R 329/31
T.23

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 9/1a
КТАГ 10/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 329/31

Двадцать третій томъ.

Котошихинъ—Ламбертъ.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ".

XV-429.
14/V 15 г

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ". Прачешный, 6.

2007042596

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. П. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **О. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Агте, фонъ А.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Аливдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Артемьевъ, Д. Н.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Блатовъ, Н. А.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., проф.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинзбургъ, С. М.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Давыдова, С. А.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Зомятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б., проф.
Каменскій, В. И.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Князьковъ, С. А.
Ковалевская, Е. Ф.
Ковалевскій, М. М., акад.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаптевъ, С. Н.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ, А. Я.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С. М.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.

Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Маленинъ, А. І., проф.
Малиновскій, І. А., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манохинъ, П. Г.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. П.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, П. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. С.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, П. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.
Рихтеръ, А. Д. [доц.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Рынкевичъ, С.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свирѣденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В. (†)
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижниковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. П.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. І., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. П.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Ясинольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф
Яцунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

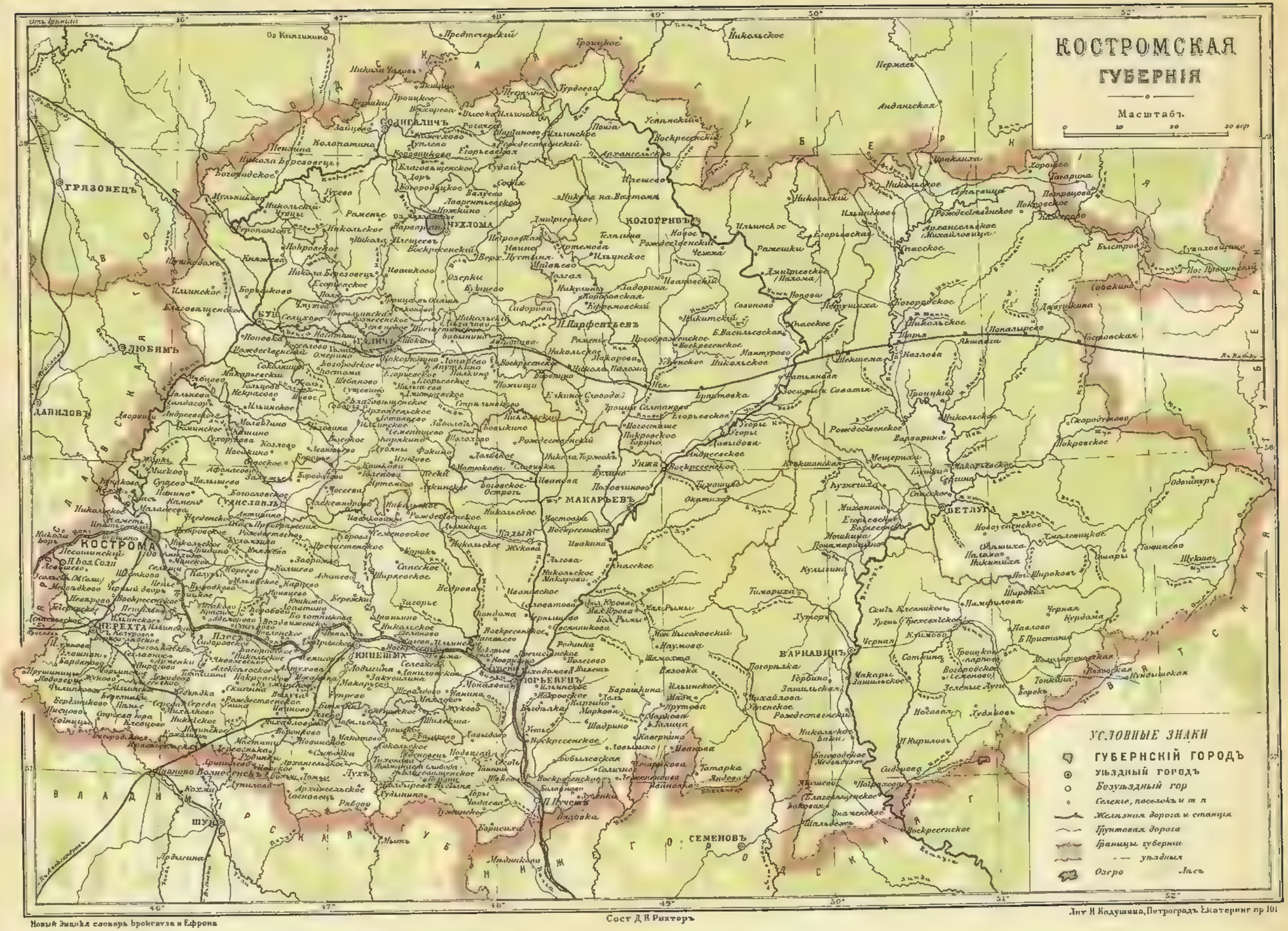
Болѣе значительныя по объему статьи XXIII тома.

Коцюбинскій, Михаилъ Михайловичъ . . . . . *Мих. Моцьлянскій.*
Кочубей, князь, Викторъ Павловичъ . . . . . *С. Черновъ.*
Кошутъ, Людвигъ и Францъ . . . . . *В. Водовозовъ.*
Кощунство . . . . . *А. Люблинскій.*
Кража . . . . . *Э. Немировскій*, прив.-доц.
Крайняя необходимость . . . . . *Э. Немировскій*, прив.-доц.
Краледворская рукопись . . . . . *А. Яцимирскій*, проф.
Кранахъ (художники) . . . . . *А. Кубе.*
Красинскій, Сигизмундъ . . . . . *В. Спасовичъ* (†).
Красный Крестъ . . . . . *Н. Н. Кравченко*, проф.
Красныя водоросли . . . . . *В. Палладинъ*, акад.
Красящія вещества . . . . . *А. Порай-Кошицъ*, проф.
Крахмалъ . . . . . *А. фонъ-Аптъ.*
Крашевскій, Іосифъ-Игнатій . . . . . *Я. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*
Крашеніе . . . . . *А. Порай-Кошицъ*, проф.
Кредитъ . . . . . *В. Косинскій*, проф.
Крейсеръ . . . . . *Р. Ловягинъ.*
Кремній . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Крестьяне въ Зап. Европѣ . . . . . *П. Лучицкій*, проф.
» » Россіи до XIX в. . . . . *Ѳ. Тарановскій*, проф.
» и крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XIX в. . . . . *А. Корниловъ.*
Крестьянское право . . . . . *А. Леонтьевъ.*
Кретьенъ де Труа . . . . . *А. Смирновъ*, прив.-доц.
Крещеніе . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Кривизна . . . . . *Б. Коллоничъ*, проф.
Кризисы хозяйственные . . . . . *М. Туганъ-Барановскій*, проф.
Кристаллогидраты . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Кристаллохимія . . . . . *Д. Артемьевъ.*
Критика литературная . . . . . *П. Коганъ*, прив.-доц.
Критъ . . . . . *Б. Богаевскій* и *В. Водовозовъ.*
Криоскопія . . . . . *Л. Чугаевъ*, проф.
Кровавая месть . . . . . *І. Малиновскій*, проф.
Кровообращеніе . . . . . *Ѳ. Туръ*, проф.
Кровь . . . . . *А. Безрѣдка.*
Кромвель, Оливеръ . . . . . *В. Дерюжинскій*, проф.
Круглоротыя, Круглые черви . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Круглый Столъ . . . . . *А. Смирновъ.*
Кружево . . . . . *С. Давыдова.*
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ . . . . . *А. Кирпичниковъ*, проф. (†), и *Н. Пиксановъ*, прив.-доц.
Крымское ханство . . . . . *Н. Василенко.*
Крѣпостная войпа, Крѣпость . . . . . *В. В. Яковлевъ*, проф.
Крѣпость въ уголовномъ правѣ . . . . . *А. Люблинскій.*
Куба, о-въ . . . . . *А. Григорьевъ* и *В. Водовозовъ.*
Кубанская область . . . . . *Г. Чурсинъ.*
Кунджи, Архипъ Ивановичъ . . . . . *С. Ростовцева.*
Кули . . . . . *А. И. Бордзиковичъ.*
Культъ предковъ . . . . . *С. Руденко.*
Кунсткамера . . . . . *А. Кубе.*
Купля-продажа . . . . . *С. Рынкевичъ.*
Купринъ, Александръ Ивановичъ . . . . . *Е. Колтоновская.*
Купцы . . . . . *Е. Яновскій.*
Куракины . . . . . *С. Вознесенскій.*
Курганъ . . . . . *П. Ефименко.*
Курды . . . . . *А. Крымскій*, проф.
Курская губернія, Курскъ . . . . . *П. Ф. Макаровъ.*
Кустарная промышленность . . . . . *А. Рыбниковъ.*
Кутаисская губернія . . . . . *Г. Чурсинъ.*
Кучи звѣздныя . . . . . *В. Серафимовъ*, прив.-доц.
Кущевскій, Иванъ Александровичъ . . . . . *А. Горнфельдъ.*
Кьеркегоръ, Серенъ-Обю . . . . . *К. Тіандеръ*, пр. доц.
Кюи, Цезарь . . . . . *Григорій Тимоѳеевъ.*
Ладожское озеро . . . . . *Ю. Шокальскій*, проф.
Ламаизмъ . . . . . *Б. Барадійнъ.*
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ . . . . . *Н. Ястребовъ*, проф.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1911 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Костромской	4 256	222 500	47 100	52
2. Буйскій	2 771	87 600	3 200	32
3. Варнавинскій	9 430	157 100	1 800	17
4. Ветлужскій	18 182	160 000	6 200	12
5. Галичскій	4 158	139 300	7 200	34
6. Кинешемскій	4 433	177 700	9 000	40
7. Кологривскій	11 398	146 600	2 900	13
8. Макарьевскій	10 652	180 900	10 400	17
9. Нерехтскій	3 404	181 500	5 700	52
10. Солигаличскій	3 825	77 800	3 900	20
11. Чухломскій	3 233	65 000	2 400	20
12. Юрьевецкій	3 007	149 800	7 600	50
Всего по губерніи	78 809	1 745 800	107 400	24

Города и крупныя селенія (свыше 3000 жит.)		Жителей въ 1911 г.
Губ. гор.	Кострома	44 500
Посадъ	Бол. Соли (1897)	1 285
З. гор.	Судиславль (1897)	1 362
У. „	Буй	3 200
„ „	Варнавинъ	1 800
„ „	Ветлуга	6 200
„ „	Галичъ	7 200
„ „	Кинешма	9 000
„ „	Кологривъ	1 600
Посадъ	Парфентьевъ (1897)	1 367
У. гор.	Макарьевъ	8 000
З. „	Кадый (1897)	1 095
„ „	Унжа (1897)	1 284
У. „	Нерехта	3 500
З. „	Плёсъ (1897)	2 164
У. „	Солигаличъ	3 900
„ „	Чухлома	2 400
„ „	Юрьевецъ	3 100
З. „	Лухъ (1897)	1 866
Посадъ	Пучежъ (1897)	2 497
Пгкп.	Бонячки (Кинешем. у., 1897)	3 158
„	Бр. Горбуновыхъ (Нрхт. у., 1897)	4 178
Сел.	Родники (Юрьевец. у., 1897)	3 225

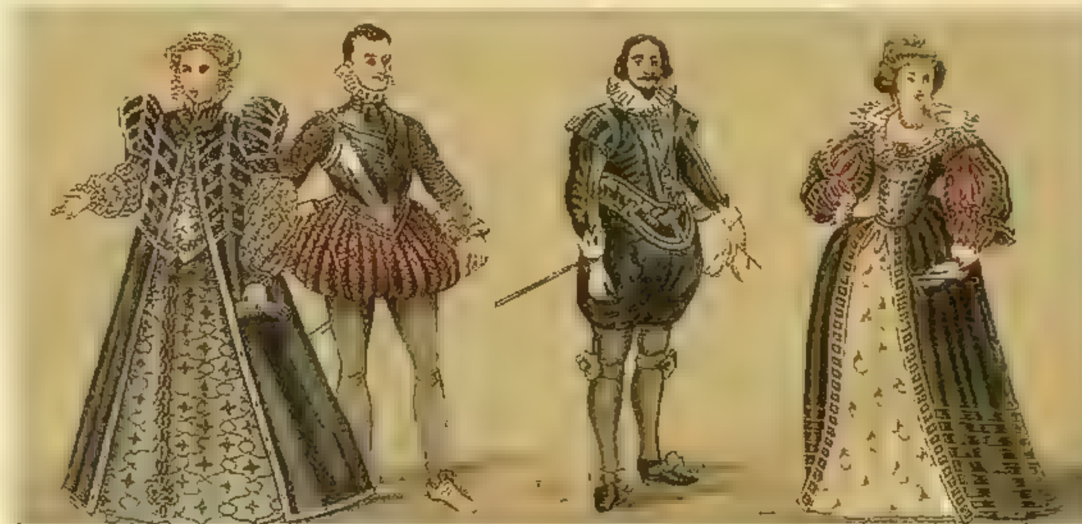

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Масштабъ
0 10 20 30 вер
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ
УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ
Безуѣздный гор
Селеніе, поселокъ и т п
Желѣзная дорога и станція
Грунтовая дорога
Границы губерніи
уѣздныя
Озеро
Лѣсъ
КОСТРОМА
ГРЯЗОВЕЦЪ
ЛЮБИМЪ
ДАНИЛОВЪ
СОЛИГАЛИЧЪ
ЧУХЛОМА
КОЛОГРИВЪ
Н. Парфентьевъ
МАКАРЬЕВЪ
ВЕТЛУГА
ВАРНАВИНЪ
КИНЕШМА
ЮРЬЕВЕЦЪ
СЕМЕНОВЪ
ШУЯ
Сост Д Н Рихторъ
Лит И Кадушина, Петроградъ Екатеринг пр 101

КОСТЮМЫ. I.

Римлянинъ въ туникѣ и тогѣ. — Римлянка въ столѣ и паллѣ. — Византійскій императоръ (X в.). — Византійская императрица

Знатный франкъ (IX в.). — Рыцарь въ кольчугѣ (XIII в.). — Знатная флорентинка (XV в.). — Іоанна Фландрская (XIV в.). — Бургундская знатная дама (XV в.).

Французскій дворянинъ (XV в.). — Знатный флорентіецъ (XV в.). — Знатная нѣмка (XV в.). — Венеціанка (XV—XVI в.).



Екатерина Медичи (XVI в.). — Донъ Хуанъ (XVI в.). — Карлъ I Англійскій — Знатная француженка (XVII в.).

Людовикъ XIV (1680). — Знатная француженка (1680). — Мужской и женскій костюмы временъ Людовика XV.

Щеголь и дама временъ директоріи (1795—99). — Мужской и женскій костюмы временъ консульства (1800).

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

КОСТЮМЫ. II.

Мужской костюм XI в. — Костюмъ княжны XI в — Костюмъ княжны XI в. — Зажиточный поселянинъ XII в. — Дѣвичій костюмъ XIII в — Охотничій костюмъ XV в. — Изображеніе вельможи въ жалованной шубѣ (XVI в.) — Боярскій костюмъ XVI—XVII в — Мужской костюмъ XVII в. — Женскій костюмъ XVII в — Боярскій костюмъ XVII в.

Боярскій костюмъ XVII в. — Костюмъ царевны XVII в. — Княжескій костюмъ XVII в — Вдовій костюмъ конца XVII в. — Костюмъ молодого боярина XVII в. — Костюмъ боярыни XVII в — Домашній костюмъ боярина конца XVII в. — Нѣмецкій костюмъ начала XVIII в — Костюмъ пограничнаго воеводы XVII в. — Донской казакъ въ жалованномъ кафтанѣ нач. XVII в — Костюмъ малороссійскаго гетмана — Казакъ въ домашнемъ костюмѣ.

Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Изъ собранія П. Я. Дашкова

Картонаж зав. Ф. А. Киттель. III
Тетрадь 5

К

Котошихинъ, Григорій Карповичъ—писатель. Съ конца 50-хъ годовъ XVII в. былъ подъячимъ въ посольскомъ приказѣ. Состоя при посольствѣ кн. Прозоровскаго и Ордина-Нащокина, принималъ участіе въ переговорахъ, заключившихся Кардисскимъ миромъ со Швеціей. Въ 1663 г. вступилъ въ сношенія съ шведскимъ комиссаромъ Эберсомъ, которому за деньги сообщалъ копіи съ секретныхъ инструкцій, данныхъ русскимъ уполномоченнымъ по вопросу о денежныхъ претензіяхъ. Въ началѣ 1664 г. К. былъ посланъ къ стоявшей на Днѣпрѣ арміи кн. Черкасскаго и кн. Прозоровскаго, для веденія канцелярскихъ дѣлъ. Смѣнившій Черкасскаго и Прозоровскаго воевода кн. Юр. Ал. Долгорукій потребовалъ отъ К., чтобы онъ написалъ доносъ на его предшественниковъ. Не желая исполнить этого требованія и опасаясь мести Долгорукаго, К. бѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и Любекъ и, наконецъ, въ Нарву, откуда былъ отосланъ въ Стокгольмъ. За границей онъ принялъ имя Ивана-Александра Селицкаго. Въ Стокгольмѣ онъ былъ принятъ въ шведскую службу и причисленъ къ государственному архиву. Здѣсь онъ написалъ сочиненіе о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. За убійство въ нетрезвомъ видѣ хозяина дома, въ которомъ жилъ К., онъ по приговору суда былъ обезглавленъ въ Стокгольмѣ, въ 1667 г. Рукопись сочиненія К., въ шведскомъ переводѣ, находилась въ нѣсколькихъ библіотекахъ въ Швеціи. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія о ея существованіи узналъ А. И. Тургеневъ. Въ 1837 г. профессоръ гельсингфорсскаго унив. С. В. Соловьевъ нашелъ переводъ ея въ стокгольмскомъ государственномъ архивѣ, а въ 1838 г. имъ былъ открытъ и русскій оригиналъ въ библіотекѣ упсальскаго унив. Сочиненіе К. раздѣляется на 13 главъ, въ которыхъ онъ трактуетъ о царяхъ и царской семьѣ, ихъ образѣ жизни, придворныхъ церемоніяхъ, о царскихъ чиновныхъ и служилыхъ людяхъ, о сношеніяхъ московскихъ царей съ иноземными государями, о дворцовомъ хозяйствѣ, приказахъ, городахъ, ихъ управленіи, объ организаціи войска, о торговыхъ людяхъ и торговлѣ, о крестьянахъ, о боярахъ и ихъ бытѣ. Хорошо знакомый со всѣми сторонами жизни московскаго государства, К. сообщаетъ драгоцѣнныя данныя для изученія государственной и общественной жизни до-петровской Руси. Фактическія неточности немногочисленны и неважны. Усвоивъ многія западныя воззрѣнія, К. отрицательно относится къ устарѣвшей организаціи московскаго государства, къ предразсудкамъ, невѣжеству и безнравственности московскаго общества. Сочиненіе К. издано Имп. археографической комиссіей въ 1840, 1859, 1884 и 1906 (самое полное) гг.—См. ст. Я. К. Грота въ «Сборникѣ Отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ» (т. XXIX, 1882) и А. И. Маркевичъ, «Гр. Карп. Котошихинъ и его сочиненіе о московскомъ государствѣ XVII в.» (лучшій трудъ о К., Одесса, 1895).

Котре (Cauterets) — франц. лѣтній курортъ въ департаментѣ Верхнихъ Пиренеевъ, въ долинѣ р. Гавъ де Котре, на выс. 925 м. Постоянныхъ жителей 1132, пріѣзжихъ ок. 16 000 чел. въ годъ. Сѣрные источники разбросаны далеко другъ отъ друга. 9 ванныхъ заведеній. Темпер. воды отъ 24° до 56°; главный источникъ—Цезарь, 48°. Помогаетъ при ревматизмѣ, женскихъ болѣзняхъ, воспаленіи лимфатическихъ железъ, накожныхъ болѣзняхъ. Климатъ влажный, туманы, утромъ и вечеромъ очень холодно.

Котсъ (Cotes), Роджеръ—англійскій математикъ (1652 — 1716), профессоръ астрономіи и экспериментальной философіи въ кембриджскомъ унив. Въ 1713 г. онъ приготовилъ второе изданіе «Principia» Ньютона. Произвелъ много тщательныхъ изслѣдованій по оптикѣ. Въ чистой математикѣ главное открытіе К.—носящая его имя теорема, дающая возможность интегрированія посредствомъ логарифмовъ и дугъ круга правильныхъ дробей съ биномомъ въ знаменателѣ.

Котта (Cotta), Бернгардъ—нѣмецкій геологъ (1808—79), профессоръ фрейбергской горной академіи. Произвелъ геологическую съемку Саксоніи и вмѣстѣ съ Науманномъ издалъ геогностическую карту и описаніе этой страны; затѣмъ произвелъ такую же съемку Тюрингіи. Позднѣе изслѣдовалъ рудныя мѣсторожденія Германіи и сопредѣльныхъ странъ. Въ 1868 г. былъ приглашенъ кабинетомъ Его Величества для изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій Алтая. Его труды: «Der Altai» (Лпц., 1871) представляетъ до сихъ поръ одно изъ лучшихъ сочиненій объ этой мѣстности. Другіе труды К.: «Gesteinslehre» (1855); «Deutschlands Boden» (1854); «Gangstudien» (1850—1862); «Die Lehre v. Erzlagerstätten» (1859—1861); «Geologie der Gegenwart» (1866, 5-е изд. 1878). По отношенію къ неорганическому міру они представляютъ примѣненіе того же принципа постепеннаго развитія и измѣненія, утвержденіе котораго въ области біологіи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Дарвина.

Котта (Cotta), Генрихъ—нѣмецкій ученый лѣсоводъ (1763—1844). Поступивъ на саксонскую службу, К. основалъ тарандскую лѣсную академію; критически разсмотрѣлъ способы искусственнаго лѣсовозобновленія, отдавая во многихъ случаяхъ предпочтеніе ему предъ естественнымъ; первый предложилъ веденіе древопольнаго хозяйства. Методъ лѣсоустройства, предложенный К. и впервые названный имъ Flächenfachwerk, отличается отъ ранѣе появившагося метода Гартига (Massenfachwerk) большею простотою и удобопримѣнимостью. Главные труды К.: «Systematische Anleitung zur Taxation der Waldungen» (1803—1804); «Tafeln zur Bestimmung des Inhaltes und Werthes unverarbeiteter Hölzer» (1815, 15-е изд., 1878); «Die Anweisung zum Waldbau» (1817, 9-е изд., 1865); «Entwurf einer Anweisung zur Waldwerthberechnung» (1818, 4-е изд., 1849); «Anweisung zur Forsteinrichtung und Abschätzung» (1-я часть 1820, 2-я 1832; русск. пер., 1840); «Die Verbindung des Feldbaues mit dem Waldbau» (3 выпуска, 1819—1822) и «Grundriss der Forstwissenschaft» (1832, 6-е изд., 1871, русск. пер., 1835; 2-е изд., 1872).

Коттабъ (Κότταβος)—застольная игра древнихъ грековъ, по преданію, сицилійскаго происхожденія. На верху шеста или высокаго канделябра прикрѣплялся рычагъ съ чашкою вѣсовъ, а подъ нею небольшая фигурка. Задача К. состояла въ бросаніи остатковъ вина вверхъ такимъ образомъ, чтобы оно попадало въ чашку вѣсовъ и падало на голову фигурки (Μάνης). Другой видъ К. состоялъ въ бросаніи остатковъ вина въ большой сосудъ, въ которомъ на водѣ плавали мелкія чашечки; задача состояла въ томъ, чтобы, попавъ въ одну изъ послѣднихъ, заставить ее погрузиться.—Ср. Meursius, «De ludis Graecorum»; Becker, «De ludicro cottaborum» (Дрезденъ, 1754—55); Fr. Jacobs, «Ueber den Kottabus» («Wieland's Attisches Museum», III); Otto Jahn, «Kottabos auf Vasenbildern» («Philologus», 1867).

Коттбусъ (Kottbus)—гор. въ прусской провинціи Бранденбургъ, при р. Шпрее. 48643 ж. (1910).

Котте (Cottet), Шарль—франц. живописецъ и офортистъ (род. въ 1863 г.), ученикъ Альфреда Ролля и Пюви-де-Шаванна. Одинъ изъ самыхъ видныхъ современныхъ французскихъ художниковъ, занимающій особое мѣсто на ряду съ импрессіонистами, вліяніе которыхъ замѣтно въ его раннихъ картинахъ. Его меланхоличные по настроенію, всегда глубоко-серьезные, часто захватывающіе своимъ сосредоточеннымъ драматизмомъ бретонскіе жанры и ландшафты, отличающіеся строгостью рисунка и темными, тяжелыми, густыми красками, находятся въ парижскомъ Люксембургскомъ музеѣ (триптихъ «Въ странѣ моря» и др.) и во многихъ другихъ французскихъ и иностранныхъ галлереяхъ.

Коттенъ (Cottin), Мари—французская писательница (1770—1807). Ея романы («Claire d'Albe», «Elisabeth ou les Exilés de Sibérie» и др.), не лишенные литературныхъ достоинствъ, въ свое время пользовались большой извѣстностью и были переведены на множество языковъ (въ томъ числѣ и на русскій), но теперь забыты. Ей принадлежитъ еще сборникъ: «Pensées, maximes et réflexions morales».—Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. XI); A. de Gauniers, «Mme Cottin pendant la terreur» («Correspondant», 1888, августъ).

Коттій (M. Julius Cottius)—сынъ Донна, царь лигурійскихъ народностей въ названныхъ его именемъ Коттійскихъ Альпахъ, со столицею Сегузіономъ (нын. Сусса). Добровольно подчинился Августу и, съ титуломъ префекта, остался фактическимъ правителемъ. Его сынъ, того же имени, наслѣдовалъ его положеніе и при имп. Клавдіи расширилъ свои владѣнія и вновь получилъ титулъ царя. Лишь послѣ прекращенія династіи (66 г. по Р. Хр.) страна сдѣлалась римской провинціею. Памятникъ правленія К.—тріумфальная арка, которую онъ воздвигъ въ 9 г. до Р. Хр. въ честь Августа, въ Суссѣ.

Коттійскіе Альпы—см. Альпы (II, 240).

Коттонъ (Cotton), Чарльзъ—англ. поэтъ (1630—1687). Кромѣ юмористическихъ подражаній Вергилію и Лукіану, написалъ много лирическихъ поэмъ, которыя очень высоко цѣнились Колриджемъ и Вордсвортомъ.

Коттъ (Cotte), Роберъ, де—знаменитый франц. архитекторъ (1656—1735), ученикъ Жюля-Ардуэна Мансара, которому онъ помогалъ въ постройкѣ собора Инвалидовъ въ Парижѣ. Въ Версалѣ имъ окончены начатые Мансаромъ Большой Тріанонъ и дворцовая капелла. Спроектированные имъ «Ораторій» и церковь св. Роха (Saint Roch), въ Парижѣ, принадлежатъ, по своимъ фасадамъ, еще старому, «академическому» направленію эпохи Людовика XIV; его «залъ Геркулеса» въ Версальскомъ дворцѣ—типичный образецъ репрезентативнаго, холодно-пышнаго декоративнаго стиля этой эпохи. Въ построенныхъ имъ частныхъ особнякахъ, какъ въ планѣ ихъ, такъ и въ декораціи, К.—яркій представитель «стиля Регентства», подготовившаго рококо Людовика XV; шедеврь его въ этомъ родѣ—перестроенный имъ Hôtel de la Vrillière (теперь зданіе Французскаго банка), съ восхитительной «золоченой галлереей».

Котты (Костяки)—исчезнувшее племя остяковъ, до прихода русскихъ кочевавшее въ Енисейской губ., по рр. Канѣ и Бирюсѣ. Для усмиренія К. въ 1628 г. русскими былъ основанъ Канскій острогъ. Остатки К. живутъ осѣдло, встрѣчаются въ Канскомъ у. и сохранили названіе К.; жившіе по Бирюсѣ перебрались въ Иркутскую губ., въ Нижнеудинскій у., въ дер. Бадарановку. К. слились частью съ русскими, частью съ бурятами и забыли свой родной языкъ. Въ концѣ 40-хъ гг. XIX ст. Кастренъ составилъ грамматику языка К.; по его словамъ, тогда помнили свой языкъ всего 4 чел.

Коттунитъ—минералъ состава $PbCl_2$. Образуетъ возгонъ въ видѣ маленькихъ игольчатыхъ бѣлыхъ кристалловъ на лавѣ Везувія.

Котурницкій, Павелъ Васильевичъ—физикъ (1844—1913); былъ проф. технологическаго института въ Петроградѣ по каѳедрѣ термодинамики и паровыхъ машинъ. Научные труды К. печатались въ «Вѣстникѣ Общества Технологовъ», редакторомъ котораго онъ состоялъ въ теченіе 20 лѣтъ, и въ др. період. изд. Главный трудъ—«Квинкунксъ и его примѣненіе въ естествознаніи и ткацкомъ дѣлѣ».

Котурнъ (Κόθορνος)—высокія сандаліи, носившіяся древнегреческими трагическими актерами, неизвѣстно, съ какого времени, въ видахъ увеличенія роста. Въ этомъ значеніи слово К. употреблялось только римлянами; греки говорили embatês. У грековъ слово К. обозначало обувь, надѣвавшуюся одинаково удобно на обѣ ноги, вслѣдствіе чего слово К. употреблялось и какъ прозваніе для политическихъ индифферентовъ, въ родѣ Ѳерамена.—См. Navarre, «Dionysos», стр. 183.

Коттцы—родъ лабиринта изъ воткнутыхъ во дно драпокъ; зашедшая туда рыба не можетъ повернуться и выйти обратно. Употребляются для ловли линей, щукъ и карасей.

Котъ—самецъ мелкихъ кошачьихъ.—См. Кошки.

Котъ д'Оръ (Côte d'Or)—департаментъ въ вост. Франціи, образованный изъ сѣв.-вост. части пров. Бургундіи. 8761 кв. км.; 350044 жит. Рѣки Сена, Сона, Армансонъ, Утъ. Бургундскій или К. каналъ соединяетъ систему Сены съ системой Роны. Около 250 тыс. гект. подъ лѣсомъ; подъ посѣвами около 127 тыс. гект. (пшеница, овесъ, рожь, картофель, овощи, пенька); славятся виноградники (28 тыс. гект.). Скотоводство. Каменоломни, добываніе угля, желѣза (около 6 тыс. тон.); стальное производство (около 10 тыс. тон.); производство бумаги, мыла, свѣчей, фаянсовой и глиняной посуды. Гл. гор. Дижонъ.

Котъ-дю-Норъ (Côtes du Nord)—департ. Франціи—см. Сѣверныхъ береговъ департаментъ.

Котяковъ—пригор. Симбирской губ., Карсунскаго у., прист. на р. Сурѣ. Жители К. принимали участіе въ бунтѣ Ст. Разина. Съ 1780 по 1796 г. К. былъ уѣзднымъ городомъ. 1090 жит. (мордва), хлѣбная пристань (до 200 т. пд. отправки); добываніе мѣла и выжиганіе извести...

Котянъ Сутоевичъ—ханъ половецкій. Въ 1223 г., послѣ татарскаго нашествія на Половецкую землю, К. пришелъ въ Галичъ къ зятю своему.

князю Мстиславу Мстиславичу, и просилъ его и всѣхъ русскихъ князей оказать ему помощь противъ татаръ, которая и была обѣщана. Въ 1228 г. К. помогалъ великому князю кіевскому Владиміру Рюриковичу противъ Даніила; позднѣе половцы К. помогали Даніилу противъ Венгріи. Въ 1238 г., разбитый въ Астраханскихъ степяхъ татарами Батыя, К. бѣжалъ съ 40 тыс. единоплеменниковъ въ Венгрію, гдѣ они были приняты въ подданство и получили земли для поселенія.

Коубекъ (Koubek), Янъ-Православъ—чешскій писатель, профессоръ чешскаго языка и литературы въ пражскомъ университетѣ (1805—1854). Главные его труды: «Hroby básníků slovanských» («Могилы славян. поэтовъ», 1852), «Три сестры», юмористическое «Путешествіе поэта въ адъ» («Básníkova cesta do pekel»). Полное собраніе его сочиненій издано въ Прагѣ («Sebrané Spisy...», 1857—1859), съ біографіею.—См. L. Quis, «Zapadlá píseň Koubkova» («Zvon», 1911, IX).

Коули (Cowley), Абрагамъ—англ. поэтъ (1618—1667). 15-ти лѣтъ издалъ сборникъ стихотвореній: «Poetical blossoms». Въ Кембриджѣ написалъ много стихотвореній на англійскомъ и латинскомъ языкахъ и комедію «Naufragium Joculare». Изгнанный изъ Кембриджа пуританами, К. переселился въ Оксфордъ, гдѣ издалъ сатиру: «The puritan and the papist» (1643). Въ 1656 г. К., какъ приверженецъ королевской партіи, былъ арестованъ и освобожденъ только послѣ смерти Кромвеля. Лучшія его произведенія—пастушеская драма «The love's riddle» (1638), сборникъ эротическихъ стихотвореній «The mistress» (1647) и неоконченная поэма «The Davideis» (1656). К.—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и одинъ изъ основателей «Royal Society». Онъ занимался медициной и естественными науками и написалъ ботаническую поэму «Liber plantarum» (изд. въ «Poemata latina»). Его «Works» изд. въ 1669 г., затѣмъ, съ біографіей, въ 1680 г.; избран. его соч., съ біографіей,—въ 1772—1777 г. Самое полное собраніе, Grosart'a,—1881 г.—Ср. біографію K. Sam. Johnson (1779; нов. изд. 1891).

Коулунь (вѣрнѣе Гоу-лунъ, *англ.* Kowloon)—полуостровъ и портъ на Ю Китая, противъ Гонконга. Портъ К. былъ открытъ въ 1887 г. для внѣшней торговли; съ 1898 г. уступленъ, вмѣстѣ съ прилегающею территоріею, Англіи и включенъ въ составъ колоніи Гонконгъ. Значительная торговля (ввозъ и вывозъ въ 1910 г.—53,8, въ 1912 г.—39,2 милл. там. лянъ). К. соединенъ жел. дор. съ Кантономъ.

Коупенъ (Cowpen)—гор. въ англ. граф. Нортумберландъ; каменноугольныя копи. 21295 жит. (1911).

Куперовы железы—см. Куперовы железы.

Куртенсъ (Courtens), Франсъ—бельгійскій живописецъ (род. въ 1854 г.). Его напоенные солнцемъ, написанные широкой и увѣренной кистью ландшафты, изображающіе, по большей части, тучныя поля съ мощными купами деревьевъ, крупными облаками, водою и скотомъ, изобличаютъ исключительный художественный темпераментъ. Не будучи импрессіонистомъ въ собственномъ смыслѣ, К. сумѣлъ самостоятельно использовать завоеванія импрессіонизма. Лучшія картины его въ музеяхъ Брюсселя («La Traite» и «La Drève noire»), Антверпена («La Drève ensoleillée»), Льежа («Le Soleil de Septembre»), Намюра, Штуттгарта («Barque à moules»), Будапешта (его шедевръ: «Pluie d'or») и въ мюнхенской Новой Пинакотекѣ («Поле гіацинтовъ»).

Куртопъ (Courthope), Вильямъ-Джонъ—англійскій писатель (род. въ 1842 г.), авторъ стихотвореній («The Tercentenary of Cerydon», «The Paradise of Birds» и др.); наиболѣе извѣстенъ какъ историкъ литературы XVIII в. и какъ образцовый издатель (съ Эльвиномъ) собранія сочиненій Попа, въ заключительномъ томѣ котораго онъ помѣстилъ біографію поэта (1889). Самое капитальное его сочиненіе—«History of English Poetry» (1895 и сл.).

Коусъ (Cowes)—главный портъ о-ва Уайта (Англія). 11848 жит.; верфи; морское купанье.

Коушъ—желѣзное или изъ твердаго дерева кольцо, имѣющее на наружной поверхности желобъ, соотвѣтствующій толщинѣ той веревки, въ который К. «вплесивается» (встращивается). Назначеніе К.—предохранить веревку отъ треніи съ другою скрещивающеюся съ нею веревкою, которая для этой цѣли пропускается черезъ К.

Коуэнъ (Cowen), сэръ Фредерикъ-Гайменъ—англ. композиторъ. Род. въ 1852 г. Имъ написано 6 симфоній (изъ нихъ лучшая—«Скандинавская»), оперы: «Pauline», «Thorgrim», «Signa», «Harold», семь кантатъ, двѣ ораторіи, нѣсколько увертюръ, 3 оркестровыя сюиты, симфоніэтта, фортепіанный концертъ, фортепіанные квартетъ и тріо, хоры, романсы и т. д.

Кофе (Coffea L.)—родъ растеній изъ семейства мареновыхъ. Кустарники или небольшія деревья. Листья расположены попарно противоположно или по три, кожистые, многолѣтніе или травянистые, цѣльные, снабженные прилистниками. Цвѣты въ углахъ листьевъ, сидятъ кучками, рѣдко одинокіе, бѣлые, двуполовые, часто ароматные. Число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ бываетъ отъ 4 до 9, но по большей части 5. Вѣнчикъ сростнолепестный съ короткой или длинноватой трубкой. Завязь цѣльная, округлая или почти цилиндрическая, 2-гнѣздая, заключаетъ въ каждомъ гнѣздѣ по 1 сѣмяпочкѣ; столбикъ раздѣляется на 2 нитчатыхъ рыльца. Плодъ ягодообразный, съ 2 сѣменами. Сюда 20 видовъ, растущихъ дико въ жаркихъ странахъ Африки и Азіи. Самый знаменитый видъ Coffea arabica L. Деревцо вышиною отъ 6 до 8 метровъ. Сѣмена продолговатыя, плосковыпуклыя, обращенныя другъ къ другу плоскими сторонами, на которыхъ замѣтна продольная борозда. Состоятъ изъ рогового эндосперма (бѣлка); зародышъ съ яйцевидными сѣмядолями. Эти-то сѣмена всѣмъ извѣстны подъ именемъ К. или кофея. К. родомъ изъ восточной Африки, изъ Абиссиніи. Въ Аравію перевезенъ К. въ концѣ XV столѣтія, но въ Европѣ сталъ распространяться не раньше средины XVII вѣка. Въ настоящее время разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта, гдѣ средняя лѣтняя температура не ниже 14½° Р. Первыя пробы разведенія К. произведены голландцами на Явѣ въ 1650 г. и въ Суринамѣ въ 1718 г. Въ 1722 г. К. сталъ разводиться французами на Мартиникѣ и англичанами въ Ямайкѣ. Первый грузъ яванскаго К. пришелъ въ Голландію въ 1719 г. Сорты К. многочисленны. Сѣмена К., или кофейные бобы содержатъ особый алкалоидъ кофеинъ (см.) и коффеиновую дубильную кислоту. К. дерево начинаетъ давать плоды на третьемъ году, но держится рѣдко больше 12 лѣтъ. Цвѣтетъ и приноситъ плоды въ продолженіе всего года, но главные сборы происходятъ весною и осенью. Другой видъ К., сравнительно недавно открытый въ Африкѣ, а именно въ западной: Сіера-Леоне, Монровія, Ангола,—C. liberica Hiern. Отличается своими крупными листьями, вдвое превосходящими листья

обыкновеннаго К. Плоды гораздо крупнѣе. Урожайность либерійскаго К. значительнѣе обыкновеннаго.

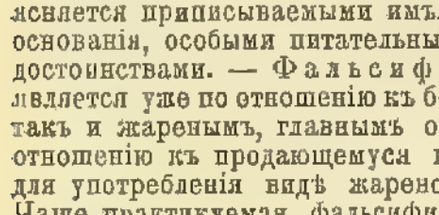
К о ф е (*гигіен.*). Въ кофейномъ плодѣ, по внѣшнему виду и цвѣту напоминающемъ небольшую вишню, находятся два прилежащихъ другъ къ другу своими плоскими сторонами кофейныхъ боба, окруженныхъ нѣжной сѣмянной (внутренней) и пергаментообразной (наружной) сѣмянной оболочками и плодовой мякотью. Для очищенія кофейныхъ бобовъ отъ мякоти и оболочекъ на различныхъ плантаціяхъ пользуются различными пріемами, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ того, пускаютъ ли въ продажу совершенно спѣлые бобы (лучшіе сорта), или эксплуатируютъ также и не совсѣмъ

К о ф е й н о е д е р е в о. *a* — цвѣтокъ въ продольномъ разрѣзѣ, *b* — вѣтвь съ плодами (костянки), *c* — плодъ въ продольномъ разрѣзѣ, *d* — сѣмена.

дозрѣвшіе. Въ первомъ случаѣ у п а в ш і я п р и т р я с е н і и д е р е в а я г о д ы сушатъ нѣкоторое время на солнцѣ, послѣ чего легко удается раздавить ихъ и отвѣиваніемъ очистить отъ нихъ бобы; во второмъ случаѣ с р ы в а е м ы я съ дерева, несовсѣмъ еще спѣлыя ягоды предварительно мацерируютъ въ водѣ или заставляютъ ихъ бродить въ кучахъ для ослизненія мякоти и болѣе легкаго стеканія ея съ твердыхъ бобовъ. Очищенный К. или тотчасъ идетъ въ продажу, или оставляется на нѣсколько лѣтъ въ прохладныхъ, хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ для дальнѣйшаго созрѣванія, при чемъ вѣсъ его значительно уменьшается, нерѣдко на цѣлую треть; зато подобный, вылежавшійся К. сильно выигрываетъ въ качествѣ, пріобрѣтая послѣ жаренья особенно сильный и пріятный ароматъ. Смотря по м ѣ с т у п р о и с х о ж д е н і я, различаютъ очень много сортовъ К., нѣсколько отличающихся другъ отъ друга, помимо развиваемаго ими при жареньи особаго специфическаго запаха и вкуса, еще окраской бобовъ, ихъ формой, различной ихъ длиной, шириной и толщиной, большей или меньшей вогнутостью лицевой стороны бобовъ, различной вогнутостью находящейся на лицевой ихъ поверхности бороздки и пр. Лучшимъ сортомъ считается аравійскій К. «мокка», съ очень маленькими (8—11 мм. длины, 7—8 мм. ширины и 3—4 мм. толщины) яйцевидными, темножелтыми, съ отливомъ въ зеленый цвѣтъ, бобами, обладающими очень пріятнымъ ароматомъ. Обладая сильнымъ, вяжущимъ вкусомъ, чрезвычайно трудно превращаемые въ порошокъ, сырые кофейные бобы непосредственно для приготовленія отвара не потребляются, а предварительно подвергаются процессу поджариванія, при которомъ, смотря по его степени, въ кофейныхъ бобахъ происходятъ болѣе или менѣе глубокія физическія и химическія измѣненія. Принимая, въ зависимости отъ температуры и продолжительности ея дѣйствія, красновато-коричневый или темно-коричневый цвѣтъ, К., вслѣдствіе расширенія его тканей, благодаря распиранію образующихся при жареньи газовъ, значительно увеличивается въ объемѣ (на $^1/_3$ и даже на $^1/_2$), и рядомъ съ этимъ вѣсъ его уменьшается приблизительно на 17—20%. Далѣе, рядомъ съ потерей почти всего количества воды и сахара и съ разрушеніемъ значительной части клѣтчатки, въ кофейныхъ бобахъ, при ихъ жареньи, образуются особыя пригорѣлыя вещества и продукты поджариванья (пальмитиновая, уксусная и угольная кислоты, кафеолъ, гидрохинонъ, метиламинъ, пирролъ и пр.), изъ которыхъ кофейному маслу—кафеолу, главнымъ образомъ, и приписываютъ присущій жженому К. специфическій вкусъ и ароматъ, а нѣкоторые—также вызываемое К. увеличеніе силы и частоты сердечныхъ сокращеній.—С о с т а в ъ К. сырого и жаренаго выражается, по Кенигу, въ слѣдующихъ цифрахъ: составъ с ы р о г о К.: воды—11,2% и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира—14,9%, бѣлковъ—13,8%, сахара—3,66%, клѣтчатки—31,24%, кофеина—1,34%, золы—3,92%, растворимыхъ въ горячей водѣ веществъ—30,93%; составъ ж а р е н а г о К.: воды—3,19% и болѣе (въ сухомъ веществѣ), жира—16,14%, бѣлковъ—14,28%, сахара—1,35%, клѣтчатки—25,07%, кофеина—1,42%, золы—3,87%, растворимыхъ веществъ—30,6%. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, К. отдаетъ горячему раствору около 30% веществъ: при употребляющемся въ общежитіи способѣ приготовленія кофейнаго отвара въ послѣдній переходитъ экстрактивныхъ веществъ около 25%. Широкимъ распространеніемъ своимъ К., главнымъ образомъ, обязанъ возбуждающему, благодаря содержанію кофеина и кафеола, дѣйствію своему на нервную систему; при его употребленіи усиливаются частота и энергія сердечныхъ сокращеній, и временно повышается рабочая способность, какъ духовная, такъ и физическая. Отъ алкоголя К. существенно отличается тѣмъ, что возбуждаемое имъ дѣйствіе продолжительнѣе, и за періодомъ возбужденія не наступаетъ угнетеніе. Гигіенисты не безъ основанія видятъ въ широкомъ развитіи дешевыхъ кофейныхъ (и чайныхъ) хорошо конкурирующее въ борьбѣ съ алкоголизмомъ средство. Слѣдуетъ, однако, воздерживаться отъ его употребленія при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ нервной системы (эпилепсіи, истеріи и пр.), а равно и при нѣкоторыхъ сердечныхъ страданіяхъ. Нельзя не предостеречь также отъ употребленія К. въ дѣтскомъ возрастѣ. К. жарятъ обыкновенно до каштановаго цвѣта (необходимо тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы его не пережарить); дома—на поставленной на горячихъ угольяхъ сковородѣ, или, еще лучше, въ закрытой жаровнѣ; на фабрикахъ—перегрѣтымъ паромъ. Во избѣжаніе улетучиванія ароматическихъ веществъ жареные бобы должны сохраняться въ плотно закрытой посудинѣ; молоть К. рекомендуется лучше всего передъ самымъ употребленіемъ напитка, для приготовленія котораго тонко измолотый порошокъ обливается кипящей водой и настаивается безъ кипяченія 5—10 минутъ; при болѣе продолжительномъ

настаиваніи или при кипяченіи въ растворъ переходитъ слишкомъ много дубильной кислоты, пригорѣлыхъ и горькихъ веществъ, отчего портится и слабѣетъ ароматъ К., и портится его вкусъ.—Замѣной К. (его суррогатами) служатъ всевозможнаго рода высушенныя, поджаренныя и перемолотыя вещества изъ растительнаго царства: a) различнаго рода корни—цикорій, свекла, морковь, одуванчикъ; b) богатыя сахаромъ вещества—жженый паточный сахаръ, винныя ягоды, царградскіе стручки; c) богатыя крахмаломъ вещества—желуди различныхъ видовъ дуба, рожь, ячмень, овесъ, пшеница, ячменный солодъ и пр.; d) сѣмена бобовыхъ растеній—горохъ обыкновенный, кофейный горохъ (Astragalus hoeticus), китайскіе бобы (Soja hispida), обыкновенные бобы, люпины или конскіе бобы и пр.; e) богатыя жиромъ вещества—орѣхъ обыкновенный, а также американскій, грецкій, земляной и пр. Не содержа въ себѣ ни кофеина, ни кафеола—двухъ важнѣйшихъ составныхъ частей натуральнаго К.,—не обладая, слѣдовательно, присущимъ послѣднему возбуждающимъ дѣйствіемъ на центральную нервную систему, суррогаты К. имѣютъ съ натуральнымъ К. общее развѣ лишь способность сообщать приготовляемымъ, послѣ поджариванья ихъ, напиткамъ нѣкоторый запахъ, ароматъ и вкусъ, хотя бы отдаленно напоминающаго К. качества. Широкое распространеніе цикорія и К. изъ винныхъ ягодъ стоитъ еще въ связи съ ихъ способностью, не смотря на дешевизну и доступность, отдавать горячему раствору значительно большее (въ 2½ раза), чѣмъ натуральный К., количество растворимыхъ и красящихъ веществъ; извѣстность же, которою пользуется К. желудовый, ячменный и ржаной, объясняется приписываемыми имъ, хотя безъ всякаго основанія, особыми питательными и діэтетическими достоинствами. — Фальсификація К. проявляется уже по отношенію къ бобамъ, какъ сырымъ, такъ и жаренымъ, главнымъ образомъ, однако, по отношенію къ продающемуся въ вполнѣ готовомъ для употребленія видѣ жареному и молотому К. Чаще практикуемая фальсификація при продажѣ кофейныхъ бобовъ заключается въ подмѣси къ дорогимъ сортамъ болѣе дешевыхъ; далѣе, съ цѣлью выгоднаго для торговцевъ искусственнаго повышенія вѣса бобовъ, послѣдніе, во время поджариванья, опрыскиваются нерѣдко вазелиномъ, паточнымъ сахаромъ или другими малоцѣнными веществами. Съ цѣлью замаскированія такъ, или иначе попорченныхъ, потерявшихъ свой естественный цвѣтъ и консистенцію бобовъ, послѣдніе подвергаются встряхиванію со свинцовыми шариками или подкрашиваются нерѣдко вредными для здоровья красящими веществами. Фальсификаторы пускаютъ въ продажу даже искусственные бобы изъ пшеничнаго, ячменнаго, бобоваго и маисоваго тѣста. Но чаще и разнообразнѣе встрѣчается поддѣлка жженаго и молотаго К., къ которому подмѣшиваются всевозможнаго рода суррогаты, въ жареномъ и измельченномъ видѣ мало отличающіеся по внѣшнему виду отъ настоящаго К. (напр., цикорій и винныя ягоды), при чемъ подмѣсь достигаетъ 30—70%.—Микроскопическое изслѣдованіе даетъ очень цѣнныя указанія при распознаваніи чистоты К. и содержанія въ немъ той или другой подмѣси.

Кофеинъ или теинъ, 1,37 триметилдиоксипуринъ,



—алкалоидъ, находящійся въ кофе, чаѣ, въ гуаранѣ, изъ растенія Paullinia sorbicis, въ орѣхахъ Cola acuminata и во многихъ другихъ растеніяхъ. К. добывается изъ нежженыхъ кофейныхъ бобовъ извлеченіемъ бензоломъ или изъ чайныхъ отбросовъ. Синтетически можетъ быть полученъ изъ ксантина метилированіемъ. К. образуетъ шелковистые кристаллы безъ запаха, съ горькимъ вкусомъ, плавится при 225° и возгоняется, не разлагаясь, нейтральной реакціи, съ кислотами даетъ соли кислой реакціи. К. можно получить и изъ мочевой кислоты, для этого мочевая кислота метилируется, полученная тетраметилмочевая кислота переводится хлорокисью фосфора въ хлоркофеинъ, который при возстановленіи даетъ К. К. въ малыхъ дозахъ возбуждаетъ, дѣйствуя на нервные центры. Въ чистомъ видѣ его получилъ Пелетье и Каванту, а Велеръ, Пфаффъ и Либихъ установили его химическій составъ; Э. Фишеръ доказалъ его строеніе, какъ производнаго пурина.—К. въ медицинѣ примѣняется какъ возбуждающее центральную нервную систему и сердечную дѣятельность, повышающее работоспособность поперечнополосатыхъ мышцъ и мочегонное средство. Прописываются соли К.: coffeinum natrosalicylicum, C. natrobenzoicum и C. citricum, по 0,2 -0,5 на пріемъ 3 раза въ день, какъ мочегонное—въ комбинаціи съ дигиталиномъ (или дигаленомъ).

Кофейное дерево—см. Кофе.

Кофейный астрагалъ или горохъ (шведская вика, шведское кофе, Astragalus hoeticus) — яровое растеніе, разводимое на теплой, рыхлой и плодородной почвѣ раннимъ посѣвомъ намоченныхъ 1—2 дня въ водѣ сѣмянъ; уходъ—окучиваніе, уборка же послѣ созрѣванія большинства бобовъ; для облегченія выдѣленія изъ послѣднихъ сѣмянъ ихъ поливаютъ водою. Иногда К. астрагаломъ называется другой видъ—Astragalus famosus, который разводится какъ и предыдущій.

Кофинскіе острова—см. Бонинскіе о-ва (VII, 504).

Кофодъ, Андрей Андреевичъ — писатель по аграрному вопросу. Род. въ 1855 г. въ Даніи, гдѣ и получилъ высшее сел.-хоз. образованіе. Переселился въ 1878 г. въ Россію, гдѣ занимался сначала практическимъ сельск. хозяйствомъ. Служа въ Двор. Банкѣ, онъ въ 1904 г. представилъ докладъ Геогр. Обществу «О самостоятельномъ переходѣ крестьянъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ надѣльной земли», въ которомъ приведены свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ къ тому времени очагахъ перехода крестьянъ къ хуторскому хозяйству. На приведенныя въ этомъ докладѣ данныя обратилъ вниманіе С. Ю. Витте, давшій К. возможность посвятить себя дальнѣйшему изученію хуторскаго разселенія крестьянъ. Въ 1905 г. К. былъ командированъ за границу Земскимъ Отдѣломъ мин. вн. д., для ознакомленія съ положеніемъ землеустроительнаго дѣла въ Зап. Европѣ. Состоитъ членомъ Комитета по Землеустроительнымъ дѣламъ при Гл. Упр. Землеустройства и Землед. Напеч.: «Черноморская губ. въ сел.-хоз. отношеніи» (брошюра, СПБ., 1904); «Сел.-хоз. очерки Закавказья» (брошюра, СПБ., 1905); «Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ» (СПБ., 1905); «Хуторское разселеніе» (брошюра для крестьянъ, СПБ., 1907); «Борьба съ чрезполосицею въ Россіи и за границею» (СПБ., 1906—1907); «Die gegenwärtige russische Agrargesetzgebung und ihre Durchführung in der Praxis» (брошюра, СПБ., 1912); «Русское Землеустройство» (СПБ., 1913—1914).

Кофръ — оборонительная казематированная постройка, располагаемая за контръ-эскарпомъ, въ

исходящихъ углахъ рвовъ форта или иного верка, для фланковой (продольной) обороны рвовъ. Если К. фланкируетъ два сосѣднія рва, то онъ назыв. двойнымъ, если же только одинъ ровъ, то—одиночнымъ. К. представляетъ собою рядъ орудійныхъ казематовъ, позади которыхъ идетъ галлерея; казематы вооружаются скорострѣльными пушками мал. калибра. Чтобы непріятель не могъ подойти вплотную къ амбразурамъ въ лицевой стѣнѣ К., здѣсь устраиваютъ вспомогательный ровикъ глубиною до 1 саж. и шириною до 2½ саж. или располагаютъ проволочную сѣть. Противъ подземныхъ покушеній противника К. обезпечиваются контръ-минными системами. Названіе К. утвердилось за описанными постройками только съ 1900 г.; до этого времени постройки эти назывались законтръэскарповыми фланкирующими, а подъ К. разумѣли галлерею, пересѣкавшую ровъ и служившую для сообщенія или иногда и для обстрѣливанія рва.

Коффинъ (Coffin), Джемсъ-Генри—американскій метеорологъ (1806—73). Первая его обширная работа о вѣтрахъ сѣвернаго полушарія издана въ 1851 г.; затѣмъ онъ принялся за обработку данныхъ о вѣтрахъ земного шара, но не успѣлъ окончить ее; таблицы. были приведены къ концу его сыномъ, а текстъ написанъ А. И. Воейковымъ. Трудъ К., самый обширный по данной отрасли, изданъ подъ заглавіемъ: «The Winds of the Globe» (съ картами и діаграммами).

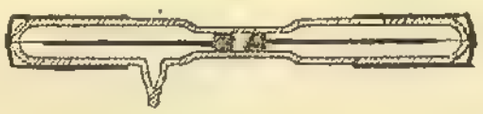
Кохановo — мст. Оршанскаго у., Могилевской губ., при р. Соколянкѣ; ст. Моск.-Брест. ж. д., грузящая до 800 т. пд. (лѣсныхъ товаровъ 600 т. пд.). Жит. 984 (1897 г.), въ томъ числѣ евр. 637. Правосл. црк., евр. молитв. домъ. Больница, народн. училище. Скупка лѣса и хлѣба.

Кохановская — псевдонимъ Н. С. Соханской (см.).

Кохановскій (іеромонахъ)—см. Симонъ.

Кохановскій (Kochanowski), Янъ—знаменитый польскій поэтъ (1530—1584), ученикъ Рэя, шляхтичъ герба Корвинъ, изъ земли Сандомирской. Обучался въ краковскомъ унив., долго жилъ въ Италіи и Франціи. Въ 1568 г. К. участвовалъ въ походѣ противъ Москвы. Между его современниками утвердилось мнѣніе, что Польша никогда не имѣла и не будетъ имѣть такого поэта, какъ онъ. Настоящій человѣкъ эпохи возрожденія, свѣтлый, спокойный, любящій, онъ не былъ способенъ къ сильной страсти. Онъ перепробовалъ всѣ роды поэзіи и всѣ размѣры стиховъ, усвоилъ Польшѣ терцину и сонетъ, переводилъ Гомера, писалъ оды, элегіи, сатиры, эпиграммы, драмы. Къ эпическому роду принадлежатъ: «Шахматы», подражаніе итальянскому поэту Вида; «Сусанна», сюжетъ которой взятъ изъ Библіи; «Знамя» («Proporzec albo hołd pruski»)—великолѣпное описаніе инвеституры на Пруссію, данной Сигизмундомъ-Августомъ Альбрехту Бранденбургскому; «Походъ на Москву» гетмана Христофора Радзивилла (1581); отрывокъ героической поэмы о битвѣ съ турками подъ Варной. Драма К.: «Отпускъ пословъ греческихъ» («Odprawa posłów greckich»), разыгранная въ 1578 г. передъ королемъ Баторіемъ, написана не для большой публики, а для того отборнаго меньшинства, которое, какъ и самъ К., было пропитано классическими воспоминаніями и знало прошедшее Греціи и Рима лучше, нежели исторію своего отечества. Эта драма состоитъ изъ короткихъ сценъ, перемежающихся съ пѣніемъ хора; въ ней нѣтъ завязки и развязки, весь интересъ основанъ на борьбѣ между страстью и нравственною необходимостью. Особенно сильное вліяніе оказала лирика К., сдѣлавшаяся на два съ половиною столѣтія образцомъ для поэтовъ. Ему принадлежитъ полный переводъ псалмовъ Давида (Краковъ, 1578), находящійся донынѣ въ употребленіи. Онъ писалъ также оды, элегіи, эпиграммы, идилліи («Sobótka», «Dryas Zamechska»). Въ «Сатирѣ» или «Лѣшемъ» К. влагаетъ въ уста бога лѣсовъ критику національныхъ польскихъ пороковъ: страсти подражать иностранцамъ, легкомыслія въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры и политики, пристрастія къ роскоши. Въ 1580 г., по смерти любимой дочери Урсулы, которую онъ называлъ «славянскою Сафо» и которой надѣялся передать въ наслѣдство свою музу, К. написалъ «Threny» (Краковъ, 1580)—скорбныя размышленія, въ которыхъ порою, отрѣшаясь отъ классическихъ воспоминаній и отъ сухой учености, передаетъ съ простотою и задушевностью свое горе, въ тонѣ простонародной пѣсни. Къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ К. принадлежитъ собраніе его «Бездѣлушекъ» («Fraszki», 1584). Вольная шутка чередуется здѣсь съ колкою эпиграммою; юмористически обрисованы собесѣдники поэта, прославляются и любовь, и вино; надъ веселою компаніею раскинула свои вѣтви липа, многократно воспѣтая поэтомъ. Полное собр. соч. К. издано въ Варшавѣ (1884).—См. Raphael Loewenfeld, «Johann K. und seine lateinische Dichtungen» (Познань, 1878); J. Przyborowski, «Wiadomość o życiu i pismach J. K.» (Познань, 1857 и 1862); J. Gacki, «O rodzinie J. K., jéj majętnościach i fundacyjach» (Познань, 1872).

Кохереръ, когереръ (Kohärer)—одинъ изъ простѣйшихъ пріемниковъ (детекторовъ) въ безпроволочной телеграфіи. Состоитъ изъ короткой (4 см.) замкнутой узкой (діаметръ 4 мм.) трубки, съ утонченіемъ въ серединѣ; изъ трубки выкачанъ воздухъ;



съ обѣихъ сторонъ въ нее введены металлическіе провода, къ которымъ прикрѣплены электроды (серебряные) съ нѣсколько большей поверхностью; промежутокъ между электродами (около 2 мм.) заполненъ металлическимъ порошкомъ. Въ этомъ видѣ трубка является весьма дурнымъ проводникомъ электричества, и при включеніи ея въ цѣпь съ нѣсколькими элементами и электрическимъ звонкомъ звонокъ не дѣйствуетъ. Въ точкахъ соприкосновенія металлическихъ зеренъ тонкая пленка окисловъ, повидимому, устраняетъ непосредственное соприкасаніе металла. Но когда на порошокъ К. падаетъ электрическая волна, то возникающее высокое напряженіе, повидимому, разрываетъ пленки окисловъ, изъ зеренъ порошка составляются какъ бы проводящія нити, порошокъ внезапно становится хорошимъ проводникомъ, и звонокъ приходитъ въ дѣйствіе. На этомъ и основано примѣненіе К. въ качествѣ пріемника. Разъ сдѣлавшись хорошимъ проводникомъ, К. самъ по себѣ не теряетъ проводимости, и чтобы вновь сдѣлать его пригоднымъ къ употребленію, т.-е. дурнымъ проводникомъ, надо разрушить образовавшіяся въ порошкѣ проводящія нити; для этого пользуются сотрясеніемъ прибора при дѣйствіи находящагося вблизи звонка или, чаще, постукиваніемъ особаго включеннаго въ приборъ молоточка. Для правильнаго дѣйствія К. долженъ быть весьма тщательно изготовленъ. Зерна порошка, никкелевыя съ примѣсью амальгамированныхъ серебряныхъ, изслѣдуются подъ лупой каждое въ отдѣльности, такъ какъ продолговатыя зерна не

годится; необходима также тщательная просушка зеренъ. К. нельзя подвергать дѣйствію сильныхъ электрическихъ токовъ, поэтому его включаютъ въ цѣпь слабаго тока реле, которое замыкаетъ токи для сигальнаго аппарата и для вышеупомянутаго спеціальнаго молоточка, и особыми приспособленіями охраняютъ К. отъ высокихъ напряженій при перерывахъ тока. Кромѣ описаннаго К., устроеннаго по идеѣ Бранли (см. VII, 878), были предложены и другіе К., дѣйствіе которыхъ основано на перемѣнныхъ сопротивленіяхъ при контактѣ; въ нѣкоторыхъ К. первоначальное сопротивленіе возстановляется само собой.

Кохеръ (Kocher), Теодоръ — извѣстный швейцарскій хирургъ (род. въ 1841 г.), профессоръ бернскаго унив.; авторъ многочисленныхъ изслѣдованій о заболѣваніяхъ щитовидной железы, по вопросу о патогенезѣ зоба и базедовой болѣзни, и выдающійся операторъ. Ему медицина обязана выясненіемъ (1881) своеобразнаго заболѣванія, которое имъ названо послѣоперативнымъ худосочіемъ; оно поступаетъ послѣ оперативнаго удаленія всей щитовидной железы, а также при врожденномъ ея отсутствіи (микседема или слизистый отёкъ).

Кохеръ — прав. прт. Неккара, въ Вюртембергѣ; беретъ начало въ Швабской Юрѣ. Длина 184 км.

Кохинхина (Cochinchine), называемая также Нижней К. (La basse Cochinchine, въ отличіе отъ Аннама, назыв. иногда Верхней К.)—французская колонія (съ 1859—62 гг.), входящая въ составъ Индо-Китайскаго ген.-губ. Граничитъ на В—Сіамскимъ зал., на СЗ—Камбоджей, на СВ—Аннамомъ, на ЮВ — Южно-Китайскимъ м. Къ К. относятся также о-ва Пуло-Кондоръ, Пуло-Оби и др. 56 960 кв. км. Поверхность низменная; только въ сѣв. части встрѣчаются холмистыя пространства (700 м. в.). Р. Меконгъ протекаетъ чрезъ К. многими рукавами, которые почти всѣ доступны для судовъ съ небольшою осадкою. Въ сѣв. части К. нѣсколько короткихъ, но многоводныхъ рр.— Доннай, Сайгонъ, Большой и Малый Ванко, соединяющіяся подъ именемъ Лойранъ и образующія второе огромное устье у м-ка С.-Жакъ. Лойранъ и Сайгонъ доступны для большихъ морскихъ судовъ. Множество другихъ рѣчекъ и протокъ соединяютъ какъ бы естественными каналами всѣ части К. Въ центрѣ и на ЮЗ производятся обширныя оросительныя и осушительныя работы. Всѣ рѣки послѣ разлива оставляютъ много илу и дѣлаютъ К. одной изъ плодороднѣйшихъ странъ въ мірѣ. Климатъ влажный, тропическій, нездоровый для неакклиматизировавшихся европейцевъ. Съ мая по октябрь дуетъ южн. муссонъ (дождливое время года, темп. 13—19°); съ октября по апрѣль—сѣв. муссонъ (сухое время года, темп. днемъ 23,5°, ночью 11°). Тигры, пантеры, носороги, кабаны, крокодилы, змѣи; пернатое царство очень разнообразно. Флора носитъ смѣшанныя черты Индіи и Малайскаго архипелага. Полезныхъ ископаемыхъ мало. Жит. 3 050 785 (1911), изъ нихъ 11 250 европ., остальные преимущественно аннамиты, камбоджцы, монсъ, чамъ и китайцы. 90% населенія буддисты; католиковъ около 50 000. Семинарія и два низшихъ духовныхъ училища. 380 школъ, съ 800 учителями и 19 000 учениками. Главное занятіе населенія земледѣліе. Изъ 1 523 000 гктр. обрабатываемой земли рисомъ занято 1 359 000; воздѣлываются еще маисъ, бобы, хлопокъ, табакъ, сахарный тростникъ, кофе, перецъ и др. Развито рыболовство и скотоводство (буйволы, рогатый скотъ, лошади, свиньи, козы). Обрабатывающая промышленность развита слабо (9 рисоочист., 2 мыловаренныхъ завода, 2 лѣсопильни). Внѣшняя торговля въ рукахъ китайцевъ и европейцевъ. Вывозятся рисъ, вяленая рыба, рыбій клей, буйволова кожа; ввозятся опій, чай, хлопчатобумажныя и льняныя издѣлія. Во главѣ управленія К. стоитъ губернаторъ, имѣющій резиденцію въ Сайгонѣ. При немъ совѣтъ изъ 18 членовъ (французовъ и туземцевъ). К. дѣлится на 7 провинцій, съ 21 округомъ. Гор. Сайгонъ (64 845 жит.) и Холонъ (Cholon, 191 655 ж.) имѣютъ самоуправленіе. К. посылаетъ во французскій парламентъ одного депутата. Мѣстный бюджетъ на 1914 г. сбалансированъ въ суммѣ 7 704 173 піастровъ. — *Исторія.* К. въ древности была вассальнымъ китайскимъ государствомъ, въ XI ст. образовала часть королевства Камбоджи, позднѣе покорена Аннамомъ. Во время войны Франціи съ Аннамомъ (1858—62) французы завоевали часть К., а въ 1867 г. къ нимъ отошла и другая часть К., къ З отъ Меконга. Въ 1888 г. во главѣ К., Аннама, Камбоджи и Тонкина поставленъ французскій генералъ-губернаторъ.—Ср. P. Brandu, «Ça et là C. et Cambodge» (1886); Lemire, «C. française et le royaume de Cambodge» (1887); P. Nicolas, «La vie française en C.» (1900). См. Индо-Китай (XIX, 424).

Кохинхинка (порода куръ)—см. Куры.

Кохлеусъ (Cochlaeus), Іоаннъ — германскій гуманистъ (1479—1552). Настоящее имя его—Dobeneck. Изучалъ въ Феррарѣ богословіе. Убѣжденный противникъ Лютера, К. вызывалъ его на диспутъ и выступилъ противъ него съ цѣлымъ рядомъ полемическихъ трудовъ. Въ тогдашней полемической литературѣ К. игралъ такую жо роль, какъ Экъ. Субъективная окраска въ трудахъ К. дѣлаетъ ихъ очень ненадежнымъ источникомъ для исторіи XVI ст. Главный трудъ К.: «Commentarii de actis et scriptis Lutheri» (1549). Противъ Гуса направленъ трактатъ К.: «Historiae Hussitarum libri XII» (Майнцъ, 1549).—См. C. Otto, «J. C. der Humanist» (1874); Gess, «Johann C. der Gegner Luthers» (1886); Spohn, «Johann C.» (1898).

Кохма — с. Владимірской губ., Шуйскаго у., на р. Уводи. Больтія хлопчатобумажныя прядильныя, ткацкія и ситценабивныя фабрики; до 4000 жит. Въ К. возникла (въ 1720 г.) первая въ Шуйско-Ивановскомъ фабричномъ районѣ ткацкая фабрика, устроенная, при содѣйствіи Петра I, иностранцемъ Тамесомъ.

Коховскій, Всеволодъ Порфирьевичъ—извѣстный педагогъ (1835—1891), ген.-лейтенантъ, первый директоръ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній («Соляной городокъ» въ Петроградѣ). К. постоянно пополнялъ музей новыми коллекціями, удешевилъ и улучшилъ учебныя пособія, доставлявшіяся ранѣе изъ-за границы по очень дорогой цѣнѣ. По его иниціативѣ въ 1871 г. были учреждены чтенія съ туманными картинами, сначала для солдатъ, потомъ для народа. Въ комиссію по организаціи чтеній онъ привлекъ лучшія педагогическія силы. Съ 1884 г. при музеѣ К. были организованы спеціальныя комиссіи по воспитанію и обученію, русскому яз. и словесности, иностраннымъ яз., математикѣ, физикѣ, и учреждены классы музыки, пѣнія и гимнастики. Подъ руководствомъ К. при музеѣ работалъ родительскій кружокъ. Благодаря энергіи К. расширенъ былъ музей, и увеличена библіотека. Его главныя работы: «О трудѣ и отдыхѣ» (СПБ., 1873), «Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ» (СПБ., 1873) и рядъ статей о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній и по другимъ вопросамъ, напеч. въ «Педагогическомъ Сборникѣ».—См.

«Русская Старина» (1889, т. 91); «Русская Школа» (1891, кн. 12); «Педаг. музей военно-учебн. заведеній 1864—1914» (СПБ., 1914).

Коховскій (Kochowski), Іеронимъ-Веспасіанъ—знаменитый польскій поэтъ и историкъ (род. ок. 1630 г., ум. въ 1699 г.). Обучался въ іезуитской коллегіи, затѣмъ въ краковской академіи. При Янѣ-Казимирѣ принималъ участіе въ разныхъ походахъ и въ общественной дѣятельности. При Собѣскомъ назначенъ «привилегированнымъ историографомъ» и сопровождалъ короля подъ Вѣну. Его сочиненія являются типичнѣйшимъ отраженіемъ его эпохи. Одни изъ нихъ написаны по-латыни, другія по-польски. Изъ нихъ самыя важныя въ стихахъ: «Niepróżnujące próżnowanie», liryki (Краковъ, 1674, 1681, 1859); «Fraszki» (издаваемыя обыкновенно вмѣстѣ съ предыдущими лириками); «Różaniec Najświętszej P. Marji» (Краковъ, 1668, 1876, 1888); «Psalmodja Polska» (Ченстоховъ, 1695); «Ogród Panieński» (Краковъ, 1681); «Chrystus ciepiący» (Краковъ, 1681); «Nuromneta Reginarum Poloniae» (Краковъ, 1672); «Rubus incombustus» (Краковъ, 1690) и т. д. Изъ прозаическихъ сочиненій К. особенно замѣчательны: «Commentarius belli adversum Turcas» (1684); «Annalium Poloniae Climacter» (1683—98), одинъ изъ лучшихъ источниковъ для польской исторіи XVII в. Страстный патріотъ, ревностный католикъ, энтузіастъ-воинъ, веселый повѣствователь и пѣвецъ-романтикъ, онъ внесъ яркій отпечатокъ индивидуальности (на характеристическомъ фонѣ эпохи) во всѣ свои произведенія. Политическія убѣжденія его были искренне-республиканскія. — См. L. Siemieński, «Portrety literackie» (1865); A. Grabowski, «Starożytności polskie» (Краковъ, 1840); A. Rzążewski, «Studja nad literaturą polską XVII i XVIII w.» (Варшава, 1871); St. Kaczkowski, «O Klimakterach Wesp. Koch.»; Wład. Nehring, «Kochowskiego Liryki» (Познань, 1884); L. M. Dziama, «Zapatrywania religijne W. K.»; его же, «Wespazjan K. Psalmodja Polska» (Краковъ, 1896); F. Rybarski, «Przyczynek do życiorysu Wesp. K.» («Ateneum», 1897).

Кохозъ (Cohoes) — гор. сѣв.-амер. штат. Нью-Іоркъ, на зап. берегу р. Гудзонъ, у ея сліянія съ Могаукомъ, который здѣсь падаетъ съ высоты 35 м., и при Эрійскомъ каналѣ. Фабрики хлопчатобумажныхъ фуфаекъ, чулочныхъ машинъ, топоровъ, литейные зав. и др. Жит. 24 700 (1910).

Кохомскій, Сергѣй Васильевичъ — духовный писатель (ум. въ 1900 г.), магистръ петербургской духовной академіи. Главныя его работы: «Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа» (1875, магист. диссерт.); «Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія» (Кіевъ, 1899); «Примѣчанія къ Евангелію, Дѣяніямъ Апост., Соборнымъ посланіямъ, Посланіямъ апост. Павла и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ» (1895 — 98); «О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ» (Кіевъ, 1895); «Тайна священника» (разсказъ, Кіевъ, 1896). — См. «Памяти С. В. К.» (1901).

Кохъ, Владиміръ Ивановичъ — акушеръ (1817—1884). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ проф. акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ москов. унив., затѣмъ медицинскимъ инспекторомъ учрежденій Имп. Маріи. Помѣщалъ спеціальныя статьи въ медицинскихъ изданіяхъ нѣмецкихъ (Буша) и русскихъ («Моск. Врачебный Журналъ» изд. Полунина).

Кохъ (Koch), Іоганнъ-Христоферъ — нѣм. юристъ XVIII в. (1732—1808), профессоръ въ Гиссенѣ. Главные его труды: «Specimen compendii pandectarum» (1757); «Successio ab intestato civilis» (1-е изд., 1767, 8-е изд. 1798); «De codice manuscripto Institutionum ad mare Balticum reperto» (1772); «De ordine legum in pandectis» (1784); «Bonorum possessio» (1799). Комментировалъ Каролину.

Кохъ (Koch), Іозефъ-Антоніусъ — нѣм. пейзажистъ (1768—1839), пользовавшійся извѣстностью и какъ рисовальщикъ и граверъ. Въ Римѣ, подъ вліяніемъ Карстенса, посвятилъ себя историческому пейзажу въ духѣ Пуссена, оживленному фигурами и сценами, заимствованными изъ героическаго эпоса. Расписалъ залу Данте въ римской виллѣ Массимо. Изъ гравюръ К. болѣе извѣстны: 24 листа «Исторіи аргонавтовъ», съ Карстенса, 20 листовъ римскихъ видовъ и нѣсколько иллюстрацій къ «Божественной Комедіи» Данте и къ поэмѣ Аріосто.—См. E. Jaffe, «J. A. Koch» (Инсбрукъ, 1905); Hermann Riegel, «Deutsche Kunststudien» (Ганноверъ, 1868).

Кохъ (Koch), Карлъ—извѣст. нѣм. ботаникъ-дендрологъ (1809—79). Посѣтилъ Кавказъ, персидское плоскогоріе и Араратъ, съ цѣлью опредѣленія родины плодовыхъ деревьевъ. Результаты путешествія онъ опубликовалъ въ сочиненіи: «Reise durch Russland nach dem Kaukas - Isthmus» (Штуттгартъ, 1842—43). Позднѣе посѣтилъ Понтійское плоскогорье, мѣстности вокругъ Ардагана и Эрзерума и восточную часть области, прилегающей къ Евфрату. Описаніе этого путешествія—«Wanderungen durch dem Orient» (Веймаръ, 1846—47). Былъ профессоромъ дендрологіи въ берлинскомъ университетѣ. Главнымъ сочиненіемъ его считается «Dendrologie» (Эрлангенъ, 1869—72).

Кохъ (Koch), Максъ—нѣмецкій историкъ литературы (род. въ 1855 г.), профессоръ бреславльскаго университета. Напеч.: «Ueber die Beziehungen der deutschen Literatur zur englischen im XVIII. Jahrh.» (Лпц., 1883); «Gottsched und die Reform der deutschen Literatur» (Гамбургъ, 1886); «Nationalität und Nationalliteratur» (1891); «Grillparzer, eine Charakteristik» (Франкфуртъ, 1891); «Geschichte d. deutschen Literatur» (въ «Sammlung Göschen», Штуттгартъ, 1893, 7-е изд., 1911); второй томъ иллюстрировп. «Geschichte der deutschen Literatur seit 1600» (Лпц., 1896; 3-ье изд., 1910); «R. Wagner» (1907—1914).

Кохъ (Koch), Робертъ — знаменитый нѣмецкій бактеріологъ (1843—1910). Нѣсколько лѣтъ былъ практическимъ врачемъ въ Познани; принялъ добровольно участіе во франко-германской войнѣ. Изучивъ этіологію сибирской язвы и инфекціонныхъ болѣзней вообще, К. въ 1876—78 гг. опубликовалъ свои первыя классическія работы, которыми была окончательно установлена специфичность возбудителя сибирской язвы («Zur Aetiologie des Milzbrandes»; «Zur Untersuchung von pathogenen Organismen»). Затѣмъ онъ занялся изученіемъ причинъ туберкулеза и въ 1882 г. опубликовалъ объ открытіи туберкулезной палочки («Die Aethiologie der Tuberkulose», въ «Berl. Kl. Woch.» и «Mitteil. des Kais. Gesundheitsamtes», 1884), названной его именемъ. Къ этому періоду относится открытіе К. плотныхъ питательныхъ средъ (желатина, агаръ и пр.), позволившихъ быстро и легко изолировать микробовъ другъ отъ друга; это открытіе очень подвинуло развитіе бактеріологіи. Когда въ 1883 г. азіатская холера грозила вторгнуться въ Европу, К. былъ посланъ въ Египетъ и въ Индію для изученія болѣзни и вскорѣ открылъ ея возбу-

дителя—холернаго (коховскаго) вибріона («Bericht über die Tätigkeit zur Erforschung d. Cholera in Aegypten und Indien», въ «Deutscher Reichsanzeiger», 1883). Въ 1885 г., будучи уже всемірно извѣстнымъ ученымъ, К. былъ приглашенъ на каѳедру гигіены въ берлинскій университетъ, но въ 1891 г. отказался отъ преподавательской дѣятельности, чтобы стать во главѣ вновь созданнаго берлинск. института инфекціонныхъ болѣзней. Въ 1890 г. К. открылъ въ туберкулезныхъ культурахъ особый токсинъ, туберкулинъ, который былъ имъ примѣненъ для лѣченія больныхъ туберкулезомъ. Хотя первоначальная ошибочная техника стоила жизни многимъ паціентамъ, самый принципъ лѣченія посредствомъ иммунизаціи больныхъ нарастающими дозами токсиновъ нашелъ впослѣдствіи большое примѣненіе въ медицинѣ и легъ въ основу современной иммунотерапіи. Не смущаясь первыми неудачами, К. выработалъ способы лѣченія туберкулеза посредствомъ ряда лѣчебныхъ препаратовъ, полученныхъ имъ изъ культуръ туберкулезныхъ палочекъ. Онъ первый установилъ, что бычій и человѣчій туберкулезъ вызываются различными расами микроба. Наблюденія, сдѣланныя К. еще въ 1883 г. (въ Египтѣ) относительно роли амёбъ, какъ возбудителей тропической дизентеріи, побудили его обратить вниманіе на заразныя начала изъ животнаго царства, изученію которыхъ былъ посвященъ послѣдній періодъ его научной дѣятельности. Предпринявъ, по предложенію англійскаго правительства, цѣлый рядъ трудныхъ экспедицій въ центральную Африку, Индію и Нов. Гвинею, К. разъяснилъ способы зараженія тропическими эндемическими болѣзнями, въ частности сонною болѣзнью (трипанозомами), пироплазмозами и т. п. Онъ показалъ, что передача болѣзни совершается при посредствѣ насѣкомыхъ (мухъ, комаровъ, клещей), которыя, какъ и при маларіи, являются промежуточными хозяевами паразитовъ. К. предложилъ и лѣченіе сонной болѣзни атоксиломъ, положивъ этимъ начало химіотерапіи. Трудныя работы въ тропикахъ подорвали силы К., скончавшагося 27 мая 1910 г. отъ сердечной слабости. Главнѣйшія его работы, кромѣ вышеупомянутыхъ: «Die Malaria», «Das Schwarzwasserfieber» («Arbeit. d. K. Gesundheitsamtes», 1898); «Die Bekämpfung d. Infektionskrankheiten, besonders der Kriegsseuchen» (Б., 1888); «Mitteilungen über ein Heilmittel gegen Tuberkulose» («Deutsche med. Woch.», 1890 и 1891); «Ueber neue Tuberkulinpräparate» (ibid., 1897); «Schlussberichte über die Tätigkeit der Malariaexpedition» (ibid., 1900); «Die Bekämpfung der Tuberkulose etc.» (ibid., 1901); «Ueber die Trypanosomenkrankheiten» (ibid., 1904); «Ueber afrikanisches Recurrens» («Berl. Kl.Woch.», 1906); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Piroplasmen» («Zeitschr. f. Hygiene», 1906); «Berichte über die Tätigkeit der deutschen Expedition zur Erforschung der Schlafkrankheit» («Deutsche med. Woch.», 1907, и «Arbeit. a. d. Kais. Gesundheitsamte», т. III, 1909).

Кохъ (Koch), Христіанъ-Фридрихъ—нѣм. юристъ (1798—1872). Онъ былъ ученикомъ Савиньи, но не подчинился всецѣло вліянію исторической школы. Главные его труды: «Versuch einer systematischen Darstellung der Lehre vom Besitz nach preussischen Recht» (1826); «Das Recht der Forderungen nach gemeinem und preussischen Rechte» (Бреславль, 1836—42; 2-е изд., 1858—59); «Lehrbuch des preussischen gemeinen Privatrechts» (2-е изд., 1858—59); «Preussens Rechtsverfassung» (1843—44); «Das preussische Zivilprozessrecht» (1847; 2-е изд. 1854); «Kommentar zum allgemeinen Landrecht» (4 тт., 1852—56; 4-е изд., 1871—72).

Коцебу—зал. Сѣв. Ледовитаго океана, къ С отъ Берингова прол., въ Аляскѣ (Сѣв. Америка), между мысами Эспенбергъ и Крузенштернъ, вдается въ материкъ къ ЮВ на 130 км. Открытъ въ 1816 г. русскимъ мореплавателемъ Оттономъ Коцебу (см.).

Коцебу — русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Штендаля, гдѣ предки его упоминаются въ началѣ XV в. Первымъ членомъ этого рода, переселившимся въ Россію, былъ извѣстный писатель Августъ К. (см.). У него было 12 сыновей, изъ которыхъ Оттонъ — извѣстный мореплаватель (см.); Маврикій (1787—1861)—ген.-лейт. и сенаторъ; Павелъ—государственный дѣятель (см. ниже), возведенъ въ 1874 г. въ графское достоинство Россійской имперіи; Вильгельмъ—посланникъ въ Дрезденѣ и Бернѣ; Александръ—извѣстный живописецъ (см.). Графскій титулъ и фамилію К. въ 1878 г. дозволено барону Ѳедору Пилларъ фонъ Пильхау присоединить къ его фамиліи и именоваться гр. К.-Пилларъ фонъ Пильхау. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ. и во II ч. род. кн. Петроградской губ.

Коцебу (von Kotzebue), Августъ-Фридрихъ—нѣмецкій драматургъ и романистъ (1761—1819). Былъ адвокатомъ въ Веймарѣ. Въ 1781 г., по указанію прусскаго посланника при русскомъ дворѣ, отправился въ Петербургъ, былъ секретаремъ ген.-губ. ф. Бауэра, затѣмъ перешелъ на службу въ Остзейскій край. Еще въ Веймарѣ онъ написалъ: «Erzählungen» (Лпц., 1781) и «Ich. Eine Geschichte in Fragmenten» (Эйзенахъ, 1781). Въ 1785 г. онъ издалъ романъ: «Leiden der Ortenbergischen Familie» (СПБ.; русск. перев. «Все щастіе одна лишь мечта или страданія ортенбергской фамиліи», Смоленскъ, 1802). Въ 1787 г. издалъ собраніе своихъ сочиненій («Kleine Gesammelte Schriften», Лпц.); въ 1789 г. выступилъ съ драмой («Menschenhass und Reue»; первый русск. переводъ 1792 г.), державшейся на европейскихъ сценахъ многіе десятки лѣтъ. Послѣ смерти своей первой жены (дочери генерала русской службы ф. Эссена, родство съ которымъ много помогло его служебной карьерѣ) К. вышелъ въ отставку и въ короткое время сочинилъ около 20 драмъ, которыя почти всѣ имѣли большой успѣхъ. Идеи, проводимыя К., были легко доступны для толпы, діалогъ былъ живъ и мѣстами остроуменъ, знаніе сцены несомнѣнно; немногіе чувствовали дѣланность характеровъ и фальшивую сентиментальность. Въ 1798 г. К. заплатилъ мѣсто директора придворнаго театра въ Вѣнѣ, но скоро его оставилъ. Въ 1800 г. К. задумалъ ѣхать въ Петербургъ, гдѣ въ кадетскомъ корпусѣ воспитывались его сыновья, но на русской границѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь. Вскорѣ императору Павлу попала въ руки небольшая пьеса К.: «Лейбъ-кучеръ Петра Великаго»—и К. былъ возвращенъ изъ изгнанія, осыпанъ милостями и поставленъ во главѣ управленія нѣмецкимъ театромъ. Послѣ смерти имп. Павла К. снова вышелъ въ отставку и въ 1802 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ сталъ издавать журналъ, полемизируя съ зарождавшейся романтической школой. Съ 1803 г. К. началъ издавать «Almanach dramatischer Spiele», просуществовавшій 18 лѣтъ. Историческія работы К.: «Preussens ältere Geschichte» (Рига, 1808—9) и «Geschichte des Deutschen Reichs» (1814—15, продолжена Rüder'омъ 1833). Во время подчиненія Пруссіи Наполеону К. жилъ въ Эстляндіи и воевалъ оттуда съ французами литературнымъ оружіемъ. Въ

1813 г. онъ послѣдовалъ за русской главной квартирой и въ 1814 г. въ Берлинѣ издавалъ газету «Русско-нѣмецкій народный листокъ». Назначенный русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кенигсбергѣ, онъ выступилъ въ печати не только горячимъ приверженцемъ идеи Священнаго союза, но и врагомъ всякаго проявленія свободы мысли. Съ 1817 г. онъ состоялъ при русскомъ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ и считался командированнымъ въ Германію. Онъ преслѣдовалъ злыми насмѣшками нѣмецкую молодежь за ея патріотизмъ и мечты о свободѣ и сдѣлался поэтому крайне непопулярнымъ въ Германіи. Вынужденный переселиться изъ Веймара въ Мангеймъ, онъ палъ подъ кинжаломъ Занда. К., можетъ-быть, самый типичный изъ тѣхъ литераторовъ, которые при жизни производятъ большой шумъ и будто бы имѣютъ огромное вліяніе (на самомъ дѣлѣ они сами всецѣло находятся подъ вліяніемъ толпы), а послѣ смерти забываются почти немедленно; тайна ихъ успѣха и причина скораго забвенія въ томъ, что они идутъ въ уровень съ худшими элементами вѣка. Въ Россіи въ началѣ XIX ст. К. былъ очень популяренъ; въ каталогѣ Смирдина 1829 г. числится болѣе ста тридцати его произведеній въ переводѣ. Всѣхъ пьесъ К. 98; онѣ изданы въ 28 тт. (Лпц., 1797—1823); полное собраніе его сочиненій вышло въ Лпц., въ 1840—41, потомъ въ 1868 г., избран. соч.—въ 1873 г. Матеріалы для его біографіи въ его собственныхъ сочиненіяхъ: «Selbstbiographie» (B., 1811), «Das merkwürdigste Jahr meines Lebens» (Б., 1801—исторія его ссылки въ Сибирь и возвращенія), написанныхъ легко и занимательно, но не безъ «романическихъ» украшеній.—См. W. v. Kotzebue, «A. v. K., Urtheile der Zeitgenossen und der Gegenwart» (Дрезденъ, 1881; составлена далеко не безпристрастно, но даетъ массу новаго матеріала); Rabany, «K., sa vie et son temps, ses oeuvres dramatiques» (П.-Нанси, 1893, не вполнѣ удачная попытка объективнаго изслѣдованія личности К. и его литературнаго значенія); Jaecky, «Studien zu Kotzebues Lustspielen» (1900); Sellier, «Kotzebue in England» (1902).

Коцебу, Александръ Евстаѳіевичъ—художникъ-баталистъ (1815—89), сынъ драматурга Августа К. Учился въ академіи художествъ у А. Зауервейда. Долго жилъ въ Мюнхенѣ, исполняя заказанныя ему императоромъ Николаемъ, для Зимняго дворца, сцены изъ исторіи Семилѣтней войны и Суворовскаго похода въ Швейцарію и Верхн. Италію: «Осада Нарвы», «Взятіе крѣпости Нотебургъ», «Сраженіе подъ Гроссъ-Эбсрсдорфомъ», «Цорндорфская битва», «Сраженіе при Цюлихау», «Сраженіе при Кюнерсдорфѣ», «Русскіе въ Берлинѣ», «Взятіе Кольберга», «Битва при Требіи» и др. Непадолго возвратясь въ Россію, получилъ званіе академика. Умеръ въ Мюнхенѣ. На годичную выставку спб. акад. худ. 1857 г. были представлены имъ картины: «Переходъ русскихъ войскъ чрезъ Чортовъ мостъ, въ 1799 г.», «Битва при Нови» и «Сраженіе въ Муттенской долинѣ». Послѣ того его работы являлись на выставкахъ академіи еще дважды, въ 1870 и 1874 гг. Важнѣйшія произведенія К. находятся въ Зимнемъ дворцѣ.

Коцебу, Маврикій Евстаѳіевичъ—путешественникъ (1789—1861), сынъ Августа К. Вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта подъ начальствомъ Крузенштерна, потомъ поступилъ на военную службу. Въ войну 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ французами и освободился лишь въ 1814 г.; плѣнъ свой онъ описалъ въ книгѣ: «Der russische Kriegsgefangene unter den Franzosen» (Лпц., 1815). Въ 1817 г. онъ совершилъ путешествіе въ Персію, также имъ описанное (Веймаръ, 1819).

Коцебу, Оттонъ Евстаѳіевичъ — русскій путешественникъ (1787—1846), сынъ Августа К. Совершилъ три путешествія вокругъ свѣта: въ 1803—1806 гг., съ Крузенштерномъ, съ 1815 по 1818 г. на кораблѣ «Рюрикъ» (открылъ въ Тихомъ океанѣ 399 острововъ, заливъ К. и архипелагъ Румянцева) и въ 1823—1826 гг. Описалъ свое путешествіе для открытія сѣв.-вост. прохода (СПБ., 1821—23) и послѣднее путешествіе вокругъ свѣта (на нѣм. яз., Веймаръ, 1830).

Коцебу, Павелъ Евстаѳіевичъ—военный и госуд. дѣятель (1801—84), сынъ Августа К. Воспитывался въ училищѣ для колонновожатыхъ. Участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами и въ кампаніяхъ персидской, турецкой и польской. Во время севастопольской кампаніи командовалъ армейскими корпусами. Въ 1862—74 гг. новороссійскій и бессарабскій ген.-губернаторъ, въ 1874—1880 гг.—варшавскій ген.-губернаторъ. Съ 1863 г.—членъ государственнаго совѣта, съ 1874 г.—графъ.

Коцкъ—пос. Луковскаго у., Люблинской губ., при р. Вепржѣ. Въ 1648 г. К. былъ сожженъ и разграбленъ войсками Хмельницкаго. Жит. 4861 (1908), изъ нихъ 2833 евреи и 2028 поляковъ. Начальное училище, аптека. Заводы уксусный и мыловаренный, маслобойни, мельницы. Земледѣліе и ремесла.

Коцовскій, Николай Дмитріевичъ—минералогъ (1853—1910). Учился въ горномъ институтѣ, гдѣ занялъ каѳедру горнаго искусства; позднѣе былъ его директоромъ. Главныя работы К.: «Марганцовыя изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Закавказьѣ», «Способы разработки мощныхъ пластовъ въ Домбровѣ», «Каменноугольныя мѣсторожденія въ Закавказьѣ», «Особенные способы рудничныхъ обогащеній и добычи полезныхъ ископаемыхъ въ Зап. Европѣ». Совмѣстно съ проф. Г. Д. Романовскимъ имъ составленъ «Курсъ горнаго искусства».

Коцынъ, Максимъ Борисовичъ — гигіенистъ. Род. въ 1860 г.; кончилъ курсъ медицинскаго факультета моск. унив. Въ своей докторской диссертаціи: «Опытъ систематическихъ наблюденій надъ колебаніемъ химическаго и бактеріологическаго состава воды Москвы-рѣки за 1887—88 гг.» онъ первый указалъ на правильныя, періодическія по мѣсяцамъ и сезонамъ колебанія состава русскихъ рѣчныхъ водъ; въ этой же работѣ К. обратилъ вниманіе на пригодность Москвы-рѣки въ верхнемъ ея теченіи для городского водоснабженія, при условіи фильтраціи воды черезъ песокъ. Состоитъ врачемъ московской городской санитарной станціи. Произведенныя К. на станціи работы по изслѣдованію состава и фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ и вкусовыхъ веществъ, по бактеріологіи воды, по дезинфекціи и др. напечатаны въ 14 отчетахъ станціи. Состоялъ сотрудникомъ по отдѣлу гигіены 82-томн. «Энциклопедическаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона. Состоитъ профессоромъ теоретическаго и практическаго курса гигіены на моск. высшихъ женскихъ курсахъ.

Коцюбинскій, Михаилъ Михайловичъ — выдающійся украинскій писатель-беллетристъ (1864—1913). Произведенія К., вмѣстѣ съ трудами его старшихъ и младшихъ современниковъ (И. Франка, О. Кобылянской, Л. Украинки, В. Леонтовича, М. Чернявскаго, В. Винниченка) окончательно закрѣпили тенденцію новѣйшей

украинской литературы — разорвать какъ съ сантиментальной идеализаціей украинскаго быта, такъ и съ самоограниченіемъ рамками этнографическаго реализма, и стать самостоятельной и оригинальной современной литературой, въ образахъ художественнаго творчества синтезирующей душу народа. Въ раннихъ произведеніяхъ К. сказывалось вліяніе И. С. Левицкаго, но и въ нихъ уже обнаружились яркая красочность и гармоничность таланта молодого писателя. К. никогда не служилъ постороннимъ цѣлямъ, находя удовлетвореніе «въ самомъ себѣ». Что бы ни приковывало къ себѣ его художественнаго вниманія,—тяжелый ли конфликтъ интересовъ личности съ интересами общаго блага («Ради общаго блага»), драматическія ли коллизіи, общественныя и психологическія, выдвинутыя эпохой «освободительнаго движенія» («Смѣхъ», «Непзвѣстный», «Въ дорогѣ»), или примитивная жизнь дикой Гуцульщины, гдѣ еще рѣютъ «Тѣни забытыхъ предковъ»,—всегда художникъ смотрѣлъ на свои задачи «глазами поэта». Художественное мастерство К. достигло апогея въ области разсказа и новеллы. Единственная его повѣсть «На вѣру» принадлежитъ къ самымъ раннимъ его произведеніямъ и носитъ на себѣ отпечатокъ технической неопытности. Въ свои разсказы К. внесъ всю образность народной пѣсни, одухотворенную символику народнаго языка. Въ русскомъ переводѣ не только невозможно передать всю прелесть языка писателя, неожиданныхъ и мѣткихъ сравненій и уподобленій, но часто они могутъ казаться излишними, а нѣкоторыя изъ реалистическихъ сравненій—даже грубыми. Человѣкъ и его душевныя переживанія—всюду главный предметъ интереса художника, но жизнь человѣка развертывается въ неразрывной связи съ жизнью природы, и трагедія человѣческаго духа теряетъ характеръ случайности, временности и ничтожности, сливаясь съ жизнью, въ которой все значительно и непреходяще. У К. нѣтъ противоположенія природы человѣку, нѣтъ изображенія жизни человѣка, на фонѣ природы: у него природа и человѣкъ—одно гармоническое цѣлое. Съ особой ясностью объ этомъ свидѣтельствуетъ «акварель»: «На камнѣ». Несложная тема трагической любви разработана съ удивительнымъ мастерствомъ: нѣжный лиризмъ согрѣваетъ цѣлое, исполненное съ исключительной четкостью и пластичностью рисунка. Вполнѣ современный по литературной техникѣ и тонкости анализа, по комплексу тѣхъ психологическихъ явленій, которыя интересуютъ его какъ художника, К. въ то же время глубоко національенъ отъ общаго уклада своего созерцательнаго міроощущенія, исполненнаго философствующаго раздумья, до стиля и языка, тѣсно связаннаго съ языкомъ народной пѣсни. Произведенія К. переведены на многіе европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Вынужденный ради заработка служить въ отрядахъ борьбы съ филоксерой и позднѣе въ Черниговѣ въ земской статистикѣ, К. далеко не далъ украинской литературѣ всего того, чего отъ него позволяло ожидать его крупное художественное дарованіе. Только въ послѣдніе годы, благодаря поддержкѣ общества друзей украинской литературы и науки, онъ получилъ возможность оставить службу; но въ это время сердечная болѣзнь уже надломила его силы и вскорѣ свела въ могилу (12 апрѣля 1913 г., въ Черниговѣ). Оставшееся неоконченнымъ произведеніе К. («На островѣ») написано въ манерѣ своеобразнаго импрессіонистскаго эстетическаго индивидуализма, задатки котораго можно прослѣдить у него и прежде (напр. въ «Intermezzo). — См.: С. Ефремовъ, «Історія українського письменства» (СПБ., 1911); Старицкая-Черняховская, «М. М. К.» («Кіевск. Старина», 1908). *Мих. Могилянскій.*

Кочабамба (Cochabamba)—гор. въ зап. Боливіи (Южн. Америка), на выс. 2560 м., въ плодородной долинѣ, орошенной однимъ изъ притоковъ Рio Гранде. 28 650 жит. (1906). Университетъ. Изготовленіе тканей, кожъ, сѣделъ, гончарныхъ издѣлій; торговля хлѣбомъ и хинной корой.

Кочановъ (въ нѣкоторыхъ лѣтоп. Копановъ), Алексѣй Васильевичъ — псковскій степенный посадникъ. При немъ, въ 1458 г., псковичи избили старыхъ посадниковъ на вѣчѣ, какъ виновниковъ корыстныхъ продѣлокъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Въ 1463 г. К. побѣдилъ нѣмцевъ; въ 1465 г. уладилъ раздоры псковичей съ новгородцами «про владычню землю и воду, что псковичи отняли у Новагорода»; въ 1466 г. ѣздилъ въ Москву просить у великаго князя въ псковскіе намѣстники или князя Ив. Стригу-Оболенскаго, или Ѳедора Юрьевича (Патрикѣева), и великій князь отпустилъ въ Псковъ послѣдняго. Въ 1474 г. ѣздилъ въ Москву просить о защитѣ противъ нѣмцевъ. Въ 1478 г. псковичи отрядили его съ войскомъ въ помощь Іоанну III противъ новгородцевъ; на этой службѣ онъ и умеръ.

Кочанъ (Кучанъ)—гор. на СВ Персіи, въ провинціи Хорасанъ, въ плодородной долинѣ Атрека, на выс. 1255 м. 10 000 жит., главн. образ. курдовъ. Торговля шерстью, саломъ, овчинами, лошадьми и оружіемъ. Стратегическій пунктъ на пути отъ Астрабада на Мешхедъ. Уничтоженъ землетрясеніями 1893 и 1895 гг. Новый городъ выстроенъ въ 12 км. отъ развалинъ прежняго.

Кочевые инородцы.—I. К. инородцы составляютъ по нашему законодательству особый разрядъ сибирскихъ инородцевъ, отличаемый отъ осѣдлыхъ инородцевъ, съ одной стороны, и бродячихъ (см. VIII, 153)—съ другой. Къ К. инородцамъ принадлежатъ тѣ, которые хотя и живутъ осѣдло, но не деревнями, и въ извѣстное время года уходятъ отъ своего постояннаго жилья. Какіе именно изъ сибирскихъ инородцевъ должны быть отнесены къ К.—это устанавливается особымъ расписаніемъ, составляемымъ при каждой общей переписи. «К. инородцы—гласитъ законъ—составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ». Даже и съ развитіемъ хлѣбопашества они отнюдь не обращаются, противъ ихъ воли, въ сословіе сельскихъ обывателей; только въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской К. инородцы, получивъ поземельное устройство, перечисляются въ разрядъ осѣдлыхъ. «К. инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли», на которыхъ они имѣютъ полную свободу заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами. На земляхъ, отведенныхъ К. инородцамъ, русскимъ запрещается селиться самовольно, но можно брать ихъ въ оброчное содержаніе по условіямъ съ инородческими обществами. Разрѣшается торговля съ К. инородцами всѣми припасами и издѣліями, кромѣ крѣпкихъ напитковъ. Инородцы имѣютъ право отдавать дѣтей своихъ въ правительственныя учебныя заведенія и заводить собственныя школы съ разрѣшенія губернаторовъ. Они пользуются свободою въ вѣроисповѣданіи и богослуженіи. Каждое стойбище или улусъ, насчитывающее не менѣе 15 семействъ, имѣетъ родовое управленіе, состоящее изъ старосты (выборнаго или наслѣдственнаго) и одного либо

двухъ его помощниковъ (всегда по избранію). Переходъ по наслѣдству званія старосты къ женщинѣ не допускается. Между своими родовичами староста можетъ именоваться князьцомъ, родовымъ тайшею, зайсангомъ, шуленгою и прочими почетными званіями, но въ сношеніяхъ съ правительствомъ всегда называется старостой. Нѣсколько стойбищъ подчиняются «инородной управѣ», образующей вторую степень степного управленія; она состоитъ изъ выборнаго или наслѣдственнаго (сообразно племеннымъ обычаямъ) головы, двухъ выборныхъ и, если возможно завести письмоводство, письмоводителя. Старосты, выборные и головы, все равно—наслѣдственные или выборные, утверждаются губернаторами. Должностныя лица инородческаго (степного) управленія исправляютъ службу, какъ общественную повинность, безмездно (кромѣ письмоводителей). Губернаторамъ предоставлено удалять отъ должностей по степному управленію за уголовное преступленіе, доказанное судомъ, злоупотребленіе властью, по просьбѣ подвѣдомственныхъ родовичей, и вслѣдствіе неоплатныхъ долговъ. Инородныя управы подчиняются окружнымъ полицейскимъ управленіямъ или отдѣльнымъ засѣдателямъ (см. Засѣдатели, XVIII, ст. 333); въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ временное положеніе о крестьянскихъ начальникахъ, полицію замѣняютъ крестьянскіе и инородческіе начальники.—Судъ надъ К. инородцами по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ именуется, въ 3 низшихъ степеняхъ, словесною расправою; онъ совершается на основаніи «степныхъ законовъ и обычаевъ», т.-е. собственнаго права инородцевъ, производится устно и не иначе, какъ по жалобѣ истца. За менѣе важные преступленія и проступки К. инородцы судятся по ихъ обычаямъ, и такія дѣла считаются исковыми; за болѣе важныя проступленія они караются по общимъ законамъ имперіи (равно какъ и за дѣянія, учиненныя не въ мѣстахъ кочевья, а въ городахъ или селеніяхъ). Органами словесной расправы являются 1) родовыя управленія; 2) инородныя управы; 3) мѣстная полиція. Высшая инстанція разсматриваетъ дѣла лишь послѣ разбора ихъ въ низшей, по неудовольствіямъ на рѣшенія послѣдней. Жалобы на полицію подаются въ окружный судъ письменно; рѣшенія окружнаго суда «основываются на степныхъ законахъ и обычаяхъ» и обжалованію не подлежатъ. По обоюдному согласію стороны могутъ, минуя органы словесной расправы, обращаться къ посредникамъ; на рѣшенія посредниковъ жалобы не пріемлются. К. инородцы участвуютъ въ земскихъ по губерніи повинностяхъ и несутъ повинность внутреннюю по содержанію инородческаго управленія.—Особо нормированы казенныя продажи К. инородцамъ хлѣба, соли, пороха и свинца; цѣль ихъ—доставленіе инородцамъ предметовъ первой необходимости съ «умѣреніемъ вольныхъ цѣнъ» на нихъ. При недостаткѣ наличныхъ денегъ разрѣшается платежъ звѣриными шкурами.—Особая организація общественнаго управленія и суда создана для К. инородцевъ Забайкальской обл. закономъ 23 апрѣля 1901 г., введеннымъ въ дѣйствіе въ 1903 г. Основная единица инородческаго самоуправленія, сходнаго здѣсь съ русскимъ крестьянскимъ,—булучное общество (о булукѣ см. Буряты, VIII, 684), соотвѣтствующее русскому сельскому обществу; во главѣ его—булучный староста, который избирается на 4 года сельскимъ сходомъ, т.-е. собраніемъ всѣхъ домохозяевъ булучнаго общества. Нѣсколько булучныхъ обществъ соединяются въ инородческую волость, управляемую волостнымъ старшиною и его помощниками; лица эти избираются волостнымъ сходомъ на 4 года, преимущественно изъ числа домохозяевъ, знающихъ русскій яз. и русскую грамоту. Волостной сходъ—собраніе выборныхъ отъ сельскихъ сходовъ отдѣльныхъ булучныхъ обществъ, по одному выборному на каждые 25 домохозяевъ. Всѣ должностныя лица избираются закрытой подачею голосовъ; всѣ они получаютъ содержаніе. Булучные старосты утверждаются крестьянскимъ и инородческимъ начальникомъ; волостные старшины и помощники ихъ—также, но отказъ въ утвержденіи ихъ и назначеніе новыхъ выборовъ зависитъ отъ военнаго губернатора. Волостной сходъ избираетъ не менѣе 4 инородческихъ судей, утверждаемыхъ уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ и образующихъ волостной инородческій судъ; предсѣдателемъ его уѣздный съѣздъ назначаетъ одного изъ инородческихъ судей. Судъ этотъ вѣдаетъ дѣла уголовныя (кромѣ особо выдѣленныхъ), семейныя, наслѣдственныя безъ ограниченія суммы и прочія гражданскія на сумму не свыше 2000 руб. Дѣла рѣшаются на основаніи инородческихъ обычаевъ; но наказанія опредѣлены въ законѣ (выговоръ, штрафъ до 300 руб., заключеніе подъ стражу до 1 года); въ дѣлахъ уголовныхъ допускается и публичное обвиненіе. Жалобы на неокончательныя рѣшенія волостного суда приносятся участковому съѣзду инородческихъ судей. Такой съѣздъ учреждается въ каждомъ участкѣ крестьянскаго и инородческаго начальника и образуется изъ предсѣдателей всѣхъ волостныхъ судовъ даннаго участка; предсѣдатель съѣзда—крестьянскій и инородческій начальникъ. Рѣшенія участковаго съѣзда почитаются окончательными; допускаютъ лишь кассаціонное обжалованіе ихъ въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ (по особымъ, указаннымъ въ законѣ, поводамъ); въ случаѣ отмѣны рѣшенія или приговора дѣло передается для новаго разсмотрѣнія въ другой участковый съѣздъ. Инородческіе судьи получаютъ содержаніе изъ общественныхъ суммъ. Сторонамъ предоставляется, вмѣсто инородческаго суда, обращаться къ третейскимъ посредникамъ. — См. Св. Зак., т. II, ч. 1, Положеніе объ инородцахъ, ст. 2—224.—II. О не сибирскихъ К. инородцахъ см. Инородцы (XIX, 484). *Е. Я.*

Кочевые народы—см. Номады.

Кочедыжникъ (Athyrium Filix femina Roth=Asplenium F. f. Bernh.)—довольно крупный папоротникъ, встрѣчающійся почти на всемъ сѣверномъ полушаріи, съ двояко- или троякоперистыми продолговато-ланцетными листьями и продолговатыми, часто согнутыми кучками спорангіевъ, прикрытыми щиткомъ, прикрѣпленнымъ съ одного края вдоль кучки.

Кочережки — с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при р. Самарѣ. 4500 жит. Школа, 3 ярмарки, еженедѣльно базары, лавки.

Кочерма—турецкое одномачтовое, каботажное судно, длин. до 50 фт., шир. до 12 фт. Глубина пистрюма—около 5 фт.—Ср. Кочмара.

Кочетка—колышекъ въ борту лодки. К. вставляются въ планширъ, и на нихъ надѣваются кожаныя или веревочныя кольца (огонь, очко), въ которыя продѣваются весла. К. такимъ образомъ замѣняютъ металлическія уключины.

Кочетова, Зоя Разумниковна—извѣстная оперная пѣвица (1857—1892), дочь Александровой-Кочетовой. Пѣнію обучалась въ московской консерваторіи подъ руководствомъ своей ма-

тери. На сценѣ Большого московскаго театра пользовалась громаднымъ успѣхомъ, благодаря своему выдающемуся по діапазону голосу (высокое драматическое сопрано). Въ 1884 г. К. вслѣдствіе болѣзни легкихъ переселилась въ Италію; пѣла на сценахъ Милана, Венеціи и др. Лучшими ея ролями были: Джильда («Риголетто»), Маргарита («Фаустъ»), Антонида («Жизнь за Царя»), Людмила («Руслань и Людмила»).

Кочетова, Ольга Акимовна—художница-акварелистка. Училась въ рисовальной школѣ спб. общества поощренія художествъ; въ 1870 г. получила званіе класснаго художника за акварельные виды двухъ комнатъ въ квартирѣ М. П. Боткиной и кабинета бывшаго директора рисовальной школы М. Дьяконова. Изъ прочихъ ея работъ пользовались въ свое время извѣстностью виды средневѣковаго зала въ публичной библіотекѣ (пріобрѣтен. имп. Александромъ II) и пяти залъ и горницъ въ домѣ И. Громова. Занималась также гравированіемъ крѣпкой водкой. Издала нѣсколько компилятивныхъ и переводныхъ руководствъ по элементарному изученію искусства.

Кочетовъ, Іоакимъ Семеновичъ—протоіерей (1789—1854). По окончаніи спб. духовной академіи преподавалъ въ ней гражданскую, потомъ библейскую и церковную исторію. Во время преподаванія онъ составилъ на основаніи источниковъ свои записки по исторіи русской церкви, по порученію конференціи академіи исправилъ и переработалъ «Начертаніе церковной исторіи отъ временъ библейскихъ до XVIII в.» Иннокентія. Съ 1817 г. преподавалъ въ Александровскомъ лицеѣ Законъ Божій, каноническое право, нравственное богословіе, логику и психологію (послѣдніе два предмета—съ 1849 г.). Былъ членомъ росс. академіи, потомъ академіи наукъ. Его главные труды: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры» (1823, 5 изд.); «Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православно-каѳолической церкви» (1827, 6 изд.); «О пагубныхъ слѣдствіяхъ пристрастія къ иностраннымъ языкамъ» (въ «Трудахъ Росс. Акад.» 1840 — 43), «Христіанская церковь на востокѣ въ XVIII в.» (въ «Христ. Чтен.»).—См. М. Архангельскій, «О жизни и трудахъ прот. І. С. К.» (СПБ., 1857).

Кочетовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Родіонъ Гавриловъ К., писанъ въ 1648 г. въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Дмитрій Ивановичъ К. (1707—1782) былъ спб. оберъ-полицеймейстеромъ, затѣмъ К.-президентомъ камеръ-коллегіи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. Существуютъ еще роды К. позднѣйшаго происхожденія.

Кочи—главн. гор. японской пров. Тоза, на южной сторонѣ о-ва Сикоку, у моря. 38 000 жит. (1908). Въ сосѣднихъ лѣсахъ добывается камфора.

Кочинъ (Cochin): 1) Вассальное государство въ Мадрасскомъ президентствѣ въ Индіи; съ ЮЗ граничитъ Индійскимъ океаномъ, но береговая полоса, включая г. К., принадлежитъ къ британской территоріи. 4883 кв. км. Поверхность по большей части низменная и заключена между горами зап. Гатами и океаномъ. Климатъ жаркій и сырой; лѣса изъ тика и кокосовыхъ пальмъ. Главнѣйшіе предметы вывоза: чай, хлопокъ, кардамонъ, инбирь и кофе. Рядъ прибрежныхъ лимановъ очень удобенъ для судоходства. Жит. 918 110 (1911). Гл. гор. Эрнаколамъ. — 2) К. (С., Kotchi-Bandar, т.-е. «малая гавань»)—гор. въ малабарскомъ окр. индобританскаго президентства Мадрасъ, при входѣ въ лагуну Траванкоре, единственное мѣсто на западномъ берегу, гдѣ могутъ строиться большіе морскіе пароходы. 18 000 жит., въ томъ числѣ потомки португальцевъ и голландцевъ, и евреи. Торговля, мореходство и рыболовство. Въ К. въ 1502 г. Васко да Гама основалъ факторію. Процвѣталъ при голландцахъ (1663). Въ 1795 г. взятъ англичанами и укрѣпленъ за ними въ 1814 г.

Кочичъ (Кочић), Петръ—сербскій беллетристъ (род. въ 1877 г.), талантливый бытописатель Босніи и ея угнетеннаго населенія, проповѣдникъ активнаго національнаго на широкомъ соціальномъ основаніи; его произведенія, полныя силы и свѣжести, написаны чистымъ и картиннымъ языкомъ. Ему принадлежатъ сборники разсказовъ: «Са и испод планине» (1902—05) и «Јауци са зимијања» (1910) и двѣ политическія сатиры: «Јазавац пред судом» (выдержала восемь изданій) и «Суданија» (1912). Сатира «Јазавац пред судом»—наиболѣе читаемое произведеніе новѣйшей сербской литературы. — См. Бранко Лазаревић, «Импресије из књижевности» (Бѣлградъ, 1912, I).

Кочмара, кочерма, коча, кочьманъ (норвежское) — отжившій типъ судна, плававшаго въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ для рыбныхъ промысловъ, дл. 4,3—5,0 саж., шир. 1½—2 саж. и глубиною—1—1,2 саж., съ осадкою 5,0—7,7 четв. арш., при грузѣ до 700 пд. Это древнѣйшій типъ поморскихъ судовъ (о кочахъ, на которыхъ плавали норманы, упоминается уже въ новгородскихъ лѣтописяхъ), схожій съ ладьею; шпангоуты его крѣпятся съ наружною обшивкою можевеловыми вицами или пеньковыми веревками.

Кочубентъ—см. Хлоритъ.

Кочубей — русскій княжескій, графскій и дворянскій родъ, происходящій, по семейному преданію, отъ татарина Кучукъ-бея, выѣхавшаго въ Малороссію въ половинѣ XVII ст. и крестившагося съ именемъ Андрея. Его внукомъ былъ казненный въ 1708 г. Василій Леонтьевичъ (см.), Семенъ Васильевичъ К. былъ генеральнымъ обознымъ, а затѣмъ и членомъ малороссійской коллегіи. Викторъ Павловичъ (см. ниже) возведенъ въ 1799 г. въ графское, а въ 1831 г. въ княжеское достоинство Россійской имперіи. — Демьянъ (1786—1859), Александръ (1788—1866) и Аркадій (1790—1878) Васильевичи К. были сенаторами, а двое первыхъ—и членами государственнаго совѣта. Родъ князей и дворянъ К. внесенъ въ V и VI чч. род. кн. Полтавской, Петроградской и Черниговской губ.

Кочубей, Василій Викторовичъ, кн.—нумизматъ (1812—50), сынъ кн. В. П. К. Былъ помощникомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа. Рѣдчайшія монеты своего собранія онъ описалъ подъ загл.: «Описаніе музеума покойнаго кн. В. П. К.» (съ прилож. 20 таблицъ), къ которому приложено «Изслѣдованіе объ исторіи и нумизматикѣ греческ. поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ Понтійскаго и Босфора Киммерійскаго», написанное барономъ Кёне (СПБ., 1856).

Кочубей, Василій Леонтьевичъ—обличитель Мазепы. Род. около 1640 г. Не отличаясь выдающимися способностями, К. былъ трудолюбивъ и прекрасно зналъ канцелярскую службу. Въ 1681 г. онъ былъ регентомъ войсковой канцеляріи, въ 1687 г.—генеральнымъ писаремъ и въ этомъ званіи скрѣпилъ сочиненный Мазепою доносъ на Самойловича. Мазепа, ставъ гетманомъ, наградилъ К. деревнями (въ томъ числѣ—знаменитою Диканькою), далъ ему въ 1694 г. достоинство генеральнаго судьи, а въ 1700 г. исходатайствовалъ званіе стольника. Довѣріе Мазепы къ К. было на столько велико, что онъ ему первому разсказалъ о своемъ намѣреніи

отложиться отъ Россіи. Между тѣмъ Мазепа полюбилъ шестнадцатилѣтнюю красавицу—дочь К., Матрену («Марія» пушкинской «Полтавы»), и хотѣлъ вступить съ нею въ бракъ, но встрѣтилъ несогласіе родителей, особенно гордой жены К. Мазепѣ удалось соблазнить Матрену К., которая, порвавъ съ родительскимъ домомъ, переѣхала жить къ нему. Послѣ этого старики К. нѣкоторое время не бывали у Мазепы и писали ему негодующія письма, на которыя онъ отвѣчалъ, обвиняя ихъ самихъ въ несогласіи выдать дочь за него замужъ и указывая на свое великодушное отношеніе къ нимъ, такъ какъ онъ шестнадцать лѣтъ терпѣлъ ихъ «поступки смерти годные». Кочубеи стали продолжать прежнія отношенія съ Мазепою, но затаили злобу въ душѣ. Наконецъ, какъ думаютъ—по иниціативѣ жены К., былъ посланъ съ бродячимъ монахомъ Никаноромъ словесный доносъ на Мазепу. Надъ Мазепою былъ учрежденъ надзоръ, но ничего компрометтирующаго не выяснилось. Въ 1707 г. былъ посланъ второй доносъ съ выкрестомъ изъ евреевъ, Петромъ Яценко. Объ этомъ узналъ Мазепа, но, принявъ мѣры предосторожности, все же оставилъ Кочубеевъ въ покоѣ. Они послали черезъ своихъ соумышленниковъ — полковника Искру и священника Свитайлу—ахтырскому полковнику Осипову новый доносъ, переданный Петру черезъ кіевскаго губернатора, кн. Д. М. Голицына. Было назначено слѣдствіе, которое вели канцлеръ гр. Г. И. Головкинъ и тайный секретарь Шафировъ. Мазепа дѣйствовалъ настолько тактично, что слѣдователи ничего не могли открыть и увѣрились въ полной невиновности гетмана, который одѣлилъ ихъ богатыми подарками. К. и Искра бѣжали, надѣясь стать подъ защиту русскаго царя, но были задержаны русскими офицерами и отвезены въ Витебскъ. Между тѣмъ, Петръ, убѣдившись въ лживости доноса, написалъ Мазепѣ рядъ благосклонныхъ писемъ и приказалъ выдать ему обличителей. Въ Витебскѣ К. и Искра подверглись жестокимъ пыткамъ, такъ какъ Петръ видѣлъ въ фактѣ доноса «нѣкакія непріятельскія факціи», о которыхъ и хотѣлъ разузнать. 24 апрѣля 1708 г. Головкинъ доносилъ Петру изъ Витебска: «такъ какъ К. зѣло старъ и дряхлъ безмѣрно, того ради пытать его больше не рѣшился, чтобъ прежде времени не издохъ». Подъ пытками Искра и К. заявили, что ихъ показаніе ложно, но и эти пытки не принудили ихъ сказать что-либо о «непріятельскихъ факціяхъ», которыхъ и въ самомъ дѣлѣ не было. Послѣдовалъ новый рядъ пытокъ, направленный къ тому, чтобъ К. выдалъ Мазепѣ скрытыя имъ богатства. Наконецъ, 15 іюля 1708 г. Искра и К. были обезглавлены въ мст. Борщаговкѣ, близъ Бѣлой Церкви. К. погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; окровавленная рубаха, въ которой онъ былъ во время совершенія казни, хранится въ Покровской церкви с. Жукъ, Полтавской губ. Жена К. съ сыновьями тоже была арестована, но дальнѣйшему мщенію Мазепы помѣшало обнаруженіе его измѣны, послѣ чего Кочубеямъ были возвращены ихъ имѣнія, а также имѣнія Искры. Матрена К. была въ 1707 г. выдана замужъ за генеральнаго судью Чуйкевича, котораго Мазепа успѣлъ склонить на свою сторону, а затѣмъ сослана, вмѣстѣ съ мужемъ, въ Сибирь. По возвращеніи она умерла въ монастырѣ. Прежніе историки идеализировали личность К. Теперь взглядъ на него измѣнился: имъ руководили чисто-личные счеты, а не патріотизмъ. Автобіографическая записка К. напечатана въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Древностей» (1859, I).

Кочубей, Викторъ Павловичъ — князь, государственный канцлеръ внутреннихъ дѣлъ (1768—1834). Племянникъ и воспитанникъ екатерининскаго Безбородки, К. ему былъ обязанъ не только карьерою и практическою подготовкою къ государственной дѣятельности, но и хорошимъ по тому времени образованіемъ, а также нѣкоторыми руководящими идеями, главнымъ образомъ въ области внѣшней политики. Въ 1784 г. К. былъ причисленъ къ стокгольмской миссіи, въ 1788 г. — къ лондонской. Находясь за границей, К. много времени посвятилъ завершенію своего образованія. Въ 1792 г. К., сумѣвшій снискать, при всей запутанности семейныхъ и придворныхъ отношеній Екатерины, благосклонность ея, Зубова, Павла и Александра, былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Турціи. Въ 1798 г. К. былъ назначенъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ 1799 г. возведенъ въ графское достоинство. Хорошія отношенія К. съ семьею Павла дѣлали его положеніе очень тяжелымъ. Не желая ихъ порывать ради прихоти государя, но осмѣливаясь заступаться передъ нимъ за его семью, К. подвергся немилости императора. Дядя его въ это время умеръ, и онъ вышелъ въ отставку. По смерти Павла К. становится близко къ Александру, сохраняя добрыя отношенія и съ его матерью. К. былъ членомъ негласнаго комитета Александра, но, занявъ положеніе главы русской внѣшней политики, стоялъ нѣсколько особнякомъ отъ другихъ членовъ. При этомъ либерализмъ К. былъ весьма умѣренъ, а его осторожность весьма велика. К. находилъ, что иностранная политика Россіи, согласно лучшимъ завѣтамъ XVIII в., должна быть «основана на пользѣ государства, а не на пристрастіи къ той или другой державѣ»; вмѣстѣ съ Чарторыжскимъ онъ считалъ естественнымъ другомъ Россіи Англію. Въ стремленіи сохранить за Россіей свободу дѣйствій К. столкнулся съ Александромъ, все болѣе поддававшимся вліянію Пруссіи. Въ 1802 г. К. былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; при содѣйствіи Сперанскаго онъ организовалъ свое министерство, изгнавъ изъ него всякую тѣнь коллегіальности, и провелъ большую текущую работу по удовлетворенію нуждъ страны, главнымъ образомъ, продовольственныхъ и промышленнаго развитія; Черноморскій край обязанъ ему вниманіемъ власти. Въ 1807 г., на почвѣ внѣшней политики, въ вопросахъ которой К. продолжалъ сохранять вліяніе, произошелъ его разрывъ съ Александромъ. Живая заинтересованность К., какъ крупнаго землевладѣльца, въ мирѣ и торговлѣ съ Англіею и его давнія личныя симпатіи къ ней придали особую рѣзкость его выступленію противъ тильзитскаго подчиненія русской политики французской. К. сталъ лидеромъ «англійской партіи», главою «гражданской оппозиціи» Александру. Савари обнаружилъ передъ Александромъ сношенія К. съ англійскимъ посломъ, оскорбительныя лично для Александра, — и К. былъ лишенъ своего поста. Когда удача финляндской войны вырвала у противниковъ французскаго союза возможность говорить о его гибельности для страны, К. былъ вынужденъ отказаться отъ своей непримиримости. Путь къ отступленію шелъ черезъ Сперанскаго. К. съѣздилъ во Францію и привезъ оттуда восхищеніе организаціей Наполеоновской монархіи. Онъ остался, однако, въ сторонѣ отъ непосредственнаго участія въ правленіи и сосредоточилъ свои силы на реформированіи финансовъ. Въ 1812 г. положеніе К. было двусмысленно: старый врагъ франц. союза и видный человѣкъ въ придворныхъ и крупно-землевладѣльческихъ кругахъ. К., хоть и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ Растопчинъ и другіе, былъ знаменемъ дворянской и противофран-

...олитики, — но въ то же время былъ дру... проводникомъ плановъ провозглашеннаго ...ьникомъ, врагомъ дворянства и другомъ Франціи Сперанскаго. Двойственность положенія К. сказалась въ отношеніяхъ къ нему Александра и общества. Въ 1813 г. К. былъ назначенъ президентомъ недолговѣчнаго Центральнаго Совѣта, а въ 1819 г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (съ присоединеніемъ къ нему министерства полиціи). К. шелъ на этотъ постъ съ планами довольно широкихъ административныхъ реформъ, выполнить которые при создавшихся условіяхъ, однако, не смогъ. Расходясь во многомъ съ внутренней и внѣшней политикой Александра и не сумѣвъ вернуть себѣ утраченнаго съ 1807 г. его довѣрія, К. въ своемъ «самомъ гниломъ и самомъ подломъ» министерствѣ, при всевластіи Аракчеева въ центрѣ и своеволіи генералъ-губернаторовъ на мѣстахъ, не имѣлъ настоящей власти. Въ 1823 г. К., при окончательномъ торжествѣ Аракчеева, получилъ увольненіе. Вернувшись на службу лишь при Николаѣ I, К. былъ въ 1826 г. назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и Комитета 6 декабря 1826 г. Оказавшись, съ разбитыми старыми планами, на вершинѣ административной лѣстницы, К., гдѣ могъ, спасалъ хотя бы имя и тѣнь прежнихъ умѣренно-либеральныхъ начинаній. Имъ онъ оставался вѣренъ всегда, и для мрачныхъ, въ родѣ Дивова, фигуръ бездушнаго ретроградства К. всегда былъ страшнымъ пугаломъ. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, напр. крестьянскомъ, теоретическая рѣшимость даже возрастала у К. по мѣрѣ опыта службы. Правда, боязнь практическихъ мѣръ не оставляла его никогда. Онъ видѣлъ недовольство значительныхъ слоевъ населенія, хотѣлъ и въ то же время боялся реформъ и даже тѣхъ надеждъ, которыя могли вызвать сколько-нибудь откровенныя рѣчи о реформѣ. Не рѣшаясь на реформы, которыхъ желалъ, потому что боялся ихъ самъ или встрѣчалъ имъ властное противодѣйствіе со стороны государей, ихъ двора и совѣтниковъ, К. все болѣе углублялся въ нейтральную область государственнаго хозяйства, хотя ясно понималъ, что большой успѣхъ здѣсь недостижимъ безъ предварительныхъ широкихъ административныхъ, соціальныхъ и отчасти политическихъ реформъ. Вѣроятно, отчасти этимъ объясняется и его суровое отношеніе къ легальной совѣтской оппозиціи—особенно Мордвинову и Любецкому. Въ 1831 г. К. былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Въ 1834 г. за 1½ мѣс. до смерти К. былъ сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ внутреннихъ дѣлъ.—Источники и литература указаны въ ст. Н. Чечулина въ «Русскомъ Библіографическомъ Словарѣ». См. также труды и изданія вел. кн. Николая Михайловича, особ. «Гр. П. А. Строгановъ» и «Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей». *С. Ч.*

Кочубинскій, Александръ Александровичъ—славистъ, проф. новороссійскаго унив. (1845—1907). Главные его труды: «Братья Подобои и чешскіе католики въ нач. XVII в.» (Одесса, 1873; магист. дисс.), «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» (т. I, 1877, докт. дисс.), «Сношенія Россіи при Петрѣ I съ южными славянами и румынами» (1867), «О преподаваніи отечественнаго языка въ Чехіи и Германіи» (1870), «Мы и Они» (1711—1878), «Очерки исторіи и политики славянъ», «Наши двѣ политики въ славянскомъ вопросѣ», «Ляпидарныя надписи XV ст. изъ Бѣлгорода» (1889), «Гр. А. М. Остерманъ и раздѣлъ Турціи» (1899).—См. «Въ память А. П. К. [illegible], изданный ист[illegible] ...вор. унив[illegible] ...са, 1909).

Кошала — древне-индійское царство, лежавшее между Гангомъ и притокомъ его Гагрой; теперешній Аудъ (древн. Айодхья была столицей К.). Правители К. вели свое происхожденіе отъ солнца, которое, въ свою очередь, происходило отъ Кашьяпы, внука верховнаго бога Брахмана.

Кошанскіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, писанъ въ 1679 г. въ числѣ Смоленской шляхты. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Кошанскій, Николай Ѳедоровичъ—писатель (1751 — 1831). Учился въ московскомъ университетѣ на философскомъ и юридическомъ факультетахъ. Получилъ степень доктора философіи за диссертацію: «Illustratio Mythi de Pandore et operum antiquae artis ad eum spectantium» (М., 1806). Съ 1811 по 1828 г. былъ профессоромъ русской и латинской словесности въ царскосельскомъ лицеѣ; тамъ же читалъ исторію изящныхъ искусствъ по Винкельману. Съ 1824 г. состоялъ директоромъ института слѣпыхъ. Извѣстность К. пріобрѣлъ составленіемъ «Общей реторики» (СПБ., 1818; 10-е изд., 1849) и «Частной реторики» (СПБ., 1832; 7-е изд., 1849), по которымъ училось нѣсколько поколѣній.

Кошачій глазъ—см. Кварцъ (XXI, 396).

Кошачьи (Felidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Голова круглая, тѣло тонкое, вытянутое, покрытое густой гладкой шерстью, которая иногда удлиняется, образуя гриву, бороду, кисть на хвостѣ или ушахъ; хвостъ по большей части длинный; ноги сильныя, по большей части умѣренной вышины, съ широкими толстыми лапами, которыя при ходьбѣ касаются земли лишь пальцами; на переднихъ лапахъ 5, на заднихъ 4 пальца; сильные, крючковатые когти по большей части вполнѣ втяжные и въ спокойномъ состояніи не касаются земли; на нижней сторонѣ пальцевъ, подъ пястью и плюсной и подъ запястьемъ переднихъ конечностей, находятся подушки, состоящія изъ жировой и соединительной ткани. Зубная система: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^4/_3$; рѣзцы маленькіе; клыки очень большіе, острые; коренные съ рѣжущей поверхностью, 3-й коренной верхней челюсти (плотоядный) съ 3 зубцами и маленькимъ внутреннимъ бугоркомъ. Языкъ шероховатый, усаженный иглистыми, направленными назадъ бородавками. Изъ чувствъ лучше всего развиты слухъ, зрѣніе и осязаніе (особыми органами осязанія служатъ чувствительныя щетинки на губахъ—усы—и надъ глазами); обоняніе—относительно слабое. К. безспорно самыя совершенныя изъ хищныхъ: ихъ зубы и когти представляютъ болѣе совершенное оружіе, чѣмъ у всѣхъ другихъ млекопитающихъ; притомъ же они обладаютъ относительно громадной силой, быстротой и ловкостью; большинство ихъ прекрасно лазаетъ, всѣ хорошо плаваютъ. Къ добычѣ они подкрадываются или подстерегаютъ ее и бросаются на нее однимъ или нѣсколькими большими прыжками, но, промахнувшись, по большой части не гонятся за нею (лишь гепа[illegible] гоняются за добычей). Питаются мясомъ и [illegible] теплокровныхъ, особенно млекопитающи[illegible] пресмыкающихся (напр., черепахъ). [illegible] (1—6) рождаются слѣп[illegible] ...ж[illegible] няются матерью; са[illegible] ботится о нихъ и [illegible] Различаютъ рядъ [illegible] (Felis), тигровъ (Tigri[illegible] львовъ (Leo), гепа[illegible] (Lynx) и др., разл[illegible] ними признаками в[illegible]

исло современныхъ видовъ около 50, большинство которыхъ живетъ въ Азіи, остальные въ Африкѣ, Европѣ и Америкѣ. К. вовсе нѣтъ въ Австраліи, Новой Зеландіи, на Вестъ-Индскихъ о-вахъ и Мадагаскарѣ. Большинство живетъ въ жаркихъ странахъ, но нѣкоторыя заходятъ довольно далеко на сѣверъ. Польза К. для человѣка сравнительно невелика: шкура всѣхъ даетъ мѣха, домашняя кошка полезна ловлей мышей и крысъ, [illegible]кіе дикіе виды тоже приносятъ нѣкоторую [illegible]льзу, истребляя грызуновъ; гепарды употребляются для охоты; вообще же К. слѣдуетъ считать безспорно вредными, такъ какъ многіе опасны человѣку или домашнимъ животнымъ, а остальные истребляютъ дичь. Ископаемые остатки К. встрѣчаются въ третичныхъ отложеніяхъ Стараго и Новаго Свѣта. Виды рода Smilodon отличались громадными клыками, достигали величины льва и были современниками гигантскихъ лѣнивцевъ и [illegible]птодоновъ; ихъ сильныя конечности, громадные когти и зубы позволяли имъ овладѣвать этими неполнозубыми.

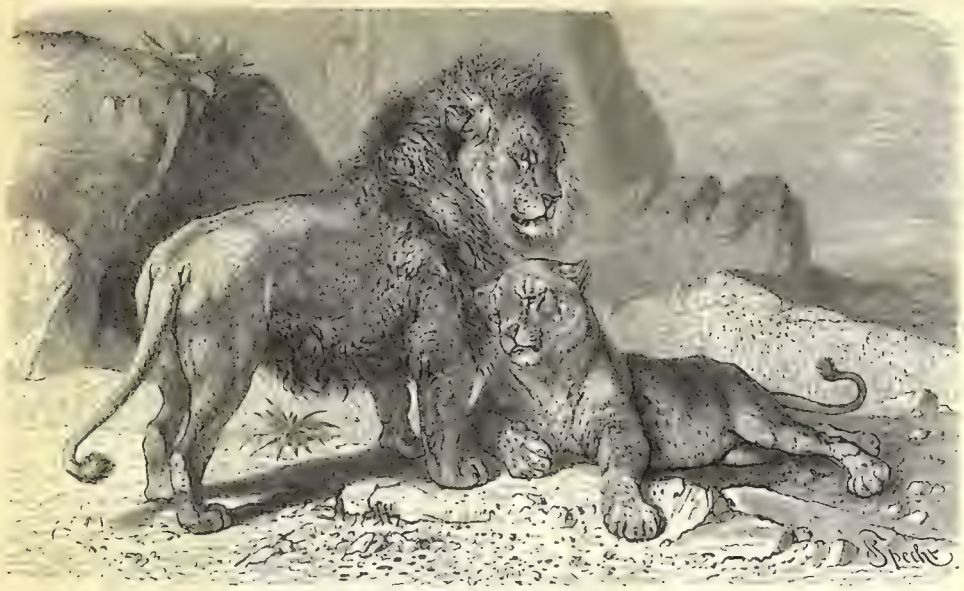
Кошбукъ (Coşbuc), Георгій — талантливый румынскій поэтъ. Род. въ 1866 г. Собиралъ и перерабатывалъ народныя легенды, преданія, сказки, [illegible] въ Трансильваніи («Blăstĕm de mamă», «Fata Craiuluĭ din Cetini», «Fulger», «Laur Bălaur» и др.). Въ 1890 г. переѣхалъ въ Бухарестъ гдѣ издалъ «Balade şi Idile» (1893) и «Fire de tort» (1896), перевелъ «Иліаду», составилъ исторію освободительной войны. К. внесъ въ румынскую литературу жизнерадостное начало, неизвѣстное Эминеску и его подражателямъ. По достоинствамъ изящнаго и энергичнаго стиха К. считается первымъ среди современныхъ рум. поэтовъ. Лучшее его произведеніе — поэма «Nunta Zamfireĭ» («Свадьба Замфиры»). — См. D. Evolceanu, «Baladele si idilele luĭ C.» («Convorb. Literare», XXVII, 1893); его же, «Fire de tort de C.» (тамъ же, XXX, 1896); C. Dobrodgeanu-Gherea, «Poetul ţărănimeĭ («Studiĭ critice», т. III, Бухарестъ, 1897); Aurel Domşa, «Poetul C. Disertaţie» (Блажъ, 1900).

Кошевата — м. Кіевской губ., Таращан. у. Съ 1663 г. принадлежитъ Млодецкимъ. Слѣды замка; могилы. Жит. 6000 (евр. 1000). Изготовленіе деревянныхъ вилъ. Пивовар. зав., паров. мельница.

Кошевой атаманъ — см. Атаманъ (IV, 198).

Кошелевъ, Александръ Ивановичъ — извѣстный публицистъ и общественный дѣятель. Род. 9 мая 1806 г. Отецъ его, учившійся въ оксфордскомъ унив., понравился Потемкину, который возвелъ его въ генеральсъ-адъютанты. Екатерина, замѣтившая умъ и красоту молодого К., однажды призвала его къ себѣ; этого было достаточно, чтобы Потемкинъ командировалъ его во внутреннія губерніи, откуда онъ болѣе въ Петербургъ не возвращался. Выйдя въ отставку [illegible] Павлѣ, онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ слылъ [illegible] «либеральнаго лорда» и пользо[illegible] уваженіемъ; онъ живо интере[illegible] особенно любилъ исторію. [illegible] эмигранта, была [illegible]. Отъ родителей [illegible]бразованіе. Въ [illegible] бралъ уроки [illegible]лся политиче[illegible]ъ въ москов[illegible]дствіе тре[illegible]

предметовъ. Въ 1822 г. онъ поступилъ [illegible] въ московскій архивъ министерства инос[illegible] дѣлъ. Между товарищами К. были кн. Одоевскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и др.; [illegible]никомъ архива былъ Малиновскій, заставлявшій такъ наз. «архивныхъ юношей» описывать, по годамъ, дипломатическія сношенія съ тѣмъ или другимъ государствомъ. К. обработалъ сношенія съ Турціею. Кн. Одоевскій ввелъ К. въ литературный кружокъ Раича. Вскорѣ нѣкоторые члены кружка, въ томъ числѣ и К., съ Одоевскимъ во главѣ, отдѣлились отъ кружка, составили «Общество любомудрія» и начали издавать «Мнемозину»—первый въ Россіи журналъ философскаго направленія. Декабрьскія событія 1825 г. побудили общество прекратить свое существованіе. Въ 1827 г. К. у постели умирающаго Веневитинова сошелся съ Хомяковымъ, сильно повліявшимъ на его міровоззрѣніе: К. скоро сталъ славянофиломъ. Въ 1826 г. К. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ служилъ въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій и дѣлалъ (1827—31) выписки изъ иностранныхъ газетъ для императора Николая. К. жилъ въ домѣ своего дяди, извѣстнаго мистика Р. А. Кошелева; къ этому періоду относится эпизодъ его несчастной любви къ А. О. Россетти, впослѣдствіи Смирновой. Въ 1831 г. К. поѣхалъ за границу, познакомился съ Гёте, съ экономистомъ Росси и др. знаменитостями и задумалъ основать не осуществившееся и довольно туманное по задачамъ общество противодѣйствія русской лѣни. Возвратясь въ Москву, К. недолго служилъ совѣтникомъ губернскаго правленія, затѣмъ купилъ имѣніе въ Сапожковскомъ у. Рязанской губ. и, переселившись туда, ввелъ мірское управленіе: міръ выбиралъ старосту, которому вмѣстѣ съ міромъ былъ предоставленъ судъ, а также раскладка податей. Въ имѣніи К. завелъ нѣсколько школъ. Находившійся въ имѣніи винокуренный заводъ вовлекъ К. въ откупныя операціи, которыя въ то время не считались занятіемъ неприличнымъ. Откупъ К. держалъ до 1848 г.; практика убѣдила его въ неудобствѣ этого способа веденія дѣла, и онъ представилъ министру финансовъ записку о замѣнѣ откупной системы введеніемъ акцизнаго сбора. Запискѣ этой не было дано хода. Какъ сапожковскій уѣздный предводитель дворянства, К. неутомимо преслѣдовалъ злоупотребленія крѣпостного права, не отступая передъ борьбой съ самыми вліятельными и богатыми помѣщиками. Чтеніе св. Писанія и твореній отцовъ церкви навело К. на мысль о необходимости безусловнаго уничтоженія крѣпостного права. Опровергая Кирѣевскаго, который въ своемъ отвлеченномъ настроеніи оставался чуждъ общественнымъ вопросамъ, К. говорилъ въ своихъ «Запискахъ»: «Вникая въ ученіе Христово, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что братство есть основа всѣхъ его правилъ». Въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1847 г. появилась статья К.: «Добрая воля сильнѣе неволи», предлагавшая освобождать дворовыхъ людей, заключая съ ними условія на основаніи указа 1842 г. Но К. не могъ высказать главной своей мысли— объ освобожденіи крестьянъ съ землею, основанной на томъ, что помѣщики въ Россіи никогда не имѣли права собственности на землю, а только право пользованія, подъ контролемъ правительства. Въ 1847 г. К. обратился къ рязанскому дворянству съ предложеніемъ испросить дозволеніе на составленіе комитета по улучшенію быта крестьянъ; такая же мысль зародилась въ Москвѣ у Д. Н. Свербеева, и между [illegible] завязалась оживленная [illegible]



1. Левъ и львица (Felis leo) изъ сѣверной Африки.

4. Ирбисъ (Uncia uncia).

5. Дикая кошка (Felis catus).

3. Ягуаръ (Felis onca).

2. Леопардъ (Felis pardus).

6. Гепардъ или охотничій леопардъ (Cynailurus jubatus).

1. Тигръ и тигрица (Felis tigris).

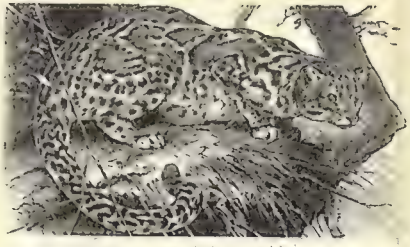
6. Гепардъ (Felis jubata).

2. Дымчатый леопардъ (Felis macrocelis).

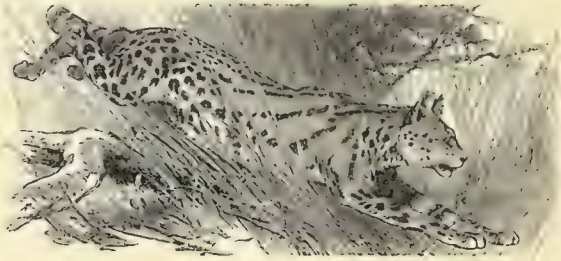
3. Большая тигровая кошка (Felis maculata).

7. Ирбисъ (Felis uncia).

4. Длиннохвостая тигровая кошка (Felis macrura).



5. Мраморная кошка (Felis marmorata).



8. Сервалъ (Felis serval).

внутреннихъ дѣлъ Перовскому, но предложеніе его было отвергнуто. Подобно первымъ славянофиламъ, К. признавалъ единственно возможною въ Россіи формою правленія самодержавіе, но считалъ необходимымъ участіе общества, въ совѣщательной формѣ. Зиму К. проводилъ въ Москвѣ, лѣто — въ деревнѣ. Занятія хозяйствомъ сблизили его съ лебедянскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго онъ принялъ серьезное участіе, но скоро разочаровался: «у насъ нѣтъ общества, а есть только лица», говорилъ онъ. Во время Крымской войны К. составилъ записку о финансахъ, которую подалъ новому государю. Онъ предлагалъ не прибѣгать для продолженія войны къ новымъ налогамъ и внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ, а обратиться къ добровольнымъ пожертвованіямъ, для чего сдѣлать воззваніе къ патріотизму страны и созвать ея представителей, которые рѣшили бы, въ какой мѣрѣ возможны пожертвованія отъ каждаго сословія. Въ 1852 г. вышелъ на средства К. первый томъ «Московскаго Сборника»; второй томъ былъ задержанъ цензурою. Въ 1856 г. было разрѣшено изданіе славянофильской «Русской Бесѣды»; издателемъ и первымъ редакторомъ ея былъ К. Въ 1858 г. онъ основалъ новое изданіе: «Сельское Благоустройство». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ принималъ горячее участіе въ трудахъ губернскаго рязанскаго комитета по освобожденію крестьянъ. «Скорѣе вода—говорилъ онъ—пойдетъ противъ обычнаго своего теченія, чѣмъ русскій поселянинъ можетъ быть оторванъ отъ земли, упитанной его потомъ». Въ 1859 г. онъ былъ въ числѣ вызванныхъ въ Петербургъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ и принадлежалъ къ числу тѣхъ 18 депутатовъ, которые просили государя разрѣшить имъ представить свои замѣчанія на окончательные труды редакціонныхъ комиссій до поступленія ихъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Подписавшіе адресъ были подвергнуты административнымъ внушеніямъ и легкимъ взысканіямъ, съ отдачею нѣкоторыхъ подъ особый надзоръ мѣстнаго начальства. Не избѣжалъ этой участи и К. Въ 1859—60 гг. К. былъ членомъ комиссіи для устройства земскихъ банковъ, съ 1861 по 1863 г. членомъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ на него было возложено управленіе финансами. Онъ не оскорблялъ національнаго чувства поляковъ, уважалъ ихъ національную самостоятельность и настоялъ, съ большимъ трудомъ, на призваніи представителей польскаго населенія къ участію въ комиссіи по вопросу о налогахъ въ Царствѣ. Разойдясь съ ближайшимъ своимъ товарищемъ, кн. Черкасскимъ, во взглядахъ на отношенія русскихъ къ полякамъ и недовольный мѣрами министра финансовъ Рейтерна, К. сложилъ съ себя свое званіе, оставивъ въ полякахъ самыя теплыя воспоминанія. О результатахъ его дѣятельности можно судить по тому, что русское правительство, начиная съ 1815 г., всегда должно было прилачивать извѣстныя суммы для сведенія баланса въ бюджетѣ Польши, а благодаря управленію К., эта прилата оказалась излишнею, и край могъ содержаться на собственныя средства. Неутомимо работая въ земствѣ въ Рязанской губ., К. былъ президентомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства въ Москвѣ и энергичнымъ гласнымъ московской городской думы. Въ 1871—72 гг. К. издавалъ журналъ «Бесѣда», въ 1880—82 гг.—газету «Земство». Оба эти изданія, несмотря на разницу въ направленіи, завѣсившую отъ редакторовъ (С. А. Юрьева и В. Ю. Скалона), ратовали за просвѣщеніе и любовь къ народу, прославляли «власть земли» и защищали общину—т.-е. выражали основные взгляды К. Особенно энергично дѣйствовалъ К. въ роли предсѣдателя сапожковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Онъ организовалъ статистическія изслѣдованія въ Рязанской губ. и горячо защищалъ въ «Голосѣ» рязанскихъ статистиковъ отъ взведенныхъ на нихъ несправедливыхъ нареканій. К. ум. 12 ноября 1883 г. Изъ произведеній К. вышли отдѣльно: «О кн. В. Ѳ. Одоевскомъ» (М., 1869); «Наше положеніе» (Б., 1875); «Общая земская дума въ Россіи» (Б., 1875); «О мѣрахъ къ возстановленію цѣнности рубля» (СПБ., 1878); «Что теперь дѣлать?» (Б., 1879); «О кредитѣ землевладѣльцамъ при покупкѣ ими земли» (М., 1880); «О сословіяхъ и состояніяхъ Россіи» (М., 1881); «О мѣрахъ къ сокращенію пьянства» (М., 1881); «Metoiren» (Б., 1883). — См. Н. Колюпановъ, «Біографія А. И. К.» (М., 1889—1892; доведено до 1856 г.); С. А. Юрьевъ, «А. И. Кошелевъ» («Русская Мысль», 1883, XII); П. П. Семеновъ, «Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго приглашенія по крестьянскому дѣлу» («Русскій Вѣстникъ», 1868, XI); статья В. Строева въ «Рус. Біограф. Словарѣ».

Кошелевъ, Николай Андреевичъ—историческій, портретный и жанровый живописецъ. Род. въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ акд. худ. съ медалью за картину: «Меркурій усыпляетъ Аргуса». Вмѣстѣ съ И. Крамскимъ и Б. Венигомъ участвовалъ въ исполненіи живописи въ главномъ куполѣ моск. храма Христа-Спасителя, по эскизу Маркова, производилъ тамъ же другія работы по картонамъ Басина и самостоятельно изобразилъ на сводахъ храма четыре картины: «Господь, возсѣдающій на престолѣ, съ книгою о четырехъ печатяхъ», «И слово плоть бысть», «Семь таинствъ» и «Поклоненіе Господу 24 царей-старцевъ»; въ тамбурѣ подъ главнымъ куполомъ—«Вседержителя, окруженнаго святыми и ангелами». За эти работы получилъ званіе профессора. Изъ произведеній К., появлявшихся на академическихъ выставкахъ, пользовались извѣстностью: «Послушникъ» (1867 г., въ Третьяковской галлереѣ), «Отрокъ-Христосъ во храмѣ, между мудрецами», «Крестный ходъ», «Офелія» (въ Третьяковской галлереѣ) и «Итальянка на молитвѣ».

Кошелевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Артера К., выѣхавшаго изъ Польши къ вел. кн. Василію Іоанновичу и получившаго помѣстья въ Рязани, Козельскѣ и Бѣлевѣ. Иванъ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Болховѣ (1650—1), его сынъ Василій—стольникомъ и стрѣлецкимъ полковникомъ (1699—1704). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской и Московской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ Александра Васильевича Кушелева, по прозванію Кошель, жившаго въ концѣ XV в. Родіонъ Александровичъ К. (1749—1827)—извѣстный мистикъ, членъ государственнаго совѣта. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Московской и Тамбовской губ.

Кошель—снарядъ для ловли раковъ, состоитъ изъ двухъ сплетенныхъ изъ лозы и вложенныхъ одинъ въ другой конусовъ; сквозь отверстія въ вершинѣ внутренняго конуса, «остѣнка», забираются раки, привлекаемые помѣщенною внутри К. приманкою, въ родѣ рыбы, мяса и т. п., и обратно уже не могутъ выбраться. К. ставятся на проточныхъ травянистыхъ перекатахъ около береговъ. К. безъ внутренняго конуса употребляются для ловли вьюновъ и налимовъ, при чемъ ставятся зимою у верховьевъ заливовъ, ручьевъ и небольшихъ рѣчекъ, откуда струится теплая ключевая вода.

Кошениль (Coccus cacti L.) — насѣкомое изъ сем. червецовъ (Coccidae), водящееся на кактусѣ нопалѣ (Opuntia coccinellifera). Самцы значительно меньше самокъ, длиною 1½ мм., съ двумя крыльями и 2 длинными хвостовыми нитями, кровавокраснаго цвѣта. Самка длиною до 7 мм., толстая, неподвижная, безкрылая и покрыта бѣлымъ налетомъ (воскъ). Взрослые самцы живутъ очень недолго, а самки около двухъ недѣль. Въ годъ развивается до 5 поколѣній. Родина К.—Мексика, гдѣ она разводилась съ незапамятныхъ временъ. Отсюда она вывезена и разведена въ Гондурасѣ, на Явѣ, Канарскихъ о-вахъ, въ Алжирѣ, на мысѣ Доброй Надежды и въ Испаніи. Гектаръ, засаженный нопаломъ, можетъ дать 400 кгр. К. (на килограммъ приходится около 140 000 высушенныхъ животныхъ); изъ К. получается превосходная краска — карминъ и нѣкоторые другіе краящіе препараты. Лучшая К. — черная, изъ Гондураса, состоящая изъ крупныхъ животныхъ перваго сбора, и темная и серебристосѣрая К. съ Канарскихъ о-вовъ. Польская К. (Margarodes polonicus Burm.)—насѣкомое изъ того же семейства. Цвѣтъ красный; самцы съ парой крыльевъ и маленькими жужжальцами вмѣсто задней пары и съ пучкомъ волосковъ на концѣ брюшка; самки неподвижныя, овальныя, длиною до 7 мм. Водятся въ Россіи и средней Европѣ (въ Германіи, Венгріи, Польшѣ, зап. Россіи) на корняхъ Scleranthus, Hieracium, Parietaria и др. растеній. Примѣненіе препаратовъ К. для окраски пряжи и тканей съ открытіемъ азо-красокъ значительно сократилось, несмотря на производимые ею красивые цвѣта; К. въ настоящее время примѣняется только для нѣкоторыхъ шерстяныхъ издѣлій, очень рѣдко для шелка и совсѣмъ не употребляется при крашеніи и печатаніи хлопчатобумажныхъ тканей. При фабрикаціи масляныхъ и акварельныхъ красокъ К. изрѣдка находитъ себѣ примѣненіе и донынѣ.

Кошениль (Coccus cacti), самецъ. Увелич.

Кошениль, самка. Увелич.

Кошенъ (Cochin)—семейство франц. художниковъ, преимущественно граверовъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Никола К. (1610—86)—граверъ, работавшій въ манерѣ Калло. Лучшія его произведенія: «Искушеніе св. Антонія», «Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море», семь листовъ «Солдатъ въ походѣ» и «Морскихъ сраженій» (съ собственныхъ рисунковъ) и «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (съ А. Вичентино).—2) Шарль-Никола К. Старшій (1688—1754), въ своихъ гравюрахъ воспроизводилъ оригиналы Лемуана, Лафоса, Жувенѣ, Пароселя, Ватто, Лесюера и др.—3) Шарль-Никола К. Младшій (1715—90), сынъ и ученикъ предыдущаго, значительно превзошедшій его въ искусствѣ и извѣстности. Весьма тонко гравировалъ иглою и граштихелемъ по большей части собственныя композиціи и изготовлялъ превосходные рисунки для другихъ граверовъ. Всѣхъ его произведеній больше 1500. Изъ нихъ особенно замѣчательны 112 портретовъ, въ видѣ медальоновъ, выдающихся франц. ученыхъ, литераторовъ и художниковъ, 16 видовъ франц. портовыхъ городовъ, картинки и орнаментальные бордюры во «Французской исторіи» Гено, множество иллюстрацій и виньетокъ къ «Сказкамъ» Лафонтена, комедіямъ Теренція, «Неистовому Роланду» Аріосто, «Освобожденному Іерусалиму» Тассо и пр. Свои впечатлѣнія во время путешествія по Италіи онъ изложилъ въ сочиненіи: «Voyage d'Italie» (П., 1758). Вмѣстѣ съ Гравело имъ изданo сочиненіе: «Iconologie par figures, ou traité complet des allegories, emblèmes etc.» (4 тт.), со множествомъ картинокъ, могущихъ считаться верхомъ изящества миніатюрной гравюры.—См. Rocheblave, «Les Cochins» (1893).

Коши (Cauchy), Огюстенъ-Луи — одинъ изъ величайшихъ математиковъ всѣхъ временъ и народовъ (1789—1857). Окончивъ курсъ математическихъ наукъ въ политехнической школѣ и получивъ спеціально инженерную подготовку, въ школѣ мостовъ и шоссе, занимался инженерными работами; затѣмъ читалъ лекціи въ политехнической школѣ, въ Collège de France и на факультетѣ наукъ. Въ сочиненіяхъ его: «Traité de calcul différentiel et integral»; «Cours d'analyse de l'école polytechnique» и «Leçons sur l'application du calcul infinitésimal à la géometrie» указаны болѣе точные методы преподаванія анализа. Съ 1826 г. К. началъ печатать свои «Exercices mathématiques». Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія его работы по теоріи функцій мнимаго перемѣннаго и по теоріи интегральныхъ вычетовъ. Послѣ іюльской революціи К. отказался присягать новому правительству и отправился въ Туринъ, гдѣ сардинскій король создалъ для него каѳедру de physique sublime. Въ 1833 г. Карлъ X пригласилъ К. для участія въ образованіи герцога Бордоскаго (графа Шамбора), съ которымъ К. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Европѣ. Его религіозныя и политическія убѣжденія были причиною того, что люди враждебныхъ ему партій относились къ нему пристрастно, упрекая его, между прочимъ, въ недостаточной законченности его работъ. Между тѣмъ именно та быстрота, съ которою К. переходилъ отъ одного предмета къ другому, дала ему возможность проложить въ наукѣ множество новыхъ путей. Въ геометріи онъ обобщилъ теорію многогранниковъ, далъ новый способъ изслѣдованія поверхностей второго порядка, посвятилъ интересные труды касанію, выпрямленію и квадратурѣ кривыхъ и разработалъ правила приложенія анализа къ геометріи. Въ анализѣ К. первый усмотрѣлъ огромное значеніе мнимаго перемѣннаго и возможность его геометрическаго представленія; въ своихъ работахъ объ опредѣленныхъ интегралахъ онъ далъ основаніе для многихъ послѣдующихъ работъ по двояко-періодическимъ функціямъ, положилъ основанія теоріи подстановокъ, далъ прочныя основанія теоріи сходимости рядовъ, нашелъ правило для опредѣленія числа корней уравненія въ данномъ промежуткѣ, далъ способъ интегрированія уравненій съ частными производными. Въ механикѣ К. замѣнилъ понятіе о непрерывности матеріи понятіемъ о непрерывности геометрическихъ перемѣнныхъ, изслѣдовалъ движеніе свѣтовой волны въ условіяхъ двойного преломленія, далъ знаменитую теорію волнъ на поверхности тяжелой жидкости; въ физикѣ далъ общее уравненіе движенія свѣтового эѳира, установилъ законы преломленія и отраженія, не прибѣгая къ сомнительнымъ гипотезамъ; въ астрономіи далъ новый способъ вычисленія возмущеній планетъ. Подробная біографія К. и полный списокъ его работъ (свыше 700)—въ книгѣ Valson'a: «Le baron C.». Парижская академія наукъ издаетъ его «Oeuvres complètes». На русскій языкъ переведены: «Алгебраическій анализъ»

(Лпц., 1864), «Краткое изложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій» (СПБ., 1831; перев. В. Буняковскаго).

Коширже (*чеш.* Košíře) — гор. въ Чехіи, фактически — предмѣстье гор. Праги, соединенное съ нею электрич. трамваемъ; въ 1910 г. 12293 жит. чеховъ. Пивоваренные, кирпичные, горшечные и проволочные заводы, садоводство, огородничество.

Кошице — псд. Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., при впаденіи р. Шренявы въ Вислу. Въ 1373—74 гг. здѣсь собрался сеймъ для выработки соглашенія между королемъ Людовикомъ и сословіями (Przywilej Koszycki). Жит. 1173 (1908), въ томъ числѣ евреевъ 534. Домашняя выработка сукна, земледѣліе, торговля хлѣбомъ.

Кошка (Felis) — родъ семейства кошачьихъ (см.), характеризуется вполнѣ втяжными когтями, отсутствіемъ кисточекъ на ушахъ и внутреннимъ бугоркомъ на верхнемъ плотоядномъ зубѣ. Сюда относятся значительное большинство кошачьихъ и въ томъ числѣ самые крупные и опасные виды. Въ настоящее время раздѣляютъ родъ Felis на нѣсколько самостоятельныхъ родовъ (Tigris, Leopardus и др.). Можно различить нѣсколько группъ К.: a) Львиныя, безъ пятенъ; самецъ съ гривой на шеѣ и передней части груди; хвостъ съ кистью и роговымъ концомъ; зрачекъ круглый; водится въ Старомъ Свѣтѣ. Сюда относится левъ (F. leo). b) Одноцвѣтныя, безъ пятенъ, гривы и кисти на хвостѣ, зрачекъ круглый; въ Новомъ Свѣтѣ. Кугуаръ или пума (F. concolor). c) К. собственно, безъ пятенъ, иногда съ полосами, зрачекъ щелевидный, вертикальный; мелкіе виды Стараго Свѣта. Дикая К. (F. catus), буланая К. (F. maniculata), домашняя К. (F. domestica) и др. d) Тигровыя, полосатыя, безъ гривы. Тигръ (F. tigris), дымчатый леопардъ (F. macroscelis). e) Пантеровыя К., крупные виды съ сплошными или кольчатыми пятнами и круглымъ зрачкомъ. Старый и Новый Свѣтъ. Леопардъ, пантера (F. pardus), барсъ или ирбисъ (F. uncia), ягуаръ (F. onca), оцелотъ (F. pardalis) и др. f) Сервалевыя—мелкіе пятнистые виды съ круглымъ зрачкомъ. Старый Свѣтъ. Сервалъ (F. serval), крапчатая К. (F. viverrina), карликовая К. (F. minuta).

Кошки или коты собственно, съ указанными признаками. Дикая К. (F. silvestris Schreb.) сѣраго или желтовато-сѣраго цвѣта съ черноватыми поперечными полосами, 4 продольными черными полосами на темени, хвостъ съ черными кольцами и концомъ, на горлѣ желтовато-бѣлое пятно, брюхо и внутренняя сторона бедеръ бѣловатыя; хвостъ длиною едва равенъ половинѣ тѣла, равномѣрной толщины, пушистый, съ тупымъ концомъ. Длина тѣла 90 стм. Въ настоящее время водится въ Шотландіи, юго-зап. Россіи (Волынская губ.), на Кавказѣ, Балканскомъ полуо-вѣ, въ Венгріи, Германіи, Швейцаріи, Испаніи и Франціи (рѣдко) и въ зап. Азіи, прежде была широко распространена въ Европѣ; живетъ въ лѣсахъ, особенно скалистыхъ, селится въ дуплахъ и расщелинахъ и отличается дикостью и свирѣпостью; доведенная до крайности представляетъ опаснаго врага; сильно вредитъ дичи. Буланая К. (F. maniculata Rüpp.), сверху желтовато-сѣраго цвѣта, на спинѣ болѣе рыжеватаго, по бокамъ свѣтлѣе, снизу бѣловатаго, на головѣ и затылкѣ 8 узкихъ продольныхъ темныхъ полосъ, узкія поперечныя полосы разбросаны также по тѣлу и конечностямъ, желтоватый хвостъ съ черными кольцами и хвостомъ; длина 50 стм. Водится въ Нубіи, Суданѣ, Абиссиніи, центральной Африкѣ и Палестинѣ. Какъ показываютъ муміи и изображенія К. на египетскихъ памятникахъ, а также изученіе домашнихъ К. арабовъ западн. берега Краснаго моря и іеменцевъ и сравненія череповъ домашней и буланой К., этотъ видъ былъ, по всей вѣроятности, родоначальникомъ египетской домашней К., а вмѣстѣ съ тѣмъ и домашнихъ К. вообще. Домашняя К. (F. domestica Briss.) отличается отъ европейской дикой болѣе длиннымъ, утончающимся къ концу хвостомъ, на которомъ шерсть становится къ концу короче, болѣе стройнымъ сложеніемъ, меньшей величиной и другой окраской. Вообще же, какъ и у другихъ домашнихъ животныхъ, признаки значительно варьируютъ. Шерсть окрашена чернымъ, бѣлымъ, рыжимъ, различными оттѣнками сѣраго или смѣсью этихъ цвѣтовъ, часто тѣло съ поперечными темными полосками. К. распространена въ настоящее время почти по всей землѣ въ качествѣ домашняго животнаго, но мѣстами (напр., въ Новой Зеландіи) одичала. Древнимъ грекамъ и римлянамъ она не была еще извѣстна въ качествѣ домашняго животнаго, до X в. она была еще почти неизвѣстна въ сѣв. Европѣ, еще въ XI и XII ст. она была рѣдка въ Европѣ, въ Америку ее завезли испанцы. Въ древнемъ Египтѣ она была священнѣйшимъ изъ животныхъ, которымъ египтяне поклонялись. Въ случаѣ пожара, по словамъ Геродота, прежде всего спасали К.; послѣ смерти К. носили трауръ, убившій К., умышленно или нечаянно, приговаривался къ смерти; трупы К. бальзамировались; главнымъ мѣстомъ погребенія К. былъ г. Бубастисъ въ вост. Дельтѣ. Еще и теперь К. пользуется въ Египтѣ извѣстнымъ почетомъ въ качествѣ любимицы Магомета. Періодъ размноженія бываетъ у К. два или три раза въ годъ: обыкновенно въ концѣ февраля и началѣ марта и въ іюнѣ; беременность длится 55 дней, дѣтеныши (обыкновенно 3—6) рождаются слѣпыми и прозрѣваютъ лишь на 9 день. Половозрѣлой К. становится въ концѣ 1-го года. Самка чрезвычайно предана дѣтенышамъ, въ періодъ кормленія материнскій инстинктъ нерѣдко заставляетъ ее вскармливать дѣтенышей другихъ животныхъ: щенятъ, лисятъ, кроликовъ, зайчатъ, бѣлокъ, даже крысъ. Домашняя К. легко скрещивается съ дикой и даетъ плодовитое потомство. Продолжительность жизни обыкновенно до 12 лѣтъ, но достигаетъ и 18. Истребленіемъ мышей (домашнихъ и полевыхъ) и крысъ К. приноситъ большую пользу и высоко цѣнились, пока были еще рѣдки. Шкурки ихъ даютъ дешевый мѣхъ, и въ Голландіи, Бельгіи и Шварцвальдѣ ихъ разводятъ съ этой цѣлью. Самая красивая порода К. — ангорская, отличающаяся крупными размѣрами и длинной мягкой, какъ шелкъ, шерстью; она чисто-бѣлаго, желтоватаго, сѣроватаго, рѣже смѣшаннаго цвѣта. На о-вѣ Мэнѣ выведена безхвостая порода, съ длинными задними ногами. Весьма цѣнна сіамская К., съ короткой шерстью чалаго цвѣта и темно-бурыми мордой, ушами, лапами и хвостомъ. — Дикую К. бьютъ у насъ преимущественно въ Забайкальѣ и въ Закавказьѣ, при чемъ загоняютъ собаками на деревья и тогда стрѣляютъ.

Кошка, Петръ — матросъ 30 флотскаго экипажа, участникъ севастопольской обороны, стяжалъ легендарную извѣстность своею храбростью во время вылазокъ севастопольскаго гарнизона. Ум. ок. 1890 г.; изображеніе его на памятникѣ адмирала Корнилова въ Севастополѣ.

Кошкинъ-Захарьинъ-Юрьевъ, Михаилъ Юрьевичъ — см. Захарьинъ-Юрьевъ (XVIII, 354).

Кошкуль, фонъ — баронскій родъ, внесенный въ дворянскіе матрикулы Курляндской губ.

Кошлаковъ, Дмитрій Ивановичъ — извѣстный терапевтъ (1835—91), профессоръ внутреннихъ болѣзней въ медико-хирургической академіи. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Получилъ степень доктора за диссертацію «Объ изслѣдованіи пульса сфигмографомъ». Изъ многочисленныхъ его сочиненій особенно извѣстно «Руководство по анализу мочи» (3 изданія).

Кошмаръ—тягостныя сновидѣнія, сопровождающіяся ощущеніемъ, какъ-будто на грудь навалилась непосильная тяжесть, не дающая ни пошевельнуться, ни крикнуть. Онъ наблюдается преимущественно у лицъ съ легко возбудимой нервной системой, въ особенности послѣ принятія трудноваримой пищи незадолго передъ сномъ, при положеніи во время сна на спинѣ или при сдавленіи сосудовъ шеи, послѣ психическихъ волненій и умственнаго переутомленія. При пробужденіи отъ К. обыкновенно обнаруживаются сердцебіеніе, сосудодвигательныя разстройства, нерѣдко обильный потъ—результаты неправильнаго мозгового кровообращенія.

Кошри (Cochery), Луи-Адольфъ—французскій политическій дѣятель (1819—1900). Былъ адвокатомъ. Въ 1869 г. избранъ въ законодательный корпусъ, примкнулъ къ лѣвому центру; сдѣлалъ запросъ правительству въ іюлѣ 1870 г. о кандидатурѣ принца Гогенцоллернскаго на исп. престолъ; голосовалъ противъ военныхъ кредитовъ. Послѣ 4 сент. 1870 г. онъ былъ генеральн. комиссаромъ народной обороны въ деп. Луары и участвовалъ въ битвахъ подъ Орлеаномъ. Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, позднѣе—въ палату депутатовъ, онъ сначала принадлежалъ къ лѣвому центру, но затѣмъ перешелъ на сторону республиканской лѣвой. Въ 1879—85 гг. былъ министромъ почтъ и телеграфовъ въ весьма разнообразныхъ по составу кабинетахъ. Съ 1888 г., сенаторъ.—Его сынъ, Жоржъ Шарль-Поль (род. въ 1855 г.), былъ въ 1896—1898 гг. министромъ финансовъ въ кабинетѣ Мелина.

Коштанъ-тау — одна изъ высочайшихъ и наиболѣе трудно доступныхъ вершинъ Главн. Кавказскаго хребта, въ эльбрусскомъ Кавказѣ. Выс. 5145 м. Со склоновъ ея спускается 5 ледниковъ перваго разряда. При восхожденіи на К.-тау 17 августа 1888 г. погибли англійскіе альпинисты Донкинъ и Фоксъ и два швейцарца-проводника. Въ 1889 г. всходилъ на нее Вуллей.

Кошти—каста ткачей, которыхъ въ Берарѣ насчитываютъ больше 12 тыс. Занятія ея: пряжа и тканье, приготовленіе некрашенаго шелка и холста и шелковыхъ шнурковъ для ожерелій.

Кошуа (Cauchoix), Робертъ — извѣстный парижскій оптикъ (1776—1845), конструкторъ превосходныхъ астрономическихъ инструментовъ. Отшлифованный имъ въ 1823 г. стеклянный дискъ въ 12½ дюймовъ діаметромъ открылъ рядъ современныхъ гигантскихъ объективовъ.

Кошутичъ (Кошутић), Родованъ Іовановичъ — сербскій славистъ. Род. въ 1866 г. Состоитъ приватъ-доцентомъ бѣлградскаго унив. Кромѣ беллетристическихъ произведеній («Сељачки мотиви», «Синови Бога мрака», «Писма из Петрограда», «Нова писма из Петрограда»), К. принадлежитъ образцовая хрестоматія по польской литературѣ («Примери књижевнога језика пољског», Бѣлградъ, 1909) и полная грамматика (фонетика, этимологія и синтаксисъ) русскаго яз.

Кошутъ (Kossuth) — имя двухъ извѣстныхъ венгерскихъ политическихъ дѣятелей. 1) Людвигъ (по-венгерски Лайошъ), род. 19 сентября 1802 г., въ небогатой дворянской семьѣ евангелическаго вѣроисповѣданія. Пріобрѣлъ широкую популярность какъ адвокатъ, особенно среди крестьянскаго населенія. Въ 1825—27 гг. и 1832—36 гг. засѣдалъ въ сеймѣ въ качествѣ представителя (безъ права рѣшающаго голоса) гр. Гуніади. Отчеты о засѣданіяхъ сейма (тогда непубличныхъ) онъ излагалъ въ видѣ писемъ, разсылавшихся имъ по разнымъ комитатамъ; письма эти въ большомъ количествѣ списковъ ходили по странѣ и пріобрѣли характеръ революціонной рукописной газеты. Попытка обратить ихъ въ настоящую печатную газету встрѣтила запрещеніе со стороны правительства, и К. продолжалъ ихъ въ первоначальномъ видѣ, постепенно расширяя ихъ содержаніе. Въ 1837 г. онъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ 4 годамъ тюрьмы, но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и сейма освобожденъ въ 1840 г. Въ 1841—44 гг. стоялъ во главѣ радикальной газеты «Pesti Hirlap,» расходившейся въ неслыханномъ тогда числѣ 7000 экземпляровъ. Въ 1847 г. избранъ въ сеймъ и явился тамъ лидеромъ радикальной оппозиціи. Независимая Венгрія, защищенная протекціонистскимъ таможеннымъ тарифомъ отъ Австріи, съ демократическимъ государственнымъ устройствомъ, свобода крестьянъ (отмѣна барщины и натуральныхъ повинностей), судъ присяжныхъ, свобода слова—такова была его программа. Среди крестьянства К. пріобрѣлъ громадную популярность; магнаты относились къ его дѣятельности отрицательно, и еще болѣе были ему враждебны венгерскіе славяне, которымъ грозила мадьяризація. Лично К. не былъ сторонникомъ подавленія національной свободы славянъ, но не только не развивалъ эту сторону своей программы, но затушевывалъ ее, и въ этомъ главная причина окончательной неудачи демократически радикальной, но мадьярски національной политики К. Когда въ Венгрію пришло извѣстіе о парижской революціи 1848 г., К. предложилъ сейму обратиться къ императору съ требованіемъ учрежденія отвѣтственнаго министерства для Венгріи, свободы прессы, суда присяжныхъ, равноправности вѣроисповѣданій и національной системы обученія. Адресъ былъ принятъ, и для врученія его императору отправлена въ Вѣну депутація, съ К. и Людвигомъ Батьяни (V, 420) во главѣ. Отвѣтственное министерство для Венгріи было сформировано, во главѣ его поставленъ Батьяни, но его душою былъ К., получившій портфель министра финансовъ. 11 іюля К. получилъ отъ сейма полномочіе на организованіе самостоятельной венгерской арміи въ 200 000 чел. Въ сентябрѣ болѣе умѣренный и осторожный Батьяни вышелъ въ отставку, и К. сталъ во главѣ министерства, не получивъ, однако, отъ императора утвержденія въ этой должности; вслѣдъ затѣмъ онъ сталъ также во главѣ комитета народной обороны. Важная заслуга К. — отмѣна крѣпостного права въ Венгріи (X, 88). 14 апрѣля 1849 г. венгерскій сеймъ провозгласилъ Венгрію самостоятельной республикой, и К. былъ поставленъ во главѣ ея, въ званіи губернатора. Сдѣлавшись, въ сущности, полновластнымъ диктаторомъ Венгріи, онъ обнаружилъ большую энергію въ осуществленіи своей программы. О борьбѣ съ Австріей, противодѣйствіи правительству К. славянъ и румыновъ, конфликтѣ между К. и Гёргеемъ см. Венгрія (X, 88 сл.) и Гёргей (XIII, 166). 11 августа 1849 г. К. отказался отъ губернаторства и передалъ его Гёргею, который 13 августа сдался у Виллагоша русскимъ. К. закопалъ въ землю знаки венгерскаго королевскаго достоинства и 17 августа съ отрядомъ въ 5000 чел. перешелъ на турецкую территорію. Австрійское правительство, при под-

держкѣ императора Николая, требовало у турецкаго султана его выдачи, но Абдулъ-Меджидъ отвѣтилъ, что религіозный долгъ запрещаетъ ему выдать гостя. К. былъ заочно приговоренъ къ смертной казни и повѣшенъ in effigie. Изъ Турціи онъ уѣхалъ въ Англію, потомъ поселился въ Туринѣ, гдѣ и прожилъ почти 40 лѣтъ, отказавшись воспользоваться амнистіей 1867 года и существуя, главнымъ образомъ, литературнымъ трудомъ. Въ 1859 г. онъ организовалъ мадьярскій легіонъ, сражавшійся подъ знаменами Гарибальди. Въ 1867 г. протестовалъ противъ соглашенія Австріи съ Венгріей. Многократно былъ избираемъ въ венгерскій сеймъ, но не принималъ избранія. Въ 1892 г. во всей Венгріи торжественно была отпразднована 90-я годовщина его рожденія. Городъ Пештъ далъ ему почетное гражданство, послалъ ему адресъ и назвалъ его именемъ одну изъ улицъ; примѣру Пешта послѣдовали многіе другіе города Венгріи. Онъ умеръ 20 марта 1894 г. Венгерскій сеймъ постановилъ устроить ему торжественные похороны на государственный счетъ; тѣло К. перевезено въ Венгрію и тамъ похоронено. Въ 1881—1883 г. вышли въ Прессбургѣ по-мадьярски и по-нѣмецки его «Schriften in Emigration» (3 тт.). Отдѣльно по-нѣмецки вышли его «Reden» (Пештъ, 1867), по-французски «La question des nationalités» (3-е изд., 1859), по-мадьярски — нѣсколько сборниковъ его писемъ (Пештъ, 1862, 1898 и др.). Интересныя воспоминанія о К. у Герцена въ «Быломъ и Думахъ» и «Посмертныхъ Статьяхъ». Кромѣ характеристикъ и оцѣнокъ К. въ сочиненіяхъ и мемуарахъ Гергея (перечень ихъ см. XIII, 166), см. Horn, «L. K.» (т. I-й, Лпц., 1851); Frey, «L. K. und Ungarns neueste Gesch.» (Маннгеймъ, 1849); Szemere, «L. Batthyányi», «A. Görgei und L. K.» (Гамбургъ, 1852); Somogyi, «L. K., sein Leben und Wirken» (Лпц., 1894). — 2) Францъ, сынъ предыдущаго (1841—1914). Окончилъ курсъ въ парижской политехнической школѣ, былъ инженеромъ, преимущественно въ Италіи, одно время въ Египтѣ; въ 1894 г., послѣ смерти отца, вернулся въ Венгрію; въ 1895 г. избранъ въ сеймъ и оставался членомъ его до смерти, какъ вождь партіи независимости, считавшей себя выразительницей идей К.-отца. До 1906 г. К. принадлежалъ къ оппозиціи, менѣе, однако, непримиримой, чѣмъ оппозиція его отца. По ставшему на очередь вопросу о всеобщемъ голосованіи К. высказался, что онъ сторонникъ всеобщаго и прямого голосованія, но отнюдь не тайнаго, и при условіи сохраненія историческихъ привилегій мадьярской національности; этотъ взглядъ сближалъ его съ правительственной партіей и ставилъ въ рѣзкое противорѣчіе какъ съ соціалъ-демократами, такъ и съ болѣе крайними членами собственной партіи, которые, подъ лидерствомъ Юста, въ 1909 г. отдѣлились отъ него. Въ 1906 г. К. вступилъ въ кабинетъ Векерле на постъ министра торговли. Министерство это имѣло характеръ ярко-національнаго (см. Венгрія, X, 96). Въ 1910 г. оно должно было выйти въ отставку, послѣ чего значеніе К. сильно упало. Популярность К. въ концѣ 90-хъ и въ началѣ 1900-хъ годовъ объясняется въ гораздо большей мѣрѣ славою его отца, чѣмъ его личными талантами и заслугами. *В. В—въ.*

Кошъ—по-татарски значитъ корзина, шалашъ, а затѣмъ сборный пунктъ и общество людей, объединенныхъ общими интересами. Такъ, въ договорныхъ статьяхъ, относящихся къ присоединенію Малороссіи къ Москвѣ, говорится: «за порогами люди малые коша берегутъ, понеже нельзя безъ людей оставляти». Донесенія запорожскихъ полковниковъ, приложенныя къ «Исторіи Новой Сѣчи» Скальковскаго, неоднократно подписываются: «зъ коша надъ Чиликлеею», «зъ коша надъ Нигульцемъ» и т. д. Спеціально терминъ этотъ означалъ общины запорожскихъ казаковъ. При сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ просьбы запорожцевъ представлялись отъ имени К. По вопросу о различіи между понятіями «запорожскій К.» и «запорожская сѣчь» существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, по мнѣнію никопольскаго священника Карелина (любителя и знатока запорожскихъ древностей), изложенному въ «Запискахъ Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей» и основанному на живомъ устномъ употребленіи словъ, слово «Сѣчь» обозначаетъ казацкое войско, въ отличіе отъ слова «К.», выражающаго понятіе о мѣстѣ, занятомъ этимъ войскомъ. Въ такомъ смыслѣ, говоритъ Карелинъ, понимали запорожцы слово «сѣчь», когда говорили «сичове войско», «сичове товариство», «сичовый скарбъ», а никогда не употребляли выраженій «кошове войско», «кошове товариство», «кошовый скарбъ». Сѣчь, по мнѣнію Карелина,—«центръ военныхъ силъ Запорожья, храброе товарищество, боевой корпусъ, а К.—закрытая осѣдлость, укрѣпленный лагерь запорожскаго войска, его резиденція, гдѣ сосредоточивались всѣ распоряженія—въ лицѣ кошевого атамана, правителя казацкой общины».

Кошъ, также коробъ — снаряды для ловли рыбы и тетеревей. Рыболовные К. имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, сдѣланнаго изъ дранокъ, длиною отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ арш. Замѣтивъ, по движенію травы, гдѣ остановилась рыба (преимущественно—щуки), тихо подъѣзжаютъ къ тому мѣсту на челнѣ и бросаютъ К. широкимъ отверстіемъ въ воду, чтобы рыба очутилась въ К., который прижимаютъ ко дну и затѣмъ рукою вытаскиваютъ добычу черезъ узкое отверстіе.—См. И. Ф., «Любителямъ рыболовства» («Природа и Охота», 1886, V); Л. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М., 1892).—К. для ловли тетеревей устанавливаются или на землѣ, или на деревьяхъ; въ серединѣ верхняго отверстія прикрѣпляется или обручъ на подвижной оси, или же качающіяся, крестъ-на-крестъ сложенныя, палочки, къ которымъ привязывается приманка изъ овсяныхъ колосьевъ или лѣсныхъ ягодъ. Присѣвъ на обручъ или палочки, тетерева проваливаются въ К., откуда не могутъ болѣе выбраться. — См. Л. Сабанѣевъ, «Тетеревъ-Косачъ» (М., 1876).

Кошъ-Агачъ («вьючное дерево»)—урочище Томской губ., Бійскаго у., въ долинѣ р. Чуи, въ 30 вер. отъ китайской границы, на выс. 1628 м. н. ур. м., на дорогѣ въ кит. гор. Кобдо, среди пустынной Чуйской степи. К.-Агачъ состоитъ изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ построекъ, дома алтайской духовной миссіи, деревянной церкви и таможни. Постоянныхъ жителей немного; поселокъ оживаетъ лѣтомъ, когда сюда пріѣзжаютъ торговцы для обмѣна русскихъ товаровъ на монгольскіе. Чрезъ таможню К.-Агача въ 1912 г. отпущено 24 000 пд. товаровъ на 290 т. р. (хлѣбъ, металлич. издѣлія, юфть, льняныя и бумажныя ткани) и привезено 228 000 пд. на 893 т. р. (скотъ, мѣха, шкуры и др.).

Кощевичъ (Košćević), Вѣкославъ—хорватскій писатель и педагогъ (род. въ 1866 г.), учитель въ Загребѣ и редакторъ педагогическаго журнала «Preporod», проповѣдующаго новыя педагогическія теченія. Написалъ драмы «Смерть Пушкина» («Puškinova smrt»), «Ženitba Hrvoje Hrvata» (1902) и нѣсколько сочиненій по педагогикѣ: «Slobodno risanje» (1910; рус. перев. «Современное рисованіе въ народной школѣ», 1912), «Škola s pomoćn rada» (1912) и др.

Кощей (или Кащей) съ обычнымъ эпитетомъ безсмертный — фантастическое лицо русскихъ сказокъ и былинъ, играющее ту же роль скупого хранителя разныхъ сокровищъ, что и змѣй; оба они враждебны сказочнымъ героямъ. Чтобы убить К., нужны необыкновенныя усилія, потому что его смерть сокрыта далеко: на морѣ-окіянѣ, на островѣ Буянѣ есть зеленый дубъ, подъ тѣмъ дубомъ зарытъ желѣзный сундукъ, въ томъ сундукѣ заяцъ, въ зайцѣ утка, а въ уткѣ яйцо; если добыть это яйцо и сжать въ рукѣ, К. начинаетъ чувствовать страшную боль, а если раздавить яйцо—К. немедленно умретъ. То же самое разсказывается и про смерть змѣя, а въ германскихъ сказкахъ—про смерть великана. Подобно змѣю, К. изображается въ сказкахъ людоѣдомъ и похитителемъ дѣвицъ и молодыхъ женъ, которыхъ онъ уноситъ въ свое царство. Изъ сказокъ К. перешелъ въ былины, гдѣ онъ смѣшивается съ такими чудищами, какъ Идолище поганое и Тугаринъ Змѣевичъ. Въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ К. налетаетъ на этого богатыря, чтобъ отбить у него невѣсту, Настасью Дмитріевну. Въ былинѣ о Михайлѣ Потокѣ, въ спискѣ XVII в., выводится К., царь Золотой Орды; узнавъ о красотѣ жены Михаила, онъ собираетъ огромное войско и обступаетъ Кіевъ, но богатырь избиваетъ его силу. Слово К. (тюркскаго происхожденія) встрѣчается въ лѣтописяхъ въ значеніи раба, плѣнника, младшаго отрока княжескаго. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» слово К. употребляется и въ значеніи раба, и въ смыслѣ человѣка низкаго, коварнаго, презрѣннаго; такъ, половецкій ханъ Кончакъ называется поганымъ К. Въ современномъ языкѣ слово К. не сохранило своего стариннаго значенія (раба), но, какъ презрительный эпитетъ, закрѣпилось за сказочнымъ злымъ существомъ, при чемъ народная этимологія привела имя К. въ связь со словомъ кость (ср. старинное кощь—тощій) и видитъ въ К. образъ человѣка костляваго, худого. Изъ сказокъ слово К. вошло въ оборотъ какъ прозвище скряги, дрожащаго надъ своей казной.

Кощунство, въ отличіе отъ богохуленія, есть менѣе тяжкій видъ надругательства надъ религіею, состоящій въ оказаніи неуваженія къ вѣрѣ. Когда возникло стремленіе смягчать существовавшія въ нормахъ стараго права строгія наказанія за преступленія вѣры и установить различные по тяжести отдѣльные ихъ виды, законодательства стали выдѣлять въ особую группу случаи умышленнаго поношенія религіознаго общества, его учрежденій, обрядовъ, предметовъ и служителей культа. Наше право объединяетъ эти случаи въ самостоятельное понятіе К. До XVII в. область религіозныхъ преступленій вообще подлежала у насъ вѣдѣнію церковной власти, примѣнявшей къ нимъ, главнымъ образомъ, каноническія нормы византійскаго права. Первымъ крупнымъ памятникомъ свѣтскаго законодательства по этому предмету является уложеніе 1649 года, приводящее рядъ случаевъ богохуленія, но не раздѣляющее ихъ по степени тяжести. Такое раздѣленіе встрѣчается лишь въ Петровскихъ артикулахъ, увеличившихъ перечень объектовъ хулы и установившихъ различную отвѣтственность, въ зависимости отъ важности этихъ объектовъ и отъ внѣшнихъ способовъ выраженія хулы. Сводъ законовъ 1832 г., на ряду съ богохуленіемъ въ собственномъ смыслѣ, упоминаетъ еще о порицаніи вѣры, устанавливая, однако, за оба эти преступленія одинаковую отвѣтственность, смягчаемую лишь въ случаѣ учиненія ихъ по легкомыслію. Понятіе К. впервые вводится уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г., опредѣляющимъ его какъ «язвительныя насмѣшки, доказывающія явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной или вообще христіанства». Признавая, что, хотя такія шутки и не свидѣтельствуютъ о внутреннемъ развращеніи человѣка, но по вреднымъ своимъ послѣдствіямъ не должны быть оставляемы безъ взысканія, если произвели соблазнъ, уложеніе о наказаніяхъ опредѣляло за К. тюрьму до 8 мѣсяцевъ (ст. 182), смягчая это наказаніе до трехмѣсячнаго ареста въ томъ случаѣ, если виновный не имѣлъ намѣренія произвести соблазнъ и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а сдѣлалъ сіе по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству. Нынѣ дѣйствующая вторая глава уголовнаго уложенія 22 марта 1903 года о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій отличаетъ К. отъ богохуленія по двумъ признакамъ: по религіозному значенію того, что подверглось осмѣянію или поруганію, и по самому свойству и степени проявляемаго виновнымъ неуваженія къ религіи. Къ К. относятся: 1) поношеніе установленій, не принадлежащихъ къ числу догматовъ, православной или иной христіанской вѣры (напр., соблюденіе постовъ, богослужебный порядокъ, отдѣльныя молитвословія), и поношеніе обрядовъ церковныхъ, не составляющихъ таинствъ; 2) поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ предметовъ, не почитаемыхъ священными, но освященныхъ употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи (предметы эти точно перечислены въ приложеніи къ ст. 74 угол. улож.), и 3) непристойныя насмѣшки надъ священными предметами и другими предметами вѣрованія, не носящія характера поношенія или поруганія. Виновникомъ К. можетъ быть лицо всякаго вѣроисповѣданія. По степени наказуемости ст. 74 угол. улож. различаетъ три вида К.: 1) учиненное при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви и караемое заключеніемъ въ тюрьмѣ не ниже 6 мѣсяцевъ; 2) учиненное въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи, — влекущее за собою заключеніе въ тюрьмѣ, и 3) учиненное съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими и караемое заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ. Если же К. учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Дѣла о К. подсудны окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей и должны слушаться при закрытыхъ дверяхъ.

А. Люблинскій.

Коэффиціентъ въ алгебрѣ — тотъ изъ множителей произведенія, который почему-либо имѣетъ меньшее значеніе, обыкновенно—числовой или постоянный множитель. Напр., въ выраженіи $2ax$ можно назвать К. число 2, если a и x перемѣнныя. Если же только x есть главная буква, то можно назвать К. число $2a$.—Терминъ дифференціальный К. употребляется иногда вмѣсто слова производная.

Коэффиціентъ въ физикѣ. Такъ называются числа, количественно опредѣляющія физическія явленія. Напр., К. теплопроводности нѣкотораго вещества называется количество теплоты, проходящей въ единицу времени (минуту, часъ) чрезъ единицу поверхности (1 кв. стм., 1 кв. м.) стѣнки, имѣющей единицу (1 стм., 1 м.) толщины, при разности температуръ обѣихъ сторонъ въ 1° Ц. Для стѣнокъ одинаковой толщины, но сдѣланныхъ изъ различнаго матеріала, К. теплопроводности будетъ численно неодинаковъ, такъ что онъ опредѣлитъ свойство того или другого матеріала въ отно-

шеніи теплопроводности. Подобнымъ образомъ К. диффузіи численно опредѣляетъ свойство жидкости переходить въ другую жидкость или въ ту же, но другой концентраціи. К. волосности, К. упругости, К. расширенія тѣлъ отъ теплоты, К. поглощенія свѣта тою или другою средой, К. внутренняго тренія и др.—всѣ суть численные опредѣлители свойствъ или явленій физическаго, химическаго и механическаго характера. По этой причинѣ точныя опредѣленія К. путемъ опытовъ и измѣреній составляютъ дѣло большой научной, а затѣмъ и практической важности. Безъ знанія К. нельзя точно установить законы явленій. Для удобнѣйшаго и легчайшаго пользованія К. въ ученой литературѣ имѣются сборники, состоящіе изъ ряда таблицъ. Къ наиболѣе полнымъ сборникамъ принадлежитъ H. Landolt und R. Börnstein, «Physikalisch-Chemische Tabellen» (4-е изд., 1912).

Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Нужно различать К. полезнаго дѣйствія первичной машины или двигателя (паровая машина, газовая машина, водяная турбина и т. д.), К. полезнаго дѣйствія аггрегата (пародинамо, газодинамо, турбовоздуходувка и пр.) и К. полезнаго дѣйствія отдѣльно поставленнаго машины-орудія (воздуходувка, вентиляторъ, станокъ и пр.). К. полезнаго дѣйствія первичной машины представляетъ отношеніе дѣйствительной мощности, т.-е. мощности, полученной на валу двигателя или машины, къ индикаторной или теоретической мощности этого двигателя или машины; К. полезнаго дѣйствія аггрегата представляетъ отношеніе полезной мощности аггрегата къ мощности, затраченной въ двигателѣ; К. полезнаго дѣйствія отдѣльно поставленнаго машины-орудія представляетъ отношеніе полезной мощности этого машины-орудія къ мощности, затраченной въ двигателѣ, при чемъ послѣднимъ можетъ быть и первичная машина (паровая или газовая) и вторичная машина (электромоторъ). К. полезнаго дѣйствія какого-нибудь аггрегата или отдѣльно стоящаго машины-орудія представляетъ произведеніе изъ механическаго К. полезнаго дѣйствія и изъ К. полезнаго дѣйствія, зависящаго, напр., отъ электрическихъ потерь въ случаѣ электрической передачи, или изъ вольтометрическаго К. полезнаго дѣйствія, въ случаѣ машинъ-орудій для перемѣщенія воздуха, или, напр., изъ другого К. полезнаго дѣйствія передачъ, въ случаѣ какой-нибудь иной передачи.

Коялович — литовскій дворянскій родъ, герба Косцеша, восходящій къ XVII в. Альбертъ К., ксендзъ, составилъ «Гербовникъ» дворянъ великаго княжества Литовскаго. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ковенской губ.

Коялович, Борисъ Михайловичъ—математикъ, сынъ слѣдующаго. Род. въ 1867 г. Образованіе получилъ на физико-математ. факультетѣ спб. унив. Имѣетъ степень доктора чистой математики. Состоитъ профессоромъ петроградскаго технологическаго института, петроградскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, женскаго педагогическаго института, членомъ ученаго комитета м-ва нар. просв. Главные его труды: «Изслѣдованія о дифференціальномъ уравненіи ydy—ydx=Rdx» (магистерская дисс., СПБ., 1894); «Объ одномъ уравненіи съ частными производными четвертаго порядка» (докт. дисс., ib., 1902); «Лекціи по высшей математикѣ» (ib., 1909). Состоитъ редакторомъ подотдѣла математики въ настоящемъ Словарѣ.

Коялович, Михаилъ Іосифовичъ—историкъ (1828—91). Учился въ спб. духовной академіи, гдѣ занималъ сначала каѳедру сравнительнаго богословія и русскаго раскола, затѣмъ каѳедру русской исторіи гражданской и церковной, а послѣ раздѣленія этого предмета на двѣ самостоятельныя каѳедры—гражданской русской исторіи. Въ 1859 г. напечаталъ первый томъ своей магистерской диссертаціи: «Литовская церковная унія», въ 1862 г.—второй томъ ея. Въ «Днѣ» И. С. Аксакова помѣщены его лекціи о западно-русскихъ братствахъ и по исторіи Западной Россіи (посл. изд. 1884, съ приложеніемъ этнографической карты). Въ 1865 г., по порученію археографической комиссіи, имъ изданы «Документы, объясняющіе исторію Западной Россіи и ея отношенія къ Восточной Россіи и къ Польшѣ», съ переводомъ на франц. яз.; въ 1869 г., по порученію академіи наукъ—«Лѣтопись осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ», по порученію археографической комиссіи—«Дневникъ люблинскаго сейма 1569 г.», съ переводомъ на русскій яз., въ 1872 г.—«Русская историческая библіотека», т. I, въ 1873 г.—докторская диссертація: «Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ» (до 1800 г.), въ 1880 г.—брошюра: «Три подъема русскаго народнаго духа для спасенія русской государственности въ смутныя времена». Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ часть курса К. по русской исторіи: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ». По словамъ К., «въ исторіи область объективныхъ истинъ весьма не велика, а все остальное неизбѣжно субъективно»; онъ слѣдовалъ поэтому тому субъективизму, который больше всѣхъ другихъ «обнимаетъ фактическую часть русской исторіи и лучше другихъ освѣщаетъ дѣйствительныя и существенныя ея стороны». Такой русскій субъективизмъ К. находилъ въ сочиненіяхъ славянофиловъ. Того же славянофильскаго направленія держался К. какъ въ своихъ журнальныхъ статьяхъ (преимущественно по исторіи юго-западной Руси), такъ и въ рѣчахъ, изъ которыхъ выдѣляется произнесенная въ спб. слав. благотвор. обществѣ рѣчь на тему: «Историческая живучесть русскаго народа, и ея культурныя особенности» (1883). Онъ стоялъ за возможно тѣсное общеніе между славянскими племенами, за объединеніе ихъ подъ знаменемъ свв. Кирилла и Меѳодія. Полный списокъ трудовъ К. см. въ статьѣ проф. Пальмова («Славянск. Извѣстія», 1891, декабрь).

Кра (Krah, Krao, Chaiya)—перешеекъ, соединяющій Бирму съ п-овомъ Малаккой въ Индо-Китаѣ (Азія), подъ 10° с. ш. Шир. въ узкомъ мѣстѣ 25 км., выс. до 76 м.

Краль (Kraal)—названіе особаго типа деревень у кафровъ и готтентотовъ въ южн. Африкѣ. К. состоитъ изъ ульеобразныхъ хижинъ, огороженныхъ общею изгородью.

Краббе, Николай Карловичъ—государственный дѣятель, адмиралъ (1814—1876). Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1837 г. принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ на вост. берегу Чернаго м.; въ 1839 г. командовалъ однимъ изъ судовъ при высадкѣ десанта на Субаши. Участвовалъ въ экспедиціи графа Перовскаго противъ хивинцевъ; въ 1842 г. командированъ въ Персію, для прекращенія морскихъ разбоевъ туркменъ на персидскихъ берегахъ. Въ походѣ черезъ пески Каракумъ (1846) К. командовалъ колонною и устроилъ баркасы, на которыхъ по Сыръ-Дарьѣ вышелъ въ Аральское море. Состоялъ начальникомъ штаба эскадры вице-адмирала Серебрякова и принималъ участіе въ боѣ (7 ноября 1853 г.) съ турками у занятаго ими Николаевскаго поста. Съ 1862 г. управлялъ морскимъ министерствомъ,

будучи ближайшимъ помощникомъ вел. князя Константина Николаевича. Въ короткое время К. только-что созданный паровой флотъ преобразовалъ въ броненосный, снабдивъ его громадной артиллеріей, изготовленной, какъ и флотъ, въ Россіи. Обуховскій заводъ былъ оборудованъ подъ его личнымъ наблюденіемъ. Судебная реформа въ лицѣ К. нашла ревностнаго защитника. Онъ способствовалъ преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній; въ его управленіе морскимъ вѣдомствомъ основана минная школа съ офицерскимъ при ней классомъ, сформированы практическая эскадра и минный отрядъ.

Краббъ (Crabbe), Джорджъ—англійскій поэтъ (1754—1832). Провелъ безотрадное дѣтство въ нуждающейся семьѣ, среди тяжкой трудовой жизни рыбацкаго селенія. Изучалъ медицину, но долженъ былъ бросить медицинскую карьеру за непмѣніемъ практики. Въ 1779 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ испыталъ сначала много лишеній и неудачъ. Знаменитый ораторъ Боркъ разгадалъ дарованіе К., ввелъ его въ литер. кружки и устроилъ изданіе его первой поэмы: «Библіотека», встрѣченной дружными похвалами критиковъ. Вторая поэма К., «Деревня» («The Village», 1783), утвердила его славу. Онъ сдѣлался священникомъ и получилъ сельскій приходъ. Вмѣсто того, чтобы, по образцамъ пасторальной поэзіи XVIII в., воспѣвать любовныя бѣды пастуховъ, К. рисуетъ въ «Деревнѣ» истинный сельскій бытъ, со всѣми его неприглядными сторонами. Нѣкоторыя сцены полны глубокаго реализма; описанія проникнуты теплымъ чувствомъ. Тотъ же характеръ носятъ и дальнѣйшія его поэмы, или, вѣрнѣе, разсказы въ стихахъ. Ихъ появилось, при жизни К., четыре сборника: «Parish Register» (1807), «The Borough» (1889), «Tales in Verses» (1812) и «Tales of the Hall» (1819). Во всѣхъ поэмахъ К. изображенъ бытъ неизвѣданныхъ захолустьевъ Англіи, и дается яркая характеристика общественной благотворительности, проходящей мимо истинной нужды. Поэзія К. составляетъ переходъ отъ мертвой условности XVIII в. къ романтизму, искавшему вдохновенія въ жизни и природѣ. Свидѣтельства Вальтера Скотта, Мура и др. показываютъ, какъ сильно было вліяніе К. на поэтовъ начала XIX вѣка. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1834 г. («Poetical works of G. C.», съ біографіей, написанной сыномъ поэта); нов. изд. вышло въ 1906 г.—См. Huchon, «George Crabbe and his times» (1907). Обстоятельная статья о К. написана Дружининымъ («Сочин.», т. IV).

Краббы или кроссы (*нѣм.* Krabben, Kriechblumen; *франц.* Crosses, Crochets), въ готич. архитектурѣ—фигурные крючки, въ видѣ загибающагося немного книзу листка или почки растенія, которыми усаживались ребра вимперговъ, треугольныхъ фронтоновъ надъ порталами, остроконечныхъ верхушекъ башенъ и фіаловъ (см. Готическое искусство, XIV, 577).

Крабетъ (Crabeth), Диркъ и Воутеръ (братья)—знаменитые голл. живописцы по стеклу XVI в. Имъ принадлежатъ 13 великолѣпныхъ монументальныхъ витражей, въ формахъ голл. высокаго ренессанса, въ церкви св. Іоанна, въ Гоудѣ (1555—71).

Крабтри (Crabtree), Уильямъ — англ. астрономъ (1620—52?). Наблюдалъ вмѣстѣ съ Горроксомъ прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца (первое наблюденіе этого явленія). Сохранилась его переписка съ Гаскойнемъ объ изобрѣтенномъ имъ нитяномъ микрометрѣ (вошедшемъ затѣмъ во всеобщее употребленіе). Наблюденія К. пятенъ на солнцѣ изданы въ 1672 г.

Крабы или короткохвостые (Brachyura) — подотрядъ ракообразныхъ въ отрядѣ Decapoda (см. Десятиногіе раки). Отличаются широкимъ головогруднымъ отдѣломъ тѣла и укороченнымъ брюшкомъ, загнутымъ подъ головогрудь; у самцовъ на брюшкѣ имѣется всего 1 или 2 пары маленькихъ брюшныхъ ножекъ, у самокъ брюшко шире и имѣетъ 4 пары ножекъ (для прикрѣпленія яицъ). Третья пара челюстныхъ ножекъ очень широка и прикрываетъ собой остальныя ротовыя конечности. Нервная система концентрирована въ одну общую гангліозную массу. Изъ яицъ выходятъ личинки въ стадіи zoëa и превращаются въ дальнѣйшемъ въ стадію megalopa. Сюда относится громадное количество видовъ, относимыхъ къ различнымъ семействамъ. Нѣкоторые отличаются колоссальными размѣрами (Kaempferia kaempferi у береговъ Японіи наиболѣе крупное ракообразное). Большинство живетъ въ моряхъ на различныхъ глубинахъ; нѣкоторые К. встрѣчаются въ прѣсныхъ водахъ и на сушѣ. Питаются большей частью животной пищей. Многіе съѣдобны (напр., крупные Lithodes въ Японіи; Carcinus maenas L. по берегамъ европейскихъ морей; Cancer pagurus L. въ Нѣмецкомъ морѣ). Представители семейства Telphusidae являются прѣсноводными: Telphusa fluviatilis въ рѣкахъ южной Европы; другіе виды въ Крыму, въ Туркестанѣ и проч. Мелкіе К. изъ рода Pinnotheres живутъ въ жаберной полости пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, T. pisum L. — въ устрицахъ и мидіяхъ. Представители сем. Grapsidae (напр., европейскій Pachygrapsus marmoratus F.) держатся у самыхъ береговъ и даже внѣ воды, на скалахъ. Виды рода Uca встрѣчаются въ тропическихъ странахъ въ мангрововыхъ болотахъ. Сем. Gecarcinidae приспособлено къ наземному образу жизни; въ жаберной полости этихъ К. имѣются особыя полости и каналы, въ которыхъ сохраняется вода; для размноженія отправляются въ море. Встрѣчаются въ тропическихъ странахъ. Gecarcinus ruricola L. въ норахъ въ землѣ на Антильскихъ о-вахъ. Нѣкоторые наземные К. повреждаютъ рисъ, табакъ, какао и другія тропическія растенія. См. рис. 6, 7 и 8 на табл. къ статьѣ Десятиногіе раки (тамъ же литература). *М. Р.-К.*

Кравковъ, Николай Павловичъ—фармакологъ. Род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив., потомъ въ военно-медицинской академіи. Состоитъ профессоромъ фармакологіи въ военно-медиц. академіи. Главнѣйшія работы К.: «Общій способъ полученія неорганизованныхъ ферментовъ въ водныхъ настояхъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1887); «О пищеваренія у безпозвоночныхъ животныхъ» («Зап. Спб. Общ. Естествоисп.», 1888); «О гликогенѣ грибовъ» («Scripta Botan.», 1889); «Neues über die Amyloidsubstanz» («Ctbl. für d. medicin. Wissensch.», 1892); «Ueber verschiedenartige Chitine» («Zeitschr. für Biologie», 1893); «Объ амилоидѣ, экспериментально вызываемомъ у животныхъ» (диссертація на степень доктора медицины, СПБ., 1894); «Ueber die Kohlehydratgruppe im Eiweissmolekül» («Pflügers Archiv», 1896); «Beiträge z. Chemie d. Amyloidentartung» («Arch. f. exp. Pathol. u. Pharmakol.», 1897); «О дѣйствіи алкалоида Johimbin'a на животный организмъ» («Врачъ», 1901); «О ядовитомъ секретѣ кожныхъ железъ у жабъ» (ib., 1904); «О холерномъ токсинѣ» («Русск. Врачъ», 1909); «О дѣйствіи ядовъ на вѣнечные сосуды сердца» («Русск. Врачъ», 1914); «Основы фармакологіи» (чч. I и II, СПБ., 1904 — 1905, 3-е изд., 1913) и др.

Кравковы — русскій дворянскій родъ, вне-

сенный въ VI ч. род. кн. губ.: Владимірской, Новгородской и Оренбургской.

Кравченко, Николай Николаевичъ—юристъ. Род. въ 1880 г. Юридическое образованіе получилъ въ новороссійскомъ унив. Состоитъ профессоромъ томскаго унив. по каѳедрѣ международнаго права. Напечаталъ: «Идея международно-правовой регламентаціи фабричнаго труда въ ея историческомъ развитіи до Берлинской конференціи 1890 г.» (1913, магист. дисс.); «О постепенномъ созданіи кодекса международн. права» («Журн. Мин. Юст.», 1906, апр.); «О первой Гаагской конференціи мира въ связи съ вопросомъ о мирѣ вообще» («Журн. Мин. Юст.», 1907, май); «Дополненіе къ 3-му изданію курса Юридической Энциклопедіи проф. Н. К. Ренненкампфа» (Кіевъ, 1909, въ сотрудничествѣ съ проф. В. Н. Ренненкампфомъ); «Quelques mots sur l'importance des théories politiques» («Rev. du droit public et de la science politique», 1910, № 2) и рядъ другихъ статей, преимущественно по вопросамъ международнаго рабочаго права. Состоитъ сотрудникомъ настоящаго Словаря.

Кравчикъ или головачъ (Lethrus apterus Laxm.) — жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), по внѣшности похожій на навозниковъ. Цвѣтъ К. матово-черный; голова большая, усики 11-членниковые, съ конусообразной, нераздвижной булавой; верхнія челюсти у самцовъ длинныя; надкрылья срослись по шву, заднія крылья не развиты; дл. 18 мм. К. встрѣчается въ Австріи, юго-зап. и южн. Россіи. Жуки зимуютъ въ норкахъ и появляются на поверхности земли ранней весной. Послѣ спариванія жуки приступаютъ къ рытью новыхъ норокъ. Норка состоитъ изъ 2 частей: первая часть имѣетъ форму наклоннаго цилиндра до 30 стм. дл.; вторая, нижняя часть является въ видѣ вертикальнаго цилиндра до 60 стм. дл.; норка заканчивается вогнутымъ полушаровиднымъ углубленіемъ, гдѣ помѣщается гнѣздо К. Въ такой норкѣ К. живетъ все лѣто, выходя изъ нея днемъ въ хорошую погоду. Жуки откусываютъ почки и листья различныхъ деревянистыхъ и травянистыхъ растеній, виноградъ, сѣянцы и саженцы бѣлой акаціи, ясени. Принесенныя въ норку части растеній К. складываетъ въ гнѣздѣ и утаптываетъ ихъ, такъ что изъ нихъ образуется плотный цилиндрическій комокъ, на который откладывается по 3—4 желтовато-бѣлыхъ яичка. Личинки питаются пищевымъ комкомъ; онѣ желтовато-бѣлаго цвѣта, толстыя, неуклюжія, съ короткими ногами. Передъ окукленіемъ (въ іюлѣ) личинки продѣлываютъ каждая отдѣльный короткій боковой ходъ и приготовляютъ себѣ коконъ изъ частицъ земли. Осенью изъ куколокъ выходятъ жуки. К. встрѣчается особенно часто въ огородахъ, баштанахъ, на свекловичныхъ плантаціяхъ, въ садахъ, лѣсныхъ питомникахъ и виноградникахъ. Въ особенности сильный вредъ наноситъ К. виноградникамъ въ Бессарабской губ. Такъ какъ жукъ не летаетъ, то рекомендуется обносить огороды и проч. канавами съ гладкими и вертикальными стѣнками, изъ которыхъ К. не можетъ выбраться. Затѣмъ жуковъ уничтожаютъ при помощи сѣроуглерода, который вводится въ норки или при помощи вспрыскиванія, или на кусочкахъ пакли, при чемъ входное отверстіе норокъ закупориваютъ землей. Для отвлеченія жуковъ дѣлаютъ приманочные посѣвы изъ свеклы.— Ср. Тарнани, «К.» («Записки Ново-Александр. Институт. Сельск. Хоз. и Лѣсоводства», т. XIII, 1900).

Кравчинскій, Сергѣй Михайловичъ—писатель и революціонный дѣятель (1852—95). Кончилъ курсъ въ военномъ училищѣ; былъ нѣкоторое время офицеромъ. Выйдя въ отставку, всецѣло примкнулъ къ народническому движенію 70-хъ годовъ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ, отправившихся «въ народъ». Имъ написаны для пропаганды въ народѣ брошюры «Мудрица Наумовна» и др. Уѣхавъ въ половинѣ 70-хъ гг. за границу, К. принималъ участіе въ герцеговинскомъ возстаніи и попыткѣ итальянскихъ соціалистовъ вызвать революціонное движеніе въ южной Италіи. Въ 1877 г. К. вернулся въ Россію и 4 августа 1878 г. былъ однимъ изъ убійцъ шефа жандармовъ Мезенцова. Мотивы этого убійства изложены въ брошюрѣ: «Убійство шефа жандармовъ Мезенцова». Онъ держится здѣсь старонароднической точки зрѣнія, отрицая политическую свободу и представительный строй, какъ явленія «буржуазнаго» порядка вещей, и впадая въ рѣзкое противорѣчіе съ самимъ собою, такъ какъ въ той же брошюрѣ К. требуетъ неприкосновенности личности для соціалистовъ и невмѣшательства правительства въ ихъ борьбу съ буржуазіей. Впослѣдствіи К. призналъ нелогичность такого взгляда и въ своихъ заграничныхъ брошюрахъ («Чего намъ нужно» и др.) явился горячимъ сторонникомъ борьбы за политическую свободу и демократическія представительныя учрежденія, какъ необходимыя предпосылки для дальнѣйшей борьбы за соціалистическій строй. Уѣхавъ вскорѣ послѣ убійства Мезенцова снова за границу, К. прожилъ тамъ до конца жизни. Убитъ, случайно попавъ подъ поѣздъ. За границею К. издалъ, подъ псевдонимомъ «Степнякъ», по-итальянски книжку «La Rossia sotterranea» («Подпольная Россія» 1893), переведенную на разные языки, и по-русски «Домикъ на Волгѣ», «Штундистъ Павелъ Руденко», романъ «Андрей Кожуховъ» и др. Онъ былъ однимъ изъ редакторовъ издававшейся на англійскомъ языкѣ газеты «Free Russia». Большая часть сочиненій К. собрана и издана въ 1907 г. въ Петербургѣ издательствомъ «Свѣточъ».

Кравчій (крайчій) — придворный чинъ московскаго государства, впервые упоминаемый въ самомъ началѣ XVI ст.; появился, вѣроятно, при Иванѣ III. Онъ служилъ государю въ торжественныхъ случаяхъ за обѣденнымъ столомъ; въ его вѣдѣніи были стольники, подававшіе кушанья государю. Кромѣ надзора за питьями и яствами, на К. возлагалась разсылка въ торжественные дни кушаній и напитковъ съ царскаго стола на домъ боярамъ и другимъ чинамъ. Въ К. назначались члены наиболѣе знатныхъ фамилій; въ этой должности, считавшейся весьма почетною, они оставались отъ одного года до 5 лѣтъ. Въ спискахъ они писались послѣ окольничихъ.

Крагуевацъ—гор. въ Сербіи, у подножія восточнаго склона Рудникскихъ горъ; соединенъ ж.-д. вѣткою съ магистралью Бѣлградъ—Скопье — Солунь. Древняя столица Сербіи. 15 000 жителей, занимающихся земледѣліемъ и торговлей. Дворецъ (конакъ) кн. Милоша Обреновича. Арсеналъ, оружейныя фабрики.

Крагъ, Нильсъ—датскій историкъ (1568—1602). Былъ профессоромъ въ Копенгагенѣ и королевскимъ исторіографомъ; исполнялъ важныя дипломатическія миссіи. При жизни К. изданъ только его трактатъ: «De republica lacedaemoniorum» (1593). Главный трудъ его: «Анналы Христіана III», оставшійся недоконченнымъ, проникнутъ апологетической тенденціей. Онъ въ особенности цѣненъ свѣдѣніями о сношеніяхъ Даніи съ иностранными государствами.

Крагъ (Krag) — два норвежскихъ писателя: 1) Томасъ (род. въ 1868 г.), талантливый разсказ-

чикъ изъ народной жизни и драматургъ. Наиболѣе популярный его романъ, «Kobberslangen» (1895), перевед. на нѣмецкій языкъ («Die eherne Schlange», 1898). Другія его сочиненія: разсказъ «Jon Graeff», драма «Kong Aagon», комедія «Aegtemoendog Lygtemoend».—2) Братъ его Вильгельмъ (род. въ 1871 г.), лирическій поэтъ. Сборники его стихотвореній — «Digte», «Nat», «Sange fra Syden», «Nye Digte», «Norge». Написалъ также много повѣстей, романовъ и драматическихъ произведеній. Наиболѣе популярны его пьесы «Situationens herre» и «Jomfru Trofast».

Краевичъ, Константинъ Дмитріевичъ — физикъ (1833—92). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Преподавалъ въ гимназіяхъ, въ военныхъ училищахъ, въ горномъ институтѣ и въ морской академіи; составилъ учебники физики, алгебры и космографіи, выдержавшіе много изданій. Съ 1876 по 1882 г. издавалъ педагогическій журналъ «Семья и Школа». Его изслѣдованія по физикѣ помѣщены преимущественно въ «Журналѣ Русск. Физ.-Хим. Общ.». Онъ изобрѣлъ особую форму барометра (нынѣ довольно часто употребляемую), позволяющую удостовѣряться въ присутствіи воздуха надъ ртутью и удалять его. Его статья объ упругости паровъ въ насыщенномъ состояніи помѣщена въ 1894 г. въ «Philosophical Magasine» (т. 37).

Краевскіе — польскій и русскій дворянскій родъ, герба Ясеньчикъ, восходящій къ XVI в. Одна вѣтвь К. въ 1654 г., по взятіи Смоленска, поступила въ русское подданство. Родъ К. внесенъ въ I, II и VI ч. род. кн. Волынской, Калужской, Минской, Могилевской, Подольской и Смоленской губ.

Краевскій, Андрей Александровичъ—извѣстный журналистъ (1810—89). Учился въ московскомъ унив., на философскомъ факультетѣ. Служилъ въ деп. м-ва нар. пр.; преподавалъ исторію въ Пажескомъ корпусѣ, былъ одно время помощникомъ редактора «Журн. Мин. Народн. Просв.»; состоялъ членомъ Археографической Комиссіи. Въ 80-хъ годахъ, какъ членъ спб. городской думы, былъ избранъ ею въ училищную комиссію. Литературная дѣятельность К. началась въ 1828 г., въ «Московскомъ Вѣстникѣ»; К. писалъ въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.». Въ 1838 г. онъ пріобрѣлъ отъ Свиньина «Отечественныя Записки», которыя быстро заняли первое мѣсто въ журналистикѣ. Главную роль здѣсь игралъ Бѣлинскій; сотрудниками были Лермонтовъ, кн. В. Ѳ. Одоевскій, Кольцовъ, Герценъ, Грановскій, Катковъ, Достоевскій и многіе другіе выдающіеся писатели. Одновременно съ «Отеч. Зап.» К. велъ «Литературную Газету» (1840—46), «Русскій Инвалидъ» (1847—52), «С.-Петербургскія Вѣдомости» (1852—62). Значеніе «Отеч. Записокъ», уменьшившееся съ основаніемъ «Современника» (1847), пало еще больше послѣ смерти С. С. Дудышкина (1866), фактически руководившаго ими съ начала 50-хъ годовъ. Въ 1868 г. К., оставаясь номинально ихъ издателемъ, передалъ веденіе ихъ Некрасову и сосредоточилъ все свое вниманіе на основанной имъ въ 1863 г. газетѣ «Голосъ», главную роль въ которой игралъ съ 1871 г. В. А. Бильбасовъ. Умный и энергичный, К. чутко угадывалъ требованія читателей и умѣло выбиралъ сотрудниковъ. Въ житейскихъ дѣлахъ это былъ расчетливый практикъ, готовый на компромиссы. Учитывая «вѣянія», онъ примыкалъ къ передовымъ теченіямъ, но въ реакціонный 1848 г. написалъ статью «Россія и Западная Европа», которая возмутила даже Погодина. Безспорной его заслугой является его десятилѣтняя дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя городской училищной комиссіи въ Петербургѣ; онъ много способствовалъ увеличенію числа училищъ и улучшенію положенія учащихъ. Значительную часть своего состоянія онъ завѣщалъ на просвѣтительныя и благотворительныя дѣла.—См. «Бумаги А. А. К.», подъ ред. И. А. Бычкова (СПБ., 1893); Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» (вып. 9, М., 1905).

Краевскій (Krajewski), Михаилъ-Дмитрій—польскій романистъ и историкъ (1746—1817). Повѣсти его мало замѣчательны. Лучшій изъ историческихъ трудовъ его: «Historia Stefana Czarnieckiego wojewody Kijowskiego hetmana polnego Koronnego» (Краковъ, 1787; 3-е изд. въ сборникѣ: «Żywoty sławnych Polaków», Радомъ, 1830). Въ 1846 г. изданы его «Dzieje panowania Jana Kazimierza od 1656 r. do jego abdykacyi w r. 1668» (Варшава, 1846).

Краевыя тѣльца — сложные органы чувствъ у высшихъ медузъ—см. Акалефы.

Кража — одинъ изъ видовъ похищенія, т.-е. преступнаго посягательства на имущество, соединеннаго съ изъятіемъ вещи изъ владѣнія другого лица. К. извѣстна древнѣйшимъ юридическимъ памятникамъ, между прочимъ и нашей Русской Правдѣ (татьба). И въ древне-русскомъ, и въ древне-римскомъ (furtum), и въ древне-германскомъ правѣ К. разсматривалась какъ особенно позорное дѣяніе; въ послѣднемъ она наказывалась строже, чѣмъ насильственное похищеніе. Соборное Уложеніе 1649 г. знаетъ только К. и разбой, указъ 1781 г. о разныхъ видахъ воровства—кражу, грабежъ и мошенничество; сводъ 1832 г. присоединилъ къ этимъ видамъ и разбой. Эти подраздѣленія сохранились въ дѣйствующемъ улож. о нак. Иностранныя законодательства различаютъ, по примѣру французскаго кодекса, похищеніе насильственное и ненасильственное; наше право различаетъ въ послѣднемъ два вида: явное похищеніе—грабежъ или, точнѣе, видъ грабежа, ибо послѣдній можетъ быть и съ насиліемъ надъ личностью, и тайное—К. Сущность К. состоитъ въ захватѣ владѣнія вещью съ цѣлью присвоенія (cum animo sibi habendi): вещь должна находиться въ чужомъ владѣніи, которое виновный переноситъ на себя. Этимъ опредѣляется моментъ окончанія преступленія: К. окончена не при одномъ прикосновеніи къ вещи, какъ полагала старая теорія и римскіе источники (Contrectationstheorie), а тогда, когда вещь перешла изъ владѣнія потерпѣвшаго во владѣніе вора. Моментъ этого перехода опредѣляется по общимъ началамъ гражданскаго права. Покушеніе на К. начинается съ дѣйствій, непосредственно направленныхъ на изъятіе вещи изъ чужого владѣнія, напр. подползанія къ вещи, запусканія руки въ чужой карманъ. Съ другой стороны, для оконченной К. не требуется уноса вещи изъ помѣщенія, гдѣ К. совершена: эта теорія (Ablationstheorie), отодвигающая безъ основанія моментъ окончанія К., нынѣ оставлена. Отъ владѣнія нужно отличать простое держаніе вещи (detentio); держатель вещи, напр. слуга, можетъ нарушить владѣніе хозяина, и потому, распорядившись вещью, продавъ или подаривъ ее, совершаетъ К. Если же вещь уже находилась во владѣніи лица, напр. у перевозчика, то такое распоряженіе ею—не К., а присвоеніе или растрата. Похищеніе можетъ быть только умышленнымъ, но для К. требуется еще и спеціальное намѣреніе, которое иногда называютъ корыстнымъ (animus lucri faciendi); но такъ какъ дѣяніе остается К. и тогда, когда вещь

похищена съ какой-либо альтруистической цѣлью, то правильнѣе говорить о цѣли присвоенія. Если такой цѣли нѣтъ, нѣтъ и К., напр., если вещь похищена для уничтоженія, для временнаго пользованія въ шутку. Такъ смотрятъ на К. нашъ сенатъ и наши криминалисты. Похищеніе вещи съ оставленіемъ взамѣнъ равноцѣнности также нельзя подвести подъ К. Похищеніе должно быть тайное съ точки зрѣнія похитителя, или потерпѣвшаго, или третьихъ лицъ: пока дѣянія не замѣчаютъ, оно тайное, хотя бы виновный думалъ, что его замѣтили; но если его дѣяніе замѣчаютъ, а онъ полагаетъ, что дѣйствуетъ тайно, — на лицо К., а не грабежъ. Субъектомъ К. можетъ быть всякое лицо, за исключеніемъ собственника: тайное взятіе своей вещи, находящейся въ чужомъ владѣніи, — не К. Если собственникъ не имѣлъ на это права, потому, напр., что вещь была описана и передана властью на храненіе постороннему лицу, или же отдана въ закладъ, то такое дѣяніе можетъ разсматриваться только какъ особое преступленіе, но не какъ К. Угол. улож. 1903 г. (въ части, не вошедшей въ дѣйствіе) относитъ такой деликтъ къ наказуемой недобросовѣстности по имуществу. Улож. о нак. не содержитъ спеціальныхъ постановленій; сенатъ относитъ тайное похищеніе своей заарестованной вещи къ К. (1872 г. № 298). Объектъ К.—чужое движимое имущество. Имущество должно быть понимаемо въ смыслѣ физической вещи (res corporalis); права, хотя бы и абсолютныя, напр. авторское, сюда не подходятъ; не составляя объекта владѣнія, они не могутъ быть похищаемы; но тѣла газообразныя или электрическая энергія могутъ быть объектами К. (рѣшеніе сената угол. деп. 1902 г. № 17). Похищаемый предметъ долженъ имѣть рыночную цѣнность; поэтому похищеніе чужихъ писемъ, вещей внѣ оборота — не К. Въ силу прямого опредѣленія закона къ К. не относится самовольное взятіе неотдѣленныхъ плодовъ, дико растущихъ, а отчасти и посаженныхъ собственникомъ, самовольная охота, рыбная ловля. Эти дѣянія составляютъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и предусмотрѣны особо Уст. о нак. Имущество при К. должно быть въ чужомъ владѣніи; поэтому вещи никому не принадлежащія, брошенныя хозяиномъ или служащія общимъ достояніемъ, не могутъ быть объектами К. Наказаніе за К. безъ увеличивающихъ или смягчающихъ обстоятельствъ — тюрьма на срокъ отъ 3 до 6 мѣс. (Уст. о нак., ст. 169). Нашъ законъ ставитъ наказуемость К. въ зависимость отъ цѣны похищеннаго—точка зрѣнія, отвергаемая современной наукой и не принятая важнѣйшими иностранными кодексами, неизвѣстная и нашему древнему праву, проникшая къ намъ лишь при Петрѣ Великомъ. Обыкновенной считается К. на сумму не свыше 300 руб. Если стоимость украденнаго выше 300 р., К. принадлежитъ къ квалифицированнымъ, влечетъ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 1½ до 2½ лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и подсудна суду присяжныхъ (Ул. о нак. ст. 1655 ч. 3). При обоихъ видахъ К., простой и квалифицированной по цѣнѣ, суду или мировому судьѣ предоставляется увеличивать наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, свыше упомянутаго максимума, если К. совершена въ церкви, часовнѣ, молитвенномъ домѣ (но не церковнаго имущества, иначе К. признается святотатствомъ, на кладбищѣ или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ; или ночью, или посредствомъ влѣзанія въ окно, перелѣзанія черезъ ограду; или по уговору нѣсколькихъ лицъ, но безъ составленія шайки; или во многолюдныхъ собраніяхъ, въ присутственныхъ мѣстахъ; или если похищено необходимое для пропитанія; если К. совершена слугами, работниками, вообще лицами, проживавшими у потерпѣвшаго (требуется отношеніе зависимости отъ послѣдняго); или въ гостиницахъ, содержателями ихъ или служащими. Обязательно увеличивается наказаніе (6 мѣс.—1 г.) при К. на сумму не свыше 300 руб. посредствомъ простого взлома, т.-е. взлома на мѣстѣ преступленія хранилищъ (но не вмѣстилищъ—бутылки, ящика съ чаемъ), напр., шкапа, или запоровъ хранилища, или примѣненія отмычекъ, подобранныхъ или поддѣльныхъ ключей для проникновенія въ эти хранилища или въ обитаемое или необитаемое строеніе; или, наконецъ, посредствомъ взлома преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной части его въ другую, если строеніе необитаемое, т.-е. такое, въ которомъ въ это время никто не жилъ; если оно было обитаемо, К. наказывается исправительными отдѣленіями (2¼ — 3 г.). Простой взломъ при К. свыше 300 руб. увеличиваетъ наказаніе факультативно, т.-е. по усмотрѣнію суда. Привилегированные виды К., влекущіе у мировыхъ судей уменьшеніе наказанія до половины, въ окружномъ судѣ—на двѣ или три степени: 1) К. по нуждѣ, 2) если добровольно возвращено похищенное, 3) на сумму не свыше 50 коп. Существовавшее уменьшеніе наказанія при К. до 50 руб. въ волостныхъ судахъ, для лицъ, имъ подсудныхъ, нынѣ потеряло значеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ новый законъ о мѣстномъ судѣ (15 іюня 1912 г.), изъявшій дѣла о К. изъ вѣдомства волостныхъ судовъ. Дѣла о К. между родителями и дѣтьми, хотя бы усыновленными (рѣш. сената 1884 г. № 28), и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и могутъ оканчиваться примиреніемъ (1664 и 157 ст. Ул. о нак.). Эти льготы не распространяются на соучастниковъ. Квалифицированные виды К., влекущіе за собою подсудность присяжнымъ, исправительныя арестантскія отдѣленія и иногда каторжныя работы и лишеніе всѣхъ правъ или всѣхъ особенныхъ правъ,—кромѣ уже упомянутыхъ (на сумму свыше 300 руб. и посредствомъ тяжкаго взлома въ обитаемомъ строеніи), слѣдующіе: 1) К. шайкою, предполагающая организацію нѣсколькихъ сговорившихся на К. лицъ; наказаніе зачинщиковъ и начальниковъ шайки можетъ доходить до 6 лѣтъ каторги; наказываются (логче) и не принимавшіе участія въ К. участники шайки и даже уклонившіеся отъ участія, но не донесшіе; 2) К. при пожарѣ, наводненіи или въ иномъ несчастномъ случаѣ; имѣетъ значеніе, въ какой разъ совершена такая К.; 3) К. путевая, т.-е. во время пути; различаются К. съ повозокъ частныхъ лицъ и изъ транспортовъ, учрежденныхъ для путешественниковъ или клади (напр., жел.-дорожныхъ); 4) К. вооруженная, когда воръ имѣлъ при себѣ (но не употреблялъ даже для угрозъ, иначе — грабежъ или разбой) орудіе, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье; при наличности нѣсколькихъ соучастниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые были вооружены, и если К. сопровождалась взломомъ, наказаніе какъ за грабежъ; 5) К. лошади (см. Конокрадство); 6) К. иного крупнаго домашняго скота; 7) К. документовъ, служащихъ доказательствомъ правъ на имущество; сюда сенатъ подводитъ и К. паспорта. Наравнѣ съ К. наказывается и уничтоженіе такихъ документовъ съ намѣреніемъ доставить противозаконную выгоду себѣ или другому; особо предусматривается К. актовъ или иныхъ оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ прави-

тельственныхъ мѣстъ (ст. 303 и 1658 Ул. о нак.), а также К. опечатанныхъ по распоряженію правительства вещей, съ уничтоженіемъ или поврежденіемъ печатей или другихъ приложенныхъ знаковъ (ст. 304); 8) Особо предусмотрѣна, какъ преступленіе противъ народнаго здравія, К. изъ домовъ, находящихся въ карантинномъ оцѣпленіи (832 ст. Ул. о нак.); 9) К., учиненная слугами или другими, проживающими у потерпѣвшаго, лицами (см. выше), по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми (достаточно, если наведенъ лишь одинъ человѣкъ); наказаніе усиливается на основаніи 1649 статьи только слугѣ, а не постороннему; оно усиливается еще болѣе, если сопровождалась взломомъ. К., учиненная слугами безъ наведенныхъ людей, но со взломомъ, также наказывается по статьѣ 1649-ой, но слабѣе; 10) К., совершенная дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, считается квалифицированной, хотя бы вообще къ квалифицированнымъ не принадлежала, наказывается тюрьмой съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и подсудна присяжнымъ. Если К. квалифицированная, то принадлежность къ указаннымъ сословіямъ не отражается на наказаніи; 11) Особенно важное значеніе имѣетъ для усиленія отвѣтственности рецидивъ, т.-е. повтореніе К. (или покушенія на К.) послѣ отбытія наказанія также за К. или помилованія, до истеченія указанныхъ въ законѣ (ст. 132 Ул. о нак.) сроковъ, колеблющихся въ зависимости отъ тяжести понесеннаго наказанія (для К. простой—три года). Для установленія необходимыхъ, въ виду этого, данныхъ въ министерство юст. сообщаются статист. бюллетени, на основаніи которыхъ издаются справки о судимости, разсылаемыя судебнымъ мѣстамъ и слѣдователямъ; фамиліи судившихся расположены въ алфавитномъ порядкѣ. Первый рецидивъ усиливаетъ отвѣтственность простой кражи по усмотрѣнію мирового судьи, второй рецидивъ (третья К.) обращаетъ К. въ квалифицированную; кромѣ того, рецидивъ усиливаетъ отвѣтственность и за многіе виды квалифицированной К. (примѣры приведены выше, п. 2), а для тѣхъ случаевъ, при которыхъ рецидивъ не предусмотрѣнъ особо, усиленіе отвѣтственности опредѣляется ст. 1660. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ выше квалифицирующихъ моментовъ не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія современной науки; за исключеніемъ рецидива и шайки, какъ обстоятельствъ, служащихъ показателями профессіональной и привычной преступности, остальные квалифицирующіе моменты имѣютъ случайный характеръ, далеко не всегда свидѣтельствуя о бо́льшей опасности преступника или даже о бо́льшей винѣ его, и безусловное усиленіе репрессіи при ихъ наличности не можетъ быть оправдано ни одной теоріей наказанія: К. 305 р., а не 299 р., 50-рублевой расписки (документа), взломъ оконнаго стекла въ обитаемомъ строеніи и тому подобные признаки не даютъ ключа къ опредѣленію характера преступника и сами по себѣ не должны отражаться на наказаніи. Многія изъ такихъ обстоятельствъ удержаны, однако, и нашимъ Угол. улож. 1903 г., не вошедшимъ въ этой части въ дѣйствіе.—См. Фойницкій, «Курсъ угол. права» (6-е изд., 1912); «Объяснит. записка къ проекту угол. улож.»; «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts». *Э. Немировскій.*

Край (Kray, фонъ-Крайова), Павелъ, баронъ—австрійскій полководецъ (1735 — 1804). Подавилъ въ 1784 г. возстаніе валаховъ, во время турецкой войны при Іосифѣ II; въ 1796 г. при Вецларѣ разбилъ французовъ подъ предводительствомъ Клебера; много содѣйствовалъ побѣдамъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ; въ 1797 г. проигралъ битвы при Гиссенѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ; въ 1799 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Италіи, гдѣ разбилъ французское войско, подъ предводительствомъ Шерера, при Веронѣ, Леньяго и Маньяно, и позднѣе взялъ Мантую. Въ Германіи, гдѣ К. въ 1800 г. былъ главнокомандующимъ послѣ эрцгерцога Карла, онъ не имѣлъ успѣха.

Край (Kray)—фабричное м-ко въ прусской Рейнской провинціи, близъ Эссена, 17 856 жит. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные, кирпичные, цементные и пивоваренные заводы; мебельное производство.

Крайеръ (Jasper или Caspar de Crayer), Гаспаръ—фламандскій живописецъ (1584—1667); ученикъ Рафаэля Кокси въ Брюсселѣ. Писалъ картины на церковныя темы и лишь изрѣдка портреты и бытовыя сцены. Въ раннихъ его произведеніяхъ замѣчается склонность къ сѣровато-желтоватымъ гаммамъ. Послѣ знакомства съ Рубенсомъ онъ сталъ писать въ ослѣпительно пышномъ «рубенсовскомъ» стилѣ. Церковныя картины К. насчитываются сотнями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пейзажи написаны Жакомъ д'Артуа и Лукой де-Ваддеромъ, а звѣри—Питеромъ Боэлемъ. Первоначально всѣ картины К. находились въ бельгійскихъ церквахъ. Во время французскаго нашествія многія, нерѣдко лучшія, были увезены во Францію.—См. L. Maeterlinck, «G. de Cr., sa vie et ses oeuvres à Gand» («Bull. de la Soc. d'histoire et d'Archéol. de Gand», 1900).

Крайковъ, Іаковъ—болгарскій типографъ второй половины XVI в. Вмѣстѣ съ Іеронимомъ Загуровичемъ изъ Катарро издавалъ въ Венеціи славянскія богослужебныя книги, воспользовавшись типографскими принадлежностями Божидара Вуковича. Исторія изданій К. изложена въ литературно написанныхъ послѣсловіяхъ къ его книгамъ. Онъ устроилъ въ Скопьѣ складъ венеціанскихъ изданій и этимъ облегчилъ распространеніе ихъ на Балканскомъ п-овѣ.—См. М. Дриновъ, «Яковъ Крайковъ отъ София и Кара-Трифунъ отъ Скопие» («Юбил. сборн. на Слав. Бесѣда», I, 1895).

Крайна или Краинское герцогство (*словинск.* Krajina, vojvodstvo Kranjsko, *нѣмецк.* Krain, *латинск.* Carnia, Carniolia)—герц. и коронная земля (Kronland) Австро-Венгерской монархіи; принадлежитъ къ цислейтанской ея части. 9956 кв. км. Гористая страна, прорѣзанная на С вост. отрогами Карнскихъ (или Хорутанскихъ) Альповъ, съ вершиною Гринтоузъ (2559 м. выс.), на Ю—Юльскими или Краинскими Альпами и Карстомъ. Въ Карстѣ много пещеръ; особенно замѣчательна Адельбергская. Юго-зап. часть плато покрыта лѣсомъ грушевыхъ деревьевъ. На Карстѣ растительность очень бѣдная. За исключеніемъ Идріи и Випавы (нѣм. Wippach), которыя, соединивъ свои воды съ Сочей (слов., Soča, итальянск. Isonzo), впадаютъ въ Адріатическое море, всѣ остальныя рѣки К. принадлежатъ къ системѣ р. Савы (басс. Чернаго м.). Много озеръ. Климатъ К. мягкій; многія ея области своимъ климатомъ и растительностью говорятъ о близости Италіи. Жестокій сѣв.-вост. вѣтеръ (бора) проникаетъ и въ южн. части страны. Жит. въ К. было въ 1910 г. 525 995, т.-е. 53 чел. на 1 кв. км.; приростъ за 10 лѣтъ (1900—1910)—3,51%. Мужч. 250 577, женщ. 275 418. Словинцевъ 94,4%, нѣмцевъ 5,4%. Болѣе 99% населенія католики. Производительность почвы въ К. не настолько велика, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ населенія; бѣднѣйшей его части приходится питаться гречихой,

стручками, кореньями, лѣсными ягодами. Продуктивной земли 95,6 (пашня—14,8%, луга и горныя пастбища—34,3%, лѣса—44,4% и др.). Всего болѣе сѣется пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, картофеля и льна. На Карстѣ и ок. Випава (нѣм. Wippach) растутъ прекрасный виноградъ и овощи. Большое значеніе имѣетъ лѣсоводство. Въ 1910 г. лошадей было 27 153, крупнаго рогатаго скота 226 977 гол., козъ 4719, свиней 177 300, овецъ 24 195, ословъ 196, домашней птицы 577 901, ульевъ 99 750. Много дикихъ птицъ, зайцевъ и пушныхъ звѣрей, попадаются медвѣди. Многія рѣки и Бахинское озеро богаты рыбою. Въ теплыхъ, прилегающихъ къ Горицѣ мѣстностяхъ К. — культура шелковицы. Идрія, послѣ Альмадена въ Испаніи—самый богатый ртутный рудникъ въ Европѣ. Въ 1912 г. добыто 1 177 797 м. цнт. ртутной руды, 45 000 м. ц. сурьмяной руды, 15 263 м. ц. марганцевой руды, 3 904 954 м. ц. бураго угля, всего на 5 901 183 кроны. На заводахъ К. въ годъ вырабатывается 625 кгр. серебра, 7625 центн. ртути, 20 793 центн. свинца. Всего болѣе распространено въ К. производство холстовъ и полотенъ и изготовленіе грубыхъ кружевъ, затѣмъ шерстяныхъ издѣлій, фланели, грубыхъ суконъ, дубленыхъ кожъ, издѣлій изъ желѣза и дерева. Транзитная торговля развита. Много шоссейныхъ дорогъ; желѣзнодорожная линія Вѣна—Любляна (Лайбахъ)—Тріестъ; нѣсколько мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Въ 1910 г. было 9 учебн. завед. средняго типа, 5 учительскихъ и 2 богословскія семинаріи, 28 профессіональныхъ школъ, 2 городскихъ и 423 начальныхъ (32 нѣмецкія, 381 слов., 8 смѣш.), съ 89 263 учениками. К. имѣетъ свой сеймъ, состоящій изъ князя-епископа люблянскаго, 10 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 8 депутатовъ отъ городовъ и промышленныхъ пунктовъ, 2 депутатовъ отъ торговой и ремесленной камеры и 16 депутатовъ отъ сельскихъ общинъ, всего 37 депутатовъ, которые, за исключеніемъ князя-епископа, избираются на 7 лѣтъ. Въ палату депутатовъ австрійскаго имперскаго сейма К. посылаетъ 11 депутатовъ. Во главѣ администраціи стоитъ императорско-королевское областное управленіе въ Люблянѣ (Laibach). Въ Идріи учреждена горная дирекція.

Исторія. До прихода римлянъ въ сѣв. части нынѣшней К. жили тавриски или норики, въ юго-вост. части—паннонцы, въ юго-зап.—карны, память о которыхъ уцѣлѣла въ одномъ изъ именъ этой страны (Carniola). Съ 493 г. территорія нынѣшней К. принадлежала къ имперіи остготской. Въ мѣстности по верховьямъ Савы, носившей, во время пребыванія здѣсь готскихъ народовъ, названіе Карніи (Carnia), осѣли въ концѣ VI ст. славяне. Позднѣе эта мѣстность, какъ самая близкая къ Италіи, крайняя, получила названіе Краины (Krajna, Krajina; ср. наши Окраина, Украина). Населеніе вынуждено было подчиниться аварамъ, отъ ига которыхъ освободилось одновременно со славянами каринтійскими (или хорутанскими) въ VII ст. и присоединилось къ образовавшемуся государству Само. Позже К. снова подпала подъ власть аваровъ, а потомъ франковъ (съ 783 г.). Франкамъ досталась лишь часть краинскихъ земель; часть юго-восточная принадлежала къ Словѣнской Украйнѣ (Windische Mark) на низовьяхъ Савы, а юго-зап. часть—къ Истріи и Фріулю. К. этого времени, т.-е. земля по верховьямъ Савы, отдѣлялась отъ Истріи и Фріулія Юльскими Альпами, отъ Каринтіи — Карнскими Альпами. Эта область, имѣвшая, вѣроятно, собственныхъ словинскихъ князей, была подчинена маркграфамъ фріульскимъ (или фурланскимъ). Когда маркграфство фріульское распалось на 4 отдѣльныхъ маркграфства, одно изъ нихъ, Краинское, захватило часть нынѣшней Каринтіи. Краинскіе маркграфы были подчинены баварскому намѣстнику, а съ 876 г.—герцогамъ каринтійскимъ (хорутанскимъ). Резиденціей ихъ былъ гор. Крань (Kranj, нѣм. Krainburg). Въ 1077 г. имп. Генрихъ IV уступилъ власть надъ этимъ маркграфствомъ патр. аквилейскимъ; имъ же была подчинена часть сосѣднихъ земель, съ которыми вмѣстѣ К. носила наименованіе Carniola et Marchia, а позже — просто Carniola. Патріархи отдавали К. въ ленъ воеводамъ (герцогамъ) то каринтійскимъ, то меранскимъ. Въ 1233 г. императоръ отдалъ К. въ ленное владѣніе Фридриху II (Friedrich der Streitbare) австрійскому, въ 1245 г. объявившему себя герц. К. Послѣ его смерти въ 1246 г. К. овладѣлъ Ульрихъ III, герц. Каринтійскій; значеніе патріарха аквилейскаго въ К. стало падать, и Ульрихъ началъ распоряжаться вполнѣ самостоятельно. Рудольфъ габсбургскій въ 1282 г. отдалъ своимъ сыновьямъ, Альбрехту и Рудольфу, въ совмѣстное ленное владѣніе, Австрію, Истрію, Каринтію и К. Послѣ многочисленныхъ войнъ, К. была окончательно присоединена къ герц. Австрійскому; въ 1364 г. Рудольфъ IV уже называлъ себя «герц. Краинскимъ». Въ 1809—13 гг. К., завоеванная французами, входила въ составъ Иллирійской провинціи. Съ 1816 г. она составляла часть корол. Иллиріи, а съ 1849 г. стала самостоятельной коронной землей (Kronland).—См. «Die Oesterr.-ungar. Monarchie in Wort und Bild» (т. VIII, B., 1891); «Spezial Ortsrepertorium von K.» (изд. центр. стат. комит., B.); Mell, «Die historische u. territoriale Entwickelung K. von 10. bis ins 13. Jahrhundert» (Грацъ, 1888); Fr. Orožen, «Vojvodina Kranjska» (Любляна, 1901—02); Fr. Marolt, «Vojvodina Kranjska» (ibid., 1909).

Крайнбургъ (или Крань)—см. Крань.

Крайникъ (Krajník), Мирославъ—чешскій писатель (род. въ 1850 г.), авторъ сборника стихотвореній «Básně» (1870 и 76), водевиля «Zatknutí» (1870) и историч. трагедіи «Jan Rohač z Dubé» (1881).

Крайняя необходимость, въ уголовномъ правѣ—состояніе наличной опасности для какого-либо правоохраненнаго интереса, устранимой не иначе, какъ посредствомъ совершенія преступнаго дѣянія. Здѣсь возможны три вида коллизіи: 1) двухъ или нѣсколькихъ правовыхъ благъ, такъ что одно спасаютъ принесеніемъ въ жертву другого, или также подвергающагося опасности, или находящагося даже внѣ опасности. Напр., спасшіеся при крушеніи корабля чины команды, блуждая долгое время въ океанѣ, съѣдаютъ юнгу для спасенія отъ голодной смерти, или кто-либо, спасаясь отъ направленнаго на него удара, прячется за чужую спину, и ударъ убиваетъ другого; 2) коллизія блага съ правовой обязанностью: для оказанія скорѣйшей помощи тяжко больному докторъ ѣдетъ по дорогѣ, закрытой для пользованія по распоряженію компетентной власти; 3) коллизія правовыхъ обязанностей, напр., обязанности стрѣлочника не оставлять своего поста съ обязанностью его немедленно донести о готовящемся преступленіи, случайно сдѣлавшемся ему извѣстнымъ. Обобщеніе этихъ случаевъ относится къ концу XIX в. и сдѣлано извѣстнымъ криминалистомъ Биндингомъ. Нѣкоторыя постановленія по этому вопросу встрѣчаются въ римскомъ гражданскомъ правѣ, напр., Lex Rhodia разрѣшалъ корабельщику выбросить въ море чужой грузъ для спасенія корабля. Древнегерманскіе юридическіе памятники упоминаютъ о ненаказуемомъ пользованіи чужимъ лугомъ для про-

кормленія лошади путника или о похищеніи предметовъ лакомства для беременной женщины. Каноническое право оправдывало кражу для спасенія отъ голодной смерти. Философовъ и мыслителей древности и новаго времени занималъ случай коллизіи жизни съ жизнью, когда одинъ изъ двухъ, спасшихся при кораблекрушеніи, сталкиваетъ другого съ обломка судна, который не можетъ выдержать обоихъ (Карнеадова доска). Кантъ и Фихте разрѣшали вопросъ о подобной коллизіи въ смыслѣ ненаказуемости спасшагося такимъ образомъ, но различно обосновывали рѣшеніе: Кантъ считалъ такое дѣяніе преступнымъ, но не наказуемымъ, извиняемымъ; Фихте полагалъ, что, при невозможности одновременнаго существованія обоихъ лицъ, кончается господство права, и коллизія лежитъ внѣ его области. Гегель, разсматривая другой случай—кражи для спасенія отъ голодной смерти,—пришелъ къ выводу, что чужое имущество, какъ низшее право, должно уступить жизни, высшему праву. Эти три точки зрѣнія оказали рѣшительное вліяніе на уголовно-юридическую литературу послѣдующаго періода и опредѣлили современное положеніе вопроса въ наукѣ и законодательствахъ. Теорія, идущая отъ Канта, объясняетъ ненаказуемость преступнаго дѣянія, совершеннаго въ состояніи К. необходимости, слабостью человѣческой природы, инстинктомъ самосохраненія, невозможностью требовать геронзма; она ставитъ ненаказуемость въ тѣсныя рамки, допуская ссылку на К. необходимость только при спасеніи жизни или физической цѣлости (Leben und Leib дѣйствующаго германскаго кодекса); опасность для жизни требуется и Улож. о нак. (ст. 100). Ограничивается при этомъ и кругъ лицъ, которымъ разрѣшается приходить на помощь находящемуся въ состояніи К. необходимости совершеніемъ преступнаго дѣянія; послѣднее сохраняетъ противоправный характеръ, и допускается оборона со стороны того, на чье благо испытывающій К. необходимость хочетъ перенести опасность (напр., въ указанномъ примѣрѣ оборона юнги); наше Улож. совсѣмъ не допускаетъ упомянутой выше помощи третьихъ лицъ (Nothilfe). Къ этой субъективной теоріи примкнули Фейербахъ, Франкъ, проф. Познышевъ и покойный Сергѣевскій. Взглядъ Фихте переработанъ и дополненъ нѣкоторыми положеніями гегеліанцевъ Биндингомъ и въ этой формѣ, съ измѣненіями, принятъ Янка, Штамлеромъ, Моріо (Moriaud), Таганцевымъ и Угол. Уложеніемъ 1903 г. Согласно этому объективному взгляду, нормы права и ихъ запреты разсчитаны на обычный, повседневный ходъ жизни; если правовые интересы сталкиваются такъ, что одинъ изъ нихъ долженъ погибнуть, то праву остается только быть пассивнымъ зрителемъ борьбы; оно безсильно измѣнить положеніе и спасти оба интереса (блага); единственно, что возможно,—воспретить спасеніе низшаго блага на счетъ высшаго, такъ какъ для правопорядка важнѣе, чтобы было сохранено высшее, когда уже нельзя сохранить оба коллидирующія блага. Дѣяніе, совершенное въ состояніи К. необходимости, утрачиваетъ не только наказуемый, но и противоправный характеръ; однако, оно и не правомѣрно—оно юридически безразлично; поэтому противъ него, по господствующему въ литературѣ мнѣнію, можно обороняться (такъ смотритъ на вопросъ и объяснит. записка къ Угол. Улож. 1903 г.). Другіе, подъ вліяніемъ иного взгляда на оборону, допускаютъ защиту въ этомъ случаѣ лишь постольку, поскольку то лицо, благо котораго хотятъ принести въ жертву, само находится въ состояніи К. необходимости (Hold von Ferneck, Allfeld); если бы, напр., юнга оборонялся противъ товарищей по несчастью, причиненный имъ вредъ оправдывался бы не обороной, а тѣмъ же состояніемъ К. необходимости. Напротивъ, послѣдователи точки зрѣнія Гегеля (Berner, Köstlin, Liszt) признаютъ, что преобладающій интересъ имѣетъ право спасенія на счетъ менѣе важнаго (право нужды, Notrecht); дѣяніе испытывающаго ее правомѣрно, и защита со стороны обладателя низшаго интереса вообще недопустима; онъ обязанъ подчиниться, перенести перелагаемое на него зло. Въ этомъ существенное различіе этой объективной теоріи отъ предыдущей; въ остальномъ онѣ почти тождественны въ своихъ выводахъ. Кругъ благъ, для спасенія которыхъ можно причинить вредъ чужому интересу или вообще совершить преступное внѣ этихъ случаевъ дѣяніе, расширяется: всѣ блага допускаютъ такое спасеніе, лишь бы приносилось въ жертву низшее благо; участіе третьихъ лицъ въ этомъ спасеніи, какъ въ дѣяніи непреступномъ, или, по другой теоріи, правомѣрномъ, допускается весьма широко. Гражданско-правовой вопросъ о правѣ потерпѣвшаго обладателя низшаго блага на возмѣщеніе имущественнаго ущерба не получилъ пока единообразнаго рѣшенія у юристовъ, признающихъ право нужды; это—болѣе широкій вопросъ о возмѣщеніи вреда или о его распредѣленіи между лицами, блага которыхъ сталкиваются между собою (см. Rob. Merkel, «Collision rechtsmässiger Interessen»). Объективныя теоріи съ принципомъ преобладающаго интереса не даютъ рѣшенія вопроса при столкновеніи равныхъ благъ; приходится признавать, что правъ всегда сильнѣйшій, одержавшій верхъ въ коллизіи, или переходить на субъективную почву, оцѣнивая блага съ точки зрѣнія дѣйствующаго субъекта, которому свое благо важнѣе; но тогда, очевидно, принципъ преобладающаго интереса, т.-е. болѣе важнаго для правопорядка, теряетъ всякое значеніе. Далѣе, сравнительная важность разныхъ благъ—величина недостаточно опредѣленная; часто они несоизмѣримы, напр., при столкновеніи половой неприкосновенности и жизни, свободы и имущества. Создавая общее право нужды, можно поколебать твердость правопорядка и возвести переложеніе своей бѣды на чужую голову на степень права. Нѣкоторые писатели, напр., Баръ, прямымъ слѣдствіемъ права нужды считаютъ анархію. На самомъ дѣлѣ это право находитъ границы въ другихъ условіяхъ К. необходимости—въ наличности опасности въ настоящемъ и въ неустранимости ея другими средствами. Въ свою очередь, субъективная теорія слишкомъ стѣсняетъ кругъ ненаказуемыхъ дѣяній: въ состояніи К. необходимости могутъ оказаться и менѣе важныя блага, чѣмъ жизнь и физическая цѣлость; спасеніе такихъ благъ на счетъ значительно низшихъ нельзя объяснить инстинктомъ самосохраненія, слабостью человѣческой природы, а между тѣмъ оно диктуется дѣйствительно интересами общества, и, если кто заслуживаетъ упрека въ эгоизмѣ, дѣлаемаго иногда объективнымъ теоріямъ, то именно обладатель низшаго блага, противодѣйствующій спасенію за его счетъ значительно высшаго. Слѣдовало бы допустить, напр., ссылку на необходимость и право нужды, если высшее благо—цѣломудріе, здоровье—могутъ быть спасены не иначе, какъ причиненіемъ вреда имуществу (это принято германскимъ гражд. уложеніемъ) или посредствомъ незначительнаго проступка, напр., самоуправства, полицейскаго нарушенія. Такимъ образомъ, случаи К. необходимости слѣдуетъ расчленить на такіе, при которыхъ основаніе ненаказуемости лежитъ въ особомъ состояніи духа,

въ инстинктѣ самосохраненія — когда опасность угрожаетъ жизни или физической цѣлости лица (опасность потерять зрѣніе, ногу и т. п.), и остальные, гдѣ опасность угрожаетъ менѣе важнымъ благамъ; для этихъ послѣднихъ случаевъ можно признать право нужды, при условіи значительнаго преобладанія блага спасаемаго надъ благомъ, приносимымъ въ жертву, для первыхъ — только извиняемость, независимо отъ принципа преобладающаго интереса. Вопросъ остается спорнымъ въ литературѣ, а постановленія новѣйшихъ проектовъ уголовныхъ кодексовъ Германіи 1909 г., Австріи 1912 г. и Швейцаріи 1908 г. несходны (см. Goldschmidt, «Der Notstand, ein Schuldproblem», 1913). Наше Улож. о нак. (ст. 100) допускаетъ ссылку на К. необходимость только при опасности для собственной жизни и считаетъ К. необходимость обстоятельствомъ, устраняющимъ вмѣненіе. Угол. Улож. 1903 г. (ст. 46) допускаетъ ее и при опасности для всякаго личнаго или имущественнаго блага, своего или другого лица, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ. Дѣяніе при К. необходимости признается не преступнымъ. Оборона противъ такого дѣянія разрѣшается на почвѣ постановленій какъ Улож. о нак., такъ и Угол. Улож. Послѣднее особо оговариваетъ, что постановленія о К. необходимости не примѣняются въ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе (напр., уклоненіе капитана парохода). Для наличности К. необходимости требуется, чтобы опасность угрожала немедленно, а не въ будущемъ, и чтобы она была неотвратима другими средствами, кромѣ преступнаго дѣянія (принципъ субсидіарности); эти требованія устанавливаются какъ наукой, такъ и всѣми законодательствами, въ томъ числѣ и нашими Улож. о нак. и Угол. Улож. Иногда (напр., германское улож.) требуется еще, чтобы состояніе К. необходимости не было вызвано незаконнымъ дѣйствіемъ лица, затѣмъ оказавшагося въ этомъ состояніи. Характеръ опасности для понятія К. необходимости не имѣетъ значенія—будутъ ли то стихійныя силы или дѣяніе человѣка, въ частности психическое принужденіе (напр., разбойники угрозой смерти заставляютъ кассира выдать ввѣренныя ему чужія деньги). Улож. о нак. говоритъ неточно о «непреодолимомъ принужденіи отъ превосходящей силы», Угол. Улож.—объ опасности отъ угрозы, незаконнаго принужденія или другой причины. Дѣяніе находящагося въ опасности для оправданія К. необходимостью должно быть направлено не на то лицо, отъ котораго опасность проистекаетъ; если дѣяніе направлено на это именно лицо (напр., кассиръ ранитъ разбойника), то это—необходимая оборона. Есть, однако, взглядъ, согласно которому оборона допустима только противъ сознательно противоправнаго нападенія, а защита противъ того, кто не сознаетъ безправности своихъ дѣйствій — ребенка, сумасшедшаго, животнаго—разсматривается какъ К. необходимость и допускается на тѣхъ же условіяхъ субсидіарности и пропорціональности.—*Литература.* Розинъ, «О крайней необходимости» (1899); Таганцевъ, Сергѣевскій, Познышевъ (курсы и учебники); «Объяснит. Записка къ Угол. Улож.»; Oetker, въ «Vergleich. Darstellung d. deutsch. und ausländ. Strafrechts» Goldschmidt'a; Janka, «Der Strafrechtliche Notstand»; Moriaud, «Du délit nécessaire»; Binding, «Handbuch d. Strafrechts»; H. v. Ferneck, «Die Rechtswidrigkeit» (т. II); Graf zu Dohna, «Die Rechtswidrigkeit». *Э. Немировскій.*

Крайова (Crajova), Краіова — гор. въ Румыніи, въ Валахіи, на лѣв. берегу р. Шіуль (лѣв. притокъ Дуная). 46 тыс. жителей. Богатая библіотека. Коммерческое и техническое училища. Производства канатное, кожевенное, экипажное. Крупная торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Крайстъ-Чёрчъ (Christ-Church)—гор. въ Новой Зеландіи, на Южн. о-вѣ, при р. Авонѣ, въ 11 км. отъ моря. Высшая земледѣльческая коллегія, музей, городская библіотека, театръ, нѣсколько банковъ; прекрасныя школы. Жит. 80 193 (1911).

Кракатоа (Krakatau, Krakatoa)—вулканическій о-въ въ Зондскомъ прол., между о-вами Суматрой и Явой (Азія). Во время извержения 20 мая 1883 г. вулканъ К. выбросилъ колоссальное количество пепла; затѣмъ 27 августа произошелъ взрывъ, уничтожившій большую часть о-ва вмѣстѣ съ кратеромъ. Отъ 33,5 кв. км. площади осталось лишь 15,3 кв. км., зато увеличилась, вслѣдствіе поднятія морского дна, площадь двухъ сосѣднихъ о-вовъ, и возникло два новыхъ, вскорѣ опустившихся подъ уровень моря. Извержение это дало себя чувствовать почти по всему земному шару. Взрывъ вызвалъ образованіе гигантскихъ волнъ, прокатившихся до Южн. Америки, а массы пепла, выброшенныя въ верхніе слои атмосферы, распространились по всей земной поверхности, вызывая яркія зори и красную окраску вечерняго неба. На ближайшихъ отъ К. о-вахъ волны произвели сильное опустошеніе, со многими тысячами жертвъ. Потерявшій при извержении всю свою растительность, К. нынѣ начинаетъ снова покрываться ею. Во время извержения 1680 г. выброшенъ былъ только пепелъ.

Кракау, Александръ Ивановичъ—архитекторъ (1817—88). Учился въ акад. худож.; главнымъ наставникомъ его былъ К. Тонъ. Въ Италіи долго занимался изученіемъ памятниковъ зодчества и участвовалъ въ капитальномъ трудѣ своихъ академическихъ товарищей, А. И. Резанова и Н. Л. Бенуа, по реставраціи Орвіетскаго собора. По возвращеніи получилъ званіе академика. Въ 1853 г., за проектъ собора, возведенъ въ званіе профессора. Преподавалъ архитектуру въ классахъ академіи. По его проектамъ, имъ самимъ или другими подъ его руководствомъ, возведены постройки, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны домъ бар. Штиглица (нынѣ дворецъ вел. кн. Павла Александровича), церковь въ память цесаревича Николая Александровича на Выборгской сторонѣ, вокзалъ Балтійской жел. дор. и Маріинскій рынокъ въ Петроградѣ и Штиглицевская церковь въ Парвѣ.

Кракиново—мст. Поневѣжскаго у., Ковенской губ., при р. Невяжѣ. Жит. 2302 ($^3/_4$ евреи).

Краклѐ (*франц.* craquelé)—неправильная сѣть тончайшихъ трещинокъ на поверхности нѣкоторыхъ китайскихъ и японскихъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ вазъ. К. можетъ быть результатомъ неудачнаго обжига; искусственнымъ образомъ, какъ опредѣленный декоративный мотивъ, К. получается быстрымъ охлажденіемъ глазури. Именемъ К. обозначаются и самыя вазы этого рода.

Краковъ (Kraków, Krakau)—гор. и крѣпость въ Галиціи (Австрія), на лѣв. берегу Вислы, становящейся отсюда судоходной и принимающей здѣсь р. Рудаву. 150 318 жит. (1910), въ томъ числѣ болѣе 30 т. евреевъ. Состоитъ изъ стараго внутренняго города, на мѣстѣ стѣнъ котораго проведена аллея, и изъ 7 предмѣстій. Съ лежащимъ на другой сторонѣ Подгурже К. соединенъ мостомъ. Остатокъ старинныхъ укрѣпленій (XV ст.) — Флоріанскія ворота. На площади «Главный рынокъ», старинное зданіе торговыхъ рядовъ (Сукеннице, XIII ст.). 41 католи-

ческая прк., много часовенъ, 25 монастырей, 7 синагогъ. Соборъ XIV ст., усыпальница польскихъ королей, епископовъ и героевъ (см. Вавель, IX, 185). Готическій костелъ св. Маріи (XIII ст.); костелъ св. Анны, съ гробницей Коперника. Громадный замокъ XIII ст., бывшая резиденція польскихъ королей; національный музей въ зданіи XIII ст., съ картинами Матейко, Семирадскаго и др.; технически-промышленный музей, архіепископскій дворецъ. Ягеллонская библіотека—ок. 300 000 тт. и 5000 рукописей. Музей Чарторыйскаго (предметы искусства). Университетъ, акад. наукъ, школа изящныхъ искусствъ, консерваторія, промышленное и техническое училища. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, солью, особенно вывозъ яицъ и масла; производство машинъ, сукна, кожъ, консервовъ, спирта; конскія ярмарки; кредитныя учрежденія. Вблизи холмъ въ память Костюшки; гора Кракусъ (276 м.), названная въ память сказочнаго основателя К. Въ виду остатковъ старины, которыми богатъ К., его иногда называютъ польской Москвой.—Укрѣпленія К. значительно усилены послѣ Крымской войны. Въ настоящее время (1914) они состоятъ изъ старинной цитадели, главной ограды и пояса фортовъ. Впереди центральной ограды сохранилось много старыхъ укрѣпленій, въ разстояніи 1—2 вер. отъ главнаго вала. Поясъ новѣйшихъ фортовъ выдвинутъ отъ ограды на 5—8 вер.; въ промежуткахъ между главными фортами въ послѣднее время построенъ рядъ малыхъ фортовъ, купольныхъ и полевыхъ батарей. Сѣверный фронтъ крѣпости отъ форта «Пастерникъ» до форта «Креславице» тянется на протяженіи 17 верстъ параллельно русской границѣ, въ разстояніи $1^1/_2$—2 вер. отъ нея. Длина главной оборонительной линіи — ок. 51 вер. Главные форты, числомъ 11, находятся на разстояніи около 3 верстъ другъ отъ друга; они имѣютъ сухіе рвы, бетонныя казармы и по нѣсколько куполовъ съ замаскированными скорострѣльными пушками и гаубицами и броневыми прожекторами. Стратегическое значеніе укрѣпленій К. заключается въ томъ, что они защищаютъ дороги на Вѣну и Пештъ, обезпечиваютъ переправу чрезъ р. Вислу, прикрываютъ лѣвый флангъ оборонительной линіи по р. Вислѣ, составляютъ базу австрійской арміи при наступленіи въ русскіе предѣлы и соединительное звено театровъ военныхъ дѣйствій въ Галиціи и прусской Силезіи.—Исторія К. Народныя преданія относятъ основаніе К. къ началу VIII в. Въ 1000 г. Болеславъ Великій основалъ въ К. епископскую каѳедру. Въ 1241 г. и позже городъ былъ разоренъ татарами. Въ удѣльную эпоху въ К. осѣло много нѣмцевъ; они внесли порядокъ во внѣшнюю жизнь города и способствовали выработкѣ болѣе правильнаго общественнаго строя. Разсчитывая на поддержку князей Силезіи, краковскіе нѣмцы въ началѣ XIV в. подняли бунтъ противъ короля Владислава Локотка, но были усмирены и лишены льготъ и привилегій. Съ XIV в. начинается постепенное возвышеніе К. Владиславъ Локотокъ сдѣлалъ его своей резиденціей (вмѣсто Гнѣзна) и въ 1319 г. короновался здѣсь. Казиміръ Великій основалъ въ 1364 г. университетъ и покровительствовалъ развитію промысловъ и торговли. 14 февраля 1386 г. совершено въ К. крещеніе Ягайла и бракосочетаніе его съ Ядвигой. Въ эпоху Ягеллоновъ городъ богатѣетъ, число жителей возрастаетъ до 100 тыс. Съ 1610 г. столица переносится въ Варшаву, но короли польскіе продолжаютъ короноваться въ К. Въ XVII и началѣ XVIII в. К. сильно пострадалъ отъ шведскаго нашествія. Въ 1655 г. К. былъ взятъ шведскимъ королемъ Карломъ X. Въ 1702 г. К. былъ вновь занятъ швед. королемъ Карломъ XII и затѣмъ нѣсколько разъ переходилъ къ полякамъ и обратно къ шведамъ. Въ 1768 г. К. сдѣлался средоточіемъ конфедератовъ противъ Станислава-Августа. Князь Рѣпнинъ 18 августа того же года взялъ К. приступомъ, но въ 1771 г. Дюмурье вытѣснилъ русскія войска изъ краковскаго района, а въ 1772 г. конфедераты заняли краковскій замокъ. Суворовъ пытался взять штурмомъ краковскій замокъ, но потерпѣлъ неудачу; чрезъ три мѣсяца гарнизонъ сдался Суворову вслѣдствіе недостатка продовольствія. Въ 1787 г. К. насчитывалъ едва $9^1/_2$ тыс. жит. По третьему раздѣлу (1795) К. перешелъ подъ власть Австріи; съ 1809 по 1813 г. принадлежалъ къ велик. герцогству Варшавскому. Въ силу вѣнскаго трактата 1815 г. сдѣланъ вольнымъ городомъ (въ территоріи его числилось 1220 кв. км. и 140 тыс. жит.). Законодательная власть находилась въ рукахъ народнаго собранія, исполнительная — въ рукахъ сената. К. сдѣлался пріютомъ для всѣхъ поляковъ, тяготившихся подчиненіемъ чужой власти. Въ 1830—31 г. К. примкнулъ къ возстанію и былъ временно занятъ русскими войсками. Оккупація К. повторялась послѣ того еще два раза, несмотря на преобразованія, произведенныя въ 1833 г. въ устройствѣ республики. Когда въ 1846 г. замышлялось возстаніе во всѣхъ частяхъ бывшей Польши, К. назначенъ былъ операціоннымъ пунктомъ для Галиціи. Замыселъ не увѣнчался успѣхомъ, но правительства Пруссіи, Россіи и Австріи, несмотря на протесты Англіи и Франціи, по вѣнскому соглашенію 6 ноября 1846 г., включили К. въ составъ австрійскихъ владѣній.—См. «Kodex dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506» (1879—82); Szujski, «Krakow aź do poczatkow XV w.»; его же, «Stary Kraków» (1901); Kalinka, «Galicya i Krakow pod panowaniem austryjackiem»; Крыжановскій, «Славянскій Краковъ» («Древности», 1875, т. VI, в. I). Много матеріаловъ о К. собрано въ «Roczniku Krakowskiego» (15 тт.), особенно въ VI т.: «K. jego kultura i sztuka» (Краковъ, 1904).

Краковяки — одно изъ старинныхъ польскихъ племенъ; см. Поляки.

Краковякъ—польскій танецъ въ $^2/_4$; форма двухколѣнная, мелодія оживленнаго характера, часто имѣетъ акцентъ на второй осьмой въ тактѣ, которая синкопируется съ третьей. К., получивъ художественную обработку, примѣняется въ балетной музыкѣ; напр., въ операхъ «Жизнь за Царя» Глинки.

Кракы или **шлемоносныя куры** (Cracidae)—семейство птицъ изъ отряда курообразныхъ (Galliformes). Крупныя или средней величины птицы съ удлиненнымъ тѣломъ, съ сравнительно длиннымъ клювомъ, выпуклымъ и загнутымъ крючкообразно на концѣ. Ноги у нихъ сильныя, съ тонкими пальцами, крылья закругленныя, хвостъ длинный и широкій; стволы перьевъ утолщенные. Дыхательное горло у самцовъ выступаетъ на наружную сторону грудной клѣтки, образуя здѣсь нѣсколько изгибовъ. Около 60 видовъ К. распространено въ Южной и Центральной Америкѣ; держатся на деревьяхъ, питаясь плодами. У рода Crax, гокко, клювъ высокій, съ буграми у основанія, на темени гребневидный хохолъ. Наиболѣе извѣстенъ Cr. alector L., хохлатый гокко, сине-чернаго цвѣта съ бѣлымъ брюхомъ, длиной 95 стм.; весьма обыкновенъ въ лѣсахъ Бразиліи и Гвіаны, гнѣзда устраиваетъ на деревьяхъ, откладывая 2—3 яйца; мясо его отличается хорошимъ вкусомъ; легко приручается, но размножается въ неволѣ очень рѣдко. О родѣ Penelope см. Пенелопы, о родѣ Ortalis см. Шуаны. См. рис. на табл. къ ст. Куриныя.

Кракувъ (Kraków, Krakowowa), Паулина,

ур. Радзейовская—польская писательница (1813—1882), много лѣтъ завѣдывала женскимъ пансіономъ въ Варшавѣ. Повѣсти и разсказы К., предназначенные для дѣтскаго и юношескаго возраста, выдерживали по нѣсколько изданій и переводились на другіе языки. Главныя произведенія: «Pamiętniki młodej sieroty» (5-е изд., 1895); «Powieści starego wędrowca» (1839); «Rozmowy matki z dziećmi» (1841); «Niespodzianka» (сборникъ повѣстей, 5-е изд. 1869); «Wieczory domowe» (2-е изд., 1868); «Obrazy i obrazki» (1848); «Proza i poezja polska, wybrana i zastosowana do użytku młodzieży żeńskiej» (1860); «Wspomnienia wygnanki» (6-е изд., 1894); «Nowa książka do nabożeństwa dla Polek».

Кралевица (Kraljevica) или Порто-Ремор-ская пристань и рынокъ въ Хорватіи (Венгрія), при входѣ въ бухту Буккари; верфь, значительное рыболовство, шелководство.

Краледворская рукопись — наиболѣе важная и обширная изъ поддѣлокъ памятниковъ древне-чешской литературы, ставшихъ извѣстными въ концѣ 10-хъ гг. XIX в. Названіе К. дано рукописи по мѣсту ея находки, въ гор. Кралевомъ Дворѣ (Králové Dvůr): во время увеселительной прогулки, за чердакѣ церковной колокольни Ганка замѣтилъ 12 пергаменныхъ листковъ малаго формата въ грудѣ брошеннаго туда за ненадобностью книжнаго хлама, здѣсь же сталъ читать участникамъ прогулки звучные стихи и затѣмъ увезъ ихъ въ Прагу по «jus primi occupantis». Главное содержаніе рукописи—шесть небольшихъ поэмъ изъ древнѣйшей исторіи чешскаго народа, съ мощной поэтизаціей прошлаго, языческаго и героическаго, съ описаніемъ жертвоприношеній славянскимъ богамъ-«спасамъ» и рыцарскихъ турнировъ, съ воспоминаніями о славномъ пѣвцѣ Люмирѣ, который своимъ пѣніемъ двигалъ могучимъ Вышеградомъ, о вождяхъ Забоѣ и Славоѣ, освободившихъ родину отъ власти чужеземнаго короля, о пораженіи луцкаго князя Властислава воеводой Честмиромъ, объ изгнаніи изъ Праги Болеслава Храбраго и освобожденіи чеховъ отъ польскаго владычества, о пораженіи вторгшихся въ Чехію нѣмцевъ (саксовъ), о побѣдѣ Ярослава Штернберг-скаго надъ татарами и освобожденіи Моравіи и т. д. Древнѣйшія изъ этихъ событій можно было относить чуть не къ первой половинѣ VIII в., позднѣйшія—къ 1241 г. Къ языческой эпохѣ относятся и такъ назыв. «лироэпическія» пѣсни К. рукописи, какъ «Олень» и «Збигонь», и лирическія, какъ «Вѣнокъ», «Ягоды», «Роза», «Кукушка», «Жаворонокъ», «Сирота». Величавая грубость эротическихъ мотивовъ, сильныя душевныя переживанія героевъ, переходы отъ безысходной тоски къ жизнерадостности, простота художественныхъ образовъ и непосредственность психологическихъ моментовъ въ послѣднемъ отдѣлѣ пѣсенъ указывали на принадлежность ихъ къ тѣмъ же эпохамъ, когда возникли пѣсни Оссіана, пѣсни о Роландѣ, циклъ Кольца Нибелунговъ, «Слово о полку Игоревѣ», русскія былины и памятники древнѣйшей славянской устной лирики. Именно этого недоставало до того времени въ исторіи старой чешской литературы, богатой только съ XIII в. Послѣ «открытія» К. рукописи чехи, въ защитѣ своихъ національно-историческихъ правъ, обладали гораздо бо́льшимъ матеріаломъ, чѣмъ другіе народы Европы. К. рукопись вскорѣ издана была Ганкой съ нѣмецкимъ переводомъ Свободы (Прага, 1819). Она имѣла громадное значеніе въ исторіи чешскаго возрожденія, хотя очень скоро возбудила основательныя сомнѣнія. Почти всегда находились талантливые защитники ея подлинности, только въ наши дни, послѣ тщательнаго палеографическаго анализа, окончательно и безповоротно она признана подложной, и едва ли споръ о ней снова можетъ возникнуть въ научной литературѣ. Исторія этого спора, всколыхнувшаго лучшія силы славистики, должна изучаться въ связи съ аналогичной исторіей другихъ памятниковъ, появившихся около времени опубликованія пѣсенъ К. рукописи. Въ 1816 г. Линда нашелъ на пергаменномъ переплетѣ «Пѣснь подъ Вышеградомъ»; въ 1818 г., на приглашеніе Коловрата Либштейнскаго собирать и доставлять древніе памятники чешской литературы, неизвѣстное лицо прислало въ пражскій магистратъ Зеленогорскую рукопись (съ «Судомъ Любуши»); въ 1819 г. Ганка нашелъ на переплетѣ «Любовную пѣсню Вацлава I», при чемъ остальные листки отрывка вдругъ, при порывѣ вѣтра, улетѣли въ окно; въ 1827 г. появились «древнѣйшія» глоссы въ «Mater Verborum»; въ 1828 г. Ганка же открылъ на переплетѣ Згорѣльскіе (евангельскіе) отрывки будто бы X в.; наконецъ, въ 1848 г. подъ швомъ переплета тотъ же Ганка прочиталъ «Пророчество Любуши». Первыми защитниками главныхъ поддѣлокъ были Копитаръ (1819, недолго), Шишковъ (1820), Юнгманнъ (1822), Пухмайеръ, исправившій «ошибки» въ текстѣ отрывковъ и сообщившій ихъ Добровскому, Палацкій, стремившійся въ рядѣ статей точнѣе опредѣлить эпоху отдѣльныхъ эпизодовъ К. рукописи. Первымъ противникомъ ея оказался лучшій лингвистъ того времени, I. Добровскій, напечатавшій статью «Литературные обманы» (1824). Но обаяніе открытій было велико. Юнгманнъ отыскиваетъ въ обѣихъ рукописяхъ сходство съ польскими и сообщаетъ объ этомъ Ганкѣ; на основаніи рукописей Раковецкій пишетъ о сословіяхъ у славянъ (въ изслѣдованіи «Prawda Ruska»); Свобода отвѣчаетъ Добровскому, который рѣшился на обличеніе, не видавъ рукописей, слѣдовательно, самъ онъ и фальсификаторъ ихъ. Добровскій выступаетъ съ вѣскими доказательствами поддѣлки: 1) правописаніе К. и Зеленогорской рукописей основано на его «Institutiones»; 2) въ языкѣ ихъ слишкомъ много русскихъ и иныхъ славянскихъ словъ, производящихъ впечатлѣніе какой-то междуславянской мѣшанины; 3) въ эпоху событій, описанныхъ въ К. рукописи, не было ни Вышеграда, ни Каменнаго моста и т. д. Вскорѣ и Копитаръ выражаетъ сомнѣніе, предлагая опросъ свидѣтелей находокъ, пока они еще живы. Первымъ серьезнымъ обоснованіемъ подлинности должно было служить палеографическое описаніе рукописей, съ указаніемъ источниковъ и параллелей, въ коллективной работѣ Шафарика и Палацкаго «Die ältesten Denkmäler der böhm. Sprache» (1840), о которой Прейсъ подробно сообщаетъ въ своемъ отчетѣ министерству народнаго просвѣщенія. Затѣмъ лучшее изданіе выпускаетъ Яр. Калина (1845); Небескій печатаетъ серьезное изслѣдованіе о метрикѣ и археологическихъ данныхъ спорныхъ памятниковъ (1852—53); Палацкій опредѣляетъ слѣды творчества нѣсколькихъ поэтовъ К. рукописи и даетъ анализъ почерковъ ея (1857); въ четырехъ статьяхъ Гаттала защищаетъ подлинность Зеленогорской рукописи со стороны языка (1860); Вртятко приготовляетъ фотографическое изданіе (1862), I. и Г. Иречки даютъ подробный обзоръ данныхъ юридическихъ древностей, миѳологіи, языка, палеографическихъ чертъ, метрики и т. д., опредѣливъ сходство съ нѣмецкими и сербо-русскими фактами не какъ подражаніе, а какъ параллели (1862). Въ рядѣ ученыхъ работъ Купикъ, Срезневскій, Ганушъ, Некрасовъ, Аѳанасьевъ, Буслаевъ, Котляревскій, Гильфердингъ, Аксаковъ и др. широко пользуются

бытовыми, историческими и иными свидѣтельствами обѣихъ рукописей. Миклошичъ политично умалчиваль о поддѣлкахъ. Противъ рукописей съ 1843 г. по 1878 г. въ печати высказались Перцъ, Бюдингеръ, Шваммель, Водянскій (замѣтилъ слишкомъ близкое сходство «Ярослава» съ чешскимъ переводомъ «Милліона» Марка Поло), Гастонъ Пари (по переводу Леже), Петрушевичъ, Ягичъ, Макушевъ, Ламанскій, Шембера. По мнѣнію послѣдняго: 1) Ганка не заслуживаетъ довѣрія, какъ опубликовавшій явную поддѣлку: «Пророчество Любуши»; 2) необыкновенно таинственны обстоятельства всѣхъ находокъ; 3) сомнительны якобы чешскія языческія божества, неожиданно совпадающія съ сербскими; 4) совершенно не обычны въ старой поэзіи риемованныя двустишія; 5) подозрительны сходство, а иногда и противорѣчія съ свидѣтельствами хроникъ Козьмы Пражскаго, Гайка, Далимила. Кое-кто изъ ученыхъ признавалъ поддѣлкой Зеленогорскую и вѣрилъ въ подлинность К. рукописи (напр., А. Стороженко, 1880, А. Степовичъ, 1883). Наиболѣе вѣскимъ доводомъ противъ рукописей является полное одиночество этихъ памятниковъ въ чешской литературѣ; ни раньше «открытій» Ганки или его друзей, ни позднѣе ничего подобнаго не появлялось. Бросается въ глаза и совершенно необычный механически-сборный характеръ заимствованій изъ другихъ славянскихъ языковъ, соотвѣтствующій какъ представленію (невѣрному) Ганки и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ начала XIX в. о языковомъ и культурномъ состояніи славянъ въ раннее средневѣковье, такъ и склонности того же Ганки и его литературнаго кружка къ подобнаго рода заимствованіямъ въ ихъ поэтическихъ произведеніяхъ, якобы получающихъ благодаря этому «общеславянскій» колоритъ. Вполнѣ объективнымъ обличителемъ подлоговъ могъ быть только химическій анализъ чернилъ и киновари, но сдѣланные опыты ясныхъ результатовъ не дали (см. «Zpráva o chemickém a drobnohledním ohledání některých rukopisů musejních». «Časop. Česk. Mus.», 1887). Въ недавнее время Л. Долянскій прочелъ среди орнаментовъ Зеленогорской рукописи фразу «Hanka fecit», которая можетъ служить чистосердечнымъ сознаніемъ фальсификатора, предназначеннымъ для грядущихъ вѣковъ («Listy Filol.», 1899). І. Махалъ нашелъ безусловные слѣды вліянія Чудовскаго сборника рус. пѣсенъ 1780 г. какъ на лирику К. рукописи, такъ и на оригинальныя произведенія Ганки. Профессоръ чешскаго унив. въ Прагѣ Г. Фридрихъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ знатоковъ латинской палеографіи, сдѣлалъ очень тщательный анализъ техническихъ пріемовъ, матеріала и орудій писца К. рукописи сравнительно съ древними памятниками и безповоротно призналъ въ «открытіяхъ» Ганки работу начала XIX в. Сторонниковъ подлинности ихъ становится съ каждымъ годомъ меньше, хотя чешская академія сравнительно еще недавно ставила избраніе новыхъ своихъ членовъ въ зависимость отъ отношенія ихъ къ явнымъ поддѣлкамъ. Русскіе переводы: «Рукопись К. Переводъ А. Ш(ишкова) съ древне-богемскаго подлинника, изд. въ 1819 г. въ Прагѣ» (СПБ., 1820); «Забой, Славой и Людекъ. Съ богемскаго П. Д.» («Телескопъ», 1834, т. XX, и «Журн. для дѣтей», 1857, т. II); А. Соколовъ, «К. Рукопись и Судъ Любуши» («Учен. Зап. Каз. Унив.», 1845, т. IV; 1846, т. I.—Ср. «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. LV); «К. Рукопись. Переводъ Н. Берга» («Моск. сборникъ на 1846 г.» М., 1846, и «Поэзія славянъ» Гербеля); «Др.-чешская пѣснь Opuščena-Сирота» («Вѣстн. юго-зап. и зап. Россіи», 1862, IV); Н. Некрасовъ, «К. Рукопись въ двухъ транскрипціяхъ» (СПБ., 1872).—*Литература.* M. Büdinger, «Die Königinhofer Handschrift und ihre Schwestern» («Histor. Zeitschr.», 1859, I); «Процессъ по поводу др.-чешск. рукописей въ Прагѣ» («Отеч. Зап.», 1859, т. CXXIV); А. Куникъ, «Споръ о подлинности Суда Любуши и К. Р.» («Зап. Акад. Наукъ», 1862, т. II); J. Feifalik, «Ueber die Königinhofer Handschrift» (B., 1860); A. Vacek, «Filologický důkaz že R. K. a Z. jsou podvržená díla V. Hanky» (Брюннъ, 1879); В. Ламанскій, «Новѣйшіе памятники др.-чешскаго яз.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1879, I—III, VI, VII; 1880, VI; работа не окончена); Н. Некрасовъ, «Замѣтка» (тамъ же, 1879, VIII); А. Стороженко, «Р. Зеленогорская и К. Очеркъ литерат. исторіи» (К., 1880); И. Линниченко, «К. Р. и Іоакимовская лѣтопись» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1883, X); J. Grégr, «Na obranu R. K. a Z.» (Прага, 1886, съ фототипич. изд. текстовъ); V. Jagić, «Philologie und Patriotismus» («Arch. f. slav. Phil.», IX, 1886); Jar. Goll, «Historický rozbor básní R. K.» (Прага, 1886); J. Gebauer, «Unechtheit der Kön. u. Grün. Handschrift» («Arch. f. slav. Phil.», X, 1887; XI, 1888); Th. Masaryk, «Skizze einer sociologischen Analyse d. sogenn. Grün. u. Kön. Handschr.» (тамъ же, X, 1887); V. Flejšhans, «Boj o Rukopisy» («Časop. Česk. Mus.», 1896); J. Gebauer, «O nové obraně padělaného R. K.» («Listy Filol.», XXIII, 1896); П. Лавровъ, «Новые труды о К. и З. Р.» («Лѣтоп. ист.-филол. о-ва при новоросс. унив.», VIII, 1900); А. Степовичъ, «Къ литер. исторіи К. Р.» («Труды XII Археол. Съѣзда въ Харьковѣ», II (М., 1905); J. Letošník, «Dějepisný rozbor R. K.» (Брюннъ, 1910); J. Hanuš, «R. Z. a K. Památka z XIX věku» (Прага, 1911); *его же*, «Nová obrana rukopisů» («Besedy Času», XVI, 1911); J. L. Pič, «R. K. před mezinárodním soudem paleografů» («Nár. Politika», 1911, № 348); В. Францевъ, «К. и З. рукописи въ палеогр. отношеніи» («Р. Филол. Вѣстн.», 1914, II).

А. Яц.

Краловедвуръ (Кёнигингофъ)—гор. въ Чехіи, на прав. берегу Эльбы, 15 062 жит. чеховъ (1910); фабр. хлопчатобумажныхъ тканей, краспльни, льнопрядильни, паровая лѣсопильня и т. д. Здѣсь найдена Краледворская рукопись (см.).

Краль (Kral), Янко—талантливый словацкій поэтъ (1822—76). Писалъ стихотворенія съ удивительной легкостью, словно импровизаціи, но обыкновенно самъ сжигалъ ихъ, и уцѣлѣли только тѣ, которыя у него похищали друзья и товарищи. Немногія помѣщены въ альманахѣ «Nitra» (1844) и журналѣ «Orol Tatránský» (1845—1847). Значительная ихъ часть (напр., «Orol», «Piesen bez-mena») имѣетъ автобіографическое значеніе. До 1848 г. К. велъ въ Гонтскомъ комитатѣ агитацію въ пользу національнаго дѣла, проповѣдуя коммунизмъ среди словацкаго крестьянства, и былъ приговоренъ венгерскими властями къ повѣшенію. Его спасло заступничество бана Елачича, но изъ тюрьмы К. былъ освобожденъ Виндишгрецемъ только въ январѣ 1849 г. Позднѣе онъ много лѣтъ провелъ въ скитаніяхъ по пустыннымъ Карпатамъ. Его пѣсни и баллады—нѣчто среднее между Бёрнсомъ и К. Эрбеномъ. Многія изъ нихъ распѣваются теперь народомъ даже въ Моравіи; такова судьба и одной написанной имъ венгерской пѣсенки. Во всѣхъ произведеніяхъ К. звучитъ неудовлетворенность окружающимъ, страстное стремленіе вырваться изъ узкихъ границъ, глубокая меланхолія. Въ балладѣ

«Zverbuvaný», вызвавшей восторгъ Штура, К. описываетъ вербовку въ солдаты деревенскаго парня Янка. Позорный обычай изображенъ здѣсь живо и пластично. Грустные мотивы, съ ихъ блестящими переходами, К. бралъ непосредственно изъ фольклора. Въ стихотвореніяхъ, касающихся роковыхъ для словаковъ событій (напр., «Slovenom», «Hlasnik narodа»), звучитъ скорбь поэта о несчастьяхъ роднаго края. Лучшія поэмы К.—«Húsky» и «Čapka a Kríž». Собраніе стиховъ К., «Verše», изданы подъ ред. Яр. Влчка (Турчанскій св. Мартинъ, 1893).—См. А. Кралицкій, «Я. К. Одинъ изъ словацкихъ поэтовъ» («Иллюстр. Газета», 1869, XII); Н. Новичъ, «Словацкіе поэты» (СПБ., 1901).

Кральево или **Карановацъ** — мст. въ Сербіи, при р. Ибарѣ. Въ окрестностяхъ—древній монастырь Зича, мѣсто коронованія сербскихъ королей. Около 5000 жит.

Крамаржъ (Kramař), Карлъ — чешскій политическій дѣятель. Род. въ 1860 г. Въ 1889 г. основалъ чешскую еженедѣльную газету «Čas»; съ 1909 г. стоитъ во главѣ газеты «Narodni Listy». Съ 1891 г. депутатъ рейхсрата, сперва младочехъ, потомъ недолго членъ небольшой партіи чешскихъ реалистовъ, наконецъ, членъ объединеннаго чешскаго клуба. Въ 1897 г., состоя вице-президентомъ палаты депутатовъ рейхсрата, онъ съ цѣлью подавленія нѣмецкой обструкціи ввелъ въ стѣны рейхсрата полицію (см. Абрагамовичъ, I, 73), что вызвало общее противъ него негодованіе и привело къ сложенію имъ полномочій вице-президента. К. выступилъ противникомъ тройственнаго союза въ надѣлавшей шуму статьѣ «L'avenir de l'Autriche» («Revue de Paris», 1889, мартъ). Въ 1907—10 гг. онъ былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ вождей неославянскаго движенія, возникшаго одновременно въ Россіи и другихъ славянскихъ странахъ; въ 1910 г. ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ Столыпинымъ. Въ 1908 г. неожиданно для многихъ высказалъ сочувствіе присоединенію Босніи къ Австро-Венгріи. Отдѣльно издалъ: «Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848» (Лпц., 1886); «Das böhmische Staatsrecht» (В., 1896); «Die russische Valutareform» (В., 1896).

Крамбергеръ (Kramberger), Эрнесто—хорватскій беллетристъ. Род. въ 1843 г. Былъ директоромъ гимназіи. Отдѣльно издалъ «Školstvo» и рядъ разсказовъ и очерковъ, бытовыхъ и юмористическихъ. Русск. переводы его разсказовъ въ «Юной Россіи» (1911, № 6, и 1912, № 10).

Крамболъ — балка, выступающая за бортъ судна въ носовой его части вблизи форштевня, снабженная шкивами на внѣшнемъ концѣ, черезъ которые проходитъ тросъ отъ талей, поднимающихъ якорь на палубу. Каждый якорь обслуживается особымъ К. Вмѣсто прямого деревяннаго бруса на металлическихъ судахъ ставится изогнутая въ видѣ шлюпбалки желѣзная балка, или кранъ, съ приспособленіемъ на концѣ для подвѣски талей. При достаточномъ вылетѣ за бортъ такой К. можетъ обслуживать якоря обоихъ бортовъ.

Крамеръ (Cramer), Габріэль—математикъ, проф. въ Женевѣ (1704—52). Наиболѣе извѣстный его трудъ: «Analyse des lignes courbes algébriques» (1750). Одинъ изъ первыхъ въ теоретическихъ работахъ по астрономіи принималъ законъ Ньютона всеобщаго тяготѣнія, далеко еще не признанный въ то время.

Крамеръ (Cramer), Іоганнъ-Баптистъ—піанистъ и композиторъ (1771 — 1858). Изъ его сочиненій (однѣхъ сонатъ насчитывается до 105) замѣчательны этюды, весьма распространенные какъ пособіе для развитія фортепіанной техники. Изданы съ примѣчаніями Ганса Бюлова (60 этюд.), подъ ред. Римана (52) и Вильборга (24). Весьма цѣнны также его фортепіанныя упражненія: «Schule der Fingerfertigkeit».

Крамеръ (Cramer), Карлъ-Эдуардъ — нѣмецкій ботаникъ (1831 — 1901), профессоръ въ Цюрихѣ. Напеч.: «Pflanzen-physiologische Untersuchungen» (1855—58); работы, произведенныя совмѣстно съ Негели: «Botanische Beiträge» (1855); «Untersuchungen über die Ceramiaceen» (1863); «Ueber Pflanzenarchetectonik» (1860); «Bildungsabweichungen bei einigen wichtigen Pflanzenfamilien» (1864).

Крамола (*старин.*)—заговоръ, раздоръ, бунтъ, мятежъ, измѣна, въ частности политическое преступленіе. Коромольникъ по Судебнику Ц. стоитъ рядомъ съ «Гродскимъ сдавцомъ». Въ указѣ 1582 г. обвиненіе кого-либо въ К. и рокошѣ на царя-государя, не подтвержденное доказательствами, влечетъ за собой смертную казнь лживаго доносчика. Но въ томъ же указѣ крамольникомъ названъ ябедникъ, который лжетъ на судѣ, возбуждаетъ рѣшенныя дѣла, обманываетъ своего довѣрителя; онъ подлежитъ за то смертной казни, буде онъ «вѣдомой лихой человѣкъ».

Крамольники—см. Крамола.

Крампель (Crampel), Поль—франц. путешественникъ по Африкѣ (1863—1891). Въ 1888—1889 гг. совершилъ путешествіе изъ Мадиниляя на среднемъ Огове на С въ страну Фанъ и обратно къ бухтѣ Кориско. Въ 1890 г. предпринялъ изслѣдованіе земель вокругъ оз. Чадъ и въ концѣ февраля 1891 г. достигъ Элькути, въ 500 км. отъ Убанги; съ нимъ пришло всего 5 чел. изъ всего отряда. Не ожидая остальныхъ, К. ушелъ на С и въ апрѣлѣ былъ убитъ.

Крамъ (Kramp), Христіанъ — астрономъ, проф. въ Кёльнѣ (1760—1829). Въ его работѣ: «Analyse des réfractions astronomiques et terrestres» (1799) дана первая таблица значеній квадратуры $\int_{\alpha}^{\infty} e^{-t^2} dt$, играющей важную роль въ теоріи рефракціи и теоріи вѣроятностей.

Крамской, Иванъ Николаевичъ — извѣстный живописецъ (1837—87). Род. въ Острогожскѣ, въ небогатой мѣщанской семьѣ. Рисованіемъ занимался съ дѣтства самоучкой; потомъ, при помощи совѣтовъ одного любителя рисованія, сталъ работать акварелью. Былъ ретушеромъ сначала у харьковскаго, потомъ у лучшихъ столичныхъ фотографовъ. Поступивъ въ акд. худ., оказалъ быстрые успѣхи въ рисованіи и живописи; учился у А. Т. Маркова. Послѣ полученія малой золотой медали за написанную по программѣ картину: «Моисей источаетъ воду изъ камня» К. долженъ былъ конкурировать на полученіе большой золотой медали, но вмѣстѣ съ 14 другими товарищами отказался, въ 1863 г., писать на заданную тему—«Иръ въ Валгаллѣ» и вышелъ изъ академіи. Вступивъ въ товарищество передвижныхъ выставокъ, К. сдѣлался портретистомъ. Въ дальнѣйшей художественной дѣятельности К. постоянно обнаруживалъ стремленіе къ картинамъ—произведеніямъ воображенія и охотно отдавался ему, когда житейскія обстоятельства то допускали. Еще въ бытность академистомъ онъ помогалъ Маркову въ рисованіи картоновъ для плафона въ храмѣ Христа-Спасителя (въ Москвѣ). Впослѣдствіи К. пришлось писать по этимъ картонамъ, вмѣстѣ съ другими,

самый плафонъ, оставшійся неоконченнымъ. Къ лучшимъ произведеніямъ не-портретной живописи К. относятся: «Майская ночь» (по Гоголю, въ Третьяковской галлереѣ), «Дама въ лунную ночь», «Неутѣшное горе» (въ Третьяковской галлереѣ), «Полѣсовщикъ», «Созерцатель», «Христосъ въ пустынѣ» (въ Третьяковской галлереѣ) и др. Много положилъ онъ труда на сочиненіе картины «Іисусъ Христосъ, осмѣиваемый какъ царь іудейскій», которую онъ называлъ «Хохотъ»; но ему не удалось обезпечить себя такъ, чтобы вполнѣ отдаться этой работѣ, которая и осталась далеко неоконченною. Портретовъ К. нарисовалъ (такъ назыв. «соусомъ») и написалъ множество; изъ нихъ особенно выдаются портреты С. П. Боткина, И. И. Шишкина, Григоровича, г-жи Вогау, семейства (женскіе портреты) Гинцбурговъ, мальчика еврея, А. С. Суворина, неизвѣстной, гр. Л. Н. Толстого, гр. Литке, гр. Д. А. Толстого, Гончарова, доктора Раухфуса. Они отличаются сходствомъ и характеристикой лица. Въ музеѣ Александра III имѣются портреты дочери художника, Влад. Соловьева, Перова, Лавровской, А. В. Никитенко, Г. П. Данилевскаго, Деньера и др. Въ Третьяковской галлереѣ много произведеній К. Онъ занимался также гравированіемъ на мѣди крѣпкою водкою; изъ его офортовъ лучшіе—портреты императора Александра III (въ бытность его наслѣдникомъ), Петра Великаго и Т. Шевченка. К. былъ очень требователенъ къ художникамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, строго относился къ себѣ и стремился къ самоусовершенствованію. Основное его требованіе—содержательность и національность художественныхъ произведеній, ихъ поэтичность. Весьма интересна и показательна для его времени его переписка, изданная А. Суворинымъ (въ 1888 г.) по мысли и подъ редакціей В. В. Стасова. Значительный слѣдъ К. оставилъ своею антиакадемическою дѣятельностью; онъ постоянно агитировалъ въ пользу принципа свободнаго художественнаго развитія молодыхъ людей. Въ послѣдніе годы жизни онъ какъ-будто былъ склоненъ къ примиренію съ академіей, но это объясняется тѣмъ, что онъ надѣялся дождаться возможности ея преобразованія, согласно съ его основными взглядами.

Кранахъ — прозвище трехъ нѣмецкихъ художниковъ (фамилія въ точности не установлена: Зундеръ или Мюллеръ): 1) Лукасъ К. Старшій — знаменитый живописецъ и граверъ (1472—1553), родомъ изъ Кранаха, въ сѣв. Франконіи. Развился подъ вліяніемъ искусства южной Германіи. Былъ придворнымъ живописцемъ саксонскаго курфюрста Фридриха Мудраго и его преемниковъ; состоялъ бюргермейстеромъ гор. Виттенберга. Связанный личной дружбой съ Лютеромъ и Меланхтономъ, К. содѣйствовалъ ихъ популярности, распространяя ихъ портреты. К. былъ цеховымъ мастеромъ, благороднымъ ремесленникомъ, творчество котораго соприкасалось самымъ тѣснымъ образомъ съ творчествомъ его сотрудниковъ. Художественная индивидуальность К. начинаетъ болѣе отчетливо вырисовываться на фонѣ творчества его сыновей и многочисленныхъ сотрудниковъ только благодаря изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ. Цѣлый рядъ картинъ, считавшихся раньше типичными произведеніями Луки К. Старшаго, приписывается нынѣ его сыну Гансу. Классификація безчисленныхъ картинъ, вышедшихъ изъ мастерской К., по степени собственноручнаго участія въ ихъ созданіи К.-отца, имѣетъ, впрочемъ, лишь значеніе гипотезы. Съ другой стороны, принадлежащими Лукѣ К. оказываются многія картины, приписывавшіяся раньше другимъ художникамъ. Въ созданіяхъ К. не чувствуется подлинный художественный темпераментъ; его произведенія не лишены подчасъ извѣстной грубости и склонности къ карикатурѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, творчество К. отличается большой искренностью и любовью къ природѣ. Его пейзажи полны настроенія, странные женскіе типы плѣняютъ своеобразной прелестью, мужскіе типы иногда полны благородства. Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ картинъ К.—портретъ Іоанна Рейса въ Германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ и «Распятіе» въ Шлейсгеймѣ—датируются 1503 г. Изъ остальныхъ произведеній, относящихся къ первымъ временамъ его творчества, выдаются проникнутый идиллическимъ настроеніемъ «Отдыхъ на пути въ Египетъ» (Берлинскій музей), «14 святыхъ» (1505, Торгау), «Мученіе св. Екатерины» (1506, Дрезденская галл.) и створки со «Святыми женами» въ Дрезденѣ и Лютценѣ. Эрмитажная «Венера», написанная въ 1509 г., несмотря на нѣкоторые недостатки, выгодно отличается отъ многочисленныхъ «Венеръ», вышедшихъ изъ мастерской К. Изъ картинъ религіознаго содержанія, исполненныхъ К. послѣ 1520 г., болѣе замѣчательны: «Бреславльская Мадонна», «Мадонна съ Младенцемъ» (въ частномъ собраніи въ Дармштадтѣ), «Избіеніе младенцевъ» (Дрезденъ), «Поклоненіе волхвовъ» (Гота), «Св. Анна съ Младенцемъ и Дѣвой Маріей» (Берлинъ), «Св. Іеронимъ въ пустынѣ» (тамъ же), «Моленіе о чашѣ» (Дрезденъ), «Христосъ у столба» (тамъ же), «Мадонна подъ яблоней» и «Мадонна въ виноградникѣ» (Эрмитажъ). Нѣкоторыя композиціи К. явно проникнуты духомъ протестантства, напр., «Христосъ, окруженный дѣтьми» (въ Наумбургѣ) и «Блудница передъ Христомъ» (въ Буданештѣ). Среди портретовъ выдѣляются: Христіана Шейрля (въ частн. собр. въ Нюрнбергѣ), герцога Генриха Благочестиваго, его жены герцогини Екатерины (1514 г., оба въ Дрезденской галл.), курфюрста Іоанна-Фридриха, его невѣсты Сивиллы Клевской (оба въ Веймарѣ), мужской портретъ въ Шверинѣ, портреты Лютера и его жены (Вартбургъ). Къ послѣднимъ годамъ творчества относятся Мейсенскій алтарь (1534), «Се человѣкъ» (Дрезденская галл.), нѣсколько портретовъ и «Купель молодости» (1546 г. Берл. музей). Съ 1504 по 1506 г. К. помѣчалъ картины, выходившія изъ его мастерской, буквами L и C (иногда въ видѣ монограммы). Въ 1506 — 1514 гг. рядомъ съ буквами появляется змѣя съ крыльями летучей мыши—эмблема на личномъ гербѣ К. Съ 1515 по 1537 г. змѣя становится единственнымъ обозначеніемъ произведеній К. Съ 1537 г. крылья летучей мыши превращаются въ крылья птицы. Въ области гравюры К. создалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній, относящихся, большею частью, къ первымъ годамъ его пребыванія въ Виттенбергѣ. — 2) Сынъ предыдущаго, Лукасъ К. Младшій (1515—1586), ученикъ и сотрудникъ своего отца, послѣ смерти котораго самостоятельно руководилъ кранахской мастерской. Изъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: алтарь въ Веймарѣ, «Спящій Геркулесъ» и «Пробужденіе Геркулеса» — двѣ очаровательныя картины съ прелестными лѣсными пейзажами (Дрезденъ), изображенія придворныхъ охотъ въ Прадо и друг. галл., прекрасный портретъ Лютера, портретъ Іоахима II Бранденбургскаго (Дрезденъ) и знаменитый портретъ отца (въ Уффиціи). Свои картины Лука К. Младшій помѣчалъ, подобно своему отцу, изображеніемъ змѣи съ птичьими крыльями. — 3) Гансъ К., старшій сынъ Лукаса К. Старшаго. Умеръ въ юношескомъ возрастѣ въ 1537 г., въ

И. Н. Крамской. Третьяковская галлерея.

НЕУТѢШНОЕ ГОРЕ.

И. Н. Крамской — Третьяковская галлерея.

ХРИСТОСЪ ВЪ ПУСТЫНѢ.

Болоньѣ. Былъ, одно время, душой кранахской мастерской. Ему приписываютъ многія картины, считавшіяся раньше произведеніями его отца, между прочимъ, два портрета кардинала-гуманиста Альбрехта Бранденбургскаго, въ Эрмитажѣ и Берлинскомъ музеѣ, замѣчательное «Распятіе», съ тѣмъ же кардиналомъ, въ Аугсбургѣ, три картины, изображающія того же кардинала въ видѣ св. Іеронима (Дармштадтъ, Потсдамъ, Берлинъ) и «Св. Іеронима въ пустынѣ» въ Инсбрукѣ. По всей вѣроятности, ему же принадлежитъ «Жертвоприношеніе Авраама» (въ Вѣнской галл.). Гансу К. приписываютъ еще цѣлый рядъ картинъ, въ которыхъ ярко выступаютъ отрицательныя черты искусства Лукаса К. Старшаго: неудачное сочетаніе красокъ, манерность, недочеты въ смыслѣ перспективы и вообще ремесленность. Характерны для Ганса К. картины на миѳологическія и библейскія темы, а также жанровыя картины и любовныя сцены. Сюда относятся «Грѣхопаденіе и Спасеніе» (Гота), «Рай» (въ Вѣнскомъ музеѣ), «Адамъ» и «Ева» (въ Дрезденской галл.), «Венера съ пчелами» и «Аполлонъ и Діана» (въ Берлинскомъ музеѣ), «Венера» (въ Штедельскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ, «Дѣйствіе Ревности» (Веймаръ). *А. Кубе.*

Крандіевская, Анастасія Романовна (въ дѣвичествѣ Тархова)—писательница. Род. въ 1865 г., училась на московскихъ курсахъ Герье. Помѣщала разсказы въ «Сѣверномъ Кавказѣ», «Рус. Курьерѣ» и «Развлеченіи». Въ «Рус. Мысли» 1896 г. появилась ея повѣсть: «То было раннею весной», обратившая на нее вниманіе. Позднѣйшія ея повѣсти собраны въ книжкахъ: «То было раннею весною» (2 изд., М., 1900 и 1905) и «Ничтожные» (М., 1905). Въ 1913 г. отдѣльно изданъ романъ «Тайны радостей». Для народа вышли брошюрами разсказы К.: «Для души», «На работу», «Только часъ», «Дочь народа»; повѣсть «То было раннею весной» переведена на французскій яз.; «Только часъ» (описаніе работы въ каменноугольныхъ шахтахъ) издано въ нѣмецкомъ пер. вѣнскою соціалъ-демократическою газетою «Arbeiter-Zeitung». К. — писательница вдумчивая, умѣющая уловить общія черты времени. Талантъ ея по преимуществу лирическій; лучше всего ей удаются разнаго рода изліянія, почти всегда нервно-подавленныя. Общее настроеніе ея творчества близко къ сумеречной тоскѣ Чехова; общій фонъ ея разсказовъ—психологія людей, жестоко помятыхъ жизнью; при несомнѣнно искреннемъ стремленіи къ идеалу, у нихъ нѣтъ достаточно силы и глубины, чтобы безропотно сносить удары, неизбѣжно выпадающіе на долю всякаго борца. Создалось, по опредѣленію К., «поколѣніе нытиковъ, самогрызовъ, неврастениковъ, дегенератовъ, невѣрующихъ, мятущихся въ поискахъ невѣдомаго Бога, блуждающихъ въ потемкахъ противорѣчій, какъ въ лѣсу дремучемъ». К. не все сваливаетъ на неблагопріятныя общественныя условія времени; съ болью, но правдиво изображаетъ она жизнь тѣхъ неудачниковъ, которые ничего толкомъ сдѣлать не умѣютъ, а всѣ свои невзгоды приписываютъ тому, что они—«носители идеаловъ». Характерна для безвременья 1880-хъ и 1890-хъ гг. отмѣченная К. трагедія столкновеній между служеніемъ общественнымъ интересамъ и жаждою личнаго счастья («Счастливые»). *С. В.*

Кранецъ (*морск.*): 1) Деревянный валекъ или плетеный изъ веревокъ мѣшокъ съ пенькою, вывѣшиваемый на веревкѣ за бортъ судна и служащій для предохраненія борта судна отъ поврежденій при ударѣ о пристань или о другое судно.— 2) Кранцы—мѣста для храненія снарядовъ вблизи орудія для первыхъ выстрѣловъ. — 3) К. мачтовые — толстые стропы, принайтовленные къ мачтамъ и бушприту, для подъема ихъ.

Кранзакъ (Cransac) — курортъ въ франц. деп. Авейронъ, въ живописной долинѣ. Многочисленные холодные источники, содержащіе сѣрнокислое желѣзо и магнезію, количество которыхъ въ водѣ крайне непостоянно; вода нѣкоторыхъ источниковъ считается ядовитой. Главныя особенности К. — паровыя ванны. Подъ курортомъ въ теченіе многихъ вѣковъ горитъ каменноугольный пластъ, выдѣляющій черезъ расщелины пары, содержащіе сѣрнокислыя соли и амміакъ. Надъ расщелинами устроены выложенные фаянсовыми пластинками гроты, въ которые проводятся пары; доступъ ихъ регулируется особыми приспособленіями для паровыхъ ваннъ. Главный контингентъ больныхъ—ревматики и золотушные. Постоянныхъ жителей—около 7000.

Крапихфельдъ, Александръ Ивановичъ—юристъ (1812—ок. 1881). По окончаніи спб. унив. былъ отправленъ въ Берлинъ, въ профессорскій институтъ. Состоялъ профессоромъ спб. унив. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ; читалъ также россійскіе гражданскіе законы. Оба предмета онъ преподавалъ и въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ одно время занималъ должность инспектора классовъ. Его труды: «Начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его развитіи» (СПБ., 1843), «Теорія финансовъ» (литогр.) и двѣ актовыя рѣчи: «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» (1845) и «О государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу» (1857). Во второй половинѣ 1860-хъ гг. К. былъ мировымъ судьею въ Петербургѣ, позднѣе — помощникомъ инспектора студентовъ спб. унив.

Крапихфельдъ, Владиміръ Павловичъ—писатель. Род. въ 1865 г. Учился въ пинскомъ реальномъ училищѣ; не кончивъ курса, былъ арестованъ. Въ 1888 г. вторично былъ арестованъ и просидѣлъ $1^1/_2$ года въ предварительномъ заключеніи, затѣмъ 2 года отбывалъ наказаніе въ одиночной петербургской тюрьмѣ, съ обязательной работой за ткацкимъ станкомъ. По освобожденіи сталъ писать въ «Воронеж. Телеграфѣ», «Рус. Вѣд.» и «Рус. Мысли», гдѣ помѣстилъ статьи о «Подоходномъ налогѣ» (1892) и «Земскомъ школьномъ дѣлѣ» (1895). Въ 1895—96 гг. завѣдывалъ статистическими работами воронежскаго земства. Съ 1896 по 1900 г. работалъ по статистикѣ въ Уральской обл., редактировалъ газету «Уралецъ» и помѣщалъ статьи въ «Памятныхъ книжкахъ Уральской обл.». Съ 1900 г. сталъ принимать дѣятельное участіе въ «Сѣверн. Курьерѣ», «Журналѣ для всѣхъ» («Внутреннее Обозрѣніе»), «Образованіи» и особенно въ «Мірѣ Божіемъ» («Современномъ Мірѣ»), гдѣ съ 1904 г. состоитъ членомъ редакціи; здѣсь онъ помѣстилъ рядъ большихъ статей о Глѣбѣ Успенскомъ, Некрасовѣ, Салтыковѣ и ведетъ журнальное обозрѣніе. Отдѣльно напеч. брошюры: «А. С. Пушкинъ» (Уральскъ, 1899) и «Т. Г. Шевченко, пѣвецъ Украйны и Запорожья» (СПБ., 1901) и сборникъ критическихъ статей: «Въ мірѣ идей и образовъ» (ib., 1912).

Краніологія, краніометрія—см. Антропометрія (III, 96).

Краніотомія — акушерская операція, состоящая въ прободеніи черепа плода.

Кранценгейль (Krankenheil)—курортъ въ Баваріи, на р. Изарѣ, на высотѣ 666 м. н. у. м. Жит. 6 000. 4 холодныхъ источника водъ поваренной соли, богатые іодистые, сѣрнистые и углекислые источники, употребляемые внутрь и для ваннъ. Субъ-

альпійская климатическая станція. Посѣтители—страдающіе женскими болѣзнями, болѣзнями кожи, болѣзнями дыхательныхъ и мочеполовыхъ органовъ, золотушные, ревматики.

Крамеръ (Cranmer), Томасъ—реформаторъ англійской церкви. Род. въ 1489 г.; былъ проф. богословія въ Кембриджѣ. Узнавъ, что по вопросу о разводѣ Генриха VIII съ Екатериной Арагонской К. высказался въ пользу развода, король назначилъ его своимъ капелланомъ и послалъ его хлопотать о разводѣ въ Римъ и въ Германію. Въ Германіи К. встрѣчался съ протестантскими богословами и охотно бесѣдовалъ съ ними; въ Нюрнбергѣ онъ бывалъ у приверженца реформаціи Озіандера, познакомился съ его племянницей и тайно женился на ней. По возвращеніи въ Англію, К. былъ возведенъ въ санъ архіеп. кентерберійскаго (1532) и, опираясь на рѣшеніе конвокаціи, расторгъ бракъ короля, объявивъ его дочь Марію незаконнорожденною. Когда папа отвѣтилъ на бракъ Генриха VIII съ Анной Болейнъ отлученіемъ короля отъ церкви, Генрихъ, подъ вліяніемъ К., возбудилъ вопросъ о папскомъ главенствѣ надъ церковью въ Англіи. Ученые богословы, канонисты, высшіе представители англійской церкви и университеты высказались противъ папства; архіепископъ кентерберійскій, по постановленію конвокаціи, принялъ титулъ примаса и митрополита всей Англіи. К. хотѣлъ реформировать англиканскую церковь въ духѣ лютеранства, но не нашелъ поддержки ни въ королѣ, ни въ духовенствѣ. Въ 1539 г., послѣ большихъ затрудненій, былъ изданъ подъ редакціей и съ предисловіемъ К. переводъ Библіи; затѣмъ К. занялся упрощеніямъ богослуженія. Регенты, правившіе за малолѣтствомъ Эдуарда VI, и самъ молодой король были подъ сильнымъ вліяніемъ К., теперь уже открыто выражавшаго сочувствіе къ протестантизму. Въ Англію стали переселяться протестантскіе богословы; имъ были предоставлены каѳедры въ университетѣ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли участіе въ составленіи книги общихъ молитвъ (Book of common prayer). Въ 1548 г. была издана книга гомилій, въ изданіи и составленіи которой большое участіе принималъ К. Въ 1552 г. изданъ символъ вѣры англ. церкви, составленный К. при содѣйствіи Меланхтона. При королевѣ Маріи всѣ церковныя преобразованія были уничтожены, и самъ К. подвергся опалѣ. Гардинеръ (XII, 654), заклятый его врагъ, взвелъ на К. обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Въ 1556 г. К. былъ признанъ папою виновнымъ въ ереси и приговоренъ, какъ еретикъ, къ сожженію. Узнавъ объ этомъ, К. подписалъ актъ, гдѣ отрекался отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и признавалъ главенство папы. Тѣмъ не менѣе, Марія отдала приказъ о его казни. К. отвели въ церковь св. Маріи въ Оксфордѣ, гдѣ онъ долженъ былъ клятвой подтвердить свое отреченіе; но онъ торжественно заявилъ о непоколебимости прежнихъ его убѣжденій и отказался отъ подписаннаго имъ отреченія. «И такъ какъ моя рука погрѣшила—сказалъ онъ,—написавъ то, что было противно моему сердцу, то она первая и будетъ наказана: когда я пойду въ огонь, она сгоритъ первая». 22 марта 1556 г. его взвели на костеръ; онъ повторилъ сказанное имъ раньше и терпѣливо держалъ правую руку въ пламени, «не шевелясь и не крича». Сочин. К. изданы въ 1834 и 1847 гг., его «Мемуары»—въ 1840 и 1853 гг. Біографію К. написали Todd (1831), Mason (1897), Innes (1900) и Pollard (1904).

Крannогъ (Crannog, отъ *кельтскаго* Crann, дерево)—терминъ, обозначающій въ Шотландіи и Ирландіи укрѣпленные острова на озерахъ. Макъ-Кинлей описалъ два К. въ Бьютѣ. К. лагорскій, первый изъ открытыхъ въ Ирландіи, изслѣдованъ и описанъ сэромъ Вильямомъ Уйльдомъ въ 1840 г. Послѣ открытія свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ (1853) началось систематическое изслѣдованіе К., доказавшее, что они ни въ чемъ не сходны съ швейцарскими озерными постройками. К. исключительно свойственны кельтскимъ странамъ; въ Англіи ихъ не найдено вовсе, въ Ирландіи извѣстно болѣе сотни, въ Шотландіи—около 50. Обыкновенно К. встрѣчаются на островкахъ или мелкахъ, приспособляемыхъ для жилыхъ помѣщеній и укрѣпляемыхъ стѣнами вокругъ всего берега. Для увеличенія пространства или поднятія уровня употреблялись пласты бревенъ, хвороста и т. п., съ прибавленіемъ камней и крупнаго песка. Надъ всѣмъ этимъ клали пластъ земли и полъ изъ бревенъ или каменныхъ плитъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ корпусъ всего сооруженія—каменный, и только заборъ и хижины внутри построены изъ дерева. Часто К. сообщается естественною или искусственною плотиною съ берегомъ, но иногда единственное средство для входа и выхода—лодки, грубыя однодеревки, которыя нерѣдко были находимы близъ К. Орудія, снаряды и оружіе, найденныя въ К., большею частью желѣзныя; если попадаются орудія каменныя или бронзовыя, они обыкновенно по формѣ и орнаментаціи отличаются отъ остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. К. часто упоминаются въ ирландскихъ лѣтописяхъ. Подъ 848 г. сообщается о пожарѣ укрѣпленнаго острова въ Логъ-Габорѣ (К. лагорскій); то же самое укрѣпленіе было вновь разрушено датчанами въ 933 г. Въ 1246 г. Турлогъ О'Конноръ бѣжалъ изъ К. на озерѣ Лейзи. Даже въ 1608 г. говорится о передачѣ королю ряда крѣпостей, замковъ и «crannokis». К. — послѣдній классъ доисторическихъ сооруженій, пережившій даже средніе вѣка. — Ср.: Munro, «The Lake Dwellings of Europe» (Л., 1890); Wood-Martin, «The Lake Dwelling of Ireland» (1886).

Кранцъ (Kranz) — мст. и курортъ въ Вост. Пруссіи, на С отъ Кенигсберга, съ которымъ К. соединенъ жел. дор., на берегу Балтійскаго м. Постоянныхъ жителей ок. 3000. Морскія купанья, рыболовство, торговля; ст. спасанія на водахъ.

Краны—приборы для попеременнаго преграждения притока или пропуска жидкости, пара и газовъ. К. въ простѣйшемъ видѣ состоитъ изъ коническаго или цилиндрическаго тѣла съ каналомъ для протока жидкости, въ связи съ коробкою или гнѣздомъ, въ которомъ это тѣло вращается. Обѣ части К., гнѣздо и втулка, чаще всего изготовляются

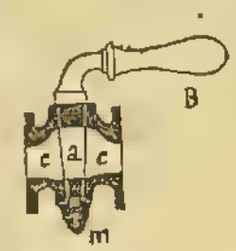


Рис. 1. Обыкновенный кранъ для пропуска жидкости.

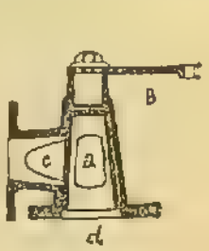


Рис. 2. Угловой кранъ.

изъ красной или желтой мѣди, рѣже изъ чугуна съ мѣдными внутренними частями. Въ физическихъ приборахъ для жидкостей и газовъ дѣлаютъ стеклянные К. Втулкѣ К. обыкновенно придается форма коническаго отрѣзка съ угломъ при вершинѣ въ 13°. При такой формѣ и правильной обточкѣ втулка плотно прилегаетъ къ стѣнкамъ гнѣзда и по мѣрѣ

износа нѣсколько подвигается впередъ, чѣмъ предупреждается порча К. отъ стиранія металла. Для вращенія К. пользуются рукояткою, колесцомъ, а иногда и особымъ ключомъ, накладываемымъ на обточенный многогранникомъ выступъ втулки. Устройство обыкновеннаго К. показано на рис. 1. Въ стержнѣ втулки имѣется продолговатый каналъ *a*, который вращеніемъ рукоятки можетъ быть приведенъ въ одну линію съ каналомъ *c* гнѣзда. Иногда на выступающій изъ гнѣзда конецъ втулки надѣвается винтовая гайка *m*, помощью которой при

Рис. 3. Трехстворный кранъ.

Рис. 4. Четырехстворный кранъ.

ослабленіи втулка подтягивается. Для подобныхъ К. принято располагать рукоятку по направленію канала, чтобы по положенію ея можно было узнать, закрытъ ли, или открытъ К. Въ зависимости отъ назначенія и способа употребленія К. получаютъ различныя названія: впускныхъ, выпускныхъ и пр. Водомѣрные или пробные К. составляютъ принадлежность арматуры парового котла, при чемъ ихъ обыкновенно бываетъ два (одинъ выше, а другой ниже нормальнаго уровня воды въ котлѣ). Продувнымъ или продувательнымъ назыв. К., которымъ пользуются для выпуска воды изъ парового котла или накопляющейся воды въ паровомъ цилиндрѣ. На рис. 2 показано устройство углового К., выпускающаго жидкость черезъ нижнее отверстіе полаго конуса, образуемаго втулкою К. На рис. 3 и 4 показано въ поперечномъ разрѣзѣ устройство К. о трехъ и четырехъ ходахъ, или трехъ и четырехстворныхъ. Втулка перваго заключаетъ два перпендикулярныхъ канала, изъ которыхъ одинъ сквозной, а другой открытъ въ одну только сторону. Въ положеніи, представленномъ на рис., выпускное отверстіе *a* сообщается съ обоими каналами *c*; поворачивая К., можно сообщить каждый изъ этихъ каналовъ отдѣльно съ выпускнымъ отверстіемъ, закрывая выходъ изъ второго канала, или же закрыть выпускное отверстіе, оставивъ въ сообщеніи между собою оба канала *c*. К. этого рода, называемые распредѣлительными, примѣняются вмѣсто золотниковъ въ паровыхъ машинахъ системы Корлисса и другихъ подобныхъ системъ и во многихъ физическихъ и химическихъ приборахъ. Въ болѣе сложныхъ устройствахъ принципы клапана и К. комбинируются. На рис. 5 показано въ разрѣзѣ устройство водопроводнаго клапаннаго К. При поворачиваніи рукоятки, въ данномъ случаѣ колесца *B*, поднимается, помощью стержня съ винтовою нарѣзкою, задвижка *d*, и для протока воды можетъ быть открыто все отверстіе трубы. Въ пожарномъ К. можетъ быть отвинчена прикрывающая его сверху мѣдная винтовая пробка, вмѣсто которой привинчивается мѣдное кольцо съ прикрѣпленнымъ къ нему пожарнымъ рукавомъ; при завинчиваніи внутренній выступъ кольца нажимаетъ на клапанъ, прикрывающій выпускное отверстіе, вслѣдствіе чего

Рис. 5. Водопроводный кранъ.

черезъ рукавъ устремляется вода. К. эти называются также гидрантами (XIII, 439), и съ ними сходны по устройству гидравлическіе К. (XIII, 433) желѣзнодорожнаго водоснабженія. *А. Т.*

Краны подъемные—машина для подъема, опусканія и для горизонтальнаго перемѣщенія грузовъ. Характерную часть обыкновеннаго К. (журавль) составляетъ наклонное ребро—укосина, также стрѣла, служащая упоромъ при подъемѣ груза; она сообщаетъ К. внѣшній видъ, отъ котораго произошло его названіе (Krahich—журавль). Въ настоящее время, однако, названіе это примѣняется вообще къ сильнымъ подъемнымъ механизмамъ и при отсутствіи этой характерной части. К. бываютъ: ручные, паровые, гидравлическіе и электрическіе. По конструкціи, виду и способу дѣйствія они раздѣляются на неподвижные (стѣнные и свободно-стоящіе) и катучіе (мостовые, желѣзнодорожные, портовые и пр.). Подобныя машины были въ употребленіи уже при постройкѣ египетскихъ пирамидъ. Древнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ, изображеніемъ подъемнаго К. считается машина, представленная въ сочиненіи Віоле ле-Дюка и употребленная въ XIII в. Въ ручномъ К. механизмъ для поднятія цѣпи представляетъ собою простой воротъ, приводимый въ движеніе рукояткою. Въ паровыхъ К. подъемный механизмъ представляетъ собою паровую лебедку, въ электрическихъ К. паровая машина замѣнена электродвигателемъ. Во всѣхъ этихъ К. движеніе груза медленнѣе движенія рабочаго или иного двигателя. Въ гидравлическихъ К. примѣняется обратный порядокъ передачи, т.-е. при медленномъ движеніи гидравлическаго поршня грузъ совершаетъ большое перемѣщеніе. Различаютъ К.: поворотные, мостовые (представляющіе собою подъемную тележку, передвигающуюся по балкамъ), катучіе, пловучіе и пр. Затѣмъ, по назначенію и формѣ различаютъ также литейные, желѣзнодорожные, треногіе, стѣнные К. и проч. На рис. 1

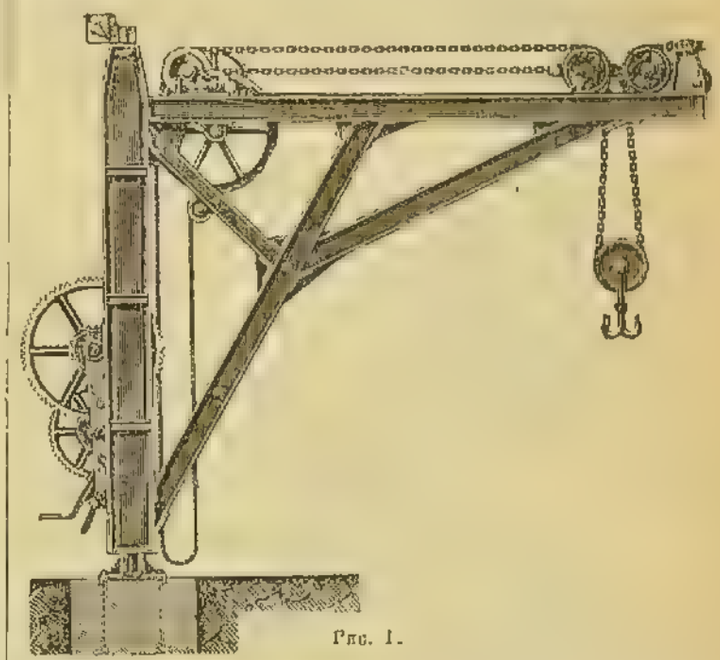


Рис. 1.

представленъ поворотный К., употребляемый преимущественно въ товарныхъ складахъ. Помощью этого К. грузъ можетъ совершать полный оборотъ вокругъ колонны или стойки. Вращеніе всего строенія К. около вертикальной оси производится непосредственно руками рабочаго, между тѣмъ какъ для вращенія паровыхъ, гидравлическихъ и электрическихъ К. устраивается двигатель. На портовыхъ

набережныхъ и пристаняхъ устанавливаются свободно стоящіе поворотные К., колонна которыхъ вращается на одной нижней цапфѣ. Въ гидравлическомъ поворотномъ К. колонна составляетъ одно цѣлое съ укосиною и склепывается обыкновенно изъ желѣзныхъ частей. Свободно стоящіе паровые поворотные К. обыкновенно состоятъ изъ вертикальной колонны, установленной на неподвижномъ фундаментѣ, при чемъ вокругъ верхняго конца колонны вращается горизонтальная поперечина съ подъемнымъ механизмомъ. Для перемѣщенія особенно значительныхъ грузовъ употребляются треногіе К., представляющіе видоизмѣненіе обыкновенныхъ козелъ. Въ К. этого рода двѣ ноги укрѣплены въ основаніи на шарнирахъ, третья же нога, болѣе длинная, можетъ передвигаться своею подошвою вдоль основанія, такъ что вершина К. при этомъ наклоняется. Такимъ образомъ, одновременно съ подъемомъ и опусканіемъ груза, можно передвигать его также горизонтально. На чертежѣ 2 таблицы I изображенъ паровой катучій К., передвигающійся по рельсовому пути. Паровая машина и котелъ установлены на платформѣ К. такимъ образомъ, что тяжестью своею уравновѣшиваютъ поднимаемый грузъ. Мостовой К. состоитъ изъ горизонтальной балки (мостика), перекатывающейся на колесахъ по возвышенному рельсовому пути, при чемъ грузъ подвѣшивается къ телѣжкѣ, которая, въ свою очередь, передвигается вдоль мостика. На чертежѣ 1 таблицы II представленъ подобный К., приводимый въ дѣйствіе электричествомъ. Мостовые К. употребляются преимущественно въ мастерскихъ (для подачи тяжелыхъ предметовъ къ станкамъ), въ литейныхъ (для перемѣщенія и поворачиванія ковшей) и при большихъ постройкахъ (для подъема тяжелыхъ предметовъ). Плавучіе К. помѣщаются на широкой баркѣ или на плоту. На самыхъ судахъ устанавливаются подъемные К. разной конструкціи для перегрузки товаровъ или для перемѣщенія принадлежностей судна (черт. 3 табл. I, гидравлическій К. на палубѣ парохода). При бездѣйствіи этого К. укосина его снимается. Особенно экономичными въ работѣ оказались электрическіе К. (черт. 2, таблица II). При опусканіи груза электродвигатель подъемнаго механизма можетъ дѣйствовать какъ тормазъ и этимъ превращается въ генераторъ тока, пріобрѣтая вновь запасъ работы, чѣмъ сберегается до 20% расходуемаго тока. Примѣненіе электричества къ дѣйствію К. представляетъ еще другія преимущества. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія динамомашинъ гораздо больше того же коэффиціента паровыхъ машинъ, построенныхъ для К. Затѣмъ, коэффиціентъ этотъ въ электрическихъ К. остается постояннымъ, тогда какъ въ паровомъ К., вслѣдствіе неплотностей, способствующихъ утечкѣ пара, съ теченіемъ времени полезное дѣйствіе К. понижается. При электродвигателяхъ расходъ электрической энергіи приблизительно пропорціоналенъ производимой работѣ, чего невозможно достигнуть въ большинствѣ паровыхъ К. Въ особенности важно то, что примѣненіе электричества даетъ возможность устанавливать подъемные К. въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ мѣста для двигателя. Генераторъ электрическаго тока можетъ быть установленъ въ отдаленіи отъ К., съ которыми онъ соединяется обыкновеннымъ металлическимъ проводомъ. На черт. 4 табл. I представленъ катучій гидравлическій К. Генуэзскаго порта: при громадныхъ размѣрахъ онъ мало стѣсняетъ портовую площадь, такъ какъ подъ аркою его проходятъ жел.-дор. поѣзда. Примѣненіе электричества въ механизмахъ К. даетъ возможность использовать послѣдніе въ видѣ магнитныхъ К. для подъемки и перемѣщенія тяжелыхъ чугунныхъ и желѣзныхъ предметовъ. Нѣкоторые изъ К., построенныхъ въ новѣйшее время, отличаются особенно большими размѣрами. Установленный въ 1891 г. громадный гидравлическій К. морского арсенала въ Спеціи (черт. 3, табл. II), назначенный для погрузки на суда тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій, считался до послѣдняго времени наибольшимъ по подъемной силѣ (160 тон.). Нынѣ онъ превзойденъ электрическимъ поворотнымъ К., установленнымъ въ 1912 г. въ портѣ Куре, въ Японіи (вынось 160 фт., подъемная сила 200 тон.), а въ 1913 г. для верфи Шихау въ Данцигѣ строился подъемный К. на 250 тон., съ выносомъ 56 м.

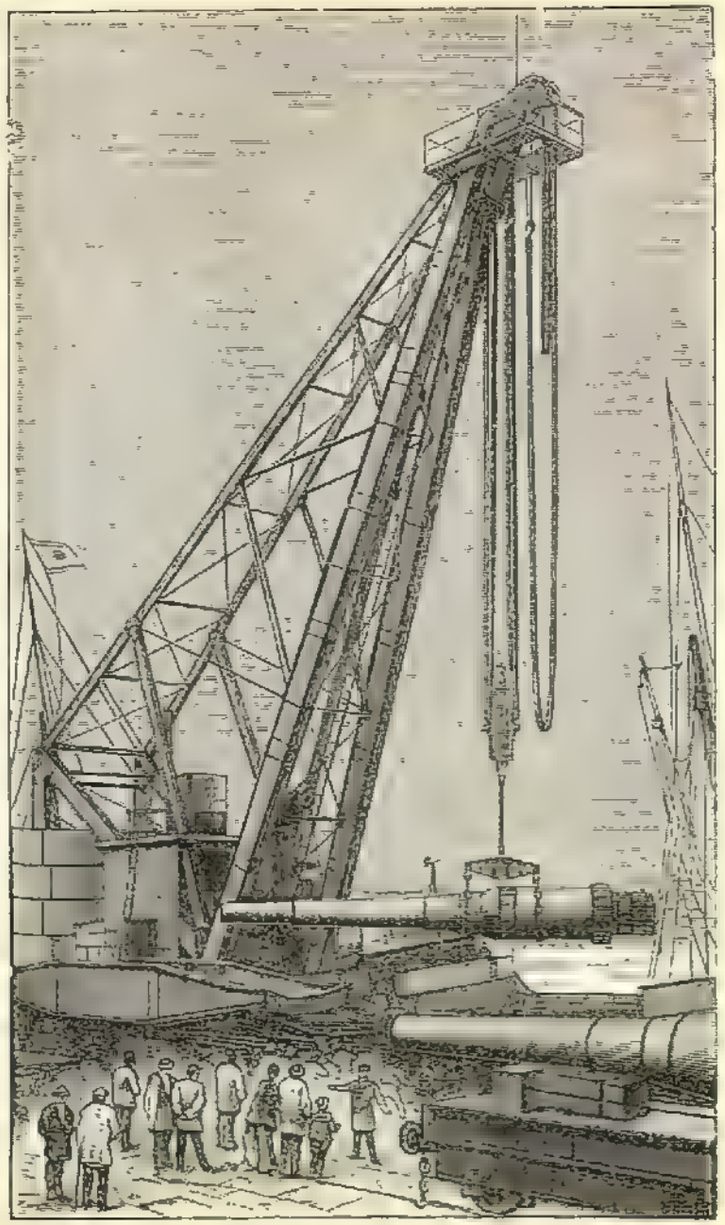
А. Т.

Крань (*словин.* Kranj, *нѣм.* Krainburg)—гор. въ австрійской Крайнѣ, при впаденіи Кокры (Канкера) въ Саву; древнѣйшая столица краинскихъ маркграфовъ, нынѣ незначителенъ; старинный замокъ Кизельштейнъ.

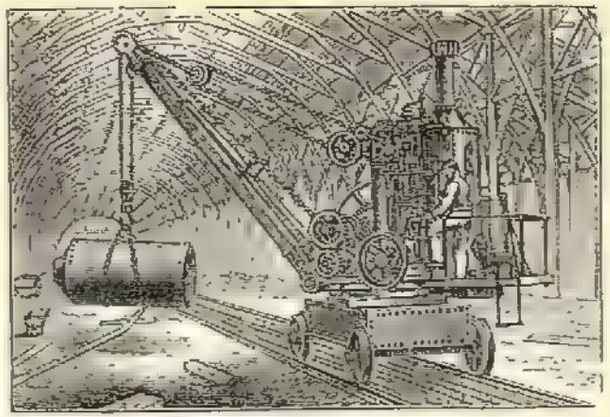
Краньчевичъ (Kranjčević), Сильвій-Страхимиръ — выдающійся хорватскій поэтъ (1865—1908). Былъ учителемъ коммерческаго училища въ Босніи, редактировалъ сараевскій журн. «Нада». Произведенія его собраны въ книгахъ «Bugarkinje» (1885), «Izabrane pjesme» (1898), «Trzaje» (1902) и др. Его занимаетъ вопросъ о грядущемъ возрожденіи славянъ, но онъ свободенъ отъ національной замкнутости и романтическихъ мечтаній. На немъ лежитъ печать всего философскаго и соціальнаго движенія западной и славянской мысли минувшаго столѣтія отъ позитивизма до Ницше, отъ Шопенгауера до эпигоновъ Маркса, отъ Достоевскаго до Андреева. Разочарованіе въ возможности осуществленія идеаловъ иллиризма не только не захватило К., но побудило его построить идейную программу возрожденія на результатахъ, добытыхъ критическимъ отношеніемъ къ старой программѣ, имѣвшей въ виду только преходящія условія одной Хорватіи. Отъ пессимизма спасла К. способность мыслить и чувствовать исключительно художественными образами. Ему свойственна инстинктивная, не лишенная нѣкотораго мистицизма, вѣра въ моральныя силы славянства, идеалы котораго въ его глазахъ неразрывно связаны съ требованіемъ личной свободы для человѣка, которая одна способна принести свободу всему человѣчеству. Несмотря на минорные мотивы и иронію надъ неосуществленными своими и чужими порывами къ истинѣ, несмотря на метанія поэта отъ Христа къ Прометею, поэзія К. обладаетъ рѣдкой мощью и ясностью. Она является единственнымъ самостоятельнымъ моментомъ въ исторіи всей хорватской мысли, раньше почти никогда не обращавшейся къ общечеловѣческимъ мотивамъ. — См. Krnić, «S. S. K.» («Život», 1900); Tad. Grabowski, «Współczesna Chorwacya. II. S. S. K.» (Львовъ, 1908, монографія); J. Milaković, «S. S. K.» («Slov. Přehl.», XI, 1909, III, V—VI, VII—X, съ портр.); В. Л., «С. К.» («Лет. Мат. Српске», CCLIV, 1909); «С. С. К.» («Слав. Изв.», 1909, I); A. Milčinović, «Hrvatska pripovjetka i roman» («Hrv. Kolo», VII, 1912). Переводы: «Жизнь и любовь» («Слав. Изв.», 1906, IV); «Провидѣніе» («Библіотека избр. слав. писат., I», СПБ., 1910). *А. Яц.*

Краонъ (Craon) — небольшой городъ во Франціи, близъ прав. берега р. Эны. 23 февраля 1814 г. здѣсь произошло сраженіе между русскими войсками ген. Сакена, прикрывавшими движеніе арміи Блюхера къ Лаону, и главными силами французовъ, предводимыми Наполеономъ. Вся тяжесть боя легла на нашу передовую линію, которою на-

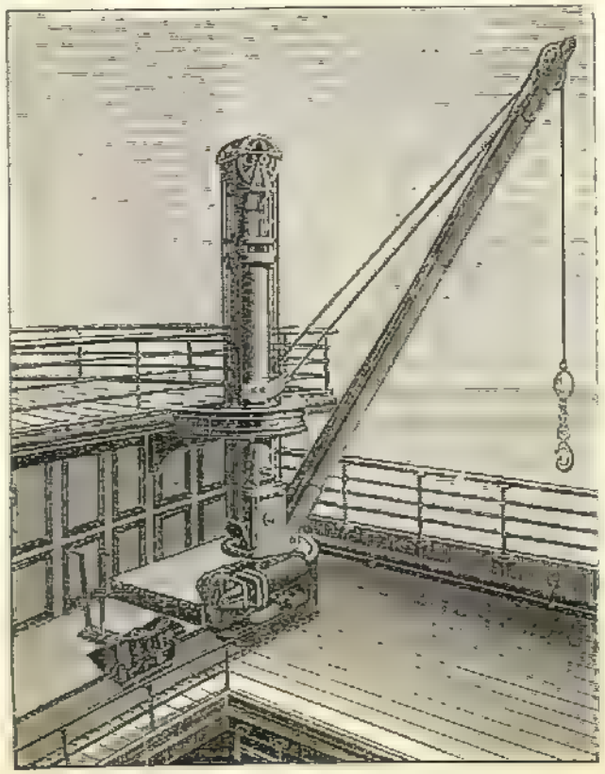
КРАНЫ ПОДЪЕМНЫЕ. I.



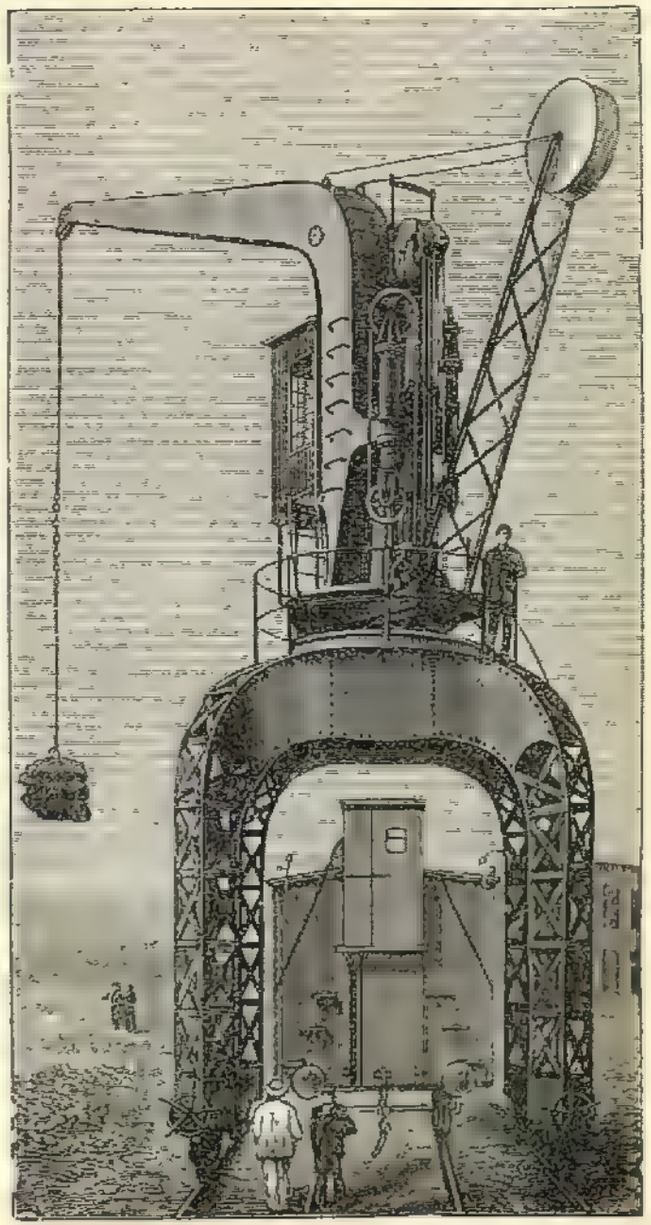
1. Паровой кранъ въ порту.



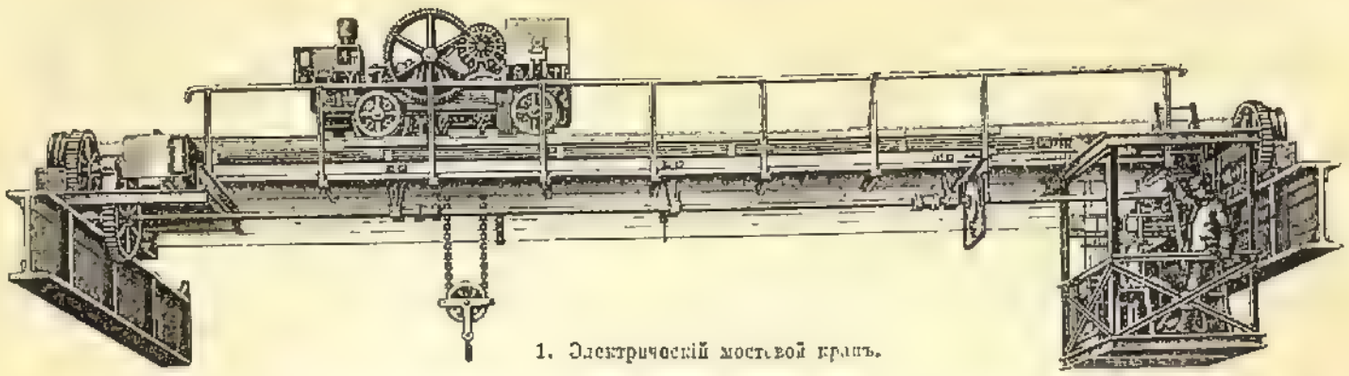
2. Паровой катучій кранъ.



3. Гидравлическій кранъ на палубѣ парохода.

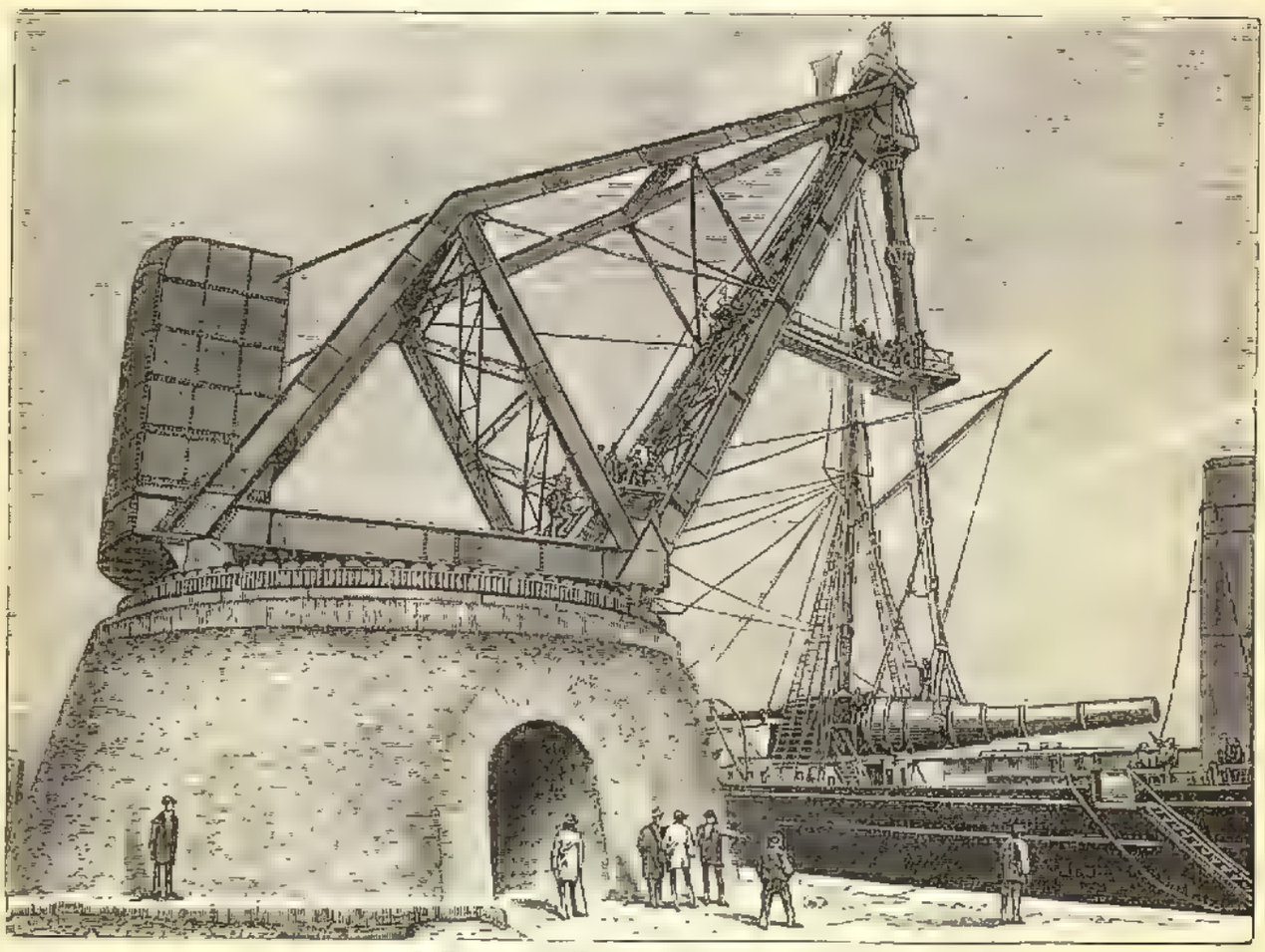


4. Гидравлическій катучій кранъ.



1. Электрическій мостовой кранъ.

2. Электрическій кранъ въ порту.



3. Гидравлическій кранъ морского арсенала.

чальствовалъ гр. М. С. Воронцовъ. Несмотря на громадное превосходство непріятельскихъ силъ (50 тыс. противъ 14 тыс.), онъ держался на своей позиціи до 2 час. пополудни. Во время отступленія онъ былъ подкрѣпленъ двумя кавалерійскими дивизіями подъ командою Васильчикова. Успѣшный огонь нашей артиллеріи, расположенной на выгодной позиціи, остановилъ преслѣдовавшихъ насъ французовъ.

Крапива (Urtica L.) — однолѣтнія и многолѣтнія травы съ противоположными пильчатыми листьями. Мелкіе зеленоватые цвѣточки собраны въ углахъ листьевъ сережками или головками. Мужскіе и женскіе цвѣты снабжены четвернымъ околоцвѣтникомъ; рыльце на столбикѣ пучечкомъ. Жгучіе волоски очень развиты. До 30 видовъ. Самые распространенные въ нашихъ странахъ виды: U. urens L., однолѣтняя трава, цвѣты которой собраны по большей части на разныхъ соцвѣтіяхъ, но на одномъ и томъ же растеніи; U. dioica L.— трава многолѣтняя, цвѣты по большей части однодомныя; U. pilulifera L. — однолѣтняя, женскіе цвѣты которой собраны шаровидными головками, висящими на длинныхъ ножкахъ. Знаменита растущая на Тиморѣ U. urentissima Blume. Ожогъ ея причиняетъ сильныя мѣстныя воспаленія, которыя могутъ длиться цѣлые годы. Обыкновенная К. (U. dioica) содержитъ прочныя лубовыя волокна, дающія хорошую, чрезвычайно тонкую пряжу.

Крапивна—уѣздн. гор. Тульской губ., при впаденіи р. Плавы въ Упу. 2640 жит. 6 церквей; жен. прогимназія, низшее лѣсное училище и 6 начальн. школъ; 2 библіотеки-читальни; городск. больница. Промышл. зав. 25, все незначительныя (кожевни). Садоводство, огородничество. Гор. банкъ, 2 сберегат. кассы. Въ 1911 г. доходы города—18466 р., расходы—16604 р. К. впервые упоминается въ завѣщаніи в. кн. Димитрія Донского (1371), въ 1571 г. вошла въ составъ Брянско-Веневской сторожевой линіи, въ 1578 г. была сожжена крымскими татарами, въ 1607 г. взята Вас. Шуйскимъ, въ 1612 г. сожжена Заруцкимъ. Съ 1777 г. уѣздн. гор. Тульскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи.—**Крапивенскій уѣздъ** — одинъ изъ центральныхъ въ Тульской губ.; 1923 кв. вер., или 200119 дес. Поверхность всхолмленная, выс. между Плавой и Упой 200—250 м., въ южной части—до 270 м. н. ур. м. Залежи желѣзныхъ рудъ, огнеупорной глины, сѣрнаго колчедана, каменнаго угля. Добываніе желѣзной руды ведется давно, преимущественно крестьянами; въ 1911 г. добыто ея крест. обществами 1121 т. пд. и на частныхъ рудникахъ—850 т. пд.; сбытъ руды на чугуноплав. зав. Одоевскаго у. и въ другія губерніи. Р. Упа (прт. Оки), съ притоками—Плавой, Упертой и др. Почва въ сѣв. части уѣзда суглинистая (сѣрая лѣсная), въ ост. преобладаетъ черноземъ (деградированный). Въ 1912 г. 138315 жит. (72 чел. на 1 кв. вер.). Пахотныя земли занимаютъ до 80% площади уѣзда. Рожь, овесъ, гречиха, озимая и яровая пшеница, горохъ, чечевица, картофель. Въ 1912 г. 81 фабр. и зав., съ производствомъ свыше 3 милл. р.; изъ нихъ болѣе крупные — 1 винокуренный и 1 цементный зав. и 12 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ свыше 4 милл. пд. зерна. К. у. прорѣзывается съ С на Ю Моск.-Курск. ж. д. на 50 вер. 138 нач. школъ, изъ нихъ 36 земск., 98 церк.-прих. и 4 м-ва пар. просв.; 2 земск. больницы. Расходы уѣздн. земства на 1914 г. исчислены въ 166200 р., въ томъ числѣ на школы—60500, на медицину — 64400 р. Наиболѣе торговопромышл. селеніе — Сергіевское. Въ К. у-дѣ находится им. Ясная Поляна — бывшее мѣстожительство Л. Н. Толстого, съ его могилой.

Крапивники (Troglodytidae) — семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes), относящееся къ группѣ такъ назыв. пѣвчихъ птицъ. Клювъ тонкій, слегка сжатый съ боковъ, на концѣ шиловидный, съ согнутой спинкой; короткія закругленныя крылья съ 10 большими маховыми, хвостъ короткій или средней длины; цѣвка длинная, покрытая щитками; болѣе 100 видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи, сѣв. Африкѣ, въ Сѣв. Америкѣ и, въ особенности, въ Южн. Америкѣ. Родъ К. (Troglodytes) съ короткимъ, лишь слегка согнутымъ клювомъ и короткимъ, закругленнымъ, поднимающимся хвостомъ. Обыкновенный К. (Tr. parvulus Koch) сверху ржавобураго цвѣта, съ болѣе темными поперечными полосками, снизу свѣтлѣе, съ бурыми волнистыми линіями, длина 10 стм. Водится во всей Европѣ до 60° сѣв. ш., средней и сѣв.-вост. Азіи и сѣв. Африкѣ. Водится въ лѣсахъ и кустарникахъ. Летаетъ плохо и двигается, главнымъ образомъ, перепархивая или прыгая по землѣ. Очень подвиженъ и постоянно лазаетъ въ чащѣ кустовъ; питается насѣкомыми, пауками, а осенью и зимою ягодами; ведетъ осѣдлый образъ жизни. Пѣніе довольно пріятное. Птенцовъ выводитъ обыкновенно два раза въ годъ. Гнѣздо помѣщается, по большей части, невысоко надъ землею. 4—9 бѣлыхъ яицъ, съ красными точками. Высиживаютъ оба пола.

Крапивница (Urticaria)—нервное заболѣваніе (неврозъ), выражающееся быстрымъ высыпаніемъ на кожѣ плоскихъ сильно зудящихъ блѣдныхъ возвышеній на розоватомъ фонѣ гиперемированной кожи, величиною отъ булавочной головки и до половины ладони; волдыри К. совершенно тождественны съ тѣми возвышеніями, которыя появляются въ кожѣ послѣ ожога крапивой, послѣ укусовъ клоповъ, блохъ и др. насѣкомыхъ, ожоговъ медузъ и уколовъ волосками гусеницъ. Волдыри К. появляются или одиночно, или во множествѣ, то тутъ, то тамъ даже на слизистыхъ оболочкахъ, но всегда образуются очень быстро и почти такъ же быстро пропадаютъ безслѣдно. Высыпь длится нѣсколько часовъ (острая К.), въ другихъ случаяхъ остается продолжительное время, появляясь то на однихъ мѣстахъ, то на другихъ, при чемъ волдыри могутъ оставлять послѣ себя слабую пигментацію, вслѣдствіе расчесовъ. Сущность процесса заключается во внезапномъ ограниченномъ отекѣ поверхностнаго слоя кожи, сопровождающемся спазмомъ мельчайшихъ артерій въ области волдыря и расширеніемъ окружающихъ волдырь сосудовъ; вся эта игра сосудовъ происходитъ подъ вліяніемъ раздраженія сосудодвигательныхъ нервовъ и вызывается обыкновенно отраженнымъ явленіемъ при своеобразныхъ раздраженіяхъ нервной системы, центральной или периферической, нѣкоторыми веществами. Такъ, напр., наиболѣе частою причиною К. бываетъ введеніе въ желудокъ веществъ, къ которымъ организмъ имѣетъ идіосинкразію: раковъ, земляники, устрицъ, нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ, хинина, салициловой кислоты, антипирина и др.; воспалительное раздраженіе женской половой сферы и др. органовъ также можетъ вызвать К. Высыпь К. нерѣдко сопровождается лихорадочнымъ состояніемъ (такъ назыв. «крапивная лихорадка»); примѣромъ такой К. является «сывороточная болѣзнь»—состояніе повышенной чувствительности къ впрыскиванію инородной сыворотки, напр., антидифтеритной и др. (такъ назыв. анафилаксія); введеніе ихъ, особенно повторное, нерѣдко вызываетъ черезъ нѣсколько дней цѣлый рядъ болѣзненныхъ симптомовъ (уменьшеніе

мочи и бѣлокъ въ ней, зудъ и отеки кожи, повышеніе температуры, припухліе суставовъ и т. п.), среди которыхъ К. занимаетъ главное мѣсто. Каковъ ближайшій механизмъ самаго заболѣванія К.,—намъ не извѣстно. Лѣченіе К. должно преслѣдовать двѣ цѣли: во-первыхъ, облегченіе зуда, который можетъ достигнуть мучительныхъ степеней, и, во-вторыхъ, устраненіе причины К. Первое достигается пріемами внутрь успокаивающихъ нервную систему средствъ—брома, валерьяны, наркотическихъ средствъ, а также охлажденіемъ и анэстезированіемъ зудящихъ участковъ спиртнымъ растворомъ ментола, тимола и т. п. веществъ; устраненіе причинъ К. затруднительно, такъ какъ не всегда извѣстно, чѣмъ она вызвана; необходимо поэтому обращать вниманіе на состояніе самого организма, укрѣпляя его нервную систему водолѣченіемъ и климатической терапіей въ соотвѣтствующей обстановкѣ и устранивъ изъ діэты все то, что можетъ быть источникомъ К.

Крапивница у животныхъ характеризуется появленіемъ на кожѣ плоскихъ, кругловатыхъ или ромбически очерченныхъ припуханій кожи. Причины разнообразныя, мало выясненныя. Чаще встрѣчается послѣ поѣданія нѣкоторыхъ кормовыхъ веществъ (зеленой ржи, нѣкоторыхъ бобовыхъ и проч.). Встрѣчается у лошадей, собакъ и свиней.

Крапивница (Vanessa urticae L.)—весьма обыкновенная во всей Европѣ дневная бабочка, изъ сем. Nymphalidae, съ угловатыми зубчатыми крыльями краснаго цвѣта, съ черной каймой, на которой находится рядъ голубыхъ пятнышекъ, нѣсколькими черными и желтыми пятнами на переднихъ и чернымъ основаніемъ на заднихъ крыльяхъ. Нижняя сторона крыльевъ черная съ примѣсью желтаго. Размахъ крыльевъ 52 мм. Гусеницы чернаго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, покрыты вѣтвистыми шипами, живутъ обществами на крапивѣ. Куколка угловатая, сѣро-бураго цвѣта, съ золотистыми пятнышками. 2 поколѣнія въ году; второе зимуетъ въ стадіи взрослаго насѣкомаго и вылетаетъ весною въ первые теплые дни.

Крапивные органы или **клѣтки**—см. Стрекательные органы.

Крапивныя (Urticaceae)—однолѣтніе и многолѣтніе травы или кустарники, изрѣдка вьющіеся. Листья цѣльные, противоположные или очередные, покрыты часто, какъ и стебель, жгучими волосками, снабжены прилистниками. Цвѣты однополовые, однодомные или двудомные. Околоцвѣтникъ слабо развитъ, иногда его и вовсе нѣтъ. Тычинки въ почкѣ завернуты внутрь и развертываются эластически, при чемъ пыльники лопаются, выбрасывая пыль въ видѣ облачка. Это особенно рѣзко выражено у рода Pilea. Завязь содержитъ одну прямую сѣмяпочку. Плодъ — мѣшечекъ съ однимъ сѣменемъ. Сюда относятся до 500 видовъ въ умѣренныхъ и тропическихъ странахъ. Роды: крапива (Urtica), рами (Boehmeria), Parietaria, Pilea и проч.

Крапивоцвѣтныя (Urticinae)—обширная группа растеній, которую одни авторы (напр., Бентамъ и Гукеръ) принимаютъ за одно семейство, а другіе (напр., Энглеръ) за отрядъ, содержащій нѣсколько въ близкомъ сродствѣ между собою находящихся семействъ. Сюда относятся травы, кустарники и деревья съ мелкими, чаще всего однополовыми цвѣтами, снабженными простымъ околоцвѣтникомъ, т.-е. безъ раздѣленія на чашечку и вѣнчикъ. Число частей въ цвѣтахъ отъ 4 до 5; тычинокъ нерѣдко вдвое больше; завязь, по большей части, одногнѣздая, содержащая одну сѣмяпочку; столбиковъ 1 или 2; сѣмя у большинства съ бѣлкомъ. Отрядъ этотъ раздѣляется на слѣдующія семейства: вязовыя (Ulmaceae), коноплянныя (Cannabineae), артокарповыя или хлѣбодревыя (Artocarpeae), шелковичныя (Moreae) и крапивныя (Uricaceae).

Крапина-Теплицъ (Krapina-Töplicz)—курортъ въ Хорватіи, въ Вараждинскомъ комитатѣ, въ узкой, замкнутой съ трехъ сторонъ и открытой только къ Ю долинѣ, съ очень мягкимъ, здоровымъ климатомъ. Нѣсколько акратотермъ; темп. 41—43°. Лѣченіе ваннами, иногда и питьемъ воды. Главныя показанія: ревматизмы, воспаленія суставовъ, параличи ревматическаго и травматическаго происхожденія, послѣдствія апоплексіи, сифилиса и отравленія. Сезонъ апрѣль — октябрь. Постоянныхъ жителей 7791.

Крапъ—краска; см. Марона.

Крапфъ (Krapf), Іоганнъ-Людвигъ—миссіонеръ-путешественникъ по Африкѣ (1810—81). Нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Абиссиніи; основалъ первую станцію миссіи въ вост. Африкѣ среди Ваника (Шабаи); открылъ вершины Килиманджаро и Кенію. Былъ переводчикомъ при лордѣ Напирѣ во время англійской экспедиціи противъ Ѳеодора абиссинскаго. Благодаря ему многія важныя абиссинскія рукописи попали въ Германію и Англію. Путешествія свои К. описалъ въ «Reisen in Ostafrika in den J. 1837 — 55» (Корнталь, 1858). По смерти его появился «Dictionary of the Suahili language» (Л., 1882).—Ср. Claus, «Ludwig K.» (Баз., 1882).

Крапчатая кошка или багдаша (Felis viverrina Benn.)—размѣрами съ европейскую дикую кошку (118 стм.). Грубый мѣхъ желтовато- или буровато-сѣраго цвѣта съ темными пятнами, вытянутыми по направленію длины туловища и расположенными продольными рядами; сліяніемъ нѣсколькихъ пятенъ образуются короткія полоски; на ногахъ—поперечныя перевязки, на хвостѣ 8—9 прерванныхъ снизу темныхъ колецъ. Водится на Цейлонѣ, въ Индостанѣ, въ Бирмѣ, южномъ Китаѣ, на Малайскомъ полуостровѣ и на Формозѣ. Въ противоположность всѣмъ другимъ представителямъ рода питается преимущественно рыбой и прѣсноводными моллюсками, а не теплокровными позвоночными.

Красава (Ampelis garrula)—см. Свиристели.

Красавка (Anthropoides virgo L.) — см. Журавли.

Красавка, сонная одурь (Belladonna)—травянистое растеніе сем. Solaneae. Употребляется въ медицинѣ какъ наркотическое вещество въ порошкахъ, въ видѣ экстракта и настойки, а также въ сигарахъ противъ астмы. Изъ этого растенія добывается алкалоидъ атропинъ, послѣднему К. и обязана своимъ физіологическимъ дѣйствіемъ.

Красбэкъ (van Craesbeek), Іосъ—фламандскій живописецъ (ок. 1605—ок. 1654). Старался подражать своему другу и учителю Броуверу; не достигнувъ его совершенства, нѣсколько расширилъ кругъ броуверовскихъ сюжетовъ: рядомъ съ крестьянскими сценами, у него встрѣчаются сцены изъ жизни бюргеровъ и картины на религіозныя темы. Послѣднія обнаруживаютъ вліяніе рембрандтовской школы. Помѣчалъ свои работы: C. B. или J. V. C. B. Въ Эрмитажѣ—«Пѣлница» (№ 1745).

Красенскіе — литовско-русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. Въ половинѣ XVI в. одна вѣтвь К. переселилась въ Россію.—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Тверской губ.

Красивая Меча (Красивый Мечъ)—

р. Тульской и Тамбовской губ., прав. прт. Дона; беретъ начало въ Богородицкомъ у., течетъ въ южн. направленіи по уу. Ефремовскому и Лебедянскому среди красивыхъ, мѣстами высокихъ береговъ. Дл. ок. 200 вер. Несудоходна и несплавная. Много незначительныхъ притоковъ.

Красиловъ—м-ко Волынской губ., Староконстантиновскаго у. Упоминается съ 1444 г. Жит. 8806. Свеклосахарн. зав. съ произв. 296 т. пд.

Красильниковъ, Андрей Дмитріевичъ—академикъ XVIII в., участникъ камчатской экспедиціи, снаряженной для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца. Его труды: «Eclipsis lunaris 1755 Petropoli observata» (СПБ., 1756); «Наблюденія прохожденія Венеры въ С.-Петербургѣ, въ 1761 г.».

Красильныя дерева—см. Дерево красильное (XV, 923).

Красильщикъ, Исаакъ Матвѣевичъ—энтомологъ. Род. въ 1857 г. Окончилъ курсъ на естественномъ факультетѣ новороссійскаго унив. Изслѣдовалъ залежи саранчи; разрабатывалъ вопросъ о фабричномъ производствѣ заразныхъ грибковъ, производящихъ эпидеміи среди вредныхъ насѣкомыхъ. Главные его труды: «Къ исторіи развитія и систематикѣ рода Polytoma Ehrenberg» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.», 1882); «Грибныя болѣзни, какъ средство въ борьбѣ съ насѣкомыми, повреждающими свекловичныя плантаціи» («Зап. Кіевск. Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1885); «Борьба съ филоксерою» («Сѣв. Вѣстн.», 1889).

Краснскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Слѣповронъ, происходящій, по преданію, отъ Ванженты, бывшаго гетманомъ у князя мазовецкаго Конрада I (1224). Францъ К. (1522—1577) былъ епископомъ краковскимъ и посломъ къ имп. Максимиліану (1566). Многіе изъ К. были XVII и XVIII вв. каштелянами и воеводами. Генералъ Викентій Ивановичъ К. получилъ въ 1811 г. графскій титулъ во Франціи, подтвержденный въ Россіи въ 1837 г. О сынѣ его Сигизмундѣ см. ниже. Родъ К. внесенъ въ VиVI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Минской и Подольской губ.

Краснскій, Сигизмундъ—одинъ изъ величайшихъ поэтовъ польскихъ. Род. 19 февраля 1812 г. въ Парижѣ, умеръ тамъ же 23 февраля 1859 г. При жизни скрывалъ свое авторство и былъ извѣстенъ подъ даннымъ ему критикомъ Ю. Клячко наименованіемъ le poète anonyme de la Pologne. Отецъ его, наполеоновскій генералъ Викентій К., послѣ отреченія Наполеона въ Фонтенбло, привелъ изъ Франціи польскіе полки на родину, гдѣ они сдѣлались зародышемъ польскаго войска въ Царствѣ Польскомъ. Поддержка русскихъ властей сдѣлала его весьма непопулярнымъ въ средѣ поляковъ. Озлобленіе противъ него особенно усилилось въ 1828 г., когда на сеймовомъ судѣ надъ политическими заговорщиками онъ одинъ подалъ голосъ за осужденіе подсудимыхъ. Въ 1829 г. умеръ предсѣдатель этого суда, воевода Бѣлинскій. На похороны его явились всѣ студенты варшавскаго университета. Примѣру товарищей не послѣдовалъ одинъ только 17-тилѣтній Сигизмундъ К., отправившійся на лекціи по приказанію отца, за что на слѣдующій день товарищи сорвали съ него нашивки и вытолкали его изъ аудиторіи. Такимъ образомъ, сынъ пострадалъ безвинно за отца, къ которому былъ сердечно привязанъ, несмотря на полное несходство темпераментовъ. Но, претерпѣвая обиду за отца, сынъ былъ преисполненъ того самаго чувства, которое внушило товарищамъ ихъ жестокій по отношенію къ нему поступокъ, имѣвшій рѣшающее вліяніе на весь ходъ его жизни. Генералъ К. отправилъ его за границу. Сынъ былъ послушенъ отцу въ частной жизни, но волѣ отца не принялъ никакого участія въ польскомъ мятежѣ 1830—31 гг., но положительно отказался отъ занятія въ Россіи какого бы то ни было оффиціальнаго званія. Въ 1833 г. онъ былъ потребованъ въ С.-Петербургъ и представлялся при дворѣ, но въ виду слабости его сложенія и опасной глазной болѣзни, угрожавшей ему слѣпотою, былъ отпущенъ лѣчиться за границу. Единственнымъ подходящимъ для него занятіемъ были поэзія и писательство; но такъ какъ то, что онъ писалъ, было, по обстоятельствамъ того времени, нецензурно, то онъ и долженъ былъ обречь себя на неизвѣстность и издавать свои произведенія подъ чужими именами, напр., подъ именами заграничныхъ пріятелей. Мать К., урожденная княжна Радзивиллъ, умерла, когда онъ былъ еще ребенкомъ; отецъ его, по литературнымъ вкусамъ, былъ чистый классикъ; въ гостиной его собирались литераторы этого направленія. Между тѣмъ, въ двадцатыхъ годахъ уже расцвѣталъ романтизмъ, въ ходу были первые опыты Мицкевича, большое распространеніе получили романы Вальтера Скотта, съ подражаній которому Сигизмундъ К. и началъ свою литературную дѣятельность. Въ Женевѣ, въ 1830 г., а потомъ въ Римѣ онъ сблизился съ Мицкевичемъ. Первымъ крупнымъ оригинальнымъ его произведеніемъ была напечатанная во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1834 г. «Небожественная комедія» («Nieboska Komedja»), одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій не только въ польской, но и въ общеевропейской литературѣ. Комедіею названо оно по примѣру Данта, къ которому К. питалъ глубокое благоговѣніе и на котораго походилъ во многихъ отношеніяхъ. Прилагательное «Небожественная», данное для противопоставленія Дантовской «Божественной», имѣетъ тотъ смыслъ, что поэма изображаетъ не загробную жизнь людей, а земную, т.-е. современное европейское общество, печальное и ужасающее какъ адъ, представляющее собою борьбу двухъ элементовъ: съ одной стороны—отжившее, вымирающее оффиціальное общество, которое выдохлось и извѣрилось; въ немъ нѣтъ идеаловъ, а господствуетъ одна условная ложь. Съ другой стороны, поднимается соціальный вопросъ, грубая и голодная чернь требуетъ равенства въ пользованіи всѣми благами жизни и властью. Борьба происходитъ въ невѣдомомъ краѣ и государствѣ. Центральными представителями двухъ противоположныхъ направленій являются графъ Генрихъ и Панкратій. Графъ Генрихъ воплощаетъ въ себѣ аристократическія преданія и культуру прошлаго, но только какъ поэтъ, человѣкъ одного лишь воображенія, не вѣрующій въ жизненность своихъ идей, не ищущій правды. Онъ гоняется за впечатлѣніями, играетъ роль. Надъ нимъ произносятся слова осужденія: будь проклятъ за то, что ты возлюбилъ только себя и свои мечтанія. Противникъ его Панкратій—типъ сухого, безжалостнаго и прямолинейнаго революціонера-теоретика. Правды нѣтъ ни на той, ни на другой сторонѣ, ни одной изъ нихъ авторъ не сочувствуетъ. Послѣ взятія штурмомъ послѣдней твердыни стараго порядка графъ Генрихъ кидается въ пропасть; Панкратій торжествуетъ побѣду, но его удручаетъ сознаніе безсилія что-нибудь на развалинахъ создать, свою утопію осуществить. Предъ нимъ является въ видѣніи образъ Христа, и онъ умираетъ, произнося слова Юліана Отступника: Galilaee, vicisti. Развязка эта не пессими-

стическая: поэтъ убѣжденъ въ окончательномъ торжествѣ добра, но неизвѣстны ни время, ни путь, которымъ оно будетъ достигнуто. «Небожественная комедія» — произведеніе символическое, написанное съ необычайнымъ художественнымъ мастерствомъ, обнаруживающее способность изображать пластически живыя лица, начерченныя немногими штрихами, геніально самоувѣренною рукою. Дальнѣйшій ходъ развитія таланта К. прямо противоположенъ тому, который замѣчается у крупныхъ писателей, начинавшихъ съ воспроизведенія ближайшей дѣйствительности и затѣмъ отъ своего національнаго восходившихъ къ общечеловѣческимъ идеаламъ. Онъ началъ съ видѣнія западноевропейскаго будущаго, изобразилъ затаенный всюду соціальный вопросъ, но затѣмъ цѣликомъ отдался національному вопросу и надъ нимъ однимъ только и работалъ. Переходъ на національную почву составляетъ его драматизированная поэма «Иридіонъ» (П., 1836), художественно воспроизводящая одинъ моментъ изъ жизни кесарскаго Рима, въ царствованіе Геліогабала, но въ сущности разрабатывающая вопросъ, тожественный съ тѣмъ, какой лежалъ въ основѣ «Конрада Валленрода» Мицкевича, только совсѣмъ иначе рѣшаемый. Литовецъ Конрадъ Валленродъ, изъ ненависти къ Тевтонскому ордену и къ нѣмцамъ, вступаетъ въ орденъ, дѣлается великимъ магистромъ и истребляетъ враговъ, насилуя свои добрыя, человѣческія чувства и губя свою душу при исполненіи коварнаго замысла, представляемаго какъ верхъ патріотизма. Такія же чувства ненависти и мести питаетъ по отношенію къ «вѣчному городу» знатный грекъ Иридіонъ, и за угнетенную свободу своей родины, и какъ близкій норманскимъ викингамъ по своей матери, бывшей жрицѣ Одина. Иридіонъ подчиняетъ своему вліянію безумнаго и злого Геліогабала, внушая ему, что нужно подавить старо-римскій духъ, сжечь и уничтожить городъ и перенести свое владычество на родной ему Востокъ. Иридіонъ располагаетъ полчищами наемныхъ варваровъ, ватагами гладіаторовъ; онъ предполагаетъ увлечь за собою жестоко преслѣдуемыхъ императорами христіанъ. Въ моментъ катастрофы предпріятіе Иридіона, однако, рушится, потому что ему не удалось произвести въ катакомбахъ между христіанами расколъ. Его преодолѣлъ епископъ Викторъ, внушившій паствѣ, что христіане обязаны переносить зло, не ненавидя, а любя преслѣдующихъ. Остатки представителей старо-римской доблести столпились вокругъ Александра Севера; Геліогабалъ убитъ, самъ Иридіонъ, намѣренъ покончить съ собою, когда подлѣ него является и увлекаетъ его за собою таинственный его наставникъ и товарищъ Массинисса, лицо символическое, олицетвореніе духа безконечнаго отрицанія—отрицанія какъ римскаго владычества, такъ и господства Христа. Массинисса обѣщаетъ Иридіону, что онъ дастъ ему посмотрѣть на полный упадокъ ненавистнаго Рима: Иридіонъ спитъ цѣлыхъ шестнадцать вѣковъ, затѣмъ пробуждается и видитъ жалкій Римъ послѣднихъ дней папскаго владычества, полную мерзость запустѣнія. Хотя Римъ палъ, но міромъ продолжаетъ править могучее зло, слѣпая сила. Надъ Иридіономъ совершается судъ: его прегрѣшенія ему прощены изъ-за любви его къ Элладѣ, но его заставляютъ воплотиться вторично и жить, страдая, любя и никого не ненавидя. Его посылаютъ совершить этотъ подвигъ въ страну могилъ и крестовъ. Страна эта не названа, но подразумѣвается, что это—родина поэта. Въ самомъ концѣ произведенія заключена основная его мысль, патріотическая и христіанская, составляющая рѣшительный шагъ впередъ послѣ Валленрода. На первыхъ порахъ немногіе ее уразумѣли, потому что умы соотечественниковъ поэта увлечены были совсѣмъ въ другую сторону. То было время самое мрачное, самое безплодное для польской народности. Мысль о возстановленіи политическаго бытія Польши, подавленная съ 1831 г. внутри державъ священнаго союза, свила себѣ гнѣздо въ Парижѣ, гдѣ сосредоточились польскіе выходцы, политиканствующіе, раздробленные на враждебныя партіи и продолжавшіе бороться, посредствомъ высылаемыхъ на родину тайныхъ эмиссаровъ и посредствомъ дѣятельнаго участія во всѣхъ европейскихъ революціонныхъ вспышкахъ, гдѣ бы онѣ ни проявились. Въ этихъ подпольныхъ работахъ одерживали обыкновенно верхъ крайніе демагоги, проповѣдывавшіе передѣлъ имуществъ и истребленіе помѣщиковъ. Спасаясь отъ политиканства, Мицкевичъ погрузился въ воспоминанія юности и написалъ (1834) «Пана Тадеуша». Но и Мицкевичъ не освободился отъ овладѣвшихъ его современниками иллюзій о близости политическаго возстановленія Польши. Извѣрившись въ земныя средства, онъ увѣровалъ въ чудесныя, впалъ въ грубый мистицизмъ, присталъ къ религіозной сектѣ А. Товянскаго. Особенность умственнаго склада К. была та, что онъ къ мистикѣ вовсе не былъ способенъ: онъ былъ поэтъ-метафизикъ на строго-философской подкладкѣ, думающій образами, но критически ихъ анализирующій до послѣднихъ корней и болѣе всего озабоченный тѣмъ, какъ бы свои теплыя вѣрованія и интуиціи раціонально обосновывать и демонстрировать. Чѣмъ несчастнѣе была его родина, тѣмъ больше онъ былъ къ ней привязанъ. Онъ непоколебимо вѣрилъ въ великое назначеніе своего народа, въ его богоизбранность—иными словами, онъ былъ мессіанистъ, настроенный по отношенію къ своему народу точно такъ, какъ были настроены по отношенію къ своей народности, съ другой точки зрѣнія, старѣйшіе московскіе славянофилы, Хомяковъ и Аксаковъ. Подобно имъ, К. проникся тогдашними философскими теченіями, усвоилъ себѣ философію Гегеля. Изъ польскихъ философовъ онъ наиболѣе позаимствовалъ отъ своего друга, познанскаго писателя Августа Цѣшковскаго («Prolegomena zur Historiosophie», Б., 1838). Философія какъ его, такъ и московскихъ славянофиловъ была религіозная, притомъ христіанская, допускающая личнаго Бога. «Пантеизмъ Спинозы», писалъ онъ (1836), «то же, что атеизмъ, душа—что-то въ родѣ электричества; есть вѣчность силы, но нѣтъ вѣчности мысли; до такого отчаянія додумались и древніе индусы». Но религіозность у К. не чужда свободомыслія: она предполагаетъ, что и римскій католицизмъ можетъ измѣняться и совершенствоваться, что послѣ періодовъ первенствованія Отца и Сына наступитъ періодъ св. Духа, что послѣ церкви св. Петра и церкви св. Павла будетъ церковь св. Іоанна («Три мысли Лигензы», 1840). Ничего не ожидая отъ Западной Европы, сознавъ, притомъ, тщету политической работы своихъ земляковъ и безповоротно осудивъ ихъ за нравственную недоброкачественность употребляемыхъ ими средствъ, К. не переставалъ вѣрить въ политическое воскресеніе своего отечества, отодвинувъ патріотическій идеалъ въ неопредѣленно-безконечную даль будущаго. Увлеченіе К., искреннее и въ высшей степени активное, вело не къ квіетизму, а къ нравственному перерожденію; оно проповѣдывало не движеніе массами, а перевоспитаніе себя каждымъ человѣкомъ,

терпѣніе, безконечное страданіе и любовь. Послѣднее изъ крупныхъ произведеній К. было написано въ этомъ духѣ; оно начато въ Италіи на берегахъ озера Комо (1840), кончено въ Ниццѣ (1843) и озаглавлено «Przedświt» («Разсвѣтъ»). Не слѣдуетъ судить о немъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, которое не допускаетъ, чтобы философія писалась стихами, не признаетъ такъ назыв. дидактической или тенденціозной поэзіи. Всѣ произведенія К. весьма и насквозь тенденціозны, всѣ они внушены и проникнуты высокимъ чувствомъ патріотизма. Въ основѣ ихъ лежитъ стремленіе къ тому, чего еще нѣтъ, но что должно быть и неминуемо будетъ. К.—не подражатель, но онъ идетъ по стопамъ Данта. И у него есть своя Беатриче (графиня Дельфина Потоцкая, жена недостойнаго мужа, пострадавшаяся и привлекшая къ себѣ К. сочувствіемъ къ ея страданіямъ). Съ нею К. переживаетъ минуты, когда предъ нимъ проносится рядъ видѣній прошлаго, настоящаго и будущаго. При передачѣ этихъ видѣній бывшій драматургъ преобразился въ могучаго первокласснаго лирика, отъ жгучаго негодованія переходящаго къ возвышеннѣйшему экстазу. Хотя, кончая «Разсвѣтъ», К. выразилъ въ немъ, что онъ кладетъ арфу («пропадите мои пѣсни, встаньте мои дѣла»), но сила обстоятельствъ заставила его принять участіе въ современныхъ дѣлахъ единственнымъ орудіемъ, которое было въ его распоряженіи—пѣснью. Эта пѣснь направлена была къ предупрежденію возстанія, подготовлявшагося въ 1845 и 1846 гг. Оно должно было вспыхнуть въ Познани и Галиціи, а потомъ распространиться и на Россію, при чемъ агитаторы мечтали поставить его на соціальную почву. К. написалъ «Псалмы будущаго: Вѣры, Надежды и Любви» (1845), направленные противъ затѣвавшагося предпріятія. Эти «псалмы» вызвали ѣдкое поэтическое посланіе: «Къ автору трехъ псалмовъ», его ближайшаго друга Юлія Словацкаго. Оба поэта сошлись въ Римѣ въ 1836 г., подружились, сообщили другъ другу планы своихъ будущихъ работъ и ратовали другъ за друга противъ критиковъ. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ они образовали ту яркую тріаду первоклассныхъ свѣтилъ, которою была ознаменована въ польской поэзіи средина XIX в. Словацкій, одаренный необычайно кипучимъ воображеніемъ и крайне пылкій, издѣвался въ своемъ посланіи надъ слабонервностью «шляхетскаго сына, который пугается крови, и которому приснилось Запорожье» («Не думай, чтобы мысль Божія приходила только съ ангелами: порою Богъ рождаетъ се и въ крови»). Прежде чѣмъ эти стихи, разобщившіе навѣки бывшихъ друзей, были опубликованы (они напечатаны только въ 1848 г.), уже судьба рѣшила, кто изъ спорщиковъ правъ. Въ февралѣ 1846 г. въ Познани движеніе было мгновенно прекращено, но въ Галиціи оно было подавлено при содѣйствіи крестьянъ, къ которымъ обратилось австрійское правительство. Кровопролитія въ Галиціи и занятіе вольнаго города Кракова австрійскими войсками надломили сразу К. и нравственно, и физически. Онъ вдругъ постарѣлъ, осунулся и послѣднія 13 лѣтъ почти безпрерывно болѣлъ, страдалъ сердцемъ, нервами и глазами. Въ 1849 г. К., убѣдившись въ необходимости поддерживать Австрію, строго осуждалъ своихъ земляковъ, поступившихъ на службу къ мадьярамъ (Дембинскій, Бемъ). До конца своей страдальческой жизни онъ былъ вѣренъ своему девизу: sperare contra spem. Уступая просьбамъ отца, К. женился въ 1843 г. на графинѣ Елизаветѣ Браницкой, отъ которой оставилъ потомство. Только тремя мѣсяцами онъ пережилъ своего отца, скончавшагося въ ноябрѣ 1858 г. Лучшее сочиненіе о К. написано профессоромъ краковскаго унив., Станиславомъ Тарновскимъ: «Zygmunt Krasiński» (Краковъ, 1892).

В. Спасовичъ (†).

См. St. Tarnowski, «Z. K.» (Краковъ, 1912); Dr. J. Kleiner, «Z. K., Dzieje myśli» (Львовъ, 1912); Dr. M. Zdziechowski, «Wizja Krasińskiego» (Краковъ, 1912); «Pamiętnik Literacki, zeszyt jubileuszowy, Krasińskiemu poświęcony» (1912, I).

Красинъ, Михаилъ Яковлевичъ—писатель (1833 — 1880), магистръ московской духовной академіи; въ казанской академіи преподавалъ физику, затѣмъ латинскій яз. и словесность. Главные труды: «Твореніе блаженнаго Августина «De civitate Dei», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ» (Казань, 1873; докторская диссертація), «Положеніе женщины въ древнѣйшемъ Римѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1877, III).—См. И. Добротворскій, «М. Я. К.» (некрологъ, «Правосл. Собесѣдникъ», 1880, II).

Красинъ, П. М. — писатель, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Его труды: «Государственный культъ израильскаго десятиколѣннаго царства» (Кіевъ, 1904, магистерская диссерт.); «Нравственныя начала новѣйшей русской художественной литературы» (Харьковъ, 1907); «Воспитаніе въ духовной семинаріи» (Кіевъ, 1906).

Красицкіе—польскій графскій родъ, герба Рогала, вѣтвь древняго рода Сенинскихъ, принявшая фамилію К. въ половинѣ XVI в. Мартинъ К. (ум. въ 1634 г.), воевода подольскій, былъ польскимъ посломъ при дворѣ имп. германскаго Фердинанда II, который возвелъ родъ К. въ графское Римской имперіи достоинство въ 1631 г. Трое К. въ 1787 г. пожалованы графскимъ достоинствомъ въ Австріи; за потомствомъ ихъ титулъ признанъ въ Россіи въ 1844 и 1852 гг. Многіе изъ К. были въ XVI—XVIII вв. каштелянами. О гр. Игнатіи К. см. ниже. Родъ гр. К. внесенъ въ V часть род. кн. Волынской и Минской губ.

Красицкій (Krasicki), Игнатій — польскій писатель-сатирикъ (1735—1801). Близкій къ нему Станиславъ Понятовскій, ставъ королемъ польскимъ, предоставилъ ему епископство вармиское, приносившее большіе доходы. Салонъ К. сталъ главнымъ центромъ умственнаго движенія «золотого Станиславовскаго вѣка». Его сатиры и басни («Satyry», 1778; «Bajki», 1779), написанныя легкимъ, игривымъ стихомъ, осмѣивали пороки польскаго, преимущественно великосвѣтскаго общества. Послѣ перваго раздѣла Польши епископство Вармія перешло къ Пруссіи; К. сталъ близкимъ другомъ Фридриха II и гостилъ у него зачастую въ Потсдамѣ и Сансуси. Къ этому времени относится большая сатирическая поэма К., осмѣивающая непросвѣщенность и пороки извѣстной части духовенства,—«Monachomachja» (1778). Еще раньше была написана имъ поэма «Myszeis» (1775), аллегорическая картина свѣтскихъ безурядицъ на польскихъ сеймахъ и сеймикахъ. Его прозаическое произведеніе «Przypadki Doświadczyńskiego» (1776) изображаетъ съ большимъ мастерствомъ современное свѣтское воспитаніе, а также злоупотребленія трибуналовъ. Новыя условія жизни подъ прусскимъ владычествомъ, тоска по лучшемъ прошломъ сильно повліяли на настроеніе поэта; въ его новыхъ, дидактически-нравоучительныхъ сочиненіяхъ постепенно замираютъ блестящія особенности его дарованія. Часто живя въ Варшавѣ, участникъ и главное украшеніе знаменитыхъ «четверговыхъ обѣдовъ» Станислава-Августа, К. продолжаетъ писать въ дидактическомъ родѣ, переводитъ Оссіана и «Пѣсни

Сельмы». Вотъ сочиненія этого второго періода: «Pan Podstoli» (1778—84, лучшее изъ нихъ), «Zbiór potrzebniejszych wiadomości porządkiem alfabetu ułożonych» (1871—82), «Łgarz», «Statysta», «Mędrzec», «Pieniacz», «Solenizant», «Frant», «Krosienka» (рядъ легкихъ комедій для домашняго театра), «Historja na dwie księgi podzielona»; «Antimonachomachja»—поэма, отрицающая сатиру «Monachomachja» (1780); «Listy i pisma różne» (1786); «Powieść o losach narożnej kamienicy w mieście Kukurowcach» (1794—1798). Назначенный въ 1795 г. архіеп. гнѣзненскимъ, К. переводитъ Плутарха, работаетъ надъ книгой «O rymotwórstwie i rymotwórcach», издаетъ въ Ловичѣ журналъ «Co tydzień». Изъ множества изданій сочиненій К. полнѣйшее и лучшее—Фр. Дмоховскаго (1802—4).—См. J. Bartoszewicz, «Ignacy K.» (III т. книги «Znakomici mężowie polscy w XVIII w.»); K. Mecherzyński, «O poetach czasów Stanisława Augusta»; Adam Asnyk, «K. jako poeta» (1884); St. Tomkowicz, «Z wieku Stanisława Augusta» (т. II, 1882); J. J. Kraszewski, «Krasicki» (1879); P. Chmielowski, «Charakterystyka J. K.» («Studja i szkice z dziejów literat. polskiej», 1886); K. Górski, «Studja nad «Bajkami» K.» («Przegląd polski», 1887); Wł. Chodkowski, «O Myszeidzie» (1874); T. Mandybur, «J. Krasicki w stosunku do Lucjana i Erazma z Roterdamu» и «O historji J. K.» (1891—95); A. Kurpiel, «Przekonania religijne J. K.» (1893).

Краски минеральныя.—Минеральныя К. приготовляются или непосредственно изъ готовыхъ природныхъ матеріаловъ (различныхъ минераловъ и рудъ), или же, чаще, получаются искусственно съ помощью тѣхъ или другихъ химическихъ операцій. Онѣ употребляются, главнымъ образомъ, въ живописи, обойномъ производствѣ и малярномъ дѣлѣ, для окрашиванія же издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ примѣняются въ сравнительно ограниченномъ количествѣ. Изъ бѣлыхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ свинцовыя бѣлила, баритовыя или постоянныя бѣлила (blanc fixe), литопонъ, цинковыя бѣлила и висмутовыя или испанскія бѣлила. Другія бѣлыя К., напр., свинцовыя бѣлила Патинсона, сурьмяныя бѣлила, вѣнскія бѣлила, имѣютъ въ практикѣ сравнительно ограниченное примѣненіе. Свинцовыя бѣлила по составу представляютъ основную углесвинцовую соль $2PbCO_3 . Pb(HO)_2$ и отличаются своимъ чисто-бѣлымъ цвѣтомъ и выдающеюся кроющею способностью, почему эта К. и расходуется въ огромныхъ количествахъ. Эти бѣлила приготовляются по четыремъ различнымъ способамъ: голландскому, нѣмецкому, англійскому и французскому; изъ нихъ первый и второй представляются болѣе вредными въ гигіеническомъ отношеніи. Въ общихъ чертахъ голландскій способъ приготовленія бѣлилъ, наиболѣе старый, состоитъ въ слѣдующемъ. Тонкіе свинцовые листы, свернутые въ спираль, помѣщаются въ глиняные, покрытые внутри глазурью горшки, на дно которыхъ налито немного уксусной кислоты. Горшки закрываются свинцовыми пластинками, помѣщаются въ нѣсколько этажей одинъ на другомъ и закапываются въ лошадиный навозъ. Выдѣляющаяся при гніеніи навоза углекислота, совмѣстно съ уксусной, обусловливаетъ переходъ металлическаго свинца въ основную углекислую соль, вслѣдствіе чего на поверхности свинца образуется болѣе или менѣе толстый бѣлый налетъ. Этотъ налетъ счищается, высушивается, измельчается и отмучивается. Нѣмецкій способъ приготовленія бѣлилъ имѣетъ много общаго съ голландскимъ, съ тою разницею, что вмѣсто горшковъ употребляются камеры, куда завѣшиваются свинцовые листы, и куда впускаются сперва пары уксусной кислоты, а затѣмъ углекислота. По англійскому способу свинецъ превращается сперва въ глетъ, который смѣшивается въ однородное тѣсто съ 1%-нымъ растворомъ уксуснокислаго свинца, и черезъ такимъ образомъ приготовленную массу пропускается струя углекислоты. Французскій способъ работы заключается въ томъ, что струя углекислоты направляется въ растворъ основного уксуснокислаго свинца, получаемаго растворѐніемъ глета въ разбавленной уксусной кислотѣ; по осажденіи бѣлилъ, послѣднія отдѣляются отъ раствора и тщательно промываются. Свинцовыя бѣлила очень часто фальсифицируются (напримѣръ, мѣломъ, гипсомъ) и смѣшиваются съ другими бѣлилами (напримѣръ, баритовыми), сѣрнокислымъ свинцомъ, углекислымъ баріемъ и др. Смѣси свинцовыхъ бѣлилъ съ тяжелымъ шпатомъ (сѣрнокислымъ баріемъ), при содержаніи послѣдняго въ 50%, называются въ торговлѣ венеціанскими бѣлилами, при содержаніи 66%—гамбургскими, 75%—голландскими бѣлилами. Крупный недостатокъ свинцовыхъ бѣлилъ заключается въ томъ, что они крайне легко чернѣютъ подъ вліяніемъ сѣрнистаго водорода, образуя сѣрнистый свинецъ. Баритовыя или постоянныя бѣлила, по составу сѣрнобаріевая соль, $BaSO_4$, приготовляются или изъ тяжелаго шпата, для чего послѣдній измельчается и отмучивается, или же осажденіемъ $BaSO_4$ при растворѣ $BaCl_2$ сѣрной кислотой. Употребляются только какъ клеевая краска, такъ какъ съ масломъ не стираются. Эти бѣлила дешевле свинцовыхъ и не измѣняются отъ сѣрнистаго водорода (ср. Барій, V, 229). Цинковыя бѣлила получаются сожженіемъ металлическаго цинка въ струѣ нагрѣтаго воздуха и по составу, отвѣчаютъ окиси цинка ZnO. Иногда окись цинка получается и прямо изъ рудъ. Цинковыя бѣлила представляютъ хорошую масляную К., не чернѣющую отъ сѣроводорода, и потому они вытѣсняютъ изъ употребленія сравнительно болѣе вредныя свинцовыя бѣлила. Литопонъ или бѣлила Гриффитса—см. Бѣлила (VIII, 866). Висмутовыя или испанскія бѣлила (blanc de fard) представляютъ основную азотно-висмутовую соль. Эти бѣлила употребляются въ косметикѣ. Вѣнскія бѣлила, иначе болонская известь, представляютъ хорошо отмученный мѣлъ. Это наиболѣе дешевая и наиболѣе распространенная бѣлая клеевая К.

Наиболѣе распространенныя красныя минеральныя К. суть: киноварь ртутная или вермильонъ, хромротъ или хромовая киноварь, сурьмяная киноварь, колькотаръ, сурикъ, охра, реальгаръ, болюсъ. Киноварь (см. XXI, 582), а также суррогаты ея, хромовая и сурмяная киноварь, употребляются въ довольно значительныхъ количествахъ въ ситцепечатаніи. Колькотаръ или желѣзный сурикъ (парижская или англійская красная К., caput mortuum vitrioli, крокусъ, мумія) по составу представляетъ болѣе или менѣе чистую безводную окись желѣза. Хотя безводная окись желѣза и встрѣчается въ природѣ въ очень большихъ количествахъ (красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ), но цѣнные сорта этой К. вырабатываются искусственно или получаются, какъ побочный продуктъ, при добываніи нордгаузенской кислоты изъ желѣзнаго купороса, а также при прокаливаніи основныхъ сѣрножелѣзныхъ солей, выдѣляющихся изъ раствора при приготовленіи желѣзнаго купороса изъ купороснаго камня. Эта краска отличается большимъ постоянствомъ. Сурикъ (см.) оранжево-красный или свинцовый представляетъ очень рас-

пространенную К. и, подобно сурику желѣзному, употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ промышленности и общежитіи. Кассіевъ пурпуръ, препаратъ золота (см. XVIII, 784) употребляется въ стекляномъ дѣлѣ для окрашиванія стекла въ красный цвѣтъ и при живописи по стеклу и фарфору. Охра (см.) бываетъ красная и желтая. Желтая охра—смѣсь гидрата окиси желѣза съ глиной, а красная—смѣсь безводной окиси желѣза съ глиной. Красная охра готовится большею частью обжиганіемъ желтой охры, встрѣчающейся въ изобиліи въ природѣ, и употребляется какъ клеевая и масляная К., а также и въ ситцепечатаніи. Реальгаръ (красный мышьякъ, рубиновая сѣра) по составу представляетъ сѣрнистый мышьякъ, As_2S_3, и встрѣчается въ природѣ въ видѣ кристаллической массы. Иногда его приготовляютъ искусственно, сплавляя сѣру съ избыткомъ мышьяка или мышьяковистой кислоты. Кельнская умбра готовится изъ землистаго бураго угля и представляетъ мало распространенную красно-бурую К., также какъ и пинкулеръ или минеральный лакъ, представляющій тонко измельченное стекло, окрашенное хромовооловянною солью въ красный цвѣтъ. О красномъ болюсѣ см. VII, 454.

Изъ желтыхъ минеральныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: кронъ или хромовая желть, охра желтая, муссивное или сусальное золото, глетъ, кадміевая желть и аурипиментъ. Значительно меньшее практическое значеніе имѣютъ: баритовая желть, кассельская желть или желть Тернера, кобальтовая желть, неаполитанская желть, сидериновая желть и цинковая желть. Кронъ (синон. хромовая желть, хромгельбъ, желть парижская, лейпцигская, гамбургская, кронгельбъ)—одна изъ наиболѣе распространенныхъ желтыхъ К., по составу представляющая хромово-свинцовую соль $PbCrO_4$. Распространенность ея обусловливается какъ неизмѣняемостью по отношенію къ свѣту и влагѣ и выдающеюся кроющею способностью, такъ и тѣмъ, что она легко смѣшивается съ свинцовыми бѣлилами и многими другими красками. Средняя желтая хромово-свинцовая соль подъ вліяніемъ щелочей легко переходитъ въ основную соль большей или меньшей основности, при чемъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта отъ свѣтло-оранжеваго (кронъ-оранжъ) до краснаго (кронъ-ротъ) цвѣта. Съ цѣлью удешевить краску и придать ей тотъ или другой оттѣнокъ, къ краскѣ нерѣдко прибавляютъ тяжелый шпатъ (сѣрно-баріевая соль), гипсъ (сѣрнокальціевая соль) и каолинъ, или же осаждаютъ вмѣстѣ съ краской сѣрнокислый свинецъ. Кронъ изготовляется взаимодѣйствіемъ хромовокислыхъ солей (чаще другихъ хромпика) и свинцовыхъ солей (уксуснокислаго и, сравнительно рѣдко, хлористаго свинца). Весьма большое значеніе въ практикѣ имѣютъ слѣдующія двойныя соединенія хромовосвинцовой и сѣрносвинцовыхъ солей: $PbCrO_4 . PbSO_4$ и $PbCrO_4 . 2PbSO_4$. Оба эти сорта крона отличаются большою кроющею способностью и яркимъ лимонно-желтымъ цвѣтомъ. Кронъ употребляется въ малярномъ дѣлѣ, живописи, ситцепечатаніи, литографскомъ дѣлѣ и пр. Охра тоже представляетъ одну изъ весьма употребительныхъ и дешевыхъ К.; высшіе ея сорта извѣстны подъ названіемъ умбры или итальянской земли (см. Охра). Окись свинца PbO въ аморфномъ видѣ представляетъ К. массикотъ, а въ кристаллическомъ—глетъ. Массикотъ получается прокаливаніемъ углесвинцовой или азотносвинцовой соли, или же нагрѣваніемъ свинца въ пламенной печи. Если расплавить образовавшійся массикотъ, то онъ по охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу, глетъ, который затѣмъ измельчаютъ и отсѣиваютъ. Глетъ употребляется въ большихъ количествахъ какъ глазурь и плавень при живописи по стеклу и фарфору, для приготовленія олифы, сурика, уксусносвинцовой соли и различнаго рода замазокъ. Муссивное или сусальное золото, по составу, двусѣрнистое олово SnS_2. Оно приготовляется водянымъ и сухимъ путемъ, т.-е. либо осажденіемъ раствора хлористаго олова сѣроводородомъ, либо нагрѣваніемъ смѣси олова съ сѣрой въ присутствіи нашатыря или нашатыря съ ртутью. Муссивное золото употребляется для позолоты, при чемъ прикрѣпляется бѣлкомъ; въ настоящее время оно, впрочемъ, все больше и больше вытѣсняется бронзовыми К., которыя приготовляются измельченіемъ отбросовъ и обрѣзковъ при чеканкѣ бронзы. Кадміевая желть, по составу сѣрнистый кадмій, легко могъ бы найти большое примѣненіе какъ въ крашеніи, такъ и въ ситцепечатаніи, если бы не высокая цѣна кадміевыхъ солей. Главное ея преимущество состоитъ въ томъ, что она нисколько не измѣняется отъ сѣрнистаго водорода, тогда какъ кронъ отъ него темнѣетъ. Употребляется для масляныхъ живописныхъ красокъ. Аурипиментъ, трехсѣрнистый мышьякъ As_2S_3, хотя и встрѣчается въ природѣ, но какъ К. готовится искусственно возгонкою мышьяковистаго ангидрида съ сѣрой. Очень ядовитъ (ср. IV, 293). Баритовая желть или желтый ультрамаринъ по составу представляетъ нерастворимую въ водѣ хромовобаріевую соль краснаго ярко-желтаго цвѣта; образуется при смѣшеніи нейтральнаго раствора какой-нибудь баритовой соли съ растворомъ хромпика. Употребляется въ ситцепечатаніи, вытѣсняется желтымъ кронъмъ. Кассельская желть приготовляется сплавленіемъ одной части нашатыря съ десятью частями окиси свинца; сплавъ растираютъ съ водой и тщательно отмучиваютъ. Представляетъ основной хлористый свинецъ $PbCl_2 . 7PbO$; употребляется очень мало. Желтью Тернера, имѣющей аналогичный составъ съ кассельской желтью $PbCl_2 . 5PbO$, назыв. желтая краска, образующаяся при накаливаніи бѣлой хлоръ-окиси свинца, приготовляемой размѣшиваніемъ окиси свинца въ крѣпкомъ растворѣ поваренной соли. Кобальтовая желть—см. XXII, 15. Неаполитанская желть—очень постоянная оранжево-желтая К.; приготовляется обжиганіемъ смѣси окиси сурьмы съ глетомъ. Сидериновая желть, по составу представляющая хромово-желѣзную соль, предложена Ключинскимъ какъ акварельная краска. Приготовляется нагрѣваніемъ усредненнаго раствора хлорнаго желѣза съ хромпикомъ. Цинковая желть по составу представляетъ основную хромово-цинковую соль, $ZnC_4O_7 + Zn(HO)_2$, приготовляемую осажденіемъ двухромокаліевой соли цинковымъ купоросомъ въ присутствіи небольшого количества щелочи. Употребляется иногда въ ситцепечатаніи, чаще въ живописи и литографіи; въ смѣси съ парижской синью даетъ зеленую К.

Зеленыхъ красящихъ минеральныхъ веществъ довольно много; главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: зелень Кассельмана, брауншвейгская зелень, зелень Шееле, швейнфуртская зелень, зелень Гинье, ярь-мѣдянка, зеленый ультрамаринъ, зелень Гентеле, кобальтовая зелень, зелень Динглера, зелень Казали и, наконецъ, смѣшанныя зеленыя К., какъ, напр., зеленый кронъ и цинковая зелень. Брауншвейгская зелень—основная углекислая соль $CuCO_3Cu(HO)_2$, имѣетъ тотъ же составъ, что и малахитъ или горная зелень. Отличается постоянствомъ къ свѣту. Иногда она и

приготовляется измельченіемъ малахита, чаще, однако, при дѣйствіи раствора соды на растворъ мѣднаго купороса (ср. VII, 902). Въ практикѣ ситцепечатнаго дѣла наибольшее значеніе имѣетъ зелень Гинье (Веръ-гинье, изумрудная или хромовая зелень), которая по составу представляетъ водный гидратъ окиси хрома и обладаетъ интенсивнымъ цвѣтомъ. Закрѣпляется на ткани большею частью при помощи альбумина. Въ живописи употребляется довольно часто швейнфуртская зелень (синонимы: вѣнская, нейвидерская, митисовая, киршбергская, императорская), по составу представляющая соединеніе средней уксусномѣдной соли съ мышьяковистомѣдною солью; отличается красотой и яркостью оттѣнка. Въ виду сильной ядовитости употребленіе ея для ситцепечатнаго и обойнаго производства безусловно воспрещено. Ядовитость препятствуетъ распространенію и зелени Шееле, представляющей основную мышьяковистомѣдную соль. Мѣдянка, ярь-мѣдянка, основная мѣдноуксусная соль, приготовляется или при помощи древеснаго уксуса, или при помощи скисшихся виноградныхъ выжимокъ. Для приготовленія ея мѣдные листы, смоченные уксусомъ, складываются въ тепломъ мѣстѣ послойно съ фланелевыми тряпками, тоже смоченными въ уксусѣ. Если употребляются виноградныя выжимки, то листы послойно перекладываются ими. Ярь-мѣдянка употребляется въ качествѣ водяной и масляной краски, служитъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія другихъ зеленыхъ К. (напр., швейнфуртской зелени). Въ смѣси со свинцовыми бѣлилами находитъ обширное примѣненіе въ малярномъ дѣлѣ, давая чрезвычайно прочную окраску масляными К. Зелень Гентеле, оловянно-мѣдная соль, приготовляется осажденіемъ мѣднаго купороса оловяннонатровою солью; представляетъ красивую зеленую безвредную краску. Зелень Кассельмана—по составу многоосновная сѣрно-мѣдная соль, приготовляется смѣшеніемъ кипящаго раствора мѣднаго купороса съ кипящимъ же растворомъ уксуснонатровой соли. Цинковая зелень представляетъ смѣсь цинковой желти или хромовоцинковой соли съ берлинскою лазурью. Въ зависимости отъ относительнаго количества взятыхъ матеріаловъ получаются различные оттѣнки цвѣта. Саксонская зелень, или кобальтовая зелень—см. XXII, 15. Зелень Казали приготовляется прокаливаніемъ 1 части двухромовокаліевой соли съ 3 частями гипса и вываркваніемъ прокаленной массы въ весьма слабой соляной кислотѣ. О бременской зелени см. ниже. Зеленый ультрамаринъ (см. Ультрамаринъ) представляетъ промежуточный продуктъ при приготовленіи синяго ультрамарина и, въ виду недостаточной яркости цвѣта, какъ самостоятельная К., имѣетъ очень небольшое значеніе. Зеленый кронъ (синонимы: зеленая киноварь, неаполитанская зелень, шенгрюнъ) представляетъ смѣсь желтаго крона и синей берлинской лазури.

Наиболѣе распространенныя синія К.: берлинская лазурь или парижская синь (см. VI, 132), ультрамаринъ, шмальта и Тенарова или кобальтовая синь. Въ меньшихъ количествахъ употребляются различныя синія мѣдныя К., какъ, напр., бременская синь и минеральная или горная синь, египетская синь, масляная синь или мѣдное индиго и небесная синь. Лазурь или ультрамаринъ (см. Ультрамаринъ) такъ же, какъ и парижская синь или берлинская лазурь, расходуются въ промышленности и повседневной жизни въ значительныхъ количествахъ. Шмальтою (иначе королевскою синью, кобальтовымъ стекломъ) называется калійное стекло, окрашенное въ темно-синій цвѣтъ кобальто-каліевымъ силикатомъ. Употребляется для подсиниванія бумаги, тканей, крахмала, а также для окрашиванія стекла и фарфора. Кобальтовая или Тенарова синь—см. Кобальтовая синь (XXII, 16). Къ числу недостатковъ Тенаровой сини и шмальты слѣдуетъ отнести то, что эти К. при вечернемъ освѣщеніи кажутся грязно-фіолетовыми. Небесная синь очень краснваго, свѣтло-синяго цвѣта, по составу представляетъ оловянно-кобальтовую соль $CoSnO_3 . xSnO_2$. Бременская синь или бременская зелень (въ зависимости отъ того, какъ она употребляется, на маслѣ или на водѣ) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гидрата окиси мѣди и приготовляется дѣйствіемъ ѣдкаго натра на хлорокись мѣди. Съ клеемъ или водой она свѣтло-синяго цвѣта, съ масломъ же скоро пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія зеленаго мѣднаго мыла (ср. VIII, 30). Горная или минеральная синь (синон. азуритъ, мѣдная лазурь) приготовляется измельченіемъ азурита, мѣдной кристаллической руды, встрѣчающейся на Уралѣ, Алтаѣ, въ Шесси около Ліона и по составу представляющей основную углемѣдную соль, $2CuCO_3 . Cu(HO)_2$. Египетская синь, издавна извѣстная синяя К. для живописи, представляетъ измельченное мѣдное стекло. Для приготовленія ея сплавляютъ песокъ съ мѣломъ, содой и окисью мѣди. Масляная синь (син. мѣдное индиго, Bleu Horace Vernet), по составу—сѣрнистая мѣдь, CuS. Приготовляется сплавленіемъ измельченной металлической мѣди съ сѣрнистыми щелочами и выщелачиваніемъ сплавленной массы. Оставшіеся нерастворенными въ водѣ мелкіе кристаллы сѣрнистой мѣди высушиваются и измельчаются. Известковая или нейвидерская синь приготовляется осажденіемъ смѣси растворовъ мѣднаго купороса и напатыря известковымъ молокомъ. Состоитъ изъ смѣси гидрата окиси мѣди и гипса, $5CaSO_4 . 2H_2O + 2Cu(HO)_2$.

Въ составъ всѣхъ черныхъ красокъ входитъ болѣе или менѣе чистый уголь. Главнѣйшая изъ нихъ сажа, приготовляемая или изъ смолы, дегтя, нефтяныхъ маслъ, или же изъ газа. Лучшіе сорта приготовляются сожженіемъ маслъ или нефти въ особыхъ лампахъ, при чемъ получается такъ называемая ламповая сажа; употребляется еще голландская или пламенная сажа, получаемая улавливаніемъ дыма при сожиганіи дерева безъ доступа воздуха, и газовая сажа. Измельченные древесный и костяной уголь (жженая слоновая кость), обожженные осадки при отстаиваніи вина или обугленныя виноградныя выжимки (франкфуртская чернь) тоже употребляются какъ черныя К. Естественной черной К. служатъ аморфный графитъ и черный мѣлъ, т.-е. окрашенная углемъ глина.

Краски органическія, естественныя и искусственныя,—см. Красящія вещества.

Красная—слоб. Воронежской губ.: 1) К.—Валуйскаго у., при рѣч. Красной. Жит. 2624, малороссы. Земледѣліе и кустарничество (шитье полушубковъ). 2 школы; 8 торг. зав.; 5 ярмарокъ (привозъ 315 000 руб., продажа 174 000 руб.).—2) К.—Новохоперскаго у., при рч. Савалѣ. Жит. 7104, великоруссы. Земледѣліе; 3 ярмарки; базаръ. Торгов. зав. 47; промышл. зав. 8; церквей 3; уч. зав. 4.

Красная гниль—см. Краснуха.

Красная Горка—на южн. берегу Финскаго зал., Петроградской губ., Петергофскаго у. Выс. 40 м. Около нея въ 1790 г. происходило морское сраженіе между русскими и шведами.

Красная Горка—такъ называется въ народѣ Ѳомино воскресенье, первое послѣ Пасхи. Принято устраивать свадьбы на К. Горку.

Красная мѣдная руда—см. Купритъ.

Красная отмѣтка—на продольныхъ и поперечныхъ профиляхъ, представляющихъ разрѣзы земли вертикальною плоскостью, полученные при помощи нивелировки, разница между отмѣткою, показывающею высоту какой-нибудь точки надъ условнымъ горизонтомъ, и отмѣткою высоты, надъ тѣмъ же горизонтомъ, которую должно получить проектируемое земляное сооруженіе. Слѣдовательно, К. отмѣтки показываютъ глубину выемокъ или вышину насыпей, по которымъ вычисляется количество земляныхъ работъ (см. XVIII, 599).

Красная площадь — въ московскомъ Китай-городѣ, между торговыми рядами и кремлевскою стѣною, храмомъ Василія Блаженнаго и историческимъ музеемъ; длина ея 135, ширина 75 саж. Названіе свое получила отъ краснаго товара, торгъ которымъ производился на ней въ древности. Въ XVI и XVII вв. она далеко не достигала нынѣшнихъ размѣровъ. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ на ней было 8 деревянныхъ церквей и множество частныхъ домовъ. Первымъ сталъ ограничивать ея застройку Іоаннъ III, послѣ пожара 1493 г., съ цѣлью охранить кремль отъ опаснаго въ пожарномъ отношеніи сосѣдства. Съ 1353 г. К. площадь служила мѣстомъ народныхъ собраній, казни преступниковъ и опальныхъ бояръ (Лобное мѣсто), на ней разыгрывались многія важнѣйшія сцены московской исторіи. При Екатеринѣ II лавки перенесены съ К. площади на Ильинку. Послѣ 1812 г. уничтожены послѣднія зданія, ее застраивавшія: ряды между Спасскими и Никольскими воротами и постройки близъ Василія Блаженнаго. Современныя достопримѣчательности площади: памятникъ Минину и Пожарскому, Лобное мѣсто и храмъ Василія Блаженнаго (см.).—Историческія свѣдѣнія у Зеленецкаго, «К. площадь» (М., 1852).

Красная Поляна (у черкесовъ Кбааде)—рѣдкой красоты горно-климатическая станція въ Сочинскомъ окр. Черноморской губ. въ 48 вер. отъ мст. Адлера (Ардлеръ), съ которымъ соединена живописнымъ шоссе (2100 ф. н. ур. м.). Подъ защитой горъ (Чугушъ, Ачишхо, Аибга—отъ 8750 до 10 695 фт. н. ур. м.), климатъ теплый и довольно сухой; зима солнечная, ясная, хотя снѣжная. Богатая нагорная лѣсная растительность. К. Поляну орошаетъ р. Мзымта съ притоками; въ окрестностяхъ нѣсколько минеральныхъ источниковъ («Царскій Вишн», «Нарзанъ» и др.). До покоренія Кавказа Кбааде населяли черкесы, бывшіе отличными садоводами; съ уходомъ ихъ въ Турцію мѣстность запустѣла; новоселы-греки не возродили ея. Лишь въ 1897 г. рѣшено было основать здѣсь гор. Романовскъ. Городъ въ зачаткѣ. Аптека; почт.-телегр. отд. «Охотничій домъ» Государя Императора. Развалины крѣпости. На К. Полянѣ молебномъ 21 мая 1864 г. закончилась Кавказская война.

Пав. Рос—въ.

Красная рыба—народное названіе рыбъ изъ семейства осетровыхъ.

Красная Слобода (Петропавловское)—с. Казанской губ., Чистопольскаго у., при р. Шешмѣ. Жит. 3850 (русскіе); земледѣліе; 2 училища; зем. больница; 9 лавокъ; 17 промышленныхъ зав.; 2 ярмарки; базаръ.

Красная соль—см. Гмелина соль (XIII, 801).

Красная стеклянная голова — см. Желѣзный блескъ (XVII, 633).

Красникъ—б.-у. гор. Яновскаго у., Люблинской губ., при р. Стружѣ. Жит. 9178 (1910), изъ нихъ 5000 евреевъ. 1 правосл. и 2 катол. црк.; еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ—9. Гор. училище; домъ призрѣнія стариковъ и калѣкъ; аптека; ярмарокъ — 6 (скотъ, шорныя издѣлія, хлѣбъ); домашн. выдѣлка простого сукна. Въ августѣ 1914 г. около К. произошли упорные бои съ австрійцами, закончившіеся отступленіемъ послѣднихъ за р. Санъ.

Красницкій, Иванъ Яковлевичъ — археологъ и иконографъ (1830—1898). Образованіе получилъ въ академіи художествъ. Сдѣлалъ снимки со всѣхъ замѣчательныхъ московскихъ древностей, снялъ фотографіи съ старинныхъ образовъ, церковныхъ утварей и проч., находящихся въ Твери, Новгородѣ, Торжкѣ, Ржевѣ и другихъ городахъ. Въ 1882—1887 гг. издавалъ «Изографъ, журналъ иконографіи и древнихъ художествъ».

Красноборскъ—заштатный городъ Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., на лѣв. берегу р. Сѣв. Двины. При образованіи Вологодскаго намѣстничества въ 1780 г. К. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, съ 1803 г. обращенъ въ заштатный. Жит. менѣе 1000. Двѣ црк., 3 училища, ремесленн. школа.

Краснобродъ—пед. Замостскаго у., Холмской губ., при р. Вепржѣ. Въ 1595 г. здѣсь построена протестантская церковь, въ 1647 г. состоялся синодъ польскихъ протестантовъ. Жит. 3225 (1908), въ т. ч.: евреевъ 2058. Црк. католическая и православная; синагога, 2 евр. молитв. дома. Начальное училище, аптека; ссудосбер. касса. Заводы: изразцовый, черепичный, фабрики гнутой мебели и спичечной соломки. 6 ярмарокъ. Расположенъ въ живописной долинѣ, среди горъ (ломки песчаника), поросшихъ сосновымъ лѣсомъ; кумысолѣчебное заведеніе и климатическая станція.

Краснова, Екатерина Андреевна—писательница (1856—1892), дочь проф. А. Н. Бекетова. Училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ. Ея искреннія стихотворенія, проникнутыя теплымъ чувствомъ, печатались въ разныхъ журналахъ и собраны послѣ ея смерти (СПБ., 1895). Отдѣльно издала повѣсть изъ римской жизни: «Два міра» (М., 1888), «Разсказы» (1896), повѣсти и сказки для дѣтей («Счастливое царство», М., 1898) и рядъ переводовъ.

Красноводская коса—узкая низменная, дл. 26 вер., ограничивающая съ З Красноводскій заливъ. Ширина сначала болѣе 5 вер., затѣмъ ок. 50 саж. и вновь до 2 вер. На концѣ бухта Бековича, на берегу которой развалины крѣпости, построенной Бековичемъ въ 1719 г. Высота бугровъ косы не болѣе 8—9 м. Продолженіе косы составляетъ рифъ съ глубинами отъ 1,5 до 4 м., длиною ок. 12 вер. Растительность—камышъ, мелкая трава и рѣдкій кустарникъ. Нѣсколько туркменскихъ ауловъ, жители которыхъ занимаются рыболовствомъ; около бухты Бековича большое рыбацкое селеніе и кордонъ пограничной стражи.

Красноводскій заливъ—на вост. берегу Каспійскаго м., отъ котораго отдѣляется Красноводской косою (см.) и рифомъ между 39° 40′ и 40° с. ш. На В онъ переходитъ въ Балханскій зал., на ЮВ—въ Михайловскій. Длина около 30 вер., шир. ок. 35 вер., средняя глубина отъ 6 до 9 м. На сѣв. берегу г. Красноводскъ.

Красноводскъ — уѣздн. городъ Закаспійской обл., при Красноводскомъ заливѣ. Портъ Каспійскаго м. (лучшая гавань на восточномъ его берегу), конечная станція Закаспійской ж. д., среди пустынной, лишенной растительности, безводной

мѣстности. Основанъ русскими въ 1716 г.; долго былъ заброшенъ; возобновленъ въ 1869 г. какъ укрѣпленіе; сталъ развиваться съ перенесеніемъ сюда въ 1896 г. изъ Узунъ-ада конечнаго пункта желѣзной дороги. 8800 жит. (1912)—русскіе, персы, армяне, татары, тюрки и др. 2 православныхъ и 1 армяно-грегор. црк., 3 мечети, жел.-дорожное училище, 4 школы, 2 лѣчебныхъ заведенія; пароходныя пристани, транспортныя конторы, таможня. Недостатокъ въ питьевой водѣ; она получается, главнымъ образомъ, изъ жел.-дор. опрѣснителя. Значительное грузовое движеніе по сношенію съ Туркестаномъ. Въ 1913 г. въ К. портъ пришло 2916 судовъ въ 812 243 тонны, отошло 2837 суд. въ 808 585 т., въ томъ числѣ заграничнаго плаванія (съ Персіей) пришло 277 суд. (13 659 т.), отошло 93 суд. (24 265 т.). Болѣе всего прибыло грузовъ каботажемъ изъ Баку—13 247 т. пд. (шерсть, керосинъ, сахаръ), Петровска—4 442 т. пд. (мука, хлѣбъ, сахаръ, чай) и Астрахани—4 856 т. пд. (лѣсъ, мука, мануфактура); отправлено болѣе всего въ Баку — 2 555 т. пд. (жмыхи, сушеные фрукты, шерсть, камень и алебастръ), въ Астрахань—1 931 т. пд. (хлопокъ, сушеные фрукты) и Петровскъ—4 910 т. п. (хлопокъ). Чрезъ таможню въ 1912 г. товаровъ вывезено 170 тыс. пд., на 1822 тыс. р. (мука, соль, лѣсные матеріалы, бумажныя ткани и др.); привезено 312 тыс. пд., на 480 тыс. р. (рисъ, ячмень, фрукты свѣжіе и др.). Въ окрестностяхъ ломки гипса, въ заливѣ—рыболовство. Расходъ города (1912): 82 212 р.—Красноводскій уѣздъ на ЮЗ области, вдоль ю.-вост. берега Каспійскаго м. до низовьевъ р. Атрека, отдѣляющаго уѣздъ отъ Персіи 109 896 кв. вер. или 11 447 866 дес. Сѣверная часть уѣзда—степная безводная возвышенность (до 200 м.) Усть-урта, обрывающаяся къ Узбою (предполагаемое русло древней рѣки или пролива). Средняя часть наполнена песчаными дюнами и барханами и является западной оконечностью пустыни Кара-Кума (XX, 898); на Ю эта часть уѣзда упирается въ сѣв.-зап. отроги Копетъ-дага—Кюрень-дагъ, Балханы и др., по подножіямъ которыхъ проложена Закаспійская ж. д. (315 вер.). Южная часть—большей частью песчаная степь, единственныя рѣки которой Атрекъ и его притокъ Сумбаръ; на берегахъ послѣдняго искусственно орошенный, почти единственный въ уѣздѣ культурный оазисъ (4000 дес.); здѣсь культивируются пшеница, хлопчатникъ (хивинскій и американскій), джугара, кунжутъ, садовые и огородные плоды. Богарные (подъ дождь) посѣвы (ячменя и пшеницы) мѣстами производятся на ЮВ уѣзда среди горъ (до 500 дес.). Атрекъ течетъ въ крутыхъ берегахъ, вслѣдствіе чего непригоденъ для орошенія. Въ 1912 г. въ К. у. было вмѣстѣ съ уѣзднымъ городомъ 71 400 жит. или 0,6 чел. на 1 кв. вер., послѣ Мангышлакскаго (0,4) это самый пустынный уѣздъ въ области (0,9); населеніе — туркмены и киргизы — кочевники. Въ 1909 г. лошадей было 17 тыс., верблюдовъ—66 тыс., овецъ—537 тыс., козъ—116 тыс. Домашнія производства—войлочное, ковровое и т. п. Въ незначительномъ количествѣ добываются гипсъ, каменная соль, нефть, озокеритъ. Мѣсторожденія сѣры (на СЗ отъ уѣзднаго города) не разрабатываются. Въ Каспійскомъ м. значительное рыболовство. Кромѣ уѣзднаго города, торговые порты на Каспійскомъ м.—Узунъ-Ада, Чикишляръ и Гасанъ-кули; въ послѣднихъ двухъ торговля съ Персіей (привозъ хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ).

Красновская (Красный Уметъ) — ст-ца Уральскаго у., Уральской обл. На землѣ станицы образцовое степное лѣсничество.

Красновъ, Александръ Васильевичъ—астрономъ (1866—1907). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; былъ профессоромъ варшавскаго унив. Участвовалъ въ составленіи зонныхъ каталоговъ звѣздъ и работалъ по опредѣленію силы тяжести («Опредѣленіе тяжести для астр. обсерв. Каз. унив.»; «Опредѣленія силы тяжести на сѣверѣ Россіи»); наблюдалъ геліометромъ либрацію луны (наблюденія напечатаны уже послѣ смерти К.). Ему принадлежитъ рядъ выдающихся трудовъ по теоріи движенія луны: «Объ одномъ способѣ полученія интеграла Якобіева уравненія для движенія луны», «Теорія солнечныхъ неравенствъ въ движеніи луны» (маг. дисс., 1895); «Примѣненіе способа Якоби къ разсмотрѣнію геоцентрической орбиты луны» (докт. дисс., 1899); статьи въ «Astronomische Nachrichten»: «Ueber singuläre Auflösungen der Diff-Gleichung der geocentr. Mondbahn»; «Ueber die Herleitung der Hill'schen Lösung für die Mondbewegung unmittelbar aus der Jacobi'schen Gleichung»; «Геоцентрическая орбита луны» (Варш., 1900), «Лунная орбита» (1905). К. параллельно съ Пуанкарэ и Хиллемъ разрабатывалъ теорію такъ назыв. періодическихъ рѣшеній въ примѣненіи къ лунѣ. Послѣ смерти К. въ Казани изданы его статьи о методахъ наблюденія филярнымъ микрометромъ и геліометромъ.

Красновъ, Андрей Николаевичъ—ботаникъ и путешественникъ (1862—1914). Окончилъ курсъ спб. унив. на естественномъ факультетѣ. Въ 1885 г. изслѣдовалъ въ геоботаническомъ отношеніи калмыцкія степи Астраханской губ., въ 1886 г.—Тянь-Шань. За диссертацію: «Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня» (1889) получилъ степень магистра ботаники, послѣ чего занялъ каѳедру географіи въ харьковскомъ унив. Въ 1890 г. совершилъ, вмѣстѣ съ студентами, экскурсію по Сванетіи (на Кавказѣ), чѣмъ положилъ въ Россіи начало географическихъ экскурсій. Въ 1892—93 гг. объѣздилъ съ ученой цѣлью восточные и южные берега Азіи. За сочиненіе: «Травяныя степи сѣвернаго полушарія» (1894 г., «Извѣстія Имп. Общ. любителей естествознанія при московск. университетѣ», т. LXXXIII), получилъ степень доктора географіи. Въ 1895 г. ѣздилъ въ центральную Индію, на Цейлонъ, въ Японію и Китай для изученія на мѣстѣ культуры чая. Спеціально изучалъ культуру субтропическихъ растеній. Въ 1913 г. занялся разведеніемъ образцоваго ботаническаго сада въ Батумѣ; въ 1914 г. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Тифлисѣ. Составленные имъ гербаріи хранятся отчасти въ петроградскомъ и харьковск. унив., отчасти въ Имп. ботаническомъ саду. Другіе главные его труды: «О зависимости между почвою и растительностью въ черноземной полосѣ Европейской Россіи» («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ», подъ ред. А. Совѣтова и В. Докучаева, вып. 2 и 3, 1886 и 1887); «Гео-ботаническія изслѣдованія въ калмыцкихъ степяхъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXII); «Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня» («Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.»); «Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krassnovo in regionibus Thianschanicis lectarum»; «Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки и пр.» («Изв. Имп. Русск. Географич. Общ.», т. XXVII); «Матеріалы для флоры Полтавской губ.» (Харьковъ, 1891); «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ.» (Харьковъ, 1893); «Ботанико-географическій очеркъ Полтавской губ.» (изъ «Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.», СПБ., 1894);

«The black earth of the steppes of southern Russia» («Bull. Geolog. Soc. Am.», т. III, 1891); «Кавказскія цѣпи горъ, параллельныя главному хребту, и ихъ роль въ группировкѣ лѣсной и степной флоры Западнаго Кавказа» («Труды общ. испытателей природы при харьковскомъ унив.», т. XXVIII); «Черты тропической растительности Зондскаго архипелага по наблюденіямъ на о-вѣ Явѣ» («Записки Имп. Харьк. Унив». 1894 г.); «Чайные округа» (1897); «Матеріалы для антропологіи русскаго народа» («Русск. Антроп. Журн.», 1902); «Начатки третичной флоры Юга Россіи» (Харьковъ, 1910); «Основы землевѣдѣнія» (ib., 1895—1899; нов. изд. подъ загл. «Курсъ землевѣдѣнія», 1909); «По островамъ Дальняго Востока» (1896); «Изъ колыбели цивилизаціи» (1898) и др.

Красновъ, Иванъ Ивановичъ — писатель и военный дѣятель (1800—1871). Въ крымскую кампанію успѣшно защищалъ Таганрогъ отъ нападенія англо-французскаго флота. Писалъ по исторіи, этнографіи и военному быту донцовъ въ «Военномъ Сборникѣ» и др. К. былъ виднымъ представителемъ прогрессивной партіи на Дону. Писалъ также стихи, въ свое время очень популярные («Тихій Донъ», «Князь Василько» и др.).

Красновъ, Иванъ Кузьмичъ—выдающійся боевой генералъ (1752—1812), сподвижникъ Суворова и Платова. Участвовалъ въ турецкой кампаніи 1787—1791 гг., въ польской кампаніи 1792 г. и въ Отечественной войнѣ 1812 г., во время которой неоднократно отличался; убитъ въ сраженіи у Колоцкаго монастыря.

Красновъ, Николай Ивановичъ—военный писатель (1833—1900). Окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба. Написалъ рядъ трудовъ по исторіи и этнографіи казачества: «Земля Войска Донскаго» (СПБ., 1863), «Народонаселеніе и территорія казачьихъ войскъ»; «Прошедшее и настоящее донскихъ казаковъ» и др.; историческія повѣсти «Казакъ Иванъ Богатый», «Тяжкій грѣхъ Булавина» и др.

Красновъ, Николай Петровичъ—архитекторъ. Род. въ 1865 г.; учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Построилъ императорскій дворецъ въ Ливадіи (въ стилѣ итальянскаго ренессанса), дворецъ в. кн. Петра Николаевича въ имѣніи «Дюльберъ» (въ арабо-сарацинскомъ стилѣ), дворецъ в. кн. Георгія Михайловича въ имѣніи «Харакссъ» (въ современномъ шотландскомъ вкусѣ), церковь тамъ же (въ грузино-армянскомъ тонѣ) и рядъ др. построекъ въ Крыму.

Красновъ, Петръ Николаевичъ—беллетристъ и военный писатель, род. въ 1869 г. Образованіе получилъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ. Въ войну 1914 г. командовалъ 10 донскимъ казачьимъ полкомъ. Фельетоны по военно-бытовымъ вопросамъ и военно-научныя статьи помѣщалъ въ «Вѣстникѣ русской конницы», «Русскомъ Инвалидѣ» и др. Отдѣльно изданы: «На озерѣ» (1893), «Донцы» (1896), «Атаманъ Платовъ» (1896), «Казаки въ Абиссиніи» (1898), «По Азіи» (1903), «Суворовъ» (1900), «Годъ войны» (1909—1911), «Въ житейскомъ морѣ» (1915) и др.

Красновъ, Платонъ Николаевичъ—писатель и желѣзнодорожный дѣятель. Род. въ 1866 г.; окончилъ курсъ по физико-математ. фак. петербург. унив. Служилъ по управленію жел. дор. Принималъ участіе въ разработкѣ тарифныхъ вопросовъ. Въ періодич. изданіяхъ печаталъ статьи по желѣзнодорожному дѣлу и переводы древнихъ поэтовъ. Отдѣльно издалъ: «Сибирь подъ вліяніемъ рельсоваго пути» (СПБ., 1902), переводы Сенеки, Марка Аврелія и др.

Красноглазка—см. Краснопёрка.

Красногорская (Krásnohorská), Елишка — псевдонимъ популярной чешской писательницы Генріетты Пеховой. Род. въ 1847 г. Два сборника лирическихъ ея стихотвореній, «Z mâje žití» (1871) и «Ze Šumavy» (1874), выдержали нѣсколько изданій. Въ нихъ плѣняетъ свѣжесть душевныхъ переживаній, мощь нѣкоторыхъ психологическихъ моментовъ, красочность пейзажей и богатая техника. Болѣе поздніе, многочисленныя произведенія К. носятъ печать то реторики, то учительства; въ нихъ чувствуется дѣланность. Таковы, напримѣръ, «K slovanskému jihu» (1880); «Vlny av proudu» (1885); «Letorosty» (1887); «Bajky velkých» (1889); «Rozpomínky» (1897). К. принимала дѣятельное участіе въ женскомъ движеніи; редактировала журналъ «Ženskie Listy», напечатала рядъ критическихъ очерковъ въ журналахъ «Osvěta» и «Časopis», писала прекрасные повѣсти и разсказы для юношества, переводила Байрона, Пушкина, Мицкевича; нѣкоторыя ея драмы имѣли успѣхъ: «Pěvec volnosti» (1874); «Dědic ducha» (1884); «Harantová žena» (1881, въ сотрудничествѣ съ Фр. Дворскимъ). — Ср.: Jar. K. Doležal, «E. K.» («Archiv für slav. Phil.», XXIX); «Въ одиночествѣ» («Слав. Изв.», 1906, II).

Красногорская—казачья ст-ца Оренбург. губ., Орскаго у., на прав. бер. р. Урала. Въ 1739 г. сюда перенесенъ былъ гор. Оренбургъ, но это мѣсто оказалось неудобнымъ, онъ въ 1742 г. перенесенъ на современное его мѣсто, а начатыя постройки обращены въ К. крѣпость, впослѣдствіи упраздненную. Црк., училище, жит. 2760.

Красногригорьевка (Чернышева) — с. Екатеринославской губ. и у., при рч. Рѣчицѣ, Томаковкѣ и Ревунѣ. 4222 жит. 2 школы, 2 ярмарки, лавки. Торговля сел.-хоз. продуктами.

Красное — населенныя мѣста: 1) К.—с. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у. Жит. 5038, великороссы; земледѣліе. Учебн. зав. 2, пром. завед. 38, торг. завед. 10; 2 небольшія ярмарки.— 2) К.—село Костромской губ. и уѣзда, при р. Волгѣ. 2612 жит. Центръ кустарнаго ювелирнаго промысла.— 3) К. — м. Подольск. губ., Ямпол. у. Жит. 5910; О-во взаимн. кредита. Въ XV ст. укрѣпленный замокъ. Въ 1765 г. К. разорили гайдамаки.

Красное дерево. — Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ, главн. обр., подѣлочный, а отчасти и строевой лѣсъ большого дерева изъ рода Swietenia L., относящееся къ семейству меліевыхъ. Единственный видъ, сюда относящійся, S. Mahagoni L., именно, и даетъ всѣмъ извѣстное мебельное К. дерево. Это—значительное дерево съ перистыми листьями. Мелкіе цвѣты двуполовые, тычинки ихъ срастаются въ трубку; плодъ—коробочка. Растетъ въ Центральной Америкѣ и Вестъ-Индіи. Тяжелая древесина его краснобураго цвѣта. Другое дерево, произрастающее въ Сенегамбіи и относящееся къ тому же семейству—Khaya senegalensis, близкое къ свѣтенію. На главнѣйшихъ рынкахъ различаютъ разные сорта К. дерева. Называютъ также К. дерево — Cornus alba L. и Cornus sibirica Lood. (Вятской губ.), Evonymus Maacki Rupr., даурскую крушину (Rhamnus dahurica Pall.), Erythroxylon и тисъ (Taxus baccata L.).

Красное крыльцо Большого кремлевскаго дворца построено около 1473 г. Оно тянулось отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты и предназначалось для царскихъ выходовъ въ соборы и къ народу. Въ XVI и XVII вв. лѣстница К. крыльца была расписана золотомъ и красками и имѣла крышу съ шатрами надъ площадками. Перс-

дѣлывалось въ 1685 г.; въ 1686 г. сдѣланы львы и орлы, сохранившіеся донынѣ. Въ 1696 г. шатры и кровля сгорѣли и уже не возобновлялись. При перестройкахъ дворца въ 1753 и 1842—45 гг. К. крыльцо передѣлывалось съ сохраненіемъ стараго рисунка и рѣзьбы.

Красное море (Баръ-эль-Ходжа, Аравійскій зал., римск. Sinus arabicus, Mare rubrum)—внутреннее море между Аравійскимъ п-овомъ и сѣв.-вост. берегомъ Африки, отъ 30 до 13° с. ш. сообщается на Ю съ Индійскимъ ок. посредствомъ Бабъ эль-Мандебскаго прол. (28 км. шир.). Площ.—458480 кв. км. Названіе получило отъ цвѣта нѣкоторыхъ прибрежныхъ участковъ дна или отъ скопленій на поверхности красныхъ организмовъ. На С оно развѣтвляется на два узкихъ, длинныхъ залива, Суэцъ и Акаба, раздѣленныхъ Синайскимъ п-овомъ, и отдѣлено отъ Средиземнаго м. Суэцкимъ перешейкомъ, который нынѣ прорѣзанъ каналомъ. Длинное (2227 км.) и узкое (до 315 км. шир.) К. море представляетъ собой сбросовую впадину («грабенъ»), возникшую въ самомъ концѣ третичной эпохи; до того Аравія и Африка составляли одно цѣлое. Въ связи съ этимъ берега его мало расчленены. Дно большей части бассейна образуетъ впадину св. 500 м. глуб., во многихъ мѣстахъ опускающуюся ниже 1000 м., а подъ 20° с. ш. достигающую 2211 м. глубины. Впадина эта постепенно суживается къ Ю и замыкается здѣсь поперечнымъ уступомъ въ 185 м. глуб., отдѣляющимъ глубокія части К. моря отъ глубинъ Индійскаго ок. Все пространство между краями впадины и побережьемъ усѣяно множествомъ коралловыхъ рифовъ и о-вовъ, особенно многочисленныхъ въ южн. оконечности бассейна. Крупнѣйшіе изъ нихъ: о-ва Далакъ на З и Фарсанъ на В. Ближе къ горлу К. моря возвышаются по его срединѣ 2 вулканическихъ о-ва Джебель Зукуръ и Ханишъ; третій, тоже вулканическій, Перимъ, лежитъ въ самомъ Бабъ-эль-Мандебскомъ прол. Большая часть дна К. моря покрыта желтоватымъ и сѣроватымъ известковымъ иломъ. Цвѣтъ воды глубокихъ частей моря голубовато зеленый, болѣе мелкихъ—интенсивно зеленый; по прозрачности К. море уступаетъ Средиземному и приближается къ Адріатическому. К. море—одно изъ самыхъ соленыхъ на землѣ. Соленость поверхностныхъ слоевъ воды растетъ съ Ю на С; въ горлѣ количество соли—3,65%, на С (сѣвернѣе 26° с. ш.) 4%, въ заливѣ Суэца 4,1—4,3%; здѣсь сказывается вліяніе притока воды изъ соленыхъ озеръ. Придонныя воды центральной впадины, начиная съ 500 м. глуб., содержатъ 4,05—4,07% солей. Высокая соленость К. моря объясняется сосѣдствомъ раскаленныхъ сухихъ материковыхъ массъ, скудостью осадковъ, ничтожнымъ количествомъ прѣсныхъ водъ, приносимыхъ рѣками, и сильнымъ испареніемъ при высокой температурѣ. Особенно рѣзко выражены эти условія на С. Сосѣдство раскаленной суши обусловливаетъ высокую темп. воды. Средняя темп. воды К. моря 22,7°, т.-е. уступаетъ лишь темп. воды Персидскаго зал. Въ поверхностныхъ слояхъ (до 100 м. глуб.) темп. нарастаетъ къ Ю до 18° с. ш., а далѣе убываетъ, подъ вліяніемъ прилива болѣе холодныхъ водъ Индійскаго ок. Зимою у сѣв. конца К. моря темп. воды —27°, на 18° с. ш. —30°, въ южн. концѣ —26°. Придонные слои воды, начиная съ 700 м. глуб., имѣютъ постоянную темп. въ 21,5°. Само собою разумѣется, что высокимъ темп. воды отвѣчаютъ и крайне высокія темп. воздуха. Лѣтомъ (май—сентябрь) жара становится совершенно невыносимой; прежде, пока на судахъ не было искусственной циркуляціи воздуха, нерѣдко бывали смертные случаи отъ жары. Въ сѣв. части К. моря круглый годъ, а въ южной—съ іюля по сентябрь, господствуютъ сѣв. вѣтры, такъ что ѣдущіе на С страдаютъ отъ жары гораздо меньше, чѣмъ направляющіеся на Ю. Зимой въ южн. части К. моря дуетъ юго-зап. муссонъ. Циркуляція воды въ К. морѣ изучена лишь для зимнихъ мѣсяцевъ. Тяжелыя соляныя воды глубинъ направляются по дну черезъ порогъ въ Индійскій ок.; на поверхности горла К. м. (до глуб. 130—140 м.) образуется противоположное компенсаціонное теченіе, подкрѣпляемое юго-зап. муссономъ. Эти менѣе соленыя (3,68—3,70%) воды Индійскаго ок. подъ вліяніемъ вѣтра направляются на С вдоль аравійскаго побережья, вызывая у противоположнаго берега компенсаціонное теченіе, направляющееся на Ю. Воды этого послѣдняго солонѣе, а слѣдовательно и тяжелѣе, чѣмъ воды перваго; поэтому часть ихъ уходитъ на В и внизъ подъ теченіе аравійскаго берега, а часть болѣе легкихъ водъ послѣдняго для компенсаціи направляется по поверхности на З. Лѣтняя циркуляція водъ К. моря не изучена; можно думать, что она мало отличается отъ зимней. Приливы ощущаются сильнѣе всего въ Суэцкомъ зал., гдѣ амплитуда колебанія уровня доходитъ до 2,1 м.; въ средней части она не превышаетъ 0,5—0,75 м., а на Ю увеличивается до 1,0 м. Повидимому, приливы вызываются здѣсь не столько проникновеніемъ черезъ слишкомъ узкое для этого горло К. моря значительной приливной волны, сколько развитіемъ въ К. морѣ самостоятельныхъ отраженныхъ волнъ, возникающихъ подъ вліяніемъ толчка, сообщеннаго приливной волной. К. море уже въ древности играло важную роль какъ путь сообщенія между Европой и южн. Азіей (Индіей). Утративъ это свое значеніе послѣ открытія кружнаго морского пути мимо южн. оконечности Африки, оно снова пріобрѣло его послѣ сооруженія жел. дороги черезъ Суэцкій перешеекъ и въ особенности послѣ прорытія Суэцкаго канала, и на К. морѣ развилось оживленное пароходное сообщеніе. Изъ портовъ, кромѣ Суэца, пріобрѣли значеніе Суакинъ и Массауа на африканск. берегу, Джидда и Ходейда—на аравійскомъ. Обладая Суэцкимъ каналомъ и о-вомъ Перимъ въ Бабъ-эль-Мандебскомъ прол., Англія господствуетъ надъ К. моремъ. — *Литература.* Lieblein, «Handel u. Schiffahrt auf dem Roten Meer in alten Zeiten» (Лпц., 1886); W. Weber, «Der Arabische Meerbusen» (Марбургъ, 1888); Makarów, «Report of the Russian corvette Vitiaz» (1889); «Meteorological charts of the Red Sea» («Meteorological Office», Лонд., 1895); «Expedition S. M. S. Pola in das Rote Meer» («Denkschriften der Akad. d. Wissenschaft», тт. 65 и 69, В., 1898 и 1900). *А. А. Гр.*

Красное Село—поселокъ Петроградск. губ., Царскосельск. у., на Дудергофскихъ высотахъ, при Дудергофск. оз., ст. Балтійск. ж. д., въ 24 вер. отъ Петрограда. Состоитъ изъ 4 слободъ. Лѣтомъ здѣсь лагерь гвардейскаго корпуса и др. войсковыхъ частей столицы и его окрестностей. Постоянныхъ жит. 17 000. Церковь временъ имп. Анны Іоанновны. Дворцы. Лѣтомъ театръ, скачки. Постоянный и временные военн. госпитали; нѣск. школъ. Бумажная фабрика (произв. св. 1 милл. р.).

Краснояренова — слб. Воронежской губ., Богучарск. у., при рч. Лѣв. Богучаркѣ. Жит. 3466, великоруссы. Црк., уч. зав. 2, лавки, вѣтрян. мельн.; 3 ярмарки (оборотъ до 103 т. р.).

Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ—юристъ. Род. въ 1860 г. Окончилъ курсъ въ москов-

скомъ унив. Состоитъ прсф. церковнаго права въ юрьевскомъ унив. Главные его труды: «Толкователи каноническаго кодекса Восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ» (2-е изд., Юрьевъ, 1911, магист. дисс.), «Иновѣрцы на Руси. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи» (3-е изд., Юрьевъ, 1911, докт. дисс.), «Происхожденіе старокатоличества и IV-й интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ» (Юрьевъ, 1898), «Старые и новые законы о бракѣ» (ib., 1898), «О разводѣ въ Россіи» (М., 1899), «Отношеніе православной восточной церкви къ лицамъ неправославнымъ» (Юрьевъ, 1900), «Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ» (ib., 1900), «Старые и новые законы о разводѣ» (ib., 1904), «Любопытные вопросы древне-церковной практики» (ib., 1905), «Терніи и плевелы въ нашихъ университетахъ» (ib., 1905), «Церковное право» (3-е изд., Юрьевъ, 1913), «Наканунѣ церковной реформы» (ib., 1907), «Исторія образованія каноническаго кодекса греческой церкви отъ начала его возникновенія до эпохи введенія на Руси христіанства» (ib., 1909), «Новѣйшее законодательство по дѣламъ православной русской церкви» (ib., 1909), «Указатель литературы церковнаго права по 1910 г.» (Юрьевъ, 1911) и др. Въ 1911 г. изданы въ Юрьевѣ I и II томы «Собранія сочиненій» К.

Краснозобикъ (Tringa subarquata)—см. Песочникъ.

Краснокожіе—см. Индѣйцы (XIX, 442—448).

Краснокрылка (Tichodroma muraria)—см. Стѣнолазъ.

Краснокрылы—см. Фламинго.

Краснокутскъ—заштат. гор. Харьковск. губ., Богодуховскаго у., при р. Мерлѣ. Основанъ, подъ именемъ Краснаго Кута, въ 1651 г. Въ 1666 г. укрѣпленъ. Въ 1709 г. К. былъ разграбленъ шведами, но въ сраженіи подъ городомъ Карлъ XII потерпѣлъ пораженіе. Въ 1765 г. К. былъ сдѣланъ городомъ, въ 1769 г.—уѣздн. гор., съ 1780 г.—заштатный. 6730 жит. Церквей 4. Школы, земск. больница. 4 ярмарки.

Краснопожка (Totanus calidris) — см. Травникъ.

Красноперка, мѣстами также сорога, красноперая плотва, краснокрылъ, красноглазка (Scardinius erythrophthalmus L.)—обыкновенная прѣсноводная рыба изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), близкая къ плотвѣ. Отъ плотвы родъ Scardinius отличается очень косымъ ртомъ, глоточными зубами, расположенными съ каждой стороны въ 2 ряда, острымъ гребнемъ изъ изогнутыхъ чешуекъ на брюхѣ отъ брюшныхъ плавниковъ до заднепроходнаго отверстія. Кромѣ того, К. отличается отъ плотвы болѣе мелкой и золотистой чешуей, большей вышиной и толщиной тѣла и болѣе яркимъ цвѣтомъ глазъ и плавниковъ. Спина голубовато- или коричнево-зеленая, бока желтовато-золотистаго цвѣта, глаза оранжевые съ краснымъ пятномъ. Спинной плавникъ при основаніи черноватый, на концѣ красный; грудные сѣрые съ красноватыми концами, остальные яркокрасные. Длина 30 стм., обыкновенно вѣсъ не болѣе 1 фнт., но въ исключительныхъ случаяхъ до 5 фунт. Водится въ прѣсныхъ (и солоноватыхъ) водахъ средней и южной Европы (доходитъ на С до 63°), въ Закавказьѣ, Туркестанѣ и Малой Азіи. Держится преимущественно въ тихихъ мѣстахъ рѣкъ, прудовъ и озеръ, питается растительными веществами и насѣкомыми. Нерестъ въ концѣ мая и іюнѣ; у самцовъ въ это время на головѣ и спинѣ появляются бородавочки, и цвѣта становятся ярче. Мясо мало цѣнится и нигдѣ не составляетъ предмета значительнаго промысла. Ловятъ ее частью неводами, частью на удочку.

Красноперовъ—земскіе статистики: 1) К., Егоръ Ивановичъ, учился въ казанскомъ унив., по окончаніи курса былъ арестованъ по политическому дѣлу и просидѣлъ 4 года въ тюрьмѣ. Служилъ земск. статистикомъ въ Вяткѣ, потомъ въ Перми. Главные его труды: «Сельско-хоз. нужды Пермскаго края» (Пермь, 1881); «25-лѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостного права» (ibid., 1886); «Обзоръ Пермскаго края. Очеркъ состоянія кустарной промышленности въ Пермской губ.» (ib., 1896). Много работалъ для кустарнаго дѣла въ Пермской губ. (устройство выставокъ); основалъ первый въ Россіи кустарно-промышленный банкъ при Пермскомъ земствѣ. Ум. въ 1897 г. — 2) К., Иванъ Марковичъ. Въ 1883—93 гг. завѣдывалъ губернскимъ статистич. бюро въ Самарѣ и издалъ десять томовъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній» (Самара, 1883—93). Въ 1893 г. перешелъ на то же мѣсто въ Тверь. Помѣщалъ статьи по своей спеціальности въ «Юрид. Вѣстникѣ», «Рус. Богатствѣ» и др.—Ср. В. Португаловъ, «Исторія одного статистика» («Русская Жизнь», 1893, № 218).

Краснополь—м-ко Волынской губ., Житомірскаго у. Жит. 3946. Мѣстный торгъ.

Краснополье—м-ко Черниковскаго у., Могилевской губ., при р. Турѣ, прит. р. Сожа. Жит. 3248 (1897), изъ нихъ евреевъ 2692. Православ. церковь, 5 евр. молитв. дом. Нач. училище, больница, аптека; кожевенные заводы, маслобойни. Тов. ссудо-сберег. и кредитное; 3 ярмарки.

Краснопольскіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба Топоръ, восходящій къ началу XVII в. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Малороссію. Вѣтви этого рода внесены въ I и VI ч. род. кн. губ. Вологодской, Калужской, Подольской, Рязанской и Смоленской.

Краснопольскій, Александръ Александровичъ—геологъ, горный инженеръ. Род. въ 1853 г.; учился въ горномъ институтѣ. Завѣдывалъ геологическими изслѣдованіями по линіи Западно-Сибирской ж. д. и въ киргизскихъ степяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Ему принадлежитъ изслѣдованіе отложеній каменноугольной системы западнаго склона Урала, сравненіе ихъ съ соотвѣтствующими отложеніями подмосковнаго бассейна и опредѣленіе истиннаго горизонта залеганія каменнаго угля на Уралѣ. Составилъ «Общую геологическую карту Россіи. Л. 126. Пермь—Соликамскъ» и «Краткій очеркъ геологич. строенія Кыновской дачи на Уралѣ».

Краснополянское—сел. Медвѣженск. у., Ставропольской губ., при р. Бол. Егорлыкѣ. Жит. 12 000; земельн. надѣлъ 41 115 дес.

Красноселовка — слб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при скотопрогонномъ трактѣ на гор. Новохоперскъ и рч. Толучеевой. Жит. 4227, малороссы. Земледѣліе. Црк., учебн. зав. 2, пром. зав. 11, торг. зав. 4; ярмарка.

Красноселье (Книжна)—с. Александровскаго у., Херсонской губ., при рч. Сухомъ Тясминѣ. Бывшій запорожскій зимовникъ, позже слобода Бугскаго казачьяго войска. Жит. 5093. Школа, базаръ.

Красносельцевъ, Николай Осмичъ—выдающійся историкъ церкви и археологъ (1845 - 98). Окончилъ курсъ въ казанской дух. академіи; преподавалъ въ ней литургику и церковную археологію, затѣмъ былъ проф. новороссійскаго унив. по каѳедрѣ церковной исторіи. Составилъ описаніе литургическихъ памятниковъ Соловецкой библіотеки,

вошедшее по частямъ въ первые три тома «Описанія рукописей Соловецкой библіотеки». Главные труды К.: «Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ» (Казань, 1872, магист. дисс.), «Церковь св. Климента въ Римѣ и соединенныя съ нею воспоминанія о славянскихъ апостолахъ» (ib., 1885), «Церковная археологія на русскихъ археологическихъ съѣздахъ» (ib., 1887), «Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV в.» (ib., 1888), «Славянскія рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ» (ib., 1889), «О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ, нынѣ не употребляющихся» (ib., 1889), «О значеніи археологическихъ открытій для обработки древней церковной исторіи» (Одесса, 1889), «Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени» (ib., 1892), «Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ IX в.» (ib., 1892), «О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ» (ib., 1894), «Очерки изъ исторіи христ. храма» (Казань, 1881), «Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоуста» (ib., 1889 и 1895; приложеніе къ «Прав. Собесѣднику»); «Къ изученію типика великой церкви» (1896). — См. А. Дмитревскій, «Незабвенной памяти А. С. Павлова и К.» (Кіевъ, 1899); Бердниковъ, «Памяти К.» въ «Правосл. Собесѣдн.» (1898); И. Соколовъ, «К.», въ «Византійскомъ Временникѣ» (т. V, 1898); «Byzantinische Zeitschrift», 1899, т. VIII.

Красносельцъ—псд. Маковскаго у., Ломжинской губ., при р. Оржицъ. Жит. 3652 (1908), изъ нихъ евреевъ—2168. Католич. костелъ, синагога. Заводы стеклянный, лѣсопильный, кирпичные, известковый, мельница, фабрики простого сукна и искусственной шерсти. Начальное училище.

Краснослободскъ — уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Впервые упоминается въ XVII ст. подъ именемъ «града Красной Слободы». Въ 1708—25 гг. принадлежалъ къ Азовской губ., съ 1780 г. уѣздн. гор. Пензенскаго намѣстничества, затѣмъ губерніи; въ 1797 г. приписанъ къ Нижегородской губ., а въ 1801 г. снова къ Пензенской. Одинъ изъ лучшихъ городовъ губерніи. Много садовъ. Жит. 7000. 6 црк., 2 больницы (44 кр.), богадѣльня, домъ призрѣнія бѣдныхъ, 2 благотворительныхъ общества, жен. гимназія, духовное учил., 12 начальныхъ школъ. Промышленность (канатная и др.) и торговля (хлѣбъ) незначительны. Въ 1912 г. городскихъ доходовъ 37 297 р., расходовъ 38 356 р. Въ полуверстѣ отъ города Успенскій жен. м-рь. — Краснослободскій уѣздъ — на СЗ губерніи. 3640,4 кв. вер. или 379 208 дес. Выс. 85,3—213,4 м. н. ур. м. Почвы песчаныя, зерновоподзолистыя супеси, на С—черноземъ. Р. Мокша и прт.: Рябка, Ахалма, Урляй, Онцыляй и пр. Жит. 168 172. Земледѣліе, огородничество, кустарные (гончарный, рогожный, древодѣльный) и отхожіе промыслы. Посѣвная площадь 137 000 дес. Скотоводство промышленнаго значенія не имѣетъ. Фабрикъ и заводовъ 56, съ производствомъ на 1 455 865 р. при 1339 рабочихъ (чугуно-литейн., винокурен., кожевен.) остальныя промышленныя заведенія носятъ кустарный характеръ (мельницы, круподерни, маслобойни, кирпичныя, шерстобитныя и шерстомойныя, дегтярныя, овчинно-дубильныя, поташныя и др.). Торговые пункты: заштатный гор. Троицкъ и 7 базарныхъ селъ. Моск.-Каз. ж. д. проходитъ по уѣзду на незначительномъ разстояніи. 3 больницы (30 кров.), аптеки; школъ 91, изъ нихъ 54 земскихъ, 35 црк.-приходскихъ (1911). Расходы уѣздн. земства въ 1913 г. 256 100 р., изъ нихъ на народное образованіе 45 400 р., на медицинскую часть 67 700 р.

Краностанъ — нѣкогда гор., нынѣ мст. Волынской губ., Новоградволынскаго у. Жит. 2343. Основанъ въ 1394 г. Въ 1477 г. сталъ мѣстомъ съѣзда холмской шляхты. Въ половинѣ XVI ст. въ К. процвѣтали церковно-приходская школа и богадѣльня, находившіяся въ вѣдѣніи краностаскаго братства. Въ 1649 г. К. былъ взятъ казаками, въ 1654 г.—казаками и московскими войсками. Начиная съ половины XV ст., К. былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ для русскихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Великопольшу.

Краностанъ — уѣздн. гор. Люблинской губ., при р. Вепржѣ. Принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Холмской земли; въ началѣ XIV ст. Казиміръ Вел. построилъ здѣсь замокъ. Въ 1569 г. К. былъ окруженъ стѣнами; въ сильно укрѣпленномъ замкѣ съ 1588 по 1590 г. содержался взятый въ плѣнъ Яномъ Замойскимъ австрійскій принцъ Максимиліанъ, претендентъ на польскую корону. Жит. 9637 (1912), въ томъ числѣ поляковъ 6835, евреевъ 2254, русскихъ 744. Церкви православная и католическая (великолѣпной архитектуры). Больница. Училища частное 7-кл. женское, реальное и городское. Заводы кожевенный, салотопенный, канатная фабрика и 3 мельницы. Пристань, хлѣбные амбары. Город. расходовъ—27 500 р. К. сильно пострадалъ во время наступленія австрійцевъ въ августѣ 1914 г. — Краностанскій уѣздъ въ вост. части губерніи, граничитъ съ В вновь образ. Холмской губ. Около 130 тыс. дес., въ томъ числѣ лѣсовъ — около 30 тыс. дес. (1/4 часть). Жит. ок. 126 тыс., въ томъ числѣ въ городѣ и 5 посадахъ 23 тыс. Поляковъ 102 тыс., русскихъ 9 тыс., евреевъ 14 тыс. (въ томъ числѣ въ гор. и посад. 11 тыс.). Р. Вепржъ—сплавная. Залежи мѣла и извести. Пахотной земли около 90 тыс. дес. Промышленныхъ заведеній 175, съ производ. на 1502 тыс. руб.: винокуренныхъ—16 (817 тыс. руб.), пивоварен.—1, кожевен.—3, кирпичныхъ—11, мельницъ—104, маслобоенъ—26, лѣсопиленъ—2 и др. Школъ 13, воскр. ремесл.—2.

Красноуфимскъ — уѣздн. гор. Пермской губ., на прав. берегу р. Уфы (пристань), при впаденіи въ нее рч. Сарги. Основ. въ 1736 г. какъ крѣпость, съ цѣлью охраны русскихъ окраинъ отъ набѣговъ башкиръ. Въ 1781 г. Красноуфимская крѣпость назначена уѣздн. гор. Пермскаго намѣстничества, а въ 1796 г.—той же губерніи. Жит. 7000. Земледѣліе, сапожничество, кожевенные и фосфорный зав. 5 црк.; земская больница, богадѣльня, пріютъ, 4 культурно-экономическія общества, потребительское общество, кредитное товарищество, городской банкъ; жен. гимназія, среднее сел.-хоз. (промышленное) училище, низшая ремесленная школа, низшая русско-башкирская сел.-хоз. школа, городское 4-классное училище и 5 другихъ учебныхъ зав.; библіотека-читальня, 5 типографій. Въ 1914 г. городскихъ расходовъ 37 527 р.—Красноуфимскій уѣздъ—въ южн. части губ. Площадь 21 514 кв. вер. или 2 241 113 дес. Отроги Средняго Урала; высшая точка — гора Жамъ. Почва сѣв. части уѣзда каменисто-глинистая и пѣсч.-глинистая, южной части — тучный черноземъ. Вся площадь уѣзда принадлежитъ басс. Камы: Чусовая съ Уткой, Шайтанкой, Сылвой и др. и Уфа съ прит. (Бисерть, Сарана, Арта). Чусовая, Уфа, Сылва судоходны; по нимъ сплавляютъ металлы и лѣсъ. Лѣса занимаютъ болѣе половины площади уѣзда, подъ культурой—15% пл. 343 700 жит. (1912): 82,4% великороссовъ, 7,2% башкиръ, 4,7% черемисъ, 4,3% татаръ, 1,4% тептерей и мещеряковъ. Хлѣбопашества и горное дѣло. Много горныхъ заводовъ; важнѣй-

шіе—чугуноплавильные и желѣзо-дѣлат. Верхній и Нижній Артинскіе. Въ 1911 г. было 220 начальныхъ школъ (65 црк. школъ, 117 земскихъ и 38 министерскихъ). 16 сел.-хоз. обществъ, 24 потребительскихъ, 29 кредитныхъ товариществъ. Расходы уѣздн. земства въ 1914 г. — 836 500 р., изъ нихъ на народное образованіе—392 800 р., на медицину — 206 200 р.

Краснохвостка (Ruticilla) — см. Горихвостка.

Краснохвостъ (Dasychira pudibunda L.)—бабочка изъ семейства Lymantriidae. Крылья свѣтло-сѣрыя; на переднихъ крыльяхъ 2—3 желтыя поперечныя полосы (въ размахѣ до 6 стм.), самцы темнѣе самокъ. Распространена въ большей части Европы и Азіи, летаетъ въ маѣ и іюнѣ. Гусеницы окрашены весьма различно; лимонно-желтаго, розоваго или сѣроватаго цвѣта; на спинѣ 4 желтыя или красноватыя щеточки, между которыми находятся бархатисто-черные вырѣзы; на заднемъ концѣ тѣла длинная красная кисточка изъ волосковъ. Приноситъ иногда значительный вредъ объѣданіемъ листьевъ различныхъ растеній въ лѣсахъ, садахъ и питомникахъ. Окукленіе на землѣ въ рѣдкомъ коконѣ; куколка зимуетъ.

Краснопѣтовъ, Семенъ Іоанновичъ — духовный писатель, протоіерей (1804 — 1858), магистръ петербургской духовной академіи. Главныя его работы: «Библейская исторія въ пользу дѣтей» (СПБ., 1833 и 1837), «О богослуженіи православной церкви» (СПБ., 1856; 3-е изд., ib., 1863), «Слово о молитвѣ за умершихъ» (СПБ., 1836).

Красноярскъ—губ. гор. Енисейской губ., на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Енисея, при впаденіи въ него р. Качеи. Ст. Сибирской жел. дор. и пристань на Енисеѣ (пароходство). К. основанъ какъ острогъ воеводою Дубенскимъ въ 1628 г.; въ 1823 г. при образованіи Енисейской губ. назначенъ губ. гор. Въ это время въ немъ было 3000 жит., но благодаря золотопромышленности, а въ послѣднее время—проведенію Сибирской ж. д. и развитію пароходства по р. Енисею, К. значительно увеличился (въ 1861 г. около 9000 жит., въ 1897 г. 26 600, въ 1903 г. 33 000, къ 1914 г. 81 000 жит., вмѣстѣ съ примыкающими къ городу слободами). Изъ 68,3 тыс. жит. въ 1910 г. въ К. было: русскихъ (правосл.)—58 т., поляковъ (катол.)—6 т., нѣмцевъ (протест.)—2,4 т., евреевъ—1,7 т. и др. — 0,2 т. Церквей: правосл. 14, катол. и лют. по 1; евр. синагога. Муж. православн. м-рь. Въ 1910 г. въ К. было 58 фабрикъ и заводовъ, съ 220 рабоч. и произ-водствомъ на 412 т. р.; изъ нихъ болѣе крупные—пивоваренный, чугунолитейный и кирпичные заводы. К. служитъ для обширнаго района распредѣлительнымъ центромъ грузовъ, идущихъ по Енисею (до 8,5 милл. пд. въ годъ). Отдѣленія банковъ госуд. трехъ частн. коммерческихъ и одного земельнаго. 11 учебное заведеніе, въ томъ числѣ муж. и жен. гимназіи, духовн. и учительск. семинаріи, епарх. училище, технич. желѣзнодорожное и ремесленное. Городской музей съ библіотекою, 3 библіотеки-читальни. Общества: отд. Имп. Рус. Географич., врачей, музыкальное и драматическое. Городской театръ, 2 клуба; 2 газеты. Лѣчебныхъ заведеній 6, богадѣленъ и пріютовъ 4; 2 благотворит. общества. Расходы города на 1914 г. — 1 052 180 р., въ томъ числѣ на народн. образов. — 165 тыс., медиц. часть—67 т.—Красноярскій уѣздъ—въ южной половинѣ Енисейской губ., вдоль теченія р. Енисея. Самый небольшой уѣздъ въ губерніи; 19 024 кв. вер., или 2 милл. дес. (ок. 0,9% всей губ.). Поверхность въ общемъ холмистая, мѣстами горнистая (300—500 м. надъ ур. м.), заполненная отрогами Саяновъ и покрытая хвойными лѣсами; центральная часть уѣзда—возвышенная равнина, степного характера, съ плодородной почвой (мѣстами черноземной), пригодной для земледѣлія. Общій склонъ поверхности съ Ю къ С. Много золотыхъ розсыпей, но по бѣдности металла большею частью не разрабатываются. Признаки серебро-свинцовой руды (гора Афонтова), бурый желѣзнякъ, діориты, сѣра и др. минералы. Кромѣ Енисея (въ уѣздѣ 135 в.), уѣздъ орошаютъ его притоки Мана, Базаиха, Березовка, Канъ, Осиновая, Мал. Кемчугъ, Бирюсса и др. Болота—главнымъ образомъ на С уѣзда. Климатъ суровый, континентальный, въ южныхъ частяхъ уѣзда болѣе умѣренный, чѣмъ на С. Жит. къ 1914 г. съ городомъ 197 600, или 10,4 жит. на 1 кв. в. (безъ города—6,1); самый густо населенный уѣздъ губерніи. Населеніе великорусское; поляки, нѣмцы и евреи живутъ преимущественно въ городѣ. Основное занятіе населенія—земледѣліе; хлѣбъ идетъ на сбытъ въ Енисейскъ и на пріиски. Скотоводство. Рыболовство и звѣроловство. Лѣсные промыслы; значительный отходъ на золотые пріиски. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе крупные: 2 товарныя мельницы, 1 стеклянный и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ. 85 начальныхъ школъ (1911), изъ нихъ 44 министерскихъ и 41 церковно-приходскихъ.—По берегамъ Енисея и Бирюссы находятъ остатки допотопныхъ животныхъ и слѣды человѣка каменнаго и бронзоваго вѣковъ.

Краснуха (Rubeola)—инфекціонная болѣзнь, поражающая преимущественно дѣтей и выражающаяся своеобразной сыпью на кожѣ, большею частью въ сопровожденіи невысокой лихорадки. Инкубаціонный періодъ К. длится около 18 дней; болѣзнь начинается легкими катарральными явленіями (покраснѣніе конъюнктивъ глаза, чиханіе, легкая краснота зѣва) и одновременнымъ появленіемъ прежде всего на лицѣ мелкихъ розовыхъ пятнышекъ, величиною отъ булавочной головки и до чечевицы, въ отличіе отъ кори, почти не возвышающихся надъ поверхностью кожи. Сыпь быстро распространяется по всему тѣлу, иногда сопровождается легкимъ зудомъ, и дня черезъ 2—3 блѣднѣетъ и исчезаетъ, не сопровождаясь шелушеніемъ. Во время цвѣтенія сыпи иногда замѣчаются небольшое припуханіе и слабая болѣзненность подчелюстныхъ и шейныхъ лимфатическихъ железъ. Лихорадочное состояніе длится недолго, дня 2 — 3, темп. не превышаетъ 38,5—39°, а нерѣдко и вовсе не повышается. Никакихъ осложненій болѣзнь не имѣетъ; заразительность теряется съ поблѣдѣніемъ сыпи; она зато наблюдается въ инкубаціонномъ періодѣ, какъ и при кори, на которую К. походитъ больше всего. Лѣченіе сводится къ покойному пребыванію въ постели, если имѣется недомоганіе и лихорадка, и къ легкой діэтѣ. Изоляція больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ въ школахъ должна длиться двѣ недѣли послѣ обнаруженія сыпи; дезинфекціи не требуется, такъ какъ контагій (неизвѣстный доселѣ) не стоекъ и быстро разрушается подъ вліяніемъ простого провѣриванія помѣщенія.

Краснуха, красная гниль — болѣзнь дерева, сопровождаемая разложеніемъ волоконъ и представляющая уже вторую степень гнили. Она занимаетъ сначала небольшой объемъ и имѣетъ видъ ржавчины съ тусклыми бѣлыми плѣсневатыми полосками и черточками и въ такомъ видѣ и состояніи называется наружною или чаще просто ситовиной. Впослѣдствіи этотъ порокъ получаетъ болѣе темный красноватый цвѣтъ и видъ скважистой губки и въ этомъ фазисѣ своего развитія называется красной гнилью или ситовиной пробчатой

или скважистой. Порокъ этотъ является опаснымъ для загниванія всего дерева и поэтому долженъ быть тщательно удаленъ изъ него. Происхожденіе этой болѣзни происходитъ отъ распространенія въ воздухѣ микроскопическихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ (паразитовъ), которые при благопріятныхъ условіяхъ (влажность и температура выше 0°) проникаютъ въ дерево, размножаются въ немъ и вызываютъ броженіе растительныхъ соковъ, вслѣдствіе чего въ деревѣ происходитъ сначала измѣненіе химическаго состава древесины, а затѣмъ и ея разрушеніе или гніеніе.

Красный—уѣздн. гор. Смоленской губ., при слiяніи рч. Свины и Мерей. Подъ именемъ Красенъ въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1165 г. Въ XVII ст. К. нѣсколько разъ переходилъ къ Польшѣ, но съ 1654 г. остался за Россіей. Въ 1776 г. сдѣланъ у. гор. Смоленскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, съ 1802 г. опять уѣздный городъ. Здѣсь произошло сраженіе русскихъ съ французами 2 августа 1812 г. Дивизія ген. Невѣровскаго, атакованная превосходящими силами французовъ подъ начальствомъ Мюрата и Нея, отступила къ Смоленску. 3—6 ноября подъ К. былъ настигнутъ французскій арріергардъ, прикрывавшій отступленіе главной арміи Наполеона. Отрядъ Нея изъ 7½ тыс. чел. былъ уничтоженъ, самъ Ней съ 800 чел. пробился къ Оршѣ. Жит. 4829 (1911). Церквей 3, 1 евр. молитвен. домъ; жен. прогимназія, 4-хкл. и 4 начальн. училище, 3 библіот. и читальни; 2 больницы, 2 аптеки; 1 сберегат. и 1 ссудо-сберегат. кассы; промышлен. зав. 22, торговыхъ 83. Городск. расходовъ въ — 1912 г. 17910 руб. — Красненскій уѣздъ въ ю.-зап. части губ. 2631 кв. вер. или 274071 дес. Большая часть уѣзда ровная; только по берегамъ рѣкъ тянутся низкія цѣпи холмовъ. Почва супесчаная и суглинистая, самая плодородная въ губ. Р. Днѣпръ, въ которую впадаютъ Ухинья (Уфимья), Жерновка, Дебровица, Мерея съ Свиною, Сожъ съ прт. Хмарою, Вехрою и Веприкою. Жит. 126 100 чел. (1912), почти исключительно русскіе, православные. Надѣльной земли 118735 дес., въ частной собственности, не считая земель обществъ и учрежденій, 108835 дес., въ томъ числѣ дворянской 64711 дес., крестьянской 37434 дес. Пахотная земля составляетъ около ¼ площади уѣзда, лѣсная—около ⅓. Рожь, овесъ, ячмень, ленъ (особенно въ сѣв.-вост. части уѣзда), картофель. Главнѣйшее занятіе жителей—сельское хозяйство (92,4%). Садоводство и огородничество; рубка и сплавъ лѣса. Въ отхож. промыслы уходятъ ежегодно отъ 8 до 9 тыс. Промышленныхъ заведеній 330, въ томъ числѣ 13 винокурен. зав. (свыше 203 тыс. ведеръ), 10 сыроварен. (до 6 тыс. п.). Торговый центръ—с. Починокъ, Соболево-Воробьевская женск. учит. семинарія, 2 двухкл. и 68 однокл. земск. учил., 1 второкл. и 36 однокл. церковн. учил.; 5 кредитн. товариществъ, 4 ссудо-сберегат., 3 волостн. ссудо-сберегат. кассы, 3 сел.-хоз. общества. Расходы уѣздн. земства (1914) 248800 р., въ томъ числѣ на народн. образованіе 71800 р. и на медицину 56600 р.

Красный — пригор. Псковской губ., Опочецкаго у., при р. Синей. Основанъ въ 1464 г. Былъ уѣзднымъ городомъ, съ 1719 г. приписанъ къ гор. Опочкѣ и съ 1777 г. считается пригородомъ. 2 церкви; сохранился земляной валъ. 855 жит. Упрощенное городское управленіе.

Красный волкъ—см. Гуаръ (XV, 188).

Красный желѣзнякъ — см. Желѣзный блескъ (XVII, 603).

Красный кораллъ (Corallium rubrum Lam.)—см. Коралловые полипы и Кораллы.

Красный Крестъ (равноконечный на бѣломъ фонѣ)—особый знакъ, обозначающій нейтралитетъ во время войны больныхъ и раненыхъ воиновъ, а также лицъ и учрежденій, призванныхъ къ уходу за ними. Въ Турціи знаку К. Креста, принятому въ христіанскихъ государствахъ, соотвѣтствуетъ красный полумѣсяцъ на бѣломъ же фонѣ; въ Японіи К. Крестъ видоизмѣненъ бѣлыми поперечными полосами въ четыре красныхъ четыреугольника. Самое употребленіе К. Креста нормировано Женевской конвенціей (XVII, 765 сл.); на началахъ, установленныхъ послѣдней, и покоится регламентація юридическаго положенія всей указанной выше категоріи людей и учрежденій во время войны, при чемъ пользованіе эмблемой К. Креста распространяется не только на военно-санитарный персоналъ армій (со всѣми лазаретами, транспортами и т. д.), но и на такъ наз. добровольную частную помощь жертвамъ войны. Такая добровольная помощь, опредѣляемая уставами отдѣльныхъ странъ, поощряемая и поддерживаемая правительствами государствъ, которыя присоединились къ Женевской конвенціи, стала допускаться сравнительно недавно—съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Даже въ 60-ыхъ гг. идея частнаго ухода за больными и ранеными встрѣчала противниковъ, взгляды которыхъ нашли особенно яркое выраженіе въ сочиненіи Eschen'a: «La charité en campagne et les ambulances de guerre» (Брюссель, 1865). Авторъ его, говоря о принципахъ конференціи 1863 г., рекомендовавшей организацію въ различныхъ государствахъ спеціальныхъ союзовъ добровольцевъ для ухода за больными и ранеными на войнѣ, рѣшительно заявлялъ, что подобная организація «ослабитъ безусловное довѣріе солдата къ попеченію о немъ начальства, довѣріе, въ которомъ онъ почерпаетъ свое беззавѣтное спокойствіе — источникъ храбрости и героизма; она наброситъ на военную администрацію подозрѣніе въ безпечности и непредусмотрительности». Какъ ни велика была оппозиція военныхъ круговъ, относившихся, въ общемъ, весьма враждебно къ мысли о созданіи постоянныхъ комитетовъ или обществъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, призывъ конференціи 1863 г. возымѣлъ свое дѣйствіе. Войны восточная 1853—1856 гг. и итальянская 1859 г. съ поразительной ясностью обнаружили громадные пробѣлы въ организаціи оффиціальной медицинской помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показали, насколько недостаточна такая помощь безъ широкаго общественнаго содѣйствія. Иниціаторы дѣла повсемѣстной организаціи частной помощи раненымъ и больнымъ солдатамъ, принявъ эмблемой К. Крестъ, обнародовали въ цѣломъ рядѣ странъ воззванія, не оставшіяся безъ вліянія: постепенно въ различныхъ государствахъ возникли спеціальные комитеты или національныя общества К. Креста, получившіе признаніе со стороны правительствъ и допущенные къ функціонированію на войнѣ. Два первыя по времени возникновенія такого рода общества, основанныя въ декабрѣ 1863 г. въ Вюртембергѣ и въ февралѣ 1864 г. въ Пруссіи, были вызваны къ жизни по иниціативѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ женевской конференціи 1863 г. Во Франціи оппозиція военной партіи была особенно интенсивна; общество попеченія о больныхъ и раненыхъ солдатахъ открылось въ маѣ 1864 г. лишь благодаря личному вмѣшательству имп. Наполеона III. По правительственному почину возникаютъ общества К. Креста въ 1864 г. въ Испаніи и въ 1867 г. въ Нидерландахъ. Не малую роль въ дальнѣйшемъ

развитіи дѣла сыграли войны 1864, 1870—1871 и 1877—1878 гг., наглядно обнаруживъ благотворную дѣятельность обществъ К. Креста. Въ 1865 г. возникаютъ общества въ Португаліи, Швеціи и Норвегіи, въ 1866 г.—въ Саксоніи, Баденѣ и Швейцаріи, въ 1867 г.—въ Австріи и Россіи, въ 1868 г.—въ Баваріи, въ 1870 г.—въ Англіи и т. д. Въ Россіи ближайшая иниціатива созданія общества К. Креста принадлежитъ фрейлинѣ М. С. Сабининой, баронессѣ М. П. Фредериксъ и лейбъ-медику Ф. Я. Карелю. Императрица Марія Александровна взялась исходатайствовать у Государя разрѣшеніе на открытіе Общества и приняла это послѣднее подъ свое покровительство. Уставъ общества 3-го мая 1867 г. былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и получилъ Высочайшее утвержденіе. Согласно этому уставу «Россійское Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» имѣетъ назначеніемъ всяческое содѣйствіе военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными на войнѣ, доставляя имъ, по возможности, какъ чисто-врачебное, такъ и всякое другое вспомоществованіе. Съ 1879 г. Общество именуется «Россійскимъ Обществомъ К. Креста». Въ 1875 г. учреждаются общества К. Креста въ Черногоріи, Сербіи и Румыніи, въ 1877 г. въ Турціи и Греціи, въ 1881 г. въ Венгріи, въ 1885 г. въ Болгаріи. Идею К. Креста усвоиваютъ себѣ и страны внѣ-европейскія: въ 1879 г. учреждается общество К. Креста въ Перу, въ 1880 г.—въ Аргентинѣ, въ 1881 г.—въ С.-А. Соед. Шт., въ въ 1887 г.—въ Японіи, въ 1895 г.—въ Венецуэлѣ, въ 1899 г.—въ Уругваѣ, въ 1909 г.—въ Чили и Кубѣ, въ 1911 г.—въ Мексикѣ и въ Китаѣ, въ 1912 г.—въ Бразиліи. Въ настоящее время существуетъ всего 38 національныхъ обществъ К. Креста. На всемъ земномъ шарѣ осталось очень незначительное число странъ, гдѣ бы еще не развѣвалось бѣлое знамя съ Краснымъ крестомъ. Дѣятельность національныхъ обществъ К. Креста представляется весьма обширной, выражаясь, помимо ухода за больными и ранеными на войнѣ, также и въ разнообразныхъ заботахъ въ мирное время, направленныхъ: 1) къ заблаговременному, по возможности, заготовленію всего того, что, въ случаѣ войны, должно оказаться необходимымъ для оказанія медицинской помощи ея жертвамъ, и 2) къ оказанію въ мирное время различныхъ родовъ помощи населенію, пострадавшему отъ тѣхъ или иныхъ стихійныхъ бѣдствій — пожаровъ, голода, землетрясеній, наводненій и т. д. Послѣдній видъ дѣятельности отодвинутъ, однако, на второй планъ; существуетъ даже воззрѣніе, по которому учрежденія К. Креста должны направлять всѣ свои силы исключительно лишь на удовлетвореніе потребностей, такъ или иначе связанныхъ съ войной [1]). По справедливому замѣчанію проф. Богаевскаго («К. Крестъ въ развитіи международнаго права. Часть I: Національныя общества К. Креста и Женевская конвенція 22 августа 1864 г.», Томскъ, 1906), едва ли возможно вполнѣ осуществить это воззрѣніе на практикѣ. По словамъ представителя Германскаго общества К. Креста, сказаннымъ въ 1902 г. на международной конференціи въ С.-Петербургѣ, «военныя приготовленія не могутъ, по самой своей природѣ, представлять всѣмъ членамъ ассоціаціи достаточный интересъ и дать развитію и поддержкѣ ихъ неустанной дѣятельности нужные элементы; лишь немногіе расположены постоянно слушать только о войнѣ». Отсюда выводится необходимость для обществъ К. Креста не пренебрегать въ мирное время никакимъ видомъ дѣятельности, если только она имѣетъ своимъ источникомъ любовь къ ближнему и сознаніе долга. Подробности внутренней организаціи и детальная нормировка самой дѣятельности обществъ К. Креста въ отдѣльныхъ государствахъ различны, опредѣляясь національными уставами и регламентами. Въ общемъ всюду замѣтно стремленіе къ проведенію, по возможности, принципа децентрализаціи подготовительной работы въ мирное время и принципа централизаціи ихъ работы во время войны. Трудно разрѣшимымъ представляется вопросъ объ отношеніяхъ между обществами К. Креста, съ одной стороны, и военными властями—съ другой. На практикѣ вопросъ разрѣшается обыкновенно не безъ ущерба для автономіи обществъ. Что касается спеціально Россійскаго Общества К. Креста, то оно, на основаніи устава, «имѣетъ цѣлью содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами во время войны и доставлять имъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, какъ врачебное, такъ и другого рода вспомоществованіе. При этомъ Общество оказываетъ необходимую помощь всѣмъ больнымъ и раненымъ воинамъ отечественной или союзной арміи, а также тѣмъ больнымъ и раненымъ непріятельской арміи, которые будутъ находиться въ предѣлахъ дѣйствій Общества. Въ мирное время Общество: а) принимаетъ дѣятельныя мѣры къ возможно широкому обезпеченію своихъ потребностей для военнаго времени; б) оказываетъ увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, чрезъ свои органы, возможную во всѣхъ видахъ помощь, употребляя на это ежегодно отчисляемыя на этотъ предметъ или жертвуемыя суммы и ходатайствуя объ увѣчныхъ воинахъ въ случаѣ правъ ихъ на пенсіи, пособія, призрѣніе и проч., и в) помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, употребляя на это суммы, спеціально на случай общественныхъ бѣдствій собираемыя. Сверхъ того, Общество, въ случаѣ войны между иностранными государствами, имѣетъ право оказывать свою помощь и иностраннымъ арміямъ». Личный составъ Общества, находящагося теперь подъ покровительствомъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, слагается изъ членовъ (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ), распадающихся на 3 категоріи: 1) почетныхъ, 2) благотворителей (это званіе дается сдѣлавшимъ болѣе или менѣе крупныя пожертвованія Обществу), 3) дѣйствительныхъ, ежегодно вносящихъ въ пользу Общества—въ столицѣ по 10 р. (или единовременно 200 р.), а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ К. Креста по 5 р. (или единовременно 100 р.), и 4) соревнователей, оказавшихъ безвозмездно помощь Обществу, либо вносящихъ въ Главное Управленіе Общества не менѣе 3 р. въ годъ или сразу 60 р., а въ мѣстныя учрежденія — отъ 1 до 3 р. ежегодно (или 25 р. единовременно). Во главѣ Общества стоитъ Главное Управленіе Россійскаго Общества К. Креста; затѣмъ идутъ управленія окружныя, дѣйствующія преимущественно на отдаленныхъ окраинахъ Россіи, и мѣстныя, учреждаемыя съ разрѣшенія генералъ-губернатора или губернатора, когда число дѣйствительныхъ членовъ Общества достигаетъ въ данной мѣстности не менѣе 30 человѣкъ. Мѣстные комитеты могутъ быть открываемы, съ согласія губернатора, по ходатайству мѣстныхъ управленій, при наличности даже 5 дѣйствительныхъ членовъ. Главное Управленіе состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ на общемъ собраніи; они выбираютъ изъ своей среды по два

[1]) Особенно любопытныя пренія по вопросу объ ограниченіи задачъ общества К. Креста исключительно военными интересами происходили на международной конференціи обществъ К. Креста въ Римѣ (въ 1892 г.).

кандидата на должность предсѣдателя и двухъ его товарищей, и изъ числа этихъ кандидатовъ Августѣйшей Покровительницей Общества утверждаются соотвѣтствующія должностныя лица. Изъ числа членовъ Главнаго Управленія ежегодно выбываютъ 6 членовъ (по старшинству поступленія). Главное Управленіе заботится о подготовкѣ санитарнаго персонала, объ учрежденіи общинъ сестеръ милосердія; въ немъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія какъ о личномъ, такъ и объ имущественномъ составѣ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій К. Креста; оно заключаетъ договоры, касающіеся Общества, представляетъ его на судѣ, сносится со всѣми правительственными и общественными учрежденіями и т. п. Окружныя и мѣстныя управленія Общества состоятъ изъ 8 — 16 дѣйствительныхъ членовъ, выбираемыхъ и замѣщаемыхъ такимъ же порядкомъ, какъ и члены Главнаго Управленія. Окружныя и мѣстныя управленія избираютъ изъ своей среды на 2 года предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея и кандидата къ послѣднему. Мѣстные комитеты сами опредѣляютъ число членовъ своего управленія, также выбирая при этомъ изъ своей среды предсѣдателя и др. должностныхъ лицъ. Окружныя и мѣстныя управленія завѣдуютъ всѣми дѣлами отдѣловъ Общества, находящихся въ мѣстности, подвѣдомственной данному управленію. Учрежденія эти, а также и комитеты, заботятся о надлежащей медицинской подготовкѣ сестеръ милосердія, объ устройствѣ складовъ необходимыхъ предметовъ и различныхъ матеріаловъ, о раціональной организаціи какъ подвижныхъ, такъ и временныхъ лазаретовъ, объ оказаніи помощи больнымъ и увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и лицамъ, потерпѣвшимъ отъ общественныхъ бѣдствій. Средства Общества, слагающіяся изъ пожертвованій и членскихъ взносовъ, раздѣляются, по своему назначенію, на 1) расходныя суммы, 2) запасный капиталъ, имѣющій въ виду надобности военнаго времени, 3) капиталъ для пособій увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и 4) спеціальныя суммы, жертвуемыя или собираемыя для спеціальныхъ назначеній. Общія собранія Росс. Общества К. Креста, на которыхъ разсматривается общій отчетъ Главнаго Управленія о дѣятельности и средствахъ всего Общества и разрѣшаются важнѣйшіе вопросы, касающіеся дѣятельности всѣхъ учрежденій Общества, созываются въ столицѣ и происходятъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Главнаго Управленія. Общія собранія членовъ Общества составляются подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго или мѣстнаго управленія. Съ самаго своего возникновенія «Россійское Общество К. Креста» принимало во всѣхъ войнахъ и военныхъ экспедиціяхъ участіе, выражающееся въ многообразныхъ формахъ, начиная со снаряженія спеціальныхъ отрядовъ врачей и сестеръ милосердія для ухаживанія за больными и ранеными и кончая отправленіемъ на театръ военныхъ дѣйствій транспортовъ всевозможныхъ пожертвованій изъ одежды, пищевыхъ продуктовъ и т. д. Во время франко-германской войны 1870 — 1871 гг. былъ командированъ для оказанія помощи обѣимъ воюющимъ сторонамъ безъ различія отрядъ изъ 30 хирурговъ, и послано 16 транспортовъ матеріальныхъ пожертвованій; за всю эту войну израсходовано было Обществомъ 54177 руб. Въ 1876 г., при столкновеніи между Черногоріей и Турціей, нашъ К. Крестъ израсходовалъ до 85 000 руб., а во время войны Сербіи съ Турціей — 526276 руб. Русско-турецкая война 1877—1878 г. обошлась нашему К. Кресту болѣе чѣмъ въ 16 788000 руб., не считая громадныхъ пожертвованій натурой; въ эту войну на организованныхъ Обществомъ поѣздахъ и судахъ было перевезено слишкомъ 10000 больныхъ и раненыхъ; въ лазаретахъ на самомъ театрѣ войны, числомъ до 30, нашли пріютъ около 18000 тяжело раненыхъ; въ эвакуаціонныхъ пунктахъ К. Креста находилось до 230000 чел.; въ учрежденіяхъ К. Креста внутри Имперіи было принято 116268 больныхъ, проведшихъ 2696998 продовольственныхъ дней. Въ 1879—1881 гг. нашъ К. Крестъ принималъ участіе въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, при чемъ израсходовано свыше 600000 р. Въ 1885 г., во время сербско-болгарской войны, Обществомъ отправлено было по санитарному отряду каждой изъ воевавшихъ сторонъ; общій итогъ денежныхъ затратъ составилъ 174077 руб. Въ 1896 г. во время абиссинско-итальянской войны снаряженъ былъ, за отказомъ Италіи отъ помощи, отрядъ лишь въ абиссинскую армію; общій расходъ по экспедиціи достигъ суммы въ 158941 руб. Въ 1899 г. въ войну Англіи съ Трансваалемъ расходъ нашего К. Креста (помощь была оказана только Трансваалю, такъ какъ Англія отъ нея отказалась) составилъ 112096 руб. Въ 1900 г., во время китайскихъ событій, Обществомъ израсходовано 1393126 р. Къ началу русско-японской войны 1904—1905 г. запасный капиталъ Общества на надобности военнаго времени равнялся 6082594 руб.; поступило пожертвованій на оказаніе помощи раненымъ и больнымъ воинамъ 21402259 руб., съ поступленіями же субсидій отъ казны и разныхъ спеціальныхъ суммъ весь приходъ по Обществу (вмѣстѣ съ запаснымъ капиталомъ) выразился суммою въ 44455064 р. Театръ военныхъ дѣйствій былъ раздѣленъ на 5 районовъ, и во главѣ каждаго поставленъ особый главноуполномоченный, имѣвшій въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ служащихъ. Лазареты, отправлявшіеся на Дальній Востокъ, были оборудованы вполнѣ не болѣе какъ на 200 кроватей каждый, но имѣли возможность, при наплывѣ раненыхъ и больныхъ, развертываться до 755 и даже до 1100 кроватей. Всего К. Крестъ имѣлъ на Дальнемъ Востокѣ въ своихъ 143 учрежденіяхъ 28719 кроватей; медицинская помощь была оказана 597611 лицамъ. Въ эту войну, между прочимъ, впервые нашъ К. Крестъ сформировалъ и командировалъ 2 бактеріологическихъ и 8 дезинфекціонныхъ отрядовъ (для борьбы съ эпидемическими и заразными заболѣваніями), обильно снабженныхъ осповымъ детритомъ и дифтеритной, чумной и другими сыворотками; впервые было обращено вниманіе на страдающихъ душевными болѣзнями (для нихъ были устроены въ Харбинѣ центральный психіатрическій госпиталь на 50 кроватей, лазаретъ на 15 кроватей въ Читѣ и психіатрическіе эвакуаціонные пункты въ Омскѣ и Красноярскѣ). Помимо непосредственныхъ заботъ о лѣченіи раненыхъ и больныхъ, К. Крестъ проявилъ энергичную дѣятельность и въ правильной эвакуаціи ихъ въ Россію. К. Крестъ имѣлъ въ данномъ случаѣ въ своемъ распоряженіи 23 санитарныхъ поѣзда спеціально для перевозки раненыхъ и больныхъ. Каждый такой поѣздъ состоялъ изъ вагона, кухни, 2 цейхгаузовъ, перевязочнаго вагона, ледника, 2 вагоновъ для персонала и отъ 30 до 40 теплушекъ для раненыхъ. Всего было сдѣлано этими поѣздами 179 рейсовъ, перевезено 315 офицеровъ и 86693 нижнихъ чина. По всей линіи жел. дор. для довольствія больныхъ и раненыхъ были устроены постоянные питательные пункты, снабженные хлѣбопекарными печами и кух-

ними и имѣвшіе возможность накормить отъ 800 до 2400 чел. въ сутки. Всѣ произведенные нашимъ К. Крестомъ за войну расходы достигли 31 715 917 р.; одинъ больничный день обходился въ среднемъ въ 5 руб. 16 коп. Расходы эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: снаряженіе отрядовъ, лазаретовъ и персонала 4 934 623 руб., пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ для складовъ на Дальнемъ Востокѣ 2 802 601 руб., покупка матеріаловъ для бѣлья и одежды и заготовка таковыхъ 1 592 591 руб.; жалованье, суточныя и подъемныя лицамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ, 826 250 руб.; содержаніе канцеляріи и расходы исполнительной комиссіи 264 996 руб.; расходы главноуполномоченныхъ по содержанію учрежденій К. Креста 19 391 777 р. и всѣ остальные расходы 902 079 р.

Всѣ функціонирующія въ настоящее время 38 обществъ К. Креста являются учрежденіями прежде всего національными; международны они лишь по проникающей и воодушевляющей ихъ общей идеѣ. Наглядным ея воплощеніемъ служитъ существующій въ Женевѣ съ 1863 г. «Международный Комитетъ К. Креста», издающій съ 1869 г. спеціальный журналъ («Bulletin international des Sociétés de la Croix Rouge»), въ которомъ отмѣчается все касающееся дѣла К. Креста и Женевской конвенціи. Комитетъ этотъ до сихъ поръ не получилъ еще признанія со стороны правительствъ разныхъ странъ, какъ органъ, устанавливающій юридическую связь между національными обществами К. Креста; онъ пока представляетъ собою частную организацію (несмотря на попытки, направленныя къ созданію международнаго союза К. Креста въ качествѣ строго правовой организаціи), но пользуется большимъ нравственнымъ авторитетомъ. Многія конференціи, такъ или иначе касавшіяся дѣла К. Креста, созывались по иниціативѣ Международнаго Комитета, и въ ихъ трудахъ онъ принималъ самое дѣятельное и плодотворное участіе. Всѣхъ такъ наз. международныхъ конференцій К. Креста до сихъ поръ было 9: 1) въ 1867 г. въ Парижѣ, 2) въ 1869 г. въ Берлинѣ, 3) въ 1884 г. въ Женевѣ, 4) въ 1887 г. въ Карлсруэ, 5) въ 1892 г. въ Римѣ, 6) въ 1897 г. въ Вѣнѣ, 7) въ 1902 г. въ С.-Петербургѣ, 8) въ 1907 г. въ Лондонѣ и, наконецъ, 9) въ 1912 г. въ Вашингтонѣ.

Н. Кравченко.

Слѣдующими чертами обрисовывается дѣятельность К. Креста въ первые три мѣсяца европейской войны 1914 г. Къ концу сентября Общество имѣло на театрѣ войны 69 госпиталей, 71 этапный и 37 подвижныхъ лазаретовъ, развернутыхъ болѣе чѣмъ на 35 000 кроватей, и 24 передовыхъ отряда. Далѣе были сформированы 6 автомобильныхъ отрядовъ, 65 станціонныхъ перевязочно-питательныхъ пунктовъ, 17 подвижныхъ питательныхъ отрядовъ, 6 рентгеновскихъ отрядовъ, 1 санитарно-хирургическій, 5 санитарно-эпидемическихъ и 7 санитарно-дезинфекціонныхъ отрядовъ, 2 санитарныхъ поѣзда. Въ цѣляхъ своевременнаго и обильнаго снабженія своихъ лѣчебно-санитарныхъ учрежденій предметами медицинскаго и пищевого довольствія и хозяйственнаго оборудованія, Общество устроило въ районахъ военныхъ дѣйствій 3 полевыхъ склада, съ запасомъ имущества на 5000 кроватей каждый, а для передовыхъ позицій—5 отдѣленій полевыхъ складовъ, изъ коихъ три подвижныхъ. Въ общемъ, число различныхъ учрежденій К. Креста на театрѣ войны достигало въ концѣ октября 318. Въ то же время заканчивалось формированіе 2 подвижныхъ, 1 этапнаго лазарета и 1 передового отряда. Наконецъ, открытіе Турціею военныхъ дѣйствій вызвало приступъ къ сформированію, на первое время, для нуждъ Кавказской арміи 4 этапныхъ лазаретовъ, 4 передовыхъ и 4 питательно-перевязочныхъ отрядовъ. Лѣчебно-санитарныя учрежденія К. Креста на театрѣ войны обслуживались персоналомъ изъ 553 врачей, 1821 сестры милосердія и около 3000 санитаровъ. Сверхъ того, свыше 3000 сестеръ милосердія командированы общинами К. Креста для обслуживанія лѣчебно-санитарныхъ заведеній военнаго вѣдомства. Всероссійскій земскій союзъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и Всероссійскій союзъ городовъ взяли на себя, въ значительнѣйшей мѣрѣ, организацію эвакуаціонныхъ пунктовъ, санитарныхъ поѣздовъ и т. п.; въ рукахъ К. Креста сосредоточилась работа въ районахъ дѣйствующей арміи (всякаго рода передовые отряды, передовые лазареты и т. д.). Дѣло эвакуаціи и наблюденія за душевнобольными военное вѣдомство передало цѣликомъ К. Кресту. Успѣшно примѣняются автомобили. Выдвигается значеніе смѣшаннаго типа отрядовъ (перевязочно-питательно-перевозочныхъ). Сфера дѣятельности К. Креста раздѣляется на 5 районовъ, каждый съ главноуполномоченнымъ во главѣ: сѣверный районъ, сѣв.-западный, юго-западный, кавказскій и внутренній. При арміяхъ состоятъ особоуполномоченные и въ распоряженіи ихъ—уполномоченные. На расходы, вызываемые потребностями военнаго времени, Общество по 20 октября 1914 г. имѣло въ своемъ распоряженіи наличныхъ 13 487 828 р. 24 к. Стоимость имущества въ складахъ К. Креста къ началу войны опредѣлялась въ 2 милл. руб. Зато же время израсходовано 13 244 450 р. 62 к. (изъ нихъ выдано: 5 575 000 руб. главноуполномоченнымъ на содержаніе полевыхъ лѣчебно-санитарныхъ учрежденій и на заготовку полевыхъ складовъ; 4 489 186 р. 02 к. на сформированіе отрядовъ, снаряженіе сестеръ милосердія и шитье бѣлья; 2 881 185 руб. 02 к. на заготовки главнаго и московскаго складовъ). Количество раненыхъ и больныхъ воиновъ, которые въ настоящую войну проходятъ черезъ учрежденія К. Креста и учрежденія, дѣйствующія подъ его флагомъ, опредѣляютъ въ 50 — 75% общаго ихъ числа.

* * *

Литература о К. Крестѣ. Помимо указанныхъ уже въ статьѣ «Женевская конвенція» монографій Mollière, Müller'a, Kuhn'a и Богаевскаго, а также періодическаго изданія «Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge», см. рядъ работъ Moynier: «Les dix premières années de la Croix Rouge» (Женева, 1873), «La Croix Rouge, son passé et son avenir» (П., 1882), «Les causes du succès de la Croix Rouge» (ib., 1889), «Les conférences internationales des Sociétés de la Croix Rouge» (ib., 1901) и «La fondation de la Croix Rouge» (ib., 1903) и, кромѣ того: Löffler, «Zweck und Bedeutung dauernder Hilfsvereine für verwundete und kranke Krieger» (Магдебургъ, 1864); его же, «Das Preussische Militair-Sanitätswesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866» (Б., 1868); Dunant, «Fraternité et charité internationales en temps de guerre» (П., 1866); Evans, «Les institutions sanitaires pendant le conflit Austro-Prussien-Italien» (П., 1867); Гюббенетъ, «Слово объ участіи народовъ въ попеченіи о раненыхъ воинахъ и нѣсколько воспоминаній изъ Крымской кампаніи» (Кіевъ, 1868); его же, «Франко-германская война и русская интернаціональная миссія для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ» (ib., 1871); Затлеръ «Участь больныхъ во время войны» (СПБ., 1868); Пильцъ

«По полямъ битвъ и лазаретамъ Германіи» (СПБ., 1871); Le Fort, «La chirurgie militaire et les sociétés de secours en France et à l'étranger» (П., 1872); Gurlt, «Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege» (Лпц., 1873); его же, «Neue Beiträge zur Geschichte der internationalen Krankenpflege im Kriege» (Б., 1879); Loew, «Das erste Viertel-Jahrhundert des Rothen Kreuzes in Oesterreich» (ib., 1885); Furley, «The Convention of Geneva and national societies for aid to sick and wounded soldiers in war» (Л., 1876); Пироговъ, «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг.» (СПБ., 1879); его же, «Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г.» (СПБ., 1871); Рихтеръ, «К. Крестъ въ Румыніи и Сѣв. Болгаріи 1877—78 гг.» (1879); Treuenpreuss, «Das rothe Kreuz im Völkerrecht und im Vereinswesen» (ib., 1887); Criegern-Thumitz, «Lehrbuch der freiwilligen Kriegs-Krankenpflege beim Heere des Deutschen Reiches» (ib., 1891); Buzzati et Castori, «De l'emploi abusif du signe et du nom de la Croix Rouge» (Женева, 1890); Морозовъ, «Гуманныя требованія войны» (Кіевъ, 1890); Knesebeck, «Die Deutsche freiwillige Kriegskrankenpflege im Kriegsjahre 1870—71» (ib., 1896); Contuzzi, «La associazione della Croce Rossa» (Миланъ, 1896); Arneth, «Die Oesterreichische Gesellschaft vom Rothen Kreuze» (В., 1897); Clara Barton, «The Red Gross in peace and war» (Нью-Іоркъ, 1898); Nagao Ariga, «La Croix Rouge en Extrême Orient» (П., 1900); Kuttner, «Unter dem Deutschen Rothen Kreuz im südafrikanischen Kriege» (Лпц., 1900); Visser, «La convention de Genève du 22 août 1864 et les sociétés de la Croix Rouge» (Гаага, 1902); Schulthess-Schindler, «Die Fürsorge für die Kriegsverwundeten einst und jetz» (Цюрихъ, 1904); Cramer, «Militärische und freiwillige Krankenpflege» (Штуттгартъ, 1904); Lembrez, «De la protection des blessés en temps de guerre» (1910).—Спеціально о русскомъ Обществѣ К. Креста: Якобій, «Задачи русскаго К. Креста» (актовая рѣчь) (Харьковъ, 1880); Абаза, «К. Крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг. Отчетъ» (тт. I—II, СПБ., 1880–82); Алмазовъ, «Къ 25-лѣтію Россійскаго Общества К. Креста» (Москва, 1892); Боцяновскій, «Историческій очеркъ дѣятельности Россійскаго Общества К. Креста» (СПБ., 1896); Кусковъ, «Отчетъ Россійскаго Общества К. Креста въ юж.-африканск. республикѣ Трансваалѣ» (ib., 1901); Орловъ, «Русскій К. Крестъ и его задачи въ военное и мирное время» (Кіевъ, 1904); Бѣлорѣцкій, «Русскія законоположенія по военно-санитарной части въ военное время» (СПБ., 1904); изданія общества: «Россійское Общество К. Креста. Организація и краткій очеркъ дѣятельности» (ib., 1911); «Отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общества К. Креста во время русско-японской войны» (тт. I—II, ib., 1911); «Россійское Общество К. Креста» (ib., 1913); «Вѣстникъ К. Креста», «Уставъ Росс. Общества К. Креста» и выходящій въ Петроградѣ ежегодно, начиная съ 1898 г., «Иллюстрированный календарь К. Креста». *Н. Н. Кравченко.*

Красный Логъ (Масальское) — с. Воронежской губ. и у., при рч. Красной. Жит. 4329, великороссы. Земледѣліе. Церквей 2, учебн. зав. 2, промышл. зав. 62, торг. зав. 16; 3 небольшія ярмарки.

Красный Холмъ — заштат. гор. Тверской губ., Весьегонскаго у., конечная ст. жел.-дор. вѣтви Сонково—К. Холмъ (Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.). Преобразованъ изъ экономическаго села въ уѣздный городъ въ 1776 г., оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Значительная торговля какъ мѣстная, такъ и вывозная; главнѣйшіе ея предметы—ленъ и льняное сѣмя, лѣсные матеріалы, дрова, яйца, хлѣбные мѣшки, гвозди, кожи и крестьянская обувь. Кустарями окрестныхъ селеній (1500 чел.) шьется ежегодно до 100 тыс. паръ сапогъ, на сумму свыше 200 т. р. 2 церкви, городское и нѣсколько начальн. учил., земск. больница; торг. зав. 265, 1 кожев. зав. и 1 мастерская сел.-хоз. орудій, 1 мельница. Городск. общ. банкъ. 6 ярмарокъ, изъ нихъ 2 значительныя. Жит. 2741 (1913). Изъ 20174 р. гор. расходовъ на школы идетъ 5229 р. (1912). Въ 2 вер. отъ К. Холма Антоніевъ муж. монастырь, основанный въ 1461 г.

Красный Яръ—уѣздн. гор. Астраханской губ., въ 35 вер. отъ Астрахани, на возвышенномъ мѣстѣ, называемомъ «Красные Ярки»; окруженъ со всѣхъ сторонъ водами р. Бузана, Ахтубы и ея протоковъ—Алгары и Огороднаго ерика. Основанъ во второй половинѣ XVII ст. для наблюденія за калмыками и киргизами и для охраны торговыхъ судовъ отъ грабежа донскихъ казаковъ. Изъ числа первыхъ поселенцевъ способные носить оружіе были записаны въ казаки подъ именемъ «Красноярскихъ». Въ 1785 г. К. Яръ назначенъ уѣзднымъ городомъ Астраханской губ. Въ 1912 г. 16341 жит. (великороссы, малороссы, татары, киргизы, калмыки, армяне). Садоводство (101 дес.), бахчеводство (39 дес.), рыбный и тюленій промыслы. Торговыхъ предпріятій 101, съ оборотомъ 612000 р. Базары по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, ярмарка 15 декабря. Гор. больница, безплатная лѣчебница; низш. учебн. зав. 7, въ томъ числѣ 1 инородческое. Бюджетъ города 37427 р. (1912).—Красноярскій уѣздъ въ юго-вост. части губерніи. 9463 кв. вер. Поверхность—отчасти низменная солонцовато-песчаная степь, отчасти песчано-глинистыя дюны, омываемыя рукавами р. Волги; въ вост. части барханы; абсол. выс. 3,6—6,7 м. ниже уровня океана. Рѣки—Волга, Ахтуба и др. Южн. часть уѣзда омывается Каспійскимъ моремъ. Озеръ много, всѣ горькосоленыя; самосадочныхъ свыше 600, изъ которыхъ нѣкоторыя эксплуатируются. Растительность крайне бѣдна. Въ 1913 г. 69729 жит., вмѣстѣ съ уѣздн. гор.—86 тыс. или 9,1 на 1 кв. вер.; послѣ Царевскаго (13) второй по густотѣ населенія уѣздъ въ губерніи (6,3 жит. на 1 кв. вер.). Великороссы, киргизы, калмыки, армяне. Рыболовство, скотоводство, соляной промыселъ; хлѣбопашество незначительно. Отхожій промыселъ развитъ; кустарные промыслы преимущественно среди инородческаго населенія. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. 3 ярмарки: привозъ 1262504 р., продажа 635157 р. 5 больницъ. 35 низш. учебн. зав. Въ вост. части уѣзда проходитъ линія Ряз.-Урал. ж. д. къ гор. Астрахани.

Красный Яръ — слоб. Камышинскаго у., Саратовской губ., при р. Медвѣдицѣ. Жит. 6438; 2 церкви, школа, лавки. Паровая мельница; ярмарки. Около К. 9 высокихъ кургановъ.

Красныя водоросли (багрянки, Rhodophyceae, Florideae).—Подобно бурымъ водорослямъ К. водоросли представляютъ совершенно обособленный типъ. За исключеніемъ немногочисленныхъ пресноводныхъ представителей, это исключительно морскія водоросли. Внѣшній видъ багрянокъ замѣчательно разнообразенъ (рис. 1). Высшіе представители напоминаютъ собой цвѣтковыя растенія. Клѣтки одно- или многоядерны. Находящіеся въ

клѣткахъ въ большомъ количествѣ хроматофоры, кромѣ хлорофилла, содержатъ еще красный пигментъ фикоэритринъ (Phycoerythrin). Размноженіе происходитъ двумя способами: безполымъ

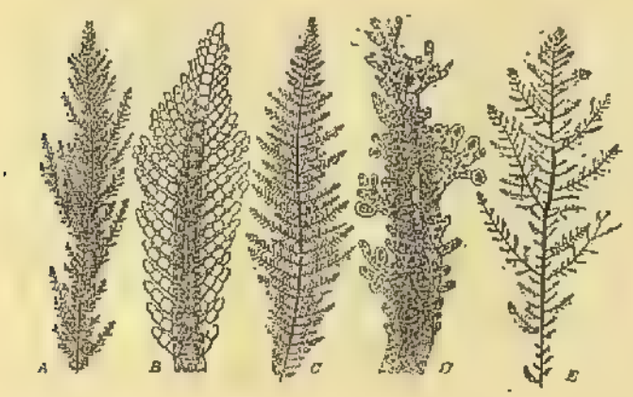


Рис. 1. Различныя багрянки. *A*—Plumaria elegans въ $^1/_2$ естеств. величины. *B*—часть того же растенія, увелич. въ 50 разъ. *C*—Ptilota plumosa въ $^1/_2$ естеств. величины. *D*—часть того же растенія со спорангіями, увелич. въ 50 разъ. *E*—Euphilota formosissima въ $^1/_2$ естеств. величины.

и половымъ. Безполое размноженіе происходитъ при помощи споръ, образующихся въ особыхъ спорангіяхъ (рис. 2). Содержимое спорангія дѣлится на четыре круглыхъ неподвижныхъ клѣтки, выходящихъ наружу послѣ разрыва оболочки спорангія. Споры по способу ихъ образованія называются тетраспорами. Половые органы по своему строенію отличаются отъ таковыхъ у прочихъ водорослей. Антеридіи (или сперматангіи) расположены или по одиночкѣ, или въ большомъ количествѣ вмѣстѣ. Каждый антеридій состоитъ изъ одной клѣтки, все содержимое которой идетъ на образованіе только одного сперматозоида, называемаго у багрянокъ спермаціемъ. Спермаціи округлы, безъ жгутиковъ, лишены способности къ самостоятельному движенію и поэтому пассивно переносятся водой къ женскимъ органамъ. Женскіе органы называются карпогонами (рис. 3). У Nemalion карпогонъ состоитъ изъ одной клѣтки, вытянутой сверху въ длинный отростокъ, называемый трихогиномъ. Спермаціи приносятся водой къ трихогину и пристаютъ къ нему. Оболочка трихогина подъ спермаціемъ растворяется, и содержимое его переливается въ трихогинъ. Слѣдовательно, трихогинъ является воспринимающимъ аппаратомъ. Послѣ оплодотворенія нижняя широкая часть карпогона дѣлится на четыре клѣтки, которыя вытягиваются наружу и образуютъ множество короткихъ, плотно прижатыхъ другъ къ другу вѣтвей. На концахъ этихъ вѣтвей образуются карпоспоры. Все это образованіе называется гонимобластомъ (рис. 3, V). У другихъ водорослей

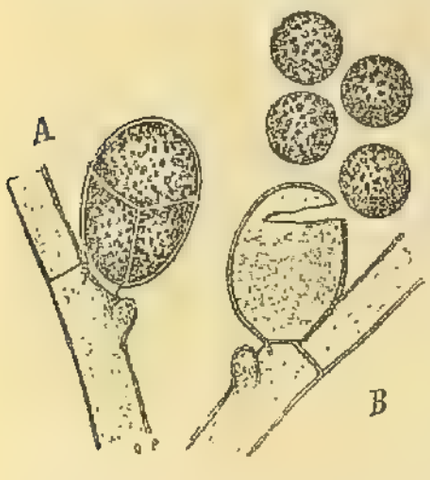


Рис. 2. Callithamnion corymbosum. Образованіе тетраспоръ. *A*—закрытый, *B*—опорожненный спорангій съ четырьмя вышедшими тетраспорами.

ниже гонимобласта образуются новыя вѣтви, образующія вокругъ гонимобласта покровъ. Въ такомъ случаѣ это образованіе называется цистокарпіемъ. У многихъ багрянокъ образованіе цистокарпія идетъ еще болѣе сложнымъ путемъ. Нѣкоторыя багрянки, подобно грибамъ, ведутъ паразитный образъ жизни. Такова, напримѣръ, Harveyella mirabilis, живущая внутри другой багрянки Rhodomelan состоящая изъ вѣтвистыхъ нитей (рис. 5). Только во время плодоношенія на поверхности растенія-хозяина образуются подушечки (цистокарпіи), внутри которыхъ такъ же, какъ у высшихъ грибовъ, образуется гименій (слой, содержащій споры). Багрянки имѣютъ незначительное практическое значеніе. Нѣкоторыя (Chondrus) при высушиваніи даютъ каррагенъ (ирландскій мохъ), идущій на приготовленіе студня. Изъ другихъ приготовляется агаръ-агаръ, также служащій для приготовленія студня.

В. Палладинъ.

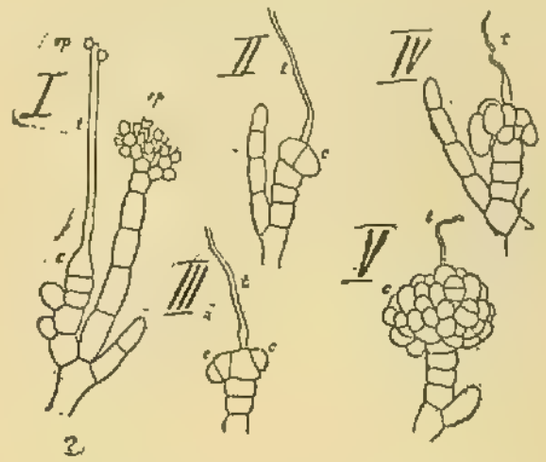


Рис. 3. Nemalion multifidum. *I*—вѣтвь съ карпогономъ *c* и спермаціями *sp*, *t*—трихогинъ. *II*, *III*, *IV* и *V*—послѣдовательныя стадіи образованія гонимобласта.

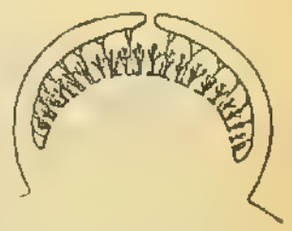


Рис. 5. Harveyella mirabilis. Поперечный разрѣзъ черезъ плодоносную подушку съ гименіемъ внутри.

Красныя краски—см. Краски минеральныя, Красящія вещества.

Красныя кровяныя тѣльца человѣка—см. Кровь. У человѣка К. кровяныя тѣльца имѣютъ діаметръ въ среднемъ около 7,7 тысячныхъ мм. (отъ 4,5 до 9,7 по Велькеру), у другихъ млекопитающихъ діаметръ ихъ можетъ быть отъ 2,5 (мускусная кабарга) до 10; у всѣхъ млекопитающихъ К. кровяныя тѣльца лишены ядеръ и имѣютъ форму кружковъ, вогнутыхъ съ двухъ сторонъ (лишь у мозоленогихъ они овальныя). У всѣхъ остальныхъ позвоночныхъ они имѣютъ ядра, форма ихъ овальная (кромѣ миногъ, имѣющихъ К. кровяныя тѣльца такой же формы, какъ у млекопитающихъ, но снабженныя ядромъ). Величина ихъ у птицъ 12—14 тысячныхъ мм., у черепахъ 24—26, у безхвостыхъ земноводныхъ 18—25, у аксолотля 44, у протея 60—63, у Amphiuma 70.

Красовская, Елизавета Осиповна—артистка (1822—98). Въ Москвѣ, на сценахъ: Артистическаго кружка, Пушкинскаго и Коршевскаго театровъ колоритно, просто и ярко изображала героинь чиновничьяго и купеческаго мірковъ и помѣщичьей среды. Кабаниха («Гроза»), Улита

(«Лѣсъ»), Кукушкина («Доходное мѣсто»), Пелепелиха («Каширская Старина»), Каурова («Завтракъ у предводителя»), Өекла Ивановна («Женитьба»), Хлестова («Горе отъ ума»)—ея лучшія роли. *П. Р.*

Красовскіе — малороссійскіе дворянскіе роды. Старѣйшій изъ нихъ восходитъ къ половинѣ XVII в.; внесенъ въ I ч. род. кн. Черниговской губ.

Красовскій, Александръ Ивановичъ—цензоръ (1776—1857), имя котораго стало нарицательнымъ. Типичный чиновникъ-мракобѣсъ, К. прославился уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ усерднымъ преслѣдованіемъ печати; въ значительной степени изъ-за него литература, по выраженію Пушкина, «сдѣлалась тогда рукописною». Сохранилось множество курьезныхъ разсказовъ о его цензорской подозрительности и придирчивости. Онъ запрещалъ статьи: «О вредности грибовъ», такъ какъ «грибы—постная пища православныхъ, и писать о вредности ихъ значитъ подрывать вѣру и распространять невѣріе»; автору, датировавшему невинные стишки о какой-то дѣвѣ однимъ изъ первыхъ дней Великаго поста, внушалъ, что «весьма неприлично писать о любви дѣвы неизвѣстно какой, когда говорятъ о материнской любви и о смерти». Стихотворецъ писалъ красавицѣ: «одинъ твой нѣжный взглядъ дороже для меня вниманья всей вселенной» и выражалъ желаніе «близъ ися къ блаженству пріучаться» — К. приходилъ въ ужасъ: «во вселенной есть и цари, и законныя власти, вниманьемъ коихъ дорожить должно... это значитъ, что авторъ не хочетъ продолжать своей службы государю для того только, чтобы быть всегда съ своей любовницей»... Надъ К. издѣвались въ эпиграммахъ Пушкинъ, Дельвигъ, кн. Вяземскій. Не менѣе свирѣпствовалъ К. какъ предсѣдатель комитета иностранной цензуры, запрещая самыя невинныя книги, заглядывая даже въ макулатуру, въ которой присылались книги изъ-за границы, въ ноты, въ пакеты почтовой бумаги; вообще иностранная литература представлялась ему «смердящимъ гноищемъ, распространяющимъ душегубительное зловоніе». Писалъ самъ К. очень мало (между прочимъ, «Опытъ исторіи Россійской Академіи», СПБ., 1849). — См. ст. Мансурова и Рыжова («Русск. Стар.», 1872, 1873); А. Скабичевскій, «Очерки по исторіи русской цензуры». Дневникъ К., замѣчательный психопатологическій документъ, напечатанъ въ «Русск. Стар.» 1872 г.) (извлеченія изъ него напечаталъ И. И. Панаевъ въ «Современникѣ», т. 48, 1858 г.).

Красовскій, Аѳанасій Ивановичъ—ген.-отъ-инфантеріи, ген.-адъютантъ (1780—1849). Во время персидской войны 1826 — 27 гг. отличился въ бою при Утаганѣ (17 августа), чѣмъ спасъ отъ персіанъ Эчміадзинъ; командовалъ осаднымъ корпусомъ подъ Эриванью. Въ 1829 г. К., командуя пѣхотнымъ корпусомъ, принудилъ къ сдачѣ крѣпость Силистрію. Въ 1831 г., во время войны съ поляками, онъ дѣйствовалъ противъ корпуса Ромарино, вытѣснилъ его въ Галицію, разбилъ отряды Каминскаго и Ружицкаго и занялъ Краковъ.

Красовскій, Іоаннъ Іоанновичъ—писатель (1746—1811), протоіерей, воспитанникъ костромской духовной семинаріи, гдѣ былъ и преподавателемъ; позже былъ духовникомъ и собесѣдникомъ наслѣдника престола Павла Петровича, съ 1806 г. саккеларіемъ церкви Зимняго дворца. Какъ членъ россійской академіи, участвовалъ въ составленіи этимологическаго ея словаря: имъ обработана большая часть перваго тома. Напеч.: «Два разсужденія о предѣльности міра сего и неподложности свидѣтельства о Христѣ, находящагося въ Исторіи Іосифа Флавія» (въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» академіи наукъ) и др.—См. М. Я. Діевъ («Библіографич. Записки», 1892 г., № 8).

Красовъ, Василій Ивановичъ—поэтъ (1810—55). Окончилъ курсъ на словесномъ факультетѣ московскаго унив., гдѣ сблизился съ Станкевичемъ. Былъ адъюнктомъ русской словесности въ унив. св. Владиміра. Въ 1838 г. К. представилъ диссертацію на доктора общей словесности: «О главномъ направленіи поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературѣ съ конца XVIII в.». Несмотря на хлопоты Погодина, факультетъ призналъ диссертацію неудовлетворительной. К. переѣхалъ въ Москву, гдѣ давалъ уроки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и умеръ въ крайней нуждѣ. Стихотворенія К. (въ томъ числѣ переводы Овидія, Гете, Байрона и Гейне) печатались въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Москвитянинѣ», «Библіотекѣ для Чтенія» и др. Не всегда совершенныя по формѣ, они написаны тепло, искренно и проникнуты меланхоліей. К.—поэтъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій. «Стихотворенія» К. изданы П. В. Шейномъ (М., 1860), но почти всѣ экземпляры вскорѣ погибли отъ пожара. Біографія К. написана проф. Н. П. Дашкевичемъ («Словарь профессоровъ унив. св. Владиміра»).

Красопани—славянская Венера, культъ которой былъ распространенъ преимущественно въ Моравіи; изображалась въ видѣ красавицы на колесницѣ, влекомой 3 лебедями.

Красота—см. Эстетика.

Красотѣлъ (Calosoma) — родъ жуковъ изъ сем. жужелицъ (см.).

Крассовскій, Эдуардъ-Антоновичъ—извѣстный акушеръ и гинекологъ (1821—1898). Окончилъ курсъ въ мед.-хир. акад., гдѣ былъ профессоромъ и директоромъ акушерской и гинекологической клиники; затѣмъ состоялъ директоромъ с.-петербургскаго родовспомогательнаго заведенія. К., по справедливости, считается самымъ выдающимся русскимъ акушеромъ прошлаго столѣтія. Онъ поднялъ на большую высоту оперативное акушерство и оперативную гинекологію въ Россіи и въ этомъ отношеніи сталъ авторитетомъ во всемъ ученомъ мірѣ. Особенную славу онъ пріобрѣлъ какъ одинъ изъ самыхъ раннихъ и выдающихся оваріотомистовъ. Первую оваріотомію (операція удаленія кисты) онъ произвелъ въ 1862 г.; число ихъ достигло многихъ сотенъ, о которыхъ имъ напечатано множество сообщеній. Особенно выдается соч.: «De l'ovariotomie» (съ атласомъ, 1868; вышло и на русскомъ яз.). Его «Курсъ практическаго акушерства» (СПБ., 1865) до сихъ поръ не потерялъ своего значенія. Второй выпускъ «Курса»—«Оперативное акушерство» (1879; 4-е изд.) по ясности изложенія, отчетливости многочисленныхъ рисунковъ, считается классическимъ трудомъ въ русской медицинской литературѣ. Много содѣйствовала успѣхамъ акушерства и гинекологіи въ Россіи дѣятельность К. въ основанномъ имъ, совмѣстно съ другими врачами, первомъ гинекологическомъ и акушерскомъ обществѣ въ Петербургѣ.

Крассъ (Crassus) — прозвище (cognomen) одной изъ линій римскаго плебейскаго рода Лициніевъ, этрускаго происхожденія. Болѣе извѣстные ея представители: 1) Луцій Лициній К. (L. Licinius Crassus)—ораторъ, род. въ 1140 г.; принадлежалъ къ сторонникамъ оптиматовъ; въ 119 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Г. Папирія Карбона, сторонника Гракховъ. Будучи квесторомъ въ Азіи, слушалъ чтенія философа Метродора изъ

Скепсиды, а на возвратномъ пути — чтенія академиковъ въ Аѳинахъ. Въ 100 г. участвовалъ въ борьбѣ съ мятежнымъ трибуномъ Сатурнином. Въ 92 г., будучи цензоромъ, издалъ эдиктъ противъ школъ латинскихъ риторовъ.—2) Публій Лициній К. (P. Licinius Crassus Dives)—консулъ 97 г.; въ его консульство былъ изданъ сенатскій указъ объ отмѣнѣ человѣческихъ жертвоприношеній. Палъ во время проскрипцій Марія и Цинны, въ 87 г.—3) Маркъ Лицинній К. (M. Licinius Crassus Dives)—сынъ предыдущаго. Род. въ 115—14 гг. до Р. Хр.; съ трудомъ спасся въ Испанію отъ преслѣдованія маріанцевъ (85—84 гг.); присоединился къ Суллѣ. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ проскрипціяхъ позорнѣйшимъ образомъ обогатился. Въ 72—71 гг. разбилъ Спартака и положилъ конецъ возстанію рабовъ. Какъ консулъ, вмѣстѣ съ Помпеемъ, въ 70 г. старался привлечь народъ на свою сторону богатыми денежными раздачами. Послѣ консульства остался въ Римѣ, занимаясь судебными процессами. Въ 65 г. былъ цензоромъ. Съ счастіемъ Помпея росло нерасположеніе къ нему К.; съ цѣлью противодѣйствія Помпею, онъ сблизился съ Цезаремъ. Цезарю удалось примирить противниковъ, и они вмѣстѣ основали такъ назыв. первый тріумвиратъ (въ 60 г.). Во время пребыванія Цезаря въ Галліи снова вспыхнула вражда между К. и Помпеемъ, но Цезарь въ Луккѣ примирилъ ихъ; было рѣшено, что на 55 г. они оба снова будутъ выбраны консулами. По окончаніи консульства К. получилъ на 5 лѣтъ Сирію, съ правомъ войны и мира. Побуждаемый корыстолюбіемъ и жаждою превзойти своихъ коллегъ въ военной славѣ, К. покорилъ Месопотамію, перешелъ Евфратъ, но былъ разбитъ Суреной; во время отступленія обманутъ и измѣнически убитъ парѳянами, войско его почти все уничтожено (іюнь 53 г.).—См. Drumann-Groebe, «Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (2-е изд., Лпц., 1908, стр. 84—127).

Красуля (Anisoplia lata Er.) — одинъ изъ видовъ хлѣбныхъ жуковъ.

Красусскій, Константинъ Адамовичъ—химикъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по естеств. отдѣл. физ.-матем. фак. Былъ профессоромъ неорганической, потомъ органич. химіи въ варшавскомъ унив. Состоитъ проф. химіи въ кіевскомъ политехникумѣ и кіевскомъ унив. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Изслѣдованіе реакціи амміака и аминовъ съ органическими окислами» (1911). Напечаталъ (въ «Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.» и въ «Journ. f. prakt. Chemie»): «О дѣйствіи спиртовой щелочи на дипропаргилъ» (совм. съ А. Е. Фаворскимъ); «О порядкѣ присоединенія хлорноватистой кислоты къ этиленовымъ углеводородамъ»; «О вліяніи хлора на порядокъ отщепленія воды въ α-хлороспиртахъ»; «О реакціи образованія алдегидовъ и кетоновъ изъ галоидныхъ соединеній этиленовыхъ углеводородовъ»; «О реакціи образованія алдегидовъ и кетоновъ изъ α-хлороспиртовъ»; «О механизмѣ изомеризаціи органическихъ α-окисей» и др.; «Изслѣдованіе изомерныхъ превращеній, совершающихся при участіи органическихъ окисей» (СПБ., 1902; магист. диссертація); «Zur Frage über Structur des Isobutylenchlorhydrins». Сотрудничалъ въ 82-хтомн. «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Красящія вещества органическія.—К. веществомъ, или красителемъ, называется всякое цвѣтное тѣло, которое при необратимомъ или не вполнѣ обратимомъ процессѣ крашенія (см.) придаетъ волокнистымъ матеріаламъ видимую окраску, удовлетворяющую элементарнымъ требованіямъ прочности, т.-е. не смывающуюся водою и не удаляемую при чисткѣ, выбиваніи и т. п. Нерѣдко всѣ К. вещества называютъ также пигментами, что, однако, совершенно неправильно, такъ какъ пигменты образуютъ лишь небольшую группу К. веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ и закрѣпляемыхъ на поверхности волоконъ чисто-механически. Нѣкоторыя К. вещества добываются изъ растеній, другія изъ тѣлъ животныхъ, но бо́льшая часть примѣняющихся въ техникѣ К. веществъ готовится въ настоящее время синтетически и потому носитъ названіе искусственныхъ.

К. вещества естественныя весьма распространены въ природѣ, и многіе естественные органическіе красители до сихъ поръ употребляются въ большихъ количествахъ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ. Наибольшее количество К. веществъ извлекается изъ растеній; краситель находится или въ листьяхъ, стебляхъ и цвѣтахъ (индиго, сафлоръ), или въ корѣ (кверцитронъ), или въ древесинѣ (кампешъ, желтое дерево), или же въ корнѣ (краппъ, куркума). Въ означенныхъ частяхъ растеній краситель большею частью не находится въ свободномъ состояніи, а выдѣляется только или подъ вліяніемъ воздуха, или при ферментаціи. Большинство естественныхъ К. веществъ, являясь окси-производными ароматическихъ кетоновъ, ксантона, хромона, флавона, имѣютъ характеръ слабыхъ кислотъ, поэтому закрѣпляются на волокнахъ только при содѣйствіи протравъ. Извлеченіе К. веществъ изъ растеній и приготовленіе экстрактовъ производится путемъ послѣдовательныхъ измельченія, ферментаціи, экстракціи и выпарки (см. Дерево красильное). Изъ красныхъ естественныхъ К. веществъ наибольшее значеніе имѣютъ: красное дерево, сандалъ, краппъ, кошениль, орсейль, орлеанъ и сафлоръ. Красное дерево (см.) содержитъ красящее начало бразилинъ, подъ вліяніемъ воздуха образующее краситель бразилеинъ, и какъ самостоятельное К. вещество по своей малой прочности значенія не имѣетъ. Лучшій сортъ сандала называется каліатуръ. Отъ краснаго дерева отличается цвѣтомъ и структурой и содержитъ до 16% красителя,—санталина. Сандалъ даетъ болѣе прочное, чѣмъ красное дерево, окрашиваніе и употребляется для окраски грубыхъ шерстяныхъ тканей, при чемъ протравой служатъ квасцы. Для полученія краснаго и прочнаго краснаго цвѣта еще не такъ давно огромное значеніе имѣлъ краппъ (см. Марена). Сафлоръ представляетъ высушенные цвѣты Carthamus tinctorius, культивируемаго въ Египтѣ, Персіи и южной Европѣ. К. вещество сафлора, картаминъ, содержится въ цвѣткахъ въ количествѣ 3—6%. Сафлоръ примѣнялся для окрашиванія хлопка и шелка въ красный и розовый цвѣта. Орсейль (синон. персіо, кудбиръ, красное индиго) приготовляется изъ различныхъ породъ лишаевъ (Rocella tinctoria, Rocella fuciformis), произрастающихъ въ Занзибарѣ, Цейлонѣ и Мозамбикѣ. Красящее начало, орсеинъ, представляетъ смѣсь сложныхъ феноловъ. Употреблялся исключительно для окрашиванія шерсти въ лиловый и фіолетовый цвѣта. Изъ лишаевъ приготовляется также и другое К. вещество, такъ назыв. «французскій пурпуръ». Довольно большое значеніе имѣли красныя К. вещества животнаго происхожденія: кошениль (см.), кермесъ (см.) и лакъ-дэй. Лакъ-дэй приготовляется изъ палочнаго или зернистаго гуммилака, представляющаго налетъ на вѣтвяхъ различныхъ растеній (Ficus indica, Ficus religiosa, Mimosa corinda и др.) и образующагося

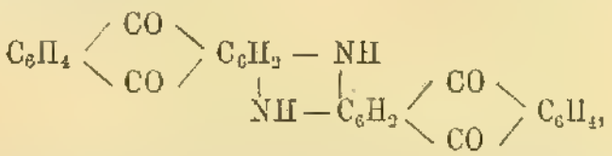
вслѣдствіе укуса кошенили (Coccus Lacca). Гуммилакъ представляетъ окрашенную въ красный цвѣтъ смолу; онъ служитъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія шеллака, при чемъ какъ побочный продуктъ и получается лакъ-дэй или лакъ-лакъ. Лакъ-дэй представляетъ дѣйствительный лакъ, соединеніе карминовой кислоты съ глиноземомъ, и содержитъ около 50% карминовой кислоты, 20% глинозема и 30% смолы; нынѣ употребляется въ очень ограниченномъ количествѣ. Желтый цвѣтъ весьма распространенъ въ природѣ, и изъ очень большого числа желтыхъ растительныхъ К. веществъ нѣкоторые сохранили свое значеніе и понынѣ, несмотря на конкуренцію искусственныхъ К. веществъ. Желтое дерево (см.) не имѣетъ самостоятельнаго значенія и употребляется, главнымъ образомъ, для смѣшанныхъ цвѣтовъ; то же самое справедливо и для фустика, или физетоваго дерева. Кверцитронъ (см.) съ введеніемъ въ красильную практику искусственныхъ красителей не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ представляетъ совершенно самостоятельное красящее вещество и употребляется въ значительныхъ количествахъ, въ особенности въ ситцепечатномъ дѣлѣ. Куркума, а также вау или церва (см. Вау) имѣютъ ограниченное примѣненіе. Куркума или желтый корень (высушенный корень растенія Curcuma longa L. (см.) встрѣчается въ продажѣ разныхъ сортовъ. Красящее вещество ея представляетъ пигментъ куркуминъ, $C_8H_{10}O_2$. Характерная особенность куркумина—это его способность окрашивать въ желтый цвѣтъ не только животныя, но и растительныя волокна, безъ протравы. Даваемое имъ окрашиваніе, однако, очень непрочно по отношенію какъ къ свѣту, такъ и къ мылу, но благодаря низкой стоимости и легкой способности къ окрашиванію она много употреблялась въ красильномъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, для полученія смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта (оливковый, коричневый) и какъ подцвѣтка при окрашиваніи въ красный цвѣтъ сафраниномъ. Грушка (см.) или персидская ягода представляетъ плодъ различныхъ видовъ Rhamnus. Аннато или орлеанъ (син. року) приготовляется изъ оболочекъ плода кустарниковиднаго дерева Bixa orellana, распространеннаго въ Вестъ-Индіи и Южной Америкѣ. Въ продажу поступаетъ проферментировавшій, сгущенный сокъ изъ оболочекъ плода въ видѣ желто-красной пасты консистенціи коровьяго масла или въ видѣ твердыхъ плитокъ. Орлеанъ содержитъ два К. вещества: желтый ореллинъ и красный биксинъ. Употреблялся при окрашиваніи шелка и до сихъ поръ еще идетъ въ значительныхъ количествахъ для подкрашиванія масла и сыра. Изъ синихъ К. веществъ наибольшее значеніе имѣютъ индиго (см. IX, 328) и кампешъ (см. X, 637). Вайда (см.) прежде, до открытія Америки, имѣвшая въ Европѣ очень большое значеніе, нынѣ его совсѣмъ потеряла и употребляется лишь въ незначительномъ количествѣ въ кубовомъ крашеніи. Лакмусъ (см.), для приготовленія котораго употребляются лишаи Lecanora orcina, L. dealbata, L. parella, въ красильной практикѣ значенія не имѣетъ, а примѣняется лишь въ лабораторіяхъ въ качествѣ индикатора. Изъ зеленыхъ естественныхъ К. веществъ большого практическаго значенія не имѣетъ ни одинъ, несмотря на то, что зеленый цвѣтъ—самый распространенный въ природѣ. Хлорофиллъ употребляется для подкрашиванія жировъ и различныхъ пищевыхъ веществъ, а также духовъ, и съ цинковой протравой даетъ очень красивое, хотя и очень непрочное, окрашиваніе. Локао или китайская зелень, какъ краситель, тоже мало употребляется. Коричневыя или бурыя естественныя К. вещества имѣютъ гораздо большее значеніе въ практикѣ красильнаго и ситцепечатнаго дѣла; въ особенности это справедливо относительно кашу (см. XXI, 359). Кино, коричневое К. вещество, очень похожее на кашу.

К. вещества искусственныя. Развитіе производства этихъ красителей тѣсно связано съ исторіей научнаго изслѣдованія и технической разработки каменноугольной смолы. Первый искусственный краситель—мовеинъ—былъ полученъ въ 1856 г. англійскимъ химикомъ В. Перкиномъ окисленіемъ аллил-анилина, для котораго исходнымъ продуктомъ являлся анилинъ, получающійся, какъ извѣстно, изъ бензола, переходя черезъ нитробензолъ. А бензолъ, какъ и другіе ароматическіе углеводороды, заключается въ каменноугольной смолѣ. Эта смола, получающаяся какъ побочный продуктъ при газовомъ, коксовомъ и металлургическихъ производствахъ, еще 100 лѣтъ тому назадъ являлась обременительнымъ отбросомъ для газовыхъ заводовъ, имѣвшихся въ большомъ числѣ, особенно въ Англіи. Въ 40-хъ годахъ XIX ст. уже существовали попытки утилизировать ее, выдѣляя изъ нея перегонкой бензолъ, либо примѣнявшійся, какъ растворитель жировъ, для выводки пятенъ, либо перерабатывавшійся на нитробензолъ, находившій примѣненіе въ парфюмеріи. Со времени открытія Перкина анилинъ, а съ нимъ и каменноугольная смола, сдѣлались цѣнными продуктами и начали перерабатываться въ заводскихъ размѣрахъ. При попыткахъ полученія мовеина нѣсколько иными способами изъ анилина или его производныхъ, различные химики открыли много другихъ искусственныхъ красителей: фуксинъ окисленіемъ техническаго анилина, содержавшаго *o*- и *p*-толуидины (Вергенъ, 1859), черный анилинъ (Лайтфутъ), хризанилинъ (Никольсонъ), сафранинъ (Перкинъ) и т. п. Первые искусственные красители по исходному матеріалу получили названіе «анилиновыхъ», распространенное потомъ и на всѣ искусственныя К. вещества. Отличаясь большой красящей способностью, простотой крашенія и выдающейся красотой, яркостью и разнообразіемъ оттѣнковъ, первые красители (преимущественно трифенил-метановые) страдали однимъ существеннымъ недостаткомъ: малой прочностью. Нелестная въ этомъ отношеніи репутація «анилиновыхъ» К. веществъ была распространена широкой публикой совершенно незаслуженно и на всѣ искусственные красители. Вначалѣ синтезъ К. веществъ разрабатывался чисто-эмпирически, но съ развитіемъ теоріи строенія въ органической химіи получилась возможность болѣе планомѣрной работы. Одновременно съ этимъ фабрикація красителей, начавшаяся въ Англіи и Франціи, переходитъ постепенно въ Германію, гдѣ и достигаетъ скоро грандіозныхъ размѣровъ. Причинами этого являются, съ одной стороны, наличность въ Германіи громаднаго контингента научно-подготовленныхъ химиковъ и тѣсное взаимодѣйствіе между чисто-научными университетскими лабораторіями и фабриками, а съ другой—нѣкоторыя экономическія причины, напр., высокій акцизъ во Франціи на спиртъ, требовавшійся въ красочной промышленности въ большихъ количествахъ. Въ 1868 г. Грэбе и Либерманъ, установившіе строеніе ализарина (добывавшагося до тѣхъ поръ изъ корня марены), впервые получили его синтетически изъ антрацена, также находящагося въ каменноугольной смолѣ. Съ 1869 г. ализаринъ начали получать технически по способу, разработанному Каро. Въ 70-хъ годахъ окончательно вы-

яснено строеніе трифенил-метановыхъ красителей, и получены малахитовый зеленый и его аналоги (Э. и О. Фишеры), флуоресцеинъ (Ад. Байеръ, 1874), эозины (Каро), тіазины (Лаутъ, 1876), и выяснена ихъ конституція (Каро). Разработанная еще раньше Гриссомъ реакція полученія азосоединеній была приложена къ синтезу К. веществъ (О. Виттъ, 1876). Руссенъ ввелъ въ азокрасители сульфогруппы. Нѣцкій получилъ первые протравные азокрасители и полиазокрасители. Конецъ семидесятыхъ годовъ занятъ работами Ад. Байера надъ выясненіемъ строенія индиго, другого очень важнаго растительнаго К. вещества. Въ 1880—82 гг. Байеромъ предложено нѣсколько способовъ синтетическаго полученія индиго, оставшихся, впрочемъ, безъ практическаго примѣненія. Въ 1890 г. Гейманнъ далъ два способа, по которымъ индиго фабрикуется и понынѣ, но на практикѣ эти способы осуществлены лишь 10 лѣтъ спустя, благодаря удешевленію фабрикаціи исходныхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Какъ послѣ синтеза ализарина послѣдній вытѣснилъ быстро изъ красильной практики марену и добывавшіеся изъ нея препараты, такъ и синтетическое индиго за послѣднія 10—15 лѣтъ совершенно вытѣснило растительное индиго, которое не въ состояніи по цѣнѣ и чистотѣ конкурировать съ искусственнымъ. Послѣднее ввозится теперь даже въ Индію, родину натуральнаго индиго. Въ 1893 г. Видаль получилъ свой первый сѣрнистый краситель, за которымъ послѣдовала масса другихъ. Наконецъ, послѣднее десятилѣтіе занято разработкой различныхъ синтезовъ индиго и синтезомъ кубовыхъ К. вещ.: индигоидныхъ, начиная съ тіо-индиго, полученнаго Фридлендеромъ (1908) и антрахиноновыхъ, начиная съ индантрена, открытаго Бономъ (1900). Въ настоящее время (1914) фабрикація искусственныхъ красителей сосредоточена въ Германіи на громадныхъ фабрикахъ, какъ Баденская Анилиновая и Содовая въ Людвигсгафенѣ, Фарбверке бывшая Мейстера, Люціуса и Брюнинга въ Гёхстѣ на Майнѣ, Касселла и К° во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Берлинское Акц. Общ. Анилиноваго Производства и т. д., отчасти въ Швейцаріи (Базельская химическая фабрика). Эти фабрики, насчитывающія тысячи рабочихъ и занимающія сотни химиковъ съ высшимъ образованіемъ, работающихъ надъ синтезомъ новыхъ красителей, владѣютъ колоссальными капиталами и потребляютъ каменноугольную смолу не только со всѣхъ европейскихъ газовыхъ заводовъ, но и съ большей части коксовальныхъ. Смола эта на особыхъ заводахъ подвергается разгонкѣ (см. Деготь, XV, 741), и изъ нея выдѣляются исходные матеріалы для синтеза красителей: бензолъ, толуолъ, ксилолы, нафталинъ, аценафтенъ, антраценъ, фенантренъ, фенолъ, крезолы, пиридинъ, хинолинъ, карбазолъ и т. д. Эти матеріалы не могутъ быть превращены непосредственно въ К. вещ., а нуждаются въ предварительной переработкѣ на такъ наз. промежуточные продукты: нитросоединенія, сульфокислоты, амины, фенолы, альдегиды, кетоны, кислоты и т. п., которые уже одной, обыкновенно очень простой, операціей переводятся въ красители. Въ Россіи, благодаря высокому таможенному обложенію готовыхъ красителей и сравнительно низкому—исходныхъ матеріаловъ и промежуточныхъ продуктовъ, всѣ эти крупныя нѣмецкія фабрики открыли свои отдѣленія (въ Москвѣ, Ригѣ, Либавѣ, Варшавѣ, Пабіяницахъ), на которыхъ производятъ, по преимуществу, азокрасители и сѣрнистые изъ промежуточныхъ продуктовъ, ввозимыхъ изъ-за границы. Производство этихъ послѣднихъ въ Россіи до сихъ поръ не могло развиться въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ дешевыхъ исходныхъ матеріаловъ: смолы съ немногихъ русскихъ газовыхъ заводовъ не хватало, а работать на привозной смолѣ было дорого. Лишь развивающееся за послѣдніе годы очень широко улавливаніе побочныхъ продуктовъ коксовальнаго производства даетъ надежду на возникновеніе у насъ и этой промышленности. — Теорія цвѣтности. Для того, чтобы придавать окраску волокнистому матеріалу, краситель долженъ быть самъ окрашенъ въ тотъ или иной цвѣтъ, т.-е. долженъ обладать способностью поглощать нѣкоторыя составныя части бѣлаго свѣта, отражая другія. Ни въ комъ не возбуждаетъ сомнѣнія, что поглощеніе тѣхъ или иныхъ лучей тѣснѣйшимъ образомъ связано съ строеніемъ молекулы тѣла. Относительно зависимости между видимой окраской и строеніемъ органическихъ соединеній еще въ 1876 г. О. Виттомъ (O. Witt) была предложена слѣдующая теорія: носителями цвѣтности являются опредѣленныя группировки атомовъ, заключающія двойныя связи, какъ, напр.: $-C=C-$, $=C=O$, $=C=N-$, $-N=N-$, $=C=S$ и т. п., названныя Виттомъ хромофорными группами. При сочетаніи этихъ группъ съ углеродными цѣпями, большею частью ароматическими радикалами, получаются въ большинствѣ случаевъ окрашенныя, а иногда и безцвѣтныя соединенія, называемыя хромогенами. Если ввести въ молекулу хромогена, въ *p*-положеніе или *o*-положеніе къ хромофору, гидроксильную или амидную группу, то, во-первыхъ, окраска тѣла сразу значительно углубляется, а, во-вторыхъ, соединеніе становится красителемъ. Группы OH и NH_2, такъ сильно «помогающія» окраскѣ, Виттомъ названы ауксохромовыми. Эта теорія впослѣдствіи была расширена и пополнена наблюденіемъ, что большинство видимо окрашенныхъ тѣлъ, и въ частности К. вещества, являются производными хиноновъ, т.-е. заключаютъ въ своей молекулѣ группировки углеродныхъ атомовъ, свойственныя хинону или, по крайней мѣрѣ, половинѣ его: $=C\begin{cases}C=\\C=\end{cases}$ или $=C-C=C-C=$. Виттовскіе хромофоры отчасти соединены съ этими «хиноидными» группами, отчасти прямо входятъ въ ихъ составъ, напр.: $O=C\begin{cases}CH=CH\\CH=CH\end{cases}C=NR$. Исходя изъ этого подмѣченнаго впервые Нѣцкимъ правила, нѣкоторые изслѣдователи стали считать причиной видимой окраски хиноидное строеніе тѣлъ, а хромофоры, потерявшіе значеніе носителей цвѣтности, были сохранены лишь какъ признакъ для удобной классификаціи К. вещества.—Красители. Далеко не всѣ видимо окрашенныя тѣла являются красителями, т.-е. способны поглощаться волокнами и закрѣпляться на нихъ прочно. Съ другой стороны, существуетъ много «безцвѣтныхъ» (т.-е. не имѣющихъ видимой окраски) тѣлъ, которыя обладаютъ этой способностью и, такимъ образомъ, могутъ быть причислены къ красителямъ въ широкомъ смыслѣ слова. Такъ какъ всѣ эти соединенія, какъ видимо, такъ и невидимо окрашенныя, поглощаются волокнами изъ водныхъ растворовъ, то они должны быть растворимыми въ водѣ. Нѣкоторые красители сами по себѣ нерастворимы, и окраска ими производится путемъ образованія ихъ на самомъ волокнѣ (см. Крашеніе); соединенія же, изъ которыхъ они образуются на волокнахъ, должны поглощаться по-

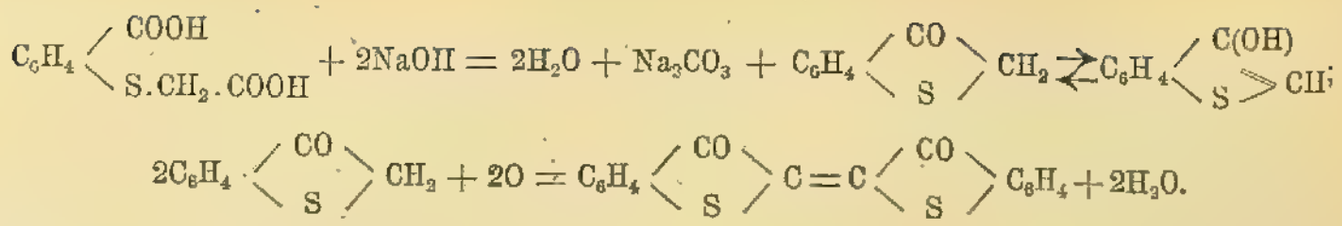
слѣдними изъ водныхъ растворовъ. Но растворимыми въ водѣ среди органическихъ соединеній являются большею частью соли органическихъ основаній и щелочныя соли кислотъ (феноловъ, сульфо- и карбоновыхъ кислотъ и т. п.). Такимъ образомъ, чтобы быть растворимыми въ водѣ, красители (или соединенія, изъ которыхъ они образуются на волокнѣ) должны заключать либо ауксохромовыя группы (NH_2, OH), либо группы SO_3H или COOH, которыя углубленія окраски не вызываютъ и называются просто солеобразующими. Ауксохромовыя и солеобразующія группы придаютъ соединенію либо основной, либо кислотный характеръ и этимъ способствуютъ закрѣпленію ихъ на животныхъ волокнахъ или на протравахъ (см. Крашеніе).

1. Хинонные красители характеризуются присутствіемъ въ нихъ *p*- или *o*-хиноннаго кольца. Сюда относятся: 1) Оксихинонныя (или ализариновыя) К. вещества. Оксибензохиноны не имѣютъ практическаго значенія, хотя и окрашены интенсивно. Изъ нафталиноваго ряда извѣстенъ нафтазаринъ, или черный ализаринъ [B] (1,2-ди-окси-α-нафтахинонъ), протравной краситель, получающійся изъ 1,5- или 1,8-ди-нитронафталина нагрѣваніемъ съ сѣрой и H_2SO_4. Самъ нафтазаринъ въ водѣ нерастворимъ, поэтому для крашенія употребляется его двубисульфитное соединеніе, разлагающееся при крашеніи. Наиболѣе важны окси-антрахиноны. Ализаринъ (см. II, 60), добывавшійся раньше изъ корня марены, былъ впервые приготовленъ синтетически Грэбе и Либерманомъ въ 1868 г., послѣ того какъ ими было установлено его строеніе, какъ 1,2-ди-окси-антрахинона. Для полученія его исходятъ изъ антрацена (отсюда названіе: «антраценовые» красители), который окисляютъ хромовой смѣсью въ антрахинонъ. Послѣдній сульфируютъ дымящей H_2SO_4. Полученную 2-сульфокислоту антрахинона переводятъ въ натровую соль («серебряную соль») и сплавляютъ въ автоклавахъ со щелочью при 200° С. съ прибавкой $KClO_3$. При этомъ сульфогруппа замѣняется гидроксиломъ, а, кромѣ того, сосѣдній водородъ окисляется въ гидроксилъ. Подобнымъ же образомъ получаются соотвѣтственно 1, 2, 6-три-окси-антрахинонъ (флавопурпуринъ) и 1, 2, 7-три-окси-антрахинонъ (антрапурпуринъ). Окси-антрахиноны съ бо́льшимъ количествомъ гидроксиловъ готовятся окисленіемъ антрахинона или его низшихъ оксисоединеній съ помощью дымящей H_2SO_4 въ присутствіи борной или фосфорной кислотъ (ализаринъ-бордо, антраценовый голубой и т. д.), или же синтетически конденсаціей фталеваго ангидрида съ соотвѣтствующимъ многоатомнымъ феноломъ (антрагаллолъ). Изъ β-амидоализарина нагрѣваніемъ съ глицериномъ, H_2SO_4 и какимъ-нибудь нитросоединеніемъ (синтезъ Скраупа) получается ализаринъ-хинолинъ, бисульфитное соединеніе котораго извѣстно подъ названіемъ ализариноваго голубого S. Всѣ эти красители являются протравными, т.-е. образуютъ нерастворимые лаки съ металлами (Al, Cr, Fe, Co, Ni и др.). Ализариновые красители отличаются большой прочностью. 2) Кубовые антрахиноновые красители. Многія нерастворимыя въ водѣ цвѣтныя производныя антрахинона, не будучи въ состояніи, какъ таковыя, окрашивать волокнистые матеріалы, переводятся щелочными возстановителями въ соотвѣтственныя производныя оксантранола, растворимыя въ щелочахъ, и изъ этого раствора выбирающіяся волокнами (вслѣдствіе сильной щелочности раствора ими можно красить большею частью лишь растительныя волокна). Послѣдующимъ окисленіемъ кислородомъ воздуха или какого-либо другого окислителя эти «лейкосоединенія» окисляются обратно въ первоначально взятые красители, которые и закрѣпляются вслѣдствіе своей нерастворимости на волокнѣ и внутри его. Эти соединенія являются, такимъ образомъ, типичными кубовыми (см. Индиго) красителями. Такія К. вещества получаются при сдѣпленіи двухъ или болѣе антрахиноновыхъ ядеръ, либо непосредственно между собою не менѣе, чѣмъ въ одвухъ мѣстахъ (геліантронъ=, пирантронъ=), либо посредствомъ группъ: —NH—, =N—, —S—, —O—, C=O, $—CH_2—$ и т. п. въ одномъ или двухъ мѣстахъ. Вмѣсто антрахиноновыхъ ядеръ можно брать и другія. Красители эти, отличающіеся, какъ и всѣ кубовые, большою прочностью, извѣстны подъ названіемъ индантреновыхъ, или альголевыхъ. Изъ отдѣльныхъ представителей замѣтимъ индантренъ (дигидро-ди-антрахинонъ-азинъ)



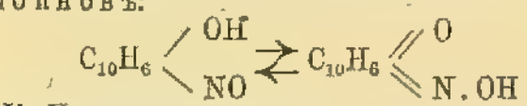
получающійся сплавленіемъ β-амидоантрахинона съ ѣдкими щелочами въ присутствіи окислителей. 1 : 4-дибензоилъ-ди-амидо-антрахинонъ называется альголевымъ розовымъ и т. п. Хлорированіемъ и бромированіемъ этихъ красителей получаются новые цѣнные кубовые красители нѣсколько иныхъ оттѣнковъ. 3) Сульфированныя производныя антрахинона получаются сульфированіемъ различныхъ амидо-, окси-, или амидо-окси-антрахиноновъ, или нерастворимыхъ въ водѣ кубовыхъ красителей. Амидопроизводныя антрахинона могутъ быть получены либо возстановленіемъ нитросоединеній, либо конденсаціей галоидо-, нитропроизводныхъ или сульфокислотъ антрахинона съ амміакомъ или аминами. Сульфированные амидо- и амидо-окси-антрахиноны являются очень прочными и интенсивными кислотными красителями для шерсти; сюда принадлежатъ, напр., ализаринъ-ціанинъ-зеленый, ализаринъ-сафиролъ, -призолъ, -астролъ, -целестолъ и т. п.

II. Индигоидные красители характеризуются присутствіемъ въ ихъ молекулѣ «полухиноной» группировки атомовъ: O=C—C=C—C=O. Древнѣйшимъ представителемъ ихъ является индиго (см.), добывавшееся раньше исключительно изъ растеній (Indigofera, см. Индиго, XIX, 327), а теперь приготовляемое и синтетически, главнымъ образомъ, по двумъ способамъ: сплавленіемъ со щелочами фенилъ-глицинъ-*o*-карбоновой кислоты или же самого фенилъ-глицина (см. Индиго). Кромѣ самого индиго, имѣются въ продажѣ подъ различными названіями (индиго 2R, циба-голубой разныхъ марокъ и т. п.) галоидопроизводныя его: ди и тетра-хлоръ- или бромъ-индиго, дающія на ткани нѣсколько иные оттѣнки, чѣмъ само индиго: нѣсколько краснѣе или зеленѣе. Эти галоидопроизводныя большею частью получаются хлорированіемъ или бромированіемъ уже готоваго индиго въ разныхъ условіяхъ, но иногда получаются и синтетически изъ бромированныхъ или хлорированныхъ исходныхъ матеріаловъ. Тіо-индиго-красный получается сплавленіемъ со щелочами фенилъ-тіо-гликоль-*o*-карбоновой кислоты и окисленіемъ полученнаго продукта (тіоиндоксила, или окси-тіонафтена) токомъ воздуха или $FeCl_3$:

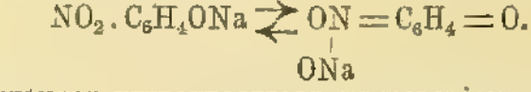


Исходный матеріалъ получаютъ, исходя изъ антраниловой кислоты, переводя ее въ діазоантраниловую, затѣмъ кипяченіемъ съ Na_2S_2 въ дитіосалициловую, возстановленіемъ—въ тіосалициловую и конденсаціей съ хлороуксусной кислотой—въ фенилъ-тіогликоль-о-карбоновую кислоту. Тіо-индиго—краситель фіолетовато-краснаго цвѣта, очень прочно окрашивающій растительныя волокна по тому же способу, что и индиго. Конденсаціей изатина съ тіо-индоксиломъ получается тіо-индиго-алый, или циба-красный, конденсаціей тіо-индоксила съ аценафтенъ-хинономъ—циба-алый 2G. Всѣ эти красители хлорированіемъ, бромированіемъ, нитрованіемъ переводятся въ новыя производныя, все кубовые красители разныхъ оттѣнковъ, отличающіеся большой прочностью и извѣстные въ продажѣ подъ названіями тіо-индиго, циба, гелиндоновыхъ.

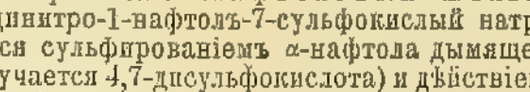
III. Хинонъ-оксимные, или нитрозо-красители характеризуются присутствіемъ группировки, соотвѣтствующей монооксиму *о-* или *р-* хинона: $O=C_6H_4=N.OH$. Нитрозо-красители получаются технически дѣйствіемъ азотистой кислоты на фенолы, но могутъ быть также получены дѣйствіемъ гидроксилъ-амина на хиноны, что и заставляетъ принимать въ нихъ таутомерію между хинонъ-оксимной и нитрозо-фенольной формами. Техническое значеніе имѣютъ лишь производныя ортохинонъ-оксима, которыя всѣ являются протравными красителями, окрашивающими, напр., по желѣзной протравѣ въ зеленый цвѣтъ. Съ другими протравами получаются и другія окраски. Изъ отдѣльныхъ представителей замѣтимъ: ди-нитрозо-резорцинъ, извѣстный подъ названіемъ прочнаго зеленаго, нитрозо-нафтолы, идущіе подъ названіемъ гамбиновъ:



IV. Нитро-красители, т.-е поли-нитрофенолы, по изслѣдованіямъ Ганцша, даютъ 2 ряда солей: безцвѣтныя, имѣющія нитрофенольную форму и окрашенныя, которымъ онъ приписываетъ хиноидную форму, напр.:

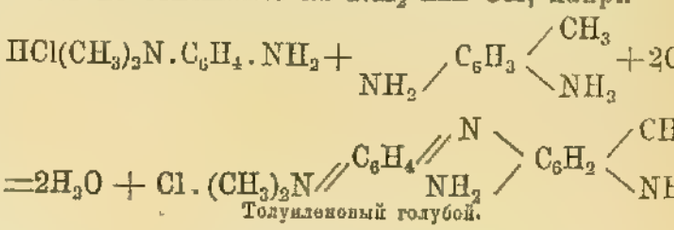


Получаются нитрокрасители нитрованіемъ соотвѣтствующихъ феноловъ, и всѣ являются кислотными красителями, окрашивающими животныя волокна. Пикриновая кислота—три-нитро-фенолъ примѣняется больше какъ взрывчатое вещество, чѣмъ какъ краситель. Нафтоловый желтый S — 2,4-динитро-1-нафтолъ-7-сульфокислый натрій получается сульфированіемъ *α*-нафтола дымящей H_2SO_4 (получается 4,7-дисульфокислота) и дѣйствіемъ HNO_3 на разбавленную сульфировочную смѣсь. Ауранція представляетъ аммоніевую соль гексанитродифенил-амина:



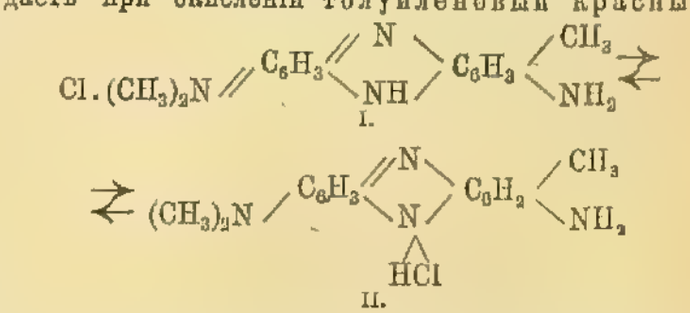
V. Хинонъ-имидные и хинонъ-ди-имидные красители производятся отъ соединеній: $O=C_6H_4=NH$ или $NH=C_6H_4=NH$.

1. Индамины и индофенолы—продукты замѣщенія водородовъ имидныхъ группъ хинонъ-имидовъ и хинонъ-ди-имидовъ ароматическими радикалами. Они получаются: a) конденсаціей *р*-нитрозоаминовъ или феноловъ (хинонъ-оксимовъ) съ аминами, у которыхъ *р*-мѣсто по отношенію къ NH_2-группѣ свободно. Конденсація протекаетъ подъ дѣйствіемъ концентрированныхъ кислотъ, какъ водоотнимающихъ средствъ, при темп. ниже 0°; b) совмѣстнымъ окисленіемъ *р*-діаминовъ съ моноаминами или фенолами со свободнымъ *р-* или *о-*мѣстомъ по отношенію къ NH_2 или OH, напр.:

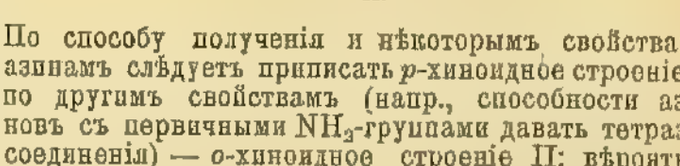


Толуиленовый голубой.

Практическое примѣненіе находилъ одно время лишь индофенолъ, или индиговый суррогатъ, употреблявшійся взамѣнъ индиго въ кубовомъ крашеніи. Онъ получается дѣйствіемъ *р*-нитрозо-диметилъ-анилина на *α*-нафтолъ. Вообще всѣ индамины и индофенолы либо синяго, либо зеленаго цвѣта. При возстановленіи переходятъ въ производныя дифенилъ-амина, которыя легко (уже воздухомъ) окисляются обратно въ К. вещества. 2. Азины и азоніи, производныя *о*-хинонъ-ди-имида, въ которомъ оба водорода имидныхъ группъ замѣщены однимъ ароматическимъ ядромъ. Азоніи имѣютъ, кромѣ того, еще одинъ ароматическій радикалъ при одномъ изъ имидныхъ атомовъ азота. Получаются они окисленіемъ хромовой кислотой индаминовъ, имѣющихъ первичную или вторичную амидную группу въ *о*-положеніи къ центральному азоту. Такъ, напр., толуиленовый голубой (см. выше) даетъ при окисленіи толуиленовый красный:



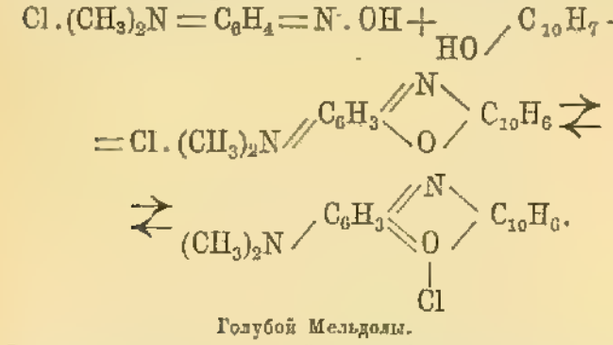
I.



II.

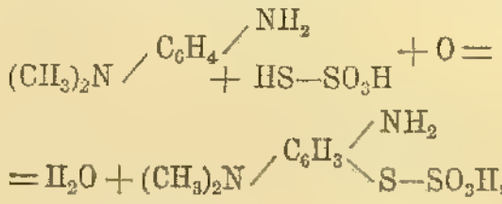
По способу полученія и нѣкоторымъ свойствамъ азинамъ слѣдуетъ приписать *р*-хиноидное строеніе I, по другимъ свойствамъ (напр., способности азиновъ съ первичными NH_2-группами давать тетразосоединенія) — *о*-хиноидное строеніе II; вѣроятно, они — таутомеры. Можно для полученія ихъ исходить и не изъ готовыхъ индаминовъ, а строить молекулы послѣднихъ во время реакціи, т.-е. получать азины: a) совмѣстнымъ окисленіемъ *р*-нитрозоаминовъ или *р*-нитрозо-феноловъ съ *m*-діаминами, у которыхъ одна NH_2-группа первичная, а *р*-мѣсто по отношенію къ другой свободно; b) нитрозосоединенія можно замѣнять *р*-діаминами съ одной первичной амидо-группой, а также *р*-амидо-азо-

соединеніями. Для полученія азоніевъ необходимо вмѣсто *m*-діамина съ первичной NH_2-группой брать *m*-амидо-дифенилъ-аминъ или какое-либо его производное, или же строить послѣднее во время реакціи изъ 2 молекулъ какого-нибудь моно-амина. Большинство азиновъ и азоніевъ краснаго цвѣта, но попадаются и синіе, почти черные. Нѣкоторые содержатъ сульфо-группы и являются кислотными красителями, большинство же остальныхъ—основные, окрашивающіе животныя волокна безъ протравы, а растительныя—по таниновой протравѣ. Техническое значеніе имѣютъ сафранины. Наиболѣе употребителенъ толусафранинъ, или сафранинъ Т, получающійся окисленіемъ смѣси *p*-толуиленъ-діамина съ *o*-толуидиномъ и анилиномъ. Мовеинъ—первое искусственное К. вещество, полученное В. Перкиномъ въ 1856 г. окисленіемъ анилина, содержавшаго *o*- и *p*-толуидины. По строенію — это фенилированный сафранинъ. Техническаго значенія уже не имѣетъ. Индулины, растворимые въ спирту, получаются при окисленіи (или просто даже совмѣстномъ нагрѣваніи подъ давленіемъ) амидо-азо-бензола съ солянокислымъ анилиномъ и, въ зависимости отъ количества послѣдняго и условій реакціи, получаются различнаго состава. Обыкновенно это — смѣси различныхъ фенилированныхъ азоніевъ. При сульфированіи они даютъ сульфокислоты съ различнымъ количествомъ сульфогруппъ, натровыя соли которыхъ подъ названіемъ индулиновъ, растворимыхъ въ водѣ, употребляются какъ синіе кислотные красители, для шерсти и шелка. Аналогично индулинамъ построены, вѣроятно, нигрозины. 3. Оксазины отличаются отъ азиновъ тѣмъ, что солеобразующій азотъ замѣненъ въ нихъ четырехатомнымъ кислородомъ. Они являются, такимъ образомъ, «азоксоніями», производными *o*-хинонъ-имида. Аналогія съ азинами сказывается и въ способахъ полученія. Оксазины можно получать: a) окисленіемъ готовыхъ индаминовъ, имѣющихъ гидроксильную группу въ *o*-положеніи къ центральному азоту; b) отнятіемъ воды отъ индаминовъ, имѣющихъ въ обоихъ ядрахъ по OH въ *o*-положеніи къ азоту; c) совмѣстнымъ окисленіемъ *p*-нитрозо-амина, или *p*-нитрозо-фенола, или *p*-діамина, или *p*-амидо-фенола съ *m*-амидо-феноломъ и т. д. Какъ и азины, ихъ приходится считать за *p*-хиноиды на основаніи способовъ полученія и за *o*-хиноиды (оксоніевы соли) на основаніи свойствъ, т.-е. за таутомеры, напр.:

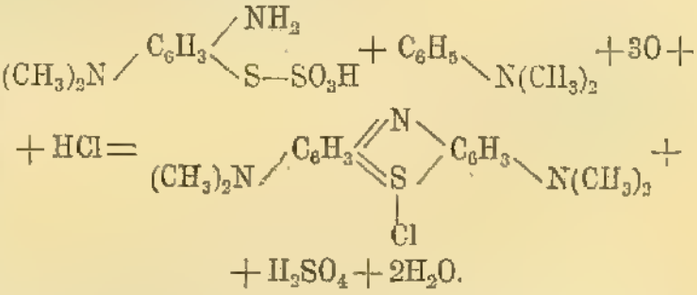


Голубой Мельдолы.

Окислителемъ при этой реакціи служитъ избытокъ нитрозо-соединенія. Большинство оксазиновъ окрашено въ синій цвѣтъ. Оксазины, заключающіе амидныя группы, являются основными красителями, заключающіе же гидроксилы въ качествѣ ауксохромовъ показываютъ свойства кислотныхъ красителей. Изъ послѣднихъ замѣтимъ резоруфинъ, получающійся дѣйствіемъ азотной кислоты, содержащей азотистую, на резорцинъ. Тетрабромо-производное его называется флуоресцирующимъ голубымъ. При нагрѣваніи нитрозо-диметиланилина съ галловой кислотой въ спиртовомъ растворѣ образуется галлоціанинъ—сине-фіолетовое протравное К. вещество. 4. Тіазины отличаются отъ оксазиновъ тѣмъ, что вмѣсто центральнаго атома кислорода содержатъ атомъ сѣры, тоже четырехатомный и обладающій основнымъ характеромъ. Тіазины являются, значитъ, азтіонілми, производными *o*-тіохинонъ-имида. Но нѣкоторыя свойства ихъ, равно какъ и способы полученія, говорятъ въ пользу *p*-хиноиднаго строенія, такъ что можно считать и тіазины таутомерами. Получаются они окисленіемъ нитрозо-аминовъ или *p*-діаминовъ съ сѣроводородомъ или гипосульфитомъ и какимъ-либо аминомъ. Напр., для полученія метиленоваго голубого *p*-амидо-диметилъ-анилинъ съ гипосульфитомъ окисляютъ $K_2Cr_2O_7$, прибавляютъ солянокислаго диметилъ-анилина, доканчиваютъ окисленіе новой порціей хромпика и прибавляютъ хлористаго цинка. Краситель образуетъ съ послѣднимъ двойную соль, въ видѣ которой и выкристаллизовывается. Въ первой стадіи окисленія образуется сѣрнокислый эѳиръ тіофенола:



который во второй стадіи окисленія даетъ съ диметилъ-анилиномъ краситель:



Нитрованіемъ этого красителя получается метиленовый зеленый. 5. Черный анилинъ получается окисленіемъ солянокислаго анилина хлорноватокаліевой солью или хромпикомъ, обыкновенно въ присутствіи катализаторовъ (солей мѣди, ванадія и синеродистыхъ соединеній желѣза). Черный анилинъ — нерастворимый ни въ водѣ, ни въ органическихъ растворителяхъ черный аморфный порошокъ. Поэтому для окраски волоконъ его образуютъ на самихъ волокнахъ (см. Крашеніе). Строеніе этого К. вещества еще не можетъ считаться вполнѣ выясненнымъ; однако, въ послѣдніе годы, благодаря изслѣдованіямъ Вилльштеттера и Грина, къ разрѣшенію этого вопроса сдѣланы крупные шаги. Первый считаетъ черный анилинъ хинонъ-имидомъ такого строенія:

$C_6H_5.N:C_6H_4:N.C_6H_4.N:C_6H_4.N:C_6H_4.N:C_6H_4:$
$:N.C_6H_4.N:C_6H_4:O;$

Гринъ придаетъ черному анилину иную формулу, въ которой хиноидныя ядра расположены не прямолинейно, какъ въ вышеприведенной, а подобно тому, какъ они располагаются въ азинахъ. Какая формула справедливѣе, еще нельзя рѣшить окончательно.

VI. Азокрасители получаются исключительно дѣйствіемъ діазосоединеній на фенолы или ароматическіе амины $R.N:N.Cl + R_1.OH = R.N:N.R_1.OH + HCl$, при чемъ азогруппа вхо-

дить всегда, за немногими исключеніями, въ *p*-положеніе по отношенію къ гидроксилу или амидо-группѣ, а если это мѣсто занято, то въ *o*-положеніе. Различаютъ моно-азокрасители съ одной и поли-азокрасители—съ 2 или болѣе азо-группами. Послѣдніе можно получить различными путями, напр., берутъ какое-либо *p*-амидо-азосоединеніе съ первичной NH_2, діазотируютъ его и комбинируютъ съ аминомъ или феноломъ. Если для комбинаціи взять аминъ со свободнымъ *p*-мѣстомъ, то получается *p*-амидо-дис-азосоединеніе, способное діазотироваться и комбинироваться дальше въ трис-азокраситель и т. д. На основаніи только-что описанныхъ способовъ полученія азо-красители приходится считать за настоящія азо-соединенія. Однако, многія реакціи азо-красителей приводятъ къ другой, хиноидной формулѣ ихъ. Такъ, напр., бензолъ-азо-α-нафтолъ индентиченъ съ фенилъ-гидразономъ α-нафтохинона, *o*-амидо-азосоединенія даютъ при окисленіи азимидо-соединенія, съ бензойнымъ альдегидомъ образуютъ тріазины и т. д. Все это склоняетъ къ мысли, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ таутоміріей; напр.:

$$R.N=NR_1.OH \longrightarrow\rightarrow R.NH-N=R_1=O.$$

При возстановленіи слабыми возстановителями азокрасители переходятъ въ безцвѣтныя гидразо-соединенія, которыя могутъ считаться ихъ лейкосоединеніями, а при дальнѣйшемъ возстановленіи даютъ смѣсь первичныхъ аминовъ. Въ виду легкости полученія азокрасителей и множества возможныхъ комбинацій различныхъ діазосоединеній съ различными аминами, фенолами и ихъ производными, число полученныхъ и вошедшихъ въ практику азокрасителей очень велико, и красильныя свойства ихъ очень разнообразны: здѣсь мы имѣемъ представителей: a) нерастворимыхъ красителей, образуемыхъ на волокнѣ изъ компонентъ, b) основныхъ, c) кислотныхъ, d) субстантивныхъ, e) протравныхъ и «хромировочныхъ» красителей (ср. Крашеніе). a) Если въ азокрасителѣ нѣтъ ни сульфогруппъ, ни карбоксильныхъ, и ауксохромовыя (OH или NH_2) группы стоятъ въ *o*-положеніи къ азогруппамъ, то такой краситель нерастворимъ въ водѣ и даетъ прочныя окраски, если его получить на ткани. Такъ, комбинаціей діазотированнаго *p*-нитранилина съ β-нафтоломъ получается **пара-пунцовый**, α-нафтиламина съ β-нафтоломъ—**нафтиламинъ-бордо**, діанизидина съ β-нафтоломъ — **діанизидиновый синій**, *p*-нитранилина съ хризоидиномъ (*o*-*p*-ди-амидо-азо-бензоломъ)—**пара-коричневый** и т. п. Діазосоединенія, нужныя для полученія этихъ красителей на волокнахъ, въ обычномъ своемъ видѣ очень нестойки, и потому ихъ приходится готовить на самихъ красильныхъ фабрикахъ, непосредственно передъ пускомъ въ дѣло. Это неудобство устраняется примѣненіемъ «стойкихъ формъ діазосоединеній», которыя получаютъ, либо осаждая изъ раствора діазоніевой соли съ помощью щелочи нитрозамины $R.N=N.ONa$ (**нитрозаминовый красный**), либо приготовляя обмѣннымъ разложеніемъ стойкія и мало растворимыя діазоніевыя соли съ нафталинъ-сульфокислотами, либо, наконецъ, переводя діазоніевыя соли въ двойныя соли съ $ZnSO_4$, $Al_2(SO_4)_3$, $SnCl_4$ и выпаривая растворы ихъ въ вакуумѣ (**азофоръ-красный и синій, нитразолы**). b) Основные азокрасители получаются тогда, когда въ нихъ другихъ ауксохромовыхъ или солеобразующихъ группъ, кромѣ амидныхъ, не имѣется, но амидныхъ группъ нѣсколько. Представителемъ ихъ является **хризоидинъ**, получаемый изъ діазобензола и *m*-фениленъ-діамина. Различныя марки **Бисмаркъ-коричневаго** или **везувина** получаются дѣйствіемъ азотистой кислоты на *m*-фениленъ- или толуиленъ-діаминъ. c) Кислотные азокрасители получаются тогда, когда либо діазокомпонента, либо азокомпонента, либо обѣ онѣ содержатъ сульфогруппы или карбоксильныя. Такіе красители, представляя собою натровыя соли сульфокислотъ азосоединеній, могутъ заключать въ то же время въ качествѣ ауксохромовыхъ и гидроксилы, и амидныя группы. Для полученія этихъ красителей большое значеніе пріобрѣли производныя нафталина: α- и β-нафтолы, нафтилъ-амины, ди-окси-нафталины, амидо-нафтолы и многочисленныя моно-, ди- и три-сульфокислоты всѣхъ соединеній. Многіе изъ нихъ являются цѣнными красителями для животныхъ волоконъ, особенно для шерсти; растительныхъ волоконъ они не окрашиваютъ. Число кислотныхъ азокрасителей очень велико. Отмѣтимъ изъ нихъ слѣдующіе: различныя марки **оранжа** (I, II, III, IV) получаются діазотированіемъ сульфаниловой кислоты и комбинаціей съ фенолами и аминами: резорциномъ, диметилъ-анилиномъ (**оранжъ III, или геліантинъ**), α- и β-нафтолами. Разныя марки **пунцовыхъ** (**понсо**) (B, G, 2G, R, 2R, 3I, 4R, 5R, 6R, RT, S, 2S и т. д.) получаются комбинаціей различныхъ діазосоединеній съ 3,6- или 6,8-дисульфокислотами β-нафтола (R- и G-кислотами) или 2,6,8-трисульфокислотой его. **Бибрихскій алый**—(пурпуръ) изъ амидо-азо-бензолъ-сульфокислоты съ β-нафтоломъ. **Бордо B** изъ α-нафтилъ-амина съ R-кислотой. Нафтоловый черный (Бриліантовая чернь B) — изъ амидо-азо-нафталин-дисульфокислоты съ R-кислотой. **Нафтоловый сине-черный** получается комбинаціей 8-амидо-1-нафтолъ-3,6-ди-сульфокислоты (*H*-кислоты) въ кислой средѣ съ *p*-нитро-діазобензоломъ, а затѣмъ въ щелочной средѣ съ діазобензоломъ. d) Среди поли-азо-(преимущественно дис-азо-) красителей выдѣляется группа веществъ нейтральныхъ, способныхъ закрѣпляться въ неизмѣненномъ видѣ на растительныхъ волокнахъ, т.-е. субстантивныхъ для нихъ. Они окрашиваютъ, впрочемъ, и животныя волокна. Эти красители получаются, если «тетразотировать» какой-либо симметрично построенный діаминъ (бензидинъ, толидинъ, діамидостильбенъ, діанизидинъ, діамидоазокситолуолъ, діамидокарбазолъ, діамидофлуоренъ, бензидинъ-сульфонъ, діамидо-дифенилъ-мочевину и тіо-мочевину и т. п.) и комбинировать эти тетразо-соединенія съ обѣихъ сторонъ съ 2 молекулами одной и той же или разныхъ азокомпонентъ (преимущественно нафталиновыхъ производныхъ). Эти красители выпускаются разными фабриками подъ названіемъ: **діаминовыхъ, діанилевыхъ, бензо-, бензопурпуриновъ, Конго-, Колумбія-, Чикаго-** разныхъ марокъ и т. п. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Названіе красителя.	Тетразотируютъ:	Комбинируютъ съ
Конго красный	Бензидинъ	2 молекулами нафтіоновой кислоты
Бензопурпуринъ 4B	*o*-Толидинъ	„ „ „ „
Бензо-оранжъ R	Бензидинъ	1 молекулой салициловой кислоты и 1 молекулой нафтіоновой кислоты.
Яркій желтый (брилліантовая желть)	Ди-амидо-стильбен-ди-сульфокислота	2 молекулами фенола.

Нѣкоторые изъ субстантивныхъ красителей можно діазотировать на волокнѣ и, проводя затѣмъ ткань черезъ растворъ β-нафтола, получать на ней новые еще болѣе сложные красители. Такія К. вещества носятъ названіе **нигрозиновыхъ** или **пролви-**

тельныхъ. e) Когда въ молекулѣ азокрасителя имѣются 2OH или OH и COOH въ *o*-положеніи другъ къ другу, то такой краситель является протравнымъ. Для полученія ихъ берутъ въ качествѣ азокомпонентъ пирокатехинъ, пирогаллолъ, салициловую кислоту, 1,8-ди-оксинафталинъ и т. п. Такъ, напр., **ализариновые желтые R и 2G** суть комбинаціи *p*- и *m*-нитро-діазо-бензоловъ съ салициловой кислотой. Далѣе, многіе кислотные азокрасители послѣ окраски ими шерсти и субстантивные послѣ окраски хлопка могутъ быть на волокнахъ обработаны хромпикомъ, при чемъ нерѣдко измѣняютъ оттѣнокъ и дѣлаются прочнѣе. Иногда здѣсь идетъ простое протравленіе окисью хрома, иногда же оно соединено съ окисленіемъ красителя. Къ такимъ «хромировочнымъ» красителямъ принадлежатъ прежде всего всѣ производныя 1,8-ди-окси-нафталинъ-сульфокислотъ (хромотроповой и *S*-кислоты), а затѣмъ вообще красители, имѣющіе OH (а иногда и NH_2) въ ортоположеніи къ азогруппѣ. Примѣръ: **Хромотропъ 2R** (*p*-нитранилинъ — хромотроповая кислота) окрашиваетъ шерсть въ красный цвѣтъ, который послѣ обработки хромпикомъ переходитъ въ фіолетовый. **Пиразолоновые красители** получаются либо дѣйствіемъ діазосоединеній на готовыя пиразолоновыя производныя, либо дѣйствіемъ производныхъ гидроксиламина на дикето-кислоты. Повидимому, и они существуютъ въ двухъ таутомерныхъ формахъ: азо-формѣ и гидразоновой, и потому находятся въ близкомъ отношеніи къ азокрасителямъ, хотя и не заключаютъ цѣлыхъ хинонныхъ колецъ. **Тартразинъ** получается дѣйствіемъ фенилъ-гидразинъ-*p*-сульфокислоты на діокси-винную кислоту. Очень прочный кислотный краситель для шерсти. Близки по своему строенію къ азосоединеніямъ также **стильбеновые красители**, смѣсь которыхъ образуется изъ *p*-нитро-толуолъ-сульфокислоты при нагрѣваніи ея съ ѣдкимъ натромъ. Сюда принадлежатъ **микадо-оранжевый, чикаго-оранжевый, полихроминъ** и др. Они представляютъ собою смѣси различныхъ нитро-, нитрозо-азо-стильбеновыхъ сульфокислотъ и принадлежатъ также къ кислотнымъ краснтелямъ.

VII. **Метиленъ-хинонныя и метиленъ-хинонъ-имидныя К. вещества**—производныя гипотетическихъ соединеній $O=C_6H_4=CH_2$ и $HN=C_6H_4=CH_2$, пара- или ихъ орто-изомеровъ—или **фуксоновыя** (трифенилъ-метановыя) К. вещества. Ди-фенилъ- (или нафтилъ-) метиленъ-хинонъ и хинонъ-имидъ, вещества слабожелтаго цвѣта, являются хромогенами этихъ красителей. При введеніи въ бензольныя ядра ауксохромовыхъ группъ въ *p*-положеніе къ центральному углеродному атому окраска значительно углубляется, соединеніе пріобрѣтаетъ свойства К. вещества, основного, если ауксохромовыя группы амидныя, кислотнаго, если онѣ гидроксильныя, или въ ядрахъ имѣются еще сульфогруппы. Наибольшее значеніе имѣютъ основные и сульфированные красители. Получаются они: a) конденсаціей ароматическихъ альдегидовъ съ 2 молекулами амина или фенола, b) конденсаціей Михлеровскаго кетона съ аминами, c) конденсаціей формальдегида или фосгена, или веществъ, образующихъ первый при реакціи, съ аминами или фенолами, d) совмѣстнымъ окисленіемъ смѣси различныхъ аминовъ, одинъ изъ которыхъ имѣетъ метильную группу въ *p*-положеніи къ амидной группѣ (напр., *p*-толуидинъ). Изъ гидроксильныхъ производныхъ отмѣтимъ **пара-розоловую кислоту**, или **аурининъ** $O=C_6H_4=C=(C_6H_4OH)_2$, получающуюся окисленіемъ смѣси *p*-крезола съ феноломъ мышьяковой кислотой, не имѣющую, впрочемъ, технического значенія. **Хромовый фіолетовый G** получается окислительной конденсаціей формальдегида съ 3 молекулами салициловой кислоты и является протравнымъ красителемъ. Всѣ основные красители представляютъ собою однокислотныя (обыкновенно солянокислыя) соли замѣщенныхъ фуксонъ-имидовъ. При дѣйствіи щелочей на краситель получаются свободные фуксонъ-имиды (хиноидныя основанія), окрашенныя обыкновенно въ тотъ же цвѣтъ, что и красители, при стояніи съ водою они перегруппировываются въ производныя трифенилъ-карбинола (карбинольныя основанія), напр.:

$$[(CH_3)_2N\cdot C_6H_4]_2-C:C_6H_4:N(CH_3)_2Cl+NaOH=$$

Краситель: кристаллическій фіолетовый.

$$=NaCl+[(CH_3)_2NC_6H_4]_2\cdot C:C_6H_4:N(CH_3)_2\cdot OH\rightarrow$$

Хиноидное основаніе.

$$\rightarrow[(CH_3)_2\cdot N\cdot C_6H_4]_2C(OH)\cdot C_6H_4N(CH_3)_2.$$

Карбинольное основаніе.

При возстановленіи красители эти даютъ лейкосоединенія, являющіяся *p*-амидо-производными трифенилъ- (или нафтилъ)-метана. Отсюда и названіе: «трифенилъ-метановые красители». Изъ лейкосоединеній окисленіемъ перекисью свинца легко регенерируются красители. Основные красители можно раздѣлить на двѣ группы: производныя ди-амидо-трифенилъ-метана и производныя три-амидо-трифенилъ-метана, называемые также розаниллинами. Въ первой группѣ простѣйшіе красители (съ первичными амидо-группами) фіолетоваго цвѣта (напр., **Дебнеровскій фіолетовый**: солянокислый *p*-амидо-фуксонъ-имидъ); при замѣщеніи водородовъ амидныхъ группъ алкилами получаются зеленые красители. Въ розаниллиновой группѣ красители съ первичными амидо-группами красные, по мѣрѣ же замѣщенія водородовъ на алкилы переходятъ въ фіолетовые; при введеніи ариловъ получаются синіе красители. **Малахитовый зеленый** получается конденсаціей бензальдегида съ 2 молекулами диметилъ-анилина въ присутствіи 1 молекулы HCl или H_2SO_4 и окисленіемъ образовавшагося лейкооснованія (тетра метилъ-діамидо-трифенилъ-метана) съ помощью PbO_2 въ солянокисломъ растворѣ:

$$C_6H_5CHO+2C_6H_5N(CH_3)_2=$$
$$=H_2O+C_6H_5CH[C_6H_4N(CH_3)_2]_2$$
$$C_6H_5CH[C_6H_4N(CH_3)_2]_2+HCl+O=$$
$$=C_6H_5C\begin{cases}C_6H_4N(CH_3)_2\\C_6H_4=N(CH_3)_2\\\quad\quad|\\\quad\quad Cl\end{cases}.$$

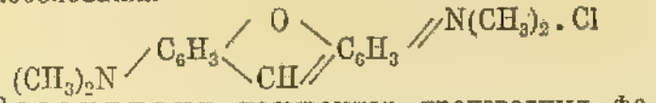
Въ продажу малахитовый зеленый поступаетъ въ видѣ щавелевокислой соли или двойной соли съ $ZnCl_2$. **Яркій зеленый** (брилліантовая зелень) представляетъ соотвѣтствующее этильное производное. **Фуксинъ** (солянокислый розаниллинъ) получается совмѣстнымъ окисленіемъ *p*-толуидина съ анилиномъ и *o*-толуидиномъ съ помощью нитробензола. Реакція протекаетъ такъ:

$$NH_2-C_6H_5+3O\quad\quad+C_6H_4\begin{cases}CH_3\\-NH_2=\end{cases}$$
$$NH_2-C_6H_4-CH_3$$
$$=(NH_2C_6H_4)_2\cdot C=C_6H_3\begin{cases}CH_3\\=NH_2Cl.\end{cases}$$

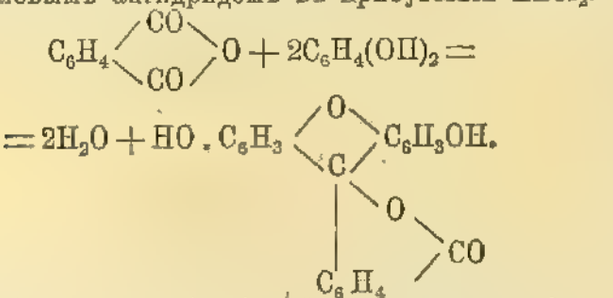
Карбинольное основаніе фуксина: три-амидо-дифенилъ-*o*-толилъ-карбинолъ носитъ названіе **розанилина**,—отсюда и названіе всей этой группы красителей. **Кристаллическій фіолетовый** получается конденсаціей кетона Михлера съ дime-

тилъ-анилиномъ въ присутствіи $POCl_3$. При окисленіи диметилъ-анилина мѣднымъ купоросомъ съ NaCl въ присутствіи небольшого количества фенола получается **метиловый фіолетовый**, смѣсь тетра-, пента- и гекса-метилированныхъ парафуксиновъ. При фенилированіи фуксина получается три-фенилъ-діамидо-фуксонъ-имидъ (анилиновый синій). При сульфированіи его получаютъ **щелочной голубой** (моносульфокислоту) и **водный голубой** (дисульфокислоту). И другіе розанилиновые красители подвергаются сульфированію: такъ получается **кислотный фуксинъ**, **прочный кислотный фіолетовый**, **баварскій голубой** (баварская синь) и др. Выше было упомянуто что всѣ основные красители — однокислотныя соли. При прибавленіи къ раствору ихъ крѣпкихъ кислотъ окраска раствора сильно повышается: растворъ фіолетоваго красителя становится зеленымъ, затѣмъ буро-желтымъ, растворъ зеленаго красителя желтѣетъ сразу. Такимъ образомъ, солеобразующіе въ каждой ауксохромной группѣ уничтожаетъ ея ауксохромное дѣйствіе. Такое же вліяніе оказываетъ присоединеніе галоидныхъ алкиловъ, а также включеніе амидогруппы въ какое-либо кольцо, напр., образованіе хинолиноваго производнаго.

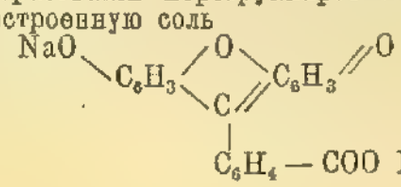
VIII. **Ксантеновыя К. вещества.** Подобно тому, какъ лейкосоединенія фуксоновыхъ К. веществъ производятся отъ трифенилъ-метана, такъ лейкосоединенія ксантеновыхъ красителей производятся отъ ксантена (окиси дифенилъ-метана): a) **Пиронины** суть производныя самого ксантена. **Пиронинъ G** красный основной краситель получается конденсаціей диметилъ-*m*-амидо-фенола съ формальдегидомъ и окисленіемъ образовавшагося лейкооснованія:



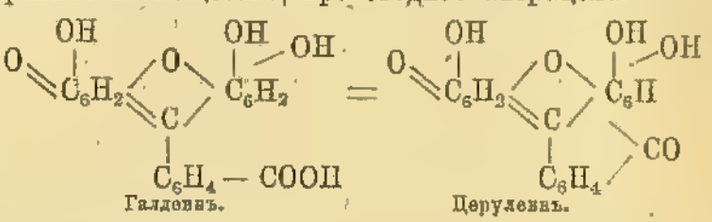
b) **Розаминами** называются производныя фенилъ-ксантена, получающіяся аналогично пропинамъ, но съ замѣной формальдегида бензальдегидомъ. c) **Родамины**—производныя *o*-карбоновой кислоты фенилъ-ксантена, заключающія только амидныя ауксохромовыя группы. Получаются они конденсаціей 2 молекулъ какого-либо *m*-амидо-фенола съ 1 молекулой фталеваго ангидрида въ присутствіи $ZnCl_2$; всѣ они—основные красители. d) **Фталеины** вполнѣ аналогичны родаминамъ, только амидныя группы замѣнены въ нихъ гидроксильными, и потому это красители уже не основные, а кислотные. Родоначальникъ ихъ **флуоресцеинъ** получается конденсаціей резорцина (2 молекулы) съ фталевымъ ангидридомъ въ присутствіи $ZnCl_2$:



Въ свободномъ состояніи флуоресцеинъ имѣетъ, вѣроятно, вышенаписанное лактонное строеніе, но при солеобразованіи перегруппировывается въ хиноидно построенную соль



При бромированіи флуоресцеина въ спиртовомъ растворѣ получается тетрабромъ-производное его, натровая соль котораго называется **эозиномъ**. Соотвѣтственное іодо-производное носитъ названіе **эритрозина**. Этерификаціей карбоксильной группы получаются **эозины, растворимые въ спирту** (эритринъ и др.). Если вмѣсто фталеваго ангидрида взять для конденсаціи съ резорциномъ его ди- и тетра-хлоропроизводныя, то послѣ бромированія получаются **флоксины**. Все это кислотные красители, окрашивающіе животныя волокна безъ протравы и имѣющіе особое значеніе въ крашеніи шелка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они даютъ трудно растворимыя соли съ оловомъ и потому являются отчасти протравными красителями. Вполнѣ ясно протравной характеръ выраженъ въ **галлеинѣ** — продуктѣ конденсаціи фталеваго ангидрида съ 2 молекулами пирогаллола. Самъ краситель красный, но по хромовой протравѣ краситъ въ фіолетовый цвѣтъ. При нагрѣваніи съ концентрированной H_2SO_4 до 200° онъ переходитъ съ отщепленіемъ воды въ **церулеинъ**, зеленое протравное К. вещество, производное антрацена:



Его бисульфитное соединеніе извѣстно подъ именемъ **церулеина S**.

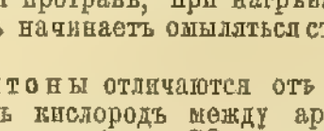
IX. **Акридиновыя (и хинолиновыя) К. вещества.** Акридиновые красители отличаются отъ ксантеновыхъ тѣмъ, что вмѣсто кислорода, связывающаго ядра, стоитъ азотъ. Хромогеномъ этихъ красителей является акридинъ. Получаются они аналогично пропинамъ и розаминамъ, конденсаціей альдегидовъ съ *m*-діаминами и окисленіемъ образующихся лейкооснованій. Это большею частью желтые основные красители, окрашивающіе таннированный хлопокъ. **Акридиновый оранжевый**—солянокислый тетраметил-діамидоакридинъ—получается изъ формальдегида и диметилъ-*m*-фениленъ-діамина. Изъ бензальдегида съ 2 молекулами *m*-фениленъ-діамина получается **бензофлавинъ**. **Хинолиновый желтый** получается конденсаціей хиналдина (метилъ-хинолина) съ фталевымъ ангидридомъ. Строеніе его не вполнѣ разъяснено. Равнымъ образомъ неизвѣстно строеніе красителей, получаемыхъ дѣйствіемъ щелочей на аммоніевыя соли хинолина или хиналдина (**піанинovъ**), употребляемыхъ въ качествѣ сенсибилизаторовъ въ фотографіи. Для той же цѣли употребляется **хинолиновый красный** — продуктъ конденсаціи бензотрихлорида съ хиналдиномъ и изохинолиномъ.

X. **Оксикетоны и кетонъ-имиды (аурамины).** Конденсаціей органическихъ кислотъ съ многоатомными фенолами нагрѣваніемъ въ присутствіи $ZnCl_2$ получаются поли-окси-кетоны, изъ которыхъ нѣкоторые являются желтыми протравными красителями. Этимъ свойствомъ обладаютъ тѣ, которые имѣютъ нѣсколько гидроксиловъ въ *o*-положеніи другъ къ другу и, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ въ *o*-положеніи къ кетонному карбонилу. **Ализариновые желтые С и А** представляютъ собою соотвѣтственно три-окси-ацето- и бензо-фенолы и получаются изъ пирогаллола съ уксусной и бензойной кислотами. Кетонъ-имиды или аурамины получаются замѣной въ

кетонѣ Михлера кислорода на группы NH или NR. Въ частности наиболѣе употребительный краситель этой группы аура'минъ G, $[(CH_3)_2N.C_6H_4]_2.C=NH.HCl$, получается пропусканіемъ аммiака въ смѣсь расплавленнаго кетона Михлера съ $ZnCl_2$. Примѣняется онъ въ крашеніи и набивкѣ хлопка по таннивовой протравѣ; при нагрѣваніи съ водой выше 70° онъ начинаетъ омыляться съ выдѣленіемъ NH_3.

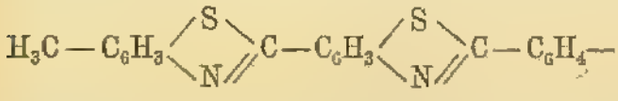
XI. Ксантоны отличаются отъ оксикетоновъ связью черезъ кислородъ между ароматическими ядрами въ *o*-положеніи къ CO, такъ что образуется γ-пиронное кольцо. Симметричный 3,7-ди-оксиксантонъ, называемый эйксантономъ, находится въ видѣ эѳира съ глюкуроновой кислотой въ натуральномъ красителѣ индійскомъ желтомъ, пурра или піури, добываемомъ изъ мочи травоядныхъ, питающихся листьями манго.

XII. Флавоновыя К. вещества находятся въ близкомъ родствѣ съ ксантонами. Они производятся отъ флавона



(фенилъ-фено-γ-пирона) или флавонола замѣной H на OH въ бензольныхъ ядрахъ. Сюда принадлежатъ важнѣйшія растительныя К. вещества: лутеолинъ, рамнетинъ, кверцетинъ, моринъ, гематеинъ, бразилеинъ.

XIII. Тіазоловыя К. вещества получаются при сплавленіи съ сѣрой *p*-толуидина, ксилидина и другихъ основаній. Смотря по температурѣ и продолжительности нагрѣванія, образуется одно тіазоловое кольцо (дегидро-тіо-*p*-толуидинъ) или нѣсколько вытянутыхъ въ одну цѣпь (примулинъ):



Сульфокислота примулина—субстантивный желтый краситель, который на волокнѣ можетъ быть діазотированъ и проявленъ въ красный цвѣтъ β-нафтоломъ. Метилированіемъ амидной группы въ дегидро-тіо-*p*-толуидинѣ получаютъ основной краситель тіофлавинъ Т.

XIV. К. вещества неизвѣстнаго строенія. 1. Сѣрнистыя К. вещества получаются сплавленіемъ съ сѣрой и сѣрнистымъ натріемъ различныхъ органическихъ веществъ—отъ химическихъ индивидуумовъ до такихъ сложныхъ, какъ древесныя опилки (кашу Лаваля) и т. п. Они поступаютъ въ продажу подъ названіями сѣрнистыхъ (Берлинское акц. общ.), кріогеновыхъ (Баденская анилиновая и содовая фабрика), катигеновыхъ (Байеръ и К°), ауроналевыхъ (Вейлеръ), эклипсъ (Гандшинъ), непосредственныхъ или иммедіальныхъ, а также гидроновыхъ (Касселла), тіоновыхъ (Калле), тіогеновыхъ (Мейстеръ, Люціусъ и Брюнингъ), пирогеновыхъ (Набіянцкая фабрика). Всѣ сѣрнистые красители—вещества аморфныя, чѣмъ сильно затрудняется ихъ изслѣдованіе. Они растворяются въ растворѣ сѣрнистаго натрія (возстановляясь при этомъ въ лейкосоединенія) и изъ этой ванны выбираются непосредственно растительными волокнами. Отличаются большой прочностью къ мылу и свѣту, разрушаются при дѣйствіи бѣлильной извести. Изъ отдѣльныхъ представителей назовемъ: черный Видаля, получаемый сплавленіемъ съ NaS_2+S *p*-амидофенола или *p*-діаминовъ; сѣрнистый черный Т изъ динитрофенола съ Na_2S+S въ водномъ растворѣ; изъ амидо- и окси-динитродифенилъ-аминовъ получаются въ различныхъ условіяхъ непосредственный черный V, непосредственный голубой C, ауроналевый черный, пирогеновый прямой синій, пирогеновый синій R; изъ диформилъ-*m*-толуиленъ-діамина сплавленіемъ съ сѣрой при 240° получается эклипсъ-желтый; изъ самого *m*-толуиленъ-діамина — непосредственный оранжевый; сплавленіемъ съ сѣрой разныхъ азиновъ получаются непосредственные бордо и каштановые; сплавленіемъ съ сѣрой *p*-амидо-фенола въ присутствіи мѣдныхъ солей получаютъ пирогеновый зеленый; гидроновые голубые получены сплавленіемъ съ Na_2S+S продуктовъ конденсаціи нитрозофеноловъ съ карбазоломъ т. п. 2. Канаринъ — желтое субстантивное К. вещество, растворимое въ слабыхъ щелочахъ, получаемое при окисленіи роданистаго калія хлорновато-каліевой солью. Возможно, что онъ идентиченъ съ персульфоціаномъ Либиха, имѣющимъ составъ $C_3N_3HS_3$.—*Литература.* Шапошниковъ, «Общая технологія волокн. и К. веществъ» (Кіевъ, 1912); R. Nietzki, «Химія органическихъ К. веществъ» (СПБ., 1896); Г. Георгіевичъ, «Химія красокъ» (М., 1903); Lefèvre, «Les matières colorantes» (2 тт., П., 1897); Seyewetz et Sisley, «La chimie des matières colorantes» (П.); A. Wahl, «L'industrie des matières colorantes organiques» (П., 1912); Bucherer, «Teerfarbstoffe» (Лпц., 1904); Nietzki, «Chemie der organischen Farbstoffe» (5-е изд., Б., 1906); Georgievics, «Lehrbuch der chemischen Technologie der Gespinstfasern» (ч. I, «Farbenchemie», B., 1913); Schultz, «Farbstofftabellen» (Б., 1912 — 13); его же, «Die Chemie des Steinkohlenthers» (2 тт., Брауншвейгъ, 1900—01); Walter, «Aus der Praxis der Anilinfarbenfabrikation» (Ганноверъ, 1903); Heumann, «Anilinfarben» (Брауншвейгъ); Friedländer, «Fortschritte der Teerfarbenfabrikation» (10 тт., Б., 1877 — 1913); Caro, «Ueber die Entwickelung der Teerfarbenindustrie» (Б., 1893). *А. Порай-Кошицъ.*

Кратеръ—см. Вазы (IX, 274).

Кратеръ — воронкообразное углубленіе на вершинахъ огнедышащихъ горъ; см. Вулканы (XI, 915—928).

Кратеръ (Κρατερός) — предводитель пѣшихъ тѣлохранителей въ войскѣ Александра Великаго. Въ 324 г., по порученію Александра, отвелъ обратно въ Македонію ветерановъ. При раздѣленіи сатрапій власть надъ Македоніею, иллирянами, трибаллами, агріанами, частью Эпира и Греціею была отдана Антипатру и К., для совмѣстнаго управленія. К. помогъ Антипатру окончить съ успѣхомъ ламійскую войну, женился на Филѣ, дочери Антипатра, сопровождалъ тестя въ войнѣ съ этолянами, весною 321 г.—противъ Пердикки въ Азіи. Въ Каппадокіи, въ битвѣ съ Евменомъ, былъ убитъ.

Кратеръ (Κρατερός) — сводный братъ царя Антигона Гоната; собралъ аѳинскія народныя постановленія и т. п. документы, главнымъ образомъ по надписямъ, подъ заглавіемъ: «Συναγωγὴ ψηφισμάτων». Сохранились отрывки изъ этого труда, въ который, кромѣ актовъ, входили и комментаріи къ нимъ; изд. Müller, «Fragm. hist gr.», II, 617 сл.—См. Krech, «De Crateri ψηφισμάτων συναγωγὴ et de locis aliquot Plutarchi ex ea petitis» (Грейфсвальдъ, 1888).

Кратетъ (Κράτης): 1) Аѳинскій актеръ и драматургъ. Сначала выступалъ въ драмахъ Кратина Старшаго, потомъ самъ сталъ писать комедіи, пользовавшіяся славою весьма веселыхъ. Онъ оставилъ манеру предшественниковъ своихъ дѣлать выходки противъ личностей и предпочиталъ изображать характеры и типы. Сохранились отрывки изъ 10 его комедій; изд. Kock, «Comicorum atticorum fragmenta», I, стр. 130 сл.—2) К. изъ Маллоса—философъ-стоикъ, ученикъ Діогена изъ Селевкіи. Изъ учениковъ его особенно славился Напетій. К. извѣстенъ своимъ литературнымъ споромъ съ Аристархомъ относительно Гомера и Гезіода; онъ училъ, что разсказы послѣднихъ о богахъ и геронхъ нужно понимать аллегорически, и приписывалъ имъ философскіе взгляды и математическую географію стоиковъ. Менелая онъ заставлялъ изъ Гадиръ (у Гибралтарскаго пролива) направляться въ Индію, т.-е. объѣзжать вокругъ земного шара съ В на З, ровно въ 7 лѣтъ. Для цѣлей своихъ К. не пренебрегалъ измѣненіемъ текста у Гомера, считая совершенно излишними занятія Аристарха и Аристофана Византійскаго по установленію гомеровскаго языка. Въ другомъ спорѣ—объ аналогіи и аномаліи—рѣчь шла о томъ, явился ли даръ рѣчи у людей отъ природы (φύσει), или онъ изобрѣтенъ искусственно (θέσει), и управляютъ ли грамматическими формами какіе-либо законы. Аристофанъ Византійскій и Аристархъ старались установить законы, по которымъ изъ даннаго именительнаго падежа могъ быть образованъ винительный; К. настаивалъ на необходимости руководствоваться обычнымъ словоупотребленіемъ. Написалъ рядъ комментаріевъ: къ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», къ «Трудамъ и днямъ» и «Ѳеогоніи» Гезіода, къ Еврипиду, Аристофану и др. — См. C. Wachsmuth, «De Cratete Mallota» (Лпц., 1860 съ отрывками).—3) К., аѳинянинъ, одинъ изъ представителей старой академіи, вмѣстѣ съ Кранторомъ ученикъ Полемона; по свидѣтельству Цицерона, строго держался платоновыхъ преданій. Изъ разнообразныхъ его сочиненій до насъ не дошло ничего. — 4) К. изъ Ѳивъ (IV—III в. до Р. Хр.)—киникъ, ревностный приверженецъ Діогена. Отказавшись отъ своего имущества, велъ бродячую жизнь, съ братомъ Метрокломъ и женою Гиппархіей, носившей мужское платье. Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ и благороднѣйшихъ представителей школы.

Кратилъ (Κράτυλος)—послѣдователь Гераклита, ученикъ софиста Протагора. Платонъ зналъ его лично и уважалъ. Онъ—главное разговаривающее лицо въ діалогѣ его имени о происхожденіи языка и образованіи словъ.

Кратинъ (Κρατῖνος)—аѳинскій комикъ, сынъ Каллимеда (род. около 520 г., ум. около 423 г. до Р. Хр.), основатель старшей аѳинской комедіи, достигшей высшаго расцвѣта въ произведеніяхъ Евполида и Аристофана. Писать комедіи началъ онъ лишь въ старости; всѣхъ его пьесъ 21. Девять разъ онъ одержалъ побѣду въ драматическихъ состязаніяхъ. По преданію, онъ преданъ былъ пьянству, и этотъ порокъ свой самъ выставилъ въ комедіи «Пютіνη». Заслуга его въ томъ, что онъ грубымъ комическимъ играмъ, перешедшимъ въ Аѳины изъ Мегаръ, придалъ болѣе правильную форму, увеличилъ число дѣйствующихъ лицъ и сумѣлъ вовлечь въ кругъ комедіи явленія общественной жизни Аѳинъ. Онъ былъ первымъ представителемъ «политической» комедіи и однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ соперниковъ болѣе молодого Аристофана, надъ «Облаками» котораго одержалъ побѣду вышеназванной «Питиной» (т.-е. «Бутылкой») въ 423 г. Въ числѣ осмѣянныхъ имъ лицъ былъ Периклъ. Его пьесы сохранились въ отрывкахъ; изд. Kock, «Comicorum atticorum fragmenta», т. I, стр. 11 сл. Но такъ давно найдена hypothesio (т.-е. передача содержанія) его комедіи «Діоннсъ-Александръ» (похищеніе Елены); изд. «Oxyrhynchos Papyri», IV (1904). Съ К. часто еще въ древности смѣшивался К. Младшій, жившій, вѣроятно, при Птолемеяхъ.

Кратиппъ (Κράτιππος)—историкъ аѳинскій, написавшій продолженіе исторіи Ѳукидида. Относительно жизни его, роли въ переработкѣ труда Ѳукидида и т. п. мнѣнія ученыхъ расходятся (ср. Мищенко, «Ѳукидидъ и его сочиненіе»). Онъ или Ѳеопомпъ былъ авторомъ той греческой исторіи IV в., крупный отрывокъ которой недавно найденъ (изд. «Oxyrhynchos Papyri», V, стр. 110 и сл.).

Краткій приговоръ постановляется полковымъ и равными ему по власти военными судами (бригадными, дивизіонными и т. п.) и заключаетъ въ себѣ сущность приговора, т.-е. то, что обыкновенно излагается въ резолюціяхъ военно-окружныхъ судовъ (627 ст. В. С. У.). К. приговоръ изготовляется предсѣдателемъ суда въ совѣщательной комнатѣ по разрѣшеніи судомъ всѣхъ вопросовъ, относящихся къ обвиненію, по которому подсудимый преданъ суду. Въ этомъ приговорѣ не приводится ни основаній, по которымъ судъ пришелъ къ заключенію о винѣ или невиновности подсудимаго, ни соображеній суда о примѣненіи законовъ о наказаніи, а только вкратцѣ указывается, въ какомъ преступленіи подсудимый признанъ виновнымъ, и какое окончательно назначено ему наказаніе. При оправданіи подсудимаго означается, какое обвиненіе признано недоказаннымъ или неподлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ, и затѣмъ излагается самое постановленіе объ оправданіи. При освобожденіи подсудимаго отъ наказанія указывается законная къ тому причина (давность, милостивый манифестъ и т. п.). Постановленію о наказаніи, къ которому подсудимый присужденъ, или объ оправданіи его или объ освобожденіи отъ наказанія, должна предшествовать ссылка на подлежащія статьи закона. Предметъ обвиненія въ К. приговорѣ можетъ быть изложенъ юридическими терминами. Въ К. приговорѣ включаются состоявшіяся постановленія суда: а) о судебныхъ издержкахъ, б) о вещественныхъ доказательствахъ, в) о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступленія, и о вещахъ, добытыхъ преступленіемъ, и г) о ходатайствѣ предъ командиромъ полка относительно смягченія назначеннаго подсудимому наказанія. К. приговоръ подписывается предсѣдателемъ и членами полкового суда и объявляется публично (при открытыхъ дверяхъ) въ томъ же засѣданіи, въ которомъ разбирательство дѣла окончено. К. приговоръ можетъ быть обжалованъ подсудимымъ. Объявленный К. приговоръ долженъ быть изложенъ въ окончательной формѣ (подробно) не далѣе какъ въ три дня, а по дѣламъ о самовольныхъ отлучкахъ, побѣгахъ и неисправимо дурномъ поведеніи—въ тотъ же день и никакъ не далѣе слѣдующаго дня. Форма К. приговора приложена къ 627 ст. В. С. У.; см. также приложеніе XXIX къ 100 ст. Инстр. Полк. суд.

Кратныя отношенія—см. Стехіометрія.

Краты—одно изъ непальскихъ племенъ; составляютъ значительную часть арміи Непала (въ Гималаяхъ, въ Азіи). Религія К.—смѣсь индуизма съ буддизмомъ.

Краузе (Krause), Карлъ-Христіанъ-Фридрихъ—нѣмецкій философъ (1781—1832). Получить профессуру ему не удалось, въ виду его

симпатіи къ ученію франмасоновъ. Въ 1811 г. онъ былъ исключенъ изъ ихъ среды за опубликованное о масонствѣ сочиненіе. Масонству К. посвятилъ: «Die drei ältesten Kunsturkunden der Freimaurerbrüderschaft» (Дрезденъ, 3-е изд., 1849), «Höhere Vergeistigung der echt überlieferten Grundsymbole der Freimaurerei» (Фрейбургъ, 1810) и «Urbild d. Menschheit» (Дрезденъ, 1819; 3-е изд. 1903). Онъ имѣлъ въ виду согласить субъективную доктрину Фихте съ объективнымъ ученіемъ Шеллинга, исходя изъ сознанія, въ которомъ находилъ непосредственное познаніе божества. Само по себѣ (an sich) божество свободно отъ всякаго противорѣчія, оно чистое тожество. Въ себѣ (in sich) оно содержитъ всѣ противоположенія и прежде всего основное—природы и разума. Божество находится внѣ міра: оно безпредѣльно, между тѣмъ какъ міръ имѣетъ предѣлы. Оно находится въ мірѣ; иначе божество не было бы всѣмъ Сущимъ. Къ пантеистическимъ аттрибутамъ божества надо присоединить моральные. Ученіе К.—не деизмъ и не пантеизмъ чистый, а панентеизмъ (все въ Богѣ). Организмъ, въ которомъ осуществляется божество,—міръ, представляющій собою не что иное, какъ божество, раскрытое въ пространствѣ и времени. Самая совершенная часть міра—человѣческій индивидуумъ, въ которомъ соединяются природа и разумъ. Божество есть цѣлостное благо, которое человѣкъ долженъ осуществлять въ своей жизни. Опредѣленіе этого человѣческаго блага составляетъ содержаніе наиболѣе важной части системы К.—его «практической философіи». Сюда входятъ теорія религіи, теорія нравственности и теорія права. Оригинальна послѣдняя. На право слѣдуетъ смотрѣть не какъ на совокупность условій внѣшней свободы (по ученію Канта и Фихте), а какъ на совокупность цѣлостной свободы; право обнимаетъ все человѣческое существо, въ его стремленіи къ божественной жизни. Теоріи нравственности и религіи освѣщены философіею исторіи. Живое существо развивается по двумъ законамъ, восходящему и нисходящему. Каждый изъ этихъ двухъ законовъ осуществляется въ трехъ послѣдовательныхъ моментахъ: зачаточномъ, роста и зрѣлости. Въ первомъ возрастѣ человѣчества содержатся зачатки нравственности и религіи: человѣкъ соединенъ съ Богомъ какимъ-то смутнымъ инстинктомъ, магнетическимъ родствомъ. Вѣкъ роста содержитъ три подраздѣленія: политеизмъ, съ рабствомъ и тираніею, монотеистическіе и фанатическіе средніе вѣка и, наконецъ, вѣкъ освобожденія, терпимости и цивилизаціи. Этотъ вѣкъ подготовленъ знаніемъ о сущемъ, провозвѣстниками котораго являются Кантъ, Спиноза и самъ К. Эта система, представляющая странную смѣсь знанія и фантазіи, была усвоена нѣсколькими учениками, особенно въ Германіи и Бельгіи; главные изъ нихъ — Аренсъ, Тибергенъ, Линдеманъ, Леонгарди, Рёдеръ и др. Главныя сочиненія К.: «Abriss des Systems der Logik als philosophischer Wissenschaft» (Геттингенъ, 1828); «Abriss des Systems der Rechtsphilosophie» (ib., 1828); «Vorlesungen über das System der Philosophie» (ib., 1828; 2-е изд., Прага, 1868—69); «Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft» (Геттингенъ, 1829; Прага, 1868—1869). Много сочиненій К. издано послѣ его смерти въ обработкахъ Hohlfeld'a, Wünsche и Vetter'a (1880—1904).—См. Leonhardi, «Die neue Zeit» (Прага, 1869—75); S. Lindemann, «Uebersichtliche Darstellung des Lebens und der Wissenschaftslehre K.'s» (Мюнхенъ, 1839); Röder, «System der Rechtsphilosophie» (1876); P. Hohlfeld, «Die Krausesche Philosophie» (Іена, 1879); A. Prockscb, «K., ein Lebensbild» (Лпц., 1880); Br. Martin, «Krauses Leben, Lehre u. Bedeutung» (Лпц., 1881; нов. изд. 1885); Eucken, «Zur Erinnerung an K.» (ib., 1881); Leonhardi, «K. Krauses Leben und Lehre» (1902); его же, «K. als philophischer Denker» (1905); Kühler, «Der Philosoph K. als Geograph» (1904).

Краузе (Krause), Эрнстъ-Людвигъ—нѣмецкій писатель (1839—1903), писавшій подъ псевдонимомъ Carus Sterne. См. Штерне.

Краузъ (Kraus), Арноштъ-Вилемъ—чешскій германистъ; род. въ 1859 г., съ 1898 г. проф. чешскаго унив. въ Прагѣ. Напеч.: «A. G. Meissner, Jan z Michalovic» (1889), «Das böhmische Puppenspiel vom Dr. Faust» (1891), «Goethe a Čechy» (1893—97), «Christeginádě a Hospodine pomiluj ny» (1897), «Faustiana aus Böhmen», «Bůh Perun» (1898), важный трудъ «Stará historie česká v německé literatuře» (1902, I), «Dansko, jeho bmotna a duševni Kultura» (1908), «Pražské Časopisy 1770—74 a české probuzeni» (1909), «Björnson a Ibsen» (1913). Въ 1906—12 гг. издавалъ журналъ «Čechische Revue».

Краунитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфорнокислыхъ соединеній, состава $2Fe_2O_3 . P_2O_5 . 3H_2O$. Образуетъ по внѣшности ромбическіе, но по оптическимъ свойствамъ—моноклиническіе кристаллы, которые группируются въ радіально-лучистые, иногда концентрически-скорлуповатые и гроздевидные аггрегаты. Уд. в.=3,3—3,5. Тв.=3½—4. Очень хрупокъ. Просвѣчиваетъ. Обладаетъ слабымъ жирнымъ блескомъ. Цвѣтъ темно-зеленый. Поверхность шаровыхъ аггрегатовъ иногда коричневая. Встрѣчается около Waldgirmes близъ Гиссена и др. мѣстахъ.

Краусгаръ (Kraushar), Александръ (псевдонимъ Алькаръ, Alkar) — польскій писатель. Род. въ 1842 г. въ Варшавѣ, гдѣ кончилъ курсъ Главной школы по юридическому факультету. Состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Варшавѣ. Его поэтич. произведенія: сборн. стихотв. «Listki» (1863), поэмы «Tytan. Arjon z Korytnu» (2-ое изд., Краковъ, 1889), «Strofy» (два изд.) и «Strofy jesienne» (1903). Главные историческіе труды К.: «Historja Żydów w Polsce» (1865—66); «Bourboni na wygnaniu w Mitawie i Warszawie (1796—1805)»; «Drobiazgi historyczne», «Miscellanea archiwalne» (1910); «Olbracht Łaski, wojewoda sieradzki» (Краковъ, 1882); «Samozwaniec Jan Faustyn Łuba. Kartka z dziejów Wład. IV. 1643—1646» (1892); «Siedmiolecie Szkoły Głównej Warszawskiej. 1862—1869» (Краковъ, 1883); «Sprawa Zygmunta Unruga. Epizod z czasów saskich» (Краковъ, 1890); «Syn pułkownika Berka» (Краковъ, 1889); «Sejmiki polskie w Kazaniu 1656 r.» (Краковъ); «Konfederaci Barscy na Syberji 1774» (Краковъ, 1895); «Stefan Batory w sprawie wyzwolenia Niderlandów» (Познань); «Frank i Frankiści polscy, 1726 — 1816» (2 тт.; Краковъ, 1895); «Kartki historyczne i literackie» (Краковъ, 1894); «Z dziejów Warszawy» (Краковъ, 1889); «Z pamiętnika Romana. Zaczątki powstania 1863 r. na Podlasiu i Litwie. Szkoła wojskowa polska w Genui i Cuneo» (Краковъ, 1897); «Ofiara terroryzmu» (Краковъ, 1897); «Książę Repnin i Polska» (2 тт., Варшава, 1900); «Nieznane listy Kościuszki» (Львовъ); «Towarzystwo warszawskie przyjaciół nauk. 1800—1832» (8 тт.); «Reszty rękopisu Jakóba Sobieskiego» (1903); «Pamiętnik Jul. Ursyna Niemcewicza z czasów Księstwa warszawskiego» (Варшава, 1900); «Dziennik podróży ks. Stanisława Staszica. 1777—1791» (1903); «Podróże królewicza

polskiego», «Pamiętnik Andrzeja hr. Zamoyskiego o czasach listopadowych» (Краковъ, 1905); «Kraszewski i Wielopolski. 1861—63»; «Kartki z pamiętnika Alkara»; «Okruchy przeszłości» (Варшава и Краковъ, 1913). Въ 1863 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ подпольныхъ листковъ «Prawda» и «Niepodległość». — Ср. «Alexander K. (sylwetka jubileuszowa)» («Słowo», 1911, № 119); A. Chołoniewski, «Pisma Aleksandra K.» («Świat», 1913, № 41).

Краусъ (Kraus), Францъ-Ксаверій — церк. историкъ (1840—1901), проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Написалъ: «Roma sotteranea» (Фрейб., 2-е изд., 1879); «Ueber Begriff, Umfang und Geschichte der christ. Archäologie» (Фрейбургъ, 1879); «Realencyklopädie der christ. Altertümer» (тамъ же, 1880—86); «Die christ. Inschriften der Rheinlande» (1890—94); «Geschichte der christl. Kunst» (тт. I—II, 1896—1900—1908); «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (много изд., перев. на многіе языки).

Краусъ (Kraus), Фридрихъ—нѣмецк. терапевтъ (род. въ 1858 г.), профессоръ вѣнскаго унив., затѣмъ директоръ клиники Шаритé въ Берлинѣ. Главные его труды: «Die Ermüdung als ein Mass der Konstitution» (Штуттг., 1897); «Die Erkrankungen der Mundhöhle und der Speiseröhre» (въ «Specielle Pathologie u. Therapie» Нотнагеля, т. XVI, В., 1897—1913); «Die Krankheiten der Blutdrüsen» (въ «Handb. d. prakt. Medizin» Эбштейна, Штуттг., 1900); нѣсколько главъ въ Лейдена «Handb. d. Ernährungstherapie und Diätetik» (Лпц., 1903—04); «Konstitutionelle Herzschwäche» («Med. Klinik», 1905); «Pathologie der Schilddrüse, des Hirnanhangs und deren Wechselwirkung» («D. Med. Woch.», 1912); «Die Bewegungen der Speiseröhre etc.» («Zeitschr. f. exp. Path. u. Ther.», 1912); «Specielle Pathologie und Therapie innerer Krankheiten» (совмѣстно съ Brugsch'емъ; фундаментальное руководство, еще не законченное).

Крафтъ (Kraft), Адамъ—нѣм. скульпторъ (1441—1507). Композиція произведеній К. страдаетъ перегроможденностью, фигуры и ихъ формы вычеканены слишкомъ опредѣленно и рѣзко, драпировки жестки и образуютъ угловатыя, вычурныя складки. Эти недостатки искупаются искренностью и глубиною чувства. Изъ скульптуръ К. самыя раннія—большой рельефъ надгробнаго памятника Шрейера, съ внѣшней стороны хора церкви св. Зебальда, въ Нюрнбергѣ, представляющій «Несеніе креста», «Распятіе», «Положеніе во гробъ» и «Воскресеніе»; «Семь остановокъ шествія Спасителя на смерть», размѣщенныхъ по пути къ нюрнбергскому кладбищу св. Іоанна; «Христосъ, распятый между двумя разбойниками»; при входѣ на это кладбище—восемь горельефовъ, замѣчательныхъ по ясности и драматизму композиціи и по выразительности фигуръ. Позднѣйшія его работы, также въ Нюрнбергѣ: нѣсколько отдѣльныхъ сценъ «Страстей Христовыхъ», въ церкви св. Зебальда (1496); превосходный главный рельефъ на фасадѣ зданія городскихъ вѣсовъ (1497); огромная дарохранительница въ церкви св. Лаврентія, представляющая украшенный статуэтками и рельефными сценами Страстей Христовыхъ ковчегъ готической пирамидальной формы, поддерживаемый снизу колѣнопреклоненными фигурами самого К. и двухъ его помощниковъ; рельефъ надгробнаго памятника Пергерсдорфа въ церкви Богородицы (Frauenkirche), съ изображеніемъ Пресвятой Дѣвы, на голову которой два ангела возлагаютъ вѣнецъ; сильно пострадавшій рельефъ «Коронованіе Богоматери», въ капеллѣ Тецеля, въ церкви св. Эгидія; послѣдній трудъ мастера—большое «Положеніе во гробъ», въ часовнѣ семейства Гольцгауеровъ, на Іоанновскомъ кладбищѣ.—См. B. Daun, «Ad. K.» (Б., 1897); «Wann sind K. Stationen entsanden» («Repertorium», XIII, 219).

Крафтъ (Krafft), Георгъ-Вольфгангъ—русскій академикъ (1701—54), родомъ изъ Вюртемберга. Въ 1731 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ «генеральной математики», а въ 1733 г. получилъ каѳедру теоретической и опытной физики. Съ 1744 г. былъ проф. математики въ Тюбингенѣ. Штелинъ, товарищъ К. по академіи, сохранилъ извѣстіе, что императрица Анна Іоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія и часто обращалась въ академію съ требованіями отвѣтовъ на разные вопросы и задачи. По словамъ Штелина, «сіе дѣло всегда касалось К., который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятыя въ ней правилы рѣшалъ удивительныя задачи», какъ, напр., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Іоанна. Кромѣ статей научнаго содержанія, К. написалъ нѣсколько учебниковъ, долго служившихъ руководствами въ академической гимназіи: «Einleitung zur mathematische und natürliche Geographie» (СПБ., 1738, 1739 и 1764; перев. на русскій яз. 1739 и 1764; по этой книгѣ читалъ свои лекціи Ломоносовъ, въ бытность адъюнктомъ); «Kurze Anleitung zur Erkenntniss der einfachen Maschinen und derselben Zusammensetzung» (1738; русскій переводъ 1738 и 1802). Подробный списокъ статей К., помѣщенныхъ въ академич. «Комментаріяхъ» («Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae»), приведенъ у Пекарскаго, въ его «Исторіи Имп. Академіи Наукъ» (т. I, стр. 466—468; СПБ., 1870).

Крафтъ-Эбингъ (v. Krafft-Ebing), Рихардъ—извѣстный нѣмецкій психіатръ (1840—1902), проф. въ Страсбургѣ, Грацѣ и Вѣнѣ. Написалъ много монографій по различнымъ вопросамъ психіатріи: «Über gesunde und kranke Nerven» (6-е изд., 1909); «Nervosität und neurasthenische Zustände» (2-е изд., 1900) и др. Составилъ два руководства (по клинической психіатріи и по судебной психопатологіи), переведенныя на русскій языкъ; «Lehrbuch der Psychiatrie auf klinischer Grundlage» (7-е изд., 1903); «Lehrbuch der gerichtlicher Psychologie» (3-е изд., 1900). Особую цѣнность представляютъ наслѣдованія К. объ извращеніяхъ полового чувства; монографія его по этому вопросу («Psychopathia sexualis») выдержала въ Германіи 14 изданій.

Краффордъ (Crawford), Томасъ—американскій скульпторъ (1813—57). Обучался въ Римѣ подъ руководствомъ Торвальдсена. Считается основателемъ національной американской скульптуры. Изъ его многочисленныхъ произведеній заслуживаютъ вниманія: статуя Бетховена въ Symphony Hall въ Бостонѣ, «Танцовщица», «Умирающая Индіанка», «Флора» (всѣ три въ Metropolitan Museum въ Нью-Іоркѣ), колоссальная статуя Свободы на куполѣ вашингтонскаго Капитолія, конная статуя Вашингтона въ Ричмондѣ и восемь аллегорическихъ рельефовъ на дверяхъ вашингтонскаго Капитолія. — См. Taft, «The History of Americ. Sculpture» (1903).

Крахмалъ (*ботан.*)—весьма распространенное въ растительномъ царствѣ вещество. За исключеніемъ грибовъ, нѣкоторыхъ водорослей и очень немногихъ цвѣтковыхъ, К. встрѣчается у всѣхъ остальныхъ растеній въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Особенно много К. содержится въ нѣкото-

рыхъ сѣменахъ, клубняхъ, луковицахъ, корневищахъ, въ нѣкоторыхъ тканяхъ ствола и корней — вообще въ зимующихъ частяхъ растенія. К. встрѣчается исключительно въ формѣ характерныхъ зеренъ или крупинъ. Въ видѣ К. растеніе накопляетъ въ запасъ органическое вещество, впослѣдствіи утилизируемое имъ для дыханія, для построенія новыхъ целлюлёзныхъ оболочекъ и пр. Вообще образованіе и дальнѣйшія превращенія К. составляютъ весьма существенные процессы растительной жизни. К. образуется исключительно въ живыхъ клѣткахъ. Какъ показали впервые опыты Сакса, образованіе К. въ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія находится въ генетической связи съ процессомъ разложенія растеніемъ углекислоты (CO_2) и ассимиляціи углерода. Если зеленое растеніе на одинъ или нѣсколько дней помѣстить въ темноту, то К. исчезаетъ изъ листьевъ, и снова образуется въ нихъ, если выставить растеніе обратно на свѣтъ. Съ равнымъ успѣхомъ можно повторить этотъ опытъ надъ отдѣльными частями листьевъ. Не всѣ растенія одинаково быстро и обильно образуютъ К., въ этомъ отношеніи существуетъ цѣлая градація много (большинство двудольныхъ) и мало накопляющихъ К. (многія однодольныя). Есть, наконецъ, и такія растенія (ихъ немного), которыя, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ ассимиляціи, К. совершенно не образуютъ; таковы, по Бему—Allium (въ томъ числѣ и нашъ обыкновенный лукъ Allium cepa), Asphodelus, Orchis, Lactuca sativa. По изслѣдованіямъ А. Мейера (Art. Meyer), листья большинства растеній, мало или совершенно не накопляющихъ К., содержатъ относительно много другихъ растворимыхъ углеводовъ, возстановляющихъ и не возстановляющихъ Фелингову жидкость. Помимо углекислоты, источниками для образованія К. въ растеніи могутъ служить и другія, болѣе сложныя углеродистыя, такъ назыв. органическія соединенія, напр., сахары—тростниковый и глюкозы, маннитъ, глицеринъ и др. (опыты Бема, Мейера, Лорана и др.). Если обезкрахмаленныя листья фасоли (Phaseolus multiflorus) погрузить черешкомъ въ растворъ тростниковаго сахара или глюкозы, то уже спустя 24 часа можно обнаружить въ нихъ присутствіе К. Опытъ, конечно, ведутъ въ темнотѣ, чтобы устранить образованіе К. изъ углекислоты воздуха. При обычныхъ условіяхъ ассимиляціи изъ углекислоты и воды образуется К. согласно схемѣ: $6CO_2 + 5H_2O = C_6H_{10}O_5 + 6O_2$.

Крахмалъ (*хим.*).—Въ зеленыхъ частяхъ растеній при посредствѣ хлорофилла и при участіи солнечнаго свѣта, невѣдомымъ для насъ образомъ, происходитъ процессъ ассимиляціи или усвоенія углерода съ образованіемъ К. за счетъ углекислоты воздуха и влаги, доставляемой корнями изъ почвы. Накопляясь въ теченіе дня въ листьяхъ и подвергаясь затѣмъ превращенію въ растворимое соединеніе, характеръ и составъ котораго неизвѣстенъ, К. переходитъ въ другія части растенія, гдѣ и отлагается, какъ, напримѣръ, въ клѣткахъ сѣмянъ, корней корневищъ, луковицъ, клубней и сердцевинныхъ лучей, въ качествѣ резервнаго питательнаго матеріала въ видѣ крахмальныхъ зеренъ той или другой формы и величины, въ большемъ или меньшемъ количествѣ; такъ, сѣмена риса содержатъ въ среднемъ 72% К., пшеницы 60—68%, ячменя и ржи 59—67%, овса 55%, клубни картофеля содержатъ около 20% К. при 70—75% влаги. Форма крахмальныхъ зеренъ весьма разнообразна; у картофеля зерна яйцевидны, съ эксцентричнымъ расположеніемъ слоевъ, у хлѣбныхъ злаковъ чечевицеобразны, у кукурузы многогранны съ звѣздообразно расходящимися отъ центра трещинами, у овса и риса зерна сложныя, т.-е. 20—70 отдѣльныхъ неправильно многогранныхъ зернышекъ соединяются въ общій конгломератъ формы эллипсоида. Въ сложномъ зернѣ изъ сѣмени Spinacia glabra количество мелкихъ зернышекъ доходитъ до 30000 штукъ. Величина зеренъ сильно колеблется какъ для одного и того же растенія, такъ и для разныхъ растеній; крупностью отличаются зерна картофельныхъ клубней (0,100 — 0,185 мм. въ поперечникѣ), къ среднимъ принадлежатъ зерна хлѣбныхъ злаковъ (0,020—0,070 мм.), примѣромъ же очень мелкихъ зеренъ могутъ служить зерна въ сѣменахъ нѣкоторыхъ видовъ Chenopodium (0,002 мм.). Точно также очень малыми по размѣрамъ (0,002—0,015 мм.) являются тѣ элементарныя зернышки, изъ которыхъ состоятъ сложныя зерна у овса и риса. У пшеницы, ржи, ячменя, кромѣ указанныхъ выше размѣровъ, также встрѣчаются «малыя зерна» въ смѣси съ первыми. При разсматриваніи подъ микроскопомъ зерна К. обнаруживаютъ иногда болѣе, иногда менѣе ясно выраженную слоистость или чередованіе болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ полосъ, расположенныхъ концентрично или эксцентрично около одной или нѣсколькихъ свѣтлыхъ точекъ, такъ назыв. ядеръ. Слоистость является выраженіемъ періодическаго роста зерна, и иногда по количеству слоевъ можно опредѣлить возрастъ зерна въ суткахъ. Высушенныя при 120°—130° Ц. крахмальныя зерна обнаруживаютъ значительную пористость и способность впитывать различныя жидкости, какъ, напримѣръ, воду, спиртъ, глицеринъ и т. д. Промытыя зерна К. обладаютъ способностью двойного лучепреломленія. Въ темномъ полѣ зрѣнія микроскопа, снабженнаго поляризаціоннымъ приборомъ, они являются свѣтящимися тѣлами съ чернымъ крестомъ. Двѣ полосы, составляющія крестъ, всегда перекрещиваются въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ ядро. Если при микроскопическомъ изслѣдованіи, надавливаніемъ на покровное стеклышко, разламывать отдѣльныя зерна К., то они наклонны давать радіальныя трещины и распадаться на пирамидки (шаровые секторы) съ радіальной штриховатостью. Благодаря указаннымъ и нѣкоторымъ другимъ свойствамъ въ настоящее время зерна К. принято разсматривать какъ сферокристаллы, подобные другимъ сферокристалламъ органическаго (инулинъ) или неорганическаго ($FeCl_3$) происхожденія, построеннымъ изъ скопленія радіально расположенныхъ, весьма тонкихъ иглъ—трихитовъ. Указанныя выше форма, величина и строеніе зеренъ являются столь характерными для того или иного вида растенія, что въ большинствѣ случаевъ позволяетъ при помощи микроскопа опредѣлять какъ происхожденіе К., такъ и наличность подмѣсей того или другого сорта, напримѣръ, въ мукѣ (см. Вахтель, «Руковод. къ техн. анализу», 1887). Удѣльный вѣсъ К. зеренъ довольно значителенъ и колеблется въ предѣлахъ, примѣрно 1,5—1,6. По наружному виду К. представляетъ собою обычно бѣлый, гигроскопическій порошокъ, безъ вкуса и запаха, издающій при сдавливаніи характерный скрипъ (Krachmehl); въ воздушно-сухомъ состояніи К. содержитъ 14—20% влаги. Въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ въ обычныхъ условіяхъ не растворимъ; въ отличіе отъ клѣтчатки, нерастворимъ въ Швейцеровомъ реактивѣ. При смѣшиваніи высушеннаго К. съ водой, послѣдняя жадно поглощается въ количествѣ до 40% отъ вѣса зеренъ, при чемъ выдѣляется значительное количество тепла. Кромѣ воды и крахмальнаго вещества, въ зернахъ К. содержится отъ 0,2 до 0,6% минеральныхъ веществъ и незначительное количе-

ство бѣлковыхъ и др. органическихъ веществъ. Воздушно-сухой К. окончательно лишается влаги при медленномъ и постепенномъ высушиваніи при температурѣ около 130° Ц., или въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой при нагрѣваніи до 100° Ц., не претерпѣвая при этомъ замѣтныхъ измѣненій. При 150—160° наблюдается пожелтѣніе и способность растворяться въ холодной водѣ, при чемъ образуется продуктъ, по своимъ свойствамъ приближающійся къ декстринамъ (высушенный при 100—130° К. для превращенія въ растворимое видоизмѣненіе требуетъ нагрѣванія до 200°). При дальнѣйшемъ

Крахмальныя зерна:

нагрѣваніи потемнѣніе усиливается; при 200° образуется нѣкоторое количество пирокатехина. Дальнѣйшее нагрѣваніе вызываетъ обугливаніе и распадъ частицы съ выдѣленіемъ жидкихъ и газообразныхъ продуктовъ перегонки. Основное крахмальное вещество зеренъ принадлежитъ къ группѣ высшихъ полисахаридовъ изъ обширнаго класса тѣлъ, объединяемыхъ подъ общимъ названіемъ углеводовъ. К., какъ и другіе высшіе полисахариды (клѣтчатка, инулинъ, гликогенъ, камеди, растительныя слизи и др.), очень индифферентенъ въ химическомъ отношеніи; съ фенилъ-гидразиномъ не реагируетъ и не возстановляетъ окисловъ металловъ въ щелочномъ растворѣ. Многочисленныя изслѣдованія показали, что К. не является химическимъ индивидуумомъ, и подъ именемъ К. объединяется цѣлая группа веществъ, но обладающихъ сходными физическими и химическими свойствами. Наиболѣе вѣроятной для К. является слѣдующая общая формула $(C_6H_{12}O_6)_n - (n-1)H_2O$ или $C_{6n}H_{10n+2}O_{5n+1}$, что тоже $(C_6H_{10}O_5)_n . H_2O$, гдѣ n до сихъ поръ не опредѣлено, отчасти благодаря неоднородности составляющаго К. вещества, отчасти благодаря свойствамъ этихъ веществъ, не позволяющимъ пользоваться обычными способами при опредѣленіи молекулярнаго вѣса. Вычисленныя значенія для n у различныхъ авторовъ колеблются въ предѣлахъ отъ n = 3 до n = 200 (Skraup, Geinsperger, von Knaffl, Menter und Sirk, «Über Stärke, Glykogen und Zellulose», «Monatsschr. f. Chemie», т. 26, стр. 1415, 1905; Wacher, «Eine Kolorimetrische Methode zur Bestimmung der Molekulargrösse von Kohlehydraten», «Ber. der D. chem. Gesellsch.», годъ 41, стр. 266, 1908). Главнѣйшей качественной реакціей на К., какъ таковой, служила и продолжаетъ служить характерная синяя окраска при дѣйствіи іода въ присутствіи растворимаго іодида или іодистоводородной кислоты. Окраска исчезаетъ при нагрѣваніи и вновь появляется при охлажденіи. Причина окраски, по Кюстеру, лежитъ въ образованіи твердаго раствора у К. съ іодомъ; по мнѣнію Миліуса, образуется химическое соединеніе состава $(C_6H_{10}O_5)_4 . J_4 . KJ$ или $(C_6H_{10}O_5)_4 . J_4 . HJ$. Вещества, растворяющія и обезцвѣчивающія свободный J, обычно препятствуютъ появленію синей окраски или же измѣняютъ ея цвѣтъ. Таковы спиртъ, хлороформъ, So_2, H_2S, As_2O_3, HBr, щелочи и щелочныя земли, отчасти хлоралъ-гидратъ, танинъ и др. Нѣкоторые сорта К. даютъ съ іодомъ не синюю, а краснобурую или виннокрасную окраску. Бромъ даетъ съ К. желтую окраску, хлоръ никакой окраски не производитъ. Въ присутствіи щелочей хлоръ и бромъ образуютъ съ К. различные продукты его окисленія, между которыми извѣстны глюконовая кислота, хлоралъ-гидратъ и нѣкоторые другіе. Въ холодной водѣ, какъ уже указывалось, К. совершенно нерастворимъ. При нагрѣваніи съ 12—15 частями воды до 55° Ц. К. замѣтно не измѣняется. При температурѣ отъ 55° до 58° болѣе мелкія зерна К. начинаютъ разбухать, и чѣмъ выше поднимается температура, тѣмъ большее число зеренъ показываетъ это измѣненіе. Для разбуханія зеренъ различнаго происхожденія температура колеблется въ предѣлахъ отъ 55° до 71°. Полное разбуханіе всѣхъ видовъ зеренъ происходитъ при повышеніи температуры до 87,5°, при чемъ образуется такъ назыв. крахмальный клейстеръ, способный при остываніи обращаться въ студенеобразную массу. Легче другихъ оклейстеривается ржаной (55°) и труднѣе всѣхъ (87,5°) К. изъ дубовыхъ желудей. Качества клейстера, помимо происхожденія, въ значительной степени зависятъ и отъ способа приготовленія. Наибольшей склеивающей и крахмалящей способностью обладаетъ пшеничный К., быть-можетъ, благодаря присутствію слѣдовъ клейковины. Превращеніе въ клейстеръ обусловливается тѣмъ, что слои разбухшихъ крахмальныхъ зеренъ разрываются и, поглощая воду, образуютъ губчатую массу, при чемъ увеличеніе объема достигаетъ до 25—30 разъ сравнительно съ первоначальнымъ. По наблюденіямъ Ар. Майера, при нагрѣваніи 2 гр. К. въ 500 к. с. воды, зерна, поглощая воду, вздуваются въ пузырь, сложенный изъ множества мелкихъ капелекъ. Пузыри распадаются на отдѣльныя капельки, при чемъ получается эмульсія, свободно проходящая черезъ фильтровальную бумагу; при просасываніи оклейстереннаго К. черезъ пористыя глиняныя стѣнки проходитъ только чистая вода, что доказываетъ нерастворимость К. въ водѣ при этихъ температурахъ. Кромѣ указаннаго физическаго измѣненія, К. при клейстеризаціи претерпѣваетъ, по всей вѣроятности, первоначальныя стадіи такъ назыв. карбонильнаго гидролиза, такъ какъ при высушиваніи клейстеръ утрачиваетъ первоначальныя свойства, превращаясь въ хрупкую роговидную массу, не наклонную къ набуханію съ водой и образованію студня. При замораживаніи клейстера К. свертывается, и также утрачивается склеивающая способность. Въ видѣ клейстера К. обладаетъ опти-

ческою дѣятельностью; вращеніе плоскости поляризаціи при концентраціи отъ 2,2 до 3,8%—$(\alpha)_j = +211$ (Bechamp, Landolt), по Brown и Heron $(\alpha)_j = +216{,}8$. При весьма продолжительномъ кипяченіи 1 ч. К. съ 100 ч. воды, при обыкновенномъ давленіи или въ запаянныхъ трубкахъ около 140° Ц. при содержаніи воды въ количествѣ не меньшемъ 50% отъ вѣса К., послѣдній переходитъ въ растворъ и получаетъ названіе растворимаго К., амилогена (Флюкигеръ) или амидулина (Kleisterfiltrat-Nasse). Изъ полученнаго описаннымъ способомъ однороднаго раствора мы уже не въ состояніи отдѣлить воду при посредствѣ механическихъ пріемовъ фильтраціи. Растворимый К. осаждается изъ раствора спиртомъ въ видѣ бѣлаго порошка, способнаго снова растворяться въ водѣ. Концентрированные растворы быстро обращаются въ студень. При содержаніи К. = 2,5% вращеніе плоскости поляризаціи вправо $(\alpha)_j = +216°$ (Bondonneau). Растворимый К. можетъ быть полученъ при растираніи нерастворимаго К. въ холодной водѣ съ пескомъ или битымъ стекломъ; по Zulkowsky нагрѣваніемъ при перемѣшиваніи 5 или 6 гр. К. въ 100 гр. глицерина при 190° Ц. въ продолженіе получаса, а также при обработкѣ К. концентрированными растворами солей при нагрѣваніи; на холоду при этомъ происходитъ набуханіе и оклейстериваніе, аналогичное при дѣйствіи воды 60°—70° Ц. Указанное дѣйствіе производится солями $Ca(NO_3)_2$, $NaNO_3$, $CaCl_2$, $ZnCl_2$, $SnCl_2$, KJ, KBr, то же дѣйствіе оказываетъ хлоралъ-гидратъ. Вращеніе въ растворѣ $Ca(NO_3)_2$: $(\alpha)_D = +230°$. Подобно указаннымъ солямъ, растворы ѣдкихъ щелочей (2% и выше) уже на холоду вызываютъ набуханіе и оклейстериваніе зеренъ. Увеличеніе объема зеренъ при этомъ доходитъ до 75 разъ. При кипяченіи происходитъ раствореніе, повидимому, съ образованіемъ соединеній состава $C_{24}H_{39}NaO_{20}$ или $C_{24}H_{39}KO_{20} + H_2O$. Щелочныя земли набуханія не вызываютъ. При дѣйствіи $Ba(OH)_2$ на жидкій клейстеръ получается осадокъ, приближающійся къ составу $8C_6H_{10}O_5 + BaO$. При кипяченіи подъ давленіемъ (150—180° Ц.) въ этихъ условіяхъ образуется много молочной и небольшое количество другихъ кислотъ. Интересно отмѣтить, что при прокисаніи клейстера на воздухѣ образуется также, главнымъ образомъ, молочная кислота. При сплавленіи съ HOH получаются, главнымъ образомъ, муравьиная, уксусная и щавелевая кислоты. Амміакъ при обыкновенной температурѣ на К. не дѣйствуетъ, но при 150° Ц. соединяется съ нимъ, образуя азотосодержащее вещество (Гонтъ, Дюсаръ, Шютценбергеръ). Вышеуказанный смѣшанный характеръ К. ясно обнаруживается при деликатномъ дѣйствіи разведенныхъ кислотъ на холоду, а также при дѣйствіи неорганизованныхъ ферментовъ слюны и солода, каковыми являются соотвѣтственно птіалинъ и діастазъ, нынѣ отожествляемые подъ общимъ именемъ діастатическихъ или амилолитическихъ ферментовъ. Еще въ 50-хъ годахъ Nägeli, обрабатывая крахмальныя зерна ферментомъ слюны, наблюдалъ, что послѣ растворенія главной массы зеренъ остается какъ бы полупрозрачный остовъ его или «скелетъ», дающій съ іодомъ не синюю, а красноватую окраску. Растворимая главная масса зеренъ была названа гранулезой въ отличіе отъ вещества «скелетовъ», названнаго крахмальной клѣтчаткой или амилоцеллюлезой. Ар. Майеръ предложилъ называть амилогранулезу терминомъ β-Amylose, а амилоцеллюлезу- терминомъ α-Amylose. По Ар. Майеру, количество крахмальной клѣтчатки въ зернахъ картофельнаго К. составляетъ всего лишь 1,5% отъ вѣса сухого вещества; по Dragendorff'у—до 5,1%. Въ крѣпкой соляной кислотѣ и въ растворахъ щелочей амилоцеллюлеза растворяется, чѣмъ отличается, между прочимъ, отъ клѣтчатки. Не образуя съ водой клейстера въ обычныхъ условіяхъ опыта, крахмальная клѣтчатка, въ отличіе отъ гранулезы, при нагрѣваніи съ водой въ запаянныхъ трубкахъ при 140° Ц. превращается въ клейстеръ, пріобрѣтаетъ способность краситься іодомъ въ синій цвѣтъ и обнаруживать то же удѣльное вращеніе, какъ и гранулеза. Нѣсколько иначе смотритъ на дѣло Маккенъ (L. Maquenne, «Recherches sur l'amidon», «Annales de Chim. et de Physique», 8, т. 2, Май 1904; «Sur l'amidon et saccharification diastasique»; «Bull. de la soc. chim. de Paris», 3-я серія, №№18—19, стр. 1, 1906; «Ann. de chim. et de Physique» (8), т. 9, стр. 179, 1906). По его наблюденіямъ, въ составѣ К. можно открыть также двѣ группы веществъ съ различными свойствами, одно изъ которыхъ названо имъ амилоза, другое—амилопектинъ. Амилоза, въ свою очередь, состоитъ изъ смѣси веществъ. Пользуясь различной растворимостью этихъ веществъ въ кипящей водѣ, можно выдѣлить изъ амилозы ея составныя части. Въ крахмальныхъ зернахъ находится до 80% амилозы. Сама по себѣ амилоза не даетъ клейстера, діастазъ непосредственно на нее не дѣйствуетъ, для возможности діастатическаго процесса необходимо предварительно перевести амилозу въ растворъ. Синяя окраска съ іодомъ обусловливается исключительно ея присутствіемъ. Въ противоположность амилозѣ, амилопектинъ очень легко переходитъ въ клейстеръ, въ водѣ не растворяется, іодомъ не окрашивается, быстро сахарифицируется діастазомъ. Декстрины, повидимому, образуются только изъ амилопектина, амилоза ихъ не даетъ. Jentys, въ свою очередь, разсматриваетъ крахмальное зерно состоящимъ изъ соединенія углеводовъ съ другими веществами, въ томъ числѣ съ таннином. При болѣе энергичномъ дѣйствіи какъ разведенныхъ кислотъ, такъ и діастатическихъ ферментовъ крахмальное вещество претерпѣваетъ рядъ существенныхъ измѣненій. Частица постепенно упрощается, и, присоединяя воду, даетъ цѣлый рядъ промежуточныхъ продуктовъ, такъ назыв. декстриновъ, превращаясь въ конечномъ счетѣ нацѣло въ глюкозу (при дѣйствіи кислотъ) или въ мальтозу (при дѣйствіи ферментовъ). Указанный процессъ превращенія носитъ названіе гидролиза. Есть наблюденія, что одновременно съ этимъ главнымъ процессомъ можетъ протекать обратный процессъ уплотненія получающихся частицъ черезъ выдѣленіе воды, съ образованіемъ новыхъ такъ назыв. продуктовъ реверсіи. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ затрудняетъ изученіе картины гидролиза. Въ настоящее время работами Ар. Майера, Спиевскаго и многими другими установлено, что какъ при дѣйствіи кислотъ и ферментовъ, такъ и при гидролизующемъ дѣйствіи воды происходитъ сначала такъ назыв. карбонильный гидролизъ, результатомъ котораго являются продукты, неспособные редуцировать окисловъ металловъ въ щелочномъ растворѣ, благодаря тому, что карбонильная группа продолжаетъ оставаться еще закрытой. Такимъ образомъ получается растворимый К. въ модификаціяхъ: способной давать клейстеръ (Zulkowsky) и неспособной къ оклейстериванію (Линтнеръ, Браунъ, Моррисъ). При дальнѣйшемъ гидролизѣ подъ вліяніемъ кислотъ и ферментовъ начинается такъ назыв. карбонильный гидролизъ, при которомъ у продуктовъ гидролиза появляется все бо́льшая и бо́льшая способность возстановленія Фелинговой жидкости, благодаря

освобожденію карбонильной группы, приближающаяся по активности къ дѣйствію конечныхъ продуктовъ гидролиза; параллельно съ этимъ происходитъ постепенное паденіе вращательной способности, имѣющее въ предѣлѣ величину дѣйствія мальтозы или глюкозы. Твердо установленнымъ первымъ продуктомъ карбонильнаго гидролиза является амилодекстринъ, дающій съ іодомъ красную окраску. Благодаря способности кристаллизоваться изъ горячаго воднаго раствора онъ полученъ Негели въ чистомъ видѣ. Изъ раствора въ горячемъ водномъ спиртѣ Ар. Майеръ получилъ амилодекстринъ въ видѣ игольчатыхъ кристалловъ. Амилодекстринъ, какъ и послѣдующіе декстрины, въ отличіе отъ растворимаго К., не осаждается таннином̀ъ $(\alpha)_D = +195°$. Водные растворы совершенно прозрачны и безцвѣтны. Растворимость при 8° Ц. — 0,13 гр., при 80° Ц. — 9,33 гр. въ 100 к. с. воды. Попытка опредѣленія молекулярнаго вѣса по Бекману и Ландсбергеру не удалась. Слѣдующимъ установленнымъ продуктомъ является ахроодекстринъ. Іодомъ не окрашивается, растворимъ въ водѣ, осаждается изъ раствора спиртомъ, въ кристаллическомъ видѣ не полученъ, вращаетъ $+193°$, возстановляетъ Феллингову жидкость въ 10 разъ слабѣе декстрозы. Кріоскопически молекулярная формула опредѣлена приблизительно какъ $8C_6H_{10}O_5$. Конечнымъ продуктомъ ферментативнаго дѣйствія является дисахаридъ мальтоза $C_{12}H_{22}O_{11}$. Мальтоза способна кристаллизоваться, растворима въ H_2O, нерастворима въ спиртѣ, вращаетъ $+140°$; возстановляетъ Феллингову жидкость по сравненію съ декстрозой на 40% менѣе; въ отличіе отъ декстриновъ способна бродить. Окончательнымъ продуктомъ кислотнаго гидролиза является моносахаридъ глюкоза (она же крахмальный сахаръ, декстроза)—кристаллическое вещество съ формулой $C_6H_{12}O_6$. Извѣстна въ водной и безводной модификаціяхъ. Ангидридная форма при раствореніи въ водѣ съ трудомъ переходитъ въ гидратную. Энергично возстановляетъ Феллингову жидкость, легко сбраживаетъ, вращаетъ вправо $+52,5°$. Нѣкоторыми авторами на пути гидролиза между ахроодекстриномъ и глюкозой наблюдалось присутствіе изомальтозы совмѣстно съ мальтозой. Концентрированная H_2SO_4 на холоду даетъ малопостоянныя сульфокислоты. Съ дымящейся HNO_3 К. образуетъ моно-, ди- и тетранитраты (ксилидинъ, пироксамъ), способные взрываться подобно нитроклѣтчаткѣ. При дѣйствіи менѣе крѣпкой HNO_3 частица К. окисляется съ образованіемъ щавелевой и винной кислотъ. Съ уксуснымъ ангидридомъ при 140° Ц. получается триацетиловое производное. Кромѣ діастаза и птіалина, энзимы, способные растворять К., были найдены въ панкреатическомъ сокѣ, въ тонкихъ кишкахъ, въ печени и многихъ другихъ животныхъ тканяхъ, равно какъ въ листьяхъ и нѣкоторыхъ частяхъ растеній. Кромѣ указанныхъ неорганизованныхъ ферментовъ, извѣстно нѣсколько видовъ бактерій и плѣсени, растворяющихъ К., причемъ продукты реакціи въ большинствѣ случаевъ недостаточно изслѣдованы. Суммируя все вышесказанное, приходится сказать, что въ данное время мы еще не можемъ дать точной картины строенія частицы К. и должны довольствоваться констатированіемъ того, что молекула К. состоитъ изъ большого числа частицъ крахмальнаго сахара, соединяющихся другъ съ другомъ при выдѣленіи воды; наоборотъ, при воспринятіи воды, К. послѣдовательно расщепляется на рядъ веществъ уменьшающагося молекулярнаго вѣса и, въ концѣ концовъ, даетъ глюкозу, какъ основной элементъ строенія его частицы. Для испытанія К. 4 гр. его замѣшиваются съ 50 к. с. холодной воды и нагрѣваются въ фарфоровой чашкѣ на голомъ огнѣ. Когда клейстеръ сдѣлается прозрачнымъ и начнетъ пѣниться, его снимаютъ съ огня и перемѣшиваютъ нѣкоторое время. Кипятить слѣдуетъ не болѣе 1 минуты. Нормальный К. долженъ давать по охлажденіи твердый клейстеръ, не выливающійся изъ чашки.—Количественное опредѣленіе К. см. С. Л. Франкфуртъ, «Методы химическаго изслѣдованія веществъ растительнаго происхожденія» (М., 1896); Демьяновъ, «Анализъ растительныхъ матеріаловъ» (II ч. книги «Сел.-хоз. анализъ», 1908); Бевадъ, «Руководство къ сельскохозяйственному анализу» (2-е изд., 1903).—Ср.: Д. Н. Прянишниковъ, «Химія растенія» (вып. I, 1907); Н. Т-авилдаровъ, «Хим. техн. сел.-хоз. продуктовъ» (1888); Эмиль Абдергальденъ, «Руководство по физіологической химіи» (т. I, 1913; указана почти вся иностранная литература).

А. фонъ-Аите.

Крахмальное производство (*техн.*).—Выборъ растительныхъ сырыхъ матеріаловъ для К. производства зависитъ не только отъ ихъ цѣны и содержанія крахмала, но также отъ ихъ свойствъ. Крахмалъ тѣмъ легче извлекается изъ какихъ-либо частей растеній, чѣмъ меньшею плотностью обладаетъ ткань, его заключающая, и чѣмъ меньше она содержитъ азотистыхъ веществъ, облекающихъ крахмальныя зерна. Поэтому извлеченіе крахмала изъ картофеля легче, нежели изъ твердыхъ сѣмянъ, содержащихъ много бѣлковъ, каковы пшеница, рисъ и др. Благодаря указаннымъ условіямъ, сравнительно небольшое число растительныхъ матеріаловъ примѣняется для заводскаго полученія крахмала; главные изъ нихъ: картофель, пшеница, рисъ и кукуруза.—Полученіе крахмала изъ картофеля. Главныя составныя части картофеля, по количественному содержанію — крахмалъ и вода; кромѣ того, картофель содержитъ небольшія количества клѣтчатки, жира, азотистыхъ и минеральныхъ веществъ. Кромѣ указанныхъ веществъ, картофель заключаетъ органическія кислоты: щавелевую, лимонную и пектиновыя вещества. При сохраненіи картофель уменьшается въ вѣсѣ, и измѣняется составъ его. Уменьшеніе вѣса картофеля при этомъ происходитъ прежде всего отъ потери воды, а, кромѣ того, всегда часть крахмала переходитъ въ сахаръ и декстринъ и, слѣдовательно, теряется для К. производства. Особенно сильному измѣненію подвергается картофель при замораживаніи; извѣстно, что замороженный картофель послѣ оттаиванія пріобрѣтаетъ непріятный сладкій вкусъ. Какъ при К. производствѣ, такъ и при винокуреніи весьма важно знать содержаніе крахмала въ картофелѣ. Хотя наиболѣе точный способъ опредѣленія крахмала химическій, но для практическихъ цѣлей всегда ограничиваются приблизительнымъ техническимъ его опредѣленіемъ. Послѣднее основано на соотношеніи, существующемъ между удѣльнымъ вѣсомъ картофеля и содержаніемъ въ немъ сухого вещества. Такъ какъ сухое вещество картофеля состоитъ преимущественно изъ крахмала, имѣющаго постоянный уд. вѣсъ = 1,5, а содержаніе другихъ твердыхъ веществъ въ большинствѣ сортовъ картофеля приблизительно одинаково, въ среднемъ 5,752%, то содержаніе сухого вещества въ различныхъ сортахъ картофеля приблизительно пропорціонально его удѣльному вѣсу. При оцѣнкѣ картофеля, какъ матеріала для К. производства, нужно также обращать вниманіе на величину крахмальныхъ зеренъ, въ немъ заключающихся, такъ какъ

изъ картофеля съ крупными крахмальными зернами получается большій выходъ крахмала, нежели изъ картофеля съ мелкими зернами, при одинаковомъ содержаніи крахмала. Зерна, имѣющія діаметръ менѣе 12,5μ, теряются при производствѣ.

Картофельно-К. производство состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: промыванія картофеля, измельченія его, отмыванія крахмала изъ картофельной мезги, выдѣленія крахмала изъ крахмальнаго молока, очищенія крахмала и высушиванія его. Промываніе картофеля производится для удаленія камней и землистыхъ примѣсей. Размачиваніе картофеля въ теченіе 5—6 часовъ представляетъ весьма полезную подготовительную операцію къ настоящему промыванію въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., если картофель изъ глинистой почвы. На всѣхъ благоустроенныхъ заводахъ очищеніе картофеля производится при помощи промывныхъ машинъ или моекъ. Для извлеченія крахмала картофель долженъ быть такъ измельченъ, чтобы въ размельченной массѣ осталось возможно меньше неразорванныхъ клѣтокъ, такъ какъ отмываніемъ водою можно извлечь крахмальныя зерна только изъ разорванныхъ клѣтокъ. Измельченіе картофеля производится въ теркахъ различнаго устройства, дѣйствіемъ поверхности, снабженной большимъ числомъ зубьевъ, при чемъ вращается или сама поверхность, или размельчаемая масса. Для достиженія болѣе совершеннаго измельченія картофеля, послѣ отмыванія крахмала отъ мезги послѣднюю подвергаютъ, съ помощью машинъ, повторительному измельченію и снова промываютъ водою. Путемъ повторительнаго измельченія мезги все-таки не достигаютъ полнаго извлеченія крахмала. При наилучшей работѣ на 100 цнтн. картофеля получаютъ 4 цнтн. сухой промытой мезги съ 50% крахмала, такъ что потери послѣдняго въ мезгѣ=2 цнтн., что, при содержаніи въ картофелѣ 20% крахмала, составитъ 10% всего крахмала; обыкновенно же потеря крахмала въ мезгѣ составляетъ 12—15% и даже болѣе. Мезга, получаемая съ терокъ, состоитъ изъ крахмальныхъ зеренъ, мелкихъ частицъ картофельной мякоти, мелкихъ волоконъ отъ разорванныхъ клѣтокъ и разбавленнаго водою картофельнаго сока. Для выдѣленія изъ такой массы крахмала, ее обрабатываютъ водою на ситахъ, при чемъ крахмалъ и мелкія частички волоконъ проходятъ чрезъ отверстія сита, между тѣмъ какъ болѣе крупныя частицы остаются на ситѣ, съ котораго удаляются. При процѣживаніи молока черезъ сито его или разбавляютъ водою (мокрый ходъ), или не разбавляютъ (сухой ходъ рафинировочнаго сита); въ послѣднемъ случаѣ меньше волоконъ проходитъ вмѣстѣ съ крахмаломъ черезъ сито но зато происходитъ нѣсколько бо́льшая потеря крахмала. Переработка крахмальнаго молока должна состоять въ осажденіи содержащагося въ немъ крахмала и затѣмъ въ очищеніи послѣдняго. Осажденіе крахмала изъ молока производятъ двояко: или посредствомъ отстаиванія изъ жидкости, находящейся въ покоѣ, или изъ жидкости, находящейся въ движеніи, на такъ назыв. желобахъ. При переработкѣ крахмальнаго молока по первому способу его спускаютъ въ отстойные резервуары, гдѣ крахмалъ постепенно, но довольно быстро, осаждается на дно, образуя довольно плотный слой, при чемъ примѣси собираются преимущественно въ верхней части этого слоя. Обыкновенно крахмальное молоко оставляютъ отстаиваться въ теченіе ночи. При отстаиваніи въ чанахъ освѣтлившуюся жидкость вычерпываютъ или выкачиваютъ. Крахмалъ, полученный осажденіемъ изъ крахмальнаго молока, еще очень нечистъ, ибо содержитъ составныя части сока и мелкія волокна. Очищеніе крахмала производится слѣдующими способами: посредствомъ промыванія въ чанахъ, при помощи желобовъ и въ центрофугахъ. Крахмалъ въ промывномъ чанѣ размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которому вновь даютъ отстаиваться. Тогда прежде всего (кромѣ минеральныхъ примѣсей) осаждаются на дно большія крахмальныя зерна, между тѣмъ какъ болѣе мелкія зерна, а также легкія частички волоконъ осаждаются значительно позже сверху, въ видѣ грязновато-сѣраго слоя. По удаленіи отстоявшейся жидкости сѣрый слой снимаютъ и обрабатываютъ отдѣльно, а болѣе чистый крамалъ снова размѣшиваютъ съ водою, опять отстаиваютъ и проч., при чемъ такое промываніе крахмала дѣлаютъ вообще 2—3 раза, перемѣшивая каждый разъ крахмалъ съ водою около часа. Для очищенія крахмала могутъ быть примѣнимы также желоба, т.-е. крахмалъ, размѣшанный въ водѣ, пускается на такіе желоба, какіе служатъ для выдѣленія крахмала непосредственно изъ молока. Очищеніе крахмала можетъ быть произведено также въ центрофугахъ. На картофельно-крахмальныхъ заводахъ примѣняются исключительно центрофуги съ сѣтчатымъ барабаномъ, изнутри покрытымъ фланелью, и служатъ преимущественно для отдѣленія воды. Самый распространенный пріемъ высушиванія крахмала — это высушиваніе на рамахъ. Сушильныя камеры нерѣдко дѣлаютъ просто изъ досокъ и ставятъ внутри заводскаго зданія такъ, чтобы онѣ были доступны со всѣхъ сторонъ. Воздухъ входитъ въ камеру внизу и нагрѣвается отъ прикосновенія съ нагрѣтыми трубами; влажный воздухъ выводится черезъ вытяжныя отверстія вверху. Въ новѣйшее время начинаютъ входить въ употребленіе на крахмальныхъ заводахъ сушильни другихъ типовъ. Картофельный крахмалъ поступаетъ въ продажу въ видѣ кусковъ и въ видѣ порошка или муки. Для размельченія крахмала примѣняютъ преимущественно шаровыя мельницы особаго устройства. Обыкновенно измельченный крахмалъ прямо поступаетъ въ продажу, но иногда его просѣиваютъ въ вращающемся ситѣ. Какъ отбросы при картофельно-К. производствѣ, получаются промытая мезга и промывныя воды. Промытая картофельная мезга содержитъ въ среднемъ 89,5% воды, 0,52% азотистыхъ веществъ, 9,03% безазотистыхъ, 0,04% жира, 0,96% клѣтчатки и 0,32% золы. Въ послѣднее время предлагаютъ высушивать мезгу; въ сухомъ видѣ она легко сохраняется и принадлежитъ къ концентрированнымъ нормамъ. Выходъ крахмала изъ картофеля прежде всего зависитъ отъ содержанія крахмала въ картофелѣ и затѣмъ отъ пріемовъ переработки. Принимая, что ошибка при опредѣленіи крахмала картофельными вѣсами простирается до 1,5% и зная содержаніе крахмала въ перерабатываемомъ картофелѣ, можно на основаніи этихъ данныхъ, приблизительно, вычислить возможный выходъ крахмала. На нашихъ крахмальныхъ заводахъ получаютъ отъ 10 до 13% крахмала (съ 20% воды), рѣдко 15%, и такіе малые выходы зависятъ частью отъ малаго распространенія заводскихъ крахмалистыхъ сортовъ картофеля, частью отъ плохого устройства заводовъ и плохой работы на нихъ. Главныя примѣненія картофельнаго крахмала слѣдующія: для полученія декстрина, патоки и твердаго крахмальнаго сахара, искусственнаго саго, для сгущенія красокъ и протравъ, для аппретуры бумажныхъ тканей, для крахмаленія бѣлья и для приготовленія клейстера.—Полученіе крахмала изъ пшеницы. Въ техникѣ, руководясь свойствами мучнистой части

пшеничнаго зерна, различаютъ слѣдующіе сорта ея: мягкая пшеница съ мягкимъ мучнистымъ зерномъ, твердая пшеница съ плотнымъ рогообразнымъ просвѣчивающимъ зерномъ и полутвердая (по свойствамъ стоитъ въ срединѣ между двумя предыдущими). Наиболѣе пригодна для К. производства мягкая пшеница, такъ какъ она содержитъ много крахмала и мало клейковины; также весьма хорошій матеріалъ для К. производства представляетъ полутвердая пшеница, перерабатываемая преимущественно безъ броженія; твердая пшеница не употребляется для К. производства вслѣдствіе относительно малаго содержанія крахмала и большого содержанія клейковины. Изъ азотистыхъ веществъ содержатся: альбуминъ, глютенъ-казеинъ, глютенъ-фибринъ, муцединъ и гліадинъ; три послѣдніе содержатся въ наибольшемъ количествѣ и образуютъ такъ назыв. клейковину. Извлеченіе крахмала изъ пшеницы представляетъ больше трудностей, нежели полученіе его изъ картофеля, вслѣдствіе содержанія клейковины, нерастворимой въ водѣ. Крахмалъ получаютъ изъ пшеницы двумя способами. По одному способу выдѣленіе крахмала изъ пшеницы производится подобно полученію его изъ картофеля, т.-е. посредствомъ простого отмыванія его водою; при этомъ какъ готовые продукты получаютъ чистый крахмалъ, клейковинный крахмалъ (т.-е. крахмалъ, смѣшанный съ клейковиной) и такъ называемую сладкую клейковину, служащую для приготовленія питательныхъ продуктовъ. Этотъ способъ добыванія пшеничнаго крахмала называютъ способомъ безъ броженія. Другимъ способомъ, называемымъ способомъ броженія, получаютъ изъ пшеницы слѣдующіе продукты: чистый крахмалъ, кислый клейковинный крахмалъ или шлихту и кислую клейковину, которая пригодна только для корма свиней. Полученіе пшеничнаго крахмала по способу броженія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: размачиванія пшеницы, размольченія ея, броженія полученной кашицы, выдѣленія и очищенія крахмала и высушиванія его. Обыкновенный способъ очищенія пшеничнаго крахмала такой же, какъ и для очищенія картофельнаго крахмала, т.-е. крахмалъ снова размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которое процѣживаютъ чрезъ тонкое сито и снова отстаиваютъ 2—3 дня. Другой способъ очищенія пшеничнаго крахмала состоитъ въ обработкѣ его въ центрофугѣ. Центрофуга (Rohstärkecentrifuge), употребляемая для очищенія пшеничнаго крахмала, существенно отличается отъ обыкновенной, служащей для отдѣленія воды отъ крахмала, тѣмъ, что барабанъ ея—со сплошными стѣнками, безъ отверстій. Нечистый пшеничный крахмалъ, получаемый какъ побочный продуктъ, обыкновенно очищаютъ на желобахъ или также въ центрофугѣ. Крахмалъ, очищенный въ центрофугѣ, настолько отдѣленъ отъ воды, что можетъ быть прямо перевесенъ въ сушильню; очищенный же другими способами передъ окончательнымъ высушиваніемъ подсушиваютъ на гипсовыхъ или пористыхъ глиняныхъ пластинахъ или на нутъ-аппаратахъ (фильтрахъ, изъ которыхъ выкачивается воздухъ). Пшеничный крахмалъ выпускаютъ въ продажу въ формѣ призматическихъ кусковъ, потому что потребители совершенно ошибочно считаютъ такую форму гарантіей чистоты, между тѣмъ какъ она зависитъ отъ неполнаго отдѣленія клейковины, склеивающей при высушиваніи крахмальныя зерна. Для полученія крахмала по способу безъ броженія употребляютъ пшеницу или въ зернѣ, или въ видѣ муки. При переработкѣ пшеницы въ зернѣ (эльзасскій способъ) ее прежде всего размачиваютъ, для чего берутъ воду въ 30° Ц. и перемѣняютъ ее чаще, нежели при переработкѣ по способу броженія. Размольченіе (раздавливаніе) затѣмъ производятъ рифленными вальцами, чтобы получить болѣе тонкую кашицу. Выдѣленіе крахмала изъ полученной кашицы болѣе затруднительно, нежели при способѣ броженія, такъ какъ такому извлеченію препятствуетъ присутствіе неизмѣненной клейковины. Для отмыванія крахмала употребляютъ промывные аппараты различнаго устройства. Напримѣръ, пользуются аппаратомъ, состоящимъ изъ корыта съ тремя вальцами въ немъ. Что касается получаемой клейковины, то она можетъ быть непосредственно употреблена въ кормъ скоту. Если же клейковина подвергается дальнѣйшей переработкѣ, то ее отдѣляютъ прежде всего отъ частицъ оболочекъ. Такая клейковина, подъ названіемъ люцина, употребляется на ситцепечатныхъ фабрикахъ. Клейковина, въ смѣси съ мукою, служитъ также для приготовленія макаронъ, вермишели и т. п. Извлеченіе крахмала изъ пшеницы безъ броженія достигается легче, если берутъ пшеницу въ видѣ муки. По способу Мартена муку сначала замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто, затѣмъ даютъ стоять отъ 20 мин. до 2 час., руководясь темп. окружающаго помѣщенія. Вымываніе крахмала производится въ деревянномъ или мѣдномъ корытѣ, часть дна котораго сѣтчатая, при разминаніи тѣста рифленымъ валомъ, имѣющимъ качательное движеніе. Переработка получаемаго крахмальнаго молока ведется обыкновенными способами. По Феска пшеничную муку замѣшиваютъ въ мѣсильной машинѣ съ водой въ жидкую и возможно однородную кашицу, которую перерабатываютъ въ центрофугѣ. При осажденіи крахмала въ центрофугѣ получается два слоя, изъ которыхъ внѣшній состоитъ изъ крахмала, а внутренній—изъ клейковины и клейковиннаго крахмала. Пшеничный крахмалъ примѣняется, главнымъ образомъ, для крахмаленія бѣлья и для аппретуры льняныхъ и бумажныхъ тканей; далѣе, для полученія декстрина, для сгущенія красокъ и протравъ, для приготовленія клейстера въ переплетномъ ремеслѣ и въ писчебумажномъ производствѣ.—**Производство крахмала изъ кукурузы** (маисовый крахмалъ). Кукурузу перерабатываютъ на крахмалъ въ зернѣ или въ видѣ муки, при помощи химическихъ реактивовъ или безъ нихъ. Кукурузу размачиваютъ въ деревянныхъ чанахъ въ водѣ въ 60—65° Ц. Размольченіе вполнѣ пропитанной водою кукурузы производятъ на обыкновенномъ жерновомъ мельничномъ поставѣ или на вальцахъ, или послѣдовательно на томъ и другомъ; при размольченіи пускаютъ столько воды, чтобы получить тонкую нѣжную кашицу, которую пускаютъ послѣдовательно на 2 сотрясающихся сита съ шелковымъ газомъ, гдѣ отмываютъ крахмалъ водою. Стекающее съ ситъ крахмальное молоко собираютъ въ чанахъ. Крахмалъ, осаждающійся изъ молока, содержитъ клѣтчатку, жиръ и бѣлковыя вещества. Для растворенія азотистыхъ веществъ прибавляютъ къ молоку растворъ ѣдкаго натра или же растворъ сѣрнистой кислоты. Очищеніе крахмала производятъ на столахъ (table-work), сходныхъ съ желобами. Крахмалъ, осаждающійся на нижнемъ столѣ, очищаютъ новымъ взмучиваніемъ, или же смѣшиваютъ съ сырымъ крахмаломъ. Прежде высушиванія очищенный крахмалъ (зеленый) многократно промываютъ водою, размѣшивая съ нею въ молоко и, снова отстаивая, наконецъ, смачиваютъ весьма разведеннымъ растворомъ ѣдкаго натра и даютъ стечь жидкости, помѣщая крахмалъ въ продырявленные ящики, выложенные внутри фильтрующей тканью. Затѣмъ массу крахмала разрѣзаютъ на куски и медленно высушиваютъ. Весь процессъ сушки

длится 4—6 недѣль. Маисовый крахмалъ во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять пшеничный; какъ склеивающій матеріалъ маисовый крахмалъ даже предпочитаютъ пшеничному.—**Производство крахмала изъ риса.** Сырымъ матеріаломъ для полученія крахмала служатъ мелкія и неполныя рисовыя зерна (Bruchreis), отдѣляемыя при выработкѣ такъ назыв. повареннаго риса. Въ рисѣ бѣлковыя вещества тѣснѣе перемѣшаны съ крахмаломъ, чѣмъ въ кукурузѣ, а потому извлеченіе крахмала представляетъ изъ него больше затрудненій. Полученіе рисоваго крахмала производится исключительно по такъ назыв. англійскому способу, предложенному О. Джонсомъ (O. Jones) въ 1840 г. Производство крахмала по этому способу состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: размачиванія риса въ слабомъ растворѣ ѣдкаго натра, перемалыванія размягченной массы, полученія чистаго крахмала, формованія, предварительнаго и окончательнаго высушиванія крахмала. Размачиваніе риса производятъ въ деревянныхъ или цементныхъ чанахъ въ 0,3—0,5% растворѣ ѣдкаго натра. Затѣмъ массу подвергаютъ измельченію послѣдовательно на двухъ жерновыхъ поставахъ, при чемъ измельченіе производится съ прибавкою натроваго щелока въ 1° Б. Тонкая кашица, получаемая послѣ измельченія, поступаетъ въ вращающіяся цилиндрическія сита, для отмывки крахмала. Выдѣленіе крахмала изъ молока можетъ быть произведено помощью различныхъ пріемовъ. Очищенный тѣмъ или другимъ способомъ крахмалъ обезвоживаютъ лучше всего въ аппаратѣ Уланда, въ которомъ масса крахмала нагнетается подъ давленіемъ въ ящики и получается въ формѣ правильныхъ кусковъ съ содержаніемъ 36—40% воды. Эти куски подвергаютъ предварительному, при 50—60° Ц., и окончательному высушиванію (14—21 день) при 30—50° Ц., при чемъ рисовый крахмалъ распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный. Рисовый крахмалъ, благодаря малой величинѣ его зеренъ, представляетъ лучшій сортъ продажнаго крахмала. Онъ употребляется для косметическихъ цѣлей, для аппретуры тонкихъ тканей, для крахмаленія бѣлья.—Полученіе крахмала изъ другихъ матеріаловъ имѣетъ ограниченное и мѣстное значеніе.—**Цвѣтной крахмалъ.** Преимущественно готовятъ синій крахмалъ для того, чтобы можно было помощью одной операціи накрахмалить и подсинить бѣлье. Для этого употребляютъ пшеничный и рисовый крахмалъ и, какъ красящій матеріалъ, ультрамаринъ, шмальту, индиго, индиго-кармин или искусственныя органическія краски.—**Глянцъ-крахмалъ.** Подъ этимъ названіемъ продаются смѣси крахмала (пшеничнаго, рисоваго или маисоваго) съ различными веществами, прибавленіемъ которыхъ стремятся придать частью меньшую вязкость крахмалу и большую способность протекать въ ткани, частью блескъ и устранить прилипаніе къ утюгу, чѣмъ облегчается глаженіе. Перваго достигаютъ прибавленіемъ слабо-щелочныхъ веществъ (обыкновенно буры), второго—прибавленіемъ жирныхъ веществъ (сала, стеарина, парафина, церезина, спермацета и др.) и камедистыхъ веществъ (аравійской камеди, декстрина и пр.). Камедистыя вещества увеличиваютъ блескъ и жесткость тканей, но не предотвращаютъ прилипанія ихъ при глаженіи.

Крахмальныя зерна — см. Крахмалъ (*хим.*).

Крачка — названіе нѣкоторыхъ родовъ семейства чаекъ (Laridae), составляющихъ подсемейство Sterninae и отличающихся длиннымъ прямымъ клювомъ безъ восковицы и крючка на концѣ и слабо согнутой спинкой. Всѣ К. прекрасно летаютъ, живутъ по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ, питаются рыбой и другими водяными животными, которыхъ ловятъ, бросаясь на нихъ сверху. Гнѣзда устроены просто, а у большинства яйца откладываются въ ямку на землѣ; кладка состоитъ изъ 1—4 яицъ. Сюда относится около 60 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Чеграва (Hydroprogne caspia Pall.), длиною 52 стм., клювъ длиною съ голову, очень сильный, хвостъ короткій, крылья выдаются за хвостъ, верхняя сторона голубоватаго цвѣта, верхняя сторона головы черная, нижняя сторона бѣлая; клювъ красный, ноги черныя. Гнѣздится въ восточной части Европы и въ средней Азіи (въ Западной Европѣ рѣдко). Зимой встрѣчается въ Африкѣ и Индіи. Рѣчная К., мартышка (St. fluviatilis Naum.), длиной 40 стм., клювъ едва съ голову, верхняя сторона пепельно-сѣрая, нижняя бѣлая, голова черная, клювъ красный съ чернымъ концомъ, ноги красныя. Водится по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ во всей Европѣ, въ большей части Азіи и въ Сѣв. Америкѣ; зимой залетаетъ и въ Южн. Америку. К. черная (Hydrochelidon nigra L.), сверху шиферно-сѣрая, хвостъ черный, голова и нижняя сторона черныя, клювъ сѣро-черный, при основаніи красный, ноги темнобурыя; длина 26 стм. Водится въ сѣв. и средней Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Гнѣздится или на берегахъ, или дѣлаетъ плавучія гнѣзда изъ камыша и т. п.

Крачковскій, Димитрій Николаевичъ — беллетристъ. Род. въ 1882 г. Учился на естеств. и филолог. факультетахъ московскаго унив. Разсказы К. печатались въ «Вѣстн. Европы», «Совр. Мірѣ», «Образованіи», «Рѣчи», «Русск. Словѣ» и др. Отдѣльно изданы: сборники разсказовъ въ 1908 и 1911 гг., «Необыкновенный человѣкъ» (1910), «Золотая карета» (1913).

Крачковскій, Игнатій Юліановичъ—востоковѣдъ. Род. въ 1883 г., кончилъ курсъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда факультета восточныхъ языковъ въ петербургскомъ унив. Получилъ золотую медаль за сочиненіе по арабской словесности «Царствованіе халифа аль-Мехдія». Состоитъ приватъ-доцентомъ по арабской словесности. Работы его посвящены арабской поэзіи, христіанско-арабской письменности и современной литературѣ арабовъ. Главные труды: «Поэтическое творчество Абӯ-л-Атāхіи» («Записки Вост. Отд. Имп. Руск. Арх. Общ.», т. XVIII); «Arabica» («Византійскій Временникъ», т. XIII—XIV); «Мутанабби и Абӯ-л-Алā» («Зап. Вост. Отд.», т. XIX); «Новозавѣтный апокрифъ въ арабской рукописи» («Виз. Врем.», т. XIV); «Восточный факультетъ университета св. Іосифа въ Бейрутѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1910); «Легенда о св. Георгіи Побѣдоносцѣ въ арабской редакціи» («Живая Старина», т. XIX); «Поэтъ корейшитской плеяды» («Зап. Вост. Отд.», т. XX); «Историческій романъ въ современной арабской литературѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911); «Abū-Hanīfa ad-Dīnawerī» (Лейденъ, 1912); «Хамāса Бухтури и ея первый изслѣдователь въ Европѣ» («Зап. Вост. Отд.», т. XXI); «Изъ эѳіопской географической литературы» («Христ. Востокъ», т. I); «Изъ арабской печати Египта» («Міръ Ислама», т. I); «Къ описанію рукописей Ибн-Тайфӯра и ас-Сӯли» («Зап. Вост. Отд.», т. XXI); «Одна изъ мелькитскихъ версій арабскаго синаксаря» («Христ. Востокъ», т. II); «Арабскія рукописи городской библіотеки въ Александріи» («Зап. Вост. Отд.», т. XXII) «Абӯ-л-Фараджъ ал-Ва'вā Дамасскій. Матеріалы для

характеристики поэтическаго творчества» (Петроградъ, 1914).

Крачковскій, Іосифъ Евстафіевичъ—живописецъ-пейзажистъ (1854—1914). Учился въ акад. художествъ, у бар. М. П. Клодта. Его первыя произведенія: «Утро» (1878) и «Вечеръ» (1879). Имѣлъ званіе академика. Изъ многочисленныхъ пейзажей К. пользуются популярностью: «Зимній видъ въ окрестностяхъ Петербурга» (1887); «Вечеръ» (въ харьковскомъ музеѣ); «Сумерки» (1887); «Въ концѣ лѣта» (1889, въ музеѣ акад. худ.); «Передъ грозой» (въ музеѣ Александра III) и др.

Крачунъ (Circaëtus gallicus Gm.)—см. Орлы.

Крашевскіе — польскій дворянскій родъ герба Ястржембецъ. Изъ этого рода происходилъ извѣстный писатель К. (см. ниже). Родъ К. внесенъ въ I и VI ч. род. кн. Волынской, Кіевской и Минской губ.

Крашевскій (Kraszewski), Іосифъ-Игнатій—одинъ изъ самыхъ выдающихся польск. писателей (1812—1887), не столько по силѣ дарованія, сколько по исключительному общественному значенію его болѣе чѣмъ полувѣкового творчества. Отецъ его, зажиточный помѣщикъ Гродненской губ., типичный представитель шляхты конца XVIII в., остроумный разсказчикъ, а также его прабабушка, бабушка и мать, представительницы утонченнаго образованія на рубежѣ двухъ столѣтій,—оказали сильное вліяніе на дѣтскіе и юные годы К., запечатлѣвъ въ его воображеніи яркій и полный жизни историческій и бытовой образъ Польши конца XVIII в. Высшее образованіе К. получилъ въ виленскомъ унив., но уже въ годы его паденія, послѣ Новосильцевскаго разгрома. Къ этому времени относятся первые писательскіе мало оригинальные опыты К. Еще на школьной скамьѣ К. увлекался классиками; позднѣе онъ много занимался исторіей и философіей. По окончаніи университета К. поселился въ своемъ волынскомъ имѣніи и въ теченіе тридцати лѣтъ велъ тамъ жизнь помѣщика средней руки. Большая часть самыхъ цѣнныхъ въ художественномъ отношеніи, самыхъ гармоничныхъ по общей концепціи и тщательности формы произведеній относится именно къ этому періоду его жизни, главнымъ образомъ—къ 1850—60-мъ гг. прошлаго столѣтія. Непосредственное знакомство его съ крѣпостнымъ правомъ отразилось въ цѣломъ рядѣ повѣстей К.; какъ искренній поэтъ деревенской скорби, онъ можетъ быть названъ предшественникомъ Сыркомли, Конопницкой и другихъ польскихъ писателей-народниковъ. Лучшіе изъ этого цикла романовъ—«Latarnia czarnoksięska», «Ulana», «Ostap Bondarczuk», «Jermoła», «Budnik», «Historja kolka w płocie», «Chata za wsią» — не только доставляли эстетическое наслажденіе, но и будили общественную совѣсть. Съ этого времени и начинается роль К., какъ «возбудителя» лучшихъ культурныхъ началъ въ польскомъ обществѣ; въ ней, по его собственнымъ словамъ, онъ видѣлъ единственную свою славу, не заботясь о литературномъ безсмертіи. И этому взгляду онъ не измѣнялъ до конца, несмотря на колебанія своей личной идеологіи въ связи съ общественною, на невольныя кратковременныя заблужденія. Далекая отъ крайностей тенденціозность народныхъ романовъ К., направленная лишь къ признанію человѣческой личности крестьянина, къ огражденію его отъ непосильнаго труда,—все же вызвала взрывъ негодованія со стороны волынской шляхты, огрубѣвшей нравственно и умственно, недоступной демократическимъ и мистически-соціалистическимъ идеямъ, сильно дѣйствовавшимъ на коренную Польшу. Эта вражда окружавшей К. среды возрастала все болѣе и болѣе и къ концу 50-хъ гг. привела писателя къ окончательному разрыву съ нею. Но романы К. сдѣлали свое дѣло: пробили брешь въ старомъ и воспитали молодое, живо откликнувшееся на нихъ поколѣніе. Они привлекли къ автору широкія симпатіи передовыхъ варшавскихъ круговъ, которые съ тѣхъ поръ въ писателѣ-художникѣ стремились видѣть политически-общественнаго вождя и предъявляли къ нему неисполнимыя для него требованія. Несмотря на разногласіе, въ области крестьянскихъ отношеній, К. былъ связанъ съ шляхтой неразрывными узами, и рѣдко кому была такъ понятна ея коллективная и индивидуальная психологія. Въ шляхетскихъ романахъ, хроникахъ, разсказахъ онъ является полнымъ хозяиномъ положенія—и на этой-то почвѣ преимущественно выступаютъ его идейныя колебанія въ средній періодъ писательства. Какъ ни былъ далекъ авторъ по природѣ своей отъ реакціонерства, онъ все же слишкомъ любилъ прошлое и какъ художникъ, и какъ человѣкъ, чтобы оставить безъ сожалѣнія обреченныя на гибель позиціи. Въ сороковыхъ годахъ, въ началѣ 50-хъ, онъ даже считаетъ себя консерваторомъ и усиленно ищетъ разрѣшенія своихъ сомнѣній въ примиреніи шляхетской традиціи съ новыми лозунгами. Въ этомъ замѣтно было кратковременное, но сильное вліяніе гр. Генрика Ржевускаго, теоретика польскаго легитимизма, одного изъ столповъ консервативнаго органа «Tygodnik Petersburski», привлекшаго въ число своихъ сотрудниковъ и К. Поддаваясь, до нѣкоторой степени, реакціоннымъ теченіямъ, слѣдовавшимъ за революціей 1848 г., К. пишетъ рядъ программныхъ общественныхъ романовъ. Феноменальная поспѣшность работы не всегда позволяла ему совершенствовать форму своихъ произведеній равномѣрно съ углубленіемъ замысловъ. Огромное беллетристическое наслѣдіе К. легче всего поддается раздѣленію на нѣсколько главныхъ группъ: 1) повѣсти и романы народные, 2) шляхетскіе и аристократическіе, 3) спеціально психологическіе объ «одинокихъ» и «лишнихъ» людяхъ, о мечтателяхъ и «философахъ»—и, наконецъ, 4) историческіе. По группамъ можетъ быть дана и характеристика этой громадной массы произведеній. — Очень характерною «шляхетской» повѣстью считалась всегда «Ostatni z Siekierzyńskich» (1850). Въ ней раскрывается сущность шляхетской психологіи, уже нарушаемой вторженіемъ новыхъ требованій. Романъ «Dwa światy» (1854), одно изъ самыхъ обдуманныхъ произведеній К., противопоставляетъ аристократію—демократіи по тогдашнимъ понятіямъ, т.-е. шляхтѣ средней руки. Позднѣйшій «аристократическій» романъ К., «Morituri», посвященъ объективно безпристрастной характеристикѣ разоряющагося въ силу обстоятельствъ княжескаго рода, не лишеннаго извѣстныхъ достоинствъ, въ противоположность черствому эгоизму и классовой испорченности аристократіи «Двухъ міровъ».—Самые пластичные образы «одинокихъ» героевъ, «Гамлетовъ», непростительныхъ въ условіяхъ ихъ родины, даютъ романы «Świat i poeta» (1839) и «Powieść bez tytułu» (1855), произведшіе сильное впечатлѣніе. Недурной художникъ-дилетантъ и археологъ, К. удѣлялъ не мало времени археологически-художественнымъ трудамъ, что впослѣдствіи благопріятно отразилось на его историческихъ романахъ. Одновременно онъ увлекался господствовавшими тогда направленіями философіи, несмотря на свою глубокую религіозность, и основательно ознакомился съ гегеліанскимъ идеализмомъ. Вліяніе его сказывается въ романахъ «Sfinks» (1848), «Pamiętniki nieznajomego» (1861) и болѣе всего въ «Tomko

Prawdzic» (1850). Границы между философскимъ идеализмомъ и активнымъ христіанствомъ такъ часто сближались въ мысли писателя, что естественно совершился переходъ его отъ героевъ, ищущихъ истину, къ героямъ, ее обрѣтшимъ. Мыслители-идеалисты смѣняются строителями жизни на христіанскихъ началахъ. Таковы герои лучшаго изъ этой категоріи романовъ: «Boża czeladka» (1858). Молодые радикальные кружки въ Варшавѣ, со времени крестьянскихъ повѣстей К. считавшіе его выразителемъ своихъ стремленій, еще болѣе утвердились въ своихъ симпатіяхъ послѣ серіи его философскихъ романовъ—и, наоборотъ, разочаровались въ немъ послѣ идеализаціи «золотой середины» пановъ Грабовъ. Самъ К. недолго убаюкивалъ себя такимъ теоретическимъ успокоеніемъ. Вмѣсто панегириковъ мѣщанско-добродѣтельнымъ героямъ онъ вскорѣ пишетъ «Hymny boleści», проникнутые глубокимъ чувствомъ. Поэтомъ-стихотворцемъ К. не былъ, хотя и писалъ свободно красивыми строфами. Имъ написаны двѣ большія фантастическія поэмы съ литовскими сюжетами: «Witoloranda» (1840—1846) и «Witołdowe boje» (1845). Разрабатывая историческіе источники, К. въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ собралъ и издалъ множество человѣческихъ документовъ. Нѣкоторые изъ нихъ—подлинные мемуары; громадная заслуга К. состоитъ въ томъ, что онъ привелъ въ порядокъ и напечаталъ весьма важные источники для характеристики польской культуры и нравовъ, особенно въ XVIII в. Другіе обработаны имъ въ историческихъ романахъ, изображающихъ прошлую жизнь съ положительнымъ ясновидѣніемъ. Въ старопольской полуисторической, полубытовой беллетристикѣ К. больше всего найдется вещей, могущихъ сохранить на всегда выдающееся мѣсто въ польской литературѣ. Историческій романъ К. совершенствовался постепенно. Сначала онъ не даетъ воли своему дарованію, находясь прямо въ плѣну у фактически-исторической правды («Kościół Ś. Michała w Wilnie», «Historja miasta Wilna», «Ostatni rok panowania Zygmunta III», 1835—45); изъ болѣе позднихъ сюда же слѣдуетъ отнести повѣсть «Cargea i Koma» (1860). Но подъ давленіемъ критики, требовавшей не парафразъ исторіи, а поэзіи, искусства, и также поддаваясь влеченію къ фантастическому творчеству, К. освобождается отъ тиранніи исторической правды, слишкомъ часто являющейся причиной лжи художественной. Въ превосходной картинѣ «Rzym za Nerona» (1864), въ старопольскихъ по содержанію и по языку повѣстяхъ «Żywot i sprawy J. M. pana Medarda z Gołczwi Pełki» (1876), «Opowieść o Janaszu Korczaku i o pięknej miecznikównie» (XVII в., 1875), «Pamiętniki Mroczka» (образцовомъ памятникѣ литературы даннаго жанра, 1877)—центръ тяжести составляютъ уже не крупныя историческія событія и не историческія личности, а психическія и житейскія перипетіи иногда невидныхъ по своему положенію лицъ. Тѣми же качествами блистаютъ романы эпохи Станислава-Августа. Благодаря свѣжести традиціи въ семьѣ К. и среди другихъ свидѣтелей этого времени, онъ зналъ его какъ современникъ, но описывалъ какъ сынъ иныхъ уже, скорбныхъ и гонимыхъ потомковъ. Поэтому много горечи и пессимизма въ общихъ картинахъ нравовъ, въ характеристикѣ отдѣльныхъ лицъ, въ анализѣ причинъ развала польскаго общества конца XVIII в. и заключительной катастрофы. Въ каждомъ почти романѣ этого цикла представлена борьба двухъ разныхъ культуръ: мѣстной польской, отжившей политически, но сохранившей еще много хорошихъ чертъ, и привозной французской. Лучшіе изъ этихъ романовъ: «Djabeł» (1855), «Orbeka» (1868), «Przygody pana Marka Hińczy» (1881), «Papiery po Glince» (отличающійся особеннымъ стильнымъ мастерствомъ, 1872), «Macocha» (1873). На ряду съ историческими романами К. пишетъ рядъ историческихъ драмъ и такъ наз. «контушовыхъ» комедій—очень характерныхъ, живыхъ, веселыхъ и сценичныхъ, вошедшихъ въ постоянный классическій репертуаръ польскихъ театровъ: «Tęczyńscy» (1844), «Portret» (1856), «Stare dzieje» (1859), «Miód kasztelański» (1860), «Równy wojewodzie» (1868), «Panie kochanku» (1869). Съ конца 60-хъ и въ 70-хъ годахъ появляется серія «саксонскихъ» романовъ, эпохи царствованія въ Польшѣ Августа II и Августа III. Здѣсь авторъ достигаетъ высшаго совершенства. Сложныя личныя переживанія автора заставили его искать забвенія въ прошломъ. Послѣ окончательнаго разрыва съ волынскимъ дворянствомъ, проникнутый нетерпѣливымъ ожиданіемъ реформъ, не только какъ общественный дѣятель, но и какъ мыслитель мистическаго оттѣнка, подпавшій отчасти подъ вліяніе мицкевичскаго мессіанизма, К. стремится къ осуществленію евангельскихъ идеаловъ въ соціальныхъ отношеніяхъ. А между тѣмъ демократизація варшавскаго общества, новыя основы экономической жизни, небывалое движеніе въ области промышленности привлекаютъ къ себѣ впечатлительнаго писателя. Когда была основана «Gazeta Polska», во главѣ ея сталъ К. и въ теченіе 2½ лѣтъ отстаивалъ въ ней свои убѣжденія, несмотря на злобные упреки въ пристрастіи къ евреямъ, въ измѣнѣ дворянскимъ традиціямъ и т. п. Приближалось возстаніе 1863 г.; какъ противникъ кровопролитія, К. не могъ сохранить за собою руководящую роль въ польской печати; въ то же время маркизъ Велепольскій предложилъ ему немедленно уѣхать за границу, какъ «человѣку вреднаго направленія». К. уѣхалъ въ Дрезденъ и тамъ написалъ серію мастерскихъ романовъ изъ польско-саксонской эпохи. Къ этому циклу принадлежатъ: «Hrabina Cosel» (1874), «Brühl» (1874), «Starosta Warszawski» (1876), «Wojna siedmioletnia» (1875). Продолжая слѣдить за жизнью родины, К. свелъ свои наблюденія въ книгѣ «Rachunki» («Итоги», 1865), смѣло обличающей галиційское ультрамонтанство и клерикализмъ. Возстаніе 63-го года отразилось въ трагическихъ романахъ, изданныхъ подъ псевдонимомъ «Bolesławita» и долгое время не допускавшихся въ Россію: «Dziecię Starego Miasta», «Szpieg», «Żyd» (прекрасная и сильная вещь, посвященная защитѣ еврейства), «My i oni». Въ 1864 г. написано одно изъ лучшихъ произведеній К.: «Rzym za Nerona». Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни К. задумалъ грандіозное предпріятіе—изобразить въ художественной формѣ исторію Польши съ самаго ея возникновенія и до послѣднихъ дней; но онъ не успѣлъ довести до конца этотъ планъ, хотя и напечаталъ около 60-ти томовъ очень неравнаго достоинства, вслѣдствіе лихорадочной поспѣшности, нездоровья и тяжкихъ испытаній, перенесенныхъ имъ незадолго до смерти. Къ большей части этихъ романовъ критика отнеслась съ большой строгостью, но ею были отмѣчены и особенно удачные «Stara Baśń», «Lubonie», «Boleszczyce» и др. Въ 1879 г. былъ всенародно отпразднованъ съ небывалой торжественностью юбилей К., «воспитателя» цѣлаго ряда поколѣній; вся Польша безъ различія партій объединилась на этомъ праздникѣ. Одна изъ лучшихъ рѣчей была произнесена В. Д. Спасовичемъ. Вскорѣ послѣ этого, по ложному доносу (которымъ съ радостью воспользовался Бисмаркъ, чтобы провести искоренительныя мѣры противъ поляковъ), маститому писателю

было предъявлено обвиненіе въ «измѣнѣ отечеству», т.-е. Германіи, въ доставленіи Франціи секретныхъ военныхъ документовъ. Несмотря на полное отсутствіе доказательствъ, К. былъ заключенъ на 3½ года въ крѣпость (1884). Во время слѣдствія и процесса онъ перевелъ пять комедій Плавта и написалъ три историческихъ романа. Послѣ усиленныхъ стараній разныхъ вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ короля Италіи, К. былъ освобожденъ подъ крупный залогъ, но вскорѣ скончался въ Швейцаріи отъ грудной жабы. Похоронили его въ Краковѣ, въ польскомъ пантеонѣ—на Скалкѣ. Сокращенный, но все же объемистый перечень его сочиненій въ польскихъ энциклопедіяхъ: S. Orgelbranda «Encyklopedja Powszechna», «Wielka Encyklopedja polska illustrowana» и особенно K. Estreicher, «Bibliografja polska XIX stólecia», тт. II и VI. Одно изъ самыхъ полныхъ и лучшихъ изданій — юбилейное (1879). — Ср. «Książka jubileuszowa Kraszewskiego» (Варш., 1880); P. Chmielowski, «J. I. K.» (1888); Bohdanowicz, «K. in seinem Wirken und Werken» (Лпц., 1879); «Іосифъ-Игнатій К.». Критико-біографическій очеркъ въ изданіи переводовъ произведеній К. подъ ред. П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ (СПБ.).

Я. Б.-де-К.

Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ—филологъ-классикъ. Род. въ 1865 г. Образованіе получилъ въ петербургскомъ унив., гдѣ былъ короткое время приватъ-доцентомъ. Состоитъ профессоромъ юрьевскаго унив. по каѳедрѣ классической филологіи. Ученые труды К. посвящены изученію римскаго муниципальнаго права и древностей («Римскіе муниципальные жрецы и жрицы», маг. дисс., СПБ., 1891; «Августалы и сакральное магистерство», докт. дисс., СПБ., 1895), а также латинской эпиграфикѣ и критикѣ текста («Эпиграфическіе этюды» и «Varia» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и др. періодическихъ изданіяхъ); издалъ «Тайную исторію» Прокопія (Юрьевъ, 1899) и нѣкоторые агіографическіе тексты («Joannis Hagioelitae de passione S. Basilii presbyteri Ancyrani», Юрьевъ, 1907); S. Abramii, archiepiscopi Ephesii sermones duo», Юрьевъ, 1911). Много потрудился К. и надъ установленіемъ рукописнаго преданія «Экспертовъ» Константина Порфиророднаго (статьи въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и въ «Визант. Временникѣ»).

Крашенинниковъ, Николай Александровичъ — беллетристъ. Род. въ 1878 г. въ семьѣ помѣщика; окончилъ юридическій факультетъ московскаго унив. Съ 1899 г. напечаталъ множество очерковъ, повѣстей, пьесъ и пр. въ «Русск. Богатствѣ», «Русск. Мысли», «Русск. Вѣдом.» и др. Отдѣльно изданы: «Угасающая Башкиріи» (М., 1907), «Изъ вешняго времени» (ib., 1908)—воспоминанія дѣтства; романы—«Дѣти» (ib., 1908), «Барышни» (4-е изд., 1912), «Дѣвственность» (ib., 1913), повѣсть-сказка «Двѣ жизни» (ib., 1908), «Сказка любви» (2-е изд., 1912); пьесы: «Плачъ Рахили» (Б., 1911), пастораль «О маленькой Тасѣ» (М., 1908), «Первая любовь», по Тургеневу (СПБ., 1911) и др. «Московскимъ Книгоиздательствомъ» издано собраніе разсказовъ К. (1911). К. редактировалъ съ 1905 г. еженедѣльный журналъ «Новое Слово», затѣмъ сборники того же названія, переименованные въ 1909 г. въ сборники «Слово». На нѣмецкій яз. переведены его «Morgenröte» (B., 1909) и «Rahels Klage» (Б., 1911).

Крашенинниковъ, Степанъ Петровичъ—изслѣдователь Камчатки (1713—55). Учился въ моск. духовной академіи и въ академіи наукъ. Въ 1733 г. былъ прикомандированъ къ ученой экспедиціи въ Сибирь Гмелина и Миллера; въ 1736 г. отдѣлился отъ нихъ, для обозрѣнія Камчатки и Курильскихъ о-вовъ. Въ 1745 г. опредѣленъ при академіи наукъ по натуральной исторіи; въ 1750 г. назначенъ ректоромъ академической гимназіи, позднѣе—профессоромъ естественной исторіи. Его «Описаніе земли Камчатки» (СПБ., 1755; 2-е изд., 1786; перепеч. въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», изд. академіей наукъ, тт. I—II, СПБ., 1818) переведено на разные европейскіе языки. Статьи К. въ «Актахъ Академіи наукъ» посвящены, главнымъ образомъ, ботаникѣ. По смерти К. появилась его «Flora ingrica» (СПБ., 1761).

Крашенинниковъ, Ѳедоръ Николаевичъ—ботаникъ. Род. въ 1869 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Читалъ анатомію и физіологію растеній въ московскомъ унив. и физіологію растеній на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Научныя работы: «Значеніе устьицъ въ газовомъ обмѣнѣ» (1897); «Новыя изслѣдованія надъ разложеніемъ углекислоты растеніемъ» (1898); «Накопленіе солнечной энергіи въ растеніи» (М., 1901, магистерская диссертація); «Къ вопросу объ усвоеніи окиси углерода растеніемъ» (1906); «Вліяніе нагрѣванія поверхности почвы на испареніе воды растеніемъ и почвою» («Журналъ опытной агрономіи», 1907); «La plante verte assimile-t-elle l'oxyde de carbone?» («Revue générale botanique», 1909); «Объ утилизаціи растеніемъ воды, поглощенной почвою изъ воздуха» (1910); «О поглощеніи атмосфернаго азота клубеньками бобовыхъ» (1911); «Руководство къ практическимъ занятіямъ по физіологіи растеній» (1910).

Крашеніе. Подъ К. понимаютъ совокупность операцій, которымъ подвергается волокнистый матеріалъ для полученія на немъ сплошной равномѣрной окраски, удовлетворяющей элементарнымъ требованіямъ прочности (т.-е. несмываемой и несчищаемой механически) съ сохраненіемъ всѣхъ природныхъ свойствъ волоконъ (мягкости, эластичности, прочности и т. д.). К.—искусство очень древнее, зародившееся, несомнѣнно, на Востокѣ: уже нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ оно практиковалось въ Китаѣ, Индіи и Египтѣ. Съ Востока это искусство заимствовано и европейцами, вывозившими сначала ткани, а потомъ переявшими и способы работы. Въ древнихъ Греціи и Римѣ особенно цѣнился тирскій пурпуръ: фунтъ шерсти, окрашенной имъ, стоилъ во времена имп. Августа 1000 динаріевъ (около 200 руб.). Въ средніе вѣка центромъ краснильнаго производства была Венеціанская республика, откуда его заимствовала Франція, а затѣмъ и другія европейскія страны. Въ настоящее время К. приняло фабричный характеръ и распространено всюду, но по обширности производства первое мѣсто занимаетъ Англія, вывозящая свои издѣлія во всѣ страны свѣта. Въ Россіи громадныя и образцово поставленныя красильни сосредоточены по преимуществу въ районахъ: Московскомъ, Владимірскомъ (Иваново-Вознесенскомъ), Лодзинскомъ, Петроградскомъ и Рижскомъ. К. могутъ подвергаться какъ растительныя (целлюлозныя) волокна, такъ и животныя (бѣлковыя); съ другой стороны, и красящія вещества, посредствомъ которыхъ К. производится, принадлежатъ къ различнымъ химическимъ группамъ и обладаютъ различными какъ химическими, такъ и физическими свойствами (ср. Красящія вещества). Очевидно, что и условія, при которыхъ происходитъ К., находясь въ зависимости отъ этихъ двухъ факторовъ (волокна и красителя),

могутъ быть весьма различны въ разныхъ случаяхъ. Принадлежность къ той или иной химической группѣ, т.-е. наличность опредѣленнаго хромофора (см. Красящія вещества органическія) еще не обусловливаетъ отношенія этого красителя къ волокнамъ. Гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ присутствіе или отсутствіе ауксохромовыхъ (NR_2 или OH) или солеобразующихъ (SO_3H, COOH) группъ. Эти группы, прежде всего, обусловливаютъ растворимость въ водѣ красящаго вещества или того соединенія, изъ котораго оно образуется на волокнѣ: группы $—NH_2$, $—NHR$, $—NR_2$ придаютъ соединенію основной характеръ и, слѣд., способность образовать соли съ кислотами (чаще всего берется HCl), которыя въ большинствѣ случаевъ хорошо растворимы; группа OH (или иногда SH) въ ароматическомъ ядрѣ придаетъ тѣлу фенольный, т.-е. слабокислый, характеръ и дѣлаетъ его растворимымъ въ щелочахъ (β-нафтолъ, лейкосоединенія кубовыхъ красителей и т. п., см. Красящія вещества) или даже просто въ водѣ (нитро-, нитрозо-красители, ализаринъ, окси-кетоны и т. д.). Соединенія, заключающія группы SO_3H и COOH, имѣютъ явно кислый характеръ и употребляются въ видѣ щелочныхъ солей, хорошо растворимыхъ въ водѣ. Нѣкоторые красители не имѣютъ ни солеобразующихъ, ни ауксохромовыхъ группъ, или же послѣднія находятся въ нихъ въ скрытомъ состояніи (кубовые красители, *o*-окси-азокрасители); въ такомъ случаѣ краситель нерастворимъ въ водѣ, и для К. приходится образовать его на самомъ волокнѣ изъ такихъ соединеній, которыя эти группы заключаютъ и растворимы въ водѣ. Кромѣ приданія растворимости, присутствіе тѣхъ или иныхъ изъ ауксохромовыхъ и солеобразующихъ группъ обусловливаетъ почти всегда то или иное отношеніе красителей къ различнымъ волокнамъ. По этому послѣднему признаку красящія вещества можно раздѣлить на: I. основныя; II. кислотныя: a) собственно кислотныя, b) протравныя, c) хромировочныя; III. солеобразныя; IV. индифферентныя, образующіяся на волокнахъ: a) кубовыя, b) нерастворимые азокрасители, c) минеральныя краски, d) черный анилинъ. I. Основныя красящія вещества представляютъ собою соли (большею частью солянокислыя; иногда сѣрно- или щавелево-кислыя, иногда двойныя соли съ $ZnCl_2$ и т. п.) болѣе или менѣе сильныхъ органическихъ основаній. Сюда принадлежатъ: нѣкоторые индамины, азины и азонія, оксазины, тіазины, амидо-азокрасители, трифенилметановые (розаниллины и аналоги малахитоваго зеленаго), пронины, розамины, родамины, акридиновые, кетон-имидные (аурамины), нѣкоторые тіазоловые красители. Всѣ они способны окрашивать безъ протравъ животныя волокна и джутъ, для К. другихъ растительныхъ (целлюлозныхъ) волоконъ нуждаются въ помощи какой-нибудь кислой протравы. К. ведутъ такъ: растворяютъ краситель въ водѣ, прибавляютъ какой-либо кислоты или кислой соли, погружаютъ волокнистый матеріалъ и поднимаютъ температуру ванны постепенно до кипѣнія, все время переворачивая товаръ въ ваннѣ. При этомъ на волокно переходитъ лишь основаніе красителя, входившая же въ его составъ кислота остается въ ваннѣ. Тѣмъ не менѣе, волокно окрашивается въ цвѣтъ, свойственный красителю, т.-е. соли. По всей вѣроятности, между красителемъ и животнымъ волокномъ происходитъ при К. реакція солеобразованія, такъ какъ волокна эти принадлежатъ къ числу альбуминоидовъ, т.-е. имѣютъ амфотерный характеръ: слабыхъ кислотъ и основаній. По мѣрѣ накопленія кислоты въ ваннѣ, реакція окрашиванія будетъ замедляться, затрудняться; но такъ какъ большинство основныхъ красителей обладаетъ большимъ сродствомъ къ животнымъ волокнамъ, то въ началѣ К. поглощеніе ихъ идетъ слишкомъ быстро и можетъ повести къ неровной окраскѣ. Для замедленія процесса и прибавляютъ въ ванну какой-либо кислоты. Наоборотъ, въ концѣ К., чтобы по возможности весь краситель перевести на волокно, необходимо бываетъ убрать накопившуюся въ ваннѣ свободную кислоту; тогда прибавляютъ глауберовой соли. Целлюлозныя волокна вовсе не имѣютъ кислотныхъ свойствъ и потому не окрашиваются непосредственно основными красителями, если на ихъ поверхности не образовалось оксицеллюлозы. Послѣдняя фиксируетъ основные красители подобно животнымъ волокнамъ. Для окраски не окисленныхъ целлюлозныхъ волоконъ необходимо придать имъ кислыя свойства съ помощью соотвѣтствующей протравы. Въ качествѣ таковой чаще всего употребляется таннинъ, которымъ и пропитываютъ волокна. Волокна «адсорбируютъ» таннинъ, т.-е. выбираютъ его изъ воднаго раствора по закону, выражаемому (въ общемъ видѣ) формулой: $C_f = \beta . C_w^{\frac{1}{\alpha}}$, гдѣ C_f — концентрація адсорбируемаго вещества на волокнѣ при установившемся равновѣсіи, C_w — концентрація его въ ваннѣ. Равновѣсіе можетъ быть передвинуто въ сторону бо́льшаго поглощенія прибавкой въ ванну небольшого количества поваренной соли, высаливающей таннинъ. Однако, таннинъ, выбранный такимъ образомъ волокномъ, не закрѣпляется на послѣднемъ и можетъ быть нацѣло смытъ съ него достаточнымъ количествомъ свѣжей воды. Для закрѣпленія таннинъ осаждаютъ на волокнѣ въ видѣ нерастворимой сурьмяной или желѣзной соли. Чаще всего проводятъ пропитанный таннином и высушенный товаръ черезъ растворъ рвотнаго камня, при чемъ на волокнѣ образуется нерастворимая соль состава $(C_{14}H_9O_9)_2SbOH$, обладающая кислыми свойствами. Теперь волокно вполнѣ аналогично животному и потому такъ же, какъ послѣднее, окрашивается основными красителями.—II. Кислотные красители представляютъ собою фенолы, карбоновыя или сульфокислоты ароматическихъ аминовъ или феноловъ либо въ свободномъ состояніи, либо въ видѣ натріевыхъ, рѣже каліевыхъ или аммоніевыхъ солей, иногда, наконецъ, бисульфитныя соединенія кетоновъ. Красители эти можно разбить на три подгруппы: a) Собственно кислотные, соли сульфокислотъ или феноловъ. Соли этихъ красителей какъ со щелочными, такъ и съ тяжелыми металлами, растворимы въ водѣ и не обладаютъ особой стойкостью, такъ что при обмѣнномъ разложеніи растворовъ этихъ солей съ животными волокнами на послѣднихъ фиксируется лишь кислота красителя, а металлъ въ видѣ окисла остается въ ваннѣ. Очевидно, постепенное накопленіе ѣдкаго натра мѣшало бы дальнѣйшему ходу окрашиванія, не говоря уже о вредномъ дѣйствіи его на волокно. Поэтому для нейтрализаціи его всегда прибавляютъ при К. кислоты (H_2SO_4, CH_3COOH) или кислой соли ($NaHSO_4$), значительно ускоряющихъ окрашиваніе. Наоборотъ, прибавка нейтральной соли (напр., глауберовой) замедляетъ его, переводя кислоту красителя обратно въ соль и препятствуя ей зафиксироваться на волокнѣ. При К. шелка роль глауберовой соли играетъ подмыльe. Такимъ образомъ, роль вспомогательныхъ веществъ здѣсь какъ-разъ обратна той, которую они играютъ при К. основными красителями. Глав-

пая область примѣненія кислотныхъ красителей—окраска шерсти; для шелка они менѣе примѣнимы, такъ какъ шелкъ обнаруживаетъ болѣе сильныя кислотныя и болѣе слабыя основныя свойства, чѣмъ шерсть. Но все же и шелкъ окрашивается кислотными красителями, обыкновенно въ кислой мыльной ваннѣ, т.-е. въ присутствіи подмылья, подкисленнаго уксусной или муравьиной кислотой. Къ хлопку кислотные краснтели не имѣютъ никакого сродства и для К. его совсѣмъ не примѣняются. Къ кислотнымъ красителямъ принадлежатъ: сульфированные амидо- и окси-антрахиноны, индиго-кармины, нитрокрасители, сульфированные хинонъ-имидные, сульфированные амидо- и окси-азокрасители, гидразонъ-пиразолоновые, стильбеновые, сульфированные фуксоновые и ксантеновые, фталеины, сульфированные хинолиновые, акридиновые и тіазоловые красители. b) **Протравные красители**—это кислотные красители, не заключающіе сульфогруппъ, въ которыхъ солеобразующими группами являются, значитъ, гидроксилы и карбоксилы. Для того, чтобы краситель былъ протравнымъ, необходимо особое расположеніе этихъ группъ: одна изъ нихъ непремѣнно должна находиться въ орто-положеніи къ хромофорной ($>C=O$, $>C=N-$ и т. п.) группѣ, а еще лучше, если 2 гидроксила или гидроксилъ съ карбоксиломъ стоятъ, кромѣ того, въ орто-положеніи другъ къ другу (правило Либермана-Костанецкаго). Въ нафталиновомъ ядрѣ пери-положеніе (1,8 или 4,5) имѣетъ то же значеніе, что орто-положеніе. Къ этой группѣ красителей надо причислить: окси-хиноны, нитрозо-красители, нѣкоторые изъ оксазиновъ, азо-, трифенилъ-метановыхъ и ксантеновыхъ, заключающіе въ молекулѣ остатки галловой, салициловой, крезотиновой кислотъ, пирогаллола, пирокатехина, 1,8-ди-окси-нафталина и т. п.; далѣе оксикетоны, ксантоны, флавоны (въ томъ числѣ большинство натуральныхъ растительныхъ и животныхъ красителей), наконецъ, отчасти и всѣ вообще фталеины и красители ряда розоловой кислоты. Главное значеніе имѣютъ между ними окси-антрахиноны (ализариновые красители). Характерное свойство всѣхъ этихъ красителей—образованіе нерастворимыхъ въ водѣ и очень прочныхъ солей съ тяжелыми металлами (Al, Fe, Cr, Co, Ni и др.), называемыхъ **лаками**. Нерастворимость и прочность этихъ лаковъ объясняютъ тѣмъ, что они представляютъ собою внутримолекулярныя комплексныя соли, образованныя за счетъ побочныхъ сродствъ металла и многовалентнаго атома, входящаго въ составъ хромофора (O, N, S и т. п.). Лаки обыкновенно имѣютъ весьма сложный составъ, такъ какъ въ нихъ входятъ часто нѣсколько металловъ, а также и другія, кромѣ красителя, вещества кислаго характера. **Шерсть** можно красить тремя способами. 1) **Способъ предварительнаго протравленія** состоитъ въ томъ, что шерсть обрабатывается теплымъ разбавленнымъ растворомъ протравы, при постепенномъ нагрѣваніи до кипѣнія. Протравами служатъ для шерсти среднія соли окисей Al, Cr или Fe, или же двухромокаліевая или двухромонатровая соли съ прибавкой виннаго камня. Въ первомъ случаѣ реакція между шерстью и протравой идетъ, вѣроятно, та же, что и при К. шерсти основнымъ красителемъ (см. выше); но такъ какъ выбираніе шерстью окисловъ металловъ идетъ въ нейтральныхъ растворахъ слишкомъ быстро и можетъ повести къ неровности протравленія, то всегда стремятся замедлить этотъ процессъ прибавкой въ ванну кислоты или кислой соли, въ родѣ виннаго камня. Во второмъ случаѣ (при протравленіи хромпикомъ) роль виннаго камня (вмѣсто него беруть иногда щавелевую кислоту) двоякая: онъ вытѣсняетъ изъ хромпика свободную хромовую кислоту и беретъ на себя ея окислительное дѣйствіе, отъ котораго иначе страдала бы шерсть. Хромовая кислота раскисляется до окиси хрома, которая и осаждается на волокнѣ. При К. кислота красителя соединяется съ осажденнымъ на волокнѣ окисломъ въ нерастворимый лакъ, прочно закрѣпляющійся на товаръ. Такимъ образомъ, здѣсь окрашивается, собственно, не волокно, а осажденная на немъ протрава. 2) **Одновановое** К. заключается въ томъ, что въ красильную ванну задаютъ одновременно и краситель, и протраву, вводятъ шерсть и постепенно поднимаютъ температуру ванны до кипѣнія. Такъ какъ при этомъ красильный лакъ можетъ образоваться не только на волокнѣ, но и въ самой ваннѣ, то для того, чтобы помѣшать этому, надо значительно усилить кислотность ванны. Въ нее добавляютъ обыкновенно щавелевой кислоты или виннаго камня. 3) **Методъ послѣдующей хромировки** состоитъ въ томъ, что сначала окрашиваютъ шерсть краснтелемъ, какъ кислотнымъ, въ кислой ваннѣ, а затѣмъ въ другой (или въ той же самой) ваннѣ обрабатываютъ протравами. **Шелкъ** очень рѣдко окрашивается протравными красителями, за исключеніемъ случая К. въ черный цвѣтъ кампешевымъ экстрактомъ на желѣзной протравѣ. Вообще говоря, шелкъ можно красить, какъ и шерсть, по всѣмъ тремъ способамъ, описаннымъ выше. Для протравленія шелка, однако, беруть не среднія или кислыя соли металловъ, а основныя, которыя разлагаются шелковымъ волокномъ, лучше всего на холоду, на нерастворимыя еще болѣе основныя соли (или даже окислы металловъ), отлагающіяся на волокнѣ, и свободную кислоту, остающуюся въ ваннѣ. Для окончательнаго закрѣпленія протравы шелкъ проводятъ, послѣ протравленія и основательной промывки, на какую-либо слабую щелочь, напр., растворъ силиката натрія, еще разъ промываютъ и красятъ съ большимъ количествомъ подмылья, нейтрализованнаго уксусной кислотой, такъ какъ иначе краситель слишкомъ быстро выбирается изъ ванны. Хлопокъ, ленъ и другія целлюлозныя волокна совсѣмъ не обладаютъ сродствомъ къ протравнымъ красителямъ, какъ таковымъ, поэтому способъ послѣдующей хромировки къ нимъ не примѣнимъ. Гораздо чаще для К. растительныхъ волоконъ (преимущественно хлопка) примѣняется способъ К. по протравамъ. Для фиксированія окисловъ металловъ на хлопкѣ употребляются два способа: по первому изъ нихъ волокна пропитываютъ **ализариновымъ масломъ**, сушатъ сначала при низкой температурѣ, а затѣмъ около 60—80° Ц., чтобы отчасти фиксировать ализариновое масло путемъ полимеризаціи, затѣмъ пропитываютъ хлопокъ растворомъ нейтральной или слабо-основной протравы, образуя такимъ путемъ на волокнѣ нерастворимую рицинолово-кислую соль металла (Al, Sn и т. п.). Для удаленія остатковъ кислоты протравы товаръ пропускаютъ затѣмъ на горячій суспензъ мѣла или какой-либо другой слабо-щелочной «пассиръ», промываютъ и окрашиваютъ въ нейтральномъ растворѣ красителя сначала на холоду, потомъ при нагрѣваніи до кипѣнія. Этотъ способъ употребляется при К. по алюминіевой протравѣ въ такъ назыв. пунцовый адріанопольскій, или турецкій цвѣтъ. Для осажденія на волокнѣ желѣза употребляются дубильныя кислоты, которыми протравляютъ такъ же, какъ подъ К. основными красителями (см. выше), только закрѣпляя, вмѣсто сурьмяныхъ солей, какими-либо солями окиси желѣза. Такая протрава

уже сама окрашена въ черный цвѣтъ и потому годится лишь подъ К. въ темные тона. Другой способъ протравленія состоитъ въ томъ, что хлопокъ погружаютъ въ растворъ какой-либо основной соли алюминія или желѣза (основного уксуснокислаго или сѣрнокислаго глинозема, растравки и т. п.), сильно разбавленный, и поднимаютъ постепенно температуру раствора до кипѣнія. При повышенной температурѣ основныя соли гидролизуются, отлагая на волокнѣ нерастворимыя еще болѣе основныя соли. Послѣдующая промывка, еще болѣе разбавляя и, слѣдовательно, гидролизуя эти соли, способствуетъ еще болѣе прочному закрѣпленію протравъ. Для удаленія послѣднихъ слѣдовъ кислоты пропускаютъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ, на пассиръ, промываютъ и красятъ. Особый видъ одновановаго К. представляютъ запарные плюса, называемые иногда хромовыми плюсами, такъ какъ въ качествѣ протравы для нихъ берутся большею частью хромовыя соли, напр., уксусно-кислая соль окиси хрома или хром-бисульфитъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что бумажную ткань пропитываютъ на холоду смѣсью, въ которую входятъ и протрава, и растворъ красителя, слегка загущенные какимъ-либо загустителемъ. При этомъ надо наблюдать, чтобы смѣсь была достаточно кислой для того, чтобы на холоду не происходило выпаденія изъ раствора красильнаго лака. Послѣ пропитыванія и сушки ткань идетъ на запарку, т.-е. иными словами, подвергается нагрѣванію паромъ до 100°. Уксусная или сѣрнистая кислоты протравы при этомъ улетучиваются, и происходитъ образованіе лака на волокнѣ. c) Хромпровочные красители, содержа одну или нѣсколько сульфогруппъ, принадлежатъ къ кислотнымъ и потому окрашиваютъ безъ протравы животныя волокна, но въ то же время заключаютъ и группировки, характерныя для протравныхъ красителей (напр., два OH въ *o*-положеніи), и потому образуютъ прочные лаки съ протравами. Нѣкоторые красители получаютъ послѣднее свойство лишь при дѣйствіи на нихъ окислителя. К. хромпровочными красителями ничѣмъ не отличается отъ К. протравными по третьему способу. Примѣняются они почти исключительно для шерсти. Къ этой группѣ принадлежатъ: хромотропы, т.-е. азокрасители, производные хромотроповой и S-кислоты, нѣкоторые окси- и амидо-азокрасители, заключающіе OH или NH_2 въ *o*-положеніи къ азогруппѣ, сульфированные ализарины и вообще сульфированные протравные красители и т. д. Многими изъ этихъ красителей можно окрашивать и по одновановому способу. III. Солеобразные, или соляные красители представляютъ собою большею частью натровыя соли сульфокислотъ, которыя, въ отличіе отъ кислотныхъ красителей, не разлагаются при К. на кислоту и основаніе, а переходятъ на волокно въ неизмѣненномъ видѣ. Сюда относятся: тетразокрасители, получаемые изъ бензидина, толидина, діанизидина, діамидо-стильбена, діамидо-карбазола, діамидо-дифенилъ-мочевины и тіо-мочевины и т. п. подобныхъ симметричныхъ діаминовъ, тіазоловые красители, нѣкоторые моно-азо-красители, производные тіазоловъ, имидазоловъ, аммоніевыхъ солей и т. п. Въ продажѣ эти красители извѣстны подъ названіями: бензидиновыхъ, діаминовыхъ, бензо-, діанизидовыхъ, конго-, бензопурпуриновъ, янусовыхъ и т. д. Кромѣ того, къ этой же группѣ принадлежатъ: родаминъ S, нѣкоторые натуральные красители: куркума, сафлоръ, орлеанъ и нѣкоторые сѣрнистые. Переходя изъ водянаго раствора на волокна въ неизмѣненномъ, неразложенномъ состояніи, солеобразные красители окрашиваютъ какъ животныя, такъ и растительныя волокна непосредственно, безъ всякихъ протравъ и потому называются субстантивными. Главная область примѣненія ихъ—К. растительныхъ волоконъ и смѣшанныхъ (полушерстяныхъ и полушелковыхъ) тканей. Характернымъ свойствомъ всѣхъ субстантивныхъ красителей является ихъ коллоидальный характеръ, неспособность переходить въ кристаллическое состояніе. Растворы ихъ въ водѣ суть коллоидальные растворы, обладающіе, по сравненію съ настоящими, малою степенью устойчивости. При погруженіи волокна, тоже коллоидальнаго тѣла, въ такой растворъ краситель «адсорбируется», или «выбирается» волокномъ изъ ванны, подобно тому, какъ газы окклюдируются губчатыми металлами. Если имѣется растворъ чистаго красителя въ чистой водѣ безъ какихъ-либо прибавокъ въ ванну, то при кипяченіи выбираніе красителя идетъ по тому же адсорпціонному уравненію, по какому поглощается хлопчатобумажнымъ волокномъ таннинъ (см. выше), т.-е. $C_f = \beta . C_w^{\frac{1}{n}}$. Но при прибавкѣ въ ванну нейтральныхъ солей количество переходящаго на волокно красителя увеличивается и приближается къ пропорціональности концентраціи его въ ваннѣ. Наоборотъ, прибавка слабыхъ щелочей, напр., соды, нѣсколько задерживаетъ выбираніе красителя и способствуетъ, слѣдовательно, болѣе равномѣрному распредѣленію его по поверхности волокнистаго матеріала. Однако, отъ поглощенія таннина этотъ случай отличается тѣмъ, что процессъ поглощенія здѣсь является необратимымъ, или, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ обратимымъ, такъ какъ краситель «закрѣпляется» на волокнѣ и не можетъ быть вымытъ оттуда до конца никакимъ количествомъ воды. Возможно, что закрѣпленіе въ этомъ случаѣ основано на «свертываніи» коллоидальнаго красителя внутри волокна и переходѣ его въ нерастворимое или малорастворимое состояніе, подобно свертыванію яичнаго бѣлка при кипяченіи. Впрочемъ, эта нерастворимость субстантивныхъ красителей на волокнѣ отнюдь не абсолютна, такъ какъ субстантивныя окраски вообще не отличаются большой прочностью и при мытьѣ, особенно горячими щелочными жидкостями, сильно «линяютъ». Субстантивными красителями красятъ обыкновенно въ «короткой» ваннѣ, т.-е. берутъ лишь безусловно необходимое количество воды, чтобы концентрація красителя была возможно больше. Шерсть и шелкъ, а также смѣшанныя ткани, красятъ большею частью въ нейтральной ваннѣ; иногда прибавляютъ 2—3% уксусной кислоты. Что касается хлопка, то въ ванну почти всегда вводятъ какой-либо слабой щелочи: соды, мыла, фосфорно-натровой соли, поташа; въ рѣдкихъ случаяхъ прибавляютъ ѣдкаго натра. IV. Всѣ до сихъ поръ разобранные красители растворимы въ водѣ и изъ этого раствора выбираются волокнами. Кромѣ нихъ, существуетъ большое число красителей, которые, будучи нерастворимы, не могутъ быть нанесены на волокна въ готовомъ видѣ и потому для полученія окраски образуются на самомъ волокнѣ изъ какихъ-либо соединеній, растворимыхъ въ водѣ и поглощаемыхъ волокнами. Строго отграничить эти красители отъ вышеописанныхъ невозможно, такъ какъ, напр., нерастворимые лаки протравныхъ красителей тоже образуются при К. на волокнѣ, но существеннымъ признакомъ разсматриваемыхъ красящихъ веществъ, кромѣ нерастворимости, является то, что они не нуждаются для своего закрѣпленія на волокнахъ въ помощи

какихъ бы то ни было протравъ. Къ нерастворимымъ, образуемымъ на волокнѣ, принадлежатъ: а) Холодные, или ледяные красители, т.-е. нерастворимые азокрасители. Пропитываютъ товаръ щелочнымъ растворомъ β-нафтола или хризоидина, высушиваютъ и пропускаютъ на нѣсколько секундъ въ растворъ какой-либо діазоніевой соли, къ которому прибавлено уксусно-натріевой соли, чтобы убрать избытокъ соляной кислоты, препятствующей копуляціи, и льда для того, чтобы помѣшать разложенію діазораствора. Для большей яркости получающагося на волокнѣ красителя къ раствору азокомпоненты прибавляютъ почти всегда ализаринноваго масла. Послѣ образованія окраски, требующаго отъ нѣсколькихъ секундъ до 2—3 минутъ времени, промываютъ водой и мыломъ, чтобы удалить поверхностно приставшій краситель. Для полученія діазорастворовъ берутъ:

p-нитранилинъ,	дающій	съ β-нафтоломъ	пунцовую	окраску
m-нитранилинъ	„	„ „	оранжевую	„
α-нафтиламинъ	„	„ „	бордо	„
p-нитро-*o*-анизидинъ	„	„ „	розовую	„
діанизидинъ	„	„ „	фіолетовато-синюю	„
сафранинъ	„	„ „	синюю	„

Съ хризоидиномъ *p*-нитранилинъ даетъ коричневую окраску. Этотъ «пара-коричневый», вмѣстѣ съ «пара-пунцовымъ» и «нафтиламиновымъ бордо»—наиболѣе популярные ледяные красители. Эти окраски отличаются большой прочностью и дешевизной. b) Кубовые красители, будучи сами нерастворимы, переходятъ при возстановленіи въ лейкосоединенія, заключающія гидроксильныя группы, а потому растворимыя въ щелочахъ и выбираемыя изъ этихъ растворовъ волокнами. При вывѣшиваніи пропитанныхъ такимъ образомъ волоконъ на воздухъ лейкосоединенія окисляются имъ обратно въ красители, которые и закрѣпляются такимъ образомъ на волокнѣ и внутри его. Подробнѣе кубовое К. разобрано въ ст. Индиго (XIX, 328 и сл.). Для всѣхъ этихъ красителей, кромѣ индиго и сѣрнистыхъ, наиболѣе употребительный кубъ—гидросульфитный. Для заправки его приготовляютъ сначала «матку»: краситель замѣшиваютъ съ нужнымъ количествомъ ѣдкаго натра въ тѣсто, затѣмъ прибавляютъ къ нему раствора гидросульфита, подогрѣваютъ до полнаго возстановленія и растворенія красителя и выливаютъ въ «кубъ» (чанъ для К.), въ который предварительно налито необходимое для К. количество воды и прибавлено немного ѣдкаго натра и гидросульфита, чтобы убрать кислородъ растворенаго въ водѣ воздуха. Чтобы докончить окисленіе и убрать остатки ѣдкаго натра, рекомендуется пропускъ на подкисленную сѣрной кислотой воду, а чтобы убрать съ поверхности волоконъ механически приставшій краситель,—пропускъ на слабый растворъ гидросульфита. За К. слѣдуютъ промывка и мыловка. Большинство кубовыхъ «гидросульфитныхъ» красителей употребляется для окраски лишь растительныхъ волоконъ, такъ какъ сильно щелочные куба вредно отзывались бы на животныхъ волокнахъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда краситель можно возстановить въ слабощелочномъ, почти нейтральномъ растворѣ, возможно и К. шерсти и, особенно, шелка. Сѣрнистыми красителями можно красить растительныя волокна также съ помощью гидросульфита или глюкозы съ ѣдкимъ натромъ, но обычно при К. ими примѣняется въ качествѣ возстановителя и растворителя сѣрнистый натрій. Для облегченія растворенія лейкосоединеній прибавляютъ, кромѣ того, щелочи: соды или ѣдкаго натра, а для лучшаго выбиранія лейкосоединенія волокномъ—глауберовой или поваренной соли. Иногда для лучшаго прокрашиванія и придапія блеска окраскамъ вводятъ въ ванну ализариновое масло. Растворивъ краситель, красятъ такъ же, какъ субстантивными красителями, т.-е. на кипу; продолжительность К. бываетъ различна, въ зависимости отъ природы красителя. Окисленіе лейкосоединеній обратно въ красители идетъ иногда уже въ ваннѣ подъ дѣйствіемъ воздуха, заключающагося въ волокнахъ, иногда по выходѣ изъ красильной ванны при вызрѣваніи. Сѣрнистые красители даютъ на растительныхъ волокнахъ окраски, весьма прочныя къ мылу и солнцу, но не выдерживающія въ большинствѣ случаевъ хлора (т.-е. обработки бѣлильной известью, часто примѣняемой прачками). Иногда удается значительно повысить прочность ихъ обработкой послѣ К. растворами хромпика или мѣднаго купороса. Повидимому, при этомъ происходитъ частью окисленіе красителя, частью образованіе лака. Нѣкоторые красители мѣняютъ при этомъ болѣе или менѣе значительно свой оттѣнокъ. c) Черный анилинъ образуется на волокнѣ окисленіемъ солянокислаго (иногда фтористоводороднаго) анилина. К. это примѣнимо только для растительныхъ волоконъ и шелка: на шерсти черный анилинъ не удается получить удовлетворительно вслѣдствіе возстановительныхъ свойствъ этого волокна. Ни свободный анилинъ, ни растворы его въ органическихъ кислотахъ неспособны окисляться въ черный; онъ образуется лишь изъ минеральнокислыхъ солей анилина, но и то лишь въ присутствіи избытка кислоты или какого-либо катализатора (переносителя кислорода), напр., CuS, $CuSO_4$, $CuCl_2$, VCl_2, NH_4VO_3, K_4FeCy_6, K_3FeCy_6 и т. п. Въ качествѣ окислителей берутъ чаще всего: хромпикъ, бертолетову или хлорноватонатріеву соль. Товаръ пропитываютъ растворомъ анилиновой соли въ смѣси съ окислителемъ и катализаторомъ и затѣмъ, вводя въ теплую и влажную атмосферу, вызываютъ окисленіе. Такъ какъ минеральная кислота, освобождающаяся при гидролизѣ анилиновой соли, могла бы вызвать въ этомъ случаѣ образованіе гидроцеллулозы и ослабить ткань, то въ растворъ, кромѣ перечисленныхъ ингредіентовъ, вводятъ еще свободный анилинъ, уменьшающій гидролизъ соли. Наиболѣе употребителенъ въ настоящее время способъ Прюдома (Prud'homme). Ванна для пропитыванія товара составляется передъ самымъ пускомъ въ дѣло изъ солянокислаго анилина, свободнаго анилина, хлорновато-натріевой соли и желтаго синькали. Послѣ пропитыванія и сушки товаръ ведутъ на короткую запарку, называемую зрѣльникомъ, или фикс-аппаратомъ, гдѣ онъ подвергается дѣйствію влажнаго пара при темп. 60—100° Ц. въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Изъ зрѣльника товаръ выходитъ зеленымъ. Для окончательнаго окисленія его обрабатываютъ горячимъ растворомъ хромпика и промываютъ. Впрочемъ, черный получается достаточно глубокій и безъ хромпика, если послѣ зрѣльни товаръ пустить на горячее мыло. Но такой черный имѣетъ непріятное свойство съ теченіемъ времени зеленѣть, особенно подъ дѣйствіемъ возстановителей (напр., SO_2). Не зеленѣющій черный получается лишь послѣ обработки хромпикомъ. Иногда работаютъ нѣсколько иначе: товаръ пропитываютъ растворомъ, въ который входитъ: анилиновая соль, хлорновато-натровая и мѣдный купоросъ. Послѣдняго требуется очень небольшое количество. Послѣ пропитки товаръ пропускается черезъ зрѣльню Прейбиша, въ которой сначала высушивается, а затѣмъ увлажняется водянымъ паромъ, при чемъ и происходитъ окисленіе анилиновой соли въ черный. Роль переносителя играетъ мѣдный купоросъ. По выходѣ изъ зрѣльни Прей-

бина товаръ тотчасъ идетъ на хромпикъ. Главную особенность зрѣльни Прейбиша составляетъ усиленная вентиляція, такъ что всѣ кислые пары, выдѣляющіеся при сушкѣ товара, уносятся очень быстро и не успѣваютъ ослабить ткань. Кромѣ дѣйствія минеральныхъ кислотъ, ослабленіе волоконъ можетъ быть вызвано (и всегда болѣе или менѣе вызывается) дѣйствіемъ окислителя, переводящаго клѣтчатку въ оксицеллулозу, особенно легко при нагрѣваніи. Поэтому К. чернымъ анилиномъ представляетъ собою очень трудную и деликатную операцію, въ которой количества реагентовъ, концентрація растворовъ, время и температура вызрѣванія должны быть строго сообразованы съ качествомъ окрашиваемаго товара. Несмотря на эти трудности, черный анилинъ вслѣдствіе своей необычайной прочности и дешевизны является наиболѣе примѣняемымъ въ К. хлопка чернымъ. Рѣже примѣняется онъ для льна. Въ К. шелка нѣтъ надобности особенно беречься минеральныхъ кислотъ, поэтому растворы готовятся обыкновенно съ избыткомъ кислоты. Аналогично черному анилиновому получается на волокнахъ дифениловый черный изъ *p*-амидо-дифенил-амина и пара-аминовый коричневый изъ *p*-фенилен-діамина. d) Къ красящимъ веществамъ, образуемымъ на волокнахъ, принадлежатъ и нѣкоторыя цвѣтныя нерастворимыя минеральныя соединенія. Наичаще встрѣчаются изъ такого рода окрасокъ: Марганцовый бистръ, т.-е. перекись марганца. Волокнистый матеріалъ пропитываютъ растворомъ хлористаго марганца, сушатъ, пропускаютъ на кипящій крѣпкій растворъ ѣдкаго натра для выдѣленія $Mn(OH)_2$ и окисляютъ затѣмъ послѣднюю въ MnO_2 сначала дѣйствіемъ воздуха, затѣмъ обработкой хромпикомъ, марганцово-каліевой солью или хлорноватисто-натровой солью. Желѣзная бланжа, или шамуа, т.-е. окись желѣза. Товаръ пропитываютъ «азотнокислымъ желѣзомъ» (основной сѣрнокислой окисью желѣза) или уксуснокислымъ (но не древесно-уксуснокислымъ) желѣзомъ, сушатъ, затѣмъ подвергаютъ дѣйствію теплаго воздуха въ теченіе сутокъ для окисленія и, наконецъ, осаждаютъ гидратъ окиси, пропуская на горячую слабую щелочь (суспензъ мѣла, растворимое стекло и т. п.). Желтый и оранжевый кроны, т.-е. средняя и основная хромово-свинцовыя соли. Матеріалъ пропитывается растворомъ основной уксусно-свинцовой соли или свинцоваго сахара, затѣмъ проводится на щелочь (известь, амміакъ) для осажденія $Pb(OH)_2$, или же на сѣрную кислоту или глауберову соль для осажденія $PbSO_4$. Наконецъ, послѣ промывки берутъ на растворъ хромпика при нагрѣваніи и промываютъ. Получается желтая окраска. Для перевода ея въ оранжевую обрабатываютъ кипящей известковой водой.

Выборъ красителя для полученія той или иной окраски зависитъ, во-первыхъ, отъ свойствъ окрашиваемыхъ волоконъ, во-вторыхъ, отъ тѣхъ требованій прочности, которыя предъявляются къ данной окраскѣ. Какъ мы видѣли выше, одни красители способны окрашивать лишь растительныя волокна, другіе — только животныя, нѣкоторыя легче окрашиваютъ шерсть, чѣмъ шелкъ и т. д. Для К. полушерстяныхъ (т.-е. состоящихъ изъ шерсти и хлопка) тканей требуются, очевидно, красители, способные окрашивать оба волокна (напр., субстантивные) и т. д. Окраска матеріала, предназначающагося для бѣлья, должна быть прочна къ стиркѣ, если онъ пойдетъ на лѣтнія одежды, къ этому прибавляется прочность къ свѣту, если пряжа предназначается для изготовленія суконъ, то окраска должна быть прочна къ валянію, т.-е. не сбѣгать на сосѣднія бѣлыя волокна при треніи во влажномъ состояніи и т. д. Наиболѣе прочными къ свѣту и мытью считаются кубовые и протравные красители, наименѣе прочными къ свѣту — основные, къ мытью — субстантивные. Зато какъ кубовые, такъ и протравные, благодаря поверхностности окраски, менѣе прочны къ треню (чисткѣ щеткой). Вполнѣ удовлетворительную прочность на шерсти показываютъ кислотные красители, особенно хромировочные, на хлопкѣ — ледяные. Технически процессъ К. или протравленія сводится къ взаимодѣйствію между волокнистымъ матеріаломъ и воднымъ растворомъ красителя или протравы, иногда на холоду, большею же частью при нагрѣваніи. Такъ какъ это взаимодѣйствіе не мгновенно, то для ускоренія процесса необходима циркуляція раствора черезъ волокнистый матеріалъ или наоборотъ. Эта циркуляція или передвиженіе достигается той или иной конструкціей аппаратовъ и машинъ, въ которыхъ производится К. Ткани очень удобно передвигать черезъ растворъ, сшивъ кускиконецъ съ концомъ въ безконечное полотно и захватывая это полотно въ видѣ жгута или въ расправленномъ состояніи съ помощью двухъ вращающихся валовъ, нажимаемыхъ другъ на друга, или же съ помощью одного многограннаго вала, черезъ который жгутъ перекидывается. Для направленія движенія ткани служатъ ролики, т.-е. свободно вращающіеся легкіе валики, которые ткань огибаетъ на своемъ пути, или «очки» («глазки»), т.-е. фарфоровыя кольца, черезъ которыя ткань протаскивается въ видѣ жгута. Изъ этихъ элементовъ съ присоединеніемъ резервуара для раствора и змѣевика или дырчатой трубы для нагрѣванія состоятъ всѣ красильныя машины для тканей. Гарансинная барка служитъ для крашенія жгутомъ и состоитъ изъ барана, помѣщеннаго надъ резервуаромъ. Товаръ завѣшивается на баранъ въ видѣ безконечнаго жгута, часть котораго лежитъ петлями на днѣ барки. При вращеніи барана товаръ передвигается черезъ растворъ, нагрѣваемый паромъ. Джиккерсъ — машина для К. ткани врасправку. Ткань предварительно накатывается на роликъ, который кладется на подшипники станины. Съ него ткань перекатывается на другой роликъ, огибая по пути нѣсколько направляющихъ роликовъ, лежащихъ въ резервуарѣ съ растворомъ. Перекатавъ всю ткань, измѣняютъ направленіе движенія и направляютъ ее опять на прежній роликъ, заставляя опять проходить черезъ растворъ и т. д. Плюсовка служитъ для равномѣрнаго пропитыванія ткани врасправку и состоитъ изъ корыта, въ которомъ вращаются 3 направляющихъ ролика, и пары отжимныхъ валовъ надъ корытомъ. Пропитанная въ корытѣ ткань отжимается валами, которые и разравниваютъ по ней растворъ. Проходной аппаратъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ящиковъ съ направляющими рамками. Въ концѣ каждаго ящика поставлена пара отжимныхъ валовъ. Пряжу красятъ въ видѣ мотковъ въ-ручную въ «баркахъ», т.-е. длинныхъ ящикахъ, нагрѣваемыхъ паромъ. Пряжу навѣшиваютъ на палки, которыя кладутся на борта барки, такъ что свѣшивающаяся съ нихъ пряжа погружается въ растворъ. Время-отъ-времени пряжу на палкахъ переворачиваютъ. Въ видѣ початковъ, шпуль и т. п. пряжу красятъ въ механическихъ красильныхъ аппаратахъ, просасывая или продавливая растворъ черезъ намотанную пряжу. Просасываніе производится либо черезъ пачку початковъ въ любомъ направленіи (упаковочная система), либо черезъ полую ось початка, насаженнаго на дырчатое веретено, изнутри наружу (насадочная система). По упаковочному способу можно окрашивать и не-

пряденый матеріалъ.—*Литература:* Георгіевичъ, «Химическая технологія волокнистыхъ веществъ» (СПБ., 1913); Оглоблинъ, «Колористическій сборникъ» (М., 1896 и 1897); Орловъ, «Основныя начала К. и печатанія» (Кіевъ, 1911); М. Прюдомъ, «К. и печатаніе» (2-е изд., СПБ., 1900); Соволобовъ, «Красильное искусство» (2 тт., СПБ., 1901—1903); Шапошниковъ, «Общая технологія волокнистыхъ и красящихъ веществъ» (Кіевъ, 1912); Шиманскій, «О теоріяхъ К.» (ч. I, Рига, 1903); Dépierre, «Traité de la teinture et de l'impression» (5 тт., П., 1891—1903); Serre, «La teinture du coton» (П., 1912); Ganswind, «Theorie und Praxis der modernen Färberei» (Лпц., 1903); Herzfeld, «Das Färben und Bleichen» (чч. I и III, Б., 1900—1913, 2-е изд.); Knecht, Rawson, Löwenthal, «Handbuch der Färberei» (Б., 1900—1901); Nölting-Lehne, «Anilinschwarz» (Б., 1904); Pelet-Jolivet, «Theorie der Färbung» (Дрезденъ, 1911); Sansone, «Kompendium der Färberei-Chemie» (В. и Лпц., 1912); Silbermann, «Fortschritte der chemischen Technologie der Gespinnstfasern» (2 тт., Лпц., 1905—1906); Schwalbe, «Neuere Färbetheorien» (Штуттгартъ, 1907); Ullmann, «Die Apparatefärberei» (Б., 1905); Witt, «Chemische Technologie der Gespinnstfasern» (2 тт., т. I, Брауншвейгъ, 1888—1910, т. II съ 1910 г.); Zacharias, «Die Theorie der Färbevorgänge» (Б., 1908); Zipser, «Apparate, Geräte und Maschinen der Wäscherei, Bleicherei, Färberei».

А. Порай-Кошицъ.

Креатининъ (1-метил.-2-имино-4-оксимидазолтетрагидритъ) $\begin{matrix} CH_2-N(CH_3) \\ | \quad\quad > C=NH, \\ CO-NH \end{matrix}$ находится въ крови, мышцахъ и мочѣ человѣка, въ куриномъ яйцѣ, въ почвѣ, гдѣ произрастала пшеница, въ пшеницѣ и другихъ растеніяхъ. К. кристаллизуется изъ воды въ призмахъ, имѣетъ нейтральную реакцію, даетъ кристаллическія соединенія съ кислотами и хлористымъ цинкомъ $(C_4H_7ON_3)_2ZnCl_2$,—соединеніе съ пикриновой кислотой въ видѣ длинныхъ желтыхъ иглъ, плавится при 212°—213°, трудно растворимъ въ водѣ. К. съ нитропруссиднатріемъ даетъ въ присутствіи ѣдкой щелочи красное окрашиваніе, исчезающее отъ прибавленія уксусной кислоты (реакція Вейля); съ пикриновой кислотой и ѣдкой щелочью К. окрашиваетъ въ яркокрасный цвѣтъ (реакція Іаффе). При дѣйствіи амміака или гидрата кальція К. переходитъ въ креатинъ. К. добывается изъ мочи или получается изъ креатина дѣйствіемъ кислотъ.

К. (*физіол.*) — продуктъ дезассимиляціи или обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ веществъ клѣточной протоплазмы или пищи; согласно съ этимъ, вещество это можно находить и въ мышцахъ, и въ крови, и въ амніотической жидкости плода, и т. д., но въ качествѣ продукта, подлежащаго выдѣленію, К. преимущественно находится въ мочѣ. Въ мясномъ бульонѣ онъ встрѣчается всегда въ небольшихъ количествахъ. Въ тѣлѣ при обычныхъ условіяхъ жизни, К. всегда происходитъ изъ креатина (см.). Въ сутки человѣкъ выдѣляетъ 0,6—1,3 гр., въ среднемъ 1 гр. К. Количество это увеличивается при мясной діэтѣ и падаетъ при растительной. К. едва ли превращается въ организмѣ въ мочевину, а выдѣляется какъ таковой.

Креатинъ (метил-карбоксиметилгуанидинъ) $\begin{matrix} CH_2-(CH_3)N \\ | \\ CO_2H \end{matrix} \quad \begin{matrix} \\ H_2N > C=NH, \end{matrix}$ кристаллизуется изъ воды въ безцвѣтныхъ призмахъ, нейтраленъ, даетъ соединенія съ кислотами, легко переходитъ въ креатининъ, даже при долгомъ кипяченіи съ водой, синтетически получается изъ діанамида и саркозина, при дѣйствіи баритовой воды разлагается на метилгидантоиновую кислоту и затѣмъ на саркозинъ и мочевину. Получается изъ мясного экстракта Либиха.

К. (*физіол.*) находится въ мышцахъ въ количествѣ отъ 0,13% до 0,23%, также въ нервномъ веществѣ, въ крови и иногда въ транссудатахъ; въ меньшихъ количествахъ встрѣчается К. въ железистыхъ органахъ; въ мочѣ имѣется только креатининъ. К. является однимъ изъ продуктовъ разложенія бѣлковыхъ веществъ и, вѣроятнѣе всего, мышечной ткани; но, разъ образовавшись въ организмѣ, К. не остается въ неизмѣненномъ видѣ, но частью превращается въ креатининъ, выдѣляемый мочей, частью же въ мочевину. О томъ, гдѣ совершается это превращеніе, трудно пока сказать что-либо положительное: вѣрно только одно, что превращеніе это не совершается въ сокахъ организма, т.-е. въ крови или лимфѣ, но совершается ли оно при содѣйствіи печени или почекъ, остается пока нерѣшеннымъ.

Кребильонъ (Jolyot de Crébillon), Клодъ-Просперъ — французскій писатель (1707—77), сынъ драматурга К. (см. ниже). Написалъ нѣсколько скабрезныхъ романовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ. Наиболѣе извѣстны: «Le Sopha» (1745), гдѣ въ фигурѣ султана осмѣивается Людовикъ XV, «Tanzaï et Néadarné» (1754), съ намеками на буллу Unigenitus, и особенно «Les amours de Zéokinzul» (1746). Собр. соч. его вышло въ 1779 г.

Кребильонъ (Jolyot de Crébillon), Просперъ—извѣстный французскій драматургъ (1674—1762). Первая его трагедія «La Mort des enfants de Brutus» не имѣла успѣха. Вниманіе на него обратила «Idoménée» (1705) и «Atrée et Thyeste» (1707). Лучшей пьесой К. является «Rhadamiste et Zénobie» (1711). Менѣе цѣнны «Electre» (1709), «Semiramis» (1717) и «Pyrrhus» (1726). Забытый К. прожилъ послѣдующіе годы въ деревенскомъ уединеніи, когда въ 1731 г. былъ выбранъ въ Академію и сталъ пользоваться особымъ вниманіемъ при дворѣ, въ противовѣсъ Вольтеру. Написанныя въ это время «Catilina» (1749) и «Le Triumvirat» (1753), однако, успѣха не имѣли. К. былъ послѣдователемъ Корнеля, съ особымъ уклономъ въ сторону преимущественно изображенія ужасныхъ злодѣяній, откуда его эпитетъ Le Terrible; какъ мастеръ языка и стиха, онъ несравненно блѣднѣе и однообразнѣе Корнеля. Собр. соч. К. вышло въ 1772, 1828 гг., изъ позднѣйшихъ изд. лучшее — 1885 г.—См. Dutrait, «Etude sur C.» (1895).

Креветки или гарнели — ракообразныя изъ отряда Decapoda (см. Десятиногіе раки), принадлежащіе къ группѣ плавающихъ (Natantia) въ подотрядѣ длиннохвостыхъ (Macrura). Тѣло нѣсколько сплющено съ боковъ, брюшко большое, съ длинными ногами; грудныя ноги длинныя, иногда съ остатками наружной вѣтви; послѣдняя пара челюстныхъ ножекъ длинная; двѣ переднія пары грудныхъ ногъ съ клешнями. Многіе виды отличаются красивой яркой окраской; у небольшихъ видовъ тѣло бываетъ болѣе или менѣе прозрачное. Извѣстно около 300 видовъ, водящихся во всѣхъ моряхъ на различныхъ глубинахъ; немногіе живутъ въ прѣсныхъ водахъ (преимущественно въ тропическихъ странахъ). Встрѣчаются нерѣдко въ громадныхъ количествахъ и составляютъ предметъ лова, такъ какъ мясо ихъ отличается хорошимъ вку-

сомъ. Два семейства—Crangonidae и Palaemonidae. Къ первому относится обыкновенная К. (Crangon vulgaris F.), водящаяся въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы и Сѣв. Америки, зеленовато-сѣраго цвѣта съ бурыми точками, длиной до 6,5 стм.; ловится въ громадныхъ количествахъ и употребляется въ пищу въ свѣжемъ и консервированномъ видѣ. Ко второму семейству относятся роды Palaemon, Hippolyte, Pandalus, также идущіе въ пищу. Palaemonetes varians Leach на югѣ Европы встрѣчается въ прѣсной водѣ, на сѣверѣ въ морской, обнаруживая явленіе пецилогоніи. См. рис. въ текстѣ къ статьѣ «Десятиногіе раки».

Кревинги — почти вымершее племя, живущее въ Баускомъ у., Курляндской губ., въ дер. Мемельгофѣ. Предки К. въ XVIII ст. были, по преданію, куплены на о-вѣ Эзелѣ владѣльцемъ Мемельгофа и имъ сюда переселены. Вѣроятнѣе, что К. происходятъ отъ эстовъ, которые при постройкѣ Баускаго за́мка въ 1456 г. были переселены изъ Эстляндіи. Такъ какъ языкъ ихъ, кревскій (см. Кревское нарѣчіе), близко подходилъ къ языку ливовъ, то существуетъ предположеніе, что К.—потомки коренныхъ обитателей Курляндіи. Видеманнъ считаетъ К. финнами. Названіе К. или Кревинни (Krewinni), т.-е. «русачки», объясняется тѣмъ, что эстовъ, какъ давнихъ русскихъ подданныхъ, въ старину часто смѣшивали съ русскими. К. почти слились съ латышами и отличаются отъ нихъ особенностями костюма.

Крево—м-ко Ошмянскаго у., Виленской губ., при р. Кревянкѣ. Нѣкогда было столицей Кревскаго княжества; въ 1338 г., при раздѣлѣ Литвы, Гедиминъ отдалъ К. Ольгерду; сынъ Ольгерда, Ягайло, въ 1382 г. заточилъ въ Кревскомъ за́мкѣ Кейстута, гдѣ тотъ и былъ повѣшенъ. Въ 1391 г. въ Кревскомъ за́мкѣ былъ отравленъ послѣдній кревскій князь Вигундъ. Въ 1564 г. К. было отдано кн. Курбскому, послѣ его бѣгства изъ Россіи. Жит. 2201 (1897), изъ нихъ правосл. 1377, евреевъ 809. Двѣ правосл. и одна катол. црк., богадѣльня, школа. Ярмарокъ 6. Вблизи К. развалины замка, построеннаго Гедиминомъ.

Крево (Crevaux), Юлій-Николай—франц. путешественникъ (1847—82). Въ 1877 г. онъ перешелъ въ Гвіанѣ горы Тумакъ-Гумакъ и достигъ рѣки Яри (Yari), притока Амазонки. Въ 1878 г. онъ изслѣдовалъ притоки Амазонки (Пару, Иссу, Япуру и др.), въ 1880 г. прошелъ отъ Санта-фе-де-Богота въ Колумбіи къ верхнему Ріо-Негро и достигъ Гуйябери, прт. Ориноко. Въ 1881 г. онъ изъ Буэносъ-Айреса направился къ С, открылъ при Сальта развалины древняго города инковъ, но вскорѣ, вмѣстѣ съ 19 спутниками, былъ убитъ индѣйцами Тоба. О его путешествіяхъ см. «Voyages dans l'Amérique du Sud» (П., 1883). Парижское геогр. общ. издало по его матеріаламъ атласъ изъ 40 картъ: «Fleuves de l'Amérique du Sud. 1877—1879» (1883).

Кревское нарѣчіе—то, на которомъ говорили въ началѣ XIX ст. нѣсколько тысячъ человѣкъ, жившихъ на Ю отъ Митавы, въ Курляндской губ. К. нарѣчіе настолько мало сохранилось, что наукѣ даже не удалось составить полнаго словаря его. На этомъ нарѣчіи объяснялись кревинги. Въ 1846 г. извѣстный лингвистъ Шегренъ нашелъ не болѣе десятка кревинговъ, сохранившихъ еще смутное воспоминаніе о языкѣ своихъ предковъ.

Крёгеръ (Kreuger), Нильсъ — шведскій живописецъ (род. въ 1858 г.), ученикъ Персеуса въ Стокгольмѣ и Лоранса въ Парижѣ. Спеціальность его—зимній или сумеречный осенній сѣверный ландшафтъ.

Кредаро (Credaro), Луиджи—итальянскій политическій дѣятель (род. въ 1860 г.), профессоръ педагогики въ Римѣ, депутатъ, членъ сперва республиканской, потомъ радикальной партіи. Въ 1910—14 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетахъ Луццатти и Джолитти. Нап.: «Alfonso. Testa ovvero i primordi del Kantismo in Italia» (1886); «Lo scetticismo degli Accademici con appendice su gli scettici nell'epoca del rinascimento» (1889—93); «La libertà accademica» (1900).

Креджъ (Kredj)—племя негровъ въ центр. Африкѣ, въ Даръ-Фертитъ, на Ю отъ Дарфура. Малы ростомъ, брахицефалы, со слабой растительностью, необыкновенно большимъ ртомъ и толстыми губами. К. говорятъ на особомъ языкѣ; въ умственномъ отношеніи очень отсталы. — Ср. Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (Лпц., 1878).

Креди (Credi), Лоренцо, ди — флорентійскій живописецъ (ок. 1459 — 1537), собств. Лоренцо д'Андреа д'Одериго. Любимый ученикъ Верроккіо и соученикъ Леонардо да-Винчи, отличался скорѣе тщательностью отдѣлки и техническимъ совершенствомъ, чѣмъ новизной и оригинальностью замысла. Вмѣстѣ съ Боттичелли, онъ подпалъ подъ вліяніе Савонаролы и сжегъ множество своихъ этюдовъ. Самыя раннія произведенія—мадонны въ Туринѣ, Майнцѣ и Лондонѣ. Шедевры К. — двѣ картины въ Уффици: «Благовѣщеніе», съ прелестнымъ пейзажемъ на фонѣ, и «Венера»—одинъ изъ первыхъ въ итальянской живописи этюдовъ нагой женщины. Изъ остальныхъ произведеній К. выдаются «Поклоненіе Младенцу» (флор. акад.), «Мадонна» (галл. Боргезе), «Крещеніе Христово» (Санъ-Доменико ди-Фіезоле) и «Кающаяся Магдалина» (музей имп. Фридриха въ Берлинѣ).

Кредитивы—то же, что Аккредитивы (I, 709). Въ международномъ правѣ К.—аккредитивныя или вѣрительныя грамоты.—См. Дипломатическіе агенты (XVI, 219).

Кредитные билеты — денежные знаки, обращающіеся въ Россіи съ 1841 г. Съ 1841 г. до 1897 г. они были основаны на серебряной валютѣ, съ 1897 г. основываются на золотой. К. билеты появились какъ результатъ реформы нашего бумажно-денежнаго обращенія при графѣ Канкринѣ (см. Ассигнаціи). Въ 1839 г. установившійся къ тому времени курсъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль былъ объявленъ постояннымъ, съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Рѣшено было замѣнить ассигнаціи, по означенному курсу, кредитными знаками, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г., была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для пріема золотой и серебряной монеты и для выдачи вмѣсто нея «депозитныхъ билетовъ». Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлью накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, съ другой—чтобы пріучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходившимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Наконецъ, по манифесту 1843 г. было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на К. (вмѣсто 596 милл. руб. ассигнаціями выдано было владѣльцамъ ихъ 170 милл. руб. К. билетами или серебромъ). Для обезпеченія размѣна былъ образованъ достаточный металлическій фондъ въ 70½ милл. руб. Съ каждымъ новымъ выпускомъ К. билетовъ долженъ былъ соотвѣтственно возрастать и размѣнный фондъ, составляя не менѣе одной трети номинальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе

К. билетовъ. Въ 1840-хъ гг. это правило строго соблюдалось; еще въ 1849 г., при выпущенныхъ въ обращеніе К. билетахъ на 300 милл. руб., металлическій фондъ равнялся 115 милл. руб. Эмиссіонная операція не была предоставлена самостоятельному, независимому отъ м-ва финансовъ эмиссіонному банку, а осталась всецѣло въ рукахъ казны. Вслѣдствіе этого, при обычной нуждѣ государственнаго казначейства въ деньгахъ, К. билеты скоро испытали судьбу прежнихъ ассигнацій. Съ 1853 г. правительство начинаетъ пользоваться выпусками К. билетовъ для такъ назыв. усиленія средствъ государственнаго казначейства, не соображаясь съ звонкою наличностью. Количество билетовъ въ 1855 г. доходитъ до 509 милл. р., въ концѣ 1857 г.— до 735 милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 141½ милл. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры къ ограниченію размѣна, который къ концу 1856 г. прекращается вовсе; К. билеты превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Усиленіе бумажно-денежнаго обращенія не замедлило вызвать паденіе курса К. билетовъ. Съ 1854 по 1861 гг. курсъ держался большей частью около 91—93 металлическихъ коп. за рубль бумажный. Обратившись, въ 50-хъ гг., къ выпускамъ бумажныхъ денегъ на военныя надобности, правительство обѣщало изъять эти выпуски изъ обращенія немедленно по окончаніи войны; въ апрѣлѣ 1858 г. дѣйствительно было сожжено К. билетовъ на 60 милл. руб. Мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ новый выпускъ на сумму 88,5 милл. руб., для удовлетворенія вкладчиковъ, которые стали усиленно требовать отъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій возврата своихъ вкладовъ, вслѣдствіе пониженія % по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3. Съ цѣлью поднять курсъ кредитнаго рубля была предпринята операція размѣна К. билетовъ. Такъ какъ наличнаго металлическаго фонда (98 милл. руб., при 714 милл. кредитныхъ рублей) для этого было недостаточно, то для подкрѣпленія размѣннаго фонда былъ заключенъ заграничный заемъ въ 15 милл. фнт. ст., и съ 1 мая 1862 г. былъ открытъ размѣнъ К. билетовъ, по возрастающему постепенно курсу, объявляемому заранѣе; для начала цѣнность полуимперіала была опредѣлена въ 5 руб. 70 коп., а цѣнность серебрянаго рубля— въ 110½ кредитныхъ коп.; затѣмъ, повышаясь, курсъ долженъ былъ дойти къ 1 іюля 1863 г. до 5 руб. 30 коп. за полуимперіалъ и 103 коп. за серебряный рубль. Поднять курсъ открытіемъ подобнаго искусственнаго размѣна удалось лишь на время, пока были для него рессурсы. К. билеты, подъ вліяніемъ спекуляціи, стали массою предъявляться къ размѣну, и къ ноябрю 1863 г. была поглощена почти вся сумма сдѣланнаго займа, а также часть прежняго металлическаго фонда. Размѣнъ пришлось прекратить. Сумма К. билетовъ уменьшилась всего на 79,3 милл. руб., изъ которыхъ 45,6 милл. были сожжены, а остальное количество было потомъ вновь выпущено въ обращеніе. Вся операція обошлась государству въ 107 милл. руб. и увеличила процентный долгъ на 94,3 милл. руб. Съ 1863 по 1876 г. курсъ К. билетовъ держался около 80—85 коп. металлическихъ. Передъ началомъ турецкой войны Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ Государственнаго Банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать К. билеты. Отсюда получились К. билеты такъ назыв. временнаго выпуска, составившіе къ 1 января 1879 г. сумму въ 467,8 милл. руб. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, вздорожаніе предметовъ потребленія, жалобы на недостатокъ денегъ въ странѣ. Въ началѣ 1880-хъ гг. въ правительственныхъ сферахъ было вновь обращено вниманіе на регулированіе бумажно-денежнаго обращенія. Временно выпущенные билеты было рѣшено, указомъ 1 января 1881 г., изъять изъ обращенія постепенно, въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1881 г., по 50 милл. руб. въ годъ. Эта мѣра была выполнена лишь отчасти: за К. билеты, выпущенные во время войны, въ 1881—1886 гг. было уплачено Государственному Банку всего 243½ милл. руб. На остальную сумму казначейство сдало банку нереализованную ренту. Всего изъято было изъ обращенія К. билетовъ на сумму 87 милл. руб. Съ сентября 1887 г. сумма постояннаго выпуска К. билетовъ была увеличена съ 716½ до 780 милл., металлическое покрытіе—съ 171½ до 211,5 милл. руб., а счетъ временно выпущенныхъ билетовъ уменьшился до 266,5 милл. руб. 8 іюля 1888 г. состоялось разрѣшеніе Государственному Банку производить выпуски К. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, принадлежащимъ государственному казначейству или банку. Первый такой выпускъ былъ сдѣланъ въ 1888 г. на 30 милл., которые въ томъ же году были погашены. Такіе выпуски сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ. Крайнее паденіе курса кредитнаго рубля приходится на іюль 1887 г., когда полуимперіалъ (5 руб. 15 коп. зол.) дошелъ до 8,46 кредитныхъ рублей, т.-е. лажъ на золото составлялъ 68,40%. Берлинскій курсъ доходилъ до 164 мар. за 100 руб.; въ концѣ 1887 г. онъ поднялся до 175,1, въ 1888 г.—до 208,25 мар.; въ 1889 г. онъ поднимался временно до 250, а въ среднемъ былъ около 235. Неурожай 1891 г. и опасенія политическихъ затрудненій вызвали паденіе курса до 200—210. Въ 1894—1895 гг. курсъ рубля въ Берлинѣ нѣсколько поднялся и колебался въ предѣлахъ 218—220. Это объяснялось въ значительной степени мѣропріятіями м-ва финансовъ по поддержанію курса рубля. Начатая еще при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге и продолженная при И. А. Вышнеградскомъ подготовка реформы денежнаго обращенія была закончена С. Ю. Витте. Объ этой реформѣ и ея результатахъ см. Витте (X, 840 и сл.) и Государственный Банкъ (XIV, 460 и сл.). О количествѣ К. билетовъ въ обращеніи послѣ реформы 1897 г. и о степени использованія Банкомъ своего права на выпускъ непокрытыхъ К. билетовъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Билетовъ въ обращеніи и золота было у Госуд. Банка на 1 января (въ милл. р.):

	Золота.	Билетовъ.		Золота.	Билетовъ.
1897 г. . .	1095,4	1057,9	1906 г. . .	926,5	1207,5
1898 » . .	1184,6	901,0	1907 » . .	1190,6	1194,6
1899 » . .	1007,9	661,8	1908 » . .	1169,1	1154,7
1900 » . .	843,0	491,2	1909 » . .	1220,0	1087,1
1901 » . .	737,3	555,0	1910 » . .	1414,5	1173,8
1902 » . .	709,4	542,4	1911 » . .	1450,2	1234,4
1903 » . .	769,1	553,5	1912 » . .	1436,2	1326,5
1904 » . .	909,0	578,4	1913 » . .	1555,5	1494,7
1905 » . .	1031,5	853,7	1914 » . .	1695,2	1664,6

Какъ видно изъ этихъ цифръ, количество билетовъ въ обращеніи вслѣдъ за реформой рѣзко сократилось. Это сокращеніе, продолжавшееся до 1900 г., было вызвано вытѣсненіемъ К. билетовъ золотой монетой. Золото въ обращеніи за періодъ 1897—1900 гг. увеличилось съ 36 милл. до 641 милл. р.

Съ 1901 г. наступаетъ сначала медленное, затѣмъ рѣзкое увеличеніе суммы обращающихся К. билетовъ, но увеличеніе это идетъ не за счетъ уменьшенія золота въ обращеніи: это послѣднее остается почти неизмѣннымъ. Увеличеніе количества выпускаемыхъ К. билетовъ происходитъ, главнымъ образомъ, за счетъ покупки Государственнымъ Банкомъ золота отъ промышленниковъ и привоза его изъ-за границы. Сравненіе приведенныхъ выше цифръ имѣющагося у Банка золота съ цифрами К. билетовъ въ обращеніи показываетъ, что Банкъ вплоть до 1914 г. лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ въ 1905 г., прибѣгалъ къ нѣкоторому использованію своего эмиссіоннаго права. Въ остальное время золота у Банка было больше, нежели потребовалось бы въ томъ случаѣ, если бы всѣ К. билеты были сразу предъявлены къ размѣну. Для правильной оцѣнки этихъ цифръ надо, однако, имѣть въ виду, что въ сумму «золота» входитъ также и «золото за границей», т.-е. суммы, находящіяся на счетахъ иностранныхъ банкировъ. Вопросъ о томъ, насколько эти суммы могутъ служить законнымъ золотымъ покрытіемъ, представляется нѣсколько спорнымъ, хотя толкованіемъ Комитета финансовъ (въ засѣданіи 20 іюня 1909 г.) онъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. «Золото за границей» составляетъ, впрочемъ, лишь небольшую часть золотого запаса Государственнаго Банка. На 1-ое января 1914 г. золота за границей было на 167 милл. р. изъ общаго золотого запаса въ 1,695 милл. р. Введеніе золотой валюты и установленіе размѣнности К. билетовъ упрочило наше денежное обращеніе. Колебанія курса рубля происходили лишь въ предѣлахъ золотыхъ точекъ. Такое положеніе продолжалось до іюля 1914 г. Вспыхнувшая общеевропейская война вызвала пріостановку размѣна К. билетовъ и временную отмѣну эмиссіоннаго закона. Высочайше утвержденнымъ 23 іюля 1914 г. положеніемъ совѣта министровъ, проведеннымъ потомъ черезъ Государственную Думу въ засѣданіи 26 іюля, Государственному Банку предоставлено выпустить непокрытые К. билеты на сумму до 1 милліарда 200 милл. р. и учитывать краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства. Государственный Банкъ приступилъ къ выпуску дополнительныхъ К. билетовъ, и количество ихъ въ обращеніи, составлявшее къ 16 іюля 1914 г. 1633 милл. р., возросло къ 23 октября 1914 г. до 2781 милл. р. Такъ какъ золотой запасъ Государственнаго Банка остался почти неизмѣннымъ и составлялъ на послѣднее число—1,7 милліарда рублей, то золотое покрытіе выражалось къ концу октября 1914 г. въ 62%.—См. И. Кауфманъ, «Серебряный рубль въ Россіи» (СПБ., 1910); А. Мануиловъ, «Ученіе о деньгахъ» (ч. II); «М-во финансовъ. 1802—1902» (юбил. изд.); «Государственный Банкъ. 1860—1910» (юбил. изд.); «Отчетъ Госуд. Банка за 1913 г.»; «Къ вопросу о рус. золот. запасѣ за границей» (изд. Кред. канцеляріи, 1914). *З. К.*

Кредитныя общества городскія принадлежатъ къ разряду ипотечныхъ учрежденій, выдающихъ ссуды подъ городскую недвижимость и основанныхъ на принципѣ круговой отвѣтственности заемщиковъ. К. общества состоятъ при городскихъ общественныхъ управленіяхъ, но связь ихъ съ ними выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что городскія управы открываютъ обществу изъ городскихъ капиталовъ кредитъ для первоначальнаго обзаведенія, для покрытія расходовъ по управленію и для обезпеченія своевременнаго погашенія облигацій и платежа процентовъ при случайномъ со стороны заемщиковъ промедленіи во взносахъ. Во внутреннемъ своемъ управленіи К. общ. не находятся въ зависимости отъ городскихъ управъ; они обязаны лишь представлять послѣднимъ свои годовые отчеты и допускать уполномоченнаго думы къ разсмотрѣнію счетовъ, книгъ, дѣлъ и журналовъ общества. Первымъ по времени учреждено было с.-петербургское городское К. общество, уставъ котораго утвержденъ 4 іюля 1861 г. Въ 1913 г. всѣхъ гор. К. обществъ было 36. Изъ нихъ 12 приходится на привислинскія губерніи, 5 на Прибалтійскій край, и лишь 19 на всю остальную Россію. Городское К. общество составляютъ всѣ владѣльцы имуществъ, заложенныхъ обществу, съ круговой ихъ отвѣтственностью. К. общество выдаетъ ссуды подъ залогъ недвижимости своими облигаціями (закладными листами), при чемъ взимаетъ съ заемщиковъ такой же процентъ, какой само платитъ по облигаціямъ. Кромѣ процентовъ и погашенія, заемщикъ уплачиваетъ К. обществу на покрытіе расходовъ по управленію и на составленіе запаснаго капитала единовременно ½% съ полученной ссуды и ежегодно въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ по ½% съ суммы остающагося на каждое полугодіе капитальнаго долга. Когда запасный капиталъ превыситъ 4% нарицательнаго капитала находящихся въ обращеніи облигацій, собраніе уполномоченныхъ К. общества можетъ постановить объ обращеніи излишка запаснаго капитала на уменьшеніе срочныхъ платежей заемщиковъ. Исправная уплата К. обществомъ процентовъ по облигаціямъ и изъятіе облигацій изъ обращенія обезпечивается имуществами, подъ залогъ которыхъ выпущены облигаціи, и запаснымъ капиталомъ. Участіе членовъ общества въ круговой отвѣтственности соразмѣряется капиталу, состоящему за ними въ долгу по обществу. Въ отношеніи выпуска и погашенія закладныхъ листовъ, наложенія запрещенія и обращенія взысканія на недвижимость К. общества дѣйствуютъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и акціонерные земельные банки. Дѣлами К. общества завѣдуютъ: а) правленіе, б) наблюдательный комитетъ и в) собраніе уполномоченныхъ. Правленіе является исполнительнымъ органомъ. Наблюдательный комитетъ состоитъ изъ 12 членовъ общества, избираемыхъ собраніемъ уполномоченныхъ на 3 года; въ кругъ дѣйствій его входятъ предварительное разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ утвержденію собранія уполномоченныхъ, разрѣшеніе тѣхъ измѣненій утвержденнаго уполномоченными плана дѣйствій общества, которыя не терпятъ отлагательства, внезапныя ревизіи дѣлъ и кассы общества и разсмотрѣніе жалобъ на правленіе. Собраніе уполномоченныхъ окончательно рѣшаетъ всѣ дѣла и вопросы и выбираетъ правленіе и наблюдательный комитетъ. Оно состоитъ изъ 210 человѣкъ, избираемыхъ всѣми членами общества на 3 года. Существуютъ еще комитеты владѣльцевъ облигацій, состоящіе изъ 6 членовъ, изъ которыхъ 4 избираются общимъ собраніемъ облигаціонеровъ, одинъ—городской думой, одинъ—биржевымъ комитетомъ. Комитетъ владѣльцевъ облигацій слѣдитъ за всѣми предположеніями управленія К. общества, касающимися правъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ, и въ случаѣ надобности дѣлаетъ представленія министру финансовъ. Общая сумма находившихся въ обращеніи на 1 января 1913 г. закладныхъ листовъ 36 городскихъ К. обществъ достигала 1213000000 р. Изъ этого количества было закладныхъ листовъ 4½% на сумму 843 милл. р., 5%—324 милл. р. и 5½%—46 милл. р. — См. Св. зак., т. XI, ч. 2, разд. 10, стт. 50—78. *З. К.*

Кредитныя операціи—см. Кредитъ.

Кредитныя товарищества — одинъ

изъ видовъ учрежденій мелкаго кредита въ Россіи. Отличіе ихъ отъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ заключается въ отсутствіи паевого капитала. Объ экономическомъ ихъ значеніи см. Кооперація кредитная. Законодательство о К. товариществахъ см. Мелкій кредитъ.

Кредитныя учрежденія, см. Банки.

Кредиторъ—вѣритель, активная сторона въ обязательствѣ, тотъ, кому принадлежитъ право требованія, въ противоположность должнику — пассивной сторонѣ въ обязательствѣ. Терминъ этотъ сложился въ связи съ обязательствами, возникающими изъ договорныхъ отношеній, гдѣ активная сторона вѣритъ, довѣряетъ другой сторонѣ, кредитуетъ послѣднюю. Въ примѣненіи къ другимъ обязательствамъ, возникающимъ на основаніи закона или правонарушенія (деликта), терминъ этотъ едва ли является подходящимъ. При выработкѣ нашего проекта гражданскаго уложенія, когда составителями его для активной стороны въ обязательствѣ былъ усвоенъ терминъ вѣритель, раздавались весьма вѣскія соображенія противъ этого термина, которому притомъ въ нашихъ законахъ придается особый смыслъ—довѣрителя (см. Довѣренность).—См. «Сводъ замѣчаній на проектъ кн. V гражд. улож.» (СПБ., 1902).

Кредитъ (теорія).—Вся дѣятельность хозяйствующаго общества организуется въ наши дни въ предпріятія и домохозяйства. Предпріятія суть организаціи для производительной дѣятельности, домохозяйства—для наилучшаго использованія наличнаго потребительнаго запаса. Сообразно этому и К. распадается на производительный и потребительный — на нужды производства и на нужды потребленія. К. производительный и К. потребительный рѣзко различны по своей экономической сущности. Попытки объединить изученіе этихъ двухъ видовъ К. приводятъ къ существеннымъ затрудненіямъ, такъ какъ имъ обща только юридическая форма: въ обоихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто договоръ займа, т.-е. передача цѣнности однимъ лицомъ (кредиторомъ) другому (должнику) въ собственность, съ установленіемъ для послѣдняго (должника) обязательства возвратить такую же цѣнность кредитору черезъ опредѣленный срокъ. При попыткѣ объединить два указанныхъ вида кредитныхъ отношеній общимъ понятіемъ «К.» приходится остаться въ предѣлахъ только-что указаннаго юридическаго опредѣленія договора займа, при чемъ изъ поля зрѣнія исчезаютъ всѣ условія экономическаго характера, органически связанныя съ К. какъ въ хозяйствѣ кредитора, такъ и въ хозяйствѣ заемщика. Попытками создать ученіе, сразу обнимающее и производительный, и потребительный К., объясняется и возникновеніе того формальнаго, всеобъемлющаго опредѣленія К., какъ передачи однимъ лицомъ другому (всего чаще—при обмѣнѣ) цѣнности въ настоящее время съ тѣмъ, чтобы равноцѣнность была возвращена въ будущемъ. Прохожденіе извѣстнаго промежутка времени между передачей цѣнности и полученіемъ равноцѣнности считается характернымъ признакомъ К. Повторяется, такимъ образомъ, юридическая характеристика договора займа, но упускаются изъ виду всѣ дѣйствія и событія въ хозяйствахъ кредитора и заемщика и во всемъ народномъ хозяйствѣ. Ученіе о К. должно быть самымъ тѣснымъ образомъ поставлено въ связь съ хозяйственной дѣятельностью общества, какъ производительной, такъ и потребительной. — 1) Производительный К. Производительный К. есть особый видъ круговращенія общественнаго капитала. Одинъ предприниматель (или домохозяинъ) добровольно передаетъ другому предпринимателю сумму цѣнности, временно свободную въ его предпріятіи (или домохозяйствѣ); первый предприниматель (или домохозяинъ) называется кредиторомъ или заимодавцемъ, второй (при производительномъ кредитѣ—всегда предприниматель)—должникомъ или заемщикомъ. Сумма эта передается кредиторомъ должнику не въ видѣ уплаты за купленную вещь, не въ видѣ уплаты долга, а въ качествѣ капитала, имѣющаго круговращаться въ предпріятіи заемщика. По завершеніи одного или нѣсколькихъ круговращеній переданный кредиторомъ заемщику капиталъ возвращается обратно въ предпріятіе (или домохозяйство) владѣльца-кредитора, гдѣ выполняетъ опредѣленныя функціи, отъ которыхъ онъ временно былъ свободенъ. Часть чистаго дохода, полученнаго заемщикомъ, поступаетъ (въ качествѣ процента на ссудный капиталъ) въ пользу кредитора, а другая часть остается въ пользу заемщика (въ качествѣ предпринимательскаго барыша).—2) Ссудныя средства. По технико-экономическимъ условіямъ производства и торговли въ каждомъ предпріятіи бываютъ такіе моменты, когда извѣстная доля капитала свободна въ предпріятіи: этотъ капиталъ въ такое время не нуженъ владѣльцу ни для какихъ надобностей, ему нельзя дать занятіе въ предпріятіи владѣльца. Свободность эта можетъ быть различной длительности. Подобныя временно свободныя имущества имѣются и въ домохозяйствахъ, только тутъ идетъ рѣчь о временной свободности не капитала, а потребительнаго запаса. Эти-то временно свободныя (въ предпріятіи или домохозяйствѣ) средства, которыя мы назовемъ ссудными средствами, и вступаютъ въ кредитный оборотъ, поступая на время своей свободности въ чужое предпріятіе. Характеръ свободности ссудныхъ средствъ опредѣляется временемъ, въ теченіе котораго эти средства ихъ владѣльцу не на что употребить. Та или иная свободность ссудныхъ средствъ опредѣляетъ ихъ способность быть ссудными капиталами въ чужихъ предпріятіяхъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Говоря о производительномъ К., мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ случаемъ, когда ссудныя средства получаютъ въ предпріятіи заемщика производительное назначеніе и потому являются у него ссудными (чужими) капиталами. Но ссудные капиталы составляютъ имущество кредитора, у котораго они являются ссудными средствами, и могутъ быть у него либо временно свободнымъ капиталомъ, либо временно свободнымъ потребительнымъ запасомъ. Въ зависимости отъ той хозяйственной роли, какую ссудныя средства играютъ въ хозяйствѣ своего владѣльца (кредитора), они пріобрѣтаютъ черты, характеризующія ихъ «свободность»: ссудныя средства могутъ быть долгосрочными, краткосрочными и безсрочными. а) Ссудныя средства предпріятія. Въ этомъ случаѣ ссудныя средства, которыя становятся въ предпріятіи заемщика ссуднымъ капиталомъ, еще до поступленія въ предпріятіе заемщика, уже въ предпріятіи своего владѣльца, имѣли производительное занятіе и были капиталомъ. А такъ какъ всѣ капиталы свободны отъ необходимости быть затраченными на потребительныя нужды ихъ владѣльцевъ, то, какъ справедливо замѣтилъ проф. И. И. Кауфманъ, «капиталъ свободенъ только тогда, когда для его употребленія не существуетъ дѣловой надобности». Свободными отъ «дѣловой надобности» могутъ быть: 1) воспроизведенный въ цѣнности гото-

ваго продукта постоянный и перемѣнный капиталы (воспроизведенныя издержки производства), частью реализованные на рынкѣ, частью еще находящіеся въ видѣ конкретныхъ хозяйственныхъ благъ; 2) та часть чистаго дохода, которая предназначена предпринимателемъ либо для расширенія существующаго уже предпріятія, либо для основанія новаго предпріятія, и 3) часть денежныхъ суммъ, находящихся въ кассѣ предпріятія и предназначенныхъ для текущихъ расходовъ. Эти капиталы могутъ быть свободными у предпринимателя, и тогда они будутъ ссудными средствами. Наибольшей свободностью отличаются тѣ сбереженія изъ чистаго дохода, которыя предприниматель не предназначаетъ для затратъ въ его прежнемъ дѣлѣ: можетъ-быть, онъ имѣетъ въ виду основать на нихъ какое-либо новое предпріятіе и съ этой цѣлью хочетъ довести свои сбереженія до болѣе значительныхъ размѣровъ; можетъ-быть, предприниматель еще не рѣшилъ окончательно, въ какое дѣло онъ эти сбереженія направитъ, и выжидаетъ наступленія нѣкоторыхъ условій, напр., проведеніе желѣзной дороги черезъ данную мѣстность; можетъ-быть, онъ хочетъ совсѣмъ воздержаться отъ производительной ихъ затраты. Ясно, что эти средства могутъ быть долгосрочно-свободными въ предпріятіи владѣльца, они могутъ даже быть абсолютно свободными въ предпріятіи ссудными средствами. Такія ссудныя средства могутъ образовать въ предпріятіи заемщика долгосрочный ссудный капиталъ, поступить въ предпріятіе заемщика на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, напр., съ тѣмъ, чтобы ссудный капиталъ постепенно возвращался къ владѣльцу долями; владѣлецъ можетъ и совсѣмъ отказаться отъ своего права обратно требовать капиталъ, предоставляя должнику прекратить кредитное отношеніе выкупомъ обязательства. Кромѣ этихъ долгосрочныхъ и совершенно свободныхъ ссудныхъ средствъ у предпринимателя существуютъ свободные капиталы, въ распоряженіи которыми онъ болѣе стѣсненъ. Сюда относится воспроизведенныя въ продуктѣ издержки производства: между воспроизведеніемъ постояннаго и перемѣннаго капиталовъ и между новымъ вступленіемъ ихъ въ обращеніе въ предпріятіи владѣльца проходитъ нѣкоторое время, болѣе или менѣе ограниченное и напередъ извѣстное. Сюда же относится и та часть чистаго дохода, которая предназначена на расширеніе предпріятія. Это такъ называемыя срочныя ссудныя средства, которыя могутъ вступать въ чужія предпріятія на опредѣленный срокъ, болѣе или менѣе ограниченный, въ качествѣ ссудныхъ капиталовъ (въ денежной формѣ или въ видѣ конкретныхъ хозяйственныхъ благъ, напр., при продажѣ продукта въ К.). Наконецъ, третій видъ ссудныхъ средствъ въ предпріятіи это — безсрочныя ссудныя средства. Относительно ихъ предприниматель не можетъ опредѣлить напередъ, съ какого момента прекратится ихъ свободное состояніе. Таковы, напр., суммы, находящіяся въ кассѣ торговца и предназначенныя для расходованія. Предприниматель хочетъ наилучшимъ образомъ использовать конъюнктуру рынка и ждетъ только подходящаго момента, чтобы пустить свои деньги въ оборотъ. Но онъ не знаетъ, когда наступитъ этотъ благопріятный моментъ, и потому, въ ожиданіи его наступленія, долженъ держать свой капиталъ наготовѣ. Безсрочныя ссудныя средства могутъ вступать въ чужія предпріятія только въ качествѣ безсрочныхъ ссудныхъ капиталовъ, т.-е. подъ условіемъ, что должникъ обязанъ вернуть ихъ ему по первому требованію. Если принять во вниманіе, что всѣ виды капиталовъ—и самые прочные основные, и оборотные—изнашиваются и воспроизводятся въ цѣнности продукта, проходя всѣ стадіи круговращенія (Д-П-Т-Д'), то станетъ яснымъ, что всѣ виды капиталовъ бываютъ нѣкоторое время (короткое или продолжительное) свободными, попадая тѣмъ самымъ въ разрядъ ссудныхъ средствъ той либо другой свободности, и принимаютъ участіе въ кредитномъ оборотѣ. — б) Ссудныя средства домохозяйства. Тѣ же три категоріи ссудныхъ средствъ существуютъ и въ домохозяйствахъ. Такъ, напр., рантьеры, совершенно устранясь отъ производительной дѣятельности, сберегаютъ отъ личнаго потребленія имѣющіяся у нихъ цѣнности, которыя являются совершенно свободными ссудными средствами ихъ домохозяйствъ. Ссудныя средства класса рантьеровъ принадлежатъ къ категоріи долгосрочныхъ и могутъ служить источникомъ для образованія долгосрочныхъ либо даже вѣчныхъ ссудныхъ капиталовъ. Имѣются въ домохозяйствѣ и срочныя ссудныя средства: зная напередъ, что черезъ 2—3 мѣсяца въ домохозяйствѣ предстоитъ расходъ нѣкоторой суммы (напр., плата за обученіе дѣтей въ школѣ, лѣчебная поѣздка и т. п.), домохозяинъ, заранѣе приготовивъ нужную сумму, имѣетъ ее въ своемъ домохозяйствѣ свободной въ теченіе этихъ 2—3 мѣсяцевъ и можетъ отдать ее на этотъ срокъ въ ссуду. Существуютъ въ домохозяйствѣ и безсрочныя ссудныя средства. Напр., чиновникъ, получающій 20-го числа каждаго мѣсяца свое жалованье, которое онъ долженъ расходовать на содержаніе своей семьи въ теченіе мѣсяца, не можетъ точно предвидѣть, какая сумма въ какой день мѣсяца ему понадобится, и потому долженъ сохранить за собою возможность свободно располагать полученнымъ жалованьемъ въ любой моментъ. Это—безсрочныя ссудныя средства домохозяйства, могущія функціонировать въ чужихъ предпріятіяхъ только въ качествѣ безсрочныхъ ссудныхъ капиталовъ. Надлежитъ имѣть въ виду, что предприниматель является домохозяиномъ по отношенію къ той части чистаго дохода, которая идетъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей его и его семьи. Въ этомъ случаѣ все сказанное относительно ссудныхъ средствъ домохозяйства всецѣло примѣнимо и къ нему. Приведенныя иллюстраціи указываютъ на наличность въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ ссудныхъ средствъ вышеуказанныхъ трехъ категорій. Ссудныя средства долгосрочной свободности могутъ функціонировать въ предпріятіяхъ заемщиковъ не только въ качествѣ долгосрочныхъ, но и въ качествѣ краткосрочныхъ и безсрочныхъ ссудныхъ капиталовъ, краткосрочныя ссудныя средства—не только въ качествѣ краткосрочныхъ ссудныхъ капиталовъ, но и въ качествѣ безсрочныхъ, безсрочныя ссудныя средства только въ качествѣ безсрочныхъ ссудныхъ капиталовъ. Словомъ занятость ссуднаго капитала не можетъ быть больше свободности ссудныхъ средствъ, изъ которыхъ онъ образовался. Во избѣжаніе недоразумѣній надо помнить, что характеръ свободности ссудныхъ средствъ опредѣляется только хозяйственной ролью этихъ средствъ въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ кредиторовъ. Напримѣръ, рабочій, сберегая въ своемъ домохозяйствѣ нѣкоторую сумму на случай болѣзни, случайной безработицы и т. п., можетъ положить свои сбереженія въ сберегательную кассу только въ томъ случаѣ, если ему будетъ принадлежать право взять свой вкладъ обратно въ любое

время: вкладчикъ не можетъ предвидѣть, когда и какія случайности его постигнутъ, и потому вынужденъ держать свои сбереженія всегда наготовѣ. Въ дѣйствительности, однако, онъ вынетъ свои сбереженія только тогда, когда его постигнетъ одна изъ упомянутыхъ выше случайностей, и только въ томъ случаѣ, если такая случайность его постигнетъ. Если же эта случайность не будетъ имѣть мѣста, его вкладъ останется въ кассѣ: по своей экономической природѣ (при обычномъ, нормальномъ теченіи жизни рабочаго) это — абсолютно свободныя въ домохозяйствѣ средства. Отмѣченныя выше случайности постигаютъ только сравнительно небольшую часть всего числа вкладчиковъ, и притомъ, при большомъ числѣ вкладчиковъ, часть болѣе или менѣе постоянную (законъ большихъ чиселъ). Вклады въ сберегательныя кассы вообще обнаруживаютъ тенденцію оставаться въ кассѣ долго и оказываются пригодными для образованія долгосрочныхъ ссудныхъ капиталовъ, напримѣръ—для выдачи долгосрочныхъ меліоративныхъ ссудъ. Такимъ образомъ, хотя по формѣ вклады въ сберегательныя кассы являются безсрочными ссудными средствами, но по своей хозяйственной природѣ они долгосрочныя ссудныя средства. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ ссудными средствами, поступающими вкладами на текущій счетъ въ коммерческіе банки. Эти вклады представляютъ собою временно свободные капиталы торгово-промышленнаго класса. Торговецъ, когда его капиталъ временно свободенъ, несетъ этотъ послѣдній въ банкъ на текущій счетъ. Онъ хочетъ имѣть возможность располагать этими средствами въ любую минуту, потому что хочетъ имѣть возможность использовать всѣ колеблющіяся условія рынка. Процентъ, который платитъ коммерческій банкъ по текущимъ вкладамъ, значительно ниже обычной прибыли на капиталъ, и у торговца вѣчно живъ интересъ взять свой вкладъ съ текущаго счета и пустить его въ дѣло у себя въ предпріятіи, что онъ, дѣйствительно, и дѣлаетъ при всякой возможности. Вклады на текущій счетъ въ коммерческіе банки являются ссудными средствами съ крайне малой свободностью: это очень подвижные вклады. Коммерческіе банки поэтому не только не могутъ выдавать долгосрочныя ссуды, но даже, въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ, и ссуды краткосрочныя. Такимъ образомъ, хотя по внѣшности вклады въ сберегательныя кассы и вклады въ коммерческіе банки однаковы, но по своей экономической природѣ они совершенно различны: вклады въ сберегательныя кассы составляются изъ ссудныхъ средствъ съ значительной свободностью, вклады на текущій счетъ въ коммерческіе банки — изъ ссудныхъ средствъ крайне ограниченной свободности. — 3. Производительный кредитъ есть особый видъ круговращенія народнаго, общественнаго капитала. Ссудныя средства, различной свободности, самаго различнаго происхожденія, направляются преимущественно въ банки, въ видѣ вкладовъ, а изъ банковъ поступаютъ въ чужія предпріятія, гдѣ превращаются въ ссудные капиталы, оборачиваются на ряду съ собственными (предпринимательскими) капиталами заемщика и, по воспроизведеніи въ цѣнности готоваго продукта, опять поступаютъ въ банкъ, а оттуда къ вкладчикамъ. При этомъ круговращеніи въ чужихъ предпріятіяхъ ссудные капиталы приносятъ своимъ владѣльцамъ (вкладчикамъ) нѣкоторую долю чистаго дохода, созданнаго при круговращеніи въ предпріятіяхъ заемщиковъ,—такъ называемый процентъ на капиталъ. Означенныя ссудныя средства могутъ поступать въ чужія предпріятія и непосредственно изъ рукъ владѣльцевъ (домохозяевъ и предпринимателей), являющихся непосредственными кредиторами заемщиковъ, — и притомъ не только въ формѣ денегъ, но и въ видѣ разнаго рода хозяйственныхъ благъ, напримѣръ, товаровъ, проданныхъ въ К. Всѣ виды капиталовъ принимаютъ участіе въ кредитномъ оборотѣ, такъ какъ всѣ они бываютъ—одни частично, другіе цѣликомъ—во временно свободномъ состояніи и поступаютъ, на время своей свободности, въ банкъ, а оттуда въ чужія предпріятія. Въ банкахъ эти временно свободныя средства (предпріятій и домохозяйствъ) образуютъ колоссальныя суммы. Въ банкахъ собираются народныя ссудныя средства и оттуда уже разливаются по чужимъ предпріятіямъ въ качествѣ народнаго ссуднаго капитала, перекочевывая подчасъ въ очень отдаленныя мѣстности (напримѣръ, изъ Англіи въ Америку, изъ Германіи въ Африку, изъ Франціи въ Россію). Но и въ томъ случаѣ, когда ссудныя средства поступаютъ въ предпріятіе заемщика непосредственно изъ предпріятія или домохозяйства кредитора, мы имѣемъ дѣло по меньшей мѣрѣ съ двумя хозяевами (кредиторомъ и заемщикомъ) и, слѣдовательно, выходимъ изъ сферы частнохозяйственнаго, индивидуальнаго круговращенія капиталовъ и вступаемъ въ сферу народнохозяйственныхъ отношеній. Понять значеніе производительнаго К., оставаясь въ предѣлахъ частнохозяйственнаго круговращенія капитала, нельзя: К. необходимо разсматривать какъ круговращеніе общественнаго капитала. Для каждаго отдѣльнаго кредитора кредитное отношеніе сводится къ передачѣ его временно свободныхъ ссудныхъ средствъ, на время ихъ свободности, въ предпріятіе заемщика, черезъ посредство банка или безъ такого посредства. Эти ссудныя средства, вступивъ въ чужое предпріятіе, круговращаются тамъ въ качествѣ ссуднаго капитала, проходя всѣ стадіи круговращенія, давая заемщику возможность занять трудъ, пріобрѣсти сырые матеріалы, машины и т. д., создать готовый продуктъ, реализовать этотъ послѣдній на рынкѣ, изъ вырученной суммы возстановить издержки производства и воспроизведенную сумму вернуть кредитору. За вычетомъ изъ цѣнности продукта издержекъ производства получается нѣкоторый чистый доходъ, который дѣлится между заемщикомъ и кредиторомъ; послѣдній получаетъ процентъ на капиталъ, а первый—предпринимательскій барышъ. По истеченіи времени свободности ссудныхъ средствъ (функціонирующихъ въ качествѣ ссуднаго капитала) они должны опять вернуться къ своему владѣльцу-кредитору, для исполненія соотвѣтствующихъ хозяйственныхъ функцій въ его хозяйствѣ. Для заемщика при производительномъ К. кредитное отношеніе состоитъ въ томъ, что онъ беретъ чужія (ссудныя) средства въ свое предпріятіе и оборачиваетъ ихъ такъ, какъ только-что было сказано. Словомъ, и съ точки зрѣнія кредитора, и съ точки зрѣнія заемщика кредитное отношеніе сводится къ круговращенію временно свободнаго капитала и потребительнаго запаса въ предпріятіи заемщика, т.-е. въ чужомъ для владѣльца ссудныхъ средствъ предпріятіи, гдѣ они превращаются въ ссудный капиталъ независимо отъ того, были ли они въ хозяйствѣ кредитора потребительнымъ запасомъ или капиталомъ. Каждый предприниматель бываетъ то кредиторомъ, то должникомъ и даже одновременно и кредиторомъ, и должникомъ. 4. Значеніе производительнаго К. Этотъ К. даетъ возможность болѣе производительно использовать существующій народный капиталъ. Не будь

К., въ каждомъ предпріятіи безъ исключенія, въ силу технико-экономическихъ условій дѣла, капиталъ (или извѣстная доля его) лежалъ бы безъ приложенія въ теченіе нѣкотораго времени (иногда короткаго, иногда болѣе или менѣе продолжительнаго). При развитомъ кредитномъ хозяйствѣ эти бездѣятельныя, мертвыя состоянія капитала почти совершенно уничтожены: капиталы на время своей свободности (какой бы продолжительности она ни была) поступаютъ въ чужія предпріятія и тамъ находятъ производительное занятіе. При отсутствіи производительнаго К. громадныя имущества (напр., сбереженія рабочихъ, имущества класса рантьеровъ и т. д.) совершенно не были бы использованы въ качествѣ капитала, а оставались бы въ домохозяйствахъ своихъ владѣльцевъ въ видѣ потребительнаго запаса (въ чулкахъ, шкатулкахъ и т. д.), безъ всякой пользы для производительной дѣятельности общества. Благодаря производительному К. эти имущества превращаются въ ссудные капиталы въ предпріятіяхъ заемщиковъ. Этимъ путемъ К. увеличиваетъ народный капиталъ. Круговращеніе капитала капиталистическаго предпріятія обнимаетъ собою пріобрѣтеніе сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, орудій и машинъ, необходимыхъ для производства; наемъ труда, этого творца богатства, затѣмъ переработку наемными рабочими пріобрѣтенныхъ сырыхъ матеріаловъ при посредствѣ орудій производства, машинъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Въ результатѣ приложенія производительнаго труда рабочихъ, получается готовый продуктъ—товаръ, который обмѣнивается на рынкѣ за бо́льшую сумму денегъ, чѣмъ та, которая была израсходована на матеріальныя средства производства и на наемъ рабочихъ: это «больше» и составляетъ чистый доходъ капиталистическаго предпринимателя, прибавочную цѣнность. Если бы не было кредитнаго обращенія народнаго капитала, не было бы и производительной дѣятельности, связанной съ этимъ обращеніемъ. Такимъ образомъ, первый и весьма существенный результатъ вліянія К. на капиталистическое хозяйство заключается въ томъ, что при К. процентъ прибыли на капиталъ выше, чѣмъ былъ бы при отсутствіи К. Второй, весьма существенный, результатъ получается по отношенію къ рабочему классу; благодаря К. есть возможность, при неизмѣнномъ народномъ капиталѣ, занять большее число рабочихъ. Въ-третьихъ, вліяніе К. чувствуется и по отношенію къ матеріальнымъ средствамъ производства (сырымъ матеріаламъ, вспомогательнымъ матеріаламъ, орудіямъ производства и машинамъ), увеличивая производительное ихъ потребленіе. Въ-четвертыхъ, при наличности К., при неизмѣнномъ народномъ капиталѣ продуктовъ создается больше, чѣмъ при отсутствіи К. И кредиторъ, и заемщикъ получаютъ отъ К. выгоду въ видѣ повышенія процента прибыли на ихъ капиталы; это побуждаетъ ихъ вступать въ кредитныя отношенія и тѣмъ самымъ создавать круговращеніе народнаго капитала. Каждый предприниматель бываетъ и кредиторомъ, и заемщикомъ и этимъ путемъ стремится извлечь наибольшую выгоду для своего предпріятія изъ кредитнаго оборота народнаго капитала.—*Литература.* И. И. Кауфманъ, «К., банки и денежное обращеніе» (СПБ., 1873); K. Knies, «Der Kredit» (Б., 1876); его же, «Das Geld» (Б., 1885); A. Wagner, «Der Kredit und das Bankwesen» (статья въ Schönberg's «Handbuch der politischen Oekonomie», т. I); В. А. Косинскій, «Учрежденія для мелкаго К. въ Германіи. Ихъ исторія въ связи съ нѣкоторыми сторонами экономической жизни этой страны» (М., 1901); его же, «Земельная задолженность и мобилизація земельной собственности» (Кіевъ, 1914, отдѣлъ I-й); Macleod, «Theory and Practice of banking» (Л., 1866); его же, «Elements of political economy» (Л., 1858, стр. 243 и слѣд.); Gilbart, «The History, Principles and Practice of Banking» (Л., 1892); Komorzyński, «Die nationalökonomische Lehre vom Kredit» (Иннсбрукъ, 1909).

* * *

Кредитъ—названіе правыхъ страницъ всѣхъ счетовъ, открываемыхъ въ бухгалтерскихъ книгахъ, такъ какъ во взаимныхъ отношеніяхъ счетовъ каждый счетъ является заимодавцемъ или кредито́ромъ за тѣ суммы, которыя записываются на правую его страницу. Кредитовать счетъ—значитъ записывать ту или другую сумму въ К. этого счета или, какъ говорятъ, списывать со счета.

Кредитъ взаимный—см. Общества взаимнаго кредита.

Кредитъ государственный—см. Государственный кредитъ (XIV, 490—502).

Крёза (Creuse, *лат.* Croso)—рѣка во Франціи, прав. притокъ р. Віенны; судоходна только въ полую воду; длина—255 км.

Крёзо (Le Creuzot)—гор. во франц. департ. Соны и Луары. 35 587 жит. Одинъ изъ наибольшихъ въ Европѣ горныхъ металлургическихъ заводовъ, основанный въ 1836 г.; онъ производитъ паровыя и другія машины, станки, пушки, блиндажи и т. п.

Крезолы—метилоксибензены $C_6H_4(CH_3)(OH)$. Существуютъ три К.: мета-, орто- и пара-К.; всѣ три К. получаются изъ каменноугольнаго дегтя въ видѣ темной маслянистой жидкости, которая послѣ очищенія идетъ въ продажу какъ дезинфицирующее вещество подъ различными названіями (Liquor Cresoli saponatus, сапокарболъ, лизолъ, солвеолъ). орто-К. получается въ чистомъ видѣ для приготовленія орто-крезотиновой кислоты, остальные два К. въ чистомъ видѣ технически не употребляются. Орто-К. и, главнымъ образомъ, пара-К. находятся въ видѣ эейросѣрнокислыхъ солей (крезилсѣрнокислыя соли) въ мочѣ человѣка и животныхъ и образуются при гніеніи бѣлковыхъ тѣлъ. Открытъ былъ пара-К. Штеделемъ въ мочѣ коровы.

Крезъ (Κροῖσος)—сынъ Аліатта, послѣдній лидійскій царь изъ династіи Мермнадовъ (560—546 до Р. Хр.). Продолжая политику своего отца, К. стремился къ обладанію побережьемъ Архипелага, для чего велъ войны съ тамошними греческими колоніями (Эфесомъ и др.). Сѣверное и сѣв.-зап. побережья Малой Азіи, повидимому, не были въ непосредственной зависимости отъ К. Онъ поддерживалъ дружественныя отношенія съ дельфійскимъ оракуломъ, при содѣйствіи котораго утвердилась на престолѣ династія Мермнадовъ. Дары К.—между прочимъ, золотое изваяніе льва, на пьедесталѣ изъ 117 золотыхъ кирпичей—были посланы въ Дельфы, если вѣрить храмовой легендѣ, сохраненной Геродотомъ, послѣ обращенія къ греческимъ оракуламъ, при чемъ только дельфійскій оказался на высотѣ своего призванія. Когда, вслѣдъ затѣмъ, К. спросилъ, воевать ли ему противъ Кира, завоевательныхъ замысловъ котораго онъ опасался, оракулъ предсказалъ ему побѣду, если онъ перейдетъ пограничную р. Галисъ и вторгнется въ предѣлы непріятельской страны. К. такъ и сдѣлалъ, но потерпѣлъ полное пораженіе въ Каппадокіи. Вернувшись и распустивъ войско, такъ какъ дѣло было глубокой осенью, К. не ожидалъ возобновленія войны раньше ближайшей весны, почему и союзниковъ своихъ, Набонеда вавилонскаго, Амазиса египетскаго и македонянъ, приглашалъ на помощь

черезъ 5 мѣсяцевъ. Неожиданно для К. Киръ подошелъ къ Сардамъ и взялъ ихъ, послѣ битвы подъ городомъ и 14-дневной осады (546). Разсказъ Геродота о намѣреніи Кира сжечь К. на кострѣ неправдоподобенъ, такъ какъ персы почитали огонь чистымъ божествомъ и не сожигали ни жертвенныхъ животныхъ, ни труповъ. Какъ эта, такъ и другія легенды, украшающія разсказъ Геродота о К.,—греческаго происхожденія и связаны отчасти съ разсказами о семи мудрецахъ (сношенія К. съ Біантомъ, Питтакомъ, встрѣча и бесѣда съ Солономъ), отчасти съ разными греко-азіатскими миѳами (о сынѣ К., Атисѣ, и его убійцѣ Адрастѣ).

Крёзы департ.—въ центральной Франціи, составившійся изъ верхней Марши и части Оверни. 5568 кв. км., 266 188 жит. Холмистая мѣстность. Климатъ сравнительно суровый и непостоянный. Почва департамента не плодородна. Рожь, овесъ, гречиха, картофель, рѣпа. Яблоки, вишни, орѣхи и каштаны въ изобиліи. Значительные нѣкогда лѣса занимаютъ теперь только около 35 тыс. гктр. Обширные луга, скотоводство. Добываніе каменнаго угля (около 180 тыс. тон.). Производство ковровъ, бумажныя и фарфоровыя фабрики. Вывозитъ убойный скотъ, ковры и дерево. Весною жители массами уходятъ на заработки (каменщиками). Главн. гор.—Гере.

Крёйеръ (Krüyer), Петеръ-Северинъ—датскій живописецъ (1851—1909). Учился у Вермерена въ копенгагенской академіи и у Бонна въ Парижѣ. Отъ реалистической манеры въ раннихъ произведеніяхъ постепенно перешелъ къ французскому импрессіонизму и пленэризму, наиболѣе видными представителемъ которыхъ онъ сталъ на своей родинѣ. Особенно славился какъ портретистъ отдѣльныхъ фигуръ и группъ. Извѣстнѣйшее и лучшее его произведеніе—«Комитетъ французской выставки» (1888; въ собраніи Якобсена, въ Копенгагенѣ). Писалъ съ одинаковымъ блескомъ также интерьеры и жанры (особенно часто изъ жизни рыбаковъ побережья Ютландіи).

Крейль (Kreil), Карлъ — астрономъ и метеорологъ (1798—1862). Написалъ: «Ueber die Natur und Bewegung der Kometen» (1843), «Klimatologie von Boehmen» (1844) и рядъ мемуаровъ по земному магнитизму (открылъ колебанія магнитной стрѣлки съ періодомъ, равнымъ лунным суткамъ).

Крейсерство (*юрид.*)—разъѣзды военныхъ кораблей по морю съ цѣлью захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ. К. получило развитіе со времени парижской морской декларации 1856 г., которая, уничтоживъ каперство, т.-е. захватъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ частными же судами, сохранило право захвата за военными кораблями. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, К. предоставляетъ государствамъ съ малымъ военнымъ флотомъ возможность наносить убытки торговлѣ противника, отчасти, такимъ образомъ, возстановляя равновѣсіе между морскими державами сильными и слабыми, уничтоженное отмѣною каперства. Для К. предназначаются спеціально приспособленныя суда. Крейсеры содержатся государствомъ въ мирное время, входя въ составъ его военнаго флота, а также образуются при мобилизаціи изъ частныхъ судовъ (у насъ, напр., изъ судовъ добровольнаго флота). Существенное отличіе крейсера отъ капера заключается въ томъ, что первый имѣетъ военную организацію, т.-е. зачисленъ въ военный флотъ и снабженъ экипажемъ, состоящимъ (всецѣло или частью) изъ офицеровъ и матросовъ военнаго флота. До изданія положенія о морскихъ призахъ 1914 г. (прилож. къ ст. 353 Мор. устава, кн. X; Св. Мор. пост.) крейсеры получали у насъ, по опредѣленію призовыхъ судовъ, извѣстную долю захваченнаго ими приза и вознагражденіе за сдѣланный призъ, въ случаѣ его уничтоженія (капераамъ уничтоженіе призовъ обыкновенно запрещалось). Чтобы избѣгнуть обвиненія въ скрытомъ каперствѣ, крейсеры должны преслѣдовать военныя цѣли, т.-е. участвовать въ военныхъ операціяхъ, а не только гоняться за торговыми судами. О такъ называемой крейсерской войнѣ ср. P. H. Colomb, «Naval warfare» (Л., 1891); H. Montéchant, «Les guerres navales de demain» (П., 1892); Batsch, «Nautische Rückblicke» (Б., 1892); H. Montéchant, «Essai de stratégie navale» (П., 1893); Salv. Raineri, «Gli incrociatori mercantili» (Турин, 1893). Въ мирное время крейсеры военнаго флота отряжаются въ отдаленныя моря для охраненія государственныхъ интересовъ (у насъ, напр., котиковаго промысла). Для надзора за неводвореніемъ судами контрабанды существуютъ у насъ особые таможенные крейсеры; суда эти составляютъ часть военнаго флота, но въ мирное время состоятъ въ исключительномъ распоряженіи министерства финансовъ.

Крейсеръ—общее названіе быстроходныхъ боевыхъ судовъ, имѣющихъ большой запасъ топлива и потому могущихъ совершать военныя операціи вдали отъ своихъ базъ. Въ парусномъ военномъ флотѣ крейсерская служба выполнялась частью фрегатами, частью корветами, бригами и шхунами, а съ середины XIX в.—клиперами, т.-е. судами съ вооруженіемъ барка, обладавшими большой парусностью, острыми очертаніями и хорошими морскими качествами, позволявшими совершать отдаленныя плаванія. Позднѣе парусныя крейсерскія суда снабжались паровымъ винтовымъ двигателемъ, на случай безвѣтрія или противныхъ вѣтровъ. При переходѣ на металлическое и броненосное судостроеніе, парусное вооруженіе у К. долгое время сохранялось, такъ какъ являлось наиболѣе экономичнымъ для продолжительныхъ плаваній. Однако, тяжесть и громоздкость мачтъ, легко разбиваемыхъ непріятельской артиллеріей, въ особенности со времени введенія скорострѣльныхъ пушекъ и разрывныхъ снарядовъ, заставили отказаться отъ рангоута, послѣ чего дальность плаванія стала достигаться только увеличеніемъ запасовъ топлива (угля, затѣмъ и нефти) и улучшеніемъ экономичности парового двигателя. По типу своему К. въ настоящее время можно раздѣлить на два класса: 1) К. броненосные, или, въ послѣднее время, К.-дредноуты. Это первоклассныя боевыя суда, отличающіяся отъ линейныхъ кораблей лишь бо́льшимъ ходомъ и бо́льшимъ радіусомъ дѣйствія; 2) легкіе К., небольшого сравнительно размѣра, слабо бронированные, вооруженные скорострѣльной артиллеріей небольшого калибра; скорость хода ихъ большая, и запасы угля также значительны. Развитіе перваго типа шло, примѣрно, такъ же, какъ и развитіе типа броненосца и дредноута, съ тою разницей, что дѣлались попытки строить К. большихъ размѣровъ, но безъ бортовой брони, ограничиваясь только броневой палубой и защитой отдѣльныхъ кусковъ борта у пушекъ (напр., «Diadem», англійскаго флота, постройки 1896 г., водоизмѣщеніе 11 000 тон., вооруженіе 16—6-дм. пушекъ, скорость хода—20 узловъ; броня палубы въ 4 дм., части казематовъ—6 дм.). Съ начала XX в. К. стали также бронировать, какъ и броненосцы, и послѣднія усовершенствованія ихъ привели къ современному типу К.-дредноута, наиболѣе характерными представителями котораго являются: въ Великобританіи типъ «Tiger», постройки 1914 г., являющійся усовершенствованіемъ типа «Lion» (водоизмѣ-

щеніе 30 400 тон., восемь орудій въ 13,5 дм., шестнадцать—въ 4 дм.; минныхъ аппаратовъ три; скорость хода—28 узловъ; запасъ топлива 3500 тон. угля и 1000 тон. нефти; наибольшая толщина брони по ватерлиніи—9 дм.); въ Германіи—типъ «Derflinger», постройки 1913 г. (усовершенствованіе типа «Goeben»; водоизмѣщеніе 23 000 тон., десять 11-дм. пушекъ и двѣнадцать 6-дм.; минныхъ аппаратовъ 4 штуки; толщина брони по ватерлиніи не болѣе 9 дм., скорость хода 28 узловъ; запасъ угля 3900 тон.); въ Японіи—типъ «Kirishima» постройки 1914 г. (водоизмѣщеніе 28 000 тон., артиллерія — восемь 14-дм. пушекъ, 16—6-дм., минныхъ аппаратовъ—8; наибольшая толщина брони по ватерлиніи—10 дм., запасъ угля 4000 тон.). Во Франціи типъ броненоснаго К. не развился до дредноута, послѣдній броненосный К. «Waldeck Rousseau», постройки 1908 г., при водоизмѣщеніи 14 000 тон. вооруженъ 14-ью 7,6 дм. пушками и скорострѣлками; скорость 23 узла; наибольшая броня по ватерлиніи — $6^3/_4$ дм. Изъ К. второго типа, легкихъ, послѣдними являются: въ Великобританіи—К. типа «Arethusa», постройки 1913 г. (водоизмѣщеніе 4500 тон. съ двумя 6-дм. пушками и шестью 4-дм.; минныхъ аппаратовъ—4; толщина брони по ватерлиніи до 4 дм., скорость хода—30 узловъ; запасъ топлива—нефти—750 тон.); въ Германіи—К. типа «Karlsruhe», постройки 1912 г. (водоизмѣщеніе 4900 тон., съ артиллеріей изъ двѣнадцати 4,1 дм. пушекъ, 2-мя минными аппаратами; бортовая броня имѣетъ толщину до 5 дм.; скорость хода—28 узловъ; запасъ угля—1000 тон.). Во Франціи легкіе К. включены лишь въ послѣднюю программу и въ 1914 г. начаты постройкой. Назначеніе ихъ—сопровождать и охранять минные отряды («conducteurs d'escadrilles»). Типъ ихъ, повидимому, схожъ съ предыдущимъ (4500 тон. и 29 узловъ хода). Въ Японіи представителемъ такихъ К. является типъ «Tshikuma» (водоизмѣщеніе 4800 тон., скорость хода 26 узловъ; шесть 6-дм. пушекъ-скорострѣлокъ; два минныхъ аппарата; о бронѣ см. объясненіе къ рис. въ приложеніи). Кромѣ указанныхъ боевыхъ К., въ военное время для крейсерской службы и, въ особенности, для уничтоженія непріятельскихъ торговыхъ судовъ, вооружаются также и коммерческіе пароходы, имѣющіе болѣе 18 узловъ хода и большой запасъ угля. Эти такъ назыв. вспомогательные К. избираются еще въ мирное время изъ пароходовъ субсидируемыхъ компаній и въ военное время вооружаются обыкновенно 6-дм. пушками. Броневой защиты они не имѣютъ; защитою машинъ и котловъ служатъ бортовыя угольныя ямы. *Р. Ловягинъ.*

Крейсеръ минный—названіе, данное въ концѣ XIX ст. миноносцу настолько большихъ размѣровъ, что онъ можетъ слѣдовать вмѣстѣ съ эскадрой и выходить въ море при всякой погодѣ. Въ настоящее время (1914) терминъ этотъ болѣе не употребляется: большіе миноносцы именуются «эскадренными миноносцами».

Крейслеръ, Фрицъ—превосходный австрійскій виртуозъ-скрипачъ (род. въ 1875 г.). Неоднократно выступалъ и въ Россіи. Превосходный техникъ, К. въ то же время обнаруживаетъ и сильный, живой темпераментъ художника, рѣдкаго по чистотѣ стиля.

Крейтанъ, Василій Петровичъ — скульпторъ. Род. въ 1832 г.; получилъ образованіе въ академіи художествъ. Его статуи: «Сѣятель» (гипсовый экземпляръ) — въ музеѣ акад. Выдаются его бюстъ В. А. Жуковскаго, поставленный въ Александровскомъ саду, въ Петроградѣ, и круглая фигура «Амуръ».

Крейтмайръ (Kreittmayr), Вигулій-Ксаверій-Алоизій — баварскій юристъ и государственный дѣятель (1705—1790). Былъ канцлеромъ и конференцъ-министромъ. Составилъ для Баваріи своды законовъ уголовныхъ, судебныхъ и гражданскихъ: «Codex juris criminalis Bavarici» (1751), «Codex juris Bavarici judiciari» (1753) и «Codex Maximilianeus Bavaricus civilis» (1756). Написалъ: «Grundriss der gemeinen und baierischen Privatrechtsgelehrsamkeit» (Мюнхенъ, 1768; 3-е изд., 1777); «Anmerkungen zum Strafrecht» (1752; 3-е изд., 1785); «Zur Gerichtsordnung» (1754; 6-е изд., 1824), «Zum Landrecht» (1757—68; посл. изд. 1821); «Grundriss des allgemeinen deutschen und baierischen Staatsrechts» (1770 и 1789) и др.—См. Beckmann, «K.» (1896).

Крейтонъ (Creighton), Манделлъ—англ. историкъ (1843—1901), проф. въ Кембриджѣ. Напис.: «The age of Elisabeth» (1876); «The life of Simon de Montfort» (1876 и 1895); «History of the papacy during the period of the Reformation» (1882—97); «Cardinal Wolsey» (1895), «History of the Papacy from the Great Schism etc.» (1897) и др.—Ср. «Life and Letters of M. C.» (1904).

Крейтъ (Kreuth)—курортъ и климатическая станція, въ Верхне-Баварскомъ округѣ, на высотѣ 850 м. н. у. м., среди горъ. Климатъ альпійскій, воздухъ необычайно чистъ. Ванны разсольныя и изъ сосновыхъ иглъ; сѣрнистый источникъ, 11°, для питья и ваннъ. Лѣченіе сывороткой. Употребляются при болѣзняхъ органовъ кровотворенія, золотухѣ, начинающейся бугорчаткѣ.

Крейцбургъ (Kreuzburg in Oberschlesien)—городъ въ прусской провинціи Силезіи, на р. Штоберъ. Жит. 11 588; лѣсообдѣлочные, желѣзодѣлательные, сахарные заводы.

Крейцбургъ (Крыжборъ, Крушбаркъ)—м-ко Двинскаго у., Витебской губ., при р. Зап. Двинѣ, узл. ст. Рыго-Орл. и Моск.-Винд.-Рыб. ж. д., нагрузка хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Жит. 7345 (1904), большинство евреевъ. Лютер. церковь, евр. молитв. дома. Богадѣльня, аптека; нач. учил. Мельницы, пивовар. заводъ.

Крейцвальдъ (Kreutzwald), Фридрихъ—эстонскій поэтъ (1804 — 82). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив.; былъ врачомъ въ Верро. Его заслуга—собраніе въ одно цѣлое и художественная обработка эстонскихъ народныхъ сказаній о Калевипоэгѣ. Издалъ сказки «Eesti rahwa ennemuistesed juttud» (1866; нѣм. пер. Ф. Лёве, 1869—81) и заговоры.

Крейцеръ (Kreutzer), Конрадинъ — нѣмецкій композиторъ (1780—1849). Въ 1800 г. дебютировалъ во Фрейбургѣ со своимъ первымъ Singspiel'емъ. Въ Вѣнѣ, Штуттгартѣ и др. городахъ К. ставилъ свои оперы и исполнялъ свои фортепіанныя сочиненія. Талантливый мелодистъ, К. не обладалъ серьезнымъ и глубокимъ стилемъ и мастерствомъ техники. Изъ его 30 оперъ дольше держались на сценѣ «Nachtlager in Granada» и «Verschwender». Инструментальныя его произведенія (септетъ, квинтетъ, фортепіанный квартетъ, 3 фортеп. концерта, 2 фортеп. trio съ духовыми инструментами, фантазіи, варіаціи и т. д.) и романсы позабыты.—См. Riehl, «Musikal. Charakterköpfe» (т. I).

Крейцеръ (Kreutzer), Родольфъ—извѣстный французскій композиторъ и скрипачъ (1766—1831). Въ 1790 г. поставлена его первая опера: «Jeanne d'Arc à Orleans». За нею послѣдовалъ рядъ его другихъ оперъ (около 40), имѣвшихъ въ свое время успѣхъ, но впослѣдствіи забытыхъ. Написалъ еще «40 Etudes ou Caprices» для скрипки

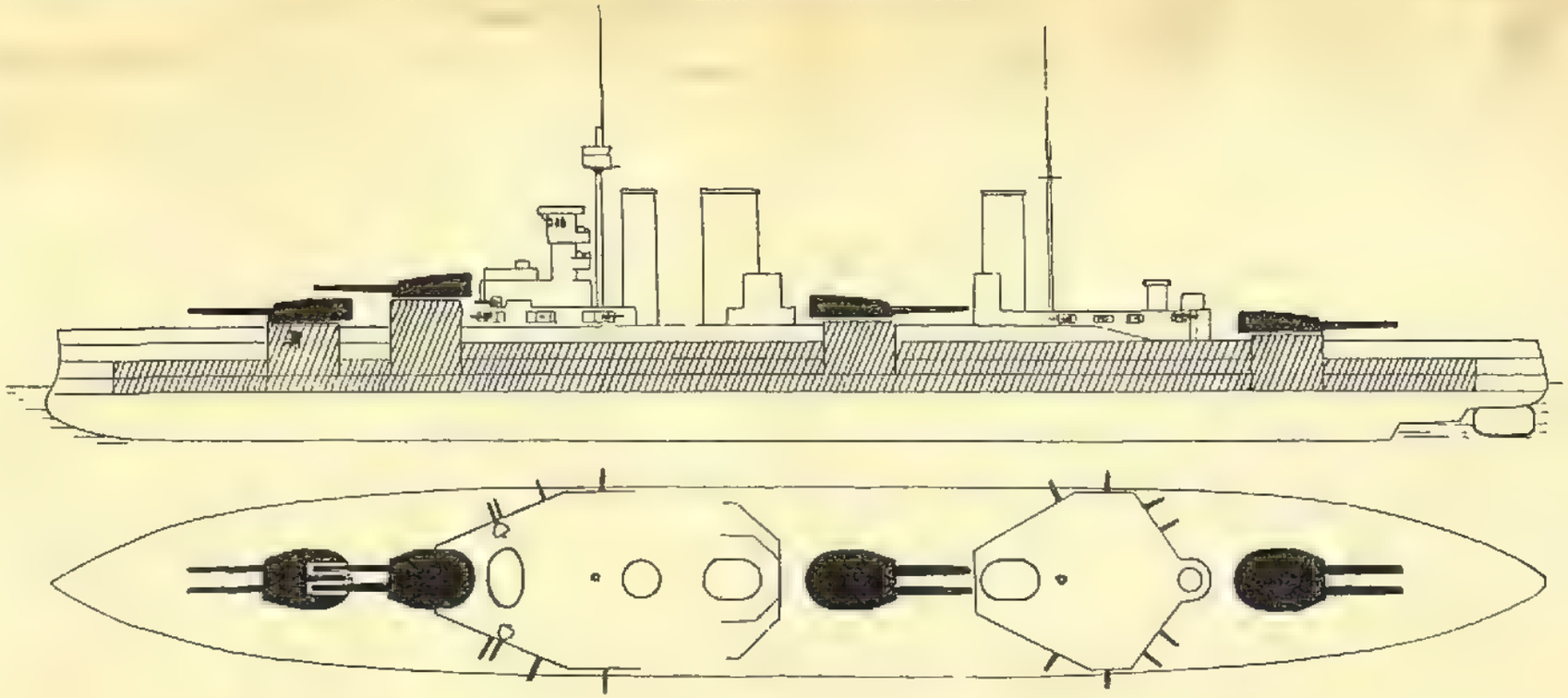


Рис. 1.

Рис. 1. Крейсеръ-дредноутъ «Lion» (англ.), постр. 1910 г.; длина—675 ф.; ширина—86,5 ф.; осадка—31,5 ф.; водоизм.—30400 т.; артиллерія: 8—13,5 дм. пушекъ; 16—4 дм.; 3 минн. аппарата; запасъ угля—3500 т.; нефти—1000 т.; скорость хода 28 узловъ. Броня: по ватерлиніи 9 дм. по серединѣ; 4 дм. въ оконечностяхъ; 9 дм. на башняхъ и 10 дм. на боевой рубкѣ.

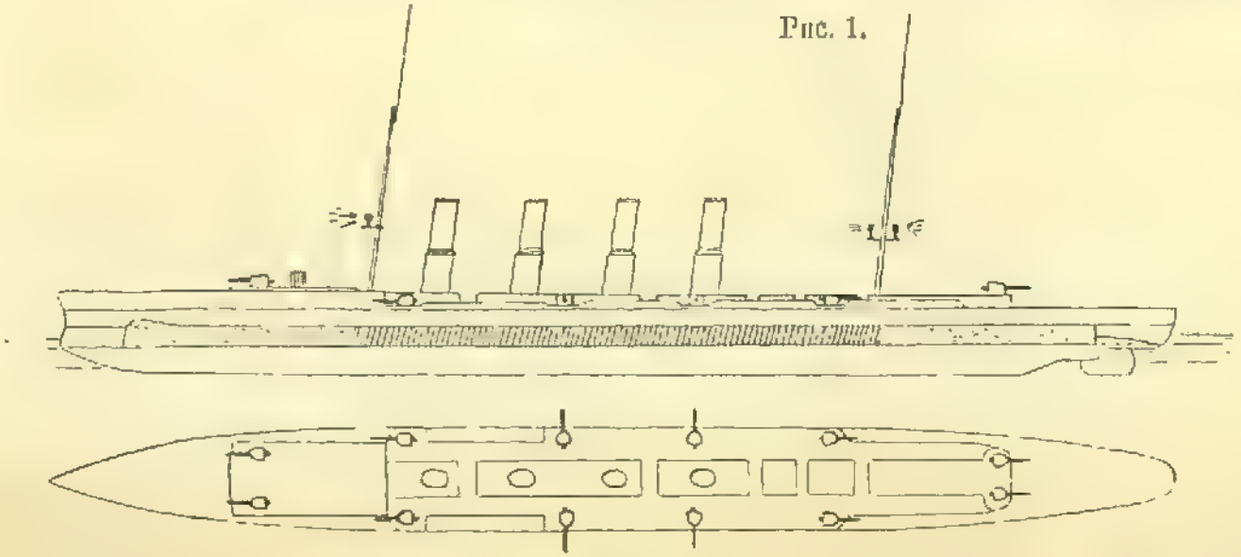


Рис. 2.

Рис. 2. Легкій крейсеръ «Breslau» (герм.), постр. 1911 г.; длина—440 ф.; ширина—43 ф.; осадка—16,5 ф.; водоизм. 4550 т.; артиллерія: 12—4,1 дм.; 2 минныхъ аппарата; запасъ угля—1200 тоннъ; нефти—130 тоннъ; скорость хода 25,5 узла. Броня: по ватерлиніи 3,5 дм. по серединѣ; $2^1/_4$ дм. въ оконечностяхъ; боевая рубка—4 дм.

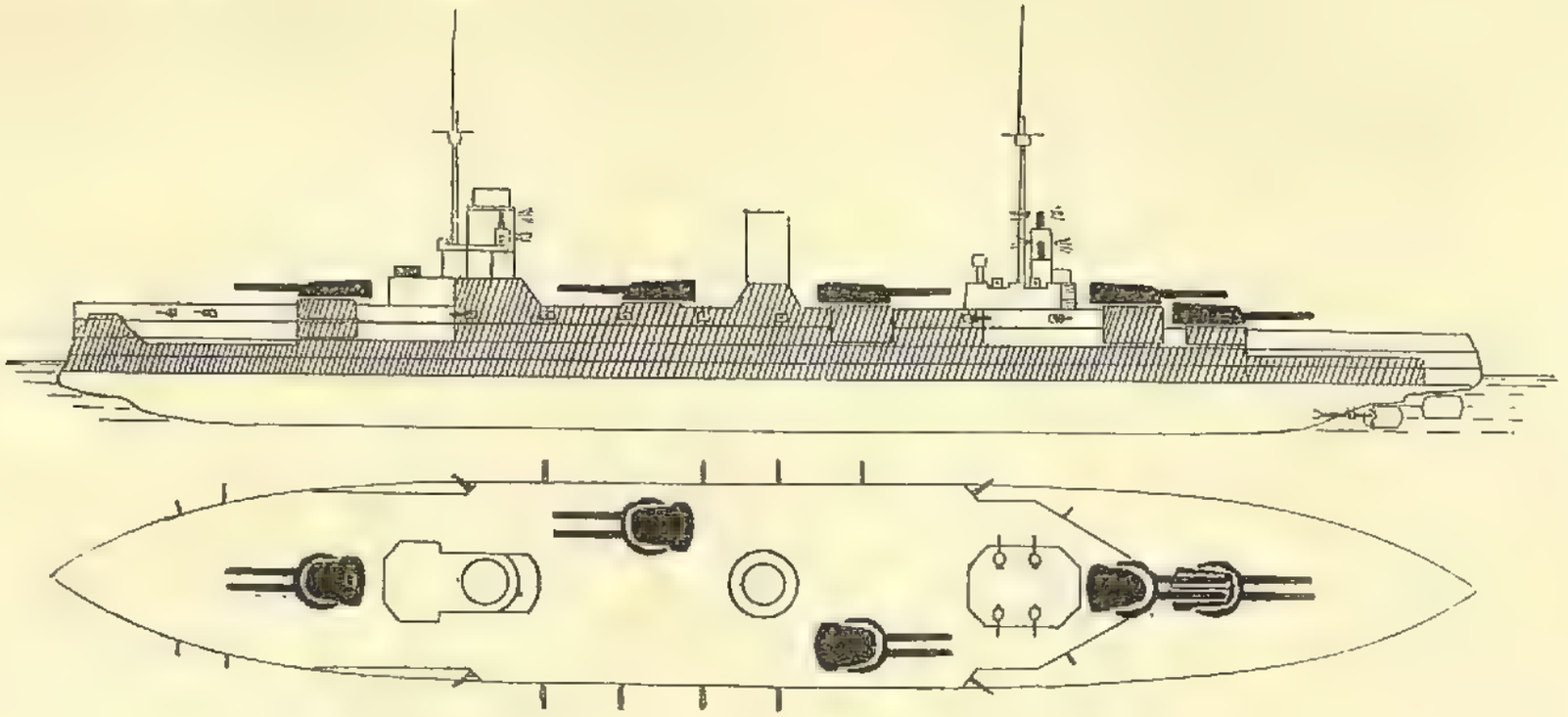


Рис. 3.

Рис. 3. Крейсеръ-дредноутъ «Goeben» (герм.), постр. 1911 г.; длина — 590,5 ф.; ширина — 96 ф.; осадка—28 ф.; водоизм.—23000 тоннъ; артиллерія: 10—11 дм. пушекъ; 12—6 дм.; 4 минныхъ аппарата; запасъ угля—3900 тоннъ; нефти — 200 т.; скорость хода 27 узловъ. Броня: по ватерлиніи $8^1/_4$ дм. по серединѣ; 4 дм. въ оконечностяхъ; 8 дм. на башняхъ; 4 дм. казематъ.

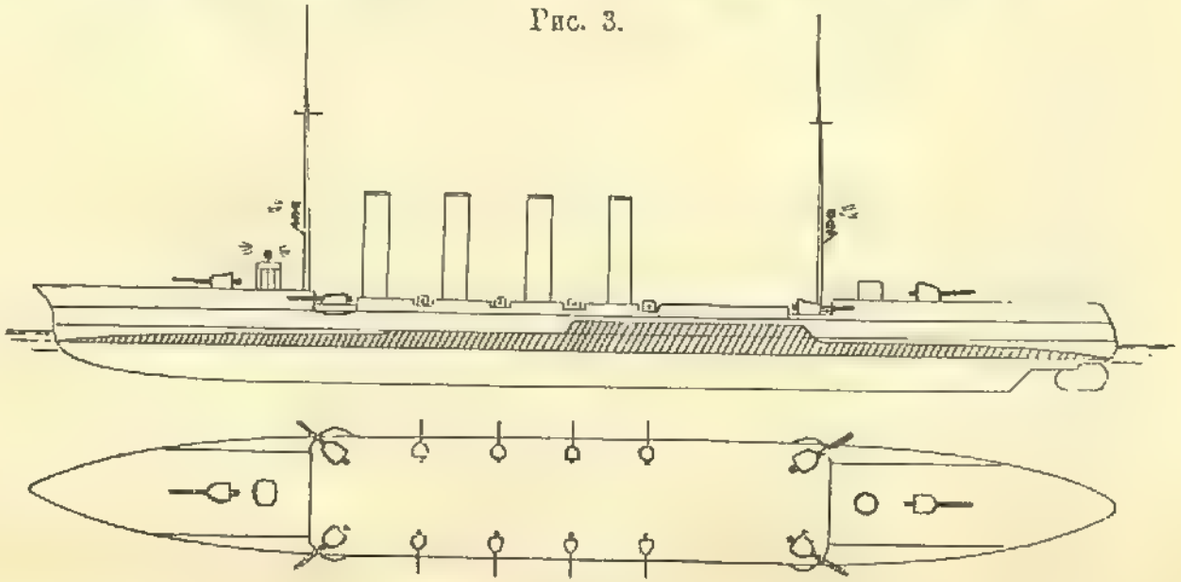


Рис. 4.

Рис. 4. Легкій крейсеръ «Tshikuma» (японск.), постр. 1911 г.; длина—440 ф.; ширина — 46,5 ф.; осадка — 16,5 ф.; водоизм. 4800 т.; артиллерія: 6—6 дм.; 8 — 4,7 дм.; 2 минныхъ аппарата; запасъ угля 1000 тоннъ; скорость хода 26 узловъ. Броня: по ватерлиніи 3 дм. по серединѣ; 2 дм. въ оконечностяхъ; боевая рубка — 4 дм.

solo, 19 концертовъ для одной скрипки и 2 двойныхъ; 1 концертъ для скрипки и віолончели, по 15 струнныхъ квартетовъ и тріо, нѣсколько сонатъ для скрипки съ басомъ, скрипичные дуэты, варіаціи для скрипки съ оркестромъ и др. Ему посвящена знаменитая «Крейцерова соната» Бетховена для скрипки съ фортепіано (ор. 47).

Крейцеръ—мелкая размѣнная монета, сначала серебряная, потомъ мѣдная, бывшая вмѣстѣ съ геллеромъ и пфеннигомъ въ употребленіи въ германскихъ странахъ Европы. К. впервые появились въ Тиролѣ и получили свое имя отъ изображенія на нихъ креста. Въ германскихъ монетныхъ уставахъ поздняго средневѣковья К. считался дробной частью обѣихъ основныхъ денежныхъ единицъ—гульдена и талера. Въ XVII в. К. чрезвычайно мельчаютъ (до 450—600 на талеръ), но въ 1623 г. число ихъ въ талерѣ и гульденѣ уменьшается до 90 и 60. Позднѣе К. сохраняетъ свое значеніе дробной единицы лишь для гульдена ($^1/_{60}$) и вмѣстѣ съ нимъ укрѣпляется въ Австріи и южн. Германіи, слѣдуя за его металлическимъ содержаніемъ. Съ 1857 г. число К. въ австрійскомъ гульденѣ увеличивается до 100 (пейкрейцеры); чеканятся монеты въ 20, 10, 2, 1 и ½ К. Съ валютной реформой 1892 г. К. въ Австріи уступаетъ мѣсто геллеру = $^1/_{100}$ кроны = ½ К. *Н. П.*

Крейцеръ— особаго рода устройства штоперъ, принимающійся къ шомполу, служащій для разряженія ружья, заряжаемаго съ дула.

Крейцнахъ (Kreuznach)—городъ и курортъ въ прусской Рейнской провинціи, на р. Наге. Жит. 23 тыс. Пять источниковъ поваренной соли 12 — 23,8° съ содержаніемъ іода и брома. Два источника для питья; остальные для ваннъ. Ингаляторій и другія врачебныя учрежденія. Показанія: женскія болѣзни, хроническія пораженія суставовъ, болѣзни кожи и дыхательныхъ путей, золотуха. До 8000 посѣтителей ежегодно.

Крейцъ— графскій родъ, литовскаго происхожденія, восходящій къ XVI в., впослѣдствіи онѣмеченный. Оберъ-бургграфъ и земскій совѣтникъ въ Польской Пруссіи Мельхіоръ-Христоферъ К. возведенъ въ 1572 г. въ графское достоинство Римской имперіи. За потомствомъ его титулъ этотъ подтвержденъ въ Россіи въ 1839 г.

Крейцъ—шведскій и финляндскій графскій родъ, финскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XV в. и получившій въ Швеціи сначала баронское, потомъ графское достоинство. Родъ этотъ внесенъ въ дворянскую матрикулу рыцарскаго дома Финляндіи.

Крейцъ (Kreutz), Генрихъ—нѣм. астрономъ (1854—1907). Главные труды его относятся къ вычисленію орбитъ кометъ. См. его «Untersuchungen über das Kometensystem 1843, 1880, 1882» (1889—19).

Крейчій (Krejčí)—чешскіе писатели и ученые: 1) Янъ — выдающійся естествоиспытатель (1825—87), профессоръ геологіи въ чешскомъ университетѣ Праги. Написалъ рядъ научныхъ и популярныхъ трудовъ по-чешски и по-нѣмецки; важнѣйшій изъ нихъ «Geologie» (1879).—2) Франтишекъ—профессоръ психологіи чешскаго университета въ Прагѣ (род. въ 1858 г.). Написалъ монографіи: «Element psychologický» (1895) и «Zákon associační» (1897), первый негербартовскій учебникъ психологіи (1897) и логики 1898; 2-е изд., 1906); обширную «Психологію» («Základy psychologie»; 1902 — 11); «Filosofie přítomnosti» (1904); «Aug. Smetana v boji o náboženství (1906; 2-е изд., 1908); «Positivism a výchova» (1906); «Svoboda vůle a mravnost» (1907); «D. Strauss» (1908; конфисковано); «L. N. Tolstoj, filosof» (1909); «Náboženství a mravnost» (1909).—3) Франтишекъ—литературный критикъ. Род. въ 1867 г. Соціально-эстетическіе взгляды К. выработались подъ вліяніемъ французской литературной критики; въ послѣднее время онъ примкнулъ къ модернистамъ. Особенно цѣнны его систематическіе обзоры новыхъ произведеній чешской литературы въ «Die Zeit». Отдѣльно издалъ: «Dnešní otázka mravní» (1894), «Jak vznikl moderní názor světovny» (1899), «Julius Zeyer» (1901).—4) Янъ—германистъ (род. въ 1868 г.), приватъ-доцентъ чешскаго университета. Сочиненія его: «Heliand» (1896), «O jednotnosti Goetheova Fausta» (1896), «Studie z novější literatury německé» (1904), «O středohorno-německé mluvě spisovné» (1906), «S. Kappeг» (1911).

Крекшинъ, Петръ Никифоровичъ—писатель, новгородскій дворянинъ (1684—1763), служилъ при Петрѣ Великомъ въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, былъ обвиненъ въ растратѣ казеннаго имущества и сосланъ, но потомъ оправданъ и вновь принятъ на службу. Съ 1726 г. занимался собираніемъ матеріаловъ по русской исторіи. Ему приписываютъ рядъ историческихъ сочиненій. Послѣ К. осталось много актовъ и другихъ бумагъ, которыми пользовались Татищевъ, Голиковъ и князь Щербатовъ. Это собраніе было пріобрѣтено графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ; нынѣ утрачено. Въ Имп. публичной библіотекѣ сохранились три рукописи К.: «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ кесарей вост. и зап. и изъ великославныхъ дѣлъ имп. Петра Вел.», «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ царей и вел. князей всероссійскихъ съ 862 по 1756 г.», «Описаніе о началѣ народа словенскаго». Напечатаны «Сказаніе о Петрѣ Вел.» и «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ о Петрѣ Вел.». Сказаніе издано безъ имени автора Вороблевскимъ (до 1682 г.) и Туманскимъ (до 1683 г.), позднѣе Сахаровымъ, въ «Запискахъ русскихъ людей» (СПБ., 1841). «Разговоръ» выдержалъ нѣсколько изданій. К. былъ горячимъ поклонникомъ и хвалителемъ Петра I. На сочиненіяхъ его сильно сказывается вліяніе книжной учености до-петровской эпохи; онъ вѣрилъ баснословнымъ разсказамъ изъ русской исторіи, бывшимъ въ ходу между книжниками XVI—XVII вв. Языкъ К. уже въ концѣ XVII в. считался устарѣвшимъ.

Крекшины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. О Петрѣ Никифоровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ.

Крекъ (Krek), Григорій—славистъ (1840—1905), родомъ изъ словинской крестьянской семьи. Былъ профессоромъ славяновѣдѣнія въ Грацѣ. Въ молодости писалъ стихи на словенскомъ языкѣ. Главные его труды: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (Грацъ, 1874; 2-е изданіе, 1887); «Grundzüge der slavischen Altertumskunde», «Slavische Etnographie», «Geschichte der slavischen Philologie», «Einfluss des Christentums auf Sprache und Mythos der Slaven», «Die antiken und mittelalterlichen Sagenstoffe in den slavischen Litteraturen», «Die Volksepik der Slaven», «Ueber die Wichtigkeit der slavischen traditionellen Literatur» (1869), «Sprachliche und sachliche Erklärung des Слово о полку Игоревѣ», «Zur Geschichte russischer Hochzeitsgebräuche» (1893) и др. К. состоялъ членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ.—См. Pintar, «Prof. dr. G. K.» («Dom in Svet», XIII, 1900); «Šestdesetletnica prof. dr. K.» («Ljublj. Zvon», XX, 1900); некрологи въ «Р. Филол. Вѣстн.» (1905, IV); «Слав. Изв.» (1906, I); «Ljublj. Zvon» (1905, IX).

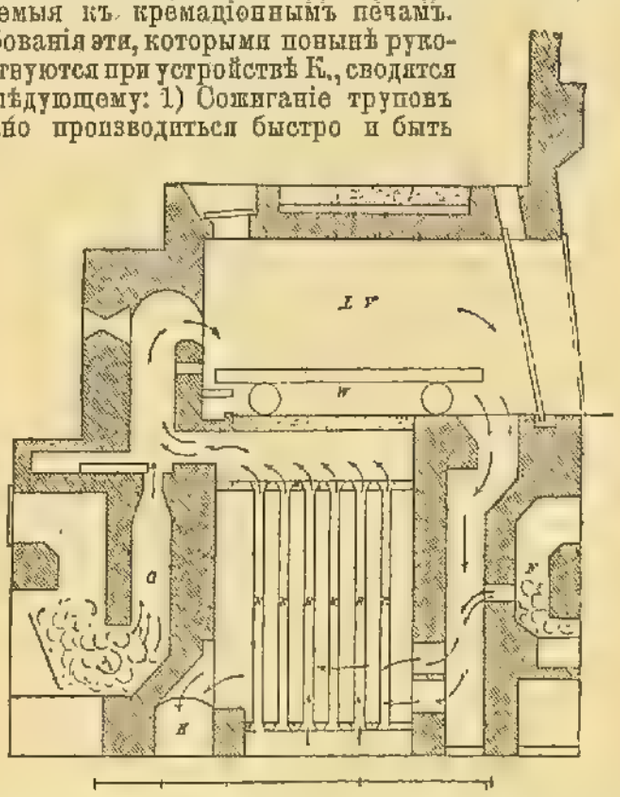
Крелле (Crelle), Августъ-Леопольдъ—нѣмецкій математикъ и архитекторъ (1780—1855). Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ основатель и редакторъ математическаго журнала «Journal für reine und angewandte Mathematik». Напеч.: «Versuch einer rein algebr. Darstellung d. Rechnung mit veränderlicher Grösse» и «Theorie der analytischen Fakultäten».

Крелль (Crell), Николай—саксонскій государственный дѣятель (1550—1601). Былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ Лейпцигѣ. Приставленный къ наслѣднику саксонскаго престола, Христіану, въ качествѣ руководителя, К. сдѣлался, послѣ вступленія его на престолъ, канцлеромъ саксонскимъ (1589). Почти неограниченная власть человѣка изъ средняго сословія возмущала аристократію; духовенство К. возстановилъ противъ себя стараніями вытѣснить строго лютеранское направленіе, утвердившееся съ 1574 г. К. побудилъ курфюрста оказать денежную поддержку гугенотамъ во Франціи. Какъ только умеръ, въ 1591 г., курфюрстъ Христіанъ I, опекунъ малолѣтняго Христіана II отрѣшилъ К. отъ должности и заключилъ его въ Кёнигштейнъ. К. обвиняли въ томъ, что онъ склонилъ курфюрста къ кальвинизму и къ войнѣ съ Франціей, отдалилъ отъ императора и поссорилъ съ страной. Послѣ десятилѣтняго процесса К. приговоренъ былъ къ смерти.

Крель (Krehl), Христофъ-Людольфъ-Эренфридъ—оріенталистъ (1825—1901). Былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ. Участвовалъ въ напечатаніи арабскаго свода аль-Маккари: «Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne» (Лейд., 1855 слд.); издалъ арабскій текстъ собранія каноническихъ преданій аль-Бохари: «Recueil des traditions mohamétanes par el-Bokhârî» (1862—1868), турецкій текстъ (съ нѣм. перев. и примѣчаніями) мистическаго сочиненія Омара ибнъ-Сулеймана: «Erfreuung der Geister» (Лпц., 1848). Къ арабской и мусульманской религіозной исторіи относятся сочиненія К.: «Ueber die Religion der vorislamitischen Araber» (Лпц., 1863); «Ueber die Koranische Lehre von der Praedestination» (тамъ же, 1871); «Beiträge zur Charakteristik vom Glauben im Islam» (тамъ же, 1877); «Das Leben und die Lehre des Muhammed» (т. I, тамъ же, 1884).

Крематорій—спеціальное учрежденіе для трупосожиганія. Сожиганіе труповъ, вмѣсто зарыванія ихъ въ землю, восходитъ къ глубокой древности; оно практиковалось въ раннее средневѣковье, но постепенно было почти совершенно вытѣснено погребеніемъ на кладбищахъ. Въ позднее средневѣковье, какъ и въ новое время, имѣли мѣсто лишь случаи массоваго сожиганія труповъ послѣ эпидемій или битвъ. Въ новѣйшее время трупосожиганіе практиковалось послѣ взятія Седана, въ японо-китайскую войну 1894 г., испано-американскую войну 1898 г., русско-японскую 1904—1905 гг., а также послѣ изверженія Монъ-Пеле на о. Мартиникѣ. За трупосожиганіе, какъ за нормальный способъ удаленія мертвыхъ тѣлъ, продолжали раздаваться единичные голоса, но они встрѣчали упорное противодѣйствіе по соображеніямъ религіознымъ и эстетическимъ. Почва для воспріятія идеи трупосожиганія была создана только послѣ того, какъ научныя изслѣдованія выяснили санитарныя неудобства кладбищъ и выгоды сожиганія труповъ въ санитарномъ отношеніи. Въ 1849 г. Як. Гриммъ сдѣлалъ въ берлинской академіи наукъ сообщеніе о преимуществахъ сожиганія труповъ передъ зарываніемъ ихъ въ землю. Позднѣе въ томъ же направленіи высказались Рекламъ, Карлъ Фохтъ, Петтенкоферъ и др. Въ 1876 г. проф. Джованни Кларичетти устроилъ трупосожигательную камеру въ Миланѣ,—первый К. въ современномъ смыслѣ. Въ томъ же году въ Дрезденѣ состоялся первый европейскій конгрессъ по вопросу о кремаціи, на которомъ были формулированы требованія, предъявляемыя къ кремаціоннымъ печамъ.

Требованія эти, которыми понынѣ руководствуются при устройствѣ К., сводятся къ слѣдующему: 1) Сожиганіе труповъ должно производиться быстро и быть



безусловно полнымъ; въ печи не должны оставаться наполовину обугленные остатки. 2) Сожиганіе труповъ должно производиться исключительно въ спеціальныхъ печахъ. 3) При трупосожиганіи не должно возникать зловонныхъ газовъ, сожиганіе должно производиться безъ всякаго запаха. 4) Получаемая при сожиганіи зола должна быть достаточно бѣлой, а собираніе ея должно производиться быстро и легко. 5) Самое сожиганіе, а равно служащій для этого приборъ должны быть по возможности дешевы; конструкція печи должна допускать возможность слѣдующихъ одно за другимъ сожиганій. Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, въ современныхъ К. пользуются для трупосожиганія не непосредственно пламенемъ, получаемымъ при сожиганіи топлива, а исключительно высокой температурой, развиваемой смѣсью генераторныхъ газовъ съ воздухомъ при ихъ сожиганіи или раскаленнымъ воздухомъ (въ самое послѣднее время разработаны также типы электрическихъ печей для К.). Особая камера, предназначенная собственно для трупосожиганія и построенная изъ огнеупорнаго матеріала, накаливается до темп. 800°—1000°, затѣмъ помощью механическихъ приспособленій въ нее опускается гробъ, и подъ дѣйствіемъ высокой температуры трупъ быстро превращается въ пепелъ, въ видѣ бѣлаго порошка и небольшихъ кусковъ, которые можно растереть легкимъ нажатіемъ. Пепелъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ фосфорнокислаго кальція и вѣсящій въ среднемъ отъ 3½ до 5 фунт., помощью особыхъ приспособленій, безъ прикосновенія руками, собирается въ металлическую урну, которая тутъ же запаивается. Весь процессъ сожиганія, въ зависимости отъ болѣе или менѣе совершенной конструкціи печей, продолжается 1—2 часа. Построенныя на этихъ основаніяхъ кремаціонныя печи имѣются различныхъ конструкцій. Лучшими считаются печи Сименса, Клингенстіерна

и Шнейдера. Рисунокъ изображаетъ схему простѣйшей печи Клингенстіерна. Изъ затапливаемой коксомъ генеративной печи (*G*) газы, вслѣдствіе смѣшенія съ атмосфернымъ воздухомъ охлажденные до 800° Ц., попадаютъ въ камеру *LV*, въ которую опускается на желѣзной телѣгѣ (*W*) гробъ. Трупъ, при воздѣйствіи на него горячихъ газовъ, сначала высыхаетъ, а засимъ озоляется. Развивающіеся при этомъ газы, съ цѣлью полнаго сгоранія, предварительно поступаютъ въ крематоръ *F*, а оттуда, проходя мимо системы желѣзныхъ трубъ (*R*), служащихъ для притока свѣжаго воздуха, попадаютъ въ дымоотводный каналъ (*K*); такимъ образомъ, теплота удаляющихся газовъ употребляется для подогрѣванія притекающаго атмосфернаго воздуха. Пепелъ остается на телѣгѣ (*W*) и можетъ быть собираемъ въ урну. Въ зданіи К. устраиваются особыя помѣщенія для храненія урнъ. Зданія К. на Западѣ обычно удовлетворяютъ весьма строгимъ эстетическимъ требованіямъ. Способъ сожиганія труповъ въ спеціальныхъ печахъ также ни въ чемъ не оскорбляетъ эстетическаго чувства, и въ настоящее время противъ К. возстаютъ почти исключительно представители религіозной ортодоксіи. Рѣшающимъ факторомъ въ пользу К. оказывается, съ одной стороны, то, что съ санитарной точки зрѣнія превращеніе мертвыхъ тѣлъ въ небольшую кучку пепла представляетъ неизмѣримыя преимущества передъ многолѣтними процессами гніенія, тлѣнія и минерализаціи тѣхъ же тѣлъ въ землѣ (см. Кладбища). Въ пользу повсемѣстнаго устройства К. неоднократно высказывались поэтому научные конгрессы (Лондонъ 1891, Будапештъ 1894, Москва 1897), рекомендуя трупосожиганіе особенно во время распространенія эпидемій, въ случаѣ смерти отъ инфекціонныхъ болѣзней и во время войны. Движеніе въ пользу «огненнаго погребенія» получило сильную поддержку въ условіяхъ роста современныхъ большихъ городовъ. Вслѣдствіе недостатка свободныхъ земельныхъ участковъ вблизи городовъ и чрезвычайной дороговизны земли приходится выносить кладбища на значительное разстояніе отъ чѣрты города, а это, независимо отъ санитарной опасности перевозки труповъ на далекое разстояніе, создаетъ массу новыхъ трудностей для общественныхъ управленій и для населенія. Трудности эти съ каждымъ годомъ все возрастаютъ, и естественнымъ выходомъ является устройство К. Въ Германіи къ концу 1912 г. имѣлось 29 дѣйствующихъ К. Столько же К. имѣлось въ Италіи. Франція къ 1908 г. насчитывала всего 3 К., но число трупосожиганій въ нихъ достигало къ этому году 90 000. Десятками тысячъ исчисляется число трупосожиганій въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Менѣе распространено трупосожиганіе въ Англіи (13 К.), Швейцаріи (7), скандинавскихъ странахъ. Во всѣхъ этихъ странахъ устройство К. детально регулируется спеціальными законами, изданными въ обезпеченіе интересовъ народнаго здравія и согласованными также съ требованіями судебной медицины.—Въ Россіи, если не считать трупосожигательной станціи при противочумномъ фортѣ въ Кронштадтѣ, устройству К. препятствовало отсутствіе законодательныхъ на этотъ счетъ постановленій, которое практически равнялось запрещенію устройства К. Между тѣмъ развитіе городовъ выдвигало этотъ вопросъ на очередь, и въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать отъ столичныхъ и другихъ городскихъ управленій ходатайства о разрѣшеніи К. Въ 1913 г. министерство внесло въ законодательныя учрежденія проектъ положенія объ устройствѣ кладбищъ и К. Согласно проекту устройство К. предоставляется только городскимъ или земскимъ установленіямъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія мин. вн. дѣлъ. Въ К. могутъ быть сожигаемы только трупы лицъ, принадлежавшихъ къ исповѣданіямъ, допускающимъ такой способъ погребенія, если притомъ таково было опредѣленно выраженное желаніе покойника. Послѣ сожженія трупа пепелъ собирается въ герметически закрывающуюся урну, которая зарывается въ землѣ на кладбищѣ, или помѣщается въ предназначенномъ для сего зданіи, или же выдается родственникамъ покойнаго. Законопроектъ былъ принятъ комиссіей о народномъ здравіи Государственной Думы, но дальнѣйшаго движенія пока не получилъ (декабрь 1914). — См. Ив. Лавровъ, «Трупосожиганіе и К.» (М., 1908); Wettig, «Die Leichenverbrennung und der Feuerbestattungsapparat in Gotha» (4-е изд., 1902); «Kunst u. Architektur im Dienste der Feuerbestattung» (Б., 1901—03); Weigt, «Almanach der Feuerbestattung» (Ганноверъ, 1909); Beutinger, «Handbuch der Feuerbestattung» (Лпц., 1911). Період. изданія: «Flamme» (Б., съ 1884 г.), «Phönix» (В.), «Phönix» (Дармштадтъ, съ 1888 г.).

Кремація—трупосожиганіе; см. Крематорій.

Кременецъ — уѣздн. гор. Волынской губ. Жит. 21 871 (евр. — 8617, катол. — 2400). Торг. предпр. 500 съ обор. въ 1¼ милл. руб. Хлѣбная и лѣсная торговля. Пивовар. и 2 чугунолит. зав.; 2 спичечн. и 1 гнутой мебели фабр.; 2 товарныя мельницы. О-во взаимн. кред. Коммерч. уч., жен. гимназія, муж. и жен. духовн. учил. Бюджетъ города — 44 179 руб. (1911). Ст. Юго-Зап. жел. дор. на линіи Здолбуново—Радзивиловъ. — Въ XIV—XV ст. К. игралъ роль въ распряхъ литовскихъ князей. Въ 1500 г. сожженъ татарами. Съ 1569 г. повѣтовый городъ. Въ 1648 г. взятъ казаками. Въ началѣ XIX ст. К. становится важнымъ просвѣтительнымъ польскимъ центромъ, благодаря стараніямъ Ѳад. Чацкаго. Въ 1805 г. устроена высшая гимназія съ библіотекой (50 тыс. том.), превращенная въ 1819 г. въ лицей. Лицей закрытъ въ 1833 г. Въ 1836 г. въ К. переведена изъ Аннополя духовная семинарія, но въ концѣ XIX ст. она переведена въ Житомиръ. Съ 1796 г. К. — уѣздный городъ Волынской губ. Остатки старинныхъ зданій и крѣпости на горѣ Боны.—Ср. Теодоровичъ, «Историко-статистич. описаніе церквей и прих. Волынской епархіи» (т. III, 1893); «Wspomnienia Franc. Kowalskiego (1819 — 23 гг.)» (К., 1912). — Кременецкій уѣздъ—въ ю.-зап. части Волын. губ., граничитъ съ Австріей. Площадь—2925,1 кв. в. или 304 691 дес. Наиболѣе возвышен. часть Волын. губ. Кременецкія горы идутъ изъ Галиціи и распростр. по всему К. у. Горы, большею частью, покрыты лѣсомъ. Близъ гор. К. залежи бураго угля и торфа. Различныя глины, мергель, известняки, жерновые камни. Почвы—большею частью разновидности чернозема на лессѣ (суглинки), въ зап. частяхъ—мергелистыя (громышъ), въ долинахъ—болотныя. Рѣки, системы Днѣпра и его притока Припяти: Горынь съ Вилеей и Иква (прит. Стыри). Иква—мало сплавная. Лѣса (до 37 т. дес.) преимущественно дубовые и грабовые, съ примѣсью березы и ольхи; на горахъ—сосна. Частныхъ земель 113 321 дес., надѣльн.—138 833 д., товарищ.—9461 дес., церковн.—8311 дес. Посѣвн. площадь — 127,8 тыс. дес. Культивируются рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, картофель и горохъ. Садовъ 1416 дес., въ томъ числѣ крест.—1143 дес. Распространяется культура клевера. Владѣльч. хозяйство—преимуществ. зерновое. 10 винокурен. (12 милл. град. спирта), 1 пивоварен., 1 кожев., 2 кирпичн., 2 свѣчн., 2 лѣсопильн. зав., 1 паркетн. и 4 гнут. мебели фабрики и

5 паров. мельницъ. Обработка дерева—въ м. Радзивилловѣ. Обработки волокн. веществъ (ткачи), дерева, кожи; корзин. производство. Торговля пріурочена къ гор. К. и 13 мѣстечкамъ; наиболѣе значит. мѣстечки—Радзивилловъ (таможня) и Шумскъ. Чрезъ К. у. проходитъ линія Юго-Зап. жел. дор. съ вѣткой къ гор. К. Въ К. уѣздѣ — Почаевская лавра (см.). Много остатковъ старины. Жит. 267 тыс. (преимущественно украинцы, частью евреи и поляки). 2 высш. нач., 10 двухкласси., 5 евр., 2 второкласси. церк.-прих. и 99 однокласси. школъ; дедеркальская учител. семинарія; Бѣлокрыницкая и Ледуховская сел.-хоз. школы. Смѣта уѣздн. земства на 1913 г.—212 т. руб. (медицина—31,7%, дорожн. повин.—21,9%, народное образов.—6,1%). 9 врачебн. участк., 1 больница, 4 сел. лѣчебн. и 4 амбулат.; 4 участк. агронома, 1 складъ земледѣл. орудій. Кооперація: 40 кредитн., 2 ссудо-сберегат. товарищества и 14 потребит. об-въ. *А. Яр.*

Кременки — с. Симбирской губ. и у., при р. Волгѣ. Жит. 3990. 3 школы. Издавна развито садоводство (яблони).

Кременчугъ—уѣздн. гор. Полтавской губ., на лѣв. сторонѣ р. Днѣпра, при Харьк.-Никол. вѣтви Южныхъ жел. дор. На другой сторонѣ Днѣпра лежитъ посадъ Крюковъ, присоединенный къ гор. К. Въ XVII ст. К. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ, съ 1765 по 1775 г. былъ губ. городомъ Новороссійской губ., затѣмъ уѣздн. гор. Новороссійскаго намѣстничества, съ 1796 по 1802 г. — уѣздн. гор. Черниговской губ., съ 1802 г. — Полтавской. Удобное положеніе К. при жел. дор. и судоходной рѣкѣ способствовало развитію торговли. Въ 1909 г. по Днѣпру прибыло 13 милл. пд., отправлено — 2,1 милл. пд., по жел. дор. прибыло 12,6 милл. пд., отправлено — 17,6; обоими способами транспорта лѣсныхъ матеріаловъ прибыло 10,8 милл., отправлено—8,5 милл., хлѣбныхъ грузовъ прибыло 6,2 милл., отправлено—4,9 милл. пд. Фабрикъ и заводовъ въ К. въ 1912 г.—140 съ 2762 рабоч. и производствомъ на 8 353 т. р.; изъ нихъ 11 табачныхъ фбр. (произв. 4,5 м. р.); кромѣ того 11 мельницъ (производство на 8,5 м. р.). 4 банка, 2 театра, реальное учил. и жен. гимназія, 33 начальн. училища разнаго рода, 3 библіотеки, 2 читальни, 5 типографій, церквей разныхъ христіанскихъ исповѣданій 16, еврейскихъ синагогъ и молитв. домовъ 36, больницъ и пріемныхъ покоевъ 6 (одна — губ. земства), аптекъ 7, 2 богадѣльни. 4 клуба. Ярмарокъ 5 въ году, торговыхъ лавокъ въ К.—639, въ Крюковѣ — 49. Жителей было въ 1861 г. около 24 тыс., въ 1897 г.—63 тыс. (въ томъ числѣ евреевъ 29,9 тыс.), въ 1912 г.—77 137; городской бюджетъ въ 1840 г.—31,7 тыс., въ 1880 г. — 134,6 тыс., въ 1912 г. — 688,7 тыс. р.—Кременчугскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ губ. 311 900 дес. или 2994,8 кв. вер. Въ общемъ покатая равнина, понижающаяся съ СВ къ ЮЗ къ р. Днѣпру. Высшая точка въ у. около гор. Градижска—171 м. Главная рѣка у.—Днѣпръ, достигающій 300 саж. шир.; глав. его притоки Пселъ и Сула. Известняки, мергели, разныя глины (каолинъ), гранитъ. Р. Пселъ вымываетъ янтарь. Въ сѣв. и средн. частяхъ у. почва черноземная, къ Днѣпру супесчаная, по берегамъ Днѣпра пески, по лѣв. берегу р. Псла — супесь. Подъ лѣсами и кустарниками 10 646 дес. (лѣса преимущественно по рр. Днѣпру и Сулѣ), подъ естественными сѣнокосами—35 542, подъ тростниковыми болотами—3152; остальное пространство подъ усадьбами, плантаціями, пахотными полями и выгонами—244 574. Подъ садами было 1686 дес. Населенныхъ пунктовъ 765, хуторскихъ хозяйствъ — 2950. Жителей въ 1913 г. 236,1 тыс., а вмѣстѣ съ городами (К., псд. Крюковъ и Градижскъ) — 323,1 тыс. Сѣютъ больше всего пшеницу (47%), затѣмъ ячмень и рожь (по 17%) и въ незначительномъ количествѣ овесъ, гречу. Баштаны. Въ приднѣпровскихъ селеніяхъ рыболовство. Кустарей 4738 хозяйствъ. Промышленныхъ предпріятій 856; изъ нихъ болѣе крупныя — 1 сахарный зав. (въ Глобинѣ), 3 винокуренныхъ, 1 ректификаціонный, 3 пивоваренныхъ, 2 медоваренныхъ, 7 табачныхъ, паров. товарныхъ мельницъ 13, 3 паров. маслобойки, 9 кожевенныхъ зав., 4 мыловаренныхъ, 40 кирпичныхъ, 5 чугунолитейныхъ, 608 кузницъ и слесарныхъ мастерскихъ, 14 древообдѣлочныхъ, 15 фабрикъ химическихъ производствъ, 10 типографій. Предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору (не менѣе 9 рабочихъ), въ у. 29 съ 896 тыс. годов. оборота, а въ городѣ—79, съ оборотомъ въ 14 267 тыс. р. Нач. школъ — 171. Земскій бюджетъ въ 1913 г.—775 200 р., въ т. числѣ на самоуправленія—31 т., народное образов.—378 т., на медиц. часть 129 т. р.

Кремень—см. Халцедонъ.

Кремеръ, Андрей Ивановичъ, фонъ—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Воронежскаго края (ум. въ 1855 г.). Написалъ рядъ статей по этнографіи, изъ которыхъ: «Обычаи, повѣрья и предразсудки крестьянъ с. Верхотишанки» («Вор. Губ. Вѣд.», 1851) дала богатый матеріалъ для изслѣдованія Ѳ. И. Буслаева о языческихъ преданіяхъ («Истор. очерки», 1).

Кремеръ (Cremer), Германъ—протестантскій богословъ (1834—1903), профессоръ въ грейфсвальдскомъ унив. Главнѣйшіе труды: «Biblisch-theol. Wörterbuch d. neutestamentl. Gräcität» (9-е изд., 1902); «Die Paulinische Rechtfertigungslehre» (1900); «Das Wesen des Christentums» (3-е изд., 1902); «Zum Kampf um das Apostolicum» (противъ Гарнака) и др.

Кремеръ (Cremer), Яковъ-Янъ—нидерландскій писатель (1827—1880). Его «Betuwsche novellen» (Лейденъ, 1857; деревенскіе разсказы)—одно изъ лучшихъ произведеній нидерландской литературы. Повѣсть К. «Fabrickskinderen» ярко изобразила положеніе малолѣтнихъ фабричныхъ. Критика называетъ К. голландскимъ Диккенсомъ. Написалъ еще романъ: «De Lelie van's Gravenhage» и драмы: «Boer en edelman» (1864) и «Emma Bertholt» (1865). Собраніе его сочиненій: «Romantische werken» (Лейденъ, 1887—1888). Біографію его написалъ Янъ тенъ-Бринкъ, въ «Geschiedenis der Noord-Nederlandsche letteren» (Амстердамъ, 1887—90).

Кремзиръ—см. Кромержижъ.

Кремлевскій, Александръ Магистріановичъ—духовный писатель (1872—1907), священникъ, воспитанникъ казанской духовной академіи. Главные его труды: «Исторія пелагіанства и пелагіанская доктрина» (Казань, 1898, магист. диссерт.), «Первородный грѣхъ по ученію блаженнаго Августина Иппонскаго» (СПБ., 1902); «Гермогенъ, патріархъ всероссійскій» (ib., 1903); «Гностикъ Маркіонъ» (Ярославль, 1904); «Пособіе для изучающихъ православный христіанскій катихизисъ» (2-е изд., 1907).—См. некрологъ въ «Церковн. Вѣстн.» (1907, № 40).

Кремлевскій, Петръ Магистріановичъ—духовный писатель (род. въ 1870 г.), воспитанникъ спб. духовной академіи. Принималъ дѣятельное участіе въ кружкѣ такъ называемыхъ 32 пастырей въ 1905 г. Главныя его работы: «Нужна ли церковь христіанину?» (апологетическій очеркъ, 3-е изд., СПБ., 1913); «Оправданіе пастырства» (ib.,

1907); «Идеальное всепастырство, раскрытое въ девятой заповѣди блаженства» (ib., 1907).

Кремлевъ, Анатолій Николаевичъ—писатель. Род. въ 1859 г., сынъ Н. А. К. Былъ мировымъ судьей, въ настоящее время — петроградскій присяжный повѣренный. Много иградъ на провинціальныхъ сценахъ. Печаталъ публицистическія и юридическія статьи, стихотворенія, драмы. Отд. изд.: «Драматич. геній А. С. Пушкина» (Казань, 1881); «О тѣни отца Гамлета и шекспировской трагедіи» (Казань, 1881); «Давидъ, царь іудейскій»—историческая драма (СПБ., 1907); «Пѣсни стараго и новаго свѣта» (СПБ., 1910) и др.

Кремлевъ, Николай Александровичъ—юристъ (1833—1910). Окончилъ казанскій унив., въ которомъ занялъ каѳедру римскаго права. Магистерская диссертація его: «Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву» (1866), докторская—«Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ» (1868; въ небольшой, но цѣнной работѣ К. устанавливаетъ относительно права добросовѣстнаго владѣльца на плоды два періода, классическаго и послѣклассическаго права; въ 1894 г. появился краткій переводъ этой работы на нѣмецкій языкъ). К. былъ учредителемъ и первымъ предсѣдателемъ казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, учредителемъ и первымъ предсѣдателемъ пушкинскаго общества литературы и искусства. Занималъ должность ректора казанскаго унив., но за отказъ примѣнить репрессивныя мѣры къ студентамъ былъ вынужденъ подать въ отставку. Позднѣе К. былъ директоромъ Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, затѣмъ прив.-доц. петербургскаго унив. Казанскій унив. избралъ К. своимъ почетнымъ членомъ.

Кремль — обозначеніе цитадели, крѣпости древнерусскихъ городовъ; до XIV стол. болѣе употребительнымъ были термины дѣтинецъ (XVII, 69) или днѣшній градъ. Впервые названіе «кремникъ» встрѣчается подъ 1331 г. Происхожденіе слова К. не извѣстно: Карамзинъ производилъ его отъ слова «кремень», Строевъ и Гротъ — отъ греч. κρημνός (крутой). Названіе К. сохранилось для центральной части многихъ русскихъ городовъ, обнесенной древней стѣной. Болѣе замѣчательные изъ нихъ: Московскій, Ростова Великаго (Ярославской губ.), Новгородскій (дѣтинецъ) и Нижегородскій. — Ср. А. Кубаревъ, «Откуда слово К.» («Изв. Общ. Ист. и Древн. Росс.», IV, 1—28, 1873).

Кремневое ружье—ружье съ кремневымъ замкомъ. Типъ ружья, выработанный у насъ въ концѣ XVII в.: откидное огниво кремневаго замка помѣщалось непосредственно на самой полкѣ; особая собачка могла удерживать взведенный курокъ отъ нечаяннаго спуска.

Кремневыя губки (Silicispongiae) — устарѣлый терминъ, означающій всѣ губки, обладающія скелетомъ, состоящимъ изъ кремнезема или кремнезема въ соединеніи съ роговымъ веществомъ (спонгиномъ). См. Губки.

Кремневыя кислоты—см. Кремній.

Кремнеземныя растенія.—Опыты съ искусственными культурами доказали, что всѣ растенія вырастаютъ вполнѣ правильно при полномъ отсутствіи кремнія. Тѣмъ не менѣе, при естественныхъ условіяхъ кремній постоянно (за крайне рѣдкими исключеніями) находится въ золѣ растеній. Нѣкоторыя растенія содержатъ въ себя такъ много кремнія, что ихъ выдѣляютъ даже въ особую группу «кремнеземныхъ растеній». Таковы, напр., злаки. Какъ много они содержатъ въ своей золѣ кремнія, показываетъ слѣд. таблица:

Овсяная солома и зерно	62,08%
Солома пшеницы	61,05%
Ячменная солома съ зерномъ	55,03%
Ржаная солома	63,59%

Первоначально думали, что полеганіе хлѣбовъ есть слѣдствіе недостатка кремнія. Въ дѣйствительности же полеганіе хлѣбовъ вызывается недостаткомъ свѣта вслѣдствіе излишней густоты посѣва. Хотя въ лабораторныхъ опытахъ, гдѣ растенія защищены отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, даже злаки растутъ вполнѣ нормально при полномъ отсутствіи кремнія, однако, при естественныхъ условіяхъ кремній для злаковъ является очень полезнымъ элементомъ въ борьбѣ за существованіе, какъ средство защиты отъ различныхъ паразитовъ. Черезъ оболочки, пропитанныя кремнеземомъ, труднѣе проникаютъ грибныя гифы и животные паразиты.

Кремнезем (*хим.*)—см. Кремній.

Кремнеземъ (*ботан.*) встрѣчается и въ растеніяхъ, притомъ въ двухъ видахъ: чаще онъ пропитываетъ (инкрустируетъ) клѣточныя оболочки, рѣже попадается внутри клѣтокъ въ формѣ особыхъ кремневыхъ тѣлецъ. Для изолированія отложеній К. обыкновенно комбинируютъ дѣйствіе кислотъ съ прокаливаніемъ. Оболочки клѣтокъ въ различной степени бываютъ пропитаны К. Сильно имъ пропитаны оболочки діатомовыхъ водорослей, далѣе, наружныя стѣнки клѣтокъ кожицы у хвощей, злаковъ и крапивныхъ, оболочки волосковъ у Deutzia, Humulus, у другихъ растеній (Ulmus effusa, Morus alba и др.)—стѣнки пробковыхъ клѣтокъ. Кремневыя тѣльца внутри клѣтокъ впервые найдены Крюгеромъ (Crüger), и потомъ Розановъ показалъ, что они широко распространены въ растительномъ царствѣ. Они были найдены у многихъ пальмъ и орхидныхъ, у Chrysobalaneae, Dilleniaceae, Magnoliaceae, Marantaceae, Podostemoneae и др., притомъ въ разныхъ мѣстахъ растенія—въ клѣткахъ кожицы, коры и др. Форма ихъ весьма разнообразна: округлая, гроздевидная, дискообразная съ одностороннимъ утолщеніемъ посрединѣ, попадается и веретенообразная, цилиндрическая или звѣздчатая; извѣстны также округлыя кремневыя тѣльца, обнаруживающія слоистость и радіальную полосатость наподобіе сферокристалловъ. Въ одной клѣткѣ можетъ быть нѣсколько тѣлецъ или же всего одно, и тогда нерѣдко такихъ размѣровъ, что совершенно заполняетъ собой всю полость клѣтки, и оболочка клѣтокъ, содержащихъ кремневыя тѣльца, иногда также пропитывается К.

Кремнекислый марганецъ — см. Орлецъ.

Кремнистый натекъ или туфъ—землистыя или компактныя пористыя массы аморфной водной кремнекислоты, являющіяся осадками горячихъ ключей, напр., гейзеровъ.

Кремнистый сланецъ (лидитъ)—плотная, очень твердая, роговикоподобная кварцевая горная порода темнаго цвѣта, съ занозистымъ изломомъ, пропитанная глинистымъ и углистымъ веществомъ, а иногда и водной окисью желѣза. Плотныя разности чернаго цвѣта съ плоскораковистымъ изломомъ и называются лидитомъ или пробирнымъ камнемъ. Встрѣчается на Гарцѣ, въ Фихтельгебирге, на Волкъ-о-вѣ (Онежское оз.).

Кремній или силицій — химич. элементъ (знакъ Si) съ атомнымъ вѣсомъ 28,3 (1914 г.), занимающій мѣсто въ IV группѣ и въ 3 ряду періодической системы. Существованіе К., какъ химич.

элемента, было установлено Берцеліусомъ около 1808 г., хотя еще Бехеръ въ XVII ст. предполагалъ въ богатыхъ К. тѣлахъ присутствіе особой земли, terra vitrescibilis. Въ свободномъ состояніи К. впервые полученъ Гей-Люссакомъ и Тенаромъ въ 1811 г. Принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ въ природѣ элементовъ, уступая въ этомъ отношеніи только кислороду. К. составляетъ около 25% (по вѣсу) доступныхъ нами частей нашей планеты (кислородъ — до 50%). Онъ играетъ роль огромной важности въ минеральномъ царствѣ, которую по справедливости уподобляютъ роли углерода въ мірѣ живыхъ организмовъ. Въ природѣ встрѣчается или въ видѣ кремнезема SiO_2 (и его гидратовъ), или въ видѣ силикатовъ. Положеніе К. въ періодической системѣ опредѣляетъ его главнѣйшія особенности какъ химич. элемента. По своей четырехвалентности, по формамъ простѣйшихъ соединеній, а также по электрохимическимъ свойствамъ онъ примыкаетъ къ углероду—съ одной стороны, къ германію и къ титану—съ другой. Съ углеродомъ его сближаетъ также ясно выраженная тенденція къ полимеризаціи, къ образованію соединеній съ нѣсколькими атомами Si въ частицѣ. Сходство съ Ti выражается въ свойствахъ кремнезема (SiO_2), напоминающаго TiO_2, съ Ti и Ge—въ способности фтористыхъ соединеній RF_4 образовать комплексныя кислоты (H_2RF_6). Послѣднее свойство, а также характеръ аллотропическихъ модификацій, кромѣ того, сближаетъ К. съ боромъ [1]), къ которому онъ близокъ также и по своему электрохимическому характеру. К. извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, въ видѣ двухъ аллотропическихъ модификацій — аморфной и кристаллической. **Аморфный К.** получается накаливаніемъ (докрасна) кремнефтористоводороднаго калія съ металлическимъ каліемъ или натріемъ ($K_2SiF_6 + 4K = 6KF + Si$) или, что удобнѣе, накаливаніемъ порошка магнія съ пескомъ ($SiO_2 + 2Mg = Si + 2MgO$). MgO, затѣмъ растворяется въ HCl, а избытокъ SiO_2 въ плавиковой кислотѣ. Аморфный К. представляетъ порошокъ каштановаго цвѣта; уд. в. = 2,35 при 15°. При накаливаніи въ кислородѣ загорается при 400°, давая SiO_2. Изъ кислотъ растворяется только въ смѣси HF и HNO_3, но легко растворяется въ щелочахъ, образуя растворимое стекло и выдѣляя водородъ ($Si + 2KOH + H_2O = 2K_2SiO_3 + 2H_2$). На самомъ дѣлѣ водородъ выдѣляется при этомъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по уравненію (разлагается большое количество воды), а потому реакція эта предложена для техническаго добыванія водорода (для наполненія дирижаблей). При нагрѣваніи съ галоидами (X) К. даетъ соединенія типа SiX_4. **Кристаллическій К.** можетъ быть полученъ изъ аморфнаго посредствомъ кристаллизаціи изъ расплавленныхъ металловъ цинка или алюминія, въ которыхъ К. растворимъ при высокой температурѣ. Для той же цѣли можно прямо накаливать смѣсь K_2SiF_6 съ порошкомъ алюминія ($3K_2SiF_6 + 4Al = 6KF + 4AlF_3 + 3Si$), или же дѣйствовать алюминіемъ или углемъ на кремнеземъ въ жару электрической печи. Образуетъ кристаллы правильной системы уд. в. 2,49; въ чистомъ видѣ и въ тонкомъ слоѣ — оранжево-желтаго цвѣта, въ толстомъ слоѣ — непрозраченъ, обладаетъ металлическимъ блескомъ и напоминаетъ графитъ. Темп. плавленія К., повидимому, лежитъ около 1200°, но она до сихъ поръ не извѣстна съ достовѣрностью. **Соединенія К. съ водородомъ** по составу близко напоминаютъ углеводороды. Изъ нихъ хорошо извѣстны два—газообразный водородистый К. SiH_4, или силикометанъ, и жидкій Si_2H_6, или силикоэтанъ. Смѣсь этихъ двухъ газовъ съ водородомъ получаютъ, прокаливая магній съ избыткомъ кварцеваго песка и обрабатывая полученный продуктъ разведенными кислотами. Кремневодороды образуются при этомъ изъ соотвѣтствующихъ магніевыхъ силицидовъ ($Mg_2Si + 4HCl = SiH_4 + 2MgCl_2$; $Mg_3Si_2 + 6HCl = Si_2H_6 + 3MgCl_2$). Такая смѣсь (отъ присутствія Si_2H_6 и водорода) сама собой загорается на воздухѣ (подобно нечистому фосфористому водороду), образуя клубы бѣлаго «дыма» SiO_2, но изъ нея можно добыть чистыя вещества, путемъ дробной перегонки. Сначала охлаждаютъ газъ до —180°; при этомъ сгущается все, кромѣ водорода. Затѣмъ постепенно поднимаютъ температуру. Въ началѣ переходитъ болѣе летучій SiH_4, а въ остаткѣ получается Si_2H_6. Въ чистомъ видѣ SiH_4 можно готовить по Ладенбургу осторожнымъ нагрѣваніемъ органическаго соединенія К., трех-этильнаго эѳира силикомуравьиной кислоты ($4SiH(OC_2H_5)_3 = 3Si(OC_2H_5)_4 + SiH_4$). Силикометанъ представляетъ безцвѣтный газъ, который довольно трудно сгущается въ жидкость, кипящую при —116° (темп. кипѣнія CH_4 = —165°). При нагрѣваніи до 400° разлагается на свои компоненты (Si и H_2), въ соприкосновеніи съ кислородомъ или воздухомъ загорается уже при легкомъ подогрѣваніи, а также если SiH_4 разбавленъ водородомъ. Энергично реагируетъ со щелочами, выдѣляя водородъ и образуя силикаты ($SiH_4 + 2NaOH + H_2O = Na_2SiO_3 + 4H_2$), къ кислотамъ, наоборотъ, относится индифферентно. Редуцируетъ металлич. Cu и Ag изъ ихъ солей. Силикоэтанъ Si_2H_6 получается дѣйствіемъ соляной кислоты на силицидъ литія Li_6Si_2. Безцвѣтная жидкость, кипящая при + 52° и самовозгорающаяся на воздухѣ. Разлагается около 250°. Въ остальномъ ведетъ себя подобно SiH_4. Свойства кремневодородистыхъ соединеній показываютъ, что, несмотря на ясную аналогію ихъ съ углеводородами предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2}, связь между двумя одинаковыми атомами, весьма прочная, когда дѣло идетъ объ атомахъ углерода, здѣсь у К. является несравненно менѣе стойкой. Цѣпь изъ трехъ атомовъ Si очевидно отличается еще меньшей степенью прочности. (До сихъ поръ она осуществлена только въ галоидныхъ соединеніяхъ типа Si_3X_8, а также, по всей вѣроятности, въ нѣкоторыхъ силицидахъ, напр., въ Mo_2Si_3, W_2Si_3, и въ силико-мезоксалевой кислотѣ). Родство Si и C рѣзко сказывается въ существованіи большого числа смѣшанныхъ «К.-органическихъ» соединеній, изученныхъ Фриделемъ, Ладенбургомъ, Киппингомъ и др. Простѣйшія соединенія этого рода, силиканы, можно разсматривать какъ продукты замѣщенія атомовъ водорода въ SiH_4 и Si_2H_6 органическими радикалами CH_3, C_2H_5, C_3H_7, C_6H_5 и т. д. Общій способъ ихъ полученія заключается въ дѣйствіи цинкъ-органическихъ соединеній R_2Zn на галоидныя соединенія К., напр.:

$$SiCl_4 + 2Zn(C_2H_5)_2 = Si(C_2H_5)_4 + 2ZnCl_2.$$
$$2SiHCl_3 + 3Zn(C_2H_5)_2 = 2SiH(C_2H_5)_3 + 3ZnCl_2 \text{ и пр.}$$

	$Si(CH_3)_4$	$Si(C_2H_5)_4$	$Si(C_3H_7)_4$	$SiH(C_2H_5)_3$
Темп. кипѣнія	30°	152°	214°	107°

По химическимъ свойствамъ соединенія эти довольно близки къ углеводородамъ. Извѣстны также К.-органическія соединенія, аналогичныя спиртамъ, такъ назыв. силиколы, напр., триэтил-силиколъ $(C_2H_5)_3SiOH$, образующій жидкость камфарнаго запаха, кипящую при 154° и подобно настоя-

[1]) Составъ соотвѣтствующей комплексной кислоты (типичнѣйшей) для бора, однако, иной: $H[BF_4]$.

щимъ спиртамъ образующую сложные эѳиры съ кислотами (напр., уксусный эѳиръ $CH_3COOSi(C_2H_5)_3$). Недавно Киппингу удалось разложить органическія соединенія К., содержащія асимметрическій атомъ этого элемента, на оптическіе антиподы и получить ихъ въ дѣятельномъ состояніи. — Галоидныя соединенія К. Фтористый К. SiF_4 получается дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты (въ избыткѣ) на смѣсь плавиковаго шпата съ пескомъ: $SiO_2 + 2H_2SO_4 + 2CaF_2 = SiF_4 + 2H_2O + 2CaSO_4$. Избытокъ сѣрной кислоты удерживаетъ воду, которая иначе вызвала бы разложеніе SiF_4. Образуетъ безцвѣтный газъ, легко растворимой въ водѣ. При раствореніи происходитъ частичный гидролизъ ($3SiF_4 + 4H_2O = 2H_2SiF_6 + Si(OH)_4$), однимъ изъ продуктовъ котораго является комплексная кремнефтористоводородная кислота H_2SiF_6, обладающая въ растворѣ, особенно же въ видѣ солей, значительной прочностью. Она получается также при дѣйствіи плавиковой кислоты на кремнеземъ и на силикаты ($SiO_2 + 6HF = H_2SiF_6 + 2H_2O$), а потому представляетъ побочный продуктъ при технической переработкѣ фосфоритовъ (почти всегда содержащихъ одновременно силикаты и фтористыя соединенія) на суперфосфаты дѣйствіемъ H_2SO_4. Изъ солей K_2SiF_6 и $BaSiF_6$ отличаются трудной растворимостью, чѣмъ и пользуются при анализѣ. Хлористый К. $SiCl_4$ получается нагрѣваніемъ К. или его соединенія съ магніемъ (или желѣзомъ) въ струѣ хлора. Пары собираютъ въ хорошо охлажденный пріемникъ. Безцвѣтная жидкость, дымящая на воздухѣ и энергично разлагаемая водой съ выдѣленіемъ кремневой кислоты ($SiCl_4 + 3H_2O = H_2SiO_3 + 4HCl$). Слѣдовательно, онъ является хлорангидридомъ этой послѣдней. Четыреххромистый К. $SiBr_4$ и четыреххіодистый К. SiJ_4 получаются подобно $SiCl_4$ и обладаютъ аналогичными химическими свойствами. Первый представляетъ при обыкновенной температурѣ жидкость, второй (SiJ_4) кристаллическое твердое тѣло, изоморфное съ CJ_4 и загорающееся при нагрѣваніи на воздухѣ.

Соединеніе.	SiF_4	$SiCl_4$	$SiBr_4$	SiJ_4
Температура кипѣнія	—90° субл. атм. давл.	59,6°	151°	290°
Температура плавленія	—77° при 2 атм.	—89°	+5°	120,5°
Уд. вѣсъ въ жидкомъ состояніи	—	1,524 при 0°	2,813 при 0°	—

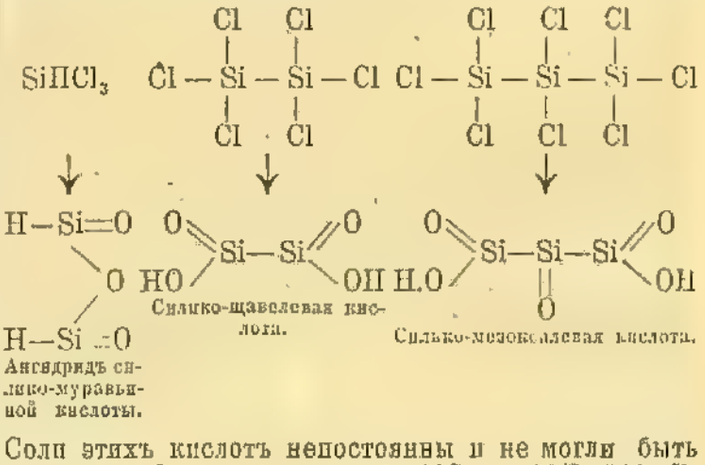
Кромѣ соединеній простѣйшаго типа SiX_4, извѣстны также галоидныя соединенія К. болѣе сложнаго состава Si_2X_6 и Si_3X_8, которыя можно разсматривать какъ галоидо-замѣщенныя соотвѣтствующихъ кремневодородовъ Si_2H_6 и (гипотетическаго) Si_3H_8. Въ существованіи этихъ соединеній еще разъ сказывается аналогія К. съ углеродомъ. Si_2Cl_6 получается посредствомъ пропусканія паровъ $SiCl_4$ надъ сплавленнымъ К. и быстраго охлажденія паровъ. Жидкость, кипящая при 147° и застывающая при —1°. Уд. в. = 1,58 при 0°. Постоянна выше 1000° и ниже 350°. Между этими температурами распадается на К и на $SiCl_4$. Si_2Cl_6 получается вмѣстѣ съ $SiCl_4$ при дѣйствіи хлора на К., нагрѣтый до 300°. Жидкость, кипящая около 212°. Съ водой Si_2Cl_6 даетъ кремне-щавелевую, Si_3Cl_8—силико-мезоксалевую кислоты. Подобно тому какъ для углерода существуетъ цѣлый рядъ соединеній, которыя можно представить себѣ какъ продукты неполнаго замѣщенія водорода галоидами въ углеводородахъ, напр., CH_3Cl, CH_2Cl_2, $CHCl_3$, CHJ_3 и пр., аналогичныя соединенія извѣстны и для К. Въ особенности заслуживаетъ вниманія рядъ:

	Силико-фторо-формъ $SiHF_3$	Силико-хлороформъ $SiHCl_3$	Силико-бромо-формъ $SiHBr_3$	Силико-іодоформъ $SiHJ_3$
Температура кипѣнія при 1 атм.	—80°	+33°	115°	196° при 14 мм.
Температура плавленія	—110°	—131°	ниже —60°	+8°
Удѣльный вѣсъ	—	1,3438 (15°)	—	3,286 (23°)

Силико-хлороформъ $SiHCl_3$ получается при пропусканіи HCl надъ нагрѣтымъ К.; безцвѣтная, очень летучая и легко воспламеняющаяся на воздухѣ жидкость. На влажномъ воздухѣ дымитъ, водой разлагается, образуя HCl и кремнеземъ, а при низкой температурѣ—силико-муравьиную кислоту.—Кислородныя соединенія К. Съ кислородомъ К. даетъ только одно соединеніе—двуокись К. или кремнеземъ SiO_2, представляющую ангидридъ кремневой кислоты. Кремнеземъ весьма распространенъ въ природѣ и встрѣчается какъ въ кристаллическомъ состояніи (кварцъ, тридимитъ), такъ и въ аморфномъ. Образуется при горѣніи К. въ кислородѣ, а также при прокаливаніи кремневой и поликремневыхъ кислотъ. Кристаллы природнаго кварца (см. XXI, 392) встрѣчаются въ двухъ модификаціяхъ — правой и лѣвой. Послѣднія вращаютъ плоскость поляризаціи свѣта въ противоположныя стороны и, кромѣ того, отличаются другъ отъ друга присутствіемъ противоположно ориентированныхъ геміэдрическихъ площадокъ, такъ что правые кристаллы несовмѣстимы съ лѣвыми и относятся къ послѣднимъ какъ предметъ къ своему зеркальному изображенію. До 570° физическія свойства кварца (плотность, коэффиц. линейн. расширенія и пр.) правильно измѣняются съ температурой, но около 570° происходитъ рѣзкій скачокъ. Въ частности наблюдается внезапное увеличеніе объема (поэтому кварцъ при нагрѣваніи до краснаго каленія почти всегда растрескивается), что указываетъ на переходъ кварца въ другую модификацію. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры коэффиціентъ расширенія дѣлается близкимъ къ 0. Около 1700° кварцъ плавится въ жидкость, застывающую въ безцвѣтное стекло. Послѣднее лишено вращательной способности. По удѣльному вѣсу, показателю преломленія и другимъ свойствамъ оно также рѣзко разнится отъ крист. кварца, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

	Удѣльный вѣсъ при 20°	Коэффиціентъ линейнаго расширенія.	Показатель преломленія для линіи D.	Уголъ отклон. плоскости поляриз. для пласт. въ 1 мм. толщиной и луча D.
Кристаллическій кварцъ	2,651	парал. главн. оси 7×10^{-6} ⊥ главн. оси 13×10^{-6}	обыкн. 1,5436 необыкн. 1,5531	± 21,71° при 20°
Разность, образующаяся при 570°.	2,33	—	—	—
Сплавленный (аморфный) кремнеземъ	2,204	54×10^{-9}	1,45848	0°

Сплавленный кварцъ обладаетъ ничтожнымъ коэффиціентомъ расширенія, что (въ связи съ устойчивостью по отношенію къ кислотамъ) дѣлаетъ его драгоцѣннымъ матеріаломъ для изготовленія химической посуды (колбъ, тиглей, чашекъ, трубокъ и пр.). Кварцевая посуда выноситъ рѣзкія перемѣны температуры (напр., будучи раскалена и погружена въ холодную воду—не трескается) и не измѣняется отъ продолжительнаго нагрѣванія со всѣми кислотами, кромѣ плавиковой (щелочами, однако, разъѣдается). Такъ какъ кварцевое стекло, кромѣ того, прозрачно для ультрафіолетовыхъ лучей, то изъ него изготовляютъ части оптическихъ приборовъ (линзы, призмы), а также сосуды, употребляемые при опытахъ со свѣтомъ короткой длины волны (въ частности сосуды для ртутныхъ лампъ, въ которыхъ свѣтъ производится раскаленными парами ртути; если оболочка лампы сдѣлана изъ кварца, то свѣтъ ея богатъ ультрафіолетовыми лучами, тогда какъ стекло ихъ задерживаетъ). Аморфный (не-стекловидный) кремнеземъ встрѣчается въ природѣ въ видѣ кремня, ясписа, трепела, инфузорной земли и пр. Послѣдніе два минерала суть остатки панцырей микроскопическихъ инфузорій, діатомовыхъ водорослей и пр. Молекулярный вѣсъ кремнезема неизвѣстенъ, но, по всей вѣроятности, онъ значительно выше, чѣмъ выражается формулой SiO_2 (то же самое относится и къ свободному К.). Въ химическомъ отношеніи SiO_2 принадлежитъ къ прочнѣйшимъ окисламъ и лишь съ большимъ трудомъ по большей части, при очень высокой температурѣ можетъ быть возстановленъ до свободнаго К. (лишь немногіе металлы, напр., магній, возстановляютъ сравнительно легко). Изъ кислотъ растворяетъ только плавиковая. Зато щелочи растворяютъ его при кипяченіи съ образованіемъ растворимаго стекла ($2NaOH + SiO_2 = Na_2SiO_3 + H_2O$). Аморфный (несплавленный) кремнеземъ растворяется очень легко, гораздо труднѣе—кристаллическій и сплавленный. Несравненно легче образованіе силикатовъ идетъ при сплавленіи SiO_2 съ основаніями, а также съ солями (особенно углекислыми). Замѣчательно, что при высокой температурѣ и въ присутствіи влаги, кремнеземъ вытѣсняетъ съ образованіемъ соотвѣтственнаго силиката даже такую сильную кислоту, какъ HCl изъ поваренной соли ($2NaCl + H_2O + SiO_2 = Na_2SiO_3 + 2HCl$). Здѣсь ясно видно вліяніе закона дѣйствующихъ массъ. Подобно HCl, К. при высокой температурѣ вытѣсняетъ также и сѣрную кислоту изъ глауберовой соли (Na_2SO_4), чѣмъ пользуются въ стеклодѣліи. Отъ SiO_2, какъ отъ ангидрида, происходитъ ортогидратъ кремневой кислоты $Si(OH)_4$ и очень большое число ангидрокислотъ, изъ которыхъ простѣйшая мета-кислота H_2SiO_3 (аналогъ H_2CO_3), большинство же являются полікислотами и образуются изъ нѣсколькихъ молекулъ ортогидрата черезъ потерю большаго или меньшаго числа молекулъ воды ($nSi(OH)_4 - mH_2O$). Этимъ кислотамъ отвѣчаютъ большое число солей, носящихъ общее названіе силикатовъ. Изъ этихъ солей многія хорошо кристаллизуются и образуютъ природные минералы, напр., группы полевыхъ шпатовъ, пироксена, лейцита и пр. Силикаты щелочныхъ металловъ (преимуществ. мета Na_2SiO_3, K_2SiO_3) легко растворяются въ водѣ и образуютъ растворимое стекло. Различные сорта обыкновеннаго стекла представляютъ также (аморфныя, или коллоидальныя) смѣси тѣхъ или иныхъ силикатовъ (обыкновенно Na, Ca, K, иногда Pb и др.). Въ противоположность многимъ силикатамъ, свободныя кремневыя и поликремневыя кислоты почти всегда суть вещества аморфныя, коллоидальныя и потому представляющія большія затрудненія для очистки и индивидуализаціи. Потеря воды при высушиваніи гидрата $Si(OH)_4$ совершается не скачками, а постепенно, и потому весьма трудно бываетъ рѣшить вопросъ, гдѣ кончается одинъ индивидъ, и гдѣ начинается область существованія другого. Весьма возможно, что здѣсь налагаются другъ на друга два явленія: диссоціація опредѣленныхъ гидратовъ и постепенное удаленіе воды, которая удерживается чисто-физически (адсорбируется) коллоидальной кремневой кислотой. Существованіе многихъ гидратовъ здѣсь принимается только гипотетически, исходя изъ факта существованія соотвѣтствующихъ силикатовъ. Чтобы получить ортогидратъ кремневой кислоты въ чистомъ состояніи, приливаютъ Na_2SiO_3 къ избытку HCl (а не обратно,—иначе наступаетъ свертываніе) и удаляютъ NaCl и HCl діализомъ. Получается золь кремневой кислоты, легко свертывающійся и переходящій въ соотвѣтствующій гель (см. Гидрозоль, Коллоиды). Всѣ кремневыя кислоты являются кислотами весьма слабыми. Поэтому щелочныя соли ихъ весьма сильно разложены (гидролизованы) водой и имѣютъ въ растворѣ щелочную реакцію (при содержаніи 1 граммъ-молекулы Na_2SiO_3 въ 48 литрахъ гидролизъ—почти полный). Это обстоятельство вполнѣ гармонируетъ съ промежуточнымъ положеніемъ К. въ періодической системѣ (между металлами первыхъ двухъ группъ и металлоидами послѣднихъ 5—7). Подобно большинству слабыхъ кислотъ, и кремневыя обладаютъ рѣзко выраженной способностью къ образованію комплексовъ съ другими слабыми кислотами, напр., съ алюминіевой, молибденовой, вольфрамовой, ванадіевой, мышьяковой и др. Сложные силикаты, встрѣчающіеся въ природѣ, нынѣ многіе также разсматриваютъ, какъ соединенія комплексныя (В. И. Вернадскій и др.). Кромѣ кислотъ, отвѣчающихъ ангидриду SiO_2, К. образуетъ еще рядъ кислотъ, по своему происхожденію, составу и нѣкоторымъ реакціямъ примыкающихъ къ типичнымъ органическимъ кислотамъ: муравьиной, щавелевой и мезоксалевой. Соединенія эти получаются при дѣйствіи воды на галоидосоединенія К.



Соли этихъ кислотъ непостоянны и не могли быть получены. О карборундѣ, SiC, см. XX, 938. К. соединяется также со многими металлами, образуя силициды. Послѣдніе получаются дѣйствіемъ кремнія на окислы металловъ или же металловъ на кремнеземъ (SiO_2), притомъ исключительно при высокой температурѣ, всего чаще въ жару электрическихъ печей. Металлическіе силициды по большей части отлично кристаллизуются, обладаютъ высокой температурой плавленія, часто металлическимъ блескомъ и высокой твердостью. Они могутъ быть разсматриваемы какъ производныя водородистыхъ соединеній кремнія, отчасти неизвѣстныхъ въ свободномъ состояніи.

Термохимическія данныя:

	SiF_4	$SiCl_4$	SiO_2	SiH_4	SiC
Теплота образованія въ большихъ калоріяхъ на 1 грам.-мол.	+239,4	+121,8	+183,5	−6,7	+2

Опредѣленіе К. всегда производится въ видѣ SiO_2. Если анализу подлежитъ природный силикатъ, его тщательно измельчаютъ и въ видѣ тонкаго порошка разлагаютъ соляной кислотой и, выпаривая послѣднюю, переводятъ SiO_2 въ нерастворимое, удобное для взвѣшиванія состояніе. Если силикатъ не разлагается кислотами, то его необходимо раньше сплавить съ содой. Существуютъ также пріемы анализа силикатовъ, основанные на употребленіи плавиковой кислоты. Примѣненія соединеній К. многочисленны и разнообразны. Кварцевый песокъ (SiO_2) и различные силикаты играютъ роль первостепенной важности въ строительномъ дѣлѣ (цементы, глина, различныя камонистыя породы и пр.), въ керамикѣ, стеклодѣліи и мн. др. областяхъ техники. *Л. Ч.*

Кремометръ—см. Молоко.

Кремона (Cremona)—главн. гор. пров. того же имени въ Италіи, на р. По, которую соединяетъ съ р. Огліо каналъ. Укрѣпленный замокъ, много древнихъ церквей, соборъ (1107 г.) въ романско-ломбардскомъ стилѣ (фасадъ изъ бѣлаго, краснаго и розоваго мрамора; внутренность украшена фресками; колокольня 121 м. выс.). Городской палаццо 1245 г. съ картинами кремонскихъ мастеровъ; палаццо гонфалоньера 1292 г. 43268 жит. (1908). Фабрики шелковыя, шерстяныя, бумажныя, шляпъ и конфектъ. Всемірной извѣстностью пользуются скрипки и альты, изготовлявшіеся здѣсь въ XVI—XVIII ст. (Амати, Гварнери, Страдиварій). Рабочая палата.—К., какъ римская колонія, основана для защиты противъ Ганнибала—въ 219 г. до Р. Хр.; въ 68 г. взята и разрушена Веспасіаномъ; возобновленный городъ достигъ значенія лишь въ XII ст.

Кремона (Cremona), Луиджи—итальянскій математикъ (1830—1903), проф. въ Римѣ, сенаторъ. Главные его труды: «Introduzione ad una teoria geometrica delle curve piane» (Болонья, 1862); «Preliminari di una teoria geometrica della superficie» (1867); «Sugli integrali e differenziali algebrici» (1870); «Collectanea matematica» (вмѣстѣ съ Бельтрами, 1880).

Кремортартаръ—бѣлый винный камень (Cremor Tartari), въ очищенномъ видѣ (Tartarus depuratus) имѣетъ довольно широкое примѣненіе въ медицинѣ, употребляется какъ зубной порошокъ и въ смѣси съ другими средствами какъ присыпка при ножномъ потѣ.

Кремпинъ, Валеріанъ Александровичъ—журналистъ (ум. въ 1889 г.). Служилъ въ артиллеріи; въ 1859—62 гг. издавалъ и редактировалъ журналъ для дѣвицъ: «Разсвѣтъ», явившійся отголоскомъ прогрессивныхъ стремленій шестидесятыхъ годовъ. Въ «Разсвѣтѣ» начали свою дѣятельность Д. И. Писаревъ, Н. К. Михайловскій, А. М. Скабичевскій. Самъ К. участвовалъ въ библіографическомъ обзорѣ журналовъ и написалъ статью: «Державинъ» (1859, № 10).

Кремсъ (Krems)—старинный городъ въ Нижн. Австріи, при впаденіи р. К. въ Дунай. 14385 жит. Производство стальныхъ издѣлій, горчицы, уксуса; садоводство. Близъ К. добывается углесвинцовая соль, изъ которой приготовляютъ въ огромномъ количествѣ превосходныя свинцовыя бѣлила (Kremser-Weiss).

Кремуцій Кордъ (Aulus Cremutius Cordus)—римскій историкъ при имп. Тиберіи; съ безстрашнымъ свободомысліемъ описалъ конецъ республики и основаніе монархіи. По проискамъ зятя Сеяна онъ былъ обвиненъ передъ сенатомъ, при чемъ въ главное преступленіе ему было вмѣнено то, что онъ хвалилъ Брута и называлъ Кассія послѣднимъ римляниномъ. К. умеръ добровольною смертью отъ голода (25 г. по Р. Хр.). Его сочиненія были, по приговору сената, конфискованы и сожжены, но нѣсколько экземпляровъ были спасены его дочерью Марціею; до нашего времени они, однако, не дошли, кромѣ незначительныхъ цитатъ (см. Peter, «Histor. Roman. reliquiae», II, 87 сл.).—Ср. Rathlef, «De Cremutio Cordo» (Дерптъ, 1861); Н. И. Костомаровъ, «К. К.» (СПБ., 1862).

Кремье (Crémieux), Гекторъ—французскій драматургъ (1828—92), авторъ многочисленныхъ либретто, которыя писалъ, одинъ или въ сотрудничествѣ съ др., для Оффенбаха («Орфей въ аду»), Герве («Маленькій Фаустъ»), Делиба и др. Написалъ также драму «Germaine», комедію «Autour du mariage», нѣсколько феерій («Аладинъ» и др.).

Кремье (Crémieux), Исаакъ-Адольфъ—французскій политическій дѣятель (1796—1880), по происхожденію еврей. Какъ адвокатъ, выступалъ въ громкихъ политическихъ и литературныхъ процессахъ; съ 1842 г. депутатъ, членъ оппозиціи противъ Гизо; въ 1848 г. былъ членомъ временнаго правительства и въ немъ министромъ юстиціи; провелъ отмѣну рабства негровъ во французскихъ колоніяхъ; 7 іюня 1848 г. вышелъ въ отставку, такъ какъ не соглашался на возбужденіе преслѣдованія противъ Луи Блана. Былъ членомъ учредительнаго и законодательнаго собранія (1848—51), противникомъ бонапартистовъ, вслѣдствіе чего, 2 декабря 1851 г. арестованъ, но скоро освобожденъ. Въ 1869 г. избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ примкнулъ къ оппозиціи. Послѣ паденія имперіи сдѣлался членомъ правительства національной обороны и въ немъ министромъ юстиціи; провелъ декретъ объ уравненіи алжирскихъ евреевъ въ правахъ съ французами; входилъ въ составъ турской делегаціи. Избранный въ Національное собраніе, принадлежалъ въ немъ къ республиканской партіи и поддерживалъ Тьера. Въ 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ. К. былъ однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ борцовъ за равноправность евреевъ. Въ 1840 г. въ Дамаскѣ возникло дѣло о ритуальномъ убійствѣ; французское правительство поддерживало по политическимъ соображеніямъ правительство Мегемета-Али, поощрявшаго травлю евреевъ. К. энергично агитировалъ за обвиняемыхъ, содѣйствовалъ тому, что общественное мнѣніе всей Европы стало на ихъ сторону, самъ ѣздилъ въ Египетъ и Сирію и добился освобожденія арестованныхъ евреевъ. Позднѣе онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Турцію, въ Румынію и другія страны спеціально съ различными миссіями въ пользу евреевъ. Въ 1860 г. онъ былъ однимъ изъ основателей, а съ 1863 г. — безсмѣннымъ предсѣдателемъ Alliance Israélite Universelle (см. II, 102). Сборникъ его рѣчей, политическихъ и судебныхъ, вышелъ въ 1869 г. подъ заглавіемъ «Liberté! Plaidoyers et discours politiques». Издалъ еще «Gouvernement de la défense nationale» (Туръ, 1871). Послѣ смерти его вышли «En 1848, discours et lettres de M. Ad. C.» (П., 1883). *Е. В—въ.*

Кренгольмъ — м-ко Эстляндской губ., Вс-

зенбергскаго у., близъ гор. Нарвы (Петроградской губ.), на о-вѣ К., образуемомъ р. Наровою, и при Нарвскомъ водопадѣ. Одна изъ обширнѣйшихъ въ Россіи бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ; до 7000 рабочихъ, производство на 11 милл. руб. Приводится въ дѣйствіе, главн. образ., силою Нарвскаго водопада.

Креновая кислота — см. Гуминовыя вещества (XV, 274).

Кренъ (*морск.*)—наклоненіе судна въ сторону (на бортъ), при колебаніяхъ около продольной оси, измѣряется кренометромъ — инструментомъ въ родѣ маятника, нижній конецъ котораго двигается по сектору, раздѣленному на градусы, начиная съ 0°, устанавливаемаго посерединѣ. При постоянномъ К. (напр., отъ помѣщенія тяжестей на одной сторонѣ корабля, стоящаго въ гавани), устройство кренометра не вліяетъ на его показанія, и уголъ, показываемый кренометромъ, совпадаетъ съ истиннымъ угломъ К. судна. На качкѣ правильность показаній кренометра нарушается, въ зависимости отъ его устройства и мѣста расположенія его на суднѣ; для наибольшей точности показаній слѣдуетъ кренометръ помѣщать вблизи центра колебанія корабля, т.-е. вблизи центра тяжести судна; вѣсъ маятника долженъ быть возможно большій, а длина его подвѣса—возможно меньше. При соблюденіи этихъ условій кренометръ покажетъ на качкѣ все-таки не истинный К. судна, а отклоненіе судна отъ нормали къ поверхности волны. Для полученія величины истиннаго К. судна на качкѣ необходимо прибѣгнуть къ другимъ методамъ, напр.: измѣрить при помощи угломѣрныхъ инструментовъ уголъ между плоскостью палубы и линіей, проведенной къ горизонту моря, и т. д.; или же пользоваться для измѣренія этихъ угловъ спеціальными самопишущими фотографическими аппаратами и т. п.

Креозотъ—смѣсь веществъ, получаемая при сухой перегонкѣ дерева или каменнаго угля. К. изъ дерева состоитъ изъ части дегтя, перегоняющейся при 200—220°, представляетъ прозрачную маслянистую жидкость съ специфическимъ запахомъ, уд. вѣса 1,037—1,087, въ составъ его входятъ крезолы, фенолъ, ксиленолъ, гваяколъ, креозолъ и диметилпирогаллолъ. К. изъ каменнаго угля находится въ той части перегона (температура перегонки 250—280°), которая называется тяжелымъ масломъ или креозотовымъ масломъ. Этотъ К. содержитъ фенолъ, крезолъ, нафталинъ и жидкіе углеводороды. К. въ техникѣ идетъ для пропитыванія дерева въ цѣляхъ лучшаго сохраненія его отъ сырости, на приготовленіе особыхъ сортовъ мыла въ качествѣ смазочнаго масла и т. д.; употребляется также и въ медицинѣ. Названіе К. происходитъ отъ греческаго κρέας—мясо и σώζω—сохраняю), открытъ онъ былъ Рихенбахомъ въ 1832 г.—Лучшимъ К. въ медицинѣ считается тотъ сортъ, который добывается изъ буковаго дегтя. Средство это оказалось весьма полезнымъ противъ туберкулеза, и въ настоящее время почти ни одного туберкулезнаго больного не оставляютъ безъ назначенія К. Рѣже К. употребляется при заболѣваніяхъ желудка, при гангренѣ, зловонномъ насморкѣ, гнилостныхъ язвахъ и др.

Креолъ (отъ *испанскаго* criollo)—въ обширномъ смыслѣ слова каждый родившійся въ странѣ человѣкъ чужой расы; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ родившіеся въ американскихъ колоніяхъ негры не смѣшанной крови (черные креолы), въ противоположность привезеннымъ, называются К. (въ Бразиліи—Negro de naçao), а въ бывшихъ испано-американскахъ колоніяхъ — также мѣстные уроженцы романской крови (sangre azul, бѣлые креолы), въ противоположность родившимся въ Европѣ эмигрантамъ. Въ Бразиліи бѣлые мѣстные уроженцы признали себя Brasileiros.

Креонтъ—см. Оивы, Антигона.

Кресси (Crécy-en-Ponthieu) — м-ко въ сѣв. Франціи (деп. Соммы), недалеко отъ Аббевиля. Во время столѣтней войны, въ 1346 г., англійскій король Эдуардъ III нанесъ при К. пораженіе французамъ, подъ предводительствомъ короля Филиппа VI.

Кресилъ (Κρησίλας).— выдающійся греческій скульпторъ средины V в., уроженецъ Кидоніи на Критѣ. Участвовалъ вмѣстѣ съ Фидіемъ и Поликлетомъ въ конкурсѣ, устроенномъ эфесцами. Исполненная имъ статуя раненой амазонки (копію съ которой представляетъ, вѣроятно, статуя, опирающейся на копье амазонки въ Капитолійскомъ музеѣ, въ Римѣ) по сравненію со статуями, исполненными конкуррентами К., отличается глубокой психологической мотивировкой. Статуя К.—раненый воинъ (реплика ея—бронзовая статуэтка въ С.-Жерменскомъ музеѣ, въ Парижѣ) прекрасно компонована. Пользовался большой славой исполненный К. портретъ Перикла (копія его въ Ватиканѣ)—образецъ идеальнаго портрета, ограничивающагося передачей лишь самаго существеннаго и характернаго.—См.: Furtwängler, «Meisterwerke der griech. Plastik» (267 сл.); B. Graef, «Jahrb. d. d. arch. Inst.» (1897); J. Lange, «Darstellung d. Menschen» (222 сл.); Kekulé von Stradonitz, «Bildniss des Pericles» (B., 1901).

Крешміръ—имя нѣсколькихъ хорватскихъ князей. Изъ нихъ К. II (968—992) присоединилъ къ Хорватіи Боснію, подчинивъ себѣ далматинскіе города, испортилъ этимъ свои отношенія къ Венеціи. К. III (1018—1035) пытался уничтожить гегемонію Венеціи въ Далмаціи и напалъ на Зару, но былъ отбитъ. Добровольно подчинился Византіи; вступилъ въ сношенія съ Венгріей и послалъ ей королю Стефану войско для борьбы съ Германіей. К. IV Петръ, прозванный Великимъ, былъ славнѣйшимъ изъ хорватскихъ королей (около 1050—1073). Онъ сблизился съ папой и вошелъ въ тѣсныя отношенія съ византійскимъ императоромъ. Опираясь на этихъ союзниковъ и на романскую партію въ Далмаціи, К. присоединилъ къ своему государству далматинскіе города; въ 1059 г. онъ уже величаетъ себя rex Dalmatiae Croatiaeque. Послѣ этого К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и ослабѣвшій Срѣмъ. Въ послѣдніе годы своего правленія онъ заключилъ союзъ съ королемъ венгерскимъ.

Крескасъ (Crescas), Хасдай бенъ Авраамъ—еврейскій философъ (1340—1410), жилъ въ Сарагоссѣ и Барселонѣ. Въ своемъ глав. трудѣ «Or Adonai» (Феррара, 1556, посл. изд. Вѣна, 1860) К. даетъ философско-догматическое обоснованіе іудаизма, полемизируя съ Маймонидомъ и отрицательно относясь къ увлеченію послѣдняго системой Аристотеля.

Креславка (Краславка, Краславль; *латыш.* Крослава, *пол.* Kraslaw)—м-ко Двинскаго у., Витебской губ., при впаденіи р. Краславки въ Зап. Двину. Ст. Риго-Орлов. ж. д. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; по преданію здѣсь жила Рогнѣда-Гориславна. Іезуиты, въ 1757 г. открыли здѣсь католическую семинарію, позже перенесенную въ Минскъ. Съ 1809 г. по 1822 г. въ К. находились уѣздныя учрежденія, переведенныя сюда изъ Двинска (Динабурга). Жит. 8025 (1908), въ томъ числѣ евреевъ 4215. Церкви православная, единовѣрческая и католическая; въ послѣдней, въ главномъ алтарѣ, образъ работы Матейко. Еврейская синагога, 3 евр. молитвенныхъ дома. Раскольничья молельня. 2 нач. училища, церк.-

прих. школа. Аптека. Заводы кожевенные, обраб. щетины, мукомольныя мельницы. Значительная торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ. Въ 1¼ вер. отъ К. имѣніе гр. Платера «Погулянка», съ сѣрножелѣзистымъ источникомъ и климатической станціей.

Креспи (Crespi) — семья итальянскихъ живописцевъ: 1) Даніеле (ок. 1590—1630). Работалъ въ Ломбардіи въ качествѣ живописца церковныхъ картинъ. Главныя произведенія — роспись церкви Чертозы di Garegnano (Миланъ), фрески въ павійской Чертозѣ и въ Санта Маріа ди Кампанья, въ Ньяченцѣ.—См. A. Cornu, «S.-Maria di Campagna a Piacenza» (1908).— 2) Джованни-Баттиста (прозв. il Cerano)—живописецъ (ок. 1557—1633). Писалъ широко и увѣренно, удачно связывая въ одно сплоченное цѣлое сложныя группы фигуръ. Изъ большихъ многофигурныхъ картинъ К. особенно выдается «Крестины св. Августина», въ хорѣ церкви Санъ Марко, въ Миланѣ. Наибольшее количество его станковыхъ картинъ хранится въ Миланѣ — въ Амброзіанѣ, Брерѣ (замѣчательная «Мадонна со святыми») и Museo archeologico ed artistico.—3) Джузеппе-Маріа (прозв. lo Spagnuolo по испанскому плащу, который онъ имѣлъ обыкновеніе носить)—художникъ-эклектикъ (1665—1747). Первыя самостоятельныя его работы: фрески въ монастырѣ S. Michele in Bosco, близъ Болоньи, Распятіе мучениковъ въ Санъ-Спирито и св. Іосифъ въ Санъ-Бартоломмео. Къ послѣднимъ годамъ XVII вѣка относятся плафонъ въ Санъ Франческо ди Паола въ Пистойѣ, «Пиръ боговъ», и «Геркулесъ» въ палаццо Пеполи въ Болоньѣ, «Ахиллесъ и кентавръ Хиронъ» и «Эней, Сивилла и Харонъ» (двѣ послѣднія въ вѣнскомъ музеѣ). Для Фердинанда Тосканскаго К. писалъ жанровыя сценки, нерѣдко весьма грубаго содержанія, для кардинала Оттобони исполнилъ серію картинъ «Семь таинствъ» (въ Дрезденѣ), дающихъ наилучшее о немъ представленіе. Въ гравированіи К. подражалъ Рембрандту. Какъ живописецъ, онъ особенно интересенъ въ драматическихъ, многофигурныхъ сценахъ, гдѣ онъ могъ блеснуть своей манерой письма съ густыми, коричневыми тѣнями и рѣзко врывающимся свѣтомъ. Чрезвычайно эффектны его немногіе портреты. Одинъ изъ нихъ, автопортретъ,— въ Эрмитажѣ. Тамъ же «Св. Семейство» и «Успеніе св. Іосифа Обручника».—4) Сынъ предыдущаго, Луиджи К. (ум. въ 1779 г.), работалъ въ манерѣ своего отца и учителя. Его картины на религіозныя темы—въ церкв. Болоньи, Равенны, Венеціи и другихъ городовъ сѣв. Италіи. Ему принадлежитъ продолженіе труда графа Malvasia «Felsina pittrice»: «Vite de pittori bolognesi non descritte nella Felsina pittrice» (P., 1769) — незамѣнимый источникъ для изученія художественной жизни Болоньи. *А. К.*

Кресс-салатъ (Lepidium sativum L.)— однолѣтняя трава изъ сем. крестоцвѣтныхъ, изъ рода Lepidium R. Br.; стручечки вверху съ выемками, все растеніе гладкое, безъ волосковъ. Всѣмъ извѣстное растеніе, происходящее съ Востока, но одичавшее въ средней Европѣ. Кожура его сѣмянъ легко ослизняется и становится липкою. Вслѣдствіе этого можно сѣять К. на войлокѣ, на доскахъ, даже на поверхности бутылокъ. Если такимъ образомъ посѣянный К. держать въ сырости, то онъ скоро прорастаетъ и пускаетъ обильные зеленые ростки, дающіе хорошій и здоровый салатъ. Липкость сѣмянъ К.-салата дозволяетъ производить надъ этимъ растеніемъ физіологическіе опыты, высѣвая ихъ, напр., на поверхностяхъ, обращенныхъ внизъ и снизу же освѣщенныхъ и пр.

Креста Святаго, Городъ (Карабаглы)—съ 1911 г. уѣздн. гор. Ставропольской губ. Основанъ хазарами-язычниками; ихъ вытѣснили маджары-христіане, въ свою очередь, уступившіе мѣсто татарамъ. Въ 1799 г. русское правительство дозволило армянамъ, вышедшимъ изъ Дербента, основать городъ на мѣстѣ, гдѣ были Старые Можары, и наименовать его Городомъ Св. К. Жит. 6000; много армянъ. Торговля хлѣбомъ и шерстью, виноградники и винодѣліе. Около города развалины, среди которыхъ находили монеты и др. вещи. — Святокрестовскій уѣздъ—въ вост. части губ.; граничитъ съ Терской обл. и со степью кочующихъ трухменъ. Степная мѣстность, понижающаяся къ СВ. Р. Кума (въ у. 150 вер.)—единственная значительная рѣка уѣзда; съ лѣв. стороны въ нее впадаютъ Карамыкъ, Тумузловка и Буйвола. Весной и въ началѣ лѣта она несетъ много воды, а къ осени сильно мелѣетъ; по нимъ расположены почти всѣ селенія и хутора уѣзда. Жит. 216 000 (1914), почти исключительно русскіе. Почвы по преимуществу песчаныя и глинистыя. Жители занимаются, главн. образ., земледѣліемъ и очень много распахиваютъ не только своихъ земель, но и арендованныхъ у кочевниковъ (нагайцевъ и трухменъ). Вслѣдствіе хищническаго веденія земледѣлія урожаи очень скудны; этому способствуетъ и недостаточность атмосферныхъ осадковъ. До 78 000 лошадей, 95 000 гол. крупн. рог. скота и 267 000 овецъ (1914). По р. Кумѣ виноградники (винодѣліе). Выдѣлка кирпича и черепицы. Самыя большія селенія Воронцово-Александровское (17 520 жит.) и Прасковейское (16 422 жит.).

Крестецъ — часть позвоночнаго столба, къ которой прикрѣпляются тазовыя кости (см. Крестцовая область).

Крестининъ, Василій Васильевичъ— общественный дѣятель и историкъ (1729 — 95), сынъ «первостатейнаго купца» гор. Холмогоръ. Потеря отцомъ состоянія заставила К. занять должность «мѣщанскаго писаря» въ гор. Архангельскѣ, гдѣ онъ вскорѣ пріобрѣлъ большую популярность. Въ 1760-хъ гг., въ донесеніи комиссіи о коммерціи, онъ указалъ, какъ на общія причины упадка торговли, на скудость капиталовъ и незнаніе коммерческаго искусства и приглашалъ послѣдовать примѣру «просвѣщенныхъ націй». Одновременно онъ разработалъ планъ всеобщаго обученія, представленный магистратомъ въ сенатъ, который призналъ идеи автора «основательными и надежными, юношеству и обществу полезными». Въ 1767 г. былъ членомъ «посадской комиссіи объ исправленіи торговъ и цеховъ Архангельскаго посада», состоялъ также засѣдателемъ отъ мѣщанъ въ совѣтномъ судѣ и попечителемъ народныхъ училищъ. Въ 1759 г. онъ вмѣстѣ съ А. И. Ѳоминымъ основалъ въ Архангельскѣ «общество для историческихъ изслѣдованій», просуществовавшее около 10 лѣтъ, и составилъ цѣнное собраніе историческихъ документовъ, многіе изъ которыхъ сообщилъ академикамъ Лепехину и Озерецковскому, а другіе помѣщалъ въ академическихъ повременныхъ изданіяхъ и «Др. Росс. Вивліоѳикѣ». Около 1780 г. К. прислалъ въ академію наукъ свой трудъ: «Историческіе начатки о двинскомъ народѣ» (СПБ., 1784), за которымъ послѣдовали: «Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа на Сѣверѣ» (СПБ., 1785), «Начертаніе исторіи гор. Холмогоръ» (СПБ., 1790), «Краткая исторія о гор. Архангельскомъ» (СПБ., 1792) и «Ист. опытъ о внѣшней торговлѣ имп. Петра Вел.» (въ «Мѣсяцесловѣ» за 1795 г.). По свидѣтельству митр. Евгенія, К. написалъ также поэму о Мининѣ и Пожарскомъ, оставшуюся въ рукописи. —

См. ст. В. Рудакова, «Ж. Мин. Нар. Просв.» (1895, № 5).

Крестины—см. Крещеніе.

Крестное знаменіе—изображеніе креста рукою на себѣ или на какой-либо вещи. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится какъ объ обычаѣ, ведущемъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Древнѣйшія свидѣтельства о немъ принадлежатъ Тертулліану и Кипріану. См. Перстосложеніе и Старообрядчество.

Крестные отецъ и мать — см. Воспріемники (XI, 741).

Крестный ходъ—торжественное церковное шествіе изъ одного храма въ другой или къ какому-либо назначенному мѣсту, съ иконами, хоругвями и крестомъ (запрестольнымъ или выноснымъ), отъ котораго и самое шествіе получило свое названіе. К. ходы совершаются или по уставу, въ извѣстные праздники, напр., на Крещеніе, или по особымъ поводамъ, напр., на поля во время моленій объ избавленіи отъ засухи.

Крестобогородичепъ—названіе церковныхъ пѣсней, въ которыхъ Божія Матерь изображается стоящею при крестѣ І. Христа и оплакивающею Его страданія. Эти пѣсни помѣщаются въ богослужебныхъ книгахъ при изложеніи службъ среды и пятка.

Крестовая палата — отдѣленіе старинпаго московскаго синодальнаго дома, построеннаго патріархомъ Никономъ въ 1655 г.: длинная невысокая зала, съ изображеніями и иконами въ древнегреческомъ вкусѣ. Встарину патріархи угощали здѣсь царей и бояръ; теперь, въ Успеніе, дается духовенству обѣдъ.

Крестовая церковь — такъ называются церкви, устраиваемыя при митрополичьихъ и архіерейскихъ домахъ и управляемыя ихъ владѣльцами. Отсюда «кресты править» — значитъ отправлять церковную службу въ какомъ-либо частномъ домѣ, хозяинъ котораго можетъ назначить время для службы и прибавлять или уменьшать молитвы, чего не допускается въ общихъ церквахъ.

Крестовики (Epeiridae) — семейство пауковъ изъ группы круготенетниковъ (Orbitelariae), съ 8 глазами очень неравной величины, широкой головогрудью, 3 когтями на каждой ногѣ трехъ заднихъ паръ и съ добавочными коготками. Многочисленные виды во всѣхъ частяхъ свѣта. Родъ К. (Epeira) заключаетъ весьма обыкновенные виды пауковъ, строющихъ вертикальныя сѣти; боковыя пары глазъ сильно сближены, изъ среднихъ задняя пара, по большей части, сближена болѣе передней, 3-я пара ногъ короткая. Обыкновенный К. (E. diadematace), желтовато-бураго, иногда черноватаго цвѣта, съ бурыми кольцами на ногахъ и бѣлыми пятнами на брюшкѣ, которыя расположены въ видѣ креста. Длиной въ 16 мм. Обыкновененъ въ Европѣ въ лѣсахъ и кустарникахъ, особенно вблизи отъ воды, а также въ зданіяхъ. Половой зрѣлости достигаютъ поздней осенью, и самка кладетъ ок. 100 желтыхъ яицъ, обматывая ихъ нѣжной паутиной, и тщательно охраняетъ. Осенью взрослые гибнутъ, а изъ яицъ выходятъ весною молодые.

Крестовикъ—серебряные рубли Петра I, Петра II, Петра III и Павла I, съ вычеканеннымъ на обратной сторонѣ вензелемъ императора, расположеннымъ крестообразно и повтореннымъ 4 раза.

Крестовникъ (Senecio L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ, группы Астерообразныхъ. Травы, полукустарники, кустарники, изрѣдка небольшія деревца. Плодики почти цилиндрическіе съ 5 или 10 ребрышками и волосатымъ, скоро опадающимъ хохолкомъ. К. одинъ изъ самыхъ большихъ родовъ, заключаетъ до 900 видовъ, между которыми многіе весьма трудно различаемы. — К. обыкновенный, баранчикъ, дымокурка (S. vulgaris L.) — однолѣтнее растеніе, сильно засоряющее своими многочисленными сѣменами поля и огороды.

Крестовина замѣняетъ собою внутреннія рельсы двухъ сходящихся желѣзнодорожныхъ путей въ мѣстѣ ихъ пересѣченія. Образуетъ составную часть перевода пути (см. Желѣзныя дороги, XVII, 648).

Крестовичъ (Гавріилъ, правильнѣе Крьстевичъ, оффиціально—Гавріилъ-паша)—болгарскій писатель и политическій дѣятель (1822—98). Изучалъ право въ Парижѣ; работалъ въ литературѣ съ конца 1830-хъ гг., примыкая къ умѣренному направленію, ожидавшему реформъ отъ Турціи. Въ началѣ 1860-хъ гг. (вмѣстѣ съ Бурмовымъ) издавалъ въ Константинополѣ «Български книжици», въ которыхъ велъ борьбу противъ поднятой Цанковымъ уніонистской пропаганды. Боролся за національную церковь не только перомъ, но и личнымъ вліяніемъ на турецкое правительство, призвавшее его въ соборъ 1864 г., который долженъ былъ разрѣшить споръ между греческой и болгарской церковью. Его «Історія българска» (Царьградъ, 1869—1871) не свободна отъ національныхъ увлеченій: онъ начинаетъ исторію болгаръ, какъ Венелинъ, съ Аттилы. Состоялъ членомъ верховнаго суда въ Константинополѣ, въ 1878 г. перешелъ на службу въ вост. Румелію, гдѣ былъ директоромъ (министромъ) внутреннихъ дѣлъ при Алеко-пашѣ Богоридесѣ (XI, 45), а въ 1884 г. назначенъ, вопреки желанію радикаловъ, ея генералъ-губернаторомъ. Составилъ директорію (кабинетъ) изъ соединистовъ (Бобчевъ, Величковъ, Маджаровъ и др.). 6 сентября 1885 г. арестованъ толпою заговорщиковъ и отвезенъ въ Болгарію. Тамъ его отпустили на свободу, въ Турцію, гдѣ онъ и провелъ послѣдніе годы жизни, получая пенсію отъ султана.

Крестовникъ (растеніе)—см. Крестовникъ.

Крестовоздвиженскіе монастыри. Болѣе извѣстные изъ нихъ: 1) Жен. 1-го кл. въ Нижнемъ-Новгородѣ.—2) К.-Анастасьинъ жен., въ гор. Костромѣ; основанъ въ XIV ст.; въ 1613 г. здѣсь жила инокиня Марѳа съ сыномъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ до переселенія ихъ въ Ипатьевъ м-рь; въ 1773 г. монастырь сгорѣлъ и перенесенъ на настоящее мѣсто, а на прежнемъ построенъ Богоявленскій соборъ. — 3) К.-Николаевскій или Луховская-Тихонова пустынь—муж., Костромской губ., Юрьевскаго у. Основанъ преподобнымъ Тихономъ Луховскимъ (скончъ. въ 1492 г.); мощи основателя.—4) К.-Полтавскій—муж. Полтавскаго у.; основанъ въ 1650 г.; въ 1695 г. разоренъ татарами, въ 1709 г.—шведами; мѣстопребываніе викарія полтавской епархіи, еп. прилукскаго.

Крестовская, Марія Всеволодовна (по мужу Картавцева)—талантливая писательница, дочь извѣстнаго беллетриста. Род. въ 1862 г.; на литературное поприще выступила въ 1885 г. Первоначально готовила себя къ сценѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ успѣхомъ выступала въ частныхъ театрахъ, но затѣмъ всецѣло отдалась литературной дѣятельности. Первые же разсказы: «Уголъ

театральнаго міра» и «Раннія грозы» (въ «Русск. Вѣстн.») составили ей извѣстность; впослѣдствіи произведенія ея печатались въ «Вѣстн. Евр.», «Русск. Мысли» и «Сѣв. Вѣстн.». Скончалась въ 1910 г., въ своемъ имѣніи Маріокки, въ Финляндіи. Повѣсти и разсказы К. еще при ея жизни вышли отдѣльнымъ изданіемъ, въ 4 тт., и, кромѣ того, отдѣльно повѣсти «Артистка» и «Исповѣдь Мытищева». К.—типичная женщина-писательница. Она сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на женскихъ проблемахъ: на любви, семейныхъ отношеніяхъ, разладѣ между любимой профессіей и чувствомъ, и дѣлала это съ чисто-женской экспансивностью и искренностью. Но, можетъ-быть, благодаря наслѣдственнымъ литературнымъ склонностямъ, ея богатая эмоціональность сразу была заключена ею въ извѣстныя границы. Перо ея, при всей женской гибкости, часто отличается почти мужской сдержанностью. Въ постановкѣ женскихъ проблемъ у нея чувствуется широкая общечеловѣческая основа, и совсѣмъ нѣтъ феминистской нетерпимости и тенденціозности. Живой и тонкій умъ, наблюдательность, чувство мѣры—характерныя свойства лучшихъ произведеній К. Среди повѣстей и разсказовъ, посвященныхъ женской психологіи, выдѣляются первая повѣсть: «Раннія грозы» и большой, съ драматизмомъ написанный, романъ «Артистка». Особнякомъ стоитъ послѣднее, самое зрѣлое произведеніе К. «Исповѣдь Мытищева», въ которомъ писательница впервые останавливаетъ свое вниманіе на мужской психологіи и весьма удачно рисуетъ характерный для конца прошлаго вѣка типъ ницшеанца-дегенерата. Послѣ смерти К. въ «Вѣстн. Европы» (1912, X и XI) помѣщены превосходно написанные отрывки ея воспоминаній. *Е. К.*

Крестовская сопка—потухшій вулканъ на п-овѣ Камчаткѣ, подъ 56° 4′ с. ш.; выс. 3000 м.

Крестовскій, Всеволодъ Владиміровичъ — извѣстный писатель (1840—95). Былъ студентомъ историко-филологическаго факультета въ петербургскомъ унив., но курса не кончилъ. Литературную дѣятельность началъ стихотвореніями (отд. изд., СПБ., 1862). Широкую извѣстность ему доставилъ написанный въ сенсаціонной манерѣ большой романъ «Петербургскія трущобы», печатавшійся въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1864 по 1867 г. (отд. 5 изд.). Слѣдующія произведенія К. посвящены односторонне обличенію движенія шестидесятыхъ годовъ, связываемаго авторомъ съ польскимъ повстаніемъ. Сюда относятся его романы «Панургово стадо» и «Двѣ силы» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ»), изданные въ 1875 г. подъ общимъ заглавіемъ «Кровавый пуфъ». Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» напечатанъ и романъ его: «Тьма египетская» (противъ евреевъ, отд. изд. 1889). Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ К. поступилъ въ военную службу, въ имбургскій уланскій полкъ. Составленіе исторіи этого полка (1876) доставило ему переводъ въ гвардію. Военной жизни посвящены его «Изъ походныхъ очерковъ» (1874) и «Очерки кавалер. жизни» (1892). Во время войны 1877—78 г. К. писалъ съ театра военныхъ дѣйствій корреспонденціи въ «Правит. Вѣсти.» (отдѣльно «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи», 1879). Въ 1880 г. онъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе на эскадрѣ адмирала Лесовскаго, описанное имъ въ «Русск. Вѣстникѣ». Въ 1882 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при М. Г. Черняевѣ, бывшемъ тогда туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ чинѣ полковника перешелъ на службу въ корпусъ пограничной стражи. Въ 1892 г. назначенъ главнымъ редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Кромѣ названныхъ, отд. изданы «Соч. К.» (1863); «Петербургскіе типы» (1865 и 1868); «Внѣ закона» (романъ, 1873 и 1876); «Дѣды» (истор. повѣсть (1875, 85, 91); «Повѣсти, очерки и разсказы» (3-е изд., 1872); «На травѣ» (1876); «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго» (1887).

Крестовскій, псевдонимъ—см. Хвощинская.

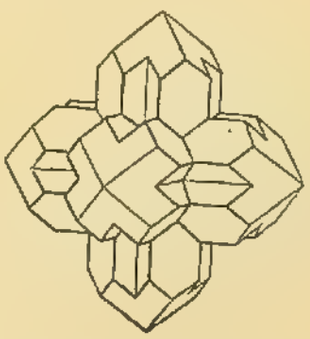
Крестовскій островъ — въ дельтѣ р. Невы, въ гор. Петроградѣ; дл. 4 в., шир. до 1 в. Былъ дачею царевны Натальи Алексѣевны. Имп. Елизавета подарила его графу Разумовскому, продавшему его кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ. На о-вѣ, кромѣ дачниковъ, много постоянныхъ жителей столицы. Яхть-клубъ.

Крестовые походы — см. Походы крестовые.

Крестовый камень (гармотомъ)—минералъ; составъ его можетъ быть выраженъ химической формулой:

$$mBaAl_2Si_6O_{16} + 6H_2O \,.\, nBa_2(Al_2)_2Si_2O_{16} + 6H_2O.$$

Кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и изоморфны съ кристаллами десмина и филлипсита. Образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники, вслѣдствіе чего внѣшній ихъ видъ имѣетъ большую симметрію, именно симметрію ромбической системы. Какъ и у десмина, господствующими формами здѣсь являются плоскости 2-го пинакоида (010) = b и b_1, 3-го пинакоида oP(001) = c и c_1 и призмы (110) = m и m_1. Плоскости (110) и (010) большею частью бываютъ исштрихованы, отчего при двойниковомъ прорастаніи на нихъ образуется двойная перистая штриховка. Такой двойникъ изображенъ на фигурѣ, въ которой плоскости c, b и m принадлежатъ одному недѣлимому, а c_1, b_1 и m_1—другому. Тверд. 4,5; удѣльный вѣсъ 2,4—2,5. Большею частью бываетъ окрашенъ въ сѣроватый, желтоватый и красноватый цвѣта. Встрѣчается въ видѣ наросшихъ кристалловъ, большею частью незначительныхъ размѣровъ. Мѣсторожденія: въ пустотахъ миндальныхъ породъ Оберштейна, Думбартона; въ рудныхъ жилахъ совмѣстно съ цинковой обманкой, свинцовымъ блескомъ, на Гарцѣ (Андреасбергѣ), въ Норвегіи (Консбергъ) и др.



Крестовый перевалъ — въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ по Военно-Грузинской дорогѣ. Выс. 2432 м. Ведетъ изъ ущелья Терека въ ущелье Бѣлой Арагвы. Названіе получилъ отъ каменнаго креста, поставленнаго въ 1824 г. противъ высшей точки Военно-Грузинской дороги (XI, 189).

Крестовый сводъ—см. Своды.

Крестоносецъ (Anisoplia crucifera Herbst)—одинъ изъ видовъ хлѣбныхъ жуковъ.

Крестопоклонная недѣля — третье воскресенье Великаго поста, которымъ начинается четвертая седмица его. Недѣля назначена для особаго поклоненія кресту.

Крестоцвѣтныя (Cruciferae Juss.)—семейство свободнолепестныхъ двудольныхъ растеній. Однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники или кустарники. Листья расположены у большинства поочередно, прилистниковъ не имѣютъ. Всѣ части у большинства покрыты волосками, между

которыми особенно характерны звѣздчатые и двураздѣлистые; на одномъ и томъ же растеніи нерѣдко бываютъ волоски нѣсколькихъ формъ. Такъ какъ они наполнены воздухомъ, то придаютъ всему растенію, если ихъ много, сѣдой видъ. Цвѣты небольшіе или даже мелкіе, собраны кистями, заканчивающими какъ главный стебель, такъ и вѣтви. Вначалѣ эти кисти часто имѣютъ видъ корымбовъ (см. Соцвѣтіе). Число чашелистиковъ и лепестковъ—4. Лепестки въ рѣдкихъ случаяхъ не дорастаютъ. Цвѣта желтаго и бѣлаго, рѣже—розоваго или другихъ цвѣтовъ. Тычинокъ 6, изъ нихъ 2 короткихъ и 4 длинныхъ, сидящихъ попарно. Гинецей состоитъ изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, цѣльный. Завязь двугнѣздая, содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ сѣмяпочки, расположенныя по швамъ. Плодъ въ видѣ стручка или стручечка, смотря по размѣрамъ. По созрѣваніи онъ лопается по швамъ, створки его отваливаются, но остается рамка, образованная швами, и тонкая перегородка, натянутая на эту рамку. Сѣмена въ различномъ числѣ сидятъ по швамъ съ обѣихъ сторонъ рамки. Они безъ бѣлка и съ кривымъ маслянистымъ зародышемъ. Кожура ихъ довольно толстая, отъ смачиванія въ водѣ болѣе или менѣе ослизняется и становится липкою. Сюда относятся ок. 1200 видовъ, растущихъ повсюду. Въ жаркихъ странахъ, преимущественно на высокихъ горахъ. На сѣверъ нѣкоторыя идутъ до предѣловъ растительности, тоже въ горахъ. Въ Европейской Россіи ихъ болѣе 210 видовъ. Отклоненіямъ и измѣненіямъ подвержены болѣе всего плоды К., хотя эти измѣненія не затрогиваютъ главнаго существеннаго признака плода, состоящаго въ томъ, что онъ 2-гнѣздый, что сѣмена его расположены по швамъ, и что самыя сѣмена безъ бѣлка и съ кривымъ зародышемъ. На основаніи варіацій плодовъ своихъ К. раздѣляются на слѣдующія колѣна. I. Стручковыя (Siliquosae). II. Широкоперегородчатыя (Latiseptae). III. Узкоперегородчатыя (Angustiseptae). IV. Орѣхоплодныя (Nucamentaceae). V. Колѣнчатоплодныя (Lomentaceae).

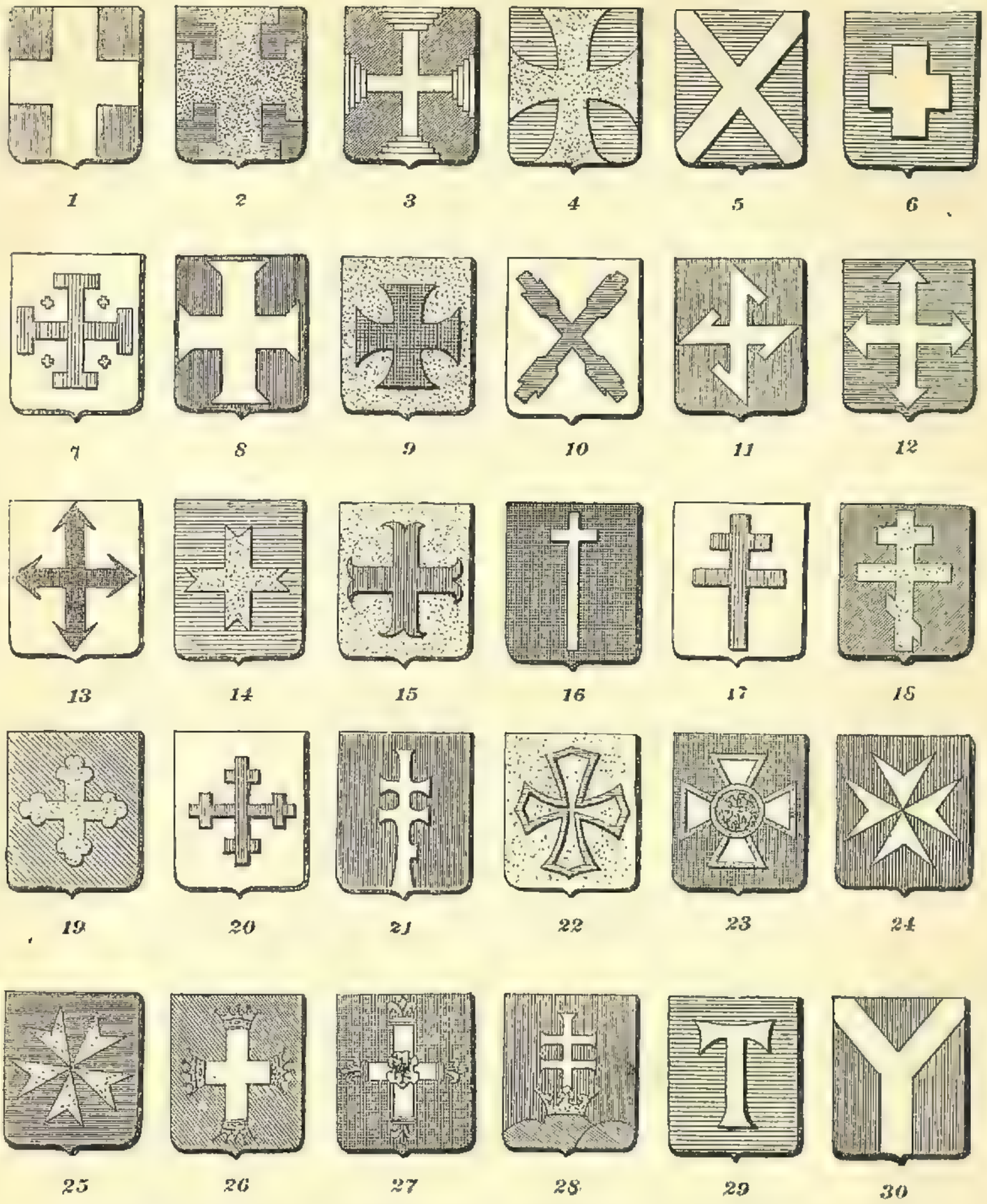
Крестоцвѣтъ (*нѣм.* Kreuzblume, *франц.* Fleuron), въ готической архитектурѣ — украшеніе, состоящее изъ четырехъ краббовъ, симметрично расположенныхъ вокругъ вертикальнаго стержня, имѣющее вообще видъ распуколки фантастическаго растенія и представляющее въ своемъ профилѣ, откуда бы мы ни смотрѣли, форму креста. К. служитъ увѣнчаніемъ пирамидальныхъ вершинъ колоколенъ, балдахинчиковъ надъ контрфорсами, всякихъ башенокъ, вимперговъ, фронтоновъ и другихъ остроконечныхъ частей зданія.

Крестцовая область—та часть тѣла позвоночныхъ животныхъ, гдѣ тазъ сочленяется съ позвоночникомъ. Названіе получила отъ креста (os sacrum), образованнаго сліяніемъ нѣсколькихъ позвонковъ или состоящаго изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ позвонковъ. У рыбъ тазовыя кости къ позвоночнику не причленяются, и крестецъ не выраженъ. У амфибій одинъ крестцовый позвонокъ, къ поперечнымъ отросткамъ коего причленяются или подвѣшиваются на связкахъ тазовыя кости. У рептилій крестцовыхъ позвонковъ два, рѣже 3, а у ископаемыхъ динозавровъ число ихъ достигало до 4—6 и даже до 6. У птицъ можно отличить два первичныхъ крестцовыхъ позвонка, но, кромѣ того, въ образованіи крестца, срастающагося съ тазомъ, принимаютъ участіе многіе поясничные и хвостовые позвонки, почему общее число крестцовыхъ позвонковъ иногда достигаетъ до 28. Между млекопитающими у утконоса и нѣкоторыхъ сумчатыхъ тоже два крестцовыхъ позвонка, но у большинства въ составъ креста, образующаго os sacrum, входитъ нѣсколько хвостовыхъ позвонковъ, вслѣдствіе чего число крестцовыхъ позвонковъ обыкновенно болѣе двухъ: иногда 3, чаще 4, а рѣдка 5—6. У неполнозубыхъ число это достигаетъ до 9—10. Поперечные отростки крестцовыхъ позвонковъ, вѣроятно, образованы сліяніемъ поперечныхъ отростковъ съ рудиментарными ребрами, а при образованіи os sacrum между слившимися поперечными отростками остается съ каждой стороны по ряду отверстій (foramina sacralia).

Крестцы—уѣздн. гор. Новгородской губ., на Московскомъ шоссе, при р. Холовѣ, прит. Мсты. Впервые упоминается съ 1569 г., во время похода Іоанна Грознаго на Новгородъ; впослѣдствіи извозчичій ямъ; въ 1776 г. уѣздный городъ, въ 1796 г.—оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. снова уѣздный городъ. Жит. 3700. Церквей православн. 3. Многіе горожане занимаются земледѣліемъ; половина уходитъ на сторону. 1 небольшой кожевенный заводъ. Общество взаимнаго кредита уѣзднаго земства. 7 училищъ, въ томъ числѣ 3 земскихъ. Земская больница.—Крестецкій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части Новгородской губ. 7992,2 кв. вер. Вост. часть уѣзда принадлежитъ къ области Валдайскихъ горъ (до 249 м. выс.). Зап. часть, прилегающая къ оз. Ильменю, и сѣв., по правую сторону р. Мсты, низменны и покрыты болотами. Почва подзолистая и частью песчаная, въ вост. части—глинисто-каменная. Сѣрные ключи; по берегамъ р. Мсты каменный уголь, плохого качества. Рѣка Мста, съ многочисленными притоками. Озеръ много; самое значительное—Ильмень—принадлежитъ уѣзду только восточн. своимъ берегомъ. Подъ болотами 10% площади уѣзда. Сѣв. часть уѣзда покрыта лѣсомъ; южная же безлѣсна; 119700 жит. (1912), большею частью великоруссы. карелы въ незначительномъ числѣ встрѣчаются на Су-да, ок. Тихвинскаго, и на ЮВ, ок. Валдайскаго у. Въ послѣдніе годы въ К. у. переселилось много эстовъ и латышей. Поселеній 804, въ томъ числѣ 1 уѣздн. гор., 1 посадъ (Маловишерскій) и 1 монастырь—Отенская мужская пустынь. Въ послѣднее время сильно развиваются поселки при ст. Николаевской ж. д., особенно Малая Вишера, нынѣ посадъ (5000 ж.), и Окуловка. Земледѣліе не обезпечиваетъ населеніе. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты выпойка телятъ для сбыта въ Петроградъ, шилка и возка дровъ, плетеніе кружевъ, судостроеніе, работы на желѣзной дорогѣ, бурлачество по Мстѣ, рыболовство на Ильменѣ и въ Мстѣ. Крестьянки берутъ изъ петроградскаго воспитательнаго дома дѣтей на воспитаніе. Уходятъ преимущественно въ Петроградъ, Новгородъ и на Николаевскую ж. д., въ качествѣ чернорабочихъ и прислуги. Фабрикъ и заводовъ въ 1911 г. въ уѣздѣ (исключая уѣздн. гор. и пед. Маловишерскаго) было 189, съ производствомъ на 3207269 р., при 2656 рабоч. Большая часть этихъ заведеній носитъ кустарный характеръ (мельницы, кирпични, маслобойни); болѣе крупныя—1 писчебумажная фабр., 1 мѣшочный зав. и 3 стекольныхъ. Въ пед. Маловишерскомъ 5 зав. съ производств. на 276 т. р. (1 стекл., 1 кирпичн., 1 лѣсопильн. и 2 кожев.). 9 земскихъ больницъ. Начальныхъ школъ 180, въ томъ числѣ 120 земскихъ и 37 церковно-приходскихъ.—Ср. «Экономическія таблицы по К. у.», помѣщенныя въ статистич. сборникахъ Новгородской губ. за 1885 и 1911 гг.

Крестъ. Изображеніе К. встрѣчается на разныхъ памятникахъ задолго до христіанской эры. Онъ появляется какъ мистическое обозначеніе четырехъ странъ свѣта на памятникахъ шумерійскихъ,

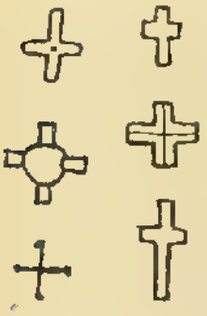
КРЕСТЫ.

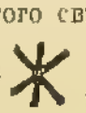


Въ геральдикѣ извѣстно значительное количество разновидныхъ крестовъ (см. Гербовѣдѣніе, XIII, 154—161). На таблицѣ указаны главнѣйшіе типы:

1. Геральдическій. — 2. Костыльный. — 3. Ступенчатый. — 4. Лапчатый. — 5. Андреевскій. — 6. Укороченный (греческій). — 7. Іерусалимскій. — 8. Уширенный (укороченный). — 9. Лапчатый (укороченный). — 10. Бургундскій. — 11. Крюковидный. — 12. Гвоздевидный. — 13. Стрѣльчатый. — 14. Вырубной. — 15. Якоревидный. — 16. Латинскій. — 17. Патріаршій. — 18. Православный. — 19. Трилистный. — 20. Перекрещенный. — 21. Водруженный (семиконечный). — 22. Вырѣзной. — 23. Георгіевскій. — 24. Мальтійскій. — 25. Французскій. — 26. Коронованный. — 27. Лилевидный (прусскій). — 28. Венгерскій. — 29. Тауровый (Антоніевскій). — 30. Вилообразный.

хеттскихъ и др. и имѣетъ изображенныя здѣсь формы.



На одномъ изъ памятниковъ изображенъ богъ, риза котораго украшена К. Главный жрецъ Мемфиса носилъ К. какъ нагрудное украшеніе. На разрисованной вазѣ акрополи въ Сузахъ К. помѣщенъ въ изображеніе солнца, какъ его символъ. Весьма часто К. встрѣчается на изображеніяхъ греческихъ боговъ — Аполлона, Діониса, Деметры, а также на монетахъ греческихъ, римскихъ, египетскихъ. Въ Римѣ весталки носили К. на шеѣ. К. пользовались въ войскахъ какъ украшеніемъ на оружіи, изображали его на знаменахъ задолго до Константина Вел. Соединеніе двухъ крестовъ напоминаетъ сіяніе солнца; поэтому оно становится символомъ этого свѣтила-бога. Той же цѣли отвѣчалъ К. въ видѣ  . Даже извѣстная монограмма имени Христа въ видѣ К. доказуема на монетахъ египетскихъ Птолемеевъ, Митридата и др. Соединеніе буквъ X и P на древнихъ греческихъ монетахъ есть обозначеніе металла χρυσός—золотой. То обстоятельство, что К. былъ символомъ солнца, объясняетъ широкое пользованіе изображеніемъ его въ культѣ Митры, бога Solis invicti. На одномъ барельефѣ, описанномъ у Cumont'a, представлена священная трапеза посвященныхъ въ таинства Митры: нѣкоторые изъ нихъ возлежатъ за столомъ, предъ которымъ находится треножникъ съ хлѣбцами, имѣющими изображеніе К. Платонъ въ «Тимеѣ» для объясненія того, какъ душа міра, называемая у него сыномъ творца, разлита всюду и дѣйствуетъ одинаково во всѣхъ своихъ частяхъ, воспользовался буквой греческаго алфавита X (такъ называемая андреевская форма христіанскаго К.: на такомъ К., по преданію, распятъ былъ ап. Андрей). Для христіанъ изображеніе К. стало настолько священнымъ, что на него не рѣшались посягнуть даже иконоборцы VIII—IX вв. К. — символъ страданій, искупившихъ человѣчество. К. — весьма древнее орудіе казни, у римлянъ сначала употреблявшееся лишь по отношенію къ рабамъ (servile supplicium). Приговоренные къ К. умирали отъ голода, если смерть не ускорялась перебитіемъ голеней (crura fracta). К. для распятія употреблялись двоякой формы: или въ видѣ буквы , или въ видѣ брусьевъ , скрѣпленныхъ подъ прямымъ угломъ. Такъ назыв. андреевская форма К. является только въ позднѣйшихъ христіанскихъ сказаніяхъ. Чтобы тяжесть тѣла не разрывала рукъ распятаго, на К. дѣлалось приспособленіе для опоры тѣла—sedile. Эту форму К. знаютъ ранніе христіанскіе писатели — Іустинъ, Тертулліанъ, Иринеи. Иногда самъ распинаемый или сопровождавшіе его несли дощечку съ обозначеніемъ его вины. Дощечка иногда прибивалась на К. Христіанская древность знала К. по преимуществу четырехконечный, хотя есть очень ранніе упоминанія и о К. трехконечномъ въ видѣ буквы (Варнавы Посл. IX). Тертулліанъ называетъ эту форму—nostra species crucis. Онъ же называетъ христіанъ religiosi crucis. До V в. на К. изображеніе Распятаго не встрѣчается. На самыхъ раннихъ распятіяхъ V в. Христосъ представленъ живымъ, съ открытыми глазами. Съ VI в. изображенія распятія попадаются чаще, а къ IX в. становятся всеобщими. Наши старообрядцы употребляютъ восьмиконечный К. и порицаютъ четырехконечный. Восьмиконечный К. встрѣчается довольно рано, но самой распространенной формой К. былъ К. четырехконечный.—См. Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible», s. v. «Croix» (2-е изд.); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. II, 3-е изд.); A. Jeremias, «Handbuch der altorientalischen Geisteskultur» (Лпц., 1913); проф. Покровскій, «Очерки памятниковъ христ. искусства» (изд. 1910); его же, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи»; проф. А. Голубцовъ, «Изъ исторіи изображеній К.» (въ «Прибавл. къ твореніямъ св. отцовъ», ч. 43); акад. Е. Голубинскій, «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами» (М., 1905).

Крестъ Христа фигурируетъ въ цѣломъ циклѣ легендъ несомнѣнно древняго происхожденія, возникшихъ преимущественно въ Палестинѣ. Въ основѣ легендъ лежитъ стремленіе отождествить орудіе крестной смерти Христа съ однимъ изъ райскихъ деревьевъ или съ другими, освященными прообразовательной традиціей въ Ветхомъ Завѣтѣ, при чемъ число К. при распятіи (Христа и двухъ разбойниковъ) нерѣдко ставится въ связь съ христіанскимъ догматомъ о троичности Бога. Легенда, примыкающая къ «дуалистическимъ» и считающаяся богомильской, разсказываетъ о твореніи міра и насажденіи рая одновременно Богомъ и Сатанаиломъ. При насажденіи дерева, посреди рая Богъ говоритъ Сатанаилу: «здѣсь будетъ тѣло Мое, и дерево послужитъ для твоего изгнанія». Послѣ этого Сатанаилъ отлагается отъ Бога, приходитъ посмотрѣть на дерево, но дерево прогоняетъ его изъ рая таинственной силой и діаволъ впереые становится чернымъ. Дерево разрослось затѣмъ на три ствола: Адама, Евы и Господа (въ центрѣ). Въ моментъ паденія первыхъ людей часть Адама упала въ рѣку Тигръ и оттуда перенесена въ землю Мадіамскую; Евину часть во время потопа перенесли воды въ Мерру, и только часть Господня осталась на своемъ мѣстѣ. Въ однѣхъ редакціяхъ легендъ о К. всѣ подробности относятся исключительно къ дереву К. Христова; въ другихъ, болѣе популярныхъ, разсматривается судьба каждаго изъ трехъ деревьевъ. Согласно послѣднимъ, матеріаломъ для К. Христова послужило дерево познанія добра и зла, изъ-за котораго Адамъ изгнанъ былъ изъ рая. Когда умиралъ Адамъ, въ тоскѣ по раю, ангелъ далъ Сиеу нѣтви этого дерева; изъ нихъ Адамъ сплелъ вѣнецъ, положилъ себѣ на голову и съ нимъ похороненъ. Изъ его головы выросли три вѣтви, соединившіяся затѣмъ вмѣстѣ, и вышло прекрасное и высокое дерево. Дерево К., на которомъ распятъ былъ праведный разбойникъ, по легендамъ, также райскаго происхожденія. Оно дано было ангеломъ Сиеу предъ смертью Адама, зажжено Сиеомъ на Нилѣ и долго горѣло огнемъ неугаснымъ. Когда согрѣшилъ Лотъ съ своими дочерьми, Господь велѣлъ ему для искупленія посадить три головни изъ этого костра и поливать ихъ, пока изъ нихъ не вырастетъ большое и красивое дерево въ землѣ Мадіамской, и люди вѣрили, что именно на немъ былъ распятъ Христосъ. По другимъ легендамъ, К. Христа — иного происхожденія. Во время народнаго ропота у горько-соленаго источника Мерры ангелъ даетъ Моисею

три дерева—певгъ (алое), кедръ и кипарисъ, велитъ сплести ихъ вмѣстѣ, какъ символъ Святой Троицы, и посадить на берегу. Въ сказаніяхъ, представляющихъ продолженіе предыдущей легенды, это дерево принесено въ Мерру водами во время потопа, раньше составляло часть райскаго дерева, и Моисей посадилъ три вѣтви его крестообразно, для услажденія источника. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ ангелъ, въ другихъ Моисей пророчествуетъ о назначеніи тройного дерева; въ варіантахъ рѣчь о прообразѣ К. пріурочена къ эпизоду о мѣдномъ зміи (Числъ XXI, 4—9). Когда Соломонъ искалъ матеріалъ для крыши своего храма, ему указали на посаженное у Мерры дерево. При переправѣ черезъ бурный Іорданъ громадное дерево (его везли на 80 буйволахъ) упало на дно. Затѣмъ въ Іерусалимъ привозятся и остальныя деревья. Люди, вѣровавшіе въ чудесное предназначеніе дерева, выросшаго изъ головней Лота, съ плачемъ провожали его въ столицу. Демоны указываютъ Соломону на особое «самое высокое» дерево въ Едемѣ; при помощи перстня съ именемъ Господнимъ онъ заставляетъ демоновъ принести это дерево въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ головой Адама, застрявшей среди корней. Чудеса съ главнымъ изъ трехъ деревьевъ состоятъ въ томъ, что оно никакъ не умѣщается въ предназначенномъ для него мастерами мѣстѣ храма и кажется имъ то слишкомъ короткимъ, то слишкомъ длиннымъ. Вслѣдствіе протеста народа Соломонъ велитъ оставить его около постройки, подъ охраной стражи, и оно становится предметомъ культа со стороны массъ. Голова Адама, очищенная отъ земли и корней, также становится предметомъ поклоненія, какъ часть перваго созданія Божія, и одновременно предметомъ униженія, какъ голова перваго преступника: Соломонъ и весь народъ бросаютъ въ нее камнями, изъ которыхъ образуется большой холмъ—Голгоѳа. Эти легенды о К. осуждались русскими индексами ложныхъ книгъ и нерѣдко приписывались легендарному попу Богумилу.—См. П. Крыловъ, «Исторія К., на которомъ былъ распятъ Христосъ. Собрано изъ достовѣрныхъ источниковъ» (М., 1855); A. Wesselowsky, «Altslavische Kreuz- und Rebensagen» («Russische Revue», 1878, VIII); его же, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (II) и «Разысканія въ области рус. дух. стиха» (VI—X); П. Вяземскій, «Рукописный сборникъ» («Памятники древн. письменности», 1880, IV); М. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по стар. слав. литературѣ», I—V (М., 1888); Н. Сумцовъ, «Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ» (К., 1888); К. Ѳоменко, «Преданіе іерусалимскаго крестнаго монастыря о древѣ крестномъ» («Труды кіев. дух. акад.», 1895, I); K. Wunsche, «Lebensbaum»; Gj. Š-n, «Uspomene o krsnom dryu» («Vjenac», 1900, VI); А. Ящимирскій, «Иллюстраціи XVII в. къ апокрифическому сказанію о древѣ крестномъ» («Древности. Труды слав. ком. моск. археол. общ.», III. М., 1902).

Крестъ наперсный — установленной формы К., носимый въ православной церкви лицами пресвитерскаго сана поверхъ одежды. Наперсные К. бываютъ золотые (или позолоченные) и серебряные. К. золотые по времени употребленія ихъ въ русской церкви значительно предшествуютъ К. серебрянымъ и для бѣлаго духовенства служатъ наградой. Награжденіе наперсными К. до 1881 г. исходило отъ Государя, а теперь исходитъ отъ св. синода. Въ порядкѣ постепенности (набедренникъ, скуфья, камилавка) наперсный К.—четвертая награда. Духовенству монашествующему (архимандритамъ) право ношенія наперсныхъ К. представлено съ 1742 г., не въ качествѣ награды, а въ отличіе архимандритовъ отъ игуменовъ. Въ 1884 г. 20 апрѣля (§ 177 Высочайше утвержденнаго устава православныхъ духовныхъ академій) былъ установленъ особый видъ наперсныхъ К., выдаваемыхъ отъ св. синода лицамъ, удостоеннымъ ученой степени доктора, по принятіи послѣднимъ духовнаго сана. Особый видъ наперсныхъ К. составляютъ также золотые наперсные К. (съ драгоцѣнными камнями и безъ нихъ), выдаваемые изъ Кабинета Его Императорскаго Величества всѣмъ священнослужителямъ, опредѣляемымъ къ заграничнымъ церквамъ, а также, въ качествѣ особой награды, лицамъ монашествующаго и бѣлаго духовенства внутри имперіи. Золотые наперсные К. преподносятся иногда священно-служителямъ самими прихожанами, но въ такомъ случаѣ не имѣютъ значенія награды. На георгіевской лентѣ носятся наперсные К., пожалованные за военныя заслуги. Наперсные К. серебряные установлены въ 1896 г. для ношенія, съ момента рукоположенія, всѣми лицами пресвитерскаго сана.—См. Калашниковъ, «Сборникъ законовъ и формъ о наградахъ духовенства, церк. старостъ и проч.» (Харьковъ, 1893); его же, «Законы для духовенства» (СПБ., 1902); Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (11-е изд., СПБ., 1912). *А. О.*

Крестьяне въ Западной Европѣ. Судьбы крестьянскаго или земледѣльческаго класса въ Зап. Европѣ были крайне разнообразны, и дать общую ихъ картину невозможно. Въ однѣхъ странахъ нѣтъ и слѣдовъ существованія крѣпостной зависимости (Швеція и Норвегія); въ другихъ эта зависимость либо существуетъ уже въ самомъ почти началѣ среднихъ вѣковъ (Англія, Франція), либо создается гораздо позже, въ XVI — XVII вв. (сѣв.-вост. Германія, Данія, вост. области Австріи). Исчезаетъ крѣпостная зависимость либо цѣликомъ, въ значительной мѣрѣ еще въ средніе вѣка (Англія, Италія, Франція, Кастилія, Португалія), либо удерживается въ большей или меньшей степени до XIX в. (Германія). Въ нѣкоторыхъ странахъ процессъ освобожденія К. отъ личной зависимости идетъ рука-объ-руку съ процессомъ либо полнаго (Англія), либо частичнаго и медленнаго обезземеленія (сѣв.-вост. Германія, Данія); въ другихъ освобожденіе не только не сопровождается обезземеленіемъ, а, напротивъ, вызываетъ нарастаніе и развитіе мелкой крестьянской собственности (Франція, отчасти зап. Германія). Отсюда необходимость отдѣльнаго обзора исторіи К. въ главныхъ европейскихъ странахъ.

1. К. въ Норвегіи и Швеціи. Слѣды рабства исчезаютъ здѣсь къ XII в. Особенно прочно старыя племенныя земельныя отношенія сохраняются въ Норвегіи. При слабомъ развитіи земледѣлія количество дворянскихъ имѣній было, даже въ далекую эпоху, ничтожно. Свобода К. ни разу серьезно нарушена не была. К. распадались (съ раннихъ временъ) на двѣ группы. Odelsbonder—наслѣдственные К. — владѣли землей и общинными угодьями на правѣ полной собственности. То были расчленившіяся части старыхъ родовыхъ группъ, родовая собственность которыхъ была настолько прочно обставлена обычаемъ и закономъ, что давность по отношенію къ ней не признавалась, и выкупъ родичами отчужденныхъ участковъ былъ дозволенъ въ неограниченныхъ размѣрахъ. Даже датскіе порядки XVI и XVII вв. не ослабили силы и значенія этой части крестьянства,

успѣвшей удержать почти цѣликомъ свою землю. Изъ всего количества обрабатываемой земли имъ принадлежала половина. Въ XVII в. насчитывалось 11 тыс. Odelsbonder, на 36—40 тыс. всѣхъ домохозяевъ-К. Остальную часть К. составляли чиншевики, Leilandige, въ рукахъ которыхъ находилось около $^3/_5$ всей земли, не принадлежавшей Odelsbonder. Повидимому, они являлись съемщиками чужой земли и были обязаны повинностями и платежами въ пользу владѣльцевъ. По отношенію къ нимъ стремленіе датскихъ властей ввести въ Норвегіи датскіе порядки не прошло безслѣдно. Увеличенъ былъ размѣръ барщины и т. п., но не оказалось возможнымъ уничтожить или ослабить право перехода. Условія хозяйства, чисто-натуральнаго, приводили къ созданію пожизненныхъ и еще чаще наслѣдственныхъ держаній земли со стороны К. Къ концу XVII в. исчезаетъ, вслѣдствіе этого, барщина. Къ концу XIX в. пространство земель, находящихся во временной арендѣ, уменьшилось до $^1/_{20}$ всей обрабатываемой почвы.

Въ Швеціи свобода крестьянскаго сословія также сохранилась вполнѣ; право его на участіе, въ качествѣ четвертаго сословія, въ сословныхъ собраніяхъ ни разу серьезно нарушено не было, и связь его съ землей не была порвана. Возстаніе К. подъ предводительствомъ Энгельбрехта Энгельбрехтсона (начало XV в.), единственное удачное въ цѣлой серіи подобныхъ возстаній въ остальной Европѣ, и національная борьба за независимость Швеціи—борьба, въ которой пришлось опираться, главнымъ образомъ, на крестьянскій классъ—задержали и ослабили начавшіяся было попытки къ подавленію К. Они были, большею частью, свободными собственниками (Skatteböndar). Другую группу составляли К. коронные (Kronebonder), сидѣвшіе на земляхъ казенныхъ. Гораздо меньше было К. чиншевиковъ, сидѣвшихъ на земляхъ духовенства и феодальной знати (Frälsebondar). Положеніе обѣихъ послѣднихъ группъ было гарантировано обычаемъ и законами. Провозглашеніе, при Густавѣ Вазѣ, принципа принадложности государству всѣхъ пустопорожнихъ земель (въ составъ которыхъ входили общинныя земли и лѣса), конфискація церковныхъ земель, какъ слѣдствіе реформаціи, растущія привилегіи дворянства, въ связи съ постоянными войнами, значительно ухудшили положеніе К. Между половиной XVI и половиной XVII в. земельныя владѣнія дворянства увеличились съ 22 до 60% обрабатываемой почвы; большая часть К. превратилась въ подданныхъ дворянства. Сильнѣйшая реакція, возникшая съ 1650 г. въ средѣ городского класса и К., остановила дальнѣйшее усиленіе дворянства. Въ 1655 г. рѣшено было произвести редукцію, т.-е. возвратъ ряда отчужденныхъ имѣній въ руки казны, съ чѣмъ сопряжено было освобожденіе населявшихъ эти имѣнія К. отъ непосредственной власти дворянства. Къ 1700 г. въ рукахъ дворянства осталось всего 33,3% земель; столько же, приблизительно, было въ рукахъ короны и въ рукахъ К. На будущее время ни одинъ участокъ земли не могъ считаться свободнымъ отъ налоговъ. Въ то же время точно опредѣлены были повинности и платежи К., личная свобода которыхъ была вполнѣ гарантирована; коронные К. стали сливаться съ классомъ Skatteböndar. За небольшую выкупную сумму каждый коронный К. получалъ возможность пріобрѣсть въ собственность ту землю, на которой онъ сидѣлъ. Лишь Frälsebondar на дворянскихъ земляхъ оставались въ XVIII в. въ прежнемъ положеніи; замѣна повинностей денежными платежами началась для нихъ лишь въ XIX столѣтіи. Значительная часть земель, на которыхъ они сидѣли, перешла тогда въ ихъ собственность.

2. К. въ Италіи. Борьба городовъ съ феодальной знатью привела почти во всей средней и сѣверной Италіи, гдѣ города одержали верхъ, къ личному освобожденію К. Въ XIII в. одна республика за другой такъ или иначе разрѣшаетъ крестьянскій вопросъ. Личная свобода К. была куплена, однако, цѣной превращенія большей ихъ части изъ наслѣдственныхъ чиншевиковъ въ временныхъ арендаторовъ или безземельныхъ рабочихъ. Разрушая замки и заставляя сеньеровъ переселяться въ городъ, горожане не только оставляли за ними землю, но, въ видахъ облегченія надзора за обработкой земли, старались создать какъ можно больше крупныхъ владѣній. Роль владѣльцевъ ограничивалась полученіемъ съ земли доходовъ, сборъ которыхъ лежалъ на управителѣ или крупномъ съемщикѣ. Цѣлая группа городскихъ чиновниковъ наблюдала за исполненіемъ К. ихъ обязанностей, въ видахъ безпрепятственнаго снабженія городовъ сырьемъ и хлѣбомъ (замѣна натуральныхъ повинностей деньгами въ Италіи не имѣла мѣста). Освобожденные, но обезземеленные К. являлись простыми рабочими, а не арендаторами; та часть урожая, какая имъ предоставлялась, выражала собой какъ бы плату за трудъ. Отсюда исчезновеніе вѣчно-наслѣдственной аренды и старыхъ договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ К. платили владѣльцу лишь меньшую часть дохода. Преобладающее значеніе получаетъ краткосрочная аренда, въ формѣ уплаты половины дохода, а съ теченіемъ времени—и большей его части: бывшіе К. превратились въ половинниковъ (mezzadri). Результатомъ этого процесса явились тѣ особенности поземельнаго строя Италіи, которыя сохранились и донынѣ: преобладаніе крупныхъ имѣній, абсентеизмъ владѣльцевъ, безземелье большинства К. Тамъ, гдѣ города не въ силахъ были одолѣть феодаловъ (отчасти римская область, югъ Италіи), отношенія землевладѣльцевъ къ К. носили отпечатокъ феодализма; К. были обременены барщинами и платежами, произвольно возвышаемыми. Феодальные владѣльцы сдѣлались собственниками большей части территоріи, расширяя свои имѣнія и на счетъ фиска, и на счетъ К. Владѣлецъ требовалъ отъ подвластныхъ ему К., чтобы они продавали только ему продукты ихъ труда. Пастбища все больше расширялись въ ущербъ пашнѣ. Разведеніе овецъ давало большіе доходы уже въ XV в.; съ 600 тыс. въ 1463 г. количество овецъ увеличилось до 2 милл. въ 1493 г. и до 5 милл. въ XVI столѣтіи. Образовались латифундіи, эксплуатація которыхъ получала все болѣе спекулятивный характеръ. Дворы К.-собственниковъ были сносимы и превращаемы въ пастбища; исчезали также наслѣдственные арендаторы. Уже въ XIV и XV вв. временная аренда, на срокъ 2, 3 и maximum 6 лѣтъ, съ платежомъ частью урожая, получила полное преобладаніе. За хлѣбопашествомъ наблюдала и здѣсь цѣлая армія инспекторовъ della grascia. Стѣсненные въ продажѣ хлѣба, разоряемые непомѣрными взысканіями въ пользу владѣльцевъ (засвидѣтельствовано рядомъ указовъ XIII и XIV в.) и государства, К. часто бывали вынуждены продавать хлѣбъ еще на корню, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Мало-по-малу это сдѣлалось обычнымъ явленіемъ: уже осенью продавался хлѣбъ будущаго урожая, что способствовало безнадежной задолженности К. Когда въ сѣв. и средней Италіи исчезли республики, вліяніе Испаніи сдѣлалось преобладающимъ, промышленность и торговля почти совершенно пали, новыя правительства стали покровительствовать исключительно интере-

самъ крупнаго землевладѣнія, доходя до насильственнаго обращенія людей на обязательную земледѣльческую работу (напр., въ Тосканѣ, 1620). Землевладѣльцамъ даны были самыя широкія полномочія, до права безотвѣтственно казнить К. и ссылать ихъ на галеры (Неаполь, въ XVII в.). Усилилось скопленіе земель въ рукахъ немногихъ фамилій, путемъ майоратовъ или фиденкоммиссовъ; если и увеличивалось число мелкихъ собственниковъ, то соотвѣтственно уменьшался размѣръ собственности каждаго, и она оказывалась разбитой на клочки, разбросанные въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Прежняго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ за границу и въ нѣкогда цвѣтущіе промышленные города уже не было. Постоянно усиливались налоги, всего тяжелѣе падавшіе на землю; конкуренція на хлѣбномъ рынкѣ другихъ земледѣльческихъ странъ усугубляла зло. Дешевые продукты вытѣсняли, въ мѣстномъ потребленіи, болѣе дорогіе (пшеницу, рисъ), шедшіе на покрытіе расходовъ земледѣльца по найму земли. Съ этого времени начинается усиленное разведеніе маиса, къ которому, какъ къ пищевому средству, въ средніе вѣка прибѣгали лишь въ годы полнаго неурожая. Въ XVIII в. начались попытки исправить положеніе дѣлъ. Въ Тосканѣ Францъ Лотарингскій (1737—65) отмѣнилъ майораты, ограничилъ право охоты, уменьшилъ количество праздниковъ и т. п. Его преемникъ Леопольдъ отмѣнилъ барщину (1776) и старался превратить арендаторовъ, наслѣдственныхъ и даже временныхъ, въ собственниковъ земли. Въ Ломбардіи подобныя мѣры были принимаемы при М. Терезіи и Іосифѣ II, но на почвѣ аренднаго договора. Слабыя попытки реформы сдѣлали Тануччи—въ Неаполѣ, Вилламарина—въ Сициліи. Во время революціонныхъ войнъ феодальныя повинности отмѣнялись, безъ выкупа, всюду, куда проникало французское оружіе. Въ Неаполѣ, съ 1806 по 1812 г., были выработаны законы, отмѣнявшіе различіе между разными видами собственности, барщину и т. п. Всѣ подобныя мѣры оказались, однако, эфемерными: реакція, послѣ паденія Наполеона, возстановила старые порядки. Уничтожены были во многихъ мѣстахъ не только законы, состоявшіеся подъ французскимъ вліяніемъ, но и законы, изданные въ XVIII в. Только въ тридцатыхъ годахъ были отмѣнены, напр., въ Неаполѣ и Сициліи, феодальныя права. Земельное положеніе К. мало измѣнилось къ лучшему и послѣ освобожденія и объединенія Италіи. К. остались, въ громадномъ большинствѣ, такими же безземельными, какими они были въ средніе вѣка, такими же крестьянами-арендаторами или половниками. Отъ прежнихъ феодальныхъ отношеній не осталось явныхъ слѣдовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до конца XIX в. сохранились натуральныя повинности.—Особымъ характеромъ отличались отношенія К. къ землѣ и помѣщикамъ въ Савойѣ и на о-вѣ Сардиніи. Поземельныя и личныя отношенія въ Савойѣ сложились по тому типу, который они имѣли въ ближайшихъ французскихъ областяхъ. Обезземеленья систематическаго здѣсь не было; существовала наслѣдственная, условная собственность. Зависимость К. отъ помѣщика имѣла самыя разнообразныя формы и степени, до крѣпостного права включительно. Въ XVI в. была сдѣлана попытка отмѣнить крѣпостное право. Указами 1561, 62 и 65 гг. былъ установленъ порядокъ выкупа (добровольнаго) въ 5, 10, 20 и 40%, сообразно съ большей или меньшей степенью зависимости. Дѣло освобожденія возобновлено было лишь въ XVIII в. Эдиктомъ 1762 г. провозглашено было освобожденіе К., безъ выкупа, на казенныхъ земляхъ. Всѣмъ К. предоставлялось право приступать къ выкупу по добровольному соглашенію. Въ случаѣ несогласія помѣщика интендантъ могъ вмѣшаться въ рѣшеніе вопроса о выкупѣ. Закономъ 1771 г. установленъ былъ порядокъ выкупа сеньёріальныхъ правъ, т.-е. выкупъ земли въ полную собственность К. Выкупъ продолжался непрерывно съ 1771 по 1792 г.; феодальныя права были выкуплены въ размѣрѣ $^5/_6$. Революціонное французское законодательство, послѣ присоединенія Савойи къ Франціи, покончило съ феодализмомъ. На о-вѣ Сардиніи, гдѣ феодализмъ пустилъ глубокіе корни, переворотъ совершился лишь въ XIX в., при Карлѣ-Альбертѣ: феодальныя права были подвергнуты выкупу, уничтожена патримоніальная юстиція, отмѣнена барщина; земли, которою пользовались К. по очищеніи всѣхъ повинностей, объявлена ихъ собственностью.

3. К. въ Англіи. Процессъ феодализаціи, начавшійся еще въ англо-саксонскій періодъ, постепенно превратилъ значительное число прежде свободныхъ К.-общинниковъ (ceorls), владѣвшихъ и общинной землей, и частными надѣлами (folkland и bockland), въ крѣпостныхъ людей, зависимыхъ отъ произвола владѣльца (hlaford) въ отношеніи размѣра ихъ повинностей и платежей. Уже въ VII—VIII вв. замѣтны слѣды пониженія числа свободныхъ людей. Этому способствовали увеличивающаяся задолженность мелкихъ владѣльцевъ, усиливающаяся необходимость искать защиты у людей сильныхъ. Въ теченіе X и XI вв. значительная часть ceorls переходитъ въ классъ людей, сидящихъ на чужихъ земляхъ. Патронатъ владѣльца становится обязательнымъ; владѣлецъ превращается въ полнаго почти господина подвластнаго населенія. Его судебныя права надъ К. расширяются; на него же возлагается отвѣтственность за охрану общественнаго спокойствія въ подчиненной ему области. Самое слово ceorl все чаще замѣчается выраженіемъ villanus (крѣпостной). Порядки стариннаго общиннаго владѣнія все болѣе ассимилируются уже почти сформировавшимся ко времени нормальнаго завоеванія мэноромъ. Не вся масса крестьянскаго населенія была превращена въ крѣпостныхъ, въ узкомъ смыслѣ этого слова. Во время составленія Domesday-Book (см. XVI, 893) существовалъ цѣлый рядъ градацій въ средѣ крестьянства. Самую низшую ступень занимали villany мэноровъ (villani, servi); почти полная зависимость отъ лорда, полная неопредѣленность платежей и повинностей, отсутствіе, за немногими исключеніями, охраны со стороны общихъ судовъ—вотъ что характеризуетъ положеніе этого класса. Все, пріобрѣтенное крѣпостнымъ, считается собственностью лорда: бѣжавшаго крѣпостного лордъ, до истеченія года и одного дня, имѣетъ право вернуть обратно. Крѣпостные могутъ быть проданы и безъ земли (такіе случаи были крайне рѣдки); лордъ распоряжается ихъ браками и въ правѣ переводить ихъ съ одного надѣла на другой или заставить заниматься какимъ-либо ремесломъ. Крѣпостные обязаны были работать на помѣщика круглый годъ, по 4—5 дней въ недѣлю, выходить въ рабочую пору на поле со всей семьей и съ наемными людьми. Большинство К., сидѣвшихъ по преимуществу на коронныхъ земляхъ, были свободные люди, державшіе землю на вилланскомъ правѣ (in villenage) и отбывавшіе барщину и другія повинности. Никто не имѣлъ права отнять у нихъ землю или измѣнить размѣръ ихъ повинностей. Они имѣли право иска не только по отношенію другъ къ другу, но и по отношенію къ лорду. Такіе иски предъявлялись, однако, не въ коронномъ судѣ, а въ помѣстномъ, кромѣ случаевъ

увеличенія повинностей и измѣненія обычаевъ мэнора. Высшую группу составляли такъ назыв. free tenants, свободные К., владѣльцы жеребьевъ общинной земли (share-hold) или земель сеньоріальныхъ, но обложенныхъ повинностями въ точно опредѣленныхъ, неизмѣнныхъ размѣрахъ. Они были ограждены отъ произвола лорда правомъ иска въ коронныхъ судахъ. Дальнѣйшій процессъ измѣненій въ положеніи К. заключался, главнымъ образомъ, въ постепенномъ сглаживаніи различій, существовавшихъ между крестьянскими группами, въ смыслѣ приближенія къ свободнымъ К. Вилланы пріобрѣтаютъ право иска противъ лорда въ коронномъ судѣ. Замѣна натуральныхъ повинностей денежными замѣтно усиливается къ XIII и XIV вв., послѣдствіе требованія отъ вассаловъ крупныхъ денежныхъ взносовъ въ пользу короли. Держаніе in villenage превращается въ copyhold, т.-е. какъ бы договорное держаніе. Процессъ освобожденія, будучи въ значительной мѣрѣ результатомъ обычая, а не закона, совершался крайне медленно, съ колебаніями, нерѣдко лишь на половину. Тѣмъ не менѣе, уже въ XIV в. существенныя различія между К. свободнымъ и виланскимъ почти сгладились; большая часть крѣпостныхъ К. de facto превратилась въ свободныхъ людей, обязанныхъ лишь опредѣленными д е н е ж н ы м и платежами въ пользу лорда. Еще въ началѣ XVII в. можно было, однако, найти въ Англіи остатки крѣпостныхъ. Въ моментъ наибольшаго развитія процесса освобожденія англійскихъ К. (или, точнѣе, возвышенія ихъ до уровня свободныхъ держателей земли) связь К. съ землей не была порвана. Въ рукахъ К. находилась значительная часть земли, и Англія въ то время представлялась страной скорѣе мелкаго, чѣмъ крупнаго землевладѣнія. Надѣлы К. рѣдко превышали 60 акровъ, въ большей части случаевъ составляя отъ 48 до 18 акровъ. Большинство держало въ своихъ рукахъ то половину, то четверть надѣла. Съ держаніемъ надѣла связано было и держаніе принадлежностей, т.-е. пользованіе, въ широкихъ размѣрахъ, общинными угодьями, пастбищами, лугами и лѣсомъ. Обработка земли въ видѣ фермъ большихъ размѣровъ совершенно отсутствовала въ Англіи того времени. Земли помѣщика нерѣдко были разбросаны между крестьянскими полями и обрабатывались К. одновременно съ ихъ надѣлами. Однимъ изъ первыхъ толчковъ къ обезземеленію К. была черная смерть (1349), сильно уменьшившая число рабочихъ рукъ и повысившая, этимъ самимъ, рабочую плату. Послѣдняя болѣе чѣмъ удвоилась, а по отношенію къ такого рода труду, какъ жатва и т. п., поднялась на 60—70% и болѣе. Между тѣмъ цѣны, напр., на пшеницу, почти не измѣнились, отчасти вслѣдствіе запрещенія вывоза. Уменьшились и доходы, какіе землевладѣлецъ получалъ съ побочныхъ статей (мельницъ и т. п.). Все это вмѣстѣ взятое вызвало кризисъ: дальше вести хозяйство въ прежнемъ видѣ для помѣщиковъ было невозможно. Въ трехъ направленіяхъ сдѣланы были уже въ XIV в. попытки согласить притязанія рабочихъ съ противоположными интересами помѣщиковъ. Въ 1349 г. было повелѣно всѣмъ здоровымъ рабочимъ людямъ обязательно работать у помѣщиковъ, и притомъ за ту же плату, какая существовала до чумы. Примѣненіе этой мѣры встрѣтило непреодолимыя затрудненія; въ послѣдующихъ законахъ установлялись тарифы рабочей платы, все болѣе возвышавшейся, т.-е. приближавшейся къ фактическимъ условіямъ. Параллельно съ правительственными мѣрами, сами землевладѣльцы пытались возстановить барщину и другія натуральныя повинности; но эти попытки разбивались объ упорное сопротивленіе К. Крестьянское возстаніе 1380 г., несмотря на его подавленіе, въ концѣ концовъ, оказалось фактической побѣдой К. Серьезный ударъ нанесло К. распространеніе овцеводства, вызванное, отчасти, политикой англійскихъ королей (съ Эдуарда III): они старались поднять шерстяную промышленность и торговлю шерстью. Спросъ на англійскую шерсть увеличивался на континентѣ Европы, цѣны на нее поднимались. Уже въ первой половинѣ XV ст. переходъ отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству является настолько выгоднымъ, что сбереженные въ городахъ и селахъ капиталы направляются на разведеніе овецъ и на расширеніе пастбищъ за счетъ пашни. Образуется группа землевладѣльцевъ, все болѣе и болѣе отклоняющихся отъ непосредственнаго занятія хозяйствомъ; создается классъ съемщиковъ, фермеровъ, берущихъ на себя весь рискъ сельскохозяйственной дѣятельности и дающихъ собственнику чистыя деньги. Они соединяютъ въ своихъ рукахъ большія земельныя пространства и вытѣсняютъ мелкихъ владѣльцевъ-К. Ограничиваются или просто отмѣняются права К. на пользованіе общирными угодьями, попадающими въ руки однихъ землевладѣльцевъ. Процессъ захвата этихъ земель начался еще въ раннюю эпоху исторіи Англіи. Съ уничтоженіемъ обязательной барщины и отмѣною фактической крѣпостной зависимости, землевладѣлецъ—особенно въ эпоху указаннаго выше кризиса—не имѣлъ болѣе интереса поддерживать мелкое землевладѣніе; для него было выгодно получать доходы съ меньшаго числа надѣловъ, еще выгоднѣе — освободить господское пастбище отъ правъ на него другихъ лицъ; крупные участки легче было теперь сдать въ аренду, чѣмъ мелкіе. Помѣщики заваливаютъ суды просьбами объ изъятіи земель изъ общиннаго пользованія. Постепенно выдѣляются изъ него, такимъ путемъ, дома, дворовые участки, лѣса. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ ограниченій въ пользованіи общинными угодьями. Съ переходомъ къ пастбищному хозяйству учащаются случаи огораживанія полей и луговъ, съ цѣлью изъятія ихъ изъ общаго запаса. Отсюда ученіе юристовъ XV в., что законъ считаетъ частную собственность всегда огороженной, не подлежащей чужому пользованію. То была новая теорія, неизвѣстная древнему обычному праву Англіи. Она получила полное преобладаніе. Въ XV в. К. могли еще пасти скотъ свой на пастбищахъ и пустошахъ, общихъ имъ съ помѣщикомъ, но замѣтны уже попытки ограничить и это право К. Въ XVI в. огораживанье пастбищъ принимаетъ громадные размѣры и не встрѣчаетъ болѣе противодѣйствія со стороны судовъ. Изъ законодательныхъ актовъ 1488 г. видно, что гдѣ прежде жили 200 К., тамъ осталось 2—3 пастуха. Были, въ это время, со стороны правительства попытки обезпечить мелкихъ хозяевъ, ограничивъ размѣры аренды. Онѣ повторялись и при Генрихѣ VIII; помѣщику, разрушившему крестьянскій дворъ, вмѣнялось въ обязанность возстановить его и огороженное поле вернуть подъ хлѣбопашество; запрещалось держать одному лицу болѣе 2 тыс. овецъ. Тѣмъ не менѣе, и въ половинѣ XVI в. аграрныя отношенія продолжаютъ складываться тѣмъ же путемъ. Конфискація монастырскихъ имуществъ, быстро перешедшихъ въ частныя руки, придаетъ процессу еще большее развитіе, несмотря на запрещеніе лицамъ, получавшимъ и покупавшимъ земли бывшія церковныя, заводить на нихъ пастбищное хозяйство и уменьшать пашню. Недовольство существующимъ порядкомъ усиливается и находитъ отраженіе въ литературѣ

(напр., въ проповѣди епископа Латимера, 1549). При Эдуардѣ VI сдѣлана была новая попытка остановить процессъ, удовлетворить жалобы К. Назначена была чрезвычайная комиссія, которая должна была изслѣдовать нарушенія законовъ Генриха VIII; но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Одинъ изъ членовъ комиссіи, J. Hales, внесъ въ парламентъ три законопроекта: одинъ, имѣвшій въ виду возстановленіе разрушенныхъ дворовъ; другой, направленный противъ дороговизны пищевыхъ средствъ и противъ главной причины ея—скототорговли; третій, обязывавшій овцеводовъ выкармливать и содержать опредѣленное число коровъ, пропорціональное числу ихъ овецъ. Первый изъ этихъ проектовъ былъ отклоненъ верхней палатой, послѣдніе два—нижней. При Елизаветѣ продолжали повышаться цѣны на шерсть, и по-прежнему постоянно совершались clearances (огораживанія) и изгнанія К. И при Іаковѣ I, и при Карлѣ I, и при Кромвелѣ издаются законы, настаивающіе на томъ, чтобы къ каждому коттеджу наемнаго сельскаго рабочаго помѣщикъ отводилъ не менѣе 4 акровъ; Карлъ I (1638) назначаетъ даже комиссію для приведенія въ исполненіе старинныхъ законовъ, изданныхъ въ охрану К. Тѣмъ не менѣе, въ XVIII в. раздаются жалобы, что коттеджи не имѣютъ даже 1—2 акровъ. Процессъ измѣненія крестьянскихъ поземельныхъ отношеній былъ завершенъ, въ существенныхъ чертахъ, еще въ XVI в.: связь К. съ землей была порвана. Прежде К. обрабатывали собственную землю, которую они держали на феодальномъ правѣ; теперь они въ большинствѣ были удалены съ своихъ надѣловъ, лишены правъ на общинную землю. Значительная ихъ часть вынуждена была превратиться въ простыхъ сельскихъ рабочихъ, другая, гораздо менѣе значительная—въ фермеровъ, пополнившихъ классъ съемщиковъ земли. Лично свободные К. стали обезземеленными, оторванными отъ почвы батраками, въ счастливомъ лишь случаѣ достигавшими положенія фермера. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, рѣшенъ былъ уже въ XIV—XVI вв., открылъ поле для двухъ другихъ: рабочаго и фермерскаго.

4. К. въ сѣв.-вост. Европѣ—въ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Прусскаго королевства, въ Мекленбургѣ, въ шведской Помераніи и т. д. Весь СВ Европы, за Эльбой, представляетъ, съ точки зрѣнія исторіи К. и ихъ отношеній къ землѣ и владѣльцамъ, совершенно особую область. Здѣсь создалось капиталистическое хозяйство, разсчитанное на внѣшній сбытъ, вытѣсняющее собою средневѣковое хозяйство, съ его мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, и превращающее К. въ безправную, крѣпостную въ полномъ смыслѣ слова массу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, въ безземельный классъ. За исключеніемъ Даніи и Остзейскаго края, вся эта область была съ XII в. колонизована изъ зап. Германіи и Фландріи. Каково бы ни было личное положеніе колониста на родинѣ, въ новой странѣ онъ былъ свободнымъ человѣкомъ. Землю у мѣстныхъ монастырей или владѣльцевъ онъ снималъ не единолично, а въ союзѣ съ цѣлой группой колонистовъ, во главѣ которой стоялъ шульцъ (Schulze); часть снятой земли раздавалась, участками, членамъ группы, а другая (лѣса, пастбища и т. п.) оставалась въ общемъ пользованіи. Земля снималась на чиншевомъ правѣ и состояла въ наслѣдственномъ владѣніи и распоряженіи, подъ условіемъ небольшого неизмѣннаго платежа и отбыванія натуральныхъ повинностей. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ К. подчинялись не вотчинной юстиціи, а собственному сельскому суду, съ шульцемъ во главѣ, затѣмъ суду владѣтеля области. Такой порядокъ вещей существовалъ не для однихъ только пришельцевъ, но и для мѣстнаго населенія. О крѣпостномъ правѣ, о барщинѣ не было и рѣчи. Хотя рыцарское сословіе и получало землю въ вознагражденіе за военную службу, но большая часть земли была въ рукахъ К. Самостоятельнаго хозяйства рыцари долго-не вели вовсе. Въ теченіе XIV и XV ст. происходитъ постепенное превращеніе и рыцаря, и города, и горожанъ въ землевладѣльцевъ (Grundherrn). Вслѣдствіе усиливавшейся потребности въ военныхъ силахъ, государи стали раздавать либо земли, съ сидящими на нихъ чиншевиками и ихъ платежами, либо чиншп, натуральныя повинности, десятины, право суда съ его доходами, то городамъ, то рыцарямъ, и, такимъ образомъ, ставить между собой и К. третье лицо. Сначала сдача цѣлаго села была рѣдкимъ явленіемъ, и положеніе К. оставалось неизмѣненнымъ; только платежи ихъ шли не въ пользу государства, а въ пользу частнаго лица. Во второй половинѣ XIV в. въ Новой Маркѣ только К. пяти селъ продолжали платить чиншп и нести натуральныя повинности непосредственно въ пользу маркграфа. Всѣ права на одно и то же село соединяются постепенно въ рукахъ одного «юнкера». Юнкеръ, владѣвшій разбросанными правами, обмѣнивался ими съ другими, пока данное село или часть его не попадали подъ его власть. Тогда на него начинаютъ смотрѣть какъ на «господина» села и его обитателей, а на К.—какъ на его подданныхъ, лишь чрезъ его посредство подчиненныхъ государю. Выработка этихъ воззрѣній начинается въ XV в.; окончательную форму они получаютъ въ XVI и XVII вв. Пользуясь широкой властью и мѣстной, и общей, добытой на сословныхъ собраніяхъ, юнкера стремятся увеличить платежи съ К. и ограничить вольный переходъ ихъ. Сначала требуется только представленіе уходящимъ замѣстителя; о правѣ возврата бѣглыхъ К.: нѣтъ рѣчи до половины XV в. въ большей части областей. Незначительны были и барщины К. въ рѣдкихъ случаяхъ по 2 дня въ недѣлю, большею частью по нѣсколько дней въ году. Отношенія къ К. носили скорѣе характеръ публичнаго, чѣмъ частнаго права. Первые признаки ухудшенія въ положеніи К. проявляются въ XV в. на земляхъ и селахъ, принадлежавшихъ городамъ (Штеттинъ и др.). Рядомъ съ развивающейся сдачей въ временную аренду (Любекъ), возникаетъ спосъ крестьянскихъ дворовъ, то для разведенія овецъ и подъ пастбища, то для цѣлей земледѣлія (Штеттинъ, Стральзундъ и др.). Къ XVI в. городами и отдѣльными бюргерами создается рядъ мызъ или хуторовъ (Vorwerke), съ самостоятельными хозяйствами. Нѣсколько позже то же самое происходитъ и на земляхъ юнкеровъ. Существованіе ганзейскаго союза, громадная для того времени торговая его дѣятельность оказали постепенно свое дѣйствіе, тѣмъ большее, что въ XV и особенно въ XVI в. усилился спросъ на хлѣбъ, скотъ и другіе продукты сельскаго хозяйства въ Голландіи, Фландріи и Англіи. Крупные города, въ родѣ Данцига, Штеттина, Гамбурга, мелкіе, въ родѣ Ревеля, Риги, превратились въ центры вывозной торговли хлѣбомъ и скотомъ. Близость къ хлѣбнымъ ганзейскимъ рынкамъ облегчила для Сѣверо-Востока, становившагося житницей Европы, переходъ къ чисто-помѣщичьему хозяйству. Расширеніе площади полей помѣстья, въ особенности при экстенсивномъ характерѣ тогдашняго земледѣлія, сдѣлалось неизбѣжнымъ. Это расширеніе происходило преимущественно на счетъ К. и ихъ земли. Въ одной Сред-

пей Бранденбургской Маркѣ, напр., въ теченіе 50 лѣтъ снесено 426 крестьянскихъ дворовъ, — а между тѣмъ курфюрсты бранденбургскіе оказывали нѣкоторое сопротивленіе сносу дворовъ, разрѣшая его лишь для образованія помѣщичьяго двора или жилья для помѣщичьей вдовы. Въ Мекленбургѣ рецессъ 1527 г. открываетъ дворянамъ широкій путь для сноса дворовъ; въ Помераніи сносы вызываютъ еще въ 1550 г. громкія жалобы городовъ, такъ какъ дворянство причисляетъ снесенные дворы къ землямъ помѣстья и этимъ освобождаетъ ихъ отъ налоговъ. На глазахъ государя амтманы доменныхъ земель однимъ почеркомъ пера сносятъ цѣлыя деревни для увеличенія запашки (Голштинія, Померанія). Конфискація церковныхъ земель также способствуетъ преобразованію феодальнаго хозяйства въ помѣщичье. Права К. на надѣлъ, прежде прочно обставленныя, все болѣе умаляются и, наконецъ, поглощаются почти всецѣло правами помѣщика. Рецепція римскаго права, совпадающая на СВ съ развитіемъ помѣщичьяго хозяйства, наноситъ К. сильнѣйшій ударъ, перенося право собственности съ dominium utile К. на dominium directum помѣщика. Въ XVII в. теоріи эта лежитъ въ основаніи всѣхъ рецессовъ, законовъ, судебныхъ рѣшеній. Пріобрѣтеніе помѣщиками даровой рабочей силы являлось другой важной стороной переворота. Вслѣдствіе преобладанія дворянства на сеймахъ это совершилось быстро, почти въ теченіе одного столѣтія. Въ Бранденбургѣ, напр., въ 1527 г. ограничивается право судебной защиты К.; въ 1540 г. постановлено подвергать ихъ тюремному заключенію за неосновательную жалобу на помѣщика; въ 1572 г. на К. наложена обязанность посылать дѣтей на службу, на 3 года, во дворъ помѣщика, за дешевое вознагражденіе, и они лишены права отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ. Въ XVII вѣкѣ запрещается К. отдавать сыновей въ обученіе ремеслу; обязанность дворовой службы для крестьянскихъ дѣтей продолжается до времени основанія ими собственнаго хозяйства. Безъ паспорта отъ помѣщика К. не можетъ уйти изъ села: иначе онъ — бѣглый. Ограничивается постепенно свобода брака К., ихъ право выдавать дочерей замужъ. Барщина превращается въ неопредѣленную и произвольную; курфюрстъ проситъ лишь не злоупотреблять ею, не заставлять К. работать болѣе 2 дней въ недѣлю и кормить ихъ хоть разъ въ день. К.—гласилъ законъ 1637 г.—обязаны работать ежедневно, какъ и когда прикажетъ помѣщикъ, съ такимъ количествомъ скота, какое будетъ указано имъ, и притомъ на собственный счетъ К., на ихъ же харчахъ. Ни продавать, ни отчуждать своихъ дворовъ К. болѣе не въ правѣ, какъ не въ правѣ пріобрѣтать землю или владѣть ею въ другой деревнѣ. Положеніе К. въ другихъ областяхъ было еще хуже, чѣмъ въ Бранденбургѣ. Въ Помераніи и на Рюгенѣ, гдѣ еще въ началѣ XVI в. существовало не мало чиншевиковъ, обязанныхъ лишь опредѣленными платежами и повинностями, въ 1640 г. всѣ помѣщичьи К. безъ исключенія уже считались homines proprii, т.-е. абсолютно крѣпостными. К., по воззрѣніямъ тогдашнихъ юристовъ (Mevius, Baltasar)— pars fundi. За вторичное бѣгство онъ подлежалъ наложенію клейма. Помѣщичій домъ становится теперь средоточіемъ крупной земледѣльческой машины. Угодья и лѣсъ — собственность помѣщика; К. только пользуются ими, съ разрѣшенія и по указанію владѣльца. Работающая на поляхъ помѣщика подневольная масса состоитъ изъ К. тяглыхъ, полутяглыхъ, четвертныхъ, за немногими исключеніями уже лишенныхъ права собственности на свои надѣлы и держащихъ ихъ по усмотрѣнію помѣщика. Разореніе страны—результатъ тридцатилѣтней войны, — задержавшее развитіе хозяйства, внесло полную путаницу въ поземельныя отношенія. Масса дворовъ исчезла вслѣдствіе военныхъ погромовъ, масса земли осталась впустѣ и пошла на расширеніе полей помѣстья, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ обязательной крестьянской работы. Теперь уже сами помѣщики сажали К. на *свою* землю: принципъ наслѣдственности потерялъ силу, а въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе уничтожился. Установилось правило, что каждый крѣпостной обязанъ, по требованію помѣщика, садиться на тягло и, разъ сѣвши, не имѣетъ права передавать его другому. Въ XVIII в., съ поднятіемъ земледѣлія и развитіемъ сбыта, процессъ увеличенія полей помѣстья и уменьшенія крестьянскихъ земель пошелъ ускореннымъ ходомъ. Гдѣ не оказалось достаточной охраны для К. со стороны власти—напр., въ шведской Помераніи,—обезземеленіе К. и превращеніе ихъ въ рабочихъ-крѣпостныхъ достигло полнаго развитія; задержанъ былъ нѣсколько процессъ лишь въ областяхъ, входившихъ въ составъ Прусскаго королевства. Еще болѣе ухудшилось положеніе К. вслѣдствіе быстраго развитія временной аренды на 2, 3, 6, 9, иногда 12 лѣтъ. Нѣкоторые К., за ненадобностью въ ихъ трудѣ, несли барщину въ незначительныхъ размѣрахъ. Возвысить доходъ съ ихъ земель оказывалось возможнымъ только съ помощью временной аренды. Если крестьянинъ, сидѣвшій на землѣ, не соглашался на заключеніе арендного договора, его сгоняли съ земли и отдавали ее другому арендатору. Иногда арендная плата вносилась вполнѣ или отчасти въ видѣ барщины, иногда деньгами; въ послѣднемъ случаѣ переходъ къ арендѣ являлся какъ бы освобожденіемъ крестьянина, но связь его съ землей разрушалась, и онъ превращался въ настоящаго безземельнаго. Сильнѣе и шире всего эта новая форма отношеній развилась въ Помераніи. Прусское правительство уже съ начала XVIII в. пытается положить предѣлъ произволу помѣщиковъ и захвату ими земель; но попытки Фридриха I и Фридриха-Вильгельма I окончились полной неудачей. Грозный эдиктъ 1739 г. по поводу сносовъ «ohne gegründete Raison» вызвалъ энергическій отпоръ со стороны помѣщиковъ, и его пришлось взять назадъ. Столь же безуспѣшны были и стремленія уничтожить крѣпостное право (1702, 1719—1720 гг.). Фридрихъ II объ освобожденіи К. отъ крѣпостной зависимости серьезно не думалъ. Въ 1763 г. онъ предписалъ было «безъ разсужденій» и немедленно уничтожить крѣпостную зависимость въ Помераніи; но достаточно было мѣстному чиновничеству заявить, что такой зависимости не существуетъ, а есть только «благодѣтельная и выгодная» для К. связь, чтобы (въ виду указанной бюрократіей опасности обезлюдѣнія и, слѣдов., возможнаго недостатка рекрутъ) эдиктъ, не заключавшій въ себѣ ни одного указанія на способы освобожденія, былъ взятъ назадъ. Въ томъ же родѣ были указы 1773 г. для другихъ областей. Съ большей энергіей проведены были мѣры охраны К.; въ 1764 г. повторено было запрещеніе сноса крестьянскихъ дворовъ и постановлено, чтобы впредь каждый пустующій крестьянскій дворъ былъ обязательно замѣщаемъ К. Дѣйствіе закона распространено было на все время съ 1756 г. до изданія указа. Этимъ путемъ удалось на 50 лѣтъ, до реформы 1807 г., сдержать поползновенія помѣщиковъ, но лишь въ немногихъ областяхъ (Бранденбургѣ, прусской Помераніи, Силезіи); въ остальныхъ законъ остался безъ практическаго примѣненія. На государственныхъ земляхъ Фридрихъ II, въ

1777 г., установилъ обязательную наслѣдственную передачу участковъ. Измѣнить отношенія К. къ помѣщикамъ прусское правительство рѣшилось только послѣ того, какъ въ 1806—7 гг. Пруссія подверглась неслыханному погрому. Вслѣдъ за тильзитскимъ миромъ была образована комиссія для составленія закона объ уничтоженіи наслѣдственнаго подданства, какъ названы были всѣ виды крѣпостной зависимости въ земскомъ правѣ (Landrecht) 1794 г. Въ августѣ 1807 г. король открыто выразилъ свое желаніе дать свободу К. Помѣщики заявили, что они готовы на это согласиться, если имъ будетъ дана свобода распоряженія крестьянскими дворами, т.-е. если будутъ измѣнены законы объ охранѣ К. Они обязывались, правда, замѣщать К., покинувшихъ дворы, другими, но лишь съ тѣмъ, чтобы они за плату работали на земляхъ помѣстья. 9 октября 1807 г. изданъ былъ указъ, отмѣнявшій крѣпостную зависимость или подданство для всѣхъ тѣхъ К., которые владѣли надѣлами въ качествѣ собственниковъ, чиншевиковъ или арендаторовъ. Мартыновъ день 1810 г. былъ назначенъ временемъ полнаго прекращенія подданства, но съ сохраненіемъ всѣхъ обязанностей К., какія они, какъ свободные люди, должны нести въ силу владѣнія землей или договора. Для государственныхъ К. рядъ указовъ 1807, 1808 и 1811 гг. безвозмездно отмѣнялъ подданство и разрѣшалъ выкупъ барщины и другихъ повинностей. Что касается помѣщичьихъ К., то на продолженіи ихъ охраны настаивалъ одинъ только Штейнъ. Въ видѣ компромисса было постановлено, что лишь тѣ крестьянскіе дворы могутъ быть присоединены къ помѣстью, которые не могутъ быть возстановлены по отсутствію средствъ у помѣщиковъ и у К., да и то всякій разъ съ разрѣшенія правительства и съ уплатой вознагражденія К. Наслѣдственнымъ владѣльцамъ крестьянской земли предоставлялось превратить ихъ дворы въ собственность, подъ условіемъ уступки $^1/_3$ ихъ въ пользу помѣщика, а пожизненнымъ—подъ условіемъ уступки $^1/_2$. Это былъ дорогой выкупъ, выгодность котораго для помѣщиковъ была очевидна, такъ какъ превышала стоимость повинностей съ дворовъ. Предписано было въ теченіе 2 лѣтъ выжидать добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ К. и только по истеченіи этого времени дѣйствовать принудительно. Изданіе указа вызвало со стороны дворянства цѣлую бурю протестовъ, жалобъ, инсинуацій, угрозъ и т. п. Дѣло затянулось, отчасти вслѣдствіе войны, и этимъ воспользовались, чтобы придать ему иной характеръ. Когда, съ заключеніемъ мира, вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь, декларацією 1816 г. дѣло было рѣшено всецѣло къ выгодѣ помѣщиковъ. Исключались изъ дѣйствія закона: 1) всѣ владѣющіе мелкими участками, т.-е. не-тяглые К., на которыхъ оставалась обязанность пѣшей работы въ пользу помѣщика, безъ права освободиться отъ нея; 2) тѣ изъ тяглыхъ, которые не внесены въ кадастръ, т.-е. сидящіе на земляхъ, не подлежащихъ налогу, не-крестьянскихъ, и 3) тѣ изъ тяглыхъ и внесенныхъ въ кадастръ К., которые посажены были на надѣлы въ силу указовъ XVIII в. объ охранѣ крестьянской земли. Остальнымъ К. дозволялось, буде они пожелаютъ или того захочетъ помѣщикъ, выкупать землю въ собственность, согласно закону 1811 г., или — и это было новостью—уплачивать помѣщику ренту деньгами или зерномъ съ годовой средней стоимости повинностей, увеличенной въ 25 разъ. Помѣщикъ терялъ право верховной собственности на землю К., на барщины и повинности освобожденныхъ К., на выпасъ на крестьянской землѣ. К. лишались права требовать отъ помѣщика помощи въ случаѣ несчастья, права на дрова и валежникъ въ господскомъ лѣсу, на помощь лѣсомъ при постройкахъ, на уплату помѣщикомъ за нихъ налоговъ, на пастбище на господской землѣ. Объ охранѣ К. и ихъ земли въ декларацiи 1816 г. не говорится ни слова: она отнынѣ исчезаетъ въ Пруссіи (лишь для Познани она сохранена закономъ 1819 г.), а помѣщикамъ, какъ и всякимъ инымъ лицамъ, предоставляется полное право покупать свободную землю К. Для К., не подошедшихъ подъ дѣйствіе закона 1816 г., было издано въ 1821 г. особое постановленіе о порядкѣ выкупа повинностей, но и то только для болѣе состоятельныхъ. Значительная часть К. оказалась, согласно желанію помѣщиковъ, въ такомъ положеніи, что не могла существовать безъ найма земли или работы у помѣщиковъ. До 1848 г. прусское правительство не дѣлаетъ болѣе ни одного шага, чтобы облегчить положеніе К. и помочь имъ въ дѣлѣ выкупа повинностей; о какомъ-либо выкупномъ учрежденіи не было и рѣчи. Вотчинная юстиція и полиція помѣщиковъ не была затронута реформой и до 1848 г. сохранялась неприкосновенной; оставалось еще не мало К., не откупившихся отъ повинностей. Обезземеленіе К. шло ускореннымъ ходомъ. Въ прусской Померанiи, напр., до 1816 г. насчитывалось 45 крестьянскихъ хозяйствъ на 1 кв. милю, въ 1837 г.—13. Когда вспыхнула революція 1848 г., объ исправленіи всѣхъ допущенныхъ ошибокъ было трудно и помышлять. На первомъ планѣ стояли вопросы о прекращеніи сохранившихся еще обязательныхъ отношеній и о способѣ ихъ выкупа, затѣмъ—о регулированіи земельныхъ отношеній, не затронутыхъ прежними законами. Въ 1850 г. изданъ былъ указъ, долженствовавшій окончательно разрѣшить крестьянскій вопросъ. Отмѣна вотчинной юстиціи, воспрещеніе образованія леновъ, неограниченная свобода земельной собственности, выкупъ всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей—таковы главныя основанія новаго закона. Значительная часть повинностей была признана не подлежащей выкупу и уничтожалась безъ вознагражденія. Подлежащими выкупу признаны были лишь платежи и повинности, связанные съ землею (барщина, платежи зерномъ, десятина, платежи при переходѣ имуществъ и т. п.). Выкупъ предоставленъ добровольному соглашенію сторонъ; онъ долженъ быть произведенъ совмѣстно для всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей; размѣръ его опредѣляется, смотря по характеру повинностей, средней нормой дохода, увеличенной въ 18, 20, 25 и даже въ $33^1/_3$ раза. Для облегченія выкупа организованы выкупныя учрежденія (Rentenbanken). Наконецъ, дѣйствіе закона было распространено и на тѣхъ пѣшихъ К., которыхъ не коснулись прежніе указы. Законъ былъ составленъ умѣло, но соціальное значеніе его оказалось незначительнымъ, такъ какъ послѣ законовъ 1816 и 1821 гг. пѣшихъ К. сохранилось немного. Попрежнему оставленъ былъ безъ вниманія весь классъ поденныхъ рабочихъ, весь сельскій пролетаріатъ. Законъ 1857 г. установилъ крайними сроками для окончанія операцій сдѣлокъ по выкупу 1858-ой годъ. Точныхъ данныхъ о ходѣ операцій нѣтъ. Въ 5 провинціяхъ (Пруссіи, Померанiи безъ Стральзунда, Бранденбургѣ, Силезіи и Познани) въ 1876 г. насчитывалось 274 704 крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 175 558 ($^7/_{11}$) наслѣдственныхъ и 99 146 ($^4/_{11}$) пожизненныхъ или неопредѣленныхъ. Изъ послѣднихъ выкуплено вполнѣ 83 285, въ томъ числѣ въ силу прежнихъ законовъ—70 579, въ силу за-

кона 1850 г.—12 706. — Въ Мекленбургѣ, гдѣ крѣпостное право доведено было до крайнихъ его послѣдствій, и гдѣ обезземеленіе К. достигло въ XIX в. крупныхъ размѣровъ (изъ 12 545 крестьянскихъ дворовъ, существовавшихъ въ XVII в., въ 1848 г. сохранилось всего 1213), дѣла стояли еще хуже. Указъ 1820 г. провозгласилъ, правда, что ежегодно, до 1824 г., должна была получать свободу $^1/_4$ крѣпостныхъ. Но, кромѣ этой «свободы», законъ не давалъ ничего: К. предоставлялось право перехода—и только. О земельныхъ правахъ не было сказано ни слова; зато было установлено, что К., прогнанный господиномъ и не нашедшій себѣ мѣста, долженъ быть, какъ бродяга, заключаемъ въ рабочемъ домѣ. Вотчинная полиція и судъ надъ К. были сохранены за помѣщиками, съ правомъ тѣлеснаго наказанія. Сносъ дворовъ продолжался до 1848 г. Попытка создать изъ рабочихъ хотя бы временныхъ арендаторовъ, прекратить и воспретить сносы дворовъ, окончилась неудачей. Въ 1850—51 гг. старые порядки были возстановлены. Только въ 1862 г., вслѣдствіе усилившейся эмиграціи и обнищанія земледѣльческаго класса, ограничено было право сноса: въ деревняхъ, гдѣ не менѣе 4 дворовъ, разрѣшено сносить одинъ дворъ, гдѣ 5—два, и т. д., притомъ съ согласія правительства.

5. К. въ Даніи. Положеніе К. въ средневѣковой Даніи было совершенно одинаково съ положеніемъ ихъ въ Швеціи и Норвегіи. Еще въ концѣ XV в. ок. 20% всей земли находились въ рукахъ К.-собственниковъ. Усиленіе дворянства и духовенства измѣнило къ худшему положеніе К. Платежи и повинности ихъ стали умножаться, хотя до XVI в. все еще были опредѣленными; началось насильственное обращеніе К.-собственниковъ въ временныхъ арендаторовъ. По мѣрѣ увеличенія выгодъ отъ сел. хозяйства, вслѣдствіе большаго спроса на хлѣбъ и скотъ, дворяне-помѣщики все упорнѣе стремятся къ расширенію помѣщичьей запашки, къ образованію отрубныхъ имѣній, мызъ или хуторовъ, путемъ обмѣновъ и усиленнаго сноса крестьянскихъ дворовъ (къ полов. XVII в. снесенныхъ дворовъ насчитывалось 1650). Въ теченіе XVI в. дворяне присвоиваютъ себѣ безпошлинную продажу хлѣба, лишаютъ К. права торговать скотомъ и ограничиваютъ право горожанъ на эту торговлю. Договоры съ арендаторами часто нарушаются, съ цѣлью создать для помѣщичьяго хозяйства даровую рабочую силу. Барщина, въ XIV—XV в. не превышавшая 8 дней въ году, растетъ и ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія помѣщика; отъ нея не избавляетъ и замѣна ея денежными взносами; переходъ К. дозволяется лишь съ согласія помѣщика. Въ XVI в. часть К. превращается въ настоящихъ крѣпостныхъ; въ Зеландіи люди нерѣдко продаются какъ скотъ (въ Ютландіи и Фіоніи К. продавались не иначе какъ съ землей). Реакція противъ такихъ порядковъ выразилась, но безуспѣшно, и въ протестахъ Дюбвадовъ (см. Данія, XV, 526), и въ указахъ Христіана IV объ уничтоженіи барщины и крѣпостного права (1623, 1633—34, 1646), отмѣненныхъ при Фридрихѣ III (1650, 1656). Революціею 1660 г., произведенною горожанами и свободными К., побѣждены были дворяне, но въ выигрышѣ оказалась одна королевская власть; положеніе К. стало еще хуже прежняго. Что до тѣхъ поръ было злоупотребленіемъ, то теперь было занесено въ кодексъ законовъ. Помѣщики сдѣлались правительственными агентами по части взиманія налоговъ и поставки рекрутъ. Ихъ полицейско-дисциплинарная власть была соотвѣтственно усилена. Если К. бѣжалъ, лежавшіе на немъ платежи распредѣлялись между оставшимися на мѣстѣ. К. изнемогали подъ бременемъ непосильныхъ работъ и поборовъ. Прикрѣпленіе къ землѣ было распространено на всѣхъ К. Сносъ крестьянскихъ дворовъ почти не находилъ противодѣйствія со стороны правительства, иногда даже поощрялся. Только въ 1788 г. было уничтожено крѣпостное право, путемъ отмѣны (начиная съ 1800 г.) прикрѣпленія всѣхъ К. (отъ 14 до 36-лѣтняго возраста) въ видахъ отбыванія рекрутчины. Торговля хлѣбомъ и скотомъ была объявлена свободною для всѣхъ сословій. Законъ 1790 г. запретилъ сносъ дворовъ. Законами 1784, 1785 и 1791 гг. было разрѣшено отчуждать участки земли, входившіе въ составъ помѣстья, а также раздроблять его и продавать землю К. Чтобы дать К. возможность пріобрѣсти или выкупить земли, учреждена была въ 1786 г. кредитная касса. Законами 1791, 1793, 1795 и 1799 гг. размѣры барщины были опредѣлены, и притомъ такъ, чтобы она не была помѣхой обработкѣ крестьянами ихъ собственной земли; установленъ порядокъ выкупа барщины и переводъ ея на деньги. На практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, все ограничивалось именно такимъ переводомъ (въ Зеландіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ, гдѣ К. были бѣдны, барщина натурой продержалась до 1848 г.). Въ 1795—96 гг. право назначенія судей было отнято у помѣщиковъ. Въ 1818 г. отмѣнены податныя привилегіи дворянъ. Когда Данія, въ 1848 г., превратилась въ конституціонное государство, законъ 1851 г. установилъ обязательную продажу К. земли, принадлежащей государству. Въ 1852 г. это распространено было на земли университетовъ, академій, общественныхъ учрежденій, госпиталей и т. д. Законъ 1854 г. предоставилъ всѣмъ владѣльцамъ бывшихъ леновъ продавать К. заплатую послѣднимъ землю. Въ 1861 г. эта мѣра была распространена на земли частныхъ землевладѣльцевъ. Закономъ 1850 г. какъ помѣщикамъ, такъ и К. дано право выкупа барщины, что и повлекло за собою полное ея уничтоженіе.

6. К. въ Австріи. Въ собственно-австрійскихъ земляхъ судьба и положеніе К. были почти вполнѣ сходны съ судьбой и положеніемъ К. въ юго-зап. Германіи. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр., въ Тиролѣ, сохранилось немало свободныхъ К.-собственниковъ. Значительная часть К. попала въ зависимое положеніе подданства (Hörigkeit), но съ сохраненіемъ нѣкоторой доли личной свободы и опредѣленности повинностей. Обычное право (Weisthümer), лежавшее въ основѣ отношеній К. къ владѣльцамъ, ограждало права К. Въ гораздо болѣе тяжеломъ положеніи находились К. восточныхъ областей Австріи — Чехіи, Моравіи, Венгріи и др. Съ XIV в., въ особенности, съ XV в. во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ происходитъ усиленный процессъ превращенія свободныхъ К., наслѣдственныхъ владѣльцевъ земли, въ крѣпостныхъ, безъ права прочнаго держанія земли. Въ Чехіи, при Владиславѣ, переходъ государственной власти въ руки дворянства приводитъ къ полному почти закрѣпощенію К. Существовавшая въ XIV и XV вв. обязанность К. отбывать барщину въ размѣрѣ 6—12 дней въ году смѣняется полною неопредѣленностью барщины. Въ XVII в. считалось законнымъ требованіе ежедневной барщины. Въ Венгріи процессъ закрѣпощенія К., съ колебаніями и отступленіями, начинается еще въ XIV в. При Людовикѣ Великомъ (1342—1382) установленіе обязательнаго платежа въ размѣрѣ $^1/_9$ дохода, отдача крестьянъ въ вѣдѣніе вотчиннаго помѣщичьяго суда, отмѣна права перехода (разрѣшеннаго закономъ 1298 г.) и установленіе правила, что безъ согласія владѣльца К. не

можетъ оставить помѣстья — поставили К. въ полную почти зависимость отъ произвола помѣщиковъ. Въ 1397 г. свободный переходъ былъ возстановленъ, но на практикѣ насилія продолжались. Барщина увеличилась до 5 дней въ недѣлю. Возстаніе 1437 г. временно задержало процессъ: барщина понизилась до 3 дней въ недѣлю. Подавленіе возстанія 1514 г. привело къ провозглашенію полной крѣпостной зависимости К., удержавшейся и послѣ фиктивной ея отмѣны указомъ Фердинанда I (1547). Въ XVII в. помѣщикъ пользовался, въ предѣлахъ своего имѣнія, судебной и полицейской властью, съ правомъ подвергать К. тяжкимъ и произвольнымъ наказаніямъ. Безъ его согласія К. не могъ ни оставить имѣнія, ни жениться, ни выдать замужъ дочь, ни отдавать дѣтей въ обученіе ремеслу. Рекрутчинѣ К. подлежали по волѣ помѣщика. Право К. на землю, прежде наслѣдственное, неотъемлемое, превратилось въ временное держаніе; во всякое время помѣщикъ могъ согнать съ нея К. и замѣнить ихъ другими или присоединить участокъ къ помѣщичьей землѣ. Барщина, какъ и другія повинности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ превратилась въ неопредѣленную повинность. Гдѣ, въ видѣ исключенія, господствовала опредѣленная барщина, тамъ работа обязательно равнялась 3 днямъ въ недѣлю, 6 днямъ—во время жатвы. На К. ложились всею тяжестью налоги и повинности въ пользу государства. Въ XVII в. сносъ крестьянскихъ дворовъ дошелъ до крайнихъ размѣровъ, особенно въ Чехіи, послѣ побѣды при Бѣлой Горѣ. Правительство, возводя существующую практику въ законъ, еще болѣе способствовало обезземеленію К. Обложеніе земель въ пользу государства фактически исчезало, такъ что интересъ фиска разошелся, наконецъ, съ интересами землевладѣльцевъ. Уже въ 1654 г. велѣно было составить податные списки, въ которые занесены были всѣ крестьянскія земли, съ объявленіемъ ихъ не подлежащими переводу въ разрядъ помѣщичьихъ. Отсутствіе параллельныхъ реформъ въ сферѣ суда и администраціи лишило эту мѣру серьезнаго характера, тѣмъ болѣе, что ни о чемъ другомъ, кромѣ налоговъ, правительство не заботилось. Не больше успѣха имѣли и мѣры, принятыя Карломъ VI (1713, 1723). Только съ Маріи-Терезіи замѣчается поворотъ къ лучшему. Фискальный интересъ соединяется теперь съ гуманитарными идеями XVIII в. Съ введеніемъ новаго, болѣе точнаго кадастра тѣсно были связаны мѣры противъ дальнѣйшаго сноса крестьянскихъ дворовъ и присоединенія крестьянской земли къ помѣщичьей. Свобода помѣщичьей земли отъ налоговъ была отмѣнена (1751). Организованъ былъ институтъ окружныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ назначались лица, «жадныя къ новшествамъ». Имъ дано было полномочіе защищать К., принимать отъ нихъ жалобы, служить какъ бы высшей инстанціей по отношенію къ вотчинному суду, пересматривать земельные договоры, заключаемые К. съ помѣщиками. Указомъ 1766 г., изданнымъ для Чехіи, затѣмъ распространеннымъ на другія области, дано было К. право выкупа въ собственность ихъ надѣловъ. Купленной землей К. могли распоряжаться свободно; некупленная состояла, въ лучшемъ случаѣ, въ пожизненномъ ихъ владѣніи. Въ одномъ изъ округовъ Моравіи къ концу XVIII в. изъ 17 тыс. дворовъ невыкупленными оставалось всего 749. Въ 1771 г. была назначена урбаріальная комиссія, для изслѣдованія крестьянскихъ отношеній къ помѣщикамъ и регулированія, а въ иныхъ случаяхъ и уменьшенія повинностей, барщины и т. п. Robotpatent'ами, изданными для разныхъ областей (1774—75), былъ установленъ максимумъ барщины (3 дня въ недѣлю) и указанъ способъ выкупа повинностей или замѣны натуральныхъ повинностей денежными эквивалентами. Эта послѣдняя мѣра могла примѣняться лишь въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ. Въ 1777 г. былъ выработанъ проектъ выкупа, основанный на строгомъ соотвѣтствіи денежныхъ платежей съ качествомъ и величиной надѣла; но его примѣняли лишь къ государственнымъ землямъ. Какъ ни были умѣренны Robotpatent'ы, дворянство, особенно въ Чехіи, встрѣтило ихъ упорнымъ сопротивленіемъ. Неудовлетворили они и К., надѣявшихся на полную отмѣну барщины. Въ Чехіи К., въ увѣренности, что это не настоящій, а подложный указъ, потребовали полнаго освобожденія, и возстаніе пришлось подавить силой оружія (1775). Послѣ присоединенія Галиціи, гдѣ крѣпостная зависимость отличалась наиболѣе возмутительнымъ характеромъ, дѣйствіе Robotpatent'а было, въ 1775 г., примѣнено и къ ней. Іосифъ II въ 1781 г. издалъ два патента для чешско-нѣмецкихъ земель, изъ которыхъ однимъ расширено было право К. обжаловывать дѣйствія помѣщика, другимъ ограничена и доведена до минимума вотчинная юстиція. Въ 1781 и слѣд. гг. провозглашена была отмѣна крѣпостной зависимости въ Чехіи, Моравіи, Крайнѣ, Галиціи. К. объявлены были лично свободными, хотя все еще подданными (въ силу nexus subditus personalis), и обязанными нести точно опредѣленныя закономъ повинности. Имъ предоставлена была свобода перехода, свобода занятій, свобода отдавать дѣтей на обученіе ремесламъ, свобода браковъ. Вотчинный судъ былъ сохраненъ, но съ существенными ограниченіями. По закону 1781 г. пріобрѣтеніе К. земли должно было совершаться путемъ уплаты въ нѣсколько сроковъ; К. получили право отчуждать свои земли, право закладывать ихъ (до $^2/_3$ стоимости). Указомъ 1789 г. 70% крестьянскаго дохода было объявлено неподлежащими никакому обложенію; но этотъ указъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, въ виду сопротивленія помѣщиковъ, для которыхъ онъ создавалъ усиленное обложеніе. Послѣ Іосифа II никакихъ мѣръ въ пользу крестьянъ не принималось; сводъ законовъ, изданный въ 1841 г. и основанный всецѣло на реформахъ Маріи-Терезіи, служилъ регуляторомъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Попытки возбудить вопросъ о реформѣ барщины на венгерскомъ сеймѣ (1833 г.) были безуспѣшны. Съ трудомъ добился сеймъ 1839 г. утвержденія правительствомъ закона о выкупѣ повинностей К. Тяжелыя повинности, въ размѣрахъ 100—150 дней барщины ежегодно, вызвали волненія среди К. и кровавое возстаніе въ Галиціи (1846). Тогда только былъ изданъ указъ о выкупѣ, почти буквально повторяющій постановленія Robotpatent'овъ Маріи-Терезіи. Какъ только, въ 1848 г., вспыхнуло революціонное движеніе въ Венгріи, 18 марта объявлена была отмѣна на вѣчныя времена всякаго рода подданства К. 25 апрѣля австрійскимъ правительствомъ былъ изданъ указъ о выкупѣ, вызвавшій сильный протестъ среди К.: они потребовали болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса. 26 іюля на разсмотрѣніе австрійскаго рейхстага внесено было Гансомъ Кудлихомъ предложеніе декретировать полную отмѣну всякаго рода зависимыхъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Законъ, осуществлявшій эту реформу, былъ распубликованъ уже Францемъ-Іосифомъ. Онъ освобождалъ К. и превращалъ ихъ въ собственниковъ, уничтожалъ какъ подданство, такъ и зависимость К., а также (безвозмездно) всѣ связанные съ этой зависимостью платежи и повинности, вот-

чинный судъ, вотчинную полицію, различіе между крестьянскими и помѣщичьими землями. Подлежащими выкупу были объявлены лишь платежи за землю. Несмотря на наступившую реакцію, реформа была проведена въ духѣ закона 1848 г. Общая сумма выкупа въ Цислейтаніи составила около 208 милл. гульденовъ. Часть ея — одну треть — взяло на себя правительство; остальныя $^2/_3$ были признаны общественнымъ долгомъ и, на основаніи исчисленія тѣхъ выгодъ, какія освобожденіе почвы принесетъ разнымъ интересамъ, т.-е. крестьянскимъ съ одной, помѣщичьимъ съ другой,—возложены на обѣ эти группы пропорціонально. Для ускоренія выкупа въ 1850 и 1851 гг. образованъ былъ спеціальный выкупной фондъ, въ видѣ 5% бумагъ, подлежащихъ погашенію въ теченіе 40 лѣтъ. Къ 1859 г. выкупная операція была вполнѣ закончена. По отношенію къ Венгріи, Хорватіи, Славоніи, Банату, Трансильваніи выкупная операція и освобожденіе К. установлены были законами 1853 и послѣдующихъ годовъ. Въ Венгріи $^1/_3$ выкупной суммы правительство на себя не взяло.

7. К. въ юго-западной и западной (зальбской) Германіи. До XV в. процессъ развитія крестьянскихъ отношеній былъ здѣсь почти тотъ же, что и во Франціи; только въ Германіи удержалось гораздо болѣе значительное число свободныхъ К.-собственниковъ и свободныхъ крестьянскихъ общинъ, не подчиненныхъ власти помѣщика. Число крѣпостныхъ постепенно уменьшалось; они сближались съ болѣе многочисленнымъ классомъ прикрѣпленныхъ къ землѣ, но лично свободныхъ К. (Hörige), обязанныхъ постоянными, опредѣленными повинностями. Земля пріобрѣталась отчасти покупкой, но болѣе всего посредствомъ чиншевого держанія (Zinsbauern), наслѣдственной аренды (Erbpacht) и такъ назыв. Meierrecht — сначала, повидимому, временнаго держанія, но уже съ XV в. переходившаго въ наслѣдственное и представлявшаго нѣчто среднее между эмфитевзисомъ и чиншевымъ держаніемъ. Измѣненіе къ худшему въ положеніи К. началось лишь съ XV в., главнымъ образомъ вслѣдствіе причинъ экономическихъ. Города южн. и зап. Германіи были втянуты въ торговый оборотъ Италіи. Создавались торговыя компаніи, накоплялись капиталы въ рукахъ бюргеровъ, росли потребности, — и все это отражалось и на землевладѣльцахъ. До XV в. рыцарство южн. и зап. Германіи жило лишь доходами съ подвластнаго населенія, болѣе или менѣе опредѣленными обычаемъ и договорами. Самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ оно не занималось. Продажа шерсти въ города, разведеніе овецъ были добавочными, но небольшими источниками дохода. Въ поискахъ новыхъ средствъ дворянство остановилось на личномъ трудѣ К. Повышеніе крестьянскихъ повинностей, увеличеніе платежей за разрѣшеніе браковъ и т. п., еще чаще — созданіе совершенно новыхъ поборовъ съ К., выжиманіе изъ нихъ всего возможнаго сдѣлалось главною цѣлью дворянскихъ стремленій. Возстаніе К., начавшееся въ XV в. и закончившееся крестьянской войной 1525 г., было подавлено. Закрытіе для европейской торговли восточныхъ портовъ и, главнымъ образомъ, Египта, перенесеніе центра тяжести торговой дѣятельности на Западъ, вслѣдствіе открытія новыхъ морскихъ путей, подорвало развитіе германской торговли и промышленности, отбросило Германію назадъ, къ старымъ способамъ веденія хозяйства, задержало разрушеніе старыхъ земельныхъ отношеній. Въ виду кризиса, вызваннаго приливомъ американскаго золота и серебра и приведшаго къ обезцѣненію денегъ, помѣщики особенно тяготились неизмѣнностью крестьянскихъ платежей, основанною на обычаѣ и законѣ. До конца XVIII в. на этой почвѣ идетъ борьба между помѣщиками и К., тѣмъ болѣе упорная, что самостоятельнаго хозяйства, разсчитаннаго на внѣшній сбытъ, помѣщики и теперь не вели: вывозъ хлѣба изъ южн. и зап. Германіи въ XVI—XVIII вв. почти не существовалъ. Хлѣба, производимаго страной, едва хватало на собственное потребленіе. Хозяйство и отношенія къ К. сохраняли отпечатокъ патріархальный, средневѣковый; о стремленіи къ сносу дворовъ К., къ образованію обширныхъ полей помѣстья, къ округленію владѣній, почти нѣтъ извѣстій. Сохранилось то же крайнее разнообразіе отношеній, какъ и въ средніе вѣка. Усилія землевладѣльцевъ обратить свободныхъ К.-собственниковъ въ наслѣдственныхъ арендаторовъ и крѣпостныхъ людей оставались, большею частью, безуспѣшными. Самымъ крупнымъ измѣненіемъ въ положеніи К. было установленіе недѣлимости земель и такъ назыв. Anerbschaft, т.-е. передача двора и земли то старшему, то младшему сыну, то старшей или младшей дочери (главнымъ образомъ въ Вестфаліи и саксонскихъ областяхъ). Самое низкое мѣсто занимали крѣпостные, существовавшіе, напр., въ Маркѣ, въ Дортмундѣ и отсутствовавшіе въ Гогенъ-Лимбургѣ, Эссенѣ, герц. Клеве. Сравнительной мягкостью крѣпостное право отличалось въ Маркѣ, Реклингаузенѣ, Баденѣ; болѣе суровымъ оно было въ Баваріи и старомъ Вюртембергѣ, хотя и здѣсь не достигало такой интенсивности, какъ въ Мекленбургѣ или Помераніи. Указъ герц. Брауншвейгскаго (1737 г.), гласившій, что помѣщики нерѣдко «награждаютъ К. побоями» и обращаются съ ними «истинно по-египетски», показываетъ, что положеніе крѣпостныхъ К. было незавидное. Способы держанія земли были разнообразны. Въ Вестфаліи и прирейнскихъ областяхъ уцѣлѣли общинныя держанія, съ правомъ собственности на надѣлы, крестьянскимъ судомъ и опредѣленными, неизмѣнными повинностями, нерѣдко къ XVIII в. переложенными на деньги. За такими К. слѣдовали Zinsbauern, т.-е. К., державшіе на чиншевомъ правѣ земли, которыя фактически находились въ ихъ неограниченной почти собственности (особенно у такъ назыв. Erbzinsbauern). Весьма распространенною на всемъ СЗ и З Германіи формою держанія было Meierrecht, связанное то съ свободою К., то, какъ въ Вестфаліи, съ довольно сильной ихъ зависимостью. Съ XVI в. надѣлы, которые К. держали на этомъ правѣ, были въ ихъ наслѣдственномъ пользованіи, но безъ права раздѣла: начало Anerbschaft'а примѣнялось къ такимъ держаніямъ всецѣло. Вступавшій въ эти отношенія получалъ такъ назыв. Meierbrief — контрактъ, въ которомъ точно и подробно обозначались и земли, и повинности, и права держателя. Существовали, далѣе, переходныя формы къ пожизненному или временному держанію. Таковы были, напр., такъ назыв. Frohnhäuser: всѣ постройки, при такомъ держаніи, были собственностью крестьянина; землею же, на извѣстныхъ условіяхъ, онъ владѣлъ пожизненно, съ правомъ передачи наслѣднику, по уплатѣ въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ ежегоднаго платежа. Другими аналогичными формами были: Behändigungsgüter, въ Вестфаліи—держаніе на 2 и 3 поколѣнія; Neustiftgüter, въ Баваріи—держанія до смерти одного изъ контрагентовъ; Hergenguns, въ Баваріи—срокъ держанія зависѣлъ отъ воли владѣльца. Стремленіе увеличить и барщину, и повинности было постоянное, и только тамъ, гдѣ держаніе было связано съ свободой К., и, слѣдовательно, держатели пользовались судебной охраной,

права К. находили защиту. Жаловаться не всегда, впрочемъ, было удобно; суды были извѣстны медлительностью и страшною дороговизной. Въ весьма многихъ случаяхъ помѣщикамъ удавалось вносить въ самые контракты новыя условія, переводившія свободныхъ въ крѣпостныхъ, съ неопредѣленными платежами, или увеличивавшія эти платежи до произвольныхъ размѣровъ. Положеніе К. было тѣмъ тяжелѣе, что, сверхъ платежей помѣщику, постоянно увеличивались госуд. налоги и церковная десятина, а политика правительствъ, всецѣло направленная на покровительство промышленности, поднимала цѣны на необходимыя орудія и понижала цѣны на хлѣбъ. Отсюда обѣднѣніе К., жалобы на которое все сильнѣе раздаются уже съ половины XVIII в. Никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ него не принималось; въ одномъ лишь Баденѣ нашелся правитель, попытавшійся пойти по слѣдамъ Іосифа II—маркграфъ Карлъ-Фридрихъ (законъ 1783 г.). Только послѣ французской революціи, подъ ея непосредственнымъ или косвеннымъ вліяніемъ, началось въ зап. и юго-зап. Германіи преобразовательное движеніе болѣе общаго характера. Вюртембергскіе земскіе чины потребовали отмѣны крѣпостного права, «противнаго естественному закону равенства и нарушающаго человѣческія права». Въ Баваріи закономъ 1803 г. былъ разрѣшенъ К. выкупъ земель, принадлежавшихъ секуляризованнымъ монастырямъ, а потомъ и другихъ госуд. земель; конституціей 1808 г. было отмѣнено крѣпостное право, гдѣ оно еще существовало; вслѣдъ затѣмъ уничтожены платежи личнаго характера (за разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. п.), точно опредѣлена барщина, съ правомъ перевода ея на деньги; всѣ платежи за землю признаны подлежащими выкупу по добровольному соглашенію. Въ 1807—1808 гг. ограниченъ былъ произволъ помѣщиковъ путемъ реформы вотчинныхъ судовъ. Полное уничтоженіе феодальнаго строя состоялось въ Вестфаліи, когда тамъ царствовалъ король Іеронимъ, братъ Наполеона I, но лишь въ видѣ опыта, вскорѣ отчасти отмѣненнаго. Реакція, наступившая послѣ 1815 г., задержала дѣло реформы и даже подвинула его назадъ, хотя, несмотря на усиленныя ходатайства помѣщиковъ, вѣнскій конгрессъ отказался признать въ принципѣ необходимость возвращенія къ прежнимъ порядкамъ. Въ большей части областей, гдѣ реформы были произведены французскимъ правительствомъ, были или цѣликомъ, или отчасти возстановлены старыя отношенія. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ положеніе К. даже ухудшилось: барщина дошла до 6 дней въ недѣлю, платежи въ округѣ Гильдесгеймъ возросли въ 6 разъ. Тамъ, гдѣ для К. сохранилась возможность выкупа, послѣдній—въ случаѣ невыгодности его для казны—просто пріостанавливался; тѣхъ, кто въ качествѣ адвоката брался хлопотать о выкупѣ, сажали въ тюрьму. Вотчинныя юстиція и полиція возстановлены были почти повсемѣстно. Въ Баваріи процессъ превращенія К. въ собственниковъ былъ сильно замедленъ. Въ Вюртембергѣ эдиктъ 1817 г. отмѣнилъ крѣпостное право и допустилъ выкупъ повинностей К., но на самомъ дѣлѣ реформа была осуществлена только на государственныхъ земляхъ. Только въ Баденѣ казна оказывала нѣкоторое содѣйствіе выкупу повинностей. Увеличеніе повинностей было запрещено только въ Вюртембергѣ. Новый толчокъ дѣлу реформы былъ данъ іюльской революціей. Въ Саксоніи, въ 1832 г., для участія въ выкупѣ было создано спеціальное кредитное учрежденіе. Для большей части повинностей выкупъ сдѣланъ былъ обязательнымъ, по желанію одной изъ сторонъ. Право требовать выкупа дано и временнымъ арендаторамъ. Выкупная операція совершилась быстро и успѣшно. Почти одновременно съ Саксоніей и на тѣхъ же, приблизительно, основаніяхъ приступлено было къ реформѣ и въ гессенскомъ курфюршествѣ (законы 1831, 1832, 1835, 1837 гг.). Въ Баденѣ законами 1831 и 1832 гг. выкупъ значительно былъ подвинутъ впередъ. Въ Ганноверѣ какъ личная зависимость К., такъ и платежи и повинности, связанные съ нею, были уничтожены безвозмездно закономъ 1831 г.; выкупъ повинностей и платежей съ земли былъ установленъ въ 1833 г. Въ 1840 г. организована была выкупная касса, превращенная въ 1872 г. въ выкупной банкъ. Въ Баваріи до 1848 г. не было сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага въ пользу ускоренія выкупной операціи. Въ Вюртембергѣ, по закону 1836 г., выкупъ платежей и повинностей, вытекавшихъ какъ изъ вотчинныхъ правъ помѣщика, такъ и изъ факта существованія крѣпостной зависимости, приняло на себя государственное казначейство; вопросъ о выкупѣ платежей, падавшихъ на землю, а, слѣдовательно, и о превращеніи надѣловъ въ собственность, былъ оставленъ открытымъ. Вообще въ періодъ времени съ 1830 по 1848 г. реформа совершалась крайне неравномѣрно и не повсемѣстно. Далеко не всѣ повинности феодальнаго характера были подчинены законамъ о выкупѣ. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ реформа была предпринята въ относительно широкихъ размѣрахъ, ея примѣненіе къ жизни шло не всегда успѣшно, особенно послѣ 1840 г. Дворянство, главнымъ образомъ медіатизированное, всячески тормозило ходъ выкупной операціи. Оно жаловалось франкфуртскому союзному сейму, добиваясь либо отмѣны законовъ, изданныхъ мѣстными правительствами, либо измѣненія ихъ основаній, либо отсрочки въ ихъ примѣненіи. Сеймъ, подъ вліяніемъ Австріи и Пруссіи, велъ дѣла крайне медленно и рѣшалъ ихъ иногда въ пользу жалобщиковъ. Отсюда усилившаяся ненависть къ дворянству, выразившаяся вслѣдъ за февральской революціей. Крестьянскій вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь, и рѣшеніе его было проведено гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ прежде. Характеристическою чертою новыхъ реформъ было возвращеніе къ провозглашенному еще въ 1789 г. принципу безвозмезднаго уничтоженія нѣкоторыхъ платежей и повинностей. Типичнымъ, въ этомъ отношеніи, является баварское законодательство. Законъ 4 іюня 1848 г. отмѣнилъ, безъ вознагражденія, судебную и полицейскую власть помѣщиковъ. Затѣмъ также безвозмездно уничтожены: 1) всякаго рода барщина натурой, все равно, была ли она опредѣленная или неопредѣленная; 2) всѣ вытекающіе изъ личныхъ отношеній платежи, напр., взиманіе части наслѣдства умершаго К., десятины со скота, съ вновь распаханныхъ земель; 3) права помѣщиковъ на пастьбу скота на крестьянскихъ земляхъ и лугахъ, равно какъ и его право охоты на чужихъ земляхъ. Всѣ другіе платежи и повинности фиксированы, т.-е. превращены въ ежегодную, разъ навсегда установленную плату съ даннаго надѣла. Воспрещено образованіе вновь отношеній, основанныхъ на передачѣ К. земель въ условное владѣніе, т.-е. съ сохраненіемъ за землевладѣльцемъ dominium directum. Фиксированные платежи объявлены подлежащими добровольному выкупу со стороны К. Посредничество при выкупной операціи беретъ на себя, но необязательно для К., государство, посредствомъ выкупной кассы. Важнѣйшимъ дополненіемъ къ закону 1848 г. былъ законъ 1872 г., ускорявшій дѣло выкупа и объявлявшій его обяза-

тельнымъ. Тѣмъ же, въ общемъ, путемъ произведена была реформа въ Вюртембергѣ, законами 1848 и 1849 гг. Основанія для опредѣленія размѣра выкупного капитала были крайне разнообразны: въ Баваріи онъ получался путемъ увеличенія дохода въ 18 разъ, въ Вюртембергѣ—въ 16 разъ, въ Саксоніи—въ 20 разъ, въ Гессенъ-Кассель, если требованіе выкупа шло отъ помѣщика,—въ 18, если отъ К.—въ 25 разъ, въ Ганноверѣ и Альтенбургѣ—въ 25 разъ и т. д. Къ концу XIX в. выкупная операція была закончена въ большей части германскихъ государствъ.

8. К. во Франціи. Послѣдовательныя измѣненія какъ въ личныхъ, такъ и въ земельныхъ отношеніяхъ К. къ ихъ владѣльцамъ получили во Франціи своеобразный характеръ, опредѣлившій и характеръ той аграрной реформы, которая произведена была революціей. Въ личныхъ отношеніяхъ процессъ измѣненій въ положеніи К. выразился а) въ медленномъ и длительномъ, но непрестанномъ освобожденіи К. отъ подобія крѣпостной зависимости (servage) и b) какъ слѣдствіе этого, въ все большемъ сліяніи разнородныхъ группъ крестьянскаго населенія, основанныхъ на юридическомъ различіи ихъ положенія (т.-е. степени ихъ личной зависимости), въ одну крестьянскую группу, подраздѣлившуюся на новыя группы (laboureurs, journaliers, manouvriers), но уже на основѣ чисто-экономической, въ связи съ размѣромъ ихъ собственныхъ или эксплуатируемыхъ ими земель и количествомъ владѣемаго или нанимаемаго ими скота. Къ новому времени (XVII и XVIII в.) постепенно исчезаютъ прежнія дѣленія К. на свободныхъ, вилановъ, распадавшихся на hommes de pacste или serfs de corps и мэнмортаблей, serfs de mainmorte. Первые были, повидимому, крѣпостными въ полномъ смыслѣ слова. Имъ не разрѣшено было перемѣнять мѣсто жительства; къ нимъ примѣнялось право преслѣдованія (poursuite); они могли быть облагаемы по произволу владѣльца. Вторые имѣли право уйти отъ владѣльца, подъ условіемъ оставленія земли и дома, и ихъ оброки были болѣе или менѣе опредѣлены на основѣ обычая. Они должны были уплачивать formariage за вступленіе въ бракъ внѣ помѣстья. Не могли быть свидѣтелями въ судѣ противъ владѣльца. Первая группа К. быстро исчезла путемъ установленія и для нея опредѣленныхъ платежей; вторая удержалась до XVIII в., но все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ; она сохранилась, съ сильнымъ ослабленіемъ личной зависимости лишь въ нѣкоторыхъ восточныхъ областяхъ. Процессъ освобожденія начался еще въ средніе вѣка, но, несмотря на актъ Людовика X, объявлявшаго личную свободу К., онъ тянулся и въ послѣдующія столѣтія, выводя все бо́льшія и бо́льшія массы К. изъ разряда мэнмортаблей. Не мало значенія имѣло здѣсь и созданіе слободъ, «новыхъ городовъ» и поселковъ (bastides), приведшихъ къ образованію группы сельской буржуазіи (bourgeoisie). Рядомъ шелъ процессъ какъ закрѣпленія за К. ихъ надѣловъ, въ формѣ общей всѣмъ группамъ населенія условной собственности на чиншевыя земли, такъ и постепеннаго перехода земель въ руки К., въ видѣ срочной аренды или настоящаго фермерства. Въ разныхъ областяхъ процессъ совершался различно; въ качествѣ собственниковъ К. держали $^1/_5$ (Нормандія, Берри), $^1/_3$ (сѣверъ), около $^1/_4$ всей земли (Лимузенъ, Беарнъ). Феодализмъ утратилъ политическое значеніе, но сохранился цѣликомъ какъ экономическая и административно-полицейская организація—экономическая въ смыслѣ, главнымъ образомъ, фискальной, т.-е. сбора повинностей и платежей съ К. и другихъ зависимыхъ лицъ разныхъ классовъ, державшихъ зависимую, условную землю. Взыскивались чинши и ренты, деньгами и натурой; кое-гдѣ сохранялись до XVIII в. платежи въ 4 случаяхъ (4 cas), за пользованіе общинными угодьями, дорогами, перевозами или спеціально устроенными промышленными заведеніями (мельницы, хлѣбопекарни, прессы и т. п.), составлявшими монополію сеньера, а также рядъ пошлинъ при перемѣнѣ сеньера, при томъ или иномъ переходѣ имущества изъ рукъ въ руки. Этими и подобными имъ правами сеньеры пользовались и тогда, когда у нихъ въ данной сеньеріи была земля, и когда ея не было. Сеньерія и земельная собственность не совпадали; первая, съ своими разбросанными собственными землями, съ такими правами и по приходамъ и даже областямъ, и внутри любого прихода, эксплуатировала эти земли, составлявшія такъ назыв. domayne proche или reserve сеньера, не сами (въ громадномъ большинствѣ). Абсентеизмъ сеньеровъ — отличительная и съ каждымъ столѣтіемъ (съ XVI в.) усиливавшаяся черта французскихъ земельныхъ порядковъ. Превращеніе военной сеньеріи въ чисто-фискальную, при все бо́льшемъ отягощеніи народной массы государственными налогами и десятиной, при существованіи ряда привилегій сеньеріальныхъ (налоговыхъ, охоты, голубятни и т. п.), влекло за собою все бо́льшее сознаніе безплодности, безсистемности, отяготительности и вреда отжившихъ, но постоянно вмѣшивавшихся во всѣ стороны жизни учрежденій, тѣмъ болѣе, что отъ старой организаціи удержалась система круговой поруки при взносѣ сеньеріальныхъ повинностей. Въ большей части французскихъ областей система эта сохранилась и въ XVIII в. (въ Нормандіи, въ центральной Франціи, въ части сѣверныхъ и южныхъ областей). Держателями сеньеріальной земли были не одни К., а лица всѣхъ тогдашнихъ сословій. Земля сеньеріи дѣлилась на землю собственную сеньера, земли, составлявшія собственность (условную) К. и лицъ другихъ сословій (иногда даже и самого сеньера), и общинныя угодья. При такой организаціи отношеній, вопросъ о реформѣ касался не только однихъ К., но и всего сеньеріальнаго строя. При старомъ режимѣ были попытки произвести эту реформу (при Людовикѣ XIV — спеціальная комиссія, при Людовикѣ XV—канцлеръ д'Агессо), но онѣ не привели къ цѣли, а при Людовикѣ XVI самая реформа сдѣлалась невозможной, въ силу открытаго признанія, что защита сеньеральныхъ правъ составляетъ священную обязанность власти. Умѣренное предложеніе Бонсерфа — отмѣнить сеньеріальный режимъ и іерархію феодальныхъ держаній, путемъ отказа короля, какъ верховнаго сюзерена, отъ полученія имъ съ его вассаловъ платежей, и такого же безвозмезднаго прекращенія платежей внизъ, по іерархической лѣстницѣ, сочтено было преступленіемъ, и брошюра Бонсерфа была сожжена. Только революція взяла на себя задачу рѣшенія этого вопроса. Но и здѣсь дѣло реформы сеньеріальныхъ отношеній и по связи съ ними и крестьянскаго вопроса, тянулось въ теченіе времени съ августа 1789 г. по іюль 1793 г. 4 августа 1789 г., по иниціативѣ части либеральнаго дворянства, подъ давленіемъ крестьянскихъ возстаній и сожженія замковъ и сеньеріальныхъ архивовъ, было рѣшено считать отмѣненнымъ феодально-сеньеріальный режимъ. Это было только теоретическое рѣшеніе, простое провозглашеніе принципа; на дѣлѣ режимъ сохранялся, если не весь, то въ су-

щественныхъ основаніяхъ, ибо всѣ главныя повинности сеньеріальныя были сохранены впредь до изданія спеціальныхъ законовъ о выкупѣ сеньеріальныхъ правъ и до момента фактическаго осуществленія выкупа. Закономъ 15 марта 1790 г. и закономъ о порядкѣ выкупа (май того же года) учредительное собраніе сдѣлало шагъ къ ликвидаціи дѣла. Первымъ изъ нихъ окончательно (съ нѣкоторыми измѣненіями декретовъ 4—11 августа) установлены права, освобожденныя отъ выкупа,—права чисто-личныя, въ XVIII в. почти исчезнувшія. Всѣ остальныя были объявлены подлежащими выкупу, добровольному, по соглашенію; при солидарности держаній онъ былъ обязателенъ для всѣхъ участниковъ, съ правомъ для лица, пожелавшаго выкупиться, уплатить весь выкупъ и такимъ образомъ превратиться въ временнаго сеньера по отношенію ко всѣмъ остальнымъ; вся тяжесть доказательства, что данныя права не подлежатъ выкупу, какъ вытекающія изъ личныхъ отношеній, возложена на зависимое, выкупающееся лицо, а не на сеньера, располагавшаго архивомъ и документами, которыхъ не было у выкупающихся. Выкупъ постоянныхъ правъ былъ объявленъ неразрывно связаннымъ съ выкупомъ правъ временнымъ (casuels), напр., пошлинъ съ перехода имуществъ (lods et ventes, reliefs, treiziѐmes и т. п.), и съ погашеніемъ всѣхъ недоимокъ. При такихъ условіяхъ реформа дѣлалась неосуществимой; среди части зависимаго населенія царило, притомъ, убѣжденіе, созданное декретами 4 августа, что всѣ сеньеріальныя права отмѣнены. Постепенно росъ протестъ противъ законовъ учред. собранія, не встрѣчая, однако, отклика ни въ феодальномъ комитетѣ, образованномъ для выработки закона о выкупѣ, ни въ самомъ собраніи. Только въ августѣ 1792 г., по иниціативѣ Кутона, подъ вліяніемъ эмиграціи дворянъ и начавшейся войны съ Европой, законодательное собраніе рѣшило приступить къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ. Количество сеньеріальныхъ правъ, не подлежавшихъ выкупу, было увеличено, отмѣнена обязанность солидарнаго выкупа, допущенъ отдѣльный выкупъ постоянныхъ правъ. Реформа запоздала. Общее настроеніе въ странѣ было инымъ, чѣмъ прежде. Выкупъ, допускавшійся и даже требовавшійся наказами приходовъ, признавался теперь не подлежащимъ осуществленію. Подъ давленіемъ этого настроенія и усилившейся борьбы съ эмиграціей и съ Европой, конвентъ 17 іюля провозгласилъ полную отмѣну безъ выкупа всѣхъ сеньеріально-феодальныхъ правъ; выкупу были признаны подлежащими лишь платежи, установленные на почвѣ чисто-земельныхъ сдѣлокъ, не носящихъ на себѣ ни малѣйшихъ чертъ феодализма. Всѣ тѣ земли, которыя составляли условную собственность К. и другихъ лицъ, за силой новаго закона стали свободною неограниченною собственностью и остались въ рукахъ всѣхъ тѣхъ чинше-виковъ — К., дворянъ, буржуазіи и т. д., — которые владѣли ими какъ propriétaires. Распредѣленіе земли между сословіями не подверглось въ силу аболиціонныхъ законовъ ни малѣйшему измѣненію; оно измѣнилось лишь въ силу факта продажи національныхъ имуществъ. Аграрная реформа 1789—1793 гг. свелась къ отмѣнѣ сеньеріальныхъ правъ, и если можно говорить о ней какъ о крестьянской, то лишь потому, что она освободила и К. отъ обветшавшихъ и сдѣлавшихся ненавистными формъ феодально-сеньеріальнаго режима. — *Литература*: Sugenheim, «Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft» (1861); Doniol, «La féodalité et la révolution française» (1874); Azcarate, «Hist. del derecho de propiedad» (1883); Garsonnet, «Hist. des locations perpétuels et des baux à longue durée»(1879); Brownlow, «Slavery and serfdom in Europe» (1892); Holm, «Kampen om Landboreformerne» (1888); Chrestensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886); H. Hildebrand, «Sveriges Medeltid, kulturhistorisk Skeldring»; Herrig, «De rebus agrariis suecicis et danicis» (B., 1868); Bertagnoli, «Vicende dell'agricoltura in Italia» (1887); Poggi, «Cenni storici delle leggi sull'agricoltura» (1848); Ruhmor, «Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen in Toscana» (1830); Teti, «Il regime feudale e la sua abolizione» (1890); Santamaria, «I feudi, il diritto feudale e la loro storia» (1881); Lombardi, «Le leggi agrarie Anliane ovvero i possessi plebei» (1885); Bianchini, «Della storia economico-civile di Sicilia» (1841); Sartori, «Storia dei feudi nel Veneto» (1864); Basedi, «Dello scioglimento dé feudi della republica Cisalpina» (1844); Rogers, «Hist. of agriculture and prices in England» (1866 и сл.); его же, «Six centuries of work and wages» (1884); Vinogradoff, «Villenage in England» (1892); его же, «Очерки изъ соціальной исторіи Англіи»; Ochenkowski, «Englands wirthschaftl. Entwickelung» (1879); Nasse, «Engl. Feldgemeinschaft» (есть рус. переводъ); Scrytton, «Commons and common fields» (1887); Blount, «Tenures of land» (1874); Ellis, «General introduction to Domesday» (1833); Siton, «On Copyhold»; Dönniges, «Landkulturgesetzgebung Preussens» (1813); Lette u. Rönne, «Landeskulturgesetzgebung Pr.» (1853 и сл.); Stadelman, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur» («Publicationen aus den K. Pr. Staatsarchiven», 1878—1882); Welsch, «Ueber Ablösung der Grundlasten» (1848); Judeich, «Die Grundentlastung in Deutschland» (1863); Hering, «Agrarische Gesetzgebung Pr.» (1837); Grossmann, «Gutherrlichbäuerl. Verhältnisse in der M. Brandenburg» (1890); Knopp, «Bauern-Befreiung in Pr.» (1887); Fuchs, «Der Untergang des Bauernstandes» (1888); Ballbrügge, «Landvolk in Meklenburg»; Haussen, «Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig-Holstein» (1861); Grünberger, «Die bauerlich gutsherrliche Verhältnisse in Böhmen, Mähren u. Schlesien» (1894); Wolf, «Oesterreich unter M.-Teresia» (1833); Arneth, то же; Hartig, «Genesis der Revolution in Oesterreich»; Czoernig, «Oesterreichs Neugestaltung» (1858); Bonnemère, «Histoire des paysans» (П., 1857); Dareste de la Chavanne, «Histoire des classes agricoles en France» (2-е изд., ib., 1858); Doniol, «Histoire des classes rurales en France» (2-е изд., 1867); его же, «La Révolution française et la féodalité» (ib., 1874); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (ib., 1878); Le Fort, «Locations perpétuelles» (ib., 1879); Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II-й, ib., 1888); De Loménie, «Les droits féodaux et la Révolution»; Н. Карѣевъ, «Очерки исторіи французскихъ К. съ древнѣйшихъ временъ до 1789 г.» (1881); его же, «К. и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (1879); И. Лучицкій, «Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи» (преимущественно въ Лимузенѣ; Кіевъ, 1900; то же на франц. яз., П., 1913); его же, «Состояніе землед. классовъ и аграрная реформа наканунѣ революціи» (Кіевъ, 1913); ст. объ аграрныхъ отношеніяхъ во Франціи въ XVIII в. («Русск. Богатство», 1913, 2—3).

И. Лучицкій.

Крестьяне въ Россіи до XIX в. К. (видоизмѣненіе слова «христіане») — названіе сельскаго населенія, появившееся въ концѣ XIV ст. на смѣну древнѣйшаго названія «смерды». Подъ К. разумѣется земледѣлецъ, сидящій на опредѣленномъ участкѣ земли и ведущій на немъ сельское хозяйство своимъ «дворомъ». Древнѣйшая исторія сельскаго земледѣльческаго населенія Руси мало извѣстна, въ виду отсутствія прямыхъ документальныхъ данныхъ и скудости косвенныхъ указаній памятниковъ. Имѣется, однако, достаточное основаніе предполагать, что первоначально непривилегированное, податное сельское населеніе было не только земледѣльческимъ, но и землевладѣльческимъ, т.-е. что оно вело сельское хозяйство не только собственнымъ трудомъ, но и на собственной землѣ. Довольно рано замѣчается разъединеніе земледѣлія и землевладѣнія. Въ XI в. смерды находятся въ какомъ-то особенномъ отношеніи къ князю, которое не исчерпывается однѣми повинностями государственнаго характера, но, повидимому, обусловливается ихъ поземельной зависимостью отъ князя. Есть основаніе предполагать, что смерды могли сидѣть не только на княжеской, но и на частновладѣльческой землѣ въ качествѣ земледѣльцевъ и арендаторовъ. Какъ совершался процессъ обезземеленія сельскаго населенія, мы, за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, не знаемъ. Несомнѣнно лишь, что процессъ этотъ начался рано и шелъ неуклонно къ «окняженію» и «оборенію» земли, т.-е. къ установленію поземельной собственности князя, въ которомъ олицетворялось государство, и его дружинниковъ—бояръ; къ этому надо еще прибавить сосредоточеніе крупной поземельной собственности въ рукахъ церковныхъ учрежденій, особенно монастырей. Можно сказать, что къ концу XIV ст., когда для сельскаго населенія устанавливается названіе К., названіе это обозначаетъ, въ видѣ общаго правила, земледѣльцевъ, сидящихъ не на своей, а на чужой землѣ. Земля, на которой сидѣлъ и велъ сельское хозяйство земледѣлецъ, была или государственная общинная («черная волостная»), или частновладѣльческая—княжеская («дворцовая»), монастырская, служилая, съ подраздѣленіемъ послѣдней въ позднѣйшее время на вотчинную и помѣстную. Соотвѣтственно съ этимъ различаются и К.: черные волостные и частновладѣльческіе. К.-собственники земли сохраняются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ до XVI в. (новгородскіе «своеземцы»), но они соціально вымираютъ, становясь мелкими помѣстными слугами или сливаясь съ черноволостными К. Съ положеніемъ К. на частновладѣльческихъ земляхъ знакомятъ насъ Псковская Судная Грамота, въ которой дано законодательное опредѣленіе отношеній между землевладѣльцами и сидѣвшими на ихъ землѣ земледѣльцами, и спеціальные акты гражданскаго оборота въ Московскомъ государствѣ, которые заключались К., когда онъ садился на чужую землю; это такъ назыв. «рядныя» или «порядныя» (договорныя) записи «во крестьяне». Оба источника—позднаго времени: Псковская Судная Грамота относится къ 1397—1467 гг., московскія крестьянскія порядныя дошли до насъ отъ XVI в. Сравнительно малая подвижность правового быта древности позволяетъ, однако, распространять освѣдомительное дѣйствіе указанныхъ источниковъ и на болѣе отдаленное время. Псковская Судная Грамота не знаетъ еще общаго термина «крестьяне» и различаетъ отдѣльныя категоріи сидящаго на частновладѣльческой землѣ населенія: изорниковъ—съемщиковъ пахотной земли (см. XIX, 145), огородниковъ—съемщиковъ огорода, кочетниковъ—съемщиковъ рыбныхъ ловель. Изъ постановленій П. С. Гр. видно, что отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами опредѣлялись договоромъ, который прекращался отказомъ той или другой стороны въ извѣстное время года; за арендуемыя пашню или угодья земледѣлецъ платилъ оброкъ частью урожая или улова; землевладѣлецъ давалъ ссуду земледѣльцу деньгами, хлѣбомъ или орудіями, и эта ссуда («покрута») взыскивалась съ земледѣльца при уходѣ, а въ случаѣ его смерти — съ его наслѣдниковъ. Въ порядныхъ XVI в. указывался тотъ участокъ земли, на который садился К., и опредѣлялись обязанности К. Онъ принималъ на себя общую обязанность вести правильное хозяйство на данномъ участкѣ; если же онъ селился на необработанномъ участкѣ, то обязывался распахать новь и завести культуру; онъ долженъ былъ также поддерживать наличныя или возводить новыя хозяйственныя постройки. Спеціальную обязанность К. составляла ежегодная плата землевладѣльцу за снимаемую (арендуемую) землю; плата эта носила названіе «оброка» или «празги» и вносилась либо натурой (извѣстной частью урожая), либо деньгами, либо обоими способами въ опредѣленномъ сочетаніи. Сверхъ оброка, практиковались еще натуральныя повинности въ пользу землевладѣльца, извѣстныя подъ названіемъ «издѣлія» или «дѣла» боярскаго или монастырскаго. Если К. снималъ новь, то за предстоявшія распашку и заведеніе культуры онъ освобождался на нѣсколько лѣтъ отъ оброка и натуральныхъ повинностей—«садился на льготу». Въ порядныхъ оговаривалась обязанность К. уплачивать подати и нести натуральныя повинности въ пользу государства; исполнять эту обязанность К. частновладѣльческіе обязывались «по волостной ровности». Арендный договоръ сопровождался почти всегда договоромъ займа. К. получалъ отъ землевладѣльца займы подъ проценты («изъ росту») деньги или сѣмена; заемъ этотъ назывался «ссудой» или «подмогой»; послѣднее названіе примѣнялось въ особенности къ тѣмъ случаямъ, когда заемъ заключался при поселеніи на новинѣ. Ссуда и подмога подлежали возврату или въ опредѣленный срокъ, или, всего чаще, при выходѣ К. съ арендуемой земли. Исполненіе обязанностей К. новопорядчика обезпечивалось порукой, которую давали по немъ старые К. того же землевладѣльца, а также неустойкой самого порядчика. Иногда выговаривалась неустойка и на случай нарушенія арендного договора со стороны землевладѣльца. Обыкновенно порядныя не опредѣляли продолжительности арендного договора, который признавался безсрочнымъ; въ рядѣ случаевъ, однако, эта продолжительность устанавливалась точно, на сроки отъ 1 года до 10 лѣтъ. Черные волостные К. не арендовали земли, но, вступая въ волость, становились своеобразными обладателями земельныхъ участковъ, съ правомъ пользованія, распоряженія и наслѣдованія (см. Община). За это они несли по раскладкѣ черное волостное тягло. Вступленіе въ волость, какъ и снятіе частновладѣльческой земли, сопровождалось договоромъ—«данною». Характерно въ ней обязательство порядчика въ случаѣ выхода посадить на свое мѣсто «иного жильца»; исполненіе этого обязательства обезпечено неустойкой. Изъ этого видно, что волости въ интересахъ облегченія общаго тягла особенно заботились о томъ, чтобы участки волостной земли не пустовали.—Всѣ К., какъ частновладѣльческіе, такъ и черноволостные, пользовались свободою перехода съ однѣхъ земель на другія. Это древнее крестьянское право находитъ признаніе въ междукняжескихъ договорахъ XIV — XV ст., въ

которыхъ проводится правило: «хрестіаномъ межъ насъ вольнымъ воля». Указанное общее правило допускало, однако, нѣкоторыя исключенія. Такъ, московскіе великіе князья обязывали удѣльныхъ не принимать черныхъ волостныхъ К. Ограниченіе это вызывалось фискальнымъ интересомъ: черные волостные К. были основными плательщиками государственныхъ налоговъ. Тотъ же интересъ побуждалъ устанавливать ограниченія выхода черныхъ волостныхъ К. и внутри княжествъ. Такъ, во многихъ льготныхъ грамотахъ привилегированнымъ землевладѣльцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, имъ запрещалось принимать на свои земли К. черноволостныхъ и даже дворцовыхъ; въ послѣднемъ случаѣ охранялись интересы князя какъ частнаго землевладѣльца, опасавшагося лишиться рабочихъ рукъ. Такое опасеніе и потребность въ обезпеченіи отъ конкуренціи съ болѣе льготными арендными условіями свойственны были всѣмъ частнымъ землевладѣльцамъ. Къ удовлетворенію указанной потребности направлены дошедшія до насъ отъ 1455—1462 гг. двѣ грамоты московскаго великаго князя Троицко-Сергіевскому монастырю: въ одной изъ нихъ запрещается выходъ старожильцамъ, во второй—всѣмъ вообще монастырскимъ К. Эти частныя ограниченія и запрещенія, наглядно показывающія, куда клонились интересы фиска и частныхъ землевладѣльцевъ, все же были только изъятіями изъ общаго правила о крестьянской волѣ. Въ видѣ общаго правила, К. пользовались свободой перехода, какъ исконнымъ обычнымъ правомъ. Государственная власть признавала это право и, въ общемъ, предоставляла крестьянскій вопросъ его естественному бытовому теченію. Вмѣшательство государственной власти наступало сравнительно поздно и лишь постольку, поскольку необходимо было сглаживать наиболѣе острые конфликты между признаннымъ правомъ крестьянскаго перехода и наиболѣе настоятельными нуждами землевладѣльцевъ. Естественныя условія сельскаго хозяйства требовали, чтобы крестьянскій выходъ пріурочивался къ извѣстному сроку, опредѣляемому ходомъ сельскохозяйственныхъ работъ; уходъ въ любое время подрывалъ бы самое хозяйство. При выходѣ возникалъ вопросъ о разсчетѣ между К. и землевладѣльцемъ по цѣлому ряду обязательствъ; требовалось возможно точное упорядоченіе этого разсчета. Оба эти вопроса регулировались, очевидно, обычаемъ. Но обычноправовыя нормы и практика порядныхъ не создавали для землевладѣнія хозяйственной устойчивости. Между тѣмъ, землевладѣніе являлось фондомъ, который обезпечивалъ правильное отправленіе военной службы. Государственная власть взяла на себя поэтому разрѣшеніе двухъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ, связанныхъ съ крестьянскимъ выходомъ. Псковская Судная Грамота установила одинъ срокъ въ году для крестьянскаго выхода — Филиппово заговѣнье (14 ноября) — и точно регламентировала процессъ взысканія землевладѣльцемъ съ К. покруты. Болѣе обстоятельную регламентацію дали московскіе Судебники 1497 и 1550 гг. Они установили одинъ срокъ для выхода какъ частновладѣльческихъ, такъ и черноволостныхъ К.,—знаменитый Юрьевъ день («за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣли послѣ Юрьева дня осеннего»). Затѣмъ Судебники установили постоянный размѣръ платы за пользованіе дворовымъ строеніемъ («пожилое»), взыскиваемой съ выходящаго К. соразмѣрно числу прожитыхъ имъ во дворѣ лѣтъ, и регламентировали другіе спорные пункты разсчета при выходѣ, напр., судьбу засѣяннаго уходящимъ озимаго хлѣба, а также уплату государевыхъ податей. Существенно важнымъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи К. явился указъ 24 ноября 1597 г. Указъ этотъ постановляетъ всѣхъ частновладѣльческихъ К., которые выбѣжали изъ вотчинъ и помѣстій въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ и поселились на земляхъ другихъ владѣльцевъ, по искамъ ихъ прежнихъ господъ «сыскивати накрѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ». Относительно тѣхъ К., которые выбѣжали лѣтъ за 6, за 7, за 10 и больше до изданія указа, указъ предписываетъ «на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, суда не давати и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ, не вывозити». Изъ сопоставленія только-что приведеннаго указа съ категорическимъ признаніемъ свободы крестьянскаго перехода въ Царскомъ Судебникѣ слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что между 1550 и 1597 гг. произошла коренная перемѣна въ юридическомъ положеніи К.: они лишились воли, землевладѣльцы получили право водворять ихъ по суду на прежнія мѣста поселенія. Несомнѣнность сдѣланнаго вывода не устраняетъ, однако, недоумѣнія по вопросу о томъ, какъ произошла указанная перемѣна. Недоумѣніе вызывается противоположностью статьи Судебника о «христіанскомъ отказѣ» и указа 1597 г. о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ: Судебникъ стоитъ на точкѣ зрѣнія принципіальнаго признанія свободы выхода; указъ посвященъ частному вопросу о срокѣ сыска бѣглыхъ и является, слѣдовательно, возможнымъ только при принципіальномъ отрицаніи свободы выхода. Отмѣна послѣдней должна была предшествовать спеціальнымъ постановленіямъ указа 1597 г. Такъ какъ свобода выхода была формально признана въ законѣ, то съ точки зрѣнія формально-юридической естественно предположить, что и отмѣна ея должна была произойти въ законодательномъ порядкѣ. Поэтому, хотя до насъ не дошло никакого указа о крестьянскомъ выходѣ за время съ 1550 по 1597 г., тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предположить, что въ теченіе этого времени былъ изданъ указъ, формально отмѣнившій свободу крестьянскаго выхода; только при наличности такого общаго указа могъ оказаться возможнымъ спеціальный указъ 1597 г. Такъ разсуждали еще старые историки (Татищевъ, Карамзинъ), за которыми послѣдовали и позднѣйшіе изслѣдователи (Костомаровъ, Бѣлявъ, Чичеринъ, Сергѣевичъ). По ихъ мнѣнію, въ царствованіе Ѳеодора Ивановича изданъ былъ указъ, формально отмѣнившій статью Судебника о свободѣ крестьянскаго перехода въ Юрьевъ день. Указъ этотъ относили первоначально къ 1592 г., затѣмъ къ 1584—5 гг. Какъ ни заманчиво подобное объясненіе по своей простотѣ и формальной логичности, оно не можетъ быть принято, такъ какъ противорѣчитъ фактамъ и не соотвѣтствуетъ ходу историческихъ событій. Никакого указа объ отмѣнѣ Юрьева дня до насъ не дошло; ни въ одномъ подлинномъ и вполнѣ достовѣрномъ историческомъ документѣ (введеніе къ указу 1607 г. довѣрія не заслуживаетъ) нѣтъ упоминаній о подобномъ указѣ. Самая мысль о томъ, что извѣстное положеніе, выраженное однажды въ законодательномъ актѣ, не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ только формальнымъ законодательнымъ актомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ правовому строю нашего времени, но не можетъ имѣть безусловнаго значенія для той эпохи, которая не знала формальныхъ юридическихъ гарантій и придавала бытовымъ образованіямъ государственной практики не

меньше—или даже больше—значенія, чѣмъ закону. Такъ, право отъѣзда вольныхъ слугъ, гарантированное въ междукняжескихъ договорахъ, было отмѣнено въ Москвѣ не формальнымъ общимъ указомъ, а противорѣчившей ему практикой и частными мѣропріятіями государей. Принимая въ соображеніе эту особенность московской старины, а также обязанность историка основываться на документально засвидѣтельствованныхъ, а не на логически предполагаемыхъ фактахъ, приходится отказаться отъ предположенія о формальномъ указѣ, отмѣнившемъ Юрьевъ день, и искать объясненія указа 1597 г. въ бытовыхъ условіяхъ. На этотъ путь стали еще въ первой половинѣ минувшаго столѣтія Сперанскій и Погодинъ, на немъ же успѣшно искали разрѣшенія вопроса Ключевскій, Владимірскій-Будановъ, Дьяконовъ и др. Сосредоточеніе вниманія на бытовой сторонѣ привело къ выводу, что фактическое положеніе крестьянъ не только не соотвѣтствовало ихъ формально-юридической вольности, но неминуемо вело къ ея прекращенію. Формальное право перехода на самомъ дѣлѣ не осуществлялось крестьянами вслѣдствіе наличности условій, властно удерживавшихъ ихъ на мѣстахъ. Особенно важное значеніе имѣла крестьянская задолженность. Надъ К. обычно тяготѣли различныя ссуды и подмоги, которыя онъ получилъ отъ землевладѣльца, и по которымъ приходилось расплачиваться въ случаѣ выхода. Расплатиться было нечѣмъ, и К., обладавшій формальнымъ правомъ перехода, фактически не могъ имъ воспользоваться. Онъ засиживался на землѣ безвыходно и, принимая на себя за неоплаченные долги все новыя и новыя тяготы, становился старожильцемъ. Старожильство, т.-е. извѣстная давность поселенія или жительства, было сначала не болѣе какъ фактомъ, но съ теченіемъ времени превращалось въ обычно-правовое отношеніе, лишавшее К. его былой воли. Для старожильца прежній свободный «отказъ» замѣнился «отпускомъ» его со стороны землевладѣльца. Если старожилецъ уходилъ безъ отпуска, землевладѣлецъ считалъ себя въ правѣ требовать его возвращенія, а судъ, повидимому, принималъ подобные иски и удовлетворялъ ихъ. Предположеніе, что государственная власть признала совершившійся бытовымъ путемъ процессъ лишенія старожильцевъ права выхода можетъ быть сдѣлано именно на основаніи указа 24 ноября 1597 г. Указъ этотъ разрѣшаетъ частный вопросъ о срокѣ исковой давности для сыска бѣглыхъ, допуская его въ теченіе пяти лѣтъ. Принципіальный вопросъ о возможности такого сыска и проведеніи его судебнымъ порядкомъ является въ указѣ предрѣшеннымъ — очевидно, судебною практикою: суды принимали къ разсмотрѣнію иски о бѣглыхъ старожильцахъ, и въ этомъ выражалось молчаливое признаніе государственною властью совершившагося факта бытового прикрѣпленія старожильцевъ. Исковъ, надо полагать, было много, и землевладѣльцы сводили въ нихъ между собою старые счеты по сманиванію К. съ однѣхъ земель на другія. Чтобы положить предѣлъ сутяжничеству и разсѣчь гордіевъ узелъ старыхъ, запутанныхъ счетовъ между землевладѣльцами государственная власть указомъ 1597 г. установила для исковъ о бѣглыхъ 5-лѣтнюю давность. Поборовъ политическія притязанія боярства, государственная власть во второй половинѣ XVI в. оперлась на средній служилый классъ, несшій государеву службу съ земли вотчинной и помѣстной. Землевладѣніе давало служилому человѣку возможность подниматься на службу, разъ что его земля была обезпечена достаточнымъ количествомъ крестьянскихъ рабочихъ рукъ. Свобода крестьянскаго выхода угрожала этому обезпеченію. Въ крупныхъ боярскихъ вотчинахъ и на черныхъ волостныхъ земляхъ К. жилось легче, чѣмъ въ среднихъ и мелкихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Свободный выходъ волъ, поэтому, къ отливу К. изъ среднихъ и мелкихъ помѣстій и вотчинъ въ крупныя боярщины и въ черныя волости. Такой отливъ подрывалъ экономическую обезпеченность, а, слѣдовательно, и служебную годность дворянъ и дѣтей боярскихъ. Государственная власть пришла на помощь среднему служилому классу. Этимъ объясняется молчаливое признаніе ею бытового процесса прикрѣпленія старожильцевъ. Указъ 1597 г. былъ компромиссомъ между интересами средняго служилаго класса, страдавшаго отъ выхода и сноза К., и интересами крупныхъ землевладѣльцевъ, которые могли скрывать бѣглыхъ К., въ теченіе пяти лѣтъ, въ какихъ-либо отдаленныхъ своихъ вотчинахъ. Дальнѣйшая исторія прикрѣпленія К. въ Московскомъ государствѣ опредѣлялась все бо́льшимъ и бо́льшимъ вниманіемъ правительства къ интересамъ среднихъ служилыхъ классовъ. Указы 1601 и 1602 гг. возстанавливали временно и частично крестьянскій выходъ, но это было только случайнымъ и преходящимъ отступленіемъ отъ общаго направленія правительственной политики въ крестьянскомъ вопросѣ, двигавшейся неуклонно въ сторону удлиненія исковой давности («урочныхъ лѣтъ») для сыска бѣглыхъ К. По указу 1607 г. давность эта опредѣлена въ 15 лѣтъ; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ возвратились къ давности 5-лѣтней; указомъ 1640—1 гг. установлена 10-лѣтняя давность для бѣглыхъ и 15-лѣтняя для вывозныхъ К. Представители средняго служилаго класса неоднократно били государю челомъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ и о разрѣшеніи сыскивать К. безсрочно. Уложеніемъ 1649 г. урочные годы были отмѣнены; установлено право сыскивать бѣглыхъ К. безсрочно и безпошлинно, т.-е. создано окончательное прикрѣпленіе К. Уложеніе распространялось не только на старожильцевъ, но и на всевозможныя категоріи К. По Уложенію К. прикрѣплялись не къ землѣ, а къ личности своего землевладѣльца: въ интересахъ послѣдняго допускалось въ отдѣльныхъ случаяхъ выселеніе крестьянина съ давно насиженной имъ земли. Постановленія Уложенія обнимали какъ частновладѣльческихъ, такъ и черноволостныхъ К.: послѣдніе подлежали безсрочному возврату въ старыя волости на тѣ мѣста, на которыхъ они были записаны по писцовымъ книгамъ. Послѣ Уложенія юридическое положеніе К. сильно ухудшилось и стало неудержимо клониться въ сторону полнаго порабощенія. Бѣглаго К. землевладѣлецъ получалъ обратно вмѣстѣ со всей его семьей, прижитой послѣ побѣга; въ этомъ выражалось вещное право землевладѣльца на личность К. Вскорѣ послѣ Уложенія встрѣчаются сдѣлки по даренію и куплѣ-продажѣ К. Бѣглый К. возвращался вмѣстѣ со всѣмъ нажитымъ имъ движимымъ имуществомъ («животомъ», или «животами»); въ этомъ проявлялось своеобразное вещное право землевладѣльца на движимое имущество К., приближавшееся къ праву собственности. Въ случаѣ неуплаты долга помѣщикомъ Уложеніе разрѣшаетъ взыскивать его долгъ съ «животовъ» его К. Отъ «холоповъ» (рабовъ) К. отличались только формальной юридической чертой, которая сохранилась лишь по традиціи. Обстоятельства неудержимо влекли къ уничтоженію этой черты, не имѣвшей болѣе дѣйствительнаго смысла. Въ первой четверти XVIII в. она была окончательно стерта. Рядомъ указовъ 1719—1722 г., вызванныхъ введеніемъ подушной подати и уста-

повленной для ея взиманія переписью («ревизіей»), К. были смѣшаны, съ различными категоріями холоповъ, въ одну общую массу частновладѣльческихъ подданныхъ. Съ этого времени для К. водворилось формальное рабство; подобно прежнимъ холопамъ, они стали крѣпостными, т.-е. людьми, находящимися въ исключительномъ обладаніи ихъвладѣльцевъ, основанномъ на оффиціальномъ юридическомъ актѣ («крѣпости»). Пока дворяне несли обязательную военную службу, крѣпостное состояніе К. сохраняло до извѣстной степени характеръ государственный, публичноправовой. Дворяне были крѣпки службой государю, К.—дворянамъ; вторая крѣпость служила основаніемъ первой, первая — оправданіемъ второй. К. своимъ крѣпостнымъ трудомъ поднимали своего помѣщика на государеву службу; ихъ крѣпостной трудъ являлся служеніемъ государю. И. Т. Посошковъ, современникъ указовъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ сліяніе К. съ холопами, все же могъ писать: «крестьяномъ помѣщики не вѣковые владѣльцы ... а прямый ихъ Владѣтель, Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно». Публичноправовая основа крѣпостного состоянія исчезла съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязательной службы по манифесту о вольности дворянства 18 февраля 1762 г. Съ этихъ поръ обладаніе крѣпостными стало частнымъ правомъ дворянъ, лишеннымъ прежняго государственнаго значенія. Другія сословія (посадскіе, духовенство, даже черноволостные К.) тоже владѣли крѣпостными, но дворянство неуклонно стремилось превратить владѣніе крѣпостными въ свою сословную привилегію и добилось формальнаго ея признанія въ Жалованной Грамотѣ 1785 г. Со времени формальнаго сліянія съ холопами К. всецѣло подпали подъ власть помѣщиковъ и пользовались нѣкоторой долей свободы личной и имущественной лишь постольку, поскольку это предоставлялось имъ ихъ владѣльцами. Законъ иногда выступалъ на защиту элементарныхъ человѣческихъ правъ К., но на самомъ дѣлѣ оставался мертвой буквой. Такова была, напр., судьба указовъ Петра Великаго о непринужденіи К. ихъ господами къ вступленію въ бракъ и о запрещеніи продажи К. врозь отъ ихъ семействъ. Пользованіе крестьянскимъ трудомъ предоставлялось всецѣло усмотрѣнію помѣщика. При Екатеринѣ II правительство сочло нужнымъ издать спеціальное распоряженіе о непринятіи крестьянскихъ челобитенъ на помѣщиковъ. 22 августа 1767 г. сенатъ опубликовалъ указъ, которымъ запрещалась подача крестьянскихъ челобитныхъ на помѣщиковъ не только въ собственныя руки императрицы, но и въ другія инстанціи. Составителямъ челобитныхъ и подавшимъ ихъ указъ грозилъ кнутомъ и безсрочной ссылкой въ Перчинскъ на каторжныя работы, съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Фактически не было возможности вовсе уничтожить обращенія крѣпостныхъ къ правосудію высшей власти; самъ сенатъ, издавая указъ 22 августа, находилъ, «что можетъ иногда надъ мѣру строгій и неразсудительный поступокъ помѣщиковъ, въ разсужденіи своихъ К., подать симъ послѣднимъ къ таковымъ челобитьямъ поводъ и достаточную, по ихъ мнѣнію, причину». Однако, для предупрежденія такихъ поводовъ сенатъ ограничился тѣмъ, что поручилъ нѣкоторымъ своимъ членамъ переговорить секретно съ владѣльцами челобитчиковъ и внушить имъ, «чтобы они старались пользоваться правомъ господства, послѣдуя человѣколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами». Манифестъ 5 апрѣля 1797 г. установилъ обязательный воскресный и праздничный отдыхъ и рекомендовалъ помѣщикамъ ограничиваться тремя днями барщиннаго труда, предоставляя остальные три дня рабочей недѣли для собственныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства.—*Литература.* И. Д. Бѣляевъ, «Крестьяне на Руси» (1860 г.; 2-ое, изд. 1879); И. Е. Энгельманъ, «Исторія крѣпостного права въ Россіи» (рус. пер. подъ ред. А. Кизеветтера, 1900); В. О. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи и подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» (въ «Опытахъ и изслѣдованіяхъ», 1912); В. И. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права» (изд. 3-е, 1909, стр. 230—298); М. А. Дьяконовъ, «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія» («Ж. М. Н. Пр.», 1893, № 6); «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (1898); «Заповѣдныя лѣта и старина» (въ «Сборникѣ статей по исторіи права», посвящ. М. Ф. Владимірскому-Буданову, 1904); «Къ вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабалѣ» («Сборн., посвящ. В. О. Ключевскому», М., 1909); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Очеркъ исторіи образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи» (въ Сборн. «Крестьянскій строй», 1905); Одинецъ, «Къ исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ К.» («Ж. М. Юст.», 1908); Д. Я. Самоквасовъ, «Архивный матеріалъ» (т. II, 1909); П. Е. Михайловъ, «Къ вопросу о происхожденіи земельнаго старожильства» («Ж. М. Н. Пр.», 1910 г., іюнь); «Новооткрытые документы и заповѣдныя лѣта» («Ж. М. Н. Пр.», 1911 г., февраль); К. П. Побѣдоносцевъ, «Историческіе очерки крѣпостного права въ Россіи» (Истор. изслѣдованія и статьи, 1876); «Памятники исторіи К. XIV—XIX вв.», подъ ред. Вормса, Готье, Кизеветтера и Яковлева (1910); «Сводный текстъ крестьян. порядныхъ XVI в.» (составл. слушательницами Спб. В. Ж. Курсовъ, 1910). *Ѳ. Т—ій.*

Крестьяне въ Россіи и крестьянскій вопросъ въ XIX вѣкѣ.—Къ концу XVIII в. крѣпостное право въ Россіи во всѣхъ отношеніяхъ достигло своего апогея. Численно категоріи помѣщичьихъ крѣпостныхъ К. увеличивалась на счетъ категорій К. государственныхъ вплоть до царствованія Павла включительно, т.-е. какъ-разъ до начала XIX в. Въ то же время и власть помѣщиковъ надъ личностью крѣпостныхъ развилась до крайнихъ предѣловъ. Однако, въ XVIII в. сильно ослабѣли тѣ факторы, подъ вліяніемъ которыхъ слагался и развивался въ свое время сословно-тягловой строй Московскаго государства. Какъ только борьба за территорію и за расширеніе границъ государства перестала, послѣ Петра Великаго, поглощать всѣ силы и средства страны, сталъ умаляться и исчезать интересъ государства къ поддержанію сложившагося тяглового строя, и началось раскрѣпощеніе сословій. Параллельно съ этимъ, подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ и гуманистическихъ идей, начавшихъ въ это время проникать къ намъ съ Запада, стало пробиваться въ наиболѣе просвѣщенныхъ слояхъ общества сознаніе неправомѣрности и несправедливости крѣпостного права. Развиться и проявиться съ достаточной силой эти новыя условія могли, однако, далеко не сразу. Для государственной власти, при огромныхъ размѣрахъ государственнаго тѣла Россіи и при крайней ограниченности культурныхъ средствъ, какими она могла пользоваться для организаціи этого тѣла, трудно было управлять имъ и эксплуатировать его силы безъ посредства сложившагося въ предшествующую эпоху служилаго сословія, для котораго, въ свою очередь, при данныхъ условіяхъ культуры, легчай-

шимъ или даже единственнымъ возможнымъ способомъ выполнить эту свою организующую роль являлось крѣпостное право, дававшее помѣщикамъ почти неограниченную власть надъ ихъ крѣпостными. Дворянство, освободившись къ концу XVIII вѣка отъ лежавшей на немъ обязательной службы, не перестало быть по преимуществу служилымъ сословіемъ и пріобрѣло въ то же время огромное фактическое вліяніе на ходъ государственной и общественной жизни страны. При этихъ условіяхъ паденіе крѣпостного права могло совершиться лишь при ослабленіи дворянскаго сословія или возникновеніи такихъ обстоятельствъ въ хозяйственной жизни страны, которыя дѣлали бы крѣпостное право невыгоднымъ способомъ эксплуатаціи народныхъ силъ для самого дворянства. И тѣ, и другія условія мало-по-малу возникли и развились въ XIX вѣкѣ, и ихъ развитіе подготовило паденіе крѣпостного строя во второй половинѣ этого вѣка. Съ первыхъ лѣтъ XIX вѣка государственная власть, подъ вліяніемъ гуманныхъ и просвѣтительныхъ идей Запада, стремится ограничить произволъ помѣщичьей власти (см. Александръ I); съ другой стороны, чрезвычайное потрясеніе, испытанное въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, подрываетъ силу дворянскаго сословія и въ матеріальномъ отношеніи; затѣмъ уплотненіе населенія и измѣнившіяся условія сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній дѣлаютъ во многихъ мѣстностяхъ невыгоднымъ прежній крѣпостническій способъ эксплуатаціи помѣщичьихъ имѣній, а обострившіяся, подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ условій, отношенія между помѣщиками и ихъ крѣпостными приводятъ къ учащенію крестьянскихъ волненій и бунтовъ, заставляющихъ правительство, даже въ эпоху реакціи, стремиться къ облегченію положенія крѣпостныхъ и къ ограниченію помѣщичьяго произвола. Крестьянское населеніе къ началу XIX в. раздѣлилось на двѣ большія группы: К. государственныхъ,—изъ числа которыхъ въ самомъ концѣ XVIII в. выдѣлилась небольшая группа К. удѣльныхъ,—и К. помѣщичьихъ крѣпостныхъ. Въ концѣ XVIII в. группа крѣпостныхъ К. замѣтно превосходитъ численностью своею группу К. государственныхъ (даже если причислить къ послѣднимъ однодворцевъ, вольныхъ людей, различныхъ инородцевъ и прочія группы сельскихъ обывателей, платившихъ подушную подать). По 4-ой ревизіи (1783) помѣщичьи К. составляли 52% всего населенія, государственные К. — лишь 42,43%. По 5-ой ревизіи (1796) процентъ крѣпостныхъ ко всему населенію повысился до 54,4%; по 6-ой ревизіи (1811), число крѣпостныхъ К. достигло почти $10^1/_2$ млн. душъ м. п., что составило нѣсколько болѣе 55% всего насел. муж. пола. Абсолютный ростъ группы крѣпостныхъ К. продолжался до тридцатыхъ годовъ XIX в., но процентное отношеніе крѣпостного населенія къ общему числу жителей, сильно возросшему послѣ наполеоновскихъ войнъ, быстро падаетъ: по 8-ой ревизіи (1835) группа крѣпостныхъ К. составляетъ всего 42,63% населенія Россіи (безъ Польши и Финляндіи); по 9-ой ревизіи (1851), только 37,9%, по 10-ой ревизіи (1857)—лишь 34,39% всего населенія, при чемъ между VIII и X ревизіями происходитъ и абсолютное умаленіе группы крѣпостныхъ К. Государственные (казенные) К. не составляли однородной массы, а распадались на нѣсколько категорій, имѣвшихъ между собою лишь то общее, что всѣ они со временъ Петра платили, наравнѣ съ помѣщичьими К. и мѣщанами, подушную подать и отбывали натуральныя земскія и тяжелую рекрутскую повинности. Въ административномъ отношеніи они раздѣлялись на общества, къ которымъ были прикрѣплены круговою порукою и паспортною системою. Среди категорій государственныхъ К. были и такія, которыя близко подходили по своему положенію къ помѣщичьимъ крѣпостнымъ. Таковы были прежде всего дворцовые и государевы К., приписанные къ государевымъ имѣніямъ и выдѣленные въ 1797 г. по указу Павла I, вмѣстѣ съ К. принадлежащими отдѣльнымъ членамъ Императорской фамиліи, въ особую группу удѣльныхъ К. Группа эта, состоявшая первоначально изъ 464 тысячъ д. муж. п. и усиленная затѣмъ причисленіемъ къ ней при Николаѣ I болѣе 300 тыс. душъ государственныхъ К., заключала въ себѣ въ серединѣ XIX в. (по X ревизіи) болѣе 850 тыс. д. муж. п. К. эти въ сущности являлись крѣпостными императорской фамиліи, и положеніе ихъ отличалось отъ положенія помѣщичьихъ крѣпостныхъ лишь тѣмъ, что они не могли быть отчуждаемы и почти всѣ переведены были съ барщины на оброкъ еще въ XVIII в. Почти въ одинаковомъ съ ними положеніи находились конюшенные К., составлявшіе маленькую группу въ 40 тыс. душъ и являвшіеся крѣпостными конюшеннаго вѣдомства. Рядомъ съ ними слѣдуетъ поставить такую же группу ямщиковъ (около 50 тыс. душъ), поселенныхъ при большихъ трактахъ и спеціально обязанныхъ содержать почтовыя станціи и отбывать почтовую гоньбу; а также группу К., приписанныхъ къ лѣсамъ адмиралтейства (112 тыс. душъ въ концѣ XVIII в.). Затѣмъ были государственные К., приписанные къ заводамъ казеннымъ (241 т. душъ въ концѣ XVIII в.) и частнымъ (около 71 т. душъ), которые не могли быть продаваемы отдѣльно отъ заводовъ и не могли быть, по закону, наказываемы иначе какъ по рѣшеніямъ земскихъ судовъ, а въ остальныхъ отношеніяхъ ничѣмъ не отличались отъ крѣпостныхъ. Бывшіе экономическіе К., секуляризованные въ 1764 г. у монастырей и архіерейскихъ домовъ, составляли въ концѣ XVIII в. группу болѣе 1 млн. душъ. Всѣ они были переведены еще въ XVIII в. съ барщины на оброкъ. Рядомъ съ ними стояли К. старостинскихъ, поіезуитскихъ, ленныхъ и конфискованныхъ имѣній въ западномъ краѣ, изъ числа коихъ большая часть была роздана при Екатеринѣ и Павлѣ частнымъ лицамъ въ собственность, по которыхъ все же по VIII ревизіи (1835) числилось около 394 тыс. душъ, при чемъ многіе изъ нихъ и при Николаѣ I раздавались частнымъ лицамъ въ аренду. Затѣмъ слѣдуетъ указать крупныя группы болѣе свободныхъ государственныхъ К. черносошныхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ (ихъ было 627 т. душъ мужск. пола еще по 3-ей ревизіи), однодворцевъ и старыхъ службъ мелкихъ служилыхъ людей на югѣ и на западѣ (около 1350 тыс. по VIII ревизіи), малороссійскихъ казаковъ (болѣе 500 т. въ 1837 г.), войсковыхъ обывателей (около 375 т.), «вольныхъ людей» въ западныхъ губерніяхъ (около 130 т.), колонистовъ (нѣмцевъ и славянъ, около 100 т.), крымскихъ татаръ (около 125 тыс.), поселянъ различныхъ наименованій въ Бессарабіи (около 260 т.), тептерей и бобылей (около 100 т.), различныхъ мелкихъ категорій сельскихъ обывателей въ разныхъ мѣстахъ Россіи подъ различными наименованіями (всего около 15 000 душъ) и, наконецъ, инородцевъ различныхъ наименованій въ восточныхъ и сибирскихъ губерніяхъ, осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ (болѣе 500 т. душъ). Къ числу государственныхъ К. были впослѣдствіи причислены евреи-земледѣльцы (около 15 000 душъ) и поступившіе изъ крѣпостныхъ К. въ разрядъ вольныхъ хлѣбопашцевъ по закону

1803 г. (около 70 т. по VIII ревизіи); въ составѣ государств. К. числились также крѣпостные однодворцы (около 11 т. душъ по VIII ревизіи).

Помѣщичьи крѣпостные К., къ которымъ причислялись и дворовые, образовавшіеся, главнымъ образомъ, изъ прежнихъ холоповъ, въ XIX в. составляли однородную въ правовомъ отношеніи группу; положеніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи было различно лишь въ зависимости отъ разнообразія мѣстныхъ и частныхъ бытовыхъ и экономическихъ условій, въ особенности отъ рода тѣхъ повинностей (натуральныхъ и денежныхъ), которыми они были обложены въ пользу помѣщиковъ по ихъ волѣ, лишь отчасти ограниченной обычаями и очень мало закономъ. Повинности помѣщичьихъ К. были двоякія: натуральныя и денежныя. Натуральныя повинности выражались, прежде всего, въ работѣ на господскихъ поляхъ. Обязательная работа на господскихъ поляхъ называлась барщиною. Въ барщинномъ имѣніи вся обрабатываемая земля обычно раздѣлялась на господскія и крестьянскія поля и угодья. Обыкновенно въ великороссійскихъ губерніяхъ оба поля были приблизительно равны, такъ что К.-барщинникамъ приходилось для обработки всей земли имѣнія употреблять три дня въ недѣлю на барской землѣ и три дня на отведенной имъ для ихъ собственнаго пользованія. Кромѣ обработки и уборки полей, такіе К. обязывались еще вывозить барскій хлѣбъ и другіе продукты барскаго хозяйства на рынокъ,—иногда за нѣсколько сотъ верстъ,—и вообще производить всѣ тѣ работы въ имѣніи, которыми обезпечивались домашнія нужды помѣщика. Въ барщинныхъ имѣніяхъ самъ помѣщикъ или его приказчики постоянно наблюдали за правильнымъ и усернымъ производствомъ крестьянскихъ работъ какъ на барскихъ поляхъ, такъ и на отведенныхъ крестьянамъ. Состояніе крестьянскаго хозяйства интересовало помѣщика ближайшимъ образомъ потому, что всѣ работы производились крестьянскимъ инвентаремъ и скотомъ, и, слѣдовательно, собственные интересы помѣщика требовали, чтобы инвентарь этотъ и все крестьянское хозяйство находились въ удовлетворительномъ состояніи. Кромѣ того, на помѣщикѣ по закону лежала отвѣтственность за исправное отбываніе К. государственныхъ податей и повинностей и обязанность заботиться о продовольствіи К. въ неурожайные годы. При неограниченной власти помѣщиковъ, все это вызывало постоянное мелочное вмѣшательство ихъ въ жизнь К., доходившее до того, что даже браки К. и весь ихъ домашній обиходъ регулировались помѣщиками по ихъ произволу; средства же держать К. при этомъ въ полномъ и безпрекословномъ повиновеніи были самыя грубыя и жестокія, начиная съ тѣлесныхъ наказаній и кончая ссылкой въ Сибирь на поселеніе и сдачей въ солдаты. До Павла I обычай трехдневной барщины не былъ санкціонированъ закономъ; наиболѣе жадные помѣщики могли, безъ нарушенія закона, увеличивать размѣръ барщинныхъ работъ по своему произволу, доводя барщину, во время страды, до ежедневной и заставляя работать произвольное число часовъ въ день, даже по праздникамъ. Законъ 5 апрѣля 1797 г., изданный императоромъ Павломъ, впервые запретилъ воскресную и праздничную работу крѣпостныхъ и указалъ—впрочемъ, лишь въ видѣ соображенія, а не категорическаго требованія,—что трехдневная барщина должна считаться достаточною для удовлетворенія всѣхъ нуждъ помѣщиковъ. Понятно, что при отсутствіи у К. права жаловаться на своихъ помѣщиковъ, и этотъ законъ въ сущности почти не исполнялся. Такъ какъ помѣщики, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ, привыкли всѣ или почти всѣ свои нужды удовлетворять натурою, домашнее хозяйство помѣщичьей семьи также опиралось исключительно на трудъ крѣпостныхъ,—частью дворовыхъ, содержавшихся спеціально для личныхъ услугъ помѣщику и членамъ его семьи, частью и остальныхъ К., обязанныхъ, сверхъ барщинныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, доставлять господамъ различные припасы и другіе продукты своего домашняго хозяйства: барановъ, свиней, поросятъ, домашнюю птицу, грибы, ягоды, нитки, пряжу, иногда полотна и сукна, при чемъ каждая взрослая женщина облагалась опредѣленнымъ количествомъ этихъ продуктовъ своей домашней работы, иногда доводившей ее, у наиболѣе жадныхъ помѣщиковъ, до полнаго изнуренія. При неудовлетворительномъ выполненіи этой повинности женщины подвергались всѣмъ карамъ, какія были въ распоряженіи помѣщиковъ, наравнѣ съ мужчинами.—Барщина примѣнялась лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики имѣли свою собственную запашку. Во многихъ мѣстахъ помѣщики не жили въ своихъ имѣніяхъ и эксплуатировали ихъ при помощи своихъ крѣпостныхъ, сдавая имъ все имѣніе, иногда даже съ лѣсомъ, въ полное ихъ пользованіе за опредѣленный оброкъ, который въ старыя времена большею частью выплачивался натурою, т.-е. хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства, а съ конца XVIII и въ особенности въ XIX в. сталъ почти повсемѣстно выплачиваться, частью или и полностью, деньгами. Размѣры такого оброка зависѣли совершенно отъ произвола помѣщиковъ, опредѣлявшихъ его обыкновенно въ такой нормѣ, которую К. могли выплатить за удовлетвореніемъ лишь самыхъ элементарныхъ своихъ нуждъ и при полномъ напряженіи своихъ рабочихъ силъ. Способъ эксплуатаціи помѣщичьихъ имѣній при помощи оброка для К. былъ, однако, удобнѣе и пріятнѣе въ томъ отношеніи, что онъ избавлялъ ихъ отъ постояннаго вмѣшательства барина или его приказчика въ ихъ хозяйственный и домашній бытъ. Въ чисто-оброчныхъ имѣніяхъ К. не только сохраняли самостоятельность въ своей домашней жизни, но пользовались иногда и значительной долей самоуправленія въ устройствѣ своихъ общественныхъ дѣлъ. Поэтому, какъ ни тяжелы были подчасъ размѣры оброка, К. почти всегда предпочитали этотъ способъ эксплуатаціи ихъ труда барщинѣ. Нерѣдко практиковалось и въ барщинныхъ имѣніяхъ обложеніе оброкомъ отдѣльныхъ К., отпущенныхъ на заработки и промыслы, при чемъ они облагались иногда, въ зависимости отъ доходности ихъ промысла, чрезвычайно высокими нормами оброка. Иногда въ оброчныхъ имѣніяхъ на К., сверхъ оброка, налагалась, въ томъ или иномъ видѣ, дополнительная барщина. Нерѣдко въ одномъ и томъ же имѣніи часть К. состояла на барщинѣ, другая облагалась оброкомъ. Это встрѣчалось чаще всего въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ земли, по числу наличныхъ душъ, было недостаточно. Тогда барщинныя тягла (взрослый рабочій съ женой) обрабатывали свою и помѣщичью землю, а остальныя тягла и отдѣльные К. облагались оброкомъ и отпускались на сторону на промыслы, при помощи которыхъ они должны были и обезпечивать свое пропитаніе, и вырабатывать положенный оброкъ. Къ концу XVIII в. эти формы эксплуатаціи крѣпостного труда сложились уже окончательно. Барщинная система въ чистомъ видѣ практиковалась обыкновенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ особенно доходнымъ оказывалось земледѣліе, и мало были развиты несельскохозяйственные про-

мыслы, т.-о., главнымъ образомъ, въ черноземныхъ и западныхъ губерніяхъ. Оброчная система примѣнялась, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены были ближе къ столицамъ и черезъ которыя проходили главные торговые пути. По разсчетамъ В. И. Семевскаго, который тщательно изслѣдовалъ положеніе К. въ 13 сѣверныхъ нечерноземныхъ и 7 центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ въ концѣ XVIII в., % оброчныхъ К. былъ особенно высокъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ: Костромской (85), Вологодской (83), Нижегородской (82), Ярославской (78), Олонецкой (66), Калужской (58), Петербургской (51), Новгородской (49), Тверской (46). Изъ нечерноземныхъ губерній онъ былъ значительно ниже въ губерніяхъ Московской (36), Смоленской (30) и Псковской (21). Наоборотъ, особенно высокъ былъ % барщинныхъ или издѣльныхъ хозяйствъ въ губерніяхъ черноземной полосы: Тульской (92), Курской (92), Рязанской (81), Тамбовской (78), Орловской (66). Онъ понижался лишь въ Пензенской губ. (до 48) и въ Воронежской (до 36); въ послѣдней это объяснялось тѣмъ, что здѣсь были сосредоточены крупнѣйшія имѣнія графа Шереметева, въ которыхъ владѣльцу этихъ имѣній именно вслѣдствіе ихъ размѣра труднѣе было вести барщинное хозяйство, и владѣлецъ, по своему богатству, не нуждался въ слишкомъ интенсивномъ выжиманіи дохода.

Къ началу XIX в. сознаніе неправомѣрности и несправедливости крѣпостного права распространилось уже замѣтно среди наиболѣе просвѣщенныхъ представителей русскаго общества. Самъ Александръ I, воспитанникъ гуманнаго республиканца Лагарпа, въ юности былъ глубоко проникнутъ сознаніемъ необходимости постепеннаго упраздненія крѣпостного права. Однако, первые шаги, сдѣланные имъ въ этомъ направленіи, были чрезвычайно нерѣшительны и робки. Окружавшіе его либеральные представители высшаго круга русскаго образованнаго общества также не проявляли въ этомъ отношеніи большой рѣшимости. Признавая крѣпостное право несомнѣннымъ зломъ, всѣ они болѣе или менѣе сомнѣвались въ возможности и безопасности рѣшительныхъ мѣръ къ его упраздненію или даже серьезному ограниченію. Самъ Лагарпъ, вызванный въ это время въ Россію, признавалъ, что въ виду чрезвычайной некультурности населенія и скудости культурныхъ силъ и средствъ въ распоряженіи самой государственной власти, рѣшительныя мѣры въ этомъ направленіи невозможны. Большинство старыхъ сановниковъ считали своей обязанностью противиться всякому ограниченію крѣпостного права, видя въ этомъ подрывъ и умаленіе правъ и привилегій благороднаго дворянства. Когда, по повелѣнію Александра, 6 мая 1801 г. была внесена въ непремѣнный совѣтъ записка, предлагавшая запретить продажу К. безъ земли, совѣтъ нашелъ эту мѣру опасной, и Александру пришлось уступить. Черезъ нѣсколько дней онъ рѣшился запретить лишь печатаніе въ газетахъ объявленій о продажѣ людей, послѣ чего продажа стала именоваться въ газетахъ «отдачей въ услуженіе». Но и въ числѣ вліятельныхъ либераловъ того времени были люди, считавшіе, что прежде надо добиться существенныхъ гарантій правъ дворянства и ограниченія самодержавія, а затѣмъ уже хлопотать о распространеніи гражданскихъ правъ на народныя массы. Такъ, адмиралъ Н. С. Мордвиновъ утверждалъ, что упраздненіе крѣпостного права надо предоставить самому дворянству, отнюдь не насилуя дарованныхъ ему правъ и привилегій, а чтобы направить дворянство на этотъ путь, нужно попытаться создать условія, при которыхъ крѣпостное право сдѣлается невыгоднымъ для самого дворянства способомъ эксплуатаціи народнаго труда. Съ этою цѣлью онъ предложилъ на первый разъ допустить свободную покупку незаселенныхъ земель лицами всѣхъ сословій (кромѣ крѣпостныхъ К.), чтобы такимъ путемъ на ряду съ дворянскимъ землевладѣніемъ и крѣпостнымъ хозяйствомъ создать частное землевладѣніе, съ хозяйствомъ, основаннымъ на наемномъ трудѣ. Слѣдуя распространеннымъ тогда англійскимъ политико-экономическимъ теоріямъ, Мордвиновъ полагалъ, что со временемъ хозяйство, основанное на свободномъ трудѣ, обнаружитъ свое преимущество передъ хозяйствомъ, основанномъ на трудѣ раба. Соотвѣтственно его взгляду и былъ проведенъ выработанный въ негласномъ комитетѣ законъ 12 декабря 1801 г., предоставлявшій купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли. Прочія мѣры, разсматривавшіяся въ томъ же комитетѣ и клонившіяся къ запрещенію продажи помѣщичьихъ К. безъ земли и къ освобожденію дворовыхъ, не получили силы закона; въ негласномъ комитетѣ восторжествовала точка зрѣнія Новосильцева, считавшаго эту задачу, въ данный моментъ, непосильной для государственной власти. Новосильцевъ доказывалъ, что у государства нѣтъ средствъ для выкупа дворовыхъ, и правительство не будетъ знать, куда пристроить огромное количество людей, освобожденныхъ отъ помѣщичьей власти и лишенныхъ средствъ добывать себѣ пропитаніе. Эти доводы подѣйствовали на Александра, въ связи съ высказанными тогда же опасеніями, какъ бы цѣлый рядъ мѣръ, одновременно принятыхъ противъ крѣпостного права, не раздражилъ черезчуръ дворянство. Противъ этого послѣдняго опасенія возражалъ очень рѣзко одинъ изъ членовъ комитета, гр. Строгановъ, доказывавшій, что русское дворянство вовсе не представляетъ собою силы, съ которой стоило бы считаться. Слѣдующая мѣра, принятая въ пользу К., былъ законъ 20 февраля 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ, изданный по иниціативѣ гр. С. П. Румянцева и дозволявшій помѣщикамъ, желавшимъ отпустить своихъ крѣпостныхъ на волю, отпускать ихъ не только по одиночкѣ, но и цѣлыми селеніями или вотчинами, съ тѣмъ, чтобы отпускаемые такимъ образомъ, за выкупъ или безъ выкупа, К. надѣлялись землею въ общественное владѣніе или подворно, и чтобы каждая такая сдѣлка представлялась на утвержденіе правительства. На основаніи этого закона до конца царствованія Александра I было отпущено и зачислено въ сословіе «свободныхъ хлѣбопашцевъ» всего 47 000 ревизскихъ душъ. Затѣмъ правительство обратилось къ рѣшенію К. вопроса въ остзейскихъ губерніяхъ, гдѣ вопросъ этотъ былъ поставленъ въ довольно острой формѣ еще при Екатеринѣ. Для разсмотрѣнія мѣстныхъ предположеній, выработанныхъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными обычаями и старыми шведскими узаконеніями, которыми прежде ограничивался помѣщичій произволъ въ этомъ краѣ, въ Петербургѣ былъ учрежденъ въ 1803 г. комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа В. П. Кочубея и при участіи гр. П. А. Строганова и представителей лифляндскаго дворянства. Комитетъ этотъ быстро выработалъ положеніе о лифляндскихъ К., утвержденное 20 февраля 1804 г. Оно значительно ограничивало власть помѣщиковъ надъ ихъ крѣпостными. Въ каждомъ имѣніи земля раздѣлялась разъ навсегда на господскую и крестьянскую; крестьянскіе участки хотя и

могли въ извѣстномъ порядкѣ отбираться у неисправныхъ хозяевъ, но не могли ни въ какомъ случаѣ присоединяться къ господскимъ полямъ, а должны были передаваться другимъ К. того же имѣнія. К. должны были нести опредѣленныя повинности, которыя регулировались особыми комиссіями, но не могли быть произвольно повышаемы владѣльцами имѣній. К. признавались прикрѣпленными къ имѣніямъ, къ которымъ были приписаны, но не могли быть продаваемы безъ земли. Учреждались особые крестьянскіе суды, которые должны были судить и наказывать неисправныхъ и нерадивыхъ хозяевъ; владѣльцы не могли назначать наказанія по своему произволу. Черезъ годъ подобное же положеніе было введено въ Эстляндской губ. Эти положенія, подчинявшія всѣ дѣйствія помѣщиковъ опредѣленной регламентаціи и въ то же время тѣсно связывавшія ихъ съ крѣпостнымъ населеніемъ, очень не понравились остзейскимъ баронамъ. Въ 1811 г. остзейское дворянство возбудило ходатайство о пересмотрѣ этого законодательства, предлагая правительству совершенно упразднить крѣпостное право, отпустивъ К. на волю, но оставивъ всю землю въ полной собственности и свободномъ распоряженіи помѣщиковъ. Разсмотрѣніе этого ходатайства было задержано наполеоновскими войнами 1812—15 гг.; затѣмъ Александръ отнесся къ нему вполнѣ сочувственно, увлекаясь идеей полнаго освобожденія К. Крѣпостное право въ Эстляндской губ. было совершенно отмѣнено въ 1816 г., въ Курляндской губ.— въ 1818 г., въ Лифляндской—въ 1819 г.; К. освобождены были безъ всякихъ надѣловъ, вслѣдствіе чего попали въ тяжелую экономическую зависимость отъ землевладѣльцевъ. На такихъ же основаніяхъ еще раньше (въ 1807 г.) произошла отмѣна крѣпостного права въ польскихъ провинціяхъ, входившихъ въ составъ основаннаго Наполеономъ великаго герцогства Варшавскаго. Когда эти провинціи вошли въ 1815 г. въ составъ Царства Польскаго, крѣпостное право въ немъ формально уже не существовало, но экономическая зависимость К. отъ владѣльцевъ была полная. Съ 1818 г. она усугублялась здѣсь еще тѣмъ, что сеймовымъ постановленіемъ возстановлена была вотчинная юрисдикція землевладѣльцевъ въ предѣлахъ ихъ имѣній. Въ результатѣ здѣсь вполнѣ возстановились прежніе барщинные порядки, и внутри имѣній К. были фактически въ неменьшемъ порабощеніи у помѣщиковъ, нежели въ странахъ, гдѣ дѣйствовало крѣпостное право. Единственное отличіе заключалось въ томъ, что здѣсь крестьянинъ, не составляя по закону собственности землевладѣльца, не могъ быть проданъ отдѣльно отъ земли и теоретически имѣлъ право уйти изъ имѣнія. Идея безземельнаго освобожденія К. могла казаться тогда соблазнительной помѣщикамъ лишь такихъ губерній, которыя, будучи достаточно населены, въ то же время находились по близости отъ хлѣбныхъ рынковъ, отпускавшихъ хлѣбъ за границу. Въ этомъ положеніи находились нѣкоторыя мѣстности литовскихъ губерній, сосѣднихъ съ остзейскими, и нѣкоторые уѣзды петербургской и псковской губерній. Среди дворянства этихъ губерній тогда же возникли предположенія о реформированіи крѣпостныхъ отношеній. Въ 1819 г. дворянству Динабургскаго у. Витебской губ. было разрѣшено составить изъ своей среды комитетъ для обсужденія этого вопроса; но когда въ 1816 г. съ подобнымъ предложеніемъ выступила группа петербургскихъ дворянъ (65 чел.), то ходатайство ихъ было отклонено. На дворянство внутреннихъ отдаленныхъ губерній извѣстіе объ освобожденіи остзейскихъ К. произвело, напротивъ, потрясающее впечатлѣніе. Таковы свидѣтельства Сперанскаго о дворянахъ Пензенской губ. и Ник. Тургенева о дворянахъ Симбирской губ. Даже въ Полтавской и Черниговской губ., когда тамошній ген.-губ. кн. Репнинъ выступилъ въ 1818 г. съ предложеніемъ заняться обсужденіемъ крестьянскаго вопроса по примѣру остзейскихъ дворянъ, предложеніе это не нашло отклика. Самъ имп. Александръ по окончаніи наполеоновскихъ войнъ продолжалъ высказывать освободительныя идеи, и многія изъ окружавшихъ его лицъ продолжали представлять ему соотвѣтствующіе записки и проекты. Такъ, между прочимъ, были представлены ему, вскорѣ по возвращеніи его въ Россію, записки П. Д. Киселева и Е. Ф. Канкрина. Повидимому въ связи съ ними, Александръ приказалъ въ 1818 г. Аракчееву составить проектъ постепеннаго уничтоженія крѣпостного права, безъ нарушенія правъ и интересовъ помѣщиковъ. Аракчеевъ предложилъ постепенный выкупъ помѣщичьихъ имѣній въ казну по добровольному соглашенію съ помѣщиками съ ежегоднымъ отпускомъ на это 5 милл. р., при чемъ выкупленные К. должны были надѣляться землей по 2 дес. на душу, помѣщикамъ же выплачивалось бы вознагражденіе по оцѣнкѣ въ издѣльныхъ (барщинныхъ) имѣніяхъ особыми дворянскими комиссіями, а въ оброчныхъ имѣніяхъ — по капитализаціи годичнаго оброка изъ 5%. Проектъ этотъ не получилъ движенія, и въ послѣдующіе годы Александръ сталъ относиться отрицательно и даже раздражительно къ представлявшимъ новые проекты лицамъ. Онъ рѣзко отклонилъ въ 1820 г. ходатайство нѣсколькихъ крупныхъ помѣщиковъ, съ ген.-адъютантами граф. Воронцовымъ и кн. Меньшиковымъ во главѣ, о разрѣшеніи составить особое общество для освобожденія крѣпостныхъ К. Очень одобрительно, однако, онъ отнесся въ томъ же году къ представленному ему черезъ Милорадовича извѣстному стихотворенію Пушкина «Деревня» и приказалъ благодарить автора за то, что онъ распространяетъ благородныя мысли и чувства, что̀ не помѣшало, впрочемъ, тогдашней цензурѣ запретить печатаніе этого стихотворенія. Столь же благосклонно отнесся Александръ и къ представленной ему Милорадовичемъ запискѣ Н. И. Тургенева о мѣрахъ къ постепенному освобожденію К.; онъ сказалъ, что собираетъ подобныя записки и непремѣнно сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, что-нибудь въ пользу К. Обѣщаніе это осталось неисполненнымъ. Въ концѣ его царствованія поставленъ былъ на обсужденіе гос. совѣта вопросъ объ уничтоженіи права дворянъ владѣть крѣпостными безъ земли. Самъ Александръ думалъ, что продажа К. безъ земли уже ранѣе была запрещена въ его царствованіе — и тѣмъ не менѣе поставленный вопросъ встрѣтилъ въ гос. совѣтѣ столь рѣзкія возраженія, что внесшій этотъ вопросъ Кочубей предпочелъ отложить его разрѣшеніе. Прогрессивная печать старалась, насколько могла, поддерживать и развивать мысль о желательности освобожденія К., притомъ съ надѣленіемъ ихъ землей; но во вторую половину царствованія Александра цензурныя стѣсненія были такъ велики, что печать въ этомъ отношеніи немного могла сдѣлать. Когда въ 1818 г. Яценковъ напечаталъ въ своемъ журналѣ «Духъ Журналовъ» рѣчь малороссійскаго ген.-губ. кн. Репнина, предлагавшаго малороссійскимъ дворянамъ устроить своихъ крестьянъ по образцу лифляндскаго положенія 1804 г., это вызвало большое возмущеніе среди крѣпостниковъ, и Яценковъ получилъ строжайшій выговоръ. Вопросъ о неправомѣрности и злоупотребленіяхъ крѣпостного права сильно занималъ членовъ возникшихъ тогда тайныхъ об-

ществъ (декабристы), при чемъ разрѣшался отдѣльными лицами въ этой средѣ чрезвычайно разнообразно. Наиболѣе радикально мыслившій Пестель доходилъ въ своихъ планахъ до полной перестройки существовавшаго аграрнаго строя, вплоть до признанія государственной собственности на землю и до введенія въ сельскихъ общинахъ своеобразнаго аграрнаго коммунизма; либерально настроенный Никита Муравьевъ проектировалъ освобожденіе К. лишь съ очень скудными земельными надѣлами. Болѣе всего разрабатывалъ крестьянскій вопросъ, исходя изъ сложившихся реальныхъ отношеній, довольно хорошо имъ изученныхъ, Николай Ив. Тургеневъ, для котораго этотъ вопросъ всегда представлялся основнымъ во всемъ затѣваемомъ тайными обществами переустройствѣ. Много поработали практически надъ улучшеніемъ положенія К. декабристы И. Д. Якушкинъ и кн. Ѳ. П. Шаховской. Многіе декабристы и впослѣдствіи разрабатывали этотъ вопросъ въ Сибири (Ник. Бестужевъ, М. А. Фонвизинъ); нѣкоторые изъ нихъ приняли дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ по возвращеніи изъ ссылки (кн. Е. П. Оболенскій, А. Н. Муравьевъ, П. Н. Свистуновъ, И. А. Анненковъ, Г. С. Батенковъ, М. И. Муравьевъ-Апостолъ и др.). Есть основаніе думать, что записки и показанія отдѣльныхъ декабристовъ не остались безъ вліянія на взгляды самого имп. Николая. При самомъ вступленіи на престолъ въ его умѣ совмѣщались некоординированныя между собой и вполнѣ противорѣчивыя идеи: съ одной стороны, легитимистскіе взгляды, совпадавшіе съ мыслями Карамзина, съ другой—запавшее ему въ голову еще въ ранней юности, почерпнутое, быть-можетъ, изъ лекцій либеральнаго экономиста Шторха, сознаніе неправомѣрности и зловредности рабства. Это сознаніе было отчасти подкрѣплено показаніями декабристовъ и бесѣдами съ ними. Въ то же время императору пришлось воочію убѣдиться въ неудобствахъ и грядущей опасности крѣпостного строя: объ этомъ убѣдительно и рѣзко свидѣтельствовали тѣ крестьянскія волненія, которыя вспыхнули въ разныхъ мѣстахъ при его воцареніи. Въ работахъ перваго секретнаго комитета, учрежденнаго Николаемъ 6 декабря 1826 г. для выясненія наиболѣе неотложныхъ и неизбѣжныхъ реформъ (въ составъ этого комитета входили такіе сотрудники Александра I, какъ Кочубей и Сперанскій), крестьянскій вопросъ занялъ видное мѣсто. Самъ государь поставилъ еще въ началѣ работъ комитета на его рѣшеніе старый вопросъ о запрещеніи продавать К. безъ земли; къ этому онъ прибавилъ предположенія о запрещеніи продажи и залога имѣній по числу душъ и о прекращеніи перевода К. въ дворовые, съ предварительнымъ выясненіемъ наличнаго числа дворовыхъ. Въ основу разработки этихъ вопросовъ положена была записка Сперанскаго, который старался доказать, что легально крѣпостное право сложилось, какъ крѣпость К. землѣ (servage), а затѣмъ уже къ этому присоединилась, какъ злоупотребленіе, освященное обычаемъ, крѣпость К. помѣщику (esclavage). Сперанскій предлагалъ возстановить крѣпостное право въ его «законномъ» видѣ, уничтоживъ крѣпость К. помѣщику. Кочубей, испугавшійся радикальности задуманныхъ преобразованій, совѣтовалъ не выдѣлять крестьянскаго вопроса изъ общаго плана работъ комитета, чтобы не раздражать и не волновать дворянства. Рѣшено было разработать крестьянскую реформу, какъ составную часть общаго законодательства о сословіяхъ, ихъ правахъ, привилегіяхъ и организаціи, и преобразованіе быта и управленія К. начать съ К. казенныхъ. По проекту, выработанному въ комитетѣ, помѣщичьихъ К. запрещалось продавать на свозъ и писать въ купчихъ и закладныхъ; устанавлялся новый способъ отпущенія на волю безъ земли отдѣльныхъ крѣпостныхъ, съ взысканіемъ всѣхъ причитающихся съ отпускаемыхъ податей до новой ревизіи и съ записаніемъ ихъ въ особое сословіе «вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ»; предполагалось также разрѣшить помѣщикамъ заключать съ сельскими обществами договоры вѣчной аренды. Проектированъ былъ особый указъ о дворовыхъ людяхъ, совершенно отдѣлявшихся отъ К. въ платежѣ податей и несеніи рекрутской повинности, при чемъ переходъ дворовыхъ въ К. разрѣшался попрежнему, а обратный переходъ запрещался вовсе послѣ очередной ревизіи. Самъ Николай Павловичъ предложилъ, съ цѣлью ограниченія помѣщичьей дворни, взимать съ помѣщиковъ за дворовыхъ тройную подушную подать; комитетъ, по обсужденіи этого предложенія, предположилъ установить двойную. Наконецъ, предположено было совершенно запретить продажу и залогъ дворовыхъ, которые впредь могли переходить къ новымъ владѣльцамъ только по наслѣдству. Проекты комитета поступили на обсужденіе государственнаго совѣта, гдѣ они встрѣтили значительную оппозицію, особенно со стороны адмирала Мордвинова, но послѣ двукратнаго обсужденія были все-таки приняты съ небольшими лишь измѣненіями, при чемъ введено было правило, дозволявшее увольнять К. и цѣлыми селеніями безъ земли, но каждый разъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Послѣ окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія этихъ проектовъ государь рѣшилъ, прежде ихъ обнародованія, передать ихъ еще на разсмотрѣніе великаго князя Константина Павловича, который представилъ противъ нихъ рѣзкія возраженія и приписывалъ имъ значеніе актовъ революціонныхъ. Аналогичныя возраженія представилъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Закревскій. Императоръ поколебался и задержалъ обнародованіе законоположеній. Между тѣмъ разразилась іюльская революція во Франціи, потомъ началось польское возстаніе; проекты комитета 6 декабря окончательно были отложены въ сторону.

Крестьянскій вопросъ, однако, не переставалъ интересовать Николая, который и послѣ того продолжалъ высказывать, что хочетъ «передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ при исполненіи». Крестьянскія волненія, особенно участившіяся въ 30-ыхъ годахъ, не переставали безпокоить правительство, которое все яснѣе понимало, что крѣпостное право, при постепенномъ уплотненіи населенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и при увеличивающихся утѣсненіяхъ К., вслѣдствіе наличности во многихъ мѣстахъ излишнихъ рабочихъ рукъ, а слѣдовательно и ртовъ, требующихъ пропитанія, таитъ въ себѣ серьезную опасность для существующаго государственнаго и общественнаго строя и, слѣдовательно, требуетъ принятія въ близкомъ будущемъ, съ охранительной точки зрѣнія, рѣшительныхъ мѣръ. Въ серединѣ тридцатыхъ годовъ императоръ Николай I пріобрѣлъ въ этомъ дѣлѣ цѣннаго и хорошо подготовленнаго сотрудника въ лицѣ генерала Киселева, который еще при Александрѣ I открыто высказалъ свои освободительные взгляды въ особой запискѣ, поданной государю. Когда въ 1829 г. Валахія и Молдавія были заняты нашими войсками и переданы во временное управленіе Россіи, Киселевъ назначенъ былъ верховнымъ правителемъ этихъ княжествъ и здѣсь встрѣтился съ вопросомъ объ устройствѣ лично свободныхъ К., поселенныхъ на земляхъ молдаванскихъ бояръ. Онъ выработалъ

типъ устройства этихъ К., сходный съ лифляндскимъ положеніемъ 1804 г. Отчетъ Киселева по управленію княжествами обратилъ на него особое вниманіе Николая, который рѣшилъ сдѣлать его, какъ онъ выразился шутя, «своимъ начальникомъ штаба по крестьянской части». Въ этой роли Киселеву пришлось прежде всего заняться устройствомъ К. въ конфискованныхъ имѣніяхъ западнаго края и упорядоченіемъ управленія казенными К.; затѣмъ онъ сталъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и въ рядѣ секретныхъ комитетовъ, учреждавшихся съ цѣлью ограниченія крѣпостного права. Первымъ изъ нихъ былъ комитетъ 1835 г., подъ предсѣдательствомъ Васильчикова и при участіи Сперанскаго, Канкрина и Дашкова. Этому комитету поставлены были обширныя задачи, касавшіяся устройства К. въ конфискованныхъ и другихъ казенныхъ, фундушевыхъ и старостинскихъ имѣніяхъ въ западномъ краѣ, а равно административнаго устройства казенныхъ К. и улучшенія положенія помѣщичьихъ К. въ Россіи. Относительно конфискованныхъ имѣній комитетъ нашелъ, что ихъ не слѣдуетъ передавать въ частныя руки, пока К. не будутъ устроены въ нихъ на основахъ инвентарной системы, состоявшей въ регулированіи какъ земельныхъ надѣловъ, такъ и повинностей. Позднѣе часть этихъ имѣній, уже съ введенными въ нихъ обязательными инвентарями, роздана была частнымъ лицамъ (русскимъ чиновникамъ и генераламъ) или въ качествѣ маіоратовъ, или въ аренду, съ обязательствомъ точно придерживаться введенныхъ въ нихъ инвентарей. Относительно улучшенія положенія помѣщичьихъ К. комитетъ установилъ лишь общіе принципы правительственной политики. Признано было желательнымъ идти путемъ осторожныхъ и постепенныхъ преобразованій, которыя раздѣлить на три періода. Въ первомъ періодѣ они должны были опираться на законъ Павла I о трехдневной барщинѣ и на другихъ незначительныхъ ограниченіяхъ помѣщичьяго произвола, введенныхъ въ изданный въ 1832 г. сводъ законовъ; во второмъ періодѣ предполагалось упразднить личное крѣпостное право и сдѣлать помѣщичьихъ К. лишь крѣпкими землѣ и обязанными м ѣ р н о й работой въ пользу помѣщиковъ за отведенные имъ въ опредѣленномъ размѣрѣ надѣлы; въ третьемъ періодѣ предполагалось уничтожить крѣпость К. помѣщичьимъ имѣніямъ и допустить свободу перехода ихъ на другія земли. Признано было, вмѣстѣ съ тѣмъ, что устройство К. надо начать въ ближайшемъ будущемъ съ К. казенныхъ, а такъ какъ комитетъ въ этомъ отношеніи ничего опредѣленнаго не выработалъ, то рѣшено было создать особое вѣдомство, которое и было образовано сперва въ видѣ V отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи (1836), затѣмъ въ видѣ министерства государственныхъ имуществъ (1837). Во главѣ того и другого поставленъ былъ Киселевъ, дѣятельно принявшійся за устройство казенныхъ К. какъ въ поземельномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Казенные К., не входившіе въ составъ казенныхъ имѣній Западнаго края, не приписанные къ заводамъ и не принадлежавшіе къ различнымъ болѣе мелкимъ спеціальнымъ категоріямъ, а составлявшіе два большіе разряда К. черносошныхъ и бывшихъ экономическихъ, численность которыхъ дошла въ это время до 5 милл. душъ, были надѣлены землей чрезвычайно неравномѣрно—отъ ½ дес. до 20 и болѣе десятинъ на душу; въ то же время они обложены были подушно не только общей подушной податью, но и оброчной, безъ всякаго соотвѣтствія съ ихъ земельнымъ обезпеченіемъ и заработками. Киселевъ тотчасъ же предпринялъ изслѣдованіе экономическаго ихъ положенія, при помощи особыхъ кадастровыхъ комиссій, и по мѣрѣ того, какъ выяснялась неравномѣрность землевладѣнія и обложенія К., сталъ регулировать ихъ надѣлы и повинности, путемъ дорѣзки свободныхъ казенныхъ земель, а въ случаѣ надобности — и разселенія К. въ широкихъ размѣрахъ. Всего было прирѣзано къ крестьянскимъ надѣламъ изъ казенныхъ свободныхъ земель и оброчныхъ статей около 3400 тыс. дес. и переселено изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя болѣе 230 тыс. душъ мужского пола: размѣръ надѣла государственныхъ К. въ среднемъ былъ доведенъ до 5¼ дес. на душу. На ряду съ регулированіемъ надѣловъ было произведено и регулированіе повинностей государственныхъ К. Подати ихъ были исчислены кадастровыми комиссіями не только соразмѣрно съ пространствомъ отведенной К. земли, но и съ тѣми промысловыми доходами, которые существовали во многихъ мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ превышали доходы отъ земли. Въ концѣ концовъ, размѣры вычисленныхъ такимъ образомъ оброчныхъ податей были значительно меньше—не только на десятину, но и на душу,—оброковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ административномъ отношеніи реформы Киселева сводились, прежде всего, къ передачѣ попеченія о благосостояніи казенныхъ К. изъ рукъ земской полиціи въ руки особыхъ органовъ министерства государственныхъ имуществъ—окружныхъ начальниковъ, управлявшихъ К. одного или нѣсколькихъ уѣздовъ и подчиненныхъ палатамъ государственныхъ имуществъ. Одновременно введена регламентація въ строй крестьянскаго самоуправленія, состоявшаго изъ мірскихъ сходовъ и сельскихъ выборныхъ властей, объединенныхъ въ волости съ избираемыми на волостныхъ сходахъ волостными головами. Для разбора мелкихъ судебныхъ дѣлъ былъ учрежденъ особый судъ, съ двумя инстанціями въ видѣ сельскихъ и волостныхъ расправъ. Весь порядокъ сельскаго быта и общественнаго хозяйства весьма подробно регулировался уставомъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ. Эта послѣдняя сторона административныхъ реформъ Киселева вызывала не безъ основанія много нареканій, мотивированныхъ, главнымъ образомъ, излишней регламентаціей сельскаго народнаго быта. Личный составъ чиновниковъ — окружныхъ начальниковъ, управлявшихъ палатами и членовъ кадастровыхъ комиссій — былъ подобранъ Киселевымъ сравнительно удачно, изъ людей болѣе или менѣе честныхъ и иногда даже сознательно стремившихся принести посильную пользу крестьянству. Киселевъ пытался положить начало распространенію среди казенныхъ К. начальнаго образованія; ему удалось открыть кое-гдѣ въ казенныхъ селеніяхъ школы, на которыя крѣпостники николаевскихъ временъ смотрѣли особенно косо. Что касается помѣщичьихъ К., то здѣсь Киселеву удавались лишь партизанскія дѣйствія, въ родѣ покупки помѣщичьихъ имѣній въ казну; всего было куплено 54 тыс. душъ, на сумму 8500 тыс. руб. Въ Западномъ краѣ обращено было въ государственные К. значительное число К., принадлежавшихъ иновѣрческому духовенству (по указу 25 декабря 1841 г.), а также К., принадлежавшихъ «однодворцамъ» западныхъ губерній, подъ которыми здѣсь разумѣлась мелкая шляхта (по указу 23 января 1847 г.). Болѣе серьезная попытка, направленная къ уничтоженію личнаго крѣпостного права и къ переводу всѣхъ помѣщичьихъ К. въ о б я з а н н ы е, Киселеву совершенно не удалась, несмотря на то, что въ началѣ ей

какъ-будто вполнѣ сочувствовалъ самъ имп. Николай. Въ 1839 г. былъ образованъ новый секретный комитетъ для обсужденія способовъ увольненія К. на волю, при чемъ повелѣно было: 1) опредѣлить условія увольненія К., независимо отъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и 2) обсудить, предоставить ли дворянству или начать съ государственныхъ имуществъ составленіе инвентарей, подъ которыми разумѣлось практиковавшееся въ Западномъ краѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ точное описаніе отведенныхъ К. надѣловъ, со всѣми хозяйственными принадлежностями, а равно и повинностей, которыя за эти надѣлы К., обязывались, по опредѣленію помѣщика или по заключенному съ К. договору, отбывать въ пользу владѣльца имѣнія. Въ развитіе поставленной комитету задачи Киселевъ представилъ—несомнѣнно съ вѣдома и одобренія имп. Николая—записку, въ которой осуждалось и безземельное освобожденіе К. на подобіе остзейскихъ губерній, создававшее вредный классъ бездомныхъ бобылей, и полное освобожденіе съ землей, какъ ведущее къ «уничтоженію самостоятельности дворянства и образованію демократіи»; рекомендовался средній путь, котораго самъ Киселевъ держался въ дунайскихъ княжествахъ, и который описанъ былъ слѣдующими чертами: «помѣщики, сохраняя при себѣ право вотчинной собственности на земли, предоставляютъ К. личную свободу (однако, безъ права свободнаго перехода) и затѣмъ, снабдивъ ихъ опредѣленною пропорціею земли, пользуются отъ нихъ взамѣнъ этого соразмѣрными повинностями или оброкомъ, положительно опредѣленными по каждому имѣнію въ инвентаряхъ. Исполненіе повинностей, опредѣляемыхъ инвентаремъ, обезпечивается круговою отвѣтственностью К. и содѣйствіемъ правительства, посредствомъ судебной власти, а также власти помѣщиковъ, которые, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ въ имѣніи, пользуются правами, предоставленными закономъ сельскому управленію какъ по части распорядительной, такъ и по разбору маловажныхъ тяжбъ и проступковъ К. Лѣса, оброчныя статьи, богатства въ нѣдрахъ земли составляютъ принадлежность помѣщика. Помѣщики освобождаются отъ обязанности въ пособіи на продовольствіе и въ пожарныхъ случаяхъ, которые обезпечиваются въ видѣ взаимнаго страхованія. Уволенные, такимъ образомъ К., по отношенію къ своимъ владѣльцамъ, получаютъ названіе обязанныхъ К.».

Осуществленіе этого проекта внесло бы существенное измѣненіе въ существовавшій крѣпостной строй, ограничивая произволъ помѣщика какъ въ распоряженіи личностью К., такъ и въ ихъ хозяйственныхъ распорядкахъ. Члены комитета, большею частью крупные помѣщики, не могли этого не замѣтить и оказали замысламъ Киселева рѣшительное противодѣйствіе какъ въ комитетѣ, такъ и путемъ закулисныхъ воздѣйствій на государя. Главнымъ противникомъ Киселева явился въ комитетѣ начальникъ главнаго морского штаба кн. А. С. Меньшиковъ, участвовавшій въ 1820 г. въ предложеніи образовать общество для борьбы съ крѣпостнымъ правомъ. Теперь Меньшиковъ опредѣленно сталъ на защиту идеологіи тѣхъ помѣщиковъ, которые начали сознавать неизбѣжность отмѣны крѣпостного права въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, и, признавая при новыхъ экономическихъ конъюнктурахъ даже выгоднымъ переходъ отъ крѣпостного хозяйства къ вольнонаемному въ хлѣбородныхъ, густонаселенныхъ губерніяхъ, желали сохранить при этомъ въ своемъ владѣніи всю землю и полную свободу хозяйственныхъ распоряженій въ своихъ имѣніяхъ. Нападая съ этой точки зрѣнія, на проектъ Киселева и отстаивая «священныя права собственности помѣщиковъ на землю», Меньшиковъ сильно вліялъ на настроеніе императора и заставилъ Киселева сдѣлать рядъ важныхъ уступокъ. Не встрѣчая поддержки ни въ комъ изъ членовъ комитета, Киселевъ согласился предоставить опредѣленіе размѣровъ надѣла взаимнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ и К. и допустилъ право помѣщиковъ въ извѣстныхъ случаяхъ замѣнять денежныя повинности барщиной. Съ этими измѣненіями все улучшеніе быта К. сводилось бы, по словамъ самого Киселева, къ тому, что «повинности будутъ опредѣлены положительнѣе, въ рекруты будутъ брать по очередному порядку, а не по произволу помѣщика, К. будутъ имѣть право собственности на движимое имѣніе, и, наконецъ, помѣщикъ не будетъ имѣть власти исторгать изъ среды семействъ людей для личной или дворовой услуги; но К. останутся крѣпкими землѣ». Однако, и въ этомъ видѣ проектъ не прошелъ, и Киселевъ потерпѣлъ полное фіаско. Проектъ былъ внесенъ въ измѣненномъ видѣ въ государственный совѣтъ и здѣсь разсматривался подъ предсѣдательствомъ самого государя. Въ большой рѣчи, которою онъ открылъ засѣданіе, онъ заявилъ, что крѣпостное право въ нынѣшнемъ его положеніи есть безусловное зло, но «прикасаться къ оному теперь было бы зломъ еще болѣе гибельнымъ», всякій помыселъ о семъ былъ бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства, и онъ самъ на это никогда не рѣшится». Онъ признавалъ, однако, что «теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда», и потому предлагалъ «открыть путь къ переходному состоянію». Предлагаемый на обсужденіе государственнаго совѣта проектъ устраняетъ, какъ указывалъ государь, «вредное начало» закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ—«отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности», и въ то же время избѣгаетъ неудобствъ безземельнаго освобожденія; воспользоваться закономъ или нѣтъ—будетъ зависѣть вполнѣ отъ доброй воли и влеченія собственнаго сердца помѣщика. Это послѣднее обстоятельство дѣлало законопроектъ съ помѣщичьей точки зрѣнія совершенно безвреднымъ, но оно же отнимало у него всякое значеніе. На это указалъ единственный человѣкъ въ государственномъ совѣтѣ, рѣшавшійся поддержать Киселева—кн. Д. В. Голицынъ (московскій генералъ-губернаторъ). На его замѣчаніе, что закономъ этимъ почти никто изъ помѣщиковъ не воспользуется, и что лучше было бы прямо ограничить власть помѣщика инвентарями, Николай Павловичъ отвѣчалъ: «я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы приказать помѣщикамъ заключать договоры; только опытъ покажетъ, въ какой степени можно перейти отъ добровольнаго къ обязательному». Изданный на такихъ основаніяхъ законъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ К. остался, какъ и предсказывалъ Голицынъ, мертвою буквою. До конца царствованія Николая были утверждены на основаніи этого закона лишь три сдѣлки о переводѣ въ разрядъ «обязанныхъ К.» 24 тыс. душъ. Между тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ современники (Заблоцкій-Десятовскій, Кошелевъ), среди дворянства, особенно въ хлѣбородныхъ густонаселенныхъ губерніяхъ (Тульской, Рязанской), въ сороковыхъ годахъ уже было довольно сильно распространено сознаніе выгодности отмѣны крѣпостного права, при условіи сохраненія въ рукахъ помѣщиковъ всей или почти

всей земли. Послѣ наполеоновскихъ войнъ, сильно повліявшихъ на уменьшеніе роста населенія въ Россіи и въ то же время очень сильно подорвавшихъ хозяйство многихъ помѣщиковъ, населеніе стало опять значительно возрастать, и плотность его, безъ того значительная въ центральныхъ губерніяхъ, къ серединѣ тридцатыхъ годовъ (VIII-ая ревизія) увеличилась тамъ очень замѣтно. Во всей Россіи (безъ Польши, Финляндіи, Закавказья и азіатскихъ степныхъ окраинъ) число помѣщичьихъ К. между VII и VIII ревизіями, увеличилось на 11,09%; въ бо́льшей части губерній черноземнаго центра ростъ его былъ гораздо значительнѣе: въ Пензенской губ. число крѣпостныхъ К. возросло — на 11,33%, въ Орловской—на 13,53, въ Рязанской—на 15, въ Воронежской—на 18,29, въ Казанской—на 20,01, въ Курской—на 20,11, въ Тамбовской—на 22,36%. Передъ помѣщиками возникалъ вопросъ объ интенсификаціи хозяйства, а у нихъ не было достаточныхъ для того капиталовъ; задолженность ихъ имѣній сильно возросла послѣ Отечественной войны, ихъ личныя потребности и денежные расходы сильно увеличились, а средствъ не было—система хозяйства оставалась прежняя. Съ начала 40-хъ гг. конъюнктуры заграничнаго хлѣбнаго рынка стали, правда, сильно измѣняться въ ихъ пользу, благодаря росту капитализма и городского населенія въ Западной Европѣ и въ особенности въ Англіи, гдѣ съ 1846 г. отмѣнены были затруднявшіе ввозъ хлѣба законы; это обѣщало сдѣлать въ близкомъ будущемъ Россію житницей западно-европейскихъ странъ и дѣлало особенно цѣннымъ тотъ черноземъ, которымъ помѣщики владѣли. Но для этого нужны были удобные пути сообщенія и болѣе раціональная система полеводства, введенію которой мѣшали неповоротливый крѣпостной трудъ, и отсутствіе оборотныхъ капиталовъ. При такихъ условіяхъ между помѣщиками черноземныхъ губерній стало все сильнѣе развиваться убѣжденіе, что главная цѣнность, которою они владѣютъ, есть черноземъ, а главная помѣха, которая мѣшаетъ имъ раціонально использовать его въ свою пользу, есть крѣпостное право. Оно является притомъ препятствіемъ для широкаго и свободнаго культурнаго развитія страны, безъ чего невозможна постройка удобныхъ путей сообщенія, необходимость которыхъ уже въ 40-хъ гг. была категорически формулирована въ одномъ изъ докладовъ Киселева имп. Николаю. Съ другой стороны, уплотненіе населенія повліяло на образованіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ лишнихъ рукъ и лишнихъ ртовъ, которые, при отсутствіи оборотныхъ капиталовъ, было очень трудно продуктивно эксплуатировать, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ, напр., въ Тульской, удобная земля была уже вся распахана. Помѣщики пытались эксплуатировать эти лишнія руки, увеличивая свои дворни и превращая ихъ въ своеобразныя мастерскія, иногда заводя вотчинныя фабрики; но эти послѣднія, особенно въ виду все новыхъ техническихъ усовершенствованій, не могли конкурировать съ фабриками купеческими, вслѣдствіе отсутствія капиталовъ и неповоротливости принудительнаго труда. Все это дѣлало положеніе К. въ такихъ относительно перенаселенныхъ имѣніяхъ все болѣе и болѣе тяжелымъ; учащались крестьянскія волненія и безпорядки, колебались прежніе взгляды на выгодность и незыблемость крѣпостного строя: въ глазахъ многихъ помѣщиковъ и самого правительства все болѣе и болѣе обнаруживалась опасность и ненадежность существующаго строя. Поэтому среди дворянъ черноземныхъ губерній—въ особенности Тульской и Рязанской—въ 40-хъ гг. назрѣваетъ движеніе, направленное къ упраздненію крѣпостного строя. Но дворяне эти отнюдь не желали идти по пути, указанному правительственной программой. Для нихъ законъ 1842 г. остался мертвой буквой, потому что они желали бы ликвидаціи крѣпостного строя при условіи сохраненія въ своихъ рукахъ всей земли, а имъ предоставлялось заключать договоры съ К. на условіи обезпеченія послѣднихъ д о с т а т о ч н ы м и н а д ѣ л а м и, и сохранялась стѣснительная для нихъ связь съ К. Въ теченіе 40-хъ гг. между представителями дворянства (Тульской и Рязанской губ.) и правительствомъ неоднократно велись переговоры объ измѣненіи крѣпостного строя; но правительство крѣпко держалось за программу, намѣченную закономъ 1842 г., а дворянство стремилось къ полной ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній съ сохраненіемъ всей или почти всей земли въ своемъ свободномъ распоряженіи (см. записки А. И. Кошелева относительно Рязанской губ., «Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго», изд. кн. О. Н. Трубецкой—относительно Тульской). Самъ императоръ, видя неудачу закона 1842 г., говорилъ о необходимости измѣненія крѣпостного строя съ депутаціей дворянства нечерноземной, хотя въ то же время и не промышленной, Смоленской губ. Эти переговоры также ни къ чему не привели, кромѣ составленія нѣсколькихъ интересныхъ проектовъ (особенно проектъ А. А. Вонлярлярскаго, изложенный у В. И. Семевскаго, «Крестьянскій вопросъ», т. II, стр. 170) и закончились въ 1849 г. формулировкой совершенно реакціонныхъ положеній кн. Друцкимъ-Сокольскимъ, смоленскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Правительство продолжало обсуждать въ рядѣ секретныхъ комитетовъ различныя предложенія, клонившіяся къ ограниченію произвола помѣщиковъ (записки Перовскаго, Блудова, бар. Корфа); но всѣ эти работы не дали никакихъ практическихъ результатовъ. Лишь предложенная бар. Корфомъ въ 1847 г. мѣра распространенія на крѣпостныхъ К. всей Россіи права, первоначально предоставленнаго лишь грузинскимъ К., выкупаться вмѣстѣ со всею землею имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянскія имѣнія продаются съ публичныхъ торговъ, показалась болѣе или менѣе серьезной и встревожила наиболѣе завзятыхъ крѣпостниковъ, но и она была сведена на нѣтъ послѣдующими разъясненіями правительства. Практическіе результаты работа Киселева дала лишь въ юго-западныхъ губерніяхъ.— Въ 1842 г., при энергичномъ содѣйствіи ген.-губернатора Д. Г. Бибикова, были введены въ губерніяхъ кіевской, волынской и подольской обязательные для помѣщиковъ инвентари, ранѣе введенные въ казенныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ Западнаго края. Инвентарями этими дѣйствительно ограничивался помѣщичій произволъ въ хозяйственной сферѣ: они точно опредѣляли размѣры крестьянскаго надѣла и крестьянскихъ повинностей въ каждомъ имѣніи. Подобные инвентари должны были быть введены и въ губерніяхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ; соотвѣтствующія правила были утверждены имп. Николаемъ въ 1852 г., но помѣщикамъ удалось найти защитника своихъ интересовъ въ лицѣ наслѣдника престола, настоявшаго въ секретномъ комитетѣ, вопреки мнѣнію Бибикова (бывшаго уже въ это время министромъ внутр. дѣлъ), на отсрочкѣ введенія инвентарей въ литовскихъ губерніяхъ. Указомъ 26 мая 1846 г. было введено регулированіе отношеній К., поселенныхъ на земляхъ помѣщиковъ въ Царствѣ Польскомъ; престаціонныя табели точно опредѣлили крестьянскіе надѣлы, повинности и предоставленныя К. сервитутныя права на пастбища и на топливо изъ

помѣщичьихъ лѣсовъ. Изданіе этого указа вызвано было крестьянскими волненіями, вспыхнувшими въ сосѣдней съ Царствомъ Польскимъ Галиціи.

Послѣ февральской революціи 1848 г. въ образѣ дѣйствій имп. Николая по крестьянскому вопросу произошелъ переломъ, формулированный тогда же въ извѣстной фразѣ Киселева, сказанной Н. А. Милютину: «Крестьянскій вопросъ лопнулъ!» Въ запискахъ Погодина сохранилась весьма характерная мотивировка новой позиціи, занятой правительствомъ послѣ 1848 г.,—мотивировка, откровенно выраженная министромъ народнаго просвѣщенія гр. Уваровымъ. Правительство, сдѣлавшее главной, даже единственной своей задачей борьбу съ революціонными и демократическими идеями Запада и стремившееся опереться въ этой борьбѣ на дворянство, отказалось отъ попытокъ ограничить крѣпостное право и поколебать крѣпостной строй, ибо въ противномъ случаѣ дворянству пришлось бы дать за уничтоженіе его привилегій какую-нибудь компенсацію, и ее возможно было бы искать, по словамъ гр. Уварова, лишь въ ограниченіи въ пользу дворянства самодержавной власти. Тотчасъ же по полученіи извѣстія о совершившейся во Франціи революціи императоръ поспѣшилъ передъ депутаціей петербургскаго дворянства торжественно отказаться отъ всякихъ измѣненій крѣпостного строя. Внутри страны начавшійся процессъ продолжалъ, тѣмъ не менѣе, неуклонно развиваться. Люди чуткіе понимали неизбѣжность близкаго паденія крѣпостного права. А. И. Герценъ, жившій въ то время за границей, уже въ 1853 г. въ статьѣ, обращенной къ русскому дворянству, категорически высказалъ, что паденіе крѣпостного права «необходимо, неминуемо, неотразимо», и что оно послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ. На одномъ митингѣ, происходившемъ въ Лондонѣ въ 1854 г., Герценъ во всеуслышаніе провозгласилъ радикальную программу рѣшенія крестьянскаго вопроса: онъ требовалъ не только полнаго освобожденія К., но и освобожденія ихъ со всею землею, которою они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Людей, солидарныхъ въ этомъ отношеніи съ Герценомъ, въ русскомъ обществѣ было тогда немного, и выражать свои мысли они могли лишь въ частныхъ бесѣдахъ и письмахъ. Такъ мыслили люди, окружавшіе Бѣлинскаго въ редакціи «Отечественныхъ Записокъ», потомъ «Современника», и нѣкоторыя изъ лицъ, собиравшихся на вечерахъ Петрашевскаго. Съ ними сходились въ этомъ отношеніи лучшіе изъ представителей славянофильскаго лагеря. Мысль о необходимости такъ или иначе двинуть крестьянскій вопросъ къ разрѣшенію не была чужда въ это время и многимъ представителямъ помѣщичьяго круга. К., въ свою очередь, явно выражали свое нетерпѣніе въ формѣ отдѣльныхъ, но часто повторявшихся волненій, безпорядковъ и убійствъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. За время царствованія Николая насчитывается болѣе 700 такихъ фактовъ въ различныхъ губерніяхъ. Во время Крымской войны волненія эти приняли эпидемическій характеръ. Послѣ объявленія манифестовъ объ ополченіи они вспыхнули въ 20 губерніяхъ, и притомъ на патріотическомъ основаніи: возставшіе К. требовали поголовной записи въ ополченіе, изъявляя желаніе идти сражаться съ врагомъ и въ то же время разсчитывая, что послѣ этого имъ не придется возвращаться подъ власть помѣщиковъ. Правительство было поставлено въ крайне трудное положеніе: ему приходилось усмирять возставшихъ и неповиновавшихся мѣстнымъ властямъ К. воинными командами передъ лицомъ напавшаго на Россію врага, въ тотъ моментъ, когда патріотическое одушевленіе, охватившее народъ, слѣдовало бы привѣтствовать. Таково было положеніе дѣлъ въ моментъ смерти имп. Николая. По статистическимъ даннымъ въ это время числилось: государственныхъ К. (по IX ревизіи 1851 г.) въ губерніяхъ Европейской Россіи 8 831 136 д. м. п. (по VIII ревизіи 1835 г.—7 809 355 д. м. п.). Въ этотъ счетъ входили, кромѣ казенныхъ К. въ тѣсномъ смыслѣ, подъ которыми подразумѣвались, главнымъ образомъ, бывшіе экономическіе и черносошные К., и которыхъ по VIII ревизіи было 5 075 081 д. м. п., слѣдующія категоріи сельскихъ жителей: однодворцы центр. и южныхъ губерній (по VIII рев. 1 238 214 д.), малороссійскіе казаки (по VIII рев. 553 691 д.), К. старостинскихъ, іезуитскихъ, ленныхъ и конфискованныхъ имѣній въ Зап. краѣ (по VIII рев. 393 593 д.), тептяри и бобыли въ вост. губ. (99 368 д.), крымскіе татары (124 599 д.), свободные хлѣбопашцы (70 331 д.) и др. болѣе мелкія категоріи. Къ нимъ слѣдуетъ причислить (по IX рев. 1851 г.):

1) государственныхъ К. въ Сибири	618 477 д. м. п.
2) поселенцевъ и дѣтей ихъ	55 721 „ „ „
3) ссыльныхъ и заводскихъ рабочихъ въ Забайкальѣ	19 942 „ „ „
4) инородцевъ (кочующихъ и бродячихъ)	791 181 „ „ „
5) однодворцевъ западныхъ губерній (подъ которыми разумѣлись обѣднѣвшіе шляхтичи, обратившіеся фактически въ К.-земледѣльцевъ)	155 916 „ „ „
6) вольныхъ людей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (остзейскихъ—бывш. крѣпостныхъ и западныхъ)	575 753 „ „ „
7) царанъ на влад. земляхъ въ Бессарабіи	241 889 „ „ „
8) иностранныхъ колонистовъ	196 125 „ „ „
9) евреевъ-земледѣльцевъ	15 958 „ „ „
10) отставныхъ солдатъ и дѣтей ихъ	144 110 „ „ „
11) пахотныхъ солдатъ и военныхъ поселянъ	308 217 „ „ „
12) адмиралтейскихъ поселянъ	6 834 „ „ „
13) иррегулярныхъ войскъ (казаковъ и башкировъ)	1 146 313 „ „ „
14) „вольныхъ матросовъ“	13 749 „ „ „
Итого	4 350 185 д. м. п.
Всего съ государственными К.	13 181 321 д. м. п.
К., приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ, равно и къ соляными промысламъ, и мастеровыхъ при этихъ заведеніяхъ (съ кабинетскими К.)	312 027 „ „ „
Таковыхъ же при частныхъ заводахъ и фабрикахъ—такъ назыв. „посессіонныхъ К.“	86 353 „ „ „
Удѣльныхъ К., вмѣстѣ съ К. собственными Е. И. В. и принадлежащими имп. фамиліи и приписанныхъ къ дворцамъ	847 540 „ „ „

К. и дворовыхъ людей, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ:

архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	8 709 „ „ „
К., принадлежащихъ городамъ	15 304 „ „ „
„ „ церковнымъ имѣніямъ	28 397 „ „ „
„ „ учебнымъ, благотворительнымъ и лѣчебнымъ заведеніямъ	9 201 „ „ „

Наконецъ, помѣщичьихъ крѣпостныхъ К. (вмѣстѣ съ дворовыми людьми) . . . . . 10 708 900 д. м. п.

Такимъ образомъ, во всей Россійской имперіи (за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи, Закавказскаго края и Малой киргизской орды Оренбургскаго вѣдомства) въ 1851 г. числилось К. и другихъ сельскихъ жителей податныхъ сословій 25 197 752 д. м. п., которые могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ:

1) государственныхъ (казенныхъ) К. и другихъ сельскихъ жителей, не состоящихъ въ крѣпостной зависимости	13 181 321 д. м. п.
2) К., приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ и фабрикамъ	398 380 „ „ „
3) К. удѣльныхъ	847 540 „ „ „
4) К. и дворовыхъ людей, принадлежащихъ городамъ, церквамъ и различнымъ учрежденіямъ	61 611 „ „ „
5) К. и дворовыхъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ	10 708 900 „ „ „

По X ревизіи (1858 г.), которая была произведена уже въ царствованіе Александра II, въ виду

предпринятой крестьянской реформы, численность помѣщичьихъ крѣпостныхъ К. и дворовыхъ понизилась до 10696139 д. м. п. Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій существованія крѣпостного права въ Россіи число крѣпостныхъ К. уменьшалось не только относительно, т.-е. по сравненію съ ростомъ всего населенія, но и абсолютно:

по VIII ревизіи (1835 г.) помѣщичьихъ крѣпостныхъ К. вмѣстѣ съ дворовыми	10872221 д. м. п.
по IX ревизіи (1851 г.) ихъ было	10708900 „ „ „
„ X „ (1858 г.) „ „	10696139 „ „ „

Въ 1835 г. помѣщичьи К. составляли 42,63% всего населенія собственно Россіи, въ 1851 г.—37,10%, въ 1858 г.—всего 33,50%. Такая убыль крѣпостного населенія, и, въ особенности, «крѣпостного процента», приводила нѣкоторыхъ изслѣдователей къ предположенію о начавшемся вымираніи крѣпостныхъ К., вслѣдствіе плохого ихъ положенія. Это предположеніе пришлось, однако, устранить, такъ какъ уменьшеніе крѣпостного населенія въ эти годы удовлетворительно и съ достаточной точностью объясняется слѣдующими болѣе или менѣе опредѣленными причинами: 1) перечисленіемъ нѣкоторыхъ категорій крѣпостныхъ К. въ число казенныхъ (сюда относятся К., принадлежавшіе въ Западномъ краѣ иновѣрческому духовенству и мелкой шляхтѣ, такъ назыв. однодворцамъ западныхъ губ., а также К. помѣщичьихъ имѣній, купленныхъ казною); 2) ссылкою въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ и по распоряженію самихъ помѣщиковъ; 3) перечисленіемъ въ свободные хлѣбопашцы, число которыхъ съ 1835 г. по 1858 г. увеличилось съ 70 тыс. до 107 тыс. д. м. п., и отпускомъ на волю отдѣльныхъ лицъ и семействъ; 4) бѣгствомъ, при чемъ бѣглые К., водворявшіеся самовольно въ отдаленныхъ областяхъ Сибири, неоднократно бывали затѣмъ причисляемы въ мѣстахъ водворенія въ качествѣ казенныхъ, иногда тысячами душъ; 5) наконецъ, рекрутскими наборами, которые повторялись съ 1834 г. регулярно изъ года въ годъ, отъ 5 до 10 чел. съ тысячи, при чемъ взятые въ рекруты изъ крѣпостного состоянія по закону выключались изъ него со всѣмъ своимъ потомствомъ. Эта послѣдняя причина дѣйствовала особенно сильно: по приблизительному разсчету численность крѣпостного населенія, благодаря рекрутскимъ наборамъ, уменьшилась между VIII и X ревизіями не меньше, нежели на 1½ милл. душъ.

Крымская кампанія поставила передъ правительствомъ Александра II чрезвычайно рѣзко вопросъ о неотложности внутреннихъ преобразованій. Къ этимъ преобразованіямъ и даже къ большей части необходимыхъ техническихъ улучшеній (въ родѣ постройки желѣзныхъ дорогъ и развитія различныхъ отраслей обрабатывающей промышленности) было невозможно приступить при наличности крѣпостного права и опутывавшихъ весь внутренній строй нашей жизни крѣпостническихъ принциповъ и навыковъ. Съ другой стороны, дальнѣйшее существованіе крѣпостного права, при той обостренности отношеній между крѣпостными К. и ихъ владѣльцами, какая развилась въ XIX в., грозило чрезвычайными опасностями, ярко проявившимися въ крестьянскихъ волненіяхъ во время войны. Даже военные генералы находили, что необходимо приступить къ уничтоженію крѣпостного права. Имп. Александръ II сознавалъ, вмѣстѣ со всѣми мыслящими людьми въ Россіи, неизбѣжность этой реформы. Въ рѣчи, сказанной представителямъ дворянства въ Москвѣ по случаю заключенія мира, Александръ II прямо заявилъ, что хотя онъ не намѣревается уничтожить крѣпостное право немедленно, но считаетъ, однако, что оно подлежитъ упраздненію, и что лучше отмѣнить его сверху, нежели ждать, когда оно начнетъ само собою упраздняться снизу. Слова свои онъ просилъ собравшихся передать прочимъ дворянамъ. Послѣ этой рѣчи началась въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ спѣшная работа по собиранію матеріаловъ для предстоявшей реформы. Министромъ внутреннихъ дѣлъ незадолго до этого былъ назначенъ, вмѣсто Д. Г. Бибикова, С. С. Ланской. Это ободрило крѣпостниковъ, но послѣ московской рѣчи Александра всѣ поняли, что настроеніе и истинныя намѣренія государя вовсе не соотвѣтствуютъ успокоительнымъ для крѣпостниковъ слухамъ. Рѣшившись провести реформу, Александръ сознавалъ, что у него нѣтъ готоваго плана, нѣтъ надежныхъ и подготовленныхъ сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ самъ отдалилъ отъ себя единственнаго изъ дѣятелей прошлаго царствованія, который могъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ: гр. П. Д. Киселевъ, старый годами, но еще достаточно бодрый, вскорѣ послѣ заключенія мира былъ отправленъ посломъ во Францію. Мѣсто министра государственныхъ имуществъ занялъ сперва на нѣсколько мѣсяцевъ безцвѣтный Шереметевъ, а затѣмъ весьма энергичный и опытный, но твердо стоявшій на защитѣ дворянскихъ привилегій, М. Н. Муравьевъ. Императоръ желалъ, чтобы инициативу въ крестьянскомъ вопросѣ взяло на себя дворянство. Въ то же время, вѣрный той системѣ, въ принципахъ которой онъ былъ воспитанъ, онъ не рѣшался допустить гласнаго обсужденія крестьянскаго вопроса. Первыя сужденія и заявленія по этому предмету были выражены частью на страницахъ заграничной печати, весьма кстати организованной тогда Герценомъ, частью въ рукописныхъ запискахъ, проектахъ и письмахъ, ходившихъ по рукамъ въ значительномъ числѣ. Многія изъ нихъ доходили и до правительства; большею частью они къ нему и обращались. Иниціаторомъ такого рода записокъ явился съ самаго начала войны М. П. Погодинъ. Въ 1854 г. составилъ и въ 1856 г. переработалъ такую записку Ю. Ф. Самаринъ; позднѣе такія же записки были написаны кн. В. А. Черкасскимъ и А. И. Кошелевымъ. Нѣсколько раньше Самарина (въ 1855 г.) пустилъ въ ходъ свою записку К. Д. Кавелинъ; еще раньше, тотчасъ же по вступленіи на престолъ Александра II, ему послалъ письмо Герценъ, напечатавшій его тогда же въ первой книжкѣ «Полярной Звѣзды». Грановскій, умершій въ октябрѣ 1855 г., также успѣлъ формулировать свои взгляды въ запискѣ, которая, безъ его имени, была напечатана въ 1856 г. въ издававшихся Герценомъ «Голосахъ изъ Россіи» (кн. I), подъ заглавіемъ: «Взглядъ на истекшее тридцатилѣтіе въ Россіи». Тамъ же были напечатаны и отрывки изъ Кавелинской записки, также безъ имени автора. При полномъ отсутствіи сколько-нибудь свободной печати въ Россіи, всѣ эти записки, довольно широко распространявшіяся въ публикѣ, сыграли большую роль въ образованіи общественнаго мнѣнія и сильно повліяли и на правительственныя сферы. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ онѣ тщательно собирались и изучались. На первыхъ порахъ главнымъ помощникомъ Ланского по крестьянскому дѣлу здѣсь явился назначенный товарищемъ министра въ 1856 г. одинъ изъ сотрудниковъ гр. Киселева, А. И. Левшинъ, человѣкъ просвѣщенный, владѣвшій въ разныхъ губерніяхъ собственными имѣніями, искренно желавшій реформы, но нерѣшительный и недальновидный. Изъ записокъ, трактовавшихъ этотъ вопросъ, а отчасти и изъ собственной опытности, Левшинъ сдѣлалъ выводъ, что въ рѣшеніи крестьянскаго

вопроса правительству придется избрать одинъ изъ слѣдующихъ трехъ выходовъ: или одновременно и повсемѣстно отмѣнить крѣпостное право безъ надѣленія К. землей; или отмѣнить крѣпостное право, съ сохраненіемъ К. ихъ земельныхъ надѣловъ при помощи выкупа ихъ у помѣщиковъ путемъ какой-либо финансовой операціи, ибо сразу было ясно, что сами К. не могутъ уплатить единовременно стоимость своихъ надѣловъ, а помѣщики не согласятся получать эти платежи въ разсроченномъ на долгіе годы видѣ. Третьимъ выходомъ представлялся средній путь постепенной ликвидаціи крѣпостного права, при чемъ К., освобожденные отъ личной крѣпостной зависимости, оставались бы, подъ именемъ «обязанныхъ», прикрѣпленными къ помѣщичьимъ имѣніямъ и сохраняли бы въ своемъ пользованіи свои надѣлы за опредѣленныя закономъ или особыми комиссіями повинности, денежныя или натуральныя, въ пользу помѣщиковъ. Этотъ послѣдній путь не рѣшалъ бы дѣла окончательно; въ концѣ концовъ, выходомъ изъ переходнаго состоянія должно было бы быть или безземельное освобожденіе, какъ въ Остзейскомъ краѣ, или выкупъ крестьянскихъ надѣловъ самими К. или при содѣйствіи казны. Преимущества третьяго пути въ глазахъ правительства заключались въ томъ, что онъ не лишалъ К. земли и въ то же время давалъ возможность значительно уменьшить произволъ помѣщиковъ, не требуя отъ правительства никакихъ финансовыхъ мѣръ, которыхъ оно чрезвычайно боялось, ибо финансовыя средства казны были, послѣ Крымской войны, въ очень плохомъ состояніи. Рѣшимость избрать этотъ путь, какъ видно изъ докладовъ Левшина и изъ его воспоминаній, къ началу 1857 г. была совершенно усвоена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ записокъ, составленныхъ частными лицами, къ нему примыкали записки Самарина и Черкасскаго; записки Кавелина и Кошелева отстаивали необходимость освобожденія К. съ землей, при помощи выкупной операціи, организованной правительствомъ. Александръ II желалъ, чтобы дѣло шло не обыкновенной бюрократической дорогой, а съ участіемъ и даже по иниціативѣ дворянства. Въ концѣ 1856 г. государю были представлены записки вел. кн. Елены Павловны и полтавскаго помѣщика отставного тайн. сов. Позена. Вел. княгиня, изъявляя желаніе освободить К. въ принадлежавшемъ ей большомъ имѣніи Карловкѣ, Полтавской губ., просила указать основанія, на которыхъ это освобожденіе могло бы послѣдовать; Позенъ рекомендовалъ правительству, освободивъ К. лично, предоставить имъ относительно выкупа ихъ надѣловъ входить въ добровольныя сдѣлки съ помѣщиками. Александръ II, благодаря великую княгиню за ея намѣреніе, отказался дать ей какія-либо руководящія указанія; онъ заявилъ, что желалъ бы прежде знать намѣренія самого дворянства, для чего вел. княгинѣ разрѣшалось устраивать совѣщанія съ сосѣдями-помѣщиками. Великая княгиня рѣшилась тогда для составленія проекта освобожденія и устройства своихъ К. обратиться, по рекомендаціи Н. А. Милютина, къ К. Д. Кавелину. Для выслушанія доклада Ланского, составленнаго Левшинымъ, о мѣрахъ, уже принятыхъ правительствомъ къ ограниченію крѣпостного права въ предшествующія царствованія, а также для разсмотрѣнія записки Позена и другихъ поступавшихъ къ правительству предположеній, былъ въ январѣ 1857 г. образованъ секретный комитетъ изъ высшихъ сановниковъ, подъ предсѣдательствомъ кн. А. Ѳ. Орлова, предсѣдателя государственнаго совѣта. Въ составъ комитета вошли гр. Д. Н. Блудовъ, кн. П. П. Гагаринъ, бар. М. А. Корфъ, министръ двора гр. Адлербергъ, шефъ жандармовъ кн. Долгоруковъ, министръ внутр. дѣлъ Ланской и ген.-адъютанты Чевкинъ и Ростовцевъ: завѣдываніе дѣлопроизводствомъ комитета возложено было на государственнаго секретаря Буткова. Ростовцевъ былъ долгое время начальникомъ штаба военно-учебныхъ заведеній, во главѣ которыхъ при Николаѣ I стоялъ наслѣдникъ престола, и пользовался полнымъ довѣріемъ Александра II. При комитетѣ образована была особая подготовительная комиссія изъ Ростовцева, Корфа и Гагарина. Два первые хотѣли-было отъ участія въ этой комиссіи отказаться: Ростовцевъ — по совершенной неподготовленности къ этому дѣлу, Корфъ — по нежеланію у него крѣпостныхъ К. въ русскихъ губерніяхъ; но государь обоихъ просилъ остаться. Работы комитета шли весьма вяло и медленно и заключались, главнымъ образомъ, въ собираніи свѣдѣній и матеріаловъ. Лишь вступленіе въ комитетъ, въ серединѣ 1857 г., новыхъ членовъ — вел. кн. Константина Николаевича, стоявшаго за реформу, и новаго министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева, сознательнаго, но очень хитраго ея противника,—нѣсколько оживило засѣданія комитета. Стремленіе императора найти иниціативу для движенія дѣла въ средѣ дворянства долго оставалось безъ удовлетворенія. Поиски такой иниціативы дѣятельно производились Ланскимъ еще во время съѣзда дворянскихъ предводителей въ Москву на коронацію въ августѣ 1856 г., затѣмъ Левшинымъ, при объѣздѣ разныхъ губерній; но дворяне не рѣшались оффиціально возбудить дѣло, опасаясь вызвать волненія и въ своей собственной средѣ, и въ крестьянской. Лишь осенью 1857 г., послѣ возобновленія въ литовскихъ губерніяхъ, по распоряженію правительства, занятій комитетовъ, учрежденныхъ по вопросу о примѣненіи къ этимъ губерніямъ изданныхъ для нихъ еще въ 1852 г. инвентарныхъ правилъ, литовское дворянство, не желая введенія стѣснительныхъ для помѣщиковъ инвентарей, подало адресъ о разрѣшеніи ему составить проектъ о полномъ освобожденіи К. безъ земли. Адресъ этотъ виленскій ген.-губернаторъ Назимовъ привезъ въ октябрѣ въ Петербургъ. Въ комитетѣ онъ возбудилъ продолжительные дебаты. Видя ихъ безплодность, императоръ приказалъ Ланскому выработать отвѣтъ, по соглашенію съ Муравьевымъ, въ недѣльный срокъ. Муравьевъ подчинился, на этотъ разъ, опредѣленно выраженной волѣ государя, и въ результатѣ былъ выработанъ рескриптъ 20 ноября 1857 г., которымъ и положено было прочное начало крестьянской реформѣ. Въ рескриптѣ этомъ, поблагодаривъ литовскихъ дворянъ за «благой» починъ, государь предложилъ имъ образовать въ каждой изъ 3-хъ литовскихъ губерній комитеты, подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, изъ депутатовъ дворянства, выбранныхъ на уѣздныхъ съѣздахъ, съ присоединеніемъ двухъ членовъ, по назначенію отъ правительства, изъ среды мѣстныхъ же помѣщиковъ. Въ основу работъ этихъ комитетовъ предписывалось принять слѣдующія основныя положенія, выработанныя правительствомъ: земля въ имѣніяхъ признается **собственностью помѣщиковъ**, но К. должно быть предоставлено выкупить въ опредѣленный срокъ ихъ **усадебную осѣдлость**, т.-е. участокъ земли съ имѣющимися на немъ крестьянскимъ жильемъ и нежилыми постройками и огородомъ; независимо отъ этого, помѣщики обязывались отвести К. всѣ прочія необходимыя крестьянскія угодья (т.-е. пашню, луга и пастбища) такъ, чтобы угодья эти обезпечивали потребности К. и исправное отбытіе ихъ повинностей передъ

помѣщиками и государствомъ; за это на К. возлагалось обязательство: или выполнять барщину на господскихъ поляхъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ, или платить опредѣленный оброкъ. Такое положеніе, какъ переходное, установлялось на извѣстное число лѣтъ, а потому и К., устроенные такимъ образомъ, должны были получить наименованіе «срочно-обязанныхъ». Хотя К. эти должны были въ административномъ отношеніи устраиваться въ видѣ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и волостей, но за помѣщиками на весь переходный періодъ должна была быть сохранена вотчинная полиція. Вопросъ объ окончательномъ освобожденіи и устройствѣ К. оставлялся пока открытымъ, хотя изъ сопроводительной бумаги Ланского, при которой рескриптъ былъ посланъ Назимову, можно было заключить, что правительство и въ будущемъ не имѣетъ въ виду допустить безземельное освобожденіе К. Вспомнивъ, что петербургское дворянство еще ранѣе выражало намѣреніе заняться устройствомъ К. на особыхъ началахъ вѣчно-наслѣдственной аренды, правительство рѣшилось предложить и петербургскому дворянству приступить къ крестьянской реформѣ на одинаковыхъ съ литовскими дворянами основаніяхъ. Петербургскому генералъ-губернатору Игнатьеву былъ данъ объ этомъ рескриптъ 5 декабря 1857 г., аналогичный по содержанію съ даннымъ Назимову. Копіи этихъ рескриптовъ рѣшено было разослать всѣмъ губернаторамъ и губ. предводителямъ дворянства, въ надеждѣ, что дворяне признаютъ своевременнымъ приступить и у себя къ такой же разработкѣ крестьянскаго вопроса. Черезъ нѣсколько дней правительство рѣшилось, по совѣту одного изъ директоровъ департаментовъ мин. внутр. дѣлъ, Н. А. Милютина, опубликовать текстъ рескриптовъ и сопроводительныхъ къ нимъ циркуляровъ Ланского. Вопросъ, такимъ образомъ, былъ вынесенъ на гласное обсужденіе.

Всѣ органы печати съ восторгомъ привѣтствовали этотъ рѣшительный приступъ къ реформѣ, понимая, что онъ не можетъ не быть безповоротнымъ. Герценъ изъ Лондона привѣтствовалъ починъ имп. Александра въ горячей статьѣ съ эпиграфомъ «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ», напечатанной въ «Колоколѣ». Чернышевскій, тогда еще не заявившій себя непримиримымъ радикаломъ, напечаталъ въ «Современникѣ» статью «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», въ которой заявлялъ, что дѣло, начатое Александромъ II, можетъ, по величію своему, сравниться развѣ съ преобразованіями Петра Великаго, и что онъ этимъ актомъ стяжалъ себѣ славу, какой не пользовался ни одинъ изъ европейскихъ монарховъ. И. С. Аксаковъ привѣтствовалъ починъ правительства прочувствованнымъ стихотвореніемъ. Кошелевъ поспѣшилъ открыть при издававшейся славянофилами «Русской Бесѣдѣ» особый журналъ, посвященный крестьянскому вопросу — «Сельское благоустройство». Журналы открыли у себя особые отдѣлы, посвященные крестьянской реформѣ. Представители литературнаго міра всѣхъ партій и направленій, по иниціативѣ Кавелина и Каткова, поддержанной Погодинымъ, устроили въ Москвѣ небывалый банкетъ, на которомъ говорились горячія рѣчи, и произведена была эффектная манифестація передъ портретомъ Александра II, предпринявшаго освобожденіе К. Крѣпостники и консерваторы были крайне подавлены и встревожены; доносы, къ которымъ они прибѣгли, не имѣли никакого дѣйствія, и имъ оставалось лишь преклониться, подавляя свою злобу, передъ неизбѣжнымъ преобразованіемъ русскаго быта. Но не одни крѣпостники и консерваторы относились критически къ содержанію опубликованныхъ рескриптовъ. Дворяне большей части губерній, даже и прогрессивно настроенные, полагали, что путь, избранный правительствомъ, рѣзко противорѣчитъ ихъ интересамъ и не можетъ привести къ правильному и безобидному для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ рѣшенію. Критика эта выражена была довольно ярко въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ предводителей дворянства на циркуляры Ланского. Въ этой критикѣ рѣзко сказалось различіе хозяйственныхъ интересовъ помѣщиковъ разныхъ губерній, иногда различныхъ уѣздовъ одной и той же губерніи. Выгода широкаго сбыта русскаго хлѣба за границей должна была увеличиться еще больше послѣ предрѣшеннаго уже проведенія желѣзныхъ дорогъ изъ черноземныхъ губерній къ морскимъ портамъ. Для помѣщиковъ черноземныхъ губерній,—а отчасти и западныхъ, менѣе плодородныхъ, но зато расположенныхъ ближе къ вывознымъ рынкамъ и уже привыкшихъ смотрѣть на земледѣліе какъ на доходный капиталистическій промыселъ,—самымъ цѣннымъ элементомъ ихъ имѣній представлялась земля, сулившая въ близкомъ будущемъ стать настоящимъ золотымъ дномъ. Помѣщики, сознававшіе это, охотно шли на освобожденіе К., но лишь безземельное. Наоборотъ, въ губерніяхъ нечерноземныхъ, промышленныхъ, доходъ помѣщиковъ — при крѣпостномъ правѣ нерѣдко болѣе значительный, нежели въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, — зависѣлъ всецѣло отъ права помѣщиковъ облагать своихъ крѣпостныхъ произвольными оброками, въ отдѣльныхъ случаяхъ достигавшими непомѣрныхъ размѣровъ. Помѣщики этихъ губерній, сознавая неизбѣжность реформы, опасались болѣе всего за свои денежные доходы и искали такого выхода, при которомъ утрата этихъ доходовъ была бы полностью имъ возмѣщена. Наконецъ, въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ юго-восточныхъ степныхъ губерніяхъ помѣщики боялись болѣе всего уничтоженія барщины, такъ какъ ихъ плодородныя земли могли остаться тогда вовсе безъ обработки. Всего рѣзче отмѣна крѣпостного права могла отозваться на интересахъ сѣверныхъ душевладѣльцевъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могли разсчитывать на покрытіе убытковъ отъ освобожденія К. усиленными доходами со своихъ тощихъ и малоплодородныхъ земель. Зато среди этихъ помѣщиковъ было немало просвѣщенныхъ и либеральныхъ людей, понимавшихъ, что безъ отмѣны крѣпостного права невозможенъ никакой прогрессъ въ Россіи. Между ними оказались люди, сумѣвшіе найти способъ примиренія интересовъ помѣщичьяго класса съ насущными потребностями страны. Способъ этотъ былъ указанъ въ запискѣ, представленной тверскимъ губернскимъ предводителемъ А. М. Унковскимъ въ отвѣтъ на циркуляръ министра вн. дѣлъ. Въ этой запискѣ Унковскій подвергъ суровой критикѣ программу, указанную въ рескриптахъ 20 ноября и 5 декабря 1857 г. Онъ указывалъ, что такое половинчатое рѣшеніе вопроса не удовлетворитъ ни К., ни помѣщиковъ: первые разочаруются въ реформѣ, увидя себя по прежнему прикрѣпленными къ помѣщичьимъ имѣніямъ и подвластными вотчинной власти помѣщиковъ, а вторые будутъ разорены, лишившись возможности произвольно облагать своихъ К. оброками, на что многіе изъ нихъ безспорно разсчитывали при покупкѣ, по высокой цѣнѣ, своихъ имѣній. Признавая, что часть паденія крѣпостного права пробилъ, такъ какъ при наличности его страна не можетъ далѣе развиваться,

Унковскій полагалъ, что оно свободно можетъ быть отмѣнено государственной властью, которая его и установила, но безъ ущерба для частныхъ лицъ и съ возможной охраной интересовъ какъ К., такъ и помѣщиковъ. Для этого, по его мнѣнію, слѣдовало освободить К. немедленно, одновременно, повсемѣстно и притомъ съ достаточными надѣлами, а помѣщиковъ удовлетворить за утрату цѣнности ихъ имѣній единовременнымъ обязательнымъ выкупомъ, часть котораго, соотвѣтствующая утратѣ права облагать К. денежными оброками, должна быть уплачена государствомъ, а другая, соотвѣтствующая цѣнности надѣленной К. земли, должна быть уплачена самими К., въ видѣ разсроченныхъ платежей. Унковскій старался доказать, что какъ бы ни были плохи наши финансы въ данный моментъ, выкупъ долженъ и можетъ быть организованъ при помощи особой кредитной операціи, такъ какъ осуществленіе его откроетъ полную возможность свободной эксплуатаціи всѣхъ огромныхъ наличныхъ богатствъ страны. Точка зрѣнія Унковскаго показалась убѣдительной для всѣхъ болѣе просвѣщенныхъ помѣщиковъ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерній. Изъ другихъ губерній поступали отзывы, соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ; всѣ они критиковали правительственную программу и указывали на необходимость ея видоизмѣненій, приводя этимъ въ большое смущеніе министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ декабрѣ 1857 г. одному изъ губернаторовъ, преданныхъ идеѣ освобожденія К.—нижегородскому губернатору А. Н. Муравьеву, когда-то участнику тайныхъ обществъ 20-хъ годовъ, удалось убѣдить большинство нижегородскаго дворянскаго собранія подать адресъ объ учрежденіи въ Н.-Новгородѣ дворянскаго комитета по крестьянскому дѣлу, на одинаковыхъ основаніяхъ съ литовскими и петербургскимъ. Правда, дѣло не было рѣшено единодушно, и противники этого шага среди нижегородскаго дворянства послали вслѣдъ за депутаціей, повезшей адресъ въ Петербургъ, свою контръ-депутацію; но Ланской успѣлъ, прежде чѣмъ прибыла послѣдняя, доложить адресъ государю и отправить въ отвѣтъ на него такой же рескриптъ, какой былъ данъ литовскимъ дворянамъ. Адресъ нижегородскаго дворянства помогъ правительству настоять на представленіи адреса московскимъ дворянствомъ, которому было указано отъ имени государя, что неприлично ему, дворянству столичной губерніи, всегда откликавшемуся впереди другихъ на царскій призывъ, отставать отъ дворянствъ провинціальныхъ. Послѣ подачи адреса москвичами сдѣлалось немыслимымъ долго ждать и остальнымъ: медлить становилось опаснымъ, въ виду возможныхъ крестьянскихъ волненій. Къ концу 1858 г. не было губерніи, въ которой дворянство не подало бы адреса, и, хотя во многихъ адресахъ указывалось на необходимость предоставить мѣстному дворянству обсудить вопросъ соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ губерніи, правительство всѣмъ дало одну и ту же программу, согласную съ рескриптами 20 ноября и 5 декабря 1857 г. «Каждому комитету съ момента открытія данъ шестимѣсячный срокъ для выработки проекта. Секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу былъ переименованъ, послѣ опубликованія первыхъ рескриптовъ, въ «Главный». При м-вѣ вн. дѣлъ открыто было для подготовительныхъ работъ по крестьянскому дѣлу новое учрежденіе, «Земскій Отдѣлъ», подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Въ числѣ членовъ этого отдѣла сыграли важную роль въ подготовленіи и проведеніи реформы директоръ хозяйственнаго деп. Н. А. Милютинъ и непремѣнный членъ отдѣла Я. А. Соловьевъ. Оба отличались преданностью дѣлу реформы и замѣчательной трудоспособностью; Милютинъ оказался и выдающимся организаторомъ, съ крупнымъ государственнымъ умомъ. Товарищъ министра А. И. Левшинъ не одобрялъ того энергичнаго курса, который усвоенъ былъ м-вомъ вн. дѣлъ съ момента опубликованія рескриптовъ. Его нежеланіе и неспособность энергично вести дѣло вскорѣ привели къ его отставкѣ; онъ былъ замѣненъ, хотя и не безъ сопротивленія со стороны Александра II, Милютинымъ, который считался въ высшихъ сферахъ «краснымъ демократомъ», вслѣдствіе доносовъ и инсинуацій, исходившихъ отъ крѣпостниковъ и противниковъ всякихъ преобразованій. Назначенный лишь и. д. товарища министра, по настойчивому представленію Ланского, Милютинъ сблизился съ наиболѣе талантливыми и вліятельными приверженцами реформы среди членовъ губернскихъ комитетовъ, и пріобрѣлъ особое довѣріе Ростовцева. Работа губ. комитетовъ съ самаго начала пошла весьма оживленно, во многихъ мѣстахъ даже бурно. Въ каждомъ почти комитетѣ имѣлось небольшое, часто ничтожное по числу меньшинство наиболѣе просвѣщенныхъ членовъ, искренно стоявшихъ за реформу и въ отдѣльныхъ случаяхъ способныхъ даже поступаться существенными интересами своего класса въ пользу К. Всегда значительное по числу, хотя иногда довольно разнокалиберное по взглядамъ большинство отстаивало интересы дворянства и часто становилось, въ болѣе или менѣе прикрытомъ видѣ, на защиту тѣхъ или иныхъ сторонъ крѣпостного права. Происходили болѣе или менѣе рѣзкія столкновенія, въ отдѣльныхъ случаяхъ приводившія къ крупнымъ скандаламъ и вызывавшія вмѣшательство правительственной власти. Печать, столь единодушно привѣтствовавшая рескрипты, вскорѣ разошлась съ правительственной точкой зрѣнія: возобладалъ взглядъ, требовавшій не переходнаго положенія, съ сохраненіемъ барщины и вотчинной власти помѣщиковъ, а полнаго освобожденія К. съ землей при помощи выкупа. Чернышевскій, проводя этотъ взглядъ, напечаталъ въ апрѣлѣ 1858 г., безъ вѣдома Кавелина, часть его рукописнаго проекта и этимъ вызвалъ со стороны правительства рядъ репрессивныхъ мѣръ. Печати было запрещено въ статьяхъ по крестьянскому дѣлу касаться вопроса о выкупѣ земель и объ уничтоженіи вотчинной власти. При такихъ условіяхъ передовые органы печати не считали возможнымъ обсуждать крестьянскій вопросъ: Кошелевъ рѣшилъ закрыть свой журналъ, посвященный вопросамъ реформы; «Современникъ» и «Русскій Вѣстникъ» закрыли особые отдѣлы, посвященные крестьянскому вопросу. Герценъ выступилъ въ «Колоколѣ» съ сильной статьей, рѣзко и остроумно осуждавшей принятыя правительствомъ мѣры. Мѣры эти черезъ нѣсколько мѣсяцевъ взяты были назадъ, но онѣ положили начало обостренію оппозиціонныхъ теченій и дифференціаціи направленій въ самой печати. Шероховатости въ занятіяхъ комитетовъ заставили правительство дать комитетамъ, кромѣ общей программы, указанной въ рескриптахъ, еще другую, детально регламентировавшую ихъ занятія. Проекты такой программы, выработанные Соловьевымъ и Самаринымъ, не были приняты въ главномъ комитетѣ; утвержденъ былъ проектъ, составленный Позеномъ, имѣвшимъ тогда большое вліяніе на Ростовцева. Позенъ такъ составилъ программу занятій, чтобы, соотвѣтствуя по внѣшности принципамъ, преподаннымъ въ рескриптахъ, она открывала возможность требовать, чтобы земля, отведенная К. лишь на время срочно-обязаннаго періода, по окончаніи его возвращалась въ полное распоряженіе

помѣщиковъ. Сильно подчеркивалась также необходимость сохраненія на время срочно-обязанныхъ отношеній вотчинной власти помѣщиковъ. Программа эта, однако, совсѣмъ не соотвѣтствовала интересамъ помѣщиковъ нечерноземныхъ промышленныхъ губерній; противъ нея особенно рѣзко возражалъ тверской комитетъ,—единственный, въ которомъ либералы составляли не меньшинство, а большинство, хотя и весьма незначительное. Комитетъ этотъ, руководимый Унковскимъ, попытался сперва обойти указанія рескриптовъ и позеновской программы, принявъ расширенное толкованіе слова «усадьбы», которыя по рескриптамъ подлежали выкупу. Унковскій предложилъ подвести подъ это понятіе не только усадебныя, но и полевыя земли и прочія сел.-хоз. угодья и составить проектъ выкупа образованныхъ такимъ образомъ крестьянскихъ надѣловъ при помощи особой кредитной выкупной операціи. Противъ такого толкованія возстало меньшинство тверского комитета, обратившееся за разрѣшеніемъ спора къ министру. Ланской долженъ былъ разъяснить, что точный смыслъ рескрипта дѣйствительно не допускаетъ толкованія, принятаго большинствомъ комитета. Отъ имени послѣдняго въ Петербургъ явилась депутація, которой поручено было заявить министерству и Главному комитету, что если правительство желаетъ поручить дворянству составленіе проекта, то необходимо предоставить ему свободу дѣйствій; въ противномъ случаѣ лучше передать все дѣло чиновникамъ, которые напишутъ все, что имъ прикажутъ. Энергическое заявленіе тверской депутаціи подѣйствовало тѣмъ удачнѣе, что въ это время Ланской, подъ вліяніемъ Милютина, и Ростовцевъ, подъ вліяніемъ болѣе детальнаго изученія вопроса, стали приходить къ убѣжденію въ несостоятельности первоначально намѣченнаго рѣшенія вопроса. Имъ стало ясно, что полное освобожденіе К. съ землей при помощи выкупа вовсе не такъ рискованно для государственныхъ финансовъ, какъ казалось сначала. Понимая и ранѣе, что половинчатое рѣшеніе вопроса, указанное рескриптами, не можетъ не возбудить въ К. массу недоразумѣній и неудовлетворенности, и, опасаясь поэтому серьезныхъ безпорядковъ и волненій, правительство имѣло въ виду для охраны общественнаго спокойствія чрезвычайно усилить власть мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ и ввести повсемѣстно особыхъ ген.-губернаторовъ съ диктаторскими полномочіями. Соотвѣтствующіе проекты были составлены въ Главномъ комитетѣ, по иниціативѣ Ростовцева, весной 1858 г. Они вызвали рѣзкую критику Ланского, въ докладѣ, составленномъ, по его порученію, калужскимъ губ. В. А. Арцимовичемъ. Въ то же время проекты эти вызвали большое недовольство и въ дворянской средѣ. По поводу ихъ Ю. Ф. Самаринъ справедливо указывалъ, что вся страна будетъ поставлена ими въ осадное положеніе. Критика Ланского не понравилась имп. Александру, но самъ иниціаторъ проектовъ, Ростовцевъ, вскорѣ сталъ приходить къ мысли, что такими мѣрами едва ли возможно устранить неудобства и опасности переходнаго періода. Съ другой стороны, побывавъ лѣтомъ 1858 г. за границей и ознакомившись тамъ съ нѣсколькими проектами выкупной операціи, составленными иностранными банкирами, Ростовцевъ убѣдился, что даже крупный заемъ, нужный для организаціи выкупа, вовсе не можетъ считаться опаснымъ для нашихъ финансовъ: онъ будетъ обезпеченъ цѣнностью передаваемыхъ К. земель, и нѣтъ основанія сомнѣваться въ исправности взноса выкупныхъ платежей крестьянами, получившими земельные надѣлы. Свои новыя мысли и соображенія по этому поводу Ростовцевъ сообщилъ государю въ четырехъ письмахъ изъ Вильдунгена и Дрездена, которыя затѣмъ были обсуждены, по возвращеніи Ростовцева изъ-за границы, въ Главномъ комитетѣ. Новые взгляды, мало-по-малу проникавшіе такимъ образомъ въ правительственныя сферы, содѣйствовали благополучному разрѣшенію конфликта, возникшаго въ тверскомъ комитетѣ: ему было предоставлено выработать, на ряду съ проектомъ переходнаго срочно-обязаннаго положенія, выкупной проектъ. Вскорѣ такое же разрѣшеніе дано было и калужскому комитету по его ходатайству, поддержанному В. А. Арцимовичемъ, при чемъ разрѣшеніе это было циркулярно сообщено и остальнымъ комитетамъ, не кончившимъ еще своихъ работъ къ этому моменту. Лѣтомъ 1858 г. имп. Александръ объѣхалъ рядъ губерній, въ которыхъ засѣдали губ. комитеты, и повсюду, принимая членовъ этихъ комитетовъ, выражалъ имъ свою признательность за начатое дѣло, прося устранить всякія личныя недоразумѣнія и ссоры и обѣщая, что при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ Петербургѣ представители комитетовъ будутъ вызваны туда для участія въ этомъ рѣшеніи. На дворянство эти слова производили большое впечатлѣніе; они были тогда же записаны и опубликованы и впослѣдствіи послужили точкой опоры для представителей дворянства въ ихъ притязаніи на участіе въ засѣданіяхъ Главнаго комитета при окончательномъ обсужденіи реформы.

Когда засѣданія комитетовъ приходили къ концу, въ Главномъ комитетѣ рѣшено было образовать особое центральное учрежденіе для сводки и разсмотрѣнія выработанныхъ комитетами проектовъ, а также для редактированія окончательныхъ проектовъ. Учрежденіе это было осуществлено въ видѣ двухъ редакціонныхъ комиссій при Главномъ комитетѣ, образованныхъ подъ предсѣдательствомъ и «начальствомъ» ген. Ростовцева. Въ составъ ихъ рѣшено было ввести представителей тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ сосредоточивалось завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ, съ присоединеніемъ къ нимъ, подъ названіемъ членовъ-экспертовъ, но на одинаковыхъ правахъ съ остальными членами, опытныхъ помѣщиковъ изъ числа лицъ, заявившихъ свое сочувствіе реформѣ въ губернскихъ комитетахъ или въ частныхъ запискахъ и проектахъ. Такимъ образомъ въ составъ редакціонныхъ комиссій вошли такіе знатоки дѣла и искренніе сторонники реформы, какъ Ю. Ф. Самаринъ и кн. В. А. Черкасскій, а также представители малороссійскаго дворянства Г. П. Галаганъ и В. В. Тарновскій. Лицъ болѣе радикально настроенныхъ, какъ, напр., Унковскаго, Кавелина и даже Кошелева, не рѣшились привлечь къ участію въ этой работѣ. Изъ числа должностныхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ комиссій, самыми замѣчательными были Н. А. Милютинъ и Я. А. Соловьевъ; много потрудились также братья Н. П. и П. П. Семеновы и привлеченные въ составъ образованной при редакціонныхъ комиссіяхъ финансовой или выкупной комиссіи экономисты Бунге, Рейтернъ, Гагемейстеръ. На ряду съ этими искренними сторонниками реформы вошли въ составъ редакціонныхъ комиссій и лица иного образа мыслей. Таковы были представители не столько крѣпостническихъ, сколько феодально-аристократическихъ тенденцій: гр. П. А. Шуваловъ (петербургскій губернскій предводитель дворянства); кн. Ѳ. Ѳ. Паскевичъ-Варшавскій, считавшійся либераломъ, но затѣмъ оказавшійся несомнѣннымъ представителемъ «плантаторскихъ»

интересовъ; полтавскій землевладѣлецъ М. П. Позенъ; редакторъ-издатель «Журнала землевладѣльцевъ», А. Д. Желтухинъ; чиновникъ министерства государственныхъ имуществъ, являвшійся представителемъ взглядовъ М. Н. Муравьева, Булыгинъ. Были и менѣе ярко окрашенныя лица, примыкавшія то къ той, то къ другой сторонѣ. Центральнымъ лицомъ и главнымъ двигателемъ всего дѣла былъ Н. А. Милютинъ, пользовавшійся особымъ вліяніемъ на Ростовцева, и въ тѣсномъ единеніи съ нимъ работали Ю. Ф. Самаринъ, кн. В. А. Черкасскій и Я. А. Соловьевъ. По первоначальному плану одна изъ двухъ редакціонныхъ комиссій должна была выработать проектъ «общаго положенія», обнимающаго тѣ стороны реформы, которыя одинаково относились ко всѣмъ мѣстностямъ имперіи. Другая комиссія должна была заняться разработкой мѣстныхъ положеній, въ виду того, что хозяйственная сторона устройства К. должна была соотвѣтствовать особенностямъ различныхъ мѣстностей. Ростовцевъ, пользуясь предоставленной ему властью, слилъ обѣ комиссіи въ одну и затѣмъ раздѣлилъ ее на три отдѣленія: юридическое, административное и хозяйственное. Вскорѣ къ нимъ присоединилась, въ качествѣ какъ бы четвертаго отдѣленія, финансовая комиссія, образованная спеціально для обсужденія вопроса о выкупѣ и выкупной операціи. Планъ работъ редакціонной комиссіи, предложенный Ростовцевымъ, состоялъ въ томъ, чтобы въ первомъ періодѣ занятій, изучивъ тѣ проекты губернскихъ комитетовъ, которые поступятъ ранѣе другихъ, составить на основаніи ихъ свой собственный проектъ, такъ сказать, начерно; вызвать, въ исполненіе обѣщанія государя, депутатовъ отъ комитетовъ, закончившихъ свою работу, и предъявить на ихъ судъ свой черновой проектъ; принявъ въ соображеніе сдѣланныя ими замѣчанія и изучивъ проекты остальныхъ губернскихъ комитетовъ, исправить свой черновой проектъ и тогда вызвать депутатовъ отъ остальныхъ комитетовъ и затѣмъ уже приступить къ окончательному редактированію проекта. Планъ этотъ былъ осуществленъ въ дѣйствительности. Въ основу своихъ работъ редакціонная комиссія съ самаго начала приняла совершенно иную программу рѣшенія вопроса, нежели заключавшался въ рескриптахъ и положенная въ основу работъ губернскихъ комитетовъ. Здѣсь имѣла рѣшительное значеніе та эволюція, которая произошла къ началу 1859 г. во взглядахъ правительства, отчасти подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ всеподданнѣйшихъ писемъ Ростовцева, отчасти подъ вліяніемъ настроенія, внесеннаго въ м-во вн. д. Н. А. Милютинымъ. Въ Главномъ комитетѣ, подъ вліяніемъ Ростовцева и Ланского, принятъ былъ (въ журналахъ, утвержденныхъ 26 октября и 4 декабря 1858 г.) рядъ постановленій, клонившихся къ тому, чтобы цѣлью реформы поставить уже не переходное срочно-обязанное положеніе, а освобожденіе К. съ землей. Эта новая задача и легла въ основу работъ редакціонной комиссіи. Она удачно формулирована лѣтописцемъ редакціонной комиссіи Н. П. Семеновымъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) освободить К. съ землей; 2) конечной развязкой освобожденія считать выкупъ К. ихъ надѣловъ у помѣщиковъ въ собственность; 3) оказать содѣйствіе дѣлу выкупа посредничествомъ, кредитомъ, гарантіями или финансовыми операціями правительства; 4) избѣгнуть по возможности регламентаціи срочно-обязаннаго періода или, во всякомъ случаѣ, сократить переходное состояніе; 5) барщину уничтожить законодательнымъ порядкомъ черезъ три года переводомъ К. на оброкъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые сами того не пожелаютъ; 6) дать самоуправленіе освобожденнымъ К. въ ихъ сельскомъ быту. Смотря съ этой точки зрѣнія на дѣло, редакціонная комиссія стала въ противорѣчіе съ большею частью проектовъ губернскихъ комитетовъ, которые, руководясь рескриптами, имѣли въ виду лишь временное устройство К. на началахъ срочно-обязаннаго положенія. Поэтому съ самаго же начала рѣшено было съ волею дворянства, изложенною въ проектахъ комитетовъ, не считаться, а на работы комитетовъ смотрѣть лишь какъ на матеріалъ для собственныхъ соображеній и построеній. Всѣ доклады и журналы редакціонной комиссіи печатались съ самаго начала въ 3000 экз. и довольно широко разсылались. Дворянство, знакомясь изъ нихъ съ новымъ оборотомъ дѣла и съ тѣмъ отношеніемъ, которое комиссія проявила къ комитетскимъ проектамъ, все болѣе и болѣе сознавало себя обойденнымъ, и раздраженіе его противъ бюрократіи росло. Когда, къ концу 1859 г., кончился первый періодъ работъ комиссіи, и вызваны были депутаты отъ тѣхъ 21 губернскихъ комитетовъ, проекты которыхъ были разсмотрѣны въ комиссіи, депутаты эти явились въ Петербургъ съ очень оппозиціоннымъ настроеніемъ. Оно еще болѣе обострилось, когда они узнали, что вызвали ихъ, вопреки ихъ ожиданіямъ, не для участія въ окончательномъ рѣшеніи вопроса въ Главномъ комитетѣ, а лишь для подачи своихъ замѣчаній на работы редакціонной комиссіи. Они хотѣли было подать Государю протестующій противъ дѣйствій «бюрократіи» адресъ, но не рѣшились на это и просили лишь черезъ Ростовцева, чтобы имъ было разрѣшено собираться всѣмъ вмѣстѣ и сообща дѣлать свои постановленія по поводу работъ редакціонной комиссіи. Имъ было разрѣшено собираться частнымъ образомъ лишь для обмѣна мнѣній, но не для постановленій; депутатамъ каждаго комитета предложено было отдѣльно высказаться въ засѣданіи редакціонной комиссіи и затѣмъ представить свои замѣчанія письменно, при чемъ обѣщано было, что замѣчанія эти дойдутъ до Главнаго комитета и будутъ доложены государю. Замѣчанія ихъ, изданныя впослѣдствіи, составили два толстыхъ тома; въ нихъ сказалось въ рѣзкой формѣ и оппозиціонное настроеніе, и тѣ взгляды, которые соотвѣтствовали интересамъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Большая часть депутатовъ перваго приглашенія принадлежала къ комитетамъ нечерноземныхъ промышленныхъ губерній. Они не возражали противъ освобожденія К. съ землей, возражали, но не особенно сильно, противъ тѣхъ измѣненій въ нормахъ надѣловъ и размѣрахъ повинностей, которыя сдѣланы были редакціонной комиссіей въ сравненіи съ проектами комитетовъ, и возставали очень настойчиво противъ той системы выкупа, которая проектировалась комиссіей. Комиссія, согласно указаніямъ, даннымъ Ростовцевымъ и одобреннымъ государемъ, проектировала выкупъ не единовременный и не обязательный, а факультативный. Она проектировала отвести К. земельные надѣлы не въ срочное, а въ безсрочное пользованіе за опредѣленныя повинности и затѣмъ предоставить помѣщикамъ переходить, по ихъ одностороннему требованію или по добровольному соглашенію съ К., на выкупъ, при чемъ правительство выдавало бы выкупную ссуду въ размѣрѣ $^4/_5$ или $^3/_4$ всего причитающагося помѣщику выкупа, а затѣмъ взыскивало бы ее съ К. ежегодными выкупными платежами въ теченіе 49 лѣтъ. Депутаты

рѣшительно возражали противъ системы безсрочнаго пользованія надѣлами за разъ установленныя повинности и требовали единовременнаго обязательнаго выкупа повинностей при содѣйствіи правительства. На ряду съ этимъ они подвергли рѣзкой критикѣ и ту систему административнаго устройства К., которую проектировала комиссія. Комиссія имѣла въ виду, упразднивъ вотчинную власть помѣщиковъ, предоставить К. извѣстное самоуправленіе въ ихъ сельскомъ быту, на сословномъ началѣ, въ огражденіе отъ произвола помѣщика, съ подчиненіемъ выборныхъ крестьянскихъ властей не только контролю, но и зависимости отъ мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ начальствъ. Депутаты перваго приглашенія, имѣя въ виду полную и одновременную отмѣну крѣпостного права, съ обязательнымъ выкупомъ повинностей, не требовали сохраненія вотчинной власти помѣщиковъ, но они рѣзко возражали противъ той сословной организаціи мнимаго крестьянскаго самоуправленія, съ подчиненіемъ его уѣзднымъ полицейскимъ властямъ, которую проектировала комиссія. Депутаты желали на мѣсто упраздненной вотчинной власти установить всесословное сельское самоуправленіе, съ допущеніемъ къ участію въ немъ и частныхъ землевладѣльцевъ и, вмѣсто подчиненія уѣзднымъ полицейскимъ властямъ, съ установленіемъ связи между нимъ и будущимъ земскимъ самоуправленіемъ, необходимость введенія котораго, вслѣдъ за крестьянской реформой, они предусматривали. Передъ разъѣздомъ депутаты протестовали особыми адресами на имя Государя противъ того положенія, въ которое они были поставлены по отношенію къ редакціонной комиссіи, и ходатайствовали о допущеніи ихъ къ участію въ окончательномъ рѣшеніи дѣла въ Главномъ комитетѣ. Эти адресы признаны были крамольными; депутаты получили за нихъ Высочайшій выговоръ. На этой почвѣ началось во многихъ губерніяхъ дворянское оппозиціонное движеніе (см. I, 942).—Редакціонная комиссія во второй періодъ своей дѣятельности, разсмотрѣвъ замѣчанія депутатовъ и проекты прочихъ губернскихъ комитетовъ, внесла въ свои проекты нѣкоторыя маловажныя измѣненія, послѣ чего приглашены были депутаты остальныхъ комитетовъ. Въ это время тяжко заболѣлъ и умеръ Я. И. Ростовцевъ (6 февраля 1860 г.). Къ общему удивленію, на его мѣсто назначенъ былъ графъ Панинъ, рутинеръ-бюрократъ, считавшійся заклятымъ реакціонеромъ и врагомъ реформы. Милютинъ хотѣлъ подать въ отставку и удержанъ былъ отъ этого лишь убѣжденіями вел. кн. Елены Павловны, которой имп. Александръ II сказалъ, что Панинъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ своихъ взглядовъ не проявитъ, а будетъ точнымъ исполнителемъ его воли; а воля государя, опредѣленно выраженная, требовала точнаго выполненія до конца программы Ростовцева. Тѣмъ не менѣе, среди реакціонныхъ круговъ дворянства моментъ этотъ былъ признанъ благопріятнымъ для попытки опрокинуть всю работу редакціонной комиссіи. Депутаты второго приглашенія, представлявшіе, главнымъ образомъ, интересы дворянства чисто-земледѣльческихъ хлѣбородныхъ губерній, стремились доказать, что комиссія нарушила волю Государя, выраженную въ рескриптахъ. Они рѣзко возражали прежде всего противъ отвода надѣловъ въ безсрочное пользованіе, требовали возстановленія срочно-обязаннаго положенія и домогались, по минованіи переходнаго срочно-обязаннаго періода, возвращенія всей земли въ руки помѣщиковъ. Въ связи съ этимъ они стремились къ сохраненію вотчинной власти помѣщиковъ, а проектъ крестьянскаго самоуправленія, составленный въ редакціонной комиссіи, старались представить попыткой введенія въ русскую жизнь коммунизма и соціализма. Графъ Панинъ, по внѣшности старавшійся выполнить данное государю обѣщаніе не нарушать программы Ростовцева, на дѣлѣ, однако, упорно старался поддержать домогательства дворянства черноземныхъ губерній, пытался заставить редакціонныя комиссіи отказаться отъ отвода надѣловъ К. въ безсрочное пользованіе и въ то же время доказывалъ неправильность выведенныхъ комиссіей нормъ крестьянскаго надѣла. Центральной группѣ редакціонной комиссіи, предводимой Милютинымъ, пришлось выдержать упорную борьбу, но, въ концѣ концовъ, группа эта успѣла отстоять всѣ главныя свои позиціи, сдѣлавъ графу Панину уступку лишь въ томъ, что терминъ безсрочное пользованіе былъ замѣненъ терминомъ постоянное пользованіе, что было въ сущности одно и то же; при этомъ, однако, было, по желанію государя, установлено, что, черезъ 20 лѣтъ, если къ тому времени останутся не перешедшія на выкупъ имѣнія, допущена будетъ переоброчка повинностей. Кромѣ того, подъ вліяніемъ возраженій депутатовъ, комиссія понизила въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нормы надѣловъ и увеличила въ черноземныхъ губерніяхъ максимальную норму оброка съ 8 руб. на 9 за максимальный душевой надѣлъ.—Въ третьемъ періодѣ работъ редакціонная комиссія занялась, главнымъ образомъ, кодификаціей своихъ постановленій, которыя она свела въ 17 «положеній». Изъ нихъ нѣкоторыя заключали въ себѣ по нѣсколько сотъ статей. «Общее положеніе» установляло правовое и административное устройство К. единообразно во всей Россіи (за исключеніемъ Польши, Финляндіи, Вост. Сибири и Закавказья); за нимъ слѣдовали: «положеніе о выкупѣ», «положеніе о дворовыхъ людяхъ», «положеніе о мѣстныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ» и «мѣстныя» положенія, въ которыхъ было опредѣлено поземельное устройство К., не одинаковое въ разныхъ губерніяхъ. Мѣстныхъ положеній было 4: 1) для великороссійскихъ, бѣлорусскихъ и новороссійскихъ губерній; 2) для малороссійскихъ губерній (Полтавской, Черниговской и части Харьковской); 3) для Юго-Западнаго края; 4) для литовскихъ губерній. Сверхъ того, особыя правила были составлены для Бессарабской губ., для Ставропольской губ., для Донской обл., для Зап. Сибири, а также для К. мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, для К., отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, для К. на горныхъ и соляныхъ промыслахъ.

Въ октябрѣ 1860 г. всѣ проекты положеній были внесены въ Главный комитетъ, предсѣдателемъ котораго, вмѣсто заболѣвшаго кн. Орлова, былъ назначенъ опредѣленный сторонникъ реформы, в. кн. Константинъ Николаевичъ. Съ его стороны потребовались чрезвычайныя усилія, чтобы добиться образованія въ комитетѣ большинства въ пользу проектовъ редакціонной комиссіи. За реформу въ томъ видѣ, какъ ее проектировала комиссія, изъ 10 членовъ комитета были лишь Ланской, Блудовъ, Чевкинъ и самъ Константинъ Николаевичъ. Муравьевъ и во всемъ единомышленный съ нимъ шефъ жандармовъ кн. Долгоруковъ требовали возвращенія всего дѣла на мѣста для пересмотра нормъ надѣловъ и повинностей, въ разсчетѣ, что этимъ путемъ можно будетъ совершенно измѣнить все дѣло; къ нимъ по многимъ статьямъ присоединялся министръ двора графъ Адлербергъ, а по нѣкоторымъ и ми-

нистръ финансовъ Княжевичъ. Кн. П. П. Гагаринъ требовалъ освобожденія К. безъ земли, съ предоставленіемъ поземельнаго устройства К. добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ со своими К. Графъ Панинъ требовалъ уменьшенія нормъ надѣловъ, которыя онъ считалъ чрезчуръ преувеличенными по сравненію съ нормами, проектированными губернскими комитетами. Съ большимъ трудомъ удалось великому князю перетянуть на свою сторону Панина, и только тогда установилось формально большинство голосовъ на его сторонѣ, благодаря перевѣсу его предсѣдательскаго голоса. Изъ Главнаго комитета проекты, выработанные редакціонной комиссіей, безъ большихъ измѣненій, поступили въ государственный совѣтъ въ январѣ 1861 г. Императоръ потребовалъ, чтобы здѣсь дѣло было окончено непремѣнно къ серединѣ февраля. Въ рѣчи, которою онъ открылъ засѣданія совѣта, онъ предоставилъ членамъ полную свободу сужденій, требуя отъ нихъ, чтобы они отнеслись къ дѣлу, отложивъ въ сторону всѣ личные интересы, не какъ помѣщики, а какъ государственные сановники, облеченные его довѣріемъ (см. I, 944). Засѣданія государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ престарѣлаго Блудова, велись энергично и быстро, но по многимъ вопросамъ большинство склонялось на сторону, противоположную проектамъ редакціонной комиссіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Государь утверждалъ мнѣніе меньшинства, и только благодаря этому проекты положеній прошли черезъ государственный совѣтъ безъ существенныхъ измѣненій, за исключеніемъ одного пункта: по предложенію кн. П. П. Гагарина, была введена въ мѣстныя положенія великороссійское и малороссійское статьи, предоставившія помѣщикамъ, по добровольному соглашенію съ К., взамѣнъ отвода полнаго надѣла за повинности, установленіе дарового четвертного надѣла (въ размѣрѣ $^1/_4$ максимальной нормы, принятой для данной мѣстности). Впослѣдствіи статья эта сыграла въ дѣлѣ устройства К. большую отрицательную роль. 17 февраля все дѣло было закончено. 19 февраля 1861 г. Александръ II подписалъ манифестъ, составленный митр. московскимъ Филаретомъ, и всѣ положенія, выработанныя въ редакціонной комиссіи.

Сущность проведенной такимъ образомъ реформы заключалась въ слѣдующемъ. Въ **правовомъ** отношеніи положеніе К., «вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», измѣнилось кореннымъ образомъ: власть помѣщика надъ личностью К. была уничтожена; онъ не только не могъ продавать, переселять, переводить въ дворовые принадлежавшихъ ему прежде К., но не могъ ихъ ни наказывать по своему произволу, ни вмѣшиваться въ ихъ семейныя и домашнія отношенія. До перехода на выкупъ временнообязанные К. сохраняли извѣстную обязательную связь съ имѣніемъ помѣщика: должны были отбывать за отведенный имъ надѣлъ опредѣленныя повинности и въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ не имѣли права отказаться отъ надѣла; но съ переходомъ на выкупъ всякая связь ихъ съ имѣніемъ и его владѣльцемъ прекращалась вполнѣ. Тѣмъ не менѣе, освобожденные отъ крѣпостного права К. не становились равноправными со своимъ прежнимъ господиномъ гражданами Россійской имперіи: они оставались въ **податномъ** состояніи, т.-е. должны были уплачивать въ пользу государства, наравнѣ съ государственными К. и мѣщанами, подушную подать за круговою порукою того общества, къ которому были приписаны, и вслѣдствіе этого становились отъ общества въ извѣстную зависимость, исключавшую для нихъ свободу передвиженія и выбора занятій. Волостные суды, образованные спеціально для К. по положенію 1861 г., могли приговаривать ихъ къ тѣлесному наказанію, отъ котораго неподатныя сословія были избавлены. Не пріобрѣтали К. и тѣхъ правъ государственной службы, которыми пользовались такъ назыв. привилегированныя сословія. Въ отношеніи **административномъ** К. были раздѣлены на сельскія общества, при чемъ въ составъ каждаго общества входили К. одного поселенія, принадлежавшіе раньше одному помѣщику. При соединеніи въ одномъ поселеніи К., принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ, К. каждаго владѣльца составляли отдѣльное общество, если ихъ было не менѣе 20 душъ; въ противномъ случаѣ они присоединялись къ сосѣднему обществу своихъ односельчанъ. Сельскія общества получили право самоуправленія въ своихъ общественныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Распорядительнымъ органомъ являлся сельскій сходъ, составляющійся изъ всѣхъ домохозяевъ, а исполнительнымъ органомъ—избираемый сходомъ староста, на котораго налагался и рядъ полицейскихъ обязанностей; въ отправленіи ихъ онъ подчинялся не сходу, а волостнымъ и уѣзднымъ властямъ. Главнѣйшія изъ хозяйственныхъ дѣлъ, предоставленныхъ сходу, заключались въ разверсткѣ земли (при общинномъ землевладѣніи) и податей и повинностей между членами общества. Сельскому обществу предоставлено было и право самообложенія на мѣстныя нужды. Сельскія общества соединялись въ волости, размѣромъ отъ 300 до 2000 душъ. Волости были учреждены, главнымъ образомъ, для нуждъ административныхъ. Первоначально предполагалось, что онѣ явятся единицами, стоящими надъ сельскими обществами, а рядомъ съ ними. Имъ также предоставлено было извѣстное самоуправленіе, съ правомъ самообложенія на общественныя нужды К. всей волости. Распорядительнымъ органомъ здѣсь являлся волостной сходъ, состоящій изъ выборныхъ отъ каждыхъ 10 дворовъ, а исполнительнымъ органомъ—волостное правленіе, состоящее изъ выбираемыхъ сходомъ волостного старшины, засѣдателей (необязательно) и всѣхъ старостъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ волость. На волостное правленіе и на волостного старшину возложено было много полицейскихъ функцій, въ отправленіи которыхъ они были подчинены по волостному сходу, а мировому посреднику и другимъ уѣзднымъ полицейскимъ и административнымъ властямъ. Мировому посреднику предоставлено было налагать какъ на старостъ, такъ и на членовъ волостныхъ правленій по своему усмотрѣнію различныя дисциплинарныя взысканія въ указанныхъ въ положеніи размѣрахъ, а волостные старшины и сельскіе старосты обязывались безпрекословно исполнять всѣ законныя требованія различныхъ уѣздныхъ чиновниковъ. Этими постановленіями, какъ справедливо указывали въ редакціонной комиссіи депутаты перваго приглашенія, существенно нарушались самостоятельность и независимость органовъ сельскаго самоуправленія, а слѣдовательно искажался и самый принципъ самоуправленія. Въ отношеніи **экономическомъ** по положенію 19 февраля К. устраивались такъ: имъ отводились земельные надѣлы, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ, въ постоянное пользованіе, за опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности въ пользу помѣщиковъ, если надѣлы эти не превышали установленныхъ положеніемъ максимальныхъ нормъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ,—въ великороссійскихъ, бѣлорусскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ,—гдѣ существовала ранѣе общинная система разверстанія полей и луговъ между

отдѣльными дворами, надѣлы эти отводились въ общинное владѣніе; переходъ отъ него къ подворному землевладѣнію могъ совершаться по приговору сельскихъ сходовъ по большинству $^2/_3$ голосовъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ранѣе существовала подворная система надѣленія землей, какъ въ малороссійскихъ, юго-западныхъ и литовскихъ губерніяхъ, надѣлы отводились, по положенію, подворно. Максимальныя и минимальныя нормы надѣловъ были установлены для разныхъ мѣстъ неодинаковыя. Губерніи великороссійскія, бѣлорусскія и новороссійскія разбиты были на 3 полосы: нечерноземную, черноземную и степную; по этимъ тремъ полосамъ распредѣлены были всѣ уѣзды этихъ губерній, при чемъ нѣкоторые уѣзды были отнесены по частямъ къ разнымъ полосамъ, по особому расписанію. Въ каждой полосѣ они были разбиты на нѣсколько категорій или «мѣстностей», и для каждой категоріи установлена максимальная норма. Въ нечерноземной полосѣ такихъ категорій было 9, съ максимальными нормами въ 3, $3^1/_4$, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$, 6 и 7 десятинъ; въ черноземной полосѣ—8 разрядовъ или мѣстностей, съ максимальными нормами въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_4$, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5 и 6 десятинъ. Минимальныя нормы въ обѣихъ этихъ полосахъ составляли одну треть максимальныхъ. Въ степной полосѣ было установлено 5 разрядовъ для великороссійскихъ (юго-восточныхъ) губерній, съ *указными* надѣлами въ 6, 7, 8, 10 и 12 десятинъ, и для новороссійскихъ губерній—7 мѣстностей, съ *указными* надѣлами въ 3, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$ и $6^1/_2$ десятинъ. Въ двухъ первыхъ полосахъ К. должны были получить тотъ надѣлъ, какимъ они владѣли при крѣпостномъ правѣ, если надѣлъ этотъ не превышалъ установленной максимальной нормы; въ этомъ случаѣ помѣщику предоставлялось требовать *отрѣзки* излишняго количества земли въ свою пользу. Если надѣлъ, отведенный К. при крѣпостномъ правѣ, былъ меньше *минимальной* нормы, К. предоставлялось требовать *прирѣзки* недостающаго до этой нормы количества земли. Въ степной полосѣ К. вездѣ должны были получить надѣлъ въ *указномъ* размѣрѣ, если только при этомъ у помѣщика оставалось не менѣе ½ земли въ имѣніи; въ противномъ случаѣ онъ могъ требовать соотвѣтствующаго уменьшенія отводимыхъ надѣловъ. За отводимые въ постоянное пользованіе надѣлы К. должны были, впредь до перехода на выкупъ, отбывать въ пользу помѣщиковъ повинности: тамъ, гдѣ ранѣе была барщина,—барщинную; тамъ, гдѣ ранѣе была денежная повинность (оброкъ),—денежную, при чемъ, однако, К. предоставлялось требовать, чтобы барщинная повинность не далѣе какъ черезъ 3 года замѣнена была оброкомъ. Какъ барщина, такъ и оброкъ опредѣлялись въ установленномъ закономъ размѣрѣ. Барщина за максимальный душевой надѣлъ опредѣлена была повсемѣстно въ размѣрѣ 40 мужскихъ и 30 женскихъ рабочихъ дней въ годъ. Для опредѣленія размѣра оброка великороссійскія, бѣлорусскія и новороссійскія губерніи были раздѣлены на 4 полосы: нечерноземную-земледѣльческую, нечерноземную-промышленную, черноземную и степную. Въ первой и послѣдней оброкъ за максимальный надѣлъ положенъ былъ въ 8 руб., во второй и третьей—въ 9 руб., за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенно благопріятныхъ въ отношеніи заработковъ мѣстностей промышленной полосы, гдѣ оброкъ былъ увеличенъ—въ Ярославской губ. до 10 руб. и въ подстоличныхъ мѣстностяхъ — до 12. Въ случаѣ отвода надѣла въ размѣрѣ менѣе максимальной нормы, оброкъ долженъ былъ уменьшаться, но не пропорціонально уменьшенію надѣла, а сообразно особой *градаціи*, первоначально придуманной въ творскомъ губернскомъ комитетѣ съ цѣлью обезпечить помѣщикамъ возможность получить во всѣхъ случаяхъ вознагражденіе не за землю только, но и за всѣ выгоды крѣпостного права, т.-е., главнымъ образомъ, за потерю права облагать К. произвольными оброками. Система градаціи заключалась въ томъ, что не всѣ десятины отводимаго надѣла расцѣнивались одинаково: за первую десятину надѣла, въ которой считалась и усадьба, полагалась всюду ½ всего оброка, причитавшагося за максимальный надѣлъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ практиковалось удобреніе полей (т.-е. въ нечерноземныхъ губерніяхъ) за вторую десятину полагалось ¼ всего оброка, а остальная четверть (въ черноземной полосѣ—половина), разверстывалась поровну между остальными десятинами надѣла. По этой системѣ градаціи, если, напр., въ мѣстности, гдѣ максимальная норма была 6 десятинъ, К. владѣлъ при крѣпостномъ правѣ надѣломъ въ 2 десятины на душу и, слѣдовательно, получалъ его и при освобожденіи, то онъ долженъ былъ платить за него не треть максимальнаго оброка, т.-е. не 3 руб. въ годъ, а 6 р. 75 к. (4 р. 50 к. за первую десятину + 2 р. 25 к. за вторую). Система эта дѣлала для К. сугубо невыгоднымъ полученіе неполныхъ надѣловъ и въ особенности надѣловъ, приближавшихся по размѣру къ минимальнымъ. Размѣръ установленныхъ оброковъ черезъ 20 лѣтъ могъ быть пересмотрѣнъ въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя къ тому времени не перешли бы на выкупъ. К., устроенные такимъ образомъ, получали наименованіе «временно-обязанныхъ». Окончательнымъ ихъ устройствомъ считался переходъ ихъ на выкупъ, послѣ чего они становились К.-собственниками. Переходъ съ оброка на выкупъ могъ послѣдовать или по обоюдному согласію К. и помѣщика, или по одностороннему требованію помѣщика. Въ первомъ случаѣ казна выплачивала помѣщику тотчасъ же по утвержденіи сдѣлки $^4/_5$ слѣдующей ему выкупной суммы (а при уменьшенномъ надѣлѣ—$^3/_4$), остальную же часть выплачивали К. въ размѣрѣ и въ сроки, установленные по добровольному съ ними соглашенію; во второмъ случаѣ помѣщикъ получалъ только $^4/_5$ (или $^3/_4$) слѣдующей ему выкупной суммы отъ казны и не могъ требовать никакихъ дополнительныхъ доплатъ отъ К. Правительство въ обоихъ случаяхъ должно было получить отъ К. выплаченную помѣщику казной сумму, считавшуюся выкупной ссудой, въ видѣ разсроченныхъ на 49 лѣтъ выкупныхъ платежей. Размѣръ выкупной суммы вычислялся путемъ капитализаціи оброка изъ 6%, т.-е. путемъ помноженія его на $16^2/_3$. Дворовые были освобождены безвозмездно, но зато не получили никакихъ надѣловъ.

Манифестъ и положенія 19 февраля 1861 г. были объявлены въ столицахъ 5 марта, въ другихъ мѣстностяхъ — въ разные сроки въ теченіе марта 1861 г., и въ большей части губерній вызвали среди К. разочарованіе. К., въ теченіе четырехлѣтней разработки реформы, спокойно ждали рѣшенія своей судьбы, зная, что правительство серьезно взялось за дѣло. Но они представляли себѣ реформу по-своему: они были увѣрены, что не только произойдетъ немедленное и полное освобожденіе ихъ отъ всякой зависимости отъ помѣщиковъ, но они при этомъ сохранятъ безвозмездно и безъ всякихъ повинностей тѣ земли, которыя у нихъ были при крѣпостномъ правѣ, и еще получатъ и помѣщичьи, а помѣщиковъ царь посадитъ на «жалованье». Этому представленію совершенно не соотвѣтствовало сохраненіе обязательной барщины на 3 года и замѣна ея впослѣдствіи тяжелыми

для К. оброками и выкупными платежами. Поэтому въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ объявленіе манифеста и положеній было встрѣчено К. частью съ недовѣріемъ, частью враждебно, и во многихъ мѣстахъ распространялись слухи о его подложности. Начались волненія, отказы выходить на работу, отказы въ повиновеніи помѣщикамъ и полиціи. Послѣдовали усмиренія грубыми полицейскими мѣрами, а во многихъ мѣстахъ и воинскими командами, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дошло и до кровопролитія: въ селѣ Бездиѣ, Казанской губ., столкновеніе съ войсками окончилось десятками убитыхъ и сотнями раненыхъ. Ознакомленіе съ положеніями затруднялось тѣмъ казеннымъ языкомъ, которымъ они были написаны; К. нерѣдко понимали и толковали превратно. Среди дворянства и въ обществѣ, гдѣ во время выработки крестьянской реформы успѣли развиться и оппозиціонныя по отношенію къ правительству, и прямо революціонныя теченія (см. Александръ II, I, 945—948), положенія 19 февраля 1861 г. были встрѣчены и реакціонно настроенными, и нѣкоторыми передовыми группами, недоброжелательно. Въ правительственныхъ сферахъ началась частичная реакція, выразившаяся въ почетномъ удаленіи Ланского и Милютина. Пессимисты и радикалы грозили правительству, что черезъ 2 года, когда окончится срокъ, назначенный въ положеніи для повсемѣстнаго введенія уставныхъ грамотъ, начнется всеобщее возстаніе К. Введеніе реформы въ жизнь возложено было на участковыхъ мировыхъ посредниковъ, уѣздные ихъ съѣзды и на губернскія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Учрежденія эти, по своему составу дворянскія, но формировавшіяся по назначенію правительства и въ то же время пользовавшіяся извѣстною дозою независимости отъ административныхъ властей, подчиненныя прямо сенату, были подобраны, благодаря сравнительно хорошему составу губернаторовъ въ то время и энергичнымъ распоряженіямъ министерства при Ланскомъ и Милютинѣ, на первый разъ довольно удачно. Мировые посредники перваго призыва оставили по себѣ въ большинствѣ мѣстностей хорошую память. Во многихъ случаяхъ они, какъ и нѣкоторые изъ губернаторовъ (А. Н. Муравьевъ, В. А. Арцимовичъ) сумѣли даже оказать упорное сопротивленіе министерству, когда вновь назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ попытался при введеніи положеній въ жизнь кое въ чемъ «смягчить» и «ослабить» дѣйствіе закона по отношенію къ дворянству, желая вернуть его благорасположеніе къ правительству. Положенія 19 февраля въ общемъ и цѣломъ были введены въ жизнь честно и безъ отступленій, и недоразумѣнія, возникавшія при первомъ ознакомленіи съ ними К., разъяснялись; К. мало-по-малу въ новомъ своемъ положеніи ориентировались, примѣнялись къ новымъ порядкамъ и успокоились настолько, что волненій, ожидавшихся въ 1863 г., не послѣдовало. На первыхъ порахъ неудобства новаго положенія испытывали и помѣщики, въ особенности въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ преобладало барщинное хозяйство. Обнаружилось очень скоро, что вести хозяйство принудительнымъ трудомъ К., освобожденныхъ отъ личной крѣпостной зависимости, не располагая полнотой вотчинной власти, въ сущности невозможно. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ введенія реформы о переходѣ на выкупъ стали мечтать помѣщики не только въ промышленныхъ-нечерноземныхъ, но и въ черноземныхъ губерніяхъ. По закону на выкупъ можно было переходить только съ оброка, но не съ барщины; между тѣмъ К., отбывавшіе барщинныя работы очень небрежно, отказывались переходить на оброкъ, выплачивать который, въ мѣстностяхъ, гдѣ не было сторонникъ заработковъ, имъ было бы не легко. При такихъ условіяхъ правительство, попрежнему считавшее опаснымъ ввести повсемѣстный обязательный выкупъ, признало необходимымъ, въ видахъ охраны хозяйственныхъ интересовъ помѣщиковъ, допустить переходъ на выкупъ и барщинныхъ имѣній по одностороннему требованію помѣщиковъ, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для К. оказывалось бы непосильнымъ платить установленные выкупные платежи, помѣщики обязывались, по требованію К., предоставлять имъ, согласно 123 ст. мѣстн. великорос. полож., даровые четвертные надѣлы. Это дополненіе положенія 19 февраля послѣдовало въ 1863 г.; оно получило особенно широкое примѣненіе на всемъ юго-востокѣ Россіи, гдѣ К., лишенные заработковъ и вообще не привыкшіе къ денежному хозяйству, охотно хватались за этотъ выходъ. Этимъ и объясняется распространенность даровыхъ нищенскихъ надѣловъ въ тѣхъ, обильныхъ тогда свободными землями мѣстностяхъ, гдѣ ихъ на первый взглядъ всего менѣе можно было ожидать. Въ томъ же 1863 г. и на западѣ возникли обстоятельства, существенно измѣнившія общій ходъ осуществленія крестьянской реформы, на этотъ разъ въ пользу К. Въ Царствѣ Польскомъ и отчасти въ губерніяхъ Западнаго края вспыхнуло въ это время возстаніе, въ которомъ главную дѣятельную роль играли высшіе классы, при пассивномъ, а иногда враждебномъ къ возстанію отношеніи народа, разнившагося въ губерніяхъ Западнаго края съ высшими классами и по племени, и по вѣроисповѣданію. Обстоятельства эти привели правительство на путь своеобразной соціальной политики, въ основу которой было положено стремленіе изолировать бунтующіе высшіе классы и привлечь на свою сторону народныя массы. Первымъ иниціаторомъ этой политики явился въ литовскихъ губерніяхъ назначенный туда на постъ ген.-губернатора тотъ самый М. Н. Муравьевъ, который являлся такимъ упорнымъ противникомъ радикальной крестьянской реформы въ Россіи. Заставъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ уставныя грамоты, которыми опредѣлялись надѣлы и повинности К., уже введенными въ дѣйствіе, Муравьевъ провѣрилъ дѣйствія вводившихъ ихъ крестьянскихъ учрежденій и, найдя ихъ пристрастными въ сторону дворянскихъ интересовъ, добился полнаго пересмотра всего дѣла. Въ результатѣ К. получили здѣсь значительно большіе надѣлы, нежели отведенные ранѣе, за значительно меньшія повинности, при чемъ къ нимъ тотчасъ же былъ примѣненъ обязательный выкупъ, о которомъ дворянство здѣсь вовсе не ходатайствовало. Для выполненія этихъ мѣропріятій Муравьевъ пригласилъ тѣхъ мировыхъ посредниковъ, которые проявили наибольшую склонность къ защитѣ крестьянскихъ интересовъ. Тѣ же принципы были примѣнены и къ юго-западному краю, гдѣ размѣры надѣловъ и повинностей К. также были пересмотрѣны и исправлены въ ихъ пользу и примѣненъ обязательный выкупъ. Въ Царствѣ Польскомъ, на основахъ, разработанныхъ посланнымъ туда Н. А. Милютинымъ вмѣстѣ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ и кн. В. А. Черкасскимъ, была проведена крестьянская реформа 19 февраля 1864 г. К. не только получили здѣсь въ собственность всѣ тѣ земли, которыми они пользовались за повинности въ моментъ изданія указовъ 19 февраля, но имъ были возвращены также и всѣ тѣ угодья, которыя ранѣе входили въ число крестьянскихъ земель и затѣмъ были, вопреки указу

26 мая 1846 г., отобраны помѣщиками. Сверхъ того, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ западномъ краѣ К. предоставлены были обширныя сервитутныя права на пользованіе топливомъ (а кое-гдѣ даже строевыми деревьями), сборомъ подстилки для скота и пастбищами въ помѣщичьихъ лѣсахъ, а иногда и на поляхъ, по уборкѣ хлѣбовъ, и на лугахъ, послѣ укоса сѣна. Вознагражденіе за отмѣну всѣхъ крестьянскихъ повинностей помѣщики въ Царствѣ Польскомъ получили отъ правительства въ относительно меньшемъ размѣрѣ, нежели въ Россіи, а К., вмѣсто выкупныхъ платежей, были обложены усиленнымъ поземельнымъ налогомъ, наравнѣ съ прочими землевладѣльцами края. Въ административномъ отношеніи К. объединены были и здѣсь въ сельскія общества, получившія самоуправленіе на аналогичныхъ условіяхъ съ русскими; но вмѣсто волости здѣсь удержана была всесословная гмина, къ составу которой вошли и помѣщики, подавляемые на гминныхъ сходахъ массою крестьянскаго населенія. Для введенія реформы въ дѣйствіе, для разбора различныхъ земельныхъ споровъ и недоразумѣній, вытекавшихъ изъ пользованія сервитутами, а равно и для надзора за правильнымъ ходомъ крестьянскаго самоуправленія, были учреждены должности уѣздныхъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, по отношенію къ которымъ апелляціонной инстанціей нѣсколько позднѣе явилось губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, составленное изъ тѣхъ же комиссаровъ и нѣсколькихъ губернскихъ чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Комиссары эти были назначены исключительно изъ числа лицъ русскаго происхожденія и приступили къ своей дѣятельности подъ руководствомъ Милютина и Соловьева; послѣдній былъ поставленъ во главѣ центральной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ при Учредительномъ Комитетѣ въ Царствѣ.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ вопроса о помѣщичьихъ К., было приступлено къ окончательному устройству удѣльныхъ и государственныхъ К. Относительно удѣльныхъ К. уже въ 1858 г., по личному желанію имп. Александра, былъ изданъ указъ, которымъ они уравнивались въ своихъ личныхъ правахъ и административномъ устройствѣ съ К. государственными. Послѣ изданія манифеста 19 февраля, послѣдовалъ указъ 5 марта 1861 г. о преобразованіи Главнаго комитета по устройству помѣщичьихъ К. въ «Главный Комитетъ по устройству сельскаго населенія», и ему поручено было заняться распространеніемъ принциповъ положенія 19 февраля на К. удѣльныхъ и казенныхъ всѣхъ категорій. Удѣльныхъ К. къ этому времени, вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ незадолго передъ тѣмъ адмиралтейскими «лапманами» въ Симбирской губерніи и пахотными солдатами, было 1020 тыс. душъ мужского пола. Для обсужденія ихъ поземельнаго устройства была образована въ министерствѣ двора комиссія, которая сперва предполагала отвести имъ надѣлы, одинаковые съ максимальными надѣлами бывшихъ помѣщичьихъ К.; но затѣмъ выяснилось, что такое устройство будетъ сопряжено съ значительными отрѣзками отъ К. земельныхъ угодій и, слѣдовательно, понизитъ ихъ благосостояніе. Во времена дореформенныя во владѣніи этихъ К., сверхъ основныхъ надѣловъ, во многихъ мѣстахъ находились и запасныя земли. Эти запасныя земли удѣльное вѣдомство и предполагало первоначально отрѣзать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда основные надѣлы окажутся не менѣе максимальныхъ нормъ бывшихъ помѣщичьихъ К., оставивъ запасныя земли лишь во временное пользованіе К. на 20 лѣтъ. Главный комитетъ находилъ даже, что основные надѣлы этихъ К. настолько удовлетворительны, что запасныхъ земель нѣтъ основанія оставлять за ними. Однако, министерство двора, въ концѣ концовъ, не рѣшилось идти на такіе отрѣзки, и по проекту, выработанному гр. Адлербергомъ и утвержденному государемъ 26 іюня 1863 г., запасныя земли рѣшено было оставить во владѣніи К. навсегда. Существовавшіе ранѣе платежи удѣльныхъ К., нигдѣ не превышавшіе размѣра максимальныхъ оброковъ бывшихъ помѣщичьихъ К., оставлены были прежніе, причемъ они тогда же обращены были въ выкупные платежи и должны были прекратиться черезъ 49 лѣтъ, и К. немедленно были переименованы въ К.-собственниковъ. У государственныхъ К. регулированіе землепользованія и платежей за землю началось, какъ указано выше, при Киселевѣ. Министерство государственныхъ имуществъ поставило себѣ цѣлью привести ихъ надѣлы въ губерніяхъ малоземельныхъ къ нормѣ 8 дес. на душу, а въ губерніяхъ многоземельныхъ давало имъ даже до 15 десятинъ на душу. «Оброчная подать», которую они платили въ казну, не имѣла значенія оброка, а регулировалась кадастровыми комиссіями сообразно платежеспособности К., въ зависимости не только отъ земельныхъ доходовъ, но и отъ промысловъ и заработковъ. Это положеніе стало рѣзко мѣняться при Муравьевѣ (съ 1857 г.), который систематически стремился ухудшить черезчуръ льготное, по его мнѣнію, положеніе казенныхъ К. въ сравненіи съ помѣщичьими, опасаясь, чтобы оно не дало повода къ болѣе льготному устройству и помѣщичьихъ К., во вредъ помѣщичьимъ интересамъ. Подъ предлогомъ увеличенія доходовъ казны, Муравьевъ предпринялъ въ 1859 г. переоцѣнку оброчныхъ окладовъ, установленныхъ при Киселевѣ, причемъ старался установить принципъ, что земли, отведенныя казеннымъ К., являются государственной, а не крестьянскою собственностью, и что К. должны платить за нихъ не оброчную подать, а оброчную плату, которая, однако, должна, какъ и прежде, соразмѣряться съ доходомъ не только отъ земли, но и отъ промысловъ, подъ видомъ платы за промысловыя выгоды усадебъ. При оцѣнкѣ этихъ выгодъ былъ допущенъ значительный произволъ; обложеніе К. въ результатѣ повысилось вообще болѣе, чѣмъ на 50%, а кое-гдѣ и на 80%. Послѣ изданія указа 5 марта 1861 г. Муравьевъ составилъ было весьма невыгодный для казенныхъ К. проектъ ихъ окончательнаго поземельнаго устройства, но въ составѣ Главнаго комитета нашлись защитники ихъ интересовъ, и, въ концѣ концовъ, выработка основаній ихъ поземельнаго устройства перешла въ руки Милютина. Муравьевъ въ это время оставилъ постъ министра государственныхъ имуществъ, и устройство государственныхъ К. свелось къ тому, что они признаны были повсемѣстно наслѣдственными владѣльцами тѣхъ надѣловъ, которые имъ отводились въ результатѣ работъ кадастровыхъ комиссій по нормѣ, установленной при Киселевѣ. Что касается ихъ обложенія, то хотя оброчная подать стараніями Муравьева и была значительно повышена, но размѣръ ея былъ всюду значительно ниже оброковъ, установленныхъ для помѣщичьихъ К. Это поземельное устройство казенныхъ К. было установлено указомъ 24 ноября 1866 г. Въ правовомъ и административномъ отношеніяхъ государственные К., какъ и удѣльные, были устроены на тѣхъ же началахъ, на какихъ устроены были бывшіе помѣ-

щичьи К. Уравненіе казенныхъ К. въ административномъ отношеніи съ К. бывшими помѣщичьими было установлено указомъ 18 января 1866 г.; они были переданы въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣ чего оказалось возможнымъ соединять ихъ въ одной волости съ бывшими помѣщичьими и удѣльными К. Поземельное устройство быв. казенныхъ К. растянулось на долгое время: подробности отвода надѣловъ и обложенія этихъ К. разрабатывались и пересматривались еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ кадастровыя комиссіи не успѣли произвести или завершить свои изслѣдованія. Поземельно-устроительныя партіи чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ дѣйствовали на основаніи особыхъ инструкцій, согласованныхъ съ указомъ 24 ноября 1866 г. и утверждавшихся въ законодательномъ порядкѣ. Инструкціи эти для различныхъ губерній Европейской Россіи были окончательно выработаны и утверждены въ періодъ между 1867 и 1872 гг. Въ результатѣ, по даннымъ земельной статистики, изданнымъ въ 1878 г. центральнымъ статистическимъ комитетомъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи (безъ Финляндіи, Царства Польскаго и Кавказа), изъ общаго пространства занимаемой ими земли, исчисленнаго въ 391 милліонъ десятинъ, въ рукахъ казны оставалось около 150 милл. дес., т.-е. 38,5% всего пространства, въ рукахъ удѣла—7,4 милл. дес., т.-е. 1,89%, въ частной собственности помѣщиковъ и другихъ землевладѣльцевъ 93 милл. дес., т.-е. 23,78%, въ рукахъ городовъ, церквей, монастырей и различныхъ учрежденій 8,5 милл. дес. или 2,17%; наконецъ, надѣльныя земли К.—бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ вмѣстѣ—составляли около 130 милл. дес., т.-е. 33,4% всего пространства этихъ губерній. Если отбросить земли казны, состоящія, главнымъ образомъ, изъ лѣсовъ, болотъ и земель неудобныхъ для хлѣбопашества (за исключеніемъ какихъ-либо 3—4%), то окажется, что большая часть земель остальныхъ категорій попала въ надѣлъ К. разныхъ наименованій (см. т. XVIII, 479—489).

Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ проведенія крестьянской реформы стали обнаруживаться ея недочеты и отрицательныя стороны, особенно въ отношеніи устройства бывшихъ помѣщичьихъ К. Недочеты эти особенно ярко сказались во время неурожаевъ 1867—68 и 1871—73 гг.; первый изъ нихъ поразилъ западныя и сѣверныя губ., второй—юго-восточныя. Первый повлекъ за собой сильную голодовку въ Смоленской, второй, главнымъ образомъ, въ Самарской губ. Мин. вн. д. сперва старалось преуменьшить размѣръ бѣдствія, которое, тѣмъ не менѣе, обнаружилось по всей силѣ и ясно указало на недостаточность и непрочность матеріальнаго обезпеченія крестьянства. Смоленскій голодъ, вызвавшій отставку Валуева и заставившій правительство принять экстраординарныя мѣры, повлекъ за собой земскія изслѣдованія въ Смоленской и сосѣднихъ губерніяхъ, при чемъ открыто было, какъ неожиданная новость, несоотвѣтствіе обложенія К. съ доходностью отведенныхъ имъ надѣловъ. Это несоотвѣтствіе объяснялось тѣмъ, что платежи К. въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ и по закону были опредѣлены не по цѣнности отведенныхъ имъ худородныхъ земель, а по тѣмъ заработкамъ и промысламъ, которые они имѣли на сторонѣ, и на которыхъ основывались при крѣпостномъ правѣ неполомѣрные оброки, налагавшіеся на нихъ помѣщиками. Смоленская губернія принадлежала къ числу тѣхъ, гдѣ при плохой землѣ и неземледѣльческіе промыслы были мало развиты. Понятно, что несоразмѣрность назначенныхъ выкупныхъ платежей съ доходностью земли здѣсь сказывалась особенно остро. Еще большее впечатлѣніе произвели на общество, а отчасти и на правительство, голодовки, разразившіяся вслѣдъ за неурожаями въ Самарской губ., несмотря на рѣдкое населеніе и плодородіе земли. Одною изъ причинъ необезпеченности крестьянскаго населенія оказалась здѣсь чрезвычайная распространенность даровыхъ нищенскихъ надѣловъ. Правительство, въ лицѣ Валуева, который былъ въ это время уже министромъ государственныхъ имуществъ, рѣшилось въ 1872 г. организовать изслѣдованіе (анкетнаго характера) положенія сельскаго хозяйства во всей Россіи. Данными этой анкеты и опубликованными передъ тѣмъ матеріалами податной комиссіи воспользовались частные изслѣдователи положенія К. послѣ реформы: проф. Ю. Э. Янсонъ и кн. А. И. Васильчиковъ. Первый изъ нихъ, показавъ съ полною ясностью недостаточность отведенныхъ К. надѣловъ въ сравненіи съ тѣми нормами, которыя могли бы дѣйствительно обезпечить удовлетвореніе элементарныхъ потребностей крестьянскаго быта, выяснилъ въ то же время полное несоотвѣтствіе наложенныхъ на К. платежей съ доходностью отведенныхъ имъ надѣловъ; по его разсчетамъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ платежи К. превышали болѣе чѣмъ на 100% нормальный доходъ съ ихъ надѣловъ. Кн. Васильчиковъ находилъ, что переобремененность крестьянской земли платежами есть коренное зло, болѣе опасное, нежели даже недостаточность надѣловъ. Голосъ этихъ писателей — равно какъ и неутѣшительные результаты первыхъ земскихъ изслѣдованій, предпринятыхъ съ цѣлью найти необходимые для земства источники обложенія—далеко не сразу былъ услышанъ правительствомъ. Лишь въ виду сильно развивавшагося въ концѣ 70-ыхъ гг. революціоннаго движенія, правительство, убѣдясь въ своей полной изолированности отъ общества, измѣнило принятый имъ въ 1866 г. реакціонный курсъ внутренней политики на болѣе прогрессивный (см. т. I, 961—965). Оно обратило вниманіе на то тяжелое положеніе, въ какомъ находились К. въ значительной части Россіи. Положеніе это обусловливалось какъ недостаточностью отведенныхъ К. надѣловъ и чрезмѣрной тяжестью платежей и налоговъ, такъ и той общей конъюнктурой, въ какой происходило развитіе сельскаго хозяйства въ Россіи во времена пореформенныя. Ликвидація крѣпостныхъ отношеній на сѣверѣ и на югѣ совершалась въ весьма разнородныхъ условіяхъ. Выкупныя сдѣлки между помѣщиками и К. заключались сравнительно легче въ нечерноземныхъ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ, вообще говоря, помѣщики охотно отводили К. полные надѣлы и если прибѣгали къ отрѣзкамъ, то лишь съ тѣмъ, чтобы, отрѣзавъ изъ крестьянскаго пользованія какія-либо необходимыя для К. угодья до максимальныхъ нормъ, впослѣдствіи, при помощи этихъ отрѣзковъ, заставлять К. брать у нихъ въ аренду или въ обработку на кругъ и другія земли, которыхъ имъ некуда было дѣвать, и безъ которыхъ они не соглашались сдавать К. и необходимые имъ отрѣзки. При помощи такихъ уловокъ помѣщики могли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, держать К. въ извѣстной экономической зависимости отъ себя и въ пореформенное время. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ этихъ губерніяхъ помѣщикамъ пришлось все-таки окончательно прекратить всякое

хозяйство и распродать свои земли, часто даже усадьбы, за безцѣнокъ купцамъ и отдѣльнымъ богатымъ К. К., издавна привыкшіе здѣсь жить сторонними промыслами, довольствовались отведенными имъ надѣлами и неохотно нанимались на сельскохозяйственныя работы, а помѣщики и безъ того по скудости ихъ земель съ трудомъ могли конкурировать въ производствѣ хлѣба съ хозяевами южныхъ губерній, несмотря на относительную близость къ рынкамъ. Гораздо труднѣе было заключать выкупныя сдѣлки съ К. помѣщикамъ тѣхъ нечерноземныхъ губерній, гдѣ были мало развиты промыслы. Здѣсь К. было чрезвычайно трудно платить даже и 8-мирублевые оброки, и тѣ выкупные платежи, которые по такимъ оброкамъ высчитывались. Поэтому здѣсь переходъ на выкупъ совершался обыкновенно по одностороннему требованію помѣщика, и помѣщикъ, получая неполную выкупную сумму, съ большею безпощадностью осуществлялъ свое право отрѣзокъ. Въ губерніяхъ черноземныхъ — центральныхъ, южныхъ и степныхъ — помѣщики вынуждены были обратиться къ выкупу, когда убѣдились въ невозможности вести барщинное хозяйство. К. здѣсь часто получали неполные надѣлы и во многихъ случаяхъ, изъ-за безденежья, брали даровые нищенскіе надѣлы. Между тѣмъ край этотъ—исключительно земледѣльческій, и потому недостаточность надѣловъ отражалась на положеніи К. особенно пагубно. Положеніе помѣщиковъ также бывало затруднительно, несмотря на то, что для землевладѣльцевъ условія рынка складывались въ годы, слѣдовавшіе за реформою, чрезвычайно благопріятно, вслѣдствіе усилившагося спроса на русскій хлѣбъ за границей и постройки (въ 60-хъ и 70-хъ гг.) желѣзныхъ дорогъ къ портамъ. Помѣщики не сумѣли использовать, какъ слѣдуетъ, эти благопріятныя для нихъ конъюнктуры. Помѣшали этому отсутствіе у нихъ капиталовъ, большая задолженность и установленный правительствомъ способъ выплаты выкупныхъ ссудъ, а отчасти и неразсчетливая трата полученныхъ выкупныхъ денегъ. Выкупныя ссуды выдавались, по положенію, за вычетомъ прежнихъ долговъ въ казенныя кредитныя учрежденія. Эти долги часто поглощали половину всей выкупной ссуды. Остальная часть ссуды выдавалась въ большей части не чистыми деньгами, а именными выкупными свидѣтельствами и закладными листами, и при размѣнѣ этихъ бумагъ по весьма невыгодному курсу приходилось терять значительную часть ихъ номинальной цѣнности. Такимъ образомъ, отъ ссуды оставалось немного, и это немногое часто проживалось и тратилось непроизводительно (напр., на участившіяся въ то время заграничныя поѣздки). При крѣпостномъ правѣ въ этихъ губерніяхъ К. въ огромномъ большинствѣ барщинныхъ имѣній обрабатывали господскія поля своимъ инвентаремъ, который у нихъ и остался. Слѣдовательно, помѣщику, желавшему сохранить свою запашку, приходилось прежде всего завести свой инвентарь—живой и мертвый, что́ требовало значительныхъ затратъ. Въ то же время высокія и возраставшія хлѣбныя цѣны влекли за собой чрезвычайный ростъ арендныхъ цѣнъ на землю. К., изъ-за недостаточности надѣловъ, набрасывались на арендованіе помѣщичьихъ земель, поощряемые къ этому ростомъ хлѣбныхъ цѣнъ. Помѣщики черноземныхъ губерній охотно пошли по этому пути, не требовавшему съ ихъ стороны никакихъ затратъ. Постоянно расширяя свою запашку, К. вздували арендныя цѣны гораздо больше, чѣмъ это оправдывалось возвышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ результатѣ имъ трудно было свести концы съ концами; обработка земли установилась самая хищническая, земли выпахивались, и К. попадали въ тяжелое положеніе, вслѣдствіе непосильно высокихъ выкупныхъ и арендныхъ платежей. При крайней напряженности платежныхъ силъ К. въ черноземныхъ губерніяхъ, всякій неурожай грозилъ ихъ хозяйству крахомъ. Еще затруднительнѣе стало положеніе и для К., и для землевладѣльцевъ на Ю, когда въ серединѣ 80-хъ гг. конъюнктуры рынка, вслѣдствіе американской конкурренціи, стали мѣняться въ невыгодную для русскаго хлѣба сторону и хлѣбныя цѣны на длинный рядъ лѣтъ пали крайне низко. Когда правительство, въ сущности давно уже знавшее о незавидномъ положеніи крестьянскаго хозяйства, собрало новыя свѣдѣнія о тяжеломъ положеніи К. въ самыхъ плодородныхъ губерніяхъ, черезъ ревизовавшихъ въ 1881 г. многія губерніи сенаторовъ, и когда рѣшено было, по почину Лорисъ-Меликова, вновь серьезно поставить на очередь вопросъ о подъемѣ крестьянскаго благосостоянія, на первую очередь стали вопросы о борьбѣ съ крестьянскимъ малоземеліемъ и объ облегченіи К. въ податномъ отношеніи. Къ тому времени исполнилось 20 лѣтъ со времени изданія положенія 19 февраля и возникалъ, слѣдовательно, вопросъ о переоброчкѣ въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ К. не перешли еще на выкупъ. Оказалось, что къ 19 февраля 1881 г. на оброкѣ оставалась еще $^1/_7$ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ К. Правительство, какъ и предсказывалъ еще въ 1860 г. Милютинъ, не рѣшилось приступить къ переоброчкѣ, а взамѣнъ этого предпочло въ имѣніяхъ, гдѣ К. оставались еще на оброкѣ, установить обязательный выкупъ, при чемъ помѣщикамъ выплачивалось лишь 80% полной выкупной суммы (а при неполныхъ надѣлахъ — 75%). Дворянство подняло сильную агитацію противъ этой мѣры, но она была проведена, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, закономъ 28 декабря 1881 г. Тѣмъ же закономъ были уменьшены выкупные платежи во всѣхъ губерніяхъ на 1 рубль съ каждаго душевого надѣла, и, сверхъ того, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ положеніе К. признано было особенно тяжелымъ, введено было дополнительное спеціальное пониженіе платежей, на что отпускалось отъ казны по 5 милл. руб. ежегодно. Распредѣленіе этой суммы между отдѣльными уѣздами въ 23 губерніяхъ возлагалось на уѣздныя земскія собранія. Законъ этотъ, задуманный при гр. Лорисъ-Меликовѣ и министрѣ финансовъ А. А. Абазѣ, былъ проведенъ въ жизнь преемниками ихъ, гр. Игнатьевымъ и Н. Х. Бунге. Тогда же былъ принятъ рядъ другихъ мѣръ, клонившихся къ улучшенію экономическаго положенія К. Для облегченія ихъ въ податномъ отношеніи и для устраненія тѣхъ ограниченій, которыя связаны были съ подушною податью, была признана необходимой ея отмѣна. Для К. всѣхъ губерній Европейской Россіи подушная подать была отмѣнена окончательно съ 1 января 1886 г. Для возмѣщенія того ущерба, который былъ этимъ причиненъ казнѣ въ размѣрѣ около 40 милл. руб. ежегодно, признано было необходимымъ повысить налогъ на спиртъ, что́ надало, главнымъ образомъ, на крестьянское же населеніе, и, сверхъ того, увеличить прямые налоги съ госуд. К., какъ болѣе зажиточныхъ; чтобы ихъ не раздражить, рѣшено было сдѣлать это подъ видомъ перевода ихъ съ оброка на выкупъ, при чемъ размѣръ взимаемыхъ съ государственныхъ К. выкупныхъ платежей установленъ былъ такъ, что платежи ихъ за землю въ общемъ увеличились на 45%. Такимъ образомъ, облегченіе

податной тяготы крестьянства было достигнуто переложеніемъ ея на болѣе обезпеченныя категоріи самихъ же К. Упраздненіе подушной подати не сопровождалось притомъ ни уничтоженіемъ круговой поруки (см. Круговая порука), ни соотвѣтственнымъ измѣненіемъ правъ сельскихъ обществъ надъ отдѣльными ихъ членами, ни отмѣной паспортныхъ стѣсненій для лицъ податныхъ сословій.

Для облегченія крестьянской нужды въ землѣ учрежденъ былъ въ 1882 г. крестьянскій банкъ (см. т. XVIII, ст. 450), располагавшій, однако, въ первое время весьма недостаточными средствами и выдававшій ссуды на покупку земли не спеціально безземельнымъ и малоземельнымъ, а вообще К., покупавшимъ частновладѣльческую землю при посредствѣ банка. Въ 1881 г., озабочивавшись непомѣрнымъ ростомъ арендныхъ цѣнъ и малоземельемъ К. во многихъ губерніяхъ, правительство образовало при мин. вн. дѣлъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, которая проектировала особыя правила для аренды внѣ-надѣльныхъ земель К. Предположено было установить, чтобы договоры о такой арендѣ земли заключались на срокъ не менѣе 9 лѣтъ, и чтобы арендаторамъ этихъ земель предоставлено было право выкупать ихъ по цѣнѣ, устанавливаемой путемъ капитализаціи средней арендной цѣны за послѣднее девятилѣтіе. Предположенія эти обсуждались въ комиссіи такъ назыв. «свѣдущихъ людей», созванной министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевымъ, и вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе государственнаго совѣта, но имъ признанъ былъ опаснымъ и несвоевременнымъ. Правительство нашло возможнымъ урегулировать лишь нѣсколько условія аренды К. казенныхъ земель, расположенныхъ по сосѣдству съ крестьянскими селеніями. Казна располагала тогда болѣе чѣмъ 4 милл. дес. земельныхъ оброчныхъ статей, большая часть которыхъ до 1881 г. арендовалась съ торговъ частными лицами, а они часто передавали арендованную у казны землю мелкими участками нуждающимся К. по весьма повышеннымъ цѣнамъ. Въ 1881 г. было установлено, что казенныя земли, отдаваемыя въ аренду, должны прежде всего сдаваться окрестнымъ К. безъ торговъ. Вслѣдствіе этого распоряженія количество десятинъ крестьянской аренды на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, не превышавшее до 1881 г. 23% всего пространства этихъ статей, въ 1881 г. сразу достигло 66%. Впослѣдствіи (въ 1884 г.) дѣйствіе этой мѣры было ограничено тѣмъ, что такія земли стали сдаваться не долѣе, какъ на 12 лѣтъ, и притомъ безъ торговъ ихъ могли арендовать только тѣ К., которые живутъ не далѣе 12 верстъ отъ арендуемой оброчной статьи. Другое предположеніе комиссіи П. П. Семенова, подвергнутое разсмотрѣнію «свѣдущихъ людей», также связано было съ вопросомъ о крестьянскомъ малоземельѣ и касалось урегулированія переселеній К. на казенныя свободныя земли нѣкоторыхъ восточныхъ губерній и въ особенности Сибири. До 1881 г. такія переселенія были абсолютно запрещены и совершались лишь самовольно; по закону они считались уголовнымъ преступленіемъ, хотя фактически преслѣдовались довольно слабо. Къ концу 70-хъ гг. размѣры такого самовольнаго переселенческаго движенія доходятъ уже до 40 тыс. душъ въ годъ. По секретнымъ правиламъ, выработаннымъ въ комиссіи Семенова и утвержденнымъ 10 іюня 1881 г., признано было возможнымъ допускать впредь переселеніе К. лишь по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, что создавало огромную волокиту. Комиссія «свѣдущихъ людей», на обсужденіе которой эти правила были переданы въ сентябрѣ 1881 г., сильно ихъ раскритиковала и признала, что переселенческое движеніе не должно подвергаться регламентаціи, а переселенія К. на свободныя, никѣмъ не занятыя земли должны быть признаны цѣлесообразными и допустимыми; а правительство должно лишь принимать мѣры къ воспособленію переселенцамъ на избранныхъ ими мѣстахъ, давая имъ возможныя льготы въ отношеніи уплаты податей, а также, если возможно, пособія и ссуды на постройку жилищъ и обзаведеніе инвентаремъ. Планъ «свѣдущихъ людей» не получилъ утвержденія; правила 10 іюня 1881 г., извѣстныя лишь начальству, оставались мертвою буквою; продолжались самовольныя переселенія, съ которыми правительство вынуждено было мириться, и самовольные переселенцы не только не возвращались назадъ, какъ слѣдовало бы по закону, но «устраивались» на занятыхъ ими мѣстахъ, по прошествіи нѣкотораго времени, путемъ сепаратныхъ распоряженій. Въ концѣ 80-хъ годовъ, несмотря на вполнѣ реакціонное настроеніе, утвердившееся тогда въ правительственныхъ сферахъ, изданъ былъ первый гласный законъ о переселеніяхъ 13 іюля 1889 г. По этому закону переселенія К. ставились въ зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, и разрѣшенныя переселенія обставлялись значительными льготами.

Система мѣръ, принятыхъ и проектировавшихся въ началѣ царствованія Александра III къ облегченію положенія К., не получила дальнѣйшаго развитія въ виду окончательной побѣды дворянскихъ реакціонныхъ круговъ въ правительственныхъ сферахъ и прежде всего въ сферѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, что проявилось особенно ярко со вступленіемъ на постъ министра внутр. дѣлъ гр. Д. А. Толстого. Въ кратковременную эпоху либеральныхъ вѣяній при Лорисъ-Меликовѣ признано было необходимымъ довершить и административное устройство К., въ видахъ уравненія ихъ въ гражданскихъ правахъ съ прочими жителями имперіи. Вопросъ объ упорядоченіи крестьянскаго общественнаго устройства и управленія былъ переданъ циркуляромъ Лорисъ-Меликова 22 декабря 1880 г. на обсужденіе земствъ. Многія земства значительно расширили вопросъ и нѣкоторыя изъ нихъ высказались даже за измѣненіе всего мѣстнаго управленія. Наиболѣе передовыя земства признавали при этомъ необходимымъ установить связь между крестьянскимъ самоуправленіемъ и земствомъ, находя въ то же время вполнѣ своевременнымъ и справедливымъ освободить крестьянское самоуправленіе отъ административно-полицейской опеки, которая была установлена надъ нимъ положеніемъ 19 февраля 1861 г. Земства признавали довольно единодушно, что К. надо объединить съ другими сельскими жителями; при чемъ для всѣхъ ихъ первой единицей самоуправленія нѣкоторыя изъ земствъ предполагали сдѣлать всесословную волость. Значительный матеріалъ по вопросу о пересмотрѣ существовавшаго административнаго устройства К. собрали и ревизовавшіе въ то время различныя губерніи сенаторы. Для разработки всѣхъ этихъ матеріаловъ и окончательнаго проектированія реформы осенью 1881 г., по докладу гр. Игнатьева, была образована комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, впослѣдствіи такъ и называвшаяся «Кахановскою». Образованное ею «совѣщаніе» разработало реформу не только крестьянскаго общественнаго, но и всего мѣстнаго управленія. Въ основу этой реформы былъ положенъ принципъ безсослов-

ности; К. должны быть освобождены отъ всякой административной опеки, въ составъ сельскихъ обществъ должны входить всѣ сельскіе обыватели даннаго околодка безъ различія сословій, и всѣ они должны на равныхъ правахъ принимать участіе въ сельскомъ самоуправленіи. Характеръ чисто-крестьянской единицы долженъ быть сохраненъ лишь за крестьянской поземельной общиной, которая являлась бы единицей чисто-хозяйственной, безъ всякихъ полицейскихъ функцій. Такія общины могли существовать лишь тамъ, гдѣ сохранилось общинное землевладѣніе; наоборотъ, безсословныя сельскія общества, учрежденныя для цѣлей общественно-административныхъ, должны были существовать повсюду, въ непосредственной связи съ уѣзднымъ земствомъ. Волость совершенно исключалась изъ числа самоуправляющихся единицъ и должна была получить значеніе лишь территоріальнаго подраздѣленія уѣзда для земскихъ административно-хозяйственныхъ цѣлей, и во главѣ ея долженъ былъ стоять «волостель», назначаемый изъ числа мѣстныхъ жителей уѣзднымъ земскимъ собраніемъ.

Проектъ этотъ не получилъ осуществленія. Составъ комиссіи былъ сильно измѣненъ назначеніемъ цѣлаго ряда реакціонно настроенныхъ членовъ, послѣ чего всѣ проекты, выработанные «совѣщаніемъ», были отвергнуты пленумомъ комиссіи. Комиссія была, по докладу Толстого, закрыта, а всѣ собранные въ ней матеріалы переданы въ министерство внутр. дѣлъ, гдѣ они попали въ руки главнаго выразителя реакціонныхъ дворянскихъ вожделѣній, Пазухина. Пазухинъ, открыто признававшій главнымъ зломъ преобразованій 60-хъ гг. провозглашенное ими и внѣдренное въ русскую жизнь начало безсословности, задался цѣлью вытравить его изъ всѣхъ мѣстныхъ установленій и возстановить всюду сословный принципъ. Въ дворянскихъ адресахъ, послѣдовавшихъ на манифестъ 1885 г., данный по случаю столѣтняго юбилея дворянской грамоты, указывалось, что дворянство жаждетъ установленія на мѣстахъ крѣпкой власти, которая «позволила бы дворянству спокойно жить въ деревняхъ». На эти заявленія правительство отвѣчало, что въ такомъ духѣ и будетъ направляться законодательная работа. Результатомъ ея явились проекты положенія о земскихъ начальникахъ (XVIII, 643) и о реформированныхъ земскихъ учрежденіяхъ (XVIII, 657).

На тѣхъ же принципахъ административной опеки гр. Толстымъ проведенъ былъ еще въ 1886 г. законъ о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ сохранилось общинное землевладѣніе. Въ виду сдѣланныхъ министромъ финансовъ Бунге возраженій на составленный въ м-вѣ вн. д. законопроектъ, Толстой прямо заявилъ, что законопроектъ этотъ совершенно сознательно «присваиваетъ сходу обязанность опеки надъ отдѣльными членами общества», и что такому характеру дѣятельности м-во вн. д. «придаетъ особое значеніе». Въ опредѣленно крѣпостническомъ духѣ былъ выработанъ въ то же время и законъ о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы (12 іюня 1886 г.). Закономъ 14 декабря 1893 г. продажа общественныхъ земель сельскими обществами поставлена была въ зависимость отъ разрѣшенія администраціи; выкупъ и выдѣлъ подворныхъ участковъ (предусмотрѣнный 165 ст. пол. о выкупѣ) поставленъ былъ въ зависимость отъ согласія сельскихъ сходовъ; пріобрѣтеніе подворныхъ участковъ, отчуждаемыхъ отдѣльными К., дозволено было только тѣмъ покупщикамъ, которые принадлежатъ или припишутся къ подлежащимъ сельскимъ обществамъ; залогъ надѣльныхъ земель кому бы то ни было былъ совершенно запрещенъ. Закономъ о передѣлахъ мірской земли (8 іюня 1893 г.) земскимъ начальникамъ было предоставлено право вмѣшательства въ эту сферу мірскихъ хозяйственныхъ распоряженій. Ни палліативы Бунге, направленные къ облегченію крестьянскихъ платежей и къ уменьшенію недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, ни политика административной опеки надъ К. не спасли К. отъ хозяйственнаго упадка и разоренія.

Несостоятельность всей экономической и административной политики, проводившейся послѣ 1861 г., доказалъ самымъ рѣзкимъ и грознымъ образомъ голодъ 1891—1893 гг. Это бѣдствіе дало многимъ представителямъ интеллигенціи возможность войти въ близкое соприкосновеніе съ народомъ и вывело общество изъ того дремотнаго состоянія, въ которое оно впало въ годы реакціи, развившейся съ особенною силою послѣ катастрофы 1 марта 1881 г. Это особенно отразилось въ литературѣ и въ кружкахъ учащейся молодежи, гдѣ возникла тогда живая борьба между «марксистами» и «народниками», ознаменовавшая собою начало и середину 90-хъ годовъ. Голодъ 1891—93 гг. показалъ и правительству, что крестьянскій вопросъ въ Россіи отнюдь не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Въ 1893 г. создается новый органъ правительственной дѣятельности — министерство земледѣлія, замѣнившее прежнее министерство государственныхъ имуществъ; во главѣ новаго министерства ставится лицо съ агрономическимъ образованіемъ—А. С. Ермоловъ, заботящійся о введеніи техническихъ улучшеній въ крестьянское и помѣщичье хозяйства. Достигнуть въ этой сферѣ сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ было невозможно, при томъ недовѣріи ко всякой независимой общественной дѣятельности и къ работѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія, которое въ то время обнаруживало правительство. Въ сферѣ дѣятельности м-ва вн. д. получаетъ въ это время особенно сильное развитіе покровительство переселенческому движенію, въ связи съ постройкой Сибирской ж. д. Прежній страхъ передъ усиленіемъ этого движенія исчезаетъ; признается важность колонизаціи тѣхъ огромныхъ и пустынныхъ пространствъ, по которымъ пролагалась новая великая желѣзнодорожная магистраль. Правительство отмѣняетъ тѣ ограниченія, которыя были наложены на переселенческое движеніе въ 1891 г. преемникомъ гр. Толстого, И. Н. Дурново, и увеличиваетъ изъ года въ годъ ассигнованія на воспособленіе переселенцамъ въ пути и при ихъ водвореніи на мѣстахъ. Однако, взять переселенческое движеніе въ свои руки ему и въ эти годы не удается, и оно продолжаетъ совершаться, главнымъ образомъ, въ формахъ движенія самовольнаго. Съ другой стороны, въ смыслѣ облегченія земельной тѣсноты въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ переселеніе направляется, оно продолжаетъ, несмотря на значительно усилившіеся размѣры, составлять все же не болѣе какъ палліативъ, ибо въ годы наибольшаго усиленія движенія размѣры эти все же не превосходятъ небольшой части (отъ $^1/_8$ до $^1/_2$) годичнаго прироста населенія въ губерніяхъ Европейской Россіи. При обсужденіи экономическаго положенія страны и частныхъ мѣропріятій, касающихся К., въ средѣ государственнаго совѣта начинаютъ раздаваться съ начала 90-хъ гг. голоса о неизбѣжности коренного пересмотра положенія о К. Такъ, въ 1893 г. при обсужденіи законопроекта о неотчуждаемости крестьянскихъ земель соединенные департаменты государственнаго совѣта признали, что правительству предстоитъ изысканіе способовъ

«къ прочному улучшенію земельнаго хозяйства и вообще экономическаго благосостоянія К.», и что для достиженія этой цѣли «необходимо значительное расширеніе задачи того законодательнаго труда, который намѣченъ министерствомъ». Согласно этому указанію министромъ вн. дѣлъ И. Н. Дурново былъ предпринятъ, въ 1894 г., общій пересмотръ положеній о К., продолжавшійся и при его преемникѣ, И. Л. Горемыкинѣ: были учреждены губернскія совѣщанія, совершенно бюрократическія по своему составу, образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ министра, напечатано нѣсколько объемистыхъ томовъ «Трудовъ» совѣщаній,—и все это не привело ни къ какому практическому результату. Въ 1896 г. государственный контролеръ выразилъ убѣжденіе, что, несмотря на благопріятное поступленіе податей въ томъ году, платежныя силы К. находятся въ «чрезмѣрномъ напряженіи, особенно въ центральныхъ губерніяхъ». Когда министръ финансовъ Витте указалъ на желательность образованія особой внѣвѣдомственной комиссіи для изслѣдованія причинъ крестьянскаго оскудѣнія, въ комитетѣ министровъ было высказано опасеніе, что самый фактъ учрежденія комиссіи возбудитъ превратные толки въ средѣ К. Хотя большинство членовъ комитета согласилось съ С. Ю. Витте, по вопросъ объ учрежденіи комиссіи затормозился, и въ 1899 г. министру финансовъ пришлось ограничиться учрежденіемъ въ составѣ своего министерства комиссіи по изслѣдованію причинъ оскудѣнія въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ. Комиссія эта пришла къ заключенію, что «оскудѣніе» черноземнаго центра есть несомнѣнный фактъ, наличность котораго констатируется прежде всего чрезвычайнымъ накопленіемъ недоимокъ окладныхъ сборовъ. Несмотря на естественное плодородіе почвы въ этомъ районѣ (губерніи Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Симбирская и Саратовская), недоимки неуклонно возрастали здѣсь съ 1871 г.; составляя въ началѣ этого періода лишь 10% оклада, къ концу его они достигли 200%. Изслѣдованіе посѣвовъ и урожаевъ обнаружило, что въ количествѣ высѣваемыхъ хлѣбовъ вездѣ въ Россіи по сравненію съ ростомъ населенія произошла убыль (хотя абсолютно пространство посѣвовъ и увеличилось): въ среднемъ на каждаго ѣдока крестьянскаго населенія 50-ти губерній Европейской Россіи высѣяно въ пятилѣтіе 1891—1895 гг. лишь 65% того, что высѣвалось въ 1861—1865 гг. Это явленіе объяснялось сильнымъ приростомъ населенія и расширеніемъ площади посѣвовъ картофеля за счетъ хлѣба. Пониженіе сбора хлѣбовъ оказалось также весьма значительнымъ: оно достигло за тотъ же періодъ времени въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ 27%, а вообще въ Европейской Россіи—12%. Замѣна злаковъ картофелемъ произошла, по даннымъ комиссіи, главнымъ образомъ, за счетъ овса, что, въ свою очередь, вызвало сокращеніе коневодства, подтверждавшееся другими изслѣдованіями и данными конскихъ переписей. Между тѣмъ сокращеніе коневодства и увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ знаменуютъ собою сильный упадокъ крестьянскаго хозяйства. Питаніе населенія также соотвѣтственно ухудшилось. Комиссія выяснила, что «оскудѣніе» это не особенно давняго происхожденія: въ 70-хъ и даже въ началѣ 80-хъ гг. не только не замѣчалось пониженія уровня благосостоянія К. въ этомъ районѣ, но, напротивъ, онъ находился въ положеніи или равномъ, или лучшемъ сравнительно съ другими. Важнымъ факторомъ этого упадка комиссія признала неурожаи 1891—92 гг., но еще большее значеніе имѣлъ, по ея мнѣнію, тотъ общій земледѣльческій кризисъ, который созданъ былъ чрезвычайнымъ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ серединѣ 80-хъ гг. вслѣдствіе американской конкуренціи, а также неблагопріятное положеніе губерній черноземнаго центра по отношенію къ государственному бюджету. Цѣлый рядъ областей Россійской имперіи платитъ меньше налоговъ, нежели идетъ расходовъ на содержаніе въ нихъ государственнаго управленія и войска (восточныя окраины, столичныя губерніи, отчасти Юго-Западный край, Малороссія и прибалтійскія губ.); между тѣмъ, въ губерніяхъ черноземнаго центра налоги значительно превышали расходы по содержанію государственныхъ учрежденій. Такое высасываніе соковъ изъ губ. черноземнаго центра признано было особенно пагубнымъ въ виду того, что губерніи эти чисто-земледѣльческія, обрабатывающая промышленность и торговля въ нихъ развиты чрезвычайно мало.

Въ 1902 г. С. Ю. Витте удалось настоять на учрежденіи подъ его предсѣдательствомъ «особаго (междувѣдомственнаго) совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности». Почти одновременно въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ учреждена была вновь комиссія по пересмотру положеній 19 февраля 1861 г., составившаяся изъ чисто-бюрократическихъ элементовъ и опиравшаяся на мѣстахъ на крестьянскія учрежденія и особые губернскіе комитеты, составленные изъ мѣстныхъ чиновниковъ и небольшого числа представителей дворянства подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Центральнымъ органомъ этой комиссіи явилась редакціонная комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра А. С. Стишинскаго, усвоившаго всѣ традиціи высшей петербургской бюрократіи и явно симпатизировавшаго тенденціямъ наиболѣе реакціонныхъ круговъ дворянства. Въ основу работъ этой комиссіи были положены 3 основные «незыблемые» принципа, формулированные въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве: 1) охрана сословной обособленности К. и установленный въ соотвѣтствіи съ этимъ «особливый порядокъ управленія ими»; 2) принципъ неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (законъ 14 декабря 1893 г.), и 3) неприкосновенность основныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія. Несмотря на учрежденіе этой комиссіи, «Особому совѣщанію» Витте предоставлено было «войти въ обсужденіе тѣхъ препятствій къ успѣшному развитію сельскаго хозяйства, которыя заключаются въ условіяхъ крестьянскаго землепользованія и правопорядка». «Особое совѣщаніе» поставило выясненіе порученной ему задачи на гораздо болѣе широкую общественную арену, нежели та, на которой работала комиссія министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ губерніяхъ и уѣздахъ образованы были сельскохозяйственные комитеты, къ участію въ которыхъ были допущены всѣ сколько-нибудь выдающіеся мѣстные общественные дѣятели (въ числѣ 11 000). Комитеты эти, по свидѣтельству предсѣдателя «Особаго совѣщанія», съ замѣчательнымъ единодушіемъ признали, что «преуспѣяніе сельскохозяйственной промышленности ближайшимъ образомъ зависитъ отъ такого улучшенія правового положенія нашего крестьянства, которое содѣйствовало бы развитію въ немъ духа хозяйственной предпріимчивости и самодѣятельности; внѣ этого, а также просвѣщенія крестьянской среды, всевозможныя мѣры въ области экономики и техники сельскаго хозяйства принесутъ лишь ничтожную пользу, не оправдывающую значительныхъ затратъ, которыя потребуются съ этою цѣлью изъ народныхъ же средствъ». Съ этимъ взглядомъ соглашался и пред-

сѣдатель «Особаго совѣщанія», подробно развившій его въ своей «Запискѣ по крестьянскому дѣлу». Члены сельскохозяйственныхъ комитетовъ этимъ не ограничились. Они нашли, что, кромѣ культурно-правовыхъ реформъ, нужны еще коренныя измѣненія въ финансовой политикѣ государства; для прогресса крестьянскаго хозяйства необходимы не только образованіе, личная предпріимчивость и общественная самодѣятельность, но и средства. Пока не будетъ улучшено матеріальное положеніе К., пока они не получатъ возможности накоплять сбереженія и затрачивать ихъ на улучшеніе сельскаго хозяйства, до тѣхъ поръ они будутъ «ковырять» землю, а не хозяйничать на ней. Нѣкоторые комитеты признали самымъ кореннымъ вопросомъ крестьянскаго хозяйства устраненіе малоземелья. Предложенныя ими въ этомъ направленіи мѣры сводились: къ правильной и широкой постановкѣ переселенческаго дѣла, къ дополнительному надѣленію К. государственными и частью удѣльными, церковными и вакуфными (въ Крыму) землями, къ направленію дѣятельности крестьянскаго банка на борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ. Наконецъ, нѣсколько комитетовъ (14 уѣздныхъ и 2 губернскихъ) высказались за экспропріацію части помѣщичьей земли въ пользу К. Предсѣдатель совѣщанія умолчалъ въ своей запискѣ обо всѣхъ этихъ важныхъ и трудныхъ вопросахъ, полагая, что они могутъ подлежать лишь келейному обсужденію высшаго правительства. Указомъ 30 марта совѣщаніе было закрыто до окончанія возложенной на него задачи, съ передачей производившихся въ немъ дѣлъ подлежащимъ вѣдомствамъ и тогда же вновь образованному, подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина, особому совѣщанію по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія. Послѣдующія событія помѣшали, повидимому, самому приступу къ работамъ этого совѣщанія, равно какъ и учрежденнаго указомъ 6 мая того же года комитета по земельнымъ дѣламъ. Аграрныя волненія, начавшіяся въ 1902 г. въ нѣсколькихъ губерніяхъ, показались многимъ землевладѣльцамъ грознымъ симптомомъ настроенія К. Когда волненія повторились въ 1904 и 1905 гг. во время японской войны, между крупными землевладѣльцами изъ числа земскихъ дѣятелей ярко проявилось теченіе, шедшее на встрѣчу крестьянскимъ требованіямъ и высказывавшееся за радикальную аграрную реформу. Послѣ ряда совѣщаній и съѣздовъ земскіе дѣятели формулировали въ началѣ 1905 г. слѣдующую программу аграрныхъ преобразованій: I. Улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій. II. Признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ земель; увеличеніе этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплуатація его въ интересахъ трудящагося населенія. III. Упорядоченіе условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія. IV. Образованіе общественно-государственныхъ посредническихъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій согласно вышеуказаннымъ началамъ. V. Правильная постановка на широкихъ началахъ переселенія и разселенія, облегченіе пользованія различными видами кредита, реформа крестьянскаго банка и содѣйствіе кооперативнымъ предпріятіямъ. VI. Коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженія черезполосицы частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель, обмѣна участковъ. Эта программа являлась зародышемъ тѣхъ аграрныхъ программъ, которыя выставлены были черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на знаменахъ всѣхъ прогрессивныхъ политическихъ партій, образовавшихся передъ созывомъ первой Государственной Думы. Правительство, отнесшееся сперва отрицательно къ идеѣ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, попыталось, послѣ манифеста 17 октября 1905 г., осуществить нѣкоторыя изъ требованій, выставленныхъ крестьянскими сходами и поддержанныхъ передовыми представителями земства. 3 ноября 1905 г. былъ изданъ манифестъ, провозгласившій уничтоженіе выкупныхъ платежей съ 1 января 1907 г. Въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, во главѣ котораго былъ поставленъ Н. Н. Кутлеръ, раздѣлявшій основные принципы программы земскаго съѣзда, разрабатывался проектъ дополнительнаго надѣленія К., приближавшійся къ требованіямъ этой программы; но эта разработка была прервана еще до паденія перваго конституціоннаго министерства. Передъ созывомъ первой Думы министерство гр. Витте подало въ отставку и было замѣнено болѣе реакціонно настроеннымъ кабинетомъ И. Л. Горемыкина. Въ адресѣ первой Думы вопросъ объ улучшеніи положенія К. былъ выдвинутъ на первую очередь. Группа 42 депутатовъ внесла основныя положенія аграрной реформы, въ основу которой легли принципы, выставленные земскими съѣздами и получившіе дальнѣйшее развитіе въ программѣ конституціонно-демократической партіи. Въ аграрную комиссію, образованную Думой для разсмотрѣнія и дальнѣйшей разработки «заявленія 42-хъ», вскорѣ поступилъ другой, болѣе радикальный проектъ 104-хъ, исходившій отъ группы трудовиковъ, въ составъ которой тогда входила большая часть депутатовъ-К. Отвѣчая на адресъ Думы, И. Л. Горемыкинъ отъ имени правительства заявилъ, что считаетъ принципъ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель, хотя бы и на основахъ выкупа по справедливой оцѣнкѣ, недопустимымъ. Разница во взглядахъ на аграрный вопросъ между правительствомъ и Думой послужила одною изъ главныхъ причинъ роспуска Думы. Въ промежуткѣ между первой и второй Думами былъ изданъ (по 87 ст. основ. законовъ) рядъ весьма важныхъ указовъ, касавшихся крестьянскаго вопроса. Указомъ 9 августа 1906 г. были переданы крестьянскому банку за особое вознагражденіе удѣльныя земли и небольшая часть удѣльныхъ лѣсовъ, для продажи К.; указомъ 27 августа переданы были тому же банку, для перепродажи К., казенныя земли и частью лѣса Европейской Россіи; указомъ 19 сентября переданы въ казну кабинетскія земли Алтайскаго округа для водворенія на нихъ переселенцевъ. Всѣ эти указы клонились къ учрежденію земельнаго фонда для удовлетворенія нуждъ безземельныхъ и малоземельныхъ К., но не согласовались съ требованіями прогрессивныхъ партійныхъ программъ, какъ относительно безвозмездности отчужденія удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ составъ этого фонда, такъ и относительно способа передачи ихъ въ руки К. путемъ продажи, тогда какъ всѣ вышеуказанныя программы имѣли въ виду планомѣрно выполняемое дополнительное надѣленіе на извѣстныхъ условіяхъ. 9 ноября изданъ былъ указъ, направленный къ облегченію выдѣленія земельныхъ надѣловъ отдѣльныхъ К. изъ состава общинной земли, съ отмѣной порядка выдѣла изъ общины по полож. 19 февр. 1861 г. и по закону 14 дек. 1893 г. и съ установленіемъ права отдѣль-

ныхъ домохозяевъ требовать выдѣла вопреки желанію общины. 15 ноября 1906 г. послѣдовалъ указъ о разрѣшеніи крестьянскому банку выдавать отдѣльнымъ домохозяевамъ ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель. Послѣдніе два указа имѣли цѣлью разслоить крестьянство, оказавшееся въ массѣ своей, вопреки ожиданіямъ, оппозиціоннымъ, и выдѣлить изъ его среды слой болѣе сильныхъ имущественно домохозяевъ, которые составили бы консервативный въ соціальномъ отношеніи элементъ, могущій послужить опорой для консервативной политики правительства. Изъ-за этихъ указовъ предвидѣлась острая борьба во 2-ой Думѣ, но прежде ихъ разсмотрѣнія она была распущена, и 3-я Дума созвана была уже на основѣ новаго избирательнаго закона 3 іюня 1907 г., обезпечившаго въ ней преобладаніе помѣщичьихъ и буржуазныхъ элементовъ. Въ третьей Думѣ указъ 9 ноября былъ разсмотрѣнъ и, съ небольшими измѣненіями, сдѣлался закономъ. Остальные указы, хотя и были внесены въ 3-ю и 4-ю Думы, но не были до конца 1914 г. разсмотрѣны. Въ послѣдніе годы чрезвычайно усилилась продажа частновладѣльческихъ земель, въ большихъ размѣрахъ переходившихъ во владѣніе К. при содѣйствіи крестьянскаго банка. Въ результатѣ площадь крестьянскихъ земель въ теченіе послѣднихъ лѣтъ значительно увеличилась, а площадь частновладѣльческой земли соотвѣтственно уменьшилась (см. XVIII, 455 и 554). Въ періодъ междудумья послѣ роспуска первой Думы изданъ былъ (5 октября 1906 г., по 87 ст. основ. зак.) указъ, направленный къ формальному уравненію К. въ правахъ съ прочими обывателями въ отношеніи судебномъ и административномъ (см. Крестьянское право). Въ настоящее время (1914) положеніе К., хотя и нѣсколько улучшившееся въ имущественномъ и правовомъ отношеніяхъ, все же остается переходнымъ.

Литература. H. Storch, «Historisch-statist. Gemälde des Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts» (т. I, 1797); Hermann, «Des progrès de la population en Russie par gouvernements d'après la 4-me, 5-me et 6-me révision» въ «Mem. de l'Ac. Imp. des sciences de St.-Pétersb.» (VIII т. Ростъ числа госуд. и част. К.); его же, «Recherches statistiques sur la septième revision» (тамъ же, т. VII); Кёппенъ, «Девятая ревизія» (СПБ., 1857; тамъ же приведены и цифры крестьянскаго населенія по 8 ревизіи); Тройницкій, «Крѣпостное населеніе въ Россіи по десятой народной переписи» (СПБ., 1861); Энгельманъ, «Исторія крѣпостного права въ Россіи» (перев. подъ ред. Кизеветтера; М., 1900); В. И. Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ XVIII и въ первой половинѣ XIX в.» (2 тт., СПБ., 1888); подъ тѣмъ же заглавіемъ его статья въ сборникѣ «Крестьянскій строй» (СПБ., 1905); кн. Н. С. Волконскій, «Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ» (Рязань, 1898); П. Б. Струве, «Крѣпостное хозяйство» (СПБ., 1914); А. А. Корниловъ, «Изъ исторіи крѣпостного хозяйства» («Научн. истор. журналъ», 1914, № 5); И. И. Игнатовичъ, «Помѣщичьи К. наканунѣ освобожденія» (изд. 2-е, СПБ., 1910); бар. Гакстгаузенъ, «Изслѣдованіе внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій въ Россіи» (М., 1870, т. I; остальные два—по-нѣмецки и по-французски); Я. А. Соловьевъ, «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губ.» (М., 1855); Фундуклей, «Статистическое описаніе Кіевской губ.» (3 тт., СПБ., 1852); В. Преображенскій, «Описаніе Тверской губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (СПБ., 1854); Пославинъ, «Рязанскіе помѣщики и ихъ крѣпостные» (Рязань, 1903); Ор. Левицкій, «О полож. К. юго-зап. края во 2-ой четверти XIX ст.» («Кіевск. Стар.», 1906, №№ 7 и 8); В. И. Снѣжневскій, «Крѣпостные К. и помѣщики Нижегородской губ. наканунѣ реформы 19 февр. 1861 г.» («Дѣйств. Нижег. уч. архив. комис.», т. III); кн. О. Н. Трубецкая, «Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго» (т. I, ч. I и II, М., 1903 и 1904); Ю. Ф. Самаринъ, «Сочиненія» (т. I—IV); К. Д. Кавелинъ, «Сочиненія» (т. II); А. И. Кошелевъ, «Записки» (Б., 1884); А. П. Заблоцкій-Десятовскій, «Гр. П. Д. Киселевъ и его время» (4 тт., СПБ., 1882); «Бумаги» и «Журналы» особаго секретнаго комитета 6 декабря 1826 г. (въ «Сборникѣ Имп. Русск. Истор. Общ.», тт. 74 и 90); «Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности м-ва госуд. имущ. 1837—1887 г.» (ч. II), «Попечительство. Позем. устройство» (СПБ., 1888); «Исторія удѣловъ 1797—1897 гг.» (т. II, «К. дворцовые, государевы и удѣльные»; СПБ., 1902); В. И. Вешняковъ, «К. собственники въ Россіи» (СПБ., 1858); «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ К. въ Россіи» (т. I—III, Б., 1861); Джаншіевъ, «А. М. Унковскій» (М., 1894); «Бумаги М. П. Позена» (Дрезденъ, 1865); А. И. Левшинъ, «Достопамятныя минуты моей жизни» («Р. Арх.», 1885, № 8); Я. А. Соловьевъ, «Записки о крестьянскомъ дѣлѣ» («Русск. Стар.» 1880, 81, 82, 83 и 84 гг.); A. Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état Russe» (N. Milutine; П., 1884); Попельницкій, «Секретный комитетъ въ дѣлѣ освобожденія К. отъ крѣпостной зависимости» («Вѣст. Евр.», 1911, № 2 и 3); Лященко, «Послѣдній секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу» (СПБ., 1911); А. И. Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе имп. Александра II» (4 тт., Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868); И. И. Иванюковъ, «Паденіе крѣпостного права» (2-е изд., СПБ., 1902); А. А. Корниловъ, «Губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу въ 1858—1859 гг.» (въ «Очеркахъ по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи», СПБ., 1905); его же, «Крестьянская реформа въ Калужской губ. при В. А. Арцимовичѣ» (въ сборникѣ «В. А. Арцимовичъ», СПБ., 1904); его же, «Крестьянская реформа» (СПБ., 1905); его же, «Основныя теченія правительственной и общественной мысли во время разработки крестьянской реформы» (въ сборникѣ «Освобожденіе К. Дѣятели реформы», М., 1911; изд. «Научн. Слова»); Н. Г. Чернышевскій, «Статьи по крестьянскому вопросу» (СПБ., 1903); журналы «Колоколъ» (1857 — 1861), «Голоса изъ Россіи» (1856—1860), «Сельское благоустройство» (за 1858 г.), «Журналъ землевладѣльцевъ» за 1858—59 г.; В. Н. Ширяевъ, «Ярославскій губернскій комитетъ 1858 — 1859 гг.» («Труд. Яросл. археол. комис.», кн. 6, вып. II, Ярославль, 1911); І. П. Кречетовичъ, «Крестьянская реформа въ Оренбургскомъ краѣ (по архив. данным.)» (М., 1911); П. П. Семеновъ-Тянь-Шаньскій, «Начало эпохи освобожденія К. отъ крѣпостной зависимости» («Вѣстн. Евр.», 1911, № 2; болѣе полное изданіе на правахъ рукописи); кн. Д. А. Оболенскій, «Мои воспоминанія о вел. кн. Еленѣ Павловнѣ» (СПБ., 1909); біографіи главныхъ участниковъ крестьянской реформы въ сборникѣ «Освобожденіе К. Дѣятели реформы» (М., 1911); «Матеріалы редакціонныхъ комиссій для составленія положеній о К., выходящихъ изъ крѣпостной зависимости» (18 частей, 1-е изд., СПБ., 1859—60 гг.; 2-е изд. въ 3 тт., 1860);

приложенія къ нимъ: «Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ» (6 тт. in folio), «Отдѣльныя мнѣнія членовъ редакц. комиссій» (1 т.) и «Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ» (3 тт.); Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе К. въ царствованіе имп. Александра II» (СПБ., 1889—91); А. Попельницкій, «Письмо депутата перваго призыва, съ отмѣтками Александра II» (СПБ., 1911); его же, «Дѣло освобожденія К. въ госуд. совѣтѣ» («Русск. М.», 1911, № 2); Н. Г. Чернышевскій, «Письма безъ адреса» (въ 10 томѣ сочиненій); П. А. Серно-Соловьевичъ, «Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса» (Берлинъ, 1861); А. Попельницкій, «Какъ принято было положеніе 19 февраля 1861 г. освобожденными К.?» («Совр. Міръ», 1911, № 2); Г. А. Джаншіевъ, «Объявленіе воли», въ «Эпохѣ великихъ реформъ»; «В. А. Арцимовичъ, характеристики и воспоминанія» (СПБ., 1904); С. И. Носовичъ, «Крестьянская реформа въ Новгородской губ.» (СПБ., 1899); «Описаніе бездненской катастрофы, найденное въ бумагахъ К. В. Чевкина» («Русск. Ст.», 1904, № 5); И. И. Игнатовичъ, «Волненія помѣщичьихъ К. отъ 1854 по 1863 г.» («Мин. годы», 1908 г., № 7—11); Сборникъ «Великая реформа 19 февраля», подъ ред. Дживелегова, Мельгунова и Шичета (6 тт., М., 1911); «Дневникъ» П. А. Валуева за 1860 г. («Русск. Ст.», 1891, № 5); сборникъ «Крестьянскій строй» (т. I, часть историческая) (СПБ., 1905); Мигулинъ, «Выкупные платежи» (Харьковъ, 1904); Лосицкій, «Выкупные платежи» (СПБ., 1903); кн. Д. И. Шаховской, «Выкупные платежи» (въ сборникѣ «Великая реформа»); Кованько, «Освобожденіе К. и обязательный выкупъ» («Рус. М.», 1912, № 6); его же, «Выкупная операція» (Кіевъ, 1914); А. Н. Энгельгардтъ, «Изъ деревни» (СПБ., 1885); «Докладъ высоч. учр. комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельск. производительности въ Россіи» (съ приложеніями, 5 тт., in folio, СПБ., 1873); «Труды податной комиссіи» (24 тт.); В. Н. Чаславскій, «Хлѣбная торговля въ центр. районѣ Россіи» (2 чч., СПБ., 1873); его же, «Земледѣльческіе отхожіе промыслы» (въ «Сборн. госуд. знаній» Безобразова, т. II, СПБ., 1875); Э. Ю. Янсонъ, «Опытъ статист. изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ» (2-е изд., 1881); Д. Ф. Самаринъ, «Теорія недостаточности крестьянскихъ надѣловъ по ученію проф. Янсона» (въ собр. рѣчей, ст. и докл. Д. Ф. Самарина, М., 1903); кн. А. И. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и др. европ. государствъ» (2-е изд., СПБ., 1881); А. С. Посниковъ, «Общинное землевладѣніе» (2 вып., Одесса, 1879); Николай—онъ, «Очерки нашего пореформеннаго обществ. хозяйства» (СПБ., 1893); П. Б. Струве, «Критическія замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи» (СПБ., 1894); «Итоги эконом. изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» (2 тт., М., 1893); Л. В. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, М., 1899); А. А. Мануиловъ, «Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи» (въ сборникѣ «Очерки по крестьянскому вопросу»; вып. 2-ой, М., 1905); В. Е. Постниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (М., 1891); «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на русское народное хозяйство», подъ ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова (2 тт., СПБ., 1897); Н. Н. Огановскій, «Очерки по исторіи поземельныхъ отношеній въ Россіи» (М., 1911); А. Д. Пазухинъ, «Современное состояніе Россіи и сословный вопросъ» (М., 1886); И. М. Страховскій, «Крестьянскія права и учрежденія» (СПБ., 1904); А. А. Кауфманъ, «Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста» (М., 1908); его же, «Переселеніе и колонизація» (СПБ., 1906); А. Д. Полѣновъ, «Изслѣдованіе экономич. положенія центрально-черноземныхъ губерній» (2 вып., М., 1901); «Матеріалы высочайше учрежд. комиссіи 16 ноября 1901 г.» (3 ч., СПБ., 1903); «Статистика землевладѣнія 1905 г.» (изд. центр. стат. комитета; СПБ., 1907); «Нужды деревни» (изд. А. А. Стаховича и Н. Н. Львова, СПБ., 1905); С. Н. Прокоповичъ, «Мѣстные люди о нуждахъ Россіи» (СПБ., 1905); «Высоч. учрежд. Особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хоз. промышленности. Протоколы по крестьян. дѣлу» (СПБ., 1905); С. Ю. Витте, «Записка по крестьянскому дѣлу» (СПБ., 1905); проф. В. А. Косинскій, «Къ аграрному вопросу» (Одесса, 1905); «Аграрный вопросъ» (сборникъ статей, изд. кн. П. Д. Долгоруковымъ и П. И. Петрункевичемъ, 2 тт., М., 1905—1907); «Аграрный вопросъ» (изд. аграрн. комиссіи партіи народной свободы, СПБ., 1907). *А. Корниловъ.*

Крестьянская война 1524—25 гг.— Такъ называется крестьянское возстаніе, охватившее значительную часть Германіи и слагавшееся изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ движеній, возникшихъ почти одновременно. Усиленіе поборовъ съ крестьянъ, расширеніе «господскихъ» правъ надъ сельскимъ населеніемъ, неблагопріятныя измѣненія въ общихъ соціальныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, совершившіяся въ концѣ XV и началѣ XVI вв., броженіе умовъ, вызванное реформаціей,—таковы были главныя причины К. войны. Требованія крестьянъ ярко выступаютъ въ разныхъ программахъ, появлявшихся въ то время въ большомъ количествѣ—особенно въ такъ назыв. «двѣнадцати статьяхъ» и въ гейльброннскомъ проектѣ. «Двѣнадцать статей», вышедшія въ свѣтъ въ 1524 г., были какъ бы крестьянскимъ манифестомъ, объединявшимъ требованія громаднаго большинства; онѣ домогались только свободы евангелической проповѣди, отмѣны крѣпостничества, устраненія наиболѣе обременительныхъ феодальныхъ повинностей и уничтоженія привилегій, угнетающихъ массу народа. Гейльброннскій проектъ составленъ былъ комиссіей изъ депутатовъ отъ инсургентовъ, подъ сильнымъ вліяніемъ Венделя Гиппелера и Фридриха Вейнганда. Главная мысль этого проекта—освобожденіе крестьянъ изъ-подъ власти дворянъ, съ вознагражденіемъ послѣднихъ изъ церковныхъ имуществъ, и реформа судовъ, на основаніи выборнаго и общесословнаго начала. Сообразно съ этими основными требованіями и все крестьянское движеніе разбивается на три главныхъ мѣстныхъ движенія. На ЮЗ Германіи, откуда вышла программа «двѣнадцати статей», вождемъ возстанія былъ Гансъ Мюллеръ изъ Бульгенбаха; второй раіонъ, гдѣ наиболѣе распространенной являлась гейльброннская программа, охватывалъ Франконію отъ Ротенбурга и Бенсгейма до Вюрцбурга и Таубера: здѣсь возстаніемъ руководилъ Метцлеръ и рыцарь Гецъ фонъ-Берлихингенъ; наконецъ, далѣе къ сѣверу, до Тюрингіи и Саксоніи, въ крестьянскомъ возстаніи важнѣйшую роль играли анабаптистскія стремленія, а главнымъ дѣятелемъ являлся Ѳома Мюнцеръ. Лѣтомъ 1524 г. возстанія начались на верхнемъ Рейнѣ; затѣмъ, мало-по-малу распространяясь, они въ 1525 г. охватили всю Германію, за исключеніемъ сѣверной ея части. Образъ дѣйствій крестьянъ дѣлался все болѣе и болѣе рѣшительнымъ, вслѣдствіе встрѣченнаго

ими сопротивленія и усиленія анабаптистской проповѣди. Грабежи и насилія оттолкнули отъ крестьянъ многихъ изъ числа сочувствовавшихъ движенію. Полная разрозненность возставшихъ крестьянъ, крайне плохое вооруженіе, непривычка къ дисциплинѣ и организаціи, недостатокъ въ опытныхъ и искусныхъ вождяхъ—все это препятствовало успѣху инсургентовъ. Курфюрстъ саксонскій Іоаннъ Твердый, въ союзѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, саксонскими герцогами Георгомъ и Генрихомъ, графомъ Альбрехтомъ Мансфельдскимъ и др. князьями, нанесъ при Франкенгаузенѣ рѣшительное пораженіе крестьянамъ. Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Та же участь постигла и предводителей другихъ крестьянскихъ отрядовъ въ центральной Германіи, разбитыхъ и разсѣянныхъ союзными князьями. Истребленіемъ поселянъ при Цабернѣ и Шейвейлерѣ закончилось крестьянское движеніе въ Эльзасѣ. Въ Вюртембергѣ и Франконіи главнокомандующій арміи швабскаго союза, Трухзесъ фонъ Вальдбургъ, вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій (при Бедлингенѣ, Неккаргартахѣ, Кенигсгофенѣ и Пингольштадтѣ), совершенно подавилъ возстаніе. Усмиреніе крестьянъ вездѣ было произведено съ величайшей жестокостью. Нѣсколько долѣе держались крестьяне въ южн. Швабіи, архіепископствѣ Зальцбургскомъ и Тиролѣ: въ послѣднихъ двухъ областяхъ правительство должно было даже пойти на нѣкоторыя уступки. Вообще К. война ухудшила положеніе крестьянъ; озлобленное дворянство съ особымъ усердіемъ стало налагать на крестьянъ поборы и повинности. Опустошеніе цѣлыхъ областей, увеличившееся распаденіе частей націи, ослабленіе реформаціонныхъ стремленій, подавленіе политической жизни, взаимное недовѣріе народа и правительства — таковы были результаты неудавшагося движенія.—Ср. Zimmerman, «Allgemeine Gesch. des Bauernkriegs» (1849, нов. изд. 1891; русск. пер., СПБ., 1868); Zöllner, «Zur Vorgesch. d. Bauernkriegs» (1872); Stolze, «Zur Vorgesch. d. Bauernkriegs» (1900); Hartfelder, «Zur Gesch. des Bauernkriegs in Südwest-Deutschland» (1884); Kaser, «Polit. und soz. Bewegungen im deutsch. Bürgertum zu Beginn des XVI J.» (1899). О новѣйшихъ работахъ ст. А. Штерна въ «Revue Hist.» (1914, янв.—февр.).

Крестьянскіе начальники введены въ Сибири временнымъ положеніемъ 2 іюня 1898 г. для завѣдыванія общественнымъ управленіемъ сельскихъ обывателей, а также для устройства быта этихъ обывателей и переселенцевъ и для управленія инородцами. На должности К. начальниковъ и ихъ кандидатовъ назначаются лица, получившія высшее или среднее образованіе. Опредѣленіе и увольненіе К. начальниковъ и ихъ кандидатовъ зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторовъ по принадлежности. К. начальникамъ въ участкахъ съ инородческимъ населеніемъ присвоивается наименованіе крестьянскаго и инородческаго начальника. По завѣдыванію общественнымъ управленіемъ и устройствомъ быта сельскихъ обывателей К. начальники исполняютъ всѣ тѣ обязанности, которыя возложены на земскихъ начальниковъ (см. XVIII, 645). Подобно земскимъ начальникамъ К. начальники до изданія указа 5 октября 1906 г. пользовались административно-карательной властью въ отношеніи лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому или инородческому управленіямъ. Помимо крестьянскихъ дѣлъ, К. начальникамъ ввѣрено: 1) исполненіе лежащихъ на полиціи обязанностей по наблюденію за инородческимъ управленіемъ и попеченію о нуждахъ инородцевъ, и 2) разрѣшеніе, въ качествѣ 3-ей степени словесной расправы, судебныхъ дѣлъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ ихъ родовымъ управленіямъ. Помимо надзора за волостными судами, на К. начальниковъ возлагается разборъ превышающихъ подсудность этихъ судовъ споровъ на сумму не свыше 2000 руб.: 1) по найму сельскохозяйственныхъ рабочихъ и служащихъ, 2) по отдачѣ въ наемъ земель или оброчныхъ статей (безъ крѣпостного или нотаріальнаго акта), 3) по пользованію земельными или иными угодьями, и 4) по потравамъ. Эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію К. начальника въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда обѣ стороны подвѣдомственны крестьянскому управленію, или одна изъ сторонъ подвѣдомственна крестьянскому управленію, а другая—инородческому, или же требованіе предъявлено къ лицу, подвѣдомственному одному изъ этихъ управленій, постороннимъ лицомъ. Дѣла эти разбираются по правиламъ судебно-полицейскаго разбирательства мировыхъ посредниковъ. Порядокъ служебной отвѣтственности К. начальниковъ установленъ такой же, какъ для земскихъ начальниковъ. Функціи уѣздныхъ съѣздовъ въ отношеніи К. начальниковъ выполняютъ уѣздные съѣзды К. начальниковъ, а губернскихъ присутствій — общія присутствія губернскихъ управленій (въ губ. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской), областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (въ обл. Забайкальской, Амурской и Приморской) и областныя правленія (въ Степномъ краѣ), съ нѣкоторыми лишь особенностями (см. Крестьянскія учрежденія).—См. Св. зак., т. IX, особ. прил. зак. сост. изд. 1902 г. и по прод. 1912 г., кн. III). *П. И.*

Крестьянскій поземельн. банкъ—см. Земельный кредитъ (XVIII, 450—455).

Крестьянскій союзъ баварскій—сперва профессіональный союзъ крестьянъ, потомъ политическая партія; образовался въ 1882 г., при дѣятельномъ участіи клерикаловъ; имѣлъ сперва ярко выраженный клерикальный характеръ, но потомъ сдѣлался болѣе демократическимъ; на ряду съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ и другими демократическими реформами онъ отстаивалъ пошлины на ввозимый хлѣбъ и другія мѣры въ пользу землевладѣнія. На выборахъ 1898 г. въ рейхстагъ онъ собралъ 140 000 голосовъ, т.-е. 18% всѣхъ поданныхъ въ Баваріи, и провелъ въ рейхстагъ 7 своихъ членовъ; затѣмъ онъ началъ падать и на выборахъ въ рейхстагъ въ 1912 г. собралъ только 48 000 голосовъ, т.-е. 4% поданныхъ въ Баваріи.

Крестьянскій Союзъ Всероссійскій возникъ въ 1905 г. изъ ряда мѣстныхъ крестьянскихъ сообществъ, имѣвшихъ частью профессіональныя, частью политическія задачи и образовавшихся подъ вліяніемъ пропаганды соціалистовъ-революціонеровъ и отчасти освобожденцевъ. На тайномъ (нелегальномъ) учредительномъ съѣздѣ 31 іюля и 1 августа 1905 г. въ Москвѣ, въ которомъ приняло участіе болѣе 100 делегатовъ отъ крестьянскихъ сообществъ 22 губерній, былъ основанъ Всероссійскій К. Союзъ, и выработана (подъ сильнымъ вліяніемъ программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ) его программа, требовавшая ряда радикально-демократическихъ реформъ. 6—10 ноября 1905 г. въ Москвѣ происходилъ первый очередной съѣздъ К. Союза при новыхъ политическихъ условіяхъ, т.-е. легально. Присутствовало 160 делегатовъ, въ томъ числѣ делегаты отъ Бѣлоруссіи, вовсе не представленной на первомъ съѣздѣ. Въ числѣ делегатовъ было немало интеллигентовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было бойкотировать Государственную Думу. Послѣ этого бывшіе освобожденцы, ставшіе къ этому времени членами конституціонно-демократической партіи, по большей части отошли отъ К. Союза.

Въ выборахъ во вторую Гос. Думу К. Союзъ участвовалъ и провелъ многихъ своихъ кандидатовъ, въ Думѣ присоединившихся къ Трудовой Группѣ. Съ 1906 г. начались аресты и процессы организаторовъ К. Союза; приговорены къ различнымъ наказаніямъ Мазуренко, проф. Е. Аничковъ, арестованъ членъ 1-й Думы Аникинъ (вновь арестованъ по тому же дѣлу послѣ возвращенія изъ-за границы въ 1914 г.) и многіе другіе. Эти аресты и процессы, въ связи съ общимъ упадкомъ движенія, положили конецъ существованію К. Союза, дѣятельность котораго уже во вторую половину 1907 г. была незначительна, а въ 1908 г. окончательно замерла.—См. брошюру, изданную Главнымъ комитетомъ Всероссійскаго К. Союза. «Учредительный съѣздъ Всероссійскаго К. Союза, Протоколъ» (Москва, 1905). *В. В—въ.*

Крестьянское право — совокупность правовыхъ нормъ, спеціально относящихся къ крестьянамъ и регулирующихъ ихъ правовую жизнь. Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ объемъ такихъ нормъ очень великъ; сюда входятъ нормы и публичнаго, и частнаго, гражданскаго права. Въ публично правовомъ отношеніи особыя нормы права опредѣляютъ общественное устройство крестьянъ: составъ крестьянскихъ обществъ, сельскихъ и волостныхъ, способы приписки къ обществамъ и увольненія изъ нихъ, особый порядокъ крестьянскаго самоуправленія, особый строй его органовъ, особыя правила, опредѣляющія участіе крестьянъ въ выборахъ въ Государственную Думу и участіе ихъ въ земскомъ самоуправленіи, а также тѣ постановленія закона, которыми регулируется особый судъ для крестьянъ и особая система управленія крестьянами, въ лицѣ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ и спеціальныхъ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла о крестьянахъ. Въ частноправовомъ отношеніи спеціальныя нормы права опредѣляютъ имущественныя отношенія въ общинѣ, имущественный строй крестьянской семьи, особый порядокъ наслѣдованія у крестьянъ. Къ этой же области относятся землеустроительные законы 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г., создавшіе дѣлую систему особыхъ нормъ не только для надѣльныхъ, но и для внѣнадѣльныхъ земель, если послѣднія подходятъ подъ категорію мелкой сельскохозяйственной собственности. Обособленное положеніе крестьянъ въ правовомъ отношеніи является результатомъ длиннаго историческаго процесса. Сословіе крестьянъ, объединенныхъ въ своихъ правахъ и обязанностяхъ, сложилось постепенно. Въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. слово «крестьянинъ» стало означать лицо, состоящее въ крѣпостной зависимости отъ помѣщика, а сельскіе жители-земледѣльцы, свободные отъ крѣпостной зависимости, стали именоваться въ законодательныхъ актахъ терминомъ «свободный сельскій обыватель». Со времени водворенія крѣпостного права законодательство очень мало касалось частноправовыхъ отношеній крестьянъ. Общественное устройство крѣпостныхъ крестьянъ также оставалось безъ регулирующаго вліянія закона. Крестьянство въ это время объединялось въ правовомъ отношеніи, съ одной стороны, подъ вліяніемъ крѣпостного права, съ другой — подъ вліяніемъ подушной подати и связанныхъ съ ней законовъ объ обязательной приписке всѣхъ крестьянъ къ сельскимъ обществамъ. Суровыя мѣры, имѣвшія цѣлью, чтобы никто изъ сельскихъ жителей не оставался не приписаннымъ къ какому-либо сельскому обществу, поставили всѣхъ крестьянъ въ равныя условія зависимости отъ сельскихъ обществъ. Круговая порука обществъ въ исправномъ платежѣ подушной подати и отвѣтственность помѣщиковъ за исправное исполненіе платежей и повинностей, лежавшихъ на крѣпостныхъ крестьянахъ, усугубили зависимое положеніе крестьянъ. На объединеніе всѣхъ многочисленныхъ разрядовъ «свободныхъ сельскихъ обывателей», впослѣдствіи перешедшихъ въ категорію «государственныхъ крестьянъ», вліяли также мѣропріятія правительства, связанныя съ оброчной податью, которою этотъ разрядъ крестьянъ былъ обложенъ со времени Петра Великаго. Оброчная подать, сначала взимавшаяся какъ дополнительный платежъ къ подушной подати, получила позднѣе самостоятельное значеніе; къ ней были примѣнены самостоятельные способы раскладки и взысканія. Рядомъ послѣдовательныхъ мѣропріятій ей былъ данъ характеръ поземельнаго обложенія, спеціальной платы за пользованіе казенными землями. Собственниками владѣемыхъ земель остались лишь немногочисленные разряды крестьянъ. Объединеніе государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій значительно подвинулось впередъ съ изданіемъ Положенія о государственныхъ крестьянахъ 1838 г., очень подробно нормировавшаго устройство сельскихъ и волостныхъ обществъ, организовавшаго систему исполнительныхъ органовъ сельскаго и волостного самоуправленія, впервые регламентировавшаго дѣятельность сельскихъ и волостныхъ сходовъ, учредившаго сельскій и волостной судъ и впервые установившаго спеціальныхъ крестьянскихъ чиновниковъ въ лицѣ окружныхъ начальниковъ. Объединеніе крестьянъ въ одно сословіе, однородное по своимъ правамъ и обязанностямъ, завершилось общимъ положеніемъ 19 февраля 1861 г., распространеннымъ въ 1866 г. и на крестьянъ государственныхъ (см. выше, Крестьяне въ Россіи и крестьянскій вопросъ въ XIX в.). Съ этого времени все крестьянское населеніе Россіи оказалось обособленнымъ отъ другихъ сословій въ тѣхъ проявленіяхъ правовой жизни, которыя особо нормированы въ означенномъ положеніи.

Въ настоящее время главными источниками дѣйствующаго К. права являются: положенія 19 февраля 1861 г., вошедшія въ особое приложеніе къ IX т. свода зак., и тѣ узаконенія, которыя были изданы послѣ 1861 г. Законодательная дѣятельность по крестьянскому дѣлу въ первыя двадцать лѣтъ послѣ 1861 г. касалась исключительно распространенія началъ великой крестьянской реформы на тѣ разряды крестьянъ, на которые эта реформа въ 1861 г. не была распространена. Главные изъ числа этихъ законодательныхъ актовъ: Положеніе о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ крестьянъ, 26 іюля 1863 г., и Положеніе о государственныхъ крестьянахъ, 24 ноября 1866 г. Къ началу 1880-ыхъ гг. почти всѣ разряды крестьянъ были объединены въ порядкѣ общественнаго устройства, управленія и суда. Позднѣйшее законодательство о крестьянахъ начинается законодательнымъ актомъ 28 декабря

1881 г. объ обязательномъ выкупѣ, закончившимъ переходное время осуществленія крестьянской реформы. Экономическое оскудѣніе крестьянъ, констатированное многими изслѣдованіями, обратило на себя вниманіе правительства. Возникла мысль, что одною изъ немаловажныхъ причинъ обѣдненія крестьянъ являются частые семейные раздѣлы. Законъ 18 марта 1886 г. поставилъ семейные раздѣлы въ зависимость отъ усмотрѣнія сельскаго схода. Закономъ 12 іюля 1889 г. надзоръ за крестьянскими общественными учрежденіями и должностными лицами крестьянскаго самоуправленія замѣненъ началомъ опеки надъ крестьянами. До 1893 г. передѣлъ общинной земли закономъ не былъ регламентированъ и находился всецѣло во власти сельскихъ обществъ, ничѣмъ не ограниченныхъ въ распредѣленіи общиной земли. Закономъ 8 іюля 1893 г. были запрещены частные передѣлы, кромѣ немногихъ, точно означенныхъ въ законѣ случаевъ. Общіе передѣлы разрѣшены на время не меньшее двѣнадцати лѣтъ. Установлены условія утвержденія и обжалованія передѣльныхъ приговоровъ. Приговоры о передѣлахъ поставлены подъ контроль земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ. Закономъ 14 декабря 1893 г. было опредѣлено, что общественная надѣльная земля можетъ быть отчуждаема обществами только подъ надзоромъ и съ разрѣшенія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а отчужденіе подворныхъ участковъ разрѣшено только покупщикамъ-крестьянамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ крестьянскимъ обществамъ. Залогъ надѣльной земли воспрещенъ. Другимъ закономъ отъ того же числа отмѣнена вторая часть 165 ст. полож. о выкупѣ, разрѣшавшая отдѣльнымъ домохозяевамъ, при общинномъ землевладѣніи, требовать, безъ согласія общества, выдѣла имъ изъ общинной земли участка въ одномъ мѣстѣ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ упадающему на даннаго домохозяина выкупному платежу, при условіи взноса всей выкупной суммы полностью. Со времени изданія этого закона выкупъ и выдѣлъ отдѣльнаго участка изъ состава общинной земли былъ поставленъ въ зависимость отъ согласія общины. Съ 1893 г. движеніе законодательства, касающагося общихъ условій правовой жизни крестьянъ, временно пріостанавливается. Подготовительныя работы разныхъ вѣдомствъ къ реформѣ крестьянскаго дѣла не прекращаются, но не даютъ положительныхъ результатовъ. Съ 1906 г. издается рядъ новыхъ законовъ. 5 октября 1906 г. изданъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ указъ «объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній», до сихъ поръ (конецъ 1914 г.) не законченный разсмотрѣніемъ въ Государственной Думѣ. 9 ноября 1906 г. изданъ въ томъ же порядкѣ указъ «о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія», замѣненный прошедшимъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ закономъ 14 іюня 1910 г. 29 мая 1911 г. изданъ законъ о землеустройствѣ, во многомъ измѣнившій отношеніе крестьянъ къ надѣльной, а отчасти и къ внѣнадѣльной землѣ. Кромѣ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ, источникомъ К. права является обычай; ему отведено широкое мѣсто въ регулированіи гражданскихъ отношеній крестьянъ въ сферѣ общиннаго, семейнаго, имущественнаго и наслѣдственнаго права (см. Обычай). Содержаніе К. права проникнуто у насъ сословнымъ началомъ, но въ законахъ послѣдняго времени замѣчается тенденція перехода отъ сословнаго начала къ началу классовому, къ защитѣ интересовъ крестьянъ не какъ членовъ крестьянскаго сословія, а какъ представителей класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, ведущихъ трудовое хозяйство и нуждающихся въ защитѣ ихъ экономической дѣятельности. Такой характеръ имѣютъ ограниченія въ отношеніи продажи и залога мелкой земельной собственности, запрещеніе продажи надѣльной земли съ публичнаго торга, запрещеніе обращать взысканіе на это имущество, проектируемыя мѣры охраны мелкой земельной собственности отъ раздробленія. Въ этомъ направленіи, вѣроятно, и будетъ эволюціонировать наше К. право.—Ср. Волостной судъ (XI, 476), Волость (XI, 482), Землеустроительныя комиссіи (XVIII, 546), Землеустройство (XVIII, 547), Земскіе участковые начальники (XVIII, 643), Община, Сельское общество.

Литература. По публично-правовой части К. права: В. Гессенъ, «Вопросы мѣстнаго управленія»; Мануиловъ, «Очерки по крестьянскому вопросу»; Страховскій, «К. права и учрежденія»; Бржескій, «Очерки юридическаго быта крестьянъ». По исторіи поземельныхъ отношеній крестьянъ: Семевскій, «Крестьяне въ царствованіе Екатерины II»; его же, «Крестьянскій вопросъ»; Н. Семеновъ, «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Александра II»; Заблоцкій-Десятовскій, «Гр. Киселевъ и его время»; Иванюковъ, «Паденіе крѣпостного права»; Бѣляевъ, «Крестьяне на Руси»; Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе Александра II»; Лаппо-Данилевскій, «Разысканіе по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ». Особенности поземельныхъ и вообще частно-правовыхъ отношеній: Терне въ, «Государство и землевладѣніе»; Ходскій, «Землевладѣніе и земледѣлецъ»; Чупровъ, «Крестьянскій вопросъ»; Посниковъ, «Общинное землевладѣніе»; Пахманъ, «Обычное право»; Оршанскій, «Изслѣдованія по русскому праву»; Качоровскій, «Русская община»; его же, «Народное право»; Милюковъ, «Очерки по исторіи культуры»; Мухинъ, «Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ»; Риттихъ, «Крестьянскій правопорядокъ»; Мейендорфъ, «Крестьянскій дворъ». Систематическое изложеніе К. права въ полномъ объемѣ: А. Леонтьевъ, «К. право»; въ отношеніи поземельно-правовыхъ отношеній — Хауке, «Крестьянское поземельное право» (М., 1914), и Лященко, «Крестьянское дѣло и переформенная землеустроительная политика» (СПБ., 1913). *А. Леонтьевъ.*

Крестьянскія учрежденія. Съ уничтоженіемъ въ 1861 г. крѣпостной зависимости и съ надѣленіемъ К. землей было признано необходимымъ организовать особыя учрежденія какъ для устройства ихъ поземельныхъ отношеній, такъ и для надзора за ихъ сословнымъ управленіемъ. Первоначально были учреждены въ большинствѣ губерній Европейской Россіи мировые посредники (см.), уѣздные мировые съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По закону 27 іюня 1874 г. мировые посредники и мировые съѣзды были замѣнены во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены были земскія и мировыя судебныя учрежденія, уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и ихъ непремѣнными членами. Затѣмъ были упразднены мировые посредники въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Уфимской (1877), Витебской, Минской, Могилевской (1878), Архангельской (1881) и пяти уѣздахъ Вологодской, гдѣ не было мировыхъ установленій (1882). Преобразованіе 1874 г. вызвано было жалобами на полное бездѣйствіе миро-

вых посредниковъ по надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ, а также ходатайствами земствъ, находившихъ содержаніе мировыхъ посредниковъ обременительнымъ. Съ изданіемъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12 іюня 1889 г., дѣйствующаго въ настоящее время (1915) въ 43 губерніяхъ Европейск. Россіи, надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ подвергся новому преобразованію: онъ ввѣряется земскимъ начальникамъ (см. XVIII, 643), уѣзднымъ съѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ. Въ уѣздномъ съѣздѣ полагается два присутствія: административное и судебное; въ обоихъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства. Административное присутствіе состоитъ изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда, исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и податныхъ инспекторовъ, участки коихъ не ограничиваются предѣлами городовъ. Судебное присутствіе состоитъ изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Въ засѣданіяхъ судебнаго присутствія даетъ заключенія товарищъ прокурора окружнаго суда. Губернское присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружнаго суда и двухъ непремѣнныхъ членовъ, избираемыхъ губернаторомъ, по совѣщаніи съ губернскимъ предводителемъ, изъ числа мѣстныхъ дворянъ, удовлетворяющихъ условіямъ для назначенія въ земскіе начальники и прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ не ниже VI кл. по мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ или въ должности предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы или совѣтника губернскаго правленія. Сверхъ того, въ составъ присутствія по дѣламъ судебнымъ входитъ предсѣдатель или членъ окружнаго суда, а по дѣламъ административнымъ—управляющій казенною палатою, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и предсѣдатель губернской земской управы. По нѣкоторымъ дѣламъ земскіе начальники входятъ съ представленіями непосредственно въ губернское присутствіе. Постановленія уѣзднаго съѣзда: 1) объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій отъ должностей и о преданіи ихъ суду, 2) по жалобамъ на распоряженія земскихъ начальниковъ въ порядкѣ надзора за опекунствами, 3) по жалобамъ на рѣшенія и приговоры волостныхъ судовъ и 4) объ отмѣнѣ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ—считаются окончательными и подлежащими исполненію. Всѣ прочія постановленія съѣзда по административнымъ дѣламъ могутъ быть обжалованы губернскому присутствію въ теченіе 30 дней. Губернскому присутствію предоставляется входить въ сенатъ (по 2-му департаменту) съ представленіями объ отмѣнѣ и не подлежащихъ обжалованію постановленій земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ административнымъ: 1) когда ими принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ихъ вѣдѣнію, и 2) когда постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона. Постановленія губернскаго присутствія по общему правилу обжалованію не подлежатъ; исключеніе составляютъ лишь: 1) постановленія, относящіяся до поземельнаго устройства крестьянъ (жалобы приносятся сенату въ 30-дневный срокъ), 2) постановленія о служебной отвѣтственности земскихъ начальниковъ (жалобы приносятся министру внутреннихъ дѣлъ безъ ограниченія срокомъ). Исполненіе всѣхъ постановленій губернскаго присутствія по административнымъ дѣламъ можетъ быть остановлено губернаторомъ, подъ его отвѣтственностью и съ представленіемъ дѣла министру внутреннихъ дѣлъ. Если министръ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ или жалобамъ, убѣдится въ неправильности постановленія губернскаго присутствія, онъ входитъ въ сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ такого постановленія. Порядокъ производства судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ, въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ опредѣляется правилами 29 декабря 1889 г. (см. XVIII, 646). По мѣрѣ введенія въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда судебныя обязанности съ названныхъ органовъ слагаются. Въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской остались мировые посредники, уѣздные мировые съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ Закавказскомъ краѣ (въ 5 губерніяхъ и Дагестанской обл.) надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ возложенъ на мировыхъ посредниковъ и губернскія (областное) по крестьянскимъ или поселянскимъ дѣламъ присутствія; уѣздныхъ съѣздовъ нѣтъ. Въ области Войска Донского дѣйствуютъ окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, непремѣнные члены этихъ присутствій (на правахъ мировыхъ посредниковъ) и областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Крестьянскія учрежденія области находятся въ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ Архангельской губерніи состоятъ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ (на правахъ мировыхъ посредниковъ), съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Въ Сибири первоначально не было создано особыхъ органовъ для надзора за крестьянскимъ управленіемъ; обязанности мировыхъ посредниковъ были возложены на земскихъ засѣдателей, обязанности уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ — на особыя присутствія, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ окружнаго судьи, изъ исправника, окружнаго стряпчаго и казначея, а обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія — на губернскіе и областные совѣты. Въ 1883 г. для надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ въ губерніяхъ Томской и Тобольской были введены чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ составѣ тобольскаго и томскаго губернскихъ совѣтовъ учреждено по одной должности непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ. Въ 1898—1903 гг. было введено въ Сибири (въ 7 губерніяхъ и областяхъ) и Степномъ краѣ временное положеніе о крестьянскихъ начальникахъ 2 іюня 1898 г., въ силу коего надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ возложенъ на крестьянскихъ начальниковъ (см.), уѣздные съѣзды крестьянскихъ начальниковъ и губернскія управленія (въ Пріамурскомъ краѣ—областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ Степномъ краѣ—областныя правленія). Въ отличіе отъ губернскихъ присутствій Европейской Россіи, губернскія крестьянскія учрежденія въ Сибири разрѣшаютъ жалобы не только на всѣ неокончательныя постановленія уѣздныхъ съѣздовъ, но и на окончательныя постановленія крестьянскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ, въ случаѣ превышенія власти или явнаго нарушенія закона; въ порядкѣ надзора ими отмѣняются окончательныя постановленія крестьянскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ: 1) когда этими должностными лицами или учрежденіями принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ихъ вѣдомству, и 2) когда постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или

съ явнымъ нарушеніемъ закона. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Положеніе о крестьянскихъ начальникахъ (области Якутская, Камчатская, Сахалинская, Березовскій и Сургутскій уѣзды Тобольской губ., Нарымскій край Томской губ., Туруханскій край Енисейской губ.), на становыхъ приставовъ (земскихъ засѣдателей въ Якутской обл.) возложены обязанности мировыхъ посредниковъ по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, а на уѣздныхъ (окружныхъ) исправниковъ тамъ, гдѣ не приступлено къ поземельному устройству К.,—обязанности по разбору спорныхъ дѣлъ между селеніями и обществами о казенныхъ земляхъ. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ надзоръ за крестьянскимъ самоуправленіемъ былъ первоначально возложенъ на сословно-дворянскія учрежденія въ лицѣ приходскихъ и уѣздныхъ судовъ и губернскихъ комиссій крестьянскихъ дѣлъ; законами 9 іюля 1889 г. и 17 апрѣля 1893 г. учрежденія эти замѣнены комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. То же наименованіе носятъ крестьянскія учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Жалобы на рѣшенія губернскихъ присутствій приносятся по дѣламъ, разрѣшаемымъ ими на правахъ 1-й инстанціи,—въ состоящее при земскомъ отдѣлѣ (XVIII, 649) присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, а по дѣламъ, разсматриваемымъ ими въ качествѣ 2-й инстанціи,—во 2-й департаментъ сената.—См. М. М. Катаевъ, «Мѣстныя крестьянскія учрежденія 1861, 1874 и 1889 гг.», изд. земскаго отдѣла (1911—1912); «Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами», изд. земскаго отдѣла (1914). *Н. И.*

Crescendo (*um.*; правильн. произн. — крешендо)—постепенное усиленіе силы звука въ музык. исполненіи; обозначается иногда сокращенно cresc., а также часто замѣняется знакомъ —<

Кресценція или тыквяное дерево, также калебассовое дерево (Crescentia L.)—родъ древовидныхъ растеній изъ небольшой группы, близкой къ семейству геснеріевыхъ и бигноніевыхъ. Нѣсколько тропическихъ африканскихъ и американскихъ видовъ. Самый извѣстный C. cujete L. — дерево, вышиною до 30 фт. Большіе, не вполнѣ правильные цвѣты имѣютъ колокольчатый вѣнчикъ слегка двугубый и выступаютъ изъ-подъ коры прошлогодняго побѣга. Тычинокъ 4, изъ нихъ 2 длиннѣе остальныхъ. Большой плодъ имѣетъ видъ продолговатой тыквы, снабженъ деревянистою скорлупою и мякотью, среди которой находятся сѣмена. Разводится въ тропической Африкѣ и Америкѣ. Изъ плодовъ его негры выдѣлываютъ посуду, такъ назыв. калебассы. Кисловатая мякоть употребляется въ пищу. Удачно культивируется у насъ въ теплицахъ, гдѣ хорошо цвѣтетъ.

Кретингенъ (Кретинга)—м-ко Тельшевск. у., Ковенск. губ., при р. Окминѣ, бл. прусской границы. Въ 1263 г. подъ К. жмудины разбили ливонскихъ рыцарей. Жит. 4628 (1912). Правосл. и католич. прк., мужской катол. м-рь бернардиновъ (1610), со старинной библіотекой, евангел. прк., синагога. Ярмарка. Торговли съ Мемелемъ. Таможня.

Кретинизмъ—см. Идіотизмъ (XIX, 51).

Кретино-Жоли (Cretineau-Joly), Жакъ—франц. писатель ультрамонтанскаго направленія (1803—75), авторъ нѣсколькихъ сочиненій о вандейскихъ войнахъ: «Episodes des guerres de la Vendée» (1834); «Histoire des généraux et des chefs vendéens» (1838); «Histoire de la Vendée militaire» (5-е изд., 1865). Написалъ еще: «Histoire des traites de 1815 et de leur éxécution» (П., 1842); «Histoire religieuse, politique et littéraire de la compagnie de Jésus» (3-е изд., 1851; написано по порученію ордена); «Histoire de Louis-Philippe d'Orléans et de l'Orléanisme» (1863); «Bonaparte, le concordat de 1801 et le Cardinal Consalvi» (1869).—Ср. Maynard, «J. C., sa vie politique, religieuse et littéraire» (П., 1875).

Кретовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. Николай Васильевичъ К. (1773—1839) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тульской губ.

Кретцеръ (Kretzer), Максъ—нѣмецкій писатель. Род. въ 1854 г. Въ 1879 и 1881 гг. появились его первые романы: «Die beiden Genossen» и «Sonderbare Schwärmer». Вліяніе французскаго натурализма отразилось въ романахъ: «Die Betrogenen», «Die Verkommenen» и «Drei Weiber» (1882 — 86). Въ «Meister Timpe» (1888) изображается борьба между крупными промышленниками и мелкими ремесленниками, обреченными на гибель. Фабричный бытъ затронутъ и въ романѣ «Ein verschlossener Mensch». Своеобразны по замыслу «Bergpredigt» (изображено противорѣчіе между истиннымъ духомъ христіанства и искаженнымъ его пониманіемъ) и особенно «Das Gesicht Christi», гдѣ тяжелая участь пролетаріевъ изображается вмѣстѣ съ ихъ мистическимъ ожиданіемъ пришествія Христа. Въ «Warum» описаны переживанія человѣка, угнетеннаго неизлѣчимымъ недугомъ. Пьесы К. («Der bürgerliche Tod», «Der Sohn der Frau») слабѣе его романовъ. Новѣйшія произведенія К.: «Der Mann ohne Gewissen» (1905), «Söhne ihrer Väter» (1908), «Mut zur Sünde» (1909), «Reue» (1910), «Ausgewählte Novellen» (1912), «Das Mädchen aus der Fremde» (1913) и др.

Кретьенъ де Труа (Crestiiens de Troies)—выдающійся франц. поэтъ. Въ 1155—1180 гг. жилъ въ Труа, при дворѣ Маріи, графини Шампанской, которой и посвятилъ своего «Ланселота». Романъ о Тристанѣ, передѣлка «Ars Amatoria» и еще нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Овидія, не дошли до насъ; сохранилась лишь «Philomena», передѣлка одного эпизода изъ «Метаморфозъ». Главною заслугою К. является созданіе франц. романовъ Круглаго Стола (см.), въ стихахъ. К. не располагалъ готовыми сюжетами для своихъ романовъ; онъ составлялъ ихъ путемъ свободной комбинаціи отдѣльныхъ темъ. Источники его самые разнообразные: кельтскіе, латинскіе и французскіе, письменные и устные. Дѣйствіе искусственно пріурочено ко двору короля Артура; напр., артуровскому рыцарю приписывается приключеніе, заимствованное изъ восточной повѣсти объ увозѣ Соломоновой жены. Въ «Cligès», написанномъ въ противовѣсъ «Тристану», К. задается вопросомъ, какъ, въ совершенно аналогичномъ положеніи, женщина можетъ избѣжать унизительной необходимости одновременно принадлежать двоимъ. Въ «Erec» данъ примѣръ, предостерегающій рыцаря отъ полнаго забвенія подвиговъ ради любви. Въ «Yvain» или «Chevalier au lion» изображены страданія героя, поздно раскаявшагося въ томъ, что ради рыцарскихъ подвиговъ онъ забылъ о любимой женщинѣ и нарушилъ данное ей слово; попутно затронута тема о непостоянствѣ женщины (героиня съ легкимъ сердцемъ выходитъ замужъ за убійцу ея перваго мужа). Въ «Lancelot», или «Chevalier à la Charrette», един-

ственномъ изъ романовъ К., выдержанномъ въ строго куртуазномъ духѣ, показано, до какихъ предѣловъ самоотверженія долженъ доходить «совершенный» влюбленный ради своей дамы. Послѣдній изъ романовъ К.: «Perceval» или «Conte del Graal» (см. Граль), не былъ имъ законченъ; дѣйствіе подвинулось такъ мало, что трудно судить о намѣреніяхъ автора; вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду вопросъ, какъ примирить религіозный подвигъ съ любовью къ женщинѣ. Постановка такихъ проблемъ находилась въ связи съ интересомъ тогдашняго придворнаго общества къ теоретическому обсужденію вопросовъ чувства. Въ романахъ К. больше абстрактной любовной діалектики, чѣмъ моральной назидательности. Фантастическій элементъ и необыкновенныя приключенія играютъ лишь второстепенную роль, поддерживая интересъ читателя. Все это дѣлаетъ поэмы К. первыми по времени психологическими романами въ Европѣ. Въ нихъ выразилось не реальное состояніе рыцарскаго общества XII в., а отвлеченный, прекрасный идеалъ, грезившійся ему. Въ Эрекѣ и Ивэнѣ впервые данъ типъ «странствующаго рыцаря», осмѣяннаго въ «Донъ-Кихотѣ». К.—мастеръ блестящихъ внѣшнихъ эффектовъ. Не менѣе высоко стоитъ техника поэзіи К.: композиція, стиль, стихосложеніе. Романы К. были переведены на многіе европейскіе языки и оказали большое вліяніе на развитіе «бретонскаго цикла» во Франціи. К. писалъ также лирическія стихотворенія, изъ которыхъ до насъ дошли весьма немногія. Приписываемый ему романъ: «Guillaume d'Angleterre», въ которомъ религіозный элементъ и авантюры соединены не вполнѣ удачно, лишенъ особаго значенія.—Ср.: Christian von Troyes, «Sämtliche Werke» (изд. W. Förster, 4 тт., Галле, 1884—99); комментированныя изданія Förster'a въ серіи «Romanische Bibliothek»: «Cligès» (3-е изд., 1910); «Erec und Enide» (2-е изд., 1909), «Yvain» (4-е изд., 1912), «Wilhelm von England» (1911); Cr. von Tr., «Li Contes del Graal» (изд. G. Baist, Фрейбургъ, 1911); Chr. de Tr., «Philoména» (изд. C. de Boer, П., 1909); H. Emecke, «Cr. v. Tr. als Persönlichkeit und als Dichter» (Вюрцб., 1892); M. Borodine, «La femme et l'amour au XII-e siècle, d'après les poèmes de Chr. de Tr.» (П., 1909); A. Hilka, «Die direkte Rede als stilistisches Kunstmittel in den Romanen des Kr. v. Tr.» (Галле, 1903); G. Paris, «Cligès» (въ «Journal des Savants», 1902, перепечат. въ «Mélanges de littérature française du moyen-âge», ч. I, П., 1910). *А. Смирновъ.*

Креуза—см. Эней.

Креусъ (Cabo de Creus) — самый крайній сѣв.-вост. мысъ Испаніи, подъ 42° 19′ 14″ с. ш. и 3° 19′ 23″ в. д.; вдается въ Средиземное м. близъ франц. границы. Въ древности назывался Афродизіумъ. Маякъ.

Крефельдъ (Krefeld или Crefeld)—городъ въ прирейнской провинціи Пруссіи, въ 6 км. на З отъ Рейна. 129 500 жит. Средоточіе шелковой и бархатной промышленности Германіи. Бархатныхъ товаровъ ежегодно производится на сумму свыше 25 милл. мар., шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ —около 60 милл. мар. Крашеніе шелка, хлопчатобумажныя фабрики, чугунолитейные, машиностроительные, котельные, химическіе заводы. Окрестный фабричный районъ соединенъ съ городомъ сѣтью электрическихъ трамваевъ. На Рейнѣ пристань, соединенная съ К. жел. дорогой. 6 техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Креховецкій (Krechowiecki), Адамъ — польскій беллетристъ въ Галиціи. Род. въ 1850 г. Изъ историческихъ повѣстей К. болѣе популярны: «Starosta Zygwulski» (1887), «Veto» (1889), «Szary wilk» (1891), «Tarłówna» (1899), «Fiat lux. Obraz historyczny z czasów Jadwigi i Jagiełły» (1901) и цѣлый циклъ повѣстей подъ общимъ заглавіемъ «O tron»: «Ostatni dynasta» (1889), «Piast» (1898), «Sława» (1901) и «Mrok» (1905). Успѣхъ историческихъ повѣстей К. основанъ, главнымъ образомъ, на занимательности фабулъ, массѣ авантюръ и внѣшнихъ эффектовъ. Такого же характера и романы К. изъ современной жизни: «Zmarnowani» (1887), «Najmłodsi» (1892), «Jestem» (1893), «Kres» (1894), «Rdza» (1898), и драмы: «Jeden dzień» (1902) и «My» (1907).

Кречекъ (Crex pratensis) — то же, что дергачъ.

Кречетка, дикая или степная пигалица, крякушка (Chaetusia gregaria Pall.)—птица изъ сем. ржанокъ (Charadriidae), относящаяся къ роду, весьма близкому къ чибисамъ (Vanellus), который распространенъ, главнымъ образомъ, въ Азіи и легко отличимъ отъ послѣдняго отсутствіемъ хохла на головѣ. К. широко распространена въ степяхъ Туркестана, юго-зап. Сибири и на В степной полосы южн. Россіи. Зимуетъ въ Индіи и сѣв.-вост. Африкѣ. К. сверху дымчато-сѣраго цвѣта, голова сверху черная, обведенная бѣлою полоскою; главныя маховыя перья черныя; второстепенныя бѣлыя; хвостъ бѣлый съ черною предверхинною полосою; брюхо спереди черное, посрединѣ ржаво-красное. Кладка яицъ во второй половинѣ мая. Передъ гнѣздованіемъ самцы значительными обществами токуютъ и ожесточенно дерутся. Ямки, служащія гнѣздами, выстилаются сухою травою. Послѣ того, какъ молодые подрастутъ, К. собираются въ громадныя стаи и кочуютъ до начала осенняго перелета, заканчивающагося въ сентябрѣ.

Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ—генералъ-аншефъ (1729—93). По окончаніи сухопутнаго шляхетнаго корпуса принималъ участіе въ Семилѣтней и 1-й турецкой войнѣ при Екатеринѣ II. По изданіи «Учрежденія о губерніяхъ» состоялъ намѣстникомъ калужскимъ и тульскимъ, затѣмъ управлялъ тремя малороссійскими губерніями. Лѣтомъ 1792 г. К. командовалъ одной изъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Польши. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и генералъ-губернаторомъ во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ.

Кречетниковы — русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій изъ Новгорода и восходящій къ XV в. Василій Васильевичъ (ум. въ 1661 г.), дворянинъ московскій, былъ воеводою въ Уржумѣ. Его сыновья и внуки служили стольниками и стряпчими. Никита Семеновичъ К. былъ оберъ-прокуроромъ св. синода. Сынъ его Михаилъ (см. выше) возведенъ былъ 1793 г. въ графское достоинство; умеръ бездѣтнымъ. Родъ дворянъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Кречетъ (Hierofalco)—родъ птицъ изъ сем. соколиныхъ (Falconidae), относящійся къ подсемейству настоящихъ соколовъ (Falconinae). Это самые крупные соколы, водящіеся на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта. Всѣ они, въ числѣ 3—5 видовъ, близки между собою и различаются, главнымъ образомъ, по окраскѣ, которая притомъ очень сильно варьируетъ какъ по возрасту, такъ и мѣсту происхожденія. Отъ другихъ соколовъ они отличаются значительной величиною (длина около 60 стм.), относительно длиннымъ, круто согнутымъ клювомъ, оперенной до $^2/_3$ цѣвкой и длиннымъ хвостомъ.

Въ сѣв. Скандинавіи на Ю до 60° сѣв. ш. и у насъ въ сѣв. Лапландіи гнѣздится норвежскій К. (Hierofalco gyrfalco L.), залетающій зимою на Ю до средней Европы; цвѣтъ сверху темно-сѣрый съ черной спиной и полосой на хвостѣ и буро-черными крыльями, снизу сѣроватый, съ темными продольными пятнами. Въ Исландіи и южн. Гренландіи водится исландскій К. (H. candicans Gm.), залетающій нерѣдко до Британскихъ о-вовъ, болѣе блѣднаго цвѣта. К. водятся преимущественно на скалистыхъ морскихъ берегахъ, особенно по близости отъ птичьихъ горъ или «базаровъ», летаютъ очень быстро, дѣлая частые удары крыльями. Питаются морскими птицами, а также бѣлыми куропатками, зайцами и т. п. Гнѣздятся въ углубленіяхъ на скалахъ, иногда и на деревьяхъ, гнѣздо выстилается вѣтками и травою, кладка состоитъ изъ 4 яицъ.

Кречеты служатъ ловчими птицами; раздѣляются на бѣлыхъ К. (Falco candicans, groenlandicus)—лучшихъ и самыхъ цѣнныхъ, исландскихъ К. (F. islandicus), норвежскихъ или обыкновенныхъ («сѣрыхъ») К. (F. hyrfalco) и красныхъ К. (F. sacer)—нынѣ очень цѣнящихся въ Бухарѣ, Хивѣ, Киргизскихъ степяхъ, Алжирѣ, Персіи и Индіи, а въ прежнее время также во Франціи, Англіи и въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича, для которой они добывались въ Архангельской губ. и въ Сибири. Объ охотѣ съ К. см. Соколиная охота.

Кречманнъ (Kretschmann), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій поэтъ (1738—1809). Принадлежалъ къ школѣ такъ назыв. «бардовъ», подъ вліяніемъ Клопштока напыщенно воспѣвавшихъ прошлое Германіи. Стихотворенія К., изданныя подъ псевдонимомъ Rhingulph der Barde, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Лучшее изъ нихъ—«Die Jägerin», древне-германская любовная идиллія. Его мелкія, чисто-лирическія стихотворенія граціозны. Писалъ также повѣсти и драмы. Полное собраніе его сочиненій появилось въ 1784—1805 гг.

Кречмаръ (Kretzschmar), Августъ-Фердинандъ-Германъ—выдающ. писатель о музыкѣ (род. въ 1848 г.), профессоръ лейпцигскаго унив. и лейпц. консерваторіи. Написалъ нѣсколько органныхъ пьесъ и хоровъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Главные музыкально-научные труды К.: «Chorgesang, Sängerchöre etc.», «Ueber den musikal. Teil unserer Agende» (1894), «Führer durch den Konzertsaal» (1887—90). Имъ переработано вновь «Kompositionslehre» Лобе и редактированы изданія разныхъ старинныхъ композицій.

Кречмеръ (Kretschmer), Эдмундъ—нѣмецкій композиторъ (1830—1908). Его произведенія: 3 мессы, кантаты: «Pilgerfahrt» (для хора, соло и оркестра), «Festgesang» и «Sieg im Gesang» для хора и оркестра, оперы «Die Folkunger» (1874), «Heinrich der Löwe» (1877), «Der Flüchtling» (1881) и «Schön Rohtraut» (1887) и «Musikalische Dorfgeschichten» для оркестра. Первыя двѣ его оперы обошли съ успѣхомъ всѣ главныя сцены Германіи.

Крешенціо (Crescenzio, также Crescencio), Джованни-Баттиста—итал. архитекторъ, скульпторъ и живописецъ (1577—1660), въ 1617 г. переселившійся въ Испанію. Главный строитель и декораторъ пышно-торжественнаго «Пантеона» (подземной усыпальницы испанскихъ королей) въ Эскуріалѣ и, вмѣстѣ съ Алонсо Карбонелемъ, дворца Buen Retiro, близъ Мадрида. Ему же принадлежитъ «Дворцовая тюрьма» (теперь зданіе министерства), въ Мадридѣ. Отъ дѣятельности К. въ Италіи сохранились лишь фрагменты фресокъ въ капеллѣ Lucellai церкви S. Andrea della Valle въ Римѣ.

Крешимбени (Crescimbeni), Джованни—итальянскій поэтъ и историкъ литературы (1663—1728), одинъ изъ основателей учено-литературнаго общества Accademia degli Arcadi и первый его президентъ. Главные труды его, до сихъ поръ сохранившіе значеніе для исторіи итальянской литературы до XVIII в.: «Istoria della volgar poesia» (1730—31); «Trattato della belleza della volgar poesia» (1700); «Commentarii intorno alla volgar poesia storia» (1702—11).

Крешовъ—пос. Бѣлгорайскаго у., Холмской губ., при р. Савѣ, у самой австрійской границы; таможня. Ранѣе былъ городомъ. Жит. 2285 (1908), въ т. ч. евреевъ 1356, русскихъ 69. Церкви правосл. и католич. Начальн. учил. Кустарное производство глиняной посуды; садоводство.

Крещеніе (праздникъ) — см. Богоявленіе (VII, 117).

Крещеніе—одно изъ важнѣйшихъ христіанскихъ таинствъ. Его установленіе возводятъ къ самому Іисусу Христу, на основаніи словъ Его предъ вознесеніемъ: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Мѳ., XXVIII, 20). Многіе изслѣдователи выдвигаютъ серьезныя возраженія противъ подлинности этого мѣста. При допущеніи его подлинности трудно было бы понять борьбу, которую ап. Павелъ выдержалъ за право проповѣди среди язычниковъ. На апостольскомъ соборѣ не могло бы быть такого раздѣленія труда проповѣди, по которому Петръ оказывается апостоломъ обрѣзанныхъ, а Павелъ и Варнава идутъ къ язычникамъ. Было бы непонятно и заявленіе ап. Павла: «Послалъ меня Христосъ не крестить, а благовѣстить» (1 Кор., I, 17). Неоспоримо, однако, что К. въ христіанскихъ общинахъ совершалось съ самаго начала ихъ существованія. Омовенія всякаго рода въ эпоху появленія христіанства и въ іудействѣ и внѣ его требовались энергично и настойчиво. Предписанія Лев., XI, Числъ, XIX, раввинами усердно комментировались и расширялись (ср. Мѳ., XV, 2; Мр., VII, 25; Мѳ., XXIII, 25—26; Лк., XI, 38—39). Язычникъ, не соблюдавшій законовъ левитской чистоты, считался нечистымъ; поэтому безъ омовенія и крещенія не могъ быть принятъ ни одинъ прозелитъ. Особенно культивировались омовенія въ сектантскихъ общинахъ. Ессеи омывали тѣло холодной водой предъ каждымъ принятіемъ пищи, даже при простомъ соприкосновеніи съ низшими членами ордена. Въ концѣ I в. и началѣ II-го параллельно съ христіанствомъ пытается вести завоеваніе Передней Азіи новая синкретическая религія, основанная евреемъ Элксаи. Она вбираетъ въ себя построенія изъ всѣхъ религій—іудейской, вавилонской, персидской. Среди семи главныхъ стихій мірозданія выдающуюся роль въ ней играетъ вода—элементъ космическій и сакральный. К. пріобрѣтаетъ здѣсь подавляющее значеніе. Оно совершалось въ полномъ одѣяніи. Крещаемый давалъ торжественное обѣщаніе удаляться отъ грѣховъ, послѣ чего происходило погруженіе во имя Бога іудейскаго. Результатомъ К. было прощеніе грѣховъ,—воззрѣніе, чуждое іудейству, гдѣ этотъ результатъ приписывался посту и молитвѣ. Такъ какъ Элксаи во многомъ примыкалъ къ іудейству, то возникаетъ вопросъ, что заставило его выступить за предѣлы оффиціальной религіи. Въ первыя десятилѣтія послѣ разрушенія Іерусалима и храма (70 г. по Р. Хр.) сознаніе народа угнетала мысль о невозможности приносить жертвы.

чувство грѣховности и страха предъ правосудіемъ Божіимъ однихъ толкало на путь упорныхъ ожиданій возстановленія культа, другихъ — на путь возстаній противъ римлянъ, не допускавшихъ новой организаціи прежняго культа. Элксаи нашелъ средство успокоить совѣсть народа въ баптизмѣ. Въ извѣстной мѣрѣ здѣсь допустимо вліяніе ессенизма, вавилонскаго междурѣчья, даже Индіи, но, главнымъ образомъ, Элксаи воспользовался тѣмъ, что давала ему почва Передней Азіи. Въ культурномъ мірѣ, примыкавшемъ къ бассейну Средиземнаго моря, въ областяхъ, простиравшихся къ востоку за Іорданъ въ историческое время наблюдаются многочисленныя мистеріи. Главное въ этихъ мистеріяхъ составляли обряды, которые въ послѣднемъ счетѣ сводились къ магическимъ заклинаніямъ и экстатическимъ выступленіямъ. Эта культовая мудрость естественно становилась достояніемъ жречества. Въ ряду обычаевъ при посвященіи неофитовъ и въ качествѣ пріуготовленія къ культовымъ торжествамъ всегда играли большую роль омовенія, какъ очищеніе и обновленіе жизни. Эти омовенія обычно имѣли форму погруженія, потому что она яснѣе другихъ символизировала смерть жизни прежней, грѣховной и рожденіе для жизни новой. Омовеніе совершалось въ источникѣ или въ рѣкѣ. Сирія давно была знакома съ цѣлительной силой омовеній, какъ объ этомъ отчасти свидѣтельствуютъ исторія съ Нееманомъ и Елисеемъ (4 Ц., V). Элксаи только подобралъ то, что было раньше его, кругомъ его, всюду въ Передней Азіи. Существовали также секты крестильниковъ, гностиковъ мандаитовъ, предполагаемыхъ учениковъ Іоанна Крестителя, доселѣ сохранившіяся въ южной Вавилоніи на берегахъ Евфрата. К. составляетъ самую видную часть ихъ ритуала. Нельзя отождествлять К. Іоанна и христіанское съ тѣмъ, что существовало кругомъ; у Іоанна оно является символомъ очищенія отъ грѣховъ раньше, чѣмъ появился Элксаи, но выборъ символа, использованіе обычая, существовавшаго до христіанства, здѣсь несомнѣнны. Способы совершенія К. въ древней церкви описаны подробно въ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ» (конецъ I или начало II в.): «Крестите во имя Отца и Сына и Св. Духа въ водѣ живой. Если же не имѣешь воды живой, крести въ другой водѣ, если же не можешь въ холодной, то въ теплой. А если не имѣешь ни той, ни другой, то возлей трижды воду на голову». Самой ранней ступенью въ развитіи таинства была та, когда погруженіе совершалось «во имя Іисуса Христа» (Дѣян., II, 38; VIII, 14 и д.; X, 44 и д., XX, 1 и д.; XXII, 16). Чтобы оцѣнить значеніе этой формулы, надо имѣть представленіе о силѣ тогдашней вѣры въ значеніе именъ. Въ имени видѣли нѣчто дѣйственное, какъ бы реальное отраженіе называемаго существа, его двойника или тѣнь. Знаніе имени божества было основаніемъ культа; имена боговъ скрывали поэтому отъ иноплеменниковъ. Знаніе истиннаго имени Божества есть основа гносиса въ высшемъ смыслѣ, какъ знанія сущности Бога, и гносиса низшаго, практическаго, т.-е. чародѣйства. Синоптическія евангелія и кн. Дѣяній свидѣтельствуютъ, что лица, не принадлежавшія къ христіанскимъ общинамъ, пользовались именемъ Христа въ своихъ заклинаніяхъ и чудотвореніяхъ (Дѣян., XIX, 3; Мр., IX, 38; Лк., IX, 49; Мѳ., VII, 22 и др.). Выдающіеся представители церкви II и III вв.: Іустинъ (Разговоръ съ Трифономъ, 30, 35, 85, 90), Иринеи (II, 49), Тертулліанъ (Аполог., 23), Оригенъ (Противъ Цельса, I, 6; III, 24) и др. думали также. Наименованіе Іисуса при К. дѣлало крещаемаго собственностью Христа (1 Кор., 12—13), клало печать на него (Іак., II, 7), ставило его подъ защиту именуемаго, вселяло въ обращаемаго Духъ Божій и очищало его отъ присутствія духовъ нечистыхъ. Эти представленія тогда были необычайно живыми, какъ показываютъ и нѣкоторые моменты теперешняго чина К. Православная церковь о таинствѣ К. учитъ, что «оно уничтожаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, въ возрастныхъ—и первородный, и произвольный, возсоздаетъ человѣка и возвращаетъ ему ту праведность, которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности».—Въ первые вѣка христіанства К. пріурочивали къ праздникамъ Пасхи и Пятидесятницы. Въ такихъ случаяхъ совершалъ его епископъ. Теперь совершителемъ таинства является священникъ, но въ случаѣ необходимости крестить можетъ и мірянинъ — мужчина или женщина — чрезъ троекратное погруженіе въ воду съ призываніемъ Св. Троицы. Къ совершенію К. у православныхъ допускаются въ случаѣ нужды и иновѣрные священники. К. совершается обычно въ храмѣ, но въ виду того, что во многихъ мѣстахъ у насъ храмы не отапливаются зимою, крестятъ въ церковныхъ сторожкахъ, а по приглашенію—и на дому. Вода не должна быть холодной, чтобы не причинить вреда здоровью ребенка. Почти безъ исключеній теперь К. совершается надъ младенцами. Дѣтей-подкидышей крестятъ непремѣнно, хотя бы и были сдѣланы безымянныя заявленія о К. ребенка. Дѣти смѣшанныхъ браковъ (т.-е. когда одинъ изъ супруговъ православный) должны быть крещены по уставу православной церкви (т. X, ч. I, ст. 67). При К. евреевъ дѣти до 7 лѣтъ также крестятся. При К. одного изъ супруговъ-евреевъ съ отцомъ идутъ мальчики, съ матерью—дѣвочки. Дѣти-евреи, не достигшія 14 лѣтъ, могутъ быть крещены только съ согласія родителей. При нареченіи имени совершитель таинства руководится желаніемъ родителей и, во всякомъ случаѣ, обязанъ избѣгать давать имена, трудно произносимыя, или такія, которыя легко исказить. К. не повторяется; однако, практика православной восточной церкви не можетъ быть признана окончательно установившейся до сихъ поръ. Церковь греческая, въ мучительной борьбѣ съ Западомъ въ половинѣ XVIII в., высказалась за перекрещиваніе протестантовъ. Въ послѣднее время, однако, случались отказы отъ такого взгляда. Напр., теперешняя греческая королева Софія, сестра имп. Вильгельма, въ 1891 г. не была крещена, а только муропомазана.—См. Schürer, «Geschichte des Judischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (тт. II и III, изд. 4-е, 1909); Brandt, «Elchasai. Ein Religionsstifter und sein Werk» (Лпц., 1912); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. XVII, изд. 3-е); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (тт. IV—V); F. Kattenbusch, «Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde» (т. I-й, 1892); Loofs, «Symbolik»; П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (изд. 1910 г.); Алмазовъ, «Исторія чинопослѣдованія крещенія и муропомазанія» (Казань, 1884). *А.*

Крещеніе Господне.—Исторія К. Господня излагается въ Ев. Матѳ. III, 13—17); Марк. I, 9—11; Лук. III, 21—23; Іоан. I, 32—34. — К. Господне въ искусствѣ завершенія своего иконографическаго развитія достигло только къ X в., въ позднѣйшее время варьируясь лишь въ деталяхъ. Главное дѣйствующее лицо — Іисусъ Христосъ—представляется обычно съ бородой и длин-

ными волосами, совершенно обнажеппымъ, по серединѣ р. Іордана, по поясъ или по шею въ водѣ; правой рукой благословляетъ, лѣвую держитъ опущенной. На лѣвомъ берегу стоитъ Іоаннъ Предтеча, одѣтый въ звѣриную шкуру; онъ держитъ въ лѣвой рукѣ длинный посохъ съ крестомъ на концѣ или свитокъ со своими пророчествами, а правую возлагаетъ на голову Христа; за нимъ нерѣдко стоятъ его ученики, среди горнстаго пейзажа. Надъ головой Іисуса Христа представлено небо въ видѣ голубого сегмента, изъ котораго выступаетъ благословляющая рука—символъ присутствія Бога Отца; отъ неба исходитъ лучъ свѣта, падающій на голову Христа, а въ немъ слетаетъ голубь, представляющій собой св. Духа. На одной изъ пластинъ такъ назыв. кресла Максиміана (VI в.), украшеннаго рельефами изъ слоновой кости, въ первый разъ изображены при К. два ангела на правомъ берегу Іордана, съ покровами на рукахъ, въ качествѣ воспріемниковъ Христа отъ купели. Позднѣе деталь эта дѣлается обычной, только число ангеловъ бываетъ различно и иногда увеличивается даже до семи (миніат. Евапг. № 74 Парижск. Нац. Библ.). Согласно евангельскимъ текстамъ (Матѳ. III, 10, Лук. III, 9) рядомъ съ Іоанномъ Предтечей изображается нерѣдко сѣкира у корней дерева. Уже въ древнехристіанскихъ памятникахъ вводится олицетвореніе Іордана, сохраняющееся затѣмъ въ памятникахъ византійскихъ и русскихъ; онъ изображается сидящимъ въ волнахъ и опирающимся на опрокинутую урну, изъ которой вытекаютъ воды рѣки. Иногда появляется также и олицетвореніе моря («море виде и побѣже»... Пс. Дав. CXIII, 3) въ видѣ убѣгающей женщины. На многихъ памятникахъ встрѣчается въ водѣ, а иногда на берегу изображеніе креста на колонкѣ или на ступенчатомъ пьедесталѣ; этимъ воспроизводится крестъ, дѣйствительно, поставленный на Іорданѣ въ мѣстѣ омовенія паломниковъ и предполагаемаго К. Господня. Количество дѣйствующихъ лицъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличивается присутствіемъ народа—послѣдователей Іоанна Предтечи и свидѣтелей К. Іисуса Христа; многіе изъ нихъ представлены раздѣвающимися и входящими въ воду. Самымъ древнимъ изображеніемъ К. считаютъ фреску въ катакомбѣ Люцины (II в.), въ Римѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ и Іоаннъ Предтеча представлены подъ видомъ юношей, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ водѣ, а другой, одѣтый въ тунику, съ берега подаетъ первому руку; сверху слетаетъ голубь. Элементы, изъ которыхъ сложилась византійская иконографія К., намѣчаются уже на саркофагахъ IV—VI вв., а въ древнѣйшихъ мозаическихъ изображеніяхъ (въ баптистеріяхъ Равенны, V в.) устанавливается схема расположенія персонажей. Вообще, чѣмъ древнѣе композиція, тѣмъ проще она по своему составу. На древнѣйшихъ Іисусъ Христосъ представленъ юнымъ и безбородымъ, иногда даже младенцемъ, Іоаннъ Предтеча также не имѣетъ своихъ обычныхъ типическихъ чертъ, и отсутствуютъ ангелы.

Кржемпнскій, Станиславъ — см. Кшемпнскій.

Кржепице — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской губ., при р. Лишвартѣ. Въ XII ст. здѣсь существовалъ сильно укрѣпленный замокъ, вокругъ котораго образовалось поселеніе. Въ XVII ст. значительный городъ, гдѣ приготовлялись осадныя орудія, пушки и ядра. Въ 1656 г. городъ и замокъ были уничтожены шведами. Жит. 3879 (1908), изъ нихъ евреевъ—1769. Католическій костелъ готическаго стиля, основ. въ 1357 г., съ рѣзными деревянными алтарями XVI ст. Начальное училище, богадѣльня. Пивоваренный заводъ, мельница. Жители занимаются земледѣліемъ. Развалины древняго замка.

Кржи - (произнос. Кшп) — начальный слогъ многихъ польскихъ фамилій, напр. Крживицкій, Кржижановскій; см. Кшивицкій, Кшижановскій и т. п.

Кржпвичи, Кривичи — м-ко Виленской губ. и у., при р. Сервачѣ. Жит. 520 (1897), изъ нихъ 457 евреевъ. Церкви православная и католическая; богадѣльня, школа.

Кривая коса—на сѣв. берегу Азовскаго м., въ Таганрогскомъ окр. Обл. Войска Донского. У начала косы станица Ново-Николаевская. Длина косы 35 вер.; продолженіе ея—отмель въ 20 вер. дл. Близъ отмели ловучій маякъ.

Криве-Кривейта (Судья Судей), по сообщенію Петра Дюсбургскаго—верховный жрецъ древней Литвы, избиравшійся жрецами изъ своей среды и объявлявшій князьямъ и народу волю боговъ. Проф. Мержинскимъ въ «Источникахъ литовской мнеологіи» (1896) выяснено, что традиціонное представленіе о верховномъ жрецѣ К.-К. невѣрно. Древнѣйшіе источники не упоминаютъ о власти одного верховнаго жреца въ Литвѣ. Имя Криве—не нарицательное, а собственное, принадлежавшее одному уважаемому жрецу. Названіе Кр.-Кривейта придумано нѣмецкимъ хронистомъ XVI в., отъ котораго перешло въ позднѣйшія польско-литовскія и нѣмецкія хроники.

Кривелли (Crivelli), Карло—знаменитый венеціанскій живописецъ (1430 или 35—ок. 1495). Учителями К. были Антоніо и Бартоломмео Виварини, главнѣйшіе представители такъ назыв. Муранской школы. Отъ Виварини К. воспринялъ черты, роднящія его со Скварчіоне и Донателло. Обычнымъ его мѣстопребываніемъ было Асколи. Живя и работая въ сторонѣ отъ главныхъ художественныхъ теченій конца XV в., онъ сохранилъ и соединилъ съ небывалымъ блескомъ разрозненныя черты угасавшей тогда старой, торжественной церковной живописи. К. совершеннѣе своихъ учителей и въ техникѣ, и въ характеристикѣ. Отъ Муранской школы онъ унаслѣдовалъ пристрастіе къ золоту въ картинахъ, иногда даже къ рельефнымъ золоченымъ украшеніямъ, къ пышнымъ сверкающимъ декораціямъ изъ парчи и къ фантастическимъ архитектурнымъ фонамъ. Удивительное постоянство въ манерѣ затрудняетъ распредѣленіе его картинъ въ хронологическомъ порядкѣ, если отсутствуетъ дата или подпись. Первое извѣстное произведеніе К., со слѣдами вліянія Джамбоно,—«Нерукотворенный ликъ Спасителя» въ собраніи Маласпина въ Павіи. Главныя произведенія венеціанскаго періода: «Мадонна съ Младенцемъ» въ Веронскомъ музеѣ, берлинская Pietà. Картины, написанныя послѣ изгнанія К. изъ Венеціи (1457 г.): пятистворчатый образъ съ пределлой въ Массѣ; нѣжная, полная скорби «Мадонна» въ коммунальной библіотекѣ въ Мачератѣ; тринадцатичастный образъ (въ лондонской галлереѣ), написанный для Санъ-Доменико въ Асколи; Мадонна Эстергази (въ Будапештскомъ музеѣ) и св. Магдалина (въ берлинскомъ музеѣ). Расцвѣтъ творческихъ силъ К. относятся къ 80-мъ гг.: Мадонна въ Ватиканской пинакотекѣ, триптихъ «Мадонна съ 4 Святыми» и «Распятіе» въ Брерѣ, Pietà въ Museum of Fine Arts въ Бостонѣ, «Благовѣщеніе» въ Лондонской національной галлереѣ, знаменитая «Мадонна съ 7 Святыми» въ Берлинѣ. Несмотря на церковныя одежды, Мадонны К. лишены ореола божественности; ихъ вниманіе и забота направлены всецѣло на ребенка; ихъ величіе — величіе земного материнства На лицахъ.

болѣе раннихъ Мадоннъ есть иногда наивная вѣра и покорность (Веронская Мадонна), роднящая ихъ съ умбрійскимъ типомъ. Младенецъ-Христосъ больше всего подходитъ къ падуанскому типу ребенка, обычному у Скварчіоне и Мантеньи. Святые у К.—сильныя, но мало одухотворенныя фигуры фанатичныхъ и жесткихъ монаховъ, съ тяжелымъ взглядомъ мало просвѣщенныхъ аскетовъ. Пейзажъ на картинахъ К. обыкновенно изображаетъ однообразную, холмистую мѣстность, заросшую кустарникомъ и невысокимъ лѣсомъ. Декоративныя гирлянды изъ фруктовъ и зелени, столь обычныя въ сѣверо-итальянской живописи XV в., занимаютъ въ картинахъ К. значительное мѣсто. Это — прекрасныя натюрь-морты. Къ послѣднимъ годамъ творчества К. относятся: «Мадонна» (въ Лондонской національной галлереѣ), «Мадонна со свв. Францискомъ и Севастіаномъ» (тамъ же) и дивное «Коронованіе Маріи» (въ Брерѣ). Только въ концѣ XVIII в. имя К. стало равно по значительности именамъ великихъ художниковъ Возрожденія. Стали искать его картины; особенно имъ заинтересовались англичане, и значительная часть его картинъ находится въ ихъ рукахъ.—См. Rushforth, «С.» (Л., 1908). *А. Кубе.*

Кривенко, Василій Силовичъ—писатель и общественный дѣятель. Род. въ 1854 г. Началъ службу офицеромъ; окончилъ курсъ въ военно-юридической академіи. Перейдя на службу въ м-во Имп. двора, управлялъ канцеляріею министра. Дѣятельный сотрудникъ «Новаго Времени». Отдѣльно напечаталъ: «Сборникъ краткихъ свѣдѣній о правительственныхъ учрежденіяхъ» (СПБ., 1889); «Очерки Кавказа» (СПБ., 1891); «По Дагестану» и «Вдали отъ родныхъ» (СПБ., 1896); «Въ дорогѣ и на мѣстѣ» (СПБ., 1899); «Юнкерскіе годы» (СПБ., 1898); «Учебное дѣло» (СПБ., 1901); «На окраинахъ» (СПБ., 1901); «Желѣзнодорожныя направленія» (СПБ., 1903); «Мой Дорожникъ» (1913). Былъ предсѣдателемъ «Русскаго театральнаго общества». При его содѣйствіи получены средства для устройства Женскаго Медицинскаго Института. Состоитъ гласнымъ петербургской городской думы. Подъ его предсѣдательствомъ выработаны положенія объ участковыхъ попечительствахъ, о работномъ домѣ и о разборѣ и призрѣніи нищихъ. Когда началась война 1914 г., К., состоя предсѣдателемъ городской комиссіи по благотворительности, руководилъ организаціей помощи семьямъ запасныхъ, привлекая къ этому дѣлу силы попечительствъ о бѣдныхъ.

Кривенко, Сергѣй Николаевичъ — талантливый публицистъ народническаго направленія (1847—1907). Окончилъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ, но тотчасъ же оставилъ военную службу и поступилъ въ технологическій институтъ, въ которомъ пробылъ 2 года. Началъ писать въ томъ же году въ «Спб. Вѣдом.» (В. Корша). Съ 1873 г. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ съ 1881 г. велъ внутреннее обозрѣніе подъ рубрикой «По поводу внутреннихъ вопросовъ». Въ 1884 г. К. былъ арестованъ по обвиненію въ редактированіи послѣднихъ №№ «Народной Воли» и послѣ 1½-годового тюремнаго заключенія сосланъ въ Западную Сибирь. Въ 90-хъ гг. вернулся въ Петербургъ и съ конца 1891 г., вмѣстѣ съ К. М. Станюковичемъ, редактировалъ «Рус. Богатство», къ которому затѣмъ привлекъ друга своего, Н. К. Михайловскаго. Въ серединѣ 1890-хъ гг. сталъ во главѣ народническаго журнала «Новое Слово» Напеч. отдѣльно: третій томъ «Сборника объ артеляхъ» (изд. ком. о ссудо-сберег. товарищ.); «Физическій трудъ какъ необходимый элементъ воспитанія» (СПБ., 1879; 2-е изд., 1888); «На распутьи» (СПБ., 1895); очень интересные очерки изъ исторіи «Культурныхъ скитовъ», т.-е. интеллигентскихъ попытокъ «сѣсть на землю»; біографію Салтыкова (2-е изд. въ «Біографич. библіотекѣ» Павленкова, 3-е изд., Петрогр., 1915). Собр. соч., въ 2 тт., издано въ СПБ. (1910). *С. Б.*

Кривизна—отклоненіе кривой линіи отъ прямой линіи или кривой поверхности отъ плоскости. А) К. плоскихъ кривыхъ. Полная К. нѣкоторой дуги S плоской кривой безъ точекъ перегиба называется уголъ α, на который повертывается касательная, когда точка касанія проходитъ всю дугу S. Отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ есть такъ назыв. средняя К. дуги S. Если же дуга S уменьшается безпредѣльно, стремясь къ сліянію съ нѣкоторою точкою M кривой, то предѣлъ, къ которому стремится $\frac{\alpha}{S}$, есть такъ назыв. К. кривой въ точкѣ M. Для круга К. есть величина, обратная радіусу. Поэтому и вообще называютъ радіусомъ К. величину, обратную К. Если кривая дана уравненіемъ $y = f(x)$, то ея радіусъ К. R выражается формулой

$$R = \frac{(1 + y'^2)^{3/2}}{y''}.$$

Кругомъ К. въ данной точкѣ $M(x,y)$ данной кривой Z называется кругъ, который проходитъ черезъ M и имѣетъ въ этой точкѣ общую касательную и общую К. съ кривой, а центръ—со стороны вогнутости кривой. Его радіусъ равенъ радіусу К. въ точкѣ M. Координаты его центра (такъ назыв. центра К.) суть

$$X = x - \frac{y'(1 + y'^2)}{y''}, \quad Y = y + \frac{1 + y'^2}{y''}.$$

Геометрическое мѣсто центровъ К. есть такъ назыв. эволюта данной кривой (см. Эволюта).—В) К. кривыхъ въ пространствѣ. Для этихъ кривыхъ понятіе о К. можно опредѣлять двоякимъ образомъ, почему они и называются также кривыми двоякой К. Именно, можно опредѣлять К. въ каждой ихъ точкѣ, какъ и раньше, т.-е. какъ предѣлъ отношенія угла между двумя безконечно близкими касательными къ элементу дуги между соотвѣтственными точками касанія. Это есть такъ назыв. первая К. или просто К. кривыхъ въ пространствѣ. Ея выраженіе есть

$$\mathrm{K} = \sqrt{\left(\frac{d}{ds}\left(\frac{dx}{ds}\right)\right)^2 + \left(\frac{d}{ds}\left(\frac{dy}{ds}\right)\right)^2 + \left(\frac{d}{ds}\left(\frac{dz}{ds}\right)\right)^2}.$$

Во-вторыхъ, можно построить понятіе о такъ назыв. второй К. или крученіи кривыхъ (torsion), если въ предыдущемъ опредѣленіи замѣнить касательныя бинормалями. Это вторая К. τ выражается формулою

$$\frac{M}{\sqrt{X^2 + Y^2 + Z^2}},$$

гдѣ X, Y и Z суть опредѣлители $dyd^2z - dzd^2y$, $dzd^2x - dxd^2z$, $dxd^2y - dyd^2x$, а M есть $Xd^3x + Yd^3y + Zd^3z$. Обратная величины $1/\varkappa$ и $1/\tau$ суть такъ назыв. радіусы первой и второй К. С) К. линій, начерченныхъ на поверхности. Она опредѣляется по такъ назыв. теоремѣ Менье черезъ К. нормальныхъ сѣченій (т.-е. кривыхъ, получающихся отъ пересѣченія поверхности плоскостью, проходящею черезъ нормаль къ поверхности). Именно радіусъ К. въ точкѣ M кривой S, начерченной на поверхности, равенъ $R \sin \varphi$, гдѣ φ есть уголъ между соприкасающейся плоскостью кривой S въ точкѣ M и касательной плоскостью къ поверхности въ точкѣ M, а R есть радіусъ К. въ

точкѣ M для того нормальнаго сѣченія, которое имѣетъ въ M общую касательную съ S. Изъ всѣхъ нормальныхъ сѣченій, проведенныхъ черезъ нѣкоторую точку M поверхности, имѣется два, для которыхъ радіусъ К. достигаетъ наибольшаго или наименьшаго значенія. Эти нормальныя сѣченія называются главными, ихъ радіусы К. R_1 и R_2 называются главными радіусами К. поверхности. Они служатъ корнями уравненія:

$$(rt - s^2)\,R^2 - R\sqrt{1+p^2+q^2}\,[(1+p^2)\,t - 2pqs + (1+q^2)\,r] + (1+p^2+q^2)^2 = 0,$$

гдѣ

$$p = \frac{\partial z}{\partial x},\quad q = \frac{\partial z}{\partial y},\quad r = \frac{\partial^2 z}{\partial x^2},\quad s = \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y},$$
$$t = \frac{\partial^2 z}{\partial y^2}.$$

Отсюда получается такъ назыв. полная К. или мѣра К. поверхности

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{rt - s^2}{(1+p^2+q^2)^3}$$

и такъ назыв. средняя К.:

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \frac{(1+p^2)\,t - 2pqs + (1+q^2)\,r}{(1+p^2+q^2)^{3/2}}.$$

Если R есть радіусъ К. любого нормальнаго сѣченія и α уголъ его плоскости съ плоскостью главнаго нормальнаго сѣченія, имѣющаго радіусъ К., равный R_1, то по теоремѣ Эйлера

$$\frac{1}{R} = \frac{\cos^2\alpha}{R_1} + \frac{\sin^2\alpha}{R^1}.$$

Если же назвать R' и R'' радіусы К. двухъ взаимно перпендикулярныхъ нормальныхъ сѣченій, то всегда

$$\frac{1}{R'} + \frac{1}{R''} = \text{const}.$$

Геодезическою кривизною въ точкѣ M нѣкоторой линіи, проходящей по поверхности, называется К. проекціи этой линіи на касательную плоскость къ поверхности въ точкѣ M. Эта К. остается неизмѣнной при деформаціи поверхности безъ складокъ и разрывовъ. Равнымъ образомъ, тогда остается неизмѣнной и полная К. поверхности. Постоянную и притомъ положительную полную К. имѣетъ шаръ, постоянную отрицательную—такъ назыв. псевдосфера (поверхность вращенія такъ назыв. трактрисы), постоянную и равную нулю—плоскость. Поверхности, которыхъ средняя К. равна нулю, называются наименьшими или минимальными, ибо изо всѣхъ поверхностей, проходящихъ черезъ данный контуръ, онѣ имѣютъ наименьшую площадь.

Б. Коялович.

Кривинъ—ст. Ю.-Зап. жел. дор., въ Волынской губ., Острожскаго у. Обслуживаетъ гор. Острогъ. Грузооборотъ—3410 т. пд. (1910).

Кривичи — племя восточныхъ славянъ, вошедшее въ составъ великорусской народности. Извѣстія о немъ идутъ отъ Константина Багрянороднаго и изъ Лѣтописи, гдѣ К. выступаютъ въ группѣ сѣверныхъ славянскихъ и финскихъ племенъ, платящихъ дань варягамъ. Территорія К. опредѣляется Лѣтописью, какъ верховья Волги, Двины и Днѣпра, съ центромъ въ Смоленскѣ. Съ точки зрѣнія кіевлянина-лѣтописца это—народъ, стоящій на низкомъ уровнѣ культуры, дикій, который, какъ и вятичи, «не вѣдуще закона Божія, но творяще сами себѣ законъ». Вмѣстѣ съ словѣнами, чудью и весью К. принимаютъ участіе въ призваніи князей. Они выступаютъ и въ походѣ Олега на Смоленскъ, Кіевъ и «на Греки», въ походѣ Владиміра на Рогволода Полоцкаго. Въ 982 г. Владиміръ, строя города на южной границѣ княжества, по рр. Стугнѣ и Сулѣ, населяетъ ихъ лучшими мужами изъ К., вятичей, новгородцевъ и чуди. Въ XI и XII вв. Полоцкое княжество считается землей К. Въ послѣдній разъ терминъ К. встрѣчается подъ 1162 г. Въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій въ наукѣ очень спорнымъ сталъ вопросъ о роли К. въ колонизаціи сѣв.-вост. Руси. Въ противоположность В. О. Ключевскому, сторонникъ теоріи заселенія этого края съ юга, Шахматовъ, Будде, Спицынъ значительнѣйшую роль въ этомъ процессѣ отводятъ племени К., внося въ изслѣдованіе вопроса данныя языка и археологіи. Лингвистика и археологія въ общихъ чертахъ даютъ на этотъ вопросъ сходные отвѣты. Археологическій матеріалъ даетъ возможность раздѣлить кривицкія погребенія по обрядамъ погребенія и курганному инвентарю на три группы: смоленскую — съ центромъ близъ огромнаго Гнѣздовскаго могильника, мѣста первоначальнаго Смоленска; двинскую—съ центромъ въ Полоцкѣ, и псковскую—съ центромъ въ Изборскѣ, на что есть косвенное указаніе въ Лѣтописи: туда послѣ призванія князей садится Труворъ. Въ вопросѣ о колонизаціи сѣв.-вост. Руси защитники кривицкаго заселенія расходятся со взглядомъ гр. Уварова, раскопавшаго до 7500 кургановъ въ Ростово-Суздальской обл. и огульно отнесшаго ихъ къ финскому племени мерянъ. Съ послѣднею точкой зрѣнія современный археологъ не можетъ согласиться по двумъ причинамъ: 1) финны этой эпохи (X—XII вв.) не знаютъ погребеній въ курганахъ, и 2) анализъ курганныхъ находокъ изъ раскопокъ гр. Уварова обнаруживаетъ лишь слабую примѣсь финскаго элемента. Съ другой стороны, какъ обрядъ, такъ и инвентарь близки смоленскимъ кривицкимъ погребеніямъ; на долю племени, оставившаго ихъ, приходится отнести главную часть колонизаціонной волны. Предположительно намѣчаются и исходные пункты колонизаціоннаго движенія: черезъ Зубцовъ на Волгу и Волокъ-Ламскій на сѣверные притоки Оки. Лингвисты нѣсколько усложняютъ вопросъ о колонизаціи внесеніемъ въ него еще одного движенія иныхъ племенъ съ Ю на С; акад. Шахматовъ говоритъ о земляхъ, потерянныхъ К. и занятыхъ вятичами и дреговичами (время этихъ потерь точно не опредѣляется). Въ общихъ чертахъ, кривицкое движеніе признается и лингвистами столь же значительнымъ. Проф. Будде находитъ группу кривицкихъ пришельцевъ въ Касимовскомъ у., Рязанской губ., гдѣ они столкнулись съ сѣверянами. Матеріаломъ археологическимъ удается намѣтить и границы кривицкаго разселенія къ XII в. Оно захватываетъ сѣв. уѣзды нынѣшнихъ губ. Московской и Владимірской, Касимовскій у., губ. Ярославскую, зап. часть Костромской, Тверскую безъ сѣв.-зап. части. Курганы съ погребеніями этого типа доходятъ до Бѣлозерскаго края, гдѣ извѣстны по р. Судѣ.—*Литература* вопроса очень обширна; это, главнымъ образомъ, отчеты о раскопкахъ, изъ которыхъ приводятся лишь наиболѣе подробные и ясные. Сводки данныхъ раскопокъ до сихъ поръ (1914) не сдѣлано. См. акад. Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій» («Ж. М. Нар. Пр.», 1899, кн. 4); проф. Будде, «Къ исторіи русскихъ говоровъ» (Казань, 1896); А. А. Спицынъ, «Разселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ» («Ж. М. Нар. Пр.», 1899, кн. 8); интересна статья П. Н. Милюкова, гдѣ собрано много историческихъ данныхъ о крив. колонизаціи, но, къ сожалѣнію, авторъ оперируетъ надъ матеріаломъ вятичей («Отчетъ», въ «Трудахъ X археологическаго съѣзда въ Ригѣ»);

А. А. Спицынъ, «Къ исторіи заселенія верхняго Поволжья русскими» («Труды II областного археологическаго съѣзда въ Твери»); гр. А. С. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ» («Труды I археологическаго съѣзда въ Москвѣ»); А. Спицынъ, «Владимірскіе курганы» («Изв. Имп. Археолог. Комиссіи», вып. 15); А. С., «Курганы на р. Судѣ» («Зап. Имп. Русск. Археолог. О-ва», новая серія, т. VIII); В. И. Сизовъ, «Курганы Смоленской губ.» («Матеріалы по арх. Россіи», вып. 28); С. Богоявленскій и Ю. Готье, «Отчетъ о раскопкѣ могильника Волоколамскаго у.» («Древности», т. XIX, вып. II); «Отчетъ о раскопкахъ Шепелевича въ Витебской губ.» («Изв. Имп. Арх. Комиссіи», вып. VI и XII); Романовъ, «Отчетъ о раскопкѣ въ им. Каховка, Витебской губ.» («Древности», т. XVI); «Отчетъ о раскопкѣ В. Н. Глазова въ Псковской губ.» («Зап. Русск. Отд. Имп. Русск. Арх. О-ва», т. V, вып. I); «Отчетъ» о его же работахъ въ Зап. нов. серіи (т. XII); А. Тищенко, «Отчетъ о раскопкѣ въ им. Паниковичи» («Изв. Имп. Арх. Комиссіи», вып. 53); проф. Грушевскій, «Кіевская Русь» (СПБ., 1911); проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст.» (Кіевъ, 1891). *А. Тищенко* (†).

Кривоборскіе — князья-рюриковичи (XVII колѣно), получившіе свое имя отъ «Кривоборскаго» удѣла; отрасль кн. Стародубскихъ. Родъ К. угасъ въ XVII в.

Кривое Озеро — м-ко Подольской губ., Балтскаго у., при р. Кодымѣ. Жит. 10 263 (преимущественно евреи). Бойкій торговый пунктъ. Винокуренный зав., 2 мукомольныхъ мельницы. Общество взаимнаго кредита.

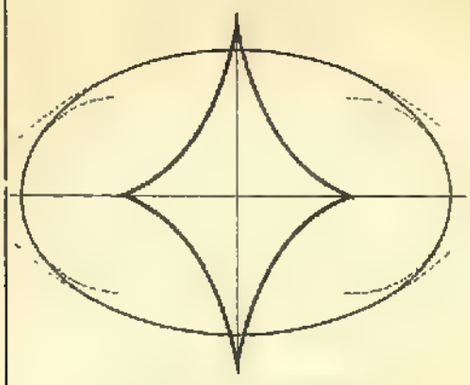
Кривой Рогъ—м-ко Херсонской губ. и у., при рр. Ингульцѣ и Саксагани, центръ «Криворожскаго района» (Криворожья), полосы въ 150 кв. вер. (25 вер. дл. и 6 вер. шир.), богатой ископаемыми металлами и минералами. До 15 т. жит. (20% евреевъ). 4 правосл. церкви, синагога; 4 школы, больница, 2 аптеки, типографія, земское сел.-хоз. училище перваго разряда, метеорологическая станція, 4 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки и ежедневные торжки, 158 ремесленныхъ заведеній. Въ 4 вер. ст. К. Рогъ, Екатерининской жел. дор. Криворожье представляетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ геологическомъ отношеніи мѣстъ на земномъ шарѣ. Подъ нетолстымъ слоемъ третичныхъ и болѣе новыхъ отложеній тянется здѣсь вдоль рр. Саксагани и Ингульца, версты на 3 къ СВ и на столько же къ ЮЗ отъ м-ка, узкая, рѣзко очерченная полоса, состоящая изъ кварцита, желѣзисто-кварцитоваго, глинистаго, хлоритоваго, тальковаго и др. сланцевъ, съ подчиненными богатыми залежами разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ. Промышленное значеніе имѣютъ въ особенности: а) желѣзныя руды (отъ 58 до 70% металла); ея считается до 25 милліардовъ пд.; б) аспидный и кровельный сланцы; в) минеральныя краски—глинистыя массы, главнѣйше красная, желтая, оранжевая, сѣрая и черная; г) мѣдная руда—вкрапленія мѣдной зелени и лучистаго малахита въ глинисто-кремнистыя породы; д) бурый каменный уголь; е) графитовый сланецъ (87% чистаго графита). Есть, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, литографскій камень. Рудныя богатства этого района были извѣстны еще скиоамъ, которые въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла называются Σκύθαι σιδηροτέκτονες—скиеы желѣзодѣлатели. Древняя обитаемость К. Рога доказывается многими курганами. При существованіи Запорожской Сѣчи К. входило въ составъ Ингульской паланки. Начало правильному добыванію криворожскихъ рудъ и процвѣтанію мѣстечка положено основаніемъ въ 1873 г. Общества Криворожскихъ желѣзныхъ рудъ. Въ 1892 г. это Общество устроило Брянцевскій заводъ для плавки криворожскихъ рудъ на Донецкомъ каменномъ углѣ; для его подвозки были построены двѣ желѣзныя дороги, получившія названія Екатерининскихъ.

Кривокъ, куликъ-сорока, морской кривокъ, морская сорока (Haematopus ostralegus L.)—птица изъ семейства ржанковыхъ (Charadriidae). У рода Haematopus прямой клювъ вдвое длиннѣе головы, сжатый съ боковъ и усѣченный на концѣ, 12-перый прямой хвостъ и трехпалыя ноги. 13 видовъ преимущественно по берегамъ морей; питаются моллюсками, ракообразными и червями. Обыкновенный К. чернаго цвѣта; основаніе хвоста, нижняя сторона и полоса на крылѣ бѣлыя; клювъ оранжево-красный, ноги блѣдно-карминовыя; длина 42 стм. Живетъ по берегамъ всѣхъ морей въ Европѣ и по нижнему и среднему теченію впадающихъ въ нихъ рѣкъ, въ Зап. Сибири и Туркестанѣ. Зимою посѣщаетъ Средиземное м., Африку до Сенегамбіи и Мозамбика и Индію. Очень подвижная, крикливая птица, осторожная, кромѣ времени вывода птенцовъ. Кладетъ обыкновенно 3 яйца въ ямку между камнями.

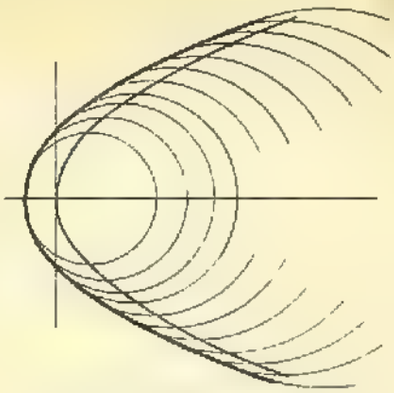
Криворожская — слб. Донецкаго окр., Области Войска Донского, при рч. Калитвѣ. 2200 жит. Церковь, евр. молитв. домъ; училище. 14-тидневная ярмарка съ оборотомъ около 5 милл. р.

Кривошеинъ, Александръ Васильевичъ — государственный дѣятель, гофмейстеръ, статсъ-секретарь. Родился въ 1858 г. Окончилъ юридическій факультетъ въ петербургскомъ унив. Службу началъ въ Москвѣ, въ архивѣ м-ва юстиціи. М-вомъ вн. д. былъ командированъ во Владивостокъ, для изслѣдованія колонизаціи; затѣмъ занималъ должности комиссара по крестьянскимъ дѣламъ въ Калишской губ., помощника начальника и начальника переселенческаго управленія. Въ 1905 г. назначенъ товарищемъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, въ 1906 г.—членомъ Госуд. Совѣта. Съ октября 1906 г. состоялъ товарищемъ министра финансовъ, завѣдуя дворянскимъ и крестьянскимъ банками. 21 мая 1908 г. занялъ постъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. При немъ кредиты на землеустройство съ 9½ милл. въ 1908 г. возросли къ 1914 г. до 25½ милл. На агрономическую помощь при землеустройствѣ въ 1908 г. расходовалось 171 тыс. руб., въ 1913 г.—6 милл. руб.; на мелиоративныя работы (главнымъ образомъ, по сельскохозяйственному водоснабженію) въ 1908 г. ассигновано было 200 тыс., въ 1914 г.—2 милл. руб. Предѣльный размѣръ ссуды при землеустройствѣ въ 150 руб. закономъ 16 іюня 1912 г. увеличенъ до 500 руб. Съ 1909 г. выдаются «предметныя ссуды для улучшенія землепользованія» (строительные матеріалы, сельскохозяйственный инвентарь, сѣмена, удобреніе). Расходъ на огнестойкое строительство въ 1910 г., когда это дѣло впервые поручено было вѣдѣнію главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, составлялъ всего 35 800 руб.; въ 1914 г. организованъ въ главномъ управленіи, на правахъ департамента, особый отдѣлъ сельскаго строительства, и кредиты его достигли 6,3 милл. руб. Земельная реформа 1906 г. распространена на Азіатск. Россію, гдѣ съ 1910 по 1913 г. путемъ широко поставленнаго внутринадѣльнаго размежеванія разверстано на отдѣльныя владѣнія 6 милл. десятинъ. Кредиты на переселенческое дѣло возросли съ 19 милл. въ 1908 г. до 30 милл. въ 1914 г. (введены спеціальные по-

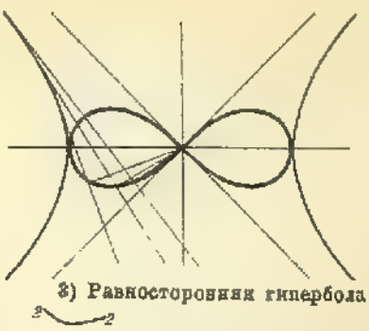
КРИВЫЯ. I.



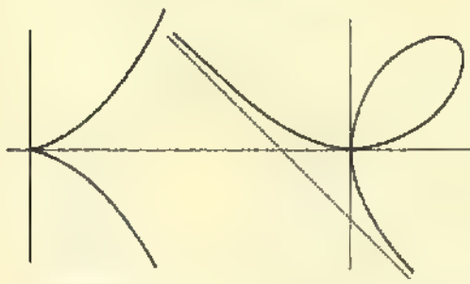
1) Эллипсъ и его развертка.



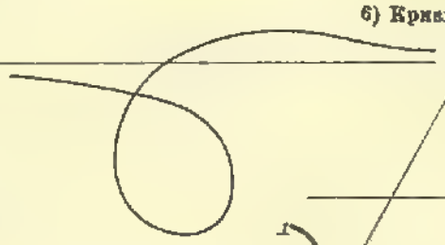
2) Парабола какъ огибающая ряда окружностей.



3) Равносторонняя гипербола съ подошвенною кривою.

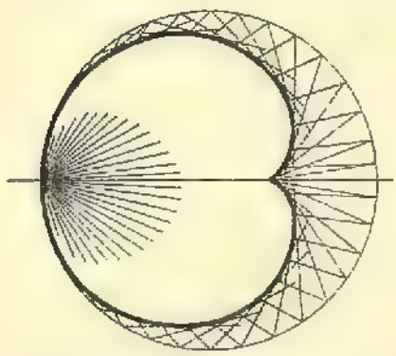


4) Циссоида.

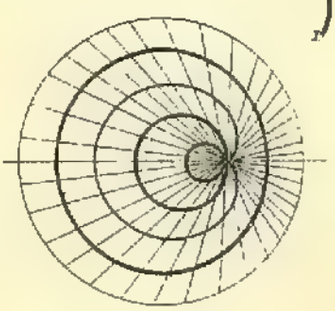


5) Декартовъ листъ.

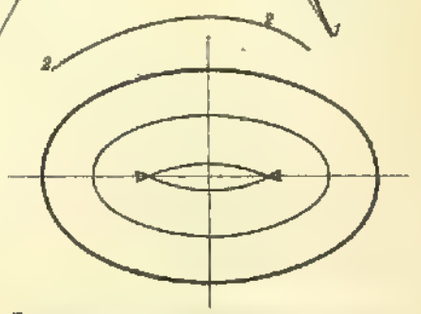
6) Кривыя 3-го порядка.



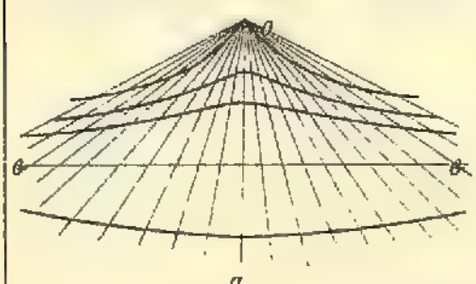
7) Кардіоида какъ каустическая кривая.

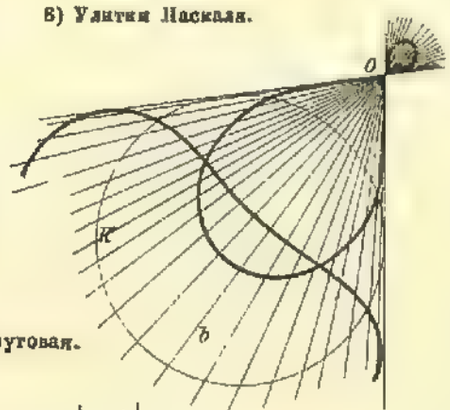


8) Улитки Паскаля.



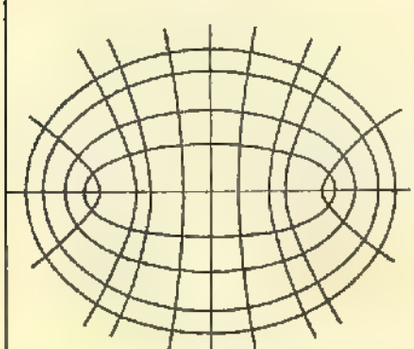
9) Эллипсъ съ параллельными кривыми.



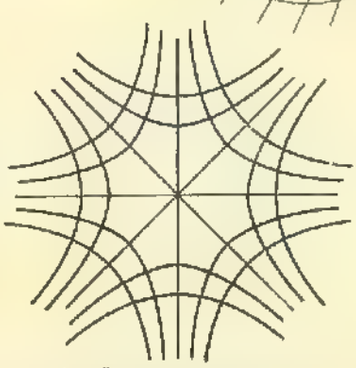


10) Конхоиды: a) Никомеда, b) круговая.

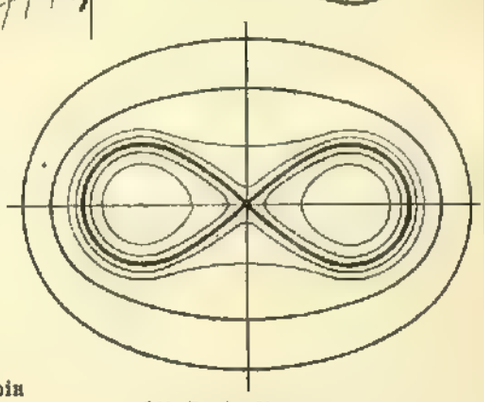
11) Кривыя 4-го порядка.



12) Конфокальныя кривыя 2-го порядка.

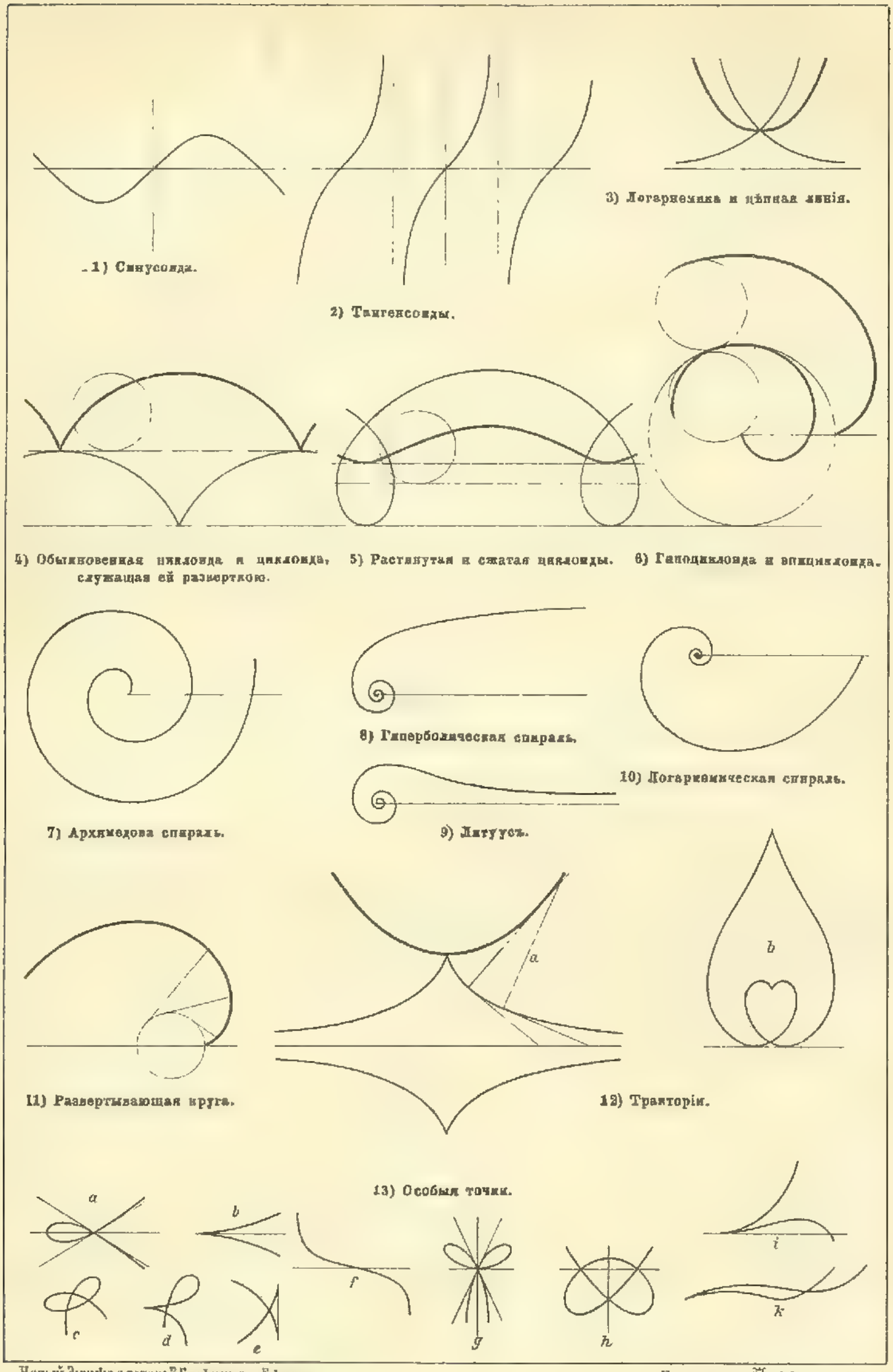


13) Ортогональныя траекторіи (два семейства гиперболъ)



14) Линіи Кассини.

КРИВЫЯ. II.



„Новый Энцикл. словарь" Брокгаузъ и Ефронъ

Картогр. зав. А. Ильина. II Градъ. Пряжка 5.

ѣзда, лучше оборудованы остановочные пункты, приняты мѣры къ лучшему устройству переселенческихъ участковъ, увеличены ссуды на домообзаводство и на общеполезныя надобности). Отводимыя переселенцамъ земли предположено укрѣпить за ними въ собственность; внесенъ законопроектъ о продажѣ лучшихъ земель (пока эти земли сдаются въ аренду безъ торговъ); частнымъ предпринимателямъ предоставляются земли для занятія скотоводствомъ и полеводствомъ, для орошенія земель въ Туркестанѣ. Внесенъ законопроектъ о всесословномъ переселеніи; разработанъ планъ желѣзнодорожнаго строительства въ районахъ переселенія. Съ 1908 по 1914 г. расходы на содѣйствіе сельскохозяйственной промышленности возросли съ 5,7 милл. руб. до 54,6 милл. Общая численность агрономическаго персонала съ 2810 человѣкъ доведена до 10 000. Число слушателей на сельскохозяйственныхъ чтеніяхъ возросло съ 48 тыс. въ 1908 г. до 1,6 милл. въ 1912 г. Расширена сѣть областныхъ опытныхъ станцій. Сумма расходовъ на земельныя улучшенія возросла съ 843 тыс. руб. въ 1908 г. до 12,6 милл. руб. въ 1914 г.; въ государственную думу внесенъ законопроектъ о производствѣ земельныхъ улучшеній, имѣющихъ государственное значеніе. Изъ произведенныхъ уже мелioративныхъ работъ наиболѣе крупными являются оросительные каналы въ Голодной степи (Туркестанъ) и Мугани (Закавказье). Доходъ отъ государственныхъ имуществъ, въ 1908 г. составлявшій 72 милл. руб., возросъ въ 1913 г. до 115 милл. Въ 1910 г. внесенъ въ государственную думу проектъ преобразованія вѣдомства въ министерство земледѣлія. Напечатаны во всеобщее свѣдѣніе записки К. о служебныхъ поѣздкахъ его въ Сибирь (въ 1910 г., совмѣстно съ П. А. Столыпинымъ), въ Туркестанъ (въ 1912 г.) и въ Закавказье (въ 1913 г.), а также «Итоги работъ за послѣднее пятилѣтіе» и трудъ переселенческаго управленія: «Азіатская Россія».—См. Землеустройство (XVIII, 547—570). *Г.*

Кривошипъ.—Во многихъ машинахъ для вращенія вала придѣлывается къ нему рычагъ съ перпендикулярнымъ къ нему шипомъ; совокупность такого рычага и шипа и называется К. Въ теоріи механизмовъ иногда называютъ К. всякій рычагъ, совершающій полныя обращенія около точки.

Кривошія (*серб.* Кривошіе)—дикая, горная страна на Ю Далмаціи (до 1898 м. выс.). Жители—кривошіи — черногорское (сербское) племя, долго отстаивавшее свою независимость противъ австрійцевъ, не желавшее нести воинскую повинность; возстанія его были подавлены послѣ многолѣтней борьбы (1869—82).

Кривощеково—ст. Сибирской жел. дор. и посслокъ при ней, на лѣв. берегу р. Оби въ 4 вер. отъ жел.-дор. моста черезъ послѣднюю и въ 8 вер. отъ гор. Ново-Николаевска, Томской губ. и у. К. быстро развился послѣ постройки жел. дор., но ростъ его пріостановился съ развитіемъ гор. Ново-Николаевска. Ст. К. отпускаетъ ежегодно до 1 милл. пд. хлѣба, преимущественно на З — въ Европ. Россію.

Кривскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Алѣй Андреевичъ К. былъ воеводою въ Осташковѣ (1612). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

Кривцовъ, Александръ Сергѣевичъ—юристъ (1868—1910). Окончилъ курсъ юридическаго факультета въ московскомъ унив. Былъ профессоромъ римскаго права въ юрьевскомъ унив. Его труды: «Die Deliktsfähigkeit der Gemeinde» (Б., 1894); «Абстрактныя и матеріальныя обязательства въ римскомъ и въ современномъ гражданскомъ правѣ» (маг. диссерт., Юрьевъ 1898); «Общее ученіе объ убыткахъ» (Юрьевъ, 1902).

Кривцовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Родоначальникомъ нынѣшнихъ дворянъ К. былъ болховскій городовой дворянинъ (1629), Осипъ Григорьевичъ К.; его сыновья и внуки были дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тверской губ.

Кривцовы—русскіе дѣятели первой половины XIX в. Николай Ивановичъ (1791—1843)—участникъ войнъ 1812—13 гг., пріятель Пушкина, былъ типичнымъ широкообразованнымъ европейцемъ, но соединялъ увлеченіе либеральными идеями съ чисто-русской, барской грубостью, сказавшейся во время его губернаторства; онъ былъ уволенъ за самоуправство.—Сергѣй К.—декабристъ (1802—1864), воспитывался въ Гохвильской (Швейцарія) школѣ знаменитаго педагога Фелленберга. Вина его заключалась въ симпатіяхъ тайному обществу. Осужденный по VII разряду, онъ былъ сосланъ на каторгу, съ 1828 г. жилъ на поселеніи въ Туруханскѣ и Минусинскѣ, затѣмъ служилъ солдатомъ на Кавказѣ и былъ произведенъ въ офицеры. Сочувствуя крестьянской реформѣ, былъ избранъ послѣ освобожденія крестьянъ членомъ орловскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.—См. М. О. Гершензонъ, «Декабристъ К. и его братья» (М., 1914).

Кривчикъ—м-ко Ушицкаго у., Подольской г., при р. Тернавѣ. Жит. 1466. Мѣстный торгъ.

Кривыя.—Всякая линія, за исключеніемъ прямой, называется К. Если чрезъ всѣ точки К. можно провести одну общую плоскость, то К. называется плоскою. Въ противномъ случаѣ К. называется К. двоякой кривизны. К. можетъ быть разсматриваема или какъ геометрическое мѣсто точекъ, или какъ путь, пройденный движущеюся точкою, или какъ граница поверхности. Каждая К. выражается нѣкоторымъ уравненіемъ между координатами точки К. Если уравненіе К. въ декартовыхъ координатахъ (см.) можно привести къ виду: цѣлая функція отъ x и y равна нулю, то К. называется алгебраической, въ противномъ случаѣ трансцендентной. Степень этой цѣлой функціи называется порядкомъ К. Онъ показываетъ, во скольких точкахъ К. пересѣкается прямою, при чемъ точки пересѣченія могутъ быть дѣйствительными или мнимыми. Примѣры К.: геометрическое мѣсто точекъ, сумма разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть эллипсъ (фиг. 1, табл. I), который можетъ быть выраженъ уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

Геометрическое мѣсто точекъ, равно удаленныхъ отъ нѣкоторой данной точки и отъ нѣкоторой прямой, есть парабола (фиг. 2), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$y = 2px.$$

Геометрическое мѣсто точекъ, разность разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть гипербола (фиг. 3), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

На фиг. 3-ей изображена также подошвенная К. гиперболы; подошвенною К. или подэрою данной К. называется геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ данной

точки на касательныя данной К. Если изъ какой-либо точки окружности будемъ проводить сѣкущія и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ окружностью, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ улитку Паскаля (фиг. 7 и 8). Если изъ какой-либо точки будемъ проводить прямыя, пересѣкающія данную прямую, и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ данной прямой, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ К., называемую конхоидой (фиг. 10 *a*). Поступая также не съ данною прямою, а съ данною окружностью, получимъ круглую конхоиду (фиг. 10 *b*). На фигурѣ 11-ой изображены нѣкоторыя К. 4-го порядка. На фигурѣ 12-ой изображена сѣть, состоящая изъ ряда эллипсовъ и гиперболъ, имѣющихъ одни и тѣ же фокусы. Такая сѣть конфокальныхъ эллипсовъ и гиперболъ можетъ служить координатною сѣтью для опредѣленія положенія точки. Къ трансцендентнымъ К. относится, между прочимъ: синусоида (фиг. 1, табл. II), выражаемая уравненіемъ: $y = \sin x$. Тангенсоида (фиг. 2, табл. II) выражается уравненіемъ: $y = \operatorname{tg} x$. На фиг. 3-ей, табл. II изображены двѣ логарифмики, изъ которыхъ лѣвая выражается уравненіемъ $x = m \lg y$, и цѣпная линія, выражаемая уравненіемъ

$$y = \frac{a}{2} \cdot \left(l^{\frac{x}{a}} + l^{-\frac{x}{a}} \right),$$

которая представляетъ собою видъ тяжелой цѣпи, подвѣшенной за концы. На фиг. 4-й, табл. II изображена циклоида, описываемая точкою обода колеса, катящагося по плоскости (точнѣе говоря—точкою окружности, катящейся по прямой). На фиг. 5-й табл. II изображена растянутая циклоида, описываемая точкою колеса, находящеюся между ободомъ и центромъ, и сжатая циклоида, описываемая точкою, прикрѣпленною къ колесу на разстояніи отъ центра большемъ радіуса колеса. На фиг. 6-й изображена эпициклоида, описываемая точкою окружности, катящейся по внѣшней сторонѣ неподвижной окружности, и гипоциклоида, описываемая точкою окружности, катящейся по внутренней сторонѣ неподвижной окружности. На фиг. 7-й изображена Архимедова спираль, имѣющая уравненіе $\rho = a\omega$. Гиперболическая спираль (фиг. 8) имѣетъ уравненіе $\rho\omega = a$. Уравненіе спирали логарифмической есть $\rho = a^{\omega}$. Точка нити, развертываемой съ окружности, на которую она была намотана, описываетъ такъ назыв. развертывающую окружности (фиг. 11). Каждая К., разсматриваемая какъ развертывающая, имѣетъ свою развертку, т.-е. такую К., развертывая съ которой нить, можно описать данную К. Развертка эллипса изображена на фиг. 1, табл. I. Развертка циклоиды есть циклоида (фиг. 4, табл. II). Цѣпная линія есть развертка трактрисы (трактріи [фиг. 12]).—На фиг. 13 изображены нѣкоторыя особыя точки К.: двойныя точки (*a*, *c*, *d*, *e*, *h*), въ которыхъ К. пересѣкается сама съ собою; точки возврата *b*—куспидальная *i*, *k*; точка перегиба—*f*.—Важнѣйшія свойства главнѣйшихъ К. излагаются въ курсахъ аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій.

Кривянская—ст-ца Черкасскаго окр., Обл. Войска Донского, въ 3 вер. отъ гор. Новочеркасска, при рч. Тузловѣ. 5000 жит. Церковь, станичное учил.; кирпичный зав.

Кригель (Kriegel), братья Карлъ-Альбертъ (1804—34) и Карлъ-Морицъ (1805—39)—извѣстные издатели Corpus juris civilis (см.). По причинѣ ранней смерти имъ удалось подготовить только 1-й томъ изданія (институціи и пандекты). Оба были профессорами лейпцигскаго университета.

Кригсъ-комиссары—военные чиновники, вѣдавшіе денежное и вещевое довольствіе войскъ. Званіе это установлено въ 1711 г. регламентомъ Кригсъ-комиссаріату и просуществовало до 1864 г. Различались: генералъ-К.-комиссары, оберъ-К.-комиссары и просто К.-комиссары.

Крюднеръ (Krüdener) или Крюднеръ (урожденная Фитингофъ), Варвара-Юлія, баронесса—извѣстная проповѣдница мистическаго сусвѣрія (1764—1825). Род. въ Лифляндіи; получила поверхностное свѣтское образованіе. 18 лѣтъ вышла замужъ за барона К., который былъ старше ея на двадцать лѣтъ, и съ которымъ она скоро разошлась, вступивъ въ связь съ графомъ Фрежвилемъ. Овдовѣвъ въ 1802 г., она напечатала «Pensées d'une Dame Etrangère» (подражаніе «Максимамъ» Ларошфуко), «Eliza», «Alexis», «La Cabane des Lataniers» (пасторали во вкусѣ Бернардена де-С.-Пьера) и, наконецъ, романъ «Valérie», имѣвшій временный успѣхъ. Знакомство съ гернгутерами въ Ригѣ, съ Юнгъ-Штиллингомъ въ Карлсруэ, съ Оберлиномъ, ревностнымъ приверженцемъ библейскаго общества, съ шарлатаномъ-пасторомъ Фонтэнемъ, эксплуатировавшимъ публику предсказаніями поселянки Маріи Куммринъ, привело К. къ мистицизму. Она вообразила себя апостоломъ, избраннымъ для обращенія людей на путь истинный. Свою пророческую дѣятельность К. открыла въ Баденѣ, но проповѣдывала и во многихъ другихъ мѣстахъ, предсказывая, между прочимъ, великіе событія и перевороты, имѣющіе совершиться въ 1816 г. Предсказанія эти были темны, неопредѣленны, легко поддавались всевозможнымъ толкованіямъ, но на многихъ слушателей производили сильное впечатлѣніе. Въ это время произошла встрѣча К. съ Александромъ I. Онъ ѣхалъ изъ Вѣны, утомленный конгрессомъ, разстроенный бѣгствомъ Наполеона съ Эльбы, и остановился (4 іюня 1815 г.) въ Гейльброннѣ. Здѣсь онъ вспомнилъ о предсказаніяхъ К., извѣстныхъ ему со словъ одной изъ фрейлинъ императрицы, г-жи Стурдза—и въ ту же минуту ему доложили о приходѣ баронессы. Случайное совпаденіе этихъ фактовъ, а затѣмъ и разговоръ съ К. сильно подѣйствовали на государя. Онъ пригласилъ ее въ Парижъ, часто бесѣдовалъ и совѣтовался съ нею. Едва ли, однако, ей можно приписать какое-либо прямое политическое вліяніе на него. Не ей, а Александру I принадлежитъ всецѣло идея Священнаго Союза. Филантропическая дѣятельность К. въ голодный 1816—1817 гг. сдѣлала ее популярной въ южн. Германіи, но правительства относились къ ней враждебно и высылали ее изъ одного округа въ другой. Въ 1818 г. К. пріѣхала въ Россію и долго жила въ Лифляндіи, проповѣдуя только въ кругу знакомыхъ; когда она нарушала дозволенное формами русской жизни, ей мягко указывали на это. Въ 1821 г. К., съ разрѣшенія императора, бывшаго на конгрессѣ въ Троппау, прибыла въ Петербургъ и здѣсь сошлась съ кн. Анной Голицыной и съ кружкомъ русскихъ мистиковъ. Когда началось греческое возстаніе, К. стала проповѣдывать войну за освобожденіе грековъ. Охладѣвшій къ К. императоръ деликатно, письмомъ, остановилъ ея проповѣдь. Въ концѣ 1821 г. К. возвратилась въ свое лифляндское имѣніе и стала дѣлать надъ собой аскетическіе опыты, подорвавшіе ея здоровье. Весной 1824 г. она отправилась вмѣстѣ съ кн. Голицыной въ Крымъ, гдѣ и умерла.—См. Ch. Eynard,

«Vie de madame de K.» (П., 1849); А. П. Пыпинъ, «Г-жа Криденеръ» («Вѣст. Европы», 1869, 8 и 9).

Крижаничъ, Юрій—см. Крыжаничъ.

Крижевцы (*хорв.* Križevci, *мадьярск.* Körös-Vásarhely, *нѣмецк.* Kreutz, *латинск.* Crisium)—гор. въ хорватско-славонскомъ комитатѣ Бѣловаръ-Кёрешъ въ Венгріи; жителей (1910) 4897, преимущественно хорватовъ-католиковъ. Земледѣльч. и сел.-хоз. училища. Въ К. нерѣдко собирались хорватскіе сеймы, какъ, напр., «Кровавый сеймъ» въ 1397 г. при кор. Сигизмундѣ или сеймъ, на которомъ былъ избранъ кор. Фердинандъ I въ 1527 г.

Кризандеръ (Chrysander), Фридрихъ—нѣмецкій писатель о музыкѣ (1826—1901). Преклонялся передъ геніемъ Генделя, онъ поставилъ задачей своей жизни составленіе полной его біографіи и изданіе всѣхъ его сочиненій. Его біографія Генделя (1858—67) осталась неоконченной. Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ лейпцигскаго «Händel-Gesellschaft» и взялъ на себя общую редакцію полнаго изданія сочиненій Генделя, предпринятаго названнымъ обществомъ. Рядъ произведеній Генделя былъ изданъ имъ въ собственной обработкѣ. Въ 1863 и 1867 гг. имъ изданы два сборника «Jahrbücher für musikalische Wissenschaft» съ цѣнными статьями разныхъ авторовъ. Въ «Allgemeine Musikalische Zeitung» онъ помѣстилъ много статей, въ томъ числѣ очеркъ исторіи нотопечатанія (1879). Отдѣльно изданы имъ брошюры: «Ueber das Oratorium» и «Ueber die Molltonart in Volksgesängen» (1853).

Кризисы хозяйственные — разнаго рода экономическія потрясенія, зависящія отъ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ товаровъ или капиталовъ. Характерную черту всякаго К. составляютъ рѣзкія измѣненія цѣнъ. К. могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, соотвѣтственно тому, въ какой области обращенія равновѣсіе нарушается. Различаютъ денежные, кредитные, торгово-промышленные и сельскохозяйственные К. — Денежные К. характеризуются недостаткомъ наличнаго запаса денегъ для потребностей обращенія. Обыкновенно К. этого рода не имѣютъ самостоятельнаго характера и составляютъ одно изъ проявленій промышленныхъ К. Гораздо рѣже они наблюдаются въ чистомъ видѣ. Въ 1839 г. въ Англіи типичный денежный К. былъ вызванъ отливомъ звонкой монеты за границу вслѣдствіе сильнаго неурожая внутри страны и громаднаго подвоза хлѣба изъ-за границы. Для пополненія своей металлической наличности англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ и затруднить ссуды, что подѣйствовало угнетающимъ образомъ на товарный рынокъ. Тоже самое повторилось во Франціи и Англіи въ 1864 г., при чемъ отливъ золота за границу былъ вызванъ чрезвычайнымъ повышеніемъ цѣны хлопка, вслѣдствіе американской междоусобной войны. Помимо такихъ сравнительно рѣдкихъ, не-періодическихъ К., денежный рынокъ въ опредѣленное время года всегда испытываетъ большее или меньшее стѣсненіе. Такъ, по изслѣдованіямъ Джевонса, металлическая наличность англійскаго банка повышается съ начала года до марта. Въ мартѣ металлическіе запасы въ банкѣ достигаютъ максимума; затѣмъ слѣдуетъ паденіе и деньги возвращаются въ обращеніе. Лѣтомъ наблюдается второй максимумъ; съ сентября металлическая наличность быстро падаетъ и достигаетъ минимума въ октябрѣ; затѣмъ опять начинается повышеніе. Такимъ образомъ, дважды въ теченіе года, весной и осенью, запасы звонкой монеты въ кассахъ англійскаго банка бываютъ особенно малы—другими словами, въ странѣ появляется усиленный спросъ на металлическія деньги. Особенно великъ спросъ на деньги осенью, и въ это время года почти всегда происходятъ и промышленные К. Въ Россіи, по изслѣдованію Николая —она, кассовая наличность государственнаго банка подвергается аналогичнымъ колебаніямъ. Весной деньги требуются для полевыхъ работъ, осенью—для реализаціи собраннаго продукта. — Кредитнымъ К. называется быстрое сокращеніе кредита, слѣдующее за чрезмѣрнымъ его расширеніемъ. К. этого рода, какъ и денежные, обыкновенно тѣсно связаны съ торгово-промышленными. Наиболѣе важную форму кредитныхъ К. составляютъ такъ назыв. биржевые К. Цѣна биржевыхъ бумагъ основывается на болѣе или менѣе гадательныхъ выгодахъ въ будущемъ и можетъ поэтому колебаться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; но такъ какъ, въ концѣ концовъ, цѣна ихъ опредѣляется дѣйствительной ихъ доходностью, то спекулятивное повышеніе ихъ курса, лишенное реальнаго основанія, всегда заканчивается биржевымъ крахомъ. О биржевомъ К. въ строгомъ смыслѣ можно говорить только тогда, когда К. ограничивается предѣлами биржи и не распространяется на промышленность и торговлю. Къ этой категоріи относится знаменитый К. во Франціи XVIII-го столѣтія, вызванный спекуляціями Ло. Въ новѣйшее время типичнымъ биржевымъ К., почти не затронувшимъ промышленности, былъ парижскій крахъ 1882 г., вызванный крушеніемъ Union Générale. Основатель этого учрежденія, Бонту, задался цѣлью сокрушить владычество еврейскихъ капиталистовъ на денежномъ рынкѣ. Онъ встрѣтилъ поддержку въ католической партіи во Франціи и другихъ странахъ и употреблялъ стекавшіяся къ нему средства на всевозможныя предпріятія, по большей части крайне рискованнаго характера. Все это закончилось банкротствомъ Union Générale, за которымъ послѣдовало крушеніе множества другихъ предпріятій, возникшихъ при прямой или косвенной поддержкѣ Бонту. — Торгово-промышленнымъ К. называется общее разстройство промышленности и торговли, вызываемое паденіемъ товарныхъ цѣнъ, вслѣдствіе превышенія предложенія товаровъ надъ спросомъ. Промышленные К. образуютъ собой наиболѣе важную форму К. Въ развитыхъ капиталистическихъ странахъ они повторяются съ большою правильностью, чередуясь съ періодами промышленнаго подъема. Такимъ образомъ возникаетъ капиталистическій циклъ, слагающійся изъ трехъ фазисовъ: 1) подъема промышленности, 2) кризиса и 3) промышленнаго застоя. Фазисъ остраго К. можетъ и выпадать, и въ такомъ случаѣ капиталистическій циклъ слагается изъ двухъ фазисовъ: промышленнаго подъема и застоя. Въ наиболѣе яркой и опредѣленной формѣ капиталистическій циклъ выраженъ въ капиталистическомъ развитіи Англіи. Исторія новѣйшихъ промышленныхъ К. Начиная съ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка, Англія каждое десятилѣтіе переживаетъ промышленный К. или промышленный застой. Особенно типичны были англійскіе К. второй четверти закончившагося вѣка. — Кризисъ 1825 г. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ англійская промышленность вступаетъ въ фазисъ подъема, выражавшагося въ возрастаніи товарныхъ цѣнъ (особенно цѣнъ желѣза), въ расширеніи производства и вывоза товаровъ за границу. Особенно значительный подъемъ товарныя цѣны испытали въ 1825 г. Чѣмъ выше уровень товарныхъ цѣнъ на томъ или иномъ опредѣленномъ

рынкѣ, тѣмъ больше привлекаетъ данный рынокъ иностранныхъ товаровъ. Высокій уровень цѣнъ въ Англіи въ 1825 г. привелъ къ тому, что ввозъ въ Англію иностранныхъ товаровъ увеличился гораздо значительнѣе, чѣмъ возросъ вывозъ англійскихъ товаровъ за границу. За этотъ добавочный ввозъ Англія должна была заплатить звонкой монетой. Съ половины 1824 г. золото начинаетъ непрерывно отливать изъ Англіи за границу. Этотъ отливъ продолжается до конца сентября 1825 г. Затѣмъ отливъ золота изъ Англіи за границу совершенно прекратился; но золото не возвращалось въ кассу банка. Наоборотъ, банкъ сталъ терять свое золото съ еще большей быстротой. Зависѣло это отъ того, что въ октябрѣ разразился общій промышленный К.; за нимъ послѣдовали массовыя банкротства банковъ и торговопромышленныхъ фирмъ. Наступившая паника и всеобщее сокращеніе кредита вызвали внутри страны чрезвычайный спросъ на наличныя деньги; деньги стали отливать изъ кассы англійскаго банка для удовлетворенія внутренняго спроса. Это самое обстоятельство вызвало и прекращеніе отлива золота за границу: появившійся внутри страны усиленный спросъ на золото препятствовалъ вывозу его за границу и даже создалъ обратный приливъ золота изъ-за границы. За К. послѣдовалъ продолжительный застой промышленности и торговли. Сокращеніе торговыхъ оборотовъ уменьшило спросъ внутри страны на наличныя деньги, вслѣдствіе чего деньги, по минованіи паники, быстро вернулись въ кассу англійскаго банка. Непосредственной причиной массовыхъ банкротствъ и паники было паденіе курсовъ биржевыхъ бумагъ и товарныхъ цѣнъ, начавшееся еще въ половинѣ 1825 г. Это разорило спекулянтовъ, игравшихъ на повышеніе, а также и множество вполнѣ солидныхъ кредитныхъ и торговопромышленныхъ учрежденій, которыя не могли выдержать удара, нанесеннаго паденіемъ курсовъ и цѣнъ. Фазисомъ промышленнаго застоя, охватившаго собой конецъ двадцатыхъ годовъ, закончился капиталистическій циклъ двадцатыхъ годовъ.—**Кризисъ 1836 г.** Новый промышленный подъемъ начался въ Англіи въ 1833—1834 гг. Опять послѣдовало огромное повышеніе товарныхъ цѣнъ, расширеніе производства и вывоза. Одновременно съ этимъ сталъ наблюдаться отливъ англійскаго золота за границу; повышеніе общаго уровня товарныхъ цѣнъ, вслѣдствіе непропорціонально быстраго повышенія ввоза, сдѣлало платежный балансъ неблагопріятнымъ для Англіи. Съ 1836 г. отливъ англійскаго золота за границу прекращается, но возникаетъ К., паника, и золото начинаетъ отливать изъ англійскаго банка внутрь страны для удовлетворенія острой потребности въ наличныхъ деньгахъ, чтобы затѣмъ, по минованіи паники, опять вернуться въ кассы банка. Паника произошла въ ноябрѣ (въ 1825 г.—въ октябрѣ). Непосредственной причиной, вызвавшей крушеніе торговопромышленныхъ фирмъ, было паденіе товарныхъ цѣнъ, начавшееся, какъ и въ 1825 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до паники. Паденіе курса биржевыхъ бумагъ началось еще раньше: уже въ 1835 г. Англія пережила биржевой К.—крушеніе курсовъ биржевыхъ цѣнностей, явившееся сигналомъ приближавшагося общаго промышленнаго К. Конецъ тридцатыхъ годовъ характеризуется такимъ же общимъ промышленнымъ застоемъ, какъ и конецъ двадцатыхъ годовъ.—**Кризисъ 1847 г.** Слѣдующая волна промышленнаго оживленія начинается съ 1843—44 гг. и доходитъ до своего апогея въ 1847 г. Въ этомъ году разражается обычный періодическій промышленный К., происшедшій, однако, въ значительно иной обстановкѣ, чѣмъ К. двухъ предшествовавшихъ десятилѣтій. К. 1825 и 1836 гг. происходили въ годы максимальнаго поднятія цѣнъ на желѣзо и наибольшаго расширенія экспорта. Напротивъ, К. 1847 г. произошелъ послѣ того, какъ цѣны желѣза въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стояли на высокомъ уровнѣ; непосредственно передъ К., онѣ, однако, не повышались. Точно также и экспортъ не обнаружилъ расширенія въ годъ К. Все это объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ 1846—47 гг. англійская промышленность находилась подъ вліяніемъ двухъ факторовъ, дѣйствовавшихъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Съ одной стороны, въ это время происходило усиленное желѣзнодорожное строительство: Англія строила большую часть своей желѣзнодорожной сѣти. Съ другой стороны, въ 1845—46 г. Англія и Ирландія пострадали отъ сильнаго неурожая; въ Ирландіи былъ даже сильный голодъ, потребовавшій общественной помощи. Первый факторъ—желѣзнодорожное строительство—благопріятствовалъ расширенію общественнаго спроса на товары, такъ какъ постройка желѣзныхъ дорогъ требовала огромной затраты средствъ производства; напротивъ, неурожай и голодъ сокращали покупательныя силы населенія и размѣръ общественнаго спроса. Именно благодаря дѣйствію этого второго фактора, промышленный подъемъ не шелъ нарастающимъ темпомъ передъ К. 1847 г. Во всякомъ случаѣ, желѣзнодорожное строительство въ Англіи повело къ тому, что, несмотря на неурожай, 1846—47 гг. были годами промышленнаго подъема. Отливъ золота изъ кассъ англійскаго банка въ 1847 г. былъ вызванъ, главнымъ образомъ, усиленнымъ подвозомъ хлѣба изъ-за границы по крайне высокой цѣнѣ. Осенью этого года цѣна хлѣба сильно упала подъ вліяніемъ хорошаго урожая. Это паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и явилось толчкомъ, непосредственно вызвавшимъ К.—**Кризисъ 1857 г.** Всѣ предшествовавшіе К. имѣли болѣе или менѣе мѣстный характеръ: К. 1857 г. былъ міровымъ, отъ него пострадали въ большей или меньшей степени всѣ цивилизованныя страны, ведущія обширную внѣшнюю торговлю. Зависѣло это отъ того, что только съ конца 40-хъ годовъ во всей Западной Европѣ и въ С.-Ам. Соед. Шт. стало быстро развиваться капиталистическое хозяйство. Уже въ концѣ 1856 г. началось паденіе курсовъ биржевыхъ бумагъ, но первоначально К. имѣлъ только биржевой характеръ. Урожай 1857 г. былъ очень хорошій во всей Западной Европѣ. Цѣна хлѣба быстро упала, а такъ какъ хлѣбъ является главнымъ предметомъ вывоза С.-Ам. Соед. Шт., то американскіе экспортеры понесли громадные убытки. Осенью въ Америкѣ начались крушенія банковъ, замѣшанныхъ въ желѣзнодорожныхъ спекуляціяхъ; цѣны товаровъ упали въ среднемъ на 20—30%, и паника охватила денежные рынки всего міра. Въ октябрѣ и въ началѣ ноября пріостановили платежи нѣсколько крупныхъ англійскихъ и шотландскихъ банковъ; англійскій банкъ повысилъ дисконтъ до 10%. Во второй половинѣ ноября К. распространился на Германію и Австрію, затѣмъ коснулся Скандинавскаго полуострова и Даніи. Болѣе всего пострадали отъ К. С.-Ам. Соед. Шт. и Германія.—**Кризисъ 1866 г.** имѣлъ мѣстный характеръ и ограничился Англіей; **кризисъ 1873 г.** былъ міровымъ. Окончаніе франкопрусской войны вызвало общій подъемъ производительныхъ силъ Германіи. Значительная часть пятимилліардной контрибуціи была затрачена Германіей на уплату государственныхъ долговъ германскихъ государствъ. На фон-

довый рынокъ Западной Европы внезапно были выброшены сотни милліоновъ свободнаго капитала, искавшаго себѣ выгоднаго помѣщенія; учредительская горячка скоро приняла характеръ настоящей маніи. Главной ареной биржевого ажіотажа сдѣлались Германія, Австрія и С.-Ам. Соед. Шт. Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, покупка свободныхъ городскихъ земель и застраиваніе ихъ домами—таковы были излюбленныя формы спекуляціи. Особенно свирѣпствовала спекуляція послѣдняго рода въ Вѣнѣ; въ Вѣнѣ же послѣдовала всего раньше и неизбѣжная реакція. Нѣсколько позже разразился биржевой К. и въ Германіи. До осени 1873 г. К. не распространился на промышленность. Въ сентябрѣ въ С.-Ам. Соед. Шт. нѣсколько банкирскихъ фирмъ, ссужавшихъ своими деньгами желѣзныя дороги, обанкротились; затѣмъ начались банкротства промышленныхъ фирмъ, особенно металлическихъ заводовъ, работавшихъ для желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 1873 г. К. распространился во всей Западной Европѣ; менѣе всего пострадали отъ него Франція (которая еще не успѣла оправиться отъ войны, почему туда и не проникла промышленная горячка) и Англія.—Въ *новѣйшее время* острые К. прежняго типа въ Англіи прекратились. Ихъ смѣнили періоды промышленнаго застоя, депрессіи (1882—88, 1892—94, 1901—04, 1908—09 гг.). Объясняется это замедленіемъ промышленнаго развитія Англіи, утратившей промышленную гегемонію въ капиталистическомъ мірѣ. Въ другихъ болѣе молодыхъ капиталистическихъ странахъ продолжаютъ происходить прежніе острые промышленные К. Такіе К. были въ Германіи въ 1900 г., въ С.-Ам. Соед. Шт. въ 1907 г. — *Теорія К.* Въ экономической наукѣ до сихъ поръ нѣтъ общепринятой теоріи К. Конкурируютъ, главнымъ образомъ, двѣ теоріи: одна, начало которой было положено Сисмонди, и другая, развитая въ трудахъ автора этой статьи. Первая теорія сводитъ К. къ невозможности для общества потребить изготовляемые товары, вслѣдствіе бѣдности народныхъ массъ. Согласно второй теоріи, К. капитализма заложены въ самой природѣ капиталистическаго хозяйства. Ихъ неизбѣжность вытекаетъ изъ трехъ особенностей этой хозяйственной системы: 1) капиталистическое хозяйство есть хозяйство антагонистическое, въ которомъ рабочій является простымъ средствомъ производства для руководителя капиталистическаго предпріятія; 2) капиталистическое хозяйство, въ отличіе отъ другихъ антагонистическихъ хозяйствъ, имѣетъ тенденцію къ неограниченному расширенію производства (какъ средству накопленія капитала), и 3) капиталистическое хозяйство въ цѣломъ есть хозяйство неорганизованное, въ которомъ отсутствуетъ планомѣрное распредѣленіе общественнаго производства между различными отраслями труда. На основѣ этихъ трехъ характерныхъ особенностей хозяйственной системы капитализма неизбѣжно возникаютъ хозяйственные К. Періодичность К. объясняется тѣмъ, что свободный капиталъ, накопляющійся въ капиталистическомъ хозяйствѣ, не сразу проникаетъ въ промышленность, но сначала задерживается въ банкахъ. Въ періодъ промышленнаго подъема банки имѣютъ достаточно этого капитала. Когда капиталъ исчерпывается, слѣдуетъ К.

Сельскохозяйственные К. — періоды угнетеннаго состоянія сельскаго хозяйства подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Сельское хозяйство Европы пережило тяжелый сельскохозяйственный К. въ послѣднее двадцатипятилѣтіе прошлаго вѣка. Этотъ К. былъ вызванъ паденіемъ цѣны хлѣба подъ вліяніемъ усовершенія морского и сухопутнаго транспорта, что имѣло послѣдствіемъ быстрый ростъ распашки земель въ Россіи и заокеанскихъ странахъ (С.-Ам. Соед. Шт., Аргентинѣ, Индіи, Канадѣ). К. особенно тяжело обрушился на капиталистическое сельское хозяйство, работающее для рынка; мелкое сельское хозяйство, работающее, въ значительной мѣрѣ, для собственнаго потребленія, пострадало отъ него гораздо меньше; поэтому однимъ изъ послѣдствій аграрнаго К. конца XIX в. явился ростъ мелкаго трудового сельскаго хозяйства за счетъ капиталистическаго. Въ настоящее время этотъ К., съ подъемомъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, можетъ считаться закончившимся. — Главнѣйшая *литература*: Денежные, кредитные и торговопромышленные К.: Th. Tooke, «A History of Prices» (L., 1829—57); Максъ Вирть, «Исторія торговыхъ К.» (перев. съ нѣм., СПБ., 1875); М. Туганъ-Барановскій, «Періодическіе промышленные К.»(3-е изд., СПБ., 1914); Лескюръ, «Общіе и періодическіе промышленные К.» (перев. съ франц., СПБ., 1908). По вопросу о теоріи К. высказывались всѣ важнѣйшіе экономисты. Сельскохозяйственные К.: Левитскій, «Сельскохозяйственный К. во Франціи» (Харьковъ, 1899); Булгаковъ, «Капитализмъ и земледѣліе» (1900); H. Levy, «Entstehung und Rückgang des landw. Grossbetriebs in England» (1904); Зотовъ, «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи»(М., 1909).

М. Туганъ-Барановскій.

Крикетъ — англ. національная игра, замѣняющая лѣтомъ футболъ. Въ другихъ странахъ игры этого типа появились сравнительно поздно, такъ что К. считаютъ игрой чисто-англійскаго происхожденія. На довольно просторномъ лугу ставятся на разстояніи 20 м. другъ отъ друга двое воротъ, состоящихъ изъ трехъ столбиковъ въ 1 арш. высоты; на нихъ кладется перекладина въ 20 стм. дл. Эти ворота защищаются по очереди командами, которыя состоятъ изъ 11 игроковъ. Одинъ изъ игроковъ защищающей команды становится передъ воротами съ лаптой въ рукахъ; за воротами становится одинъ изъ противниковъ, а другой противникъ кидаетъ, стоя у противоположныхъ воротъ, мячъ такимъ образомъ, чтобы свалить перекладину воротъ. Мячъ для игры дѣлается изъ дерева и обтянутъ кожей. Игрокъ съ лаптой старается ударить своей лаптой летящій мячъ такъ, чтобы отбить его какъ можно дальше въ поле, гдѣ его ловятъ другіе противники и стараются сбить перекладину, кинувъ мячъ прямо въ ворота или тому игроку, который стоитъ за воротами. Въ это время игрокъ съ лаптой дѣлаетъ перебѣги отъ однихъ воротъ къ другимъ, и чѣмъ больше перебѣговъ онъ сдѣлалъ, тѣмъ выгоднѣе для его команды; если во время его отсутствія съ его воротъ была сбита перекладина, онъ выбываетъ изъ игры и уступаетъ лапту слѣдующему своему партнеру. По очереди всѣ игроки этой команды отбиваютъ мячъ, пока не будутъ выбиты, а противники по очереди кидаютъ въ ворота по шести мячей. Когда прошла очередь всѣхъ отбивающихъ игроковъ, команды мѣняются ролями. Результатъ игры опредѣляется количествомъ очковъ, полученныхъ за число перебѣговъ и за ошибки противниковъ.

Крикунъ—см. Подорликъ.

Крильонъ (Krilon)—мысъ на Ю о-ва Сахалина (въ японской его части), въ Лаперузовомъ заливѣ, подъ 45°54′ с. ш. и 141°58′ в. д.

Кримгильда—см. Нибелунги.

Криммичау (Krimmitschau)—гор. въ королевствѣ саксонскомъ, на р. Плейссе. 28 800 жит.

Хлопчатобумажное производство, красильныя и аппретурныя фабрики, металлургическіе и машиностроительные зав.

Криммльскій водопадъ (Krimmler Fälle) — въ вост. Альпахъ, 430 м. выс., у деревни Криммль, въ долинѣ Ахи (Ache), прт. Зальцаха, въ области Зальцбургъ (въ Австріи).

Кринницкій, Маркъ — псевдонимъ беллетриста М. В. Самыгина (см.).

Кринницкій, Николай Александровичъ—писатель, священникъ, воспитанникъ спб. дух. академіи. Главные его труды: «Резолюціи Филарета, митрополита московскаго, во время управленія его тверскою епархіею» (Тверь, 1884); «Тверскіе архипастыри—ревнители духовнаго просвѣщенія» (Тверь, 1887); «О корелахъ въ Тверской губ.»; «Празднованіе 15-лѣтняго юбилея тверской дух. семинаріи» (1889).

Кринчеватое (Кринчики)—торговое с. Екатеринославской губ. и у., при р. Мокрой Сурѣ. 6574 жит. Земская больница, 2 училища; лавки.

Кринчинъ—м-ко Поневѣжскаго у., Ковенской губ., при р. Ешменкѣ. 467 жит. (1912). Въ 1565 г. было пожаловано кор. Сигизмундомъ-Августомъ извѣстному кн. Курбскому; сынъ послѣдняго, Дмитрій, принявшій католичество, построилъ здѣсь костелъ.

Крынка (Крынка тожъ)—рч., прав., прт. Міуса. Беретъ начало въ южн. отрогахъ Донецкой возвышенности, въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ. и протекаетъ по Обл. Войска Донского. Дл. болѣе 100 вер. Залежи каменнаго угля.

Крынки — м-ко Гродненской губ. и у., при р. Криникѣ. Ранѣе было городомъ. 7135 жит. (1910). Церкви правосл. и католическая, 2 синагоги, евр. молитвенный домъ. Начальныхъ училищъ 2, аптека, больница; 4 ярмарки въ году. Заводы кожевенные и винокуренные, суконная фабрика.

Крипанскій каналъ (Crinnan) — въ Шотландіи (дл. 14 км.), соединяющій Лохъ-Финъ съ Юрскимъ проливомъ (Sound of Jura); чрезъ него идетъ прямое сообщеніе р. Клайда съ Лохъ-Линни и Каледонскимъ каналомъ.

Кринъ (Crinum L.)—родъ травянистыхъ луковичныхъ растеній изъ сем. амариллидовыхъ. Листья широкіе, лентообразные, цвѣты лиліеобразные, на безлистной боковой стрѣлкѣ. Въ культурѣ извѣстенъ видъ C. amabile.

Крипа, крипка—плоскодонное, прямоугольное судно, плавающее по рр. Вислѣ, Нарону и Зап. Бугу, отъ 3 до 15 саж. длины, 1—3 саж. шир., при осадкѣ съ грузомъ 2—6 четв., поднимаетъ груза (дровъ, хлѣба, камня, сел.-хоз. продуктовъ) 2000—3000 пуд., но встрѣчаются гораздо меньшія и большія, изрѣдка—до 7000 пуд.; служатъ до 10 лѣтъ.

Крипта (*лат.* crypta, *греч.* κρύπτη)—въ первые вѣка христіанства капелла въ катакомбахъ (см.), въ которой погребались святые и мученики и происходили молитвенныя собранія вѣрующихъ. Впослѣдствіи, вѣроятно какъ воспоминаніе о такихъ подземныхъ усыпальницахъ, названіе К. получили въ зап.-европейской церковной архитектурѣ особыя помѣщенія (родъ склеповъ), со сводами и подпирающими ихъ столбами или колоннами, устраивавшіяся подъ хоровою частью храмовъ и служившія для погребенія уважаемыхъ и знатныхъ покойниковъ, главнымъ же образомъ — для отправленія богослуженія и потому имѣвшія одинъ или нѣсколько алтарей. Величина К. весьма различна: однѣ изъ нихъ занимаютъ пространство только подъ хоромъ и апсидой, другія простираются, кромѣ того, подъ пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ. Обычно К. устраивались трехнефными. Нѣкоторыя церкви, кромѣ восточной К., имѣютъ еще и западную, подъ башней или башнями зап. стороны. Съ XII в. устройство К. въ церквахъ стало выходить изъ употребленія и въ XV в. совершенно оставлено. Древнѣйшая изъ существующихъ К.—въ соборѣ о-ва Торчелло, близъ Венеціи (залож. въ 641 г.); къ числу наиболѣе обширныхъ и любопытныхъ принадлежатъ К. въ црк. св. Гереона, въ Кельнѣ, въ соборахъ боннскомъ, шпейерскомъ, наумбургскомъ, страсбургскомъ, шартрскомъ, въ усыпальницѣ французскихъ королей въ Сенъ-Дени (близъ Парижа), въ црк. св. Франциска въ Ассизи.

Криптія (Κρυπτία)—отрядъ молодыхъ людей въ древней Спартѣ, исполнявшихъ полицейскую службу; они должны были обходить спартанскія земли, наблюдать за поведеніемъ илотовъ и убивать подозрительныхъ изъ ихъ числа.

Криптогамы—см. Тайнобрачныя растенія.

Криптографія—см. Тайнопись.

Криптонъ (*хим.*)—газъ, составная часть воздуха, полученъ Рамзаемъ при испареніи жидкаго воздуха. К. одноатоменъ, принадлежитъ къ группѣ элемента гелія. — Ср. Газы благородные (XII, 386).

Криторхизмъ — отсутствіе одного или обоихъ яичекъ въ мошонкѣ, зависящее отъ задержки ихъ въ мѣстѣ эмбріональнаго развитія (въ области почекъ) или гдѣ-нибудь на пути ихъ нисхожденія въ паховой каналъ. Поэтому при К. яички могутъ помѣщаться или въ брюшной полости—К. абдоминальный (въ тазу или надъ нимъ около позвоночника), или гдѣ-нибудь на протяженіи пахового канала—К. паховой. Въ послѣднемъ случаѣ благодаря постоянному давленію на нихъ со стороны брюшныхъ стѣнокъ яички могутъ подвергаться атрофіи; абдоминальный К. нерѣдко сопряженъ съ недоразвитіемъ сѣменныхъ железъ, поэтому лица съ двусторонними К. нерѣдко бываютъ безплодны.

Крипты—группы мелкихъ клѣтокъ въ эпителіи средней кишки различныхъ насѣкомыхъ. К. лежитъ между основаніями обыкновенныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ кишки. Прежде К. приписывался железистый характеръ, но теперь ихъ считаютъ за клѣтки, играющія роль при процессѣ регенераціи эпителія средней кишки; путемъ дѣленія эти клѣтки превращаются въ эпителіальныя. Этимъ же именемъ называются такъ назыв. Либеркюновы железы.

Крисси (Crispi), Франческо—итальянскій политическій дѣятель (1819—1901), родомъ сициліанецъ. Былъ адвокатомъ въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ. Когда въ январѣ 1848 г. въ Сициліи вспыхнула революція, К. былъ выбранъ членомъ временнаго правительства, съ званіемъ префекта баррикадъ и секретаря военнаго и морского департаментовъ,—а затѣмъ и депутатомъ парламента. Его программа въ это время была: низверженіе Бурбоновъ, свободная конфедерація всѣхъ итальянскихъ государствъ, демократическое управленіе, братскій союзъ всѣхъ народовъ. Послѣ подавленія революціи К. бѣжалъ за границу и жилъ, главнымъ образомъ, въ Англіи, добывая средства къ существованію уроками. Въ 1859 г. онъ совершилъ двѣ смѣлыя поѣздки въ Сицилію, гдѣ вступилъ въ сношенія съ мѣстными революціонными группами и обучалъ заговорщиковъ искусству приготовленія бомбъ, которое изучилъ въ Лондонѣ. Онъ убѣдилъ колебавшагося Гарибальди предпринять, въ 1860 г., знаменитую экспедицію въ Сицилію и принялъ въ ней самое дѣятельное

участіе. Гарибальди назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; въ этой должности К. пришлось вынести борьбу съ продиктаторомъ Депретисомъ (XV, 915). Выбранный въ 1860 г. въ итальянскую палату, К. постепенно обратился въ государственнаго человѣка. Въ 1861 г. онъ произнесъ въ палатѣ извѣстную фразу: «монархія насъ соединяетъ, республика насъ разъединяетъ»; но, разорвавъ съ Маццини, онъ остался признаннымъ вождемъ лѣвой и даже крайней лѣвой. Въ 1865 г. онъ принялъ участіе въ составленіи радикальной программы, главные пункты которой: автономія общинъ, распространеніе избирательнаго права на всѣхъ грамотныхъ, жалованье депутатамъ, исключеніе чиновниковъ изъ парламента, прогрессивный подоходный налогъ, введеніе милиціи вмѣсто постояннаго войска, созданіе дешеваго кредита для крестьянъ и ремесленниковъ, отмѣна смертной казни. Многіе пункты этой программы были впослѣдствіи осуществлены частью до К., частью самимъ К.; отъ другихъ онъ безповоротно отказался. Въ области иностранной политики онъ въ это время отстаивалъ интересы Греціи и мечталъ о созданіи Балканской федераціи, съ Константинополемъ во главѣ. Въ 1863 г. онъ настаивалъ на вмѣшательствѣ Италіи въ пользу Польши. Въ 1875 г. К. былъ избранъ президентомъ палаты. Въ 1877 г., по тайному порученію короля, онъ совершилъ поѣздку по Европѣ, съ цѣлью протестовать противъ предположеннаго присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Вернулся онъ, однако, вполнѣ примиренный съ этимъ присоединеніемъ и съ проектомъ тройственнаго союза противъ Франціи. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса. Привлеченіе его къ суду по обвиненію въ двоеженствѣ, несмотря на оправдательный приговоръ суда, привело къ его отставкѣ, послѣ чего король Гумбертъ и, въ особенности, королева долго противились вступленію К. въ министерство. Въ восьмидесятыхъ годахъ онъ былъ однимъ изъ вождей парламентской коалиціи противъ министерства Депретиса, извѣстной подъ прозвищемъ пентархіи; въ 1885 г. протестовалъ противъ африканской экспедиціи; пропагандировалъ избирательную реформу; боролся за законы въ пользу рабочихъ, чтобы освободить ихъ «изъ рабства буржуазіи»; нападалъ на всѣ попытки сближенія съ Ватиканомъ. Неудача, постигшая Депретиса въ Абиссиніи, въ апрѣлѣ 1887 г., привела къ преобразованію кабинета; К. занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Смерть Депретиса въ августѣ того же года доставила ему президентство въ м-вѣ. Главнымъ дѣломъ перваго министерства К. (1887—91) была борьба съ Ватиканомъ; оно провело передачу благотворительныхъ учрежденій, находившихся подъ управленіемъ католической церкви (Opere pie), съ ихъ громадными капиталами, простиравшимися до трехъ милліардовъ франковъ, въ руки государства. Другимъ важнымъ дѣломъ кабинета К. было введеніе новаго уголовнаго кодекса, безъ смертной казни. Въ области иностранной политики онъ рѣшительно поддерживалъ тройственный союзъ, закрывалъ ирредентистскія ассоціаціи, усиливалъ войско, тратя на него громадныя средства и не обращая вниманія на дефициты. Идеи братства народовъ, въ частности мысль о созданіи великой Греціи, были оставлены; К. признавалъ необходимость умиротворенія Крита Шакиръ-пашою (1889). Когда увеличеніе налоговъ привело къ бунтамъ въ Сициліи и Ломбардіи, К. усмирялъ ихъ вооруженною рукою и провелъ реакціонный законъ объ общественной безопасности. Парламентскіе выборы 1890 г., несмотря на произведенное имъ грубое полицейское давленіе, дали большинство, низвергшее его въ 1891 г.; онъ снова перешелъ въ оппозицію. Когда скандальная исторія о хищеніяхъ въ банкахъ вызвала паденіе министерства Джолитти (XVI, 86), К. сформировалъ свой второй кабинетъ (1893—96), хотя разоблаченія задѣвали и его, и его жену. Періодъ второго кабинета К. отмѣченъ преслѣдованіями печати и союзовъ, рядомъ политическихъ процессовъ, вообще грубыми репрессивными мѣрами и грубой фальсификаціей выборовъ. Пораженіе, нанесенное итальянцамъ абиссинцами при Адуѣ (1 марта 1896 г.) вызвало сильнѣйшее общественное негодованіе и принудило К. выйти въ отставку, на этотъ разъ окончательно. Сочиненія К. изданы подъ заглавіемъ: «Scritti e discorsi politici» (2-е изд., P., 1903). Въ 1911 г. вышли въ свѣтъ его мемуары. — См. Vincenzo Riccio, «Francesco C.» (Турпинъ, 1887); Narjoux, «C.» (П., 1890); Hans Barth, «C.» (Лпц., 1893); Adamoli, «Da Martino a Mentana» (Мил., 1892); Felice Cavallotti, «L'Italia sotto C. e la democrazia» (Мил., 1891); его же, «Da Quarto a Porto-Ercole» (P., 1895); Margiotta, «Fr. C., son oeuvre néfaste» (Гренобль, 1898); Stillmann, «Fr. C., insurgent, exile, revolutionist and statesman» (Л., 1899). *В. В—въ.*

Криспъ — старшій сынъ Константина Вел. отъ перваго брака; въ 317 г. (16 или 18 лѣтъ) былъ возведенъ отцомъ въ санъ цезаря и назначенъ правителемъ Галліи; удачно воевалъ съ франками на Рейнѣ. Въ послѣдней войнѣ Константина противъ Лицинія К. предводительствовалъ флотомъ и одержалъ блестящую побѣду надъ эскадрою Лицинія. Вслѣдствіе клеветы, исходившей, вѣроятно, отъ второй жены императора, Фаусты, Константинъ велѣлъ убить К. (326).

Криса (ἡ Κρῖσα)—древній городъ въ Фокидѣ; см. Священныя войны.

Кристаллизаціонная вода—см. Кристаллогидраты.

Кристаллизація—процессъ перехода тѣла изъ жидкаго и газообразнаго состоянія въ твердое, при чемъ оно принимаетъ болѣе или менѣе правильную геометрическую форму кристалла.

Кристаллизація — полученіе твердыхъ тѣлъ въ кристаллическомъ состояніи преимущественно изъ растворовъ (или сплавовъ), пріемъ, широко примѣняемый въ лабораторной и въ заводской практикѣ для выдѣленія химически чистыхъ (однородныхъ) веществъ (индивидовъ) изъ смѣсей. Необходимое условіе для выдѣленія кристалловъ изъ раствора заключается въ томъ, чтобы послѣдній находился въ состояніи пересыщенія. Поэтому, если имѣется растворъ—ненасыщенный, то его надо сгустить выпариваніемъ до надлежащей концентраціи. По наступленіи пересыщенія К. начнется и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не прекратится испареніе растворителя. Существуетъ еще другой пріемъ для полученія пересыщенныхъ растворовъ и для К., основанный на измѣненіи растворимости съ температурой. Въ большинствѣ случаевъ (хотя далеко не всегда), съ повышеніемъ температуры, растворимость увеличивается. Поэтому, если тѣмъ или другимъ путемъ приготовить растворъ даннаго вещества, насыщенный при высокой температурѣ, и затѣмъ его охладить до болѣе низкой, то онъ сдѣлается пересыщеннымъ, и изъ него начнутъ выдѣляться кристаллы. Наконецъ, ненасыщенный растворъ можно сдѣлать пересыщеннымъ, прибавивъ другого растворителя, въ которомъ данное вещество менѣе растворимо, нежели въ перво-

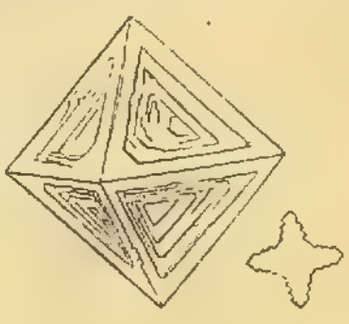
начально взятомъ, или же вовсе нерастворимо. Такъ, недосыщенный растворъ поваренной соли сдѣлается пересыщеннымъ и будетъ выдѣлять кристаллы NaCl, если къ нему прибавить достаточное количество спирта. Пересыщенные растворы нерѣдко подолгу не кристаллизуются, особенно если ихъ хранить въ закрытомъ сосудѣ, устранивъ доступъ пыли и т. п. Въ такихъ случаяхъ К. всегда можетъ быть вызвана внесеніемъ готоваго кристалла или хотя бы его маленькаго кусочка (пылинки и т. п.), дѣйствующаго въ качествѣ «затравки». Чтобы получить крупные и хорошо образованные многогранники, К. необходимо вести медленно и по возможности при постоянной температурѣ. При быстрой К. вещество выпадаетъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ (кристаллическаго порошка, или «муки»), а при очень быстромъ выдѣленіи изъ раствора часто даже получается въ аморфномъ или коллоидальномъ состояніи. Въ лабораторіяхъ К. производятъ обыкновенно въ стеклянныхъ чашкахъ (кристаллизаторахъ) или въ стаканахъ. На химическихъ заводахъ для той же цѣли служатъ особые чаны, при выборѣ матеріала которыхъ сообразуются съ природой даннаго вещества. Использовать методъ К. для раздѣленія двухъ или бо́льшаго числа веществъ другъ отъ друга и для полученія ихъ въ чистомъ состояніи можно въ тѣхъ случаяхъ, когда вещества эти обладаютъ различной растворимостью въ водѣ или иномъ растворителѣ. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда одно изъ двухъ веществъ въ данномъ растворителѣ растворяется съ бо́льшей или меньшей легкостью, а другое — практически нерастворимо, отдѣленіе этихъ веществъ другъ отъ друга совершается легко и сразу. Для этого достаточно обработать смѣсь даннымъ растворителемъ, профильтровать и фильтратъ сгустить до К. Такъ, напр., можно отдѣлить соль или сахаръ отъ песка или отъ древесныхъ опилокъ съ помощью воды. Болѣе сложной является задача отдѣленія и очистки, когда оба вещества растворимы, и разрѣшеніе ея тѣмъ труднѣе, чѣмъ ближе ихъ растворимость. Въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ такъ назыв. дробной или фракціонированной К. Выдѣляющіеся при постепенномъ испареніи растворителя (или при охлажденіи и т. п.) кристаллы собираютъ въ послѣдовательныхъ порціяхъ или фракціяхъ. Въ первыхъ фракціяхъ накопляется преимущественно болѣе растворимое, въ послѣднихъ—менѣе растворимое вещество. Каждую изъ этихъ фракцій вновь перекристаллизовываютъ (при чемъ близкія по свойствамъ порціи систематически соединяются воедино) и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ (въ крайнихъ фракціяхъ) вполнѣ чистыхъ продуктовъ съ постоянными, не мѣняющимися при дальнѣйшей К. свойствами. При отдѣленіи другъ отъ друга нѣсколькихъ близкихъ по растворимости продуктовъ (напр., солей рѣдкихъ земель) процессъ К. приходится повторять сотни и даже тысячи разъ. Методъ К. часто не приводитъ къ цѣли, когда подлежащія отдѣленію тѣла изоморфны или образуютъ твердые растворы, такъ какъ въ этомъ случаѣ вмѣсто кристалловъ, отвѣчающихъ отдѣльнымъ веществамъ, выдѣляются кристаллы смѣшаннаго состава. Таковъ, напр., случай хлорно-каліевой соли $KClO_4$ и марганцево-каліевой $KMnO_4$, хромовыхъ и алюминіевыхъ квасцовъ и т. п.

Кристаллинъ—см. Гемоглобинъ (XII, 930).

Кристаллиты—см. Петрографія.

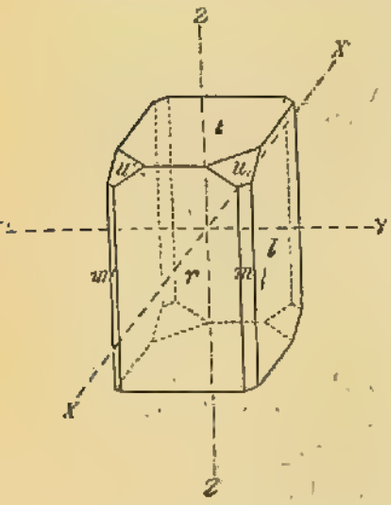
Кристаллическая структура—гипотетическое представленіе строенія кристаллическаго состоянія матеріи, вытекающее изъ основныхъ свойствъ этого состоянія—гомогенности и анизотропности или векторіальности (см. Кристаллъ). Принимая атомистическую или молекулярную гипотезу строенія матеріи вообще, необходимо принять такое расположеніе молекулъ или атомовъ, которое отвѣчало бы гомогенности и анизотропности. Такому условію удовлетворяетъ расположеніе молекулъ (или атомовъ) рядами, при чемъ всѣ ряды, параллельные другъ другу, совершенно одинаковы и отличаются отъ другихъ рядовъ, имѣющихъ иное направленіе. Если въ этомъ случаѣ молекулы (или атомы) соединить прямыми линіями, то получимъ пространственную рѣшетку (теорія Бравэ, Зонке, Брага и др.). Рѣшетчатое строеніе кристалловъ даетъ возможность теоретическимъ путемъ вывести всевозможные виды симметріи, или представить себѣ кристаллъ изъ нѣсколькихъ рѣшетокъ, вставленныхъ другъ въ друга. Нѣкоторое видоизмѣненіе даннаго представленія о структурѣ кристалловъ представляетъ ученіе о выполненіи пространства параллелоэдрами (Е. С. Федоровъ), простѣйшими многогранниками, грани которыхъ параллельны по-парно. Такихъ параллелоэдровъ требуется четыре: гексаэдръ (или кубъ) или трипараллелоэдръ, гексагональная призма съ базисомъ или тетрапараллелоэдръ, ромбическій додекаэдръ или гексапараллелоэдръ и, наконецъ, комбинаціи куба съ октаэдромъ (кубическая система) или гептапараллелоэдръ. Отсюда различаютъ структуры: гексаэдрическую, призматическую, додекаэдрическую и октаэдрическую. Представленіе о рѣшетчатомъ строеніи кристалловъ даетъ возможность объяснить законъ раціональности параметровъ (или индексовъ), вывести всѣ, возможныя на кристаллахъ, грани и ребра (комплексъ граней и реберъ) и др. Гипотеза о рѣшетчатомъ строеніи кристалловъ въ послѣднее время нашла себѣ подтвержденіе въ удивительномъ явленіи, вызываемомъ въ кристаллахъ при дѣйствіи на нихъ тонкаго пучка рентгеновскихъ лучей (Фридрихъ и Книпингъ). Эти явленія могутъ быть наглядно обнаружены при помощи фотографической пластинки. Теоретическое (математическое) объясненіе основывается на допущеніи именно пространственной рѣшетки (Лауэ).—См.: Brave, «Mémoire sur les Systèmes formés par de points distribués regulièrement sur un plan ou dans l'éspace» (1850); Sonke, «Entwicklung einer Theorie der Krystallstructur» (1879); Е. С. Федоровъ, «Начала ученія о фигурахъ» (1880). Обзоръ работъ, касающихся дѣйствія рентгеновскихъ лучей на кристаллъ, въ повременн. изданіи «Forschritte d. Mineralogie etc.» (т. IV, 1914). *П. З.*

Кристаллическіе скелеты. — Такъ называются въ минералогіи своеобразныя формы неравномѣрнаго роста кристалловъ, характеризующіяся, напр., тѣмъ, что ребра кристалловъ бываютъ сформированы, а грани еще не заполнились веществомъ. Это ведетъ къ образованію кристалловъ, на которыхъ вмѣсто граней наблюдаются углубленія, иногда ступенчатой формы (см. рис.).



Кристаллическіе элементы — пять величинъ, необходимыхъ для характеристики кристалла: 1) три угла, подъ которыми проведены координатныя оси въ кристаллѣ—α (уголъ между осями Z и Y), β (уголъ между Z и X) и γ (между X и Y); 2) отношенія кристаллическихъ осей (см.).

Кристаллическія оси — отрѣзки координатныхъ осей, дѣлаемые какою-либо гранью кристалла, параметры которой принимаются за единицу сравненія всѣхъ формъ, встрѣчающихся на кристаллахъ даннаго вещества. Координатныя оси проводятся внутри кристалла параллельно существующимъ или кристаллически возможнымъ ребрамъ его. При разсматриваніи какого-либо кристалла его ставятъ такимъ образомъ, чтобы одна ось направлялась вертикально, и обозначается буквою Z, другая шла прямо къ наблюдателю—ось X и, наконецъ, третья—ему параллельно—ось Y (см. рис.). К. оси обозначаются буквами $a:b:c$, при чемъ параметръ b принимается за единицу.



Кристаллическая ось.

Кристаллическія системы—см. Кристаллъ.

Кристаллогидраты (*хим.*).—Такъ назыв. двойныя соединенія различныхъ веществъ (преимущественно солеобразнаго характера) съ водой, соединенія, которыя прежде многіе относили къ числу молекулярныхъ, а нынѣ обычно причисляются къ комплекснымъ. Изученіе К. происходило преимущественно въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны (съ количественной) изучались условія ихъ образованія изъ компонентовъ и условія ихъ распада, вообще условія равновѣсія въ системахъ: вода + безводное вещество. Въ этомъ отношеніи первый крупный толчокъ дало введенное Девиллемъ понятіе о диссоціаціи. Было показано (Дебрэ, Лекёръ и мн. др.), что диссоціація К. происходитъ по тому же типу, какъ и диссоціація углекислаго кальція. При постоянной температурѣ диссоціаціонная упругость водянаго пара постоянна, пока совмѣстно существуютъ (находятся въ равновѣсіи): К. AnH_2O, твердый продуктъ его распада (безводное вещество А или другой его К. $A(n-m)H_2O$, болѣе бѣдный водой) и водяные пары. Если диссоціирующій гидратъ даетъ нѣсколько послѣдовательныхъ продуктовъ, все болѣе и болѣе бѣдныхъ водой, напр., въ случаѣ мѣднаго купороса: $CuSO_4.5H_2O$, $CuSO_4.3H_2O$, $CuSO_4.H_2O$ и $CuSO_4$, то диссоціація протекаетъ въ нѣсколько стадій. Непрерывно удаляя воду, мы будемъ получать диссоц. упругость, отвѣчающую высшему гидрату ($CuSO_4.5H_2O$) лишь до тѣхъ поръ, пока останется хоть нѣкоторое количество послѣдняго, но когда онъ весь израсходуется, упругость сразу понизится и дойдетъ до величины, отвѣчающей диссоціаціи второго гидрата $CuSO_4.3H_2O$ и т. д. Если по оси абциссъ отложить число молекулъ воды въ гидратѣ, а по оси ординатъ—упругость, отвѣчающую постоянной температурѣ (рис. 1), то получится ступенчатая ломаная линія, горизонтальные участки которой будутъ отвѣчать постояннымъ упругостямъ различныхъ гидратовъ [1]). По мѣрѣ обѣдненія К. водой диссоц. упругость ихъ понижается. Съ повышеніемъ температуры, упругость диссоціаціи каждаго гидрата увеличивается. Законъ, выражающій послѣднее соотношеніе (въ болѣе общей формѣ), былъ выведенъ Вантъ-Гоффомъ и затѣмъ провѣренъ на опытѣ въ его же лабораторіи (см. Равновѣсіе химическое). Важныя систематическія изслѣдованія надъ процессомъ выдѣленія К. изъ раствора были предприняты Розебомомъ и его школой, при чемъ полезнымъ руководящимъ принципомъ оказалось правило фазъ. Результаты такихъ изслѣдованій наглядно могутъ быть представлены на діаграммѣ, гдѣ по оси абциссъ отложены числа молекулъ воды, приходящихся на 1 молекулу соли (или же содержаніе воды и соли въ молекулярныхъ процентахъ), а по оси ординатъ—температуры насыщенія (т.-е. равновѣсія кристалловъ и раствора), отвѣчающія различному составу. Соединяя точки, найденныя изъ опыта, получаемъ обыкновенно болѣе или менѣе сложную кривую, состоящую изъ нѣсколькихъ вѣтвей. При этомъ точкамъ температурныхъ максимумовъ (дистектическимъ) отвѣчаютъ опредѣленныя химическія соединенія, К.,—составъ которыхъ легко найти, проведя ординату, отвѣчающую данной точкѣ, и отсчитавъ по оси абциссъ отвѣчающее ей число молекулъ воды. Важность этого рода изслѣдованій заключается прежде всего въ томъ, что они позволяютъ для каждаго даннаго случая систематически установить: 1) какіе К. могутъ образоваться изъ данной пары (или же и большаго числа) компонентовъ, напр., воды и данной соли, и 2) каковы условія существованія каждаго изъ этихъ К. Такимъ образомъ, получается возможность уловить существованіе соединеній, которыя при обычныхъ методахъ выдѣленія въ чистомъ видѣ могли бы (какъ нестойкія или существующія въ слишкомъ узкоочерченныхъ условіяхъ) ускользнуть отъ вниманія изслѣдователя, а съ другой стороны—найти условія для выдѣленія этихъ соединеній изъ раствора. Образцовыми въ этомъ отношеніи являются изслѣдованія Розебома надъ гидратами $CaCl_2$ и $FeCl_3$ (рис. 2). Въ качествѣ общаго правила можно указать, что повышеніе температуры благопріятствуетъ выдѣленію изъ раствора сначала К. болѣе бѣдныхъ водой, а затѣмъ и растореннаго тѣла въ безводномъ состояніи. Другое направленіе, въ которомъ происходило изслѣдованіе К., имѣло своей задачей разъяснить ихъ химическую функцію, ихъ химическое строеніе. Весьма важнымъ шагомъ впередъ въ данномъ отношеніи было установленіе (Д. И.

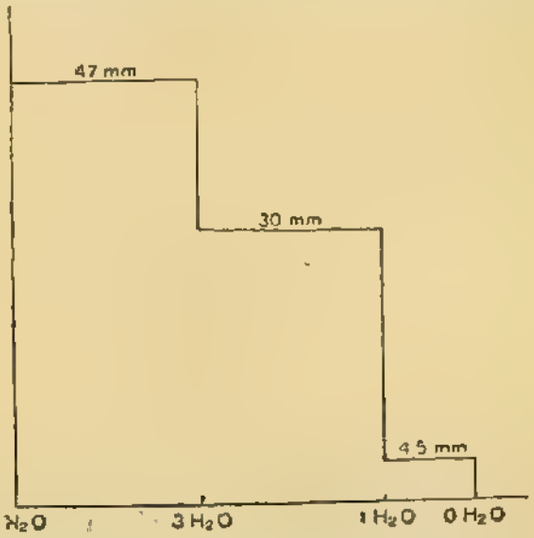


Рис. 1. Измѣненіе упругости диссоціаціи мѣднаго купороса (при постоянной температурѣ 30°) по мѣрѣ удаленія воды. По оси абциссъ (горизонт.) отложены числа частицъ воды, связанныхъ съ $CuSO_4$, а по оси ординатъ (вертик.) диссоціаціонная упругость водянаго пара въ миллим. ртути. Пока при удаленіи воды остается хоть сколько-нибудь гидрата $CuSO_4.5H_2O$, упругость = 47 mm; затѣмъ она сразу падаетъ до 30 mm, ибо тогда диссоціируетъ уже гидратъ $CuSO_4.3H_2O$ и т. д.

[1]) Результаты осложняются, когда продуктъ диссоціаціи образуетъ съ диссоціирующими веществами твердый или жидкій растворъ.

Менделѣевъ, Іёргенсенъ, А. Вернеръ) близкой аналогіи, существующей между водой въ К. и амміакомъ въ металлоамміачныхъ соединеніяхъ. Весьма поучительной является аналогія между гексамминовыми (лутео-) солями кобальта, родія и хрома, съ одной стороны, и аквопентамминовыми (розео-) солями тѣхъ же металловъ — съ другой. Въ соляхъ первой категоріи, напр., въ $[Co6NH_3]Cl_3$, $[Rh6NH_3](NO_3)_3$ и пр. 6 молекулъ амміака связаны

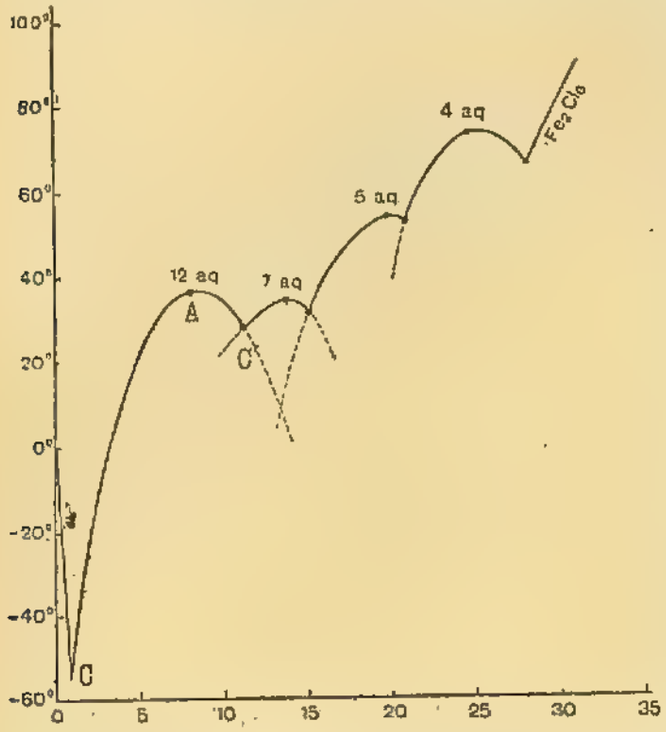


Рис. 2. Діаграмма растворимости хлорнаго желѣза Fe_2Cl_6 ($FeCl_3$) въ водѣ. По оси абсциссъ (горизонт.) отложено содержаніе соли въ растворѣ (число мол. соли на 100 мол. воды), по оси ординатъ (вертик.) — температуры, насыщенія, при которыхъ изъ раствора данной концентраціи начинаютъ выдѣляться кристаллы. Наивысшія точки кривой будутъ отвѣчать опредѣленнымъ соединеніямъ кристалло-гидратамъ, при чемъ ихъ абсцисса даетъ содержаніе соли и воды въ К., а ордината—его точку плавленія. Наинизшія точки С кривой будутъ криогидратныя или эвтектическія.

съ атомомъ металла и составляютъ вмѣстѣ съ нимъ одинъ комплексный катіонъ. Въ розео-соляхъ роль одной молекулы NH_3 принимаетъ на себя вода: $[Co5NH_3.H_2O]Cl_3$, $[Rh5NH_3.H_2O](NO_3)_3$. Если удалить 1 молекулу NH_3 или H_2O, то результатъ будетъ одинъ и тотъ же въ обоихъ случаяхъ: 1 кислотный остатокъ потеряетъ характеръ самостоятельнаго іона, окажется прочно связаннымъ и войдетъ въ составъ комплекснаго іона: $[Co5NH_3Cl]Cl_2$ и пр. Что постепенная замѣна NH_3 водой во множествѣ случаевъ не влечетъ за собой существенныхъ измѣненій въ функціи комплекснаго соединенія, было особенно обстоятельно доказано Вернеромъ. Всего убѣдительнѣе въ этомъ отношеніи факты, относящіеся къ соединеніямъ хрома. На соединеніяхъ этого элемента Вернеру удалось также показать, что столь обычныя для металло-амміачныхъ соединеній явленія **изомеріи** возможны и для гидратовъ[1]). Таковы три изомера, отвѣчающіе шестиводному гидрату хлорнаго хрома $CrCl_3.6H_2O$.

$[Cr(H_2O)_6]Cl_3$	$\left[Cr\begin{matrix}Cl\\(H_2O)_5\end{matrix}\right]Cl_2.H_2O$	$\left[Cr\begin{matrix}Cl_2\\(H_2O)_4\end{matrix}\right]Cl.2H_2O$
Кристаллы сѣро-фіолетоваго цвѣта; всѣ 3 атома хлора іонизированы.	Кристаллы зеленаго цвѣта; два атома хлора іонизированы.	Кристаллы зеленаго цвѣта; только одинъ атомъ хлора имѣетъ характеръ іона.

Вернеръ объясняетъ подобнаго рода изомерію неодинаковымъ составомъ комплекснаго катіона (внутренней координаціонной сферы), что можетъ быть обнаружено при изученіи реакцій обмѣннаго разложенія. Такимъ образомъ, получается возможность говорить о **строеніи** К. Любопытный пріемъ, пригодный въ нѣкоторыхъ случаяхъ для опредѣленія строенія К. болѣе сложнаго состава и основанный на ихъ окраскѣ, указанъ Н. С. Курнаковымъ (1897). Въ общемъ, однако, нельзя не признать, что строеніе К. въ большинствѣ случаевъ остается невыясненнымъ, и систематическая разработка этого вопроса принадлежитъ будущему.

Л. Ч.

Кристаллографія—см. Кристаллологія.

Кристаллоидъ — терминъ, введенный въ науку Грэмомъ (Graham) и устанавливающій различіе между растворимыми въ водѣ тѣлами въ отношеніи ихъ способности просачиваться въ жидкомъ видѣ чрезъ нѣкоторыя перепонки. Одни тѣла просачиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ другія, что даетъ возможность отдѣлять одни изъ нихъ отъ другихъ путемъ діализа. Большинство солей и кислотъ способно кристаллизоваться и быстро диффундируетъ (хлористые металлы, сѣрнокислый магній, соляная и мышьяковистая кислоты, стрихнинъ), другія не кристаллизуются (растворимый кремнеземъ, желатина, бѣлокъ карамель, таннинъ), и если бываютъ въ твердомъ видѣ (обыкновенный столярный клей), то въ изломѣ представляютъ раковистый (какъ у стекла), а не кристаллическій видъ. Тѣла первой группы названы К., а второй—коллоидами (см.).

Кристаллоиды (*ботан.*).—Нѣкоторыя бѣлковыя вещества, встрѣчающіяся въ растворимомъ состояніи, въ клѣточномъ сокѣ у растеній, обладаютъ способностью кристаллизоваться. Какъ правило, происходитъ такое выкристаллизовываніе при образованіи алейроновыхъ зеренъ у нѣкоторыхъ растеній. Выкристаллизовавшаяся часть алейроноваго зерна и носитъ здѣсь названіе К.

Кристаллологія—наука, занимающаяся всестороннимъ изученіемъ кристаллическихъ тѣлъ. Иногда ее называютъ также кристаллографіей. Соотвѣтственно разнообразію свойствъ кристаллическихъ тѣлъ, К. распалась на три отдѣла: кристаллографію или математическую кристаллографію, кристаллофизику или физическую кристаллографію и кристаллохимію или химическую кристаллографію. Собственно кристаллографія или математическая кристаллографія изучаетъ тѣ математическіе законы, которымъ подчинены элементы ограниченія **кристалловъ** (плоскости, ребра, углы и пр.). См. Кристаллъ, Кристаллофизика, Кристаллохимія.

П. З.

Кристаллофизика—наука о физическихъ свойствахъ кристалловъ. Изъ всѣхъ свойствъ наиболѣе изучены оптическія (отдѣлъ **кристаллооптика**), именно явленія, обнаруживаемыя на кристаллахъ въ поляризованномъ свѣтѣ какъ въ параллельныхъ, такъ и сходящихся лучахъ. Въ настоящее время по этимъ явленіямъ можно судить о кристаллической системѣ того или другого вещества, не имѣя его кристаллографическихъ очертаній и въ микроскопическихъ мелкихъ пластинкахъ. Не найдено отличія только между квадратной и гексагональной системами. Показатель преломленія и сила двойного лучепреломленія, оптическій знакъ, оптическая изотропность, одноосность или двуосность, величина угла между оптическими осями, плеохроизмъ и др. являются настолько характерными, что даютъ возможность, по совокупности, сдѣлать точное опредѣленіе вещества. Для

[1]) Еще раньше Розебомъ нашелъ два изомерныхъ гидрата хлористаго кальція $CaCl_2.4H_2O$, которые были имъ обозначены какъ α и β. Подобную же изомерію Мариньякъ наблюдалъ для $MnCl_2.4H_2O$, но природа этой изомеріи остается неясной.

изученія оптическихъ свойствъ служатъ разнообразные поляризаціонные приборы (ортоскопъ, коноскопъ, поляризаціонные микроскопы). Большую аналогію съ оптическими явленіями представляютъ и тепловыя явленія, по несовершенству методовъ изслѣдованія мало изученныя. Большое практическое (а частью теоретическое) значеніе имѣетъ твердость и спайность въ качествѣ признаковъ, легко доступныхъ для наблюденія. Явленіямъ электрическимъ (пироэлектричество) въ К. отводится также значительная доля вниманія, между прочимъ какъ средству распознаванія тѣхъ видовъ симметріи, у которыхъ имѣются полярныя оси. Явленіями растворенія, въ частности полученіемъ фигуръ вытравленія, пользуются въ качествѣ универсальнаго средства для распознаванія внутренней симметріи кристалла. Въ К. также разсматриваются явленія магнитныя, дѣйствіе рентгеновскихъ лучей (прозрачность, измѣненіе окраски и проч.), явленія скольженія (трансляція) въ большей или меньшей мѣрѣ входятъ въ отдѣлы К. *Д. З.*

Кристаллохимія—ученіе о соотношеніи между химическимъ составомъ даннаго вещества и его кристаллической формой. Первое научное выраженіе такого соотношенія можно видѣть въ законѣ постоянства угловъ между соотвѣтствующими формами одного и того же кристаллическаго вещества (законъ Стено 1669 г.). Въ настоящее время извѣстно, что каждое вещество при данныхъ условіяхъ температуры и давленія кристаллизуется въ спеціальныхъ одному ему присущихъ формахъ. Это положеніе относится къ кристалламъ всѣхъ сингоній (системъ), исключая кубической, такъ какъ углы между соотвѣтственными гранями кристалловъ кубической сингоніи являются величинами постоянными. Такимъ образомъ, между формами кристалловъ разнаго химическаго состава всегда можно найти хотя бы и небольшія различія, если только данные кристаллы не относятся къ кубической сингоніи. Такъ какъ форма кристалла является функціей его химическаго состава, то въ случаѣ близости химическаго состава и строенія двухъ веществъ наблюдается иногда очень большая близость и ихъ кристаллическихъ формъ. Такая близость формъ можетъ быть настолько велика, что нѣкоторые кристаллы (не кубическіе) различнаго состава являются почти совершенно одинаковыми по формѣ. Такая близость кристаллическихъ формъ, связанная съ близостью химическаго состава, называется изоморфизмомъ (Митчерлихъ въ серединѣ 1820-хъ годовъ). Изоморфныя вещества распадаются на отдѣльныя группы. Отдѣльные члены каждой группы обладаютъ близостью химическаго состава и могутъ образовать смѣшанные кристаллы. Однимъ изъ важныхъ признаковъ изоморфизма двухъ веществъ является способность кристалла опредѣленнаго состава расти въ растворѣ изоморфнаго съ нимъ соединенія. Въ изоморфныхъ веществахъ почти всегда проявляется аддитивность свойствъ, позволяющая предвидѣть свойства промежуточныхъ членовъ изоморфной группы по свойствамъ ея крайнихъ членовъ. Примѣромъ изоморфной группы могутъ служить кристаллы состава: $CaCO_3$; $BaCO_3$; $SrCO_3$. Въ этой группѣ мы имѣемъ настоящій изоморфизмъ, проявляющійся при замѣщеніи однихъ атомовъ въ частицѣ не только эквивалентными, но и имѣющими особую близость по химическимъ свойствамъ. Иногда близость формъ и даже полный изоморфизмъ проявляются также при замѣщеніи однихъ атомовъ другими, имѣющими разныя эквивалентности въ отдѣльности, но одинаковую въ суммѣ. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ эквивалентный изоморфизмъ, примѣромъ котораго могутъ служить кристаллы $Ca^{II}C^{IV}O_3$ и $Na^{I}N^{V}O_3$. Начиная съ полнаго изоморфизма, наблюдаются переходы къ неполному изоморфизму, когда два вещества образуютъ смѣшанные кристаллы не въ произвольныхъ пропорціяхъ, а только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Если же смѣшанныхъ кристалловъ не образуется, и остается только нѣкоторая частичная близость кристаллическихъ формъ, то такія вещества называются морфотропными (Гротъ). Результатомъ изслѣдованій Мутмана, Туттона, Ринне и др. является установленіе факта, что замѣщеніе въ химической молекулѣ одного атома другимъ часто проявляется въ опредѣленномъ измѣненіи размѣровъ по одной кристаллографической оси. При небольшой величинѣ такого измѣненія получается случай обыкновеннаго изоморфизма. Иногда замѣщеніе одного атома другимъ проявляется въ кристалѣ въ видѣ измѣненія одной изъ кристаллографическихъ осей въ кратное число разъ. При такомъ измѣненіи оба кристалла можно отнести къ одной и той же системѣ осей, въ чемъ и проявляется близость ихъ формъ. Такіе кристаллы представляютъ случай гетероморфизма (Федоровъ). Опытъ показываетъ, что почти всѣ извѣстные кристаллы химическихъ элементовъ представляютъ собою одинъ изъ случаевъ гетероморфизма. Коренной комплексъ, изъ котораго могутъ быть выведены комплексы кристалловъ химическихъ элементовъ, есть комплексъ кубическій (Федоровъ). Случаи изоморфизма и гетероморфизма часто оставались совершенно неизвѣстными, пока не были примѣнены на практикѣ выводы изъ общихъ законовъ кристаллизаціи. Въ настоящее время вполнѣ установлены два слѣдующихъ общихъ закона кристаллизаціи: 1) Законъ наибольшихъ плотностей сѣтокъ граней, развивающихся на кристаллѣ формъ (законъ Bravais). 2) Законъ кристаллографическихъ предѣловъ (законъ Е. С. Федорова). Первый общій законъ кристаллизаціи утверждаетъ, что внѣшними формами ограниченія кристалла служатъ тѣ грани, которыя обладаютъ наибольшимъ количествомъ частицъ на единицѣ площади. Второй общій законъ кристаллизаціи утверждаетъ, что всѣ кристаллы могутъ быть выведены изъ опредѣленныхъ комплексовъ тетрагональной или гексагональной сингоніи при помощи небольшихъ (принципъ minimum'a) гомогенныхъ деформацій растяженія и сдвига по нѣкоторымъ опредѣленнымъ направленіямъ. Практическое примѣненіе общихъ законовъ кристаллизаціи приводитъ къ выясненію правильной установки кристалловъ, т.-е. къ нахожденію истинныхъ кристаллографическихъ осей. Только послѣ введенія принциповъ правильной установки кристалловъ получилась возможность опредѣлять химическій составъ вещества по измѣренію его кристалловъ, такъ какъ для кристалловъ даннаго вещества каждый изслѣдователь долженъ всегда получать одну и ту же правильную установку. Опредѣленіе химическаго состава вещества по измѣренію его кристалловъ представляетъ собою кристаллохимическій анализъ и производится при помощи спеціальныхъ таблицъ, заключающихъ въ себѣ собраніе правильныхъ установокъ для всѣхъ изслѣдованныхъ кристалловъ. Такія таблицы составлены проф. Е. С. Федоровымъ, который и ввелъ въ науку принципы правильной установки кристалловъ. Кристаллохимическій анализъ отличается большой простотой сравнительно съ обыкновеннымъ химиче-

скимъ анализомъ (а въ особенности сравнительно съ элементарнымъ органическимъ анализомъ). Результаты опредѣленій при помощи кристаллохимическаго анализа отличаются большой точностью. Въ случаѣ опредѣленія при помощи кристаллохимическаго анализа химическаго состава кристалловъ, не вполнѣ однородныхъ или содержащихъ незначительныя примѣси постороннихъ веществъ, опредѣляется непосредственно только главная составная часть. Многія вещества одного и того же химическаго состава могутъ при различныхъ условіяхъ температуры и давленія кристаллизоваться въ рядѣ весьма различныхъ формъ. Такое явленіе носитъ названіе полиморфизма. Франкенгеймъ (1801—69) впервые началъ разсматривать явленіе полиморфизма, какъ различныя твердыя фазы одного и того же вещества. Такой взглядъ нашелъ подтвержденіе въ полной аналогіи точекъ перехода отъ одной полиморфной разности въ другую съ точками плавленія, кипѣнія и т. п. Примѣромъ полиморфизма могутъ служить кристаллы азотнокислаго аммонія NH_4NO_3. При темп. выше + 124° получаются кристаллы NH_4NO_3 кубической сингоніи; между 124°—82,5° получаются кристаллы гексагональной сингоніи (ромбоэдрическіе); при темп. 82.5°—31° ромбическіе и ниже 31° новое видоизмѣненіе также ромбической сингоніи. При полиморфномъ преобразованіи вещества происходитъ не безпорядочный процессъ, а, напротивъ того, рядъ процессовъ опредѣленнаго характера, хотя и различныхъ въ разныхъ случаяхъ полиморфизма. Вообще комплексы кристалловъ полиморфныхъ разностей представляютъ большую близость другъ къ другу, при чемъ общее соотношеніе между ними часто можетъ быть выражено простыми уравненіями съ цѣлыми коэффиціентами (Федоровъ). Тѣмъ веществамъ, которыя въ растворѣ обладаютъ способностью вращать плоскость поляризаціи свѣта, мы должны, какъ показали Вантъ-Гоффъ и Le Bel, приписать химическое строеніе, благодаря которому молекулы правовращающаго (d-) и лѣвовращающаго (l-) тѣла похожи другъ на друга, какъ предметъ на зеркальное изображеніе, но не могутъ быть совмѣщены. Двѣ пространственныя формы, находящіяся въ такомъ соотношеніи другъ къ другу, назыв. энантіоморфными. Пастеръ первый открылъ связь между энантіоморфной природой оптически дѣятельныхъ тѣлъ и ихъ кристаллической формой. Эта связь можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: два оптическихъ антипода оптически дѣятельнаго соединенія обладаютъ энантіоморфной кристаллической структурой. Оба они обнаруживаютъ равенство всѣхъ скалярныхъ свойствъ (плотности, точки плавленія, растворимости, теплоты растворенія и горѣнія и т. д.), а также оптическихъ и др. эллипсоидальныхъ свойствъ, какъ спайности и упругости. Углы между соотвѣтственными гранями на кристаллахъ обоихъ тѣлъ одинаковы, а кристаллическія формы энантіоморфны между собой. Благодаря этому послѣднему обстоятельству кристаллы оптически дѣятельнаго вещества принадлежатъ одному изъ тѣхъ видовъ симметріи, гдѣ нѣтъ плоскостей симметріи или элементовъ сложной симметріи. Къ области К. можетъ быть отнесенъ вопросъ о расположеніи атомовъ и химическихъ молекулъ внутри кристаллическаго вещества. Этотъ вопросъ пока еще мало изслѣдованъ, такъ какъ методъ изслѣдованія открытъ только въ самое послѣднее время. Этотъ методъ—изслѣдованіе кристалловъ въ рентгеновскихъ лучахъ. Работы Брагга показали, что внутри кристалла отдѣльные атомы располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ и отдѣлены другъ отъ друга нѣкоторыми промежутками, имѣющими различныя длины въ разныхъ направленіяхъ и одинаковыя длины въ направленіяхъ параллельныхъ. На основаніи изслѣдованій Брагга и др. можно вывести заключеніе о полной фиктивности предположенія существованія особой кристаллической частицы, состоящей изъ нѣсколькихъ химическихъ молекулъ (Гротъ). *Д. Артемьевъ.*

Кристаллъ. — Этимъ именемъ называютъ однородное твердое тѣло, имѣющее природную форму многогранника, физическія свойства котораго по различнымъ направленіямъ, вообще говоря, различны, но подчинены опредѣленнымъ законамъ (симметріи); по направленіямъ же, параллельнымъ между собою, всѣ свойства одинаковы. Тѣла, обладающія тѣми же физическими особенностями, какъ и К., но не имѣющія правильнаго ограненія, называются кристаллическими индивидуумами [1]). К. есть также индивидуумъ, но имѣющій форму многогранника; такимъ образомъ различіе К. и кристаллическаго индивидуума только внѣшнее. Между правильно и всесторонне образованнымъ К. и кристаллическимъ тѣломъ случайной неправильной формы существуетъ рядъ переходныхъ формъ. Правильное ограненіе К. зависитъ отъ правильнаго расположенія частицъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ присущихъ имъ внутреннихъ (частичныхъ) силъ, а также и внѣшнихъ условій. Вслѣдствіе этого между формою К. и различными физическими его свойствами существуетъ извѣстное соотношеніе. Особенно рѣзко эта связь проявляется въ спайности, когда плоскости наименьшаго сцѣпленія вполнѣ совпадаютъ съ плоскостями ограненія К., напр., у каменной соли, являющейся обыкновенно въ видѣ кубовъ, весьма легко обнаруживается способность раскалываться по направленіямъ плоскостей куба, у кальцита—по основному ромбоэдру и пр.; на плоскостяхъ К. нерѣдко наблюдаются рисунки, форма и расположеніе которыхъ согласуются съ внутреннимъ строеніемъ и т. д. Вышеприведенное опредѣленіе К. и кристаллическаго индивидуума справедливо только въ самой общей формѣ; если же разсматривать отдѣльно взятыя свойства, то можно встрѣтить исключенія, т.-е. какое-нибудь свойство окажется совершенно неизмѣннымъ по всѣмъ направленіямъ,—вещество въ данномъ отношеніи будетъ изотропно; таковы, напр., свѣтовыя явленія въ цѣлой группѣ К., относящихся къ правильной системѣ. Но нѣтъ К., у которыхъ бы всѣ свойства были одинаковы по всѣмъ направленіямъ. Встрѣчаются иногда многогранники, «кристаллы», у которыхъ не видно никакой связи между внѣшнею формою и внутреннимъ строеніемъ. Такія тѣла называются ложными кристаллами или псевдоморфозами. К. встрѣчаются не только въ минеральномъ царствѣ, но и въ продуктахъ лабораторій, фабрикъ и заводовъ, въ продуктахъ дѣятельности растительныхъ и животныхъ организмовъ, напр., К. сахара, поваренной соли, К. въ растительныхъ клѣточкахъ и пр. Какъ въ природѣ, въ земной корѣ, такъ и всюду они образуются при опредѣленныхъ условіяхъ: при переходѣ вещества изъ подвижнаго состоянія въ неподвижное, т.-е. изъ газо- и парообразнаго и жидкаго (раствора или расплавленной массы) въ твердое (кристаллизація). Такъ, изъ водяныхъ паровъ при охлажденіи образуется снѣгъ, который состоитъ изъ мелкихъ кристалликовъ; изъ расплавленнаго висмута или сѣры,

[1]) Въ послѣднее время нѣкоторые кристаллографы кристаллами называютъ твердыя тѣла и не имѣющія формы многогранниковъ, лишь бы внутреннія свойства ихъ удовлетворяли приведенному выше опредѣленію.

при остываніи, или же изъ раствора поваренной соли, квасцовъ и пр., при выпариваніи или охлажденіи, выдѣляются К. названныхъ веществъ. Во внѣшней формѣ К., какъ и во всякомъ многогранникѣ различаютъ слѣдующіе элементы: плоскости или грани, ребра и углы (плоскіе, плоскостные и тѣлесные). Форма и характеръ граней чрезвычайно разнообразны: то онѣ бываютъ ровны, гладки и блестящи, то матовы, покрыты штрихами, возвышеніями и углубленіями; рѣже—сильно изогнуты, какъ, напр., у алмаза и гипса. Тѣ плоскости, которыя имѣютъ одинаковый физическій и кристаллографическій характеръ, называются равнозначными. Если К. ограниченъ плоскостями одинаковыми (равнозначными), то онъ называется простою формою; таковы К. известковаго шпата (см. Известк. шпатъ, рис. 2, 3, 4), граната. Если же плоскости различны, то К. будетъ представлять сложную форму или комбинацію, состоящую изъ сочетанія нѣсколькихъ простыхъ формъ; таковы: нѣкоторые К. известковаго шпата (см. Известковый шпатъ, рис. 1), кварца, корунда, киновари, кордіерита и пр. Ребра на К. большею частью прямыя, иногда же изогнуты, какъ, напр., у алмаза. Грани, встрѣчаясь вмѣстѣ, образуютъ различные углы; величина которыхъ для даннаго опредѣленнаго вещества постоянна и служитъ для него однимъ изъ характерныхъ признаковъ. Постоянство гранныхъ угловъ есть основной законъ кристаллографіи. Для измѣренія ихъ существуютъ приборы, называемые гоніометрами. Кристаллографическіе элементы (ребра, грани и углы) находятся между собою въ слѣдующемъ числовомъ отношеніи: F+E=K+2, въ которомъ F обозначаетъ число граней, E—угловъ и K—реберъ. Форма К. весьма разнообразна; однако, давно замѣчено, что расположеніе и характеръ элементовъ К. подчинены извѣстной законности, выражающейся въ симметріи (см.), степень которой различна. На основаніи этого различія, а съ другой стороны, сходства, К. могутъ быть соединены въ извѣстныя группы, кристаллическія системы, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на отдѣленія или классы. Всѣхъ системъ принимаютъ шесть, вмѣщающихъ въ себѣ 32 класса или отдѣленія. Почти всѣ они найдены эмпирически и подтверждены математическимъ путемъ, предусматривающимъ сверхъ сего нѣкоторыя новыя. Системы имѣютъ слѣдующія названія и характеристики: 1) Трехклиномѣрная содержитъ въ себѣ К., въ которыхъ или совсѣмъ не наблюдается симметріи, или имѣются двойныя оси и къ нимъ перпендикулярныя плоскости сложной симметріи; проводятъ три неравныя, встрѣчающіяся подъ косыми углами, кристаллическія оси; напр., К. мѣднаго купороса, аксинита, альбита. 2) Одноклиномѣрная система характеризуется присутствіемъ двойной оси симметріи, или плоскости симметріи, которыя могутъ находиться и совмѣстно; проводятъ три неравныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ образуютъ косой уголъ, а третья имъ перпендикулярна; примѣры: правая и лѣвая винная кислота, сѣра (изъ расплавленной массы), авгитъ, ортоклазъ и пр. 3) Ромбическая система. Присутствуютъ одна или три взаимно перпендикулярныя двойныя оси симметріи, къ которымъ присоединяются еще плоскости симметріи (двѣ или три); проводятъ три неравныя взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси; напр., сѣра (самородная), винный камень, струвитъ, сурьмяной блескъ. 4) Квадратная система обнимаетъ К. съ одною четверною осью простой или сложной симметріи; могутъ присутствовать и другіе элементы симметріи; проводятъ три взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ равны между собою: наприм., вульфенитъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнокислый никкель и др. 5) Гексагональная система [1]; имѣется шестерная или тройная ось симметріи (она же есть въ то же время и шестерная ось сложной симметріи); могутъ присутствовать также въ различномъ числѣ оси симметріи 2-го порядка и плоскости симметріи, но не больше семи; можно провести четыре кристаллическія оси, изъ которыхъ три равныя пересѣкаются подъ угломъ въ 60°, а четвертая имъ перпендикулярна. Примѣры: кальцитъ, киноварь, турмалинъ, бериллъ, діоптазъ и пр. 6) Кубическая или правильная система. Въ кристаллахъ этой системы можно провести три равныя и взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси. Имѣются четыре тройныхъ оси симметріи; кромѣ того, могутъ находиться три или шесть двойныхъ осей симметріи; три четверныхъ, три, шесть и девять плоскостей симметріи. Примѣры: пиритъ, каменная соль, блеклыя руды, алмазъ, шпинель и другіе. — См. Schönflies, «Krystallsysteme und Krystallstructur» (1891); Ch. Soret, «Elements de Cristallographie physique» (1893); P. Groth, «Physikalische Krystallographie» (1905); Е. Федоровъ, «Краткое руководство по кристаллографіи» (1891); его же, «Начала ученія о фигурахъ» (1885); его же, «Симметрія правильныхъ системъ фигуръ» (1890); его же, «Reguläre Plan- und Raumtheilung» (1906); Bravais, «Etudes cristallographiques» (1863); П. Кокшаровъ, «Лекціи минералогіи» (1863). Ср. Кристаллическ. структура, Кристаллологія.

Кристаллы жидкіе (текучіе). Нѣкоторыя, твердыя при обыкновенной температурѣ, химическія соединенія обладаютъ способностью при нагрѣваніи переходить въ мутную опалесцирующую жидкость, обладающую двойнымъ лучепреломленіемъ. Разсматривая такую жидкость подъ микроскопомъ, можно замѣтить, что она состоитъ изъ отдѣльныхъ капель, обладающихъ оптической анизотропіей. Въ виду того, что оптическая анизотропія наблюдается при кристаллическомъ состояніи вещества, Леманнъ назвалъ отдѣльныя анизотропныя капли мутной жидкости «жидкими кристаллами». Образованіе «жидкихъ кристалловъ» было впервые открыто Рейнитцеромъ на бензойномъ эѳирѣ холестерина. Твердые кристаллы этого соединенія при 145,5° плавятся и переходятъ въ мутную жидкость, обладающую оптической анизотропіей. Такая жидкость при нагрѣваніи выше 178° переходитъ въ совершенно прозрачную изотропную жидкость. Такимъ образомъ, жидкіе К. могутъ существовать только въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ для каждаго соединенія температурныхъ интервалахъ. Въ настоящее время извѣстенъ цѣлый рядъ химическихъ соединеній, дающихъ жидкіе К. (списокъ этихъ соединеній см. Schenk, «Krystallinische Flüssigkeiten u. Flüssige Krystalle», 1905). Леманнъ различаетъ жидкіе К. (Flüssige K.) и текучіе К. (Fliessende K.). Форма жидкихъ К. зависитъ только отъ капиллярнаго взаимодѣйствія анизотропной капли и заключающей ее жидкости. Благодаря этому жидкіе К. имѣютъ обыкновенно шарообразную форму. Въ текучихъ К. можно замѣтить слѣды кристаллическаго строенія, выражающагося въ болѣе продолговатой или сильно вытянутой формѣ капель. Какъ жидкіе, такъ и текучіе К. легко деформируются подъ вліяніемъ внѣшняго воздѣйствія, а также легко возстанавливаютъ свою форму. Понятіе «жидкихъ К.» заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, такъ какъ кристаллическое строе-

[1]) Многіе дѣлаютъ изъ нея двѣ системы: тригональную и гексагональную.

ніе характеризуетъ твердое вещество, обладающее кристаллической однородностью. Такимъ образомъ, если бы жидкіе и текучіе К. представляли собою дѣйствительно кристаллическія жидкости, какъ это пытается доказать Леманнъ, намъ пришлось бы измѣнить общее понятіе о внутреннемъ строеніи кристаллическаго вещества. Въ виду этого, Таманнъ высказалъ предположеніе о возможности разсматривать жидкіе К. какъ эмульсію двухъ не смѣшивающихся между собой жидкостей. Г. Вульфъ показалъ, что жидкіе К. представляютъ собою пузырьки, обладающіе анизотропной коллоидной оболочкой, наполненной изотропной жидкостью. Подтвержденіе взглядовъ Вульфа можно видѣть въ изслѣдованіяхъ Гутмана, выяснившихъ оптическую одноосность всѣхъ жидкихъ К. Текучіе кристаллы, по Вульфу, представляютъ собою твердыя пластинки, окруженныя жидкой оболочкой. Относительно физическихъ свойствъ жидкихъ (и текучихъ) К. въ настоящее время существуетъ довольно большая литература (Шенкъ, Эйхвальдъ, Гуллетъ, де Кокъ и др.). Наибольшее количество наблюденій принадлежитъ Леманну, описавшему жидкіе К. въ цѣломъ рядѣ статей, изъ которыхъ самая обширная: O. Lehmann, «Flüssige Krystalle, sowie Plastizität etc.» (1904); ср. его же, «Die neue Welt der flüssigen Kristalle» (1911).

Кристенсенъ (Christensen), Іенсъ-Христіанъ — датскій политическій дѣятель. Род. въ 1856 г. Былъ школьнымъ учителемъ. Съ 1890 г.— депутатъ фолькетинга, вождь радикальной оппозиціи, съ 1895 г.—лѣвой реформистской партіи; въ 1901—1905 гг. министръ просвѣщенія и культовъ въ радикальномъ кабинетѣ Дейнцера; провелъ новый школьный законъ и законъ о церковныхъ общинахъ. При распаденіи радикальной партіи, вслѣдствіе внесеннаго министромъ юстиціи Альберти закона о тѣлесныхъ наказаніяхъ, К. примкнулъ (вмѣстѣ съ Альберти) къ болѣе умѣренной «лѣвой» (см. Альберти, II, 159; Данія, XV, 536). Послѣ отставки Дейнцера, К. сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ взялъ военное и морское министерство. Этотъ кабинетъ опирался на умѣренно-лѣвыхъ и на либераловъ, но, въ виду недостаточности этой опоры, сближался то съ правой, то съ радикалами. К. провелъ значительное усиленіе арміи, а также коммунальную реформу, даровавшую женщинамъ избирательное право въ коммунахъ. Кража общественныхъ суммъ, совершенная Альберти (II, 159), привела въ октябрѣ 1908 г. къ отставкѣ всего министерства. Самъ К. лично не былъ задѣтъ разоблаченіями, и скандалъ не помѣшалъ фолькетингу избрать его своимъ вице-президентомъ.

Кристенъ, Ада — поэтесса, см. Бреденъ (VIII, 13).

Кристи (Christie), сэръ Уилльямъ-Генри-Магоней—астрономъ (род. въ 1845 г.). Съ 1881 по 1910 г. былъ директоромъ гринвичской обсерваторіи. Наиболѣе важна его дѣятельность по фотографированію неба. Его статьи по теоріи и практикѣ инструментовъ разбросаны въ разныхъ англійскихъ журналахъ.—Главные его труды: «The personal equation machine» (1887); «Distortion in photographic images» (1905); «On error of photographic reseau» (1907); «Manual of elementar Astronomy» (1875).

Кристинестадъ (*швед.* Kristinestad, *фин.* Kristiina или Kristiinankaupunki) — гор. Вазаской губ. (Финляндія), портъ Ботническаго зал., конечная станція вѣтви Финлянд. ж. д. 3291 жит. (1912), большею частью шведовъ. Торговля лѣсомъ (въ 1912 г. отпущено лѣса 15 049 куб. м.). Лицей, элементарная школа, народное учил.; учащихся 429 (м. 206, д. 223). Расходъ города въ 1911—12 г.—481 716 ф. м. К. основанъ въ 1652 г.

Кристмасъ-Айландъ (Christmas-Island; Островъ Рождества Христова)—о-въ въ Тихомъ ок., на 2° с. ш. и 157° 27′ з. д. Депо гуано, прекрасная гавань. Принадлежитъ Англіи. 1369 жит. (1911).

Кристофано (Cristofano), Франческо ди- — итальянскій живописецъ: см. Франчабиджо.

Кристофори (Cristofori), Бартоломео (1655—1731)—изобрѣтатель фортепіано съ молоточками, названнаго имъ впервые «pianoforte». Описаніе его изобрѣтенія, помѣщенное въ одномъ итальянскомъ журналѣ, было переведено на нѣмецкій яз. Его усовершенствовалъ Готфридъ Зильберманъ.

Кристусъ (Christus, Cristus, также Christi или Christophori), Петрусъ или Петеръ—нидерландскій живописецъ (ок. 1410 — 72). Долго считался непосредственнымъ ученикомъ Яна или даже Губерта ванъ-Эйка. Для этого предположенія нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ, но зависимость отъ стиля ванъ-Эйковъ выражена у К. сильнѣе, чѣмъ у кого-либо изъ современныхъ ему живописцевъ; можно даже предположить, что онъ пользовался эскизами и рисунками Я. ванъ-Эйка. Значительно уступая послѣднему въ темпераментѣ, оригинальности и свѣжести художественнаго замысла, въ жизненности и индивидуализаціи выраженія и лѣпкѣ лицъ, равняясь ему въ высокомъ совершенствѣ исполненія и выпискѣ всѣхъ деталей, К. превосходитъ его въ правильности перспективнаго построенія и въ тональностяхъ ландшафтнаго задняго плана. Цѣлый рядъ картинъ до сихъ поръ не можетъ быть подѣленъ между К. и Я. ванъ-Эйкомъ («Мадонна изъ Лукки» въ институтѣ Штеделя, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Мадонна со святыми и жертвователемъ въ собраніи барона Г. Ротшильда въ Парижѣ, сходная съ ней Мадонна Берлинскаго музея, № 523 B, такъ и эрмитажныя алтарныя створки съ «Распятіемъ» и «Страшнымъ Судомъ», № 444). Нѣкоторыя работы К. обнаруживаютъ вліяніе Р. ванъ-деръ-Вейдена: напр., превосходный «Плачъ надъ тѣломъ Христовымъ» въ Брюссельскомъ музеѣ (впрочемъ, принадлежность этой картины К. подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію); другія—вліяніе Дирка Боутса, или «мастера изъ Флемаля». Главныя и вполнѣ достовѣрныя произведенія К.: портретъ Эдварда Гримстона (1446 г., въ собраніи гр. Верюламскаго), Мадонна со св. Іеронимомъ и св. Францискомъ (1447 или 1457), въ Штеделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ, шедеврь К. — Св. Елигій съ женихомъ и невѣстою (1449 г. въ собраніи Пирпонта Моргана), 2 алтарныя створки (1452 г., въ Берлинскомъ музеѣ, варіація петроградскаго «Страшнаго Суда» Я. ванъ-Эйка). Рядъ другихъ произведеній (въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ Берлина, Ганновера, Будапешта, Копенгагена, Лондона, Парижа, Нью-Іорка, Мадрида, въ петроградскомъ собраніи гр. Строганова) приписывается К., съ большей или меньшей степенью вѣроятности, на основаніи стилистическихъ признаковъ. — См. W. H. J. Weale, «Peintres Brugeois, Les Cristus» (1909).

Кристъ (Christ), Вильгельмъ—нѣмецкій филологъ (1831—1907), профессоръ въ Мюнхенѣ. Главные его труды: «Grundzüge der griechischen Lautlehre» (Лпц., 1859); «Aristotelis metaphysica» (1886); «Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнхенъ; новое изданіе подъ ред. W. Schmid'a, 1912 и сл.).

Крисъ (Kries), Іоганнъ — нѣм. физіологъ (род. въ 1853 г.), проф. во Фрейбургѣ. Главные его

труды: «Die Gesichtsempfindungen und ihre Analyse» (Лпц., 1882); «Studien zur Pulslehre» (Фрейб., 1882); «Abhandlungen zur Physiologie der Gesichtsempfindungen aus d. Physiol. Inst. zu Freib. in Br.» (1897—1908). Въ Nagel's «Handbuch der Physiologie» (т. III, 1904) имъ написана «Physiologie des Gesichtsempfindungen».

Критерій (*философ.*) — мѣрило для оцѣнки истинности сужденія или факта. К. называется такое положеніе или признакъ, по которому можно опредѣлить истинность или ложность сужденій. Формальнымъ К. истины служатъ логическіе законы: все, что не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, логически возможно, но для того, чтобы быть истиннымъ, оно должно соотвѣтствовать и матеріальному К., т.-е. фактическому содержанію мысли. Вопросомъ о К. истины, выставляемыхъ разными философскими школами, занимается теорія познанія или гносеологія.

Критика библейская—одинъ изъ отдѣловъ Исагогики (XIX, 671—673) или «Введенія въ Ветхій и Новый Завѣтъ». Введеніе различаютъ общее и частное. Первое дастъ исторію и критику канона и текста. Второе—«частное введеніе» или историко-литературная библейская К. ставитъ своей задачей рѣшеніе вопросовъ о подлинности отдѣльныхъ книгъ, о времени ихъ происхожденія, о неповрежденности и значеніи ихъ, какъ источниковъ для научныхъ построеній исторіи. Вопросъ о подлинности возникаетъ тогда, когда въ самой книгѣ говорится о ней какъ о произведеніи опредѣленнаго лица; сюда относятся, напр., многіе псалмы, нѣкоторыя пророческія книги, книга Притчей, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ. Притязанія на принадлежность извѣстному автору, далеко не всегда основательныя, могли быть порождены желаніемъ поставить книгу подъ защиту большого имени. Иногда эти притязанія заявляются не самой книгой, а преданіемъ (напр.: Пятикнижіе Моисея, кн. Іисуса Навина, первыя двѣ книги Царствъ или Самуила, кн. Даніила, кн. Ездры и Нееміи). К. здѣсь обязана провѣрить, согласно ли преданіе съ содержаніемъ данныхъ произведеній. Есть много книгъ, о происхожденіи которыхъ не высказывается даже преданіе (напр.: кн. Судей, Руѳь, Эсѳирь, Іова). Въ этомъ случаѣ К. старается выяснить, написана ли книга лицомъ, близкимъ къ изображаемымъ въ ней событіямъ, или эти событія стали предметомъ описанія только спустя долгое время. Ранѣе, однако, чѣмъ рѣшать вопросы о подлинности и времени происхожденія, необходимо оцѣнить единство состава данной книги. Больше, чѣмъ всякая другая, религіозная письменность, затрогивая жгучіе интересы, подвергается передѣлкамъ и корректурамъ разныхъ поколѣній. При этомъ отдѣльно обращающіяся части иногда могутъ входить въ новыя литературныя образованія (см. Евангелія, XVII, 148). Поэтому цѣлыя поколѣнія выдающихся изслѣдователей заняты, напр., вопросомъ о частяхъ и напластованіяхъ въ Пятикнижіи Моисея. К. слѣдитъ за тѣмъ, представляетъ ли книга выдержанное цѣлое, или въ ней наблюдаются случаи несогласованности, отражаетъ ли она однородныя воззрѣнія, преслѣдуетъ ли одну цѣль, сохраняетъ ли единство словаря и стиля. Если наблюдаются случаи расхожденія отдѣльныхъ частей, возникаетъ вопросъ о переработкѣ. Если несогласованность наблюдается на протяженіи всей книги, предъ изслѣдователемъ можетъ оказаться случай, когда книга составлена однимъ авторомъ изъ разныхъ источниковъ, недостаточно спаянныхъ и ретушированныхъ. Тогда изслѣдователь обязанъ осторожно выдѣлить каждый изъ этихъ источниковъ, изучить и оцѣнить его. Таковы современные опыты изслѣдованій нашихъ евангелій, о которыхъ см. Евангелія (XVII, 148). Въ Пятикнижіи Моисеевомъ и кн. Іисуса Навина различаютъ четыре источника. Въ книгѣ Судей отличаютъ прагматически-тенденціозную раму повѣствованія и вставленные въ нее отрывки былиннаго эпоса, какъ, напр., пѣсни Деворы и Варака. Въ первыхъ двухъ книгахъ Царствъ вскрываютъ два ряда источниковъ, одинъ изъ которыхъ относится къ установленію царства положительно, другой—отрицательно. Въ третьей и четвертой книгахъ Царствъ наблюдаютъ такую же разницу между общей канвой разсказа и вставками въ нее, какую представляетъ книга Судей. Явленія того же порядка замѣчаются въ пророческихъ книгахъ; напр., первыя сорокъ главъ книги Исаіи по стилю и исторической обстановкѣ рѣзко отличаются отъ остального содержанія книги. Совершенно также отличаются первыя восемь главъ кн. пророка Захаріи отъ шести послѣднихъ. Нѣкоторые изслѣдователи относительно кн. Исаіи идутъ дальше и утверждаютъ, что ни одна изъ двухъ главныхъ частей ея не представляетъ литературнаго единства. То же можно сказать почти о всѣхъ пророческихъ книгахъ. Въ начальной формѣ дошло до насъ здѣсь очень мало. Отсюда задача К.—возстановить все самое древнее и выдѣлить его изъ позднѣйшихъ прибавленій. Въ сущности въ такомъ же положеніи оказываются и учительныя произведенія Ветхаго Завѣта. Между псалмами немало такихъ, которые носятъ слѣды очень поздней обработки. Въ книгѣ Іова очень много прибавленій. Эта работа выдѣленія служитъ основой для исторической К. при рѣшеніи вопросовъ о подлинности и времени происхожденія различныхъ произведеній. Именно она сдѣлала для многихъ изслѣдователей невозможной самую постановку вопроса объ авторствѣ Моисея въ отношеніи ко всему Пятикнижію. Рѣчь можетъ идти только о происхожденіи отъ него одного изъ источниковъ, на которые разлагается цѣлое. Только по опредѣленіи мѣста и времени составленія прочихъ источниковъ ставится на очередь дальнѣйшая задача: найти, когда и какъ возникло Пятикнижіе въ цѣломъ. Этимъ же путемъ идутъ изслѣдователи книги пророка Исаіи. Отсутствіе единства въ книгѣ устраняетъ мысль объ одномъ авторѣ ея. Недостатокъ литературнаго единства даже въ одной первой части книги ведетъ къ изысканію о томъ, что можетъ принадлежать дѣйствительно историческому Исаіи, и затѣмъ только можетъ быть сдѣлана попытка рѣшенія вопроса, когда была составлена книга въ цѣломъ.—Для опредѣленія подлинности книгъ и для рѣшенія вопросовъ о времени ихъ происхожденія К. нуждается въ исходныхъ опорныхъ пунктахъ и извѣстномъ историческомъ масштабѣ. Этими опорными точками являются историческія даты, засвидѣтельствованныя въ безспорныхъ документахъ. Изслѣдователь обязанъ слѣдить за тѣмъ, соотвѣтствуютъ ли религіозныя и другія культурныя отношенія, изображенныя въ памятникѣ, тѣмъ, которыя извѣстны изъ другихъ надежныхъ источниковъ. Въ случаѣ отрицательнаго результата К. должна вскрыть причины, которыя побудили поставить позднѣйшее произведеніе подъ защиту значительнаго имени минувшаго. Если памятникъ дошелъ до насъ безъ имени, то К., на основаніи указанныхъ данныхъ, а также данныхъ языка, цитацій и пр., должна установить время его происхожденія. Опорныя даты дали возможность установить очень твердо подлинность и время происхожденія многихъ книгъ, особенно пророческихъ произведеній. Это, въ свою очередь, проложило

путь для дальнѣйшихъ пріобрѣтеній. Историческій масштабъ постепенно становился шире и надежнѣе. Цѣлому ряду памятниковъ оказалось возможнымъ отвести то или иное мѣсто, смотря по тому, сказываются ли въ нихъ воззрѣнія и настроенія, характеризующія пророческую письменность. Особенно важные результаты были добыты отсюда критикой Пятикнижія. Многіе изслѣдователи пришли къ заключенію, что значительная часть Второзаконія носитъ слѣды вліянія древнѣйшихъ великихъ пророковъ и могла быть составлена не ранѣе VII в. Здѣсь былъ найденъ новый отправный пунктъ для дальнѣйшихъ заключеній. Второзаконіе отвергаетъ множественность мѣстъ культа и видитъ средоточіе его въ храмѣ іерусалимскомъ. Такъ какъ элогистическій и ягвистическій источники Пятикнижія (см. Библейская исторія, VI, 365) предполагаютъ эту множественность, то изслѣдователи считаютъ себя въ правѣ думать, что эти источники появились ранѣе Второзаконія. Но Второзаконіе, со своей опредѣленной системой воззрѣній, характернымъ стилемъ, языкомъ обнаруживаетъ большое сходство со многими отдѣлами всѣхъ прочихъ книгъ Пятикнижія, книгъ Царствъ и др. Отсюда было сдѣлано заключеніе, что всѣ эти книги обработаны съ точки зрѣнія автора Второзаконія и въ своей окончательной формѣ появились послѣ него. Въ связи съ этимъ же стоитъ опредѣленіе времени происхожденія такъ назыв. священническаго кодекса (см. Библейская исторія, VI, 365 и сл.). Этотъ кодексъ не только знаетъ централизацію культа въ іерусалимскомъ храмѣ, но предполагаетъ ее данной уже во времена Моисея. Между тѣмъ, древнѣйшая литература — кн. Судей, I — II кн. Царствъ—не обнаруживаетъ вліянія кодекса. Напротивъ, въ книгахъ Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи вліяніе это оказывается подавляющимъ. Въ этомъ увидѣли доказательство послѣплѣннаго происхожденія кодекса. — Такъ, переходя отъ одного опорнаго пункта къ другому, К. оказалась въ состояніи опредѣлить время появленія многихъ произведеній ветхозавѣтной письменности, хотя иногда только съ приблизительной точностью. Такая работа все яснѣе вскрывала исторію религіозной жизни, духовнаго развитія народа, а это, въ свою очередь, давало возможность устанавливать все тверже масштабъ для опредѣленія времени появленія такихъ книгъ, въ содержаніи которыхъ нѣтъ прямыхъ данныхъ по этому предмету. Масса наблюденій закрѣпила правило, по которому чѣмъ возвышеннѣе представленія Божества, тѣмъ позднѣе книга, которая ихъ проводитъ. Воззрѣнія, отдаляющія Бога отъ міра, водворяющія между ними второстепенныхъ агентовъ міросозданія и міроправленія—ангеловъ (см. Ангелъ) являются вѣрнымъ признакомъ происхожденія произведенія въ періодъ плѣна или даже позднѣе. Языкъ также можетъ давать полезныя указанія. Частое употребленіе словъ и оборотовъ, выказывающихъ арамейское вліяніе, случаи употребленія словъ греческихъ и персидскихъ представляются важными для дѣла. Здѣсь требуется, однако, особая осторожность. Въ дошедшей до насъ письменности Ветхаго Завѣта мы имѣемъ только часть литературы еврейскаго народа. Поэтому представляется рискованнымъ приписывать слову позднее происхожденіе на томъ только основаніи, что оно встрѣчается въ произведеніяхъ позднѣйшаго времени. Большую услугу оказываютъ цитаты. Если цитата помѣщена въ хорошо датированномъ памятникѣ, пріобрѣтается хронологическій пунктъ, позднѣе котораго не могло появиться цитированное произведеніе. Всѣ перечисленные способы опредѣленія времени происхожденія книгъ большею частію приводятъ только къ указанію столѣтія; на этомъ почти всегда приходится остановиться. Болѣе точную датировку допускаютъ только пророческія произведенія. Въ отношеніи къ историческимъ повѣствованіямъ иногда изслѣдователю приходится опираться на правило, по которому источникъ тѣмъ ближе стоитъ къ описываемымъ событіямъ, чѣмъ онъ проще, естественнѣе, и тѣмъ дальше, чѣмъ онъ болѣе закутанъ легендой. Такъ напр., IX—XX 2-й кн. Царствъ считаются очень историчными и близкими ко времени Давида. Напротивъ, повѣствованія о Моисеѣ признаются переработанными задолго до введенія ихъ въ составъ Пятикнижія. Послѣ опредѣленія времени происхожденія памятника ставится вопросъ о цѣнности его, какъ источника, для исторіи религіознаго развитія народа и его политической судьбы. При этомъ не слѣдуетъ считать время записи извѣстной идеи временемъ ея возникновенія. При оцѣнкѣ историческихъ сказаній необходимо имѣть въ виду, что всѣ они подчинены задачамъ практическаго назиданія, и послѣдующія переработки только усиливаютъ элементъ назидательности. Задача К.—опредѣлить, насколько это обстоятельство мѣняетъ матеріалъ. Внимательные поиски даже въ схематизированномъ и стилизованномъ изложеніи могутъ привести къ положительнымъ результатамъ. К. ставитъ источникъ тѣмъ выше, чѣмъ ближе онъ къ событіямъ, въ немъ описываемымъ; но и памятникъ поздней записи часто является драгоцѣннымъ источникомъ для эпохи его составленія. Притомъ и въ позднюю запись могутъ попадать очень цѣнные обломки глубокой старины. Ягвистическій источникъ Пятикнижія считается древнѣе элогистическаго; тѣмъ не менѣе, въ послѣднемъ попадаются такіе историческіе слѣды событій и учрежденій, которыхъ нельзя найти у ягвиста. — См. ст. объ отдѣльныхъ книгахъ: Апостольскія Дѣянія, Іезекіиль, Іова кн., Іеремія, Исаія, Даніилъ, Ездра и др. — Ср. «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. I, Тюбингенъ, 1909); литературу въ указанныхъ статьяхъ и, кромѣ того, Gautier, «Introduction à l'Ancien Testament» (1906); Driver, «Introduction to the literature of the Old Testament»; Steuernagel, «Lehrbuch der Einleitung in das A. T.» (1912, спокойная и сильная работа); Gunkel, «Die Israelitische Literatur» — въ «Die Kultur der Gegenwart» (совершенно новая манера обработки); Kittel, «Die Alttestamentliche Wissenschaft in ihren wichtigsten Ergebnissen» (2-е изд., 1912).

Критика историческая и критика источниковъ. — Подъ этимъ именемъ разумѣютъ прежде всего совокупность пріемовъ, которыми историки пользуются для того, чтобы различать истину отъ лжи въ историческихъ свидѣтельствахъ. Эта К. имѣетъ цѣлью рѣшить вопросъ о подлинности или подложности того или другого источника. Напр., одинъ изъ родоначальниковъ исторической К. въ новой Европѣ, итальянскій гуманистъ XV в. Лаврентій Валла, написалъ цѣлое сочиненіе въ доказательство подложности знаменитаго дара Константинова, въ подлинность котораго вѣрили въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Далѣе, самый источникъ можетъ быть подлиннымъ, но свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, могутъ быть невѣрными. Авторъ нерѣдко передастъ то, что самъ узналъ отъ другихъ, повторяя, безъ всякой критики, извѣстное ему лишь по слухамъ. Нерѣдко авторъ самъ, сознательно

или безсознательно, намѣренно или ненамѣренно прямо искажаетъ факты, которыхъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ. Научность исторической работы должна основываться прежде всего на устраненіи изъ источниковъ всего того, что можетъ противорѣчить фактической достовѣрности. Историческая К. даетъ выработанныя путемъ опыта правила, какъ слѣдуетъ относиться къ извѣстіямъ, заключающимся въ историческихъ источникахъ разныхъ категорій. Главнымъ общимъ основаніемъ этихъ правилъ служитъ простой здравый смыслъ, но успѣшное примѣненіе ихъ на практикѣ возможно лишь при извѣстнаго рода навыкѣ, обладаніе которымъ свидѣтельствуетъ о хорошей школѣ, пройденной историкомъ. Тѣмъ не менѣе, многіе ученые формулировали правила исторической К. какъ особую методологическую дисциплину, и по этому предмету существуетъ цѣлая литература. Обыкновенно историческую К. раздѣляютъ на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ внѣшнею К. разумѣютъ изслѣдованіе, по отношенію къ каждому документу или памятнику, во-первыхъ, есть ли онъ то, за что онъ себя выдаетъ, и, во-вторыхъ, представляетъ ли онъ въ дѣйствительности то, за что его до сихъ поръ принимали. При изслѣдованіи источника съ первой точки зрѣнія могутъ быть обнаружены, напр., либо прямой подлогъ, либо какія-либо вставки въ подлинный текстъ или другія искаженія. При изслѣдованіи памятника со второй точки зрѣнія могутъ быть устранены невѣрныя представленія о немъ, составившіяся и утвердившіяся независимо отъ намѣреній автора. Разъ установлена подлинность источника, весьма часто приходится рѣшать вопросы о времени и мѣстѣ его происхожденія, объ его авторѣ, о томъ, есть ли это первоисточникъ или же заимствованіе изъ какого-либо другого источника и т. п. Отъ этой внѣшней К. необходимо отличать К. внутреннюю, заключающуюся въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся заключающіяся въ источникахъ извѣстія къ дѣйствительнымъ фактамъ, т.-е. можно ли считать эти извѣстія вполнѣ достовѣрными, или только вѣроятными, или же слѣдуетъ отвергнуть самую возможность сообщаемыхъ фактовъ. Основные вопросы рѣшаются здѣсь путемъ изслѣдованія внутренняго достоинства источниковъ, зависящаго отъ ихъ характера, отъ индивидуальности автора, отъ вліяній мѣста и времени. Очень часто приходится провѣрять достовѣрность однихъ источниковъ другими, при чемъ извѣстія объ одномъ и томъ же фактѣ могутъ и совпадать между собою въ большей или меньшей степени, и другъ другу противорѣчить. Во всѣхъ случаяхъ исторической К., какъ внѣшней, такъ и внутренней, отъ изслѣдователя, кромѣ здраваго смысла и навыка, требуются еще безпристрастіе и ближайшее знакомство съ предметомъ изслѣдованія. Въ теоретическихъ сочиненіяхъ по исторической К. часто рекомендуется не впадать въ такъ назыв. гиперкритику, диктуемую крайнимъ скептицизмомъ. — *Литература* весьма обширна. Указанія на нее можно найти въ кн. E. Bernheim, «Lehrbuch der historischen Methode u. d. Geschichtsphilosophie» (6-е изд., 1908); Langlois et Seignobos, «Introduction aux études historiques» (есть рус. пер.).—См. А. Лаппо-Данилевскій, «Методологія исторіи» (1910); Н. Карѣевъ, «Теорія историческаго знанія» (1913). *И. К.*

Критика литературная. Первые ея зачатки возникли, вѣроятно, одновременно съ самимъ поэтическимъ творчествомъ, задолго до появленія этого термина въ древней Греціи. Ея задачи и цѣли, методъ, матеріалъ, входящій въ сферу ея вѣдѣнія, предѣлы ея компетенціи—все это до сихъ поръ спорные вопросы. Древнѣйшимъ извѣстнымъ намъ памятникомъ литературной К. является «Поэтика» Аристотеля, но и до него вопросы о сущности красоты, о художественномъ творчествѣ, объ отдѣльныхъ видахъ поэзіи были предметомъ вниманія философовъ, обсуждались Сократомъ и Платономъ. Раннюю попытку филологической критики можно видѣть въ установленіи первой редакціи гомеровскихъ поэмъ при Писистратидахъ. Аристотелевская «Поэтика» дошла до насъ не въ полномъ видѣ, авторъ обѣщалъ говорить «какъ о поэзіи вообще, такъ и объ отдѣльныхъ ея видахъ». Въ сохранившейся части поэтики рѣчь идетъ о трагедіи и отчасти объ эпосѣ. Поэзія, по Аристотелю,—искусство подражательное. Подражаніе свойственно человѣку отъ природы. Теорію трагедіи Аристотель выводитъ индуктивнымъ путемъ, на основаніи великихъ образцовъ греческой трагедіи. Трагедія опредѣляется какъ подражаніе дѣйствію важному и законченному, совершающее, «благодаря состраданію и страху, очищеніе подобныхъ аффектовъ» (δι' ἐλέου καὶ φόβου περαίνουσα τὴν τῶν τοιούτων παθημάτων κάθαρσιν). Это опредѣленіе вызвало обширную литературу и безконечныя толкованія. Не меньшее вліяніе на европейскую трагедію имѣло ученіе о трагической винѣ героя. Азбукой художественнаго творчества стало впервые высказанное Аристотелемъ сужденіе о характерахъ, о необходимости соотвѣтствія между характеромъ героя, съ одной стороны, и его поломъ, профессіей, возрастомъ—съ другой, о внутренней послѣдовательности характера. Важное значеніе имѣло «ученіе о развязкѣ, которая, по мнѣнію Аристотели, должна вытекать изъ фабулы трагедіи, а не совершаться искусственнымъ путемъ, посредствомъ машинъ». «Поэтика» Аристотеля осталась почти одинокой. Можно предполагать существованіе «Поэтики» Теофраста и другихъ писателей, но ничего цѣльнаго не дошло до насъ. Въ Александрійскій періодъ литературы два имени стали нарицательными для двухъ типовъ критики: имена Аристарха, написавшаго толкованія къ Гомеру, и Зоила, прославившагося придирками и пристрастіемъ. Въ латинской литературѣ попытки установить законы литературнаго творчества и правила для отдѣльныхъ его видовъ, дать оцѣнку художественнымъ произведеніямъ Греціи и Рима, мы находимъ въ «портретахъ» Марка Теренціи Варрона, въ его же книгѣ «De lingua latina», въ разсужденіяхъ Цицерона и Квинтиліана объ ораторскомъ искусствѣ, у Ювенала и Плутарха. Законченную теорію представляетъ собою знаменитое посланіе Горація къ Пизонамъ, извѣстное подъ названіемъ: «De arte poetica» и написанное отчасти подъ вліяніемъ аристотелевской поэтики. Въ эпоху ложноклассицизма «Поэтика» Горація пользовалась большимъ авторитетомъ. Нѣкоторые стихи въ «Art poétique» Буало представляютъ собою перифразъ стиховъ изъ посланія къ Пизонамъ. Средніе вѣка не оставили намъ достойныхъ вниманія работъ, относящихся къ теоріи литературнаго творчества. Арабскіе критики въ родѣ Аверроэса, комментатора Аристотеля, различныя руководства къ составленію балладъ и стиховъ, въ родѣ «Art de dictier et de faire ballades» Евстахія Дешана, не оказали никакого вліянія на развитіе литературной К. Только въ эпоху Возрожденія, вмѣстѣ съ стремленіемъ возстановить литературныя сокровища Греціи и Рима, расцвѣтаетъ К. въ особенности филологическая. Раннимъ ея памятникомъ можно считать трактатъ Данте: «De vulgari eloquentia». Петрарка и Боккаччо открыли и разъяснили немало

затерянныхъ рукописей греческихъ и римскихъ писателей. Въ XIV—XVI вв. отысканіе, провѣрка и изданіе текстовъ, выработка литературнаго языка, литературныхъ вкусовъ и правилъ составляютъ существенный элементъ литературнаго движенія. Въ Италіи Салютати, Поджо и рядъ другихъ гуманистовъ въ Германіи—Агрикола, Конрадъ Цельтесъ, Рейхлинъ, Эразмъ, въ Испаніи—Виллена, съ его «Поэтикой», свидѣтельствуютъ о широко распространенной потребности найти общіе законы, управляющіе литературнымъ творчествомъ. Во Франціи вопросы искусства и поэзіи въ XVI в. оживленно дебатируются въ кружкѣ Маргариты Наварской. Въ 1549 г. Дю Беллэ (Du Bellay) выпускаетъ свою «Защиту французскаго языка». Члены «Плеяды» Ронсара требовали для поэзіи полной свободы, стояли за естественность и правду въ литературѣ, способствовали развитію гибкости и изящества французскаго языка. «Поэтика» Скалигера (1561) оказала огромное вліяніе на развитіе европейской критики и намѣтила нѣкоторыя основы ложноклассической теоріи, которая нашла свое полное выраженіе въ «Art poétique» Буало (1674). Это произведеніе представляетъ собою теорію литературнаго направленія, болѣе столѣтія царившаго въ Европѣ. Хотя первые стихи поэмы посвящены мысли, что поэты nascuntur, а не fiunt, что талантъ, дарованный Небомъ,—первое условіе поэтическаго творчества, хотя въ дальнѣйшемъ Буало много говоритъ о природѣ, какъ великомъ источникѣ поэзіи, о подражаніи ей, о правдѣ и простотѣ творчества, тѣмъ не менѣе, его «Поэтика»—прежде всего собраніе правилъ, плохо мирящихся съ мыслью о свободномъ поэтическомъ вдохновеніи, о правѣ поэта нарушать всякія границы и законы. Буало самъ, въ знаменитомъ 387-мъ стихѣ III пѣсни («Étudiez la cour et connaissez la ville»), опредѣлилъ тѣ группы, вкусомъ которыхъ долженъ руководиться поэтъ. Провинція и деревня исключены изъ сферы его вниманія. Версальскій дворъ былъ главнымъ законодателемъ вкусовъ. Вожла, считавшійся великимъ знатокомъ французскаго языка, старшій современникъ Буало, такъ опредѣлялъ совершенный языкъ: «Это способъ выраженія лучшей части двора, согласованный съ языкомъ лучшихъ писателей». Раціонализмъ господствуетъ надъ эстетическими идеями «Поэтики» Буало. «Bon sens», «raison»—тѣ боги, къ которымъ ежеминутно апеллируетъ Буало. «Aimez donc la raison» (I, 37)—это правило въ теоріи Буало играетъ такую же роль, какъ и преклоненіе передъ вкусами придворнаго общества. Третій канонъ Буало—античность. Вліяніе Аристотеля и особенно Горація сказывается и въ ученіи о страхѣ и состраданіи въ трагедіи и въ требованіи трехъ единствъ. Многія правила Буало въ настоящее время представляютъ только историческій интересъ, но нѣкоторыя другія свидѣтельствуютъ о тонкомъ эстетическомъ чутьѣ критика и не утратили своего значенія и въ настоящее время. Таковы его требованія о соотвѣтствіи между формой и содержаніемъ, о чувствѣ мѣры, объ естественности и правдѣ («rien n'est beau que le vrai»), тонкія замѣчанія объ идилліи, эпосѣ, трагедіи и другихъ видахъ поэзіи. Принципы французскаго ложноклассическаго театра нашли благосклонный пріемъ въ Англіи. Карлъ II требовалъ отъ англійской трагедіи той же придворной утонченности, какой отличалась французская. Въ своемъ «Опытѣ о драматической поэзіи» (1668) Драйденъ выставляетъ сочетаніе шекспировскаго духа и французской формы, какъ идеалъ драматическаго искусства. Въ 1711 г. появляется «Essay on criticism» («Опытъ о критикѣ») Попа, написанный по образцу гораціевскаго посланія къ Пизонамъ. Объявивъ природу лучшимъ руководителемъ и поэта, и критика, Попъ заявляетъ, однако, что древніе писатели, какъ совершенные толкователи природы, служатъ истинными законодателями художественнаго вкуса. Несмотря на пристрастіе къ классицизму, трактатъ Попа является глубоко продуманнымъ сводомъ требованій, которыя въ правѣ предъявлять къ настоящему критику всякое время. Въ этомъ отношеніи особенно интересна вторая часть, въ которой Попъ перечисляетъ недостатки, искажающіе правильный критическій вкусъ. Онъ требуетъ отъ критика образованія и знаній; критикъ долженъ отрѣшиться отъ всякихъ предубѣжденій, онъ не долженъ придираться къ мелочамъ или обращать вниманіе на подробности, онъ обязанъ проникнуть въ замыселъ автора, долженъ быть чуждъ зависти и гордости. Подъ вліяніемъ французской классической теоріи развивается въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. литературная К. въ Германіи. Въ 1624 г. вышла книга Опица, «О нѣмецкой поэзіи», въ которой сказалось вліяніе Горація, Скалигера, Дю-Беллэ. Опицъ требуетъ отъ поэта знанія греческихъ и латинскихъ авторовъ; онъ кладетъ начало ученой поэзіи и цѣлому ряду трудовъ по разработкѣ языка, завершеніемъ которыхъ можно считать «Опытъ критической теоріи для нѣмцевъ» (1730) Готшеда. Основа этого «Опыта»—«Art poétique» Буало. Главною цѣлью поэтическаго произведенія Готшедъ считаетъ подражаніе человѣческимъ страстямъ и дѣйствіямъ. Онъ придаетъ огромное значеніе правиламъ; талантъ, важное значеніе котораго сознавалъ Буало, отодвигается у Готшеда на второе мѣсто; поэзія понимается, какъ искусство, которому можно научиться. Въ XVIII в. повсюду въ Европѣ возникаетъ движеніе противъ французскаго классицизма. Ранѣе всего оно началось въ самой Франціи. Уже въ концѣ XVII в. (съ 1688 по 1697 г.) Шарль Перро въ своихъ «Параллеляхъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ» утверждаетъ, что новое время ушло впередъ, по сравненію съ античнымъ міромъ, и современное искусство—выше древняго. Ту же мысль проводитъ Фонтенелль, доказывавшій (въ своемъ «Отступленіи по поводу древнихъ и новѣйшихъ писателей»), что новые писатели, обладая всѣми идеями древнихъ и, кромѣ того, многими другими, которыхъ древніе не могли знать, уже потому одному выше послѣднихъ. Принципы классицизма удержались, однако, во французской К. и въ первой половинѣ XVIII ст. Разрушеніе классической теоріи началось тогда, когда лозунгомъ К. сдѣлалась вѣрность природѣ. Юнгъ, авторъ «Ночей», въ своемъ «Разсужденіи о духѣ оригинальныхъ произведеній» заявляетъ, что, подражая древнимъ, мы получаемъ природу изъ вторыхъ рукъ. Дѣйствительно, подражать Гомеру—значитъ идти по его слѣдамъ къ единственному источнику безсмертія, природѣ. Онъ отвергаетъ всякія правила и всякую ученость въ поэзіи, возстаетъ противъ Драйдена и Попа и превозноситъ Шекспира, который вмѣсто всякой учености владѣлъ двумя книгами: книгой природы и книгой человѣка. Вмѣстѣ съ ростомъ буржуазіи расширяется кругъ читателей; придворная поэзія съ ея правилами, этикетомъ и изысканнымъ языкомъ перестаетъ удовлетворить общество. Природа, семейные конфликты, радости и печали, будничная мораль, чувствительность,—изъ этихъ новыхъ элементовъ складываются и новыя требованія К. Въ предисловіи къ «Лондонскому купцу» Лилло требуетъ расширенія сюжетовъ и круга героевъ трагедіи. Не одни монархи

и знатные претерпѣваютъ несчастья, происходящія отъ пороковъ. Пьесы на сюжеты изъ частной жизни могутъ обладать высокими достоинствами, если онѣ побуждаютъ къ добродѣтели и заставляютъ противодѣйствовать пороку. Во Франціи на защиту правды и природы въ искусствѣ выступилъ Дидро въ своихъ «Салонахъ». Въ 1757 г. появилась пьеса Дидро «Побочный сынъ», въ слѣдующемъ году — его «Отецъ семейства». Къ первой были присоединены три «Разговора» (Entretiens), ко второй — разсужденіе о драматической поэзіи (De la poésie dramatique). Онъ устанавливаетъ принципы новаго вида драматической поэзіи (genre sérieux), который долженъ занимать среднее мѣсто между трагедіей и комедіей и который, въ общемъ, совпадаетъ съ тѣмъ, что мы въ настоящее время называемъ драмой. Дидро требуетъ сближенія поэзіи съ жизнью; нравоучительному элементу онъ придаетъ первостепенное значеніе и возстаетъ противъ искусственности, которую внесла въ поэзію ложноклассическая теорія. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ Бомарше, въ своемъ «Essai sur le genre dramatique sérieux». Въ Германіи уже такъ называемые швейцарцы Бодмеръ и Брейтингеръ выступаютъ противъ Готшеда и французскихъ правилъ; окончательный ударъ ложноклассицизму наноситъ Лессингъ своей разносторонней критической дѣятельностью. Въ 1759 г. начали выходить его «Литературныя письма», въ которыхъ онъ произвелъ строгій смотръ нѣмецкой литературѣ, велъ жестокую борьбу съ бездарностями, утвердившимися въ ней, намѣчалъ основы своихъ будущихъ эстетическихъ теорій и опредѣленно противопоставилъ творчество Шекспира, какъ образецъ истинно-художественнаго театра, Корнелю и Расину, по образцу которыхъ Готшедъ стремился построить нѣмецкій театръ. Въ «Лаокоонѣ» (1766) Лессингъ дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ къ освобожденію поэзіи отъ ложныхъ задачъ и пріемовъ. Проведя границу между поэзіей и изобразительными искусствами, Лессингъ внесъ цѣнный вкладъ въ теорію эпоса и положилъ конецъ описательной поэзіи. По мысли его, «Лаокоонъ» долженъ былъ состоять изъ трехъ частей, но послѣднія двѣ остались ненаписанными; онъ имѣлъ въ виду выяснить сущность не только живописи и поэзіи, но и всѣхъ другихъ искусствъ, музыки и хореографическаго искусства, а также разсмотрѣть вопросъ о совмѣщеніи ихъ въ одномъ видѣ искусства. Такой высшей формой онъ считалъ драму. Его «Гамбургская драматургія» (1768) досказала то, что не было досказано въ «Лаокоонѣ». Лессингъ не знаетъ исторической точки зрѣнія, не исходитъ изъ убѣжденія, что формы художественныхъ произведеній мѣняются сообразно съ измѣненіемъ вкусовъ и требованій времени. Онъ, не менѣе Буало, убѣжденъ въ существованіи неизмѣнныхъ, естественныхъ законовъ драмы. Эти законы установлены Аристотелемъ, который въ глазахъ Лессинга является величайшимъ авторитетомъ; но Аристотеля онъ понялъ по новому и сдѣлалъ изъ него оружіе противъ французскихъ классиковъ. Онъ доказываетъ, что Шекспиръ удовлетворяетъ требованіямъ Аристотеля, тогда какъ Корнель и Вольтеръ его исказили. Трагическое у Шекспира и Софокла является истинно трагическимъ и производитъ, посредствомъ страха и состраданія, то очищающее дѣйствіе, которое Аристотель ставилъ задачей трагедіи. На цѣломъ рядѣ параллельныхъ примѣровъ (явленіе призрака въ «Гамлетѣ» и въ вольтеровской «Семирамидѣ»; «Ромео и Джульетта» и вольтеровская «Заира») и въ особенности при помощи тщательнаго разбора корнелевской «Родогюны», Лессингъ доказываетъ, что французская ложноклассическая трагедія, въ противоположность шекспировской, не возбуждаетъ въ насъ удивленія и состраданія къ героямъ. Отсутствіе исторической точки зрѣнія помѣшало Лессингу объективно отнестись къ французскому театру и отмѣтить его достоинства, въ особенности дарованіе такого поэта, какъ Расинъ. Возникновеніе исторической точки зрѣнія можно считать началомъ новой эры въ литературной К. Въ концѣ XVIII ст. совершается этотъ поворотъ, богатый послѣдствіями. Въ XIX в. литературная К. постепенно отказывается отъ поисковъ абсолютныхъ правилъ и абсолютныхъ законовъ красоты. Классическіе каноны исчезаютъ, литературная К. начинаетъ ставить передъ собою новыя задачи: она стремится постигнуть духъ самыхъ несходныхъ и по содержанію, и по формѣ созданій поэзіи, прослѣдить процессъ возникновенія художественныхъ произведеній и степень ихъ вліянія, опредѣлить ихъ жизнеспособность, ихъ относительную цѣнность. Во второй половинѣ XVIII в. это новое теченіе находитъ выразителя въ лицѣ Гердера. Всесторонне образованный, Гердеръ обладалъ даромъ проникновенія въ чужія чувства и переживанія, одинаково глубоко понималъ поэзію и Шекспира, и Оссіана, и греческой антологіи, и любовныхъ пѣсенъ Востока, и библейскихъ разсказовъ, и средневѣковой латинской оды, и древнихъ испанскихъ романсовъ о Сидѣ. Онъ широко поставилъ вопросъ о тѣсной связи литературы съ политической и культурной исторіей, о зависимости ея отъ климата, языка, образа мыслей народа. Мысль Гердера стремилась вывести духовное изъ матеріальнаго; онъ вышелъ далеко за предѣлы чисто-литературнаго изслѣдованія, искалъ объясненія литературныхъ явленій въ жизни народовъ, въ условіяхъ историческаго момента. Въ XIX в. литературная К., развиваясь дальше въ этомъ направленіи, развѣтвляется на безконечное количество теченій, но при всемъ разнообразіи ихъ одно завоеваніе остается незыблемымъ: критики всѣхъ школъ, подъ тѣмъ или инымъ угломъ зрѣнія, стремятся объяснять художественное произведеніе, а не судить его по установленнымъ канонамъ. Къ произведенію критикъ подходитъ съ безконечно разнообразными точками зрѣнія, въ зависимости отъ философскихъ воззрѣній, отъ общественныхъ потребностей, иногда даже подъ вліяніемъ нуждъ и задачъ минуты. Нѣмецкіе романтики на грани XVIII и XIX вв., въ лицѣ величайшаго критика школы, Фридриха Шлегеля, развивавшаго свои взгляды подъ вліяніемъ Канта, Фихте и Шеллинга, ставятъ передъ поэзіей безпредѣльныя задачи. Романтическая поэзія, по мнѣнію Ф. Шлегеля, обнимаетъ все, что поэтично, начиная съ самыхъ великихъ, систематически построенныхъ произведеній, и кончая вздохомъ или признаніемъ въ любви, выраженнымъ съ ребяческой наивностью въ безыскусственной пѣснѣ. Поэтому и къ К. предъявляются новыя требованія: «романтическая поэзія есть прогрессивная универсальная поэзія; другіе виды поэзіи уже созрѣли и могутъ быть разложены на свои составныя части; напротивъ того, романтическій родъ поэзіи еще находится въ періодѣ своего развитія; можно даже сказать, что его сущность заключается въ томъ, чтобы вѣчно развиваться и никогда не достигать полной зрѣлости; эту сущность нельзя исчерпать никакой теоріей, и только обладающая даромъ пророчества К. можетъ осмѣлиться охарактеризовать ея идеалъ». Поэтъ освобождается отъ всякихъ правилъ; «произволъ поэта не выноситъ никакихъ стѣснительныхъ для него законовъ».

Ученіе Шлегеля объ «ироніи» есть, въ сущности, примѣненіе фихтіанской философіи къ художественному творчеству. Въ поэзіи, по мнѣнію Шлегеля, нельзя избѣжать противорѣчія между конечнымъ и безконечнымъ. Поэтъ побѣждаетъ это противорѣчіе, предоставляя себѣ безграничное право выражать въ своихъ произведеніяхъ свое собственное «я». Благодаря г-жѣ Сталь, въ началѣ XIX в. расширяется поэтическій кругозоръ и во Франціи. До тѣхъ поръ Греція и Римъ, литературы Испаніи, Италіи и Франціи давали матеріалъ для эстетическихъ теорій и критическихъ сужденій. Г-жа Сталь обратила вниманіе французовъ на германскую литературу. Въ 1800 г. она выпускаетъ книгу «О литературѣ въ связи съ общественными учрежденіями», въ которой стремится прослѣдить вліяніе религіи, нравовъ и законовъ на литературу, и утверждаетъ, что политическія и религіозныя учрежденія играли главнѣйшую роль въ происхожденіи тѣхъ различій, которыя существуютъ между произведеніями отдѣльныхъ націй. Въ первой четверти XIX ст. господство во французской критикѣ принадлежитъ Вильмену, который шелъ дальше по пути, намѣченному г-жей Сталь. Эмиль Фагэ такъ опредѣляетъ его критическій методъ: помѣщать писателя въ ту атмосферу, въ которой онъ жилъ, разсматривать его какъ человѣка, говорящаго съ другими, а не съ самимъ собою, считаться съ его публикой, какъ съ объектомъ его дѣятельности, почти столько же, сколько съ нимъ самимъ; возсоздавать его вѣроятныя намѣренія, его направленіе, въ особенности—его тонъ, какъ бы самый оттѣнокъ его голоса; возвратить ему или оставить за нимъ самую его жизнь. Въ этомъ методѣ какъ бы два элемента: личность писателя и среда. Изъ преемниковъ Вильмена Сентъ-Бевъ сосредоточилъ свое вниманіе на первой, Тэнъ—на второй. Сентъ-Бевъ—представитель біографическаго, Тэнъ—историческаго метода. Первый возстановляетъ всю жизнь писателя; Тэнъ, въ своей «Философіи искусства» и въ предисловіи къ «Исторіи англійской литературы», объявляетъ всякое художественное произведеніе продуктомъ трехъ силъ—расы, среды и историческаго момента. Его теорія навѣяна стремленіемъ установить научные методы К. Въ «Экспериментальномъ романѣ» Зола мы находимъ уже почти прямое отождествленіе художника съ естествоиспытателемъ. Геннекенъ, который озаглавилъ свой трудъ «Научной критикой», стремится, при помощи психологіи и соціологіи, еще точнѣе установить взаимную связь между произведеніемъ, авторомъ и средой. На этой же научной точкѣ зрѣнія стоитъ Брюнетьеръ, также сближающій методы К. съ методами естествознанія. «Объясненіе» («explication») и «классификація» («classification») выдвинуты имъ на первый планъ, какъ элементы К. Рядомъ съ этими научными тенденціями существуетъ и К. субъективная, основанная на довѣріи къ впечатлѣнію К. Представителемъ этого направленія во Франціи является Жюль Леметръ. Широкое распространеніе получаетъ въ XIX в. общественная критика, полагающая въ основаніе своихъ сужденій общественное значеніе художественнаго произведенія, требующая отъ него прежде всего воздѣйствія на общество въ смыслѣ распространенія прогрессивныхъ идей. Въ Германіи Винбаргъ, Бёрне и другіе представители такъ назыв. «Молодой Германіи» возстаютъ противъ автономнаго искусства, обрушиваются на Гёте за его общественный и политическій индифферентизмъ, на романтиковъ—за ихъ культъ искусства и за ихъ пренебреженіе къ дѣйствительности. Бёрне прямо заявляетъ, что для него художественное произведеніе служитъ только поводомъ для пропаганды демократическихъ идеаловъ, для борьбы съ темными силами. У насъ высоко поднялъ общественное значеніе критики Бѣлинскій. Въ первый періодъ своей литературной дѣятельности онъ примыкаетъ къ метафизическимъ системамъ Фихте, Шеллинга и Гегеля, отстаиваетъ принципъ самодовлѣющаго чистаго искусства, сближаетъ поэзію съ религіей. Во второй періодъ онъ—глубочайшій представитель русскаго реализма. Поэзія и жизнь сливаются въ неразрывное цѣлое. Критика Бѣлинскаго переходитъ далеко за предѣлы эстетики, она обнимаетъ самые сложные вопросы общественности, политики, морали, семьи, воспитанія и т. д. Эстетическое чутье охранило, однако, Бѣлинскаго отъ подчиненія интересовъ искусства интересамъ минуты. Великій публицистъ, борецъ за идеалы передового общества, онъ въ то же время умѣлъ угадывать истинно-художественныя дарованія, разоблачать уродливое и выявлять прекрасное. Его преемники дали перевѣсъ публицистическому элементу. Эта публицистическая К. нашла въ 60-хъ гг. трехъ даровитыхъ представителей. Чернышевскій поставилъ природу и жизнь выше искусства, которое только воспроизводитъ и объясняетъ ихъ, и заявилъ, что прекрасно лишь то существо, «въ которомъ мы видимъ жизнь такою, какова она должна быть по нашимъ понятіямъ». Писаревъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ безполезнаго искусства; онъ осмѣивалъ Пушкина, выражалъ увѣренность, что «стяхотворенье находится при послѣднемъ издыханіи», требовалъ отъ поэзіи пользы, предпочиталъ художественному произведенію «серьезное изслѣдованіе, написанное ясно и увлекательно», такъ какъ оно лучше освѣщаетъ всякій вопросъ. Добролюбовъ видѣлъ въ литературѣ «силу служебную, которой значеніе состоитъ въ пропагандѣ, а достоинство опредѣляется тѣмъ, что и какъ она пропагандируетъ».—Интересную попытку свести въ одно цѣлое и объединить въ стройную систему всѣ формы толкованія и изслѣдованія художественныхъ произведеній, отъ импрессіонизма до филологической К., представляетъ статья Лансона: «La méthode de l'histoire littéraire» (1910). Модернизмъ, возставшій противъ вторженія научныхъ и общественныхъ тенденцій въ художественное творчество, сдѣлалъ попытку вернуть искусству его свободу, снова, по примѣру романтиковъ, объявилъ необузданный произволъ и даже капризъ важнѣйшимъ правомъ поэта, провозгласилъ полную независимость искусства отъ жизни и освободилъ К. отъ всякихъ методовъ и границъ, сдерживающихъ фантазію. Наиболѣе яркимъ выразителемъ этихъ идей былъ Оскаръ Уайльдъ въ своихъ «Замыслахъ», которые справедливо называютъ эстетическимъ манифестомъ модернизма. Въ настоящее время борьба различныхъ направленій въ литературной К. не закончилась, но въ наиболѣе спорномъ вопросѣ—о взаимныхъ отношеніяхъ между литературой и общественной жизнью—намѣчаются нѣкоторыя точки сближенія двухъ крайнихъ направленій. Художественное произведеніе есть, прежде всего, свободное выраженіе души художника. Истинное искусство свободно и не подчиняется никакимъ постороннимъ побужденіямъ, хотя бы эти побужденія были продиктованы моралью и общественной пользой. Этой истины не отрицаетъ въ настоящее время большинство критиковъ. Противорѣчитъ ли это утвержденіе той мысли, что въ конечномъ счетѣ цѣнность идей и художественныхъ образовъ опредѣляется ихъ значеніемъ, какъ факторовъ общественнаго развитія?

Грубое прямолинейное подчиненіе искусства цѣлямъ общественной борьбы, въ духѣ Писарева такъ же, какъ и романтическая идея необузданнаго поэтическаго произвола, уступаютъ мѣсто сознанію, что между свободнымъ творческимъ актомъ художника и сложными общественными отношеніями тянутся тонкія нити, раскрытіе которыхъ требуетъ трудной и продолжительной работы со стороны К.—См. Egger, «Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs» (II, 1849); Braitmaier, «Geschichte der poetischen Theorie und Kritik» (1888 — 1889); Grücker, «Histoire des doctrines littéraires et esthétiques en Allemagne» (П., 1883); Brunetière, «L'Evolution de la critique» (II, 1890); Tissot, «Les Evolutions de la critique française» (1890); Ernst Elster, «Principien der Litteraturwissenschaft» (Галле, 1911); Арсеньевъ, «Новѣйшая французская критика» («Вѣстн. Европ.», 1887, VI и X; также «В. Евр.», 1890, XII); Потебня, «Мысль и языкъ»; Александръ Веселовскій, «Поэтика», «Три главы изъ историч. поэтики» (въ Собр. соч.); Лансонъ, «Методъ историч. литературы» (1911); Куммеръ, «О смѣнѣ литературныхъ поколѣній» (1910). *П. К.*

Критицизмъ — философское направленіе, которое считаетъ главной задачей философіи изслѣдованіе познавательной способности, ея границъ, источниковъ и характера. К. полагаетъ, что, прежде чѣмъ строить философскую систему, необходимо рѣшить вопросъ о достовѣрности человѣческаго знанія. Онъ желаетъ устранить всякія неоправданныя предпосылки знанія, одинаково отрицательно относясь какъ къ эмпиризму, такъ и къ раціонализму. Также отрицательно относится К. и къ скептицизму, ибо видитъ въ скептицизмѣ догматическое отрицаніе возможности знанія, въ то время какъ К. исходитъ изъ факта существованія научнаго знанія, слѣдовательно, представляетъ собой положительное направленіе. Въ нѣкоторомъ отношеніи К. родствененъ позитивизму, ибо оба признаютъ границы человѣческаго знанія. К. враждебенъ интуитивизму, признающему непосредственное знаніе. Истиннымъ родоначальникомъ К. является Кантъ (хотя нѣкоторые элементы К. можно найти и въ докантовской философіи, въ особенности у Давида Юма), поэтому терминъ К. иногда отожествляется съ философіей Канта, хотя она представляетъ лишь одинъ изъ возможныхъ видовъ К. Кантъ исходилъ изъ факта научнаго знанія и старался опредѣлить условія его возможности. Ради этой цѣли онъ пытался установить, что въ нашемъ знаніи принадлежитъ субъекту и что—субъективному міру. Въ субъектѣ Кантъ нашелъ формы знанія (пространство, время, категорію), которыя всегда и неизбѣжно примѣняются ко всякому содержанію внѣшняго и отчасти внутренняго міра. Эти формы Кантъ назвалъ апріорными. Благодаря примѣненію этихъ формъ создается картина міра, которая въ существѣ насквозь субъективна. О самихъ предметахъ мы ничего не знаемъ. Мы познаемъ лишь явленія; вещи всегда непознаваемы и составляютъ предметъ вѣры. «Критика чистаго разума», въ которой изложена точка зрѣнія Канта, привела къ странному результату: съ одной стороны, человѣческому познанію доступны только явленія, но съ другой—признается и существованіе вещей самихъ въ себѣ, и эти вещи въ себѣ разсматриваются какъ непознаваемый источникъ, дающій содержаніе формамъ знанія (созерцаніямъ и категоріямъ). Это внутреннее противорѣчіе системы Канта, а также нѣкоторыя допущенныя Кантомъ недостаточно провѣренныя предпосылки, послужили исходной точкой для дальнѣйшаго развитія принциповъ К. Съ одной стороны, попытки Фихте и Шеллинга устранить понятіе вещи въ себѣ и построить систему трансцендентальнаго идеализма привели къ панлогизму Гегеля, отрицавшему самую задачу К. (Гегель утверждалъ, что критика разума на основаніи самаго разума представляетъ попытку научиться плавать, не бросившись въ воду); съ другой—различныя направленія новокантіанства пытались удержаться на позиціи Канта, частично исправивъ его систему: къ этому направленію слѣдуетъ отнести Когена, Ренувье, имманентную философію, отчасти эмпріокритицизмъ Авенаріуса и позитивизмъ Лааса.—См. Aloys Riehl, «Der philosophische Kriticismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft» (2-е изд., 1908, I-й т. имѣется въ русск. перев.); А. Введенскій, «Опытъ построенія матеріи на принципахъ критической философіи» (СПБ., 1882, гл. 2—4); Вундтъ, «Введеніе въ философію» (СПБ., 1903); Лосскій, «Введеніе въ философію» (ч. I, СПБ., 1911).

Критическая температура — та, при которой видимое различіе между жидкостью и ея паромъ исчезаетъ. Явленіе наблюдается при нагрѣваніи жидкостей въ запаянныхъ трубкахъ. При этомъ поверхность, ограничивающая жидкость, постепенно утрачиваетъ кривизну, мениск становится плоскимъ и, наконецъ, перестаетъ быть видимымъ. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры содержимое трубки представляется однороднымъ, и нельзя болѣе различать жидкости и ея пара. При охлажденіи трубки, вблизи температуры исчезанія мениска въ массѣ наблюдаются струйки, движеніе, и при дальнѣйшемъ охлажденіи появляется снова поверхность, раздѣляющая жидкость и паръ. Необходимость слія-нія жидкости и ея пара въ одно состояніе вытекаетъ изъ того, что при нагрѣваніи плотность жидкости уменьшается, а плотность ея насыщеннаго пара увеличивается; весьма вѣроятно, слѣдовательно, наступленіе температуры, при которой плотности жидкости и ея насыщеннаго пара сдѣлаются равными. Это и будетъ К. температура. Наступленіе ея обнаруживается также формой кривыхъ, выражающихъ зависимость между давленіемъ и объемомъ (изотермы) при разныхъ температурахъ. Если при сжатіи газа наступаетъ сжиженіе, то это выражается рѣзкимъ переходомъ кривой давленій въ горизонтальную прямую, которая тянется до тѣхъ поръ, пока надъ жидкостью имѣется паръ, ибо давленіе насыщеннаго пара не зависитъ отъ его объема. Когда сжиженіе кончено, объемъ представляетъ объемъ жидкости,—и при дальнѣйшемъ сжатіи изотерма рѣзко поворачиваетъ кверху, обнаруживая малую сжимаемость жидкостей. Изотерма для этого случая представляетъ, слѣдовательно, три участка: 1) изотерма пара, близкая къ гиперболѣ, выражающей зависимость между объемомъ и давленіемъ газовъ (идеальныхъ); 2) горизонтальная прямая, характеризующая смѣсь пара и жидкости; 3) изотерма жидкости, въ которой малому уменьшенію объема отвѣчаетъ весьма большое увеличеніе давленія. Съ повышеніемъ температуры длина горизонтальнаго участка изотермы сокращается, ибо объемъ жидкости становится больше, а сжиженіе начинается при меньшемъ объемѣ газа (большей плотности). При нѣкоторой температурѣ горизонтальный участокъ изотермы исчезаетъ, и при болѣе высокихъ температурахъ изотермы являются уже сплошными кривыми, въ которыхъ о бывшихъ раньше переломахъ свидѣтельствуютъ лишь измѣненія кривизны. Наблюденія надъ К. температурой и изученіе изо-

термы вблизи К. температуры разъяснили условія сжиженія газовъ, не исключая и постоянныхъ, и послужили основой ученія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній. Они привели къ положенію, что выше К. температуры нѣтъ различныхъ состояній тѣла, а существуетъ лишь непрерывный рядъ измѣненій объема въ зависимости отъ давленія, при чемъ тѣло при большихъ давленіяхъ обнаруживаетъ малую сжимаемость, какъ у жидкостей, а при малыхъ болѣе или менѣе слѣдуетъ закону сжимаемости газовъ. Послѣ того, какъ Ванъдеръ-Вальсъ (см.), исходя изъ положенія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній, далъ общее уравненіе, выражающее зависимость между температурой, давленіемъ и объемомъ для обоихъ состояній, изученіе К. температуры, ей отвѣчающихъ объема жидкости и давленія (К. объема и давленія) пріобрѣли особый интересъ. См. Газы сжиженные.

Критій (Κριτίας)—значительнѣйшій изъ такъ назыв. тридцати тирановъ въ Аѳинахъ, изъ знатнаго рода, родственникъ Платона. Учился у софистовъ, особенно у Горгія и Протагора; былъ близокъ и къ кругу учениковъ Сократа. Въ 415 г. былъ замѣшанъ въ процессъ Алкивіада. Онъ выдвинулся въ 411 г., во время правленія четырехсотъ. Пять лѣтъ спустя онъ жилъ изгнанникомъ въ Ѳессаліи, гдѣ возбуждалъ народъ противъ богатыхъ. Въ 404 г. онъ появился въ Аѳинахъ, какъ членъ назначеннаго спартанцами, черезъ Лисандра, правленія тридцати, достигъ большого вліянія среди сотоварищей, устранилъ вождя умѣренныхъ Ѳерамена и увлекъ соправителей къ длинному ряду произвольныхъ и жестокихъ дѣяній. Въ борьбѣ съ возвратившимися подъ начальствомъ Ѳрасивула демократическими изгнанниками К. былъ убитъ, въ началѣ 403 г. до Р. Хр. Какъ политическій писатель, философъ, ораторъ и поэтъ-элегикъ, К. не разъ упоминается древними, но сочиненія его до насъ не дошли. Платонъ вывелъ его дѣйствующимъ лицомъ въ діалогахъ «Тимей» и «Критій».

Критій (Κρίτιος)—греч. скульпторъ начала V в. до Р. Хр., уроженецъ Аттики, прославившійся группою тираннобійцъ, созданною имъ, вмѣстѣ съ Несіотомъ, взамѣнъ увезенной Ксерксомъ группы Антенора (см. II, 952).—См. Michaelis, «Strassburger Antiken» (1901).

Критолай (Κριτόλαος): 1) К. изъ Ликіи, перипатетикъ II в. Участвовалъ въ аѳинскомъ посольствѣ къ сенату и народу римскому (156 г. до Р. Хр.), вмѣстѣ съ академикомъ Карнеадомъ и стоикомъ Діогеномъ Селевкійскимъ. Отъ ученія Аристотеля К. отступалъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ: такъ, онъ считалъ наслажденіе зломъ и утверждалъ нераздѣльную связь души съ нѣкоторымъ эѳирнымъ тѣломъ. — 2) К. — послѣдній стратегъ ахейскаго союза; въ 147 г. былъ виновникомъ войны съ римлянами, закончившейся пораженіемъ союзниковъ при Скарфѣ, послѣ котораго онъ исчезъ (по преданію—бросился въ море или отравился).

Критонъ (Κρίτων)—аѳинянинъ, ученикъ Сократа, увѣковѣченный Платономъ въ діалогахъ «К.» и «Федонъ». Лаэртій Діогенъ приписываетъ ему 17 діалоговъ, изъ которыхъ ничего не сохранилось. Ему принадлежалъ планъ бѣгства для осужденнаго Сократа.

Критско-эгейская культура — см. Эгейская культура.

Критъ (Κρήτη) или Кандія — наибольшій изъ греческихъ о-вовъ, въ вост. части Средиземнаго моря, между 34° 51′—35° 41′ с. ш. и 23° 31′—26° 20′ в. д. Составляетъ южн. границу Архипелага. Вытянутъ съ З на В на 250 км., при ширинѣ отъ 8 до 55 км. Площадь 8710 кв. км. Горы тянутся вдоль всего о-ва; онѣ болѣе высоки на югѣ. Южн. берегъ мало изрѣзанъ; болѣе обширные заливы и бухты расположены вдоль сѣв. берега. Высшая точка о-ва въ группѣ Ида или Псилорити (2498 м. н. ур. м.). Въ древности горы К. были покрыты густыми лѣсами; въ настоящее время сильно оголены. Частыя землетрясенія. Долины рѣкъ, лѣтомъ обыкновенно пересыхающихъ, и равнины очень плодородны. Климатъ мягкій, температура въ долинахъ рѣдко ниже + 6°, вершины горъ зимой покрываются снѣгомъ; лѣтомъ жары, особенно когда дуетъ сирокко. Жит. 342 151; греческаго происхожденія, за исключеніемъ 8 тыс. пришлаго населенія (европейцевъ, турокъ, евреевъ). Христіанъ (греческаго исповѣд.) около 308 тыс.; остальные магометане, евреи и др. Хлѣбъ, южные фрукты, оливковое дерево, хлопокъ; виноградарство и шелководство. Нѣкогда цвѣтущая промышленность и торговля въ упадкѣ. Выдѣлка оливковаго масла и мыла изъ него; остальные промыслы мелкіе, для мѣстнаго потребленія. Вывозъ—17 милл. фр. (главн. образ., оливковое масло). Главные города: Канея (адм. центръ) и Кандія.

Исторія. Древнѣйшая исторія К. въ неолитическомъ періодѣ совершенно не извѣстна, такъ какъ найденные слѣды бытовой жизни представляютъ нѣмой матеріалъ вещественныхъ памятниковъ многихъ тысячелѣтій. Въ періодъ эгейской культуры (см.) исторія К. (въ 3—2 тысячел. до Р. Хр.) впервые получаетъ нѣкоторое освѣщеніе благодаря свѣдѣніямъ о сношеніяхъ К. съ Египтомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ археологическія находки и надписи нѣкоторыхъ фараоновъ Новаго царства. Древнѣйшее до-греческое населеніе К. эгейской эпохи, носившаго встрѣчающееся въ Библіи имя Кафтора, было извѣстно, какъ можно судить по іероглифическимъ надписямъ фараоновъ XVI и XV вв. до Р. Хр., подъ именемъ кафти или кефтіу. Вопросъ о расовой принадлежности кефтіу не можетъ быть разрѣшенъ, пока не расшифрованы многочисленныя надписи на глиняныхъ табличкахъ и нѣкоторыхъ сосудахъ. Повидимому, кефтіу принадлежали къ арійской, а не къ малоазійской расѣ, какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи: дошедшій до насъ краніологическій матеріалъ и изображенія древнихъ критянъ на фрескахъ не представляютъ характерныхъ чертъ малоазійскаго типа. Основавшись съ древнѣйшихъ временъ на К., кефтіу осѣли преимущественно въ вост. половинѣ острова на удобныхъ для жизни сѣв. и южн. побережьяхъ. Повидимому, это древнѣйшее населеніе восточнаго К. Гомеръ въ «Иліадѣ» обозначалъ именемъ этокритянъ—«настоящихъ критянъ», въ противоположность кидонамъ, жившимъ въ зап. половинѣ К., гдѣ до сихъ поръ раскопки не вскрыли присутствія древнихъ поселеній эгейской эпохи. Вслѣдствіе характерной для Греціи расчлененности страны, К. распадался на множество управлявшихся мѣстными князьями вполнѣ замкнутыхъ областей (древнѣйшій примѣръ городовъ-государствъ); Гомеръ говоритъ о К. «со 100 городами». Наиболѣе вліятельными изъ князей являлись, видимо, правители Кносса и Феста, жившіе въ обширныхъ и роскошныхъ дворцахъ, расположенныхъ на низкихъ холмахъ, надъ небольшими плодородными равнинами съ хлѣбными полями, оливковыми рощами и виноградниками. Въ эпоху расцвѣта эгейской культуры критскіе князья держали въ своей власти также поселенія на о-вахъ Ипирѣ и Мохлѣ и небольшіе города, остатки кото-

рыхъ были найдены около современныхъ Гурніи, Закро, Палекастро и Василики въ вост. половинѣ К. Многочисленные памятники говорятъ о высокомъ уровнѣ духовной жизни обитателей К. и о развитой общественности этихъ создателей эгейской культуры. Съ давнихъ поръ обитатели К. установили торговыя связи съ Египтомъ. Уже въ эпоху Средняго царства, въ XIX в. до Р. Хр. у нихъ были, повидимому, свои факторіи въ сѣв. Египтѣ, куда они ввозили керамическія издѣлія, различную утварь, бронзу и, вѣроятно, оливковое масло и вино, получая взамѣнъ золото, фаянсовую глину, слоновую кость, страусовыя перья и льняныя ткани. Объ этихъ торговыхъ сношеніяхъ свидѣтельствуютъ находки въ Кагунѣ, около Фаюма, и предметы египетскаго импорта на К. Торговыя сношенія продолжались въ эпоху Новаго царства вплоть до Аменофиса IV; до насъ дошли интересныя фрески Тутмосиса III (1581—1447), изображающія кефтіу, приносящихъ фараону издѣлія своей промышленности. К. велъ мѣновую торговлю и съ Кипромъ, откуда получалъ мѣдь, лапись-лазули; онъ имѣлъ свои колоніи на о-вѣ Мелосѣ и, вѣроятно, на о-вѣ Ѳерѣ и находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ южн. Грецией, подпавшей во второе тысячелѣтіе культурному вліянію К. Однако, вскорѣ обитатели южн. Греціи, выработавшіе такъ назыв. микенскую культуру, начали враждебныя выступленія противъ К. Въ концѣ XV и началѣ XIV в. К. пережилъ крупныя потрясенія, приведшія къ окончательному упадку эгейской культуры на К. Дворцы критскихъ князей въ Кноссѣ и Фестѣ были сожжены, и островъ завоеванъ. Въ связи съ этимъ, повидимому, стоитъ прекращеніе упоминаній о кефтіу въ надписяхъ фараоновъ. Завоевателями К. явились, какъ можно думать, ахейцы, о разбойныхъ набѣгахъ которыхъ на С Египта говорятъ надписи фараона Мернепта (XIII в. до Р. Хр.). Ахейцы, распространившіе на К. микенскую культуру, должны были вскорѣ уступить мѣсто новымъ пришельцамъ. Начиная съ XIII в., повидимому, начали свои набѣги на южн. Грецію племена воинственныхъ и суровыхъ дорійцевъ, ускорившихъ паденіе микенской культуры. Они, какъ кажется, весьма рано начали производить нападенія и на К., выступая изъ различныхъ, завоеванныхъ ими областей южн. Греціи. Начиная съ XI в., вліяніе дорійцевъ все болѣе усиливалось на К., и вскорѣ ихъ національность и языкъ оказались господствующими. К. постепенно обращался въ дорическую колонію; дорійцы завладѣли Кидоніей (на З), Кноссомъ и Фестомъ; выходцы изъ Аргоса колонизовали Гортину, Лапту и окончательно утвердились въ Фестѣ; лаконскіе дорійцы заняли Ликтъ въ плодородной равнинѣ Омфалія и др. Завладѣвъ К., дорійцы выработали и здѣсь характерный для Спарты типъ военнаго государства съ его своеобразными общинно-хозяйственными организаціями и законами, интереснѣйшій примѣръ которыхъ по семейному праву представляютъ такъ назыв. Гортинскіе законы, найденные вырѣзанными на стѣнѣ г. Гортины и относящіеся къ VI и V вв. до Р. Хр. Позднѣе К., оставаясь дорійской колоніей, стоялъ въ сторонѣ отъ политической жизни Греціи и не принималъ участія ни въ греко-персидскихъ столкновеніяхъ, ни въ пелопоннесской войнѣ. Лишь съ эпохи Александра Великаго онъ сталъ проявлять интересъ къ внѣшней политикѣ, поддерживая своими симпатіями македонскую партію. Съ этого же времени на К. съ особой силой вспыхивали междоусобныя войны между Кноссомъ, Гортиной и воинственнымъ населеніемъ г. Ликта, дававшія поводъ къ вмѣшательству въ критскія дѣла чужимъ государствамъ (Македонія, Рима, Спарта). Во II в. до Р. Хр. возникло кратковременное объединеніе К. подъ властью верховнаго управленія, имѣвшаго мѣстопребываніе въ Кноссѣ и выпускавшаго свою критскую монету. Самостоятельное существованіе К. продолжалось недолго; онъ долженъ былъ (однимъ изъ послѣднихъ въ Греціи) подчиниться Риму, вызвавъ его недовольство своимъ постояннымъ уклоненіемъ отъ помощи римлянамъ въ ихъ войнахъ съ Антіохомъ, Персеемъ, Митридатомъ и киликійцами. Въ 66 г. Квинтъ Метеллъ, прозванный Критскимъ (Creticus), послѣ 3-лѣтней войны окончательно подчинилъ К. Риму, а императоръ Августъ соединилъ К. и Кирену въ одну провинцію.—См. Лихтенбергъ, «Доисторическая Греція» (Пгр., 1914); Meyer, «Geschichte des Altertums» (т. I, 1, Б., 1913); Beloch, «Griechische Geschichte» (т. I, Страсбургъ, 1912); Hall, «The ancient history of the near East» (Л., 1913); Ξανθουδίδης, «Ἐπίτομος ἱστορία τῆς Κρήτης» (Аѳины, 1909); Hawes, «Crete, the forerunner of Greece» (Л., 1909); Mosso, «Le origini della civiltà mediterranea» (Миланъ, 1910); Hall, «Keftiu and the peoples of the sea» (въ «Annual of the British School», 1901—02); Beloch, въ «Ausonia» (1909; о соціальныхъ и политическихъ условіяхъ эгейской культуры); Svoronos, «Numismatique de la Crète ancienne» (Маконъ, 1890); Bücheler u. Zittelmann, «Das Recht von Gortyn» (въ журн. «Rheinisches Museum», 1885, Ergänzungsheft); Evans, «Scripta minoa» (Оксфордъ, 1909); Busolt, «Griechische Geschichte» (т. I, Гота, 1893). *Б. Богаевскій.*

При раздѣленіи Римской имперіи К. отошелъ къ восточной ея части. Начиная съ 650 г. по Р. Хр., К. много страдалъ отъ набѣговъ сарацинъ, съ 823 г. овладѣвшихъ островомъ, но въ 961 г. вынужденныхъ отдать его Византіи. Въ 1204 г. К., подъ именемъ Кандіи, достался маркграфу Бонифацію Монфератскому, который уступилъ его венеціанцамъ, удержавшимъ его до середины XVII в. Во время владычества венеціанцевъ (1211—1669) производительность, торговля и вообще благосостояніе К. значительно возросли; число его жителей къ концу этого періода поднялось до 250 000 (по нѣкоторымъ разсчетамъ—гораздо больше). Съ 1645 г. началось завоеваніе острова турками, сопровождавшееся жестокимъ опустошеніемъ и обезлюдѣніемъ; оно закончилось трехлѣтней кровопролитной осадой и взятіемъ г. Кандіи. Численность населенія сразу упала чуть не вдвое. Начался долгій періодъ турецкаго господства съ его неурядицей, административной и экономической. Горы позволяли многимъ деревнямъ внутри К. упорно отстаивать свою независимость отъ турецкой власти, и островъ находился въ состояніи постоянной инсурреккціи; четы разбойниковъ вели борьбу съ правительствомъ, грабили мирныя села; правосудіе исчезло, хозяйство пало. Только прибрежные города оставались важными торговыми центрами и имѣли возможность развивать свою торговлю. Общая численность населенія все же росла, и къ началу XIX в. достигла приблизительно прежняго уровня; бо́льшая часть его состояла изъ православныхъ, меньшая—изъ мусульманъ, къ числу которыхъ принадлежали какъ поселившіеся на островѣ турки (чиновники, военные, торговцы, лица, получившія земельную собственность на островѣ), такъ и принявшіе исламъ греки. Общій характеръ населенія остался, однако, вполнѣ греческимъ, и языкъ на островѣ господствовалъ попрежнему греческій. Возстаніе въ Греціи въ 1821 г. сразу отозвалось и на К.,

который сравнительно легко выгналъ турецкіе гарнизоны, вырѣзалъ или принудилъ къ бѣгству мусульманъ и ввелъ у себя временное правительство. Въ 1824 г. онъ былъ усмиренъ и вновь опустошенъ войсками Мегмета-Али египетскаго. Возстаніе и его усмиреніе привели къ новому обезлюдѣнію острова; численность его населенія въ 1836 г. не превышала 130 000 душъ. Несмотря на то, что оно принесло на дѣло освобожденія жертвы, едва ли не бо́льшія, чѣмъ сама Грецiя, горячо стремилось къ соединенію съ нею, державы (Англія, Франція, Россія) рѣшили не допускать этого соединенія, и хотя не возвратили островъ подъ непосредственную власть Турціи, но присоединили его къ Египту. Султанъ особымъ фирманомъ (декабрь 1832 г.) долженъ былъ пожаловать его Мегмету-Али въ награду за содѣйствіе въ борьбѣ съ Грецiей. Мегметъ-Али назначилъ губернаторомъ К. албанца Мустафу-пашу, который и управлялъ К. съ 1832 по 1852 г. Это былъ періодъ просвѣщеннаго деспотизма, золотымъ вѣкомъ въ новой исторіи К. Мустафа-паша провелъ сѣть хорошихъ дорогъ, истребилъ разбойничество, сильно сократилъ взяточничество, организовалъ удовлетворительную полицію, создалъ безопасность личности. При немъ возродились садоводство и винодѣліе, возникли мыловаренныя фабрики, перерабатывавшія оливковое масло мѣстнаго происхожденія. Въ 1841 г. Мегметъ-Али вынужденъ былъ отказаться отъ К. въ пользу Турціи (см. Египетъ, XVII, 356), и К. былъ признанъ особымъ вилайетомъ Турціи. Мустафа-паша оставался его губернаторомъ, пока не перешелъ въ Константинополь на должность великаго визиря. Преемники Мустафы-паши не обладали его хорошими качествами, и К., вздохнувшій нѣсколько свободнѣе, тѣмъ острѣе почувствовалъ тяжесть своего положенія. Уже въ 1856 г. вспыхнуло возстаніе, вслѣдствіе недовольства населенія нарушеніемъ обѣщаннаго равноправія христіанъ съ мусульманами и тяжестью податей. Греческая революція 1862 г. и затѣмъ переходъ Іонійскихъ о-вовъ къ Греціи (XIV, 853), въ связи съ неурожаями винограда и оливокъ на К. въ 1863—65 гг. обострили недовольство населенія и усилили стремленіе къ соединенію съ Грецiей. Въ 1866 г. началось возстаніе, быстро охватившее весь островъ и встрѣтившее горячее сочувствіе въ Греціи, откуда начался приливъ добровольцевъ и денежныхъ вспомоществованій. Турецкое правительство, во главѣ котораго стоялъ тогда Али-паша (II, 67), усмиряло возстаніе вооруженною рукою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пошло на встрѣчу желаніямъ критянъ. Въ 1867 г. критянамъ было предоставлено избрать народное собраніе; оно выработало проектъ финансовыхъ реформъ, сводившихся къ упорядоченію налоговой системы и пониженію налоговъ, а также проектъ органическаго статута для К. Правительство должно было согласиться и на то, и на другое. Органическій статутъ 1868 г. явился первой конституціей К., который получилъ, такимъ образомъ, нѣкоторую автономію. Конституція удовлетворила не всѣхъ; возстаніе, хотя и съ ослабленной силой, продолжалось и было подавлено только въ 1869 г. Правительство вскорѣ стало нарушать органическій статутъ; администрація дѣйствовала почти съ прежнимъ произволомъ. Въ берлинскомъ трактатѣ 1878 г. имѣлась статья, посвященная спеціально К., въ силу которой Турція обязывалась «ввести добросовѣстно на К. органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми»; но державы не сдѣлали ничего, чтобы обезпечить осуществленіе этого постановленія. По первой переписи 1881 г. число жителей острова поднялось до 279 000 (35 человѣкъ на 1 кв. километръ), съ замѣтнымъ перевѣсомъ мужчинъ надъ женщинами; изъ этого числа 205 000 были православные, 73 000 мусульмане; пропорція между православными и мусульманами съ начала вѣка замѣтно измѣнилась въ пользу первыхъ. Въ слѣдующія десятилѣтія она измѣнилась въ томъ же смыслѣ еще болѣе. Число грамотныхъ составляло всего 12% населенія. Въ 1896 г. началось новое возстаніе, быстро охватившее весь островъ и сопровождавшееся страшными жестокостями съ обѣихъ сторонъ: со стороны инсургентовъ—противъ мусульманъ, со стороны усмирителей—противъ христіанъ. Подъ давленіемъ державъ султанъ согласился на назначеніе христіанскаго генералъ-губернатора по выбору державъ, а также на то, чтобы въ составѣ офицеровъ турецкихъ гарнизоновъ на островѣ имѣлось не менѣе $^2/_3$ христіанъ; на передачу половины таможенныхъ сборовъ острова въ распоряженіе критскаго народнаго собранія, и на другія реформы. Всѣ эти обѣщанія уже не удовлетворяли критянъ. Въ февралѣ 1897 г. Грецiя оффиціально послала на К. двухтысячный военный отрядъ, подъ командой полковника Вассоса, который высадился на К., благополучно миновавъ военныя суда европейскихъ державъ. Вассосъ объявилъ о присоединеніи К. къ Греціи, но осуществить это присоединеніе фактически не могъ. Державы (Россія, Германія, Австрія, Франція, Англія, Италія) потребовали у Греціи отозванія ея войскъ съ К., и ихъ эскадра два раза подвергла лагерь инсургентовъ бомбардировкѣ. Грецiя отвѣтила начатіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, но война окончилась для нея тяжелымъ пораженіемъ (XIV, 856), и возстаніе на К. было усмирено. Державы, отстаивавшія верховныя права на него Турціи, тѣмъ не менѣе, нашли нужнымъ радикально измѣнить положеніе о-ва, и въ 1898 г. добились отъ Турціи назначенія верховнымъ комиссаромъ (гармостомъ) К. принца Георга (XIII, 118), второго сына короля Георга, а нѣсколько времени спустя,—послѣ новой вспышки возстанія,—также отозванія турецкихъ войскъ. Верховный комиссаръ долженъ былъ управлять островомъ подъ военной защитой державъ, признавая сюзеренитетъ Турціи. Въ виду недостатка денежныхъ средствъ острова, державы ссудили Георгу безъ процентовъ 4 милл. франковъ, которые должны были быть употреблены на организацію администраціи и жандармеріи. 21 декабря 1898 г. Георгъ прибылъ на К. и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ февралѣ 1899 г. собралось народное собраніе и выработало конституцію, которая 28 апрѣля 1899 г. была подписана принцемъ и утверждена державами на срокъ управленія принца Георга. К. сталъ конституціонно-вассальнымъ государствомъ, подъ сюзеренитетомъ Турціи; исполнительная власть принадлежала верховному комиссару, который отправлялъ ее черезъ посредство трехъ назначаемыхъ имъ совѣтниковъ (министровъ). Законодательную власть онъ дѣлилъ съ народнымъ собраніемъ, состоявшимъ изъ 64 депутатовъ, избираемыхъ на 2-лѣтній срокъ всеобщей подачей голосовъ, и 10 лицъ, назначаемыхъ имъ на тотъ же срокъ. Цивильный листъ верховнаго комиссара былъ опредѣленъ въ 200 000 драхмъ. Конституція гарантировала свободу и равноправіе всѣхъ культовъ. Тѣмъ не менѣе, мусульмане тысячами покидали островъ, бросая или продавая за безцѣнокъ свои земельныя и иныя имущества. Съ этого времени К. фактически представлялъ изъ себя особое, находящееся подъ протекторатомъ державъ, государство; сюзеренныя права султана были совершенно фиктивны. Таможня К. была

самостоятельна; на о-вѣ чеканилась собственная монета, греческой монетной системы, и критскія драхмы и лепты свободно ходили въ Греціи наравнѣ съ собственными деньгами, и обратно. Національныя стремленія критянъ, требовавшихъ соединенія съ Греціей, не были, однако, удовлетворены. Отношенія между верховнымъ комиссаромъ и народнымъ собраніемъ были весьма дурныя. Верховный комиссаръ, грубый и высокомѣрный, мало церемонился съ конституціей, безпрестанно оскорблялъ депутатовъ и министровъ и вызвалъ сильнѣйшую оппозицію. Во главѣ ея стоялъ Венизелосъ (X, 148), въ 1899—1901 гг. бывшій министромъ юстиціи, но въ 1901 г. вышедшій въ отставку вслѣдствіе рѣзкаго конфликта съ Георгомъ. Не разъ происходили бунты, имѣвшіе, впрочемъ, мѣстный и частный характеръ и легко подавлявшіеся. Въ 1900 г. принятъ военный законъ, построенный на системѣ всеобщей воинской повинности. Въ томъ же году принятъ законъ о мѣстномъ самоуправленіи, въ силу котораго во главѣ каждой изъ 86 общинъ острова стоитъ мэръ, назначаемый правительствомъ, и общинный совѣтъ, избираемый всеобщей подачей голосовъ на основаніи пропорціональной системы. Въ 1906 г. Георгъ отказался отъ своихъ полномочій; на его мѣсто державы назначили Заимиса (XVIII, 103). Въ 1908 г. конституція К. пересмотрѣна; отнынѣ народное собраніе состояло только изъ избираемыхъ народомъ на трехлѣтній срокъ депутатовъ. Турецкій переворотъ 1908 г. далъ новый толчокъ общественному движенію на К., такъ какъ конституціонное турецкое правительство было чуть ли не еще враждебнѣе національнымъ стремленіямъ христіанскихъ народовъ, чѣмъ правительство Абдулъ-Гамида. Въ 1911 г. окончились полномочія Заимиса; они не были возобновлены, и на островѣ вовсе не было носителя высшей власти; управляли имъ министры, опиравшіеся на народное собраніе. Въ апрѣлѣ 1912 г., когда въ Греціи происходили парламентскіе выборы, на К. тоже были избраны депутаты, но англійскій крейсеръ арестовалъ ихъ, когда они хотѣли высадиться въ Пиреѣ, и вернулъ на К. Въ октябрѣ того же года, лишь только началась война балканскихъ союзниковъ противъ Турціи, эти депутаты, числомъ 67, вновь прибыли въ Аѳины и заняли мѣста въ греческомъ парламентѣ; Венизелосъ,—въ то время уже греческій премьеръ,—привѣтствовалъ ихъ отъ имени греческаго короля и греческаго народа. Народное собраніе на К. провозгласило соединеніе о-ва съ Грецией. Греческій король немедленно назначилъ туда генералъ-губернатора (Канакариса), и К. образовалъ особую провинцію Греціи. Національныя стремленія критянъ были осуществлены. По Лондонскому прелиминарному миру 17 (30) мая 1913 г. султанъ передалъ свои верховныя права на К. великимъ европейскимъ державамъ, а по мирному договору между Грецией и Турціей 1 (14) ноября 1913 г.—Греціи. Договоръ этотъ былъ признанъ державами и является юридическою основою настоящаго положенія К.—*Литература.* Castonnet des Fosses, «La C. et l'hellénisme» (П., 1897); P. Combes, «L'île de C.» (П., 1897); Laroche, «La C. ancienne et moderne» (П., 1898); V. Bérard, «Les affaires de C.» (П., 1898); Turot, «L'insurrection crétoise et la guerre greco-turque» (П., 1898); H. Couturier, «La C., sa situation de point de vue du droit international» (П., 1900); J. H. Freese, «A short popular history of C.» (Л., 1897); O. Mitchell, «The Greek, the Cretan and the Turk» (Л., 1897); K. Nicolaides, «K. Die Stellung Deutschlands und Oesterreichs zur jetzigen Krisis im Orient» (Б., 1896); Stillmann, «The Cretan insurrection 1866—68» (Нью-Іоркъ, 1874); R. Wagner, «Der Kretische Aufstand 1866—67» (Бернъ, 1908).—См. также повѣсти изъ критской жизни К. Н. Леонтьева (въ его «Собр. соч.», М., 1912), долго бывшаго на К. русскимъ консуломъ, прекрасно ознакомившагося съ жизнью острова и сумѣвшаго вѣрно и ярко въ беллетристической формѣ изобразить бытъ христіанъ и мусульманъ и ихъ взаимныя отношенія. Дѣйствіе повѣстей относится къ 60-тымъ годамъ прошлаго вѣка. *В. Водовозовъ.*

Кричащія птицы (Clamatores) или одноголосыя воробьиныя—одинъ изъ двухъ подотрядовъ, на которые обыкновенно раздѣляютъ отрядъ воробьиныхъ (Passeriformes). Отличія ихъ: 10 большихъ маховыхъ, изъ которыхъ первое обыкновенно длинно, 10—12, рѣдко еще болѣе малыхъ маховыхъ; цѣвка на передней сторонѣ покрыта всегда явственными табличками, сзади обнажена, зерниста или одѣта мелкими чешуйками; голосовой аппаратъ образованъ или однимъ дыхательнымъ горломъ безъ участія бронховъ, или, если бронхи и входятъ въ составъ его, то число мускуловъ его сравнительно мало (1—3 пары).

Кричевъ — м-ко Черниковскаго у., Могилевской губ., при р. Сожѣ. Ранѣе былъ городомъ, однимъ изъ древнѣйшихъ въ краѣ; упоминается въ грамотѣ 1157 г.; по преданію, основанъ кривичами (Кривичевъ). Отъ замка сохранились городище и остатки валовъ, со слѣдами старинныхъ подземныхъ помѣщеній и ходовъ. Принадлежалъ вел. княж. Смоленскому; въ XIV ст. присоединенъ къ княж. Мстиславскому; съ начала XVI ст. переходилъ то къ московскимъ, то къ литовскимъ князьямъ. Въ 1535 г. К. совершенно разрушенъ Василіемъ Шуйскимъ, но быстро отстроился. Жит. 4782 (1908), въ томъ числѣ евреевъ болѣе 2000. Церкви: православная и католическая (прекрасной готической архитектуры); 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома; два народныхъ училища, низшая ремесленная школа; аптека; ссудо-сберег. т-во. Заводы: кожевенные и гончарные. Торговля хлѣбомъ, пенькой и льномъ. Отъ К. Сожъ судоходенъ; пристань грузитъ болѣе 2,6 милл. пд. лѣса и дровъ.

Кричный передѣлъ и крица—см. Горнъ (XIV, 255), Желѣзо (XVII, 731, 733).

Кришна (Krshna)—божество древней индійской религіи, 8-е воплощеніе бога Вишну (X, 873). К. неизвѣстенъ въ ведійскомъ періодѣ и получаетъ значеніе лишь позднѣе, когда культъ Вишну достигаетъ наивысшаго развитія. Есть основаніе думать, что К. былъ сначала мѣстнымъ народнымъ божествомъ (племени Ядава, на западѣ Индіи). Вѣроятно, К. слѣдуетъ видѣть въ индійскомъ Гераклѣ, о культѣ котораго въ долинѣ Ганга говоритъ Мегасѳенъ (въ III в. до Р. Хр.). Во II в. исторія К. составляетъ уже содержаніе драматическихъ представленій въ Индіи. Легенды о К. разсказываютъ, что, по просьбѣ всѣхъ боговъ, Вишну, съ цѣлью избавить міръ отъ злыхъ духовъ и особенно отъ тирана Кансы, царя въ области Матурѣ, на р. Ямунѣ, рѣшился воплотиться въ 8-мъ ребенкѣ царицы Девакіи, жены Васудевы и сестры Кансы. Зная изъ пророчества, что этотъ ребенокъ впослѣдствіи лишитъ его престола и жизни, Канса старается его погубить, но отецъ его относитъ его къ пастуху Нандѣ на воспитаніе и выдаетъ дочь пастуха за дочь Девакіи. Когда обманъ открылся, Канса велитъ отравить всѣхъ новорожденныхъ дѣтей въ своемъ государствѣ, чтобы погубить К.; но послѣдній, благо-

даря своей чудесной силѣ и хитрости, счастливо избѣгаетъ всѣхъ козней Кансы. Далѣе легенды разсказываютъ о жизни К. среди пастуховъ, о подвигахъ, имъ совершенныхъ въ борьбѣ со злыми духами, объ его пляскахъ съ пастушками и любовныхъ похожденіяхъ, особенно объ его любви къ пастушкѣ Радхѣ. Въ этомъ періодѣ своей жизни К. получилъ прозвище Говинда или Гопала, т.-е. пастухъ, волопасъ. Узнавъ о пребываніи К. и его брата Баларамы среди пастуховъ, Канса приглашаетъ обоихъ братьевъ въ свой городъ Матуру на состязаніе съ его борцами. Здѣсь К. убиваетъ всѣхъ борцовъ и самого Кансу. Дальнѣйшія легенды вводятъ К. въ войну Пандуидовъ и Куруидовъ, воспѣваемую Магабхаратой; онъ стоитъ на сторонѣ Пандуидовъ и своими совѣтами помогаетъ имъ истребить враговъ. Послѣ многихъ побѣдъ надъ демонами и борьбы съ богомъ Индрой, К., во исполненіе проклятія, произнесеннаго женою главы Куруидовъ, царя Дртараштры, истребляетъ племя Ядавы, къ которому самъ принадлежалъ, и умираетъ, сраженный стрѣлою охотника, принявшаго его за газель. Являясь въ народномъ культѣ преимущественно божествомъ эротическаго характера, К. въ религіозно-философской поэмѣ Багавад-гита отожествляется съ верховнымъ существомъ, воплощеннымъ въ человѣческомъ видѣ, и излагаетъ систему индійской религіозной философіи, представляющую соединеніе Веданты съ нѣкоторыми концепціями ученія школы Санхьи. Имя К. («черный») легенды объясняютъ темнымъ цвѣтомъ его тѣла. Интересъ къ индійскимъ легендамъ о К. былъ возбужденъ въ европейской наукѣ сходствомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ со свидѣтельствомъ Евангелія о дѣтствѣ Іисуса Христа. Извѣстный санскритологъ Веберъ старался объяснить это сходство вліяніемъ христіанскаго ученія на ученіе о К. (см. его изслѣдованіе «Ueber die Krishnajanmâshtamî-Krishna's Geburts-Fest», B., 1867), при чемъ заимствованіе со стороны индійцевъ онъ возводитъ ко временамъ древняго христіанства (св. Ѳомы) въ Индіи. Другіе ученые отрицаютъ такое заимствованіе. *Вс. Миллеръ* (†).

Криштафовичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши и вступившій въ 1655 г. въ подданство Россіи. Дементій Ивановичъ К. былъ стольникомъ (1662—84), сынъ его Илья—стряпчимъ (1685). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Кріогидратъ (*хим.*)—растворъ, нацѣло застывшій при охлажденіи, притомъ замерзающій и плавящійся цѣликомъ при постоянной температурѣ. Хотя эти особенности К. напоминаютъ признаки химическаго соединенія или индивида, однако, болѣе подробныя изслѣдованія показали, что К. есть не соединеніе, а смѣсь, или конгломератъ разнородныхъ кристаллическихъ особей. Представимъ себѣ простѣйшій случай бинарной смѣси изъ двухъ веществъ *A* и *B*, не реагирующихъ между собой. Растворяя въ *A*, какъ въ растворителѣ, постепенно возрастающія количества вещества *B*, мы будемъ получать растворы, изъ которыхъ, при охлажденіи, вещество *A* будетъ вымерзать при все болѣе и болѣе низкой температурѣ (по закону Рауля). Обратно, растворяя въ *B*, какъ въ растворителѣ все бо́льшія и бо́льшія количества *A*, мы будемъ имѣть растворы съ постепенно понижающейся температурой начинающагося вымерзанія вещества *B*. Эти отношенія удобно представить на діаграммѣ, откладывая по оси абсциссъ составъ смѣсей, начиная отъ 100 молекулъ *A* и кончая 100 молекулъ *B*, а по оси ординатъ—температуры замерзанія соотвѣтствующихъ растворовъ. Мы получимъ, такимъ образомъ, двѣ кривыя, которыя, очевидно, должны пересѣчься между собой въ нѣкоторой точкѣ *E*. Вѣтвь *AE* будетъ выражать поведеніе раствора *B* въ *A*, находящагося въ равновѣсіи съ твердымъ (кристаллическимъ) *A*, и, слѣдовательно, насыщеннаго по отношенію къ *A* (начальная точка *A* будетъ отвѣчать температурѣ

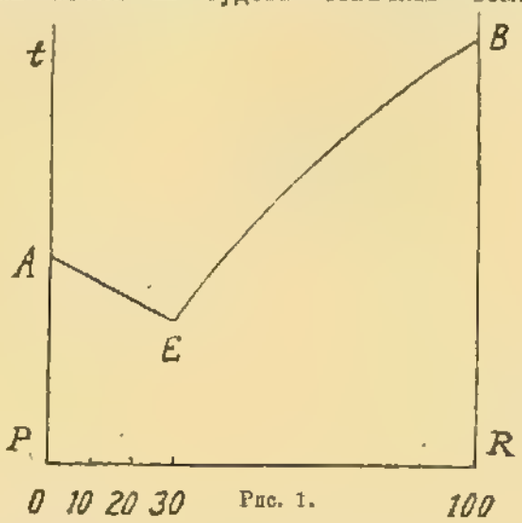


Рис. 1.

плавленія чистаго растворителя *A*). Вѣтвь *BE* подобнымъ же образомъ будетъ отвѣчать раствору *A* въ *B*, находящемуся въ равновѣсіи съ твердымъ *B*, и, слѣдовательно, насыщенному по отношенію къ *B*. Очевидно, точка пересѣченія *E* этихъ двухъ вѣтвей будетъ совмѣщать особенности обѣихъ. Растворъ, составъ котораго отвѣчаетъ этой точкѣ, будетъ насыщенъ и по отношенію къ *A*, и по отношенію къ *B*, а это значитъ, что при охлажденіи изъ него будутъ кристаллизоваться оба тѣла, а потому весь растворъ замерзнетъ безъ остатка въ конгломератъ тѣлъ *A* и *B*. Такъ, напр., растворъ поваренной соли въ водѣ, составъ котораго случайно близокъ къ $NaCl.10H_2O$, нацѣло замерзаетъ при—23°. Въ этомъ случаѣ кріогидратная точка лежитъ на пересѣченіи кривой пониженія замерзанія раствора NaCl въ водѣ съ соотв. кривой растворимости. (Если на рис. 1 точка *A* обозначаетъ темп. плавленія воды, а *B*—темп. плавленія соли, то *AE* будетъ кривой замерзанія водн. растворовъ, а *BE*—кривой растворимости соли въ водѣ. На пересѣченіи *AE* и *BE* лежитъ кріогидратная точка). Что К. дѣйствительно представляютъ смѣси, а не соединенія, особенно ясно видно, когда дѣло идетъ о растворѣ какой-либо окрашенной соли (или иного окрашеннаго соединенія) въ водѣ. Разсматривая К. подъ микроскопомъ, мы тогда прямо увидимъ (рис. 2) отдѣльные безцвѣтные кристаллики льда и окрашенные кристаллики растворенная тѣла. Кріогидратную точку часто также называютъ эвтектической.

Рис. 2.—Кріогидратъ системы: вода + + Марганцовокаліевая соль ($KMnO_4$). Послѣдней отвѣчаютъ темныя кристалл. иглы, а водѣ безцвѣтныя прослойки.

Кріолитовое стекло или литой фарфоръ—родъ молочнаго стекла, имѣющее видъ, подобный мягкому французскому фарфору, можетъ замѣнять какъ молочное стекло, такъ и фарфоръ, но по относительной дороговизнѣ не можетъ имѣть широкаго примѣненія. Получается, главнымъ обра-

зомъ, чрезъ сплавленіе кріолита съ двойнымъ вѣсомъ кварцеваго песку, но обыкновенно еще съ прибавкою или обыкновеннаго стекла, или окиси цинка и кремнезема. Американское изобрѣтеніе. Кріолитъ можно замѣнить смѣсью плавиковаго шпата и соды. При взаимодѣйствіи съ кремнеземомъ, во всякомъ случаѣ, выдѣляется много втористаго кремнія, который можетъ служить для приготовленія кремнефтористоводородной кислоты.

Кріолитъ—минералъ химическаго состава Na_3AlF_6 (32,8% натрія, 13,0% алюминія, 54,2 фтора). Кристаллы его, имѣя кубическую форму, относятся къ одноклиномѣрной системѣ. Общій видъ кристалловъ обусловливается сильнымъ развитіемъ плоскостей призмы (110) и базопинакоида (001), пересѣкающихся между собою подъ углами, весьма близкими къ прямому. По тѣмъ же плоскостямъ идетъ весьма совершенная спайность. Обыкновенно К. образуетъ массы, состоящія изъ крупныхъ кристаллическихъ недѣлимыхъ, а также крупнозернистые аггрегаты. Твердость 2,5—3. Уд. вѣсъ 2,9. Цвѣтъ сѣроватобѣлый, желтоватый или красноватый, иногда безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, и на плоскостяхъ базопинакоида—перламутровый. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль. Въ стеклянной трубочкѣ даетъ реакцію на фторъ; на углѣ разлагается, оставляя кору изъ глинозема, которая отъ раствора азотнокислаго кобальта окрашивается въ синій цвѣтъ. К. извѣстенъ въ немногихъ мѣстностяхъ, именно въ Эвигтокѣ (южн. Гренландія), близъ Міасскаго завода (южн. Уралъ) и въ Pikes-Peak (Колорадо). Въ Гренландіи онъ образуетъ пластъ до 6 ф. мощностью въ гнейсѣ, богатомъ оловяннымъ камнемъ. Какъ примѣсь, въ К. встрѣчаются сѣрный и мѣдный колчеданы, свинцовый блескъ, желѣзный шпатъ и кварцъ; иногда попадаются прекрасные кристаллы колумбита и оловяннаго камня. Близъ Міасска К. встрѣчался въ топазовой копи въ сопровожденіи хіолита, топаза, фенакита, плавиковаго шпата, кварца и амазонскаго камня. Изъ К. добываютъ алюминій, натрій, соду, ѣдкій натръ, квасцы, сѣрнокислый глиноземъ и плавиковую кислоту.

Кріоскопія (*хим.*)—методъ опредѣленія молекулярнаго вѣса, основанный на опредѣленіи температуры замерзанія раствора. Если взять разбавленный растворъ какого-нибудь вещества въ (химически однородной) жидкости (растворителѣ), напр., растворъ соли въ водѣ и охладить, то при достаточно низкой температурѣ начинаетъ выкристаллизовываться чистый растворитель (ледъ). Температура, при которой происходитъ такое выдѣленіе твердаго растворителя, всегда *ниже* температуры замерзанія чистаго растворителя. Напр., соляной растворъ всегда замерзаетъ, начинаетъ выдѣлять ледъ ниже 0°. Еще Благденъ въ XVIII в. нашелъ, что *пониженіе* температуры замерзанія раствора по сравненію съ чистымъ растворителемъ, или такъ назыв. *депрессія*, пропорціональна вѣсовому содержанію растворенной тѣла въ растворѣ, но только Рауль въ 80-ыхъ гг. XIX в. установилъ связь, существующую между депрессіей и молекулярнымъ вѣсомъ растворенной тѣла. Если Δ есть пониженіе температуры замерзанія растворителя, вызываемое прибавленіемъ къ 100 гр. его С граммъ растворенной тѣла, молекулярный вѣсъ котораго $=$ М, то Δ будетъ пропорціонально величинѣ С (концентраціи) и обратно пропорціонально молекулярному вѣсу М, иными словами $\Delta = K \times \frac{C}{M}$, гдѣ К есть нѣкоторая постоянная величина, значеніе которой легко вывести изъ слѣдующихъ соображеній. Очевидно, что К станетъ $= \Delta$, когда $C = M$, т.-е. когда $C = 1$ граммъ-молекулѣ растворенной тѣла. Поэтому К есть не что иное, какъ депрессія такого раствора (часто воображаемаго, такъ какъ слишкомъ крѣпокъ—приготовить его не позволяетъ малая растворимость даннаго вещества), въ которомъ на 100 гр. растворителя содержится 1 граммъ-молекула растворенной тѣла (напр., 342 гр. сахара $C_{12}H_{22}O_{11}$). Поэтому постоянная (или константа) К. носитъ названіе *молекулярной депрессіи*. Молекулярная депрессія есть величина, характерная для каждаго растворителя. Для воды, напр., она равна 18,7, для бензола—50, для уксусной кислоты—39, для бромистаго этилена—117 и пр. Очевидно, что, зная величину К для даннаго растворителя, напр., для воды, можно легко опредѣлить молекулярный вѣсъ любого, растворимаго въ водѣ вещества, напр., сахара. Для этого стоитъ только опредѣлить температуру замерзанія чистаго растворителя t_0, затѣмъ приготовить растворъ опредѣленной концентраціи С и опредѣлить температуру замерзанія этого раствора t. Тогда $\Delta = t_0 - t$, а искомый молекулярный вѣсъ, очевидно, можно будетъ вычислить изъ выраженія $M = K\frac{C}{\Delta}$. Величину константы можно заранѣе опредѣлить, если имѣется одно или, лучше, нѣсколько (растворимыхъ) веществъ съ молекулярнымъ вѣсомъ, хорошо извѣстнымъ (напр., установленнымъ по плотности пара). Приготовивъ съ этими веществами рядъ растворовъ опредѣленной концентраціи въ данномъ растворителѣ, для каждаго такого раствора опредѣляютъ депрессію, и полученныя въ каждомъ отдѣльномъ опытѣ значенія С и Δ, а также извѣстный молекулярный вѣсъ М подставляютъ въ уравненіе $K = \Delta \times \frac{M}{C}$. Если законъ Рауля вѣренъ, то для К должны получиться изъ отдѣльныхъ опытовъ величины, совпадающія или весьма близкія. Такъ оно и бываетъ. Изъ ряда опытовъ берутъ среднее и, такимъ образомъ, устанавливаютъ величину К для даннаго растворителя. Величину К можно, однако, вычислить еще и другимъ путемъ на основаніи теоретическихъ разсужденій. Законъ Рауля можетъ быть выведенъ съ помощью термодинамическихъ соображеній изъ законовъ осмотическаго давленія, открытыхъ и теоретически обоснованныхъ Вантъ-Гоффомъ. Соображенія того же порядка привели Вантъ-Гоффа къ выводу слѣдующей зависимости между молекулярной депрессіей К, скрытой теплотой растворителя W и абсолютной температурой Т послѣдняго: $K = \frac{2T^2}{W}$. Значенія К, вычисленныя по этой формулѣ, обычно близко совпадаютъ съ найденными эмпирически, какъ только-что было указано. Законы Рауля, какъ это, между прочимъ, слѣдуетъ и изъ теоретическихъ соображеній Вантъ-Гоффа, справедливы, строго говоря, только для очень разбавленныхъ растворовъ, а потому въ сущности въ такихъ растворахъ должны быть производимы кріоскопическія опредѣленія. Но разбавленные растворы даютъ лишь незначительныя величины депрессіи (доли градуса), а потому опредѣленіе температуры должно быть дѣлаемо съ возможной точностью. Для этого служатъ особые термометры, раздѣленные на $^1/_{100}°$. Самый опытъ производятъ такъ: растворъ (или растворитель) медленно охлаждаютъ при энергичномъ помѣшиваніи. При этомъ всегда происходитъ переохлажденіе; затѣмъ наступаетъ моментъ кристаллизаціи (если нужно, его возбуждаютъ, внося затравку—

малое количество готовыхъ кристалловъ растворителя, напр., льда, въ случаѣ воды), сопровождаемый быстрымъ поднятіемъ ртутнаго столба (при кристаллизаціи выдѣляется скрытая теплота плавленія), наивысшее столбіе котораго (потомъ снова натупаетъ пониженіе) и отвѣчаетъ искомой температурѣ замерзанія. Ее опредѣляютъ съ помощью лупы.—Введеніе въ химію кріоскопическаго (а также близкаго къ нему по идеѣ эбульоскопическаго) метода имѣло огромное практическое значеніе и сдѣлало въ лабораторной методикѣ настоящій переворотъ, ибо впервые позволило опредѣлять молекулярный вѣсъ у веществъ нелетучихъ безъ разложенія. Между тѣмъ, число такихъ веществъ, особенно среди органическихъ—огромно (сахаристыя вещества могутъ служить въ качествѣ типичнаго примѣра). Нельзя не отмѣтить, что особенно цѣнныя услуги К. оказала развитію стереохимическаго ученія, ибо здѣсь особенно важно было установить, что молекулярный вѣсъ пространственныхъ изомеровъ—одинъ и тотъ же.—Рѣзкія отступленія отъ закона Рауля въ его простѣйшей формѣ наблюдаются для водныхъ растворовъ электролитовъ. Въ этомъ случаѣ депрессія, найденная изъ опыта, всегда больше, а молекулярный вѣсъ всегда меньше, чѣмъ слѣдуетъ ожидать. Аналогичныя отступленія въ этомъ случаѣ даетъ и примѣненіе эбульоскопическаго метода, а также опредѣленіе осмотическаго давленія. Это обстоятельство было одной изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ Аррениуса выступить со своей извѣстной теоріей электролитической диссоціаціи, допустить, что молекулы электролитовъ въ водномъ растворѣ частью распадаются, диссоціируютъ на іоны (см. Электролитическая диссоціація). Другого рода отступленія отъ закона Рауля наблюдаются, когда опредѣляютъ молекулярный вѣсъ соединеній, содержащихъ гидроксильныя группы въ молекулѣ (каковы спирты, кислоты) въ растворителяхъ углеводороднаго типа, напр., въ бензолѣ. Тогда молекулярный вѣсъ, особенно въ не слишкомъ разбавленныхъ растворахъ получается **выше** нормы. Отступленія эти объясняютъ ассоціаціей, т.-е. скопленіемъ молекулъ, растворимаго тѣла въ болѣе крупные комплексы—по 2, по 3 и т. д. Наконецъ, слѣдуетъ указать еще на одинъ случай, для котораго законъ Рауля не имѣетъ силы. Это—случай образованія твердаго раствора между растворителемъ и раствореннымъ тѣломъ. *Л. Ч.*

Кріуляны—мст. Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., при р. Днѣстрѣ. 1500 жит.

Кріуша — названіе нѣсколькихъ крупныхъ селеній: 1) К. **Новая** — слб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при рч. К. (басс. Дона); 6436 жит., великоруссы и малороссы. 2 церкви, 4 школы, торговый центръ, 2 ярмарки.—2) К. **Старая** — слб. тамъ же; 7704 жит., малороссы; 3 церкви, 10 школъ, 3 ярмарки.—3) К. (Ново-Троицкая) — тамъ же; 2786 жит., церковь, 2 школы.—4) К. **Бѣломѣстная, Козьмодемьянская и Краснослободская**—3 слившіяся села Тамбовской губ. и у., при рч. К. (басс. Оки). 8000 жит., 3 церкви. 6 школъ. Лавки и базары.—5) К.—село Симбирской губ. и у., при р. Волгѣ и Воложкѣ. 3550 жит. Садоводство, ягодноваренный зав. и тёрочное заведеніе. Въ Воложкѣ затонъ для зимовки мелкихъ судовъ.

Крлегунъ—мысъ на СВ материка Азіи, вдается въ Беринговъ проливъ подъ 65° 30′ с. ш. и 170° 50′ з. д., на ЮВ отъ входа въ зал. св. Лаврентія (Камчатской обл.). Мысъ высокъ и утесистъ.

Крмпотичъ (Krmpotich), **Іосифъ**—хорватскій поэтъ, одинъ изъ блестящихъ представителей славонской литературы XVIII в. Типичный классикъ, воспитанный на лучшихъ латинскихъ образцахъ, К. сочинялъ хвалебныя пѣсни въ честь австрійскихъ и русскихъ воеводъ, на побѣды черногорцевъ надъ турками; написалъ поэму «Joso Maleniса» (1783; первый его опытъ), «Radost Slavonije» (1787) и др. Особенной извѣстностью пользовалась его ода на путешествіе Екатерины II и Іосифа II въ Крымъ (1788).—См. Scherzer, «Joso Krmpotić licanin» («Nastavni Vjesnik», II); K. Draganić, «J. K. Leben und Werke» («Archiv für slav. Phil.», XXIV, 1902); L. Pintar, «Ein Nachtrag zur Krmpotić's Literatur» (тамъ же, XXVI, 1904).

Кро (Кроу, Crowe), **Джозефъ-Арчеръ**—англійскій писатель (1828—96) по вопросамъ искусства, работавшій вмѣстѣ съ Кавальказелле (см. XX, 265).

Кроація—см. Хорватія.

Кровавая (или кровная) **месть.** Месть—проявленіе животнаго инстинкта, свойственнаго и людямъ, и животнымъ. У Брэма (въ «Жизни животныхъ») помѣщено много разсказовъ о томъ, какъ животныя, подчинялись чувству ненависти къ врагу, мстятъ за причиненное имъ зло. Первобытный дикарь похожъ на животное. Подъ вліяніемъ раздраженнаго чувства онъ инстинктивно бросается на обидчика и, мстя за обиду, умерщвляетъ его. По мѣрѣ повторенія отдѣльныхъ случаевъ мести постепенно складывается убѣжденіе, что мстить можно и должно. Фактъ мести превращается въ право и обязанность мести. Месть—уже не дикій животный инстинктъ, а право, санкціонированное юридическими нормами. А такъ какъ въ древности право, нравственность и религія были слиты, то это не только право, но и нравственный долгъ, религіозная обязанность, исполненіе мести—доблестный подвигъ, уклоненіе отъ нея—позорный поступокъ. Это видно изъ древнѣйшихъ памятниковъ исторіи культурныхъ народовъ. У евреевъ, напр., въ библейскія времена месть считалась обязанностью, возложенной на человѣка Богомъ; мститель, приступая къ выполненію этой обязанности, молилъ Бога о помощи. Самъ Іегова представлялся евреямъ какъ Богъ-мститель; онъ караетъ, воздавая зломъ за зло. По воззрѣніямъ древнихъ грековъ, мститель выполнялъ волю боговъ и совершалъ доблестное дѣло; боги помогали ему; боги сами мстили, или уступая просьбамъ, или по собственной инициативѣ. Такихъ же воззрѣній придерживались и славяне, въ частности—русскіе славяне. Такіе же взгляды сохранились до позднѣйшаго времени у кавказскихъ горцевъ, сибирскихъ инородцевъ и другихъ стоящихъ на низкой ступени культурнаго развитія народовъ. Обычай мести неукоснительно соблюдался; онъ соотвѣтствовалъ не только народному правосознанію, но также нравственнымъ и религіознымъ воззрѣніямъ народа. И такъ какъ обиды, при грубости нравовъ, были явленіемъ обычнымъ, то, можно думать, что случаи расправы обиженнаго съ обидчикомъ практиковались очень часто, и эпоха господства обычаевъ мести была эпохой постоянныхъ кровопролитій. Чрезвычайно широкъ былъ кругъ тѣхъ, которые мстили, и тѣхъ, которымъ мстили. Участниками актовъ мести были не только обиженный и обидчикъ; тутъ выступали прежде всего родичи, т.-е. лица, связанныя единствомъ кровнаго происхожденія съ тѣмъ и другимъ. Месть поэтому называется кровной. Мстили и подвергались мести ближайшіе и отдаленные родичи обидчика и обиженнаго по нисходящей и восходящей и боковымъ линіямъ; кромѣ того, въ актахъ мести принимали участіе друзья и товарищи, сограждане и соплеменники. Жертвами мести очень часто падали невиновные рядомъ съ виноватыми.

Ахиллъ мстилъ за смерть своего друга Патрокла; онъ убилъ его убійцу Гектора и, сверхъ того, сжегъ на могилѣ своего друга двѣнадцать троянскихъ юношей, виновныхъ только въ томъ, что были согражданами Гектора. Русская княгиня Ольга, мстя за смерть своего мужа Игоря, въ четыре пріема умертвила нѣсколько тысячъ древлянъ, не различая виновныхъ и невинныхъ. Месть за обиду, съ точки зрѣнія ея жертвы, считалась новой обидой, требовавшей возмездія, вслѣдствіе чего за однимъ актомъ мести слѣдовалъ рядъ другихъ: месть переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе. Большому распространенію кровопролитій въ эпоху господства мести способствовали также формы ея совершенія. Обиженный стремился уничтожить своего врага, убить его, пролить его кровь; отсюда названіе мести кровавою, болѣе соотвѣтствующее существу дѣла, чѣмъ выраженіе кровная, ибо месть обыкновенно сопровождалась кровопролитіемъ, но не всегда совершалась исключительно въ родственной средѣ. Обиженный не довольствовался простымъ отнятіемъ жизни, простымъ убійствомъ врага; онъ старался причинить ему какъ можно больше мученій и страданій, надругаться надъ нимъ. Библія приписываетъ «жестокосердымъ» и «жестоковыйнымъ» евреямъ месть въ формѣ повѣшенія, сожженія, четвертованія врага. Жестокія формы мести практиковались и у другихъ народовъ, даже у тѣхъ, которымъ обыкновенно приписывается особенная мягкость характера, напримѣръ, у славянъ. Уже въ отдаленную эпоху господства мести были выработаны тѣ формы простой и квалифицированной смертной казни, какія впослѣдствіи были санкціонированы законодателемъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ, былинахъ, народныхъ легендахъ, сказкахъ встрѣчаются случаи мести въ формѣ отсѣченія головы, разстрѣлянія, повѣшенія, сожженія, четвертованія, закопанія въ землю, разорванія лошадьми, оставленія на голодную смерть. Конечно, это отраженіе фактовъ дѣйствительной жизни. Не довольствуясь жестокой расправой съ личностью врага, мститель разорялъ и грабилъ его имущество; позднѣйшая конфискація имущества, соединявшаяся со смертной казнью, тоже зародилась въ эпоху мести. Наконецъ, большому распространенію кровопролитій въ эпоху мести содѣйствовалъ широкій размѣръ тѣхъ обидъ, за которыя мстили. Убійство человѣка влекло за собою месть въ формѣ лишенія жизни: убійца долженъ быть убитъ и кровью своею заплатить за кровь убитаго. По К. месть вызывалась и другими преступленіями—значительными и незначительными. Въ Библіи, напримѣръ, приведены случаи К. мести не только за убійство, но также за кражу, блудъ, безчестіе женщины, побои, невольное оскорбленіе самолюбія. У кавказскихъ горцевъ К. месть вызывается разнообразными посягательствами на личныя и имущественныя права. Эпоха господства обычаевъ мести была эпохой жестокихъ внутреннихъ войнъ (bellum omnium contra omnes). Люди жили въ состояніи безпрестаннаго страха за жизнь, здоровье, свободу и имущество, при полной необезпеченности личной и имущественной безопасности, при господствѣ самоуправства, насилія, произвола. Такое состояніе не могло оставаться неизмѣннымъ; оно подрывало коренныя основы общежитія. Единственнымъ возможнымъ выходомъ изъ этого состоянія было сначала ограниченіе, потомъ полная отмѣна обычая К. мести. Выходъ этотъ не сразу былъ найденъ. Обычай К. мести соотвѣтствовалъ всѣмъ условіямъ жизни дикаря — зародышному состоянію его умственнаго развитія, примитивнымъ нравственнымъ понятіямъ и религіознымъ вѣрованіямъ, крайней простотѣ экономическаго и общественнаго быта. Дикарь живетъ настоящимъ и не способенъ думать о будущемъ; ему недоступны и чужды вопросы о виновности въ преступленіи или о цѣлесообразности въ наказаніи. Онъ не умѣетъ владѣть собой, не можетъ побороть своихъ страстей, инстинктовъ; чувство господствуетъ у него надъ разумомъ, и онъ мститъ, подчиняясь порыву мстительности. Онъ ведетъ тяжелую борьбу за существованіе; въ этой борьбѣ побѣда дается сильнымъ, а слабые составляютъ лишнюю обузу; ихъ убиваютъ, и правило «можно убивать» укореняется въ сознаніи дикаря. Въ борьбѣ за существованіе онъ встрѣчаетъ помощь и поддержку со стороны своихъ, т.-е. со стороны членовъ того небольшого общественнаго союза, который состоитъ прежде всего изъ лицъ, связанныхъ единствомъ кровнаго происхожденія; со стороны чужихъ, т.-е. членовъ другихъ союзовъ, онъ встрѣчаетъ враждебное отношеніе. Если можно убивать своихъ, слабыхъ и беззащитныхъ, то чужихъ не только можно, но и должно убивать, ибо они враги. Религіозныя представленія укрѣпляютъ дикаря въ этомъ убѣжденіи. Ему, привыкшему вести непрестанную борьбу съ неразгаданными, внушающими страхъ стихійными силами природы, божество представляется въ видѣ грознаго мстительнаго существа. Всѣ эти условія поддерживали практику убійствъ и кровопролитій, связанныхъ съ обычаемъ К. мести. Но условія эти медленно и постепенно измѣняются. Развиваются умственныя силы дикаря: онъ пріучается выяснять причины и слѣдствія своихъ поступковъ, пріучается владѣть своими чувствами; мстительная раздражительность замѣняется хладнокровнымъ разслѣдованіемъ дѣла и воздѣйствіемъ на преступника въ интересахъ общаго блага. Человѣкъ постепенно проникаетъ въ тайны природы, научается пользоваться ея силами для удовлетворенія своихъ потребностей; страхъ передъ стихіями проходитъ, борьба за существованіе облегчается. Измѣняются формы общественныхъ союзовъ, переходя отъ небольшихъ и простѣйшихъ къ болѣе крупнымъ и болѣе сложнымъ; идея солидарности простирается на болѣе широкій кругъ людей. Взаимная помощь и раздѣленіе труда въ большихъ, сложныхъ общественныхъ союзахъ наталкиваетъ человѣка на мысль, что можно достигнуть лучшаго будущаго не путемъ взаимнаго истребленія, а путемъ совмѣстной работы. Сообразно съ этимъ измѣняются старинныя нравственныя понятія и религіозныя воззрѣнія. Правило «убивать можно» замѣняется правиломъ «убивать нельзя». Богъ карающій, Богъ-Мститель замѣняется Богомъ любви и милосердія. Измѣняются юридическія воззрѣнія и нормы права; месть считается не правомъ, а самоуправствомъ; борьба съ преступниками переходитъ въ руки общественной власти. Медленно и постепенно происходитъ измѣненіе условій жизни. Одновременно съ этимъ совершается чрезвычайно медленный процессъ вымиранія К. мести. Кругъ тѣхъ обидъ, за которыя можно мстить смертью, суживается по мѣрѣ того, какъ сознается идея соотвѣтствія между карой и родомъ обиды. Въ грубой формѣ эта идея выражена въ моисеевомъ законодательствѣ: «если будетъ вредъ, то отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ». Согласно этому принципу, К. месть могла падать только на убійцу. Созрѣваетъ мысль, что нельзя убивать, нельзя даже мстить за всякую обиду, что есть обиды дозволенныя и, значитъ, не допускающія мести. Суживается кругъ тѣхъ лицъ, которымъ можно мстить, по мѣрѣ того, какъ сознаются условія вмѣненія и усваивается принципъ

индивидуальности наказанія. Начинаютъ мстить только обидчику, а не близкимъ ему лицамъ, только совершившему умышленную обиду и способному ко вмѣненію. Появляются обычаи, допускающіе месть только въ теченіе опредѣленнаго срока. Ограничивается месть и въ пространствѣ: появляются мѣста убѣжища, гдѣ месть запрещена, и сюда скрываются тѣ лица, которымъ месть угрожаетъ. Начинаетъ практиковаться пощада обидчика мстителемъ. Это новшество стараются согласовать со стариннымъ убѣжденіемъ въ необходимости отомстить за обиду. Совершается особый обрядъ примиренія, путемъ установленія фиктивнаго родства между обидчикомъ и его жертвой. На Кавказѣ и въ Сиріи достаточно прикоснуться губами къ обнаженной груди матери убитаго, чтобы сдѣлаться его молочнымъ братомъ и избѣгнуть мщенія, ибо своимъ не мстятъ. Если избѣгалъ мести и получалъ прощеніе фиктивный родственникъ, то тѣмъ болѣе основаній простить того, кто въ дѣйствительности становится «своимъ», членомъ рода. Такимъ былъ тотъ, кто вступалъ въ бракъ съ женщиной изъ рода мстителя, а также тотъ, кто выдавалъ дочь или другую родственницу замужъ за мстителя. Вслѣдствіе заключенія брачнаго союза месть прекращалась. Древляне, надѣясь избѣгнуть мести за убійство Игоря, предложили Ольгѣ выйти замужъ за ихъ князя Мала. Такимъ образомъ, женщина играла роль примирительницы при условіи выхода замужъ за мстителя или обидчика. У нѣкоторыхъ народовъ женщина играла такую роль и безъ этого условія: она защищала лицъ, преслѣдуемыхъ мстителями, и избавляла ихъ отъ мести такъ же точно, какъ защищали ихъ мѣста убѣжища. Въ древней Чехіи, напр., если законная жена прикрывала убійцу своей одеждой или обнимала, то мститель не смѣлъ его коснуться. Въ исключительныхъ случаяхъ месть начинаетъ замѣняться денежнымъ выкупомъ. По различнымъ соображеніямъ обидчикъ предпочитаетъ дать мстителю часть своего имущества, чѣмъ подвергаться мести; въ то же время мститель тоже предпочиталъ согласиться на это предложеніе и отказаться отъ мести. Съ теченіемъ времени такого рода исключительные случаи практикуются все чаще и чаще и, наконецъ, дѣлаются общимъ правиломъ. У всѣхъ народовъ за эпохой мести слѣдуетъ эпоха композицій или денежныхъ выкуповъ. Практика выкуповъ имѣла громадное значеніе въ дѣлѣ вымиранія К. мести. Столь же громадное значеніе имѣла практика государственныхъ судовъ. Частный самосудъ нѣкоторое время уживается съ государственнымъ судомъ, частная месть—съ уголовнымъ наказаніемъ. Постепенно выходитъ изъ употребленія самосудъ, и частная месть замѣняется назначаемыми судомъ наказаніями. Сначала мститель, совершивъ актъ мести, заявляетъ объ этомъ суду и получаетъ какъ бы санкцію уже совершенной мести. Такая досудебная месть извѣстна, напр., изъ памятниковъ древняго чешскаго права, изъ законовъ исландскихъ и англо-саксонскихъ. Съ теченіемъ времени роль суда дѣлается все болѣе и болѣе значительной. Мститель заявлялъ суду, что намѣренъ мстить, и просилъ оказать ему помощь. Далѣе, мститель заявлялъ суду объ обидѣ, требующей отмщенія, и просилъ судъ разрѣшенія мстить; месть назначалась уже по приговору суда. Мститель становится исполнителемъ судебнаго рѣшенія. Такая послѣсудебная месть практиковалась, между прочимъ, у русскихъ славянъ. Въ западно-русскомъ правѣ она дожила до второй четверти XVI в.: первый Литовскій Статутъ (1529) предусматриваетъ случай, когда преступникъ, приговоренный къ смерти, выдается пострадавшему для того, чтобы «онъ его вбилъ». Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, и этотъ шагъ былъ сдѣланъ: приведеніе судебнаго приговора въ исполненіе перешло въ руки органовъ государственной власти. Самосудъ и месть сдѣлались дѣяніями запрещенными; К. месть вышла изъ употребленія, но переживанія этого стариннаго института сохранились надолго. Они встрѣчаются въ позднѣйшей исторіи права славянскихъ и германскихъ народовъ, а также въ позднѣйшихъ обычаяхъ кавказскихъ горцевъ и сибирскихъ инородцевъ. Наказаніе преступника предваряется символической местью: совершаются дѣйствія, имѣющія цѣлью показать, что преступникъ заслуживаетъ мести, и что пострадавшіе готовы исполнить лежащій на нихъ долгъ, но изъ чувства милосердія не исполняютъ его. У славянскихъ народовъ символическая месть называется покорой. Вотъ описаніе покоры въ одномъ памятникѣ моравскаго права XV в.: виновный босой, безъ пояса, ложился крестомъ на могилу убитаго; ближайшій родственникъ убитаго опускалъ мечъ внизъ между его плечами и три раза спрашивалъ: «такъ ли я властенъ въ твоей жизни, какъ ты былъ властенъ надъ моимъ братомъ?» Убійца отвѣчалъ: «да, но прошу тебя оживить меня». Тогда мститель говорилъ: «оживляю тебя для Господа Бога» и отпускалъ убійцу. Въ условіяхъ позднѣйшаго государственнаго быта нѣтъ надобности прибѣгать къ саморасправѣ съ врагомъ, ибо органы государственной власти охраняютъ права населенія, защищаютъ отъ обидъ и насилія. Но бываютъ такіе историческіе моменты, когда просыпается присущій человѣку животный инстинктъ мстительности, и люди, живущіе въ эпоху сравнительно высокой культуры, поступаютъ такъ, какъ поступали ихъ отдаленные предки, жившіе въ эпоху первобытной дикости: собственноручно расправляются съ врагами, мстятъ своимъ врагамъ, а враги не остаются въ долгу, на месть отвѣчаютъ возмездіемъ. Такіе моменты возрожденія К. мести падаютъ преимущественно на времена смутъ, народныхъ волненій. Не мало актовъ К. мести встрѣчается въ историческихъ разсказахъ о жакеріи во Франціи, возстаніи Уота Тайлера въ Англіи, крестьянской войнѣ въ Германіи, разиновщинѣ и пугачевщинѣ въ Россіи и т. п.—См. І. Малиновскій, «К. месть и смертныя казни» («Изв. Томскаго Университета», книга 35; тамъ же указана литература). *І. Малиновскій.*

Кровавая моча: 1) у человѣка, см. Гематурія (XII, 924).—2) К. моча у рогатаго скота—старое названіе болѣзни, теперь замѣняемое пироплазмозомъ. Часто встрѣчается въ Россіи, особенно въ Ставропольской, Московской, Петроградской губ., въ Кубанской и Терской обл., въ Финляндіи и др. За границей описана давно подъ различными названіями (техасская лихорадка, малярія и пр.). Возбудитель болѣзни—кровепаразитъ (Piroplasma bigeminum). Зараженіе животныхъ происходитъ при помощи клещей (Ixodes ricinus). Характернымъ признакомъ заболѣванія является К. моча. Смертность колеблется отъ 10 до 65% и болѣе. Специфическаго лѣченія нѣтъ.

Кровавая рвота (Haematemesis) происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ желудкѣ скопляется большее или меньшее количество крови. Источникомъ этой крови наичаще является кровотеченіе въ полости желудка или пищевода, рѣже въ полости носа, глотки и дыхательныхъ путей, при чемъ кровь въ послѣднихъ случаяхъ предварительно проглатывается малыми порціями, а затѣмъ

сразу извергается рвотою. Кровотеченія въ желудкѣ зависятъ обыкновенно отъ прободенія сосуда въ днѣ круглой язвы, рѣже вслѣдствіе разъѣданія сосудистой стѣнки изъязвленною раковою опухолью; въ этихъ случаяхъ количество излившейся заразъ крови можетъ быть такъ велико, что рвотою извергаются цѣлые стаканы скустковъ. Кромѣ язвъ, причиною желудочнаго кровотеченія бываютъ варикозныя расширенія венъ въ кардіальной части пищевода, при его впаденіи въ желудокъ; эти варикозы особенно часты у лицъ, страдающихъ циррозами печени или пороками сердца и эмфиземой. Больные цирротики нерѣдко и гибнутъ отъ кровотеченія изъ нѣнъ желудочнаго устья пищевода. Кровотеченіе въ пищеводъ напчаще обусловливается вскрытіемъ въ него аневризмъ грудной аорты или распространеніемъ раковыхъ язвъ пищевода на прилежащую аорту. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ и при носовыхъ кровотеченіяхъ, излившаяся кровь предварительно проталкивается въ желудокъ. Язвы начальной части 12-перстной кишки тоже могутъ сопровождаться К. рвотой, если излившаяся изъ нихъ кровь предварительно антиперистальтическими движеніями кишки проталкивается въ желудокъ. Ожоги слизистой оболочки желудка при отравленіи кислотами и щелочами также могутъ сопровождаться К. рвотой. Извергаемая рвотою кровь бываетъ алая, если она только-что излилась изъ разорванныхъ сосудовъ, или буро-черная, цвѣта кофейной гущи, когда она успѣла подвергнуться дѣйствію желудочнаго сока. Повторная К. рвота можетъ обусловить острое малокровіе и даже смерть. Лѣченіе этого большею частью опаснаго симптома должно сообразоваться съ причиною и мѣстоположеніемъ поврежденныхъ сосудовъ. О мѣропріятіяхъ при К. рвотѣ см. Кровотеченіе.

Кровавикъ—одно изъ названій желѣзнаго блеска (XVII, 631).

Кровавникъ—названіе растеній. Въ зап. Россіи такъ зовется тысячелистникъ (Achillea millefolium) и звѣробой (Hypericum perforatum).

Кровавый дождь—явленіе, обусловливаемое различными причинами. Во-первыхъ, въ осадкахъ могутъ находиться микроскопическіе организмы краснаго цвѣта, каковы нѣкоторые жгутоносцы, напр. Haematococcus pluvialis Ag. (см. Жгутиковыя, XVII, 572), а, во-вторыхъ, капли красноватой жидкости могутъ представлять собою выдѣленія нѣкоторыхъ бабочекъ во время ихъ сильнаго размноженія. Такъ, боярышница (Aporia crataegi L.) при выходѣ изъ куколки выпускаетъ красноватое содержимое кишечника (см. Боярышница, VII, 774).

Кровавый желѣзнякъ, кровавикъ или гематитъ (см. Желѣзный блескъ, XVII, 631)—наружное кровоостанавливающее средство.

Кровавый поносъ—см. Дизентерія.

Кровавый потъ (Haematidrosis) встрѣчается у лошадей восточныхъ расъ, въ особенности у степныхъ. Представляетъ, собственно, самопроизвольное кровотеченіе изъ кожи, а не потъ съ примѣсью крови. Причину установить не удается. Считаютъ, что кровотеченія появляются благодаря пронденной слабости стѣнокъ сосудовъ кожи. За послѣднее время за причину считаютъ особаго паразита (нитчатку), живущаго въ сосудахъ (Filaria haemorrhagica). Самопроизвольныя кожныя кровотеченія наблюдаются по преимуществу въ области лопатокъ и спины. Въ общежитіи такія кровотеченія называютъ: лошадь «сѣчется», «треска» и пр.

Кровавый статутъ 1539 г. (см. Англиканская церковь, II, 553—554), извѣстный также подъ именемъ статута шести членовъ, — «актъ, уничтожающій разнообразіе мнѣній» (An act abolishing diversity in opinions). Король признается въ немъ «верховнымъ главой святой церкви Англіи», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливается, что: 1) «въ таинствѣ алтаря, силою и дѣйствіемъ слова Христова, произносимаго священникомъ, дѣйствительно присутствуетъ, подъ видомъ хлѣба и вина, естественное тѣло и кровь Спасителя нашего; 2) что пріобщеніе подъ двумя видами не всѣмъ людямъ необходимо для спасенія; 3) что священники не могутъ быть женатыми; 4) что «обѣты цѣломудрія и вдовства, обдуманно данные по закону Божественному, должны быть соблюдаемы»; 5) чтобы въ англійской церкви продолжалось служеніе частныхъ мессъ, и 6) чтобы устная исповѣдь была удержана и учащалась. Тотъ, кто будетъ впредь говорить, писать и печатать противъ пункта 1-го, подлежитъ казни чрезъ сожженіе и конфискаціи имущества. Выступленіе противъ остальныхъ пяти пунктовъ карается какъ уголовное преступленіе. Уклоненіе отъ исповѣди и причащенія карается тюремнымъ заключеніемъ и штрафомъ. Всѣ книги, въ которыхъ содержится что-либо противное шести членамъ, сожигаются. Епископамъ дано было порученіе производить розыски въ видахъ наилучшаго выполненія требованій статута. Статутъ 1539 г. былъ извѣстенъ также подъ названіемъ «кнута съ шестью хвостами».—См. В. Соколовъ, «Реформація въ Англіи» (М., 1881).

Кровелька (arillus).—Сѣмена нѣкоторыхъ растеній (тисса, куншинки и др.) одѣты сверхъ покововъ сѣмяночки мясистымъ мѣшкомъ, развивающимся изъ паренхимы сѣмяножки и называющимся К. Иногда такой мѣшокъ образуется выростами сѣменной кожуры, какъ, напр., мясистая ароматная оболочка мускатнаго орѣха, и тогда назыв. ложной К. (arillodes).

Кровельный сланецъ—см. Глинистый сланецъ (XIII, 719).

Кровеносная система представляетъ собой совокупность сосудовъ и полостей (синусовъ), по которой течетъ кровь (см.). Появленіе К. системы, повидимому, идетъ въ животномъ царствѣ параллельно съ возникновеніемъ вторичной полости тѣла, или целома. Только немертины среди червей, имѣя явственную К. систему, не имѣютъ вторичной полости, но и онѣ, по новѣйшимъ даннымъ, въ личиночномъ состояніи имѣютъ целомъ. Главнѣйшими и первоначальными путями К. системы являются у червей: 1) синусъ, обнимающій кишечникъ; 2) два сосуда, лежащихъ въ спинномъ и брюшномъ мезентеріяхъ; 3) у метамерныхъ формъ поперечные кольцевые сосуды, лежащіе въ диссепиментахъ и соединяющіе спинной и брюшной сосуды между собой. Согласно развиваемой Лангомъ (1903) теоріи (Trophocaeltheorie), окружающій кишечникъ синусъ образовался вслѣдствіе просачиванія переваренной пищи (хилусъ) черезъ стѣнки кишечника и представляетъ древнѣйшую часть К. системы, отсутствующую, однако, уже у многихъ червей. Вообще сосуды и синусы К. системы представляютъ собой пути, образовавшіеся именно такимъ образомъ, при чемъ хилусъ съ присоединеніемъ къ нему форменныхъ элементовъ получилъ значеніе крови. Такимъ образомъ, стѣнки сосудовъ и синусовъ образованы сначала стѣнками другихъ органовъ, а именно кишечника и целома, при чемъ первоначально и перистальтическія движенія сосудовъ обусловливаются сокращеніемъ мышечныхъ (или эпителіально-мышечныхъ) элементовъ стѣнокъ целома, а позже сосуды получаютъ собственную мускулатуру. Однако,

повидимому, всюду въ сосудахъ и синусахъ имѣется еще и соединительнотканная (мезенхиматозная) выстилка, такъ что К. сосуды и синусы представляютъ въ сущности рядъ каналовъ въ мезенхимѣ, тогда какъ мускулатура ихъ обособляется отъ целомической (Fernandez, 1905). Наконецъ, у позвоночныхъ эта соединительнотканная выстилка образуетъ на внутренней поверхности кровеносныхъ полостей подобный эпителію слой—эндотелій. Что касается морфологическаго значенія кровеносныхъ полостей, возникающихъ, такимъ образомъ, въ мезенхимѣ, то онѣ представляютъ собой такъ назыв. схизоцѣль. Если предками вторичнополостныхъ червей считать формы безполостныя, то этотъ схизоцѣль является новообразованіемъ, возникшимъ подъ вліяніемъ просачиванія хилуса, а если предками этихъ червей считать первичнополостныя формы, то схизоцѣль этотъ представляетъ, надо думать, остатокъ первичной полости тѣла, удержавшейся при разрастаніи целома, тамъ, гдѣ скоплялся хилусъ. У членистоногихъ, начиная съ первично-трахейныхъ, и у моллюсковъ появляется обособленный на протяженіи спинного сосуда пульсирующій аппаратъ — сердце, и сосуды, уносящіе кровь изъ сердца, получаютъ названіе артерій, а приносящіе къ сердцу—венъ. Впрочемъ, у членистоногихъ сердце получаетъ кровь изъ окружающаго его синуса черезъ боковыя венозныя отверстія или устьица, и о настоящихъ венахъ у нихъ говорить нельзя. Артеріи членистоногихъ и моллюсковъ тоже иногда очень скоро теряютъ собственныя стѣнки, и кровь течетъ между органами по полостямъ, имѣющимъ иногда различное морфологическое значеніе (см. Лакунозное кровообращеніе). У позвоночныхъ мы опять встрѣчаемся съ кровообращеніемъ, которое, въ противоположность лакунозному или не замкнутому, назыв. замкнутымъ, такъ какъ переходъ артеріальныхъ вѣтвленій въ венозныя совершается черезъ сѣть волосныхъ сосудовъ или капилляровъ, хотя мѣстами (въ селезенкѣ, въ жабрахъ) волосные сосуды не совсѣмъ замкнуты, а сердце у позвоночныхъ представляетъ расширеніе брюшного сосуда. Такимъ образомъ по отношенію къ позвоночнымъ можно говорить объ артеріальной К. системѣ и венозной системѣ. Артеріальная система рыбъ представляетъ большое сходство съ таковой безчерепныхъ и является исходной формой для таковой вышестоящихъ формъ, ибо при развитіи артеріальной системы у этихъ послѣднихъ наблюдается повтореніе схемы, свойственной рыбамъ. У всѣхъ рыбъ отъ исходящаго отъ сердца артеріальнаго ствола (truncus arteriosus) или отъ его непосредственнаго продолженія — брюшной или восходящей аорты (aorta ventralis s. ascendens) берутъ начало боковые жаберные сосуды, расположенные попарно въ промежуткѣ между двумя сосѣдними жаберными щелями, т.-е. въ жаберныхъ дугахъ. Это—приносящіе сосуды (v. afferentia) жабръ, или жаберныя артеріи. Въ жабрахъ они распадаются на массу капилляровъ, которые потомъ собираются въ каждой дугѣ на спинной сторонѣ въ уносящіе сосуды (v. efferentia), или жаберныя артеріи. Жаберныя вены съ каждой стороны сливаются въ одинъ продольный стволъ, который позади соединяется со стволомъ другой стороны и образуетъ вмѣстѣ съ нимъ главную непарную артерію—спинную или нисходящую аорту (a. dorsalis s. descendens), почему эти боковые стволы и назыв. корнями аорты (radices aortae), или же жаберные сосуды той и другой стороны соединяются въ одинъ непарный стволъ, представляющій собой начало спинной аорты, какъ это имѣетъ мѣсто у низшихъ рыбъ. Число жаберныхъ сосудовъ стоитъ въ зависимости отъ числа жаберныхъ щелей. У зародыша вышестоящихъ позвоночныхъ (рис. 3) изъ сердца выходитъ одинъ широкій сосудъ, который можетъ быть названъ или truncus arteriosus, или брюшной аортой. Сосудъ этотъ вскорѣ дѣлится на двѣ вѣтви, а отъ нихъ отходятъ парные поперечные кровеносные сосуды, залегающіе между жаберными мѣшками и потому называемые жаберными или артеріальными дугами. Эти дуги, которыхъ въ типичныхъ случаяхъ бываетъ шесть паръ, въ отличіе отъ рыбъ не разбиваются на капилляры, а идутъ непрерывно, сливаясь на спинной сторонѣ въ корни аорты, а эти послѣдніе соединяются для образованія спинной аорты. I и II пары дугъ у всѣхъ формъ стоящихъ выше рыбъ атрофируются; III же пара, вмѣстѣ съ передними участками корней аорты, даетъ съ каждой стороны внутреннія сонныя артеріи, а передніе отдѣлы вѣтвей брюшной аорты—наружныя. IV пара дугъ какъ у амфибій и рептилій, такъ и у птицъ и млекопитающихъ даетъ начало аортѣ. У амфибій и рептилій обѣ дуги этой пары, т.-е. правая и лѣвая, превращаются въ корни аорты, такъ что у нихъ аорта начинается двумя корнями, или аортальными дугами; у млекопитающихъ же и птицъ переходитъ въ аортальную дугу только одна изъ дугъ IV пары, а именно: у птицъ—правая, у млекопитающихъ—лѣвая. Другая же сторона IV дуги можетъ превращаться въ корень подключичной артеріи (рис. 3). V пара дугъ сохраняется только у хвостатыхъ амфибій и нѣкоторыхъ ящерицъ, образуя собой вторую пару аортальныхъ дугъ. VI пара дугъ только у хвостатыхъ амфибій удерживается въ видѣ третьей пары дугъ аорты, а у прочихъ даетъ правую и лѣвую легочную артерію, несущія кровь изъ сердца къ легкимъ. Въ венозной системѣ низшихъ позвоночныхъ (рис. 4) имѣется непарный подкишечный сосудъ (vena subintestinalis), соотвѣтствующій таковому же безчерепныхъ, но онъ не достигаетъ никогда до сердца и даже у зародыша впадаетъ въ лѣв. желточную вену (v. omphalo-mesenterica), приносящую кровь изъ желточнаго мѣшка и отчасти отъ кишечника въ сердце, но у взрослаго животнаго остатокъ этой вены принимаетъ участіе въ образованіи воротной системы печени и приноситъ кровь подъ именемъ воротной вены (v. portarum) въ печень, гдѣ эта вена и разбивается на капилляры, собирающіеся потомъ въ печеночную вену (v. hepatica), несущую кровь изъ печени къ сердцу. Венозная система рыбъ (рис. 4) представлена, однако, главнымъ образомъ другими парными и симметричными боковыми сосудами, гомологъ коихъ въ настоящее время найденъ у безчерепныхъ. Изъ передней части тѣла берутъ начало двѣ переднихъ кардинальныхъ вены (v. cardinales anteriores), иначе называемыя яремными (v. jugulares), а изъ задней части—двѣ заднихъ кардинальныхъ (v. cardinales posteriores), называемыя также просто кардинальными. Передняя и задняя кардинальныя вены каждой стороны соединяются вмѣстѣ и въ видѣ короткаго поперечнаго ствола или Кювьерова протока (ductus Cuvieri), который впадаетъ съ каждой стороны въ венозный синусъ сердца. Такое расположеніе имѣютъ главные сосуды зародышей всѣхъ позвоночныхъ, и, такимъ образомъ, всѣ они проходятъ эту рыбообразную стадію развитія венозной системы. Кровь хвостовой вены (v. caudalis) и подвздошныхъ венъ (v. iliacae), несущихъ кровь изъ заднихъ конечностей, поступаетъ у всѣхъ Anamnia въ заднія кардинальныя вены тоже не непо-

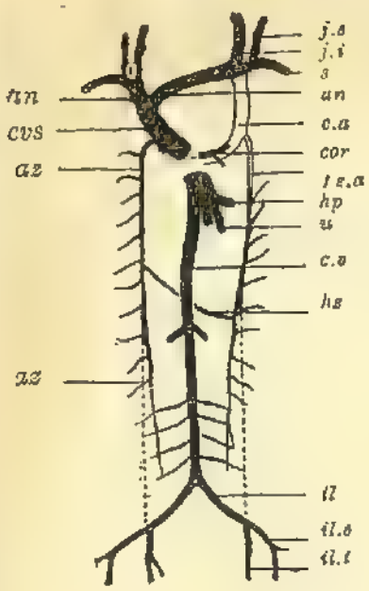
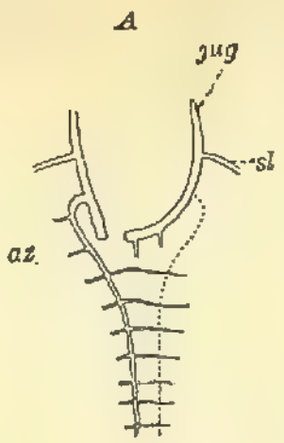
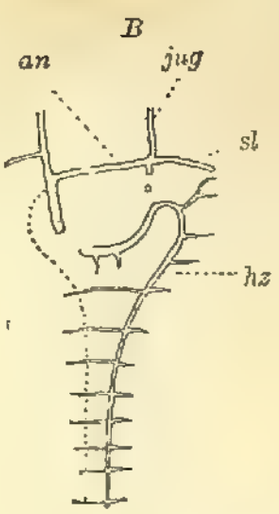


Рис. 1.





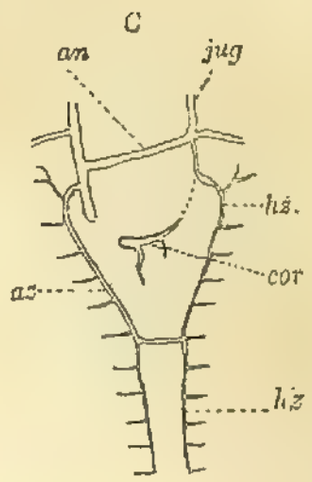


Рис 2.

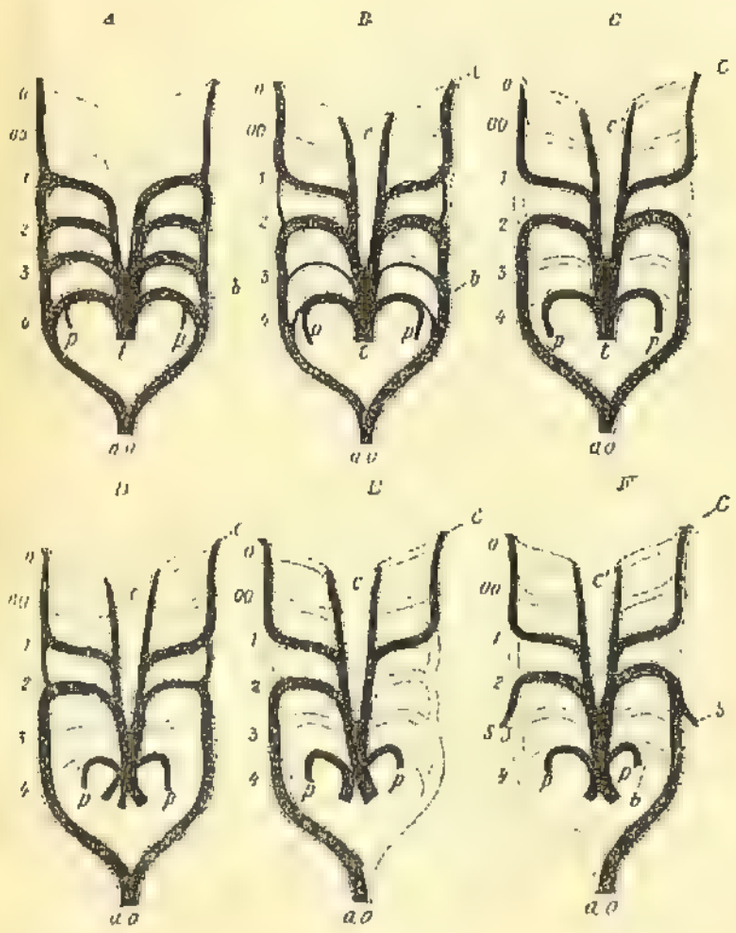


Рис 3.

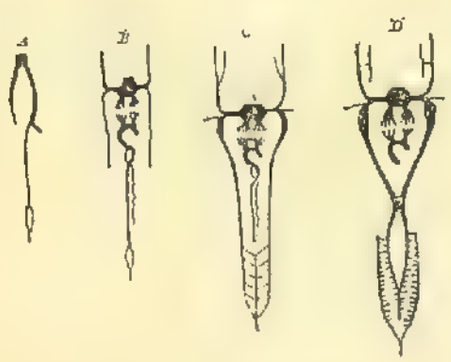


Рис 4.

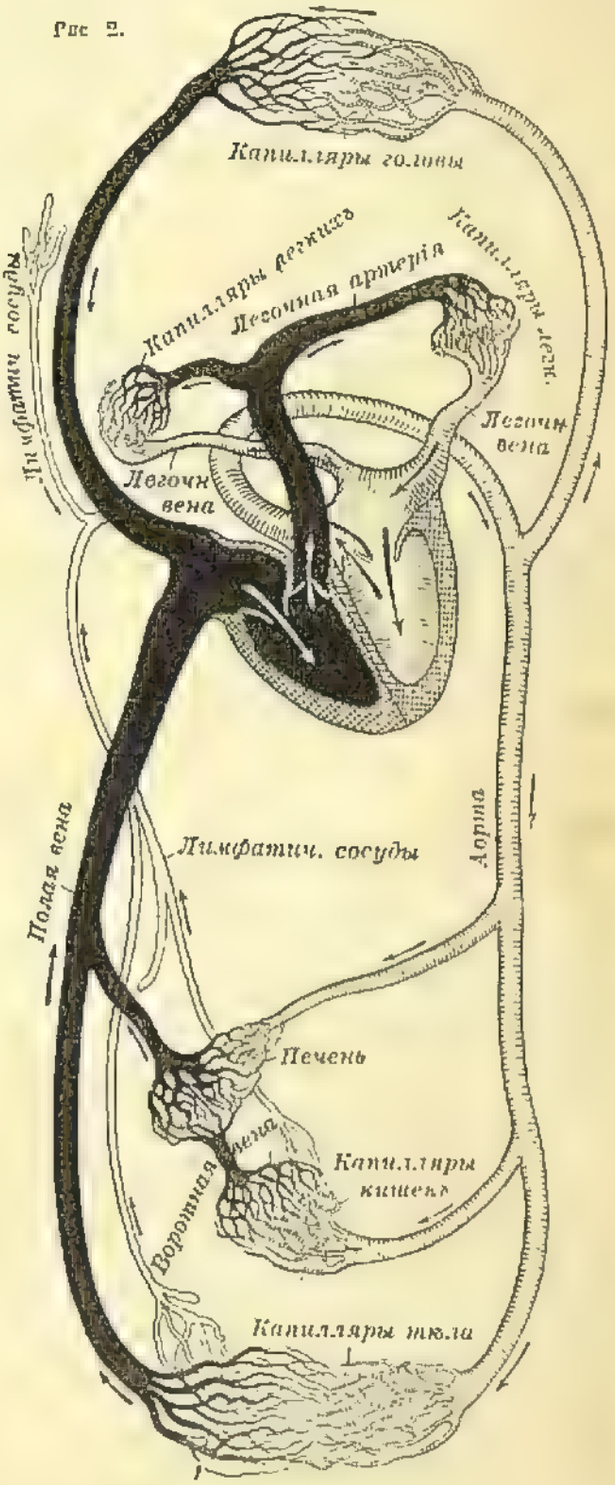


Рис. 5.

Къ ст. „Кровеносная система“ и „Кровообращеніе“.

Объясненіе къ рисункамъ.

Рис. 1. Схема развитія венозной системы у млекопитающихъ. *an*—безымянная вена (*v.* anonyma); *az*—непарная (*v.* azygos); *c.a*—передняя кардинальная (*v.* cardinalis anterior) (лѣвая); *cor*—вѣнечный синусъ сердца (sinus coronarius cordis); *c.v*—нижняя полая вена (vena cava inferior); *cvs*—верхняя полая вена (vena cava superior); *hp*—печеночная вена (*v.* hepatica); *il*—подвздошная вена (*v.* iliaca) и ея наружная и внутренняя вѣтви: *il.e*—*il.* externa и *il.i*—*il.* interna; *j.e* и *j.l*—яремная наружная и внутренняя (jugularis externa et interna); *hz*—*v.* hemiazygos; *hz. a*—*v.* hemiazygos accessoria; *u*—пупочная вена (*v.* umbilicalis). Изъ Гертвига.

Рис. 2. Схема венозной системы: *A*—кролика, *B*—свиньи, *C*—человѣка. *az*—непарная вена (*v.* azygos); *an*—безымянная вена (*v.* anonyma); *cor*—вѣнечный синусъ сердца (sinus coronarius cordis); *jug*—яремная вена (*v.* jugularis); *hz*—*v.* hemiazygos; *hza*—*v.* hemiazygos accessoria; *sl*—подключичная вена (*v.* subclavia). По Гохштеттеру.

Рис. 3. Схема превращенія артеріальныхъ дугъ: *A*—двудышащей рыбы; *B*—хвостатой амфибіи; *C*—лягушки; *D*—ящерицы; *E*—птицы; *F*—млекопитающаго; части, остающіяся у взрослой формы, изображены жирными линіями, а части, исчезающія впослѣдствіи,—пунктиромъ; *t*—брюшной артеріальный стволъ, распадающійся на дуги (0, 00, 1, 2, 3, 4); *c*—внутренняя и c^1—наружная сонная артерія; *p*—легочная артерія; *b*—ея Боталловъ протокъ; b^1—рудиментъ послѣдняго у млекопитающихъ въ видѣ плотнаго тяжа; *ao*—аорта; *s*—подключичная артерія. Изъ Боаса.

Рис. 4. Схема развитія системы у селахій: *A*—заложена подкишечная вена (vena subintestinalis), раздвояющаяся тамъ, гдѣ она огибаетъ клоаку, принимающая справа желточную вену и впадающая въ лѣвую omphalomesenterica; *B*—кромѣ подкишечной вены, давшей вѣтвь въ спиральный клапанъ, заложены переднія и заднія кардинальныя вены (v. cardinales anteriores et posteriores), впадающія въ Кювьеровы протоки (ductus Cuvieri) своей стороны; между системой подкишечной вены и Кювьеровыми протоками находится воротная система печени; *C*—непарная хвостовая вена посредствомъ поперечныхъ анастомозъ соединяется съ задними кардинальными венами; переднія кардинальныя вены дали вѣтви къ головѣ, а заднія дали подключичныя вены; *D*—между развѣтвленіями хвостовой вены и задними кардинальными венами устанавливается воротная система почекъ. По Гохштеттеру.

Рис. 5. Схема кровеносной системы человѣка.

средственно, а черезъ воротную систему почекъ, а именно кровь этихъ сосудовъ поступаетъ въ два ствола, или воротныя почечныя вены, тянущіеся по наружному краю почекъ и дающіе приносящія вѣтви (v. advehentes) въ толщу почекъ, гдѣ онѣ разбиваются на капилляры, а эти послѣдніе собираются въ вѣтви, уносящія кровь изъ почекъ (v. revehentes) и впадающія въ заднія кардинальныя вены (рис. 4). У Amniota мы видимъ частичное или полное (у млекопитающихъ) исчезновеніе воротной системы почекъ. Вышеописанное въ общемъ двусимметричное расположеніе венозной системы у высшихъ позвоночныхъ переходитъ въ асимметричное, при чемъ устья венъ сосредоточиваются на правой сторонѣ сердца. Уже у двудышащихъ рыбъ и даже у ганоида Polypterus, но, главнымъ образомъ, начиная съ амфибій, появляется непарный венозный стволъ—нижняя или задняя полая вена (v. cava inferior), которая впадаетъ въ венозный синусъ или въ сердце независимо отъ Кювьеровыхъ протоковъ, и которыя уже воспринимаетъ въ себя печеночныя вены, уносящіе сосуды почекъ и др. сосуды. У Amniota кардинальныя вены, хотя и замѣчаются у зародыша, но частью исчезаютъ, а частью измѣняютъ свое расположеніе въ асимметричное. У млекопитающихъ (рис. 1) передній участокъ правой задней кардинальной вены впадаетъ въ Кювьеровъ протокъ своей стороны и носитъ названіе v. azygos, а участокъ лѣвой—въ лѣвый Кювьеровъ протокъ и носитъ названіе v. hemiazygos. У однихъ млекопитающихъ сохраняются лишь v. azygos (рис. 2 A), у другихъ лишь vena hemiazygos (рис. 2 B), но у большинства, въ томъ числѣ у человѣка (рис. 2 C), vena hemiazygos удерживаетъ одну поперечную анастомозу съ v. azygos и является ея вѣтвью, ибо теряетъ непосредственную связь съ своимъ переднимъ участкомъ, впадающимъ въ Кювьеровъ протокъ своей стороны подъ именемъ v. hemiazygos accessoria. Аналогичное измѣненіе происходитъ у большинства млекопитающихъ (рис. 2 A) и съ передними кардинальными или яремными венами (v. jugulares). Онѣ принимаютъ въ себя у всѣхъ позвоночныхъ подключичныя вены (v. subclaviae), несущія кровь изъ переднихъ конечностей. Такимъ образомъ слагаются два ствола, впадающіе въ Кювьеровъ протокъ своей стороны и называемые верхними или передними полыми венами (v. cavae superiores s. anteriores). У многихъ млекопитающихъ (рис. 2 B и C) лѣвая яремная вена теряетъ связь со своимъ Кювьеровымъ протокомъ и посредствомъ перемычки соединяется съ соотвѣтствующей веной правой стороны. Подъ именемъ верхней полой вены онѣ впадаютъ въ сердце, принимая въ свою конечную часть, соотвѣтствующую Кювьерову протоку, конецъ v. azygos. Части, образованныя слияніемъ vena jugularis и vena subclavia, получаютъ названіе безымянныхъ венъ (v. anonyma). Лѣвый Кювьеровъ протокъ сохраняется въ видѣ вѣнечнаго синуса сердца (sinus coronarius cordis), который впадаетъ въ сердце самостоятельно и принимаетъ въ себя венозные сосуды, приносящіе кровь изъ стѣнокъ самого сердца (v. coronaria cordis). *В. Шимкевичъ.*

Общій планъ К. системы человѣка слѣдующій: сердце состоитъ изъ вполнѣ отдѣленныхъ другъ отъ друга правой и лѣвой половины, каждая половина состоитъ изъ предсердія и сообщающагося съ нимъ желудочка; правая половина сердца наполнена венозною кровью, въ лѣвой половинѣ кровь артеріальная. Изъ лѣваго предсердія кровь переходитъ въ лѣвый желудочекъ, отсюда въ начальственную артерію или аорту (см. III, 122). Изъ самаго начала аорты выходятъ правая и лѣвая вѣнечныя артеріи, питающія сердце; изъ дуги выходятъ правая безымянная (arteria anonyma), дѣлящаяся на правую подключичную (art. subclavia dextra) и правую сонную (art. carotis dextra), потомъ лѣвая сонная (art. carotis sinistra) и лѣвая подключичная (art. subclavia sinistra); подключичныя развѣтвляются въ верхнихъ конечностяхъ, сонныя въ головѣ. Изъ нисходящей части аорты выходятъ: а) въ грудной области двѣ заднихъ бронхіальныхъ артеріи (art. bronchialis posteriores), 2—4 пищеводныхъ артеріи (art. oesophageae), нѣсколько артерій, идущихъ къ плеврѣ (art. mediastinicae), 10 паръ межреберныхъ артерій (art. intercostales), б) въ брюшной области чревная артерія (art. coeliaca), верхняя кишечная или брыжеечная (art. mesenterica s. meseraica superior), нижняя кишечная или брыжеечная (art. mesenterica inferior), надпочечныя (art. suprarenales) обыкновенно 2 пары, почечныя (art. renales), внутреннія сѣменныя (art. spermaticae internae), 4 пары поясничныхъ или чресленныхъ (art. lumbales); затѣмъ аорта дѣлится на 2 общія подвздошныя (art. iliacae communes), изъ которыхъ каждая дѣлится на подчревную (art. hypogastrica) и art. cruralis, а продолженіе брюшной аорты составляетъ средняя крестцовая (art. sacralis media). Изъ развѣтвленій артерій кровь переходитъ въ капилляры всего тѣла, становится венозной и переходитъ въ систему венъ, которая распадается на три отдѣла: венозная кровь стѣнокъ сердца изливается въ правое предсердіе посредствомъ вѣнечной вены (vena coronaria cordis), кровь всѣхъ органовъ, лежащихъ выше грудобрюшной преграды, изливается посредствомъ верхней полой вены (v. cava superior), кровь нижней половины тѣла черезъ нижнюю полую вену (v. cava inferior). Верхняя полая образуется изъ двухъ безымянныхъ (v. innominatae s. anonymae), изъ которыхъ каждая составляется изъ общей яремной (v. jugularis communis), наружной яремной (v. jugularis externa) и подключичной (v. subclavia) и принимаетъ въ себя вены позвоночныя (v. vertebrales), нѣсколько венъ грудной стѣнки (v. mammariae externae и intercostales superiores) и вены изъ передней грудной промежности (v. pericardiacae, phrenicae superiores и mediastinicae anteriores); сзади въ верхнюю полую впадаетъ непарная вена (v. azygos). Нижняя полая вена образуется изъ слиянія правой и лѣвой подвздошной (v. iliacae communes)—каждая изъ слиянія v. cruralis и v. hypogastricae, принимаетъ въ себя поясничныя или чресленныя вены (v. lumbales), внутреннія сѣменныя (v. spermaticae internae), почечныя (v. renales), надпочечныя (v. suprarenales), печеночныя (v. hepaticae) изъ воротной системы (см.) печени и вены грудобрюшной преграды (v. diaphragmaticae). Путь крови отъ лѣваго желудочка до праваго предсердія составляетъ большой кругъ кровообращенія (см.). Между артеріальной и венозной системой лежатъ такимъ образомъ капилляры; лишь мѣстами существуетъ непосредственное сообщеніе между артеріями и венами посредствомъ тонкихъ неволосныхъ сосудовъ. Существуютъ также сосуды, непосредственно связывающіе отдѣльныя вѣтви артеріальной или венозной системы (анастомозы). Въ системѣ воротной вены распаденіе на волосные сосуды происходитъ дважды: въ стѣнкахъ кишечника и въ печени. Изъ праваго предсердія венозная кровь переходитъ въ правый желудочекъ, отсюда въ легочную артерію (a. pulmonalis), по ней идетъ въ легкія, очищается и превращается въ артеріальную въ волосныхъ сосудахъ и по

4 легочнымъ венамъ вливается въ лѣвое предсердіе, отсюда переходитъ въ лѣвый желудочекъ и т. д. Путь отъ праваго желудочка до лѣваго предсердія составляетъ малый кругъ кровообращенія (см.).—Ср. рис. 5 на таблицѣ.

Кровеносные сосуды — см. Кровеносная система.—Болѣзни К. сосудовъ. Функціональныя разстройства кровообращенія разсмотрѣны въ другихъ статьяхъ (см. Гиперемія [XIII, 559], Ишемія [XX, 13], Инфарктъ [XIX, 567], Кровоточеніе, Малокровіе); здѣсь слѣдуетъ остановиться лишь на тѣхъ болѣзненныхъ процессахъ, которые сопровождаются анатомическими измѣненіями сосудистыхъ стѣнокъ. Сюда принадлежатъ прежде всего воспаленія сосудовъ, рѣдко наблюдающіяся въ острой (гнойныя воспаленія) формѣ, чаще же въ хронической. Острымъ воспаленіемъ сосуды (артеріитъ, флебитъ) поражаются въ томъ случаѣ, когда непосредственно вокругъ нихъ вся ткань находится въ состояніи гнойнаго воспаленія, которое и переходитъ на сосудистую стѣнку, прежде всего на адвентицію; какъ только воспаленіе проникло до интимы, кровь внутри сосуда свертывается, и теченіе ея останавливается. Въ другихъ случаяхъ гнойное воспаленіе можетъ быть вызвано вслѣдствіе остановки въ просвѣтѣ сосуда зараженнаго гноеродными микробами эмбола; и въ томъ и въ другомъ случаѣ сосудистая стѣнка можетъ гнойно размягчаться на нѣкоторомъ протяженіи и дать разрывъ и кровотеченіе; если при этомъ образовавшійся тромбъ недостаточно обширенъ и проченъ, то онъ тоже можетъ гнойно размягчаться; гнойный распадъ тромба влечетъ обыкновенно за собою общее гнойное зараженіе (піэмію). Чаще всего встрѣчается хроническое воспаленіе артерій, извѣстное подъ названіемъ артеріосклероза; иногда воспаленіе, ограничиваясь внутреннею оболочкою, принимаетъ продуктивную форму, при чемъ интима разрастается и понемногу сужаетъ и закупориваетъ просвѣтъ сосуда — хроническій (закупоривающій) эндоартеріитъ. Этіологія его еще не вполнѣ ясна: онъ стоитъ иногда въ связи съ перенесенными ранѣе инфекціонными заболѣваніями (тифы, пневмонія и др.), сифилисомъ, а, можетъ-быть, съ какими-нибудь хроническими аутоинтоксикаціями. Эта форма встрѣчается не только въ пожиломъ, но и въ молодомъ возрастѣ и сопровождается омертвѣніемъ конечностей. Далѣе, сосуды могутъ подвергаться различнымъ перерожденіямъ, именно жировому, гіалиновому и амилоидному; всѣ эти процессы гнѣздятся какъ въ крупныхъ артеріяхъ и венахъ, такъ и въ мелкихъ и въ капиллярахъ. Наконецъ, заболѣваніе сосудовъ можетъ проявляться мѣстнымъ расширеніемъ, растяженіемъ ихъ, которое образуется отъ повышеннаго давленія крови на стѣнки, если эти послѣднія потеряли свою эластичность и прочность (напр., при склерозѣ артерій, хроническомъ воспаленіи венъ). Расширенія артерій носятъ названіе аневризмы; расширенія венъ называются варикозными, варіксами, и гнѣздятся обыкновенно подъ кожею на нижнихъ конечностяхъ, вокругъ заднаго прохода (геморрой), въ сѣменномъ канатикѣ (варикоцеле) и въ нижнемъ отдѣлѣ пищевода (напр., при циррозѣ печени).

Кроветворительные органы изучены преимущественно у позвоночныхъ, у которыхъ образованіе крови у зародыша происходитъ одновременно съ образованіемъ кровеносныхъ сосудовъ и изъ одного общаго съ ними зачатка: сосуды залагаются въ видѣ сплошныхъ шуровъ мезодермическихъ клѣточекъ, изъ нихъ наружныя даютъ стѣнку сосуда, а внутреннія разъединяются образующеюся между ними жидкостью и превращаются въ красныя кровяныя тѣльца, которыя и размножаются дѣленіемъ. Бѣлыя кровяныя тѣльца образуются позднѣе, долгое время амебообразныя клѣтки замѣчаются лишь внѣ сосудовъ въ видѣ блуждающихъ мезодермическихъ клѣточекъ. Позднѣе красныя кровяныя тѣльца у всѣхъ позвоночныхъ образуются въ крови путемъ дѣленія изъ особыхъ клѣточекъ, содержащимъ гемоглобинъ. Мѣстомъ образованія красныхъ кровяныхъ тѣлецъ бываетъ затѣмъ у зародыша млекопитающихъ печень, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и селезенка, и, наконецъ, у взрослаго образованіе ихъ сосредоточивается въ костномъ мозгѣ и такъ назыв. гемолимфатическихъ железахъ, а, кромѣ того, если они сохраняютъ ядро, размножаются дѣленіемъ въ самой крови, какъ въ теченіе зародышеваго періода. Бѣлыя кровяныя тѣльца (см.) образуются въ различныхъ органахъ, входящихъ въ составъ лимфатической системы. У представителей другихъ типовъ образованіе форменныхъ элементовъ крови происходитъ въ особыхъ («лимфатическихъ») железахъ, представляющихъ большое разнообразіе въ положеніи.

Кровля—верхняя оболочка крыши, устраивается изъ разнородныхъ матеріаловъ. Въ обыкновенныхъ строеніяхъ настилается на стропила при посредствѣ обрѣшетки или сплошной нижней настилки. К. бываетъ твердою, изъ камня, черепицъ, стекла или металла, или мягкою, изъ дерева, картона, глины, войлока, древеснаго цемента, асфальта, соломы или тростника. Каменныя К. употребляются для плоскихъ крышъ съ сильными стропилами и состоятъ изъ плитъ, швы которыхъ перпендикулярные стоку воды, дѣлаются въ закрой, а непроницаемость швовъ, параллельныхъ стоку, достигается заливкою ихъ цементомъ или перекрытіемъ особенными камнями. Этотъ чрезвычайно прочный и красивый способъ покрытія употреблялся въ греческихъ храмахъ. Аспидныя К. сравнительно легки и непроницаемы, красивы на видъ, но аспидныя дощечки трескаются отъ морозовъ, стучатъ при сильномъ вѣтрѣ, а въ случаѣ пожара легко накаливаются и разлетаются далеко по сторонамъ, распространяя опасность. Дощечки прикрѣпляются къ настилу или рѣшеткѣ гвоздями, мѣдными крючками или цинкованною желѣзною проволокою; часто аспидныя дощечки кладутся на известковомъ растворѣ. Черепица составляетъ очень древній способъ покрытія строеній. Въ Германіи употребляется прямая или плоская черепица (рис. 1). Швы каждаго ряда располагаются въ перевязку со швами смежныхъ рядовъ. Такая крыша называется чешуйчатою. Итальянская К. состоитъ изъ черепицъ двухъ формъ — плоскихъ, съ загнутыми вверхъ краями, образующими нижній рядъ, и коническихъ желобчатыхъ, которыми перекрываются стыки первыхъ (рис. 2). Черепицы этой формы называются римскими. При тщательной задѣлкѣ всѣхъ швовъ известковымъ растворомъ получается необыкновенно прочная, но и тяжелая К. Римская черепица не имѣетъ шиповъ, которыми прикрѣпляются къ рѣшетинамъ плоскія черепицы, и держится однимъ треніемъ. Поэтому подъемъ итальянской К. не долженъ быть болѣе 1:4, тогда какъ чешуйчатыя крыши дѣлаются съ подъемомъ до 1:2. Въ Россіи употребляется преимущественно голландская черепица (рис. 3), имѣющая въ поперечномъ разрѣзѣ видъ буквы S. Одно ребро

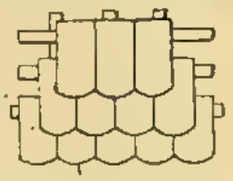


Рис. 1. Кровля изъ плоскихъ черепицъ.

голландской черепицы загнуто вверхъ, другое внизъ и служитъ для закрытія ребра смежной черепицы. На нижней поверхности ея имѣется ключъ или шипъ, помощью котораго она удерживается за рѣшетину. Швы подмазываются известковымъ растворомъ, къ которому примѣшивается шерсть. Во всѣхъ вообще черепичныхъ К. коньки и выступающіе углы покрываются желобчатою черепицею; разжелобки обыкновенно дѣлаются изъ металлическихъ листовъ, подведенныхъ подъ ряды черепицъ. Желѣзными листами черепичная К. сопрягается также съ дымовыми трубами и другими выступами на крышѣ. Металлическія К. составляются изъ металлическихъ черепицъ (древній способъ; бронзовою чешуею былъ покрытъ куполъ Пантеона Агриппы), но чаще изъ листовъ. Мѣдные листы даютъ одно изъ самыхъ прочныхъ покрытій, такъ какъ мѣдь очень мало страдаетъ отъ ржавчины, но дороги и употребляются рѣдко; служатъ для покрытія куполовъ, которые должны быть или высеребрены, или вызолочены черезъ огонь. Свинецъ также представляетъ отличный кровельный матеріалъ, употребляемый, по причинѣ высокой цѣны, преимущественно для покрытія куполовъ, террасъ и балконовъ; существуетъ столѣтія безъ поправокъ. Листы свинца настилаютъ на сплошную деревянную обшивку, при чемъ швы запаиваются, или края листовъ сопрягаются фальцами. Къ доскамъ обшивки свинцовые листы прикрѣпляются свинцовыми же гвоздями. Цинкъ сильно расширяется и сжимается отъ измѣненія температуры, поэтому онъ употребляется для кровельныхъ работъ обыкновенно или въ видѣ листовъ небольшого размѣра, края которыхъ загибаются въ фальцы, или въ видѣ большихъ листовъ волнистаго сѣченія, края которыхъ взаимно перекрываются, или, наконецъ, въ видѣ дощечекъ, сходныхъ по формѣ съ плоскою черепицею (преимущественно для нижнихъ скатовъ мансардовыхъ крышъ съ цѣлью придать имъ красивую внѣшность). Покрытіе волнистымъ цинкомъ выгодно во многихъ отношеніяхъ: оно представляетъ значительное сопротивленіе нагрузкѣ при маломъ вѣсѣ, вода имѣетъ естественный стокъ по канелюрамъ, которыя располагаются для этого перпендикулярно коньку, и не попадаетъ въ швы, устраиваемые обыкновенно по гребню волны, и, наконецъ, расширеніе матеріала при перемѣнахъ температуры не разстраиваетъ К. Небольшія К. можно застилать согнутыми листами безъ употребленія стропилъ. Чугунъ употребляется на покрытіе К. въ видѣ черепицъ. Желѣзныя К., самыя обыкновенныя въ нашихъ большихъ городахъ, устраиваются изъ листовъ длиною 2 арш., шириною 1 арш. и толщиною $^1/_{30}$ дм., вѣсомъ около 12 фнт.; употребляются листы кровельнаго желѣза и въ 1 кв. арш. Листы кроются по обрѣшеткѣ. Для разжелобковъ, по коньку и всѣмъ выступающимъ ребрамъ, а также по карнизамъ и нижней части стропилъ для прикрѣпленія настѣнныхъ желобовъ, кладутся доски. Горизонтальные швы листовъ дѣлаются плоскимъ или гладкимъ фальцемъ, а края, параллельные стоку воды, загибаются гребнемъ вверхъ и сопрягаются стоячимъ фальцемъ. Къ рѣшетинамъ листы прикрѣпляются посредствомъ лентъ (клямеровъ), вырѣзанныхъ изъ листового желѣза. Обыкновенно волнистое желѣзо употребляется на К. въ видѣ цинкованныхъ (гальванизированныхъ) листовъ, въ особенности это относится до слабыхъ профилей; волнистое же желѣзо сильныхъ профилей, такъ наз. патентованное, которое въ качествѣ кровельнаго матеріала вмѣстѣ съ тѣмъ участвуетъ въ сопротивленіи усиліямъ, дѣйствующимъ на крышу, покрывается лишь олифою или красится какъ обыкновенное кровельное желѣзо. Отдѣльные листы соединяются между собою заклепками. Патентованное волнистое желѣзо особенно пригодно для устройства цилиндрическихъ крышъ въ видѣ арокъ, безъ стропилъ, съ употребленіемъ лишь легкихъ сравнительно стяжекъ для принятія горизонтальнаго распора. Деревянныя К. изготовляются изъ теса, гонта или драницъ. На тесовыя К. употребляются сосновыя доски, толщиною 2,5—3,5 стм. Доски располагаются въ два ряда такимъ образомъ, чтобы верхнія доски прикрывали швы нижняго ряда, перпендикулярно скату. Возлѣ кромки по длинѣ каждой доски вынимаютъ неглубокую дорожку, чтобы отклонить воду отъ швовъ. Доски прибиваются къ обрѣшеткѣ широкошляпными гвоздями (нижній рядъ однотесомъ, а верхній тротесомъ). Временныя строенія покрываются иногда досками, параллельными коньку, при чемъ каждая верхняя доска прикрываетъ краемъ нижнюю. На рис. 4 оказано устройство гонтовой К. Гонтина (XIV, 154) представляетъ собою сосновую или еловую дощечку, одинъ край которой обдѣланъ острымъ ребромъ, а другой шпунтомъ, въ который входитъ плотно острое ребро смежной гонтины. Гонтины располагаются горизонтальными рядами. Каждый рядъ покрываетъ на $^2/_3$ сосѣдній нижній рядъ. Къ рѣшетинамъ гонтъ прикрѣпляется тонкими гвоздями. Драневыя К. на деревенскихъ строеніяхъ составляются изъ драницъ—колотыхъ сосновыхъ дощечекъ, дл. до 3 арш., шир. до 4 вершк. Драницы располагаются по К. горизонтальными рядами, при чемъ каждый рядъ прижимается сверху рѣшетинами, которыя прибиваются къ нижнимъ рѣшетинамъ деревянными гвоздями. Соломенныя К., отличающіяся легкостью, прочностью и дешевизною, употребляются для деревенскихъ и экономическихъ строеній. Онѣ составляются изъ снопиковъ ржаной соломы, привязываемыхъ къ рѣшетинамъ. Снопики укладываются горизонтальными рядами такъ, чтобы каждый рядъ прикрывалъ $^2/_3$ нижняго, непосредственно подъ нимъ лежащаго ряда. Для обезопасенія соломенной К. отъ огня обмакиваютъ снопики въ жидкую глину и промазываютъ также каждый рядъ снопиковъ глиною, приготовленной на навозной жидкости, но такія К. скоро сгниваютъ. К. изъ камыша устраиваются подобно соломеннымъ, но по причинѣ большой толщины и скользкости камыша онъ требуетъ болѣе тщательнаго укрѣпленія, чѣмъ солома. Деревянныя, соломенныя и камышевыя К. весьма опасны въ пожарномъ отношеніи, и во многихъ государствахъ запрещены; замѣняютъ ихъ несгораемыя соломенно-ковровыя К. (см. Глинобитныя стѣны, XIII, 733), толевыя и древесно-цементныя. Шведскій кровельный картонъ или толь фабрикуется изъ бумажной папки, смѣшанной съ клеемъ и мѣломъ. Кровельный картонъ приготовляютъ погруженіемъ обыкновеннаго картона на 2—3 мин. въ кипящую каменноугольную смолу, даже просто обмазываютъ листья этою массою, посыпкою ихъ пескомъ, послѣ чего они подвергаются просушкѣ. Кровельный войлокъ есть подобный же фабрикатъ, изготовляемый изъ прессованной ваты, которая получается въ видѣ

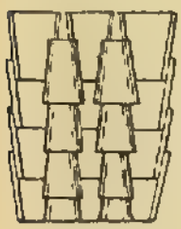


Рис. 2. Итальянская или римская кровля.

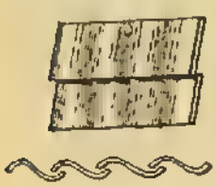


Рис. 3. Голландская черепица.

Рис. 4. Гонтовая кровля.

отброса-льнопрядилень. Картоны настилаются на сплошную досчатую обшивку и прибиваются къ ней гвоздями. Швы перекрываются полосами, вырѣзанными изъ тѣхъ же листовъ, и законопачиваются смолою и пикомъ. Настлавъ всю К., покрываютъ ее смѣсью каменноугольной смолы съ порошкомъ бѣлой извести и посыпаютъ мелкимъ сухимъ пескомъ, или каменноугольною золою, что необходимо повторять черезъ каждые два года. Асфальтовыя К. устраиваются изъ досчатой настилки, смазанной каменноугольною смолою и обтянутой дерюгою, сверхъ которой наводится слой асфальта, сплавленнаго съ каменноугольною смолою. Этотъ слой, толщиною ок. 15 мм., посыпается пескомъ и для защиты отъ солнечныхъ лучей обмазывается равномѣрнымъ слоемъ известковаго молока. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распространено устройство К. изъ древеснаго цемента. Матеріалъ этотъ—смолистая масса, составленная изъ смѣси каменноугольной смолы, каменноугольнаго вара и сѣры. Подстилкою для К. служитъ рядъ рѣшетинъ, образующихъ сплошную плоскость, которая покрывается слоемъ песка, толщиною въ 1 стм. На этомъ слоѣ натягивается толстая бумага, на которую кистью наводится слой расплавленнаго въ котлѣ древеснаго цемента, затѣмъ накладывается второй рядъ бумаги, который также смазывается цементомъ; такимъ образомъ, продолжая, укладываютъ четыре ряда бумаги съ промежуточными слоями древеснаго цемента, затѣмъ верхній рядъ также смазывается тѣмъ же цементомъ. Наконецъ, для образованія верхняго слоя дѣлается насыпь изъ гравія съ примѣсью порошка глины. Вдоль краевъ свѣса и щипцовъ крыши придѣлывается жестяная обивка, возвышающаяся надъ слоемъ гравія. Древесно-цементныя К. совершенно непроницаемы для воды, безопасны въ пожарномъ отношеніи и недороги. Для освѣщенія чердаковъ продѣлываютъ окна въ щипцахъ крыши. Если необходимо сдѣлать отверстія для пропуска свѣта въ кровельныхъ скатахъ, то устраиваютъ такъ назыв. слуховыя окна, сопрягаемыя съ кровельнымъ скатомъ посредствомъ люковъ. Иногда же дѣлаютъ окно въ самой К., устраивая часть ея стеклянною. Вполнѣ стеклянныя К. дѣлаются надъ оранжереями, фотографическими павильонами, желѣзнодорожными вокзалами и пр. Для этого употребляется особое кровельное стекло; стекла эти вставляются въ фальцы желѣзныхъ обвязокъ, при чемъ верхнее стекло нѣсколько перекрываетъ своимъ краемъ нижнее, и закрѣпляются стекольною замазкою и небольшими штифтиками, при помощи малыхъ уголковъ, приклепанныхъ къ обвязкѣ, или же стекла кладутся поверхъ легкихъ желобчатыхъ стропильныхъ брусьевъ. *А. Т.*

Кровное родство—см. Родство.

Кровонзліяніе—см. Кровотеченіе.

Кроволизъ (Haematopota)—см. Слѣпни.

Кровообращеніе—круговоротъ крови въ животномъ организмѣ. Кровь служитъ посредникомъ обмѣна веществъ, съ одной стороны, между внѣшней средой и тканями тѣла, съ другой—между отдѣльными органами его. Она постоянно получаетъ питательный матеріалъ изъ кишечника и кислородъ изъ легочнаго воздуха и передаетъ ихъ тканямъ тѣла, а отъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, принимаетъ различнаго рода продукты ихъ жизнедѣятельности. Одни изъ этихъ продуктовъ, какъ, напр., секреты щитовидной, надпочечной и другихъ железъ безъ выводного протока, необходимы организму для нормальнаго теченія обмѣна веществъ, и запасы ихъ въ крови должны быть постоянно пополняемы; другіе же, какъ углекислота или азотистые продукты распада бѣлковыхъ веществъ, ненужны организму и поэтому подлежатъ удаленію наружу. Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ кровь должна находиться въ постоянномъ круговоротѣ по тѣлу. Изъ лѣваго желудочка сердца (см. Сердце) ярко-алая, богатая кислородомъ и относительно бѣдная углекислотою кровь (артеріальная кровь) поступаетъ въ аорту (см. Кровеносная система) и затѣмъ по артеріямъ достигаетъ капилляровъ тѣла. Здѣсь она отдаетъ часть своего кислорода тканямъ и получаетъ отъ нихъ взамѣнъ углекислоту и продукты распада, становится темною, бѣдною кислородомъ и богатою углекислотою, т.-е. становится венозною. Изъ капилляровъ головы, шейной области, верхнихъ конечностей и части грудной области кровь течетъ дальше по венамъ въ верхнюю полую вену, а изъ капилляровъ остальныхъ частей тѣла—въ нижнюю полую вену. Эти двѣ вены несутъ затѣмъ кровь въ правое предсердіе, а отсюда она поступаетъ въ правый желудочекъ. На своемъ пути изъ лѣваго желудочка въ правое предсердіе кровь и получаетъ продукты жизнедѣятельности тканей и органовъ (въ капиллярахъ тѣла), и питательный матеріалъ (въ капиллярахъ пищеварительнаго аппарата и изъ лимфатической системы), а съ другой стороны, освобождается отъ ненужныхъ и вредныхъ для организма продуктовъ распада въ капиллярахъ органовъ выдѣленія. Изъ праваго желудочка кровь переходитъ по легочной артеріи въ легочные капилляры. Запасшись въ этихъ послѣднихъ кислородомъ и освободившись отъ избытка углекислоты, теперь уже снова артеріальная кровь, по легочнымъ венамъ поступаетъ въ лѣвое предсердіе, а отсюда въ лѣвый желудочекъ. Путь изъ лѣваго желудочка въ правое предсердіе носитъ названіе большого круга К., а изъ праваго желудочка въ лѣвое предсердіе—малаго или легочнаго круга К. Движеніе крови по обоимъ путямъ К. обусловливается дѣятельностью сердца и разностью кровянаго давленія у начала аорты и легочной артеріи, съ одной стороны, и въ устьяхъ венъ, впадающихъ въ сердце, съ другой стороны. Въ аорту и легочную артерію кровь накачивается сильными сокращеніями желудочковъ сердца, и потому здѣсь устанавливается высокое давленіе; это давленіе постепенно падаетъ по пути движенія крови къ предсердіямъ, и въ устьяхъ венъ устанавливается низкое давленіе, а въ верхней полой венѣ подъ вліяніемъ присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки (см. ниже) даже отрицательное. Кровь должна течь отъ мѣстъ высокаго давленія къ мѣстамъ низкаго давленія до тѣхъ поръ, пока давленіе не уравняется по всему пути. Но этого никогда не можетъ случиться, такъ какъ сердце постоянно поддерживаетъ разность давленія въ артеріяхъ и венахъ, постоянно накачивая кровь въ аорту и легочную артерію. Полный кругооборотъ въ тѣлѣ кровь совершаетъ въ среднемъ въ 27 сердечныхъ сокращеній. Дѣятельность сердца состоитъ въ правильно періодическомъ или ритмическомъ сокращеніи и разслабленіи предсердій и желудочковъ. Когда оба предсердія сокращаются одновременно (систола предсердій), оба желудочка находятся въ разслабленномъ состояніи. За сокращеніемъ предсердій слѣдуетъ разслабленіе обоихъ предсердій (діастола предсердій) и сокращеніе одновременно обоихъ желудочковъ (систола желудочковъ). За систолой желудочковъ слѣдуетъ разслабленіе (діастола) желудочковъ, и вслѣдъ затѣмъ наступаетъ моментъ, когда и предсердія, и желудочки остаются въ покоѣ—пауза. Во время паузы предсердія, а

отчасти и желудочки, подъ давленіемъ крови въ верхней полой венѣ и въ легочныхъ венахъ, наполняются кровью. Наполненію предсердій способствуетъ также эластическая тяга легкихъ (на желудочкахъ благодаря толщинѣ стѣнокъ вліяніе ея сказывается лишь въ крайне слабой степени). Легкія находятся въ грудной клѣткѣ въ растянутомъ за ихъ естественный объемъ состояніи и въ силу эластичности легочной ткани стремятся постоянно къ спаденію и уменьшенію своего объема. Это стремленіе легкихъ къ спаденію равносильно стремленію образовать въ плевральной полости пустоту, и потому оно дѣйствуетъ присасывающимъ образомъ на всѣ органы, лежащіе въ грудной полости. Такое вліяніе легкихъ носитъ названіе присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки. Оно больше при вдыханіи, когда легкія растянуты сильнѣе, чѣмъ при выдыханіи. Подъ этимъ вліяніемъ слабыя стѣнки спавшихся предсердій растягиваются быстрѣе и болѣе совершенно, и, слѣдовательно, предсердія лучше наполняются кровью. Когда предсердія наполнятся кровью, они быстро и рѣзко сокращаются и перегоняютъ кровь въ желудочки. Сокращеніе предсердій начинается съ устьевъ большихъ венъ, которые такимъ образомъ суживаются и увеличиваютъ сопротивленіе для движенія крови обратно въ вены; стѣнки же желудочковъ не представляютъ въ это время значительнаго сопротивленія къ растяженію; кровь направляется по пути меньшаго сопротивленія, т.-е. въ желудочки. Какъ только желудочки наполнятся кровью, они сокращаются. Систола желудочковъ продолжительнѣе, чѣмъ систола предсердій, потому что для перехода крови изъ желудочковъ въ аорту и легочную артерію желудочки должны преодолѣвать сопротивленіе со стороны находящейся въ артеріяхъ крови. Кровь можетъ перейти въ артеріи только тогда, когда давленіе ея въ желудочкахъ возрастетъ на столько, что станетъ больше, чѣмъ въ соотвѣтствующей желудочку артеріи (аортѣ или легочной артеріи). Оттоку крови обратно въ предсердія мѣшаютъ предсердо-желудочковые клапаны. Вслѣдствіе возрастающаго въ желудочкахъ давленія крови створки клапановъ откидываются въ полость желудочка до соприкосновенія своими краями, плотно прижимаются другъ къ другу и преграждаютъ крови путь въ предсердіе. Вслѣдъ за прекращеніемъ систолы желудочковъ давленіе въ нихъ падаетъ, и кровь устремляется изъ аорты и легочной артеріи обратно въ соотвѣтствующій желудочекъ. Но отъ этого движенія полулунные клапаны наполняются кровью, стѣнки ихъ выпячиваются въ полость желудочка и плотно прижимаются другъ къ другу, закрывая, такимъ образомъ, путь крови въ желудочки. Пользуясь особаго рода графическими приспособленіями (сердечными зондами, кардіографами), можно записать, на равномѣрно движущейся передъ записывающимъ перомъ бумагѣ, кривыя сокращенія (кардіограммы) всѣхъ отдѣловъ сердца, на которыхъ и видны взаимоотношенія и продолжительность отдѣльныхъ фазъ сердечной дѣятельности. На такихъ кривыхъ видно, между прочимъ, что при сокращеніи сердца 55 разъ въ минуту продолжительность систолы предсердій = 0,177 сек., систолы желудочковъ — 0,32 сек. и паузы — 0,4 сек. Отсюда слѣдуетъ, что въ періодъ между двумя слѣдующими другъ за другомъ сокращеніями, если принять во вниманіе время діастолы, предсердія и желудочки бо́льшую часть времени находятся въ покоѣ и меньшую въ состояніи сокращенія, т.-е. за сокращеніемъ слѣдуетъ болѣе продолжительный отдыхъ.

Число ударовъ сердца у мужчины въ среднемъ равняется 72 въ минуту. Оно нѣсколько больше у мужчинъ низкаго роста и у женщинъ. У дѣтей 1 года оно равно 120—130; 5 лѣтъ — 90 — 94; 10 лѣтъ — 90; 25 — 50 лѣтъ — 70 — 72; отъ 80 до 90 лѣтъ—80. Число ударовъ ускоряется при мускульной работѣ, вертикальномъ положеніи тѣла, при пищевареніи, повышенной температурѣ, послѣ принятія нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ и др. У млекопитающихъ число сердечныхъ ударовъ находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ ихъ тѣла: у лошади оно равно 30—40 въ минуту, у собаки 90—100, у кролика 140. При каждомъ сокращеніи желудочковъ ощущается на уровнѣ пятаго межребернаго пространства, нѣсколько книзу и кнутри отъ лѣваго соска, толчокъ (сердечный толчокъ). Этотъ толчокъ не зависитъ отъ удара верхушки сердца въ грудную стѣнку, какъ это можно было бы думать съ перваго взгляда. Верхушка сердца всегда прилегаетъ къ стѣнкѣ грудной клѣтки и не отходитъ отъ нея во время діастолы желудочковъ. Толчокъ обусловливается тѣмъ, что во время сокращенія желудочковъ стѣнки ихъ становятся тверже, и потому верхушка сердца сильнѣе давитъ на грудную стѣнку. Толчокъ сердца можно ощущать и тогда, когда бьющееся сердце какого-нибудь животнаго плотно обхватить рукою. При выслушиваніи сердца, приложивши ухо (или стетоскопъ) къ грудной стѣнкѣ на уровнѣ сердца, мы слышимъ два тона при каждомъ біеніи сердца. Первый тонъ—низкій, глухой и болѣе продолжительный, происходитъ отъ вибраціи мышцъ желудочковъ (при сокращеніи всякой мышцы можно слышать особый глухой тонъ или шумъ) и захлопыванія предсердо-желудочковыхъ клапановъ; второй тонъ, короткій и болѣе рѣзкій, совпадаетъ съ моментомъ захлопыванія полулунныхъ клапановъ. Характеръ тоновъ мѣняется при врожденной или пріобрѣтенной, вслѣдствіе заболѣваній сердца, недостаточности клапановъ. Вырѣзанное изъ тѣла сердце можетъ сокращаться еще довольно долго: сердце лягушки, напр., сутки и болѣе, сердце теплокровнаго (при условіи искусственнаго питанія) въ теченіе 8—10 часовъ. Это обстоятельство говоритъ съ несомнѣнностью въ пользу того, что причина сердечныхъ сокращеній лежитъ въ самомъ сердцѣ. По возрѣніямъ однихъ ученыхъ, такой причиной служатъ импульсы, получаемые сердечной мышцей отъ многочисленныхъ нервныхъ клѣтокъ, заложенныхъ въ сердцѣ (нейрогенная причина сокращеній сердца); по воззрѣніямъ другихъ, такіе импульсы исходятъ отъ самихъ мышечныхъ клѣтокъ сердечной мышцы (міогенная причина сокращеній сердца). Между нервными клѣтками различаютъ клѣтки, возбуждающія сердечную мышцу къ дѣятельности, и клѣтки, тормозящія эту дѣятельность. Первыя заложены въ устьяхъ полыхъ венъ и въ перегородкѣ между предсердіями и желудочками (Ремаковскій узелъ и Биддеровъ узелъ), вторыя—въ перегородкѣ между предсердіями (Людвиговъ узелъ). Устраненіе изъ круга дѣйствія (путемъ перевязки) Ремаковскаго узла у лягушки влечетъ за собою остановку сердца: Людвиговъ узелъ беретъ перевѣсъ надъ Биддеровымъ,—сердце останавливается. При послѣдующей перерѣзкѣ сердца на границѣ предсердій и желудочка, но такъ, чтобы перегородка отошла къ желудочку, предсердія остаются въ покоѣ подъ вліяніемъ тормозящаго дѣйствія узла Людвига, а желудочекъ начинаетъ снова сокращаться подъ вліяніемъ узла Биддера.

Въ пользу ученія о міогенной причинѣ сердечной дѣятельности приводятся, между прочимъ, наблюденія надъ эмбріональными сердцами позвоночныхъ животныхъ, которыя начинаютъ пульсировать раньше развитія въ нихъ нервныхъ узловъ, а также и то, что отрѣзки сердца, лишенные нервныхъ клѣтокъ, могутъ пульсировать долгое время. Но какова бы ни была причина дѣятельности сердца, несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что она находится подъ управленіемъ центральной нервной системы при посредствѣ двоякаго рода нервныхъ волоконъ: ускоряющихъ и замедляющихъ (тормозящихъ) сердечную дѣятельность. Первыя проходятъ въ сердечныхъ вѣтвяхъ симпатическаго нерва и отчасти въ блуждающемъ нервѣ, вторыя въ блуждающемъ нервѣ. Раздраженіе симпатическаго нерва влечетъ за собою учащеніе сердцебіеній, раздраженіе блуждающаго нерва—замедленіе сердцебіеній, а при сильномъ раздраженіи и полную остановку сердца. Но послѣ паралича задерживающихъ волоконъ блуждающаго нерва, напр., дѣйствіемъ атропина, раздраженіе блуждающаго нерва также влечетъ за собою учащеніе сердцебіеній, такъ какъ теперь возбуждаются только ускоряющія волокна его.—Движеніе крови по кровеноснымъ сосудамъ обусловливается, какъ сказано выше, разностью давленій крови на стѣнки сосудовъ у начала большихъ артерій и у устья большихъ венъ. Высокое давленіе у начала аорты и у начала легочной артеріи убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ сердца. Это зависитъ отъ того, что сила давленія затрачивается на преодолѣніе сопротивленія движенію крови по сосудамъ. Чѣмъ меньше просвѣтъ сосуда, тѣмъ сильнѣе сопротивленіе, и тѣмъ больше затрачивается движущей силы на преодолѣніе его. Поэтому въ крупныхъ артеріяхъ давленіе убываетъ мало, въ мелкихъ же оно рѣзко падаетъ. Наибольшее давленіе господствуетъ въ аортѣ, наименьшее въ устьяхъ большихъ венъ. Въ аортѣ человѣка оно равно 140—160 мм. ртутнаго столба, въ лучевой артеріи 110—120 мм., въ капиллярахъ 20—40 мм., въ нижней полой венѣ 5—10 мм., а въ верхней полой венѣ оно отрицательное; въ легочной артеріи давленіе равно приблизительно $^1/_3$ давленія въ аортѣ, въ легочныхъ венахъ—отрицательное. Для измѣренія кровянаго давленія въ разныхъ отдѣлахъ кровеносной системы и записыванія его колебаній пользуются кимографомъ. Что касается скорости теченія крови по сосудамъ, то она постепенно убываетъ въ артеріяхъ, становится наименьшею въ капиллярахъ и снова увеличивается въ венахъ. Причина такого измѣненія скорости теченія крови лежитъ въ слѣдующемъ. По мѣрѣ развѣтвленія артерій общій поперечникъ сѣченія всѣхъ сосудовъ становится больше, т.-е. русло расширяется; наибольшаго расширенія оно достигаетъ въ капиллярахъ. По мѣрѣ сліянія капилляровъ въ вены и венъ въ болѣе и болѣе крупные стволы, русло опять суживается. Но въ общемъ поперечникъ сѣченія крупныхъ венъ больше поперечника сѣченія крупныхъ артерій. Такъ какъ въ каждый данный моментъ черезъ каждый поперечникъ сѣченія должно протечь одно и то же количество крови (иначе она или застаивалась бы, или въ нѣкоторыхъ сосудахъ количество крови значительно уменьшалось бы), то скорость и должна замедляться по мѣрѣ расширенія русла, т.-е. по направленію къ капиллярамъ. Отъ капилляровъ же по направленію къ крупнымъ венамъ она опять возрастаетъ, но не достигаетъ уже той величины, какую имѣла въ артеріяхъ. Средняя скорость теченія крови въ аортѣ равна 40—50 стм. въ секунду, въ большихъ артеріяхъ 25—30 см., въ капиллярахъ приблизительно ¼ мм., а въ яремной венѣ около 20 стм. Медленность теченія крови по капиллярамъ является обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ для обмѣна веществъ между тканями и кровью. Для измѣренія скорости теченія крови въ артеріяхъ и венахъ пользуются гемодромометрами, гемодромографами и др.; въ капиллярахъ же она опредѣляется прямымъ наблюденіемъ капилляровъ подъ микроскопомъ просвѣчивающихъ тканей, напр., плавательной перепонки у лягушки, брыжейки и др.—Движеніе крови по сосудамъ сопровождается явленіями пульса. При всякомъ сокращеніи желудочковъ выброшенная въ артеріи кровь давитъ на стѣнки послѣднихъ и растягиваетъ ихъ за ихъ естественный просвѣтъ. Но, благодаря упругости стѣнокъ артерій, растянутое мѣсто снова спадается и проталкиваетъ кровь дальше съ извѣстною силою, отчего растягивается сосѣдній участокъ артеріи; этотъ послѣдній спадается, чтобы растянуть слѣдующій, и т. д. Такія волнообразно распространяющіяся по длинѣ артерій расширенія и спаденія ихъ носятъ названіе пульса. Скорость распространенія пульсовой волны равняется 9,21 метра въ секунду. Въ силу той же упругости стѣнокъ артерій токъ крови въ нихъ не прерывается и въ моментъ покоя сердца, какъ это было бы при трубкахъ съ неупругими стѣнками, но лишь ускоряется во время систолы желудочковъ и замедляется во время діастолы ихъ и паузы сердца. Въ этотъ моментъ движеніе крови поддерживается давленіемъ растянутыхъ за естественный просвѣтъ стѣнокъ артерій. Біеніе пульса, а также ускоренія и замедленія теченія крови, наблюдаются только въ артеріяхъ; въ очень мелкія артеріи, капилляры и вены они не передаются. Только при сильномъ расширеніи мелкихъ артерій и капилляровъ можно наблюдать пульсовыя колебанія даже и въ венахъ. Для записыванія кривыхъ пульса (сфигмограммъ) и изученія ихъ пользуются особыми приборами—сфигмографами. Кровеносные сосуды, подобно сердцу, находятся подъ управленіемъ центральной нервной системы посредствомъ двоякаго рода нервовъ. Раздраженіе однихъ вызываетъ увеличеніе просвѣта сосудовъ, именно мелкихъ артерій, раздраженіе другихъ—уменьшеніе просвѣта ихъ. Первые называются вазодилататорами или сосудорасширяющими нервами, вторые—вазоконстрикторами или сосудосуживающими нервами. *Ѳ. Туръ.*

Кровоостанавливающая вата (Gossypium haemostaticum).—Очищенная вата пропитывается растворомъ хлорнаго желѣза, затѣмъ выжимается, расщипывается и высушивается. При долгомъ лежаніи портится.

Кровоостанавливающій порошокъ — смѣсь изъ равныхъ частей аравійской камеди, квасцовъ и канфоли.

Кровоостанавливающія средства—см. Кровотеченіе.

Кровопереливаніе (переливаніе крови, transfusio sanguinis) — введеніе въ кровеносную систему одного человѣка крови, взятой отъ другого, или отъ животнаго. Цѣлью К. является или возмѣщеніе большихъ острыхъ кровопотерь, или обогащеніе кровяными шариками и гемоглобиномъ крови, крайне обѣднѣвшей ими вслѣдствіе анэміи. Далѣе, К. можетъ имѣть иногда цѣлью замѣнить здоровою кровью испорченную вслѣдствіе отравленія (напр., окисью углерода, сѣроводородомъ и т. п. газами), которую предварительно извлекаютъ путемъ кровопусканія. Въ прежнее время К. примѣ-

нялось гораздо чаще, чѣмъ теперь, при чемъ переливали человѣку даже кровь животныхъ, ягнятъ. Однако, эти операціи сопровождались обыкновенно такими тяжелыми симптомами,—а иногда приводили даже къ смерти,—что К. было почти оставлено, и въ настоящее время примѣняется только въ крайнихъ случаяхъ, когда недостатокъ крови грозитъ явно смертью; но и то переливать человѣку можно исключительно кровь человѣческую. Тяжкіе симптомы при введеніи чужой крови въ кровеносную систему зависятъ отъ того, что всякая инородная кровь (собственно говоря, сыворотка), болѣе или менѣе ядовита, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ далѣе по животной лѣстницѣ отстоитъ отъ лѣчимаго животнаго то, кровь котораго берется для переливанія. Введеніе инородной крови сопровождается раствореніемъ красныхъ кровяныхъ шариковъ какъ введенныхъ, такъ и принадлежащихъ животному, которому вводятъ инородную кровь (такъ назыв. гемолизъ); благодаря этому польза, которую могли бы оказать новые кровяные шарики, покрывается вредомъ отъ ихъ массоваго разрушенія; кромѣ того, введеніе инородной крови съ его фибринъ-ферментомъ сопровождается нерѣдко образованіемъ множественныхъ тромбовъ внутри сосудовъ, а это можетъ повлечь тяжелыя разстройства кровообращенія, эмболіи и даже смерть. Что касается техники К., то производится или переливаніе цѣльной живой крови посредствомъ соединенія трубкою артеріи того лица, отъ котораго берутъ кровь, съ веною того субъекта, которому она переливается. Этотъ способъ крайне труденъ, такъ какъ кровь въ трубкѣ легко можетъ свернуться, несмотря на то, что внутренность трубки покрывается парафиномъ или вазелиномъ для предотвращенія свертыванія. Гораздо технически проще переливаніе дефибринированной крови: выпущенную въ стеклянный сосудъ кровь сбиваютъ стеклянной палочкой или стеклянной дробью, осторожно сливаютъ или процѣживаютъ) и, подогрѣвъ до 40°, впрыскиваютъ шприцемъ въ вену или, еще лучше, въ артерію конечности въ центробѣжномъ направленіи, чтобы могущіе образоваться тромбы или свертки не оказались во внутреннихъ, важныхъ для жизни органахъ. Несмотря на всѣ эти предосторожности, К. сопровождается обыкновенно знобомъ, рвотою, сильною одышкою, ціанозомъ, головною болью, звономъ въ ушахъ и крайне тяжелымъ общимъ состояніемъ, указывающимъ на ядовитое дѣйствіе на организмъ инородной крови. Эти тяжелыя явленія побудили замѣнить переливаніе крови вливаніемъ искусственныхъ сыворотокъ (жидкости Locke'a, Ringer'a) или физіологическаго раствора (0,85%) поваренной соли. Искусственныя сыворотки, состоящія изъ растворовъ солей, присущихъ нормальной плазмѣ крови, съ прибавленіемъ виноградного сахара, могутъ дать при введеніи, въ нагрѣтомъ до 40° видѣ, въ сосудистую систему потерявшему много крови субъекту очень хорошій эффектъ, такъ какъ тяжелыя явленія при быстрыхъ и крупныхъ кровопотеряхъ обусловливаются не столько уменьшеніемъ числа красныхъ шариковъ и содержанія гемоглобина, сколько быстрымъ паденіемъ кровянаго давленія въ артеріяхъ; пополняя количество кровяной жидкости (сыворотки) въ сосудахъ, вливаніе солевыхъ растворовъ быстро устраняетъ всѣ тяжелыя явленія, зависящія отъ паденія кровянаго давленія. При отравленіяхъ введеніе солевыхъ растворовъ, сопровождающееся усиленнымъ отдѣленіемъ мочи, также приноситъ существенную пользу, содѣйствуя быстрому отмыванію крови отъ циркулирующихъ въ ней случайныхъ ядовитыхъ веществъ. Всѣ операціи при К. должны производиться съ соблюденіемъ строжайшей асептики.

Кровоподтекъ—см. Кровотеченіе.

Кровопусканіе бываетъ *мѣстное*—помощью уколовъ, насѣчекъ, приставленія пьявокъ и аппаратовъ, отсасывающихъ кровь,—и *общее*—вскрытіемъ нѣкоторыхъ крупныхъ венъ на шеѣ, рукѣ или ногѣ. К. было извѣстно въ самой глубокой древности индусамъ, а Гиппократъ даже оставилъ цѣлый трактатъ о немъ. Въ теченіе этого длиннаго періода вплоть до нашихъ дней польза и вредъ К. были предметомъ постоянныхъ споровъ въ медицинѣ. Въ настоящее время въ наукѣ установлены опредѣленныя показанія, значительно ограничившія кругъ его употребленія. Мѣстное К. въ большинствѣ случаевъ показуется при явленіяхъ мѣстнаго застоя крови, при воспаленіяхъ тѣхъ или другихъ органовъ и частей тѣла. Выведеніемъ большаго или меньшаго количества крови мы уменьшаемъ содержимое венъ и устраняемъ тканевое напряженіе, являющееся препятствіемъ къ правильному кровообращенію въ больной части тѣла. Для производства мѣстныхъ К. прибѣгаютъ къ пьявкамъ. Въ глазной и ушной практикѣ въ большомъ ходу искусственная пьявка Гертелупа—стеклянный цилиндръ съ поршнемъ, образующимъ разрѣженное пространство; этотъ цилиндръ приставляется къ кожѣ, на которой сдѣланы насѣчки, и вытягиваетъ кровь. Болѣе обильное мѣстное К. получается приставленіемъ такъ назыв. *кровососныхъ банокъ*, отличающихся отъ сухихъ тѣмъ, что послѣднія только отвлекаютъ кровь къ кожѣ, между тѣмъ какъ первыя извлекаютъ ее наружу. Банка представляетъ собою маленькій стеклянный или латунный колоколъ, способный, при правильномъ положеніи, вытянуть до 15 гр. крови; можетъ быть замѣнена любой рюмкой. Чтобы банка присосалась, въ ней разрѣжаютъ воздухъ нагрѣваніемъ, затѣмъ быстро покрываютъ ею опредѣленное мѣсто. Сосуды подъ ней сильно наполняются кровью, а покраснѣвшая кожа втягивается въ банку. Если подобную сухую банку необходимо дополнить кровососной, то, снявъ банку съ кожи, производятъ на ней насѣчки помощью *шнипера* (мѣдный цилиндръ съ скрытыми въ немъ ножичками, приводимыми въ движеніе спускомъ пружины) и снова приставляютъ банку, въ которую накопляется въ обилiи вытекающая кровь. Общія К., которыми выводятся значительныя количества крови, отъ 180 до 360 и даже 500 гр., производятся вскрытіемъ, помощью ланцета, какой-либо большой вены (венесекція) съ надлежащими предосторожностями. Важнѣйшія показанія для общихъ К. слѣдующія: 1) кровоизліяніе въ мозгъ, апоплексія, у полнокровныхъ и крѣпкихъ субъектовъ. К. въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ цѣлью устранить гиперемію и повышенное давленіе крови. Оно противопоказано у старыхъ, ослабленныхъ субъектовъ, при сильномъ артеріосклерозѣ и порокахъ сердца; 2) при рѣзко выраженномъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ у крѣпкихъ лицъ, съ острымъ и быстрымъ теченіемъ, бурными психическими симптомами, высокой лихорадкой и полнымъ пульсомъ; 3) при затрудненной дѣятельности сердца, вслѣдствіе разстройства кровообращенія въ легкихъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; 4) при отравленіяхъ, когда имѣется въ виду переливаніе крови или вливаніе солевыхъ растворовъ.

Кровопусканіе (*ветеринар.*)—прежде часто употреблялось какъ лѣчебное пособіе, но въ настоящее время оно является анахронизмомъ. Число болѣзней, при которыхъ еще примѣняется въ ветеринаріи К., весьма ограничено. Обычай

ежегоднаго весенняго К. у лошадей, практикуемый до сихъ поръ не только крестьянами, но и нѣкоторыми коневодами, слѣдуетъ считать положительнымъ невѣжествомъ.

Кровопятнистая болѣзнь — болѣзнь лошадей, также называемая петехіальной горячкой или тифомъ лошадей. У другихъ животныхъ встрѣчается очень рѣдко. Причина неизвѣстна. Проявляется многочисленными кровоизліяніями (особенно на слизистыхъ оболочкахъ) и обширными отеками, захватывающими ноги, отлогія части туловища, иногда голову. Температура тѣла рѣдко повышена. Въ среднемъ болѣзнь протекаетъ 8—14 дней. Лѣченіе, главнымъ образомъ, діэтетическое.

Кровосмѣшеніе (incestus)—плотская связь, хотя бы однократная, мужчины и женщины, состоящихъ въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ запрещено вступленіе въ бракъ (см. Брачное право, VII, 960 и сл.). Римское право различало incestus juris gentium (связь между восходящими и нисходящими, а также между братьями и сестрами) и incestus juris civilis (связь между лицами, которымъ римскіе законы запрещали вступать между собою въ бракъ). Каноническое право первоначально преслѣдовало, какъ К., плотскую связь при всѣхъ степеняхъ родства и свойства, но при Иннокентіи III (1216) были установлены предѣлы кровосмѣсительнаго родства и свойства, именно 4-ая степень по каноническому счету (т.-е. восьмая по гражданскому), при чемъ съ родствомъ было сравнено усыновленіе и воспріятіе отъ купели—родство духовное. Современныя законодательства въ большинствѣ случаевъ также разсматриваютъ К. какъ самостоятельное преступленіе, но уменьшаютъ число степеней родства и свойства, при которыхъ оно наказуемо. Во Франціи во время революціи К. было исключено изъ числа наказуемыхъ дѣяній; Code Pénal 1810 г. о немъ не упоминаетъ; только законъ 1863 г. предусмотрѣлъ нѣкоторые случаи К., но лишь какъ обстоятельство, увеличивающее наказуемость ненасильственнаго любострастія по отношенію къ нисходящимъ несовершеннолѣтнимъ. По русскому законодательству на первый планъ выдвигается религіозный характеръ К., и менѣе тяжкіе случаи К. наказуемы только для лицъ православнаго исповѣданія. По смыслу улож. о наказ. (ст. 1593 — 1596) К. есть умышленная брачная или внѣбрачная плотская связь между лицами, завѣдомо состоящими въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства. При внѣбрачной формѣ сожитія уложеніе различаетъ: К. между родственниками въ прямой восходящей и нисходящей линіи, безъ ограниченія степеней; наказуемо для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій исправительными арестантскими отдѣленіями отъ 5 до 6 лѣтъ. К. во 2-ой степени родства и 1-ой степени свойства наказуемо только для христіанъ, исправит. арестант. отдѣленіями до 4 и 3½ лѣтъ. Только для православныхъ наказуемо К. въ 3-ей степени родства (арест. отдѣл. до 3½ лѣтъ), въ 4-ой степени родства и 2-ой степени свойства (заключеніе въ монастырь до 8 мѣс.). Христіане, сверхъ того, подлежатъ за К. церковному покаянію. Родство и свойство, обусловливающія наличность К., должны быть законными и кровными; но для тягчайшихъ случаевъ К. родство незаконное, по сенатской практикѣ, равносильно законному родству. За К. съ изнасилованіемъ наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій. Брачное К. наказуется по общимъ правиламъ только для православныхъ, вступившихъ завѣдомо въ бракъ въ 1-ой или 2-ой степени родства. Остальные случаи брачнаго К. православныхъ и вообще брачное К. христіанъ наказуются тюрьмой. Если вступленію въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства предшествовала плотская связь, то наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности (улож. о наказ., ст. 1559—1561). Уголовн. улож. 1903 г. ограничиваетъ наказуемость К. случаями 1-ой и 2-ой степени родства и 1-ой степени свойства, независимо отъ исповѣданія виновныхъ, и освобождаетъ отъ наказанія нисходящаго, не достигшаго 14 лѣтъ.—О К. съ бытовой точки зрѣнія см. Сноxачество.

Кровососки (Hippoboscidae) — семейство мухъ въ подотрядѣ куклородныхъ (Pupipara, см. Двукрылыя). Голова у нихъ небольшая, усики очень короткіе, сидятъ въ ямочкахъ, сложные глаза довольно большіе, брюшко мѣшкообразное, можетъ сильно растягиваться при ростѣ личинки; ноги толстыя, съ большими когтями; крылья въ покоѣ сложены на спинѣ, могутъ отсутствовать. Сюда относится рядъ родовъ со многими видами, паразитирующими на млекопитающихъ и птицахъ. Къ роду Hippobosca относится весьма обыкновенная во всей Европѣ лошадиная К. (H. equina L.), съ головой и грудью блестяще-бураго цвѣта съ желтымъ и темносѣрымъ брюшкомъ; длина 9 мм. Часто на лошадяхъ (иногда и на рогатомъ скотѣ), бѣгаетъ преимущественно около анальнаго отверстія на внутренней поверхности заднихъ бедеръ, сильно раздражая животныхъ. Для избавленія ихъ отъ К. посыпаютъ персидскимъ порошкомъ, натираютъ ворванью и отваромъ изъ листьевъ грецкаго орѣха. У Lipoptena cervi L., живущей на оленяхъ и лосѣ, крылья легко обламываются. Виды родовъ Ornithomyia и Stenopteryx водятся на различныхъ птицахъ. Melophagus ovinus Latr., овечій рунецъ или клещъ (называемый такъ по внѣшнему сходству съ клещами), отличается длиннымъ хоботкомъ, маленькими глазами, широкимъ брюшкомъ и отсутствіемъ крыльевъ; цвѣтъ бурый, длина 5 мм. Всюду на овцахъ, встрѣчаются нерѣдко въ большихъ количествахъ, сильно безпокоютъ овецъ, которыя гложутъ зудящія мѣста и портятъ этимъ шерсть. Для истребленія овецъ стригутъ и посыпаютъ персидскимъ порошкомъ, обмываютъ керосиновой эмульсіей и карболовой кислотой. См. рис. 9 на табл. къ статьѣ Двукрылыя. — Ср. Leuckart, «Die Fortpflanzung u. Entwicklung d. Pupiparen» («Abh. Naturw. Ges.», Галле, 4, 1858); Speiser, «Die geograph. Verbreit. d. Diptera pupipara u. ihre Phylogenie» («Zeitschr. wiss. Insektenbiol.», IV, 1908).

Кровососныя банки — см. Кровопусканіе.

Кровотеченіе (геморрагія) — выхожденіе крови сквозь поврежденныя стѣнки кровеносныхъ сосудовъ или наружу (наружное К.), или въ естественныя полости тѣла (напр., брюшную, плевральную—полостное К.), или же въ толщу ткани, окружающей кровоточащій сосудъ—внутритканевое К., въ послѣднемъ случаѣ образуются такъ назыв. кровоподтеки или гематомы. Соотвѣтственно характеру поврежденнаго сосуда различаютъ К. артеріальныя, венозныя и капиллярныя или паренхиматозныя; при первыхъ кровь брыжжетъ алой струей, усиливающеюся синхронично съ пульсовыми волнами; въ короткое время можетъ вытечь очень много крови, такъ какъ самопроизвольная остановка К. наблюдается не всегда. Венозныя К. могутъ быть также очень обильны, но струя крови течетъ, а не бьетъ, кровь темная, и К. легче останавливается самопроизвольно вслѣдствіе свер-

тыванія фибрина. Капиллярное К. можетъ ограничиться одной или нѣсколькими каплями крови; при капиллярныхъ К. въ толщу кожи образуются мелкіе кровоподтеки, называемые петехіями; если сразу повреждается много капилляровъ въ богатой сосудами ткани, напр., печени, то К. называется паренхиматознымъ, оно можетъ быть очень обильнымъ и трудно останавливается. Количество крови, которое можетъ быть потеряно ранѣе, чѣмъ наступятъ грозные припадки и смерть, зависитъ отъ быстроты ея вытеканія изъ поврежденныхъ сосудовъ; потеря половины крови является крайнимъ предѣломъ кровопотерь, но при артеріальныхъ К. изъ крупныхъ сосудовъ быстрое паденіе кровянаго давленія можетъ привести къ смерти и ранѣе, чѣмъ организмъ потеряетъ это предѣльное количество крови. Индивидуальныя различія въ чувствительности къ кровопотерямъ очень велики; женщины переносятъ ихъ легче мужчинъ, дѣти особенно къ нимъ чувствительны. Когда потеря крови очень велика, больной ощущаетъ головокруженіе, звонъ и шумъ въ ушахъ, появляется блѣдность кожи и слизистыхъ оболочекъ, сильное безпокойство, холодный потъ, потемнѣніе въ глазахъ, учащеніе и ослабленіе пульса и, наконецъ, обморочное состояніе, которое можетъ завершиться смертью, послѣ приступа судорогъ. Всѣ эти явленія происходятъ отъ уменьшенія притока крови и кислорода къ мозгу; ослабленіе кровообращенія зависитъ при этомъ не столько отъ уменьшенія числа красныхъ кровяныхъ шариковъ въ тѣлѣ, къ которому организмъ можетъ приспособляться въ довольно широкихъ размѣрахъ,—сколько отъ уменьшенія массы крови (у нормальнаго человѣка она равняется приблизительно $^1/_{13}$ вѣса тѣла, т.-е. равна 5 килограммамъ при среднемъ вѣсѣ въ 65 кило, или 12 фунтамъ). Кровеносная система не успѣваетъ приспособиться къ уменьшенному количеству крови, и кровяное давленіе въ артеріяхъ быстро падаетъ; это создаетъ крайнее затрудненіе для кровообращенія, именно замедленное теченіе крови въ капиллярахъ, такъ какъ передвиженіе ея по волоснымъ сосудамъ обусловливается разностью въ высотѣ кровянаго давленія въ артеріяхъ и венахъ. Замедленіе теченія крови и уменьшеніе содержанія въ ней красныхъ шариковъ сопровождается быстрымъ паденіемъ питанія мозга и снабженія его кислородомъ; этимъ и объясняются тѣ симптомы возбужденія, а затѣмъ угнетенія центральной нервной системы, которыя такъ характерны для остраго малокровія. Остановка К. происходитъ вслѣдствіе прогрессирующаго паденія кровянаго давленія и свертыванія крови въ поврежденномъ участкѣ сосуда, благодаря которому отверстіе въ его стѣнкѣ закупоривается; при гемофиліи К. отличаются крайнимъ упорствомъ, именно вслѣдствіе медленности или отсутствія свертыванія крови. Если К. не привело къ смерти, то очень скоро начинается возстановленіе массы крови. Появляется страшная жажда, выпиваемая жидкость быстро всасывается и быстро возмѣщаетъ убыль жидкости изъ сосудовъ; затѣмъ черезъ 3—4 недѣли не только количество, но и составъ крови возвращается къ нормѣ—происходитъ полная регенерація крови. Однако, вторичное большое К. переносится гораздо труднѣе, и предѣлъ безопасной для жизни кровопотери дѣлается уже, такъ какъ сосудистая система съ каждымъ К. теряетъ часть своей нормальной приспособляемости къ колебаніямъ массы крови. Причина К.—всегда травматическая, т.-е. нарушеніе цѣлости или разрывъ сосуда; но онъ можетъ происходить какъ отъ воздѣйствія извнѣ, такъ и отъ повышенія давленія самой крови, если стѣнки сосуда предварительно болѣзненно измѣнились и стали хрупки и легко разрываемы, напр., вслѣдствіе артеріосклероза, жирового перерожденія или омертвѣнія, прораставія опухолью и т. под. (самопроизвольныя К.). Есть только одинъ видъ К., которое совершается безъ видимаго разрыва сосудовъ, это діапедезъ красныхъ шариковъ, т.-е. прохожденіе ихъ сквозь стѣнки капилляровъ, которыя, однако, должны предварительно претерпѣть очень глубокія разстройства вплоть до омертвѣнія эндотелія; при этомъ клѣтки его расходятся другъ отъ друга, образуя какъ бы щели, сквозь которыя и проскальзываютъ массами красные кровяные шарики. Такія паренхиматозныя К. наблюдаются при геморрагическихъ воспаленіяхъ и инфарктахъ. Судьба излившейся крови неодинакова. При полостныхъ кровоизліяніяхъ часть красныхъ шариковъ и плазма крови могутъ всосаться серозными оболочками и по лимфатическимъ путямъ вновь вернуться въ кровяное ложе. При внутритканевыхъ гематомахъ излившаяся кровь погибаетъ, жидкія части крови всасываются, а красные шарики разрушаются тутъ же на мѣстѣ, частью внутри фагоцитовъ, скопляющихся вокругъ кровоизліянія, частью прямо въ лимфѣ тканевыхъ щелей; продуктами разрушенія является рядъ пигментовъ, дериватовъ гемоглобина, окрашивающихъ ткань (измѣненія въ цвѣтѣ «синяковъ»), главнѣйшіе изъ нихъ—это желѣзосодержащій аморфный **гемосидеринъ** и частью аморфный, частью кристаллизующійся ромбическими табличками безжелѣзистый желтый **гематоидинъ**. Присутствіе этихъ пигментовъ, окрашивающихъ ткань въ ржавый цвѣтъ, въ теченіе долгаго времени указываетъ на бывшее тутъ когда-то К.— Врачебныя мѣропріятія при К. диктуются сущностью его. Главное вниманіе должно быть обращено на остановку К. Это достигается лучше всего или путемъ прижатія пальцемъ, тампономъ изъ марли самого кровоточащаго мѣста (при венозныхъ и паренхиматозныхъ К.), или путемъ сдавленія приводящей артеріи выше кровоточащаго мѣста; напр., сонной артеріи при К. на головѣ, плечевой при К. на предплечіи и кисти, бедренной при К. на голени и стопѣ и т. д. Прижатіе производится или пальцемъ, или комкомъ марли, скатаннымъ бинтомъ, которымъ нажимаютъ на стволъ артеріи, стараясь его сдавить до полной непроходимости; тугимъ перетягиваніемъ эластическимъ жгутомъ (Эсмарха) вышележащей части конечности также можно остановить любое К.; къ сожалѣнію, жгутъ нельзя оставлять на долгое время изъ опасенія вызвать омертвѣніе конечности. Прижиганіе кровоточащей ткани накаленомъ, приложеніе свертывающихъ кровь веществъ (полухлористаго желѣза, квасцовъ и т. под.) также примѣняется нерѣдко съ успѣхомъ. Однако, при большихъ К. приходится прибѣгать или къ наложенію зажимныхъ пинцетовъ (такъ назыв. торсіонныхъ пинцетовъ или пеановъ) на кровоточащій сосудъ въ мѣстѣ его поврежденія (съ послѣдующимъ его закручиваніемъ или перевязкой—лигатурой), или къ перевязкѣ артеріальнаго ствола выше мѣста поврежденія; для этого приходится проводить разрѣзъ кожи и подлежащихъ тканей по ходу артеріи и, отыскавъ ее, перевязывать ее лигатурою. Хорошимъ подспорьемъ для остановки внутреннихъ К. являются фармацевтическіе препараты—спорынья, эрготинъ, Extr. hydrastis canadensis,—сужающихъ мелкія артеріи; подкожное введеніе раствора желатины нерѣдко быстро останавливаетъ К., напр.: кишечныя, легочныя; горячій (50° Ц.) душъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ быстро обрываетъ К.,

напр., маточныя; въ другихъ случаяхъ того же можно достигнуть приложеніемъ холода—льда. Повышеніе свертываемости крови, напр.: введеніемъ обильнаго кислаго питья (напр., фосфорной кислоты, Elixir acidum Hallerі и т. под.), можетъ уменьшать кровопотери, напр.: при легочныхъ и кишечныхъ К. Но, кромѣ остановки К., необходимо бороться съ послѣдствіями ея—острой анэміей, особенно когда она угрожаетъ жизни. Введеніе обильнаго питья, клизмы и внутривенное или подкожное вливаніе искусственной сыворотки или 0,85% NaCl нерѣдко спасаютъ отъ угрожающей смерти; положеніе съ низкой головою, поднятіе нижнихъ конечностей, выжиманіе изъ нихъ крови бинтованіемъ, начиная съ конца («самопереливаніе крови»), увеличивая кровонаполненіе головныхъ сосудовъ, можетъ быстро устранить опасные симптомы острой анэміи мозга; послѣдующее лѣченіе мышьякомъ и желѣзомъ должно облегчить кровотвореніе и регенерацію потерянной крови.

Кровоточивость (haemorhilia)—см. Гемофилія (XII, 937).

Кровохарканіе (haemoptoë)—кровотеченіе изъ дыхательныхъ путей, которое не слѣдуетъ смѣшивать ни съ кровавой мокротой, ни съ желудочнымъ, ни съ носовымъ, ни съ горловымъ кровотеченіемъ. Причиною К. всегда бываетъ разрывъ мелкихъ или крупныхъ сосудовъ, почему и количество извергаемой крови можетъ колебаться отъ нѣсколькихъ кровяныхъ пятенъ до того, что она льется струей изо рта (пнейморрагія). По окончаніи кровотеченія остатки крови отхаркиваются кашлемъ въ видѣ свернувшихся массъ. Если было значительное излiяніе крови въ легкія, она иногда отхаркивается въ жидкомъ видѣ, представляется жидкою, алою и, вслѣдствіе примѣси воздуха, пѣнистой. Самой частой причиной К. является легочная чахотка, нерѣдко представляя первый симптомъ ея. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, когда язвенный процессъ легкихъ разрушаетъ стѣнки крупныхъ сосудовъ, кровотеченія дѣлаются обильнѣе и нерѣдко быстро истощаютъ больного и влекутъ за собой смертельный исходъ. Рѣже К. бываетъ слѣдствіемъ переполненія легкихъ кровью (гиперемія ихъ), что бываетъ постояннымъ явленіемъ при различныхъ порокахъ сердца или инфарктахъ. Переполненные сосуды разрываются, и ихъ содержимое удаляется кашлемъ въ видѣ крови. Далѣе, К. наблюдается при раненіяхъ легкихъ какъ холоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Крайне рѣдки такъ назыв. викарирующія, т.-е. «замѣняющія» К., при которыхъ кровь вытекаетъ изъ легкихъ вмѣсто того, чтобы вытекать изъ другихъ путей, какъ, напр., у страдающихъ геморроемъ и пр. Больной К. прежде всего нуждается въ абсолютномъ покоѣ: онъ долженъ неподвижно лежать въ постели, избѣгать разговоровъ и, по мѣрѣ возможности, подавлять позывы на кашель съ цѣлью предотвратить новый разрывъ сосудовъ, который можетъ быть вызванъ сотрясеніями тѣла. До прибытія врача можно примѣнять холодъ въ видѣ большого пузыря, но не тяжелаго, со льдомъ, прикладываемаго на грудь. Запрещаются всякіе раздражающіе или возбуждающіе напитки и кушанія; всего лучше давать холодное молоко. Внутрь назначаютъ наркотическія для устраненія кашля и внутреннія кровоостанавливающія, какъ, напр., спорынью, Hydrastis canadensis, желатину и эрготинъ подъ кожу. Основное страданіе требуетъ климатическаго или санаторнаго лѣченія.

Кровохлебка (Sanguisorba officinalis L.)—многолѣтняя трава изъ семейства розовыхъ (Rosaceae), развивающая высокіе вѣтвистые стебли съ перистыми листьями. Темно-красные цвѣтки въ цилиндрическихъ головкахъ, сидящихъ на длинныхъ ножкахъ. Чашечка изъ 4 листковъ, вѣнчика нѣтъ. Тычинокъ 4. Рыльце головчатое. Плодъ коробочка. На лугахъ, въ кустарникахъ. Кормовая трава.

Кровь. К. является ареной главнѣйшихъ физіологическихъ, равно какъ и патологическихъ процессовъ, совершающихся въ организмѣ. Она находится, съ одной стороны, въ безпрестанномъ и непосредственномъ соприкосновеніи со всѣми органическими молекулами тканей, а, съ другой стороны, при посредствѣ опредѣленныхъ органовъ она сносится съ внѣшнимъ міромъ. Изъ послѣдняго она заимствуетъ, при помощи этихъ органовъ, матеріалы, необходимые для питанія тканей; въ него она возвращаетъ продукты распада, сдѣлавшіеся негодными. Такъ, при помощи дыхательнаго аппарата К. заимствуетъ изъ воздуха кислородъ и разноситъ его по всѣмъ клѣткамъ; при помощи абсорбирующаго аппарата она извлекаетъ изъ пищевыхъ веществъ элементы, полезные для питанія тканей; она же выноситъ изъ тканей получающіеся въ результатѣ питанія отбросы, такъ назыв. продукты регрессивнаго метаморфоза, то въ видѣ газовъ черезъ кожу и легкія, то въ видѣ жидкости черезъ почки. Въ К. ткани находятъ всѣ необходимые элементы для правильнаго функціонированія: неизмѣнныя условія температуры, влаги, содержанія кислорода, равно какъ соединенія азотистыя, углеводы и соли. Важность К. не ускользнула отъ первыхъ ея изслѣдователей, которые даже ее преувеличили. Мысль о возможности замѣнить К. плохого качества свѣжей, обновить ее путемъ трансфузіи, исходила изъ ложнаго взгляда на К., какъ на органъ, способный вырабатывать активно питательные для тканей продукты. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ выработкѣ питательныхъ матеріаловъ К. принадлежитъ незначительная роль; она является, главнымъ образомъ, разносчикомъ ихъ. Въ прежнее время причины болѣзней также усматривали въ измѣненіяхъ К.; оттуда взяли начало кровопусканія, практиковавшееся въ широкихъ размѣрахъ въ медицинѣ еще недалекаго прошлаго. По отношенію къ клѣткамъ тканей К. играетъ такую же роль, какую космическая среда играетъ по отношенію къ цѣлому организму. Отсюда названіе «органической или внутренней среды», данное К. Клодъ Бернаромъ. Эта внутренняя среда обладаетъ необычайнымъ постоянствомъ свойствъ и, благодаря компенсаторнымъ аппаратамъ, сохраняетъ ихъ, несмотря на всякія пертурбаціи, вносимыя внѣшней космической средой. К. есть вязкая, густая, непрозрачная жидкость ярко-краснаго (артеріальная) или вишнево-краснаго (венозная) цвѣта. Это своего рода ткань, состоящая изъ форменныхъ элементовъ, взвѣшенныхъ въ жидкой межклѣточной субстанціи. Общая масса К. составляетъ въ среднемъ тринадцатую часть вѣса тѣла. У человѣка, вѣсящаго въ среднемъ 65 кгр., вѣсъ К. равенъ 5 кгр. У кролика и морской свинки К. составляетъ двадцатую часть общаго вѣса. Количество К. мѣняется, въ слабыхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ различныхъ условій; она не одинакова на-тощакъ и во время пищеваренія; оно замѣтно падаетъ послѣ обильныхъ потовъ и поноса. Непрозрачность крови—результатъ присутствія красныхъ тѣлецовъ. Отъ большаго или меньшаго количества ихъ зависитъ также ея вязкость. Удѣльный вѣсъ К. колеблется между 1,057 и 1,066. Пища, питье, мускульная работа мало отражаются на удѣльномъ вѣсѣ, а если отражаются, то

въ продолженіе только короткаго времени. Вообще, каковы бы ни были внѣшнія условія, К. всегда стремится возстановить свое равновѣсіе, физическое или химическое, и въ этой способности фиксировать свои свойства заключается оригинальная и въ то же время цѣлесообразная особенность К. Сказанное относится не только къ физическимъ свойствамъ К., какъ удѣльный вѣсъ, температура, осмотическое давленіе, но и къ химическимъ свойствамъ. Температура у млекопитающихъ и птицъ колеблется между 36° и 40° Ц.; но для каждаго вида она постоянна, каковы бы ни были колебанія внѣшней температуры. Только у низшихъ животныхъ, рыбъ и рептилій, температура К. мѣняется въ зависимости отъ окружающей среды. Осмотическое давленіе, которое, главнымъ образомъ, регулируется количествомъ поваренной соли въ К., также весьма постоянно; даже такіе факторы, какъ голоданіе, асфиксія или анемія мало вліяютъ на осмотическое давленіе. Чтобы довести его колебанія до минимума, К. съ необычайной быстротой отдаетъ то излишекъ солей, то излишекъ воды, пользуясь для этого регуляторными аппаратами, какими являются почки, кожа, ткани и кишки. Морфологически К. есть эмульсія, состоящая изъ красныхъ шариковъ или эритроцитовъ, бѣлыхъ шариковъ или лейкоцитовъ и гематобластовъ или пластинокъ, взвѣшенныхъ въ жидкости, называемой плазмой. Бѣлые шарики были описаны въ особой статьѣ (IX, 9). Красные шарики были открыты у человѣка въ концѣ XVII ст. Leewenhoeck'омъ и Malpighi. Это маленькіе кружки двояко-вогнутые, съ толстыми краями, имѣющіе въ діаметрѣ около 7 микроновъ и въ толщину около 2 микроновъ (микронъ—тысячная часть миллиметра). Число ихъ у взрослыхъ людей около 5 милліоновъ въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ; у женщинъ нѣсколько меньше, чѣмъ у мужчинъ. Если принять, что взрослый человѣкъ содержитъ въ среднемъ въ сосудахъ пять литровъ К., то это составитъ 25 тыс. милліардовъ шариковъ на человѣка. Если распластать послѣдніе на одной поверхности, то они могутъ покрыть пространство въ 3 тыс. кв. м. Такова, такъ сказать, дыхательная поверхность К.—Красные кровяные шарики обладаютъ замѣчательною эластичностью; незначительнаго давленія достаточно, чтобы они измѣнили свою первоначальную форму, дали складки, вытянулись въ длину, что особенно часто наблюдается въ капиллярахъ и въ мѣстахъ развѣтвленія очень маленькихъ сосудовъ. Какъ только препятствіе преодолѣно, шарики, благодаря своей совершенной эластичности, возвращаются тотчасъ къ первоначальной формѣ. Количество красныхъ шариковъ можетъ увеличиться подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ (интенсивная мускульная работа, пребываніе въ горахъ и т. д.); оно можетъ дойти до 8 милліоновъ въ куб. мм. Для счета шариковъ пользуются особыми приборами (Thoma-Zeiss, Malassez и др.); К. разбавляется во сто разъ и ея берется небольшой, но точно опредѣленный объемъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было насчитать нѣсколько сотенъ шариковъ; затѣмъ путемъ перечисленія полученные результаты переводятся на нормальную К. По химическому составу красные кровяные шарики состоятъ изъ глобулина и изъ гемоглобина; послѣдній есть протеиновое красящее вещество, которому К. обязана своимъ краснымъ цвѣтомъ. Гемоглобинъ (Hb), при нормальныхъ условіяхъ, тѣсно связанъ съ другими составными частями эритроцитовъ и не переходитъ въ плазму. Дистиллированная вода заставляетъ гемоглобинъ отдѣлиться отъ клѣточнаго остова и перейти въ плазму, каковая изъ безцвѣтной или слабо желтой дѣлается интенсивно красной. К. въ этомъ случаѣ дѣлается, какъ говорятъ, лаковой. Это раствореніе красныхъ шариковъ, или гемолизъ, вызывается не только водой, но и цѣлымъ рядомъ другихъ веществъ, какъ желчныя соли, эѳиръ, хлороформъ, ацетонъ, сапонинъ, кислоты, щелочи, змѣиные яды, бактеріи и специфическія сыворотки. Гемоглобинъ есть, какъ сказано было, бѣлковое вещество, хромопротеидъ, заключающій желѣзо. Въ К. онъ находится то въ видѣ окси-соединенія, въ слабой химической связи съ кислородомъ, то въ видѣ редуцированномъ, безъ кислорода. Оксигемоглобинъ свойственъ артеріальной К., редуцированный—венозной. Hb кристаллизуется въ видѣ пластинокъ и призмъ ромбической системы. Для полученія кристалловъ гемоглобина К. дѣлаютъ лаковой прибавленіемъ эѳира; ее оставляютъ при 0° градусовъ, прибавивъ ¼ объема холоднаго алкоголя; черезъ нѣсколько дней выпадаютъ красные кристаллы. Гемоглобинъ даетъ особыя полосы поглощенія въ солнечномъ спектрѣ. Наиболѣе важное его свойство заключается въ способности поглощать свободный кислородъ; при этомъ онъ превращается въ яркій окси-гемоглобинъ ($Hb—O_2$), соединеніе весьма непрочное, разлагающееся уже пустотой на кислородъ и редуцированный гемоглобинъ. Послѣдній поглощаетъ одну частицу кислорода, какъ-разъ на одинъ атомъ своего желѣза. На одинъ граммъ желѣза приходится около 370 куб. стм. слабо связаннаго кислорода. Если принять, что К. человѣка содержитъ (на пять литровъ) 700—750 гр. гемоглобина (15%), то заключающееся въ послѣднемъ желѣзо (3 гр.) способно связать въ каждый моментъ 1000 куб. стм. кислорода. Помимо кислорода Hb обладаетъ способностью связывать углекислоту, окись углерода, окись азота и нѣкоторые другіе газы. Въ виду его огромной роли въ питаніи тканей кислородомъ, вопросъ о количествѣ гемоглобина въ К. человѣка весьма важенъ. Извѣстно, что количество его колеблется отъ 11 до 17% по вѣсу К.; въ среднемъ считается 15%. К. новорожденнаго содержитъ до 20% Hb; у стариковъ онъ падаетъ до 12—13%; пребываніе въ горахъ его значительно повышаетъ. У животныхъ содержаніе гемоглобина повышается постепенно отъ рыбъ до теплокровныхъ; оно особенно велико у птицъ. Количественное опредѣленіе гемоглобина можно произвести химически, по содержанію желѣза въ водѣ опредѣленнаго количества К. На практикѣ чаще всего прибѣгаютъ къ колориметрическому методу, при помощи опредѣленнаго образца краснаго цвѣта (растворъ пикрокармина). Опредѣленную порцію изслѣдуемой К. разбавляютъ водой до равенства насыщенія по цвѣту съ выбраннымъ образцомъ; такъ какъ послѣдній градуированъ, то по степени разбавленія К. легко вычислить истинное содержаніе гемоглобина въ цѣльной К. Гематобласты Hayem'а или пластинки Bizzozero представляютъ собой безцвѣтные элементы, слегка овальной формы, съ сравнительно крупнымъ ядромъ. Они очень малой величины, имѣютъ въ діаметрѣ два-три микрона. Въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ ихъ насчитываютъ до 300 тыс. Гематобласты, повидимому, принимаютъ участіе въ процессѣ свертыванія К., но въ точности роль ихъ еще не выяснена. Плазма есть жидкая, прозрачная часть К., безцвѣтная или слабо желтая; въ ней находятся во взвѣшенномъ состояніи форменные элементы К., т.-е. шарики бѣлые и красные, равно какъ и гематобласты. Плазма очень богата питательными веществами, что обусловливаетъ важность ея физіо-

логическаго значенія. По составу неорганическихъ соединеній (хлористые калій и натрій, сѣрнокислый калій, фосфаты натрія, кальція и магнезіи, углекислый натрій) и большинства органическихъ, плазма ничѣмъ не отличается отъ сыворотки. Помимо бѣлковыхъ веществъ—сывороточнаго глобулина и сывороточнаго альбумина, общихъ сыворотке и плазмѣ, въ послѣдней имѣется небольшое количество особаго бѣлка, такъ называемаго фибриногена, обладающаго свойствомъ самовольно свертываться и давать при этомъ фибринъ. Плазма и сыворотка содержатъ 91—92% воды, около 1% золы и 7—8% бѣлковыхъ веществъ. Изъ послѣднихъ на долю сывороточнаго альбумина приходится 4—4,5%, сывороточнаго глобулина 3% и фибриногена 0,4%. Различіе между глобулиномъ и альбуминомъ, съ точки зрѣнія ихъ физіологическихъ функцій, еще до сихъ поръ не выяснено. Зато роль фибриногена изучена въ деталяхъ; о немъ рѣчь будетъ ниже. К. содержитъ газы: кислородъ, углекислоту, въ небольшомъ количествѣ азотъ и слѣды аргона. Въ каждый данный моментъ во всей массѣ К. находится отъ 3% до 4 гр. газовъ. Если принять во вниманіе, что въ сутки взрослый человѣкъ поглощаетъ до 750 гр. кислорода и выдѣляетъ до 900 гр. углекислоты, то приходится заключить, что одного кислорода поглощается за сутки приблизительно въ 600 разъ больше, чѣмъ сколько его можетъ фиксироваться въ данный моментъ въ К. Другими словами, весь запасъ кислорода, заключающійся въ К., подвергается обновленію каждыя двѣ—три минуты. Кислородъ связанъ слабо химически съ гемоглобиномъ въ красныхъ шарикахъ, и лишь очень малое количество его растворено въ плазмѣ. Въ артеріальной К. заключается около 22 объемныхъ процентовъ кислорода; въ венозной—11%. Углекислота связана болѣе прочно, въ видѣ карбонатовъ и частью съ органическими соединеніями. Она находится въ количествѣ 40—45% (объемныхъ) въ артеріальной К. и 50% въ венозной. Углекислота находится не только въ плазмѣ, но и въ красныхъ шарикахъ; въ послѣднихъ, правда, въ незначительномъ количествѣ и въ менѣе устойчивомъ соединеніи, чѣмъ въ плазмѣ. К., выходя изъ сосудовъ, не остается жидкой. Черезъ три-четыре минуты она свертывается и превращается въ студенистую массу. Свертокъ съеживается, дѣлается все болѣе и болѣе плотнымъ, отстаетъ отъ стѣнокъ сосудовъ. Изъ свертка постепенно выжимается жидкость—сыворотка, которая помѣщается межъ стѣнокъ сосудовъ и сгусткомъ, равно какъ и надъ нимъ. Свертокъ состоитъ изъ нѣжно-волокнистаго фибрина и кровяныхъ шариковъ, механически захваченныхъ свернувшимся фибриномъ. Въ нормальныхъ условіяхъ свертываніе К. внутри сосудовъ не происходитъ; этотъ процессъ, который сопровождается смертью К., можетъ быть разсматриваемъ какъ защитительная реакція противъ кровотеченія. Быстрота свертыванія К. очень различна: въ то время какъ у человѣка К. свертывается черезъ 3—4 минуты послѣ того, какъ она выпущена изъ сосудовъ, у птицъ свертываніе наступаетъ уже черезъ нѣсколько секундъ; напротивъ, у лошади оно наступаетъ медленно (15—30 мин.) и еще медленнѣе у холоднокровныхъ. Если отъ получившагося послѣ свертыванія сгустка отмыть водою гемоглобинъ, то получается бѣлое, волокнистое вещество, фибринъ. Въ циркулирующей К. фибринъ не предсуществуетъ; онъ осаждается въ качествѣ нерастворимаго въ плазмѣ вещества, въ физіологическихъ условіяхъ, только послѣ того, какъ К. вышла изъ сосудовъ наружу. При этомъ образуется сыворотка, которая представляетъ собою такимъ образомъ не что иное, какъ плазму безъ фибриногена. Свертываніе К. можетъ быть ускорено рядомъ факторовъ, какъ механическое поврежденіе сосудовъ, введеніе внутрь послѣднихъ постороннаго вещества (напр., настой органовъ), соприкосновеніе К. съ тканевой жидкостью на краяхъ раны и т. д. Свертываніе можетъ быть и замедлено: стояніемъ К. при низкой температурѣ, пребываніемъ въ парафинированномъ сосудѣ, прибавленіемъ солей, какъ лимоннокислыя, щелочи или щавелевокислый натрій, наконецъ, дѣйствіемъ настоя пьявочныхъ головокъ (гирудинъ); послѣдній задерживаетъ свертываніе in vivo, при введеніи въ кровяные сосуды, равно какъ и in vitro, въ стеклянной посудѣ. Механизмъ свертыванія сводится къ взаимодѣйствію фиброногена, тромбина (извѣстнаго также подъ названіемъ фибринъ-фермента) и растворимыхъ солей кальція. Тромбинъ самъ состоитъ, въ свою очередь, изъ а) тромбокиназы или цитозимы, образующейся на счетъ разрушенныхъ бѣлыхъ шариковъ и гематобластовъ, и b) тромбогена, циркулирующаго въ плазмѣ. При наличности достаточнаго количества тромбокиназы и солей извести тромбогенъ превращается въ тромбинъ, т.-е. въ тотъ активный ферментъ, который заставляетъ фибриногенъ, растворенный въ плазмѣ, перейти въ нерастворимую модификацію, фибринъ. Указанный механизмъ фибринаціи, хотя еще оспаривается нѣкоторыми авторами, объясняетъ, почему К. не свертывается внутри сосудовъ. Дѣло въ томъ, что въ послѣднихъ нѣтъ тромбина, или его очень мало, потому что нѣтъ тромбокиназы, образующейся только на счетъ разрушенныхъ лейкоцитовъ и гематобластовъ. Напротивъ, какъ только вводятся въ К. постороннія тѣла, какъ, напримѣръ, настой органовъ, наступаетъ тотчасъ свертываніе: тромбокиназы становится больше, больше образуется поэтому тромбина, въ силу чего фибриногенъ, предсуществующій въ плазмѣ, осаждается въ видѣ фибрина. То же явленіе наблюдается всякій разъ, когда происходитъ разрушеніе бѣлыхъ шариковъ и гематобластовъ подъ вліяніемъ механическихъ, физическихъ или химическихъ факторовъ. Главная роль К. заключается, какъ мы видѣли, въ питаніи клѣтокъ или въ обмѣнѣ веществъ съ тканевыми жидкостями. Естественно, что венозная К., вытекающая изъ различныхъ органовъ, различна по своему составу. Въ нѣкоторыхъ органахъ, какъ селезенка и костный мозгъ, К. претерпѣваетъ значительныя морфологическія измѣненія. Въ другихъ К. забираетъ специфическія для этихъ органовъ вещества; такъ, изъ надпочечниковъ она забираетъ адреналинъ, изъ поджелудочной железы—гликолитическій ферментъ, разрушающій сахаръ, изъ слизистой duodenum'a—секретинъ, идущій на образованіе поджелудочнаго сока, и т. д. Другими словами, процессы обмѣна между тканями и К. чрезвычайно интенсивны и разнообразны. При всемъ томъ К. сохраняетъ, какъ мы уже указали въ началѣ, замѣчательное постоянство своихъ составныхъ частей. Этого постоянства К. достигаетъ при посредствѣ цѣлаго ряда регулирующихъ аппаратовъ; такъ, кроветворные органы завѣдуютъ установленіемъ равновѣсія между форменными элементами; почки, железы, печень, извѣстныя ткани, обладающія элективнымъ сродствомъ къ опредѣленнымъ солямъ, служатъ регуляторами равновѣсія химическаго и физическаго. К. играетъ такимъ образомъ не только роль пассивнаго передатчика питательнаго матеріала, но въ то же время и самостоятельной ткани,

имѣющей опредѣленныя физіологическія функціи.— О гемоглобинѣ см. также XII, 930. *А. Безрѣдка.*

Крогіусъ, Августъ Адольфовичъ — психологъ (род. въ 1871 г.). Окончилъ Николаевское (военное) инженерное училище, затѣмъ медицинскій факультетъ юрьевскаго унив. Состоитъ преподавателемъ Психо-неврологическаго института, Педагогической академіи, прив.-доцентомъ петроградскаго унив. (по каѳедрѣ философіи) и ординаторомъ психіатрической больницы св. Пантелеймона. Редактировалъ русскій отдѣлъ «Centralblatt für Psychologie». Главные его труды: «Изъ душевнаго міра слѣпыхъ» (СПБ., 1908; первое систематическое экспериментально-психологическое изслѣдованіе въ этой области) и «Лекціи по психофизіологіи». Въ статьяхъ по общей и экспериментальной психологіи онъ выступаетъ противникомъ физіологическаго и атомизирующаго направленія въ психологіи и отстаиваетъ тѣсную связь психологіи съ философіей.

Крогъ (Krohg), Христіанъ — норвежскій живописецъ (род. въ 1852 г.). Въ Дрезденской галлереѣ его сильно-реалистическая, широко и свободно написанная картина «Норвежскій лоцманъ» (1893). Другія выдающіяся его картины: «Шествіе соціалистовъ» и «Купанье». К. писалъ также романы въ духѣ французскаго натурализма.

Кроже (Kroże, *по-литовски* Kražej) — м-ко Россіенскаго у., Ковенской губ., при р. Кроженѣ, прт. р. Дубиссы. Въ языческія времена въ этой мѣстности, на горѣ Меджакалнѣ, приносились жертвы богинѣ охоты—Меджійомѣ. Въ 1257 г. Миндовгъ отдалъ К. Ливонскому ордену; впослѣдствіи оно перешло обратно къ Литвѣ. Въ 1616 г. іезуиты открыли здѣсь гимназію, затѣмъ духовную семинарію, существовавшую до 1742 г. Жит. 1960 (1012), изъ нихъ $^1/_3$ еврен. Католич. церковь (1413), 2 синагоги, 2 евр. молитв. дома; 2 нач. училища, аптека. До 1893 г. въ К. существовали каменный костелъ и женскій монастырь бенедиктинокъ; при ихъ закрытіи монахини и населеніе К. оказали сопротивленіе, усмиренное воинской командой; возникло извѣстное Крожское дѣло, по которому было отдано подъ судъ около 100 человѣкъ, присужденныхъ къ тяжкимъ наказаніямъ, но впослѣдствіи помилованныхъ.

Кроза (canal Crozat или canal de Picardie)— каналъ въ сѣв. Франціи; часть системы, соединяющей Сомму съ Уазой; 41 км. дл.

Крозе (Crozet) — маленькій архипелагъ ненаселенныхъ острововъ въ южн. части Индійскаго океана, подъ 47° ю. ш. и 52° вост. д. Суровый климатъ; въ горахъ (до 1500 м. выс.) ледники спускаются къ морю. Принадлежитъ Англіи. Временная стоянка китолововъ.

Кройдонъ (Croydon) — гор. въ англ. граф. Сэррей, одинъ изъ пригородовъ Лондона. Вблизи Аддингтонъ-паркъ, резиденція епископа кентерберійскаго. Жит. 169551 (1911).

Крокеръ (Croker), Джонъ-Вильсонъ — англ. политическій дѣятель и писатель (1780—1854). Былъ адвокатомъ въ Дублинѣ, съ 1808 по 1832 г. членъ палаты общинъ. Принадлежалъ къ партіи тори, которую едва ли не онъ первый сталъ называть въ тридцатыхъ годахъ консервативной; поддерживалъ политику Веллингтона въ особенности въ дѣлѣ эмансипаціи католиковъ (1829; см. Англія, II, 723); въ 1832 г. былъ противникомъ билля о реформѣ (II, 723); позднѣе поддерживалъ, какъ журналистъ, Р. Пиля, но выступилъ противъ него, когда онъ явился сторонникомъ отмѣны хлѣбныхъ законовъ. Написалъ сатиру въ стихахъ на современный ему театръ «Familiar epistles» (1804) и сатиру на нравы дублинскаго общества: «Intercepted Letter from Canton» (1805); обѣ имѣли большой успѣхъ. Въ книгѣ: «State of Ireland» (1807) защищалъ эмансипацію католиковъ. Былъ въ 1809 г. однимъ изъ основателей и до конца жизни однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ консервативнаго журнала «Quarterly Review», въ которомъ помѣщалъ статьи по исторіи, исторіи литературы, критическія и др. Написалъ еще «Songs of Trafalgar» (1805); «The battles of Talavera» (стихотворенія, 1809); «Stories for children from the history of England» (1817). Послѣ его смерти изданы «The C.'s Papers. Memoirs, diaries, correspondence»(Л., 1884).

Крокетъ (Crockett), Самуэлъ-Ратерфордъ—выдающійся шотландскій романистъ. Род. въ 1860 г. Былъ пасторомъ, но скоро отказался отъ этого званія. Первый сборникъ его разсказовъ: «The Stickit Minister» (1893) имѣлъ большой успѣхъ. Разсказы написаны, главнымъ образомъ, на мѣстномъ діалектѣ юго-западнаго шотландскаго округа Галловея; описывается въ нихъ жизнь «людей земли», простыхъ фермеровъ. Позже К. написалъ рядъ историческихъ романовъ, изъ жизни какъ Шотландіи, такъ и другихъ странъ. Насколько просты и безхитростны фабулы его первыхъ разсказовъ, настолько полны самыхъ неожиданныхъ приключеній и драматическихъ происшествій его историческія повѣсти. Въ 1895 г. вышелъ словотолкователь къ сочиненіямъ К., составленный П. Дэджономъ (Dudgeon).

Крокетъ—игра, занесенная во Францію изъ Рима и получившая большое распространеніе, сперва подъ названіемъ майль (Mail), что, въ свою очередь, дало названіе многимъ улицамъ, преимущественно южно-французскихъ городовъ, на которыхъ играли прежде въ эту игру. До развитія лаунъ-тенниса К. былъ самой излюбленной садовой игрой и у насъ. Цѣль игры — провести деревянный шаръ, ударяя его молоткомъ съ длинной ручкой, какъ можно быстрѣе черезъ цѣлый рядъ (отъ 6 до 10) проволочныхъ воротъ, разставленныхъ самыми разнообразными способами, и ударить шаръ о столбикъ. Въ К. обычно играютъ на шоссированной площадкѣ. Для чемпіонатовъ во Франціи предписаны площадки размѣромъ 20 м. на 14, но съ сильными игроками размѣръ площадки иногда удваивается. Въ Англіи играютъ и на газонѣ. Играютъ одинъ на одинъ, каждый однимъ или нѣсколькими шарами, или же командами. При началѣ игры каждый игрокъ по очереди располагаетъ однимъ ударомъ; использовавъ этотъ ударъ, онъ ждетъ слѣдующей очереди; но если шаръ прошелъ сквозь ворота, игрокъ имѣетъ право сейчасъ же на новый ударъ, и на два удара—если шаръ прошелъ сразу двое воротъ; если шаръ одного игрока ударился о чужой шаръ, игрокъ можетъ по своему выбору крокировать (т.-е. поставить свой шаръ за чужимъ шаромъ и, придерживая первый ногой, ударить по нему молоткомъ такъ, чтобы чужой шаръ отскочилъ въ сторону), рокировать (т.-е. поставить свой шаръ рядомъ съ чужимъ и, ударяя первый, послать свой шаръ въ избранномъ направленіи, а чужой—въ сторону) или взять два удара, при чемъ игрокъ ставитъ свой шаръ въ разстояніи 15 стм. отъ чужого и ударяетъ по своему шару, не задѣвая чужого. При помощи крокированія можно не только отгонять чужіе шары, но проводить шары своихъ партнеровъ сквозь данныя ворота. Этимъ занимаются обычно игроки, которые провели свой шаръ сквозь всѣ ворота и еще не ударили его о послѣдній столбикъ («корсары» или «разбойники»); ихъ игру можно

прекратить, крокировавъ ихъ о послѣдній столбикъ. Держать молотокъ разрѣшается всякими способами, но требуется, чтобы ударъ по шару былъ совершенно ясный. Запрещается: провожать шаръ, т.-е. толкать его молоткомъ, а не ударять; ударять шаръ повторными ударами; трогать чужой шаръ ногой или молоткомъ; въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ игрокъ теряетъ свою очередь. При каждомъ ударѣ молоткомъ шаръ долженъ подвинуться не меньше, какъ на 15 стм.; при упорномъ нежеланіи подвинуть шаръ впередъ игрокъ долженъ начать игру снова.

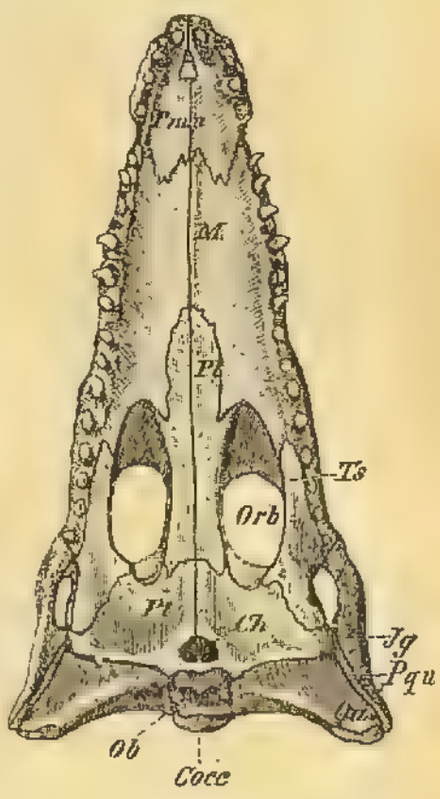
Кроки — м-ко Ковенской губ. и у., при р. Смилгѣ, платформа Либаво-Ром. ж. д. Жит. 2357 (1912). Катол. церковь; женск. катол. монастырь скажериокъ.

Кроки (Croquis)—наскоро сдѣланный рисунокъ, передающій лишь въ общихъ чертахъ натуру, или выражающій, въ такихъ же чертахъ, задуманную художникомъ живописную, скульптурную, архитектурную или декоративную композицію. Въ русскомъ яз. термину К. соотвѣтствуетъ слово: «набросокъ».

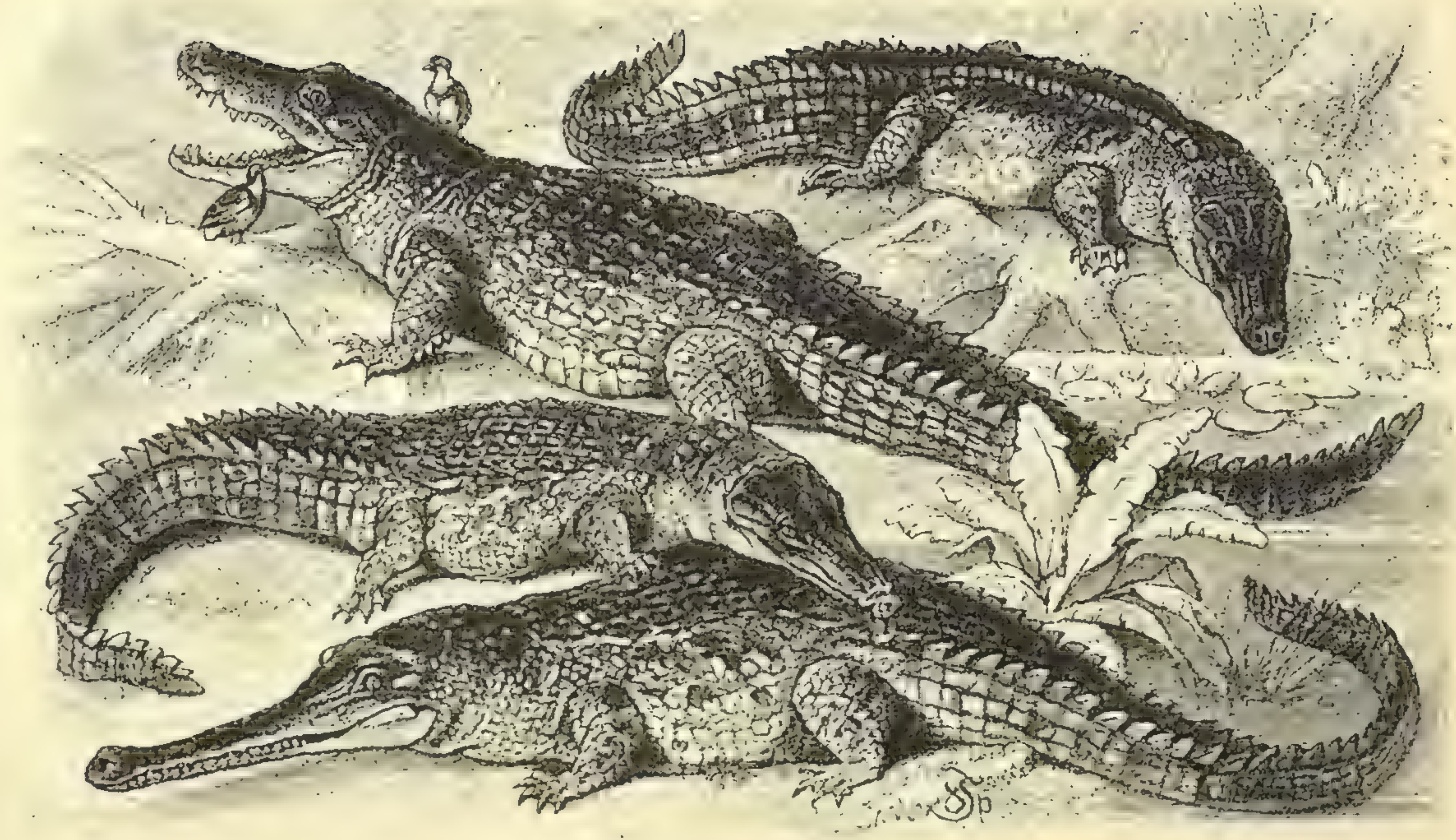
Крокидолитъ—названіе волокнистой разновидности роговой обманки (рибекита). Обыкновенно К. бываетъ смѣшанъ съ кварцемъ и въ такомъ видѣ носитъ названіе «тигроваго глаза», который идетъ на различныя подѣлки, такъ какъ въ отшлифованномъ видѣ обнаруживаетъ красивый металлически-шелковый блескъ. Встрѣчается въ видѣ толстыхъ пластинъ въ глинистомъ сланцѣ въ южной Африкѣ.

Крокодилій сторожъ (Pluvianus aegyptius L.)—небольшая (22 стм.) птица изъ семейства ржанокъ (Charadriidae), водящаяся въ области Нила, а также въ зап. Африкѣ и въ Палестинѣ, по берегамъ рѣкъ. Верхняя сторона и полоса на груди чернаго цвѣта, полоса надъ глазомъ, горло и нижняя сторона бѣлыя, грудь и бока блѣдно-красно-бурыя, кроющія перья крыльевъ сѣрыя. Очень подвижная, осторожная и крикливая птица. Питается различными мелкими водяными животными, которыхъ собираетъ, между прочимъ, на тѣлѣ и деснахъ отдыхающихъ на отмеляхъ крокодиловъ, а также и кусками мяса, застрявшими между зубами крокодиловъ. Древніе предполагали существованіе особой дружбы между этими животными, но въ сущности все дѣло сводится къ большой ловкости и смѣлости птицы. Во всякомъ случаѣ, своимъ крикомъ она невольно предостерегаетъ крокодила объ опасности, напр., при появленіи человѣка.

Крокодилы (Crocodilia)—отрядъ пресмыкающихся (Reptilia), высшій по своей организаціи въ этомъ классѣ. Ящерицеобразныя пресмыкающіяся съ окостенѣлыми кожными щитками на спинѣ, коническими, сидящими въ отдѣльныхъ лункахъ, зубами, 4 короткими, сильными конечностями, пальцы которыхъ отчасти (именно 3 внутреніе) вооружены когтями; длиннымъ сжатымъ съ боковъ хвостомъ и продольнымъ щелевиднымъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Тѣло К. вытянуто и сплющено, голова плоская съ сильно удлиненной мордой, переднія конечности съ 5, заднія съ 4 пальцами, соединенными болѣе или менѣе развитой перепонкой. Кожа на большей части своего протяженія покрыта толстыми роговыми щитками, расположенными въ видѣ поперечныхъ рядовъ. На спинѣ щитки съ выдающимся гребнемъ, и подъ роговымъ слоемъ ихъ находятся такой же формы костяныя образованія, у нѣкоторыхъ костяные щитки находятся и на брюхѣ, у другихъ щитки брюшной стороны состоятъ исключительно изъ рогового слоя. Поперечные ряды брюшныхъ щитковъ или непосредственно примыкаютъ къ спиннымъ, или отдѣлены отъ нихъ болѣе мягкой бугорчатой кожею: на хвостѣ щитки расположены правильными кольцами; на спинной сторонѣ хвоста сильно развитые гребни щитковъ образуютъ сначала двойной, затѣмъ одиночный зубчатый гребень. Голова покрыта гладкой кожей, или поверхность ея раздѣлена бороздками. У угловъ нижней челюсти находятся железы, выдѣленіе которыхъ отличается очень сильнымъ мускуснымъ запахомъ; мускусныя железы находятся также по сторонамъ клоаки. Ноздри сближены, лежатъ на концѣ рыла и могутъ закрываться кожными складками. Глаза снабжены верхнимъ и нижнимъ вѣкомъ и мигательной перепонкою; зрачекъ вертикальный. Барабанная перепонка прикрыта лопастью кожи; Евстахіевы трубы открываются въ заднюю часть глотки тремя отверстіями: общимъ непарнымъ и 2 парными. Позвоночникъ состоитъ изъ шейныхъ позвонковъ (по большей части 9), съ короткими шейными ребрами, 11—13 грудныхъ, ребра которыхъ состоятъ изъ костянаго и хрящеваго отдѣловъ и на среднихъ позвонкахъ снабжены направленными кзади крючковатыми отростками, какъ у птицъ, 4—2 поясничныхъ, 2 крестцовыхъ и различнаго числа хвостовыхъ. Позвонки вогнуты спереди, выпуклы сзади и соединены межпозвоночными хрящами. Грудныя ребра соединяются съ грудной костью; позади ея въ стѣнкѣ брюха находятся 8 паръ реброобразныхъ окостенѣній («брюшн. реберъ»), которыя, соединяясь по средней линіи, образуютъ такъ назыв. брюшную грудину. Ключицъ нѣтъ. Черепъ отличается неровной поверхностью костей и очень сильнымъ развитіемъ лицевой части. Зубы находятся лишь въ челюстныхъ костяхъ, сидятъ въ лункахъ, конической формы, полы, и внутри ихъ находится замѣщающій ихъ зубъ. Языкъ плоскій и приросшій всей нижней поверхностью. Желудокъ подраздѣляется на большой передній отдѣлъ и незначительный задній; толстая кишка открывается въ клоаку, вмѣстѣ съ половыми протоками и мочеточниками; мочеваго пузыря нѣтъ; къ стѣнкѣ клоаки прикрѣпленъ органъ совокупленія самца. Кровеносная система К. представляетъ высшую степень развитія въ классѣ пресмыкающихся. Сердце вполнѣ раздѣлено на четыре полости; отъ праваго желудочка отходитъ легочная артеріи и лѣвая дуга аорты, отъ лѣваго — правая дуга.



Черепъ молодого крокодила снизу. *Ch*—хоаны, *Cocc*—затылочный мыщелокъ, *Jg*—верхняя скуловая дуга, *M*—небная часть верхней челюсти, *Ob*—затылочная кость, *Orb*—глазная впадина, *Pl*—небная кость, *Pmx*—предчелюстная кость, *Pqu*—параквадратная кость, *Qu*—квадратная к., *Pt*—крыловидная к., *Ts*—поперечная к.



1. Аллигаторъ (Alligator mississipiensis).—2. Нильскій крокодилъ (Crocodilus niloticus).—3. Гребнистый крокодилъ (Crocodilus porosus).—4. Гавіалъ (Gavialis gangeticus).

Обѣ дуги тѣсно прилегаютъ другъ къ другу, и между ними существуетъ сообщеніе (foramen Panizzae), дѣлающее возможнымъ нѣкоторое смѣшеніе артеріальной крови съ венозной; полное смѣшеніе происходитъ послѣ того, какъ обѣ дуги сливаются, образуя нисходящую аорту. У К. существуетъ нѣчто въ родѣ грудобрюшной преграды—мускулистая перегородка, раздѣляющая полость тѣла на грудную и брюшную, но не соотвѣтствующая грудобрюшной преградѣ млекопитающихъ. Всѣ К. приспособлены къ жизни въ водѣ, гдѣ движенія ихъ очень ловки и крайне быстры; они живутъ въ прѣсныхъ (а частью и въ соленыхъ) водахъ, особенно стоячихъ или медленно текущихъ; указываютъ случаи, когда К. заплывали на 300, даже 700 морскихъ миль въ море. На сушу К. выходятъ за тѣмъ, чтобы грѣться на солнцѣ, и обыкновенно проводятъ весь день, лежа на песчаныхъ прибрежьяхъ, но при малѣйшей тревогѣ бросаются въ воду; на сушѣ же самка откладываетъ въ ямку, вырытую въ пескѣ, яйца (20—100 штукъ), величиною съ гусиныя и покрытыя шероховатой известковой скорлупою. Самка стережетъ яйца и, когда въ нихъ закончится развитіе, разрываетъ песокъ, облегчая дѣтенышамъ выходъ наружу. Дѣтеныши сначала растутъ весьма быстро и достигаютъ половой зрѣлости на 6—8 году, затѣмъ ростъ ихъ идетъ медленно; вѣроятно, что К. могутъ жить очень долго. Движенія К. на сушѣ довольно быстры, но они рѣдко удаляются отъ воды на сколько-нибудь значительныя разстоянія и никогда не преслѣдуютъ добычу на сушѣ. Главная добыча ихъ—рыбы, а также водяныя птицы и млекопитающія. Они схватываютъ даже очень крупныхъ животныхъ, напр., быковъ, и стараются ихъ утопить, погружаясь вмѣстѣ съ ними на дно. Охотятся, главнымъ образомъ, въ сумерки и ночью. Схватывая домашнихъ животныхъ на водопоѣ, К. приносятъ мѣстами весьма значительный вредъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они часто схватываютъ и людей. Кромѣ того, питаются и падалью. К. живутъ въ тропическомъ поясѣ и ближайшихъ къ нему частяхъ обоихъ умѣренныхъ. Въ жаркомъ поясѣ К. въ сухое время года могутъ впадать въ спячку, зарываясь въ илъ высыхающихъ бассейновъ, въ Сѣв. Америкѣ они впадаютъ въ спячку съ наступленіемъ холоднаго времени года. Мясо К. употребляется мѣстами въ пищу. Ловятъ К. на крючки, гарпунами, привязанными къ веревкѣ и т. п., но наиболѣе дѣйствительна охота съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ К. считались (въ древнемъ Египтѣ) или считаются (мѣстами въ юго-вост. Азіи) священными. К. могутъ быть до извѣстной степени приручены. Въ настоящее время извѣстно около 25 видовъ К., которыхъ дѣлятъ на три семейства: аллигаторовъ или каймановъ, собственно К. и гавіаловъ. Остатки К., близкихъ къ современнымъ, извѣстны въ Европѣ, начиная съ эоценовыхъ, въ Америкѣ съ мѣловыхъ отложеній. Въ мезозойскихъ отложеніяхъ, начиная съ тріаса, находятся остатки формъ, предшествовавшихъ К. и отличающихся, между прочимъ, формой позвонковъ, которые двояковогнуты, напр., Teleosaurus, Belodon и др. У собственно К. зубы неравной длины, съ каждой стороны нижней челюсти ихъ по 15; 1-й входитъ въ ямку межчелюстной кости, 4-й (клыкъ) — въ вырѣзку верхней челюсти, задніе зубы нижней челюсти приходятся въ промежуткахъ между зубами верхней. Сюда относится около 12 видовъ, водящихся и въ вост., и въ зап. полушаріи. Нильскій К. (Crocodilus niloticus Laur.) сверху темнобронзово-зеленаго, снизу грязно-желтаго цвѣта, достигаетъ 10 м. Онъ водится въ большей части Африки. Въ Нилѣ онъ въ настоящее время въ нижнемъ теченіи совершенно истребленъ и не встрѣчается сѣвернѣе Онвъ. Туземцы употребляютъ мясо, жиръ и яйца его въ пищу и считаютъ ихъ лакомствомъ, несмотря на сильный мускусный запахъ мяса. Особенно цѣнятся у негровъ мускусныя железы К., употребляемыя для косметическихъ цѣлей. Въ древнемъ Египтѣ К. почитался священнымъ, его держали въ прудахъ и озерахъ и кормили, трупы К. бальзамировались. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ находятся тысячи мумій молодыхъ и старыхъ К., а также пропитанныя смолою и засушенныя яйца. Разсказы о борьбѣ съ К. ихневмона относятся къ области басенъ. Cr. americanus Laur. водится въ Южной и Центральной Америкѣ и на Вестъ-Индскихъ о-вахъ; мясо его продается на рынкахъ какъ постная пища. См. рис. на таблицѣ.

Крокоитъ или красная свинцовая руда. Химическій составъ $PbCrO_4$ (69,04% окиси свинца и 30,96% хромоваго ангидрида). Кристаллы оранжеваго цвѣта имѣютъ призматическій видъ и относятся къ призматическому классу одноклиномѣрной системы. Твердость 2,5—3. Уд. в. 5,9—6. Предъ паяльной трубкой съ содой на углѣ даетъ порошки свинца. Съ бурою и фосфорной солью въ окислит. пламени даетъ зеленое стекло. Минералъ рѣдкій. Мѣсторожденія: Березовскій рудникъ на Уралѣ; Рецбанія (Австрія), Бразилія, Тасманія.

Крокусъ—красная краска, состоитъ изъ окиси желѣза въ смѣси съ глиной, неядонита, прочна, но некрасиваго краснаго цвѣта.

Кролевецъ—уѣздн. гор. Черниговской губ., при рч. Свиднѣ и Доброводѣ. Ст. узкоколейной жел. дор. изъ Конотопа въ Новгородъ-Сѣверскъ. Предполагаютъ, что К. существовалъ, подъ именемъ Зарытаго, еще въ XII ст.; нынѣшнее названіе онъ получилъ позже. Въ универсалѣ гетмана Остраницы (1638) упоминаютъ «городъ повѣтовый» К. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ былъ сотеннымъ городомъ Нѣжинскаго полка. Въ 1663 г. имъ овладѣли поляки, но скоро онъ былъ отбитъ отъ нихъ и разграбленъ. Крупныя ярмарки и льготы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возстановили благоустройство города. 15 тыс. жителей, изъ нихъ 20% евреевъ. Женская прогимназія, 9 начальныхъ училищъ; больница, 2 аптеки; 7 церквей, 3 синагоги, 2 библіотеки, типографія, городской банкъ, 3 фабрики, 41 ремесленное заведеніе. 5 ярмарокъ въ году. Кустарное производство полотенецъ, скатертей и др. предметовъ съ вышивками; для поддержанія его губернское земство содержитъ складъ и служащихъ для распродажи издѣлій на ярмаркахъ. Гор. расходъ въ 1914 г.—34 972 руб.—Кролевецкій уѣздъ—одинъ изъ южныхъ уѣздовъ Черниговской губ.; граничитъ по р. Клевени съ Путивльскимъ у. Курской губ. 2375 кв. вер. или 247 408 дес. Р. Десна прорѣзаетъ уѣздъ посрединѣ. Почти всю южную границу уѣзда составляетъ р. Сеймъ. Съ В проходитъ р. Эсмань, съ притокомъ Рѣтью. Посрединѣ и на южной границѣ низкіе заливные тальвеги рѣкъ; на вост. границѣ гряды выше 210 м.; въ остальныхъ частяхъ у. высота въ среднемъ 180—200 м. Р. Десна судоходна при большой водѣ; р. Сеймъ — только до с. Мѣльни. По правому берегу р. Десны выступаетъ слой мѣла; въ низовьяхъ р. Клевени жерновой песчаникъ. Въ южн. части у. преобладаетъ черноземъ. Рожь (52%), гречиха (27%), картофель (7%), овесъ (6%), просо, ленъ, конопля. Свеклосахарный заводъ, 8 винокуренныхъ. Кустарныя производства: вязаніе рыболовныхъ сѣтей,

портьеръ, скатертей, салфетокъ, рушниковъ; тканыя по древнимъ малороссійскимъ образцамъ вещи очень красивы и изящны. Выдѣлываются еще рядно, ковры и попоны изъ смѣси бумажныхъ волоконъ съ пенькою. Въ селахъ приготовленіе сукна и холста изъ мѣстной пряжи. Процвѣтаютъ производства гончарное и кожевенное. Въ 1911 г. было 77 начальныхъ школъ (57 земскихъ и 20 церковно-приходскихъ). Расходы уѣздн. земства за 1914 г.—389 800 руб., изъ нихъ школьное дѣло—160 800 руб., на медицину—60 800 руб., на содѣйствіе экономическаго благосостоянія—76 200 руб.

Кроли (Croly), Джоржъ — англійскій писатель (1780—1860). Главныя его поэтическія произведенія: «Paris in 1815» (подражаніе Чайльдъ-Гарольду); «Catiline», трагедія (1822); «Poetical Works» (1830); «The Modern Orlando», сатирическая поэма (1846); слабое подражаніе «Донъ-Жуану» Байрона. Изъ его романовъ выдается «Salathiel», въ которомъ на фонѣ восточной жизни и восточно-вычурнымъ языкомъ разсказывается исторія «вѣчнаго жида».

Кроликъ—см. Зайцы.

Кроль, Николай Ивановичъ—поэтъ и публицистъ (1823—1871). Учился въ дворянскомъ полку, недолго состоялъ въ военной службѣ; написалъ двѣ пьесы: «Комедія изъ современной жизни» (1849) и «Бракъ при Петрѣ Великомъ» (1862). Сначала К. принадлежалъ къ школѣ «искусства для искусства»; его эротизмъ отличается чувствомъ мѣры (сборн. «Эскизы», СПБ., 1857). Сблизившись съ демократическими кружками, онъ сталъ писать юмористическіе стихи, помѣщавшіеся въ «Искрѣ» и другихъ сатирическихъ журналахъ.

Кромьмусъ (Crolmus или Grolmus), Вацлавъ—чешскій писатель, священникъ (1787—1861). Перевелъ на чешскій яз. католическую агенду, сталъ по ней служить, пріобрѣлъ популярность въ массахъ, подвергся гоненію и долженъ былъ оставить священство (1843). Его этнографическіе труды, предпринятые подъ вліяніемъ Юнгманна, даютъ обширный матеріалъ для изученія народнаго быта и поэзіи; особенно выдаются «Staročeské pověsti, zpěvy, hry, obyčéje slavnosti a naměvy ohledem na bájeslovi československé», изданные подъ псевдонимомъ V. S. Sumlork.—См. Zíbrt, «K životopisu sběratele lidového podání V. K.» («Česky Lid.», XXI, 1911); «K. Vlastní životopis» (автобіографія, тамъ же, XXI, 1912).

Кромвель (Cromwel), Оливеръ—лордъ-протекторъ Англіи. Род. въ 1599 г. въ Гентингдонѣ. Большое вліяніе оказала на него его мать, умная и энергичная, ревностная пуританка. Въ кембриджскомъ унив. онъ пробылъ, вслѣдствіе смерти отца, только одинъ годъ и взялся за управленіе доставшимся ему имѣніемъ; впослѣдствіи изучалъ право въ Лондонѣ. Домъ К. служилъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ за религіозныя убѣжденія. Про него говорили, что его хозяйство идетъ плохо, потому что онъ два раза въ день собираетъ вокругъ себя рабочихъ, разсуждаетъ и молится съ ними. Въ 1628 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ, но только однажды принялъ участіе въ дебатахъ, выступивъ въ защиту свободы проповѣди пуританскихъ доктринъ. Въ такъ назыв. «Долгомъ парламентѣ» (см. XVI, 541 и сл.) роль его, съ самаго начала довольно активная, стала особенно возрастать съ тѣхъ поръ, какъ обострились отношенія между королемъ и парламентомъ. Когда гражданская война сдѣлалась неизбѣжной, К. пожертвовалъ 500 фнт. ст. для защиты народныхъ правъ и организовалъ въ Кембриджѣ два отряда волонтеровъ. Не обладая спеціальною военною подготовкою, онъ вскорѣ обнаружилъ выдающіяся способности стратега и тактика. Изъ своихъ волонтерскихъ отрядовъ онъ образовалъ ядро регулярной арміи, которая достигла высокой степени дисциплины, искусства и мужества. Успѣху К. много содѣйствовалъ систематическій выборъ людей, исполненныхъ религіознаго воодушевленія. Чтобы противодѣйствовать соединенію сѣверныхъ частей королевской арміи съ южными, К. образовалъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ графствъ «восточный союзъ» (Eastern Association), сдѣлавшійся основою индепендентскаго войска. Произведенный въ полковники въ мартѣ 1643 г., К. одержалъ при Грантамѣ, въ маѣ того же года, важную побѣду надъ вдвое болѣе сильнымъ врагомъ, а въ октябрѣ, вмѣстѣ съ графомъ Манчестеромъ, выигралъ большое сраженіе при Вайнсби. Въ февралѣ 1644 г. парламентъ назначилъ К. членомъ комитета для высшаго руководства военными дѣйствіями. Въ качествѣ помощника графа Манчестера, К. фактически сталъ главнымъ начальникомъ восточной арміи, состоявшей почти всецѣло изъ ревностныхъ пуританъ. Въ іюлѣ 1644 г. произошло рѣшительное сраженіе подъ Іоркомъ, при Марстонъ-Мурѣ. Одно время успѣхъ склонялся на сторону королевской арміи, но К., командовавшій лѣвымъ крыломъ, врѣзался въ непріятельское войско и обезпечилъ полное пораженіе его. Эта побѣда доставила К. огромную популярность, успѣлію которой помогли неудачи другихъ предводителей парламентской арміи. Пораженіе графа Манчестера при Ньюбери послужило для К. поводомъ къ возбужденію въ парламентѣ формальнаго обвиненія противъ Манчестера, который, съ своей стороны, обвинялъ К. въ неповиновеніи. По мысли К. парламентъ принялъ такъ назыв. «Self-denying Ordinance»—актъ о самоотреченіи, по которому члены обѣихъ палатъ (въ томъ числѣ Эссексъ и Манчестеръ) должны были отказаться отъ командованія. Въ то же время К. провелъ новую организацію войска (New Model), по которой три иррегулярныя арміи были слиты въ одну регулярную, подъ начальствомъ Ферфакса. Для К. было сдѣлано исключеніе изъ Self-denying Ordinance; являясь какъ бы помощникомъ Ферфакса, онъ игралъ руководящую роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ войны, особенно въ сраженіи при Незби (въ іюнѣ 1645 г.), окончившемся полнымъ разгромомъ королевской арміи. На первый планъ выступили вопросы политическіе, перенесшіе центръ тяжести событій въ парламентъ. Съ провозглашеніемъ республики и упраздненіемъ палаты лордовъ верховная власть сосредоточилась въ палатѣ общинъ, а высшая исполнительная власть ввѣрена была совѣту изъ 42 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Брэдшо. Наиболѣе вліятельнымъ членомъ его былъ К., котораго обстоятельства все болѣе выдвигали на первый планъ. Этому особенно содѣйствовали блестящія побѣды К. въ Ирландіи, куда онъ былъ посланъ въ августѣ 1649 г. для подавленія возстанія, и въ Шотландіи, гдѣ былъ провозглашенъ королемъ Карлъ II. Въ теченіе 1650 и 1651 гг. К. нанесъ шотландцамъ рядъ пораженій и провозгласилъ присоединеніе Шотландіи къ Англіи. Въ парламентѣ также К. принадлежало преобладающее вліяніе. Онъ провелъ, въ 1651 г., «Навигаціонный актъ», весьма много содѣйствовавшій развитію морского могущества Англіи. Когда обострился конфликтъ между парламентомъ и арміей, требовавшей производства новыхъ выборовъ, К., 20 апрѣля 1653 г., внезапно явился въ парламентъ и распустилъ его. Этотъ переворотъ, давшій К.

диктаторскую власть, встрѣченъ былъ вообще сочувственно. Монархисты надѣялись, что К. призоветъ на англійскій престолъ Карла II, удовольствовавшись положеніемъ вице-короля Ирландіи; другіе полагали, что К. самъ возложитъ на себя корону. Предоставленное К. парламентомъ званіе генералиссимуса трехъ королевствъ дѣлало его единственнымъ носителемъ власти; но для установленія законнаго порядка управленія необходимо было созваніе новаго парламента. Образованіе его совершено было особымъ порядкомъ: сначала въ графствахъ были составлены списки «благочестивыхъ» людей, принадлежавшихъ къ различнымъ дисседенткимъ сектамъ, и изъ нихъ среды избрано 155 депутатовъ: 139 отъ Англіи, 6—отъ Валлиса, 6—отъ Ирландіи и 4—отъ Шотландіи. Во вступительной рѣчи К., передавая парламенту верховную власть, указалъ на значеніе пережитой гражданской войны: благочестивые люди освободили народъ отъ монархическаго ярма, а теперь они призваны къ тому, чтобы управлять народомъ. К. надѣялся, что эти отборные представители пуританизма установятъ наиболѣе желательный ему строй жизни; но «Малый» или «Вербонскій» парламентъ обнаружилъ столь рѣшительное стремленіе къ самымъ радикальнымъ реформамъ во всѣхъ частяхъ общественнаго и политическаго строя, что вызвалъ въ К., никогда не упускавшемъ изъ виду практической стороны дѣла, серьезныя опасенія. Занятіямъ парламента, въ декабрѣ 1653 г., былъ положенъ конецъ; вслѣдъ затѣмъ К. созвалъ военный совѣтъ, съ участіемъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Этимъ совѣтомъ составленъ былъ проектъ конституціи, подъ названіемъ Instrument of Government. Органами высшаго управленія въ трехъ соединенныхъ королевствахъ признаются общины Англіи, Шотландіи и Ирландіи, созываемыя въ парламентъ на три года въ составѣ 400 членовъ, «лордъ-протекторъ» и государственный совѣтъ, въ составѣ не менѣе 13 и не болѣе 21 лица. Протекторъ осуществляетъ свою власть при содѣйствіи и подъ контролемъ государственнаго совѣта; ему принадлежитъ высшее командованіе сухопутными и морскими силами, право объявлять войну и заключать миръ. Когда парламентъ не засѣдаетъ, протекторъ и государственный совѣтъ могутъ издавать ордонансы, имѣющіе силу закона. Протекторъ избирается государственнымъ совѣтомъ пожизненно. Званіе протектора было предложено К., который 16 декабря 1653 г. и принялъ верховную власть. Первый парламентъ долженъ былъ быть созванъ 3 сентября 1654 г.; въ теченіе девяти мѣсяцевъ управленіе страною находилось всецѣло въ рукахъ К. За это время онъ проявилъ чрезвычайную энергію и законодательное творчество, издавъ 82 ордонанса, касавшихся самыхъ важныхъ предметовъ (впослѣдствіи они были одобрены парламентомъ): упроченія связи Шотландіи и Ирландіи съ Англіей, регламентаціи церковнаго управленія въ Англіи, съ предоставленіемъ равныхъ правъ тремъ главнымъ религіознымъ группамъ (пресвитеріанамъ, баптистамъ и индепендентамъ), реформы суда, съ цѣлью сдѣлать его болѣе доступнымъ населенію, пересмотра уголовныхъ законовъ и т. д. Въ области внутренней политики К. вскорѣ пришлось встрѣтиться съ большими затрудненіями. Въ средѣ собравшагося парламента обнаружилось стремленіе подвергнуть коренным измѣненіямъ постановленія Instrument of Government и, въ частности, ограничить права протектора. К. настаивалъ на неприкосновенности важнѣйшихъ основаній установленнаго порядка; когда же парламентъ принялъ постановленія, нарушавшія религіозную свободу, возсталъ противъ налоговъ, установленныхъ для содержанія войска, и отсрочилъ, съ цѣлью продлить сессію, вотированіе средствъ на армію и флотъ, К., въ январѣ 1655 г., распустилъ его и въ теченіе года и восьми мѣсяцевъ не созывалъ новаго парламента. Instrument of Government предоставлялъ протектору право взимать, безъ согласія парламента, сборы, достаточные для покрытія расходовъ по управленію,—и послѣ роспуска парламента К. воспользовался этимъ правомъ. Многіе, однако, отказывались платить, ссылаясь на то, что постановленія Instrument'а, не одобренныя парламентомъ, не обязательны. Нѣкоторые судьи согласились съ этимъ; К. удалилъ ихъ отъ должностей. Въ то же время рѣзко стало обнаруживаться недовольство какъ въ кругу передовыхъ республиканцевъ, такъ и особенно въ средѣ роялистовъ. Въ февралѣ 1655 г. проектировано было общее возстаніе; въ Сольсбери сдѣлано было нападеніе на судей, прибывшихъ на сессію. К. раздѣлилъ Англію на десять военныхъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ поставилъ генерала (major-general), съ неограниченными полномочіями по охраненію порядка, а для содержанія войска и полиціи установилъ 10%-ный сборъ съ имѣній роялистовъ. Весьма успѣшна была иностранная политика К., благодаря которой Англія заняла могущественное положеніе среди европейскихъ государствъ, въ особенности какъ морская держава. Еще до учрежденія протектората началась борьба Англіи съ Голландіей; англійскій флотъ, подъ командою пуританина Блэка, одержалъ блестящія побѣды; мирный договоръ съ Голландіей (15 апрѣля 1654 г.) упрочилъ за Англіей преобладаніе на морѣ. Съ Португаліей, Франціей, Даніей и Швеціей заключены были договоры, выгодные для морской торговли Англіи. Значительный успѣхъ имѣла и борьба К. съ Испаніей. Необходимость въ субсидіяхъ на войну съ Испаніей побудила К. созвать новый парламентъ (въ сентябрѣ 1656 г.). Оппозиція имѣла на выборахъ большой успѣхъ; чтобы ослабить ее, К. воспользовался предоставленнымъ государственному совѣту правомъ провѣрки выборовъ и добился удаленія изъ парламента около сотни своихъ противниковъ. Такимъ путемъ было обезпечено благопріятное для К. большинство, которое и вотировало военную субсидію въ 400 000 фнт. ст. Парламентъ отказался легализировать исключительныя полномочія генераловъ, поставленныхъ во главѣ военныхъ округовъ, но, въ виду заговоровъ роялистовъ противъ жизни К., принялъ мѣры для охраны безопасности протектора: для суда надъ заговорщиками установлены были спеціальные трибуналы. Въ январѣ 1657 г. на жизнь К. сдѣлано было покушеніе; избавленіе его отъ опасности праздновалось большими торжествами. 25 марта 1657 г., большинствомъ 123 голосовъ противъ 62, постановлено было просить К. принять титулъ короля Англіи, Шотландіи и Ирландіи. К. медлилъ отвѣтомъ, зная, что армія не сочувствуетъ возстановленію монархіи. Генералъ Ламбертъ и сто офицеровъ просили К. отказаться отъ короны; 8 мая и въ парламентъ была представлена подобная петиція отъ многихъ офицеровъ. Въ тотъ же день К. объявилъ, что отказывается отъ короны. Между тѣмъ парламентъ выработалъ новую конституцію въ монархическомъ духѣ, которая и была вотирована, съ замѣною лишь слова «король» словомъ «протекторъ». 25 мая К. одобрилъ эту новую конституцію, надѣлившую его болѣе обширными правами, въ томъ числѣ правомъ назначить себѣ преемника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановлялась верхняя палата, члены которой

назначались протекторомъ. Послѣ изданія новой конституціи К. 26 іюня 1657 г. снова былъ провозглашенъ, въ вестминстерской церкви, лордомъ-протекторомъ; это было обставлено особенною торжественностью, при чемъ К. былъ уже не въ гражданскомъ платьѣ, какъ въ первый разъ, а въ пурпуровой мантіи и со скипетромъ. Съ открытіемъ, до январѣ 1658 г., новой сессіи парламента становится замѣтнымъ усиленіе оппозиціи, отчасти вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ приверженцевъ К. въ верхнюю палату, отчасти вслѣдствіе возвращенія удаленныхъ въ 1656 г. депутатовъ. Не выступая съ нападками на самого протектора, оппозиція вела борьбу съ верхнею палатою и старалась измѣнить новую конституцію. Два раза К. обращался къ парламенту съ увѣщаніемъ вести мирную законодательную работу, но обращенія его остались безъ результата, и К., 4 февраля 1658 г., распустилъ парламентъ. Непрерывная борьба утомила К. и надломила его силы: 3 сентября 1658 г. онъ скончался. Похороненъ онъ былъ съ необыкновенною пышностью, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Незадолго передъ смертью К. назначилъ своимъ преемникомъ сына своего, Ричарда К. (1626—1712), который и былъ провозглашенъ протекторомъ, но, будучи человѣкомъ малоспособнымъ и ничтожнымъ, не могъ справиться съ трудностями положенія и уже въ маѣ 1659 г. вынужденъ былъ отречься отъ своего званія.—*Литература* о К. чрезвычайно обширна; подробный перечень ея см. въ статьѣ о К. въ «Dictionary of National Biography» (т. XIII). Главныя монографіи: Forster, «Life of C.» (1839); Carlyle, «Oliver C., his Letters and Speeches» (1845); Andrews, «Life of O. C.» (1868); Harrison, «Oliver C.» (1888); Church, «Life of O. C.» (1894); Guizot, «Histoire de la république d'Angleterre et de C.»; M. Bosch, «C. und die protestantische Revolution» (1885); Hoenig, «Oliver C.» (1887—89); C. H. Firth, «Ol. C. and the Rule of Puritans in England» (Л., 1900); John Morley, «O. C.» (Л., 1904). *В. Д.*

Кромвель (Cromwell), Томасъ—англійскій государственный дѣятель (около 1485—1540). Первоначально былъ купцомъ, объѣздилъ Италію и Нидерланды, затѣмъ занялся въ Лондонѣ адвокатурой. Благодаря вліянію кардинала Вольсея, имѣніями котораго онъ управлялъ, К. въ 1523 г. избранъ былъ въ парламентъ и сумѣлъ сохранить свое положеніе и послѣ паденія кардинала. Генрихъ VIII сдѣлалъ К. канцлеромъ казначейства (1533), государственнымъ секретаремъ (1534) и, наконецъ, своимъ генеральнымъ викаріемъ по церковнымъ дѣламъ. Суровость, съ которою К. приводилъ въ исполненіе секуляризацію церковныхъ имуществъ, доставила ему кличку «молота монаховъ». Реформацію, осуществленіе которой возложено было на него Генрихомъ VIII, К. разсматривалъ преимущественно какъ реформу политическую; по вопросамъ вѣроученія онъ пользовался совѣтами Кранмера. Въ 1539 г., чтобы завязать сношенія съ нѣмецкими протестантами, К. убѣдилъ короля жениться на Аннѣ Клевской. Интриги католической партіи, руководимой герцогомъ Норфолькскимъ и епископомъ Гардинеромъ, въ связи съ нерасположеніемъ короля къ избранной для него К. супругѣ, повлекли за собою паденіе К.: обвиненный въ государственной измѣнѣ и ереси, онъ былъ казненъ.—Ср. Galton, «Character and times of Thomas C.» (Бирмингамъ, 1887); Pauli, «Aufsätze zur engl. Geschichte» (Neue Folge, Лпц., 1883).

Кроме (Crome), Карлъ—нѣмецкій юристъ (род. въ 1859 г.), одинъ изъ лучшихъ въ Германіи знатоковъ французскаго гражданскаго права, профессоръ въ Берлинѣ и Боннѣ. Главные его труды: «Allgemeiner Teil der modernen französ. Privatrechtswissenschaft» (1892); «Grundlehren des französischen Obligationenrechts» (1894); «Handbuch des französischen Zivilrechts» (4 т., переработанное изд. труда Цахаріэ, 1894—96); «Die juristische Natur der Miete» (1896); «Die partiarischen Rechtsgeschäfte des römischen und heutigen Reichsrechts» (1897); «System des deutschen bürgerlichen Rechts» (1900—12).

Кромержижъ (Kroměříž, *нѣм.* Kremsier)—одинъ изъ старинѣйшихъ городовъ Моравіи (Австрія). Упоминается въ 1110 г. 16 523 жит. (чеховъ). Торговля фруктами, хлѣбомъ и скотомъ. Дворецъ архіепископа, съ библіотекой, архивомъ и рѣдкой коллекціей монетъ, чеканенныхъ папами и духовными лицами. Въ этомъ дворцѣ съ 15 ноября 1848 г. до 7 марта 1849 г. засѣдалъ австрійскій рейхстагъ. Въ августѣ 1885 г. здѣсь состоялось свиданіе имп. Александра III и Франца-Іосифа.

Кромеръ, Эвелинъ Бэрингъ (лордъ Cromer Errington)—англійскій политическій дѣятель, изъ семьи Бэринговъ (IX, 88). Род. въ 1841 г. Въ 1877 г., какъ англійскій комиссаръ въ управленіи dette publique Египта, привелъ въ порядокъ египетскіе финансы; въ 1880—83 гг. завѣдывалъ финансами Остъ-Индіи; въ 1883 г. вернулся въ Египетъ въ качествѣ генеральнаго консула и полномочнаго англійскаго министра, и съ тѣхъ поръ до 1907 г. былъ de facto главнымъ правителемъ этой страны. Объ его управленіи см. Египетъ, XVII, 360. Съ 1892 г.—пэръ съ титуломъ барона К., съ 1901 г.—графъ. Написалъ: «The modern Egypt» (Л., 1908); «Ancient and Modern Imperialism» (1910); «The War Game» и др. труды по военному дѣлу.

Кромины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI часть родословной книги Нижегородской губ.

Кромлехъ (Cromlech)—особый видъ мегалитическихъ памятниковъ, извѣстныхъ на СЗ Европы, главнымъ образомъ въ Бретани и Англіи. К. обыкновенно состоитъ изъ огромныхъ необтесанныхъ продолговатыхъ камней, поставленныхъ вертикально (такъ назыв. менгировъ), образующихъ одинъ или нѣсколько концентрическихъ круговъ и описывающихъ площадку, въ срединѣ которой иногда помѣщенъ подобный же столбъ болѣе крупныхъ размѣровъ. Часто къ К. примыкаютъ «аллеи столбовъ»—ведущія къ нимъ дороги, обставленныя съ обѣихъ сторонъ менгирами. Особенно замѣчательны К.: 1) карнакскій, въ Бретани, гдѣ обширное поле все загромождено менгирами, образующими круги и аллеи; 2) эвбюрійскій (Avebury), въ англійскомъ графствѣ Вильтширъ, представляющій два круга, описанные каждый двумя концентрическими рядами камней и заключенные въ третьемъ, большомъ кругѣ; 3) коръ-гаурскій, близъ Салисбери любопытный по сложной архитектурѣ: тридцать каменныхъ столбовъ, въ 16 фт. вышиною, образуютъ кругъ 108 фт. въ діаметрѣ; на нихъ лежатъ горизонтальныя каменныя балки, представляя какъ бы архитравъ: внутри перваго круга второй, состоящій изъ 40 меньшихъ столбовъ; третій кругъ, внутри второго, содержитъ въ себѣ 10 столбовъ, вышиною до 22 фт., соединенныхъ попарно горизонтальными перекладинами; наконецъ, въ центрѣ послѣдняго, четвертаго круга, образуемаго 30 маленькими столбами, стоялъ, повидимому, менгиръ громадной величины. Въ Германіи интересны К. на вершинѣ горы близъ Гельмштедта (неподалеку отъ

Брауншвейга), и К. близъ Люнебурга. К. приписываются кельтамъ и предположительно относятся къ старѣйшему періоду мѣднаго вѣка. Германскіе К. могутъ относиться и къ иному времени. Въ виду необыкновенной монументальности сооруженій, предполагаютъ, что К. имѣли религіозное значеніе.

Кромоловъ — нсд. Бендинскаго у., Петроковской губ., у истоковъ рр. Варты и Черной Пржемши. Упоминается въ 1193 г. Жит. 3044 (1908). Камен. костелъ (XV ст.), школа. Кустарныя производства простого сукна и гончарное; паровая лѣсопильня.

Кромъ, прозв. Старый К. (Old Krom), Джонъ — англійскій ландшафтный живописецъ и офортистъ (1768—1822), самоучка. Основалъ выдающуюся «норвичскую школу» пейзажистовъ. Примыкая въ выборѣ темъ къ старымъ голландскимъ мастерамъ (Гоббемѣ, Соломону Рюисдалю), К.—самостоятельный реалистъ, чисто-англійскаго склада. Простота и правдивость концепціи, монументальная стильность рисунка, свѣтовая сила воздушнаго тона отличаютъ его работы. К. лучше всего представленъ въ лондонской Національной галл. (тамъ его шедѣвры: «Маузгольдская степь», «Поринглэндскій дубъ», ландшафтъ съ вѣтряной мельницей). Изъ его офортовъ (изданныхъ полностью въ 1834 г. въ Норвичѣ подъ заглавіемъ: «Norfolk Picturesque Scenery»), лучшій — «Маузгольдская степь».—См. L. Binyon, «J. Crome and J. S. Cotman» (Л., 1906); A. S. Theobald, «J. Crome's Etchings» (Л., 1906).

Кромы — уѣздн. гор. Орловской губ., при р. Кромѣ, въ 40 вер. отъ гор. Орла (ст. жел. дор.). 6000 жит. (1912); 6 црк.; 5 учебн. зав., земск. больница, 2 сберегат. кассы. Промышленность ничтожна (кафельные зав., столярн. и телѣжн. мастерскія). Ярмарки (скотъ, пенька и др.). Городъ извѣстенъ съ 1147 г.; въ XV ст. были особые князья Кромскіе; въ XVI ст. «Кромское городище» было укрѣплено. Въ 1604 г. городъ сдался самозванцу, при чемъ казацкій атаманъ Корела отбивался тамъ отъ царскихъ воеводъ. При К. войска Шуйскаго были разбиты Болотниковымъ. К. долго тревожили поляки и крымцы; затѣмъ онъ вошелъ въ составъ укрѣпленной линіи—Бѣлгородской черты. Съ 1778 г.—уѣздн. городъ.—Кромской уѣздъ—въ верховьяхъ рр. Оки и Свапы. 1927 кв. вер., или 200729 дес.; самый маленькій уѣздъ Орловской губ. Наибольшая высота — 277 м. Уѣздъ богатъ глинистымъ шпатовымъ желѣзнякомъ. Въ сѣв. части преобладаютъ суглинистыя почвы, на Ю—черноземъ. Лѣса занимаютъ не болѣе 5% пространства уѣзда. Жит. въ 1912 г. (безъ у. гор.) 149000 (70,6 чел. на 1 кв. вер.). 1 городъ и 365 др. населенныхъ пунктовъ. Подъ пашней занято свыше 75% площади уѣзда. Хлѣба съ избыткомъ хватаетъ для населенія. Крестьяне—по преимуществу бывшіе крѣпостные (60%) — плохо обезпечены землею, вслѣдствіе чего сильное выселеніе (приростъ населенія за 50 лѣтъ всего 20%), и до 20 тыс. живетъ на сторонѣ. Промышленность слабо развита; за исключеніемъ 1 товарной мельницы, перемалывающей свыше 150 т. п. зерна, всѣ промышленныя заведенія (мельницы, маслобойни, пенькотрепальни, суконовальни и др.) носятъ кустарный и домашній характеръ. Въ 1911 г. 91 начальн. школа, въ томъ числѣ 55 земскихъ, 1 министерская и 35 церк.-приход. Расходы уѣздн. зем. въ 1914 г.—206200 р., въ томъ числѣ на народное образов.—102800 р., на медицину—58800 р.

Крона (*нѣм.* Bogen, Stimmbogen)—добавочная трубка, вставляющаяся въ главную трубку валторны и этимъ удлиняющая ее, слѣдствіемъ чего является измѣненіе ея строя, такъ что, напр., валторна въ C превращается въ валторну B. Валторнисты, пользующіеся натуральными инструментами (безъ вентилей), всегда употребляютъ К.

Крона — названіе ряда монетъ, отчасти существовавшихъ раньше во Франціи, Англіи, Даніи, Германіи, отчасти продолжающихъ существовать и теперь: 1) Въ Австро-Венгріи золотая К.=0,3048 гр. чистаго золота (39 копѣекъ)—денежная единица страны (со времени валютной реформы 1892 г.). Чеканятся золотыя монеты въ 10 и 20 К. пробы 0,900, серебряныя въ 1 К. пробы 0,835 (лиг. вѣсъ 5 гр.). — 2) Въ скандинавскихъ государствахъ — золотая К.=0,4032 гр. чистаго золота (52½ копѣйки)—денежная единица. Чеканятся золотыя монеты въ 5, 10, 20 К. пробы 0,900; серебряныя въ 2 и 1 К. (лиг. вѣсъ 7,5 гр.) пробы 0,800.—3) Въ Германіи—К.—золотая монета въ 10 марокъ; лиг. вѣсъ 3,98 гр., чистый — 3,584 гр., проба 0,900 (чеканятся еще двойныя К. въ 20 м. и чеканились отмѣненныя закономъ 1900 г. ½ К. — въ 5 м.).—4) Въ Англіи—К. (crown)—серебряная монета = 5 шилл.; лиг. вѣсъ 28,28 гр., чистый 26,16 гр., проба 0,925 (чеканятся также ½ К.—въ 2½ шилл.).—5) Въ Португаліи—К. (coroa)—золотая монета въ 10 мильрейсовъ; лиг. вѣсъ 17,74 гр., чистый 16,26 гр., проба 0,916⅔ (чеканятся ½, ⅕, 1/10 К.).

Крона брустверa — высшій (внутренній) его гребень, иначе называемый линіей огня.

Кронака (Cronaca), собств. Симоне дель Поллайюоло (Simone del Pollaiuolo)—флорент. архитекторъ (1457—1508), шедшій по пути ранняго Возрожденія, проложенному Брунеллески, и работавшій рядомъ съ Джуліано да Сангалло и Баччіо д'Аньоло. Онъ обладалъ замѣчательнымъ чувствомъ пропорцій. Его шедеврь—гигантскій карнизъ, вѣнчающій палаццо Строцци во Флоренціи, и внутренняя отдѣлка зданія. Близъ Флоренціи, по дорогѣ въ Санъ Миніато, К. выстроилъ чудесную, заслужившую похвалу Микеланджело прк. San Francesco al monte.

Кронбергъ (Kronberg), Юліусъ — шведскій историческій и жанровый живописецъ (род. въ 1850 г.), ученикъ стокгольмской академіи; образовался, главнымъ образомъ, въ Мюнхенѣ. Болѣе извѣстныя его картины: «Саулъ и Давидъ» (въ стокгольмскомъ Національномъ музеѣ), «Дремлющая нимфа», «Царица Савская». К. извѣстенъ также какъ акварелистъ.

Кронверкъ — вспомогательная крѣпостная постройка впереди ограды, состоящая изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, соединенныхъ съ послѣднею двумя длинными крыльями.

Кронгіельмъ — шведскій графскій родъ, возведенный въ это достоинство въ 1719 г. Родъ К. внесенъ въ матрикулу Рыцарскаго Дома Вел. Кн. Финляндскаго.

Кронглассъ—обыкновенное стекло, которому противополагается флинтглассъ, стекло, содержащее свинецъ. К. въ сочетаніи съ флинтгласомъ употребляется для приготовленія ,чечевицъ, уничтожающихъ хроматическую и сферическую аберрацію.

Крондорфъ (Krondorf) — щелочно-углекислый источникъ въ Чехіи (Австрія), близъ Карлсбада. Вода служитъ діэтетическимъ питьемъ при легкихъ хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка и мочевыхъ путей, при желчныхъ, почечныхъ и мочевыхъ конкрементахъ и употребляется какъ столовое питье. Разсылается до милліона бутылокъ въ годъ.

Кронебергъ, Александръ Ивано-

вичъ — зоологъ. Род. въ 1844 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ унив., имѣетъ степень магистра зоологіи. Напечаталъ рядъ работъ по паукообразнымъ: въ «Изв. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этн.» (между прочимъ «Туркестанскіе пауки», т. XIX, вып. 10, и «О строеніи Eylais», т. XXIX, вып. 2); въ «Bull. de la Soc. des Naturalistes de Moscou» (между прочимъ, «Матеріалы къ познанію строенія лжескорпіоновъ [Chernetidae], 1888, № 3), въ «Zoologischer Anzeiger» и «Archiv f. Naturgeschichte».

Кронебергъ, Андрей Ивановичъ—талантливый переводчикъ (ум. въ 1855 г.), сынъ И. Я. Кронеберга. Извѣстность его основана на переводахъ Шекспира: «Гамлетъ» (Харьковъ, 1844), «Макбетъ» («Петерб. Сборникъ», 1847 и отд. М., 1862), «Много шуму изъ ничего» («Соврем.», 1847) и «Двѣнадцатая ночь, или что угодно» («Отеч. Записки», 1841). Переводъ «Гамлета» до сихъ поръ дается на сценѣ. Написалъ: «Послѣдніе романы Жоржъ-Зандъ» («Соврем.», 1847, т. I); «Драматическая литература въ Германіи» (ib., 1848, т. 8); разсказъ «Скрипка» (ib., 1850, т. 20 и 21) и др.

Кронебергъ, Иванъ Яковлевичъ — филологъ, философъ и историкъ литературы (1788—1838), профессоръ и ректоръ харьковскаго унив. Издалъ рядъ сочиненій: «Объ обрядахъ и обычаяхъ древн. римлянъ» (1818); «Antiquitates Romanae» (1823); «Латинская грамматика» (1820); «Taciti Annalium» (I, Харьковъ, 1823); «О завоеваніяхъ римлянъ» (Харьковъ, 1824); «Амалтея, или собраніе сочиненій и переводовъ, относящихся къ изящнымъ искусствамъ и древней классич. словесности» (2 чч., Харьковъ, 1825 — 26); брошюры (10 книж., Харьковъ, 1830—1833) разнаго содержанія, напр.: «Заливъ Неаполитанскій», «Макбетъ», «О переселеніи твореній искусства изъ завоеванныхъ земель въ Римъ», «Шесть одъ Горація», «Apocalypsis cum figuris», «Философія Нолансkая о причинѣ, о началѣ и одномъ и т. д.», «Характеристика древнихъ грековъ и римлянъ» («Моск. Набл.», 1838, № 10); составилъ цѣнный латино-русскій словарь (М., 1876, 8-е изд.); издавалъ научный журналъ «Минерву». — См. «Харьк. Вѣдом.» (1838, № 43); «Моск. Набл.» (1839, ч. I, № 2); «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1871, № 3); «Харьк. Календарь» на 1886 г., стр. 140; Пыпинъ, «Исторія русск. этнографіи» (т. III, СПБ., 1891).

Кронекеръ (Kronecker), Густо,—нѣмецкій физіологъ, род. въ 1839 г., съ 1885 г. былъ проф. физіологіи въ Бернѣ. Научныя изслѣдованія К. касаются между прочимъ раздражительности и работы сердца, иннерваціи дыханія, источниковъ животной теплоты, механизма глотанія, ассимиляціи бѣлковыхъ веществъ и мн. др. К. нашелъ координаціонный центръ для біенія сердца и предложилъ новый способъ трактованія физіологіи обоняніи. Съ 1881—1885 г. совмѣстно съ Сенаторомъ издавалъ «Centralblatt für die medizinische Wissenschaft».

Кронекеръ (Kronecker), Леопольдъ — нѣмецкій математикъ (1823—91), былъ профессоромъ въ Берлинѣ. Написалъ свыше 120 большихъ и малыхъ мемуаровъ, печатавшихся въ спеціальныхъ журналахъ. Путемъ примѣненія эллиптическихъ функцій онъ доставилъ рядъ новыхъ данныхъ для теоріи чиселъ. Его «Grundzüge einer rein arithmet. Theorie der algebraischen Grössen» изданы вмѣстѣ съ перепечаткой его докторской диссертаціи «De unitatibus complexis», въ качествѣ юбилейнаго изданія въ честь Куммера (B., 1882). Главныя соч. К. изданы послѣ его смерти: «Werke» (издаются Hensel'емъ по порученію берлинской акад. наукъ; Лпц., 1895 и слѣд.); «Vorlesungen über Mathematik» (ib., 1894); «Vorlesungen über Zahlentheorie» (ib., 1901); «Vorlesungen über die Theorie der Determinanten» (ib., 1903).—Ср. J. Weber, «K.» («Jahresber. d. deutsch. Math.-Verein.», 1893).

Кронекъ (Cronegk), Іоганнъ-Фридрихъ, фонъ—нѣм. поэтъ (1731—1758). Его драмой «Olinf und Sophronia» открылся въ 1767 г. національный театръ въ Гамбургѣ; Лессингъ находилъ, что лучшей нѣмецкой драмы въ то время найти было нельзя. К. сочинялъ еще оды въ духѣ Клопштока, дидактическія поэмы и трагедіи въ александрійскихъ стихахъ. Его сочиненія издалъ Uz (1760—61), біографію его написалъ Gensel (1894).

Кронебергъ (Kronenberg)—гор. въ прусской Рейнской провинціи. 12 870 жит. Металлургическіе заводы.

Кронесъ (Krones von Marchland), Францъ—австрійскій историкъ (1835—1902), профессоръ въ Градѣ. Главные его труды: «Umrisse des Geschichtslebens der deutsch-österr. Ländergruppe vom X. bis XVI. Jahrh.» (1863); «Die österr., böhm. und ungar. Länder, 1437—1526» (VI томъ «Oesterr. Geschichte für das Volk», 1864); «Ungarn unter Maria Theresia und Joseph II» (1871); «Zur Geschichte Oesterreichs 1792—1815» (1886); «Die deutsche Besiedelung der östl. Alpenländer» (1889); «Aus Oesterreichs stillen und bewegten Jahren, 1810—12 und 1813—15» (1892), «Die Markgrafen von Steier» и др.

Кроки — мст. Троскаго у., Виленской губ., при р. Кронкѣ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Жит. 549 (1897). Православная церковь. Развалины замка кн. Огинскихъ.

Кронось (Κρόνος)—по Гесіоду младшій сынъ Урана и Геи, одинъ изъ титановъ. Оскопивъ и свергнувъ съ престола отца, онъ сочетался бракомъ съ сестрой своей Реею, родившей ему Гестію, Деметру и Геру, Аида, Посидона и Зевса. Когда ему было предсказано, что одинъ изъ дѣтей его лишитъ его власти, онъ сталъ ихъ пожирать тотчасъ же послѣ рожденія. Рея, однако, сумѣла спасти младшаго—Зевса, давъ отцу, вмѣсто новорожденнаго, завернутый въ пелены камень (изображено на мраморномъ алтарѣ на Капитоліи). Когда мальчикъ выросъ, К., снова извергнувшій пожранныхъ дѣтей, былъ лишенъ престола и съ прочими титанами брошенъ въ Тартаръ. Античное искусство обыкновенно изображаетъ его какъ бородатаго старца (схожаго съ Зевсомъ), часто съ закутаннымъ затылкомъ, съ серпомъ въ рукѣ и т. д. Его царство считалось золотымъ вѣкомъ; память о немъ ежегодно воскрешали въ Аѳинахъ на праздникѣ Кроніяхъ. Римляне отожествили К. съ своимъ богомъ посѣвовъ Сатурномъ.

Кроноцкая сопка—не дѣйствующій вулканъ на п-овѣ Камчаткѣ (Камчатской обл.), подъ 54° 45′ с. ш. и 160° 37′ в. д.; выс. 3235 м.

Кроноцкій—широкій зал. Тихаго океана; вдается въ вост. берегъ п-ова Камчатки, между мысами Шипунскимъ и К.

Кроноцкое—самое значительное изъ озеръ п-ова Камчатки, у подножія Кроноцкой сопки. Дл. 50 в., шир. 40 в. Истокъ р. Лиственничной.

Кронрайтъ (Cronwright), урожд. Шрейнеръ (Schreiner), псевдон. Ральфъ Айронъ (Iron), Олива,—англійская писательница. Род. въ 1863 г. Писала по южно-африканскимъ вопросамъ («The political Situation», 1895; манифестъ «An English South African's View of the Situation», 1899, и др.), по женскому вопросу (русс. перев.: «Женщина и трудъ», М., 1912), но болѣе всего извѣстна беллетристическими произведе-

піями: «Story of an African Farm» (1883, русск. перев. въ «Вѣстн. Иностр. Литер.» 1893), граціозныя стихотворенія въ прозѣ «Dreams» (1891; русск. перев. «Грезы и сновидѣнія». 2-ое изд., 1904), «Dream Life and Real Life» (1893) и разсказъ «Trooper Peter Halket of Mashonaland» (1897; русскій переводъ «Рядовой Петръ Холкетъ», М., 1900). — См.: М. Ватсонъ («Жен. Дѣло», 1900, № 2) и В. Лесевичъ («Русс. Мысль», 1901, № 8).

Кронстедтъ—финляндскій баронскій родъ, возведенный въ это достоинство въ 1870 г. въ лицѣ члена финл. сената Карла-Олофа К. Въ томъ же году титулъ переданъ зятю его, Галиндо. Родъ внесенъ въ матрикулу Рыцарскаго Дома Вел. Кн. Финляндскаго.

Кронстедтъ (Cronstedt), Карлъ-Іоганнъ, графъ—шведскій архитекторъ (1709—79). Продолжалъ (по планамъ К. Горлемана) сооруженіе королевскаго дворца въ Стокгольмѣ и дротнингольмскаго замка. Въ своихъ самостоятельныхъ (главнымъ образомъ, церковныхъ) постройкахъ онъ слѣдовалъ болѣе формамъ барокко, чѣмъ современнаго ему рококо.

Кронштлотъ—первое укрѣпленіе, построенное Петромъ I въ 1703 г. на о-вѣ Котлинѣ, вошедшее впослѣдствіе въ составъ Кронштадта.

Кроншнепъ (Numenius) — родъ птицъ изъ семейства бекасиныхъ (Scolopacidae). Клювъ въ 2—3 раза длиннѣе головы, дугообразно изогнутъ книзу, съ твердымъ роговымъ, нѣсколько утолщеннымъ кончикомъ, ноги лишь спереди одѣты пластинками. 9 видовъ К. живутъ на паровыхъ поляхъ, въ степяхъ, на болотахъ, по берегамъ пѣсныхъ водъ и морей. Гнѣздятся на землѣ; кладка состоитъ изъ 4 сравнительно большихъ яицъ. Очень осторожныя, боязливыя птицы; пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей, моллюсковъ и другихъ безпозвоночныхъ, а также мелкихъ позвоночныхъ и ягодъ. По окончаніи вывода птенцовъ собираются въ стаи, иногда состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Европейскіе виды по мѣрѣ расширенія культуры быстро уменьшаются въ числѣ. Большой К., котрусъ, кривоносый куликъ (N. arquatus Bodd.)—длиною 75 стм. Верхняя сторона бурая, нижняя желтоватая съ бурыми пятнами, надхвостье бѣлое, хвостъ бѣлый съ черными полосками. Сѣв. Европа и Азія, зимуетъ въ Африкѣ и южной Азіи. Средній К. (N. phaeopus L.) отличается чернобурой головою безъ пятенъ и съ продольной бѣловатой полоской посрединѣ, длиной 52 стм.; водится въ сѣв. и средней Европѣ и сѣв. Азіи.—Охотятся на К. скрадомъ, или съ подъѣзда, или же подкарауливая на вечернихъ перелетахъ; иногда пользуются свойствомъ К. налетать и кружиться надъ собакою. Промышленники подманиваютъ самцовъ К. подъ сѣти, подражая голосу самки. Въ Европейской Россіи охота на К. воспрещается съ 1 марта по 29 іюня.

Кронштадтъ — военный и коммерческій портъ и крѣпость на о-вѣ Котлинѣ, въ Финскомъ зал., при устьѣ Невы; въ административномъ отношеніи составляетъ особое военное губернаторство въ предѣлахъ Петроградской губ. 52 931 жит. (1910); вслѣдствіе значительнаго числа войскъ и рабочихъ на 100 муж. приходится менѣе 83 жен. До сооруженія Морского канала К. былъ морскою гаванью Петербурга, съ которымъ онъ соединенъ въ таможенномъ отношеніи. К.—по преимуществу военно-морской городъ; почти всѣ обширныя фабрики, заводы и мастерскія К. обслуживаютъ нужды морского вѣдомства и флота. Церквей православныхъ 16 (изъ нихъ 10 домовыхъ), 1 католическая, 2 протестантскихъ; мечеть и 5 молитвенныхъ домовъ разныхъ исповѣданій. Изъ православныхъ храмовъ выдѣляются соборы Андреевскій и Новый (въ византійскомъ стилѣ). Машинная школа Балтійскаго флота, мужская и женская гимназіи, реальное училище, женская прогимназія, школы водолазовъ, юнговъ и др.; 26 начальныхъ школъ. Астрономическая и компасная обсерваторія; 3 библіотеки, 1 читальня. Издаются 2 газеты. Обширный морской госпиталь, 7 друг. больницъ. Городской банкъ, общество взаимнаго кредита. Бюджетъ города на 1914 г.: доходы—307 224 р.; расходы—315 003 р. Въ 1912 г. въ К. разгружено заграничныхъ товаровъ 22 700 020 пд. на 3 640 699 р., почти исключительно каменный уголь; вывезено 2 924 053 пд. на 1 354 014 р. (лѣсные матеріалы); большая часть грузовъ идетъ въ Петроградъ или изъ него, минуя К. Стоянка Балтійскаго флота. Ежедневное постоянное сообщеніе съ Петроградомъ Невою, черезъ Лисій носъ (по Приморской ж. д.) и черезъ Ораніенбаумъ. Рейды К.: Большой—къ З до Толбухина маяка на 13 в. (хорошая стоянка) и Малый—къ В до угла военной гавани.—О-въ Котлинъ съ 1323 по 1617 г. былъ пограничнымъ урочищемъ Руси со Швеціей; въ 1617 г. отошелъ къ Швеціи, при Петрѣ I завоеванъ вмѣстѣ съ Ингерманландіей. Крѣпость основана Петромъ въ 1703 г., тогда же построенъ былъ Меншиковымъ и фортъ Кронштлотъ; въ 1710—21 гг. воздвигнуты и другіе форты, перестроенные въ 1807—8 гг. по планамъ Оппермана. Дальнѣйшія расширенія укрѣпленій воздвигнуты, главнымъ образомъ, въ 1825—40, 1854 и 1858 гг.

Кронштадтъ (*нѣм.* Kronstadt или Kronen, *мадьяр.* Brassó, *рум.* Braşov, *лат.* Corona Stephanopolis) — самый большой и наиболѣе промышленный городъ Трансильваніи (Венгрія), у подножья Трансильванскихъ Высокихъ Альповъ. Жителей (1910) 41 056: 17 831 мадьяръ, 10 841 нѣмцевъ, 11 786 румынъ. Живописно расположенъ въ ущельѣ, при выходѣ изъ котораго гора Шлоссбергъ, съ цитаделью; на Ю—гора Капелленбергъ, съ великолѣпнымъ видомъ на К. Соборъ (1385—1425) съ колоссальнымъ органомъ; ратуша (1420); основанный въ 1545 г. гостиный дворъ. Коммерческая академія. Металлическое производство и выработка деревянныхъ издѣлій (особаго рода деревянныхъ фляжекъ). Мѣднолитейный зав., нѣсколько керосиновыхъ зав., фбр. портландскаго цемента, суконныя фбр. Нѣсколько кредитныхъ учрежденій; торговая и ремесл. палаты. К. основанъ въ началѣ XIII ст. рыцарями нѣмецкаго ордена. Въ XVI ст. служилъ исходнымъ пунктомъ реформаціоннаго движенія въ Трансильваніи. Во время венгерской войны 1848—49 гг. нѣсколько разъ былъ занимаемъ венгерскими войсками и вновь отбиваемъ австрійцами. 1 февраля 1849 г. занятъ русскими войсками.—Ср.: Herrmann, «Das alte und neue K.» (Германштадтъ, 1883—87); Filtsch, «Die Stadt K. und deren Umgebung» (В., 1886); «Quellen zur Geschichte der Stadt K. in Siebenbürgen» (К., 1886—1903); Horger, «K. und Hermannstadt» (1900).

Кронштадтъ (Kroonstad)—городъ въ провинціи Оранжевой Рѣки, въ Южно-Американской федераціи (англ. влад.); ок. 8 тыс. жит.; среди богатой земледѣльческой и горнопромышленной (алмазныя и каменноугольныя копи) мѣстности. Съ 13 марта по 11 мая 1900 г. К. былъ столицею республики Оранжевой Рѣки.

Кронштейнъ—особая деталь въ машиностроеніи, которая примѣняется для поддерживанія и прикрѣпленія подшипниковъ при устройствѣ

верхнихъ или воздушныхъ приводовъ. Иногда К. съ подшипниками замѣняются угольниками съ подшипниками или стѣнными ящиками, когда валъ доходитъ до стѣны или проходитъ черезъ стѣну; очень часто на нихъ ставятъ также первый или послѣдній подшипники трансмиссіи съ укрѣпительными кольцами; К. прикрѣпляются къ стѣнѣ или къ колоннамъ, вдоль которыхъ идетъ трансмиссіонный валъ; въ случаѣ прикрѣпленія К. къ круглымъ колоннамъ получается особая конструкція такъ назыв. столбового подшипника. Если поддержку для подшипника приходится прикрѣпить къ потолку или балкамъ мастерской, то такая поддержка называется подвѣской или открытымъ висячимъ подшипникомъ, которые могутъ быть нормальной или особыхъ конструкцій, въ зависимости отъ рода балокъ и способа ихъ укрѣпленій.

Кронъ—одна изъ наиболѣе употребительныхъ желтыхъ красокъ. См. Краски минеральныя.

Кронъ (Krohn). Пильмари-Генрикъ-Рейнгольдъ—финскій композиторъ и писатель о музыкѣ (род. въ 1867 г.). Состоитъ прив.-доцентомъ музыкальной науки въ гельсингфорсскомъ университетѣ. Капитальнымъ трудомъ К. является собраніе финскихъ народныхъ напѣвовъ («Suomen Kansan Sävelmiä», нѣсколько выпусковъ: 1893, 1900, 1904 и т. д.). Кромѣ того, имъ изданы сборникъ статей «Изъ царства звуковъ» («Säveltenalalta», 1899, о Шуманѣ, Вагнерѣ и др.) и монографія о $^5/_4$ тактѣ въ финскихъ народныхъ пѣсняхъ. Написалъ рядъ духовныхъ хоровъ a capella, сонату для фортеп. и др.

Кронъ (Krohn)—имя двухъ финскихъ ученыхъ. 1) Юлій, старшій—историкъ литературы (1835—88), профессоръ въ гельсингфорсскомъ унив. Писалъ сказки въ духѣ Андерсена («Kuun tarinoita») и издалъ собранія своихъ стихотвореній подъ псевд. Суоніо («Suonion runoelmia»). Изъ его разсказовъ для дѣтей особенно цѣнны «Kerlomuksia Suomen historiasta, 1869—80» (изъ финской исторіи). Его научные труды касаются шведскаго періода финской литературы: «Suomen kielinen runollisuus Ruotsinvallan aikana yunä kuvaelmia suomalaisuuden historiasta», исторіи перевода псалмовъ на финскій языкъ («Suomalaisen virsikirjan historia») и происхожденія эпоса Калевалы. Написалъ еще эстонскую грамматику («Wiron Kielioppi Suomallaisille», 1872).—2) Сынъ его Карлъ, младшій—профессоръ финскаго и сравнительнаго фольклора при гельсингфорсскомъ унив. Род. въ 1863 г. Его труды: «Suomen suvun pakanallinen jumalanpalvelus» (1894; о языческомъ культѣ финно-угорскихъ племенъ); «Die geogr. Verbreitung esth. Lieder» (1893); «Bär, Wolf u. Fuchs» (1889); «Mann und Fuchs» (1891); «Les collections Folk-Loristes de la Société de Littérature Finnoise» (Гельсингфорсъ, 1891); «Histoire du Traditionisme en Finlande» (П., 1890). Участвовалъ въ основаніи (1911) Лиги фольклористовъ («FF»—Fédération des Folkloristes).

Кронье (Cronje), Піетъ-Арнольдъ—южно-африканскій политическій дѣятель (1840—1911), по происхожденію буръ изъ Трансвааля; во время войны съ Англіей 1877—81 гг. командовалъ отрядомъ бурской милиціи и отличился въ битвѣ при Маюбѣ; въ 1896 г. командовалъ тѣмъ отрядомъ войскъ буровъ, который столкнулся съ Джемсономъ при Крюгерсдорпѣ и одержалъ надъ нимъ полную побѣду. Когда въ 1899 г. вновь началась война съ Англіей, К. командовалъ корпусомъ изъ 6000 человѣкъ, расположеннымъ на западѣ. Онъ проникъ на англійскую территорію, осадилъ городъ Кимберлей, но не могъ его взять. 28 ноября 1900 г. онъ разбилъ англичанъ, подъ командой лорда Метуэна, на рѣкѣ Моддерѣ, 11 декабря—при Магерсфонтейнѣ, но въ февралѣ 1900 г. былъ окруженъ близъ Паардеберга англійскими войсками и 28 февраля долженъ былъ сдаться на капитуляцію, вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ. Большую часть орудій онъ успѣлъ закопать въ землю. Вмѣстѣ съ женою и всѣмъ штабомъ онъ былъ отправленъ на островъ св. Елены, гдѣ и провелъ болѣе двухъ лѣтъ въ плѣну. Послѣ заключенія мира возвратился въ Трансвааль.

Кропивницкій, Марко Луковичъ—талантливый малорусскій актеръ на комическія и бытовыя роли и драматическій писатель (1841—1910). Род. въ Херсонской губ., окончилъ курсъ въ кіевской гимназіи; недолго былъ на историко-филол. факультетѣ кіевск. унив. Въ 1880 г. составилъ собственную труппу, въ которую вошли талантливые артистки и артисты—Заньковецкая, Затыркевичъ, Садовскій. Эта труппа высоко подняла малорусскій театръ и нашла восторженный пріемъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Впослѣдствіи труппа распалась на нѣсколько самостоятельныхъ труппъ. Сборникъ драмъ К.—«Дай сердцю волю—заведе у неволю», «Глитай», «Невольникъ» и «Помирились»—вышелъ въ Кіевѣ въ 1882 г.; во 2-е изд. (Харьк., 1885) вошли еще «Пошились у дурни» и «Лихо не кожнему лихо». Позднѣе вышли «Доки сонце зыйде—роса очи выисть» и водевиль «По ревизіи». Этотъ водевиль, весьма сценичный и живой, пользуется большой извѣстностью. Въ 1911 г. вышло 4-е изд. соч. К.: «Збірничка творів», изъ 9 пьесъ. Какъ авторъ-драматургъ, К. давно уже отведено почетное мѣсто въ трудахъ проф. Н. И. Петрова, Ефремова, Франка. Съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ оцѣнкахъ отмѣчено знакомство его съ народной жизнью, его хорошій, чистый языкъ. Еще большее значеніе имѣетъ К. какъ артистъ. Котляревскій и Квитка создали укр. драмат. литературу; К. создалъ украинскую сцену, если не считать забытаго Солянника. А. С. Суворинъ посвятилъ К. и его сподвижникамъ на сценѣ цѣлую книгу: «Хохлы и хохлушки». «Я видѣлъ въ Наталкѣ-Полтавкѣ» Щепкина—говоритъ Суворинъ—и смѣло скажу, что К. нисколько не ниже знаменитаго артиста». Разбирая постановку на петербургской сценѣ «Назаръ Стодоля», Суворинъ говорилъ въ 1886 г.: «К.—не только безподобный актеръ, но и такой же безподобный режиссеръ»... Въ пьесѣ «Розумный и дурень» К. былъ великолѣпенъ. По словамъ Суворина, «Соединеніе тонкой наблюдательности съ выразительностью и безподобной гримировкой, рядомъ съ разнообразіемъ типовъ дѣлаютъ изъ К. такого актера, подобнаго которому нѣтъ ни на одной русской сценѣ... Въ «Наймичкѣ» К. «создалъ шедевръ изъ отставного солдата, изъ намековъ сдѣлалъ типы и создалъ ихъ съ добросовѣстностью и пониманіемъ изумительными»...

Н. С—въ.

Кропило—старинное (XV в.), англ. происхожденія, огнестрѣльное оружіе въ нѣсколько стволовъ, утыканныхъ остріями; заряды всѣ одновременно воспламенялись фитилями.

Кропоткинъ, Петръ Алексѣевичъ, князь—извѣстный ученый и дѣятель русскаго и европейскаго революціоннаго движенія. Род. въ 1842 г. Воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго служилъ казачьимъ офицеромъ въ Сибири. Уже тамъ онъ отдавался физическимъ и географическимъ изслѣдованіямъ Сибири, а также обще-

ственной дѣятельности. Сознавая, однако, пробѣлы въ своемъ образованіи, К. поступилъ на физ.-мат. факультетъ петербургскаго унив., по окончаніи котораго сталъ секретаремъ физич. отдѣленія Географическаго общества. По порученію этого общества онъ изслѣдовалъ глетчеры въ Финляндіи и Швеціи и принялъ участіе въ Олекминско-Витимской экспедиціи, результатомъ чего явились его работы «Матеріалы для орографіи Вост. Сибири», «Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ» и др. Въ 1872 г. К. уѣхалъ за границу, ознакомился тамъ съ соціалистическими ученіями и примкнулъ къ анархическому направленію, главнѣйшимъ представителемъ котораго онъ является въ Европѣ и по настоящее время. Возвратясь въ Россію, К. присоединился къ кружку «чайковцевъ», для котораго составилъ программу дѣятельности. Арестованный въ 1874 г., онъ, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ тюрьмѣ, бѣжалъ изъ заключенія (изъ Николаевскаго госпиталя въ 1876 г.) за границу и тамъ отдался всецѣло научной и революціонной дѣятельности. Редактируя «La Révolté», участвуя во многихъ другихъ журналахъ, К. написалъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ рядъ сочиненій по соціальнымъ вопросамъ: «La conquête du pain», «Paroles d'un révolté», «Mutual aid among animals», «Fields, factories and workshops», «Science and Anarchism» и др. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій переведены на русскій яз. Особенной извѣстностью пользуются его «Записки революціонера» (перев. на иностр. языки). Въ 1909 г. К. издалъ на фр., нѣм. и англ. яз. исторію французской революціи (о которой см. ст. Н. И. Карѣева въ «Рус. Бог.» за 1910 г.). Въ 1912 г. анархисты Европы, Америки и Австраліи чествовали семидесятилѣтіе своего вождя огромнымъ количествомъ обращенныхъ къ нему адресовъ, привѣтственныхъ писемъ, телеграммъ, а также статей въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Часть этихъ привѣтствій собрана въ № 10 всецѣло посвященному семидесятилѣтію К. анархическаго журнала «Mother Earth» (декабрь, 1912). Въ 1914 г., при началѣ европейской войны, К. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рѣшительно и горячо высказался за тройственное соглашеніе.

Кропоткины — русскій княжескій родъ, отрасль удѣльныхъ князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Дмитрій Васильевичъ Смоленскій, прозванный Кропотка. Его потомки въ XVI и XVII вв. служили воеводами, стольниками и стряпчими. Изъ этого рода Петръ К. (см. выше) и братъ его Александръ (1846—86)— популяризаторъ астрономіи, скончавшійся въ Сибири, въ ссылкѣ по политическому дѣлу. Родъ кн. К. внесенъ въ V ч. род. кн. Калужской, Московской и Рязанской губ.

Кропотовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Андреевича К., служившаго при Іоаннѣ Грозномъ полковымъ головою въ ливонскомъ походѣ. Иванъ Ивановичъ К. (1670—1735)—президентъ вотчинной коллегіи. Сынъ его, Иванъ (1724—69) — писатель и переводчикъ Мольера. Гавріилъ Алексѣевичъ К. (1749—1808) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Саратовской и Тульской губ.

Кросневице—псд. Кутновскаго у., Варшавской губ. Упоминается въ 1459 г. Жит. 2169 (1908), изъ нихъ евреевъ 1127. 2 нач. училища. Кожевенный зав. Дворецъ, окруженный паркомъ. Хлѣбопашество и торговля скотомъ.

Кросно (Krosno) — городъ въ Галиціи, на р. Вислокѣ; около 5000 жит. Добыча нефти. Въ 1914 г. (сентябрь—ноябрь)—около К. былъ рядъ упорныхъ боевъ съ австрійцами.

Кроссъ (Cross), Анри-Эдмонъ—французскій живописецъ (1856 — 1910), ученикъ Ф. Бонвэна, послѣдователь сначала импрессіонизма, затѣмъ пуантиллистической теоріи Сера и Синьяка. Гармоничныя, декоративныя идилліи К., съ тонко выраженнымъ ритмомъ жестовъ, находятся, большей частью, въ частныхъ собраніяхъ. Настоящее имя К. было Делакруа; онъ отказался отъ него, какъ слишкомъ уже прославленнаго его знаменитымъ однофамильцемъ.—См. Ch. Malpel, «Notes sur l'art d'aujourd'hui» (II, 1910); P. Signac, «De Eug. Delacroix au Néo-impressionisme» (II., 1911).

Кроссъ, Густавъ Густавовичъ—піанистъ и композиторъ (1831 — 1885). Окончилъ курсъ въ спб. консерваторіи, гдѣ занялъ потомъ мѣсто профессора. Написалъ нѣсколько мужскихъ хоровъ.

Кроссы (*арх.*)—см. Краббы.

Кросъ (Croos, Croost), Антоней-Янсъ, ванъ-деръ—голландскій ландшафтный живописецъ (1606/7 — 1662/3). Картины К., большей частью виды Гааги и окрестностей, сильно напоминающія своей манерой Я. ванъ-Гойена, — въ галлереяхъ Амстердама, Брюсселя, Дрездена, Касселя и въ Эрмитажѣ. Съ ними чрезвычайно схожи нѣсколько менѣе бойко написанные ландшафты Якоба ванъ-деръ-К., работавшаго между 1614 и 1681 гг.

Кроталонъ (crotala — *лат.*, krotalos — *греч.*)—ручной ударный музыкальный инструментъ, схожій съ кастаньетами, деревянный или металлическій, бывшій въ употребленіи у грековъ и римлянъ. Примѣнялся преимущественно при танцахъ.

Кроталярія (Crotalaria L.)—родъ растеній изъ семейства бобовыхъ, подсемейства мотыльковыхъ. Травы, полукустарники или кустарники. Листья простые или тройчатые, нерѣдко низбѣгающіе, вслѣдствіе чего стебли крылатые; цвѣты чаще всего желтые, рѣдко красные или голубые, собранные чаще всего въ видѣ угловыхъ кистей. Распространены въ подтропическихъ и тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Сюда 250 видовъ. Самое важное для человѣка растеніе изъ этого рода есть C. juncea L., бенгальская конопля, называемая сунъ, санопумъ, которое разводятся почти повсюду въ южн. Азіи и на Зондскихъ о-вахъ. Изъ волоконъ его выдѣлываются канаты, сѣти, упаковочное полотно и бумага. Волокно этого растенія замѣчательно необыкновенно слабою своею гигроскопичностью. На то же употребленіе идутъ также: C. laburnifolia L., quinquefolia etc.

Кротиловый спиртъ (*хим.*)—кротиловый спиртъ, 1-гидрокси—2-бутиленъ, $C_4H_8O = CH_3—CH=CH—CH_2OH$. К. спиртъ получается возстановленіемъ желѣзомъ и уксусной кислотой кротоноваго алдегида C_4H_6O или бутирхлорала $C_4H_5Cl_2O$. К. спиртъ представляетъ жидкость, кипящую при 107°.

Кротковъ, Николай Сергѣевичъ — композиторъ; былъ дирижеромъ Имп. Михайловскаго театра въ Петербургѣ. Имъ написаны оперы: «Алая роза», «Поэтъ» (Петербургъ, Маріинскій театръ), «Ожерелье» (либретто С. Мамонтова, М., частная опера, 1899), «Бояринъ Орша» и др.

Кротковъ, Павелъ Ивановичъ — протоіерей, пчеловодъ (1822—98). По его мысли устроена (1890) передвижная выставка пчеловодства на баржѣ, двигавшейся по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ. Эта идея встрѣтила сочувствіе за границей. Въ 1893 г. К. подалъ мысль о передвижныхъ желѣзнодорожн. выставкахъ. Издалъ брошюру: «О пользѣ пчеловодства» и др.

Кротковы—русскій дворянскій родъ, испо-

мѣщенный въ 1624 г. и внесенный въ VI ч. род. кн. Московской и Самарской губ.

Кротовиковыя (Nepenthaceae) — семейство двудольныхъ растеній изъ порядка Cystiflorae. Это—полукустарники, растущіе по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ въ Остъ-Индіи, на о-вахъ Борнео, Суматрѣ. Характернымъ признакомъ этихъ растеній служатъ видоизмѣненные кувшинчатые листья. Одинъ только родъ—кротовикъ (см.).

Кротовикъ (Nepenthes) — единственный родъ растеній сем. кротовиковыхъ (Nepenthaceae); всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 40; это—полукустарники, нѣкоторые до 7—8 метровъ высотою. На западѣ доходятъ до Мадагаскара, на востокѣ до Новой Каледоніи. Характерный признакъ рода—своеобразно-видоизмѣненные листья. Съ самаго начала листъ возникаетъ въ видѣ ланцетовидной пластинки, развивающейся въ болѣе или менѣе длинный и тонкій усикъ, конецъ котораго расширяется въ небольшую пластинку; срединная часть этого расширенія принимаетъ видъ кувшина вслѣдствіе того, что края ея загибаются другъ къ другу и срастаются съ усикомъ, а конечная часть остается въ видѣ крышечки къ этому кувшинчику. Край отверстія кувшинчика у разныхъ видовъ имѣетъ различную форму, да и самый кувшинчикъ бываетъ различной формы и величины; у однихъ видовъ онъ тонкій, у другихъ вздутый, у однихъ онъ небольшой, у другихъ такой величины, что въ немъ помѣщается около полуведра воды. У большинства видовъ кувшинчики желтовато-зеленаго цвѣта, съ розовыми пурпуровыми или бурыми пятнами. Въ кувшинчикѣ собирается вода, выдѣляемая особыми железами, находящимися въ кожицѣ, устилающей снутри нижнюю ихъ часть; въ этой водѣ тонутъ насѣкомыя, отчего полагаютъ, что К., вѣроятно, растенія насѣкомоядныя.

Кротовъ, Петръ Ивановичъ — геологъ (род. въ 1852 г.). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив., гдѣ состоитъ профессоромъ географіи и этнографіи. Научная дѣятельность К. всецѣло посвящена изученію геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ сѣв.-восточныхъ губ. Европ. Россіи. Главные его труды: «Матеріалы для геологіи Вятск. губ.» («Тр. Каз. Общ. Ест.», V, 1; VII, 1; VIII, 2); «Геолог. изслѣдованія по Волгѣ между Н.-Новгородомъ и Казанью» (XI, 1); «Къ вопросу объ относит. древности остатковъ каменн. вѣка на р. Окѣ» (X, 2); «Артинскій ярусъ» (магистерск. дисс., XIII, 5); «Слѣды ледниковаго періода въ сѣв.-вост. части Европ. Россіи и на Уралѣ» (XIV, 4); «Геол. изслѣдованія на зап. склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала» (докторск. диссер., «Тр. Геол. Ком.», VI); «Казанское Закамье» («Тр. Каз. Общ. Ест.», XXII, 5; совмѣстно съ г. Нечаевымъ); «О дислокаціяхъ пермскихъ пластовъ въ Вятской и Казанской губ.» («Прил. къ Прот. Каз. Общ. Ест.», № 132); «Задачи научн. географіи и постановка ея преподаванія въ Каз. унив.» («Ежегодникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. 2); «Оро-гидрографическій очеркъ зап. части Вятской губ.» («Труды Геол. Ком.», XIII, 2) и др.

Кротовъ, Яковъ Ивановичъ—псковскій посадникъ; въ 1463 г. ѣздилъ въ Москву просить у вел. кн. для Пскова князя «по псковской старинѣ, который князь Пскову любъ». Въ 1471 г. К. ходилъ съ псковской силой на помощь Іоанну III, воевавшему съ Новгородомъ. Въ 1482 г. заключилъ въ Новгородѣ миръ съ ливонскими нѣмцами на 10 лѣтъ.

Кротовыя (Talpidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда насѣкомоядныхъ (Insectivora). Маленькая голова съ очень слабо развитыми глазами, часто затянутыми кожей, безъ ушной раковины, вытянута въ голый хоботокъ, поддержанный особымъ хрящемъ и помогающій при рытьѣ; удлиненное валковатое тѣло одѣто густымъ мягкимъ мѣхомъ; хвостъ короткій, или его вовсе нѣтъ. Переднія конечности сильно укорочены, съ длинной лопаткой и очень сильной ключицей, оканчиваются широкими вывороченными ладонью наружу лапами съ сильными когтями и служатъ превосходными орудіями для рытья; заднія ноги развиты слабо и имѣютъ обыкновенное строеніе. Плоскій, вытянутый черепъ имѣетъ тонкую скуловую кость. Водятся въ числѣ около 20 видовъ въ Европѣ, Азіи, Сѣв. Америкѣ и Сѣв. Африкѣ, живутъ подъ землей и питаются мелкими животными. Сюда относятся роды: Talpa (см. Кротъ), Condylura (см. Звѣздорылъ) и др. Къ К. относятъ въ настоящее время и выхухолей (Myogale и др.), которыхъ раньше причисляли въ семейству землероекъ (см. Выхухоль).

Кротоновое масло (Oleum crotonis) получается выжиманіемъ сѣмянъ кустарниковаго дерева Tiglium officinale (сем. Euphorbiaceae), имѣетъ густую консистенцію, прозрачно, желтовато-бураго цвѣта, кислой реакціи, съ слабымъ запахомъ, сильно-жгучаго вкуса. Уд. в. 0,940—0,955; растворяется въ 50 ч. 90% спирта, легко въ хлороформѣ и эѳирѣ. Состоитъ изъ глицеридовъ нѣсколькихъ летучихъ и нелетучихъ жирныхъ кислотъ; раздражающими свойствами обязано находящейся въ маслѣ кротоноловой кислотѣ ($C_9H_{14}O_2$). Глицеридъ этой кислоты, расщепляясь ферментомъ поджелудочной железы, освобождаетъ кротоноловую кислоту. Въ медицинѣ К. масло употребляется какъ проносное средство, дѣйствуя уже въ самыхъ малыхъ дозахъ ($^1/_4$—1 капля).

Кротоновый алдегидъ — $C_4H_6O = CH_3-CH=CH-CHO$ — принадлежитъ къ непредѣльнымъ, одноатомнымъ алдегидамъ, представляетъ прозрачную жидкость, кипящую при 105°, обладающую рѣзкимъ запахомъ и окисляющуюся на воздухѣ. Строеніе К. алдегида опредѣлилъ Кекуле. Съ одной стороны, оно доказывается синтезомъ К. алдегида изъ уксуснаго алдегида, при чемъ промежуточнымъ веществомъ является алдоль; $CH_3.CHO+CH_3.CHO=CH_3.CH_2O.CH_2.CHO$ (алдоль); $CH_3.CH_2O.CH_2.CHO-H_2O=CH_3.CH:CH.CHO$. Съ другой же стороны, строеніе К. алдегида подтверждается переходомъ его въ твердую кротоновую кислоту $CH_3-CH=CH-COOH$ при окисленіи и въ кротиловый спиртъ $CH_3-CH=CH-CH_2OH$ при возстановленіи. Непредѣльность К. алдегида доказывается способностью его присоединять 2 атома брома.

Кротоновыя кислоты $C_4H_6O_2$—одноосновныя кислоты непредѣльнаго ряда. Извѣстны пять изомерныхъ кислотъ: 1) винилуксусная кислота $CH_2=CH.CH_2CO_2H$, получается синтетически. Жидкость, застывающая при —35°; кипитъ при 163°, при дѣйствіи на нее 5% сѣрной кислотой переходитъ въ 2) твердую К. кислоту $CH_3.CH=CH.CO_2H$, плавящуюся при 71° и кипящую при 180°; находится въ древесномъ спиртѣ; 3) изокротоновая кислота—жидкость, кипитъ при 169°, уд. в. 1,0312 при +15°, тоже находится въ древесномъ спиртѣ, легко переходитъ въ твердую К. кислоту при нагрѣваніи, при 100°; 4) d-метилакриловая кислота $CH_2=C(CH_3)CO_2H$ находится въ эѳирныхъ маслахъ нѣкоторыхъ растеній, кристаллизуется въ призмахъ, плавится при +16° и кипитъ при 160° — 161°, обладаетъ сильнымъ, непріятнымъ запахомъ; 5) триметиленкарбоновая кислота

$\begin{matrix} CH_2 \\ | \\ CH_2 \end{matrix} > CH.CO_2H$, относится къ производнымъ триметилена.

Кротонъ (Κρότων, нын. Cotrone) — въ древности гор. въ Бруттіумѣ (нын. Калабрія), на рч. Эзарѣ. Осн. въ 710 г. до Р. Хр. ахейцами и спартанцами и скоро достигъ процвѣтанія благодаря морской торговлѣ. Въ 510 г. кротоніаты разрушили Сибарисъ, но вскорѣ потерпѣли пораженіе отъ локрійцевъ. Послѣ этого К. постепенно падаетъ. Во время 2-й пунической войны К., занятый Аннибаломъ, попадаетъ въ руки римлянъ и дѣлается ихъ колоніей.

Кротонъ (Croton L.) — родъ растеній изъ семейства молочайныхъ. Деревья, чаще кустарники или многолѣтнія травы, рѣдко однолѣтнія. Листья и цвѣточныя части часто покрыты звѣздчатыми волосками или щитовидными чешуйками, отчего все растеніе сѣдоватое. Листья очередные, черешчатые, по большей части цѣльные. Прилистники небольшіе или въ видѣ железокъ. Цвѣты однополые, однодомные или двудомные, образующіе болѣе или менѣе сложныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, чаще всего пятерной, какъ въ чашечкѣ, такъ и въ вѣнчикѣ, но у женскихъ цвѣтовъ вѣнчика часто не бываетъ. Тычинки свободныя, въ неопредѣленномъ числѣ, рѣже ихъ отъ 10 до 20. Завязь цѣльная, чаще всего 3-гнѣздый столбикъ вѣтвится двуразвилисто. Плодъ—коробочка, сѣмена съ небольшими гребешками. Сюда 450 видовъ въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Два вида этого рода особенно важны въ медицинскомъ отношеніи, а именно: Cr. Eluteria Bennett. Небольшое дерево, доставляетъ каскарилловую кору (Cortex Cascarillae). Другой видъ, Cr. Tiglium L., произрастаетъ дико въ южной части Остъ-Индіи. Деревцо или дерево не выше 6 м. Маслянистыя сѣмена даютъ извѣстное въ медицинѣ кротоновое масло (см.). Разводится ради сѣмянъ не только въ Индіи, но и на Цейлонѣ, Зондскихъ о-вахъ, на Филиппинскихъ о-вахъ и на о-вѣ св. Маврикія.

Кротошинъ (*польск.* Krotoszyn) — гор. въ прусской провинціи Познань. Жит. 12 600.

Кротта (Chrotta) — одинъ изъ древнѣйшихъ смычковыхъ инструментовъ, упоминаемый уже въ началѣ VII ст. по Р. Хр. Сначала К., повидимому, была британскимъ инструментомъ (crwth, crowd, crouth) и долго сохранялась въ первобытномъ своемъ видѣ въ Великобританіи и Бретани, измѣнившись очень скоро въ Германіи и Франціи. Отъ смычковыхъ инструментовъ, употреблявшихся съ IX в. въ послѣднихъ двухъ странахъ, К. отличается отсутствіемъ шейки; ея мѣсто занимаетъ дуга, въ серединѣ которой находятся колки для струнъ (числомъ 5); отъ дуги почти до середины резонанснаго ящика (четыреугольной формы) идетъ узкій грифъ (безъ ладовъ). Древнѣйшій видъ К. имѣлъ всего три струны. Есть основаніе думать, что сродни К. приходится и ротта, на которой играли щипкомъ. Въ своей древней формѣ К. встрѣчалась еще въ XVIII в. и въ началѣ XIX в. въ деревняхъ Ирландіи, Валлиса и Бретани. — См. J. F. Wewertem, «Zwei veraltete Musikinstrumente» («Monatshefte für Musik. Geschichte», 1881, № 7—12).

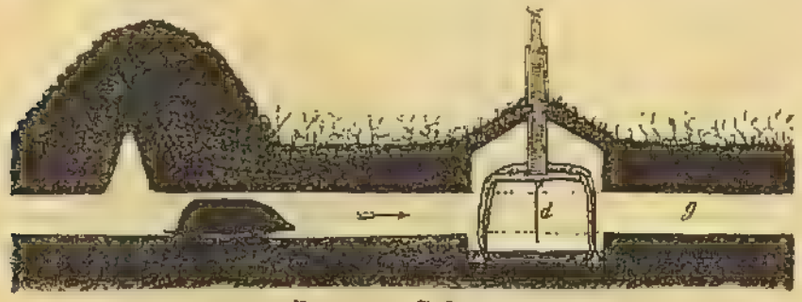
Кротъ (Talpa) — родъ млекопитающихъ изъ семейства кротовыхъ (Talpidae). Тѣло мѣшковидное. На чрезвычайно чувствительной мордѣ, вытянутой въ хоботокъ, ноздри лежатъ снизу; ротъ вооруженъ 44 зубами: съ каждой стороны по 3 мелкихъ переднихъ, 1 клыку и 7 коренныхъ. Широкія лапы переднихъ ногъ обращены ладонями кнаружи и назадъ, сильно развита сесамовидная кость (os falciforme); заднія ноги развиты слабо. Хвостъ короткій. К. живутъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ и ведутъ подземный образъ жизни. Обыкновенный К. (T. europaea L.) дл. 17 стм. Бар-

Обыкновенный кротъ (Talpa europaea).

хатистый мѣхъ чернаго цвѣта, попадаются также сѣрые, пестрые и бѣлые К.; голая морда и подошвы мясного цвѣта. Глаза скрыты въ шерсти, но не затянуты кожей. К. водится почти во всей Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и сѣв. и средн. Азіи. Живетъ подъ землею въ вырытыхъ имъ норахъ и логовищахъ и роется въ землѣ съ чрезвычайной быстротой, выбрасывая отъ времени до времени на поверхность вырытую землю (кротовыя кучи или кротовины). Жилище К. помѣщается чаще всего въ холмикѣ и состоитъ по большей части изъ нижняго кольцевого хода, болѣе узкаго верхняго и лежащаго внутри ихъ выстланнаго мягкими веществами логовища. Съ наружнымъ кольцевымъ ходомъ стоятъ въ связи около 10 радіальныхъ ходовъ, изъ него 5—6 ходовъ ведутъ въ верхній кольцевой, а изъ послѣдняго 3 хода ведутъ въ логовище, которое, кромѣ того, сообщается еще особымъ ходомъ съ однимъ изъ радіальныхъ ходовъ. Логовище для самки устраивается въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ ходовъ. Здѣсь самка въ апрѣлѣ—іюнѣ рождаетъ 3—7 голыхъ дѣтенышей. Питается К. личинками насѣкомыхъ, дождевыми червями, слизняками, мокрицами, а также мышами, лягушками, ящерицами, змѣями. Онъ отличается большой прожорливостью. При отысканіи добычи К. руководится, главнымъ образомъ, обоняніемъ. Плаваетъ хорошо. Зимою К. въ спячку не впадаетъ и переходитъ въ болѣе глубокіе слои земли. Мѣхъ его употребляется для мелкихъ подѣлокъ. Слѣпой К. (Talpa coeca Sav.), водящійся на югѣ Европы, отличается болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и вполнѣ закрытыми кожей глазами. К. часто считается вреднымъ животнымъ, такъ какъ нарушаетъ правильность и красоту куртинъ въ садахъ, разрушаетъ гряды въ огородахъ и питомникахъ, при чемъ механически повреждаетъ корни молодыхъ растеній; кромѣ того, онъ уничтожаетъ полезныхъ для почвы дождевыхъ червей. Съ другой стороны, К. приноситъ пользу истребленіемъ

Ходы кроти.

личинокъ насѣкомыхъ, главнымъ образомъ, майскихъ жуковъ. Мѣры борьбы: отпугиваніе К. путемъ введенія въ землю различныхъ пахучихъ веществъ (керосинъ, нефть, нафталинъ, скипидаръ, чеснокъ и т. п.), отравленіе при помощи приманокъ (отравленные стрихниномъ или мышьякомъ дождевые



Кротоловка Вебера.

черви и личинки хрущей), вкапываемыхъ въ землю и, наконецъ, уничтоженіе при помощи различныхъ кротоловокъ (одна изъ наиболѣе практичныхъ—кротоловка Вебера).—Ср. Шрейнеръ, «К.», изд. Департ. Земледѣлія (СПБ., 1902).

Кроуфордъ (Crawfurd), Джонъ — англ. оріенталистъ и этнографъ (1783—1868). Служилъ военнымъ врачомъ въ Остъ-Индіи; былъ губернаторомъ Сингапура и посломъ въ Бирмѣ. Напечаталъ: «History of the Indian Archipelago» (1820); «A Grammar and Dictionary of the Malay Language» (1852); «A descriptive dictionary of the Indian Islands and adjacent countries» (1856) и др.

Кроуфордъ или Крафордъ (Crawford), Франсисъ-Маріонъ — американскій беллетристъ (1854—1909). Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій по исторіи Италіи, Сициліи и пр., написалъ романы, изъ которыхъ лучшимъ считается «A Cigarette-Maker's Romance» (1890), передѣланный потомъ въ драму, шедшую съ большимъ успѣхомъ. Большими достоинствами отличается и послѣдняя трилогія его романовъ: «Soprano», «The Primadonna» и «The Diva's Ruby». Онъ художественно изображаетъ красоты природы и рамки жизни вообще, но характеры его условны, событія лишены правдоподобности, искусственная мораль вредитъ психологической правдѣ.

Крофтеры (отъ слова croft, небольшой участокъ земли) — мелкіе фермеры въ Шотландіи, арендующіе землю у ландлордовъ. Составляютъ большинство земледѣльческаго населенія Шотландіи. Въ старину это были крестьяне, платившіе опредѣленную подать своимъ лордамъ. Послѣ соединенія Шотландіи съ Англіей англійскія земельныя отношенія стали распространяться и на Шотландію, и К. мало-по-малу обратились въ безземельныхъ арендаторовъ; подати превратились въ ренту и стали отяготительны; власть лордовъ надъ К. значительно увеличилась. Въ теченіе XIX в. ландлорды изгнали, за неплатежъ ренты и по другимъ причинамъ, множество К.; нѣкоторые изъ нихъ принуждены были эмигрировать въ Америку и Австралію; многія крофтерскія пахотныя земли были обращены частью въ пастбища, частью въ лѣса. Начались бунты и волненія; потомъ движеніе приняло болѣе правильную форму. К. стали устраивать грандіозные митинги (напр., въ 1885 г. на о-вѣ Скаѣ), на которыхъ избиратели приглашались подавать голоса лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обяжутся защищать интересы К. Радикалы стали требовать реформъ въ пользу К. Въ 1886 г. министръ для Шотландіи Тревильянъ (въ кабинетѣ Гладстона) провелъ Crofters Holdings Act, урегулировавшій правовыя отношенія К. и ландлордовъ. Этимъ закономъ были признаны: 1) Fixity of tenure, т.-е. ландлорды лишены права изгонять по произволу К., разъ тѣ платятъ ренту и соблюдаютъ другія условія договора; аренда сдѣлана наслѣдственной. 2) Право К., въ случаѣ нежеланія сохранять за собой ферму, на вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. 3) Fair rent, т.-е. размѣръ ренты долженъ быть опредѣляемъ не взаимнымъ соглашеніемъ ландлорда и К., а правительственной оцѣночной комиссіей. К. далеко не вполнѣ удовлетворены новымъ закономъ; они требовали увеличенія крофтъ посредствомъ возвращенія отнятыхъ у нихъ земель.

Крохали (Merginae) — подсемейство птицъ въ семействѣ Anseridae (см. Гусиныя). Туловище сильно удлиненное; клювъ длинный, съ обращенными назадъ зубчиками по краямъ и крючковатымъ концомъ; крылья заостренныя, средней длины, 1-е и 2-е маховое самыя длинныя; хвостъ короткій, изъ 16—18 перьевъ. Ходятъ, переваливаясь и качаясь, плаваютъ отлично, подолгу оставаясь подъ водой, летаютъ быстро. Питаются мелкой рыбой и другими водяными животными. Гнѣзда устраиваютъ на землѣ, въ дуплахъ деревьевъ и т. п. Выводятъ птенцовъ на сѣверѣ, а зимою перекочевываютъ на югъ. Мясо ихъ отзывается ворванью. Истребляютъ много рыбы. Извѣстно 9 видовъ, водящихся на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта и въ Южн. Америкѣ. Большой К. (Merganser merganser L.), дл. 80 стм., клювъ и ноги краснаго цвѣта, хвостъ 18-перый. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и верхняя часть шеи черныя съ зеленымъ и пурпурнымъ отливомъ, нижняя часть шеи и вся нижняя сторона бѣлыя съ розовымъ налетомъ на груди и брюхѣ, верхняя часть спины и часть плечевыхъ перьевъ черныя, нижняя часть спины, надхвостье и хвостъ сѣрыя съ большими темными линіями, крыло окрашено чернобурымъ и бѣлымъ цвѣтами; послѣ линянія самецъ похожъ на самку. Самка сверху ржавобурая съ сѣрымъ, снизу бѣлая съ сѣрыми пятнышками. Гнѣздится на сѣверѣ Европы и Азіи. Зимой залетаетъ въ Индію и южн. Китай. Лутокъ (Mergus albellus L.), дл. 50 стм., клювъ и ноги голубо-сѣраго цвѣта, хвостъ 16-перый. Голова и шея у самца въ брачномъ нарядѣ бѣлыя съ черно-зеленымъ пятномъ у глаза и на затылкѣ, спина черная, нижняя сторона бѣлая съ сѣрыми пятнами. Самка сверху темносѣраго цвѣта, снизу бѣлаго. Гнѣздится на сѣверѣ Европы, въ сѣверной и средней Азіи и въ Сѣв. Америкѣ. Встрѣчается преимущественно на прѣсныхъ водахъ.

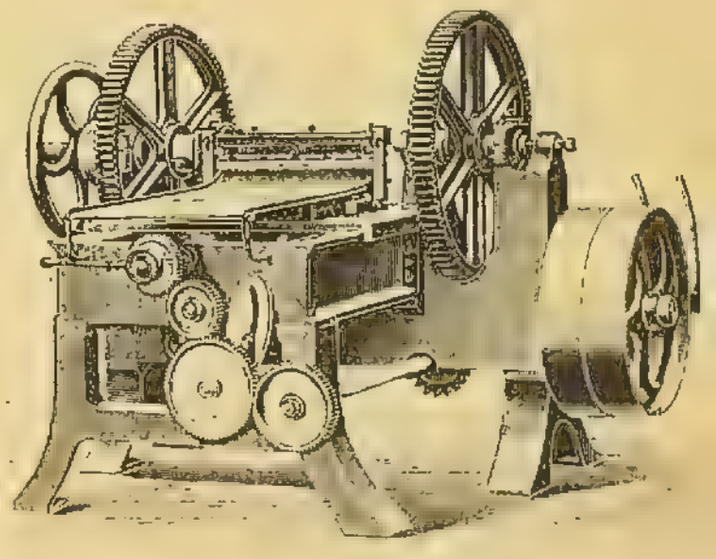
Крохино (Крохинъ) — пос. Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., въ 15 вер. отъ уѣздн. города, при истокѣ р. Шексны изъ Бѣлоозера. По преданію, здѣсь первоначально стоялъ гор. Бѣлозерскъ, столица Синеуса. Крохинская пристань переименована въ посадъ въ 1777 г. До устройства Бѣлозерскаго канала здѣсь перегружались товары съ рѣчныхъ судовъ на озерныя, и посадъ былъ бойкимъ, богатымъ поселеніемъ. Теперь пед. К. лишенъ всякаго торговаго значенія. 1500 жит. Церквей 3. Жители занимаются работами на судахъ по Маріинской системѣ, рыболовствомъ и земледѣліемъ.

Кроче (Croce), Бенедетто — итальянскій философъ. Род. въ 1866 г. Наше познаніе, по К., или интуитивно, т.-е. вызывается фантазіею, или интеллектуально, т.-е. вызывается интеллектомъ. Нижняя граница интуиціи — грубое органическое ощущеніе, впечатлѣніе, безформенная матерія. Интуитивная дѣятельность духа формируетъ эту

матерію. Всякая истинная интуиція есть въ то же время выраженіе, «языкъ» въ широкомъ смыслѣ слова. Интуитивное познаніе и искусство тождественны. Эстетика есть наука объ интуитивномъ познаніи или наука выраженія и совпадаетъ съ лингвистикой. Интеллектуальное познаніе имѣетъ предпосылкой интуитивное. «Человѣкъ, рисующій, говорящій или поющій—вотъ тотъ фактъ, на которомъ слѣдуетъ остановить свое вниманіе: отсюда появляется человѣкъ, поднимающійся до мысли и разсужденія и становящійся изъ интуитивнаго сознанія сознаніемъ логическимъ». Вся логика, по К., заключается въ основной и единственной операціи: созданіи понятія. Сужденіе, умозаключеніе, опредѣленіе сводятся къ понятію, которое не представляетъ чего-то неизмѣннаго и застывшаго: понятія живы и связаны съ сосѣдними понятіями. Система понятій—это живой организмъ. К. рѣзко выступаетъ противъ формалистической логики. Истинно-первичныхъ и оригинальныхъ предложеній три вида: эстетическое (или чистаго представленія), концептуальное или опредѣленіе, и синтезъ ихъ—историческое предложеніе. Такимъ образомъ, имѣется три основныхъ вида человѣческой мысли: искусство, философія и исторія. Естествознаніе — это гибридная форма ея, компромиссъ теоріи и практики. Въ немъ верховное правило—удобство, пригодность формулъ и правилъ. Въ этомъ вопросѣ К. стоитъ на точкѣ зрѣнія эпистелеологическаго прагматизма. Естественныя науки—«не познанія, а полезныя дѣйствія; онѣ не даютъ намъ созерцать реальности, онѣ даютъ только средство быстро манипулировать нашими познаніями. Онѣ относятся къ мышленію о реальномъ такъ, какъ указатель книги къ самой книгѣ». Онѣ — псевдопонятія. И математика есть не знаніе, а орудіе; всѣ ея элементы — фикціи. Подобно теоретической дѣятельности, есть и практическая форма ея: воля, у которой двѣ основныхъ ступени. Первая—экономическая дѣятельность, вторая—этическая. Экономія есть какъ бы эстетика практической жизни, этика—какъ бы ея логика. Свою систему К. называетъ философіей духа, ибо «духъ есть вся реальность». Реальность вся доступна мысли; непознаваемаго не существуетъ. Но реальность, творя вѣчно новыя формы, неисчерпаема для мысли индивида. Поэтому ни одна философская система не можетъ заключать въ себѣ все доступное философіи, ни одна не носитъ окончательнаго характера. Всякая система рѣшаетъ группу исторически данныхъ проблемъ и подготовляетъ условія для подготовки другихъ проблемъ, т.-е. новыхъ системъ. Сочиненія К.: «Materialismo storico ed economia marxista» (1900, 2-е изд., 1907); «Estetica come scienza dell'espressione e linguistica generale» (1902, 1908); «Lineamenti di une logica come scienza di concetto puro» (1905, 1909); «Ciò che è vivo e ciò che è morto della filosofia di Hegel» (1907); «Filosofia della pratica» (1909). Эстетика, логика и философія практики представляютъ три части системы К., озаглавленной: «Filosofia come scienza della spirito». *Н. Ю.*

Кроче (Croce), Джованни — одинъ изъ наиболѣе выдающихся композиторовъ такъ назыв. венеціанской школы (род. около 1560 г., ум. въ 1609 г.), ученикъ Царлино. Современникъ младшаго Габріели, К. близокъ къ нему и по характеру творчества. Написалъ много мотетовъ на 4 и 8 голосовъ, мадригаловъ (5—6 голосовъ), канцонеттъ (на 3—4 гол.), мессъ (8 гол.), Cantiones sacrae (8 гол.), ламентацій (4 и 6 гол.), псалмовъ (4 и 8 гол.), импроперій (4 гол.) и т. д. Среди его произведеній есть юмористическія: «Mascarate piacevoli et ridicolose per il carnavale» (4—8 гол.) и рядъ шуточныхъ «capriccі» для 4—7 гол., подъ загл. «Музыкальное лѣкарство», среди которыхъ имѣется, напр., состязаніе кукушки съ соловьемъ передъ третейскимъ судьей—попугаемъ.

Крошильный станокъ для выдѣлки соломокъ. Разностороннее примѣненіе фанеръ, изготовляемыхъ изъ обыкновенныхъ породъ дерева, напр., изъ ольхи, осины и отчасти бука, создало разныя машины для изготовленія ихъ; однѣ изъ этихъ машинъ представляютъ горизонтальныя пилы и назначаются для производства фанеръ отъ 2 до 4 мм. толщиной, другія предста-



вляютъ такъ назыв. щепальныя машины или К. станки и назначаются для производства самыхъ тонкихъ фанеръ,—вплоть до соломокъ, примѣняемыхъ для производства спичечныхъ коробокъ. Обрабатываемое дерево (см. рис.) укрѣпляется между двумя шпинделями, которые имѣютъ шипы и приводятся во вращеніе солидной зубчатой передачей. Во время вращенія дерева суппортъ станка съ ножомъ подвигается автоматически впередъ. Посредствомъ различныхъ наборныхъ колесъ можно получать фанеры различной толщины. Предварительно обрабатываемое дерево должно быть очищено отъ коры и пропарено.

Кроющій листъ. (*ботан.*). При вѣтвленіи побѣга почки развиваются въ пазухахъ листьевъ, которые по отношенію къ этимъ почкамъ и называются кроющими или защитными листьями.

Круазе (Croiset), Альфредъ—франц. филологъ (род. въ 1844 г.), проф. въ Сорбоннѣ. Напечаталъ: «Xénophon, son caractère et son talent» (П., 1880); «La Poésie de Pindare et les lois du lyrisme grec» (П., 1880) и др. Вмѣстѣ съ братомъ Морисомъ составилъ «Histoire de la littérature grecque» (П., 1896).

Крубзацiусъ (Krubsacius), Фридрихъ-Августъ—нѣм. архитекторъ (1718—90), ученикъ Лонгелюна и де-Бодта, одинъ изъ главныхъ представителей нѣм. классицистическаго пуризма (такъ назыв. «Zopfstil»). Имъ выстроены въ этомъ стилѣ замки Ришъ и Оттервишъ (1752—54) въ Пешвицѣ, близъ Лейпцига, и «Landhaus», въ Дрезденѣ (1755). и спланировано много садовъ въ Саксоніи, Мекленбургѣ, Ганноверѣ и Польшѣ. Онъ написалъ также

рядъ теоретическихъ сочиненій, слѣдующихъ, въ общемъ, взглядамъ Блонделя и Кордемуа.

Круги (астрономическій инструментъ). См. Вертикальный К. (X, 257); Горизонтальный К. (XIV, 206); Меридіанный К.; Угломѣрные инструменты.

Круглая язва желудка (Ulcus rotundum или perticum ventriculi) представляется въ видѣ круглаго или овальнаго дефекта слизистой оболочки желудка, съ ровными, иногда какъ бы обрѣзанными пробойникомъ краями, которые терассами спускаются ко дну; послѣднее такимъ образомъ имѣетъ меньшую поверхность, чѣмъ дефектъ поверхности слизистой оболочки. Днемъ язвы является или мышечная оболочка, или даже подсерозный слой. Оно всегда гладкое, ровное, въ отличіе отъ раковыхъ язвъ. Понятно, что при такомъ глубокомъ проникновеніи К. язвы она можетъ легко давать прободеніе серознаго покрова желудка и превращаться въ сквозную. К. язва обыкновенно располагается на малой кривизнѣ желудка или около привратника, иногда въ самомъ привратникѣ и даже въ верхнемъ горизонтальномъ колѣнѣ 12-перстной кишки (К. язва 12-перстной кишки «Ulcus rotundum duodeni»). Величина К. язвы обыкновенно не больше гривенника, но можетъ достигнуть размѣровъ серебрянаго рубля. При продолжительномъ существованіи дно и края язвы превращаются въ плотную фиброзную рубцовую ткань («каллезная язва»), и послѣ того язва можетъ постепенно затянуться рубцомъ и зажить; рубцы послѣ К. язвы имѣютъ обыкновенно характерный лучистый видъ—слизистая оболочка желудка притягивается къ мѣсту бывшей язвы лучеобразными складками. Если язва располагалась въ привратникѣ, она можетъ при заживленіи сильно сузить его просвѣтъ рубцовымъ стягиваніемъ; такимъ образомъ происходятъ доброкачественныя суженія привратника, послѣдствіемъ которыхъ являются расширенія желудка отъ задержки въ немъ пищевыхъ массъ. Причина К. язвы состоитъ въ перевариваніи участка слизистой оболочки желудка желудочнымъ сокомъ при разстройствѣ кровообращенія въ ней; по крайней мѣрѣ, экспериментально удалось получить у собакъ такія язвы путемъ эмболій вѣтвей желудочныхъ артерій (Ауг). Поэтому К. язву называютъ также пептической—«Ulcus perticum». Образованіе К. язвы сопровождается обыкновенно болями въ подложечной области, особенно часа черезъ 2 послѣ ѣды (когда язва около привратника), которыя зависятъ отъ дѣйствія кислаго желудочнаго сока на обнаженные нервы въ днѣ язвы; кислотность его при этомъ бываетъ болѣе или менѣе повышена (важный клинической отличительный признакъ К. язвы отъ рака)—hyperaciditas, hypersecretio; иногда наблюдаются кислыя отрыжки, тошнота и рвота кислыми массами. Hyperaciditas сопровождается гипертрофіей пепсиновыхъ железъ слизистой оболочки, которая утолщается и ложится въ складки. Однимъ изъ постоянныхъ симптомовъ К. язвы желудка являются періодическія желудочныя кровотеченія изъ мелкихъ сосудовъ въ днѣ язвы, разъѣдаемыхъ желудочнымъ сокомъ; эти кровотеченія могутъ быть очень обильными и вести къ смерти. Кровотеченія вызываютъ кровавую рвоту и появленіе крови въ испражненіяхъ (чернобурый цвѣтъ ихъ). Прободенія К. язвы сопровождаются острымъ гнойнымъ перитонитомъ, который наступаетъ внезапно. Хроническія К. язвы ведутъ обыкновенно къ сращеніямъ стѣнки желудка съ печенью, сальникомъ, поджелудочной железой и къ сморщивающему хроническому перитониту по окружности. К. язвы 12-типерстной кишки распознаются труднѣе, чѣмъ желудочныя; онѣ бываютъ нерѣдко множественны, тогда какъ желудочныя чаще одиночны, рѣже ихъ бываетъ заразъ 2—3. К. язва—страданіе серьезное и требующее самаго тщательнаго лѣченія, тѣмъ болѣе, что на почвѣ ихъ иногда развивается ракъ желудка. Такъ какъ язва поддерживается дѣйствіемъ кислаго желудочнаго сока, то лѣченіе заключается въ строгой діэтѣ, уменьшеніи секреціи сока и нейтрализаціи избытка кислоты содою или щелочными минеральными водами; боли устраняются ограниченіемъ ѣды, горячими припарками и наркотическими (морфій, опій, героинъ и т. под.); въ тяжелыхъ и угрожающихъ жизни случаяхъ показуется резекція желудка—вырѣзываніе части его стѣнки, содержащей язву (лапаротомія и гастротомія)—операція трудная и опасная. Послѣдовательное расширеніе желудка требуетъ спеціальнаго лѣченія катарра и промыванія желудка, а при большихъ степеняхъ суженія привратника — наложенія соустія между желудкомъ и тонкою кишкою (гастроэнтеростомія).

Круглевскій, Николай Александровичъ — хирургъ. Род. въ 1844 г. Кончилъ курсъ военно-медицинской академіи. Въ 1877 г. стоялъ во главѣ санитарнаго отряда, посланнаго въ Черногорію. Въ 1885 г. былъ командированъ для занятій въ лабораторіи Пастера, съ цѣлью изученія его метода предохранительной прививки людямъ яда собачьяго бѣшенства. Завѣдывалъ бактеріологической прививочной станціей въ Петербургѣ. Состоитъ профессоромъ оперативной хирургіи военно-медицинской академіи и совѣщательнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета; имѣетъ званіе лейбъ-хирурга. Главные его труды: «Эпицистотомія, современное значеніе ея въ теоріи и практикѣ» (1877); «О гноѣ и нагноеніи» (1881); «О причинахъ въ механизмѣ образованія грыжъ живота и способахъ ихъ предупрежденія» (1881); «О болѣзняхъ, причиняющихъ наибольшій ущербъ арміи въ мирное время» (1887); «О прививкѣ людямъ яда собачьяго бѣшенства по способу Пастера» (1887); «О перевязкѣ артерій на протяженіи» (лекціи, 1901); «Объ ампутаціяхъ» (1908); «О верхней полой венѣ» (1902); «Объ устальномъ шагѣ съ физіологической точки зрѣнія» (1909).

Кругликовъ, Семенъ Николаевичъ—писатель о музыкѣ (1851—1910). Учился въ московскомъ унив. (математ. факульт.), затѣмъ въ институтахъ путей сообщенія, горномъ и лѣсномъ. Развитію музыкальнаго вкуса К. способствовало знакомство съ кружкомъ Балакирева. Состоялъ директоромъ музыкально-драматическаго училища московскаго филармоническаго общества и Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ. Писалъ въ «Соврем. Извѣстіяхъ», «Искусствѣ», «Музыкальн. обозрѣніи», «Артистѣ», «Новостяхъ дня» и др., выступая горячимъ сторонникомъ новой русской музыкальной школы.

Кругликовы — русскіе дворянскіе роды. Родоначальникъ одного изъ нихъ Петръ Алексѣевичъ К., жалованный помѣстьемъ въ 1668 г. Другой ведетъ начало отъ сына боярскаго Алексѣя Степановича К., писаннаго московскимъ дворяниномъ въ 1771 г. Роды эти внесены въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Кругловъ, Александръ Васильевичъ—писатель. Род. въ 1853 г. Учился въ вологодской гимназіи и слушалъ педагогич. курсы. Помѣщалъ свои очерки и стихи въ «Рус. Рѣчи», «Наблюдателѣ», «Дѣлѣ», «В. Европы», «Историч. Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдом.», «Бирж. Вѣдом.» и рядѣ дѣтскихъ журналовъ. Отдѣльно вышли: «Жи-

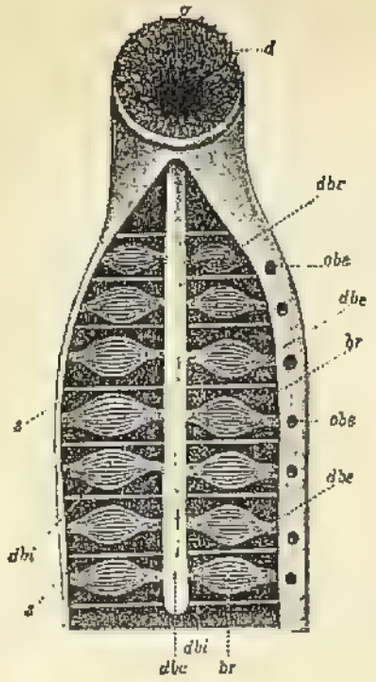


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

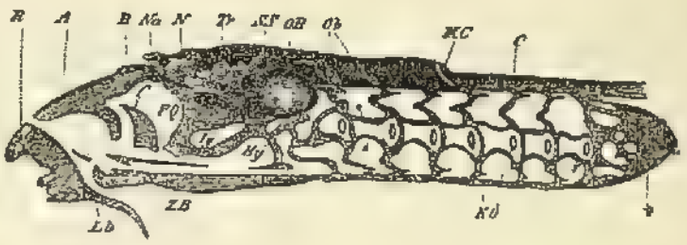


Рис. 4.

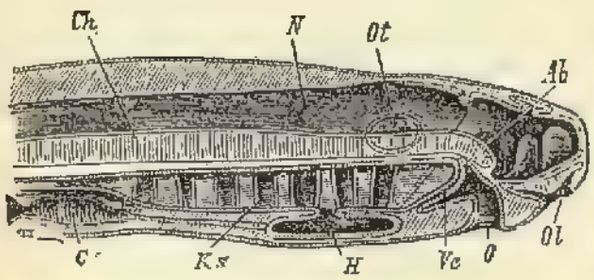


Рис. 5.

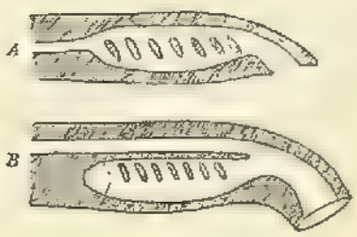


Рис. 6.

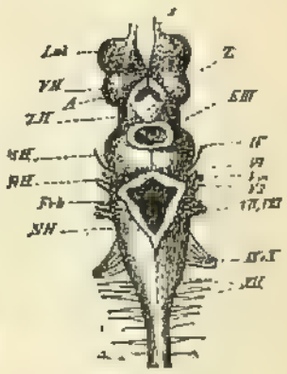


Рис. 7.

Рис. 1. Жаберный аппаратъ миноги (снизу); *o* — ротъ; *d* — роговые зубы; *dbe* — дыхательная трубка; *dbi*, *dbe* — жаберные каналы; *br* — жаберные мѣшки; *s* — перегородки между ними; *obe* — наружныя жаберныя отверстія.

Рис. 2. Миксина (Myxine glutinosa). Уменьш.

Рис. 3. Рѣчная минога (Lampetra fluviatilis). Уменьш.

Рис. 4. Черепъ ручьевой миноги (Lampetra planeri); *Lb* — губной хрящъ; *R* — кольцевой хрящъ рта; *A*, *B*, *C* — ротовые хрящи; *ZB* — язычный хрящъ; *Na* — носовое отверстіе; *N* — носовой мѣшокъ; *Tr* — черепныя балки; *PQ* — palatoquadratum; *SS* — волокнистая черепная капсула, продолжающаяся кзади въ волокнистый спинномозговой каналъ; *OB* — слуховая капсула; *Ob* — верхніе дуги позвонковъ; *Hy* — гіоидная дуга; *ko* — жаберныя отверстія; *l* — задняя часть висцеральнаго скелета, окружающая сердце; *C* — хорда.

Рис. 5. Продольный разрѣзъ черезъ передній конецъ личинки миноги (Ammocoetes); *N* — первная система; *Ch* — хорда; *Ot* — слуховой пузырекъ; *O* — ротъ; *Ve* — velum; *H* — зачатокъ щитовидной железы; *Ks* — жаберные мѣшки; *C* — сердце; *Ab* — глазной пузырь; *Ol* — обонятельная ямка.

Рис. 6. Развитіе жабернаго аппарата миноги; *A* — у личинки; *B* — у взрослой.

Рис. 7. Головной мозгъ ручьевой миноги сверху; *Lol* — обонятельныя доли; *VII* — передній мозгъ; *ZII* — промежуточный мозгъ; *Z* — эпифиза; *MII* — средній мозгъ; *HII* — мозжечекъ; *NII* — продолговатый мозгъ; *Fth* — ромбовидная ямка; *A* — ножки эпифизы; *EIII* — входъ въ третій желудочекъ; *I* — nervus olfactorius; *IV* — nervus trochlearis; *Vm* — двигательный корешокъ тройничнаго нерва; *Vs* — его чувствительный корешокъ; *VI* — nervus abducens; *VII* — n. facialis; *VIII* — n. acusticus; *IX*, *X* — nervi glossopharyngeus et vagus; *XII* — передніе спинномозговые нервы.

выя души», очерки и разсказы (СПБ., 1885, 2-е изд.); «Лѣсные люди» (3-е изд.), «На исторической рѣкѣ» (М., 1890); «Подъ колесомъ жизни»; «Свои—чужіе»; «Немудреное счастье» (1895); «Провинціальные корреспонденты» (СПБ., 1886); «Господа земцы» (СПБ., 1887); «Губернскія сказки» (М., 1890); «Подъ колесомъ жизни» (2-е изд.); «Совѣсть проснулась» (3-е изд.); «Господа крестьяне» (3-е изд.) и др. Пользуются большимъ успѣхомъ выдержавшіе по нѣскольку изданій книги К. для дѣтей и юношества: «Дѣти лѣсовъ» (СПБ., 1885); «Иванъ Ивановичъ и компанія» (4-е изд., СПБ., 1889); «Большакъ» (8-е изд.); «Котофей Котофеевичъ» (М., 1890); «Вечерніе досуги» (2-е изд.); «Незабудки» (3-е изд.); «Разными дорогами»; «Картины русской жизни» (1892); «Иванушка дурачокъ» (5-е изд.); Геніальный юморъ» (9-е изд.); «Новая звѣздочка» (5-е изд.) и мн. др. Всего К. напеч. отд. около 100 книгъ. Воспоминанія К.—въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894—95).

Круглоголовые—см. Долгій парламентъ.

Круглое окно (fenestra rotunda) — отверстіе въ стѣнкѣ костнаго лабиринта, затянутое перепонкой и отдѣляющее полость средняго уха отъ полости улитки. Оно лежитъ ниже овальнаго окна (fenestra ovalis), заткнутаго слуховой косточкой. Впервые появляется К. окно у нѣкоторыхъ амфибій.

Круглоозерная — ст-ца Уральскаго у., Уральской обл., при р. Уралѣ. Жит. 3701; рыболовство.

Круглоротые (Cyclostomata s. Marsipobranchii)—подклассъ въ классѣ рыбъ, разсматриваемый нѣкоторыми какъ особый классъ позвоночныхъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ челюстей, непарной носовой полости и ряда другихъ признаковъ. Тѣло ихъ червеобразное, безъ конечностей и лишь съ хвостовымъ и спиннымъ плавниками. Ротъ круглый, окруженный у миксинъ усиками и ведущій въ воронкообразную ротовую полость. За глазами по бокамъ тѣла находятся круглыя жаберныя отверстія (отъ 1 до 7 и болѣе). Кожа гладкая, безъ чешуй, покрытая слизью (выдѣленіе одноклѣточныхъ железъ). Скелетъ состоитъ изъ хорды, заключенной въ соединительнотканную оболочку, въ которой у миногъ заключены участки хряща (зачаточныя верхнія дуги), и черепа съ центральнымъ аппаратомъ. Черепъ образованъ изъ соединительнотканной капсулы, снизу и по бокамъ заключающей хрящи; нѣкоторые изъ этихъ хрящей приравниваютъ соотвѣтствующимъ образованіямъ другихъ позвоночныхъ (напр., palatoquadratum). Впереди находится кольцевой хрящъ, окружающій ротъ и хрящъ, подпирающій языкъ; особыя хрящевыя капсулы окружаютъ слуховой и носовой аппаратъ. Висцеральный скелетъ находится позади черепа и состоитъ у миногъ изъ хрящевыхъ дужекъ съ перекладинами, соединенныхъ на спинной и брюшной сторонѣ; сзади образуется хрящевая капсула, въ которой помѣщается сердце. У миксинъ жаберный аппаратъ рудиментарный. Ребра, пояса и конечности отсутствуютъ. Мускулатура хорошо развита, въ особенности сильныя мышцы по бокамъ тѣла (міомеры); ротовой сосательный аппаратъ снабженъ сложной системой мышцъ. Нервная система состоитъ изъ небольшого головного и лентовиднаго спинного мозга. Въ первомъ различаютъ обычные пять отдѣловъ; болѣе всего развитъ продолговатый мозгъ. Головные нервы (въ числѣ 10 паръ) у миксинъ частью недоразвиты, а у миногъ представлены вполнѣ; зрительные нервы не образуютъ перекреста. Симпатическая нервная система представлена рядомъ небольшихъ узловъ по бокамъ спиннаго мозга. Органами ощущенія служатъ нервныя окончанія въ кожѣ; у миногъ имѣется двойная боковая линія, напоминающая боковую линію другихъ рыбъ. Непарный органъ обонянія въ видѣ мѣшка, отъ котораго отходитъ гипофизарный мѣшокъ, открывающійся у миксинъ въ глотку; при развитіи онъ даетъ начало гипофизѣ. Органъ слуха состоитъ изъ лабиринта съ 1—2 полукружными каналами. Глаза примитивнаго строенія, у миксинъ рудиментарны, будучи покрыты кожей. Входъ въ ротовую полость ограниченъ у миногъ двумя боковыми губами; роговые зубы сидятъ сверху и снизу, а также на языкѣ. К. присасываются къ живымъ или мертвымъ рыбамъ, пробуравливаютъ кожу ихъ зубами и сосутъ кровь. Позади ротовой полости пищеводъ, переходящій въ нѣсколько расширенный желудокъ, за которымъ слѣдуетъ кишка въ видѣ прямой трубки, заканчивающейся анальнымъ отверстіемъ. Существуютъ парныя слюнныя железы. Въ кишкѣ наблюдается сверху продольная складка. Печень изъ 1 или 2 долей, желчный пузырь у миногъ отсутствуетъ, у миксинъ онъ имѣется; поджелудочная железа очень сильно развита. Органы дыханія состоятъ изъ нѣсколькихъ паръ жаберныхъ мѣшковъ, въ которыхъ находятся жабры въ видѣ складокъ слизистой оболочки. У миксинъ онѣ стоятъ въ сообщеніи посредствомъ жаберныхъ каналовъ съ пищеводомъ и открываются наружу или отдѣльными отверстіями (Bellostoma) или однимъ общимъ выводнымъ каналомъ съ каждой стороны (Myxine). У миногъ жаберные мѣшки начинаются каналами изъ особой дыхательной трубки, лежащей подъ пищеводомъ и открывающейся въ ротовую полость (сзади она заканчивается слѣпо). Щитовидная и зобная железы состоятъ изъ мѣшечковъ, выстланныхъ эпителіемъ. Сердце состоитъ изъ 1 желудочка и 1 предсердія; артеріальный стволъ съ 2 полулунными клапанами воротной системы; почекъ нѣтъ, а въ общемъ у К. кровеносные сосуды такіе же, какъ у настоящихъ рыбъ. Селезенки нѣтъ. Почки въ видѣ двухъ тонкихъ полосокъ вдоль хорды; мочеточники у миногъ заканчиваются коротким непарнымъ отдѣломъ, открывающимся въ мочеполовой синусъ позади анальнаго отверстія, а у миксинъ они открываются въ брюшныя поры (2 отверстія по бокамъ мочеполового синуса). Половой аппаратъ состоитъ изъ непарной половой железы, при чемъ миноги являются раздѣльнополыми, а миксины гермафродитами (спереди половая железа представляетъ собою яичникъ, сзади — сѣмянникъ). Половые продукты попадаютъ въ полость тѣла и выводятся черезъ брюшныя поры наружу. Яйца миногъ очень малы и обнаруживаютъ полное неравномѣрное дробленіе; нервная система образуется у нихъ въ видѣ сплошного тяжа, а не въ видѣ трубки (какъ обыкновенно у позвоночныхъ). Изъ яйца миноги выходитъ личинка, такъ назыв. пескоройка (описанная прежде въ качествѣ особаго рода—Ammocoetes). Личинка рѣзко отличается отъ взрослаго животнаго подковообразной губой, отсутствіемъ зубовъ, однимъ сплошнымъ плавникомъ (спинной переходитъ въ хвостовой), глазами, покрытыми кожей; жаберные мѣшки начинаются отъ пищевода, желчный пузырь есть. Пескоройка превращается въ миногу черезъ 3—4 года. У миксинъ яйца крупныя, заключаютъ много желтка и претерпѣваютъ дискоидальное дробленіе; развитіе безъ превращенія. К. распространены въ прѣсной водѣ и въ моряхъ, преимущественно умѣренныхъ частей сѣв. и южн. полушарій. Миксины являются не только наружными паразитами рыбъ, но могутъ забираться и въ нихъ полость тѣла. Миноги могутъ

также заглатывать мелкихъ животныхъ. Въ ископаемомъ состояніи К. неизвѣстны (прежде причисляли сюда небольшую рыбку Palaeospondylus изъ девона Шотландіи). К. раздѣляются на 2 отряда: 1) Миксины (Myxinoidei), безъ спиннаго плавника, носовая полость сообщается со ртомъ, который окруженъ щупальцами, глаза рудиментарные, жаберныя отверстія далеко позади головы. Водятся исключительно въ моряхъ. Сюда относятся 2 семейства. Myxinidae съ единственнымъ родомъ Myxine, у котораго ротъ круглый, 4 пары усиковъ, по одному жаберному отверстію съ каждой стороны; 7 видовъ у береговъ Европы, Америки и Японіи. M. glutinosa L., красновато-сѣраго цвѣта, длиной до 47 стм., водится въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы (въ Балтійскомъ м. не восточнѣе Каттегата) и въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, живетъ на глубинѣ до 1000 м., питается преимущественно мертвой рыбой, или же живой, попавшейся въ сѣти и на крючки (треска, палтусъ и др.), чѣмъ причиняетъ вредъ. Сем. Eptatretidae съ 2 родами и 7 видами, водящимися преимущественно въ Тихомъ океанѣ. Eptatretus s. Bdellostoma stouti Lock. у Калифорніи. 2) Миноги (Petromyzontes) съ 1 сем. Petromyzonidae, о признакахъ котораго говорилось выше. 10 родовъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Родъ Petromyzon съ 2 соприкасающимися зубами на верхнечелюстной пластинкѣ и съ многочисленными губными зубами. 1 видъ P. marinus L., морская минога, сѣраго цвѣта съ бѣлыми и темными пятнами, длиной до 90 стм., встрѣчается у европейскихъ и сѣв.-американскихъ береговъ Атлантическаго океана, откуда заходитъ въ рѣки (въ Россіи встрѣчается изрѣдка въ Балтійскомъ м. и нѣкоторыхъ рѣкахъ); мясо употребляется въ пищу. Родъ Caspiomyzon съ редуцированной верхнечелюстной пластинкой (1 небольшой зубъ) заключаетъ 1 видъ C. wagneri Kessl. (каспійская минога), сѣраго цвѣта, длиной до 49 стм., встрѣчающійся исключительно въ Каспійскомъ м. и поднимающійся въ Волгу, Уралъ и др. рѣки. Мечетъ икру въ апрѣлѣ и маѣ на песчаныхъ и каменистыхъ мѣстахъ въ рѣкахъ; ходъ ея начинается поздней осенью и продолжается до марта. Ловится въ громадныхъ количествахъ (напр., въ 1908 г.—17¼ милл. штукъ) въ нижнемъ теченіи Волги; идетъ на маринованку и для добыванія жира. Родъ Lampetra отличается широкой верхнечелюстной пластинкой съ 2 зубами на концѣ. 4 вида въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. L. fluviatilis L., рѣчная минога, съ острыми зубами, спина оливково-бураго цвѣта, брюхо бѣлое, дл. 35 стм.; водится въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ м. у береговъ Европы и въ рѣкахъ, въ нихъ впадающихъ (также въ системѣ Дуная); входятъ въ рѣки осенью, мечутъ икру весной. Въ Россіи составляетъ предметъ значительнаго лова въ рѣкахъ Финскаго залива (Невѣ, Наровѣ и др.). Ловъ производится помощью вершъ изъ прутьевъ съ узкимъ отверстіемъ; ихъ ставятъ поперекъ рѣки отверстіемъ по теченію. Идетъ для маринованія. Пескоройки служатъ хорошей наживкой для рыбъ. P. planeri Bloch, ручьевая минога, съ тупыми зубами, дл. 26 стм., цвѣтъ какъ и у предыдущей, въ большинствѣ рѣкъ Европы. См. прил. табл.—Ср. J. Müller, «Vergleich. Anat. d. Myxinoiden» (Б., 1834—45); Cole, «Monogr. of the gener. morphol. of the Myxinoid fishs» («Trans. Roy. Soc. Edinburgh», 41, 1906); Кольцовъ, «Исторія развитія головы миноги» (М., 1902); Бергъ, «Рыбы» («Фауна Россіи», т. I, СПБ., 1911).

М. Римскій-Корсаковъ.

Круглые черви или нематоды (Nematodes)—классъ или подтипъ въ типѣ червей (Vermes), характеризующійся удлиненнымъ нечленистымъ тѣломъ, обыкновенно заостряющимся къ обоимъ концамъ, присутствіемъ первичной полости тѣла, своеобразнымъ строеніемъ мышцъ и отсутствіемъ кровеносной системы. Тѣло К. червей покрыто снаружи плотной кутикулой, которая бываетъ иногда слоиста; на ней бываютъ иногда выросты и шипики. Подъ кутикулой находится субкутикулярный слой (гиподерма), въ которой лишь у молодыхъ животныхъ можно различить отдѣльныя клѣтки, тогда какъ позже клѣтки сливаются въ общую протоплазматическую массу. Субкутикула образуетъ вдоль всего животнаго 4 утолщенія, вдающіяся въ полость тѣла въ видѣ спинной, брюшной и двухъ боковыхъ полосъ или линій; первыя двѣ заключаютъ въ себѣ стволы нервной системы, а послѣднія (болѣе развитыя)—каналы выдѣлительной системы. Линіи эти раздѣляютъ покровы животнаго на 4 квадранта. Въ каждомъ изъ нихъ находится или всего по 2, или помногу мышечныхъ клѣтокъ, образующихъ единственный слой мышцъ К. червей, а именно—продольный. Мышечныя клѣтки веретенообразной формы, отличаются значительной величиной и яснымъ раздѣленіемъ на сократительную часть (фибриллы), располагающуюся снаружи и съ боковъ, и на протоплазматическую часть, имѣющую видъ пузыря съ отростками, направляющимися къ стволамъ нервной системы, и заключающую ядро. Полость тѣла содержитъ жидкость. Нервная система состоитъ изъ кольца, охватывающаго пищеводъ, и нѣсколькихъ нервныхъ стволовъ, идущихъ впередъ и назадъ; изъ послѣднихъ главные—спинной и брюшной, соединенные полукольцевидными спайками. Органы чувствъ развиты весьма слабо. У немногихъ (нѣкоторыхъ свободно живущихъ формъ) есть на переднемъ концѣ тѣла мелкіе глаза, тогда какъ у остальныхъ существуютъ лишь чувствительные сосочки въ кожѣ, преимущественно на переднемъ и заднемъ концахъ тѣла (на послѣднемъ въ особенности у самцовъ). Кишечный каналъ имѣетъ видъ прямой трубки, начинающейся ротовымъ отверстіемъ на переднемъ концѣ тѣла, окруженнымъ часто сосочками или губами. Ротовая полость часто образуетъ плотную капсулу съ кутикулярными выступами. Далѣе идетъ пищеводъ, образующій 1 или 2 вздутія (глотка); въ него впадаютъ протоки 4 одноклѣточныхъ слюнныхъ железъ; средняя кишка обыкновенно сплющена и переходитъ въ короткую заднюю, открывающуюся щелевиднымъ анальнымъ отверстіемъ на брюшной сторонѣ у задняго конца тѣла; у сем. Mermithidae задняя кишка съ анальнымъ отверстіемъ отсутствуетъ. Кровеносной и дыхательной системъ нѣтъ. Выдѣлительные органы—2 боковые канала, заканчивающіеся сзади слѣпо, а спереди соединяющіеся въ короткій непарный каналъ, открывающійся на брюшной сторонѣ близъ переднаго конца тѣла. Каналы эти являются внутриклѣточными, проходя въ двухъ или немногихъ вытянутыхъ клѣткахъ. Роль фагоцитарныхъ органовъ исполняютъ 3 или 4 крупныя клѣтки, сидящія на внутренней сторонѣ боковыхъ линій въ передней трети тѣла и снабженныя многочисленными вѣтвящимися отростками. Полы у большинства раздѣльны, но нѣкоторые виды являются гермафродитами. Самцы отличаются отъ самокъ меньшей величиной и загнутымъ на брюшную сторону заднимъ концомъ тѣла; у нѣкоторыхъ задній конецъ самца расширяется въ копулятіонную сумку. Мужской половой аппаратъ непарный и состоитъ изъ длиннаго трубковиднаго сѣменника, образующаго многочисленные извивы, сѣмяпровода и выводного ка-

КРУГЛЫЕ ЧЕРВИ (Nematodes).

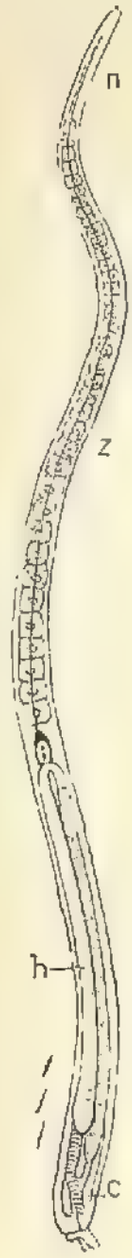


Рис. 1.

Рис. 2.

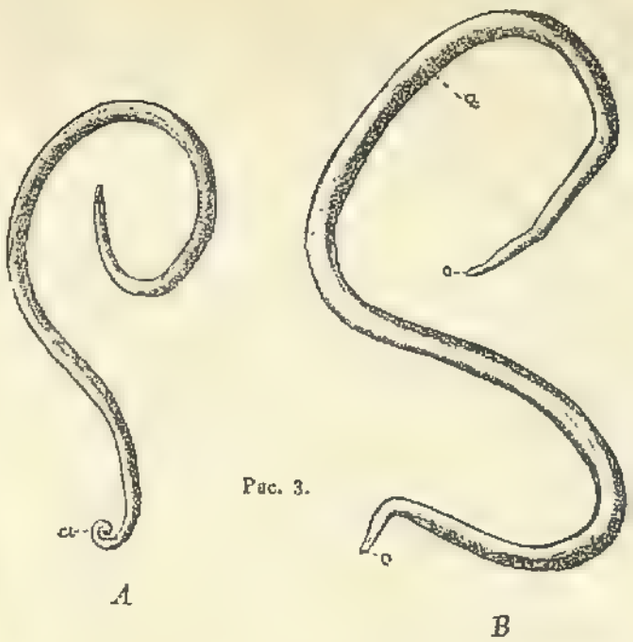


Рис. 3.

Рис. 4.

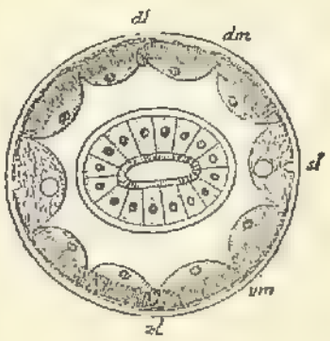


Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

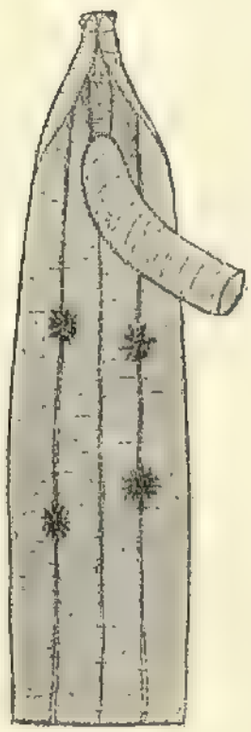


Рис. 8.

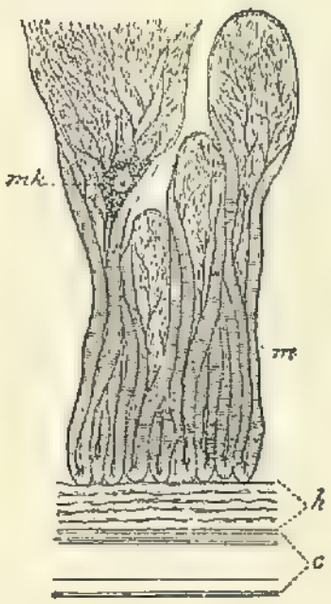


Рис. 9.

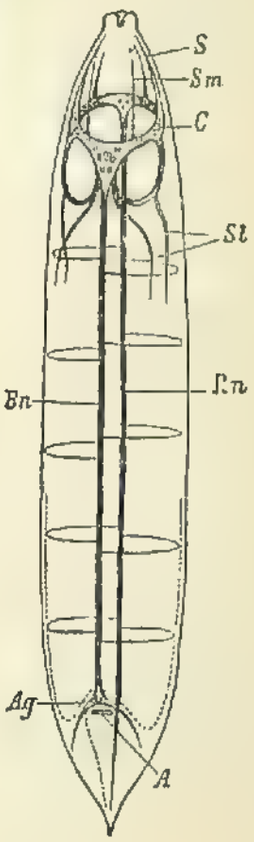


Рис. 10.

Объясненіе къ рисункамъ „Круглые черви“.

Рис. 1. Самецъ трихины (Trichinella spiralis); *c*—клоака; *h*—сѣменникъ; *z*—кишечникъ; *n*—передній конецъ. Сильно увелич.

Рис. 2. Изолированная мышечная клѣтка аскариды.

Рис. 3. Человѣческая аскарида (Ascaris lumbricoides); *A*—самецъ; *B*—самка; *o*—передній; *c*—задній конецъ; *a*—половое отверстіе. Естеств. велич.

Рис. 4. Ankylostoma duodenale, самецъ. Сильно увелич.

Рис. 5. Поперечный разрѣзъ нематоды изъ группы Meromyaria; *sl*—боковая линія; *dl*—спинная; *vl*—брюшная линія; *dm*—спинной; *vm*—брюшной квадрантъ мускулатуры.

Рис. 6. Trichocephalus dispar, самецъ, погруженный переднимъ концомъ въ слизистую оболочку кишки; *Sp*—spicula. Увелич.

Рис. 7. Мускульная трихина. Сильно увелич.

Рис. 8. Вскрытый передній конецъ лошадиной аскариды съ 4 фагоцитарными клѣтками на боковыхъ линіяхъ. Естеств. велич.

Рис. 9. Разрѣзъ черезъ стѣнку тѣла человѣческой аскариды; *c*—кутикула; *h*—гиподерма; *m*—мышечныя клѣтки; *mk*—ядро мышечной клѣтки.

Рис. 10. Схема нервной системы круглыхъ червей. *C*—окологлоточное кольцо; *S*, *Sm*, *Sl*—нервы; *Rn*—спинной; *Bn*—брюшной нервный стволъ; *Ag*—задній нервный узелокъ; *A*—анальное отверстіе.

нала, открывающагося въ прямую кишку (половая клоака). У большинства изъ клоаки при копуляціи выставляются 2 иголочки (spicula), служащія для расширенія женскаго полового отверстія. Сперматозоиды амёбоидной формы. Женскіе половые органы состоятъ изъ 2 трубкообразныхъ яичниковъ, также образующихъ множество извивовъ, переходящихъ въ короткіе яйцеводы, которые, въ свою очередь, переходятъ въ матки. Въ маткахъ совершается оплодотвореніе яицъ, которыя окружаются здѣсь плотной оболочкой и начинаютъ развиваться: нѣкоторые виды живородящи, у большинства яйца изъ матокъ поступаютъ въ непарное короткое влагалище, открывающееся обыкновенно на брюшной сторонѣ въ передней трети тѣла червя. Въ общемъ въ организаціи К. червей обращаетъ на себя вниманіе составъ отдѣльныхъ органовъ изъ небольшого числа очень крупныхъ клѣтокъ. Яйца претерпѣваютъ полное дробленіе, образуется бластула, а затѣмъ гаструла или двуслойная пластинка (placula); весьма рано обособляются половыя клѣтки. Изъ яйца выходитъ молодое животное, обыкновенно похожее уже на взрослое; у нѣкоторыхъ формъ наблюдается превращеніе и чередованіе поколѣній. По образу жизни К. черви могутъ быть раздѣлены на свободноживущихъ и паразитическихъ. Къ первымъ относится рядъ мелкихъ, часто микроскопическихъ, формъ, живущихъ въ сырой землѣ, въ прѣсной и морской водѣ. Большинство является паразитами животныхъ и растеній. Среди К. червей можно прослѣдить переходъ отъ свободной къ паразитической жизни: такъ, нѣкоторыя угрицы (Anguillulidae) сначала ведутъ свободный образъ жизни, а затѣмъ становятся паразитами. У нѣкоторыхъ формъ наблюдается смѣна хозяевъ. Паразитическія формы вызываютъ нерѣдко рядъ болѣзненныхъ явленій въ организмѣ хозяевъ какъ въ силу механическаго раздраженія различныхъ органовъ, такъ и вслѣдствіе выдѣленія ядовитыхъ веществъ. Извѣстенъ цѣлый рядъ паразитовъ человѣка, вызывающихъ опасныя заболѣванія. Систематическое положеніе К. червей остается невыясненнымъ; нѣкоторые авторы сближаютъ ихъ съ кольчатыми червями вслѣдствіе того, что волосатиковыя, которыхъ относятъ къ К. червямъ, обнаруживаютъ нѣкоторое родство съ кольчатыми червями. Съ другой стороны, указываютъ на извѣстное сходство К. червей съ коловратками, Gastrotricha и др. Классъ этотъ подраздѣляется обыкновенно на 2 подкласса: Волосатиковыхъ (см.) и собственно К. червей. Послѣдніе раздѣляются на рядъ семействъ, съ многочисленными родами и видами. Сем. Enoplidae заключаетъ мелкихъ, свободноживущихъ червей, водящихся въ сырой землѣ, въ прѣсной и морской водѣ; у нихъ нерѣдко встрѣчаются глаза. Роды Trilobus, Oncholaimus и др. О сем. Anguillulidae см. Угрицы. Къ сем. Angiostomidae относятся формы съ чередованіемъ поколѣній, изъ которыхъ одно живетъ свободно въ землѣ и походитъ на угрицъ, тогда какъ другое является паразитическимъ. Относящійся сюда Strongyloides intestinalis Bav. паразитируетъ въ кишечникѣ человѣка, вызывая опасную діаррею (такъ назыв. кохинхинскую, такъ какъ она впервые была установлена у солдатъ, вернувшихся во Францію изъ Кохинхины); болѣзнь эта встрѣчается въ южн. Европѣ, Азіи и Южн. Америкѣ. Свободно живущее поколѣніе живетъ въ экскрементахъ, зараженіе происходитъ съ нечистой водой. Сюда же принадлежитъ весьма обыкновенный видъ Rhabdonema nigrovenosum Rud., въ свободномъ, раздѣльнополомъ поколѣніи живущій въ землѣ, а въ паразитическомъ, гермафродитномъ—въ легкихъ лягушекъ. Къ сем. Mermithidae относятся длинныя нитевидныя формы, во взросломъ состояніи не имѣющія задней кишки. Молодыя животныя паразитируютъ въ полости тѣла различныхъ насѣкомыхъ (въ особенности въ гусеницахъ), а затѣмъ выходятъ изъ тѣла хозяевъ и достигаютъ половой зрѣлости въ землѣ или въ водѣ. Къ сем. Trichotrachelidae принадлежитъ Trichocephalus dispar Goetze, паразитъ слѣпой (а иногда и тонкой) кишки чел., дл. 50 мм., съ тонк. волосовиднымъ переднимъ концомъ тѣла, которымъ онъ погруженъ въ слизистую оболочку кишки; въ иныхъ случаяхъ онъ является довольно безвреднымъ, въ другихъ, повидимому, способствуетъ развитію аппендицита; зараженіе черезъ яйца, проглатываемыя съ водой. О родѣ Trichina см. Трихины и Трихиноз. О сем. Filariidae см. Нитчатки. Къ сем. Strongylidae относится цѣлый рядъ человѣческихъ паразитовъ. Eustrongylus gigas Rud., одна изъ самыхъ крупныхъ круглыхъ глистъ (до 1 м. длиной), встрѣчается въ мочевыхъ путяхъ и др. органахъ собаки и нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ, изрѣдка и у человѣка. Ankylostoma duodenale Dub., дл. 15 мм. Живетъ въ двѣнадцатиперстной кишкѣ человѣка, гдѣ наноситъ своимъ ротовымъ вооруженіемъ ранки въ слизистой оболочкѣ, причиняя опасную анемію и разстройство пищеваренія (египетская блѣдная немочь). Встрѣчается въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ; итальянскими рабочими занесенъ въ Швейцарію и въ Германію, гдѣ распространенъ среди углекоповъ. Зараженіе черезъ проглатываніе личинокъ съ водой или пищей, а также, повидимому, черезъ кожу, которую онѣ пробуравливаютъ, по лимфатическимъ сосудамъ разносятся по разнымъ органамъ и попадаютъ затѣмъ въ кишечникъ. Къ сем. Ascaridae относится роды Ascaris (см. Аскариды) и Oxyuris. Ox. vermicularis L., дѣтская острица, дл. 1 стм., часто встрѣчается въ прямой кишкѣ у дѣтей (иногда и у взрослыхъ), нерѣдко въ большомъ числѣ, причиняя сильный зудъ вокругъ анальнаго отверстія; зараженіе при помощи яицъ. Для изгнанія изъ кишечника человѣка различныхъ К. червей употребляются различныя глистогонныя средства (сантонинъ, экстрактъ папоротника, а также нафталинъ, тимолъ и др.). См. прил. табл.—Ср. A. Schneider, «Monographie d. Nematoden» (B., 1866); Leuckart, «Die menschlich. Parasiten» (т. II, Лпц. и Гейдельбергъ, 1876); Jägerskiöld, «Nematodes» («Braun's Klass. u. Ordn. d. Tierreiches», IV, не закончено); Rauther, «Morphologie u. Verwandschaftsbezieh. d. Nematoden» («Ergebn. u. Fortschr. d. Zoolog.», I, 1909); Дейнека, «Нервная система аскаридъ» (Юрьевъ, 1812); Холодковскій, «Атласъ человѣч. глистъ» (СПБ., 1899).

М. Римскій-Корсаковъ.

Круглый Столъ—собраніе рыцарей короля Артура. Согласно поэтической фикціи, Артуръ велѣлъ изготовить К. Столъ для того, чтобы не было ни лучшихъ, ни худшихъ мѣстъ для рыцарей, собиравшихся за нимъ. Первоначально число рыцарей К. Стола было неопредѣленное; въ позднѣйшихъ версіяхъ оно ограничено двѣнадцатью. Главные персонажи К. Стола: самъ Артуръ; королева Геніевра, жена его; Говэнъ, племянникъ его, образецъ доблести, благородства и вѣжливости; сенешалъ Кей, злой насмѣшникъ, хвастунъ и трусъ; добрый волшебникъ Мерлинъ, фея Моргана, сестра Артура, иногда добрая, но обычно злая волшебница; Ланселотъ, любовникъ Геніевры. Романами К. Стола, иначе «артуровскими», назывались, въ тѣсномъ смыслѣ слова, романы, посвященные этимъ

лицамъ, въ широкомъ смыслѣ—также романы, посвященные другимъ лицамъ, первоначально не имѣвшимъ съ Артуромъ и К. Столомъ ничего общаго, но впослѣдствіи искусственно связанныхъ съ ними, какъ, напр., Тристанъ или Персеваль. Въ этомъ смыслѣ удобно общее названіе «бретонскій циклъ». Романы К. стола возникли впервые во Франціи, вскорѣ послѣ 1150 г. Толчкомъ къ ихъ появленію послужилъ интересъ къ сказочнымъ преданіямъ о древнихъ бриттахъ, съ которыми французское общество познакомилось по сочиненію Гальфрида Монмоутскаго въ латинскомъ оригиналѣ и въ переводѣ Васа. Матеріалъ былъ отчасти взятъ изъ устныхъ преданій бретонцевъ и валлійцевъ, съ которыми французы находились въ соприкосновеніи на континентѣ и въ англонормандскомъ королевствѣ. Съ самаго начала поэты стали пополнять этотъ скудный источникъ элементами, почерпнутыми изъ другихъ разнообразныхъ источниковъ, а также изъ личной фантазіи. Подлинныя черты національныхъ кельтскихъ преданій подверглись при этомъ коренной трансформаціи. Вмѣсто героическаго элемента на первое мѣсто выдвинулся фантастическій: феи, великаны, невидимые голоса, волшебныя кольца и напитки. Возможно, что начало этому процессу положили уже сами бретонскіе разсказчики. Артуръ ограничивается ролью идеальнаго центра, въ родѣ князя Владиміра нашихъ былинъ; о его собственныхъ подвигахъ нѣтъ рѣчи; Кей изъ героя превращенъ въ сильно комическій персонажъ. Выдвинулся образъ Ланселота. Нравы и вся обстановка взяты изъ придворной французской жизни XII вѣка. Для куртуазныхъ поэтовъ, интересовавшихся вопросами чувства, фантастическія и сентиментальныя легенды К. Стола оказались благодарнымъ матеріаломъ, на который быстро создалась мода. Первымъ авторомъ романовъ К. Стола былъ Кретьенъ де-Труа, талантъ котораго обезпечилъ успѣхъ новому жанру. Исторія романовъ К. Стола распадается на два періода. До середины XIII в. мы имѣемъ романы въ стихахъ, отличающіеся свѣжестью и жизнерадостностью. Главное содержаніе ихъ — подвиги и любовь среди чудесъ. Разсказываются всегда лишь отдѣльные эпизоды изъ жизни героевъ. Кромѣ романовъ Кретьена де-Труа, выдѣляются: «Ille et Galeron» Готье Аррасскаго, «Bians Desconeiis» Renaud de Beaujeu, «Meraugis de Portlesguez» и «Vengeance Raguidel», Raoul de Houdenc. Особенно много романовъ посвящено отдѣльнымъ подвигамъ Гоуэна: «La mule sanz frain» Païen de Maisières'a, «Chevalier à l'espée» и мн. др. Сюда же можно отнести нѣсколько поэмъ меньшаго объема. Съ середины XIII в. появляются романы въ прозѣ, быстро вытѣсняющіе стихотворные. Въ началѣ отдѣльные романы въ стихахъ подвергаются довольно точному пересказу въ прозѣ. Вскорѣ возникаютъ обширныя, мѣстами однообразныя и утомительныя компиляціи, въ которыхъ всѣ герои связаны вмѣстѣ, и прослѣживается чуть ли не вся ихъ жизнь. Такъ, «Livre d'Artus» — попытка дать біографію Артура. Поиски Грааля заняли въ этихъ романахъ центральное мѣсто, и это обстоятельство наложило отпечатокъ на жанръ: вмѣсто прежнихъ чисто-свѣтскихъ тенденцій выдвигается восхваленіе добродѣтели въ христіанско-религіозномъ духѣ. Успѣхъ романовъ К. Стола распространился далеко за предѣлы Франціи. Въ Италіи въ эпоху ранняго Возрожденія возникъ обычай давать артуровскія имена: Галеотто, Джиневра, Изотта. У Данте («Адъ», п. 5) Франческа да-Римини и Паоло признаются во взаимномъ чувствѣ подъ вліяніемъ чтенія повѣсти о любви Ланселота и Геніевры. Появилось множество переводовъ, передѣлокъ и подражаній на нѣмецкомъ, голландскомъ, скандинавскихъ, англійскомъ, кельтскомъ (валлійскомъ), итальянскомъ, испанскомъ (романы и романсы) и португальскомъ языкахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ соперничать въ отношеніи художественности съ французскими оригиналами, напр., поэмы Вольфрама фонъ-Эшенбаха или Гартманна фонъ-Ауэ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передѣлка позволяетъ заключить о существованіи утраченнаго французскаго оригинала. Отношеніе латинскихъ романовъ въ прозѣ — «De ortu Walwanii» и «Historia sive vita Meriadoci»— къ французскимъ не вполнѣ выяснено. Съ перемѣной литературныхъ вкусовъ, въ концѣ XV в., романы К. Стола теряютъ значеніе и переходятъ въ народную книгу, чтобы вскорѣ надолго замереть. Но прежде, чѣмъ исчезнуть, они послужили источникомъ и образцомъ для возникновенія испанскихъ «Амадисовъ» и «Пальмериновъ». Многіе элементы изъ романовъ К. Стола проникли также въ итальянскую придворную эпопею позднаго Возрожденія (Аріосто, Боярдо и др.). XVII и XVIII вв. совершенно не знаютъ романовъ К. Стола. Лишь въ XIX в., подъ вліяніемъ Гердера и романтиковъ, пробуждается вновь интересъ къ нимъ. Очень извѣстны переложенія Теннисона и У. Морриса. Авторы новыхъ обработокъ нерѣдко стремятся, какъ, напр., Р. Вагнеръ, раскрыть болѣе глубокій, мистическій смыслъ старыхъ легендъ. Изъ современныхъ произведеній такого рода наиболѣе интересны драмы Э. Стукена.—Ср.: G. Paris, «Les romans en vers de la Table Ronde» (въ «Histoire littéraire de la France», т. 30, П., 1887); P. Paris, «Les romans de la Table Ronde» (П., 1868); «The vulgate version of the Arthurian Romances» (изд. H. O. Sommer, I—IV, Вашингтонъ, 1908—11); Н. Дашкевичъ, «Романтика К. Стола, въ литературахъ и жизни Запада» (вып. I, Кіевъ, 1890). Лучшую сводку далъ C. Voretzsch, «Einführung in das Studium der altfranzösischen Literatur» (2-е изд., Галле, 1913). *А. Смирновъ.*

Кругобайкальская жел. дорога— см. Сибирскія жел. дор.

Круговая порука съ юридической точки зрѣнія—см. Солидарныя обязательства.—К. порука, какъ форма взиманія податей, характеризуетъ низшую ступень развитія налоговой техники, когда государство еще не въ состояніи вступать непосредственно въ связь съ плательщикомъ, и послѣдній заслоняется отъ государства союзомъ. Государство, въ эту раннюю пору развитія государственныхъ финансовъ, видитъ въ К. порукѣ лучшую гарантію полученія необходимыхъ ему суммъ, а община при помощи К. поруки охраняетъ себя отъ чиновничьяго произвола. Въ дальнѣйшемъ, государство, по мѣрѣ развитія налоговой техники, само беретъ на себя функціи раскладки податей между отдѣльными плательщиками, а затѣмъ и самое взиманіе, отказываясь отъ К. поруки. Съ другой стороны, и для плательщиковъ К. порука становится крайне стѣснительной, въ связи съ растущей хозяйственной дифференціаціей въ средѣ общины, а правильность обложенія обезпечивается надлежащей организаціей государственныхъ податныхъ органовъ и подзаконностью ихъ дѣятельности. Въ Россіи, вслѣдствіе особенностей ея крестьянскаго быта, К. порука существовала значительно дольше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Время ея возникновенія съ точностью не установлено, но глубокая древность этого института несомнѣнна. Первыя указанія на существованіе К. поруки встрѣчаются въ «Русской Правдѣ». К. порука, въ предѣлахъ опре-

дѣленной территоріальной единицы (верви), примѣнялась къ платежу пени (виры, продажи) за содѣянное въ округѣ преступленіе, когда преступникъ оставался неизвѣстенъ, или когда убійство совершено было не съ цѣлью грабежа, а въ ссорѣ, изъ мести и т. п. Въ XV—XVI вв., при устройствѣ губныхъ округовъ, на жителей ихъ была возложена обязанность предупрежденія и искорененія преступленій, съ отвѣтственностью, денежной и уголовной, за ненадлежащее выполненіе этой обязанности. Начало К. поруки примѣнялось въ московскомъ государствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Съ теченіемъ времени сфера правительственнаго примѣненія института К. поруки сокращается и, въ концѣ концовъ, остается только въ области фиска. Жители данной территоріальной единицы искони обязаны были уплачивать опредѣленную сумму податей. Въ интересахъ казны и самихъ плательщиковъ раскладка сбора между домохозяевами предоставлена была населенію. Въ тѣхъ же видахъ и собираніе податей возложено было на выбранныхъ плательщиками лицъ. Отвѣтственность передъ правительствомъ за недоимку въ московское и императорское время несли сборщики податей, воеводы и другія лица, въ вѣдѣніи которыхъ состояли крестьяне даннаго разряда. Подъ страхомъ этой отвѣтственности (имущественной и личной) названныя лица могли, при взысканіи недоимокъ, примѣнять, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, начало отвѣтственности однихъ плательщиковъ за другихъ, даже въ томъ случаѣ, когда К. порука не была санкціонирована закономъ. Въ XVII ст. К. порука господствуетъ въ податномъ дѣлѣ. Въ теченіе всего XVIII ст. и въ XIX ст. вплоть до освобожденія крестьянъ К. порука продолжала дѣйствовать, несмотря на смѣну податныхъ системъ, переходъ къ новымъ основнымъ единицамъ обложенія (вмѣсто двора—душа) и различныя реформы въ положеніи крестьянъ. Законъ 28 ноября 1833 г. о порядкѣ взиманія денежныхъ сборовъ съ казенныхъ крестьянъ, приведя въ систему правила податного дѣла, наиболѣе широко раздвинулъ область примѣненія К. поруки. Во время подготовительныхъ работъ по реформѣ 1861 г. раздавалось много голосовъ противъ К. поруки, но она была сохранена, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что К. порука связывала уже не всю волость, а только сельское общество. По положенію 1861 г., усвоившему главныя правила положенія 1833 г., взиманіе съ крестьянъ податей и другихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ отнесено къ обязанности выборныхъ лицъ—сельскихъ старостъ и сборщиковъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ волостного старшины. Лица эти не имѣли права прибѣгать къ какимъ-либо понудительнымъ мѣрамъ взысканія, за исключеніемъ кратковременнаго ареста и небольшого штрафа. Болѣе серьезныя мѣры взысканія могли примѣнить къ неисправнымъ плательщикамъ только сельскія общества, а именно: 1) обращеніе на возмѣщеніе недоимки дохода съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества; 2) отдачу недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ обращеніемъ заработанныхъ денегъ въ мірскую кассу; 3) опредѣленіе къ недоимщику опекуна или назначеніе старшимъ въ домѣ, вмѣсто неисправнаго хозяина, другого члена той же семьи; 4) продажу принадлежащаго недоимщику личнаго недвижимаго имущества; 5) продажу той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; 6) отобраніе у недоимщика всего отведеннаго ему полевого надѣла или части онаго. Если, несмотря на всѣ принятыя мѣры, недоимка, лежащая на крестьянинѣ, не была пополнена къ 1 октября, то она раскладывалась сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества, съ тѣмъ, чтобы она была очищена къ 15 января слѣдующаго года. Въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества, оно понуждалось къ уплатѣ недоимокъ черезъ мѣстную полицію, а при безуспѣшности мѣръ понужденія недоимка пополнялась посредствомъ продажи полиціей крестьянскаго движимаго имущества. На практикѣ порядокъ взысканія податей вообще и примѣненіе К. поруки въ частности значительно отклонились отъ указаннаго въ законѣ. Такъ, мѣры понужденія сплошь-и-рядомъ примѣнялись сельскимъ волостнымъ начальствомъ и полиціей: весь строй податного дѣла приводилъ къ тому, что начальство было непосредственно заинтересовано въ выколачиваніи податей. Съ теченіемъ времени это значительно усиливало темныя стороны К. поруки, проявлявшіяся и тогда, когда она еще была естественной формой взиманія податей, соотвѣтствующей строю хозяйственной жизни. Перспектива расплаты неисправныхъ домохозяевъ за недоимщиковъ не только поддерживала опеку общества надъ отдѣльными дворами, но часто озлобляла общество противъ вольныхъ и невольныхъ недоимщиковъ, становилась источникомъ общественной жестокости, усиливала произволъ и порождала массу злоупотребленій. Если въ прежнее время несправедливость К. поруки смягчалась однообразіемъ интересовъ и приблизительной равномѣрностью достатка большинства членовъ общины, то къ послѣдней четверти прошлаго вѣка правительство само должно было констатировать, что этихъ условій болѣе не существуетъ, и что К. порука вноситъ неопредѣленность въ хозяйственные разсчеты. К. порука была, однако, настолько связана съ своеобразными чертами экономическаго быта крестьянства, такъ гармонировала съ тенденціей къ сохраненію общины во всей неприкосновенности, что уничтоженіе ея потребовало много времени. Послѣ незначительнаго сокращенія К. поруки по закону 17 ноября 1869 г. первый серьезный шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ закономъ 23 іюня 1899 г., освободившимъ отъ К. поруки подворныхъ владѣльцевъ и сельскія общества, въ которыхъ числилось менѣе 60 ревизскихъ душъ. Законъ 12 марта 1903 г., подготовлявшійся въ теченіе 10 лѣтъ, окончательно призналъ податною единицей отдѣльнаго домохозяина. Къ этому времени К. порука имѣла примѣненіе въ 62000 слишкомъ селеніяхъ 46 губерній Европейской Россіи для оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ и повсемѣстно для мірскихъ сборовъ. Законъ 1903 г. былъ распространенъ на губерніи, гдѣ введено положеніе 1899 г. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи К. порука отмѣнена съ 1 января 1907 г., въ силу указа 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей. Приспособленіе податного дѣла къ окончательному уничтоженію К. поруки не закончено понынѣ. Законопроектъ «о преобразованіяхъ въ порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ, вызываемыхъ отмѣною К. поруки», внесенный въ государственную думу въ 1907 г., былъ ею разсмотрѣнъ и одобренъ только въ 1912 г. Въ первую сессію государственной думы IV созыва государственный совѣтъ вернулъ ей законопроектъ для новаго разсмотрѣнія, которое до сихъ поръ (декабрь 1914 г.) еще не состоялось.—Ср., кромѣ общихъ сочиненій по податному дѣлу, Н. Бржескій, «К. порука сельскихъ обществъ» (1896); его же, «Недоимочность и К. порука сельскихъ обществъ» (1897);

А. Ерофкинъ, «Отмѣна К. поруки» («Нар. Хоз.», 1903, III); Н. Іорданскій, «Отмѣна К. поруки» («Міръ Божій», 1903, V); Ѳ. Ѳ. Воронцовъ, «К. порука и ея отмѣна» («Вѣстн. Евр.», 1904, III).

Круговое помѣшательство. — Форма помѣшательства, обозначаемая этимъ названіемъ, характеризуется тою особенностью, что больной, поочередно, подвергается состоянію психическаго угнетенія и психическаго возбужденія. Въ первомъ онъ представляется апатичнымъ, вялымъ, молчаливымъ, лишенъ всякой энергіи и иниціативы, все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ. Во второмъ, наоборотъ, замѣчается повышенное самочувствіе, говорливость, суетливость, склонность къ обширнымъ предпріятіямъ, розовый взглядъ на вещи. Во многихъ случаяхъ психическое измѣненіе въ обоихъ состояніяхъ глубже и въ первомъ доходитъ до меланхоліи, во второмъ—до маніакальнаго возбужденія. Тогда въ меланхолическій періодъ больной испытываетъ тоску, чувствуетъ себя несчастнымъ, обвиняетъ себя въ различныхъ небывалыхъ преступленіяхъ; въ маніакальный же—являются идеи величія, переоцѣнка собственной личности, безсвязность мышленія и даже припадки неистовства. Каждый изъ этихъ двухъ періодовъ сопровождается также опредѣленными физическими измѣненіями: во время меланхолическаго обыкновенно вѣсъ тѣла падаетъ, кожа становится сухой, лицо принимаетъ старческій видъ; во время маніакальнаго, напротивъ, питаніе организма поднимается, отправленія его совершаются лучше, онъ какъ бы становится крѣпче и моложе. Продолжительность періодовъ весьма различна. Есть такіе случаи, въ которыхъ каждый періодъ длится лишь нѣсколько дней, но большею частью каждый изъ нихъ тянется по нѣскольку недѣль, мѣсяцевъ, даже годъ и больше. Иногда между каждымъ меланхолическимъ и маніакальнымъ періодомъ имѣется свѣтлый промежутокъ, во время котораго больной возвращается къ нормальному состоянію. Но въ большинствѣ случаевъ больной вовсе не приходитъ въ нормальное состояніе. Иногда смѣна двухъ періодовъ происходитъ чрезвычайно быстро, въ одну ночь, такъ что больной вечеромъ ложится спать меланхоликомъ, а на другое утро просыпается маніакомъ, и наоборотъ. Въ другихъ случаяхъ эта смѣна совершается медленно, постепенно. Умственныя способности при этой формѣ психоза долго сохраняются, и лишь спустя весьма продолжительное время замѣчаются признаки слабоумія. Если, притомъ, проявленіе болѣзни поверхностно, безъ бредовыхъ идей, то такіе субъекты вовсе не производятъ на окружающихъ впечатлѣнія помѣшанныхъ, а періодическую смѣну ихъ настроенія считаютъ за свойственную имъ черту характера.

Кругопослѣдныя (Discoplacentalia) — тѣ млекопитающія, у которыхъ послѣдъ имѣетъ форму кружка, диска (placenta discoidea). Такой послѣдъ имѣютъ насѣкомоядныя, рукокрылыя, грызуны и приматы (Primates), т.-е. обезьяны и человѣкъ.

Кругопетлетники (Orbitelariae) — группа пауковъ (Araneina), протягивающихъ вертикальную паутину между стволами или вѣтвями деревьевъ и т. п. См. Пауки.

Кругъ—площадь, ограниченная окружностью. Площадь К. равна πr_2, гдѣ r есть радіусъ, π — отношеніе окружности къ діаметру.

Кругъ солнечный—періодъ въ 28 лѣтъ, по прошествіи котораго дни недѣли возвращаются къ тѣмъ же числамъ мѣсяцевъ.—**Кругъ великій**—періодъ въ 532 г. (см. Индиктіонъ великій, XIX, 336).—**Кругъ лунный**—періодъ въ 19 лѣтъ, такъ назыв. Метоновъ циклъ, содержащій 235 лунныхъ и 228 солнечныхъ мѣсяцевъ; по истеченіи его фазы луны возвращаются къ тѣмъ же днямъ солнечнаго года. Иногда подъ терминомъ К. лунный въ Пасхаліи понимали «лунный годъ», т.-е. 12 лунныхъ мѣсяцевъ.—Ср. Календарь (XX, 469 и сл.).

Кругъ церковнаго пѣнія—полное собраніе всѣхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ въ продолженіе церковнаго года. Впервые такой К. православнаго пѣнія былъ въ 1772 г. Въ его составъ вошли обиходъ, ирмологій, октоихъ и праздники вмѣстѣ съ сокращеннымъ обиходомъ. Такой же составъ имѣютъ и позднѣйшія изданія К., за исключеніемъ пѣснопѣній тріоди, выдѣленныхъ въ 1891 г. въ отдѣльную нотную книгу тріодь. Всѣ пѣснопѣнія изложены въ К. одноголосно, согласно съ древними роспѣвами. Въ 1830 г. Придворная пѣвческая капелла издала К. церковнаго пѣнія вмѣстѣ съ панихидой въ двухголосномъ изложеніи, но не по древнимъ напѣвамъ, а согласно со сложившимся въ самой капеллѣ такъ назыв. придворнымъ пѣніемъ. Въ 1845 г. «Простое церковное пѣніе, при Высочайшемъ дворѣ употребляемое», было издано въ четырехголосномъ переложеніи, а въ 1846 г. за нимъ послѣдовали полный обиходъ въ 2 частяхъ и краткій ирмологій, оба на четыре голоса. Изданія Капеллы, подъ редакціей А. Львова и Бахметева (1869 г.), содержатъ К. церковнаго пѣнія на четыре голоса съ полнымъ собраніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Собранія К. церковнаго пѣнія, изданныя частными лицами — Архангельскимъ, Зайцевымъ, Малашкинымъ и др.—представляютъ частью ихъ собственныя гармонизаціи древнихъ напѣвовъ, частью разные мѣстные напѣвы, ими собранные и записанные. Выходятъ и отдѣльные сборники такихъ мѣстныхъ напѣвовъ, напр.: К. церковнаго пѣнія по напѣвамъ Московской епархіи, сборникъ напѣвовъ Владимірской епархіи и т. д. Въ крюкахъ изданъ «К. церковнаго древняго знаменнаго пѣнія» Обществомъ Любит. Древн. письменности, подъ редакціей Д. В. Разумовскаго.

Кругъ церковный или К. богослуженія. Изъ церковныхъ службъ однѣ приспособлены къ извѣстнымъ часамъ сутокъ, другія къ днямъ седмицы, третьи къ днямъ года. Службы дневныя по прошествіи дня, службы седмицы по прошествіи недѣли, службы годовыя по прошествіи года начинаются и слѣдуютъ снова, какъ въ предшествующіе день, седмицу и годъ. Отсюда К. службъ дневной, седмичный и годичный. Молитвословія К. дневного неизмѣнны почти во всѣ дни въ году; молитвословія К. седмичнаго измѣняются съ каждымъ днемъ седмицы, а молитвословія К. годичнаго съ каждымъ днемъ года.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Кругъ, Арнольдъ — нѣмецкій композиторъ (1849—1904). Имъ написаны: симфонія, симфоническій прологъ къ «Отелло», «Romantische Tänze», сюита для оркестра, «Liebesnovelle» и «Italienische Reiseskizzen» для струннаго оркестра; скрипичный концертъ; рядъ кантатъ для хора, соло и оркестра («Sigurd», «An die Hoffnung», «Der Sohn der Rose», «Fingal»); для хора, соло и фортеп. («Italienisches Liederspiel», «Maikönigin»); хоры съ оркестромъ и съ фортепіано, романсы, псаломъ, фортепіанные квартетъ и тріо, струнный секстетъ, пьесы для фортепіано и т. д.

Кругъ, Іоганнъ-Филиппъ — нумизматъ и историкъ (1764—1844), членъ императ. академіи наукъ. Родился въ Галле; въ качествѣ домашняго

воспитателя попалъ въ Россію. Начавъ собираніе русскихъ монетъ, онъ въ 1805 г. выпустилъ изслѣдованіе: «Einleitung in die Münzgeschichte des Russischen Reichs», сохранившее значеніе и до сихъ поръ (черезъ два года вышелъ переводъ его, озаглавленный: «Критическое разысканіе о русскихъ монетахъ»). Главный трудъ К.: «Критическій опытъ объясненія Византійской Хронологіи въ связи съ древнѣйшею исторіею Руси» появился въ 1810 г.; цѣль его—по византійскимъ даннымъ провѣрить хронологію древнѣйшихъ частей нашей лѣтописи. При этомъ К. опредѣлилъ основной византійскій источникъ для введенія въ повѣсть временныхъ лѣтъ: хронику Георгія Амартола. Мелкія его работы, изданныя послѣ его смерти въ 1848 г. подъ редакціей акад. Куника: «Forschungen in die ältere Geschichte Russlands»; сюда не вошло обширное предисловіе къ «Изслѣдованіямъ» А. Х. Лерберга. Коллекція монетъ К. завѣщана имъ Имп. Академіи Наукъ.—Ср. П. Б.(и л я р с к і й), «Біографія І.-Ф. Круга» («Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. LXIV).

Кружало—въ строительномъ искусствѣ, сдѣланное изъ дерева приспособленіе, помѣщаемое подъ сводомъ передъ его кладкою и служащее для приданія ему надлежащей кривизны и предохраненія его отъ паденія во время кладки и до отвердѣнія цемента, связующаго кирпичи или камни свода. К. устраивается изъ досокъ или брусьевъ, смотря по меньшей или большей тяжести подпираемой имъ кладки. Обыкновенно онъ состоитъ: 1) изъ кружальныхъ реберъ, которыя вытесываются въ видѣ такой же дуги, какую долженъ имѣть сводъ; 2) изъ помоста, на которомъ эти ребра устанавливаются, и 3) изъ опалубки, т.-е. досчатой обшивки, покрывающей ребра и представляющей собою поверхность, на которой непосредственно производится кладка свода. Послѣ того, какъ послѣдняя окончена, и ея цементъ сдѣлался настолько крѣпокъ, что своду уже не грозитъ опасность паденія или осадка, К. удаляется изъ-подъ свода.

Кружево.—К. называется сѣтчатая работа, простая, безъ всякихъ узоровъ, или же наполненная орнаментами и выплетенная изъ нитокъ. Нитки, употребляемыя для этого рукодѣлія, бывали очень разнообразны у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи. Между ними находились золотыя, серебряныя, шелковыя, льняныя, бумажныя, шерстяныя и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи, нитки изъ алоэ. К. раздѣляется на двѣ главныхъ категоріи: К., шитое иголкой, и К., плетенное на коклюшкахъ (тоненькихъ точеныхъ палочкахъ). Изслѣдованія К. въ Европѣ представляетъ исторію переходовъ этого производства отъ одного народа къ другому. Согласно мнѣнію лучшихъ писателей, первоначальныхъ кружевн. центровъ было въ Европѣ всего два: Италія и Нидерланды. Остальныя страны Европы—однѣ непосредственно, а другія посредственно—научились кружевн. производству отъ Италіи и Нидерландовъ, которыя, впрочемъ, и сами, до извѣстной степени, обмѣнивались своими изобрѣтеніями по этой части, и только, воспринявъ однажды итальянское или нидерландское изобрѣтеніе, развивали распространяли, видоизмѣняли его производство посредствомъ новыхъ формъ и подробностей, согласно со своимъ національнымъ вкусомъ, духомъ, бытовыми и орнаментальными подробностями. Историки западнаго К., несмотря на всю обширность и давность литературы этого предмета, все-таки и до сихъ поръ не пришли къ окончательному и единогласному рѣшенію вопроса: откуда именно ведетъ свое происхожденіе европейское К. Одни полагаютъ, что К. происходитъ по прямой линіи отъ вышивокъ золотомъ, серебромъ, шелкомъ и шерстью, которыми любили украшать свои одежды и ткани всѣ народы, начиная съ самыхъ древнихъ временъ. Подобными вышивками славились не только римляне и греки, но даже и несравненно болѣе древніе предшественники, въ Азіи и Африкѣ: малоазіаты, персы, индійцы, евреи, египтяне. Другіе ссылаются на находки въ коптскихъ гробницахъ, при чемъ, напр., въ журналѣ «Zeitschrift für bildende Kunst» (въ 1888 г.) сказано: «Простое плетенье на прутикахъ, посредствомъ которыхъ производится родъ ткани, при чемъ дѣлаютъ ажуры и зубчатые края, считается началомъ или первообразомъ К. на коклюшкахъ. Нѣкоторымъ поясненіемъ могутъ служить К. въ коптскихъ гробницахъ, устроенныхъ въ V — VIII столѣтіяхъ послѣ Рождества Христова». Опыты изготовленія въ Маріинской школѣ кружевницъ въ Петербургѣ, по образцамъ, хранящимся въ Эрмитажѣ, головныхъ уборовъ, найденныхъ въ такихъ гробницахъ, дали вполнѣ точное воспроизведеніе коптскихъ К.; однако, опытъ воспроизведенія ихъ коклюшками не далъ еще достаточно точныхъ основаній, чтобы признавать коптскія ажурныя работы непосредственными или косвенными родоначальниками К. на Западѣ Европы. Наиболѣе серьезные изслѣдователи кружевн. дѣла, А. Ильгъ, Сегенъ и др., отвергая восточное происхожденіе К., считаютъ его созданіемъ художественно-радостной эпохи Ренессанса въ Италіи. Большое сходство узоровъ К. съ вышивками, украшавшими одежды всѣхъ народовъ и во всѣ эпохи, даетъ основаніе предполагать, что К. явилось какъ бы видоизмѣненіемъ вышивокъ. Мнѣніе это подтверждается изготовленіемъ шитаго иголкою К., появившагося въ концѣ XV в. и создавшаго славу венеціанскаго point de Venise разныхъ наименованій. Плетеніемъ К. въ Италіи славились Генуя и окрестныя селенія, изготовлявшія гипюръ изъ бѣлаго, чернаго шелка и льняныхъ нитокъ. Шитое иголкой К. извѣстно было уже въ 1492 г. въ Барселонѣ, Валенсіи и Севильѣ,—въ Испаніи. Кромѣ того, въ Барселонѣ плели бѣлыя и черныя К. Умѣніе готовить эти К., согласно преданію, было занесено изъ Нидерландовъ. Водвореніе кружевныхъ работъ въ Нидерландахъ относится къ 1495 г. К. изготовляли въ Нидерландахъ, Голландіи, Брюсселѣ (Брабантѣ), Гентѣ, Брюгге, Куртрэ, Бинчѣ, Валансіенѣ-Пиеръ, Мехельнѣ и др. Въ XVII столѣтіи нидерландскія К. разныхъ видовъ завладѣли рынками въ Англіи и Франціи. Правительство этихъ странъ, испугавшись баснословныхъ суммъ, выплачивавшихся потребителями К. за границу, запретило дальнѣйшій ихъ ввозъ. Въ 1662 г. англійскій король Карлъ II выписалъ изъ Брюсселя нѣсколько кружевницъ для усовершенствованія кружевного промысла въ Англіи. Дѣло это не привилось, и брюссельское К. продолжало ввозиться контрабандой въ Англію и продаваться подъ названіемъ «Point d'Angleterre». Ограничительныя мѣры ввоза иностранныхъ К., не достигая цѣли, побудили знаменитаго министра Людовика XIV, Кольбера, насадить производство К., шитаго иголкой и плетенаго коклюшками, въ мѣстностяхъ, гдѣ разныя условія наиболѣе тому благопріятствовали. При этомъ возникли кружевные центры въ разныхъ пунктахъ Франціи: въ Дюкенѣ, Иль де-Франсѣ, Реймсѣ, Седанѣ, Шатотіерри, Луденѣ, Канѣ, Гаврѣ, Діеппѣ, Тюнѣ, Валансіенѣ, Аржантанѣ, Лиллѣ, Шантилли, Ле-Пюи и др. Кромѣ того, въ Парижѣ, и особенно въ Ліонѣ, готовились К., напоминающія прежнія passements (галуны), изъ серебряной и золотой нитки, называвшіяся «гипюрами». Особенному развитію кружевной промышленности во Франціи спо-

собствовало положеніе Парижа, овладѣвавшаго все болѣе и болѣе вниманіемъ всего свѣта и ставшаго законодателемъ модъ. Кольберъ такъ хорошо сознавалъ всѣ преимущества подобнаго положенія, что любимой его поговоркой сдѣлалась: «мода для Франціи то же, что золото Перу для Испаніи». Въ Англіи работа К. была уже извѣстна въ 1599 г., когда вошло въ обычай выплетать и вышивать сцены изъ Священнаго Писанія и историческія фигуры. Наибольшее распространеніе кружевной промыселъ получилъ въ провинціяхъ Бельфордширѣ, Гертфордширѣ, Букингэмѣ, Хонитонѣ и др. Въ Шотландіи лучшей порой кружевныхъ работъ было время царствованія Маріи Стюартъ. О производствѣ К. въ Ирландіи упоминается только въ началѣ XVIII столѣтія, при чемъ указывается на Дублинъ, гдѣ было учреждено общество для поощренія національной кружевной промышленности. Въ Ирландіи особенно процвѣтало К., вязанное крючкомъ. Въ Даніи плетеніе К. было введено эмигрантами-реформатами, въ 1515 г. Первоначально работа эта предназначалась для личнаго потребленія самихъ производительницъ, и только въ Шлезвигѣ она служила предметомъ торговли. Лучшей порой этой промышленности было начало XIX столѣтія. Колыбелью кружевной работы въ Швеціи считается городъ Водстена. К. было тамъ введено св. Бригиттой, по возвращеніи ея изъ Италіи. Жила она въ монастырѣ и умерла въ 1335 г. К. было введено францисканскими монахами въ Финляндіи, до присоединенія ея къ Россіи. Центромъ производства К.—гор. Раумо, Абоской губ. Относительно Германіи проф. Илькъ полагаетъ, что умѣніе плесть К. унаслѣдовано тамъ отъ предковъ, жившихъ здѣсь въ средніе вѣка, когда въ женскихъ монастыряхъ на Рейнѣ, въ Кельнѣ и Ахенѣ, изготовляли разныя украшенія для церковныхъ облаченій и пр. Къ тому же, въ самыхъ укромныхъ уголкахъ Альповъ, въ Австріи, плетеніе К. было извѣстно ранѣе, чѣмъ въ Саксоніи. Въ Рудныхъ горахъ рукодѣліе это появилось съ 1561 г., занесенное и основанное извѣстной кружевницей Варварой Утманъ. По изданіи Нантскаго эдикта во Франціи, въ 1685 г. множество лучшихъ мастеровъ съ семьями искали убѣжища въ Германіи; это дало новый толчокъ кружевной промышленности, значительно распространившейся и упрочившейся въ Пруссіи, Ганноверѣ, Гессенѣ, Саксоніи и Гамбургѣ. Въ Австріи выдѣлялась работа К. лайбахскихъ и чешскихъ (т.-е. собственно славянскихъ, впрочемъ, поздняго и заимствованнаго происхожденія). Изготовлявшіяся здѣсь издѣлія имѣли (по мнѣнію западныхъ писателей) много сходства съ К. Клюни и гипюрами. Первый ударъ производству К. во Франціи былъ нанесенъ революціей въ 1793 г. Закрывшіяся въ это время фабрики ручного производства К. были отчасти возстановлены, благодаря поддержкѣ Наполеона I. Изобрѣтеніе же механическаго производства К. въ Англіи въ 1768 г. и въ особенности усовершенствованіе, внесенное въ 1837 г. въ это производство примѣненіемъ системы Жаккарда, пагубно отразилось на производствѣ К. во всей Западной Европѣ. Благодаря низкимъ цѣнамъ машинное К. получило самое широкое и быстрое распространеніе. Однако, нынѣ, съ пробужденіемъ интереса ко всему національному, во многихъ странахъ Западной Европы, замѣчается стремленіе къ возрожденію ручного плетенаго и шитаго К. и возстановленію старинныхъ образцовъ его.—Въ Россіи работа К. является болѣе самобытной. Въ историческихъ документахъ упоминаніе о «К.» встрѣчается въ XIII в. Забѣлинъ («Домашній бытъ русскихъ царицъ») говоритъ: «Начало шелковаго и золотого шитья мы должны отнести къ самымъ первымъ временамъ нашей исторіи, когда оно, по всему вѣроятію, служило лишь домашнимъ потребностямъ богатаго наряда и убора. Само собою разумѣется, что съ принятіемъ христіанства, благодаря Церкви и знакомству и близкимъ связямъ съ Византійской Греціей, откуда, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ образцами работы явились къ намъ мастера и мастерицы—это женское, по преимуществу, художество получило обширнѣйшее примѣненіе, распространилось и утвердилось, какъ особая отрасль художества, служившаго исключительно Церкви. Вѣроятнѣе всего, что въ первое время особому его распространенію способствовали женскія монастырскія общины. Русскія княжны, съ богомольными цѣлями путешествуя въ Царьградъ, въ тамошнихъ женскихъ монастыряхъ еще ближе знакомятся съ даннымъ искусствомъ. Женскій монастырь долженъ былъ существовать женскимъ же рукодѣліемъ; а какое же рукодѣліе было соотвѣтственнѣе монастырскому настроенію мысли, какъ не то, которое прямо шло на украшеніе Божьяго храма». Слово «К.» встрѣчается у насъ впервые въ Ипатіевской лѣтописи; подъ 1252 г. говорится о князѣ Даніилѣ Галицкомъ, что при свиданіи его съ королемъ Венгерскимъ на немъ былъ надѣтъ «кожухъ оловира грецкаго и кружева златыми плоскими опитъ». Имѣющійся на лицо образецъ (начала XV в.) К., нашитаго на покровъ къ мощамъ св. Сергія, помѣченный 1424 г., образцы, находящіеся въ ризницѣ Троицко-Сергіевской лавры (близъ Москвы), а также образецъ изъ церкви погоста Рогожи, бывшаго Рогожскаго Преображенскаго монастыря, послужили первообразомъ тѣхъ К., которыя и въ настоящее время встрѣчаются среди издѣлій въ разныхъ центрахъ кружевного производства въ Россіи. Съ самаго начала XVII в. существовали при дворѣ «царскіе знаменщики» (рисовальщики), изготовлявшіе разные рисунки спеціально для женскихъ работъ. Женскія рукодѣлія, въ томъ числѣ кружевная работа, никогда не составляли у насъ дѣйствительной потребности общенародной жизни. Когда, начиная съ 1699 г., послѣдовали указы Петра I, преслѣдовавшіе старинныя народныя одежды и наряды, общество постепенно теряло свои прежніе обычаи и вкусы. Къ тому же Петръ не оставилъ и женскихъ монастырей безъ вниманія: ему хотѣлось средневѣковыя работы монахинь замѣнить новѣйшими—европейскими. Существуетъ преданіе, что въ 1725 г. онъ выписалъ питомицъ брабантскихъ монастырей для обученія пряденію голландскихъ питокъ и плетенію К. безпріютныхъ дѣтей, принятыхъ въ Новодѣвичій монастырь, близъ Москвы, числомъ до 250. Это нововведеніе нашло подражательницъ среди высшаго общества и скоро стало проникать въ помѣщичьи усадьбы. Болѣе всего привились К. на подобіе Malines, Guipure, Chantilly и Alançons и бѣлыя и черныя блонды. Отмѣна крѣпостного права нанесла рѣшительный ударъ такому производству К. Указанныя вѣянія не коснулись, однако, первичнаго типа русскаго К., служившаго выраженіемъ народнаго творчества, любовно изготовлявшагося каждой семьей для личнаго своего употребленія. Подъ давленіемъ чисто-экономическихъ причинъ это К. стало проникать въ продажу, но, какъ предметъ кустарной промышленности, получило извѣстность только въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Всестороннее обслѣдованіе кружевн. промышленности, предпринятое въ 1879—83 гг., выяснило главные центры ея производства, а именно: Подольскій и Серпуховскій уу., Московской губ., Рязанскій, Скопинскій и Михайловскій уу. Рязанской

губ., города Торжокъ и Калязинъ, Тверской губ., Романовъ-Борисоглѣбскъ и Ростовъ, Ярославской губ., Бѣлевскій и Одоевскій уу., Тульской губ., Елецкій и Мценскій уу., Орловской губ., гор. Бѣлозерскъ, Новгородской губ., Вологодскій и Кадниковскій уу., Вологодской губ., гор. Балахна, Нижегородской губ., Лапшевскій у., Казанской губ. и Яранскій у., Вятской губ. Кружевницъ насчитывалось до 33 000, вырабатывавшихъ товара на сумму до 2 000 000 руб. въ годъ. По виду, рисунку и пріемамъ плетенія русское К. дѣлится на: численное, русское сколочное и сцѣпное, называемое также нѣмецкимъ. Плетеніе «численнаго» К. заключается въ строгомъ соблюденіи одного и того же числа переплетовъ, дающихъ возможность повторять въ точности одинъ и тотъ же узоръ, не пользуясь для этого заранѣе приготовленнымъ узоромъ и сколкомъ. «Русское сколочное» К. выплетается по рисунку и сколку, заранѣе приготовленному. Отличительной чертой этого К. служитъ болѣе или менѣе мелкая сѣтка, на которой расположенъ рисунокъ, при чемъ рисунокъ и сѣтка выплетаются одновременно. Для исполненія русскаго К. употребляется значительное количество паръ коклюшекъ, и плетеніе его идетъ справа налѣво и обратно, не поворачивая подушки, служащей для плетенія К. «Сцѣпное» или нѣмецкое К. выплетается также по рисунку и сколку, заранѣе изготовленному, но узоръ этого К. выкладывается какъ бы нескончаемой тесьмой, фигуры которой связаны рѣдкой сѣткой, называемой «сцѣпомъ». Это К. выплетается весьма немногими парами коклюшекъ, при чемъ прежде всего выплетается узоръ, при поворотахъ котораго поворачивается и подушка, а затѣмъ дѣлается сѣтка, для соединенія которой, для «сцѣпленія» и проведенія коклюшки черезъ петли, образуемыя при плетеніи, употребляется тамбурный крючокъ. Изслѣдованіе 1879—83 гг. указало на значительный упадокъ кружевной промышленности, страдавшей отъ недостатка хорошихъ нитяныхъ матеріаловъ, экономическихъ и другихъ причинъ. Улучшенію кружевной промышленности и развитію ея способствовала основанная въ 1883 г., стараніями С. А. Давыдовой, Маріинская практическая школа кружевницъ, находящаяся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Школа возобновляетъ старинную технику и узоры русскихъ К. и чрезъ своихъ ученицъ распространяетъ ихъ среди кружевницъ въ Имперіи. Благодаря частному почину, земствамъ и правительству, возникаютъ многочисленныя школы въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, способствующія улучшенію, насажденію и развитію кружевной промышленности. По даннымъ изслѣдованія 1912 г., число кружевницъ въ Россіи возросло до 100 000, цѣнность производства—до 5 000 000 руб. въ годъ. Каждый изъ центровъ кружевной промышленности сохраняетъ свой типъ, что въ значительной степени устраняетъ конкуренцію ихъ между собой и не переполняетъ рынковъ производствомъ К. однороднаго образца. Шитое иголкой К. получило съ 1884 г. также нѣкоторое распространеніе, ограниченное вслѣдствіе дороговизны работы шитыхъ издѣлій. Благодаря оригинальности рисунковъ и разнообразію плетеныхъ К. русскія К. имѣютъ большой успѣхъ въ Европѣ и Америкѣ. Машинное К. хотя и очень распространено въ Россіи, но, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, не препятствуетъ развитію работы К. и созданію новыхъ центровъ кружевного промысла. *С. Давыдова.*

Крузе, Николай Ѳедоровичъ, фонъ—выдающійся общественный дѣятель (1823 — 1901). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Служилъ съ 1855 г. цензоромъ при московск. цензурномъ комитетѣ и въ этой должности умѣлъ не вредить, а помогать прогрессивной печати, между прочимъ, либеральному тогда «Русск. Вѣстнику» М. Н. Каткова. Въ 1858 г. вынужденъ былъ оставить службу; литераторы и общество чествовали его обѣдами и адресами. Въ адресѣ петербургскихъ литераторовъ было сказано, что К. многія «словесныя произведенія обязаны были возможностью явиться на свѣтъ и сдѣлаться общественнымъ достояніемъ». Адресъ этотъ подписанъ 53 литераторами, среди которыхъ имѣются подписи К. Кавелина, Н. Некрасова, М. Салтыкова, И. Гончарова, Н. Чернышевскаго, Н. Добролюбова, Ап. Майкова, В. Спасовича, В. Безобразова, Е. Ковалевскаго. Въ 1865 г. К. былъ выбранъ въ предсѣдатели ямбургской уѣздной земской управы, а вслѣдъ затѣмъ петербургской губернской. Въ январѣ 1867 г. петербургское губернское земское собраніе было по Высочайшему повелѣнію распущено, земскія учрежденія во всей губерніи закрыты; самъ К. едва избѣгъ ссылки на востокъ, жилъ нѣкоторое время въ деревнѣ безъ права выѣзда, потомъ жилъ въ Москвѣ и занимался частными дѣлами. Въ 1885 г. былъ назначенъ членомъ совѣта дворянскаго земельнаго банка. К. сотрудничалъ въ «Русск. Вѣстн.» 1850-тыхъ годовъ, писалъ по земскимъ вопросамъ въ «Вѣстн. Евр.» и «Спб. Вѣдом.» (ред. В. Ѳ. Корша); оставилъ незаконченныя воспоминанія. Въ посвященномъ ему стихотвореніи Некрасовъ говорилъ: «впервые чрезъ тебя до бѣднаго народа дошли великія слова — наука, истина, отечество, свобода, гражданскія права».—См. «Русск. Вѣдом.», 1901 г., №№ 221 (некрол.), 243 и 247 (ст. А. Мурашкинцева, перепеч. въ «Литерат. Вѣстн.», 1901, т. II, кн. 7); Б. Городецкій, «Памяти К.» («Истор. Вѣстн.», 1901, окт.).

Крузе (Kruse), Эйларъ—лифляндскій авантюристъ XVI в. Происходилъ изъ знатнаго рода, участвовалъ въ ливонской войнѣ и попалъ, вмѣстѣ съ Іоганомъ Таубе, въ плѣнъ къ русскимъ. Таубе и К. вступили на царскую службу; при ихъ посредствѣ велись переговоры съ Кеттлеромъ и герцогомъ Магнусомъ. Когда Магнусъ старался побудить Ревель къ отпаденію отъ Швеціи, главными агитаторами въ этомъ направленіи были К. и Таубе. Послѣ неудачной осады Ревеля Магнусъ свалилъ на нихъ всю вину; они бѣжали въ Польшу, гдѣ пріобрѣли довѣріе короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича. Однимъ изъ средствъ къ тому послужило сочиненіе посланія: «Zar Iwan der Grausame» (напечатано въ сборникѣ Эверса и Энгельгардта: «Beiträge zur Kentniss Russlands und seiner Geschichte»), адресованнаго, по мнѣнію старыхъ историковъ, къ Кеттлеру, по мнѣнію новыхъ—къ Ходкевичу. Здѣсь подробно описывается дѣятельность царя за періодъ времени отъ учрежденія опричнины до 1571 г. включительно. Въ 1578 г. вышла въ свѣтъ ливонская хроника Руссова. Передаваемые ею факты во многомъ расходились съ показаніями К. и Таубе, которые не замедлили вступить въ полемику («Warhaftiger Gegenbericht auf die anno 1578 ausgegebene Liefflendische Chronica Baltazar Russow's»; напеч. въ Ригѣ, 1861; ранѣе было извѣстно въ многочисленныхъ спискахъ). К. былъ близокъ къ Баторію, участвовалъ въ его походѣ на Россію и велъ переговоры во время осады Данцига. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Посланіемъ къ Ходкевичу пользовались, съ нѣкоторыми оговорками, Карамзинъ и Арцыбашевъ.—Ср. А. Браудо, «Посланіе Таубе и К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, X); Schiemann, «Charakterköpfe und Sittenschilde-

rungen aus der baltischen Geschichte des XVI. Jahrhunderts» (Митава, 1877).

Крузенстольпе (Crusenstolpe), Магнусъ-Яковъ — шведскій публицистъ и романистъ (1795—1865). Въ 1838 г. К. былъ обвиненъ въ оскорбленіи короля и приговоренъ къ 3 годамъ крѣпости. Историческіе романы К.: «Morianen» (1840—44, нов. изд., 1880); «Huset Tessin under enväldet och fribetstiden» (1847—50, нов. изд. 1883); «Carl-Johan och Svenskarne» (1845—46, нов. изд. 1881) написаны талантливо, но не соотвѣтствуютъ историч. истинѣ. Изъ его историческихъ очерковъ особенно интересна серія «Europas hof» (1853—1854). Лучшую его біографію написалъ A. Ahnfelt (1880—81).

Крузенштерна (Krusenstjerna), Филиппъ—извѣстный дипломатъ (1598—1676). Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ III послалъ К., въ 1633 г., черезъ Москву въ Персію, чтобы завязать переговоры о торговыхъ сношеніяхъ съ Голштиніей. Перейдя на шведскую службу, К. участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ 1655 г. къ царю Алексѣю, съ цѣлью подтвердить Столбовскій договоръ. До 1658 г. посольство было задержано въ Москвѣ; посламъ пришлось вынести рядъ лишеній и униженій. Въ стокгольмскомъ архивѣ хранятся протоколы посольства и интересное описаніе московскаго государства, составленное К. Матеріалы, собранные К. при его первой поѣздкѣ въ Москву и Персію, легли въ основаніе описанія Олеарія, сопровождавшаго его въ качествѣ секретаря.

Крузенштерна проливъ — въ грядѣ Курильскихъ о-вовъ (Японія), отдѣляетъ о-ва Мусири и Рау-коке.

Крузенштернъ, Іоганнъ-Антонъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — русскій адмиралъ (1770—1846). Въ 1793 г. посланъ для изученія морского искусства въ Англію; на англійскомъ кораблѣ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами; плавалъ въ Бенгальскомъ зал., съ цѣлью открыть русской торговлѣ путь въ Ость-Индію. Заинтересованный русской мѣховой торговлей съ Китаемъ, которая шла изъ Охотска сухимъ путемъ на Кяхту, К. пришелъ къ мысли о томъ, что она болѣе выгодно могла бы идти прямо, моремъ; онъ имѣлъ также въ виду установить прямыя сношенія метрополіи съ русско-американскими владѣніями. Въ 1802 г. имп. Александръ I утвердилъ проектъ К., для исполненія котораго рѣшено было снарядить первую русскую кругосвѣтную экспедицію. Подъ начальствомъ К. экспедиція, состоявшая изъ 2 кораблей, съ помощникомъ К., капитанъ-лейтенантомъ Лисянскимъ, астрономомъ Горнеромъ, естествоиспытателями Тилезіусомъ и Лангсдорфомъ, въ 1803 г. отплыла изъ Кронштадта, обогнула мысъ Горнъ; на сѣверѣ Тихаго океана обратила особенное вниманіе на Камчатку, Курильскіе о-ва и Сахалинъ. Въ своихъ запискахъ объ этомъ путешествіи (СПБ., 1809—13) К. разсказываетъ о видѣнномъ имъ въ пути, особенно о бытѣ и нравахъ дикарей; великолѣпный для своего времени атласъ К. изобилуетъ картами, планами и рисунками. Лисянскій правилъ вторымъ кораблемъ экспедиціи и шелъ иногда отдѣльно отъ перваго; въ его книгѣ о томъ же путешествіи (СПБ., 1812) есть подробное описаніе береговъ Ситхи и о-ва Кадьяка. Возвратясь (въ 1806 г.), К. составилъ подробную инструкцію второй кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу. Дальнѣйшіе главные труды К.: «Wörter-Sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asiens und der Nordwestküste von Amerika» (СПБ., 1813); «Mémoire sur une carte du détroit de la Sonde et de la rade de Batavia» (СПБ., 1813); «Beiträge zur Hydrographie d. grösseren Oceane» (Лпц., 1819) «Атласъ Южнаго моря», съ приложеніемъ гидрографическихъ записокъ, подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій, служащихъ разборомъ и изъясненіемъ Атласа Южнаго моря» (СПБ., 1823, 1826; дополненіе, СПБ., 1835—36). Въ 1827 г. К. назначенъ директоромъ морского кадетскаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Въ 1874 г. К. открытъ въ Петербургѣ на Набережной Невы, противъ морского корпуса, памятникъ. — Ср. «Военно-Энциклопедич. Лексиконъ» (т. VII, ст. А. И. Зеленаго); «St.-Petersb. Zeitung» (1839, №№ 28—37, и отд.; ст. академика Бера); Литке, «Записки» гидрограф. общ. (1847, кн. II); Соколовъ, «Записки» гидрограф. департ. (VIII, 1850); «Морск. Сборн.» (1869, № 6); А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. IV); Вешюковъ, «Aperçu hist. des découvertes géographiques etc.»; Ивашинцевъ, «Обозрѣніе русск. кругосвѣтныхъ путешествій» (СПБ., 1850). Въ 1856 г. вышелъ въ Лондонѣ англ. переводъ книги о К. («Memoir of the celebrated admiral A. J. K. etc.»), составленной на нѣмецк. яз. внукомъ К., Бернгарди.

Крузъ, Александръ Ивановичъ — вице-адмиралъ (1727—98), воспитаніе получилъ въ московскихъ мореходныхъ классахъ. Въ 1770 г. участвовалъ въ Чесменскомъ бою. Въ 1790 г. отразилъ, 22—24 мая, близъ о-ва Сескара, сильный шведскій флотъ подъ предводительствомъ герцога Зюдерманландскаго. 26 мая того же года К. и Чичаговъ заперли шведскій флотъ въ Выборгской бухтѣ.

Круковецкіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Помянъ, восходящій къ концу XVI в. и возведенный въ графское достоинство корол. Галиціи и Лодомеріи въ 1781 г. Титулъ признанъ за этимъ родомъ въ Россіи въ 1847 г. Графъ Иванъ Петровичъ (1770—1850)—польскій генералъ, дѣятель возстанія 1830—1 гг. Родъ графовъ К. внесенъ въ кн. дворянъ Царства Польскаго.

Круксовы трубки—съ крайне разрѣженнымъ воздухомъ, въ которомъ, при пропусканіи черезъ него электрическихъ разрядовъ, могутъ наблюдаться такъ назыв. катодные лучи и особыя свѣтовыя явленія.—См. Круксъ.

Круксъ (Crookes), сэръ Вильямъ—выдающійся англійскій физикъ и химикъ. Род. въ 1832 г. Работалъ въ College of Chemistry, въ качествѣ ассистента у знаменитаго А. В. Гофмана. Съ помощью спектральнаго анализа К. удалось въ 1861 г. открыть новый металлъ — таллій. Дальнѣйшія изслѣдованія К. касались, главнымъ образомъ, химіи рѣдкихъ земель и металловъ и спектральнаго анализа въ примѣненіи къ химіи и астрофизикѣ. Въ результатѣ К. пришелъ къ убѣжденію, что всѣ химическіе элементы произошли отъ одного первичнаго, «протила». Съ 1872 г. К. занялся изслѣдованіемъ спорнаго тогда вопроса объ отталкивательныхъ силахъ, вызываемыхъ въ тѣлахъ нагрѣваніемъ. Эта работа привела къ конструкціи замѣчательнаго прибора—радіометра. Дальнѣйшія изслѣдованія К. надъ тѣмъ же предметомъ и надъ распространеніемъ электрическаго разряда въ чрезвычайно разрѣженныхъ газахъ (такъ назыв. «круксовыхъ трубкахъ») привели его къ открытію новыхъ свѣтовыхъ и тепловыхъ явленій. К. старался объяснить ихъ существованіемъ четвертаго, «лучистаго» состоянія вещества. Объясненіе это не нашло подтвержденія, но открытія К. привели къ весьма интереснымъ выводамъ. Послѣдующія работы К. закончились открытіемъ новаго элемента—викторія. По открытіи радія, К. занялся его изученіемъ и изобрѣлъ спинтарископъ—приборъ для обнаруженія радіоактив-

ныхъ солей. К. занимался также многими вопросами химической технологіи. Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью замысла и научныхъ пріемовъ, а выполненіе ихъ указываетъ на необыкновенное умѣнье обходить экспериментальныя трудности. Большую извѣстность пріобрѣли статьи и рѣчи К. въ защиту реальности спиритическихъ явленій.—Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ К. главнѣйшіе: «Select Methods in Chemical Analysis» (4-е изд., 1905), «Dyeing and Tissue Printing» (1882), «The Wheat Problem» (1899), «Diamonds» (1909).

Круликовскій (Królikowski), Янъ—польскій драматическій артистъ (1820 — 1886), первоклассный трагикъ въ шекспировскихъ и шиллеровскихъ произведеніяхъ, какъ и въ классической польской и новѣйшей французской драмѣ.

Крумбахеръ (Krumbacher), Карлъ—выдающійся византинистъ (1856—1909), профессоръ новогреческаго языка въ мюнхенскомъ унив. Главный трудъ К.: «Geschichte der byzantinischen Litteratur» (2-е изд., Мюнхенъ, 1897)—настольная книга для каждаго, занимающагося византологіей. Въ серіи трудовъ о св. Романѣ Сладкопѣвцѣ («Studien zu Romanos», Мюнхенъ, 1892, «Umarbeitungen bei Romanos», ib., 1899, «Romanos und Kyriakos», ib., 1901, «Miscellen zu Romanos», ib., 1907) К. изслѣдуетъ вопросъ о времени жизни св. Романа, характеризуетъ его поэтическій талантъ, сообщаетъ неизвѣстныя до тѣхъ поръ его произведенія, часть которыхъ онъ извлекъ изъ кодексовъ московской синодальной библіотеки. Къ группѣ спеціальныхъ трудовъ о св. Романѣ примыкаютъ этюдъ о византійской инокинѣ IX в. св. Кассіи («Kassia», Мюнхенъ, 1897) и исторія акростиха въ греческой церковной поэзіи («Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie», Мюнхенъ, 1904). Важное значеніе имѣютъ изслѣдованіе К. о византійскомъ писателѣ XII в. Михаилѣ Гликѣ («Michael Glycas», Мюнхенъ, 1897) и два этюда о св. Ѳеофанѣ Исповѣдникѣ. Въ «Populäre Aufsätze» (Лпц., 1909) собраны популярныя статьи К. по языку, литературѣ, исторіи, о значеніи славянск. культуры. Ему принадлежатъ еще труды по исторіи византійскихъ пословицъ, поговорокъ, вообще народной поэзіи и греческаго языка. Многочисленныя его статьи печатались въ основанномъ имъ въ 1892 г. журналѣ «Byzantinische Zeitschrift».—См. И. И. С., «Карлъ К.» («Церк. Вѣстн.», 1910, № 1, некрологъ).

Крумгорнъ (*нѣм.* Krummhorn, Kromphorn, откуда *франц.* Cromorne и *итал.* Cormorne, а также Cornamuto torto или просто Storto)—устарѣлый деревянный духовой инструментъ, родственный такъ назыв. бомбардамъ, но отличавшійся отъ послѣднихъ полукруглымъ изгибомъ нижней части трубы и очень ограниченнымъ діапазономъ (на протяженіе одной ноны). Звукъ въ К. получался помощью двойнаго тростниковаго язычка, расположеннаго въ чашкѣ; звуковыхъ отверстій (на прямой части трубы) было 6. Въ XVI в. К. изготовлялись нѣсколькихъ размѣровъ (дискантовый, альтовый или теноровый и басовый).

Крумловъ (*чешск.* Krumlov, *нѣм.* Krumau или Krummau)—гор. въ Чехіи (Австрія), при р. Молдавѣ; замокъ графовъ Шварценбергъ съ архивомъ, библіотекой (30 тыс. тт.), картинной галлереей и прекраснымъ паркомъ. Льнопрядильня, производство сукна, кашмира, бумаги, графита; 3 пивоваренныхъ зав.; оживленная торговля. 8716 жит., преимущественно нѣмцевъ.

Крummахеръ (Krummacher), Фридрихъ-Адольфъ—нѣмецкій поэтъ (1767—1845), профессоръ богословія въ Дуисбургѣ; извѣстенъ особенно какъ авторъ «Parabeln» (Дуисб., 1805, 9-е изд. 1876 г. и въ изд. Реклама).—Ср. «Müller, «Friedrich-Adolf Krummacher und seine Freunde» (1849); Maria Krummacher, «Unser Grossvater. Ein Lebensbild in Briefen» (1891). Нѣкоторыя басни К. переведены въ русскихъ хрестоматіяхъ (Басистова и др.).

Крумпгольцъ (Krumpholtz), Іоганнъ-Баптистъ — арфистъ и композиторъ для арфы (1745—1790). Написалъ для арфы 6 концертовъ, 52 сонаты, варіаціи, квартеты со струнными инструментами, дуэты, симфонію съ 2 скрипками, флейтой, 2 валторнами и віолончелью и др. произведенія, сохранившія до сихъ поръ свою спеціальную цѣнность.

Крумциркуль — циркуль съ согнутыми ножками, служащій какъ раздвижной калибръ для сравненія толщины; называется нашими мастеровыми также: кронциркуль. Часто дѣлается съ двумя парами ножекъ равной длины, загнутыми внутрь для наружныхъ измѣреній, и прямыми, слегка утолщенными на концахъ, для пустотъ.

Крумъ—одинъ изъ наиболѣе воинственныхъ и сильныхъ болгарскихъ князей IX в. Воспользовавшись ослабленіемъ аварскаго царства, К. завладѣлъ большею частью восточной Венгріи. Продолжая борьбу съ греками, К. не разъ наносилъ пораженія византійскимъ императорамъ, жестоко опустошалъ Ѳракію и Македонію, подходилъ къ самому Константинополю. Умеръ въ 814 г. См. Болгарія (VII, 240).

Круна представляетъ собою крупныя частицы смолотаго зерна; въ частности надо отличать К. какъ промежуточный продуктъ, подлежащій дальнѣйшему размельченію и, какъ готовый продуктъ, получаемый особыми пріемами (см. Крупяные поставы) и идущій на приготовленіе кашъ и для приправъ въ кушанья.—К. перловая—сортъ К., представляющій хорошо округленныя и гладкія, вслѣдствіе полировки, зернышки; въ торговлѣ большею частью подъ перловою К. разумѣютъ хорошіе сорта К. изъ ячменя.

Крупенины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Владимірской губ.

Крупенскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Молдавіи; внесенъ въ VI ч. род. кн. Бессарабской губ.

Крупенскій, Павелъ Николаевичъ — политическій дѣятель. Род. въ 1863 г. Былъ офицеромъ. Состоитъ хотинскимъ предводителемъ дворянства. Былъ членомъ 2-й и 3-й Госуд. Думы, теперь членъ четвертой. Во 2-й Думѣ принадлежалъ къ партіи умѣренныхъ, въ 3-й Думѣ сперва къ партіи умѣренно-правыхъ, потомъ націоналистовъ; нынѣ (1914) принадлежитъ къ партіи центра. Выступалъ по національнымъ вопросамъ въ духѣ крайняго націонализма, отстаивая всякія мѣры противъ евреевъ, поляковъ и другихъ инородцевъ. Въ 1910 г. состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по финляндскому законопроекту и содѣйствовалъ сравнительно быстрому проведенію закона, ограничившаго права финляндскаго сейма. Когда въ 1910 г. въ Бессарабіи началась вражда между двумя вліятельными помѣщичьими семьями — Крупенскими и Пуришкевичами—органами послѣднихъ К., какъ предводителю дворянства, были приписаны дѣйствія явно противозаконнаго характера для обезпеченія на выборахъ торжества своей партіи. Третейскій судъ, состоявшій изъ консервативныхъ политическихъ дѣятелей, постановилъ неопредѣленный приговоръ, которымъ одновременно снималось обвиненіе въ безчестныхъ дѣйствіяхъ съ К. и въ клеветѣ—съ Пуришкевича.

Послѣ этого К. вызвалъ на дуэль Пуришкевича, который отъ нея отказался.

Крупицкій-Николаевскій-Батуринскій муж. **м-рь**—Черниговской губ., Конотопскаго у. Основанъ въ XV ст.; до 1683 г. былъ женскимъ. Мощи св. Варвары; богатая библіотека и архивъ.

Крупка, Крупки — м-ко Сѣнненскаго у., Могилевской губ., при р. Бобрѣ. Станція Моск.-Бр. ж. д., нагрузка лѣсныхъ матеріаловъ и хлѣба. Жит. 1523 (1080 евреевъ). Православная церковь; 3 евр. молитв. дома. Крупчатная мельница, фабрика спичечной соломки и лѣсопильный зав.

Крупка (Draba L.) — родъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Небольшія однолѣтнія и многолѣтнія травы, растущія иногда густыми дерновинками. Послѣднія преимущественно на высокихъ горахъ и въ арктическихъ странахъ.

Крупка представляетъ частицы зеренъ, по размѣрамъ меньшія, чѣмъ мелкая крупа. К., какъ и крупу, отличаютъ нумерами, соотвѣтственно размѣрамъ ихъ зерна, но, кромѣ того, и по качествамъ зерна. Наиболѣе высокаго качества К. получается изъ центральныхъ частей зеренъ—она отличается большою плотностью и бѣлизною и при размолѣ даетъ наиболѣе цѣнную муку; К., выдѣленныя изъ частей зеренъ, болѣе удаленныхъ отъ ихъ центровъ, оказываются тѣмъ менѣе плотными и болѣе темными, чѣмъ ближе онѣ лежали къ поверхности зерна. Для подбора К. одинаковыхъ качествъ, съ цѣлью полученія изъ нихъ муки, производятъ сортированіе и очищеніе ихъ на спеціальныхъ машинахъ.

Крупка—отбросъ, получаемый при обработкѣ риса и идущій на кормъ скота.

Крупозное воспаленіе легкихъ—см. Пневмонія.

Круполь Великій—м-ко Полтавской губ., Переяславскаго у., при р. Недрѣ, на границѣ съ Черниговскою губ.; вмѣстѣ съ д. К. Малый составляетъ одно поселеніе. Жит. 2526; ярмарка.

Крупп (Krupp)—величайшая въ мірѣ сталелитейная фирма близъ гор. Эссена (въ Рейнской провинціи Пруссіи). Ее основалъ въ 1810 г. Фридрихъ К. (1787—1826). Господствовавшая въ началѣ XIX ст. континентальная система, закрывшая доступъ въ Германію стальныхъ издѣлій изъ Англіи, содѣйствовала быстрому успѣху его фабрики. Послѣ смерти Фридриха К. дѣло продолжала его вдова съ сыновьями. Въ 1848 г. взялъ дѣло въ свои руки Альфредъ К. (1812—87), сынъ Фридриха. Особенный успѣхъ пріобрѣла фирма съ началомъ примѣненія литой стали для частей машинъ, колесъ, осей и т. д. на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, равно какъ и методовъ производства Бессемера, Сименса, Мартена. Спеціальность фирмы — изготовленіе громадныхъ болванокъ тигельной стали. Альфредъ К. пріобрѣлъ 4 каменноугольныхъ участка, 414 желѣзныхъ копей и большія залежи желѣзной руды въ сѣверной Испаніи; для транспортированія оттуда руды въ Германію онъ построилъ особые пароходы. Еще Фридрихъ К. началъ производить на своей фабрикѣ пушки; Альфредъ К. развилъ это дѣло, и крупповскія пушки, заряжающіяся съ казенной части, пріобрѣли міровую извѣстность. Въ 1846 г. онъ соорудилъ первое нарѣзное трехфунтовое орудіе. Это дѣло особенно развилось со введеніемъ стальныхъ нарѣзныхъ орудій. Въ 1864 г. К. изобрѣлъ цилиндро-призматическій клинъ, пригодность котораго для заряжающихся съ казенной части оружій доказала война; затѣмъ онъ улучшилъ конструкцію лафетовъ и снарядовъ. К. сдѣлался главнымъ поставщикомъ орудій на европейскій рынокъ; войны шестидесятыхъ годовъ были для него чрезвычайно выгодны. Послѣ нихъ его орудіями была вооружена артиллерія Германіи, Австріи, Италіи и большей части другихъ странъ, въ томъ числѣ Россіи. Всего до 1904 г. фирма изготовила для 30 государствъ свыше 40 000 орудій. Въ концѣ XIX вѣка на міровомъ рынкѣ ихъ стали вытѣснять французскія орудія фирмы Шнейдера въ Крезо. Война на Балканскомъ п-вѣ 1912—13 г. съ точки зрѣнія артиллеристовъ была войной К. и Шнейдера; пушками перваго была вооружена артиллерія Турціи, пушками послѣдняго—артиллерія союзниковъ. Побѣда осталась на сторонѣ Шнейдера, что подорвало міровую репутацію крупповскихъ пушекъ. Послѣ смерти Альфреда К. единоличнымъ собственникомъ фабрики сдѣлался его сынъ Фридрихъ Альфредъ К. (1854—1902). Онъ былъ однимъ изъ личныхъ друзей императора Вильгельма II. Какъ Альфредъ, такъ особенно Фридрихъ-Альфредъ, въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ обнаруживали нѣкоторую патріархальную гуманность и мягкость; заработная плата и вообще условія труда у нихъ были нѣсколько выше, чѣмъ на другихъ фабрикахъ того же рода; при фабрикѣ имѣлась хорошая медицинская помощь рабочимъ и значительное число школъ; они поощряли основаніе среди рабочихъ потребительныхъ товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они всячески преслѣдовали среди рабочихъ всякія проявленія самостоятельной политической мысли, и въ особенности боролись съ соц.-демократіей. Фридрихъ-Альфредъ К. въ 1893—98 г. былъ депутатомъ рейхстага; принадлежалъ къ имперской партіи. Въ рейхстагѣ онъ вмѣстѣ со Штуммомъ былъ горячимъ и талантливымъ представителемъ интересовъ крупной промышленности, ожесточеннымъ врагомъ соціалъ-демократіи, сторонникомъ всѣхъ репрессивныхъ мѣръ противъ нея. На выборахъ 1898 г. онъ былъ забаллотированъ и уступилъ мѣсто клерикалу. Въ 1902 г. въ газетѣ «Vorwärts» была перепечатана изъ итальянскихъ газетъ замѣтка, возводившая на К. обвиненіе въ противоестественномъ порокѣ, за который онъ былъ высланъ итальянской полиціей съ о-ва Капри. К., по требованію императора Вильгельма II, возбудилъ противъ газеты обвиненіе въ клеветѣ, но, не дождавшись разбора дѣла, застрѣлился, а его семья взяла назадъ обвиненіе. На похоронахъ К. присутствовалъ императоръ и произнесъ рѣчь, въ которой назвалъ статью «Vorwärts» клеветой. Общественное мнѣніе, даже внѣ соціалъ-демократическихъ круговъ, осталось убѣжденнымъ въ справедливости обвиненія. У К. остались только двѣ дочери, и по желанію, высказанному въ его завѣщаніи, фирма была обращена въ акціонерное предпріятіе, съ основнымъ капиталомъ въ 160 милл. марокъ.—Крупповскіе заводы представляютъ собой классическій образецъ современнаго крупнаго комбинированнаго предпріятія, соединяющаго въ себѣ всѣ стадіи производства, начиная съ добычи топлива и сырья и кончая готовыми издѣліями, вывозимыми на собственныхъ корабляхъ и продаваемыхъ чрезъ посредство собственной торговой организаціи. Основой всего предпріятія является эссенскій сталелитейный заводъ, производящій всякаго рода оружіе, желѣзнодорожные матеріалы и сталь для машино- и судостроительныхъ заводовъ. Оборудованіе его состояло къ 1913 году изъ 42 бессемеровскихъ и мартеновскихъ печей, емкостью въ 12—40 тоннъ, изъ 16 прокатныхъ отдѣленій, 413 паровыхъ котловъ и цѣлаго ряда другихъ двигателей, съ общей мощностью въ 86 820 лош. силъ, 3192 электромоторовъ

мощностью въ 63 000 лош. силъ, 7 электрическихъ станцій, желѣзнодорожной сѣти въ 145,67 километровъ и пароходовъ для перевозки руды. Кромѣ того, въ составъ предпріятія входятъ: доменные заводы въ Рейнгаузенѣ, Энгерсѣ, Нейвидѣ и Сайно, съ 17 доменными печами, два сталелитейныхъ завода въ Вестфаліи и въ Магдебургѣ-Буккау для производства высокосортной панцырной и артиллерійской стали, судостроительный и машиностроительный заводъ въ Килѣ, угольныя копи въ Эссенѣ, близъ Бохума, желѣзные рудники въ Вестфаліи, Гессенъ-Нассау и Лотарингіи. Кромѣ того, о-во владѣетъ частью паевъ и акцій цѣлаго ряда желѣзорудныхъ и металлургическихъ предпріятій. Къ 1 марта 1913 г. на всѣхъ заводахъ общества было занято 76 732 рабочихъ и служащихъ, изъ которыхъ 40 514 приходилось на эссенскіе заводы. Общество владѣетъ собственными домами для рабочихъ, въ которыхъ въ 1913 г. жило 12 800 рабочихъ и служащихъ, а вмѣстѣ съ ихъ семьями—около 44 000 человѣкъ. Акціонерный капиталъ общества на 1 іюля 1912 г. былъ равенъ 180 милл. марокъ, общая сумма баланса предпріятія—575 644 073 марокъ. При эссенскихъ заводахъ имѣется потребительное общество, владѣющее собственной паровой булочной, бойнями, мельницей, портняжной и сапожной мастерскими и т. д. Въ апрѣлѣ 1913 г. депутатъ К. Либкнехтъ разоблачилъ въ рейхстагѣ систему шпіонства и провокаціи, организованную фирмою К. еще при жизни Фридриха-Альфреда К., но еще болѣе развитую послѣ его смерти. Фирма имѣетъ въ военномъ и дипломатическомъ вѣдомствѣ въ Берлинѣ и за границей состоящихъ на ея жалованьи шпіоновъ, нерѣдко весьма высокопоставленныхъ; узнаетъ военныя и политическія тайны, возбуждаетъ дипломатическіе конфликты, чтобы усилить приливъ заказовъ. Она многократно вдохновляла цѣлые походы противъ Германіи во французской печати, чтобы вызвать политическія осложненія и войну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она нерѣдко продавала орудія врагамъ Германіи на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ Германіи. Разоблаченія Либкнехта всколыхнули общественное мнѣніе и принудили правительство предать суду нѣсколькихъ офицеровъ, выдававшихъ фирмѣ К. секреты; офицеры были приговорены къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Этотъ процессъ имѣлъ большое принципіальное значеніе, раскрылъ характеръ германскаго милитаризма, сильно уронилъ въ общественномъ мнѣніи фирму К. и задѣлъ императора Вильгельма, все время поддерживавшаго съ семьей К. и его фирмой самыя дружескія отношенія. Однако, міровая война 1914 г. вновь дала фирмѣ очень вліятельное положеніе. Во время этой войны она выпустила новую 42-сантиметровую пушку, обладающую большой разрушительной силой.—См. Richard Ehrenberg, «Grosse Vermögen. Ihre Entstehung und ihre Bedeutung. Die Fugger. Rothschild. Krupp» (Іена, 1902); Bädeker, «Alfred K. und die Entwickelung der Gussstahlfabrik zu Essen» (Эссенъ, 1888); H. Frobenius, «Alfr. K., ein Lebensbild» (Дрезденъ, 1898); Fr. Glencke, «Alfr. K.» (Лпц., 1898); Köpper, «Das Gussstahlwerk Fr. K. und seine Entstehung» (Эссенъ, 1898); Kley, «Bei K.; sozialpolitische Reiseskizze» (Лпц., 1899); его же, «Fr. K. und sein Werk» (Брауншвейгъ, 1904); *** «Der Fall K., sein Verlauf und seine Folgen» (Мюнхенъ, 11-е изд., 1903; соціалъ-демократич. точка зрѣнія).

Крупскій, Александръ Кирилловичъ—химикъ (1845—1911). Окончилъ курсъ петербургскаго унив. по физико-математическому факультету. Съ 1871 г. преподавалъ химическую технологію въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ сухіе рецепты количественнаго соотношенія реагирующихъ веществъ, въ практику конструкціи аппаратовъ и орудій производства К. внесъ обобщенія, основанныя преимущественно на принципахъ физической химіи. Ощупью, навыкомъ и инстинктомъ добытыя данныя онъ ярко освѣтилъ съ точки зрѣнія законовъ скорости реакцій и принципа максимальной работы при взаимодѣйствіи встрѣчныхъ массъ. Сухая технологія минеральныхъ веществъ претворилась у К. въ стройную научную дисциплину. Способность К. къ обобщенію особенно сказалась въ открытіи К. такъ назыв. «коэффиціентовъ рабочей способности печей» (пирометрическій эффектъ печи является какъ бы функціей отношенія поверхности рѣшетки къ поверхности пода). Еще до начала преподавательской дѣятельности К. извѣстенъ былъ техникамъ какъ основатель петербургскаго альбуминнаго завода, затѣмъ какъ руководитель при постройкѣ пивоваренаго завода Дурдина и какъ строитель маслоэкстракціоннаго завода С. Д. Башмакова въ Тамбовской губ. Къ теоретико-практической дѣятельности К., между прочимъ, относятся его опыты съ водоподъемными и воздуходувными инжекторами Кертинга, разработка пріемовъ выщелачиванія овечьей шерсти и опыты съ вагонами-ледниками. Напеч.: «Пивоваренное производство за границею»; «Русская химическая промышленность»; «Альбуминъ изъ крови»; отдѣльныя главы «О средствахъ, орудіяхъ и пріемахъ техническаго хозяйства», въ «Вѣстникѣ Промышленности»; «О русскихъ стеклянныхъ заводахъ» (тамъ же); «Къ 50-лѣтію портландъ-цементнаго дѣла въ Россіи»; «Примѣненіе пріема ускореннаго испаренія въ потокѣ воздуха и теоретическія изслѣдованія, произведенныя съ модельнымъ вагономъ-ледникомъ на станціяхъ и въ пути» и много другихъ статей въ «Журналѣ Русскаго Химическаго Общества» и московскомъ «Вѣстникѣ Промышленности». *Д. Г.*

Крупчатка—сортъ пшеничной муки, отличающійся значительною зернистостью. К. отсортировывается чрезъ болѣе рѣдкія сита, чѣмъ обыкновенная мука. Такая мука готовится только въ Россіи, преимущественно изъ твердыхъ сортовъ пшеницы.

Крупъ (laryngitis cruposa)—острое воспаленіе гортани, сопровождающееся сужеміемъ ея и удушьемъ, бываетъ дифтеритическимъ—«истинный К.», и катарральнымъ—«ложный К., псевдокрупъ». Дифтеритическій К. вызывается тѣми же Лёфлеровскими палочками; обыкновенно ему сопутствуетъ дифтерія зѣва и носа, распространяющаяся на гортань, рѣже К. наблюдается какъ первичная локализація дифтеріи въ гортани и трахеѣ; въ обоихъ случаяхъ на покраснѣвшей воспаленной слизистой оболочкѣ гортани образуется бѣлый или сѣро-желтый налетъ, пленки; эти пленки плотно сидятъ на слизистой оболочкѣ и состоятъ изъ свернувшагося фибринознаго экссудата, пропотѣвающаго изъ сосудовъ на поверхность слизистой оболочки гортани. Пленки постепенно утолщаются; слизистая оболочка подъ ними, вслѣдствіе свертыванія фибрина въ лимфатическихъ ея щеляхъ, скоро омертвѣваетъ и увеличиваетъ собою мощность пленчатыхъ наслоеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется сильный отекъ всѣхъ мягкихъ тканей гортани; просвѣтъ ея сильно сужается и можетъ совершенно закупориться и вызвать удушеніе. Если пленки отторгаются при кашлѣ или рвотѣ — подъ ними обнажается изъязвленная поверхность слизистой оболочки, или

лишенная только своего эпителіальнаго покрова, или имѣющая болѣе или менѣе глубокій язвенный дефектъ, который можетъ зажить только рубцомъ. Въ пленкахъ и на поверхности больной слизистой оболочки развиваются въ большомъ количествѣ Лёфлеровскіе бациллы, не проникающіе, однако, въ кровь. Клинически дифтеритическій К. выражается кашлемъ, принимающимъ скоро грубый, лающій характеръ, сиплостью и хрипотою голоса, даже афоніей, болью въ горлѣ и при глотаніи, и удушьемъ; температура можетъ быть не очень высокою; въ другихъ случаяхъ она повышается значительно (смѣшанная инфекція); дыханіе дѣлается напряженнымъ (диспноэ), межреберья втягиваются при усиленномъ вдохѣ, выдохъ удлиняется, затѣмъ въ актѣ дыханія принимаетъ участіе все большее число мышцъ, появляется синюха, блѣдность, сильное безпокойство, и наступаетъ асфиксія. Если при кашлѣ или рвотныхъ движеніяхъ отдѣлятся и удалятся вонъ пленки,—дыханіе и общее состояніе сразу улучшаются до новаго приступа удушья. Если болѣзнь принимаетъ неблагопріятный оборотъ, одышка и возбужденіе смѣняются сонливостью и апатіей, пульсъ учащается и падаетъ, и смерть наступаетъ при явленіяхъ паралича сердца. Дифтеритическій К. особенно опасенъ у дѣтей, такъ какъ дѣтская узкая гортань легче обнаруживаетъ явленія сужденія (стенозъ), чѣмъ у взрослыхъ. Распространеніе процесса образованія пленокъ на трахею и бронхи представляется также осложненіемъ крайне грознымъ и обыкновенно заканчивается смертью. Лѣченіе дифтеритическаго К. должно начинаться съ впрыскиванія большихъ дозъ противодифтерійной сыворотки (малымъ дѣтямъ 2—3 тыс. единицъ; взрослымъ 5—8 тыс.); воспалительныя явленія умѣряются накладываніемъ на шею ледянаго пузыря; пульверизація известковою водою содѣйствуетъ размягченію пленокъ. Иногда большое облегченіе даетъ рвота (извергаются пленки), которую надо вызывать впрыскиваніемъ апоморфина (0,005—0,01) или пріемомъ ипекакуаны внутрь (по 0,3—0,6 порошка каждыя 15 минутъ до дѣйствія; или Infusum Ipecacuanhae изъ 3,0 на 50,0 воды, по столовой ложкѣ каждыя 10 минутъ). При угрожающихъ симптомахъ удушья необходимо прибѣгать къ интубаціи гортани, а если она не можетъ быть сдѣлана, то произвести трахеотомію. Дѣятельность сердца поддерживается камфорой, кофеиномъ и другими возбуждающими средствами.—Ложный К. представляетъ только внѣшнее сходство съ дифтеритическимъ, являясь, въ противоположность ему, заболѣваніемъ не заразительнымъ и не угрожающимъ жизни. Сущность его заключается въ катарральномъ набуханіи и покраснѣніи слизистой оболочки подъ голосовыми связками (laryngitis subchordalis), которое сопровождается спазмотическимъ сужденіемъ голосовыхъ связокъ, благодаря чему наступаетъ затрудненіе вдоха; онъ дѣлается звучнымъ и сопровождается лающимъ сухимъ и грубымъ кашлемъ. Припадки ложнаго К. наблюдаются у дѣтей до 8-лѣтняго возраста, наступаютъ обыкновенно въ первые часы ночи (11—2 ч.) среди полнаго благополучія, т.-е. внезапно, обыкновенно при началѣ заболѣванія гриппомъ, инфлуэнцой, корью; ребенокъ внезапно просыпается съ лающимъ кашлемъ, мечется, пугаясь внезапнаго удушья и звучнаго вдоха; послѣ нѣсколькихъ приступовъ кашля, сопровождающагося даже ціанозомъ, сужденіе гортани проходитъ, и ребенокъ снова спокойно засыпаетъ. Иногда такіе припадки повторяются 2—3 раза въ ночь, но подъ утро проходятъ, длятся не болѣе 2-ночей подъ рядъ. Лишь только удастся смягчить кашель и вызвать отдѣленіе мокроты, ложный К. уже не повторяется. Такіе припадки удушья, пугая окружающихъ своею силою и неожиданностью, въ сущности не угрожаютъ жизни и легко уступаютъ врачебнымъ мѣропріятіямъ. Надо овлажнить вдыхаемый ребенкомъ воздухъ парами воды (поставить подъ лицомъ больного кипящій самоваръ, или тазъ съ раскаленнымъ камнемъ, на который лить горячую воду со скипидаромъ, прикрывъ голову больного и источникъ пара), повѣсить у постели смоченную водою простыню; на шею класть губки, намоченныя въ такой горячей водѣ, какую только переноситъ кожа; эта послѣдняя мѣра особенно хорошо и быстро устраняетъ удушье. Внутрь — апоморфинъ (апоморфина 0,01; настой ипекакуаны изъ 0,2 на 100 воды) съ ипекакуаной, чтобы вызвать отдѣленіе мокроты, вслѣдъ за которымъ опадаетъ припухлость слизистой оболочки; отлично помогаютъ также бромистые препараты (бромистый натръ, аммоній) и обильное горячее или теплое питье (чай, молоко, вода, малина).

Крупяные поставы представляютъ собою машины, предназначаемыя для приготовленія крупы, въ видѣ готоваго для продажи продукта. Въ поставахъ этого рода большею частью употребляется одинъ камень, который вращается въ кожухѣ и работаетъ своею боковою поверхностью; зерна, находясь между кожухомъ и камнемъ, обдираются съ поверхности и на концахъ и, получивъ болѣе круглую форму, удаляются изъ постава въ сита и рѣшета, для отдѣленія муки, оболочекъ и для разсортированія крупы по ея величинѣ. При приготовленіи мелкой крупы зерна предварительно раздѣляютъ на части, которыя затѣмъ обрабатываютъ въ К. поставѣ; при этомъ получается менѣе муки, нежели при приготовленіи мелкой крупы прямо изъ зеренъ. Для полученія крупы необходимо подвергать зерна округленію болѣе или менѣе продолжительное время, а потому поставы для этой цѣли работаютъ періодически, т.-е. въ нихъ засыпается опредѣленное количество обрабатываемаго продукта и, пока онъ не получитъ желаемаго вида, до тѣхъ поръ не дѣлаютъ новой засыпи въ поставѣ. Выпускъ готовой крупы и новая засыпь совершаются въ нѣкоторыхъ поставахъ автоматически. К. поставы можно подраздѣлить, по отношенію къ ихъ конструкціи, на двѣ группы: съ вертикальною и горизонтальною осью вращенія жернова; послѣдніе нерѣдко называютъ голландскими. Нижнякъ, если онъ имѣется въ поставѣ, дѣлаютъ діаметромъ болѣе верхняка; нерѣдко вмѣсто верхняка кладутъ доски, обитыя желѣзомъ. Если бѣгунъ или верхнякъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, то діам. верхняго основанія его бываетъ болѣе нижняго на 2—2½ дм. Бѣгунъ дѣлается обыкновенно изъ твердыхъ породъ зернистыхъ песчаниковъ; на боковой его поверхности, если ея естественная шероховатость недостаточна, дѣлаютъ наковку, въ видѣ бороздочекъ, наклоненныхъ къ оси вращенія. Снизу дѣлаются въ бѣгунѣ криволинейныя бороздки, по кромкамъ которыхъ укрѣпляютъ нерѣдко стальныя или желѣзныя полосы; цѣль подобныхъ бороздокъ съ полосами или безъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы выводить частички, попавшія подъ бѣгунъ, къ наружной его окружности.

Крусъ (Cruz y Cana), Рамонъ, де-ла — испанскій драматургъ (1731—1794), писалъ небольшія пьески—«caprichos dramáticos» и «sayetes» (родъ водевиля),—имѣвшія шумный успѣхъ. Въ нихъ онъ вывелъ цѣлую галлерею типовъ изъ столичной и провинціальной жизни Испаніи. Его «Teatro» издалъ A. Duran (Мадр., 1843).—См. E. Cotarelo

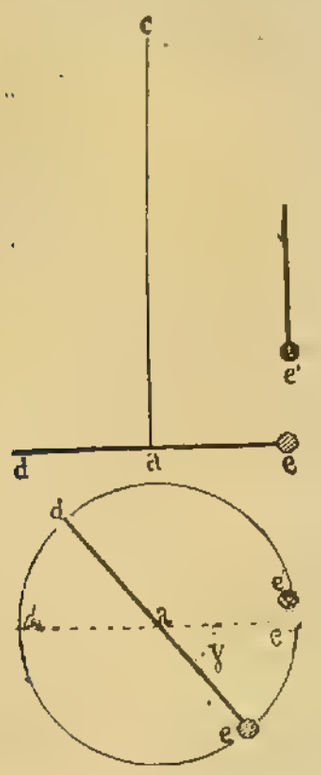
y Mori, «Doñ R. de la C. y sus obras» (Мадр., 1899).

Крусъ (Cruz), Хуанъ, де-ла—испанскій религіозный писатель (1542—1591), прозванный за пламенный мистицизмъ «el Doctor Estático». Рано вступивъ въ монашество, онъ вмѣстѣ съ св. Терезой де-Авила много сдѣлалъ для преобразованія дисциплины въ Кармелитскихъ м-рях. Гонимый при жизни, онъ послѣ смерти былъ причисленъ церковью къ лику святыхъ. Изъ прозаическихъ произведеній К. наиболѣе извѣстны аллегорическіе трактаты: «Subida del Monte Carmelo» и «Noche escure». Поэзія его также проникнута мистической экзальтаціей. Его «Obras» изданы въ «Bib. de Aut. Esp.» (тт. 27 и 35).—См. Menéndez y Pelayo, «De la poesía mística», въ «Estúdios de crítica literaria» (Мадр., 1884).

Крутикова, Александра Павловна, даровитая оперная пѣвица (меццо-сопрано). Род. въ 1851 г.; пѣнію училась въ консерваторіи у Виссень-Саломонъ. Въ 1872—76 гг. пѣла на сценѣ Маріинскаго театра, позднѣе — на частныхъ сценахъ Харькова, Кіева и Одессы, а съ 1880 по 1901 г. на сценѣ московскаго Большого театра, пользуясь постояннымъ успѣхомъ.

Крутильное производство — см. Нитки.

Крутильные вѣсы. — Этотъ приборъ, впервые устроенный Кулономъ въ концѣ XVIII столѣтія, состоитъ въ слѣдующемъ: на тонкой проволокѣ *ca* (см. рис.) привѣшена горизонтально палочка *d*, не проводящая электричества, съ маленькимъ бузиннымъ шарикомъ *e* на концѣ. Рядомъ съ нимъ находится другой такой же шарикъ *e'* на вертикальной изолирующей палочкѣ. Будучи наэлектризованы одинаковымъ электричествомъ, шарики взаимно отталкиваются, шарикъ *e* приходитъ въ движеніе и тѣмъ самымъ заставляетъ рычажокъ *de* поворачиваться, а проволоку *ca*—закручиваться. Законы кручения, найденные путемъ опыта самимъ Кулономъ, привели его къ мысли устроить К. вѣсы, пользуясь которыми, онъ открылъ законы электрическихъ и магнитныхъ отталкиваній, изслѣдовалъ потерю электричества чрезъ газы и твердые изоляторы и т. п. К. вѣсы послужили для доказательства и измѣренія взаимнаго притяженія вообще какихъ бы то ни было тѣлъ, что повело къ опредѣленію массы земного шара.



Крутицкій, Антонъ Михайловичъ—замѣчательный комическій актеръ (1754—1803). Впервые выступилъ на Книппперовомъ театрѣ въ Петербургѣ въ роли аблесимовскаго «Мельника», которая сразу создала ему крупный успѣхъ. Комическій старикъ—на драматической сценѣ, «пестиметръ»—въ операхъ, К. былъ даровитымъ бытовикомъ, создателемъ Гарпагона, Журдена, Кривосудова, Цыфиркина, Простодума. Мольеръ, Капнистъ, Фонвизинъ нашли въ немъ недюжиннаго истолкователя. — См. П. Араповъ, «Лѣтопись русск. театра», гдѣ невѣрно («Васильевичъ») указано отчество К., и «Пантеонъ», 1840, ч. I.

Крутицкій монастырь — въ Москвѣ, теперь К. архіерейскій домъ. Основанъ кн. Даніиломъ Александровичемъ около 1272 г. Съ половины XV в. здѣсь жили владыки древней сарайской епархіи (потомъ крутицкой). Часто подвергался нападеніямъ татаръ и особенно сильно пострадалъ въ 1571 г. Въ 1788 г. монастырь упраздненъ, и многія зданія его заняты казармами. См. «Историч. описаніе К. м-ря» (М., 1859).

Крутые—м. Подольской губ., Балт. у. Жит. 6425 (евреевъ—4139). Бойкій торговый пунктъ.

Крутящій (вращающій) **моментъ.** Если опредѣленная производительность въ N лошадиныхъ силъ достигается тѣмъ, что нѣкоторая пара силъ съ моментомъ M_d, выраженнымъ въ килограммометрахъ, вращаетъ тѣло около неподвижной оси съ постоянною угловою скоростью ω, соотвѣтствующею n оборотамъ въ минуту, или тѣмъ, что нѣкоторая сила P въ килограммахъ на разстояніи r въ метрахъ вращаетъ тѣло около постоянной оси, съ постоянной скоростью v метровъ въ секунду, то К. или вращающій моментъ

$$M_d = Pr = \frac{75N}{\omega} = \frac{60 \cdot 75}{2\pi}\frac{N}{n} = 716{,}1972439\,\frac{N}{n}\ \text{mkg.}$$

При допускаемомъ опредѣленномъ напряженіи матеріала на скручиваніе скручивающій или К. моментъ M_d для важнѣйшихъ сѣченій не долженъ превосходить извѣстныхъ значеній, которыя даются для этихъ сѣченій въ справочныхъ книгахъ; при этомъ, въ случаѣ длинныхъ тѣлъ, приходится также обращать вниманіе на уголъ кручения для всей длины бруса, который тоже не долженъ превосходить опредѣленнаго значенія.

Кручение — одинъ изъ видовъ деформаціи. См. Крутящій моментъ. — К. проволокъ было изслѣдовано впервые Кулономъ, который примѣнилъ найденные имъ законы къ устройству крутильныхъ вѣсовъ. Онъ опредѣлилъ путемъ опыта: 1) что сила, съ которою раскручивается проволока, предварительно закрученная, пропорціональна углу закручиванія; 2) что эта сила не зависитъ отъ натяженія проволоки большимъ или меньшимъ грузомъ; 3) эта сила обратно пропорціональна длинѣ проволоки и 4) прямо пропорціональна 4-й степени толщины цилиндрической проволоки.

Крушеванъ, Павелъ Александровичъ—журналистъ (1860—1909). Помѣстилъ въ книжкахъ «Недѣли» романъ «Счастливѣе всѣхъ» (1882) и еще нѣсколько повѣстей. Часть написаннаго имъ вошла въ отдѣльно изданныя книги: «Что такое Россія» (путевые очерки, М., 1896); «Дѣло Артабанова» (романъ, М., 1896); «Призраки» (романъ и разные разсказы, 1897). Въ 1897 г. К. основалъ въ Кишиневѣ газету «Бессарабецъ», которая сначала примыкала къ либеральной журналистикѣ, но позже стала органомъ крайней реакціи и антисемитизма. Въ концѣ 1903 г. К. основалъ газету «Знамя», тоже бывшую органомъ боевого антисемитизма. Въ 1907 г. былъ избранъ депутатомъ отъ г. Кишинева въ Государственную думу 2-го созыва; принадлежалъ къ партіи правыхъ.

Крушевацъ — гор. въ Сербіи, у слиянія Сербской Моравы съ Болгарской Моравой. 8000 жит.; торговля, земледѣліе. Развалины замка сербскаго князя Лазаря. Во время войнъ за освобожденіе Сербіи К. неоднократно переходилъ отъ сербовъ къ туркамъ и обратно.

Крушево — гор. въ Сербіи, на высотѣ

1176 м. надъ русломъ Черной-рѣки. 10 тыс. жит., почти исключительно болгаръ. Въ окрестностяхъ—историческій монастырь. К. занято сербскими войсками въ октябрѣ 1912 г. По сербо-болгарскому союзному договору 1912 г. К. должно было отойти къ Болгаріи, но послѣ сербо-болгарской войны 1913 г., по Бухарестскому договору, осталось въ рукахъ сербовъ.

Крушевскіе — польскій дворянскій родъ, герба Абданкъ, восходящій къ началу XV в. и внесенный въ VI ч. родосл. кн. губ. Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской и книги дворянъ Царства Польскаго.

Крушевскій, Николай Вячеславовичъ—выдающійся лингвистъ (1851—87). Окончилъ филологическій факультетъ варшавскаго унив. Былъ профессоромъ казанскаго унив. Первыя научныя его работы: «Заговоры, какъ видъ русской народной поэзіи» («Изв. Варш. Имп. унив.», 1876, № 3, и отд.); «Наблюденія надъ нѣкоторыми фонетическими явленіями, связанными съ акцентуаціей» (Казань, 1879), и статья «Объ аналогіи и народной этимологіи» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1879, т. II), съ «Дополнительной замѣткой» къ ней (тамъ же), представляющая рядъ новыхъ и цѣнныхъ мыслей по этому тогда еще совсѣмъ почти нетронутому вопросу. Въ 1880 г. появились его «Лингвистическія замѣтки» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. IV), въ 1881 г.—его магистерская диссертація: «Къ вопросу о гунѣ» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. V), въ которой особенно важно общее теорстическое введеніе, заключающее немало блестящихъ замѣчаній по методологіи фонетики. Это введеніе, переработанное и изданное на нѣмецкомъ яз. («Ueber die Lautabwechslung», Казань, 1881), встрѣтило очень сочувственную оцѣнку со стороны зап. европейскихъ ученыхъ. Въ 1883 г. появилась докторская диссертація К.: «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883). Формулируя здѣсь основные законы и факторы развитія языка, авторъ обнаруживаетъ выдающійся философскій умъ, глубокій и проницательный взглядъ настоящаго ученаго. Лучшія части книги посвящены анализу звукового и морфологическаго состава языка. Нѣмецкая переработка «Очерка», сдѣланная самимъ К., была напечатана имъ въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachforschung» Техмера, подъ заглав. «Principien der Sprachentwickelung». По смерти К. изданы были его курсы (подъ ред. проф. В. А. Богородицкаго): «Французская грамматика» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1891, и отд. отт.), «Антропофоника» (тамъ же, 1893, и отд. отт.) и «Важнѣйшія данныя фонетики романскихъ языковъ» («Ученыя Зап. Каз. Унив.», 1894 и отд. отт.). По своему научному направленію К. былъ очень близокъ къ такъ назыв. «младограмматикамъ». — Ср. Бодуэнъ-де-К. въ «Prace filologiczne» (т. II, 837, и III, 116); Л. К(олмачевскій), въ «Русскомъ Филол. Вѣстникѣ», 1888, т. XIX; поправка къ этой ст. Бодуэна-де-Куртенэ (тамъ же, т. XX). Критика нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ К.—въ изслѣдованіи Бодуэна-де-Куртенэ: «Próba teorji alternacyj fonetycznych» (Краковъ, 1894).

С. Буличъ.

Крушевскій, Эдуардъ Андреевичъ—дирижеръ. Род. въ 1857 г. Окончилъ петербургскую консерваторію; состоитъ вторымъ капельмейстеромъ Маріинскаго театра. Дирижировалъ симфоническими концертами Имп. русскаго музыкальнаго общества. Написалъ увертюру и речитативы къ операмъ «Тайный бракъ» Чимарозы.

Крушедолъ — православный сербскій монастырь въ Венгріи, недалеко отъ гор. Карловцевъ, мѣстопребываніе сербскихъ митрополитовъ въ Австро-Венгріи. Древности, перенесенныя сербскими патріархами изъ древней патріаршей столицы Печа (турец. Ипекъ). Большая библіотека преимущественно древнихъ книгъ и рукописей.

Крушина (Rhamnus L.) — деревья или кустарники съ очередными или противоположными, иногда кожистыми и многолѣтними листьями. Цвѣты мелкіе, по большей части зеленоватые, обоеполовые или разносоставные; число частей пятерное или четверное; цвѣтоложе вогнутое, нерѣдко трубчатое; завязь свободная 3- или 4-гнѣздая. Плодъ — костянка, содержащая отъ 2 до 4 косточекъ, иногда неявственно раскрывающихся, околоплодникъ мясистый или почти сухой. Сѣмена съ бѣлкомъ. Сюда до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Наиболѣе извѣстные виды слѣдующіе. R. Frangula, К. собственно, также волчьи ягоды. Деревцо не выше 3 м. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, эллиптическіе. Цвѣты мелкіе обоеполовые, ягодообразныя костянки сначала красныя, затѣмъ черныя. Кора окрашиваетъ слюну и воду въ желтый цвѣтъ, производимый франгулиномъ, красильнымъ веществомъ, заключающимся въ паренхиматическихъ клѣточкахъ. К. распространена во всей Европѣ и идетъ далеко на С, почти до предѣла лѣсовъ. Плоды нѣкоторыхъ доставляютъ такъ назыв. красильныя желтыя ягоды, таковы: R. saxatilis L., растущій въ южн. Европѣ, особенно же южноевропейскій R. infectoria L. Въ медицинѣ вытяжка изъ коры К. (extractum rhamni frangulae fluidum) употребляется въ качествѣ слабительнаго. Болѣе распространены, какъ слабительныя средства разные препараты изъ коры американской К. (Rhamnus Purshiana, иначе каскара саграда) въ видѣ экстракта (extractum fluidum cascarae sagradae), таблетокъ и пилюль (Cascara Barber, Cascarine Leprince и др.). Какъ народное средство употребляются также высушенные плоды колючей К. или жостера (Rh. cathartica). Изъ плодовъ приготовляютъ сиропъ, примѣняемый также какъ слабительное.

Крушина изъ Швамберка (Krušina ze Švamberka), Іосифъ—чешскій писатель. Род. въ 1859 г. Имъ написанъ рядъ удачныхъ очерковъ изъ быта крконошскихъ горцевъ, въ духѣ Бретъ-Гарта: «Crty» (1892), «Starým pérem» (1898), «V domovské obci» (1905), «Z prvních potyček» (1907), «U Benešů» (1908) и «Lidé nemilovaní a zamilovaní» (1913).

Крушинница или лимонница (Gonepteryx rhamni L.)—обыкновенная бабочка изъ семейства бѣлянокъ (Pieridae). Каждое крыло имѣетъ по острому углу; самецъ ярко-желтаго цвѣта, самка зеленовато-бѣлаго; посреди каждаго крыла по красной точкѣ. Размахъ крыльевъ 56 мм. Бабочки выводятся въ іюлѣ и августѣ, зимуютъ и ранней весною вылетаютъ изъ своихъ убѣжищъ. Гусеницы блѣдно-зеленаго цвѣта съ мелкими волосками, водятся на крушинѣ (Rhamnus). Распространена почти во всей Европѣ, сѣв. и средней Азіи и въ сѣв. Африкѣ.—См. рис. 5 на табл. I къ ст. Бабочки.

Крушиновыя (Rhamnaceae) — семейство двудольныхъ растеній. Кустарники или небольшія деревья. Листья цѣльные. Цвѣты двуполовые, рѣже однополовые. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, 4—5 членные какъ въ чашечкѣ, такъ въ вѣнчикѣ и андроцеѣ. Плодъ разнообразный, но, по большей части, не раскрывающійся: въ видѣ костянки, въ видѣ крылатки и пр. Сюда около 450 видовъ, произрастающихъ въ жаркихъ, умѣренныхъ и даже холод-

ныхъ странахъ. Наиболѣе интересные роды: крушина (Rhamnus), унаби (Zizyphus), держи-дерево (Paliurus Juss.) и др.

Крушныя горы (*чешск.* Krušné hory, *польск.* Kruszcove góry, *нѣм.* Erzgebirge) — см. Рудныя горы.

Кршна—см. Кришна.

Крыжаничъ, Юрій — ученый хорватъ (1617—83), одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ идеи панславизма. Учился въ Вѣнѣ и Болоньѣ, изучалъ въ Римѣ богословіе; ѣздилъ въ Константинополь, откуда скоро возвратился, убѣдившись во враждебности грековъ къ славянской народности. Въ 1656 г. К. окончилъ первый томъ своего большого труда на латинскомъ языкѣ, въ которомъ онъ съ жаромъ разсуждаетъ о церковномъ раздорѣ: «Bibliotheca Schismaticorum universa» etc. Въ 1657 г. прибыло во Флоренцію русское посольство, съ Чемодановымъ и Постниковымъ во главѣ. У К. явилась мысль отправиться въ Россію, чтобы тамъ проповѣдывать идею славянскаго единенія. Онъ видѣлся съ посольствомъ, произведшимъ на него дурное впечатлѣніе, и въ Россію отправился только въ слѣдующемъ 1658 г., чрезъ Венгрію, Угорскую и Галицкую Русь. Въ Львовѣ К. пробылъ около 3 мѣсяцевъ, познакомился съ исторіей и тогдашнимъ состояніемъ Польши, а также съ польской ученой и публицистической литературой. Въ 1659 г. К. прибылъ въ Малороссію, гдѣ въ то время шла борьба между приверженцами Выговскаго и Юрія Хмельницкаго. К. отдался сначала подъ покровительство Выговскаго, а затѣмъ, когда перевѣсъ оказался на сторонѣ Москвы, перешелъ къ Юрію Хмельницкому. Свои политическія думы за это время К. выразилъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Putno opisanie od Lewowa do Moskwi» и «Besida ko Czerkasom, wo osobi Czerkasa upisana». Въ первомъ указываются причины нерасположенія малороссовъ къ Россіи—вліяніе ляховъ и грековъ, политика Москвы относительно Малороссіи; затѣмъ излагаются соображенія «какъ нужно обходиться съ черкасами и вести дѣла». Во второмъ сочиненіи, раздѣленномъ на двѣ части: 1) «усмотрѣніе о неволяхъ, которыя мы, казаки, имѣемъ терпѣть отъ ляховъ»; 2) «усмотрѣніе о Царскомъ Величествѣ», К. убѣждаетъ малороссовъ подчиниться Россіи, которая беретъ перевѣсъ не случайно, а вслѣдствіе историческаго хода событій. Въ Малороссіи К. пробылъ полтора года и хорошо ознакомился съ положеніемъ страны. Его сочиненія сдѣлались, повидимому, извѣстны въ Москвѣ, гдѣ не понравились его рѣзкіе, самостоятельные отзывы и мнѣнія. Лишь только К. прибылъ въ Москву, какъ по распоряженію приказа лифляндскихъ дѣлъ, 8 января 1661 г., былъ посланъ въ Тобольскъ, чтобы «быть ему тамъ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно». Этимъ была замаскирована ссылка К. Въ Сибири дѣла у К. не было, а потому онъ всецѣло отдался литературнымъ занятіямъ; онъ привезъ съ собою порядочную библіотеку, которую собралъ за границей и по дорогѣ въ Москву. Трудъ его по русской исторіи, составленный въ Тобольскѣ на основаніи иностранныхъ и русскихъ источниковъ, служилъ, вѣроятно, подготовленіемъ къ его «Политикѣ», изданной проф. Безсоновымъ въ «Приложеніяхъ» къ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. и отдѣльно въ 1860 г., подъ невѣрнымъ заглавіемъ: «Русское государство во 2-ой половинѣ XVII в.». «Политика» написана на хорватскомъ яз., но съ русскими словами и особенностями; алфавитъ употребленъ латинскій, но съ отчетливою передачей славянскихъ буквъ. Значительная часть труда писана по-латыни. К. изображаетъ жизнь русскихъ или вообще славянъ, сравниваетъ ее съ жизнью другихъ народовъ, отсюда выводитъ заключеніе о потребностяхъ и недостаткахъ русскаго народа и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію; разбираетъ вопросъ о народномъ и государственномъ богатствѣ, говоритъ о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи и добываніи металловъ, о внѣшней, военной силѣ государства; наконецъ, рисуетъ картину внутренней жизни Руси, какъ результатъ ея историческаго развитія. Къ «Политикѣ» тѣсно примыкаетъ другой трудъ К.: «De Providentia Dei» (изд. Безсоновымъ въ 1860 г., подъ загл. «О Промыслѣ»), гдѣ вопросъ о побѣдахъ и пораженіяхъ, благосостояніи и бѣдствіяхъ государства разсматривается съ религіозно-догматической точки зрѣнія, и главной причиной всѣхъ причинъ, о которой забываютъ люди, выставляется Промыселъ Божій, посылающій пораженія и другіе бичи. Сочиненіе свое К. посвятилъ-было наслѣднику престола и надѣялся чрезъ это достигнуть смягченія своей участи; но не нашлось возможности тогда же отправить этотъ трудъ въ Москву. Есть свѣдѣнія, что труды К. все же не остались неизвѣстными въ Москвѣ: они имѣлись въ царской библіотекѣ и ходили по рукамъ у частныхъ людей. Въ Сибири въ 1666 г. К. написалъ и грамматическій трудъ, за которымъ Бодянскій и Шафарикъ признаютъ много достоинствъ: «Грамматично изказанје об русском језику» (изд. Бодянскимъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1848, I, и 1859, III). Московскій соборъ 1667 г., съ его постановленіемъ не перекрещивать католиковъ при переходѣ въ православіе, вызвалъ чисто-богословскій трудъ К.: «Об светомъ крещеню», въ которомъ защищаются постановленія собора. На извѣстную соловецкую челобитную К. написалъ обличеніе: «Соловечска Челобитна, об суjеверству и об раздору». Въ «письмѣ объ освобожденіи» (litterae pro liberatione), съ которымъ К. обратился къ новому наслѣднику престола Ѳедору Алексѣевичу, проводятся тѣ же идеи, что и въ «Политикѣ»: верховная власть предостерегается отъ злоупотребленій и отъ излишняго довѣрія къ иноземцамъ. Только послѣ смерти Алексѣя Михайловича, въ 1676 г., К. удалось освободиться изъ ссылки и отправиться въ Москву. Въ 1677 г. К. выѣхалъ за границу, въ 1683 г. онъ умеръ въ Вѣнѣ, во время осады ея турками. — Ср.: Бѣлокуровъ, «К.» («Чт. Об. Ист. и Др. Рос.», 1893); его же, «К. по новымъ документамъ» (1902); Вальденбергъ, «Государственныя идеи К.» (1912); Пичета, «К.» (М., 1914).

Крыжановскій, Григорій Яковлевичъ—писатель, магистръ кіевской духовной академіи. Род. въ 1858 г. Главные его труды: «Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ» (Кіевъ, 1889, магист. диссерт.); «Рукописныя евангелія волынскаго епархіальнаго древлехранилища» (Почаевъ, 1895); «Камепецъ-Стромиловское тетроевангеліе 1411 г. и волынское нарѣчіе въ XIV—XV в.» («Волынскія Епарх. Вѣдомости», 1886, №№ 1—18); «Историческое и общественное значеніе Почаевскаго монастыря» (Почаевъ, 1901); «Крѣпостное право въ землѣ Черноморскаго, нынѣ Кубанскаго войска» («Извѣстія Общества любителей изученія Кубанской области», вып. 5).

Крыжановскій, Николай Андреевичъ—ген.-отъ-артиллеріи (1818—1888), писатель. Окончилъ курсъ въ артиллерійск. училищѣ и академіи; служилъ на Кавказѣ; во время осады Севастополя былъ начальникомъ штаба артиллеріи южной арміи, затѣмъ начальникомъ артиллерійскаго училища и академіи, помощникомъ командующаго войсками

виленскаго округа, наконецъ, оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ. Романъ К. «Дочь Аланръ-хана» напечатанъ въ «Русск. Вѣсти.» (1884). Часть его историч. записокъ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1886, т. L и LII). Отдѣльно издалъ: «Правила пріема войсками предметовъ артиллерійскаго довольства» (СПБ., 1858); «Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи, съ изложеніемъ главныхъ основаній организаціи французской арміи» (СПБ., 1858); «Обзоръ свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны изъ Италіи» («Артил. Журн.», 1859, кн. 4—6 и отд.); «Записки фортификаціи для дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ» (СПБ., 1864).

Крыжановскій, Сергѣй Ефимовичъ—государственный дѣятель. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ петербургскаго унив. Въ 1888 г. по политическому дѣлу В. Водовозова приговоренъ въ административномъ порядкѣ къ двумъ недѣлямъ тюремнаго заключенія (см. «Былое», 1906 г., № 7). Служилъ въ м-вѣ внутр. дѣлъ, въ главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства; въ 1906 г. назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Ему принадлежала инициатива большей части «разъясненій», сдѣланныхъ сенатомъ къ избирательному закону 1905 г., а также главное авторство избирательнаго положенія 1907 г. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ комиссіяхъ по выдѣленію Холмской губ. изъ Царства Польскаго и по выдѣленію двухъ приходовъ изъ Выборгской губ. Въ 1911 г., послѣ смерти Столыпина, назначенъ государственнымъ секретаремъ.

Крыжицкій, Константинъ Яковлевичъ—живописецъ-пейзажистъ (1858—1911). Получилъ образованіе въ акад. худож.; ученикъ бар. М. К. Клодта. Получилъ малую золотую медаль за картину «Дубы». Въ 1889 г. академикъ. Изъ многочисленныхъ произведеній К. въ музеѣ Александра III имѣются: «Передъ полуднемъ» (1885), «Проясняется» (1893), «Свѣгъ выпалъ въ сентябрѣ» (1898), въ Третьяковской галлереѣ — «Передъ грозой» (1885).

Крыжовникъ (Ribes Grossularia) принадлежитъ къ роду смородинниковъ, колючій кустарникъ. Отличается 3 или 5 раздѣльными шипами, лапчатыми, по большей части 5 лопастными, листьями. Цвѣты колокольчатые, блѣдно-зеленые, съ краснымъ отливомъ, столбикъ при основаніи густо-волосатый. К. дико произрастаетъ въ средней и южной Европѣ и на Востокѣ, особенно въ гористой мѣстности, напр., у насъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Закавказьѣ до высоты 6000 фт. н. ур. м., и повсемѣстно разводится въ плодовыхъ садахъ. Въ культурѣ извѣстно до 400 различныхъ разновидностей К., которыя можно подраздѣлить на двѣ группы: простые сорта, называемые также русскими, съ мелкими ягодами, весьма выносливые въ морозахъ, и крупноплодные, виноградные или англійскіе (многіе изъ послѣднихъ собственно нѣмецкіе, французскіе или голландскіе сорта). Далѣе различаются сорта К.: а) по окраскѣ ягодъ—красные, зеленые, желтые и бѣлые. Наиболѣе пригодна для К. почва перегнойная, суглинистая и супесчаная, съ подпочвою, пропускающей влагу, задержаніе которой вредно вліяетъ на развитіе ягодъ. Полезно съ осени класть поверхностное удобреніе—навозъ или ночное золото—на перекопанную между рядами почву. Нуждаясь въ свѣтѣ, К. не выноситъ, однако, продолжительныхъ жаровъ, а потому не долженъ быть возращаемъ на южномъ склонѣ. Размножается онъ большею частью отводками и отчасти черенками, посѣвъ же сѣмянъ примѣняется рѣдко. При размноженіи отводками или отводятся конечныя почки, или окучиваются большіе, многовѣтвистые у корней кусты, насыпаніемъ въ іюлѣ земли между корневыми побѣгами, при чемъ укорененіе происходитъ года черезъ два, и кусты могутъ тогда быть раздѣлены. Рѣдкіе сорта К. размножаютъ прививкой, для чего лучшимъ подвоемъ служитъ (по Гоше) древовидный К. (Ribes grossularia arborea) и смородина, преимущественно R. aureum v. flavum, а также R. rubrum и R. nigrum. Разводится К. въ кустовой формѣ, наиболѣе пригодной для сѣверныхъ и, отчасти, среднихъ губ. Лучшее время для посадки—конецъ іюля и начало августа. Ягоды появляются только на годичныхъ побѣгахъ, поэтому уходъ состоитъ въ вырѣзаніи болѣе старыхъ побѣговъ, прищипываніи длинныхъ боковыхъ и укорачиваніи ихъ при зимней обрѣзкѣ до первой прищипки, въ пригибаніи на зиму въ суровомъ климатѣ къ землѣ, для покрытія снѣгомъ, рогожами, хвойными вѣтвями и т. п. Изъ враговъ К. наибольшій вредъ причиняютъ разнаго рода грибки, гусеницы: Emphytus Grossulariae Fb., Nematus ventricosus Klg., Selandria Morio Fb. и др., червецъ Lecanium Corni Bhé, Asphondylia Grossulariae Fitch и др. Сборъ ягодъ производится или предъ достиженіемъ спѣлости (для варенья), или немедленно по созрѣваніи (для вина).

Крыжополь—пед. Подольской губ., Ольгопольскаго у. Жит. 2000 (евреевъ—1000). Ст. Юго-Зап. ж. д. Грузовъ отпр. — 6109 т. пд., приб. — 1341 т. пд. (1910 г.).

Крылаты (Pteropidae) — семейство летучихъ мышей, относящееся къ подотряду плодоядныхъ (Megachiroptera). К. отличаются вытянутой, заостренной мордой, небольшими ушами, тупобугорчатыми коренными зубами съ продольной бороздкой на плоской коронкѣ и присутствіемъ когтя на указательномъ пальцѣ переднихъ конечностей; хвостъ коротокъ, или его нѣтъ. Живутъ въ жаркихъ странахъ восточнаго полушарія (именно въ южн. Азіи, въ средней и южн. Африкѣ, Австраліи и Океаніи) въ лѣсахъ и питаются, главнымъ образомъ, фигами, бананами, финиками, виноградомъ, почему и приносятъ иногда сильный вредъ фруктовымъ садамъ. Отчасти ѣдятъ и животную пищу. Къ роду Pteropus относятся самыя крупныя изъ летучихъ мышей. Хвоста нѣтъ, большой палецъ не окруженъ летательной перепонкой, зубы: рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_6$, голова похожа на собачью. Летаютъ обыкновенно не высоко, но, будучи испуганы, поднимаются иногда метровъ на 100 вверхъ; хорошо взбираются по стволамъ деревьевъ. Калонгъ, летучая собака (Pteropus celaeno Herm.) самый крупный видъ: длина тѣла 40 стм., размахъ до 1,5 м. Затылокъ, шея и нижняя сторона ржаво-рыжія, остальныя части почти черныя. Водится на Явѣ, Суматрѣ, Тиморѣ и встрѣчаются иногда въ громадномъ числѣ; мясо его ѣдятъ и потому его ловятъ сѣтями.

Крылатка (*ботан.*)—см. Плодъ.

Крыло—тонкіе придатки плодовъ и сѣмянъ. Крыловидные отростки бываютъ и у другихъ частей растеній, напр., у стеблей.

Крыло—см. Летаніе.

Крыло—боковая часть боевого порядка отряда войскъ или позиціи; въ настоящее время часто замѣняется словомъ «флангъ», хотя послѣднее, по точному его смыслу, означаетъ оконечность К.

Крыловидная плева (Pterygium)—глазное страданіе, при которомъ складка соединительной оболочки (конъюнктивальная) гипертрофируется и, направляясь съ периферіи къ краю роговицы, переходитъ за предѣлы ея въ видѣ краснаго мяси-

стаго трехугольника, закрывающаго большую или меньшую часть роговицы и даже зрачка. Наблюдается всего чаще у стариковъ. Лѣченіе исключительно оперативное, что не представляетъ трудности.

Крыловидныя мышцы—парныя мышцы, прикрѣпляющіяся къ сердцу и образующія діафрагму у насѣкомыхъ.

Крыловъ—м-ко Кіевск. губ., Чигиринск. у., при р. Тясминѣ. Часто упоминается въ исторіи казацкихъ войнъ. Въ XVII ст. былъ городомъ. Въ 1625 г. подъ К. битва Дорошенко съ поляками (Куруковскіе пункты), въ 1662 г.—Юрія Хмельницкаго съ московскими войсками. Жит. 2½ т. Мѣстный торгъ.

Крыловъ—нсд. Грубешовскаго у., Холмской губ., при р. Бугѣ. Ст. узкоколейной ж. д. Холмъ—Грубешовъ. Развалины замка. Церкви: правосл. и католич. Нач. училище, богадѣльня. Жит. 3802 (1908); евреевъ 2310, русскихъ 877 и поляковъ 615. Хлѣбопашество, торговля хлѣбомъ.

Крыловъ, Александръ Лукичъ—писатель, магистръ казанской духовной академіи выпуска 1870 г. Отдѣльно издалъ: «По поводу миссіонерства на Дону» (Новочеркасскъ, 1875), «О происхожденіи и сущности религіи» (ib., 1877), «Аксайская икона Божіей Матери Одигитріи» (ib., 1883), «Педагогическіе очерки» (вып. I—III, 1895—1900), «Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ» (Новочеркасскъ, 1893), «Памяти почившаго архіепископа Никанора» (ib., 1893) и др.

Крыловъ, Алексѣй Николаевичъ—извѣстный математикъ и спеціалистъ по вопросамъ морской техники. Род. въ 1863 г., окончилъ курсъ морского училища и Николаевской морской академіи. Состоитъ профессоромъ той же академіи и др. высшихъ учебныхъ заведеній. Въ 1908—10 гг. былъ главнымъ инспекторомъ судостроенія и предсѣдателемъ морского техническаго комитета. Въ области судостроенія ему принадлежитъ, помимо разработки вопросовъ теоріи корабля, рядъ новыхъ пріемовъ и методовъ, вошедшихъ въ употребленіе также и за границей. Онъ изобрѣлъ разнаго рода приборы, употребляемые въ русскомъ флотѣ. Главные его труды: «Отчетъ объ опытахъ стрѣльбы на качкѣ» (1907), «Теорія корабля» (1907—08), «Вибрація судовъ» (1907), «Нѣкоторыя замѣтки о крешерахъ и индикаторахъ» (1909), «Конспектъ курса дифф. и интегр. исчисл.» (1910—11), «Курсъ теоретич. механики, чит. въ инст. инж. пут. сообщ.» (1911—12), «Лекціи о приближенныхъ вычисленіяхъ» (1911), «О нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ математ. физики» (1912), «Бесѣды о способахъ опредѣленія орбитъ кометъ и планетъ» («Изв. Ник. морск. акад.», 1911), «Theorie des Schiffes» («Encycl. d. Math. Wissensch.»).

Крыловъ, Андрей Ивановичъ—извѣстный дѣятель поморской церкви (1747—1810), родомъ архангельскій мѣщанинъ. Его религіозно-полемическія сочиненія (числомъ семь) въ свое время пользовались среди старообрядцевъ, особенно Выгорѣцкой пустыни, большою популярностью. Они остались въ рукописи.—Ср. Павелъ Любопытный, «Каталогъ» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.», 1863, I); В. Дружининъ, «Писанія русск. старообрядцевъ» (СПБ., 1912).

Крыловъ, Викторъ Александровичъ—извѣстный драматургъ (1838—1906). Учился въ инженерномъ училищѣ и инженерной акд.; былъ недолго преподавателемъ начертательной геометріи. На долю первой его пьесы—драмы изъ крѣпостного быта: «Противъ теченія» (1865)—выпалъ шумный успѣхъ. Подъ псевдонимомъ Виктора Александрова К. сталъ однимъ изъ самыхъ «репертуарныхъ» драматурговъ нашихъ. Онъ поставилъ на сцену болѣе тридцати оригинальныхъ пьесъ и болѣе семидесяти передѣлокъ съ нѣм. и французскаго. Изъ оригинальныхъ пьесъ К., задающихся разработкою вопросовъ общественной жизни, наиболѣе извѣстны: «Къ мировому», «Земцы», «Въ духѣ времени», «Горе-злосчастье», «Семья», «Надя Миронова», «Въ глуши Сибири», «Отрава жизни», «Городъ упраздняется». Вмѣстѣ съ П. Н. Полевымъ имъ написаны историческія пьесы «Царевна Софія» и «Дѣвичій переполохъ». Изъ пьесъ веселаго характера продолжительнымъ успѣхомъ пользуются комедіи К.: «Въ осадномъ положеніи», «Шалость», «Баловень», «Сорванецъ», «Кому весело живется», «Лѣтнія грезы». Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ театральнаго отдѣла «Спб. Вѣдом.» В. Ѳ. Корша. Изъ журнальныхъ его статей о театрѣ главныя: «Драма страстей господнихъ въ Оберъ-Аммергау» («Вѣстникъ Европы», 1881) и «Очерки театральнаго дѣла въ Европѣ» («Русск. Мысль», 1893). Изъ другихъ литературныхъ работъ К. выдаются стихотворный переводъ «Натана Мудраго» Лессинга (1874) и обличительная книга «Столбы» (1868)—разсказъ о злоупотребленіяхъ помѣщиковъ въ средѣ только-что освобожденныхъ крестьянъ. «Столбы» были предметомъ весьма громкаго въ свое время процесса о клеветѣ. Съ 1893 г. К. состоялъ начальникомъ репертуарной части петербургскихъ Имп. театровъ; много заботился о серьезномъ репертуарѣ и постановкѣ классическихъ пьесъ европейскаго и русскаго театровъ. Драматическія соч. К. изданы въ 1877—1894 гг. (въ 8 тт.), прозаическія въ 1908 г. (2 тт.).

Крыловъ, Владиміръ Платоновичъ—проф. патологической анатоміи харьковскаго унив. (1841—1906), медицинское образованіе получилъ въ спб. мед.-хирург. акд. Написалъ дисс. «О патолого-анатомич. измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ» (1870) и рядъ другихъ патолого-анатомич. работъ.

Крыловъ, Иванъ Андреевичъ—знаменитый русскій баснописецъ. Род. 2 февраля 1768 г., по преданію—въ Москвѣ. Отецъ его «наукамъ не учился», служилъ въ драгунскомъ полку, въ 1772 г. отличился при защитѣ Яицкаго городка отъ пугачевцевъ, былъ предсѣдателемъ магистрата въ Твери и умеръ въ 1778 г., оставивъ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми. Иванъ К. дѣтство провелъ въ разъѣздахъ съ семьею; грамотѣ выучился дома (отецъ его былъ большой любитель чтенія, послѣ него къ сыну перешелъ цѣлый сундукъ книгъ); французскимъ языкомъ занимался въ семействѣ состоятельныхъ знакомыхъ. Въ 1777 г. онъ былъ записанъ въ гражданскую службу подканцеляристомъ калязинскаго нижняго земскаго суда, затѣмъ тверского магистрата. Эта служба была, повидимому, только номинальной, и К. считался, вѣроятно, въ отпуску до окончанія ученья. Учился К. мало, но читалъ довольно много. По словамъ современника, онъ «посѣщалъ съ особеннымъ удовольствіемъ народныя сборища, торговыя площади, качели и кулачные бои, гдѣ толкался между пестрою толпой, прислушиваясь съ жадностью къ рѣчамъ простолюдиновъ». Въ концѣ 1782 г. К. поѣхалъ въ Петербургъ съ матерью, которой удалось опредѣлить его на службу въ петербургскую казенную палату. Въ это время большой славой пользовался «Мельникъ» Аблесимова, подъ вліяніемъ котораго К. написалъ, въ 1784 г., оперу «Кофейница»; сюжетъ ея онъ взялъ изъ «Живописца» Новикова, но значительно измѣнилъ его и закончилъ счастливой развязкой. К. отнесъ свою оперу къ книгопродавцу Брейткопфу, кото-

рый далъ за нее автору на 60 руб. книгъ (Расина, Мольера и Буало), но оперы не напечаталъ; «Кофейница» увидѣла свѣтъ только въ 1868 г. (въ юбилейномъ изданіи). Предметъ сатиры К.—не столько продажная кофейница, сколько барыня Новомодова); цѣль ея — показать, что новомодность и «свободныя» воззрѣнія на нравственность не исключаютъ жестокости. Въ пьесѣ много прекрасно подобранныхъ народныхъ поговорокъ, и, несмотря на невыдержанность характеровъ, она можетъ быть названа явленіемъ для того времени замѣчательнымъ. Въ 1785 г. К. написалъ трагедію «Клеопатра» (она не дошла до насъ) и отнесъ ее на просмотръ знаменитому актеру Дмитревскому; Дмитревскій поощрилъ его къ дальнѣйшимъ трудамъ, но пьесы въ этомъ видѣ не одобрилъ. Въ 1786 г. К. написалъ трагедію «Филомела», которая ничѣмъ, кромѣ изобилія ужасовъ и воплей и недостатка дѣйствія, не отличается. Немногимъ лучше написанныя К. въ то же время комическая опера «Бѣшеная семья» и комедія «Сочинитель въ прихожей»; кромѣ живости діалога и нѣсколькихъ народныхъ «словечекъ», въ нихъ нѣтъ никакихъ достоинствъ. Войдя въ близкія сношенія съ театральнымъ комитетомъ, К. получилъ даровой билетъ, порученіе перевести съ французскаго оперу: «L'Infante de Zamora» и надежду, что «Бѣшеная семья» пойдетъ на театрѣ, такъ какъ къ ней уже была заказана музыка. Въ казенной палатѣ К. получалъ тогда 80—90 руб. въ годъ, положеніемъ своимъ не былъ доволенъ и перешелъ въ Кабинетъ Ея Величества. Въ 1788 г. К. лишился матери; на рукахъ его остался младшій его братъ, Левъ, о которомъ онъ всю жизнь заботился какъ отецъ о сынѣ (тотъ въ письмахъ и называлъ его обыкновенно «тятенькой»). Въ 1787—88 гг. К. написалъ комедію «Проказники», гдѣ вывелъ на сцену и жестоко осмѣялъ перваго драматурга того времени Я. Б. Княжнина (Рѣмокрадъ) и жену его, дочь Сумарокова (Таратора); по свидѣтельству Греча, педантъ Тянисловъ списанъ съ плохого стихотворца П. М. Карабанова. Хотя и въ «Проказникахъ» нѣтъ истиннаго комизма, но карикатура смѣла, жива и остроумна, а сцены благодушнаго простака Азбукина съ Тяниславомъ и Рѣмокрадомъ для того времени могли считаться очень забавными. «Проказники» не только поссорили К. съ Княжнинымъ, но и навлекли на него неудовольствіе театральной дирекціи. Въ 1789 г., въ типографіи И. Г. Рахманинова, образованнаго человѣка, К. печатаетъ ежемѣсячный сатирическій журналъ: «Почта Духовъ». Изображеніе недостатковъ русскаго общества облечено здѣсь въ фантастическую форму переписки гномовъ съ волшебникомъ Маликульмулькомъ. Сатира «Почты Духовъ» и по идеямъ, и по рельефности служитъ прямымъ продолженіемъ журналовъ начала 1770-хъ годовъ (только хлесткія нападки К. на Рѣмокрада и Таратору и на дирекцію театровъ вноситъ новый, личный элементъ), но въ отношеніи искусства изображенія замѣчается крупный шагъ впередъ. По мнѣнію Я. К. Грота, «Козицкій, Новиковъ, Эминъ были только умными наблюдателями; К. является уже возникающимъ художникомъ». «Почта Духовъ» выходила только съ января по августъ, такъ какъ имѣла всего 80 подписчиковъ; въ 1802 г. она вышла вторымъ изданіемъ. Въ 1790 г. К. написалъ и напечаталъ оду на заключеніе мира со Швеціей, произведеніе слабое, но все же показывающее въ авторѣ будущаго художника слова. Выйдя въ отставку, К. въ 1791 г. становится владѣльцемъ типографіи и съ января 1792 г. начинаетъ печатать въ ней журналъ «Зритель», съ очень широкой программой и съ явной наклонностью къ сатирѣ, въ особенности въ статьяхъ самого К. Наиболѣе крупныя изъ этихъ статей Каибъ, восточная повѣсть, сказка «Ночи», «Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ», «Рѣчь, говоренная повѣсою въ собраніи дураковъ», «Мысли философа по модѣ». По этимъ статьямъ (въ особенности по первой и третьей) видно, какъ расширяется міросозерцаніе К., и какъ зрѣетъ его художественный талантъ; въ это время онъ уже составляетъ центръ литературнаго кружка, который вступалъ въ полемику съ «Московскимъ Журналомъ» Карамзина. Главнымъ сотрудникомъ К. былъ А. И. Клушинъ. «Зритель» имѣлъ 170 подписчиковъ и въ 1793 г. превратился въ «С.-Петербургскій Меркурій», издававшійся К. и Клушинымъ. Такъ какъ въ это время прекратился «Московскій Журналъ» Карамзина, то редакторы «Меркурія» мечтали распространить свое изданіе повсемѣстно и придали ему болѣе литературный и художественный характеръ. Въ «Меркуріи» помѣщены всего двѣ сатирическія пьесы К.: «Похвальная рѣчь наукѣ убивать время» и «Похвальная рѣчь Ермолафиду, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей». Послѣдняя, осмѣивая новое направленіе въ литературѣ (подъ Ермолафидомъ, т.-е. человѣкомъ, который несетъ ермолафію или чепуху, подразумѣвается, преимущественно Карамзинъ), служитъ выраженіемъ тогдашнихъ литературныхъ взглядовъ К. Этотъ самородокъ сурово упрекаетъ карамзинистовъ за недостаточную подготовку, за презрѣніе къ правиламъ и за стремленіе къ простонародности (къ лаптямъ, зипунамъ и шапкамъ съ заломомъ). Очевидно, годы его журнальной дѣятельности были для К. учебными годами, и это позднее ученье внесло разладъ въ его вкусы, послужившій, вѣроятно, причиной временнаго прекращенія его литературной дѣятельности. Чаще всего К. фигурируетъ въ «Меркуріи» какъ лирикъ и подражатель болѣе простыхъ и игривыхъ стихотвореній Державина; онъ выказываетъ болѣе ума и трезвости мысли, нежели вдохновенія и чувства (особенно въ этомъ отношеніи характерно «Письмо о пользѣ желаній», оставшееся, впрочемъ, не напечатаннымъ). «Меркурій» просуществовалъ всего одинъ годъ и не имѣлъ особаго успѣха. Въ концѣ 1793 г. К. уѣхалъ изъ Петербурга, и чѣмъ онъ былъ занятъ въ 1794—96 гг., намъ неизвѣстно. Въ 1797 г. онъ встрѣтился въ Москвѣ съ кн. С. Ѳ. Голицынымъ и уѣхалъ къ нему въ деревню, въ качествѣ учителя дѣтей, секретаря и т. п. — во всякомъ случаѣ не въ роли дармоѣда-приживальщика. Въ это время К. обладалъ уже широкимъ и разностороннимъ образованіемъ, хорошо игралъ на скрипкѣ, зналъ по-итальянски и оказался способнымъ и полезнымъ преподавателемъ языка и словесности (см. «Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля). Для домашняго спектакля въ домѣ Голицына онъ написалъ шуто-трагедію «Трумфъ» или «Подщипа» (напечатанную сперва за границей, потомъ въ «Русской Старинѣ» 1871 г., кн. III), грубоватую, но не лишенную соли и жизненности пародію на ложноклассическую драму, и черезъ нее навсегда покончилъ съ собственнымъ стремленіемъ извлекать слезы зрителей. Въ 1801 г. кн. Голицынъ былъ назначенъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ, и К. опредѣлился къ нему секретаремъ. Въ томъ же или въ слѣдующемъ году онъ написалъ пьесу «Пирогъ» (напеч. въ VI т. «Сборн. Акд. Наукъ»; представлена въ первый разъ въ Петербургѣ въ 1802 г.), легкую комедію интриги, въ которой въ лицѣ Ужимы, мимоходомъ задѣтъ антипатичный автору сентиментализмъ. Несмотря на дружескія отношенія съ сво-

имъ начальникомъ, К. въ 1803 г. вновь вышелъ въ отставку. Что дѣлалъ онъ слѣдующіе два года, мы не знаемъ; разсказываютъ, что онъ велъ большую игру въ карты, выигралъ одинъ разъ очень крупную сумму, разъѣзжалъ по ярмаркамъ. Въ 1805 г. К. былъ въ Москвѣ и показалъ И. И. Дмитріеву свой переводъ двухъ басенъ Лафонтена: «Дубъ и Трость» и «Разборчивая невѣста». По словамъ Лобанова, Дмитріевъ, прочитавъ ихъ, сказалъ К.: «это истинный вашъ родъ; наконецъ, вы нашли его». К. всегда любилъ Лафонтена (котораго называлъ Фонтеномъ) и, по преданію, уже въ ранней юности испытывалъ свои силы въ переводѣ басенъ, а позднѣе, можетъ-быть, и въ передѣлкѣ ихъ; басни и «пословицы» были въ то время въ модѣ. Прекрасный знатокъ простого языка, всегда любившій облекать свою мысль въ пластическую форму аполога, сильно наклонный къ насмѣшкѣ и скептицизму, К., дѣйствительно, былъ созданъ для басни, но все же не сразу остановился на этой формѣ творчества. Въ 1806 г. онъ напечаталъ только 3 басни; въ 1807 г. появляются три его пьесы, изъ которыхъ двѣ, соотвѣтствующія сатирическому направленію таланта К., имѣли большой успѣхъ и на сценѣ: «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ» (сюжетъ послѣдней свободно заимствованъ изъ «Précieuses ridicules» Мольера). Объектъ сатиры въ обѣихъ пьесахъ одинъ и тотъ же, въ 1807 г. вполнѣ современный — страсть нашего общества ко всему французскому; въ первой комедіи франзоманія связана съ распутствомъ, во второй доведена до геркулесовыхъ столповъ глупости. По живости и силѣ діалога обѣ комедіи представляютъ значительный шагъ впередъ, но характеровъ нѣтъ попрежнему. Третья пьеса К.: «Илья Богатырь, волшебная опера» написана по заказу А. Л. Нарышкина, директора театровъ (поставлена въ первый разъ въ 1806 г.); несмотря на массу чепухи, свойственной фееріямъ, она представляетъ нѣсколько сильныхъ сатирическихъ чертъ и любопытна какъ дань романтизму, принесенная такимъ крайне не романтическимъ умомъ. Неизвѣстно, къ какому времени относится неоконченная (въ ней всего полтора дѣйствія, и герой еще не появлялся на сцену) комедія К. въ стихахъ: «Лѣнтяй» (напеч. въ VI т. «Сборника Акад. Наукъ»). Она любопытна, какъ попытка создать комедію характера и въ то же время слить ее съ комедіей нравовъ, такъ какъ недостатокъ, изображаемый въ ней съ крайней рѣзкостью, имѣлъ свои основы въ условіяхъ жизни русскаго дворянства той и позднѣйшей эпохи. Герой Лѣнтулъ является талантливымъ наброскомъ того, что позднѣе было развито въ Тентетниковѣ и Обломовѣ. Безъ сомнѣнія, К. и въ самомъ себѣ находилъ порядочную дозу этой слабости и, какъ многіе истинные художники, именно потому и задался цѣлью изобразить ее съ возможной силой и глубиной; но всецѣло отожествлять его съ его героемъ было бы крайне несправедливо: К. — сильный и энергичный человѣкъ, когда это необходимо. Успѣхъ его пьесъ былъ большой; въ 1807 г. современники ставили его рядомъ съ Шаховскимъ (см. «Дневникъ чиновника», С. Жихарева); пьесы его повторялись очень часто; «Модная Лавка» шла и во дворцѣ (см. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра»). Несмотря на это, К. рѣшился покинуть театръ и послѣдовать совѣту Дмитріева. Въ 1808 г. К., снова поступившій на службу (въ монетномъ департаментѣ), печатаетъ въ «Драматич. Вѣстникѣ» 17 басенъ и между ними нѣсколько («Оракулъ», «Слонъ на воеводствѣ», «Слонъ и Моська» и др.) вполнѣ оригинальныхъ. Въ 1809 г. онъ выпускаетъ первое отдѣльное изданіе своихъ басенъ, въ количествѣ 23, и этой книжечкой завоевываетъ себѣ почетное мѣсто въ русской литературѣ. Съ этого времени жизнь его—рядъ непрерывныхъ успѣховъ и почестей. Въ 1810 г. онъ вступаетъ помощникомъ библіотекаря въ Имп. Публ. Библіотеку, подъ начальство своего прежняго покровителя, А. Н. Оленина; тогда же ему назначается пенсія въ 1500 руб. въ годъ, которая впослѣдствіи (1820), «во уваженіе отличныхъ дарованій въ россійской словесности», удвоивается, а еще позднѣе (въ 1834 г.) увеличивается вчетверо, причемъ онъ возвышается въ чинахъ и въ должности (съ 1816 г. онъ былъ библіотекаремъ); при выходѣ въ отставку (1841) ему, «не въ примѣръ другимъ», назначается въ пенсію полное его содержаніе по библіотекѣ (11 700 руб. асс.). Уважаемымъ членомъ «Бесѣды любителей русск. словесности» К. является съ самаго ея основанія; 16 дек. 1811 г. онъ избранъ членомъ Россійской Акад., 14 янв. 1823 г. получилъ отъ нея золотую медаль за литературныя заслуги, а при преобразованіи Росс. Акад. въ отдѣленіе русскаго яз. и словесности академіи наукъ (1841) былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ (по преданію, имп. Николай согласился на преобразованіе съ условіемъ, «чтобы К. былъ первымъ академикомъ»). 2 февр. 1838 г. въ Петербургѣ праздновался 50-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности съ такою торжественностью и задушевностью, что подобнаго литературнаго торжества нельзя указать раньше Пушкинскаго праздника 1880 г. въ Москвѣ. Скончался 9 ноября 1844 г. Много сохранилось анекдотовъ объ его удивительномъ аппетитѣ, неряшествѣ, лѣни, любви къ пожарамъ, поразительной силѣ воли, остроуміи, популярности, уклончивой осторожности. Высокаго положенія въ литературѣ К. достигъ не сразу. Жуковскій, въ своей статьѣ «О баснѣ и басняхъ К.», написанной по поводу изданія 1809 г., еще сравниваетъ его съ Дмитріевымъ, не всегда къ его выгодѣ, указываетъ въ его языкѣ «погрѣшности», «выраженія противныя вкусу, грубыя» и съ явнымъ колебаніемъ «позволяетъ себѣ» поднимать его кое-гдѣ до Лафонтена, какъ «искуснаго переводчика» царя баснописцевъ. К. не могъ быть въ особой претензіи на этотъ приговоръ, такъ какъ изъ 27 басенъ, написанныхъ имъ до тѣхъ поръ, въ 17 онъ, дѣйствительно, «занялъ у Лафонтена и вымыселъ, и разсказъ»; на этихъ переводахъ К. какъ бы набивалъ себѣ руку, оттачивалъ оружіе для своей сатиры. Уже въ 1811 г. онъ выступаетъ съ длиннымъ рядомъ совершенно самостоятельныхъ пьесъ (изъ 18 басенъ 1811 г. документально заимствованныхъ только 3), часто поразительно смѣлыхъ («Гуси», «Листы и Корни», «Квартетъ», «Совѣтъ мышей»). Публика тогда же признала въ К. огромный и вполнѣ самостоятельный талантъ; собраніе его «Новыхъ басенъ» стало во многихъ домахъ любимой книгой, и злостныя нападки Каченовскаго («Вѣстникъ Европы» 1812 г.) гораздо болѣе повредили критику, чѣмъ поэту. Въ годъ Отечественной войны К. становится политическимъ писателемъ, именно того направленія, котораго держалось большинство русскаго общества. Также ясно политическая идея видна и въ басняхъ двухъ послѣдующихъ годовъ, напр., «Щука и Котъ» (1813) и «Лебедь, Щука и Ракъ» (1814; здѣсь выражено недовольство русскаго общества дѣйствіями союзниковъ имп. Александра). Въ 1814 г. К. написалъ 24 басни, всѣ до одной оригинальныя, и неоднократно читалъ ихъ при дворѣ, въ кружкѣ имп. Маріи Ѳеодоровны. По вычисленію Галахова, на по-

слѣднія 25 лѣтъ дѣятельности К. падаетъ только 58 басенъ, тогда какъ на первыя двѣнадцать—140. Сличеніе его рукописей и многочисленныхъ изданій показываетъ, съ какой необыкновенной энергіей и внимательностью этотъ, въ другихъ отношеніяхъ лѣнивый и небрежный человѣкъ выправлялъ и выглаживалъ первоначальные наброски своихъ произведеній, и безъ того, повидимому, оченьудачные и глубоко обдуманные. Больше всего онъ стремился къ пластичности и возможной краткости, особенно въ концѣ басни; нравоученія, очень хорошо задуманныя и исполненныя, онъ или сокращалъ, или вовсе выкидывалъ (чѣмъ ослаблялъ дидактическій элементъ и усиливалъ сатирическій), доходя, упорнымъ трудомъ, до острыхъ заключеній, которыя быстро переходили въ пословицы. Онъ изгонялъ изъ басенъ всѣ книжные обороты и неопредѣленныя выраженія, замѣнялъ ихъ народными, картинными и въ то же время вполнѣ точными, исправлялъ постройку стиха и уничтожалъ такъ назыв. «поэтическія вольности». Онъ достигъ своей цѣли: по силѣ выраженія, по красотѣ формы, басни К.—верхъ совершенства; но все же нельзя увѣрять, будто у К. нѣтъ неправильныхъ удареній и неловкихъ выраженій («Тебѣ, ни мнѣ туда не влѣзть» въ баснѣ «Два мальчика», «Плоды невѣжества ужасны таковы» въ баснѣ «Безбожники» и др.). Всѣ согласны въ томъ, что въ мастерствѣ разсказа, въ рельефности характеровъ, въ тонкомъ юморѣ, въ энергіи дѣйствія К.—истинный художникъ, талантъ котораго выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ скромнѣй отмежеванная имъ себѣ область. Басни его въ цѣломъ—не сухая нравоучительная аллегорія, и истинное «зрѣлище житія человѣческаго». Насколько назидательна басня К. была для современниковъ и продолжаетъ быть для потомства — объ этомъ мнѣнія не вполнѣ сходны, и для полнаго выясненія вопроса сдѣлано далеко не все необходимое. Хотя К. и считаетъ благотворителемъ рода человѣческаго «того, кто главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ предлагаетъ въ короткихъ выраженіяхъ», самъ онъ ни въ журналахъ, ни въ басняхъ своихъ не былъ дидактикомъ, а яркимъ сатирикомъ, и притомъ не такимъ, который казнитъ насмѣшкой недостатки современнаго ему общества, въ виду идеала, твердо внѣдрившагося въ его душѣ, а сатирикомъ-скептикомъ, плохо вѣрящимъ въ возможность исправить людей и стремящимся лишь къ уменьшенію количества лжи и зла. Когда К., по обязанности моралиста, пытается предложить «главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ», у него это выходитъ сухо и холодно (см., напр., «Водолазы»); но когда ему представляется случай указать на противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, обличить самообольщеніе и лицемѣріе, фразу, фальшь, тупое самодовольство, онъ является истиннымъ мастеромъ. Поэтому едва ли умѣстно негодовать на К. за то, что онъ «не выразилъ своего сочувствія ни къ какимъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ и нововведеніямъ» (Галаховъ), какъ неумѣстно требовать отъ всѣхъ его басенъ проповѣди гуманности и душевнаго благородства. У него другая задача—казнить зло безжалостнымъ смѣхомъ: удары, нанесенные имъ разнообразнымъ видамъ подлости и глупости, такъ мѣтки, что сомнѣваться въ благотворномъ дѣйствіи его басенъ на обширный кругъ ихъ читателей нельзя. — Важное историко-литературное значеніе К. не подлежитъ сомнѣнію. Какъ въ вѣкъ Екатерины рядомъ съ восторженнымъ Державинымъ былъ необходимъ пессимистъ Фонвизинъ, такъ въ вѣкъ Александра былъ необходимъ К.; дѣйствуя въ одно время съ Карамзинымъ и Жуковскимъ, онъ представлялъ имъ противовѣсъ. Не раздѣляя археологическихъ стремленій Шишкова, К. сознательно примкнулъ къ его кружку и всю жизнь боролся противъ полусознательнаго западничества. Въ басняхъ онъ явился первымъ у насъ «истинно-народнымъ» (Пушкинъ) писателемъ, и въ языкѣ, и въ образахъ (его звѣри, птицы, рыбы и даже миѳологическія фигуры—истинно русскіе люди, каждый съ характерными чертами эпохи и общественнаго положенія), и въ идеяхъ. Онъ симпатизируетъ русскому рабочему человѣку, недостатки котораго, однако, прекрасно знаетъ и изображаетъ сильно и ясно. Добродушный волъ и вѣчно обиженныя овцы у него единственные такъ называемые положительные типы, а басни: «Листы и Корни», «Мірская сходка», «Волки и Овцы» выдвигаютъ его далеко впередъ изъ среды тогдашнихъ идиллическихъ защитниковъ крѣпостного права.—Первыя монографіи о К. написаны его пріятелями — М. Е. Лобановымъ («Жизнь и сочиненія И. А. К.», 1847) и П. А. Плетневымъ (при полномъ собраніи соч. К., изд. Ю. Юнгмейстеромъ и Э. Веймаромъ въ 1847 г.); біографія Плетнева много разъ перепечатывалась. Замѣтки, матеріалы и статьи о немъ появлялись въ историческихъ и общихъ журналахъ (списокъ ихъ см. у Межова, «Исторія русской и всеобщей слов.», СПБ., 1872, а также у Кеневича и Л. Майкова). Въ годъ столѣтняго юбилея К. вышли «Библіограф. и истор. примѣчанія къ баснямъ К.», В. Ѳ. Кеневича, и П т. «Исторіи русской словесности» А. Д. Галахова, гдѣ К. и его баснямъ посвящено небольшое, но цѣнное изслѣдованіе. Серьезная и добросовѣстная, но далеко не полная работа Кеневича (2-е изд., безъ дополненій и даже съ сокращеніями, 1878 г.) вошла какъ часть въ VI т. «Сборника русскаго языка и словесности Академіи Наукъ» (1869), всѣ статьи котораго посвящены К.; тогда же появилось нѣсколько монографій въ журналахъ. Изъ работъ позднѣйшаго времени цѣнный матеріалъ представляетъ статья Л. Н. Майкова: «Первые шаги И. А. К. на литературномъ поприщѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1889; перепечатано въ «Историко-литературныхъ очеркахъ», СПБ., 1895).—Ср. также статью А. Лященко, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894, № 11); А. Кирпичникова въ «Починѣ», В. Перетца въ «Ежегодн. Имп. Театровъ на 1895 г.» и рядъ статей о К. въ «Ж. М. Н. Пр.» (1895) Амона, Драганова и Нечаева (послѣдняя вызвала брошюру А. Лященко). *А. Кирпичниковъ* (†).

Статья Ѳ. А. Витберга: «Первыя басни К.» («Извѣстія II Отдѣл. Академіи Наукъ», 1900, кн. 1) установила, что первыя басни К. появились не въ 1806, а въ 1788 г., въ журналѣ «Утреннія Часы». Въ 1904—1905 гг. появилось «Полное собраніе сочиненій К.» въ 4 тт., подъ редакц. В. В. Каллаша, въ изданіи «Просвѣщенія». Редакторъ имѣлъ доступъ къ рукописямъ К. и далъ его тексты въ болѣе полномъ и точномъ видѣ; изданіе снабжено обширнымъ біографическимъ очеркомъ, вступительными историко-литературными статьями къ отдѣльнымъ произведеніямъ и группамъ ихъ, а также обильными примѣчаніями; оно далеко продвинуло впередъ изученіе К., но не было свободно отъ многихъ промаховъ, которые и были перечислены въ обстоятельныхъ, но излишне придирчивыхъ статьяхъ Л. К. Ильинскаго («Изв. II Отд. Акад. Наукъ», 1905 и 1907). Позднѣе В. В. Каллашъ продолжалъ изученіе К. по рукописямъ и печатнымъ источникамъ и опубликовалъ много цѣнныхъ матеріаловъ: неизданныя произведенія К. (напр., оперу «Сонный порошокъ», переводы изъ Пла-

тона и Плутарха), біографическія, литературныя и библіографическія данныя (см. «Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ», 1904, 1905, 1906, 1907, 1909 гг., а также «Труды Педагогическаго Общества при московскомъ унив.», т. II, М., 1904). Итогомъ этихъ десятилѣтнихъ изысканій должно явиться новое изданіе соч. К., предпринятое В. В. Каллашемъ въ 1914 г. Л. К. Ильинскій также продолжалъ свои изученія К. («О годѣ рожденія К.» въ «Ж. М. Нар. Пр.», 1904, № 11; «Шуточныя басни К.» въ «Русск. Старинѣ», 1904, № 3). Предположеніе А. Н. Пыпина о сотрудничествѣ въ «Почтѣ Духовъ» А. П. Радищева, принятое и другими учеными, опровергнуто П. Е. Щеголевымъ въ его «Историческихъ Этюдахъ» (СПБ., 1913). Многое въ біографіи и творчествѣ К. остается еще темнымъ. Такъ напр., не исчерпанъ вопросъ о томъ, совершился-ли переломъ въ общественныхъ взглядахъ К., и о связяхъ его міросозерцанія съ консервативными направленіями александровскаго времени.—Ср. С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. III, 1914); А. Шалыгинъ, «Русскій біографич. словарь» (1904); А. И. Кирпичниковъ, «Очерки по новой русской литературѣ» (т. I, изд. 2-е, 1903); П. Смирновскій, «Исторія русской литературы XIX в.» (вып. V, 1902); В. И. Покровскій, «И. А. К. Сборникъ историко-литературныхъ статей» (3-е изд., М., 1911). *Н. П.*

Крыловъ, Михаилъ Григорьевичъ—скульпторъ (1786—1846). Учился въ акад. худож., сперва у Ѳ. Шубина, потомъ у И. Мартоса; награжденъ малою золотою медалью за барельефъ: «Мареа Посадница посѣщаетъ Ѳеодосія Борецкаго», большою—за барельефъ: «Андромаха оплакиваетъ убитаго Гектора». Въ 1819 г. отправился въ Римъ, гдѣ пользовался совѣтами Канова и исполнилъ колоссальную статую Гектора. Позднѣйшія главныя его работы: статуя «Кулачнаго бойца» (1837; гипсовый экземпляръ въ музеѣ акад. худож.), нѣсколько барельефовъ для Михайловскаго дворца, колоссальный бронзовый бюстъ Собакина, бюстъ имп. Николая I.

Крыловъ, Никита Ивановичъ—извѣстный юристъ (1807—79). Учился въ мѣстной семинаріи, затѣмъ въ петербургской духовной академіи. Тутъ засталъ его вызовъ II отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи (1829), которое озабочено было тогда приготовленіемъ молодыхъ людей для занятія юридическихъ каѳедръ въ университетахъ. Подъ руководствомъ гр. М. М. Сперанскаго, К. началъ свое юридическое образованіе. Въ 1831 г. К. былъ посланъ за границу, гдѣ слушалъ знаменитостей того времени (Савинья, Эйхгорнъ, Гансъ и др.). Въ 1835 г. К., возвратясь изъ-за границы, выдержалъ докторскій экзаменъ и занялъ въ московскомъ унив. каѳедру римскаго права, которую оставилъ въ 1872 г. Какъ лекторъ, К. обладалъ рѣдкимъ, выдающимся талантомъ. Слушатели его уходили изъ аудиторіи подъ обаяніемъ неподдѣльнаго восхищенія, и съ воспоминаніемъ о профессорѣ у нихъ на всю жизнь соединялось воспоминаніе объ умственномъ возбужденіи, о развитіи, происходившемъ подъ вліяніемъ его лекцій. Міровоззрѣніе К. обладало широтою, которая никогда не дозволяла ему успокоиться на простомъ созерцаніи явленій. Каждое отдѣльное явленіе представлялось ему въ сложной совокупности отношеній, близкихъ и отдаленныхъ, служило отголоскомъ чего-то болѣе общаго и крупнаго. Онъ сближалъ предметы на видъ совершенно разнородные, и въ области наиболѣе сухой и частной находилъ источникъ для мыслей съ общимъ значеніемъ. Курсъ римскаго права становился, такимъ образомъ, обще-образовательнымъ курсомъ для юриста. Курсъ К. имѣлъ характеръ философскаго размышленія надъ римскимъ правомъ. Высокимъ достоинствомъ чтеній К. была роль, которую онъ отводилъ указаніямъ психологическаго свойства. Большая наблюдательность и близкое, непосредственное знакомство съ природою человѣка, съ его увлеченіями и страстями, съ сильными и слабыми сторонами человѣческой души открывали богатый источникъ для характеристики историческихъ явленій. Въ историческомъ разсказѣ, посвященномъ изложенію послѣдовательнаго роста римскаго права, слушатель К. получалъ отъ него не перечень событій, болѣе или менѣе искусно составленный, но присутствовалъ при цѣломъ процессѣ постепеннаго развитія и творчества римскаго гражданина, во всѣхъ его историческихъ положеніяхъ. Въ исторіи государства и права выяснялся человѣкъ, ее создавшій. Совокупность явленій каждаго даннаго періода обобщалась въ типичныя черты тогдашняго общественнаго строя; особенности послѣдняго, въ свою очередь, сводились къ характеру личности, дѣйствовавшей въ этомъ періодѣ. Необыкновенная пластичность языка дѣлала лекціи К. доступными и неизбраннымъ слушателямъ. Въ счастливомъ сочетаніи глубины мысли съ пластичностью ея передачи и слѣдуетъ искать источникъ могучей силы К., какъ профессора. Умственное, нравственное, политическое состояніе общества, обрисованное въ рядѣ индивидуальныхъ положеній, подчасъ въ формѣ анекдотической; затаенный психическій двигатель явленій, переданный нерѣдко языкомъ драмы; коренной смыслъ правового опредѣленія или института, вылитый въ характеристическій казусъ; смѣлая и блестящая аналогія, призванная для выясненія наиболѣе человѣческой стороны даннаго предмета; рѣзкое и не менѣе блестящее противоположеніе, употребленное для передачи національныхъ и временныхъ его особенностей; сильный, здоровый юморъ, доходящій иногда до мѣткой сатиры; въ результатѣ сведеніе сказаннаго къ общимъ началамъ, выраженнымъ отвлеченно и опредѣленно, правильно раздѣленнымъ и расположеннымъ—вотъ набросокъ обычнаго строя лекціи К. Онъ былъ профессоръ-артистъ. Печать художественнаго творчества лежала на его лекціяхъ, и онъ умѣлъ произносить ихъ съ тою полнотою и ясностью, которыя изобличали въ немъ самомъ присутствіе необыкновенной живости воображенія.—По своимъ научнымъ воззрѣніямъ на право К. былъ яркимъ выразителемъ исторической школы юриспруденціи. Курса своего К. никогда не печаталъ. Въ массѣ студенческихъ изданій его лекцій нѣтъ ни одного, которое воспроизводило бы съ полною точностью пластическую силу его рѣчи. Печатныхъ монографій К. тоже не оставилъ. Двѣ напечатанныя работы его—случайнаго происхожденія: рѣчь, произнесенная 11 іюня 1838 г. въ актовомъ собраніи московскаго унив.: «Объ историческомъ значеніи римскаго права» и критическая статья по поводу труда Б. Н. Чичерина, помѣщенная въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г. *Сергѣй Муромцевъ* (†).

См. А. Ѳ. Кони, «Судебныя рѣчи» (1892; предисловіе); его же, «Очерки и воспоминанія» (1906); его же, «Изъ студенческихъ годовъ» («На жизненномъ пути», т. II, 1913).

Крылоногія (Pterogoda)—группа брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда Opistobranchiata, см. Заднежаберники.

Крымская война—см. Восточная война (XI, 763).

Крымская—ст-ца Кубанской обл., Таманскаго отд.; 16 500 жит.

Крымскій, Агаѳангелъ Ефимовичъ — писатель. Род. въ 1871 г. Среднее образованіе закончилъ въ кіевской «Коллегіи Павла Галагана», гдѣ проникся малорусскими идеалами и, подъ вліяніемъ П. И. Житецкаго, рѣшилъ посвятить себя научному изученію прошлаго своей родины, въ частности—исторіи ея языка. Пройдя курсъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго унив. Въ 1896 г. К. былъ командированъ въ Сирію, гдѣ работалъ два года въ арабскихъ рукописныхъ книгохранилищахъ, усовершенствовался въ живомъ арабскомъ языкѣ и арабской діалектологіи и сдѣлался сотрудникомъ научныхъ арабскихъ журналовъ. Состоитъ профессоромъ арабской словесности и исторіи Востока въ Лазаревскомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ В. А. Полторацкой, а также секретаремъ восточной комиссіи Имп. москов. археологич. общ. и редакторомъ ея трудовъ: «Древности Восточныя».— Какъ малорусскій писатель, К. является, главнымъ образомъ, лирическимъ поэтомъ страдающей души; его «екзотичні поезії» изданы подъ заглавіемъ: «Пальмове гилля» (2-е изд., Звенигородка, 1902; ч. II, 1908). Тотъ же лирическій субъективизмъ проникаетъ его «Повістки і ескізи з українського життя» (3-е изд., Звенигородка, 1904) и, въ особенности, романъ: «Андрій Лаговський» (Львовъ, 1905). Этнографическимъ оттѣнкомъ отличаются его «Бейрутські оповідання» (Кіевъ, 1906). Большая часть беллетристическихъ произведеній К. запрещена русской цензурой и издана въ Австріи; обзоръ ихъ данъ у Б. Гринченко: «К., какъ украинскій писатель» (Кіевъ, 1903) и въ исторіяхъ украинской литературы А. Грушевскаго (Кіевъ, 1909), С. Ефремова (Кіевъ, 1911) и въ «Подъ знаменемъ искусства» Н. Евшана (Кіевъ, 1910); образцы лирики К. см. въ русскомъ стихотворномъ переводѣ Л. Старицкой въ «Русск. Мысли» (1902, окт.). Изъ ученыхъ работъ К. на русскомъ языкѣ важнѣйшія входятъ въ серію «Трудовъ по востоковѣдѣнію, изд. Лазар. инст. вост. яз.». Сюда относятся: «Семитскіе языки и народы», «Исторія арабовъ» (2-е изд., 1912 — 1914), «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ», «Арабская хрестоматія», «Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ», «Исторія мусульманства» (М., 1904—1912), «Лекціи по Корану» (2-е изд., М., 1905), «Аршакиды, Сасаниды и завоеваніе Ирана арабами» (2-е изд., М., 1905), «Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи» (3-е изд., 1909—1914), «Исторія Турціи и ея литературы» (1909—1910), монографіи о «странствующихъ повѣстяхъ» и др. Отдѣльно изданы слѣдующія работы К. по востоковѣдѣнію (по-малорусски): «Мусулманство і його будучність» (Львовъ, 1904, 2-е изд.; 1-е изд. есть въ русск. переводѣ, М., 1899); «Шах-наме», або іранська Книга царів» (Львовъ, 1896); «Народні казки і вигадки — за Клоустоном. Як вони блукають та перевертаються» (Львовъ, 1896). Изъ работъ по исторіи малорусскаго языка отдѣльно изданы: «Критерії для діялектологічної класифікації староруських рукописів» (Львовъ, 1905); «Филологія и Погодинская гипотеза. Судьбы кіевскаго малорусскаго нарѣчія XI—XVI вв.» (Кіевъ, 1904); «Древнекіевскій говоръ» (СПБ., 1907, изъ «Извѣстій» акад. наукъ); «О малорусскихъ отглагольныхъ существительныхъ на енньо и іньо» (М., 1900); «Украинская грамматика» (М., 1907). Вмѣстѣ съ Михальчукомъ К. обработалъ для академіи наукъ «Программу для собиранія особенностей малорусскихъ говоровъ» (СПБ., 1910). Перечень статей К. по востоковѣдѣнію, этнографіи, малорусской филологіи и литературѣ до 1912 г. см. въ юбилейномъ Словарѣ членовъ Общества любителей россійской словесности (1912); тамъ же указаны многія изданія, редактированныя К. Множество статей помѣщено К. въ 82-томн. «Энцикл. Словарѣ Брокгаузъ-Ефронъ» и въ нынѣшнемъ.

Крымское (Кринскій тожъ)—хут. I Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, при р. Сухомъ Донцѣ. 2000 жит.; залежи антрацита; въ окрестностяхъ слѣды древнихъ греческихъ и генуэзскихъ поселеній.

Крымское ханство обнимало собой Таврическій п-овъ и земли на С и В отъ него, гдѣ оно не имѣло опредѣленныхъ границъ. Составъ населенія К. ханства былъ самый разнородный: оно постоянно передвигалось и видоизмѣнялось. Приливъ тюркскихъ народностей начинается не позже первой половины XIII в., съ нашествіемъ на Русь татаръ, если не считать рано пришедшихъ въ Крымъ хозаръ. Приливъ этотъ шелъ двумя путями: сухимъ—черезъ перешеекъ—и моремъ. Первыми проникли въ Крымъ, главнымъ образомъ, кочевые народы и, между прочимъ, татары; затѣмъ турки-сельджуки, которые вслѣдствіе неурядицъ въ Малой Азіи искали пріюта въ Крыму. По предположенію В. Д. Смирнова, турецкихъ иммигрантовъ нужно видѣть въ тѣхъ поселенцахъ южнаго берега Крыма, которые чертами лица похожи на европейцевъ, но говорятъ на турецкомъ языкѣ, и которыхъ нѣкоторые ученые считаютъ отуречившимися греками и генуэзцами. Турецкая иммиграція носила сначала частичный характеръ. Но въ XIII в. довольно большая группа турокъ-сельджуковъ переселилась изъ Добруджи въ Крымъ. Турки поселились по южному берегу Крыма, гдѣ жили также и христіане, преимущественно генуэзцы, главными центрами которыхъ были города Кафа и Судакъ. Татары жили внутри и на С полуострова. Мѣстность эта въ турецкихъ источникахъ носила сначала названіе Дешти-Кыпчакъ, а впослѣдствіи стала называться Крымомъ. Центромъ ея былъ городъ Солхатъ, переименованный затѣмъ въ Крымъ. Одни считаютъ это слово искаженіемъ имени кимвровъ, древнѣйшихъ будто бы его обитателей; другіе видятъ въ немъ испорченное названіе Киммеріума, древне-греческаго поселенія; третьи производятъ его отъ Кримни, описываемаго Геродотомъ. Городъ Крымъ былъ центромъ К. ханства приблизительно до половины XV в.; затѣмъ столицей дѣлается Бакчэ-Сарай. Исторія К. ханства до появленія династіи Гиреевъ находится въ тѣсной связи съ исторіей Золотой орды. Крымъ считается владѣніемъ золотоордынскихъ хановъ, но онъ не былъ ихъ резиденціею. Одинъ только ханъ Узбекъ жилъ здѣсь нѣкоторое время; для другихъ хановъ Крымъ служилъ временнымъ мѣстомъ у ѣзжища отъ придворныхъ переворотовъ; здѣсь же находили пріютъ татарскіе узурпаторы и авантюристы. Ордынскіе татары нерѣдко совершали набѣги и грабили полуостровъ. Отъ этихъ грабежей меньше всего страдали генуэзцы, умѣвшіе во-время заключать договоры съ временщиками и узурпаторами и ладить съ татарскими приставниками, сидѣвшими въ Кафѣ и Судакѣ, для завѣдыванія ханскими подданными; въ нѣкоторыхъ актахъ приставники эти называются т у д у н а м и, иначе титанами. Первымъ оффиціально признаннымъ владѣтелемъ Крыма обыкновенно считается Орамъ-Тимуръ, получившій удѣлъ отъ дяди своего, хана Менгу-Темура, во второй половинѣ XIII в. (Ф. Хартахай думаетъ, что крымскій юртъ возникъ еще въ первой половинѣ XIII в., когда въ Крымъ проникли татары, пришедшіе съ Батыемъ). Въ ордѣ во второй поло-

винѣ XIII в. начинаются междоусобія. Благодаря выгодному матеріальному положенію, обусловленному крупными земельными владѣніями, изъ среды турецкой знати, именуемой эмирами, беями, впослѣдствіи мурзами, выдвигались временщики, пользовавшіеся то благоволеніемъ хана, то поддержкой эмировъ. Первымъ исторически извѣстнымъ временщикомъ былъ Ногай. Онъ стремился основать новое государство, сдѣлавъ главнымъ базисомъ его Крымъ. Часть бековъ, помогавшихъ Ногаю, впослѣдствіи измѣнила ему и пристала къ его врагу, Токтахану. Ногай былъ разбитъ и вскорѣ затѣмъ убитъ. Смуты въ Золотой ордѣ способствовали ослабленію ханской власти въ Крыму. По смерти Берды-бека эмиры, правившіе отдѣльными провинціями, стали претендовать на самостоятельность. Одинъ изъ нихъ, Мамай, вступилъ въ Крымъ, объявилъ ханомъ одного изъ сыновей Узбека и двинулся на Сарай (около 1374—1375 г.). Послѣ битвы на Куликовомъ полѣ (1380) Мамай ушелъ въ Кафу, гдѣ и былъ убитъ. Ханы въ Крыму смѣнялись безпрестанно; установить ихъ послѣдовательность не представляется возможнымъ. Только съ XV в., съ утвержденіемъ въ Крыму династіи Гиреевъ, измѣняется характеръ исторіи крымскаго юрта. Государственная его организація до XV в. была, вѣроятно, копіей съ организаціи Золотой орды. Во главѣ стоялъ намѣстникъ или ханъ, главный начальникъ какъ въ военномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Послѣ намѣстника наибольшее значеніе имѣли чины военные: оглакъ—главный начальникъ соединенныхъ силъ въ набѣгѣ; туманъ — начальникъ 10-тыс. войска, мингникъ—тысячи, юзъ (башы) — сотни, онъ (башы) — десятка. Въ ярлыкахъ, напечатанныхъ Новиковымъ въ «Россійской Вивліофикѣ», упоминаются затѣмъ: вельможа, начальникъ (даруга), волостной городовой, сельскій. Все это, вѣроятно, были чины гражданскаго управленія. Дворъ крымскаго намѣстника имѣлъ цѣлый штатъ конюшихъ, сокольниковъ, барсниковъ, волчарей, ловчихъ и т. д. Система налоговъ имѣла много общаго съ грабежомъ. Какъ велики были размѣры налоговъ, неизвѣстно; они были подушные, ясачный оброкъ, бурновая тамга, амбарная подать и т. п.; взималась также подать съ покоренныхъ народовъ. Подати собирали баскакъ или бакаулъ (по русски давитель), таможникъ, раскладчикъ подушныхъ, заставщикъ, мостовщикъ, базарный, поборщикъ, пошлинникъ и пр. Устройство суда и расправы до XV в. намъ неизвѣстно. Сословій было четыре: дворянское, духовное, народъ и рабы. Среди дворянства различаютъ двѣ группы: правительственную, созданную государствомъ, и родовую. Первая особаго значенія не имѣла; вторая управляла судьбами крымскаго юрта. Духовное сословіе возникло въ XIII в., съ принятіемъ ислама. Во главѣ духовенства стоялъ муфти, занимавшій второе мѣсто послѣ хана; затѣмъ слѣдовалъ казы или духовный судья, который судилъ, впрочемъ, и нѣкоторыя гражданскія тяжбы; мудерисы завѣдывали школами, шейхи — монастырями; софу — отшельники. Народъ татарскій былъ свободенъ; рабами у татаръ были военноплѣнные не-татарской расы. Религія крымскихъ татаръ была сначала языческая; они были преданы въ сильной степени шаманизму. Магометанство начинаетъ проникать съ XIII в., но получило право господства только около половины XIV ст. Въ первой половинѣ XV в. на крымскомъ престолѣ появляется династія Гиреевъ; первымъ ханомъ изъ ея среды былъ Хаджи-Гирей. Происхожденіе его вызываетъ много догадокъ; новѣйшіе ученые видятъ въ немъ сына крымск. хана конца XIV в., Ташъ-Тимура. Дѣятельность Хаджи-Гирея была направлена, главнымъ образомъ, на утвержденіе династіи и на защиту отъ притязаній сосѣдей. Онъ побѣдилъ хана Золотой орды; съ польскимъ королемъ Казиміромъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ, имѣлъ довольно мирныя отношенія къ русскимъ, старался обезопасить себя отъ Отоманской Порты. Хаджи-Гирей перенесъ столицу въ Бакчэ-Сарай; умеръ въ 1466 г. На престолъ вступилъ, послѣ борьбы, одинъ изъ восьми его сыновей, Менгли-Гирей. Окончательному утвержденію его способствовали турки. К. ханство сдѣлалось вассальнымъ по отношенію къ Турціи (1478). На земли сосѣдей крымскіе татары дѣлали постоянные набѣги, а въ мирное время получали оттуда подарки; отсюда появленіе ряда крымскихъ пословъ при русскомъ и польскомъ дворахъ. Менгли-Гирей находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ вел. кн. Иваномъ III и велъ переговоры на счетъ союзнаго съ нимъ дѣйствія противъ Польши и Литвы, на предѣлы которыхъ не разъ нападалъ. Подъ конецъ жизни Менгли-Гирея сыновья его стали нападать и на русскіе предѣлы. Менгли-Гирей ввелъ званіе калги или вице-хана, на котораго переносились права наслѣдника престола, и назначилъ калгою сына Магометъ-Гирея, послѣ смерти послѣдняго крымскіе ханы назначались султаномъ и были какъ бы его намѣстниками. Менгли-Гирей умеръ, вѣроятно, въ 1515 г. Въ дальнѣйшемъ ханскій престолъ сталъ предметомъ партійной и родственной борьбы. Многіе изъ хановъ кончали свою жизнь насильственно или въ ссылкѣ. Одинъ изъ преемниковъ Менгли-Гирея, Магометъ-Гирей II Жирный (1577—1584), создалъ степень второго наслѣдника, получившую названіе нур-эд-дина. Гази-Гирей II Бора, т.-е. Буря (1588—1608), стремился къ самостоятельности и сдѣлалъ попытку замѣнить принципъ родового старшинства упроченіемъ власти за прямымъ нисходящимъ поколѣніемъ отъ отца къ сыну; поэтому калгою онъ сдѣлалъ не брата, а сына своего Тохтамыша, который послѣ его смерти и былъ провозглашенъ ханомъ, но Порта его не утвердила, и Тохтамышъ былъ вскорѣ убитъ своими противниками. Ханъ Магометъ-Гирей III (1623—1627) выдвинулъ Чобанъ-Гиреевъ (т.-е. Пастуховъ-Гиреевъ), побочную линію Гиреевъ; онъ нашелъ проживавшаго въ Ак-Мечети частнымъ человѣкомъ Чобанъ-Мустафу, про котораго ходила молва, что онъ былъ сынъ одного изъ Гиреевъ отъ молдаванки, переименовалъ его въ Девлетъ-Гирея и назначилъ нур-эд-диномъ. Чобанъ-Гиреи имѣли впослѣдствіи представителей и на ханскомъ престолѣ, чѣмъ настоящіе Гиреи были очень возмущены. Правленіе Исламъ-Гирея III совпало съ эпохой Хмельницкаго и присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи; сношенія съ казаками и съ Москвой занимаютъ при немъ видное мѣсто. По отношенію къ Портѣ онъ держалъ себя очень самостоятельно и независимо. Послѣ его смерти крымскимъ ханомъ былъ провозглашенъ находившійся въ ссылкѣ въ Родосѣ Магаметъ-Гирей IV (1654—1666), разъ уже правившій Крымомъ; но онъ не пользовался симпатіями подданныхъ и не нашелъ въ нихъ поддержки, когда послѣ своего вторичнаго свержения хотѣлъ сопротивляться распоряженіямъ Порты. Умеръ онъ въ Дагестанѣ въ 1674 г. Преемникомъ его былъ назначенъ Аадиль-Гирей I (1666—1671), представитель боковой линіи Гиреевъ, встрѣтившій враждебное отношеніе среди крымскихъ вельможъ. Это способствовало его паденію. Онъ былъ сосланъ въ Родосъ, а на его мѣсто

ханомъ сдѣлался сынъ Бегадыръ-Гирея, Селимъ-Гирей (1671—1678). Всѣ источники говорятъ о послѣднемъ какъ объ очень умномъ и хорошемъ человѣкѣ, свободномъ отъ непомѣрнаго властолюбія. Ему пришлось воевать, вмѣстѣ съ турками, сначала противъ Польши, затѣмъ и противъ Россіи. Насколько была удачна война съ Польшей (Бучацкій договоръ, возстановившій обязательныя отношенія Польши къ татарамъ), на столько война съ Россіей была неудачной. За безуспѣшную осаду Чигирина (1677) Селимъ-Гирей былъ лишенъ престола и сосланъ въ Родосъ, а на его мѣсто посаженъ Мюрадъ-Гирей I (1678—1683), продолжавшій войну съ русскими. Въ 1678 г. Чигиринъ былъ взятъ. Началась война съ Австріей, кончившаяся пораженіемъ турокъ подъ Вѣной (1683). Хотя ханъ и расходился во мнѣніяхъ на счетъ этой войны съ великимъ визиремъ, но послѣдній всю вину за пораженіе взвалилъ на Мюрадъ-Гирея, и онъ былъ лишенъ престола. Ханомъ былъ назначенъ Хаджи-Гирей, весьма непопулярный среди крымскихъ вельможъ; они подняли возстаніе, и Хаджи-Гирей долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, процарствовавъ меньше года. Крымскіе вельможи прямо потребовали себѣ въ ханы Селимъ-Гирея I, который во второй разъ царствовалъ съ 1684 по 1691 г. Согласіе Порты на требованіе вельможъ объясняется тогдашнимъ незавиднымъ положеніемъ дѣлъ въ Турціи. Селимъ-Гирей это хорошо понялъ, равно какъ понялъ онъ и грозу, надвигавшуюся на Крымъ со стороны русскихъ. Противъ послѣднихъ онъ старался укрѣпить границы своего ханства; по отношенію къ Портѣ держалъ себя довольно независимымъ, опираясь на любовь народа. Какъ только онъ увидѣлъ нерасположеніе къ себѣ въ войскѣ, онъ отказался отъ престола. Его преемникъ, Сеадетъ-Гирей II, человѣкъ крутого нрава удержался на престолѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ; въ 1692 г. на его мѣсто, по проискамъ великаго визиря, былъ назначенъ ханомъ калга Сафа-Гирей I, всецѣло преданный наживѣ и барышничеству. Онъ также вскорѣ былъ свергнутъ, и ханомъ въ третій разъ сталъ Селимъ-Гирей I (1692 — 1699), носившій теперь титулъ хаджи или эльхаджъ. При немъ Петръ совершилъ Азовскіе походы. Послѣ заключенія Карловицкаго мира Селимъ-Гирей отказался отъ ханства, рекомендовавъ себѣ въ преемники сына своего Девлетъ-Гирея II (1699 — 1705). Калгою былъ сдѣланъ братъ его Шагинъ-Гирей, а нуреддиномъ другой братъ Сеадетъ-Гирей. По смерти Шагинъ-Гирея калгою былъ назначенъ Шегбазъ-Гирей, который вскорѣ былъ убитъ по проискамъ Сеадетъ-Гирея. Противъ хана произошло возстаніе, усмирить которое Девлетъ-Гирею стоило не мало усилій. Затѣмъ послѣдовалъ ногайскій бунтъ; Крыму угрожали русскіе. Въ виду всего этого Девлетъ-Гирей II былъ отставленъ, а на его мѣсто въ четвертый разъ сѣлъ Эльхаджъ-Селимъ-Гирей I (1703—1704). Девлетъ-Гирей уступилъ престолъ только послѣ сопротивленія. Послѣ смерти Эльхаджъ-Селимъ-Гирея власть надъ Крымомъ сосредоточивалась въ рукахъ его потомковъ, которые своей жестокостью и безтактностью ускоряли паденіе К. ханства. Ханомъ сдѣлался опять Девлетъ-Гирей, но въ томъ же 1704 г. его замѣнилъ его младшій братъ Гази-Гирей, о которомъ, въ виду его происхожденія къ христіанамъ-невольникамъ, говорили, что онъ рожденъ отъ христіанки. За неудачный совѣтъ султану начать войну съ Россіей, Гази-Гирей былъ снова замѣненъ Девлетъ-Гиреемъ, но послѣдній, несмотря на любовь народную, опять былъ свергнутъ и сосланъ въ Родосъ. Ханомъ былъ назначенъ Капланъ-Гирей, тоже лишенный престола за неудачный совѣтъ; снова былъ возведенъ Девлетъ-Гирей и снова замѣненъ Капланъ-Гиреемъ, когда война съ Петромъ Великимъ кончилась неудачно. Капланъ-Гирей былъ смѣненъ Сеадетъ-Гиреемъ. Противъ послѣдняго, равно какъ и противъ слѣдовавшаго за нимъ Магометъ-Гирея, поднялъ возстаніе ширинскій бей, и они должны были покинуть Крымъ. Снова на престолѣ появился Девлетъ-Гирей. Когда онъ возмутилъ татаръ противъ турокъ и прогналъ турецкаго посланника, его замѣнили Менгли-Гиреемъ (1725—1730). Бунтъ мурзъ противъ послѣдняго повелъ къ замѣнѣ его Капланъ-Гиреемъ (1730—1736), а когда совершилось при послѣднемъ вторженіе въ Крымъ Миниха (1736), ханомъ снова сдѣлался Менгли-Гирей (1736 — 1741). Въ 1737 г. Минихъ снова вступилъ въ Крымъ и опустошилъ его. Менгли-Гирей хотѣлъ отомстить, но походъ его въ 1738 г. на Россію окончился неудачно. Въ 1741 г. на престолѣ появляется Селимъ-Гирей, но вслѣдствіе бунта мурзъ уступаетъ мѣсто опять Капланъ-Гирею. Затѣмъ мы видимъ опять Селимъ-Гирея, а послѣ него, въ продолженіе двухъ лѣтъ, Арслапъ-Гирея (1753—1755). Въ 1755 г. ханомъ дѣлается жестокій и несправедливый Алимъ-Гирей, котораго мурзы, при посредствѣ ногайцевъ, вскорѣ лишили престола. Ханомъ сдѣлался Керимъ-Гирей, замѣненный Портой въ 1764 г. Селимъ-Гиреемъ (1764—1768). Послѣдняго снова смѣнилъ Керимъ-Гирей, одинъ изъ лучшихъ хановъ, хотя и онъ обиралъ народъ. Его смѣнилъ племянникъ его Девлетъ-Гирей, который былъ свергнутъ послѣ пораженія при Ларгѣ, и на его мѣсто снова былъ назначенъ Селимъ-Гирей. Послѣдній былъ вовлеченъ Турціею въ войну съ Россіей, опустошительную для Крыма. Это повело къ его сверженію. Татары избрали себѣ ханомъ Шагинъ-Гирея, который объявилъ независимость Крыма отъ Турціи и уступилъ Россіи Керчь, Еникале и Кинбурнъ. За происки въ Турціи Шагинъ-Гирей былъ замѣненъ въ 1774 г., при посредствѣ Россіи, братомъ его Девлетъ-Гиреемъ, но послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира снова былъ сдѣланъ ханомъ и облеченъ духовной властью великаго халифа. Султанъ прислалъ ему всѣ знаки ханскаго достоинства и приказалъ всенародно молиться за него. Шагинъ-Гирей былъ послѣднимъ ханомъ Крыма. Причины паденія ханства: 1) отсутствіе серьезныхъ задачъ внутренней политики у крымскихъ хановъ и страшная эксплуатація ими населенія; 2) постоянная смѣна хановъ; 3) хозяйничанье Порты въ Крыму, выражавшееся въ безцѣльномъ и частомъ сверженіи хановъ, которые притомъ принуждены были участвовать во многихъ турецкихъ войнахъ, и 4) внутренній строй К. ханства, не допускавшій правильнаго государственнаго развитія, и внутренняя рознь составныхъ его элементовъ. За время съ XV по XVIII в. въ строѣ ханства произошло много перемѣнъ, въ зависимости отъ совершавшагося въ это время постепеннаго перехода крымцевъ отъ кочевого быта къ осѣдлому. Отдѣльные крымскіе роды сдѣлались крупными земельными собственниками, частью благодаря собственнымъ захватамъ, частью вслѣдствіе пожалованія ханомъ. Изъ этихъ родовъ главное значеніе имѣли пять: Ширинъ, Барынъ, Кулукъ, Сулешъ и Мансуръ. Съ XVI в. имъ принадлежало, въ сущности, правленіе крымскаго юрта. Объ этомъ говоритъ въ 1506 г. самъ Менгли-Гирей въ своемъ ярлыкѣ къ литовскому князю Сигизмунду («Сб. кн. Оболенскаго», стр. 52, 90). Каждый изъ крымскихъ родовъ имѣлъ свои точно разграниченныя владѣнія, носившія

названіе бейлыкъ, т.-е. княжество. У каждаго бея была своя столица, свой дворъ, свои калга и нур-эд-динъ, избранные изъ дворянъ той же фамиліи. Беи имѣли право жениться на ханскихъ дочеряхъ, не брить бороды, какъ и ханъ, и посылать своихъ пословъ къ иностраннымъ государямъ за подарками. Они нерѣдко вели между собою войны и вполнѣ самостоятельно дѣлали набѣги на чужую землю. Во время одного изъ такихъ набѣговъ была сожжена, между прочимъ, Тула. Пять крымскихъ родовъ считались представителями высшаго сословія. Каждый глава рода въ своемъ бейлыкѣ считался неограниченнымъ властителемъ, въ рукахъ котораго находилась администрація и судъ. Для послѣдняго бей получалъ отъ кади-аскера (государственнаго судьи) грамоту. Зависимость беевъ отъ хана выражалась въ обязанности поставлять войска и нести извѣстную долю военныхъ издержекъ. Для рѣшенія вопроса о войнѣ ханъ обязанъ былъ собрать совѣтъ пяти беевъ, которые могли посылать вмѣсто себя пословъ. Ханъ не имѣлъ права брать податей ни съ беевъ, ни съ ихъ вассаловъ; евреи, жившіе на ихъ земляхъ, тоже не платили ему подушной подати. Какъ верховный глава ханства, ханъ получалъ только слѣдующіе доходы: пенсію отъ Турціи, таможенный сборъ, соляной сборъ, отъ гетмана (коменданта) Дубосаръ, отъ правителей Буджака и Каушанъ, отъ ногайскихъ сераскировъ и медовыя деньги, всего около 120 т. піастровъ, не считая доходовъ съ земельныхъ владѣній хана и подарковъ, получаемыхъ отъ иностранныхъ государей. По смерти бея владѣтелемъ бейлыка становился калга—непремѣнно старшій сынъ, затѣмъ нур-эд-динъ—второй сынъ, и только по смерти всѣхъ сыновей бея бейлыкъ переходилъ къ старшему внуку его. Остальное поколѣніе бея и его побочное потомство составляло дворянство подъ именемъ «Эмиръ-заде», исказившимся потомъ въ мирза, мурза. Были два разряда мурзъ: прямые потомки владѣтельныхъ беевъ, жившіе въ предѣлахъ бейлыка, и затѣмъ татарская шляхта, болѣе отдаленная отъ родоначальника или пожалованная ханомъ. Было еще и низшее дворянство, «капыкуль» (рабы у дверей), составившееся изъ янычаръ; его чуждалось высшее дворянство и не входило съ нимъ въ сношенія; исключеніе составляли только пользовавшіеся особою милостью хана. Дворянство было сословіемъ военнымъ по преимуществу. Это зависѣло отъ характера татарскаго народа, который постоянно былъ вооруженнымъ войскомъ, готовымъ для войны и набѣговъ. Въ мирное время дворяне жили обыкновенно въ своихъ помѣстьяхъ, проводя время въ забавахъ и взаимныхъ посѣщеніяхъ. Духовное или ученое сословіе (улемы), занималось дѣлами религіи и образованія народа, составляло проекты и редактировало государственныя законоположенія. Во главѣ его стоялъ муфти, пользовавшійся особымъ уваженіемъ и занимавшій, попрежнему, второе мѣсто послѣ хана. Духовенство состояло изъ четырехъ фамилій, владѣвшихъ земельною собственностью и монастырями, настоятелями которыхъ (шейхами), были старшіе въ родѣ. Къ улемамъ принадлежали имамы, муллы, муэзины и вообще лица духовнаго чина. Татарское духовенство жило, кромѣ доходовъ съ земли, подаяніями народа, которыя оно вымогало за требы съ чрезвычайною назойливостью. Большинство населенія Крыма составлялъ простой народъ. Онъ былъ свободенъ, но экономическое положеніе его было очень тяжело, такъ какъ ханы распоряжались его трудомъ, облагали первыя его потребности налогомъ, и на немъ лежали тяжелыя повинности въ пользу государства. Ханы раздавали дворянамъ, напримѣръ, право на извѣстное число рабочихъ дней извѣстнаго аула, давали право взимать пошлину за водопой и т. п. Владѣтели бейлыковъ обрабатывали свою землю двояко: чрезъ рабовъ или вассальнымъ порядкомъ, по которому установлены были опредѣленные поборы: ушуръ, десятина со всякихъ продуктовъ, зекатъ (милостыня) — 5% со скота, птицы и проч., пиширъ (за упокой). Былъ и особый видъ эксплуатаціи рабочихъ силъ, сохранившійся теперь въ Малороссіи: «толока», при которой народъ работалъ за угощеніе сверхъ положеннаго срока. Ханъ отдавалъ налоги на откупъ. Откупная система тяжело ложилась на народъ; откупщики выжимали изъ него всѣ соки. Видное мѣсто въ доходахъ хана и другихъ чиновъ государства играли подарки иностранныхъ государей, за полученіемъ которыхъ всѣ чины — начиная отъ хана, калги, нуръ-эд-дина и кончая начальникомъ придворныхъ музыкантовъ, придворнымъ садовникомъ, поваромъ— посылали своихъ пословъ, которые требовали особаго подарка для тѣхъ лицъ, представителями которыхъ они являлись. Подарки эти были чувствительнымъ бременемъ для сосѣднихъ государствъ, въ особенности для Россіи и Польши. Центральное и дворцовое управленіе К. ханства состояло изъ массы всевозможныхъ чиновъ и стоило очень дорого. Во главѣ управленія стоялъ ханъ, который долженъ былъ происходить изъ династіи Гиреевъ; практиковавшееся сначала выборное начало при замѣщеніи ханскаго престола было замѣнено потомъ назначеніемъ Порты, при чемъ родовое старшинство обыкновенно не соблюдалось. Затѣмъ слѣдовали калга и нур-эд-динъ (см. выше), султаны— ханскіе сыновья, смотря по личному достоинству, занимавшіе различныя должности, матери, женыи дочери хана, калги и нур-эд-дина, имѣвшія свой особый дворъ и получавшія ежегодный денежный окладъ; наконецъ, цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ чиновъ. Судъ находился въ рукахъ начальниковъ бейлыковъ, отчего послѣдніе назывались еще кадылыками. Кадылыковъ въ Крыму было 48. Бей получалъ грамоту на званіе кади отъ казы-аскера, и юрисдикція его не подчинялась хану. Дворянство имѣло, повидимому, свои особые суды, рѣшенія которыхъ утверждались казы-аскеромъ, руководствовавшимся при этомъ совѣтами муфтія. Отдѣльные суды имѣли мусульманское духовенство и иновѣрцы, какъ христіане, такъ и евреи. Ханъ назначалъ кадіевъ въ собственномъ кадылыкѣ, турецкій султанъ — въ четырехъ своихъ кадылыкахъ: Кафѣ, Судакѣ, Мангутѣ и Ени-Кале. Съ появленіемъ городовъ появились и особые городскіе судьи— шегеръ-кади, назначавшіеся кади-аскеромъ. На судѣ этихъ шегеръ-кади всегда присутствовалъ помощникъ кади аскера — наибъ. Всѣ остальныя дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія этихъ судей, рѣшались въ государственномъ совѣтѣ или диванѣ. Послѣдній имѣлъ самый разнохарактерный составъ: калга, нур-эд-динъ, шырынъ-бей, муфти, главы пяти родовъ, кади-аскеръ, оръ-бей, сераскиры трехъ ногайскихъ ордъ, казнадаръ-башы, дефтердаръ-башы и проч., а также представители каждой пѣтьи пяти родовъ. Не явившійся въ засѣданіе бей могъ присылать своего представителя. Въ диванѣ рѣшались всѣ дѣла внутренняго управленія, объявленіе войны, наборъ войска, направленіе походовъ и проч. Судъ происходилъ по Корану, на который существовала масса толкованій. Уголовными преступленіями въ Крыму считались: отступленіе отъ вѣры, прелюбодѣяніе, грабежъ, убійство, воровство и пьянство. По Корану или шаріату всѣ

эти преступленія наказывались строго; но строгость эту всегда умѣли на практикѣ обходить разными толкованіями закона. Судъ начиналъ дѣйствовать тогда, когда кто-нибудь обращался къ нему; разбирательство дѣлъ было словесное. Наказаніе преступника предоставлялось истцу, который могъ примѣнить месть («око за око») или ограничиться пенею. Политическихъ преступленій въ Крыму, гдѣ представители высшей власти постоянно мѣнялись, не знали. Коранъ слегка только затрогиваетъ гражданскія отношенія подданныхъ, но мусульмане не стѣснялись этимъ. Въ документахъ крымскихъ татаръ встрѣчаются обряды при совершеніи векселей, духовныхъ завѣщаній, купчихъ крѣпостей, сужденія о незаконномъ нарушеніи обязательствъ и проч. Порядокъ наслѣдованія въ Крыму, при существованіи многоженства, былъ очень сложенъ. Бракъ былъ простымъ договоромъ, совершаемымъ внѣ мечети. Обезпечивался онъ особымъ вкладомъ, «магръ», который въ случаѣ расторженія брака выдавался сторонѣ невиновной. Мужъ приносилъ женѣ калымъ, жена мужу—приданое. Это взаимное обдариваніе называлось никъягъ. Бракъ расторгался рѣдко. Въ высшихъ сословіяхъ господствовало затворничество женщинъ; въ низшихъ классахъ женщина пользовалась большею свободою. О древней крымско-татарской образованности и культурѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Менгли-Гирей основалъ въ 1500 г. высшее духовное училище—медресе, откуда впослѣдствіи выходили ученыя лица духовнаго сана. Главными предметами обученія были арабскій яз. и арабская философія, которая пользовалась вообще большимъ уваженіемъ среди татаръ. Изъ татарскихъ философовъ XVII в. извѣстенъ Абдулъ-Азизъ-Эфенди. Свѣтская литература не пользовалась уваженіемъ; крымскіе ханы не покровительствовали ей. Историческая литература у татаръ очень бѣдна. Болѣе извѣстны изъ историковъ Раммалъ-Ходжа, Могаметъ-Риза и анонимный авторъ исторіи крымскихъ хановъ. Изящная литература была болѣе развита. Историкъ Могаметъ-Риза въ своемъ сочиненіи: «Семь Планетъ», приводитъ образчики поэтическаго творчества Батыръ-Гирея, Газы-Гирея, Софа-Гирея и др. Крымскіе татары рано стали записывать народныя пѣсни; сохранилось много сборниковъ ихъ (джонкъ). На татаръ имѣла большое вліяніе турецкая поэзія. Сказки въ Крыму были многочисленны и замѣнили собой всѣ роды изящной литературы. Наука вращалась, главнымъ образомъ, въ области юридическо-богословскихъ вопросовъ; любили татары заниматься и астрономіей, въ связи съ астрологіей. Музыка татарская состояла изъ оглушающаго барабана (дасулъ), бубна (даріе) и пронзительной зурны (родъ кларнета). Живопись и скульптура были запрещены Кораномъ. Архитектура процвѣтала; памятникомъ ея остался бахчисарайскій дворецъ. Начало сельскаго хозяйства и промышленности совпадаетъ съ началомъ осѣдлой жизни и основаніемъ у крымскихъ татаръ городовъ. Вліяніе генуэзцевъ въ этомъ отношеніи было невелико. При татарахъ разведено въ Крыму много фруктовыхъ деревьевъ, разныхъ сортовъ виноградныхъ лозъ; стало процвѣтать винодѣліе, табаководство; процвѣтало также пчеловодство, шелководство, коневодство. Достаточно было и хлѣба: татары никогда не нуждались въ немъ. Изъ обрабатывающей промышленности извѣстны были кожевенное производство, выдѣлка оружія со всевозможными украшеніями въ восточномъ вкусѣ; свѣчные заводы. Татары добывали соль. Охота для высшихъ классовъ служила развлеченіемъ, для низшихъ—важной статьей дохода. Горнозаводской промышленности не было. Ремесленники и промышленники составляли особое сословіе, занимавшее средину между высшимъ классомъ и народомъ. Дѣлилось оно на цехи и артели. Цехъ состоялъ изъ нѣсколькихъ артелей, по числу вѣтвей производства. Торговля сосредоточивалась въ городахъ, главнѣйшими изъ которыхъ были: Бакчэ-Серай, Гезлевъ, Кафа, Карасу-базаръ, Перекопъ, Арбатъ, Керчь, Акмечъ, Балаклава. Главными предметами торговли были предметы, привозимые изъ-за границы: сукно, бархатъ, шерстяныя, шелковыя и бумажныя ткани, золотыя вещи и драгоцѣнные камни. Немаловажнымъ предметомъ торговли были также рабы; главнымъ ихъ рынкомъ была Кафа, гдѣ ихъ постоянно находилось тысячъ до тридцати. Съ начала XVIII в. исторія Крыма находится въ тѣсной связи съ стремленіемъ русскихъ на югъ, окончившимся присоединеніемъ Крыма къ русскому государству. Сношенія Россіи съ Крымомъ начались еще при Иванѣ III, который въ 1474 г. заключилъ съ Менгли-Гиреемъ союзъ, обѣщавъ ему убѣжище у себя въ случаѣ нужды. Съ тѣхъ поръ сношенія поддерживаются постоянно и носятъ то дружественный, то воинственный характеръ. Главнымъ предметомъ для дружественныхъ сношеній служила торговля, при чемъ крымцы старались получить какъ можно больше выгодъ, добиться безпошлинной торговли. Это имъ нерѣдко и удавалось, въ виду того, что внезапные и опустошительные набѣги крымцевъ были очень опасны и тяжелы для Москвы, и она старалась всячески предупреждать ихъ. Вслѣдствіе этого крымскимъ торговцамъ удалось освободиться при Василіи III отъ платежа тамги и т. п. Другимъ поводомъ для сношеній съ Москвою служили подарки, которыхъ требовалъ не только ханъ, но его дворъ, беи, чиновники и проч. Москвѣ приходилось платить очень много, чтобы только обезопасить себя кое-какъ отъ нападеній. Въ 1648 г. московскій царь предлагалъ хану запретить чиновникамъ обращаться за подарками къ московскому царю. Подарки эти обратились въ своего рода дань, которая вымогалась при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ 1592 г. татары требовали у русскаго царя денегъ на постройку городовъ, какъ обычной дани; въ 1631 г. татарское посольство укоряло царя, что гор. Перекопъ обветшалъ, и требовало, чтобы царь починилъ его. Малѣйшее несогласіе или недовольство крымцевъ вело къ нападенію ихъ на русскіе предѣлы. Нападенія эти были такъ часты, что трудно даже услѣдить за ними по источникамъ. Носили они характеръ чисто-разбойничьихъ наѣздовъ: приходили татары обыкновенно неожиданно, грабили жителей, жгли села и затѣмъ уходили, уводя за собою толпы плѣнниковъ и плѣнницъ, которые продавались затѣмъ въ Кафѣ. Въ первое время послѣ основанія К. ханства набѣги были очень часты. Въ 1571 г. крымскій ханъ доходилъ до Москвы и сжегъ ее. Въ XVII в. набѣги повторяются рѣже. Это объясняется, съ одной стороны, тѣми неурядицами, которыя господствовали въ Крыму, и необходимостью для крымскихъ хановъ участвовать въ многочисленныхъ войнахъ, которыя вела Турція, съ другой — значительнымъ укрѣпленіемъ къ тому времени южной русской границы рядомъ крѣпостей и колонизаціей ее служилыми элементами. Съ конца XVII ст., особенно послѣ присоединенія Малороссіи, Россія дѣятельно начинаетъ стремиться на югъ, въ Крымъ. Первой серьезной, хотя и неудачной попыткой осуществить это стремленіе—если не считать малоизвѣстнаго похода русскихъ въ 1559 г.—были крымскіе походы въ правленіи Софьи Алексѣевны. За-

тѣмъ слѣдуетъ походъ графа Миниха при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736 г., когда русскіе проникли въ Крымъ и опустошили его. Въ 1737 и 1738 гг. проникалъ въ Крымъ графъ Ласси. Въ 1771 г., во время первой турецкой войны, въ Крымъ былъ посланъ князь Василій Мих. Долгоруковъ, который скоро овладѣлъ всѣмъ полуостровомъ. Съ этого времени Россія считала себя уже обладательницей Крыма, стараясь свергнуть съ него опекунство Турціи. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи. Шагинъ-Гирей началъ-было преобразовывать ханство на европейскій образецъ, но это взволновало духовенство, а чрезъ него и народъ, который особенно былъ недоволенъ тѣмъ, что государственные доходы были отданы на откупъ. При такихъ условіяхъ хану пришлось скрываться въ горахъ. Здѣсь, по порученію Потемкина, явился къ хану ген. Игельстромъ и сталъ уговаривать «отдаться милостямъ монархини». Хану ничего не оставалось дѣлать, какъ послѣдовать этому совѣту. Онъ отправился въ Керчь, а оттуда былъ высланъ на житье въ Воронежъ. 9 апрѣля 1783 г. Крымъ былъ объявленъ присоединеннымъ къ Россіи. Турція признала это присоединеніе только по миру въ Яссахъ 25 дек. (6 янв.) 1792 г. Послѣ войны 1853—56 гг. очень многіе крымскіе татары оставили Крымъ и затерялись въ массѣ мусульманскаго населенія Турціи. Къ началу настоящаго столѣтія татарское населеніе Крыма едва ли многимъ превышало 100 тыс.

Источники и литература. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Сборникъ нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій и оффиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма» (СПБ., 1881); «Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Ногайскою ордами и съ Турціей» («Сборн. Русскаго Историч. Общества», т. XLI, редакція Г. Ф. Карпова); В. Д. Смирновъ, «К. ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII в.» (въ предисловіи къ этому труду указаны источники и разобрана литература); Ф. Хартахай, «Историческая судьба крымскихъ татаръ» («Вѣстн. Европы», 1866, II, и 1867, II); В. Х. Кондараки, «Универсальное описаніе Крыма» (СПБ., 1875, 17 частей; малонаучное сочиненіе); труды А. Н. Петрова—о первой и второй турецкихъ войнахъ при Екатеринѣ II. *Н. В.*

Крымъ (Крымскій п-овъ, древн. Таврида)—п-овъ Юга Европ. Россіи, вдающійся въ Черное м., между 44° 23′—46° 21′ с. ш. и 32° 30′—36° 40′ в. д. К. соединенъ съ материкомъ Перекопскимъ перешейкомъ въ 7 вер. шир.; съ З и Ю омывается Чернымъ м., съ В отдѣляется отъ Кавказскаго края Керченскимъ прол. и съ СВ—Азовскимъ м. Площадь 22198 кв. вер.; въ физическомъ отношеніи состоитъ изъ Южнаго берега, узкой прибрежной полосы Чернаго м., горной части, степной и Керченскаго п-ова (на В); въ административномъ отношеніи составляетъ часть Таврической губ. (уѣзды Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій и Ялтинскій и градоначальства Севастопольское и Керчь-Еникольское). См. Таврическая губ. и вышепоименованные уѣзды и градоначальства и Таврида.

Крымъ Старый — заштат. гор. Таврической губ.; см. Старый Крымъ.

Крыница (Krynica) — курортъ въ Галиціи, въ 11 км. отъ ст. Мушына-К. линіи Тарновъ—Орло (въ Австріи). Два желѣзно-кислые источника, богатые газомъ; водой ихъ пользуются преимущественно внутрь. Благодаря мягкому климату, хорошему устройству, удобствамъ и дешевизнѣ жизни К. привлекаетъ массу посѣтителей.

Крыночка (pyxidium) — такъ называется плодъ-коробочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкою. Таковъ плодъ у Anagallis Plantago (подорожникъ), Hyoscyamus (бѣлена). Называется также кузовкомъ.

Крынскій (Kryński), Адамъ-Антонъ Лаврентьевичъ — польскій филологъ-полонистъ; Род. въ 1844 г. Окончилъ курсъ въ варшавскомъ унив.; получилъ степень магистра за единственную по-русски написанную работу «О носовыхъ звукахъ въ славянскихъ языкахъ» (въ «Ученыхъ Запискахъ Варшавскаго Унив.», Варшава, 1871). Былъ преподавателемъ сначала классическихъ языковъ, а когда лица польскаго происхожденія были лишены права преподавать эти языки въ варшавскомъ учебномъ округѣ, — языковъ французскаго и польскаго. Въ 1906—07 гг. читалъ «историческо-сравнительную грамматику польскаго языка» въ польскомъ вольномъ университетѣ («Kursy naukowe»). Съ 1908 по 1914 г. занималъ во Львовѣ каѳедру славянской филологіи. Главные труды К., кромѣ изданія памятниковъ польскаго языка съ филологическими объясненіями: «O języku Wojciecha Oczki na podstawie jego dzieł» (въ юбилейномъ изданіи сочиненій Очки, Варшава, 1881); «Gwara zakopańska, studjum dyjalektologiczne» («Rozpr. wydz. filol. Akad. Um.», т. X, 1883); «O aoryście w jęz. polskim» («Pr. filol.», т. II, 1887); «Postaci osobliwe przysłówków staropolskich i dzisiejszych gwarowych» (ib.); «Z historji wyrazów; wyjaśnienie pochodzenia i znaczenia» («Pr. filol.», т. V, 1895); «O wpływie języka tacińskiego na język polski» (въ юбил. изд. «Zbornik u slavu V. Jagića», Б., 1908); «Przegląd bibljograficzny prac naukowych o jęz polskim» (совмѣстно съ К. Аппелемъ, «Pr. filol.», т. I, 1886); «Językoznaustwo polskie w w. XIX» («Prawda», 1901, № 3); жизнеописанія выдающихся польскихъ филологовъ—I. Пржиборовскаго, Фр. Ксав. Малиновскаго, П. Хмѣлевскаго, Л. Малиновскаго, Яна Карловича, Вл. Неринга, Я. Гануша; «Język polski» («Poradnik dla samouków», т. II, 1899); «Gramatyka języka polskiego» (Варшава 1897; 5-е изд., 1910); много статей по языковѣдѣнію и филологіи въ изданіи «Wielka Encyklopedja powszechna ilustrowana». К. участвовалъ въ составленіи и редакціи обширнаго словаря польскаго языка «Słownik języka polskiego» (Варшава, 1898 сл.). Его «Грамматика польскаго языка» имѣла большое вліяніе въ школахъ, особенно въ области правописанія, отличающагося отъ навязаннаго польскимъ школамъ въ Галиціи авторитетомъ краковской академіи наукъ.

Крыпецкій-Богородицкій мужской м-рь—Псковской губ. и у., въ 7 вер. отъ жел.-дор. ст. Торошина. Осн. въ XV ст. преп. Саввою; мощи основателя. Здѣсь принялъ иночество извѣстный въ XVII ст. русскій дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ.

Крысій король. Такъ называются крысы, соединенныя хвостами; число ихъ можетъ быть до 8—10 и даже 27 (въ альтенбургской коллекціи). Причина этого явленія, повидимому, та, что молодыя крысы, еще находящіяся въ гнѣздѣ, подвергаются воспаленію хвоста (повидимому, отъ паразитовъ); образуются раны и, при неподвижномъ лежаніи животныхъ вмѣстѣ, хвосты переплѣтаются, частью срастаются, и животныя остаются на всю жизнь связаны хвостами, при чемъ переплетенные хвосты могутъ быть отчасти подвижны относительно другъ друга. Повидимому, здоровыя крысы, вообще отличающіяся

злобой и неуживчивостью, помогаютъ безпомощнымъ сросшимся товарищамъ и кормятъ ихъ. Явленіе это встрѣчается у черной крысы и у пасюка

Крысій король.

(см. Крысы) и въ старое время подавало поводъ къ различнымъ баснямъ.

Крыска—личинка мухъ изъ рода Eristalis, см. Ильяница.

Крысоловки или пинчеры (*англ.* pinscher) — комнатныя собачки, отличающіяся врожденною ненавистью къ крысамъ, мышамъ и кротамъ. Различаются гладкія и мохнатыя К.; изъ послѣднихъ самыя маленькія — аффенпинчеры—не тяжелѣе 3½ кгр.

Крыстевъ (Крыстю)—болгарскій журналистъ. Род. около 1865 г., учился въ Германіи; состоялъ профессоромъ философіи въ софійскомъ унив. Издавалъ лучшій изъ болгарскихъ журналовъ «Мисъль» (съ 1892 г.). Его главные труды: «Критики и етюди» (1895); «Литературни и философски студии» (1897, критическіе очерки о Пенчо Славейковѣ, Ст. Михайловскомъ и Константиновѣ); «Стари и млади» (1906). Какъ критикъ, К. обращаетъ больше вниманія на внѣшнюю сторону произведеній, мало затрагивая психологическую.

Крысы (Epimys) — родъ млекопитающихъ изъ отряда Грызуновъ, принадлежащій къ семейству Мышиныхъ (Muridae), близкій къ роду Mus (см. Мыши). Отличается отъ мышей болѣе крупными размѣрами, бо́льшимъ числомъ чешуйчатыхъ колецъ на хвостѣ (180—260), болѣе толстыми ногами, неуклюжимъ тѣломъ и нераздѣленными поперечными складками на нёбѣ. Въ Европѣ встрѣчаются 2 вида К. Черная К. (Ep. rattus L.), дл. 16 стм., съ тонкимъ тѣломъ, заостренной мордой, большими ушами (длина ихъ равна ½ длины головы) и 260—270 кольцами на хвостѣ; цвѣтъ отъ темно-сѣраго до черно-сѣраго, къ брюху свѣтлѣе; встрѣчаются и бѣлыя К. (альбиносы). Въ прежнее время была распространена почти по всей Европѣ, пока ее не вытѣснилъ пасюкъ. Въ настоящее время встрѣчается лишь мѣстами; изъ Европы завезена въ Америку, Австралію, Африку; встрѣчается также въ южн. Азіи и на о-вахъ Тихаго океана. Держится въ домахъ, преимущественно въ верхнихъ этажахъ и на чердакахъ. Разновидность черной К., такъ назыв. египетская К. (var. alexandrinus Geoffr.), рыжевато-бураго цвѣта; водится въ сѣв. Африкѣ и на югѣ Европы.—Пасюкъ или сѣрая К. (Ep. norvegicus

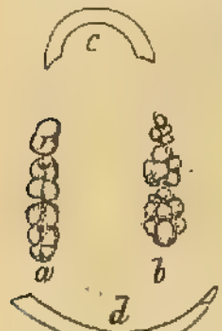
Пасюкъ (Epimys decumanus).

Erxl.), дл. до 24 стм.; колецъ на хвостѣ 175—200; уши длиной съ $^1/_3$ головы; сверху буро-желтаго цвѣта съ болѣе темной спиной; снизу желтовато-бѣлаго, оба цвѣта рѣзко разграничены; попадаются также экземпляры черные, бѣлые и пестрые, пятнистые. Пасюкъ держится особенно охотно у помойныхъ ямъ и вообще въ грязныхъ мѣстахъ, иногда встрѣчается и далеко отъ жилищъ человѣка. Поѣдаетъ всевозможныя растительныя и животныя вещества. Нерѣдко загрызаетъ мелкихъ домашнихъ животныхъ, въ осо-

Черная крыса (Epimys rattus).

бенности птицъ, выгрызаетъ куски сала у откормленныхъ свиней и нападаетъ даже на человѣка; также прогрызаетъ деревянныя части строеній. Шкурки К. иногда употребляются для приготовленія тонкой кожи (для перчатокъ). Пасюкъ впервые появился въ Европѣ въ 1727 г.; онъ большими стаями переселился изъ Прикаспійскихъ странъ, переправился черезъ Волгу и распространился по Россіи, затѣмъ постепенно распространился по всей Европѣ и почти совершенно вытѣснилъ и истребилъ черную К. Въ настоящее время благодаря завозу распространенъ по всему свѣту. Вредъ, приносимый К., обусловливается ихъ чрезвычайной плодовитостью; число дѣтенышей 4—8, беремен-

ность длится лишь около 4 недѣль, половая зрѣлость наступаетъ очень рано. Вредъ, приносимый К. для человѣка, очень великъ; помимо поѣданія различныхъ пищевыхъ запасовъ К. разноситъ различныя болѣзни (чума, трихинозъ). Предупредительныя мѣры борьбы съ К. заключаются въ санитарныхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ въ домашнемъ быту, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ торговлѣ, въ фабричной промышленности и т. д., а также въ пользованіи услугами враговъ К., какъ кошки, собаки (въ особенности бультерьеры), совы и пр. Охранительныя мѣры борьбы съ К. заключаются въ примѣненіи различныхъ пахучихъ веществъ (нефть, ассафетида, карболка и т. п.). Для истребленія К. употребляются отравы, которыя примѣшиваютъ къ тѣсту или другимъ съѣдобнымъ веществамъ и разбрасываютъ въ помѣщеніяхъ (негашеная известь, фосфоръ, мышьякъ и т. п.), различныя ловушки и западни, а также культуры особыхъ бациллъ крысинаго тифа (способъ Исаченко), которыя приготовляются на бульонѣ и примѣшиваются къ тѣсту.—Ср. Beecker, «Ueb. d. europäisch. Ratten» (1903); Zuschlag, «Le rat migratoire et sa destruction rationelle» (1903); Россиковъ, «Мыши и мышевидные грызуны» («Труды Бюро по энтомологіи», VII, 1908).—Въ Англіи и въ особенности въ Бельгіи процвѣтаетъ особый спортъ—травля К. собаками: крысоловками и террьерами, которая производится на возвышенной круглой аренѣ, обнесенной высокою проволочною сѣтью. Иногда травля усложняется особыми препятствіями, въ видѣ досокъ съ просверленными дырами, сквозь которыя К. проскальзываютъ, собакамъ же приходится перепрыгивать черезъ барьеръ. Добываніе живыхъ К. для травли составляетъ предметъ особаго промысла.—См. Толбузинъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотничья Газета» 1891, № 29).



Зубы пасюка. *a*—нижніе коренные, *b*—верхніе коренные, *c*—верхній рѣзецъ, *d*—нижній рѣзецъ.

Крыша—верхняя часть строенія, защищающая его отъ дождя, снѣга и солнца. Для скорѣйшаго стока дождевой воды и тающаго снѣга внѣшняя поверхность К. должна имѣть скатъ, наклонный къ наружнымъ стѣнамъ. Въ южныхъ странахъ и на Востокѣ плоскія К. дѣлаются съ малымъ уклономъ для стока воды, покрываются камнемъ, землею или металлическими плитами, образуя террасу, по которой можно удобно ходить. Въ лѣтнее время здѣсь проводятъ время, обѣдаютъ и отдыхаютъ, почему въ древности на такихъ террасахъ разводили сады (висячіе сады Семирамиды), устраивали бассейны, купальни и пр. Въ Греціи К. дали происхожденіе фронтону и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались элементомъ стиля, отличающимъ греческую архитектуру отъ египетской. Храмы частью оставлялись безъ всякаго покрытія. Обыкновенно же К. дѣлалась изъ камня, на круглыхъ зданіяхъ въ видѣ купола, а на строеніяхъ съ четыреугольнымъ планомъ—въ видѣ трехгранной призмы, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ передній фронтонъ часто украшался барельефами. Римскія жилища украшались иногда по восточному обычаю плоскими К., съ уклономъ около 1:5, для стока дождевой воды. Но большею частью въ Римѣ примѣнялись наклонныя односкатныя К. Общественныя зданія, въ особенности храмы, покрывались круглою или двускатною К. съ подъемомъ около 1:8. Къ концу республиканской эпохи этотъ родъ К. сталъ примѣняться и къ обыкновеннымъ жилымъ зданіямъ. Въ средніе вѣка скатъ К. становится круче. Конструктивное значеніе крутыхъ скатовъ покрытія заключается въ быстромъ удаленіи не только воды, но и снѣга. Въ Альпахъ плоскія К. обезпечиваются отъ срыва вѣтромъ наложенными сверху тяжелыми камнями. Въ современныхъ строеніяхъ уголъ наклоненія ската К. выбирается въ зависимости отъ рода кровли и эстетическихъ требованій стиля. Относительно подъемовъ различаютъ: средневѣковую К., въ которой длина стропильной ноги равна длинѣ связи, т.-е. ширинѣ зданія, такъ что пара стропилъ вмѣстѣ со связью образуетъ равносторонній треугольникъ; современную обыкновенную К. (при черепичной кровлѣ), стропила которой образуютъ въ вершинѣ прямой уголъ, а слѣдовательно, подъемъ 1:2; плоскую (греческую) К., съ подъемомъ въ 1:4; итальянскую К., съ подъемомъ въ 1:3. Наименьшій уклонъ для металлическихъ кровель, если онѣ спаиваются, 1:12, для обыкновенныхъ желѣзныхъ кровель—1:6, для асфальтовыхъ и плоскихъ черепичныхъ кровель—1:3, для желобчатыхъ черепицъ—1:2. При деревянныхъ кровляхъ К. дѣлаютъ съ подъемомъ отъ 5:12 до 1:3, соломенныя — въ 1:3. Для остальныхъ кровель обыкновенно принимаютъ подъемъ въ 1:2. По числу и формѣ скатовъ К. можетъ быть односкатною (рис. 1), двускатною или щипцовою (рис. 2) и четырехскатною или шатровою (рис. 3). Верхнее ребро К. называется конькомъ, трехугольныя оконечности стѣнъ, расположенныхъ по концамъ двускатной К.—фронтонами или щипцами, а трехугольные скаты шатровой К. вальмами. Комбинацію двускатной и шатровой К. образуетъ полувальмовая К. (рис. 4), которая по удобствамъ занимаетъ среднее мѣсто между двускатною и шатровою К. При квадратномъ планѣ зданія шатровая К. обращается въ пирамидальную (рис. 5). Надъ многоугольнымъ и круглымъ зданіемъ К. образуетъ правильную многостороннюю пирамиду или конусъ. Пересѣченіемъ двухъ двускатныхъ К. образуется многощипцовая К. (рис. 6). Входящіе углы при пересѣченіи скатовъ называютъ разжелобками. Ломаная, французская или мансардовая К. (рис. 7), названная такъ по имени

Рис. 1. Односкатная К.

Рис. 2. Щипцовая К.

Рис. 3. Шатровая К.

Рис. 4. Полувальмовая К.

Рис. 5. Пирамидальная К.

Рис. 6. Многощипцовая К.

ея изобрѣтателя François Mansard, состоитъ изъ двухъ или трехъ скатовъ различнаго наклоненія, изъ которыхъ нижній самый крутой, а верхній пологій. Мансардовая К. образуетъ вмѣстительный чердакъ, который можетъ быть обращенъ въ жилой этажъ, и сначала появилась въ Парижѣ, въ видѣ обхода закона, ограничивающаго высоту домовъ. Мансарда освѣщается слуховыми окнами. Изъ К. съ криволинейными стропилами чаще всего употребляются: цилиндрическія—въ видѣ цилиндрическаго сегмента, перекрывающаго прямоугольное зданіе (фабричныя зданія, мастерскія, рынки и пр.), и купола надъ храмами и другими зданіями монументальнаго характера. Какъ сооруженіе, К. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, имѣющихъ различное назначеніе: 1) наружной оболочки, непроницаемой для воды—кровли (см. Кровля), и 2) частей, служащихъ для поддержанія кровли и сопротивленія напору вѣтра, давленію снѣга, складывающагося на К., и другимъ усиліямъ; эти части называются стропилами (см.).

Рис. 7. Мансардовая К.

Рис. 8. Церковный куполъ.

Крышечка — плотная пластинка, находящаяся на ногѣ брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда переднежаберниковъ, закрывающая устье раковины.

Крѣпкая водка—старинное, въ настоящее время употребительное въ торговлѣ и техникѣ, названіе азотной кислоты.

Крѣпостная артиллерія—см. Артиллерія.

Крѣпостная война (или атака и оборона крѣпостей)—совокупность боевыхъ дѣйствій войскъ подъ крѣпостями, направленныхъ со стороны осаждающаго къ скорѣйшему и легчайшему овладѣнію крѣпостью, со стороны обороняющагося—къ удержанію послѣдней возможно долгое время (по возможности—до конца войны) въ своихъ рукахъ. Въ новѣйшей литературѣ терминъ К. война стараются замѣнить выраженіемъ борьба за крѣпость, подчеркивающимъ, что указанная выше совокупность боевыхъ дѣйствій является лишь частнымъ эпизодомъ всѣхъ дѣйствій, разыгрывающихся на театрѣ войны. Справедливость такого толкованія вполнѣ подтвердилась въ европейскую войну 1914—15 гг. (бельгійскія крѣпости—Льежъ, Намюръ, Антверпенъ, французскія крѣпости—Мобежъ, Лонгви, австрійскія—Ярославъ, Галичъ, Перемышль). При борьбѣ за крѣпость воюющія стороны руководствуются общими положеніями тактики, но на средства и пріемы, ими примѣняемыя, вліяютъ особенности, вытекающія изъ свойствъ крѣпости. Въ мирное время крѣпости приспособлены лишь къ отраженію нечаянныхъ нападеній, но съ объявленіемъ войны онѣ должны въ короткій (мобилизаціонный) періодъ изготовиться къ противодѣйствію нормальному способу овладѣнія крѣпостями—осадѣ или постепенной атакѣ. Постоянный гарнизонъ крѣпости и военныя учрежденія подчиняются коменданту. Съ объявленіемъ войны крѣпости, по Высочайшему повелѣнію, объявляются въ военномъ положеніи и приводятся въ оборонительное положеніе; власть коменданта расширяется, ему подчиняются нѣкоторыя гражданскія учрежденія, входящія въ районъ крѣпости. Съ появленіемъ непріятеля подъ крѣпостью послѣдняя, по Высочайшему повелѣнію или по приказанію главнокомандующаго, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, по распоряженію коменданта, объявляется въ осадномъ положеніи; при этомъ комендантъ въ отношеніи гарнизона получаетъ права командира отдѣльнаго корпуса, въ отношеніи же жителей крѣпости и населенія 25-верстнаго раіона—права главнокомандующаго въ мѣстности, состоящей на военномъ положеніи. Осада или постепенная атака крѣпости заключается въ томъ, что осаждающій, изолировавъ крѣпость отъ внѣшняго міра путемъ такъ назыв. обложенія (см. Блокада) ея со всѣхъ сторонъ, послѣдовательно уничтожаетъ огнемъ своей тяжелой артиллеріи гарнизонъ и крѣпостные верки (укрѣпленія, входящія въ составъ крѣпости) и затѣмъ столь же послѣдовательно приближаетъ къ главной позиціи крѣпости (фортовому поясу) свою пѣхоту, которая съ этой цѣлью занимаетъ рядъ связанныхъ между собою укрѣпленныхъ позицій, обезпечивающихъ обладаніе мѣстностью и приближеніе къ крѣпостнымъ веркамъ съ наименьшими потерями. Для осады крѣпости изъ состава полевыхъ армій формируется особая осадная армія; численностью отъ 2 до 4 корпусовъ; часть этой арміи назначается для обложенія и можетъ быть названа блокаднымъ отрядомъ; другая часть, назначаемая собственно для веденія атаки, называется осаднымъ отрядомъ. Осадной арміи придаются осадные артиллерійскіе полки, въ составъ которыхъ входятъ орудія большихъ калибровъ (отъ 6 до 11—12 дм.), съ соотвѣтствующими боевыми комплектами, и такъ назыв. инженерные парки, съ инструментами и матеріалами, необходимыми для веденія осадныхъ работъ. Приступая къ постепенной атакѣ, осаждающій совершаетъ прежде всего тѣсное обложеніе крѣпости, занимая линію обложенія, верстахъ въ 7—8 отъ фортового пояса; линію эту онъ усиливаетъ средствами полевой и временной фортификаціи и обращаетъ въ кольцевую укрѣпленную позицію. Одновременно съ этимъ начинается доставка къ крѣпости осадныхъ средствъ (артиллерійскихъ и инженерныхъ), согласно выбранному направленію атаки; для этого организуется разгрузочная станція, откуда осадная артиллерія со всѣми принадлежностями перевозится къ мѣсту, избранному для артиллерійскаго осаднаго парка (въ 12—15 вер. отъ фортовъ), а инженерныя средства—къ мѣсту инженернаго парка, который можетъ быть расположенъ нѣсколько ближе, чѣмъ артиллерійскій (въ 6—8 вер. отъ фортовъ). Для доставки указанныхъ грузовъ прокладывается переносная жел. дорога, которая проводится къ промежуточнымъ депо (примѣрно въ верстѣ позади позиціи обложенія), гдѣ хранится 4-дневный запасъ боевыхъ комплектовъ. Когда депо пополнены, приступаютъ къ постройкѣ и вооруженію осадныхъ батарей, располагаемыхъ противъ избраннаго для атаки участка фортового пояса, верстахъ въ 3—5 отъ послѣдняго. Разгрузочная станція и переносная дорога необходимы при доставкѣ артиллеріи и прочихъ тяжестей по жел. дорогамъ; но грузы могутъ доставляться и автомобилями, направляемыми непосредственно къ паркамъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и прямо къ батареямъ. Послѣ вооруженія батарей съ нихъ открывается огонь, которымъ стремятся прежде всего подавить артиллерію обороны. Подъ прикрытіемъ огня осадныхъ батарей пѣхота атакующаго начинаетъ систематически приближаться къ атакованному участку, занимая рядъ позицій, на которыхъ прочно окапывается. По мѣрѣ ослабленія

крѣпостной артиллеріи, осадныя батареи переносятъ свой огонь на форты и промежуточныя между ними постройки; разрушеніемъ въ нихъ построекъ и преградъ подготовляется штурмъ укрѣпленій. Если огнемъ артиллеріи не удалось разбить фланкирующія рвы постройки и преграды фортовъ, предпринимается разрушеніе ихъ минами; вмѣстѣ съ тѣмъ, устраиваются спуски во рвы, а послѣ уничтоженія фланковой обороны послѣднихъ дѣлаются черезъ рвы переходы. Пользуясь этими спусками и переходами, а гдѣ ихъ нѣтъ—поданными тѣмъ или инымъ способомъ штурмовыми лѣстницами и переносными мостиками, атакующіе производятъ штурмъ фортовъ и промежутковъ между ними для отвлеченія силъ обороны и для подхода къ фортамъ съ тыла. Утвердившись на участкѣ фортового пояса, атакующій предпринимаетъ аналогичныя дѣйствія противъ центральной крѣпостной ограды, паденіе коей и рѣшаетъ обыкновенно участь крѣпости.

Дѣйствія обороняющагося при борьбѣ за крѣпость начинаются съ того, что онъ старается помѣшать дальнему обложенію высылкою впередъ небольшихъ отрядовъ, задерживающихъ наступленіе передовыхъ частей атакующаго. Противодѣйствіе затѣмъ тѣсному обложенію выражается: занятіемъ передовыхъ позицій (въ разстояніи отъ фортовъ примѣрно отъ 1 до 2 верстъ), обстрѣливаніемъ лагерей, складовъ, путей слѣдованія непріятеля и рабочихъ отрядовъ и производствомъ вылазокъ. Въ то же время обороняющійся старается обнаружить мѣста разгрузочныхъ станцій и парковъ атакующаго, чтобы своевременно выяснить направленіе атаки и принять соотвѣтственныя мѣры. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ—постройка промежуточныхъ между фортами батарей на атакованномъ участкѣ и вооруженіе ихъ орудіями главнаго резерва, для борьбы съ осадною артиллеріей. Если атакующій получаетъ перевѣсъ въ дѣйствіи артиллеріи и пѣхота его приближается къ фортамъ, обороняющійся открываетъ противъ нея ружейный и пулеметный огонь и предпринимаетъ вылазки, стараясь уничтожить осадныя работы, захватить или испортить непріятельскія орудія и инструменты. Ночью мѣстность освѣщается электрическими прожекторами, свѣтящимися ядрами и ракетами и обстрѣливается минами, выпускаемыми изъ метательныхъ аппаратовъ. Для противодѣйствія минной атакѣ и для воспрепятствованія атакующему занять гласисъ, обороняющійся выводитъ контръминныя галлереи и вступаетъ съ атакующимъ въ минную (подземную) войну. Для противодѣйствія штурму обвалы дѣлаютъ неудобовосходимыми, располагая на нихъ препятствія; если фланкирующія постройки разрушены, организуютъ ружейную или пулеметную оборону рвовъ, хотя бы открытую. Внутри фортовъ могутъ быть устроены внутреннія позиціи, удерживаемыя послѣ паденія наполь-ныхъ фасовъ. Если атакующій овладѣлъ участкомъ фортового пояса, то борьба переносится на вторую оборонительную позицію, организованную во время осады примѣрно на половинномъ разстояніи между фортовымъ поясомъ и оградой, наконецъ—на крѣпостную ограду, являющуюся для обороняющагося послѣднимъ оплотомъ. Иногда тактическая или стратегическая обстановка можетъ заставить осаждающаго стремиться къ болѣе быстрому, нежели постепенная атака, способу овладѣнія крѣпостью (Льежъ, Намюръ, Мобежъ, Лонгви и пр. въ европейскую войну 1914—1915 гг.), или въ теченіе осады крѣпости перейти отъ одного способа атакъ къ другому, т.-е. примѣнить смѣшанный способъ овладѣнія крѣпостью. Изъ способовъ овладѣнія крѣпостями, отличныхъ отъ постепенной атаки, часто примѣняются атака открытою силою, ускоренная атака, блокада; рѣже примѣняются, въ качествѣ самостоятельныхъ способовъ овладѣнія крѣпостями, нечаянное нападеніе и бомбардированіе. Сущность атаки открытою силою заключается въ быстромъ подходѣ войскъ къ укрѣпленіямъ и овладѣніи ими послѣ кратковременной, но энергичной подготовки артиллерійскимъ огнемъ.—*Литература.* П. Клокачевъ, «Крѣпостная война или атака и оборона крѣпостей» (1911); «Германское наставленіе для веденія борьбы за крѣпость» (переводъ съ нѣмецкаго В. Яковлева, 1911); Н. Кохановъ, «Борьба за современную крѣпость» (1914); Н. Буйницкій, П. Клокачевъ, Н. Цытовичъ, П. Никитинъ, «Организація и боевая дѣятельность артиллеріи при атакѣ и оборонѣ современныхъ крѣпостей» («Артиллерійскій Журналъ» за 1910—15 гг.). *В. В. Я.*

Крѣпостное право—см. Крестьяне.

Крѣпостные акты. Въ настоящее время такъ называются у насъ акты перехода и ограниченія вещныхъ правъ на недвижимыя имущества. Въ царствованіе Петра I (съ 1701 г.) у насъ былъ установленъ крѣпостной порядокъ для совершенія всякаго рода сдѣлокъ. Въ видахъ надзора за законностью совершаемыхъ актовъ и исправнымъ поступленіемъ пошлинъ въ пользу казны были установлены строгія формы совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ въ крѣпостномъ учрежденіи (въ Юстицъ-коллегіи). Акты заносились въ особыя книги, заведенныя у крѣпостныхъ дѣлъ. Впослѣдствіи совершеніе К. актовъ, вмѣсто центральнаго учрежденія—Юстицъ-коллегіи, было возложено на гражданскія палаты и уѣздные суды, при которыхъ организованы были учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ. Обязательность совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ сохранилась только по отношенію къ переходу и ограниченію вещныхъ правъ на недвижимость; другія сдѣлки (крѣпостныя заемныя письма, крѣпостныя завѣщанія и т. д.) могли совершаться крѣпостнымъ порядкомъ лишь факультативно, по желанію сторонъ. Этотъ крѣпостной порядокъ затѣмъ измѣненъ при введеніи у насъ нотаріата въ 1866 г. Всѣ сдѣлки, касающіяся перехода или ограниченія вещнаго права на недвижимость, подлежатъ заключенію у младшаго нотаріуса и утвержденію старшимъ нотаріусомъ. Лишь по утвержденіи такой сдѣлки старшимъ нотаріусомъ она получаетъ силу крѣпостной; крѣпостными поэтому называются акты о недвижимостяхъ, утвержденные старшимъ нотаріусомъ. Всѣ относящіяся сюда сдѣлки подлежатъ внесенію въ одну изъ актовыхъ книгъ, находящихся у младшаго нотаріуса. Для превращенія акта въ крѣпостной выпись изъ этой актовой книги должна быть представлена старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія недвижимости, лично стороною или ея повѣреннымъ, или же выслана по почтѣ самимъ младшимъ нотаріусомъ. Старшій нотаріусъ, провѣривъ подлинность, законность и правильность выписи и взыскавъ причитающіяся пошлины, утверждаетъ выпись посредствомъ надписи объ утвержденіи, пріобщаетъ ее къ крѣпостной книгѣ, дѣлаетъ отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и выдаетъ сторонамъ выпись изъ крѣпостной книги, носящей наименованіе крѣпости или К. акта (купчая, закладная, отдѣльная, рядная, дарственная, раздѣльная крѣпости).—См. Укрѣпленіе правъ на недвижимости, Даннал.

Крѣпостныя войска — войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости. Они со-

стоятъ изъ пѣхоты, крѣпостной артиллеріи и К. инженерныхъ войскъ; въ число послѣднихъ входятъ части саперныя, телеграфныя, минныя и воздухоплавательныя.

Крѣпостныя пошлины—сборы, взимаемые въ пользу казны съ имуществъ при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки, при чемъ сдѣлки вносятся правительственными учрежденіями въ особыя крѣпостныя книги. Взимаются онѣ обычно при переходѣ недвижимости. Въ прежнее время представители финансовой науки (Рау) относили крѣпостные сборы къ числу пошлинъ; въ новѣйшей финансовой литературѣ (по почину Адольфа Вагнера) обычно относятъ эти сборы къ числу налоговъ на обращеніе (Verkehrssteuern). Хотя государственная власть и оказываетъ извѣстную услугу лицу, пріобрѣтающему собственность, занося сдѣлку въ правительственные реестры и тѣмъ самымъ дѣлая право собственности болѣе устойчивымъ, но государство пользуется этимъ источникомъ въ фискальныхъ интересахъ, эксплуатируетъ его по налоговому принципу, и сумма поступленій часто значительно превышаетъ расходы правительства, связанные съ занесеніемъ этихъ сдѣлокъ въ крѣпостныя книги. Являясь однимъ изъ видовъ налоговъ на обращеніе имуществъ, крѣпостные сборы находятся въ тѣсной связи съ гербовымъ сборомъ (см. XIII, 146); въ нѣкоторыхъ странахъ (Германія, Англія) гербовый сборъ является способомъ взиманія крѣпостныхъ сборовъ. Въ законодательствѣ и въ государственныхъ росписяхъ, однако, крѣпостные сборы, подобно гербовому, обычно фигурируютъ въ отдѣлѣ пошлинъ. Въ пользу установленія К. пошлинъ приводятся различные аргументы: право государства на вознагражденіе за услугу, оказываемую имъ частнымъ лицамъ, удобство момента перехода имуществъ для взиманія сбора, возможность полученія значительнаго дохода въ связи съ ростомъ богатства страны и увеличеніемъ обращенія имуществъ. Къ числу недостатковъ К. пошлинъ относятъ, во-первыхъ, ихъ неравномѣрность: одно имѣніе, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій, часто переходитъ изъ рукъ въ руки и, слѣдовательно, столь же часто платитъ К. пошлины; другое можетъ цѣлыя столѣтія находиться въ рукахъ одного рода и, слѣдовательно, вовсе не платитъ ихъ. К. пошлины могутъ поражать плательщика въ моментъ и безъ того для него тяжелый: отчужденіе имущества можетъ быть вызвано тѣми или иными затруднительными обстоятельствами. При значительной высотѣ К. пошлинъ замедляется циркуляція собственности, затрудняется ея отчужденіе, въ особенности, если уплата пошлинъ сопряжена со многими формальностями. По изложеннымъ соображеніямъ представители финансовой науки высказываются за возможно умѣренные размѣры К. пошлинъ (по мнѣнію Леруа-Болье К. пошлины съ перехода недвижимыхъ имуществъ не должны превышать 1%—1,5%). Налоги на переходъ недвижимости въ Западной Европѣ были извѣстны еще феодальному праву: феодалы облагали такія сдѣлки сборомъ въ свою пользу. Государственная власть отъ нихъ переняла эти сборы. Въ настоящее время наиболѣе крупный доходъ К. пошлины доставляютъ во Франціи, гдѣ онѣ по росписи на 1913 г. исчислены въ 778,4 милл. фр. Необходимо, впрочемъ, имѣть въ виду, что въ составъ французскихъ К. пошлинъ (droit d'enregistrement) входятъ также пошлины съ наслѣдствъ. Droit d'enregistrement дѣлится на твердыя пошлины — droit fixe—и пропорціональныя — droit proportionnel. Первыя взимаются съ такъ назыв. декларативныхъ актовъ, которые не содержатъ въ себѣ «ни обязательства, ни освобожденія отъ него, ни перехода, ни присужденія собственности»; всѣ же другіе акты, указывающіе или утверждающіе переходъ, движеніе цѣнностей, правъ собственности, т.-е. акты дистрибутивные, подлежатъ пропорціональнымъ суммѣ акта пошлинамъ. Размѣръ droit fixe колеблется отъ 10 сант. до 120 фр.; droit proportionnel представляетъ собою извѣстный процентъ съ суммы акта и колебался до 1901 г. между 0,1% и 9%; послѣ реформы пошлинъ съ наслѣдствъ, проведенной въ 1901—1910 гг., наивысшая ставка теперь составляетъ 29%. Къ этимъ нормальнымъ пошлинамъ во многихъ случаяхъ дѣлаются еще надбавки, въ извѣстномъ количествѣ десятыхъ долей (décimes). Особенно обременительнымъ, по мнѣнію Леруа-Болье, является высокое обложеніе перехода недвижимости, достигающее 7%, а съ дополнительными расходами—отъ 10% до 12%, что неблагопріятно отражается на мобилизаціи земельной собственности. Французская система К. пошлинъ послужила образцомъ для многихъ другихъ государствъ (Италіи, Бельгіи, Голландіи, Португаліи, Румыніи).—Въ большинствѣ германскихъ государствъ К. пошлины взимаются въ видѣ гербоваго сбора; въ частности, въ Пруссіи сдѣлки о куплѣ-продажѣ и мѣнѣ земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ въ предѣлахъ государства, облагаются гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 1%, а пріобрѣтаемыхъ за границею—1,5%. Независимо отъ сборовъ, взимаемыхъ въ отдѣльныхъ государствахъ, при проведеніи имперской финансовой реформы 1909 г. установленъ также имперскій налогъ на переходъ земельныхъ участковъ, въ видѣ гербоваго сбора въ размѣрѣ $^1/_3$% (временно—$^2/_3$%).—Въ Австріи К. пошлина (Immobiliargebühr) взимается при переходѣ недвижимости въ размѣрѣ 1%—4% въ зависимости отъ цѣнности имущества и личности пріобрѣтателя.—Въ Англіи особой системы К. пошлинъ нѣтъ; сборы съ перехода движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ (въ размѣрѣ 0,5% и 1%) входятъ въ общій составъ гербовыхъ пошлинъ (stamp-duties).

Въ Россіи еще со временъ царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются начатки К. пошлинъ. Особенное развитіе онѣ получили въ царствованіе Петра Великаго, когда такъ назыв. крѣпостному порядку были подчинены всѣ имущественные акты безъ исключенія. При преемникахъ Петра сфера примѣненія К. пошлинъ была нѣсколько сужена. Въ царствованіе Екатерины II былъ окончательно опредѣленъ порядокъ совершенія имущественныхъ актовъ, при чемъ крѣпостному порядку были подчинены исключительно недвижимыя имущества. Размѣры пошлинъ неоднократно мѣнялись, пока не были установлены въ 1821 г. въ 4% съ цѣны переходящей возмездными способомъ недвижимости. По дѣйствующему законодательству (Св. Зак., т. V, Устава о пошлинахъ, издан. 1903 г. и по прод. 1912 и 1913 гг., ст. 235—276), К. пошлины взимаются при переходахъ недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому въ полную собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, за исключеніемъ лишь случаевъ перехода имуществъ безмездными способами. Кромѣ того, К. пошлины взимаются при отчужденіи казенныхъ земель, отдаваемыхъ въ частное оброчное содержаніе подъ разныя земледѣльческія, мануфактурныя и фабричныя заведенія. Изъ общаго закона о взиманіи К. пошлинъ у насъ существуетъ цѣлый рядъ изъятій и льготъ, основанныхъ на частныхъ узаконеніяхъ (ст. 239—252 Уст. о пошл.).

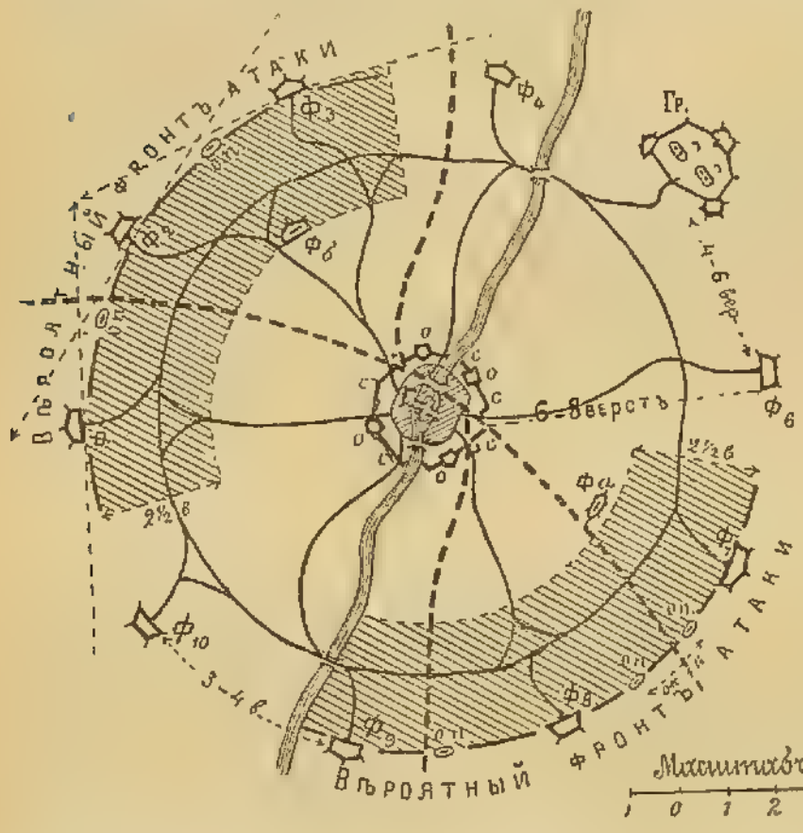
К. пошлины взимаются въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ, независимо отъ числа участвующихъ въ договорѣ лицъ. При исчисленіи пошлинъ оцѣнка имѣнія не можетъ быть ниже установленной закономъ для каждаго уѣзда цѣнности земли. Имѣніе оцѣнивается по совокупной стоимости недвижимости и принадлежащей къ ней движимости, за исключеніемъ случаевъ, когда движимость передается по отдѣльнымъ актамъ. За утайку истинной стоимости имѣнія при объявленіи его цѣны виновные подвергаются взысканіямъ въ размѣрѣ двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы. Съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, К. пошлины взимаются по послѣдней состоявшейся цѣнѣ. Цѣна домовъ, лавокъ и другой недвижимости въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ опредѣляется, для исчисленія К. пошлинъ, не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, какая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ окажется наиболѣе высокою. Цѣна фабрикъ, заводовъ и мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется по сложности чистаго дохода за послѣднія 10 лѣтъ. При продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ, К. пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ нея переводимаго на покупщика долга кредитному установленію. Это правило не примѣняется: 1) къ землямъ, продаваемымъ до истеченія 3-хъ лѣтъ со времени предшествующаго возмезднаго ихъ перехода, и 2) къ землямъ, продаваемымъ съ публичнаго торга или остающимся за кредиторомъ вслѣдствіе несостоявшихся торговъ. Въ силу закона 24 декабря 1912 г. обложены К. пошлинами совершаемые крѣпостнымъ или ипотечнымъ порядкомъ акты объ установленіи и отчужденіи правъ безсрочнаго владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, какъ-то: вѣчносрочнаго владѣнія, наслѣдственно-оброчнаго содержанія, наслѣдственной аренды, потомственнаго содержанія казенныхъ земель, эмфитевтическаго права и другихъ подобныхъ правъ. При взысканіи пошлинъ въ этихъ случаяхъ изъ законной оцѣнки вычитается стоимость права собственности, опредѣляемая капитализаціей изъ 5% годового платежа собственнику за означенное владѣніе и пользованіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда условія выкупа лежащихъ на имуществѣ въ пользу собственника повинностей установлены закономъ или договоромъ, стоимость права собственности опредѣляется въ размѣрѣ суммы, подлежащей уплатѣ при выкупѣ повинностей.—По выс. утв. 4 окт. 1914 г. пол. сов. мин. о повышеніи существующаго обложенія введены съ 1 янв. 1915 г. новыя правила оцѣнки переходящихъ имуществъ и табель законной оцѣнки земель, долженствующія повысить поступленія К. пошлинъ на 5 милл. р. въ годъ.—Согласно отчетамъ Гос. Контроля, поступленія отъ К. пошлинъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

1903 г.	18 857 тыс. р.	1909 г.	24 038 тыс. р.
1904 »	16 817 » »	1910 »	28 749 » »
1905 »	14 394 » »	1911 »	32 481 » »
1906 »	14 736 » »	1912 »	33 192 » »
1907 »	17 506 » »	1913 »	34 870 » »
1908 »	21 141 » »		

По росписи на 1914 г. исчислено 34,5 милл. р., по росписи на 1915 г. — 37 милл. р. — *Литература.* А. И. Новицкій, «Историческое обозрѣніе законодательства о К. пошлинѣ въ Россіи» (въ «Трудахъ комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ», т. VI, ч. I, 1862); курсы финанс. науки П. П. Янжула (4-е изд., 1901); И. Х. Озерова (вып. 1-й, изд. 4-е; М., 1911); К. Т. ф.-Эеберга (1913); A. Wahl, «Traité de droit fiscal» (тт. I—II, Enregistrement, П., 1902—03); P. Leroy-Beaulieu, «Traité de la science des finances» (т. I, 8-е изд., П., 1912); A. Wagner, «Finanzwissenschaft» (чч. II—IV, Лпц., 1890—1912). *И. И.*

Крѣпость—важный въ военномъ отношеніи пунктъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ долговременными укрѣпленіями, снабженный еще въ мирное время гарнизономъ, вооруженіемъ, запасами и управленіемъ и могущій поэтому въ любое время оказать продолжительное сопротивленіе превосходнымъ силамъ непріятеля безъ всякой помощи извнѣ. Важными въ военномъ отношеніи или, какъ ихъ называютъ, стратегическими пунктами являются въ каждой странѣ: 1) Узлы рельсовыхъ, водныхъ и шоссейныхъ путей (Новогеоргіевскъ, Майнцъ, Безансонъ, Александрія, Перемышль), а также встрѣчающіяся на рельсовыхъ и шоссейныхъ путяхъ переправы (Ковна, Торнъ, Вердюнъ, Піаченца, Коморнъ), горныя (Бріансонъ, Фенестрелле, С. Готардъ), озерныя (Бойенъ) или болотныя (Осовецъ) тѣснины; владѣющій такими пунктами столько же облегчаетъ передвиженія своихъ войскъ и запасовъ на театрѣ войны, сколько затрудняетъ въ этомъ отношеніи непріятеля. 2) Военные центры, являющіеся средоточіемъ военныхъ складовъ, арсеналовъ и заводовъ, необходимыхъ для существованія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ (Брестъ-Литовскъ, Шпандау, Дижонъ). 3) Морскіе центры, съ ихъ портами, верфями и другими средствами, необходимыми для существованія и дѣйствія морскихъ силъ государства (Кронштадтъ, Кіль, Тулонъ, Спеція, Пола). 4) Промышленные и фабричные города, средствами которыхъ могутъ пользоваться войска въ случаѣ войны (Кельнъ, Ліонъ). 5) Административные и политическіе центры, гдѣ сосредоточивается управленіе страною или какой-нибудь областью, съ потерею которой сопряжены административныя затрудненія и неблагопріятныя политическія послѣдствія (Кенигсбергъ, Парижъ, Римъ, Краковъ). Особенно важными стратегическими пунктами являются совмѣщающіе въ себѣ нѣсколько изъ перечисленныхъ выше значеній (Кенигсбергъ, Ліонъ, Александрія, Краковъ).—Польза, приносимая К., какъ совокупностью укрѣпленій, обезпечивающихъ стратегическіе пункты, двоякая: 1) К. позволяютъ безъ ущерба для обороны уменьшить численность войскъ, необходимыхъ для удержанія за собою стратегическихъ пунктовъ, соотвѣтственно усиливая тѣмъ самымъ численность полевой арміи — главнаго орудія борьбы, и 2) К. увеличиваютъ продолжительность обороны стратегическихъ пунктовъ до предѣловъ, недостижимыхъ безъ помощи долговременныхъ укрѣпленій. К. всегда носили на себѣ отпечатокъ современнаго имъ состоянія военнаго искусства. На общее ихъ расположеніе въ особенности вліяла численность арміи. Войны конца XVIII и начала XIX стол. вызвали къ жизни арміи, насчитывавшія въ своихъ рядахъ сотни тысячъ человѣкъ. Оборонять стратегическіе пункты прежними малыми гарнизонами въ нѣсколько сотенъ или тысячъ человѣкъ, задерживая на достаточно продолжительное время наступленіе въ сотни разъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ арміи, стало затруднительнымъ даже при помощи укрѣпленій. Надо было соотвѣтственнымъ образомъ увеличить гарнизоны стратегическихъ пунктовъ—К. Увеличеніе численности арміи, которое сдѣлало эту мѣру желательной, дало и средства для ея осуществленія. Въ результатѣ гарни-

зоны К. уже въ концѣ XVIII вѣка начинаютъ замѣтно возрастать. Увеличеніе гарнизоновъ потребовало расширенія крѣпостныхъ оградъ. Первоначально къ существовавшимъ оградамъ стали пристраивать мѣстами новыя, выдвинутыя впередъ и примыкающія оконечностями своихъ боковыхъ частей или крыльевъ къ старымъ (устроенный еще Вобаномъ укрѣпленный лагерь при Дюнкирхенѣ). Вскорѣ, однако, по мѣрѣ дальнѣйшаго увеличенія гарнизоновъ и развитія подвижности войскъ, все яснѣе стала сознаваться необходимость такой формы расширенія крѣпостныхъ построекъ, которая давала бы большій просторъ дѣятельной, энергичной оборонѣ, съ частными и сильными вылазками — способу дѣйствія единственно цѣлесообразному для большого и подвижнаго гарнизона. Такой формой и явилось усиленіе ранѣе существовавшихъ непрерывныхъ крѣпостныхъ оградъ выдвинутыми впередъ прерывчатыми линіями небольшихъ самостоятельныхъ укрѣпленій, получившихъ



вскорѣ названіе фортовъ. Пространство между фортами и главной крѣпостной оградой позволяетъ свободно размѣстить многочисленный гарнизонъ, а широкіе промежутки между фортами предоставляютъ гарнизону удобства для производства вылазокъ значительными массами. Съ другой стороны, самые форты, имѣя расположеніе сомкнутое, т.-е. представляя непрерывныя преграды штурму, и будучи закрыты отъ взоровъ и выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ, не опасаются нападенія съ тыла въ случаѣ прорыва непріятеля сквозь эти промежутки. Наоборотъ, нападающій, рискнувшій совершить такой прорывъ, не овладѣвъ фортами, попадаетъ въ мѣшокъ, будучи остановленъ спереди—съ фронта — главной крѣпостной оградой, подставивъ свой тылъ и свои фланги подъ удары подвижной части гарнизона и подъ выстрѣлы съ пренебреженныхъ имъ фортовъ. До введенія нарѣзной артиллеріи форты не имѣли другого назначенія, кромѣ представленія возможно большей свободы дѣйствія сильнымъ гарнизонамъ (иногда фортами еще занимали опасныя для осажденныхъ высоты впереди главной ограды) и потому ихъ выдвигали на разстояніе отъ ¼ версты до 2 верстъ впередъ отъ ограды, обусловленное возможностью поддержки огнемъ съ послѣдней (Кобленцъ по проекту 1815 г., Парижъ въ 1842 г.). Въ видахъ поддержки фортами другъ друга разстояніе между ними составляло около 1 версты. О бомбардированіи при этомъ не безпокоились, по малой досягаемости стрѣльбы гладкостѣнной артиллеріи. Во второй половинѣ XIX столѣтія появляются нарѣзныя пушки и позволяютъ нападающему открывать бомбардированіе крѣпости съ неслыханныхъ прежде разстояній въ 4 (Гаэта 1860—61 г.), 5 и болѣе (Парижъ 1870—1871 г.) верстъ; за послѣднее же время досягаемость артиллерійскаго огня достигаетъ 8—10—12 в. А такъ какъ, судя по бывшимъ примѣрамъ, нападающій можетъ безопасно для себя устраивать свои батареи въ разстояніи около 3 вер. отъ фортозъ, то послѣдніе потребовалось выдвинуть сначала на 8 безъ 3-хъ или на 5 вер., а за послѣднее время даже на 6—8 вер. впередъ отъ главной крѣпостной ограды, чтобы ни одинъ непріятельскій снарядъ не попалъ въ окруженное ею центральное крѣпостное ядро. Такъ постепенно вырабатывался нынѣ повсемѣстно распространенный *общій типъ большой современной* К., показанный на прилагаемомъ схематическомъ чертежѣ. На этомъ чертежѣ буквами *Ф* обозначены *форты*, которые удалены другъ отъ друга на 3—4 вер., чтобы поддерживать другъ друга шрапнельнымъ огнемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по мѣстнымъ и инымъ условіямъ, форты приходится замѣнять «*фортовыми группами*» *Гр.*, состоящими изъ 2 — 3 фортовъ и болѣе слабыхъ опорныхъ пунктовъ, батарей (открытыхъ и броневыхъ), казармъ и прочихъ построекъ, окруженныхъ общимъ препятствіемъ въ одну общую группу. Такіе сильные опорные пункты могутъ быть удалены другъ отъ друга и отъ сосѣднихъ фортовъ на разстояніе до 4—6 вер., такъ какъ въ группахъ помѣщается дальнобойная артиллерія. Въ промежуткахъ между фортами устраиваются опорные пункты (болѣе слабые форты) *о. п.*, а на такъ назыв. «вѣроятныхъ фронтахъ атаки» устраиваются, кромѣ того, стрѣлковые окопы, казармы, батареи и форты второй линіи *Фа*, *Фб*—все это на полосѣ глубиною до 2½ вер. (заштриховано на чертежѣ). Въ этой же полосѣ располагаются пороховые погреба и дороги (желѣзныя и шоссейныя). Кромѣ внѣшней круговой позиціи, на которой располагаются форты и группы,—въ современной К. устраивается центральная ограда, окружающая крѣпостное ядро (т.-е. городъ, мосты, склады и пр.) и состоящая изъ опорныхъ пунктовъ о въ видѣ болѣе слабыхъ фортовъ или соединительныхъ куртинъ с временной и полевой профили. Отъ ядра К. проводятся къ фортамъ и батареямъ внѣшней позиціи радіальныя дороги. Центральная ограда имѣетъ цѣлью обезпечить крѣпостное ядро отъ атаки открытою силою и нечаяннаго нападенія. Въ каждой К. управленіе ею сосредоточивается въ рукахъ коменданта, въ распоряженіи котораго состоятъ *крѣпостной штабъ* и *крѣпостныя управленія артиллерійское, инженерное и интендантское*. Въ распоряженіе коменданта назначаются еще, гдѣ

окажется нужнымъ: офицеръ морского вѣдомства, для завѣдыванія морскими или рѣчными средствами обороны, а, съ объявленіемъ К. на военномъ положеніи, чины военно-судебнаго вѣдомства, для производства слѣдствія и суда, и чины министерства финансовъ, для образованія крѣпостного казначейства.— См. Св. В. П., кн. III, разд. II. *В. Я.*

Крѣпость — какъ наказаніе, есть одна изъ формъ лишенія свободы, назначаемая закономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по отсутствію у преступника позорныхъ мотивовъ, законодатель считаетъ справедливымъ не налагать на осужденнаго клейма безчестія, обычно являющагося послѣдствіемъ содержанія въ другихъ мѣстахъ заключенія. Такой видъ custodia honesta давно уже извѣстенъ западнымъ законодательствамъ. У насъ онъ примѣнялся сначала въ видѣ административной мѣры и введенъ въ качествѣ наказанія за уголовныя дѣянія лишь въ уложеніи 1845 г. Въ объяснительной къ нему запискѣ гр. Блудовъ находилъ полезнымъ его введеніе «на случаи нѣкоторыхъ особаго рода нарушеній закона, каковы суть участіе въ тайныхъ обществахъ, сопротивленіе распоряженіямъ правительства, поединки и т. п.». По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ (ст. 30) заключеніе въ К. есть наказаніе исправительное, занимающее въ лѣствицѣ наказаній мѣсто между заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и такимъ же заключеніемъ съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ или безъ него. Тѣмъ не менѣе, К. занимаетъ въ этой лѣствицѣ особое положеніе, такъ какъ переходъ къ ней отъ высшихъ наказаній, въ порядкѣ смягченія, допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ (ст. 150). Законъ различаетъ два вида заключенія въ К.: 1) съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, на сроки отъ 2 л. 8 мѣс. до 4 л. и отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 л. 8 мѣс., и 2) безъ лишенія правъ, на сроки отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс., отъ 4 мѣс. до 8 мѣс. и отъ 4 недѣль до 4 мѣс. (ст. 33 и 34). Статьи 1503 и 1504 устанавливаютъ за болѣе тяжкіе случаи поединка заключеніе въ К. на болѣе продолжительные сроки (отъ 4 л. до 6 л. 8 мѣс. и отъ 6 л. 8 мѣс. до 10 л.). К. назначается для лицъ всѣхъ сословій, въ зависимости лишь отъ свойства совершеннаго дѣянія. Сопровождающее высшія мѣры этого наказанія лишеніе нѣкоторыхъ правъ заключается: для дворянъ — въ запрещеніи вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, для священнослужителей—въ потерѣ духовнаго сана, для почетныхъ гражданъ, купцовъ и лицъ прочихъ сословій—въ потерѣ права избирать и быть избираемыми на городскія и почетныя должности (ст. 50). Отбывшіе наказаніе отдаются, по освобожденіи, на одинъ годъ подъ надзоръ полиціи, съ запрещеніемъ имъ мѣнять свое мѣстожительство безъ разрѣшенія полиціи, и проживать въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ въ столицахъ, губернскихъ городахъ и крѣпостяхъ (ст. 58^1 и 58^2). Наказаніе отбывается въ устроенныхъ для того внутри К. зданіяхъ. Содержаніе, по общему правилу, одиночное; занятіе работами предоставляется желанію заключенныхъ. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ К., наказаніе это, въ случаѣ трудности пересылки осужденныхъ, можетъ быть замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ, гдѣ приговоренные къ К. отбываютъ наказаніе отдѣльно отъ прочихъ, могутъ пользоваться собственною одеждою, пищею, книгами, нѣкоторыми удобствами, письменными принадлежностями, инструментами для работъ и т. п. Несовершеннолѣтніе, присужденные къ К., содержатся тамъ отдѣльно. Заключеніе въ К. назначается за нѣкоторые случаи бездѣйствія власти (ст. 341), оскорбленіе начальника (394), поединокъ (1497—1512), оскорбленіе дипломатическихъ агентовъ (261), за нѣкоторыя должностныя преступленія и др. По отчету Главнаго Тюремнаго Управленія за 1912 г. поступило въ теченіе этого года приговоренныхъ къ К. 739 муж. и 48 жен., среднесуточный составъ ихъ былъ 427 муж. и 31 жен. Военно-уголовный уставъ 1839 г. упоминалъ, въ числѣ наказаній, о «заточеніи въ К. въ казематъ», но никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій о немъ не содержалъ. Основная особенность дѣйствующаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ состоитъ въ томъ, что онъ не воспрещаетъ назначенія К. при переходѣ, въ порядкѣ пониженія, отъ другихъ, высшихъ наказаній. Степеней заключенія въ К. по Воинскому Уставу тоже 5, но низшая мѣра низшей степени не 4 недѣли, а 2 мѣсяца; двѣ высшія степени сопровождаются потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а три низшія—ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, состоящимъ въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ и въ ограниченіи права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Нижнимъ чинамъ заключеніе въ К. не назначается; для нихъ оно замѣняется въ высшихъ степеняхъ—отдачей въ дисциплинарные батальоны, въ низшихъ—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ. По 58 ст. устава, въ случаѣ отдаленности К. и затруднительности пересылки осужденныхъ, заключеніе на время до 1 г. и 4 мѣс. можетъ быть замѣнено содержаніемъ на тотъ же срокъ на гауптвахтахъ. Въ округахъ отдаленныхъ правило это примѣняется обязательно во всѣхъ случаяхъ назначенія трехъ низшихъ степеней К. Заключеніе въ К. по уголовному уложенію 1903 г.—см. Заточеніе. *А. Люблинскій.*

Крѣпость въ смыслѣ акта—см. Крѣпостные акты.

Крѣпость судна.—Подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, дѣйствующихъ на корабль, корпусъ его испытываетъ различнаго рода натяженія, въ соотвѣтствіи съ которыми должна быть устроена конструкція судна и разсчитана крѣпость его отдѣльныхъ частей. По своему дѣйствію внѣшнія усилія, вліяющія на корабль, можно раздѣлить на три главныя группы: 1) усилія, стремящіяся произвести продольный изгибъ судна; 2) усилія, стремящіяся измѣнить поперечныя очертанія судна, и 3) усилія мѣстныя, дѣйствующія на ограниченную часть корпуса судна. Первая группа представляетъ наибольшую важность для конструктора, по тѣмъ большимъ изгибающимъ моментамъ, которыя образуются на суднѣ; эти моменты происходятъ отъ того, что вѣсъ судна и его плавучесть, хотя въ суммѣ и равны, однако, по длинѣ судна расположены неравномѣрно, даже когда корабль находится на тихой водѣ; эта неравномѣрность еще болѣе увеличивается во время продольной качки судна на волненіи, въ особенности, когда или оконечности его помѣщены на вершинахъ двухъ послѣдовательныхъ волнъ, или же середина поддерживается на гребнѣ волны, длиною равною длинѣ судна. Въ этихъ случаяхъ числовая величина изгибающихъ моментовъ, дающихъ судну прогибъ (т.-е. изгибъ концами вверхъ) или перегибъ (т.-е. изгибъ концами внизъ), доходитъ у середины судна до $^1/_{20}$—$^1/_{25}$ произведенія изъ длины судна на водоизмѣщеніе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ корпусъ судна долженъ быть въ своемъ поперечномъ сѣченіи конструированъ и разсчитанъ какъ брусъ, подверженный подобному изгибающему моменту, который, къ тому же, можетъ мѣняться въ

положительную и отрицательную сторону. Для лучшаго противодѣйствія продольному изгибу судно должно имѣть достаточно прочныя продольныя связи, въ особенности въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ судна, наиболѣе напрягаемыхъ при изгибѣ (напримѣръ, въ днищѣ—наружную обшивку, настилку внутренняго дна, стрингера; въ верхней части судна — палубную настилку, шпрстреки и т. д.). Поперечныя усилія, вызываемыя, съ одной стороны, силою давленія воды, съ другой стороны нагрузкой, лежащей на днищѣ судна, стремятся изогнуть поперечный наборъ корабля (шпангоуты), сжать его поперечныя связи (бимсы) и нарушить фигуру угловъ, напримѣръ, согнуть или разогнуть соединенія бимсовъ со шпангоутами и т. п. Во время стремительной боковой качки судна усилія эти увеличиваются, и при слабыхъ крѣпленіяхъ судно начинаетъ «расшатываться» и даетъ течь. При очень большомъ давленіи воды, напримѣръ, у подводныхъ лодокъ, поперечный наборъ дѣлается совершенно кольцеобразнымъ, одинаковаго сѣченія по всей окружности. Этимъ достигается экономія въ вѣсѣ набора, такъ какъ изгибающіе моменты въ кольцѣ, сжимаемомъ снаружи, отсутствуютъ, и внѣшнее давленіе, передаваемое на такой шпангоутъ, производитъ въ его поперечномъ сѣченіи одно лишь сжатіе металла. Въ промежуткахъ между наборомъ обшивка должна быть разсчитана противъ давленія воды, стремящагося вогнуть ее внутрь. Къ мѣстнымъ усиліямъ слѣдуетъ отнести: давленіе, испытываемое фундаментомъ упорнаго подшипника при ходѣ судна; давленіе мачтъ паруснаго судна, при ходѣ подъ парусами, на палубу судна; натяженіе вантъ, передаваемое на борта судна; давленіе воды на переборки отсѣка, заполненнаго водою и т. д. Какъ искусство практическое и возникшее съ незапамятныхъ временъ — кораблестроеніе долгое время вырабатывало ощупью форму и конструкцію удовлетворительнаго по крѣпости корабля; кромѣ того, и первый матеріалъ для судостроенія—дерево, по своей неоднородности, не давало возможности примѣнить точные разсчеты крѣпости. По введеніи желѣзнаго судостроенія (во второй половинѣ XIX в.) вопросы К. судна подверглись научной разработкѣ, при чемъ изъ числа лицъ, работавшихъ надъ вопросами строительной механики корабля, слѣдуетъ отмѣтить труды: Э. Рида («Изслѣдованіе продольнаго изгиба корабля»); А. Крылова («Изслѣдованіе напряженій, испытываемыхъ кораблемъ при килевой качкѣ»); Дж. Бруна («Разсчетъ поперечнаго набора корабля); И. Бубнова («Разсчеты крѣпости обшивки судна») и др.

Крэгъ (Craig), Джонъ—шотландскій математикъ (род. между 1660 и 1665 г., ум. въ 1731 г.). Сочиненіе его о квадратурѣ кривыхъ знакомитъ съ лейбницевымъ изложеніемъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Извѣстно еще соч. его: «Theologiae christianae principia mathematica».

Крэгъ (Craig), Эдвардъ-Гордонъ—извѣстный англійскій художникъ и театральный дѣятель. Род. въ 1872 г. Онъ первый провозгласилъ автономность театра и ополчился противъ зависимости театра отъ драматической литературы. Театръ долженъ стать синтезомъ слова, движенія и жеста; всѣ нити, двигающія его, должны сходиться въ рукахъ режиссера-творца, создающаго сразу и замыселъ, и декоративную обстановку дѣйствія, опредѣляющаго ритмъ и форму актерскихъ движеній и рѣчей. Театръ не долженъ создавать иллюзію дѣйствительности; К. рѣшительно отказывается отъ пріемовъ постановки, выработанныхъ современнымъ натуралистическимъ театромъ, отъ нагроможденія бытовыхъ деталей. Онъ создаетъ декоративный фонъ для своихъ сценическихъ вымысловъ при помощи «суконъ», т.-е. подвижныхъ драпировокъ, замѣняющихъ декорацію фона и маскирующихъ кулисы, а также ширмъ и «практикаблей», геометрическія формы которыхъ возсоздаютъ какъ бы строительную обстановку дѣйствія. Далѣе, К. оспариваетъ цѣнность другихъ пріемовъ стараго психологическаго театра; выразительность мимики актера, послушная ему игра лицевыхъ мышцъ представляются К. низменнымъ средствомъ воздѣйствія на толпу. Наконецъ, онъ отказывается отъ освѣщенія сцены равномѣрнымъ свѣтомъ рампы: перемѣщая источники свѣта, выдѣляя посредствомъ сноповъ свѣта отдѣльныя группы и части сцены, онъ обращаетъ его въ дополнительное средство сценическаго внушенія. Таковы основныя черты ученія К. объ условномъ театрѣ, театрѣ символическомъ, какъ его можно назвать въ противоположность театру реалистическому. Взгляды свои К. изложилъ въ рядѣ діалоговъ и статей, а съ 1908 г. началъ издавать во Флоренціи театральный журналъ «The Mask», одинъ изъ лучшихъ въ своемъ родѣ. Разочарованіе К. въ современномъ, заполоненномъ литературой театрѣ, побудило его обратиться въ глубь исторіи, въ поискахъ за подлинно театральной традиціей актерской игры; такъ, въ 1911 г. нѣсколько номеровъ его журнала были посвящены актерамъ и сценаріямъ итальянской импровизованной комедіи. Практическая дѣятельность К. менѣе значительна; онъ дѣлалъ попытки реформы въ Англіи, но не сталъ пророкомъ въ своемъ отечествѣ; частично способствовалъ возрожденію ирландскаго театра постановками пьесъ Yeats'a, въ которыхъ примѣнилъ маски. Большое вліяніе его идей оказали на континентѣ и въ частности въ Россіи. Оно было стимуломъ того движенія въ театрѣ, которое получило у насъ кличку «стилизаціи». Въ 1911—12 гг. К. посѣтилъ Россію для участія въ постановкѣ «Гамлета» на сценѣ московскаго Художественнаго театра (имъ былъ еще ранѣе написанъ подробный, слово за словомъ, сценическій комментарій къ этой пьесѣ). Причина первенства живописныхъ и пластическихъ задачъ въ условномъ театрѣ К. можетъ быть частично усмотрѣна въ томъ, что онъ самъ художникъ по призванію. Помимо эскизовъ декорацій, онъ далъ цѣлый рядъ превосходныхъ ксилографій (гравюръ на деревѣ). Статьи К. появлялись въ спеціальныхъ изданіяхъ и отдѣльными брошюрами и частью переведены на русскій языкъ; наиболѣе полное изданіе: «Искусство театра». *А. Л.*

Крэкъ (Craik), Джорджъ-Лиллк—англійскій ученый (1798—1866); былъ профессоромъ въ Вельфастѣ. Главныя его произведенія: «History of literature and learning in England from the Norman Conquest» (1844; сокр. изд.: «History of English Literature and the English Language», 1861); «The romance of the peerage»; «The English of Shakespeare», біографіи поэта Спенсера и Бекона.

Крэкъ (Crane), Вальтеръ—англ. художникъ (род. въ 1845 г.), живописецъ, рисовальщикъ и выдающійся дѣятель во многихъ областяхъ прикладного искусства. Выработкой своего стиля и своихъ воззрѣній К. обязанъ, главнымъ образомъ, прерафаэлитамъ и сочиненіямъ Рёскина, но также и непосредственному изученію итальянскихъ кватрочентистовъ, отчасти и японцамъ. Технику гравюры на деревѣ онъ изучилъ подъ руководствомъ В.-Дж. Линтона. Значеніе К. для современнаго искусства заключается не столько въ его картинахъ («Amor vincit omnia», «Рожденіе Венеры», «Судьба Прозерпины», «Копи Нептуна», «Бѣгущіе

часы» и др.), сколько въ томъ, что онъ, на ряду съ Вильямомъ Моррисомъ, былъ однимъ изъ реформаторовъ художественной книги; имъ созданы нѣжныя и тонкія иллюстраціи и украшенія къ многочисленнымъ сказкамъ и дѣтскимъ книгамъ, иллюстраціи къ Шекспиру, къ интернаціональному изданію Библіи (съ 1901 г.). Эскизами для вышивокъ, матерій, обоевъ, ковровъ, витражей, даже для полнаго внутренняго убранства помѣщеній К. внесено много новыхъ и плодотворныхъ идей въ современную художественную промышленность. Свои взгляды на задачи и цѣли художественной дѣятельности К. изложилъ въ рядѣ сочиненій, главнѣйшія изъ которыхъ: «Claims of decorative Art» (Л., 1892); «Decorative Illustration of books» (Л., 1896); «The Bases of Design» (Л., 1898); «Line and Form» (Л., 1900).—См. P. G. Konody, «The Art of C.» (Л., 1902); O. v. Schleinitz, «W. C.» (Билефельдъ, 1902).

Крэпелинъ (Kraepelin), Эмиль—нѣмецкій психіатръ (род. въ 1856 г.). Былъ проф. въ Юрьевѣ и Гейдельбергѣ, теперь въ Мюнхенѣ. Его научная дѣятельность имѣетъ преимущественно психологически-клиническій характеръ. Въ 1883 г. онъ напечаталъ краткій учебникъ душевныхъ болѣзней, впослѣдствіи переработанный и расширенный имъ на столько, что 8-е его изданіе занимаетъ 4 большихъ тома («Psychiatrie», Лпц., 1909—13). Предложенная имъ классификація душевныхъ болѣзней, основанная на новой ихъ группировкѣ и клинической оцѣнкѣ, съ выдѣленіемъ новыхъ формъ болѣзней (такъ назыв. dementia praecox и маніакально-депрессивный психозъ), вызвала огромную литературу. Кромѣ учебника (есть русск. перев.), К. издалъ «Einführung in die psychiatrische Klinik» (2-е изд., 1905) и рядъ изслѣдованій по экспериментальной психологіи. К. извѣстенъ также борьбой съ алкоголизмомъ въ Германіи.

Крю, Кру (Crewe)—гор. въ граф. Чеширъ (Англія). 45 тыс. жит. Обширныя жел.-дор. мастерскія.

Крю (Crewe), Робертъ-Офли Ашбертонъ Крю Мильнесъ, баронъ Гоутонъ (Houghton), маркизъ К.—англійскій полит. дѣятель. Род. въ 1858 г. Въ 1892—95 гг. вице-король Ирландіи (во время кабинета Гладстона и Розбери); въ 1905—08 г. въ кабинетѣ Кампбелль-Баннермана президентъ тайнаго совѣта. Въ 1908—10 гг. занималъ постъ министра колоній, а съ 1910 г.—министръ по дѣламъ Индіи, главный представитель кабинета Асквита въ верхней палатѣ.

Крюгеръ (Crüger), Іоганнъ—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ (1598—1662). Главныя его сочиненія: «Synopsis Musices» (Б., 1624); «Praecepta musicae figuralis» (Б., 1625, 2-е изд., 1660, на нѣмец. яз.: «Rechter Weg zur Singkunst»); «Quaestiones musicae practicae» (1650). Писалъ хоры и псалмы; многія его хоральныя мелодіи поются до сихъ поръ въ лютеранскихъ церквахъ.

Крюгеръ (Krüger), Карлъ-Адальбертъ—астрономъ (1832—96). Былъ проф. въ гельсингфорсскомъ унив., затѣмъ въ Готѣ. Издалъ каталогъ звѣздъ отъ +55° до +65° склоненія, какъ часть международнаго предпріятія составленія зонныхъ каталоговъ. Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи знаменитой «Bonner Durchmusterung» и относящагося къ ней атласа. Изъ другихъ работъ К. важнѣйшія: измѣренія звѣздной кучи χ и h Персея; таблицы для вычисленія частныхъ возмущеній; каталогъ красныхъ звѣздъ; опредѣленіе геліометромъ параллаксовъ нѣсколькихъ звѣздъ.

Крюгеръ (Krüger), Павелъ-Вильгельмъ-Антонъ—нѣмецкій историкъ римскаго права (род. въ 1840 г.), проф. въ Марбургѣ, Инсбрукѣ, Кенигсбергѣ и Боннѣ. Особенно извѣстенъ своими критическими изданіями источниковъ римскаго права. Главные его труды: «Prozessualische Consumtion und Rechtskraft des Erkenntnisses» (Лпц., 1864); «Kritik des Justinianischen Codex» (Б., 1867); «Geschichte der Quellen und Litteratur des römischen Rechts» (1888, 2-е изд., 1912).

Крюгеръ (Crueger), Петръ—астрономъ (1580—1639), проф. въ Данцигѣ. Ему принадлежатъ попытки опредѣлять разность долготъ перевозкой колесныхъ часовыхъ механизмовъ того времени. Написалъ: «Synopsis trigonometriae» (1612); «Praxis trigonometriae logarithmicae cum tabulis» (1634).

Крюгеръ (Krüger), Стефанъ-Павелъ—трансваальскій политическій дѣятель (1825—1904), кальвинистъ, ненавидѣвшій какъ католиковъ, такъ и англиканъ. Въ 1836 г. его отецъ былъ въ числѣ тѣхъ буровъ, которые выселились изъ Капской колоніи на сѣверъ, не желая подчиниться англичанамъ. Съ 1841 г. К. служилъ въ милиціи буровъ и участвовалъ въ войнахъ съ дикарями. Работалъ надъ объединеніемъ бурскихъ поселеній въ одну Трансваальскую республику, что и совершилось въ 1852 г. Съ 1862 г. главнокомандующій трансваальскихъ войскъ и членъ исполнительнаго совѣта; велъ войну съ Англіей съ 1877 г. Въ 1880 г. избранъ однимъ изъ трехъ членовъ временнаго правительства. Когда въ 1883 г. независимость Трансвааля была возстановлена, и временное правительство уступило мѣсто правильно избранному, К., какъ вождь консервативной партіи, сторонникъ сохраненія патріархальнаго строя и патріархальныхъ нравовъ бурской республики, противникъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, противникъ какихъ бы то ни было уступокъ англійскимъ поселенцамъ, былъ избранъ президентомъ республики и потомъ три раза переизбранъ, въ послѣдній разъ (1898) послѣ упорной борьбы съ представителемъ либеральной партіи, ген. Жубероомъ. Его упорное нежеланіе идти на какія бы то ни было уступки Англіи вызвало въ 1899 г. войну съ Англіей. Неудачи въ этой войнѣ быстро сломили мужество К.; въ 1900 г. онъ уѣхалъ въ Европу, передавъ управленіе вице-президенту Шалькъ Бургеру. Послѣ безрезультатныхъ попытокъ добиться дипломатическаго вмѣшательства европ. державъ К. остался въ Европѣ. Въ 1902 г. вышли его мемуары, переведенные на нѣмецкій яз.: «Lebenserinnerungen des Präsidenten P. K.» (Мюнх., 1902). Изложеніе этихъ мемуаровъ см. въ статьяхъ Э. Пименовой («Образованіе», 1903, №№ 1—2) и Татьяны Богдановичъ («Міръ Божій», 1903 г., № 1).—Ср. Van Oordt, «P. K. und die Entstehung der Süd-Afrikanischen Republik» (Базель, 1900); Stadtham, «P. K. and his times» (Л., 1898). *В. В—въ.*

Крюгеръ (Krüger) — нѣмецк. художники: 1) Фердинандъ-Антонъ К.—граверъ на мѣди (1795—1857), профессоръ миланской академіи. Лучшія его произведенія: «Се человѣкъ», съ Г. Рени, «Несеніе Креста», съ Б. Луини, «Св. Бернгардъ и Екатерина», съ Н. да-Фолиньо, «Философія», съ К. Фогеля и др.—2) Францъ К.—живописецъ (1797—1857), профессоръ берлинской акд. худож. Изъ произведеній К., отличающихся простою, вѣрною передачею природы, свѣжимъ и сильнымъ колоритомъ и хорошо обдуманною композиціею, главныя: «Парадъ прусскаго корелевскаго полка при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III» (въ берлинскомъ дворцѣ); «Фридрихъ-Вильгельмъ III на парадѣ прусскаго

гвардейскаго корпуса» (картина со множествомъ портретовъ, написанная для императора Николая I; въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ); «Принесеніе присяги Фридриху-Вильгельму IV»; колоссальный портретъ имп. Николая I, верхомъ на конѣ (въ Зимнемъ дворцѣ); такой же портретъ Фридриха-Вильгельма IV, «Выѣздъ на охоту», «Возвращеніе съ охоты» и «Мертвый кроликъ» (послѣднія три картины—въ берлинской національной галлереѣ).—3) Эйгенъ К.—живописецъ (1832—1876). Наиболѣе извѣстныя его произведенія: 16 превосходныхъ литографій, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Дичь и Лѣсъ» («Wild und Wald»), альбомъ хромолитографированныхъ видовъ важнѣйшихъ полей сраженія во время франко-прусской войны 1870 г. и сборникъ живописныхъ путевыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки по Франціи, изданный хромолитографически въ 1874 г.

Крюгеръ, Эдуардъ—нѣмец. писатель о музыкѣ (1807—85). Главные его труды: «Grundriss der Metrik» (1838); «Beiträge für Leben und Wissenschaft der Tonkunst» (1847); «Musikalische Briefe aus der neuesten Zeit» (1870); «System der Tonkunst» (1866). Переписка его съ К. ф.-Винтерфельдомъ издана въ 1898 г.

Крюденеръ, фонъ—лифляндскій баронскій родъ, восходящій къ началу XIV в. Алексѣй Ивановичъ К. (ум. въ 1802 г.) былъ русскимъ посланникомъ въ Варшавѣ, Венеціи, Копенгагенѣ и Берлинѣ; сынъ его Павелъ (ум. въ 1858 г.)—въ Вашингтонѣ и Бернѣ. Антонъ Карловичъ К. (ум. въ 1840 г.) былъ герольдмейстеромъ, Александръ Сергѣевичъ (ум. въ 1852 г.)—посланникомъ въ Стокгольмѣ. Одна вѣтвь этого рода съ 1877 г. носитъ фамилію К.-Струве. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губ.

Крюденеръ, баронесса—см. Криденеръ.

Крюйсель — марсель на бизань-мачтѣ (крюйсъ-марсель). См. Парусность.

Крюйсъ—слово, прибавляемое къ названію принадлежностей рангоута и такелажа, для обозначенія расположенія ихъ на бизань-мачтѣ; слово это прибавляется лишь для предметовъ, находящихся выше марса, напр., К.-стеньга, К.-брамъ-рей, К.-стень-ванты.

Крюйсъ, Корнилій Ивановичъ — русскій адмиралъ (1657—1727). Службу началъ въ голландскомъ флотѣ; въ 1697 г. приглашенъ Петромъ на русскую службу; въ 1700—1701 гг. строилъ флотъ въ Воронежѣ и составилъ карту Дона; нѣсколько разъ отражалъ нападеніе шведовъ на Кронштадтъ и Петербургъ. Подъ наблюденіемъ К. окончено устройство крѣпости и гавани въ Кронштадтѣ и Толбухина маяка. Въ 1713 г. эскадра, бывшая подъ командой К., замѣтила непріятельскія суда и пустилась за нимъ въ погоню, но корабли «Рига» и «Выборгъ» сѣли на мель, и непріятель успѣлъ уйти. За это военный судъ, въ составъ котораго входилъ самъ царь, приговорилъ К. къ смертной казни, замѣненной ссылкою въ Казань. Въ 1719 г. К. былъ назначенъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегій. — См. Берхъ, «Жизнеописаніе адм. К. И. К.» (СПБ., 1825); А. Соколовъ, «Судъ надъ вице-адм. К.» («Морской Сборникъ», 1842, № 1).

Крюйтъ-камера — особо защищенное и изолированное помѣщеніе на кораблѣ, служащее для храненія пороха и зарядовъ для орудій. Во избѣжаніе случайныхъ взрывовъ пороха освѣщеніе К.-камеры дѣлается при помощи внѣшнихъ лампъ, освѣщающихъ окошко съ толстымъ стекломъ въ переборкѣ или палубѣ надъ К-камерой. Для предотвращенія пожаровъ К.-камеры имѣютъ соединенія съ кингстонами, что позволяетъ въ любой моментъ заполнить ихъ забортной водой. При введеніи бездымнаго пороха, разлагающагося отъ теплоты, К.-камеры на современныхъ судахъ снабжаются усиленною наружною и внутреннею вентиляціей, позволяющей поддерживать при всякихъ условіяхъ плаванія одинаковую температуру.

Крюки—безлинейныя обозначенія музыкальныхъ звуковъ различными знаками (знаменами) надъ текстомъ, употреблявшіяся въ древней православной церкви и до сихъ поръ примѣняемыя греческою и армянскою церквами и русскими старообрядцами. К. имѣютъ сходство и, вѣроятно, общее происхожденіе съ невмами, примѣнявшимися въ западной и восточной церквахъ. Первыя записи крюковымъ знаменемъ относятся къ XII в. Къ срединѣ XVII ст. относятся грамматика крюкового пѣнія монаха Александра Мезенца («Азбука знаменнаго пѣнія старца А. Мезенца», изд. С. Смоленскимъ, 1888), ко второй половинѣ того же столѣтія—«Ключъ» монаха Тихона Макарьевскаго, съ объясненіями безлинейныхъ крюковыхъ нотъ знаменнаго роспѣва нотами линейными. Въ началѣ XVIII ст. преобладающее значеніе получили линейныя ноты.—См. Д. В. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (III вып.); С. В. Смоленскій, «О древнерусскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ» (СПБ., 1901); свящ. В. М. Металловъ, «Азбука крюкового пѣнія» (1899).

Крюковскій, Аркадій Ѳедоровичъ—писатель для театра (1840—1911). Популярны его комедіи-фарсы: «Денежные тузы», «Клубъ холостяковъ» и «Меблированныя комнаты Королева». Вмѣстѣ съ М. П. Ѳедоровымъ «приспособилъ» къ русск. нравамъ фарсъ: «Наши адвокаты», съ В. Александровымъ—ком. «Мертвый сильнѣе живого» и др. «Комедіи и фарсы» К. изданы въ 1899 г.

Крюковскій, Иванъ Григорьевичъ (собств. Кравченко; ум. 70 лѣтъ отъ роду, въ 1885 г.)—кобзарь. 18 лѣтъ отъ роду К. ослѣпъ и началъ странствовать по ярмаркамъ съ другими кобзарями. По количеству сохраненнаго имъ въ памяти историко-поэтическаго матеріала К. занимаетъ среди кобзарей одно изъ первыхъ мѣстъ. В. Горленко записалъ съ его словъ 9 думъ, которыя хотя и раньше извѣстны были въ печати, но въ передачѣ К. представляютъ цѣнные варіанты (напечатаны въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., № 12).—Ср. «Кіевская Старина», 1885, № 8.

Крюковъ, Адріанъ Александровичъ—извѣстный окулистъ (1849 — 1908). Окончилъ медицинскій факультетъ моск. унив. Въ 1873 г. докторъ медиц. за дисс. «Объективное цвѣтоощущеніе на периферическихъ частяхъ сѣтчатки». Работалъ въ Геттингенѣ у проф. Лебера, совмѣстно съ нимъ написалъ «Beiträge zur Kenntniss d. Resorptionsverhältnisse d. Hornhaut». Былъ проф. глазныхъ болѣзней въ моск. унив. Напечаталъ до 40 самостоятельныхъ работъ на русск. и нѣм. яз.; знакомилъ иностранную литературу съ русскими работами по офтальмологіи. Издавалъ и редактировалъ «Вѣстникъ Офтальмологіи». Его «Курсъ глазныхъ болѣзней» (1892) выдержалъ 7 изданій.

Крюковъ, Дмитрій Львовичъ—извѣстный филологъ (1809—45). Окончилъ курсъ на словесномъ отдѣленіи казанскаго унив. въ Дерптѣ усвоилъ искусство легко и изящно говорить по-латыни. Получилъ степень д-ра философіи, за диссертацію: «In Taciti Agricolam observationes» (Дерптъ, 1832), и былъ отправленъ за границу, гдѣ особенно проникся взглядами Авг. Бека (V, 705)

на важность изученія основъ народнаго хозяйства для пониманія древней культуры. Былъ проф. римской словесности и древностей въ Москвѣ; читалъ лекціи и по древней исторіи. Отдѣльно изд. еще: «Agricola» Тацита, съ примѣч. (М., 1836); «De Q. Curtii Rufi aetate», рѣчь на актѣ 1836 г. (М., 1836) и «Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der Römischen Patricier und Plebeier» (Лпц., 1849, подъ псевдонимомъ Dr. D. Pellegrino; то же по-русски и подъ фамиліей К. въ «Пропилеяхъ», т. IV, М., 1854). Послѣднее сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ, имѣло цѣлью прослѣдить различіе римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ ихъ вѣрованіяхъ и учрежденіяхъ. Въ «Москвитянинѣ» 1841 г. К. помѣстилъ статьи: «О трагическомъ характерѣ исторіи Тацита» и «Нѣсколько словъ о дѣлѣ драматическаго искусства по поводу игры г. Каратыгина». Какъ профессоръ, К. производилъ на слушателей неотразимое впечатлѣніе; его часто называли рядомъ съ Грановскимъ. Памяти К. посвящено прочувствованное стихотвореніе Фета.—Ср. «Московск. Вѣдом.», 1845, № 28; Погодинъ, «Воспоминанія» («Вѣстникъ Европы», 1868, кн. 8); А. Маленинъ, «К. К. Герцъ» (СПБ., 1912).

Крюковъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ—беллетристъ. Род. въ 1870 г., въ казацкой семьѣ Донской обл. Въ 1892 г. окончилъ курсъ истор.-фил. института и былъ преподавателемъ русскаго яз. и литературы въ Орлѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1906 г. избранъ въ 1-ую Госуд. Думу, гдѣ примкнулъ къ трудовикамъ. За подписаніе выборгскаго воззванія отбывалъ тюремное заключеніе. Началъ писать въ «Сѣв. Вѣстн.» 1890-хъ гг., «Рус. Вѣд.», «Сынѣ Отеч.» и др., затѣмъ сталъ ближайшимъ сотрудникомъ и членомъ редакціи «Рус. Богатства». Отдѣльно издалъ: «Казацкіе мотивы. Очерки и разсказы» (СПБ., 1907), «Разсказы» (СПБ., 1910).

Крюковъ посадъ—часть гор. Кременчуга (XXIII, 207).

Крюковы — дворянскій родъ, происходящій отъ Салхомира-мурзы, выѣхавшаго изъ Большой Орды къ вел. кн. рязанскому Олегу Ивановичу въ 1371 г. и принявшаго въ крещеніи имя Ивана Мирославича. Праправнукъ его, Тимофей, прозванный Крюкъ, былъ родоначальникомъ К. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родослови. кн. Московской и Тульской губ.

Крюкъ — приборъ, при посредствѣ котораго перемѣщаемый предметъ, при помощи веревокъ или цѣпей или другихъ приспособленій, прикрѣпляется къ крану или соединяется съ другимъ предметомъ. Поэтому К. бываютъ подъемные и тяговые. Подъемные К. изготовляются большею частью одиночными или простыми и только для незначительной нагрузки—двойными; сѣченіе ихъ бываетъ или трапеціугольное, или прямоугольное, или овальное; стержень К. долженъ имѣть возможность перемѣщаться въ подвѣсной его части съ достаточнымъ зазоромъ. Если К. подвѣшивается къ подвижному блоку, то, для избѣжанія изгибающихъ усилій, необходимо подгаечной шайбѣ придавать сферическую форму при сохраненіи достаточнаго зазора для винта въ поперечинѣ К. Тяговые К., входящіе въ составъ тяговаго или сцѣпного аппарата, дѣлаются одиночными или простыми.

Крюммель (Krümmel), Іоганнъ-Готфридъ-Отто—нѣм. географъ (1854—1912), профессоръ въ Килѣ и Марбургѣ. Соч. его: «Die äquatorialen Meeresströmungen des Atlantischen Oceans» (Лпц., 1877); «Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume» (Лпц., 1879); «Der Ocean» (Лпц., 1886 и 1902); «Die Bewegungsformen des Meeres» (Штуттгартъ, 1887); «Reisebeschreibung der Plankton-Expedition» (Кильъ, 1892); «Geophysik. Beobachtungen der Plankton-Expedition» (Кильъ, 1893); «Ueber Gezeitenwellen» (Кильъ, 1897); «Handbuch der Ozeanographie» (2-е изд., 1907—11) и др.

Крючепье—употребляемый на Уралѣ и въ Сибири способъ рыбной ловли на крючкѣ, наживляемомъ мелкою рыбою и опускаемомъ на шнурахъ въ проруби.

Крючки рыболовные бываютъ мѣдные, желѣзные и стальные (лучшіе). Каждый К. состоитъ изъ лопаточки (иногда колечка), стержня—прямой части К., изгиба—согнутой части его, жала—или острія и зазубрины или бородки, препятствующей рыбѣ соскочить съ К. Кромѣ одиночныхъ, К. бываютъ двойные, тройные и даже четверные. Въ продажѣ К. различаются по нумерамъ, при чемъ чѣмъ крупнѣе нумеръ, тѣмъ мельче К. Кустарное производство К. особенно развито въ приволжскихъ селахъ и деревняхъ Нижегородскаго у.

Крючковидная кость (os hamatum)—одна изъ костей запястья въ нижнемъ ряду съ локтевой стороны. Считается сложною костью, свившеюся изъ двухъ, такъ какъ къ ней причленяются двѣ кости пясти и ниже два пальца—4-й и 5-й.

Крючковъ, Ксенофонтъ Никифоровичъ—синодальный миссіонеръ (1842—1909). Родился въ семьѣ раскольниковъ безпоповцевъ поморскаго толка; въ 1868 г. присоединился къ православію на началахъ единовѣрія; позднѣе получилъ санъ священника. Его труды: «Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, бывшія въ спб. духовной академіи» (СПБ., 1887), «Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами въ с. Тискадахъ» (ib., 1889), «Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго лже-священства Онисимомъ Швецовымъ, происходившія въ гор. Уральскѣ въ 1889 г.» (ib., 1890), «Противораскольническія собесѣдованія съ защитникомъ такъ назыв. австрійскаго священства Онисимомъ Швецовымъ, происходившія въ с. Поимѣ въ 1896 г.» (СПБ., 1896) и др.—См. «Двадцатипятилѣтіе дѣятельности К.» (СПБ., 1904); «Церк. Вѣд.», 1909, № 24.

Крючная самоловная снасть, употребляемая въ бассейнахъ Каспійскаго и Азовскаго м.—состоитъ изъ веревки (хребтины), къ которой привязаны, въ разстояніи 6 врш. другъ отъ друга, болѣе тонкія бечевки (поводцы), съ прикрѣпленными къ нимъ чрезвычайно острыми крючками и поплавками. Хребтина съ 50 крючками называется длинникомъ, а два длинника называются счаломъ, а три или 150 крючковъ—перетягою; обыкновенно полтораста перетягъ, разставленныхъ въ одну линію (на протяженіи 1 вер.), образуютъ порядокъ, который, такимъ образомъ, состоитъ изъ 22 500 крючковъ. К. снасть употребляется во всякое время года какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ, на небольшой глубинѣ, при чемъ устанавливается такимъ образомъ, чтобы крючки почти касались дна. На крючкахъ не бываетъ наживки, и рыба ловится тѣмъ, что, проплывая линію крючковъ, задѣваетъ за нихъ какою-либо частью тѣла. К. снасть годится только для ловли рыбы, не имѣющей чешуи или съ чешуею самою мягкою, именно осетровой породы, для которой она главное орудіе ловли.

Кряжи—ловушка, употребляемая въ Забайкальѣ, на звѣриныхъ промыслахъ, состоитъ изъ приподнятыхъ на подпорку (мотылекъ) тяжелыхъ колодъ, которыя придавливаютъ проходящаго подъ ними звѣря (кабаргу, рысь, россомаху, зайца, рѣдко лисицу, волка и др.).

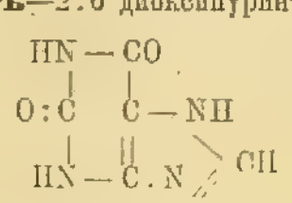
Кряква, кряковая утка (Anas boscas L.)—птица изъ семейства Anseridae (см. Гусиныя). Клювъ оливковый съ бурымъ концомъ, ноги оранжевокрасныя съ болѣе темными перепонками. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и шея блестящаго темнозеленаго цвѣта, на шеѣ бѣлый ошейникъ, спина бурая, боковыя кроющія перья хвоста загнуты кверху, плечи сѣрыя съ бурыми линіями, зобъ и часть груди буроватокаштановаго цвѣта, остальная нижняя сторона сѣроватобѣлая; послѣ лѣтняго линянія самецъ становится похожъ на самку, но темнѣе. Самка сверху темнобураго цвѣта съ буроватожелтоватыми краями перьевъ, нижняя сторона рыжеватая съ чернобурыми пятнами. Длина 63 стм. К. водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, большей части Азіи и сѣв. Америки; въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и южн. штатахъ Сѣв. Америки бываетъ преимущественно зимою. К. живетъ, главнымъ образомъ, на прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ и заросшихъ камышами и травою, хотя во время пролета и зимою держится и на морѣ у береговъ. Это осторожная птица, которая быстро летаетъ, хорошо ныряетъ, днемъ прячется, а ночью выплываетъ на открытыя мѣста и дѣлаетъ перелеты на мѣста, гдѣ кормится; въ концѣ лѣта летаетъ часто на хлѣбныя поля. Питается различными растительными веществами, насѣкомыми, моллюсками, мелкой рыбой. Прилетаетъ рано. Стаи разбиваются на пары, но самецъ держится около самки лишь до того времени, когда она сядетъ на яйца. Гнѣздо устраивается въ камышѣ, на кочкахъ, въ дуплахъ. Кладка состоитъ изъ 8—16 зеленоватожелтоватыхъ яицъ. Отъ К. происходитъ домашняя утка.

Крянга (Kreangă), Іонъ—румынскій беллетристъ-этнографъ (1837—89). Его разсказы «Soacra cu trei nurori», «Capra cu trei iezi», «Povestea porcului», «Ivan Turbinca», «Jon Roată şi Vodă Cuză» и др., представляютъ собою переработку устныхъ сообщеній и сказокъ. К. зналъ порусски; многіе его разсказы обнаруживаютъ вліяніе русскихъ писателей и сказокъ. Написаны они характернымъ, образнымъ и чистымъ языкомъ, съ простонародными выраженіями, полны юмора и демократическихъ симпатій. Изданы нѣсколько разъ въ Яссахъ и Бухарестѣ.—См. C. Litzica, «C.» («Convorb. Literare», т. XXVII, 1893).

Ксаверій (Franciscus Xaverius, Francois de Xavier)—іезуитъ и святой католической церкви (1506—52). Профессоръ философіи въ Бовѣ, одинъ изъ ревностныхъ сотрудниковъ Игнатія Лойолы. Съ цѣлью проповѣди христіанства отправился въ Гоа, оттуда переѣхалъ на п-овъ Малакку; посѣтилъ о-ва Молуккскіе; въ 1550 г. прибылъ въ Японію. Его письма изданы въ «Monumenta historica Societatis Jesu» (Мадридъ, 1899).—См. Cros, «St. François de Xavier, sa vie et ses lettres» (1900).

Ксаверовъ—м-ко Волынской губ., Овручскаго у. Жит. 1520. Мѣстный торгъ.

Ксантинъ—2.6 диоксипуринъ



находится въ печени, въ мочѣ, экскрементахъ, въ молокѣ и гуано, чаѣ, солодѣ. К.—слабое основаніе, дающее соединенія съ минеральными кислотами, кристаллизуется въ блестящихъ пластинкахъ, даетъ соединенія съ амміачнымъ растворомъ серебра; крѣпкая соляная кислота его разлагаетъ на гликоколь, муравьиную и угольную кислоту и амміакъ. К. получается изъ гуанина, синтетически изъ трихлорпуринa, который іодистымъ водородомъ переводится въ діоіодпуринъ и нагрѣваніемъ съ соляной кислотой окисляется въ К. Въ животномъ организмѣ К. получается при разложеніи нуклеиновыхъ тѣлъ и превращается ферментомъ ксантозой въ мочевую кислоту.

Ксантиппа—жена Сократа (см.).

Ксантиппъ (Ξάνθιππος)—аѳинянинъ, сынъ Арифрона, отецъ знаменитаго Перикла. Былъ главнымъ обвинителемъ Мильтіада послѣ несчастной паросской экспедиціи; начальствовалъ надъ аѳинянами въ битвѣ при Микалѣ. Сохранились черепки съ нацарапаннымъ на нихъ его именемъ, относящіеся къ остракизму, которому онъ былъ подвергнутъ въ 484 г.

Ксантома, ксантелазма (Xanthoma, xanthelasma)—рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ появленіи не зудящихъ, не шелушащихся, безболѣзненныхъ и остающихся на всю жизнь различной величины желтыхъ пятенъ или полосъ, всего чаще у внутренняго и наружнаго угловъ верхнихъ вѣкъ, откуда, увеличиваясь, они переходятъ на нижнее вѣко, носъ и щеку. Сущность пораженія заключается въ соединительнотканномъ новообразованіи съ обильнымъ отложеніемъ желтаго жира, обусловливающаго своеобразный цвѣтъ К. Лѣченіе, къ которому иногда прибѣгаютъ изъ-за косметическихъ цѣлей, оперативное.

Ксантопія, ксантопсія (Xanthopia, xanthopsia)—состояніе, наблюдаемое послѣ отравленія сантониномъ, а иногда и при желтухѣ, выражающееся въ томъ, что больные видятъ все въ желтомъ цвѣтѣ, т.-е. является слѣпота на синій цвѣтъ. Всѣ ксантопики одержимы ночной слѣпотой.

Ксантореа (Xanthorrhaea Sm.)—родъ растеній, причисляемый къ лиліеобразнымъ; отличается отъ нихъ нѣкоторыми чертами, придающими имъ своеобразный видъ. Они растутъ только въ Австраліи, снабжены колоннообразными стволами, подобными стволамъ другихъ древовидныхъ лилейныхъ, каковы юкки и драконники. Наверху стволъ этотъ несетъ пучокъ длинныхъ, узкихъ и жесткихъ листьевъ, напоминающихъ листья злаковъ; ихъ поэтому называютъ иногда травянымн деревьями. Изъ этого пучка листьевъ вырастаетъ необыкновенно длинный побѣгъ, несущій огромное число цвѣтовъ. Кора этихъ деревьевъ доставляетъ часть смолы, извѣстной въ аптекахъ подъ названіемъ resina lutea, таковы: X. arborea R. Br., X. australis R. Br. и пр.

Ксантофиллитъ (*минер.*) принадлежитъ къ группѣ хлоритовъ. Чермакъ разсматриваетъ его какъ смѣсь силиката состава—$H_2CaMg_4Si_3O_{12}$ съ алюминатомъ $H_2CaMgAl_6O_{12}$. Сначала былъ находимъ только въ неясныхъ кристаллическихъ аггрегатахъ въ тальковомъ сланцѣ Шишимскихъ горъ (Уралъ). Позднѣе были найдены хорошо образованные кристаллы, описанные акад. Коккаровымъ подъ именемъ валуевита.

Ксантофиллъ—желтый растительный пигментъ, всегда сопровождающій хлорофиллъ.

Ксанѳъ (Ξάνθος)—главный городъ Ликіи, близъ устья соименной ему рѣки. Сильно пострадалъ при покореніи Ликіи персами, а также при осадѣ Брутомъ. Въ К. былъ знаменитый храмъ Латоны—союзное святилище ликійцевъ. Замѣчательны памятники искусства, происходящіе изъ К. и его окрестностей и находящіеся въ настоящее время въ британскомъ

музеѣ. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ (такъ назыв. «памятникѣ Гарпій» и др., найденныхъ на акрополѣ К.) ясно видно смѣшеніе греческихъ и азіатскихъ понятій и стиля. Въ болѣе позднемъ «монументѣ Нереидъ»—изящномъ іонійскомъ зданіи, украшенномъ скульптурами—царитъ, напротивъ, греческое вліяніе.—См. Fellows, «Account of discoveries in Lycia» (Л., 1841); Праховъ, «Antiquissima monumenta xanthiaca» (СПБ., 1871, съ атласомъ); O. Benndorf und G. Neumann, «Reisen in südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien u. Karien» (В., 1884); Кондаковъ, «О памятникѣ Гарпій» (Одесса, 1873).

Ксанѳъ (Ξάνθος)—греческій историкъ, родомъ изъ Сардъ, жилъ въ первой половинѣ V в. до Р. Хр. Написалъ исторію Лидіи, въ 4 книгахъ, отъ которыхъ уцѣлѣли отрывки. Въ своихъ разсказахъ о Лидіи Геродотъ пользовался сочиненіемъ К. Кромѣ географическихъ и историческихъ, оно давало свѣдѣнія по лидійской миѳологіи и этнографіи. К. приписываются еще сочиненія о магахъ и объ Эмпедоклѣ.—Ср. C. Müller, «Fragmenta histor. graec.», I; перев. отрывковъ и объясненія въ «Очеркахъ греческой исторіографіи» В. Шеффера («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1883); Creuzer, «Histor. Kunst der Griechen» (1845, ср. 287—290).

Ксендзъ (ksiądz)—такъ поляки называютъ всякое духовное лицо, преимущественно пресвитерскаго сана, изъ среды какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства. Въ древности этимъ названіемъ обозначался у поляковъ вождь, воевода, вообще представитель племени. До XVI в. слово ksiądz обозначало и князя, и ксендза.

Ксенжъ Великій (Książ Wielki) — пед. Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ., при р. Нидицѣ. Извѣстенъ съ XII ст. Въ 1560 г. въ К. было 2 собора польскихъ протестантовъ и кальвинистовъ. Жит. 2087 (1425 евреевъ). 2 костела (одинъ сущ. съ 1381 г.); богадѣльня, начальное училище. Великолѣпный дворецъ, отдѣланный мраморомъ (постр. XVII ст.) гр. Вѣлепольскихъ.

Ксеніи.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при образованіи помѣсей у растеній, вліяніе отцовскаго организма обнаруживалось на тѣхъ частяхъ сѣмени или плода которыя принадлежали, по прежнимъ воззрѣніямъ, исключительно материнскому организму. Такіе случаи получили названіе К. Особенно извѣстны К. кукурузы. У нѣкоторыхъ сортовъ кукурузы зерна окрашены въ фіолетовый цвѣтъ. Окраска эта принадлежитъ эндосперму сѣмени. Если пыльцей фіолетоваго сорта опылить обычную желтую кукурузу, то початки оказываются при созрѣваніи пестрыми: одни зерна желтыя, другія—болѣе или менѣе рѣзко окрашены въ фіолетовый цвѣтъ. Вліяніе отцовскаго организма на свойства эндосперма несомнѣнно. Этотъ фактъ настолько противорѣчилъ прежнимъ воззрѣніямъ на процессъ оплодотворенія у растеній, что одни авторы совершенно отказывались вѣрить точности наблюденій, другіе строили болѣе или менѣе сложныя гипотезы. Вопросъ былъ рѣшенъ открытіемъ двойного оплодотворенія (Навашинъ). Оказалось, что обѣ генеративныя клѣтки пыльцевой трубочки принимаютъ участіе въ оплодотвореніи. Одна изъ нихъ сливается съ яйцеклѣткой, другая—съ ядромъ зародышеваго мѣшка (вѣрнѣе съ протопластомъ зародышеваго мѣшка). Гиньяру удалось обнаружить этотъ процессъ и у кукурузы. Образованіе К. стало при этомъ понятно.

Ксенія (Ξένια)—собственно подарки гостямъ, потомъ заглавіе XIII книги эпиграммъ Марціала; отсюда названіе дистиховъ Гёте и Шиллера (болѣе 400), появившихся въ шиллеровскомъ «Musenalmanach für 1797» и содержащихъ въ себѣ рѣзкую критику тогдашнихъ литературныхъ и житейскихъ уродливостей. Новое изданіе К. съ примѣчаніями принадлежитъ Ад. Штерну (Лпц., 1872). Гёте позже издалъ еще «Zahme Xenien».—Ср. Boas, «Schiller und Goethe im Xenien-Kampf» (Штуттгартъ, 1851); Saupe, «Die Schiller-Goetheschen Xenien» (Лпц., 1852); W. Maltzahn, «Schillers und Goethes Xenien-Manuscript» (Б., 1856).

Ксенія Александровна—вел. княгиня, дочь имп. Александра III, род. 25 марта 1875 г.; съ 25 іюля 1894 г. въ супружествѣ съ вел. кн. Александромъ Михайловичемъ (см. I, 980). Въ память бракосочетанія Ея Имп. Высочества открытъ Ксеніинскій институтъ въ Петербургѣ.

Ксенія Борисовна (Годунова), царевна, дочь царя Бориса (1582—1622). Умная отъ природы, она получила еще хорошее по тому времени образованіе, была «писанію книжному искусна» и «гласи воспѣваемы любляше». Современники отмѣтили ея настоящую русскую красоту и привлекательность. Отецъ, стараясь найти ей жениха изъ царственнаго рода, въ 1599 г. вызвалъ въ Россію изгнаннаго изъ Швеціи сына короля Эриха XIV, Густава, котораго мечталъ сдѣлать вассальнымъ королемъ Ливоніи. Принцъ не захотѣлъ отказаться отъ протестантства и отъ любимой женщины и былъ отвергнутъ; умеръ въ данномъ ему Угличѣ. Осенью 1602 г. пріѣхалъ въ Москву новый женихъ К., принцъ датскій Іоаннъ, братъ короля Христіана, но скоро умеръ (28 октября), опечаливъ Бориса и, видимо, полюбившую его, хотя оффиціально и не видѣвшую его К. Борисъ искалъ жениха своей дочери въ Англіи и Австріи, велъ переговоры въ Шлезвигѣ, наводилъ справки, выписывалъ портретъ царевича Хозроя изъ Грузіи. Смерть Бориса прекратила брачные планы К., которой, вмѣстѣ съ матерью ея и братомъ, присягнула страна. Она пережила низложеніе брата съ престола, а затѣмъ и насильственную смерть его и матери 10 іюня и, попавъ въ руки Самозванца, была имъ обезчещена. Въ началѣ 1606 г., по настоянію отца своей невѣсты, «царь Димитрій» удалилъ К. изъ Москвы, и съ именемъ Ольги она сдѣлалась монахиней одного Бѣлозерскаго м-ря. Царь Шуйскій вскорѣ послѣ воцаренія вызвалъ ее въ Москву для участія въ торжественномъ перенесеніи останковъ ея родителей и брата въ Троице-Сергіевъ м-рь, гдѣ нѣсколько позже ей пришлось пережить всѣ ужасы долгой осады. Въ 1611 г., проживая въ Новодѣвичьемъ м-рѣ, молодая инокиня сдѣлалась свидѣтельницей тяжелыхъ сценъ при разграбленіи этого монастыря казаками Заруцкаго и сама пострадала отъ нихъ. Скончалась она во Владимірѣ и похоронена, согласно ея желанію, рядомъ съ своей семьей. Тяжелая ея доля отразилась въ нѣжно-лирическихъ народныхъ пѣсняхъ, которыя еще при ея жизни, въ 1619 г., записалъ англичанинъ Рич. Джемсъ.—См. М. Д. Хмыровъ, «М. Борисовна Годунова» («Разсвѣтъ», 1862, №№ 3 и 4), и Д. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины. Женщины до-Петровской Руси» (СПБ., 1874).

Ксенія Ивановна Романова — мать царя Михаила Ѳеодоровича: см. Марѳа (Ивановна).

Ксеногамія.—При опыленіи у цвѣтковыхъ растеній оплодотворяющая пыльца можетъ быть взята либо съ тычинокъ того же самаго цвѣтка (автогамія), либо съ тычинокъ другихъ цвѣтковъ. При этомъ говорятъ о гейтоногаміи, если пыльца взята съ другого цвѣтка того же самаго экземпляра

растенія; если же пыльца взята съ цвѣтковъ другого экземпляра растенія того же вида, то опыленіе называютъ въ этомъ случаѣ ксеногамическимъ. Терминъ К. употребляется, такимъ образомъ, для болѣе точнаго обозначенія такъ называемаго перекрестнаго опыленія.

Ксенократъ (Ξενοκράτης)—врачъ изъ Афродисіады, современникъ Галена. Написалъ книгу объ устрицахъ («περὶ τῆς ἀπὸ τῶν ἐνύδρων τροφῆς»). Издалъ ее: Ideler, въ «Physici et medici graeci minores» (Б., 1842, т. I).

Ксенонъ—газъ группы гелія, открытъ Рамзаемъ въ атмосферномъ воздухѣ. См. Газы благородные (XII, 386 и сл.).

Ксеносъ (*по-греч.* «странникъ») — это имя принялъ старообрядческій писатель Иларіонъ Егоровичъ Кабановъ, авторъ «Окружнаго посланія», замѣчательнаго не только по содержанію (см. Бѣлокриницкая іерархія, VIII, 903), но и художественностью своей формы. За сочиненіе это К. подвергся ожесточеннымъ преслѣдованіямъ со стороны старообрядцевъ-противоокружниковъ и вынужденъ былъ удалиться изъ Москвы. Умеръ въ 1882 г.—См. П. Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 2.).

Ксенофанъ—греч. философъ; см. Элеаты.

Ксенофонтъ (Ξενοφῶν)—греческій историкъ и философъ (около 430 — 354 гг. до Р. Хр.), сынъ Грилла, изъ богатой всаднической семьи въ Аттикѣ. Въ молодыхъ годахъ примкнулъ къ кружку Сократа, нравственное ученіе котораго оказало на него несомнѣнное вліяніе; другія стороны ученія Сократа остались ему чужды. Въ 401 г. поступилъ на службу къ Киру Младшему и участвовалъ въ его походѣ противъ Артаксеркса. Послѣ смерти Кира и вѣроломнаго избіенія греческихъ военачальниковъ персами К. съ большою смѣлостью и умѣньемъ руководилъ отступленіемъ десяти тысячъ грековъ черезъ вражескую землю. Прибывъ въ Геллеспонту, онъ предоставилъ спасеннымъ соединиться со спартанскимъ войскомъ, ведшимъ войну за освобожденіе малоазійскихъ грековъ, а самъ съ Агесилаемъ отправился въ Грецію. Осужденный въ Аѳинахъ за государственную измѣну, какъ примкнувшій къ врагамъ народа, онъ подвергся конфискаціи имущества, но былъ вознагражденъ спартанцами, подарившими ему имѣніе близъ элидскаго гор. Скиллунта. Тамъ онъ жилъ въ уединеніи, занимаясь литературными трудами, пока спокойствіе его не было нарушено борьбою аѳинянъ со Спартой. Послѣ битвы при Левктрахъ онъ, въ 370 г., бѣжалъ изъ Скиллунта и съ трудомъ спасся въ Коринѳѣ. Отсюда онъ снова вступилъ въ сношенія со своею родиною, тогда соединившейся съ лакедемонянами противъ Ѳивъ. Приговоръ о его изгнаніи былъ отмѣненъ, но вскорѣ К. умеръ. Въ К. писателѣ греки особенно цѣнили языкъ, — ясный, точный, опредѣленный, съ округленнымъ и прозрачнымъ строемъ періодовъ. На его языкѣ отразилась, однако, его долгая жизнь внѣ родины: онъ пишетъ не на чисто-аттическомъ нарѣчіи и является въ этомъ отношеніи предшественникомъ эллинизма. Сочиненія его, перечисляемыя его біографомъ Лаэртіемъ Діогеномъ, всѣ дошли до насъ: «Походъ Кира» (Κύρου ἀνάβασις), гдѣ разсказывается неудачная экспедиція Кира Младшаго и отступленіе 10 тыс. грековъ; разсказъ ведется отъ третьяго лица, и самъ К., въ своей «Греческой исторіи» (кн. III, гл. 1, 2), называетъ авторомъ его Ѳемистогена Сиракузскаго: очевидно, онъ издалъ это сочиненіе подъ псевдонимомъ. По литературнымъ достоинствамъ «Анабазисъ» соперничаетъ съ комментаріями Цезаря о галльской войнѣ. Дидактическій характеръ носитъ «Киропедія» (Κύρου παιδεία, «О воспитаніи Кира»)—родъ тенденціознаго историческаго романа, выставляющаго Кира Старшаго образцомъ хорошаго правителя; съ исторической точки зрѣнія въ немъ много фактовъ передано невѣрно. По словамъ Геллія, К. предполагалъ дать въ своемъ сочиненіи противовѣсъ первымъ двумъ книгамъ платоновской «Политіи». «Греческая исторія» (Ἑλληνικά) представляетъ собой непосредственное продолженіе сочиненія Ѳукидида и разсказываетъ событія до 362 г. (до битвы при Мантинеѣ). Первыя двѣ книги въ сухомъ лѣтописномъ тонѣ безпристрастно излагаютъ конецъ пелопоннесской войны; затѣмъ идетъ уже болѣе живой и явно пристрастный, въ спартанскомъ духѣ, разсказъ, являющійся прославленіемъ политики Агесилая. «Агесилай»—похвальное слово спартанскому царю. «Гіеронъ» (Ἱέρων)—діалогъ между поэтомъ Симонидомъ и тиранномъ сиракузскимъ о преимуществахъ частнаго лица передъ тиранномъ и о средствахъ осчастливить государство. «Апологія Сократа», вызванная появленіемъ сочиненій на ту же тему Сократа другихъ писателей, напр. Лисія и Платона, представляетъ собою разсказъ о поведеніи Сократа до, во время и послѣ процесса. «Воспоминанія о Сократѣ» имѣютъ также апологетическую цѣль и состоятъ въ своей главной части изъ ряда разговоровъ Сократа съ разными лицами на этическія темы. Сочиненіе это не разъ противопоставлялось діалогамъ Платона, какъ дающее будто бы болѣе соотвѣтствующій дѣйствительности образъ Сократа; но К. былъ слишкомъ мало философомъ и сумѣлъ отразить только одну сторону личности Сократа. «Пиръ» (Συμπόσιον)—pendant къ подобному же сочиненію Платона, въ которомъ отвлеченныя разсужденія занимаютъ гораздо менѣе мѣста, сравнительно съ внѣшней обстановкой; прозаичное по содержанію, оно не выдерживаетъ сравненія съ геніальнымъ произведеніемъ Платона. «О домоводствѣ» (Οἰκονομικός) — діалогъ между Сократомъ и Критобуломъ о хозяйствѣ, особенно о земледѣліи, переведенный Цицерономъ на латинскій яз. «О лакедемонскомъ государствѣ» (Λακεδαιμονίων πολιτεία) — прославленіе ликурговскаго строя Спарты. Приписывавшееся К. сочиненіе объ аѳинскомъ государствѣ—олигархическій памфлетъ противъ аѳинской демократіи—на самомъ дѣлѣ принадлежитъ не ему, а неизвѣстному автору, бывшему значительно старше К. Сочиненіе «О доходахъ» (Πόροι ἢ περὶ προσόδων) многими учеными считается составленнымъ въ серединѣ IV в. и также не принадлежащимъ К. Практическаго содержанія соч.: «Совѣты для начальника конницы» (Ἱππαρχικός), «Совѣты для всадниковъ» (Περὶ ἱππικῆς); «Объ охотѣ съ псами» (Κυνηγετικός); послѣдній, равно какъ и письма—подложны. Рукописи К. не старше XII в. Новѣйшія критическія изданія: Marchant (Оксфордъ, не законч.), Gemoll («Анаб.», «Кироп.»), Thalheim и Rühl (мелкія соч.). Псевдо-ксенофонтовскую аѳинскую политію прекрасно издалъ и комментировалъ E. Kalinka (Лпц., 1913). Изъ русскихъ переводчиковъ лучшій Г. Янчевецкій.

Ксенофонтъ (Ξενοφῶν) Эфесскій—греческій романистъ. Жилъ на рубежѣ II и III вв. по Р. Хр.; написалъ дошедшій до насъ романъ Ἐφεσιακά («Эфесскія исторіи»), написанный плавно и не лишенный интереса. Изданъ въ «Erotici scriptores graeci» (П., 1856) и Герхеромъ (Лпц., 1858).—Ср. Rohde, «Der griech. Roman» (1900).

Ксеркъ I (Хшайарша, Ξέρξης) — царь персидскій, сынъ Дарія I и Атоссы (486—465). Онъ

былъ вялъ, недалекъ, безхарактеренъ, легко подчинялся чужому вліянію, отличался самоувѣренностью и тщеславіемъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ ему пришлось подавлять возстаніе въ Египтѣ, жестоко поплатившемся за стремленіе къ независимости. Въ слѣдующемъ году вспыхнуло возстаніе Шамаширбы въ Вавилонѣ. Покончивъ съ нимъ, К. принялся за продолженіе начатаго его отцомъ дѣла — войны съ греками. Въ 481 г. онъ самъ повелъ свои войска чрезъ Геллеспонтъ на Грецію, но, потерпѣвъ неудачу въ двухъ морскихъ сраженіяхъ, при Саламинѣ и Микалѣ, поспѣшно бѣжалъ и вернулся въ Азію еще прежде пораженія своихъ сухопутныхъ войскъ. Послѣ новаго возстанія Вавилона К. увезъ оттуда золотую статую Мардука и лишилъ городъ значенія столицы. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ К. не занимался дѣлами управленія. Онъ былъ убитъ начальникомъ стражи, Артабаномъ.

Ксеркъ II—сынъ Артаксеркса I; вступилъ на персидскій престолъ въ 424 г., но черезъ 45 дней былъ убитъ однимъ изъ своихъ побочныхъ братьевъ, Согдіаномъ (Секудіаномъ).

Ксеродерма (Xerodermia) — рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ атрофіи кожи; кожа дѣлается тоньше, становится пергаментоподобной, сухой, морщинистой и туго натягивается надъ подлежащими частями, такъ что, напр., вѣки выворачиваются, нижняя губа оттягивается внизъ, пальцы сгибаются. Болѣзнь, причины которой неизвѣстны, и противъ которой лѣченіе безсильно, начинается всегда въ раннемъ дѣтствѣ и послѣ долгаго существованія сочетается нерѣдко съ злокачественными опухолями, постепенно ведущими къ смерти.

Ксерофилы, растенія ксерофитной формаціи—см. Географія растеній (XIII, 82).

Ксерофиты—то же, что ксерофилы.

Кси (Ξ, ξ=русс. кс, лат. x) — четырнадцатая буква греческаго алфавита, вошедшая и въ церковно-славянскую азбуку (Ѯ), но при преобразованіи ея Петромъ Великимъ въ такъ называемую гражданскую азбуку отброшенная за ненужностью.

Ксиланъ — древесный гуммн, находится въ стебляхъ растеній; при дѣйствіи кислотъ, а также энзима ксиланазы, находящагося у многихъ моллюсковъ и насѣкомыхъ, превращается въ l-ксилозу.

Ксилилендиамины (*хим.*) имѣютъ строеніе $C_6H_4(CH_2.NH_2)_2$. Они (орто- и мета-К.) получены въ видѣ жидкостей съ щелочной реакціей и запахомъ амміака нагрѣваніемъ при 200°—220° соотвѣтствующихъ ксилилендифталимидовъ $C_6H_4(CH_2.N.C_8H_4O_2)_2$ съ крѣпкой соляной кислотой. Чрезъ замѣщеніе водорода въ бензольномъ ядрѣ ксилола происходятъ диамины строенія $C_6H_2(NH_2)_2(CH_3)_2$, отвѣчающіе двуатомнымъ феноламъ $C_6H_2(OH)_2(CH_3)_2$ и называемые въ отличіе отъ первыхъ диамидоксилолами. Изомеры диамидоксилоловъ получаются общими способами образованія ароматическихъ диаминовъ и представляютъ кристаллическія основанія.

Ксилографія — гравированіе на деревѣ. Процессъ К. состоитъ въ томъ, что всѣ штрихи, изъ которыхъ состоитъ рисунокъ, образуются изъ непрорѣзанныхъ, выступающихъ частей поверхности доски. Для образованія ихъ, по выполненіи рисунка на деревѣ, вынимаются заключающіяся между этими штрихами части дерева (бѣлыя мѣста) до извѣстной глубины. Поверхность подготовленной такимъ образомъ доски покрывается посредствомъ тампона (валика) печатной краской, которая ложится на штрихи, оставляя незаполненными промежуточныя углубленія. Накладываемый вслѣдъ затѣмъ на эту поверхность плотную листъ бумаги вбираетъ въ себя лежащую на выступающихъ частяхъ печатную краску. Главная задача ксилографа—гравера по дереву — состоитъ въ умѣньѣ сохранить за каждымъ оставленнымъ штрихомъ присвоенное ему художникомъ значеніе.—См. Гравированіе (XIV, 644 сл.).

Ксилоза—$C_5H_{10}O_5$ относится къ альдопентозамъ, l-К. находится въ растеніяхъ въ видѣ пентозановъ, названа древеснымъ сахаромъ и открыта была Кохомъ въ 1886 г.; кромѣ того, она была найдена въ нуклеиновыхъ кислотахъ. К. хорошо кристаллизуется въ призмахъ, сладкаго вкуса, даетъ фенилозазонъ, съ фенилгидразиномъ плавящійся при 161°, съ дрожжами не бродитъ, возстановляетъ фелингову жидкость, при окисленіи даетъ l-ксилоловую кислоту.

Ксилолитъ (*техн.*) — дерево камень, искусственный строительный матеріалъ, состоящій изъ спрессованной подъ сильнымъ давленіемъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магнезіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магнія. Впервые К. введенъ въ строительную технику за границей въ 1882 г. К. отличается слѣдующими свойствами: 1) обладаетъ нѣкоторою огнестойкостью; 2) мало теплопроводенъ; 3) не размокаетъ въ водѣ; 4) обрабатывается какъ твердое дерево. К. употребляется въ видѣ плитъ толщиной отъ 7—40 мм. для настилки половъ тамъ, гдѣ требуется въ особенности незагораемость (въ театрахъ, музеяхъ, библіотекахъ, лабораторіяхъ, пороховыхъ заводахъ и складахъ и т. п.). Кромѣ того, плиты въ 7 мм. толщиной идутъ на обшивку каменныхъ стѣнъ (напр., внутри сырыхъ помѣщеній), замѣняя штукатурку; пригоденъ для покрытія крышъ, подоконниковъ, ступеней лѣстницъ (особенно въ деревянныхъ домахъ).

Ксилометръ или древесноизмѣритель—приборъ для опредѣленія объема дровъ, пней съ корнями, хвороста и т. п. К.—не что иное, какъ объемомѣръ или волюменометръ, болѣе грубаго устройства, чѣмъ употребляемый для научныхъ цѣлей.

Ксилофонъ (*греч.* Xylophon, *лат.* Psalterium lignеum, *нѣм.* Strohfiedel, Holzharmonika, Gigelyra) — ударный инструментъ народнаго происхожденія (въ ходу въ Тиролѣ), состоящій изъ деревянныхъ палочекъ или пластинокъ, подобранныхъ въ извѣстномъ звукорядѣ и лежащихъ на соломенной подстилкѣ, по которымъ играющій ударяетъ молоточками. Сенъ-Сансъ въ своемъ Danse macabre ввелъ его въ составъ инструментовъ оркестра, удачно примѣнивъ его для изображенія стука костей пляшущей смерти-скелета. Затѣмъ его употребляли въ оркестрѣ и другіе композиторы, въ томъ числѣ Глазуновъ и Римскій-Корсаковъ. Школа для К. издана О. Зееле (1894).

Кистъ (Xystos)—въ греческихъ гимназіяхъ крытая колоннада, въ которой въ зимнее время производились гимнастическія упражненія. Въ средніе вѣка названіе К. носили крытыя колоннады въ монастыряхъ.

Ксоанонъ (Ξόανον)—такъ называются въ греческомъ искусствѣ, главнымъ образомъ, архаическія статуи изъ дерева, весьма примитивнаго характера, также культовыя статуи, имѣющія форму и видъ архаическихъ, даже если онѣ сдѣланы изъ камня или мрамора.

Ксуѳъ (Ξοῦθος)—см. Іонъ (XX, 198).

Ктенидій—гребневидная жабра моллюсковъ.

Ктеноплана (Ctenoplana kowalevskii Kor.)—см. Гребневики.

Ктенофоры (Ctenophora)—см. Гребневики.

Ктесибій (Ctesibius) — механикъ въ Александріи во II в. до Р. Хр., при Птолемеѣ

Эвергетѣ II; учитель Герона, изобрѣтатель насоса и клепсидръ (усовершенствованныхъ водяныхъ часовъ).

Ктесифонтъ (Κτησιφῶν) — древній городъ на вост. берегу Тигра, въ 3 римскихъ миляхъ отъ Селевкіи, лежавшей на противоположномъ берегу. Во времена Страбона здѣсь была зимняя резиденція парѳянскихъ царей; позже Вардан̀ъ и Пакоръ сдѣлали К. столицею Парѳіи. К., несмотря на свои укрѣпленія, былъ взятъ приступомъ имп. Траяномъ, Веромъ, Септ. Северомъ, Пробомъ и Каромъ. Юліанъ тщетно осаждалъ его во время своего послѣдняго похода. Это былъ большой автономный городъ по греческому образцу, въ которомъ смѣшивались и соперничали элементы греческій, сирійскій и іудейскій. Въ настоящее время—Эль-Мадайенъ.

Ктесій (Κτησίας) — сынъ Ктесіоха, греческій историкъ, уроженецъ дорійскаго Книда, изъ рода Асклепіадовъ. Писалъ по-іонійски; состоялъ врачомъ при дворѣ персидскаго царя Артаксеркса въ теченіе 17 лѣтъ (404—387 г. до Р. Хр.); послѣ сраженія при Кунаксѣ (401) излѣчилъ Артаксеркса отъ раны; въ 397 г. былъ отправленъ царемъ въ качествѣ посла къ Конону и въ Спарту; остатокъ жизни провелъ въ родномъ городѣ или въ Спартѣ. Сочиненія К.: «Персія», «Индія», «Плаваніе вокругъ Азіи». Замѣчательнѣйшее изъ нихъ — «Персія» (Περσικά), въ 23 книгахъ, изъ которыхъ первыя шесть содержали въ себѣ исторію Ассиріи и Мидіи, слѣдующія семь—исторію Персіи отъ Кира до смерти Ксеркса, послѣднія десять — дальнѣйшую исторію Персіи до 398 г. Живя въ Сузахъ, К. ознакомился съ персидскимъ языкомъ, съ персидскими источниками, устными и письменными, оффиціальными и частными. Однимъ изъ мотивовъ къ составленію «Персіи» было, по словамъ самого автора, желаніе исправить показанія Геродота, котораго онъ часто изобличаетъ во лжи и называетъ баснописцемъ. Между тѣмъ, монументальные источники заставляютъ отдать предпочтеніе Геродоту; таково было и общее мнѣніе античности. Изъ персидскихъ царскихъ лѣтописей (βασιλικαὶ διφθέραι ἀναγραφαί)—ссылки на которыя нѣкоторыми учеными считаются подлогомъ—К. заимствовалъ легендарныя извѣстія и романическіе разсказы о древнѣйшихъ временахъ Ассиріи, объединяемыхъ именами Нина, Семирамиды и Сарданапала. Достовѣрность этой части «Персіи», извѣстной намъ изъ Діодора, весьма невелика. К. еще больше, чѣмъ Геродотъ, склоненъ былъ украшать исторію занимательными разсказами, хотя бы и самыми неправдоподобными. Большой просторъ этой своей наклонности далъ К. въ сочиненіи объ Индіи. Правда, многіе разсказы К. объ Индіи нашли подтвержденіе въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ путешественниковъ; но рядомъ съ ними есть и самыя невѣроятныя сообщенія. Въ Индіи К. не былъ и писалъ о ней по разсказамъ пограничныхъ съ Индіей персовъ. «Персія» и «Индія» дошли до насъ въ извлеченіи патріарха Фотія (bibliothec. cod. 72), а также въ изложеніи и цитатахъ Діодора (II кн.), Страбона, Аеліан, Плутарха (Artaxerxes) и др. Неправильно считаются принадлежащими К. сочиненія «О рѣкахъ» и «О горахъ». Отрывки изданы C. Müller'омъ въ видѣ дополненія къ изданію Геродота, Didot (П., 1858); см. также «Ctesias, the fragments of the Persika», изд. J. Gilmore (Л., 1888).

Ктинентъ — разность углекислаго кальція, встрѣчающаяся въ видѣ круглыхъ радіальнолучистыхъ и концентрически-скорлуповатыхъ горошинъ въ отложеніяхъ Карлсбадскаго шпруделя.

Ктиторъ (κτίτωρ—строитель, создатель). Въ Византіи очень часто общественныя церкви приходскія и неприходскія—строились частными лицами на собственныя средства. Эти лица пріобрѣтали по отношенію къ нимъ наслѣдственное ктиторское право, въ силу котораго они распоряжались доходами храма безотчетно и единоличнo. К. назначалъ и духовенство къ церкви, выплачивая ему ругу. Если К. бѣднѣлъ, то нерѣдко храмъ становился выгодной статьей дохода, которая передавалась наслѣдственно, продавалась, сдавалась во временное пользованіе. Изъ Византіи ктиторство перешло и къ намъ. Случаи примѣненія К. права встрѣчаются еще въ XVII в. Въ настоящее время въ средней полосѣ Россіи К. называютъ церковнаго старосту, избираемаго приходомъ и утверждаемаго архіереемъ. Должность К. сохранилась только въ военныхъ церквахъ. К. назначается командиромъ полка или начальникомъ того управленія, которому принадлежитъ церковь, изъ офицеровъ полка или классныхъ чиновниковъ части. На обязанности К. лежитъ попеченіе о благоустройствѣ церкви, завѣдываніе доходами и расходами, церковными сторожами, веденіе приходо-расходныхъ книгъ и проч.—См. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. I, ч. 1, 2-е изд., М. 1901); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (10-е изд., СПБ., 1910).

Ктыри (Asilidae) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera), принадлежащее къ подотряду короткоусыхъ (мухъ). Голова широкая, лобъ и темя вдавлены, благодаря чему глаза сильно выдаются; усики вытянуты впередъ, хоботокъ толстый съ колющими щетинками; очень сильныя, обыкновенно волосистыя ноги; крылья въ покоѣ плоско прикрываютъ тѣло. К. въ числѣ болѣе 2500 видовъ распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и отличаются хищническимъ образомъ жизни: они сидятъ обыкновенно на листьяхъ, стволахъ деревьевъ, землѣ и т. д. и подстерегаютъ насѣкомыхъ; добычу хватаютъ на лету своими цѣпкими ногами и высасываютъ. Цилиндрическія личинки живутъ въ землѣ или въ гнилomъ деревѣ, питаются частью личинками насѣкомыхъ, частью растительными веществами. Куколка имѣетъ шипики на переднемъ концѣ тѣла и вѣнцы щетинокъ на членикахъ; съ помощью ихъ она передъ выходомъ взрослаго насѣкомаго выбирается къ поверхности земли. К. полезны истребленіемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Родъ Asilus съ хоботкомъ длиною съ голову, съ конически заостреннымъ на концѣ брюшкомъ. A. crabroniformis L., рыже-желтаго цвѣта, длиной 24 мм., обыкновенъ на поляхъ, пастбищахъ и дорогахъ. Къ роду Laphria относятся крупныя голосистыя мухи, съ длиннымъ толстымъ брюшкомъ; L. flava L., длиной 20 мм. См. рис. 5 и 7 (6 и 17) на табл. къ статьѣ Двукрылыя.

Ку (Kuh), Мозесъ-Эфраимъ — нѣмецкій поэтъ (1731—1790). Род. въ евр. семьѣ, сблизился въ Берлинѣ съ Мендельсономъ, Лессингомъ, Рамлеромъ. Нѣкоторыя изъ небольшихъ его стихотвореній не лишены таланта. Избранное собраніе его эпиграммъ, одъ, басенъ и пѣсенъ издано въ Цюрихѣ (1792) и Дрезденѣ (1872). Ауэрбахъ изобразилъ К. въ своемъ романѣ: «Dichter und Kaufmann».—Ср. Kayserling, «Der Dichter E. K.» (1861).

Ку (Kuh), Эмиль — нѣмецкій историкъ литературы (1828 — 1876). Большими достоинствами отличается его біографія Фр. Геббеля (1877). Его стихотворенія (1858) безупречны по формѣ, но фантазія его часто не знаетъ границъ.

Куазевоксъ (Coysevox), Антуанъ—франц.

скульпторъ (1640—1720), на ряду съ Жирардономъ, главнѣйшій представитель вѣка Людовика XIV во франц. пластикѣ, учитель обоихъ Кусту. Изъ его многочисленныхъ (до 200) произведеній, сочетающихъ общій классицистическій и патетическій характеръ эпохи со здоровымъ реализмомъ (въ портретахъ) и чисто-французской элегантностью, особенно выдаются: рядъ декоративныхъ работъ въ Версалѣ, гдѣ и теперь много его произведеній, «Беллерофонтъ» и «Fama», при входѣ въ Тюльерійскій садъ, «Нимфа съ раковиной», «Пастухъ и сатиръ», «Богъ рѣки Роны», «Діана» (герцогиня савойская Марія-Аделаида), «Venus pudica», въ Луврѣ (частью также изъ Версаля), живые и выразительные скульптурные портреты современниковъ, Лебрёна, Боссюэта, живописца Миньяра, архитекторовъ Робера де-Котта и Ж.-А. Мансара и самого художника (частью въ Луврѣ, частью въ Версалѣ, частью въ библіотекѣ св. Женевьевы, въ Парижѣ). Изъ надгробныхъ памятниковъ К. наиболѣе извѣстны: его шедевръ—монументъ Мазарини, изъ бѣлаго и чернаго мрамора съ бронзой (1689—93), въ Луврѣ; памятникъ Кольбера, въ прк. Saint-Eustache, въ Парижѣ, и гробница маркизовъ де-Вобрёнъ, въ капеллѣ замка Серранъ (въ д-тѣ Мэны-и-Луары).

Куанго—р. въ Африкѣ—см. Кванго.

Куань-чэнъ-цзы — гор. Средней Маньчжуріи, иногда называется Чанъ-чунь. 120 тыс. жит. Узелъ соединенія 3 желѣзныхъ дорогъ русской (Кит.-Восточной) на Харбинъ, японской на Дайренъ и китайско-японской на Гиринь. Русская станція именуется К.-чэнъ-цзы, японская Чанъ-чунь. Важный торговый центръ съ годовымъ оборотомъ болѣе 40 милл. р. (бобы и бобовые продукты, скотъ изъ Монголіи). Торговля въ рукахъ 100 китайскихъ фирмъ и японцевъ; послѣдніе имѣютъ концессію Тоу-дао-гоу. Много бобовыхъ и ханшинныхъ заводовъ и мельницъ.

Куанье (Coignet), Жюль-Луи — франц. пейзажистъ, рисовальщикъ и литографъ (1798—1860), ученикъ Бертена. Написалъ множество видовъ Рима, Сициліи, Швейцаріи, Тироля и проч. Пользовался въ 30-хъ гг. большой популярностью. Главное его произведеніе — «Развалины храма Посидона въ Пестумѣ» (въ мюнхенской пинакотекѣ). Исполнилъ 29 литографій для книги Amédée Achard: «Bade et ses environs».

Куапель (Coypel)—семья франц. художниковъ, блестящихъ представителей живописи временъ Людовиковъ XIV и XV: 1) Ноель (1628—1707)—живописецъ, послѣдователь Лебрёна. Молодымъ художникомъ принималъ участіе въ декорированіи, по планамъ Лебрёна, театральнаго зала и chambre du roi въ Тюльерійскомъ дворцѣ. Работалъ на королевской Гобеленовской мануфактурѣ. Для большого Тріанона написалъ нѣсколько сценъ, иллюстрирующихъ миѳъ объ Аполлонѣ (въ Компіэнскомъ замкѣ и въ музеѣ въ Бордо). Произведенія К. имѣются въ Луврѣ (9 картинъ и рисунки), въ замкахъ Компіэнъ и Фонтенебло и музеяхъ Бордо, Безансона и др. Онъ работалъ также въ качествѣ гравера.— 2) Антуанъ—живописецъ и граверъ (1661—1722), сынъ предыдущаго. Написалъ плафонъ въ замкѣ Шуази, нѣсколько картинъ для замка дофина въ Meudon и большой плафонъ въ Пале-Роялѣ («Собраніе боговъ»). Читалъ въ парижской академіи лекціи объ эстетикѣ (изданы въ 1721 г.). Въ 1715 г. получилъ званіе перваго королевскаго живописца. Два автопортрета К.—въ Уффици и въ Безансонскомъ музеѣ. Творчество К. представляетъ какъ бы переходъ отъ Лебрёна къ Ватто. Въ погонѣ за «торжественностью» онъ часто становится напыщеннымъ и надутымъ. Лучше всего его жанровыя сцены на мотивы изъ античной миѳологіи. Изъ его картинъ извѣстны «Персидскіе ослы въ Оперѣ», «Судъ Соломона», «Товій», «Венерины поясъ», «Адамъ и Ева». Въ Эрмитажѣ—«Амуръ и Психея». К. изготовлялъ также картоны для Гобеленовской мануфактуры. Лучше всего онъ представленъ въ Луврѣ (5 картинъ и свыше 500 рисунковъ) и музеяхъ Ліона, Граца и Монпелье.—3) Ноель-Никола К.—живописецъ и граверъ, сынъ Ноеля К. Писалъ нарядныя, но слащавыя картины на темы изъ священной исторіи и античной миѳологіи. Въ Эрмитажѣ—«Рожденіе Венеры» и «Купаніе Венеры».— 4) Шарль-Антуанъ (1694—1752), младшій и блестящій представитель семьи К. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца. Дальнѣйшимъ развитіемъ таланта обязанъ самому себѣ. Юношескія, еще незрѣлыя произведенія К. воспроизводились гравюрой, какъ работы великихъ мастеровъ, и получили широкое распространеніе. Съ 1746 г. первый королевскій живописецъ. Изъ работъ его пользуются извѣстностью: «Персей и Андромеда», «Даніилъ во львиномъ рву», «Іосифъ и жена Потифара», «Армида приказываетъ разрушить свой дворецъ», «Бѣгство въ Египетъ», «Амуръ покидаетъ Психею». Работалъ для королевской Гобеленовской мануфактуры; по его картонамъ начата знаменитая серія ковровъ, представляющая живую и поэтическую иллюстрацію къ «Донъ-Кихоту» (27 картоновъ хранятся въ Компіэньскомъ замкѣ; вытканы были всего 9 ковровъ). Въ жанровой живописи онъ умѣлъ угождать вкусамъ публики. Славились его портреты Адріенны Лекувреръ, Роллена, Людовика XV, герцога Орлеанскаго, Мольера. Работалъ также въ качествѣ иллюстратора. Выгравировалъ одну большую историческую картину («Аттила») и нѣсколько маленькихъ жанровыхъ сценъ.

Куба — уѣздн. гор. Бакинской губ., на прав. берегу р. Кудіалъ-чай, на выс. 600 м. н. ур. м. Основ. въ половинѣ XVIII ст.; въ 1806 г. присоединена къ Россіи. Жит. (1912) 27 790; 14 335 евреевъ, живущихъ въ особой слободѣ на лѣв. берегу Кудіалъ-чай. Татаръ-шіитовъ — 10 025, сунниговъ — 2062, армянъ—754, русскихъ правосл.—385, сектантовъ—20, лезгинъ — 150, грузинъ — 25. Обширные сады; производство невысокаго качества ковровъ и шелковыхъ тканей. Город. училище. Городскіе расходы—16 865 р. (1912).

Кубинскій уѣздъ, Бакинской губ., въ сѣв. ея части, граничитъ съ В съ Каспійскимъ м., на ЮЗ съ Елисаветпольской губ. Площадь—6308,6 кв. вер. Нагорная часть у. возвышается мѣстами до предѣла снѣговъ (Шахъ-дагъ — 4253,3 м., Тфанъ-дагъ — 4197,9 м.); она совершенно лишена лѣсной растительности, отличается суровымъ климатомъ, мало населена, но, благодаря обширнымъ лѣтнимъ пастбищамъ (горные луга), благопріятна для скотоводства. Предгорная часть у., простирающаяся отъ 1800 до 2700 м. н. ур. м. и называемая въ южной своей части—«Джафы» (предгорья), изобилуетъ лѣсами и садами, довольно густо населена, отличается умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ (во многихъ мѣстахъ посѣвы безъ орошенія); разводятся пшеница, ячмень, просо. Остальное пространство К. у. до берега Каспія низменная полоса, которая въ южн. части носитъ названіе «Шабрань», въ сѣв.—«Мюшкюръ». Слегка волнистая на З, она ближе къ морю представляетъ совершенно ровное, прорѣзанное рѣками и оросительными каналами пространство, бо́льшею частью изобилующее водой; мягкая непродолжительная

зима и жаркое сухое лѣто. Много горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каспійское м. 201 720 жит. (1912); 27,6 чел. на 1 кв. вер. Преобладаютъ татары—94 379 чел.; далѣе слѣдуютъ лезгинскія народности—46 138, таты—28466, евреи—14 661, русскіе—7487, армяне—1596 чел. и пр. 83,8% населенія—магометане (66,9% суннты, 16,9% шіиты). Сѣютъ, главнымъ образомъ, пшеницу, ячмень и рисъ, затѣмъ рожь, просо, чечевицу, хлопокъ и пр. Табаководство, мѣстами довольно развитое въ прежнее время, за послѣдніе годы сильно сократилось; разводится преимущественно махорка; получено табаку 1036 пд. Виноградарствомъ и винодѣліемъ занимаются почти исключительно помѣщики. Яблони, груши, черешни, слива, вишня, орѣхи, персики, абрикосы, шелковица, гранаты. Фрукты сбываются на мѣстѣ и вывозятся въ Баку, Астрахань и др. города; часть ихъ сушится или консервируется. Скотоводство развито преимущественно въ нагорной полосѣ. Продукты скотоводства сбываются на мѣстѣ. Кустарные промыслы: выдѣлка ковровъ, суконъ, разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій (арбы, чашки, лопаты, ложки и пр.), глиняной посуды.

Куба (Cuba)—крупнѣйшій изъ Бол. Антильскихъ о-вовъ (Средн. Америка), съ 1902 г. самостоятельная республика, подъ покровительствомъ С.-А. Соед. Шт.; лежитъ между 19° 49′ и 23° 13′ с. ш., въ тропической зонѣ. Площадь, съ прибрежными о-вками, 118 833 кв. км., безъ нихъ—112 191 кв. км. Побережье сильно расчленено и опоясано коралловыми постройками, нерѣдко образующими естественные молы, защищающіе бухты отъ волненія. Посрединѣ о-ва тянется рядъ невысокихъ (до 1700 м.) горныхъ цѣпей; вокругъ нихъ равнины и нерѣдко болотистыя низменности. Въ равнинахъ и горахъ третичные известняки, песчаники и сланцы; на гребняхъ серпентины, діориты, граниты и т. п. На южномъ побережьѣ крайняго вост. выступа о-ва тянется величественный хребетъ Сіерра Маэстро (до 2566 м.), состоящій изъ кристаллическихъ породъ и древнихъ лавъ, а также различныхъ мезозойскихъ осадочныхъ отложеній. Вост. части о-ва подвержены землетрясеніямъ. Рѣки К. многочисленны, но не велики; больше другихъ р. Кауто, судоходная на протяженіи 150 км. Климатъ тропическій, умѣряемый частыми сѣв.-зап. вѣтрами; преобладаютъ сѣв.-вост. пассаты, приносящіе влагу. Въ Гаваннѣ при средней годовой темп. въ 25,1°, средн. темп. іюля 27,8°, января 21,8°; крайнія темп. 9° и 41°. Дождливое время года—съ мая по ноябрь, сухое—съ декабря по апрѣль. Югъ о-ва позднимъ лѣтомъ страдаетъ отъ урагановъ. Въ болотистыхъ низменностяхъ свирѣпствуютъ тропическія болѣзни; въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ климатъ здоровый. Болѣе влажныя части о-ва покрыты тропическими лѣсами, внизу — изъ пальмъ, лавровъ, миртовъ, выше — изъ древовидныхъ папоротниковъ, еще выше—изъ хвойныхъ. Болѣе сухіе районы заняты саваннами или (рѣже) сухимъ лѣсомъ. Много птицъ (45 туземныхъ видовъ), рептилій, насѣкомыхъ и моллюсковъ. Изъ млекопитающихъ водятся только летучія мыши, грызунъ Capromys и насѣкомоядное Solenodon; побережье посѣщается тюленями.—Жит. 2 220 278 (1910): 70,3% бѣлыхъ (гл. обр., креоловъ) и 29,7% цвѣтныхъ (негровъ, мулатовъ, немного китайцевъ). Въ 1913 г. 2 469 579 жит. Туземное индѣйское населеніе совершенно истреблено испанскими колонистами, которые ввезли сюда негровъ-невольниковъ, освобожденныхъ окончательно лишь въ 1880 г. Главное занятіе населенія—разведеніе табака и сахарнаго тростника и выдѣлка знаменитыхъ гаванскихъ сигаръ. Въ 1912 г. добыто 1 896 000 тон. сахара, въ 1911 г.—3 702 000 фнт. табаку. Скотоводство распространено въ саваннахъ. Въ 1909 г. имѣлось 2 936 549 коровъ, 523 702 лошади, 57 130 муловъ и 3202 осла. Лѣса даютъ махагоніевое и др. цѣнное дерево; кедръ идетъ на выдѣлку сигарныхъ ящиковъ. Въ области Санъ-Яго мѣдные, марганцевые и желѣзные рудники. Золотыя и асфальтовыя залежи не разрабатываются. Внѣшнюю торговлю К. ведетъ, главнымъ образомъ, съ С.-А. Соед. Шт., Англіей и Германіей. Въ 1913 г. вывозъ — 164 милл. долл., ввозъ — 143 милл. долл. Главные предметы вывоза: сигары (118 милл. шт.), сахаръ, ананасы, бананы, какао, цѣнное дерево, ромъ. Жел. дор. 3806 км. (1913); длина телеграфной линіи—8151 км. Народное образованіе сдѣлало значительные успѣхи въ XX ст., подъ вліяніемъ управленія С.-А. Соед. Шт., реорганизовавшаго учебное дѣло. Въ 1911 г. было 3774 школы, съ 105 774 учащимися и 3856 учащими; нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, военн. академія, университетъ (600 студ.) въ Гаваннѣ. Въ 1899 г. 64% населенія было безграмотно. Армія состоитъ изъ 9600 солдатъ и 212 офицеровъ. Государственный доходъ (1914—1915)—41,8 милл. долл., расходъ—40,2 милл. долл., долгъ (1911)—62 милл. долл.—*Литература.* Rowan and Ramsay, «The Island of C.» (Л., 1898); Clark, «Commercial C.» (Л., 1899); Porter, «Industrial C.» (Нью-Іоркъ, 1899). *А. Гр.*

Государственное устройство нормируется конституціей 1901 г. К., вмѣстѣ съ нѣсколькими близлежащими маленькими островками—независимое и суверенное государство. Политическими правами пользуются всѣ граждане К. мужского пола, достигшіе 20-лѣтняго возраста. Во главѣ исполнительной власти стоитъ президентъ республики, избираемый всеобщей двухстепенной подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ. Законодательную власть онъ дѣлитъ съ конгрессомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ. Первая (сенатъ) обновляется на половину каждые 4 года; сенаторы, числомъ 24, избираются по 4 на каждую провинцію особыми избирательными коллегіями, состоящими изъ членовъ провинціальныхъ совѣтовъ и нѣкоторыхъ др. лицъ. Палата представителей (въ настоящее время 91 членъ) избирается всеобщей прямой подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ по одному депутату на каждыя 25 000 жит.

Исторія. К. открылъ Колумбъ, во время перваго путешествія, 28 октября 1492 г. и назвалъ ее Хуаной, но за нею удержалось туземное имя К. Колумбъ считалъ ее частью материка; только въ 1508 г. Себастіанъ Окампо объѣхалъ ее вокругъ и установилъ ея островной характеръ. Завоевалъ ее Діего Веласкезъ въ 1511 г. Съ тѣхъ поръ она была испанской колоніей. Управлялась она столь же деспотически и нераціонально, какъ и всѣ испанскія колоніи. Туземцы были скоро истреблены; испанцы ввезли на о-въ значительное число негровъ-рабовъ для работъ на плантаціяхъ. Запретительная торговая система задерживала развитіе о-ва. Тѣмъ не менѣе, на немъ возникли сравнительно обширныя сахарныя и табачныя плантаціи. Въ 1763 г., когда, по парижскому миру, Испанія вернула себѣ К. послѣ кратковременнаго обладанія ею англичанами, она должна была отказаться отъ запретительной системы, и съ этого времени начинается развитіе К., особенно Гаванны, ставшей центральнымъ рынкомъ испанской негроторговли. Во время французской революціи на К. переселились французы изъ Санъ-Доминго и ввели кофейныя плантаціи. Возстанія испанской Америки противъ испанскаго владычества сравнительно мало отразились на К.;

туда бѣжали испанскіе роялисты изъ Южной и средн. Америки и значительно усилили консервативные элементы о-ва. Тѣмъ не менѣе, освобожденіе южной Америки вызвало и на К. общественное движеніе, стремившееся къ освобожденію отъ испанскаго владычества, при чемъ нѣкоторые элементы испанскаго населенія о-ва желали присоединенія о-ва къ Соединеннымъ Штатамъ, другіе—къ образованію самостоятельной республики. Въ то же время негры обнаруживали сильное недовольство своимъ положеніемъ, выражавшееся въ рядѣ возстаній; особенно серьезно было возстаніе 1848 г., вспыхнувшее подъ впечатлѣніемъ освобожденія негровъ во французской Вестъ-Индіи, но оно, какъ и другія, было усмирено съ обычной для испанскихъ усмиреній жестокостью. Въ 1869 г. на К. вспыхнуло возстаніе креоловъ, которое было усмирено лишь къ 1877 г. Въ 1880 г. изданъ законъ объ освобожденіи негровъ послѣ 8-лѣтняго переходнаго періода; въ дѣйствительности полное освобожденіе негровъ было закончено къ 1886 г. Въ 1881 г. К. признана испанской провинціей и получила право избранія депутатовъ и сенаторовъ въ испанскіе кортесы. Въ 1895 г. вспыхнуло новое возстаніе креоловъ. Для его усмиренія былъ вновь посланъ маршалъ Кампосъ, потомъ ген. Вейлеръ, но они дѣйствовали безуспѣшно. Къ этому времени сѣверо-американскіе промышленники и торговцы вложили слишкомъ крупные капиталы въ различныя кубанскія предпріятія, чтобы Соединенные Штаты могли смотрѣть равнодушно на разореніе острова, которое совершалось какъ повстанцами, такъ и усмирителями. Попытка дипломатическаго посредничества не привела ни къ чему, и въ апрѣлѣ 1898 г. началась война между Соединенными Штатами и Испаніей. К. была очень быстро занята американцами; испанскія войска должны были очистить ее. По парижскому миру (декабрь 1898 г.) судьба К. не была опредѣлена; островъ оставался въ военномъ управленіи Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ имѣлись какъ сторонники присоединенія его къ Штатамъ, такъ и сторонники предоставленія ему политической самостоятельности. Восторжествовало послѣднее теченіе; американцы предоставили кубанцамъ избрать всеобщимъ голосованіемъ учредительный конгрессъ, который въ 1901 г. и выработалъ конституцію К. Въ 1902 г. былъ избранъ первый президентъ К., Эстрада Пальма. Американскія войска очистили о-въ. Соединенные Штаты сохранили за собой право имѣть на о-вѣ угольныя станціи и стоянки для флота, а также и вмѣшиваться въ дѣла К., въ случаѣ волненій. Жизнь освобожденнаго о-ва пошла приблизительно такъ же, какъ жизнь другихъ испанскихъ республикъ Америки, съ неурядицей въ управленіи, дефицитами, возстаніями и пронунціаменто; во многихъ случаяхъ за спиной инсургентовъ стояли тѣ или другія группы сѣверо-американскихъ промышленниковъ или даже правительство Соед. Штатовъ. Въ 1904 г. К. заключила торговый договоръ съ Соед. Штатами, предоставлявшій имъ права наиболѣе благопріятствуемой державы и запрещавшій кубанцамъ предоставлять тѣ же права другимъ державамъ. Въ августѣ 1906 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до истеченія срока полномочій Пальмы, вспыхнуло возстаніе противъ него; Пальма былъ свергнутъ. Начавшейся анархіей воспользовался президентъ Соед. Штатовъ Тафтъ, который назначилъ временное правительство. Только въ 1909 г. избранъ новый конгрессъ и, подъ давленіемъ Штатовъ, новый президентъ — Хозе-Мигуель Гоменъ. Въ маѣ 1913 г. онъ уступилъ мѣсто новому президенту—генералу Менокаль.— См. J. M. Gallahan, «C. and international relations» (Л., 1902); Zaragoza, «Las insurrecciones en C.» (Мадр., 1873—74); R. Davey, «C. Past and Present» (Л., 1898); Pluddemann, «Der Krieg um C.» (Бостонъ, 1898); J. B. Atkins, «The War in C.» (Л., 1899); Alger, «The Spanish-American War» (Нью-Іоркъ, 1901); Leslie, «Official Hist. of the Spanish-American War» (Вашингт., 1899); Aimes, «A Hist. of Slavery in C.» (Л., 1907); Sargent, «The Campaign of Santiago de C.» (Чикаго, 1907); Morales y Morales, «Nociones de historia de C.» (Гаванна, 1904); Lindsay, «C. and her people of to-day» (Нью-Іоркъ, 1912). *В. Водовозовъ.*

Куба (Kuba), Людвигъ—чешскій музыкантъ, художникъ и писатель. Род. въ 1863 г. Учился въ пражской академіи художествъ. Болѣе 10 лѣтъ путешествовалъ по славянскимъ странамъ, собирая народныя пѣсни, записывая обычаи и т. п. (отчасти при помощи субсидіи отъ петроградск. академіи наукъ). Съ 1884 г. выходилъ его обширный сборникъ «Славянство въ своихъ пѣсняхъ» («Slovanstvo ve svých zpěvech»), закончившійся по недостатку подписчиковъ въ 1891 г. на 12-мъ выпускѣ. Сюда вошли пѣсни чешскія, моравскія, силезскія, словацкія, лужицкія, польскія, мало- и бѣлорусскія, великорусскія, словинскія, черногорскія, хорватскія и далматинскія, въ обработкѣ для хора и для пѣнія съ фортепіано, съ оригинальнымъ текстомъ и чешскимъ переводомъ; пѣсни босно-герцеговинскія, сербскія и болгарскія остались въ рукописи. Въ 1886 г. вышла еще его «Nowa zbĕrka lužiških hlosow». Описаніе его путешествій начато въ книгѣ «Svĕtem slovanským. I. Na Černó Hoře» (1892); дальнѣйшіе очерки печатались въ журналѣ «Slovansky Přehled». Его художественныя работы (преимущественно акварельныя)—виды и жанръ—прекрасны.

Кубанская область простирается отъ 46° 50′ до 43° 10′ с. ш. и отъ 37° до 43° в. д. Сѣв. часть ея лежитъ у Ейскаго лимана, южн.—на Гл. Кавказскомъ хр., недалеко отъ Эльбруса. Протяженіе съ СЗ на ЮВ — 508 в., съ С на Ю — 300 в. Площадь 82757,7 кв. в. На З. К. обл. омывается Азовскимъ м., Керченскимъ прол. и на небольшомъ пространствѣ (ок. 70 в.) Чернымъ м., на Ю граничитъ съ Черноморской и Кутаисской губ., отъ которыхъ отдѣляется Гл. Кавказскимъ хр.; на В — съ Терской обл. (отдѣляясь отъ нея Эльбрусомъ и его отрогами, составляющими водораздѣлъ между бассейномъ Кубани, съ одной стороны, Терека и Кумы—съ другой) и съ Ставропольской губ.; на С—съ Землей Войска Донского, отъ которой отдѣляется р. Ей и прт. ея Кугу-Ей. У береговъ Азовскаго м. множество лимановъ, при устьяхъ рѣкъ. Всѣ они мелководны и окружены лѣсомъ камышей; нѣкоторые изъ нихъ отдѣляются отъ моря очень узкими, длинными косами. При впаденіи Кубани въ Черное море также находятся лиманы; самый большой изъ нихъ, Кизильташскій, отдѣляется отъ моря длинной Кизильташской косой. Около Керченскаго прол. море образуетъ большой Таманскій заливъ. Сѣверная часть области, обширная безлѣсная равнина съ чисто-степнымъ характеромъ, занимаетъ почти весь правый берегъ Кубани до границы съ Ставропольской губ. и съ Землей Донского Войска, южная, гористая часть—все пространство за Кубанью и, сверхъ того, мѣстность по прав. берегу Кубани отъ верховьевъ ея приблизительно до впаденія въ нее Урупа. Южная часть К. обл. пересѣкается высокими хребтами и прорѣзывается многими ущеліями, которыя по мѣрѣ приближенія къ Гл. Кавказскому хр. становятся все глубже, обрывистѣе и скалистѣе. Здѣсь обиліе лѣсовъ, которые во многихъ мѣстахъ горъ

сохранили свой дѣвственный характеръ; климатъ влажный, со сравнительно теплой зимой и не жаркимъ лѣтомъ. Въ сѣв. части не мало рѣчекъ, съ медленнымъ теченіемъ и низкими, илистыми, поросшими камышомъ берегами. Климатъ сѣв. части болѣе континентальный, бѣдный осадками, съ жаркимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. Животный и растительный міръ обѣихъ частей К. обл. также сильно разнится. Гл. Кавказскій хр. начинается недалеко отъ Анапы и тянется на ЮВ вдоль всей южн. границы К. обл., на 500 в. (1/3 всего хр.). У сѣв.-зап. конца онъ представляетъ лишь рядъ холмовъ и невысокихъ гребней; по направленію къ ЮВ становится все выше и выше. На половинѣ длины этой части Главнаго хр. горный массивъ Фиштъ (съ Оштеномъ, 2854 м.). Къ З отъ него горы почти нигдѣ не поднимаются выше границы лѣсовъ; нѣтъ вѣчныхъ снѣговъ или ледниковъ, даже скалы встрѣчаются рѣдко и нигдѣ не достигаютъ большихъ размѣровъ; альпійскіе луга почти совершенно отсутствуютъ. Эту часть хребта принято называть Черноморскимъ Кавказомъ. Отъ Оштена до верховьевъ Кубани тянется такъ называемый Кубанскій Кавказъ; здѣсь горы гораздо выше, начинается зона альпійскихъ луговъ, надъ которыми высокія скалы, покрытыя вѣчными снѣгами и кое-гдѣ ледниками; есть и большіе хвойные лѣса. Въ верховьяхъ Большого Зеленчука встрѣчаются вершины, поднимающіяся выше 3500 м. (Псышъ 3789 м.). Еще дальше къ В. подобныя вершины встрѣчаются не только въ Главномъ хр., но и въ его отрогахъ, Кашкадеръ (3826 м.). Въ этой части хребта довольно большіе ледники: Доутскій въ верховьяхъ Доута и Марухскій, питающій р. Марухъ. Въ верховьяхъ Кубани горы еще выше; огромныя снѣжныя поля и большіе ледники. Отъ Главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется много отроговъ. Самый замѣчательный изъ нихъ Эльбрусскій, гдѣ высочайшая гора Кавказа—Эльбрусъ (5631 м.). Хребетъ Абишира-Ахуба, съ продолженіемъ его—Эреску, тянется болѣе или менѣе параллельно Главному (Чиликъ, 3240 м.). Хребетъ Черныхъ горъ (Шелохъ, 1685 м.) прорѣзывается Кубанью и всѣми ея притоками, берущими начало на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ и его отрогахъ,—Малымъ и Большимъ Зеленчуками, Урупомъ, Лабою. Въ самой восточной части К. обл. проходятъ отроги Эльбруса, которые, постепенно понижаясь, тянутся на С до Кумо-Манычской впадины и служатъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и въ Каспійское м. Нѣсколько переваловъ ведутъ изъ К. обл. въ Черноморскую и въ Кутаисскую губ. Въ западной части хребта — перевалъ Гойтхъ и Елисаветпольскій, черезъ которые проводится жел. дорога изъ Армавира въ Туапсе. Другая—шоссейная—дорога идетъ изъ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской области по ущелью Теберды черезъ Клухорскій перевалъ въ долину Кодора и къ Сухуму. Высота перевала 2817 м. Въ октябрѣ здѣсь выпадаетъ глубокій снѣгъ, и сообщеніе прекращается. Есть еще нѣсколько переваловъ, по которымъ можетъ пройти только привычная къ горамъ лошадь. Всѣ перевалы, за исключеніемъ Гойтха, проходимы только въ лѣтніе мѣсяцы. Черноморскій Кавказъ состоитъ преимущественно изъ известняковъ юрской и мѣловой системъ, а также изъ глинистаго сланца болѣе древняго происхожденія. Къ В отъ Оштена, въ верховьяхъ Бѣлой, Малой Лабы и Теберды гребни горъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ плотнаго аспиднаго сланца; еще восточнѣе все чаще и чаще начинаютъ выступать граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы: слюдяной и хлористо-тальковый (многіе гребни въ верховьяхъ Кубани). На Эльбрусѣ преобладаютъ вулканическія породы (трахиты, порфиры). На равнинахъ третичныя (сарматская, средиземная) и послѣ-третичныя образованія (лѣсъ, рѣчные, озерные и лиманные осадки). Главный Кавказскій хребетъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Чернаго м. (большое количество осадковъ и низкое положеніе снѣжной линіи). Въ восточной части К. обл. снѣжная линія значительно выше. Сѣв. часть К. обл. вообще низменна. Въ западной сторонѣ она покрыта множествомъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышомъ (плавни), въ восточной замѣтно возвышеннѣе. Важнѣйшая рѣка К. обл. — Кубань. Ея система занимаетъ большую часть К. обл. Въ сѣв. части К. обл. текутъ въ Азовское м.: Ея, Челбасы, Бейсужекъ, Бейсугъ, Кирпили и т. д., въ Черное м.—Гастагай. На границѣ Ставропольской губ. съ К. обл. Сенгилеевское или Рыбное оз.; недалеко отъ Баталпашинска небольшія соленыя озера. Горы Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ покрыты почти сплошными лѣсами. Частые дожди въ предгорьяхъ не даютъ иногда жителямъ заготовить сѣно и убирать хлѣбъ. По мѣрѣ удаленія отъ горъ количество осадковъ уменьшается, и климатъ дѣлается болѣе континентальнымъ. Въ Екатеринодарѣ лѣто жаркое (средняя темп. іюля +25,2°); темп. января —2,2, средняя темп. года 12,1; наибольшее давленіе атмосферы приходится на январь, наименьшее на іюль. Самая высокая темп., наблюдавшаяся въ К. обл., 38,2°, самая низкая — 30,5°. Чаще всего дуетъ Е, рѣже SE. Атмосферныхъ осадковъ въ ст-цѣ Тихорѣцкой — 417 мм. въ годъ, въ Майкопѣ—653 мм.. въ Подгорной ст. — 823 мм. Въ нижнемъ теченіи Кубани и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ тянутся на большомъ протяженіи низкія мѣста, заливаемыя водой и поросшія камышами. Они отличаются нездоровымъ климатомъ, какъ и побережье Азовскаго и Чернаго м. Въ горахъ и предгорьяхъ лихорадками болѣютъ также довольно часто, въ особенности въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, но здѣсь онѣ не имѣютъ такого злокачественнаго характера и не такъ упорны. Въ сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ К. обл. климатъ вообще сухой и здоровый, благодаря сильному вліянію на эти мѣста сѣв.-вост. вѣтровъ. Изъ хвойныхъ деревьевъ на горахъ растутъ пихта, ель, сосна, тиссъ и можжевельники, изъ лиственныхъ—въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ чаще дубъ, а въ среднемъ букъ. Нѣсколько видовъ клена (на большихъ высотахъ у верхней границы лѣсовъ), вязъ, липа, ясень, ольха, береза, рябина, бойрышникъ, яблони, груша, алыча, дикая черешня, сливы, кое-гдѣ каштаны. Въ горахъ плодовые кустарники: смородина, крыжовникъ, малина, черника, брусника и пр. Изъ лianъ обыкновенны плющъ, жимолость, ломонос, виноградная лоза. Лѣса занимаютъ около 15% всего пространства К. обл.; ихъ въ послѣдніе годы начали истреблять самымъ безжалостнымъ образомъ. Ели и пихты достигаютъ выс. 200 м. и до 2 м. въ діаметрѣ. Въ обл. водятся дикія козы, олени, серны, туры, зубры, дикія свиньи, медвѣди, волки, лисицы, рѣчныя выдры, куницы, рыси, дикіе коты, пантеры, зайцы. Звѣри сильно истребляются. Изъ птицъ водятся горныя тетерева, горныя индѣйки, фазаны, ягнятники, грифы, много водныхъ, болотныхъ и степныхъ, изъ пресмыкающихся—болотныя черепахи, нѣсколько видовъ ящерицъ, гладкіе и кольчатые ужи, желтопузы и три вида гадюкъ, отъ укушенія которыхъ довольно часто погибаютъ домашнія животныя. Рыбъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ много: форель, осетръ, севрюга, бѣлуга, сельди и тарани. Богатѣйшіе рыбные промыслы—Ачуевскіе, при впаденіи Кубанской

протоки въ Азовское м. Каменный уголь, алебастръ, селитра, желѣзо, свинецъ, серебро, нефть и др. Солеными самосадочныя озера въ Темрюкскомъ и Ейскомъ отдѣлахъ. Минеральныя грязи—въ Темрюкскомъ отдѣлѣ: около Темрюка, на Гнилой горѣ, рядомъ съ грязными сопками (темп. до 27½°), при началѣ Тузлянской косы и въ южн. части Таманскаго п-ва (Бугазскія грязи). Минеральныя воды во многихъ мѣстахъ, но бо́льшая часть ихъ не имѣетъ практическаго значенія. Самыя замѣчательныя — Псекупскія и Таманскія. Грязные вулканы или сальзы—на Таманскомъ п-овѣ. Нѣкоторые изъ нихъ выбрасываютъ, кромѣ грязи, камни, корни растеній. Главныя почвы—глинистая и суглинокъ, вообще очень плодородныя. Въ особенности хорошо родится на нихъ пшеница. Въ сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ области встрѣчаются почвы солонцоватыя, въ западной—новѣйшія озерныя и болотныя образованія, похожія на настоящій черноземъ. На высокихъ горахъ часто встрѣчаются эйлажныя почвы.

* * *

Населеніе. Въ 1913 г. 2 941 429 жит., изъ нихъ въ городахъ 241 476 (8,2%). Русскихъ — 2 715 833 (92,3%), кавказскихъ горцевъ — 129 365 (4,5%), нѣмцевъ—26 244 (0,6%), армянъ—20 595, татаръ—4814, поляковъ — 4041, евреевъ—2025, иностранныхъ подданныхъ — 29 120 чел. Казаковъ и другихъ военныхъ сословій—1 398 600 (47,6%), крестьянъ—1 035 501 (35,2%), мѣщанъ и цеховыхъ—302 226 (10,3%), туземцевъ сельскаго состоянія—136 408 (4,6%), дворянъ — 12 668, духовенства—9316, купцовъ—4429, почетныхъ гражданъ—2908, остальныхъ сословій 39 373. Православныхъ — 2710 071 (92,1%), старообрядцевъ и сектантовъ — 33 422, другихъ христіанъ—51 469, магометанъ — 143 876 (4,9%), іудеевъ—2026, другихъ нехристіанскихъ исповѣданій—565. К. обл. раздѣлена на 7 отдѣловъ: Екатеринодарскій, Баталпашинскій (самый обширный—15 438 кв. вер., но рѣдко населенный—17,5 жит. на 1 кв. вер., при 33,9 жит. для всей области), Ейскій, Кавказскій, Лабинскій (наименьшій—5920 кв. вер., но самый густо населенный—78,4 жит. на 1 кв. вер.), Майкопскій и Таманскій. Сельское хозяйство. Изъ 8 620 589 дес. кубанскому казачьему войску принадлежитъ 6 785 144 дес. (78,7%), остальному населенію 1 835 845 дес. Удобныя земли составляютъ 69,8%, неудобныя 16,1%, лѣса 14,1%. Средній душевой надѣлъ казака въ 1912 г.—9,5 дес. на мужскую душу. Земледѣліе; развито оно, главнымъ образомъ, въ степной части области; жители нагорной полосы занимаются преимущественно лѣсными и отхожими промыслами или скотоводствомъ (карачаевцы). Озимая и яровая пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, ленъ, гречиха, кукуруза. Въ 1912 г. подъ посѣвами находилось 3 376 410 дес.; собрано 26 198 820 п. хлѣба. Больше всего распахивается земли въ Ейскомъ отдѣлѣ (810 467 дес.), всего меньше—въ Баталпашинскомъ (125 932 дес.). Усовершенствованныя земледѣльческія орудія въ послѣднее время получили широкое распространеніе: въ 1912 г. ихъ насчитывалось 605 780 (больше всего въ Ейскомъ отдѣлѣ — 140 тыс.). Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе уменьшенія урожайности хлѣбовъ, въ области развивается культура подсолнечника; въ 1912 г. ею было занято 288 449 дес., собрано 18 983 250 п. подсолнечныхъ сѣмечекъ, особенно въ Лабинскомъ (66 683 дес.) и Майкопскомъ (63 192 дес.) отдѣлахъ. Огородничество развито сравнительно мало (капуста, лукъ, горохъ, бобы, перецъ стручковый, помидоры). Помидоры сбываются въ Ростовъ, Харьковъ, Воронежъ, Москву и другіе города, а также идутъ на приготовленіе консервовъ. Бахчеводство издавна получило широкое развитіе. Мѣстные арбузы находятъ сбытъ не только на внутреннихъ рынкахъ, но вывозятся моремъ за границу. Въ 1912 г. подъ огородами было 216 670 дес., подъ бахчами 39 026 дес. Табаководство возникло въ К. обл. съ конца 60-хъ гг. XIX ст., вмѣстѣ съ поселеніемъ здѣсь грековъ, выходцевъ изъ Анатоліи. Всего болѣе оно развито по лѣвому берегу Кубани. Въ 1912 г. имѣлось 2960 табачныхъ плантацій въ 7750,5 дес.; табака собрано 659 662 п. Больше всего табака даетъ Екатеринодарскій отдѣлъ. Виноградарство въ К. обл. развилось въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. XIX ст. поселившимися здѣсь нѣмцами и молдаванами; въ настоящее время оно распространено повсемѣстно; въ 1912 г. подъ виноградниками было 7579 дес., винограда собрано 556 571 п., вина выдѣлано 228 391 вед., продано вина и сусла на 286 810 руб. Садоводство развивается: въ 1912 г. было 21 970 фруктовыхъ садовъ въ 12 805 дес.; собрано 349 002 п. фруктовъ, 81 865 п. ягодъ. Рыболовство. Обмелѣніе прибрежныхъ водъ и нераціональные пріемы рыбнаго промысла привели къ упадку рыболовства въ Азовскомъ м. Въ 1912 г. въ принадлежащихъ кубанскому казачьему войску водахъ работало 246 постоянныхъ рыболовныхъ заводовъ и 1833 временныхъ. Рыбнымъ ловомъ было занято 7001 муж. и 293 жен. Поймано красной рыбы (главнымъ образомъ, севрюги) 5424 п. на 59 340 руб., добыто изъ нея икры паюсной 476 п. на 51 570 руб.; сельдей—967 746 шт. на 53 179 руб., сулы—229 153 шт. на 105 537 руб., коропа—310 047 шт. на 66 734 руб., кефали—4 748 080 шт. на 104 413 руб. Всѣхъ родовъ рыбы поймано 11 142 380 шт. (156 846 п.), на 585 396 руб. Скотоводство непрерывно падаетъ, въ связи съ ростомъ сельско-хозяйственныхъ культуръ, подъ которыя обращаются всѣ пригодныя земли. На 100 жит. приходилось домашнихъ животныхъ: въ 1909 г.—172, въ 1910 г.—165, въ 1911 г.—156, въ 1912 г.—153,6. Лошадей въ 1912 г. было 928 758, рогатаго скота—1 358 056, гол. овецъ и козъ 1 646 897, свиней—569 998, буйволовъ—15 358, ословъ и муловъ—781. У казачьяго населенія лошадей къ 1913 г. имѣлось по 99 гол. на каждыя 100 душъ мужского пола. Пчеловодство, особенно въ нагорной части области (отдѣлы Баталпашинскій, Майкопскій, Лабинскій), богатой медоносными растеніями, развивается; въ 1912 г. насчитывалось 7153 пасѣки, съ 324 585 ульями; получено меда 134 485 п., воска 12 883 п., всего на 1 152 269 руб. Въ 1896 г. въ К. обл. открыта Вознесенская школа садоводства, пчеловодства и огородничества, подготовляющая, между прочимъ, инструкторовъ пчеловоднаго дѣла. Медъ К. обл. сбывается даже на отдаленные рынки внутренней Россіи. Горныя богатства К. обл. весьма значительны, но разрабатываются въ настоящее время немногія изъ нихъ: нефть, каменный уголь, поваренная и глауберова соль. Въ 1912 г. добыто 9 257 090 пд. нефти, въ томъ числѣ 9 156 902 пд. въ Майкопскомъ районѣ; фонтанная нефть составляетъ 5,5% общей добычи. Большая часть нефти (7 милл. п. въ 1912 г.) идетъ изъ ст-цы Ширванской по нефтепроводу въ Екатеринодаръ, гдѣ частью подвергается перегонкѣ, частью вывозится въ видѣ нефти. Другой нефтепроводъ (97 вер.) соединяетъ ст-цу Ширванскую съ Туапсе. Каменный уголь добывается въ двухъ копяхъ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ; въ 1912 г. добыто угля 78 120 п. Глауберова соль добывается изъ горькосоленыхъ озеръ Баталпашинскаго отдѣла, поваренная соль—изъ соленыхъ озеръ прибрежной полосы

Таманскаго и Ейскаго отдѣловъ. Въ 1912 г. началъ функціонировать первый въ К. обл. цементный заводъ, близъ ст. Тоннельной Владикавказской ж. д. **Фабрично-заводская промышленность.** Въ 1912 г. было 7137 фабрикъ и заводовъ, рабочихъ—24 152, годовое производство—40 897 443 руб. Первое мѣсто по цѣнности производства принадлежитъ маслобойнымъ заводамъ, вырабатывающимъ, главнымъ образомъ, подсолнечное масло (563 завода съ 3377 рабочими и производствомъ на 15 675 142 руб.). Мельницъ было 2562, изъ нихъ товарныхъ — 81, перемалывавшихъ около 19 милл. п. зерна; главный центръ товарнаго мукомолья — гор. Екатеринодаръ. Пиво- и медоваренныхъ заводовъ — 37 (1 415 201 руб.); кирпичныхъ—757 (1 533 526 руб.); кирпично-черепичныхъ—135 (787 318 руб.); винокуренныхъ—11 (1 444 853 руб.); чугунолитейныхъ—35 (1 180 703 руб.); табачныхъ фабрикъ — 5 (555 840 руб.); ваточныхъ—3 (545 000 руб.); бондарныхъ — 703 (581 612 руб.); кузнечныхъ — 768 (514 113 руб.). Центръ фабрично-заводской дѣятельности—гор. Екатеринодаръ, гдѣ сосредоточено 160 промышленныхъ заведеній, съ производствомъ на 13 719 428 руб. (33,5%). Изъ **кустарныхъ производствъ** и ремеслъ видное мѣсто занимаютъ производства земледѣльческихъ орудій, экипажное, бондарное и гончарное, выдѣлка кожъ, бурокъ, суконъ, полостей. **Пути сообщенія** быстро развиваются. По Кубани отъ гор. Екатеринодара до Темрюка (214 вер.) и по р. Протокѣ до ст-цы Гривенской (100 вер.) установлено правильное пароходство. Желѣзнодорожные пути прорѣзываютъ область въ различныхъ направленіяхъ: Владикавказская ж. д., съ вѣтвями Новороссійской и Тихорѣцко-Царицынской, жел.-дор. линіи Кавказская—Екатеринодаръ, Кавказская—Ставрополь, Екатеринодаръ—Ахтари (Черноморско-Кубанская), Ейская ж. д., Армавиръ-Туапсинская ж. д. Шоссейныя дороги: военно-сухумская (въ К. обл. отъ ст-цы Баталпашинской до Клухорскаго перевала 141,5 вер.), Майкопское шоссе (105 вер.), Ставропольско-Невинномысское шоссе (24,5 вер.), электрическій трамвай отъ гор. Екатеринодара до ст-цы Пашковской (12 вер.). **Торговля.** Въ 1912 г. торговлей было занято 19 334 чел., торговые обороты за годъ—235 810 тыс. руб. Главные предметы вывоза—хлѣбъ и нефтяные продукты. Въ 1912 г. черезъ порты К. обл. вывезено хлѣбныхъ грузовъ 30 588 215 п. (на 20 389 671 руб.), въ томъ числѣ черезъ Ейскъ около 14 милл. п., Ахтари 8½ милл. п., Темрюкъ около 8 милл. п. Станціями Владикавказской ж. д. въ предѣлахъ К. обл. въ 1912 г. принято грузовъ 105 милл. п., въ томъ числѣ зерновыхъ хлѣбовъ свыше 51 милл. п. и нефтяныхъ продуктовъ свыше 53 милл. п. Средн. хлѣбныхъ грузовъ на Владикавказской ж. д. первое мѣсто занимаетъ пшеница (38 милл. п.), затѣмъ ячмень—12 040 тыс. п. Прибыло по ж. д. грузовъ въ 1912 г.—66 782 тыс. п., въ томъ числѣ земледѣльческихъ машинъ и орудій—1 534 226 п. **Учебное дѣло.** По количеству школъ К. обл. занимаетъ первое мѣсто на Кавказѣ. Въ 1912 г. было 1779 учебныхъ заведеній (изъ нихъ 104 женскихъ), учащихся 117 970 мужского пола и 59 941 женскаго, всего — 177 911, изъ нихъ казаковъ 100 768. Среднихъ учебныхъ заведеній: мужскихъ — 32, женскихъ — 17; въ томъ числѣ 8 реальныхъ училищъ (изъ нихъ 3 въ станицахъ), 5 мужскихъ гимназій, 10 женскихъ гимназій (5 въ станицахъ), 6 мужскихъ прогимназій (5 въ станицахъ); начальныхъ училищъ—1682. Израсходовано на народное образованіе въ 1912 г. 5¼ милл. руб.; расходы казны составляютъ 19,1%, войскового капитала 14,9%, другихъ источниковъ (станичныхъ обществъ, городовъ и проч.) 66%. Казачье войско расходуетъ 123 тыс. руб. на содержаніе стипендіатовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ 1912 г.—545 чел.). Грамотныхъ въ казачьемъ населеніи 42,3% (мужчинъ — 61,4%, женщинъ—23,3%).—Ср. Казаки (XX, 351).—К. область входитъ въ составъ Намѣстничества Кавказскаго; **управленіе** областью сосредоточено въ рукахъ начальника области, который въ то же время является наказнымъ атаманомъ кубанскаго казачьяго войска. Во главѣ отдѣловъ (см. выше) стоятъ атаманы; въ станицахъ административная власть въ рукахъ избираемыхъ казаками станичныхъ атамановъ, подчиненныхъ атаманамъ отдѣловъ. Общественныя дѣла рѣшаются въ станицахъ станичными сходами. Въ церковно-административномъ отношеніи К. обл. входитъ въ составъ ставропольской епархіи. — **Исторія.** Отъ наиболѣе древняго населенія нынѣшней К. обл. сохранилось много дольменовъ. Около VI ст. до Р. Хр. на берегахъ Чернаго м. развиваются греческія колоніи; по обоимъ берегамъ Керченскаго пролива лежали владѣнія Боспорскаго царства, столицей котораго была Фанагорія (на Таманскомъ п-овѣ). Въ эпоху Юстиніана (527—565) населеніе нынѣшней К. обл. (предки черкесовъ—керкеты и др.) испытываетъ культурное вліяніе Византіи: проникаетъ христіанство, строятся храмы. Въ X ст. на территоріи Таманскаго п-ова возникаетъ Тмутараканское княжество. Въ XIII ст. Кубанскія степи заняты монголами. Въ XV ст. край подпадаетъ подъ власть турокъ; въ краѣ утверждается мусульманство. Въ концѣ XVII ст. на Таманскомъ п-овѣ появляются русскія поселенія, основанныя раскольниками и вообще бѣжавшими отъ преслѣдованій на родинѣ; въ 1708 г. къ нимъ присоединились «некрасовцы»; эти насельники первые стали называть себя кубанскими казаками. Въ 1783 г. присоединены къ Россіи Тамань и земли до р. Кубани. Въ томъ же году кочевавшіе въ К. обл. ногайцы поднялись противъ русскаго владычества, были разбиты Суворовымъ и переселены частью на Уралъ, частью въ Крымъ. Жалованной грамотой 1792 г. около третьей части нынѣшней К. обл. отдано было въ вѣчное владѣніе Черноморскому казачьему войску, сформированному во время турецкой войны изъ остатковъ запорожскихъ казаковъ. Въ 1794 г. черноморцы основали гор. Екатеринодаръ и 40 куреней (нынѣ станицъ). Общая численность черноморцевъ составляла въ 1795 г. около 25 тыс. душъ. Одновременно начинаетъ заселяться и вост. часть К. обл. крестьянами изъ Россіи, а также донскими и малороссійскими казаками. Въ началѣ XIX ст. количество этого населенія также достигаетъ почти 25 тыс. Основанныя ими станицы получили названіе «старой линіи», а населеніе стало называться линейными казаками. Въ 1828 г. покоренъ Карачай (нынѣ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ); въ 1829 г. по адріанопольскому миру присоединена Анапа, и отошли къ Россіи всѣ горскіе народы. Въ 1860 г. Черноморское и часть Линейнаго войска были объединены подъ именемъ Кубанскаго казачьяго войска. 1862—1864 гг. были временемъ усиленнаго выселенія горцевъ (черкесовъ и др.) изъ К. обл. и заселенія Закубанскаго края русскими. Поселено за это время 14 396 семействъ. Въ 1868 г. разрѣшено лицамъ неказачьяго сословія безпрепятственно пріобрѣтать недвижимость во всѣхъ казачьихъ войскахъ. Съ этого времени начинается мирная колонизація края: возникаютъ селенія, нѣмецкія колоніи, быстро растетъ населеніе станицъ и горо-

довъ.—*Литература.* «Памятныя книжки» и «Календари К. обл.», «Куб. сборн.» (изд. К. обл. статист. комит.), отчеты начальника К. обл.; Л. Я. Апостоловъ, «Географич. очеркъ К. обл.» («Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавк.», кн. XXIII, 1897); Н. Я. Динникъ, «Горы и ущелья К. обл.» («Зап. Кавк. О. И. Р. Географич. Общ.», кн. XIII); его же, «К. обл. въ верховьяхъ рр. Урупгена и Бѣлой» (тамъ же, кн. XIX); его же, «Оштенъ и окружающія его части К. обл.» (тамъ же, кн. XVI); Ф. А. Щербина, «Исторія Куб. казачьяго войска» (т. I, 1910); его же, «Земельная община Куб. казаковъ» (1889); Л. В. Македоновъ, «Населеніе К. обл., по даннымъ переписи 1897 г.» (1907); его же, «Хозяйственное положеніе и промыслы населенія станицъ К. обл.». Рядъ статей въ «Извѣст. общ. любит. изученія К. обл.», въ «К. обл. вѣд.», въ «Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа», въ «Изв. И. Р. Географич. Общ.» и пр. Библіографія собрана въ работѣ Е. Д. Фелицина и В. С. Шамрая, «Библіографич. указатель лит. о К. обл., Куб. казачьемъ войскѣ и Черноморской губ.» («Куб. Сборн.», тт. X—XI, 1899—1903).

Гр. Чурсинъ.

Кубанскій лиманъ—при впаденіи р. Кубани въ Черное м., Кубанской обл.

Кубанское казачье войско—см. Казаки (XX, 351 и приложеніе).

Кубанское—сел. Лабинскаго отд., Кубанской обл. Жит. 6 тыс. Земледѣліе и овцеводство.

Кубань — одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Кавказскаго края («Куманъ» у ногайцевъ, «Пшизъ» у черкесовъ). Въ началѣ К. течетъ почти на С, затѣмъ (около ст-цы Невинномысской) поворачиваетъ на СЗ, а недалеко отъ Темижбекской—почти на З. Длина К. 845 вер.; бассейнъ ея занимаетъ около 500 000 кв. вер. Три главные истока К.: Хурзукъ, получающій начало на зап. склонѣ Эльбруса, Улукамъ, вытекающій частью изъ Эльбруса, частью изъ Главнаго хребта, и Учькуланъ, вытекающій изъ Главнаго хребта къ З отъ Эльбруса. Нѣсколько ниже въ К. съ правой стороны впадаетъ вытекающая изъ Эльбруса р. Худесъ. К. врывается въ узкое, скалистое, покрытое лѣсомъ Кубанское ущелье. Здѣсь она принимаетъ съ лѣвой стороны Доутъ, нѣсколько ниже — Теберду. Еще ниже, гдѣ ущелье замѣтно расширяется, въ К. впадаетъ съ правой стороны Мара, а потомъ Джегута, Джаганасъ, Невинка, а съ лѣвой—всѣ главнѣйшіе ея притоки: Малый и Большой Зеленчуки, Урупъ, Лаба, Бѣлая, Пшишъ, Псекупсъ, Афипсъ, Адагумъ. Наибольшіе изъ прт. К.—Лаба (дл. 330 вер.) и Бѣлая. Шир. К. мѣстами достигаетъ 100 саж. и болѣе; вблизи устьевъ К. пропоситъ въ секунду около 1120 куб. м воды, содержащей около $^1/_{480}$ твердыхъ примѣсей. Самая большая и мутная вода въ К.—лѣтомъ, во время большихъ дождей и самаго сильнаго таянія снѣговъ на горахъ; осенью и зимой воды въ К. мало, и она отличается чистотою и прозрачностью. Теченіе К., за исключеніемъ низовьевъ ея, очень быстрое. Въ верховьяхъ она имѣетъ не менѣе 20 м. паденія на 1 км. Даже около Екатеринодара, въ 200 вер. отъ устьевъ, К. течетъ еще довольно быстро. Верховья К. болѣе или менѣе лѣсисты, дальше она протекаетъ по мѣстамъ степнымъ, открытымъ, причемъ только по берегамъ ея тянутся неширокія полосы лѣсовъ. Въ 107 вер. отъ устьевъ К. раздѣляется на 2 рукава. Правый, называемый Протокой, направляется къ С и впадаетъ въ Азовское м.; лѣвый течетъ на З къ Таманскому п-ову, гдѣ раздѣляется также на 2 протока, изъ которыхъ одинъ вливается въ Черное м., а другой въ Азовское. Въ низовьяхъ К. нерѣдко мѣняетъ свое теченіе. Отъ Екатеринодара ходятъ внизъ пароходы.

Кубаревъ, Алексѣй Михайловичъ — филологъ и палеологъ (1796—1881). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Защитивъ магистерскую диссертацію: «De origine, summo perfectionis gradu variisque fatis eloquentiae Romanae», К. занялъ каѳедру римской словесности въ московскомъ унив. Напечаталъ: нѣсколько учебниковъ по латинской грамматикѣ, «Теорію русск. стихосложенія» (М., 1837); «Корнелія Непота жизнеописанія главнѣйшихъ полководцевъ» (М., 1867); «О Саллюстіевой рѣчи противъ Цицерона и о нѣкоторыхъ вставкахъ, находящихся въ риторическихъ наставленіяхъ Квинтиліана» (М., 1870); «Новыя критич. примѣчанія къ жизнеописаніямъ Корнелія Непота» (М., 1873) и др. М. П. Погодинъ отзывался о К., что «это латинистъ, какихъ у насъ мало». Особую извѣстность К. пріобрѣлъ трудами по русск. палеологіи: «Несторъ, первый писатель русской исторіи, церковной и гражданской» («Русск. Истор. Сборникъ», М., 1840, т. IV); «О патерикѣ печерскомъ и описаніе харатейнаго списка печерскаго патерика» («Чт. въ Общ. Ист. и Древн.», 1847, кн. 9); «О редакціяхъ патерика печерскаго» (ib., 1858, кн. 3); «Откуда произошло слово Кремль» (ib., 1873, кн. 4) и др. — Ср. Барсуковъ, «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ» («Древн. и Нов. Россія», 1880, и отд.); Языковъ, «Обзоръ» за 1881 г.

Кубасовъ, Сергѣй Іевлевъ—предполагаемый составитель одного изъ хронографовъ, родомъ изъ Тотьмы; служилъ въ Тобольскѣ сыномъ боярскимъ, участвовалъ подъячимъ въ китайскомъ посольствѣ Ѳ. И. Байкова (1654—7). Умеръ не ранѣе 1667 г. (см. Доп. А. И. V, 331—2). Изслѣдованіе и литературу см. С. Ѳ. Платоновъ, «Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ» (изд. 2-ое СПБ., 1913).

Кубеба (Piper Cubeba L. fil.)—цѣпляющееся древесное растеніе, до 6 м. высотою, изъ семейства перечныхъ (Piperaceae); вильчаторазвѣтвленныя вѣтви цилиндрическія, со вздутыми узлами; сначала онѣ тонко волосисты, затѣмъ совершенно голыя. Перистонервные, при основаніи сердцевидные, испещренные просвѣчивающими железками листья очередные, на женскихъ экземплярахъ удлиненно-эллиптическіе, на мужскихъ яйцевидно-эллиптическіе. Цвѣтки однополые, мужскіе, собранные въ узкіе цилиндрическіе колосья, состоятъ изъ 2 или 3 тычинокъ; околоцвѣтника нѣтъ; женскіе собраны въ болѣе длинные, свѣшивающіеся колосья; цвѣтокъ состоитъ изъ пестика, съ шаровидною, одногнѣздою завязью и съ сидячимъ рыльцемъ; плодъ—шаровидная ягода, сначала сидячая, подъ конецъ на длинной ножкѣ. К. дико растетъ на Ю Борнео, на Явѣ, Суматрѣ. Плоды К. содержатъ алколоидъ кубебинъ, кристаллическое вещество безъ вкуса и запаха. Въ медицинѣ употребляются плоды этого растенія—почти исключительно при катаррѣ мочеиспускательнаго канала.

Кубебовое масло получается въ количествѣ 10—18% изъ плодовъ Piper Cubeba, произрастающаго въ Ость-Индіи и на Явѣ. Уд. вѣсъ масла 0,91—0,93; $\alpha_D = -30°$ и до $-40°$; темп. кипѣнія 250°—280°. Главной составной частью К. масла является смѣсь кадинена съ другимъ какимъ-то сесквитерпеномъ; далѣе, оно содержитъ пиненъ или камфенъ и дипентенъ. Въ К. маслѣ, долгое время стоявшемъ, часто содержится кислородъ содержа-

щее соединеніе, вѣроятно, спиртъ состава $C_{15}H_{24}.H_2O$, плавящійся при 65°—70°. Вещество это весьма непрочно и легко теряетъ элементы воды даже при храненіи надъ сѣрной кислотою. К. масло примѣняется въ медицинѣ и ликерномъ дѣлѣ, а также для фальсификаціи другихъ эѳирныхъ маселъ.

Кубей — болгарская кол. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кайнакѣ. 4000 жит.

Кубеликъ, Янъ—знаменитый чешскій скрипачъ-виртуозъ, сынъ садовника. Род. въ 1880 г. Учился въ пражской консерваторіи; ведетъ жизнь странствующаго виртуоза, выступая съ громаднымъ успѣхомъ въ Австріи, Италіи, Франціи, Англіи, Америкѣ и Россіи (неоднократно).

Кубенскіе князья, Рюриковичи (XVII колѣно), происходили отъ кн. Семена, правнука Василія Грознаго, вел. кн. Ярославскаго. Семенъ владѣлъ Кубеной—волостью къ ю.-вост. отъ Кубенскаго оз. (XV в.). Изъ кн. К. Иванъ Ивановичъ былъ близокъ къ вел. кн. Василію III; въ 1546 г. казненъ по ложному доносу о подстрекательствѣ къ бунту новгородскихъ пищальниковъ. Родъ К. угасъ.

Кубера или Кувера (*санскр.* Kubêra, Kuvêra = «съ дурнымъ тѣломъ»)—въ индійской миѳологіи богъ богатствъ, одинъ изъ восьми Локапала или охранителей міра (именно Сѣвера).

Кубергеръ (Koeberger или Coeberger, также Coebergher), Венцель—фламандскій архитекторъ, инженеръ, живописецъ и гравёръ (1561 — 1634), ученикъ Мартена де-Воса. Главнѣйшая церковная постройка К.—прк. Богоматери въ Монтэгю (1609—1621), подражаніе храму св. Петра, въ Римѣ. Рядъ свѣтскихъ построекъ сооруженъ имъ въ южныхъ Нидерландахъ, равнымъ образомъ въ итальянскомъ вкусѣ. Какъ живописецъ, К. — итальянизирующій романистъ, въ духѣ своего учителя. Написалъ археологическое изслѣдованіе «Tractatus de pictura antiqua» (1591). Возвелъ замѣчательныя техническія сооруженія по осушкѣ болотистыхъ мѣстностей Зап. Фландріи. Портретъ К.—въ «Иконографіи» ванъ-Дейка (грав. Л. Ворстерманомъ).

Кубизмъ — одно изъ крайнихъ теченій современной живописи, въ которомъ особенно рѣзительно проявилась реакція противъ господства импрессіонизма и неоимпрессіонизма. Исходя изъ нѣкоторыхъ конструктивныхъ опытовъ Сезанна и оброненныхъ имъ афоризмовъ, кубисты стремятся, въ противоположность иллюзіонистской передачѣ «случайной» оптической «видимости вещей», къ изображенію на плоскости метафизической «абсолютной» или «чистой» пространственной формы. Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собою, по крайней мѣрѣ въ теоріи, одинъ изъ видовъ художественнаго идеализма. На практикѣ это стремленіе кубистовъ сводится къ геометрической схематизаціи органической формы, которую они разлагаютъ на рядъ проектированныхъ на плоскость стереометрическихъ элементовъ (отрѣзки сферы, конусы, пирамиды, цилиндры, призмы, кубы; отсюда и обозначеніе К.), а затѣмъ произвольно перемѣшиваютъ эти разрозненные элементы между собою. Кубисты какъ бы «обходятъ предметъ кругомъ», разбиваютъ его на куски и вновь спаиваютъ ихъ на плоскости, подъ различными углами и съ различныхъ точекъ зрѣнія, беря то боковую, то переднюю, то заднюю сторону предмета, то часть его внутренности,—чѣмъ якобы достигается «всестороннее познаніе многограннаго объекта», его пространственныхъ отношеній и многообразныхъ воздѣйствій на творящій и воспринимающій субъектъ. Къ геометрическимъ тѣламъ — этимъ экстрактамъ реальныхъ формъ— присоединяются еще идеальныя плоскости, долженствующія выражать наше общее представленіе о пространствѣ. Особенностью К. является также и то, что изображенія строятся перспективно обыкновенно не вглубь картины, а отъ ея поверхности къ зрителю, какъ бы вылѣзаютъ изъ ея плоскости, на подобіе выросшихъ на ней кристалловъ. Кубисты приходятъ къ почти полному изгнанію краски и къ моделированію лишь при помощи свѣтотѣни; безотрадно унылые, бурые и сѣрые тона еще болѣе усугубляютъ тягостность впечатлѣнія, оставляемаго этими изображеніями. Дальнѣйшій путь «анализа формъ» приводитъ къ полной замѣнѣ сферическихъ и многогранныхъ тѣлъ плоскими геометрическими фигурами и отрѣзками кривыхъ поверхностей и, наконецъ, къ чисто-линеарной схематизаціи: въ этой своей стадіи К. возвращается къ первобытнѣйшему пріему изображенія. Чтобы еще болѣе оттѣнить, путемъ довольно наивнаго контрастированія, абстрактную, конструированную форму, кубисты иногда вкрапливаютъ въ свои геометрическія построенія клочки и обрывки самой реальной и самой обыденной вещественности, съ ея локальными цвѣтами: они вписываютъ, напр., куски обоевъ, фанерки полированнаго дерева со всѣми его жилками, печатныя буквы и т. п. (Пикассо вклеиваетъ въ свои картины даже прямо вырѣзки изъ газетъ!); или же они прибѣгаютъ къ еще болѣе наивному пріему подчеркиванія идеи своихъ произведеній путемъ «изображенія» звуковъ, введенія музыкальныхъ нотъ и т. д. Вообще, это весьма неустойчиво и далеко еще не опредѣлившееся теченіе (первые опыты К. относятся къ 1907 г.) рѣдко является, какъ у его признанныхъ вождей, Пабло Пикассо и Ле-Фоконьé, такъ и у ихъ послѣдователей въ разныхъ странахъ, въ чистомъ видѣ, чаще же въ смѣшеніи съ «динамическими» стремленіями футуризма, сущность котораго въ живописи сводится къ попыткамъ зафиксировать въ картинѣ комбинированные моменты движенія и вызываемые ихъ суммой комплексы одновременныхъ душевныхъ переживаній. Притерпѣвшійся къ упражненіямъ кубистовъ глазъ легко, даже слишкомъ легко дешифрируетъ ихъ намѣренія; послѣ перваго шума, произведеннаго выступленіями К., становится все болѣе ясенъ ихъ, по преимуществу, литературно-спекулятивный характеръ, чуждый творческой интуиціи. Формальные эксперименты К., самое большое, любопытны: они дразнятъ воображеніе, но имъ недостаетъ именно суггестивности, т.-е. того, чего кубисты какъ-разъ болѣе всего добиваются. Въ Россіи о произведеніяхъ кубистовъ можно составить себѣ понятіе въ собраніи С. И. Щукина, въ Москвѣ (картины Пикассо, Ж. Брака, А. Дерена и др.). Литература о К., уже довольно обширная, носитъ, по большей части, рѣзко полемическій характеръ, или же напоена туманной фразеологіей. — См. L. Coellen, «Die neue Malerei» (Мюнхенъ, 1912; русск. пер. М., 1913); Max Raphael, «Von Monet zu Picasso» (Мюнхенъ, 1913); G. Coquiot, «Cubistes, Futuristes, Passeistes» (П., (1914); «Der Sturm» (главный органъ нѣмецкаго радикализма въ искусствѣ, изд. въ Берлинѣ съ 1910 г.). *В. Р—мъ.*

Cubiculum: 1) Первоначально и главнымъ образомъ фамильная почивальня въ римскомъ домѣ, затѣмъ вообще жилой покой. Въ большихъ домахъ С. назывались также небольшія комнаты, выходившія въ перистиль или атріумъ и предназначавшіяся для пріема гостей и т. п.—2) Императорская ложа въ циркѣ и на ипподромѣ.—3) На языкѣ первыхъ христіанъ—могилы въ катакомбахъ, имѣвшія видъ вырубленныхъ въ стѣнѣ нишъ.

Кубина — р. Вологодской губ., Кадниковскаго у.; впадаетъ въ Кубинское оз. (басс. Сѣв. Двины). Дл. 316 вер., шир. до 30 саж.; на протяженіи 231 вер.—сплавная; послѣднія 25 вер.—судоходна. Главные притоки: Вотча, Симжина, Ситъ.

Кубинское озеро — въ юго-зап. части Вологодской губ., на границѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уу. Дл. до 60 вер., шир. до 15 вер.; площадь 345,6 кв. вер. Размѣры его часто мѣняются, благодаря крайне отлогимъ берегамъ и неодинаковому уровню воды; особенно непостоянна береговая линія съ сѣв.-вост. стороны (Кадниковск.), гдѣ прибрежье затопляется водою даже осенью и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ. Меженная глубина озера въ большинствѣ случаевъ колеблется ок. 2 м., доходя въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ до 10—12 м.; у береговъ озеро совершенно мелководно. Дно его почти вездѣ песчаное, въ глубокихъ впадинахъ пловатое; мѣстами встрѣчаются каменистыя гряды. Озеро очень богато рыбой (окунь, лещъ, сорога, щука, ершъ, налимъ, рѣдкая и цѣнная нельма). Въ К. оз. впадаютъ рр. Порозовица, Кубина, Уфтюга, Ельма и др.; изъ озера вытекаетъ р. Сухона, притокъ Сѣв. Двины. При посредствѣ канала герц. А. Вюртембергскаго К. оз. входитъ въ составъ водной системы, соединяющей Балтійское и Каспійское м. съ Бѣлымъ. На Каменномъ о-вѣ старинный Спасо-Каменскій м-рь.

Кубическая система (*кристаллографія*)—см. Кристаллъ, Правильная система.

Кубишта—композиторъ, капельмейстеръ московскаго Малаго театра. Писалъ водевили съ пѣніемъ, романсы и фортепіанныя пьесы. Въ «Музык. альбомѣ» на 1828 г. напечатана его фортепіанная мазурка, одна изъ первыхъ русскихъ попытокъ въ этомъ жанрѣ.

Кублицкіе и Кублицкіе-Піоттухи—литовскій дворянскій родъ, герба Прусъ III, восходящій къ XVI в. Родъ К. и К.-Піоттуховъ внесенъ въ I и VI чч. родосл. кн. Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губ.

Кубличи — мст. Лепельскаго у., Витебской губ., при р. Кратицѣ. Жит. 1291 (1897), въ томъ числѣ евреевъ—935. 2 православныхъ црк., синагога, 2 училища, 2 кожевенныхъ завода.

Кубличъ (Кибличъ)—мст. Подольской губ., Гайсинскаго у., при р. Кибличѣ. Принадл. кн. Чарторыйскимъ. Остатки укрѣпленій. Жит. 4479 (евреевъ 1452).—Ст. Ю.-Зап. ж. д.

Кубовидная кость (os cuboides) — одна изъ костей предплюсны, по формѣ напоминающая трехгранную призму и лежащая со стороны мизинца. Считается сложною, образованною двумя костями, такъ какъ къ ней причленяются двѣ кости плюсны—4 и 5-я.

Кубовое крашеніе—см. Индиго (XIX, 330).

Кубовидный известнякъ — нижній ярусъ верхняго отдѣла девонскихъ отложеній, названный такъ по характерному для него плеченогому Rhynchonella cuboides; широко распространенъ.

Кубонтъ—зеленоватая разновидность минерала анальцима.

Кубрикъ—помѣщеніе подъ нижней палубой морского судна, приспособленное для жилья команды (командный К.). По санитарнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ коммерческимъ судамъ, К. долженъ находиться настолько высоко надъ водою, чтобы можно было пользоваться въ немъ дневнымъ свѣтомъ (черезъ бортовые иллюминаторы).

Кубъ. Въ анализѣ К. (или третья степень какого-нибудь числа) есть произведеніе трехъ одинаковыхъ множителей, равныхъ каждый этому числу. Кубическое число a изображается черезъ a^3, напр., $2^3=8$, $\left(\frac{3}{4}\right)^3=\frac{27}{64}$. Въ геометріи К. одинъ изъ пяти правильныхъ многогранниковъ. Онъ ограниченъ 6 одинаковыми квадратами, имѣетъ 8 вершинъ, столько же одинаковыхъ трехгранныхъ угловъ и 12 реберъ. Объемъ К. содержитъ столько же кубическихъ единицъ, сколько отвлеченныхъ единицъ содержится въ третьей степени того числа, которымъ выражается ребро К. въ соотвѣтствующихъ линейныхъ единицахъ (объемъ К. равенъ К. ребра). Отсюда и названіе К. для третьей степени числа.

Кубъ перегонный—металлическій (большею частью) сосудъ, служащій для перегонки жидкостей. Устройство перегонныхъ К. довольно разнообразно. Обыкновенно они представляютъ цилиндрическій, сравнительно съ діаметромъ, невысокій котелъ съ выпуклымъ, плоскимъ или вогнутымъ днемъ и куполообразной крышкой, снабженной шлемомъ, переходящимъ въ пароотводную трубу, широкимъ, плотно закрывающимся отверстіемъ для чистки (лазъ), отверстіемъ или трубкой для напусканія перегоняемой жидкости, отверстіемъ для термометра и предохранительнымъ клапаномъ. У самаго дна дѣлается кранъ для выпуска остатка отъ перегонки. К. нагрѣвается или непосредственно огнемъ, для чего онъ вмазывается въ кирпичную кладку съ топкою внизу, или паромъ — закрытымъ (т.-е. циркулирующимъ внутри змѣевика, помѣщаемаго въ перегонный К.) или прямымъ. Въ послѣднемъ случаѣ паръ впускается съ помощью трубки въ перегоняемую жидкость непосредственно. Иногда для нагрѣванія паромъ дѣлаютъ К. съ двойными стѣнками, между которыми и пускаютъ паръ—это такъ назыв. К. съ паровой рубашкой.

Кубышки — яйцевые коконы саранчевыхъ насѣкомыхъ (Acrididoea); см. Саранчевыя.

Кубышъ—р., впадающая въ Кубань съ лѣв. стороны, ниже Хумаринской крѣпости. Вблизи нея—Хумаринскія каменноугольныя копи.

Кувада—обычай, весьма распространенный у различныхъ народностей,— заключается въ томъ, что отецъ фиктивно производитъ актъ дѣторожденія, подобно роженицѣ отказывается отъ употребленія той или иной пищи, накладываетъ на себя постъ или подвергается нѣкоторымъ лишеніямъ, иногда даже мучительнымъ операціямъ. Въ Европѣ К. сохранилась до настоящаго времени среди пиренейскихъ басковъ, отъ которыхъ и получила свое имя. У басковъ роженица вскорѣ покидаетъ постель, а на ея мѣсто ложится ея мужъ; его родственники и сосѣди поздравляютъ съ новорожденнымъ, ухаживаютъ за нимъ какъ за больной. Подобный обычай неоднократно былъ констатированъ у различныхъ племенъ Южной Америки (карибовъ, абипоновъ и др.), въ Бенгаліи, на нѣкоторыхъ изъ о-вовъ Ново-Гебридскаго архипелага, у туземцевъ Молуккскихъ о-вовъ, на Целебесѣ, на западномъ берегу Африки и т. д. Древніе авторы—Аполлоній Родосскій, Діодоръ, Плутархъ, Страбонъ и др.—отмѣчали обычай К. у жителей М. Азіи, на Кипрѣ, Корсикѣ, у иберовъ, кельтовъ, скиѳовъ. Марко Поло упоминаетъ о К. у татаръ. Пережитки этого обычая въ Россіи были констатированы у многихъ населяющихъ ее народностей. Странный обычай К. толковался весьма разнообразно. Тэйлоръ видѣлъ въ К. желаніе выразить идею физической связи отца и ребенка; симулируя дѣйствительное рожденіе, дикарь признавалъ свое отцовство. Наиболѣе распространенъ тотъ взглядъ, что К. знаменуетъ

собою переходъ отъ матернитета къ патернитету, къ агнатическому счету родства. Съ образованіемъ отцовской семьи, мѣсто, принадлежавшее прежде матери, занялъ отецъ, родство стало признаваться только съ нимъ; отсюда стремленіе символизировать участіе мужчины въ родственныхъ узахъ подражаніемъ акту дѣторожденія. Выразителями этого взгляда являются, между прочимъ, Леббокъ и Летурно. Липпертъ и Гельвальдъ искали объясненія К. въ религіозныхъ обрядахъ и придавали ей значеніе искупительной жертвы. Они справедливо возражали противъ мнѣнія, будто бы въ обрядѣ К. мужчина ложится въ постель вмѣсто жены, какъ бы замѣняя ее. Роды у некультурныхъ расъ, какъ показываютъ факты, происходятъ настолько легко, что женщины принимаются за работу тотчасъ послѣ родовъ. Жиро-Тёлонъ и М. М. Ковалевскій полагаютъ, что отецъ, символически участвуя въ актѣ дѣторожденія, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ реальное право на ребенка. Старке отмѣтилъ, что у нѣкоторыхъ народовъ К. существуетъ, не смотря на счетъ родства исключительно по женской линіи. Цѣлый рядъ другихъ народностей, соблюдающихъ К., распространяютъ ее не только на мужчинъ, но и на женщинъ. У однѣхъ народностей оба супруга въ теченіе извѣстнаго времени лежатъ въ гамакѣ и воздерживаются отъ употребленія въ пищу мяса нѣкоторыхъ животныхъ; у другихъ родители ѣдятъ въ теченіе извѣстнаго срока только ту пищу, которая не можетъ повредить ребенку. Въ другихъ мѣстахъ женщины соблюдаютъ діэту, а мужчинамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней запрещается употребленіе какой бы то ни было пищи. Отсюда Старке заключаетъ, что К. возникла не ради матери или отца, а ради благосостоянія и здоровья ребенка. Подобное мнѣніе высказываетъ Гартландъ, который видитъ въ К. проявленіе сознанія тѣсной связи ребенка съ родителями во время утробной его жизни и позднѣе, вслѣдствіе чего пища и поведеніе родителей непосредственно отражается на ребенкѣ. Н. Харузинъ полагаетъ, что исключеніе женщины и перенесеніе всей тяжести обряда К. на отцовъ объясняется вѣрой, что соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ качества родителей могутъ быть переданы ребенку, а при агнатической семьѣ отецъ больше заинтересованъ въ передачѣ своихъ качествъ, чѣмъ мать. Съ другой стороны, при экономическихъ условіяхъ жизни первобытной группы, гдѣ пріисканіе пищи и домашней работы лежитъ, главнымъ образомъ, на женщинѣ, обреченіе ея въ теченіе нѣсколькихъ недѣль на неподвижность для совершенія обряда К. могла ставить группу въ очень трудное положеніе, тогда какъ болѣе свободный отецъ могъ безпрепятственно предаваться точному исполненію этого обряда. *С. Р—о.*

Кувалда—ручной молотокъ съ той или другой формой носка, въ зависимости отъ исполняемой работы, которымъ работаетъ при ковкѣ металла молотобоецъ; К. изготовляются изъ литой стали.

Куведриха—народное названіе ряда птицъ изъ семейства Ржанковыхъ (Charadriidae): 1) Totanus calidris L. и T. fuscus L. (см. Улиты).—2) Rhyacophilus glareola Gm. (см. Фифи).—3) Limosa melanura Leisl. (см. Веретенники).

Кувеза (couveuse, Wärmeschrank) — согрѣвающій аппаратъ-ящикъ, въ который помѣщаютъ недоношенныхъ дѣтей; назначеніе аппарата въ томъ, чтобы доставить ребенку ту тепловую атмосферу, которой онъ преждевременно лишился въ виду преждевременнаго рожденія, и которая для надлежащаго развитія его не можетъ еще, въ силу того же самаго, быть замѣнена обычной гораздо болѣе низкой температурой нашихъ жилыхъ помѣщеній. Устройство К. различныхъ системъ (Finkelstein, Hutinel, Tarnier, Schlossmann, Kommel) состоитъ въ томъ, что металлическій ящикъ, стоящій на подставкѣ, раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ верхнюю, съ нѣсколькихъ сторонъ застекленную, кладется ребенокъ; нижняя часть ящика служитъ для согрѣванія воздуха, окружающаго ребенка; такое согрѣваніе достигается или постояннымъ вкладываніемъ сосудовъ съ горячей водой, или нагрѣваніемъ воды при помощи электрическихъ лампочекъ или спиртовой горѣлки. Ребенокъ остается въ К., пока температура тѣла его не установится на 2—3 дня на нормальной высотѣ. Въ К. предусматривается при помощи входныхъ и выводныхъ отверстій постоянный обмѣнъ воздуха. Температура въ К. точно регулируется—автоматически—такъ, чтобы колебанія ея не превышали 1°; она должна быть 32° и въ дальнѣйшемъ не ниже 26°. Крайне важно регулированіе влажности воздуха въ К.,—относительная влажность должна колебаться отъ 64° до 46°, абсолютная должна соотвѣтствовать 11—14 мм. ртутнаго давленія до степени насыщенія при соотвѣтствующей t°. Повышеніе влажности достигается простымъ средствомъ—вкладываніемъ горячихъ мокрыхъ салфетокъ (влажная К., c. humide). При перегрѣваніи ребенка необходимо понизить t° К.,—показателями перегрѣванія служатъ: безпокойство, потъ, частое дыханіе, посинѣніе. При инфекціонномъ заболѣваніи ребенокъ долженъ быть удаленъ изъ К.

Кувички — народный деревянный духовой инструментъ, встрѣчающійся въ Курской губ.; состоитъ изъ пяти тростниковыхъ трубочекъ разной длины, задѣланныхъ снизу и издающихъ звуки различной высоты, напоминая такимъ образомъ очень близко греческую «флейту Пана». Употребляется преимущественно женщинами.

Кувшинковыя или **нимфейныя** (Nymphaeaceae)—водяныя растенія съ подводнымъ корневищемъ, иногда толщиною въ футъ и больше, погруженнымъ въ илистое дно рѣкъ и стоячихъ водъ. Листья по большей части цѣльные, пловучіе, на длинныхъ черешкахъ, рѣдко выставляются высоко надъ водою, еще рѣже мелко разсѣченные—тогда они подводные. Цвѣты одиночіе на длинныхъ цвѣтоножкахъ, чаще всего крупные и красивые. Въ чашечкѣ отъ 3 до 6 частей, въ вѣнчикѣ отъ 3 до неопредѣленнаго числа; тычинокъ 6 или неопредѣленное число. Пестики, коихъ 3 или много, срастаются между собою въ одну цѣльную многогнѣздую завязь — нижнюю, полунижнюю или верхнюю; рыльце щитовидное; плодъ подводный или пловучій, многосѣмянный; сѣмена съ двойнымъ бѣлкомъ. Къ этому семейству относятъ 35 видовъ, попадающихся въ прѣсныхъ или нарѣдка слегка солоноватыхъ водахъ почти всего земного шара. Семейство многотипное и считается аномальнымъ, такъ какъ сродство его съ другими весьма отдаленное. Раздѣляется на 3 подсемейства. I. Cabombeae. Чашелистиковъ и лепестковъ по 3, завязь верхняя, сѣмяночки въ маломъ числѣ. II. Nymphaeae. Чашелистиковъ отъ 4 до 6. Лепестковъ и тычинокъ много такъ же, какъ и сѣмяночекъ. III. Nelumboneae. Листья и цвѣты надводные—первые на длинныхъ черешкахъ, вторые на длинныхъ стрѣлкахъ; цвѣтоложе сильно разрастается, и въ немъ погружены отдѣльные пестики, превращающіеся въ односѣмянные орѣхообразные плодики.

Кувье-Гравье (Coulvier-Gravier), Ремп-

Арманъ—физикъ и астрономъ (1802—1868). Его работы относятся къ происхожденію метеоровъ и болидовъ. Онъ первый выяснилъ часовое измѣненіе числа падающихъ звѣздъ въ теченіе сутокъ и сдѣлалъ попытки установить періодичность сильныхъ потоковъ. Его труды: «Recherches sur les étoiles filantes» (1817); «Catalogue des globes filantes» (1853); «Recherches sur les météores et les lois qui les regissent» (1859).

Кугель, Александръ Рафаиловичъ—журналистъ и театральный критикъ. Род. въ 1864 г.; окончилъ юридическій факультетъ петроградскаго унив. Фельетоны и театральныя рецензіи помѣщалъ подъ псевдонимами Homo Novus и Квидамъ въ «Петербург. Газетѣ», газет. «Русь», «День» и др. Часть его газетныхъ статей вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ книгахъ: «Безъ заглавія» (1890) и «Подъ сѣнью конституціи» (1907). Съ 1897 г. стоитъ во главѣ журнала «Театръ и Искусство». Будучи «старовѣромъ» въ вопросахъ театра и считая самымъ существеннымъ на сценѣ актерскую «смѣлость, яркость и силу, т.-е. способность экспрессіи и выразительности», К. горячо выступилъ въ концѣ прошлаго вѣка противъ «символизма, декадентства и фантастическихъ сказаній въ театрѣ», которыя, по его мнѣнію, «совершенно чужды и художественнымъ вопросамъ вообще, и нашимъ національнымъ, въ особенности». Рѣзко-отрицательно относясь къ «новымъ теченіямъ» въ театральной жизни, К. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ самыхъ выдержанныхъ идейныхъ противниковъ московскаго Художественнаго театра. К. принималъ активное участіе въ работахъ второго съѣзда сценическихъ дѣятелей и театральнаго общества и руководитъ театромъ «Кривое Зеркало». *О. Л.*

Кугле́ръ (Kugler), Вернгардъ—историкъ (1837—98), сынъ Франца К., профессоръ въ Тюбингенѣ. Соч. его: «Boemund und Tankred» (Тюбингенъ, 1862); «Ulrich, Herzog von Wirtemberg» (Штуттгартъ, 1865), «Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (ib., 1866); «Christoph, Herzog zu Wirtemberg» (ib., 1868—72); «Die Jubiläen der Universität Tübingen» (Тюбингенъ, 1877); «Geschichte der Kreuzzüge (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, Б., 1880; 2-е изд., 1891); «Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland» (вмѣстѣ съ графомъ Штильфридъ, 1881; продолжено Гельмольтомъ, 1901); «Albert von Aachen» (Штуттгартъ, 1885); «Kaiser Wilhelm und seine Zeit» (Мюнхенъ, 1888). Его «Исторія крестовыхъ походовъ» переведена на русскій яз.

Кугле́ръ (Kugler), Францъ-Теодоръ—выдающійся нѣмецкій историкъ искусства (1808—1858). Въ 1830 г. издалъ сборникъ стихотвореній и рисунковъ подъ заглавіемъ: «Skizzenbuch», въ 1835 г.—изслѣдованіе «О полихроміи въ греческой архитектурѣ и пластикѣ». Главные его труды: «Handbuch der Geschichte der Malerei von Konstantin d. Gr. bis auf die neuere Zeit» (Б., 1838, русск. перев. М., 1872); «Beschreibung und Geschichte der Schlosskirche zu Quedlinburg» (1838); «Beschreibung der Kunstschätze von Berlin und Potsdam» (1838); «Pommersche Kunstgeschichte», «Geschichte Friedrichs d. Gr.» (1840, съ превосходными иллюстраціями А. Менцеля), «Neuere Geschichte des preussischen Staats und Volks» (1844), драмы «Якобея» и «Дожъ и догаресса» и др. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ стихотвореній. Самый зрѣлый, обширный и важный его трудъ—«Handbuch der Kunstgeschichte» (Штуттг., 1841—42; 5-е изд., подъ редакціей Любке, 1871—72; русск. перев. Е. Корша, М., 1869—71), въ которомъ онъ, первый изъ нѣмецкихъ ученыхъ, сдѣлалъ удачную попытку полнаго и прагматическаго изложенія развитія искусства во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Его «Исторія архитектуры» (Штуттгартъ, 1854—1873) осталась неоконченною и была продолжена Любке, Буркгардтомъ и К. Гурлиттомъ. Издалъ еще сборникъ небольшихъ статей и монографій по исторіи искусства (Штуттгартъ, 1853—1854) и сборникъ беллетристическихъ сочиненій (Штуттгартъ, 1851—52).

Кугуа́ръ (Felis concolor L.).—см. Пума.

Кугу-е́я—степная р., на границѣ Кубанской и Донской обл.; впадаетъ въ р. Ею; дл. 100 вер.

Кугу-сартъ — въ переводѣ на русскій языкъ съ черемисскаго «большая свѣча»—названіе секты у язычниковъ-черемисъ. Она признаетъ единаго Бога, которому приносятся безкровныя жертвы; въ этомъ—коренное отличіе отъ религіознаго культа остальныхъ черемисъ, приносящихъ въ жертву овецъ, телятъ и другихъ животныхъ. Послѣдователи К.-сартъ не пьютъ вина, не курятъ, не играютъ въ карты; въ пищѣ очень воздержны. Растенія они считаютъ одухотворенными созданіями Бога, связанными, при жизни своей, съ почвой; только крайняя необходимость заставляетъ ихъ срубать деревья. Секта К.-сартъ насчитываетъ ок. 100 000 послѣдователей и распространена, главнымъ образомъ, среди черемисъ Уржумскаго у., Вятской губ.

Кугушевъ, князь Александръ Николаевичъ — инженеръ. Род. въ 1867 г. Получилъ образованіе въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Состоитъ профессоромъ варшавскаго политехническаго института по каѳедрѣ строительнаго искусства. Напечаталъ: въ запискахъ Ново-Александрійскаго института—«Нефтяной газовый заводъ Ново-Александрійскаго института», «Водопроводъ и водостоки Ново-Александрійскаго института» и др.; въ «Извѣстіяхъ варшавскаго политехническаго института»—«Разсчетъ трубъ для водянаго и парового отопленія низкаго давленія», «Опредѣленіе объемовъ земляныхъ работъ» и другія мелкія статьи.

Кугушевъ, князь Григорій Васильевичъ—писатель (ум. въ 1871 г.), авторъ имѣвшихъ успѣхъ комедій: «Голубой капотъ» («Пантеонъ», 1851), «Комедія безъ названія» (ib., 1852), «Кохинхинка» (подъ псевдонимомъ Бѣляевъ) и др. Написалъ еще: «Корнетъ Отлетаевъ» (М., 1858); «Пыль» («Русск. Вѣстн.», 1856, и отд. М., 1858); «Странникъ»—эскизъ провинціальной жизни («Отеч. Зап.», 1857, т. CXII); «Постороннее вліяніе», романъ (М., 1858—59).

Кугушевъ, князь Николай Михайловичъ—писатель. Напеч.: «Любовная шутка», комедія (Смоленскъ, 1800); «Соболья шуба или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся» (М., 1803); «Мой курсъ въ Липецкѣ» (М., 1804); «Грановитая палата» (М., 1808; разсказы изъ русской исторіи въ стихахъ); «Праздное время инвалида» (М., 1814; сборникъ стихотвореній).

Кугушевы—княжескій родъ, происходящій отъ Бехана, владѣвшаго въ концѣ XIV в. округомъ и городомъ Сараклычъ (на мѣстѣ котораго возникъ впослѣдствіи Саровскій м-рь). Кн. Акай жалованъ вотчиною въ 1639 г.: сынъ его Иванъ былъ Инсарскимъ воеводою въ 1686 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской и Тамбовской губ.

Кугъ-аралъ — о-въ въ сѣв. части Аральскаго м.; дл. 40, шир. до 10 вер. 273 кв. вер.; самый крупный о-въ на Аральскомъ м. Поверхность о-ва плоская возвышенность, круто обрывающаяся на Ю и поросшая кое-гдѣ саксауломъ и гребенщикомъ; много солонцовъ.

Кудашевы—княжескіе роды, происходящіе отъ татарскихъ мурзъ. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в., исповѣдуетъ донынѣ магометанскую вѣру и внесенъ въ VI ч. род. кн. Оренбургской губ.—Другой родъ К. происходитъ отъ князя Чепал-мурзы К., участвовавшаго въ московскомъ осадномъ сидѣньѣ 1618 г. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской, Полтавской, Тамбовской и Херсонской губ.

Кудейкъ (Koedyck), Исаакъ (Николасъ)—голл. живописецъ (1616 — послѣ 1677). Подражалъ Питеру де-Гоху и Яну Вермеру-Дельфтскому. Въ Эрмитажѣ его «Веселый кавалеръ» (1650; № 1257); двѣ друг. его картины въ бывш. собр. П. П. Дегарова и у кн. Э. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

Кудель—вычесанный и перевязанный пучокъ льну, пеньки, изготовленный для пряжи.

Кудесы — народныя представленія, которыя разыгрываются ряжеными на святкахъ, при чемъ сами ряженые носятъ древнее названіе кудесниковъ. Это названіе существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской губ. К., упоминаемые еще въ Стоглавѣ, являются однимъ изъ древнихъ видовъ зарождающейся народной драмы; они носятъ преимущественно сатирическій характеръ и часто являются даже кощунственными. Иногда К. заключаютъ въ себѣ рядъ сценъ изъ народной жизни, напр. діалогъ глупаго барина съ плутомъ-слугой или старостой, похороны одного изъ ряженыхъ и т. п. Эти народныя сцены однородны съ средневѣковыми нѣмецкими масляничными играми (Fastnachtsspiele), французскими soties и итальянскими импровизированными представленіями (Commedia dell'arte). — Ср. П. Морозовъ, «Исторія русскаго театра» (1889, I, стр. 8 и слѣд.); А. Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (1870, стр. 404 и слѣд.).—Мнѣніе о К., какъ о музыкальномъ инструментѣ въ родѣ шаманскаго бубна, см. Владимировъ: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣв. великор. нар.» (1878, стр. 38).

Куджиръ-Нугу (Чингисхановы воды) — желѣзный источникъ, Забайкальской обл., Нерчинскаго у., на л. берегу р. Онона, близъ монгольской границы. Неустроенъ; живописная мѣстность, здоровый климатъ.

Кудиловъ, Тимоѳей—самозванецъ, кременчугскій мѣщанинъ, выдававшій себя за импер. Іоанна Антоновича. Въ апрѣлѣ 1778 г. герц. Бирономъ отправленъ къ гр. Броуну человѣка, показавшагося ему въ высшей степени подозрительнымъ и опаснымъ. Допрошенный въ канцеляріи рижскаго и ревельскаго ген.-губернатора, этотъ человѣкъ показалъ, что онъ Иванъ Ульрихъ, отъ роду 49 лѣтъ, при посредствѣ коменданта Ребиндера бѣжалъ изъ Шлиссельбургской крѣпости въ 1762 г., былъ запорожскимъ казакомъ до 1774 г., послѣ путешествія по южн. Россіи прибылъ въ 1782 г. въ Петербургъ и жилъ тамъ подъ видомъ купца; изъ Петербурга ѣздилъ въ Архангельскъ, гдѣ узналъ о смерти своихъ родителей; затѣмъ отправился въ Курляндію къ Бирону узнать подробности своего свергненія. Отправленный въ Петербургъ, онъ на допросѣ открылъ свое настоящее званіе.

Кудиново (Покровское) — с. Московской губ., Богородицкаго у., при р. Марковкѣ, въ 3 вер. отъ ст. К. Моск.-Нижегор. ж. д. Залежи фарфоровой глины. Ткацкія фабрики.

Кудинъ — одинъ изъ 7 болоховскихъ городовъ, упоминаемый въ лѣтописи XIII ст. Нынѣ с. Кудинка, Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Бугѣ. Остатки городища.

Кудіалъ-чай — р. Кубинскаго у., Бакинской губ., впадаетъ въ Каспійское м. Беретъ начало съ сѣв. склоновъ Главнаго Кавказскаго хребта и течетъ на СВ; ниже гор. Кубы выходитъ на низменность и разбирается на орошеніе полей. У впаденія К.-чая въ Каспійское м.—Низовал пристань (Михайловка). Дл. 120 вер.

Кудревецкій, Василій Васильевичъ—терапевтъ; род. въ 1859 г. Образованіе получилъ въ военно-медицинской академіи и въ новороссійскомъ унив. Занималъ каѳедру факультетской терапевтической клиники варш. унив. Главные труды К.: «Матеріалы къ физіологіи поджелудочной железы» (диссертація, 1890; эта работа въ 1894 г. была напечатана въ «Archiv f. Anat. und Physiologie» подъ загл.: «Chemismus der Pankreasabsonderung unter dem Einflusse der Nervenreizung»); «Ueber Tuberculose des Pankreas» («Zeitschr. f. Heilkunde», 1892); «Zur Lehre von der durch Wirbelsäulentumoren bedingten Compressionserkrankung des Rückenmarkes» (ib., 1892); «Recherches expérimentales sur l'immunisation contre la diphtérie» («Arch. de med. expérim. et d'anat. path.», 1893).

Кудрявскій, Дмитрій Николаевичъ—языковѣдъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ универс. по историко-филологическому факультету. Состоитъ профессоромъ юрьевскаго университета по каѳедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языкознанія. Главные его труды: «Какъ жили люди въ старину. Очерки первобытной культуры» (М., 1894, 4-е изд., исправл. и дополнен., Юрьевъ, 1911); «Пріемъ почетнаго гостя по древнеиндійскимъ правиламъ домашняго ритуала» (СПБ., 1896); «Грихья-сутры, какъ источникъ для исторіи индо-европейской бытовой культуры» («Живая Старина», 1896); «Руководство къ самостоятельному изученію латинскаго языка» (СПБ., 1896); «Четыре стадіи въ жизни древняго индуса» (Юрьевъ, 1900); «Начальная санскритская христоматія со словаремъ и краткимъ обзоромъ фонетики и морфологіи санскритскаго языка» (Юрьевъ, 1903); «Изслѣдованія въ области древне-индійскихъ домашнихъ обрядовъ. Введеніе. I. Пріемъ почетнаго гостя. II. Посвященіе мальчика въ брахманскіе ученики» (Юрьевъ, 1904, магистерская диссертація); «Прикладное значеніе языкознанія» («Русск. Школа», 1904, № 2); «Психологія и языкознаніе. По поводу новѣйшихъ работъ Вундта и Дельбрюка» (Юрьевъ, 1905); «Къ статистикѣ глагольныхъ формъ въ Лаврентьевской лѣтописи» («Изв. отд. русск. яз. и сл. И. А. Н.», 1909, кн. 2); «Школьная и научная грамматика» (приложено къ «Руководству къ книгѣ: Русскій языкъ, С. А. Новиковой», СПБ., 1910); «Къ исторіи русскаго прошедшаго времени» («Русск. Фил. Вѣстникъ», 1911, кн. 1); «Введеніе въ языкознаніе» (Юрьевъ, 1912; 2-е изд., 1913); «О происхожденіи языка» («Русск. Мысль», 1912, іюль); «Древне-русскія причастія настоящаго времени дѣйств. залога на -а» («Русск. Фил. В.», 1912, № 4). Помѣщалъ статьи по синтаксису въ 82-томн. «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Кудрявцевъ, Александръ Николаевичъ — писатель, протоіерей (1840—88). Учился въ московской духовной академіи. Былъ профессоромъ богословія въ новороссійскомъ университетѣ. Главные его труды: «Мухамеданская религія въ ея прохожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской» («Зап. Новор. Унив.», т. XX), «Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства» (ib., т. XLIV); «Сравнительный очеркъ видовъ благотворительности» (Одесса, 1884); «Истор. очеркъ христ. благотворительности» (Одесса,

1883); «Сравнит. очеркъ разныхъ видовъ христ. благотворительности» (СПБ., 1884); «О спасит. таинствахъ» (Одесса, 1875); «Краткій курсъ по православному богословію» (М. 1889).—Ср. «Памяти проф. А. Н. К.» (Одесса, 1889).

Кудрявцевъ, Викторъ Дмитріевичъ—философъ (1828—1892). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи и тамъ же занималъ каѳедру исторіи философіи; преподавалъ логику и исторію философіи Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ цѣломъ рядѣ статей онъ касался вопросовъ, которые были предметомъ особеннаго вниманія у насъ въ періодъ шестидесятыхъ годовъ (о позитивизмѣ и матеріализмѣ, о прогрессѣ, о дарвинизмѣ и т. п.). Ему удалось также изложить значительную часть своей философской системы, особенно философію религіи и теорію познанія. Сочиненія К. изданы братствомъ пр. Сергія (Сергіевъ Посадъ, 1892—1894). Философія для К. есть наука объ абсолютномъ и объ идеяхъ, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ абсолютному, въ ихъ взаимной связи и проявленіи въ бытіи феноменальномъ. Она должна вложить душу и жизнь въ изученіе фактовъ и озарить ихъ идеальнымъ свѣтомъ. Для философіи требуется методъ общенаучный, представляющій соединеніе синтеза и анализа. Всѣ, не исключая и скептиковъ, признаютъ существующими міръ духовный, міръ физическій и абсолютно-совершенное существо, совмѣщающее въ себѣ полноту бытія и знанія. Если свести эти коренныя истины къ единству, къ истинѣ первоначальной и основной, то такою истиною слѣдуетъ признать бытіе существа абсолютнаго. Идея всесовершеннаго существа напечатлѣна въ насъ самимъ объектомъ этой идеи. Духовная и матеріальная стороны бытія такъ тѣсно связаны, что невозможно допустить, чтобы въ основѣ мірового бытія лежали два противоположныя начала. До сихъ поръ объединяющаго начала искали въ самомъ же міровомъ бытіи, въ какой-либо изъ сторонъ его—духовной (идеализмъ) или матеріальной (матеріализмъ), при чемъ всегда приходилось жертвовать одною стороною бытія въ пользу другой. Остается предположить такое объединяющее начало внѣ міра. Такимъ образомъ, вмѣсто монизма субстанціальнаго, лежащаго въ основѣ матеріализма и идеализма, получается монизмъ трансцендентальный, въ которомъ объединяющее начало возвышается надъ областью бытія условнаго, и дуализмъ матеріи духа получаетъ подчиненное значеніе. Наше знаніе не есть субъективный продуктъ нашего творчества, но выраженіе въ нашемъ духѣ самой природы, ея различныхъ свойствъ и сторонъ. Поэтому должно быть царство идей, сосредоточиваемыхъ, какъ въ своемъ центрѣ и источникѣ, въ существѣ совершенномъ. Для воспріятія воздѣйствія со стороны этого идеальнаго міра требуется особый органъ. Хотя для объясненія состава и генезиса какъ самаго вещества, такъ и различныхъ органическихъ существъ слѣдуетъ признать систему относительно-самостоятельныхъ образовательныхъ силъ, эти силы должны быть сведены къ управляющей ими высшей, божественной силѣ. Такимъ образомъ, въ системѣ К. идея Бога служитъ ключомъ при рѣшеніи какъ гносеологическихъ, такъ и космологическихъ вопросовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ академическомъ преподаваніи, К. отличался разсудочною ясностью мысли и свободою отъ взглядовъ исключительныхъ и односторонніхъ. Для оправданія теистическаго міровоззрѣнія онъ довольствовался критикою извѣстныхъ философскихъ ученій, не подвергая основныя данныя человѣческаго сознанія новому, самостоятельному пересмотру.—См. статьи Алексѣя Введенскаго, предпосланныя первому тому сочиненій К. и вышедшія отдѣльно: «О характерѣ, составѣ и значеніи философіи К.» (Сергіевъ Пос., 1893). Подробныя біографическія свѣдѣнія: И. Н. Корсунскій, въ томъ же первомъ томѣ. Болѣе обстоятельныя библіографическія указанія у Я. Колубовскаго, въ «Вопр. философіи и психол.» (1890, кн. 4), и въ «Философ. Ежегодникѣ» за 1893 г.

Я. Колубовскій.

Кудрявцевъ, Михаилъ Андреевичъ—живописецъ (1847—72). Учился въ академіи художествъ. На московской Всероссійской выставкѣ 1882 г. было лучшее его произведеніе: «Смѣющійся мальчикъ съ гармоникой».

Кудрявцевъ, Петръ Николаевичъ—историкъ (1816—1858), профессоръ московскаго университета, ученикъ, другъ и преемникъ Грановскаго. Учился въ московской духовной семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ, по 1-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи курса былъ учителемъ русской словесности въ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ московскаго воспитательнаго дома. Нравственная прелесть молодого преподавателя обаятельно дѣйствовала на учениць, а гуманность и деликатность отношеній вызывали къ нему глубокую симпатію. Въ мартѣ 1845 г., по рекомендаціи Грановскаго, К. былъ отправленъ за границу. Одинъ семестръ онъ занимался въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ Шеллинга, одинъ—въ Парижѣ; остальное время провелъ въ Гейдельбергѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, всюду изучая памятники искусства (см. «Письма» къ Галахову, въ «Русск. Вѣстникѣ»). Съ 1847 г. К. сталъ читать всеобщую исторію въ московскомъ университетѣ. Осенью 1856 г. К. отправился въ Италію («Письма изъ Флоренціи»). Здѣсь у него быстро развилась чахотка, и въ январѣ 1858 г. его не стало. Литераторъ и художникъ, историкъ и психологъ, К., будучи еще студентомъ, писалъ небольшія повѣсти подъ псевдонимомъ А. П. (Нестроевъ). До 1839 г. имъ написаны: «Катенька Пылаева» (въ «Телескопѣ»), «Антонина», «Двѣ страсти» (ibid.) и «Флейта» (въ «Московскомъ Наблюдателѣ»). Своими задушевными, грустными повѣстями К. скоро пріобрѣлъ извѣстность, познакомился и сблизился съ Бѣлинскимъ, передавшимъ ему редакцію «Моск. Наблюдателя», сталъ работать въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ». Съ 1841 г. К. напечаталъ въ «Отеч. Зап.» нѣсколько рецензій и статей, тамъ же и въ «Современникѣ»—повѣсти: «Цвѣтокъ», «Недоумѣніе», «Живая картина», «Послѣдній визитъ», «Ошибка», «Сбоевъ», «Безъ разсвѣта». Всѣ беллетристическія произведенія К. проникнуты меланхоліей; въ нихъ сказались наблюдательность и тонкій психологическій анализъ. Ученые труды его распадаются на три отдѣла: статьи на теоретико-историческіе сюжеты, чисто-историческія сочиненія и литературно-критическія. Въ статьѣ «О достовѣрности исторіи» («Отеч. Зап.» 1851 г.) К. даетъ прекрасную характеристику ученыхъ заслугъ Нибура и горячо отстаиваетъ значеніе исторіи какъ науки. Статья «О современныхъ задачахъ исторіи» («Отеч. Зап.», 1853, т. 87), вызванная рѣчью Грановскаго на ту же тему, посвящена вопросу о важности художественной формы въ историческихъ сочиненіяхъ. Здѣсь же К. указываетъ на связь исторіи съ естествознаніемъ и выясняетъ значеніе психологическаго метода въ исторіи. Въ статьѣ: «Послѣднее время греческой независимости» («Пропилеи», 1852) К. разбираетъ книгу Бабста, въ статьѣ объ «Аполлинаріи Сидоніи» («Отечественныя За-

писки», 1855) — книгу Ешевскаго, съ которымъ К. разошелся въ оцѣнкѣ личности Сидонія и характера галло-римской литературы V в. Превосходная статья: «Древнѣйшая римская исторія по изслѣдованію Швеглера» («Отеч. Зап.», 1854, т. 93) знакомитъ съ пріемами и выводами нѣмецкаго ученаго. Къ чисто-историческимъ вопросамъ относится сочин.: «Римскія женщины» (1856; пов. изд. въ «Всеобщей библіотекѣ», СПБ., 1909 и сл.), гдѣ дается рядъ поэтически прекрасныхъ характеристикъ, рисующихъ нравы римскаго общества въ императорскій періодъ. Самый обширный и капитальный трудъ К.—«Судьбы Италіи отъ паденія западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ» (1850). Въ этомъ соч. К. широко, ярко и живо раскрываетъ сложную картину процесса «жизненности» лангобардскаго начала въ Италіи, разсматриваетъ зарожденіе итальянской національности, обрисовываетъ ея индивидуальныя черты, даетъ тонкую характеристику династіи Каролинговъ и вскрываетъ ея отношенія къ папству. Продолженіемъ этого труда служитъ прекрасная монографія: «Каролинги въ Италіи», часть которой напечатана въ «Отеч. Запискахъ» 1852 г. Сочиненіе это не кончено; доведено до 813 г. Къ новой исторіи относятся «Осада Лейдена» (въ «Сборникѣ статей профессоровъ моск. унив.», 1855) и «Жозефъ Бонапартъ въ Италіи» («Московск. Вѣд.» 1855), гдѣ К. даетъ характеристику Наполеона, считая его кондотьеромъ. Интересуясь ролью личности въ исторіи, К. написалъ этюдъ подъ заглавіемъ: «Карлъ V» («Русскій Вѣстникъ», 1856). Въ противоположность взгляду Минье, К. подчеркиваетъ значеніе внѣшнихъ событій въ жизни Карла, какъ политическаго дѣятеля, разсматриваетъ его политическіе и религіозные идеалы; въ мечтательности его политическихъ плановъ К. находитъ объясненіе его неудачъ. Страницы, посвященныя реформаціи, полны драматизма. «Юность Катерины Медичи», написанная въ Италіи («Русскій Вѣстн.», 1857), переноситъ читателя во флорентійскую обстановку. Истинно-художественное наслажденіе доставляютъ статьи К. литературно-критическія и очерки по исторіи искусствъ. Италія, любимая его страна, фигурируетъ и здѣсь. Въ статьѣ «Дантъ, его вѣкъ и жизнь» («Отеч. Зап.», 1855—56) К. картинно изобразилъ дѣтство и юность Данта и далъ прекрасный очеркъ итальянской литературы въ XIII в., въ связи съ политической исторіей Италіи. Глубокимъ психологическимъ анализомъ отличается этюдъ «Объ Эдипѣ-царѣ Софокла» («Пропилеи», 1852). Двѣ статьи К.: «Венера Милосская» («Отеч. Зап.», 1847) и «Бельведеръ» (тамъ же, 1846)—замѣчательныя страницы изъ его перваго заграничнаго путешествія. Въ «Бельведерѣ» К. даетъ прекрасную оцѣнку и характеристику итальянскихъ художниковъ, въ «Венерѣ Милосской» восторженно разсказываетъ о посѣщеніи имъ Лувра и воспѣваетъ искусство. Послѣ смерти Грановскаго К. написалъ «Воспоминаніе о Т. Н. Грановскомъ» («Отеч. Зап.», 1855), работалъ надъ изданіемъ его сочиненій и написалъ введеніе къ нимъ: «Извѣстіе о литературныхъ трудахъ Грановскаго». Съ 1856 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ «Русскаго Вѣстника» и до конца жизни велъ въ немъ политическое обозрѣніе. Онъ работалъ надъ біографіей Грановскаго, но успѣлъ написать только «Дѣтство и юность Грановскаго» («Русск. Вѣстникъ», 1858). Лекціи К. увлекали поэтической свѣжестью чувства, живостью и полнотой картинъ. Исторія для него—живая сила, и на первомъ планѣ стоитъ въ ней культурно-историческіе вопросы. Вмѣстѣ съ слушателями онъ уходилъ въ глубь общественной жизни извѣстной эпохи и раскрывалъ самый процессъ развитія исторической науки. «Сочиненія» К. изд. въ Москвѣ, въ 1887—89 гг.—См. Ешевскій; «По поводу кончины К.» («Моск. Вѣд.», 1858, № 9); его же, «К., какъ преподаватель» («Русс. Вѣстн.», 1858, № 2); «Біографическій словарь проф. моск. унив.» (ч. I, стр. 444); Крыловъ, «Мои воспоминанія о Грановскомъ и К.» («Журн. для воспитанія», 1858, т. III); Катковъ («Русскій Вѣстн.», 1858, № 1); М. Н. Капустинъ, «Воспоминанія о К.» («Русск. Вѣстн.», 1858, № 3); Соловьевъ, «Рѣчь надгробная» («Русск. Вѣстн.», 1858, № 2); некрологъ въ «Современникѣ» (1858, № 2); А. Д. Галаховъ, «Воспоминанія о К.» («Русскій Вѣстникъ», 1858, № 4); Е. Туръ, «Біографія К.» («Полярн. Звѣзда»); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, 42, 424—25), Герье, «К. въ его ученo-литературныхъ трудахъ» («Вѣстникъ Европы», 1887, №№ 9—10).

Кудрявцевъ, Петръ Павловичъ — духовный писатель (род. въ 1868 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ исторіи философіи. Главныя его работы: «Абсолютизмъ или релятивизмъ? Опытъ историко-критическаго изученія чистаго эмпиризма новѣйшаго времени въ его отношеніи къ нравственности и религіи» (вып. I, Кіевъ, 1903, магист. диссерт.), «Христіанскій взглядъ на жизнь» (ib., 1899), «Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству» (ib., 1903), «Къ вопросу о введеніи въ гимназіяхъ пропедевтическаго курса философіи» (ib., 1905), «По вопросамъ церковно-общественной жизни» (вып. I, Кіевъ, 1906), «Въ храмѣ и приходѣ. Замѣтки и наброски по вопросамъ церковно-приходской жизни» (ib., 1907), «Очерки современнаго эмпиризма» (ib., 1907).

Кудрявцевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ испомѣщеннаго въ 1506 г. Семена К. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. Другой восходитъ къ концу XVI в. Степанъ Борисовичъ К. (ум. въ 1646 г.) былъ дьякомъ посольскаго и челобитеннаго приказовъ. Никифоръ Семеновичъ, дьякъ при посольствѣ въ Царьградъ (1680). Никита Алферьевичъ, стольникъ, былъ комендантомъ въ Казани (1708). Его сынъ Нефедъ, ген.-маіоръ, убитъ въ Казани пугачевцами. Евгеній Александровичъ К. (1828—1905) былъ сенаторомъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской и Херсонской губ. Два рода ведутъ начало отъ помѣщиковъ Владимірскаго у., Льва Шарапа К. (ум. въ 1628 г.) и Даніила К. (ум. въ 1647 г.), и внесены въ VI ч. род. кн. Владимірской губ.

Куду (Strepsiceros kudu) — см. Винторогія антилопы.

Куенъ-Хедерари, см. Куэнъ.

Кукорская—ст-ца въ Кубанской обл., въ 17 вер. отъ гор. Майкопа. Жителей 5400. Земледѣліе, скотоводство, лѣсной промыселъ, приготовленіе сукна и вязанье шерстяныхъ чулокъ.

Куза — румынскій князь: см. Александръ-Іоаннъ I (II, 1).

Куза, Евфросинія Ивановна (по мужу Влейхманъ)—пѣвица (1868—1910), драматическое сопрано, ученица Габеля, Ирецкой и Сассъ. Выступивъ на сценѣ Панаевскаго театра въ Петербургѣ въ партіи «Аиды», она въ 1893 г. была принята въ составъ Императорской труппы, блестяще дебютировавъ въ роли Валентины («Гугеноты»). Особенно отличалась въ вагнеровскихъ операхъ (Изольда, Елизавета) и въ партіяхъ Лизы («Пиковая дама»), Наташи («Русалка»), Недды («Паяцы»), Іоланты, Татьяны («Евгеній Онѣгинъ»).

Кузенъ (Cousin), Викторъ—французскій философъ и ученый (1792 — 1867). Въ качествѣ адъюнкта Ройе-Коллара читалъ публичный курсъ философіи, слѣдуя, главнымъ образомъ, школѣ шотландскихъ философовъ непосредственнаго чувства. Изучивъ Канта, онъ въ 1817 г. посѣтилъ Германію, гдѣ сошелся съ Якоби, Шеллингомъ и Гегелемъ. Курсъ, читанный К. по возвращеніи въ Парижъ, носитъ сильное вліяніе гегелевскаго идеализма; но его пониманіе германской философіи довольно поверхностно. Основываясь на психологическомъ анализѣ, онъ усматриваетъ въ каждомъ ученіи долю истины и долю заблужденій и даетъ своей системѣ названіе эклектизма. Въ 1820 г., съ наступленіемъ реакціи, каѳедра философіи въ Сорбоннѣ была упразднена, и въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ К. находился вдали отъ излюбленнаго имъ дѣла. Въ это время онъ редактировалъ критическія изданія Декарта и Прокла и подготовилъ первые томы перевода Платона (1822—38). Позднѣе онъ опубликовалъ нѣкоторые неизданные раньше труды Абеляра и критическое изданіе его сочиненій (1849—59). Въ 1824 г. К. совершилъ новое путешествіе по Германіи; заподозрѣнный въ принадлежности къ партіи карбонаріевъ, онъ былъ арестованъ прусскимъ правительствомъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полгода и былъ освобожденъ только благодаря стараніямъ Гегеля. Въ 1828 г. К. вновь получилъ каѳедру философіи въ Сорбоннѣ и читалъ лекціи, возбуждавшія энтузіазмъ аудиторіи. Послѣ революціи 1830 г. К. примкнулъ къ сторонникамъ новаго правительства, въ 40 лѣтъ былъ членомъ двухъ академій, получилъ званіе пэра, назначенъ былъ директоромъ Нормальной школы, членомъ совѣта народнаго просвѣщенія, въ которомъ игралъ первенствующую роль; недолго былъ министромъ народнаго просвѣщенія во второмъ кабинетѣ Тьера (1840). Роль К. въ развитіи средняго и высшаго образованія во Франціи была вообще плодотворной, хотя въ проведеніи своей доктрины онъ не былъ свободенъ отъ мелко тираническихъ пріемовъ. Послѣ революціи 1848 г. вліяніе К. сдѣлалось болѣе ограниченнымъ, а послѣ 1851 г. онъ вышелъ въ отставку. Значеніе К. основано, главнымъ образомъ, на его философской системѣ, давшей Франціи знакомство съ германской метафизикой. Ученіе К. изложено въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Fragments philosophiques», «Cours d'histoire de la philosophie» (1827), «Cours d'histoire de la philosophie moderne» (1841), «Cours d'histoire de la philosophie morale au XVIII s.» (1841), «Histoire générale de la philosophie» (1864), «Du Vrai, du Beau et du Bien» (1854), «Leçons sur Kant», «Réfutation de Locke» и др. Ученіе К. (эклектизмъ) составляетъ сводъ разныхъ доктринъ, взглядовъ, которые онъ старается согласовать между собой вводимыми имъ дополненіями. Такъ, соглашаясь съ ученіемъ Канта о взаимодѣйствіи апріорнаго и опытнаго знанія въ образованіи понятій, онъ опровергаетъ невозможность познанія, «Ding an sich»; онъ доказываетъ существованіе въ человѣкѣ «spontanéité», т.-е. состоянія, предшествующаго разсужденію и дающаго непосредственное пониманіе абсолютныхъ истинъ; отсюда присущая людямъ вѣра въ Бога. Категоріи Канта К. сводитъ къ двумъ—бытію и причинности; существованіе внѣшняго міра (не-я) онъ доказываетъ теоріей «безличности разума», т.-е. существованія первопричинъ, познаваемыхъ нами абсолютно, внѣ категорій разума. Ученіе о нравственности К. основываетъ на свободѣ; главнымъ ея принципомъ онъ считаетъ долгъ, а санкціей—безсмертіе души. Изъ историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ К. особенно замѣчательны посвященные XVII в. во Франціи: «La société française au XVII s.», «La jeunesse de Mazarin», «La jeunesse de m-me de Longueville», «M-me Longueville pendant la Fronde», «La Marquise de Sablé», «La duchesse de Chevreuse et m-me de Hautefort», «Études sur les femmes de la société du XVII s.».—См.: Taine, «Les philosophes classiques du XIX s.»; Jules Simon, «V. C.» (1887, въ коллекціи: «Grands écrivains français»); P. Janet, «Victor C. et son Oeuvre» (1885 и 1893); Mignet, «Victor C.» (1869); Barthelemy Saint Hilaire, «V. C., sa vie et sa correspondance» (1895).

Кузенъ (Cousin) — французскіе художники: 1) Жанъ — скульпторъ, живописецъ и рѣзчикъ изъ дерева (около 1490—1560). Его считаютъ авторомъ нѣсколькихъ расписныхъ стеколъ санскаго собора и сохранившейся въ Сансѣ картины «Eva Pandora». Многія его работы воспроизводились гравюрой, напр., «Благовѣщеніе», «Распятіе», «Св. Семейство» и др. Съ безусловной достовѣрностью К. можно приписать «Страшный Судъ», въ Луврѣ. Какъ скульпторъ, К. создалъ гробницу адмирала Шабо (въ Луврѣ) и нѣсколько скульптуръ, находящихся нынѣ въ собраніи Foulc въ Парижѣ. Незадолго до смерти издалъ «Livre de Perspective» (П., 1560).—2) Жанъ, младшій — живописецъ, скульпторъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго (около 1522—1594). Современники сравнивали его съ Дюреромъ. Ему приписываютъ нѣсколько стеколъ въ церк. Saint-Gervais въ Парижѣ. Написалъ книгу: «Livre de pourtraicture» (1560).

Кузко (Cuzco)—гор. въ Перу, въ Кордильерахъ, подъ 13° 35′ ю. ш., на выс. 3467 м. 30 000 жит. Производство ювелирныхъ издѣлій и позументовъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, рафинада, мыла; выдѣлка кожъ. Университетъ (осн. въ 1692 г.), духовная семинарія, библіотека, музей. К. стоитъ на мѣстѣ древней столицы инковъ, осн. въ XI ст. и разрушенной въ половинѣ XVI ст. испанцами. Много развалинъ древнихъ туземныхъ построекъ: остатки мощеныхъ дорогъ, расходившихся отсюда въ разныя стороны.

Кузманн (Kuzmány), Карлъ—выдающійся писатель и дѣятель словацкаго возрожденія (1806—1866). Былъ евангелическимъ священникомъ. Интересъ къ славянству возбудила въ немъ поэма Коллара «Дочь Славы». Сначала онъ писалъ на чешско-словацкомъ языкѣ, затѣмъ по-словацки. Въ виду усилившейся мадьяризаціи словаковъ К. обращался къ родному народу съ поэтическими произведеніями и публицистическими статьями, убѣждая не поддаваться натиску врага и защищать свои права преимущественно культурными средствами. Громадное значеніе имѣлъ журналъ К. «Hronka» (1836—38), на чешскомъ яз. Музыкальный, мѣстами нѣжный безъ слащавости, мѣстами мощный въ духѣ устныхъ пѣсенъ, К. имѣлъ большое вліяніе на молодое поколѣніе писателей, начиная съ Штура и кончая Сладковичемъ. Въ народъ проникли его патріотическія пѣсни, напр.: «Kto za pravdu horí v svätej obeti», «Hoj, ne bíla nam posledna hodina», «Na Tatrou sa blýska». Кромѣ популярныхъ поученій (особенно важны надгробныя рѣчи надъ Колларомъ и Шафарикомъ), катехизисовъ, сборниковъ пѣсенъ, К. написалъ «Lehrbuch des allgem. u. österreich. evang. protest. Kirchenrechtes» (B., 1856) и «Das Eherecht für alle Confessionen». См. «К. К. Словацкій писатель» («Спб. Вѣдом.», 1862, № 219); Н. Новичъ, «Словацкіе поэты» (СПБ., 1901); «Летопис. Мат. Српске», CCXXXIV; «К. К.» («Слав. Изв.», 1906, VIII).

Кузмановичъ (Kuzmanović), Адальбертъ—хорватскій писатель (1803—1911). Писалъ подъ псевдонимомъ Кузма Новичъ. Ему принадлежитъ рядъ пьесъ, пользующихся успѣхомъ на хорватской сценѣ—драма «Za obraz», сатирическая комедія «Republika u Magaraševcu», народный водевиль изъ боснійской жизни «Vitropir» (1901), «Zulumčar», «Gazdo Lavra i šjor Toma» и др. Изъ беллетристическихъ его произведеній изданы отдѣльно: сборникъ «Lugom i perivojem» (1900) и повѣсть «Pra Mijo» (1902).

Кузминъ, Михаилъ Алексѣевичъ—писатель и композиторъ. Род. въ 1875 г. Учился въ петербургской консерваторіи, по классу композиціи. Съ 1906 г. дѣятельный сотрудникъ модернистическихъ журналовъ: «Вѣсы», «Аполлонъ», «Золотое Руно». Позднѣе напечаталъ рядъ разсказовъ и сказокъ въ «Русской Мысли», «Нивѣ» и др. изд. Отдѣльно изданы: сборники стихотвореній—«Сѣти» (М., 1908), «Осеннія озера» (М., 1912) и «Глиняныя голубки» (Петроградъ, 1914). Повѣсти и разсказы: три «Книги разсказовъ» (М.) и «Покойница въ домѣ» (Петроградъ, 1914), «Комедіи» (СПБ., 1909); «Три пьесы» (СПБ., 1907, конфискованы). Съ своимъ музыкальнымъ сопровожденіемъ К. напечаталъ: «Куранты любви» (М., 1911); «Духовные стихи», «Пѣсенки». Не вошли въ сборники печально нашумѣвшіе разсказы: «Картонный домикъ» (Альманахъ «Бѣлыя ночи») и др. Много переводилъ. Ему принадлежатъ музыкальныя сопровожденія къ пьесамъ А. Блока «Балаганчикъ»; А. Ремизова «Бѣсовское дѣйство»; Грильпарцера «Праматерь», Гарта «Шутъ Тантрисъ», Ю. Бѣляева «Красный кабачокъ», Крылова «Бѣшенная семья», Шекспира «Крещенскій вечеръ», Бенавенте «Изнанка жизни». Первыя стихотворенія К.—большею частью подражанія лирикамъ XVIII в. Жеманныя посланія, воспѣванія арлекиновъ, масокъ, дуэлей, пудреныхъ маркизъ, боскетовъ составляютъ содержаніе «Сѣтей». Сюда входитъ циклъ «Александрійскія пѣсни», написанныя вольнымъ стихомъ гейневскаго «Сѣвернаго моря», близкія къ манерной лирикѣ греческаго декаданса. Подражаніемъ отмѣчена сначала и проза К. Онъ ввелъ въ моду разсказы на подобіе греческаго романа приключеній. Эти произведенія настолько чужды русской литературѣ по сюжету и стилю, что кажутся переводомъ. Изображаются похожденія какого-нибудь француза или англичанина эпохи поздняго Возрожденія, невѣроятныя по нагроможденію случайностей, полуфантастическія и достаточно сальныя. Однако, благодаря изяществу слога, краткости, ясности, кстати употребленнымъ галлицизмамъ повѣсти К. читаются съ интересомъ. Благодаря изяществу стиля и поверхностному содержанію, стилизація К. вошла въ моду, но ни одинъ изъ его подражателей (Ауслендеръ, А. Толстой, Садовской) не обладаетъ его утонченной и легкой граціей. Самъ К., повидимому, отказался отъ такой кукольной поэзіи, хотя всегда охотно поетъ и говоритъ о «милыхъ пустякахъ», перенося легкость и легкомысліе въ современную обстановку. Въ его «Осеннихъ озерахъ» чувствуется нѣкоторая неувѣренность въ себѣ и поиски чего-то живого, волнующаго душу. Эта книга можетъ считаться переходною. То же исканіе отразилось и въ повѣстяхъ «Нѣжный Іосифъ» и «Мечтатели». Это живое К. пытается найти въ любви, довольно низменной и эгоистичной; онъ рѣже обращается къ чужеземному, хотя еще пишетъ стилизованные «Подвиги Великаго Александра» и «Ларь весенъ», газеллы съ ярко-восточнымъ колоритомъ. Въ «Глиняныхъ голубкахъ» К. опредѣленно отрекается отъ искусственной поэзіи и стремится къ реализму, но въ очень ограниченной сферѣ любовныхъ переживаній. Эти стихи серьезнѣе и глубже прежнихъ; въ нихъ есть и грусть, и мечтательность. Въ эту же книгу вошла неоконченная поэма «Новый Ролла», состоящая изъ ряда лирическихъ стихотвореній, различныхъ по формѣ. Въ послѣдней своей повѣсти: «Покойница въ домѣ» (1913) К. приходитъ къ оправданію жизни, нормальной и здоровой, въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась. Сложность современной души онъ считаетъ болѣзнью или блажью («Высокое искусство»). Въ критическихъ статьяхъ К. обращаетъ вниманіе на пріемы техники, требуя ясности; его статьи скорѣе похожи на замѣтки и интересны только отдѣльными замѣчаніями. Большой публикѣ К. больше всего извѣстенъ какъ авторъ первой и самой слабой изъ его повѣстей «Крылья», привлекшей къ себѣ вниманіе въ годы болѣзненнаго интереса къ «половой проблемѣ». Стихъ К. разнообразенъ, гибокъ и музыкаленъ; многія стихотворенія напоминаютъ пѣсни; но онъ поэтъ скорѣе пріятный, чѣмъ значительный. *М. Лопатинъ.*

Кузнецкій-Алатау (Кузнецкія горы, просто Алатау и др.)—извилистый горный кряжъ, сѣв. отрогъ Абаканскаго хребта, тянется въ сѣв. направленіи вдоль границы губ. Томской и Енисейской и далѣе по Кузнецкому у., Томской губ. К.-Алатау служитъ водораздѣломъ между Томью и верховьями Чулыма. Сильно расчлененъ на отдѣльныя группы горъ—«таскылы»; южн. часть его достигаетъ 2100 м. н. ур. м. (Амзасъ-Таскылъ), сѣв. часть, постепенно понижаясь (гора Чернишная—315 м.), теряется въ волнистой равнинѣ, не доходя до магистрали Сибирской ж. д. Климатъ суровъ; древесная растительность прекращается въ сѣв. частяхъ на выс. 1000 м., въ южн.—1400 м. Снѣгъ иногда мѣстами лежитъ все лѣто, но ледниковъ нѣтъ.

Кузнецкъ — уѣздн. гор. Саратовской губ., при р. Труевѣ; ст. Сызрано-Вяземской ж. д. Осн. въ 1780 г. на мѣстѣ существовавшаго здѣсь с. Труева. Въ 1910 г. 27 353 жит. (до 3000 старовѣровъ). 6 правосл. и 1 старовѣрческая црк. Промышленность имѣетъ характеръ мелкой и отчасти кустарной; болѣе значительные заводы кожевенные, канатные, овчинные, клееваренные, кирпичный и чугунолитейный и 1 товарная мельница; изъ кустарныхъ промысловъ распространены сапожный, кузнечный, кожевенный и овчинный. Значительная торговля хлѣбомъ, саломъ, овчинами, кожами, шерстью и пр. 2 ярмарки (оборотъ до 600 т. р.). Ст. жел. дороги грузитъ до 2 милл. пд. (гл. обр. хлѣбъ). 3 отд. столичныхъ банковъ, общ. вз. кредита, 2 сберег. кассы. Мужск. и женск. гимн., до 20 нач. школъ; 2 больницы; телефонъ. Бюджетъ города въ 1914 г. 237 415 р. — Кузнецкій уѣздъ—въ сѣверной части Саратовской губ., въ бассейнѣ р. Суры. 4627,5 кв. вер. (482·97 дес.); самый маленькій у. въ губерніи. Расположенъ по южн. склону плоской возвышенности, идущей отъ Волги на З и служащей водораздѣломъ бассейновъ Волги и Дона; наивысшая точка — 357 м. н. ур. м. Много овраговъ. Почвы черноземныя (40% поверхности), песчаныя и песчано-глинистыя. Лѣсъ (сосновый) хотя сильно истребленъ, но все еще покрываетъ до $^1/_3$ уѣзда; южн. часть—степная. Мѣстность К. у. заселена изстари; найдены орудія каменнаго вѣка; послѣ татарскаго нашествія край запустѣлъ; кромѣ татаръ, мордвы и чувашей, во второй половинѣ XVII ст. проникли сюда и русскіе, частью изъ войскового сословія, частью бѣглые помѣщичьи крестьяне. Въ 1912 г. 203 400 жит., по переписи 1897 г. — 178 т., изъ которыхъ

было русскихъ 110 т., татаръ—35 т., мордвы—29 т., чувашей—4 т. Татары—магометане. Подъ культурой до 160 т. дес., большей частью крестьянской земли. Рожь, овесъ, просо, картофель; до 10 т. дес. занято коноплянниками. Рубка и сплавъ лѣса, гонка дегтя и смолы, производство деревянныхъ издѣлій, кожевенный и гончарный промыслы. Изъ промышленныхъ заведеній болѣе крупные: 1 кожев. зав., 2 лѣсопильн., 5 суконн. фабр. и 1 шерстомойня. Значительный отходъ. 4 земск. больницы. Начальн. школъ 104: 8 мин., 33 земск. и 63 црк.-прих. Расходы уѣздн. земства на 1914 г.—451 800 р., въ томъ числѣ на народн. образ.—144 100 р., медиц. часть—107 900 р. Уѣздъ пересѣкаетъ Сызрано-Вяз. ж. д.—Ср. «Сб. стат. свѣд. по Саратовской губ.», т. X, «К. у.» (Саратовъ, 1891).

Кузнецкъ — уѣздн. гор. Томской губ., при впаденіи р. Кондомы въ Томь, которая отсюда становится судоходной. Жит. до 5 т. (1913). 4 правосл. церкви, 4 начальн. учил., больница. Бюджетъ города (1910): доходы—11 900 р., расходы—11 500 р. Городъ не имѣетъ промышленнаго значенія, торговли его незначительна; обороты весенней ярмарки не превышаютъ 15 000 р. (главнымъ образомъ, пушнина). Жители занимаются хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ и работами на золотыхъ пріискахъ. К. получилъ свое названіе отъ жившихъ здѣсь въ началѣ XVII ст. «татаръ-кузнецовъ», изготовлявшихъ необходимые для окрестнаго полукочевого населенія металлич. предметы. К. какъ острогъ основанъ томскими стрѣльцами и казаками въ 1617 г.; остатки крѣпости уцѣлѣли до настоящаго времени. Окружнымъ городомъ К. сдѣланъ въ 1804 г.—**Кузнецкій уѣздъ**—въ ю.-в. части губ., на границѣ съ Монголіей и Енисейской губ. 81 631 кв. вер. (ок. 8¼ милл. дес.). Юго-вост. часть уѣзда гориста (Салпнскій хреб. и его отроги, Абаканъ, Кузнецкій-Алатау; отдѣльныя вершины—до 2 и 2½ т. м. абс. выс.). Сѣв.-зап. часть уѣзда—волнистая черноземная равнина, покрытая березовой лѣсостепью и отчасти степью съ невысокими горными кряжами, покрытыми лѣсомъ. Эта часть пригодна для земледѣлія; сюда направляется, главнымъ образомъ, переселенческая волна. Большая часть уѣзда находится въ бассейнѣ Томи (прт. Оби) и ея притоковъ; южн. часть уѣзда орошается р. Абаканомъ (прт. Енисея) и его притоками. Озеръ и болотъ много. До 60% поверхности уѣзда покрыто лѣсами, большей частью хвойными. Желѣзо, серебро и золото разрабатываются; есть мѣдь и кам. уголь. Населеніе, благодаря приливу переселенцевъ, довольно быстро увеличивается: въ 1892 г. 120 т. жит., въ 1897 г.—159 т., въ 1913 г.—232 800, или 2,5 чел. на 1 кв. вер.; тѣмъ не менѣе это (вмѣстѣ съ Томскимъ) одинъ изъ слабо населенныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ въ среднемъ приходится 5,3 жит. на 1 кв. вер. Кромѣ русскихъ (главнымъ образомъ, великоруссовъ), въ К. у. живутъ инородцы (въ 1897 г. 26 т. изъ 162 т.) — кузнецкіе, степные и черневые татары и теленгиты. Рожь, яровая пшеница, овесъ, ячмень, картофель. Обработка земли улучшается благодаря распространенію земледѣльческихъ орудій. Хлѣба хватаетъ, часть его сбываютъ на пріиски. Скотоводство развито (лошади, крупн. рог. скотъ, овцы и свиньи); въ южн. половинѣ уѣзда распространено горное скотоводство. Пчеловодство развито. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе распространены поделки изъ дерева, кузнечество и гончарный, изъ лѣсныхъ промысловъ—рубка и сплавъ лѣса, сборъ кедровыхъ орѣховъ, смолокуреніе, обжиганіе угля, звѣроловство, охота. Въ 1911 г. 110 начальн. школъ (76 црк.-прих.). Изъ поселковъ болѣе крупные—Салаирскій (3100 жит.) и Гурьевскій заводъ (2300 жит.).

Кузнецовъ, Александръ Васильевичъ—композиторъ. Род. въ 1847 г. Музыкальное образованіе получилъ въ спб. консерваторіи. Долго былъ въ составѣ такъ называемаго «русскаго» квартета, въ которомъ участвовали еще Пановъ, Леоновъ, Егоровъ. Имъ написаны шесть пьесъ соло для віолончели, 2 сюиты для четырехъ віолончелей, 6 романсовъ, нѣсколько пьесъ для оркестра, квартетъ для смычковыхъ инструментовъ, кантата «Овсяный кисель» и 3 лирическія сцены на сюжетъ Пушкина «Анджело».

Кузнецовъ, Александръ Харитоновичъ — выдающійся клиницистъ (1838—1910). Окончилъ курсъ харьковскаго унив. по медицинскому факультету; докторъ медицины за диссертацію: «Матеріалы для исторіи развитія кори» (Харьковъ, 1863). Былъ профессоромъ госпитальной терапевтической клиники въ харьковскомъ унив. Въ 1879 г. участвовалъ въ борьбѣ съ ветлянской чумой, послѣ чего написалъ: «О чумѣ и ветлянской эпидеміи». Много статей научнаго содержанія помѣстилъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Современн. Медицинѣ», въ журналѣ Харьковск. Медиц. Общества.

Кузнецовъ, Алексѣй Кирилловичъ—извѣстный забайкальскій общественный дѣятель. Учился въ петровской сел.-хоз. академіи, но курса не окончилъ, будучи привлеченъ къ такъ назыв. Нечаевскому дѣлу. Отбывъ каторгу на Карѣ, былъ поселенъ въ Нерчинскѣ. Здѣсь онъ занялся организаціей перваго въ краѣ музея, былъ однимъ изъ иниціаторовъ учрежденія общества попеченія о начальномъ образованіи и возбудилъ вопросъ объ открытіи въ Нерчинскѣ сел.-хозяйств. школы, на что было собрано до 10 тыс. руб. Во время проѣзда Наслѣдника Цесаревича — нынѣ царствующаго Государя — лично показывалъ ему Нерчинскій музей. Переѣхавъ въ половинѣ 90-ыхъ гг. въ Читу, занялся фотографіей. Имъ собранъ и выпущенъ въ свѣтъ первый альбомъ (фотографическій), касающійся жизни декабристовъ въ Забайкальѣ. Въ Читѣ К. организовалъ подотдѣлъ географическаго общества, устроившій прекрасный музей, лучшій въ краѣ. По иниціативѣ К. въ 1897 г. была устроена въ Читѣ первая въ Сибири сел.-хоз. выставка. Часть трудовъ К. по этнографіи и исторіи Забайкалья напечатана. Въ 1905 г. К. былъ почти постоянно избираемъ предсѣдателемъ собраній и митинговъ, почему карательной экспедиціей ген. Ренненкампфа былъ сочтенъ «президентомъ Даурской республики». Временнымъ военнымъ судомъ въ 1906 г. былъ присужденъ къ смертной казни, замѣненной 10-лѣтней каторгою. Послѣ отбытія каторги въ Акатуѣ сосланъ въ Якутскую область, гдѣ ему не позволялось выѣзжать изъ якутскаго улуса, назначеннаго ему для ссылки. Въ 1911 г. ему разрѣшено было жительство въ Якутскѣ, гдѣ онъ былъ директоромъ якутскаго музея. Въ 1912 г. ему разрѣшено было вернуться въ Читу.

Кузнецовъ, Иннокентій Дмитріевичъ — ихтіологъ (род. въ 1863 г.). Окончилъ естеств.-историч. отд. физико-математич. факультета петербургскаго университета. Состоитъ инспекторомъ по рыбной части; въ 1912—13 гг. завѣдывалъ псковской промыслово-научной экспедиціей. Печатные труды К. касаются прикладной ихтіологіи; главнѣйшій изъ нихъ—«Очеркъ русскаго рыболовства» (1902; перев. на нѣм. и франц. языки). Съ 1911 г. К. состоитъ редакторомъ «Вѣстника Рыбопромышленности», органа Имп. Росс. Общ. рыбоводства и рыболовства.

Кузнецовъ, Михаилъ Михайловичъ—

хирургъ (1863—1913). Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго унив. Былъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургической клиники варшавскаго университета. Главнѣйшія его работы: «Sur la resection partielle du foie» («Revue de Chirurgie», 1896), «Къ вопросу о лѣченіи брюшной водянки пришиваніемъ б. сальника къ передней брюшной стѣнкѣ» («Врачъ», 1890), «О лѣченіи ani praeternaturalis» (ib., 1893). «Объ артродезѣ» (ib., 1894). «Ueber die Holzphlegmone des Halses» («Arch. f. Klin. Chirurgie», т. 58), «О лѣченіи аневризмъ вылущиваніемъ ихъ мѣшка» («Врачъ, 1898), «Объ оперативномъ лѣченіи неподвижности нижней челюсти иссѣченіемъ суставнаго отростка съ перемѣщеніемъ мышечнаго лоскута» (ib., 1898), «Особая форма остраго воспаленія кожи» («Журналъ кожныхъ болѣзней», 1900), «Къ вопросу о хирургическомъ лѣченіи заболѣваній желчныхъ путей» («Русскій Врачъ», 1905), «Къ вопросу о трепанаціи при поврежденіи черепа» (ib., 1905), «О лѣченіи слоновости конечностей клиновиднымъ иссѣченіемъ мягкихъ частей» («Архивъ Русской Хирургіи», 1905).

Кузнецовъ, Николай Дмитріевичъ—живописецъ бытовыхъ сценъ и портретистъ. Род. въ 1850 г., учился въ акад. худож. Началъ выставлять съ 1881 г. на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Два года состоялъ профессоромъ-руковод. мастерской баталической живописи въ акад. худ. Изъ картинъ К. болѣе другихъ обращали на себя вниманіе: «Объѣздъ владѣній», «Малороссіянка, отдыхающая на травѣ» (или «Въ праздникъ»), «Охота съ борзыми», «Послѣ обѣда», «Ключница», «Стадо свиней» (всѣ 6 въ Третьяковской галереѣ), «Прогулка въ деревнѣ» (у г. Хайновскаго, въ Кіевѣ), «Старый помѣщикъ», «Стадо воловъ» (у г. Терещенко, въ Кіевѣ), «Мировой посредникъ», «Натаскиваніе собакъ», «Спящая дѣвочка» и портреты естествоиспытателя А. О. Ковалевскаго (въ музеѣ Александра III), И. Е. Рѣпина, В. Васнецова, гр. М. М. Толстого, П. Чайковскаго (въ Третьяковской галереѣ), г-жи Терещенко, Шаляпина и др.

Кузнецовъ, Николай Дмитріевичъ—писатель. Образованіе получилъ въ московскомъ унив., на физ.-математич. факультетѣ, въ ярославскомъ Демидовск. лицеѣ и спб. духовной академіи. Съ 1911 по 1913 г. состоялъ преподавателемъ церковнаго права въ московской духовной академіи. Магистерская его диссертація: «Къ вопросу о свободѣ совѣсти. Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ церкви и государства» (Сергіевъ-Посадъ, 1910) посвящена выясненію принциповъ, которыхъ должно держаться вѣроисповѣдное законодательство въ Россіи. Другіе главные его труды: «Церковь, духовенство и общество» (М., 1905), «Преобразованія въ русской церкви» (М., 1906), «По вопросамъ церковныхъ преобразованій» (М., 1907), «Къ вопросу о церковномъ имуществѣ и отношеніи государства къ церковнымъ недвижимымъ имѣніямъ въ Россіи» (Сергіевъ-Посадъ, 1907), «Забытая сторона дѣла епископа Гермогена и вопроса о патріаршествѣ» (СПБ., 1912), «Духъ времени, потребности общества и принципы преподаванія Закона Божія» (СПБ., 1909), «Русская художественная литература въ отношеніи къ вопросамъ религіи» (СПБ., 1911), «Вопросъ о молитвѣ за графа Л. Н. Толстого» (СПБ., 1913).

Кузнецовъ, Николай Ивановичъ—выдающійся ботаникъ. Род. въ 1864 г.; окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ спб. унив. Въ 1895 г. за диссертацію: «Подродъ Eugentiana рода Gentiana» («Труды Спб. Общ. Естествоиспыт.», 1894) получилъ степень магистра ботаники и назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники юрьевскаго университета. К. создалъ школу ботаниковъ-систематиковъ. Новороссійскій унив. избралъ его почетнымъ докторомъ ботаники. Главнѣйшія его работы: «Матеріалы къ лишайниковой флорѣ Новой Земли» («Scripta Botanica», т. I, вып. 2, 1886—87), «Изслѣдованіе флоры Шенкурскаго и Холмогорскаго уу. Архангельской губ.» («Труды Спб. Общ. Естествознанія», т. XX, 1888), «Геоботаническое изслѣдованіе сѣвернаго склона Кавказа» («Изв. Имп. Рус. Географ. Общ.», т. XXVI), «Beiträge zur Flora Caucasica. Zwei neue Rhamnus-Formen» («Mél. Biol. Acad. St.-Pétersb.», т. XIII), «Neue asiatische Gentianen» (ib.), «Къ вопросу о вліяніи ледниковаго періода на географическое распространеніе растеній въ Европѣ» («Изв. Имп. Рус. Географ. Общ.», т. XXVII), «Neue asiatische und americanische Gentianen» («Acta H. Petrop.», т. XIII, № 4, 1893), «Der Botanische Garten der Kaiserlichen Universität zu Jurjew (Dorpat)» («Bot. Centralbl.», 1896, 1897 и 1898). Основалъ «Труды юрьевскаго ботаническаго сада». Вмѣстѣ съ сотрудниками печатаетъ «Матеріалы для флоры Кавказа» (пока 41 выпускъ). Особаго вниманія заслуживаетъ его «Введеніе въ систематику цвѣтковыхъ растеній» (Юрьевъ, 1914).

Кузнецовъ, Николай Яковлевичъ—физіологъ и энтомологъ (род. въ 1873 г.). Окончилъ курсъ естеств.-историч. отд. физико-математическ. факультета петербургск. унив.; состоитъ тамъ же прозекторомъ при каѳедрѣ физіологіи и сравнит. анатоміи, а также младшимъ зоологомъ Имп. Акад. Наукъ. Читалъ лекціи по энтомологіи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ. Научныя работы К. касаются изслѣдованія свертыванія крови, кислороднаго питанія нерва и его функцій, морфологіи, систематики и фаунистики чешуекрылыхъ и общей энтомологіи; онѣ напечатаны въ изданіяхъ Имп. Акад. Наукъ, Русск. Энтом. Общ., Общ. Естествоисп. при Имп. петроградскомъ унив. и др. Онъ перевелъ и значительно дополнилъ сочиненіе Sharp'a: «Insects» подъ заглавіемъ «Насѣкомыя» (тт. V и VI серіи «Cambridge Natural History») и написалъ «Чешуекрылыя», т. I. Pieridae» для изданія «Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ».

Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ—этнографъ и археологъ (1854—1913). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Изучивъ черемисъ, вотяковъ и мордву, зная ихъ языкъ, К. писалъ о нихъ въ русскихъ, нѣмецкихъ и финскихъ изданіяхъ. Въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» появлялись его работы: «Культъ умершихъ и загробныя вѣрованія черемисъ», «Изъ воспоминаній этнографа» (1906), «Успѣхи этнологіи въ дѣлѣ изученія финновъ Поволжья за послѣднія 30 лѣтъ» (1910), «Къ вопросу о Біарміи» (1905), «Черемисская секта кугу-сарта» (1908), «Изъ воспоминаній этнографа» (1907) и др. Въ качествѣ спеціалиста-этнографа К. свидѣтельствовалъ на мултанскомъ процессѣ противъ существованія человѣческихъ жертвоприношеній у вотяковъ. Произвелъ раскопки въ Поволжьѣ, Прикамьѣ и Зап. Сибири. Въ москов. археологич. институтѣ читалъ историческую географію, библіотековѣдѣніе, метрологію и музеевѣдѣніе. Отдѣльно издалъ: «Русская историческая географія», «Мордва» и др.

Кузнечиковыя или кузнечики (Locustodea)—подотрядъ насѣкомыхъ въ отрядѣ прямокрылыхъ (Orthoptera). Голова у нихъ вертикальная, усики длинные (часто длиннѣе тѣла), щетинковид-

КУЗНЕЧНОЕ МАСТЕРСТВО.

При ковкѣ ручными молотами пользуются наковальнями, служащими для воспринятія реакціи отъ удара молота по обрабатываемому предмету, который, благодаря этому, подвергается деформаціи (сжатіе въ направленіи удара). Наковальня обычнаго вида показана на рис. 1; она изготовляется изъ стали; иногда—изъ чугуна, съ наваренной стальной верхней частью; для приданія устойчивости, наковальня укрѣпляется на деревянномъ обрубкѣ, зарытомъ въ землю; одинъ конецъ наковальни имѣетъ форму выступающаго рога и служитъ для загибанія и тому подобныхъ работъ. Работа ручнымъ молотомъ ведется двумя и болѣе рабочими, изъ которыхъ одинъ—кузнецъ—дѣйствуетъ кузнечными инструментами (которые описаны ниже), и остальные — молотобойцы — наносятъ удары тяжелыми молотами по указанію кузнеца. Для вынманія издѣлія изъ горна и для удерживанія его во время работы употребляются клещи съ различными очертаніями губокъ, соотвѣтствующими формѣ издѣлій (рис. 2). Прежде чѣмъ

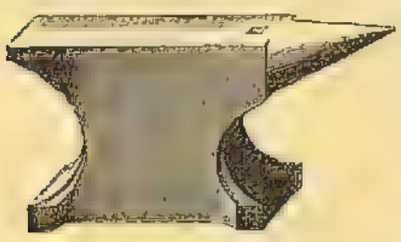


Рис. 1.

Рис. 2.

приступить къ отковкѣ какого-либо предмета, нужно заготовить кусокъ матеріала соотвѣтствующей величины и подходящей формы; для этого опредѣляютъ на глазъ или вычисленіемъ приблизительный вѣсъ требуемаго издѣлія и, прибавивъ къ нему извѣстный процентъ на «угаръ», т.-е. потери въ видѣ окалины, отрубаютъ отъ полосы или стержня подходящаго сѣченія требуемый кусокъ матеріала; отрубка производится кузнечнымъ зубиломъ (рис. 3), имѣющимъ видъ клина съ довольно тупымъ лезвіемъ (острое лезвіе при нагрѣваніи портилось бы слишкомъ скоро); для удобства работы зубило насаживается на рукоятку, подобно молотку. Нагрѣвъ подлежащее обрубкѣ мѣсто, кузнецъ наставляетъ зубило, а молотобоецъ ударами молота углубляетъ его приблизительно на половину толщины обрубаемаго стержня; затѣмъ стержень поворачивается обратной стороной, и обрубка заканчивается углубленіемъ зубила въ стержень до произведеннаго ранѣе надруба; если

Рис. 3.

стержень очень толстъ, то надрубы дѣлаютъ съ четырехъ сторонъ. Послѣ обрубки кусокъ желѣза или стали долженъ подвергнуться ряду измѣненій формы, съ цѣлью полученія требуемаго издѣлія. Наиболѣе выгоднымъ, въ смыслѣ сохраненія структуры матеріала, является процессъ вытяжки, т.-е. такого рода деформація, при которой увеличиваются продольные и уменьшаются поперечные размѣры предмета. Вытяжку производятъ либо подбойками (рис. 4), по которымъ ударяютъ молотомъ, либо обратнымъ концомъ кузнечнаго молотка (рис. 5), образуя на вытягиваемомъ брускѣ рядъ желобчатыхъ углубленій, расположенныхъ перпендикулярно къ направленію вытяжки; при этомъ матеріалъ вытягивается въ длину, остается почти безъ измѣненій въ ширину и сокращается въ толщину; вытянувъ такимъ образомъ брусокъ, его поворачи-

Рис. 4.

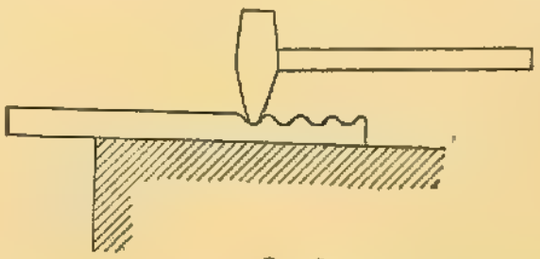


Рис. 5.

ваютъ на 90 градусовъ и повторяютъ тотъ же пріемъ; ясно, что послѣ этого поперечное сѣченіе будетъ уменьшено болѣе или менѣе равномѣрно, и за счетъ этого уменьшенія увеличится длина бруска. Если въ результатѣ вытяжки долженъ получиться круглый

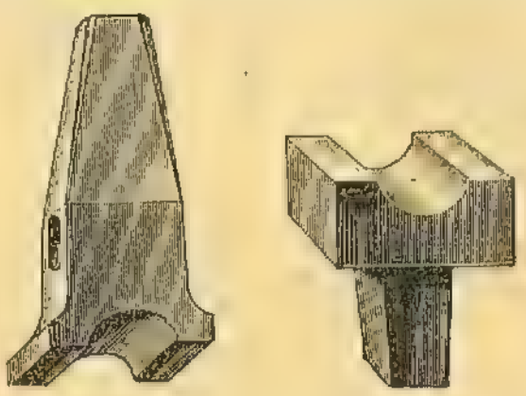


Рис. 6.

стержень, то вытягиваютъ первоначально стержень квадратнаго сѣченія, потомъ ударами по угламъ обращаютъ его въ восьмигранный и, наконецъ, съ помощью особыхъ обжимокъ (рис. 6), помѣщая стержень въ канавку опредѣленнаго размѣра и поворачивая подъ ударами молота, придаютъ ему круглое сѣченіе; вмѣсто указанныхъ обжимокъ часто употребляютъ особую наковальню (рис. 7), имѣющую на поверхности различной формы углубленія. Если сѣченіе бруска требуется въ извѣстномъ

мѣстѣ увеличить, то дѣлаютъ это посредствомъ высадки; при этомъ поперечные размѣры увеличиваются за счетъ сокращенія длины. Для высадки соотвѣтствующее мѣсто стержня нагрѣвается, и предметъ подвергается ударамъ по направленію продольной оси, при чемъ либо самый предметъ ударяютъ торцомъ о наковальню, либо его закрѣпляютъ неподвижно и наносятъ удары въ торецъ молотомъ. Образующіяся при ковкѣ неровности и выбоины отъ ударовъ молота выравниваются посредствомъ гладилокъ плоскихъ (рис. 8) и фасонныхъ, по формѣ сходныхъ съ подбойками и обжимками, изображенными на рис. 4 и 6. Пробиваніе дыръ въ нагрѣтомъ желѣзѣ производится пробойниками круглыми и четырехгранными (рис. 9), которые ударами молота загоняютъ приблизительно

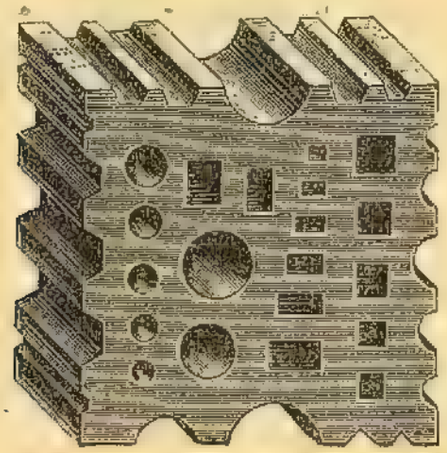


Рис. 7.

Рис. 8.

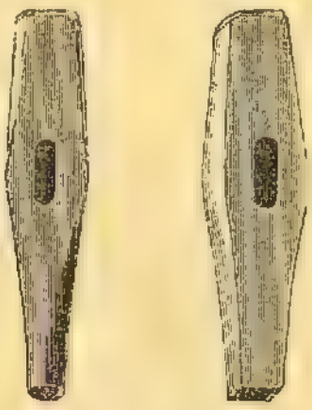


Рис. 9.

до половины толщины пробиваемаго предмета, а затѣмъ предметъ поворачиваютъ на другую сторону и доканчиваютъ пробиваніе дыры, наставляя пробойникъ противъ полученнаго ранѣе углубленія. Всякаго рода изгибанія производятся преимущественно отъ руки, ударами молота по нагрѣтому предмету, положенному на край наковальни или на особыя подпорки; для провѣрки формы и размѣровъ при изгибаніи примѣняютъ лекала или особо приготовляемые по чертежу шаблоны; при массовомъ производствѣ выгодно производить изгибаніе посредствомъ штамповъ. При изготовленіи нѣкоторыхъ издѣлій и при ремонтѣ сломанныхъ частей необходимо соединять между собою части путемъ сварки. Хорошую сварку можно получить лишь при соблюденіи слѣдующихъ условій; желѣзо должно быть нагрѣто до надлежащей температуры, свариваемыя поверхности должны быть свободны отъ окисловъ, въ мѣстѣ сварки долженъ быть нѣкоторый избытокъ матеріала, чтобы проковкою послѣ сварки можно было его уплотнить. Необходимо замѣтить, что далеко не всѣ сорта стали и желѣза допускаютъ сварку. Для очистки поверхностей сварки ихъ посыпаютъ пескомъ или особыми порошками, которые при плавленіи образуютъ съ окислами шлаки, выжимаемые потомъ ударами молота. Процессъ сварки заключается въ томъ, что свариваемыя поверхности послѣ нагрѣва до опредѣленной температуры приводятъ въ тѣсное соприкосновеніе и подвергаютъ сильному нажатію ударами молота, вслѣдствіе чего происходитъ полное соединеніе свариваемыхъ частей. Существуетъ нѣсколько способовъ сварки: 1) сварка въ накладку (рис. 10), при чемъ концы свариваемыхъ

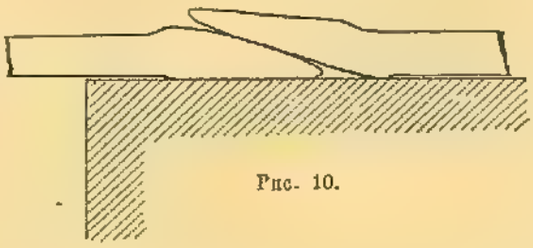


Рис. 10.

брусковъ нѣсколько высаживаются, скашиваются и дѣлаются слегка выпуклыми, чтобы нажатіе происходило постепенно и одинаково по всей поверхности стыка; 2) сварка въ паз (рис. 11), сущность которой

Рис. 11.

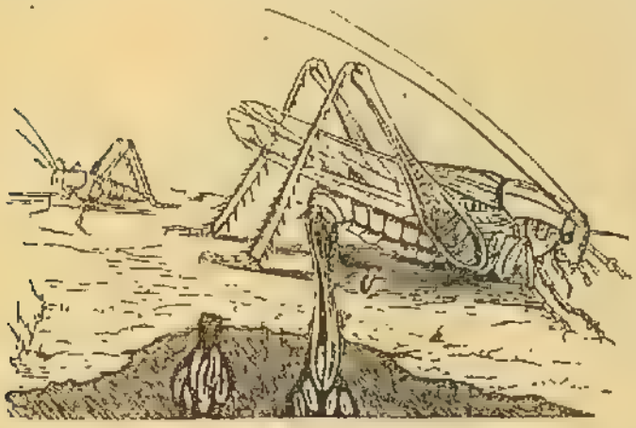
понятна изъ чертежа; 3) сварка со вставкою клина (рис. 12), состоящая въ томъ, что концы свариваемыхъ частей скашиваются, и въ образовавшееся углубленіе вваривается клинообразный вкладышъ; 4) сварка въ притыкъ, при которой концы свариваемыхъ стержней немного закругляются и надавливаются другъ на друга въ осевомъ направленіи, какъ при высадкѣ; получаемое утолщеніе на мѣстѣ стыка проковывается до нормальнаго размѣра. Какъ видно

Рис. 12.

изъ описаннаго, главнѣйшіе пріемы ковки довольно несложны и не требуютъ для своего выполненія особыхъ приспособленій и сложныхъ орудій; поэтому К. мастерство издавна является самымъ распространеннымъ и общедоступнымъ способомъ обработки металловъ. Однако, при всей своей несложности, производство доброкачественныхъ поковокъ въ заводской практикѣ требуетъ большого навыка, искусства и познаній. Употребляемые въ настоящее время для машиностроенія, инженерныхъ сооруженій и предметовъ вооруженія матеріалы должны обладать очень высокими механическими качествами, въ большой степени зависящими отъ термической обработки. Поэтому для веденія кузнечнаго дѣла въ условіяхъ современнаго заводскаго производства необходимо знаніе свойствъ различныхъ сортовъ стали и желѣза, способовъ наилучшей обработки для каждаго сорта и сознательное отношеніе къ тѣмъ внутреннимъ измѣненіямъ, которыя происходятъ въ металлѣ при нагрѣваніи и охлажденіи.

Н. Емцовъ.

ные: крылья нерѣдко бываютъ укорочены или совершенно отсутствуютъ. Лѣвое переднее крыло лежитъ на правомъ; одна изъ его жилокъ (vena plicata) у самцовъ даетъ вѣточку съ зазубринками на нижней сторонѣ крыла; на правомъ крылѣ имѣется такъ назыв. зеркальце, т.-е. поле изъ прозрачнаго хитина, окруженное рамкой; объ эту рамку трется зазубренная вѣточка лѣваго крыла, отчего и происходитъ характерное стрекотанье К. У самокъ звукового аппарата не имѣется. На переднихъ голеняхъ находятся органы слуха—тимпанальные органы съ открытой перепонкой или закрытой складкой кожи. Заднія ноги прыгательныя. Лапки 4-члениковыя. На брюшкѣ имѣются



Пестрый кузнечикъ (Decticus verrucivorus), откладывающій яйца. Слѣва личинка.

короткіе cerci; у самокъ находится обыкновенно длинный саблевидный яйцекладъ. Яйца откладываются въ землю или въ растенія и зимуютъ. Весной выходитъ молодь; линекъ обыкновенно 5. К. хорошо прыгаютъ, летаютъ мало; питаются преимущественно насѣкомыми, нѣкоторые и растеніями; немногіе исключительно растительноядны. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, преимущественно въ поляхъ или въ лѣсахъ, бываютъ окрашены обыкновенно въ зеленый цвѣтъ, и нѣкоторые походятъ на листья (въ особенности тропическіе виды). Среди К. есть пещерныя формы съ слабо развитыми глазами (Troglophilus, Dolichopoda). Въ практическомъ отношеніи большинство полезно истребленіемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ; лишь немногіе вредятъ культурнымъ растеніямъ (въ Сѣв. Америкѣ появляется массами, переселяется на подобіе саранчевыхъ и производитъ опустошенія Anabrus simplex Halid.). К. раздѣляются на рядъ семействъ съ большимъ количествомъ родовъ и видовъ. Къ роду Locusta относятся крупные виды ярко зеленой окраски съ заостреннымъ къ вершинѣ яйцекладомъ. L. viridissima L., зеленый К., длиной 42 мм., въ большей части Европы, въ сѣв. Африкѣ и средней Азіи; держится на деревьяхъ; можетъ приносить нѣкоторый вредъ огороднымъ растеніямъ. Decticus verrucivorus L.—пестрый К. или бородавочникъ, зеленоватый, съ бурыми пятнами, длиной 35 мм., распространенъ тамъ же (см. Бородавочникъ); можетъ также нѣсколько вредить. О родѣ Saga см. Дыбка. Ephippigera ephippiger Fabr., съ укороченными передними крыльями и безъ заднихъ, буровато-зеленаго цвѣта, длина 31 мм., на югѣ Европы, вредитъ виноградникамъ. У насъ въ Крыму довольно чувствительно вредитъ виноградникамъ Isophya taurica Br.

Кузнечикъ—названіе ряда птицъ: 1) виды рода Locustella, близкаго къ Камышевкамъ (см.); 2) Phylloscopus sibilator—см. Пѣночки, 3) Parus major—см. Синицы; 4) Sylvia rufa—см. Славки.

Кузнечное мастерство было извѣстно въ самой глубокой древности; есть указанія на то, что способъ выдѣлки и обработки желѣза путемъ ковки былъ въ употребленіи въ Египтѣ за 3000 лѣтъ до нашей эры. Какъ въ древности, такъ и въ наши дни, при кузнечной отдѣлкѣ издѣлій, въ особенности не очень крупныхъ, главную роль играетъ ручная работа; поэтому пріемы и орудія К. мастерства претерпѣли сравнительно мало измѣненій; только современному кузнецу приходится имѣть дѣло съ большимъ разнообразіемъ сортовъ желѣза и стали, требующихъ особыхъ пріемовъ обработки, главнымъ образомъ, со стороны термической. Кузнечныя работы основаны на свойствѣ нѣкоторыхъ металловъ, въ особенности желѣза и стали, подъ вліяніемъ нагрѣва переходить въ пластическое состояніе (см. Ковка), что облегчаетъ измѣненіе формы предметовъ посредствомъ ударовъ или сдавливанія. Въ силу этого, необходимою принадлежностью кузницы являются нагрѣвательные приборы: горны и нагрѣвательныя печи; въ современныхъ большихъ заводскихъ кузницахъ не менѣе необходимою частью оборудованія признается установка вентиляціи для устраненія дыма, вредныхъ газовъ, копоти и пыли. Большія заводскія кузницы обыкновенно оборудуются механическими молотами; однако, независимо отъ этого, всегда часть работъ ведется также и ручными молотами. См. Приложеніе.

Кузница—безуѣздн. гор. Сокольскаго у., Гродненской губ., при р. Лососнѣ. Ст. ж. д. Петроградъ—Варшава. Жит. 1495 (евреевъ около 900). Церкви правосл. и католич., синагога, 3 евр. молитв. дома; два городск. училища, 2 ссудо-сбер. кассы.

Кузовлевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в.; внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Кузовокъ (Ostracion)—родъ рыбъ изъ семейства Ostracionidae, отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi) костистыхъ рыбъ. Тѣло покрыто многоугольными костяными щитами, которые образуютъ плотный панцырь, одѣвающій все тѣло, кромѣ задней части хвоста и основаній грудныхъ плавниковъ; морда вытянута, челюсти вооружены рядомъ тонкихъ зубовъ, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; на панцырѣ обыкновенно сильно выдающіеся шипы. Болѣе 20 видовъ, водящихся въ тропическихъ и подтропическихъ моряхъ на неглубокихъ мѣстахъ; плаваютъ медленно, питаются ракообразными и моллюсками. Мясо нѣкоторыхъ употребляется въ пищу, мясо другихъ считается ядовитымъ. Обыкновенный К. (O. quadricornis L.), съ трехграннымъ тѣломъ, шипами на нижнихъ ребрахъ и 2 обращенными впередъ шипами съ каждой стороны надъ глазомъ; каждый щитокъ съ глазчатымъ пятномъ; длина 35 стм., водится въ тропической части Атлантическаго океана.

Кузу (Trichosurus)—родъ сумчатыхъ млекопитающихъ изъ семейства Phalangeridae (см. Кускусы).

Кузу-Керпечъ—древняя неизвѣстнаго происхожденія башня Семирѣченской обл., Лепсинскаго у., съ 4 порфировыми плитами, на которыхъ высѣчены человѣческія фигуры. Киргизы пріурочиваютъ къ башнѣ легенду о богатырѣ К.-Керпечѣ и любимой имъ Баянъ-Сулу.—Ср. «Кузу-Курпчачъ» башкир. повѣсть (Казань, 1812).

Кузька—см. Хлѣбный жукъ.

Кузьменко, Петръ—украинскій писатель; одно время былъ дьячкомъ. Въ 1857 г. напечаталъ въ «Черниг. Губ. Вѣд.» рядъ статей по мѣстной этнографіи и украинскому фольклору, а также стихотворенія, позже помѣщавшіяся и въ другихъ из-

данiяхъ. Написалъ талантливую повѣсть изъ народной жизни: «Не такъ ждалося, да такъ склалося» (СПБ., 1862).—См. ст. Гринченка въ XVIII т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.».

Кузьминъ—м-ко Волынской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Случѣ. Упоминается подъ 1517 г. Жит. 2887 (евр. 1500). 2 товарныя мельн., пивовар. зав. Значительный рыбный прудъ.

Кузьминъ—м-ко Подол. губ., Проскуров. у., при р. Смотричѣ. Жит. 3707. Мѣстный торгъ. Близъ К. и м-ка Городка произошла 4 августа 1914 г. одна изъ первыхъ стычекъ русскихъ съ австрійцами, окончившаяся пораженіемъ послѣднихъ.

Кузьминъ, Василій Ивановичъ—хирургъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ въ медико-хирургической акад. Въ 1876 г. работалъ, какъ хирургъ, въ сербско-турецкую войну, а въ 1877 и 1878 гг. въ турецкую кампанію. Докт. мед. за диссертацію: «Огнестрѣльныя раны колѣннаго сустава и сопровождающія ихъ патолого-анатомическія измѣненія гіалиноваго хряща». Былъ проф. госпитальной хирургіи въ моск., потомъ въ казан. унив. Напечаталъ свыше 30 работъ по разнымъ вопросамъ хирургіи, въ томъ числѣ «Курсъ хирургической патологіи и терапіи для врачей и студентовъ».

Кузьминъ, Романъ Ивановичъ—архитекторъ (1811—67). Учился въ академіи художествъ. Получилъ золотую медаль за исполненіе программы: «Проектъ усадьбы богатаго помѣщика». Изучалъ въ Европ. Турціи и въ Греціи памятники византійскаго церковнаго зодчества; въ Римѣ занимался реставраціею форума Траяна. Построилъ нѣсколько корпусовъ для Императорскихъ конюшенъ, перестроилъ и расширилъ Гатчинскій дворецъ, соорудилъ городской соборъ въ Гатчинѣ. Главныя его созданія: церковь при русск. посольствѣ въ Аѳинахъ, православная церковь на улицѣ Дарю въ Парижѣ, греческая посольская церковь въ Петербургѣ, домъ Утина, выстроенный въ стилѣ Возрожденія, на Конногвардейскомъ бульварѣ въ Петербургѣ и мраморная часовня у Лѣтняго сада.

Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ—писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ и въ военно-юридической академіи. Служилъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ. Въ 1890 г., по защитѣ диссертаціи: «Характеристика общей части уложенія и вонноск. устава о нак.» (23 марта), получилъ каѳедру военно-уголовнаго права въ военно-юридической академіи. Въ 1905 г., получивъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора, вышелъ въ отставку. Съ 1899—1903 гг. читалъ лекціи по военно-уголовному праву въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Съ 1908 г., въ званіи приватъ-доцента, читаетъ лекціи по тому же предмету въ Петроградскомъ унив. Съ 1909 по 1913 г. состоялъ профессоромъ уголовнаго права на высшихъ женскихъ курсахъ Раева. Составилъ первый на русскомъ языкѣ теоретическій курсъ «Военно-Уголовнаго права» (1895). Съ 1897 г. началъ земскую дѣятельность въ качествѣ гласнаго бѣжецкаго уѣзднаго и тверского губернскаго земскаго собранія. Въ январѣ 1904 г., по требованію министра внутреннихъ дѣлъ Плеве, былъ принужденъ сложить званіе гласнаго тверского земства и петербургской городской думы. Въ мартѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ дѣйствующую армію въ распоряженіе намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. Осенью, по возвращеніи въ Петербургъ, былъ возстановленъ въ званіи земскаго гласнаго. Принималъ участіе въ земскихъ съѣздахъ 1904 и 1905 гг. Въ 1906 г. былъ однимъ изъ основателей партіи демократ. реформъ. Въ 1906 г. былъ избранъ отъ Тверской губ. членомъ первой Государственной Думы; участвовалъ въ комиссіяхъ, былъ докладчикомъ по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни. Въ 1907 г. былъ избранъ членомъ второй Думы. Въ 1912 г., при выборахъ въ четвертую Думу, послѣ избранія его выборщикомъ, его цензъ по гор. Бѣжецку былъ перечисленъ изъ перваго разряда во второй, почему онъ былъ изъ числа выборщиковъ устраненъ. Съ 1909 г. состоитъ гласнымъ петроградской городской думы и съ 1913 г. — петрогр. губернск. земск. собранія. Вступивъ въ 1909 г. въ присяжные повѣренные, принималъ участіе въ рядѣ большихъ политическихъ процессовъ. Съ 1898 г. помѣщалъ рядъ статей въ «Правѣ», «Вѣсти. Европы», «Сѣверномъ Курьерѣ», «Руси», «Странѣ», «Словѣ», «Русск. Вѣд.», «Днѣ» и др. изданіяхъ. Съ осени 1905 г. велъ въ «Вѣст. Европы» общественную хронику; въ настоящее время (1915) состоитъ членомъ редакціи этого журнала и ведетъ въ немъ отдѣлъ: «Вопросы внутренней жизни». Статьи, доклады въ администр. отд., петербургскаго юридич. общества и рѣчи, касающіяся земства и крестьянскаго права, въ 1904 г. выпустилъ отдѣльной книгой: «Земство и деревня». Въ 1908 г. въ двухъ книгахъ: «Изъ эпохи освободительнаго движенія» вышли его публицистическія статьи и рѣчи въ Государственной Думѣ. Кромѣ упомянутыхъ, составилъ историческій очеркъ: «Военно-юридическая академія» (1891).

Кузьмины—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ восходитъ къ XVI в. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.

Кузьмины-Караваевы—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца изъ Пруссіи въ Новгородъ. Иванъ Ивановичъ К.-К. былъ послѣ взятія Новгорода московскимъ боярномъ (1478). Въ XVI и XVII вв. К.-К. служили стольниками и стряпчими. Родъ К.-К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Новгородской, Тверской и Ярославской губ.

Кузьмичева трава—см. Эфедра.

Кузьмичъ, Ѳедоръ—таинственный старецъ, жившій въ 1837—64 гг. близъ г. Томска; см. Ѳедоръ Кузьмичъ.

Кунлу—р. въ Африкѣ—см. Квилу.

Куинджи, Архипъ Ивановичъ—извѣстный живописецъ. Род. въ 1842 г. въ семьѣ сапожника въ Маріуполѣ. Рано лишился родителей и жилъ въ большой бѣдности, пасъ гусей, служилъ у подрядчика по постройкѣ церкви, потомъ у хлѣботорговца; выучился у учителя-грека грамотѣ по-гречески, затѣмъ недолго посѣщалъ городское училище. Съ раннихъ лѣтъ проявилось у него влеченіе къ живописи; онъ рисовалъ, гдѣ только могъ, на стѣнахъ, заборахъ и обрывкахъ бумаги. Побывавъ ретушеромъ у фотографовъ въ Маріуполѣ, Одессѣ и Петербургѣ, онъ пишетъ большую картину: «Татарская сакля въ Крыму», которую выставляетъ на академической выставкѣ въ 1868 г., и становится вольнослушателемъ академіи. Въ 1872 г. за картину «Осенняя распутица» онъ получаетъ званіе класснаго художника. Въ 1873 г. К. выставляетъ въ Обществѣ поощренія художествъ картину «Снѣгъ», за которую въ 1874 г. на международной выставкѣ въ Лондонѣ получаетъ бронзовую медаль. Въ томъ же 1873 г. онъ выставляетъ въ Вѣнѣ свою картину «Видъ на о-вѣ Валаамѣ», въ Петербургѣ—«Ладожское озеро». Въ 1874 г. на выставкѣ товарищества передвижныхъ выставокъ К. выставляетъ «Забытую деревню», въ 1875 г.—двѣ: «Степи» и «Чумацкій

АРХИПЪ ИВАНОВИЧЪ КУИНДЖИ

(1842—1910).

БЕРЕЗОВАЯ РОЩА.

(Москва, Третьяковская Галлерея).

трактъ», въ 1876 г.—знаменитую «Украинскую ночь». Критики единодушно оцѣниваютъ выдающіяся достоинства его работъ. Въ 1878 г. «Украинская ночь», вмѣстѣ съ «Видомъ на о-вѣ Валаамѣ» и «Чумацкимъ трактомъ», появляется на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Парижская художественная критика чрезвычайно сочувственно встрѣтила картины К. Въ 1877 г. К. дѣлается членомъ товарищества передвижныхъ выставокъ; въ 1878 г. выставляетъ «Лѣсъ» и «Вечеръ въ Малороссіи», возбудившій массу споровъ и создавшій много подражателей. Въ 1879 г. онъ выставляетъ «Сѣверъ», «Березовую рощу», «Послѣ грозы»; въ томъ же году К. покинулъ выставки товарищества. Въ 1880 г. онъ устраиваетъ въ Обществѣ поощренія художествъ выставку одной своей картины: «Ночь на Днѣпрѣ»; выставка эта имѣла успѣхъ небывалый, о ней писали не только обычные художественные критики, но и Полонскій, Страховъ, Менделѣевъ, Тургеневъ. Въ томъ же году картина была выставлена въ Парижѣ. Въ 1881 г., также отдѣльно, К. выставилъ «Березовую рощу», имѣвшую столь же крупный успѣхъ, а въ 1882 г. «Днѣпръ утромъ» вмѣстѣ съ «Березовой рощей» и «Ночью на Днѣпрѣ». Послѣ этой выставки до самой смерти своей К. нигдѣ больше картинъ своихъ не выставлялъ, а до 1900-хъ годовъ никому и не показывалъ. Съ 1894 по 1897 г. К. былъ профессоромъ-руководителемъ выс. художественнаго училища при академіи художествъ. Въ 1904 г. онъ принесъ въ даръ Академіи 100 000 руб. для выдачи 24 ежегодныхъ премій; въ 1909 г. пожертвовалъ художественному обществу своего имѣнія 150 000 руб. и свое имѣніе въ Крыму, а обществу поощренія художествъ 11 700 руб. для преміи по пейзажной живописи. 11 іюля 1910 г. К. скончался. Хотя К. и пользуется назвать ученикомъ Айвазовскаго, но послѣдній имѣлъ на него, несомнѣнно, нѣкоторое вліяніе въ первый періодъ его дѣятельности; отъ него онъ заимствовалъ многое въ манерѣ писать, въ выборѣ темъ, въ любви къ широкимъ пространствамъ. Въ академіи К. сошелся съ Рѣпинымъ, В. Васнецовымъ и др. и вмѣстѣ съ ними примкнулъ къ кружку передвижниковъ; для этого періода наиболѣе характерны его «Осенняя распутица», «Забытая деревня» и «Чумацкій трактъ», хотя въ послѣдней уже замѣчается уклоненіе отъ тщательнаго выписыванія деталей и стремленіе къ обобщенію. «Украинская ночь» знаменуетъ переломъ въ творчествѣ Куинджи. Крамской пишетъ, что картины К. «ошеломляюще новы». Картины К. значительно потемнѣли, и теперь нельзя судить о ихъ первоначальной силѣ красокъ; но для своего времени онѣ были настоящимъ откровеніемъ. К. смѣло пролагалъ путь къ импрессіонизму; онъ самъ говорилъ, что художникъ—тотъ, кто умѣетъ уловить и возсоздать внутреннее единство. Его увлекалъ прежде всего свѣтовой эффектъ, его цѣлью была передача впечатлѣнія отъ свѣта; онъ изучалъ законы сочетанія дополнительныхъ тоновъ для передачи силы свѣта. Иной разъ погоня за силой свѣта приводила его къ излишне театральнымъ эффектамъ; манера его была иногда груба, рисунокъ примитивенъ, но его роль въ русской живописи громадна; онъ былъ первымъ вполнѣ самобытнымъ русскимъ импрессіонистомъ. Несмотря на то, что съ 1882 г. К. ничего не выставлялъ, онъ много работалъ въ своей мастерской и глубоко интересовался искусствомъ; близкое участіе принималъ онъ и въ выработкѣ новаго устава академіи художествъ; вступивъ въ руководство пейзажнымъ классомъ, онъ, пробывъ профессоромъ всего три года, создалъ цѣлую школу художниковъ. К. былъ прекраснымъ преподавателемъ; оберегая своихъ учениковъ отъ подражательности, онъ стремился развить въ каждомъ изъ нихъ самобытность, вдохнуть въ нихъ свою горячую любовь къ природѣ; къ ученикамъ его принадлежатъ такіе талантливые художники, какъ Рерихъ, Богаевскій, Латри, Рыловъ, Химона, Пурвитъ. Въ 1898 г. К. повезъ группу своихъ учениковъ за границу, показавъ имъ памятники искусства и музеи Германіи, Франціи и Австріи. Независимый и самостоятельный, К. игралъ большую роль въ академіи; много нажилъ онъ и враговъ своей прямотой и рѣзкостью. Человѣкъ исключительной доброты, онъ стремился помочь своимъ ученикамъ и товарищамъ и совѣтомъ и матеріально; его мечтой было освободить художника отъ власти рынка, дать ему возможность развить свой талантъ внѣ тяжелыхъ матеріальныхъ заботъ. Такимъ частичнымъ избавленіемъ представлялись ему и учрежденныя имъ преміи; той же цѣли должно было служить и общество его имени, обезпеченное имъ крупнымъ капиталомъ, распорядителями котораго являлись сами художники. Картины К. находятся въ музеяхъ и у частныхъ лицъ; всѣ оставшіяся послѣ его смерти завѣщаны имъ Обществу его имени, которое нѣкоторыя изъ нихъ передало въ столичные и провинціальные музеи. «Ночь на Днѣпрѣ» находится у великаго князя Константина Константиновича, «Березовая роща» и «Степь»—въ коллекціи Терещенки въ Кіевѣ; въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ находятся: «На островѣ Валаамѣ», «Забытая деревня», «Степь», «Чумацкій трактъ», «Украинская ночь», «Сѣверъ», «Березовая роща», «Послѣ грозы», «Днѣпръ утромъ» и «Закатъ въ лѣсу»; въ музеѣ императора Александра III въ Петроградѣ—«Вечеръ въ Малороссіи», «Туманъ на морѣ», «Радуга» и эскизы: «Лунная ночь въ лѣсу», «Березовая роща» и «Лунная ночь».—См. М. П. Невѣдомскій и И. Е. Рѣпинъ, «К.»; А. Ростиславовъ, «К.»; Н. Александровъ, «Значеніе К.»; Александръ Бенуа, «Исторія русской живописи въ XIX в.»; его же, «Русская школа живописи»; И. Остроуховъ и С. Глаголь, «Художественная галлерея П. и С. Третьяковыхъ». *С. Р—ва.*

Куинси (Quincy)—гор. въ сѣв.-ам. штатѣ Иллинойсъ, на р. Миссиссипи, съ жел.-дор. мостомъ черезъ рѣку. Крупная промышленность и торговля: паровыя мельницы, табачныя, экипажныя, бумажныя и др. фабрики, машиностроительные, лѣсопильные заводы, съ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ милл. долл. Жит. 36 587 (1910).

Куинси, Іосія—см. Квинси.

Куинслэндъ (Квинслэндъ, Queensland)—одинъ изъ штатовъ Австралійской федераціи. Занимаетъ сѣв.-вост. часть австралійскаго материка, между 10° 17′ (мысъ Іоркъ) и параллелью 31° южн. ш., служащею штату границей съ Нов. Южн. Валлисомъ и между 138° (западн. граница К. съ Южн. Австраліей) и 145° 23′ в. д. (нѣсколько южнѣе гор. Брисбэна, на берегу Великаго океана). На С К. упирается въ Торресовъ проливъ, на В омывается Великимъ океаномъ, на СЗ—заливомъ Карпентарія. Площадь—1 731 337 кв. км. Вост. часть К. гориста (до 1700 м. выс.), склоны горъ покрыты лѣсами (главнымъ образомъ, эвкалиптовыми); къ З отъ горъ тянется низкое плато, только мѣстами всхолмленное, съ степною растительностью—травою и «скребомъ» (заросли низкаго кустарника); на Ю плато покрыто хорошими лѣсами; сѣв. часть К.—полуо-въ Іоркъ, заросшій тропическимъ лѣсомъ. Берегъ Великаго океана образуетъ множество небольшихъ заливовъ и бухтъ и окруженъ о-вами. Много большихъ рѣкъ, частью судоходныхъ (Фицрой

и др.). Климатъ въ южн. половинѣ—умѣренный, благопріятный для европейцевъ, въ сѣв. части—тропическій. Въ горахъ каменный уголь, золото, мѣдь, серебро, желѣзо. Горное дѣло еще слабо развито; въ 1912 г. общая сумма добычи минераловъ равнялась 4 176 000 фнт. ст., въ томъ числѣ золота на 1478 т. ф. ст. Почва въ глубинѣ штата плодородна, но, вслѣдствіе слабой заселенности, мало разрабатывается (3%). Степи способствуютъ развитію скотоводства. Пшеница, маисъ, сахарный тростникъ, хлопокъ, виноградъ, парагвайскій чай, кофе, аррарутъ, табакъ, бананы, апельсины. Внѣшняя торговля въ 1913 г.: привозъ—6,7 милл. ф. ст., вывозъ—12,4 милл. ф. ст. Какъ особая британская колонія К. образовался въ 1859 г.; въ 1901 г. вошелъ въ составъ австралійской федераціи. Населеніе растетъ быстро, благодаря значительной иммиграціи: въ 1846 г. въ К. было всего 2257 жит., въ 1861 г.—30 т., въ 1881 г.—214 т., въ 1901 г.—498 т., въ 1913 г.—656 224; мужское населеніе сильно преобладаетъ (ок. 120 мужчинъ на 100 женщинъ), что объясняется приливомъ въ страну переселенцевъ. Въ 1911 г. изъ 606 т. жит. было уроженцевъ штата 382 т. (51%), остальные пришлые: 120 т. изъ Соединеннаго королевства, 67 т. изъ друг. австралійскихъ штатовъ и Нов. Зеландіи, 16 т.—изъ друг. европ. государствъ, 12 т.—изъ Азіи (7714 китайцевъ) и 8687 дикарей (аборигеновъ края). Населеніе, кромѣ отдѣльныхъ поселковъ и фермъ, живетъ въ 9 городахъ, изъ которыхъ главный—Брисбэнъ (139 480 жит.). При полной религіозной свободѣ и отсутствіи государственной церкви, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніе представляетъ большое разнообразіе; въ 1911 г. зарегистрировано: 263 т. принадлежащихъ къ англиканской церкви, 137 т. — римско-католиковъ, 76 т. — пресвитеріанъ, 60 т. — методистовъ, 24 т.—лютеранъ, 14 т.—баптистовъ, др. христіанъ—48 т., іудеевъ—менѣе 1 т. (672), нехристіанъ—5 т., безъ религіи—6 т., неизвѣстно какого исповѣданія—22 т. Народное образованіе хорошо поставлено; къ концу 1912 г. въ К. было 10 среднихъ, 1298 начальныхъ, 141 частныхъ и 16 техническихъ школъ.—Жел. дор. 7454 км., телеграфныхъ линій—17 182 км. Бюджетъ штата на 1913—14 гг.: доходы—6 798 729 ф. ст., расходы—6 790 349 ф. ст.; долгъ (1913 г.)—52 633 026 ф. ст. Ост. и литер. см. Австралійская федерація (I, 216—221) и Австралія (I, 229—248).

Кука—одна изъ реформатскихъ сектъ Индіи, видоизмѣненіе сикховъ. Они не заботятся о судьбѣ тѣла послѣ смерти. Когда кто-нибудь изъ нихъ приближается къ смерти, К. устраиваютъ пиршество и непрерывно читаютъ свои священныя книги. Послѣ смерти чтеніе продолжается 13 сутокъ, день и ночь, послѣ чего дается опять пиръ. Фанатическій вожакъ К., Бишонъ Сингхъ, казненъ въ 1872 г.

Кука (Кукуа)—гор., одинъ изъ главныхъ административныхъ центровъ въ британской Сѣв. Нигеріи, въ 7 км. къ З отъ оз. Чадъ, въ мѣстности, подверженной наводненіямъ. Прежде К. была столицей государства Борну, имѣлъ до 100 000 жит. и велъ бойкую торговлю рабами, лошадьми, кожевенными издѣліями, бумажными тканями и бусами. Разрушенъ до основанія въ 1898 г. Соберомъ, завоевавшимъ Борну; возстановленъ англичанами въ 1902 г., послѣ сверженія Собера.

Кука Архипелагъ (Cooks-Islands, Мангайа-Архипелагъ, Гервейскіе о-ва)—британская группа изъ 9 о-вовъ въ Полинезіи, между 18—22° ю. ш. и 157—163° з. д. Площадь—368 кв. км.; населеніе—8400 чел. Крупнѣйшій изъ о-вовъ Раротонга (81 кв. км., 3000 жит.)—вулканическаго происхожденія (890 м.). Остальные о-ва коралловаго происхожденія. Роскошная растительность и скудный животный міръ сходны съ таковыми о-ва Таити. Населеніе смѣшаннаго происхожденія изъ туземцевъ, меланезійцевъ и таитянъ. До появленія европейцевъ оно имѣло довольно высокую культуру, но среди него господствовало людоѣдство. Нынѣ обращенные въ протестантизмъ жители К. образуютъ кадры миссіонеровъ для другихъ о-вовъ Тихаго океана. Главные продукты: кофе, копра, апельсины, хлопокъ. Портомъ служитъ гор. Аваруа, на о-вѣ Раротонга. Открытъ архипелагъ въ 1773 г. Кукомъ. Въ 1888 г. присоединенъ къ Англіи; съ 1900 г. административно относятся къ Нов. Зеландіи.

Кукарка—слобода Вятской губ., Яранскаго у., при р. Пижмѣ, въ 6 вер. отъ впаденія ея въ р. Вятку; пристань, пароходство. 5245 жит. (1897); 4 церкви, муж. учительская семинарія, жен. гимназія, ремесленное училище, школа кружевницъ и нѣсколько начальныхъ школъ. Промыслы кружевной, валяльный, скорняжій и плотничный (плотники-«кукорки»). Значительная мѣстная торговля и отпускъ хлѣба (до 500 т. пд.), преимущественно ржи, овса, льняного сѣмени, холста и кожъ.

Кукельвановыя (Menispermaceae)—сем. двудольныхъ растеній порядка Polycarpicae; вьющіеся кустарники или прямостоячія деревья; листья у нихъ очередные, цѣльные или лопастные, безъ прилистниковъ. Мелкіе однополые цвѣтки собраны въ колосья, кисти или метелки. Цвѣтокъ состоитъ изъ двучленныхъ или трехчленныхъ круговъ, большей частью чашелистиковъ и лепестковъ по 6, тычинокъ 6, пестиковъ 3; завязь одногнѣздая съ одною сѣмяпочкою; плодъ—костянка. Всѣхъ видовъ около 150, преимущественно въ тропической Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Одинъ видъ рода Menispermum, а именно M. dahuricum DC. попадается и у насъ въ Забайкальскомъ и Пріамурскомъ краяхъ. Нѣкоторые виды содержатъ горькія и ядовитыя вещества (см. Кукельванъ).

Кукельванъ (Anamirta Colebr.)—высоко вьющіеся кустарники изъ сем. кукельвановыхъ (см.). Цвѣты однополовые: мужскіе содержатъ много тычинокъ, сросшихся въ одинъ пучочекъ, женскіе—по большей части 3 пестика. Плоды—костянки, сѣмена содержатъ жесткій, почти роговой бѣлокъ. Родъ этотъ содержитъ 2 вида и нѣсколько разновидностей. Самый извѣстный видъ A. paniculata Colebr. (Menispermum cocculus L.) и есть настоящій К. Листья широко-яйцевидные, кожистые. Растетъ въ Остъ-Индіи, на Цейлонѣ и на Малайскихъ о-вахъ. Его сухіе плоды представляютъ такъ назыв. кукелевановыя зерна (Fructus cocculi), несомнѣнно ядовитыя. Ядовитость зависитъ отъ пикротоксина, заключающагося въ сѣменахъ; околоплодникъ, напротивъ того, безвреденъ. К. иногда прибавляютъ къ пиву для приданія ему опьяняющаго (одуряющаго) дѣйствія. Порошокъ его употребляется для истребленія насѣкомыхъ. К. иногда употребляется для крайне истребительнаго способа рыбной ловли. Имъ отравляютъ приманку, которую разбрасываютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится рыба; послѣдняя съ жадностью глотаетъ ее, скоро становится одурѣлою, выходитъ на мель, всплываетъ на поверхность воды, забивается въ траву. Дохнущую рыбу добываютъ прямо руками или сачкомъ. Не касаясь вопроса о пригодности отравленной рыбы для пищи, замѣтимъ, что при описанномъ способѣ ловли масса рыбы погибаетъ и своимъ гніеніемъ заражаетъ воду.

Кукинскія воды—сѣрнистыя минеральныя воды Читинскаго у., Забайкальской обл., при

р. Ингодѣ, въ 45 вер. отъ обл. гор., среди горной живописной мѣстности съ прекрасною альпійскою растительностью. Неустроены.

Куклородныя (Pupipara) — подотрядъ въ отрядѣ Двукрылыхъ (см.).

Куковойтисъ—сынъ Живибунда II, литовскій князь. Еще при жизни отца, въ 1132 г., К., со своимъ родственникомъ Монтвиломъ, пошли противъ Мстислава Владиміровича, двинувшагося съ Всеволодомъ и Игоремъ Ольговичами на Литву. К. опустошилъ окрестности Новогрудка русскаго и Владиміра-Волынскаго, разорялъ церкви и монастыри, не давалъ пощады никому и ничему, достигъ Мозыря, обремененный добычею и большимъ числомъ плѣнныхъ, но затѣмъ, вмѣстѣ съ Монтвиломъ, былъ разбитъ русскими. Затѣмъ К. предпринялъ походъ противъ кривичей; въ этомъ походѣ палъ вождь кривичей. Въ 1158 г. началась война между К. и Володаремъ Глѣбовичемъ, княземъ минскимъ. К. одержалъ побѣду; русскіе, вопреки тогдашнему обычаю не заключать союза съ язычниками, согласились на союзъ съ нимъ. Володарь далъ клятву, что не нарушитъ мира, но К. не повѣрилъ ему и заставилъ присягнуть еще его братьевъ. Въ 1160 г. К., въ союзѣ со Скирмунтомъ, одержалъ побѣду надъ княземъ Мстиславомъ Изяславовичемъ, въ нынѣшнемъ Пинскомъ у., при деревнѣ Стошуны, гдѣ находятся остатки могилъ и какихъ-то шанцевъ, обнесенныхъ рвами, въ урочищѣ «Литовское побоище». Въ 1162 г. К. присоединилъ къ Литвѣ княжество Дойновское (нынѣ Лидскій у., Виленск. губ.) и продолжалъ отражать нѣмцевъ. Въ 1169 г. К. умеръ. Роща, гдѣ похороненъ его прахъ, до сего времени носитъ названіе «Рощи Куковойтиса». Слѣды воздвигнутаго ему памятника сохранились въ видѣ вратическаго валуна, разбившагося на двѣ части. Ср. Stryjkowski, «Kron» (I, стр. 246; II, стр. 188—192); «П. С. Р. Лѣт.».

Куколка (pupa)—покоющаяся стадія въ развитіи животныхъ, связанномъ съ превращеніемъ (метаморфозомъ). Она наиболѣе распространена въ классѣ насѣкомыхъ, встрѣчается также у паукообразныхъ (водяныхъ клещей) или ракообразныхъ (Cirripedia) и у иглокожихъ въ классѣ голотурій. Въ этой стадіи животное не принимаетъ пищи и большей частью остается неподвижнымъ. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ покоющіяся стадіи чередуются съ подвижными; въ такомъ случаѣ отъ окончательной К. отличаютъ ложныя К.—покоющіяся стадіи, раздѣляющія собою разныя личиночныя стадіи (см. Гиперметаморфозъ). Не всегда К. неподвижны; такъ, у Trichoptera (см. Ручейники) К. передъ выходомъ изъ нея взрослаго насѣкомаго плаваетъ на водѣ; у комаровъ (Culicidae) К. всегда подвижны. Въ стадіи К. животныя подвергаются болѣе или менѣе глубокимъ измѣненіямъ внутренняго строенія, связаннымъ съ переходомъ во взрослое состояніе: рядъ внутреннихъ органовъ подвергается распаденію (см. Гистолизъ) и исчезаетъ или замѣняется новыми; другіе органы доразвиваются (напр., половая система) или подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ анатомическимъ измѣненіямъ (слияніе узловъ нервной системы). Чѣмъ глубже тѣ измѣненія, которымъ должна подвергнуться личинка для перехода въ стадію взрослаго животнаго, тѣмъ болѣе необходимъ періодъ покоя, во время котораго животное, защищенное покровами К., а часто и особыми наружными оболочками (коконами) и не принимающее пищи, могло бы совершить реорганизацію своихъ внутреннихъ органовъ.

Куколовидные холмы (массивные вулканы, экструзивные конусы и т. п.)—колоколообразныя или куполовидныя вулканическія образованія на поверхности земли, не давшія лавовыхъ потоковъ. Состоятъ по преимуществу изъ вязкихъ кислыхъ лавъ; встрѣчаются во многихъ вулканическихъ областяхъ, напр., въ Оверни, Чехіи, сѣв. Италіи, центральномъ Кавказѣ и мн. др.

Кукольникъ, Василій Григорьевичъ—видный русскій цивилистъ (1765—1821), выходецъ изъ Венгріи, карпато-русскаго происхожденія. Въ 1803 г. приглашенъ въ Петербургъ на каѳедру опытной физики въ только-что открытый педагогическій институтъ, гдѣ преподавалъ также химію, технологію и агрономію. Преподавалъ юридическія науки в. кн. Николаю Павловичу (впослѣдствіи имп. Николаю I) и Михаилу Павловичу. Когда, съ учрежденіемъ петербургскаго унив. (1819) юридическимъ наукамъ въ немъ было отведено только 2 каѳедры—правъ общихъ и правъ положительныхъ, К. занялъ послѣднюю каѳедру, обнимавшую римское и русское право (уголовное и гражданское). Въ 1820 г. К. переселился въ Нѣжинъ и сталъ во главѣ «гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко», въ которой онъ нѣкоторое время одинъ преподавалъ всѣ предметы. Въ 1821 г. окончилъ жизнь самоубійствомъ. Онъ далъ весьма цѣнное для того времени систематическое изложеніе нашего гражданскаго права и процесса. Сторонникъ школы естественнаго права, онъ все же считалъ необходимымъ опираться на положительное отечественное право, не преклоняясь передъ буквой закона и широко понимая его примѣненіе. «Знаніе права—признаетъ К., — должно состоять въ знаніи силы и разума законовъ, а не однихъ словъ, коими они написаны». Весьма важнымъ представляется К. элементъ историческій; постиженіе силы и разума закона требуетъ «знанія причинъ и цѣли, для коихъ законъ изданъ». Естественное же право получаетъ значеніе только тамъ, гдѣ обнаруживается недостатокъ или чрезвычайная неясность закона. Труды К.: «Курсъ хозяйственныхъ свѣдѣній» (СПБ., 1805); «Экономическій журналъ» (1807); «Начальныя основанія сельскаго домоводства» (1810); «Начальныя основанія римскаго гражданскаго права» (1810); «Начальныя основанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (1813); «Россійское частное гражданское право» (1815, 2-е изд., 1816); «Руководство къ преподаванію римскаго права» (СПБ., 1821).—См. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (2-е изд., СПБ., 1881); А. И. Шверубовичъ, «Братья К.» (Вильна, 1885); Г. Ф. Блюменфельдъ, «Изъ исторіи русской цивилистики. В. Г. Кукольникъ («Вѣстн. Гражд. Пр.», 1913, кн. 3—4). *А. Г.*

Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ—извѣстный писатель (1809—68), сынъ В. Г. Кукольника. Учась въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ (лицей Безбородко), устраивалъ тамъ спектакли и литературныя чтенія, редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзда»; въ «Недорослѣ» онъ игралъ Митрофана, а Н. В. Гоголь — Простакова. Былъ учителемъ русскаго яз. въ виленской гимназіи; служилъ въ м-вѣ финансовъ, затѣмъ въ военномъ м-вѣ. Драматическая фантазія К. «Торквато Тассо» (М., 1833) встрѣтила восторженный пріемъ. Публикѣ особенно понравились напыщенные, ходульные, но иногда не лишенные яркости монологи Тассо. Вслѣдъ за другою фантазіею: «Джакобо Санназаръ» (СПБ., 1834; 2-е изд. 1860) появилась пятиактная драма въ стихахъ изъ эпохи междуцарствія: «Рука Всевышняго отечество спасла» (СПБ., 1834), имѣвшая громадный успѣхъ. «Моск. Телеграфъ», справедливо отмѣтившій ея дѣланность, былъ запре-

щенъ. Не меньшій успѣхъ выпалъ на долю другой драмы К.: «Князь Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій» (СПБ., 1835), не сходившей съ репертуара казенной сцены до 1860-хъ гг. и донынѣ идущей въ провинціи. Въ періодъ 1840—45 гг. К. напечаталъ 5 романовъ, 26 повѣстей, 5 драмъ и множество стихотвореній. Съ 1836 по 1842 г. онъ издавалъ «Художественную Газету», въ которой ему принадлежитъ бо́льшая часть текста, позже—«Дагерротипъ», въ 1845—47 гг.—«Иллюстрацію». Въ этотъ же періодъ вышли его «Сказка за сказкой» (СПБ., 1841) и «Картины русской живописи» (ib., 1842—1843). Время до 1848 г. можно считать расцвѣтомъ славы К. Онъ звалъ себя родоначальникомъ школы русскихъ романтиковъ, признавая только геніальную тріаду въ литературѣ, живописи и музыкѣ—себя самого, Брюллова и Глинку, съ которымъ былъ очень близокъ. И тогда, однако, лучшая часть литературы относилась къ К. холодно: Пушкинъ считалъ его драматическій талантъ ниже таланта барона Розена, Бѣлинскій признавалъ нѣкоторое значеніе только за его разсказами. Когда М. Е. Салтыковъ, послѣ появленія «Запутаннаго дѣла» (1848), просилъ отпуска у военнаго министра, графа Чернышева, послѣдній пожелалъ ознакомиться съ его сочиненіями и поручилъ К. сдѣлать докладъ о нихъ. Докладъ былъ неблагопріятенъ для Салтыкова, вскорѣ послѣ того переведеннаго на службу въ Вятку. Въ 1850-хъ гг. популярность К. стала падать; не поддержало ея и предпринятое имъ изданіе собранія его сочиненій (СПБ., 1851—53). Успѣхъ его исторической драмы «Деньщикъ» (СПБ., 1852), поставленной на сценѣ во время крымской кампаніи, былъ случайнымъ, зависящимъ отъ общаго патріотическаго увлеченія. Въ 1857 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Таганрогѣ. Журналы печатали произведенія К. неохотно, и онъ умеръ почти всѣми забытый. Нельзя отрицать въ К. таланта, но его искры только изрѣдка прорывались изъ-подъ шумихи риторическихъ фразъ, натянутыхъ метафоръ и общей ходульности. Чувства мѣры въ немъ не было вовсе. Пушкинъ употребилъ въ «Борисѣ Годуновѣ» слово «зане»; К. оно понравилось, и онъ сталъ употреблять это выраженіе чуть не въ каждомъ монологѣ. Герои К. на каждомъ шагу восклицаютъ: «Га!» (междометіе, придуманное К. для изображенія высшей степени отчаянія или гнѣва) и прибѣгаютъ къ кинжалу и яду тамъ, гдѣ это вовсе не требуется по ходу дѣйствія. Произведенія К. печатались преимущественно въ «Библ. для Чтенія». Отдѣльно изданы: «Повѣсти и разсказы» (СПБ., 1842), «Маркитантка», др. (ib., 1854), «Морской праздникъ въ Севастополѣ», драматическое представл. (ib., 1854), «Азовское сидѣнье», истор. сказаніе въ лицахъ (ib., 1855), «Ген.-поручикъ Паткуль» (2-е изд., ib., 1860); «Боринъ Өед. Вас. Басенокъ», истор. др. (ib., 1860) и мн. др. романовъ, пьесъ и разсказовъ. Нѣсколько разсказовъ К. изъ временъ Петра Великаго перепечатано въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина.

Кукольный театръ—см. Маріонетки.

Кукенгавенъ (Cuxhaven)—гор. и гавань на Гамбургской территоріи, на лѣв. бер. Эльбы. Надежная и удобная гавань. Верфи, маякъ; хорошіе лоцмана; около 7000 жит. Производство консервовъ, рыбокоптильни. Морскія купанья.

Кукуй (Кокуй, Кокуева слобода)—старинное, нынѣ вышедшее изъ употребленія, названіе части гор. Москвы, на СВ, между р. Яузой и ручьемъ Кукуемъ. Она была изстари заселена иностранцами, преимущественно нѣмцами, которые еще при Іоаннѣ Грозномъ имѣли здѣсь свою церковь. Петръ I въ своей молодости часто бывалъ въ К.; его учитель Зотовъ (XVIII, 849) въ шутку назывался «всея К. патріархомъ». Слобода называлась также Иноземною и Нѣмецкою; послѣднее названіе эта мѣстность сохранила и до настоящаго времени.

Кукуйо—см. Кокуйо.

Кукуль (*греч.* κουκούλλιον—чепецъ, колпакъ, вообще головной уборъ)—принадлежность монашескаго облаченія. К. былъ очень распространеннымъ среди римлянъ головнымъ уборомъ. Въ чинѣ крещенія сохранилась фраза, указывающая на общее употребленіе К.: «одѣвается рабъ Божій въ кукуль незлобія». Спеціально монашескимъ уборомъ К. является съ конца IV в.; впервые упоминаніе о такомъ назначеніи К. встрѣчается въ соч. Кассіана «De habitu monachi». Скоро онъ сдѣлался общимъ среди монаховъ какъ Востока, такъ и Запада; на Западѣ образовалась пословица: «cuculla non facit monachum». Древній монашескій К. теперь удержанъ только монахами великосхимными и отчасти въ формѣ старообрядческой камилавки.

Кукульевичъ-Сакцинскій, Иванъ—хорватскій патріотъ и писатель (1816—89). Знакомство съ главарями юго-славянскаго движенія (Ожеговичъ, Драшковичъ, Вукъ Караджичъ, Сима Милутиновичъ, особенно Гай) побудило К. выступить въ защиту попранныхъ народныхъ правъ. Онъ пишетъ стих. «An Kroatien» (родной языкъ былъ тогда въ загонѣ, и школа не научила ему К.), «Tuga za ljubom» (уже по-слав., хотя не безъ помощи редактора «Даницы») и др., помѣщенныя потомъ въ его «Različita dêla», а также драмы («Jurai i Sofia», «Gusar», «Poraz Mongolah»). Его произведенія проникнуты идеей борьбы за народное освобожденіе. Поселясь въ Загребѣ, К. засѣдаетъ въ сеймахъ и съѣздахъ, требуетъ замѣны латинскаго языка хорватскимъ, пишетъ патріотическія стихотворенія («Domordoac», «Slavianska domovina», «Koraljke», особ. «Slavjanke»), пробуждаетъ народное самосознаніе историко-литерат. трудами («Slovnik umjetnikah jugoslavenskih», ст. въ «Даницѣ» 1842 г. и т. д.). Въ 1848 г. К. становится членомъ временнаго правительства Хорватіи, исполняетъ, пока не наступила реакція, важныя дипломатич. порученія. Въ 1850 г. К. основываетъ «Югославянское историческое общество» и предпринимаетъ изданіе «Arkiv za poviestnicu jugoslavensku» (1851—1875). Результаты его поѣздокъ по славянскимъ землямъ, съ цѣлью собранія рукописей и книгъ и знакомства съ славянскими учеными, сказались на его дальнѣйшихъ трудахъ, напр., «Bibliografia Horvatska», и въ изданіи историч. памятниковъ — «Acta croatica», «Codex diplomaticus», «Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae». Лучшимъ изъ его историч. изслѣдованій считается «Borba Hrvatah s Mongoli i Tatari» (1863). К. участвовалъ въ первыхъ работахъ юго-славянской академіи наукъ и искусствъ: онъ подготовилъ къ изданію 1 т. «Monumenta historica slavorum meridionalium», 1 т. «Stari pisci Hrvatski» и др. Въ 1865 г. К. былъ замѣстителемъ бана и дѣйствовалъ въ духѣ развитія національнаго самосознанія. Въ 1867 г., послѣ торжества дуализма въ Австро-Венгріи, К. вышелъ въ отставку.

Куку-Норъ (т.-е. Голубое озеро; *монг.*, Цо-он-бо или Цокъ-гумбумъ—*танг.*, Цинъ-хай—*кит.*)—озеро въ Монголіи, на выс. 3332 м.; имѣетъ въ окружности до 300 км., въ длину 100 км., въ ширину (наиб.) до 60 км.; глубина его, въ трехъ верстахъ отъ южн. берега, 18 м. (зимой). Замкнутое отовсюду горами, оз. не имѣетъ стока; вода соленая. Берега,

за исключеніемъ сѣвернаго, образуютъ обширные, обыкновенно мелководные заливы. Богатая луговостепная (альпійская) растительность подходитъ очень близко къ водѣ; и только мѣстами берегъ, покрытый соляннымъ налетомъ, совсѣмъ оголенъ. Количество воды, приносимое Буханъ-голомъ, Даге-чу, Ихэ-уланомъ и другими притоками (не менѣе 25), въ настоящее время, повидимому, совершенно уравновѣшиваетъ потерю черезъ испареніе. К.-Норъ—альпійское горное озеро; бассейнъ его очень малъ по сравненію съ площадью самаго озера. Горы тѣсно облегаютъ его съ трехъ сторонъ; съ четвертой стороны холмистое плато, покрытое прекрасною альпійско-степною растительностью и служащее пріютомъ кочевникамъ. 5 о-вовъ; на одномъ изъ нихъ кумирня; находящіеся при ней ламы сообщаются съ остальнымъ міромъ только зимой по льду. Этотъ о-въ посѣщенъ Козловымъ въ 1909 г. К.-Норъ и устья его рѣкъ очень богаты рыбой. Китайскія извѣстія о К.-Норѣ (въ древности «Западное море» — «Си-хай») собраны В. Успенскимъ въ очеркѣ «Страна К.-Норъ или Цинъ-Хай» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» по отдѣлу этнографіи, VI, 2). Новѣйшія свѣдѣнія—у путешественниковъ, бывшихъ на К.-Норѣ, особенно у Пржевальскаго и Козлова. Куку-норскій округъ съ его кочевымъ населеніемъ сифань (тангуты и монголы) подчиняется китайской администраціи гор. Си-нина.

Кукуртлю—ледникъ, спускающійся съ западнаго склона Эльбруса, глетчеръ 1-го разряда. Труднодоступенъ; нижній конецъ его окруженъ огромной мореной, черезъ которую р. Кукуртлю-су, вытекающая изъ-подо льда, прорывается нѣсколькими бурными потоками. Самая нижняя часть ледника имѣетъ ширину шаговъ въ 500; вверху ледникъ замѣтно расширяется. Длина его 2—3 вер.

Кукуруза, маисъ (Zea Mays L.)—единственный видъ рода растеній изъ семейства злаковъ. К., хотя и однолѣтнее растеніе, но бываетъ вышиною отъ 3 до 18 ф.; толстый стебель ея плотный, безъ полостей между узлами; листья, сравнительно съ другими злаками, широкіе—бываютъ почти въ 4 дм.; корни выступаютъ изъ нижнихъ узловъ стебля густыми кольцами. Цвѣты однополые, однодомные; мужскіе собраны верхушечною метелкою, женскіе—угловыми початками; мужскіе колоски частью сидячіе, частью на короткихъ черешочкахъ и расположены на кистеобразныхъ вѣтвяхъ метелки, содержа по 2 цвѣтка; ихъ кроющія чешуи травянисты и нѣсколько длиннѣе кожистыхъ цвѣточныхъ чешуй. Женскіе колоски сидятъ на мясистомъ стержнѣ початка попарно, въ 8 двойныхъ рядовъ, содержатъ по одному плодущему и по одному пустому цвѣтку; кроющихъ и цвѣточныхъ чешуй при каждомъ изъ этихъ 2 цвѣтовъ по 2; они мясисты и плотно замыкаютъ собою гладкую завязь; рыльце одно, чрезвычайно длинное; плодъ (зерновка) крупный и гладкій. Початокъ въ углѣ листа на короткой вѣтви и плотно окутанъ поволокою изъ нѣсколькихъ листьевъ, пластинки которыхъ не развиваются; рыльца выступаютъ изъ верхушки поволоки въ видѣ болѣе или менѣе длинной пышной кисти.

К. (*сел.-хоз.*) воздѣлывается, главнымъ образомъ, на зерно, отчасти ради стеблей на зеленый кормъ скоту. Въ культурѣ К., родиной которой является Америка, извѣстна давно и усиленно разводится въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки (40 милл. дес. со сборомъ ок. 5000 милл. пд. въ 1910—13 гг.), Италіи (1½ милл. дес., со сборомъ около 150 милл. въ 1901—10 гг.), Румыніи (1900 тыс. дес., со сборомъ свыше 145 милл. пд. въ 1908—12 гг.) и др. У насъ К. распространена на ЮЗ и Кавказѣ; первое мѣсто въ первомъ районѣ занимаетъ Бессарабія (640 000 дес., что составило въ 1906—11 гг. 32% всей посѣвной площади, въ Кишиневскомъ у. даже 50%). Въ Кутаисской губ. К. занимала почти 87% (ок. 200 000 дес.,

A—женское соцвѣтіе, *B*—мужскіе цвѣты, C_1... C_5, E_1, *D*—покровныя чешуйки, *J*—пестикъ.

всей площади, въ Сухумскомъ округѣ она разводится почти исключительно. Культура К. все больше распространяется въ Россіи, и площадь подъ ней увеличилась за послѣднія 15 лѣтъ въ 1¼ раза, достигнувъ въ 1906—10 гг. 1 913 000 дес. съ урожаемъ около 120 милл. пд. Для засоренныхъ полей южн. и юго-вост. Россіи (Херсонск., Екатеринославск., Ставропольск., Самарской губ.) К., какъ пропашное, удовлетворяющее притомъ нужду въ кормахъ, особенно обострившуюся въ этихъ районахъ, является весьма подходящимъ растеніемъ. Не предъявляя большихъ требованій къ почвѣ, К. хорошо развивается на черноземѣ, суглинкахъ и др., но не выноситъ только мелкихъ, кислыхъ и заболачивающихся почвъ. Мѣсто К. въ сѣвооборотѣ различное: обычно она помѣщается, какъ пропашное въ 4-польѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, являясь, благодаря своей способности накоплять влагу и тщательно очищать поле, хорошимъ предшественникомъ яровыхъ; часто К. помѣщается въ удобренномъ пару; посѣвъ озимыхъ тогда производится либо по уборкѣ К., или по междурядіямъ при стояніи К. (такъ назыв. «американскій» и «херсонскій» паръ). Посѣвъ К. рядовой (съ междурядіями отъ ¾ до 1½ арш.), часто гнѣздами по маркеру, ради возможности пропахиванія въ двухъ направленіяхъ. Уходъ заключается въ боронованіи до и по появленіи всходовъ, затѣмъ прорѣживаніи и двукратномъ мотыженіи конными

и ручными (въ рядахъ) мотыгами; иногда (особенно на сѣв.) производятъ пасынкованіе—удаленіе вторичныхъ побѣговъ. Уборка производится обычно путемъ обламыванія початковъ; стебли же и листья убираютъ отдѣльно косами или ножами. Початки сохраняются въ особыхъ помѣщеніяхъ «кошахъ»: небольшихъ сараяхъ съ плетневыми стѣнками, ради лучшаго доступа воздуха. Использованіе К. весьма разнообразное. Въ Соедин. Штатахъ она, главнымъ образомъ, идетъ въ кормъ скоту въ дѣльномъ или раздробленномъ видѣ, замѣняя и дополняя собой ячмень, овесъ и др. корма; значительная часть идетъ въ пищу, но для приготовленія обыкновеннаго хлѣба К. не годится; въ Америкѣ изъ нея изготовляютъ лепешки и бисквиты, въ Европѣ нѣчто въ родѣ каши («полента» въ Италіи, «мамалыга» въ Румыніи и Бессарабіи). При усиленномъ питаніи послѣдней въ Италіи и Бессарабіи населеніе иногда страдаетъ «пеллагрой». К. нашла большое примѣненіе и въ заводской промышленности, въ Соедин. Штатахъ изъ нея выдѣлываютъ крахмалъ, сахаръ, масло, суррогатъ резины и бумагу (изъ листьевъ); въ Россіи она вытѣснила на многихъ винокуренныхъ заводахъ картофель. Сортовъ К. очень много и число ихъ, въ виду сравнительной легкости выведенія новыхъ сортовъ и разнообразія требованій, предъявляемыхъ къ К., все болѣе увеличивается. Изученіе сортовъ К. ради возможности распространенія ея въ новыхъ районахъ для Россіи крайне важно. Поставленныя въ рядѣ хозяйствъ на югѣ Россіи и на сѣти опытныхъ участковъ, учрежденныхъ Екатериносл. и Бессарабск. земствами и правительствомъ, опыты выяснили, что наиболѣе урожайными и хорошо вызрѣвающими сортами являются стерлингъ, ранній бѣлый зубъ, миннезота № 13 и № 161, мѣстная грушевская, бессарабская, броунконти и чинквантино. Большинство этихъ сортовъ вывезено изъ Соед. Штатовъ и только нѣкоторыя являются мѣстными.—Ср. В. Бензинъ, «К.» (изд. Деп. Зем., 1913); Мирикъ, «К.»; В. Толановъ, «К. и ея значеніе для Россіи» (Еж. Деп. Зем., т. VI).

Кукурузный или просяной мотылекъ (Botys silacealis Hb.)—бабочка изъ семейства Pyralidae (см. Огневки). Самка блѣдно-желтая, на переднихъ крыльяхъ ржаво-бурыя поперечныя полоски и срединное пятно; у самца крылья буровато-желтыя съ красноватымъ отливомъ и блѣдно-желтыми полосками; въ размахѣ 3 стм. Распространенъ на югѣ Европейской Россіи и Сибири. Бабочки летаютъ въ іюнѣ и откладываютъ яйца на листья или стебли кукурузы, проса, конопли, хмеля. Молодыя гусеницы внѣдряются внутрь стеблей растеній; у кукурузы гусеницы повреждаютъ обыкновенно початки, которые недоразвиваются или отваливаются; стебли проса и конопли также нерѣдко обламываются. Гусеница свѣтло-желтоватая съ синеватой продольной полосой на спинѣ и съ темными бугорками на всѣхъ сегментахъ. Къ осени гусеницы уходятъ въ самую нижнюю часть стеблей и здѣсь зимуютъ; окукленіе—весной. Мѣры борьбы: вырываніе и сжиганіе пожнивья (осенью) и перепашка пораженныхъ полей.

Кукута (Cucuta, San José de Cucuta)—гор. въ респ. Колумбіи (Южн. Америка). 20 364 жит. Торговля кофе.

Куку-хото—см. Гуй-хуа-чэнъ.

Куку-шили—одинъ изъ магистральныхъ хребтовъ Тибета, упирающійся на В въ долину р. Муръ-усу, въ мѣстѣ впаденія лѣв. прит. Напчитай-уланъ-мурень. Зап. его конецъ вытягивается до меридіана Черченя.

Кукушки (Cuculidae)—семейство птицъ въ отрядѣ кукушкообразныхъ. Клювъ средней длины, слегка согнутый, широкій разрѣзъ рта доходитъ часто до глазъ; крылья, большей частью, довольно длинныя, съ 10 (рѣдко 9) большими маховыми; хвостъ большей частью длинный, закругленный или ступенчатый, съ 10—12 (рѣдко 8) перьями; четвертый палецъ можетъ поворачиваться впередъ и назадъ. Сюда относится около 200 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ. Пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, мышей, иногда изъ плодовъ. Многія кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, но нѣкоторыя высиживаютъ и сами. Родъ настоящихъ К. (Cuculus) съ тонкимъ, слегка изогнутымъ клювомъ, длиною съ голову, съ длинными, острыми крыльями съ 10 большими маховыми и длиннымъ, закругленнымъ хвостомъ. Водятся, въ числѣ 11 видовъ, въ Европѣ, Африкѣ, Азіи и Австраліи. Робкія, безпокойныя лѣсныя птицы, живущія по-одиночкѣ и питающіяся насѣкомыми. Обыкновенная К. (C. canorus L.) сверху пепельно-сѣраго цвѣта, брюхо и бедра бѣловатыя съ поперечными бурыми волнообразными линіями; хвостъ сверху съ бѣлыми пятнами, основаніе клюва и ноги желтыя, длина 37 стм. К. летаетъ хорошо и ловко, ходитъ по землѣ плохо, лазать не умѣетъ вовсе. Держится предпочтительно въ высокомъ лѣсу, но встрѣчается и въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ. К. водится почти во всей Европѣ, Азіи и Африкѣ; на зиму изъ Европы летитъ въ южн. Африку. Весною К. прилетаютъ довольно рано. Каждый самецъ имѣетъ свою опредѣленную охотничью область, а самки перелетаютъ изъ одной въ другую. Главную пищу ихъ составляютъ гусеницы и именно волосистыя, которыхъ многія птицы избѣгаютъ; внутренняя поверхность желудка К. бываетъ густо усажена воткнувшимися волосками этихъ гусеницъ, истребленіемъ которыхъ К. приносятъ огромную пользу лѣсамъ. Голосъ самца—общеизвѣстное куку, голосъ самки похожъ на смѣхъ. К. не соединяются въ пары, и, вообще, семейная жизнь совершенно чужда имъ; самка спаривается безразлично со встрѣчающимися ей самцами и откладываетъ яйца въ гнѣзда трясогузокъ, мухоловокъ и др. мелкихъ птицъ. Извѣстно около 160 видовъ птицъ, которымъ К. предоставляютъ воспитаніе своихъ птенцовъ. Яйца К. очень малы, желто-зеленаго цвѣта съ фіолетово-сѣрыми и матово-зелеными пятнами, на которыхъ находятся бурыя крапинки; вообще они сильно варьируютъ въ окраскѣ. Яйца свои К. или прямо откладываетъ въ гнѣздо, или сноситъ яйцо на землю и затѣмъ въ клювѣ переноситъ его въ намѣченное гнѣздо. Птенецъ, по большей части, выталкиваетъ изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ. Въ Австраліи, Новой Гвинеѣ и на Молукскихъ о-вахъ водится исполинская К. (Scythrops novae-hollandiae Lath.) съ слегка зубчатымъ большимъ клювомъ, длиною 65 стм., преобладающіе цвѣта сѣрый и сѣро-бурый. Весьма своеобразны земляные К. (Geococcys), крупныя (G. mexicanus Gm., длиною 60 стм.), К. съ длиннымъ крѣпкимъ клювомъ, короткими крыльями, высокими ногами и длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, водящіяся въ южн. части Сѣв. Америки. Ведутъ наземный образъ жизни; летаютъ неохотно и низко, въ случаѣ опасности спасаются бѣгомъ, при чемъ дѣлаютъ большіе прыжки. Питаются насѣкомыми, моллюсками и мелкими позвоночными. Родъ клещеядовъ или личинкоѣдовъ (Crotophaga), водящійся въ южн. части Сѣв. Америки и въ Южн. Америкѣ, отличается 8-перымъ хвостомъ и крайне своеобразнымъ клювомъ съ высокимъ гребнемъ. Клещеяды живутъ обществами, питаются насѣкомыми (кото-

рыхъ часто добываютъ изъ кожи рогатаго скота), червями, пресмыкающимися, плодами. Самки гнѣздятся иногда отдѣльно, иногда же нѣсколько самокъ дѣлаютъ большое гнѣздо, въ котор. можетъ быть до 20 яицъ, и высиживаютъ вмѣстѣ. Ани (C. ani L.) водится въ Южн. Америкѣ и въ Вестъ-Индіи, дл. 35 стм., цвѣтъ черный съ стально-голубымъ блескомъ на крыльяхъ и хвостѣ.

Кукушкинъ ленъ — разные виды мховъ изъ рода Polytrichum, см. Мхи.

Кукушкины слезки—разные виды растеній изъ рода орхисъ.

Кукушкины слюнки — пѣнистое выдѣленіе насѣкомыхъ изъ родовъ Aphrophora, Ptyelus и нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ къ семейству Cercopidae, см. Пѣнница.

Кукушкообразныя (Cuculiformes) — отрядъ птицъ, къ которому принадлежатъ птицы средней величины, живущія, главнымъ образомъ, въ лѣсахъ и большею частью хорошо лазающія по деревьямъ. Ноги лазательныя: 2 средніе пальца направлены впередъ, а оба наружные назадъ (кукушки и попугаи) или одинъ изъ наружныхъ пальцевъ можетъ противопоставляться остальнымъ. Клювъ простой, у попугаевъ съ восковицей, черепъ десмогнатическій. Перья обыкновенно прилегаютъ къ тѣлу и бываютъ часто ярко окрашены. Главные маховые въ числѣ 10. Питаются растеніями и насѣкомыми. Распространены во всѣхъ частяхъ свѣта; большинство встрѣчается въ тропическомъ поясѣ. Птенцовые птицы. К. раздѣляются на 2 подотряда: кукушковыхъ (Cuculi), куда относятся 2 семейства — Cuculidae (см. Кукушки) и Musophagidae (см. Банановѣды) и попугаевъ (Psittaci, см.).

Кукша (Garrulus infaustus)—см. Сойки.

Кукша (ум. во 2-ой полов. XII в.) — инокъ кіевопечерскаго м-ря, проповѣдывавшій христіанство вятичамъ, жившимъ на Окѣ, и убитый ими. Память его 27 августа. Сказаніе о немъ въ «Посланіи Симона Владимірскаго по Поликарпу».

Кукъ (Cook), Джемсъ—англійскій мореплаватель (1728—79). Былъ отданъ въ обученіе къ торговцу, но, поссорившись съ хозяиномъ, ушелъ на каботажное судно юнгой, затѣмъ вступилъ въ военный флотъ, занялся математикой и морскими науками; участвовалъ въ гидрографическомъ описаніи р. св. Лаврентія и ея губы, карты которыхъ и издалъ; описалъ также берега Ньюфаундленда. Напечатанныя въ «Philosophical Transactions» наблюденія его надъ солнечнымъ затменіемъ способствовали тому, что, когда королевское общество, въ 1768 г., собралось послать экспедицію для наблюденія прохожденія Венеры въ Южн. Тихій океанъ, то на К. возложено было командованіе назначеннымъ для того судномъ «Endeavour». Высадивъ на Таити астрономовъ, К. занялся изслѣдованіемъ архипелага, открытаго годомъ раньше Бугенвилемъ, открылъ о-ва Товарищества и направился на поиски земли, видѣнной Тасманомъ въ 1642 г.: это были о-ва Новой Зеландіи, которые К. впервые описалъ и открылъ проливъ, раздѣляющій оба главные о-ва (прол. Кука). Непріязненность жителей помѣшала ему проникнуть внутрь страны и заставила его ограничиться съемкою береговъ. Далѣе К. направился къ берегамъ Австраліи, сдѣлалъ ихъ съемку на протяженіи 2000 км. и объявилъ страну англійскою собственностью. Возвратился въ Англію въ 1771 г. Плаваніе К. показало отсутствіе существованія антарктическаго континента до 40° ю. ш. На К. было возложено начальство надъ новой экспедиціей, цѣлью которой было рѣшить этотъ вопросъ окончательно. Для нея снарядили 2 судна: «Resolution» и «Adventure», которыя отплыли въ 1772 г. Обогнувъ м. Доброй Надежды, К. изслѣдовалъ Тихій ок. между меридіанами 120°—170° в. д., спускаясь до 57°15′ ю. ш. и не встрѣчая нигдѣ слѣдовъ земли. Въ 1773 г. онъ открылъ о-въ Нов. Каледонію, продолжалъ поиски южн. материка и обслѣдовалъ пространство между мерид. 167°—109° з. д., достигнувъ 71° 10′ ю. ш., гдѣ льды преградили ему дальнѣйшій путь. Открывъ еще о-въ Тулэ, К. въ 1774 г. возвратился въ Англію. Когда рѣшено было произвести изысканія въ сѣв. полярной области, К. былъ назначенъ командующимъ назначенныхъ для того судовъ «Resolution» и «Discovery». Командиромъ послѣдней былъ Кларкъ, сопровождавшій К. въ первыхъ двухъ плаваніяхъ; астрономомъ экспедиціи былъ Бэли, натуралистомъ—Андерсонъ. Въ 1777 г. К. открылъ нѣсколько о-вовъ около Нов. Зеландіи, въ 1778 г.—группу о-вовъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ, коснулся американскаго берега въ Беринговомъ прол., достигъ 74° 44′ с. ш., откуда, остановленный льдами, повернулъ на Ю; снова посѣтилъ Сандвичевы о-ва, открылъ въ этой группѣ о-въ Мауи, произвелъ съемку его береговъ. Все время отношенія англичанъ съ туземцами были самыя лучшія, но 13 февр. 1779 г. одна судовая шлюпка была задержана туземцами; К. на другой день отправился на берегъ, чтобы попытаться получить ее обратно; туземцы забили тревогу; нечаянный выстрѣлъ одного изъ команды, съѣхавшей на берегъ, убилъ ихъ вождя; тогда началась схватка, въ которой были убиты 4 матроса и К.; останки его были съѣдены дикарями. Путешествія К. изданы на англ. и франц. языкахъ; по-русски: «Описаніе жизни и всѣхъ путешествій англ. мореходца капитана К.» (СПБ., 1790); «Путешествіе къ южн. полюсу» (СПБ., 1780); «Путешествіе въ южн. половинѣ земного шара и вокругъ онаго въ 1772—1775 гг.» (СПБ., 1797); «Путешествіе въ Сѣв. Тихій океанъ съ 1776 по 1780 гг.» (СПБ., 1805).

Кукъ (Cook), Томасъ—англійскій предприниматель (1808—92), основатель получившаго всемірную извѣстность перваго бюро путешествій. Часто выступалъ на митингахъ обществъ трезвости и напечаталъ по вопросу о трезвости нѣсколько брошюръ. Организуя въ 1841 г. одинъ изъ такихъ митинговъ, К. впервые устроилъ спеціальный жел.-дор. поѣздъ для удешевленнаго проѣзда участниковъ митинга, въ числѣ 570 чел. Съ этихъ поръ онъ занялся организаціей поѣздовъ для членовъ различныхъ экскурсій. Постепенно устроенное имъ бюро путешествій распространило свою дѣятельность и за предѣлы Англіи. Въ 1866 г. раіонъ дѣйствій бюро К. распространился на С.-А. Соед. Штаты, въ 1869 г.—на Сирію, Палестину и др. страны Востока. Въ 1882—84 г.г. К. взялъ на себя полное снаряженіе и сопровожденіе британскихъ военныхъ экспедицій въ Египетъ и Суданъ.

Кукъ ванъ-Альстъ (Coeck или Coecke, также Cock van Aelst), Питеръ — фламандскій живописецъ, граверъ, архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Баренда ванъ-Орлея. Былъ придворнымъ живописцемъ имп. Карла V. Достовѣрныя картины его кисти немногочисленны («Тайная Вечеря», 1530 г.—въ муз. Льежа, повторенія—въ Брюссельскомъ муз., въ Германскомъ муз. въ Нюрнбергѣ и въ др. собр., «Христосъ и прелюбодѣйка», 1540 г.—въ муз. Гента). Рисунки К.—въ вѣнской Альбертинѣ, въ Британскомъ муз. и въ Эрмитажѣ. Въ 1553 г. вдовою его издана серія деревянныхъ его гравюръ: «Нравы и обычаи турокъ». Для гор. Антверпена К. соорудилъ колоссальную статую, такъ назыв. «Антигону», которая употреблялась еще въ XIX в. при торжественныхъ шествіяхъ (сохранилась поли-

хромная голова). Переводомъ на фламандскій языкъ сочиненій Витрувія и Себастіано Серліо К. оказалъ не малое вліяніе на распространеніе античныхъ формъ въ нидерландскомъ зодчествѣ XVI в.

Кулага—атаманъ разбойниковъ, крѣпостной кн. Голицыной, Конст. Вас. Дудкинъ. Бѣжалъ, въ Астрахани былъ схваченъ и, назвавшись бѣглымъ рекрутомъ Кулагинымъ, былъ отданъ въ солдаты; бѣжалъ изъ службы, былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ и оттуда въ 1774 г., около года грабилъ съ небольшою шайкой на низовьѣ Волги и Каспійскомъ м., пока въ сентябрѣ 1775 г. не попалъ въ руки астраханскихъ властей. — См. Мордовцевъ. «Самозванцы и понизовая вольница» (СПБ., 1867, т. II, 27—47).

Кулагинская — ст-ца Лбищенскаго у., Уральской обл., на Ю отъ станицы Калмыковой, при р. Уралѣ. 3305 жит. Рыболовство и добываніе соли изъ Индерскаго соляного оз.

Кулагинъ, Николай Михайловичъ—зоологъ. Род. въ 1860 г. Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ московскаго унив.; состоитъ проф. зоологіи и директоромъ зоологическаго кабинета москов. сел.-хоз. института и директоромъ московскаго зоологическаго сада. Важнѣйшія его работы: «Матеріалы по естественной исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи (сем. Lumbricidae)» («Изв. Общ. Любит. Естествознанія etc.», т. LVIII); «Матеріалы по естественной исторіи паразитическихъ перепончатокрылыхъ» (тамъ же, т. LXXXV); «Энтомологія. Вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними» (М., 1904); «Матеріалы по естественной исторіи комаровъ» («Изв. Моск. Сел.-Хоз. Инст.», 1901, 1907).

Кулажъ (*франц.*) или лекажъ (отъ *нѣм.* lecken—течь, съ французскимъ окончаніемъ)—скидка съ вѣса на утечку при покупкѣ жидкостей, а также и самая утечка. По нашимъ законамъ опредѣленіе границъ между обыкновенною и чрезвычайною убылью отъ утечки, какъ и отъ усышки, лома или раструски, предоставлено волѣ договаривающихся сторонъ и лишь въ дѣлѣ морского страхованія, при отсутствіи соглашенія между страхователемъ и страховщикомъ, должно быть поступлено по ст. 593 Св. зак. т. XI, ч. 2 Уст. торг., которая гласитъ: «Если для жидкостей и для вещей ломкихъ или сыпучихъ не помѣщено въ полисѣ особыхъ условій, то десять процентовъ почитаются обыкновенною утечкою (лекажемъ), или усышкою, или ломомъ, или раструскою, и за нихъ страховщикъ не обязанъ платить. Когда же утечка, усышка, или ломъ, или раструска превышаютъ десять процентовъ, то отъ страховщика можно требовать платежа за поврежденіе остальной части только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при крушеніи корабля; 2) когда необходимо было выгрузить товаръ изъ корабля, который, вслѣдствіе несчастья, долженъ былъ зайти въ другой портъ для починки; 3) когда убытки, происшедшіе отъ войны, стоятъ на отвѣтственности страховщика, а корабль, взятый въ плѣнъ, былъ задержанъ въ ономъ болѣе двухъ мѣсяцевъ».

Кулаковскій, Платонъ Андреевичъ—славистъ (1848—1913). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго универ. Занимая каѳедру русскаго языка и словесности въ бѣлградской великой школѣ, предпринималъ поѣздки по Сербіи и Болгаріи. Защитивъ диссертацію на степень магистра: «Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ», получилъ каѳедру славянскихъ нарѣчій въ варшавскомъ унив. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Иллиризмъ. Изслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія». Обѣ диссертаціи К. представляютъ собою цѣнный вкладъ въ науку славяновѣдѣнія. По-сербски онъ напечаталъ: «Кратки преглед развића руског књижевног језика» (Бѣлградъ, 1879); «Писма о сувременој руској књижевности» (журн. «Отаџбина», 1880—81). Другіе главные его труды: «Лукіанъ Мушицкій, очеркъ изъ исторіи сербской литературы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1881); «Миятовичъ-Ђуро Бранковић» (ib., 1882); «Сербія въ послѣдніе годы» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Праздникъ Слава у сербовъ» («Рус. Вѣстникъ», 1883); «Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у славянъ» («Мееодіевскій Сборникъ Варш. Унив.», 1885). Много писалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени» и въ сербскихъ періодическихъ изданіяхъ. Состоялъ одно время главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Принялъ дѣятельное участіе въ организаціи «Окраиннаго Общества». Нѣкоторыя статьи его по славянскому и польскому вопросамъ вышли отдѣльно подъ заглавіемъ «Русскій—русскимъ».

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ—извѣстный филологъ и историкъ, братъ предыдущаго. Род. въ 1855 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. Состоитъ проф. кіевскаго унив. Диссертація его pro venia legendi: «Надѣлъ ветерановъ землею и военныя поселенія въ римск. имперіи» (Кіевъ, 1881), магистерская диссертація — «Коллегіи въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ, 1882), докторская — «Къ вопросу о началѣ Рима» (Кіевъ, 1888). Другіе главные его труды: «Политія аѳинянъ» («Изв. ун. св. Владиміра», 1881); «Свѣтоній и его біографія Цезарей» (ib.); «Правители римск. провинцій» (ib., 1882); «Древнѣйшій періодъ рим. имперіи» (ib., 1884), «Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ» (ib., 1891, XII); «Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей» (Кіевъ, 1899); «Прошлое Тавриды» (Кіевъ, 1906; 2-е изд. 1914); «Исторія Византіи» (3 тт., 1909—15).

Кулакъ—ледникъ 1-го разряда въ Нальчикскомъ округѣ, Терской обл., въ верховьяхъ р. Чегемъ, въ узкомъ скалистомъ ущельѣ.

Кулакъ большой — китайское политическое общество; см. Китай (XXI, 709).

Кулалы—длинный и узкій безплодный о-въ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м. Площадь 91 кв. вер. Въ сѣв. части Ловецкій Поселокъ. Тюленьи промыслы; значительный ловъ сельди весною.

Куланды—п-овъ въ сѣв.-зап. части Аральскаго м., заканчивающійся на ЮВ мысомъ Изень-Аралъ; принадлежитъ Уральской обл.

Куланъ-Отпесъ — р. Акмолинской обл. и у. Беретъ начало въ горахъ Аркалыкъ и, протекая на СЗ, впадаетъ въ р. Капъ, недалеко отъ впаденія ея въ оз. Денгизъ. При общемъ протяженіи до 300 вер., К.-Отпесъ имѣетъ сплошное теченіе только въ нижней части, въ верхней же половинѣ теченіе прерывается. Вода большею частью солоноватая и соленая, изрѣдка прѣсные плесы.

Куланъ или джигетай (Asinus hemionus Pall.)—видъ дикаго осла, отличающійся стройнымъ тѣлосложеніемъ, тонкими ногами и короткими ушами. Грива короткая и торчащая вверхъ, копыта и хвостъ какъ у домашняго осла. Цвѣтъ рыжевато-желтый, низъ бѣловато-сѣрый, вдоль хребта черно-бурыя полосы, грива и хвостъ черноватые; дл. 2,5 м. К. распространенъ отъ Урала по юго-зап. Сибири, Туркестану и центральной Азіи до вост. Монголіи, живетъ въ степяхъ, въ особенности

въ гористыхъ и песчано-солончаковыхъ пространствахъ. Осенью К. образуютъ стада въ 1000 головъ и болѣе, переходя въ мѣстности, болѣе богатыя кормомъ; лѣтомъ они образуютъ косяки, предводительствуемые однимъ жеребцомъ, на котораго приходится отъ 3 до 50 кобылъ. Они хорошо уживаются съ отбившимися отъ табуновъ домашними лошадьми. Киргизы и монголы охотятся за К. ради мяса и шкуръ. Приручение К. не даетъ результатовъ, такъ какъ только молодыя животныя привыкаютъ и слушаются человѣка.

Кулакса — см. Драгоцѣнные камни (XVI, 746).

Кулатка Старая—сел. Саратовской губ., Хвалынскаго у.; 8 мечетей, нѣсколько школъ; лавки, базары. 5000 жит., татары.

Кулау (Kuhlau), Фридрихъ — извѣстный нѣмецкій композиторъ (1786—1832). Долго жилъ въ Копенгагенѣ. Написалъ пять оперъ («Rövenhergen», «Elisa», «Lulu», «Hugo od Adelheid», «Elverøe»), драматическую сцену «Эвридика» и музыку къ пьесамъ Гейберга и Боя. Въ первой своей операѣ онъ широко пользовался народными датскими пѣснями и вообще стремился къ мѣстному національному колориту. Изъ прочихъ его сочиненій избѣжали забвенія лишь сонаты и сонатины въ 2 руки и 4 руки для фортепіано, съ большой пользой и теперь примѣняемыя при обученіи фортепіанной игрѣ.—См. K. Thrane, «Friedrich K.» (Лпц., 1886).

Кулачное право (Jus manuarium)—выраженіе, обозначающее такое состояніе общества, при которомъ совершенно отсутствуетъ законное огражденіе личности, и всякій феодалъ защищаетъ свое право лишь силою оружія. Этотъ терминъ чаще всего примѣняется къ временамъ безвластія въ Германіи въ XI—XIII вв., въ періоды между выборами императора и при слабыхъ императорахъ. Для смягченія анархіи, создававшейся непрерывными вооруженными столкновеніями феодаловъ, было введено установленіе Божьяго мира въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ недѣлѣ.

Кулачный бой — см. Бои кулачные (VII, 171).

Cul-de-lampe (*франц.*)—виньетка въ концѣ книги или главы, общая форма которой можетъ быть вписана въ трехугольникъ, обращенный вершиною внизъ, затѣмъ вообще концовка; терминъ заимствованъ въ типогр. иск. изъ архитектуры, гдѣ онъ означаетъ висячее украшеніе потолка, замковаго камня свода, консоли и пр., по сходству со «днемъ (висячей) лампы».

Кулеврина—названіе длинныхъ древнихъ артиллерійскихъ орудій (отъ 30 до 40 клб. дл.), употреблявшихся въ XV—XVII вв. у французовъ, итальянцевъ, испанцевъ и шведовъ. У нѣмцевъ имъ соотвѣтствовали шланги, у насъ—пищали. Стрѣляли изъ нихъ чугунными ядрами.

Кулевча—селеніе въ Вост. Болгаріи, на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы; извѣстно сраженіемъ во время кампаніи 1829 г. Великій визирь Решидъ-Махмедъ-паша, узнавъ о появленіи русскихъ войскъ на его сообщеніяхъ съ Шумлою, двинулся къ этой крѣпости и вечеромъ 29 мая приблизился къ К., гдѣ находился нашъ авангардъ подъ начальствомъ ген. Отрощенки. Утромъ 30 мая ген. Отрощенко, производя рекогносцировку мѣстности, наткнулся на главныя непріятельскія силы и былъ отброшенъ съ огромными потерями; но высланныя къ нему подкрѣпленія остановили турокъ и заставили ихъ отступить на прежнюю позицію на гребнѣ высотъ. Здѣсь они были атакованы главными силами гр. Дибича, и атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Вся артиллерія турецкой арміи и обозъ захвачены русскими.

Кулели-Бургасъ — гор. въ Турціи, въ Адріанопольскомъ вилайетѣ, на прав. берегу р. Марицы. Около 3500 жит., занимающихся торговлей и земледѣліемъ. Во время болгарско-турецкой войны 1912—13 гг. К.-Бургасъ въ октябрѣ 1912 г. былъ взятъ безъ боя болгарской арміей ген. Иванова и служилъ важнымъ операціоннымъ базисомъ для вост. сектора осады Адріанополя. Возвращенъ туркамъ по константинопольскому договору въ сентябрѣ 1913 г.

Кулема, кулемка — ловушки, употребляемыя въ Сибири на звѣриныхъ промыслахъ.—К. на лисицу имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольнаго ящика, одна узкая сторона котораго замѣняется подвижною ставнею, захлопывающею звѣря въ ловушкѣ въ то время, какъ онъ хватаетъ привѣшанную внутри ящика наживу. К. на медвѣдя имѣетъ видъ трехугольника, двѣ стороны котораго образованы заборами, въ ростъ человѣка вышиною, третья же сторона его состоитъ только изъ порога, надъ которымъ настораживается слега—тяжелое, до 6 саж. длиною, бревно, которое своею тяжестью убиваетъ звѣря въ тотъ моментъ, когда онъ, переступая черезъ порогъ, хватается за привязанную внутри К. наживу. К. на соболя состоитъ изъ болѣе легкой слеги, настороженной между двумя парами вбитыхъ въ землю кольевъ, которая убиваетъ животное въ то время, когда оно, въ поискахъ за разсыпанными около ловушки сосновыми шишками, проходитъ между кольями. Рисунки различныхъ системъ К. см. въ соч. М. Ѳ. Кривошапкина, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПБ., 1865).

Кулеръ (сахарный)—см. Сахарный кулеръ.

Кулешинъ, Василій—дьякъ. Въ 1490 г. ѣздилъ въ посольствѣ Траханіота къ имп. Максимиліану для заключенія договора, направленнаго противъ Польши, и по дѣлу о сватовствѣ императора къ дочери Іоанна III. Въ 1495 г. К. сопровождалъ дочь Іоанна, Елену, въ Вильну, а черезъ 5 лѣтъ ѣздилъ туда же съ требованіемъ отъ имени Іоанна, чтобы в. кн. Александръ не принуждалъ Елену къ переходу въ католичество.

Кулешовъ, Павелъ Николаевичъ — ученый агрономъ. Род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, потомъ въ Петровской академіи. Изучалъ скотоводство и овцеводство теоретически и практически въ Европѣ и С.-А. Штатахъ. По возвращеніи былъ профессоромъ Петровской академіи по каѳедрѣ частной зоотехніи, а по закрытіи академіи много лѣтъ состоялъ старшимъ спеціалистомъ по животноводству при деп. земледѣлія. Главные его труды: «Die Schädel der rothen kalmückischen Rinder-Rasse» (1888); это—одна изъ капитальныхъ его работъ, помѣщенная сперва въ «Бюл. Моск. Общ. испытателей природы», а потомъ въ «Журналѣ сел. хоз. и лѣсоводства»; «Подборъ племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ» (1890, магистер. дисс.); «Крупный рогатый скотъ» (5-е изд., 1914), «Коневодство» (5-е изд., 1912), «Овцеводство» (5-е изд., 1912); «Свиноводство» (6-е изд., 1915); «Тренировка рысаковъ» (3-е изд., 1915); «Тонкорунное овцеводство» (1894); «Мазаевская овца» (1896); «Скотоводство на сѣверѣ и югѣ Россіи 1900 г.» (публичныя лекціи въ Петербургѣ); «Рабочая лошадь» (1912); «Породы грубошерстныхъ овецъ» (1914).

Кулжинскій, Иванъ Григорьевичъ—писатель (1803—84). Въ 1825—29 гг. преподавалъ

латинскій яз. въ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ, гдѣ въ числѣ его учениковъ былъ Гоголь; позднѣе былъ директоромъ закавказскихъ училищъ и инспекторомъ тифлисскаго женскаго института. Типичный чиновникъ николаевскаго времени въ педагогической дѣятельности, К. былъ обскурантомъ въ литературѣ; первыя его произведенія, съ преобладаніемъ этнографическаго элемента могли оказать нѣкоторое вліяніе на первые шаги Гоголя («Малороссійская деревня», М., 1827). Позднѣе онъ сталъ однимъ изъ первыхъ преслѣдователей «хохломаніи» и украинскаго «сепаратизма», доходя до безцеремоннаго сыска и «чтенія въ душахъ». Обличалъ онъ вольнодумство и въ русской литературѣ. Апол. Григорьевъ («Оппозиція застоя», 1861) назвалъ его «адептомъ теоріи мрака».—См. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русск. писателей» (IV); М. Сперанскій, «Одинъ изъ учителей Гоголя — П. Г. К.» (Нѣжинъ, 1906); В. Даниловъ, «Къ характеристикѣ И. Г. К. и его литературной дѣятельности» («Україна», 1908).

Кули.—Названіе К., которое однимъ производится отъ тамильскаго слова К., обозначающаго поденную плату, другими—отъ имени западно-индійскаго племени коли или К. (koli; kuli), прилагается къ чернорабочему классу вост. Азіи (въ противоположность ремесленникамъ) и въ особенности къ тѣмъ, кто отправляется оттуда на заработки въ другія страны, главнымъ образомъ, въ Вестъ-Индію и южн. Африку.—Китайскіе К. за границей. Послѣ отмѣны торговли неграми тропическія плантаціи стали ощущать сильный недостатокъ въ дешевомъ трудѣ, и со второй четверти XIX ст. возникаетъ торговля К. Первые шаги къ поощренію китайской иммиграціи были сдѣланы англійской колоніей Гвіаной (1844). Затѣмъ въ китайскихъ портахъ появляются агенты изъ Перу и Кубы для законтрактованія рабочихъ на мѣстныя плантаціи. К. обязывался служить 7—8 лѣтъ, съ платой (въ переводѣ на русскія деньги) до 8 руб. въ мѣсяцъ, при готовыхъ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи. Китайскій элементъ, въ виду своей огромной приспособленности ко всякимъ условіямъ существованія, неприхотливости и трудолюбію, оказался весьма подходящей рабочей силой; спросъ на него постоянно возрасталъ, и вскорѣ въ Сѣв. Америкѣ, англійскихъ, французскихъ, португальскихъ и другихъ колоніяхъ образовались весьма значительныя группы китайскихъ переселенцевъ-К. Въ однѣхъ британскихъ колоніяхъ насчитывалось, въ 80-хъ гг. XIX ст., свыше 400 000 китайцевъ. Положеніе К. весьма мало отличалось отъ положенія рабовъ. Особенно тягостныя условія испытывали нанимавшіеся на перуанскія и кубанскія плантаціи. На транспортныхъ судахъ эмигранты лишены были самыхъ примитивныхъ удобствъ; многіе изъ нихъ умирали въ дорогѣ. Оставшіеся въ живыхъ, по прибытіи на мѣсто назначенія, поступали въ продажу съ аукціона на особыхъ рынкахъ, и мытарства китайцевъ у своихъ хозяевъ вполнѣ воспроизводили картину страданій негровъ. Изъ 4 тыс. китайцевъ, попавшихъ въ 1860 г. на о-въ Хинха, не выжилъ ни одинъ; большинство кончило жизнь самоубійствомъ. Это положеніе дѣлъ обратило на себя общее вниманіе и вызвало рядъ отдѣльныхъ и совмѣстныхъ выступленій заинтересованныхъ государствъ въ защиту К. Такіе шаги были предприняты: въ 1854 г.—Англіей, въ 1855 г.—Китаемъ, въ 1866 г.—Англіей, Франціей и Китаемъ. Несмотря на тяжелыя условія работъ въ тропическихъ странахъ, китайская эмиграція туда не уменьшалась, а, наоборотъ, въ виду возраставшей густоты населенія Китая, съ одной стороны, и открытія калифорнскихъ и австралійскихъ пріисковъ, съ другой,—все увеличивалась и, наконецъ, приняла столь широкіе размѣры, что въ средѣ мѣстныхъ бѣлыхъ рабочихъ возникло недовольство вслѣдствіе сбиванія цѣнъ пришлымъ элементомъ. Тогда многими правительствами были изданы законы, ограничившіе иммиграцію китайцевъ: въ 1856 г.—Калифорніей, въ 1884—92 гг.—Сѣв. Америк. Соед. Штатами. По закону 1884 г. иммиграція была отсрочена на нѣсколько лѣтъ, въ 1888 г.—совершенно запрещена; законъ 1892 г. наложилъ на оставшихся въ Соед. Штатахъ китайцевъ разныя стѣсненія: всѣ рабочіе этой національности подлежали регистраціи и должны были имѣть виды на жительство; противозаконно проникшіе въ Штаты К. подвергались, до высылки, тюремному заключенію на 1 годъ. Закономъ 1907 г. былъ закрытъ доступъ въ Штаты всѣмъ контрактнымъ рабочимъ. Въ 1884 г. Британской Колумбіей установленъ налогъ на китайцевъ, сначала въ 10, затѣмъ въ 50 долларовъ; по законамъ 1877 и 1884 гг. въ австралійской колоніи Куинслэндъ пароходныя компаніи уплачивали за каждаго ввезеннаго китайца 10—30 фнт. ст. налога; ограничено и количество импортируемыхъ К. Подобныя ограниченія были установлены также въ Нов. Южн. Валлисѣ, Викторіи, Нов. Зеландіи, Южн. Австраліи и др. (ср. Иммиграція).—Индійскіе К. Начало организованной торговли индійскими К. относится къ 1834 г., когда 40 индійцевъ было переправлено на о-въ св. Маврикія. Черезъ 4 года общее число индійскихъ рабочихъ тамъ составило 25 000 чел. Чтобы помѣшать дальнѣйшему отливу рабочихъ изъ Индіи, правительствомъ этой страны съ 1838 по 1844 г. отправка К. была воспрещена. Въ 1883 г. появился эмиграціонный актъ, сохраняющій силу до настоящаго времени. Имъ ограничено число странъ, куда можно доставлять индійскихъ К.; установленъ медицинскій надзоръ за эмигрантами; рабочимъ обезпечена возможность возвращенія на родину по истеченіи опредѣленнаго срока, обычно послѣ 10 лѣтъ. Главными пунктами ввоза К. являются англійскія колоніи: Британская Гвіана, Тринидадъ, Ямайка, о-въ св. Маврикія, Фиджи, Вост. Африка, Наталь. Общая численность эмигрантовъ изъ Индостана въ британскихъ владѣніяхъ была въ 1900 г. 625 000 чел., въ томъ числѣ 265 000 чел. на о-вѣ св. Маврикія, 125 000 чел. въ Брит. Гвіанѣ. Во время постройки Угандской ж. д. изъ Пенджаба было переправлено за 1891—1901 гг., до 33 000 К., изъ коихъ многіе нашли въ Вост. Африкѣ вторую родину. Довольно значительно населеніе К. и въ Южн. Африкѣ; по даннымъ 1904 г. ихъ тамъ было свыше 100 000; въ послѣдніе годы вопросъ объ индійскихъ К. тамъ сильно осложнился. Изъ не-англійскихъ колоній вывозъ индійскихъ К. разрѣшенъ лишь въ Голландскую Гвіану. До 1886 г. онъ дозволенъ былъ также и во французскія колоніи, но затѣмъ онъ былъ запрещенъ, и въ настоящее время тамъ проживаетъ немногимъ болѣе 10 000 чел.—Ср. E. Jenkins, «The Coolie: His Rights and Wrongs» (Л., 1871); Gibson, «The Chinese in America» (Цинциннати, 1871); Ratzel, «Die chinesische Auswanderung» (Б., 1876); Brown, «Exclusion of the Chinese» (Бостонъ, 1891); Gottwaldt, «Die überseeische Auswanderung der Chinesen» (Бременъ, 1903); R. Andree, «Geographie des Welthandels»; Grose, «The Labour Ordinances».—Желтые поселенцы въ Россіи. Россіи пришлось столкнуться съ вопросомъ о китайскихъ выходцахъ съ самаго начала утвержденія

ея владычества на Дальнемъ Востокѣ, такъ какъ на присоединенныхъ по договорамъ 1858 и 1860 гг. земляхъ уже имѣлся желтый элементъ, въ лицѣ выходцевъ изъ Китая и Кореи. Затѣмъ къ нимъ стали присоединяться новые переселенцы, частью подъ вліяніемъ тяжелыхъ экономическихъ условій жизни на родинѣ, частью изъ желанія получить временный заработокъ. Не сдерживаемый особыми ограниченіями, наплывъ выходцевъ изъ Китая принялъ вскорѣ массовый характеръ. Въ 1898 г. въ Амурской и Приморской обл. было 45 300 китайцевъ и 12 465 корейцевъ; въ 1906—1910 гг., какъ видно изъ «Трудовъ Амурской экспедиціи», въ дальневосточныя области прибыло около 550 000 китайскихъ рабочихъ; корейцевъ насчитывалось въ 1911 г.—40 тыс. Кромѣ того, на русскомъ Дальнемъ Востокѣ появляются, въ цѣляхъ пріисканія заработка, и японскіе подданные: въ городахъ Приморской обл. постоянно проживаетъ ихъ около 4000 чел. (почти всѣ ремесленники), на рыбные промыслы вдоль русскаго побережья ежегодно прибываетъ не менѣе 7000 японцевъ. Быстрое усиленіе желтой иммиграціи заставило русское правительство принять мѣры къ ея ограниченію. Въ 1881 г. между русскимъ и корейскимъ правительствами состоялось соглашеніе, по которому всѣ корейцы, поселившіеся въ нашихъ владѣніяхъ до 1884 г., были признаны русскими подданными, вновь же явившіеся подлежали, по истеченіи опредѣленнаго срока, обратному водворенію въ предѣлы Кореи. Закономъ 22 ноября 1886 г. воспрещалось всѣмъ китайскимъ и корейскимъ выходцамъ селиться въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Съ того же года вселеніе китайцевъ въ пріамурское ген.-губернаторство стало разрѣшаться только черезъ опредѣленные пункты, и китайцы были обложены паспортнымъ сборомъ въ 1 руб. 50 коп.; съ 1882 г. этотъ сборъ былъ распространенъ на временно проживающихъ корейцевъ. Закономъ 17 мая 1888 г. пріамурскому ген.-губернатору было предоставлено право облагать китайцевъ и корейцевъ особыми сборами. Въ 1892 г. иностраннымъ подданнымъ было запрещено пріобрѣтать земли въ Амурской и Приморской обл. Впредь до изданія общаго иммиграціоннаго закона, 21 іюня 1910 г. изданъ законъ «Объ установленіи въ предѣлахъ пріамурскаго ген.-губернаторства и Забайкальской обл. иркутскаго ген.-губернаторства нѣкоторыхъ ограниченій для лицъ, состоящихъ въ иностранномъ подданствѣ», въ силу коего совершенно воспрещена сдача иностранцамъ казенныхъ земель, оброчныхъ статей, разнаго рода подрядовъ и поставокъ для казны, и воспрещенъ наемъ иностранныхъ рабочихъ на казенныя работы, съ допущеніемъ изъятій лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по постановленіямъ совѣта министровъ. Нѣкоторыя послабленія на практикѣ допускаются преимущественно для корейцевъ, которые проявляютъ склонность къ прочному водворенію. Ср. Иммиграція (XIX, 246).—См. П. Васкевичъ, «Очеркъ быта японцевъ въ Пріамурскомъ краѣ» (Владивостокъ, 1906); С. Д. Меркуловъ, «Вопросы колонизаціи Пріамурскаго края» (вып. II, СПБ., 1911); «Матеріалы по изученію рабочаго вопроса въ Пріамурьѣ» (вып. 1, СПБ., 1911); С. Д. Меркуловъ, «Русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ» (СПБ., 1912); П. Ф. Унтербергеръ, «Пріамурскій край» (СПБ., 1912); «Труды Амур. Экспед.»; «Положеніе рабочаго рынка Пріамурья въ 1913 г.» (изд. Переселен. Управл. Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣл., СПБ., 1914).

А. Бордзиковичъ.

Кулибинъ, Иванъ Петровичъ — механикъ-самоучка (1735—1818), сынъ нижегородскаго мѣщанина. Смолоду интересовался выдумываніемъ и постановкою разныхъ замысловатыхъ флюгеровъ, и особенно устройствомъ деревяннаго механизма домашнихъ стѣнныхъ часовъ. Благодаря денежному содѣйствію нижегородскаго торговца, М. А. Костромина, К. удалось осуществить устройство весьма сложныхъ часовъ, имѣвшихъ форму яйца: въ немъ ежечасно растворялись маленькія царскія двери, за которыми виднѣлся Гробъ Господень, съ вооруженными по сторонамъ воинами. Ангелъ отваливалъ камень отъ гроба, стража падала ницъ, являлись двѣ мироносицы; куранты играли три раза молитву Христосъ Воскресе и двери затворялись. По приглашенію директора академіи наукъ, графа Вл. Гр. Орлова, К. переѣхалъ въ Петербургъ и въ 1770 г. вступилъ на службу при академіи. Откликнувшись на вызовъ англичанъ сдѣлать «лучшую модель такого моста, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утвержденъ бы былъ концами своими только на берегахъ рѣки», К. въ декабрѣ 1776 г. демонстрировалъ на академическомъ дворѣ, передъ собраніемъ ученыхъ, 14-саженную модель моста, за которую былъ награжденъ большою золотою медалью. Изобрѣлъ «для водоходства машинныя суда» (1782); «судно шло противу воды, помощью той же воды, безъ всякой посторонней силы...». При помощи обыкновенныхъ зеркалъ К. освѣтилъ темные переходы царскосельскаго дворца, устроилъ электрофоры карманные, огромное зажигательное стекло, водяныя мельницы особой системы, трехколесную самокатку. Въ 1801 г. К. уволенъ отъ обязанностей механика при академіи наукъ. Почти всѣми забытый и обѣднѣвшій (пожаръ въ 1813 г. лишилъ его почти всего имущества), К. въ 1814 г. представилъ проектъ желѣзнаго трехарочнаго моста черезъ Неву, модель котораго хранится въ музеѣ института инженеровъ путей сообщенія. Необыкновенно способный, К. былъ мало образованъ и нерѣдко трудился надъ тѣмъ, что уже было извѣстно до него. Первыя біографическія свѣдѣнія о К. помѣщены въ «Опытѣ словаря о россійскихъ писателяхъ» Н. И. Новикова; его біографія—въ «Отечеств. Запискахъ» Свиньина и отд. (СПБ., 1819). — См. «Портретная галлерея» А. Мюнстера (т. II); «Матеріалы о К.» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Др. Россійскихъ», 1862, № 1); И. Ф. Горбуновъ, «И. П. К.» («Русская Старина», 1872, №№ 4 и 5).

Кулибинъ, Николай Александровичъ — горный инженеръ (1831 — 1903), внукъ И. П. К. Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ, гдѣ преподавалъ пробирное искусство, а потомъ былъ профессоромъ металлургіи. Управлялъ лабораторіей горнаго департамента; былъ членомъ горнаго ученаго комитета и директоромъ горнаго департамента. Преподавалъ также въ технологическомъ институтѣ, лѣсномъ институтѣ и въ морской академіи. Главные труды К.: «Геогностическій очеркъ Тамбовской губ.» («Зап. Минер. Общ.»); «Изслѣдованіе процесса доменной плавки въ Райволовскомъ заводѣ» («Научно-историческій сборникъ Горнаго Института», 1873); «Изслѣдованіе пикколеваго изумруда» («Зап. Минер. Общ.», 1865); «Качественное испытаніе лавровита» (ib., 1866). Весьма важны его заслуги въ дѣлѣ изученія сложнѣйшаго изъ металлургическихъ процессовъ—доменной плавки, а также изслѣдованія надъ измѣненіемъ состава шихты и газовъ и надъ распредѣленіемъ температуръ въ доменныхъ печахъ.

Кулики (Limicolae) — подотрядъ птицъ въ отрядѣ ржанкообразныхъ (Charadriiformes), куда относятся семейства: ржанковыя (Charadriidae)

бекасовыя (Scolopacidae), туркушки (Glareolidae), авдотки (Oedicnemidae) и яканы (Parridae). Собственно К. называютъ рядъ птицъ изъ ржанковыхъ и бекасовыхъ, напр., Haematopus ostralegus L., Totanus stagnatilis Bechst. (см. Улиты), Numenius arquatus L. (см. Кроншнепъ) и многихъ другихъ.

Куликово — с. Тамбовской губ., Усманьскаго у.; 5100 жит., а вмѣстѣ со слившимся съ нимъ с. Боровымъ свыше 7000 жит. Въ обоихъ селахъ 3 церкви, 2 школы, лавки; табаководство.

Куликовская битва 8 сентября 1380 г. между русскими и татарами на мѣстѣ, нынѣ называемомъ К. поле, Тульской губ., Епифанскаго у., въ 20 вер. отъ ст. К. поле Ряз.-Урал. ж. д. Бронзовая колонна на мѣстѣ братской могилы павшихъ воиновъ поставлена въ половинѣ XIX ст. Когда въ 1374—75 гг. тверскою интригою вызванъ былъ разрывъ между Мамаемъ и Москвою, Москва, во главѣ почти общерусскихъ силъ, отважилась на открытое сопротивленіе татарамъ и смирила обнаглѣвшую имя Тверь. Возрождавшему единство и мощь Орды Мамаю Москва грозила и освобожденіемъ Руси, и конкуренціей въ собираніи татарскихъ земель. Но въ начавшихся столкновеніяхъ Москва не могла предохранить отъ погрома окраинныя русскія княжества; терроризируя ихъ, Мамай достигъ или ихъ нейтралитета (Нижній-Новгородъ), или даже союза съ ними (Рязань; въ ея поведеніи, впрочемъ, до сихъ поръ много неяснаго). Размахъ московской политики, воспользовавшейся неурядицами въ Литвѣ и начавшей отнимать у нея ея русскія пріобрѣтенія, далъ Мамаю новаго союзника—Ягайла. Дипломатическая кампанія передъ войною была выиграна, такимъ образомъ, татарами, а не Москвою, и русское войско въ 1380 г. было не общерусскимъ, а опять почти лишь московскимъ. Въ Москвѣ умѣло использовали мирныя предложенія татаръ; далеко вглубь степей продвинулись развѣдочные отряды. Когда же выяснилось положеніе татарскихъ силъ и день и мѣсто соединенія войскъ Мамая, Литвы и Рязани (1 сентября, на Окѣ), въ Москвѣ рѣшили его предупредить и разбить враговъ порознь и за предѣлами московской земли—и въ первую очередь Мамая, какъ самаго сильнаго врага. Войско было двинуто къ Коломнѣ (числа въ источникахъ разныя), чтобы оттуда встрѣтить Мамая на любой изъ дорогъ, и, когда выяснилось, что Мамай идетъ по Крымской, переведено къ впаденію Лопасни въ Оку. Такъ какъ союзники запоздали соединеніемъ, московское войско переправилось черезъ Оку и направилось къ верховьямъ Дона, навстрѣчу Мамаю (не позже 1 сентября). Все передвиженіе войска совершилось съ большою быстротой; сосредоточеніе продолжалось въ пути. 7 сентября, чтобы не допустить соединенія татаръ съ литовцами, войско у Непрядвы было переведено за Донъ и 8 сентября приняло битву въ условіяхъ для него чрезвычайно невыгодныхъ, съ 2 овражистыми рѣками въ тылу (впрочемъ, и подъ ихъ защитою отъ Ягайла и Олега). Было использовано немногое, что давала мѣстность; крылья были уперты въ овраги рр. Н. Дубняка и Смолки, у дороги отъ лѣваго полка къ переправѣ помѣщенъ за рощею засадный полкъ. Татары не смогли охватить прикрытыхъ лѣсистыми оврагами крыльевъ и обрушились на центръ; они смяли передовой полкъ и прорвали большой; русскіе ввели свѣжія силы и возстановили бой. Тогда татары перевели главныя силы противъ русскаго лѣваго крыла и прорвали его. Большому полку угрожала опасность охвата; она была устранена искуснымъ передвиженіемъ запаснаго полка, но татарамъ оставалась открытою дорога къ переправѣ (возможно, что именно она была цѣлью ихъ дѣйствій, а другія атаки—демонстраціями). Преслѣдуя бѣжавшихъ къ переправѣ русскихъ, татары быстро подвигались къ засадному полку и подставили его удару свои флангъ и тылъ. Засадный полкъ стремительно атаковалъ и опрокинулъ татаръ. Тогда и правый флангъ, на который татары мало обращали вниманія, перешелъ въ наступленіе. Татары были вторично опрокинуты у Краснаго Холма (гдѣ была ставка Мамая); преслѣдовали ихъ русскіе до Красивой Мечи. Ягайло, узнавъ о пораженіи Мамая, удалился: въ день битвы онъ былъ на одинъ переходъ отъ нея. Олегъ послѣ бѣгства частей русскаго войска открылъ непріязненныя дѣйствія, но, узнавъ объ исходѣ боя, смирился. Куликовская побѣда не освободила Руси отъ татарской власти и очень ослабила Москву; когда Орда вновь собралась съ силами, Москва и вся Русь были вынуждены къ новому подчиненію. Не всѣ русскія земли приняли въ ней участіе и не всѣ ее одинаково оцѣнили. Въ самой Москвѣ тяжелыя жертвы первое время едва ли не вызывали осужденіе. Впослѣдствіи, когда сгладилась горечь личныхъ утратъ, въ ней стали видѣть данное Москвою живое доказательство возможности борьбы съ татарами. Поэтическій матеріалъ о ней разработанъ повсюду, даже у союзной Мамаю Рязани и за предѣлами сѣв.-вост. Руси, въ русскихъ земляхъ Литвы (извѣстна даже сербская обработка сюжета). До статьи Костомарова: «К. битва» («Ист. Мон. и изсл.», III), описаніе К. битвы походило на панегирикъ Димитрію; часто оно сохраняетъ этотъ характеръ и теперь (полемику изъ-за этой статьи см. у Межова, I, «Литература русской исторіи за 1859—64 гг. вкл.», 64—65). Болѣе правильному пониманію К. битвы способствовала брошюра Д. Иловайскаго: «Куликовская побѣда» (М., 1880), благодаря удачному использованію данныхъ мѣстности и Татищева (IV, 280—281). Положенія Иловайскаго разработаны военными писателями: Д. Масловскимъ («Военн. Сборн.», 1881, 8—9: «Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Опытъ критическаго разбора похода Димитрія Донского, 1380 г. до К. битвы включительно»), Н. Михневичемъ («Основы русскаго военнаго искусства», СПБ., 1898), П. Гейсманомъ («Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средн. вѣка и новое время, VI—XVIII ст.»), А. Елчаниновымъ («Димитрій Донской передъ Мамаемъ въ 1380 г.»—«Русск. Инв.», 1908, 234—235).—См. С. Шамбинаго, «Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ» (СПБ., 1906) и «Отзывъ» А. Шахматова объ этой работѣ (въ «Отчетѣ о XII присужденіи премій митроп. Макарія»); В. Иконниковъ, «Опытъ русск. исторіографіи», II, и ст. въ «Военной Энциклопедіи». *С. Ч.*

Куликовъ, Николай Ивановичъ—водевилистъ, актеръ и режиссеръ Александринскаго театра (1815—1891). Перевелъ и написалъ (псевд. Н. Крестовскій) около 50 пьесъ, преимущественно водевилей, изъ которыхъ лучшіе: «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» и «Ворона въ павлиныхъ перьяхъ» (1853). Его воспоминанія изъ театральной жизни помѣщены отрывками въ «Русск. Старинѣ» (1880, 1881, 1885, 1886 и 1892), «Искусствѣ» (1883), «Историч. Вѣстн.» (1889), «Ежегодн. Имп. Театр.» (1890—91).

Кулинарное искусство—искусство приготовлять изъ сырыхъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ удобоваримыя и легко усвояемыя блюда. Многочисленныя находки въ пещерахъ Германіи, Франціи и Англіи и др. мѣстностяхъ указываютъ на то, что К. искусство, какъ совокупность опредѣлен-

ныхъ способовъ приготовленія пищи при помощи огня, было извѣстно уже въ доисторическія времена, до введенія въ употребленіе глиняныхъ сосудовъ. Мясо животныхъ и рыбу жарили на вертелѣ; другой способъ—жареніе мяса и нагрѣваніе воды посредствомъ раскаленныхъ камней, при чемъ сосуды употреблялись деревянные; позже появляются глиняные. Въ древности К. искусство, особенно развито было на востокѣ. Греки долго отличались простотою пищи; дольше всего эту простоту сохранили спартанцы. Позже греки переняли роскошь и гастрономію у восточныхъ народовъ. Особенно утончились вкусы въ эпоху эллинизма, когда хорошіе повара пріобрѣли большое значеніе не только въ жизни очень богатыхъ людей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ комедія этого времени и рядъ quasi-научныхъ трактатовъ въ области гастрономіи и кулинарнаго искусства, отрывки изъ которыхъ въ изобиліи сохранены намъ Атенеемъ и другими полиграфами поздней античности. Въ Римѣ кухня также долгое время была проста, но постепенно столъ все утончался, и Римъ все больше и больше воспринималъ всѣ ухищренія восточной и эллинистической кухни. О принципахъ кулинарнаго искусства древности свидѣтельствуетъ написанная по греческимъ источникамъ латинская поваренная книга III в. по Р. Хр., составленная согласно рукописному преданію Апиціемъ (см. тотъ же cognomen носилъ знаменитый гастрономъ эпохи ранней имперіи) и озаглавленная вѣроятно de re coquinaria (см. Schanz, «G. der röm. Lit.», II, 2, 393 сл.). Греческіе оригиналы (ὀψαρτυτικά) этой книги не сохранились. См. Darenberg et Saglio, «Dict. d. ant.» ст. «Cibaria»; Friedländer, «Sitteng. Roms» (8-е изд., III, 29 сл.); Blumner, «Röm. Privataltertümer» (160 слл.). Въ средніе вѣка столъ отличался питательностью и обиліемъ, К. же искусство было въ загонѣ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ новые колоніальные продукты способствовали вновь развитію изысканной кухни. Колыбелью новой кухни считается Италія, откуда К. искусство распространилось по всей Европѣ. Вскорѣ Италія уступила первенство Франціи. К. искусство стало особенно процвѣтать при французскомъ дворѣ во времена Людовика XIV. Разработка вопросовъ изысканнаго К. искусства въ первые вѣка новаго времени привлекала къ себѣ вниманіе очень выдающихся умовъ. Монтэнь написалъ книгу о «Science de la gueule». Людовикъ XIII гордился умѣньемъ изготовлять тонкія сладости; Конде придумалъ называемый его именемъ супъ, Кольберъ — особый соусъ. Маркизъ Пуанталь опубликовалъ (подъ псевдонимомъ Le Bas), результаты своихъ долгихъ занятій К. искусствомъ въ книгѣ «Sur l'art du cuisinier». Въ высшемъ обществѣ интересъ къ К. искусству продолжаетъ держаться и въ XVIII ст. и, послѣ великой французской революціи, вновь расцвѣтаетъ во Франціи начала XIX ст. Въ новѣйшее время славятся кухни французская и англійская: французская—въ области соусовъ, зелени и легкихъ вступительныхъ или промежуточныхъ блюдъ, англійская—въ области солидной пищи. Современное раціональное К. искусство имѣетъ въ виду не столько изысканность блюдъ, сколько гигіеничное ихъ приготовленіе; для этой цѣли существуютъ школы К. искусства, разрабатываются вопросы гигіены питательныхъ веществъ (химія обыденной жизни) и примѣненія искусственно приготовляемыхъ препаратовъ (мясные экстракты, кубики для бульона, овощные экстракты и т. п.). Историческій интересъ сохранили: de la Varenne, «L'école des ragoûts» (1730); Beauviller, «L'art de la cuisine» (1814); Carême, «Le maître d'hôtel français»; Brillat-Savarin, «Physiologie du goût» (1825 и позднѣ.). Новѣйшія соч.: Dubois et Bernard, «La cuisine classique» (рядъ изд.) и «La cuisine de tous les pays»; «Universallexikon der Kochkunst» (9-е изд., Лпц., 1912). Древнерусская кухня отличалась простотою и однообразіемъ; количество блюдъ было огромное, но, большею частью, они немногимъ отличались одно отъ другого. Богатые люди составляли себѣ роспись кушаній на цѣлый годъ: счетъ шелъ по церковнымъ праздникамъ, по мясоѣдамъ и постамъ. При всеобщемъ обычаѣ соблюдать посты, русскій столъ раздѣлялся на скоромный и постный. Въ томъ и другомъ видную роль играли пироги, которые, по способу печенія, раздѣлялись на подовые и пряженые: первые изготовлялись всегда изъ кваснаго тѣста, послѣдніе иногда изъ кваснаго, иногда изъ прѣснаго. Ко всякимъ вообще кушаньямъ русскіе въ старину любили примѣшивать пряныя приправы, въ особенности лукъ, чеснокъ и шафранъ. Въ XVI—XVII вв. лукъ и чеснокъ были какъ бы предметомъ первой необходимости; они включены были въ число кормовъ, которые жители обязаны были давать писцамъ, посылавшимся для составленія писцовыхъ книгъ. Съ XVIII ст. въ Россію проникаетъ западно-европейская кухня. Во второй половинѣ XIX ст. учреждаются у насъ первыя школы К. искусства. На русскомъ яз. имѣется много поваренныхъ книгъ.

Кулисы—см. Театръ.

Куличекъ-воробей (Tringa minuta)—см. Песочники.

Кулишеръ, Іосифъ Михайловичъ—экономистъ. Родился въ 1878 г. Окончилъ курсъ на юридич. факультетѣ спб. унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Очерки по исторіи формъ промышленности». Читаетъ лекціи въ спб. унив., коммерческомъ институтѣ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Главные его труды: «Эволюція прибыли съ капитала» (СПБ., 1906 и 1908); «Лекціи по исторіи экономическаго быта Зап. Европы» (3-е изд., СПБ., 1913); «Русское и иностранное законодательство о кооперативныхъ товариществахъ» (2 изд. Мин. Торг. и Пром., 1906); «Политическая экономія. Популярный курсъ» (2-ое изд. СПБ., 1913); «Промышленность и рабочій классъ на Западѣ въ XVI—XVII ст.» (СПБ., 1911); «Коммунальное обложеніе въ Германіи въ его историческомъ развитіи» (СПБ., 1914); «Мѣстное обложеніе въ иностранныхъ государствахъ» (изд. Деп. Окладн. Сборовъ, вып. 1, СПБ., 1911; вып. 2, СПБ., 1913).

Кулишеръ, Михаилъ Игнатьевичъ—писатель. Род. въ 1847 г. Учился на юридическомъ факультетѣ кіевскаго, одесскаго и петербургскаго унив.; по профессіи адвокатъ. Писалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (редак. В. Ѳ. Корша) и другихъ изданіяхъ. Въ 1879 г. участвовалъ въ основаніи органа русскихъ евреевъ «Разсвѣтъ» и одно время былъ фактическимъ его редакторомъ. Въ 1880—86 гг. издавалъ въ Кіевѣ одну изъ лучшихъ провинц. газетъ, «Зарю». Большая часть его научныхъ статей посвящена исторіи семьи, политическаго строя и собственности. Онѣ обратили на себя вниманіе Тэйлора и другихъ изслѣдователей исторіи культуры. Отдѣльно вышли: «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (1887), «Разводъ и положеніе женщины» (1896), «Миѳъ о ритуальномъ убійствѣ» (1901).

Кулишъ, Александра Михайловна, урожд. Бѣлозерская (жена П. А. Кулиша)—писа-

тельница. Малорусскія ея повѣсти появились подъ псевдонимомъ Ганны Барвинокъ. Нѣсколько бытовыхъ и этнографическихъ разсказовъ К. напечатаны въ «Кіев. Старинѣ» (1888, №№ 6 и 12; 1889, № 7).

Кулишъ, Пантелеймонъ Александровичъ—талантливый малорусскій поэтъ, публицистъ и историкъ (1819 — 1897). Род. въ Черниговской губ., въ семьѣ стараго казацкаго рода; учился въ кіевскомъ унив., но не кончилъ курса; былъ учителемъ. Началъ писать въ альманахѣ М. А. Максимовича «Кіевлянинъ» (1840). Близко сошелся съ польскимъ писателемъ Грабовскимъ и малорусскими учеными и поэтами. Въ 1845 г. напечаталъ первыя главы крупнаго произведенія: «Черная Рада». Плетневъ вызвалъ К. въ Петербургъ, гдѣ готовилъ ему ученую карьеру; но К. вступилъ въ Кирилло-Меѳодіевское братство, вмѣстѣ съ Костомаровымъ и Шевченкомъ былъ арестованъ и посаженъ на 2 мѣсяца въ крѣпость, затѣмъ на 3 года водворенъ въ Тулѣ. Возвратясь въ Петербургъ, написалъ рядъ статей безъ подписи; въ 1856 г. получилъ возможность подписывать свои произведенія. Поселясь въ Малороссіи, онъ издалъ «Записки о южной Руси» (1856),—цѣнный сборникъ историческихъ пѣсенъ и преданій, «Чорную Раду» (1857), малорусскій альманахъ «Хату» и собраніе «Повѣстей» (1860). Въ 1861—1862 гг. принималъ дѣятельное участіе въ украинофильскомъ журналѣ «Основа». Издалъ сочиненія Котляревскаго и Квитки, «Кобзарь» Шевченка, «Сочиненія и письма» Гоголя. Въ 1862 г. вышелъ сборникъ его стихотвореній на малорусскомъ яз.: «Досвітки». Составилъ для народа «Граматку» (малорусскій букварь; 2-е изд., 1861) и ввелъ въ употребленіе правописаніе (кулишевка), отличительная особенность котораго состоитъ въ устраненіи ы. До недавняго времени это правописаніе было запрещено. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. К. писалъ стихи и повѣсти на малорусскомъ яз., преимущественно въ галиційскихъ изданіяхъ; перевелъ на малорусскій яз. Пятикнижіе, Псалтирь и Евангеліе. Съ начала 70-хъ гг. К. обратился къ историческимъ занятіямъ—и съ этого времени въ немъ происходитъ рѣзкая перемѣна взглядовъ и убѣжденій, выразившаяся въ порицаніи казачества и въ особенности Запорожья, въ симпатіи къ власти и начальству, начиная съ старопольской шляхты, въ прославленіи Екатерины II за уничтоженіе Запорожья. Позднѣйшіе исторические труды его бѣдны фактическимъ содержаніемъ, многословны и риторичны. Въ 1882 г. вышелъ во Львовѣ его переводъ Шекспира на малорусскій яз. Полный перечень сочиненій К. см. въ «Покажчикѣ» Комарова (1883) и въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы», Петрова (стр. 267). Въ послѣднемъ трудѣ раскрыты псевдонимы К. (Казюка, Панько, Ратай и др.). О К. написано множество статей (большинство ихъ перечислено у Комарова и Петрова). Весьма обширная біографія К. напечатана проф. Огоновскимъ въ «Зорѣ» 1893 г. (въ «Исторіи литературы русской»). Подробная оцѣнка соч. К. дана въ «Очеркахъ» Петрова и въ «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Пыпина. Цѣнныя дополненія и поправки см. въ академической рецензіи проф. Дашкевича (присужденіе Уваровской преміи). *Н. С—въ.*

Куллакъ (Kullak), Теодоръ — нѣмецкій композиторъ и музыкальный педагогъ (1818—1882). Былъ однимъ изъ основателей берлинской консерваторіи; затѣмъ основалъ свою собственную «Neue Akademie der Tonkunst». Его «Oktavenschule»—до сихъ поръ одно изъ лучшихъ пособій при обученіи фортепіанной игрѣ. Написалъ много эффектныхъ фортепіанныхъ пьесъ (преимущественно салонныя пьесы, парафразы, фантазіи и т. п.), въ томъ числѣ 1 сонату, фортепіанный концертъ, фортепіанное тріо, «Symphonie de Piano», 3 дуэта со скрипкой, нѣсколько романсовъ и очень милыя пьески для фортепіано «Kinderleben».—См. Reinsdorf, «Th. K. und seine Neue Akademie der Tonkunst in Berlin» (1870); Amy Fay, «Musikstudien in Deutschland» (Б., 1882).—Братъ его Адольфъ (1823—62) написалъ нѣсколько фортепіанныхъ сочиненій и романсовъ и двѣ цѣнныхъ работы по музыкальной эстетикѣ: «Das Musikalisch-Schöne» (1858) и «Aesthetik des Klavierspiels» (1861, 2-е изд., 1876).

Куллень (Cullen), Вильямъ — англійскій врачъ (1712—1790); профессоръ въ Глазго, затѣмъ въ Эдинбургѣ; преподавалъ химію, фармакологію, теоретическую и практическую медицину. К. сыгралъ важную роль въ исторіи медицинскихъ доктринъ, главнымъ образомъ, своей критикой господствовавшихъ до него ученій Бургава и Сталя. Исходная точка ученія К.—что причины всѣхъ страданій лежатъ въ нервной системѣ, содержащей особое жидкое начало (Fluidum). Болѣзни обусловливаются усиленнымъ или ослабленнымъ движеніемъ Fluidi. Ученіе К. было такъ же недолговѣчно, какъ и многія предшествовавшія ему. Важнѣйшее изъ его сочиненій—«First lines of the practice of physik, for the use of students» (5 изданій и безчисленное множество переводовъ). Имя К. до нѣкоторой степени связано съ гомеопатіей: Ганнеманъ, переводя его фармакологію, впервые натолкнулся на мысль о законѣ подобій. — Ср. Thomson, «Account of the life of W. C.» (Эдинб., 1832).

Куллоденъ (Culloden) — сел. въ сѣв. Шотландіи, ок. гор. Инвернесса. 16 апр. 1746 г. при К. происходило сраженіе между шотландскимъ ополченіемъ, подъ предводительствомъ Карла-Эдуарда, претендента на англійскій престолъ, и англійскими войсками, подъ начальствомъ герц. Кумберландскаго; шотландцы были разбиты, и самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

Куллука-бхатта (Kullûka-bhatta)—индійскій юристъ, комментаторъ законовъ Ману, жившій, вѣроятно, въ XV в. Его работа, написанная сжато, ясно и практично, затмила собой всѣ прежніе комментаріи къ законамъ Ману и послужила основой для всѣхъ печатныхъ изданій этого памятника (начиная съ изданія сэра В. Джонса). Она нерѣдко издавалась вмѣстѣ съ самымъ текстомъ.

Кулой — р. Архангельской губ., впадаетъ въ Кулойскую губу Мезенскаго зал. Беретъ начало (подъ именемъ Сошки) въ зап. части Пинежскаго у., въ верховьяхъ течетъ на В, затѣмъ на С, орошаетъ Мезенскій у. Длина 240 вер. На берегахъ К. всего 5 селеній. Сплавъ лѣса. Главные притоки — Толда (лѣв.) и Немнюга (прав.).

Кулой (Кула)—рѣка Вологодской губ., прав. прт. Ваги (басс. Сѣв. Двины); беретъ начало изъ оз. Сондужскаго въ Тотемскомъ у., течетъ въ сѣв. направленіи по уу. Тотемскому и Вельскому; дл. 175 вер.; сплавъ на всемъ протяженіи.

Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ—государственный дѣятель, статсъ-секретарь. Род. въ 1838 г. Окончилъ курсъ юридическаго факультета московск. унив. Началъ службу въ 1861 г. мировымъ посредникомъ перваго призыва въ Костромской губ. Занималъ разныя должности въ государственной канцеляріи и канцеляріи комитета министровъ. Въ 1880—83 гг. состоялъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ. Съ 1883 по 1902 г. былъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, въ 1893—1904 гг. также управляющимъ

дѣлами и членомъ комитета Сибирской ж. д. Съ 1903 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта, съ 1912 г. предсѣдателемъ Романовскаго комитета для призрѣнія сиротъ сельскаго состоянія. Въ «Сборникѣ Имп. Русск. Истор. Общ». К. напечатаны найденные имъ въ архивахъ документы о государственныхъ доходахъ и расходахъ въ царствованіе Екатерины II; въ томъ же «Сборникѣ» и въ «Русск. Вѣстн.»—рядъ статей о финансовомъ управленіи и государственныхъ доходахъ и расходахъ въ царствованіе Екатерины II. Подъ редакціей К. издана «Исторія Комитета Министровъ» (тт. IV и V, 1902), «Сибирская ж. д.» (1903) и много другихъ трудовъ. Другіе его труды: «Воспоминанія по должности мироваго посредника» напеч. въ «Сельскомъ Вѣстн.» 1911 г. и «Вѣстн. Киносн. Земства» 1914 г. «Опытный подсчетъ современнаго состоянія народнаго образованія» (1912), «Графъ М. Х. Рейтернъ. Біограф. очеркъ» (совмѣстно съ гр. Рейтерномъ и бар. Нолькеномъ», 1910), «Д. И. Замятнинъ» («Ж. М. Ю.», 1914, № 9).

Куломзины—русскій дворянскій родъ, происходящій, повидимому, изъ мордвы и восходящій къ XVI в.; въ XVII в. К. служили дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Объ Анатоліи Николаевичѣ К.—см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Костромской губ.

Кулонъ (Coulomb), Шарль — выдающійся франц. физикъ (1736—1806). Былъ военнымъ инженеромъ. Въ 1776 г. онъ представилъ париж. академіи наукъ свой первый мемуаръ («La statique des voûtes»), о сводахъ. Въ 1779 г. К., вмѣстѣ со Свинденомъ, получилъ отъ академіи премію за лучшее устройство компаса; въ 1781 г. предложилъ теорію простыхъ машинъ, въ которой было принято во вниманіе треніе частей машинъ и жесткость веревокъ («Théorie de machines simples, en ayant regard au frottement de leurs parties et à la roideur des cordages»). Онъ изслѣдовалъ треніе, законы крученія проволокъ («Recherches théoriques et expérimentales sur la force de torsion et sur l'élasticité des fils de métal etc.», 1785), устройство крутильныхъ вѣсовъ, законы взаимныхъ отталкиваній и притяженій наэлектризованныхъ и намагниченныхъ тѣлъ, распредѣленіе электричества на поверхности и его отсутствіе внутри тѣлъ, потерю электричества чрезъ различныя подставки—изоляторы, распредѣленіе кажущагося или свободнаго магнитизма на стальныхъ магнитахъ. Въ мемуарахъ К. содержатся всѣ элементы доказательства пропорціональности силы въ нѣкоторой точкѣ проводника къ плотности электричества въ этой точкѣ. Онъ вычислилъ величину притяженія наэлектризованнаго шара, показалъ, что дѣйствіе наэлектризованнаго тѣла на внѣшнюю точку, находящуюся на безконечно маломъ разстояніи, вдвое болѣе дѣйствія элемента поверхности, безконечно близкой къ этой точкѣ. На этомъ основаніи В. Томсонъ назвалъ теоремой К. положеніе, что электрическая сила во внѣшней точкѣ, безконечно близкой наэлектризованному проводнику, есть плотность на поверхности близъ этой точки, умноженная на 4π. Основной законъ электрическихъ притяженій и отталкиваній, найденный К. путемъ опыта, формулируется такъ: разноименно наэлектризованныя тѣла взаимно отталкиваются съ силою, обратно пропорціональною квадратамъ разстояній между тѣлами и прямо пропорціональною произведенію количествъ электричества, на нихъ находящихся.—Въ 1884 г. французское Физическое общество впервые издало 13 мемуаровъ К. по физикѣ. — Именемъ К. въ практической системѣ электрическихъ единицъ названа единица количества электричества (см. Единицы мѣръ, т. XVII, прилож.).

Сила — см. Вина и Вина въ гражданскомъ правѣ (X, 619—24).

Култашевы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. и внесенный въ I и VI чч. род. кн. Новгородской и Тверской губ.

Култукъ Мертвый — зал. Каспійскаго моря; см. Цесаревича зал.

Кулунда—названіе степи, озера и рѣки въ Томской губ., въ зап. части Барнаульскаго у.: 1) К.—степная рѣка, прт. оз. К., течетъ въ юго-зап. направленіи; теченіе тихое и извилистое; дл. 180 вер., шир. до 30 саж., глуб. 1—2 м.; много незначительныхъ притоковъ. — 2) К. (Кулундинское)—степное озеро, вер. въ 125—130 на ЮЗ отъ Крутихинской луки р. Оби. Дл. 36 в., шир. до 24 вер.; глуб. до 4 м.; въ сѣв. части озера въ зал. Пучинѣ лѣтомъ осаждается соль. — 3) К. (Кулундинская) — степь, составляетъ южное продолженіе Барабы (V, 148). Вост. ея часть орошается притоками Оби, текущими на СВ; рр. К. и Кучукъ текутъ на ЮЗ, впадая въ одноименныя озера. Въ зап. части К. много озеръ, большею частью соленыхъ. Почва К. степи въ зап. ея части буроватая супесчаная, въ вост. состоитъ изъ лёсса, мергелистыхъ глинъ и песковъ (по долинамъ рѣкъ); здѣсь встрѣчаются лѣса, совершенно отсутствующіе на З. Восточная часть покрыта хорошими травянистыми пространствами, переходящими на З въ солонцоватую и полынную степь. К., ранѣе почти пустынная, занятая рѣдкими крестьянскими селеніями, а въ западной части—кочевыми киргизъ, съ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія начала усиленно заселяться переселенцами изъ внутреннихъ губерній и стала однимъ изъ главныхъ центровъ переселенческой колонизаціи въ Алтайскомъ округѣ, къ которому она принадлежитъ большей своей частью. Въ 1908—9 гг. начала заселяться западная часть К., до того не имѣвшая ни одного осѣлаго поселенія и страдавшая безводіемъ. Площадь этой части 900 тыс. дес., на пространствѣ которыхъ кочевало менѣе 5 тыс. человѣкъ киргизъ. Большая часть имѣетъ каштановую почву, съ содержаніемъ 3½—4½ % гумуса; меньшая часть занята скелетными почвами и солонцами. Киргизамъ былъ отведенъ опредѣленный надѣлъ: часть ихъ перешла къ осѣдлости и получила крестьянскій надѣлъ, часть — кочевой, по 40 дес. на душу; вся остальная земля была обращена подъ переселенческіе участки, быстро заселявшіеся при самомъ размежеваніи ихъ. Участки образовывались при колодцахъ отъ 15 до 30 саженъ глубиною. Сразу было устроено свыше 100 поселковъ, въ которыхъ поселилось болѣе 80 тыс. переселенцевъ. Въ центрѣ этого заселенія, у оз. Сѣкачи, возникло село, нынѣ безуѣздный городъ Славгородъ, имѣющій въ настоящее время болѣе 5 тыс. жителей, искусственное прѣсное озеро, два училища, сиротскій пріютъ, электрическое освѣщеніе, памятникъ Александру II, врачебный и ветеринарный пункты, элеваторъ на 100 тыс. пд., питомникъ лѣсныхъ породъ. Къ нему тяготѣетъ не менѣе 325 поселковъ, разбросанныхъ въ окружности на 60 вер. Хозяйствомъ Славгорода завѣдуетъ Общество благоустройства Славгорода. По проекту образованія Алтайской губерніи, находящемуся (1914) на разсмотрѣніи законодательныхъ палатъ, долженъ быть образованъ Славгородскій у., который будетъ охватывать почти всю К. Отъ Славгорода до г. Татарска Томской губ., лежащаго на Сибирской магистрали, строится желѣзная дорога, протяженіемъ около

300 вер.—Обороты города около 1 мил. руб. Въ 1912 г. изъ его района было вывезено около 1 мил. пуд. хлѣба, преимущественно пшеницы. На оз. Яровомъ, въ 8 вер. отъ Славгорода, проектируется устройство соляного курорта, для чего имѣются на-лицо превосходныя условія.—Ср. Г. И. Танфильевъ, «Бараба и К. степь» («Тр. Геолог. части Кабинета Е. И. В.», V, 1902); «Краткій историческій очеркъ колонизаціи Томской губ.» (Томскъ, 1911).

Кулунчаковы—татарскій княжескій родъ. Ѳедоръ Кутлумаметевичъ К. былъ стольникомъ въ 1689 г. Родъ кн. К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Кулунъ-беръ—область Сѣв. Маньчжуріи, см. Барга.

Кулунь-Норъ (Далай-Норъ)—озеро въ сѣв.-зап. части Маньчжуріи. Площ. около 7000 кв. км.; во время водополья соединяется съ Хайларомъ, верховьемъ Аргуни (сист. Амура).

Куль-баба—простонародное названіе нѣсколькихъ очень разнородныхъ растеній; чаще всего подъ этимъ именемъ извѣстны сложноцвѣтныя растенія, относящіяся къ роду Leontodon L. Это—многолѣтнія травы съ очень короткими стеблями; листья у нихъ прикорневые, грубо-зубчатые и выемчатые; на верхушкѣ стебля развивается метелка желтоватыхъ корзинокъ. Поволока черепичатая, волоски хохолка грязно-бѣлые, у основанія пленчато-расширенные. Плоды тонко-ребристые, шероховатые. Всѣхъ видовъ около 40, распространенныхъ преимущественно на Востокѣ. Въ Европейской Россіи наиболѣе часты два вида Leontodon hastilis L. и Leontodon autumnalis L.

Кульбарга или Гульбарга (Gulbargah)—городъ въ индо-брит. вассальномъ госуд. Гайерабадѣ. 30 т. жит. Былъ столицею династіи бехменидовъ. Старинные, полуразрушенные дворцы, мечети и гробницы.

Кульджа (старая, *по-кит.* Нинъ-юань-чэнъ)—гор. въ Китаѣ, на пр. бер. р. Или. Основанъ въ 1765 г. Главный торговый и промышленный центръ Илійскаго края. Средину города занимаетъ китайская крѣпость, гдѣ расположены присутственныя мѣста и войска; въ остальной части преобладаетъ таранчинское населеніе. Много садовъ. Русское консульство; почтовая контора, телеграфъ.

Кульджинскій край—см. Илійскій край.

Кульманъ, Елизавета Борисовна—поэтесса (1808—1825), нѣмка, родившаяся и жившая въ Петербургѣ. Рано развившись и обнаруживъ выдающіяся лингвистическія способности (свободно владѣла десятью языками) и поэтическое дарованіе, К. получила ложное направленіе, въ духѣ напыщеннаго и чисто-внѣшняго классицизма. 12 лѣтъ она перевела Анакреонта на пять языковъ прозой и на три стихами; до 16 лѣтъ написала рядъ стихотвореній, издала антологическій сборникъ «Вѣнокъ» и довольно фальшивыя «Русскія сказки». Русско-нѣмецкая «Коринна» (ея псевдонимъ) хорошо владѣла стихомъ, но дальше версификаціи пойти не успѣла; лишь кое-гдѣ сквозь «классическую» мертвенность у нея мелькаютъ блестки поэтическаго чувства. Читая К., съ трудомъ вѣришь, что она была современницей Гёте въ Германіи, Жуковскаго, Батюшкова и Пушкина въ Россіи. Изданія сочиненій К.: «Піитическіе опыты» (СПБ., 1833; 2-е изд., 1839); «Сказки» (СПБ., 1839); «Полное собр. русскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ стиховъ» (СПБ., 1841); «Sämmtliche Dichtungen» (СПБ., 1835, 2-е изд., Франкфуртъ, 1857).—См. А. Никитенко, «Жизнеописаніе дѣвицы К.» (СПБ., 1835); Гроссъ-Гейнрихъ, «Е. К. и ея стихотворенія» (перев. съ нѣм., СПБ., 1849); Е. С. Некрасова, «Е. К.» («Ист. Вѣстн.», 1886, дек.); E. Miltner, «Dichtungen von E. K.» (Гейдельбергъ, 1875); Monnich, «E. K.» (Нюрнбергъ, 1843).

Кульманъ (Kuhlmann), Квиринъ—мистикъ. Род. въ 1651 г. въ Бреславлѣ, въ семьѣ купца-лютеранина. Познакомясь въ Голландіи съ сочиненіями Якова Беме (V, 835), онъ сдѣлался убѣжденнымъ послѣдователемъ его теософіи и развивалъ ее въ своемъ сочиненіи «Neubegeisterter Böhme» (1674). Путемъ разнаго рода выкладокъ и толкованій своего имени К. пришелъ къ убѣжденію, что онъ призванъ проповѣдывать о близкомъ паденіи «Вавилона» и наступленіи «іезуитскаго царства». Въ 1678 г. К. прибылъ въ Константинополь, гдѣ пытался проповѣдывать туркамъ христіанство. Позже онъ скитался по Англіи и Голландіи, работая надъ своимъ псалтыремъ Kühl-Psalt (Амстердамъ, 1684—86). Отъ живописца Отто Генина, отецъ котораго жилъ въ Москвѣ, К. узналъ о «сѣверномъ народѣ» и составилъ обращеніе къ моск. царямъ, изданное подъ заглавіемъ: «Drei und Zwanzigstes Kühl-Jubel ausz dem ersten Buch des Kühl-Salomons an Ihre Czarische Majestaten» (Амстердамъ, 1687). Послѣ неудачныхъ попытокъ доставить это воззваніе моск. царямъ черезъ Генина, К. въ 1689 г. прибылъ въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ послѣдователями Бема, жившими въ нѣмецкой слободѣ; главнымъ его поклонникомъ сдѣлался купецъ Кондратій Нордерманъ. Московскому правительству сдѣлалось извѣстно и о воззваніи К. къ царямъ, въ которомъ былъ усмотрѣнъ политическій замыселъ. К. и Нордерманъ были взяты въ посольскій приказъ; несмотря на жестокія пытки, они не отказались отъ своихъ упованій. 4 октября 1689 г. К. и Нордерманъ, какъ еретики, были въ Москвѣ сожжены въ срубѣ. Нѣкоторые писатели, хотя и безъ достаточнаго основанія, приписываютъ проповѣди К. вліяніе на возникновеніе нашихъ духоборческихъ ученій. Н. С. Тихонравовъ напеч. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1867 г. №№ 11 и 12) монографію о К. (на нѣм. яз. въ дополнен. видѣ издана Фехнеромъ, Рига, 1873). Подлинное розыскное дѣло о К. (которое у Тихонравова имѣлось въ неполной копіи) напеч. Д. Цвѣтаевымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1883 г., кн. 3).

Кульманъ, Николай Карловичъ—историкъ литературы и филологъ. Род. въ 1871 г.; учился въ петербургскомъ унив. Преподавалъ въ школахъ для рабочихъ. Состоитъ профессоромъ Женскаго Педагогическаго института, Александровскаго лицея и военно-педагогическихъ курсовъ. К. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ по литературѣ и общественности первой половины XIX в.: «Рукописи В. А. Жуковскаго, хранящіяся въ библіотекѣ гр. Бобринскихъ» («Извѣстія II Отд. Академіи Наукъ», 1900, кн. 4); «Отношеніе Пушкина къ романтизму» (сборникъ «Памяти А. Н. Майкова», СПБ., 1902); «Кн. П. А. Вяземскій какъ критикъ» («Извѣстія II Отд. Академіи Наукъ», 1904, кн. 2); «Къ исторіи масонства въ Россіи. Кишиневская ложа» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1907); «Изъ исторіи общественнаго движенія въ Россіи при Александрѣ I» («Извѣстія II Отд. Академіи Наукъ», 1908, кн. 1). Его труды въ области изученія грамматики: «Историко-теоретическія основы современной методики грамматики» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1910 и сл.); «Методика русскаго яз.» (Петроградъ, 4-е изд., 1914); «Элементарно-практическая грамматика. I. Этимологія. II. Синтаксисъ» (Петроградъ, 2-е изд., 1914). К. много сотрудничалъ въ педаго-

гическихъ, изданіяхъ, напр., въ «Русскомъ Народномъ Учителѣ». Съ 1915 г. онъ редактируетъ еженедѣльный журналъ «Лѣтопись средней школы».

Кульмбахъ (Kulmbach) — городъ въ Баваріи. 10731 жит. Пивоваренный заводъ; фабрики ткацкія, красильныя и механическія мастерскія.

Кульмбахъ (Kulmbach), Гансъ—нѣмецкій живописецъ, собственно Гансъ Зюсъ изъ Кульмбаха (ок. 1475—1522). Прекрасный колористъ, техникъ и рисовальщикъ, примыкавшій къ ренессансу, К. принадлежитъ къ послѣдователямъ Дюрера, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Долго жилъ въ Краковѣ, гдѣ хранится 13 картинъ его кисти. Шедевръ К.—«Поклоненіе волхвовъ» (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ) превосходитъ по красочности многія произведенія Дюрера. Изъ остальныхъ работъ его выдаются: Тухеровскій алтарный образъ въ црк. св. Зебальда въ Нюрнбергѣ, изображающій «Коронованіе Богородицы», картина на ту же тему въ Вѣнскомъ музеѣ, «Іоахимъ и Анна» въ мюнхенской пинакотекѣ, «свв. Вилибальдъ и Бенедиктъ» (тамъ же) и двѣ створки небольшого алтаря въ Эрмитажѣ (прекрасный образецъ южно-нѣмецкой живописи начала XVI в.).—См. K. Koelitz, «Hans Suess von Kulmbach und seine Werke» (Лпц., 1891).

Кульмзее (Culmsee) — городъ въ прусской провинціи Западной Пруссіи, 10000 жит., столица бывшаго кульмскаго епископства.

Кульминація свѣтила — прохожденіе его черезъ меридіанъ мѣста наблюденія. При верхней К. свѣтило имѣетъ наибольшую высоту надъ горизонтомъ. Нижняя К. для большинства свѣтилъ происходитъ подъ горизонтомъ. Только для свѣтилъ, находящихся достаточно близко къ полюсу (а именно для такихъ, которыхъ полярное разстояніе меньше широты мѣста наблюденія), можно наблюдать надъ горизонтомъ нижнюю К., и тогда высота свѣтила наименьшая.

Кульмъ (Culm, польск. Хелмино) — городъ въ прусской провинціи Зап. Пруссія на р. Вислы, 12 тыс. жит., старинная ратуша. Въ 1226 г. К. достался тевтонскому ордену. Въ 1233 г. было издано положеніе о городскомъ устройствѣ К. (Kulmische Handfeste), послужившее образцомъ для всѣхъ городовъ во владѣніи тевтонскаго ордена. К. позже былъ членомъ ганзейскаго союза. Въ 1466 г. по торнскому миру уступленъ Польшѣ. Область вокругъ К. между рр. Вислой, Древенцомъ и Оссой—извѣстно подъ именемъ Кульмерландъ.

Кульмъ (Kulm, *чеш.* Chlumec) — сел. въ Чехіи (Австрія), на дорогѣ изъ Праги, черезъ Теплицъ, въ Дрезденъ. Въ 1813 г. подъ К. 17 и 18 августа происходили упорныя сраженія между союзными войсками и французскимъ корпусомъ маршала Вандамма, окончившіяся полнымъ пораженіемъ французовъ и плѣненіемъ самого маршала. Въ первый день боя особенно отличилась русская 1-я гвардейская пѣх. дивизія. Прусскій король пожаловалъ всѣмъ участникамъ этого боя желѣзный крестъ («кульмскій»), а имп. Александръ I, 18 авг. 1814 г., учредилъ, въ ознаменованіе подвиговъ россійской арміи, «въ особенности въ незабвенную Кульмскую битву», комитетъ для вспомоществованія неимущимъ раненымъ и успокоенія ихъ.—Ср.: Aster, «Die Kriegsereignisse im Aug. 1813 und die Schlacht bei K.» (Дрезденъ, 1845); Helldorf, «Zur Geschichte der Schlacht bei K.» (Б., 1856); v. Helfert, «Die Schlacht bei K.» (В., 1863); Uhlig v. Uhlenau, «Kriegsjahr 1813 mit besonderer Berücksichtigung der Schlacht bei K.» (Дрезденъ, 1863).

Кульмъ—см. Каменноугольная система (XX, 599).

Кульневъ, Яковъ Петровичъ—одинъ изъ героевъ Отечественной войны (1763—1812). Воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. Боевую службу началъ во время 2-ой турецкой войны (1787—91), гдѣ служилъ подъ командой Суворова и неоднократно отличался въ бояхъ. Громкую извѣстность К. пріобрѣлъ во время шведской войны 1808—1809 гг., въ бояхъ при Куортане и Оровайсѣ и въ экспедиціи на Аландскіе о-ва. Въ теченіе 8 часовъ (въ ночь на 7 марта) онъ перешелъ черезъ нагроможденныя одна на другую льдины Аландсгафа и явился передъ Гриссельсгамомъ, разбивъ вышедшія къ нему на встрѣчу шведскія войска. Въ Стокгольмѣ такое неожиданное появленіе русскихъ произвело полное смятеніе. Во время турецкой войны 1810 г. К. командовалъ авангардомъ нашей молдавской арміи и особенно отличился въ сраженіи при Батинѣ. Въ Отечественную войну К. состоялъ въ арміи гр. Витгенштейна и постоянно былъ въ передовыхъ войскахъ. Послѣ сраженія при Клястицахъ, преслѣдуя непріятеля, онъ наткнулся на превосходныя силы и во время отступленія былъ смертельно раненъ. К. считался образцовымъ начальникомъ авангарда и арьергарда. Вполнѣ безкорыстный, строгій къ себѣ и подчиненнымъ, онъ былъ любимъ солдатами за отеческую заботливость о нихъ. На мѣстѣ гибели К. воздвигнутъ памятникъ. Въ 1831 г. прахъ К. былъ перевезенъ въ с. Ильденбергъ, Рѣжицкаго у., Витебской губ., и надъ нимъ воздвигнутъ храмъ. Въ 1911 г. ближайшая къ его могилѣ станція Сѣв.-Зап. жел. дорогъ переименована въ «Кульнево».

Кульневы — русскій дворянскій родъ, извѣстный съ конца XV в. и раздѣлившійся на 4 вѣтви. Нечай Ивановичъ К. былъ воеводою въ Бѣлевѣ (1563), братъ его, Григорій,—воеводою въ Одоевѣ, намѣстникомъ въ Карачевѣ и воеводою въ Астраханн (1575). Сынъ его, Михаилъ Григорьевичъ, былъ намѣстникомъ въ Карачевѣ (1584) и Болховѣ (1594). Представители другой вѣтви, генералы Иванъ Петровичъ К., боевой генералъ, и младшій братъ его Яковъ Петровичъ К. (см. выше). Родъ К. внесенъ во II и VI чч. родосл. кн. Витебской, Новгородской, Оренбургской, Псковской и Смоленской губ.

Кульпа (Kulpa) — рѣка въ Австріи, прав. прт. р. Савы (сист. Дуная); беретъ начало въ горахъ Карста, течетъ большею частью въ вост. направленіи; въ верховьяхъ составляетъ границу между Крайной и Хорватіей. Дл. 380 км.; судоходна отъ гор. Карловаца (Karlstadt), на протяженіи 135 км.

Кульпи — сол. Сурмалинскаго у., Эриванск. губ., въ 3 в. отъ р. Аракса, на лѣв. бер. его, недалеко отъ границы Карсской обл. Жит. 4025 (армяне). У сел. К. находится «Кульпинская соляная гора», одно изъ древнѣйшихъ на Кавказѣ мѣсторожденій каменной соли. Соль разрабатывается правильными галлереями, поддерживаемыми высѣченными изъ соли столбами, и добывается въ видѣ параллелопипедовъ вѣсомъ до 2 пд. Въ 1912 г. соли добыто 888411 пд. Изъ прозрачной соли мѣстными жителями выдѣлываются солонки, крестики и др. вещи.

Культиваторы—см. Плугъ.

Культизмъ — см. Гонгора и Гонгоризмъ (XIV, 130).

Культура. — Слово К. въ общественныхъ наукахъ и особенно въ исторіи употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Во-первыхъ, подъ К. разумѣется

извѣстная степень образованности, когда, напр., говорятъ о культурныхъ народахъ или классахъ общества въ противоположность некультурнымъ народамъ или классамъ; въ томъ же смыслѣ употребляются выраженія: культурный человѣкъ, культурныя привычки и т. п. Другое, болѣе широкое словоупотребленіе придаетъ К. значеніе вообще быта, или внутренняго состоянія, безъ какого бы то ни было намека на степень развитія того или другого народа, класса общества и т. п. Въ этомъ смыслѣ говорится, напр., о первобытной К., т.-е. о К. такихъ эпохъ и народовъ, которые при употребленіи слова въ первомъ значеніи должны быть названы некультурными. Говоря о культурной исторіи, имѣютъ въ виду К. въ смыслѣ быта вообще. Въ этомъ отношеніи К. раздѣляютъ на матеріальную (жилище, одежда, орудія, вооруженія, украшенія и т. п.), духовную (языкъ, обычаи и нравы, вѣрованія, знанія, литература и т. п.) и общественную (государственныя и общественныя формы, законы и т. п.). Если говорятъ о К. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, не обозначая опредѣленно, о какой К. идетъ рѣчь, то подъ словомъ К. разумѣется обыкновенно К. духовная: это — К. par excellence. Культурную исторію противополагаютъ или исторіи политической, какъ внутреннюю—внѣшней, или исторіи спеціальной, какъ исторію духовныхъ сторонъ историческаго быта—исторіи общественнаго строя. Къ намъ употребленіе термина перешло изъ нѣмецкой научной литературы; у французовъ и англичанъ, вмѣсто слова К., употребляется слово цивилизація. *Н. К.*

Культура — терминъ, употребляемый въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствахъ; онъ означаетъ возращеніе извѣстнаго рода растеній и животныхъ, съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ. Отсюда: культурныя породы, культурные пріемы и т. п.

Культура водная—см. Водная культура (XI, 83).

Культуркампфъ. — Этимъ именемъ о бозначилъ впервые Вирховъ, въ 1873 г., борьбу прусскаго и отчасти общеимперскаго германскаго правительства противъ ультрамонтанизма. Опасаясь партикуляристскихъ стремленій католическаго духовенства и вліянія папскаго престола на политику Германіи, кн. Бисмаркъ, главнымъ исполнителемъ плановъ котораго былъ прусскій министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій, Фалькъ, началъ рѣшительную борьбу съ католическою церковью въ Пруссіи и всей Германіи. Первымъ серьезнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было изгнаніе (1872) изъ Германіи ордена іезуитовъ; затѣмъ послѣдовали «майскіе законы» (11, 12 и 13 мая 1873 г.), которыми устанавливался строгій контроль государства надъ школами, назначеніями на церковныя должности, отношеніями между духовенствомъ и паствой. Католическое духовенство рѣшило не подчиняться этимъ законамъ; его протесты обошлись ему во много лѣтъ тюрьмы и во много тысячъ марокъ штрафовъ. Въ 1875 г. папа объявилъ майскіе законы не имѣющими силы; преслѣдуемымъ епископамъ онъ, въ той или иной формѣ, выразилъ свое благоволеніе. Прусское правительство отвѣчало прекращеніемъ всѣхъ выдачъ на католическую церковь изъ средствъ государственнаго казначейства и новыми законами объ управленіи церковными имуществами и діоцезами (1875—1876). Этимъ К. достигъ кульминаціонной точки. Центръ усилился (въ 1871 г. въ рейхстагѣ онъ былъ представленъ 63 депутатами, за которыхъ было подано 724 000 голосовъ, 1874 г.—91 депут. и 1 445 000 голосовъ) и образовалъ сильную оппозиціонную партію; консервативная партія также была недовольна. Для борьбы съ соціалъ-демократіей и проведенія другихъ мѣръ были нужны голоса центра—и правительство пошло мало-по-малу на уступки. Фалькъ получилъ отставку; мѣсто его заняли сочувствовавшіе клерикальнымъ стремленіямъ сперва (1879) Путткаммеръ, потомъ Госслеръ. Большая часть майскихъ законовъ была отмѣнена; въ 1891 г. были возвращены католической церкви даже невыданные ей 16 милл. марокъ. Аналогичная борьба въ то же самое время шла и въ Швейцаріи, но названіе К. къ ней обыкновенно не примѣняется. — См. Hans Blum, «Das Deutsche Reich zur Zeit Bismarcks» (Лпц., 1894); Schulte, «Gesch. d. K. in Preussen» (Эссенъ, 1882); Wiermann, «Gesch. d. K.» (2-е изд., Лпц., 1886); Majunke, «Gesch. d. K. in Preussen-Deutschland» (Падерборнъ, 1886—87); G. Guyau, «Bismarck et l'église. Le Culture-Kampf» (П., 1913). *В. Водовозовъ.*

Культъ мертвыхъ—см. Культъ предковъ.

Культъ предковъ, имѣя своимъ объектомъ умершихъ, является, главнымъ образомъ, болѣе детальнымъ развитіемъ культа мертвыхъ, къ которому приводитъ вѣра въ загробное существованіе умершихъ. По мнѣнію малокультурныхъ народовъ мертвые являются невидимыми сожителями людей, вмѣшиваются въ ихъ жизнь, вліяютъ на нее благотворно или гибельно. Чтобы обезпечить себя отъ вреднаго ихъ вліянія и снискать расположеніе, требуется выполнить рядъ мѣропріятій, выразить свои къ нимъ чувства; такъ создавались опредѣленныя формы культа. Проявленіе К. мертвыхъ сводятся къ доставленію умершимъ всего необходимаго въ ихъ загробной жизни и къ молитвамъ, съ просьбой доставить то или иное благо за исполненіе лежащихъ на потомкахъ по отношенію къ нимъ обязанностей. Заботы объ обезпеченіи умершихъ въ ихъ загробной жизни заключаются прежде всего въ снабженіи ихъ пищей, такъ какъ они напоминаютъ о своемъ голодѣ сородичамъ, мучая ихъ во время сна и насылая на нихъ болѣзнь и смерть въ случаѣ неудовлетворенія ихъ. Пища обычно кладется въ гробъ, опускается съ нимъ въ могилу; ее приносятъ періодически на могилу, и, наконецъ, при потребленіи частицы ея оставляются для умершихъ. Помимо питанія и одѣванія умершихъ, живущіе вообще стараются облегчить загробное ихъ существованіе. У нѣкоторыхъ народностей есть обычай въ ненастныя ночи возжигать огонь на могилахъ, чтобы души умершихъ могли обогрѣться (австралійцы), или чтобы отпугнуть злыхъ духовъ (Маршальскіе о-ва). Провожая умершихъ въ загробный міръ, ихъ снабжаютъ всѣми необходимыми для загробнаго существованія предметами: орудіями охоты и добыванія пищи, оружіемъ, средствами передвиженія и проч. Для обезпеченія умершаго рабочимъ скотомъ и другими нужными ему животными, послѣднія убиваются. У цѣлаго ряда народностей вслѣдъ за умершимъ мужемъ въ загробный міръ, чтобы служить ему, отправляются жена его и рабы. Классической страной человѣческихъ жертвоприношеній умершимъ считается Африка, гдѣ извѣстны случаи умерщвленія тысячи и болѣе рабовъ, послѣ смерти ихъ господина. Особый разрядъ могильныхъ даяній состоитъ въ предметахъ, полагаемыхъ съ умершимъ, для облегченія ему достиженія страны мертвыхъ: лошади, лодка, если ему предстоитъ на этомъ пути переправа черезъ водные бассейны, ногти, тщательно обрѣзываемые и собираемые при жизни, если ему нужно будетъ

взбираться на трудно доступныя горы и т. п. Съ развитіемъ К. мертвыхъ, съ желаніемъ какъ можно лучше обезпечить загробное существованіе умершаго, съ возникновеніемъ соперничества и возведеніемъ въ долгъ чести достаточнаго обезпеченія умершаго, приношенія и жертвы умершимъ достигаютъ такихъ размѣровъ, что становятся разорительными, и смерть главы семьи нерѣдко влечетъ за собой нищету и голодъ оставшихся въ живыхъ. Жертвамъ начинаютъ придавать этическій характеръ: онѣ дѣлаются менѣе обильными, реальныя жертвы замѣняются символическими. Является желаніе лишить пищу матеріальности, сдѣлать ее пригодной для того духовнаго существа, какимъ является покойникъ. Опускавшуюся раньше въ могилу пищу начинаютъ сожигать; предметы протыкаются ножомъ или ломаются, дабы они могли послѣдовать за умершимъ; позднѣе вмѣсто самыхъ предметовъ начинаютъ приноситься ихъ изображенія, которыя иногда сожигаются; вмѣсто животнаго приносится въ жертву умершему только часть его, тотъ органъ, въ которомъ заключается душа животнаго; наконецъ, сожигаютъ изображеніе этого органа. Ограниченіе, а затѣмъ и уничтоженіе человѣческихъ жертвъ шло слѣдующими путями: надъ жертвой продѣлывался рядъ пріемовъ, символизирующихъ жертвоприношеніе; лицамъ, которыя должны были послѣдовать за умершимъ, предписывалось исполненіе обрядовъ, выражающихъ желаніе ихъ послѣдовать за покойникомъ; чаще всего жена нѣкоторое время считалась обреченной покойнику, который въ теченіе извѣстнаго времени могъ заявить свои на нее права (траурный срокъ). Одна изъ формъ культа мертвыхъ—изготовленіе изображенія покойника, съ которымъ мы встрѣчаемся у многихъ народностей. Изображенія эти въ продолженіе извѣстнаго времени остаются среди живыхъ; за ними ухаживаютъ, ихъ кормятъ, одѣваютъ, а по истеченіи положеннаго срока погребаютъ или присоединяютъ къ домашнимъ божествамъ. Наиболѣе яркое и распространенное проявленіе К. умершихъ мы видимъ въ обычаѣ поминокъ. Въ К. предковъ входитъ забота о достиженіи ими загробнаго міра, о ихъ безбѣдномъ тамъ существованіи и т. п. Являясь отвѣтвленіемъ культа мертвыхъ, К. предковъ появляется уже послѣ того, какъ сложилась общественная организація. Всего опредѣленнѣе К. предковъ выраженъ въ сплоченныхъ родовыхъ организаціяхъ, такъ какъ родовой строй покоится на сознаніи тѣсной кровной связи членовъ рода, ведущихъ свое происхожденіе отъ общаго родоначальника. К. предковъ является одной изъ наиболѣе типичныхъ чертъ родовой организаціи. По объекту почитанія К. предковъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ главныя части: культъ тотема родоначальника и культъ дѣйствительно умершихъ—обыкновенно ближайшихъ—родственниковъ. Культъ родоначальника тотема (если таковой имѣется въ данной группѣ) имѣетъ тенденцію сливаться съ культомъ ближайшихъ умершихъ предковъ. Старѣйшій въ родовой группѣ получаетъ особенное значеніе въ силу своего старшинства и, слѣдовательно, близости къ родоначальнику предку. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти онъ оказывается могущественнымъ сверхъ-естественнымъ существомъ, предметомъ преимущественнаго поклоненія. Къ сношеніямъ съ умершими предками призывается, какъ наиболѣе къ нимъ близкій, старѣйшій членъ рода. Обязанности его, какъ жреца, обычно передаются по наслѣдству не по прямой, а по боковой линіи. Только впослѣдствіи, съ усложненіемъ культа, увеличеніемъ богатства и усиленіемъ вліянія жрецовъ, ихъ обязанности передаются по наслѣдству по прямой линіи; возникаютъ жреческія сословія. Наряду съ главными жрецами, при развитіи К. предковъ, являются и ихъ помощники. Хотя въ роли старѣйшинъ-жрецовъ обычно мы встрѣчаемъ мужчинъ, ошибочно было бы полагать, что женщина не участвуетъ въ К. предковъ. Исполненіе жреческихъ функцій нерѣдко возлагается на женщинъ при когнатическомъ строѣ, гдѣ мужчины обычно являются чужеродцами, входящими въ хозяйственную группу жены, а женщина, напротивъ, никогда не покидаетъ своего рода. При строѣ агнатическомъ и при господствѣ характерной для него экзогаміи, женщина, выходя замужъ, дѣлается собственностью чужого рода и естественно не можетъ принимать участія въ К. чужихъ предковъ. Если же дѣвушка не выходитъ замужъ и остается въ своемъ родѣ, она можетъ служить родовымъ божествамъ. Обѣтъ безбрачія—необходимое въ такихъ случаяхъ условіе служенія предкамъ или родовымъ божествамъ. Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ подобныхъ жрицъ являются весталки древняго Рима. Характерной чертой К. предковъ нѣкоторые считали связь его съ культомъ родового огня. Связь между этими двумя культами подтверждается рядомъ фактовъ, но, по послѣднимъ изслѣдованіямъ въ этой области, К. предковъ и К. родового огня развивались самостоятельно, первый—въ связи съ культомъ мертвыхъ, второй—съ почитаніемъ огня, какъ одной изъ стихій. При тенденціи къ сліянію культа предка-родоначальника (часто тотема) и ближайшихъ предковъ въ самомъ отправленіи этихъ культовъ существуетъ извѣстная дифференціація. К. предка-родоначальника является чаще всего общественнымъ, объединяющимъ большія корпораціи; онъ обычно очень сложенъ. Съ теченіемъ времени и разрастаніемъ общины, когда культъ родоначальника дѣлается культомъ территоріальнымъ, національнымъ и даже государственнымъ, К. дѣйствительно жившихъ предковъ дѣлается культомъ семейнымъ, частнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ пріемы культа не строго выработаны; каждая отдѣльная семья можетъ снискать расположеніе своихъ предковъ пріемами, которые она считаетъ наиболѣе дѣйствительными. К. предковъ извѣстенъ почти у всего населенія земного шара въ тѣхъ или иныхъ формахъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ онъ является чрезвычайно развитымъ. Въ особенности это можно сказать объ Индіи, древней Греціи и древнемъ Римѣ. Въ исключительно развитомъ видѣ К. предковъ встрѣчается въ Китаѣ. Въ Россіи онъ весьма опредѣленно выраженъ въ религіи финскаго населенія (у вотяковъ и др.), кочевыхъ или полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, у населенія Кавказа; наблюдается онъ и у русскихъ крестьянъ, у которыхъ онъ нерѣдко связанъ съ культомъ домового. — Ср.: Г. Мэнъ, «Древній законъ и обычай» (М., 1884); A. Lang, «Mythes, cultes et religion» (П., 1896); L. Marillier, «La survivance de l'âme et l'idée de justice chez les peuples non civilisés» («Rap. de l'Ec. des Haut. Etudes. Sc. rel.», 1893—91); F. B. Jevons, «An introduction to the History of Religion» (Л., 1896); D. Brinton, «Religions of primitive peoples» (Л., 1897); Фюстель-де-Куланжъ, «Древняя гражданская община» (М., 1895); Н. Харузинъ, «Этнографія» (СПБ., 1905, в. IV); В. Харузина, «Этнографія» (М., 1909, в. I). *С. Р—о.*

Культъ религіозный—см. Обряды, Религія.

Культя—часть конечности, остающаяся послѣ

ампутаціи. Хорошая К., т.-е. удобная для приспосабливанія искусственной конечности, должна быть округленной формы, т.-е. заключать достаточно мягкихъ частей, покрывающихъ опилъ кости, съ подвижной кожей, безболѣзненна, способна выдерживать давленіе и имѣть рубецъ не на концѣ, а периферическій.

Кульчины—мст. Волынской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Понорѣ. Подъ именемъ К. упомин. въ 1517 г. Жит. 5477. Товарная мельница, пивоваренный зав.

Кульчиньскій (Kulczyński), Ладиславъ — выдающійся польскій арахнологъ, приватъ-доцентъ по зоологіи краковскаго унив. Своими работами надъ паукообразными, преимущественно Азіатской Россіи, значительно содѣйствовалъ ознакомленію съ систематикой и фаунистикой этого класса членистоногихъ.

Кульчицкій, Николай Константиновичъ—гистологъ. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ на медиц. факультетѣ харьковскаго унив. Былъ проф. гистологіи въ томъ же унив. Съ 1912 г. попечитель казанскаго, 1914 г.—петроградскаго учебнаго округа. Имъ написанъ рядъ выдающихся работъ по гистологіи и эмбріологіи. Онъ внесъ въ технику гистологическаго изслѣдованія нѣсколько оригинальныхъ методовъ, получившихъ широкое распространеніе: фиксирующая смѣсь («жидкость К.»), окрашиваніе міелиновыхъ нервныхъ волоконъ гематоксилиномъ и карминомъ, окрашиваніе упругаго вещества, нейрогліи, цвѣтныхъ элементовъ крови и др. Въ его лабораторіи произведенъ рядъ изслѣдованій, преимущественно по нервной системѣ. Главные его труды: «О строеніи окончаній двигательнаго нерва въ мышцахъ произвольнаго движенія» («Труды Общ. Испытателей природы при Имп. Харьк. Унив.», т. XV, 1881); «Къ вопросу о строеніи слизистой оболочки тонкихъ кишекъ и механикѣ всасыванія» («Протоколы засѣданій медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ», 1882); «О строеніи тѣлецъ Grandry» (диссертація, «Труды Общ. Испыт. Природы», т. XVII, 1881); «Zur Lehre vom feineren Bau der Speicheldrüsen» («Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XLI, 1884); «Выселеніе лейкоцитовъ въ связи съ дѣятельностью нѣкоторыхъ органовъ» («Труды II-го Пироговскаго съѣзда врачей»); «Karyokinesis in farblosen Blutkörperchen» («Centralblatt f. d. medicin. Wiss.», 1887, № 6); «Ueber die Verbindung der glatten Muskelfasern mit einander» («Biol. Centralblatt», 1887); «Die Befruchtungsvorgänge bei Ascaris megalocephala» («Arch. f. mikr. Anatomie», т. 31); «Основы практической гистологіи» (руководство для врачей и студентовъ, Харьковъ, ч. I, 1889; ч. II, 1890); «Eine neue Färbungsmethode d. Neurologie» («Anat. Anzeig.», 1893); «Техника микроскопическаго изслѣдованія» (Харьк., 1897); «Основы гистологіи живот. и человѣка» (2-е изд., 1903) и мн. др.

Кулябка-Корецкій, Николай Григорьевичъ — публицистъ и земскій статистикъ. Род. въ 1846 г. По окончаніи университетскаго курса недолго служилъ по судебному вѣдомству. Участвовалъ въ редакціи «Знанія» и «Земскаго Обзора», сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Земствѣ» и др. Въ 1880—96 гг. работалъ въ полтавскомъ губернскомъ земствѣ, завѣдывая статистикою и экономическимъ бюро. Въ 1897—1900 гг. состоялъ секретаремъ Имп. Вольнаго Эконом. Общ. и редакторомъ его «Трудовъ». Изъ земскихъ статистическихъ работъ К.-Корецкаго выдѣляются его «Ежегодники», «Систематич. сводъ постановленій Полт. зем.» (тт. I и II, 1885—86) и вышедшіе подъ его редакціей т. VIII—XV «Экономическаго описанія Полтавской губ.». Въ «Трудахъ Имп. Вольнаго Эконом. Общ.» помѣщены его изслѣдованія: «Къ исторіи продовольственнаго дѣла въ Россіи» (1886) и «Районы хлѣбной производительности Европейской Россіи и Зап. Сибири» (1903). Былъ однимъ изъ иниціаторовъ созыва перваго съѣзда земскихъ статистиковъ въ Москвѣ (1894).

Кулябки—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана К., обывателя Лубенскаго (1660). Одна вѣтвь этого рода носитъ фамилію Кулябко-Корецкихъ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Полтавской и Черниговской губ.

Кума — р. сѣв. Кавказа. Вытекаетъ изъ сѣв. склона отрога Эльбруса, на водораздѣлѣ Чернаго и Каспійскаго морей; сначала имѣетъ характеръ лѣсистой, горной рѣчки, затѣмъ мало-по-малу превращается въ степную мутную рѣчку. Длина 600 вер.; течетъ на СВ, а подъ конецъ почти на В. Въ Прикаспійскихъ степяхъ, ок. сел. Величаваго (120 в. отъ берега моря), К. начинаетъ превращаться въ озера и болота, которыя тянутся на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ; верстъ за 40 до береговъ Каспійскаго м. находится лишь нѣсколько озерковъ съ короткими промежутками, указывающихъ на мѣста, гдѣ когда-то протекала К. Старыя русла К. направляются къ зал. Каспійскаго м.—Кумскому прорану (дл. 20 в., шир. 2—5 в.); сюда К. вливалась, вѣроятно, 2 или 3 главными протоками. Въ послѣдній разъ К. доходила до моря въ 1879 г. Для безводныхъ степей Ставропольской губ. К. имѣетъ важное значеніе. По берегамъ ея разводится виноградъ, растутъ лѣса, камыши, устроено много запрудъ и мельницъ, расположено болѣе 20 селъ и станицъ. К. принимаетъ въ себя рр. Дарью, Подкумокъ, Золку, Карамыкъ, Буйволу и др.

Кумакъ—р., лѣв. прт. Урала; беретъ начало въ Тургайской обл., течетъ къ СЮЗ. Длина 160 вер.; вода прѣсная и чистая, богатая рыбою. Притоки К. лѣтомъ пересыхаютъ.

Кумамото—главн. гор. префектуры того же имени на о-вѣ Кю-сю въ Японіи, на р. Сиракава, въ 6 км. отъ устья. 61 000 жит. (1908).

Кумана (Cumana)—гор. въ Венецуэлѣ (Южн. Америка), при р. Манзанаресъ, у зал. Каріакъ. 10 000 жит. Торговля какао, сахаромъ, табакомъ, кокосовыми орѣхами, шкурами, рыболовство, добыча жемчуга. Основанъ въ 1521 г.; много страдалъ отъ землетрясеній.

Кумани — о-въ на Каспійскомъ м., появившійся весной 1861 г., приблизительно въ 80 вер. къ Ю отъ Баку. До 1861 г. на этомъ мѣстѣ была подводная банка. Къ ноябрю мѣсяцу того же года островъ исчезъ совершенно.—См.: Abich, «Ueber eine im Caspischen Meere erschienene Insel etc.» («Мем. Имп. Спб. Акад. Наукъ», IV, 1863).

Куманика (Rubus fruticosus)—растенія изъ рода малинъ. Стебель деревянистый. Листья на плодоносныхъ стеблях тройчатые, самые верхніе простые, на безплодныхъ стеблях 5-пальчатые. Плоды черные, блестящіе.

Кумапія (Великая и Малая) или Куманскіе округа (*чешск.* Kumanské okresy, *мад.* Nagy-Kun-Ság и Kis-Kun-Ság, *нѣм.* Kumanen-Distrikt, Kumanien) — двѣ области въ Венгріи, между Дунаемъ и Тиссой. Населяющее ихъ племя кумановъ (*чеш.* Kumani, *нѣм.* Kumanen, *мад.* Kun) происходитъ отъ кумановъ или половцевъ, которые въ XIII ст., послѣ сраженія при р. Калкѣ, бѣжали (40 000 семей) въ Венгрію, гдѣ получили земли и особыя права отъ венгерскихъ королей,

принявшихъ титулъ rex Cumaniae. Въ настоящее время К. говорятъ только по-мадьярски и во всѣхъ отношеніяхъ ассимилировались съ мадьярами. — Ср.: Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы—до нашествія татаръ» («Кіев. унив. изв.», 1883); Hunfalvy, «Ethnografie von Ungarn» (Будапештъ, 1877); Blau, «Ueber die Nationalität und Sprache der K.» («Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1876, т. 23); Jireček, «Einige Bemerkungen über die Überreste der Petschenegen und K.» («Sitzungsberichte der böhmischen Geselschaft der Wissenschaft», Прага, 1889).

Куманы—см. Половцы.

Кумарила-охатта или К.-свами (Kumārila-swāmī) — индійскій философъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ учителей философской школы Миманса, ожесточенный противникъ буддизма. Онъ жилъ еще до философа Шанкары, родившагося въ 788 г. по Р. Хр., и, по преданію, сжегъ самъ себя въ его присутствіи. Комментарій его носитъ заглавіе «Mīmānsā vārttika».

Кумариловая кислота (*хим.*), $C_9H_6O_3$—получается изъ α галоидныхъ соединеній кумарина при дѣйствіи щелочей. Кристал. изъ воды въ видѣ иглъ, плавится при 191°—192° и кипитъ почти безъ разложенія при 310°—315°. При дѣйствіи амальгамы натрія присоединяетъ два атома водорода, переходя въ гидрокумариловую кислоту $C_9H_8O_3$. При плавленіи съ ѣдкимъ кали К. кислота даетъ салициловую кислоту, а при перегонкѣ съ известью—кумаронъ.

Кумаринъ—ароматическій лактонъ, отвѣчающій кислотѣ орто-кумаровой (орто-оксикоричной). Находится въ ясменникѣ. Приготовляется синтетически по способу полученія фенолокислотъ. Пахучее вещество, примѣнямое въ парфюмеріи.

Кумаронъ, $C_6H_4 \begin{matrix} \diagup O \diagdown \\ \diagdown CH \diagup\!\!\diagup \end{matrix} CH$, относится къ соединеніямъ ароматическаго ряда, находится въ каменноугольной смолѣ, получается при нагрѣваніи кумариловой кислоты съ известью; жидкость, кипящая при 171°—172°, летуча съ парами воды, не растворяется въ водѣ, даетъ соединенія съ пикриновой кислотой. Крѣпкая сѣрная кислота превращаетъ К. въ пара-К., употребляемый какъ лакъ, на который не дѣйствуютъ ни щелочи, ни кислоты.

Кумасси (Kumassi, *англ.* Coomassie) — гор., прежде столица государства Ашанти на Гвинейскомъ побережьѣ Зап. Африки, въ британской колоніи Золотой берегъ. Соединенъ жел. дорогой съ портомъ Секонди. Съ 1900 г. англ. резиденція. 8850 жит. (1911).

Кумачъ—хлопчатобумажная ткань, окрашенная въ красный пунцовый цвѣтъ ализариномъ; отличается выдающейся прочностью окраски по отношенію къ свѣту и мылу. Протравою при этомъ крашеніи, кромѣ глиноземныхъ солей, служитъ еще и ализариновое масло, чаще всего приготовляемое изъ касторoваго, а потому К. всегда имѣетъ особенный, свойственный одному ему, запахъ.

Кумбаконамъ или Комбаконамъ (Kumbakonam)—гор. въ Мадрасскомъ презид. Брит. Индіи, въ устьѣ р. Кавери. Древнія зданія и великолѣпные дворцы, съ своеобразною штукатуркою, представляющею людей и животныхъ. К. былъ столицей древней индусской династіи Чола. Одно изъ священныхъ мѣстъ индусовъ. 64 647 жит. (1911).

Кумберландскій заливъ (Cumberland Sund)—на ЮВ Баффиновой земли между полуо-вами Кумберлендомъ и Нугуміутъ; открытъ Дэвисомъ въ 1585 г. Въ глубинѣ его фьордъ Кингава, гдѣ въ 1882 г. была устроена нѣмецкая арктическая станція.

Кумберландскія горы или плато (C. Mts или Tableland)—вѣтвь Апалачской горной системы въ с.-ам. шт. Тенесси, на юго-вост. границѣ шт. Кентукки, по большей части девонской и каменноугольной системъ; высшіе пункты до 900 м. н. ур. м. Составляетъ остатокъ огромнаго Аллеганскаго плоскогорья. Горы густо облѣсены каштанами, гиккори, бѣлой ясенью, кленами, дубами и соснами. Копи бураго угля.

Кумберландъ, Вильгельмъ-Августъ—герцогъ (1721—65), 3-й сынъ англійскаго короля Георга II. Въ 1745 г. командовалъ англійскими войсками въ Нидерландахъ и потерпѣлъ пораженіе при Фонтенуа, но затѣмъ, вызванный въ Англію, для дѣйствій противъ претендента Карла-Эдуарда Стюарта, онъ разбилъ его при Куллоденѣ. Послѣдующія военныя дѣйствія его на континентѣ, во время семилѣтней войны, были неудачны.

Кумберландъ (Cumberland), герцогъ Эрнстъ-Августъ (род. въ 1845 г.)—единственный сынъ короля Георга V ганноверскаго. Послѣ смерти отца (1878) заявилъ державамъ о своихъ правахъ на королевство Ганноверъ. Когда въ 1884 г. умеръ герцогъ Вильгельмъ брауншвейгскій, не оставивъ прямого наслѣдника, К., какъ глава дома Вельфовъ, объявилъ себя герцогомъ брауншвейгскимъ, обѣщая подчиниться германской имперской конституціи; но такъ какъ онъ при этомъ не отказался отъ Ганновера, то германскій союзный совѣтъ, 2 іюля 1885 г., заявилъ, что правленіе герцога К. въ Брауншвейгѣ несогласно съ основными принципами союзныхъ договоровъ и имперской конституціею. Герцогу удалось получить только частное имущество герцога Вильгельма. 10 марта 1892 г. герцогъ, въ письмѣ къ имп. Вильгельму II, заявилъ о своемъ рѣшеніи впредь не нападать на существующій порядокъ Германской имперіи, послѣ чего ему былъ возвращенъ вельфскій фондъ (X, 5).

Кумберландъ (Cumberland): 1) одинъ изъ наибольшихъ притоковъ р. Огайо, въ сѣв.-америк. Штатахъ; беретъ начало въ Кумберландскихъ горахъ, въ шт. Кентукки; при выходѣ изъ нихъ падаетъ съ высоты 19 м. и течетъ въ западномъ направленіи. Длина—1000 км. Судоходна въ полую воду на 800 км. отъ устья.—2) Городъ въ сѣв.-амер. шт. Мериландъ, при р. Потомакѣ. Сталепрокатные, стеклянные, цементные, кожевенные, винокуренные и пивоваренные заводы, писчебумажная фабрика, желѣзнодорожныя мастерскія. Сбытъ каменнаго угля. Жит. 21 839 (1910).

Кумбрійскія горы (Cumbrian Mountains)—высочайшая горная группа въ Англіи, между Сольвэйскимъ и Морекамбскимъ зал. въ графствахъ Кумберландѣ и Вестморландѣ. Въ узкихъ, длинныхъ долинахъ лежатъ продолговатыя, глубокія озера. Англичане называютъ К. горы «Англійскою Швейцаріею», романтическою «Страною озеръ». Самая дождливая въ Европѣ мѣстность (средн. 2000 мм., мѣстами до 4900 мм.). Вершины: Скафелль (984 м.), Гельвеллинъ (932) и Скиддавъ (921). Въ К. горахъ добываютъ каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь, графитъ. Памятники друидической эпохи, римскія постройки, развалины аббатствъ.

Кумердей (Kumerdej), Блажей — словенскій писатель (1744), одинъ изъ переводчиковъ Библіи на словенскій яз. Составилъ сравнительную славянскую грамматику; принадлежалъ къ кружку первыхъ будителей словенскаго народа вмѣстѣ съ Похлиномъ, Япелемъ и Лингартомъ. Его труды: «Versuch über die krainerische Rechtschreibung»;

«Slovensko - nëmecky slovnik» (не оконченный); «Sbirka slovenskych Koŕenovych slov»; «Alphabetharium Carniolicum» (перечень словенскихъ словъ, безъ перевода); «Vodenje» (хрестоматія для начальныхъ школъ).

Кумжа—см. Таймень.

Куминовое масло получается въ количествѣ 2,5—4% изъ сѣмянъ въ Средней и Южной Азіи произрастающаго и воздѣлываемаго такъ наз. римскаго тмина Cuminum Cyminum. Уд. в. остъиндскаго К. масла 0,893—0,899, а левантійскаго—отъ 0,91 до 0,93. Главная составная часть масла—К. алдегидъ; далѣе К. масло содержитъ цимолъ и терпеновый углеводородъ съ темп. кипѣнія 157°—158° (при 768 мм.).

Кумисское озеро—въ вост. части Кодинской равнины, по теченію р. Куры, въ 23 вер. ниже Тифлиса; длина 2½ вер., шир. 1¼ в.; вода горько-соленая; добыча глауберовой соли.

Кумичичъ (Kumičić), Евгеній (псевдон. Eнio Сисольскій)—хорватскій беллетристъ (1850—1904). Пріобрѣлъ извѣстность разсказами изъ быта Истріи и историческими повѣстями: «Pobeljeni grobovi» (1876), «Jelkin bosiljak» (1881 и 1905), «Gospodja Sabina» (1883), «Sirota» (1885), «Otrovana srca» (1890), «Urota Zrinjsko-Frankopanska» (1894), «Začudjeni svatovi» (1910), а также драмами «Sestra», «Obiteljska tajna» и «Petar Zrinjski» (1900).

Куммингтонитъ—разновидность роговой обманки $(Fe, Mg)^4(Si\,O_3)^4$ лучистые аггрегаты сѣроватаго и буроватаго цвѣта. Встрѣчается въ Куммингтонѣ (Массачузетсъ).

Кумо (Kumo elf, Kokemäenjoki)—одна изъ главныхъ рѣкъ Финляндіи. Бассейнъ—35 759 кв. км., съ населеніемъ около 400 000 чел.; болѣе 600 различныхъ фабрикъ и заводовъ, лѣсопилень и т. п. пользуются, въ качествѣ двигателей, силою ея воды. Въ верхней и нижней части системы К. судоходство и значительный сплавъ лѣса. Длина главной вѣтви системы 395 км. Она начинается рѣчкой Ливо (Ливонлэхде), впадающей въ оз. Этсэренселькэ (дл. 38 км.) на выс. 155 м. Отсюда идетъ рядъ озеръ и пороговъ до оз. Васкивеси, откуда для судовъ съ осадкою въ 1,7 м. возможенъ путь (ок. 120 км.) до Таммерфорса. За Васкивеси тянется рядъ соединяющихся между собою небольшихъ озеръ (сюда изливаются съ В воды системы оз. Пихлаявеси и системы оз. Кеурунселькэ, длиною 33 км.; затѣмъ шлюзъ и каналъ Муроде (въ обходъ пороговъ) и оз. Нэси-іерви (Näsijärvi, дл. 44 км.). Воды Нэси-іерви вливаются въ оз. Пюхэ-іерви, образуя Таммерфорсскій водопадъ (Tammerenkoski), выс. 18 м., приводящій въ движеніе фабрики города. Въ оз. Пюхэ-іерви вливаются съ Ю воды трехъ системъ: 1) система озеръ, начинающаяся на Хэмеенсельскэ къ З отъ Пэйэнне и становящаяся судоходной отъ впаденія Ренкоіоки, въ составъ которой входитъ оз. Ванаявеси (къ С отъ Тавастгуса) и Ванаяселькэ (дл. 32 км.); зап. часть послѣдняго называется Раутунселькэ, и въ него вливаются двѣ остальныя системы: 2) система оз. Лэнгельмэвеси (Längelmävesi, дл. 50 км.) и связанныхъ съ ними Ройне и Маллавеси (всѣ три судоходны) и 3) система, начинающаяся на Хэмеенсельскэ оз. Луммене (на выс. 110 м.) и Весіяко, которыя изливаютъ воды, съ одной стороны, въ оз. Пэйэнне (и, слѣдовательно, въ систему р. Кюммене), съ другой—рядомъ озеръ и ручьемъ Кюлле въ оз. Маллавеси (и, слѣдовательно, въ систему р. К.). Воды Маллавеси изливаются въ Раутунселькэ. Воды послѣдняго рядомъ озеръ и пороговъ (въ обходъ которыхъ вырытъ въ 1874 г. каналъ Лемпоисъ [дл. 2 км.], благодаря которому существуетъ непрерывное пароходное движеніе отъ Тавастгуса до Таммерфорса) изливаются въ Пюхэіерви, далѣе по протоку Нокіа въ оз. Куловеси, куда вливаются воды системы оз. Кюрес-іерви (33 км. длины, 5 ширины и замѣчательной глубины—до 130 м.). Вода Кюрес-іерви изливается въ оз. Киркко-іерви водопадомъ Кюрес-коски (выс. 24—25 м.). Изъ Куловеси и его продолженія Раутавеси, воды изливаются порогами Ваунпакоски въ маленькое оз. Ліековеси, откуда и вытекаетъ собственно К. Она течетъ сначала на ЮЗ, потомъ на СЗ; затѣмъ пересѣкается многочисленными порогами (28 съ паденіемъ въ 41 м.), отчасти расчищенными. Эти пороги и песчаныя мели дѣлаютъ К. у устьевъ на значительномъ протяженіи несудоходной; лишь малыя суда могутъ доходить до Рускеала, гдѣ первый нижній порогъ. Ширина К. мѣстами болѣе 300 м., глуб. 4—6 м. Впадаетъ въ Ботническій заливъ. Теченіе весьма быстрое; во многихъ мѣстахъ К. не замерзаетъ даже въ самые сильные морозы. Въ нижнемъ теченіи значительный ловъ семги и сиговъ.

Кумовство—народное названіе духовнаго родства. У малороссовъ клыканы, т.-е. кумъ и кума, по отношенію къ пригласившему ихъ отцу ребенка, считаются родными; плотская связь между отцомъ ребенка и кумой признается смертнымъ грѣхомъ. Кумъ можетъ пригласившему его давать совѣты и выговоры, даже обругать и ударить его, а послѣднему грѣхъ отвѣтить ему тѣмъ же. По отношенію другъ къ другу воспріемники считаются товарышами, и сожительство между ними хотя и считается предосудительнымъ, но приравнивается къ обыкновенному любодѣянію. Кромѣ клыканнаго кума, бываетъ еще и стрічанный, т.-е. встрѣчный; какъ и у великоруссовъ, первый встрѣчный берется въ воспріемники, если мать уже имѣла дѣтей, и они умерли. Стрічанный кумъ почетнѣе клыканнаго, но еще почетнѣе и ближе считается одкупный кумъ, котораго берутъ, если дитя долго хвораетъ. Обрядъ одкупа заключается въ томъ, что хворый ребенокъ подается приглашеннымъ въ одкупные кумовья черезъ порогъ или въ дверь; они одѣваютъ его въ новое бѣлье. Одкупный кумъ во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ жизни откупленнаго замѣняетъ ему крестнаго, права котораго съ этого момента какъ бы игнорируются. К. весьма распространено на славянскомъ югѣ, особенно въ Сербіи, гдѣ, на ряду съ церковными и полуцерковными его видами (К. по крещенію, при первой стрижкѣ ребенка, свадьбѣ и т. п.), существуютъ и чисто-народныя его формы, какъ К. при замиреніи для отвращенія родовой мести или въ минуту опасности. Здѣсь К. сливается съ побратимствомъ. Такія народныя формы К. встрѣчаются также въ связи съ купальскою обрядностью.—Ср. замѣтки Сумцова и Манжуры въ «Кіевской Старинѣ» 1889 г., № 10, и 1890 г., № 1; Якушкинъ, «Обычн. право» (I—II); «Этногр. Обозр.» (XXVII, 74; XXIX, 201); Ciszewski, «Künstliche Verwandschaft bei den Südslaven» (1897); Александръ Веселовскій, «Гетеризмъ и кумовство» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894).

Кумовыя (Cumacea)—небольшой отрядъ высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca), относящійся къ щитогруднымъ (Thoracostraca), но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ занимающій промежуточное положеніе между Thoracostraca и членистогрудными (Arthrostraca). Мало развитый головогрудный щитокъ покрываетъ лишь передніе грудные членики, оставляя свободными 4—5 заднихъ и узкое

брюшко, состоящее изъ 6 члениковъ. Глазъ часто вовсе нѣтъ, или они слиты въ одинъ, рѣже сближены; 2-ая пара усиковъ не развита у самокъ; 2-ая пара челюстныхъ ножекъ съ перистой жаброй. Изъ 6 паръ грудныхъ ножекъ 2—5 переднихъ двувѣтвисты. На брюшкѣ у самцовъ 3—6 паръ ножекъ, у самокъ всего 1 пара. У самокъ основанія грудныхъ ножекъ образуютъ пластинки, составляющія камеру для выпашиванія яицъ. Личинки сходны съ взрослыми животными, но не имѣютъ послѣдней пары грудныхъ и брюшныхъ ножекъ. К. отличаются небольшими размѣрами (1—2 стм.) и живутъ исключительно въ моряхъ, особенно въ сѣверныхъ водахъ, большей частью на небольшихъ глубинахъ. Нѣкоторые виды по своей многочисленности имѣютъ значеніе какъ пища рыбъ, напр., Diastylis rathkei Kr., водящійся въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и Ледовитомъ океанѣ.

Кумулиты (*геол.*)—простѣйшія сферолитовыя образованія—скопленія глобулитовъ, встрѣчающіяся въ лавахъ со стекловатой основной массой, напр., витрофирахъ и др.

Кумундуросъ, Александръ—греческій государственный дѣятель (1814—83). Нѣсколько разъ былъ министромъ финансовъ. Послѣ переворота 1862 г., въ которомъ онъ принялъ горячее участіе, онъ былъ членомъ перваго революціоннаго министерства, затѣмъ вступилъ въ м-во Канари, а въ 1865 г. образовалъ свой первый кабинетъ. Позже, какъ признанный глава панэллинистической партіи, многократно былъ премьеромъ. Онъ считался даровитымъ финансистомъ, но греческіе финансы ухудшались съ каждымъ годомъ. Въ послѣднее его м-во (1880—82) ему удалось добиться присоединенія къ Греціи Ѳессаліи и части Эпира. Главою партіи послѣ его смерти сдѣлался Деліанисъ (XV, 815).

Кумъ (Комъ)—гор. въ Персіи, въ 120 км. къ ЮЮЗ отъ Тегерана, въ плодородной мѣстности, на торгов. дорогѣ Тегеранъ—Ширазъ. 20—30 000 жит. Множество могилъ мусульманскихъ святыхъ; масса паломниковъ.

Кумъ-гата или песочная болѣзнь лошадей.—Такъ называютъ киргизы хроническій желудочно-кишечный катарръ у лошадей, происходящій отъ проглатыванія, вмѣстѣ съ кормомъ или съ водой, песка. Болѣзнь часто наблюдается въ киргизскихъ степяхъ, сопровождаясь большой смертностью.

Кумы (Κύμη): 1) Главнѣйшая изъ эолійскихъ колоній въ Малой Азіи; славилась своею гаванью, въ которой зимовалъ флотъ Ксеркса послѣ саламинскаго пораженія.—2) К. въ Кампаніи; основаны, по преданію, еще въ XI ст. Вскорѣ разбогатѣли отъ морской торговли и основали свои колоніи: Дикеархію (римск. Путеолы), Палеополь, Неаполь, Занклу (Мессину). Извѣстенъ тиранъ К., Аристодемъ, современникъ Тарквинія Гордаго. Въ 420 г. К. стали кампанскимъ городомъ, въ 215 г.—римской муниципіей, съ эпохи Августа—колоніей. Незначительныя развалины ихъ между Fusaro и Lago di Patria.

Кумыки—обитатели Кумыкской плоскости, въ сѣв. Кавказѣ; татарское племя; говорятъ на татарскомъ языкѣ и исповѣдуютъ магометанскую религію (сунниты). Всѣхъ К. ок. 28 000 (по переписи 1897 г. К. насчитано 83 408 д.). Они живутъ въ верхней и средней частяхъ Кумыкской плоскости. Главные аулы ихъ: Эндрей (700 двор., Аксай (1000 дв.) и Костекъ (700 дв.). Есть также мелкіе аулы и множество хуторовъ. Эндрей лѣтъ 200 назадъ былъ городомъ, который разрушили войска Петра I во время похода въ Персію. К. гораздо менѣе фанатичны, чѣмъ прочіе магометане Кавказа, менѣе придерживаются старинныхъ обычаевъ, менѣе гостепріимны; кровная месть у нихъ менѣе обязательна. Занимаются К. хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, торговлей и кустарными промыслами, особенно изготовленіемъ оружія и вообще металлическихъ издѣлій. Прежде К. раздѣлялись на множество сословій: беки (князья), чанки, сала-уздени, уздени (дворяне), чагары (земледѣльцы) и кули или рабы. Послѣ освобожденія рабовъ значеніе сословій сильно упало, и теперь у К. различаютъ, главн. образ., два класса: землевладѣльцы-собственники и народъ. Живутъ К. въ обыкновенныхъ саклях.

Кумысъ—напитокъ, получаемый путемъ броженія кобыльяго молока. Приготовленіе К. извѣстно было въ глубокой древности кочевникамъ въ степяхъ Средней Азіи и юго-вост. Россіи. Съ конца 1850-хъ гг. благодаря трудамъ д-ра Н. В. Постникова сталъ разрабатываться вопросъ о терапевтическомъ значеніи К. До послѣдняго времени процессъ образованія К. приписывался дѣйствію особаго бродила (главнымъ образомъ, bacillus acidi lactici и saccharomyces); нынѣ трудами Бачинской и Рубанскаго удалось установить, что истиннымъ возбудителемъ молочно-кислаго броженія въ кобыльемъ молокѣ является особая «катыково-кумысная» палочка (bacterium orientale Бачинской), выдѣленная въ чистой культурѣ какъ изъ «катыка» (основная закваска, изъ которой готовится башкирскій К.), такъ и изъ К. Возбудителемъ спиртового броженія являются дрожжевые грибки torula. На первыхъ порахъ послѣ прибавленія къ кобыльему молоку закваски (катыка) идетъ энергично только молочнокислое броженіе; спиртовое же броженіе нарастаетъ впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ разведеніяхъ закваски свѣжимъ кобыльимъ молокомъ; съ усиленіемъ спиртового броженія замѣчается ослабленіе молочнокислаго броженія, пока не устанавливается извѣстное равновѣсіе обоихъ бродильныхъ процессовъ. Бѣлки кобыльяго молока во время броженія претерпѣваютъ слѣдующія измѣненія: альбуминъ не подвергается измѣненіямъ; казеинъ же, отличающійся отъ казеина коровьяго молока, между прочимъ, малымъ содержаніемъ солей, легко даетъ продукты гидратаціи: почти половина его, подъ вліяніемъ молочной кислоты, превращается въ ацидальбуминъ, геміальбумозу и пептонъ. Кобылье молоко, по своему составу

Родъ молока.	Въ 1000 ч. молока содержится.				
	Воды.	Бѣлковъ.	Жира.	Сахара.	Соли.
Кобылье, по Штанге . . .	893	25,0	19,0	59,0	4,0
Коровье	874,2	34,1	36,6	48,1	7,1

лучше приспособлено для процесса броженія, содержа больше сахара и меньше жира. Въ кумысныхъ заведеніяхъ К. приготовляется въ особыхъ кадкахъ (способъ приготовленія башкиръ въ прокуренномъ мѣхѣ нынѣ оставленъ), откуда еще въ начальныхъ стадіяхъ бродильнаго процесса онъ переливается въ бутылки, гдѣ при темп. 6—8° броженіе еще продолжается. Въ качествѣ закваски берется либо особымъ образомъ приготовленное кислое коровье молоко, либо старый К. Задерживая броженіе на разныхъ стадіяхъ развитія, получаютъ то слабый, то средній (наиболѣе употребительный), то крѣпкій К. Пьется К. при лѣченіи имъ въ степяхъ особенно въ жаркое время года, легко; выпиваютъ его въ среднемъ 3—4 литра въ день; если много двигаться, ѣздить верхомъ, можно его выпить до 5—6 литровъ, въ исключительныхъ случаяхъ и больше. Послѣ пріема К. наступаетъ скоропреходящій періодъ легкаго возбужденія, за которымъ

слѣдуетъ особенно у лицъ, не привыкшихъ къ алкоголю, общая вялость, апатія. Тотчасъ послѣ пріема К. пульсъ учащается, становится полнѣе, кровяное давленіе повышается, лицо краснѣетъ, чрезъ нѣсколько часовъ все возвращается къ нормѣ. При отсутствіи болѣзней кровотворныхъ органовъ количество гемоглобина и красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови увеличивается. Дыханіе большею частью становится глубже, нерѣдко учащается. При наличности хроническихъ заболѣваній дыхательныхъ путей на первыхъ порахъ питья К. кашель и отдѣленіе мокроты усиливаются. Аппетитъ обычно повышается. Переходя быстро изъ желудка въ кишечникъ, К. вызываетъ урчаніе въ животѣ, при отсутствіи движеній—нерѣдко вздутіе; процессъ его всасыванія и усвоенія совершается крайне быстро. Слабые сорта К., какъ и кобылье молоко, обладаютъ послабляющимъ дѣйствіемъ; крѣпкіе предрасполагаютъ къ запорамъ; при среднихъ—правильный, иногда жидковатый стулъ. Потоотдѣленіе, особенно въ жаркую погоду,—обильное; въ прохладную—выступаетъ на первый планъ обильное мочеотдѣленіе; вѣсъ мочи понижается, реакція ея изъ кислой становится средней; суточное количество выводимой мочевины, увеличивается, наоборотъ—мочевой кислоты уменьшается. Вѣсъ тѣла большею частью быстро прибываетъ, особенно въ первый мѣсяцъ лѣченія. Энергія осмотическихъ процессовъ и обмѣна веществъ въ тѣлѣ рѣзко повышается, благодаря увеличенному введенію воды и быстрому выведенію ея кожей, легкими и почками. Цвѣтъ лица и кожи «кумысника» становятся свѣжими. Однако, въ этой картинѣ далеко не все можетъ быть отнесено на счетъ вліянія только К.; успѣхъ лѣченія нужно разсматривать какъ результатъ одновременнаго дѣйствія на организмъ цѣлаго ряда факторовъ, къ каковымъ относятся: самая обстановка жизни «кумысника» въ курортѣ или башкирской деревнѣ; лѣтній зной, сухой воздухъ и т. п. Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, создаютъ возможность пить большія количества К. и вмѣстѣ съ нимъ вводить въ тѣло огромныя количества воды; усиленное потоотдѣленіе не даетъ жидкости возможности задерживаться въ тѣлѣ, благодаря чему повышается энергія осмотическихъ процессовъ въ тканяхъ и возрастаетъ энергія обмѣна веществъ. Небольшія дозы чистаго этиловаго спирта, содержащіяся въ К., создаютъ бодрое настроеніе; въ результатѣ—улучшеніе аппетита, прекрасный сонъ, а въ окончательномъ итогѣ—цвѣтущій видъ и значительная прибыль вѣса тѣла (такъ назыв. «альтернирующее дѣйствіе» К.). Особенно благотворно дѣйствіе кумысолѣченія во всѣхъ случаяхъ истощенія и малокровія, вызваннаго разнообразными причинами (послѣ тяжкихъ острыхъ заболѣваній, переутомленіе и др.), при хроническихъ болѣзняхъ желудка и кишекъ, при неврастеніи, сахарномъ діабетѣ и мн. др. Кумысолѣченіе противопоказано при порокахъ сердечныхъ клапановъ, аневризмахъ аорты и др. При легочной бугорчаткѣ кумысолѣченіе цѣлесообразно лишь въ начальныхъ стадіяхъ, особенно если больной можетъ много двигаться и не страдаетъ стойкими повышеніями темп., лихорадкой. Кумысолѣченіемъ можно пользоваться либо въ башкирскихъ и киргизскихъ деревняхъ (главнымъ образомъ, въ Уфимской и Оренбургской губ.), либо въ спеціальныхъ кумысолѣчебныхъ заведеніяхъ. Условія жизни въ башкирскихъ и киргизскихъ деревняхъ очень примитивны и антигигіеничны. Пищевые продукты, кромѣ баранины, достаютъ очень затруднительно. Единственное ихъ преимущество предъ кумысолѣчебными заведеніями—сравнительная дешевизна жизни. Среди кумысолѣчебныхъ заведеній слѣдуетъ различать: 1) заведенія, устроенныя съ режимомъ санаторій, съ правильно постановленнымъ врачебнымъ надзоромъ, и 2) дачные поселки, въ которыхъ приготовляется К. (и тѣ, и другія заведенія находятся въ губ. Уфимской, Оренбургской, Самарской, Воронежской и др.). К. изготовляется также во многихъ другихъ мѣстахъ (на Кавказѣ, въ Крыму, въ м. Славутахъ, Волынской губ., въ Погулянкѣ, Витебской губ., въ окрестностяхъ Петрограда и др.).—Коровій К.—суррогатъ кобыльяго К., отличается отъ перваго какъ по химическому составу, такъ и по своему физіологическому дѣйствію; онъ переваривается труднѣе кобыльяго К. и можетъ быть принимаемъ въ гораздо меньшихъ дозахъ.

Кумыхъ—с. Дагестанской обл., Казикумухскаго окр. 3500 жит. (лаки или казикумухи). К. славится издѣліями изъ серебра; по торговлѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ области.

Куна въ древней Руси имѣла разное значеніе. Такъ называли куній мѣхъ, служившій украшеніемъ одѣяній, что видно изъ выраженій: «ходити въ наволоцѣ и въ кунахъ», «скрывать куны и порты на изъѣденіе молю». Особенно цѣнился мѣхъ черныхъ куницъ: въ знакъ особой любви и почтенія одинъ князь одарилъ другого «соболми, и горностаими, и черными кунами, и песци». Мѣха въ древнее время имѣли общепризнанную цѣнность; мѣхами платили дань, они составляли главный предметъ отпускной торговли и имѣли характеръ мѣновой цѣнности. Поэтому К. (во множ. числѣ) получили значеніе денегъ вообще уже съ давняго времени. О Владимірѣ Святомъ въ лѣтописи разсказано, что онъ велѣлъ нищимъ и убогимъ приходить къ себѣ на дворъ и получать все необходимое: «питье и ядѣнье и отъ скотницы кунами». Рус. Правда постоянно употребляетъ терминъ К. въ смыслѣ денегъ: «кунами ся выкупати»; «давать К. въ рѣзы». Это значеніе К. сохранилось въ XIV—XV вв., напр., въ выраженіи: «ступиться селъ безъ К.», т.-е. безденежно. К. имѣли также значеніе опредѣленной единицы денежнаго счета (обыкновенно съ прибавленіемъ числового показателя). Рус. Правда постоянно говоритъ о столькихъ-то К. на ряду съ столькими-то вогатами и рѣзанами. Опредѣленное количество К. составляло гривну (XV, 1). Куная денежная система измѣнялась въ зависимости отъ цѣнности серебра. Отсюда выраженія памятниковъ о старыхъ или ветхихъ и новыхъ К.; о К. смоленскихъ, тверскихъ и т. д.—Ср. Д. И. Прозоровскій, «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст.» (1865); его же, «О куныхъ цѣнностяхъ» («Сборн. Арх. Инст.», кн. 4); П. И. Мрочекъ-Дроздовскій, «Изслѣдованія о Р. Правдѣ» (М., 1886); И. И. Кауфманъ, «Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіею русскихъ денежныхъ системъ (СПБ., 1906); его же, «Серебряный рубль въ Россіи съ его возникновенія» (ib., 1910).

Куна—м. Подол. губ., Гайсин. у., при р. Собѣ. Основано въ нач. XV ст. Жит. 2032 (евр.—208). Мѣстн. торгъ.

Кунавино — слобода, фактически часть г. Нижн.-Новгорода, прилегающая къ постройкамъ ярмарки; оффиц. называется Макарьевской частью. Жит. въ обычное время до 10 000, во время ярмарки свыше 50 000.

Кунакса (Синаха)—мѣсто битвы, въ которой погибъ Киръ Младшій (XXI, 643).

Куналейская—слб. Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., при рр. Хилокѣ и Куналеѣ. 4103 жит.; старовѣры. Хлѣбопашество и охота.

Кунасъ, или Каунасъ—второй изъ трехъ сыновей Палемона. Владѣлъ берегами Нѣмана при впаденіи въ него р. Виліи, гдѣ съ давнихъ временъ была кумирня и священная роща. Въ 1030 г. К. построилъ тутъ укрѣпленный замокъ, который назвалъ своимъ именемъ—Каунасъ, Ковенъ, нынѣшній городъ Ковно подъ этимъ же названіемъ. По смерти его братьевъ, Воркуса и Сперы, владѣнія ихъ перешли къ К. О кончинѣ К. есть преданіе, что онъ палъ въ сраженіи съ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, въ окрестностяхъ Слонима, въ 1040 г.—Ср.: Stryjkowski, «Kron.» (I, стр. 83); Narbut. «Dz. st. nar. Lit.» (II, 216); «П. С. Р. Лѣт.» (XVII, 229).

Кунау (Kuhnau). Іоганнъ—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ (1667–1722). Историческое значеніе имѣютъ его сочиненія для клавесина: «Neue Klavierübung» (1689), «Frische Klavierfrüchte oder sieben Sonaten von guter Invention» (1696) и «Musikalische Vorstellungen einiger biblischen Historien in sechs Sonaten auf dem Klavier zu spielen» (1700), представляющія одну изъ раннихъ попытокъ программной музыки для фортепіано. Онъ первый примѣнилъ форму камерной сонаты въ нѣсколькихъ частяхъ къ фортепіанной музыкѣ, оставаясь, однако, еще далекимъ отъ сонатной формы въ точномъ смыслѣ этого слова.—См. R. Münnich, «J. K. Sein Leben und Seine Werke» (Лпц., 1902).

Кунградъ—гор. въ Хивѣ. въ дельтѣ Аму-Дарьи при рукавѣ Талдыкъ. Самый сѣверный городъ ханства, населенный кара-калпаками и киргизами. Въ прежнія времена игралъ крупную роль въ караванной торговлѣ Средней Азіи съ Россіей: здѣсь перегружали товары съ каюковъ на верблюдовъ и обратно. Въ настоящее время торговое значеніе К. сильно пало.

Кунгурскіе татары — такъ назывались въ старину татары, жившіе въ К. уѣздѣ, который тогда заключалъ въ себѣ и значительную часть нынѣшнихъ уу. Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго. К. татары вносили въ государеву казну ясакъ звѣриными шкурами. По управленію, они раздѣлялись на 4 четверти, къ которымъ причислялись и жившіе среди татаръ черемисы.

Кунгурскій ярусъ—подъярусъ пермско-каменноугольнаго яруса, слагающійся, главнымъ образомъ известняками и доломитами и содержащій фауну, промежуточную между пермской и каменноугольной въ зап. Пріуральѣ. Названіе дано по гор. Кунгуру Пермской губ.

Кунгуръ (Кунджуръ, Чунгуръ) - бродячее племя въ Пенджабѣ (Индія). Предполагаютъ, что отъ К. происходятъ цыгане (турецк. — чингане, итал. - цингаро, исп.—гитано).

Кунгуръ – уѣздн. гор. Пермской губ., при рр. Сылвѣ и Иреди; прист. и ст. Перм. ж. дор. (линія Пермь-Екатеринб.). Основанъ въ 1649 г. выходцами изъ Чердыни, Соликамска, Сольвычегодска и Устюга Великаго. За время своего существованія нѣсколько разъ былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто. Въ 1662 г. осажденъ и разграбленъ башкирами, въ союзѣ съ татарами, чувашами, черемисами и мордвою. Въ 1719 г. приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 г. — къ Соликамской; въ 1737 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ; въ 1781 г. назначенъ уѣздн. гор. Пермскаго намѣстничества, съ 1796 г. губерніи. Бывшая здѣсь крѣпость уничтожена въ половинѣ XIX ст. Жит. 15 519. Центръ кожевенной промышленности Пермскаго края. Торговля издѣліями изъ кожи, саломъ, льномъ, хлѣбомъ и др. товарами. 3 ярмарки. 13 церквей, женскій монастырь, богадѣльня, пріютъ, 8 благотворит. и др. обществъ, обществ. библіотеки, 2 типографіи; жен. гимназія, реальное учил., техническое и городское училище и 10 начальныхъ школъ; больница, аптека; касса мелкаго кредита уѣзднаго земства, обществен. банкъ, отдѣл. одного частнаго банка, городской ломбардъ. Въ 1914 г. городскихъ расходовъ 127 177 р.—Кунгурскій уѣздъ — въ южн. половинѣ губ., на зап. сторонѣ Средн. Урала. Площадь 9992,6 кв. в. или 1041 тыс. дес.; уу. К. и Ирбитскій (8888 кв. в.)—наименьшіе въ губерніи. Высота 85,3 — 853,6 м. н. ур. м. Много пещеръ, провалокъ, воронокъ, превращающихся иногда въ озера. Извѣстны пещеры близъ гор. К., изъ которыхъ Кунгурская тянется до 10 в. Желѣзныя и мѣдныя руды. Близъ дер. Красный Яръ соляныя минеральныя воды: мѣстными жителями употребляются при хронич. ревматизмахъ, накожныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, сифилисѣ. Преобладающая почва—суглинки; въ юго-зап. углу у. черноземъ, а въ восточн., гористой части—кремнистыя почвы. Вся площадь у-да лежитъ въ бассейнѣ р. Чусовой и ея притока Сылвы. Важнѣйшіе притоки Чусовой: Можовая, Утка, Серебрянка, Кынь, Илимъ, Кашка; Сылвы: Ирень, Бабка, Шаква, Урма. Жит. 115 087 (до 4000 татаръ). Земледѣліе, лѣсные, кустарные и горнозаводскіе промыслы. Въ 1912 г. подъ культурой занято до 213 тыс. дес.; рожь, овесъ, пшеница, ячмень, горохъ, ленъ и др. Лошадей 31 799, крупн. рогат. 54 706 гол., овецъ 72 634, свиней 5595. Отдѣлка кожъ, шитье обуви, производства шурупно-литейн., земледѣльческихъ орудій, экипажное, санное, деревянной посуды; сундуковъ. Горныхъ заводовъ два: Серебрянскій (желѣзодѣлательн.) и Кыновскій (чугуноплавильный). 10 врачебныхъ участковъ (городской, 7 земскихъ, 2 заводскихъ), 48 церкови. школъ, 121 низш. учебн. зав. мин. нар. просв., изъ которыхъ 87 земск. и 5 инородческихъ; 18 потребительскихъ, 19 кредитныхъ, 1 ссудо-сберегат. товарищества, 2 обществени. ссудо-сберегат. кассы, 2 трудовыя артели. Въ 1914 г. расходы уѣзднаго земства 571 800 р., изъ нихъ на народное образованіе—218 500, медицин. часть—227 400 и др. Уѣздъ пересѣкаетъ Пермская жел. дор.

Кунда - зал. и портъ Финскаго зал., въ Везенбергскомъ у., Эстляндской губ., близъ развалинъ стариннаго гор. Тольсбурга. Ширина — болѣе 7 в., дл.—3½ в., глуб.—ок. 8 м. Въ К. впадаетъ р. Большой Семъ, въ устьѣ котораго ловятся миноги, и рч. Кунда. Портъ К. открытъ въ 1805 г. Таможенная застава; ввозъ (1200 тыс. пд.) камен. уголь, рыба; вывозъ (131 т. пд.)—цементъ, картофель. Большой извѣстный цементный заводъ Портъ-Кунда. Зал. К. извѣстенъ также подъ именемъ Тольсбургскаго. Вблизи сѣрнистый минеральный источникъ.

Кундина-пура (Cundinapura) - гор. въ древней Индіи, столица страны Видарбха, часто упоминаемой въ индійскомъ эпосѣ. Имя ея сохранилось въ теперешнемъ Кундапурѣ, въ Берарѣ.

Кундрючья — р. Обл. Войска Донского, лѣв. прит. Сѣв. Донца, берегъ начало въ I Донскомъ окр., орошаетъ Черкасскій окр., впадаетъ въ сѣв. Донецъ. Дл. 220 в. Пароходство на 19 в. отъ устья.

Кундтъ (Kundt, Августъ - извѣстный нѣмецкій физикъ (1839 — 94). Былъ проф. въ Вюрцбургѣ. Послѣ войны 1870 г., въ которой онъ участвовалъ, ему было поручено устроить при страсбургскомъ унив. физическій институтъ, что онъ и выполнилъ блистательно. Слава К., какъ выдающагося лектора и ученаго, привлекала къ нему массу молодыхъ людей всѣхъ національностей; его учениками—и впослѣдствіи біографами—были проф. Д. А. Гольдгаммеръ и П. Н. Лебедевъ. Изъ Страсбурга онъ

перешелъ въ берлинскій университетъ. Одна изъ первыхъ его работъ (1867—68) относится къ опредѣленію скорости звука въ газахъ и твердыхъ тѣлахъ, при помощи стеклянныхъ трубокъ, въ которыхъ ликоподій или очень мелкій песокъ, при образованіи внутри трубокъ стоячихъ волнъ, располагались правильнымъ образомъ (фигуры К.); узнавая отсюда длину волны и высоту тона, можно было вычислить скорость распространенія звука. Второю выдающеюся работою К. было изслѣдованіе аномальной дисперсіи. Неправильное расположеніе цвѣтныхъ полосъ въ призматическомъ спектрѣ, соотвѣтствующемъ нѣкоторымъ сильно поглощающимъ свѣтъ веществамъ, изслѣдовалось К. при помощи такъ назыв. перекрещивающихся призмъ. Весьма важны работы К. о магнитномъ вращеніи плоскости поляризаціи свѣта въ металлахъ (желѣза, никкели, кобальта), осажденныхъ электролитическимъ путемъ тонкими, прозрачными слоями на стеклѣ, и о показателяхъ преломленія металловъ (Ag, Au, Fe, Ni, Pt, Cu), опредѣленныхъ посредствомъ пропусканія лучей свѣта чрезъ прозрачныя металлическія призмы, полученныя также электролитически. — См. біографіи К., Д. А. Гольдгаммера («Изв. Казан. Унив.», 1894) и П. Н. Лебедева («Собр. соч.»).

Кундукъ—лиманъ въ Бессарабской губ., иначе Сасыкъ-Сивашъ (см.).

Кундъ (Kund), Ричардъ — нѣм. путешественникъ по Африкѣ (1852—1904). Въ 1884 г. предпринялъ экспедицію изъ Леопольдвилля у Стенли-пула къ Куанго, откуда проникъ къ Икаттѣ (Лукенье или Мфини) и изслѣдовалъ ея верхнее теченіе до 21° 30′ в. д. и 3° 20′ ю. ш. Раненый туземцами, онъ въ январѣ 1886 г. вернулся. Въ 1887 г. онъ отправился, по порученію германскаго правительства, въ Камерунъ, чтобы открыть германской торговлѣ южную часть колоніи; открылъ среднее теченіе р. Санаги и на ней водопадъ, названный имъ Нахтигаловымъ. Въ 1888 г. К. основалъ станцію на Санагѣ, въ 1889 г.—на Джаундѣ.

Купевъ—м-ко Волынской губ., Острожск. у., при р. Вилiи. Упоминается въ 1545 г. Жит. 2826. Мѣстный торгъ.

Купего (Cunego), Доменико—итал. граверъ и офортистъ (1726—1803). Извѣстенъ многочисленными воспроизведеніями картинъ итальянскихъ мастеровъ. Принималъ участіе въ роскошномъ изданіи Гамильтона «Schola Italica» (1773, 22 листа). Въ 1793 г. воспроизвелъ гравюрой часть плафона Сикстинской капеллы. Живя въ Берлинѣ, исполнилъ нѣсколько портретовъ членовъ королевской семьи. Изъ работъ его особенно извѣстны: «Страшный Судъ» съ Микеланджело, «Марія Магдалина» съ Аннибале Карраччи, «Взятіе Богородицы на небо» съ Гвидо Рени, портретъ Менгса.

Купене (Кипене) — р. въ юго-зап. Африкѣ, въ португ. Анголѣ. Беретъ начало на плато Бихэ, подъ 12° 30′ ю. ш., течетъ сначала на Ю, затѣмъ на ЮЗ и З и впадаетъ въ Атлантическій ок. подъ 17° 18′ ю. ш. Много притоковъ, особенно въ верхнемъ теченіи. Нижнее теченіе служитъ границей между германскими и португальскими владѣніями. Дл. 1200 км. Пороги и песчаный баръ въ устьѣ дѣлаютъ судоходство по К. невозможнымъ.

Купео (Cuneo, *народн.* Coni) — гор. въ итальянской пров. того же имени, между рр. Стурой и Джессо, гдѣ вытекаютъ всегда дымящіеся потоки сѣрныхъ водъ, 32 093 жит. (1908). Церковь XII ст., монастырь, дворцы, торговая палата, военный госпиталь. Рабочая палата. Шелковыя, шерстяныя и бумажныя фабрики; значительная вывозная торговля хлѣбомъ, шелкомъ, пенькой съ Швейцаріей и Германіей.

Куперсдорфъ — селеніе въ 4 вер. отъ Франкфурта-на-Одерѣ. Во время 7-лѣтней войны, 1 августа 1759 г., русско-австрійскія войска (около 60 тыс.), подъ начальствомъ гр. Салтыкова, атакованы были на позиціи у К. главными силами пруссаковъ (до 48 тыс.), которыми предводительствовалъ самъ король Фридрихъ. Успѣхъ сначала склонялся на сторону пруссаковъ, но подъ конецъ они были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Потери ихъ простирались до 18 тыс.

Кунжутное масло—см. Созамовое масло.

Кунжутъ (Sesamum orientale L.) — трава изъ рода Sesamum, заключающаго до 10 видовъ, растущихъ дико въ тропической и южн. Африкѣ, за исключеніемъ одного разводимаго издревле во всей теплой и жаркой Азіи, а въ настоящее время и въ Америкѣ. Однолѣтняя трава (сем. сезамовыя или кунжутныя). Нижніе листья противоположные, остальные очередные. Цвѣты въ углахъ листьевъ, вѣнчикъ трубчатый, слегка неправильный, красный разныхъ оттѣнковъ, 4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ, плодъ коробочка съ многочисленными сѣменами, содержащими до 60% масла, ради котораго это растеніе и разводится, особенно въ азіатскихъ странахъ, гдѣ неизвѣстна маслина, какъ, напр., въ русскихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Происхожденіе К. неясно. Декандоль думаетъ, что онъ родомъ съ Зондскихъ о-вовъ. Во всякомъ случаѣ, его разведеніе началось въ Старомъ Свѣтѣ съ древнѣйшихъ временъ. Геродотъ уже называлъ его сезамомъ.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ — историкъ. Род. 14 окт. 1814 г. въ Силезіи, ум. 18 января 1899 г. Еще въ бреславльскомъ унив. началъ заниматься исторіей западно-славянскихъ племенъ. Въ 1838 г., по окончаніи университетскаго курса, К. пріѣхалъ, въ качествѣ домашняго учителя, въ Москву. Въ 1844 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ и получилъ мѣсто хранителя нумизматическаго кабинета академіи наукъ. Въ капитальномъ трудѣ: «Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven» (СПБ., 1844) онъ пересмотрѣлъ до послѣднихъ основаній и деталей стародавній споръ о норманскомъ происхожденіи Руси и снова рѣшилъ его въ пользу норманской теоріи. Главное достоинство этого труда—широкое и строго критическое использованіе лингвистическихъ данныхъ, а также новыхъ фактовъ изъ исторіи славянскихъ и сѣверныхъ древностей. Избранный адъюнктомъ академіи, затѣмъ академикомъ, онъ занималъ должности старшаго хранителя Эрмитажа, члена археографической комиссіи и главнаго ея редактора по изданію иностранныхъ актовъ. Въ своихъ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ по исторіи южныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ отношеній древней Руси К. широко пользуется данными лингвистики и исторической этнографіи. Таковы его «Замѣчанія къ Отрывкамъ о варяжскомъ вопросѣ С. Гедеонова» (1862), «О сравнительномъ изслѣдованіи славянскихъ и литовскихъ нарѣчій» (1863), «О запискѣ готскаго топарха» (1874), «Тохтамышъ и Фирковичъ» (1876 и отд.), «Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ» (1878 и отд.; въ сотрудничествѣ съ бар. В. Розеномъ), «Примѣчанія къ Каспію Дорна» (1882). Среди многочисленныхъ (свыше 120) статей, замѣтокъ и записокъ К. особенно выдѣляются тѣ, которыя относятся къ области исторической этнографіи: «О вліяніи иранскаго племени на судьбы семитическихъ народовъ»

(1856); «Печенѣги, Торки, Половцы» (1888); «Объ описаніи славянскихъ земель Ибрагима Ибнъ-Якуба» (1890). Весьма важное значеніе придавалъ К. развитію византиновѣдѣнія. Къ этой области относятся его работы: «Программа задачи на премію о визант. хронографіи» («Ж. М. Н. Пр.», ч. LXIII); «Почему Византія остается загадкою во всемірной исторіи» («Зап. Акд. Наукъ», т. II); «Изслѣдованія о жизни св. Георгія Амастридскаго» (тамъ же, 1845 г. и 1881 г.); записка о составленіи перечня визант. грамотъ и писемъ (1894). Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи относятся слѣдующіе труды К.: «Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ» (СПБ., 1865), посвященный жизни и литературной дѣятельности Тредьяковскаго и Ломоносова; «Объ ученыхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ Академіи Наукъ съ 1726—1852 г.» (въ «Зап. Акад. Наукъ», т. I); «Перечень сочиненій В. Н. Татищева и матеріаловъ для его біографіи» (тамъ же, т. XLVII). Онъ издалъ также соч. Круга и «Русско-ливонскіе акты, 1189—1601» (СПБ., 1868).—См. некрологъ К. В. Г. Васильевскаго въ «Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ» 1899 г., и очеркъ его жизни и трудовъ А. С. Лаппо-Данилевскаго (тамъ же, 1914).

Куница выводная, пошлина—см. Выводная куница (XI, 950).

Куницій (Kunitz или Cunitia), Марія—широко образованная женщина (родомъ изъ Силезіи), прославившаяся своими работами въ астрономіи. Главный ея трудъ—«Urania propitia sive tabulae astronomicae» (1650), гдѣ переработаны въ сокращенномъ видѣ таблицы Кеплера.

Куницы (Martes)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства Mustelidae (см. Куничныя). Средняго роста пальцеходящія хищныя, съ короткими 5-пальцыми ногами, пальцы которыхъ свободны и вооружены острыми маленькими втяжными когтями, острой мордой, короткими ушами, длиннымъ стройнымъ тѣломъ и покрытымъ длинными волосами хвостомъ, достигающимъ половины длины тѣла; коренныхъ зубовъ $^5/_6$, плотоядный зубъ нижней челюсти малъ и имѣетъ бугорокъ на внутренней сторонѣ. Лѣсная куница (M. martes L.) отъ желтобураго до темнобураго цвѣта съ желтоватой мордой, боками и брюхомъ; на горлѣ и передней части груди рыжежелтое пятно. Длина тѣла 55 стм. Водится почти во всей Европѣ и въ зап. Азіи. Живетъ въ лѣсахъ, превосходно лазаетъ, селится въ дуплахъ, гнѣздахъ птицъ и бѣлокъ; питается бѣлками, сонями и различными птицами, иногда зайцами и молодыми косулями, ѣстъ также медъ и плоды. Иногда опустошаетъ курятники и вредна истребленіемъ дичи. Въ концѣ марта или началѣ апрѣля самка рождаетъ 3—5 дѣтенышей. Въ Европѣ ежегодно продается около 180 000 шкурокъ лѣсныхъ К. Каменная К. или бѣлодушка (M. foina Erxl.) меньше (длина 46 стм.), ноги короче, уши меньше, удлиненная голова съ короткой мордой; цвѣтъ сѣробурый съ бѣлымъ пятномъ на груди; Водится въ средней и южной Европѣ, въ зап. Азіи. Держится охотнѣе всего въ кучахъ камней, старыхъ постройкахъ, амбарахъ и хлѣвахъ, превосходно лазаетъ и сильно вредитъ домашнимъ птицамъ. Мѣхъ менѣе цѣненъ; ежегодно въ Европѣ добывается шкурокъ на 2 милл. руб. Соболь (M. zibellina L.) похожъ на куницу, но голова конусообразная, уши больше, ноги выше и толще, хвостъ короче, мѣхъ болѣе длинный и блестящій. Цвѣтъ отъ желтобураго до темнобураго, часто съ отдѣльными бѣлыми волосами; чѣмъ темнѣе и одноцвѣтнѣе мѣхъ, тѣмъ онъ дороже. Длина 44 стм. Водится въ Сибири и средней Азіи, а также Японіи: прежде водился во всей лѣсной полосѣ Европы; теперь въ Европѣ, повидимому, почти совершенно истребленъ. Живетъ въ лѣсахъ, особенно кедровыхъ, питается особенно бѣлками, ѣстъ также кедровые орѣхи. Хорошіе темные соболи высоко цѣнятся уже на мѣстѣ, цѣна шкурки 20—25 р. и можетъ доходить до 200 р. Изъ Сибири ежегодно вывозятъ около 100000 шкурокъ. Въ сѣв. и сѣв.-вост. части Сѣв. Америки водится американскій соболь (M. americana Erxl.) длиною 45 стм.; мѣхъ болѣе или менѣе равномѣрнаго бураго цвѣта, на груди желтое пятно, голова и уши сѣрыя или бѣлыя. Мѣхъ грубѣе и дешевле соболинаго.

Охота: 1) на лѣсную К. (Mustela martes) производится на сѣверѣ Россіи и въ Сибири съ собакою лайкою, которая, напавъ зимою на слѣдъ К., гонитъ ее, пока та не взберется на дерево. Промышленникъ, подойдя «на лай собаки», стрѣляетъ въ К., если же она спряталась въ дупло, то иногда срубаетъ дерево и достаетъ звѣрька изъ дупла. Когда К., спасаясь отъ преслѣдованія, забирается въ кучи бурелома, засыпаннаго снѣгомъ, то это мѣсто окапываютъ канавою и обтягиваютъ внутреннюю сторону ея сѣтью, въ которую К. и попадаетъ. Въ Сибири К. добываютъ капканами и особою ловушкою—пастью, которая состоитъ изъ жерди, падающей на звѣрька въ тотъ моментъ, когда онъ, пробѣгая подъ ловушкою, задѣваетъ за протянутую симу (тонкій шнурокъ). Куній промыселъ сильно развитъ въ Кубанской обл. (по границѣ съ Черноморскою губ.), гдѣ занимаются имъ горскія племена. Употребляемыя ими ловушки обыкновенно имѣютъ видъ доски, одна узкая сторона которой вставлена въ продолбленный въ стволѣ дерева желобъ, другая сторона укрѣплена на вбитыхъ въ землю кольяхъ; при одной системѣ приманка (свиное мясо) кладется на доску и К. убивается другою, сверху падающею доскою, вставленною, подъ угломъ къ первой, въ томъ же желобѣ; въ другихъ ловушкахъ приманка подвязывается тяжелою перекладиною, приспособляемою къ тѣмъ же кольямъ, на которыхъ укрѣплена доска. — 2) Охота на каменную (также домовую) К., бѣлодушку, производится преимущественно капканами, на Кавказѣ, смазываемыми саломъ и зарываемыми въ землю; учуявъ запахъ сала, К. роютъ землю и попадаютъ въ капканы или головою, или ногою; около жилыхъ мѣстъ, для приманки въ капканы, употребляютъ свѣжія яйца. Въ продажѣ имѣются особыя ловушки, въ видѣ ящика съ захлопывающимися крышками, которыя ставятся на куньихъ тропахъ. К. признается, по закону, хищнымъ звѣремъ, а потому охота на нее разрѣшена въ теченіе цѣлаго года.—3) Охота на колонка (Mustela sibirica) производится въ началѣ осени, верхомъ, съ собаками, которыя или сами давятъ ихъ, или же взгоняютъ на деревья, пни, валежины, гдѣ ихъ и стрѣляютъ изъ ружей. Затѣмъ колонокъ ловятъ разными ловушками: капканами, плашками или слопцами, черканомъ, кулемкою. Шкурка колонка съ хвостомъ, представляющимъ значительную цѣнность, такъ какъ изъ него выдѣлываются кисточки для живописи, продается промышленниками на мѣстѣ отъ 50 к. до 1 р. 25 к.

Куницынъ, Александръ Петровичъ—выдающійся русскій юристъ (1783 — 1841). Получилъ образованіе въ главномъ педагогическомъ институтѣ; подготовлялся къ профессурѣ въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, преподавалъ въ царскосельскомъ лицеѣ нравственныя и политическія науки,

Успѣхъ, какимъ онъ пользовался среди слушателей лицея, засвидѣтельствованъ Пушкинымъ въ «Лицейской годовщинѣ 19 октября 1825 г.»:

„Куницыну дань сердца и вина!
„Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень,
„Поставленъ имъ краеугольный камень,
„Имъ чистая лампада возжена".

Курсъ наукъ, читавшійся К. въ лицеѣ, обнималъ собою всего 12 предметовъ. «Этотъ профессоръ былъ одинъ изъ даровитѣйшихъ въ лицеѣ и владѣлъ словомъ. Излагая нравственную философію, онъ оживлялъ преподаваніе разсказами, сравненіями, въ которыхъ проявлялъ живое воображеніе. Перейдя къ наукамъ юридическимъ, онъ сталъ остывать къ своему дѣлу» (Гаевскій, «Пушкинъ въ лицеѣ», I, 135). Въ 1817 г. К. былъ опредѣленъ профессоромъ по каѳедрѣ общихъ правъ въ главный педагогическій институтъ, переименованный въ 1819 г. въ петербургскій унив. Въ составъ этой каѳедры общихъ правъ входили естественное право, частное, общественное, государственное и народное, въ смыслѣ общей теоріи или философіи права. За изданіе книги «Право естественное» (СПБ., 1818—1820) К. былъ уволенъ отъ преподаванія въ университетѣ по постановленію главнаго управленія училищъ, признавшаго книгу эту «противорѣчащею явно истинамъ христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ». Трудъ К. былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ Руссо и Канта; въ немъ проводилась мысль о необходимости ограниченія всякой власти, какъ общественной, такъ и родительской; иначе власть превращается въ тираннію и несправедливость. Власть учреждается не въ пользу властителей, а въ пользу подданныхъ и подчиненныхъ; посему только власть, проявляемая въ цѣляхъ охраны правъ и интересовъ населенія, общества и дѣтей, можетъ быть признана властью законною и справедливою. Книга К., напечатанная въ количествѣ 1000 экземпляровъ, была отобрана у автора и изъ всѣхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, и даже самое естественное право, какъ наука, сдѣлалось предметомъ усиленныхъ преслѣдованій вплоть до изданія университетскаго устава 1835 г. Въ 1828—29 гг. К., перешедшій на службу въ комиссію для составленія законовъ (2-е Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи), читалъ лекціи правъ избранникамъ духовныхъ академій, подготовлявшимся къ званію профессоровъ законовѣдѣнія. Другіе его труды: «Изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній» (СПБ., 1817) и «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи» (разрѣшено цензурою въ 1825 г., но издано только послѣ смерти К., въ 1843 г.). Послѣднее произведеніе представляетъ собою лишь часть задуманнаго обширнаго труда, который долженъ былъ быть посвященъ исторіи всего нашего древнѣйшаго права отъ возникновенія Россіи до XVI в., и обнаруживаетъ въ авторѣ замѣчательныя для того времени историко-юридическія свѣдѣнія и воззрѣнія. *А. Г.*

Куницынъ, Алексѣй Васильевичъ — юристъ (1807—83), одинъ изъ шести студентовъ духовныхъ академій, выбранныхъ въ 1828 г. для подготовки къ званію профессоровъ законовѣдѣнія. Въ Берлинѣ изучалъ право подъ руководствомъ Савиньи. Въ 1835 г. получилъ званіе доктора правъ безъ защиты диссертаціи, въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія юридической каѳедры въ Харьковѣ, гдѣ онъ преподавалъ гражданскіе законы, гражданское судопроизводство, уголовное право, энциклопедію законовѣдѣнія и исторію русскаго права. Былъ нѣсколько разъ выборнымъ ректоромъ, затѣмъ избранъ почетнымъ членомъ харьковскаго унив. Въ 1866—77 гг. состоялъ профессоромъ одесскаго унив. по каѳедрамъ римскаго права и гражданскаго права и процесса. Написалъ: «О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола» (Харьковъ, 1844); «О мѣрахъ къ отвращенію неправосудія по русскому законодательству» (акт. рѣчь, Харьковъ, 1859) и рядъ статей въ «Журн. Мин. Юст.» (съ 1861 г.).

Куничныя (Mustelidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Средней или малой величины хищники, большей частью съ вытянутымъ, стройнымъ тѣломъ, на короткихъ, большей частью, пятипалыхъ ногахъ, съ втяжными или невтяжными когтями; частью пальцеходящія, частью стопоходящія: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^4/_4$, или $^4/_5$, или $^5/_5$, или $^4/_6$, или $^5/_6$; плотоядный зубъ небольшой, позади его въ верхней и нижней челюсти по 1 бугорчатому зубу. У анальнаго отверстія открываются особыя железы, выдѣляющія сильно вонючее вещество, служащее средствомъ защиты. К. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Они очень ловки, подвижны, кровожадны, охотятся преимущественно по ночамъ; приносятъ вредъ домашней птицѣ и дичи, но, съ другой стороны, полезны, истребляя крысъ и мышей. Нѣкоторыя превосходно плаваютъ и питаются преимущественно рыбой; нѣкоторыя ѣдятъ и растительныя вещества; рождаютъ 2 — 10 слѣпыхъ дѣтенышей. Многія составляютъ предметъ важнаго промысла, благодаря превосходному мѣху (лучшіе пушные звѣри). Ежегодно въ Европѣ въ торговлю поступаетъ около 3 милл. шкурокъ К., цѣною до 10 милл. руб. Раздѣляются на три подсемейства: 1) К. (Mustelinae), по большей части пальцеходящія, съ длиннымъ тонкимъ тѣломъ на очень низкихъ ногахъ, съ небольшимъ бугорчатымъ зубомъ; важнѣйшіе роды: куница (Martes), Mustela (куда относятся хорекъ, норка, горностай, ласка, колонокъ), медоѣдъ (Mellivora) и россомаха (Gulo). — 2) Выдровыя (Lutrinae), у которыхъ пальцы соединены плавательной перепонкой, хвостъ плоскій, заостренный, верхній бугорчатый зубъ большой, квадратный. Сюда относятся роды выдра (Lutra) и морской бобръ (Latax).—3) Барсуковыя (Melinae)—стопоходящія съ толстымъ плотнымъ тѣломъ, очень большимъ верхнимъ бугорчатымъ зубомъ и длинными тупыми когтями, приспособленными для рытья. Важнѣйшіе роды: барсукъ (Meles), вонючка (Mephitis) и короткохвостъ (Mydaus).—См. Mivart, «On the Anatomy, Classification und Distrib. of the Arctoidea» («Proc. Zool. Soc.», Л., 1885); Бируля, «Матеріалы по систем. и геогр. распростр. млекопитающ.» (тт. I и II, «Ежег. Зоол. Муз. Акад. Наукъ», XV, 1910).

Куничъ (Cunich), Раймундъ талантливый представитель латинской поэзіи въ Италіи (1719—1794), уроженецъ Дубровника. Вступилъ въ орденъ іезуитовъ, былъ профессоромъ реторики во Флоренціи и въ Римѣ. Подъ вліяніемъ Кановы и другихъ художниковъ К. заинтересовался классическимъ искусствомъ. Его переводъ «Илліады» современники ставили по формѣ выше поэмы Вергилія; онъ писалъ элегіи и эпиграммы, перевелъ идилліи Ѳеокрита и составилъ хрестоматію греческихъ эпиграммъ.—См. Majksner, «Život i rad Rajmunda Kunića» («Rad», юго-слав. акад., XCVI, 1889); (В. Качановскій), «Р. К.» («Вѣстн. славянства», V, 1890).

Кункинъ, Іоасафъ Яковлевичъ—археологъ (1838—1908). Проживъ бо́льшую часть жизни

1. Лѣсная куница (Mustela martes).

2. Обыкновенный хорекъ (Putorius vulgaris).

3. Выдра обыкновенная (Lutra vulgaris).

4. Барсукъ обыкновенный (Meles taxus).

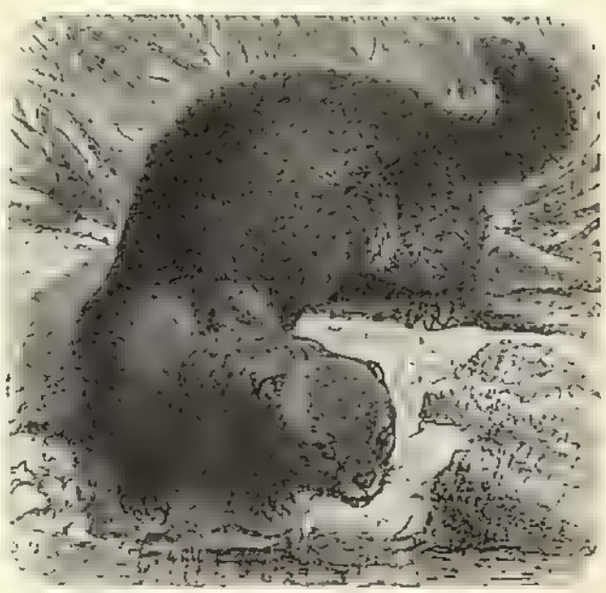
5. Горностай (Putorius erminea) въ зимнемъ нарядѣ.

6. Соболь (Mustela zibellina).

7. Африканскій хорекъ (Putorius furo).

8. Ласка (Putorius vulgaris).

9. Колонокъ (Putorius sibiricus).



10. Перла (Putorius lutreola).

въ Кашинѣ, К. напечаталъ въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Истор. и др. Россійск.», а затѣмъ отдѣльно издалъ: «Къ исторіи гор. Кашина и его уѣзда» и «Гор. Кашинъ. Матеріалы для его исторіи» (2 вып., 1903 и 1905).

Куновь — нед. Опатовскаго у., Радомской губ., при р. Каменной (прт. Вислы). Извѣстенъ съ XIII ст. Неоднократно подвергался разграбленію со стороны татаръ; въ пол. XVI ст. былъ значительнымъ городомъ. Жит. 1914 (1908). Костелъ (1638), школа. Ломки бѣлаго песчаника.

Куность — сплавная р. Новгородской губ., Бѣлозерскаго у. Вытекаетъ подъ именемъ Рыбницы изъ Лозскаго оз.; впадаетъ въ Бѣлоозеро. Дл. 22 вер. К. важна для Маріинской системы, такъ какъ пополняетъ Бѣлозерскій каналъ водою изъ озеръ, составляющихъ водохранилище въ 2 778000 куб. саж.

Куп-Сент-Мартонъ или Куманскій св. Мартынъ (*мадьяр.* Kún-Szent-Márton)—гор. въ Венгріи, въ Языго-Великокуманско-Солноцкомъ комитатѣ. Жит. 10 410 (1910), мадьяры; земледѣліе и скотоводство.

Кунсткамера—прежнее названіе собраній рѣдкостей характера историческаго, художественнаго и естественно-научнаго, а также и мѣста храненія такихъ собраній. Возникли К., имѣвшія сначала скорѣе характеръ сокровищницъ, еще въ древности. Геродотъ повѣствуетъ о сокровищницахъ Сарданапала. Въ Египтѣ роль государственной К. игралъ храмъ Амона въ Дейрѣ-эль-Бахри, куда фараоны жертвовали добычу, привозимую военными экспедиціями. Античные храмы обладали огромными музеями-К., съ пожертвованными статуями, картинами и другими произведеніями искусства. Сокровища эти хранились или въ самыхъ храмахъ, или въ отдѣльныхъ зданіяхъ-сокровищницахъ (напр., въ Олимпіи и Дельфахъ), воздвигавшихся могущественными тиранами или городскими общинами. Щедрые вклады въ храмы, въ видѣ произведеній искусства, въ античномъ мірѣ объясняются отчасти соображеніями религіознаго характера, отчасти тѣмъ, что храмы представлялись наиболѣе надежными мѣстами храненія. Богатѣйшія храмовыя сокровищницы Эллады и Рима вполнѣ подходятъ подъ наше понятіе о К.; въ нихъ хранились не только произведенія искусства, но и предметы, любопытные съ этнографической, натуралистической и исторической точекъ зрѣнія: инструменты, необычайной формы сосуды, тончайшія работы ювелировъ и оружейниковъ, разныя «чудеса природы», поражавшія умъ и фантазію античнаго человѣка. Въ храмѣ Аполлона въ Сикіонѣ находились щитъ и мечъ Агамемнона, изготовленные Гефестомъ, плащъ и латы Одиссея, ткань Пенелопы, одежда одного изъ жениховъ ея, весло и руль Аргонавтовъ, кусокъ кожи Марсія. Въ оракійскомъ городѣ Панопеяхъ можно было видѣть остатки глины, изъ которой Прометей вылѣпилъ людей, въ Олимпіи—рогъ изъ кости козы Амалеи, вскормившей на Кипрѣ младенца Зевса. Многіе римскіе храмы славились замѣчательными собраніями рѣзныхъ камней. Въ храмѣ Зевса Капитолійскаго хранилось собраніе геммъ царя Митридата. Юлій Цезарь пожертвовалъ шесть коллекцій рѣзныхъ камней въ храмъ Венеры. Подобными собраніями обладали и многіе правители (напр., цари Пергама и египетскіе Птолемеи), и частныя лица (напр., римскій гражданинъ Азиній Полліонъ, обладатель «Фарнезскаго быка», открывшій согражданамъ доступъ къ своимъ собраніямъ). Послѣдней, грандіознѣйшей К. античнаго міра можетъ быть названъ Константинополь, куда, по велѣнію императоровъ, перевозились сокровища цѣлыхъ городовъ. Позднѣе роль языческихъ храмовъ-музеевъ перешла къ христіанскимъ церквамъ, въ Италіи—также къ кладбищамъ. Первымъ музеемъ античной скульптуры въ Италіи былъ пизанскій Кампо Санто. Въ Санъ Марко, въ Венеціи, хранилась добыча, привозимая мореплавателями съ далекаго Востока. Въ церковныхъ сокровищницахъ средневѣковья уживались рядомъ искусства языческое и христіанское, чудеса природы и чудеса рукъ человѣческихъ. Рядомъ съ чашами изъ петлѣннаго дерева кедровъ ливанскихъ, стояли арабскіе хрустальные бокалы; рядомъ съ рогами мистическаго единорога, посвященнаго Дѣвѣ Маріи, лежали клыки индійскихъ слоновъ. Главная масса античныхъ рѣзныхъ камней найдена среди церковныхъ сокровищъ. Примѣромъ можетъ служить маленькая церковь Санта Марія делла Граціа, близъ Мантуи, съ 11 восковыми фигурами, въ натуральную величину, знаменитыхъ пилигримовъ, посѣтившихъ церковь. Подобный «паноптикумъ восковыхъ фигуръ» представляла до XVIII в. и ц-вь С. Аннунціата во Флоренціи. Въ XIV в. стали возникать первыя свѣтскія К. Починъ былъ сдѣланъ во Франціи династіей Валуа, въ особенности герцогомъ Жаномъ Беррійскимъ (1340—1416). Въ инвентаряхъ его собранія встрѣчаются два золотыхъ сосуда «d'ancienne façon», римскія золотыя и серебряныя монеты, камеи, драгоцѣнные камни, издѣлія золотыхъ дѣлъ мастеровъ. К., въ точномъ смыслѣ этого слова—т.-е. собранія курьезовъ,—возникаютъ немного позже, на рубежѣ XV и XVI вв.; сохранились изъ нихъ только немногія. Старые кунсткамерные инвентари рисуютъ живую картину той эпохи, когда наука и вѣра въ чудеса переплетались между собою, и весь міръ представлялся человѣку собраніемъ загадокъ. Богатый и разнообразный—научный, художественный, этнографическій и бытовой—матеріалъ, собранный въ европейскихъ К., за два вѣка ихъ процвѣтанія, хранился безъ всякой системы, въ хаотическомъ безпорядкѣ. Въ XVI в. главный интересъ привлекали кабинеты съ разными «чудесами природы», къ которымъ принадлежали страусовыя яйца, змѣиные языки (на самомъ дѣлѣ—акульи зубы), рога мистическаго единорога (на самомъ дѣлѣ—клыки нарвала), большія, необычайной формы раковины, клыки слоновъ, кости великановъ (на самомъ дѣлѣ кости ископаемыхъ; въ Люнебургѣ плечная лопатка одного морского чудовища приписывалась Голіаѳу), рога носорога, кокосовые орѣхи, куски горнаго хрусталя, такъ назыв. безоары, считавшіеся превосходнымъ противоядіемъ (см. V, 599), аэролиты и разныя окаменѣлости. Самой цѣнной, въ художественномъ отношеніи, частью К. было собраніе издѣлій ювелировъ, эмальеровъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Здѣсь можно было видѣть дивные сосуды изъ горнаго хрусталя, въ видѣ фантастическихъ звѣрей въ роскошныхъ золотыхъ и серебряныхъ оправахъ, кубки съ фигурными крышками, чаши изъ агата, оникса, яшмы и другихъ полудрагоцѣнныхъ каменныхъ породъ, рога экзотическихъ животныхъ въ причудливыхъ оправахъ, раковины фантастическихъ формъ, служившія чернильницами, бокалами, подсвѣчниками, рогами для пороха, американскіе орѣхи въ видѣ миніатюрныхъ колпачковъ, громадныя страусовыя яйца въ драгоцѣнныхъ оправахъ аугсбургскихъ мастеровъ, необычайной красоты подвѣски для ношенія на груди. Рядомъ хранились предметы церковной утвари: монстранцы, реликваріи, ладанницы, посохи. Какъ въ древнемъ мірѣ римскіе полководцы и намѣстники грабили греческіе храмы для пополненія своихъ и государ-

ственныхъ собраній, такъ въ XVI и XVII вв. «власть имущіе» пополняли К. за счетъ церковныхъ и монастырскихъ сокровищницъ. Герцогъ Беррійскій, напримѣръ, систематически забывалъ возвращать книги съ миніатюрами, взятыя имъ для прочтенія изъ монастырскихъ библіотекъ. Легендарной, въ этомъ отношеніи, забывчивостью отличался императоръ Рудольфъ II, для пополненія своей пражской К. не останавливавшійся даже передъ насиліемъ. Большой интересъ вызывали самородное золото и серебро, куски самородной мѣди, самороднаго желѣза, разныхъ горючихъ тѣлъ—смолы, дегтя, каменнаго угля и т. п. Куски эти хранились въ К. или въ натуральномъ видѣ, или отдавались мастерамъ, которые рѣзали изъ нихъ фигурки или даже цѣлыя сцены и затѣмъ отдѣлывали ихъ золотомъ и серебромъ. Особую группу составляли предметы изъ «рѣдкостнаго» матеріала, напримѣръ, изъ янтаря, коралла, въ XVII в. изъ привозившагося съ Дальняго Востока фарфора. Самымъ чудовищнымъ порожденіемъ данной эпохи были огромныя собранія реликвій. Въ К. Рудольфа II имѣлись гвозди изъ Ноева ковчега; въ другихъ — куски веревки, на которой повѣсился Іуда, шишки ливанскихъ кедровъ, послужившихъ для постройки храма Соломона. Любопытный показатель времени—встрѣчающіяся въ К. работы калѣкъ. Особенно цѣнились образцы каллиграфическаго искусства, исполненные пальцами ногъ безрукихъ калѣкъ. Громадный интересъ вызывали издѣлія «микроскопическаго» искусства въ родѣ евангелія, написаннаго на пергаментѣ величиной въ серебряную монету, или четокъ съ раскрывающимися бусинами, въ которыхъ вырѣзаны сцены изъ Евангелія. Въ каждой благоустроенной К. имѣлось собраніе часовъ, астрономическихъ, оптическихъ и математическихъ инструментовъ — астролябій, компасовъ, подзорныхъ трубъ, — а также автоматы съ музыкой и движущимися фигурками. Характерно для того времени увлеченіе разными игрушками, главнымъ образомъ механическими, предназначавшимися для того, чтобы пугать довѣрчиваго посѣтителя: ящики съ выпрыгивающими на пружинахъ змѣйками, ящики съ разными жучками и насѣкомыми, двигающимися, какъ настоящіе, и т. п. Особый отдѣлъ составляли издѣлія слесарнаго искусства, напр.: хитрые французскіе замки и ключи. Сюда же относятся нѣмецкіе «Fangstühle», служившіе хозяину для шутокъ съ гостями. Въ К. хранилось также оружіе, представляющее интересъ не съ боевой или художественной точки зрѣнія (такое оружіе помѣщалось въ рюсткамерахъ), а съ точки зрѣнія курьеза, какъ, напримѣръ, предметы индѣйскаго, турецкаго, индійскаго происхожденія, языческіе жертвенные ножи. Здѣсь же мы находимъ оружіе, связанное съ опредѣленнымъ историческимъ событіемъ или выдающейся исторической личностью (напримѣръ, алебарда, которою былъ убитъ Валленштейнъ). Въ этнографическомъ отдѣлѣ хранились одѣянія, уборы и предметы домашняго обихода индійцевъ, японцевъ, китайцевъ, индѣйцевъ и разныхъ другихъ, мало извѣстныхъ и потому «диковинныхъ» для того времени восточныхъ и американскихъ народовъ. Въ западно-европейскихъ К. собирали съ интересомъ и вещи московскаго происхожденія. При многихъ К., особенно въ позднѣйшее время, имѣлись анатомическіе музеи полунаучнаго, полушарлатанскаго характера. Въ К. Петра Великаго, напримѣръ, имѣлись собранія мускуловъ, мозговъ, сердецъ, легкихъ и «частей къ четыремъ чувствамъ принадлежащихъ». Почти во всѣхъ анатомическихъ музеяхъ были собранія уродовъ, вызывавшихъ въ тѣ времена острый интересъ. Въ 1718 г. былъ изданъ Петромъ указъ «о соблюденіи въ Россіи всякаго человѣческаго и скотскаго урода». Въ указѣ устанавливалась даже такса на уродовъ, по 100 р. за живого и 15 р. за мертваго человѣческаго урода и по 10, 7 и 3 р. за скотскаго урода, судя по рѣдкости уродства. Въ К. имѣлись собранія: бронзъ, античныхъ и новыхъ, фарфора, монетъ, рѣзныхъ камней, музыкальныхъ инструментовъ, токарныхъ и восковыхъ издѣлій. Многія К. обладали также собраніями картинъ, нерѣдко весьма цѣнными, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались музеи. Среди сокровищъ пражской К. находились четыре Корреджо, два Дюрера, картины Рафаэля, Тиціана и Гольбейна. Существовала и настоящая «кунсткамерная» живопись, въ родѣ курьезныхъ картинъ Арчимбольди; она отжила свой вѣкъ вмѣстѣ съ К. Сюда же относятся и нѣкоторыя trompe l'oeil'ныя картины, передававшія предметы мертвой природы до полнаго оптическаго обмана. Съ внутреннимъ устройствомъ К. насъ знакомятъ гравюры, приложенныя въ видѣ титульныхъ листовъ къ инвентарямъ, путеводителямъ, разнымъ вademекумамъ и другимъ подобнымъ сочиненіямъ, выходившимъ въ Германіи въ огромномъ количествѣ. К. устраивались въ большихъ сводчатыхъ помѣщеніяхъ. Вещи разставлялись безъ всякой системы, просто въ порядкѣ поступленія, въ шкафахъ, на полкахъ и большихъ столахъ, занимавшихъ середину комнаты. Ящики шкафовъ были биткомъ набиты всякой мелочью. Если имѣлись картины, то онѣ висѣли на стѣнахъ съ потолка до самаго пола или стояли на полу, прислоненныя къ стѣнѣ. Къ потолку подвѣшивались «животныя чучелами сдѣланныя», оленьи рога, кости ископаемыхъ. Чучела большихъ четвероногихъ животныхъ разставлялись на полу. Наглядное представленіе о кунсткамерныхъ intérieur'ахъ даютъ нѣкоторыя масляныя картины (Franz Francken младшаго въ Вѣнской галлереѣ, Gurriaen Pohl'я въ частномъ собраніи Miller-Aichholz въ Вѣнѣ, Гендрика ванъ деръ-Борхта въ Эрмитажѣ и друг.). Классической страной К. стала Германія. Первымъ по богатству нѣмецкимъ собраніемъ была К. эрцгерцога Фердинанда Тирольскаго, въ замкѣ Амбразъ близъ Инсбрука, сокровища которой составляютъ нынѣ самую существенную часть художественно-промышленнаго музея въ Вѣнѣ (изъ К. Фердинанда поступила, между прочимъ, знаменитая «saliera» Бенвенуто Челлини). Племянникъ эрцгерцога, императоръ Рудольфъ II, основалъ К. въ Прагѣ. Онъ содержалъ цѣлый штатъ агентовъ, извѣщавшихъ его о предстоящихъ художественныхъ распродажахъ. Въ пражскомъ «Рудольфинумѣ» хаотическое сплетеніе истинно- и ложно-научныхъ и художественныхъ интересовъ достигаетъ своего апогея. Рѣзко отличается отъ собраній императора Рудольфа Мюнхенская К., основанная баварскими герцогами Альбертомъ V и Вильгельмомъ V. Здѣсь, какъ и ранѣе въ К. Фердинанда Тирольскаго, мы встрѣчаемъ стремленіе пополнять коллекціи по заранѣе обдуманному плану. Примѣнительно къ Мюнхенской К. была составлена Самуиломъ von Quicheberg'омъ первая методологія К. Изъ остальныхъ княжескихъ К. представляли интересъ Берлинская, основанная въ началѣ XVIII в. и просуществовавшая до 1875 г., Кассельская, Дрезденская (часть ея нынѣ въ такъ назыв. Grüne Gewölbe), К. короля датскаго въ замкѣ Розенборгъ, Готторпская, устроенная Олеаріемъ (въ ней имѣлись византійскія иконы, привезенныя, очевидно, изъ Россіи). Въ XVII в. появляются въ Германіи первыя частныя К., напр.: богатѣйшее собраніе врача Лоренца Гофманна въ Галле. У итальянскихъ и французскихъ коллекціо-

неровъ отсутствовалъ специфически-нѣмецкій интересъ ко всему «курьезному» и всегда преобладалъ интересъ къ произведеніямъ чистаго искусства. Единственнымъ крупнымъ исключеніемъ на почвѣ Италіи является Museo Kircheriano, основанный нѣмецкимъ іезуитомъ Аѳанасіемъ Кирхеромъ. Послѣдняя большая европейская К. была основана Петромъ Великимъ. Она въ особенности обогатилась послѣ вторичной поѣздки Петра I по Европѣ, когда царь купилъ въ Данцигѣ коллекцію минераловъ, раковинъ и рѣдкихъ камней, въ Амстердамѣ—извѣстное въ свое время собраніе животныхъ, рыбъ, змѣй и насѣкомыхъ, сохранившихся въ спиртѣ, и славившійся тогда анатомическій кабинетъ Рюйша. Въ 1722 г. для К. съ библіотекой выстроено было особое зданіе. По открытіи академіи наукъ К. поступила въ ея вѣдѣніе. Уже въ XVIII в. коллекціи К. стали распредѣляться по разнымъ музеямъ академіи, въ которой еще долго сохранялась лишь одна часть К.: Кабинетъ Петра Великаго. Здѣсь хранились одежда государя, его оружіе, мебель, все, что окружало его въ частной жизни. Въ 1837 г. собраніе было приведено въ порядокъ; въ 1848 г. модели кораблей переданы изъ Кабинета въ главное адмиралтейство, а книги Петра повелѣно хранить въ гидрографическомъ депо. Въ 1851 г. и прочія вещи Кабинета были переданы въ Императорскій Эрмитажъ. Въ 1910 г. онѣ возвращены въ академію наукъ.—См. Daremberg et Saglio: «Dictionnaire des antiquités» (s. v. «Thesaurus»); L. Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (русск. перев. «Картины изъ бытовой исторіи Рима»); Jules Guiffrey, «Inventaire de Jean duc de Berry» (П., 1894—96); E. Müntz, «Les collections de Medici au XV s.» (1888); Jacob Burckhardt, «Beiträge zur Kunstgeschichte von Italien» (1898); Julius von Schlosser, «Die Kunst- und Wunderkammern der Spätrenaissance» («Monographien des Kunstgewerbes», XI, Лпц., 1908); Dumesnil, «Histoire des plus célèbres amateurs» (П., 1853); Karl Chytil, «Die Kunst in Prag zur Zeit Rudolf II» (Прага, 1904); A. Donath, «Psychologie des Kunstsammelns» («Bibliothek für Kunst- und Antiquitätensammler», IX). О Петровской К. см. Осипъ Бѣляевъ, «Кабинетъ Петра Великаго» (СПБ., 1800); «Опись предметамъ, сохраняющимся при Императорской академіи наукъ, въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетомъ Петра Великаго» (СПБ., 1837; 2-е изд., 1844); «Путеводитель по Кабинету Петра Великаго», сост. бар. Липеномъ (СПБ., 1902). *А. Кубе.*

Кунто (Верхній, Средній и Нижній)—озера Архангельской губ., Кемскаго у. Соединены между собою короткими (до 1 вер. длиною) проливами. Верхній К. занимаетъ 300, Средній—380, Нижній—278 кв. вер.; на озерахъ множество о-вовъ. Чрезъ К. протекаетъ р. Кемь (XXI, 467).

Куптушъ (Kontusz)—средневѣковая одежда поляковъ, заимствованная отъ крымскихъ татаръ. Турецкіе султаны жаловали К. крымскимъ ханамъ въ видѣ отличія. Обыденной одеждой въ Польшѣ К. является съ конца XVI в. Съ 1776 по 1780 г. К. былъ польскимъ военнымъ мундиромъ. Съ 1794 г. К. постепенно сталъ выходить изъ употребленія. Онъ имѣлъ форму длиннаго казакина, съ разрѣзными рукавами, которые забрасывались на плечи.

Кунце (Kuntze), Іоганнъ-Эмиль—нѣмецкій юристъ (1824—94), профессоръ лейпцигскаго унив. Въ своихъ цивилистическихъ работахъ К. стремится найти среднюю линію между идеалистическимъ направленіемъ гегельянцевъ и реалистическимъ (цѣлевымъ) направленіемъ Іеринга. Весьма цѣнна его характеристика развитія обязательствъ. Главнѣйшіе труды: «Die Obligation und die Singularsuccession des römischen und heutigen Rechts» (1856); «Die Lehre von den Inhaberpapieren» (1857); «Ideen über die moderne Rechtsfortbildung» (1858); «Deutsches Wechselrecht» (1862); «Kursus des römischen Rechts» (1879); «Excurse über römisches Recht» (1880); «Der Provincialjurist Gajus» (1882); «Die Obligationen im römischen und heutigen Recht und das jus extraordinarium der römischen Kaiserzeit» (1886); «Der Parallelismus des jus publicum und privatum bei den Römern» (1889); «Der Besitzwille» (1890); «Der Gesammtact. Ein neuer Rechtsbegriff» (1892); «Ihering, Windscheid, Brinz» (1893); «Zur Geschichte des römischen Pfandrechts» (1893).

Кунцевичъ, Іосафатъ—см. т. XX, 207.

Кунцово (Знаменское)—с. Московской губ. и у., ст. Моск.-Брестск. ж. д., дачное мѣсто. Первое извѣстіе о К. относится къ 1454 г. Обширный паркъ, изящный домъ, оранжереи, памятники. Въ церкви (1730 г.) много древней утвари, евангеліе 1500 г. и напрестольное евангеліе 1575 г. Близъ К. древнее городище. И. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что здѣсь было поселеніе съ незапамятныхъ временъ.—Ср. И. Е. Забѣлинъ, «К. и древній сѣтунскій станъ».

Кунштъ или Кунстъ (Kunst), Яганъ—актеръ. Въ 1702 г. Петръ Вел. отправилъ бывшаго «комедіянта», венгерца Ягана Сплавскаго, въ Данцигъ, чтобы навербовать тамъ труппу. Сплавскій привезъ въ Москву девять комедіянтовъ подъ управленіемъ К. Труппа сначала играла на дому у Лефорта, а въ концѣ 1703 г. былъ построенъ театръ на Красной площади. Царь приказалъ отдать въ науку К. 12 молодыхъ русскихъ, набранныхъ изъ подъячихъ и посадскихъ. К. обучалъ комедіянтскому искусству и учениковъ корабельнаго Сухаревскаго училища; они представляли комедіи въ Сухаревой башнѣ, при чемъ иногда присутствовалъ самъ Петръ. Пьесы сочинялись Кунстомъ и Сплавскимъ. 1 апрѣля 1704 г. К. выпустилъ объявленіе о новой пьесѣ; въ числѣ зрителей былъ и царь; но когда взвился занавѣсъ, публика увидѣла на ярко освѣщенномъ полотнѣ надпись: «сего дня 1 апрѣля». Петръ не проявилъ неудовольствія, сказавъ только: «вотъ какъ подшутили надъ нами комедіянты!», но К., боясь его гнѣва, бѣжалъ изъ Россіи.—Ср. Араповъ, «Лѣтопись русск. театра» (СПБ., 1861); Пекарскій, «Актеры въ Россіи при Петрѣ Вел.» («Современникъ», 1858, № 2); В. С., «Комедіянтъ Іоганнъ К.» («Музык. и Театр. Вѣстникъ», 1856, № 4).

Кунъ (Kuhn), Адальбертъ—нѣмецкій лингвистъ и историкъ (1812—81). Въ своемъ сочиненіи «Zur ältesten Geschichte der indogerman. Völker» (Б., 1845) К. впервые предложилъ гипотезу объ индогерманскомъ пранародѣ. К. считается основателемъ науки сравнительной миѳологіи. Его монографіи: «Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks» (Б., 1859; нов. изд. подъ названіемъ «Mytholog. Studien», 1887)—прекрасный образецъ изслѣдованій этого рода. Особенно цѣнны работы К. по германской миѳологіи: «Märkische Sagen und Märchen» (1843); «Norddeutsche Sagen, Gebräuche u. Märchen» (вмѣстѣ съ Шварцемъ, 1848); «Sagen, Märchen und Gebräuche aus Westfalen» (1859). — Сынъ его Эрнстъ — ориенталистъ, род. въ 1846 г., проф. санскрита въ мюнхенскомъ университетѣ. Его работы: «Beiträge zur Pâligrammatik» (1874); «Ueber Herkunft und Sprache der transgangetischen Völker» (1883); «Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens» (1889); «Barlaam und

Joasaph» (1893). Вмѣстѣ съ В. Гейгеромъ издалъ «Grundriss der iranischen Philologie» (1898 и позже).

Кунъ, Александръ Людвиговичъ—оріенталистъ (1840—88). Окончилъ курсъ факультета восточныхъ языковъ петербургскаго унив. Служилъ въ Туркестанскомъ краѣ и содѣйствовалъ составленію картъ новопокоренныхъ земель; позже былъ помощникомъ попечителя виленскаго учебнаго округа. Составилъ неизданное «Обозрѣніе Алькорана въ религіозномъ и юридическо-политическомъ отношеніи»; напечаталъ «Вакуфы» («Турк. Губ. Вѣд.», 1872, № 21), «Очеркъ Кокандскаго ханства» (СПБ., 1876) и статьи въ «Матеріалахъ для статистики Туркест. края», вып. IV.

Кунъ-тугды или **Кунтувдѣй** (Кунтувдый, Кунтугдый)—князь торковъ; въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ князя Игоря Святославича на половцевъ. Въ 1190 г. его схватилъ кн. Святославъ Всеволодовичъ, но отпустилъ его, по просьбѣ князя Рюрика Ростиславича, «зане бѣ мужъ дерзъ и надобенъ въ Руси». К., «не стерпя сорома своего», пришелъ на Русь съ половцами, которыхъ русскіе князья побили. Позже Рюрикъ далъ ему городокъ на Роси, Дверенъ.

Кунъ-фу-цзы—см. Конфуцій.

Кунья—р., прт. Ловати; беретъ начало изъ оз. Встесловскаго. Орошаетъ уу. Торопецкій, Великолуцкій и Холмскій Псковской губ.; дл. 215 в. Судоходству препятствуютъ пороги. Сплавъ лѣса. При устьѣ—гор. Холмъ. Главные притоки—Сережа, Бол. и Мал. Тудеръ.

Кунья (da Cunha), Хозе-Херсонъ—индійскій оріенталистъ (род. въ 1844 г.), изъ семьи браминовъ, принявшей христіанство въ первыя времена владычества португальцевъ. Былъ врачемъ въ Бомбеѣ. Написалъ: «Memoir on the history of the Tooth Relic of Buddha» (Бомбей, 1875); «Notes on the history and antiquities of Chaul and Bassein» (ib., 1876); «Sahyâdrikânda of the Skandapurâna» (ib., 1877). Для международнаго конгресса оріенталистовъ во Флоренціи въ 1878 г. К. составилъ обзоръ индійской культурной исторіи.

Кунъ-Ургенчъ (Старый Ургенчъ)—гор. въ сѣв. части Хивы, нѣсколько сѣвернѣе Дарьяльска (рукавъ Аму-Дарьи). Торговый центръ; значительные базары. Возникъ на мѣстѣ нѣкогда обширнаго столичнаго гор. Гургенджа (XV, 293).

Куоккала—ст. Финляндской ж. д. и дачное мѣсто, Выборгской губ., въ 40 км. отъ Петрограда, на берегу Финскаго зал.

Куоко (Cuoco или Coco), Винченцо—итальянскій историкъ (1770—1823). Главные его труды: «Saggio storico sul la revoluzione di Napoli», въ которомъ онъ описалъ событія 1799 г., и «Platone in Italia», гдѣ, въ формѣ описанія путешествія Платона и Клеобула по Италіи, изображается исторія древней Италіи.—Ср. M. d'Apala, «Vita di Vincenzo C.» (1865).

Куопіо (Kuopio)—губ. гор. Куопіоской губ., въ Финляндіи, при оз. Каллавеси. Ст. ж. д.; торговый и культурный центръ вост. Финляндіи. 16 275 жит. (1912 г.), финны. Соборъ, памятникъ финляндскаго ученаго и общественнаго дѣятеля Снельманна, 18 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 7 среднихъ, 8 профессіональныхъ, 2 спеціальныхъ (для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ) и 1 городское; всего учащихся 3067 (1492 м. и 1575 ж.); всѣ школы финскія, кромѣ 2 частныхъ шведскихъ. Вывозъ лѣса, желѣза, масла и др. Винокуренные, пивоваренные, лѣсопильные, мукомольни и др. заводы. Городской бюджетъ 1911—1912 гг.: доходы — 1 313 623 фин. мар.; расходы — 1 293 415 м., въ томъ числѣ на учебную часть—223 т., медицину—40 т., призрѣніе бѣдныхъ (758 чел.)—63 т. м. Имущество города оцѣнено въ 2748 т. м.; долгъ—1 126 559 м. К. основанъ въ 1776 г. Близъ города горы Пуо (обширная панорама озеръ) и Нильсіэ (горный хрусталь).

Куопіоская губернія—въ вост. части Финляндіи; граничитъ на С и СЗ съ Улеоборгской губ., на З—Вазаской, на Ю—С.-Михельской, на ЮВ—Выборгской и на В—съ Олонецкой губ. Пространство—42 730 кв. км., изъ нихъ подъ озерами 6539 кв. км. Сѣв. часть болѣе возвышенная (180—240 м. н. ур. м.), южная понижается до 90—120 м. Нѣсколько горныхъ хребтовъ, между которыми расположены долины, системы озеръ и болота. Вост. часть (Карелія) наполнена полотнами возвышенностями, покрытыми годнымъ для растительности слоемъ почвы; хорошій лиственный лѣсъ. Почвы песчанистыя, большею частью покрыты валунами, но въ общемъ пригодны для культуры. Вост. и средняя части губ. покрыты гнейсо-гранитомъ, зап. и юго-зап.—гранитомъ болѣе молодого происхожденія. Встрѣчаются кварцито-тальковые сланцы, зелено-каменныя породы. Желѣзо, мѣдь, озерная и болотная жел. руды. Озера принадлежатъ къ системамъ Пѣйсэ-іерви на В. Каллавеси — въ средней части, Рауталампи—на Ю3. Озерныя системы, благодаря ряду каналовъ, весьма удобны для сообщеній. Болота и торфяники покрываютъ 28,7% поверхности губ. Климатъ суровый; въ гор. Куопіо средн. темп. года +2,7°, іюля +16,7°, янв.—9,7°; осадковъ выпадаетъ 576,2 мм.; преобладаетъ безвѣтріе, изъ вѣтровъ чаще всего N. Населеніе. Къ 1912 г. въ К. губерніи было 336 655 жит. (169 206 м. и 167 449 ж.), изъ нихъ въ 3 городахъ (Куопіо, Іоэнсу и Идальми)—23 789. На 1 кв. км. приходится 9,3 жит. (средн. по Финляндіи 9,5); рѣже заселена одна Улеоборгская губ. Населеніе финское, карельской вѣтви, большей частью лютеране (327 968) и православные (8613), составляютъ 4 прихода; есть баптисты (въ городахъ). Занятія населенія. 86% всей земли принадлежатъ мелкимъ владѣльцамъ, непосредственно обрабатывающимъ ее, 13% — казнѣ, ост. 1%—духовенству, дворянамъ и др. Преобладаютъ мелкіе землевладѣльцы (не свыше 25 гект.). Хлѣбопашество—важнѣйшее занятіе населенія; воздѣлываніе полей далеко не такое тщательное, какъ въ зап. частяхъ Финляндіи; подъ поля часто сжигаются вырубленныя лѣсныя пространства; осушка болотъ и превращеніе ихъ въ культурныя земли ведется постоянно. Рожь, овесъ, ячмень, картофель. Значительная часть культивированной земли превращена въ искусственные луга. Въ годы средняго урожая своего хлѣба хватаетъ населенію. Въ 1911 г. насчитывалось 30 427 лошадей и 166 442 гол. крупн. рогат. скота. Маслодѣліе развито; въ этомъ отношеніи К. губ. послѣ Або-Бьернеб. губ. занимаетъ второе мѣсто въ Финляндіи. Лѣсное хозяйство сравнительно незначительно; въ 1912 г. 33 лѣсопильни съ 1634 рабоч. и производ. на 5 324 800 м.; лѣсопильное дѣло слабѣе развито въ одной С.-Михельской губ. Рыболовство въ озерахъ и рѣкахъ значительно; особенно великъ уловъ корюшки и ряпушки (въ 1912 г.—568 973 кгр., или $^1/_3$ улова во внутреннихъ водахъ Финляндіи). Желѣзной руды добыто изъ озеръ въ 1908 г. 9 302 100 кгр. (почти все количество руды, добываемой въ Финляндіи). На заводахъ изготовлено чугуна — 5 924 900 кгрм., желѣза въ брусьяхъ—2 875 200, листового—67 000, издѣлій изъ жел. — 240 600 кгр. Мѣдная руда не разрабатывается. Фабрикъ и заводовъ въ 1911 г.

было 393 (47—въ городахъ), съ 5953 рабоч., производ. на 29704000 м., и двигателями въ 16682 лош. силъ; слабѣе развито фабрично-заводское производство только въ С.-Михельской губ. (11258000 м.). Кромѣ лѣсопильн. и желѣзодѣлат. зав., имѣются зав. и фабр. винокуренные, пивоваренные, мельницы, стекольные, смолокуренные, изготовляющіе древесную массу, кирпичные, шерстоткацкія, судостроительные. Кустарныя производства: подѣлки изъ дерева, изготовленіе телѣгъ и т. п. Торговля значительна, особенно отпускная. По жел. дор., пересѣкающимъ губернію въ меридіональномъ направленіи въ 2 мѣстахъ — черезъ Куопіо и на В отъ Сердоболя до Нурмеса—и по системѣ озеръ и каналовъ вывозятся доски, масло, желѣзо, лошади, мѣха, птица. Судовъ, принадлежащихъ К. губ., въ 1911 г. плавало 305, въ 18324 рег. тоннъ, изъ нихъ паровыхъ 119, въ 5104 тонны. Народное образованіе (1911—12). Всѣхъ учебныхъ заведеній 415 (28 въ городахъ), изъ нихъ 14 среднихъ (13 въ городахъ и 1 въ мст. Нурмесъ), 30 профессіональныхъ (12 въ городахъ и 20 — въ сел. общ.: періодич. передвижныя школы ручного труда, 3 сел.-хоз. и 4 скотоводства), 2 спеціальныхъ (для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ гор. Куопіо) и 369 народныхъ (3 въ городахъ); всѣхъ учащихся было 21317 (11042 м. и 10275 ж.), изъ нихъ 4671 въ городахъ и 16646 въ сел. общинахъ. Бѣдныхъ въ К. губ. въ 1912 г. было 12683 чел. (3,8% всего населенія; столько же въ одной С.-Михельской губ., во всей Финляндіи 2,8%); на поддержку ихъ израсходовано 975 т. м. (городами 86 т.). Бюджетъ городовъ въ 1911—12 г.: доходы—2156411 м., расходы—2129389 м., больше всего на учебную часть — 375 т. Имущество городовъ оцѣнивалось въ 4776 т. м.; долгъ—1553 т. м. Доходы сел. общинъ въ 1912 г. составляли 3636874 м., расходы — 3695278 м., изъ нихъ на школы — 1310 т. и на поддержку бѣдныхъ—889 т. м.; долги сел. общ. равнялись 4091 т. м. Въ сеймѣ К. губ. въ 1913 г. была представлено 24 депутатами (въ томъ числѣ 3 жен.), изъ нихъ принадлежало къ соц.-демократ.—15, старофинской партіи—1, младофин.—7, аграрному союзу—1.

Куна (или Кульпа), собств. Колпа (*сербское* Купа, *хорватское* Кира, *нѣм.* Kulpa)—прит. р. Савы, въ Хорватіи (Австро-Венгрія). Дл. 380 км.; судоходна 135 км.

Купало—народный праздникъ въ ночь съ 23 на 24 іюня, называемую Ивановскою, такъ какъ 24 іюня церковью празднуется Рождество Іоанна Крестителя. Купальскія пѣсни поются особеннымъ напѣвомъ, однообразнымъ, протяжнымъ и унылымъ. Небольшія по объему, онѣ заключаютъ въ себѣ мало архаическаго. Обычаи и повѣрья, связанные съ Ивановымъ днемъ, въ общемъ сходные у всѣхъ европейскихъ народовъ, несомнѣнно древняго происхожденія. К. олицетворяется въ видѣ соломенной куклы, которую сожигаютъ, топятъ или зарываютъ въ землю. Иногда рядомъ съ куклой, представляющей женское существо (Купалу, Марину-Марену), является и мужская кукла (Ярило, Кострома, Кострубонько). Эта пара купальскихъ олицетворенныхъ существъ (Иванъ и К., Иванъ да Марья) встрѣчается и у другихъ народовъ (нѣм. Гансъ и Грета). Травы и цвѣты, сорванные на К., считаются особенно цѣлебными. Широко распространены легенды о цвѣтахъ папоротника, появляющихся только въ Ивановскую ночь. Въ эту же ночь вѣдьмы слетаются на Лысую гору. Почти повсемѣстно распространено возжженіе костровъ. Въ Германіи и Франціи XII—XVII вв. костры зажигались въ селахъ и городахъ, въ послѣднихъ—мэромъ, передъ ратушей. Въ Лондонѣ купальскіе огни запрещены въ 1539 г. Этимъ огнямъ (Johannisfeuer, le feu de St. Jean) придавалось очистительное значеніе, избавляющее отъ болѣзней, устраняющее всякую нечисть и, главное, ворожбу. По славянскому народному повѣрью, они имѣютъ отношеніе къ урожаю: кто выше скачетъ черезъ купальскій костеръ, у того уродится и хлѣбъ выше. Въ Россіи мѣстами удержался архаическій обрядъ добыванія, для возжженія костровъ, живого огня, посредствомъ тренія сухого дерева. Въ позднѣйшее время, вслѣдствіе запрещенія Ивановскихъ огней духовными и свѣтскими властями, явилась символическая замѣна костра кучей крапивы, черезъ которую перепрыгиваютъ какъ черезъ костеръ. На Ивановскихъ огняхъ, особенно на скатываніи съ горы зажженнаго колеса и сожиганіи изображенія К., главнымъ образомъ останавливались прежніе изслѣдователи—Сабининъ (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1841 г., іюль), О. Ѳ. Миллеръ и др.—для объясненія купальской обрядности, привлекая къ этому миѳъ о Бальдерѣ, связанный въ герм. повѣрьяхъ съ Ивановской ночью. Бальдеръ—это солнечное божество, прекрасное и преждевременно погибающее; К.—тоже солнечное божество, а праздникъ К.—праздникъ солнца, пріуроченный къ порѣ высшаго солнцестоянія, когда жизненныя силы природы достигли своего апогея и должны идти на убыль. Отсюда и двойственность въ характерѣ обрядовъ, съ одной стороны веселыхъ и разгульныхъ, съ другой—оплакивающихъ потопляемыя или погребаемыя олицетворенія празднества, нѣкогда языческія божества. Обновителемъ этой чисто-миѳологической теоріи явился А. С. Фаминцынъ (въ «Вѣстникѣ Европы», 1895 г., №№ 6 и 7), проводящій параллель между купальскими пѣснями и обрядами и греческимъ культомъ Деметры и Персефоны: К. или замѣщающій К. Иванъ, являющійся въ пѣсняхъ похитителемъ и даже убійцею дѣвушки, соотвѣтствуетъ Плутону—похитителю Персефоны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подателю урожая, дарителю изобилія. Изученіе купальской обрядности съ точки зрѣнія историко-бытовой едва лишь начато (Веселовскій, въ «Ж. М. Н. Пр.» 1894 г., № 2; Сумцовъ въ «Культур. пережив.»). А. Н. Веселовскій, не отвергая миѳологическаго ея элемента, склоняется къ мысли, что въ основѣ своей праздникъ К. былъ въ древности общинно-родовымъ, знаменовавшимся браками и принятіемъ въ родъ, и что на этой бытовой основѣ развился натуралистическій миѳъ объ умершемъ богѣ. Проф. Сумцовъ полагаетъ, что въ день К. совершались «игрища межю селы», о которыхъ повѣствуетъ лѣтописецъ, и заключались новыя половыя связи. Предположеніе это подтверждается тѣмъ изображеніемъ праздника К., какое даютъ посланіе игумена Псковскаго монастыря Памфила (1505) и Стоглавъ (1551). Согласно послѣднему, «о Ивановѣ дни сходятся мужи и жены, и дѣвицы на нощное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плесаніе и на скаканіе и на богомерзкія дѣла». Въ насмѣшливыхъ купальскихъ пѣсняхъ, гдѣ дѣвушки издѣваются надъ парнями, можно видѣть остатокъ умыканія и обусловливаемаго имъ враждебнаго отношенія невѣсты и ея подругъ къ жениху и его родственникамъ. А. Н. Веселовскій обращаетъ вниманіе на обряды «Ивановскаго кумовства», всего ярче сохранившагося въ Сардиніи. Обряды эти представляютъ собою, съ одной стороны, отклики древнихъ формъ фиктивнаго принятія въ родъ, при замираніи родовой мести, съ другой стороны—откликъ гетеризма, который, въ символической формѣ,

проявляется и въ современныхъ бѣлорусскихъ обрядахъ кумовства между дѣвушками и хлопцами. Въ Россіи обряды народнаго кумовства относятся не къ Иванову, а къ Петрову дню (29 іюня); по раздробленіе обрядовъ, нѣкогда единыхъ, между нѣсколькими праздниками наблюдается часто. Въ настоящее время праздникъ К. отличается большимъ торжествомъ и разнообразіемъ въ Малой и Бѣлой Россіи, тогда какъ въ Великороссіи онъ почти совершенно вышелъ изъ употребленія; здѣсь болѣе празднуется день Аграфены-Купальницы. Въ Малороссіи купальскіе обряды сохранились не въ однѣхъ только глухихъ деревняхъ (еще въ концѣ 1880-хъ годовъ они совершались въ предмѣстьяхъ Харькова), хотя мѣстами и переходятъ къ дѣтямъ (см. купальскія пѣсни Уманскаго уѣзда, собранныя Хр. Ящуржинскимъ: «Кіевская Старина» 1890 г., № 11). Терминъ К. не встрѣчается ни въ Стоглавѣ, ни въ посланіи Памфила, ни въ другихъ великорусскихъ памятникахъ; но что онъ былъ извѣстенъ и въ Великороссіи, это доказывается отрывкомъ изъ рукописи XVII в. (напеч. М. Соколовымъ въ «Живой Старинѣ» 1890 г., вып. II), гдѣ книжникъ пытается церковной легендою о чудодѣйственномъ купаньѣ объяснить, «что ради нарѣчеся Иванъ вечеръ Купальницею». Ипатьевская лѣтопись подъ 1262 г. разсказываетъ о событіяхъ «наканунѣ Ивана дня на самыя купалья». Въ западно-русскихъ актахъ 1350 и 1396 гг. говорится: «до Ивана дне—до Купалъ», «передъ Купалы св. Ивана». Ѳ. И. Буслаевъ, въ соотвѣтствіе съ миѳологической теоріей, производитъ слово К. отъ корня куп или кып, въ значеніи ярый, кипучій, горячій. По мнѣнію Н. И. Костомарова («Маякъ» 1843 г., т. XI), К. есть замѣна слова Крститель: "Іоаннъ Предтеча крестилъ, омывая въ водѣ, т.-е. купаньемъ. Лучшій и наиболѣе полный сборникъ малорусскихъ пѣсенъ и обрядовъ составленъ г-жей Машинской, въ «Zbiór wiadomosci do antropol. Krajowej». Ср. П. В. Владимірова, «Введеніе въ исторію русской словесности» («Ж. М. Н. Пр.» 1895 г. №№, 1 и 4), гдѣ указана литература предмета, а также польскій журналъ «Wisla» (1891 г., кн. I), гдѣ напечатаны матеріалы, собранные Ястржембовскимъ по программѣ Любича.

Купальница — названіе растеній, по преимуществу Trollius europaeus L., изъ семейства лютиковыхъ. Листья длаиевидно-разсѣченные. Довольно крупные, шарообразные желтые цвѣты состоятъ изъ большого числа (12—15) лепестковидныхъ чашелистиковъ, за которыми находятся нѣсколько линейныхъ лепестковъ (стаминодій); тычинокъ и плодолистиковъ много. Въ сѣв. и средн. Россіи нерѣдко встрѣчается на лугахъ.

Купангъ (Kupang)—главный гор. нидерландскаго резидентства Тиморъ на зап. берегу о-ва Тиморъ. Укрѣпленъ; 7000 жит.

Купаніе (*мед.*)—см. Бальнеотерапія (IV, 944).

Купелированіе—см. Капелированіе (XX, 806).

Купель — м-ко Староконстантиновскаго у., Волынской губ. Жит. 4753 (1912), въ томъ числѣ 3000 евреевъ. Двѣ правосл. и одна катол. прх., синагога, 5 евр. молитв. домовъ. 2-кл. начальное училище. Зем. больница, аптека. Сел. банкъ, сс.-сб. товарищество, потребительное общ. 2 паров. мельницы.

Купель — названіе сосуда, употребляемаго въ православной церкви для совершенія таинства крещенія. Обыкновенно этотъ сосудъ бываетъ металлическій, на подставкѣ (но можетъ быть и деревянный), такой емкости, чтобы въ немъ могло быть свободно погружено тѣло крещаемаго ребенка. Для крещенія взрослыхъ употребляются особые сосуды, чаще — обыкновенныя кади соотвѣтственной величины.

Куперенъ (Couperin)—фамилія нѣсколькихъ парижскихъ органистовъ. Братья Луи (1630—1665), Шарль (1638—1669) и Франсуа (Sieur de Crouilly, 1631—1698), писавшіе для органа и клавесина, не получили такой славы, какъ сынъ Шарля, Франсуа, прозванный «великимъ К.» (Couperin le Grand, 1668—1733), бывшій придворнымъ клавесинистомъ и органистомъ королевской капеллы. Дочери его были также отличными клавесинистками и органистками. Произведенія К. до сихъ поръ сохранили художественное значеніе и входятъ въ репертуаръ первоклассныхъ піанистовъ. Въ исторіи фортепіанной музыки онѣ также сыграли видную роль; вліяніе ихъ замѣтно отразилось на фортепіанномъ стилѣ I.-C. Баха, подражавшаго въ молодости стилю К., особенно во французскихъ танцовальныхъ формахъ (куранты). Это, большею частью, художественныя миніатюры, нерѣдко программнаго характера. К. принадлежитъ 4 сборника «Pièces de clavecin» (въ томъ числѣ 4 концерта), «L'art de toucher le clavecin», «Les goûts réunis» (новые концерты и trio), «L'apothéose de l'incomparable L.» (Люлли), «Trios pour deux dessus de violon, basse d'archet et basse chiffrée», «Leçons des ténèbres». Новое изданіе первыхъ четырехъ сборниковъ (безъ концертовъ) вышло въ Лондонѣ подъ ред. Брамса. Между потомками старшаго Франсуа К. также было нѣсколько органистовъ.

Куперитъ — воспаленіе Куперовой железы. При перелоѣ воспаленіе можетъ распространиться со слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала на выводной протокъ одной (рѣже обѣихъ) Куперовой железы и отсюда перейти въ вещество железы; тогда между мошонкой и заднимъ проходомъ появляется слѣва или справа отъ серединной линіи опухоль величиною съ лѣсной орѣхъ, очень чувствительная при давленіи; больной испытываетъ сильную боль при сидѣніи и при мочеиспусканіи. При противовоспалительномъ лѣченіи (ледъ на промежность) опухоль обыкновенно проходитъ; иногда, однако, образуется гнойникъ, который приходится вскрыть снаружи, со стороны промежности, иначе онъ прорвется самъ въ мочеиспускательный каналъ или наружу. К. представляетъ собою очень рѣдкое осложненіе перелоя.

Куперникъ, Левъ Абрамовичъ — извѣстный адвокатъ и публицистъ (1845—1905). Состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Одессѣ и Кіевѣ. Быстро пріобрѣлъ репутацію выдающагося адвоката-криминалиста и выступалъ во многихъ громкихъ судебныхъ процессахъ, между прочимъ, въ дѣлахъ Струсберга, «Червонныхъ валетовъ», Мельницкихъ, въ кутаисскомъ дѣлѣ о похищеніи и убійствѣ крестьянской дѣвочки Сарры Модебадзе съ ритуальными цѣлями, въ дѣлахъ о еврейскихъ погромахъ, въ политическихъ и аграрныхъ процессахъ. Рѣчь К., ровная, плавная, спокойная, оживляемая ироніей, производила впечатлѣніе и литературной формой, и содержаніемъ. Какъ публицистъ, онъ сотрудничалъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Юристѣ», «Зарѣ», «Кіевской Газетѣ», «Кіевскихъ Откликахъ», одесскихъ газетахъ.

Куперовы железы открываются у млекопитающихъ въ основной части совокупительнаго органа (penis) въ пронизывающій его мочеполовой каналъ.

Куперусъ или **Коуперусъ** (Couperus), Луи — выдающійся нидерландскій беллетристъ.

Род. въ 1863 г. Выступилъ двумя сборниками стихотвореній: «Een Lent van Vaerzen» и «Orchidaeen». Рядъ романовъ изъ жизни образованнаго нидерландскаго общества выдвинули имя К. на первое мѣсто въ изящной нидерландской литературѣ. Таковы романы: «Eline Vere», «Noodlot» (3-е изд., 1899; русск. перев. въ «Нов. Журн. Иностр. Литер.», 1905), «Extase», «Eene Illusie» (1892; сборникъ новеллъ), «Majesteit» и «Wereldvrede» (1894)—два романа, находящіеся въ связи (русск. перев. въ «Нов. Журн. Иностр. Литер.», 1906—07); «Hoge Troeven» (1896); «Metamorfose» (1897); поэтическія сказки «Psyche» (1897, русск. перев. въ «Нов. Журн. Иностр. Лит.», 1902) и «Fidessa» (1899); «De stille Kracht», «Kleine Zielen» (1901), «Dionysus» (1904), «God en goden», «Van oude menschen, de dingen, die vorbijgaan» (1906).

Куперъ (Cooper), Астли Гастонъ—знаменитый англійскій хирургъ (1768—1841), ученикъ Клайна (Cline) и Джона Гунтера. Его первыя замѣчательныя научныя работы касались грыжъ и грудного протока. Вскорѣ онъ занялся также экспериментами на животныхъ и сравнительной анатоміей. Въ 1805 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей королевскаго медико-хирургическаго общества, въ первомъ томѣ трудовъ котораго напечаталъ статьи объ аневризмахъ сонной артеріи и о первыхъ 2-хъ случаяхъ перевязки ея. Въ 1818 г. опубликовалъ случай перевязки брюшной аорты. Въ 1822 г. издалъ переведенное на многіе языки ученіе о переломахъ и вывихахъ; вскорѣ послѣ того вышли въ свѣтъ классическіе его труды о болѣзняхъ грудной полости, о строеніяхъ и болѣзняхъ яичекъ и «Анатомія вилочковой железы (thymus)». Въ 1828 г. К. ввелъ въ употребленіе изобрѣтенный садовникомъ Read желудочный насосъ. Въ 1836 г. издалъ основы и практику хирургіи, выдержавшія много изданій на англ., нѣм. и франц. яз.; въ 1840 г. вышла его анатомія грудной клѣтки. Его имя связано съ многочисленными открытіями въ хирургической анатоміи и съ изобрѣтеніемъ многочисленныхъ, чрезвычайно остроумныхъ, хирургическихъ инструментовъ.—Племянникъ его, К. Брэнсбай-Блэкъ (C. Bransby-Blake, 1792 — 1853), напечаталъ многочисленные труды по анатоміи и хирургіи.

Куперъ или Коуперъ (Cowper), Вилльямъ—выдающійся англ. поэтъ (1731—1800). Велъ уединенную жизнь, наложившую печать меланхоліи на его характеръ. Неудачная любовь сдѣлала его еще болѣе угрюмымъ, и онъ временами впадалъ въ умопомѣшательство. Въ 1785 г. вышла его дидактическая поэма «The Task», отражающая болѣе свѣтлое настроеніе, которымъ К. былъ обязанъ знакомству съ талантливой лэди Остенъ. Его тихая, искренняя поэзія, любовь къ природѣ, художественое ея изображеніе и стремленіе къ естественности были началомъ реакціи противъ риторической поэзіи Попа; на ряду съ Вордсвортомъ онъ сталъ однимъ изъ двигателей англійскаго «возрожденія поэзіи» начала XIX вѣка.—Собр. соч. К. издалъ Southey (1833—1837); его «Memoirs» вышли въ 1816 г., его «Private correspondence»» — въ 1824 г. Біографіи: W. Hayley (4-е изд., 1812), Goldwin Smith (1880) и Thomas Wright (1892). См. еще Léon Boucher, «W. Cowper, sa correspondance et ses poésies».

Куперъ (Cooper), Джемсъ-Фениморъ—знаменитый американскій романистъ (1789—1851). Его отецъ основалъ въ штатѣ Нью-Іоркъ поселокъ Cooperstown, превратившійся теперь въ городокъ. Не окончивъ курса въ алабамскомъ унив., К. поступилъ въ морскую службу и состоялъ при постройкѣ военнаго судна на оз. Онтаріо. Этому обстоятельству мы обязаны великолѣпнымъ описаніемъ Онтаріо, встрѣчающимся въ его знаменитомъ романѣ «The Pathfinder». Въ 1811 г. К. женился на француженкѣ Делане, происходившей изъ семьи, симпатизировавшей Англіи въ эпоху войны за независимость; ея вліяніемъ объясняются тѣ сравнительно мягкіе отзывы объ англичанахъ и англійскомъ правительствѣ, которые встрѣчаются въ раннихъ романахъ К. Случай сдѣлалъ его писателемъ. Читая однажды вслухъ женѣ какой-то романъ, К. замѣтилъ, что нетрудно написать лучше. Жена поймала его на словѣ: чтобы не показаться хвастуномъ, онъ въ нѣсколько недѣль написалъ свой первый романъ: «Precaution». Предполагая, что въ виду уже начавшейся конкуренціи между англійскими и американскими авторами англійская критика отнесется къ его произведенію неблагосклонно, К. не подписалъ своего имени и перенесъ дѣйствіе своего романа въ Англію. Это могло только повредить книгѣ, обнаружившей плохое знакомство автора съ англійскою жизнью и вызвавшей весьма неблагосклонные отзывы англійской критики. Второй романъ К., уже изъ американской жизни, былъ знаменитый «Шпіонъ» («The Spy», 1821), имѣвшій громадный успѣхъ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. Затѣмъ К. написалъ цѣлую серію романовъ изъ американской жизни («Піонеры», «Послѣдній изъ Могиканъ», «Степи», «Открыватель слѣдовъ», «Охотникъ за лапами»), въ которыхъ изобразилъ борьбу пришельцевъ-европейцевъ съ американскими индѣйцами. Героемъ этихъ романовъ является охотникъ, выступающій подъ различными именами, энергичный и симпатичный, вскорѣ сдѣлавшійся любимцемъ европейской публики. Идеализированными являются у К. не только этотъ представитель европейской цивилизаціи, но и нѣкоторые изъ индѣйцевъ (Чингачгукъ, Уикасъ). Успѣхъ этой серіи романовъ былъ такъ великъ, что даже англійская критика должна была признать талантъ К. и назвала его американскимъ Вальтеромъ Скоттомъ. Въ 1826 г. К. отправился въ Европу, гдѣ провелъ семь лѣтъ. Плодомъ этого путешествія было нѣсколько романовъ («Bravo», «The Headsman», «Mercedes of Castile»), дѣйствіе которыхъ происходитъ въ Европѣ. Мастерство разсказа и постоянно усиливающійся интересъ его, яркость описаній природы, отъ которыхъ вѣетъ первобытной свѣжестью дѣвственныхъ лѣсовъ, рельефность въ изображеніи характеровъ, которые стоятъ передъ читателемъ какъ живые, — таковы достоинства К. какъ романиста. Въ началѣ сороковыхъ годовъ романы К. были весьма популярны и въ Россіи; въ особенности читался нарасхватъ печатавшійся въ «Отеч. Запискахъ» «Открыватель слѣдовъ» («The Pathfinder»), о которомъ Бѣлинскій выразился, что это—шекспировская драма въ формѣ романа. По возвращеніи изъ Европы, К., кромѣ нѣсколькихъ романовъ изъ американской жизни, написалъ еще «History of the United States Navy» (1839). Обнаруженное въ этомъ сочиненіи стремленіе къ полнѣйшему безпристрастію не удовлетворило ни его соотечественниковъ, ни англичанъ; полемика, имъ вызванная, отравила послѣдніе годы жизни К.—См. Lounsbury, «Life of J. F. Cooper» (Бостонъ, 1883); Mowbray Morris, введеніе къ собр. соч., изд. въ 1900 г. (Л.).

Н. Стороженко (†).

Куперъ (Cooper), Самуэль—знаменитый англ. миніатюрный живописецъ (1609—72), еврей по происхожденію, ученикъ своего дяди Джона Хоскинса. Богаче всего онъ представленъ въ коро-

левскомъ собраніи Виндзорскаго замка (портреты Карла II и его супруги и придворныхъ временъ Реставраціи, также нѣсколько портретовъ Оливера Кромвеля).

Куперъ (Cooper), Томасъ-Сидней—англ. живописецъ животныхъ (1803—1902). Рѣшающимъ событіемъ въ его жизни была поѣздка въ Бельгію и Голландію, на родину великихъ звѣрописцевъ XVII в. Онъ началъ выставлять свои работы на академическихъ выставкахъ и сдѣлался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ популярнѣйшимъ художникомъ. Англійская публика восхищалась его идиллическими пейзажами съ животными (напр., «Вечеромъ на водопоѣ», «На пастбищѣ», «Доеніе коровъ на лугу»). Огромное количество заказовъ сообщило его творчеству характеръ рутины и однообразія.

Купецкій, Янъ — чешскій живописецъ (1667—1740), род. въ Венгріи, ученикъ Клауса въ Люцернѣ. Составилъ себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, портретами, исполненными съ большимъ вкусомъ, сочною и свободною кистью, въ пріятныхъ тонахъ, хотя иногда изысканными въ позахъ и выраженіи. Въ бытность Петра Великаго въ Карлсбадѣ К. написалъ его портретъ (поясной, въ брауншвейгской галлереѣ; гравир. А. Зубовымъ, Фогелемъ и др.). К. приписывается оригиналъ другого портрета Петра Велик. (по грудь, профильный), воспроизведенный въ гравюрѣ Розбаха, изображающей Д. Гойера, ученика К.—Ср. Таборскій, «К.» («Стар. Годы», 1914).

Купеческая управа—см. Купцы.

Купидонъ (Cupido)—латинское названіе Эрота (см.).

Купина неопалимая—терновый кустъ близъ горы Хорива, въ которомъ, по библейскому разсказу, Богъ явился Моисею, призывая его къ избавленію народа израильскаго отъ египетскаго рабства. Моисей видѣлъ, что кустъ этотъ горитъ и не сгораетъ (Исх. III, 2).

Купичъ—м-ко Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Смотричѣ. Упоминается съ 1407 г. Жит. 3175 (евр. 1799). Товарная мельница.

Купишки—м-ко Вилькомірскаго у., Ковенской губ., при рр. Лавенѣ и Купѣ. Жит. 1334 (1912). Костелъ (1616), синагога. Торговля хлѣбомъ. Обширный курганъ, остатки доисторическаго городища. Поблизости проходитъ Куль-грунда.

Куплеваскій, Николай Осиповичъ—юристъ. Былъ профессоромъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ государственнаго права; нынѣ членъ ученаго комитета м-ва народ. просв., членъ консультаціи при м-вѣ юстиціи и преподаватель государ. права въ училищѣ правовѣдѣнія. Главные его труды: «Административная юстиція въ Зап. Европѣ. I. Административная юстиція во Франціи» (магист. дисс., Харьковъ, 1879) и «Государственная служба въ теоріи и въ иностранномъ дѣйствующемъ правѣ» (доктор. дисс., Харьковъ, 1888), а также «Русское государственное право» (т. I, Харьковъ, 2-е изд. 1902, и т. II, 1896); «Историческій очеркъ преобразованія государственнаго строя въ царствованіе имп. Николая II» (1912). Былъ однимъ изъ учредителей Всероссійскаго Національнаго Союза.

Куплетъ (Couplet; *провanс.* cobla, *исп.* copla, *лат.* copula—«связка»)—первоначально въ музыкѣ и поэзіи соединеніе двухъ параллельныхъ ритмическихъ предложеній. У трубадуровъ и труверовъ и въ современныхъ франц. «chansons» К. равнозначущъ со строфою, т.-е. отдѣломъ стихотворенія, состоящимъ изъ симметрическаго соединенія нѣсколькихъ ритмическихъ членовъ (стиховъ). Въ древнефранцузской «Chanson de geste» болѣе или менѣе длинный рядъ стиховъ созвучныхъ или риомованныхъ называется К.—К. въ музыкѣ — пѣсня въ колѣнномъ складѣ, написанная къ первой строфѣ стихотворенія и повторяемая при слѣдующихъ его строфахъ. Эта легкая форма встрѣчается особенно въ комическихъ операхъ, опереткахъ, водевиляхъ. Въ концѣ каждаго К. бываетъ припѣвъ (refrain).

Купля-продажа—консенсуальный двусторонній договоръ, въ силу котораго одинъ изъ участниковъ обязуется передать другому въ собственность опредѣленный предметъ, а другой—уплатить условленную цѣну. Договоръ этотъ по своему частому примѣненію и важности для оборота является центральнымъ пунктомъ обязательственнаго права. Въ первобытныя времена К.-продажа сливалась съ мѣной,—вещь мѣнялась на вещь,—но уже въ весьма отдаленную эпоху К.-продажа принимаетъ специфическій характеръ обмѣна вещей на ихъ цѣну. Такою цѣною былъ, главнымъ образомъ, мелкій скотъ, а затѣмъ, съ началомъ разработки руды, металлъ въ слиткахъ и, наконецъ, въ чеканной монетѣ—деньгахъ. Въ этомъ видѣ К.-продажа существуетъ въ оборотѣ Финикіи, Египта, Греціи, Рима и т. д. Первоначально К.-продажа представляла собою непосредственный обмѣнъ вещей на деньги, совершавшійся одновременно: это такъ назыв. ручная или реальная К.-продажа, существо которой состоитъ въ самомъ фактѣ передачи. Позднѣе на передній планъ выдвинулось соглашеніе участниковъ договора объ имѣющей совершиться передачѣ: изъ факта обмѣна вещи на ея цѣну, К.-продажа превратилась въ обязательство совершить такой обмѣнъ. Такой характеръ она имѣетъ уже въ развитомъ римскомъ и греческомъ правѣ, а также во всѣхъ современныхъ законодательствахъ Зап. Европы и Америки (Франц. Гр. Код., ст. 1582, Герм. Гр. Ул. ст. 433, Швейц. Гр. Ул. ст. 184). К.-продажа есть договоръ двусторонній, въ которомъ каждая сторона и обязана, и управомочена по отношенію къ другой. Взаимное исполненіе договора предполагается одновременнымъ, въ томъ смыслѣ, что каждая сторона, выполнивъ или предложивъ выполнить свое обязательство, имѣетъ право требовать отъ другой, чтобы та отвѣтила на это такимъ же немедленнымъ исполненіемъ; однако, стороны могутъ измѣнить это правило, отлагая, по своему усмотрѣнію, передачу вещи или платежъ покупной цѣны. Необходимые элементы К.-продажи: вещь и ея цѣна. Пока стороны не пришли къ окончательному соглашенію относительно той и другой, К.-продажа не существуетъ. Объектомъ К.-продажи можетъ быть любая вещь: матеріальная и нематеріальная (права требованія, напр., вексель, шансъ, изобрѣтеніе, промышленный секретъ, клиентела и т. п.), существующая и не существующая (напр., будущій урожай), отдѣльная вещь или совокупность вещей (напр., торговый складъ). Но вещь должна быть непремѣнно опредѣленной по своимъ родовымъ или видовымъ признакамъ или, по крайней мѣрѣ, опредѣлимой при помощи свѣдущихъ лицъ. Такое же требованіе опредѣлимости относится и къ цѣнѣ. По римскому праву цѣна должна была быть, кромѣ того, дѣйствительной и справедливой (pretium debet esse certum, verum, justum), т.-е. не мнимою и соотвѣтствующею стоимости вещи. Первое требованіе сохранилось во всѣхъ современныхъ законодательствахъ; второе существуетъ не вездѣ (Герм. Гр. Ул. его отбросило, Франц. Гр. Код.

примѣняетъ его только къ недвижимостямъ — ст. 1674). Субъекты К.-продажи—продавецъ и покупщикъ. Обязанности продавца—передача объекта соглашенія покупщику и отвѣтственность за всякое неисполненіе содержанія договора (время, мѣсто, способъ исполненія), за скрытые недостатки вещи, за отсутствіе въ ней обѣщанныхъ качествъ и за эвикцію, т.-е. за отобраніе отъ покупщика купленной вещи по опредѣленію суда, потому что въ моментъ передачи вещь не принадлежала продавцу. Подъ скрытыми недостатками подразумѣваются такіе, которые незамѣтны при обычной средней внимательности; продавецъ отвѣчаетъ за нихъ и въ томъ случаѣ, если они ему были неизвѣстны (Герм. Гр. Ул. §§ 459 — 60, Фр. Гр. Код. 1641 — 43, 1645). Наличность скрытыхъ недостатковъ и отсутствіе обѣщанныхъ качествъ (обычное въ торговлѣ расхваливаніе товара въ разсчетъ не принимается) даютъ покупщику право на отказъ отъ К.-продажи или на соотвѣтственное ухудшенію объекта уменьшеніе покупной цѣны (Герм. Гр. Ул. § 462, Фр. Гр. Код. ст. 1644); вмѣсто этого, покупщикъ можетъ требовать возмѣщенія вреда и убытковъ (Герм. Гр. Ул. § 463). При К.-продажѣ недвижимости скрытое продавцомъ отъ покупщика обремененіе имущества какимъ-либо правомъ третьяго лица (залоговымъ, арендой и т. п.) считается недостаткомъ передаваемаго покупщику права собственности (Герм. Гр. Ул. §§ 434—35), меньшій же противъ условленнаго въ договорѣ объемъ земельной площади разсматривается какъ отсутствіе обѣщаннаго качества (Герм. Гр. Ул. § 468). При отчужденіи правъ продавецъ отвѣчаетъ за ихъ дѣйствительность, т.-е. за то, что отчуждаемое право не погашено или не обезсилено ранѣе состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, давностью или постановленіемъ публичной власти (Герм. Гр. Ул. § 437, Фр. Гр. Код. ст. 1693), но онъ не отвѣчаетъ за платежеспособность должника, если нѣтъ особаго о томъ соглашенія (Герм. Гр. Ул. § 438). Отвѣтственность по эвикціи обязываетъ продавца возмѣстить покупщику всѣ убытки, понесенные имъ вслѣдствіе отсужденія у него купленной вещи. Обязанности покупщика: уплата покупной цѣны и принятіе вещи (Герм. Гр. Ул. § 433 Abs. 2, Фр. Гр. Код. ст. 1650). Цѣль К.-продажи—переходъ собственности. Моментъ этого перехода законодательствами опредѣляется различно. По французскому праву собственность переходитъ къ покупщику въ моментъ соглашенія сторонъ (ст. 1583), по германскому — въ моментъ передачи для движимости, внесенія въ вотчинную книгу—для недвижимости. Послѣдняго взгляда держится и теорія. Съ момента перехода права собственности покупщикъ управомоченъ на предъявленіе иска о собственности (см. Виндикація); онъ пріобрѣтаетъ плоды, приращенія и доходы вещи и несетъ рискъ за ея гибель и ухудшеніе (Герм. Гр. Ул. § 446). Форма. К.-продажа движимостей—сдѣлка неформальная, но по нѣкоторымъ законодательствамъ, начиная съ опредѣленной суммы, необходимо заключеніе ея на письмѣ (Фр. Гр. Код. ст. 1341—1347); К.-продажа недвижимостей облекается въ письменную форму независимо отъ высоты покупной цѣны. Особые виды К.-продажи: 1) К.-продажа съ разсрочкой платежа—сдѣлка о движимости, при которой товаръ передается покупщику немедленно, покупная же цѣна выплачивается постепенно, опредѣленными частями. 2) К.-продажа подъ условіемъ пробы (Kauf auf Probe)—сдѣлка о движимости подъ условіемъ, что товаръ будетъ одобренъ покупщикомъ. Условіе одобренія можетъ быть отлагательнымъ и отмѣнительнымъ, но при сомнѣніи считается отлагательнымъ (Герм. Гр. Ул. § 495—96, Фр. Гр. К. ст. 1587—88). Отъ этого договора надо отличать 3) К.-продажу по образцамъ (Kauf nach Probe)—сдѣлку безусловную, при которой вещь должна соотвѣтствовать ранѣе представленнымъ образцамъ (Герм. Гр. Ул. § 494). 4) К.-продажа съ правомъ преимущественной покупки—сдѣлка, дающая бывшему продавцу (или вообще опредѣленному лицу, по соглашенію сторонъ) право пріобрѣсти отъ покупщика проданную ему вещь въ случаѣ намѣренія его перепродать ее третьему лицу (Герм. Гр. Ул. § 504—14). Покупка вещи управомоченнымъ совершается на условіяхъ, предложенныхъ новымъ покупателемъ (Герм. Гр. Ул. § 504—14). 5) Выкупъ—соглашеніе, по которому за продавцомъ сохраняется право взять обратно проданную вещь, возвративъ покупную цѣну и произведенныя на нее покупщикомъ издержки (Фр. Гр. К. ст. 1659—73). Право выкупа, какъ стѣсняющее оборотъ, допускается не всѣми законодательствами или подвергается различнымъ ограниченіямъ.—К.-продажа по русскому праву нѣсколько отличается отъ К.-продажи въ теоріи и въ правѣ Запада. Правила о ней находятся въ т. X, ч. 1, кн. 3-я, разд. 3-й, гл. 2-я. Включеніе ихъ въ эту рубрику объясняется тѣмъ, что, по мысли графа Сперанскаго, К.-продажа являлась не обязательственнымъ договоромъ, а однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Элементъ обязательственный, т.-е. соглашеніе сторонъ о вещи и цѣнѣ, которое не сопровождается немедленной передачей того и другого, пришлось, поэтому, выдѣлить въ особыя обязательственныя сдѣлки: запродажу и поставку, что повело къ дробленію нашимъ законодательствомъ единаго по своему существу договора К.-продажи на 3 сдѣлки. К.-продажа, по Своду законовъ—соглашеніе сторонъ о вещи и цѣнѣ, выражающееся въ немедленномъ дѣйствіи: передачѣ сторонами другъ другу означенныхъ вещи и цѣны. Такое построеніе К.-продажи соотвѣтствуетъ низшей ступени экономическаго развитія общества. Съ расширеніемъ торговаго оборота Россіи, взглядъ Сперанскаго на К.-продажу не могъ удержаться; эволюція совершилась въ направленіи признанія ея обязательственнымъ договоромъ. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ въ настоящее время практика гражданскаго кассаціоннаго и судебнаго (4-го) департаментовъ сената, настолько сближающая постановленія относительно запродажи и поставки съ правилами о К.-продажѣ, что разграничительную черту между ними провести невозможно. К.-продажа, согласно сенатскимъ рѣшеніямъ, есть двусторонній договоръ ($^{87}/_{100}$, $^{90}/_{41}$), субъектами котораго могутъ быть любыя лица, отвѣчающія общимъ условіямъ правоспособности (т. X, ч. 1, ст. 1381—85), а объектами—любыя вещи, находящіяся въ собственности продавцовъ (ст. 1384, 1386, 1389). Правило это, являющееся слѣдствіемъ упомянутаго взгляда Сперанскаго, не распространяется практикой на вещи будущія или ожидаемыя ($^{70}/_{1402}$, $^{73}/_{650}$, $^{80}/_{9}$), хотя онѣ и не составляютъ еще собственности продавцовъ. Изъятія изъ общаго положенія о К.-продажѣ касаются или сторонъ, или объекта. Съ первой точки зрѣнія не допускаются къ продажѣ: 1) вещи чужія, за исключеніемъ случаевъ продажи ихъ по довѣренности или въ силу законнаго представительства, 2) имущества, въ распоряженіи коими продавецъ ограниченъ, какъ, напр., имѣнія заповѣдныя (ст. 485), маіоратныя (ст. 509), церковныя (т. XI, ч. 1, ст. 117, ст. 715, т. IX, ст. 401 прим. по прод. 1890 г.), монастырскія (т. IX, ст. 384, Ул. Нак. ст. 1700) и др.

3) спорныя недвижимыя имѣнія, если они состоятъ подъ запрещеніемъ (т. X, ч. 1, ст. 1392), даже при согласіи продавца обезпечить искъ денежною суммою (т. X, ч. 1, ст. 1388, 1394, Уст. Гр. Суд. ст. 609—10, 615, рѣш. $^{76}/_{386}$). Существующія сословныя ограниченія въ области К.-продажи (ст. 1402) въ настоящее время утратили значеніе, но весьма важны ограниченія, вытекающія изъ опасенія злоупотребленія довѣріемъ и эксплуатаціи, напр., воспрещеніе К.-продажи присяжными повѣренными правъ довѣрителей (Учр. Суд. Уст. ст. 400), попечителями и кураторами—исковъ заимодавцевъ (Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г., ст. 530). Законъ устанавливаетъ еще рядъ ограниченій въ зависимости отъ національности и вѣроисповѣданія сторонъ (поляки, евреи, иностранцы). По отношенію къ объекту не допускаются къ продажѣ вещи, изъятыя изъ гражданскаго оборота по соображеніямъ общественнаго порядка, благочинія и гигіены, согласно законамъ гражданскимъ и уголовнымъ, напр., невольники (ст. 1404, Ул. Нак. ст. 1410—11), промессы (ст. 1401, Ул. Нак. ст. 1030). К.-продажа вещей, добытыхъ преступленіемъ — кражей, растратой и т. п. — не дѣйствительна: вещь отбирается въ пользу собственника у покупщика, хотя бы и добросовѣстнаго. Отобраніе можетъ состояться только на основаніи судебнаго рѣшенія, по иску, предъявленному къ незаконному владѣльцу (рѣш. Общ. Собр. $^{906}/_{26}$; рѣш. гражд. касс. деп. $^{70}/_{38}$, $^{74}/_{110}$, $^{76}/_{566}$). К.-продажа остается всегда въ силѣ: 1) если покупщикомъ является ссудная казна (Общ. Собр. $^{906}/_{26}$); 2) если вещи пріобрѣтены съ правильно состоявшагося публичнаго торга (Уст. Гр. Суд. ст. 1061); 3) если куплены процентныя бумаги на предъявителя (Общ. Собр. $^{84}/_{43}$, $^{92}/_{18}$). К.-продажа предметовъ нематеріальныхъ, т.-е. правъ и требованій, допускается (ст. 402, 417, 419, 1401, 2167—68, рѣш. $^{70}/_{40}$ и 1017, $^{75}/_{405}$ и $_{543}$, $^{78}/_{256}$). Въ отношеніи правъ и обязанностей контрагентовъ К.-продажа по русскому праву въ общемъ не отличается отъ западной. Гарантія по эвикціи носитъ названіе очистки и является условіемъ произвольнымъ (ст. 1427), но практика признала ее за общее правило ($^{69}/_{735}$, $^{41}/_{1121}$, $^{92}/_{61}$, $^{79}/_{321}$, $^{81}/_{87}$): освобожденіе продавца отъ отвѣтственности за отсужденіе должно быть оговорено особо. Цѣна вещи должна быть опредѣлимой и дѣйствительной. Соотвѣтствія ея цѣнности предмета не требуется, по общему правилу. По вопросу о переходѣ собственности слѣды взгляда Сперанскаго на К.-продажу сказываются въ положеніи кассаціонной практики сената, согласно которой право собственности на проданную движимость переходитъ въ самый моментъ соглашенія сторонъ ($^{99}/_{1462}$, $^{75}/_{915}$, $^{90}/_{94}$). Въ этой связи перехода собственности съ моментомъ соглашенія сенатъ даже видитъ основное отличіе К.-продажи отъ запродажи и поставки. Однако, сенатъ разъяснилъ, что передача вещи не есть необходимый признакъ К.-продажи, которая можетъ считаться состоявшейся и безъ передачи ($^{80}/_{125}$, $^{76}/_{132}$, $^{72}/_{806}$, $^{72}/_{897}$, $^{72}/_{689}$, $^{79}/_{283}$). По разъясненію судебнаго департамента сената переходъ собственности на товары (какъ на движимость) необходимо связанъ съ передачей. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ въ судебной практикѣ—какъ и въ научной литературѣ—споренъ. Рискъ гибели или поврежденіе вещей переходитъ одновременно съ правомъ собственности (рѣш. $^{75}/_{954}$). Уплата покупной цѣны необходимымъ условіемъ перехода собственности не является ($^{74}/_{561}$). Письменной формы К.-продажа движимости не требуетъ (ст. 1510, 1521); для недвижимости необходима крѣпостная форма (ст. 1417), при отсутствіи которой К.-продажа недвижимости недѣйствительна (рѣш. $^{71}/_{751}$). К.-продажа недвижимости требуетъ участія младшаго и старшаго нотаріусовъ (см. Крѣпостные акты). Моментъ утвержденія послѣднимъ знаменуетъ переходъ собственности на недвижимость къ покупщику (рѣш. $^{86}/_{98}$); въ промежутокъ между совершеніемъ нотаріальнаго акта и его утвержденіемъ стороны связаны обязательственнымъ отношеніемъ, въ силу котораго продавецъ и его правопреемники не имѣютъ права произвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій продажи (рѣш. $^{80}/_{95}$, $^{99}/_{43}$). Неуплата покупной цѣны даетъ право продавцу просить объ уничтоженіи купчей крѣпости: въ 7-дневный срокъ по утвержденіи—то лицо, которое этотъ актъ совершило, послѣ 7 дней—подлежащій судъ (ст. 1424). Особыя формы продажи. 1) Выкупъ (см. Выкупъ, Родовыя имѣнія). 2) К.-продажа съ разсрочкой платежа (законъ 9 февраля 1904 г. ст. 1527[1]—1527[6]). Объектъ ея — движимое имущество, составляющее предметъ домашней обстановки либо оборудованія сельскаго хозяйства (кромѣ живого инвентаря), мастерства или промысла. Отличительные ея признаки: продажа въ розницу и покупка для пользованія (а не для уничтоженія или перепродажи). Форма—письменная. Передача вещи сообщаетъ только неполную собственность: покупщикъ, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, лишенъ права распоряжаться пріобрѣтеннымъ имуществомъ до полной уплаты покупной цѣны. Неуплаченная часть цѣны обезпечивается залоговымъ правомъ продавца на проданную вещь. Послѣдовательный невзносъ покупщикомъ двухъ срочныхъ платежей даетъ продавцу право требовать уничтоженія договора, возвращенія имущества и вознагражденія какъ за пользованіе имъ со дня передачи по день возвращенія, такъ и за понесенные убытки. Произведенные покупщикомъ до уничтоженія договора платежи засчитываются въ общую сумму, слѣдующую продавцу; излишекъ возвращается покупщику. Уничтоженіе, гибель и порча имущества управомочиваютъ продавца требовать единовременной уплаты всей недоплаченной суммы. 3) Продажа по образцамъ не отличается отъ западной и регулируется ст. 1516—19, въ особенности же практикой 4-го (судебнаго) департамента и гражданскаго кассаціоннаго (рѣш. $^{72}/_{47}$, $^{73}/_{3541}$, $^{70}/_{726}$, $^{80}/_{78}$). 4) Право преимущественной покупки существуетъ въ силу закона только для совладѣльцевъ одного и того же имущества (ст. 1314, ст. 555); условія о такомъ правѣ вносятся иногда по желанію сторонъ, въ акты продажи недвижимыхъ имуществъ.—Въ проектѣ обязательственнаго права, внесенномъ 14 октября 1913 г. въ Государственную думу, К.-продажа ничѣмъ не отличается отъ К.-продажи согласно научной теоріи и западнымъ законодательствамъ. По сравненію съ нынѣ дѣйствующими началами Проектъ вноситъ слѣдующія главныя измѣненія: К.-продажа признается обязательственнымъ договоромъ; вводится письменная форма для К.-продажи движимаго имущества на сумму свыше 300 руб. (ст. 202); подробно регулируется К.-продажа по образцамъ (237—38); вводится большая охрана интересовъ покупщика при К.-продажѣ съ разсрочкой платежа (ст. 240—42, 244—46); право преимущественной покупки распространяется на любого контрагента (ст. 248—251).—К.-продажа въ торговомъ правѣ въ общемъ однородна съ гражданско-правовой; болѣе подробное регулированіе ея, вызываемое требованіями торговаго оборота, опредѣляется торговыми обычаями данныхъ мѣста и времени.—См.

Bechmann, «Der Kauf» (1876—1908); Windscheid, «Lehrbuch des Pandektenrechts» (§§ 389—397); Crome, «System des deutschen Rechts» (I, §§ 211—229); M. Planiol, «Traité élémentaire du droit civil» (II, §§ 1353—1657); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (т. I, §§ 39—44); Пестржецкій, «О договорѣ К.-продажи» («Журн. Гр. и Уг. Права», 1873, № 6; 1874, № 1). *С. Р—въ.*

Куполъ, въ архитектурѣ—покрытіе круглаго, четырехугольнаго или многограннаго пространства, представляющее изнутри вогнутую поверхность полушарія, шарового сегмента, отрѣзка эллипсоида или вообще какого-либо тѣла вращенія и имѣющее сходство съ опрокинутою чашею (итальянское cupola, отъ слова cupo = вогнутость, углубленіе). К. можетъ быть деревянный, глиняный, металлическій, но этимъ терминомъ преимущественно означается покрытіе сводчатое, сложенное изъ кирпича или камня. К. встрѣчается уже въ доисторическихъ памятникахъ Галліи, въ нурагенахъ Сардиніи, въ надгробныхъ памятникахъ Лидіи, въ такъ назыв. сокровищницахъ первобытной Греціи, въ этрусскихъ погребальныхъ склепахъ и т. д. Болѣе всего онъ былъ въ употребленіи, повидимому, у древнихъ халдеевъ и персовъ. Архитектура классической Греціи почти не прибѣгала къ формѣ К. Каменный К., правильной сводчатой конструкціи, является впервые у римлянъ, которые, разработавъ пріемы его кладки, въ цвѣтущій періодъ своего искусства смѣло пользовались имъ для перекрытія даже весьма обширныхъ помѣщеній, напр. въ Пантеонѣ Агриппы. Позже К. сдѣлался любимою формою покрытій въ византійской архитектурѣ, впервые удачно разрѣшившей задачу помѣщенія его надъ основаніемъ не только круглаго, но и квадратнаго и вообще многоугольнаго плана. Усовершенствованный такимъ образомъ К. перешелъ изъ Византіи во всѣ ея провинціи и въ страны, подвергшіяся ея вліянію: въ Италію (равеннскія крещальни и црк. св. Виталія, венеціанскій соборъ св. Марка), на берега Рейна (императорская капелла въ Аахенѣ), во Францію (црк. св. Фронта, въ Перигё), былъ унаслѣдованъ мусульманскимъ искусствомъ, Арменіей, Грузіей и Россіей. Высшую степень развитія К. получилъ въ итальянскомъ зодчествѣ эпохи Возрожденія (К. флорентійскаго собора Брунелески, микеланджеловскій К. надъ римскимъ соборомъ св. Петра и др.). Въ новѣйшей архитектурѣ К. помѣщается, по большей части, прямо на стѣнахъ покрываемаго имъ пространства; между ними и имъ воздвигается, какъ посредствующее звено, болѣе или менѣе высокій цилиндрическій тамбуръ (барабанъ), прорѣзанный окнами, служащими для освѣщенія какъ самаго К., такъ и подкупольной части зданія. Иногда, для лучшаго освѣщенія К., въ его вершинѣ дѣлается круглое отверстіе, надъ которымъ воздвигается такъ назыв. фонарь—второй небольшой К., подпираемый тамбуромъ съ окнами. Въ сооруженіяхъ новѣйшаго времени, особенно замѣчательны по своей величинѣ, искусной конструкціи и изяществу: во Франціи—К. собора Инвалидовъ и Пантеона, въ Парижѣ; въ Англіи—К. лондонскаго собора св. Павла; въ Германіи—шинкелевскій К. «стараго» берлинскаго королевскаго музея; въ Россіи—К. моск. храма Христа Спасителя и петроградскаго Исаакіевскаго собора. У древнихъ римлянъ и въ эпоху Возрожденія К. украшался изнутри раздѣлкою въ видѣ пересѣкающихся реберъ, образующихъ кассетты, въ византійской архитектурѣ — мозаичными изображеніями; въ новѣйшей архитектурѣ онъ предоставляется живописи, преимущественно фресковой.

Купоны (отъ *франц.* couper — рѣзать) — всякаго рода отрывныя квитанціи, въ особенности тѣ, которыя прилагаются къ цѣннымъ бумагамъ и даютъ право на полученіе отъ учрежденія, выпустившаго бумагу, въ установленные сроки процентовъ или дивиденда. Рядъ такого рода квитанцій печатается на особомъ купонномъ листѣ, отъ котораго онѣ, по мѣрѣ наступленія сроковъ платежа, отрѣзываются. Въ концѣ купоннаго листа находится такъ назыв. талонъ, взамѣнъ котораго учрежденіе, выпустившее цѣнную бумагу, выдаетъ новый купонный листъ, когда всѣ К. прежняго листа уже использованы. При возобновленіи купонные листы подлежатъ въ Россіи оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 1 р. 25 к. К., своевременно отрѣзанный отъ облигаціи, даетъ держателю его право требовать платежа заранѣе опредѣленной (на К. означенной) суммы процентныхъ денегъ по данному займу; съ К., отдѣленнымъ отъ акціи, сопряжено право требовать выдачи дивиденда, размѣръ котораго не можетъ быть опредѣленъ заранѣе. Значеніе платежнаго средства можетъ поэтому быть признано лишь за К. облигацій, особенно государственныхъ займовъ, но и то съ большими оговорками. Не вездѣ имѣются кассы, оплачивающія К. государственныхъ займовъ; тамъ, гдѣ доходы съ денежныхъ капиталовъ обложены особымъ сборомъ, К. представляетъ собою въ дѣйствительности не ту цѣнность, которая въ немъ означена, а меньшую, соотвѣтственно размѣру сбора; наконецъ, К. становятся недѣйствительными по истеченіи извѣстнаго давностнаго срока. Наше законодательство (Св. Зак., т. XV, Улож. о Нак., изд. 1885 г. и по прод. 1912 г., ст. 1359[1] и 1359[2]) воспрещаетъ, подъ угрозою штрафа отъ 50 до 300 р., выдавать рабочимъ наемную плату не наличными деньгами, а какими бы то ни было К. Виновные въ нарушеніи этого правила въ 3-ій разъ или хотя бы въ 1-ый или 2-ой, когда нарушеніе это вызвало на фабрикѣ или заводѣ безпорядки, подавленіе которыхъ сопряжено было съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ, подвергаются аресту на время до 3 мѣсяцевъ и, сверхъ того, могутъ быть лишены права завѣдывать фабриками и заводами на время до 2 лѣтъ. Появленіе въ обращеніи досрочныхъ К. сопряжено съ большими неудобствами какъ для торговаго люда, такъ и для всей системы денежнаго обращенія и государственнаго кредита. Наше законодательство (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г., прил. къ ст. 73 разд. I; т. XV, Улож. о нак., ст. 1157[1], 1174[1]—1174[3]) воспрещаетъ употребленіе въ платежахъ досрочныхъ К. процентныхъ бумагъ, а также всякія вообще сдѣлки относительно такихъ К. Процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ К., по которымъ теченіе процентовъ еще не началось, не могутъ быть принимаемы въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ казеннымъ, земскимъ и общественнымъ; кредитнымъ учрежденіямъ, банкирамъ и мѣняламъ запрещено покупать и продавать процентныя бумаги съ недостающими К., выдавать подъ такія бумаги ссуды, принимать ихъ на храненіе, вообще производить съ ними какія бы то ни было операціи. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собою для виновныхъ штрафъ отъ 50 до 300 р., который для банкировъ и мѣнялъ въ извѣстныхъ случаяхъ увеличивается до 1500 р. и соединяется съ лишеніемъ права содержать банкирскія конторы и мѣняльныя лавки. Владѣльцы досрочныхъ К. могутъ (а банкиры и мѣнялы обязаны) представить ихъ въ казну, которая уплачиваетъ стоимость ихъ, по мѣрѣ наступленія сроковъ оплаты К. и полученія по нимъ

денегъ отъ учрежденій, обязанныхъ ихъ уплачивать; если же такіе К. оплачиваются черезъ государственный банкъ, то стоимость ихъ можетъ быть выдана и до наступленія срока ихъ оплаты, съ учетомъ изъ 12% годовыхъ. Указанныя ограниченія не распространяются на К., принимаемые въ уплату таможенныхъ пошлинъ, если до срока ихъ оплаты остается не болѣе 6 мѣсяцевъ, а равно на принимаемыя въ уплату таможенныхъ пошлинъ процентныя бумаги, если онѣ снабжены К., по которымъ теченіе процентовъ начинается не далѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ. К. должны быть представлены къ оплатѣ до истеченія извѣстнаго давностнаго срока; въ противномъ случаѣ они теряютъ платежную силу. По закону 27 января 1895 г. признаются платежными въ теченіе 10 лѣтъ по наступленіи срока оплаты К. всѣхъ вообще государственныхъ займовъ, не исключая и тѣхъ, условіями выпуска которыхъ давность для процентовъ опредѣлена въ 5 лѣтъ. Этимъ же закономъ впервые установлены правила въ огражденіе интересовъ лицъ, утратившихъ купонные листы отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя.

Купоросное масло—такъ называютъ въ торговлѣ и техникѣ концентрированную сѣрную кислоту.

Купоросы — названія сѣрнокислыхъ солей: закиси желѣза (см. Желѣзный купоросъ, XVII, 637), окиси мѣди (см. Мѣдный купоросъ), закиси марганца, закиси никкеля, окиси цинка.

Купреяновы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳодора Богдановича К., владѣвшаго имѣніемъ въ 1615 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ Курдюка Ларіоновича К., пожалованнаго вотчиною въ 1625 г., и внесенъ въ I и IV чч. род. кн. Саратовской и Тамбовской губ.

Купринъ, Александръ Ивановичъ — талантливый писатель. Род. въ августѣ 1870 г. въ Пензенской губ.; по матери происходитъ изъ рода татарскихъ князей Колончаки. Учился во 2 кадетскомъ корпусѣ и Александровскомъ военномъ училищѣ. Писать началъ еще юнкеромъ; первый разсказъ его: «Послѣдній дебютъ» былъ напечатанъ въ 1889 г. въ московскомъ «Русск. Сатирик. Листкѣ». Въ 1894 г. К. оставилъ военную службу, работалъ въ провинціальныхъ изданіяхъ, изучалъ зубоврачебное искусство, служилъ въ техническихъ конторахъ, занимался землемѣріемъ, былъ актеромъ; все это впослѣдствіи отразилось въ его творчествѣ. Ранніе очерки К. изданы въ Кіевѣ, въ двухъ сборникахъ: «Кіевскіе типы» (1896) и «Миніатюры» (1897); они довольно блѣдны и поверхностны. Первый большой разсказъ, выдвинувшій К. какъ писателя, «Молохъ», былъ напечатанъ въ 1896 г. въ «Русск. Богат.»; за нимъ послѣдовали: «Ночная смѣна» (1899), въ «Мірѣ Божіемъ», и рядъ другихъ разсказовъ, печатавшихся въ этихъ двухъ журналахъ. Въ 1901 г. К. поселился въ Петербургѣ, сдѣлавшись ближайшимъ сотрудникомъ «Міра Божьяго» и издательства «Знаніе». Этимъ издательствомъ выпущены первые два тома сочиненій К. (1903 и 1906). Позднѣе собраніе соч. К. было выпущено въ Москвѣ, а также дано, въ 1912 г., въ приложеніяхъ къ «Нивѣ» (въ восьми томахъ). Въ 1914 г. К. призванъ на военную службу. К.—писатель переходнаго времени. Въ его творчествѣ запечатлѣлось настроеніе «бездорожной» эпохи, но не того ея безпросвѣтно-пессимистическаго поколѣнія, которое изображено у Чехова, а болѣе молодого. Общественныя сумерки въ это время уже близились къ концу, но все еще оказывали большое вліяніе на психологію интеллигенціи. Главныя лица первыхъ разсказовъ К.: инженеръ Бобровъ («Молохъ»), д-ръ Кашинцевъ («Жидовка») и студентъ Сердюковъ («Болото») имѣютъ много общаго съ чеховскими героями. Это—чуткіе, совѣстливые, но надломленные, душевно усталые люди, запутавшіеся въ рефлексіяхъ и гамлетовскихъ настроеніяхъ. Ихъ ужасаетъ зло міра, они остро сочувствуютъ чужимъ страданіямъ, но неспособны къ борьбѣ. Сознаніе собственнаго безсилія побуждаетъ ихъ воспринимать жизнь только со стороны ея жесткости, несправедливости и безцѣльности. Однако, и у этихъ рефлектирующихъ героевъ К. замѣтна новая черта, отличающая ихъ отъ чеховскихъ пессимистовъ. Они органически любятъ жизнь и цѣпко за нее держатся. Разумъ у нихъ говоритъ одно, сердце—другое. Когда измученный неврастеникъ, морфинистъ Бобровъ приходитъ къ рѣшенію о необходимости покончить съ собой, правдивый внутренній голосъ нашептываетъ ему, что онъ этого не сдѣлаетъ. «Зачѣмъ передъ собой притворяться? Ты слишкомъ любишь ощущеніе жизни, чтобы убить себя»... Въ студентѣ Сердюковѣ эта любовь къ ощущенію жизни, столь характерная для новаго поколѣнія, еще очевиднѣе. Онъ потрясенъ несчастіями лѣсника и его семьи, медленно гибнущихъ отъ лихорадки, онъ остро сочувствуетъ бѣднымъ людямъ и, ночуя въ ихъ избѣ, доходитъ до галлюцинацій, до кошмаровъ; жизнь представляется ему невозможной при существованіи подобнаго рода страданій, жестокостей и несправедливостей судьбы... Но съ наступленіемъ утра отъ этихъ болѣзненныхъ настроеній у Сердюкова не остается и слѣда. Его охватываетъ неудержимое желаніе самому поскорѣе выбраться изъ отвратительнаго тумана. Ему «вдругъ жадно, до страданія, захотѣлось увидѣть солнце», и, когда онъ, наконецъ, взбѣжалъ на бугоръ, онъ «задохнулся отъ прилива невыразимой радости». Знаменательный финалъ этого разсказа звучитъ почти символически для творчества К., для той общественной полосы, которая въ немъ отразилась. «Туманъ лежалъ бѣлой колыхающейся безконечною гладью у его ногъ, но надъ нимъ сіяло голубое небо, шептались душистыя зеленыя вѣтви, а золотые лучи солнца звенѣли ликующимъ торжествомъ побѣды». Маленькія искорки постепенно разгорѣлись въ цѣлое пламя. Позднѣйшія произведенія К., особенно его знаменитый «Поединокъ»—настоящій апофеозъ жизни. Для новаго жизнеощущенія интеллигенція нашлась и соотвѣтствующая идеологія—въ ницшеанствѣ. Проповѣдниками индивидуализма въ «Поединкѣ» выступаютъ Ромашевъ и, главнымъ образомъ, Назанскій, съ его крайнимъ девизомъ: «когда меня не станетъ, то и весь міръ погибнетъ»... Эти убѣжденные ницшеанцы искренно преданы новой вѣрѣ, но слишкомъ слабы, чтобы проводить ее въ жизнь. К. хорошо уловилъ это несоотвѣтствіе между «культомъ личности» и дряблостью его носителей. Индивидуалистическія настроенія К. выразились не только въ обрисовкѣ новыхъ интеллигентовъ, но и въ созданіи цѣлаго ряда своеобразныхъ героевъ въ духѣ горьковскихъ босяковъ—простыхъ, цѣльныхъ, непосредственныхъ, здоровыхъ натуръ, живущихъ полною, напряженною жизнью. Таковъ, напр., силачъ и атлетъ Бузыга въ «Конокрадахъ», котораго «хоть чѣмъ хочешь бей, а ужъ печенокъ ему, нѣ-ѣтъ... не отобьешь, потому что у него печенки къ ребрамъ приросли». Въ изображеніи этихъ стихійныхъ индивидуалистовъ, полныхъ жизни и близкихъ къ природѣ, больше всего обнаруживаются писательскія особенности К. Тутъ онъ даетъ волю своей бурной жизнерадостности, забавляясь пестрой

игрой красокъ, иногда грубоватыхъ, но яркихъ, непринужденностью позъ, непрерывностью движенія. Въ этой именно области особенно чувствуется отличіе К. отъ его ближайшаго учителя — элегическаго, сдержаннаго Чехова; чувствуется, что К. выросъ подъ инымъ, болѣе яснымъ небомъ. Талантъ К. достигаетъ наибольшаго расцвѣта въ «Поединкѣ», лучшемъ изъ произведеній К. Яркій бытописатель здѣсь соединился въ К. съ психологомъ и лирикомъ. Тема «Поединка» такъ была ясна и дорога автору, что для развитія ея не потребовалось никакихъ усилій; она излилась сама собой. Захватывающее общее впечатлѣніе отъ «Поединка» не мѣшаетъ отчетливости его отдѣльныхъ фигуръ. Каждая изъ нихъ не только интересна, какъ часть большого цѣлаго, но и сама по себѣ живетъ своею собственною жизнью. «Поединокъ» появился въ серединѣ 1905 г., вскорѣ послѣ несчастной для Россіи войны съ Японіей, и потому обратилъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, своей бытовой стороной, рѣзкой критикой военной среды. Картины военнаго быта и военной психологіи, нарисованныя въ «Поединкѣ», были какъ бы иллюстраціями къ недавнимъ военнымъ неудачамъ. Теперь, съ объективной точки зрѣнія, бросается въ глаза не столько эта рѣзкая критика, сколько общій фонъ ея. Обрисованная у К. военная среда является вмѣстѣ съ тѣмъ характерной картиной всей дореволюціонной русской жизни. Тема, которую предполагалъ использовать для ненаписаннаго романа Ромашевъ: «ужасъ и скука военной жизни»—могла бы быть темой любого общественнаго романа того времени. Вездѣ замѣчалось омертвѣніе и оскудѣніе, вездѣ царили скука и шаблонъ. «Чувство нелѣпости, сумбурности, непонятности жизни», угнетавшее подпоручика Ромашева, было присуще всѣмъ чуткимъ обывателямъ старой Россіи, не успѣвшимъ преодолѣть идейнаго «бездорожья». Потребностью заглушить его и обусловлена обличаемая въ «Поединкѣ» распущенность офицерскихъ нравовъ, грубость и жесткость военныхъ въ отношеніи другъ къ другу и къ подчиненнымъ. И главный порокъ, алкоголизмъ, изображенію котораго у К. посвящены такія яркія страницы, былъ распространенъ не только среди военнаго сословія, а во всей Россіи. Офицеры К. (какъ въ «Поединкѣ», такъ и въ разсказахъ) находятся въ тѣсномъ духовномъ родствѣ съ его штатскими героями. Это—неврастеники, для которыхъ невыносимы впечатлѣнія будничной дѣйствительности, люди съ «заживо содранной кожей», какъ у инженера Боброва. Они остро реагируютъ на чужое страданіе, возмущаются жестокимъ порядкомъ вещей, но для его измѣненія ничего сдѣлать не могутъ; имъ суждены только «благіе порывы». Психологически къ «Поединку» тѣсно примыкаетъ яркій разсказъ: «Рѣка жизни». Это заключительный актъ той интеллигентской драмы, которая изображена въ произведеніяхъ К. Небольшой періодъ времени отдѣляетъ «Рѣку жизни» отъ «Поединка», но въ общественномъ настроеніи успѣлъ произойти большой поворотъ,—пронеслась волна освободительныхъ событій. Герой К. (все тотъ же доброжелательный и чуткій, но не жизнеспособный интеллигентъ) не остался къ ней равнодушнымъ, онъ рванулся ей навстрѣчу, но сразу почувствовалъ, что въ новой жизни ему нѣтъ мѣста. Какъ и Назанскій, онъ индивидуалистъ, поклонникъ новой вѣры—«священнаго уваженія къ своему радостному, гордому, свободному я». И такъ же, какъ у Назанскаго, его индивидуализмъ носитъ совершенно особенную, русскую—альтруистическую, общественную окраску. Онъ славитъ жизнь, но уходитъ изъ нея, потому что считаетъ себя недостойнымъ ея. «Въ теперешнее время тяжело и позорно и прямо невозможно жить такимъ, какъ я»... пишетъ онъ въ предсмертномъ письмѣ къ другу. Оптимистическое отношеніе къ жизни особенно рельефно сказывается у К. въ двухъ областяхъ: въ высокомъ представленіи о любви, какъ о таинственномъ дарѣ, ниспосылаемомъ только избранникамъ (пламенныя рѣчи Назанскаго, трагическій романъ Ромашева съ Шурочкой, безнадежная любовь въ «Гранатовомъ браслетѣ»), и въ его отношеніи къ природѣ, какъ къ живому цѣлому. Чувство природы у К. отличается большой интенсивностью. Его «описанія» могутъ сначала показаться нѣсколько старинными—слишкомъ подробными и цвѣтистыми; но постепенно эта гибкая, тонкая «цвѣтистость» начинаетъ захватывать, ибо ея детали—не реторическія метафоры, а творческія искорки; онѣ зажглись отъ того сложнаго, жаднаго воспріятія міра, о которомъ говорилъ другой вдохновенный пѣвецъ земли, Мопассанъ, и которое свойственно Куприну (сонъ Изумруда въ разсказѣ того же названія, охота въ разсказѣ «На глухарей»). Внѣшней остротѣ воспріятія у К. соотвѣтствуютъ его внутренняя полнота и углубленность. Какимъ-то особымъ чутьемъ, подсознательнымъ разумомъ К. улавливаетъ затаенную сущность вещей, связь причинъ и слѣдствій, первооснову жизни и ея глубокій смыслъ, несмотря на кажущуюся случайность отдѣльныхъ явленій («Вечерній гость», «Рѣка жизни», мистика Назанскаго въ «Поединкѣ»). Въ область художественныхъ пріемовъ К. не внесъ ничего существенно новаго. Только въ позднѣйшихъ разсказахъ («Рѣка жизни», «Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ» и др.) у него замѣчается нѣкоторая перемѣна—явное тяготѣніе къ импрессіонизму, къ драматизаціи разсказа, и большая его сжатость. Но въ большомъ романѣ-хроникѣ: «Яма», гдѣ К. выступаетъ гуманнымъ бытописателемъ домовъ терпимости, онъ снова возвращается къ старымъ реалистическимъ пріемамъ. Не стремясь къ новизнѣ въ области формы, К. углублялъ и изощрялъ хорошее старое.—См.: А. Измайловъ, «Пѣсни земной радости» («Лит. Олимпъ», М., 1911); А. Луначарскій (Сб. «Отклики жизни», 1906); К. Чуковскій, «Отъ Чехова до нашихъ дней»; В. Львовъ-Рогачевскій (Сб. «Борьба за жизнь», 1907); Е. Колтоновская (Сб. «Новая жизнь», 1910 г., и «Вѣст. Евр.», 1915, № 1); Н. Шапиръ («Сѣв. Записки», № 12, 1914). *Е. Колтоновская.*

Купритъ—минералъ, имѣющій составъ Cu_2O (88,8% мѣди, 11,2% кислорода). Встрѣчается въ видѣ кристалловъ, соединенныхъ обыкновенно въ друзы, или же образуетъ сплошныя зернистыя или плотныя массы. Кристаллы принадлежатъ правильной системѣ и чаще всего имѣютъ форму октаэдрическую. Спайность по октаэдру довольно совершенная. Тв. 3,5—4. Уд. в. 5,7—6. Цвѣтъ кошенильно-красный до свинцово-сѣраго; гладкія плоскости имѣютъ металловидный алмазный блескъ. Предъ паяльной трубкой на углѣ сначала чернѣетъ, потомъ спокойно плавится и подъ конецъ даетъ корольки мѣди. Въ кислотахъ, а также въ амміакѣ растворяется. К. почти вездѣ является продуктомъ окисленія самородной мѣди, мѣднаго блеска, мѣднаго колчедана и встрѣчается въ тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, образуя верхнія части рудныхъ жилъ. Кристаллы К. не разъ наблюдались какъ случайные продукты доменнаго производства въ мѣдныхъ шлакахъ; какъ новообразованія на древнихъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметахъ. Лучшими мѣсторожденіями по развитію кристалловъ считаются жилы Корнваллиса, Рейнбрейтбахъ, Шесси (близъ

Ліона) и др., Гумишевскій и Мѣднорудянскій рудники на Уралѣ; минералъ этотъ находится также въ Турьинскихъ рудникахъ, на Алтаѣ, въ Нерчинскомъ краѣ и на Кавказѣ. Волосистыя сѣтчатыя разности К. называются мѣдными цвѣтами или халькотрихитомъ. Землистую смѣсь К. съ большимъ количествомъ водной окиси желѣза и иногда глины называютъ кирпичною рудой. К. представляетъ самую лучшую мѣдную руду.

Купферитъ — разновидность безглиноземной роговой обманки, изумрудно-зеленаго цвѣта, встрѣчающаяся въ известковомъ шпатѣ на р. Слюдянкѣ, у оз. Байкала, а также по р. Санаркѣ въ южномъ Уралѣ. Зеленая окраска зависитъ отъ незначительной (1,25%) примѣси окиси хрома.

Купферштейнъ представляетъ собою смѣсь окиси мѣди CuO и сѣрнистой мѣди CuS, получается какъ промежуточный продуктъ при полученіи мѣди изъ мѣдныхъ рудъ, содержащихъ желѣзо и сѣру.

Купферъ. Адольфъ Яковлевичъ — физикъ (1799—1865). Учился въ Берлинѣ, Парижѣ и Геттингенѣ. Былъ проф. химіи и физики въ казанскомъ унив. Съ 1828 г. членъ акад. наукъ по минералогіи, съ 1840 г.—по физикѣ. Былъ директоромъ минералогическаго музея и устроенной имъ же спб. обсерваторіи, въ которой сосредоточились метеорологическія наблюденія всей имперіи. Занимался установленіемъ и приготовленіемъ нормальныхъ русскихъ мѣръ; его работы описаны въ «Travaux de la Commision pour fixer les mesures et les poids etc.» (СПБ., 1841; ср. Единицы мѣръ, т. XVII, прил., стр. VIII). Главные его труды: «Neue Thatsachen zur Kenntniss des Magnetismus» (Казань, 1826); «Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase» (СПБ., 1830); «Handbuch der rechnenden Krystallonomie» (СПБ., 1831); «Voyage dans l'Oural entrepris en 1828» (СПБ., 1833; съ атласомъ); «Руководство къ дѣланію магнетическихъ и метеорологич. наблюденій» (СПБ., 1835; на франц. языкѣ 1836; 2-е изд., 1839); «Психрометрическія и барометрическія таблицы» (СПБ., 1841; 2-е изд., 1860; то же на франц. яз. 1841); «Выводы изъ метеорологич. наблюденій, дѣланныхъ въ Росс. государствѣ» (СПБ., 1846); «Опытныя изслѣдованія упругости металловъ» (СПБ., 1860) и мн. др.—Списокъ трудовъ К. и біографія у М. Рыкачева, «Ист. очеркъ Гл. Физич. Обсерваторіи 1849—1899» (ч. I; СПБ., 1899).

Купцы. — Въ Средніе вѣка торговому праву и торговой юрисдикціи подчинялись только К., т.-е. люди, принадлежавшіе къ купеческимъ гильдіямъ, къ купеческому сословію. Нынѣ во многихъ странахъ (но не въ Германіи) торговое право распространяется и на не-К. (по извѣстнымъ сдѣлкамъ); нѣкоторые институты его, однако, и нынѣ примѣняются только къ К. Измѣнилось самое понятіе К.: признакъ сословности отпалъ; важно лишь фактическое веденіе торговаго промысла. По французскому торговому кодексу 1807 г., К.—лицо, совершающее въ видѣ промысла торговыя дѣйствія, указанныя въ законѣ. Аналогичнымъ постановленіемъ начинается и германское торговое уложеніе 1897 г., но затѣмъ оно прибавляетъ: К. является также всякій обладатель предпріятія, требующаго, по свойству и размѣру своему, купеческой организаціи, поскольку фирма внесена въ торговый реестръ (такое внесеніе для владѣльца обязательно). Купеческій характеръ присвоенъ, въ силу самаго закона, всѣмъ акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ съ ограниченной отвѣтственностью, каковъ бы ни былъ объектъ ихъ дѣятельности. Къ К. причисляются въ Германіи и ремесленники (кромѣ извѣстныхъ категорій), но на нихъ и на мелкихъ промышленниковъ не распространяются правила о фирмахъ, торговыхъ книгахъ, прокурѣ и др.; это—такъ назыв. «неполные К.» (Minderkaufmann). О торговлѣ замужней женщины см. Женщина въ торговомъ правѣ (XVII, 823). Купеческое сословіе на Западѣ болѣе не существуетъ; организація торговопромышленнаго класса выражается въ торговыхъ палатахъ. — Въ Россіи, гдѣ сохраняется старое сословное понятіе К., западно-европейскому понятію К. соотвѣтствуютъ термины: «торговецъ», «торгующій», «производящій торговлю» и пр. Купцами признаются лица, занимающіяся производствомъ торговыхъ сдѣлокъ въ видѣ промысла, отъ своего имени. Сообразно понятію торговой сдѣлки по русскому праву, купцами въ этомъ смыслѣ оказываются и фабриканты, заводчики, ремесленники, работающіе не на заказъ. Они всѣ, независимо отъ сословной принадлежности, обязаны вести торговыя книги; на нихъ распространяются также фирменное право, признаніе несостоятельности торговою, особыя правила о наслѣдованіи, обезпечивающія «безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія» въ случаѣ смерти хозяина. Въ товариществѣ на вѣрѣ купцами признаются полные товарищи, но не вкладчики. Понятія «торгующаго», т.-е. К. въ смыслѣ торговаго права, и К., какъ члена сословія, не совпадали и до 1898 г.; послѣ реформы промысловаго обложенія въ 1898 г., связь между ними ослабѣла еще болѣе. До реформы право производить торговлю и промыслы обусловливалось уплатою пошлинъ, которыя вносились посредствомъ выборки купеческихъ или гильдейскихъ свидѣтельствъ. Пріобрѣтеніе купеческаго свидѣтельства сообщало (по общему правилу) пользованіе и сословными купеческими правами. Только торгующіе низшихъ категорій, напр. занимающіеся мелочнымъ торгомъ, купеческихъ свидѣтельствъ не выбирали и сословными преимуществами не надѣлялись. Нынѣ обязанности выбирать сословное купеческое свидѣтельство не существуетъ: для пріобрѣтенія права торговли достаточно выборки промыслового свидѣтельства, которое само по себѣ на права состоянія не вліяетъ; но обладатель его въ правѣ взять на свое имя купеческое свидѣтельство одной изъ двухъ гильдій и тогда пріобрѣтаетъ и сословныя права К. первой гильдіи (выбравшій промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія 1-го разряда, или на промышленныя предпріятія 1—3 разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, за содержаніе коихъ уплачено свыше 500 руб. въ годъ основного промысловаго налога), или К. второй гильдіи (выбравшій промысловыя свидѣтельства на торговыя предпріятія 2-го разряда, или на промышленныя предпріятія 4-го или 5-го разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, оплаченныя 50—500 руб. основного промысловаго налога). Гильдія не представляетъ корпоративной организаціи; утратила она съ 1898 г. и фискальное значеніе, которое имѣла прежде, когда сборъ за право торговли и промысловъ уплачивался путемъ выборки свидѣтельства той или другой гильдіи, сообразно роду промысла. Нынѣ съ принадлежностью къ 1-ой или 2-ой гильдіи связанъ лишь большій или меньшій объемъ сословныхъ преимуществъ личнаго характера. Важнѣйшимъ правомъ К. обѣихъ гильдій была свобода отъ тѣлесныхъ наказаній, затѣмъ свобода передвиженія (полученіе безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ). За особыя заслуги К.-христіане награждаются медалями и орденами. К. 1-ой гильдіи, составляющіе «особый классъ почет-

ныхъ людей въ государствѣ» (Св. Зак., т. IX, ст. 554), пользуются, сверхъ того, правами: пріѣзда ко двору, ношенія губернскаго мундира и шпаги, возведенія въ званія коммерціи- и мануфактуръ-совѣтниковъ послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ 1-ой гильдіи. Купечество не составляетъ сословія въ точномъ смыслѣ слова: права купеческаго состоянія не наслѣдственны и не пожизненны; они утрачиваются при невозобновленіи соотвѣтственныхъ свидѣтельствъ. Сословныя права К. (кромѣ права пріѣзда ко двору и ношенія шпаги) распространяются и на членовъ семейства его, внесенныхъ въ его сословное купеческое свидѣтельство: на жену, сыновей, незамужнихъ дочерей, усыновленныхъ и внуковъ. Такимъ образомъ, наряду съ «торгующими» не-К., имѣются К. (въ сословномъ смыслѣ) не торгующіе. Пользующійся правами купеческаго «сословія» можетъ одновременно принадлежать къ другому состоянію, напр. быть дворяниномъ. За сословное купеческое свидѣтельство 1-ой гильдіи уплачивается въ годъ 75 руб., 2-ой гильдіи—30 руб. (независимо отъ уплаты мѣстныхъ сборовъ на сословныя и общественныя надобности). К. обѣихъ гильдій образуютъ въ каждомъ городѣ особое **купеческое общество**, избирающее ежегодно **купеческихъ старостъ** и ихъ товарищей, на которыхъ возложена раскладка, съ согласія общества, сборовъ и повинностей сословія. Купеческія общества участвуютъ въ избраніи членовъ податныхъ присутствій и коммерческихъ судовъ; они могутъ входить, черезъ городскихъ головъ или биржевые комитеты, въ министерство торговли и промышленности съ представленіями о нуждахъ торговли. Дисциплинарной власти надъ своими членами они не имѣютъ. Въ столицахъ и Одессѣ купеческое общество избираетъ **собраніе выборныхъ** (на 3 года), избирающее **сословнаго старшину**, его товарищей и членовъ **купеческой управы**. Въ составъ управы, въ которой предсѣдательствуетъ старшина, входятъ еще засѣдатели отъ иногородныхъ К., временно причисленныхъ къ столицѣ или Одессѣ. Въ вѣдѣніи управы состоятъ **купеческіе старосты**, съ помощниками, вѣдающіе каждый свою гильдію; въ Одессѣ функціи ихъ исполняютъ члены управы. На купеческія управы возложена регистрація торговыхъ домовъ. Особыя права и организацію имѣютъ К. Привислинскаго края.—**Исторія К. въ Россіи.** Торговое сословіе обособилось съ конца XVI в.: московское правительство, для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ и для взиманія разныхъ сборовъ, обратилось къ обязательной службѣ «лучшихъ» торговыхъ людей, изъ коихъ устраивались особыя сотни—гостиная и суконная. Петръ I приступилъ къ собиранію «разсыпанной храмины», какою, по его выраженію, являлось торгово-промышленное населеніе; для завѣдыванія имъ не было особаго приказа. Въ 1709 г. Петръ воспретилъ К. переходить въ другія званія и приказныя должности, а въ 1711 г. разрѣшилъ лицамъ всѣхъ званій, кромѣ военно-служащихъ, заниматься торговлею. К. попрежнему обязаны были службою по выборамъ—въ званіи таможенныхъ, кабацкихъ, соляныхъ цѣловальниковъ, надсмотрщиковъ, опѣщиковъ, счетчиковъ и пр. Регламентомъ главному магистрату 16 января 1721 г. повелѣно всѣхъ **регулярныхъ гражданъ** (т.-е. все городское населеніе, кромѣ иностранцевъ, шляхетства, духовенства и подлыхъ людей—чернорабочихъ, поденщиковъ) раздѣлить на **двѣ гильдіи**; къ первой гильдіи отнесены «банкиры, знатные К., городскіе доктора, аптекари, лекари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы», ко второй — «которые мелочными товарами и харчевными всякими припасами торгуютъ, рукомесленные, рѣщики, токари, столяры, портные, сапожники и симъ подобные». Гильдіи имѣли выборныхъ представителей, съ которыми городовой магистратъ долженъ былъ обсуждать все, касающееся гражданской пользы (инструкція Магистратамъ 1724 г.). Гильдіи сначала были институтомъ административнымъ, а не финансовымъ: К. платили вмѣстѣ съ другими неслужилыми сословіями подушную подать. К., записанные въ гильдію, освобождались **отъ личной рекрутской повинности**, съ обязательствомъ уплачивать въ казну по 100 руб. съ человѣка (сборъ этотъ въ 1783 г. увеличенъ до 500 руб.). Вторымъ шагомъ къ возведенію купечества на степень привилегированнаго сословія было **разрѣшеніе покупать крестьянъ**, но съ тѣмъ, чтобы они были приписаны къ фабрикамъ и заводамъ (1721). Въ 1739 г. дозволено купечеству покупать, для отдачи вмѣсто себя въ рекруты, людей и крестьянъ, но при этомъ купчія крѣпости должны были совершаться на имя всего купечества, а не отдѣльныхъ К. Манифестомъ 17 марта 1775 г. К. освобождены **отъ подушной подати**; принадлежность городскихъ жителей **къ купечеству обусловлена** записью въ гильдіи, которыхъ положено повсемѣстно три. Гильдіи получили фискальное значеніе: впервые установленъ особый **гильдейскій сборъ**—1% съ объявленнаго капитала; объявленіе капитала предоставлялось на совѣсть каждаго, и никакіе доносы на утайку имущества не принимались. Всѣ существовавшіе до тѣхъ поръ частные промысловые сборы были отмѣнены. Къ первой гильдіи причислялись объявившіе капиталъ болѣе чѣмъ въ 10 000 р., ко второй—объявившіе отъ 1000 до 10 000 р., къ третьей—отъ 500 р. до 1000 р.; имѣвшіе менѣе 500 р. причислялись къ мѣщанамъ. Жалованная грамота городамъ 1785 г. освободила К. первой и второй гильдіи **отъ тѣлесныхъ наказаній**. Тогда же повышенъ размѣръ объявляемыхъ капиталовъ (для первой гильдіи 10 — 50 т., для второй 5—10 т., для третьей 1—5 т.). Въ 1807 г. послѣдовало новое повышеніе: для первой гильдіи 50 000 р., для второй 20 000 р., для третьей 8000 р.; эти же нормы сохранены и «Постановленіемъ объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній» 14 ноября 1824 г. Устройство купечества въ послѣднюю треть XIX в. основывалось на законахъ 1863 и 1865 гг., образовавшихъ «Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ». Въ 1863 г. купечество было раздѣлено на **двѣ гильдіи**, сообразно характеру торговли: къ первой отнесена оптовая торговля (плата за гильдейское свидѣтельство 565 р.), ко второй—розничная торговля и фабрично-заводская промышленность (плата за свидѣтельство отъ 40 до 120 руб., сообразно 5 классамъ мѣстностей, на которые была раздѣлена Россія). *Е. Яновскій.*

Купчая крѣпость—см. Крѣпостные акты.

Купырь—см. Антрискусъ (III, 82).

Купянскъ—уѣзд. гор. Харьковской губ., при рр. Осколѣ и Купянкѣ. Узлов. ст. жел. дор. Екатерин., Юго-Вост. (Харьк.—Балаш.) и Южн. (К.—Бѣлгородъ). Основ. въ XVII ст. какъ сотенное м-ко; городъ — съ 1780 г. Въ 1910 г. 13 525 жит.; 2 правосл. церкви; жен. гимназія, муж. духовное учил., зем. ремесл. учил. и 10 начальн. школъ; библіотека; больница. Торговля хлѣбомъ; городск. банкъ и ссудо-сберегат. касса. Расходы города —

63 106 р. (1912).—Купинскій уѣздъ—въ вост. половинѣ Харьк. губ. 6070,1 кв. в. или 632 304 дес. Поверхность ровная, возвышенная (Моначиновка—213 м. н. ур. м.); по берегамъ рѣкъ — обнаженія мѣла, песковъ и лѣпныхъ глинъ; каменн. уголь (разрабатывается). Р. Сѣв. Донецъ касается границы уѣзда, орошаемаго р. Осколомъ. Черноземъ; пески занимаютъ не болѣе 3,5%; подъ лѣсомъ 1½%. Къ 1913 г. въ К. уѣздѣ было 309 100 жит. или 50.9 чел. на 1 кв. в., рѣже заселенъ въ Харьк. губ. одинъ Старобѣльскій у. (42,6). 601 сел., среди которыхъ много крупныхъ (Сватова Лучка—10 тыс. жит., Ново-Глуховъ — 6 т.). Подъ пашней до 70% площади уѣзда; рожь, пшеница, ячмень, овесъ и др.; значительные посѣвы конопли и льна; нѣсколько крупныхъ частныхъ хозяйствъ. Хлѣба уѣздъ производитъ съ избыткомъ, идущимъ на сбытъ зерномъ и мукою; 11 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 2½ милл. пд. зерна въ годъ. Начальныхъ школъ 181, изъ нихъ 81 земское, 97 церк.-приход. и 3 мин. Зем. больницъ 4. Расходы уѣздн. земства въ 1913 г.—1 010 100, въ томъ числѣ на народное образов.—378 400, медицину—219 400 р.—Ср. «Мат. по землевлад. и земледѣлію Харьк. губ.», т. VII, «К. уѣздъ» (Харьковъ, 1886).

Кура — степная рч. въ Пятигорскомъ окр., Терской обл. Течетъ на протяженіи св. 100 в. и затѣмъ теряется въ степи.

Кура (Cyrus или Koros у древнихъ, Мтквари—у грузинъ, Куръ или Кюръ у тюрко-татарскихъ народовъ)—величайшая рѣка Кавказскаго края, занимающая своимъ бассейномъ большую часть Закавказья (губ. Тифлисская, Елисаветпольская, Эриванская, часть Бакинской и большая часть Карсской обл.). Беретъ начало въ Карсской обл., на Ардагано-Карсскомъ плато, на выс. 2025 м. н. ур. м. Повернувъ на СВ, К. проходитъ мимо Ардагана (1835 м.), принимаетъ слѣва Каны-чай, вступивъ въ Тифлисскую губ., поворачиваетъ на С и у сел. Хертвисъ (1086 м.) принимаетъ справа Ахалкалакъ-чай. Спускаясь съ плато и повернувъ на СЗ, К. приближается къ Ахалцыху, восточнѣе котораго принимаетъ слѣва прит. Посховъ-чай и становится значительной рѣкой; сильное паденіе затрудняетъ сплавъ. Отъ впаденія Посховъ-чая К. круто поворачиваетъ на СВ и, прорвавшись по Боржомскому ущелью черезъ Аджаро-Тріалетскій хр., выходитъ на Карталинскую равнину. Отъ Боржома (794 м.)—важнѣйшей лѣсной пристани на К.—рѣка становится сплавною. Пройдя мимо гор. Гори, К. течетъ на ЮВ вплоть до устья. У Гори (600 м.) К. принимаетъ слѣва Ліахву, далѣе Ксанъ, у Мцхета—Арагву. Пройдя черезъ Тифлисъ (456 м.), гдѣ русло ея въ послѣдній разъ стѣсняется скалистыми берегами, К. по степнымъ равнинамъ мѣстностямъ направляется на ЮВ къ морю. Отъ Тифлиса до впаденія Алазани съ Іорой, которыя почти удваиваютъ количество воды въ К., всѣ притоки правые (Алгетъ, Храмъ, Акстафа, Гассанъ-су, Дзегамъ, Шамхоръ и проч.); лѣтомъ они разбираются на орошеніе полей; изъ нихъ только Храмъ имѣетъ постоянное теченіе. Отъ устья Алазани К. судоходна. У Джевата К. принимаетъ справа самый значительный свой прит. — Араксъ, бассейнъ котораго занимаетъ почти всю южную часть Закавказья и прилегающія мѣстности Азіатской Турціи. Отъ слѣянія съ Араксомъ, удваивающимъ количество воды въ К., послѣдняя вплоть до устья не принимаетъ притоковъ. У м. Сальянъ, не доходя 56 в. до моря, К. дѣлится на два рукава: лѣвый — собственно К.—направляется къ морю на ЮВ; а правый—Акуша течетъ на Ю и впадаетъ въ Кызылъ-Агачскій зал. Заключающаяся между этими рукавами дельта называется Сальянскимъ о-вомъ. Въ 17 в. отъ моря, на главномъ рукавѣ К., знаменитый рыбный «Божій Промыселъ». Акуша въ 35 в. отъ Сальянъ дѣлится на 2 рукава, которые дробятся далѣе и впадаютъ въ Кызылъ-Агачскій зал. десятью устьями. Ширина Акуши до 40 саж., глуб. 1,5 — 3,5 м. Длина К. 1244 в. Бассейнъ К. занимаетъ 136 355 кв. в. Ширина русла въ Боржомѣ до 30 саж., въ Тифлисѣ подъ Метехскими мостами — 20, близъ сел. Ипразы, у паромной переправы — 65. Глубина у послѣдняго селенія при низкой водѣ до 3 м., въ половодье—на 8 м. выше межени. Паденіе К. отъ истоковъ до Ардагана 0,003, отъ Ардагана до Ахалцыха 0,007, между Ахалцыхомъ и Тифлисомъ 0,0031, между Тифлисомъ и Джеватомъ 0,0006, ниже Джевата 0,00017. Первый опытъ судоходства по К. сдѣланъ въ 1814 г. Въ 1846 г. пароходъ, въ 40 силъ, «Волга» дошелъ до Мингечаурской переправы. Въ настоящее время судоходство по К., сильно затрудняемое мелями и карчами, производится въ нижнемъ теченіи рѣки, между сел. Зардобъ и устьемъ, на протяженіи около 320 в. Изъ парусныхъ судовъ по К. плаваютъ киржимы, поднимающіе 3 тыс. пд. груза, килевые и плоскодонные и др. Пароходство существуетъ лишь въ нижней части рѣки, главнымъ образомъ отъ Сальянъ. Сплавъ лѣса почти исключительно сосредоточенъ въ верхнихъ частяхъ К. до Тифлиса, ниже котораго онъ почти невозможенъ вслѣдствіе карчей, мелей и каменныхъ пороговъ (200 в. ниже Тифлиса). Рыболовство развито преимущественно въ нижнемъ теченіи К.

Куражо (Courajod), Л у и—франц. археологъ и историкъ искусства (1840 — 96). Въ его книгѣ «Leçons professées à l'Ecole du Louvre» (1899 — 1903) намѣчены многія руководящія идеи современной художественно-исторической науки: о коренномъ вліяніи Востока на выработку основныхъ формъ европейскаго средневѣковаго искусства, о значеніи національныхъ элементовъ въ образованіи искусства Ренессанса и др. Другіе главные труды К., блестящіе, но не всегда свободные отъ увлеченій: «Jean Warin et ses oeuvres de sculpture» (1881), «La Part de l'art italien dans quelques monuments de sculpture de la première Renaissance Française» (1885), «Les Origines de la Renaissance» (1888), «La Part de la France du Nord dans l'oeuvre de la Renaissance» (1889 — 1890), «La Sculpture française avant la Renaissance classique» (1891), «Les Origines de l'art gothique» (1892), «Le Musée de Sculpture comparée du Trocadéro» (вмѣстѣ съ F. Marcou, 1892).

Курай, колючка, ворблюжья трава (Salsola Kali L.) — изъ сем. Salsolaceae, служитъ лучшимъ «коконникомъ» для шелковичнаго червя. Зола богата содержаніемъ соды и потому употребляется киргизами для приготовленія мыла.

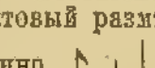
Курай — башкирскій духовой инструментъ, родъ свирѣли, съ открытой на обоихъ концахъ трубкой, изготовляемой обыкновенно изъ полыхъ стеблей разныхъ степныхъ зонтичныхъ растеній. Имѣетъ четыре звуковыхъ отверстія съ одной стороны и одно—съ другой. Звуки К. пріятны, мягки, но не сильны; хорошо сливаются съ пѣніемъ. Играющій на К. носитъ названіе курайсы. Подробное описаніе К. см. въ ст. С. Рыбакова: «К., башкирскій музыкальный инструментъ» («Русск. музык. газета» 1896 г.) и въ его книгѣ «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ» (СПБ., 1897).

Куракины — русскій княжескій родъ. Правнукъ Гедимина, кн. Патрикій Александровичъ

Звенигородскій, согнанный съ удѣла на Волыни Витовтомъ, выѣхалъ въ 1397 г. въ Новгородъ и сдѣлался родоначальникомъ князей Патрикѣевыхъ, Хованскихъ, Булгаковыхъ и др. Его праправнукъ, кн. Андрей Петровичъ Булгаковъ, по прозванію Курака, положилъ начало роду князей К., изъ которыхъ въ XVI и XVII вв. 12 были боярами на Москвѣ, а въ XVIII и XIX вв. многіе—крупными государственными дѣятелями. Болѣе извѣстные изъ нихъ: 1) Иванъ Семеновичъ (ум. въ 1632 г.) участвовалъ въ 1606 г. въ боярскомъ заговорѣ противъ Лжедимитрія I; въ 1607 г. спасъ отъ Тушинскаго Вора Брянскъ, въ 1608 г. разбилъ у р. Москвы Лисовскаго; послѣ паденія Шуйскаго вмѣстѣ съ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ поддерживалъ кандидатуру въ цари Владислава, а, когда семибоярщина отклонила условія, предложенныя Сигизмундомъ, перешелъ на сторону послѣдняго, заслуживъ имя «измѣнника». При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ онъ, въ 1615—26 гг., находился воеводой въ Тобольскѣ, что было почетною ссылкою.—2) Ѳедоръ Семеновичъ (ум. въ 1656 г.) не разъ отличался въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ борьбѣ съ поляками и татарами; былъ воеводою въ Астрахани, гдѣ устраивалъ виноградный садъ.—3) Григорій Семеновичъ (ум. послѣ 1679 г.) заведывалъ сѣтью укрѣпленій, ограждавшихъ Московское государство съ «Поля»; участвовалъ въ войнахъ съ Польшей и Крымомъ; въ 1673—75 гг. неоднократно управлялъ Москвой при временныхъ отлучкахъ царя.—4) Ѳедоръ Ѳедоровичъ (ум. послѣ 1683 г.) въ 1662 г. способствовалъ усмиренію въ Москвѣ мѣднаго бунта; въ 1674 г., при «объявленіи» царевича Ѳеодора, былъ назначенъ къ нему дядькою, но въ слѣдующемъ году попалъ въ опалу изъ-за дѣла о бабѣ-ворожеѣ, которую держалъ при себѣ.—5) Борисъ Ивановичъ (1676—1727) въ юности былъ спальникомъ при Петрѣ Вел. и участникомъ его «потѣшныхъ» предпріятій; въ 1691 г. женился на Ксеніи Лопухиной, сестра которой, Евдокія, вышла замужъ за Петра. Въ 1696 г. былъ отправленъ въ числѣ другихъ спальниковъ въ Италію для изученія морского дѣла; въ первые годы Сѣверной войны участвовалъ во многихъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ, заслужилъ довѣріе государя. Въ 1707 г. ѣздилъ въ Римъ, чтобы убѣдить папу не признавать Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ. Въ 1708 г. удачно выполнилъ порученіе царя, доставивъ изъ Кіева въ Глуховъ малороссійскихъ епископовъ для избранія новаго гетмана на мѣсто Мазепы. Съ 1709 г. состоялъ посломъ въ Ганноверѣ, Англіи и Голландіи, исполнялъ личныя порученія Петра Вел. по заказу кораблей, приглашенію на русскую службу иноземцевъ, присмотру за учившейся въ Зап. Европѣ русской молодежью. Въ 1713 г. былъ представителемъ Россіи на утрехтскомъ конгрессѣ, усердно охранялъ русскіе интересы, въ 1714 г.—на брауншвейгскомъ конгрессѣ, гдѣ безрезультатно обсуждался вопросъ о мирѣ между Россіей и Швеціей. Съ 1716 г. состоялъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ 15 августа 1717 г. заключилъ съ Франціей и Пруссіей договоръ о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и возстановленіи мира въ Европѣ. Когда въ 1722 г. Петръ отправился въ Персидскій походъ, онъ поручилъ К. руководительство всѣми дѣйствіями русскихъ пословъ за границей. Въ 1723 г. К. велъ въ Версалѣ переговоры о женитьбѣ Людовика XV на Елизаветѣ Петровнѣ. Назначенный въ 1727 г. представителемъ Россіи на суассонскій конгрессъ, онъ скончался въ Парижѣ до его начала. Не разъ терпя неудачи, Б. П. всегда проявлялъ опытность и тактъ, особенно въ концѣ Сѣверной войны, когда ему удалось удержать Англію отъ войны съ союзной Россіи Даніей. Сенъ-Симонъ выразился о немъ такъ: «c'etait un grand homme, bien fait, qui sentait fort la grandeur de son origine, avec beaucoup d'esprit, de tour et d'instruction». Онъ былъ западникомъ по культурнымъ навыкамъ, но приверженцемъ московской старины по политическимъ убѣжденіямъ; преклоненіе передъ Петровской реформой уживалось въ немъ съ ея критикой. Его можно назвать идеологомъ той боярской партіи, которою руководилъ кн. Д. М. Голицынъ при воцареніи Анны Іоанновны. Онъ оставилъ путевыя записки и автобіографію, доведенную до 1709 г., и составилъ подробный планъ для исторіи Россіи, по которому успѣлъ написать лишь «Исторію о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ. 1682—1694 гг.», гдѣ далъ полную волю своимъ боярскимъ тенденціямъ. Сочиненія К. и его бумаги, написанныя характернымъ языкомъ Петровскаго времени, изданы въ первыхъ томахъ «Архива кн. К.», а завѣщаніе его, которымъ отказанъ капиталъ на устройство «шпиталя» (Странноприим. домъ кн. К-хъ въ Москвѣ), напечатано въ № 2 «Русск. Арх.» за 1893 г.—См. ст.: Е. Ф. Шмурло («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1891 г., № 1) и А. Г. Брикнера («Вѣсти. Евр.», 1891 г., № 9, и «Русск. Обозрѣніе» 1892 г., № 1).—6) Александръ Борисовичъ (1697—1719)—сынъ предыдущаго, оберъ-шталмейстеръ и сенаторъ, былъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ оказалъ покровительство В. К. Тредьяковскому, который посвятилъ ему свой переводъ поэмы: «Ѣзда на о. Любви». При Петрѣ II способствовалъ паденію Меншикова, а при Аннѣ Іоанновнѣ былъ вѣрнымъ сторонникомъ Бирона, несмотря на что сохранилъ вліятельное положеніе и при Елизаветѣ Петровнѣ.—7) Борисъ-Леонтій Александровичъ (1733—1764)—президентъ камеръ-коллегіи и коллегіи экономіи и сенаторъ, много способствовалъ поднятію значенія финансовыхъ учрежденій и расширенію ихъ задачъ въ области государственнаго хозяйства. Доклады его, высоко цѣнившіеся Екатериной II, легли въ основу наказа депутату отъ камеръ-коллегіи въ комиссію 1767—68 гг.—8) Александръ Борисовичъ (1752—1818)—сынъ предыдущаго, членъ государственнаго совѣта, воспитывался подъ руководствомъ своего дяди, графа Н. И. Панина, вмѣстѣ съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ, съ которымъ уже тогда вошелъ въ тѣсную дружбу; позже учился въ Килѣ и Лейденѣ. Близость къ цесаревичу вызвала при Екатеринѣ удаленіе его въ деревню, гдѣ онъ собралъ громадную библіотеку. Павелъ, по восшествіи на престолъ, назначилъ его вице-канцлеромъ. При Александрѣ I онъ былъ посломъ въ 1806 г. въ Вѣнѣ и въ 1808—12 гг. въ Парижѣ. Передъ смертью онъ далъ свободу крестьянамъ одной изъ своихъ вотчинъ, но это распоряженіе, вызвавшее милостивый рескриптъ, не было приведено въ исполненіе. Онъ написалъ: «Précis historique de la vie du comte M. J. de Panine» (Лонд., 1784); «Описаніе путешествія кн. А. Б. К. внизъ по Сурѣ» (СПБ., 1793) и «Souvenirs d'un voyage en Hollande et en Angleterre» (СПБ., 1815).—9) Алексѣй Борисовичъ (1759—1829)—братъ предыдущаго, членъ государственнаго совѣта; будучи при Павлѣ I генералъ-прокуроромъ, собралъ «уложенную комиссію» три книги законовъ уголовныхъ, гражданскихъ и казенныхъ дѣлъ и возстановилъ при сенатѣ школу юнкеровъ изъ дворянъ для обученія ихъ правовѣдѣнію; при Александрѣ I былъ ген.-губернаторомъ Малороссіи, гдѣ провелъ каналъ на р. Острѣ, заботился о народномъ образованіи и на-

родномъ здравіи (см. И. Ф. Павловскій, «Очеркъ дѣятельности малороссійскаго ген.-губ. кн. А. Б. К.», Полтава, 1914). Въ 1808—10 гг. А. Б. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; устроилъ главное правленіе мануфактуръ и основалъ «Свв. Почту» или «Новую С.-Петерб. Газету».—10) Ѳедоръ Алексѣевичъ (род. въ 1842 г.)—членъ саратовской учен. архив. комиссіи, издалъ подъ редакціей М. И. Семевскаго и В. Н. Смольянинова «Архивъ кн. Ѳ. А. К.» (тт. 1—5, СПБ. и Саратовъ, 1890—94), куда вошли бумаги Бориса Ив. и Ал-ндра Бор. К., представляющія большой интересъ для исторіи XVIII и XIX вв. Родъ кн. К. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Орлов. и Пензен. губ.—Подр. библіографію до 1903 г. см. въ «Русск. Біографич. Словарѣ» (СПБ., 1903).

С. Вознесенскій.

Куранта (*франц.* Courante, *итал.* Corrente, также courente и coronta)—старинный франц. танецъ, ведущій свое начало, повидимому, изъ середины XVI в. (см. Böhme, «Geschichte des Tanzes in Deutschland», 127). Тактовый размѣръ ея былъ нечетный; ритмъ обыкновенно  ; начиналась большею частью съ тяжелаго такта. Въ началѣ XVIII в. К. наравнѣ съ аллемандой уже считалась старомоднымъ танцемъ и была вытѣснена гавотомъ (или ригодономъ, бурре) и жигой, но сохранилась въ музыкѣ, въ такъ называемыхъ танцовальныхъ сюитахъ (Бахъ, Гендель и др.). Въ это время К. имѣла затактъ въ $^3/_8$ и движеніе преимущественно ровными восьмыми.

Куранты—въ московской Руси такъ назыв. «вѣстовыя письма» или газеты, которыя составлялись для царя, въ посольскомъ приказѣ, по заграничнымъ газетамъ. Для составленія ихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ выписывалось до 20 иностранныхъ газетъ и журналовъ; по имени одной изъ нихъ, «Courante vigt Italien», К. получили свое названіе. Для своевременнаго полученія газетъ введена постоянная почта. Въ московскомъ главномъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ сохранились выписки изъ голландскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ газетъ. Образцы К. 1655—65 гг., переведенныхъ съ голландскаго (по списку начала XIX ст.), сообщены И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1880, кн. II); К. за 1683 г. напеч. въ «Лѣтописи занятій археографической комиссіи» (вып. IV).

Кураре—южно-американскій стрѣльный ядъ, приготовляемый изъ коры растеній рода Strychnos, главнымъ образомъ, Str. toxifera. Въ сухомъ видѣ лакрицеподобный, бурый экстрактъ, горькаго вкуса, частью растворимый въ водѣ. Главная дѣйствующая на организмъ составная часть К.—куаринъ $C_{19}H_{26}N_2O$; получается въ видѣ аморфныхъ, красно-бурыхъ, растворимыхъ въ водѣ листочковъ. Изъ подкожной клѣтчатки ядъ этотъ всасывается чрезвычайно быстро; достаточно помазать К. ничтожную царапину на тѣлѣ, чтобы человѣкъ или животное неминуемо погибли. Средство это парализуетъ периферическія окончанія двигательныхъ нервовъ всѣхъ поперечнополосатыхъ мышцъ, слѣдовательно, и мышцъ, завѣдывающихъ дыханіемъ, и смерть наступаетъ вслѣдствіе задушенія при полномъ или почти ненарушенномъ сознаніи. Нѣкоторые сорта могутъ служить противоядіемъ при отравленіи стрихниномъ и при столбнякѣ.—Ср. Böhm, «Das südamerikanische Pfeilgift K.» (Лпц., 1895—97, 2 чч.).

Кураторъ—попечитель. У насъ К. называются члены конкурснаго управленія (см. Несостоятельность).—При учрежденіи московскаго унив. (1755) поставлены были два К., въ качествѣ защитниковъ и ходатаевъ университета передъ верховною властью. Впослѣдствіи назначеніе это присвоено попечителямъ учебныхъ округовъ.

Курахтанъ—см. Туруханъ.

Курахъ-чай—р. Кюринскаго окр., Дагестанской обл. Вытекаетъ изъ горъ, поднимающихся до 3000 м. Длина больше 100 в. Послѣ слиянія съ Чирахъ-чаемъ получаетъ названіе Гюльгары-чая и впадаетъ въ Каспійское м. недалеко отъ устьевъ Самура. Въ нее вливается, особенно съ лѣв. стороны, много небольшихъ горныхъ рѣчекъ.

Курбанъ-байрамъ—праздникъ закланія жертвы, которымъ заканчивается священное паломничество въ Мекку на 10-й день мѣсяца Зульхыдже, иначе «Большой Байрамъ»—въ отличіе отъ «Малаго Байрама», дня розговѣнья, которымъ заканчивается постъ мѣсяца Рамадана (1-го Шавваля, за два мѣсяца и 10 дней раньше Большого Байрама). Служитъ воспоминаніемъ принесенія Авраамомъ въ жертву Богу сына своего Исмаила (а не Исаака, такъ какъ Мохаммедъ измѣнилъ библейскій разсказъ). Празднованіе длится 4 дня. Наканунѣ праздника происходитъ поминаніе усопшихъ родственниковъ, и раздается милостыня.

Курбатовъ, Алексѣй Александровичъ—видный дѣятель Петровскаго времени. Будучи холопомъ боярина Б. П. Шереметева, онъ въ 1697—8 гг. путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Италію и на о-въ Мальту. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы подалъ Петру, путемъ подметнаго письма, мысль о введеніи въ Россіи гербовой или «орленой» бумаги, только что передъ тѣмъ изобрѣтенной на Западѣ. За это онъ былъ награжденъ деревнями и назначенъ дьякомъ Оружейной Палаты. Онъ зорко слѣдилъ за интересомъ государевой казны, раскрывая передъ Петромъ разнообразныя злоупотребленія въ этой области. Въ 1705 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Ратуши и получилъ порученіе «разсмотрѣть Ратушу со всѣми ея околичностями и что возможно еще прибавить прибыли безъ тягости народа». Въ результатѣ такого порученія явились предложенія К., значительная часть которыхъ нашла осуществленіе въ указахъ Петра; общій смыслъ ихъ—пресѣченіе «великаго въ сборахъ воровства» посредствомъ смертной казни для виновныхъ и болѣе совершенной организаціи контроля мѣстныхъ выборныхъ органовъ посадскаго управленія. Когда, съ учрежденіемъ губерній, Ратуша утратила свое значеніе, К. въ 1711 г. посылается въ Архангельскъ вице-губернаторомъ. Онъ проявляетъ здѣсь ту же ревность о казенныхъ «прибыткахъ», вводитъ усовершенствованія въ вооруженіи гарнизонныхъ войскъ, строитъ корабли, устраиваетъ госпитали, конскіе заводы. Заподозрѣнный въ злоупотребленіяхъ, онъ былъ въ 1714 г. устраненъ Петромъ отъ должности вице-губернатора на время слѣдствія. Слѣдствіе затянулось, и К. умеръ (въ 1721 г.), не дождавшись окончательнаго рѣшенія дѣла.—К. былъ однимъ изъ немногихъ сотрудниковъ Петра, искренно сочувствовавшихъ дѣлу реформы; «вижду—писалъ онъ однажды Петру,—истинно ты отъ Бога сосудъ есть». Въ письмахъ къ Петру онъ настаиваетъ на необходимости, рядомъ съ военными преобразованіями, лучшаго внутренняго порядка. Онъ совѣтовалъ Петру, послѣ смерти патріарха Адріана, «избраніемъ патріарха повременить», и едва ли не онъ подалъ первую мысль объ упраздненіи патріаршества. Онъ проектировалъ высшее государственное учрежденіе, «главнѣйшее правленіе», которое предлагалъ назвать «кабинетъ-коллегіумомъ» или «архиканцеляріей». Это учрежденіе должно было сонмѣщать въ себѣ высшія административныя и судебныя

функціи съ законодательными и служить органомъ контроля надъ всей центральной и областной администраціей, посредствомъ фискаловъ и особыхъ «вѣрно-надежныхъ» людей. Курбатовскій проектъ не былъ осуществленъ цѣликомъ, но вліяніе его сильно сказалось на произведенной въ 1721—1722 гг. реформѣ Сената. Иногда К. рѣшался выступать съ возраженіями по поводу отдѣльныхъ мѣропріятій Петра; такъ, напр., отстаивая Ратушу, онъ указывалъ на преимущества сосредоточенія финансоваго управленія передъ его децентрализаціей, къ которой вела губернская реформа; обращалъ вниманіе Петра на «превеликой всенародной вопль», происходившій вслѣдствіе «неотлагаемыхъ правежей» при сборѣ недоимокъ, онъ просилъ его «помиловать людей достоянія своего» и добился разсрочки. Онъ былъ сторонникомъ широкой постановки просвѣщенія въ Россіи, видя въ немъ средство «добраго персполированія всероссійскаго народа». Еще дьякомъ Оружейной Палаты онъ испросилъ у Петра въ свое завѣдываніе московскія навигацкую и математическую школы. Въ Архангельскѣ, по собственному почину, онъ завелъ первую губернскую начальную школу, набравъ «солдатскихъ дѣтей сиротъ человѣкъ съ сорокъ». Въ своемъ проектѣ о «кабинетъ-коллегіумѣ» онъ ставилъ въ обязанность проектируемому учрежденію «стараніе усердное о учиненіи въ Москвѣ и въ Петербургѣ Академій свободныхъ разныхъ наукъ на разныхъ діалектахъ». Защищая казенный интересъ, К. затрагивалъ въ своихъ разоблаченіяхъ такихъ сильныхъ людей, какъ П. М. Апраксинъ или Т. Н. Стрѣшневъ, и рѣзко отзывался въ письмахъ къ Петру о самомъ князѣ-кесарѣ Ѳ. Ю. Ромодановскомъ («скудный въ своихъ разсудкахъ человѣкъ»). Этимъ онъ снискалъ себѣ, по его выраженію, «ненависть патроновъ». Единственную поддержку К. находилъ у кн. А. Д. Меншикова, своего «премилостивѣйшаго патрона», которому платилъ за то лестью и потворствомъ его корыстолюбію. Однако, онъ столкнулся и съ Меншиковымъ въ дѣлѣ Соловьевыхъ, не побоявшись даже открыто выступить противъ сильнаго противника, и это столкновеніе отчасти было причиной постигшей его въ концѣ жизни неудачи.—См. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра В.»; Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.».

А. Заозерскій.

Курбатовъ, Аполлонъ Аполлоновичъ—инженеръ-технологъ (1851—1903). Окончилъ петербургскій технологическій институтъ; былъ въ немъ профессоромъ химической технологіи. Напечаталъ: «О ладонѣ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1871); «О полученіи этилов. эфира этилсульфоновой кислоты»; «О сульфопропіоновой кислотѣ» (ib., 1873); «Объ ирномъ маслѣ» (ib., 1874) и совмѣстно съ Вроблевскимъ «Объ изомерныхъ нитробромотолуолахъ и бромотолуидинахъ» (ib., 1870). Былъ постояннымъ сотрудникомъ Ф. Ф. Бейльштейна въ работахъ по изслѣдованію кавказской нефти.

Курбевуа (Courbevoie)—гор. во французск. департаментѣ Сены, на лѣв. берегу Сены, въ 9 км. отъ Парижа. Бѣлильни, вагонныя мастерскія и химическія фабрики. 38 138 жит.

Курбскіе, князья—отрасль князей ярославскихъ. Получили фамилію отъ главнаго селенія своего удѣла, выдѣленнаго изъ Ярославскаго удѣльнаго княжества—села Курбы на р. Курбицѣ, въ 25 вер. отъ Ярославля (теперь одно изъ самыхъ богатыхъ селъ Ярославской губ.). Первымъ удѣльнымъ княземъ курбскимъ былъ Яковъ-Воинъ Ивановичъ, павшій въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ въ 1455 г. Курбскій удѣлъ перешелъ къ брату его Семену, сынъ котораго Ѳедоръ былъ нижегородскимъ воеводой (1483). Михаилъ Ѳедоровичъ Карамышъ и Романъ Ѳедоровичъ пали въ 1506 г. подъ Казанью, въ битвѣ съ казанцами. Боярин Семенъ Ѳедоровичъ воевалъ съ Казанью и Литвой; противился насильственному постриженію вел. княгини Соломоніи, первой жены вел. кн. Василія Іоанновича; ум. въ 1527 г. Одинъ изъ сыновей Михаила Карамыша, именемъ также Михаилъ, умершій въ 1546 г., былъ отцомъ знаменитаго князя Андрея (см.), а другой, Ѳедоръ, палъ въ битвѣ съ казанцами подъ Костромой, въ 1540 г. По изслѣдованію Вольфа, въ книгѣ «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варшава, 1895) родъ потомковъ кн. Андрея Михайловича пресѣкся въ Литвѣ со смертью кн. Яна Дмитріевича К. Въ 1686 г. выѣхали изъ Литвы въ Россію князья Яковъ и Александръ К., сыновья Каспара, по принятіи православія называвшіеся Борисовичами, но, по мнѣнію Вольфа, ихъ слѣдуетъ признать самозванцами. Было ли у этихъ выходцевъ потомство—неизвѣстно.

Курбскій, кн. Андрей Михайловичъ—извѣстный политическій дѣятель и писатель. Род. ок. 1528 г. На 21-мъ году участвовалъ въ 1-мъ походѣ подъ Казань; потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ. Въ 1552 г. онъ разбилъ татаръ у Тулы, при чемъ былъ раненъ, но черезъ 8 дней былъ уже снова на конѣ. Во время осады Казани К. командовалъ правой рукою всей арміи и, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, проявилъ выдающуюся храбрость. Черезъ два года онъ разбилъ возставшихъ татаръ и черемисовъ, за что былъ назначенъ бояриномъ. Въ это время К. былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ царю людей; еще болѣе сблизился онъ съ партіею Сильвестра и Адашева. Когда начались неудачи въ Ливоніи, царь поставилъ во главѣ ливонскаго войска К., который вскорѣ одержалъ надъ рыцарями и поляками рядъ побѣдъ, послѣ чего былъ воеводою въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ). Въ это время уже начались преслѣдованія и казни сторонниковъ Сильвестра и Адашева и побѣги угрожаемыхъ царскою опалою въ Литву. Хотя за К. никакой вины, кромѣ сочувствія опальнымъ, не было, онъ имѣлъ полное основаніе думать, что и ему грозитъ опасность. Король Сигизмундъ-Августъ и вельможи польскіе писали К., уговаривая его перейти на ихъ сторону и обѣщая ласковый пріемъ. Битва подъ Невелемъ (1562) была неудачна для русскихъ, но и послѣ нея К. воеводствуетъ въ Юрьевѣ; царь, упрекая его за неудачу, не приписываетъ ее измѣнѣ. Не могъ К. опасаться отвѣтственности и за безуспѣшную попытку овладѣть городомъ Гельметомъ: еслибъ это дѣло имѣло большую важность, царь поставилъ бы его въ вину К. въ письмѣ своемъ. Тѣмъ не менѣе, К. былъ увѣренъ въ близости бѣды и, послѣ безплоднаго ходатайства архіерейскихъ чиновъ, рѣшилъ бѣжать «отъ земли божія». Въ 1563 г. (по другимъ извѣстіямъ—въ 1564 г.) К., при помощи вѣрнаго раба своего Васьки Шибанова, бѣжалъ въ Литву. На службу къ Сигизмунду К. явился съ цѣлою толпою приверженцевъ и слугъ и былъ пожалованъ нѣсколькими имѣніями (между прочимъ—гор. Ковелемъ). К. управлялъ ими черезъ своихъ уряднивовъ изъ москвитянъ. Уже въ сентябрѣ 1564 г. К. воюетъ противъ Россіи. Послѣ бѣгства К. тяжелая участь постигла людей къ нему близкихъ. К. впослѣдствіи писалъ, что царь «матерь ми и жену и отрочка единаго сына моего, въ заточеніе затворенныхъ, тоскою поморилъ; братію мою, единоколѣнныхъ

княжатъ Ярославскихъ; различными смертьми поморилъ, имѣнія мои и ихъ разграбилъ». Въ оправданіе своей ярости царь могъ приводить только фактъ измѣны и нарушенія крестнаго цѣлованія. Два другія его обвиненія, будто К. «хотѣлъ на Ярославлѣ государести», и будто онъ отнялъ у него жену Анастасію, выдуманы имъ, очевидно, лишь для оправданія своей злобы въ глазахъ польско-литовскихъ вельможъ. К. проживалъ обыкновенно верстахъ въ 20 отъ Ковеля, въ мѣстечкѣ Миляновичахъ. Судя по многочисленнымъ процессамъ, акты которыхъ дошли до насъ, быстро ассимилировался московскій бояринъ и слуга царскій съ польско-литовскими магнатами и между буйными оказался во всякомъ случаѣ не самымъ смиреннымъ: воевалъ съ панами, захватывалъ имѣнія, посланцевъ королевскихъ бранилъ «непристойными московскими словами»; его урядники, надѣясь на его защиту, вымучивали деньги отъ евреевъ. Въ 1571 г. К. женился на богатой вдовѣ Козинской, урожденной княжнѣ Голшанской, но скоро развелся съ нею, женился, въ 1579 г., въ третій разъ на небогатой дѣвушкѣ Семашко и съ нею былъ, повидимому, счастливъ; имѣлъ отъ нея дочь и сына Димитріи. Въ 1583 г. К. скончался. Такъ какъ вскорѣ умеръ и авторитетный душеприказчикъ его, Константинъ Острожскій, правительство, подъ разными предлогами, стало отбирать владѣнія у вдовы и сына К. и, наконецъ, отняло и Ковель. Димитрій К. впослѣдствіи получилъ часть отобраннаго и перешелъ въ католичество. Мнѣнія о К., какъ о политическомъ дѣятелѣ и человѣкѣ, различны. Одни видятъ въ немъ узкаго консерватора, человѣка ограниченнаго, но самомнительнаго, сторонника боярской крамолы и противника единодержавія, измѣну его объясняютъ разсчетомъ на житейскія выгоды, а его поведеніе въ Литвѣ считаютъ проявленіемъ разнузданнаго самовластія и грубѣйшаго эгоизма; заподозривается даже искренность и цѣлесообразность его трудовъ на поддержаніе православія. По убѣжденію другихъ, К.—умный, честный и искренній человѣкъ, всегда стоявшій на сторонѣ добра и правды. Такъ какъ полемика К. и Грознаго, вмѣстѣ съ другими продуктами литературной дѣятельности К. еще недостаточно обслѣдованы, то и окончательное сужденіе о К., болѣе или менѣе могущее примирить противорѣчія, пока еще преждевременно. Изъ сочиненій К. извѣстны: 1) «Исторія князи великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ и у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашима». 2) «Четыре письма къ Грозному». 3) «Письма» къ разнымъ лицамъ; изъ нихъ 16 вошли въ 3-е изд. «Сказаній кн. К.» Н. Устрялова (СПБ., 1868), одно письмо издано Сахаровымъ въ «Москвитянинѣ» (1843, № 9) и три письма — въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1863 г., кн. V—VIII). 4)«Предисловіе къ Новому Маргариту»; изд. въ первый разъ Н. Иванишевымъ въ сборникѣ актовъ: «Жизнь кн. К. въ Литвѣ и на Волыни» (Кіевъ, 1849), перепечатано Устряловымъ въ «Сказаніяхъ». 5) «Предисловіе къ книгѣ Дамаскина «Небеса» (изд. кн. Оболенскимъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858 г., № 12). 6) «Примѣчанія (на поляхъ) къ переводамъ изъ Златоуста и Дамаскина» (напечатаны проф. А. Архангельскимъ въ «Приложеніяхъ» къ «Очеркамъ ист. зап.-русск. лит.», въ «Чтеніяхъ Общ. и Ист. и Древн.» 1888 г., № 1). 7) «Исторія Флорентійскаго собора», компиляція; напеч. въ «Сказ.» стр. 261—8; о ней см. 2 статьи С. П. Шевырева, «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1841 г., кн. I, и «Москвитянинѣ» 1841 г., т. III. Кромѣ избранныхъ сочиненій Златоуста («Маргаритъ Новый»; см. о немъ «Славяно-русскія рукоп.» Ундольскаго, М., 1870), К. перевелъ діалогъ патр. Геннадія, Богословіе, Діалектику и др. сочиненія Дамаскина (см. статью А. Архангельскаго въ «Журн. М. Н. Пр.» 1888, № 8), нѣкоторыя изъ сочиненій Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова, Василія Великаго, отрывки изъ Евсевія и проч. Въ одно изъ его писемъ къ Грозному вставлены крупные отрывки изъ Цицерона («Сказ.», 205—9). Самъ К. называетъ своимъ «возлюбленнымъ учителемъ» Максима Грека; но послѣдній былъ и старъ, и удрученъ гоненіями въ то время, когда К. вступалъ въ жизнь, и непосредственнымъ его ученикомъ К. не могъ быть. Еще въ 1525 г. къ Максиму былъ очень близокъ Вас. Мих. Тучковъ (мать К.—урожд. Тучкова), который и оказалъ, вѣроятно, сильное вліяніе на К. Подобно Максиму, К. относится съ глубокой ненавистью къ самодовольному невѣжеству, въ то время сильно распространенному даже въ высшемъ сословіи московскаго государства. Нелюбовь къ книгамъ, отъ которыхъ будто бы «заходятся человѣцы, сирѣчь безумѣютъ», К. считаетъ зловредной ересью. Выше всего онъ ставитъ Св. Писаніе и отцовъ церкви, какъ его толкователей; но онъ уважаетъ и внѣшнія или шляхетныя науки—грамматику, риторику, діалектику, естественную философію (физику и пр.), нравоназательную философію (этику) и круга небеснаго обращенія (астрономію). Самъ онъ учится урывками, но учится всю жизнь. Воеводою въ Юрьевѣ онъ имѣетъ при себѣ цѣлую библіотечку; послѣ бѣгства, «уже въ сѣдинахъ», онъ тщится «латинскому яз. пріучатися того ради, иже бы могль преложити на свой языкъ, что еще не преложено». По убѣжденію К., государственныя бѣдствія происходятъ отъ пренебреженія къ ученію, а государства, гдѣ словесное образованіе твердо поставлено, не только не гибнутъ, но расширяются и иновѣрныхъ въ христіанство обращаютъ (какъ испанцы—Новый Свѣтъ). К. раздѣляетъ съ Максимомъ Грекомъ нелюбовь къ «Осифлянамъ», къ монахамъ, которые «стяжанія почали любити»; они въ его глазахъ «во истину всѣхъ катовъ (палачей) горши». Онъ преслѣдуетъ апокрифы, обличаетъ «болгарскія басни» попа Еремѣя, «або паче бабскія бредни», и особенно возстаетъ на Никодимово евангеліе, подлинности котораго готовы были вѣрить люди, начитанные въ Св. Писаніи. Обличая невѣжество современной ему Руси и охотно признавая, что въ новомъ его отечествѣ наука болѣе распространена и въ большемъ почетѣ, К. гордится чистотой вѣры своихъ природныхъ сограждан, упрекаетъ католиковъ за ихъ нечестивыя нововведенія и шатанія и умышленно не хочетъ отдѣлять отъ нихъ протестантовъ, хотя и освѣдомленъ относительно біографіи Лютера, междоусобій, возникшихъ вслѣдствіе его проповѣди, и иконоборства протестантскихъ сектъ. Доволенъ онъ также и чистотой языка славянскаго и противополагаетъ его «польской барбаріи». Онъ ясно видитъ опасность, угрожающую православнымъ подданнымъ польской короны со стороны іезуитовъ, и остерегаетъ отъ ихъ козней самого Константина Острожскаго; именно для борьбы съ ними онъ хотѣлъ бы наукою подготовить своихъ единовѣрцевъ. К. мрачно смотритъ на свое время, видя въ немъ 8-ю тысячу лѣтъ, «вѣкъ звѣриный»; «аще и не родился еще антихристъ, всяко уже на прагѣ двери широкихъ и просмѣлыхъ». По своимъ политическимъ воззрѣніямъ К. примыкалъ къ оппозиціонной группѣ бояръ княжатъ, отстаивавшихъ ихъ право быть непремѣнными сотрудниками и совѣтниками госу-

даря. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совѣтовалъ царю обращаться къ совѣту и простого всенародства. Вообще умъ К. скорѣй можно назвать основательнымъ, нежели сильнымъ и оригинальнымъ (такъ онъ искренно вѣритъ, что при осадѣ Казани татарскіе старики и бабы чарами своими наводили «плювію», т.-е. дождь, на войско русское). Въ этомъ отношеніи его царственный противникъ значительно превосходитъ его. Но уступаетъ Грозный Курбскому въ знаніи Св. Писанія, исторіи церкви первыхъ вѣковъ и исторіи Византіи, но менѣе его начитанъ въ отцахъ церкви и несравненно менѣе опытенъ въ умѣньѣ ясно и литературно излагать свои мысли, да и «многая яростъ и лютость» его не мало мѣшаютъ правильности его рѣчи. По содержанію переписка Грознаго съ К.—драгоцѣнный литературный памятникъ: міросозерцаніе передовыхъ русскихъ людей XVI в. раскрывается здѣсь съ большой откровенностью и свободою и два незаурядныхъ ума дѣйствуютъ съ большимъ напряженіемъ. Въ «Исторіи князя великаго московскаго» (изложеніе событій отъ дѣтства Грознаго до 1578 г.), которую справедливо считаютъ первымъ по времени памятникомъ русской исторіографіи съ строго выдержанной тенденціей, К. является литераторомъ еще въ большей степени: всѣ части его монографіи строго обдуманы, изложеніе стройно и ясно (за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ текстъ неисправенъ); онъ очень искусно пользуется фигурами восклицанія и вопрошенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ изображеніи мукъ митрополита Филиппа) доходитъ до истиннаго пафоса. Но и въ «Исторіи» К. не можетъ возвыситься до опредѣленнаго и оригинальнаго міросозерцанія; и здѣсь онъ является только подражателемъ хорошихъ византійскихъ образцовъ. То онъ возстаетъ на великородныхъ, а къ битвѣ лѣнивыхъ, и доказываетъ, что царь долженъ искать добраго совѣта «не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ», то обличаетъ царя, что онъ «писарей» себѣ избираетъ «не отъ шляхетскаго роду», «но паче отъ поповичевъ или отъ простого всенародства». Онъ постоянно уснащаетъ разсказъ своей ненужными красивыми словами, вставочными, не всегда идущими къ дѣлу и не мѣткими сентенціями, сочиненными рѣчами и молитвами и однообразными упреками по адресу неконнаго врага рода человѣческаго. Языкъ К. мѣстами красивъ и силенъ, мѣстами напыщенъ и тягучъ, вездѣ испещренъ иностранными словами, очевидно — не по нуждѣ, а ради большей литературности. Въ огромномъ количествѣ встрѣчаются слова, взятыя съ незнакомаго ему языка греческаго, еще въ большемъ—слова латинскія, въ нѣсколько меньшемъ—слова нѣмецкія, сдѣлавшіяся автору извѣстными или въ Ливоніи, или черезъ языкъ польскій. — *Литература* о К. чрезвычайно обширна: всякій, кто писалъ о Грозномъ, не могъ миновать и К.; его исторія и его письма съ одной стороны, переводы и полемика за православіе—съ другой, настолько крупные факты въ исторіи русской умственной жизни, что ни одинъ изслѣдователь допетровской письменности не могъ обойти ихъ молчаніемъ; почти во всякомъ описаніи славянскихъ рукописей русскихъ книгохранилищъ имѣется матеріалъ для исторіи литературной дѣятельности К. «Сказанія кн. К.» изданы Н. Устряловымъ въ 1833, 1842 и 1868 гг.

А. Кирпичниковъ (†).

Въ настоящее время изданіе сочиненій К. начато Имп. Археограф. Коммиссіей. Въ XXXI т. «Русской Истор. Библіотеки» изданы «Исторія о вел. князѣ московскомъ» и письма К. къ разнымъ лицамъ. По поводу работы С. Горскаго: «Кн. А. М. К.» (Каз., 1858) см. статью Н. А. Попова, «О біограф. и уголовномъ элементѣ въ исторіи» («Атеней», 1858 г., ч. VIII, № 46). Рядъ статей З. Оношкова («Кн. А. М. К.») напечатанъ въ «Кіевск. Унив. Изв.» за 1872 г., №№ 6—8. Статья проф. М. Петровскаго (М. П—скаго), «Кн. К. По поводу его Сказаній» напеч. въ «Уч. Зап. Казанскаго Унив.», за 1873 г. См. еще «Разысканія о жизни кн. К. на Волыни», сообщ. Л. Мадѣевичъ («Арх. и Нов. Россія», 1880, I); «Кн. К. на Волыни» Юл. Бартошевича («Ист. Вѣстникъ», VI); А. Н. Ясинскій, Сочиненія кн. К., какъ историческій матеріалъ» (Кіевъ, 1880); Г. З. Кунцевичъ, «Актъ Литовской метрики о бѣгствѣ кн. К.» («Изв. II отд. Имп. Ак. Наукъ», 1914).

Курбэ (Courbet), Гюставъ — знаменитый франц. художникъ-реалистъ (1819—77). Получивъ лишь кое-какія указанія отъ Фложуло, посредственнаго живописца давидовской школы, К. дальнѣйшимъ образованіемъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ, своей крестьянской работоспособности и частымъ посѣщеніямъ Люксембурга и Лувра, гдѣ, копируя старыхъ мастеровъ, вскорѣ пріобрѣлъ увѣренную технику. Въ 1844 г. К. въ первый разъ выступилъ въ Салонѣ съ «Courbet au chien noir». Двѣ другія картины (нынѣ въ Луврѣ: «L'Homme blessé» и «L'Homme à la ceinture de cuir») были отвергнуты жюри. Всѣ выступленія К. на парижскихъ выставкахъ вызывали скандалы въ литературныхъ и артистическихъ кругахъ. Онъ любилъ выступать въ печати и нерѣдко издавалъ своего рода манифесты, въ которыхъ онъ излагалъ свои взгляды на искусство и задачи художника и нападалъ на ненавистныхъ ему академиковъ, которые считали его грубымъ реалистомъ, цинникомъ и порнографомъ. Съ 1855 г. до 1861 г. его не допускали на выставку въ Салонъ, а послѣ 1871 г. двери Салона закрылись для него навсегда. Ему нѣсколько разъ приходилось устраивать въ Парижѣ отдѣльныя выставки въ деревянныхъ баракахъ. Въ 1850 г. онъ выступилъ съ восемью холстами; между ними были «L'enterrement à Ornans» и «Les casseurs des pierres»—двѣ самыя знаменитыя его картины. По поводу послѣдней картины (въ Дрезденской галл.) соціалистъ Прудонъ, другъ К., внушилъ ему мысль, что «Каменщики» являются не только художественнымъ произведеніемъ, но и соціальнымъ, какъ бы протестомъ противъ угнетенія рабочаго класса. Съ этихъ поръ искусство К. получило легкій соціалистическій привкусъ. Картина: «Похороны въ Орнанѣ» замѣчательна не только смѣлымъ реализмомъ, но и колоссальными размѣрами (48 человѣкъ въ натуральную величину). Враждебная критика усмотрѣла въ грубости и рѣзкости, съ которой картина была написана, желаніе высмѣять церковный обрядъ. Сильныя нападки вызвали въ академическихъ кругахъ «Demoiselles au bord de la Seine». «Борцы» и этюды нагихъ женщинъ. К. обвиняли въ цинизмѣ. Картина «Пожаръ» за антиправительственную тенденцію была уничтожена парижской полиціей. Въ 1855 г. К. устроилъ отдѣльную выставку, гвоздемъ которой была огромная картина, названная въ каталогѣ: «Моя мастерская послѣ 7 лѣтъ художественной дѣятельности» (художникъ сидитъ за мольбертомъ; за нимъ стоитъ натурщица, а кругомъ, во всей мастерской, расположились фигуры изъ его картинъ: земледѣльцы, рабочіе, священники, могильщики и др.). Выставка имѣла успѣхъ у молодежи, и у К. появились первые ученики. Три раза, въ 1854, 1858 и 1869 гг., К. ѣздилъ со своими

картинами въ Германію и имѣлъ шумный успѣхъ во Франкфуртѣ и Мюнхенѣ. Въ 1860 г. появилось вызвавшее неудовольствіе въ оффиціальныхъ кругахъ «Возвращеніе съ конференціи» (французскіе сельскіе священники, отпраздновавъ открытіе съѣзда, возвращаются домой слегка навеселѣ). Въ 1861 г. К. получилъ въ Салонѣ первую медаль за «Бой оленей». Шестидесятые годы были наиболѣе плодотворными и счастливыми въ жизни К. Успѣхъ у публики и благоволеніе критики онъ пріобрѣлъ не большими многофигурными картинами, а охотничьими сценами, пейзажами и портретами. На всемірной выставкѣ 1867 г. онъ выставилъ 132 холста. Его погубило его участіе въ коммунѣ 1871 г. Будучи извѣстенъ какъ соціалистъ, демократъ и вообще сторонникъ революціи, онъ былъ избранъ правительствомъ коммуны въ директоры художественныхъ сокровищъ Франціи. Когда коммуна пала, его обвинили въ низверженіи Вандомской колонны, судили и приговорили къ уплатѣ 334 600 фр. Не будучи въ состояніи уплатить требуемой суммы, К. удалился въ Швейцарію, гдѣ и умеръ, покинутый друзьями, въ мучительномъ одиночествѣ и нищетѣ. *А. Кубе.*

Кургалджинъ-денгизъ — прѣсноводное оз. Акмолинской обл., на границѣ Атбасарскаго и Акмолинскаго уу. 480 кв. в.; значительная глубина. Изъ зап. части озера вытекаетъ р. Нура, впадающая въ вост. часть того же озера. Въ К. водится рыба. Въ густыхъ камышахъ, окружающихъ оз. съ южн. и вост. сторонъ, киргизы имѣютъ зимнія кочевья.

Курганная—ст-ца Кубанской обл., Лабинскаго отд. 9201 жит. (1897).

Курганникъ—нѣкоторые виды рода Buteo—см. Сарычи.

Кургановъ, Николай Гавриловичъ—авторъ извѣстнаго «Письмовника» (1725 или 1726—1796). Учился въ московской школѣ навигаціонныхъ наукъ и въ морской академіи, преподавалъ въ послѣдней астрономію. Вмѣстѣ съ Красильниковымъ ѣздилъ опредѣлять берега Балтійскаго м.; позже былъ инспекторомъ морского корпуса, получилъ отъ академіи наукъ званіе профессора математики и навигаціи. Издалъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по своей спеціальности («Универсальная ариѳметика», «О наукѣ военной» и т. п.). Въ 1769 г. К. издалъ «Грамматику россійскую универсальную», превратившуюся при послѣдующихъ изданіяхъ (при жизни К. ихъ вышло шесть) въ «Письмовникъ». Этотъ «Письмовникъ», заохотившій къ чтенію и снабдившій рядомъ литературныхъ и научныхъ свѣдѣній сотни тысячъ нашихъ прадѣдовъ и дѣдовъ, въ изд. 1769 г. былъ озаглавленъ: «Россійская универсальная грамматика или всеобщее писмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку, съ седьмью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезнозабавныхъ вещей». Грамматика изложена популярно, хотя и не приспособлена къ пониманію дѣтей. Первое «присовокупленіе» состоитъ изъ сборника русскихъ пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ; второе, можетъ-быть, болѣе всего способствовавшее успѣху «писмословія», назыв. «Краткія замысловатыя повѣсти», въ количествѣ 321; почти всѣ онѣ заимствованы изъ иностранныхъ источниковъ, но К. чаще передѣлывалъ, нежели переводилъ, и передѣлывалъ очень удачно. За «повѣстями» слѣдуютъ «различныя шутки», рядъ реторическихъ упражненій, загадки, древнія апоѳегмы, «Епиктитово нравоученіе», 4 «Учебныхъ разговора» (самый интересный—о миѳологіи), «Разговоръ о различіи изрѣченія и писанія», гдѣ сообщены краткія свѣдѣнія изъ піитики и метрики; затѣмъ идетъ очень крупный отдѣлъ: «Сборъ различныхъ стиходѣйствъ», т.-е. стихотворная хрестоматія, въ которой нашли мѣсто и нѣсколько произведеній нашей народной словесности. За «Сборомъ» слѣдуетъ «Всеобщій чертежъ наукъ и художествъ»—нѣчто въ родѣ систематики наукъ и въ то же время краткой энциклопедіи, въ которой К. останавливается съ особой охотой на научныхъ фактахъ, способствующихъ уничтоженію суевѣрій. Въ самомъ концѣ помѣщены словарь иностранныхъ и славянскихъ словъ, съ ихъ толкованіемъ, и «оговорка», въ которой составитель возстаетъ на тѣхъ, кто уродуетъ родной языкъ варваризмами. Книга К. понравилась соединеніемъ полезнаго съ пріятнымъ и яснымъ изложеніемъ научныхъ истинъ, показывающимъ въ составителѣ талантливаго педагога. Всякое новое изданіе вносило разныя дополненія. Въ 1809 г. «Письмовникъ» вышелъ 8-мъ изданіемъ, но кругъ читателей его спустился значительно ниже. Всѣхъ изданій 18. Въ литературѣ XVIII ст. «Письмовникъ» К.—фактъ очень крупный и вліятельный: его повѣсти переписывались въ тетрадки, пересказывались и проникали въ народную словесность; переходили въ народъ и нѣкоторые романсы и пѣсни изъ «Сбора стиходѣйствъ». Съ другой стороны, народныя пѣсни, нашедшія себѣ мѣсто въ этомъ «Сборѣ», возбуждали интересъ къ русской безыскусственной поэзіи и подготовляли ихъ къ «Древнимъ россійскимъ стихотвореніямъ» Кирши Данилова и пр.—См. В. Н. Берхъ, «Жизнеописаніе П. Г. К.» (СПБ., 1829); митр. Евгеній, «Словарь свѣтскихъ писателей» (I, 327—8); А. Кирпичниковъ, «Былыя знаменитости русск. литературы. I. К. и его Письмовникъ» («Историч. Вѣстн.», 1887).

Кургановъ, Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ—историкъ церкви (род. въ 1844 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи, въ которой состоитъ профессоромъ исторіи древней церкви; читаетъ также церковную исторію въ казан. унив. Главныя его работы: «Устройство управленія въ церкви королевства греческаго» (Казань, 1871, магист. дисс.), «Отношенія между церковью и гражданск. властью въ Византійской имперіи» (Казань, 1880, докторск. диссерт.), «Византійскій идеалъ царя и царства и вытекающія отсюда, по сравненію его съ идеаломъ церкви, отношенія между церковною и гражданскою властью» (Казань, 1881), «Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви» (Казань, 1904), «Борьба папы Бонифаціи VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ» (Каз., 1882), «Свидѣтельствовалъ ли св. Ириней, епископъ ліонскій, о приматствѣ и непогрѣшимомъ учительствѣ римской церкви, въ частности — ея первосвященника?» (Казань, 1893), «Что такое либерализмъ» (СПБ., 1906), «Императоръ Константинъ Великій» (Казань, 1913).—См. И. Соколовъ, «Сорокалѣтіе учено-литературной дѣятельности проф. Ѳ. А. К.» («Историческій Вѣстникъ», 1911, мартъ).

Курганъ — слово тюркскаго, повидимому, происхожденія, встрѣчается въ лѣтописяхъ, но въ смыслѣ укрѣпленнаго мѣста; въ нынѣшнемъ своемъ значеніи,—насыпи, скрывающей древнее погребеніе, — употребляется лишь съ XVI в. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи населеніе не знаетъ слова К. и зоветъ ихъ могилами, сопками и т. д.; въ Зап. Европѣ аналогичныя сооруженія называются—tumulus (лат., франц.), barrow, Hugelgrab, mohyla (чешск.) и т. п. Въ особенно большомъ числѣ К. встрѣчаются въ степяхъ Южной Россіи и Зап. Сибири; ихъ много также въ средней Россіи, но

число ихъ замѣтно уменьшается къ С; распространены они и въ западно-европейскихъ областяхъ, особенно Франціи, Великобританіи, Скандинавіи, Германіи, славянскихъ земляхъ и т. д.; также на С Африки, въ Малой Азіи, много въ Китаѣ, Японіи. Какъ погребальный обрядъ, насыпаніе К. отражаетъ примитивныя воззрѣнія; въ немъ проявляется, съ одной стороны, страхъ передъ покойникомъ и желаніе обезопасить себя отъ его появленій, съ другой—забота о близкомъ, желаніе оградить его прахъ и дать въ загробномъ существованіи надежное убѣжище. Забота о загробномъ существованіи—продолженіи существованія земного, со всѣми его потребностями—обусловливаетъ содержимое К., дѣлая ихъ цѣннымъ источникомъ свѣдѣній о первобытной жизни. Въ самой формѣ К., а у древнѣйшихъ К. и въ устройствѣ, можно видѣть связь его съ примитивнымъ жилищемъ-землянкой. К. представляетъ обычно земляную насыпь, рѣже изъ камней (galgal), или того и другого матеріала. Формы конической, полушаровидной, иногда удлиненной или расплывшейся, уплощенной, встрѣчаются К. двойные и т. д.; къ особой группѣ принадлежатъ сложные, кольцевые К. нашихъ степей, такъ назыв. майданы. Величина К. весьма разнообразна; особенно выдѣляются своей величиной К. Франціи, Великобританіи, Скандинавіи, Японіи, содержащіе мегалитическія сооруженія, также нѣкоторые наши скиѳскіе К. Покойникъ помѣщается обычно не прямо въ насыпи К., а въ особомъ сооруженіи, какъ мегалитическія сооруженія, ямы катакомбныя или простыя, срубъ, ладья, гробъ, или просто обертывается кожей, берестой и т. п. Слѣдуетъ отличать «впускныя» курганныя погребенія, которыя могутъ принадлежать другой эпохѣ, иногда очень поздней, даже современной. К. въ зависимости отъ области и эпохи могутъ содержать или небольшое число покойниковъ (большею частью 1—2), или, какъ въ древнѣйшихъ, нѣсколько десятковъ, даже сотенъ. Изъ добавочныхъ сооруженій К. слѣдуетъ отмѣтить кольцевыя канавки, иногда съ перемычками-мостиками, которыми они бываютъ окружены (изъ этихъ канавокъ могла быть взята земля для насыпи); также встрѣчаются, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, круги изъ отдѣльныхъ камней или ограда, воспроизводящая форму ладьи (сканд.). Конечно, такихъ сооруженій должно было быть значительно болѣе, но, построенныя изъ дерева, они до насъ не дошли, какъ не дошли и изображенія умершихъ, столь распространенныя у примитивныхъ народовъ и связанныя съ мѣстомъ погребенія и его культомъ; изъ такихъ памятниковъ мы имѣемъ лишь «каменныя бабы», относящіяся къ кочевническимъ К. нашихъ степей. Заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что К. различныхъ странъ Зап. Европы появляются въ опредѣленный періодъ вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ явленій, знаменующихъ интенсивное проникновеніе южныхъ культурныхъ вліяній по периферіи Европы. Эти древнѣйшіе К. принадлежатъ концу неолитической или переходной (энеолитической) эпохѣ и связаны съ мегалитическими памятниками; часто содержатъ въ своей насыпи дольмены, погребальныя галлереи или цисты (Франція, Великобританія, скандинавскія страны); любопытно, что древніе К. Японіи также связаны съ дольменами, хотя и относятся къ болѣе поздней эпохѣ (желѣзный вѣкъ). К. остаются въ употребленіи и въ бронзовомъ вѣкѣ и въ галльштатѣ; въ латенскую эпоху во многихъ мѣстахъ исчезаютъ, въ другихъ, какъ и въ Россіи, ослаются до поздняго времени. Въ Россіи вопросомъ о К. занимались много, благодаря обилію этого рода памятниковъ; существуютъ попытки какъ общей, такъ и областныхъ классификацій курганныхъ древностей, хотя, какъ и въ русскихъ древностяхъ вообще, здѣсь остается много невыясненнаго. Древнѣйшіе К. у насъ въ Южной Россіи (какъ въ Зап. Европѣ) относятся къ концу каменнаго вѣка и энеолитической эпохѣ; это такъ назыв. «киммерійскіе» (Самоквасовъ) или «со скорченными и окрашенными костяками» К. Изслѣдованіемъ ихъ занимались — ген. Бранденбургъ, гр. А. А. Бобринскій, В. А. Городцовъ и мн. др.; по способу погребенія (въ ямахъ, катакомбахъ, срубахъ или просто въ насыпи, а иногда, повидимому, и въ настоящихъ дольменахъ) и содержимому могилъ они легко распадаются на нѣсколько группъ, различныхъ по времени и раіону распространенія. Многочисленные и наиболѣе богатые К. южныхъ степей относятся къ такъ назыв. «скиѳской» и «сарматской» эпохамъ. Древности временъ великаго переселенія народовъ встрѣчаются въ К. лишь изрѣдка. Зато весьма многочисленны болѣе поздніе кочевническіе К., содержащіе часто погребеніе съ конемъ; ихъ принадлежность къ опредѣленнымъ историческимъ народностямъ (печенѣгамъ, торкамъ, половцамъ и т. д.), къ сожалѣнію, пока еще не установлена. Отъ этихъ степныхъ К., разсѣянныхъ въ одиночку и группами по водораздѣламъ Южной Россіи, отличаются К. лѣсо-степной полосы и въ особенности лѣсные К. Зап., Средней и Сѣв. Россіи. Принадлежа осѣдлымъ славянскимъ, финскимъ, литовскимъ племенамъ, они группируются въ могильники изъ многихъ десятковъ, иногда и сотенъ, небольшихъ, хорошо очерченныхъ К.; часто устанавливается связь ихъ съ городищами; въ своемъ распространеніи они слѣдуютъ обыкновенно теченію рѣкъ, естественному пути разселенія того времени. Эти К. относятся уже къ болѣе поздней эпохѣ—послѣднимъ вѣкамъ перваго и началу второго тысячелѣтія по Р. Хр. Какъ общее правило, обычай насыпать К. выходитъ изъ употребленія съ проникновеніемъ христіанства; хотя въ курганныхъ погребеніяхъ находятъ нерѣдко крестики и образки, но они служили, вѣроятно, лишь какъ украшенія и амулеты. Среди К. встрѣчаются пустые, не содержащіе погребенія; насыпались они по разнымъ поводамъ, которые теперь трудно возстановить. Но часть ихъ, и, можетъ-быть, значительная, относится къ памятнымъ К. (tumulus honorarius), которые извѣстны и классическимъ временамъ и воздвигались для умершаго на чужбинѣ. — *Литература* о К. весьма обширна, но не можетъ быть отдѣлена отъ вопроса о ихъ содержимомъ, т.-е. общихъ задачъ доисторической археологіи, внѣ которыхъ К. почти не трактуются. Для Зап. Европы библіографическія указанія и нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти у Л. Линдерле, «Человѣчество въ доисторическія времена». О русскихъ К. свѣдѣнія разбросаны въ различныхъ повременныхъ археологическихъ изданіяхъ (Московскаго и другихъ археологическихъ обществъ, Имп. Археол. Ком. и пр., особенно цѣнны «Труды» археолог. съѣздовъ), а также въ отдѣльныхъ трудахъ.

П. Ефименко.

Курганъ—уѣздн. гор. Тобольской губ., при р. Тоболѣ (пароходство), ст. Сибирской жел. дор., въ 41 в. отъ границы Европ. Россіи. Начало русскаго поселенія положено здѣсь въ 1616 г., когда вблизи огромнаго, до настоящаго времени уцѣлѣвшаго, кургана (<0 саж. въ окружности и 4 выс.) основана слобода Царево-Городище или Царевъ-К.; вскорѣ слобода была укрѣплена; въ 1738 г., съ

устройствомъ Ишимской военной линіи укрѣпленіе было упразднено; въ 1782 г. слобода преобразована въ городъ Тобольскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. При раскопкахъ К. найдены сосуды и др. предметы изъ благородныхъ металловъ. Въ К. жили въ ссылкѣ многіе декабристы. 36 400 ж. (1913) (по другимъ свѣдѣніямъ 45 000 ж.); особенно городъ выросъ послѣ проведенія жел. дороги (въ 1897 г. въ немъ было 10 тыс. ж.). Кромѣ русскихъ (93%), татары, поляки, евреи и нѣмцы. Обороты промышленныхъ заведеній города превышаютъ 2 милл. руб. Болѣе крупныя предпріятія: 5 товарныхъ мельницъ (перемалывающія св. 2 милл. пд. зерна), салотопенный, винокуренный и пивоваренный заводы. Торговый оборотъ К. превышаетъ 6 милл. р. (масло, хлѣбъ, скотъ и продукты животноводства); обороты 4 ярмарокъ въ 1910 г. достигли 1359 тыс. руб. На ст. К. грузится свыше 6 милл. пд. груза (хлѣбъ, масло, скотъ, сало, спиртъ). Отдѣленія крупн. коммерч. банковъ и городской общ. банкъ. 6 правосл. и 1 катол. церкви, 3 старообрядческ. молельни, 1 магомет. молитвенный домъ. Женская гимназія, городское и 11 начальныхъ училищъ, лѣсная школа. 3 библіотеки, отдѣленіе Зап.-Сибир. сел.-хоз. общества, издающее 2 газеты. Телефонъ. Расходы города (1914)—258 150 р.— Курганскій уѣздъ занимаетъ югозап. уголъ губерніи, на границѣ съ губ. Пермской и Оренбургской и Акмолинской обл., по теченію р. Тобола (278 в.). 20281 кв. в. (свыше 2 милл. дес.). Поверхность ровная, почва большею частью черноземная. Много озеръ, большею частью горько-соленыхъ; болота занимаютъ до 10% поверхности. Лѣса (хвойные) по Тоболу и на СВ уѣзда. Жит. (русскіе) 362 300 (безъ города—325 900). На 1 кв. в. приходится 17,8 жит.; это самый густо населенный уѣздъ въ Сибири. Земледѣліе развито; пшеница (140 тыс. дес.), овесъ (115 тыс. дес.), рожь (35 тыс. дес.), ячмень, гречиха и др. Значительная часть производимаго въ уѣздѣ хлѣба отпускается со станцій жел. дор. Значительное скотоводство. Обширное маслодѣліе (частью на кооперативныхъ началахъ) особенно развилось съ проведеніемъ Сибир. жел. дор. Изъ крупныхъ промышленныхъ заведеній выдвигаются товарныя мельницы (перемолъ до 1 милл. пд.). Въ 1911 г. 216 народныхъ школъ, въ томъ числѣ 32 церковно-приходскихъ и 1 жел.-дор. Уѣздъ пересѣкаетъ Сибирская жел. дор. на протяженіи 184 в.

Кургессенъ—см. Гессенъ-Кассель (XIII, 361).

Кургъ (Curg, Coorg)—самая малая и наименѣе населенная брит. провинція Индіи; состоитъ подъ непосредственнымъ контролемъ ген.-губернатора. 5179 кв. км., между 11° 56′—12° 45′ с. ш. и 75° 25′—76° 13′ в. д. Главный предметъ вывоза—кофе. Поверхность К. очень гористая, съ огромными лѣсами и сравнительно прохладнымъ климатомъ; много дождей. Преобладающая раса—курги, дравидійскаго происхожденія. 174 976 жит. (1911). Гл. гор. Меркара.

Кургъ или Кодага, Кудагу — одинъ изъ дравидійскихъ языковъ въ южн. Индіи. Caldwell помѣщаетъ его между древнимъ канарезе и тулу. К. интеллигентны, смѣлаго и независимаго характера. Занимаются земледѣліемъ, рѣдко другими промыслами; избѣгаютъ военной службы. Въ религіозномъ отношеніи только наполовину индуизированы; встрѣчается обычай полиандріи, также поклоненіе демонамъ и предкамъ. Наиболѣе популярное божество — богиня Каваре Аммахъ, т.-е. индусская Парвати или Дурга. Своихъ жрецовъ они не имѣютъ и подчиняются брахманамъ. Число говорящихъ на К. по свѣдѣніямъ 1901 г. доходило до 139 200 чел. Собственной азбуки и искусственной литературы К. не имѣетъ; роль литературнаго языка играетъ канарезе. Грамматика языка К. — Caldwell, «Compar. gramm. of the dravidian languages» (2-е изд., L., 1875). — Ср. Harris, «Coorg district gazetteer» (т. I, Меркара, 1906).

Курджинскъ — горная рѣчка, вытекающая на сѣв. отрогахъ гор. Оштена (Майкопскаго отд. Кубанской обл.) и впадающая въ р. Бѣлую (прт. Кубани). Дл. 100 вер. Въ К. впадаютъ рч. Мезмай, Хокодзъ и друг. Почти вся долина К. покрыта лѣсами. Верховья К.—прекрасныя горныя пастбища.

Курдиновскій, Викторъ Ильичъ — юристъ, профессоръ одесскаго унив. Написалъ: «Къ ученію о легальныхъ ограниченіяхъ права собственности на недвижимости въ Россіи» (Одесса, 1899); «Объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества по закону» (1904); «Выморочныя имущества» («Ж. М. Ю.», 1902, кн. 5—8); «Договоры о наслѣдованіи» (1913).

Курдистанъ (т.-е. страна курдовъ)—область Передней Азіи, приблизительно между 34° — 39° с. ш. и 38° — 48° в. д., къ Ю отъ Арменіи, охватываетъ районъ верхняго Тигра и средняго Евфрата. Сѣверная, бо́льшая часть страны принадлежитъ Турціи (вил. Маамуретъ-эль-Азизъ, Діарбекъ, Битлисъ, Ванъ, части вил. Эрзерумъ, Алеппо и Мосулъ) и Россіи (часть Эриванской губ.), южная, меньшая—Персіи (обл. К. и части обл. Азербейджанъ и Ардиланъ). Страна покрыта параллельными хребтами съ возвышенными равнинами между ними. Населеніе—главнымъ образомъ курды; есть армяне, турки и др. Власть Турціи и Персіи полуноминальна. Разбойничьи набѣги курдовъ на сосѣдей, особенно на армянъ—бытовое явленіе. Дома курдовъ представляютъ маленькія крѣпости, приспособленныя для защиты отъ нападеній. Полное бездорожье. Залежи серебра, мѣди, угля и нефти не разрабатываются. Гл. гор., Діарбекъ, Битлисъ и Мардинъ въ турец. К. и Керманшахъ въ персидскомъ.

Курды—наиболѣе западная вѣтвь иранскаго племени, горный народъ Передней Азіи, область котораго—Курдистанъ (см.), въ перемежку заселенная и другими народностями. Въ Мал. Азіи поселенія К. доходятъ въ сторону Средиземнаго м. до Киликіи и сѣв. Сиріи (гор. Айнтабъ). Въ Персіи къ Ю, по горамъ вдоль Тигра, территорія курдскаго племени простирается почти до Персидскаго залива: луры и бахтіяры, занимающіе Луристанъ и Хузистанъ, по языку близки къ К. Есть К. въ Фарсѣ. На В поселенія К. тянутся по сѣв. Хорасану («хорасанскій Курдистанъ» у путешественниковъ нач. XIX в.) до русскаго Закаспійскаго края, встрѣчаются въ Белуджистанѣ, Афганистанѣ. Опредѣленно разобраться въ этнической принадлежности всѣхъ этихъ «курдовъ» можно будетъ лишь путемъ изслѣдованія діалектовъ, потому что въ восточныхъ языкахъ слово «К.» часто является нарицательнымъ для разбойниковъ-кочевниковъ вообще. Число афганскихъ К.—нѣсколько тысячъ, въ россійскихъ предѣлахъ—нѣсколько десятковъ тысячъ, въ Персіи (безъ луровъ и бахтіяровъ) едва ли 1 милл., въ Турціи едва ли 2 милл. Цифры эти совершенно гадательны. Въ Оранжевой книгѣ мин. ин. дѣлъ о «Реформахъ въ Арменіи» (1915) приводится двоякая статистика К. въ Турціи. По свѣдѣніямъ армянскаго патріархата, въ 6 армянск. вилайетахъ насчитывается 424 тыс. К. (1913 г.); по свѣдѣніямъ русскихъ консуловъ, въ вилайетахъ Эрзерумскомъ, Савасскомъ и Ванскомъ имѣется (1912—13 г.) 568 т. К., а для Битлисскаго вилайета число К. опредѣляется въ 480 т. по однимъ даннымъ и въ 270 т. по другимъ. — Исторія. Возможно, что подъ «Kudraha» въ клинописныхъ памятникахъ персидскихъ царей

разумѣются К.; съ несомнѣнностью они могутъ быть опознаны въ Ксенофонтовскихъ «кардухахъ», которые тревожили грековъ «Анабасиса» во время ихъ прохожденія черезъ горы нынѣшняго Курдистана. У дальнѣйшихъ греческихъ писателей К. имѣются въ виду подъ именемъ гордіицевъ. Самостоятельнаго политическаго значенія К. ни тогда, ни потомъ въ исторіи не имѣли. Мелкія, разрозненныя, полудикія княжества, очень мало доступныя непосредственной власти персовъ, а потомъ халифовъ, въ горахъ Курдистана образовывались, но ни одного курдскаго государства не было. Отдѣльными дружинами К. часто поступали на службу къ сосѣднимъ народностямъ, и многіе изъ ихъ вождей достигали выдающагося положенія, обнаруживая при этомъ большую талантливость курдскаго племени. Въ XII ст. курдъ Саладинъ основалъ знаменитую Эйюбидскую династію въ сѣв. Месопотаміи, Сиріи и Египтѣ; въ составъ его державы входилъ и Курдистанъ. Въ монгольскій періодъ XIII ст. страна К. признала власть персидскихъ монголовъ и съ тѣхъ поръ продолжала числиться то за той, то за другой династіей Персіи вплоть до первыхъ шаховъ Сефевидовъ XVI ст. Объявленіе шіитства государственной иранской религіей при Сефевидахъ не заставило К. разстаться съ исповѣданіемъ традиціоннаго суннитства. Въ XVII ст. значительная часть Курдистана перешла подъ власть суннитскаго государства Османскаго.—Этнографія. К. распадаются на множество этнографическихъ группъ. Въ гористой области Курдистана знатный, военный элементъ (керманн-асиреты) и простой крестьянскій народъ (гураны) сильно различаются обликомъ. У асиретовъ черты рѣзкія и угловатыя, голубые и сѣрые глаза, глубоко лежащіе и проницательные, твердая и крѣпкая походка; у гурановъ болѣе нѣжныя и болѣе правильныя черты лица, скорѣе напоминающія греческій типъ. Такая разница, быть-можетъ, объясняется не различіемъ происхожденія, а неодинаковымъ образомъ жизни: одни—воины-разбойники, живущіе въ горныхъ замкахъ, скотоводы, обитающіе въ палаткахъ; другіе—осѣдлые земледѣльцы. Отъ курдскихъ грабежей терпятъ всѣ сожители К.: турки (несмотря на общность исповѣданія), персы, шіизмъ которыхъ позволяетъ К. относить ихъ къ числу гяуровъ, и христіане — армяне и арамейцы (сирійцы) разныхъ толковъ. Впрочемъ, съ несторіанами К. живутъ обыкновенно въ ладахъ, тогда какъ среди армянъ, подстрекаемые турецкимъ правительствомъ, постоянно производятъ жестокую рѣзню. Между собой К. также ведутъ распри, вызываемыя особенно местью за кровь родственника. К. храбры, свободолюбивы, рыцарски-гостепріимны, воздержны и соблюдаютъ данное слово, чѣмъ рѣзко отличаются отъ персіянъ. Женщина курдская пользуется такой свободой, какъ ни у одного народа на Востокѣ; она обыкновенно не носитъ покрывала на лицѣ, свободно выходитъ изъ дому, можетъ разговаривать съ мужчинами и даже имѣть мужскую прислугу. Многоженство мало практикуется. Случаи дурного обращенія съ женщиною рѣдки. Живутъ К.-кочевники въ черныхъ войлочныхъ палаткахъ; жилища осѣдлыхъ — низкіе каменные домики съ плоской кровлей на тополевыхъ балкахъ; лѣтомъ спятъ на крышахъ. Одежда К. — бѣлые шаровары, вышитая разными цвѣтами куртка съ короткими рукавами, широкій кафтанъ и плащъ. На голову надѣвается или турецкій тюрбанъ, или высокая коническая шапка изъ войлока, съ кисточкой. Длинныхъ волосъ К. не носятъ; молодые К. не носятъ и бороды, а только усы. К. всегда обвѣшены оружіемъ. Оружіе пѣшихъ—кинжалъ у пояса («ханджаръ») и ружье; у всадниковъ—длинная пика, сабля, пистолеты и иногда, у сѣдла, колчанъ съ метательными копьями. К. любятъ пѣсни, музыку и танцы. Національный танецъ, «чопи»—хороводъ съ топаньемъ, живыми тѣлодвиженіями и дикимъ крикомъ, подъ звуки флейты и барабана.—Религія. К.—по исповѣданію мохаммеданe-сунниты, но религіозныя познанія совсѣмъ слабы, и религіознаго фанатизма у нихъ нѣтъ. Для грабительскихъ цѣлей они охотно пользуются ссылкою на еретичество шіитовъ или гяурство христіанъ, но сами до того плохіе мусульмане, что турки говорятъ: «въ сравненіи съ гяуромъ и курдъ—мусульманинъ». По персидской пословицѣ, «курдъ мѣнлетъ вѣру, смотря по времени года». Живущіе въ болѣе близкихъ отношеніяхъ съ персами называютъ себя шіитами. За шіитовъ выдаютъ себя также тайные сектанты, учащіе о воплощеніи Бога въ человѣкѣ, такъ назыв. «Али-илахи», или «Ахл-и хаккъ». Слѣды зороастрійства видны у «езидовъ», или «почитателей дьявола», которые имѣются и въ русскихъ предѣлахъ. Примѣсь христіанства ощущается въ сектѣ «кизылбашей». Описательныя бытовыя свѣдѣнія о К. даютъ путешественники: англійскій Ричъ (Л., 1836), русскіе В. Диттель («Библіотека для Чтенія», 1849, т. 95), кн. А. Гагаринъ, «Персидскій Курдистанъ» (1852, въ I кн. «Записокъ Кавказ. Отдѣла Географич. Общ.»), П. Ханыковъ (въ «Кавказѣ», 1853, №№ 22—23), П. Лерхъ (1856—1858, см. ниже); англ. Д. Тейлоръ (1868, русск. перев., 1873, въ приложеніи ко II т. «Извѣстій Кавказ. Отдѣла»); Е. Чириковъ, «Путевой журналъ по турецко-персидскому разграниченію 1849—1852 гг.» (СПБ., 1875). Французскія экспедиціи — Ern. Chantre, «Mission scientifique» (П., 1881; использовано въ «Земля и люди», Э. Реклю, т. IX, СПБ., 1887); H. Binder, «Mission scientifique» (П., 1887); разносторонняя и богатая результатами «Mission scient.» де-Моргана 1900-хъ гг. Работу С. Эгіазарова 1891 г. о бытѣ русскихъ К. см. ниже, въ отдѣлѣ о языкѣ.—Языкъ К. сроденъ персидскому, только архаичнѣе его; предокъ персидскаго яз. легко можетъ быть узнанъ въ клинописной рѣчи древнихъ персидскихъ царей въ Фарсѣ, а черты курдскаго яз. скорѣе роднятъ его съ рѣчью Авесты (отражающей въ себѣ, быть-можетъ, рѣчь древней Мидіи, частью совпадающей съ территоріею нынѣшн. Курдистана). Однообразія въ курдскомъ яз. нѣтъ; онъ распадается на нѣсколько нарѣчій. Господствующее—«курманджи», или «керманджи» (о немъ, начиная съ Лерха, много русскихъ работъ); своеобразно мушское нарѣчіе «заза» (у Лерха образцы обоихъ); отличается также восточное, «мукри», изслѣдованное Осн. Мапномъ въ 1900-хъ гг.; изслѣдованная имъ же рѣчь луровъ и бахтіяровъ постепенно переходитъ въ обычный персидскій яз. Различія между курдскими нарѣчіями обусловливаются не только чертами фонетики и морфологіи, но и большей или меньшей степенью примѣси лексическихъ элементовъ персидско-арабско-турецкихъ, которыми курдскій яз. вообще наводненъ; сверхъ того, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ примѣшиваются лексическіе элементы армянскіе, сирскіе, русскіе. Очеркъ курдскаго яз., съ подробной библіографіей частностей, данъ въ нрановѣдномъ сводѣ: «Grundriss der iranischen Philologie» (Страсбургъ, 1896—1904). Въ исторіи изученія курдскаго яз. большое участіе приняли русскіе ученые и учрежденія. До сихъ поръ важны, какъ матеріалы, П. Лерхъ, «Изслѣдованіе объ иранскихъ К.» (СПБ., 1856—1858, изд. Акад. Наукъ).

Эрзерумскій русскій консулъ Ал. Жаба составилъ «Recueil» (СПБ., 1860, тексты съ переводами) и «Dictionnaire kurde-français» (СПБ., 1879, Акад. Наукъ). Словарь Жабы снабженъ сравнительно-филологическимъ введеніемъ Ф. Юсти, который вскорѣ и самъ составилъ «Kurdische Grammatik» (СПБ., 1880). Ее издала Спб. Акад. Наукъ, какъ и совмѣстные матеріалы Р г у т'а и A. S o c i n'a: «Kurdische Sammlungen» (СПБ., 1887—1890; пѣсни и сказки на говорахъ Туръ-Абдина и Бохтана). Курманджійско-езидскіе тексты изъ Эриванской губ.—въ трудѣ С. Э г і а з а р о в а («Записки Кавказск. Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ.», т. XIII, вып. 2, Тифлисъ, 1891); разборъ барона В. Р о з е н а, въ «Запискахъ Восточн. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.» (1892, т. VII, стр. 344—349). Разбросаны интересные матеріалы въ «Сборникахъ свѣдѣній для изученія мѣстностей и племенъ Кавказа» Кавказскаго Учебн. Округа. Въ V т. французской «Mission scientifique en Perse», де-Моргана (П., 1904), отдѣлъ «Dialectes kurdes» обработалъ Cl. Huart. Чрезвычайно важны «Kurdisch-persische Forschungen» Оск. Манна (Б., 1906—1910), результатъ спеціальной діалектологической экспедиціи. Перечисленными лингвистико-этнографическими записями фиксирована устная богатая народная л и т е р а т у р а К., съ интереснымъ курдскимъ эпосомъ, иногда представляющимъ параллели къ «Шахъ-наме». Письменная литература, искусственно созданная самими К., не обширна. Болѣе образованные К. склонны довольствоваться литературой турецкой и персидской; талантливѣйшій турецкій поэтъ XVI в., шейхъ Фузули, былъ родомъ курдъ. Все же существуютъ и на курдскомъ яз. переводы изъ классическихъ персидскихъ писателей (напр., изъ Хафиза, изъ романтической «Пятерицы» Низа̀мія, на турапскомъ нарѣчіи; рукоп. въ Британскомъ музеѣ) и подражанія имъ. Одинъ изъ ранпихъ такихъ памятниковъ, такъ наз. «Курдскій диванъ» шейха Ахмеда Джезирскаго изданъ фотолитографически Март. Гартманномъ (Б., 1904). Тайная секта «людей Истины» имѣетъ на курдскомъ яз. свои сокровенныя священныя книги (изд. В. Минорскій въ русскомъ переводѣ въ 33-мъ вып. «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго института, М., 1911). Для религіозныхъ цѣлей использованъ курдскій яз. христіанскими миссіонерами; напр., напечатанъ переводъ Новаго Завѣта. *А. Крымскій.*

Курдэ—монгольское названіе одного изъ религіозныхъ буддійскихъ приборовъ, назыв. у тибетцевъ кхорло: металлическій или деревянный цилиндръ, съ отверстіемъ, черезъ которое вкладываютъ большое количество листковъ, исписанныхъ разными мистическими формулами (дарани); затѣмъ отверстіе закрывается, и К. вертятъ посредствомъ рукоятки или шнура. Буддисты вѣруютъ, что каждое кругообращеніе К. равняется молитвенному прочтенію всѣхъ тѣхъ листковъ, которые въ него положены.

Курдюкъ — жировое отложеніе, въ видѣ мѣшка или подушки, вѣсомъ отъ 10—12 фнт. до 1—2 пд., на крестцѣ, у основанія хвоста и на самомъ, очень короткомъ (3—5 позвонковъ), хвостѣ короткохвостыхъ овецъ изъ породы курдючныхъ. К. покрытъ снаружи шерстью только въ верхней части и состоитъ изъ симметрически расположенныхъ половинокъ, между которыми помѣщается конецъ хвоста, покрытый длинными, жесткими волосами.

Курдюмовъ, В а л е р і а н ъ И в а н о в и ч ъ—инженеръ (1853—1904). Окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Имъ изобрѣтена была лампа для полученія непрерывныхъ вспышекъ магнія. Въ 1891 г. имъ основана и оборудована при институтѣ первая въ Россіи учебная фотографическая лабораторія, гдѣ занятіями со студентами руководилъ самъ К. Его «Краткій курсъ основаній и фундаментовъ» вышелъ 3-мъ изд., въ 1902 г. Другіе его труды: «Матеріалы для курса строительныхъ работъ» (СПБ., 1898) и «Курсъ начертательной геометріи. Отд. I, ч. II. Проекція кривыхъ линій и поверхностей» (СПБ., 1898).

Курдюмовъ, Ю р і й В л а д и м і р о в и ч ъ—музыкальный писатель и композиторъ. Род. въ 1859 г. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи. Написалъ: «Классификація гармоническихъ соединеній» (СПБ., 1896); «Тематическій очеркъ симфоніи C-dur Балакирева» («Русск. Муз. Газета» и отдѣльно); «Пятинотные каноны на бѣлыхъ клавишахъ» (1904); смычковый квартетъ, оперу «Фингалова невѣста», мелкія пьесы для пѣнія и фортеп. и др.

Курдюмовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Курской и Московской губ.

Куре—военный портъ Японіи, на о-вѣ Хондо, у одной изъ бухтъ Внутренняго моря, въ префектурѣ Хиросима. Адмиралтейство, главный морской арсеналъ и доки. 100 679 жит. (1908).

Курейка—р. Енисейской губ. въ Туруханскомъ краѣ, прав. прит. Енисея; течетъ въ зап. направленіи, впадаетъ въ Енисей подъ полярнымъ кругомъ. Дл. ок. 500 в. Теченіе мѣстами порожисто, и рѣка здѣсь не замерзаетъ; въ остальныхъ своихъ частяхъ она покрыта льдомъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ. К. богата рыбой. Вер. въ 75 отъ устья (выше порога) въ 1861 г. открыто мѣсторожденіе графита, которое въ 1893 г. разрабатывалось (до 10 т. пд.); ниже порога—мѣсторожденіе хорошаго каменнаго угля. По берегамъ бродятъ остяки и тунгусы.

Куреніе—см. Табакъ.

Куресъ (Cures)—древній городъ, потомъ мѣстечко сабинянъ, по преданію—родина царя Тита Тація и Нумы, отъ котораго, по разсказу Ливія, ведутъ свое начало квириты. Въ императорское время городъ вновь поднялся; имя его сохранилось въ нынѣшнемъ селѣ Коррезе.

Куреты—миѳологическія существа, спасшія Зевса въ дѣтствѣ, когда его хотѣлъ погубить пожиравшій дѣтей своихъ Кроносъ; иногда отожествляются съ к о р и б а н т а м и.

Куржелевъ—псд. Влощовскаго у., Кѣлецкой губ., при р. Куржелевкѣ. Былъ городомъ съ 1285 г. Жит. 1419 (1908 г.), полики. Катол. прх. (1385 г.) въ готич. стилѣ; школа.

Куржепецъ—м-ко Вилейскаго у., Виленской губ. Жит. 1774 (1613 евреевъ). Церкви православная и католическая. Ярмарка.

Курзаковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI часть род. книги Ярославской губ.

Курзола (Curzola, *слав.*—Корзула, *древн.*—Corcyra nigra)—о-въ у береговъ Далмаціи (Австріи). Гористъ (до 537 м.), весьма плодороденъ. 259 кв. км., 19 000 жит. (сербо-хорваты). Производитъ виноградъ (хорошее вино Ресепо), оливы и южные фрукты. Рыболовство и каменоломни. Города: К. (2000 ж.), Блата (6000).

Курибоко (Curiboco)—обозначеніе въ Южн. Америкѣ второй степени помѣси индѣйца съ негромъ. Если одинъ изъ родителей негръ, другой—индѣецъ, то дѣти ихъ называются к а ф у з о, сыномъ или дочерью кафузо и индѣйца является К.

Курико (Curico)—гор. въ Чили. 18 096 жит. (1912 г.). Оживленная торговля.

КУРИНЫЯ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энциклопедическiй Словарь".

Къ ст. „Куриныя".

Куриловцы Мурованые — м-ко Подольской губ., Ушицк. у., при р. Жванѣ. Жит. 4705 (евр.—1410). Свеклосахарн. зав. Остатки каменной стѣны циклопич. работы.

Куриловъ, Венедиктъ Викторовичъ—химикъ. Родъ. въ 1867 г. Былъ профессоромъ общей химіи въ екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ; состоитъ профессоромъ варшавскаго унив. Кромѣ работъ по химіи, К. писалъ также по различнымъ общественнымъ вопросамъ; основалъ въ 1899 г. екатеринославское научное общество, организовалъ въ Екатеринославѣ областной музей имени А. Н. Поля, поставилъ почвенное изученіе Екатеринославской губ., по порученію губернскаго земства; въ 1903 и 1904 гг. организовалъ общеобразовательные курсы для народныхъ учителей и учительницъ Екатеринославской губ. Напечаталъ: «Дѣйствіе перекиси водорода на соединенія двухатомныхъ металловъ, перекиси которыхъ неизвѣстны» (1889, «Записки Каз. Унив.»); «О терпенахъ масла изъ смолы ели» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1889); «О перекиси водорода, получающейся при электролизѣ смѣсей сѣрной кислоты съ водою» (ib., 1891); «Опытное изученіе химич. равновѣсій въ системахъ изъ двухъ и трехъ веществъ» (ib., 1899); «Къ ученію объ амміакатахъ въ связи съ общей классификаціонной проблемой въ химіи» (Екатерин., 1905); «Классификація продуктовъ присоединенія по принципу интенсивности» (1911); «Краткій учебникъ химіи для гимназій и реальныхъ училищъ» (3-е изд., съ 1896 г.); «Основныя начала химіи»—22 лекціи для народныхъ учителей (1903).

Курильскіе острова (*по-японски* «Чисима», что значитъ «Тысяча острововъ»)—острова у сѣв.-вост. береговъ Азіи, получившіе свое названіе отъ обилія (17) курящихся вулкановъ. Расположены между 50° 56′—44° 45′ с. ш.; связующее звено между камчатско-японской грядой вулкановъ. Общее число острововъ — 32; длина береговой полосы—почти 250 км.; площадь, занимаемая островами, около 14000 кв. км. Главнѣйшіе острова (считая съ С на Ю): Шумширн (467 кв. км.), Парамусири (2479 кв. км.; изобилуетъ вулканами), Онекотанъ (521), Симусири (414), Урупъ (1511), Итурупъ (самый значительный — 6725), Сикотанъ (391) и Кунасири (1548). Берега большей частью скалисты и неприступны; быстрыя морскія теченія и сильный прибой, вмѣстѣ съ постоянными густыми туманами, окутывающими архипелагъ, сдѣлали изслѣдованіе его весьма затруднительнымъ. Архипелагъ открытъ въ 1634 г. голландскимъ мореплавателемъ Мартыномъ де-Фрисомъ. Въ 1706 г. острова заняты русскими, хотя японцы съ незапамятныхъ временъ считали ихъ, въ особенности три южныхъ—Кунасири, Итурупъ и Сикотанъ,—частью своихъ владѣній. Послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ архипелагъ былъ уступленъ въ 1875 г. Японіи въ обмѣнъ на южн. половину Сахалина. Первоначальными колонизаторами острововъ одни считаютъ айновъ, выходцевъ изъ Іезо, другіе—палеазіатовъ, проникшихъ на архипелагъ черезъ Камчатку. Всѣхъ жителей въ 1880-хъ гг. было не болѣе 500 (камчадалы, айносы). Послѣ предпринятыхъ Японіею въ 1890-хъ гг. мѣръ къ колонизаціи архипелага, вплоть до самыхъ сѣв. предѣловъ (попытка лейтенанта Гунчжи въ 1892 г. основать колонію на о-вѣ Шумширн), и къ развитію на немъ коммерческой дѣятельности, число жителей быстро увеличилось (въ 1903 г. 2832 чел., теперь до 4500).—Ср. H. Snow, «Notes on the Kurile Islands» (L., 1896).

Куриная вошь (Menopon pallidum Nitzsch)—см. Мѣхоѣды.

Куриная грудь (pectus carinatum)—часто наблюдаемое, какъ послѣдствіе англійской болѣзни, сильное выступаніе грудины съ реберными хрящами впереди. Боковыя части грудной клѣтки при этомъ корытообразно втянуты.

Куриная слѣпота—см. Курослѣпь.

Куриная слѣпота (гемералопія, hemeralopia)—своеобразное страданіе зрительнаго органа, при которомъ замѣчается болѣе или менѣе значительное уменьшеніе чувствительности сѣтчатки къ свѣту при ослабленіи освѣщенія, почему такіе больные въ сумерки или ночное время дѣлаются болѣе или менѣе слѣпыми, при яркомъ же освѣщеніи зрѣніе ихъ нормально. Идіопатическая или острая гемералопія, не сопровождающаяся никакими измѣненіями въ органѣ зрѣнія и обусловленная «тупостью» сѣтчатой оболочки, и симптоматическая наблюдается въ рѣзкой формѣ при различныхъ пораженіяхъ и отслойкѣ сѣтчатки. Пониженіе зрѣнія иногда замѣчается только въ первое время по уменьшеніи свѣта, затѣмъ глазъ приспособляется къ ослабленному освѣщенію. Въ сильныхъ степеняхъ больные не могутъ даже видѣть луны или пламени свѣчи. Нерѣдко съ ослабленіемъ зрѣнія наблюдается и пониженное цвѣтоощущеніе; особенно плохо различается синій цвѣтъ. Нѣкоторые больные, на ряду съ этимъ, видятъ темныя пятна или тѣни на фиксируемыхъ предметахъ, цвѣтныя пятна, особенно при переходѣ изъ темноты на свѣтъ. Причины самостоятельной болѣзни: повторное ослѣпленіе яркимъ свѣтомъ, ослѣпленіе отъ снѣга, беременность и, въ особенности, недостаточное питаніе организма. Послѣднее объясняетъ нерѣдкое появленіе К. слѣпоты въ видѣ повальной болѣзни въ казармахъ, на корабляхъ, въ пансіонахъ, а въ Россіи, кромѣ того, во время великаго поста. Одновременно съ нею нерѣдко наблюдается и цынга. Болѣзнь длится недѣлями и даже мѣсяцами, но быстро исчезаетъ при соотвѣтственномъ лѣченіи, оставляя послѣ себя наклонность къ возвратамъ. Лѣченіе требуетъ защиты глазъ отъ яркаго свѣта, укрѣпляющей діэты и соотвѣтственныхъ укрѣпляющихъ лѣкарствъ (хининъ, желѣзо).

Куриная холера принадлежитъ къ заразнымъ болѣзнямъ птицъ. Встрѣчается не только у куръ, но и у другихъ птицъ (утокъ, гусей, индѣекъ и пр.). Вызывается специфическимъ микробомъ (bact. avicidum). Болѣзнь распространяется повально и сопровождается большой смертностью (60 — 80%). При жизни холера птицъ характеризуется: отсутствіемъ аппетита, лихорадкой, затрудненіемъ дыханія и пр. Для человѣка безвредна.

Куриный клещъ (Dermanyssus gallinae de Geer)—мелкій клещъ (см. Клещи) изъ семейства Gamasidae, яйцевидной формы тѣла, красновато-коричневаго цвѣта, на спинной сторонѣ съ нѣсколькими бѣлыми пятнами, длиной 0,7 мм. Днемъ прячется въ курятникахъ, голубятняхъ и т. п., а ночью нападаетъ въ особенности на куръ, питаясь ихъ кровью, а также другихъ домашнихъ птицъ, на человѣка (производитъ зудъ на кожѣ), лошадей, собакъ и кошекъ.

Куриныя или **курообразныя** (Galliformes)—отрядъ птицъ. Куполообразный загнутый на концѣ клювъ почти всегда короче головы. На головѣ и шеѣ часто голыя мѣста и мясистые выросты и придатки. Тѣло по большей части плотное и сильное. Крылья короткія, округленныя. Ноги сильныя, приспособленныя для ходьбы; цѣвка одѣта спереди полукольцами, сзади щитками; три пальца, обращенные впередъ, соединены при осно-

вания короткой перепонкою; задній палець, если онъ есть, прикрѣпленъ выше переднихъ и обыкновенно меньше развитъ. Хвостъ различный. У самцовъ на задней сторонѣ цѣвки шпоры, служащія оружіемъ при битвахъ съ соперниками. Грудная кость съ умѣреннымъ гребнемъ и 2 парами вырѣзокъ на заднемъ краю, пищеводъ съ зобомъ. К. живутъ преимущественно на землѣ и добываютъ пищу, частью разрывая землю ногами, частью подбирая ее съ земли или на деревьяхъ. Большей частью К. прекрасно бѣгаютъ, но сравнительно плохо летаютъ. Многія любятъ рыться въ пескѣ и пыли. Пищей служатъ зерна, сѣмена, ягоды, зеленыя части растеній, насѣкомыя, мелкія позвоночныя и т. п. Самцы въ нѣкоторыхъ семействахъ отличаются отъ самокъ по большей части яркой и блестящей окраской, сильнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ перьевъ и мясистыхъ придатковъ, величиною, шпорами и, наконецъ, голосомъ. Большая часть живетъ въ многобрачіи, меньшинство парами, и въ этомъ случаѣ самецъ, наравнѣ съ самкой, заботится о потомствѣ. Гнѣзда устраиваются на землѣ, рѣже на деревьяхъ, и отличаются несовершенствомъ. К.—выводковыя птицы, птенцы выходятъ на свѣтъ сильно развитыми. Число яицъ велико, половая зрѣлость наступаетъ рано. Почти всѣ К. осѣдлыя или кочующія птицы, немногія (перепелки) перелетныя; умственныя способности ихъ стоятъ довольно низко. Извѣстно около 380 видовъ, распредѣленныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, но больше всего ихъ въ юго-вост. Азіи. Человѣку К. полезны мясомъ, перьями и яйцами. Нѣсколько видовъ изъ семейства собственно куръ (куры, цесарки, павлины, фазаны) приручены. Ископаемые остатки извѣстны съ эоценовыхъ отложеній. К. раздѣляются на 4 подотряда: 1) Mesites (см. Пастушковыя куропатки), 2) Turnices (см. Трехперстки), 3) собственно К. (Galli), къ которымъ относятся слѣдующія семейства: Megapodiidae (см. Сорныя куры), Cracidae (см. Краксы), Phasianidae (см. Фазановыя и отдѣльные роды, какъ индѣйки, куры, фазаны, цесарки, павлины, куропатки, рябчикъ, тетеревъ и др.); 4) Opisthocomi (Гоацинъ, хохлатая курица).

Куринька — м-ко Полтавской губ., Лохвицкаго у., у р. Удая, разливающагося въ довольно широкое озеро. Жит. 1916 (1910). Црк.-прих. школа. 3 ярмарки, 2 лавки.

Курисово-Покровское (Балай) — м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Балаѣ, на частновладѣльческой землѣ. Заселено переселенцами изъ Лебединскаго у., Харьковской губ.; наименовано мѣстечкомъ въ 1853 г. Жит. 1816. Съ 1873 г. производится искусственное лѣсоразведеніе (до 100 дес.) — акаціи, лсеня, бореста, гледичіи и др. породъ.—Ср. «М-ко К.-Покровское (Балай тожъ)» (изд. Херсон. губ. земства, Одесса, 1883).

Курительныя средства—см. Косметика.

Куритиба (Curityba)—гл. гор. штата Параны, въ южн. части Бразиліи. 60 000 жит.

Курица или **курята** — рыболовная снасть, употребляемая для ловли преимущественно щукъ, состоитъ изъ длиннаго сѣтянаго мѣшка, съ отверстіемъ до 4 арш., прикрѣпленнаго къ двумъ легкимъ брусьямъ. Этою снастью ловятъ въ камышахъ и травяныхъ зарослях, гдѣ нельзя употреблять другія сѣти; передніе концы брусьевъ разводятъ врозь и погружаютъ въ воду; особою рукоятью прижимаютъ ко дну задніе концы брусьевъ и медленно волочатъ сѣть.

Курица фараоновъ или **стервятникъ** (Neophron percnopterus Gray)—см. Грифы.

Курицыны—дьяки: 1) Аѳанасій Ѳедоровъ въ 1531 г. сопровождалъ Еналея въ Казань, гдѣ посадилъ его на царство. Былъ близокъ къ в. кн. Василію Іоанновичу, который въ 1533 г., заболѣвъ въ Волоколамскѣ, держалъ его при себѣ для совѣщаній.—2) К.-Волкъ, Иванъ; въ 1492 г. съ Юріемъ Траханіотомъ ѣздилъ посломъ къ имп. Максимиліану, въ 1497 г. — къ литовскому князю Александру. Въ 1503 г. вмѣстѣ съ другими приверженцами ереси жидовствующихъ, К.-Волкъ всенародно сожженъ былъ въ клѣткѣ.—3) Ѳедоръ К.; въ 1482 г. ѣздилъ къ венгерскому королю Матвѣю, съ которымъ, отъ имени Іоанна III, заключилъ «докончаніе, братство и любовь», а въ 1494 г.— къ литовскому князю Александру, чтобы «съвершити сватовство» послѣдняго съ вел. княжной Еленой Іоанновной.

Куришъ-гафъ (Kurisches Haff)—прибрежное озеро въ прусской провинціи Восточная Пруссія; отдѣлено косою (Kurische Nehrung, 96 км. въ длину и 0,5—4 въ ширину) отъ Балтійскаго м., съ которомъ его соединяетъ лишь узкій Мемельскій проливъ (Memeler Tief). Наибольшая ширина 45 км.; поверхность—1619 кв. км. Наименьшая глубина (0,5—2 м.) тянется по южному и восточному берегамъ; у Мемели глубина 7,5 м. Значеніе К. для судоходства незначительное. Вдоль косы дюны, мѣстами достигающія 62 м. высоты. Дюны непрерывно придвигаются къ гафу; въ теченіе 2—3 вѣковъ онѣ будетъ засыпанъ совершенно, если не будутъ приняты мѣры къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ. На косѣ больше десятка поселеній, съ 15 000 жит. Нѣкоторымъ селеніямъ грозитъ занесеніе движущимися дюнами.

Куришъ-Кёнигe (*нѣм.* Kurische-Könige, *латыш.* Koininge) — крестьяне нѣсколькихъ поселковъ въ Гольдингенскомъ и Гробинскомъ уу. (близъ м-ка Полангена) Курляндской губ. По преданію, К.—потомки правителей Курляндіи до прихода сюда нѣмцевъ. Съ 1320 г. пользуются различными привилегіями. Происходятъ отъ племени куровъ, живутъ зажиточно, но малоразвиты; высокомѣрны и заключаютъ браки только между собою. Въ мѣстной приходской церкви сохранился ихъ гербъ съ надписью: «гербъ королей курляндскихъ, 1664 г.».

Куріаръ, Пелагея Петровна, рожденная Вохина—художница-пейзажистка (1848—1898). Образованіе получила подъ руководствомъ Лагоріо. Въ 1882 г. составила въ Петербургѣ «Первый дамскій художественный кружокъ» и до 1894 г. была предсѣдательницею его. Изъ ея произведеній болѣе извѣстны: «Въ камышахъ» (у вел. кн. Николая Михаиловича); «Болото» (акад. худ.); «Дубы», «Видъ близъ Краснаго Села». Издала, подъ заглавіемъ «Съ нашихъ полей», альбомъ хромолитографій, воспроизводящихъ исполненные ею съ натуры акварельные рисунки полевыхъ цвѣтовъ русской флоры.

Куріаціи (Curiatii) — римскій плебейскій родъ. По преданію, предки его происходили изъ Альбы Лонги; въ лицѣ 3 своихъ представителей онъ участвовалъ въ поединкѣ съ 3 представителями римскаго рода Горацієвъ, во время войны между Римомъ и Альбой Лонгой при царѣ Туллѣ Гостиліи. Послѣ паденія послѣдней родъ К. будто бы былъ принятъ въ число римскихъ патриціевъ. Толкованіе легенды, кромѣ литературы, указанной подъ сл. «Горацій», см. Münzer, «Pauly-Wissowa Real-Encyclop.» (IV, 1830); Otto, «Rheinisch. Museum» (64, 1909, стр. 450 и 466 слл.); Soltau, «Die Anfänge der römisch. Geschichtsschr.» (Лпц., 1909, стр. 105—108); его же, «Bemerkungen über die ältere röm. Gesch.» (Klio, X, 1910, стр. 129—130);

Pais, «Storia critica d. Roma» (Римъ, 1913, ч. I, 2, стр. 455—466).

Курiи (Curii) — древне-римскій плебейскій родъ. Изъ представителей его замѣчателенъ Маній К. Дентатъ, консулъ 290 г. до Р. Хр., разбившій самнитянъ и сабинянъ и тѣмъ закончившій третью самнитскую войну. Во второе свое консульство, въ 275 г., онъ побѣдилъ царя Пирра при Беневентѣ, а въ третье, въ 274 г.,—луканцевъ, самнитовъ и бруттіевъ. Будучи цензоромъ, въ 272 г., онъ провелъ водопроводъ изъ рѣки Аніо въ городъ.

Куріонъ (Curio) — духовный глава курiи въ древнемъ Римѣ. См. Курiя.

Curiosum urbis Romae — возникшій въ IV в. по Р. Хр. оффиціальный обзоръ 14 регіоновъ (кварталовъ) г. Рима (въ родѣ такъ назыв. Notitia), съ означеніемъ ихъ пространства, обстройки и т. п. Изд. у Jordan'a, «Topographie der Stadt Rom» (т. II, Б., 1871) и въ «Forma urbis Romae» (тамъ же, 1874).

Курiя: 1) Совокупность нѣсколькихъ родовъ (gentes), являвшаяся однимъ изъ гражданскихъ подраздѣленій древне-латинскихъ общинъ (древній Римъ, общины древняго Лаціи, внѣиталійскія общины съ латинскимъ устройствомъ) и до извѣстной степени соотвѣтствовавшая аттическимъ фратріямъ. Въ древнемъ Римѣ въ каждой К. было по 10 (патриціанскихъ) родовъ; каждая изъ трехъ древнихъ до-сервіевскихъ племенныхъ трибъ (Рамны, Тиціи и Луцеры) распадалась на 10 К., такъ что всѣ граждане древне-римской общины раздѣлялись на 30 К., носившихъ спеціальныя названія, напр., curia Foriensis, Rapta и т. д. Первоначально К. обнимали, вѣроятно, только патриційскіе роды, вмѣстѣ съ клiентами послѣднихъ, а впослѣдствіи стали заключать въ себѣ и плебсъ. Цѣль раздѣленія населенія общины на К. была двоякая: политическая и сакральная. О политической роли К. см. Народное собраніе. Куріальный культъ (sacra curiarum) относился къ области общественнаго (sacra publica), въ противоположность родовому культу (sacra gentilicia), входившему въ сферу частнаго культа (sacra privata). Поэтому издержки отправленія этого куріальнаго культа оплачивались государствомъ (aes curionium). Кромѣ Юноны (Juno Curitis или Quiritis), являвшейся покровительницею всѣхъ К. въ совокупности, каждая К. имѣла своихъ спеціальныхъ боговъ (по одному на К.). Для совершенія жертвоприношеній, отправлявшихся куріонами, вмѣстѣ съ спеціальными жрецами, такъ назыв. куріальными фламинами (flamen curialis), а равно и для совмѣстной трапезы членовъ К. (curiales), каждая К. имѣла свое особое помѣщеніе, которое тоже называлось «куріей» (см. ниже). Во главѣ К. стоялъ куріонъ, котораго избирали сами куріалы; всѣ тридцать куріоновъ составляли коллегію, предсѣдателемъ которой въ царскій періодъ, по всей вѣроятности, былъ царь, а въ республиканское время—такъ назыв. великій куріонъ (curio maximus), избиравшійся изъ среды самихъ куріоновъ. Должность великаго куріона стала доступна плебеямъ лишь съ 209 г. Перечень литературы см. Schiller, «Röm. Alt.»; Willems, «Le droit publ. rom.» (2-е изд.).—Ср. Rosenberg, «Unters. z. röm. Zenturienverf.» (1911).—2) К. называлось также мѣсто оффиціальныхъ собраній или засѣданій первоначально куріаловъ, затѣмъ сенаторовъ, какъ столичныхъ римскихъ (curia Hostilia, Julia, Pompeia, Octavia; лит. см. Hülsen, «Formae urbis Romae ant.», 2-е изд.), такъ и муниципальныхъ декуріоновъ, а также всякихъ другихъ ассоціацій.—3) Терминъ К. употреблялся и для обозначенія какъ римскаго столичнаго сената, такъ и (преимущественно въ позднѣйшее время римской имперіи) совѣтовъ муниципальныхъ общинъ; но куріалами назывались лишь муниципальные декуріоны, а не столичные сенаторы.

Курiя-Муріа (Curia-Muria, въ древности Insulae Zenobii)—группа 5 скалистыхъ о-вовъ въ Аравійскомъ м., близъ юго-вост. берега Аравіи. 76,2 кв. км. Соръ гуано. Съ 1854 г. принадлежитъ Великобританіи; ст. телеграфнаго кабеля линіи Европа—Индія. Населена нѣсколькими семьями племени Бени-Гара, съ материка. Языкъ сильно отличается отъ арабскаго.

Курiя папская — см. Римская курiя. К. феодальная, К. Королевская—см. Феодализмъ.—Въ новѣйшее время К. называется въ избирательномъ правѣ—группа избирателей, выдѣляемыхъ по извѣстному признаку. См. Избирательное право.

Куркавка — употребляемая около Байкала ловушка соболей. Состоитъ изъ рамы, поставленной на перекинутомъ черезъ рѣку бревнѣ; въ серединѣ рамы вставляется петля, въ которую соболь, перебѣгая по бревну, и попадаетъ.

Куркума (Curcuma L.) — родъ растеній изъ сем. имбирныхъ (Zingiberaceae). Многолѣтнія травы, состоящія изъ подземнаго клубневиднаго корневища и надземныхъ стеблей, покрытыхъ широкими стеблеобъемлющими листьями. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 25; всѣ они дико растутъ въ южной Азіи и на Индо-Малайскомъ архипелагѣ. Нѣкоторые виды культивируются подъ тропиками какъ техническія растенія; таковы C. longa L., доставляющая «куркумовый корень», C. leucorrhiza Roxb. и C. angustifolia Roxb., изъ клубней которыхъ добывается нѣжный крахмалъ, называемый остъ-индскимъ «аррорутомъ». У C. longa листья широко-ланцетовидные, длинно-черешчатые, корневище членисто-клубневидное, цвѣтки блѣдно-желтые, губа нѣсколько темнѣе, обратно-яйцевидная. Этотъ видъ воздѣлывается въ южной Азіи, преимущественно въ Остъ-Индіи, на Цейлонѣ, Явѣ, также въ Вестъ-Индіи. Куркумовый корень употребляется, главнымъ образомъ, какъ краска (см. Красящія вещества); въ Индіи употребляется и въ медицинѣ. Другой видъ, C. Zeodaria Roxb., доставляетъ «цитварное сѣмя».

Курлакъ (Старый и Новый) — 2 села Воронежской губ., Бобровскаго у., при р. Курлакѣ: 1) Ст. К.—возникъ въ 1659 г. Жит. 3453. Црк. 2, школъ 6, больница, промышл. зав. 19, торговыхъ 6; 3 ярмарки.—2) Нов. К.—3512 жит. Црк. школъ 4, пром. зав. 17, торг. зав. 8. 2 ярмарки.

Курловъ, Михаилъ Георгіевичъ — терапевтъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Занималъ въ томскомъ унив. послѣдовательно каѳедры діагностики госпитальной клиники и терапевтической клиники. Основалъ томскую общину сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста, въ которой состоитъ главнымъ врачомъ. По указаніямъ К. томскимъ благотворителемъ В. Т. Зиминымъ былъ выстроенъ томскій бактеріологическій институтъ. Главныя его работы: «Усвоеніе и обмѣнъ азотистыхъ веществъ при кормленіи чахоточныхъ по способу Дебова» (дисс., СПБ., 1886); «Sparteinum sulfur. als Herzmittel» («D. Arch. f. Klinische Med.», т. 46, 1887, и «Врачъ», 1887); «Ueber die Bedeutung der Milz im Kampfe mit den ins Blut eingedrungenen Microorganismen» («Arch. f. Hygiene», т. II, и «Врачъ» 1889); «Объ измѣненіяхъ крови у безселезеночныхъ животныхъ и т. д.» («Врачъ», 1889 и 1892); «Cytorictes Guarnieri» («Русск. Архивъ Патол.», 1896); «Anguillula intestinalis als Ursache akuter blutiger Durchfälle beim Menschen» («Centralblatt

f. Bakt.», т. 31, 1902); «Измѣненія крови при болѣзни Basedow'a» («Врач. Газ.», 1909).

Курля — гор. въ Вост. Туркестанѣ, при р. Конче-дарьѣ. Вмѣстѣ съ окрестными поселеніями 10 т. жит.; садоводство, земледѣліе. Городъ обнесенъ глинобитной стѣной.

Курляндія—область, входившая въ составъ владѣній Ливонскаго ордена; границы ея почти совпадали съ границами нынѣшней Курляндской губ. Населяли эту область ливы—по Рижскому заливу, куры—въ западной, семгаллы—въ средней части; на Ю жили литовскія племена. Ливы и куры—финскаго племени, семгаллы, летты и другіе литовскаго. Съ появленіемъ въ Остзейскомъ краѣ нѣмецкихъ колонистовъ, въ XII ст., начинается борьба съ ними туземцевъ. Въ концѣ XII ст. съ торговцами-колонистами являются и первые миссіонеры. Ордену меченосцевъ К. подчинена въ 1230 г.; въ слѣдующемъ году жители К. принимаютъ христіанство и обѣщаютъ за одно съ нѣмцами воевать противъ язычниковъ. До 1562 г. исторія К. тѣсно связана съ исторіей Ливонскаго ордена. Въ 1561 г., съ распаденіемъ орденскихъ земель, бывшій магистръ ордена, Кетлеръ, удержалъ за собою К., въ ленной зависимости отъ Польши; онъ принялъ титулъ герцога. Отказавшись отъ штатгальтерства въ Ливоніи въ 1568 г., Кетлеръ все свое вниманіе сосредоточилъ на внутреннихъ реформахъ въ своемъ герцогствѣ: позаботился о повсемѣстномъ распространеніи реформаціоннаго ученія, установилъ общія церковныя визитаціи, поднялъ образованіе, содѣйствовалъ возстановленію торговыхъ сношеній съ Ливоніей и Польшей. Послѣ смерти Кетлера (1587) между его сыновьями, Фридрихомъ и Вильгельмомъ, начались раздоры. Вильгельмъ возстановилъ противъ себя все дворянство; въ 1618 г. польское правительство настояло на его удаленіи изъ К. Фридрихъ правилъ одинъ до самой смерти, въ 1642 г., усвоивъ себѣ мирную политику отца. Послѣ него герцогомъ былъ сынъ Вильгельма, Іаковъ (1642—82). Онъ получилъ хорошее образованіе, много путешествовалъ, увлекался колонизаціонною политикою крупныхъ европейскихъ государствъ, сдѣлалъ рядъ попытокъ утвердиться на Гвинейскомъ побережьѣ, пріобрѣлъ отъ Англіи вестъ-индскій островъ Табаго (послѣ его смерти возвращенный Англіи), проектировалъ расширеніе Митавской гавани спускомъ рѣки Аа въ море. При Іаковѣ въ К. вторглись шведы, заподозривъ его въ дружескихъ отношеніяхъ съ царемъ Алексѣемъ. Герцогъ взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Ригу (1658). Появленіе Сапѣги остановило успѣхи шведовъ. По Оливскому миру (1660) шведы отказались отъ всякаго притязанія на К.; тогда же возвратился изъ плѣна Іаковъ. Сынъ его, Фридрихъ-Казиміръ (1682—98), окружилъ себя роскошью, тратилъ много денегъ на придворный блескъ; ему пришлось заложить нѣсколько герцогскихъ имѣній. Онъ принималъ въ Митавѣ Петра Великаго. Послѣ его смерти престолъ перешелъ къ малолѣтнему сыну его, Фридриху-Вильгельму, опекуномъ котораго былъ дядя его, Фердинандъ. Съ началомъ великой сѣверной войны К. снова сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій, переходя изъ рукъ шведовъ въ руки русскихъ. Окончательно шведы оставили К. послѣ полтавскаго сраженія; ее занялъ Шереметевъ. Въ 1710 г. Фридрихъ-Вильгельмъ вернулся въ К. и женился на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ. Съ этихъ поръ русское вліяніе значительно усиливается въ К. На пути изъ Петербурга въ К. герцогъ заболѣлъ и умеръ въ январѣ 1711 г. Его вдова до своего восшествія на русскій престолъ жила въ К. Герцогомъ сдѣлался дядя Фридриха-Вильгельма, Фердинандъ (1711 — 37), послѣдній представитель Кетлерова дома по мужской линіи. Боясь оппозиціи дворянства, Фердинандъ не пріѣзжалъ въ К., а оставался въ Данцигѣ. Внутреннія смуты вызвали участіе Польши. На съѣздѣ въ Митавѣ 1717 г. постановлено было лишить Фердинанда власти и передать правительственныя функціи въ руки высшихъ совѣтниковъ герцогства. Претендентомъ на курляндскій престолъ въ 1726 г. выступилъ графъ Морицъ Саксонскій, какъ пріемный сынъ Августа II Польскаго; но Россія заставила его въ слѣдующемъ же году отказаться отъ его притязаній. Когда въ 1733 г. возникъ вопросъ о замѣщеніи вакантной польской короны, Россія поддерживала кандидатуру Августа III, который согласился за то признать герцогомъ курляндскимъ фаворита русской императрицы, Бирона. Послѣдняго признали и дворяне К. Биронъ былъ герцогомъ съ 1737 по 1741 г. Съ ссылкою Бирона въ Сибирь, К. осталась безъ герцога; такъ продолжалось до 1758 г. Августъ III снова разрѣшилъ высшимъ совѣтникамъ страны управлять дѣлами. Въ 1758 г., съ разрѣшенія Россіи, К. была уступлена Карлу Саксонскому, сыну Августа III; онъ правилъ ею съ 1758 по 1763 г. Въ 1761 г. изъ ссылки вернулся Биронъ. Екатерина II, недовольная тѣмъ, что герцогъ Карлъ не разрѣшилъ русскимъ войскамъ, участвовавшимъ въ семилѣтней войнѣ, возвращаться въ Россію чрезъ К., настояла на его смѣщеніи, и герцогомъ вторично признанъ былъ Биронъ, управлявшій К. до 1769 г. Онъ обязывался пропускать черезъ К. русскія войска, не вступать ни въ какія сношенія съ врагами Россіи, оказывать вѣротерпимость православнымъ и разрѣшить постройку православнаго храма въ Митавѣ. Въ 1769 г. Биронъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Петра, противъ котораго сразу началось движеніе недовольнаго дворянства; онъ удержался на престолѣ только благодаря Россіи. Проведя нѣсколько лѣтъ за границей, онъ вернулся въ 1787 г. въ К. и снова долженъ былъ выдержать борьбу съ недовольнымъ дворянствомъ. Съ третьимъ раздѣломъ Польши (1795) ленная зависимость К. отъ Польши прекратилась, и на ландтагѣ въ Митавѣ, въ томъ же 1795 г., рѣшено было присоединеніе К. къ Россіи. Петръ сложилъ знаки герцогскаго достоинства (ум. въ 1800 г.). Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи остзейскихъ провинцій, см.: Ernst und August Seraphim, «Aus Kurlands herzoglicher Zeit, Gestalten und Bilder» (Митава, 1892); ихъ же, «Aus der Kurländischen Vergangenheit» (1893); Theodor Schiemann, въ сборникѣ Онкена: «Russland, Polen und Livland bis ins XVII. Jahrh.» (ч. II).

Г. Форстенъ (†).

Курляндская губернія (Курляндія) — одна изъ Прибалтійскихъ (Остзейскихъ) губерній Россіи, между 55° 41′—57° 45′ с. ш. и 20° 57′ — 27° 21′ в. д. Граничитъ съ С съ Балтійскимъ м. и Рижскимъ зал., съ СВ и В—Рижскимъ зал., Лифляндской и Витебской губ., съ Ю—Виленской и Ковенской губ. и Пруссіей, съ З—Балтійскимъ м. Граница съ Пруссіей (условная) имѣетъ всего 6 вер. длины. Пространство 23 977 кв. вер. или 2 497 684 дес. Поверхность холмистая; въ серединѣ «Митавская равнина», раздѣляющая губ. на двѣ части: зап., плодородную и густо населенную (за исключеніемъ сѣв. ея части), и вост. — лѣсистую, болотистую, богатую озерами, менѣе плодородную и рѣже населенную. Изъ входящихъ въ К. губ. двухъ отроговъ литовскаго плоскогорья одинъ раз-

дѣлитъ бассейнъ р. Зап. Двины и Курляндской Аа, образуя такъ назыв. «Верхнюю Курляндію», другой идетъ по берегамъ Виндавы до Тальсена и Пильтена и называется «возвышенностью Курляндскаго полуо-ва». На всемъ пространствѣ «Верхней Курляндіи» возвышаются отдѣльныя горы, тянутся небольшіе хребты, на покатостяхъ которыхъ лежатъ озера, служащія истокомъ рѣкъ, впадающихъ въ Двину. Высшія точки Верхней Курляндіи достигаютъ высоты не болѣе 200 м. Между Тальсеномъ и Стразденомъ возвышенности образуютъ живописную террасу — «Курляндскую Швейцарію». Митавская низменность расположена по всему теченію р. Аа и имѣетъ центромъ гор. Митаву; покрыта прекрасными лугами и пашнями. Сѣверная низменность покрыта болотами и лѣсами, изрѣзана рѣками. Въ южн. части этой низменности находится самое большое оз. К. губ. — Усмайтенское. Подпочва почти всей К. губ. принадлежитъ къ девонской системѣ и состоитъ изъ древняго песчаника со множествомъ остатковъ рыбъ; песчаникъ мѣстами образуетъ пещеры; верхніе слои—мергель, известнякъ, богатый раковинами, и гипсъ. Мѣстами встрѣчаются пласты бураго угля отъ 0,1 до 1,5 м. мощности. Верхніе покровы горной породы девонской системы состоятъ изъ эрратическихъ валуновъ, хряща, песку и глины. Валуны особенно многочисленны въ вост. и сѣв. частяхъ губерніи. Торфъ—повсемѣстно, равно какъ и болотная руда (до 60% желѣза). Близъ болотъ попадаются сѣрные ключи, около Бушгафа и Дондангена — желѣзистые. Морской берегъ К. губ. недоступенъ для кораблей на протяженіи 16 вер., отъ тянущихся параллельно берегу отмелей; онъ бѣденъ заливами и бухтами, которыхъ въ Рижскомъ зал. совсѣмъ нѣтъ, а въ Балтійскомъ м. на протяженіи 225 вер. только три: Либавскій, Виндавскій и Полангенскій. Между Либавою и Полангеномъ, а также у устья р. Виндавы берега искусственно облѣсены новымъ кустарникомъ, чѣмъ и прекращены заносы сыпучими песками, которые при сильныхъ вѣтрахъ съ моря во многихъ другихъ пунктахъ Курляндскаго прибрежья заносили поля и луга. Эти же бури выбрасываютъ на берегъ янтарь и морской цѣлебный илъ, идущій массами и на удобреніе полей. Острововъ близъ Курляндскаго побережья нѣтъ. Болотъ много; они подраздѣляются на моховыя или трясины, преобладающія въ Гробинскомъ, Фридрихштатскомъ и Виндавскомъ уу., богатыя превосходнымъ торфомъ; котловинныя—въ Иллукстскомъ у.; мокрыя или луговыя—въ Гробинскомъ у.; морскія на берегу Рижскаго зал., между дюнами. Осушеніе болотъ въ К. губ. производится съ давнихъ временъ, въ большихъ размѣрахъ и съ большимъ успѣхомъ. Климатъ, несмотря на многочисленныя болота, здоровый. Средняя температура:

	Года.	Января.	Іюля.
Либава	6,5	— 3,2	16,9
Митава	6,4	— 5,0	17,6

Въ зап. части губерніи климатъ, вслѣдствіе близости моря, умѣреннѣе. Число дождливыхъ дней распредѣляется равномѣрно по мѣсяцамъ: 10—14 въ мѣсяцъ при 145 въ годъ. Снѣжный покровъ держится 80—100 дней. Море замерзаетъ только вдоль берега, и то не всегда. Орошеніе обильно: на протяженіи 320 вер. ее омываетъ море; подъ озерами 229,5 кв. вер. Главныя озера: Либавское (35 кв. вер.), Гробинскаго у., соединено каналомъ съ Балтійскимъ м.; каналъ этотъ служитъ гаванью Либавскаго порта. Усмайтенское (37 кв. вер.), въ котловинѣ внутри полуострова, въ Виндавскомъ у., истокъ р. Ирбс. Папенское, Гробинскаго у., 7 вер. длины, съ каждымъ годомъ все болѣе высыхаетъ. На высотахъ—озера Керклингенское, Цецернское и Ауцское. Рѣкъ въ К. губ. до 100. Ихъ можно подраздѣлить на 5 группъ: 1) рр. бассейна Зап. Двины, протекающей по всей вост. границѣ губерніи, на 282 вер.; главные притоки ея въ К. губ. Лауце, Лукста или Двето-Лукста, Эглонъ, Сусей. 2) Рр. бассейна Курляндской-Аа, равнина которой раздѣляетъ К. губ. на вост. и зап. части. 3) Рр. бассейна сѣв. Курляндіи. 4) Рр. бассейна Виндавы, прорѣзывающей К. губ. въ зап. ея части на 125 вер. 5) Рр. бассейна зап. Курляндіи. Почва. Въ мѣстности между р. Двиною и границею Ковенской губ. почва глинистая и отчасти каменистая; прибрежья Двины и Аа песчаны. Митавская низменность, къ Ю отъ Митавы, имѣетъ глинистую почву; это одна изъ плодороднѣйшихъ частей губ., гдѣ воздѣлывается пшеница. Сѣв. часть губерніи изобилуетъ дюнами, лѣсами, болотами. Зап. часть, прорѣзываемая р. Виндавою, плодородна, съ суглинистой почвой. Окрестности Виндавы покрыты сыпучими песками, теперь болѣе или менѣе укрѣпленными. По растительному и животному міру К. губ. не выдѣляется среди прилегающихъ къ ней губерній: хвойные лѣса преобладаютъ въ сѣв. и вост. частяхъ губерніи, лиственные въ южн. и зап. частяхъ. Главное богатство К. губ.—рыба. Въ рр. Виндавѣ, Аа и Двинѣ ловится минога; она маринуется и, кромѣ продажи на мѣстѣ, идетъ въ другія губерніи. Въ Балтійскомъ м. ловится сельдь, составляющая главное средство пропитанія прибрежныхъ жителей, а также доршъ, пескорой, килька, камбала, извѣстная подъ названіемъ Steinbutte: двѣ послѣднія, въ копченомъ видѣ, во множествѣ продаются въ другія губерніи. Въ рѣкахъ и озерахъ ловятся налимъ, окунь, судакъ, сомъ, лосось, корюшка, снятки, щука, салакушка, пискарь и лещъ. Минералами К. губ. небогата; въ большомъ количествѣ встрѣчаются только известковый и песчаный камень, кирпичная глина, гипсъ, охра, болотная руда, гранитные валуны, янтарь и торфъ. Въ теперешнихъ своихъ границахъ К. губ. существуетъ съ 1819 г. и раздѣляется на 10 уѣздовъ: Митавскій (Добленскій), Баускій, Туккумскій, Тальсенскій, Виндавскій, Газенпотскій, Гробинскій, Гольдингенскій, Фридрихштадтскій и Иллукстскій. Жителей (1913 г.) 783 100 чел., въ томъ числѣ 381 100 мужч. и 402 000 женщ.; изъ нихъ въ городахъ 206 200 об. п. На 1 кв. вер. — 33 чел.; по плотности населенія К. губ. принадлежитъ къ числу среднихъ въ Европ. Россіи. Городовъ въ К. губ. 22, изъ нихъ болѣе значительные: Либава (портов. гор.)—91 т. жит., Митава (губ. гор.)—35 т., Туккумъ и Грива—по 12 т.; Виндава (портов. гор.)—10 т., въ остальныхъ менѣе 10 т. жит. Русскихъ (въ 1897 г.) 5,7%, литовскихъ племенъ (гл. образомъ латышей)—77,8%, нѣмцевъ—7,6%, евреевъ—5,6%, поляковъ—2,9% и проч. — 0,4%. Православныхъ — 5,0%, протестантовъ — 76,4%, католиковъ—11,1%, іудеевъ—7,3%, проч.—0,2%. Дворянъ и чиновниковъ—1,7%, крестьянъ—81,5%, мѣщанъ—15,5% и проч.—1,3%. Великоруссы живутъ въ уу. Иллукстскомъ и Добленскомъ, бѣлоруссы—въ Иллукстскомъ, поляки — въ Иллукстскомъ и Фридрихштадтскомъ и отчасти въ Баускомъ и Гробинскомъ, литвины — въ Иллукстскомъ и Гробинскомъ. Латыши распредѣлены по губерніи равномѣрно; больше всего ихъ въ Добленскомъ у., меньше всего—въ Иллукстскомъ. Нѣмцы и евреи—повсемѣстно. Сельскихъ поселеній, какія имѣются въ большей части Россіи, нѣтъ, за исключеніемъ Иллукстскаго у. и окрестностей мст. Полангена; каждая усадьба представляетъ отдѣльный

хуторъ. Если и встрѣчаются иногда усадьбы, лежащія совмѣстно, то онѣ не связаны между собою въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Нѣсколько хуторовъ образуютъ волостной союзъ. Грамотныхъ (по перепис. 1897 г.)—85%, не считая дѣтей до 9-лѣтняго возраста; по призыву 1912 г.—94%. Родъ занятій (1897 г.); изъ 100 чел. были заняты: 58,9 сельскимъ хозяйствомъ, 14,1 обрабатывающей промышленностью, остальные 27% торговлей, личнымъ услуженіемъ и проч. Землевладѣніе (1912 г.). Всей земли 2 435 822 дес., въ томъ числѣ во владѣніи: казны и учрежденій—460 324, помѣщиковъ—1 029 377 (133 имѣн., площадью въ 424 649 дес., маіоратныхъ и фиденкоммиссныхъ), крестьянъ-собственниковъ, считая земли вольныхъ поселянъ и крестьянскіе дворы мѣстечекъ и городовъ—912 010, пасторатскихъ—28 668, городовъ и мѣстечекъ—6442 дес. Безземельныхъ сельскохозяйств. рабочихъ (батраковъ, Knechten) ок. 50—75% всего населенія, занимающагося сельскохозяйств. промысломъ. Къ крестьянскому сословію принадлежатъ еще такъ наз. куритъ-кенинге (см.) или вольные крестьяне, пользующіеся нѣкоторыми дворянскими правами. (Объ особенностяхъ землевладѣнія и землепользованія см. Прибалтійскій край). Изъ удобной земли на долю пашни приходится 38%, сѣнокоса—23%, лѣса—24,5%, пастбища—14,5%. Посѣвная площадь. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1901—1910 гг.) было засѣваемо озимой рожью 132 000 дес., пшеницей—29 850, ячменемъ—73 650, горохомъ—10 220, овсомъ—143 040, картофелемъ—28 800, льномъ—16 530 дес. Средній урожай съ 1 дес. за то же десятилѣтіе: ржи—67 пд., пшеницы—80, ячменя—64, гороха—54, овса—60, картофеля—570 пд. Огородничество удовлетворяетъ лишь мѣстныя потребности; садоводство ведется и съ промышленной цѣлью, но въ незначительныхъ размѣрахъ. Многопольное плодопеременное хозяйство, травосѣяніе (клеверъ, вика, тимофеевка), дренированіе почвы, удобреніе—все это давно вошло въ обычай сельскаго хозяйства даже у крестьянъ. Развитію хлѣбопашества много содѣйствовали сѣть кредитныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, употребленіе усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и удобное для сбыта географическое положеніе. К. губ. свойственъ спеціальный родъ хозяйства — «прудовое». Благодаря высокой техникѣ земледѣлія К. губ. въ самые неурожайные годы располагаетъ избытками хлѣба. Самые плодородные уѣзды—Тальсенскій и Добленскій, самые неурожайные—Фридрихштадтскій и Илуктстскій. Скотоводство. Въ среднемъ за 7-лѣтній періодъ (1905—1911 г.) лошадей числилось 142 т., крупнаго рогатаго скота 353 т. гол., овецъ грубошерстныхъ 337 т., тонкошерстныхъ 66 т. и свиней 231 т. Скотоводство ведется не въ большихъ размѣрахъ, но раціонально. Промышленныхъ заведеній, состоящихъ подъ надзоромъ фабричной инспекціи, въ 1912 г. было: обрабатывающихъ шерсть—2; ленъ, пеньку и джутъ—4; смѣшан. произв. по обработкѣ волокн. веществъ—2; производства бумаги, издѣлій изъ бумаги, полиграфическія—14; механ. обработка дерева—26; обработка металловъ, производство машинъ, аппаратовъ и орудій ремесла—27; обработка минеральныхъ веществъ—75; обработка животныхъ продуктовъ—7; обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ—27; химическія производства—8, всего 193, въ томъ числѣ имѣющихъ менѣе 10 раб.—7; отъ 11 до 20—27; отъ 21 до 50—56; отъ 50 до 100—48; отъ 100 до 400—50; свыше 400 раб.—5. Среди крупныхъ промышленныхъ заведеній 32 товарныя мельницы, перемалывающія до 7 милл. пд., большею частью привознаго зерна (отпускъ муки за границу черезъ Либаву и Виндаву, гдѣ и находятся самыя крупныя мельницы). Болѣе мелкихъ промышленныхъ заведеній около 500. Въ 1912 г. было занято въ кустарной и ремесленной промышленности болѣе 6400 (2600 въ городахъ и 3800 въ уѣздахъ). Промыслы въ уѣздахъ: производство щетокъ, токарныхъ, слесарныхъ и гончарныхъ издѣлій, выдѣлка косъ и точилокъ для косъ, вещей изъ янтаря, деревянныхъ ложекъ, плотничество, ломка гипса, добываніе торфа; въ городахъ и мѣстечкахъ—портные, сапожники, столяры, кузнецы и каменщики. Заработокъ кустаря колеблется между 50 и 300 руб. въ годъ. Янтарь добывается по берегамъ Балтійскаго м., и, главнымъ образомъ, изъ земли, путемъ заложенія шахтъ. Торговля. Въ 1912 г. было выдано:

свидѣтельствъ для торговыхъ предпр.	годов.—	7724,	полугод.—691
„ „ промышл.	„	2429,	„ 223
„ „ личныхъ промысл.	„	3736,	„ 539

Промышленныхъ предпріятій, подвергнутыхъ основному и дополнительному налогу,—5701. Ярмарокъ и торжковъ ок. 230. Главные торговые центры К. губ. сосредоточены на рр. Аа и Зап. Двинѣ, на желѣзнодорожныхъ линіяхъ, въ Либавскомъ, Виндавскомъ и Павловскомъ портахъ и гор. Митавѣ. Главные предметы торговли: лѣсъ, хлѣбъ, ленъ, пенька, кирпичъ и строительный камень; изъ транзитныхъ: сельди, дубильное вещество, копра, пробковое дерево, кожи и шкуры выдѣланныя, удобрительные туки. Особенно оживленна торговля съ Ригой. По р. Аа ежегодно доставляется въ Ригу масса лѣса, сѣна, черепицы, кирпича, овощей; изъ Риги отправляютъ по той же рѣкѣ асфальтъ, соль, каменныя плиты, кровельный толь, каменный уголь, удобрительныя вещества и т. п. Народное образованіе. Среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній (1910 г.)—8, съ 3114 учащимися; спеціальныхъ среднихъ и низшихъ—13 (учащихся 464), низшихъ—794 (36 910); учащихся на 1 тыс. жителей 53,4 об. п. (м. 61,2, ж. 46,0). 14 газетъ; въ 8 городахъ имѣются типографіи, въ 1—литографія, въ 3—типо-литографіи. Въ 6 городахъ банки и ихъ отдѣленія, въ 3—о-ва взаимн. кредита и кред. т-ва, въ 2—банкирскія конторы, въ 15—ссудо-сбер. кассы, въ 15—сберегат. кассы, въ 1—ломбардъ, въ 10—нотаріальныя конторы. Сельскохозяйственныхъ обществъ—90, изъ нихъ 68 по сельскому хозяйству вообще и 22 спеціальныхъ (14 обществъ пчеловодства, 1—скотоводства и молочнаго хозяйства, 1—птицеводства, 6—рыбоводства и рыболовства). Въ уѣздахъ числилось (въ 1911 г.) 94 ссудо-сберегат. тов. съ 28 596 членами и оборотнымъ капиталомъ въ 17 048 100 руб. Госуд. сберег. кассъ (въ 1912 г.) 68, съ 84 500 сберегат. книжками. Больницъ 33, съ 1346 кроватями; врачей—164, низшаго медиц. персонала—602; аптекъ—88; всего пользовались медицинской помощью въ 1912 г. 32,2% населенія губ. Ветеринарн. врачей—21, фельдшеровъ—9. Средства сообщенія. Длина желѣзнодорожной сѣти въ К. губ. 568 вер.; шоссиров. и замощен. дорогъ—170 вер., частично замощ. или шоссиров.—1261 вер., улучш. гравіемъ—3854 вер., обыкновенныхъ грунтовыхъ—11 803 вер. Налоги и повинности. Казенные доходы по губерніи: окладные сборы на 1913 г.—874 т. руб., неокладные—19 727 т. руб.; волостные доходы—922 971 р. (1905 г.), расходы—897 537 т. р.; земскіе капиталы (на 1 января 1913 г.) 1655 т. р.; произведено расходовъ изъ земскихъ капиталовъ 527 т. руб., поступило 426 т. руб. Главнѣйшіе расходы: на дорожную повинность (167 т. р.), на врачебную и ветеринарную части—108 т., на пособіе благотвор. завед.—60 т. руб. Наибольшую сумму поступленій далъ сборъ съ зе-

мель—229 т. р. Бюджеты городовъ въ 1912 г. равнялись 1804 т. р., въ томъ числѣ Либавы 918 т. и Митавы 497 т. р. Въ 1912 г. къ отбыванію воинской повинности призваны 6907 чел. (2675 городскихъ и 4232 сельскихъ жителей), изъ нихъ признаны годными 2129 чел.—*Лит.* см. Прибалтійскій край.

Курлятевъ (Шкурлятевъ) - **Оболенскій,** кн. Димитрій Ивановичъ—боярин. Службу началъ при Василіи III, котораго сопровождалъ въ числѣ немногихъ въ послѣдней его охотѣ и въ однѣхъ съ заболѣвшимъ государемъ саняхъ ѣхалъ въ Москву. Въ 1549 г., пожалованный въ бояре, занялъ видное мѣсто въ ближней Думѣ царя; былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Сильвестромъ, Адашевымъ и Курбскимъ. Въ 1552 г., когда ожидавшій смерти царь потребовалъ отъ бояръ присяги малолѣтнему сыну Димитрію, К. оказался въ числѣ не желавшихъ ему присягать, чтобы не служить Захарьинымъ, и подъ предлогомъ болѣзни не явился во дворецъ; только когда сопротивленіе бояръ было сломлено, онъ велѣлъ принести себя, какъ больного, и цѣловалъ крестъ согласно волѣ государевой. Хотя потомъ ратной службой подъ Казанью, «на берегу» и въ Ливоніи, онъ доказалъ свою вѣрность государю, однако, въ 1563 г. былъ насильственно постриженъ въ монахи, сосланъ со всей семьей въ монастырь и тамъ вскорѣ задушенъ.

Курлятевы (въ источникахъ и Шкурлятевы)—угасшій княжескій родъ, одна изъ вѣтвей князей Оболенскихъ, пошедшихъ отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Родоначальникомъ К. былъ кн. Иванъ Васильевичъ Курля (или Шкурля), служившій Ивану III, участникъ казанскаго похода 1505 г. Изъ его сыновей, Константинъ, воевода Василія III и Ивана IV, боярин съ 1548 г., такъ высоко ставилъ свой родъ, что мѣстничался даже съ княземъ Воротынскимъ; умеръ въ 1552 г. О братѣ его Димитріи см. выше. Сынъ Константина Владиміръ казненъ въ 1569 г. Внукъ Константина Иванъ Ивановичъ, окольничій и великій подчашій Самозванца, былъ послѣднимъ представителемъ рода К. — См. Г. А. Власьевъ, «Потомство Рюрика, т. I. Князья Черниговскіе», часть 2 (СПБ., 1906).

Курманалѣевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Гордѣя Алексѣевича К., московскаго дворянина въ 1686 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Ярославской губ.

Курмархія (Kurmark)—первоначально главная составная часть мархіи Бранденбургской, меньшая часть которой называлась Новой Мархіею. Въ составъ ея входили Старая Мархія (Altmark), съ городомъ Стендаль, Средняя Мархія, съ Бранденбургомъ, и Укермаркъ, съ Прендлау, всего 20 500 кв. км. Названіе К. появилось вслѣдствіе полученія Бранденбургомъ правъ курфюршества. Послѣ тильзитскаго мира (1807) Старая Мархія была соединена съ королевствомъ Вестфальскимъ, взамѣнъ чего къ остальнымъ частямъ Мархіи прибавлено было герцогство Магдебургское, на правомъ берегу Эльбы. Старая Мархія въ 1813 г. была возвращена Пруссіи. Съ 1816 г. К. входитъ въ составъ прусскихъ провинцій Бранденбурга и Саксоніи.

Курми—земледѣльческое племя, въ сѣв.-зап. провинціяхъ Индіи. Они имѣютъ собственныя деревни, а также живутъ разсѣянными семействами и группами. Индійскій этнографъ Кэмпбелль отожествляетъ ихъ съ Кунби и опредѣляетъ ихъ сѣв. границу—23° или 24°, а южн.—16° с. ш. Онъ считаетъ ихъ почти арійцами по внѣшности, обычаямъ и нравамъ. К. представляютъ нѣсколько подраздѣленій, носящихъ особыя имена.

Кумышка—народный священный спиртный напитокъ у чудскихъ племенъ; сохранился еще у вотяковъ (XI, 804—806). К. приготовляется домашнимъ способомъ изъ солода, ржаного хлѣба, овсяной муки и дрожжей; крѣпость до 20°; большая примѣсь сивушнаго масла, грязно-желтаго цвѣта; сильно опьяняетъ. Употребляется К. по праздникамъ и при семейныхъ торжествахъ. Съ К. связано у вотяковъ различныя преданія. Правомъ безпошлиннаго куренія К. вотяки пользовались еще при Іоаннѣ Грозномъ; потомъ правительство то разрѣшало, то воспрещало куреніе. Въ послѣдній разъ изданъ законъ противъ кумышкуренія въ 1890 г.

Курмышъ — уѣздн. гор. Симбирской губ., на лѣв. берегу р. Суры, при впаденіи въ нее рч. Курмышки. Осн. въ 1372 г. для защиты отъ набѣговъ татаръ, мордвы, черемисъ. Жит. 3500; жен. гимназія, высшее гор. учил., 2 нач. школы; зем. больница. Пристань на Сурѣ, съ которой въ весеннее время отправляется на Волгу хлѣбъ (преимущественно овесъ), картофель, яйца. 70 кирпичныхъ зав., 2 крупообдирки. Городской бюджетъ ок. 30 т. р.—Курмышскій уѣздъ на сѣв.-зап. окраинѣ Симбирской губ. 3786,6 кв. вер. Р. Сурой дѣлится на двѣ полосы: зап.—Присурье и вост.—Засурье. Присурье—широко-холмистая возвышенность, постепенно понижающаяся къ р. Сурѣ и орошенная лѣвыми ея притоками (Меня, Кипша, Бол. и Мал. Медяны, Пьяна, Курмышка); она носитъ степной, безлѣсный характеръ; преобладающія почвы — типичный черноземъ и темно-сѣрые суглинки высокаго плодородія. Засурье—возвышенная холмистая площадь съ уклономъ къ р. Сурѣ, почти сплошь покрытая лѣсами, преимущественно лиственными; почва—сѣрые суглинки на С, супесь и пески на Ю. Площадь облагаемой на 1914 г. земли—360 724 дес.; изъ нихъ крестьянамъ принадлежитъ 199 565 дес. или 55% (надѣлъ—41%, купчія земли—14%), частнымъ владѣльцамъ—42 598 (12%), казнѣ—103 559 (29%), удѣлу—7449 (2%). Всѣхъ крестьянскихъ селеній въ уѣздѣ 259, поселковъ и хуторовъ—21. Жит., по подворной переписи 1911 г., 204 т. душъ об. п.; изъ нихъ инородцы составляютъ почти половину (49%): чуваши—52 т., татары—35 т., мордва—20 т. Татары и мордва населяютъ нѣсколько волостей Присурья, а чуваши разселены въ лѣсномъ Засурьѣ. Татары занимаются, главнымъ образомъ, отхожими промыслами (бродячіе торговцы, дворники); чуваши — исконные трудолюбивые земледѣльцы. Общій характеръ уѣзда—земледѣльческій по преимуществу. При малоземельѣ въ уѣздѣ развита аренда частновладѣльческихъ земель (половина наличныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ); тѣмъ не менѣе, посѣвная площадь средняго хозяйства въ уѣздѣ наименьшая изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи—3,65 дес. Въ озимомъ полѣ сѣется исключительно рожь, въ яровомъ преобладаетъ овесъ (72%), затѣмъ—греча (7%), ячмень (6%), просо (5%). У крестьянъ въ 1911 г. насчитывалось лошадей рабочихъ 32 458, коровъ 30 051, овецъ 101 623, свиней 25 398. Безлошадныхъ дворовъ — 28%. Внѣземледѣльческіе отхожіе промыслы развиты (54% хозяйствъ): волжскіе матросы (2037), торговцы, преимущественно бродячіе (3613), плотники (1342), портные (1123), фабричные рабочіе (1175), почти исключительно въ Иваново-Вознесенскій районъ, Владимірской губ. Три винокуренныхъ завода. Мелкія заведенія кустарно-ремесленнаго типа. Изъ уѣзда р. Сурой вывозятъ овесъ (до 250 т. пд.), рожь, картофель, яйца, яблоки, лѣсные матеріалы; среди послѣднихъ глав-

ную роль играетъ дубовая клёпка (въ 1912 г.—630 т. п., на 365 т. р.), экспортируемая за границу. Земскій бюджетъ по смѣтѣ 1914 г.—165 т., въ томъ числѣ на народное образованіе—26619 р., медицину—60097 р. Нач. школъ 33; три земск. больницы (одна въ городѣ), 2 пріемныхъ покоя; агрономическихъ участковъ 3.

Курнаковъ, Николай Семеновичъ—химикъ. Род. въ 1860 г. Окончилъ горный институтъ, гдѣ въ 1885 г., по представленіи диссертаціи: «Испарительныя системы соленыхъ варницъ», получилъ званіе адъюнкта по каѳедрѣ металлургіи и пробирнаго искусства. Въ 1893 г. защитилъ диссертацію: «О сложныхъ металлическихъ основаніяхъ» и былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ неорганической химіи; въ 1899 г. перешелъ на каѳедру аналитической химіи. Въ 1902 г. приглашенъ на каѳедру общей химіи въ политехническій институтъ. Въ 1909 г. К. получилъ отъ моск. унив. званіе доктора химіи honoris causa. Читаетъ въ электротехническомъ институтѣ общую химію. Состоитъ членомъ горнаго ученаго комитета. Въ 1913 г. Императорская академія наукъ избрала его ординарнымъ академикомъ по химіи. Въ 1912 г. былъ избранъ членомъ совѣта Association Internationale des Sociétés chimiques и членомъ русскаго отдѣла международной комиссіи по номенклатурѣ неорганическихъ соединеній. К., съ его учениками, сдѣлано и напечатано до 116 работъ; изъ нихъ наиболѣе важны работы надъ сплавами: «О взаимныхъ соединеніяхъ металловъ» (1899), «Нахожденіе состава опредѣленныхъ соединеній по методу плавкости» («Зап. Имп. русск. техн. общ.», 1901), «Матеріалы для изученія металлографіи» (тамъ же, 1902 и 1906 гг.), «О номенклатурѣ интерметаллическихъ соединеній» (1913), «Сплавы кадмія съ сурьмой» (1905), «Антимониды никкеля» (1905), «О кадмидахъ натрія» (1906).

Курная изба — изба безъ трубы, черная, въ которую дымъ валитъ изъ устья печи и выходитъ въ волоковое окошце или въ двери. Всего болѣе К. избы были распространены среди финскихъ народностей. Житье въ К. избѣ производитъ болѣзнь глазъ, иногда оканчивающуюся слѣпотою, а также страданія легкихъ.

Курно (Cournot), Антуанъ-Огюстъ — франц. философъ (1801 — 77). Основная его проблема—та же, что у Канта: какъ возможно познаніе, какъ возможна наука? Въ свой отвѣтъ К. вводитъ одинъ капитальный, отсутствовавшій у нѣмецкаго мыслителя, элементъ: понятіе вѣроятности, дѣлающее болѣе гибкимъ понятіе закона. Эта вѣроятность максимальна въ математическихъ наукахъ, достигая здѣсь степени достовѣрности, и минимальна въ философіи, предметы которой слишкомъ многочисленны и различны. Промежуточное между ними мѣсто занимаютъ точное естествознаніе и исторія, гдѣ въ различной пропорціи перемѣшаны между собою элементы закономѣрнаго и случайнаго. Случай, по К., вовсе не фактъ безъ причины; онъ предполагаетъ, наоборотъ, содѣйствіе нѣсколькихъ причинъ. Случайное—это точка пересѣченія двухъ или нѣсколькихъ независимыхъ другъ отъ друга причинныхъ рядовъ; это—чистая фактичность, данное, которое долженъ принять нашъ разумъ, и котораго онъ не можетъ дедуктивно вывести изъ болѣе простыхъ элементовъ. Соотвѣтственно съ этимъ К. различаетъ въ естествознаніи два вида наукъ: однѣ—напр., физика или химія—соединяютъ въ систему неизмѣнные законы, другія—напр., геологія или біологія—связываютъ между собою факты настоящаго съ прошлыми фактами, восходя до нѣкоторыхъ начальныхъ фактовъ или условій, которые принимаются безъ объясненій, какъ чистое данное. Но и въ первыхъ, теоретическихъ, наукахъ есть элементы историческаго, равно какъ и въ историческихъ наукахъ есть своя теоретическая сторона: различна только пропорція, въ которой перемѣшаны между собой «теоретическое» и «историческое». Въ исторіи человѣческихъ обществъ элементъ случайнаго особенно великъ; но это относится, главнымъ образомъ, къ промежуточной, переходной эпохѣ отъ доисторическаго природнаго состоянія человѣка, гдѣ царитъ закономѣрность интинктовъ, къ послѣисторическому состоянію—царству разума, тоже исключающему случайность. Случай, по К., не имѣетъ только субъективнаго значенія; показывая мѣру нашего незнанія, онъ объективно присущъ бытію, какъ ему присуща и та закономѣрность, тотъ порядокъ, который мы находимъ въ немъ. К. принадлежитъ также идея приложенія математики къ изученію экономическихъ явленій. Сочиненія К.: «Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses» (1838); «Exposition de la théorie des chances et des probabilités» (1843); «Essai sur les fondements de nos connaissances» (1851); «Traité de l'enchainement des idées fondamentales» (1861); «Considérations sur la marche des idées et des événements dans les temps modernes» (1872); «Matérialisme, vitalisme, rationalisme» (1875).—См. спеціально посвященный К. номеръ «Revue de Métaphysique» за 1905 г. *Н. Ю.*

Куровъ — пед. Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., при р. Куровкѣ, прит. Вислы. Жит. 5938 (3576 евреевъ). Бочарное ремесло. Катол. црк. (1690), синагога; богадѣльня, школа; ссудо-сберег. кассы.

Курозвенки — пед. Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., при р. Черной, прт. Вислы. Старинное поселеніе. Жит. 1511 (1908). Катол. црк. 2 евр. молитв. дома; нач. учил., богадѣльня. Больница. Замокъ XVI ст.

Куроки, Тамемото, графъ — японскій генералъ. Род. въ 1844 г.; участвовалъ въ войнѣ за династію противъ шогуната въ 1868 г. Въ войнѣ съ Китаемъ 1894—95 гг. командовалъ дивизіей и особенно отличился при взятіи Вей-хай-Вэя. Во время войны съ Россіей 1904—05 гг. командовалъ 1-ой арміей. Его армія первая высадилась въ Кореѣ. 17—19 апрѣля 1904 г. онъ выдержалъ сильный бой (при Тюренченѣ) съ ген. Засуличемъ. Въ іюнѣ онъ занялъ важные проходы Фынъ-Шуй Лингъ и Мотіенлингъ, чѣмъ было закончено завоеваніе юго-вост. Маньчжуріи. Въ іюлѣ 1-я и 2-я арміи соединились. Тогда же главнокомандующимъ всѣхъ японскихъ армій былъ назначенъ маршалъ Ояма. Армія К. занимала мѣсто на правомъ флангѣ. Онъ одержалъ 12—13 августа побѣду при Кунгъ-Чангъ-Лингѣ, но ему не удалось отрѣзать Куропаткину отступленіе. Черезъ нѣсколько дней К. вытѣснилъ русскихъ изъ Сыкнантуна, и это принудило ихъ очистить Ляоянъ. К. принималъ дѣятельное участіе въ битвахъ при Ша-хэ и Мукденѣ, попрежнему оставаясь на правомъ флангѣ. За войну съ Китаемъ получилъ баронскій, за войну съ Россіей—графскій титулъ.—См. F. Palmer, «With Kuroki in Manchuria» (Л., 1904); Victor Thomas, «Trois mois avec K.» (П., 1905).

Курокъ—часть ружейнаго замка, необходимая для воспламененія заряда. Подробнѣе см. Винтовка, Замокъ.

Куроно, Іосибуми (Іосифъ) — оріента-

листъ, преподаватель японскаго языка въ петроградскомъ унив. Род. въ 1859 г. въ Токіо; изучилъ въ тамошнемъ училищѣ иностранныхъ языковъ русскій яз. Въ Россіи находится съ 1886 г. Труды: «Японскій алфавитъ съ приложеніемъ складовъ и примѣровъ», «Введеніе въ изученіе японскаго яз.» (СПБ., 1888), «Русско-японскіе разговоры, съ приложеніемъ японскихъ пословицъ» (1894); «Самоучитель японскаго яз.» (1913).

Куроны—см. Корсь (XXII, 868).

Куропатки — рядъ птицъ изъ семейства куръ или фазановыхъ (Phasianidae), относимыхъ къ нѣсколькимъ родамъ (о родѣ Lagopus, принадлежащемъ къ другой группѣ К., см. Бѣлая К.). Цѣвка у К. покрыта щитками, нижняя челюсть цѣльнокрайняя; тѣло стройное, голова маленькая. К. водятся во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта, кромѣ крайняго С, ведутъ образъ жизни преимущественно наземный, превосходно бѣгаютъ и прячутся, держатся по большей части на открытыхъ мѣстахъ, живутъ стаями или парами, яйца откладываютъ въ очень простое гнѣздо на землѣ, въ попеченіи о потомствѣ принимаютъ участіе оба родителя. Питаются, главнымъ образомъ, различными растительными веществами и служатъ предметомъ охоты, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно. Горныя или каменныя К. (Caccabis) отличаются 14-перымъ хвостомъ, не скрытымъ подъ кроющими перьями, и короткимъ клювомъ съ выгнутымъ гребнемъ. Полетъ быстръ, но и эти К. предпочитаютъ бѣгать. Около 10 видовъ въ Старомъ Свѣтѣ. На Кавказѣ и Туркестанѣ, Греціи и юго-зап. Азіи до Гималаевъ водится хукаръ (C. chukar Gray). Она сверху голубовато-сѣраго цвѣта съ красноватымъ оттѣнкомъ, уздечка, щеки, горло и часть шеи бѣлыя и окаймлены узкой черной полосой; зобъ и часть груди сѣро-голубые, остальная нижняя часть и надхвостье ржаваго цвѣта, бока съ широкими черными полосами, клювъ и ноги красные; дл. 35 стм. Держится въ скалистыхъ ущельяхъ, стайками изъ 5—40 штукъ; питаются насѣкомыми, сѣменами, луковицами и т. п. Весной разбиваются на пары, и въ это же время между самцами происходятъ ожесточенныя драки; кладка изъ 8—14 яицъ. Въ средней и южн. Европѣ, на горахъ, водится близкій видъ C. saxatilis Wolf e. Meyer. Въ юго-зап. Европѣ водится красная К. (C. rufa L.), дл. 38 стм., отличающаяся, главнымъ образомъ, болѣе краснымъ опереніемъ. Около 1770 г. она разведена въ Англіи и теперь мѣстами весьма обыкновенна; у насъ прежде попадалась въ Крыму, куда была привезена кн. Воронцовымъ. Къ роду горныхъ индѣекъ (Tetraogallus) съ короткимъ, при основаніи расширеннымъ клювомъ, короткими крыльями и 18-типерымъ хвостомъ, принадлежатъ самыя крупныя К., достигающія величины глухаря. Нѣсколько видовъ въ сѣв. и средней Азіи. Кавказская горная индѣйка, цинтауро (T. caucasicus Pall.), сверху сѣрая съ буровато-сѣрой полосой на затылкѣ, полоса на шеѣ и горло бѣлыя, нижняя сторона испещрена черными, бѣлыми и ржаво-желтыми цвѣтомъ, дл. 58 стм. Водится на Кавказѣ, на выс. отъ 2000 до 3500 м.; держится исключительно на горахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Франколины или турачи (Francolinus), съ довольно длиннымъ крючковатымъ клювомъ, короткимъ 14-типорымъ хвостомъ и сильными шпорами; водятся въ числѣ около 50 видовъ въ Африкѣ и зап., южн. и юго-вост. Азіи. Вслѣдствіе вкуснаго мяса служатъ предметомъ ревностной охоты: ружейной, соколиной, съ борзыми и сѣтями. Обыкновенный или кавказскій франколинъ турачъ (Fr. francolinus L.), сверху черновато-бураго цвѣта съ желтоватыми полосками и пятнами, бока головы, подбородокъ и горло чернаго, на серединѣ шеи широкая коричнево-красная поперечная полоса, грудь черная съ бѣлыми пятнами; дл. 34 стм. Водится на Кипрѣ и въ зап. Азіи до Индіи, у насъ въ Закавказьѣ—въ долинѣ Куры и Аракса; держится преимущественно въ кустарникахъ у воды. Прежде водился въ Испаніи, южн. Италіи и Сициліи. Сѣрыя К. (Perdix), съ короткимъ клювомъ, голыми носовыми ямками, короткими крыльями, почти совершенно скрытымъ подъ кроющими перьями коротким хвостомъ изъ 16—18 перьевъ и ногами безъ шпоръ; 8 видовъ въ Европѣ и Азіи. Обыкновенная сѣрая К. (P. perdix L.), сверху свѣтло-бурая съ темными и свѣтлыми пятнами, щеки и горло ржаваго цвѣта, грудь пепельно-сѣрая съ черными волнистыми линіями, на бѣломъ брюхѣ каштаново-бурое пятно, хвостъ ржаво-красный съ примѣсью сѣраго и бураго. Дл. 26 стм. Распространена въ большей части Европы и сѣверной и центральной Азіи. Разведена также въ Новой Зеландіи. Держится, главнымъ образомъ, на равнинахъ, особенно на хлѣбныхъ поляхъ, перемежающихся съ кустарниками, а въ южн. Россіи въ степяхъ, перерѣзанныхъ балками. Питается зернами, зеленью и насѣкомыми, летаетъ быстро и съ шумомъ невысоко надъ землею. Держится стаями, иногда очень большими (при перекочевкахъ наблюдались стада въ 500—1000 шт.). Въ гнѣздо (углубленіе въ землѣ, слегка выстланное пухомъ и перьями) самка откладываетъ отъ 12 до 24 яицъ. Зимою К. приближаются къ жилищамъ и гумнамъ, ночуютъ подъ снѣгомъ, въ кучахъ соломы и т. п. — Охота на бѣлыхъ К. (Lagopus) производится лѣтомъ, съ подружейною собакою, на моховыхъ ягодныхъ болотахъ. Пользуясь свойствомъ бѣлыхъ К. бѣжать на огонь, осенью ихъ подманиваютъ ночью огнемъ костра и стрѣляютъ, когда онѣ покажутся на освѣщенномъ пространствѣ. Всего болѣе добываютъ бѣлыхъ К. силками—ловля, запрещенная закономъ. Стрѣльба бѣлыхъ К. воспрещается въ Европ. Россіи съ 1 марта по 15 іюля.—Охота на каменныхъ или красныхъ К. (Caccabis saxatilis) производится осенью: къ нимъ или подкрадываются на выстрѣлъ, укрываясь за камнями, или же подкарауливаютъ ихъ на водопоѣ. Въ Туркестанѣ самцы каменныхъ К., по-мѣстному — кяглики (кеклики, какліки), вскармливаются туземцами въ клѣткахъ, какъ пѣвчія птички, и, кромѣ того, натаскиваются для боевъ; старые опытные бойцы цѣнятся въ 5—6 и болѣе рублей. Охота на каменныхъ К. въ Европ. Россіи (включая Закавказье) воспрещена съ 1 декабря по 15 августа.—Сѣрая К. (Perdix perdix) представляетъ главную пернатую дичь, составляющую предметъ охоты, въ смыслѣ спорта. Условія, содѣйствующія размноженію этой птицы, заключаются въ истребленіи хищниковъ (ястребовъ, лисицъ, бродячихъ кошекъ и т. п.), а также въ подкармливаніи ея, въ зимнюю пору, ячменемъ, пшеницею или рожью; у насъ, на С, въ наиболѣе благоустроенныхъ охотничьихъ хозяйствахъ сѣрыхъ К. даже вылавливаютъ въ декабрѣ и, прокормивъ ихъ остальную часть зимы въ саралхъ, выпускаютъ попарно весною, при первыхъ проталинахъ, въ наиболѣе удобныя мѣста. Охота начинается со второй половины августа, послѣ уборки хлѣбовъ, гдѣ до того времени К. скрываются, и производится у насъ, преимущественно, съ подружейною собакой. Въ Англіи на К. охотятся почти исключительно двумя способами: или охотники идутъ цѣпью и стрѣляютъ срывающихся

передъ ними птицъ, или же К. загоняютъ на нихъ облавою. Осенью на сѣрыхъ К. охотятся съ ловчими птицами (соколами и ястребами). Всего легче зимняя охота на К., которыя во время морозовъ приближаются къ жилью. Наиболѣе истребительна, запрещенная въ Европ. Россіи, ловля сѣрыхъ К. всевозможными снастями: вентелями, силками, которые привязываются по окружности обруча или набиваются на доску и засыпаются мякиною, смѣшанною съ зерномъ, шатрами (сѣтью въ видѣ колпака до 6 саж. въ окружности), которыми кроютъ К. на привадѣ и т. п. Охота на сѣрыхъ К. воспрещается: въ Финляндіи съ 15 ноября по 31 августа, въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 15 февраля по 1 августа, въ Курляндской губ.— по усмотрѣнію губернскаго начальства, въ остальныхъ губерніяхъ Европ. Россіи—съ 1 декабря по 15 августа.

Куропаткинъ, Алексѣй Николаевичъ—ген.-адъют., ген.-отъ-инфантеріи, извѣстный военный писатель. Род. въ 1848 г., окончилъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генер. штаба. Участвовалъ въ самаркандскомъ походѣ 1868 г.; былъ командированъ въ Алжиръ, гдѣ прожилъ около года и принялъ участіе въ экспедиціи французскихъ войскъ въ Б. Сахару. Съ отличіемъ участвовалъ въ кокандскомъ походѣ, подъ начальствомъ М. Д. Скобелева. Въ 1876—1877 гг. К. стоялъ во главѣ посольства въ Кашгарію, гдѣ заключилъ договоръ съ Якубъ-бекомъ. Въ должности начальника штаба отряда ген. Скобелева находился въ сраженіи подъ Ловчей и въ атакѣ 30-го и 31-го августа на Плевну, при чемъ былъ контуженъ въ голову. При переходѣ отряда Скобелева черезъ Балканы, 25 декабря 1877 г., К. былъ тяжело раненъ и принужденъ оставить театръ войны. Завѣдывалъ азіатскою частью главнаго штаба и состоялъ адъюнктъ-профессоромъ военной статистики въ академіи генер. штаба. Въ 1879 г. К. былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковой бригады въ Туркестанѣ, а весною 1880 г. посланъ съ отрядомъ въ Кульджу, для организаціи обороны хребта Ворохоро; по улаженіи дѣлъ съ китайцами, ему было предписано сформировать въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ особый отрядъ и вести его къ генералу Скобелеву въ ахалъ-текинскій оазисъ. Пройдя благополучно 700 в. по маловодной пустынѣ, онъ привелъ отрядъ къ Геокъ-Тепе, гдѣ состоялъ начальникомъ войскъ праваго флангa; во время штурма командовалъ главной штурмовой колонной. Съ 1882 г. К. служилъ при главномъ штабѣ, при чемъ ему ввѣрялись важныя стратегическія работы. Въ мартѣ 1890 г. назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ войсками, въ ней расположенными; проявилъ на этомъ посту большія административныя способности. Въ 1898 г. назначенъ военнымъ министромъ; значительно улучшилъ командный составъ арміи, а также условія быта и службы офицеровъ, и принялъ цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію нравственнаго уровня солдата. При немъ было значительно улучшено казарменное расположеніе войскъ, введены походныя кухни и чайное довольствіе нижнихъ чиновъ, перевооружена полевая артиллерія, введены пулеметы. Вслѣдъ за началомъ русско-японской войны К. 8 февраля 1904 г. былъ назначенъ командующимъ маньчжурской арміей. Его нерѣшительность и неумѣлое управленіе операціями привели къ ряду неудачъ, закончившихся заключеніемъ невыгоднаго для Россіи мира. Въ какихъ предѣлахъ на К. лежитъ отвѣтственность за ошибки, совершенныя въ начальную стадію войны, окончательно не установлено, такъ какъ К. находился въ извѣстной зависимости отъ намѣстника Алексѣева, и между ними происходили несогласія. Въ сентябрѣ была организована 2-я маньчжурская армія (Гриппенберга), и значеніе К., какъ командующаго 1-й арміей, фактически пало: изъ командующаго всѣми сухопутными силами онъ обратился въ равноправнаго Гриппенбергу командира лишь одной ихъ части. 12 октября К. былъ назначенъ вмѣсто Алексѣева главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Назначеніе было несомнѣнной уступкой требованіямъ общественнаго мнѣнія, но уступкой запоздалой; оно было сдѣлано тогда, когда о вѣрѣ въ К. не могло уже быть и рѣчи. Послѣ пораженія при Мукденѣ К. былъ отставленъ отъ должности главнокомандующаго и замѣненъ командующимъ 1-й арміей Линевичемъ, мѣсто котораго занялъ К. Послѣ войны К. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Изъ его литературныхъ трудовъ наиболѣе извѣстны: «Алжирія» (1877); «Очерки Кашгаріи» (1878); «Туркменія и туркмены» (1879); «Ловча и Плевна» (1885); «Завоеваніе Туркменіи» (1899); «Россія для русскихъ» (1910) и «Русско-Китайскій вопросъ» (1913). Сверхъ того, по окончаніи русско-японской войны К. издалъ четырехтомный трудъ подъ названіемъ «Отчетъ г.-ад. К.», въ трехъ первыхъ томахъ котораго заключается описаніе сраженій у Ляояна, Ша-хэ и Мукдена, а 4-ый озаглавленъ «Итоги войны». Въ этомъ отчетѣ авторъ стремится оправдаться отъ обвиненій, возводимыхъ на него какъ на военнаго министра и полководца.— Ср. «Русско-японская война» (офф. изд., 1910); «Столѣтіе военн. мин-ва» (офф. изд., т. III); С. Ю. Витте, «Вынужденныя разъясненія по поводу отчета К.» (1911); В. А., «К.» (1908); Теттау, «К. и его помощники» (1913).

Курортъ (*нѣм.* «лѣчебное мѣсто»)—мѣсто, природными условіями котораго пользуются въ цѣляхъ лѣченія, болѣе или менѣе продолжительнаго (разсчитываемаго на недѣли или мѣсяцы). Такими условіями бываютъ: особенности климата, приморское расположеніе (морскія купанья), наличность цѣлебныхъ источниковъ и грязей (о дѣйствіи и способахъ употребленія ихъ, равно какъ о морскихъ купаньяхъ, см. Бальнеотерапія, IV, 940), удобство примѣненія виноградnаго, кумыснаго и т. д. лѣченія. Для характеристики всякаго К. важны климатическіе факторы: температура и влажность воздуха; количество атмосферныхъ осадковъ; интенсивность солнечнаго освѣщенія; сила и направленіе вѣтровъ, ихъ температура и степень насыщенія водяными парами, защищенность К. горами отъ извѣстныхъ вѣтровъ, степень разрѣженности воздуха и, слѣдовательно, высота К. надъ уровнемъ моря; чистота воздуха, отсутствіе пыли—этому условію особенно хорошо удовлетворяютъ К. приморскіе, горные, а также надѣленные богатою растительностью. Наоборотъ, сосѣдство крупныхъ промышленныхъ предпріятій гибельно для К. Оцѣнку отдѣльныхъ климатическихъ факторовъ см. Климатъ съ медицинской точки зрѣнія (XXI, 875). Важными элементами курортнаго благоустройства являются санитарныя условія курортнаго пункта и его жилищъ (канализація, водоснабженіе, растительныя насажденія, приспособленіе мѣстности для удобныхъ прогулокъ [Terrainkur] и проч.). Въ приложеніи приведенъ перечень важнѣйшихъ климатическихъ К. и морскихъ купаній, а также цѣлебныхъ источниковъ и грязей.— I. Климатическіе К.—мѣста, климатъ которыхъ самъ по себѣ благодѣтельно вліяетъ на теченіе извѣстныхъ болѣзней. Различаются К. горные и К., распо-

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНѢЙШИХЪ КУРОРТОВЪ.

I. ЛѢЧЕБНЫЯ ВОДЫ[1]).

1. Щелочныя воды.

а) Углекислыя воды.

Россія: Кисловодскъ (Нарзанъ).
Австро-Венгрія: Карлсбрунненъ, Кенигсвартъ, Ремербадъ.
Бельгія: Спа.
Германія: Александерсбадъ, Брюкенау, Вильдунгенъ, Тейнахъ.
Швейцарія: Фидерисъ.

б) Щелочно-углекислыя воды.

Россія: Боржомъ.
Австро-Венгрія: Билинъ, Гисгюбль.
Германія: Годесбергъ, Зальцбруннъ, Нейенаръ.
Франція: Вальсъ, Виши, Кюссе.

в) Щелочно-солянныя воды.

Россія: Ессентуки.
Австро-Венгрія: Глейхенбергъ, Щавница.
Германія: Кранкенхейль, Эмсъ.
Италія: Искія, Кастелламаре.
Франція: Ла-Бурбуль, Монъ-Доръ, Руайа, Сенъ-Нектеръ.
Швейцарія: Пассугъ.

г) Щелочно-глауберовыя воды.

Россія (Сибирь): Устьянцевское озеро, Шира-озеро.
Австро-Венгрія: Карлсбадъ, Маріенбадъ, Рогичъ, Франценсбадъ.
Англія: Чельтенгемъ.
Германія: Эльстеръ.
Швейцарія: Тараспъ.

2. Воды поваренной соли.

Россія: Бирштаны, Друскеники, Лысогорскіе источники, Славянскъ, Солигаличскій источникъ, Старая Русса, Цѣхоцинокъ.
Австро-Венгрія: Галль, Ишль.
Англія: Гаррогетъ.
Германія: Ассманнсгаузенъ, Баденъ-Баденъ, Боклетъ, Висбаденъ, Гарцбургъ, Гомбургъ, Дюркгеймъ, Зальцшлирфъ, Канштадтъ, Киссингенъ, Крейцнахъ, Кронталь, Мюнстеръ-амъ-Штейнъ, Наугеймъ, Нейгаузъ, Нидерброннъ, Пирмонтъ, Рейхенгалль, Соденъ, Франкенгаузенъ, Эйнгаузенъ.
Италія: Искія, Монтекатини.
Франція: Бридъ-ле-Бенъ, Ла-Моттъ, Шатель-Гюйонъ.

3. Желѣзныя воды.

Россія: Желѣзноводскъ, Зюльзинскій источникъ, Кашинскія воды, Корнильевскіе источники, Курскія желѣзисто-щелочныя воды, Наленчовъ, Славянскъ, Столыпино (Маріинскій источникъ), Уцерскій источникъ, Шепетовскій источникъ.
Австро-Венгрія: Карлсбруннъ, Кенигсвартъ, Левико, Маріенбадъ, Миттербадъ, Парадъ, Ронченьо, Франценсбадъ.
Бельгія: Спа.
Германія: Александерсбадъ, Алексисбадъ, Антогастъ, Вильдунгенъ, Гомбургъ, Гризбахъ, Зальцшлирфъ, Имнау, Киссингенъ, Кольгрубъ, Кудова, Лангеншвальбахъ, Пирмонтъ, Флинсбергъ, Эльстеръ, Эмсъ.
Норвегія: Модумъ.
Франція: Орецца.
Швейцарія: Ленкъ, Тараспъ-Шульсъ.
Швеція: Медеви, Роннебю-Бруннъ.

4. Горькія воды.

Россія: Ахалцыхскій источникъ, Лысогорскій, Пятигорскій (ист. Маріи-Терезіи), Чокракскій.
Австро-Венгрія: Гуніяди-Яношъ, Францъ-Іосифъ, Апента, Пюльна.

5. Сѣрнистыя воды.

Россія: Алексѣевскіе ист., Арасанскій ист., Ахтинскіе ист., Бальдонъ, Бускъ, Варзіатчинскій ист., Горячеводскъ, Зекарскій ист., Кеммернъ, Кукинскіе ист., Мацестинскіе ист., Петровскіе ист., Пятигорскъ, Сергіевскіе ист., Солецкій ист., Столыпино, Суксунскіе ист., Тифлисъ, Хиловскіе, Чокракскіе ист.
Австро-Венгрія: Баденъ близъ Вѣны, Пиштіанъ.
Англія: Гаррогетъ.
Германія: Аахенъ, Вейльбахъ, Крейтъ, Лангенвальца, Ландекъ, Себастіансвейлеръ.
Египетъ: Гелуанъ.
Италія: Акви.
Норвегія: Лаурвикъ.
Франція: Аксъ-ле-Тэрмъ, Альваръ, Амели-ле-Бэнъ, Ангіенъ-ле-Бэнъ, Баньеръ-де-Бигорръ, Баньеръ-де-Люшонъ, Барежъ, Котре, Верне, О-Боннъ, О-Шодъ, Сентъ-Онорэ, Эксъ-ле-Бэнъ.
Швейцарія: Баденъ, Альфаней, Гурнигель, Ленкъ, Шинцнахъ, Штахельбергъ.

6. Известковыя воды.

Россія: Бирштаны, Ессентуки, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Славянскъ, Цагверскіе ист., Шепетовскіе ист., Ямаровскіе ист.
Австро-Венгрія: Кенигсвартъ, Коритница, Криница, Маріенбадъ, Парадъ, Ронченьо.
Англія: Батъ, Клифтонъ.
Германія: Антогастъ, Вильдунгенъ, Гризбахъ, Дрибургъ, Имнау, Риппольдсау.
Италія: Рекоаро, Борміо.
Франція: Виттель, Даксъ, Контрексевиль, Орецца, Пугъ, Эвіанъ-ле-Бэнъ.
Швейцарія: Баденъ близъ Цюриха, Вейссенбургъ, Лейкербадъ (Лоэшь-ле-Бэнъ), Тараспъ.

7. Химически-индифферентные источники (акратотермы).

Россія: Абасъ-Туманъ, Аксуйскіе ист., Каркинскій ист., Рахмановскія воды, Хозретъ-Аюбскіе ист.
Австро-Венгрія: Гаштейнъ, Крапина-Теплицъ, Теплицъ-Шенау.
Англія: Бекстонъ.
Германія: Баденвейлеръ, Вармбруннъ, Вильдбадъ, Шлангенбадъ.
Италія: Борміо, Монсуммано.
Франція: Даксъ, Люксей, Пломбьеръ.
Швейцарія: Рагацъ-Пфефферсъ.

---

[1]) Приводимое перечисленіе слѣдуетъ классификаціи, принятой въ ст. Бальнеологія (IV, 936; тамъ же медицинская характеристика каждой категоріи).

II. ГРЯЗИ.

Россія: Алешковскія, Аренсбургскія, Балаклавскія, Балтійскій портъ, Баскунчакскія, Бердянскъ, Бирштаны, Бугазскія, Будакскія, Бускъ, Варзіатчинскія, Гапсаль, Геническъ, Ессентуки, Илецкія, Калкоманскія, Кеммернскія, Керченскія, Кривой Рогъ, Липецкъ, Ловиза, Манычскія, Маріенгамнъ, Мацестинскіе ист., Мойнакскія, Наленчовъ, Нодендаль, Одесса, Петровскія, Пятигорскъ, Сакскія, Севастополь, Сергіевскія, Славянскъ, Старая Русса, Столыпино, Тинакскія, Цѣхоцинскія, Чокракскія, Шира-озеро, Шунетъ-озеро, Эльтонскія.

Австро-Венгрія: Будапештъ, Ишль, Карлсбадъ, Кёнигсвартъ, Кринница, Левико, Маріенбадъ, Ронченьо, Теплицъ, Франценсбадъ.

Бельгія: Спа.

Германія: Боклетъ, Брюкенау, Вармбруннъ, Зальцшлирфъ, Киссингенъ, Кольбергъ, Кудова, Пирмонтъ, Рейхенгалль, Риппольдсау, Швальбахъ, Эльстеръ.

Италія: Акви, Борміо, Рекоаро, Эвганейскіе источники.

Норвегія: Лаурвикъ, Модумъ.

Франція: Даксъ.

Швейцарія: Шинднахъ.

Швеція: Роннебю-Бруннъ.

III. КЛИМАТИЧЕСКІЕ КУРОРТЫ.

1. Горные курорты (выше 400 м. н. ур. м.).

Россія: Абасъ-Туманъ, Боржомъ, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Лысогорскіе источники.

Австро-Венгрія: Аусзее, Гаштейнъ, Гмунденъ, Закопане, Игльсъ, Ишль, Меранъ.

Германія: Антогастъ, Баденвейлеръ, Берхтесгаденъ, Грисбахъ, Дюргеймъ, Ильвенбургъ, Ильменау, Крейтъ, Ландекъ, Обергофъ, Рейхенгаль, Риппольдсау, Санктъ-Блазіенъ, Трибергъ, Флинсбергъ, Фридрихрода.

Франція: Верне, О-Боннъ, По, Руайя.

Швейцарія: Аксенштейнъ, Андерматтъ, Арозa, Вейссенбургъ, Венгенъ, Гайсъ, Герсау, Гурнигель, Давосъ, Интерлакенъ, Лезэнъ, Ленкъ, Понтрезина, Рагацъ-Пфефферсъ, Риги-Кальтбадъ, Самаденъ, Санъ-Беатенбергъ, Санъ-Морицъ, Тараспъ-Шульсъ-Вульпера, Фидеризъ, Штахельбергъ, Эгль, Энгельбергъ.

2. Климатическіе курорты ниже 400 м. н. ур. м.

Россія: Могилянка, Славута.

Австрія: Боценъ, Рива.

Бельгія: Спа.

Германія: Алексисбадъ, Баденъ-Баденъ, Висбаденъ, Гарцбургъ, Гомбургъ, Соденъ, Тале, Тейнахъ, Эйзенахъ.

Египетъ: Гелуанъ, Каиръ.

Италія: Белладжіо, Гардона-Ривьера, Палланца, Сало.

Норвегія: Модумъ.

Франція: Амели-ле-Бэнъ, Бискра, Даксъ, Эвіанъ-ле-Бэнъ, Эксъ-ле-Бэнъ.

Швейцарія: Вевэ, Локарно, Лугано, Монтре, Шинднахъ.

IV. МОРСКІЯ КУПАНЬЯ.

Россія. На Каспійскомъ м.: Петровскъ.

На Черномъ м.: Анапа, Батумъ, Гагры, Геленджикъ, Гудаутъ, Сочи, Сухумъ, Туапсе (Кавказъ; большинство ихъ—зимнія климатич. станціи); Алупка, Алушта, Балаклава, Гурзуфъ, Евпаторія, Лимены, Мисхоръ, Севастополь, Симеизъ, Судакъ, Ѳеодосія, Ялта (Крымъ); Будакскія грязи, Одесса.

Прибалтійскій край: Аренсбургъ, Балтійскій портъ, Виндава, Гапсаль, Гунгербургъ (Усть-Нарова), Кеммернъ, Либава, Перновъ, Полангенъ, Ревель, Рига (Маіоренгофъ, Дуббельнъ, Карлсбадъ, Ассернъ), Силломяги.

Финляндія: Выборгъ, Ганге, Гельсингфорсъ, Ловиза, Маріегамнъ, Нодендаль.

Австро-Венгрія: Аббація, Люссинъ, Рагуза.

Англія: Брайтонъ, Борнемутъ, Гастингсъ, о-въ Джерсей, Истборнъ, Скарборо, Торквей, о-въ Уайтъ.

Бельгія: Бланкенберге, Мидделькерке, Ньюпоръ, Остенде.

Германія. На Балтійскомъ м.: Альбекъ, Бинцъ, Варнемюнде, Вустровъ, Гейлигендаммъ (Доберанъ), Герингсдорфъ, Глюксбургъ, Дивеновъ (Бергъ-Дивновъ и Ость-Дивеновъ), Засницъ, Кольбергъ, Кранцъ, Мисдрой, Свинемюнде, Травемюнде, Цоппотъ.

На Сѣверномъ м.: Боркумъ, Бюзумъ, Викъ, Гельголандъ, Куксгафенъ, Лангеоогъ, Нордерней, Юистъ.

Голландія: Цандвортъ, Скевенингенъ.

Данія: Клампенборгъ, Копенгагенъ, Маріенлюстъ.

Испанія: Валенсія, Кадиксъ, Малага, Санъ-Себастьянъ.

Италія: Аляссіо, Амальфи, Бордигера, Венеція-Лидо, Генуя, Искія, Капри, Кастелламаре, Катанія, Мессина, Неаполь, Нерви, Оспедалетти, Палермо, Пельи, Римини, Санъ-Ремо, Сестри-Леванте, Спеція.

Норвегія: Бергенъ, Лаурвикъ, Сандефіордъ, Христіанія.

Португалія: Лиссабонъ, Мадейра, Опорто.

Франція: Алжиръ, Аяччіо, Гіеръ, Каннъ, Марсель, Ментона, Ницца (на Средиземномъ м.); Аркашонъ, Беркъ-сюръ-Меръ, Біаррицъ, Булонь-сюръ-Меръ, Діеппъ, Дюнкеркъ, Ипоръ, Кале, Ля-Трамблядъ, Трувиль, Феканъ (Атлантическій океанъ и Ламаншъ).

Швеція: Гетеборгъ, о-въ Марстрандъ, Роннебю, Стокгольмъ.

Шотландія: Ротсее.

ложенные въ низменностяхъ; особо выдѣляются приморскіе К.—морскія купанья.—1) Горные К.—на высотѣ отъ 400 до 2000 м. н. у. м., отличаются сухостью, разрѣженностью и идеальною чистотою воздуха, обиліемъ яркаго свѣта; они благодѣтельны для здоровыхъ и больныхъ (кромѣ страдающихъ заболѣваніями сердца и сосудовъ, сильнымъ малокровіемъ, рѣзко выраженной возбудимостью нервной системы); при заболѣваніи туберкулезомъ горный климатъ является наилучшимъ лѣчебнымъ средствомъ.—2) К. низменностей не поддаются такой опредѣленной климатической характеристикѣ, какъ К. горные и приморскіе. Различаютъ а) К. съ теплымъ и сухимъ климатомъ (Бискра, Боденъ-Грисъ, Гелуанъ, Каиръ, Меранъ-Обермаисъ) и б) К. съ теплымъ и влажнымъ климатомъ (Арко, Батталья, Гардона-Ривьера, Гёрцъ, Лугано, Монтрё и другія мѣстности по Женевскому оз., Палланца, Сало). К. первой группы полезны при почечныхъ заболѣваніяхъ, ревматизмѣ, бронхитѣ; К. второй группы, по большей части, пригодны для весенняго и осенняго пребыванія, въ качествѣ переходныхъ мѣстъ передъ отправленіемъ въ лѣтніе или зимніе К. Въ Россіи: Могулянка, Славута. Особую категорію климатическихъ К. составляютъ зимнія климатическія станціи: онѣ расположены въ защищенныхъ мѣстностяхъ, съ равномѣрнымъ, не слишкомъ холоднымъ климатомъ, ранней, мягкой весною (таковы Баденъ-Баденъ, Висбаденъ, Соденъ), или въ болѣе теплыхъ областяхъ (напр., Локарно, Лугано, Венеція, Алччіо, К. Французской и Итальянской Ривьеры, Мадейра, Каиръ, Бискра). Всѣ эти зимніе К., позволяющіе въ теченіе всей зимы много и часто пользоваться свѣжимъ воздухомъ, рекомендуются при заболѣваніяхъ легкихъ, нервнымъ больнымъ и выздоравливающимъ.—II. Морскія купанья пригодны и для чистоклиматическаго лѣченія и являются, слѣдовательно, приморскими климатическими К. (островными или прибрежными). Они укрѣпляютъ дыхательный аппаратъ и нервную систему; нерѣдко повышаютъ обмѣнъ веществъ. Болѣе суровыя мѣста по Сѣверному м. и Атлантическому океану требуютъ извѣстной сопротивляемости организма; слабыя и легко возбудимыя лица не переносятъ морского климата. Различаютъ: 1) Приморскіе К. съ теплымъ и влажнымъ климатомъ; извѣстнѣйшіе среди нихъ — на о-вахъ Мадейрѣ и Тенерифѣ. Успокаивающее вліяніе этого климата, въ періодъ отъ октября до начала мая, цѣлительно при нѣкоторыхъ страданіяхъ органовъ дыханія; однако, легко появляются поносы и отсутствіе аппетита. 2) Приморскіе К. съ прохладнымъ и влажнымъ климатомъ: въ Исландіи, на о-вахъ Шетландскихъ, Гебридскихъ, Оркнейскихъ, въ Норвегіи (Бергенъ). Дѣйствіе ихъ также успокаивающее, благотворное для слизистой оболочки органовъ дыханія; но недостатокъ солнечнаго свѣта на многихъ вліяетъ неблагопріятно. 3) Теплымъ и умѣренно-влажнымъ климатомъ обладаютъ К.: Аббація, Алжиръ, Аркашонъ, Алччіо, Венеція, Віареджіо, Гибралтаръ, Кадиксъ, Катанія, Корфу, Ла-Корунья, Лисса, Лиссабонъ, Люссинъ, Перви, Палермо, Пельи, Рагуза, Рапалло, Санта-Маргерита, Санъ-Себастьянъ, Танжеръ. Климатъ тѣхъ изъ нихъ, кои расположены болѣе къ Ю. и З, по дѣйствію своему сходенъ съ климатомъ, указаннымъ подъ 1); болѣе сѣверные К. этой группы отличаются возбуждающимъ дѣйствіемъ (вслѣдствіе большей сухости) въ теченіе зимы. 4) К. съ прохладнымъ и умѣренно-влажнымъ климатомъ—К. Балтійскаго и Сѣвернаго м., сѣв.-зап. побережья Франціи и Великобританіи, также зап. берега Норвегіи и Исландіи. Полезны для лѣтняго лѣченія въ случаяхъ, требующихъ быстраго воздѣйствія и укрѣпленія (напр., для малокровныхъ, особенно для золотушныхъ). 5) Теплый и сухой климатъ (итальянская Ривьера, окрестности Неаполя, Мальта, Балеарскіе о-ва, Валенсія, Аликанте, Малага) показанъ при катаррахъ слизистой оболочки органовъ дыханія съ обильнымъ отдѣленіемъ, при функціональныхъ разстройствахъ нервной системы, при золотухѣ и рахитѣ. Пригодны для зимняго пребыванія.—III. Цѣлебные источники (описаніе ихъ см. въ статьѣ Бальнеологія, IV, 936).—IV. Минеральныя грязи (см. Бальнеотерапія). — Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ курортнаго законодательства—охрана лѣчебныхъ источниковъ. Если не считать разсольныхъ водъ, которыя въ большинствѣ западноевропейскихъ государствъ изъяты изъ распоряженія землевладѣльцевъ и подчинены горному праву, то лѣчебные источники почти повсемѣстно составляютъ собственность владѣльцевъ земельныхъ участковъ, въ предѣлахъ коихъ они находятся. Гражданское право, однако, не даетъ собственнику источника достаточной защиты противъ окружающихъ его землевладѣльцевъ, которые вольны въ границахъ своего участка предпринимать разнаго рода земляныя работы, буренія и т. п., хотя бы это вело къ поврежденію, отводу или даже исчезновенію источника, принадлежащаго ихъ сосѣду. Только одинъ новѣйшій гражданскій кодексъ—швейцарское уложеніе 1907 г. — оказываетъ владѣльцамъ источниковъ нѣкоторое покровительство: если, вслѣдствіе работъ или сооруженій на сосѣднемъ участкѣ, уничтожаются или повреждаются источники, служащіе объектомъ значительнаго пользованія или приспособленные для эксплоатаціи, то собственникъ имѣетъ право на возмѣщеніе вреда, а при особыхъ условіяхъ—на возстановленіе прежняго состоянія. Необходимость охраны лѣчебныхъ источниковъ въ интересахъ народнаго здравія находитъ большее признаніе въ сферѣ публичнаго права. Такъ, опасности, угрожающія источникамъ со стороны горныхъ работъ, предотвращаются западно-европейскими горными законодательствами, которыя предоставляютъ администраціи воспрещать поиски ископаемыхъ, когда тому противостоятъ соображенія общаго блага; съ огражденіемъ источниковъ считаются и при разсмотрѣніи плана разработки залежи (въ Россіи требуется безопасность горныхъ работъ для источниковъ минеральныхъ и снабжающихъ водою селенія). Далѣе, и независимо отъ нормировки горнаго промысла, появляются законы о спеціальной охранѣ источниковъ. Починъ принадлежитъ французскому законодательству (1848—1856). Для минеральныхъ источниковъ, общеполезность которыхъ признана декретомъ главы государства, можетъ быть установленъ округъ охраны; въ предѣлахъ округа опасныя для источника работы могутъ быть предпринимаемы въ однихъ случаяхъ—съ разрѣшенія префекта, въ другихъ—послѣ предварительнаго заявленія властямъ, при чемъ послѣднія въ правѣ воспретить работы. Этимъ ограниченіямъ подлежитъ и собственникъ источника. Съ разрѣшенія министра, собственникъ можетъ производить работы, необходимыя для поддержанія источника, и на чужихъ земляхъ, находящихся внутри округа охраны. За ограниченія этого рода и за уменьшеніе цѣнности чужихъ участковъ, собственникъ обязанъ вознаградить владѣльцевъ таковыхъ. Въ интересахъ лучшей охраны источника возможно и принудительное отчужденіе его отъ собственника. Особому правительственному контролю подлежитъ во Франціи также эксплоата-

ціл минеральныхъ источниковъ и торговля минеральными водами. Въ Германіи гражданское уложеніе предоставляетъ законодательствамъ отдѣльныхъ государствъ имперіи установлять ограниченія собственности въ общественномъ интересѣ. Въ Пруссіи (законъ 14 мая 1908 г.) источникъ—минеральный или термальный—признается общеполезнымъ въ силу постановленія 4 министровъ (торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ, народнаго здравія и сельскаго хозяйства). Мѣстныя власти могутъ, далѣе, установить для общеполезнаго источника округъ охраны, внутри котораго работы, угрожающія невредимости источника, ставятся подъ контроль властей. Округъ охраны установляется не иначе, какъ по заявленію собственника; на послѣдняго ложится обязанность вознаградить сосѣдей за уменьшеніе цѣнности ихъ участковъ, причиненное воспрещеніемъ предположенныхъ ими работъ. Если собственникъ общеполезнаго источника, не взирая на предложеніе администраціи, отказывается ходатайствовать объ установленіи округа охраны, то принадлежащій ему участокъ можетъ быть принудительно отчужденъ въ пользу надежнаго предпринимателя. Отчужденіе возможно, далѣе, если сохранности источника угрожаютъ примѣняемые собственникомъ способы пользованія имъ, и если источникъ содержится въ условіяхъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ общественнаго здравоохраненія. Работы, направленныя на измѣненіе или приспособленіе источника, признаннаго общеполезнымъ, требуютъ предварительнаго разрѣшенія администраціи. Въ остальныхъ германскихъ государствахъ, по большей части, также возможно установленіе округа охраны, но независимо отъ заявленія владѣльца источника и безъ возложенія на него обязанности вознаграждать стѣсняемыхъ охраной землевладѣльцевъ. Въ Швейцаріи гражданское уложеніе допускаетъ принудительное отчужденіе минеральнаго или термальнаго источника, не утилизируемаго собственникомъ, съ передачей его общеполезному предпріятію.—Развитіе курортнаго дѣла въ Россіи далеко не соотвѣтствуетъ изобилію природныхъ лѣчебныхъ средствъ, какими обладаетъ страна. По оффиціальной статистикѣ, въ 1912 г. К. въ Россіи было 72; посѣтителей (данныя имѣются лишь для 53 К.) было 113 124; болѣе половины ихъ приходится на минеральныя воды Кавказскія (34 465), Цѣхоцинскія (11 714), Кеммернскія (8307) и Друскеникскія (7179). Можно думать, что поворотнымъ моментомъ въ исторіи русскихъ К. будетъ признанъ 1914 г. Въ этомъ году изданъ законъ «о санитарной и горной охранѣ лѣчебныхъ мѣстностей» (24 апрѣля 1914 г.); разразившаяся въ разгаръ лѣчебнаго сезона европейская война, навлекшая тягчайшія бѣдствія на тысячи русскихъ подданныхъ, пребывавшихъ на иностранныхъ К., чрезвычайно обострила вопросъ объ улучшеніи и умноженіи русскихъ К. Упомянутый законъ къ лѣчебнымъ мѣстностямъ относитъ: 1) мѣста съ источниками лѣчебныхъ (минеральныхъ и химически безразличныхъ) водъ или съ лѣчебными грязями; 2) морскія купанья; 3) климатическія станціи, и 4) мѣста, устроенныя для пользованія кумысными лѣченіемъ. Лѣчебныя мѣстности (а также лѣчебные источники и грязи, пользованіе коими происходитъ путемъ вывоза воды или грязи) могутъ быть признаны, въ законодательномъ порядкѣ, имѣющими общественное значеніе. Въ этомъ же порядкѣ устанавливаются для лѣчебныхъ мѣстностей, получившихъ означенное признаніе, округа: а) горной охраны; въ предѣлахъ такого округа работы буровыя, подземныя и направленныя на регуляцію источниковъ, далѣе, возведеніе новыхъ построекъ, устройство фабрикъ и заводовъ, рубка лѣса—не могутъ быть производимы [1]) безъ разрѣшенія мѣстнаго горнаго начальства; въ разрѣшеніи отказывается, если предположенныя сооруженія или работы будутъ признаны вредными для источниковъ; б) санитарной охраны; въ предѣлахъ такого округа возведеніе новыхъ построекъ, открытіе фабрикъ, заводовъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, устройство канализаціи, водоснабженія, выгребовъ и т. п., рубка лѣса—не могутъ быть производимы [1]) безъ разрѣшенія учрежденія, завѣдывающаго санитарною охраною лѣчебной мѣстности; въ разрѣшеніи отказывается, если предположенныя работы и т. д. будутъ признаны вредными для лѣчебной мѣстности въ санитарномъ отношеніи. Округомъ санитарной охраны завѣдуютъ городскія и земскія установленія, либо замѣняющія ихъ учрежденія, или же губернскія (областныя) правленія (по врачебному отдѣленію), или, наконецъ, санитарныя комиссіи. Послѣднія учреждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ въ особо важныхъ лѣчебныхъ мѣстностяхъ и состоятъ изъ завѣдывающаго лѣчебною мѣстностью, владѣльца ея, представителей земскаго и городского самоуправленій, выборныхъ отъ мѣстныхъ врачей, мѣстныхъ жителей и обществъ благоустройства, начальника полиціи и другихъ лицъ. Санитарная комиссія составляетъ проекты обязательныхъ постановленій по санитарной части въ округѣ санитарной охраны, вносимые затѣмъ въ городскія думы и земскія собранія; обсуждаетъ всѣ вопросы, касающіеся санитарнаго благополучія округа, и распоряженія администраціи лѣчебной мѣстности, касающіяся самыхъ условій жизни больныхъ; возбуждаетъ, наряду съ полиціею, судебныя преслѣдованія за нарушеніе санитарныхъ правилъ. Если въ цѣляхъ санитарной и горной охраны лѣчебной мѣстности, признанной имѣющею общественное значеніе, а также для надлежащаго лѣчебнаго оборудованія ея, окажется необходимымъ принять мѣры, сопряженныя для частныхъ лицъ съ существеннымъ стѣсненіемъ и ущербомъ (напр., снести существующее зданіе), то на приведеніе сихъ мѣръ въ исполненіе испрашивается Высочайшее соизволеніе въ общемъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по отчужденію частныхъ недвижимыхъ имуществъ въ государственную собственность. Несмотря на подчасъ значительныя выгоды, предоставляемыя горною и санитарною охраною владѣльцу мѣстности или источника, законъ не возлагаетъ на него обязанности вознаграждать собственниковъ, претерпѣвающихъ въ подлежащихъ случаяхъ ущербъ. Въ округахъ санитарной охраны устанавливаются, въ законодательномъ порядкѣ, особые санитарные сборы съ пріѣзжихъ, съ лицъ, сдающихъ имъ помѣщенія, и съ владѣльцевъ увеселительныхъ и всякихъ торгово-промышленныхъ заведеній.—Состоявшійся въ Петроградѣ 7—11 января 1915 г. съѣздъ по улучшенію отечественныхъ лѣчебныхъ мѣстностей высказался, между прочимъ, за передачу К. въ вѣдѣніе земскихъ и городскихъ учрежденій. *Е. Я.*

Куросиво («Черное теченіе»)—теплое теченіе, омывающее берега Японіи. Начинаясь у экватора, оно слѣдуетъ сначала на З., къ Филиппинскимъ о-вамъ, но у о. Бася поворачиваетъ на С. Пройдя вдоль вост. берега Формозы, К. (подъ 23° с. ш.) раздѣляется на нѣсколько теченій; главное изъ нихъ омываетъ южн. берега о-вовъ Кю-сю и Сикоку. Быстрота его здѣсь достигаетъ 40 узловъ

[1]) Подъ страхомъ ареста на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежнаго взысканія не свыше 300 руб.

КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе къ 1912 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Курскій	2 970	252 000	84 400	95
2. Бѣлгородскій	2 626	226 200	28 300	86
3. Грайворонскій	2 693	241 500	13 300	90
4. Дмитріевскій	2 788	165 200	6 800	59
5. Корочанскій	2 666	216 800	10 900	81
6. Льговскій	2 372	176 800	4 800	75
7. Новооскольскій	2 811	202 800	5 000	72
8. Обоянскій	3 394	254 700	14 200	75
9. Путивльскій	2 518	211 500	13 500	84
10. Рыльскій	2 491	217 000	14 100	87
11. Старооскольскій	2 735	194 000	17 800	71
12. Суджанскій	2 462	198 100	35 400	81
13. Тимскій	3 017	186 700	8 700	62
14. Фатежскій	2 371	158 800	7 300	67
15. Щигровскій	2 903	201 300	7 000	69
Всего по губерніи	40 821	3 133 500	271 500	77

Города и крупныя селенія (свыше 5000 жит.).			Жителей къ 1912 г.
Губ. гор.		Курскъ	84 400
У.	„	Бѣлгородъ	28 300
„	„	Грайворонъ	11 800
З.	„	Хотмыжскъ	1 500
У.	„	Дмитріевъ	6 800
„	„	Корочa	10 900
„	„	Льговъ	4 800
„	„	Новый Оскольъ	5 000
„	„	Обоянь	13 700
З.	„	Богатый	500
У.	„	Путивль	13 500
„	„	Рыльскъ	14 100
„	„	Старый Оскольъ	17 800
У. гор.		Суджа	24 500
З.	„	Мирополье	10 900
У.	„	Тимъ	8 700
„	„	Фатежъ	7 300
„	„	Щигры	7 000
Слб.		Болховецъ, Бѣлгрд. у. (97).	10 600
„		Борисовка, Грайв. у.	23 700
С.		Бочечки, Птвл. у. (97)	5 200
Слб.		Велико-Михайловская, Новоскл. у.	16 000
С.		Глушково, Рльск. у. (97).	7 200
„		Дьяконово, Крск. у. (97).	5 700
„		Ивановское, Льгв. у.	6 000
„		Истобное, Старооскл. у.	7 000
„		Казацкое, Птвл. у. (97)	6 400
„		Попыри, Фтжск. у.	7 000
„		Попова Слобода, Птвл. у. (97)	5 000
Слб.		Пѣны, Обян. у.	6 000
„		Ракитная, Грайв. у.	8 000
С.		Смородина, Фтжск. у.	12 000
Слб.		Томаровка, Бѣлгрд. у. (97).	8 700
„		Халань, Новоскл. у.	8 000
„		Черниянка, Новоскл. у.	7 500

Прил. къ Энцикл. Словарю Брокгауза и Ефрона

Сост. Д.П. Рихтеръ

Лит. И. Кадушина Петроградъ Екатерингофскій пр. 101

въ часъ. Направляясь далѣе къ С и СВ, оно раздѣляется подъ 38° на два потока, при чемъ главное все болѣе уклоняется къ В; вѣтвь этого теченія направляется на С къ Алеутскимъ о-вамъ и Берингову морю, получая названіе Камчатскаго. Вѣтвь К., отдѣлившаяся отъ главнаго теченія подъ 28°, проходитъ въ Японское море между Кю-сю и Цусима и достигаетъ Охотскаго моря. К. сильно умѣряетъ климатъ Японіи.

Курослѣпъ, курина слѣпота—названіе растеній, главнымъ образомъ лютиковъ (Ranunculus), также Anagallis изъ сем. первоцвѣтныхъ и кустарниковъ Cornus alba L. и др.

Куростровъ—о-въ на р. Сѣв. Двинѣ, Архангельской губ., Холмогорскаго у. Нѣсколько селеній; въ одномъ изъ нихъ, Денисовкѣ родился Ломоносовъ.

Курочка болотная—см. Болотныя курочки (VII, 407).

Курочкинъ, Василій Степановичъ—сатирическій поэтъ (1831—75). Учился въ 1 кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку; служилъ въ арміи, потомъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Писать стихи началъ еще въ корпусѣ и обратилъ ими на себя вниманіе своего учителя, извѣстнаго Ирин. Введенскаго. Сначала К. работалъ не только во второстепенныхъ журналахъ, но и для рыночныхъ издателей. Извѣстность его началась со времени появленія его переводовъ Беранже, замѣчательныхъ по яркости и оригинальности передачи (отд., СПБ. 1858, 1864 и 1874); многіе изъ нихъ достигли у насъ огромной популярности. Пробужденіе общественной жизни въ концѣ 1850-хъ годовъ всецѣло захватило впечатлительнаго К.; онъ пишетъ рядъ обличительныхъ и сатирическихъ стихотвореній, а въ 1859 г. основываетъ сатирическій журналъ «Искра», вмѣстѣ съ извѣстнымъ карикатуристомъ Н. А. Степановымъ. Съ этимъ журналомъ связана почти вся литературная дѣятельность К., и ему журналъ преимущественно былъ обязанъ своимъ огромнымъ успѣхомъ. Очень удачны его переводъ въ стихахъ «Мизантропа» Мольера («Невскій Сборникъ», 1867) и «Принцъ Лутоня» («Слово», 1880, № 12; напечат. съ значительными сокращеніями), заимствованный изъ «Théâtre des marionettes» Марка Монье. К. сотрудничалъ еще въ «Сынѣ Отеч.» 1855—58 гг. и «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1858 г., гдѣ помѣщалъ критическія статьи о литературѣ, и др. Незадолго до смерти К. сталъ писать воскресные фельетоны въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» В. А. Полетики. Собраніе сочиненій К. издано въ 1869 г. К. скончался скоропостижно, вслѣдствіе неосторожнаго употребленія хлоралъ-гидрата, прописаннаго ему врачомъ.

Курочкинъ, Николай Степановичъ—писатель (1830—1884). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической акд. Раздѣляя трудъ по редакціи «Искры» съ братомъ Василіемъ (см. выше), помѣстилъ въ ней множество стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ. Въ 1865—66 гг. редактировалъ «Иллюстрацію» Баумана. Съ 1868 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ появились его крупные этюды: «Западная наука на русской почвѣ», «Европейская наука у себя дома», «Апри Рошфоръ и его Фонарь», «Годы развитія Прудона» и др. Уже близкій къ смерти, К. сочинялъ стихотворныя сатиры и веселыя пародіи (подъ псевдонимами Скорпіонова и др.), печатавшіяся въ «Наблюдателѣ».

Курошъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы и вступившій, послѣ взятія Смоленска въ 1654 г., въ русское подданство. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Куроѣдовы — русскій дворянскій родъ, испомѣщенный въ 1537 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Оренбургской и Самарской губ.

Курпиньскій (Kurpiński), Карлъ Мартиновичъ—польскій оперный композиторъ (1785—1857). Написалъ не менѣе 26 польскихъ оперъ для варшавской сцены, изъ которыхъ одна, «Чудесный магъ или покойникъ въ лицахъ», шла и въ Петербургѣ (1827). Другія его произведенія: «Te Deum» на коронацію Николая I (1829), кантата, посвящ. ему же (1837), много церковныхъ католич. композицій (въ томъ числѣ 6 обѣденъ), симфонія, нѣсколько балетовъ и мелодрамъ, школа и пьесы для фортеп., учебникъ гармоніи (1821).

Курсель-Сенёль (Courcelle-Seneuil), Жанъ-Гюставъ—франц. экономистъ (1813—1892). Сторонникъ идей Смита и Сэя, К. былъ послѣдовательнымъ индивидуалистомъ и считалъ необходимымъ осуществленіе свободы соперничества, не скрывая, впрочемъ, и нѣкоторыхъ отрицательныхъ ея сторонъ (неравенство экономическихъ силъ и т. д.). Главные труды К.: «Le Crédit et la Banque» (П., 1840); «Traité théorique et pratique des opérations de banque» (9-е изд., 1904; рус. пер. СПБ., 1862); «Manuel des affaires» (4-е изд., 1883; рус. пер. СПБ., 1860); «Traité théorique et pratique d'Ec. Politique» (3-е изд., 1891; рус. пер. СПБ., 1861—1864); «Etudes sur la science sociale» (П., 1862); «Liberté et socialisme» (П., 1868); «Précis de morale rationnelle» (1875); «Protection et libre échange» (П., 1879); «Adam Smith» (1888); «La Société moderne» (1892).

Курсивъ—видъ типографскаго шрифта; см. Шрифтъ.

Курская губернія—одна изъ центральныхъ губерній Европ. Россіи, между 50° 13′—52° 23 с. ш. и 33° 34′—38° 32′ в. д. Граничитъ: къ С съ Орловской губ., къ В съ Воронежской, къ Ю съ Харьковской и Полтавской, къ З съ Черниговской. Наибольшее протяженіе губ. съ С на Ю—230 в., съ З на В—310 в. Площадь губ. 40 821,1 кв. в. или 4 252 334 дес. Почти вся губ.—ровное плоскогорье, съ уклономъ отъ В на З, отъ р. Дона къ р. Днѣпру, нигдѣ не падающее ниже 200 м. н. ур. м.; группы холмовъ доходятъ до 250 м. Преобладаютъ пласты мѣловой системы. Они могутъ быть раздѣлены, начиная сверху, на 3 яруса: 1) мергельный или рухляковый, 2) пласты бѣлаго или пишущаго мѣла, 3) ярусъ песковъ съ фосфоритами въ верхней части и жерновыми песчаниками и желѣзистыми песчаниками въ нижней. Мѣстами (въ Фатежскомъ и Щигровскомъ уу.) фосфориты находятъ прямо въ почвѣ. Пласты мѣла покрываютъ почти все пространство губ. ровнымъ слоемъ. Толща бѣлыхъ, оранжевыхъ или зеленоватыхъ песковъ, нерѣдко съ песчаникомъ, сохраняющимъ остатки окаменѣлыхъ стволовъ и листьевъ, покрываютъ собой мѣловые пласты. Общій характеръ почвы растительнаго слоя К. губ.—черноземъ сѣровато-чернаго цвѣта глубиною отъ 0,2 до 1,5 и болѣе; преобладаетъ суглинистый черноземъ, въ значительно меньшемъ количествѣ супесчаный и весьма рѣдко—известковый. Фосфоритъ, который употребляется для мощенія улицъ и выстилки панелей, а также и какъ бутовый камень; большее значеніе имѣетъ находимый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прочный кремнистый песчаникъ—жерновикъ. Мѣлъ выжигается на известь, вывозимую въ значительномъ количествѣ. Мергель распространенъ всюду, но, по незнанію, не употребляется какъ удобреніе; крестьяне, пережигая его, дѣлаютъ изъ мергеля

печную кладку. Встрѣчаются трепелъ, сферосидеритъ, тонкоплитчатый кремнисто-глауконитовый песчаникъ, огнеупорныя глины. Орошеніе. К. губ. расположена на водораздѣлахъ рѣкъ, относящихся къ теченію Дона, Оки, Десны, Днѣпра и Сѣв. Донца. Р. Сеймъ (Семь, Семъ) прорѣзаетъ сѣв. половину губ. съ В на З; длина его въ губ. 538 в. Главные его притоки—Свапа съ Усожей и Клевень. Изъ днѣпровскихъ притоковъ протекаютъ по губ. Ворскла и Псёлъ, изъ рѣкъ донской системы, кромѣ Сѣв. Донца, съ его притоками—Осколомъ (135 в.), Корочею и Нежеголь, Кшень и Тимъ, впадающія въ р. Сосну. Рѣки К. губ. не многоводны, не сильно увеличиваются и во время весенняго таянія снѣговъ, лѣтомъ почти пересыхаютъ и потому не пригодны даже для сплава; эксплоатируются преимущественно какъ двигательная сила для мельницъ. Климатъ К. губ. мягкій. Вѣтры преобладаютъ зимою SE(27), SW(17) и NW(15); лѣтомъ SW(21), NW(21) и SE(16). Средняя температура гор. Курска: января—10,1°, іюля 19,6°, года 5,0°. По наблюденіямъ за 28 лѣтъ: max. температуры + 32,6°, min.—28,5°. Около южной границы губ. находится небольшая область (Бѣлгородско-Нейхаевская), представляющая замѣчательную аномалію земного магнитизма. Растительный міръ. Главныя породы деревъ, отличительныя для К. губ.: грецкій орѣшникъ, бѣлая и розовая акація, кленъ, ясень, вязъ, пльмъ, осокорь, тутовое дерево (см. А. Мизгеръ, «Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ К. губ.» Курскъ, 1869; В. Цингеръ, «Сборн. свѣд. о флорѣ Сред. Россіи», М., 1886). Населеніе. К. губ. раздѣляется на 15 уѣздовъ: Бѣлгородскій, Грайворонскій, Дмитріевскій, Корочанскій, Курскій, Льговскій, Новооскольскій, Обоянскій, Путивльскій, Рыльскій, Старооскольскій, Суджанскій, Тимскій, Фатежскій и Щигровскій. 18 городовъ, 3497 сел. обществъ, 6608 остальныхъ поселеній. Жителей къ 1 янв. 1913 г. 3 190 700 (1 588 400 муж. и 1 602 300 жен.), изъ нихъ въ городахъ 276 100 (7,1%). На 1 кв. вер. приходится 78,2 жит. По плотности населенія К. губ. занимаетъ 5-е мѣсто среди внутреннихъ губерній Европ. Россіи. 1 уѣздн. (Льговъ) и 2 безуѣздн. города (Богатый, Оболн. у., и Хотмыжскъ, Грайворонскаго) имѣли въ 1911 г. менѣе 5 тыс. жит.; 5 уѣздн. город.: Дмитріевъ, Льговъ, Тимъ, Фатежъ и Щигры—отъ 5 до 10 тыс.; свыше 10 тыс. жит. имѣли 10 городовъ: Курскъ (81 т.), Бѣлгородъ, Грайворонъ, Короча, Обоянь, Путивль, Рыльскъ, Старый Осколъ, Суджа и безуѣздн. гор. Мирополье, Судж. у. Селеній съ 5—10 тыс. жит. (въ 1897 г.) было 13, свыше 10 тыс.—2 (Болховецъ, Бѣлгород. у., и Борисовка, Грайворон. у.). Средній естественный приростъ К. губ.—17 на 1000 въ годъ. Въ 1909—11 гг. переселенцевъ изъ К. губ. было 97 400; возвратилось 24 200 чел. Въ 1913 г. соотвѣтствующія цифры—6113 и 2512. 93,5% населенія принадлежитъ къ сельскимъ сословіямъ. Великороссовъ — 77,3%, украинцевъ (малороссовъ) — 22,3 (во всѣхъ уѣздахъ, исключая Курскаго, Дмитровскаго, Льговскаго, Тимскаго, Фатежскаго и Щигровскаго). Бѣлоруссовъ ок. 1000. Нерусской національности всего 0,4%, въ томъ числѣ евреевъ 0,2. Въ 1897 г. изъ 1000 чел. 828 были заняты въ сельскомъ хозяйствѣ, 72—въ обрабатыв. промышленности, 24—въ торговлѣ. Землевладѣніе (1905). Подъ хозяйственными угодьями числилось всего 3 964 600 дес., изъ нихъ въ частной собственности 36,1%, надѣльной 61,7%, казенной, общественной и церковной 2,2%. Въ среднемъ на 1 крестьянскій дворъ приходилось 6,7 дес., на муж. душу—1,9 дес., съ колебаніями по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 8,9 до 4,6 дес. на дворъ и отъ 2,4 до 1,4 дес. Изъ общаго количества крестьянскихъ дворовъ 4% вовсе не имѣли земли, 24,5% имѣли до 1 дес. на муж. душу; 31,8%—отъ 1 до 2 дес., 39,7%—свыше 2 дес. До изданія указа 9 ноября 1906 г. на правахъ общиннаго пользованія владѣло землею 264 476 домох.; изъ нихъ на 1-ое января 1914 г. укрѣплено въ личную собственность 100 067 домох. и выдано удостовѣрительныхъ актовъ 33 994 домох. Изъ земель въ частной собственности принадлежало дворянамъ и чиновникамъ 60,5%, крестьянамъ—28,2%. Около 1/3 (30,7%) частновладѣльческой земли принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ (свыше 1000 дес.), составляющимъ всего 0,9% общаго числа владѣльцевъ. 74,6% всѣхъ владѣльцевъ эксплоатировали землю путемъ сдачи въ аренду, при чемъ ими было сдано 36,8% всей частновладѣльческой земли или 47% общаго количества пахотной и сѣнокосной. Убыль дворянскаго землевладѣнія въ 1868—77 гг. — 82,6 т. дес., въ 1878—87 гг.—68,9 т., въ 1887—1897 гг. 60,8 т. и въ 1898—1907 гг. 172,3 т. Прибыль земель частнаго владѣнія сельскихъ обывателей за тѣ же періоды: въ 1868—77 гг. 34,4 тыс. дес., 1878—87 гг. 39,4 тыс., 1888—1897 гг. 25,2 тыс. и въ 1898—1907 гг. 162,9 тыс. На 1-ое января 1913 г. заложено было 9441 земельныхъ участка, площадью въ 763 702 дес. (54% личнаго землевладѣнія). Остатокъ долга на землѣ къ 1 января 1913 г. 71 761 тыс. р. Средняя цѣна 1 десятины земли за 1903—1905 гг. 171 р., за 1906—1908 гг. 185 р. Земледѣліе. Посѣвная площадь, въ среднемъ, за 1901—10 гг.—1899 тыс. дес. (въ 1912 г. 1926 т. д.); въ среднемъ ежегодно засѣвалось 786 т. оз. рожью, 485 т. овсомъ, 96 т. пшеницею, 36 т. яр. пшеницею, 41 т. ячменемъ, 163 т. гречихою, 130 т. просомъ, 20 т. горохомъ, чечевицею и бобами, 75 т. картофел., 63 т. коноплею и 3½ т. дес. льномъ. Средній ежегодный сборъ за 1901—1910 гг.: ржи 44 573 т. пд., озимой пшеницы 6420 т., яровой пшеницы 2081 т., овса 25 600 т., ячменя 2245 т., гречихи 5461 т., проса 6285 т., гороха, чечевицы и бобовъ 956 т., картофеля 37 215 т., льна 191 т., конопляного сѣмени 3006 т. и пеньки 2042 т. пд. Въ большомъ количествѣ засѣвается подсолнечникъ (въ 1912 г.—17 000 дес., сборъ въ 1169 т. пд.). Подъ табакомъ, въ среднемъ, за 10-тилѣтіе было 5852 плантаціи въ 233 дес.; средній сборъ—30 629 пд.; подъ свекловицей засѣвалось, въ среднемъ, за 10-тилѣтіе (1901—1910) 56 т. дес., сборъ 6032 т. берков. Посѣвы свекловицы сильно увеличиваются; такъ, въ 1912 г. свекловицей было засѣяно 79 124 дес., собрано 7021 т. берков. Изъ огородныхъ растеній сѣется особенно много лука и чеснока; въ южныхъ уѣздахъ разводятся арбузы, дыни и тыквы. К. губ. считается центромъ русскаго садоводства. Въ 1908 г. вывезено 569 т. пд. яблокъ, грушъ, сливъ, вишни и ягодъ, 10 т. посадочнаго матеріала, 3448 т. овощей огородныхъ (безъ свекловицы), 72 т. пд. продуктовъ технической переработки плодовъ и овощей. Пчеловодство занимаетъ видное мѣсто; въ 1910 г. насчитывалось 347 800 ульевъ (303 438 колодныхъ и 44 362 рамочныхъ); продано было меда 183 294 пд. (на 861 480 р.), воска 11 176 пд. (на 185 543 р.). Скотоводство. Въ 1911 г. насчитывалось 591 685 лошадей, въ томъ числѣ рабочихъ 446 544, 545 576 гол. крупнаго рогатаго скота, 1 174 230 овецъ и козъ, 223 722 свиней. Въ 1905 г. числилось домохозяевъ безлошадныхъ 31,3%, съ 1 лош. 25,3%, съ 2 и болѣе 43,4%; двадцатью годами раньше было безлошадныхъ 25,1%, съ 1 лош. 26,5% и бол. 2 лош. 48,4%. Фабрики и заводы. Къ концу 1912 г. состояло

подъ надзоромъ фабричной инспекціи 174 зав. съ 22 987 рабочими; по обработкѣ шерсти—2 (715 рабоч.), льна и пеньки—2 (168), бумажн. и издѣл. бум. и полиграф.—6 (395), обраб. дерева—3 (309), метал. производ. (машины и т. п.)—30 (2122), обраб. минер. веществъ—10 (973), обраб. животн. продуктовъ—3 (48), обраб. пищев. и вкусовыхъ продукт.—118 (18 257); въ томъ числѣ сахароварен. и сахарорафинадн. 26 зав., съ 15 062 рабоч. Отъ 501 до 1000 рабочихъ было въ 11, свыше 1000 рабоч.—въ 2 зав. Въ 1908 г. общая сумма производствъ 171 зав. составляла 47 245 т. р. Мелкихъ промышленныхъ заведеній ок. 5000 (1911), въ томъ числѣ мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ ок. 1900, крупору. 400, маслобоекъ конныхъ 467, просорушекъ 544, кирпичн. 720, кожевен. 200, гончарн. 143 и др. Заработокъ рабочихъ въ промышлен. завед. за 1911 г. немного превысилъ 2½ милл. руб., заработокъ населенія по обработкѣ продуктовъ свекловицы, картофеля и проч., для производства на заводахъ—около 7 милл. р. Кустарные промыслы незначительны; главнѣйшіе изъ нихъ иконописаніе, съ которымъ тѣсно связаны: дощечный, кіотный, позолотный и иконообдѣльческій, затѣмъ кожевенный, сапожный (есть земскія мастерскія), шорный, овчинный, шубный, гончарный (хорошій сбытъ имѣютъ только глиняныя игрушки) и ткацкій (ткутся холстъ, полотно, ручники, полотенца, скатерти, простое сукно, шерстяные кушаки, полски, возжи, попоны, ковры, дорожки, одѣяла), бондарный, кузнечный, кружевной, дужный, канатно-веревочный, производство простыхъ земледѣльческихъ орудій, колесъ, ободьевъ, осей, оглоблей, саней, телѣгъ, сундуковъ, ящиковъ для перевозки яицъ, деревянныхъ гребней, прялокъ, бердъ, корзинокъ, ульевъ, гармоникъ, металлической сѣтчатой изгороди. Сельскихъ ремесленниковъ числилось (1911) до 23 т.; ими заработано до 3 милл. р. На дальніе заработки уходило въ 1911 г. 136 т. чел., заработавшихъ ок. 8 милл. р. Торговля. Въ 1911 г. было взято по губ. 15 697 промысловыхъ свидѣтельствъ; къ платежу дополнительнаго промысловаго налога было привлечено 7721 торгово-промышленное предпріятіе. Наиболѣе торговыми центрами являются города: Курскъ, Бѣлгородъ, Суджа, Короча и Старый Оскол, изъ прочихъ пунктовъ—преимущественно селенія, лежащія при желѣзныхъ дорогахъ (Солнцево, Прохоровка, Клейнмихелево, Черянка). Вывозятся изъ предѣловъ К. губ., главнымъ образомъ, хлѣбъ, свеклосахарные продукты, фрукты, яйца; ввозятся мануфактура, каменный уголь, коксъ, нефть, керосинъ, желѣзныя и стальныя издѣлія, лѣсъ. Въ губ. 500 ярмарокъ; изъ нихъ выдающіяся: въ Курскѣ (Коренная), Фатежѣ, Суджѣ, Холани и Смородинѣ. Кооперативы. До 1 января 1912 г. функціонировали 4 сс.-сберегат. товарищ. съ 2081 член. и 162 кредитн. товарищ., съ 89 199 член., 15 общ. сс.-сберегат. кассъ, 46 вспомогательно-сберегат. кассъ, 13 сел. банковъ и 30 сел.-хоз. общ. Народное образованіе. Въ 1911 г. было 2446 низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ въ городахъ 240 и въ уѣздахъ 2206. Муж. гимназій 4, реальн. учил. 7, жен. гимн. 19, прогимназій муж. 1, жен. 1; учительскій институтъ (въ Бѣлгородѣ), учительская семинарія (въ Курскѣ), духовныхъ семинарій 3, духовныхъ учил. 5, епархіальныхъ учил. 2, земледѣльческое учил., земская фельдшерская школа, ремесленныхъ школъ 19, торговыхъ школъ и курсовъ 3, низшихъ сел.-хоз. учил. 6; городскихъ учил. по положенію 1872 г. 17, министер. 2-хкл. 47, однокл. 21, город. приходскихъ 41, начальныхъ земскихъ 1312, церковноприх. школъ 908. Всего учащихся 174 302 (мальч. 116 973, дѣвоч. 57 329), въ томъ числѣ въ городахъ 29 476 (мальч. 15 003, дѣвоч. 14 473) и въ селахъ 114 826 (мальч. 101 970, дѣвоч. 42 856). Больницъ (въ 1911 г.) 121 (изъ нихъ въ городахъ 33), кроватей 3041; врачей 243 (въ городахъ 132); низшаго медицинскаго персонала 585; аптекъ 37 (сельскихъ 9); общій расходъ на медицину 2 209 658 р. Ветеринарныхъ врачей 50, фельдшеровъ 58, ветеринар. лѣчебницъ 13, амбулаторій 20. Средства сообщенія. Желѣзнодорожныхъ линій въ К. губ. 1137 вер. Шоссированныхъ дорогъ 225,3 вер., мощенныхъ 18,7, грунтовыхъ 1888. Водные пути сообщенія не играютъ замѣтной роли. По даннымъ м-ва путей сообщенія 293 вер. водпаго пространства признаются пригодными для сплава плотовъ и 66 вер. судоходными. Почтово-телеграфныхъ конторъ 22, почт.-телеграф. отд. 23 и почтовыхъ отд. 23, всего 67. Телеграфныхъ линій 778 вер., телефонной сѣти 58 вер., абонентовъ 384 (1911). Налоги. Государственные и земскіе сборы (въ 1911 г.) достигали 6300 т. р.; постойная воинская повинность оцѣнилась въ 191 т. р. Призвано на военную службу 9702 чел., зачислено въ ополченіе 6264 чел. Мірскіе расходы составляютъ болѣе 2 милл. р. (въ 1906 г. 2089 т. р.). Бюджетъ земствъ К. губ. по смѣтѣ 1914 г. 9842600 р., въ томъ числѣ уѣздн. земствъ 6414 т. р. Главныя доходныя статьи: сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, пособія и возвратъ расходовъ. Главнѣйшіе расходы: на медицинскую и санитарную часть 2382 т. р. (въ томъ числѣ 851 т. р. губернск. зем.), народн. образов. 2614 (382) т. р., по содѣйствію экономическому благосостоянію 1084 (546) т. р., зем. самоуправл. 740 (279) т. р. Бюджетъ городовъ К. губ. въ 1911 г. 1 468 402 р., въ томъ числѣ гор. Курска 558 007 р.; расходъ на народное образов. составляли ок. 19%, на медицинскую, санитарную и ветеринарную часть 6%, благоустройства городовъ 7%.—Исторія. Площадь, занимаемая нынѣ К. губ., въ древности была заселена на ЮЗ сѣверянами, на границѣ съ нынѣшней Орловской губ.—вятичами, на ЮВ («дикомъ полѣ») оставалась незаселенною до половины XVI ст. Вся страна называлась Посемьемъ (по р. Сеймѣ). Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ въ 884 г. заставилъ сѣверянъ платить дань. Позже здѣсь образовалось Курское княжество (см.). Послѣ подчиненія Москвѣ мѣстность нынѣшней К. губ. сдѣлалась Украйною, т.-е. пограничною страною русскихъ владѣній; одна часть ея называлась сѣверною, другая—польскою (отъ «поля»). Дѣятельное заселеніе края, особенно южн. и юго-вост. его частей, началось со второй половины XVI ст., когда были основаны города Бѣлгородъ и Оскол. Въ 1708 г. всѣ города Курской обл., за исключеніемъ Нов. Оскола, вошли въ составъ Кіевской губ. Въ 1779 г. образовано Курское намѣстничество, изъ 15 уѣздовъ. Въ 1797 г. при образованіи К. губ. было 10 уѣздовъ; въ 1802 г. образованы уѣзды Дмитріевскій, Тимской, Льговской, Новооскольскій и Хотмыжскій; въ 1838 г., вмѣсто Хотмыжска, уѣздн. гор. сдѣланъ Грайворонъ. Въ К. губ. много памятниковъ старины, разныхъ укрѣпленій и кургановъ. Изслѣдованія губ. Первое статистико-экономическое обслѣдованіе К. губ. состоялось въ 1881—4 гг.; были изданы 15 поуѣздныхъ сборниковъ статистическихъ свѣдѣній и «Итоги статистическаго изслѣдованія» по губерніи. Второе обслѣдованіе (въ періодъ—1896—1901 гг.), также коснувшееся экономическаго положенія населенія, осталось законченнымъ; не закончено и новое обслѣдованіе, начатое

въ 1911 г. Въ 1902—3 гг. произведена, въ оцѣночныхъ цѣляхъ, оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ.—*Литература:* «Сборникъ статист. свѣд. по К. губ.», Отдѣлъ хозяйственной статистики. Вып. I—XIV (К., 1883—1887); «Сборн. статист. свѣд. по Обоянскому у. К. губ.» (изд. Обоянск. уѣздн. зем., М., 1883); «К. губ. Итоги статистическаго изслѣдованія» (К., 1887); «Сборн. статист. свѣд. по К. губ. Промыслы и грамотность центральнаго района К. губ.», тт. I и II (К., 1885); «О кустарныхъ промыслахъ К. губ.» (К., 1885); «Санитарное состояніе К. губ.»; П. И. Долженковъ, «Обзоръ данныхъ о движеніи населенія въ К. губ., за 10 лѣтъ (1882—1891)» (К., 1898); «Мат. по изслѣдованію кустарн. промышлен. въ К. губ.» (вып. I, К., 1904); «Фатежскій у. Сборн. оцѣночно-эконом. данныхъ», т. I, вып. I (К., 1897); «Мат. къ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ К. губ., ч. 1. Города». Вып. I—IV (К., 1907); «Земскій ежегодникъ К. губ.» за 1880—82 гг.; «К. губ. Статистич. обзоръ 1896 г.» (К., 1897); «Текущая сел.-хоз. стат. Курскаго губ. земства», за 1898—1909 гг. «Мат. по крестьянск. и частн. землевлад. К. губ.», изд. Курск. казенной палаты (К., 1908—9); Ларіоновъ, «Описаніе К. намѣстничества» («Памятная книжка К. губ.», 1880); «Труды К. губ. статист. комит.». *И. Ф. М.*

Курская епархія первонаначально имѣла епископскую каѳедру въ Бѣлгородѣ; архипастыри ея именовались бѣлгородскими и обоянскими. Въ 1799 г. бѣлгородская епархія переименована въ К. Два викаріатства: бѣлгородское и рыльское. Епархіальный архіерей именуется курскимъ и обоянскимъ. Православнаго населенія въ епархіи въ 1912 г. числилось 2 476 092 чел. Церквей 1168, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 18, монастырей 13 (9 мужскихъ и 4 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 245, библіотекъ при церквахъ 812, при благочинническихъ округахъ 36. Церковныхъ школъ 911, учащихся 48 894. 60 протоіереевъ, 1 218 священниковъ, 478 діаконовъ, 1251 псаломщикъ. Духовная семинарія, пять духовныхъ училищъ (курское, бѣлгородское, старооскольское, обоянское и рыльское), два епархіальныхъ женскихъ училища: курское и бѣлгородское.

Курскій-Знаменскій, Богородицкій мужской **м-рь**—въ гор. Курскѣ; основ. въ 1612 г. Въ 1634 и 1649 гг. поляки разворяли его. Чудотворная икона Курско-Кореновской Бож. Матери (XIII ст.); колоколъ, даръ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и правительницы Софьи.

Курское княжество — одинъ изъ удѣловъ Черниговo-Сѣверской земли, было расположено по р. Сейму и входило въ составъ такъ называемаго Посемья. Было предметомъ спора между Переяславскимъ и Сѣверскимъ княжествами, но болѣе тянуло къ послѣднему, за которымъ и было утверждено. Около половины XII ст. Курскомъ владѣетъ новгородъ-сѣверскій князь Святославъ Ольговичъ, за потомствомъ котораго и оставалось. Въ 1237 г. К. княжество было опустошено татарами, и о немъ послѣ того нѣтъ извѣстій, хотя курскіе князья были, вѣроятно, до 1278 г., когда Курскъ опять былъ опустошенъ ханомъ Ногаемъ. Въ 1280-хъ гг. въ Курскѣ князей уже не было, и здѣсь хозяйничали татарскіе баскаки. Въ 1402 (по другимъ—въ 1432 г.) Курскъ упоминается въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Свидригайлу.

Курскъ — губ. гор. Курской губ., на прав. берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее р. Кура, при пересѣченіи жел.-дор. линій Москва—К.—Харьковъ и Кіевъ—Воронежъ. Жит. (на 1 янв. 1912 г.) 84 400 чел. Водопроводъ. Электрическій трамвай (4 вер.), телефонная сѣть. Церквей: правосл. 28, рим.-католич. 1, синагога 1, муж. и жен. монастыря. Гимназій муж., 3 жен., 2 реальныхъ училища, учительская и духовная семинаріи, землемѣрное, духовное, епархіальное учил., земская фельдшерско-акушерская школа, 3 ремесленныхъ учил., 1 торг. школа, курсы бухгал., музык. классы, курсы нѣмецкаго яз., 4 дѣтскихъ пріюта, 2 город. учил. по полож. 1871 г., 4 минист. 2-хкл., 13 город., 14 начальныхъ, 18 церк.-приход. школъ и 2 воскресныхъ. 11 библіотекъ и читаленъ, 3 газеты (1911); нѣсколько обществъ, преслѣдующихъ научно-образовательныя цѣли. 3 больницы, военный госпиталь, 9 аптекъ. Болѣе крупныя промышленныя предпріятія: 2 спиртоочистительныхъ, свѣчно-восковой, 2 табачн. и гильзов. и пиво-медоваренный. 3 ярмарки; 2 базара въ недѣлю. Самая большая ярмарка—Коренная, съ оборотомъ до 740 т. р., въ томъ числѣ лошадей на сумму свыше 200 т. р. К. имѣетъ значеніе какъ распредѣлительный рынокъ; дѣятельность его распространяется, главнымъ образомъ, на ближайшіе районы, но поддерживается связь и съ центральной хлѣботорговой, сѣв.-зап. и московской промышленной полосами. По жел. дор. отправляется свыше $2^1/_2$ милл. пд. и столько же разгружается хлѣбныхъ продуктовъ и каменнаго угля и кокса. Расходъ К. въ 1914 г.—699 т. р., въ томъ числѣ на народное образованіе 141 т. р., на врачебную часть 50 т. р., благоустройство города 26 т. р. К. принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ средней Россіи; построенъ вятичами не позже IX ст. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1095 г. Много страдалъ отъ княжескихъ усобицъ и набѣговъ половцевъ. Въ 1240 г. былъ разоренъ татарами. Въ 1586 г., при возведеніи укрѣпленій на южн. границахъ, былъ укрѣпленъ и К., при чемъ сюда переселены были жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Въ теченіе всего XVII ст. К. имѣлъ преимущественно значеніе военнаго сторожевого поста и много страдалъ отъ самозванцевъ, крымцевъ (1615 — 1645) и поляковъ (1634). Въ 1708 г. К. приписанъ къ Кіевской губ., въ 1727 г. къ Бѣлгородской; въ 1779 г. сдѣланъ главн. гор. Курскаго намѣстничества, съ 1797 г.—губерніи.—Курскій уѣздъ — центральный въ губ.; пространство 2969,5 кв. в. или 309 323 дес. Сѣв. половина уѣзда большею частью возвышенная, южная, за исключеніемъ полосы вдоль Обоянской границы, значительно ниже. Почва—черноземъ, кромѣ широкихъ песчаныхъ полосъ въ понизовьѣ тальвега р. Сейма. Рѣки: Сеймъ съ небольшими притоками. Жит. (1912), не считая города, 198 тыс. или 66,6 на 1 кв. вер. Надѣльн. зем. (1905) 192 т. дес.; въ частн. собствен. 104 т., въ томъ числѣ дворян. 56 т. дес., крестьянской 30 т. дес. Надѣльн. зем. въ средн. на 1 дворъ—7,4 дес. Рожь, овесъ, гречиха; довольно много конопли. Садоводство. Промыслы: ткацкій, шапочный, сапожный, портняжный, веревочный, столярный, выдѣлка овчинъ, обручей, граблей и пр. сел.-хоз. принадлежностей. Уходило на заработки въ 1911 г. около 7 т. чел. Лошадей (1911) 47 т., крупн. рогат. скота около 30 т. гол., овецъ 73 т., свиней 21 т. Безлошадн. 31,3%. Главные предметы сбыта—хлѣбъ (особенно гречиха), пенька, мясо и кожи. Промышленныхъ заведеній, считая и мелкія, въ 1911 г. было 214, въ томъ числѣ 164 по обдѣлкѣ растительныхъ продуктовъ. Начальныхъ училищъ 143 (зем. 78, прк. 85). Сел.-хоз. общ.; 7 крестьян. вспом.-сберегательн. кассъ, 2 кред. товарищ. 1 ссудо-сберег. товарищ. Земскихъ расходовъ въ 1914 г. 424 т. р., въ томъ

числѣ на народн. образов. 177 и медицину 85 т. р. М-рь—Коренная пустынь.

Курсъ—см. Биржа (VI, 671 и сл.), Вексельный курсъ (IX, 872).

Курсъ корабля—направленіе, по которому движется корабль, обозначаемое угломъ, который это направленіе составляетъ съ магнитнымъ меридіаномъ; къ цифрѣ градусовъ этого угла присоединяется названіе румба, для указанія, въ какую сторону корабль движется. Напр., К. NW 22° обозначаетъ К., взятый между направленіями къ N (нордъ) и W (вестъ), на 22° отъ N. Для приблизительныхъ обозначеній вмѣсто числа градусовъ указываютъ ближайшій компасный румбъ, напр., NNW, NO и т. д. Генеральнымъ К. называется тотъ, который прокладывается прямо къ цѣли плаванія, не обращая вниманія на лавировки изъ-за морскихъ опасностей и противныхъ вѣтровъ; по генеральному К. дѣлается подсчетъ, насколько судно при лавировкѣ подвигается впередъ къ цѣли плаванія. По отношенію къ вѣтру корабль можетъ имѣть 4 К.: фордевиндъ — когда направленіе вѣтра вполнѣ попутное; бакштагъ—когда направленіе вѣтра отклоняется отъ попутнаго, но не болѣе чѣмъ на 90°; галфвиндъ—когда направленіе вѣтра перпендикулярно къ направленію корабля, и бейдевиндъ — когда направленіе вѣтра составляетъ уголъ болѣе чѣмъ въ 90° съ направленіемъ корабля, т.-е. приближается къ чисто противному вѣтру. См. Навигація.

Куртажъ (отъ *франц.* courtier—маклеръ)—вознагражденіе маклерамъ (см.).

Куртамышъ—слб. Оренбургской губ., Челябинскаго у., при р. Куртамышкѣ (лѣв. прт. Тобола, дл. до 100 вер.). Основ. въ 1745 г. Свыше 3000 жит., церковь, училище, почт.-тел. отд., врачебный пунктъ; 94 торгов. и 11 промышлен. предпріятій. 5 ярмарокъ; еженедѣльн. базары.

Куртейсъ (Courteys)—семья французскихъ эмальеровъ изъ Лиможа: 1) Жанъ К. Работы извѣстны съ 1545 г. Ум. около 1586 г. Любилъ яркія краски; рисунокъ—увѣренный, композиціи—сложныя. Издѣлія отличаются высокимъ техническимъ совершенствомъ и богатой позолотой. — 2) Пьеръ К. (1520—1591), подражалъ П. Реймону, но рисунокъ и исполненіе его эмалей значительно тяжелѣе. Изготовлялъ, главнымъ образомъ, émaux en grisaille, составлявшіе славу лиможской школы. Встрѣчаются также исполненныя имъ эмали en camaieu bleu. Заимствовалъ сюжеты у самыхъ различныхъ мастеровъ, преимущественно—итальянскихъ: Рафаэля, Джуліо Романо, Россо и друг. Работы обоихъ К. имѣются въ Луврѣ, Musée Cluny, Эрмитажѣ, въ королевской сокровищницѣ въ Мюнхенѣ, въ Вѣнскомъ музеѣ, въ Брауншвейгѣ, въ Дрезденѣ (Grünes Gewölbe) и мног. частныхъ собраніяхъ.

Куртене—въ средніе вѣка значительное владѣніе, принадлежавшее Петру, сыну короля Людовика Толстаго. Изъ потомковъ его трое—Петръ, Робертъ и Балдуинъ II—были во времена крестовыхъ походовъ императорами въ Константинополѣ. Внучка Балдуина II, единственная дочь его сына Филиппа, Екатерина де К., ум. въ 1308 г., въ замужествѣ съ Карломъ Валуа, братомъ Филиппа IV, еще носила титулъ византійской императратрицы. Франц. линія вымерла въ 1730 г. Объ англійской см. Девонширъ.

Куртене (Courtenay), Джонъ — англійскій писатель (1741—1816), членъ палаты общинъ. Поддерживалъ политику Фокса, энергично нападалъ на Питта и Гастингса; сочувствовалъ французской революціи. Главный его трудъ: «Philosophical reflections on the late Revolution in France» (1790).

Куртина—средняя часть бастіоннаго фронта, соединяющая фланки бастіоновъ и дающая фронтальный огонь по впереди лежащей мѣстности. Куртинами называютъ также участки современныхъ центральныхъ крѣпостныхъ оградъ, располагаемые между опорными пунктами послѣднихъ; такія К. дѣлаются временной или полевой профили и располагаются въ планѣ въ видѣ того или иного крѣпостного фронта.

Куртрэ или Кортрейкъ (Courtray, *флам.* Kortrijk, *въ древн.* Cortoriacum)—городъ въ бельгійской провинціи Зап. Фландрія, при судоходной р. Ли, отъ которой каналъ проведенъ въ Шельду. 35 000 жит. Церковь св. Мартына (1390—1415), съ красивымъ зап. порталомъ; церковь Богоматери (1211 г.) съ гробницами графовъ фландрскихъ. Готическая ратуша (1526—28 гг.) съ фресками Гуффена и Сверта. Музей при академіи художествъ. Производство полотна и кружевъ, чулочныя и хлопчатобумажныя фабрики, красильни, заводы свеклосахарные и мыловаренные. Подъ К. 11 іюля 1302 г. произошла знаменитая битва шпоръ, между французами и фламандцами. Французы потерпѣли рѣшительное пораженіе; цвѣтъ французскаго рыцарства погибъ на полѣ битвы, на которомъ побѣдители собрали до 4000 золотыхъ рыцарскихъ шпоръ. Въ видѣ мщенія Карлъ VI, послѣ пораженія фламандскихъ бюргеровъ при Розенбеекѣ, велѣлъ въ 1382 г. выжечь К. Много невзгодъ вынесъ К. и во время войнъ XVII ст. между Франціей и Испаніей (въ промежутокъ времени отъ аахенскаго мира до нимвегенскаго К. принадлежалъ Франціи) и въ эпоху революціонныхъ войнъ. 31 марта 1814 г. Тильманъ, съ 8000 саксонцевъ, былъ здѣсь разбитъ французами, подъ предводительствомъ Мезона.

Куртуа (Courtois), Бернаръ—франц. химикъ (1777—1838). Вмѣстѣ съ Сегеномъ изучалъ опіумъ и открылъ въ немъ морфинъ. Замѣтивъ, при приготовленіи селитры, что котлы, служившіе для этой цѣли, измѣнялись подъ вліяніемъ какого-то новаго тѣла, онъ произвелъ опыты съ цѣлью выдѣленія этого вещества, и въ 1811 г. открылъ іодъ. Въ концѣ жизни К. вновь приступилъ къ изслѣдованію опія и первый показалъ, что морфинъ — не единственный заключающійся въ немъ алкалоидъ.

Куртуа (Courtois), Жакъ—см. Бургиньонъ (VIII, 615).

Куртуазность, куртуазный (*фр.* Courtoisie, courtois)—соединеніе благородства чувствъ съ изысканностью обращенія (стар. русск. вѣжество). Этимъ терминомъ обозначаютъ стремленіе къ изысканности чувствъ и нравовъ, появившееся около середины XII в. въ обществѣ южной, а вскорѣ затѣмъ и сѣверной Франціи. Старое, болѣе суровое, міровоззрѣніе находило свое выраженіе въ воинственномъ и религіозномъ героическомъ эпосѣ, въ которомъ вопросы чувства совершенно не затрагивались. Куртуазное направленіе въ литературѣ, призванное выразить новые идеалы, зародилось при дворахъ, во главѣ которыхъ стояли владѣтельныя дамы, окруженныя придворными поэтами. Крупными центрами такого рода были дворы Элеоноры Аквитанской (жены сначала Людовика VII, короля французскаго, затѣмъ Генриха II Англійскаго), Маріи, графини Шампанской (покровительницы Кретьена де-Труа), Эрменгарды Нарбонской. Въ общемъ смыслѣ куртуазною можно назвать всю рыцарскую поэзію XII—XIII вв., посвященную

любви. Основные идеалы ея—joi (радость) и mezura (золотая середина, такт). На ряду съ любовью, въ качествѣ главныхъ добродѣтелей, воспѣваются храбрость (или доблесть вообще) и щедрость; цѣлый рядъ тенсонъ и jeux-partis посвящены вопросу, которая изъ нихъ выше. Ярче всего проявилась К. въ лирической любовной поэзіи и въ романѣ,—прежде всего, въ передѣлкахъ античныхъ сюжетовъ: «Roman de Thèbes», «R. d'Eneas», «R. de Troie», а затѣмъ въ романахъ Круглаго Стола (см.) и въ романахъ приключеній. На ряду съ этимъ общимъ смысломъ слова, различаютъ К. въ спеціальномъ смыслѣ—воспѣваніе любви, понимаемой какъ культъ женщины. Во второй половинѣ XII в. выработался строгій кодексъ К. любви (см. Андрей Капелланъ, II, 827). Въ основѣ его лежитъ то самое мистическое поклоненіе женщинѣ, которое отчасти содѣйствовало усиленію культа Мадонны. Согласно куртуазной теоріи, объектомъ любви можетъ быть только замужняя женщина. Такая любовь, по необходимости не вполнѣ удовлетворенная, должна быть безкорыстной. Награда за нее—въ нравственномъ совершенствованіи: истинная любовь (fin amor) облагораживаетъ душу, сообщаетъ ей всѣ добродѣтели, непрерывно влечетъ къ доблести. Слово дамы—законъ для влюбленнаго: онъ не долженъ ни передъ чѣмъ останавливаться ради исполненія ея желанія, хотя бы оно было лишь мимолетнымъ капризомъ. Отношенія между влюбленнымъ и его дамой слагаются по типу вассальныхъ отношеній: дама—сюзеренъ, влюбленный—безконечно преданный ей вассалъ, котораго, въ награду, она можетъ осчастливить поцѣлуемъ или символическимъ даромъ кольца или ленты со своего платья. Не исключалась, однако, возможность и болѣе реальныхъ проявленій взаимной страсти. Куртуазная любовь составляетъ содержаніе лирическихъ стихотвореній многихъ трубадуровъ и труверовъ, а также ряда романовъ, изъ которыхъ самый ранній и одинъ изъ наиболѣе типичныхъ—«Ланселотъ» Кретьена де-Труа. Происхожденіе концепціи куртуазной любви не вполнѣ еще выяснено. Важнѣйшими являются два источника, изъ которыхъ одинъ сыгралъ роль образца, а другой опредѣлилъ основную тенденцію и методъ развитія. Первый—античная поэзія и, главн. обр., Овидій, «Ars amandi» котораго подверглась своеобразному истолкованію и развитію; второй—христіанская мистика и схоластическая философія, въ особенности платоновскіе элементы ея. Любовная казуистика, наполнявшая бесѣды и поэзію куртуазныхъ круговъ, воспроизводитъ богословскую діалектику эпохи. Золотой вѣкъ куртуазной поэзіи длится до середины XIII в., послѣ чего въ Провансѣ поэзія надолго замираетъ, а въ сѣверной Франціи значительно мѣняетъ формы и направленіе. К. изъ Франціи проникла и въ другія страны, оказавъ на ихъ поэзію существенное вліяніе. Самый терминъ К. вошелъ въ ср.-верх.-нѣм. яз.; «curtoys, curtôsîe» и былъ переведенъ въ старомъ бѣлорусскомъ языкѣ чрезъ «дворскій». — Ср.: G. Paris, въ «Romania», т. XII (1883), стр. 516—534; E. Wechssler, «Das Kulturproblem des Minnesangs» (т. I; Галле, 1909); В. Ѳ. Шишмаревъ, «Лирика и лирики позднаго средневѣковья» (П., 1911); M. Wilmotte, «L'évolution du roman français aux environs de 1150» (П., 1903); E. Faral, «Recherches sur les sources latines des contes et romans courtois du moyen âge» (П., 1913); Martin Müller, «Minne und Dienst in der altfranz. Lyrik» (Марбургъ, 1907); Binet, «Le style de la poésie courtoise» (П., 1891). *А. Смирновъ.*

Куртцъ (Kurtz), Іоаннъ-Генрихъ—протест. богословъ (1809—90); былъ проф. дерптскаго унив. Его «Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte» (ч. I, Митава, 1853—56) доведено только до временъ Каролинговъ. Другіе его труды: «Das Mosaische Opfer» (Митава, 1842); «Bibel und Astronomie» (5-е изд., Б., 1865); «Zur Theologie der Psalmen» (Дерптъ, 1865); «Erklärung des Briefs an die Hebräer» (Митава, 1869); «Die Geschichte des alten Bundes» (Б., 1848—55); «Der alttestamentliche Opferkultus» (Митава, 1862). Самое популярное его произведеніе—«Lehrbuch der Kirchengeschichte» (14-е изд., 1901; рус. пер.: «Очерки церк. исторіи», СПБ., 1868).

Куртэнъ (Courtin), Жакъ-Франсуа—франц. религіозный, миѳологическій и портретный живописецъ (1672—1752), ученикъ Луи де-Буллоня Младшаго. Въ Эрмитажѣ его «Весталка» (№ 1495) и «Молодая женщина за туалетомъ» (№ 1496), въ Брюссельскомъ муз.—«Pietà».

Курукшетра (страна Куру)—страна въ древней Индіи, весьма часто упоминаемая въ литературѣ ведійскаго періода. Въ древности К., вѣроятно, называлась полоса земли на В отъ р. Ямуны (теперь Джумны), близъ города Дели и р. Сарасвати (нынѣ Сарсути). Столицей К. была Гастинапура.

Курукъ-тагъ («Сухія горы»)—пустынная масса горъ, находящаяся въ прямой связи съ Тянь-шанемъ (Центр. Азія) и занимающая центральное положеніе между системами Тянь-шаня и Куэнь-луня.

Курултай—такъ назывались при первыхъ монгольскихъ императорахъ (въ XIII в.) съѣзды монгольскихъ принцевъ и военачальниковъ для выбора императора и рѣшенія наиболѣе важныхъ государственныхъ вопросовъ. Извѣстны случаи подобныхъ съѣздовъ и въ позднѣйшее время (1640). Нѣчто въ родѣ К. существуетъ и въ нынѣшней независимой Монголіи.

Курульное кресло (Sella curulis)—оффиціальное сѣдалище римскихъ высшихъ магистратовъ: консуловъ, преторовъ, эдиловъ, диктаторовъ и ихъ начальниковъ конницы. Магистраты эти и сами назывались курульными. Ливій считаетъ К. кресло, вмѣстѣ съ другими инсигніями царской власти, заимствованнымъ отъ этрусковъ. К. кресло имѣло форму складного стула безъ спинки и дѣлалось изъ дерева, украшеннаго слоновой костью, бронзой и т. п. (Цезарю сенатъ поднесъ золотое К. кресло). Оно носилось всюду за его обладателемъ, такъ какъ, по римскимъ обычаямъ, магистратъ только сидя на немъ могъ творить судъ и расправу, выслушивать просителей и т. д.

Курульные магистраты—см. К. кресло и Магистратъ.

Курульные эдилы—см. Эдилы.

Курума—гор. провинціи Фукуока, на японскомъ о-вѣ Кю-сю. 36 тыс. жит.

Курута—графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Греціи. Дмитрій Дмитріевичъ К., генералъ-лейтенантъ, директоръ 2 кадетскаго корпуса, шефъ Дворянскаго полка, возведенъ въ 1826 г. въ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ его пресѣкся. Иванъ Эммануиловичъ К. (1780—1853) былъ сенаторомъ. Родъ дворянъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. Таврической губ.

Курупы (Kurucz)—мадьярское обозначеніе мятежниковъ. Слово К. происходитъ отъ латинскаго crux и получило это значеніе, когда въ 1514 г. крестьяне, поднявшіе крестъ для похода на турокъ, подъ начальствомъ секлера Дочи, возстали противъ

насилій землевладѣльческой аристократіи. Это обозначеніе, позже прилагалось въ Венгріи ко всѣмъ возставшимъ противъ Габсбурговъ — къ приверженцамъ Бетленъ-Габора, Текели, Ракоци и др.

Куру-чешме (*турецк.*—сухой фонтанъ)—предмѣстье Константинополя, на европ. берегу Босфора, въ 6 км. на С отъ входа въ Золотой Рогъ; на узкой полосѣ земли, между моремъ и горами, заселено преимущественно греками.

Курушъ—аулъ Самурск. окр., Дагестанск. обл. Жит. около 5000 (кюринцы). К. самый высокій населенный пунктъ Кавказа—на высотѣ 2194 м., между горами Шалбузъ-дагомъ (4154 м.) и Шахъ-дагомъ (4253 м.). Пашни курушцевъ находятся на высотѣ 2—2,5 тыс. м.

Курфюрстъ (elector, électeur)—въ старой Германской имперіи избирающій князь (отъ старонѣмецкаго слова küren—избирать), т.-е. князь, участвующій въ избраніи на вакантный имперскій престолъ. Первоначально короли избирались всей феодальной аристократіей, но съ XIII ст. право избранія ихъ сосредоточивается въ рукахъ трехъ духовныхъ князей — архіепископовъ майнцскаго, кельнскаго и трирскаго, и трехъ свѣтскихъ—пфальцграфа рейнскаго, герцога саксонскаго и маркграфа бранденбургскаго. Въ продолженіе слѣдующихъ столѣтій претендентами на избирательное право являются еще король богемскій и герцогъ баварскій. Въ 1356 г. имп. Карлъ IV «золотою буллою» санкціонировалъ избирательное право за тремя вышеназванными духовными князьями и четырьмя свѣтскими: пфальцграфомъ рейнскимъ, герцогомъ саксонскимъ, маркграфомъ бранденбургскимъ и королемъ богемскимъ. За ними утверждались разнаго рода права и прерогативы: созывъ курфюрстентаговъ, право указывать императорамъ на нужды государства, составленіе избирательныхъ капитуляцій, участіе въ созывѣ рейхстаговъ, въ отчужденіи имперскихъ земель, въ ленныхъ пожалованіяхъ. К. принадлежали всѣ королевскія почести; ихъ владѣнія были недѣлимы, за ними подтверждались всѣ регаліи. Во время междуцарствій К. пфальцскій становился имперскимъ викаріемъ въ южной Германіи, К. саксонскій — въ сѣверной. На рейхстагахъ К. составляли особую коллегію. Съ 1519 г. они обязывали избираемыхъ императоровъ такъ назыв. избирательною капитуляціей; послѣ 1648 г. въ составленіи ея принимали участіе и другіе князья. Въ 1623 г., во время 30-лѣтней войны, Пфальцъ потерялъ курфюрстское право, которое передано было Баваріи. По вестфальскому миру Пфальцу было возвращено потерянное право, и число К. повысилось до 8. Въ 1692 г. имп. Леопольдъ учредилъ 9-ое курфюршество въ пользу Брауншвейгъ-Люнебурга. Въ 1777 г., когда вымеръ въ Баваріи Виттельсбахскій домъ, К. снова стало восемь. Вслѣдствіе войнъ съ Франціей, Кельнъ и Триръ потеряли избирательное право; учреждены были вновь курфюршества зальцбургское, вюртембергское, баденское и гессенъ-кассельское. Въ 1806 г., съ упраздненіемъ Германской имперіи, пали и курфюрстскіе титулы; только за Гессенъ-Касселемъ послѣ 1814 г. сохранялся этотъ титулъ до присоединенія его къ Пруссіи въ 1866 г.—См. Quidde, «Die Entstehung des Kurfürstenkollegiums» (1884); Harnack, «Das Kurfürstenkollegium bis zur Mitte des XIV. Jahrh.» (Гиссенъ, 1883); Lindner, «Die deutschen Königswahlen und die Entstehung des Kurfürstentums» (1893); Kirchhöfer, «Zur Entstehung des Kurkollegium» (Галле, 1893).

Курхайскій проранъ—протокъ, соединяющій К. морце (нынѣ соляное болото) съ Каспійскимъ м. и служащій естественной границей между землею киргизовъ Внутренней или Букеевской орды Астраханской губ. и землею Уральскаго казачьяго войска. К. морце на старинныхъ картахъ называлось «Хурхай», въ него проливался изъ Урала протокъ Нарынка, по которому яицкіе казаки-рыбаки еще въ XVIII ст. спускались въ море для лова рыбы. Это морце и дало имя Курхайскому рыболовству, въ которомъ участвуетъ до 1000 урал. казаковъ; средняя годовая добыча: 3 тыс. п. икры, 20 тыс. п. красной и 5 тыс. п. черной рыбы.

Курцій (M. Curtius)—римскій юноша, герой слѣдующаго преданія: въ 362 г. до Р. Хр. въ серединѣ форума вдругъ появилась трещина неизмѣримой глубины, которую невозможно было заполнить. Прорицатель предсказалъ, что городъ въ величайшей опасности, если пропасть не будетъ заполнена, а можетъ она быть заполнена лишь лучшимъ благомъ Рима. Тогда К., со словами: «Нѣтъ лучшаго блага въ Римѣ, какъ оружіе и храбрость!», въ полномъ вооруженіи сѣлъ на коня и бросился въ пропасть, которая послѣ этого сомкнулась.—См. Münzer, въ Pauly-Wiss. «R.-Encyclop.» (т. IV, стр. 1864); Soltau, «Die Anfänge d. röm. Geschichtsschreib.» (Лпц., 1909, стр. 86—87).

Курцій (Quintus Curtius Rufus)—см. Квинтъ (XXI, 410).

Курціусъ (Curtius), Георгъ — нѣм. филологъ (1820—85), братъ Эрнста К. Былъ проф. въ Прагѣ, Килѣ и Лейпцигѣ; стремился приложить данныя сравнительнаго языковѣдѣнія къ классической филологіи. Таковы его труды: «Die Sprachvergleichung in ihrem Verhältniss zur klassischen Philologie» (2-е изд., Б., 1848); «Sprachvergleichende Beiträge zur griechischen und lateinischen Grammatik» (I, Б., 1846); «Grundzüge der griechischen Etymologie» (5-е изд., Лпц., 1879; замѣчательный трудъ, въ которомъ онъ поставилъ себѣ задачей найти строго научныя основы для греческой лексикографіи); популярный школьный учебникъ грамматики греческаго языка (23-е изд., 1902; имѣется русск. перев.); «Das Verbum der griechischen Sprache» (2-е изд., I—II, Б., 1877—1880). Послѣднее его сочиненіе: «Zur Kritik der neuesten Sprachforschung» (Лпц., 1885) направлено противъ воззрѣній и стремленій младшаго поколѣнія индогерманистовъ. Сборникъ работъ К. и его учениковъ изданъ подъ заглавіемъ: «Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik» (10 тт., 1868—77). Послѣ смерти К. вышли его «Kleine Schriften» (Лпц., 1886—87).—См. Windisch, «Georg Curtius, eine Charakteristik» (Б., 1887).

Курціусъ (Curtius), Эрнстъ—нѣм. археологъ и историкъ (1814—96). Въ 1837 г. поѣхалъ въ Грецію, какъ воспитатель дѣтей историка философіи Брандиса, приглашеннаго на службу греческимъ королемъ Оттономъ. Склонный видѣть все, и въ особенности античный міръ, въ розовомъ свѣтѣ, К. предался изученію греческой древности какъ съ археологической и филологической, такъ и съ исторической точекъ зрѣнія; совершилъ большую поѣздку по Греціи, вмѣстѣ съ Отфридомъ Миллеромъ; позже посѣтилъ ее еще разъ. Въ 1844 г. былъ назначенъ воспитателемъ будущаго имп. Фридриха III, съ которымъ до смерти его сохранилъ дружескія отношенія, много способствовавшія поднятію въ Берлинѣ изученія археологіи. Былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, потомъ въ Берлинѣ. К. принадлежитъ инициатива раскопокъ Олимпіи (1875—80). Въ университетѣ К. читалъ преимущественно исторію Греціи, исторію античной пластики и топографію Аѳинъ. Изъ трудовъ К. наиболѣе замѣчательны: «Peloponnesos» (Гота, 1851—52)—результатъ близкаго личнаго знакомства со страною, подробнѣйшее

историко-топографич. описаніе; «Griechische Geschichte» (6-е изд., 1887—89; русск. пер.)—наиболѣе извѣстное произведеніе К. Работы К. по топографіи и исторіи гор. Аѳинъ завершились изданіемъ «Atlas von Athen» (Б., 1878), вмѣстѣ съ Каупертомъ, и «Karten von Attika», по топографическимъ съемкамъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба (Б., 1881 сл.). Сводъ своихъ работъ по аѳинской топографіи К. далъ въ «Die Stadtgeschichte von Athen» (Б., 1891). Результаты организаторской дѣятельности К. по раскопкамъ Олимпіи изложены въ текстѣ къ первоначальному изданію раскопокъ: «Ausgrabungen zu Olympia» (Б., 1877 и сл.), имъ отчасти написанномъ, отчасти редактированномъ. Рѣчи К. собраны въ книгѣ «Alterthum und Gegenwart» (Б., 1882—9; 5-е изд., 1903), его мелкія статьи—въ «Gesammelte Abhandlungen» (Б., 1894). К. былъ убѣжденнымъ поклонникомъ древне-греческой культуры и умѣлъ передавать свой энтузіазмъ и въ своихъ трудахъ, и въ своихъ лекціяхъ. Многіе изъ его взглядовъ утратили свое значеніе, но его любовное отношеніе къ древнегреческой старинѣ производитъ и теперь чарующее впечатлѣніе.—См. Fr. Curtius, «E. C. Ein Lebensbild in Briefen» (Б., 1913).

Курцола—см. Корчула (XXII, 883).

Курцъ (Kurz), Германнъ—нѣмецкій беллетристъ и историкъ литературы (1813—1873). Лучшее изъ его произведеній—романъ «Schillers Heimatsjahre» (2-е изд., 1857), представляющій полную и исторически вѣрную картину тогдашняго Вюртемберга въ политическомъ, соціальномъ и литературномъ отношеніяхъ. Романъ «Der Sonnenwirt» (2-е изд., 1862)—очень удачная обработка темы, извѣстной изъ «Der Verbrecher aus verlorner Ehre» Шиллера. Неоконченную поэму Готтфрида Страсбургскаго «Tristan und Isolde» К. перевелъ и снабдилъ окончаніемъ. Полное собраніе его сочиненій появилось въ 1874—75 гг.

Курчавка (Atraphaxis spinosa L.), изъ семейства гречишныхъ (Polygoneae Juss.)—вѣтвистый, часто колючій кустарникъ до 3 ф. высоты, произрастающій въ сухихъ мѣстностяхъ вост. и южн. Закавказья (Арменія, Елисаветполь, Карабахъ, Талышъ) до высоты 5000 ф. н. у. м.; безъ хозяйственнаго значенія.

Курчавый папоротникъ (Adiantum L.)—родъ папоротниковъ изъ семейства Polypodiaceae—см. Адіантумъ.

Курчанскій лиманъ—у берега Азовскаго м., въ Темрюкскомъ отд. Кубанской обл., дл. 20 в.

Курчи-вандлу—племя въ южн. Индіи, стоящее внѣ всякихъ кастъ; изготовляютъ цыновки.

Курчинскій, Василій Палладіевичъ—физіологъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив., затѣмъ въ медико-хирургической академіи; былъ ассистентомъ проф. Э. Эйхвальда по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Состоитъ профессоромъ въ юрьевскомъ унив. Главные его труды: «Къ терапіи дифтерита и жабъ» («Врачъ», 1888); «Электрическій термостатъ» («Врачъ», 1892); «Zur Frage der quergestreiften Muskelerregbarkeit» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1895).

Курчинскій, Михаилъ Анатоліевичъ—экономистъ. Род. въ 1876 г. Окончилъ юридическій факультетъ спб. унив. Въ 1902 г. за прочитанный имъ публичный докладъ: «Положеніе русскаго сельскаго хозяйства и труды мѣстныхъ комитетовъ», по постановленію м-ва внутр. дѣлъ, былъ высланъ на три года въ Архангельской губ. Состоитъ прив.-доцентомъ петрогр. университета и высшихъ коммерч. курсовъ и профессоромъ Александровскаго лицея. Главные его труды: «Союзы предпринимателей» (СПБ., 1899); «Муниципальный соціализмъ. Задачи городского хозяйства» (ib., 1906); «Муниципальный соціализмъ и развитіе городской жизни» (ib., 1907); «Городскіе финансы. Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX ст. (1876—1910)» (ib., 1911, магист. диссерт.).

Куршаны — м-ко Шавельскаго у., Ковенской губ., при р. Бентѣ. Жит. 3797 (1912), преимущественно евреи. Католич. прих. (1622), евр. молитв. домъ; училище; сс.-сберег. касса. Заводы: кирпичный и маслобойный. Близъ К. доисторическое городище.

Куршма́нъ (Curschmann), Генрихъ—нѣм. терапевтъ (1840—1910), профессоръ патологіи и терапіи въ Лейпцигѣ. Съ его именемъ связано открытіе особыхъ спиральныхъ образованій изъ слизи («спиральныя нити К.»), появляющихся въ мокротѣ у заболѣвающихъ бронхіальной астмой. Съ 1893 г. издавалъ ежегодникъ: «Aus der medizinischen Klinik zu Leipzig».

Куршманъ (Curschmann), Карлъ-Фридрихъ — нѣм. композиторъ (1804—41). Въ Касселѣ, въ 1828 г., поставлена его первая опера «Abdul und Erinnieh». Писалъ романсы въ популярномъ національномъ духѣ (приблизительно въ томъ же родѣ, какъ романсы Абта, но нѣсколько выше въ музыкальномъ отношеніи), пользующіеся большимъ распространеніемъ.

Куръ (Court), Антуанъ—возстановитель реформатской церкви Франціи (1696—1760). Неутомимо дѣятельный, подъ постояннымъ страхомъ казни, онъ собиралъ разсѣянныхъ членовъ церкви, реорганизовалъ ее и отъ мистицизма камизардовъ возвратилъ ее къ религіи отцовъ (les églises du désert). Въ 1729 г. основалъ въ Лозаннѣ семинарію для подготовленія проповѣдниковъ.—Ср. «Mémoires d'Antoine C.» (1886).

Куръ—гор. въ Швейцаріи—см. Хуръ.

Куры (Kuren)—народъ, населявшій въ древности побережье Балтійскаго м. и въ предѣлахъ нынѣшнихъ Курляндіи и Вост. Пруссіи. Отъ имени его произошли названія Курляндіи, зал. Куришъ-гафъ и др. К. происходили отъ смѣси финновъ съ литовцами; упоминаются съ древнихъ временъ въ норманскихъ сагахъ, у Нестора (подъ именемъ корсь); отличались воинственностью и жестокостью. Слияніе К. съ латышами началось въ XII ст.; въ XIII ст. были порабощены нѣмецкими рыцарями. Крещены въ 1231 г. Бальдуиномъ. Нынѣ К., какъ особой народности, нѣтъ. Отъ нихъ произошли нынѣшніе куришъ-кёнигс (см.).

Куры (Gallus)—родъ птицъ изъ семейства фазановыхъ (Phasianidae). На головѣ находятся мясистые выросты, именно вертикальный, часто зубчатый гребень на темени и свѣшивающіяся кожныя лопасти подъ нижней челюстью; клювъ сильный, съ выпуклой спинкою; крылья короткія, закругленныя, спинныя перья удлинены, 14-типерый хвостъ средней длины и крышеобразный; у самца хвостъ прикрытъ удлиненными, серпообразными кроющими перьями; ноги сильныя, задній палецъ короткій, у самцовъ шпоры. Домашній пѣтухъ, съ незапамятныхъ временъ прирученный человѣкомъ и въ настоящее время распространенный во множествѣ породъ по всему земному шару, произошелъ, по всей вѣроятности, отъ банкивскаго пѣтуха. Дикія К., извѣстныя подъ общимъ названіемъ джунглевыхъ, водятся въ южн. Азіи и на прилегающихъ островахъ, преимущественно въ чащахъ джунглей и густыхъ лѣсахъ; они очень

осторожны, быстро бѣгаютъ и прекрасно прячутся, питаются разнообразными растительными веществами и насѣкомыми. Несмотря на скрытый образъ жизни, присутствіе ихъ узнается благодаря громкому голосу самцовъ; между послѣдними происходятъ сильныя драки. Самка кладетъ 8—12 яицъ. Мясо не особенно вкусно. Джунглевыя К. трудно приручимы. О G. bankiva Temm. см. Банкивскій пѣтухъ.—Соннератовъ пѣтухъ (G. sonneratti Temm.) водится въ южн. Индіи; у самца стержни шейныхъ перьевъ образуютъ по три роговыхъ расширенія, перья шеи золотисто-желтыя, спинныя черновато-бурыя съ бѣлыми черточками, нижняя сторона темно-бурая; самка бурая съ бѣлымъ горломъ. Гангегаръ (G. varius Shaw e. Nodd.) съ незубчатымъ гребнемъ и непарной кожистой складкой подъ нижней челюстью (которые ярко окрашены зеленымъ, желтымъ, краснымъ и пурпурнымъ цвѣтомъ), сверху золотисто-зеленый съ оранжево-желтыми кроющими крыла, снизу черный; хвостъ вилообразный. Водится на Явѣ, Ломбокѣ и Флоресѣ.

К. принадлежатъ къ числу наиболѣе полезныхъ и выдающихся по своей продуктивности домашнихъ птицъ. Поэтому куроводство играетъ значительную роль не только въ сферѣ птицеводства, но вообще сел. хоз., доставляя питательные и недорогіе пищевые продукты (мясо и яйца), а также пухъ, перья и цѣнный, въ удобрительномъ смыслѣ, помётъ. Согласно съ устройствомъ куринаго желудка, кормъ, употребляемый К., долженъ отличаться малымъ объемомъ и интенсивностью. Основнымъ кормомъ К. служатъ разные сорта хлѣбовъ, изъ которыхъ овесъ, ячмень, гречиха и просо наиболѣе употребительны. Прибавка къ зерновому корму въ небольшомъ количествѣ зелени и животной пищи (лошадинаго мяса, сушеныхъ майскихъ жуковъ), когда птицы не пользуются прогулкою и не могутъ отыскивать червей и клевать травы,—полезна; она увеличиваетъ носкость. Исключительно травяной кормъ (въ началѣ лѣта, когда не поспѣли еще сѣмена) или кормъ съ большой прибавкой мяса (какой даютъ нѣкоторые куроводы) ослабляетъ организмъ, и яйца отъ такихъ К. негодны для насиживанія. При содержаніи К. тяжелыхъ породъ (брама, кохинхинка) на пѣтуха полагаютъ достаточнымъ отъ 15 до 20 К., при К. живого темперамента отъ 30 до 50, а иногда и до 100. Наплучшій возрастъ для спариванія—годовой. Кладка яицъ начинается съ января; съ марта мѣсяца, съ наступленіемъ теплыхъ дней, она усиливается и дѣлается регулярнѣе; наивысшаго напряженія достигаетъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; кончается съ наступленіемъ линянія. По сносѣ яицъ отъ 20 до 50, К. начинаютъ насиживаніе (при разведеніи К. ненасиживающихъ породъ, а также въ большихъ хозяйствахъ, гдѣ выводится много цыплятъ—насѣдки съ успѣхомъ замѣняются инкубаторами). Въ гнѣздо кладутъ отъ 10 до 15 яицъ, смотря по величинѣ насѣдки. Насиживаніе продолжается 3 недѣли. Вылупившихся цыплятъ оставляютъ съ маткой въ тепломъ помѣщеніи; черезъ недѣлю, если стоитъ теплая погода, ихъ переводятъ на дворъ. Цыплятъ вездѣ кормятъ разнообразнымъ и питательнымъ кормомъ: круто сваренными и изрубленными яйцами, пшенной, гречневой и рисовой кашей и т. п. Весь періодъ роста цыплятъ до полнаго ихъ сформированія раздѣляютъ на двѣ фазы: 1) отъ вылупленія до трехмѣсячнаго и 2) отъ трехмѣсячнаго до шестимѣсячнаго возраста. Въ первой фазѣ преобладаетъ первичное, а въ послѣдней вторичное оперѣніе. Сообразно этимъ фазамъ развитія измѣняется и кормъ. Подрастающимъ цыплятамъ, по мѣрѣ того какъ крѣпнетъ и развивается ихъ организмъ, какъ вмѣсто пуха тѣло ихъ покрывается перомъ, и хрящи преобразуются въ кости (1-я фаза), постепенно нужно уменьшать дачу мягкаго корма и замѣнять его сухимъ или паренымъ зерномъ съ прибавкою костяной муки. Далѣе, когда первичное оперѣніе замѣнится вторичнымъ (2-я фаза), ихъ переводятъ на грубое нешелушеное зерно. Къ шестимѣсячному возрасту средній (по величинѣ и скороспѣлости) цыпленокъ имѣетъ вполнѣ развитой скелетъ и оперѣніе и считается уже вполнѣ сформированною особью. Съ наступленіемъ осени приступаютъ къ браковкѣ. Часть лучшихъ (по величинѣ, здоровью, развитію) оставляютъ на племя, остальные предназначаются къ убою или предварительно къ откармливанію. Для откармливанія употребляются всѣ тѣ же сорта зернового корма, которые даются К. и въ обыкновенное время, но преимущественно же въ видѣ муки, замѣшанной въ болѣе или менѣе жидкое тѣсто. Большую роль при откормѣ играетъ молоко и сало; первое придаетъ мясу нѣжность и бѣлизну, второе способствуетъ болѣе быстрому ожирѣнію. Лѣтомъ К. откармливаются недѣли въ двѣ. Откормленныя К. достигаютъ въ вѣсѣ до 6 фнт. Породы К. чрезвычайно многочисленны. Съ хозяйственной точки зрѣнія ихъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы: 1) на К., отличающихся носкостью, и 2) на К. мясныхъ по преимуществу. Кромѣ того, отличаютъ породы, замѣчательныя своею выносливостью, способностью къ насиживанію и съ большимъ ростомъ и вѣсомъ. Къ носкимъ породамъ принадлежатъ испанская, итальянская, гамбургская, красношапочная, андалузская, минорка и нѣкот. др. изъ ненасиживающихъ породъ: всѣ требуютъ большого пространства для прогулокъ и хорошихъ отапливаемыхъ зимою помѣщеній. Многія изъ нихъ несутся въ году въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Годовое количество положенныхъ ими яицъ достигаетъ 250, рѣдко болѣе; главная масса яицъ приходится на весну и лѣто. Къ породамъ, хорошо несущимся зимою и способнымъ переносить содержаніе въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, принадлежатъ плимутъ-рокъ, ланчшанъ, віандотъ, брама и кохинхинки. Если для обильнаго производства яицъ годятся К. разнообразнаго строенія и свойствъ, какъ, напр., легкія стройныя гамбургскія, съ одной стороны, и тяжелыя неуклюжія брама и кохинхинки—съ другой, то для обильнаго производства мяса пригодны лишь К. опредѣленнаго строенія тѣла и опредѣленнаго темперамента. Главная особенность всѣхъ мясныхъ или столовыхъ К., отличающая ихъ отъ другихъ породъ,—это особое устройство грудной кости. Устройство это дѣлаетъ грудь широкою, полною и выдающеюся впередъ. На такой груди отлагается несравненно болѣе мяса (которое именно и цѣнится у столовыхъ К.), чѣмъ на груди другого устройства. Къ столовымъ К. относятся три извѣстныя породы: доркингъ, гудань и кревкеръ, кромѣ того, флешская и бойцовая. Послѣднимъ двумъ, впрочемъ, недостаетъ скороспѣлости. Цыплята мясныхъ породъ уже въ 4-хмѣсячномъ возрастѣ достигаютъ 6 фнт. вѣса и вполнѣ годны для откармливанія. Породы эти нѣжны и трудно переносятъ неблагопріятныя климатическія условія; въ особенности гибнетъ много цыплятъ. Они требуютъ старательнаго ухода и хорошей питательной пищи. Указанные недостатки избѣгаются при скрещиваніи столовыхъ К. съ другими болѣе выносливыми породами, къ которымъ относятся плимутъ-рокъ, орпингтонъ, віандотъ, ланчшанъ. Пере-

численныя породы отличаются общею производительностью, рослы, крѣпки, хорошо несутся, могутъ откармливаться въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, сами насиживаютъ и выводятъ цыплятъ. Какъ лучшія насѣдки извѣстны брама и кохинхинки, какъ крупныя: брама, кохинхинки, ланчшанъ, доркингъ и флешъ. Въ Россіи главная масса К. содержится крестьянами. Эти К. безпородны и содержатся самымъ примитивнымъ образомъ. Въ теченіе цѣлаго лѣта продовольствуютъ себя фуражировкою, собирая червяковъ, сѣмена сорныхъ травъ и только осенью получаютъ зерно въ достаточномъ количествѣ. Зимою довольствуются осадками хлѣбовъ, отрубями, а зачастую и пареною половою. Обладая весьма небольшимъ ростомъ и вѣсомъ (кура—3 фнт., пѣтухъ — 4½), крестьянскія К. имѣютъ жесткое и сухое мясо. Носкость ихъ невелика; заносятся поздно и даютъ въ годъ не болѣе 70 яицъ. Улучшенная русская К., выведенная тщательной браковкой, вѣситъ уже 5 фнт. и несется лучше, даетъ хорошихъ метисовъ при скрещиваніи съ культурными породами гамбургскаго и бойцоваго типа, доминикскою и малайскою.

Курье (Courier de Méré), Поль-Луи — французскій эллинистъ и памфлетистъ (род. въ 1772 г., убитъ въ 1825 г.). Состоялъ въ молодости на военной службѣ; оставилъ ее въ 1810 г. и посвятилъ себя филологическимъ изслѣдованіямъ. Работая надъ греческой рукописью древняго романа «Дафнисъ и Хлоя» въ библіотекѣ Laurenziana во Флоренціи, К. нечаянно попортилъ рукопись вложенною между листами бумагой съ чернильнымъ пятномъ. Этотъ инцидентъ вызвалъ обвиненія К. въ умышленномъ искаженіи рукописи и цѣлую полемику со стороны К. и его издателя («Lettre à M. Renouard sur une tâche faite à un manuscrit en Florence). Вернувшись во Францію послѣ паденія имперіи, К. сталъ защищать интересы угнетеннаго крестьянства противъ роялистической реакціи. Цѣлый рядъ памфлетовъ по этому поводу создалъ ему громкую извѣстность. Болѣе всего обратили на себя вниманіе: «Pétition aux deux Chambres» (1816) о злоупотребленіяхъ полицейскихъ властей и священниковъ и 10 писемъ въ «Censeur Européen» (1819—20), въ которыхъ К. защищалъ крестьянъ противъ дворянства и духовенства и высказывался за либеральную монархію. За «Simple Discours de Paul-Louis etc.», одинъ изъ самыхъ блестящихъ его памфлетовъ, К. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію; послѣ освобожденія отомстилъ судьямъ остроумнымъ памфлетомъ; «Aux âmes dévotes de la paroisse de Veretz» и публикаціей своего «Procès» (1821). Въ «Pamphlet des pamphlets» онъ объясняетъ свою политическую роль и предсказываетъ свою насильственную смерть. Сентъ-Бевъ вѣрно охарактеризовалъ К. собственными словами послѣдняго, сказанными по поводу египетской экспедиціи: «Peu de matière et beaucoup d'art». Его памфлеты утратили свое значеніе, но они до сихъ поръ могутъ служить образцомъ французскаго стиля. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1830 г. со статьей о немъ А. Каррела (нов. изд., 1837 и 1865). — См. Sainte-Beuve, «Caus. de Lundi» (т. VI) и «Nouveaux Lundis» (тт. III и IV).

Курьеръ гонецъ, нарочный, служитель, состоящій для посылокъ при присутственныхъ мѣстахъ. Въ К. принимаются по найму отставные военнослужители или люди податного званія. За безпорочную и усердную выслугу 20 лѣтъ К., по выдержаніи испытанія въ объемѣ курса уѣзднаго училища, награждаются чиномъ XIV класса; безъ испытанія они получаютъ всѣ преимущества, сопряженныя съ личнымъ почетнымъ гражданствомъ, но самое званіе имъ не присвоется. Особое значеніе имѣютъ К. въ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ, понынѣ обмѣнивающемся корреспонденціей съ миссіями въ главнѣйшихъ столицахъ Европы черезъ посредство К. К. дипломатическихъ агентовъ и ихъ бумаги считаются неприкосновенными. Военные К., передающіе корреспонденцію между высшимъ начальникомъ дѣйствующей арміи и его подчиненными или среди послѣднихъ, принадлежатъ къ составу войска.

Курьинскія минеральныя воды— Пермской губ., Камышловскаго у., бл. с. Курьинскаго, въ 15 вер. отъ ст. «Богдановичъ» Пермской ж. д. Относятся къ разряду шипучихъ желѣзистощелочныхъ. Живописная, возвышенная и здоровая мѣстность; много больныхъ. Кромѣ лѣченія минеральными водами въ видѣ ваннъ и душей, имѣются кумысъ, массажъ, электризація и орошеніе. Сезонъ съ 1 іюня по 1 августа. Курзалъ, оркестръ музыки, библіотеки, бильіардъ, кегли, лодки для катанія по рѣкѣ. Жизнь дешева.

Кусаковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Дмитрія Ивановича К., испомѣщеннаго въ 1659 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской, Новгородской и Смоленской губ.

Кусаръ-чай (Шахъ-набадъ)—р. Кубинскаго у., Бакинской губ.; впадаетъ въ Каспійское м. къ Ю отъ устья Самура. Въ нижнемъ теченіи имѣетъ важное ирригаціонное значеніе. Дл. 120 вер.

Кусары — уроч. Кубинскаго у., Бакинской губ., въ 12 вер. отъ гор. Кубы, на лѣв. берегу р. Кусаръ-чай. Постоянныхъ жителей 1140 (1911), преимущественно русскіе. 2 церкви, костелъ, мечеть, синагога, нач. училище, св. 50 лавокъ. Живописное мѣсто, здоровый климатъ; дачное мѣсто для жителей Баку.

Кусевицкій, Сергѣй Александровичъ—одинъ изъ лучшихъ современныхъ виртуозовъ-контрабасистовъ, выдающійся дирижеръ. Род. въ 1874 г.; учился въ московскомъ Филармоническомъ училищѣ, гдѣ одно время былъ профессоромъ игры на контрабасѣ. Организовалъ свой собственный оркестръ, съ которымъ съ 1906 г. устраиваетъ симфоническіе концерты въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Какъ дирижеръ, обнаружилъ выдающуюся горячность исполненія и музыкальность фразировки; программы его концертовъ всегда содержательны и серьезны. Написалъ концертъ для контрабаса съ оркестромъ и нѣсколько пьесъ и переложеній для своего инструмента.

Кусси (Châtelain de Coucy) — франц. труверъ, вѣроятно, Ги, кастелянъ К., упоминаемый въ документахъ послѣ 1186 г. и умершій въ 1203 г. Съ его именемъ связанъ разсказъ о любви его къ dame de Fayel, которую мужъ ея заставилъ съѣсть сердце ея возлюбленнаго, погибшаго въ крестовомъ походѣ, и которая, узнавъ объ этомъ, обрекла себя на голодную смерть. Мотивъ этотъ перенесенъ на К. впервые въ романѣ «Saquesep», XIII в., откуда его и почерпнулъ Уландъ. Пьесы К. (15) изд. Fath (1883).—См. G. Paris, «Le roman du Ch. de C.» въ «Romania», VIII.

Кусинскій заводъ — казенный чугуноплав. зав. Уфимской губ., Златоустовскаго у., въ 14 вер. отъ ст. К. зав. Платформа Самаро-Златоуст. ж. д. Выплавляется чугуна до ½ милл. пд. ежегодно. Въ заводскомъ селеніи 10914 жит. (1910); 3 правосл. церкви, 2 старообрядч. молельни; 8 нач. школъ, библіотека. Кустарное производство земледѣльческихъ орудій; ярмарка; 1 общ. вз. кред. и 1 сберегат. касса.

Кусиро — провинція на о-вѣ Хоккаидо, въ

Японіи. Много остатковъ каменнаго вѣка и подземныхъ жилищъ. То же названіе носятъ въ этой провинціи: 1) морской портъ, открытый для внѣшней торговли (вывозъ — каменный уголь и сѣра); 2) рѣка, впадающая у этого порта въ море (судоходна для небольшихъ пароходовъ), и 3) озеро, изъ котораго она вытекаетъ.

Куско (Cuzco) — гор. въ респ. Перу (Южн. Америка), среди горъ, на выс. 3469 м. н. у. м.; нѣкогда столица инковъ. 30000 жит. Университетъ. Сахарные заводы; производства изъ хлопка, шерсти и кожи.

Кускова, Екатерина Дмитріевна—писательница. Род. въ 1869 г. Образованіе получила на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ. Въ 1890—93 гг. принадлежала въ Саратовѣ къ кружку Астырева, члены котораго позже вошли въ организацію «народнаго права». К. стояла уже тогда на марксистской точкѣ зрѣнія съ уклономъ въ сторону ревизіонизма. Убѣжденіе въ необходимости политической борьбы послужило для К. мотивомъ въ принятіи дѣятельнаго участія въ «Союзѣ Освобожденія». Отъ вступленія въ конституціонно-демократическую партію она уклонилась, хотя была избрана (заочно) членомъ центральнаго ея комитета. Литературная дѣятельность К. началась въ концѣ 80-хъ гг. въ поволжскихъ газетахъ. За границей К. написала брошюры: «Сонъ подъ первое мая» и «Стачка лжи», въ 1905 г. переизданныя въ Россіи. Много работала въ газетахъ «Наша Жизнь», «Товарищъ», «Нашъ Вѣкъ» и «Наша Газета», а также въ еженедѣльникѣ «Безъ заглавія», въ «Быломъ», «Современникѣ» и «Современномъ Мірѣ». Въ послѣднее время К. принимаетъ участіе въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Кусково — с. Московской губ. и у., ст. Моск.-Нижегор. ж. д.; дачное мѣсто; дворецъ графовъ Шереметевыхъ, со множествомъ произведеній искусства; великолѣпный садъ и паркъ.

Кусковъ, Платонъ Александровичъ—поэтъ (1834—1909). Учился въ петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. Стихотворенія К. впервые появились въ 1854 г. въ «Современникѣ», затѣмъ помѣщались въ «Русск. Словѣ» (1859), «Времени» (1861), «Свѣточѣ» (1861) и др. Онъ перевелъ шекспировскаго «Отелло» («Заря», 1870, № 4) и часть «Ромео и Юліи» (ib., 1870, № 10). Помѣщалъ фельетоны и рецензіи въ «Голосѣ», «Свѣточѣ», «Времени» и др. Стихотворенія К. изданы въ «Наша жизнь» (СПБ., 1889).

Кускоквимъ (Kuscoquim)—рѣка въ Аляскѣ (Сѣв. Америка); беретъ начало въ Аляскинскомъ хребтѣ, течетъ на ЮЗ и впадаетъ въ Кускоквимскій заливъ Берингова м. Дл. 1300 км., судоходна на 900 км.

Кускусы (Phalangeridae)—семейство млекопитающихъ въ отрядѣ сумчатыхъ, принадлежащее къ подотряду Diprotodontia. Число зубовъ непостоянно; рѣзцы длинные и сильные; клыки и ложнокоренные малы и часто выпадаютъ. Морда заостренная, тѣло довольно тонкое, переднія и заднія ноги приблизительно одинаковой длины, на переднихъ 5 пальцевъ, вооруженныхъ когтями, на заднихъ 2-й и 3-й соединены между собой, а внутренній можетъ противополагаться остальнымъ. Хвостъ длинный, цѣпкій, вполнѣ или отчасти покрытъ шерстью и служитъ важнымъ орудіемъ при лазаніи. Водятся въ Австраліи и прилегающихъ островахъ, живутъ въ лѣсахъ и проводятъ почти всю жизнь на деревьяхъ, ведутъ почти всѣ ночной образъ жизни, питаются листьями, плодами, а нѣкоторые отчасти мелкими животными. Живутъ большей частью обществами или парами. Около 10 родовъ съ многочисленными видами. Родъ кузу (Trichosurus), съ умѣренно-длинной мордой. Многочисленные виды. Кузу-лиса или сумчатая лиса (Tr. vulpecula Kerr.) сверху буровато-сѣраго цвѣта, снизу свѣтло-желтаго, уши стоячія, заостренныя; хвостъ одѣтъ густой шерстью, кромѣ узкой голой полоски на нижней сторонѣ. Дл. 60 стм. Водится въ Австраліи и Тасманіи, живетъ на деревьяхъ. Самка рождаетъ 2 дѣтенышей и долго носитъ ихъ въ сумкѣ на брюхѣ, а потомъ на спинѣ. Туземцы употребляютъ мясо ея въ пищу. Мѣхъ въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю. У рода К. (Phalanger) уши небольшія, мѣхъ густой, хвостъ при основаніи покрытъ волосами, а вторая половина голая. Пятнистый К. (Ph. maculatus Geoffr.) дл. до 1 м.; верхняя сторона на сѣровато-бѣломъ фонѣ покрыта большими неправильными ржаво-рыжими, темно-бурыми и черными пятнами; нижняя сторона бѣлая. Водится на островахъ къ В отъ Целебеса до Новой Гвинеи и Сѣв. Австраліи. У сумчатыхъ бѣлокъ (Petaurus) переднія и заднія ноги соединены складкой кожи, играющей роль парашюта и позволяющей имъ дѣлать большіе прыжки; морда короткая; весь хвостъ покрытъ волосами. Отличаются быстрыми и ловкими движеніями, очень похожи на летягъ. У P. sciureus Shaw (сахарная бѣлка) перепонка доходитъ до пальцевъ переднихъ ногъ, уши длинныя, хвостъ пушистый; мѣхъ сверху пепельно-сѣрый, съ черной полосой на спинѣ, край перепонки и нижняя сторона бѣлыя; дл. 24 стм.; водится въ Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи. Карликовая сумчатая бѣлка (Acrobates pygmaeus Shaw) по внѣшнему виду похожа на мышь, когда перепонка прижата къ бокамъ; короткій мягкій мѣхъ сверху сѣро-бурый, снизу желтовато-бѣлый; дл. 9,5 стм. Водится въ восточной Австраліи.

Кусовы—русскій баронскій родъ, происходящій отъ петроградскаго купца Алексѣя Алексѣевича К., возведеннаго въ 1866 г. въ баронское Россійской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ V ч. род. кн. Петроградской губ.

Куссмакеръ (Coussemaker), Шарль-Эдмонъ-Анри, де — французскій композиторъ и писатель (1805—76). Сочинялъ мессы и другія церковныя произведенія, романсы, отрывки оперъ; затѣмъ отдался историко-музыкальнымъ изслѣдованіямъ, преимущественно въ области среднихъ вѣковъ. Главные его труды: «Mémoire sur Hucbald» (1841); «Histoire de l'harmonie au moyen-âge» (1852); «Drames liturgiques du moyen-âge» (1860); «Les harmonistes des XII et XIII siècles» (1865); «Scriptores de musica medii aevi» (1864—76, продолженіе труда Герберта съ тѣмъ же заглавіемъ); «Traités inédits sur la musique du moyen-âge» (1865, 1867, 1869); «Chants populaires des Flamands de France» (1856).

Куссмауль (Kussmaul), Адольфъ — нѣм. терапевтъ (1822—1902), проф. въ Гейдельбергѣ и Страсбургѣ, выдающійся клиницистъ и спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ. Написалъ рядъ превосходныхъ монографій, изъ которыхъ отдѣльно изданы: «Die Farbenerscheinungen im Grunde des menschlichen Auges» (1845); «Ueber Ursprung und Wesen der fallsuchtartigen Zuckungen bei der Verblutung etc.» (вмѣстѣ съ Теннеромъ, 1857), пролившее свѣтъ на ученіе объ эпилепсіи; «Ueber die Behandlung der Magenerweiterung durch eine neue Methode» (1869; этою работой былъ введенъ въ практику желудочный зондъ для промыванія желудка); «Ueber die fortschreitende

Bulbärparalyse und ihr Verhältniss zur progressiven Muskelatrophie» (1873); «Die Störungen der Sprache. Versuch einer Pathologie der Sprache» (въ «Pathologie u. Therapie» Цимсена, 3-е изд., 1885). Имъ предложенъ проколъ грудной клѣтки для лѣченія плевритовъ («торакоцентезъ»).

Куссо (Brayera anthelmintica Kunth. или Hagenia abyssinica Willd.) — дерево, до 20 м. высотою, изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Листья очередные, непарно-перистые, довольно крупные (до 20 стм. дл. и до 14 стм. шир.); листочки удлиненно-ланцетовидные, заостренные, при основаніи почти сердцевидные, по краю железисто-зубчатые и волосистые. Цвѣтки однополые, собранные въ большія (до 30 стм. дл.) пазушныя метелки, покрытыя простыми листьями, переходящими постепенно въ зеленые (при мужскихъ цвѣткахъ) или въ малиновые (при женскихъ цвѣткахъ) прицвѣтники. Плодъ — орѣшекъ, сѣмя безъ бѣлка. К. растетъ въ горахъ Абиссиніи, отъ 3000 до 8000 фт. н. ур. м. Въ Абиссиніи К., какъ средство противъ глистовъ, употребляется уже болѣе 400 лѣтъ. Въ медицинѣ употребляются женскіе цвѣтки растенія Hagenia Abyssinica, главнымъ образомъ, противъ ленточныхъ глистовъ, обыкновенно въ видѣ настоя.

Кустанай—уѣзд. гор. Тургайской обл., при р. Тоболѣ, въ 170 вер., отъ гор. Троицка, Оренбургской губ., конечнаго пункта Троицкой жел. дор., продолжаемой нынѣ до К. Основанъ въ 1879 г.; въ 1897 г. въ немъ насчитывалось 14 275 жит., къ 1912 г. ихъ было 27 600. Бойкій торгово-промышленный пунктъ.—Кустанайскій уѣздъ—въ сѣв.-вост. части Тургайской обл. 70 833 кв. вер. (въ томъ числѣ 5849 кв. вер. подъ озерами). Поверхность равнинная, слабо повышающаяся къ Ю, гдѣ наиболѣе высокіе холмы (до 300 м. абс. выс. Сѣверо-западная часть уѣзда—лѣсо-степь съ хорошими черноземными почвами; съ богатымъ травянымъ покровомъ и березовыми рощами, съ достаточнымъ количествомъ озеръ и рѣчекъ, впадающихъ въ Тоболъ. Въ юго-зап. направленіи почвы переходятъ въ каштановыя и свѣтлые суглинки, количество солонцовъ и солонцеватыхъ почвъ возрастаетъ, растительный покровъ бѣднѣетъ, рощи исчезаютъ, мѣстность принимаетъ чисто-степной характеръ, лишь изрѣдка нарушаемый участками сосноваго лѣса (крупнѣйшій Аманъ-Карагайскій боръ въ 40 тыс. дес.); озера имѣютъ соленую или горько-соленую воду; единственная крупная рѣчка—Убаганъ, прт. Тобола,—составляющая границу К. у., имѣетъ прерывающееся теченіе; въ плессахъ ея—соленая и только изрѣдка прѣсная вода. К. у. по переписи 1897 г. (съ городомъ). Жит. было 152 500, изъ которыхъ 34,5 тыс. русскихъ и 118 тыс. киргизовъ. Въ 1912 г. 361 800 жит., въ томъ числѣ 149 тыс. киргизовъ-кочевниковъ и 212,8 тыс. чел. осѣдлыхъ, преимущественно русскихъ. Въ 1911 г. числилось свыше 300 земледѣльческихъ поселеній съ общей площадью надѣла до 1600 тыс. дес. Киргизы К. у. ведутъ скотоводческое хозяйство, но среди нихъ значительно развито и земледѣліе. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ киргизы почти поголовно имѣютъ посѣвы; въ общемъ болѣе 60% киргизскихъ хозяйствъ сѣютъ хлѣбъ. Только въ южн. частяхъ уѣзда земледѣліе слабѣе, и скотоводство составляетъ почти единственное занятіе киргизовъ. Въ массѣ киргизы сохранили еще кочевой бытъ. Въ предѣлы К. у. до сихъ поръ еще вкочевываютъ на лѣтнее время (1½—2 мѣсяца) киргизы изъ Перовскаго, Казалинскаго и др. уѣздовъ, что вызываетъ безконечные земельные споры и столкновеніе между мѣстными и пришлыми киргизами. Въ 1911 г. числилось скота:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ, козъ.	Верблюдовъ.
У осѣдлаго населенія	55 315	132 537	85 302	107
У киргизовъ	184 617	168 215	274 773	6 617

Подъ посѣвомъ было десятинъ въ 1911 г.:

	У осѣдлаго населенія.	У киргизовъ.
Рожь	1 344	—
Пшеница	204 404	37 331
Овесъ	24 673	11 622
Ячмень	9 706	352
Просо	12 037	15 562
Прочіе хлѣба	2 943	360

Разработка ископаемыхъ ограничивается добычей золота. Небольшое количество поваренной соли добывается изъ самосадочныхъ озеръ. — Ср. Тургайская обл.

Кустарная промышленность, по наиболѣе установившемуся въ экономической литературѣ понятію, является мелкимъ производствомъ на посредника, т.-е. зависимой формой мелкой промышленности. Этотъ терминъ примѣняется, главнымъ образомъ, по отношенію къ мелкой обрабатывающей промышленности и мало употребителенъ въ земледѣліи. По степени зависимости кустаря отъ посредника могутъ быть различаемы формы К. промышленности. Нѣкоторыя свободныя формы (вольная продажа торговцу) приближаются по своему характеру къ ремесленнымъ и оставляютъ въ рукахъ кустаря почти полное руководство какъ производствомъ, такъ и сбытомъ издѣлій. Въ другихъ случаяхъ (наемная система зависимой формы) почти вовсе теряется самостоятельность кустаря, и его производство становится частью крупнаго децентрализованнаго предпріятія посредника. Установленіе такого объема понятія К. промышленности въ русской экономической литературѣ находится въ тѣсной связи съ характеристикой промышленныхъ формъ, выработанной, главнымъ образомъ, нѣмецкими экономистами, которые нашли необходимымъ обособить отъ ремесла и мануфактуры особую, съ указаннымъ содержаніемъ, форму промышленности, часто свойственную начальнымъ стадіямъ развитія капитализма, и дали ей названіе Hausindustrie или Verlagssystem (Шмоллеръ, Бюхеръ, Зомбартъ). Въ Россіи къ аналогичнымъ выводамъ пришелъ въ 1860-хъ гг. А. Корсакъ («О формахъ промышленности»). Установившееся въ настоящее время отожествленіе К. промышленности съ понятіемъ домашней формы крупной промышленности въ русской экономической литературѣ было выдвинуто марксистами (Струве, Туганъ-Барановскій) въ 1890-хъ гг., во время полемики съ народниками, и только позднѣе получило широкое распространеніе. Однако, и до сихъ поръ въ русской экономической литературѣ нерѣдко еще встрѣчается понятіе К. промышленности съ другимъ содержаніемъ. Такъ, въ земской статистической литературѣ въ содержаніе понятія К. промышленности часто включается работа мелкаго производителя на вольную непосредственную продажу потребителю; и обратно—исключаютъ домашнюю крупную промышленность (наемную систему зависимой формы) въ узкомъ смыслѣ. Встрѣчаются и еще болѣе рѣзкія отклоненія отъ основного вышеуказаннаго понятія К. промышленности. По своему историческому происхожденію К. промышленность является обычно ранней формой капиталистическаго предпріятія, часто —

результатомъ воздѣйствія торговаго капитала на домашнюю семейную промышленность и на ремесло. Въ Зап. Европѣ К. промышленность развилась изъ обѣихъ указанныхъ формъ; въ Восточной Европѣ она въ значительной степени возникла изъ домашней промышленности для собственныхъ потребностей. К. промышленность развивается, большей частью, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ уже создался массовый спросъ, но техника по тѣмъ или инымъ причинамъ не позволила еще организовать экономически выгоднаго механическаго или химическаго крупнаго производства. Это промежуточное положеніе К. промышленности замѣтно отражается и на ея организаціи. Подобно ремесленнику, кустарь работаетъ въ своемъ помѣщеніи, своими орудіями, обычно—руками своей семьи, мало пользуясь наемнымъ трудомъ и рѣдко примѣняя машины. Съ другой стороны, кустарь, работая на неопредѣленный рынокъ, въ противоположность ремесленнику, не имѣетъ непосредственной связи съ потребителемъ, а продаетъ свои издѣлія черезъ скупщика. Работая на массовый сбытъ, кустарь долженъ шаблонизировать, обезличивать свои издѣлія, тогда какъ ремесленникъ можетъ въ большей степени индивидуализировать изготовленіе издѣлій сообразно съ потребностями отдѣльныхъ заказчиковъ и покупателей. Въ связи съ этимъ проявляется бо́льшее распространеніе общественнаго и техническаго раздѣленія труда въ К. промышленности въ сравненіи съ ремесломъ. Эти послѣднія особенности приближаютъ кустарное производство къ мануфактурѣ. К. промышленность отличается гибкостью, подвижностью формъ своей организаціи. Эти формы сильно поддаются воздѣйствію идущихъ извнѣ факторовъ. Чрезвычайно сильно вліяетъ на организацію К. промышленности ея взаимоотношеніе съ крупной промышленностью, съ рынкомъ сырья и издѣлій. Конкуренція крупной промышленности, вытѣсняющая кустарную ручную работу, не во всѣхъ областяхъ цѣлостнаго техническаго производственнаго процесса (добываніе сырья, выработка полуфабриката, обработка) проявляется съ одинаковой силой. Крупное производство, благодаря большимъ успѣхамъ техники, скорѣе всего захватываетъ въ свои руки выработку полуфабрикатовъ (пряжа, доски, кожа и т. п.). Медленнѣе другихъ частей переходитъ на фабрику и заводъ изготовленіе готовыхъ издѣлій. Если въ настоящее время во многихъ отрасляхъ (ткачество, изготовленіе обуви, нѣкоторыхъ металлическихъ издѣлій и т. п.) фабрично-заводская промышленность уже значительно разрослась за счетъ К. промышленности, то все же фбр.-заводскія отрасли, производящія законченныя издѣлія, создались позднѣе, чѣмъ крупная выработка необходимыхъ для нихъ полуфабрикатовъ. На меньшую силу конкуренціи крупной промышленности въ области законченнаго изготовленія издѣлій указываетъ и то, что еще до настоящаго времени существуютъ такія отрасли промышленности (напр., портняжничество, галантерейное дѣло, столярное дѣло), которыя обслуживаются преимущественно К. промышленностью. Болѣе быстрое вытѣсненіе изъ сферы К. промышленности выработки полуфабрикатовъ не только ведетъ къ убыли ея производительныхъ функцій, но и разбиваетъ цѣлостный техническій процессъ производства на части, которыя нерѣдко затѣмъ обособляются въ различныхъ хозяйствахъ; такъ, напр., если добываніе сырья производилось въ кустарномъ хозяйствѣ, эта операція исчезаетъ или значительно сокращается, или сырье (ленъ, шерсть, лѣсъ и т. п.) становится товаромъ, поступаетъ на рынокъ, а для своей работы кустарь покупаетъ полуфабрикаты. Въ результатѣ всѣхъ этихъ перемѣнъ кустарное хозяйство спеціализируется на изготовленіи готовыхъ издѣлій и этимъ увеличиваетъ свою производительность; въ то же время у куст. хозяйства значительно усложняются рыночныя отношенія по закупкѣ полуфабрикатовъ и по сбыту издѣлій. При повысившейся производительности и переходѣ съ добычи или закупки сырья на закупку полуфабрикатовъ у кустаря значительно повышается потребность въ оборотныхъ средствахъ, а при обычномъ недостаткѣ такихъ средствъ у мелкихъ промышленниковъ единственнымъ исходомъ изъ возникающаго затрудненія часто оказывается обращеніе за кредитомъ къ скупщику. Увеличеніе производительности хозяйства усложняетъ и сбытъ издѣлій, для возросшей массы которыхъ оказывается необходимымъ болѣе широкій рынокъ, а потому и пользованіе посреднической дѣятельностью скупщиковъ становится болѣе нужною для кустаря. На почвѣ расширившейся посреднической дѣятельности въ связи съ возникающей у скупщика необходимостью организовать оптовое предложеніе однородныхъ товаровъ и частыми уклоненіями кустарей въ ихъ работѣ отъ образцовъ, скупщикъ иногда беретъ на себя задачи не только по сборкѣ и сортировкѣ, но и по отдѣлкѣ партій кустарныхъ издѣлій. Такимъ образомъ, въ К. промышленности вмѣстѣ съ увеличеніемъ раздѣленія труда и усиленіемъ его производительности часто крѣпнетъ и зависимость кустаря отъ скупщика. Болѣе или менѣе аналогичныя измѣненія въ К. промышленности, усиливающія зависимость кустарей отъ посредниковъ, производятся иногда вздорожаніемъ сырья и расширеніемъ емкости рынка издѣлій. Система взаимоотношеній между кустарями и скупщиками можетъ измѣняться въ связи съ организаціей сбыта издѣлій. Если рынокъ близкій и узкій, то существуютъ мелкіе скупщики, которые сами непосредственно скупаютъ издѣлія у кустарей и продаютъ ихъ потребителямъ; при широкомъ рынкѣ между крупнымъ, находящимся въ центрѣ скупщикомъ, экспортирующимъ издѣлія изъ раіона производства, и производителями-кустарями имѣются еще посредники (хозяйчики). Они берутъ изъ находящейся въ центрѣ раздаточной конторы матеріалъ и раздаютъ его, подъ своею отвѣтственностью, отдѣльнымъ кустарямъ, отъ которыхъ для передачи конторѣ получаютъ готовыя издѣлія. Устойчивость положенія какой-либо отрасли К. промышленности находится въ зависимости отъ рыночныхъ условій и особенно отъ конкуренціи кустарной промышленной отрасли съ фабрично-заводской; благосостояніе же населенія, занимающагося этой отраслью, связано еще и съ характеромъ существующихъ между кустарями и скупщиками отношеній. Вытѣсненіе кустарныхъ издѣлій съ потребительнаго рынка, подъ вліяніемъ конкуренціи фабрично-заводской промышленности, идетъ и прямымъ, и косвеннымъ путями. На рынкѣ сталкиваются непосредственно между собой кустарныя и фабричныя ткани, обувь, гвозди, веревки и т. п. издѣлія, при чемъ все чаще и чаще потребитель отдаетъ предпочтеніе фабричнымъ, болѣе дешевымъ, а иногда и лучшимъ товарамъ. Косвенныя формы конкуренціи, въ которыхъ кустарныя издѣлія одной отрасли противопоставляются фабрично-заводскимъ продуктамъ другой, чрезвычайно многообразны: нефтяныя смазочныя масла вытѣсняютъ смолу и деготь, металлическія издѣлія (лопаты, грабли, совки, ведра, сита и т. п.) конкурируютъ

съ деревянными, эмалированная и фаянсовая посуда съ глиняной, хлопчатобумажныя и джутовыя ткани съ льнянымъ холстомъ и т. п. Бываютъ рѣдкіе случаи, когда по тѣмъ или инымъ условіямъ въ описанной борьбѣ побѣда оказывается на сторонѣ мелкой промышленности; иногда наблюдается параллельный ростъ и крупнаго, и мелкаго производства; но наиболѣе распространеннымъ слѣдствіемъ взаимодѣйствія К. промышленности съ фабрично-заводской является убыль первой или ухудшеніе благосостоянія занимающагося ею населенія. Лишь въ небольшомъ числѣ отраслей можно характеризовать современное положеніе К. промышленности какъ устойчивое. Это, прежде всего, тѣ отрасли, въ которыхъ еще не успѣло организоваться крупное производство—иногда вслѣдствіе сложности производственнаго процесса (напр., художественный, рѣзной, столярный промыселъ), или, чаще, потому, что машинная работа въ данной отрасли оказывается экономически мало выгодной или потому, что кустарныя издѣлія являются такимъ новымъ рыночнымъ продуктомъ, что не имѣютъ еще достаточно широкаго (или прочнаго) спроса, и капиталистамъ не стоитъ создавать для обслуживанья такого рынка крупное производство. Сравнительно устойчиво положеніе нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ, вырабатывающихъ грубыя, крестьянскія издѣлія. Этому способствуетъ малая удобоперевозимость такихъ издѣлій и необходимаго для выработки ихъ сырья; она защищаетъ промыслы (санный, телѣжный и т. п.), лежащіе близъ мѣстъ добычи сырья и довольствующіеся узкимъ раіономъ сбыта издѣлій отъ конкуренціи крупной промышленности, находящейся въ центрѣ и нуждающейся въ широкомъ рынкѣ. Значительно чаще К. промышленность поддерживается тѣмъ, что имѣются массы населенія, принужденныя довольствоваться низкимъ заработкомъ, и капиталисты, для которыхъ К. промышленность представляетъ наиболѣе удобную форму предпріятія. Послѣднимъ выгодно организовать К. промышленность при созданіи предпріятій, сопряженныхъ съ рискомъ, такъ какъ изъ К. промысловъ, почти не требующихъ постояннаго капитала, всегда легко извлечь оборотныя средства. Представляетъ удобства К. промышленность и въ тѣхъ случаяхъ, когда затраты постояннаго капитала на постройку и оборудованіе фабрично-заводскаго помѣщенія въ виду сезонности работы оказываются невыгодными. Наконецъ, К. промышленность нерѣдко является очень удобнымъ способомъ обхода фабричныхъ законовъ, стѣсняющихъ стремленія предпринимателя. Организуя вмѣсто фабрики К. промышленность, капиталистъ можетъ игнорировать нормы охраны труда; онъ не обязанъ заботиться о санитарныхъ условіяхъ, въ которыхъ работаютъ К., можетъ безпрепятственно пользоваться работой въ 14—16 час. въ сутки, эксплоатировать трудъ женщинъ и малолѣтнихъ. Кустарямъ приходится жить и работать въ тѣсныхъ и крайне антигигіеничныхъ помѣщеніяхъ, трудиться самимъ до изнеможенія (sweating system) и принуждать къ работѣ дѣтей нерѣдко съ 5—6-лѣтняго возраста. Многіе кустари едва имѣютъ возможность обезпечивать себѣ полуголодное существованіе; огромное ихъ большинство получаетъ значительно болѣе низкій и менѣе устойчивый заработокъ, чѣмъ фабрично-заводскіе рабочіе. Положеніе кустарей притомъ мало поддается улучшенію, такъ какъ главные рычаги, способные измѣнить благосостояніе массъ населенія, работающихъ въ К. промышленности—активность, солидарность—почти отсутствуютъ. Разрозненная работа, низкій культурный уровень, бѣдность создаютъ непреодолимыя препятствія къ объединенію кустарей въ союзныя организаціи. Кооперація наталкивается на тѣ же преграды и развивается въ К. промышленности сравнительно медленно.—Въ Россіи К. промышленность наиболѣе часто встрѣчается въ видѣ сельскихъ подсобныхъ сезонныхъ промысловъ. Несмотря на обиліе источниковъ до сихъ поръ не имѣется точныхъ данныхъ о числѣ лицъ, занятыхъ въ К. промышленности, и о географическомъ ея распространеніи. Нѣкоторые изслѣдователи опредѣляли количество кустарей въ 7½, 10, даже 15 милл. работниковъ (В. В. Андреевъ), но такое исчисленіе не было построено на сколько-нибудь провѣренныхъ фактическихъ матеріалахъ, да и самое понятіе К. промышленности не было точно установлено. Значительно меньше насчитывали кустарей тѣ изслѣдователи, которые пытались подойти къ рѣшенію вопроса съ болѣе точнымъ матеріаломъ земско-статистическихъ изслѣдованій. Такъ, Харизоменовъ исчислялъ число кустарей въ 4 милл. чел., В. Ильинъ—въ 2 милл. Послѣдняя сводка земско-статистическихъ матеріаловъ («К. промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій»), обнимающая данныя по 29 губерніямъ, въ которыхъ производились изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, даетъ основаніе заключать, что цифры двухъ послѣднихъ изслѣдователей ближе къ дѣйствительности. По 40 земскимъ губерніямъ Европ. Россіи съ нѣкоторымъ приближеніемъ можно считать сельскихъ промышленниковъ, работающихъ непосредственно на рынокъ и черезъ скупщика,—1700 т. чел. Эти данныя показываютъ, что количество кустарей во всей Россіи можно предполагать въ 2—2½ милл. чел. Кустарные промыслы значительно шире распространены въ сѣв. нечерноземной полосѣ съ малоплодородными почвами и съ длиннымъ зимнимъ сезономъ, чѣмъ въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ. По 21 губерніи, о которыхъ имѣются пригодныя свѣдѣнія, кустарные промыслы можно объединить въ слѣдующія группы:

По переработкѣ:	Число промышленниковъ.	% къ общему числу.
Дерева	203 654	20,8
Прута	22 284	2,3
Коры, лыка, мочала	91 370	9,3
Соломы, бумаги и пр.	22 391	2,3
Хлопка, льна, пеньки	277 631	28,2
Кожи	101 917	10,4
Шерсти, шелка, щетины и пр.	103 361	10,5
Рога, кости, сала и пр.	3 783	0,4
Глины	40 718	4,2
Камня	1 760	0,2
Прочихъ минераловъ	2 376	0,2
Желѣза	60 397	6,2
Мѣди и пр. металловъ	9 567	1,1
Смѣшанныхъ матеріаловъ	38 882	3,9
Итого	980 091	100,0

По степени распространенности указанныхъ въ таблицѣ промысловъ и по ихъ характеру Европ. Россію можно раздѣлить на 5 раіоновъ. Сѣверо-западный раіонъ обладаетъ мало развитыми формами промысловъ; техника выработки стоитъ на низкомъ уровнѣ, раздѣленіе труда и спеціализація почти отсутствуютъ. Наиболѣе широко здѣсь распространены древообдѣлочные промыслы (экипажный, бондарный). Юго-западный раіонъ хотя и имѣетъ незначительное количество промышленниковъ, но здѣсь, въ связи съ густымъ населеніемъ и крупными городами, формы промысловъ уже болѣе развиты, и техника ихъ выше. Этотъ раіонъ

получаетъ для своихъ древообдѣлочныхъ промысловъ (экипажный, столярный, бондарный) матеріалъ изъ сѣв.-западнаго раіона. Въ юго-западномъ раіонѣ значительно распространены промыслы сапожные, гончарные, ткацкіе и по плетенію прута. Сѣверо-восточный раіонъ обладаетъ огромнымъ количествомъ разнообразныхъ промысловъ. Здѣсь широко распространены древообдѣлочные промыслы (экипажный, бондарный, ложкарный, смолокуренный и т. п.), но не въ меньшей мѣрѣ развились промыслы рогожный, ткацкій, валяльный, сапожный. Крестьянскіе и упаковочные товары, которые массами изготовляются въ этомъ раіонѣ, сбываются черезъ Нижегородскую ярмарку, перепродающую ежегодно приблизительно на 30 милл. руб. кустарныхъ товаровъ. Значительная доля такихъ товаровъ направляется въ сосѣдній ю.-вост. раіонъ. Этотъ раіонъ имѣетъ мало промысловъ вообще и особенно древообдѣлочныхъ; здѣсь широко распространены только рогожный и сѣтевязальный промыслы. Раіономъ съ наиболѣе развитыми формами промысловъ и съ наиболѣе высокой техникой ихъ является центральный. Въ этомъ раіонѣ промышленники въ значительной степени уже занимаются переработкой фабричнаго полусырья, тогда какъ въ другихъ раіонахъ имъ приходится нерѣдко самимъ добывать себѣ матеріалъ для работы. Въ центральномъ раіонѣ широко развито вязанье чулокъ, кружевъ, выдѣлка строчки, вышиванье, слесарный, игрушечный, столярный промыслы и др. Главнымъ центромъ по сбыту вырабатываемыхъ въ этомъ раіонѣ издѣлій, идущихъ преимущественно городскимъ потребителямъ, является Москва. За исключеніемъ центральнаго раіона и прилегающихъ къ нему мѣстностей, зависимыя формы промысловъ распространены въ Россіи незначительно; чѣмъ болѣе населеніе занято земледѣліемъ, тѣмъ болѣе затрудняется переходъ промысловъ въ зависимыя формы. Доходность нашихъ русскихъ промысловъ, вслѣдствіе низкаго уровня техники, некультурности работниковъ и вліянія скупщиковъ, большею частью очень низка. Особенно низки заработки въ промыслахъ рогожномъ, сѣтевязальномъ и веревочномъ (отъ 2 до 5 руб. въ мѣсяцъ); значительно лучше зарабатываютъ столяры, кустари, выдѣлывающіе плетеную мебель, игрушечники-рѣзчики и др. (отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ). Приблизительно средній для всѣхъ промысловъ валовой заработокъ одного работника за сезонъ въ 6—7 мѣсяцевъ едва ли можно считать болѣе 80—120 руб., изъ которыхъ половину надо отнести на покупку сырья и др. расходы. Вся русская кустарная промышленность, надо думать, даетъ около 250—300 милл. руб. валового дохода.—Мѣры общественнаго содѣйствія населенію, занимающемуся кустарными промыслами, могутъ быть разбиты на нѣсколько видовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ стремятся, главнымъ образомъ, повысить технику и художественную сторону работы путемъ устройства учебныхъ и подсобныхъ мастерскихъ; иногда организуютъ для кустарей дешевый кредитъ, иногда открываютъ склады по сбыту скупленныхъ у кустарей издѣлій. Большею частью всѣ эти организаціи дѣйствуютъ не изолированно, а въ видѣ болѣе или менѣе стройной системы, въ которой взаимодѣйствіе всѣхъ видовъ помощи является необходимымъ. Учебно-показательныя мастерскія и школы имѣются и земскія (въ 1910 г. болѣе 260), и правительственныя, и частныя. Наибольшее число земскихъ мастерскихъ имѣется въ губ. Вятской (58), Полтавской (48), Черниговской (18). Нѣкоторыя изъ этихъ мастерскихъ занимаются только обученіемъ, другія, кромѣ того, снабжаютъ кустарей сырьемъ и сбываютъ ихъ издѣлія; нѣкоторыя мастерскія имѣютъ только подсобное значеніе, изготовляя необходимые для кустарей полуфабрикаты (Павловская—замочная). Значеніе кредита въ дѣлѣ содѣйствія К. промышленности особенно сильно проявляется при организаціи земствомъ кустарей въ кооперативы, когда для оборудованія общаго предпріятія земствомъ (земскія кассы мелкаго кредита, Пермскій кустарный банкъ) и правительствомъ даются оборотныя средства. Наиболѣе крупными организаціями, содѣйствующими, главнымъ образомъ, сбыту кустарныхъ издѣлій, являются кустарные склады и музеи. Всего такихъ складовъ имѣется около 14 земскихъ (московскій, вологодскій, два пермскихъ, вятскій, осташковскій, новоторжскій, нижегородскій, кролевецкій, полтавскій, крестецкій, елецкій, суджанскій, костромской), около 10 другихъ различныхъ общественныхъ организацій и 1 правительственный. Наиболѣе крупные изъ этихъ складовъ — московскій (1882), нижегородскій (1896), продающіе каждый почти на 500 т. руб. кустарныхъ издѣлій, вятскій (1892), пермскій (1888) и полтавскій (1906), съ продажей на 100 и болѣе тыс. руб. Общая сумма продажи кустарныхъ товаровъ во всѣхъ земскихъ складахъ за 1910—11 гг. достигала 1670 т. руб. Остальные склады продавали не болѣе какъ на 500 руб. кустарныхъ издѣлій. Помимо постоянныхъ организацій по сбыту, нѣкоторыя земства (нижегородское, пермское, симбирское, старооскольское, новооскольское, суджанское, ардатовское и др.) имѣютъ организаціи по исполненію казенныхъ подрядовъ (главнымъ образомъ, на интендантское вѣдомство). Общій размѣръ исполнявшихся такимъ образомъ подрядовъ на кустарныя издѣлія въ нѣкоторые годы (1910) достигалъ 2½ милл. руб. Расходы земствъ на содѣйствіе К. промышленности въ 34 земскихъ губ. достигали за 1908 г. 1223 т. руб., 1909 г.—1437 т. руб., 1910 г.—1710 т. руб. По смѣтѣ главнаго управл. землеустр. и земледѣл. на тотъ же предметъ было ассигновано въ 1908 г.—158 т. руб., 1909 г.—630 т. руб., 1910 г.—833 т. руб., 1911 г.—1046 т. руб., 1912 г.—1529 т. руб. Для обсужденія вопросовъ о содѣйствіи К. промышленности созывались въ Петербургѣ всероссійскіе съѣзды въ 1902, 1910 и 1913 гг.; въ Москвѣ въ 1913 г. происходилъ земскій съѣздъ по сбыту кустарныхъ издѣлій.—Въ Германіи К. промышленность распространена, главнымъ образомъ, въ Силезіи, въ Рейнской провинціи, въ Берлинѣ, въ сѣв. Баваріи, въ королевствѣ Саксоніи. По даннымъ профессіональныхъ переписей въ Германіи числилось:

	Въ 1882 г.	Въ 1895 г.	Въ 1907 г.
Кустарныхъ предпріятій.	386 000	343 000	316 000
Кустарей по даннымъ опроса:			
Работниковъ	476 000	458 000	405 000
Предпринимателей . . .	545 000	491 000	482 000

Помимо общаго сокращенія числа предпріятій и лицъ, въ нихъ занятыхъ, за указанный періодъ произошло неодинаковое измѣненіе и внутри отдѣльныхъ отраслей К. промышленности. Особенно сильно шло за весь періодъ сокращеніе въ текстильной промышленности. Отъ 1895 г. къ 1907 г., кромѣ того, значительно сократились производства древообдѣлочное, полиграфическое. Въ продолженіе всего періода росли производства одежды, пита-

тельныхъ продуктовъ, обработка камня, бумаги и кожи.—К. промышленность во Франціи (travail à domicile, travail isolé) еще имѣетъ очень широкое распространеніе. По даннымъ, относящимся къ 1901 г., во Франціи насчитывалось кустарей:

въ обраб. бумаги и картона	1 265
„ текстильной промышл.	161 874
„ производствѣ одежды	312 256
„ обраб. соломы, перьевъ и пр. . .	8 332
„ „ кожи и мѣховъ	92 411
„ „ дерева	37 593
„ „ металловъ	15 874
„ „ драгоцѣнныхъ металловъ .	1 875
„ пр. вѣтв. гончарн. и стекл. посуды.	825
	632 838

66,3% всѣхъ кустарей—женщины, которыхъ особенно много въ производствѣ одежды и въ текстильной промышленности.—Въ Англіи, несмотря на могущественное развитіе фабрично-заводской промышленности, еще имѣется большое число кустарей (domestic system, home work, out work); такъ по переписи 1901 г. въ Англіи и въ Валлисѣ насчитывалось лицъ, работающихъ въ слѣдующихъ отрасляхъ К. промышленности:

въ текстильной промышленности . . .	23 911
„ производствѣ кабелей и цѣпей . .	1 784
„ „ замковъ и пр. . . .	480
„ „ валяной обуви . . .	456
„ портняжномъ дѣлѣ	53 947
„ друг. видахъ произв. одежды . . .	283 552
„ производствѣ зонтовъ и проч. . .	1 822
„ „ искусствен. цвѣтовъ	680
„ „ бумажныхъ коробокъ	1 950
„ „ щетокъ	2 760
„ прочихъ видахъ промышленности .	76 121
	417 480

Въ отличіе отъ русской К. промышленности, большая доля работниковъ которой находится въ деревнѣ, въ Зап. Европѣ очень большое число кустарей находится въ большихъ городахъ—въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ, Ліонѣ, Лондонѣ. Подсобный характеръ кустарныхъ промысловъ, такъ часто наблюдаемый у насъ, тамъ въ значительной мѣрѣ уже потерялъ свое значеніе.—*Литература:* А. Корсакъ, «О формахъ промышленности» (1861); «Труды комиссіи по изслѣдованію К. пр. въ Россіи» (17 вып. 1879—90); «Сводъ матеріаловъ по К. пр. въ Россіи» (1874, составл. А. Мещерскимъ и К. Модзалевскимъ); «Матеріалы для изученія К. пр. и ручного труда въ Россіи» («Статистич. Временникъ», вып. 3); А. А. Исаевъ, «Промыслы Моск. губ.» (1876—77); Е. Н. Андреевъ, «К. пр. въ Россіи» (1882); А. Прилежаевъ, «Что такое К. пр.» (1882); В. В., «Очерки К. пр. въ Россіи» (1887); его же, «Артель въ К. пр.» (1895); Харизоменовъ, «Промыслы Владимірской губ.» (1882—84); Пругавинъ, «Сельская община и К. пр. Юрьевскаго у.» (1884); Красноперовъ, «К. пр. Пермской губ.» (1888—89); Н. Езерскій, «К. пром.» (1894); Плотниковъ, «К. пр. Нижегородской губ.» (1894); П. Б. Струве, «Критическія замѣтки» (1894); его же, «Историческое и систематическое мѣсто К. пр.» (сборникъ «На разныя темы», 1902); М. И. Туганъ-Барановскій, «Русская фабрика» (1907); В. Ильинъ, «Развитіе капитализма въ Россіи» (1908); Еф. Дебюкъ и др., «Кустарные промыслы Ярославской губ.» (1904); «Кустарные промыслы Уфимской губ.» (1912); А. А. Рыбниковъ и А. С. Орловъ, «К. пр. и сбытъ кустарныхъ издѣлій» (1913). Подробный указатель земскихъ и правительственныхъ матеріаловъ о К. пр. см. «Ежегодникъ К. пр.» (1912, т. I, вып. I); «Труды всероссійскихъ съѣздовъ по К. пр.» за 1902, 1910 и 1913 гг.; «К. пр. въ Россіи» (1913; изд. Г. У. З. и З.; 4 тт.); «Труды земскаго съѣзда по сбыту кустарныхъ издѣлій» (1914); A. Thun, «Die Industrie am Niederrhein» (1879); Stieda, «Literatur, heutige Zustände und Entstehung der deutschen Hausindustrie» (1885); G. Schmoller, «Zur Geschichte der Kleingewerbe» (1870); его же, «Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung» («Jahrbuch f. Gesetzgebung, Verwalt. u. Volksw. im Deut. Reich», XIV, 1889); Бюхеръ, «Возникновеніе народнаго хозяйства»; Meerwarth, «Neuere Literatur und Gesetzgebung auf dem Gebiet der Hausindustrie und Heimarbeit» («Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», т. XVIII, ч. 1).

А. Рыбниковъ.

Кустистые ягели—см. Лишаи.

Кустоди (Custodi), Пьетро, баронъ — итальянскій экономистъ (1771—1842). Издалъ сборникъ трудовъ главнѣйшихъ итальянскихъ экономистовъ съ 1582 до 1804 г. съ ихъ біографіями: «Scrittori classici italiani di economica politica» (Милань, 1803—1816; 57 тт.).

Кустодіевъ, Борисъ Михайловичъ—живописецъ и скульпторъ. Род. въ 1878 г. Бралъ уроки рисованія у П. А. Власова, окончившаго Московское училище живописи. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ общихъ классахъ акад. художествъ поступилъ въ мастерскую И. Е. Рѣпина, которому помогалъ въ писаніи картины «Засѣданіе Государственнаго Совѣта» (К. написана вся правая сторона картины, съ этюдами къ ней). Получилъ заграничную командировку за картину «Деревенская ярмарка». Выставлялъ свои работы послѣдовательно на «Весеннихъ Выставкахъ» въ академіи художествъ, на выставкахъ «Новаго Общества», на выставкахъ «Союза», въ «Салонѣ», а съ 1910 г. на выставкахъ «Міра Искусства», за границей—въ Парижѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Будапештѣ, Брюсселѣ, Римѣ, Венеціи, Мальме и др. городахъ. Наибольшей извѣстности К. достигъ мастерскими портретами (графа Витте, графа Игнатьева, А. П. Варфоломѣева, семьи Полѣновыхъ, Ю. Кустодіевой, С. Городецкаго, А. Д. Романовой, А. Ремизова, графини Голенищевой-Кутузовой, Л. Бакста и др.). Въ своихъ портретахъ К. примыкаетъ къ манерѣ Сѣрова, стремясь достигнуть декоративности въ соединеніи съ тонкой детализировкой и жизненностью; его дѣтскіе портреты, напр., «Дѣти въ маскарадныхъ костюмахъ» (1908), «Въ дѣтскомъ домикѣ» (1909), «Японская кукла» (1909), удивительно живы и красочны. Имъ написанъ также рядъ чрезвычайно оригинальныхъ, по стилю и замыслу, картинъ изъ жизни русской провинціи и деревни: «Ярмарки» (1907 и 1909 гг.), «Деревенскіе праздники» (1909 и 1910 гг.), «Гуляніе» (1910), «Провинція» (1910), «Купаніе» (1910), «Морозный день» (1913), «Троицко-Сергіевская Лавра» (1913); все это яркія, самобытныя воплощенія русской жизни. Въ 1911 г. К. исполнилъ конный портретъ Петра Великаго, въ стилѣ эпохи, для Петровскаго училищнаго дома въ Петроградѣ; въ 1913 г.—эскизы декорацій для комедіи Островскаго «Горячее Сердце» для театра Незлобина въ Москвѣ. К. занимается и скульптурой; его бюсты-портреты отличаются большимъ сходствомъ, напр.: бюсты И. В. Ершова (1909), М. Добужинскаго (1910), А. Ремизова (1911), О. Сологуба (1913). Картины К. находятся во многихъ частныхъ коллекціяхъ въ Россіи и за границей; въ Третьяковской галлереѣ («Женскій портретъ», «Ярмарка» и мраморный бюстъ О. Сологуба), въ музеѣ Имп. Александра III въ Петроградѣ («Утро» и «Портретъ жены художника»), въ музеѣ академіи художествъ («Деревенская ярмарка» и «Портретъ

монахини»), въ государственномъ совѣтѣ (мраморный бюстъ Государя Императора), въ галлереѣ Уффици во Флоренціи («Автопортретъ»), въ музеѣ Бельведера въ Вѣнѣ («Семейный портретъ Полѣновыхъ»), въ собраніи фонъ-Гомперцъ въ Будапештѣ («Деревенскій праздникъ»).—См. А. Ростиславовъ, «В. К.» («Аполлонъ», 1910, № 12). *С. Р—ва.*

Кустодіевъ, Константинъ Лукичъ—писатель, протоіерей православныхъ церквей въ Карлсбадѣ (ум. въ 1875 г.). Его корреспонденціи о зап. церковно-религіозной жизни и богословской литературѣ (въ «Православномъ Обозрѣніи») много способствовали успѣху этого журнала. Отдѣльно издалъ: «Христіанство въ Испаніи подъ владычествомъ мусульманъ» (М., 1867).

Кустосъ (*лат.* Custos—стражъ)—у древнихъ римлянъ обозначеніе собирателя голосовъ во время комицій. Въ древней христіанской церкви были особый C. crucis — хранитель креста Христова, C. martyrum—хранитель мощей святыхъ, и C. sepulcrorum—надзиратель за гробницами святыхъ; отсюда произошло нѣмецкое слово Küster. К. въ старину назывались въ типографскомъ дѣлѣ стоящіе ниже послѣдней строчки печатнаго листа или страницы первые слоги или слова слѣдующей страницы; въ настоящее время они сохраняются только при печатаніи богослужебныхъ книгъ.

Кустоцца (Custozza)—селеніе въ сѣв. Италіи, близъ р. Минчіо. 25 іюля 1848 г. австрійскій фельдм. Радецкій одержалъ здѣсь побѣду надъ сардинскими войсками, предводимыми королемъ Карломъ-Альбертомъ, который, вслѣдствіе этого, долженъ былъ очистить всю Ломбардію и заключить перемиріе. 24 іюня 1866 г. эрцгерцогъ Альбрехтъ побѣдилъ при К. итальянскую армію подъ начальствомъ ген. Ламарморы.

Кусту (Coustou)—французскіе скульпторы: 1) Гильомъ (1677—1746). Учился у своего дяди Антуана Куазево и въ Римѣ у Пьера Легро. Работалъ, большей частью, совмѣстно съ братомъ Никола въ Версалѣ. Въ 1733 г. закончилъ начатое Никола рельефное изображеніе «Перехода черезъ Рейнъ» (въ дворцовой капеллѣ въ Версалѣ). Его шедевръ—«Укротители коней» (прежде въ Марли, теперь въ Парижѣ у входа въ Елисейскія поля).—2) Никола (1658—1733), братъ Гильома, ученикъ Антуана Куазево. Исполнилъ множество скульптуръ, большей частью совмѣстно съ братомъ Гильомомъ, для дворцовъ въ Версалѣ, Тріанонѣ и Марли. Главныя его произведенія: мраморная статуя Юлія Цезаря (въ Луврѣ), «Отдыхающій Адонисъ» (тамъ же), «Сена и Марна» (мраморная группа въ Тюильрійскомъ саду), «Аполлонъ и Дафна» (тамъ же), «Снятіе со креста» (въ соборѣ Божьей Матери въ Парижѣ), бюстъ Людовика XIV (въ Луврѣ).—См. Lami, «Dictionnaire des sculpteurs de l'école française sous le règne de Louis XIV».

Кусье-Александровскій — чугуноплавильный заводъ Пермской губ. и уѣзда, при впаденіи р. Кусьвы въ Койву. Основанъ въ 1751 г. Руда содержитъ отъ 40—47% металла. Въ 1912 г. выплавлено 1 003 164 пд. чугуна. Въ заводскомъ поселкѣ 2500 жит.; церковь, 2 школы, торговыхъ предпріятій 12, съ оборотомъ 158 000 руб. и 1 промышленное (243 000 р.); потребительское общ.

Кута (*шумерійск.* Gudua, *вав.-ассир.* Kutû)—въ древности городъ въ сѣв. Вавилоніи, нынѣ Телль-Ибрагимъ. Центръ культа львинаго бога Нергала, изслѣдованъ Рассамомъ, затѣмъ экспедиціей Хёнса, Ворда и Стерретта. Въ древнѣйшую эпоху К. управлялась мѣстными государями; одинъ изъ царей К., Шарлакъ, былъ разбитъ аккадскимъ завоевателемъ Шаргани-шарри (XXVII в. до Р. Хр.). Во время 2-ой династіи Ура (XXV—XXIV вв. до Р. Хр.) К. находилась въ вассальной зависимости отъ урскихъ царей; отъ этой эпохи сохранилось имя патеси (князя) К.—Гудеа. Со времени возвышенія Вавилона (XXII—XXI вв. до Р. Хр.) К. входитъ въ составъ вавилонской монархіи. — Въ Библіи К., въ формѣ Kûdâ (IV Цар., XVII, 24) или Kût (IV Цар., XVII, 30) упоминается въ числѣ городовъ, жителями которыхъ Саргонъ II заселилъ взятую имъ (722 г. до Р. Хр.) Самарію. Здѣсь бывшіе жители К. стали поклоняться своему богу Нергалу. У сирійцевъ и въ Талмудѣ кутейцы являются синонимомъ самаритянъ. Въ библіотекѣ Ассурбанипала найдена легенда о древнемъ царѣ К., сохранившаяся очень неполно (K. 5418a + K. 5640). — См. «Cuneiform Texts», XIII, pl. 39—41; перев. см. Jensen, «Keilinschr. Bibliothek» (VI, 1, стр. 290 сл.). *В. К. Ш.*

Кутаисская губернія—въ Закавказьѣ, между 59° 15′ и 61° 30′ в. д. и 41° 48′ и 43° 15′ с. ш.; граничитъ на С съ Терскою и Кубанскою обл., на В—съ Тифлисской губ., на Ю—съ Тифлисской губ. и Батумской обл., на З—съ Сухумскимъ окр. и Чернымъ м. Пространство 18535 кв. в.; жит. (въ 1912 г.) 1 010 157 (537 888 мужч. и 472 269 женщ.), или 54,5 жит. на 1 кв. вер.; самая густонаселенная часть Закавказья. К. губ. — большею частью, низменная, открытая къ Черному м. полукотловина, своимъ мягкимъ климатомъ и роскошной растительностью сильно отличающаяся отъ остальныхъ частей Закавказья. Семь уѣздовъ: Кутаисскій, Зугдидскій, Лечхумскій (самый большой—4281,9 кв. вер.), Озургетскій, Рачинскій, Сенакскій (наименьшій—1869,2 кв. вер.) и Шорапанскій. Отдѣльныя части губерніи имѣютъ, кромѣ того, свои особыя названія: Абхазія, Гурія, Имеретія, Мингрелія, Сванетія и др. Низменныя пространства (отъ 0 до 600 м. н. ур. м.) занимаютъ около 50% всей площади. Гористая часть губ. состоитъ изъ: 1) южн. склона Гл. Кавказскаго хр., съ его отрогами и контрфорсами на С, 2) зап. склона Сурамскаго хр. на В и 3) возвышенностей Мал. Кавказа на Ю. Высшія здѣсь вершины Гл. Кавказскаго хр.: Дыхъ-тау (5198 м.), Шхара (5184 м.), Ужба (4698 м.); какъ и многія другія, онѣ поднимаются далеко за предѣлы снѣжной линіи. Много ледниковъ: Лекзыръ (дл. 12 вер. 400 саж.), Цаннеръ (11 вер. 170 саж.), Твиберъ-Дзыналъ-Ласхедаръ (наибольшій по площади—37,8 кв. вер.) и др. Значительно доступнѣе зап. часть Гл. Кавказскаго хр., гдѣ имѣются перевалы (Клухорскій— 2187 м. и Нахарскій—2870 м.), сравнительно удобные для сообщенія изъ бассейна Кодора къ истокамъ Кубани. Сурамскій хр. (900—1200 м.) преграждаетъ путь влажнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Чернаго м., вслѣдствіе чего дожди особенно обильны на его зап. склонахъ. Равнинная часть губ. занимаетъ почти весь ея центръ и зап. приморскую окраину, по нижнему и среднему теченію р. Ріона и его притоковъ; близъ моря много болотъ; къ В равнина повышается, становится суше и покрыта плодородной почвой, сплошь воздѣланной. Всѣ рѣки принадлежатъ къ бассейну Чернаго м.; самая значительная изъ нихъ—Ріонъ (дл. 260 в.), площадь бассейна его составляетъ 50% всей губерніи. Къ СЗ отъ Ріона протекаетъ Ингуръ, также впадающій въ Черное м. (165 в.), далѣе на СЗ—Кодоръ, въ сѣв. зап. углу губерніи—Бзыбь, берущая начало въ Кавказскомъ хребтѣ, у Марухскаго перевала. Всѣ рѣки К. губ. въ верхнихъ и среднихъ частяхъ теченія имѣютъ горный характеръ и несудоходны. Озеръ въ К. губ., за

исключеніемъ болотистаго Палеостома, нѣтъ. — Въ геологическомъ отношеніи К. губ. представляетъ три различныя части. Гл. Кавказскій хр. состоитъ преимущественно изъ гнейсовъ, гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ (гребень хребта), ниже, на южн. склонѣ, развиты юрскія, палеозойскія и мѣловыя образованія, а также прорывающіеся мѣстами діабазы и діориты. На зап. склонѣ Сурамскаго хр. развиты извержепныя породы (гнейсы, граниты и пр.). Ріонская низменность и низменное побережье Чернаго м. сложены изъ рѣчныхъ и частью озерныхъ отложеній. — Почва на низменныхъ пространствахъ по теченію Ріона и въ низовьяхъ Ингура, Кодора и пр. состоитъ изъ наносовъ, съ содержаніемъ гумуса и илистыхъ частицъ; ближе къ горамъ появляются галька и обломки породъ, слагающихъ окрестные склоны. Болѣе возвышенныя мѣстности, а мѣстами и холмистыя пространства имѣютъ глинистую почву; въ гористыхъ мѣстностяхъ преобладаютъ каменистыя почвы. — Климатъ. Въ низменныхъ частяхъ губерніи морозы зимой не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ (абсол. минимумъ: Кутаисъ—11,9, Поти — 10,4) и продолжаются недолго; снѣгъ, нерѣдко выпадая въ изобиліи, быстро таетъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ значительно холоднѣе; въ суровыя зимы горы заваливаются снѣгомъ, преграждающимъ иногда сношенія между близлежащими селеніями. Количество осадковъ колеблется между 913 (Они, Ципа) и 2048 мм. (Озургеты); наибольшее количество ихъ приходится на лѣто и осень. Дожди обыкновенно приносятся зап. и сѣв.-зап. вѣтрами, господствующими въ лѣтнее время года и смѣняющимися зимой восточн. и сѣв.-восточными. Мѣстами, вблизи горъ, наблюдаются сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, при которыхъ температура сильно повышается, и воздухъ становится до того сухимъ, что листья на деревьяхъ засыхаютъ, а посѣвы повреждаются засухой (такъ назыв. сѣв.-вост. вѣтеръ въ Кутаисѣ). Климатъ К. губ. въ общемъ не вполнѣ благопріятенъ для здоровья; многія мѣстности, въ особенности низменныя и болотистыя, а нерѣдко и предгорья до высоты 900 м., страдаютъ отъ маляріи. Въ высокихъ долинахъ верхняго теченія Ингура, Цхенисъ-цхали и пр. наблюдаются зобатость и кретинизмъ (Сванетія). — Растительность отличается богатствомъ формъ и роскошнымъ ихъ развитіемъ; по составу она напоминаетъ страны южн. Европы, но мощное развитіе лѣсныхъ породъ, отсутствіе замиранія растительности отъ засухи лѣтомъ, обиліе вьющихся растеній (ліанъ) и вѣчнозеленыхъ формъ напоминаютъ скорѣе подтропическія мѣстности Японіи, чѣмъ средиземноморскія страны. Характерная черта флоры К. губ. въ особенности низменностей и предгорій—заросли огромныхъ папоротниковъ, колючей ежевики, бузины. Наиболѣе распространенные древесные и кустарные виды: съѣдобный каштанъ, нѣсколько видовъ дубовъ, лавръ, лавровишня, грабъ, хмелеграбъ, липа, разнообразные клены, рододендры, дзельква, самшитъ (кавказская пальма), грецкій орѣхъ, гранатъ, ольха, хурма, тиссъ, букъ, падубъ (Пех), разные виды сливъ, груша, яблоня, сосна. Выше 2150—2300 м. на склонахъ Гл. Кавказскаго хр. и наиболѣе высокихъ точкахъ Аджаро-Ахалцыхскаго и Арсіанскаго хр., до вѣчнаго снѣга (около 3000 м.), лежитъ полоса горныхъ луговъ. По количеству лѣсовъ К. губ.—первая въ Закавказьѣ. Общая площадь лѣсовъ—460 397 дес. (23,8%). За границу вывозятся орѣхъ и пальма (самшитъ). — Животный міръ К. губ. не отличается богатствомъ и разнообразіемъ и уступаетъ въ этомъ отношеніи фаунѣ вост. Закавказьи. Въ болѣе теплыхъ частяхъ губерніи водится много шакаловъ и медвѣдей, причиняющихъ большой вредъ кукурузнымъ посѣвамъ; пернатый міръ бѣденъ, въ особенности бѣдны птицами лѣса. — Населеніе К. губ., вслѣдствіе замкнутости котловины, ею занимаемой, съ древнѣйшихъ временъ имѣло своеобразную физіономію; оно принадлежитъ къ картвельской группѣ народовъ, но по типу, отчасти и по языку отличается отъ своихъ родичей—грузинъ Тифлисской губ. Русскихъ 16 534, картвельцевъ 967 366 (изъ нихъ 966 590 правосл. и 776 магом.), евреевъ 16 285, армянъ 5757, поляковъ, нѣмцевъ и другихъ европейскихъ народностей 1590, разныхъ азіатскихъ народностей 2449, кавказскихъ горцевъ—176. 97,4% населенія К. губ. принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію; сектантовъ мало; около 0,2% магометане. Картвельцы К. губ. подраздѣляются на 4 крупныя группы: имеретины (Кутаисскій, Рачинскій и Шорапанскій уу.), гурійцы (Озургетскій у.), мингрельцы (Сенакскій и Зугдидскій уу.) и сваны (Лечхумскій у.). Дворянъ и чиновниковъ 6,8%, почетныхъ гражданъ и купцовъ 0,5%, духовенства 2,2%, мѣщанъ 3,5%, крестьянъ 84,9%, иностранцевъ и проч. 2%. Наиболѣе густо населены равнинныя мѣстности Кутаисскаго (72,1 чел. на 1 кв. вер.) и Шорапанскаго (70) уу., слабѣе всего — гористыя и лѣсистыя Лечхумскій (13,3) и Рачинскій (33,3) уу. Преобладающій типъ населенія — темнорусый, съ свѣтлыми оттѣнками волосъ, смѣшаннаго цвѣта глазами и удлиненнымъ черепомъ; значительный процентъ голубоглазыхъ. Землевладѣніе какъ дворянское, такъ и крестьянское весьма мелкое, черезполосное; у дворянъ 12 857 владѣній, съ 495 125 д.; средній размѣръ дворянскаго владѣнія 38,5 д., 89,8% владѣній не превышаютъ 25 д. каждое, 931 владѣніе (7,24%) имѣютъ отъ 25 до 100 д., 301 (2,34%)—отъ 100 до 500 д., 82 (0,64%)—болѣе 500 д. Недворянское частное землевладѣніе занимаетъ въ К. губ. 143 348,8 дес.; отдѣльныхъ владѣній 52 529; средній размѣръ 2,73 дес.; 99,48% владѣній принадлежитъ къ мелкимъ, площадью до 25 дес., при чемъ большая часть ихъ не превышаетъ 1 дес. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Въ 1912 г. подъ посѣвами находилось 247 517 дес., въ томъ числѣ подъ кукурузой 217 240 дес., подъ озимой пшеницей 17 669 дес., яровой пшеницей 5035 дес., ячменемъ 3 251 дес., бобами и чечевицей 1415 дес. Всего больше площадь посѣвовъ въ Кутаисскомъ и Шорапанскомъ уу., всего меньше—въ Рачинскомъ. Обработка почвы въ большинствѣ случаевъ производится весьма неудовлетворительно, обыкновенной сохой или мотыгой. Способы уборки и молотьбы хлѣбовъ въ большинствѣ примитивные. Виноградарство и винодѣліе, прежде дававшее значительные доходы, въ послѣднее время, вслѣдствіе болѣзней винограда, замѣтно сократилось. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Мингрелія) виноградники почти совершенно исчезли, и населеніе было принуждено всецѣло перейти къ воздѣлыванію кукурузы. Въ 1912 г. виноградники занимали 19 981,7 д., винограда собрано 4 730 433 пд., вина выдѣлано 4 114 705 вед., спирта выкурено 2049 897 град. Вино обыкновенно хранится въ глиняныхъ, зарываемыхъ въ землю кувшинахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выдерживается. Вина сравнительно слабы, кисловаты, безбукетны и по типу являются столовыми. Болѣе $^3/_4$ вина потребляется на мѣстѣ, остальное вывозится въ Тифлисъ и т. д. Съ цѣлью введенія американскихъ подвоевъ для борьбы съ филоксерой, министерствомъ земледѣлія близъ м. Квирилы устроенъ питомникъ американскихъ лозъ (Саккарскій). Хлопководство развивается медленно. Въ

1912 г. подъ хлопкомъ было 907 дес., собрано хлопка 28416 пд.; большая часть хлопковыхъ плантацій сосредоточена въ Кутаисскомъ у. (850 дес.). Табаководство промышленнаго значенія не имѣетъ. Въ 1912 г. имъ занимались въ 237 сел.; плантацій насчитывалось 4063, земли подъ ними 387 дес. Главный табаководный районъ—Озургетскій у. (329½ д.). Въ 1912 г. табака собрано 18450 пд., въ томъ числѣ въ Озургетскомъ у. 14947 пд. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся яблони, груши, грецкій орѣхъ, черешни, сливы, винныя ягоды, абрикосы, персики. Вслѣдствіе влажнаго климата плоды большею частью кисловаты, плохо вызрѣваютъ, быстро подвергаются гніенію и мало имѣютъ сбыта. Скотоводство. Вслѣдствіе недостатка пастбищъ и кормовыхъ средствъ промышленнаго скотоводства въ К. губ. не существуетъ. Мѣстный скотъ служитъ лишь подспорьемъ въ земледѣліи; наиболѣе полезными въ этомъ отношеніи являются буйволы. Молочный скотъ держатъ преимущественно въ возвышенныхъ, прилегающихъ къ горнымъ пастбищамъ мѣстностяхъ. Полевыя работы производятся на волахъ и на буйволахъ; плохія, малорослыя лошади употребляются лишь подъ верхъ или подъ вьюки. Зимою скотъ кормится почти исключительно кукурузными стеблями, а иногда и древесными вѣтками, такъ какъ луговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, вслѣдствіе быстраго зарастанія пашни кустарникомъ, очень мало. Въ 1912 г. было лошадей 26226, крупнаго рогатаго скота 280630 гол., буйволовъ 12660, овецъ 79884, козъ 54237, свиней 200141, ословъ 1118, муловъ 917. Шелководство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ женщинъ и дѣтей. Въ 1912 г. оживлено грены 127 т. коробокъ, коконовъ получено 85 т. пд. Большая часть добываемаго шелка-сырца сбывается за предѣлы губерніи, меньшая идетъ на производство кустарныхъ тканей и вязаній. Пчеловодство, благодаря богатству медоносной флоры, могло бы имѣть важное значеніе въ хозяйствѣ нагорной полосы, но развито слабо. Въ 1912 г. насчитывалось ульевъ 20851, получено меда 4769 пд., воска 1711,5 пд. Наиболѣе значительные размѣры имѣетъ пчеловодство въ Лечхумскомъ у. (7055 ул.). Изъ сортовъ меда замѣчателенъ такъ назыв. каменный, въ Озургетскомъ у. Минеральныя богатства: каменный уголь, марганецъ, серебро-свинцовыя руды, мѣдныя и цинковыя руды, нефть, золото, литографскій камень, мраморъ и др. Серьезное промышленное значеніе имѣютъ для губерніи каменный уголь, марганецъ, нефть. Мощныя залежи каменнаго угля на склонѣ Накеральскаго хребта, близъ сел. Ткибули, соединеннаго желѣзной дорогой съ Кутаисомъ: въ ткибульскомъ мѣсторожденіи въ 1912 г. добыто 4132117 пд. Марганцевыя руды, залегающія во многихъ мѣстностяхъ Шорапанскаго у., разрабатываются, главн. обраа., около мстчк. Чіатури, соединеннаго узкоколейною жел. дор. со ст. Шорапань Закавказскихъ жел. дор.; въ 1912 г. марганцевыхъ рудъ въ Шорапанскомъ у. добыто 35299686 пд. Въ Лечхумскомъ и Кутаисскомъ уу. производится добыча тяжелаго шпата (барита); въ 1912 г. добыто 71219 пд. Промышленность. 1269 промышленныхъ заведеній (1912 г.), 3304 рабоч. и производствомъ всего на 1836245 р. Наиболѣе крупныя предпріятія—два лѣсопильныхъ завода товарищества «Вывозъ кавказскаго лѣса въ Венецію», въ сел. Сачилаво (рабочихъ 110, производство 100 т. р.) и въ Поти (раб. 210, производство 200 т. р.), шелкомотальная и шелкокрутильная фабрика въ м. Хони (раб. 73, производство 50000 р.), табачная фабрика въ г. Кутаисѣ (29 раб., производство 50000 руб.). Пути сообщенія. Всего болѣе значенія для края имѣетъ Закавказская жел. дор., съ вѣтками отъ Кутаиса до Ткибулъ, отъ Шорапани до Чіатури, отъ Самтреди до Поти; колесная Военно-осетинская дорога отъ Кутаиса по р. Ріону до Мамисонскаго перевала; колесная дорога отъ Кутаиса до Зекарскаго перевала, соединяющая Кутаисъ съ Абасъ-Туманомъ. Торговля. Центръ вывозной торговли — Поти; въ теченіе 1912 г. туда прибыло судовъ 1281, товаровъ привезено 15286 т. пд., вывезено 46778 т. пд. Главными предметами заграничнаго отпуска служатъ марганцевая руда (39689539 пд. на 7691082 р.), кукуруза (1329161 пд. на 1109533 р.), доски (на 280 т. р.), орѣховое дерево (202 т. р.), пальмовое дерево (45½ т. р.). Внутренняя торговля—преимущественно въ мѣстечкахъ и ярмарочныхъ пунктахъ. Главные торговые пункты: Кутаисъ, Самтреди и Хони. Изъ мѣстныхъ произведеній на ярмаркахъ сбываются кукуруза, шелкъ, шерсть, вино, щетина, кустарныя издѣлія. Михайловскій двор. зем. банкъ (въ Кутаисѣ), отд. 2 столичныхъ коммерч. банковъ (въ Кутаисѣ), 4 общ. взаимн. кред. Ссудо-сберегат. товарищ. — 24; дѣятельность ихъ распространялась на 106 селеній, членовъ — 3312. Народное образованіе. По развитію школьнаго дѣла К. губ. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на Кавказѣ. Въ 1912 г. имѣлось 747 учебныхъ заведеній, съ 69190 учащимися (52788 мальч. и 16402 дѣвоч.): 2 муж. гимназіи (въ Кутаисѣ и Поти), реальное училище, дворянская гимназія, жен. гимназія (Поти), жен. учебное заведеніе св. Нины (Кутаисъ); учительская семинарія (Хони). Начальныхъ школъ (1911) 644, въ томъ числѣ 348 церк.-приход. На содержаніе учебныхъ заведеній въ 1912 г. израсходовано 1249124 р. Библіотекъ и читаленъ (1912 г.) было 46, книжныхъ магазиновъ 22, типографій 15. К. губ. дѣлится на 2 епархіи: имеретинскую и гурійско-мингрельскую. Въ имеретинской епархіи въ 1912 г. было 7 монастырей (6 муж., 1 жен.) и 844 православныхъ церквей, въ гурійско-мингрельской епархіи—монастырей 6 (5 муж., 1 жен.), церквей—471. Народное здравіе. Въ 1912 г. зарегистровано 313756 больныхъ, въ томъ числѣ больныхъ маляріей 72328 (23%). 14 сельско-врачебныхъ участковъ; 29 больницъ и пріемныхъ покоевъ (кроватей 331). Врачей (гражд. вѣдомства) 73, аптекъ 87; израсходовано на медицинскую часть въ 1912 г. 322108 р. Исторія. По раздѣленіи грузинскаго царства, во второй половинѣ XV ст., Абхазія, Гурія, Мингрелія и Сванетія достались имеретинскому царю. До присоединенія къ Россіи страна постоянно страдала отъ усобицъ. Владѣтель Мингреліи, Дадіанъ-Георгій, въ 1803 г. вступилъ въ подданство Россіи. Въ 1804 г. то же сдѣлали Имеретія и Гурія. Въ 1810 г. имеретинскій царь Соломонъ II и въ 1828 г. правительница Гуріи, послѣ неудачныхъ попытокъ отложиться отъ Россіи, бѣжали въ Турцію. Мингрельскіе владѣтели отличались преданностью Россіи до самаго присоединенія ихъ владѣній въ 1857 г. Въ 1808 г. владѣтели Абхазіи, чтобы освободиться отъ владычества турокъ, добровольно приняли подданство Россіи. Въ 1829 г., по адріанопольскому трактату, Турція признала восточный берегъ Чернаго м., отъ Поти до Анапы, принадлежащимъ Россіи. Дадіановская Сванетія въ одно время съ Мингреліей подчинилась Россіи; вольная Сванетія, состоявшая изъ 11-ти самостоятельныхъ обществъ, добровольно подчинилась Россіи между 1847 и 1852 гг. Литературу см. Кавказъ.

Г. Чурсинъ.

Кутаисъ—губ. гор. Кутаисской губ., одинъ

изъ древнѣйшихъ городовъ Кавказа, по обоимъ берегамъ р. Ріона, у выхода его изъ горъ, на высотѣ ок. 146 м. надъ ур. м. Соединенъ съ Закавказской жел. дор. вѣткой къ ст. Ткибули. Жит. 56453 (1912 г.): картвельцевъ (имеретинъ, гурійцевъ, мингрельцевъ) 31868, русскихъ 11236, евреевъ 9559, армянъ 1764, поляковъ, нѣмцевъ и др. европ. народностей 809, разныхъ азіатскихъ народностей 1132 чел., кавк. горцевъ 85. Бо́льшая часть жителей православные (грузины, русскіе). По грузинскимъ источникамъ, К. основанъ въ 806 г. абхазскимъ царемъ Леваномъ, который, вѣроятно, былъ лишь возобновителемъ существовавшаго здѣсь болѣе древняго города. При царяхъ абхазскихъ и карталинскихъ К. достигъ значительнаго процвѣтанія. Багратъ III (980—1014) построилъ здѣсь великолѣпный храмъ, который былъ разрушенъ турками въ 1692 г., и нынѣ, въ видѣ развалинъ, является памятникомъ стариннаго зодчества въ Грузіи. При Георгіи II (1072—1089) К. былъ сожженъ турками-сельджуками, послѣ чего Давидъ Возобновитель перенесъ резиденцію въ Тифлисъ. Съ 1259 г. К. становится столицей независимаго царя Имеретіи. Въ 1268—69 гг. К. разоряютъ монголы. При Георгіи V (1318—1346) К. вошелъ въ составъ Карталинскаго царства. Въ 1361 г. сожженъ сванетами, въ 1396 г.—Тамерланомъ. Съ 1462 г. К. снова сдѣлался столицей Имеретіи. Въ 1512 г. турки взяли и ограбили К. Въ 1810 г. К. занятъ русскими войсками; въ 1846 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ. Древнѣйшая часть города—на высотахъ праваго берега Ріона, гдѣ нѣкогда стояла крѣпость Ухимеріонъ (Страбонъ), и понынѣ сохранились развалины укрѣпленій, церквей и строеній. К.—торговый центръ губ. Фабрикъ и заводовъ (1912 г.) 58, съ производствомъ на 276 т. р. Общ. взаимн. кред., Михайловскій двор. зем. банкъ, отд. двухъ столичн. банковъ. 23 учебныхъ заведенія (1912 г.), учащихся въ нихъ 3882 муж. и 2826 жен. пола. Муж. гимназія, дворянская гимназія, реальное училище, женское учебное заведеніе св. Нины, женская гимназія, 2 городск. 6-тикласси. училища, духовное, женское епархіальное, сельскохозяйств. Городскіе расходы въ 1914 г.—492 350 р.—Кутаисскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть Кутаисской губ., граничитъ съ Тифлисской губ. 3042,6 кв. в. 284 тыс. жителей (съ городомъ К.). Сѣв. и южн. части у. гористыя, средняя—низменная. Передовыя возвышенности южн. склона Главнаго Кавказскаго хребта отдѣляютъ К. уѣздъ отъ Лечхумскаго, достигая мѣстами 2300 м. выс. На Ю у. сѣв. лѣсистые склоны Аджаро-Тріалетскихъ горъ. Наиболѣе густо населенная часть у.—средняя, наименѣе — южная. Весь уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Ріона, который прорѣзываетъ уѣздъ съ СВ на ЮЗ. Климатъ влажный, теплый въ средней части уѣзда и нѣсколько болѣе суровый въ южн. и сѣв. частяхъ. Осадковъ выпадаетъ ок. 1500 мм. (Кутаисъ — 1374). Въ теченіе лѣта случаются засушливые періоды. Растительность разнообразная и роскошная. Лѣса сохранились лишь въ горахъ на С и, главн. образ., на Ю. Площадь лѣсовъ занимаетъ 74½ т. дес. Въ 1912 г. было подъ посѣвами 69710 дес. (преимущественно кукуруза). Въ небольшомъ количествѣ разводится хлопчатникъ. Сравнительно плохіе результаты даетъ полеводство въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ тонкій слой почвы часто смывается дождями; зато мѣстами здѣсь развивается табаководство: въ 37 селеніяхъ Кутаисскаго у. имѣется 369 плантацій. Подъ виноградниками въ 1912 г. было 4784 дес.; винограда собрано 1410600 пд., получено вина 1264530 вед. Садовладѣльцевъ 21480. Шелководство развито въ зап. части уѣзда; часть добываемаго шелка перерабатывается на ткани, главнымъ образомъ, въ Хонскомъ участкѣ. Садоводство не имѣетъ промышленнаго характера. Огородничество преимущественно въ окрестностяхъ Кутаиса. Мѣстами развиты отхожіе промыслы (въ Батумъ, Поти и др.), извозъ (около К. и м. Хони), кустарное производство шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, глиняной посуды, давильныхъ колодъ для винодѣлія и проч. Въ у. есть свинцовая, мѣдная, марганцевая и желѣзная руды, каменный уголь, нефть; существенное значеніе имѣетъ пока лишь каменный уголь (близъ сел. Ткибули). Фабрично-заводская промышленность сосредоточивается почти исключительно въ К. Начальныхъ школъ 158, изъ нихъ 87 церк.-приход. См. Кутаисская губ.

Кутайсовъ, графъ, Александръ Ивановичъ—извѣстный генералъ (1784—1812), сынъ И. П. К. Даровитый и любознательный, К. быстро выдвинулся по службѣ и спеціализировался на артиллерійскомъ дѣлѣ. Въ рядѣ сраженій въ 1806—1807 гг. онъ съ успѣхомъ командовалъ артиллеріей, дѣйствія которой хвалилъ Наполеонъ въ Тильзитѣ. Годы 1810—1811 К. провелъ за границей, гдѣ занимался военными науками, математикой и языками, въ томъ числѣ восточными. Съ началомъ Отечественной войны К. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи въ арміи Барклая-де-Толли, затѣмъ Кутузова. Отличное дѣйствіе русской артиллеріи при Бородинѣ многимъ обязано руководительству К., убитаго въ этотъ день во время атаки французами курганной батареи.

Кутайсовъ, графъ Иванъ Павловичъ—любимецъ имп. Павла I (род. около 1759 г., ум. въ 1834 г.). Родомъ турокъ, взятый въ плѣнъ подъ Бендерами, К. былъ подаренъ имп. Екатериной цесаревичу Павлу и посланъ за границу для обученія фельдшерскому и парикмахерскому искусству. Занявъ затѣмъ мѣсто камердинера при Павлѣ, умный и смѣтливый К. быстро пріобрѣлъ его исключительное довѣріе. По воцареніи Павла, К. получилъ высшія придворныя званія и богатыя помѣстья-угодья. Необыкновенный фаворъ К. вызывалъ сильное неудовольствіе среди современниковъ. Послѣ смерти Павла К. былъ арестованъ, но скоро освобожденъ и отпущенъ за границу. По возвращеніи жилъ въ своихъ помѣстьяхъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ.

Кутайсовы — русскій графскій родъ, происходящій отъ Ивана Павловича К., получившаго въ 1799 г. сначала баронскій, затѣмъ графскій титулъ Россійской имперіи. Изъ сыновей его гр. Павелъ Ивановичъ (1780—1840) былъ оберъ-гофмейстеромъ и членомъ государственнаго совѣта. О гр. Александрѣ Ивановичѣ см. выше. Родъ графовъ К. внесенъ въ V ч. род. кн. Тамбовской губ.

Кутахія (Кьютахія, Кутая)—гор. въ Мал. Азіи, въ вилайетѣ Ходавенкіяръ; соединенъ съ Анатолійской ж. д. особой вѣткой. 27300 жит. Старинная византійская крѣпость. Значительная торговля (шерстью, заячьими шкурками, опіумомъ, «морской пѣнкой»). Въ К. въ 1833 г. заключенъ миръ между Турціей и Египтомъ.

Кутва (Cutwa или Katva) — гор. въ Бенгальской провинціи брит. Индіи, при р. Верхней Гугли. Священный городъ индусовъ, много паломниковъ. Значительная торговля; націон. банкъ. 8000 жителей.

Кутема (Богоявленское) — с. Чистопольскаго у. Казанской губ., при р. Кутемѣ. 3000 жит.

(великороссы и мордва). Фельдшерскій пунктъ, земская школа; ярмарки и еженедѣльные базары. Торговля хлѣбомъ.

Кутенъ (Kuthen z Šprinsberka), Мартинъ—чешскій хронистъ и поэтъ (ок. 1510—64). Его «Kronika o založení a prvních obyvatelích země» (Прага, 1539) излагаетъ исторію чеховъ съ древнихъ временъ до 1527 г., лишена критицизма и значенія первоисточника не имѣетъ. Другіе его труды: «Ejaculationes aliquot panegyricae ad illustr. principem Maximilianum Bohemiae regem» (1551) и «Slavný vzjezd císaře Ferdinanda I» (1558).—См. Jar. Goll, «Dvě Kroniky o Janu Žižkovi» (Прага, 1878).

Кутеповъ, Константинъ Васильевичъ—писатель, протоіерей (1854—1911), магистръ казанской духовной академіи. Главный его трудъ: «Секты хлыстовъ и скопцовъ» (магист. диссерт. Казань, 1882; 2-е изд., Ставрополь, 1900).

Кутеповъ, Николай Петровичъ—писатель, протоіерей, воспитанникъ казанской духовной академіи. Главные его труды: «Исторія раскола донатистовъ» (1884, магистерская диссертація); «Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей» (Новочеркасскъ, 4-е изд., 1912); «Объ истинной церкви Христовой» (ib., 1899); «О священномъ преданіи» (М., 1899); «О таинствѣ священства и церковной іерархіи» (Кіевъ, 1896); «Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ» (Новочеркасскъ, 1905).

Кутеповы—русскій дворянскій родъ, предки котораго служили въ дѣтяхъ боярскихъ и испомѣщены въ 1675 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ.

Кутерма—одинъ изъ рукавовъ р. Дона, отъ котораго отдѣляется въ 12 вер. отъ устьевъ.

Кути (Kuthy), Людвигъ—венгерскій поэтъ (1813—64). Вмѣстѣ съ Іошикой считается создателемъ венгерской новеллы. Первые его разсказы, появившіеся въ концѣ 30-хъ годовъ, обратили на себя вниманіе красотой фантазіи и смѣлостью замысла. По построенію онѣ очень наивны и нерѣдко полны ужасовъ. Въ погонѣ за занимательностью К. жертвуетъ реализмомъ. Таковы и трагедіи его «Ariadne» (1838), «Károl I» (1840), написанный въ подражаніе Сю романъ «Тайны отечества» (1846) и др. Новеллы его изданы въ Будапештѣ въ 1841 г.

Кутикула (cuticula)—оболочка или пленка, образуемая эпителіальными клѣтками поверхности тѣла или внутреннихъ органовъ у различныхъ животныхъ. К. можетъ быть или тонкой и нѣжной, или толстой и твердой (нерѣдко многослойной). Химическій составъ К. можетъ быть различенъ; у членистоногихъ К. состоитъ изъ хитина; она можетъ пропитываться известью (напр., у ракообразныхъ); у моллюсковъ основу раковины составляетъ также К. Принимается, что К. представляетъ собою продуктъ выдѣленія эпителіальныхъ К., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно считать болѣе вѣроятнымъ, что она представляетъ собой видоизмѣненіе наружнаго слоя протоплазмы эпителіальныхъ клѣтокъ. Назначеніе К.—защита отъ различныхъ внѣшнихъ вліяній; вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ, гдѣ К. является хитиновой (у членистоногихъ), она служитъ наружнымъ скелетомъ животныхъ, такъ какъ къ ней прикрѣпляются мышцы. Новѣйшая сводка о К.: Biedermann, «Physiologie d. Stütz- u. Skelettsubstanz» (Handb. d. Vergleich. Physiologie v. Winterstein», т. III, 1913).

Кутинъ—см. Кожица (XXII, 93).

Кутиши — аулъ въ сѣв. Дагестанѣ, при которомъ была одержана, 15 окт. 1846 г., побѣда отъ ряда ген.-лейт. кн. Бебутова надъ главными силами Шамиля и прибывшими къ нимъ на помощь скопищами Хаджи-Мурата.

Кутія иначе коливо—смѣсь варенаго зерна (пшеницы, гороха, риса) съ медомъ, поставляемая при совершеніи панихиды или литіи по умершемъ, въ храмѣ или въ домѣ. Зерна и медъ К. имѣютъ аллегорическое значеніе, примѣнительно къ словамъ апостола 1 Кор. XV, 36—38, и евангелія Іоанна, XII, 24. Зерно, истлѣвающее въ землѣ, воскресаетъ въ новомъ произрастаніи; такъ тѣло умершаго, погребенное въ землѣ, истлѣетъ, но затѣмъ воскреснетъ. Медъ знаменуетъ сладость благъ будущей блаженной жизни.

Кутлины—татарскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ мурзы Невѣра К., испомѣщеннаго въ 1623 г. Отъ одного изъ его внуковъ происходятъ дворяне К., отъ другого—князья К. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Саратовской и Тамбовской губ.

Кутлеръ, Николай Николаевичъ—политическій дѣятель. Род. въ 1859 г.; кончилъ курсъ московскаго унив. по юридическому факультету. Съ 1899 по 1904 г. былъ директоромъ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ; принималъ участіе въ выработкѣ закона о фиксаціи роста земскаго обложенія. Считается однимъ изъ авторовъ записки противъ земскаго самоуправленія, поданной отъ имени С. Ю. Витте. Самъ К., въ письмѣ въ редакцію «Рѣчи» 6 сентября 1909 г. отрицалъ свое участіе въ составленіи этой записки, но значительно позднѣе оно было подтверждено гр. Витте. Въ 1904—05 г. былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (при кн. Святополкъ-Мирскомъ), въ 1905 г.—недолго товарищемъ министра финансовъ. Въ октябрѣ 1905 г. назначенъ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ (въ совѣтѣ министровъ подъ предсѣдательствомъ гр. Витте), но въ мартѣ 1906 г., т.-е. еще до ухода всего кабинета, вышелъ въ отставку вслѣдствіе непринятія предложеннаго имъ проекта отчужденія частновладѣльческихъ земель. Принявъ участіе въ работахъ конституціонно-демократической партіи, онъ сталъ въ ея средѣ однимъ изъ наиболѣе видныхъ спеціалистовъ по финансовымъ и аграрному вопросамъ. Былъ избранъ отъ г. Петербурга во 2-ю Гос. Думу (1907); въ 3-ю думу сначала не баллотировался, но въ 1909 г. послѣ того, какъ петербургскій депутатъ Колюбакинъ вслѣдствіе судебнаго приговора долженъ былъ оставить Гос. Думу, согласился выставить свою кандидатуру и былъ выбранъ. Въ 4-ю Думу онъ не баллотировался.

Кутлубицкій, Николай Осиповичъ—генералъ-адъютантъ имп. Павла I, комендантъ Михайловскаго замка (ум. въ 1849 г.). Получивъ образованіе въ артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ подъ начальствомъ Аракчеева и самого Павла Петровича. По воцареніи Павла былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ. Вечеромъ передъ осуществленіемъ заговора, жертвою котораго палъ императоръ, К. былъ арестованъ. Воспоминанія К., записанныя однимъ изъ близкихъ къ нему лицъ, напечатаны въ «Рус. Архивѣ».

Кутна гора (*чеш.* Kutná hora, *нѣм.* Kuttenberg) — городъ въ Чехіи (Австрія). 15 671 жит., чехи. К. возникла въ XIII ст. и стала второй послѣ Праги столицей Чехіи, благодаря открытію богатѣйшихъ залежей серебрян. рудъ. Здѣсь часто собирались земскіе сеймы. Въ 1409 г. кор. Вацлавъ VI

издалъ здѣсь декретъ, который фактически передалъ пражскій унив. въ руки чеховъ. Изъ 9 церквей выдѣляется храмъ св. Варвары—лучшее твореніе чешскаго строительнаго искусства въ стилѣ поздней готики. Въ 1421 г. Жишка, окруженный въ окрестностяхъ К. горы сильнѣйшей арміей Сигизмунда, ночью отчаянной атакой прорвалъ непріятельскую цѣпь и отступилъ къ Колину. Сильно повредила городу тридцатилѣтняя война.—Ср. Veselský, «Královské hlavní město K. h.» (К. гора, 1886); J. Grimm, «Über den alten Bergbau bei Kuttenberg» (К. гора, 1861); Zdeněk Wirth, «K. h.» (съ 91 фотогр., Прага, 1912).

Кутно—у. гор. Варшавской губ., при р. Охнѣ, прит. Взуры, ст. Варшавско-Вѣнской ж. д., на лин. Варшава—Александрово. 17 800 жит. (1913), въ томъ числѣ евреевъ 63%, поляковъ 33%. Церкви православная, католическая и лютеранская; синагога, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. 2 среднихъ и 4 начальныхъ учебныхъ заведенія. Торговля хлѣбомъ; 9 фабрикъ и заводовъ, изъ нихъ болѣе крупные: 1 заводъ сел.-хоз. орудій и машинъ и 3 товарныя мельницы. Бюджетъ города на 1910 г.—16 700 р. К. основанъ въ 997 г. Въ настоящее время (1914) гор. К. и у. входятъ въ раіонъ военныхъ дѣйствій.—Кутновскій уѣздъ 804,5 кв. вер. 122 100 жит. (1913), въ томъ числѣ въ уѣздномъ городѣ и 3 посадахъ (Домбровицъ, Жихлинъ и Кросневице)—26 700, въ 537 селеніяхъ—95 400. Поляки составляютъ 83%, евреи (почти исключительно въ городѣ и посадахъ)—14%. Русскихъ всего ок. 250. Земледѣліе. 5 свеклосахарныхъ заводовъ, 1 чугунолитейный, 2 товарныхъ мельницы.

Кутня—длинная клѣтка, обтянутая сѣтью для добыванія ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ. К. разгораживается на три отдѣленія: въ среднее, называемое подкутникомъ, сажаютъ живыхъ воробьевъ, для приманки, боковыя же имѣютъ спускныя сѣтяныя дверца, которыя поднимаются и настораживаются.

Кутонъ (Couthon), Жоржъ—дѣятель франц. революціи (1755—1794). Былъ адвокатомъ въ Оверни. Въ 1791 г. написалъ комедію «Обращенный аристократъ», направленную къ защитѣ конституціонной монархіи. Послѣ попытки Людовика XVI бѣжать изъ Парижа онъ предложилъ мѣстному клубу послать національному собранію адресъ о необходимости низложенія короля. Избранный въ члены законодательнаго собранія, онъ съ самаго начала рѣзко проявилъ свои антимонархическія воззрѣнія. Въ конвентѣ онъ подалъ голосъ за казнь короля безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки. Фанатически преданный ученію Руссо, К. помогалъ Робеспьеру въ организаціи культа Верховнаго Существа. Участвовалъ также въ военныхъ операціяхъ предъ возмутившимсяЛіономъ, но не привелъ въ исполненіе декретъ конвента, по которому этотъ городъ долженъ былъ быть разрушенъ. Въ концѣ 1793 г. К. былъ предсѣдателемъ конвента. По его иниціативѣ состоялся законъ 22 прэріаля, дозволявшій почти безъ суда гильотинировать всѣхъ подозрительныхъ. Его рѣчь, произнесенная въ якобинскомъ клубѣ 3 термидора и заключавшая въ себѣ неопредѣленныя указанія на необходимость очистить конвентъ, послужила однимъ изъ поводовъ къ перевороту 9 термидора. На другой день К. сдѣлалъ попытку заколоть себя кинжаломъ, что не спасло его отъ гильотины.—См. Fr. Mège, «Correspondance de C.» (1872); M. Boudet, «Les conventionnels d'Auvergne» (1874); Aulard, «Les orateurs de la législative et de la Convention» (т. II, стр. 425 и сл.).

Кутора (Neomys)—см. Землеройки (XVIII, 526).

Куторга, Михаилъ Семеновичъ—историкъ (1809—86). Учился въ спб. унив. и дерптск. профессорскомъ институтѣ; получилъ степень магистра философіи за диссертацію: «De tribubus Atticis eorumque cum regni partibus nexu» (Дерптъ, 1832). Отправленный за границу, занимался въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ и въ Берлинѣ. Былъ профессоромъ исторіи въ спб. университетѣ. Получилъ степень доктора философіи за диссертацію «Колѣна и сословія аттическія» (СПБ., 1838). Съ 1869 по 1874 гг. читалъ исторію въ московск. унив. Три раза посѣтилъ Грецію. К. можно считать первымъ русскимъ ученымъ, посвятившимъ себя самостоятельной разработкѣ всеобщей исторіи. Его лекціи были отмѣчены строго научнымъ критическимъ направленіемъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ К. организовалъ у себя на дому историческій семинарій, на которомъ старался знакомить учениковъ съ пріемами исторической критики. К. интересовался преимущественно основными вопросами внутренней исторіи Аѳинъ. Главнѣйшіе труды его (кромѣ диссертаціи): «Политическое устройство германцевъ до VI ст.» (СПБ., 1837); «Исторія аѳинской республики отъ убіенія Иппарха до смерти Мильтіада» (СПБ., 1848); «Объ историческихъ трудахъ Ранке» (СПБ., 1851); «Die Ansichten des Dikäarchos über den Ursprung der Gesellschaft» и «Beiträge zur Erklärung der vier ältesten attischen Phylen» («Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg», т. VIII, 1850—51); «Критическія разысканія о законодательствѣ Алкмеонида Клисѳена» («Пропилеи», т. III, М., 1853, и отд.); «Персидскія войны» (СПБ., 1858; на франц. языкѣ въ «Mémoires» Académie des Inscript. et Belles-lettres, т. VII, 1861); «О раздѣленіи собственности въ Аѳинахъ и о трапезитахъ» («Годичн. актъ спб. унив.», СПБ., 1858; въ измѣненномъ видѣ напеч. въ «Compte rendu de l'Acad. des sciences», 1859). ««Mémoire sur le parti persan dans la Grèce ancienne» и «Mém. sur le procès de Thémistocle» («Mémoires de l'Acad. des Inscript. et Belles-lettres», 1860); «Les villes de Cyrtanes et de Corsia et les ruines d'Halae» («Revue Archéol.», 1860); «Examen de la dissertation de Richard Bentley sur l'authenticité des lettres de Thémistocle» (П., 1861); «Борьба демократіи съ аристократіей въ древнихъ греческихъ республикахъ» («Рус. Вѣстникъ», 1875, кн. 11). Собраніе сочиненій К. изд. въ 1894 г.

Куторга, Степанъ Семеновичъ—зоологъ (1805—1861). Поступивъ на физ.-мат. факультетъ спб. унив., онъ обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями и былъ отправленъ въ Дерптъ, затѣмъ за границу для приготовленія къ профессурѣ. Въ 1833 г. онъ занялъ каѳедру зоологіи въ спб. унив.; сверхъ того, К. преподавалъ минералогію и геогнозію въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Состоялъ одно время цензоромъ спб. цензурнаго комитета и инспекторомъ частныхъ учебныхъ заведеній спб. учебнаго округа. Онъ былъ талантливымъ популяризаторомъ и блестящимъ лекторомъ. Главные его труды: «Scolopendrae morsitantis anatome» (СПБ., 1834); «Естественная исторія наливочныхъ животныхъ» (перев. на нѣмецкій яз.); «Einige Worte gegen die Theorie der stufenweise Entstehung der Organismen»; «Zur Naturgeschichte der Phoca communis» (1839); «Beiträge zur Geognosie und Palaeontologie Dorpats und seiner Umgebungen» (1835 и 1837); «Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersand-

steines am Westlichen Abhange des Urals» (1838); «Beiträge zur Palaeontologie Russlands» (1842—1846); «Ueber die Brachiopodenfamilie der Siphonotretaeae» (1850); «Geogn. Beobachtungen im südl. Finland» (1851); 10-верстная геологич. карта Петербургской губ. (1852). Изъ популярныхъ сочиненій К. выдаются: «О системѣ Лафатера и Галля», «Нога и рука человѣка», «Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ».

Кутра (Coutras) — французскій гор. въ деп. Жиронды, извѣстенъ побѣдою Генриха Бурбона (позже короля Генриха IV) надъ лигистскою арміею герцога де-Жуайеза (1587).

Куттенбергъ—см. Кутна гора.

Кутузовъ. Александръ Михайловичъ—извѣстный мистикъ (1748—90). Переѣдя въ 1766 г. изъ московскаго унив. въ лейпцигскій, завязалъ тамъ связи съ нѣмецкими розенкрейцерами. Недолго состоялъ въ военной службѣ. Близко сойдясь съ Новиковымъ, К. вступилъ въ ряды масоновъ. Дѣятельный членъ дружескаго общества и типографической компаніи, дѣлами которой одно время завѣдывалъ, К. старался привлечь къ мартинистамъ своего друга, А. Н. Радищева, но безуспѣшно. Въ свою очередь и Радищевъ не могъ заинтересовать погруженнаго въ мистическія умозрѣнія К. общественными вопросами, и хотя посвятилъ ему свое знаменитое «Путешествіе изъ Санктпетербурга въ Москву», но посвященіе это подчеркиваетъ только ихъ дружбу, а отнюдь не солидарность воззрѣній. Въ 1787 г. К., по порученію московскихъ розенкрейцеровъ, поѣхалъ въ Берлинъ для изученія высшихъ орденскихъ упражненій, химіи и алхиміи. Перевелъ «Таинство креста» и т. д. (М., 1784; анонимно, вмѣстѣ съ Багрянскимъ) соч. Парацельса: «Химическая псалтирь или философскія правила о камнѣ мудрыхъ» (М., 1784; алхимическое сочиненіе, сожженное послѣ разразившейся надъ Новиковымъ грозы), поэму Клопштока «Мессія» (М., 1785—87; первыя двѣ части, переведены прозою), Эд. Юнга, «Плачь или нощныя мысли» и т. д. (М., 1785; 3-е изд., 1812). 2-е изд. «Мессіи» (СПБ., 1820) появилось съ прибавленіемъ остальныхъ двухъ частей; по мнѣнію Лонгинова, переводъ К. докончены Карамзинымъ. Переписка К. напечатана въ «Рус. Старинѣ» 1874 и 1896 гг.—Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (СПБ., 1865); Тарасовъ, «Забытый розенкрейцеръ» («Сборн. ст., посв. С. Ѳ. Платоновуˮ, 1912).

Кутузовъ (Голенищевъ-К., свѣтлѣйшій князь Смоленскій), Михаилъ Илларіоновичъ—знаменитый полководецъ (1745—1813). Воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ (нынѣ 2-й кадетскій). Отличался во время 1-й турецкой войны въ бояхъ при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1774 г. при атакѣ дер. Шумы (близъ Алушты) тяжело раненъ (пуля ударила въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза). Во время 2-й турецкой войны, при осадѣ Очакова, К. снова тяжело раненъ (1788). Въ 1790 г., участвуя, подъ начальствомъ Суворова, въ штурмѣ Измаила, К. во главѣ колонны овладѣлъ бастіономъ и первый ворвался внутрь города. Отличился также въ бояхъ подъ Бабадагомъ и Мачинымъ. Въ 1792 г. К., командуя лѣвофланговой колонной въ арміи ген. Каховскаго, содѣйствовалъ побѣдѣ надъ поляками при Дубенкѣ. Въ 1793 г. успѣшно выполнилъ въ Константинополѣ дипломатическое порученіе Екатерины II. Въ 1795 г. назначенъ ген.-директоромъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса. По восшествіи на престолъ Александра I К. получилъ постъ спб. военнаго губернатора, но въ 1802 г. вызвалъ неудовольствіе государя неудовлетворительнымъ состояніемъ спб. полиціи и былъ уволенъ въ свои помѣстья. Въ 1805 г. поставленъ во главѣ русской арміи, посланной на помощь Австріи. Стѣсненный распоряженіями австрійскаго военнаго совѣта, онъ не могъ притти на выручку Мацку, но удачно отвелъ свою армію въ Богемію, гдѣ соединился съ Буксгевденомъ. Отвѣтственность за аустерлицкое пораженіе не можетъ быть возложена на К.: фактически у него не было власти главнокомандующаго, и сраженіе велось не по его плану. Тѣмъ не менѣе, имп. Александръ I послѣ Аустерлица навсегда сохранилъ нерасположеніе къ К. Въ 1808 г. К. былъ отправленъ въ Валахію въ помощь престарѣлому кн. Прозоровскому, но вслѣдствіе несогласій съ главнокомандующимъ былъ отозванъ и назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1811 г. К. принялъ начальство надъ дѣйствовавшей на Дунаѣ арміей. Рядъ удачныхъ его операцій привелъ къ заключенію мира съ турками, необходимаго для Россіи въ виду предстоявшаго французскаго нашествія. К., тѣмъ не менѣе, продолжалъ быть въ немилости и въ началѣ Отечественной войны оставался не у дѣлъ. Иначе относилось къ нему общественное мнѣніе: на него взирали какъ на единственнаго вождя, которому можно ввѣрить руководство русскими арміями въ рѣшительной борьбѣ съ Наполеономъ. Знакомъ общественнаго уваженія къ К. было единогласное избраніе его петербургскимъ дворянствомъ въ начальники земскаго ополченія губерніи. По мѣрѣ успѣховъ французовъ въ обществѣ возростало недовольство Барклаемъ. Рѣшеніе вопроса о назначеніи новаго главнокомандующаго было возложено на особый комитетъ, который единогласно указалъ государю на К. Императоръ уступилъ общему желанію. Прибывъ 17 августа въ армію, К. поднялъ ея духъ, но, какъ и Барклай, призналъ необходимымъ отступленіе въ глубь страны, чтобы сохранить армію. Этимъ достигалось удлиненіе коммуникаціонной линіи непріятеля, ослабленіе его силъ и сближеніе съ собственными подкрѣпленіями и запасами. Бородинское сраженіе (VII, 624—28) явилось со стороны К. уступкой общественному мнѣнію и духу арміи. Дальнѣйшія дѣйствія К. обнаруживаютъ выдающіяся стратегическія его дарованія. Переводъ русской арміи съ Рязанской дороги на Калужскую былъ глубоко обдуманной и искусно выполненной операціей. К. этимъ маневромъ поставилъ свою армію въ наивыгоднѣйшее положеніе относительно непріятеля, сообщенія котораго сдѣлались открытыми для ударовъ нашей арміи. Совершалось постепенное окруженіе французской арміи, преслѣдованіе ея партизанскими отрядами. Заставивъ французовъ отступать по разоренной прежнимъ походомъ Смоленской дорогѣ, К. считалъ своей главной задачей изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи и продолжалъ щадить свою армію, предоставляя довершить уничтоженіе врага тяжкимъ стихійнымъ условіямъ отступленія. Планъ захвата самого Наполеона и его арміи принадлежитъ не ему; во время переправы Наполеона черезъ Березину онъ дѣйствовалъ не энергично. Награжденный титуломъ свѣтл. князя смоленскаго и чиномъ ген.-фельдмаршала, К. съ прибытіемъ къ арміи имп. Александра фактически пересталъ быть главнокомандующимъ. К. не сочувствовалъ перенесенію войны за предѣлы Россіи; по его убѣжденію русская кровь не должна была проливаться за освобожденіе Европы. Вскорѣ онъ скончался въ силезскомъ гор. Бунцлау. Прахъ его перевезенъ

въ Петербургъ и покоится въ Казанск. соборѣ, на площади котораго ему воздвигнутъ памятникъ. К. обладалъ яснымъ и тонкимъ умомъ, твердою волей, глубокими военными познаніями и обширнымъ боевымъ опытомъ. Какъ стратегъ, онъ всегда старался изучить своего противника, умѣлъ учесть всѣ элементы обстановки и неуклонно стремился къ достиженію намѣченной цѣли. Главная особенность его военнаго таланта—осторожность. Глубоко обдумывая каждый свой шагъ, онъ старался брать хитростью тамъ, гдѣ примѣненіе силы было нецѣлесообразно. Равновѣсіе его яснаго ума и неуклонной воли никогда не нарушалось. Онъ умѣлъ быть обаятельнымъ въ обращеніи, понималъ натуру русскаго солдата, умѣлъ поднимать его духъ и пользовался безграничнымъ довѣріемъ своихъ подчиненныхъ. Литературу см. въ ст. Отечественная война.

Кутузовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ его Гавріилъ выѣхалъ, по преданію, изъ Пруссіи въ Новгородъ къ вел. кн. Александру Невскому. Его праправнукъ Ѳедоръ Александровичъ, по прозванію Кутузъ, былъ родоначальникомъ К. Изъ его потомковъ Василій Ѳедоровичъ К. былъ боярином вел. кн. Василія Васильевича Темнаго (1447), Борисъ и Юрій—окольничими при Іоаннѣ III. Родъ К. внесенъ въ I, II, III и VI чч. род. кн. Новгородской, Псковской, Рязанской и Тверской губ.

Кутуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Рязанской и Тамбовской губ.

Кутшеба (Kutrzeba), Станиславъ—польскій историкъ права, проф. краковскаго университета. Опубликовалъ множество матеріаловъ по средневѣковой исторіи Польши. Извѣстностью пользуются его «Historya ustroju Polski w zarysie» (3-е изд., Львовъ, 1912 и сл.; русск. пер. съ 2-го изд.: «Очерки исторіи общественно-государственнаго строя Польши», СПБ., 1907).

Кутыевы—татарскій княжескій родъ, происходящій отъ Мамоделея Казекаевича К. (1660).

Кутюмы—см. Обычное право (Франція).

Кутюра (Couturat), Луи—французскій писатель (ум. въ 1914 г.). Первая его крупная работа—«De l'infini mathématique» (1896). Въ книгѣ: «La logique de Leibnitz d'après des documents inédits» (1901) онъ показываетъ, какую огромную роль играли въ метафизической системѣ Лейбница его логическія концепціи. Въ 1904 и 1905 гг. въ журналѣ «Révue de Métaphysique et de Morale» появился рядъ статей К. о принципахъ математики, вышедшихъ потомъ отдѣльно подъ названіемъ «Les principes des Mathématiques» (русск. перев., СПБ., 1913). Въ этой книгѣ К. популяризируетъ логико-математическія теоріи Б. Рёсселля, развитыя имъ въ его «Principles of Mathematics» (1903). Въ «Принципахъ математики» К. отказался отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на синтетическій характеръ математическихъ сужденій и на роль интуиціи въ математикѣ: интуиція почти цѣликомъ изгнана имъ изъ математики, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ вопросовъ геометріи. По поводу статей о принципахъ математики К. полемизировалъ съ А. Пуанкаре (см. ихъ статьи въ «Rev. de Mét.» за 1905 и 1906 гг.). Въ 1905 г. К. выпустилъ доступно написанную «L'algèbre de la logique» (русск. перев., Одесса, 1909). За послѣдніе годы онъ почти весь ушелъ въ вопросъ о международномъ языкѣ, идею котораго онъ не переставалъ неутомимо пропагандировать.

Кутюръ (Couture), Тома—франц. историч. живописецъ и портретистъ (1815—79). Учился у Гро и Деларош. Въ 1840 г. дебютировалъ въ Салонѣ «Молодой Венеціанкой». Главное произведеніе — «Римляне временъ упадка» (въ Луврѣ). Онъ былъ учителемъ цѣлаго поколѣнія французскихъ художниковъ. Изъ его работъ выдаются еще: «Трубадуръ», «Любовь къ золоту», «Блудный сынъ» и «Сокольничій». Въ послѣдніе годы своей жизни, поссорившись съ друзьями и правительствомъ, терзаемый завистью, К. написалъ книгу: «Méthodes et entretiens d'atelier» (П., 1868), направленную противъ поклонниковъ ненавистнаго ему Делакруа. Въ 1867 г. вышла его книга: «Paysage».

Куусамо (Kuusamo)—сел. община въ вост. части Улеоборгской губ., на границѣ съ Архангельской; самая возвышенная и гористая часть Финляндіи (кромѣ финской Лапландіи); отличается красивыми видами и называется «Швейцаріей сѣвера». Сравнительно часто здѣсь ощущаются подземные толчки. 9058,2 кв. км. 12064 жит. (финны). Населеніе отличается долговѣчностью.

Куустё (Kuustö или Kuus'luoto)—о-въ въ 16 км. къ ЮВ отъ гор. Або (Финляндія), съ развалинами замка, начала XIV ст., принадлежавшаго католическимъ епископамъ и въ 1538 г. разрушеннаго по приказанію Густава Вазы.

Куфа—гор. въ Месопотаміи, въ вил. Багдадъ, близъ гор. Неджефъ (Азіат. Турція). Основанъ въ VII ст.; служилъ резиденціей халифовъ и научнымъ центромъ Востока (знаменитая куфическая школа). Пришелъ въ упадокъ со времени расцвѣта Багдада. Нынѣ лежитъ въ развалинахъ.

Куфея (Cuphea L.)—родъ растеній изъ семейства дербенниковыхъ (Lythraceae). Это—травы или небольшіе кустарнички, дико растущіе въ тропической и подтропической Америкѣ (около 100 видовъ), и часто разводимые у насъ въ оранжереяхъ ради красивыхъ розовыхъ или малиновыхъ цвѣтковъ.

Куфическія письмена (отъ города Куфы) — названіе угловатаго арабскаго письма, отличающагося отъ болѣе курсивныхъ, круглыхъ письменъ несхи. Оба шрифта извѣстны были у арабовъ еще въ до-исламское время и заимствованы у арамейцевъ, главнымъ образомъ, у сирійскихъ христіанъ. Несхи пригоденъ для документовъ, рукописей; К. письмо—для вырѣзки на камняхъ (памятникахъ) или металлѣ (напр., на монетахъ). Старѣйшіе кораны писаны куфическимъ шрифтомъ. Съ упадкомъ аббасидскаго Багдадскаго халифата въ X в. и возвышеніемъ фатимидскаго Египетскаго, К. письмо сильно вытѣснилось черезъ «несхи», даже въ области эпиграфики. Теперь арабы, безъ знанія палеографіи, не умѣютъ его читать. — См. огромную коллекцію B. Moritz, «Arabic palaeography» (1906) и его же статью «Arabische Schrift» (1907) въ I т. лейденской «Enzyklopädie des Islâm».

Куфія (Trimeresurus)—родъ ядовитыхъ змѣй изъ семейства Crotalidae, водящихся въ тропической Америкѣ.—См. Жарарака, Лабарія, Копьевидная змѣя.

Куфра (Kufra, Kufarah)—группа изъ 5 оазисовъ въ итальянской Ливійской пустынѣ въ сѣв. Африкѣ, подъ 25° с. ш. 17,824 кв. км.; оазисы окружены поясомъ дюнъ въ 400 км. шир. съ солеными озерками и болотами; прѣсная вода получается изъ колодцевъ съ глубины 1—3 м. К.—центръ мусульманской секты сенусси, пользующейся громаднымъ вліяніемъ во всей сѣв. Африкѣ. Гл. гор.—Джофъ, въ оазисѣ Кебабо.

Кухаренко, Яковъ Герасимовичъ—малорусскій писатель. Воспитывался въ Харьковѣ и здѣсь познакомился съ П. И. Костомаровымъ.

состоялъ въ дружбѣ съ Т. Г. Шевченкомъ. Потомокъ запорожцевъ, К. служилъ въ Черноморіи; былъ ген.-маіоромъ. Въ 1862 г. К. былъ захваченъ абадзехами и умеръ въ плѣну. Изъ статей К., напечатанныхъ въ «Основѣ», двѣ — «Пластуни» и «Вивци и чабаны въ Черноморіи»—имѣютъ этнографическій характеръ. Въ опереттѣ «Черноморськый побытъ» К. обрисовалъ бытъ кубанскихъ казаковъ въ. концѣ XVIII в. Оперетта эта была передѣлана и приспособлена къ сценѣ Старицкимъ въ 1878 г., подъ заглавіемъ «Черноморцы», съ музыкой Лысенка; она до сихъ поръ держится на малорусской сценѣ. Собраніе сочиненій К. издано въ Кіевѣ въ 1888 г.— Ср. Ѳ. Щербина, «Ист. Кубан. Казач. войска», т. II (1913).

Куха(р)жъ (Kuchař), Іосифъ—чешскій писатель. Род. въ 1847 г. Сборники его стихотвореній: «Básně» (1869); «Za soumraku» (1871); «Chýžka» (1881 и 1893); «Ze za šlých a nových dob» (1885); «Cestou životem» (1890); «Národní píseň» (1894); разсказъ «Pašerova Anežka» (1895); «Vzpomínky z mladých let» (1898) и др. Глубина чувства, реализмъ образовъ, ясность художественныхъ формъ—признанныя критикой достоинства поэзіи К. Наиболѣе популярные изъ его стихотвореній положены на музыку Бендлемъ, Дубравой, Малатомъ и др.

Кухарскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Владимірской губ.

Кухарскій (Kucharski), Андрей — польскій славистъ (1795—1862). Окончивъ варшавскій университетъ, онъ былъ командированъ въ славянскія земли съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи занять каѳедру славянской филологіи въ варшавскомъ университетѣ. Но изъ него вышелъ не настоящій ученый славистъ, а только слащавый славянофилъ, научный фантазеръ и безкритичный эрудитъ. Главную научную заслугу К. составляетъ изданіе «Ortografja polska Księdza Stan. Zaborowskiego» (Sprawozdanies zkoły wojewódzkiej lubelskiej za r. 1825). Другіе главные его труды: «O przekładach Pisma S-go na język słowiański» («Pamiętnik religijno-moralny», 1853); «Najdawniejsze pomniki prawodawstwa słowiańskiego», въ томъ числѣ «Prawda ruska według Kałajdowicza z objaśn. W. A. Maciejowskiego i Rakowieckiego» (Варшава, 1838).

Кухачъ (Kuhač), Францискъ-Ксаверій — хорватскій композиторъ и писатель (1834—1911). Поставилъ задачею своей жизни собираніе и сравнительное изученіе народныхъ пѣсенъ разныхъ народностей, преимущественно южно-славянскихъ. Изданныя имъ «Južnoslovjenske narodne popievke» (Загребъ, 1878 — 82) содержатъ въ себѣ болѣе 1600 пѣсенъ съ текстомъ и фортепіаннымъ аккомпанементомъ; изданіе осталось незаконченнымъ. Кромѣ того, К. принадлежитъ болѣе 200 статей, преимущественно по сравнительному изученію народной музыки; списокъ ихъ по 1904 г. данъ въ брошюрѣ «Moj rad» (1904). Главнѣйшія изъ нихъ: «Josip Haydn i hrvatske pučke popijevke» («Vijenac», 1880); «Vatroslav Lisinski i njegovo doba» (1888, 2-ое изд. 1904), «Opis i povijest narodnih glazbala južnih Slovjena» (1877—82), «Turski živalj u pučkoj-glazbi Hrvata, Srba i Bugara» («Glasnik zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine», 1898; по-нѣмецки: «Das türkische Element in der Volksmusik der Croaten, Serben und Bulgaren», Вѣна, 1899); «Osobine narodne glazbe, osobito hrvatske» («Rad» юго-сл. акад., 1905 — 1910). Издалъ нѣсколько руководствъ по музыкѣ, сборникъ хорватскихъ народныхъ танцевъ («Plesanka», 1893), сборникъ музыкальныхъ произведеній В. Лисинскаго («Neuvelo cvijeće», 1888) и около 70 собственныхъ композицій въ народномъ духѣ для пѣнія и для фортепіано.—Ср. А. Степовичъ, «Ф. Кухачъ и его сборникъ южно-славянскихъ народныхъ пѣсенъ» (Кіевъ, 1884); «Ljubljanski Zvon» (1905); A. Cuvaj, «Gradja za povijest školstva» (1912, т. IV).

Кухва (Куффа, Кусва) — р. Витебской и Псковской губ., лѣв. прит. Великой. Вытекаетъ изъ оз. Нумерна, Люцинскаго у., течетъ по Люцинскому и Островскому уу. Дл. 104 вер. Сплавная.

Кухонные остатки—см. Доисторическая эпоха (XVI, 506).

Кухулинъ — главный герой ульстерскаго цикла ирландскаго національнаго эпоса (см. Ирландская литература), сынъ бога Луга и Дехтире, сестры ульстерскаго короля Конхобара, жившаго, согласно ирландскимъ хроникамъ, около времени Р. Хр. По другой версіи, его отецъ—смертный Суалтамъ; эта замѣна—результатъ евгемеризаціи. Настоящее имя К. — Setanta; форма его указываетъ на заимствованіе отъ бриттовъ. О происхожденіи прозвища «К.», вытѣснившаго имя, разсказывается слѣдующее. Семилѣтнимъ мальчикомъ К. убилъ необычайно свирѣпаго и сильнаго пса, принадлежавшаго кузнецу Кулану. Въ отплату онъ долженъ былъ нѣкоторое время оберегать домъ Кулана, замѣняя пса; отсюда—Cú-chulaind = песъ Кулана. Послѣ долгаго и сложнаго состязанія, въ которомъ подверглась испытанію не только сила и храбрость, но и честность героевъ, К. получилъ званіе перваго витязя Ирландіи («Fled Bricrend», изд. E. Windisch въ «Irische Texte», т. I; Лпц., 1880; франц. переводъ у H. d'Arbois de Jubainville, «Cours de littérature celtique», т. V, П., 1892). Главный его подвигъ—защита имъ однимъ Ульстера противъ соединенной арміи всѣхъ остальныхъ провинцій Ирландіи («Táin bó Cúalnge», изд. Windisch, Лпц., 1905). Выдѣляется также разсказъ о побѣдоносномъ путешествіи К. въ царство феи («Serglige Conculaind», изд. Windisch въ «Ir. Texte», т. I; франц. переводъ у d'Arbois de J., цит. соч.). Подвиги К. описаны во множествѣ сагъ. Древнѣйшія изъ нихъ возникли не позже VII в., по Р. Хр., а, можетъ-быть, и значительно ранѣе. Образъ К. и подвиги его—національное созданіе кельтскаго творчества; черты, заимствованныя изъ эпоса другихъ народовъ (напримѣръ, бой съ неузнаннымъ сыномъ) встрѣчаются лишь въ позднѣйшихъ сагахъ. Несмотря на свидѣтельство хроникъ, историческое существованіе К. сомнительно. Въ образѣ его встрѣчается немало чертъ миѳическаго и сказочнаго характера; напримѣръ, когда К. приходитъ въ ярость, его тѣло непомѣрно вытягивается въ длину, одинъ глазъ выкатывается наружу, а другой уходитъ внутрь головы. К. обладаетъ ловкостью не меньшей, чѣмъ силой: онъ почти обладаетъ способностью летать. Особенно характерны для него благородство и великодушіе. Ни одной женщинѣ онъ не отказываетъ ни въ какой просьбѣ. Погибаетъ онъ оттого, что одолжилъ врагамъ свое копье, хотя зналъ, что можетъ быть убитъ только имъ. Начиная съ XII в., быстро растущая популярность сагъ о Финнѣ (= Фингалъ) отодвигаетъ сагу о К. на второй планъ. Однако, преданія о К. живы и донынѣ въ ирландской народной сказкѣ.— См. E. Hull, «The Cuchullin Saga» (Л., 1898); A. Nutt, «Cuchulainn, the Irish Achilles» (Л., 1900). *А. Смирновъ.*

Куцовалахи—см. Румыны.

Куцовка (Новгородка) — м-ко Александрійскаго у., Херсонской губ., на р. Вершино-Каменкѣ.

Жит. 8230 (1897). Правосл. церковь, евр. молитвенный домъ; школа; 4 ярмарки, лавки, базары 2 раза въ недѣлю. Ст. Хар.-Никол. жел. дор.

Куча (Кучаръ, въ древности Гуцы) — гор. Синь-цзянской провинціи въ Китаѣ, при р. Кунгей-кокъ-су; обнесенъ высокой глинобитной стѣной. 15—20 т. жит. Окрестности хорошо обработаны и покрыты садами. Довольно оживленная торговля. Въ послѣднее 10-лѣтіе К. привлекъ вниманіе хорошо сохранившимися буддійскими древностями (многочисленные кельи-гроты, скульптура, живопись). К. посѣтили двѣ русскія, французская, англо-индійская, нѣмецкая и японская экспедиціи.

Кучанкъ (Kučank), Яковъ—лужицкій писатель, священникъ въ Будышинѣ (1818—98), одинъ изъ горячихъ участниковъ лужицкаго возрожденія, возникновенія Матицы и составленія петиціи саксонскому правительству. К. былъ издателемъ народной газеты «Jutrnička», предсѣдателемъ общества Кирилла и Меѳодія для распространенія книгъ духовнаго содержанія между лужицкими католиками. Вмѣстѣ съ Е. Якубомъ составилъ первый серьезный лужицкій статистическо-этнографическій трудъ «Serbske Hornje Łužicy» (1848).

Кучера (Kučera), Кардъ—чешскій поэтъ. Род. въ 1854 г. Эпикъ по преимуществу, К. силенъ въ пластикѣ, намѣренно мало обрабатываетъ содержаніе, почему критика сравниваетъ его произведенія со статуями. Сборники его стихотвореній, написанныхъ въ классическомъ духѣ: «Vaně» (1884) и «Zapadlé hvězdy» (1890). Переводилъ Ибсена, вліяніе котораго, равно какъ и другихъ скандинавскихъ писателей, критика находитъ и въ собственномъ творчествѣ К.

Кучёра, Карлъ Антоновичъ—дирижеръ. Род. въ 1849 г.; музыкальное образованіе получилъ въ Прагѣ. Въ 1871 г. получилъ мѣсто хормейстера и помощника дирижера въ пражской чешской оперѣ. Съ 1873 г. состоялъ дирижеромъ частнаго оркестра фонъ-Дервиза въ Ниццѣ и Лугано. Въ 1878 г. переѣхалъ въ Петербургъ; въ 1879—94 гг. былъ вторымъ дирижеромъ Маріинскаго театра, послѣ чего назначенъ инспекторомъ музыки при Императорскихъ театрахъ въ Петербургѣ.

Кучеровъ, Михаилъ Григорьевичъ—химикъ (1850—1911). Окончилъ петербургскій земледѣльческій институтъ; былъ профессоромъ въ лѣсномъ институтѣ; завѣдывалъ центральной химической лабораторіей министерства финансовъ. Большая часть работъ К. относится къ области прикладной химіи; изъ работъ по чистой химіи главная—«Открытіе и изслѣдованіе реакцій между соединеніями ртути и углеводородами ацетиленоваго ряда» («Ж. Р. Ф.-Х. О.», 1881—82). Другіе его труды: «О способѣ опредѣленія чистоты спирта» (1888, «Тр. Техн. Ком. Депар. Неокладн. Сборовъ»); «О способахъ примѣненія поваренной соли къ количественному опредѣленію сивушнаго масла въ спиртахъ» («Т. Т. К.», т. VI); «О нѣкоторыхъ сортахъ виноградныхъ винъ» (1895) и многіе другіе доклады и статьи.—См. Вирунъ, въ «Извѣстіяхъ Лѣсного Института» (1913), и А. Витмеръ, «Ист. Вѣстн.» (IX, 1914).

Кучецкіе—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Ѳедоръ К., былъ дворцовымъ стряпчимъ при Іоаннѣ III. Константинъ и Савва К. испомѣщены въ 1640 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Петроградской губ.

Кучи—племя, населяющее юго-вост. уголъ Черногоріи (12 000 чел.), занимающееся исключительно табаководствомъ и овцеводствомъ; тамъ же селеніе К.

Кучи звѣздныя. Это названіе даютъ нѣсколькимъ типамъ небесныхъ объектовъ, не имѣющихъ между собой ничего общаго: 1) К. звѣздъ называютъ скопленія сравнительно яркихъ звѣздъ, видимыхъ раздѣльно невооруженнымъ глазомъ, какъ Плеяды или Гіады. Звѣзды въ этихъ К. весьма разнообразны по своей яркости и, вѣроятно, по размѣрамъ; имѣютъ общее движеніе въ пространствѣ; спектры отдѣльныхъ звѣздъ—одного и того же типа для всей кучи. Связь такихъ К. съ общей схемой нашей звѣздной вселенной, въ частности съ Млечнымъ Путемъ, не вполнѣ выяснена. Несомнѣнно, что звѣздамъ въ такихъ скопленіяхъ должна быть приписана общность происхожденія. Группа Плеядъ, какъ указываютъ фотографическіе снимки, окутана чрезвычайно сложной туманностью (невидимой для глаза даже въ сильнѣйшія трубы); отдѣльныя полоски туманности тянутся отъ группы къ Млечному Пути.—2) Звѣздными К. или «облаками» называютъ тѣ отдѣльные участки, на которые разбитъ весь Млечный Путь. Силы взаимодѣйствія между безформенной матеріей и звѣздами, входящими въ составъ Млечнаго Пути, «скучиваютъ» ихъ въ раздѣльности, налегающія другъ на друга и образующія въ совокупности видимую нами фигуру Млечнаго Пути. Ближайшія къ намъ звѣздныя «облака» уже нѣсколько изучены на основаніи статистики слабѣйшихъ изъ числа видимыхъ нами раздѣльно звѣздъ. Подробнѣе объ этомъ см Млечный Путь.—3) Звѣздными К. въ тѣсномъ смыслѣ слова называются объекты, которые для невооруженнаго глаза или даже въ слабыя зрительныя трубы представляются туманной «размытой» звѣздой, а для сильныхъ оптическихъ инструментовъ оказываются скопленіями, «роями», весьма многихъ (иногда до 10 000) звѣздообразныхъ объектовъ, почти совершенно равныхъ другъ другу по яркости (12—15 звѣздной величины), тѣсящихся чрезвычайно густо въ небольшомъ участкѣ пространства. Наиболѣе характерныя, обильныя и яркія изъ такихъ К. находятся въ созвѣздіяхъ Тукана (для невооруженнаго глаза—звѣзда 4-ой величины) Центавра (звѣзда ω Centauri), Змѣи, Геркулеса. До примѣненія фотографіи не было возможно ни сосчитать звѣздочки, входящія въ составъ такихъ К., ни измѣрять разстоянія между ними, ни даже зарисовать сколько-нибудь точно общую фигуру К. Теперь для многихъ К. измѣрены уже взаимныя разстоянія звѣздочекъ, что открываетъ возможность для будущаго изученія ихъ движенія. Однако, для нѣкоторыхъ К., какъ, напр., для ω Centauri (см. приложенный къ статьѣ снимокъ), даже фотографія не даетъ возможности «разложить» внутреннія части К. на отдѣльныя звѣзды. Видимые діаметры такихъ К. весьма различны, достигаютъ для наиболѣе яркихъ (надо думать, наиболѣе близкихъ къ намъ) 10—12 угловыхъ минутъ. Разстоянія такихъ К. до насъ (параллаксы ихъ) еще совершенно неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, распредѣленіе К. въ пространствѣ связано съ фигурой Млечнаго Пути, а въ общей схемѣ нашей звѣздной вселенной такія К., повидимому, равноцѣнны отдѣльнымъ яркимъ «сложившимся» звѣздамъ. Отсюда нужно думать, что размѣры отдѣльныхъ звѣздочекъ, входящихъ въ составъ такой шарообразной К., весьма малы сравнительно со среднимъ размѣрами отдѣльныхъ звѣздъ вселенной. Условія равновѣсія и движенія въ такихъ К. совершенно непонятны. Силы взаимодѣйствія въ нихъ, конечно, не ограничиваются ньютоніанскимъ притяженіемъ. Быть-можетъ, преобладающее значеніе принимаетъ тамъ свѣтовое давленіе. Наблюденія яркостей отдѣльныхъ

Звѣздная куча Ω *Centauri.*

звѣздочекъ въ этихъ К. дало поразительный результатъ: громадное число ихъ перемѣнны, а измѣненія яркостей тожественны для звѣздочекъ одной и той же К. Въ весьма короткій періодъ времени (нѣсколько часовъ) яркость каждой звѣздочки медленно падаетъ (на 1 — 2 величины) и быстро снова возрастаетъ. При этомъ колебанія свѣта происходятъ съ удивительной правильностью. Они были замѣчены впервые для различныхъ К. въ 1894 г. Наиболѣе изучены эти перемѣны блеска для звѣздочекъ кучи въ созвѣздіи Змѣи.—4) Существуютъ различнѣйшія по своему блеску, видимымъ размѣрамъ и строенію звѣздныя К., которыя въ извѣстной мѣрѣ могутъ считаться переходными формами отъ шарообразныхъ тѣсныхъ К. къ широко раскиданнымъ скопленіямъ раздѣльно видимыхъ звѣздъ. Точной классификаціи эти объекты совершенно не поддаются. Нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе слабыя (а, слѣдовательно, удаленныя отъ насъ), сіяютъ ровнымъ, слегка пестрящимъ блескомъ и могутъ быть «разложены» на звѣзды лишь при самыхъ могущественныхъ оптическихъ средствахъ. Въ прежнее время ихъ не отличали отъ туманностей. Теперь спектральный анализъ даетъ простое средство отличать свѣтящуюся газообразную (?) матерію туманностей (въ спектрѣ—лишь нѣсколько отдѣльныхъ линій) отъ тѣснаго скопленія сформированныхъ отдѣльныхъ звѣздъ (сплошной спектръ). Кромѣ того, звѣздныя К. всѣхъ типовъ наиболѣе часты около Млечнаго Пути, а мелкія, планетарныя, туманности группируются почти исключительно около полюсовъ большого круга Млечнаго Пути, т.-е. вполнѣ противоположны по распредѣленію въ пространствѣ сравнительно съ К. — До второй половины XIX в. весьма распространенъ былъ взглядъ, что многія, весьма слабыя, тѣсныя скопища звѣздъ надо понимать какъ отдѣльныя звѣздныя вселенныя, совершенно обособленныя отъ окружающей насъ, какъ отдѣльные «Млечные Пути», находящіеся на совершенно неопредѣлимыхъ разстояніяхъ отъ насъ. Теперь выяснилось, что этотъ выводъ ничѣмъ не подтверждается. *В. Серафимовъ.*

Кучинскій (Kuczyński), Павелъ — композиторъ (1846 — 1897). Дружба съ Ад. Іенсеномъ отразилась въ изданной К. цѣнной перепискѣ съ нимъ (Б., 1879). Объ отношеніяхъ К. къ Вагнеру и Байрейту свидѣтельствуетъ его книга: «Erlebnisse und Gedanken. Dichtungen zu Musikwerken» (Б., 1898). Написалъ рядъ вокальныхъ произведеній на собственные тексты: «Schicksal», «Gesang des Turmwächters» (изъ оперы «Margrita»), «Fahrt zum Licht», «Gesang an die Ruhe», «Totenklage», «Geschenke der Genien», «Neujahrsgesang», «Bergpredigt» для баритона, соло и оркестра, «Аріадна», 130-й псаломъ, фортепіанныя пьесы и др. Письма разныхъ музыкантовъ и писателей къ К. издалъ A. v. Hanstein, «Musiker- und Dichterbriefe an Paul K.» (Б., безъ года).

Кучины—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, изъ Польши, носившій ранѣе фамилію Мельницкихъ. Иванъ Матвѣевичъ Мельницкій, прозванный Куча, служившій при Грозномъ, былъ родоначальникомъ К. Наумъ Савельевичъ К. писанъ въ 1619 г. въ числѣ дѣтей боярскихъ. Въ XVI и XVII вв. К. бывали воеводами и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Тульской и Ярославской губ.

Кучко, Степанъ Ивановичъ — по преданію, сохранившемуся въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ позднаго происхожденія, богатый суздальскій бояринъ XII в., владѣтель «селъ красныхъ» на берегу Москвы-рѣки, гдѣ возникъ гор. Москва. Древнѣйшія достовѣрныя лѣтописи о боярынѣ К. не упоминаютъ, но разсказываютъ о боярахъ Кучковичахъ, приближенныхъ къ вел. кн. Андрею Боголюбскому. Въ 1174 г. они стали во главѣ заговора противъ великаго князя и были его убійцами. На первоначальной основѣ о боярынѣ К. и его дѣтяхъ наросло впослѣдствіи много легендарныхъ и романическихъ подробностей. Подробное изложеніе этихъ преданій у Забѣлина, въ «Исторіи гор. Москвы» (т. I).

Кучково-поле—историческое урочище въ Москвѣ. Въ память бѣгства Тамерлана здѣсь въ 1395 г. сооруженъ Срѣтенскій м-рь. К.-поле занимало мѣстность нынѣшнихъ улицъ Лубянки и Срѣтенки.

Кучменскій шляхъ (Татарскій или Шпаківъ) — военно-торговая дорога по водораздѣлу между Южн. Бугомъ и Днѣстромъ, въ Подольской губ., служившая до конца XVIII ст. для набѣговъ татаръ; въ XIX ст. по ней шли чумацкіе обозы въ Одессу. Упоминается въ атласѣ Заннони (XVIII ст.). По обѣимъ сторонамъ были дремучіе лѣса, урочища которыхъ до сихъ поръ нерѣдко носятъ названіе «Кичмань».

Кучукъ — горько-соленое оз. Томской губ., Барнаульскаго у., въ Кулундѣ (см.), близъ оз. Кулунды. Дл. оз. 20 в., шир. до 12 в. Рукавъ оз. Соленовка имѣетъ горько-соленую, съ сѣрнымъ запахомъ, воду, пользующуюся извѣстностью въ Зап. Сибири.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ между Россіей и Турціей заключенъ 10 іюля 1774 г. въ деревнѣ К.-Кайнарджа, близъ Силистріи (нынѣ въ Румыніи). Имъ закончена первая турецкая война имп. Екатерины II. Въ мирномъ трактатѣ имѣются неясности и неполноты, объясняемыя тѣмъ, что трактатъ, по словамъ реляціи Румянцева, былъ заключенъ спѣшно, «безъ всякихъ обрядовъ министеріальныхъ, а единственно скорою ухваткою военною». Этотъ миръ призналъ крымскихъ, кубанскихъ и другихъ татаръ независимыми отъ Турціи и, слѣдовательно, развязалъ Россіи руки для ихъ завоеванія. Россія удержала Азовъ, Керчь-Еникале, Кинбурнъ. Признано право русскихъ купеческихъ кораблей плавать по Босфору и Дарданелламъ; Россіи предоставлены выгоды, ранѣе пріобрѣтенныя по капитуляціямъ Франціей и Англіей. За Россіей признано право защиты и покровительства христіанъ въ Дунайскихъ княжествахъ, и этимъ ей дана возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи. Турція могла согласиться на такой миръ только вслѣдствіе серьезнаго пораженія; со времени его заключенія начинается замѣтный упадокъ ея могущества. Значеніе К.-Кайнарджійскаго мира подчеркнуто въ манифестѣ Екатерины II 17 марта 1775 г. и признано въ депешахъ иностранныхъ пословъ въ Петербургѣ. Оффиціальный текстъ трактата напечатанъ въ полномъ собраніи законовъ, а съ небольшими сокращеніями—у В. Н. Александренко, въ «Собраніи важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами» (Варшава, 1906).

Кучумово Городище (Искеръ, Сибирь)—развалины резиденціи татарскаго царька Кучума, Тобольской губ. и у., въ 19 в. отъ гор. Тобольска, на крутомъ берегу р. Иртыша, при впаденіи въ него рч. Сибирки. Искеръ основанъ былъ бекомъ Магометомъ ок. 1495 г. на мѣстѣ остяцкаго городка. Взятъ Ермакомъ 26 окт. 1581 г. Уцѣлѣли остатки рвовъ и валовъ.

Кучумъ—сибирскій ханъ, Шейбанидъ, сынъ Муртазы. Въ 1563 г., въ отмщеніе за смерть дѣда,

К. убилъ Едигера, занялъ гор. Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рр. Иртышу и Тоболу, а равно и надъ барабинскими татарами и иртышскими остяками. Захвативъ Сибирское царство, К. сначала продолжалъ платить ясакъ и отправилъ въ Москву своего посла съ 1000 соболей (1571). 1 октября 1581 г. К. выдержалъ натискъ Ермака подъ Чувашскою горою, но 23 октября его станъ былъ разбитъ казаками. Черезъ три года Ермакъ вступилъ въ Искеръ, столицу Сибири. К. въ 1591 г. былъ разбитъ воеводою Владиміромъ Масальскимъ-Кольцовымъ, но продолжалъ свои нападенія на верхне-иртышскія земли. Въ 1595 г. К. былъ изгнанъ изъ Сибири воеводою Доможировымъ, но черезъ два года возобновилъ свои набѣги на Тару. Въ 1598 г. онъ былъ разбитъ воеводою Воейковымъ на голову и черезъ нѣсколько лѣтъ убитъ ногаями.

Кучурганъ оз. (лиманъ) на границѣ Тираспольскаго и Одесскаго уу., Херсонской губ. Дл. 13 вер., шир. 2—3 вер.; вода прѣсная; съ С принимаетъ р. К., нерѣдко пересыхающую.

Кушвинскій чугуноплавильный казенный заводъ, Пермской губ., Верхотурскаго у., при р. Кушвѣ, въ Гороблагодатскомъ окр. Въ 1912 г. выплавлено 1 667 960 пд. чугуна, выдѣлано желѣза и стали 1 122 657 пд. При заводѣ механич. фабрика, лѣсопильня, лабораторія для анализа рудъ. Въ селеніи при заводѣ 14 000 жит.; црк., жен. гимназія, городское училище; больница, аптека, богадѣльня; казначейство, почтово-телеграфн. отд.; горнозаводское товарищество, благотворительное общ.

Кушелевы и Кушелевы-Безбородко — русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Борисовича К., испомѣщеннаго при Іоаннѣ III. Лука Ѳедоровичъ К. былъ намѣстникомъ въ Ладогѣ (1583), а братъ его Дмитрій—воеводою въ Клину. Многіе К. въ XVII в. служили дворянами московскими и стольниками. Григорій Григорьевичъ К. (ум. въ 1833 г.) былъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи и въ 1799 г. возведенъ въ графское достоинство. Изъ его сыновей Александръ Григорьевичъ (1800—55) получилъ въ 1816 г. дозволеніе присоединить къ своей фамиліи фамилію дѣда его по матери, графа Безбородка. Былъ государственнымъ контролеромъ. Со смертью сына его, Григорія Александровича, пресѣкся родъ гр. К.-Безбородко. Изъ дворянской вѣтви К. Иванъ Ивановичъ (1744 — 1817) и Егоръ Андреевичъ (1763 — 1826) были сенаторами. Родъ К. внесенъ въ V и VI чч. род. кн. Петроградской и Псковской губ.

Кушелевъ-Дмитревскій, Дмитрій Ѳедоровичъ — гитаристъ и музыкальный писатель. Изд.: «Нов. и полная гитарная школа» (СПБ., 1814); «Школа или начальное основаніе для семиструнной гитары» (СПБ., 1815); «Между-Дѣлье или собраніе образцовыхъ пьесъ для семиструнной гитары» (СПБ., 1819; 100 №№); «Опытъ музык. искусства или легчайшій способъ сочинять пьесы для піано-форте» (СПБ., 1822) и мн. др.

Кушингъ (Cushing), Калебъ — сѣверо-американскій политическій дѣятель (1800—1879). Былъ депутатомъ и сенаторомъ штата Массачузетсъ, потомъ членомъ палаты депутатовъ федер. конгресса; принадлежалъ къ партіи виговъ. Въ 1843 г. заключилъ первый договоръ Соед. Штатовъ съ Китаемъ. Принималъ участіе въ мексиканской войнѣ 1847 г. Въ 1872 г. былъ однимъ изъ совѣтниковъ при Адамсѣ, третейскомъ судьѣ по Алабамскому дѣлу (I, 816), и напечаталъ по этому поводу: «The treaty of Washington» (Нью-Іоркъ, 1873).—См. «Memorial of C.» (Бостонъ, 1880).

Кушиты: 1) обитатели государства Кушъ; 2) въ широкомъ смыслѣ Лепсіусъ называлъ К. восточно-африканскія несемитическія племена: галла, сомали, бишаринъ и др., къ которымъ онъ причислялъ также древнѣйшее населеніе Вавилоніи и финикіянъ. Онъ предполагалъ, что К., какъ мореходный народъ, распространили возникшую въ долинѣ Евфрата культуру въ Африкѣ и Передней Азіи. Гипотеза эта была одно время популярна, но въ настоящее время спеціалистами оставлена.—Ср. Lepsius, «Nubische Grammatik» (Б., 1880).

Кушка (Кушкъ): 1) р. Закаспійской обл., лѣв. прит. Мургаба; беретъ начало въ афганскихъ предѣлахъ, на сѣв. склонѣ хребта Сефидъ-кухъ, течетъ въ сѣв. направленіи, отчасти служа границей русскихъ и афганскихъ владѣній, затѣмъ въ предѣлахъ Россіи. Дл. до 200 вер.; вода въ нижнемъ теченіи, послѣ впаденія соляныхъ ручьевъ, солоноватая. Теченіе очень быстрое, особенно весною (до 7 м. въ сек.). Долина К. пустынна.—2) Поселокъ Закаспійской обл., Мервскаго у., при р. К., въ 18 вер. отъ самаго южнаго пункта имперіи (35° 38′ 17″ сѣв. ш.), конечная станція линіи Мервъ-К. Закаспійской ж. д. Укрѣпленіе, таможня. Въ крѣпостномъ поселеніи православная церковь, военный лазаретъ; вмѣстѣ съ близлежащими малорусскими поселками Алексѣевскимъ и Полтавскимъ до 3000 жит. Движеніе грузовъ Кушкинской таможни незначительно; въ 1912 г. вывезено 1545 пд. (керосинъ), привезено 3000 пд. (фисташки, шерсть и др.). — Исторія. Въ 1883 г. афганскій эмиръ Абдуррахманъ, покровительствуемый англичанами, сталъ расширять предѣлы своего ханства и захватилъ оазисъ Пенде, принадлежавшій русскимъ подданнымъ, сарыкамъ. Это обстоятельство, а также занятіе афганцами Ташъ-кепри—пункта, безспорно принадлежащаго сарыкамъ, вынудило русское правительство сформировать мургабскій отрядъ (8 ротъ, 4 сотни, 4 орудія). Въ первыхъ числахъ марта 1885 г. отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командовавшаго войсками Закаспійской обл. ген.-лейт. Комарова, собрался на р. Мургабѣ. Переговоры, въ которые К. вступилъ съ афганцами при содѣйствіи офицера англійской миссіи, не привели ни къ чему. Вызывающее положеніе афганцевъ вынудило ген. Комарова приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Когда раннимъ утромъ отрядъ нашъ двинулся къ К., афганцы первые открыли огонь. Нашимъ отрядомъ произведена была атака, кончившаяся бѣгствомъ противника. 19 марта къ ген. Комарову явилась депутація отъ независимыхъ сарыковъ и эрсаринцевъ, съ просьбою принять ихъ въ русское подданство, вслѣдствіе чего изъ земель, очищенныхъ афганцами, учрежденъ Пендинскій округъ. Граница его съ Афганистаномъ точно опредѣлена протоколомъ 10 іюля 1887 г. и фактически установлена нашими и англійскими делегатами въ концѣ августа 1888 г.

Кушниковы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ срединѣ XVI в. Сергѣй Сергѣевичъ К. (1765—1839) былъ сенаторомъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Таврической губ. Другой родъ восходитъ къ началу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.

Кушумъ — степная рч., рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ него близъ Кушумскаго поселка, Уральскаго у., Уральской обл., и текущій съ С на Ю по направленію къ р. Бол. Узени и Камышъ-Самар-

скимъ оз. Дл. болѣе 300 вер. Теченіе лишь весною, когда и вода въ К. прѣсная; лѣтомъ рѣка во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, и вода дѣлается горько-соленой. Въ нижней своей части образуетъ широкія озера, а затѣмъ теряется въ разливахъ. Во время весенняго разлива вода изъ Урала по соединительной системѣ озеръ доходитъ черезъ К. до Бол. Узеня, а вмѣстѣ съ водою—и рыба.

Кушъ—древнее названіе странъ къ Ю отъ Египта, въ особенности нильской долины до впаденія Голубого Нила. Цари XII-ой египетской династіи (около 2100 до Р. Хр.) успѣли покорить всю сѣв. Нубію, до страны за вторымъ катарактомъ. Цари XVIII-й династіи (около 1600—1400 г.) распространили границы государства на Ю до Судана. К. сдѣлался египетской провинціею, которою управлялъ особый намѣстникъ, «царевичъ К.». Главнымъ городомъ была Напата. Около 1000 г. до Р. Хр. въ К. образовалось особое царство, царь котораго былъ совершенно зависимымъ отъ жрецовъ Амона въ Напатѣ. Двумя столѣтіями позже эѳіопскіе цари временно подчинили верхній Египетъ; царь Піанхъ въ 717 г. до Р. Хр. проникъ даже до дельты. Одинъ изъ преемниковъ его, Шабака (Сабаконъ), въ 728 г. завладѣлъ Египтомъ; но въ 670 г. царь Тахарка былъ побѣжденъ ассирійскимъ царемъ Асархаддономъ и изгнанъ изъ Египта. Попытка его преемника Тануатамона вновь завоевать Египетъ осталась безуспѣшною. Камбизъ изъ Египта предпринималъ походъ въ К.; Дарій I перечисляетъ К. между своими провинціями. Вѣроятно, около этого времени столица была передвинута вверхъ, въ Мероэ. На мѣсто египетскаго яз. явился туземный, для надписей котораго пользовались заимствованными у египтянъ іероглифами и особымъ курсивомъ. Въ первой половинѣ III в. до Р. Хр. царь Эргаменъ положилъ насильственный конецъ господству жрецовъ. Его преемники часто боролись съ римлянами за обладаніе сѣв. Нубіею. Въ половинѣ IV в. К. (Касу, аксум. надп.) былъ разграбленъ аксумскимъ царемъ Эзаной.—Въ книгѣ Быт. 10, 8, имя К. носитъ отецъ Нимрода,—вѣроятно, олицетвореніе касситскаго вавилонскаго царства.

Кушъ-Адасси (Kusch-Adassi, *итал.* Скаланова) — гавань въ малоазіатскомъ вилайетѣ Смирна, на мѣстѣ древняго Мараѳезіона; противъ о-ва Самосъ. Хорошій портъ. 7000 жит.

Кушъ-Мурунъ или Убаганъ — озеро въ Акмолинской обл., на границѣ съ Тургайскою обл. Площадь 600 кв. вер., окружено густыми зарослями камыша. Въ 70-хъ гг. XIX ст. озеро было многоводно, и въ горько-соленой водѣ его водилось много рыбы; нынѣ озеро высохло и представляетъ собою черную грязь. Черезъ озеро протекаетъ соленая р. Убаганъ.

Кущевскій, Иванъ Александровичъ—беллетристъ (1847—1876). Род. въ Барнаулѣ (по другимъ свѣдѣніямъ,—въ Красноярскѣ). Окончилъ курсъ въ томской гимназіи, которая въ первой половинѣ 60-хъ гг. «жила литературной традиціей и способствовала воспитанію не одного писателя». Въ 1864 г. пріѣхалъ съ караваномъ золота въ Петербургъ, гдѣ продѣлалъ всю школу безвыходной голодовки. Одно время онъ занимался исключительно тяжелымъ физическимъ трудомъ, вплоть до тасканія кулей на Калашниковской пристани; мечты объ университетѣ пришлось оставить. Его мелкіе очерки, изображавшіе то нравы и типы окружавшей его голытьбы, то житье-бытье родичей-сибиряковъ, печатались въ «Дѣятельности», «Народномъ Голосѣ», «Петерб. Листкѣ». Въ немъ сталъ созрѣвать планъ большого идейнаго романа, осуществленію котораго препятствовали матеріальныя условія. О нихъ К. разсказываетъ въ прошеніи Литературному Фонду, гдѣ онъ ходатайствуетъ о пособіи въ 10 руб.: «Увлекшись этой работой (т.-е. романомъ) при отчаянной борьбѣ и крайности, я бросилъ всякую другую и остался безъ куска хлѣба; на свое счастіе я попалъ въ больницу. Здѣсь я продаю больничныя порціи, чтобы покупать свѣчи; часто сижу голоднымъ и работаю. Но дѣло подвигается впередъ слишкомъ медленно, вечера томные, денегъ не хватаетъ на свѣчи». При этихъ обстоятельствахъ былъ законченъ «Николай Негоревъ или благополучный россіянинъ», напечатанный въ «Отеч. Запискахъ» (1871 г., № 1—4; отд. изд. 1872), главное произведеніе К., дающее ему и въ наши дни не только право на признаніе, но и читателей. На фонѣ общей картины движенія 60-хъ гг., воплощеннаго въ рядѣ отчетливыхъ и интересныхъ фигуръ, К. изобразилъ въ надлежащемъ свѣтѣ «благополучнаго россіянина», дѣльца-карьериста, характернаго для той эпохи, когда этотъ типъ, по свидѣтельству современниковъ, «являлся въ нѣкоторомъ ореолѣ даже въ глазахъ иныхъ публицистовъ, сочно толковавшихъ о нашемъ «промышленномъ прогрессѣ», «экономическомъ развитіи» и о томъ, что «наше время—не время широкихъ задачъ». Прекрасное изображеніе дѣтской психологіи и школьной жизни, увлекательный юморъ, живое движеніе разсказа, образы «новыхъ людей», особенно женскіе, забавная и обаятельная фигура Овѣрина, русскаго Донъ-Кихота, самоотверженнаго чудака и подвижника, искателя правды, теоретической и моральной,—таковы нѣкоторыя изъ причинъ широкаго успѣха, заслуженнаго произведеніемъ К. Оно выдѣлялось простымъ, здравымъ взглядомъ, чуждымъ всякаго доктринерства, и являлось отголоскомъ общественныхъ настроеній, воплощенныхъ въ новыхъ, еще никѣмъ не подмѣченныхъ образахъ. Полное идейнаго содержанія, оно отвѣчало и требованіямъ эстетической критики. По свидѣтельству одного изъ критиковъ, несмотря на горькую правду, высказанную въ немъ, оно было «встрѣчено молодымъ поколѣніемъ съ несравненно бо́льшимъ сочувствіемъ, нежели всевозможныя эпопеи о разныхъ доморощенныхъ Лео». Надежды, возбужденныя романомъ К., не оправдались въ дальнѣйшемъ. Едва начавъ, онъ уже усталъ; недостатокъ общаго развитія лишилъ его новыхъ широкихъ творческихъ задачъ; онъ работалъ энергично, но изъ всего написаннаго имъ за это время ничто и въ малой степени не напоминаетъ его романа. Онъ помѣщалъ разсказы въ «Дѣлѣ» и «Отеч. Запискахъ» («Не столь отдаленныя мѣста»—«О. З.» 1875 г., № 7, подъ псевдонимомъ Хайдаковъ), писалъ въ «Будильникѣ», давалъ одинъ фельетонъ въ недѣлю «Сыну Отечества» и два «Новостямъ». Разсказы его собраны въ двухъ сборникахъ: «Маленькіе разсказы» (СПБ., 1875) и «Неизданные разсказы» (СПБ., 1888), интересныхъ теперь развѣ по тому автобіографическому матеріалу, который въ нихъ заключается. К. умеръ, одинокій, въ больницѣ, отъ водянки.—Ср. П. Никитинъ (Ткачевъ), «Беллетристы-эмпирики» («Дѣло», 1875, № 3) и «Недодѣланные люди» («Дѣло», 1872, № 2); М. Цебрикова, «Беллетристы-фотографы» («Отеч. Зап.», 1873, №№ 11 и 12); В. Горлонко, «Писатель-пролетарій» («Моск. Обозр.», 1877, №№ 41 и 42: біографія); А. Горнфельдъ, «Забытый писатель» («Русск. Бог.», 1895, № 12, и въ книгѣ «О русск. писателяхъ», СПБ., 1912). Важныя біографическія данныя и

газетѣ «Сибирь» 1876 г., № 40. Портретъ въ «Пчелѣ» 1877 г., № 15. *А. Горфельдъ.*

Кущи, праздникъ К. (хагъ гасуккотъ)—одинъ изъ трехъ главныхъ еврейскихъ праздниковъ; празднуется съ 15 по 22 седьмого мѣсяца—Тишри; установленъ въ благодареніе Богу за окончаніе полевыхъ работъ и въ память 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ, почему народъ на время праздника поселялся въ К., т.-е. шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Праздникъ отмѣчался обиліемъ чрезвычайныхъ жертвъ. Народъ съ вѣтвями пальмъ и другихъ деревьевъ въ рукахъ пѣлъ хвалебные псалмы. Послѣднее сохраняется до нашего времени; устраиваются и К., въ которыхъ совершается трапеза.—Ср. С. Терновскій, «Праздникъ К. у евреевъ» (Казань, 1890); проф. И. Троицкій, «Библейская археологія» (СПБ., 1913).

Кущовская—ст-ца Ейскаго отд., Кубанской обл., на границѣ съ Донской обл. 7000 жит. Болѣе 100 торгово-промышленныхъ заведеній, много мельницъ. Земледѣліе и овцеводство.

Куэва (Cueva), Хуанъ де-ла — испанскій драматургъ севильянской группы (род. въ серединѣ XVI в., ум. послѣ 1609 г.), одинъ изъ основателей испанской національной драмы. Въ трактатѣ «Exemplar poético», К. изложилъ правила новой драматургіи, которыя затѣмъ пытался практически примѣнить. Онъ отвергаетъ необходимость правила о «трехъ единствахъ», сокращаетъ число актовъ до четырехъ вмѣсто пяти, вводитъ въ драму метрическіе размѣры народной поэзіи, предлагаетъ брать темы изъ національной исторіи. Какъ первый опытъ въ новомъ направленіи, пьесы К. не лишены существенныхъ недостатковъ въ техническомъ отношеніи. Лучшія изъ нихъ: «Los siete Infantes de Lara», «Cerco de Zamora», «Bernardo de Carpio», восходятъ, по сюжетамъ, къ героическому эпосу. Переходомъ къ психологической драмѣ является «El Infamador»; образъ Леусино—первый набросокъ типа Донъ-Жуана. Другія произведенія К.—лирическія стихотворенія, эпопея «La conquista de Bética» и проч.—лишены крупнаго значенія. Полнаго изданія сочиненій К. еще нѣтъ. Частями они изданы въ сборникѣ «Tesoro del teatro español» (П., 1838, т. I) и въ «Bib. de Aut. Esp.» (тт. X, XVI и XLII); «Exemplar poético» издалъ J. Lopez de Sedano въ «Parnaso español» (т. VIII).—F. A. Wulff, «De las rimas de Juan de la C.», въ «Homenaje á Menéndez y Pelayo» (т. II).

Куэвасъ (Cuevas), Педро де-ласъ — испанскій живописецъ (1568—1635). Мастерская К. была однимъ изъ крупныхъ центровъ мадридской школы до-мурильевскаго періода; учениками его были такіе выдающіеся испанскіе живописцы, какъ, напримѣръ, Хосе Леонардо, Антоніо Переда и Хуанъ Карреньо-де-Миранда.

Куэвасъ де Вера (Cuevas de Vera)—гор. въ испанской провинціи Альмерія, при р. Альманцорѣ. Мавританскій замокъ. 20 562 жит. (1900). Вблизи богатые серебряные рудники.

Куэнка (Cuenca): 1) главн. гор. испанской провинціи К., въ Новой Кастиліи, у сліянія рр. Юкара съ Гуэкаромъ, на скалѣ, на высотѣ 902 м. 10 756 жит. (1900). Прежде славился сукнами и издѣліями изъ золота; нынѣ производство въ упадкѣ.—2) Гор. въ Эквадорѣ (Южн. Америка), при р.Ріо-Паунте, на высотѣ 25—81 м. 50 000 жит. (1910); производство шерстяныхъ матерій, шляпъ и гончарныхъ издѣлій. Университетъ.

Куэнъ Хедервари (Khuen Hedérváry), Карлъ, графъ — венгерскій политическій дѣятель. Род. въ 1849 г. Въ 1883—1903 гг. былъ баномъ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи; возбудилъ ненависть всѣхъ болѣе или менѣе передовыхъ элементовъ народа. Въ 1903 г. сталъ во главѣ венгерскаго кабинета. Вслѣдъ затѣмъ противъ него поднято было въ рейхстагѣ обвиненіе въ подкупахъ. Слѣдственная комиссія, назначенная по требованію партіи независимости, выслушавъ объясненія К., оправдала его. Страна была недовольна тѣмъ, что онъ поддерживалъ личную политику императора, и въ октябрѣ 1903 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Въ 1904 г. онъ принялъ министерскій постъ въ кабинетѣ Тиссы, въ 1905 г. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Францъ-Іосифъ склоненъ былъ вновь предложить ему сформированіе кабинета, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ общая ненависть къ нему была еще сильнѣе, чѣмъ ненависть къ Тиссѣ. Въ 1910 г. К. составилъ кабинетъ, встрѣченный крайне недружелюбно парламентомъ; послѣ двухлѣтней борьбы съ нимъ вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто кабинету Лукача (1912). О его дѣятельности въ Хорватіи см. «Graf K.-H. und seine Zeit» (B., 1903).

Куэнь-лунь, Кунь-лунь (Kouen loun, K.-lun, Kun-lun, Kwenlun). Подъ этимъ названіемъ европейцы разумѣютъ всю совокупность горныхъ хребтовъ въ серединѣ азіатскаго материка, между высокими нагорьями Тибета и Таримскимъ бассейномъ, и во внутреннемъ Китаѣ, между бассейнами рр. Желтой и Голубой. Первое знакомство европейцевъ съ горами К.-луня относится къ XIII ст., когда Марко Поло совершилъ свое путешествіе. Изъ путешественниковъ, проникшихъ въ глубь Центральной Азіи съ половины XVII ст., особенно замѣчательны: капуцинскій монахъ Дезидери-Муркрофтъ (1812) и его спутникъ Мирза-Иззетъ. Улахъ, миссіонеры Гюкъ и Габе. Въ новѣйшее время западныя части К. изслѣдуютъ братья Шлагинтвейтъ (1856), Джонсонъ, Хайордъ, Шау, Форсайтъ со своими спутниками Кэри, Юнгхезбендомъ, Доверномъ (1879—80), Деазу, Литтльдэль. Цѣлый рядъ русскихъ путешественниковъ изслѣдуетъ западный и средній К.-лунь: Пржевальскій (1871—85), Потанинъ (1884—86), братья Грумъ-Гржимайло (1889—90), Громбчевскій (1888—1890). Пѣвцовъ и Богдановичъ (1889—90), Обручевъ (1892—94), Роборовскій (1893—95), Козловъ (1899—1901). Въ то же время продолжаются изслѣдованія зап.-европ. путешественниковъ: Пундитъ Кришна, Кэри и Дальглейшъ, американецъ Рокхиль (1891), экспедиція принца Орлеанскаго и Бонвало (1889—90), Дютрейль де-Ренсъ (1891—1894), Свенъ Гединъ (1896—97). Восточный К.-лунь изслѣдованъ лучше всѣхъ остальныхъ частей этой системы трудами Рихтгофена (1866—72), графа Сечени (1877—80), Боуэра и Торольда (1891—1893). Система хребтовъ К.-луня занимаетъ срединное положеніе на азіатскомъ материкѣ; къ С отъ нея находятся впадины (бывшее Ханъ-хайское третичное море), къ Ю — нагорье Тибета. Система К.-луня простирается отъ 74½° до 118° в. д. на протяженіи почти 3850 км. Постепенно все расширяясь къ ЮВ, но оставаясь неизмѣнно между 30-й и 40-й параллелями, система этихъ горъ достигаетъ въ средней ихъ части, на меридіанѣ Куку-нора, ширины въ 800 км. (отношеніе длинной и короткой осей 1 : 4,7). Уступая Гималаямъ по высотѣ отдѣльныхъ вершинъ, К.-лунь превосходитъ ихъ средней высотой (около 6000 м.). Какъ горизонтальное, такъ и вертикальное расчлененіе К.-луня не одинаково для различныхъ его частей, хотя въ общемъ прямолинейность направленія и однообразный видъ горъ, поднимающихся наподобіе гигантскихъ стѣнъ съ

ровнымъ гребнемъ, являются отличительными чертами этой системы. По Рихтгофену, можно раздѣлить К.-лунь на западный, средній и восточный; въ первомъ и второмъ изъ нихъ выдѣляются еще собственно западный К.-лунь, окраинныя горы сѣверо-западнаго Тибета, Нань-шань и средній К-лунь. Западный К.-лунь простирается приблизительно между 74½° и 89° вост. д. Эта часть системы представляетъ дугообразно изогнутый поясъ горъ, ограничивающій Таримскій бассейнъ съ Ю и ЮЗ. Часть этого пояса, ограничивающая Таримскій бассейнъ съ ЮЗ, можетъ быть выдѣлена въ особую группу собственно западнаго К.-луня (къ З отъ 82° вост. д. или прорыва Керійской рѣки), съ направленіемъ WNW—ESE и NW—SE. Система горъ съ направленіемъ ENE—WSW, начинающаяся приблизительно отъ прорыва Керійской рѣки и отдѣляющая Вост. Туркестанъ отъ нагорья Тибета, можетъ быть выдѣлена въ группу или поясъ окраинныхъ горъ сѣв.-зап. Тибета (Вегенеръ, Богдановичъ). Собственно зап. К.-лунь представляетъ рядъ параллельныхъ хребтовъ, съ широкой полосой предгорій на сѣв.-вост. ихъ сторонѣ; перевалы черезъ эти параллельные хребты имѣютъ отъ 3 т. м. (Акъ-корумъ, Улугатъ, Тамзунъ-даванъ) до 5 т. м. выс. (Кокеланъ, Тахта-корумъ, Чирахъ-салды). Хребетъ, черезъ который ведутъ послѣдніе три перевала, а дальше на ЮВ перевалы Янги-даванъ и Паяханъ (до 6 т. м.) имѣетъ главное направленіе WNW—ESE; съ Ю онъ рѣзко ограниченъ продольной долиной, различныя части которой заняты верхними теченіями Яркенъ-дарьи (здѣсь Раскемъ-дарья) и Каракаша. Отъ истоковъ Каракаша на ЮВ до верховьевъ Керіи-дарьи страна, ограниченная на С этимъ главнымъ поднятіемъ К.-луня, представляетъ плоскую возвышенность абсолютной высоты отъ 4.7 до 5,2 тыс. м.; низкія безснѣжныя горы разсѣяны среди мертвыхъ равнинъ съ солеными и горькими озерами (долины Линзи-танъ, или К.-луньская, Содовая и Бѣлая, или Аксайчинъ). Вообще покатая къ СЗ, возвышенность эта переходитъ въ сложное поднятіе К.-луня и Каракорума. До сихъ поръ нельзя съ точностью установить, гдѣ начало зап. К.-луня. Разсматриваемый отрѣзокъ К.-луня продолжается къ ESE, отъ р. Юрункаша, подъ названіемъ Керійскаго хребта, до прорыва Керійской рѣки; дальше къ ENE идутъ горы вдоль южной окраины Таримскаго бассейна, и поясъ горъ собственно зап. К.-луня смѣняется поясомъ окраинныхъ горъ сѣв.-зап. Тибета. Средняя высота гребня въ собственно зап. К.-лунѣ нѣсколько возрастаетъ отъ СЗ къ ЮВ, превышая между 77 и 81 меридіанами 6000 м. Между 77 и 78 меридіанами находится высшая изъ вершинъ, измѣренныхъ тригонометрически въ зап. К.-лунѣ, именно К.-6819 м. Средняя высота переваловъ черезъ главный хребетъ колеблется между 4,5 и 6 т. м. Среднія высоты гребня и проходовъ мало отличаются отъ средней высоты вершинъ; только глубокія долины Каракаша около Шахидулла-Ходжи, Яркендъ-дарьи и др. не выше 3750 м. (Шлагинтвейтъ, Громбчевскій). Хотя зап. К.-лунь относится къ областямъ, не имѣющимъ стока къ морю, но значительная рѣчная система Тарима съ притоками, отчасти его не достигающими (Хотанъ-дарья, Керія-дарья), оказываетъ еще настолько сильное противодѣйствіе сглаживающему вліянію вѣтра, что эта часть горной системы далеко не представляетъ такого безжизненнаго вида, какъ горы, ограничивающія сѣв.-зап. Тибетъ; вѣроятно, сюда доходятъ водяные пары изъ Индіи. Этимъ, можетъ-быть, объясняется и относительное обиліе ледниковъ въ части К.-луня между 77 и 80 меридіанами. По опредѣленію Шлагинтвейта, нижній конецъ ледника въ проходѣ Ильчи опускался до 3270 м.; приблизительно на такой же высотѣ наблюдались старыя морены въ долинѣ р. Пахпу (Громбчевскій, Богдановичъ). Снѣговая линія въ зап. К.-лунѣ проходитъ (Богдановичъ) на южн. склонѣ на сред. выс. 5000 м., на сѣв. склонѣ—ниже на 300 м.; по Шлагинтвейту, для болѣе вост. части высота снѣговой линіи на южн. склонѣ 4800 м., а на сѣв.—4600 м. Сѣв. склонъ зап. К.-луня отличается замѣчательнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, приносимыхъ сѣв. вѣтрами, чѣмъ и объясняется (Шлагинтвейтъ, Пржевальскій) пониженіе снѣговой линіи въ части горъ между Керіей-дарьей и Яркендъ-дарьей, т.-е. между 82 и 77 меридіанами. Поясъ окраинныхъ горъ сѣв.-зап. Тибета начинается приблизительно около 82° вост. д. Въ Русскомъ хребтѣ или Акъ-каръ-чэкылъ-тагѣ (Бѣлоснѣжный скалистый хребетъ) туземцевъ, который постепенно къ В принимаетъ болѣе широкое развитіе, снѣговыми горами являются то переднія (Астынъ), то заднія (Узю). Непосредственнымъ продолженіемъ къ В Русскаго хребта нужно считать (Пѣвцовъ) хребетъ Акка-тагъ, восточнѣе извѣстный подъ именемъ хребта Пржевальскаго. Отъ прорыва Керійской рѣки параллельныя цѣпи Русскаго хребта простираются въ направленіи ENE къ WSW. Долина р. Кара-мурена какъ бы ограничиваетъ на С наибольшую выпуклость дугообразнаго изогнутія при сліяніи хребтовъ Русскаго и Акка-тага. Въ сводѣ этого дугообразнаго изогнутія находятся массивныя снѣговыя гранитныя группы Ширманлай и Сарыколъ. Къ С, въ верховьяхъ р. Кара-мурена, начинается снѣговой хребетъ Токузъ-дабанъ, идущій сначала къ NE, потомъ къ SE, до хребтовъ южной окраины Цайдама. Въ средней части дугообразный поясъ горъ раздвояется. Южная часть объединена была Пржевальскимъ подъ названіями хребтовъ Московскаго и Колумба, а сѣверная Цайдамскаго. Сѣвернѣе этого пояса, при выходѣ Черченъ-дарьи изъ горъ, начинается слѣдующій, также двойной поясъ: южная вѣтвь—Суламъ-тагъ и Юсупъ-алыкъ-тагъ, или Чименъ-тагъ, а сѣверная вѣтвь—Алтынъ-тагъ Пржевальскаго (Астынъ-тагъ); снѣговыя горы есть только въ южной вѣтви. Направленіе на ENE около 64° вост. д. начинаетъ переходить въ EW. Дальше появляются болѣе значительныя высоты западныхъ окраинъ Нань-шаня. Каждый изъ изгибающихся поясовъ сложенъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ, оконечности которыхъ кулисообразно заходятъ одна за другую. Въ мѣстахъ сліянія отдѣльныхъ хребтовъ, какъ и сліянія (или раздвоенія) поясовъ, замѣчаются или массивныя поднятія гранита (Темирлыкъ-тагъ или Шапка Мономаха, Тохта-пера или Кремль и др.), или удобные проходы (Музлукъ, Кара-чука и др.). Въ мѣстѣ прорыва Керійской р., къ Ю отъ Полу, можно предполагать (по съемкамъ Кишенъ-синга и Кэри) кулисообразное отношеніе оконечностей Русскаго хребта и хребта Керійскаго. Здѣсь также замѣчаются мощное поднятіе въ видѣ снѣговой группы Люшъ-тагъ (Царя-Освободителя; 6000 м.) и въ то же время проходъ черезъ горы. Полоса предгорій зап. К.-луня, суженная въ Керійскомъ хребтѣ, къ В отъ прорыва Керіи-дарьи смѣняется широкимъ покатымъ подножіемъ съ грядами и увалами (такъ наз. кыры). Слагающія ихъ мощныя отложенія продуктовъ разрушенія горныхъ породъ и послѣтретичныя рѣчныя образованія покрываютъ здѣсь незначительные гребни, параллельные главной цѣпи горъ, и поднимаютъ подножіе Русскаго хребта до выс. 2300—3000 м. На ме-

ридіанѣ Лобъ-нора отъ подножія горъ начинается относительно крутой спускъ до высотъ 900 — 800 м. (Лобъ-норъ). Съ южной стороны горы, отдѣляющія впадину Таримскаго бассейна отъ нагорія сѣв.-зап. Тибета, поднимаются такой же неприступной стѣной, какъ и горы западнаго К.-луня надъ плоской возвышенностью Линзи-танъ. У подножія окраинныхъ горъ разстилается высокая (4,5—5,2 т. м.) щебнево-каменистая пустыня. Высота отдѣльныхъ вершинъ въ окраинныхъ горахъ, повидимому, не превосходитъ 6000 — 6500 м. (Люшъ-тагъ, Ширманлай). По высотѣ гребня (около 6000 м.) и по высотѣ снѣговой линіи на южномъ склонѣ (5863 м.) значительно выдѣляются Акъ-каръчэкылэ-тагъ, въ своей наболѣе суженной части къ Ю отъ Ніи, и хребетъ Аккатагъ. Слѣдующіе къ С дугообразно изогнутые хребты имѣютъ менѣе значительныя высоты гребней (около 5,5—5,7 т. м.) и болѣе пониженное положеніе снѣговой линіи на южномъ склонѣ (5200 м.), но въ общемъ болѣе значительное развитіе вѣчныхъ снѣговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшается и разница въ высотахъ снѣговой линіи на сѣв. и южн. склонахъ: вообще эта разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ поясъ горъ является болѣе суженнымъ, именно въ Русскомъ хребтѣ; рѣдкость широкихъ и пологихъ мульдъ въ снѣжныхъ областяхъ горъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій незначительнаго здѣсь развитія ледниковъ и малой ихъ величины. Съ расширеніемъ пояса окраинныхъ горъ развитіе вѣчныхъ снѣговъ усиливается (хр. Акка-тагъ, Токузъ-дабанъ, Юсупъ-алыкъ-тагъ), увеличивается и количество ледниковъ даже при меньшей абсолютной высотѣ горъ. Южный склонъ окраинныхъ горъ и прилежащія грядовыя цѣпи сѣв.-зап. Тибета, остающіяся при выс. 5,5—6 т. м. непокрытыми вѣчными снѣгами, служатъ скудными источниками рѣкъ, теряющихся среди галечныхъ и щебневыхъ отложеній подножія сѣвернаго склона и песковъ пустыни Такла-маканъ-кумъ (Ніи-дарья, Толанъ-ходжа, Карамуренъ и другія). Мертвыя щебнево-каменистыя пустыни сѣверо-западнаго Тибета какъ бы продолжаются въ продольныя долины между хребтами разсматриваемаго пояса (долины р. Сарыкъ-туса, оз. Дашн-куль, озеръ Ачикъ-куль и Аикъ-кумъ-куль), а съ С несутся пылевые туманы, покрывающіе все возрастающимъ лессовымъ покровомъ сѣверный склонъ горъ до 3—4 т. м. Какъ самый поясъ окраинныхъ горъ, такъ и страны по обѣ стороны ихъ составляютъ непосредственное продолженіе соотвѣтствующихъ элементовъ западнаго К.-луня. Приблизительно около 90° вост. д. начинается, безъ какой-либо рѣзкой границы, та часть системы, за которой давно уже утвердилось названіе средняго К.-луня. Средній К.-лунь представляетъ систему параллельныхъ хребтовъ WNW—ESE направленія; среди нихъ можно отличить хребты главные по высотѣ и протяженію, раздѣленные широкими плоскими пониженіями, и промежуточные, раздѣленные узкими продольными долинами. Въ системѣ этихъ горъ можно отличить отъ рѣчки Напчу, политической границы Тибета, до пустыни Гоби, одиннадцать цѣпей: 1) Дзунгулунъ (Самтынъ-кансыръ); 2) Танъ-ла (Номунъ-убашн); 3) Кангинъ, Дачимъ-Джимъ; 4) Думбурэ; 5) Кукушили, Баянъ-хара (Чи-ши-шань китайскихъ географовъ), 6) Марко-Поло, Шуга и Бурханъ-Будда; 7) Угуту, Санъ-сипэй и Джупаръ; 8) поясъ Куку-норскихъ горъ; 9) поясъ хребтовъ Риттера, Су-лэй-хэ, Ха-и-шань; 10) поясъ хребтовъ Гумбольдта, имп. Александра III, Малингъ-шань; 11) поясъ хребтовъ Рихтгофена, Да-сюэ-шань и Тхолошань. Изъ этихъ цѣпей или полосъ многіе состоятъ изъ парныхъ хребтовъ, напр., Марко-Поло и Бурханъ-Будда, Угуту и Санъ-си-пэй, а пояса 8—11 составляютъ отдѣльную систему хребтовъ Нань-шаня, гдѣ вѣчно-снѣговыя горы перемежаются съ широкими долинами и промежуточными горными грядами. Отъ С къ Ю увеличивается абсолютная средняя высота хребтовъ средняго К.-луня, какъ и высота ихъ основанія; послѣдняя возрастаетъ сильнѣе, такъ что относительныя высоты гребня и вершинъ уменьшаются отъ С къ Ю; южные склоны обыкновенно короче и круче сѣверныхъ. Исключеніе составляютъ котловина Цайдама, продольная долина Су-лэй-хэ, между хребтами Риттера и имп. Александра III (по Обручеву — вост. продолженіе хребта Гумбольдта) и долина Та-пэй-хэ, между хребтомъ имп. Александра III и хребтами къ С отъ него. Наибольшей абсолютной высоты хребты системы Нань-шаня достигаютъ въ зап. части, поднимаясь выше 6 — 6,5 т. м. (хребты Рихтгофена, Гумбольдта, Риттера и Зюсса, по Обручеву). Въ зап. части Нань-шаня (по Крейтнеру и Лечи) средняя высота гребня 5,5—6 т. м.; снѣговая линія на сѣв. склонѣ на высотѣ около 5,2 т. м. По Обручеву, въ средней части Нань-шаня въ хребтѣ Сулей-нань-шань (вост. продолженіе хребта Риттера) горы достигаютъ 7000 м. На З къ равнинамъ Сыртына и Цайдама черезъ хребетъ Гумбольдта ведетъ проходъ 4000 м. выс. между снѣговыми группами въ 5—6 т. м.; слѣдующая къ Ю цѣпь (хр. Риттера) понижается къ равнинѣ Сыртынъ до высоты 3600 м.; Южно-Куку-норскія горы къ котловинѣ Цайдама пересѣчены Пржевальскимъ пологимъ переваломъ въ 3700 м. Въ вост. части Нань-шаня хребты этой системы къ 102°—103° вост. д., въ мѣстѣ пересѣченія ихъ теченіемъ Желтой рѣки, высота переваловъ не болѣе 3700 м. Къ В отъ Желтой рѣки, къ Ю отъ Ала-шани и Ордоса, разстилается холмистая страна не болѣе 2000 м. средней абсолютной высоты. Котловина Цайдама отдѣляетъ систему хребтовъ Нань-шаня отъ сѣв. хребтовъ окраиннаго Тибетскаго нагорья (Бурханъ-Будда, Шуга и Марко-Поло съ ихъ расчлененіями). Хребетъ Марко-Поло (Бухалыкнынъ-тагъ) къ СЗ непосредственно продолжается въ хребетъ Акка-тагъ; пояса хребтовъ Аккатагъ и Токузъ-дабана отступаютъ другъ отъ друга въ средней своей части и снова почти сливаются на ЮВ. Въ этой сближенной ихъ части высота и напряженность поднятія напоминаютъ гигантскія высоты западнаго К.-луня въ вершинахъ Кара-каша. Къ В гребень хребтовъ рѣдко гдѣ поднимается выше снѣговой линіи. Горы крутой стѣной (относительной высоты въ 2300 — 2700 м.) поднимаются подъ Цайдамомъ; выдающихся вершинъ здѣсь нѣтъ, и только безжизненныя глубокія ущелья расчленяютъ сѣверный склонъ окраинной цѣпи. Перевалы черезъ хребты Бурханъ-Будда, Шуга и Гурбу-найджи проходятъ на высотахъ 4900, 4560 и 4280 м. (Пржевальскій); слѣдующій къ Ю хребетъ Марко-Поло, при средней высотѣ гребня 4850—4970 м., мѣстами совершенно погребенъ подъ щебнемъ. Къ Ю отсюда начинаются пространства, получившія отъ тибетцевъ общее названіе «Чанъ-танъ», т.-е. сѣв. равнины, протягивающіяся однообразно до сѣв.-зап. Тибета и долины Линзи-танъ; это—широкія долины, усѣянныя высохшими руслами рѣкъ, солеными озерами и грядами низкихъ холмовъ (30—450 м. относительной выс.), среди которыхъ поднимаются массивныя и однообразныя горныя цѣпи. Средняя высота этихъ равнинъ не менѣе 4200 м., горныхъ цѣпей—отъ 4800 до 5000 м.; послѣднія изрѣдка достигаютъ высотъ 6000—

7500 м., поднимаясь выше снѣговой линіи (5000 м.), напр., мощная вершина Гату-джу въ хребтѣ Баянъ-хара. Изъ слѣдующихъ къ югу хребтовъ поднимается выше снѣговой линіи только гребень хребта Думбурэ. Цѣпь Танъ-ла представляетъ высшую часть Тибетскаго нагорья, поднимаясь въ видѣ широкаго пологаго поднятія (перевалъ 5100 м.) съ слабо выраженнымъ хребтомъ, вѣчноснѣговыя горы котораго достигаютъ высотъ 6000 м. (Пржевальскій, Кришна). Къ Ю отъ Танъ-ла начинается спускъ къ населеннымъ владѣніямъ далай-ламы. Путешествіе принца Орлеанскаго открыло продолженіе къ З хребтовъ Танъ-ла и Куку-шили, это — цѣпи Dupleix (6000 — 8000 м.) и Crevaux. Значительнѣйшія рѣки вост. Азіи берутъ начало въ системѣ Средняго К.-луня; Ма-чю (Хуанъ-хэ), Муръ-усу (Янъ-цзы-цзянъ) и Дза-чю (Меконгъ), отдѣлившись другъ отъ друга хребтами, которымъ Козловъ далъ названія Водораздѣльнаго и Имп. Русскаго Геогр. Общ. Поперекъ всей системы Средняго К.-луня отъ С къ Ю можно прослѣдить различіе между частями, относящимися къ области, лишенной стока, и частями периферическими. Къ первымъ относятся зап. Нань-шань и нагорье сѣв.-вост. Тибета, составляющіе по своей природѣ продолженіе прилегающихъ частей сѣв.-зап. Тибета, хотя уже менѣе рѣзко выраженнаго характера; ко вторымъ — живописныя и разнообразныя по своей фаунѣ и флорѣ вост. Нань-шань и страна на В отъ Баянъ-хара, гдѣ начинаются уже горныя страны Индо-Китая. Для развитія ледниковъ благопріятнѣе сближенные и болѣе расчлененные въ вертикальномъ отношеніи хребты Нань-шаня, чѣмъ обособленные и плоско-выпуклые хребты К.-луня въ сѣв.-вост. Тибетѣ. Уже поясъ Кукунорскихъ горъ отличается болѣе высокимъ положеніемъ снѣговой линіи и менѣе живописнымъ видомъ горъ, чѣмъ болѣе сѣв. хребты Нань-шаня. Весьма вѣроятно, что здѣсь сказываются вліяніе влажныхъ муссоновъ, проходящихъ черезъ пониженныя части К.-луня къ В отъ Куку-нора. — **Восточный или китайскій К.-лунь** представляетъ значительное число хребтовъ, примыкающихъ къ одному главному, такъ что часть системы на пространствѣ отъ меридіана гор. Лань-чжоу (102°) до меридіана 112° рѣзко и опредѣленно раздѣляетъ сѣв. Китай (бассейнъ Хуанъ-хэ) отъ южнаго (бассейнъ Янъ-цзы-цзяна). Южн. Китай представляетъ обширную область параллельныхъ хребтовъ простиранія SW—NE (Синійская система); сѣв. Китай представляетъ область Столовыхъ горъ, различныя части которыхъ разнообразно сдвинуты и сброшены относительно другъ друга. Подъ различными названіями —Тао-хуа-шань, Фу-ню-шань, Цзунъ-линъ-шань и Минъ-шань—китайскій К.-лунь можно прослѣдить до р. Дао-хэ, къ З отъ которой, на территоріи Тибета, начинаются отроги хребтовъ Бурханъ-Будда и Баянъ-хара, т.-е. средняго К.-луня. Гребень вост. К.-луня въ зап. части достигаетъ наибольшей высоты—3080 м.; къ В онъ постепенно понижается до холмовъ Хуай. Со вступленіемъ въ область периферическихъ частей хребты К.-луня оживляются разнообразной флорой и фауной. Значительнѣйшія пространства западнаго и средняго К.-луня не имѣютъ даже кочевого населенія; только искатели золота и охотники за дикимъ якомъ нерѣдка пересѣкаютъ хребты К.-луня. Вост. окраина Тибета, гдѣ начинается переходъ къ болѣе низкому и теплому Китаю, извѣстна подъ общимъ именемъ Амдосскаго нагорья. Въ системѣ К.-луня добыча золота съ древнѣйшихъ временъ ведется до сихъ поръ; добываются также мѣдь, желѣзо, каменный уголь, соль и нефритъ. Система К.-луня—древнѣйшая часть азіатскаго материка; наиболѣе новыми изъ отложеній въ составѣ ея горныхъ хребтовъ являются каменноугольныя образованія. Къ концу мезозойской эры въ областяхъ, прилежащихъ съ Ю къ зап. и среднему К.-луню, движенія, по всей вѣроятности, закончились образованіемъ континентальной суши; къ С отъ К.-луня продолжало существовать мѣловое и третичное Ханъ-хайское море, омывавшее и подножія Тянь-шаньскихъ высотъ. Дальнѣйшее развитіе суши, захватившее и пространство Ханъ-хайскаго м., сопровождалось новыми нарушеніями залеганія, приподнявшими красныя ханъ-хайскія прибрежныя отложенія, напр. въ Нань-шанѣ, до высоты 3,5—4 т. м. (Обручевъ). Несмотря на такое различіе, всѣ части системы связаны между собою тѣмъ, что къ С отъ нихъ находятся области опусканія, а къ Ю—области сжатія. Въ области средняго К.-луня, въ поясѣ Нань-шаня, теряется рѣзкое различіе между К.-лунемъ и расположенной сѣвернѣе системой Тянь-шаня (горная страна Бей-шань). На зап. окраинѣ примыкаютъ къ К.-луню: Каракорумъ (тріасовой древности) и Гималай (эоценовой древности). Строеніе отдѣльныхъ хребтовъ и взаимное ихъ расположеніе (параллелизмъ, раздвоеніе, слияніе) показываютъ, что К.-лунь относится къ типу складчатыхъ хребтовъ. Изслѣдованія Лёчи и Обручева выясняютъ сложное строеніе Нань-шаня, въ образованіи котораго можно предполагать боковое давленіе не съ С, а съ Ю. Въ гигантскихъ поднятіяхъ на З отъ Раскемъ-дарьи (зап. оконечность К.-луня) сталкиваются три величественныя поднятія Азіи: Тибетъ, Памиръ и Иранъ.—*Литература.* Richthofen, «China» (1877); Schlagintweit, «Reisen in Indien und Hochasien»; Suess, «Das Antlitz der Erde» (1885, седьмой отдѣлъ, общіе выводы); Wegener, «Versuch einer Orographie des Kwen-lun» (1891); **Богдановичъ**, «Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ» («Труды» Тибетской экспед. Пѣвцова, II, 1892); Wegener, «Die Entschleierung der unbekanntesten Teile von Tibet und die tibetische Centralkette» («Festschrift Ferd. Freiherrn von Richthofen», 1893); труды вышеназванныхъ путешественниковъ.

Куюкъ—монгольскій императоръ; см. Гуюкъ.

Куюнджикъ и Коюнджикъ («овечка»)—большой холмъ на вост. берегу Тигра, противъ гор. Моссула, на мѣстѣ древней Ниневіи. Здѣсь въ 1852 г. открыта знаменитая библіотека царей ассирійскихъ. О библіотекѣ и пр. см. Ниневія.

Куюнджичъ (Куjунџић), Миланъ — сербскій ученый и политическій дѣятель (1842—93). Занималъ каѳедру филологіи въ Великой Школѣ въ Бѣлградѣ; былъ посланникомъ въ Римѣ, предсѣдателемъ скупщины (1882—85) и министромъ народнаго просвѣщенія (1886—87). Его важнѣйшія произведенія: «Философія у сербовъ», «О прогрессѣ человѣчества», «Ученіе о совѣсти», «Воля и свобода». Ему же принадлежатъ два сборника лирическихъ стихотвореній, изданныхъ подъ псевдонимомъ «Абердаръ» (1868—1871), новеллы «Ноћ на Дорћолу» и «Београдски змај», поэмы «Невеста хајдукова», «Српски патрijар» и др. Изъ стихотвореній К. особенно популярны романсы, положенные на музыку Д. Енко и Толингеромъ. — См. Ст. Поповић, «Наша новија лирика» («Лет. Мат. Српске» CXV).

Куюни (Cuyuni, Cuyuwini) — р. въ Южной Америкѣ. Беретъ начало въ вост. Венецуэлѣ, принимаетъ богатую золотомъ р. Юруанъ, при переходѣ въ область брит. Гвіаны образуетъ водопады Вапка и соединяется съ р. Эссекибо, принявъ пе-

редъ тѣмъ р. Мазаруни. Длина 950 км.; судоходна на разстояніи 750 км.

Куя — с. Архангельской губ., Печорскаго у., въ дельтѣ р. Печоры, въ 82 вер. отъ ея устьевъ. Лѣтомъ срочное пароходство въ Архангельскъ и по Печорѣ. Таможенная застава (Печорская), чрезъ которую въ 1912 г. отпущено за границу лѣсныхъ матеріаловъ 1886 тыс. пд., получено грузовъ (кам. уголь, строительный матер. и пр.)—83 тыс. пд. Зимой чрезъ К. идетъ трактъ изъ с. Усть-Цильмы въ Хабарово (при прол. Югорскомъ шарѣ).

Куяба (Cuyaba)— гл. гор. бразильскаго шт. Мато-Гроссо, при судоходной р. Куяба, прт. Санъ-Лоуренцо. Оживленная торговля съ Ріо-де-Жанейро и Монтевидео. Вывозъ каучука. 30 000 жит. (1900). Основанъ въ 1720 г., послѣ открытія здѣсь золотыхъ залежей; въ 1746 г. былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Куявія — область старой Польши, между рр. Вислой и Нотечью. Ея первоначальное образованіе относится къ раннему періоду польской исторіи. Въ качествѣ самостоятельной политической единицы она выступаетъ съ 1139 г., когда Болеславъ Кривоустый, при раздѣлѣ Польши между своими сыновьями, отдалъ К., вмѣстѣ съ Мазовіей, Болеславу Кудрявому. Въ 1228 г. кн. мазовецко-куявскимъ Конрадомъ были выдѣлены изъ К. Тевтонскому ордену земли хелминская и лабовская; въ 1466 г. онѣ были возвращены Польшѣ, но вошли въ составъ польской Пруссіи. По смерти кн. Конрада, въ 1247 г., К. отдѣлилась отъ Мазовіи, образовавъ удѣлъ сына его Казиміра, а затѣмъ раздѣлилась на двѣ части между сыновьями послѣдняго, Земомысломъ и Владиславомъ Локоткомъ. Часть Локотка, съ возстановленіемъ имъ Польскаго королевства, вошла въ составъ послѣдняго; остальная часть К. продолжала дробиться между князьями и была возвращена королевствомъ лишь по частямъ, вслѣдствіе чего К. позднѣе не составляла особой земли или дѣльницы, а тянула къ Великой Польшѣ. Линія куявскихъ Пястовъ вымерла въ 1388 г. Воеводства брестo-куявское и иновраціавское составляли К. въ тѣсномъ смыслѣ слова; къ нимъ еще въ концѣ XVI в. примѣнялось названіе «земли Куявской». Шляхта этихъ двухъ воеводствъ составляла общій сеймикъ въ Радзѣовѣ до 1772 г., когда большая часть воеводства иновраціавскаго, вмѣстѣ съ гор. Иновраціавомъ, отошла къ Пруссіи.

Куявякъ (*польск.* Kujawiak) — народный польскій танецъ, схожій съ мазуркой и получившій свое имя отъ куявовъ, у которыхъ онъ въ большомъ употребленіи.

Куяльники (Большой, Средній и Малый)— степныя рѣки, протекающія по Ананьевскому, Тираспольскому и Одесскому уу. Херсонской губ., впадая первый—въ Куяльницкій лиманъ, два послѣднихъ—въ Хаджибейскій лиманъ, иногда не доходя до него и теряясь въ пескахъ. На К. лиманѣ (27 вер. дл. и 2 вер. шир.) добывается самосадочная поваренная соль, до 2 милл. пд. въ годъ.

Куяцій или **Кюжа** (Cujas, *латинизир.* Cujacius, настоящее его имя Cujaus), Жакъ—знаменитѣйшій французскій юристъ XVI в. (1522—90), виднѣйшій представитель французской исторической школы юристовъ (гуманистовъ), энергичный противникъ метода комментаторовъ. Въ 1547 г. объявилъ въ тулузскомъ унив. курсъ институцій римскаго права, гдѣ и началъ высказывать свои новыя мысли. Черезъ нѣсколько лѣтъ, несмотря на успѣхъ, которымъ онъ пользовался у своихъ слушателей, онъ вынужденъ былъ оставить родной городъ. Профессора университета были сторонниками метода Бартола (см.), и потому въ конкурсѣ на занятіе освободившейся каѳедры предпочли Куяцію бартолиста Форкаделя (по выраженію одного позднѣйшаго юриста, «предпочли человѣку обезьяну»). Послѣ блужданія изъ города въ городъ, въ 1555 г. К. былъ призванъ въ Буржъ замѣнить умершаго знаменитаго Бодуэна. Несмотря, однако, на любовь студентовъ, К. вынужденъ былъ, въ виду соперничества Донелла (см.) и Дуарена (см.), покинуть Буржъ. Въ 1557 г. К. приглашается въ Валансъ; въ 1559 г. вновь занимаетъ освободившуюся за смертью Дуарена каѳедру въ Буржѣ. Послѣ кратковременнаго преподаванія еще и въ Туринскомъ унив. (1566—1567), К. возвращается въ Валансъ. Въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ выдающихся юристовъ эпохи, К. ни явно, ни тайно не принадлежалъ къ гугенотамъ, относясь скептически ко всякимъ религіознымъ исканіямъ и политическимъ движеніямъ (извѣстенъ его афоризмъ: «Nihil hoc ad edictum praetoris»). Въ 1575 г. онъ вновь вернулся въ Буржъ, гдѣ преподавалъ видно до самой смерти. Въ всѣхъ странствіяхъ К. за нимъ слѣдовало значительное число учениковъ. Значеніе К. велико. Труды его и понынѣ сохранили огромную цѣнность для всякаго изслѣдователя вопросовъ римскаго права. К. — не только наиболѣе блестящій представитель французской исторической школы права; онъ первый настоящій романистъ. Ни одинъ изслѣдователь римскаго права до него не обладалъ такимъ богатымъ запасомъ историческихъ и филологическихъ познаній, въ соединеніи съ критически острымъ и чрезвычайно проницательнымъ аналитическимъ умомъ. Уступая Донеллу въ обобщеніяхъ и синтезѣ, К. во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ значительно превосходитъ всѣхъ юристовъ своей эпохи и эпохъ, непосредственно послѣдующихъ, не исключая и Донелла. Его методъ старый, экзегетическій, извѣстный уже глоссаторамъ; оригинальность его—въ исторической оцѣнкѣ и возстановленіи подлиннаго римскаго права, въ его послѣдовательномъ развитіи. Для К. не столько важно установить смыслъ источника въ компиляціи Юстиніана, сколько раскрыть первоначальный его смыслъ и значеніе. Эта историческая точка зрѣнія обнаруживается уже въ первой книгѣ, изданной К. въ 1554 г. (примѣчанія къ Regulae Ulpiani) и еще сильнѣе въ его первой попыткѣ возстановить, на основаніи крайне неполныхъ сохранившихся отрывковъ, подлинный текстъ сентенцій Павла. То же самое направленіе сказывается въ огромномъ количествѣ тѣхъ трудовъ К., которые посвящены распредѣленію въ нѣкоторомъ порядкѣ работъ отдѣльныхъ классическихъ юристовъ, разсѣянныхъ по дигестамъ, и истолкованію ихъ ученій. Сюда относятся «Tractatus ad Africanum», комментаріи къ Папиніану (наиболѣе цѣнное изъ его посмертныхъ произведеній) и «Recitationes sollemnes» о сочиненіяхъ Павла, Юліана, Нерація Приска, Ульпіана, Марцелла, Сцеволы и др. Не меньше ученія К. обнаружилъ и въ критикѣ императорскихъ конституцій, содержащихся въ кодексѣ Юстиніана; работы К. въ данномъ направленіи имѣютъ не меньше значенія, чѣмъ работы Якова Готофреда въ отношеніи кодекса Ѳеодосія. Вездѣ К. успѣшно стремился очистить текстъ отъ искаженій даже самихъ составителей Corpus juris civilis; многія нынѣ безспорно установленныя интерполяціи были предугаданы К. Сочиненія К. дѣлятся почти пополамъ на изданныя при его жизни и посмертныя. Наиболѣе полнымъ признается собраніе «Observationum et emendationum libri XXVIII», изъ которыхъ 24 первыя книги изданы самимъ К. (съ

1566 г.), а послѣдній—его ученикомъ Питу. Это собраніе переиздано много разъ. Наилучшія изданія: Фабро—въ Парижѣ (1658, 10 тт. in folio), въ Неаполѣ (11 тт., 1722—27), въ Венеціи (1758—83), къ каковымъ двумъ послѣднимъ всего больше подходитъ указатель, изданный въ Неаполѣ въ 1763 и, 2 изд., 1795 гг. («Promptuarium operum Jac. Cujacii auctore Dom. Albinensi») и въ Прато (13 тт., 1834 — 43). Переписка К., дающая много свѣдѣній о состояніи науки и преподаванія въ XVI в., донынѣ еще не вполнѣ издана (опубликованы въ 1825 г. Шпангенбергомъ только письма, хранившіяся въ ганноверской библіотекѣ). К. принадлежитъ еще критическое изданіе множества рукописныхъ источниковъ, въ большинствѣ случаевъ не сохранившихся до нашихъ дней. Сюда относятся: «Consultatio veteris jurisconsulti» (раньше—отрывками, цѣликомъ въ 1587 г.), «Lex Romana Burgundionum» (1566 г., подъ неправильнымъ заглавіемъ: «Papiniani liber I responsorum»), «Jurisprudentia antejustiniana», которую онъ присоединилъ къ двумъ изданіямъ своимъ кодекса Ѳеодосія (1566 и 1586), 4—8 книги этого кодекса по рукописи Шарпэна, нѣкоторые отрывки базиликъ. Онъ критически пересмотрѣлъ и кодексъ Юстиніана, въ которомъ почти всѣ греческія конституціи возстановлены имъ совмѣстно съ Антоніемъ Августиномъ. Лучшій и по настоящее время, хотя уже нѣсколько устарѣвшій, трудъ, посвященный К., это—Berriat Saint-Prix, «Histoire du droit romain suivie de l'histoire de Cujas» (1821), въ нѣмецкой обработкѣ Spangenberg'a: «Jacob Cujas und seine Zeitgenossen» (1822).

А. Г.

Кхаки—немногочисленная вишнуитская секта въ Индіи; главное ихъ мѣстопребываніе—возлѣ города Фаррукабада въ Ауде. К., живущіе въ городахъ, одѣваются подобно другимъ вишнуитамъ; ведущіе бродячую жизнь ходятъ совсѣмъ или почти нагими, вымазанные составомъ изъ земли и пепла. Они носятъ джата — особымъ образомъ заплетенные волосы по образцу шиваитовъ, давшихъ обѣтъ Шивѣ. К. ведутъ свое начало отъ реформатора индуизма Рамананды.

Кхампа—бродячая секта въ Канаварѣ, въ сѣв.-зап. Индіи, до извѣстной степени схожая съ индійскими іоги. К. посѣщаютъ святыя мѣста; многіе изъ нихъ живутъ исключительно подаяніемъ. Нѣкоторые, замаскировавшись, танцуютъ и поютъ, аккомпанируя себѣ на барабанѣ или скрипкѣ.

Кхарія (Kharîā) — одно изъ племенъ Мунда, живущее въ Бенгальской провинціи Индіи, въ состояніи сильной одичалости (ок. 120 тыс. чел.). Болѣе цивилизованы К., живущіе въ Чота-Нагпурѣ. Языкъ ихъ близокъ къ нарѣчіямъ мундари и джуангъ. Словарь у Дальтона: «Descriptive Ethnology of Bengal» (Л., 1872); ср. G. Ch. Banerju, «Kh. Grammar» (Кальк., 1894).

Кхаса—древній народъ, обитавшій въ Персіи и сѣв. Индіи до переселенія въ послѣднюю арійцевъ. До сихъ поръ одно племя въ Тараѣ или индійской пустынѣ (теперь магометанское) носитъ имя кхосса.

Кхаси (Khâsi) — семья племенъ въ горномъ Ассамѣ, обитающая, главнымъ образомъ, въ горахъ, которыя отдѣляютъ долину Ассама отъ округа Сильгетъ и служатъ водораздѣломъ между рр. Брахмапутрой и Сурмой. Племена К. или К.-Джайнтья граничатъ съ племенами ассамской группы (тибето-бирманской семьи языковъ). Область К., до сихъ поръ независимая, представляетъ рядъ небольшихъ республикъ. Численность К. ок. 180 тыс. Змѣи, внушающія особый страхъ К., являются предметомъ культа. Литературы и собственной письменности К. не имѣютъ; переводы Библіи печатались для нихъ или латинской, или бенгальской азбукой.—См. W. Schmidt, «Grundzüge einer Lautlehre d. Kh.-Sprache» (Мюнхенъ, 1904); Roberts, «Anglo-Kh.-Dictionary» (Кальк., 1875); «Grammar» (Л., 1891); Gurdon, «The Khasis» (Л., 1907).

Кходжа или Ходжа—магометанское племя въ зап. Индіи, Синдѣ и Гудзератѣ. К. принадлежатъ къ суннитамъ, но съ нѣкоторыми заимствованіями у шіитовъ измаильскаго толка.

Кхонды (собственно «горцы»)—одно изъ дравидійскихъ племенъ Остъ-Индіи, носящее также имена Кандхъ, Кхо, Кусъ и Ку. К. занимаютъ часть гористой страны, извѣстной подъ именемъ Каттакскихъ данническихъ округовъ (Cuttack Tributary Mahals) и входящей въ составъ провинцій Бенгальской и Мадрасской. Часть этого древняго дравидійскаго населенія была порабощена арійскими пришельцами съ С и дала начало разнымъ безземельнымъ низшимъ кастамъ; другая часть удержала свои земли и превратилась въ земледѣльцевъ-ратниковъ, сохранившихъ за собой право земельной собственности, подъ условіемъ службы въ войскахъ индусскихъ раджей; третьи укрылись въ малодоступныхъ гористыхъ мѣстахъ и сохранили свою дикую самобытность и свободу. Бытъ К. до сихъ поръ носитъ патріархальный характеръ. Религія К. имѣетъ неарійскій характеръ: почитаются народныя, племенныя и семейныя божества и множество злыхъ духовъ и демоновъ. Еще въ началѣ XIX ст. богу жатвы приносились человѣческія жертвы. Въ 1835 г. К. поступили подъ англійское управленіе, и обычай этотъ прекратился; въ то же время прекратилось и практиковавшееся, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ К., убійство новорожденныхъ дѣвочекъ. Въ 1837—45 гг. завершилось объединеніе К., представлявшихъ до тѣхъ поръ рядъ отдѣльныхъ племенъ, вѣчно находившихся въ междоусобной войнѣ. Языкъ К. принадлежитъ къ дравидическимъ; онъ рѣзко отличается отъ языка гондовъ и ближе къ тамилу и канарезе, чѣмъ къ телугу. К. въ 1901 г. насчитывали ок. 530 тыс. чел. Въ виду отсутствія самостоятельной письменности и литературы, главнаго говора нѣтъ. Нѣкоторыя книги на языкѣ К. были напечатаны латинскими буквами, другія — урійскимъ алфавитомъ. — *Литература:* Frye, «On the Uriya and K. population of Orissa» («J. of the Roy. As. S.», т. XVII); Macpherson, «An Account of the Religious Opinions and Observances of the K. of Goomsur and Boad» (тамъ же, т. VII); его же, «An account of the religion of the K. in Orissa» (тамъ же, XIII); грамматику изд. Smith (1876); Lingum Letchmajee, «K. Grammar» (Кальк., 1902).

Кшапанака—индійскій писатель, одинъ изъ «девяти перловъ» при дворѣ царя Викрамы или Викрамадитьи (см. X, 518), современникъ Калидасы. Сочиненія его до насъ не дошли. Нѣкоторые полагаютъ, что К. былъ джайномъ (К.—обычное названіе приверженцевъ этой религіи).

Кшатрін (Kshatriya) — древне-индійская каста, занимающая второе мѣсто послѣ жрецовъ-брахмановъ. Къ К. (вѣроятно, отъ санскр. kshatra—«власть») принадлежали воины и цари. Подобно брахманамъ и вайшья, К. вели свое начало отъ первичныхъ арійскихъ завоевателей Индіи. Индійскія преданія производятъ К. отъ груди (иногда отъ рукъ) Брахмы. Отъ К. требовали мужества, славы, великодушія, справедливости, крѣпости, царственнаго обращенія. Ману говоритъ: «защищать народъ, подавать милостыню, приносить жертвы, читать веды, избѣгать соблазна чувствен-

ныхъ удовольствій — таковы обязанности К.». Въ настоящее время нѣтъ прямыхъ и чистыхъ потомковъ К., какъ и другихъ древнихъ кастъ. Претензіи на происхожденіе отъ К. заявляетъ большинство раджпутскихъ родовъ, но онѣ не могутъ быть доказаны. Самый терминъ К. продолжаетъ существовать, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (Кхатри, Кхетри и т. д.). Представители племени или расы Кхатри разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ Индіи. Въ Пенджабѣ имъ принадлежитъ монополія торговли. Торговцы-К. распространены также въ большей части Афганистана и даже въ центральной Азіи. Въ Пенджабѣ въ ихъ рукахъ писарское ремесло, банковое дѣло и хлѣбная торговля. У сикховъ главари секты происходятъ изъ кхатріевъ; изъ нихъ же вербуются многіе туземные высшіе чиновники. Въ Бехарѣ есть земледѣльцы кшатри, кхатри или чатри, служащіе иногда солдатами или привратниками въ Калькуттѣ. Въ Бомбеѣ К. занимаются письменнымъ дѣломъ. Въ горахъ Кангра встрѣчаются К.-овчари, очень красивые и сохранившіе патріархальный бытъ. К. сѣв.-зап. Индіи также отличаются красотой и изяществомъ, что служитъ доказательствомъ дѣйствительной ихъ связи съ древними арійцами-завоевателями.—Ср. Hopkins, «The social and military position of the ruling caste in ancient India» (Нью-Гавенъ, 1889).

Кшеминскій (Krzemiński), Станиславъ—польскій писатель (1859—1912). Учился въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и въ Варшавѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ движеніи 1861—4 гг. Главныя его работы: «O przekładach Psałterza na język polski», «Szekspir i dramat», «Dwaj myśliciele XVIII w.» (Вольтеръ и Руссо). Лучшія статьи К. по литературѣ собраны въ «Zarysy literackie» (1895).

Кшень — прит. р. Сосны (сист. Дона). Дл. 120 в. Протекаетъ по границѣ Тимскаго у. и вост. окраинѣ Щигровскаго у.; большая часть течетъ въ Ливенскомъ у.

Кшесинскіе — семья балетныхъ артистовъ. Феликсъ Ивановичъ К. — балетмейстеръ (1823—1905), родомъ изъ Варшавы. Въ 1858 г. К. поставилъ на спб. сценѣ балетъ-феерію «Робертъ и Бертрамъ», который, благодаря талантливому исполненію заглавныхъ ролей Стуколкинымъ и самимъ К., выдержалъ множество представленій. Во время своего полувѣкового пребыванія на казенной сценѣ К. создалъ немало художественныхъ образовъ, напр., въ балетахъ «Дочь Фараона», «Конекъ-Горбунокъ», «Эсмеральда», «Пахита». Конькомъ его, кромѣ мазурки, были цыганскіе и венгерскіе танцы. Сынъ его, Іосифъ Феликсовичъ К., выдавался въ Маріинской балетной труппѣ исполненіемъ венгерскихъ и польскихъ танцевъ; обладалъ яркимъ драматическимъ талантомъ. Дочь Феликса К., Матильда,—извѣстная балерина. Дебютировала еще будучи воспитанницею спб. театральнаго училища и вскорѣ заняла одно изъ первыхъ мѣстъ среди солистокъ. Первый выходъ К. состоялся въ 1893 г. въ балетѣ Чайковскаго: «Спящая красавица». Исполненію К. свойственна не только высокая техника, но и яркое мимико-драматическое дарованіе. Лучшими ея ролями считаются «Эсмеральда» и «Лиза» («Тщетная предосторожность»). Въ 1903 г. К. оставила сцену. Она неоднократно выступала и на московской, и на заграничныхъ сценахъ. Сестра ея, Юлія, занимала до 1902 г. видное мѣсто въ кордебалетѣ спб. Имп. театровъ.

Кшивицкій (Krzywicki), Казиміръ—польскій писатель и политикъ (1820—1883). По окончаніи курса въ дерптскомъ университетѣ состоялъ на русской службѣ. Приглашенный маркизомъ Велепольскимъ, занялъ въ 1862 г. мѣсто предсѣдателя правительственной комиссіи вѣроисповѣданій и просвѣщенія (т.-е. министра народнаго просвѣщенія) въ Царствѣ Польскомъ. Позже поселился за границей; подъ вліяніемъ судьбы Польши послѣ 1863—64 гг. впалъ въ пессимизмъ и совѣтовалъ полякамъ не только отказаться отъ мечты о независимости, но тоже стать русскими по языку и по идеаламъ. Написалъ: «Die Aufgabe der Statistik» (Дерптъ, 1844); «Die Besteuerung der Gastwirtschaft als Gewerbe» (Дерптъ, 1846); «Polska i Rossyja w r. 1872 przez b. członka Rady Stanu Królestwa Polskiego» (Дрезденъ, 1872).

Кшивицкій (Крживицкій [Krzywicki]), Людовикъ-Іоахимъ-Францишекъ — извѣстный польскій ученый (род. въ 1859 г.). Окончивъ физико-математическій факультетъ варшавскаго унив., поступилъ на медицинскій факультетъ того же унив. За участіе въ студенческихъ безпорядкахъ 1883 г. исключенъ изъ унив. на три года. Много работалъ за границей; редактировалъ переводъ I т. «Капитала» К. Маркса, и это отразилось на его міровоззрѣніи и на его научномъ методѣ. Вернувшись же въ Царство Польское, К. былъ сосланъ на жительство въ Плоцкъ. Въ 1889 г. К. переселился въ Варшаву и сталъ писать въ журналахъ и газетахъ. За участіе въ изданіи легальнаго рабочаго органа «Tygodnik Powszechny» подвергся преслѣдованіемъ со стороны администраціи и былъ принужденъ уѣхать за границу. Совершивъ научное путешествіе по Соединеннымъ Штатамъ Сѣв. Америки, изложилъ свои впечатлѣнія въ книгѣ: «Za Atlantykiem» (Варшава, 1895; переведена на русскій яз.). Главные публицистическіе труды К.: «Przed i po 1 października» (1891, перевед. на русскій яз.; популярный очеркъ исторіи нѣмецкой соціалистической партіи); «Nasze potrzeby naukowe» (Варшава, 1903), «Złudzenia demokratyczne» и «Wśród tegoczesnej fali społecznej» (изъ журнала «Prawda», 1889); «Sic itur ad virtutem» (Варшава, 1908; изъ журнала «Ogniwo»). Въ связи съ разсмотрѣніемъ аграрнаго вопроса въ 1-ой госуд. думѣ К., по предложенію «Русскихъ Вѣдомостей», написалъ рядъ статей по крестьянскому вопросу въ Польшѣ, своимъ радикализмомъ возстановившихъ противъ него многихъ польскихъ «эндековъ» (націонал-демократовъ). «Прогрессивная концентрація» въ Варшавѣ выставила кандидатуру К. (вмѣстѣ со Свентоловскимъ) во II госуд. думу. Въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ К. велъ пропаганду марксизма, начиная со статьи «Idea a życie» (приложеніе къ «Przegląd Tygodn.», 1888). Съ точки зрѣнія марксизма онъ впервые между поляками освѣщалъ и аграрный вопросъ. Свои взгляды по этому вопросу онъ изложилъ въ книгѣ «Kwestja rolna» (Варшава, 1903), вызвавшей оживленную полемику. Эта книга была три раза переведена на русскій яз. Къ политической экономіи относится тоже трудъ К. «W otchłani» (Варшава, 1909—собраніе мнѣній о вліяніи «гроша», т.-е. денегъ, въ области искусства, науки и публицистики). К. первый изъ поляковъ знакомилъ публику съ результатами западно-европейскихъ и американскихъ изслѣдованій въ области антропологіи: «Ludy, zarys antropologji etnicznej» (Варшава, 1893; перев. на русскій яз., СПБ., 1894); «Kurs systematyczny antropologji» (Варшава, 1897 и 1902; обѣ части перев. на русск. яз.); «Typy zawodowe» («Przegląd polski rozwoju handlu i przemysłu», 1902—1903); антропологическіе отдѣлы въ изданіи «Poradnik dla samouków» (тт. I, III и V); «Ustroje społeczno-gospodarcze w okresie dzikości i barbarzyństwa»

(Варшава, 1914); «Charakterystyka fizyczna ludności na ziemiach polskich i dzielnic ościennych» (Краковъ, 1914). Однимъ изъ основныхъ положеній К. въ его трудѣ «Ludy» является предположеніе, что, въ отличіе отъ все еще продолжающагося безсознательнаго и стихійнаго рѣшенія антропологическихъ вопросовъ, со временемъ, при другомъ общественномъ строѣ и благодаря усовершенствованію антропотехники, эти вопросы будутъ рѣшаться сознательно и цѣлесообразно. Почетное мѣсто въ наукѣ занимаютъ работы К. по доисторической археологіи, въ особенности по изученію съ 1900 г. литовскихъ городищъ или «пилькальней» (pilkalni). Этому вопросу посвящены: «Starożytna Żmudź, dawni Żmudzini i ich warownie» (Варшава, 1906); «Жмудскіе пилькалнисы» (СПБ., 1908, «Изв. Имп. Археолог. Комиссіи»); «Послѣдніе моменты неолитической эпохи въ Литвѣ» (М., 1913, изъ «Сборника въ честь 70-лѣтія Д. Н. Анучина»); «Grodziske Derbuckie na Żmudzi» («Pamiętnik Fizjograficzny», XXI, 1913, Варшава). Къ исторіи Польши относятся: «Pierwotne dzieje Polski» («Tygodnik polski», 1901; неокончены), «Kurpie» («Bibl. Warsz.», 1892, III и IV). К. читаетъ на частныхъ «научныхъ курсахъ» (Kursy Naukowe) въ Варшавѣ лекціи по антропологіи и этнологіи. Изъ нихъ вышли литографированными изданіями «Kultura pierwotna». («Rozwój gospodarczy», 1906—07) и «Dzieje rodziny» (1907). Краковская академія наукъ поручила К. редакцію антропологическаго отдѣла въ издаваемой ею «Encyklopedja polska».—Своею главною спеціальностью самъ К. считаетъ этнологію, гдѣ онъ является приверженцемъ направленія, возникшаго по почину Моргана и Гоуитта (Howitt). Въ политикѣ, по національнымъ вопросамъ К. придерживается принципа автономіи и самой широкой децентрализаціи, подъ лозунгомъ братства народовъ и признанія права на самоопредѣленіе со стороны даже самой мелкой народности. Ни къ какой партіи онъ не принадлежитъ, считая партійную принадлежность «кандалами догматизма». Изъ русскихъ повременныхъ изданій К. сотрудничалъ въ «Мірѣ Божьемъ», «Современномъ Мірѣ», «Кіевской Мысли» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Подъ польскими публицистическими статьями онъ подписывается довольно прозрачнымъ псевдонимомъ: K. R. Żywicki. — См. журналъ «Nowe Tory» (Варшава, 1908); J. Karłowicz, въ «Bibl. Warsz.» (1894, I); S. Posner, въ виленскомъ еженедѣльникѣ «Wiedza» (1908, № 6). *И. Е.-де-К.*

Кшивошевскій (Krzywoszewski), Стефанъ—польскій писатель. Род. въ 1866 г. Изъ разсказовъ и повѣстей К. наиболѣе популярны: «Zwalki życiowej» (1898); «Zmierzch» (1899); «Pani Jula» (1901); «Rusałka. Zbiór nowel» (1905). Въ написанныхъ легко и красиво разсказахъ К. замѣтно подражаніе французскимъ салоннымъ беллетристамъ; онъ даетъ правдивыя картины изъ городской жизни Варшавы. Такого же характера и пьесы К.: «Piękna ogrodniczka» (1902); «Małe dusze» (1903); «Tęcza» (1904); «Edukacja Bronki» (1907).—См. Fański, «St. K. Rzut sylwetkowy» («Kraj», 1903, I); «St. K. Sylwetka okolicznościowa» («Kurjer teatralny», 1903, № 3).

Кшижановскій (Krzyżanowski), Станиславъ-Филиппъ-Яковъ—польскій археологъ (1841—1881). Главные его труды: «Dwa szkice» (Краковъ, 1861); «Tulczyna» (Краковъ, 1862); «Materjały do dziejów Polski» (Краковъ, 1868); «Wspomnienia Padwy, notatki z podróży» (Крак., 1868); «O grobowcach» (Крак., 1870); «De Simonis Okolscii vita et scriptis» (Крак., 1870).

Кшимуская (Krzymuska), урожд. Ожеховская (Orzechowska), Марія—польская писательница (1850—1901). Написала нѣсколько цѣнныхъ очерковъ изъ области литературы и польскаго, и чужого искусства, изданныхъ послѣ ея смерти подъ заглавіемъ «Studja literackie» (Варш., 1903).

Кшицкій (Krzycki), Андрей (по-латыни подписывался Cricius) — латино-польскій поэтъ и государственный дѣятель (1483 или 1477 — 1537). Учился въ университетахъ краковскомъ, парижскомъ и болонскомъ; исполнялъ дипломатическія порученія, былъ епископомъ перемышльскимъ, затѣмъ архіепископомъ гнѣзненскимъ. Реформація нашла въ лицѣ К. непримиримаго врага. Свой писательскій талантъ К. нерѣдко низводилъ на степень средства выслужиться или отмстить недругу. Онъ льстилъ двору, въ особенности королевамъ Варварѣ и Бонѣ. Любимымъ родомъ поэзіи была для К. сатира; кромѣ того, онъ писалъ религіозные гимны, элегіи, эпиграммы и т. д. Многое изъ написаннаго К. осталось въ рукописи; многое напечатано въ «Acta Tomiciana». Главнѣйшія произведенія К.: «In Augustissimum Sigismundi Regis Poloniae et Reginae Barbarae Connubium» (Краковъ, 1512); «Descriptio victoriae de Tartaris A. D. 1512» (эти стихи переведены на польскій языкъ въ «Dzieje literatury» Кондратовича и въ «Pomniki historji literatury polskiej» Вишневскаго); «Encomia Lutheri» (Крак., 1524)—сборникъ сатиръ на Лютера К. и др. авторовъ; «Andreae Cricii ad nuntium Apostolicum de negotio Prutenico epistola» (Крак., 1525; извлеченіе, въ польскомъ переводѣ, напечатано въ 4-мъ т. «Wiadomości krytyczne» Оссолинскаго); «Religionis et Reipublicae Querimonia» (Крак., 1525; 3-е изд., Познань, 1606) и др.

Кшишковскій (Krzyszkowski), Лаврентій—польскій церковный писатель и проповѣдникъ. Ум. ок. 1573 г. Первоначально членъ общины чешскихъ или моравскихъ братьевъ; позже, съ 1558 г., состоялъ въ Несвѣжѣ пасторомъ гельвецкаго (кальвинистскаго) вѣроисповѣданія; въ 1565 г., вступилъ въ ряды ріанъ и, наконецъ, былъ суперинтендентомъ анабаптистовъ. Принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ катехизиса Лютера и такъ наз. Радзивилловской библіи. Издалъ: «O prawdziwem i gruntownem używaniu zbawienia w zaspokojonem człowieka sumieniu» (Шамотулы, 1558); «Świętego filozofa i męczenika Justyna żywot, krótko z niektórych historyków i z ksiąg samego Justyna zebrany» (Несвѣжъ, 1564). Въ предисловіи къ послѣднему сочиненію К. далъ критику греческаго и латинскаго переводовъ Св. Писанія, возбудившую много споровъ. К. работалъ вмѣстѣ съ Шимономъ Будныхъ надъ переводомъ бѣлорусскаго катехизиса, изданнаго кириллицей въ 1562 г.

Кызылъ—см. Кизилъ.

Кызылъ-алкъ—кишлакъ на Ю Бухары, близъ афганской границы, центръ обширнаго района ковроваго производства. Ковры К.-алка высокаго качества, распространены въ Средн. Азіи.

Кы(а)зымъ-Тура—остатки древняго татарскаго укрѣпленія, въ Тобольской губ. и у., на берегу р. Иртыша, въ 50 вер. вверхъ отъ гор. Тобольска, принадлежавшее Касиму, сыну хана Махмета. К.-Тура въ переводѣ—Дѣвичій городъ, по преданію сооруженъ женщинами въ то время, когда мужчины сражались съ отрядомъ Ермака.

Кылласъ—о-въ на р. Ленѣ, Якутской обл., Олекминскаго у. Пристань; ярмарка.

Кылыджъ-Арсланъ — имя четырехъ малоазіатскихъ султановъ-сельджуковъ XI—XIII вв., изъ которыхъ замѣчателенъ К.-Арсланъ I (1092—

1107), сынъ перваго сельджукскаго владѣтеля Малой Азіи, Сулеймана. Лѣтописцы крестовыхъ походовъ (франкскіе и византійскіе), равно какъ и Тассо, называютъ самого К.-Арслана Солиманомъ. Когда крестоносцы стали проходить черезъ его царство, первую ихъ толпу, предводимую Петромъ Пустынникомъ и Вальтеромъ Голякомъ, К.-Арсланъ разбилъ совершенно (1097), но ничего не могъ подѣлать съ войскомъ Готфрида Бульонскаго. Никея, въ которой онъ мужественно защищался, была взята; затѣмъ христіане разбили его у Дорилеи, гдѣ онъ имѣлъ 200 000 войска, въ Писидіи и Ликаоніи. Въ Каппадокіи К.-Арсланъ истребилъ датское войско Свенока, но былъ разбитъ въ кровопролитной битвѣ при Антіохіи. Набравъ войско у разныхъ азіатскихъ владѣтелей, К.-Арсланъ въ 1101 г. истребилъ три новоприбывшихъ христіанскихъ войска. Съ тѣхъ поръ крестоносцы избрали другой путь въ Палестину, минуя Иконійское царство. *А. Крымскій.*

Кынчевъ (Кънчовъ), Василій—болгарскій писатель (1862—1902), уроженецъ Македоніи. Былъ инспекторомъ болгарскихъ школъ въ Македоніи, затѣмъ предсѣдателемъ народнаго собранія и министромъ нар. просвѣщенія. Написалъ ученый трудъ: «Македонія. Етнографія и статистика» (София, 1900). Извѣстенъ также какъ беллетристъ и драматургъ.—См. В. Миролюбовъ, «В. К.» («Мисъль», 1902, II); Н. Наумовъ, «Пъленъ списъкъ на съчиненія на В. К.» (тамъ же, III); «В. К.» («Учил. Прѣгл.», 1902, I).

Кыртыкъ—быстрая горная рч., вытекающая изъ отрога Эльбруса, Балкъ-баши (Кавказъ); впадаетъ въ р. Баксанъ (басс. Терека). Въ К. впадаетъ съ прав. стороны рч. Сылтранъ, на которой красивый водопадъ, до 65 м. выс.

Кыштымитъ—названіе, данное въ 1897 г. І. А. Морозевичемъ корундово-анортитовой горной породѣ, встрѣчающейся въ Кыштымскомъ горномъ округѣ, на Уралѣ.

Кыштымскій заводъ—чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, Пермской губ., Екатеринбургскаго у., при р. Кыштымѣ. Въ 1912 г. выплавлено чугуна 1 134 317 пд., штыков. мѣди 453 947 пд.; приготовлено стали и желѣза 718 163 пд. Въ заводскомъ селеніи ок. 20 000 жит. Главное занятіе ихъ—заводская работа и на пріискахъ. Кустарные промыслы: экипажн., колесн., слесарн., гвоздарный. 3 церк.; 8 уч. зав.; больница, аптека; 101 торг. зав. съ оборотомъ 787 000 р. и 5 промышлен. съ оборотомъ 847 000 р.

Кыясъ (заключеніе по аналогіи)—одна изъ четырехъ основъ мусульманскаго права (послѣ Корана, сунны и иджмâ), вытекающая изъ утвержденія самого Мохаммеда, что въ Коранѣ ничто изъ должнаго не опущено (сура VI, 38, 59; XVI, 91). Что не сказано въ Коранѣ прямо, то, слѣд., содержится въ немъ прикровенно и можетъ быть изъ него извлечено путемъ соображенія. Если Коранъ воспрещаетъ, напр., ослушаніе родителей, то, по «кыясу», отсюда слѣдуетъ, что для непослушныхъ полагается и наказаніе. Съ либеральными цѣлями обширно прибѣгалъ къ К. имамъ Абу-Ханифа, VIII в., основатель правовѣрнаго ханифитскаго толка; но другіе толки, съ болѣе узкимъ правовѣріемъ, очень ограничиваютъ примѣненіе К.—См. А. Казем-бекъ, «Мюхтесерюль-вигкаетъ, курсъ мюсюльманскаго законовѣдѣнія по школѣ ханефидовъ» (Казань, 1845, стр. XXXII—XXXIV).

А. Крымскій.

Кьелландъ (Kielland), Александръ-Ланге—норвежскій писатель (1849—1906). Кромѣ комедій и новеллъ (сборники «Novelletter», 1879, 1880 и 1882), написалъ рядъ выдающихся романовъ, бичующихъ капиталистическій строй и соціальныя язвы нашего времени («Garman og Worse», 1880; «Arbeidsfolk», 1881), ханжество и піетизмъ («Skipper Worse», 1882), пагубную систему воспитанія («Gift», «Fortuna», 1883—84). К.—типичный представитель реалистической школы, находившійся подъ вліяніемъ Тургенева, Диккенса и Зола. Его «Samlede Vaerker» изд. въ 1903—04 гг., его письма—въ 1907 г., и письма къ дочери, фру Крагъ—въ 1909 г.; избранныя сочиненія, «Mindeudgave» — въ 1907—08 гг. Біографію К. написалъ M. Schiött (1904), характеристику — Георгъ Брандесъ («Essays»).

Кьельбергъ (Kjellberg), Фритьофъ—шведскій скульпторъ (1836—85), эпигонъ классицизма въ Швеціи. Изъ работъ его выдаются: «Раненый отецъ», «Смерть и Амуръ», «Прыгающіе мальчики», памятникъ Линнею въ Стокгольмѣ.

Кьеркегоръ (Kierkegaard), Сёренъ-Обю—извѣстный датскій писатель (1813—55). Сынъ набожныхъ родителей, младшій братъ пастора, К. самъ сталъ богословомъ и рѣшилъ посвятить жизнь служенію Божеству. Но онъ упустилъ изъ виду требованія плоти и двойственность нашей культуры, далекой отъ безусловнаго признанія принциповъ христіанства. Это К. испыталъ на самомъ себѣ, когда обручился съ молодой дѣвушкой, «легкой, какъ птица, и дерзкой, какъ мысль». Произошла душевная борьба, изъ которой, повидимому, богословъ вышелъ побѣдителемъ. К. отказался отъ брака съ горячо любимой имъ дѣвушкой, но этимъ только разжегъ свое воображеніе. Вся жизнь его отнынѣ борьба съ грѣшной фантазіей, во имя аскетическихъ требованій христіанской религіи. Эта борьба такъ мучительна, что не даетъ К. возможности сосредоточиться на писательскомъ трудѣ и создать хотя бы одно законченное произведеніе. Всѣ 14 томовъ его сочиненій отличаются фрагментарнымъ характеромъ и являются какъ бы дневникомъ геніальнаго діалектика, постоянно прерываемаго бредомъ эротомана. Органически не вынося золотой середины, онъ метался между крайними полюсами, преслѣдуя свою мысль до конца, либо въ сторону Христа, либо въ сторону дьявола. Главный трудъ К.: «Enten-eller» («Или-или», 1843) начинается съ ряда обличительныхъ выпадовъ противъ компромиссовъ обыденной жизни; тутъ же и жалобы на ничтожность и суетность бытія. За этимъ отдѣломъ («Diapsalmata») слѣдуютъ разсужденія о различныхъ стадіяхъ эроса, о связи чувственности и музыки, о «Донъ-Жуанѣ» Моцарта, о пессимизмѣ эстетическаго міросозерцанія. Эта первая часть кончается «Дневникомъ обольстителя» — пламеннымъ самооправданіемъ эгоизма, видящаго единственную цѣль жизни въ красотѣ и наслажденіи. Вторая часть «Или-или» открывается статьями и письмами ассессора Вильгельма о цѣнности этической жизни, о взглядѣ на существованіе, какъ на долгъ, и на бракъ, какъ на источникъ нравственности. Наконецъ, авторъ впадаетъ въ тонъ проповѣдника и, излагая основы религіознаго міросозерцанія, доказываетъ, что «передъ Богомъ всѣ неправы, и въ этомъ заключается утѣшеніе». Несмотря на кажущуюся хаотичность, въ этомъ главномъ трудѣ К. все вращается около трехъ системъ жизнепониманія: эстетической, этической и религіозной. Этимъ тремъ взглядамъ на жизнь посвященъ и другой трудъ К.: «Stadier paa Livets Vej» («Стадіи на жизненномъ пути», 1845), распадающійся на три части: «Пиръ», «Виновенъ—не-виновенъ, исторія одной страсти» и «Послѣсловіе». Вторая часть построена на личной

трагедіи автора и отражаетъ тѣ сомнѣнія, которыя мучили его послѣ того, какъ онъ разбилъ счастье любимой дѣвушки. Въ «Послѣсловіи» К. откровенно высказываетъ свой парадоксальный взглядъ на христіанство: оно не нуждается въ объясненіи или толкованіи, или, еще менѣе, защитѣ; вопросъ только въ томъ, какъ сдѣлаться христіаниномъ, и этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ заново каждымъ индивидуумомъ. Сочиненія К. вызвали протестъ съ двухъ сторонъ: изъ лагери антицерковнаго и отъ защитниковъ оффиціальной церкви. Въ первомъ случаѣ впереди шелъ сатирическій журналъ «Corsaren», издаваемый въ Копенгагенѣ Мейеръ-Гольдшмидтомъ. К. самъ просилъ, чтобы журналъ, высмѣивающій все святое, не щадилъ и его. Начался походъ противъ К., докопавшійся и до его личной жизни, къ большому удовольствію падкой до скандаловъ толпы. Эта злая травля вогнала К. въ настроеніе мученика, о чемъ свидѣтельствуютъ его статьи: «Opbyggelige Taler», «Kärlighedens Gerninger», «Indövelse i Kristendom» («Утѣшительныя рѣчи», «Дѣянія любви», «Упражненія въ христіанствѣ» и пр., 1847—51). Поводомъ къ полемикѣ съ оффиціальной церковью послужила рѣчь епископа Мартенсена, гдѣ недавно умершій тогда епископъ Мюнстеръ былъ названъ звеномъ цѣпи свидѣтелей истины, тянущейся черезъ глубь вѣковъ отъ самихъ апостоловъ. К. выступилъ съ рѣзкимъ осужденіемъ служителей оффиціальной церкви и, между прочимъ, выпустилъ 9 номеровъ летучаго листка «Öjeblikket» (1855). Кромѣ религіозно-философскихъ и полемическихъ сочиненій, К. бралъ и за чисто-психологическія темы, разрабатывалъ ихъ примѣнительно къ волнующимъ его вопросамъ. Къ этой категоріи относятся его статьи: «Om Begrebet Ironi, med stadigt Hensyn til Socrates» («О понятіи иронiи, особенно по отношенію къ Сократу»; 1841); «Frygt og Bäven dialektisk lyrik af Johannes de Silentio» (Боязнь и сотрясеніе; діалектическая лирика Іоганна de Silentio», 1844); «Gentagelsen, et Forsög i den experimenterende Psychologi af Constantin Constantius» («Повтореніе, опытъ въ области экспериментальной психологіи, Константина Констанція», 1844); «Begrebet Angst, en simpel, psychologisk paapegende Overvejelse af det dogmatiske Problem om Arvesynden af Vigilius Hafniensis» («Понятіе страха, простое, психологически построенное разсужденіе о догматической проблемѣ первороднаго грѣха, Вигилія изъ Копенгагена», 1845). Какъ видно изъ приведенныхъ заглавій, К. почти всегда скрывалъ свое авторство за псевдонимами («Victor Eremita», «Nicolaus Notabene», «Hilarius bogbinder» и др.).— Лучшее изданіе «Samlede Skrifter» К. дали A. B. Drachmann, J. L. Heiberg и H. O. Lange (Копенгагенъ, 14 тт., 1901—06).—См. R. Meyer, «Kierkegaardske Papirer» (Копенгагенъ, 1904); «Mit Forbold til bende» (изъ посмертныхъ бумагъ К., изд. H. Lund, Копенгагенъ, 1904). Систематическое изданіе посмертныхъ бумагъ К. начато P. A. Heiberg и V. Kuhr (Копенгагенъ, 1909). Біографическіе очерки и разборъ философской системы К.: Георга Брандеса (1877); V. Rudin, «S. K's Person og Forfatterskab» (1880); H. S. Vodskov, «Spredte Studier» (1884); H. Höffding, «S. K. som filosof» (1892); Chr. Jensen, «S. K.'s religiöse Udvikling» (1898); Carl Koch, «S. K.» (1898); Berthold, «S. K., eine Verfasser-Axistenz eigner Art» (Тюбингенъ, 1883); его же, «Aus und über S. K., Früchte und Blätter» (Тюбингенъ, 1874); его же, «Noten zu S. K's Lebensgeschichte» (Тюбингенъ, 1876); его же, «Die Bedeutung der ästhetischen Schriften S. K.'s» (Тюбингенъ, 1879). Въ переводѣ П. Ганзена на русскій яз. вышли слѣдующія сочиненія К.: «Афоризмы эстетика» («Вѣстникъ Европы», 1886, май); «Гармоническое развитіе эстетическихъ и этическихъ началъ въ человѣческой личности» («Сѣверный Вѣстникъ», 1888, сентябрь—декабрь); «Наслажденіе и долгъ» (1894). Послѣдняя книга, кромѣ двухъ названныхъ статей, содержитъ еще «Дневникъ Обольстителя». *К. Тіандеръ.*

Кьерульфъ (Halfdan Kjerulf)—норвежскій композиторъ (1815—68), одинъ изъ наиболѣе видныхъ предшественниковъ Грига. Талантъ его изящный, преимущественно лирическій; глубоко чувствующая, созерцательная его натура выразилась, главнымъ образомъ, въ мелкихъ формахъ вокальной и инструментальной камерной музыки и въ многочисленныхъ хорахъ для мужскихъ и смѣшанныхъ голосовъ. Его 108 пѣсенъ обнаруживаютъ большое мелодическое богатство въ національномъ норвежскомъ духѣ и тонкій гармоническій вкусъ. Этими же качествами отличаются и его фортепіанныя произведенія (характерный «Свадебный поѣздъ въ Хардангерѣ», «Jubilate»; скерцо, колыбельная, идиллія, баркарола, интермеццо, экспромпты, юморески и пр.).— См. Walter Niemann, «Die Musik Skandinaviens» (Лпц., 1906).

Кьянкари (Kjankari, Kiangri, Tschengri)—гор. въ Мал. Азіи, въ вилайетѣ Кастамуни. Соляныя копи; торговля солью и шерстью. 16 200 жит. Въ 1902 г. разрушенъ землетрясеніемъ. Древняя Гангара.

Кьянти (Chianti)—мѣстность въ Тосканѣ (Италія); обширные виноградники, винодѣліе (вино «К.»); шелководство.

Кѣлецкая губернія [1])—самая южная изъ губерній Царства Польскаго, между 50° 31′—51° 7′ с. ш. и 19° 15′—20° 16′ в. д.; граничитъ съ З—Петроковской губ., съ С и В—Радомской, съ Ю—Галиціей, отъ которой большею частью отдѣляется р. Вислой.—Пространство—8868,6 кв. вер. 7 уѣздовъ: Кѣлецкій, Андреевскій, Влощовскій, Мѣховскій, Олькушскій, Пинчовскій и Стопницкій. Поверхность прорѣзана рядомъ горныхъ цѣпей, изъ которыхъ Кѣлецкія горы или Лысa Гура достигаетъ 612 м. н. ур. м. Орошается Вислой и ея лѣв. притоками, изъ которыхъ Пида и Пилица судоходны. Мѣстами небольшія озера и болота; много минеральныхъ источниковъ (см. Вускіе источники, VIII, 693). Руды: желѣзная, мѣдная и свинцовая. Каменноугольная система развита на ЮЗ губ.; на Ю (въ Олькушскомъ у.) разрабатывается галмей (до 4 милл. пд.; при чемъ добывается 50 тыс. пд. свинцоваго блеска); въ Пинчовскомъ и Стопницкомъ уу. добываютъ сѣру, въ Кѣлецкомъ и Олькушскомъ—мраморъ и др. строительные матеріалы. Почвы. Черноземъ на Ю, въ Мѣховскомъ, Пинчовскомъ, Андреевскомъ уу.; менѣе плодородныя, песчанистыя почвы—въ Кѣлецкомъ и Олькушскомъ уу.—Климатъ сравнительно съ широтою прохладный, что объясняется возвышенностью мѣстности и преграждeніемъ Карпатскими горами доступа теплыхъ юго-зап. вѣтровъ, тогда какъ доступъ холодныхъ сѣв.-вост. вѣтровъ открытъ.—Населеніе. Въ 1912 г. въ К. губ. было 1 010 300 жит. (502 700 муж. и 507 600 жен.), въ томъ числѣ въ городахъ 82 900. Населеніе, главнымъ образомъ, польское; евреевъ (преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ) ок. 11% (въ городахъ—51%). 7 городовъ, 3083 др. населенныхъ пунктовъ. 73% насс-

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до начала войны 1914—15 гг.

ленія занято сельскимъ хозяйствомъ и только 8% — промышленностью (для всей русской Польши % % эти—57 и 15). Землевладѣніе (1909). Крестьянамъ принадлежитъ 51,8% пространства губерніи, 35,3% — др. частнымъ владѣльцамъ, 8,8% — казнѣ, остальные 4,1% — городамъ и др. учрежденіямъ. Крестьяне—все мелкіе землевладѣльцы; среди частныхъ владѣльцевъ преобладаютъ средніе. Подъ культурой и жильемъ 61% всей земли, подъ кормовой площадью ок. 8%, подъ лѣсомъ св. 22% (сосна, ель, ольха, мѣстами дубъ и береза); 9%—неудобныя земли.—Сельское хозяйство поставлено, въ общемъ, хорошо: распространены усовершенствованныя орудія и искусственное удобреніе, всюду многополье и посѣвы кормовыхъ травъ и корнеплодовъ. Основные хлѣба—рожь, овесъ, ячмень и озимая пшеница. Значительная часть хлѣба идетъ на вывозъ, въ мѣстномъ потребленіи играетъ значительную роль картофель, подъ посѣвомъ котораго занято св. 20% пашни. Культивируются также горохъ, рапсъ, хмель, сахарная свекла при сахарныхъ заводахъ. Скота въ 1911 г. въ К. губ. было: лошадей—104 т., крупнаго рогатаго скота—179 т. гол., овецъ—20 т., свиней—22 т.—Промышленность (1911). Фабрикъ и заводовъ, необложенныхъ акцизомъ,—114, съ производствомъ св. 6056 т. р., изъ нихъ болѣе значительные: писчебумажныя фабрики, чугунолитейн. и 17 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 1800 т. пд. зерна, и горныя предпріятія; обложенныхъ акцизомъ—69, изъ нихъ 49 винокуренныхъ (1671 т. вед. 40° спирта), 10 пивоваренныхъ (325 т. вед.), 8 медоваренныхъ (3 т. вед.) и 2 сахарныхъ зав. (341 т. пд.). Въ области домашней и кустарной промышленности болѣе развиты мукомолье (раструсное) и производства гончарное и кожевенное.—Торговля. Сбытъ сел.-хоз. продуктовъ за предѣлы губерніи, преимущественно въ сосѣднія губерніи Царства Польскаго, отчасти и въ Галицію. Чрезъ 9 таможенныхъ учрежденій К. губ. въ 1912 г. вывезено за границу 1762 т. п. на 2548 т. р. (преимущественно сел.-хоз. продукты), привезено—2187 т. п. на 659 т. р. (каменный уголь, дрова, лѣсной матеріалъ, суперфосфатъ).—Средства сообщенія. Жел. дор. (Привислинская и Кѣльцы—Гербы) пересѣкаютъ К. губ. на 182 вер.; шоссейныхъ дорогъ 555 вер., мощеныхъ—6 вер., грунтовыхъ—947 вер.; водныхъ путей (Висла, Нида, Пилица и др.)—206 вер., въ томъ числѣ 29 вер. только для сплава лѣса.—Медицина (1912). Больницъ—12 съ 445 кроват., въ томъ числѣ 1 для душевнобольныхъ на 151 кровать; врачей—60, остал. медиц. персонала—228, аптекъ—48.—Народное образованіе (1912). Среднихъ учебныхъ заведеній 10 съ 1390 учениками, въ томъ числѣ 1 муж. и 4 жен. гимназіи, 1 католич. духовн. и 1 учит. семинаріи и 3 технич. учил.; начальныхъ школъ 480, съ 32 913 учениками,—См.: «Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (ч. XXXVII, т. IV, Варш., 1883); Krynicki, «Rys geografii Królestwa Polskiego» (Варш., 1887); «Труды Варш. Стат. Комит.» и «Обзоры К. губ.» (прилож. ко Всеподдан. докладамъ губернатора за разные годы).

Кѣльцы (Kielce) [1])—губернскій городъ Кѣлецкой губ., при р. Сильницѣ (басс. Вислы), среди Кѣлецкихъ горъ (Лыса Гура), въ здоровой мѣстности. Старинный костелъ св. Троицы, старинная лютеранская церковь, православный соборъ (1870); замокъ (1638), съ «портретнымъ заломъ», гдѣ портреты (съ біографическими свѣдѣніями и гербами) 72 краковскихъ и кѣлецкихъ епископовъ съ 966 г. по 1851 г. Въ К. 32 381 жит., въ т. ч. 11 790 евреевъ (1910). Лѣчебн. завед. 2, пріютовъ 2, средн. учебн. заведеній 8, начальныхъ—13. 2 библіотеки, 2 газеты (на русск. и польск. яз.); телефонъ. 1 спиртоочистит. казен. зав., 1 ректификац., 3 пивоваренныхъ, 1 товарная мельница (перемолъ 250 т. п.). 2 банка, 1 общ. вз. кред., 3 ссудо-сбер. кассы, ломбардъ; общ. потребителей. Бюджетъ города въ 1910 г.: доходы—60 900 р., расходы—59 700, долгъ—19 900 р.—Исторія. Время основанія К. неизвѣстно; нѣсколько столѣтій городъ состоялъ во владѣніи краковскихъ епископовъ, которымъ принадлежали и рудники въ окрестностяхъ города. Городъ много терпѣлъ отъ набѣговъ кочевниковъ съ востока и отъ междоусобій; особенно пострадалъ (1240) отъ нашествія татаръ; въ началѣ XVIII ст. разоренъ шведами. По третьему раздѣлу Польши (1795) отошелъ къ Австріи, въ 1807 г. вошелъ въ составъ герцогства Варшавскаго, въ 1815 г.—въ составъ Царства Польскаго.—Кѣлецкій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть губерніи. 1676,5 кв. вер. Поверхность гористая (Лыса-Гура); развито горное дѣло (галмей, желѣзо); почва песчано-глинистая и песчано-известковая, годная для земледѣлія. Жителей (1912) 147 000 въ уѣздѣ и 42 400 въ городахъ (К. и Хенцины), евреевъ ок. 13%. Земледѣліе, садоводство. Фабрикъ и заводовъ 109, съ 2042 рабоч. и производствомъ на 1762 т. р., болѣе крупные—1 фабр. суперфосфатовъ, 2 чугунолит. зав. и 2 товарныя мельницы (перемолъ 260 т. п.). Частн. жен. гимназія и 34 начальн. школы.

Кэбль (Cable), Джорджъ-Вашингтонъ—американскій романистъ. Род. въ 1844 г. Былъ солдатомъ, посыльнымъ, землемѣромъ и журналистомъ. Въ 1879 г. его романъ «Old Creols Day» создалъ К. извѣстность въ американскомъ литературномъ мірѣ. Его описанія жизни негровъ и креоловъ въ Луизіанѣ отличаются большой наблюдательностью и художественностью. Главныя его произведенія: «Old creols Day» (1879); «The Grandissimes», «Madame Delphine», «Dr. Sevier», «The Silent South», «Bonaventure», «Strange true stories of Louisina», «The negro question», «John March», «Streng Hearts», «The Cavalier», «Bylow Hill», «Kincaid's Battery» (1908). — См. «Вѣстн. Европы» 1883 г., № 5, ст. М. К. (М. М. Ковалевскаго): «Мое знакомство съ Кэблемъ».

Кэделль (Cadell), Фрэнсисъ—англ. путешественникъ (1822—79). Послѣ двукратнаго проѣзда по Муррею (въ Австраліи) доказалъ его судоходность и положилъ начало судоходству на этой рѣкѣ. По порученію правительства Южн. Австраліи изслѣдовалъ зап. берегъ зал. Карпентаріи, открылъ Блайтъ-риверъ и доказалъ судоходность Ропера. Убитъ на одномъ изъ о-вовъ Банда туземцами.

Кэдмонъ—см. Кедмонъ (XXI, 423).

Кэдъ (Cade), Джекъ—ирландецъ; выдавалъ себя за Мортимера, потомка послѣдняго графа Марчъ, возмутился противъ короля Генриха VI Англійскаго. Въ 1450 г. онъ завладѣлъ Лондономъ. Въ іюлѣ того же года К., оставленный сторонниками, былъ убитъ.

Кэйро (Cairo)—гор. въ с.-ам. штатѣ Иллинойсѣ; см. Каиро (XX, 428).

Кэли (Кели, Cayley), Артуръ—англ. математикъ (1821—95). Написалъ болѣе 800 мемуаровъ. Съ 1863 г. К. былъ профессоромъ кембриджскаго унив. Бо́льшая часть его работъ относится къ теоріи опредѣлителей, дифференціальныхъ уравненій и эллиптическихъ функцій къ теоріи группъ, къ «абстрактной» геометріи, къ теоріи кривыхъ и поверхностей. Кэмбриджскимъ унив. издано полное собраніе

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до начала войны 1914—15 гг.

его сочиненій въ 13 тт. О «проективной метрикѣ» К. см. Геометрія (XIII, 99). — Біографія К. написана Brioschi («Notizia sulla vita et sulle opere di C.» (P., 1895).

Кэмпбелль (Campbell), Уиллямъ-Уалласъ — выдающійся астрономъ-спектроскопистъ. Род. въ 1862 г. Съ 1901 г. директоръ Ликской обсерваторіи. Открылъ цѣлый рядъ спектральн. двойныхъ звѣздъ. Изслѣдовалъ подробно спектръ Марса, при чемъ показалъ, что на этой планетѣ нѣтъ кислорода и паровъ воды. Другія его работы относятся къ спектрамъ туманностей, «новыхъ» звѣздъ, короны солнца (попытки опредѣлить ея вращенія), сѣвернаго сіянія. Работы К. печатались, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ Тихо-океанск. Астр. Общества и въ «Astrophysical Journal». Отдѣльно изданы: «The elements of practical astronomy» (1892).

Кэмпбелль — имя англ. писателей и государств. дѣятелей; см. Кемпбель и Кампбелль-Баннерманъ.

Кэндлеръ (Kändler), Іоганъ-Іоакимъ — нѣмецкій скульпторъ (1706—75), основатель фигурной фарфоровой пластики рококо. Ему и живописцу І.-Г. Герольду обязанъ, главнымъ образомъ, своей славой саксонскій фарфоръ. Цѣлый міръ, легкій и изящный, аллегорическихъ и миѳологическихъ фигурокъ, дамъ и кавалеровъ, пастушковъ и пастушекъ, персонажей итальянской commedia dell'arte и т. д., созданъ К. Особенно славятся кэндлеровскія фигуры животныхъ (обезьянъ, собачекъ, фазановъ, куръ и т. п.). Тонкій художественный вкусъ обнаружилъ К. и въ пластической декораціи фарфоровой посуды; самое его знаменитое произведеніе въ этомъ родѣ—«лебяжій сервизъ», исполненный имъ для графа Брюля.

Кэнтэй-алинъ—горный хр. въ сѣв. Маньчжуріи, водораздѣлъ между рр. Сунгари и Уссури; состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей. Его отроги идутъ и по правому берегу Сунгари, ниже впаденія въ нее р. Мудань-цзина. Хребетъ невысокъ (60—300 м.) и покрытъ сосновымъ лѣсомъ.

Кэйнъ (Caine), Томасъ-Голлъ — англійскій романистъ. Род. въ 1853 г. Издалъ воспоминанія о Д. Г. Россети. Первый его романъ, «The Shadow of a Crime», вышелъ въ 1885 г. Другіе его романы: «A son of Hagar», «The Deemster», «The Bondman», «The Scapegoat», «The Manxman» (передѣланъ два раза для сцены), «The Christian» (тоже), «The Eternal City» (послѣдн. два перев. на русск. яз.), «The Prodigal Son», «My Story» (1908; автобіографія), «The White Prophet» (1909), «The Woman Thou gavest me» (1913). Отличительная черта романовъ К.—мелодраматическій оттѣнокъ и стремленіе придать имъ широко-эпическій или философско-соціальный характеръ. Несмотря на свои недостатки, романы К. пользуются большимъ успѣхомъ.

Кэри (Cary), сестры Алиса и Фибе—въ свое время извѣстныя американскія поэтессы и новеллистки. Алиса (1820—71) написала «Clovernook Papers» и «Clovernook Children» (очерки жизни западныхъ штатовъ), нѣсколько сборниковъ стихотвореній и романы изъ «домашней жизни»: «Hagar», «Married not Mated» и «The Bishops Son»; Фибе К. (1824—71)—«Poems and Parodies», «Poems of Faith and Love» и др. Написанные ею гимны, особенно «Nearer Home» и «One sweetly solemn thought», очень популярны и понынѣ исполняются на духовныхъ и торжественныхъ собраніяхъ американцевъ.—См. «Memorial», изданный въ 1873 г. Мери Эймсъ (Ames).

Кэри (Carey), Генри—популярный англійскій композиторъ балладъ, оперетокъ и такъ назыв. ballad-opera (въ родѣ нѣм. Singspiel, опера-водевиль) (1690—1743) побочный сынъ маркиза Галифакса. Въ 1737 г. издалъ сборникъ 100 балладъ подъ заглавіемъ «The musical century». По мнѣнію Кризандера, К. — авторъ англійскаго народнаго гимна «God save the King».

Кэри (Carey), Генри-Чарльзъ—извѣстный американскій экономистъ (1793—1879). Владѣлецъ одного изъ крупнѣйшихъ издательствъ Америки, онъ съ 1835 г. прекратилъ свое личное участіе въ дѣлѣ и отдался научной работѣ. Во многихъ теоретическихъ вопросахъ онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ классической школы. Онъ страстно, но далеко не убѣдительно возражалъ противъ ученія Мальтуса, ссылаясь на несовмѣстимость противорѣчія между темпомъ роста населенія и средствъ существованія съ идеей мудрости творца вселенной и съ біологическимъ закономъ, въ силу котораго плодовитость живыхъ существъ уменьшается по мѣрѣ усложненія нервной системы. Въ теоріи цѣнности К. является сторонникомъ объективнаго направленія, но, въ отличіе отъ Рикардо, защищаетъ теорію издержекъ **воспроизводства**, которая, однако, при наличности нѣкоторыхъ молчаливыхъ предпосылокъ, можетъ быть сведена къ теоріи издержекъ **производства** Рикардо. Наибольшей популярностью пользуются возраженія К. противъ теоріи земельной ренты, предложенной Рикардо. По мнѣнію К., подтверждаемому исторіей Америки, заселеніе земли начинается съ худшихъ въ смыслѣ естественнаго плодородія участковъ, но, зато болѣе доступныхъ обработкѣ для населенія, снабженнаго лишь незначительнымъ количествомъ плохихъ орудій. По мѣрѣ роста капитала и техники въ обработку вовлекаются все лучшіе участки, производительность труда повышается; «доля землевладѣльца должна тогда постоянно понижаться, а для рабочаго должна оставаться все бо́льшая доля увеличеннаго количества продукта». Рикардо пришелъ къ обратному выводу вслѣдствіе того, что принималъ ходъ процесса заселенія отъ лучшихъ къ худшимъ участкамъ земли. Для теоріи ренты Рикардо существеннымъ является, однако, не порядокъ заселенія участковъ, а самый фактъ различія ихъ естественнаго плодородія, при условіи опредѣленія цѣны по наивысшимъ издержкамъ производства. Поскольку возраженія К. не направлены противъ этого послѣдняго момента, они не колеблютъ теоріи ренты Рикардо. Въ связи съ теоріей ренты стоитъ ученіе К. о распредѣленіи. Въ противоположность классикамъ, Родбертусу и др., К. считаетъ, что съ прогрессомъ общества доля рабочихъ классовъ возрастаетъ абсолютно и относительно. Доля капитала абсолютно возрастаетъ также. Отсюда идея гармоніи интересовъ, въ которой К. явился предшественникомъ Бастіа. Въ области экономической политики К. былъ теоретикомъ протекціонизма. Либеральные взгляды его первыхъ сочиненій смѣнились въ «The Past, the Present and the Future» (1848) защитой идей протекціонизма, въ которыхъ К. идетъ значительно дальше Листа. Таможенныя пошлины относятся имъ къ разряду не временныхъ, воспитательныхъ, а постоянныхъ и универсальныхъ мѣръ, распространенныхъ и на промышленность, и на земледѣліе. Въ основаніе своего ученія К. полагаетъ выгоды тѣснаго территоріальнаго объединенія различныхъ отраслей промышленной дѣятельности. Значительное практическое вліяніе имѣли въ Америкѣ взгляды К. на сущность денежнаго обращенія; онъ явился здѣсь въ извѣстной степени сто-

ронникомъ меркантилистическихъ воззрѣній. Соч. К.: «Essay on the rate of wages etc.» (Филадельфія, 1835); «Principles of polit. economy» (3 тт., Филадельфія и Лондонъ, 1837—40); «The credit system in France, Great Britain and the United States» (Филадельфія, 1838); «The Past, the Present and the Future» (Филадельфія, 1848); «The harmony of interests, agricultural, manufacturing and commercial» (Филадельфія, 1851); «Principles of social science» (Филадельфія, 1858—9; есть сокращ. русскій перев.); «The unity of law» (Филадельфія, 1872). — См.: Dühring, «Careys Umwälzung der Volkswirtschaftlehre» (Мюнхенъ, 1865 — горячая защита взглядовъ К.); Held, «Careys Sozialwissenschaft u. d. Merkantilsystem» (Вюрцбургъ, 1866); Adler, «Ricardo u. Carey u. ihre Ansichten über die Grundrente» (Лпц., 1871); Ingram, «History of polit. economy». *Л. Л.*

Кэри (Carey)—англ. путешественникъ, совершившій въ 1885—1887 гг. трудное, безпримѣрное путешествіе по зап. и сѣв. Тибету и вост. Туркестану.—См. «Proceedings of the R. Georg. Soc.» (дек., 1887); «A Journey round Chinese Turkestan and along the Northern Frontier of Tibet».

Кэри (Carey), Роза-Ноучеттъ—англійская писательница (1840—1909), авторъ многочисленныхъ романовъ, очень слабыхъ въ художественномъ отношеніи, но пользующихся большою распространенностью. Во всѣхъ своихъ романахъ К. описываетъ обыденную жизнь англійской семьи, при чемъ идеаломъ ея всегда является трудолюбивая, домовитая дѣвушка, которая въ награду за свои добродѣтели выходитъ замужъ. Первый романъ К., «Nellies Memories», появился въ 1868 г. Всего ею напечатано 39 романовъ.

Кэрійскій хребетъ—образуетъ сѣверную окраину Тибетскаго плоскогорія между рр. Юрунъ-кашъ и Кэрія-дарья и составляетъ самостоятельное звено въ системѣ горъ Куэнъ-луня.

Кэрія (Керія), въ древности Ума—гор. Синьцзянской пров. (Китай), при р. того же имени, въ оазисѣ, имѣющемъ до 15 000 жит. Городъ невеликъ и не обнесенъ стѣной. Благодаря избытку въ водѣ и лессовой почвѣ оазисъ славится плодородіемъ и производитъ, кромѣ хлѣбовъ, купжутъ, хлопокъ и различные плоды. Шелководство. Кэрійцы занимаются также отхожимъ горнымъ промысломъ (золото, нефритъ).

Кэрія-дарья—р. въ Китаѣ, беретъ начало въ дикой части сѣв.-тибетскаго плоскогорья, въ безымянныхъ горахъ (5200 м.), ограничивающихъ съ С долины Аксай-чикъ и оз. Яшиль-куль; прорвавшись черезъ Кэрійскій хр., она течетъ далѣе прямо на С, по направленію къ р. Тариму, до которой теперь не доходитъ, пропадая въ пескахъ. Орошаетъ оазисы Полу (Полуръ) и Кэрія. Въ среднюю воду у Кэріи рѣка имѣетъ при 20—30 м. шир. до 0,6 м. глуб.

Кэрнсъ (Cairnes), Джонъ-Эллiотъ—англійскій экономистъ (1823—75), былъ проф. политической экономіи въ Дублинѣ, Гальвэѣ и Лондонѣ. К.—одинъ изъ послѣднихъ представителей старой классической школы экономистовъ: онъ исключительно держался дедуктивнаго метода изслѣдованія и посвятилъ его защитѣ одно изъ наиболѣе крупныхъ своихъ сочиненій: «The character and logical method of political economy» (1857; 2-е, 1875). Тотъ же пріемъ изслѣдованія онъ примѣнилъ въ другомъ своемъ трудѣ: «Some leading principles of political economy newly explained» (1874; 2-е, 1883). Въ этомъ сочиненіи онъ пытается защитить почти всѣми тогда уже оставленную теорію фонда заработной платы и излагаетъ теорію промышленныхъ кризисовъ, близкую ко взглядамъ Родбертуса, хотя и выработанную независимо отъ послѣдняго. Другіе главные его труды: «Essays on political economy theoretical and applied» (1873); «Political essays» (1873); «The slave power» (1862—63).

Кэрри (Currie), Мэри—англійская поэтесса, урожд. Montgomerie Lamb (1843 — 1905). Писала подъ псевдонимомъ Violet Fane. Первый сборникъ ея стиховъ, «From Dawn to Noon», вышелъ въ 1872 г. Писала также романы и публицистическія статьи. Послѣднія собраны въ «Edwin and Angelina Papers» (1878) и «Collected Essays» (1902). Романы ея написаны вяло, но стихи, изъ которыхъ нѣкоторые переложены и на музыку, цѣнятся критикой.

Кэтеръ (Kater), Генри—геодезистъ (1777—1835). Работалъ при тріангуляціи Индіи. Первый построилъ такъ назыв. поворотный маятникъ, конструкція котораго основана на свойствѣ взаимности точки привѣса и центра качаній («Experiments for determining the length of the pendulum», 1818). Другіе его труды: «On the length of French metre» (1819); «Improved methods of dividing circles»; «On the construction and adjustment of the new standards of weight and measures» (1826), «Description of a floating collimator» (1825). Вмѣстѣ съ Ларднеромъ К. составилъ «A treatise on mechanics» (1830).

Кюблеръ (Kuebler), Бернардъ-Густавъ—нѣмецкій филологъ и юристъ (род. въ 1859 г.), профессоръ въ Эрлангенѣ. Издалъ, отчасти въ сотрудничествѣ съ другими, нѣкоторые римскіе источники, въ томъ числѣ «Jurisprudentiae antejustinianeae reliquiae» (6-е изд., 1908). Составилъ «Lesebuch des römischen Rechtes» (1912) и принималъ участіе въ «Vocabularium Jurisprudentiae Romanae».

Кюветъ или кюнетъ (*инж.*)— канава, наполненная водой, проходящая на днѣ сухого крѣпостного рва по его серединѣ и служащая для осушки рва, стока воды и иногда въ качествѣ лишней преграды штурму.

Кювилье (Cuvilliés), Франсуа де-К. Старшій—франц. архитекторъ и декораторъ (1695—1768), ученикъ Р. де-Котта, одинъ изъ самыхъ блестящихъ мастеровъ эпохи рококо. Работалъ, главнымъ образомъ, при мюнхенскомъ дворѣ. Изъ числа его неистощимыхъ по фантазіи и богатству мотивовъ созданій на первомъ мѣстѣ стоятъ: такъ назыв. «богатые покои» («Reiche Zimmer») и «Зеленая галлерея» мюнхенскаго дворца (1730—1737), павильонъ Амаліенбургъ въ паркѣ Нимфенбургскаго замка подъ Мюнхеномъ (1734—39)—жемчужина декоративнаго искусства рококо, и внутренность мюнхенскаго «Residenztheater» (1750—53).—Сынъ его, Франсуа К. Младшій (1731—77)—также талантливый архитекторъ, написалъ «Vitruve bavarois». Масса (невыполненныхъ) архитектурныхъ идей и проектовъ осталась послѣ обоихъ К. въ формѣ превосходныхъ гравюръ.

Кювье (Cuvier), Жоржъ-Леопольдъ—знаменитый французскій естествоиспытатель (1769—1832). Учился въ каролинской академіи (Karlsschule) въ Штуттгартѣ, на факультетѣ камеральныхъ наукъ, давшемъ ему возможность ознакомиться съ естествознаніемъ, склонность къ которому онъ обнаруживалъ съ дѣтства. Въ 1788 г. К. сталъ домашнимъ учителемъ у графа д'Эрлси (d'Hericy) въ Нормандіи, гдѣ, пользуясь близостью моря, занимался изслѣдованіями надъ морскими животными. По просьбѣ аббата Тессье, К. прочелъ курсъ ботаники для врачей госпиталя, которымъ завѣдывалъ Тессье; затѣмъ

онъ былъ приглашенъ въ Парижъ, гдѣ въ 1795 г. занялъ мѣсто профессора въ центральной школѣ Пантеона. Вскорѣ послѣ того К. былъ назначенъ помощникомъ преподавателя сравн. анатоміи въ Jardin des Plantes, въ 1796 г.—членомъ національнаго института, въ 1800 г. занялъ каѳедру естеств. исторіи въ Collège de France, въ 1802 г. — каѳедру сравн. анатоміи въ Jardin des Plantes. Былъ членомъ франц. акд., при Людовикѣ-Филиппѣ—пэромъ Франціи. К. былъ самымъ выдающимся зоологомъ конца XVIII и начала XIX в. Особенно важны заслуги его въ области сравнительной анатоміи: онъ не только изслѣдовалъ строеніе множества животныхъ, но и установилъ рядъ весьма цѣнныхъ теоретическихъ взглядовъ; таковъ въ особенности выясненный имъ законъ соотношенія органовъ, въ силу котораго измѣненіе въ одномъ изъ нихъ сопровождается непремѣнно рядомъ измѣненій въ другихъ. К. установилъ понятіе о зоологическихъ типахъ и въ высокой степени улучшилъ классификацію животнаго царства. Первыя изслѣдованія его въ области зоологіи посвящены энтомологіи; за ними послѣдовалъ рядъ работъ по сравнительной анатоміи различныхъ животныхъ (1792 — 1800) и «Leçons d'anatomie comparés» (5 тт., П., 1801—1805; новое изданіе въ 8 тт. издано его учениками въ 1836 — 1845 гг.); дополненіемъ къ этой работѣ послужили «Mémoires pour servir à l'histoire et à l'anatomie des mollusques» (П., 1816). Свою классификацію онъ развилъ въ статьѣ: «Sur un nouveau rapprochement à établir entre les classes qui composent le règne animal» (1812, въ «Annales d'hist. nat.», т. XIX). Позднѣе онъ издалъ «Règne animal» (4 тт. П., 1817; 2-е, переработанное, изданіе въ 5 тт. съ 1829 г., рядъ изданій потомъ); вмѣстѣ съ Валансьеномъ онъ началъ «Histoire naturelle des poissons» (22 тома, П., 1828—49). Важное значеніе имѣли изслѣдованія К. надъ ископаемыми позвоночными, гдѣ онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ принципы сравнительной анатоміи. Въ 1812 г. онъ издалъ «Recherches sur les ossements fossiles» (4 тт.; 4-ое изданіе въ 12 томахъ 1835—1837). К. былъ сторонникомъ постоянства видовъ и главнымъ противникомъ послѣдователей теоріи эволюціи (Ламаркъ, Ж. Сентъ-Илеръ). Изслѣдованія К. надъ ископаемыми животными парижскаго бассейна привели его къ теоріи катастрофъ. Ученіе о катастрофахъ онъ изложилъ въ «Discours sur les révolutions de la surface du globe et sur les changements qu'elles ont produits dans le règne animal». — См. Lee, «Memoirs of Baron Cuvier» (Л., 1833); Dutrotay de Blainville, «Cuvier et Geoffroy St.-Hilaire (въ «Biographies Scientifiques», П., 1890); Энгельгардтъ, «Жоржъ К.» (въ изданіи Павленкова: «Жизнь замѣчательныхъ людей», 1893).

Кювье (Cuvier), Фредерикъ — зоологъ (1773—1838), братъ предыдущаго; проф. въ париж. Jardin des Plantes. Главныя работы: «Des dents des mammifères, considerées comme caractères zoologiques» (П., 1825) и, вмѣстѣ съ Жоффруа Сентъ-Илеромъ, «Histoire naturelle des mammifères» (П., 1819—35).

Кювьеровы органы—трубчатые мѣшки, открывающіеся въ клоаку многихъ голотурій.

Кювьеровы протоки (Ductus cuvieri)—венозные стволы кровеносной системы рыбъ и зародышей высшихъ позвоночныхъ (см. Кровеносная система, XXIII, 408).

Кюгельгенъ или Кюгельхенъ (von Kügelgen, v. Kügelchen)—нѣм. художники: 1) Гергардъ ф.-К., историческій живописецъ и портретистъ, и 2) Карлъ-Фердинандъ ф.-К., пейзажистъ—братья-близнецы, род. въ 1772 г. Въ 1798 г. оба брата были приглашены въ Петербургъ, гдѣ вошли въ милость имп. Павла I и получили титулъ придворныхъ живописцевъ. Гергардъ К. писалъ религіозныя картины въ строго-классическомъ стилѣ, также портреты, въ которыхъ старался прикрашивать натуру. Карлъ-Фердинандъ К. остался въ Россіи до конца жизни (1831 г.). По порученію имп. Александра I путешествовалъ въ Крымъ и въ Финляндію и привезъ оттуда множество рисунковъ и этюдовъ, пріобрѣтенныхъ государемъ.

Кюддовъ (Küddow) — р. въ Пруссіи (бассейна Одера). Вытекаетъ изъ озеръ Померанской равнины, протекаетъ черезъ Фильмское озеро и впадаетъ ниже г. Шнейдемюля справа въ Нецу. Дл. 117 км. Частью судоходна.

Кюи, Цезарь Антоновичъ—инженеръ-генералъ, замѣчательный русскій композиторъ. Род. 6 янв. 1835 г. въ гор. Вильнѣ; сынъ француза, оставшагося въ Россіи послѣ похода 1812 г., и литвинки Юліи Гуцевичъ. Пятилѣтнимъ ребенкомъ К. уже воспроизводилъ на фортепіано мелодію слышаннаго имъ военнаго марша. Въ десять лѣтъ сестра начала его учить фортепіанной игрѣ; затѣмъ учителями его были Германъ и скрипачъ Діо. Учась въ виленской гимназіи, К., подъ вліяніемъ мазурокъ Шопена, оставшагося навсегда любимымъ его композиторомъ, сочинилъ мазурку на смерть одного учителя. Жившій тогда въ Вильнѣ Монюшко предложилъ давать талантливому юношѣ безплатно уроки гармоніи, продолжавшіеся, впрочемъ, всего полгода. Въ 1851 г. К. поступилъ въ инженерное училище, черезъ четыре года былъ произведенъ въ офицеры, а еще черезъ два окончилъ инженерную академію. Оставленный при ней репетиторомъ топографіи, потомъ преподавателемъ фортификаціи, онъ въ 1878 г., послѣ блестящей работы о русскихъ и турецкихъ укрѣпленіяхъ (1877), былъ назначенъ профессоромъ, занимая каѳедру по своей спеціальности одновременно въ трехъ военныхъ академіяхъ: генеральнаго штаба, инженерной и артиллерійской. Самые ранніе романсы К. написаны около 1850 г. («6 Польскихъ пѣсенъ», изд. въ Москвѣ, въ 1901 г.), но серьезно развиваться композиторская его дѣятельность начала лишь послѣ окончанія имъ академіи (см. воспоминанія товарища К., драматурга В. А. Крылова, «Ист. Вѣстн.», 1894, II). На тексты Крылова написаны романсы: «Тайна» и «Спи, мой другъ», на слова Кольцова—дуэтъ «Такъ и рвется душа». Громадное значеніе въ развитіи таланта К. имѣла дружба съ Балакиревымъ (1857), являвшимся въ первомъ періодѣ творчества К. его совѣтникомъ, критикомъ, учителемъ и отчасти сотрудникомъ (главнымъ образомъ, по части оркестровки, оставшейся навсегда наиболѣе уязвимой стороной фактуры К.), и близкое знакомство съ его кружкомъ: Мусоргскимъ (1857), Римскимъ-Корсаковымъ (1861) и Бородинымъ (1864), а также съ Даргомыжскимъ (1857), оказавшимъ большое вліяніе на выработку вокальнаго стиля К. Въ 1858 г. К. женился на ученицѣ Даргомыжскаго, М. Р. Бамбергъ. Ей посвящено оркестровое скерцо F-dur, съ главной темой B, A, B, E, G (буквы ея фамиліи) и упорнымъ проведеніемъ нотъ C, C (César Cui)—идея, явно навѣянная Шуманомъ, имѣвшимъ вообще большое вліяніе на К. Исполненіе этого скерцо въ Петербургѣ въ симф. концертѣ И. Р. М. О. (14 дек. 1859 г.) было публичнымъ дебютомъ К. какъ композитора. Къ тому же времени относятся два фортепіанныхъ скерцо C-dur и gis-moll и первый опытъ въ оперной формѣ: два акта оперы «Кавказскій Плѣнникъ» (1857—58),

позже передѣланной въ трехактную и поставленной въ 1883 г. на сцену въ Петербургѣ и Москвѣ. Тогда же написана одноактная комическая опера въ легкомъ жанрѣ «Сынъ Мандарина» (1859), поставленная на домашнемъ спектаклѣ у К. при участіи самого автора, его жены и Мусоргскаго, а публично — въ Клубѣ Художниковъ въ Петербургѣ (1878). Реформаторскія начинанія въ области драматической музыки, отчасти подъ вліяніемъ Даргомыжскаго, въ противовѣсъ условностямъ и банальностямъ итальянской оперы выразились въ операхъ «Вильямъ Ратклифъ» (на сюжетъ Гейне), начатой (въ 1861 г.) еще ранѣе «Каменнаго Гостя». Единеніе музыки и текста, тщательная разработка вокальныхъ партій, примѣненіе въ нихъ не столько кантилены (все же являющейся тамъ, гдѣ требуетъ текстъ), сколько мелодическаго, пѣвучаго речитатива, трактовка хора, какъ выразителя жизни массъ, симфоничность оркестроваго сопровожденія—всѣ эти особенности, въ связи съ достоинствами музыки, красивой, изящной и оригинальной (особенно въ гармоніи) сдѣлали «Ратклифа» новымъ этапомъ въ развитіи русской оперы, хотя музыка «Ратклифа» и не имѣетъ національнаго отпечатка. Слабѣйшей стороной партитуры «Ратклифа» была оркестровка. Значеніе «Ратклифа», поставленнаго въ Маріинскомъ театрѣ (1869), не было оцѣнено публикой, можетъ-быть, и въ виду неряшливаго исполненія, противъ котораго протестовалъ самъ авторъ (письмомъ въ редакцію «Спб. Вѣд.»), прося публику не посѣщать представленій его оперы (о «Ратклифѣ» см. статью Римскаго-Корсакова въ «Спб. Вѣд.» 14 февраля 1869 г. и въ посмертномъ изданіи его статей). «Ратклифъ» вновь появился въ репертуарѣ лишь спустя 30 лѣтъ (на частной сценѣ въ Москвѣ). Подобная же участь постигла «Анджело» (1871—75, на сюжетъ В. Гюго), гдѣ тѣ же оперные принципы получили свое полное завершеніе. Поставленная въ Маріинскомъ театрѣ (1876), опера эта въ репертуарѣ не удержалась и возобновлена была лишь на нѣсколько представленій на той же сценѣ въ 1910 г., въ ознаменованіе 50-лѣтія композиторской дѣятельности автора. Бо́льшій успѣхъ «Анджело» имѣлъ въ Москвѣ (Большой театръ, 1901). Къ тому же времени (1872) относится и «Млада» (1-й актъ; см. Бородинъ). Рядомъ съ «Анджело» по художественной законченности и значительности музыки можно поставить оперу «Flibustier» (русск. пер. — «У моря»), написанную (1888 — 89) на текстъ Жана Ришпена и шедшую, безъ особаго успѣха, только въ Парижѣ, на сценѣ Opéra Comique (1894). Въ музыкѣ ея французскій текстъ трактованъ съ той же правдивой выразительностью, какъ русскій—въ русскихъ операхъ К. Въ остальныхъ произведеніяхъ драматической музыки: «Сарацинъ» (на сюжетъ «Карлъ VII у своихъ вассаловъ» А. Дюма, соч. 1896—98; Маріинскій театръ, 1899); «Пиръ во время чумы» (соч. 1900; исп. въ СПБ. и Москвѣ); «M-lle Фифи» (соч. 1900, на сюжетъ Мопассана; исп. въ Москвѣ и Петроградѣ); «Матео Фальконе» (соч. 1901, по Мериме и Жуковскому, исп. въ Москвѣ) и «Капитанская Дочка» (соч. 1907—09, Маріинскій театръ, 1911; въ Москвѣ, 1913) К., не измѣняя рѣзко своимъ прежнимъ оперным принципамъ, отдаетъ (отчасти въ зависимости отъ текста) явное предпочтеніе кантиленѣ. Въ отдѣльную рубрику слѣдуетъ выдѣлить оперы для дѣтей: «Снѣжный Богатырь» (1904); «Красная Шапочка» (1911); «Котъ въ сапогахъ» (1912); «Иванушка-Дурачокъ» (1913). Въ нихъ, какъ и въ своихъ дѣтскихъ пѣсняхъ, К. проявилъ много простоты, нѣжности, граціи, остроумія. — Послѣ оперъ наибольшее художественное значеніе имѣютъ романсы К. (около 400), въ которыхъ онъ отказался отъ куплетной формы и отъ повтореній текста, находящаго всегда правдивое выраженіе какъ въ вокальной партіи, замѣчательной по красотѣ мелодіи и по мастерской декламаціи, такъ и въ сопровожденіи, отличающемся богатой гармоніей и прекрасной фортепіанной звучностью. Выборъ текстовъ для романсовъ сдѣланъ съ большимъ вкусомъ. Большею частью они чисто-лирическіе—область, самая близкая таланту К.; онъ достигаетъ въ ней не столько силы страстности, сколько теплоты и искренности чувства, не столько широты размаха, сколько изящества и тщательной отдѣлки деталей. Иногда въ нѣсколькихъ тактахъ на коротенькій текстъ К. даетъ цѣлую психологическую картинку. Среди романсовъ К. есть и повѣствовательные, и описательные, и юмористическіе. Въ позднѣйшемъ періодѣ творчества К. стремится выпускать въ свѣтъ романсы въ видѣ сборниковъ на стихотворенія одного и того же поэта (Ришпэна, Пушкина, Некрасова, графа А. К. Толстого). Къ вокальной музыкѣ относятся еще около 70 хоровъ и 2 кантаты: 1) «Въ честь 300-лѣтія Дома Романовыхъ» (1913) и 2) «Твой стихъ» (слова И. Гриневской), въ память Лермонтова. Въ инструментальной музыкѣ—для оркестра, струннаго квартета и для отдѣльныхъ инструментовъ—К. не такъ типиченъ, но и въ этой области онъ далъ не мало замѣчательнаго. Для оркестра имъ написаны: 4 сюиты (одна изъ нихъ—4-я—посвящена M-me Mercy d'Argenteau, большому другу К., для распространенія сочиненій котораго во Франціи и Бельгіи она сдѣлала очень много), 2 скерцо, Тарантелла (есть блестящая фортепіанная транскрипція Ф. Листа), «Marche solennelle» и Вальсъ (ор. 65). Затѣмъ идутъ 3 струнныхъ квартета, много пьесъ для фортепіано, для скрипки и для віолончели. Всего издано (до 1915 г.) 93 opus'a К.; въ это число не входятъ оперы и другія сочиненія (свыше 10), между прочимъ, конецъ 1-й сцены въ «Каменномъ Гостѣ» Даргомыжскаго (написанный согласно предсмертной волѣ послѣдняго). Талантъ К.—болѣе лирическій, чѣмъ драматическій, хотя нерѣдко онъ достигаетъ въ своихъ операхъ значительной силы трагизма; особенно ему удаются женскіе характеры. Мощь, грандіозность чужды его музыкѣ. Все грубое, безвкусное или банальное ему ненавистно. Онъ тщательно отдѣлываетъ свои сочиненія и скорѣе склоненъ къ миніатюрѣ, чѣмъ къ широкимъ построеніямъ, къ варіаціонной формѣ, чѣмъ къ сонатной. Онъ неисчерпаемый мелодистъ, изобрѣтательный до изысканности гармонистъ; менѣе разнообразенъ онъ въ ритмикѣ, рѣдко обращается къ контрапунктическимъ комбинаціямъ и не вполнѣ свободно владѣетъ современными оркестровыми средствами. Его музыка, нося черты французскаго изящества и ясности стиля, славянской задушевности, полета мысли и глубины чувства, лишена, за немногими исключеніями, спеціально русскаго характера.—Начавшаяся въ 1864 г. («Спб. Вѣд.») и продолжавшаяся до 1900 г. («Новости») музыкально-критическая дѣятельность К. имѣла большое значеніе въ исторіи музыкальнаго развитія Россіи. Боевой, прогрессивный характеръ (особенно въ болѣе раннемъ періодѣ), пламенная пропаганда Глинки и «новой русской школы», литературный блескъ, остроуміе, создали ему, какъ критику, огромное вліяніе. Онъ пропагандировалъ русскую музыку и за границей, сотрудничая во французской прессѣ и издавъ статьи свои изъ «Revue et gazette musicale» (1878—80) отдѣльной книжкой «La musique en Russie» (П., 1880). Къ крайнимъ увлеченіямъ К. относится его умаленіе

классиковъ (Моцарта, Мендельсона) и отрицательное отношеніе къ Р. Вагнеру. Отдѣльно изданы имъ: «Кольцо Нибелунговъ» (1889); «Исторіи фортеп. литературы» курсъ А. Рубинштейна (1889); «Русскій романсъ» (СПБ., 1896). Въ 1896—1904 гг. К. состоялъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія, а въ 1904 г. выбранъ почетнымъ членомъ Имп. Русск. Муз. Общ.—Сочиненія К. по военно-инженерному дѣлу: «Краткій учебникъ полевой фортификаціи» (7 изданій); «Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ войны въ Европ. Турціи» («Инж. Журн.»); «Атака и оборона современныхъ крѣпостей» («Военный Сборникъ», 1881); «Бельгія, Антверпенъ и Бріальмонъ» (1882); «Опытъ раціональнаго опредѣленія величины гарнизона крѣпости» («Инж. Журн.»); «Роль долговременной фортификаціи при оборонѣ государствъ» («Курсъ Ник. Инж. Акад.»); «Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи» (1889); «Учебникъ фортификаціи для пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ» (1892); «Нѣсколько словъ по поводу современнаго фортификаціоннаго броженія» (1892).—См. В. Стасовъ, «Біогр. очеркъ» («Артистъ», 1894, № 34); С. Кругликовъ, «Вильямъ Ратклифъ» (тамъ же); П. Финдейзенъ, «Библіографическій указатель музык. произведеній и критич. статей К.» (1894); «C. Cui. Esquisse critique par la C-tesse de Mercy Argenteau» (П., 1888; единственное по обстоятельности сочиненіе о К.); П. Вейнарнъ, «Ц. К., какъ романсистъ» (СПБ., 1896); Коптяевъ, «Фортеп. произведенія К.» (СПБ., 1895).

Григорій Тимоѳеевъ.

Кюйперсъ, Петеръ; см. Кейперсъ.

Кюйперъ, Абрамъ; см. Кейперъ.

Кюйпъ, Альбертъ; см. Кейпъ.

Кю-кіангъ—см. Цзю-цзянъ-фу.

Кюлевча—сел. въ Вост. Болгаріи, на дорогѣ изъ гор. Шуменъ (Шумла) въ Провадію. Въ 1829 г. (29 мая) здѣсь произошло сраженіе между войсками вел. визиря Решидъ-Махмеда-паши и русскимъ авангардомъ ген. Отрощенко. Это сраженіе, въ которомъ 30 мая приняли участіе главныя силы гр. Дибича, кончилось пораженіемъ турецкой арміи.

Кюль (Kuehl), Готгардъ—нѣм. живописецъ и офортистъ (род. въ 1850 г.), профессоръ дрезденской академіи, одинъ изъ наиболѣе раннихъ и успѣшныхъ послѣдователей импрессіонизма въ Германіи. Мотивы для его картинъ доставляли ему Голландія, сѣверные города Германіи, а въ послѣднее время—главнымъ образомъ, старый Дрезденъ. Въ парижскомъ люксембургскомъ муз. его «Трудный вопросъ», въ мюнхенской Новой Пинакотекѣ — «Ave Maria» и «Чтеніе Библіи».

Кюльпе (Külpe), Освальдъ—нѣмецкій психологъ и философъ (род. въ 1862 г.), профессоръ въ Вюрцбургѣ, Боннѣ, Мюнхенѣ. Въ психологіи стоитъ близко къ эмпиріокритицизму, въ теоріи познанія—умѣренный реалистъ, въ метафизикѣ—дуалистъ. Дуализмъ и субстанціональность души онъ признаетъ имѣющими и въ наше время теоретическое значеніе, теизмъ же считаетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ міросозерцаніемъ въ силу практическихъ соображеній. Сочиненія его: «Grundriss der Psychologie» (1893); «Einleitung in die Philosophie» (1895; 6-е изд., 1913; есть русскій переводъ); «Philosophie der Gegenwart in Deutschland» (1902; 5-е изд., 1911); «Im. Kant» (1907; 3-е изд., 1912); «Erkenntnistheorie und Naturwissenschaft» (1910); «Psychologie und Medizin» (1912); «Die Realisierung» (1912).

Кюммене (Kymmene elf, Kymijoki)—р. южн. Финляндіи. Служитъ стокомъ для водъ средней части страны. Система К., въ составъ которой входитъ не менѣе 640 озеръ (не считая мелкихъ), занимаетъ 40 463 кв. км. Она удобна для судоходства. Главное озеро системы, Пэйэнэ (Päijäne), длиною ок. 130 км., судоходно на всемъ протяженіи. Благодаря углубленію пролива Эйзэнсальми (Aijälänsalmi), соединяющаго Пэйэне съ Ювэс-іерви (Juvasjärvi) и проведенію канала со шлюзомъ въ Весі-іерви (Wesijärvi) установилось пароходное сообщеніе на протяженіи болѣе 160 км. отъ гор. Ювескюлэ до гор. Лахтисъ на Петроградъ-Гельсингф. ж.-дор. линіи; пароходная линія еще болѣе удлинилась, благодаря каналу (длиною ок. 1 км.) со шлюзомъ, вырытому въ обходъ пороговъ Калькисъ. Воды Пэйэне изливаются изъ юго-вост. оконечности его черезъ пороги Калькисъ въ оз. Руотсалайненъ или Руотсиіерви, откуда и вытекаетъ К. Она течетъ на ЮВ, образуетъ у гор. Хейнола быстрины Юрянке (Jyränkö; канализованы), протекаетъ черезъ оз. Конневеси, образуетъ рядъ расширеній, поворачиваетъ на Ю, прорываетъ Сальпаусселькэ (стремнины Кельтисъ), образуетъ при Аньяла водопадъ, раздѣляется далѣе на 2 рукава, охватывающіе о-въ Пюттисъ или Пюхтэе, и впадаетъ въ Финскій зал. 5 рукавами, изъ которыхъ восточный образуетъ водопадъ Хегфорсъ (Högfors). Близъ вост. рукава лежитъ г. Котка. Ширина К. отъ 70 до 180 м., глубина $1^1/_2$—6 м. Значительный сплавъ лѣса; въ рукавахъ ловъ лососей и сиговъ, а въ озерахъ—ряпушки и иной рыбы.

Кюндингеръ, Рудольфъ Васильевичъ — композиторъ (1832—1913). Былъ профессоромъ фортепіано въ спб. консерваторіи. Въ числѣ его учениковъ былъ одно время П. И. Чайковскій. Изъ сочиненій его напечатано одно тріо и нѣсколько пьесъ для фортепіано, въ томъ числѣ «Préludes à l'usage des amateurs etc.».

Кюне (Kühne), Вильгельмъ — выдающійся нѣмецкій физіологъ и гистологъ (1837—1900), проф. въ Гейдельбергѣ. Труды К. касаются гистологіи нервной и мышечной системы, строенія протоплазмы, физіологіи органовъ чувствъ и разныхъ другихъ областей. Особаго вниманія заслуживаютъ: «Myologische Untersuchungen» (Лпц., 1860); «Ueber die peripherischen Endorgane der motorischen Nerven» (ib., 1862); «Lehrbuch der physiologischen Chemie» (ib., 1866—1868).

Кюне (Kühne), Густавъ — нѣмецкій беллетристъ и критикъ (1806—1888). Извѣстность ему доставила повѣсть «Eine Quarantaine im Irrenhause» (1835), съ яркими картинами психическаго заболѣванія; въ ней приведены идеи, впослѣдствіи въ систематизированномъ видѣ высказанныя Бюхнеромъ и Молешоттомъ. Въ этой повѣсти К. всецѣло примыкаетъ къ «Молодой Германіи». Въ «Klosternovellen» (2-е изд., 1862) идейный элементъ отступаетъ на задній планъ. Его «Die Rebellen von Irland» (2-е изд., 1866), «Die Freimaurer» (2-е изд., 1867) представляютъ богатый историческій матеріалъ. Талантливо написаны его біографическіе сборники: «Männliche und weibliche Charaktere» (1838), «Deutsche Charaktere» и «Portraits und Silhouetten». Характеристика 1848—50 гг. дана въ его автобіографическомъ «Tagebuch in bewegter Zeit». Посмертно изданo «Empfundenes und Gedachtes» (1890). Собр. соч. К. появилось въ 1862—67 гг.

Кюненъ (Kuenen), Авраамъ—голландскій реформатскій богословъ (1828—1891), профессоръ въ Лейденѣ, представитель критическаго направленія въ богословіи и предводитель «новыхъ» въ Голландіи. Въ своихъ работахъ по критикѣ Ветхаго Завѣта и исторіи еврейской религіи онъ сходится съ

Вельгаузеномъ. Главныя его работы: «Historisch-kritisch onderzoek naar het ontstaan en de verzameling van de boeken des Ouden Verbonds» (1861—65; 2-е изд., совершенно передѣланное, 1885—93); «De godsdienst van Israel» (1869—70); «De profeten en de profetie onder Israel» (Лейденъ, 1875); «Volksgodsdienst en werelds godsdienst» (1883).

Кюнеръ, Василій Васильевичъ — композиторъ (1840—1911), родомъ изъ Штуттгарта. Служилъ въ Россіи; открылъ въ СШБ. собственную музыкальную школу. Написалъ 2 симфоніи, два струнныхъ квартета и квинтетъ, сюиту для струннаго квартета, сюиту для фортеп. и віолончели, фортеп. пьесы (12 пьесъ «Снѣжинки» и пр.), романсы; опера его «Тарасъ Бульба» (1880, Маріинскій театръ) не имѣла успѣха. Издалъ «Первый шагъ» (школа для начинающихъ) и «Свирѣль» (сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ).

Кюнеръ (Kühner), Рафаэль — нѣмецкій филологъ (1802—78), авторъ многихъ трудовъ по грамматикѣ древнихъ языковъ. Главные изъ нихъ: «Ausführliche Grammatik der griechischer Sprache» и «Ausführliche Grammatik der lat. Sprache». Элементарныя грамматики К. какъ греческая, такъ и латинская, переведены на русскій языкъ и выдержали большое количество изданій.

Кюно, Кюнъ, Кюнъ (Kinno-Saar, Künholm) — о-въ въ Рижскомъ зал. (Лифляндской губ., Перновскаго у.), къ З отъ входа въ Перновскую бухту, въ разстояніи 11 в. отъ берега. 15 кв. в.; окруженъ мелями и рифами; на южн. оконечности маякъ. Жители о-ва (древніе ливы)—земледѣльцы и рыболовы.

Кюнъ (Kühn), Юліусъ—выдающійся нѣмец. сельскохозяйственный дѣятель (1825—1910). Былъ проф. сельскаго хозяйства университета въ Галле. Главные его труды: «Die Krankheiten der Kulturgewächse» (2-е изд., 1859); «Die zweckmässigste Ernährung des Rindviehes» (1861; 12-ое изд., 1906; перев. на русск. яз.: «Раціональное кормленіе крупнаго рогатаго скота въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ», 10-е изд., 1891). Особенно важны заслуги К. по культурѣ сахарной свекловицы (указаніе средства противъ размноженія свекловичныхъ угрицъ или нематодъ).

Кюрасао (Curaçao)—нидерландскій о-въ въ Карибскомъ морѣ, въ 70 км. отъ сѣв. берега Венецуэлы; 550 кв. км. 29 700 жит., въ т. ч. до 7000 негровъ. О-въ безводенъ и скалистъ; климатъ очень сухой (часто недостатокъ воды), но здоровый (средн. темп. 26,7°). Главные продукты: апельсины, какао, сахаръ, маисъ, табакъ, маніокъ; изъ сока апельсиновъ приготовляется ликёръ К. Вывозятся апельсиновыя корки, красильное дерево, плоды, шерсть, особенно морская соль и фосфоръ. Къ провинціи К. принадлежатъ и сосѣдніе небольшіе острова—всего 1130 кв. км. съ 55 153 жит. Гл. городъ Виллемстадъ. К. въ 1527 г. былъ занятъ испанцами, въ 1634 г. завоеванъ голландцами и по вестфальскому миру уступленъ имъ. Въ 1807 г. англичане заняли островъ, но по парижскому миру въ 1814 г. вернули его голландцамъ.

Кюрдамиръ—сел. Геокчайскаго у., Бакинской губ. (ст. Закавказской жел. дор.). Жит. 6705 (татары). Значительная торговля, виноградарство и винодѣліе. 7 мечетей, училище, 1 спиртоочист., 5 винокуренныхъ и 1 хлопкоочистительн. заводы.

Кюрё (Kyrö, Kyrönjoki) — р. въ Финляндіи; беретъ начало въ оз. Каухаіерви (Kauhajärvi); течетъ подъ названіемъ Каиха-іоки, потомъ Ильмаіоки и, наконецъ—К., сначала на С и СВ, затѣмъ на З и впадаетъ въ Ботническій зал. Въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходна, но прерывается порогами, на которыхъ множество мельницъ; въ низовьяхъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Дл. 168 км., шир. до 130 м. Бассейнъ К. около 5000 кв. км.

Кюрель (de Curel), Франсуа—французскій драматургъ. Род. въ 1854 г., происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Матеріалъ для своихъ пьесъ онъ черпаетъ изъ близкой ему аристократической среды. Въ первыхъ его пьесахъ чувствуется вліяніе Ибсена и Бьернсона; въ ихъ построеніи на первый планъ выступаетъ какая-нибудь предвзятая идея. Дебютировалъ К. пьесой «L'Envers d'une Sainte», поставленной на сценѣ «Вольнаго театра», Антуана. Затѣмъ слѣдовали пьесы: «La fille Sauvage», «Les fossiles» (сюжетъ—поддержаніе угасающаго стараго дворянскаго рода путемъ вливанія плебейской крови, узаконеніемъ прижитаго отъ крестьянки ребенка), «Le Repas du Lion» (борьба между аристократомъ-предпринимателемъ и рабочими), «La nouvelle Idole» (русск. перев. «Новый кумиръ», противъ опасныхъ для жизни опытовъ экспериментальныхъ наукъ), «Le coup d'aile» (1906) и др. Французская критика отводитъ К. видное мѣсто среди современныхъ французскихъ драматурговъ, но его пьесы прочнаго успѣха въ публикѣ не имѣли.

Кюренбергъ (von Kürenberg, Kürenberger) — древнѣйшій извѣстный по имени нѣмецкій миннезингеръ (1160—1170). Часть его стихотвореній написана старинным народнымъ нибелунговскимъ размѣромъ, вслѣдствіе чего его одно время неосновательно считали авторомъ пѣсни о Нибелунгахъ.—Ср. Vollmüller, «Kürenberg und die Nibelungen» (Штуттгартъ, 1874).

Кюрень-дагъ—горы въ Закаспійской обл., западный конецъ Копетъ-дага (XXII, 686).

Кюрзонъ (de Curzon), Поль-Альфредъ—французскій живописецъ (1820—95), послѣдній представитель героическаго пейзажа. Болѣе извѣстныя его работы: «Развалины Пестума», «Аѳинскій акрополь», «Данте и Вергилій на берегу Чистилища», «Тиволи», «Ecco Fiori», «Ave Maria», виды Капри и Кастель-Фузано.

Кюри (Curie), Пьеръ — извѣстный французскій физикъ (1859—1906), профессоръ въ Сорбоннѣ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ Жакомъ (род. въ 1856 г.) открылъ пьезоэлектричество и всесторонне изслѣдовалъ это явленіе. Послѣ открытія радіоактивности урана, К. всецѣло посвятилъ себя изслѣдованіямъ надъ радіоактивными тѣлами, въ сотрудничествѣ съ женой своей (см. К.-Склодовская). Сочиненія К. изданы послѣ его смерти французскимъ физическимъ обществомъ (П., 1908).

Кюри-Склодовская (Curie-Sklodowska), Марія—выдающійся польскій физикъ. Род. въ 1867 г. По окончаніи курса въ варшавской гимназіи занималась въ лабораторіяхъ краковскаго унив., а затѣмъ въ Парижѣ подъ руководствомъ мужа, Пьера Кюри (см.). Первая ея работа о магнитныхъ свойствахъ разныхъ сортовъ стали была напечатана въ 1897 г.; затѣмъ она приступила къ обширной работѣ надъ радіоактивностью урановыхъ и торіевыхъ соединеній, которыя, при сотрудничествѣ Пьера Кюри, привели къ открытію радія. Другое открытое супругами Кюри радіоактивное вещество было названо, въ честь родины К.-Склодовской, полоніемъ. Дальнѣйшими своими работами супруги Кюри значительно способствовали выясненію сущности радіоактивныхъ явленій. Въ 1904 г. супругамъ Кюри, съ А. Беккерелемъ, присуждена нобелевская премія по физикѣ. К.-Склодовская послѣ

смерти мужа заняла его каѳедру въ Сорбоннѣ. Ея главные труды: «Recherches sur les substances radioactives» (2-е изд., П., 1904); «Traité de radioactivité» (П., 1910; русск. пер. I-го т., СПБ., 1912). Изъ трудовъ К.-Склодовской на русскій яз. переведены еще: «Новыя изслѣдованія радіоактивности» (1904); «Открытіе радія» (1912); «Эталонъ радія» (СПБ., 1913).

Кюринскій округъ — въ ю.-вост. части Дагестанской обл.; примыкаетъ съ Ю. къ Бакинской губ., съ В — къ Каспійскому м. Весь округъ, за исключеніемъ части, прилегающей къ морю, очень гористъ. Изъ вершинъ болѣе значительны Кярикъ (2875 м.), Джуфудагъ (3021 м.), Фитидагъ (2827 м.) и т. д. Ни одна изъ нихъ не поднимается до высоты снѣжной линіи. Вдоль южн. границы тянется высокій хребетъ Сарфунъ-плт. Всѣ горы принадлежатъ къ Дагестанскимъ альпамъ. Главная рѣка—Гюльгары-чай, впадающая въ Каспійское м. рядомъ съ Самуромъ. Климатъ округа болѣе влаженъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Дагестанской обл. Въ горахъ онъ здоровый, въ низменностяхъ, особенно гдѣ много рисовыхъ плантацій (чалтыковъ), — лихорадочный. Особенно широко примѣняется искусственное орошеніе. Черноземъ встрѣчается рѣдко, чаще глинистыя и каменистыя почвы. Вост. часть К. окр. покрыта лѣсами дуба, клена, вяза. Здѣсь растутъ яблоки, груши, сливы, разводится виноградъ. Зап. часть К. окр. бѣдна лѣсомъ. Въ горныхъ рѣчкахъ много форели. Недалеко отъ Касумъ-Кента найдена ртуть. К. округъ состоитъ въ военно-народномъ управленіи и раздѣляется на 4 участка и одно приставство. Площадь 3067 кв. вер. или 318 480 дес.; изъ нихъ подъ пастбищами и покосами 47 т. дес., подъ пашнями 19 т., подъ садами 800 и подъ виноградниками 167 дес. Сельскихъ управленій въ К. округѣ 67, населенныхъ пунктовъ 220, дымовъ (хозяйствъ) 15 194. Жит. въ 1911 г. было 82 652 д.; изъ нихъ кюринцевъ 57 т.; табасаранцевъ 16 т., агуловъ 8 т., татаръ 2600, евреевъ 3 т., русскихъ 600. Магометане составляютъ около 95% всего населенія. Управленіе К. округомъ—въ аулѣ Касумъ-Кентъ (741 жит.). Въ К. окр. 2 сельскія лѣчебницы. Единственное казенное сельское училище въ Касумъ-Кентѣ. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, кустарными промыслами (оружейнымъ, гончарнымъ, башмачнымъ, сапожнымъ, выдѣлкой ковровъ, паласовъ, кожъ и т. д.), рыболовствомъ. Фабрикъ и зав. нѣтъ. Мечетей около 200, синагогъ 8; при нихъ 25 школъ.

Кюринскій языкъ—см. Кавказскіе языки (XX, 286).—Кюринцы—см. Кавказъ (XX, 304) и Лезгины.

Кюртонъ (Curetou), Вильямъ—англійскій оріенталистъ (1808 — 64). Издалъ (1846) первый томъ каталога арабскихъ рукописей Британскаго музея. Слава его въ ученомъ мірѣ основана, главнымъ образомъ, на его изданіяхъ и обработкахъ важныхъ для исторіи древней христіанской церкви сирійскихъ рукописей. Первымъ изданіемъ его былъ сирійскій переводъ писемъ Игнатія Богоносца къ Поликарпу, ефесянамъ и римлянамъ (Л., 1845), вызвавшій большіе споры. К. утверждалъ, что открытый имъ сирійскій текстъ — оригиналъ писемъ; доказательства этому онъ приводилъ въ соч.: «Vindiliae Ignatianae» (1846) и «Corpus Ignatianum» (1849). К. издалъ еще сирійскій переводъ «Посланій св. Аѳанасія» (1848), третью часть церковной исторіи Іоанна Ефесскаго (Оксфордъ, 1853), «Specilegium syriacum» (1855), разночтенія текста сирійскихъ евангелій (1850), «Исторію мучениковъ палестинскихъ», Евсевія (1861). Изъ арабскихъ его изданій главныя: «Книга религіозныхъ и философскихъ сектъ» Шахрастани (1842—1846), «Комментарій къ Плачу Іереміи», Равви Танхума (1843), и «Столпъ вѣры суннитовъ», Энъ-Насафи (1843).

Кюрюкъ-дара—сел. Карсской обл. и окр., близъ жел. дор. изъ Александрополя въ Карсъ. Жит. 1188 (армяне). При К.-дарѣ 24 іюля 1854 г. ген. кн. Бебутовъ разбилъ турецкій корпусъ Зарифъ-паши.

Кюснахтъ (Küssnacht)—мст. въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, у подножія Риги. Близъ него ущелье Hohle Gasse, ведущее отъ Фирвальдштеттскаго оз. къ Цугскому; часовня въ память Телля.

Кюссэ (Cusset) — гор. во франц. департ. Алье, въ 4 км. отъ Виши. Щелочно-углекислые источники съ бо́льшимъ содержаніемъ желѣза, чѣмъ «Виши»; содержатъ и мышьякъ; темп. 16,8°. Постоянныхъ жит. 6598. Винодѣліе и торговля сел.-хоз. продуктами.

Кюстенджэ или Кюстенджа—турецкое названіе румынскаго гор. Констанца (XXII, 538).

Кюстендилъ (Кестендилъ)—гор. въ Болгаріи, въ долинѣ р. Струмы, у подножья горы Осоговской, въ 85 км. къ ЮЗ отъ Софіи, съ которой соединенъ жел.-дор. линіей. Выстроенный на мѣстѣ старой римской колоніи Ulpia Pantalia, К. со своими окрестностями считается фруктовымъ садомъ Софіи, которую снабжаетъ сливами, яблоками, грушами, арбузами и дынями. Админ. центръ Кюстендильскаго окр. 13 000 жит. Торговля и огородничество. Учит. семинарія.

Кюстинъ (de Custine), Адамъ-Филиппъ, маркизъ—франц. генералъ (1740—93). Очень молодымъ вступилъ въ военную службу и обратилъ на себя вниманіе еще въ семилѣтнюю войну. Въ 1789 г. К. былъ депутатомъ отъ лотарингскаго дворянства въ генеральныхъ штатахъ. Въ 1792 г., командуя войсками на Рейнѣ, быстро занялъ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Франкфуртъ, но пруссаки заставили его очистить два послѣдніе города. Въ 1793 г. былъ казненъ за то, что не удержалъ Майнца за французами.

Кюстинъ (Custine), Адольфъ, маркизъ, де—французскій литераторъ (1790—1857). Составилъ описаніе своихъ путешествій по Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи и Россіи (1839). Особенное вниманіе обратила на себя книга «La Russie en 1839» (П., 1843). Въ свое время разсказы К. о нравахъ высшаго русскаго общества возбудили въ послѣднемъ большое неудовольствіе; даже В. А. Жуковскій назвалъ К. собакой. Несмотря на неблагопріятные отзывы о Россіи, записки К. представляются для русскихъ читателей весьма интересными. Авторъ мѣтко подмѣчаетъ отрицательныя явленія русской жизни того времени и даетъ удачныя характеристики нѣкоторыхъ тогдашнихъ дѣятелей. Изъ другихъ соч. К. болѣе замѣчательны: «Mémoires et Voyages ou lettres écrites à diverses époques pendant des courses en Suisse, en Calabre, en Angleterre et en Ecosse» (П., 1830) и «l'Espagne sous Ferdinand VII» (1838). Въ 1870 г. изданы въ Брюсселѣ его «Lettres à Varnhagen d'Ense et Rachel Varnhagen d'Ense». Отрывки изъ записокъ К. о Россіи переведены въ «Русской Старинѣ» (1890—1891).

Кюстнеръ (Küstner), Карлъ-Фридрихъ—астрономъ (род. въ 1856 г.), директоръ обсерват. въ Боннѣ. Въ его работѣ «Neue Methode zur Bestimmung der Aberrationskonstante» (1888) даны одни изъ первыхъ указаній на измѣненіе широтъ. Другія работы К: «Bestimmung des Monddurchmessers aus Plejaden-Bedeckungen» (1879); «Die Eigenbewegung von 335 Sternen» (1897); «Catalog von 10 663

Sternen» (1908); «Spectrographische Bestimmung der Sonnenparallaxe» (1906); «Radial velocities of 99 Stars».

Кюстринъ (Küstrin) — гор. и крѣпость въ прусской провинціи Бранденбургъ, при слiяніи Одера съ Вартой. 17 600 жит. Торговля сельскохозяйственными продуктами. Судоходство. Мѣсто заточенія Фридриха Великаго въ бытность его кронпринцемъ. Одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Германіи; важный узелъ сухопутныхъ и водныхъ путей. Укрѣпленіе К. началось съ половины XVI ст. Во время 7-лѣтней войны русская армія ген. Фермора безуспѣшно осаждала крѣпость (1758). Въ войну 1806—07 гг. К. былъ, безъ сопротивленія, занятъ французами. Въ 1813 г. К. блокировали войска Воронцова и Капцевича, а послѣ перемирія—прусскій ландверъ, которому французы и сдали крѣпость въ мартѣ 1814 г.

Кю-сю (Kiy-siy, Kyu-shu, Kiu-shiu)—третій по величинѣ изъ о-вовъ Японіи, между 30° 52′ и 33° 57′ с. ш., 129° 35′ и 132° 5′ в. д. 38 735 кв. км.; 7 932 718 жит. (1908). Къ К. причисляется до 150 малыхъ о-вовъ. О-въ во всѣхъ направленіяхъ пересѣкается горными цѣпями (большею частью трахитовыми), средняя высота которыхъ 1000—1200 м. Значительно выше два, и нынѣ дѣйствующіе, вулкана: Вунзенъ-таки и Асосанъ (1700 м.); замѣчателенъ также потухшій вулканъ Кирисима (1845 м.). Зап. и южн. берега К. изрѣзаны глубоко вдающимися бухтами; юго-вост. берегъ крутъ и не имѣетъ удобныхъ гаваней. Много рѣкъ, небольшой длины; самая значительная Чикуго-гава (117 км.). Климатъ теплый; однако, морозы бываютъ на всемъ о-вѣ. Почва малоплодородна. Рисъ — главный хлѣбъ. Шелководство и разведеніе чайнаго дерева менѣе распространены, чѣмъ на о-вѣ Хондѣ. Главный предметъ вывоза—каменный уголь. Табакъ южн. К. вывозится. Главный портъ—Нагасаки, на зап. берегу. Другіе города: Хакота на С, Кумамото на З, Кагосима на Ю. Промышленность значительная, по большей части кустарная. Славится фарфоръ.

Кюффератъ (Kufferath), Морисъ—бельгійскій музыкальный писатель. Род. въ 1852 г. Страстный приверженецъ Р. Вагнера, К. издалъ рядъ монографій о его операхъ подъ общимъ заглавіемъ: «Le théâtre de Richard Wagner» («Лоэнгринъ», 1891; «Тристанъ и Изольда», 1894; «Мейстерзингеры», 1898; «Валькирія», 1898; «Зигфридъ», 1891; «Парсифаль», 1893). Другіе его труды: «Guide thématique et analyse de Tristan et Yseult»; «L'art de diriger l'orchestre. Richard Wagner et Hans Richter. La neuvième symphonie de Beethoven» (2-е изд., 1891); «Hector Berlioz et Robert Schumann» (1879); «Les instruments de musique à l'exposition nationale belge» (1881); «Henri Vieuxtemps, sa vie et son œuvre» (1883).

Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ—писатель и декабристъ (1797—1846). Учился въ царскосельскомъ лицеѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ и Дельвигомъ. Служилъ недолго въ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ; преподавалъ русскій и латинскій языки въ Педагогическомъ институтѣ. Въ 1820 г. читалъ въ Парижѣ публичныя лекціи о русской литературѣ, которыя долженъ былъ прекратить по требованію русскаго посольства. Въ 1821—22 гг. служилъ при Ермоловѣ на Кавказѣ, гдѣ сошелся съ Грибоѣдовымъ. 1823—24 гг. провелъ въ Москвѣ, давая уроки и занимаясь литературой (издалъ вмѣстѣ съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ сборникъ «Мнемозина», 1824). Радикальное настроеніе сблизило К. съ нѣкоторыми участниками Сѣвернаго Общества, но членомъ его К. не былъ и въ дѣло 14 декабря замѣшался случайно, «охмелѣлъ въ чужомъ пиру»; какъ выразился Пушкинъ. На Сенатской площади онъ покушался на жизнь вел. кн. Михаила Павловича, бѣжалъ изъ Петербурга, былъ схваченъ въ Варшавѣ, судимъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной 15-лѣтнимъ содержаніемъ въ крѣпости и послѣ того ссылкой на поселеніе. Проведя девять лѣтъ въ крѣпостяхъ Европ. Россіи, К. въ 1835 г. былъ отправленъ на жительство въ Баргузинъ. Умеръ въ Тобольскѣ. Неуравновѣшенный, чувствительный, вѣчно восторженный, К. былъ образцомъ романтика въ жизни и въ литературѣ. Пушкинъ отозвался о немъ: «человѣкъ дѣльный съ перомъ въ рукахъ, хоть и сумасбродъ». Какъ издатель «Мнемозины», К. былъ однимъ изъ распространителей шеллингизма въ Россіи. Отъ искусства онъ требовалъ самобытности: «для славы Россіи нужна поэзія истинно-русская; вѣра праотцевъ, нравы отечественности, лѣтописи, пѣсни и сказанія народныя — лучшіе, чистѣйшіе, вѣрнѣйшіе источники для нашей словесности». Основныя черты его творчества—идеализмъ и піэтизмъ съ мистическимъ оттѣнкомъ. Въ крупныхъ произведеніяхъ К. мало самостоятеленъ какъ по мысли, такъ и по исполненію; лучшая часть его наслѣдія—лирика, гдѣ рѣдки гражданскіе мотивы и преобладаютъ религіозные и космическіе. Стиль К. вообще риториченъ, мѣстами до вычурности; языкъ блѣденъ и богатъ славянизмами и архаизмами; поэтическія формы однообразны. Написанное имъ еще не собрано; самъ онъ издалъ отдѣльно поэму «Смерть Байрона» (М., 1824), тяжеловѣсную шутку «Шекспировы духи» (СПБ., 1825), мистерію «Ижорскій» (ib., 1835). Нѣсколько десятковъ его пьесъ помѣщены въ «Собраніи стихотвореній декабристовъ» (Лпц., 1862). «Избранныя стихотворенія В. К. К.» изданы въ Шо-де-фонъ (1880). Въ «Русск. Стар.» были напечатаны его дневникъ и поэма «Вѣчный Жидъ».

Кюхенмейстеръ (Küchenmeister), Готлобъ-Фридрихъ-Генрихъ — врачъ-гельминтологъ (1821—90). Пріобрѣлъ извѣстность изслѣдованіями надъ глистами; онъ доказалъ, путемъ опытовъ, превращеніе пузырчатыхъ глистовъ въ ленточныхъ и происхожденіе пузырчатыхъ изъ яицъ ленточныхъ, и тѣмъ положилъ основу опытной (экспериментальной) гельминтологіи. Ему принадлежатъ также работы о чесоточномъ клещѣ, о трихинахъ и глистогонныхъ средствахъ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ, отстаивавшихъ сожженіе труповъ. Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Versuch über die Metamorphose der Finnen in Bandwürmer (1852); «Entdeckung über die Umwandlung der sechshakigen Brut gewisser Bandwürmer in Blasenbandwürmer» (1853); «Ueber Cestoden im allgemeinen und die des Menschen insbesondere» (1853); «Die Parasiten des Menschen» (2-е изд., 1878—79); «Die Totenbestattungen der Bibel und die Feuerbestattung» (1893).

Кякштъ, Георгій Георгіевичъ—артистъ балетной труппы петроградскихъ имп. театровъ. Воспитывался въ спб. театральномъ училищѣ. Въ 1891 г. выступилъ въ качествѣ солиста въ балетѣ «Гарлемскій тюльпанъ». Красиво сложенный, граціозный, одаренный большою мускульною силою, обладая первоклассною техникою, К., какъ классическій танцовщикъ, въ настоящее время имѣетъ немногихъ соперниковъ въ Европѣ. Гастроли К. на зап.-европейскихъ сценахъ имѣли большой успѣхъ.

Кяхта—пригородная слобода гор. Троицкосавска, Забайкальской обл., при рч. К., въ 3½ вер. отъ у. гор., на самой китайской границѣ, въ 90 саж. отъ китайскаго поселка Ма(э)ймачина. Основана

какъ укрѣпленный таможенный пунктъ въ 1728 г. на караванномъ пути черезъ Монголію въ Китай. Въ 1851 г. выдѣлена въ особое градоначальство, упраздненное въ 1860-хъ гг. До 1858 г. (Тяньдзинскаго трактата) К. была единственнымъ пунктомъ русской торговли съ Китаемъ, почти исключительно чайной. Торговое значеніе К. колебалось, смотря по условіямъ политическаго характера; въ послѣднее время оно сильно сократилось; черезъ К.:

въ 1875 г. отпущено товар. на	5 000 000 р.,	привез. на	13 133 000 р.
„ 1894 „ „ „	2 614 296 „	„ „	15 225 945 „
„ 1912 „ „ „	888 428 „	„ „	3 564 494 „

Отпускаются преимущественно разнаго рода издѣлія, привозится чай (въ 1912 г. байховаго—28 782 пд., кирпичнаго—51 514 пд.), дрова, бревна и шерсть. Около 4000 жит., преимущественно агенты и служащіе торговыхъ фирмъ. Православная црк., реальное и нач. училища, библіотека, музей, отд. Рус.-Азіатскаго банка. Отд. Имп. Рус. географ. общ. Отъ К. до Верхнеудинска разрѣшена постройка жел. дороги (231 вер.), долженствующая связать Забайкалье съ Ургой (въ Монголіи).—Ср. М. И. Боголѣповъ и М. И. Соболевъ, «Очерки рус.-монгольской торговли» (Томскъ, 1911).

Л

Л—двѣнадцатая буква русской азбуки, ведущая свое начало отъ кирилловскаго люди—Л, которое, въ свою очередь, восходитъ къ греч. ламбдѣ Λ, а черезъ посредство послѣдней—къ финикійскому лямедъ. Ею обозначается на письмѣ сонорный (лишь изрѣдка глухой) передненязычный согласный боковой или латеральной артикуляціи, какъ альвеолярный нёбный (палатальный) или мягкій, такъ и зубной ненёбный (непалатальный) или твердый. Нёбный оттѣнокъ или вовсе не обозначается, напр., липа=л'ипа, или обозначается «мягкимъ знакомъ» ь, а также особымъ начертаніемъ слѣдующей гласной буквы: слогъ *л'а* обозначается посредствомъ *ля*, *л'у* поср. *лю*, *л'о* поср. *лё* (или *ле*), *л'е* поср. *ле* или *лѣ* (въ отличіе отъ *ле*, гдѣ *л* произносится твердо); мягкое *л'* въ концѣ слова, или передъ слѣдующимъ *j*, обозначается съ помощью ъ (такъ назыв. «мягкій знакъ»): моль=мол', льетъ=л'jот. Польская азбука для обозначенія звука, тожественнаго съ нашимъ твердымъ *л*, употребляетъ знакъ ł, а сербская для нёбнаго *л'*—лигатуру изъ *л* и ь: љ. Числовое значеніе *л* въ славянской азбукѣ равно 30.

La или **A** — названіе звука шестой ступени діатонической гаммы до-мажоръ или c-dur. Въ сольмизаціи Гвидона Аретинскаго—шестой изъ слоговъ, служащихъ для названія нотъ.

Лаагенъ, произносится Логенъ (Laagen, Lougen)—двѣ рѣки въ Норвегіи, Гудбрандсдальсъ-Л. и Шумедальсъ-Л.; первая, длиною въ 332 км., впадаетъ въ Гломменъ, вторая, длиною въ 300 км.,—въ Скагерракъ.

Лааландъ, произносится Лолландъ (Laaland) - о-въ въ Даніи, къ Ю отъ Зеландіи. 1157 кв. км. 70 000 жит. Низменъ (высшая точка 29,5 м. н. ур. м.), лѣсистъ и чрезвычайно плодороденъ (суглинокъ). Берега очень изрѣзаны и мало доступны, вслѣдствіе отмелей. Главный городъ—Марибо (Maribo), на берегу озера; гавани — Накскovъ, Сакскьёбингъ, Рудби и Нюстедъ.

Лааръ, Питеръ ванъ-: см. Ларъ.

Лаасъ (Laas), Эрнстъ—нѣмецкій философъ (1837—1885), проф. философіи въ Страсбургѣ. Главный философскій трудъ его: «Idealismus und Positivismus» (Б., 1879—84; первый томъ имѣется въ русскомъ переводѣ), въ которомъ онъ идеалистической точкѣ зрѣнія Платона и Канта противоставляетъ позитивистскую Протагора, Давида Юма и Дж.-Ст. Милля, единственными основаніями всякаго познанія и знанія признающую данныя опыта. Этотъ принципъ онъ старался провести особенно въ этикѣ и теоріи познанія. Ему лучше удавалась критика, чѣмъ созданіе оригинальныхъ взглядовъ. Главные педагогическіе труды его: «Der deutsche Aufsatz in den obern Gymnasialklassen» (Б., 1868; 2-е изд., 1877—78) и «Der deutsche Unterricht auf höhern Lehranstalten» (тамъ же, 1872; 2-е изд. 1886). Написалъ еще «Kants Analogien der Erfahrung» (Б., 1876) и др. Посмертное изданіе—«Litterar. Nachlass» (Б., 1887; мелкія статьи педагогическаго и этическаго содержанія).—Ср. Лесевичъ, «Что такое научная философія» (М., 1889).

Лаахское озеро (Laacher See)—озеро въ горахъ Эйфель, въ прусской Рейнской провинціи, на высотѣ 275 м., глубиною въ 53 м., 3,32 кв. м.; окружено высокими горами вулканическаго происхожденія; считается древнимъ кратеромъ. Вода свѣтлосиневатая, очень холодная и невкусная.

Лаба—самый большой изъ притоковъ Кубани. Дл. болѣе 250 в., шир. въ нижнемъ теченіи до 100 саж. Составляется изъ двухъ рѣкъ—Бол. и Мал. Л., вытекающихъ съ сѣв. склона Гл. Кавказскаго хр. Въ Бол. Л. впадаетъ съ прав. стороны р. Ихи, съ лѣв. Мамхурцъ, Дамхурцъ и Заканъ. Главный притокъ Мал. Л. горная рч. Уруштенъ. Вблизи ст-цы Каладжинской Бол. и Мал. Л. сливаются, образуя большую рѣку, которая течетъ еще болѣе 150 в. и впадаетъ въ Кубань противъ стан. Усть-Лабинской. На берегахъ Бол. и Мал. Л. расположено до 20 станицъ и ауловъ.

Лаба—славянское названіе р. Эльбы.

Лабади (Labadie), Жанъ—французскій мистикъ (1610—1674). Сначала былъ членомъ ордена іезуитовъ, но разочаровался въ католицизмѣ и въ 1650 г. перешелъ въ протестантизмъ; былъ пасторомъ и профессоромъ богословія въ Монтобанѣ, откуда переселился въ Женеву, затѣмъ въ Миддельбургъ. Вскорѣ онъ разошелся съ оффиціальнымъ кальвинизмомъ и основалъ самостоятельную рели-

гіозную общину. Вслѣдствіе недоразумѣній съ голландскими властями Л. переселился въ Герфордъ, затѣмъ въ Альтону. Изъ сочиненій Л. наиболѣе популярны были: «Manuel de piété», «L'exercice prophétique», «Véritable exorcisme». Проповѣдь Л. оказала большое вліяніе на религіозные взгляды основателя піэтизма Шпенера. Послѣдователи Л., получившіе названіе лабадистовъ, послѣ смерти Л. нашли пріютъ въ замкѣ Вальта близъ Леенвардена. Ихъ религіозное ученіе основывалось на вѣрѣ въ возможность непосредственнаго общенія съ Духомъ Святымъ и на признаніи истинной церковью только общинъ «возрожденныхъ». Въ устройствѣ общины былъ проведенъ коммунистическій принципъ; всѣмъ ея членамъ предписывался обязательный трудъ и ношеніе одинаковаго костюма. Община лабадистовъ продержалась до первой половины XVIII в., но и послѣ ея распаденія слѣды ея вліянія долго чувствовались въ Голландіи и въ прирейнской области. — См. Berkum, «Labadie en de Labadisten» (Sneek, 1851); Ritschl, «Geschichte des Pietismus in der reformierten Kirche» (Боннъ, 1880).

Лабазъ.—1) Четырехугольный срубъ, въ видѣ ящика, укрѣпляемый на четырехъ столбахъ, служащій, на сибирскихъ звѣриныхъ промыслахъ, для сохраненія припасовъ отъ хищныхъ звѣрей.—2) Л. или лавесы, вышки, полати, хизъ—укрѣпленное между деревьями, на высотѣ, сидѣнье близъ падали или на солонцахъ, для подкарауливанья и стрѣльбы выходящихъ на кормежку дикихъ животныхъ.

Лабандъ (Laband), Павелъ—извѣстнѣйшій германскій юристъ. Род. въ 1838 г., профессоръ въ кенигсбергскомъ, затѣмъ въ страсбургскомъ унив. Первые научные труды его относятся къ области исторіи права: «Beiträge zur Kunde des Schwabenspiegels» (1861), «Das Magdeburg-Breslauer systematische Schöffenrecht» (1863), «Jura Prutenorum» (1866), «Magdeburger Rechtsquellen» (1869), «Die vermögensrechtlichen Klagen nach den sächs. Rechtsquellen des Mittelalters» (1869). Въ 1871 г. появляется его изслѣдованіе, посвященное выясненію природы парламентскаго бюджетнаго права («Das Budgetrecht»). Съ 1876 г. начинаетъ появляться монументальный трудъ всей его жизни: «Das Staatsrecht des deutschen Reiches» (1876—82, 6-е изд. въ 4 тт., 1912). Позднѣе, въ «Handbuch des öff. Rechts» Marquardsen'a (т. II), появляется сокращенное и переработанное изданіе того же труда: «Deutsches Reichsstaatsrecht» (1883; 6-е изд., 1912). Изъ другихъ его трудовъ наиболѣе важны: «Die Thronfolge im Fürstentum Lippe» (1891); «Der Streit über die Thronfolge in Fürst. Lippe» (1896) и множество статей и рецензій въ редактируемыхъ имъ изданіяхъ: «Archiv f. öffentl. Recht» и «Deutsche Juristenzeitung». Л. является главою такъ назыв. юридической школы публицистовъ (см. Государственное право). Его заслуги въ области догматической науки государственнаго права огромны; онъ много содѣйствовалъ прогрессу этой науки тѣмъ, что доказалъ примѣнимость для характеристики отношеній государственно-правовой жизни многочисленныхъ институтовъ, традиціонно считавшихся институтами гражданскаго права. Его система государственнаго права, по своей стройной законченности, по тонкости анализа, по совершенству логическихъ конструкцій, является художественнымъ произведеніемъ. Съ другой стороны именно въ догматическомъ отношеніи она не свободна отъ многихъ и существенныхъ недостатковъ. Л. исходитъ изъ того, по существу правильнаго утвержденія, что догматика является работой чисто-логической, и что, слѣдовательно, всѣ историческія, политическія и философскія разсужденія для догматики значенія не имѣютъ и часто служатъ лишь къ тому, чтобы скрыть недостатки конструктивной работы. Между тѣмъ чрезъ всю систему государственнаго права Л. красною нитью проходитъ опредѣленная политическая тенденція, — тенденція консервативнаго и даже реакціоннаго монархизма. Логическая конструкція нерѣдко является для него средствомъ не познанія дѣйствующаго права, а соотвѣтственнаго приспособленія его или даже искаженія, въ интересахъ опредѣленной политической программы. Таково, напримѣръ, ученіе Л. о такъ называемомъ монархическомъ принципѣ (см. Конституціонная монархія), признающее монарха единственнымъ носителемъ законодательной власти и, слѣдовательно, низводящее представительныя собранія на степень законосовѣщательныхъ учрежденій. Таково же ученіе Л. о законѣ въ матеріальномъ и формальномъ смыслѣ (см. Законъ): полагая, что основной конституціонный принципъ, согласно которому законы не могутъ быть издаваемы иначе, какъ съ согласія народнаго представительства, примѣняется только къ законамъ въ матеріальномъ смыслѣ, Л. признаетъ за правительствомъ право, при невозможности добиться согласія парламента, устанавливать бюджетъ, какъ исключительно-формальный законъ, въ порядкѣ верховнаго управленія. Въ ученіи о военномъ и международномъ верховенствѣ монарха Л. отстаиваетъ почти безграничную широту его дискреціонныхъ полномочій.—Отличительною особенностью доктрины Л., какъ и другихъ представителей того же направленія, является отрицательное отношеніе къ сравнительному изученію государственнаго права. Въ частности, германское государственное право разсматривается имъ какъ конституціонное право sui generis, при изученіи котораго невозможны никакія аналогіи съ правовыми системами другихъ государствъ, въ особенности романскихъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, Л. родственъ по духу представителямъ крайне-правыхъ теченій русской политической мысли. *В. Гессенъ.*

Лабардань—треска, посоленная въ бочкахъ; терминъ Л. относится собственно къ способу приготовленія рыбы; поэтому у насъ на Мурманскомъ берегу говорятъ, наприм., «семга, приготовленная въ видѣ Л.»: значитъ семга, посоленная безъ головы, хребта и хвоста.

Лабарія (Trimeresurus atrox)—ядовитая змѣя изъ семейства Crotalidae. Л. очень похожа на жарараку, отличаясь темной нижней стороной, 2-мя рядами мелкихъ бѣлыхъ пятенъ на каждой сторонѣ тѣла и темными ромбическими пятнами на спинѣ, чередующимися съ пятнами въ видѣ буквы X. Водится въ Бразиліи.

Лабарракова жидкость — см. Жавелева вода (XVII, 547).

Лабарръ (Labarre)—одна изъ жертвъ религіознаго фанатизма. Обвиненный въ изуродованіи распятія, онъ былъ присужденъ къ отрѣзанію правой руки и языка и къ сожженію живымъ (1766). Вольтеръ съ величайшей энергіей возсталъ противъ этого приговора. Память Л. была реабилитирована во время революціи.

Лабарръ (Labarre), Теодоръ — виртуозъ-арфистъ и композиторъ (1805—1870), проф. парижской консерваторіи. Написалъ болѣе ста сочиненій для арфы (фантазіи, дуэты и проч.), школу для изученія игры на арфѣ, четыре оперы, пять балетовъ, популярные романсы для пѣнія и т. д.

Лабартъ (Labarte), Шарль-Жюль —

франц. археологъ (1797—1880). Главные труды: «Histoire des arts, industriels au moyen-âge et à l'époque de la Renaissance» (1864–66, 2-е изд., 1872—75); «Le Palais impérial de Constantinople et ses abords» (1861).

Лабарумъ—названіе знамени, которое установилъ для своихъ войскъ имп. Константинъ Вел., вслѣдствіе видѣнія имъ на небѣ знаменія креста. Судя по изображеніямъ его на разныхъ памятникахъ, форма его въ подробностяхъ разнообразна. Ближайшіе преемники Константина сохранили Л.; Юліанъ снялъ съ него монограмму І. Хр., позже опять возстановленную. Происхожденіе слова Л. неизвѣстно (нѣкоторые произносятъ его laborum).

Лаббе де Помпьеръ (Labbey de Pompières), Гильомъ-Исавье—французскій политическій дѣятель (1751—1831). Въ 1813 г. сдѣлался членомъ законодательнаго корпуса и примкнулъ къ оппозиціи противъ Наполеона. Былъ избранъ депутатомъ во время ста дней и затѣмъ засѣдалъ въ палатѣ до іюльской революціи. Въ рядахъ либеральной партіи Л. принадлежалъ къ крайнему направленію, хотя и не принималъ участія въ военныхъ заговорахъ противъ Бурбоновъ. Въ 1828 г. онъ настойчиво требовалъ преданія суду Виллеля; въ 1830 г. голосовалъ за адресъ 221 и затѣмъ во время іюльскихъ дней энергично поддерживалъ возстаніе. Когда опредѣлился консервативный характеръ политики Людовика-Филиппа, Л. не замедлилъ опять перейти въ оппозицію.

Лаббъ или Лаббэ (Labbe, Labbé), Филиппъ—іезуитъ, французскій ученый (1607—67). Главные его труды: «Hagiologium Franco-Galliae» (П., 1643); «Nova bibliotheca manuscriptorum» (1643); «Historiae sacrae prodromus» (1646); «La Géographie royale» (1646); «Clef d'or de l'histoire de France» (1652); «Bibliotheca chronologica sanctorum Patrum» (1659); «Le chronologiste français» (1666); «Concordia chronologica, technica et historica» (1670).

Лабдакъ—въ греч. миѳологіи внукъ Кадма и отецъ Лайя. Потомки его извѣстны подъ именемъ Лабдакидовъ.

Лабе (Labé), Луиза—французская поэтесса (ок. 1526—1566), дочьліонскаго канатчика (отсюда ея прозвище «La belle Cordière»). Ея любовные сонеты и элегіи отличаются страстностью и аффектаціей. Они появились, вмѣстѣ съ аллегоріею въ прозѣ: «Débat de Folie et d'Amour», въ ея «Oeuvres» (1555; новое изд. П., 1887). Сонеты Л.—одни изъ первыхъ, по времени, на французскомъ яз.—Ср. P. M. Gonon, «Documents historiques sur la vie et les moeurs de L. Labé» (Ліонъ, 1844); Laur, «Louise Labé» (Страсбургъ, 1873).

Лабедойеръ (Labedoyère), графъ Шарль-Анжеликъ Гюше—французскій генералъ (1786—1815). Отличился въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ. Въ 1814 г. Л. призналъ Бурбоновъ и былъ назначенъ командовать полкомъ въ Греноблѣ. Послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы Л., узнавъ о его приближеніи къ Греноблю, вмѣстѣ со своимъ полкомъ перешелъ на его сторону. Наполеонъ далъ ему титулъ графа и назначилъ его пэромъ Франціи. Послѣ второй реставраціи Л. собирался бѣжать въ Америку, но заѣхалъ въ Парижъ, чтобы проститься съ женой; былъ узнанъ, арестованъ и затѣмъ разстрѣлянъ по приговору военнаго суда.

Лабеллодьеръ (de la Bellaudière), Луи-Белло (около 1532—88)—отецъ новѣйшей провансальской поэзіи. Арестованный по неизвѣстной причинѣ, Л. провелъ 19 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, гдѣ написалъ 150 пѣсенъ и первую свою поэму: «Le Don-don infernal» (Э, 2-е изд., 1588). Въ тюр. Э онъ собралъ вокругъ себя общество «arquins», ставившее себѣ цѣлью наслажденіе жизнью и поэзіею. Другъ его Пьеръ Поль издалъ его произведенія въ 3 книгахъ: «Sous Passatens», «Obros et rimos» и «Le Don-don infernal», съ приложеніемъ своего произведенія: «La Barbouilhado» (Марсель, 1595). Солдатъ, бродяга, эпикуреецъ по наклонностямъ, Л. первый со временъ трубадуровъ возродилъ любовную жизнерадостную поэзію на языкѣ Прованса.—См. Aug. Fabre, «L. B. de la Bellaudière» (Марсель, 1861); Bory, «Origine de l'Imprimerie à Marseille» (1859); P. Marieton, R. Reboulet F. Perolle, «Etudes et documents» (въ «Revue félibréenne», тт. VII и IX).

Лабеонъ (Q. Fabius Labeo) — римскій полководецъ. Въ 189 г. до Р. Хр., въ качествѣ претора, сражался съ войсками Антіоха Сирійскаго; въ 183 г. былъ консуломъ. По словамъ грамматика Сантра, этотъ консуларъ Кв. Л. былъ также поэтомъ.

Лабеонъ (Labeo)—имя двухъ римскихъ юристовъ. 1) Пакувій Антистій Л. род., вѣроятно, около 85 г. до Р. Хр. Былъ сподвижникомъ Брута, принималъ самое дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Цезаря. Сражался за республику при Филиппахъ (42) и послѣ пораженія Брута покончилъ самоубійствомъ на полѣ битвы. О трудахъ его свѣдѣній не сохранилось. — 2) Маркъ Антистій Л., сынъ предыдущаго—наиболѣе выдающійся юристъ начала имперіи. Родился не позже 43 г. до Р. Хр. Занималъ должность претора, но не былъ консуломъ, по мнѣнію однихъ — потому что его обошли назначеніемъ, а по господствующему мнѣнію — потому, что отказался отъ предложеннаго ему Августомъ консульства изъ оппозиціи новымъ порядкамъ. По свидѣтельству современниковъ Л. («чрезмѣрный и сумасбродный приверженецъ республиканскаго права и свободы», по утвержденію его противника Капитона) отказывался и въ своихъ сочиненіяхъ считаться съ измѣненіями государственнаго права, наступившими съ введеніемъ принципата. Ученикъ юриста Требація, Л. отличался разностороннимъ образованіемъ: изучилъ также грамматику, логику и философію (былъ скорѣе перипатетикомъ, нежели стоикомъ), одинаково интересовался какъ публичнымъ, такъ и частнымъ правомъ. Удалившись отъ политики, онъ всецѣло посвятилъ себя юридической дѣятельности (подачѣ совѣтовъ, преподаванію права и литературнымъ трудамъ). Обученію своихъ многочисленныхъ учениковъ въ Римѣ Л. отдавалъ 6 мѣсяцевъ въ году, а другіе 6 мѣсяцевъ, удалившись изъ Рима, писалъ свои сочиненія. Умеръ между 15 и 22 гг. по Р. Хр. Строгая логичность мышленія сочеталась у Л. съ началами справедливости и добросовѣстности, проникающими всѣ его рѣшенія. Утвержденіе, что всѣ его построенія, въ отличіе отъ реакціонныхъ якобы построеній Капитона, отличаются прогрессивностью и новаторствомъ, должно быть признано значительно преувеличеннымъ. Сочиненія Л. оказали огромное вліяніе на послѣдующее развитіе римскаго права. Всѣ позднѣйшіе юристы пользовались ими и ссылались на нихъ (даже его врагъ Капитонъ признаетъ его «legum atque morum populi Romani jurisque civilis adprime doctum»). Л. написалъ до 400 книгъ (libri) разныхъ юридическихъ сочиненій: «De jure pontificio» (не менѣе 15 книгъ), «Ad XII tabularum commentarii», «Epistolae», «Responsa», «Pithana» (въ 8 книгахъ), «Ad praetoris edictum» (наиболѣе обширное сочиненіе) и др. По большей части они сохранились только

въ отрывкахъ, приводимыхъ послѣдующими юристами. Послѣ смерти Л. появилось еще болѣе 40 книгъ «Posteriores».—См. Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (1873—95); Krüger, «Geschichte der Quellen und der Litteratur des römischen Rechts» (2-е изд., 1912).

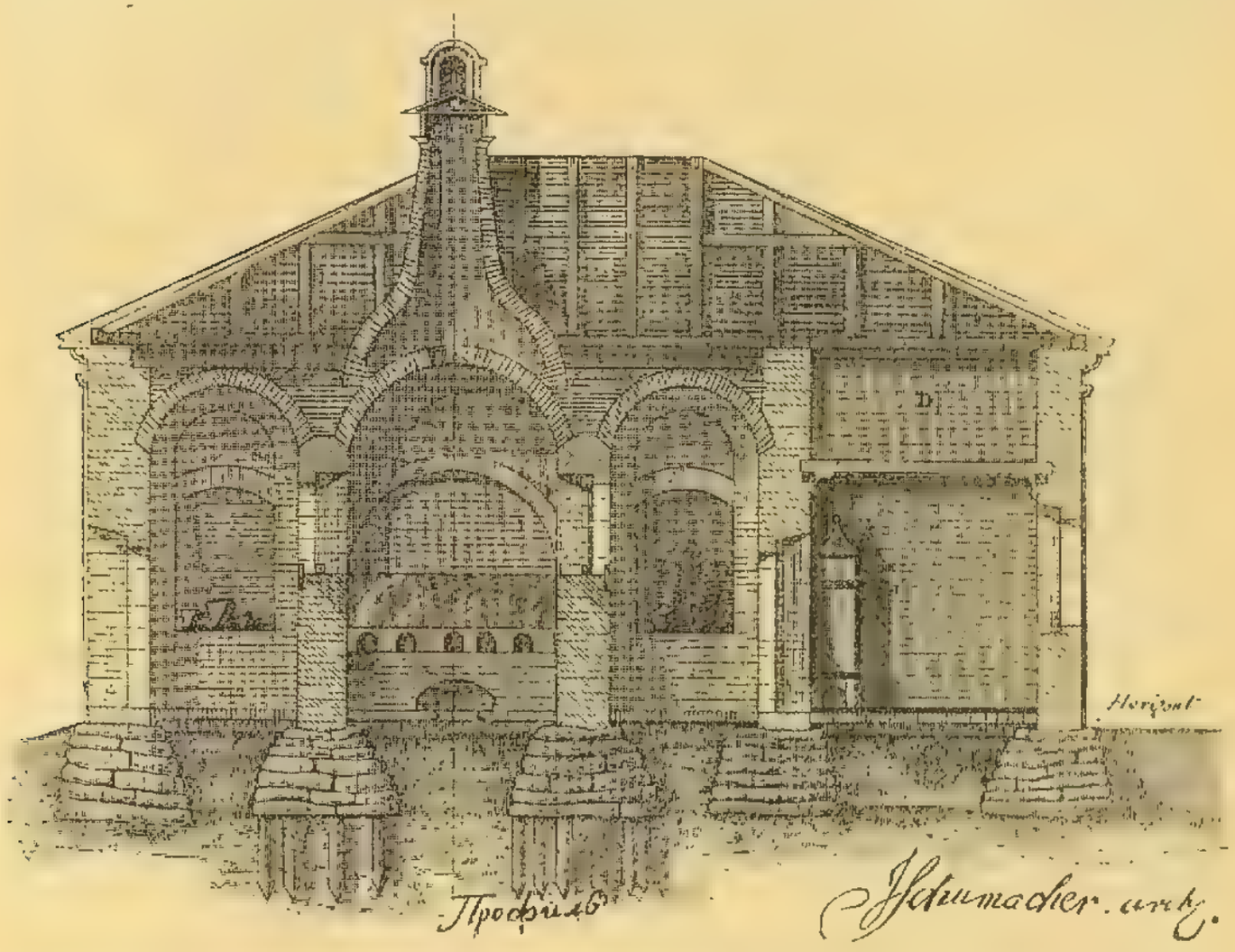
Лаберій (Decimus Laberius, 106—43 г. до Р. Хр.)—римскій писатель, авторъ такъ назыв. «мимовъ». Принадлежалъ къ всадническому сословію, но принужденъ былъ Цезаремъ выступить лично въ одномъ изъ своихъ мимовъ, что влекло за собою лишеніе всадническихъ и даже гражданскихъ правъ; на это онъ жалуется въ сохраненномъ Макробіемъ («Saturnalia», II, 7) трогательномъ прологѣ. Извѣстны заглавія 42 его мимовъ, содержаніе которыхъ заимствовано изъ жизни различныхъ классовъ римскаго населенія и не лишено было колкостей и личныхъ нападеній. Отрывки его пьесъ см. Ribbeck, «Comicorum Romanorum fragmenta» (Лпц., 1898, изд. 3-е), гдѣ не принято во вниманіе, что въ мимахъ Л. стихи перемѣшивались съ прозой.—Ср. Reich, «Der Mimus», I (1 и 2, Б., 1903).

Лабзинъ, Александръ Ѳедоровичъ—извѣстный мистикъ. Род. въ 1766 г. въ дворянской семьѣ. Учился въ московск. университетѣ. 14 лѣтъ уже участвовалъ въ студенческомъ изданіи «Вечерняя Заря», а на шестнадцатомъ году подпалъ вліянію извѣстнаго масона И. Е. Шварца, вмѣстѣ съ которымъ читалъ энциклопедистовъ, провѣрялъ ихъ взгляды сличеніемъ со Св. Писаніемъ. Въ 1787 г. Л. поднесъ Екатеринѣ II «Торжественную пѣснь на прибытіе въ Москву изъ путешествія въ Тавриду» (М., 1787). Тогда же появились его переводы комедій Бомарше, «Фигарова женитьба», и Мерсье, «Судья». Въ 1799 г. былъ назначенъ конференцъ-секретаремъ академіи художествъ, въ 1805 г.—членомъ адмиралтейскаго деп. Переводъ «Исторіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго» Верто (СПБ., 1799—1801), сдѣланный Л. вмѣстѣ съ Вахрушевымъ, обратилъ на себя вниманіе императора Павла, назначившаго Л. исторіографомъ ордена. Мистическія книги издавались Л. большею частью подъ буквами У. М., т.-е. «ученикъ мудрости». Изъ Эккарстгаузена Л. перевелъ: «Путешествіе младаго Костиса отъ Востока къ Полудню» (СПБ., 1801; 3-е изд., М., 1816); «Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца» (СПБ., 1803; 2-е изд. 1816); «Облако надъ святилищемъ или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ» (СПБ., 1804); «Ключъ къ таинствамъ природы» (СПБ. 1804; 2-е изд., 1821) и мн. др., изъ Юнга Штиллинга—«Приключенія по смерти» (СПБ., 1805), неизвѣстнаго нѣмецк. автора: «Просвѣщенный пастухъ» и т. д. (СПБ., 1806). Въ 1806—7 гг. Л. издавалъ, подъ псевд. Ѳеопемпта Мисаилова, религіозно-нравственный журналъ «Сіонскій Вѣстникъ»; въ 1806—15 гг. выпустилъ 30 книжекъ подъ именемъ: «Угрозъ Свѣтовостоковъ». Успѣхъ этихъ книжекъ былъ огромный; онѣ стали любимымъ чтеніемъ въ благочестивыхъ семьяхъ; въ свѣтскихъ гостиныхъ говорили о помощи ближнему по совѣтамъ «Свѣтовостокова», отъ его имени поступали крупныя пожертвованія въ медико-филантропическій комитетъ. Въ 1816 г. Л. получилъ Высочайшій рескриптъ и орденъ за изданіе духовныхъ книгъ на отечественномъ языкѣ. Въ томъ же году министромъ народн. просвѣщенія сталъ личный другъ Л., кн. А. Н. Голицынъ; мистицизмъ сдѣлался преобладающимъ теченіемъ, и во главѣ его сталъ Л., рѣшившійся вновь приняться за изданіе «Сіонскаго Вѣстника». Журналъ началъ выходить съ 1817 г., съ посвященіемъ «Господу Іисусу Христу», и сразу получилъ значительное для того времени распространеніе. Голицынъ освободилъ «Сіонскій Вѣстникъ» отъ обыкновенной цензуры, заявивъ, что будетъ самъ цензоромъ Л. Противъ мистиковъ стояли многіе, въ томъ числѣ начинавшій входить въ силу архимандритъ Фотій; являлась даже мысль о неблагонадежности мистицизма. Нѣкоторые дальновидные люди, продолжая посѣщать Л. и участвовать въ его молитвенныхъ собраніяхъ, втайнѣ становились перебѣжчиками. Къ числу ихъ принадлежалъ А. С. Стурдза; получивъ отъ кн. С. А. Ширинскаго-Шихматова критическій разборъ «Сіонскаго Вѣстника», сдѣланный какимъ-то моск. затворникомъ Смирновымъ, онъ написалъ доносъ и подалъ его кн. Голицыну. Журналъ Л. обвинялся въ произвольномъ толкованіи ученія о благодати, отрицаніи значенія книги Царствъ, кощунственномъ ученіи о первородномъ грѣхѣ и т. д. Голицынъ долго защищалъ своего друга, но, наконецъ, согласился со многими выводами Стурдзы и передалъ цензурованіе «Сіонскаго Вѣстника» врагу мистиковъ, ректору петербургской духовной семинаріи, архимандриту Иннокентію. Л. не могъ и не хотѣлъ измѣнять направленіе своего журнала и вынужденъ былъ его прекратить. Литературная дѣятельность его тоже не могла идти успѣшно, и онъ съ тѣхъ поръ издалъ только: «Зеркало внутренняго человѣка, въ которомъ каждый себя видѣть, состояніе своей души познавать и исправленіе свое по тому располагать можетъ» (СПБ., 1821). Фотій продолжалъ интриговать противъ Л., чѣмъ можно объяснить и послѣдовавшую въ 1821 г. его ссылку. Когда на собраніи академіи художествъ зашла рѣчь объ избраніи въ почетные члены гр. Д. А. Гурьева, Л. возражалъ противъ него, а на замѣчаніе о близости Гурьева къ государю въ горячности предложилъ избрать еще болѣе близкаго къ нему человѣка—кучера Илью. На Л. поступилъ доносъ, и онъ былъ высланъ въ Сенгилей, откуда переведенъ въ 1823 г. въ Симбирскъ. Здѣсь онъ прожилъ, окруженный общимъ уваженіемъ, до смерти своей, въ 1825 г. Богато одаренный отъ природы, Л. всю жизнь заботился о самообразованіи и даже въ старости изучалъ высшую математику.—Ср. П. Бевсоновъ, «А. Ѳ. Л.» («Русскій Арх.», 1866, № 6); М. А. Дмитріевъ, «Воспоминанія объ А. Ѳ. Л.» (ib.), «Записки» Стурдзы («Русская Старина», 1876, т. XV), Витберга (ib., 1872, т. V); Скабичевскій, «Очерки по исторіи рус. цензуры» (СПБ., 1892); Н. Ѳ. Дубровинъ, «Наши мистики-сектанты» («Русская Стар.», 1894 и 1895); «Русскій Біографическ. Словарь» (ст. Б. Л. Модзалевскаго); «Воспоминанія» С. А. Лайкевича («Русск. Стар.», 1905—10); Б. А. Модзалевскій, «Къ біографіи Новикова». Письма его къ Л., Чеботареву и др. («Русскій Библіофилъ», 1913); «Воспоминанія» А. Е. Лабзиной, подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго (СПБ., 1914); Н. Н. Буличъ, «Очерки по исторіи рус. литературы и просвѣщенія» (1912); «Автобіографія архимандрита Фотія» («Русск. Стар.», 1894—1896).

Лабзинъ, Николай Филипповичъ—инженеръ-технологъ (род. въ 1837 г.). Образованіе получилъ въ спб. технологическомъ институтѣ, гдѣ занималъ каѳедру технологіи металловъ и дерева; читалъ тѣ же предметы въ николаевской морской академіи. Былъ первымъ директоромъ ремесленнаго училища Цесаревича Николая. Состоитъ членомъ совѣта министра нар. просв. и совѣта торговли и мануфактуръ. Напечаталъ: «Изслѣдованіе промышленности: ножевой, замочной и металлическихъ издѣлій въ

ЛАБОРАТОРІИ.

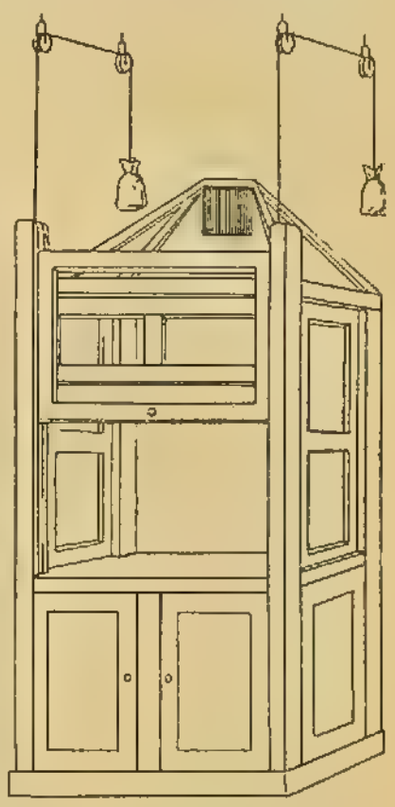
Лабораторіи химическія — учрежденія, въ которыхъ, съ одной стороны, производятся экспериментальныя работы, имѣющія цѣлью способствовать развитію химіи, какъ науки, въ которыхъ, съ другой стороны, начинающіе практически знакомятся съ основными методами химическаго изслѣдованія. Въ соотвѣтствіи съ такой двойственной задачей химическихъ Л., послѣднія могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: на Л. **ученыя** и **учебныя**. Очень часто оба типа совмѣщаются въ одномъ и томъ же химическомъ **институтѣ**, если только послѣдній находится при университетѣ или при иной высшей школѣ. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ типовъ химическихъ Л., существуютъ еще спеціальныя Л. преимущественно прикладного характера, напр., Л. по тому или иному отдѣлу химической технологіи (красильной, питательной и т. п.), Л. для производства различныхъ техническихъ (и медицинскихъ) анализовъ, Л. при разныхъ фабрикахъ и заводахъ и т. п. Во многихъ случаяхъ Л. послѣдняго типа отлично приспособлены и для чисто-научныхъ работъ (таковы, напр., многія Л. на красочныхъ и др. заводахъ въ Германіи), съ другой стороны химическія Л. научнаго и учебнаго характера подраздѣляются на нѣсколько отдѣленій въ зависимости отъ того отдѣла чистой химіи, для разработки и преподаванія котораго они предназначены. При современномъ состояніи науки возможность преподаванія и постановки научныхъ работъ по различнымъ отраслямъ чистой химіи можетъ считаться обезпеченной при наличности отдѣленій **неорганической** (минеральной), **аналитической** (качественной и количественной), **органической** и **физической химіи** (включая **радіохимію**). Кромѣ того, въ зданіи химической Л., имѣющей въ виду педагогическія цѣли, должна находиться, по крайней мѣрѣ, одна аудиторія съ необходимыми для чтенія лекцій приспособленіями.—Убѣжденіе въ томъ, что химія, какъ наука экспериментальная, не можетъ развиваться умозрительнымъ путемъ, что настоящее мѣсто ея созиданія есть Л., а не библіотека или кабинетъ, постепенно установилось еще въ теченіе среднихъ вѣковъ. Первыми химическими Л. были Л. алхимиковъ. Извѣстно, что эти искатели философскаго камня, окружавшіе свою работу ненужными мистическими аксессуарами, зачастую не чуждавшіеся шарлатанства, тѣмъ не менѣе, успѣли выработать основные (качественные) пріемы химическаго изслѣдованія и собрали обширный и цѣнный фактическій матеріалъ. Эти пріемы и этотъ матеріалъ перешли къ ихъ преемникамъ и сослужили немалую службу для химіи въ тотъ періодъ ея развитія (XVII и



Первая Русская химическая лабораторія М. В. Ломоносова.

особенно XVIII в.), когда она пріобрѣла уже обликъ настоящей науки. Алхимики работали въ своихъ примитивно-устроенныхъ Л. или въ полномъ уединеніи, или среди немногихъ избранныхъ учениковъ (адептовъ), которыхъ они постепенно вводили въ тайны «герметическаго искусства». Такой характеръ лабораторной работы продолжался еще долго спустя послѣ окончанія алхимическаго періода. Даже въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв., въ эпоху, когда дѣйствовали Лавуазье и Бертолле, Пристлей и Дэви, Шееле и Берцеліусъ, экспериментальная разработка химіи (и даже самое знакомство съ химической методикой) оставалась удѣломъ немногихъ отдѣльныхъ лицъ. Въ теченіе слишкомъ тысячелѣтняго своего развитія химія была предметомъ индивидуальнаго творчества и изученія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что размѣры химической Л. оставались ничтожными, и что еще болѣе скудными были средства, имѣвшіяся въ распоряженіи экспериментаторовъ. Богато обставленныя Л. Лавуазье и Кэвендиша, тратившихъ на производство опытовъ свои личныя средства, представляли крайне рѣдкое исключеніе. Настоящій переворотъ въ устройствѣ химической Л. и въ организаціи всей постановки лабораторнаго дѣла съ точки зрѣнія какъ научной, такъ и учебной, связанъ съ именемъ Юстуса Либиха. Въ это дѣло Либихъ внесъ всю ту способность къ планомѣрной и систематической организаціи, которая такъ характерна для его націи. Въ противовѣсъ индивидуальному творчеству онъ выдвинулъ принципъ работы коллективной, а для осуществленія послѣдней создалъ типъ обширныхъ Л., въ которыхъ должна была прежде всего обезпечиваться возможность для большого числа лицъ съ удобствомъ изучить основы экспериментальной химіи. Эта задача выполнялась учебнымъ отдѣленіемъ Л. (Unterrichtslaboratorium), въ которомъ подготовлялись кадры молодыхъ химиковъ, достаточно опытныхъ для того, чтобы въ другомъ отдѣленіи Л. (Untersuchungslaboratorium) приступить къ спеціальной научной работѣ, сначала подъ руководствомъ профессора, а потомъ и самостоятельно. При этихъ условіяхъ работы всей Л. являются въ значительной своей части однимъ естественнымъ цѣлымъ. Первая Л. этого типа, сохранившагося въ общихъ чертахъ и до настоящаго времени, была создана Либихомъ въ Гиссенѣ (окончательно въ 1842 г.). Она не замедлила привлечь большое число учениковъ какъ изъ Германіи, такъ и изъ другихъ странъ (Англіи, Франціи, Россіи и Америки). Послѣдніе явились естественными проводниками Либиховской системы у себя на родинѣ, и въ короткое время она сдѣлалась почти общепринятой, по крайней мѣрѣ въ своей первой у ч е б н о й части. Сравнительно слабѣе прививалась организація Л. для коллективной н а у ч н о й р а б о т ы. Тенденція въ пользу работы индивидуальной, изолированной, внѣ Германіи еще долго сохранилась (а отчасти существуетъ и по сіе время) особенно въ Англіи, также во Франціи и, правда, въ значительно меньшей степени у насъ въ Россіи. При оцѣнкѣ этой стороны системы Либиха слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя крупныя открытія, широкія обобщенія въ химіи, какъ и въ другихъ областяхъ естествознанія, почти всегда связаны съ именами отдѣльныхъ высокоталантливыхъ или даже геніальныхъ изслѣдователей и являются дѣломъ ихъ личнаго творчества, однако, ни одно изъ такихъ крупныхъ научныхъ событій не происходитъ внезапно, безъ подготовки. Каждое открытіе опирается на сумму знаній, собранныхъ предшествовавшими изслѣдователями. При этомъ часто приносятъ свою и притомъ не малую долю пользы работы, на первый взглядъ не особенно значительныя, работы, сами по себѣ не приводящія къ крупнымъ результатамъ, а лишь обогащающія собой арсеналъ фактовъ. По мѣрѣ того, какъ мы проникаемъ все дальше и дальше вглубь изучаемыхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ усложняется самый характеръ изслѣдованія, значеніе такихъ, притомъ планомѣрныхъ, работъ несомнѣнно увеличивается, а между тѣмъ осуществленіе ихъ требуетъ многихъ рукъ, и едва ли возможно безъ той коллективной работы, которая лежитъ въ основѣ Либиховской системы. Еще большее значеніе эта система имѣетъ для техники, ибо здѣсь часто малая деталь, выясненіе которой вполнѣ доступно заурядному работнику, пріобрѣтаетъ огромное значеніе. А такихъ деталей во всякомъ вопросѣ множество, и потому для ихъ разъясненія требуется очень большое число исполнителей, притомъ объединенныхъ общими руководителями. Отмѣчая положительныя стороны коллективной научной работы въ химической Л., нельзя, однако, не указать и на ея недостатки, которые становятся особенно ощутительными, при злоупотребленіи системой Либиха, что, несомнѣнно, замѣчается за послѣднее время въ Германіи. Чрезмѣрное развитіе этой системы создаетъ готовые трафареты, которые грозятъ подавить проявленіе индивидуальности и незамѣтно вводятъ въ область научной работы и научной мысли столь чуждый ей элементъ рутины и рабскаго подчиненія чужому авторитету. Наиболѣе раціональная постановка лабораторнаго изслѣдованія должна совмѣщать въ себѣ удобства системы Либиха съ условіями, обезпечивающими свободное развитіе индивидуальности молодого ученаго. Къ этому идеалу, повидимому, стремится въ настоящее время постановка экспериментальной химіи въ Англіи. Признаніе необходимости систематически подготовлять большое число химиковъ, хорошо владѣющихъ современными методами изслѣдованія, а также признаніе важности коллективной (массовой) научной работы, въ связи съ сильно осложнившеюся за послѣднее время техникой изслѣдованія, требующей не только обширныхъ помѣщеній, но и всевозможныхъ, часто дорого стоющихъ аппаратовъ и другихъ приспособленій, вызвало во всѣхъ культурныхъ странахъ движеніе въ пользу устройства большихъ, хорошо обставленныхъ химическихъ Л., или химическихъ институтовъ. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ Германія. Но за послѣднее время Англія, Франція (по почину А. Галлера), Америка и другія страны энергично идутъ по тому же пути. При этомъ на устройство химической Л. при университетѣ или иной высшей школѣ затрачиваются крупныя суммы, смотря по числу отдѣленій и работающихъ, примѣрно, отъ 300 000 до 1 000 000 руб. и болѣе. Значительныя суммы отпускаются, кромѣ того, ежегодно на содержаніе Л. (на пріобрѣтеніе реагентовъ, посуды, аппаратовъ, на газъ, воду, электричество и т. п.).—Первая р у с с к а я химическая Л. была основана при Академіи Наукъ въ 1749 г. нашимъ геніальнымъ ученымъ, М. В. Ломоносовымъ, которому съ величайшимъ трудомъ удалось исходатайствовать на этотъ предметъ

1470 руб. 95 коп., единовременно, при ежегодномъ бюджетѣ Л. въ 200 руб. Съ тѣхъ поръ дѣло устройства новыхъ химическихъ Л. и улучшенія старыхъ подвигалось впередъ крайне медленно. Академическая Л. очень долго оставалась единственной въ своемъ родѣ, и лишь очень немногія высшія школы (напр., Михайловская артиллерійская академія и Петровская академія въ Москвѣ) получили сносныя Л. до конца 80-хъ гг. XIX в. Большинство другихъ Л. оставалось въ крайне жалкомъ состояніи. Въ настоящее время хорошія Л. имѣютъ почти только политехническіе институты (петроградскій, варшавскій, кіевскій) и нѣкоторыя другія спеціальныя учебныя заведенія. Наоборотъ, Л. университетовъ, даже столичныхъ, и по крайней тѣснотѣ помѣщенія, и по плохому оборудованію, и по скудости бюджета, по большей части совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію. Между тѣмъ именно химическія Л. университетовъ, и у насъ, и за границей, дали и продолжаютъ давать наибольшую сумму научной работы и оказываютъ наиболѣе могущественное вліяніе на развитіе не только чистой химіи, но и химической промышленности. Поэтому, особенно въ настоящее время (1915), расширеніе университетскихъ Л.[1]) является очереднымъ вопросомъ. — Внутреннее устройство химической лабораторіи. Всякая химическая Л. должна удовлетворять нѣкоторымъ общимъ требованіямъ, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить, кромѣ наличности обширнаго и свѣтлаго помѣщенія и цѣлесообразной планировки его, устройство хорошей вентиляціи. На послѣднемъ пунктѣ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе. Обыкновенная вентиляція, достаточная для жилыхъ помѣщеній, совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію въ Л., гдѣ постоянно работаютъ съ дурно пахучими и вредными для здоровья газами. Наиболѣе раціональная система вентиляціи основана на постоянномъ удаленіи испорченнаго воздуха черезъ одну систему каналовъ изъ помѣщенія Л. и на одновременной подачѣ чистаго, если нужно, предварительно подогрѣтаго (въ особыхъ калориферахъ) воздуха извнѣ. При этомъ необходимо, чтобы внѣшнее отверстіе канала, служащаго для подачи чистаго воздуха, было достаточно удалено отъ выводного отверстія, черезъ которое удаляется воздухъ испорченный. Съ другой стороны, въ каждой залѣ Л. отверстія входныхъ и выходныхъ каналовъ должны находиться по возможности на противоположныхъ концахъ ея. Токъ воздуха въ каналахъ нынѣ обычно осуществляется при посредствѣ электрическихъ вентиляторовъ достаточной силы. Вытяжная система часто приводится въ дѣйствіе посредствомъ подогрѣванія воздуха, для каковой цѣли у внутренняго отверстія канала помѣщаютъ горѣлку или (въ малыхъ помѣщеніяхъ) просто присоединяютъ вытяжку къ дымоходу. При устройствѣ вентиляціонныхъ каналовъ слѣдуетъ по возможности избѣгать изгибовъ, особенно крутыхъ, такъ какъ каждый изъ нихъ представляетъ значительное сопротивленіе движенію воздуха и требуетъ усиленія работы вентилятора или подогрѣвателя. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на устройство вентиляціи въ вытяжныхъ шкафахъ, спеціально предназначенныхъ для работъ съ вредными для здоровья газами и парами. Стѣнки этихъ шкафовъ дѣлаютъ стеклянными (передняя стѣнка—всегда подъемная)[1]), а дно (на уровнѣ обыкновеннаго рабочаго стола) выстилаютъ изразцами или металлическими плитками (см. рис.). Работая въ такомъ шкафу, химикъ получаетъ возможность вовсе избѣжать попаданія ядовитыхъ газовъ въ атмосферу лабораторнаго помѣщенія, такъ какъ они изъ шкафа прямо уносятся въ тягу. Чтобы шкафъ хорошо дѣйствовалъ, скорость движенія воздуха въ немъ должна составлять приблизительно 0,15 м. или 0,5 ф. въ секунду, что для шкафа средняго размѣра соотвѣтствуетъ обмѣну около 400 разъ въ часъ, тогда какъ въ обыкновенныхъ (жилыхъ) помѣщеніяхъ вентиляція считается удовлетворительной, когда число обмѣновъ достигаетъ 5—7 разъ въ часъ (В. Н. Верховскій, «Вытяжные шкафы», 1908). Въ хорошо дѣйствующемъ вытяжномъ шкафу можно вылить на дно его нѣсколько куб. стм. брома, и запахъ его не будетъ замѣтенъ въ помѣщеніи Л. Въ аналитическихъ Л., гдѣ производятся много работъ съ сѣроводородомъ и сѣрнистымъ аммоніемъ, для этой цѣли должна быть отдѣлена особая «сѣроводородная» комната, снабженная сильно дѣйствующей тягой и изолированная отъ остальныхъ лабораторныхъ помѣщеній. Съ другой стороны, помѣщенія, предназначенныя для производства точныхъ измѣреній и для храненія измѣрительныхъ приборовъ, необходимо также по возможности уединять отъ общихъ помѣщеній Л. и, слѣдовательно, отъ проникновенія тѣхъ ѣдкихъ (кислыхъ, щелочныхъ и т. п.) газовъ и паровъ, которые портятъ приборы и вредятъ точности измѣреній. Разумѣется, удобная планировка Л. и изолированіе ея отдѣльныхъ помѣщеній другъ отъ друга возможна лишь при условіи достаточной ея величины. Послѣдняя необходима еще и потому, что при современномъ состояніи науки въ каждой Л., кромѣ общихъ залъ, долженъ имѣться рядъ комнатъ спеціальнаго назначенія, напр., оптическая, электрохимическая, фотографическая, мастерская и т. д., не говоря уже о вѣсовой комнатѣ, библіотекѣ, комнатѣ для орга-

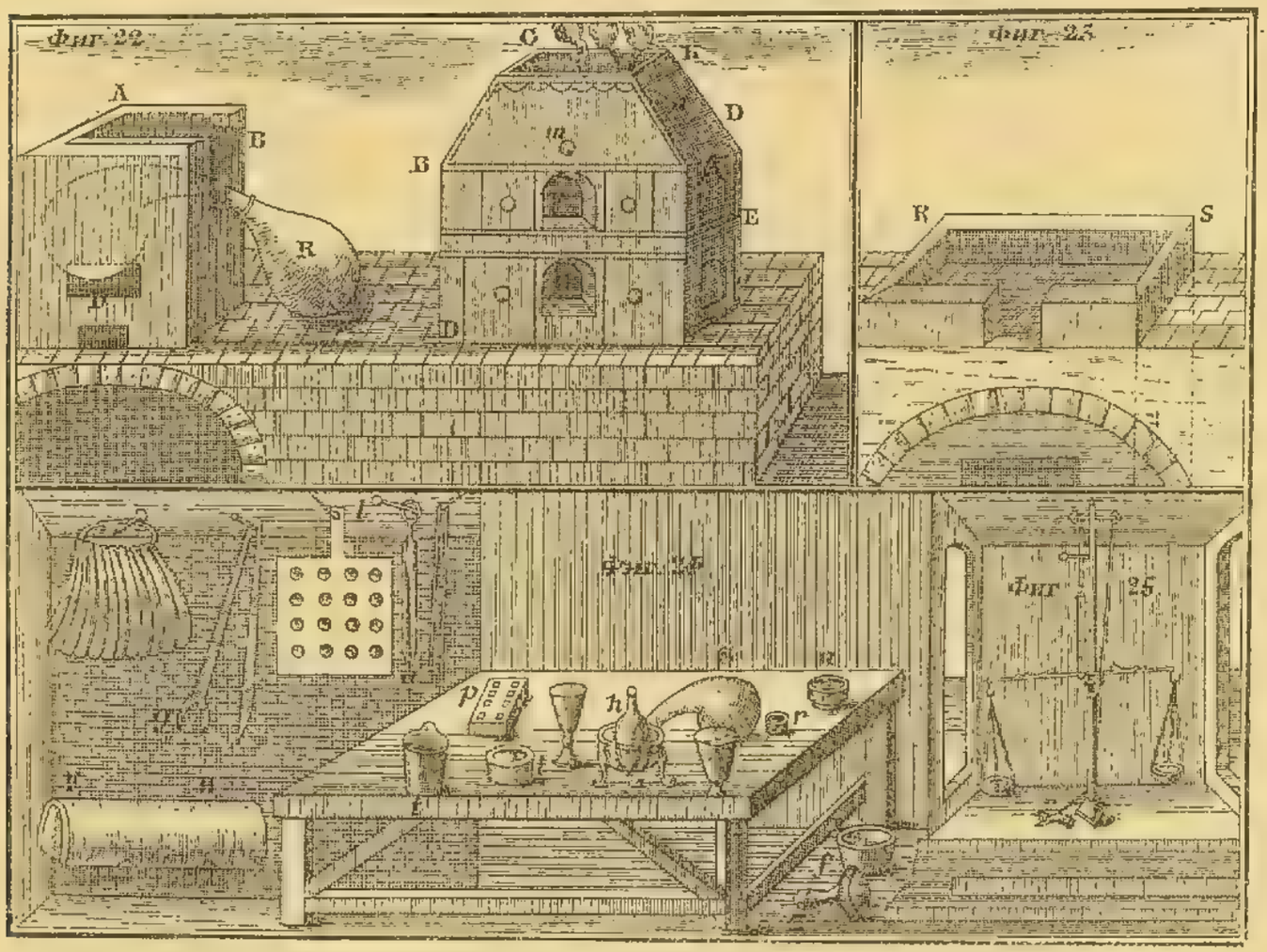


Вытяжной шкафъ.

[1]) Скудное оборудованіе нашихъ университетскихъ Л. находится въ несомнѣнной связи съ тѣмъ глубоко ошибочнымъ взглядомъ, что университетъ долженъ быть учрежденіемъ учебнымъ, а не ученымъ, что его чуть ли не главная задача—готовить молодыхъ людей къ различнымъ видамъ, преимущественно чиновничьей карьеры. Къ сожалѣнію, этотъ взглядъ раздѣляется у насъ и по сіе время многими лицами, пользующимися большимъ вліяніемъ на судьбы университетскаго вопроса.

[1]) Обычно ее прикрѣпляютъ къ двумъ ремнямъ, перекинутымъ черезъ пару блоковъ и несущимъ по спиральной гирѣ въ качествѣ противовѣса (см. рис.).

ническаго анализа и препаровочной при аудиторіи. Кромѣ того, необходимо имѣть отдѣльные кабинеты для завѣдующаго Л. и для его помощниковъ и рядъ запасныхъ комнатъ для работъ спеціалистовъ, при чемъ при нѣкоторыхъ работахъ въ каждой комнатѣ можетъ заниматься только одно лицо. Вѣсовая комната, а также помѣщенія, предназначенныя для точныхъ измѣреній, должны быть такъ расположены, чтобы вѣсы и другіе измѣрительные инструменты не подвергались сотрясеніямъ. Во всякую химическую Л. должны быть проведены: газъ, вода и электричество. Газъ служитъ для нагрѣванія, нерѣдко также для освѣщенія. Вода должна находиться подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ, чтобы сдѣлать возможной работу водоструйныхъ насосовъ и водяныхъ двигателей. Если давленіе въ городскомъ водопроводѣ недостаточно, то его можно повысить съ помощью особой насосной установки въ самой Л. (для достиженія сильнаго разрѣженія воздуха иногда пользуются также большими масляными насосами, съ помощью которыхъ выкачиваютъ воздухъ изъ большого запаснаго резервуара, а съ этимъ послѣднимъ соединяютъ, съ помощью сѣти повсюду проведенныхъ трубъ,—приборы, которые требуется эвакуировать). Электрическій токъ употребляется какъ для освѣщенія, такъ и для чисто-химическихъ цѣлей (напр., для электролиза, для нагрѣванія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ часто требуется постоянный токъ, а потому, если непосредственно въ Л. можетъ быть проведенъ только перемѣнный токъ (городской или отъ собственной станціи), то необходима установка соотвѣтствующаго умформера. Лабораторная мебель отличается отъ обыкновенной, главнымъ образомъ, устройствомъ рабочихъ столовъ, которые должны быть сдѣланы изъ прочнаго дерева (лучше всего изъ дуба) и снабжены проводкой газа, воды (подъ давленіемъ изъ водопровода) и по возможности также электричества, кромѣ того, шкафами (снизу) и полками для храненія реактивовъ и посуды. Сверху крышку стола часто покрываютъ слоемъ матеріала (линолеумъ, промасленный асбеститъ, свинецъ и пр.), по возможности устойчиваго по отношенію къ кислотамъ и щелочамъ. Лекціонный столъ въ аудиторіи долженъ обладать достаточными размѣрами и, сверхъ только-что упомянутыхъ приспособленій, быть снабженъ хорошей тягой[1]). Кромѣ мебели, для всякой химической Л. большое значеніе имѣетъ снабженіе ея достаточнымъ количествомъ посуды, приборовъ и реактивовъ. Химическая посуда изготовляется, въ зависимости отъ цѣли, для которой служитъ, изъ стекла, фарфора, кварца, желѣза, никкеля, серебра, платины и пр. Изъ общеупотребительныхъ аппаратовъ особенно важное значеніе имѣютъ тѣ, которые служатъ для нагрѣванія (отъ простой бунзеновской горѣлки до новѣйшихъ электрическихъ печей). Изъ числа



Первая Русская химическая лаборатория. Внутреннее устройство и оборудованіе.
Рис. 22. Слѣва дистилляторная печь, справа—пробирная печь.—Рис. 23. Плавильная печь—Рис. 24. Разные инструменты и посуда.

[1]) Кромѣ того, въ аудиторіи должны быть устроены автоматически дѣйствующія шторы для полнаго затемненія и проекціонный аппаратъ или эпидіаскопъ.

измѣрительныхъ приборовъ важнѣе другихъ точные (аналитическіе) вѣсы (съ чувствительностью до 0,1 миллиграмма) и термометры. Въ послѣднее время въ обиходъ химической Л. все болѣе и болѣе входятъ чисто-физическіе приборы (поляриметры, рефрактометры, спектроскопы, спектрофотометры, спектрографы, калориметры, пирометры, аппараты для электрическихъ измѣреній и пр.), что стоитъ въ прямой связи съ усиливающейся тенденціей вводить въ область химіи физическіе методы изслѣдованія и съ развитіемъ физической химіи, стоящей на рубежѣ между физикой и химіей. Изъ другихъ болѣе дорогихъ приборовъ, которые нынѣ часто встрѣчаются въ химической Л., можно еще указать на аппараты (Линде, Гэмпсона, Ольшевскаго и др.) для сжиженія воздуха, на большія центрофуги, масляные и ртутные воздушные насосы (сист. Гэде и др.), дающіе возможность достигать высокихъ степеней разрѣженія, на ртутныя лампы съ кварцевой оболочкой, служащія для полученія ультрафіолетоваго свѣта, и др. Подробности относительно различныхъ предметовъ лабораторнаго обихода, реактивовъ, а также относительно различныхъ операцій и пріемовъ лабораторной работы см. въ статьяхъ: Кристаллизація, Нагрѣваніе, Перегонка, Химическая посуда, Химическіе приборы, Химическіе реактивы, Сушеніе, Фильтрованіе, Экстрагированіе.

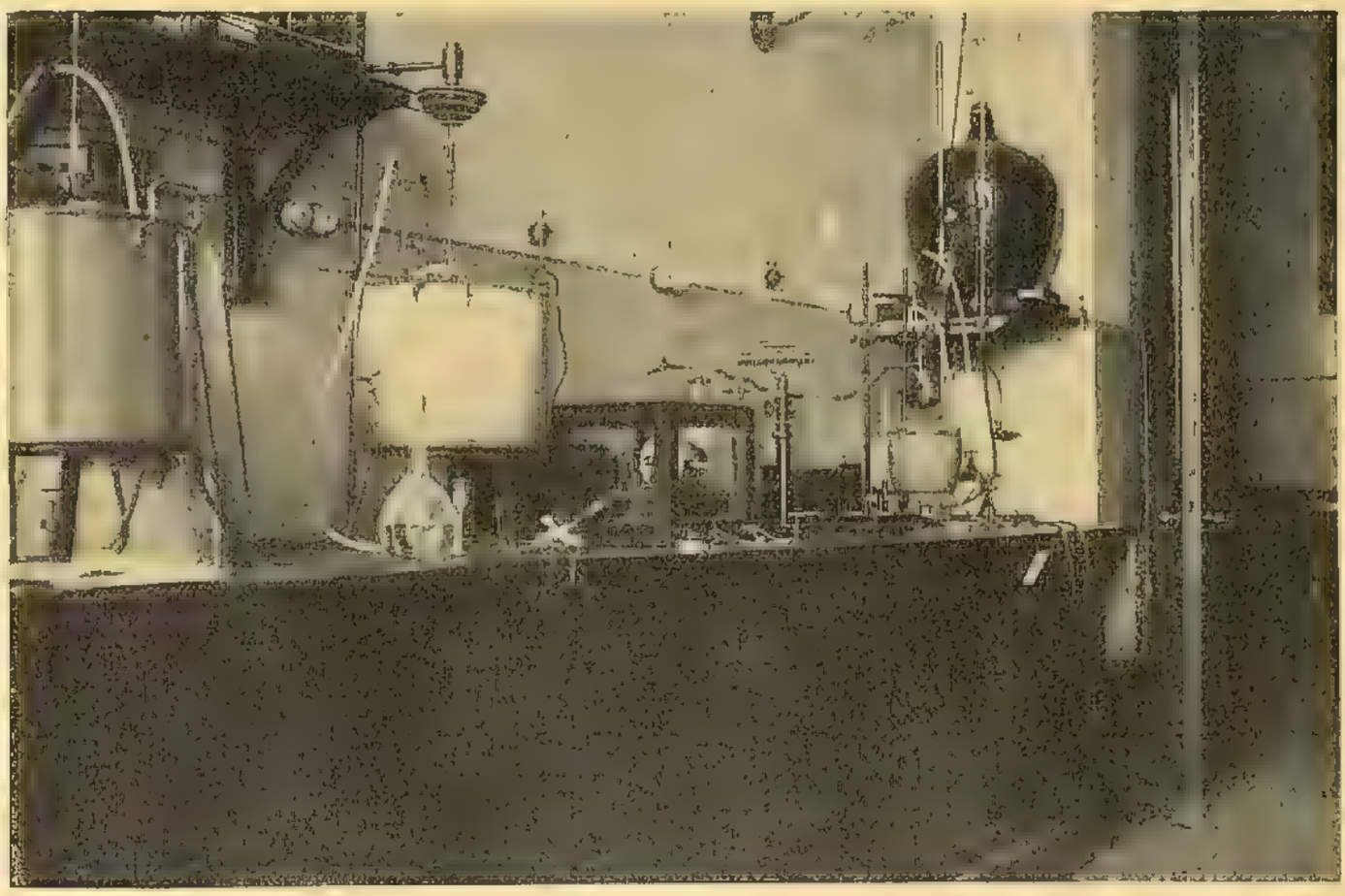
Л. Чугаевъ.

Лабораторія органическая предназначается для занятій по органической химіи, которыя, съ одной стороны, состоятъ изъ аналитическихъ работъ, съ другой—изъ приготовленія препаратовъ. Поэтому органическая Л. должна быть оборудована всѣми приборами для элементарнаго анализа (печью для сжиганія, приборами для опредѣленія азота и т. п.), приборами для работъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ, всевозможной стеклянной, фарфоровой и платиновой посудой. Въ Л. должны быть большіе вытяжные шкафы, такъ какъ приходится работать съ сильно пахнущими веществами и устанавливать для этого приборы, занимающіе много мѣста. Необходимы насосы водяные и ртутные, точные термометры, сушильные шкафы, водяныя бани, центрофуги и электрич. нагрѣватели для работъ съ легко воспламеняющимися жидкостями. *Е. К.*

Лабораторіи физическія. Современныя физическія Л. можно раздѣлить по тѣмъ задачамъ, которыя онѣ преслѣдуютъ, на Л. учебныя, Л. ученыя, принадлежащія высшимъ учебнымъ заведеніямъ и академіямъ, и, наконецъ, Л. при государственныхъ учрежденіяхъ, аналогичныхъ Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, Physikalisch-Technische Reichsanstalt, американскому бюро штандартовъ и т. д. Л. учебныя помѣщаются обычно, если это позволяютъ условія, въ одномъ и томъ же зданіи—физическомъ институтѣ—съ Л. учеными, спеціально приспособленными для тонкихъ физическихъ изслѣдованій, и представляютъ собою рядъ залъ частью свѣтлыхъ, частью темныхъ (для изслѣдованій по оптикѣ), гдѣ на особыхъ столахъ размѣщены приборы, съ которыми студентамъ приходится производить измѣренія. Аппараты, назначенные для такихъ учебныхъ упражненій, обычно гораздо менѣе чувствительны, чѣмъ тѣ, съ которыми физики работаютъ въ научныхъ Л., и весь предварительный учебный плп, какъ его называютъ въ Германіи, «малый» практикумъ предназначается для того, чтобы студентъ, ознакомившійся теоретически съ основами физики, могъ ближе познакомиться съ измѣрительными методами, примѣняемыми при научныхъ физическихъ изслѣдованіяхъ, и получилъ навыкъ дѣлать такія измѣренія и производить изъ наблюденій необходимые выводы. Задачи, разрѣшаемыя въ учебномъ практикумѣ, выбираются изъ разныхъ отдѣловъ физики и представляютъ собою типическіе для даннаго отдѣла методы изслѣдованія, при чемъ система задачъ, принятая во всемъ мірѣ, есть та, которая была выработана въ страсбургскомъ физическомъ институтѣ и была изложена проф. Кольраушемъ въ его классической книгѣ «Physikalisches Praktikum», по которой учились всѣ современные физики. Въ смыслѣ приспособленій малый практикумъ какихъ-либо особыхъ требованій предъявлять по самому существу не можетъ. Необходимо имѣть проведенными газъ, электричество и воду, въ нѣкоторыхъ комнатахъ вытяжные шкафы, позволяющіе удалять вредные газы, выдѣляющіеся при работѣ. Гораздо больше требованій предъявляется къ современной физической Л., преслѣдующей задачи научнаго изслѣдованія. Помимо чисто-спеціальныхъ условій, обусловленныхъ той областью науки, въ которой предполагается вести изслѣдованія, должны быть выполнены нѣкоторыя общія условія при выборѣ мѣста для размѣщенія физической Л. Физическій институтъ, въ которомъ находится научная Л., долженъ быть по возможности защищенъ отъ сотрясеній, производимыхъ уличнымъ движеніемъ, сильно вліяющимъ на тонкіе физическіе аппараты, назначенные для научныхъ изысканій. Нѣкоторые приборы настолько чувствительны къ сотрясеніямъ, что заранѣе приходится принимать мѣры, чтобы создать подходящія условія для работы. Далѣе, непріятными обстоятельствами для физическихъ изслѣдованій съ чувствительными гальванометрами представляются тѣ магнитныя возмущенія, которыя производятся въ большихъ городахъ движущимися трамваями. Это послѣднее обстоятельство въ нѣкоторыхъ Л., размѣщенныхъ въ оживленныхъ частяхъ города, дѣлаетъ возможной работу только по ночамъ, когда прекращается движеніе трамваевъ. Лучше всего было бы строить Л. внѣ города, но такъ какъ многіе институты связаны съ учебной дѣятельностью и, кромѣ того, стоимость подводки газа, воды и электричества за городъ значительна, то Л. размѣщаютъ въ частяхъ города съ малымъ движеніемъ, при чемъ физическій институтъ иногда помѣщается внутри участка, окруженный со всѣхъ сторонъ другими зданіями, заключающими учебно-вспомогательныя учрежденія даннаго высшаго учебнаго заведенія. Что касается деталей постройки, то все зданіе, для приданія ему большей устойчивости и несотрясаемости, строится на сводахъ; въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ нижняго подвальнаго или полуподвальнаго этажа, гдѣ особенно желательно получить большую устойчивость приборовъ, уже при возведеніи института устраиваются нѣсколько колоннъ, идущихъ глубоко въ почву и не соединенныхъ съ поломъ и другими частями зданія, и весьма хорошо защищающихъ приборы, помѣщенные на нихъ, отъ сотрясеній. Относительно конструкціи физической Л. можно сказать слѣдующее. Большая часть комнатъ обычно бываетъ среднихъ размѣровъ, позволяя удобно работать одному или двумъ практикантамъ. Многіе институты имѣютъ

комнаты, соединяющіяся между собою окнами. Далѣе, для нѣкоторыхъ спеціальныхъ работъ требуются помѣщенія съ постоянной температурой, что достигается устройствомъ комнатъ съ двойными стѣнами, размѣщенныхъ въ центральныхъ частяхъ зданія. Иногда помѣщенія съ постоянной температурой могутъ быть замѣнены темными комнатами, находящимися внутри зданія и не имѣющими приборовъ центральнаго отопленія. Обогрѣваемыя снаружи окружающими частями Л., такія комнаты очень хорошо поддерживаютъ постоянство температуры. Для опытовъ, требующихъ самыхъ ничтожныхъ колебаній температуры, иногда пользуются глубоко подъ землей лежащими погребами, расположенными подъ центральной частью института. Такія помѣщенія очень удобны, въ виду ихъ несотрясаемости, для нѣкоторыхъ длительныхъ опытовъ, требующихъ полнаго покоя и постоянства температуры (напр., опыты съ диффузіей). Во многихъ современныхъ институтахъ имѣются башни, идущія вдоль всего зданія и предназначенныя для работъ, требующихъ большого протяженія въ высоту. (Въ такихъ башняхъ велись изслѣдованія деформацій различныхъ тѣлъ, изучались Д. И. Менделѣевымъ законы качанія маятника и т. д.). Выше перечислены общія условія устройства современнаго физическаго института; спеціальныя цѣли, преслѣдуемыя тѣмъ или другимъ учрежденіемъ, ставятъ новыя задачи для конструкціи зданія. Таковы, напр., Л. радіоактивныя, гдѣ имѣются особо изолированныя комнаты для храненія радіоактивныхъ препаратовъ; Л. кріогенныя, назначенныя спеціально для изученія низкихъ температуръ, и т. д. Оборудованіе физической Л. зависитъ въ значительной степени отъ тѣхъ задачъ, которыя она себѣ ставитъ, но имѣется общее оборудованіе, которое необходимо для всякаго благоустроеннаго физическаго института. Сюда относится проводка воды, газа, электричества, и связанное съ этимъ устройство аккумуляторной батареи и станціи для ея заряжанія; далѣе оборудованіе ряда комнатъ вытяжными шкафами, позволяющими работать съ вредными газами. Въ нѣкоторыхъ современныхъ институтахъ устраивается центральный резервуаръ пустоты, соединяющійся съ рабочими помѣщеніями системой трубъ и позволяющій въ короткое время производить въ томъ или другомъ мѣстѣ необходимое разрѣженіе воздуха. Нѣкоторыя Л. имѣютъ аппараты для полученія жидкаго воздуха или даже водорода. Наконецъ, во всѣхъ Л. должна быть хорошо оборудованная мастерская, обслуживаемая спеціальнымъ персоналомъ механиковъ и позволяющая готовить приборы для научныхъ изслѣдованій непосредственно въ Л. Что касается спеціальнаго оборудованія измѣрительными приборами, то это зависитъ въ значительной степени отъ задачъ Л., хотя есть нѣкоторые приборы (напр., спектрометры, гальванометры и т. д.), которые должны имѣться во всякой благоустроенной физической Л. Таково въ общихъ чертахъ устройство научной физической Л. Л., находящіяся при государственныхъ институтахъ (при Главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, Physikalisch-Technische Reichsanstalt и т. д.), представляютъ, съ одной стороны, повѣрочныя учрежденія, гдѣ опредѣленный подготовленный персоналъ производитъ сравненіе физическихъ приборовъ (термометровъ, амперметровъ, вольтметровъ и т. д.), пользуясь международными эталонами мѣръ; съ другой стороны, въ этихъ учрежденіяхъ имѣются научныя Л., преслѣдующія задачу установленія образцовыхъ мѣръ и выработку новыхъ методовъ изслѣдованія въ тѣхъ областяхъ физики, которыя особенно важны въ физико-техническомъ отношеніи, и разработка которыхъ не по средствамъ Л. высшихъ школъ и академій. Къ такимъ работамъ, напр., относятся классическія изслѣдованія законовъ лученспусканія, произведенныя въ Physikalisch-Technische Reichsanstalt и давшія наукѣ и техникѣ оптическій методъ опредѣленія температуръ. Къ такимъ же работамъ, несомнѣнно, можно причислить систематическія изслѣдованія американскаго бюро и нашей Главной палаты мѣръ и вѣсовъ (см. XIII, 633). Эти работы, дающія въ руки физиковъ точно установленные эталоны мѣръ, являются важнымъ подспорьемъ для Л., работающихъ въ области чистой науки. *П. Лазаревъ.*

Современная химическая лабораторія. Отдѣленіе органической химіи.



Современная химическая лабораторія. Отдѣленіе физической химіи.

Горбатовскомъ у., Нижегородской губ., и въ Муромскомъ у., Владимірской губ.» (СПБ., 1870), «Историко-статистическій обзоръ развитія машиностроенія въ Россіи» (1886), «Производство металлическихъ издѣлій въ Россіи» (1896), «Производство лѣсного товара и деревянныхъ издѣлій въ Россіи» (1900), «Курсъ технологіи металловъ» (1896—1900).

Лабилльярдіеръ (La Billardière), Жакъ-Жюльенъ — французскій ботаникъ (1755—1834). Главные его труды: «Relation du voyage à la recherche de Lapérouse» (П., 1800), «Icones plantarum Syriae rariarum» (П., 1791—1812), «Novae Hollandiae plantarum specimen» (П., 1804—1806), «Sertum austro-Caledonicum» (П., 1824—1825). Смитъ въ честь Л. установилъ родъ растеній—Billardiera.

Лабинская—ст-ца Кубанской обл., Лабинскаго отд. Свыше 20 000 жит. Крупная торговля лѣсомъ и предметами, сдѣланными изъ него (колеса, повозки, дроги, корыта, клепка, дрань и проч.). До 200 торгово-промышленныхъ заведеній и много мельницъ (водяныхъ и паровыхъ), изъ нихъ 1 товарная; нѣсколько школъ, жен. гимназія; больница.

Лабинскій отдѣлъ—въ вост. части Кубанской обл. 5919,9 кв. в. Южн. часть его гориста (до 1500—2000 м.) и богата лѣсами; все прочее пространство—волнистая степь, съ невысокими горами. Изъ рѣкъ замѣчательна Лаба, которая на протяженіи 150 в. составляетъ границу Л. отдѣла съ Майкопскимъ. Горная рч. Урупъ въ низовьяхъ (на 60 в.) принадлежитъ Л. отд. Наибольшее изъ озеръ—Сингилеевское (6½ в. дл.). Почва чаще глинистая и суглинокъ, рѣже черноземная. Лѣса состоятъ изъ лиственныхъ породъ; въ нихъ водятся медвѣди, кабаны, олени, дикія козы и др. звѣри. Климатъ въ сѣв. части Л. отд. вполнѣ континентальный; въ горной полосѣ онъ болѣе влаженъ, съ теплой зимой и прохладнымъ лѣтомъ. Жителей 477 100 (1913), или 80 чел. на 1 кв. в. (самый густонаселенный отд. области). Жит.—великоруссы и украинцы; есть нѣмцы и армяне (въ Армавирѣ). Половина жителей принадлежитъ къ военному сословію. Преобладаютъ православные; раскольниковъ болѣе 15 000. Нехристіанъ всего ок. 600 д. Въ гор. Армавирѣ свыше 40 т. жит. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Сѣется болѣе всего пшеница; затѣмъ рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, просо. Табаководствомъ и виноградарствомъ занимаются сравнительно мало (подъ табакомъ и виноградомъ св. 2000 дес.). Хлѣба собирается болѣе 3 милл. четвертей, изъ которыхъ до 2 милл. идетъ на сбытъ. 20 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ свыше 2½ милл. пд. зерна въ годъ. Садоводство развито болѣе чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ обл. Заводы: мыловаренные, кожевенные, кирпичные, пивоваренные, маслобойные, чугунолитейные, гончарные, салотопенные и друг. Выдѣлываются также сукна и бурки. По торговлѣ первое мѣсто занимаютъ гор. Армавиръ (III, 579) и Лабинская ст-ца. Въ гор. Армавирѣ—управленіе отдѣломъ. Ярмарки въ Армавирѣ, Лабинской, Новотроицкой, Прочноокопской и Темиргоевской ст-цахъ. Скотоводство, особенно овцеводство развито. Овецъ болѣе 700 000, крупнаго рогатаго скота болѣе 250 000 гол. Въ станицахъ и селеніяхъ училища, а въ Армавирѣ, Лабинской и Вознесенской ст-цахъ—гимназіи.

Лабинцевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Лабиринтовыя рыбы (Anabasidae) — семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Тѣло сжатое съ боковъ, брюшные плавники прикрѣплены на груди, боковой линіи нѣтъ, или она прерывается. Жаберная полость сообщается съ особой полостью, заключающей дополнительный дыхательный аппаратъ, который состоитъ изъ костяныхъ пластинокъ, отходящихъ отъ глоточныхъ костей и ближайшихъ костей черепа; пластинки одѣты складчатой слизистой оболочкой съ сильно развитой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Полость эта наполнена воздухомъ и служитъ для дыханія, что позволяетъ имъ жить нѣкоторое время внѣ воды. Извѣстно около 30 видовъ, водящихся въ прѣсныхъ водахъ жаркихъ странъ. У рода анабасъ (Anabas) жаберная крышка пилообразно зазубрена, на челюстныхъ костяхъ и сошникѣ мелкіе зубы. Л. покидаютъ иногда пруды и переползаютъ по сушѣ въ другіе; при ползаніи пользуются шипами чрезвычайно подвижной жаберной крышки. Могутъ зарываться въ илъ и впадать въ спячку. A. scandens Dadl., сѣро-оливковаго цвѣта, съ красноватыми парными плавниками, фіолетовыми спиннымъ и заднепроходнымъ; длиною 30 стм. Водится на Индостанѣ, въ Бирмѣ, на Цейлонѣ, Зондскихъ и Филиппинскихъ о-вахъ. Къ Л. относятся также макроподы (см.). У рода Osphromenus тѣло сжатое съ боковъ, жаберная крышка гладкая, зубовъ на нёбѣ и сошникѣ нѣтъ, первый лучъ брюшныхъ плавниковъ очень длинный, нитевидный. Нѣсколько видовъ въ прѣсныхъ водахъ Остъ-Индіи. Гурами (O. olfax c. v.), красно-бураго цвѣта съ чернымъ пятномъ у основанія грудного плавника, достигаетъ 2 м. длины. Водится на Явѣ, Суматрѣ и Борнео, питается мелкими животными и растеніями; самецъ и самка строятъ сообща большое круглое гнѣздо изъ водяныхъ растеній и ила. Мясо очень вкусно, и потому гурами разводятся на Малаккѣ, о-вѣ Маврикія и въ Каеннѣ.

Лабиринтодонты (Labyrinthodontidae. Stereospondyli)—вымершее семейство гигантскихъ ящеровидныхъ амфибій изъ порядка коробкоголовыхъ (Stegocephala), жившее въ нижне-каменноуг. періодѣ, достигшее высшаго развитія въ тріасѣ и вымершее въ верхн. тріасѣ. Дентиновое вещество зубовъ Л. сложено въ лабиринтовидныя складки, видимыя на поперечномъ разрѣзѣ. Къ Л. относятся: мастодонзавръ, длина черепа 1 м., всего тѣла 3 м.; часто встрѣчающійся въ отложеніяхъ средняго тріаса трематозавръ; лабиринтодонъ изъ тріасовыхъ отложеній Англіи; капитозавръ и др. Чаще попадаются остатки зубовъ Л., но въ тріасовыхъ отложеніяхъ Виртемберга найдено нѣсколько, почти полныхъ, хорошо сохранившихся скелетовъ и весьма много отдѣльныхъ костей. Кромѣ того, на поверхности песчаныхъ плитъ изъ каменноугольныхъ отложеній Сѣв. Америки, пермскихъ и тріасовыхъ отложеній Германіи и Англіи давно извѣстны отпечатки слѣдовъ пятипалыхъ, рѣже четырехпалыхъ конечностей, которыя прежде приписывали особому животному хиротерію (χείρ—рука). Эти слѣды представляютъ сходство съ отпечатками ладони человѣка, но отличаются значительной величиной. Всегда встрѣчаются крупные отпечатки съ болѣе мелкими; по расположенію тѣхъ и другихъ заключили, что заднія конечности Л. были крупнѣе и болѣе развиты, чѣмъ переднія.

Лабиринтъ—см. Ухо.

Лабиринтъ (λαβύρινθος, вѣроятно отъ λάβρος—двойная сѣкира, аттрибутъ Зевса Карійскаго и символъ верховнаго божества на Критѣ)—въ древности названіе сооруженія, занимавшаго болѣе или менѣе обширное пространство и состоявшаго изъ многочисленныхъ, вырытыхъ подъ землею или построенныхъ выше ея поверхности залъ, камеръ, дворовъ и переходовъ, имѣвшихъ сообщеніе между

собою и расположенныхъ по сложному и запутанному плану. Египетскій Л., находившійся на вост. окраинѣ Меридова озера и первоначально заложенный въ видѣ четыреугольника, получилъ свой видъ благодаря тремъ боковымъ пристройкамъ, оставлявшимъ одну сторону открытою; отверстіе замыкалось пирамидою. На внутренней площади помѣщались обширные дворы съ колоннами или крытые портики. Огибающая четыреугольникъ громадная постройка заключала собственный Л. покоевъ и коридоровъ. Подробное описаніе египетскаго Л.—у Геродота. Критскій Л., около гор. Кносса, считавшійся жилищемъ Минотавра, по позднѣйшему преданію былъ построенъ по образцу египетскаго Л., Дедаломъ (XV, 744). По мнѣнію однихъ ученыхъ, представленіе о критскомъ Л. возникло въ связи съ часто встрѣчающимися на Критѣ подземными скалистыми гротами; другіе сопоставляютъ критскій Л. съ каменоломнею около Гортины, третьи — съ помѣщеніями кносскаго дворца (см. XIV, 891). На критскихъ монетахъ Л. изображается въ видѣ зданія простой или сложной конструкціи, на аттическихъ вазахъ — въ видѣ башнеобразнаго сооруженія. Третій Л. находился на о-вѣ Самосѣ или Лемносѣ. Четвертый Л. — такъ назыв. надгробный памятникъ царя Порсенны въ Клузіумѣ (нынѣ Кьюзи), въ Италіи. Это—огромный курганъ, 250 м. въ окружности, содержащій въ себѣ цѣлую сѣть погребальныхъ склеповъ и переходовъ изъ одного въ другой. Въ новѣйшее время названіе Л. даютъ особаго рода садовымъ украшеніямъ, состоящимъ изъ болѣе или менѣе высокихъ живыхъ изгородей (или изъ трельяжей, обсаженныхъ растеніями), которыя расположены такъ, что между ними образуются дорожки, ведущія къ одному центру, но изгибающіяся въ разныя стороны и сообщающіяся между собою столь затѣйливо, что гуляющему не легко добраться до этого центра, равно какъ и найти обратный путь.—См. Wiedemann, «Herodots 2. Buch» (стр. 522 сл.); G. Ebers, «Aegypten in Bild u. Wort» (II, 173); Svoronos, Numismatique de la Crète ancienne» (65 сл.): Wolters, «Sitzungsber. Ak. Münch.» (1907, 113 сл.).

Лабицкій (Labitzki или Labitzky), Іосифъ—композиторъ танцевъ (1802—81). Въ Вѣнѣ его музыка была популярна наравнѣ съ музыкою Штрауса и Ланнера. Онъ основалъ въ 1834 г. оркестръ, съ которымъ объѣхалъ почти всю Европу. Въ 1839 г. былъ въ Петербургѣ и дирижировалъ въ Павловскѣ. Кромѣ танцевъ, написалъ квартетъ, скрипичные концерты и пр.

Лабишъ (Labiche), Эженъ-Марпъ—французскій писатель (1815—1888), членъ французской академіи. Дебютировалъ романомъ «La Clef des Champs» (1838). Написалъ около сотни комедій, фарсовъ и водевилей, большею частью въ сотрудничествѣ съ другими драматургами—Т. Барріеромъ, Клервилемъ, Гондинэ, Эм. Ожье и др.; полное ихъ собраніе вышло въ 1879 г. (10 т.). Общія черты пьесъ Л.—внѣшній комизмъ положеній, а не характеровъ, неправдоподобность сюжетовъ, основанныхъ на нескончаемыхъ qui-pro-quo, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большая живость дѣйствія и остроуміе діалога. Самая извѣстная пьеса Л. —«Chapeau de paille d'Italie». Большой успѣхъ имѣли также «Voyage de M. Perrichon», «La Cagnotte», «Le plus heureux des trois», «Choix d'un gendre». Многіе водевили Л. шли на русской сценѣ.

Лабіализація—особый фонетическій процессъ, состоящій въ развитіи губного оттѣнка или призвука (такъ назыв. «паразитнаго» звука) у извѣстнаго звука (согласнаго или гласнаго) или въ полномъ переходѣ негубного звука въ губной (по-латыни labialis). Л. можетъ имѣть спонтанное или комбинаторное происхожденіе. Образчикомъ перваго можетъ служить извѣстный переходъ индо-европейскихъ заднеязычныхъ согласныхъ (такъ назыв. «третьяго ряда», или «велярныхъ») въ губные въ греч. яз.: санскр. katará, слав. который, греч. πότερος, санскр. gâus, слав. говядо, греч. βοῦς и т. д. Латинскій яз. представляетъ неполную Л., т.-е. только развитіе губного призвука: санскр. kas, слав. кто, лат. quis и т. д. Примѣръ комбинаторной Л. мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присутствіе губного звука вызываетъ измѣненіе предшествующаго ему или послѣдующаго негубного звука въ губной: такъ, въ лат. novus, слав. новъ, *о* получилось изъ *е* передъ слѣдующимъ *v* (ср. греч. νέος), а въ лат. soror первое *о*—изъ *е* послѣ *v* (ср. слав. сестра, нѣмец. Schwester, санскр. svasar).

Лабіенъ (Labienus) — римскіе политическіе дѣятели. 1) Титъ Атій Л. во время галльской войны былъ легатомъ Цезаря, позже примкнулъ къ Помпею, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Диррахіи и при Фарсалѣ, сражался противъ Цезаря и въ Африкѣ, послѣ побѣды Цезаря при Тапсѣ бѣжалъ къ Гнею Помпею въ Испанію и палъ въ битвѣ при Мундѣ, въ 45 г. до Р. Хр.—2) Квинтъ Л., сынъ его, былъ посланъ Брутомъ и Кассіемъ, до битвы при Филиппахъ, къ парѳянскому царю Ороду I съ просьбою о помощи; въ 40 г., вмѣстѣ съ Пакоромъ, сыномъ царя, проникъ въ Сирію и Переднюю Азію, но въ 39 г. былъ разбитъ легатомъ Антонія, Публіемъ Вентидіемъ, и затѣмъ, застигнутый въ Киликіи, убитъ.—3) Титъ Л. при Августѣ былъ извѣстенъ какъ ораторъ и историкъ республиканскаго образа мыслей, получившій, за горячность своихъ нападеній на новые порядки, прозвище «Rabienus» (бѣшеный). Его сочиненія до насъ не дошли; характеристику его и выдержки изъ его декламацій сохранилъ старшій Сенека.

Лаблашъ (Lablache), Луиджи — знаменитый оперный пѣвецъ-басъ (1794—1858), по отцу французскаго происхожденія. Въ 1852—57 гг. Л. выступалъ въ Императ. итальянской оперѣ въ Петербургѣ. Особенно хорошъ онъ былъ въ операхъ «Семирамида», «Сорока-ворона», «Ченеренто́ла», «Любовный напитокъ», «Донъ-Паскуале». Издалъ школу пѣнія, 28 упражненій для баса и пр.

Лабомель—см. Бомель (VII, 469).

Лабопары—мст. Виленской губ., Свенцянскаго у., при р. Думбле. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; извѣстно съ 1387 г.

Лабораторіи—см. Приложеніе.

Лабордъ (Laborde), Александръ-Луи-Жозефъ де, графъ—франц. археологъ и политическій дѣятель (1774—1842). Въ палатѣ депутатовъ (съ 1820 г.) принадлежалъ къ либеральной оппозиціи, а при Людовикѣ-Филиппѣ—къ лѣвому центру. Главныя сочиненія: «Les monuments de la France classés chronologiquement» (1816—26); «Voyage de l'Asie Mineure» (II., 1838).

Лабордъ (Laborde), Жанъ-Бенжеменъ, де — французскій композиторъ и писатель (1734—94), ученикъ Доверня и Рамо. Казненъ во время террора. Авторъ нѣсколькихъ комическихъ оперъ («Gilles garçon peintre», «Ismène» и др.). Напеч. «Essai sur la musique ancienne et moderne» (II., 1780); «Mémoire sur les proportions musicales etc.» (1781); «Mémoires historiques sur Raoul de Coucy» (1781); «Choix de chansons mises en musique» (1773).

Лабордъ (Laborde), Леонъ-Эмануэль-Симонъ-Жозефъ, де, графъ—французскій ху-

дожникъ и археологъ (1807—69). Былъ главнымъ директоромъ архивовъ Имперіи. Главныя сочиненія: «Voyage de l'Asie Mineure» (П., 1837); «Voyage de la Syrie» (П., 1837); «Athènes aux XV, XVI et XVII siècle» (П., 1851); «Documents pour servir à une restauration de Parthénon» (П., 1848).

Лабоэти (La Boétie), Этьеннъ—французскій писатель (1530—63). Былъ совѣтникомъ бордоскаго парламента. Его сочиненія издалъ послѣ его смерти другъ его Монтэнь. Краснорѣчивый мемуаръ Л. противъ абсолютизма: «Discours de la servitude volontaire ou le Contr'un» сначала былъ очень распространенъ въ рукописи и впервые напечатанъ въ 1576 г. Новое изданіе «Oeuvres complètes de La Boétie» далъ Боннефонъ (П., 1892).—См. Prévost-Paradol, «Les moralistes français» (1864).

Лабрадоризація—красивая игра цвѣтовъ, наблюдаемая при извѣстномъ углѣ паденія свѣта на нѣкоторыхъ плоскостяхъ кристалловъ и кристаллическихъ зеренъ минерала лабрадора (лабрадорита). Причина Л., какъ предполагаютъ, заключается въ томъ, что въ лабрадорѣ имѣется много микроскопическихъ пустотъ; свѣтъ, попадая въ эти пустоты, вновь отражается, что и вызываетъ на поверхности игру цвѣтовъ.

Лабрадоритъ — кристаллически-зернистая горная порода изъ семейства габбро и норитовъ, существенной составной частью которой является лабрадоръ. Употребляется для мелкихъ подѣлокъ, столовъ, вазъ, колоннъ, памятниковъ, внутренней облицовки церквей и т. п. Добывается въ Каменномъ Бродѣ Кіевской губ. и др.

Лабрадорское теченіе—морское теченіе вдоль вост. береговъ Сѣв. Америки; выходитъ изъ Баффинова зал. и, пройдя черезъ Дависовъ прол., идетъ къ Ньюфаундленду, гдѣ развѣтвляется: меньшая вѣтвь входитъ въ прол. Белль, бо́льшая огибаетъ Ньюфаундлендъ съ В, затѣмъ обѣ вѣтви, соединившись южнѣе Ньюфаундленда въ прол. Cabot, омываютъ берега Сѣв. Америки, проходя между послѣдними и Гольфстремомъ (XIV, 95) почти до п-ова Флориды. Теченіе холодное; при встрѣчѣ у Ньюфаундленда съ Флоридскимъ теченіемъ разница температуръ иногда, особенно весною, доходитъ до 15° и болѣе. Скорость теченія отъ 6 до 48 миль (9,1—73,1 км.) въ сутки. Это теченіе имѣетъ огромное климатическое значеніе для сѣв.-америк. береговъ; изъ-за низкой температуры Л. теченія весна и лѣто на прибережьѣ Лабрадора холодныя, средн. темп. воздуха въ Rigolet (53° 30′ с. ш.), въ апрѣлѣ—2,9° и въ іюлѣ не выше 10,9°. Теченіе несетъ огромныя массы ледяныхъ горъ, которыя окружаютъ о-въ Ньюфаундлендъ, особенно въ маѣ и началѣ іюня, и дѣлаютъ плаваніе здѣсь довольно затруднительнымъ. Отъ встрѣчи Л. теченія съ теплымъ Флоридскимъ образуются туманы. Полагаютъ, что Л. теченіе встрѣтивъ Флоридское, частью спускается на глубину и проходитъ подъ послѣднимъ; доказательство этого видятъ въ томъ, что ледяныя горы заходятъ иногда далеко въ Гольфстремъ (до 39° 50′ с. ш. и 48° 35′ з. д.).

Лабрадоръ — п-овъ на СВ Сѣв. Америки, между Гудзоновымъ зал. и Атлантическимъ океаномъ. Площ. ок. 1 380 000 кв. км. Сложенъ изъ собранныхъ въ складки древнихъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ, кристаллич. сланцевъ, поверхность которыхъ сглажена, а мѣстами и отшлифована нѣкогда покрывавшими ее льдами. Кое-гдѣ внутри страны поднимаются потухшіе вулканы. Мѣстами залегаютъ синіе и зеленые лабрадориты, а также руды разныхъ металловъ. На сѣв.-вост. побережьѣ страны поднимается до 2700 м. выс., образуя обнаженныя горы Торнгатъ. Всюду разбросаны ледниковые валуны; «переуглубленныя» прежними ледниками до-ледниковыя долины орошены многоводными рѣками, съ порогами, водопадами и озерными расширеніями. Озеръ множество. Побережья изрѣзаны фіордами и обрамлены множествомъ скалъ и о-вковъ. По характеру поверхности у Л. много общаго съ Финляндіей. Климатъ крайне суровъ: въ Рама, на 59° с. ш., т.-е. нѣсколько южнѣе Петрограда, средняя темп. января —20,3°, іюля +8,1°. Въ связи съ этимъ древесная растительность (хвойныя породы, березы, осины) имѣется лишь по южн. окраинѣ п-ова, а къ С отъ 57° с. ш. уже начинается тундра. Лѣтніе заморозки мѣшаютъ хлѣбопашеству; только капуста, картофель и иные корнеплоды выносятъ мѣстный климатъ. Млекопитающихъ до 20 породъ: олени, лоси, медвѣди, лисицы, куницы, бобры, еноты и др. Птицъ до 160 видовъ, частью канадскихъ, частью арктическихъ. Въ рѣкахъ масса лососей, въ прибрежныхъ водахъ изобиліе сельдей, макрели, трески, моржей, тюленей; есть и киты. Населеніе состоитъ изъ 13 500 бѣлыхъ, живущихъ, главнымъ образомъ, по факторіямъ; 3000 индѣйцевъ-альгонкиновъ, населяющихъ внутреннія части страны и занимающихся охотой, и 1500 эскимосовъ, заселяющихъ сѣв.-вост. побережье и промышляющихъ рыболовствомъ и боемъ морского звѣря. У рыбныхъ береговъ п-ова собирается лѣтомъ до 30 000 промышленниковъ различныхъ національностей. Главное занятіе населенія—рыболовство и звѣриный промыселъ. Единственные пути сообщенія—рѣки и озера. Л. принадлежитъ къ британскимъ владѣніямъ Сѣв. Америки и въ административномъ отношеніи дѣлится на 3 части: пров. Унгава (900 701 кв. км., 5113 жит., въ 1901 г.), пров. Лабрадоръ (309 660 кв. км., 3965 чел.—1913 г.), и часть пров. Квебекъ. Крупнѣйшій поселокъ — Ригольдъ; 1200 жит. Л. открытъ норманнами ок. 1000 г.; затѣмъ дорога туда была потеряна, и страну открыли заново португальцы въ 1498 г.; Гудзонъ впервые проѣхалъ вдоль ея береговъ.

Лабріола (Labriola), Антоніо — выдающійся итальянскій мыслитель (1843—1904). Сперва онъ находился подъ вліяніемъ Гегеля. Занятія языкознаніемъ привели его, черезъ посредство Лацаруса и Штейнталя, къ гербартіанству, по отношенію къ которому онъ занялъ впослѣдствіи критическую позицію. Съ 1878 г. онъ посвятилъ себя историческимъ и соціологическимъ изслѣдованіямъ, ставъ въ 1887 г. на точку зрѣнія историческаго матеріализма. Съ 1888 до 1902 г. онъ преподавалъ философію исторіи. Главныя его сочиненія: «Morale e religione» (1873); «Del concetto della libertà» (1878); «I problemi della filosofia della storia» (1887); «In memoria del manifesto dei comunisti» (1895); «Saggi intorno alla concezione materialistico della storia» (1896, русск. пер.); «Del materalismo storico» (1902); «Discorrendo di socialismo e di filosofia» (1902).

Лабріола (Labriola), Артуро—итальянскій экономистъ и дѣятель синдикальнаго движенія. Род. въ 1875 г. Въ книгѣ «Реформа и соціальный переворотъ» (1906) Л. отстаиваетъ передачу руководства процессомъ производства рабочимъ синдикатамъ. Въ своемъ ученіи о государственномъ строѣ онъ близокъ къ анархизму.

Лабрустъ (Labrouste), Пьеръ-Франсуа Анри — франц. архитекторъ (1801—75), ученикъ Л. И. Леба, строитель библіотеки св. Женевьевы

(1840) и большого читальнаго зала Національной библіотеки (1855) въ Парижѣ; въ обѣихъ этихъ постройкахъ нашла обширное и успѣшное примѣненіе незамаскированная желѣзная конструкція.

Лабрюеръ (de La Bruyère), Жанъ—знаменитый французскій моралистъ (1645—96). Былъ воспитателемъ герц. Бурбонскаго, внука Кондэ, при дворѣ котораго сохранилъ мѣсто и послѣ женитьбы своего ученика. Жизнь среди придворныхъ давала Л. возможность наблюдать развитіе человѣческихъ страстей, возбуждаемыхъ погоней за земными благами, честолюбіемъ, интригами, близостью къ «великимъ міра сего». Свой жизненный опытъ онъ облекалъ въ форму размышленій, эпиграммъ, краткихъ портретовъ. Такъ составилась, мало-по-малу, обширная книга, первое изданіе вышло въ 1688 г., подъ заглавіемъ: «Les Caractères de Théophraste, traduits du grec, avec les Caractères ou les Moeurs de ce siècle». Успѣхъ книги былъ громадный; къ каждому новому ея изданію авторъ прибавлялъ новыя размышленія и новые портреты. Въ 1694 г. вышло 8-е, окончательное изданіе, въ которое включена была вступительная рѣчь Л. во французской академіи. Въ этой рѣчи Л. защищается отъ обвиненія въ томъ, что его портреты списаны съ живыхъ современниковъ. Цѣльнаго міросозерцанія, философской системы въ книгѣ Л. найти нельзя; онъ показываетъ только смѣшную сторону какой-нибудь моды, гнусность того или другого порока, несправедливость того или другого мнѣнія, суетность человѣческихъ чувствъ. Многія изъ его характеристикъ написаны въ ожесточенномъ, саркастическомъ тонѣ; авторъ, очевидно, много страдалъ отъ предразсудковъ общества. Особенность книги Л.—портреты. Всего болѣе выдаются типы Эмиры—высокомѣрной кокетки, Гнатона — отталкивающаго эгоиста, Меналька—разсѣяннаго человѣка, Федона—приниженнаго бѣднякa. Всѣ эти портреты обнаруживаютъ въ Л. богатую фантазію, умѣнье усиливать характеристики обиліемъ жизненныхъ подробностей, мастерство и колоритность языка. Современники узнавали во многихъ портретахъ разныхъ выдающихся людей того времени; составлялись даже такъ назыв. ключи, раскрывавшіе имена лицъ, описанныхъ въ характеристикахъ и портретахъ Л. (приложены къ изд. 1697 и 1732; отдѣльно изданы у Fournier, «La Comédie de La Bruyère», 1872). До сихъ поръ историческій интересъ книги Л. значителенъ благодаря точности изображенія людей и нравовъ эпохи; но еще выше ея психологическій, общечеловѣческій интересъ и ея чисто-литературныя достоинства. Лучшія изданія «Caractères» дали Servois (въ «Grands écrivains», П., 1866—78) и Chassang (1876).—См. Sainte-Beuve, «Portraits Littéraires», «Lundis», «Nouveaux Lundis»; Prévost-Paradol, «Moralistes français» (1865); Allaire, «La Bruyère dans la maison de Condé» (1886); Pellisson, «La Bruyère» (1892); Morillot, «La Bruyère» (1904). На русскій языкъ «Характеры» переведены дважды (М., 1812, и СПБ., 1880); «Избранныя мысли» Л. изданы съ предисл. Л. Н. Толстого (М., 1908).

Лабрюни—см. Жераръ де-Нервалъ (XVII, 825).

Лабуанъ (Labuan)—о-въ, брит. колонія, въ 9 км. къ СЗ отъ Борнео (Азія). Съ 1907 г. причисленъ къ Сингапуру. 115 кв. км. Прекрасная гавань. жел. дор.; залежи каменнаго угля. Склады англійскихъ товаровъ для торговли съ Борнео. Вывозъ камфоры, сало, воска, каучука, тростника, кожъ, трепанга. Жит. 6546 (1911), б. ч. малайцы; небольшое число китайцевъ-купцовъ и европейцевъ. Гл. гор. Викторія (1500 жит.).

Лабулэ (Laboulaye), Эдуардъ-Рене-Лефевръ — французскій ученый, публицистъ и политическій дѣятель (1811—83), профессоръ сравнительнаго правовѣдѣнія въ Collège de France. Къ его «Histoire politique des Etats-Unis» (1855—56; есть русскій переводъ) примыкаетъ надѣлавшая много шума политическая сказка-сатира: «Paris en Amérique» (1863; нѣсколько русскихъ переводовъ). Въ этихъ сочиненіяхъ Л. является горячимъ сторонникомъ широкой личной свободы; роль государства сводится имъ къ возможному минимуму. Л. стоитъ за двухпалатную систему и приписываетъ ей значительную долю успѣховъ Соединен. Штатовъ. Тѣ же мысли проводитъ Л. въ книгахъ: «Questions constitutionnelles» (П., 1872), «L'Etat et ses limites» (1863; есть русскій переводъ), «La liberté religieuse» (1858), «Le parti libéral, son programme et son avenir» (1864). Сатирическая сказка Л.: «Le prince Caniche» (1868; нѣск. русск. перевод.) направлена противъ Наполеона III. Л. написалъ еще «Etudes contemporaines sur l'Allemagne et les pays slaves» (1856); «Abdallah ou le trèfle à quatre feuilles» (1859, нѣск. русск. переводъ), «Contes bleus» (1864), «Nouveaux contes bleus» (1867), «Derniers contes bleus» (1883; русск. пер.). Въ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ національнаго собранія, въ 1875 г.—пожизненнымъ сенаторомъ. Онъ отстаивалъ свободу преподаванія, боролся противъ притязаній церкви и возражалъ противъ попытокъ облегчить, законодательнымъ путемъ, положеніе рабочихъ. Послѣ его смерти появились его «Derniers discours populaires» (1886) и «Trente ans d'enseignement au Collège de France, 1849—82» (1888). — См. «Nouvelle Revue historique», т. XII (1888); Wallon, «Notice sur la vie et les travaux de E. L.» (П., 1889).—Сынъ его Антуанъ-Рене-Поль-Лефевръ (род. въ 1833 г.), въ 1886—91 гг. былъ посломъ въ Петербургѣ и немало содѣйствовалъ франко-русскому сближенію, выразившемуся въ кронштадтскихъ празднествахъ.

Лабунь—м-ко Волынской губ., Изяславл. у., при р. Хоморѣ. Жит. 6567. Два маслоб. завода, мельница. Мѣстный торгъ. Упомин. съ 1569 г. Съ 1794 г. по 1804 г.—уѣздн. гор. Изяславльскаго намѣстничества.

Лабурдоннэ (de Labourdonnais), Бертранъ-Франсуа Маге—французскій мореплаватель (1699—1753). Въ 1724 г. способствовалъ побѣдѣ при Маге, и это имя было присоединено къ его фамиліи. Былъ губернаторомъ о-вовъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Въ 1746 г. принудилъ Мадрасъ къ капитуляціи, но ген.-губернаторъ франц. Индіи Дюпле отказался утвердить договоръ и обвинилъ Л. въ измѣнѣ интересамъ ость-индской компаніи. Чтобы оправдаться, Л. отправился во Францію, гдѣ его заключили въ Бастилію и только черезъ 4 года признали невиннымъ и выпустили на свободу.

Лабурдоннэ (de Labourdonnais), Луи—извѣстный французскій шахматистъ (1797—1840). Его «Nouveau Traité sur le jeu des échecs» (1833) перев. на русск. яз. А. Д. Петровымъ (1839 и 1853). Въ 1836 г. Л. началъ издавать первый въ Европѣ шахматный журналъ «Palamède».

Лабурдоннэ (Labourdonnaie), графъ Франсуа-Режи — французскій политическій дѣятель (1767—1839). Въ 1792 г. эмигрировалъ и сражался въ корпусѣ Кондэ, затѣмъ въ вандейской арміи. Во время консульства вернулся во Францію, но до паденія Наполеона не игралъ политической роли. Избранный послѣ второй реставраціи членомъ «безподобной» палаты, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей партіи ультрароялистовъ и обра-

тилъ на себя особенное вниманіе рѣчью, въ которой требовалъ «оковъ, палачей и казней» для приверженцевъ революціи и Наполеона. Въ теченіе всей эпохи реставраціи онъ выступалъ поборникомъ крайнихъ реакціонныхъ мѣръ. Въ 1829 г. Л. занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Полиньяка, но уже черезъ три мѣсяца вышелъ въ отставку и былъ назначенъ пэромъ Франціи. Послѣ іюльской революціи послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе.

Лабутинъ, Іоаннъ Карповичъ—духовный писатель, священникъ (1869—1912), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Главныя его работы: «Въ чемъ состоитъ истинное богопочтеніе по псалмамъ 49 и 50?» (СПБ., 1892), «Искушеніе Господа нашего Іисуса Христа въ пустынѣ отъ діавола» (ib., 1896), «Характеръ христіанской благотворительности» (СПБ., 1900), «Проповѣди» (вып. I, ib., 1900), «Чему быть должно?» (ib., 1905).

Лабушеръ (Labouchere), Генри—англійскій политическій дѣятель и публицистъ (1831—1912). Въ 1865—68 и 1880—1906 гг. членъ палаты общинъ, гдѣ занималъ видное положеніе, какъ одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ представителей радикальной группы либеральной партіи. Горячій сторонникъ союза Англіи съ Франціей, Л. не разъ ставилъ въ затруднительное положеніе консервативный кабинетъ лорда Салисбери, послѣ того какъ послѣдній сталъ обнаруживать (съ 1888 г.) тяготѣніе къ тройственному союзу. Въ области внутренней политики Л. былъ убѣжденнымъ и настойчивымъ проводникомъ идеи вмѣшательства государства въ сферу регулированія рабочаго вопроса и сторонникомъ демократическихъ реформъ въ политическомъ строѣ Англіи. Особенное впечатлѣніе производили рѣчи Л. по вопросу о добавочномъ содержаніи принцамъ крови, а также серія предложеній его въ пользу коренной реформы верхней палаты. Л. энергично поддерживалъ Брэдло въ его борьбѣ по вопросу о присягѣ и принималъ дѣятельное участіе въ разоблаченіи подлога со стороны Пиггота въ процессѣ издателя «Times» противъ Парнелля (въ 1889 г.). Во время войны съ бурами былъ энергичнымъ противникомъ политики, приведшей къ войнѣ; выражалъ сочувствіе бурамъ и желалъ имъ побѣды. Съ 1877 г. редактировалъ еженедѣльную газету «Truth». — См. Э. Пименова: «Политическіе вожди современной Англіи» (СПБ., 1904).

Лава — р. Петроградской губ., прит. Ладожскаго оз. Беретъ начало въ болотахъ Шлиссельбургскаго у. Длина 45 вер. Протекаетъ по уу. Шлиссельбургскому и Новоладожскому. На Л. устроенъ двойной шлюзъ. Судоходна на 7 вер., сплавная на всемъ протяженіи. Сплавные ея притоки: Кавра и Сара. По Столбовскому договору Л. служила госуд. границею Россіи съ Швеціей.

Лава—см. Вулканы.

Лава—особый видъ веденія боя конницей, примѣнимый какъ противъ конницы, такъ и противъ пѣхоты, для маневрированія передъ атакой и самой атаки. Л. эскадрона и сотни состоитъ изъ передовой части и поддержки. Передовая часть предназначается для самаго веденія боя и дѣлится на небольшія части—звенья, которыя могутъ находиться въ сомкнутомъ или разомкнутомъ строю въ зависимости отъ обстановки. Поддержка располагается за однимъ изъ участковъ передовой части, въ сомкнутомъ или разомкнутомъ строю. Иногда вмѣсто поддержки выдѣляется такъ назыв. маякъ—часть всадниковъ, которая обычно держится въ 100—200 шагахъ отъ передовой части и служитъ для указанія мѣста сбора эскадрона или сотни. Управленіе Л. производится личнымъ примѣромъ, командой, сигналомъ, знакомъ, приказаніемъ. Полкъ и болѣе крупныя кавалерійскія части высылаютъ въ Л. нѣсколько эскадроновъ, оставляя прочіе эскадроны (сотни) въ резервѣ. При высылкѣ въ Л. 4-хъ эскадроновъ кавалерійскій полкъ можетъ занять по фронту до 5 вер. Конечная цѣль дѣйствій Л.—утомить, разстроить противника, заманить его въ засаду и затѣмъ атаковать. Дѣйствія Л. выработаны особыми условіями жизни казаковъ и первоначально примѣнялись только въ казачьихъ войскахъ. Съ 1912 г. дѣйствія Л. введены и въ регулярной конницѣ.

Лава—настильный пѣшеходный мостикъ, также небольшой плотъ для переправы людей и лошадей черезъ судоходный каналъ.

Лавалетта или Валетта (Lavaletta) — главн. гор. о-ва Мальты, на сѣв.-вост. берегу; нѣкогда главная твердыня ордена Іоаннитовъ, получившая названіе отъ великаго магистра Жана Паризо-де-Лавалетть; основанъ въ 1566 г.; лежитъ на косѣ, образующей съ материкомъ о-ва по обѣ стороны двѣ бухты; почти неприступенъ, такъ какъ большая часть крѣпостныхъ защитъ (фортъ Санктъ-Эльмо) высѣчены въ скалѣ. 25 тыс. жит., а вмѣстѣ съ окрестными, слившимися съ Л. мѣстечками — 70 тыс.; порто-франко и карантинъ. Прежній дворецъ великаго магистра (нынѣ резиденція британскаго губернатора), дворецъ «семи языковъ», соборъ съ гробницами рыцарей, морской арсеналъ, университетъ, обсерваторія, библіотека, театръ, ботаническій садъ. Главная стоянка британской средиземной эскадры.

Лавалеттъ (Lavalette), графъ Антуанъ-Мари—французскій политическій дѣятель (1769—1830). Въ эпоху директоріи сблизился съ Наполеономъ; женился на Эмиліи-Луизѣ Богарнэ, племянницѣ Жозефины. Послѣ провозглашенія имперіи Наполеонъ поставилъ его во главѣ управленія почтовымъ вѣдомствомъ и далъ ему титулъ графа. При реставраціи Бурбоновъ Л. потерялъ свою должность. Когда при приближеніи Наполеона, въ ночь съ 19 на 20 марта 1815 г., Людовикъ XVIII покинулъ Парижъ, Л. еще до вступленія Наполеона въ Парижъ снова взялъ въ свои руки управленіе почтой. За это послѣ второй реставраціи онъ былъ арестованъ и преданъ суду, который приговорилъ его къ смертной казни. Жена Л., послѣ тщетныхъ хлопотъ о помилованіи, добилась только позволенія вмѣстѣ съ дочерью навѣстить Л. въ тюрьмѣ вечеромъ наканунѣ казни. Она воспользовалась этимъ, чтобы одѣть мужа въ свое платье, и осталась вмѣсто него въ тюрьмѣ; самому Л. удалось безпрепятственно пройти мимо стражи и бѣжать за границу при содѣйствіи трехъ англичанъ. Жена Л. долго оставалась въ тюрьмѣ и сошла тамъ съ ума. Въ 1822 г. Л. былъ помилованъ и получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Въ 1831 г. вышли въ свѣтъ его «Mémoires et souvenirs».—См. Heylli, «L'évasion de Lavalette» (П., 1896); Fleury, «Les drames de l'histoire» (П., 1905).

Лавалеттъ (La Valette), Жанъ—см. Мальтійскій орденъ.

Лавалеттъ (Lavallette), Шарль-Жанъ-Мари-Феликсъ, маркизъ — французскій дипломатъ (1806—81). Былъ посломъ при Оттоманской Портѣ (1851—53 и 1860—61) и при папскомъ дворѣ (1861—63); въ 1865 г. назначенъ министромъ внутр. дѣлъ, въ 1867 г.—министромъ иностр. дѣлъ, въ 1869 г. посломъ въ Лондонъ. Былъ приверженцемъ мирной политики и старался предупредить разрывъ съ Пруссіей.

Лавалеттъ Сэнъ-Жоржъ (La Valette

St. George), Адольфъ—нѣмецкій зоологъ и гистологъ (1831 — 1910), профессоръ анатоміи въ Боннѣ. Главные его труды: «Entwicklung der Trematoden» (1859); «Ueber die Genese der Samenkörper» (1865—78); «Die Spermatogenese bei den Säugethieren und dem Menschen» (1898).

Лавалле (Lavallée), Жанъ, де—шведскій архитекторъ, французъ по происхожденію (1620—1696), строитель «масонскаго дома» и «рыцарскаго дома», въ Стокгольмѣ, въ формахъ поздняго ренессанса.

Лавалле (Lavallée), Теофиль—французскій историкъ (1804—66). Написалъ: «Histoire des Français» (1838—41), «Histoire de Paris» (1852), «M-me de Maintenon et la maison de Saint-Cyr» (1853), «Histoire de l'Empire Ottoman» (1855), «Les Frontières de la France» (1864) и др.

Лавальеръ (Labaume Le Blanc de La Vallière), Луиза-Франсуаза, герцогиня—фаворитка Людовика XIV (1644—1710). Была сначала фрейлиной Генріетты Орлеанской. Она не отличалась особенной красотой и нѣсколько прихрамывала, но своей граціозностью и привѣтливостью очаровала короля, котораго страстно любила. Ихъ связь началась въ 1661 г. Несмотря на всѣ знаки вниманія со стороны Людовика XIV, Л. держалась скромно, не вмѣшивалась въ государственныя дѣла и старалась не афишировать своего положенія. Отъ Людовика XIV она имѣла 4 дѣтей; двое изъ нихъ умерли въ младенчествѣ. Дочь, Марія-Анна де-Блуа, вышла замужъ за принца Конти, сынъ получилъ титулъ графа Вермандуа. Въ 1667 г. охладѣвшій къ Л. Людовикъ XIV вступилъ въ связь съ г-жей Монтеспанъ, но по его настоянію Л. оставалась при дворѣ. Въ 1671 г. она сдѣлала попытку удалиться въ монастырь, но Кольберъ, по приказу Людовика XIV, уговорилъ ее вернуться. Въ 1674 г., потерявъ надежду вернуть себѣ любовь короля, Л. постриглась въ монахини въ монастырѣ кармелитокъ въ Парижѣ. Ей приписывали напечатанныя въ 1680 г. «Réflexions sur la miséricorde de Dieu» (нѣсколько позднѣйшихъ изданій). Біографіи Л. написали Quatremère de Boissy (П., 1823) и Capefigue (П., 1859).—См. Arsène Houssaye, «M-me de L. et M-me de Montespan» (П., 1860; нов. изд. 1894); Sulié, «Les portraits authentiques de M-lle de L.» (Версаль, 1866); Duclos, «M-me de L. et Marie-Thérèse» (П., 1869, нов. изд., 1890); Lair, «Louise de L. et la jeunesse de Louis XIV» (П., 1881; нов. изд., 1907); Pauthe, «M-me de L. La morale de Bossuet à la cour de Louis XIV» (Тулуза, 1889); Lemoine et Lichtenberger, «De L. à Montespan» (П., 1902); Lebrun, «Les ancêtres de Louise de L.» (П., 1903); Englene, «Les grandes aimantes. Louise de L.» (П., 1905).

Лаваль (Laval)—главн. гор. департ. Майеннъ, на СЗ Франціи, при р. Майеннѣ. 30 356 жит. Старинный замокъ герцоговъ де-Л., нынѣ тюрьма; соборъ XII—XIV ст. Производство полотна, ситца, бумаги, глиняныхъ издѣлій, растительнаго масла; чугунолитейные заводы, приготовленіе извести, мельницы, кожевенные заводы, мраморныя ломки, красильни.

Лаваль — графскій родъ, происходящій отъ Ивана Степановича Лаваля (см. ниже), возведеннаго французскимъ королемъ Людовикомъ XVIII въ графское достоинство, признанное за нимъ въ Россіи въ 1817 г. Родъ прекѣкся.

Лаваль (Antoine de la Valle), Антоній Яковлевичъ—австрійскій инженеръ, родомъ французъ, бывшій на службѣ у Петра I. Послѣ взятія Азова царь поручилъ Л. приведеніе азовскаго побережья въ оборонительное положеніе. Жестокій и надменный Л. измучилъ войска, выгонялъ на работы даже больныхъ, не дѣлая исключеній для такихъ праздниковъ, какъ Пасха и Благовѣщеніе. Этимъ пользовались бѣглые попы и монахи для подстреканія войскъ къ бунту; были отдѣльные случаи неповиновенія, и на жизнь Л. произведено нѣсколько покушеній. Вскорѣ послѣ того на Л. было взведено обвиненіе въ измѣнѣ; боярину Прозоровскому были доставлены письма Л., въ которыхъ онъ говорилъ о своемъ намѣреніи бѣжать и перейти на турецкую службу. Л. былъ арестованъ и доставленъ въ 1699 г. въ Москву. По словамъ Плейра, было рѣшено въ случаѣ мира съ турками возвратить Л. свободу, а въ случаѣ войны—отрѣзать ему носъ и уши и сослать въ Сибирь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Л. нѣтъ.—Ср. Борисовъ (Л. В. Вейнбергъ), «Антоній де-Л.» («Русск. Вѣстникъ», 1890, XII).

Лаваль (de la Valle), Иванъ Степановичъ—франц. эмигрантъ, пріѣхавшій въ Россію въ началѣ французской революціи. При имп. Александрѣ I былъ членомъ Главнаго правленія училищъ; ему поручено было разсмотрѣть проектъ Магницкаго объ исключеніи философіи изъ круга университетскаго преподаванія. Собравъ, черезъ Кювье и Сильвестра де-Саси, свѣдѣнія о постановкѣ этого вопроса во Франціи, Л. предложилъ слѣдовать примѣру французскаго правительства, т.-е. «ограничить преподаваніе философіи самыми тѣсными предѣлами, что несравненно лучше всякаго пріостановленія или совершеннаго запрещенія». Позже Л. служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и редактировалъ «Journal de St.-Pétersbourg». Умеръ въ 1846 г.—Ср. Е. М. Феоктистовъ, «Магницкій» («Русск. Вѣстн.», 1864, №№ 6—8); С. В. Рождественскій, «Истор. Обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв.» (1902).

Лаванда (Lavandula L.)—родъ растеній, относящихся къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatae). Это—многолѣтнія травы или небольшіе полукустарники; стебли у нихъ облиственны большею частью только у самаго основанія. Листья у большинства видовъ цѣльные, и только у нѣкоторыхъ перистонадрѣзанные. Верхушка стебля у вѣтвей оканчивается простымъ или развѣтвленнымъ колосовиднымъ соцвѣтіемъ. Почти сидячіе цвѣтки прикрыты небольшими прицвѣтниками, едва достигающими края чашечки; только находящіеся на самомъ верху соцвѣтія прицвѣтники обыкновенно крупные, окрашенные, а у L. Stoechas даже безъ цвѣтковъ. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 20, дико растущихъ по берегамъ Средиземнаго м., на Канарскихъ о-вахъ и въ Остъ-Индіи. Всѣ виды Л. содержатъ особое эѳирное пріятно-пахнущее масло (лавандовое, см.), и нѣкоторые виды, вслѣдствіе богатаго содержанія этого масла, относятся къ медицинскимъ растеніямъ; такова, напр., настоящая Л., или узколистная Л. (L. vera DC. или L. angustifolia L.), многолѣтняя трава, растущая по сухимъ холмамъ западнаго побережья Средиземнаго м. (въ сѣверной Африкѣ, Испаніи, Франціи и Италіи) и разводимая въ другихъ странахъ, даже въ Норвегіи. Цвѣтки (flores lavandulae) употребляются при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, напр., отъ колики; при дистилляціи со спиртомъ изъ нихъ добывается такъ называемая лавандовая вода (eau de Lavende); кромѣ того, изъ нихъ добывается еще лавандовое масло (oleum lavandulae).

Лавандовое масло (Ol. Lavandulae, Lavendelöl, Ess. de Lavande, Lavender oil) получается перегонкой изъ полукустарниковаго растенія Lavandula vera (см. Лаванда). Выходъ масла

во Франціи около 0,5%, а въ Англіи 0,8—1,5%. Вслѣдствіе легкаго обмыливанія Л. масла ректификацію его можно дѣлать только подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Свой запахъ Л. масло получаетъ только послѣ стоянія въ продолженіе 2—4 мѣсяцевъ въ темномъ мѣстѣ при свободномъ доступѣ воздуха. Вообще улучшеніе запаха наблюдается въ теченіе 4—5 лѣтъ. Французское Л. масло имѣетъ уд. в. 0,885—0,895; $\alpha_D = -3°$ и до $-8°$; темп. кип. 180°—250°. Главная составная часть его (до 45%)—уксуснолиналоловый эѳиръ; оно содержитъ свободный линалолъ (также до 45%), пропіоловый, масляный и валеріановый эѳиры линалола, гераніолъ, цинеолъ и пинэнъ. Англійское Л. масло имѣетъ уд. вѣсъ 0,885—0,900; $\alpha_D = -1°$ и до $-10°$. Уксуснолиналоловаго эѳира въ немъ всего 5—10%, остальныя составныя части тѣ же. Л. масло усиленно поддѣлывается скипидаромъ, гуржумбальзамовымъ и спиковымъ маслами и этиловыми эѳирами янтарной и щавелевой кислотъ, при чемъ фальсификацію открыть весьма трудно. Л. масло имѣетъ огромное примѣненіе въ парфюмеріи. Растворъ его въ спиртѣ съ примѣсью розоваго масла или безъ нея составляетъ тотъ «лоделаванъ», который былъ извѣстенъ въ Россіи еще при московскихъ царяхъ.

Лава́нтъ, Лаванта (Lavant) — р. въ Австріи, лѣв. прит. Дравы (басс. Дуная); беретъ начало въ Штиріи изъ альпійскаго оз. Лавантскаго, переходитъ въ Каринтію и впадаетъ въ Драву у Лавамюнда. **Лавантская долина** (Lavantthal), дл. 60 км., между Зау-Альпомъ (2081 м.) и Корь-Альпомъ (2144 м.), замѣчательно красива и считается богатѣйшею частью страны.

Лаванъ — арамей (сиріецъ), о которомъ упоминается въ Библіи, братъ Ревекки, жены Исаака.— См. о немъ Быт. 24, 30, 31 и 32.

Лавданъ (Lavedan), Анри — французскій драматургъ, членъ франц. академіи. Род. въ 1859 г. Первая пьеса Л., поставленная на сценѣ Comédie Française, «Une Famille» (1891) не имѣла большого успѣха, доставшагося зато на долю его комедіи «Le prince d'Aurec» (1894) — злой сатиры на вырождающееся дворянство. Пьесы «Les deux noblesses» и «Catherine» (1897) грѣшатъ избыткомъ морализированія. Въ «Le nouveau jeu» и «Le vieux marcheur» реализмъ изображенія переступаетъ границы приличнаго. «Le marquis de Priola» (1902) — изображеніе модернизованнаго Донъ-Жуана—и всѣ послѣдующія пьесы Л. идутъ на сценѣ Comédie Française. Большимъ мастеромъ Л. является въ своихъ краткихъ сценкахъ или разсказахъ въ формѣ діалоговъ; сборники ихъ: «Leur beau physique» (1894), «Les petites visites» (1896), «C'est servi!» (1904), «Baignoire 9» (1905).

Лавдовскій, Михаилъ Доримедонтовичъ — гистологъ и эмбріологъ (1846—1902). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, гдѣ занялъ каѳедру гистологіи съ эмбріологіею. Главные труды его: «О развитіи сосудовъ и нервовъ въ хвостѣ головастика лягушки» («Журн. нормальной и патологической гистологіи», 1870), «Гистологія концевого аппарата улиткового нерва, съ предварительнымъ сообщеніемъ о структурѣ мякотныхъ нервовъ вообще» (диссертація, СПБ., 1874); «Zum Nachweis der Axencylinderstructurbestandtheilen von markhaltigen Nervenfasern» («Centralblatt für die medicin. Wissenschaft», 1879); «Blut und Jodsäure und der sogen. Chemotropismus» («Zeitschrift für wissenschaftl. Mikroskopie», т. X); «Zur Methodik der Methylenblaufärbung und über einige neue Erscheinungen des Chemotropismus» (ib., т. XII) и др. Подробный перечень трудовъ Л. въ «Историческомъ очеркѣ каѳедры гистологіи и эмбріологіи въ Имп. Военно-Медицинской академіи» (СПБ., 1898).

Лавелэ (de Laveleye), Эмиль-Луи-Викторъ — бельгійскій экономистъ (1822 — 92), былъ профессоромъ льежскаго унив. Въ области политич. экономіи онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей историко-реалистической школы. Каждое явленіе народнаго хозяйства онъ изучалъ въ связи со всѣми явленіями мѣста и времени, съ нравами, обычаями, высотою знаній, физическою силою населенія и его трудовыми навыками, религіозными вѣрованіями, характеромъ и направленіемъ внѣшней и внутренней политики. Такъ, въ своемъ учебникѣ политич. экономіи («Eléments d'économie politique», П., 1884), замѣчательномъ и по сжатости изложенія, и по богатству содержанія, Л. даже одинъ изъ наиболѣе общихъ вопросовъ науки—вопросъ о производительности труда—разсматриваетъ, между прочимъ, въ связи съ состояніемъ правосудія въ данной странѣ, съ ея политич. строемъ, философскими ученіями, религіозными вѣрованіями. Онъ горячо ратуетъ противъ Ж.-Б. Сэя, утверждавшаго, что благосостояніе народа вовсе не связано съ политич. строемъ государства. Онъ не раздѣляетъ требованій соціализма, чтобы государство всесторонне регулировало общественное хозяйство, но еще болѣе далекъ онъ отъ возрѣній манчестерской школы. Для него несомнѣнна связь между политической экономіей и нравственностью. Въ своей книгѣ: «Le socialisme contemporain» (П., 1881; 9-е изд. 1894; русскій переводъ, СПБ., 1882), не лишенной пробѣловъ (напримѣръ, въ оцѣнкѣ Родбертуса), Л. проводитъ мысль о неразрывной связи наиболѣе существенныхъ идей соціализма со всѣми устоями современной европейской цивилизаціи и, прежде всего, съ христіанствомъ. Онъ требуетъ коренныхъ измѣненій существующаго общественнаго строя, но ко всякимъ попыткамъ насильственнаго переворота относится съ самымъ строгимъ порицаніемъ. Идеалъ общественной жизни осуществляется для Л. не въ національно-замкнутыхъ государствахъ, а въ мирномъ союзѣ свободныхъ, самоуправляющихся общинъ. Средствомъ для устраненія затрудненій, возникающихъ при встрѣчѣ парламентаризма съ демократіей, Л. считаетъ широкую децентрализацію, доходящую почти до федерализма («Le gouvernement dans la démocratie», П., 2-е изд., 1896; перев. на русскій языкъ: «Парламентарный образъ правленія и демократія», Ярославль, 1882). Наиболѣе крупный трудъ Л.—«De la propriété et de ses formes primitives» (П., 1874; 5-е изд. 1901; русскій переводъ: «Первобытная собственность», СПБ., 1885), доказавшій, что въ древности у всѣхъ народовъ господствовали коллективныя формы поземельной собственности, и только въ сравнительно позднюю эпоху онѣ уступили мѣсто частной поземельной собственности. Поземельные порядки, основанные на началахъ общиннаго строя, не легко могутъ быть возстановлены въ странахъ старой цивилизаціи, но они, по мнѣнію Л., должны быть усвоены странами молодой культуры (Америка, Австралія), гдѣ на огромныхъ незанятыхъ пространствахъ поселенцы могутъ создать общественный порядокъ, наиболѣе соотвѣтствующій справедливости и интересамъ народа. Л. написалъ еще сочиненія о денежномъ обращеніи, въ которыхъ онъ является неутомимымъ борцомъ за биметаллизмъ («La monnaie et le bimétallisme international», П., 1891, и др.), о сельскомъ хозяйствѣ разныхъ странъ («Essai sur l'économie rurale de la Belgique»,

II., 1863; 2-е изд., 1875; «Etudes d'économie rurale. La Néerlande», Брюссель, 1864; «La Lombardie et la Suisse. Etudes d'économie rurale», II., 1869; «L'agriculture belge», II., 1878), о формахъ правленія въ современномъ государствѣ («Essai sur les formes du gouvernement dans les sociétés modernes», II., 1872), о начальномъ образованіи въ XIX ст. («L'instruction du peuple», II., 1872; русскій переводъ, СПБ., 1873). Въ своихъ «Lettres d'Italie» (II., 1878—79), «Nouvelles lettres d'Italie» (II., 1884) и «La péninsule des Balkans» (II., 1886; русскій переводъ М., 1889. Л. является въ одно и то же время этнографомъ и публицистомъ. Его брошюра: «Le parti clérical en Belgique» (Брюссель, 1874) разошлась въ количествѣ 2 милл. экземпляровъ на 10 языкахъ. Другія сочиненія Л.: «Etudes et essais» (II., 1869); «Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage» (Брюссель, 1873); «De l'avenir des peuples catholiques» (II., 1875) и др.—Ср. Cathrein, «The champions of agrarian socialism: a refutation of E. Laveleye and H. George» (1889); Potvin, «E. de L.» (Брюссель, 1892); Исаевъ, «Памяти Э. де Л.» («Русская Мысль», 1892, № 3).

Лавенъ-Аа—р. Ковенск. губ.; см. Аа (I, 3).

Лаверецкій, Николай Акимовичъ—скульпторъ (1839—1907). Учился въ спб. рисовальной школѣ для приходящихъ (нынѣ Общества поощренія художествъ) и въ акад. худож., подъ руководствомъ Н. С. Пименова. Получилъ золотыя медали за барельефъ: «Цинцинатъ принимаетъословъ изъ Рима, возвѣщающихъ ему объ его избраніи въ диктаторы», и за барельефъ: «Возвращеніе Регула изъ Карѳагена». Долго жилъ въ Италіи. За присланную оттуда въ 1868 г. группу: «Мальчикъ и дѣвочка, кормящія птичку» — академикъ; за прочія работы, исполненныя въ Италіи: статуи «Мальчикъ-неаполитанецъ съ обезьяною» (въ Третьяковской галл.), «Первая роза» и «Купальщица», группы «Маленькія кокетки» (1872, музей Александра III) и «Дѣти, просящія милостыни», бюсты «Сафо», «Весна», «Чучарка», «Капуцинъ» и др. — профессоръ. Изъ числа другихъ его произведеній выдаются статуи: «Торговля» (1876), «Промышленность» (1876), «Мефистофель» (1881), «Стыдливость» (1881), «Родопа» (1882), «Амуръ и Психея» (1887, музей Александра III), горельефъ «Ангелъ» (1884), группы «Материнская любовь» (1876), «Голова старика-еврея» (музей Александра III), памятники М. И. Глинкѣ, въ Смоленскѣ, и Екатеринѣ II, въ Симферополѣ, нѣсколько портретныхъ бюстовъ (вел. кн. Владиміра Александровича, имп. Александра II, пѣвца О. Петрова, Н. И. Костомарова и др.). Преподавалъ скульптуру въ академіи въ 1870—94 гг.

Лавери (Lavery), Джонъ—англ. живописецъ (род. въ 1856 г.), учился въ Парижѣ у Бугро и Мейсонье. Большое вліяніе на его дальнѣйшее развитіе оказали Уотсъ и Уистлеръ. Въ настоящее время Л.—одинъ изъ вождей импрессіонистской «молодой шотландской школы» (the Glasgowboys). Его картины, обнимающія, на ряду съ изображеніемъ шотландской природы, самыя разнообразныя темы (жанры, интерьёры, портреты и т. д.), производили въ 1890-хъ годахъ своей свѣжей красочностью большое впечатлѣніе на европейскихъ художественныхъ выставкахъ. Въ парижскомъ Люксембургскомъ музеѣ его «Весна».

Лавернь (de Lavergne), Леонсъ-Лун—видный политическій дѣятель Франціи, экономистъ (1809—1880). Будучи членомъ національнаго собранія, основалъ группу, стремившуюся къ осуществленію умѣренно-консервативной республики и участвовавшую въ созданіи конституціи 1875 г. Съ того же года—пожизненный сенаторъ. Былъ проф. версальскаго агрономическаго института. Главные его труды: «Essai sur l'économie rurale de l'Angleterre» (II., 1854; 5-е изд., 1882); «L'agriculture et la population en 1854 et 1856» (II., 1857; 2-е изд., 1865); «Economie rurale de la France» (II., 1860; 4-е изд., 1870); «La banque de France et les banques départementales» (II., 1865); «Les économistes français du XVIII-me siècle» (II., 1870).

Лавецкари, Андрей Карловичъ—живописецъ-акварелистъ (1817—80). Образованіе получилъ въ акад. худож., по классу архитектуры. Посвятилъ себя акварельной перспективной живописи, за которую получилъ званіе академика. Написалъ массу видовъ, любопытныхъ въ историческомъ или въ художественномъ отношеніи памятниковъ зодчества Константинополя, Палестины, Египта, Греціи, Италіи, Испаніи, Алжира, южн. Франціи и др.

Лави, де, М. — французскій дипломатъ. Съ 1714 до 1724 г. жилъ въ Россіи, доставлялъ французскому мин. иностр. дѣлъ свѣдѣнія о состояніи торговли и объ общемъ положеніи дѣлъ и старался объ укрѣпленіи торговыхъ связей между обоими государствами. Переписка его съ маршаломъ Дюкселемъ и Дюбуа, представляющая значительный интересъ для изученія придворно-политической жизни Петровской эпохи и особенно экономическаго положенія Россіи, опубликована въ 34, 40 и 49 томахъ «Сборн. Русск. Ист. Общ.».—Свѣдѣнія о Л. есть у Alfr. Rambaud, «Recueil des instructions, données aux ambassadeurs et ministres de France» (II., 1890, т. I).

Лавижери (Lavigerie), Шарль-Марціалъ-Аллеманъ—кардиналъ (1825—92). Былъ профессоромъ церковной исторіи въ Сорбоннѣ; написалъ «Etudes sur Luther», «Exposé des erreurs doctrinales du Jansénisme», «Voyage en Orient et exposé de l'état actuel des chrétiens du Liban». Политическій тостъ, произнесенный Л. въ 1890 г., въ Алжирѣ, на банкетѣ по случаю прихода французской средиземной эскадры, въ которомъ онъ, ссылаясь на самого папу, заявилъ о признаніи имъ французской республики, ознаменовалъ собою рѣшительный поворотъ въ политикѣ св. престола по отношенію къ французской республикѣ. Нѣкоторыя изъ пастырскихъ посланій и другихъ произведеній Л. перепечатаны въ его «Oeuvres choisies» (1884). См. Grussenmeyer, «Vingt-cinq années d'épiscopat» (Алжиръ, 1888); Klein, «Le Cardinal L. et ses oeuvres d'Afrique» (Парижъ, 1890); Ricard, «Le cardinal L.» (II., 1893); Toscanelli, «Religione e patria» (Флоренція, 1890); Préville, «Un grand français: le cardinal L.» (II., 1896); Colleville, «Le cardinal L.» (II., 1905).

Лавиній (Lavinium) — древній городъ, построенный, по преданію, Энеемъ или Латиномъ и названный въ честь дочери послѣдняго, Лавиніи. Здѣсь находился храмъ Венеры—общая святыня Лація. Остатки стѣнъ Л. въ нынѣшнемъ м-кѣ Pratica.

Лавинія — по римскимъ преданіямъ, дочь царя Латина, выданная отцомъ за Энея, бѣжавшаго послѣ гибели Трои и гостепріимно принятаго Латиномъ. Мать ея, Амата, подстрекаетъ бывшаго жениха Л., храбраго царя рутуловъ, Турна, къ войнѣ противъ Энея. Турнъ предпринимаетъ походъ, въ союзѣ съ Мезентіемъ, царемъ Цере, но убитъ Энеемъ. По Ливію, Асканій—сынъ Энея и Л.; по другимъ, отъ этого брака произошелъ родоначальникъ альбанскихъ Сильвіевъ—Эней Сильвій, который наслѣдовалъ въ Альбѣ-Лонгѣ своему

сводному брату Асканію. По нѣкоторымъ другимъ преданіямъ, Л.—дочь делосскаго царя и жреца Аполлона, Анія, и сама знаменитая прорицательница.

Лавины—массы снѣга, періодически низвергающіяся, въ видѣ оползней и обваловъ, съ крутыхъ гребней и склоновъ снѣговыхъ горъ. Л. движутся обыкновенно по существующимъ на склонахъ горъ рытвинамъ вывѣтриванія и въ мѣстѣ, гдѣ прекращается ихъ движеніе, въ рѣчныхъ долинахъ и у подошвы горъ, отлагаютъ снѣжныя груды, извѣстныя подъ именемъ лавинныхъ конусовъ. Кромѣ случайныхъ, отличаютъ періодическія зимнія и весенніе Л. Зимнія Л. происходятъ послѣдствіе того, что свѣжевыпавшій рыхлый снѣгъ, налегая на оледенѣвшую поверхность стараго снѣга, скользитъ по ней и на крутыхъ склонахъ скатывается массами отъ ничтожныхъ причинъ, часто отъ выстрѣла, крика, порыва вѣтра и проч. Весеннія Л. вызываются тѣмъ, что вода, образующаяся при таяніи, нарушаетъ связь между почвой и снѣговымъ покровомъ. Снѣжная масса на болѣе крутыхъ склонахъ обрывается и скатывается внизъ, захватывая въ своемъ движеніи камни, деревья и постройки, встрѣчающіеся на пути, что сопровождается сильнымъ гуломъ и трескомъ. Въ Швейцаріи Л. составляютъ обычное явленіе и служили предметомъ многократныхъ наблюденій. Въ горной группѣ Ст.-Готарда область скопленія лавиннаго снѣга занимаетъ площадь въ 325 кв. км. Л. спускаются по 530 лавиннымъ рытвинамъ, по которымъ низвергается ежегодно до 325 милл. куб. м. снѣга. Масса снѣга, доставляемаго отдѣльными Л., достигаетъ иногда 1 милл. и даже болѣе куб. м. Л., кромѣ Альповъ, наблюдались въ Гималайскихъ горахъ, Тянь-шанѣ, на Кавказѣ, гдѣ онѣ называются завалами (напр., на Военно-Грузинской дорогѣ); въ Скандинавіи, гдѣ Л., срываясь съ горныхъ вершинъ, иногда достигаютъ фіордовъ; въ Кордильерахъ и др. горахъ. Разрушительное дѣйствіе Л. чрезвычайно значительно. Для устраненія этого вреда во многихъ мѣстахъ Швейцаріи, а также на Кавказѣ устроены искусственныя сооруженія.

Лавиньякъ (Lavignac), Александръ-Жакъ-Альберъ—французскій музыкальный теоретикъ (род. въ 1846 г.), профессоръ парижской консерваторіи. Благодаря его сочиненію: «Cours complet théorique et pratique de dictée musicale», музыкальная диктовка получила надлежащее мѣсто въ программахъ всѣхъ лучшихъ консерваторій. Другіе его труды: «Solfèges manuscrits», «50 leçons d'harmonie», «Ecole de pédale», «La musique et les musiciens» (1896), «Le voyage artistique à Bayreuth» (1897), «L'éducation musicale» (1903).

Лавировка. — Если направленіе вѣтра противоположно направленію, по которому должно двигаться парусное судно, то послѣднее, для достиженія цѣли плаванія, вынуждено лавировать, т.-е. подвигаться впередъ зигзагами, по ломаной линіи, части которой составляютъ болѣе или менѣе острые углы съ направленіемъ вѣтра. Судно при этомъ подвигается то лѣвымъ галсомъ, то правымъ галсомъ (т.-е. имѣя вѣтеръ то съ лѣвой, то съ правой стороны). Лавировка тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ круче судно ходитъ въ бейдевиндъ, т.-е. чѣмъ меньше уголъ, составленный направленіемъ корабля съ направленіемъ вѣтра. Суда съ прямыми парусами ходятъ 5—6 румбовъ отъ вѣтра (румбъ = 11° 15'), суда съ косымъ вооруженіемъ—отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ румбовъ; мелкія парусныя яхты ходятъ еще круче. Поворотъ отъ одного галса на другой совершается двумя способами: 1) оверъ-штагъ, при которомъ судну во время поворота приходится стать носомъ противъ вѣтра, 2) черезъ фордевиндъ, при которомъ приходится становиться носомъ по вѣтру. Въ общемъ смыслѣ (для всякаго рода судовъ) лавировать—значитъ идти не прямо, а частыми перемѣнами направленія судна (напр., между камнями, мелями, другими судами).

Лависсъ (Lavisse), Эрнестъ—выдающійся французскій историкъ, членъ франц. академіи. Род. въ 1842 г.; окончилъ курсъ въ высшей нормальной школѣ. Состоитъ профессоромъ новой исторіи въ Сорбоннѣ. Вмѣстѣ съ Дюмономъ, Ліаромъ, Грearомъ, Моно, Ланглуа и др. сыгралъ видную роль въ преобразованіи средней и высшей школы, неутомимо насаждая въ обновленныхъ французскихъ университетахъ научную традицію и серьезность нравовъ. Педагогическія работы Л. собраны въ книгахъ: «Questions d'enseignement national» (1885); «Études et étudiants» (1890); «A propos de nos écoles» (1895); «Un ministre: Victor Duruy» (1895). Почти ежегодно Л. встрѣчаетъ при началѣ учебныхъ занятій студентовъ прекрасными и содержательными «allocutions», печатаемыми въ «Revue internationale de l'enseignement». Послѣ войны 1870—71 гг. Л. спеціально занялся исторіею Германіи, средневѣковой и новой, и написалъ: «Études sur l'origine de la monarchie prussienne» (1875); «Etudes sur l'histoire de la Prusse» (1879); «Essais sur l'Allemagne impériale» (статьи въ «Revue des deux Mondes»); «Trois empereurs d'Allemagne: Guillaume I, Frédéric III, Guillaume II» (1888); «La jeunesse du Grand Frédéric» (1891); «Frédéric II avant son avénement» (1893). Съ 1892 г. онъ вмѣстѣ съ A. Rambaud редактировалъ обширную «Histoire générale de l'Europe du IV siècle à nos jours» (есть русск. пер.); затѣмъ онъ предпринялъ другой коллективный трудъ: «Histoire de France» (9 тт., въ 18 частяхъ; закончена въ 1913 г.), исполненный съ выдающимся талантомъ и не имѣющій себѣ равнаго въ историческихъ литературахъ другихъ націй. Самому Л. принадлежитъ превосходный обзоръ вѣка Людовика XIV (т. VII). Имъ же составленъ интересный краткій набросокъ всеобщей исторіи—«Vue générale de l'histoire politique de l'Europe» (1890; есть русск. перев.). Гуманистъ по натурѣ и убѣжденный сторонникъ идейнаго общенія между націями, Л. всегда проповѣдывалъ забвеніе вражды и сближеніе съ Германіей; но когда лѣтомъ 1914 г. разразилась жестокая міровая война, маститый уже ученый твердыми, хотя и сдержанными рѣчами и статьями поддерживалъ мужественную борьбу за національную и общую свободу отъ гегемоніи насилія. *Ір.*

Лавицкій, Андрей — польскій іезуитъ; пріѣхалъ въ Россію въ свитѣ Лжедимитрія и возвратился въ Варшаву послѣ смерти самозванца. Во время пребыванія въ Москвѣ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ одно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе въѣзда и коронованія самозванца. Переводъ его на итальянскій языкъ вышелъ подъ заглавіемъ «Avvisi a lettere» etc. (1606). Лжедимитрій отправилъ Л. въ Римъ для переговоровъ о замышлявшейся имъ турецкой войнѣ.—См. Pierling, «La Russie et le saint siège» (II., 1901, т. III); его же, «Rome et Démétrius».

Лавники (*польск.* Ławnicy) — скамейщики, т.-е. засѣдатели, переводъ лат. scabini. Въ прежней Польшѣ Л. назыв. члены какъ городскихъ судовъ, такъ и сельскихъ. Нынѣ Л. назыв. засѣдатели гминныхъ судовъ (XIII, 807).

Лаворъ (Lavaur) — гор. въ деп. Тарнъ (Франція), при р. Агу. Шелковое производство, добываніе угля. 6535 жит. Принадлежалъ альбигой-

цамъ; въ 1211 г. взятъ Симономъ Монфоромъ; въ 1212 г. здѣсь происходилъ соборъ противъ альбигойцевъ.

Лавра (Λαύρα—улица, проходъ, поселокъ)—названіе монастыря, взятое отъ его древнѣйшаго внѣшняго вида. Иногда Л. входила въ составъ общины, каждый изъ членовъ которой жилъ отдѣльно отъ другихъ, хозяйничалъ и трудился для себя; Л., такимъ образомъ, занимала середину между строгимъ отшельничествомъ и строгимъ общежитіемъ. Съ теченіемъ времени названіе Л. стало усваиваться монастырямъ, возвышающимся надъ другими своею обширностью, многолюдствомъ и богатствомъ. Въ сущности Л. можно назвать уже иноческіе поселки близъ мѣста подвиговъ Антонія въ Египтѣ (III, 61—63) и Иларіона въ Палестинѣ (XIX, 182). Болѣе типичнымъ представителемъ лаврскаго устройства можно назвать Л. св. Харитона въ Палестинѣ. Въ Палестинѣ вообще было основано много Л. въ цвѣтущую пору монашества IV—VI вв. Таковы Л. Фаранская св. Евѳимія, св. Саввы (ум. въ 532 г.), существующая донынѣ, Новая Л., преп. Іоанна Хозевита. Позднѣе появились донынѣ существующія лавры на Аѳонѣ. Въ Россіи четыре Л.—Кіево-Печерская, Почаевская, Троице-Сергіевская и Александро-Невская. — См. А. Ѳеодосій, «Палест. монашество въ IV—VI вв.» (Кіевъ, 1899), «Лугъ Духовный» Іоанна Моска (Сергіевъ Посадъ, 1896).

Лав(б)ранъ (*тиб.* бла-бран, т.-е. «покой» или «домъ») — буддійскій м-рь въ сѣв.-вост. Тибетѣ, въ кит. пров. Гань-Су, въ долинѣ горной р. Санчу, на высотѣ 2982 м. Основанъ въ 1709 г. Резиденція владѣтельныхъ перерожденцевъ Жамьянъ-шадбы. Крупный центръ цзонхавинской (желтой) секты тибетскаго буддизма и важнѣйшій его разсадникъ среди тангутовъ, монголовъ и бурятъ; мѣсто изученія пяти отдѣловъ буддизма. Въ 1906 г. въ Л. было жителей-монаховъ до 3000 чел. (при 18 большихъ и 30 малыхъ гегенахъ, т.-е. перерожденныхъ); изъ нихъ около 500 монголовъ разныхъ племенъ (въ томъ числѣ до 100 чел. забайкальскихъ бурятъ), остальные — тангуты. Въ одной изъ 18 кумирень Л. очень древнее, по преданію первое металлическое, изображеніе Будды. Въ январѣ 1909 г. Л. посѣтилъ П. К. Козловъ. Вл. Л. горячіе (до 85°) ключи Чи-чу.—См. Г. Н. Потанинъ, «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія» (СПБ., 1893); Б. Б. Барадійнъ, «Путешествіе въ Л.» («Изв. И. Р. Г. О.», т. XLIV, вып. IV, 1898); его же, «Цамъ Миларайбы» («Зап. И. Р. Г. О. по отд. этногр.», т. XXXIV); его же, «Описаніе статуи Майтреи въ Золотомъ храмѣ въ Л.» (въ «Bibliotheca Buddhica»); «Вѣсти изъ монголо-сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова» («Извѣстія И. Р. Г. О.», т. XLV, вып. VII, 1909).

Б. Б—нъ.

Лавришевскій м-рь, нынѣ не существующій — основанъ около 1260 г., близъ Новогрудка Литовскаго, надъ р. Нѣманомъ, сыномъ Мендога Войшелгомъ, героемъ цѣлаго цикла полумиѳическихъ народныхъ легендъ, записанныхъ Стрыйковскимъ и іезуитомъ Кояловичемъ. Л. м-рь былъ первымъ, по времени въ Литвѣ и единственнымъ разсадникомъ здѣсь христіанства въ XIII ст.

Лавреатъ (laureatus)—увѣнчанный лавромъ (у грековъ посвященнымъ Аполлону, покровителю поэзіи и искусствъ). Въ эпоху гуманизма вѣнчаніе поэтовъ лаврами сдѣлалось общеупотребительнымъ; торжественно увѣнчанъ былъ, напр., Петрарка, въ 1341 г., въ Римѣ. Эней Сильвій Пикколомини былъ Л. имп. Фридриха III; изъ нѣмецкихъ гуманистовъ Л. были Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Конрадъ Цельтесъ. Въ Англіи поэтъ-Л. сталъ какъ бы придворною должностью: онъ обязанъ былъ ежегодно сочинять оду ко дню рожденія государя и по временамъ воспѣвать національныя побѣды; это перестало быть обязательнымъ къ концу царствованія Георга III. Поэтами-Л. съ 1670 г. были Драйденъ, Тэтъ, Роу, Юсденъ (Eusden), Сибберъ, Вайтгидъ, Вартонъ, Джемсъ, Пай, Роб. Соути, Вордсвортъ, Теннисонъ.

Лавренсить—минералъ изъ группы хлористыхъ соединеній, состава $(Fe, Ni)Cl_2$. Встрѣчается въ качествѣ продуктовъ возгонки на Везувіи, а также въ нѣкоторыхъ метеоритахъ.

Лаврентиды (Lawrentides)—національный (защитный) паркъ въ Канадѣ, къ С отъ Квебека, до 48° с. ш. Дл.—110 км., шир.—95 км.; площ. 10450 кв. км.

Лаврентіевъ-Вознесенскій-Рождественскій муж. **м-рь**—Калужской губ. и у., въ 3 вер. отъ Калуги. Основанъ въ половинѣ XVI ст. Мощи блаж. Лаврентія. Могила убитаго въ 1812 г. ген. Багговута.—Ср. Іеромон. Леонидъ, «Историч. описаніе Калужск. Л. м-ря» (Калуга, 1888).

Лаврентій: 1) св. мученикъ, архидіаконъ епископа римскаго св. Сикста II, родомъ изъ Испаніи; сожженъ на желѣзной рѣшеткѣ въ 258 г. Память 10 августа.—2) Имя двухъ преподобныхъ печерскихъ затворниковъ. Одинъ, еп. Туровскій, жилъ къ XII в.; память 29 января. Другой Л. извѣстенъ лишь по имени; память 28 августа. Мощи обоихъ почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.—3) Л. блаженный—юродивый, Калужскій (ум. въ 1515 г.). Спасался въ уединенной церкви, на мѣстѣ которой построенъ Калужскій м-рь; память 10 августа.

Лаврентій. Зизаній Тустановскій—см. Зизаній (XVIII, 716).

Лаврентій Петри (Ларсъ Петерссонъ)—первый (съ 1531 г.) лютеранскій архіепископъ въ Швеціи (1499—1573). Былъ въ Виттенбергѣ слушателемъ Лютера и Меланхтона. Содѣйствовалъ выходу въ свѣтъ Библіи на шведскомъ языкѣ (1541). Издалъ церковный уставъ, всего ближе подходящій къ умѣреннымъ воззрѣніямъ меланхтонистовъ. Написалъ шведскую хронику, изданную въ «Scriptores rerum suecicarum medii aevi».

Лаврентій Крщановичъ—архимандритъ Троицкаго Черниговскаго Ильинскаго м-ря. Написалъ: «Руно орошенное, прочистая и преблагая Дѣва Марія» и предисловіе къ книгѣ «Треканонистный Молитвословъ» (Черниговъ, 1697).

Лаврентій (въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Некрасовъ)—духовный писатель и проповѣдникъ (1836—1908), магистръ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ московской духовной академіи, еп. курскимъ, затѣмъ тульскимъ и бѣлевскимъ. Его главные труды: «Жизнь Божіей Матери. Поученія» (М., 1901); «Первая седмица Великаго поста» (Курскъ, 1901); «Свѣтлая седмица» (ib., 1901); «Страстная седмица» (М., 1901); «Великій постъ» (Курскъ, 1903); «Слова и поученія на праздники Господни, Богородичные и дни святыхъ» (ib., 1904); «Слова, поученія и рѣчи на разные случаи» (Тула, 1905); «Дневникъ священнослужителя» (2 ч., ib., 1906).

Лаврентійское плато — архейское или археозойское ядро сѣв.-американскаго континента; занимаетъ все пространство между Гудзоновымъ заливомъ и Великими Канадскими озерами, вмѣстѣ съ п-овомъ Лабрадоромъ. Слагается изъ твердыхъ, кристаллическихъ породъ и достигаетъ 300—500 м. выс. Много озеръ и крупныхъ рѣкъ.

Лаврентія Св. губа — на азіатскомъ берегу Берингова пролива, Камчатской обл., Чукотскаго у. Дл. губы 40 вер., шир. около 6 вер.

Вершины прибрежныхъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; у подножія ихъ узкой каймой вдоль берега тянется полярная тундра. На прибрежьѣ губы живутъ чукчи, имѣющіе селенія на мысахъ Пиаугунѣ и Шунягмо. Вѣроятно имѣются мѣсторожденія графита.

Лаврентія Св. о-въ (St. Laurence Isl.)—въ сѣв. части Берингова м. (Сѣв. Америка), подъ 63° с. ш. Дл. о-ва 150 вер., шир. 40—50 вер. Берега низменны; внутри горы. Растительность—кустарники и травы. Населенъ эскимосами. Названіе о-ву дано Берингомъ, открывшимъ его въ 1728 г. Уступленъ Россіей Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ.

Лаврентія Св. (St. Laurence, St. Lorenz) **рѣки** въ Сѣв. Америкѣ: 1) р. Св. Л., въ тѣсномъ смыслѣ—стокъ Великихъ Канадскихъ оз., выливающійся изъ оз. Онтаріо у гор. Кингстона и впадающій въ зал. Св. Лаврентія у гор. Квебека. Благодаря каналамъ, обходящимъ быстрины и пороги, доступенъ для среднихъ морскихъ судовъ до самаго Кингстона, гдѣ и производится нагрузка товаровъ, идущихъ черезъ океанъ. 820 км. дл.—2) Р. Св. Л., въ широкомъ смыслѣ слова—вся система Великихъ Канадскихъ оз., началомъ которой считается р. Санъ-Луи, крупнѣйшій изъ притоковъ оз. Верхняго. Ниже по теченію рѣка носитъ слѣдующія названія: между оз. Верхнимъ и Гурономъ—Сэнтъ-Мэри, между Гурономъ и Эри—Сэнтъ-Клэръ и Детройтъ, между Эри и Онтаріо—Ніагара (водопадъ), между Онтаріо и Монреалемъ—Катараквн, далѣе—р. Св. Л. Дл. всей системы 3380 км., орошенная площадь—1 370000 кв. км. Пороги и водопады обойдены каналами, обезпечивающими судоходство. Кромѣ того, рядъ каналовъ соединяетъ систему Св. Л. съ рр. Миссисипи, Охайо, Гудзономъ и Сусквеганной; это дѣлаетъ р. Св. Л. важнѣйшимъ водянымъ торговымъ путемъ Сѣв. Америки. Въ различныхъ мѣстахъ рѣки много острововъ (особенно у выхода ея изъ оз. Онтаріо). Гл. притоки: Оттава, Сэнтъ-Морисъ, Батискапъ и Сагеней.

Лаврентія Св. слезы—такъ иногда назывался потокъ падающихъ звѣздъ (Персеиды), появляющійся ежегодно около 10 августа ном. ст. (день св. Лаврентія).

Лаврентъ (Laurentum) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціи, по преданію резиденція царя Латина, въ которую прибылъ Эней. Л. упоминаетъ въ числѣ городовъ латинскихъ въ договорѣ съ карѳагенянами въ 1-й годъ республики (509 г. до Р. Хр.). Онъ лежалъ недалеко отъ берега моря, около Остіи, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Рима, въ прекрасной здоровой мѣстности (нынѣшній, можетъ-быть, Castel Porziano). Въ императорское время здѣсь выстроенъ былъ рядъ роскошныхъ, частныхъ и императорскихъ виллъ.—См. о раскопкахъ на мѣстѣ Castel Porziano Lanciani, «Mon. ant. d. Acc. d. Lincei», XIII (1903), 133 слл.; XVI (1906), 214 слл.

Лаврентьевская лѣтопись см. Лѣтописи.

Лаврентьевская система—см. Архейская эра (III, 810).

Лаврентьевъ, Александръ Ивановичъ—ген.-отъ-инфантеріи (1831—1894). Былъ съ 1872 по 1892 г. главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», которая при немъ сдѣлалась спеціальнымъ органомъ для военныхъ. Напечаталъ много спеціально-военныхъ статей.

Лаврентьевъ, Леонидъ Ивановичъ—писатель (ум. въ 1914 г.). Окончилъ московскій университетъ по юридическому факультету. Состоялъ попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа. Принималъ участіе въ періодическихъ изданіяхъ М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева («Отзывъ Миттермайера о нашемъ проектѣ уголовнаго судопроизводства», «Современная Лѣтопись», 1864, № 40; «Разборъ сочиненія Муромцева: «Гражданское право древняго Рима», «Московскія Вѣдомости», 1883, № 318). Въ послѣднее время Л. напечаталъ: «Отвѣтъ на рѣчь Скороходова въ Государственной Думѣ» (Томскъ, 1910) и «О сибирской духовной академіи» (Томскъ, 1914).—Некрологъ Л. см. «Московскія Вѣдомости», 1914 г., № 221, и «Историческій Вѣстникъ» 1914 г., ноябрь.

Лавріонъ (Λαύριον) — въ Греціи гористая мѣстность южн. Аттики, занимавшая, къ С отъ Суніи, все пространство отъ Анафлиста (З) до Ѳорика (В), знаменитая своими серебряными и свинцовыми рудниками. Уже въ эпоху микенской культуры (XVI—XIII в. до Р. Хр.) обитатели Ѳорика предпринимали поиски серебра въ горахъ Л. Во время Солона (VI в.) добыча серебра была еще весьма незначительна. Рудники составляли собственность государства и отдавались въ аренду за 1 талантъ (ок. 1415 р. сер.), поступавшій въ казну такъ же, какъ и $^1/_{24}$ ежегодной добычи. Остатокъ отъ израсходованія этой суммы на государственныя нужды дѣлился между полноправными гражданами. Во время греко-персидскихъ войнъ Ѳемистоклъ, въ 489—488 гг., когда доходы съ рудниковъ были уже весьма значительны, предложилъ отмѣнить раздачу остатковъ и употребить ихъ на постройку боевого флота, съ помощью котораго греки и одержали побѣду надъ персами при Саламинѣ. Въ концѣ V и началѣ IV в. рудники давали, по словамъ Ксенофонта, до 100 талантовъ серебра (ок. 2620 килогр.). Со 2-ой половины IV в. рудники въ Л. стали приходить въ упадокъ, вытѣсняемые богатыми македоно-оракійскими рудниками, доставлявшими серебро и золото, изъ котораго чеканилась введенная Македоніей золотая монета. Ко времени географа Страбона (I в. по Р. Хр.) рудники были совсѣмъ заброшены и обработкѣ подвергались только шлаки (ἐκβολαί). Сохранилось до 200 шахтъ (φρέατα) и штолень (στοαί), представляющихъ интересную картину для исторіи горнаго дѣла въ древней Греціи. Въ настоящее время на мѣстѣ древняго Л. выросъ современный городокъ Эргастири («Рабочій поселокъ»), съ 5100 жит. Рудники Л. доставляютъ, кромѣ серебра, свинецъ, цинкъ, марганецъ и желѣзную руду.—См. Böckh, «Ueber die Laurischen Silberbergwerke» (въ «Ges. kleine Schriften», V); Blümner, «Technologie und Terminologie der Gewerbe der Griechen»; Struck, «Zur Landeskunde von Griechenland» (Франкфуртъ, 1912).

Лаврова, Екатерина Николаевна—драм. артистка; см. Васильева (IX, 600).

Лавровая кислота (*хим.*) — $C_{12}H_{24}O_2$: $=CH_3(CH_2)_{10}COHO$ (acide laurostéarique, Laurinsäure, lauric acid), принадлежащая къ ряду предѣльныхъ жирныхъ кислотъ $C_nH_{2n}O_2$ нормальнаго порядка, находится въ видѣ триглицерида въ плодахъ Л. дерева (Laurus nobilis), въ кокосовомъ маслѣ, спермацетѣ и въ плодахъ многихъ другихъ растеній: Cylicodaphne schifera (85%), Mangifera gabonensis и др. Л. кислоту получаютъ изъ Л. и кокоснаго маселъ. Л. кислота нерастворима въ водѣ, но легко растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ; летуча съ парами воды. Л. кислота представляетъ кристаллическую, почти прозрачную бѣлую массу уд. вѣса 0,883 (19°), темп. плавленія = 43,6°, темп. кипѣнія 225° (100 mm). Л. кислота одноосновна, кислыя соли состава $C_{12}H_{23}MO_2 + C_{12}M_{24}O_2$ образуетъ

только со щелочными металлами. Извѣстны соли калія, натрія, аммонія, барія, кальція, магнія, серебра и свинца. Только соль магнія плавится при 75°, а всѣ остальныя выше 100°. Этиловый эѳиръ $C_{12}H_{23}O(OC_2H_5)$ полученъ насыщеніемъ спиртоваго раствора Л. кислоты соляной кислотой; представляетъ безцвѣтную маслянистую жидкость пріятнаго фруктоваго запаха, нерастворимую въ водѣ, плохо растворимую въ спиртѣ и легко растворимую въ эѳирѣ; застываетъ при—10°; кипитъ при 264°—269°, отчасти разлагаясь. Лавровый алдегидъ $C_{11}H_{23}.CHO$ полученъ сухой перегонкой смѣси муравьиной и лавровыхъ солей барія при 10—20^{mm}; онъ представляетъ кристаллическую бѣлую массу, плавится при 44,5° и кипитъ при 184°—185° (при 100^{mm}).

Лавровишенникъ (Prunus Laurocerasus L. или Cerasus Laurocerasus Lois.)—растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ и подсемейства сливообразныхъ.—Вѣчно зеленый кустарникъ, до 7 метровъ высотою, покрытый кожистыми, блестящими, темно-зелеными, короткочерешчатыми, удлиненно-ланцетными, по краю зубчатыми листьями, до 2—5 стм. шириною и до 7—12 стм. длиною. Листья содержатъ эѳирное ароматное масло и при изломѣ пахнутъ горькимъ миндалемъ. Въ пазухѣ листьевъ развиваются кисти мелкихъ бѣлыхъ цвѣтковъ, подобные цвѣткамъ черемухи. Плоды черные, похожіе на плоды черешни, но болѣе продолговатые; изъ нихъ приготовляется напитокъ «ратафія». Изъ листьевъ и сѣмянъ приготовляется лавровишневая вода.

Лавровишневая вода (aqua Laurocerasi) приготовляется изъ сѣмени лавровыхъ ягодъ. Выжимки послѣ полученія масла превращаютъ въ мелкій порошокъ, который смѣшиваютъ съ 20 вѣс. частями воды и оставляютъ въ перегонномъ кубѣ при обыкновенной темпер. на 5 часовъ. Потомъ медленно отгоняютъ 9 вѣсовыхъ частей воды, наливъ въ пріемникъ три части 90% спирта. Послѣ этого опредѣляется крѣпость полученной Л. воды; растворъ долженъ содержать на 1000 частей воды одну часть синильной кислоты HCN. Л. вода безцвѣтна, почти прозрачна, удѣльный вѣсъ 0,952—0,957, пріятнаго запаха, горьковато-пряная на вкусъ. Главная составная часть Л. воды—желтое аморфное вещество—лавроцеразинъ; при дистилляціи съ водою оно распадается на масло горькихъ миндалей и на синильную кислоту. Л. вода сохраняется въ хорошо закупоренныхъ и наполненныхъ доверху склянкахъ въ темномъ мѣстѣ. Вмѣсто Л. воды обыкновенно употребляютъ горькоминдальную воду, которая дешевле.

Лавровишневое масло (Ol. laurocerasi; Kirschlorbeeröl; Ess. de Laurier-Cerise; Cherry-laurel oil) получается изъ листьевъ лавровишни (Prunus Laurocerasus). Масло это одинаково съ горькоминдальнымъ масломъ и образуется при особаго рода броженіи на счетъ распаденія заключающагося въ листьяхъ глюкозида лавроцеразина состава $C_{40}H_{87}NO_{30}$. Подъ вліяніемъ находящагося также въ листьяхъ фермента «эмульсина» лавроцеразинъ или, точнѣе, заключающійся въ немъ амигдалинъ распадается по уравненію:

$$C_{20}H_{27}NO_{11} + 2H_2O = \underbrace{C_6H_5COH}_{\text{бензойн. алдегидъ.}} + \underbrace{HCN}_{\text{синильная кислота.}} + \underbrace{2C_6H_{12}O_6}_{\text{виноградн. сахаръ.}}$$

. Кромѣ бензойнаго алдегида и синильной кислоты, Л. масло содержитъ фенилоксиацетонитрилъ и бензиловый спиртъ. Синильной кислоты не бываетъ больше 2%. Употребляется Л. масло въ медицинѣ.

Лавровое масло (*медиц.* Oleum lauri, бобковая мазь), получаемое выжиманіемъ плодовъ лавра (Laurus nobilis), имѣетъ консистенцію мягкой мази, зеленый цвѣтъ, зернисто-кристаллическое сложеніе и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ три глицерида лавровой кислоты $C_3H_5(O.CO.C_{11}H_{23})_3$, называемаго трилауриномъ, или просто лауриномъ. Кромѣ лаурина, въ Л. маслѣ содержатся триглицериды олеиновой, стеариновой, пальмитиновой и миристиновой кислотъ, углеводороды (терпены) $C_{10}H_{16}$ и $C_{15}H_{24}$. При 40° Л. масло плавится. Л. масло готовится преимущественно въ Голландіи, Испаніи, Италіи и Швейцаріи; часто фальсифицируется или смѣсью сала, куркумы и индиго съ малымъ количествомъ натуральнаго Л. масла, или смѣсью Л. масла съ саломъ, подкрашеннымъ мѣдными солями (зеленый цвѣтъ). Чистое Л. масло имѣетъ уд. в. 0,9331 при 15°, при подкрашиваніи даже очень малымъ количествомъ солей мѣди уд. в. сильно повышается.

Лавровская, Елизавета Андреевна (по мужу княгиня Церателева)—извѣстная русская пѣвица контральто. Род. въ 1849 г. Окончила курсъ въ московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, затѣмъ въ петербургской консерваторіи; въ 1868 г. поступила на Императорскую русскую оперную сцену въ Петербургѣ, на которой пробыла 4 года. Л. пѣла въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Миланѣ и разныхъ городахъ Россіи съ огромнымъ успѣхомъ. Состоитъ профессоромъ пѣнія въ московской консерваторіи.

Лавровскій, Алексѣй Алексѣевичъ—протоіерей (ум. въ 1896 г.), воспитанникъ спб. духовной академіи. Его главные труды: «Опытъ изъясненія взаимнаго отношенія между Божественнымъ откровеніемъ и разумомъ человѣческимъ» (СПБ., 1889); «Слово по освященіи въ Петербургѣ греческаго храма» (ib., 1866).

Лавровскій, Николай Алексѣевичъ—историкъ литературы (1827—1899). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ проф. въ томъ же институтѣ, потомъ въ харьковскомъ унив. Состоялъ послѣдовательно директоромъ нѣжинскаго историко-филологическаго института, ректоромъ варшавскаго унив. и попечителемъ юрьевскаго учебнаго округа; былъ членомъ академіи наукъ. Главные труды его: «Памятники стариннаго русскаго воспитанія» («Чт. М. О. Ист. и Др.» 1861 г.); «О педагогическомъ значеніи соч. Екатерины II»; «О Крыловѣ и его литературной дѣятельности» («Ж. М. Н. Пр.», 1868); «О древне-русскихъ училищахъ»; «О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (1853 — маг. диссерт.). — Ср. В. Е. Рудаковъ («Историческ. Вѣстн.», 1899, ноябрь, некрологъ).

Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ—славистъ (1827—86). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ петербургскомъ институтѣ. Въ первыхъ своихъ изслѣдованіяхъ развивалъ мнѣніе Срезневскаго о языковомъ единствѣ русскихъ до XIV в. Магистерская диссертація Л. «О языкѣ сѣв.-русск. лѣтописей» (СПБ., 1852), подтверждая это мнѣніе, указала на существованіе крупныхъ діалектическихъ отличій въ предѣлахъ древней Новгородской области и раньше XIII в. Занимая каѳедру русской словесности въ харьковск. унив., Л. заинтересовалъ Потебню славянскимъ языкознаніемъ. Послѣ поѣздки въ Прагу и южнославянскія земли Л. перешелъ въ варшавскій унив., былъ его ректоромъ, свои «славянофильскія» убѣжденія высказывалъ рѣзко и долженъ былъ выйти въ отставку (1872); затѣмъ недолго состоялъ попечителемъ Оренбургск. учебнаго округа. Главные его труды:

«Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской» («Уч. Записки II отд. Акад. Наукъ», II, 1855; докт. дисс.); «Кириллъ и Меѳодій» (Харьк., 1863); «Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ» (СПБ., 1867), сербско-русскій и русско-сербскій словари (СПБ., 1870 и 1880), изданіе Житія сербскаго кн. Лазаря («Чтенія Общ. ист. и др.», 1862), «Стихотвореніе хорватскаго поэта П. Витезевича о Петрѣ Великомъ» (тамъ же, 1868, II), «Старорусское тайнописаніе» («Труды Моск. Археолог. Общ.», III, 1870). — См. письма Л. къ Бодянскому («Чтенія Общ. ист. и др.», 1887, I); А. Бычковъ, «П. Л.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886, IV); А. Кочубинскій, «Памяти П. Л.» («Записки Одесск. общ. ист. и др.», XV, 1889).

Лавровъ, Алексѣй Петровичъ — писатель (ум. въ 1891 г.), протоіерей. Окончилъ курсъ въ московской духовной акад., былъ проф. богословія въ Демидовскомъ лицеѣ. Написалъ учебники по Закону Божію—«Очеркъ исторіи христіанской церкви» (М., 1902); «Записки по предмету Закона Божія 3—5-кл. мужскихъ гимназій» (М., 1910); «Третья апологія по новому вопросу» (М., 1872). Вступительная лекція его въ лицеѣ: «О необходимости откровенной религіи» напечатана въ «Яросл. Еп. Вѣд.» (1862, № 45).

Лавровъ, Вуколъ Михайловичъ—журналистъ и переводчикъ (1852—1912). Съ 1880 г. въ теченіе четверти вѣка издавалъ «Русскую Мысль». Много переводилъ съ польскаго. Отдѣльно вышли его переводы Сенкевича и Эл. Ожешко: «Американскіе очерки» (вмѣстѣ съ Л. Пальминымъ, 1883); «Огнемъ и мечемъ» (1886), «Потопъ» (1888), «Безъ догмата», «Янко музыкантъ», «Повѣсти и разсказы», «Пойдемъ за нимъ», «Семья Поланецкихъ», «Черезъ степи»; Ежа, «Бурное время» и др.—Ср. «Русскія Вѣдомости», 1912, № 8; «Историч. Вѣстн.», 1912, февраль.

Лавровъ, Давидъ Мелитоновичъ — фармакологъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по факультетамъ естественному и медицинскому. Состоитъ профессоромъ фармакологіи въ юрьевскомъ унив. Главные труды Л.: «Къ вопросу о химизмѣ пептическаго и триптическаго перевариванія бѣлковыхъ веществъ» (дисс., 1897); «Quantitative Bestimmung der Bestandteile des Oxyhämoglobins des Pferdes»; «Ueber die Spaltungsprodukte des Histons von Leukozyten»; «Ueber die Wirkung des Arginins auf die tryptische Verdauung der Eiweisskörper»; «Die Ausscheidung des Antipyrins aus dem Tierkörper»; «Zur Kenntniss des Chemismus der peptischen und tryptischen Eiweisskörper»; «Ueber die Wirkung des Pepsins resp. Labferments auf konzentrierte Lösungen der Produkte der peptischen Verdauung der Eiweisskörper»; «Zur Kenntniss der Koagulosen» (всѣ—въ «Zeitschr. f. physiol. Chemie», 1898—1909); «Die Wirkung der Lecitine auf das Herz im Tierorganismus bei Vergiftungen» (совм. съ д-ромъ Воронцовымъ, «Arch. intern. de Pharmakodyn.», v. 22); «Zur Frage des Gehaltes an Phosphatiden bei Rana temporaria unter dem Einfluss von äusseren Einwirkungen und Vergiftungen» («Bioch. Zeitschr.», 1913—14).

Лавровъ, Михаилъ Евѳимовичъ—писатель, священникъ (ум. въ 1885 г.). Его труды: «Автобіографія сельскаго священника М. Е. Лаврова» (1900) и «Простонародныя поученія и рѣчи» (1885).

Лавровъ, Николай Владиміровичъ—русскій пѣвецъ-баритонъ (1802 — ок. 1850); пѣлъ въ московской оперной труппѣ. Обладая обширнымъ и прекраснымъ по звучности голосомъ, Л. былъ очень хорошъ въ операхъ «Робертъ», «Цампа», «Аскольдова могила».

Лавровъ, Петръ Алексѣевичъ — славистъ и филологъ. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. Въ 1885 г. посѣтилъ юго-славянскія страны и работалъ въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ. По возвращеніи, защитилъ магистерскую диссертацію: «Петръ II Негошъ и его литературная дѣятельность». Къ 1890 г., въ сотрудничествѣ съ другими, закончилъ начатый А. Л. Дювернуа болгаро-русскій словарь. Въ 1893 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго яз.» (М., 1893). Напечаталъ также: «Краткую грамматику сербскаго яз.» при словарѣ Мичатка и «Краткую грамматику болгарскаго яз.» при словарѣ Мичатка и отдѣльно. Въ монастырскихъ библіотекахъ Св. Горы, а также въ Софіи и въ Бѣлградѣ изучалъ юго-славянскія болгарскія и сербскія рукописи. Письмо Л. объ этомъ путешествіи напечатано въ «Сборникѣ Акад. Наукъ», а собранные имъ апокрифическіе тексты вышли отдѣльной книгой въ томъ же изданіи. Въ 1895 г. вышла книга «Климентъ, епископъ Словѣнскій», начатая В. Ундольскимъ и законченная Л. Въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ» проф. Виноградова Лавровымъ помѣщены съ комментаріями въ русскомъ переводѣ славянскія житія Кирилла и Меѳодія, греч. легенда о св. Климентѣ и латинская легенда. Ему удалось найти и напечатать въ изд. Акад. цѣлый рядъ словъ Климента Словѣнскаго, «Житіе св. Наума Охридскаго» (СПБ., 1907), «Житіе Меѳодія» (М., 1895). Принималъ дѣятельное участіе въ «Трудахъ» Слав. Ком. Моск. Археол. Общ., состоя одно время ея секретаремъ. Съ 1900 г. проф. въ петроградскомъ унив. Въ 1900 г. ѣздилъ въ Македонію, принимая участіе въ экспедиціи акад. Н. П. Кондакова. Преподавалъ славянскій языкъ въ историко-филологическомъ институтѣ, югославянскую палеографію въ археологическомъ институтѣ; преподаетъ исторію славянской литературы на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1902 г. былъ въ Загребѣ и въ Прагѣ, гдѣ занимался рукописями Шафарика въ Чешскомъ музеѣ. Бо́льшая часть трудовъ Л. посвящена юго-славянской письменности, а также народной словесности. Таковы, напр.: «Дамаскинъ Студитъ и его сборники Дамаскины» (Одесса); «Къ вопросу о синодикѣ царя Бориса» (Одесса); «Житія Херсонскихъ святыхъ въ греко-славянской письменности» (М., 1910); «Поученія наказательныя валашскаго воеводы Негоя» (СПБ., 1904). Отзываясь на политическія событія послѣдняго времени, Л. напечаталъ: «Аннексія Босніи и Герцеговины и отношеніе къ ней славянства» («Вѣстн. Евр.», 1909 г. и отд., съ значит. дополн.), «Балканскій союзъ и Сербія», «Сербо-болгарскій споръ изъ-за Македоніи», «Балканскій союзъ и переживаемый имъ кризисъ». Сотрудникъ настоящаго Словаря.

Лавровъ, Петръ Лавровичъ—извѣстный писатель и политическій дѣятель (1823—1900). Окончилъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ; былъ профессоромъ математики, помощникомъ редактора «Артиллерійскаго Журнала», въ 1861—64 гг. редакторомъ выходившаго тогда «Энциклопедическаго Словаря», негласнымъ редакторомъ «Заграничнаго Вѣстника». Къ этому періоду относятся его труды: «Очерки вопросовъ практической философіи» (СПБ., 1860); «Три бесѣды о современномъ значеніи философіи» (ib., 1861); «Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ» (вып. I, ib., 1866; въ «Морск.

Сборникѣ» 1865—66 гг. напечатано гораздо больше, чѣмъ въ отдѣльномъ изданіи). Въ 1866 г. Л. былъ арестованъ и преданъ военному суду. Непричастность его къ Каракозовскому дѣлу не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію; судъ призналъ его виновнымъ только въ сочиненіи нѣсколькихъ революціонныхъ стихотвореній, въ близости къ людямъ преступнаго направленія (Чернышевскому, Михайлову и др.) и въ проведеніи вредныхъ идей путемъ легальной печати. Л. былъ приговоренъ къ увольненію отъ службы (въ чинѣ полковника) и ссылкѣ въ Кадниковъ, Вологодской губ. Оттуда онъ сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Недѣлѣ»; въ послѣдней имъ были напечатаны въ 1868—69 гг. его знаменитыя «Историческія Письма», подписанныя псевдонимомъ: Миртовъ (отд. изд. СПБ., 1870; полн. изд. СПБ., 1905). Въ февралѣ 1870 г. Германъ Лопатинъ организовалъ побѣгъ Л. изъ Кадникова. Л. поселился въ Парижѣ, гдѣ пережилъ осаду и коммуну; во время послѣдней онъ сблизился со многими коммунарами, въ особенности съ Варленомъ. Изъ Парижа Л. отправился въ Лондонъ, гдѣ познакомился съ Марксомъ и Энгельсомъ. Тогда же онъ вступилъ въ международное общество рабочихъ. Съ 1873 по 1875 г. онъ издавалъ въ Цюрихѣ три тома непереодическаго изданія «Впередъ» (XI, 810), а въ 1875—77 гг. издавалъ двухнедѣльную газету подъ тѣмъ же названіемъ. Программа журнала «Впередъ» была построена на признаніи двухъ родовъ борьбы: «борьбы реальнаго міросозерцанія противъ міросозерцанія богословскаго, науки противъ религіи», и «борьбы труда противъ празднаго пользованія благами жизни, борьбы равноправности противъ монополіи во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ, борьбы рабочаго противъ классовъ, его эксплуатирующихъ, борьбы свободной ассоціаціи противъ обязательной государственности, короче говоря — борьбы за реализацію справедливѣйшаго строя общества». Главнымъ классомъ, на который разсчитывалъ «Впередъ», былъ, тѣмъ не менѣе, не классъ рабочій, а классъ крестьянскій; соціализмъ журнала «Впередъ» былъ вполнѣ окрашенъ въ крестьянскій оттѣнокъ. Журналъ, редактированный Л. (кромѣ послѣдняго, 5-го тома), былъ органомъ революціоннаго народничества, выразившагося въ 1870-хъ гг. въ такъ назыв. «хожденіи въ народъ». Арестъ почти всѣхъ дѣятелей народнической фазы революціоннаго движенія въ Россіи (1874—75 гг.), за которымъ послѣдовалъ рядъ политическихъ процессовъ (такъ назыв. процессы 50-ти и 193-хъ, 1877—78), нанесъ сильный ударъ народническому направленію, особенно въ практической его дѣятельности. Подъ вліяніемъ событій въ Россіи произошло измѣненіе и въ политическомъ міросозерцаніи Л. Въ концѣ 1870-хъ гг. Л. сдѣлался не безусловнымъ, нѣсколько колеблющимся сторонникомъ новаго революціоннаго направленія, извѣстнаго подъ именемъ народовольчества. Въ 1882 г. Л. былъ однимъ изъ основателей въ Парижѣ «Краснаго Креста Народной Воли», за что былъ высланъ изъ Франціи; въ 1883 г. получилъ возможность вернуться въ Парижъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Съ 1883 по 1886 гг. онъ былъ однимъ изъ редакторовъ непереодическаго изданія: «Вѣстникъ Народной Воли». Въ 1892—96 гг. Л. принималъ участіе въ изданіи «Матеріаловъ для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія», въ которыхъ помѣстилъ двѣ статьи: «Исторія соціализма и русское движеніе» и «Народники 1873—78 гг.». Вообще Л. писалъ очень много какъ въ легальныхъ, такъ и въ нелегальныхъ изданіяхъ. Его псевдонимы въ легальной литературѣ: Миртовъ, Щукинъ, П. Кедровъ, П. Угрюмовъ, П. Крюковъ, С. Кошкинъ, П—скій и мн. др. Начиная съ конца 1890-хъ гг., стали появляться въ Россіи частью старыя, частью новыя работы Л., выходившія подъ разными псевдонимами. Такъ, появились: С. С. Арнольди, «Задачи пониманія исторіи. Проектъ введенія въ изученіе эволюціи человѣческой мысли», изданіе М. Ковалевскаго (М., 1898); Арнольди, «Современныя ученія о нравственности и ея исторіи» (СПБ., 1904); Арнольди, «I. Кому принадлежитъ будущее. II. Изъ рукописей 1890-хъ гг.» (СПБ., 1905); Доленга, «Важнѣйшіе моменты въ исторіи мысли» (М., 1903; нѣсколько сокращенная по цензурнымъ причинамъ перепечатка самаго замѣчательнаго изъ философскихъ сочиненій Л., изданнаго въ Женевѣ [1894—98] и оставшагося неоконченнымъ: «Опытъ исторіи мысли новаго времени»); «Историческія письма» (см. выше); «Народники-пропагандисты 1873—1878 гг.» (1907) и др. Л. писалъ и на иностранныхъ языкахъ, преимущественно статьи о Россіи. Въ первомъ томѣ «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» (Людвига Рихтера, Цюрихъ, 1879) ему принадлежитъ обозрѣніе исторіи революціоннаго движенія въ Россіи. Въ «Neue Zeit» 1880 г. онъ напечаталъ біографію и характеристику своего друга Германа Лопатина. Л. называетъ свое ученіе антропологизмомъ и видитъ элементы его у Протагора, древнихъ скептиковъ, сенсуалистовъ, Конта и особенно у Фейербаха. Философская мысль есть спеціально мысль объединяющая, теоретически-творческая. Она черпаетъ весь свой матеріалъ изъ знанія, вѣрованія и практическихъ побужденій, но вноситъ во всѣ эти элементы требованіе единства и послѣдовательности. Всякое мышленіе и дѣйствіе предполагаетъ, съ одной стороны, міръ, какъ онъ есть, съ закономъ причинности, связывающимъ явленія, съ другой — возможность постановки нами цѣлей и выбора средствъ по критеріямъ пріятнѣйшаго, полезнѣйшаго, должнаго. Но какъ то, такъ и другое существуетъ не само по себѣ, а для насъ; слѣдовательно, исходною точкою философскаго построенія является человѣкъ, провѣряющій себя теоретически и практически и развивающійся въ общежитіи. Антропологизмъ допускаетъ три здоровыя области зрѣлаго теоретическаго мышленія: знаніе, свободное сознательное творчество искусства, критически-объединяющее творчество философское. Нравственность не прирождена человѣку: далеко не всѣ вырабатываютъ себѣ нравственныя побужденія, точно такъ же, какъ далеко не всѣ доходятъ до научнаго мышленія. Прирождено человѣку лишь стремленіе къ наслажденію; развитой человѣкъ вырабатываетъ наслажденіе нравственною жизнью и ставитъ его на высшую ступень въ іерархіи наслажденій. Большинство останавливается на способности разсчета пользы. Нравственная жизнь начинается въ элементарной формѣ выработкою представленія о личномъ достоинствѣ и стремленіемъ воплотить его въ жизни; она получаетъ прочную основу, когда человѣкъ сознаетъ, что процессу этой жизни присуще развитіе, вырабатываетъ въ себѣ способность наслажденія собственнымъ развитіемъ и потребность развиваться. По самой сущности этого процесса съ нимъ нераздѣльна критика. Дальнѣйшимъ признакомъ нравственнаго убѣжденія является требованіе нравственности общественной, заключающейся въ укрѣпленіи и расширеніи общественной солидарности. Отсюда признаніе за другими личностями человѣческаго достоинства и требованіе поступать съ ними сообразно ихъ достоинству.

Вся этика исчерпывается основными понятіями достоинства, развитія, критическаго убѣжденія и справедливости. Для развитого человѣка они такъ же опредѣленны и обязательны, какъ понятія геометріи. Соціологія изслѣдуетъ формы проявленія, стремленія и ослабленія солидарности между сознательными органическими особями и потому охватываетъ, съ одной стороны, всѣ животныя общества, въ которыхъ особи выработали въ себѣ нѣкоторую степень индивидуальнаго сознанія, съ другой—не только существующія уже формы человѣческаго общежитія, но и тѣ общественные идеалы, въ которыхъ человѣкъ надѣется осуществить болѣе солидарное, а вмѣстѣ и болѣе справедливое общежитіе, и тѣ практическія задачи, которыя вытекаютъ изъ стремленія осуществить эти идеалы. Прогрессомъ Л. считаетъ одновременное усиленіе сознательныхъ процессовъ въ особи и солидарности въ обществѣ. Прогрессивное движеніе прочно лишь тогда, когда интересы большинства совпадаютъ съ убѣжденіями наиболѣе развитаго меньшинства. Исторія, какъ процессъ, есть процессъ развитія, обусловленный положительнымъ или отрицательнымъ проявленіемъ прогресса. Исторія, какъ наука, есть отысканіе закона послѣдовательности въ развитіи индивидуальнаго сознанія и въ фазисахъ солидарности между личностями. Главная ея задача—отдѣленіе для каждой эпохи, въ области сознанія и солидарности, характеристическихъ чертъ отъ переживаній стараго и отъ зародышевыхъ состояній новаго. — См. П. Н. Милюковъ, «П. Л. Л.» (некрологъ, «Міръ Божій», 1900, № 3); С. Ан—скій, «П. Л. Л.» («Русское Богатство», 1905, № 8); «Воспоминанія педагога», В. Г. фонъ-Бооля («Русская Старина», 1904, № 9); «Страничка изъ воспоминаній», Лесевича, въ сборникѣ «На Славномъ Посту»; Засодимскій, «Страничка изъ литературныхъ воспоминаній» («Историческій Вѣстникъ», 1904, № 5); «Семидесятилѣтіе П. Л. Л.» (изданіе группы старыхъ народовольцевъ, Женева, 1893); Карѣевъ, «Теорія личности П. Л. Л.» («Ист. Обозрѣніе», 1901; перепечатано во II т. «Собр. соч.» и отд.); М. Негрескулъ (дочь Л.), «Отрывки изъ воспоминаній» (о бѣгствѣ П. Л. Л. изъ Кадникова, «Сынъ Отечества», 1905, № 245); Русановъ, «Соціалисты Запада и Россіи» (1908); его же, «П. Л. Л.» («Былое», 1907); Рапопортъ, «Соціальная философія Л.» (1905); «Къ процессу П. Л. Л.» («Былое», 1906); П. Л. Лавровъ, «О себѣ самомъ» («Вѣстн. Европы», сентябрь и октябрь, 1910); Tcheskis, «La philosophie sociale de L.» (П., 1913).

Лавровы—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ восходитъ къ началу XV в. и происходилъ отъ выходца изъ Польши, Григорія Ивановича Л., и внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Калужской, Орловской и Тульской губ.

Лавровыя (Lauraceae) — двудольныя деревца, деревья или изрѣдка травы. Немногія лишены листьевъ и хлорофилла, будучи притомъ вьющимися и присасывающимися паразитами. Листья у большинства кожистые, глянцевитые и многолѣтніе, такъ что это—растенія вѣчнозеленыя. Пластинки, по большей части, цѣльныя и цѣльнокрайныя, рѣдко лопастныя, нервы очень ясны, прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты мелкіе невзрачные, собранные въ болѣе или менѣе густыя соцвѣтія въ углахъ листьевъ. Околоцвѣтникъ простой, срастнолистый, состоитъ изъ 4 или 6 частей, рѣдко изъ 9. Тычинокъ, по большей части, вдвое больше: онѣ сидятъ при жерлѣ околоцвѣтника, ихъ 4 гнѣзда расположены въ 2 этажа, раскрываются створочками, которыя отворачиваются кверху, что вообще очень рѣдко. Гинецей состоитъ изъ одного пестика, содержащаго одну сверху висящую сѣмяночку. Плодъ у большинства ягодообразный, голый или прикрытый съ основанія остающимся околоцвѣтникомъ. Сѣмена безъ питающей ткани (бѣлка). Сюда относятся около 900 видовъ преимущественно тропическихъ растеній; немногія распространяются до теплыхъ странъ. Главная часть ихъ въ тропической Америкѣ, Азіи, Австраліи и Полинезіи. Важны слѣдующіе роды. Циннамомъ (Cinnamomum Burm.), кустарники или деревья, вѣчнозеленые. Замѣчателенъ видъ: камфорное дерево — C. camphora. Коричное дерево (C. ceylonicum, ср. Корица, Коричное дерево) стало извѣстно европейцамъ съ конца XIII в. Родъ Persea Gaertn. содержитъ до 100 видовъ, изъ которыхъ одинъ—P. gratissima Gärtn., извѣстный въ Бразиліи подъ названіемъ абокаде (avocatier французовъ), даетъ крупные грушевидные съѣдобные плоды. Родъ Sassafras Bauh. содержитъ видъ S. officinalis Nees., большое дерево Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, дающее такъ назыв. сассафрасовую камфору, употребляемую въ аптекахъ. Родъ лавръ (Laurus Tourn.)—вѣчнозеленыя деревья средиземной области, всего 2 вида. Обыкновенный Л. (Laurus nobilis), небольшое дерево, вышиною отъ 2 до 5 м. или высокій кустарникъ. Къ семейству Л. относится также родъ Oreodaphne. Одинъ видъ его O. exaltata, растущій на Ямайкѣ, даетъ весть-индское Л. дерево, употребляемое мебельщиками, а другой—O. foetens, растущій на Канарскихъ о-вахъ, замѣчателенъ тѣмъ, что его свѣжее дерево издаетъ невыносимую, ѣдкую вонь, впрочемъ, безвредную.

Лавронъ или лавростеаронъ — кетонъ состава $(C_{11}H_{23})_2CO$, получается сухой перегонкой кальціевой соли лавровой кислоты или дѣйствіемъ P_2O_5 на лавровую кислоту при нагрѣваніи до 220°. Темп. плавл. 69°. Сплавленная масса кетона пріобрѣтаетъ свойство электризоваться при треніи.

Лаврскій, Аркадій Валеріановичъ—минералогъ и геологъ. Род. въ 1863 г.; образованіе получилъ въ казанскомъ унив. по естественному факультету. Принималъ участіе въ естественно-историческомъ изслѣдованіи Казанской губ. Состоитъ проф. минералогіи въ екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ. Главные его труды: «Геологич. изслѣдованія въ Уфимской губ. по р. Бѣлой» («Труды казанск. общества естествоиспытателей», т. XVIII, вып. 4); «Плагіоклазоавгитовыя породы между Енисеемъ и Леной» (ib., т. XXXIII, вып. 1).

Лаврскій, Константинъ Викторовичъ—публицистъ и общественный дѣятель, присяжный повѣренный. Род. въ 1844 г., учился въ казанскомъ унив. Подъ его фактическимъ редакторствомъ издавалась съ 1872 г. «Камско-Волжская Газета», около которой онъ объединилъ лучшія провинціальныя силы Поволжья (проф. П. И. Булычъ, А. С. Гацискій, В. Португаловъ и др.), а потомъ, будучи сосланъ въ Вологодскую губ., привлекъ къ ней Г. П. Потанина и Н. М. Ядринцева. Газета, до самаго ея закрытія (1874), стойко проводила идеи децентрализаціи и провинціальнаго возрожденія. Къ ея мнѣнію прислушивались такіе литераторы, какъ Шелгуновъ, Мордовцевъ; противъ взглядовъ послѣдняго на провинцію Л. выступилъ (псевд. Литераторъ-обозрѣватель) съ обратившимъ на себя вниманіе «Литературнымъ обозрѣніемъ», напечатаннымъ въ сборн. «Первый шагъ» (Казань, 1876). Статья была написана съ большимъ подъемомъ, отстаивала важность и самостоятельность областныхъ интересовъ, призывала «разворачивать камни

провинціальной неподвижности» и «создавать литературное движенія на мѣстѣ»; «тогда только будетъ въ строгомъ смыслѣ русская литература». Во второй половинѣ 70-хъ гг. Л. помѣстилъ рядъ критическихъ статей въ «Недѣлѣ» (псевд.: Л. О., Л—скій), а въ 1882 г.—рядъ статей: «Почвенные вопросы». Въ 1906 г. былъ выбранъ отъ Казанской губ. членомъ первой Государств. Думы. Состоялъ во фракціи трудовиковъ и принималъ участіе въ засѣданіяхъ аграрной комиссіи.

Лавръ—св. мученикъ; пострадалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Флоромъ, можетъ-быть, во II в. Память 18 августа.

Лавръ.—Лавровый вѣнокъ или вѣтвь Л., со временъ греко-римской древности—символъ славы, побѣды или мира. Тріумфаторы надѣвали лавровый вѣнокъ; жрецы при жертвоприношеніяхъ одѣвали лавровые вѣнки. Л. былъ посвященъ Аполлону, въ объясненіе чего создался миѳъ о Дафнѣ (XV, 623). Въ пиѳійскихъ играхъ Л. былъ наградою побѣдителю, и имъ же награждали «любимцевъ Аполлона»—поэтовъ. См. Лавреатъ.

Лавсонитъ—минералъ изъ группы силикатовъ, состава $H_4CaAl_2Si_2O_{10}$. Тв. 8½; уд. в. 3,09. Кристаллизуется въ ромбич. системѣ. Въ видѣ пластинчатыхъ кристалловъ встрѣчается въ кристаллическихъ сланцахъ Калифорніи; въ діабазахъ и габбро встрѣчается въ качествѣ продукта вывѣтриванія основныхъ плагіоклазовъ. Мѣсторожденія: Корсика, о-въ Джильо и Лигурія.

Лавуа (Lavoix), Анри-Мари-Франсуа—французскій писатель о музыкѣ (1846—1897). Его труды: «Les traducteurs de Shakespeare en musique» (1869); «La musique dans la nature» (1873); «La musique dans l'imagerie du moyen-âge» (1875); «Histoire de l'instrumentation» (1878; премія академіи 1875 г.); «Les principes et l'histoire du chant» (вмѣстѣ съ Т. Лемэромъ); «La musique au siècle de Saint Louis» (1884, въ сборникѣ Гастона Рейно «Recueil de motets français»); «Histoire de la Musique» (съ иллюстр.); «La Musique française» (иллюстр. изданіе).

Лавуазье (Lavoisier), Антуанъ-Лоранъ—знаменитый французскій химикъ. Род. въ Парижѣ 26 авг. 1743 г.; 8 мая 1794 г. (19 флореаля II года республики), гильотинированъ по рѣшенію революціоннаго трибунала. Прошелъ курсъ юридическаго факультета и получилъ степень лиценціата правъ. Одновременно Л. много занимался естественными науками, подъ руководствомъ лучшихъ парижскихъ профессоровъ того времени. Въ 1765 г. Л. представилъ работу на заданную парижской академіей наукъ тему: «О лучшемъ способѣ освѣщать улицы большого города». Въ 1763—1767 гг. Л. помогалъ Гэтгару въ составленіи минералогической карты Франціи. Изъ своихъ экскурсій Л. вывезъ матеріалъ для нѣсколькихъ мелкихъ мемуаровъ минералогическаго и химическаго характера, напр., «анализъ гипса», «анализъ минеральныхъ водъ», «о новомъ видѣ стеатита» и др. Въ 1768 г., 25 лѣтъ отъ роду, онъ былъ избранъ въ академію адъюнктомъ по химіи. Въ 1778 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ академіи. Въ 1768 г. онъ вступилъ въ Главный откупъ Бодона и со смертью послѣдняго (1779) сдѣлался самостоятельнымъ членомъ откупа (fermier général titulaire). Дѣятельность Л. по откупу была вполнѣ безупречна, какъ показалъ его біографъ Гримо, опираясь на подлинные документы. Въ 1775 г. министръ Тюрго, преобразовавъ пороховое дѣло во Франціи, назначилъ Л. однимъ изъ четырехъ управляющихъ этимъ дѣломъ (régisseurs des poudres). Пороховымъ дѣломъ Л. управлялъ до 1791 г. Онъ жилъ въ пороховомъ арсеналѣ; тамъ же помѣщалась и его лабораторія, ставшая однимъ изъ главныхъ научныхъ центровъ того времени. Онъ принималъ участіе въ различныхъ комиссіяхъ, или по порученію академіи, или по порученію правительства. Всѣ отчеты Л. носятъ печать яснаго, дисциплинированнаго, уравновѣшеннаго ума. Ставъ въ 1778 г. владѣльцемъ собственнаго имѣнія, Л. занялся агрономическими опытами, изъ желанія, главнымъ образомъ, придти на помощь сосѣднимъ землевладѣльцамъ, подавъ имъ «примѣры агрикультуры, основанной на лучшихъ принципахъ». Въ 1788 г. Л. представилъ въ комитетъ земледѣлія отчеты о результатахъ своихъ агрономическихъ опытовъ. По его почину устраиваются школы пряжи и тканья; онъ пропагандируетъ способъ бѣленія тканей хлоромъ, открытый Бертолле. Во время революціи Л. состоялъ членомъ «Національнаго Казначейства», въ которомъ установилъ образцовый порядокъ. Эти обязанности онъ несъ безвозмездно. Въ 1790 г. Національное Собраніе поручило академіи наукъ выработать раціональную систему мѣръ и вѣсовъ. Для этой цѣли была организована комиссія, въ которой Л. принималъ постоянное участіе въ качествѣ ея секретаря и казначея; кромѣ того, ему, вмѣстѣ съ Гюйо, было поручено опредѣлить вѣсъ въ пустотѣ единицы объема дистиллированной воды при 0°. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ Борда Л. опредѣлялъ расширеніе мѣди и платины, для устройства нормальнаго метра. Съ 1791 г. Л. принималъ участіе въ «совѣщательномъ бюро искусствъ и ремеслъ», имѣвшемъ задачею указывать правительству на полезныя для страны техническія изобрѣтенія и поощрять наградами лучшія изъ нихъ. Хотя въ 1791 г. откупъ былъ уничтоженъ, но нападки революціонныхъ газетъ на откупщиковъ не прекратились. Въ 1793 г. депутатъ Бурдонъ потребовалъ въ Конвентѣ немедленнаго ареста и преданія суду бывшихъ участниковъ откупа, не дожидаясь срока, назначеннаго для ликвидаціи дѣлъ. Л., вмѣстѣ съ другими откупщиками, былъ заключенъ въ тюрьму въ концѣ ноября 1793 г., и Конвентъ постановилъ отдать его на судъ революціоннаго трибунала. Ни петиція отъ совѣщательнаго бюро, ни всѣмъ извѣстныя заслуги передъ родиной, ни научная слава не спасли Л. отъ смерти. «Республика не нуждается въ ученыхъ», заявилъ предсѣдатель трибунала Коффиналь въ отвѣтъ на петицію бюро. Л. былъ обвиненъ въ участіи «въ заговорѣ съ врагами Франціи, имѣвшемъ цѣлью похитить у націи огромныя суммы, необходимыя для войны съ деспотами», и присужденъ къ смерти. «Палачу довольно было мгновенія, чтобы отрубить эту голову» — сказалъ Лагранжъ по поводу казни Л.,—«но будетъ мало столѣтія, чтобы дать другую такую же»... Научныя работы Л. Одна изъ первыхъ по времени, наиболѣе важныхъ работъ Л. посвящена рѣшенію вопроса, можно ли воду превратить въ землю. Л. посвятилъ ему два мемуара, носящіе общее заглавіе: «Sur la nature de l'eau et sur les expériences par lesquelles on a prétendu prouver la possibilité de son changement en terre» (1770). Въ этомъ изслѣдованіи Л. впервые показалъ, какую важность при выясненіи химическихъ задачъ могутъ имѣть вѣсовыя опредѣленія. Послѣ этого Л. обращается къ изученію газовъ. Прежде всего онъ подвергаетъ провѣркѣ тотъ фактъ, что вѣсъ металловъ при превращеніи ихъ въ «извести» (такъ назыв. въ то время всѣ металлическіе окислы, напр., красная окись ртути, желѣзная окалина и др.) увеличивается, и доказываетъ, что увеличеніе въ этомъ случаѣ совер-

шается на счетъ воздуха. Л. превращалъ въ «известь» (окись) олово въ герметически закрытомъ сосудѣ, нагрѣвая металлъ при помощи большого зажигательнаго стекла. Онъ нашелъ, что количество взятаго воздуха послѣ опыта уменьшается на $^1/_5$, и что остающійся воздухъ не поддерживаетъ горѣнія и дыханія. Онъ показалъ также увеличеніе вѣса при сгораніи сѣры и фосфора. Установленные имъ факты описаны въ «Opuscules physiques et chimiques» (1773) и въ «Mémoire sur la calcination de l'étain dans les vaisseaux fermés et sûr la cause de l'augmentation du poids qu'acquiert ce métal pendant cette opération» (1774). Въ 1775 г. Л. представилъ въ академію мемуаръ: «Sur la nature du principe qui se combine avec les métaux pendant leur calcination et qui en augmente le poids», въ которомъ опредѣляетъ роль кислорода въ образованіи металлическихъ «известей» и признаетъ кислородъ одной изъ составныхъ частей воздуха. Вслѣдъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ Л. развиваетъ свою новую теорію окисленія и горѣнія, діаметрально противоположную теоріи «флогистона», которая была тогда общепринятой. Установивъ новый взглядъ на процессы горѣнія и окисленія, Л. показалъ, что воздухъ есть смѣсь двухъ газовъ: одинъ изъ нихъ есть газъ, преимущественно поддерживающій горѣніе, «здоровый (salubre) воздухъ, чистый воздухъ, жизненный воздухъ, кислородъ», какъ послѣдовательно назвалъ его самъ Л., другой газъ—нездоровый воздухъ (moffette) или азотъ. Л. произвелъ анализъ и синтезъ воздуха, нагрѣвая ртуть съ опредѣленнымъ объемомъ воздуха и разлагая затѣмъ образовавшуюся красную окись ртути. Описаніе этого классическаго опыта Л., перешедшее съ тѣхъ поръ во всѣ руководства химіи, помѣщено въ его «Traité élémentaire de chimie» (I, chap. 3). Въ то же время Л. изслѣдуетъ роль кислорода въ образованіи кислотъ («Considérations générales sur la nature des acides et sur les principes dont ils sont composés», 1778), устанавливаетъ составъ угольной кислоты («Sur la formation de l'acide nommé l'air fixe», 1781), объясняетъ измѣненія воздуха, вызываемыя горѣніемъ свѣчи («Mém. sur la combustion des chandelles dans l'air atmosphérique et dans l'air éminement respirable», 1777) и дыханіемъ животныхъ («Expériences sur la respiration des animaux et sur les changements qui arrivent à l'air en passant par leurs poumons», 1777). Съ 1774 г. Л. занимался изученіемъ горѣнія водорода. Въ 1783 г. Л. и Лапласъ нашли, что продуктомъ горѣнія водорода оказалась чистая вода. Въ 1785 г. Л. вмѣстѣ съ Менье получили путемъ синтеза изъ водорода и кислорода 45 гр. воды. Вмѣстѣ съ Менье Л. производилъ въ 1783—84 гг. разложеніе воды при помощи желѣза. Опредѣливъ составъ воды, Л. затѣмъ правильно истолковалъ возстановленіе металлическихъ окисловъ водородомъ и выдѣленіе водорода при дѣйствіи кислотъ на металлы. Л. былъ еще при жизни свидѣтелемъ полнаго торжества своего ученія, уничтожившаго теорію флогистона. Найдя, что при сожиганіи органическихъ соединеній образуются вода и углекислый газъ, Л. далъ указанія относительно состава органическихъ веществъ, признавъ составными ихъ частями углеродъ, водородъ и кислородъ. Онъ далъ первые примѣры органическаго анализа, производя сожиганіе спирта, масла и воска въ опредѣленномъ объемѣ кислорода и опредѣляя надъ ртутью объемъ образующагося углекислаго газа («Sur la combinaison du principe oxygine avec l'esprit de vin, l'huile et différents corps combustibles», 1784). Л. занимался также процессами броженія и установилъ фактъ расщепленія винограднаго сахара на алкоголь и углекислый газъ. Л. первый далъ классификацію тѣлъ, извѣстныхъ въ то время химической практикѣ. Рядомъ съ классификаціей Л. много работалъ надъ упрощеніемъ химической номенклатуры. Новая номенклатура внесла большую простоту и ясность въ химическій языкъ, очистивъ его отъ сложныхъ и запутанныхъ терминовъ, которые были завѣщаны алхиміей и были вполнѣ произвольны, а часто и лишены всякаго смысла. Вмѣстѣ съ Лапласомъ Л. даетъ начало калориметріи; они устраиваютъ ледяной калориметръ. Съ его помощью они измѣряютъ теплоемкости многихъ тѣлъ и теплоты, освобождающіяся при различныхъ химическихъ превращеніяхъ. Калориметрическія и термохимическія изслѣдованія Л. и Лапласа описаны въ мемуарѣ «Sur la chaleur» (1780). Въ 1781 — 82 гг. они даютъ способъ опредѣлять расширеніе твердыхъ тѣлъ. Выработанные ими методы они вслѣдъ затѣмъ примѣняютъ для изученія животной теплоты. Л. правильно понялъ значеніе и связь трехъ важныхъ функцій животнаго организма: дыханія, пищеваренія и транспираціи. Физіологія ведетъ отъ Л. новую эру — опытнаго изслѣдованія жизненныхъ процессовъ. Л. первый придалъ важное значеніе количественной сторонѣ химическихъ превращеній веществъ и сдѣлалъ вѣсы необходимой принадлежностью химич. лабораторіи. Важное достоинство, отличающее работы Л., состоитъ въ точномъ научномъ методѣ, въ духѣ котораго онѣ произведены. Какъ образецъ точной дисциплинированной мысли, работы Л. такъ же безсмертны, какъ и результаты ихъ. Вся система Л. представляетъ логическую стройность и единство. Л. внесъ въ химію тотъ методъ строгой критики и отчетливаго анализа явленій, который до него уже оказался столь плодотворнымъ въ другихъ областяхъ точнаго знанія: въ механикѣ, физикѣ, астрономіи. Собр. соч. изд. подъ загл. «Oeuvres de Lavoisier» (6 тт., 1864 — 1893).—Ср. Ed. Grimaux, «L. d'après sa correspondance etc.» (П., 1888; 3-е изд., 1899); M. Berthelot, «La révolution chimique. L.» (П., 1890); H. Kopp, «Die Entdeckung d. Zusammensetzung d. Wassers» (1875); Volhard, «Die Begründung der Chemie durch Lavoisier» (1870); Schultze, «Lavoisier, der Begründer der Chemie» (1895); J. Dumas, «Leçons sur la philosophie chimique» (1878); Вюрцъ, «Исторія химическихъ воззрѣній отъ Л. до нашихъ дней» (1870); Н. Меншуткинъ, «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (1888); «Въ память Л.»—рѣчи Н. Зелинскаго, П. Кабрукова и И. Сѣченова (1894); М. Энгельгардтъ, «Л.» (1891).

Лавышевъ (Лавышъ; на старинныхъ голландскихъ картахъ Лаусъ) **мысъ** — сѣв.-вост. уголъ Рыбачьяго п-ова, на Лапландскомъ берегу Сѣв. Ледовит. ок., Архангельской губ., Александровскаго у.; низменъ; на З бухта Зубова, удобная для стоянки судовъ.

Лавэ ле Бэнъ (Lavey les Bains)—курортъ въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтѣ. 420 м. н. ур. м. Горячій (51° Ц.) источникъ поваренной соли съ содержаніемъ сѣры. Показанія: золотуха, ревматизмъ, кожныя болѣзни.

Лага (Lagae), Жюль—бельгійскій скульпторъ (род. въ 1862 г.), ученикъ Ж. Ламбо въ Брюсселѣ. Его выразительныя, дышащія правдой и согрѣтыя горячимъ чувствомъ скульптуры, большей частью изъ жизни рыбаковъ побережья Сѣвернаго моря, отличаются мягкой, живописной, почти импрессіонистской трактовкой. Особенно выдаются: группа «Искушеніе» въ гентскомъ муз., напоминающая «Гра-

ждавъ Кале» Родэна, два превосходныхъ бронзовыхъ бюста братьевъ ванъ-де-Вельде (также въ Генте), «Мать и дочь» (въ брюссельскомъ музее).

Ла-Гагъ (Ла Гогъ, La Hague, La Hogue)—скалистый мысъ во Франціи, на берегу прол. Ла-Маншъ. Маякъ (75 м. выс.). Здѣсь англо-голланд. флотъ Росселя разбилъ въ 1692 г. французскую эскадру Турвилля.

Лагардъ (de Lagarde), Павелъ (собств. Бёттихеръ, по матери Л.)—извѣстный протест. богословъ и оріенталистъ (1827—1891), проф. въ Геттингенѣ. Первые труды его («Gesammelte Abhandlungen», Лпц., 1866) касались, главнымъ образомъ, иранскаго міра; затѣмъ онъ издалъ цѣлый рядъ древнихъ сочиненій на сирійскомъ, коптскомъ и др. яз. и греческихъ текстовъ, съ ними связанныхъ. Главные его труды: «Beiträge zur baktrischen Lexikographie» (1868), «Armenische Studien» (1877), «Persische Studien» (1884), «Semitica» (Гетт., 1878—79), «Orientalia» (1879—80), «Aegyptiaca» (1883) и «Uebersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina» (1889; —трудъ чрезвычайно важный для сравнительнаго изученія семитическихъ языковъ). Работы Л. создали эпоху въ критикѣ текста Библіи. Въ «Kanonische Bücher des Alten Testaments und griech. Sprache» (1883) Л. пытался возсоздать 3 редакціи перевода семидесяти, которыя признавались въ трехъ церковныхъ областяхъ Востока. «Symmicta» (1877—80) и «Mitteilungen» (1884—91), богословско-филологич. содержанія, содержатъ мелкія работы Л. Онъ написалъ еще рядъ работъ публицистическаго характера, собранныхъ въ «Deutsche Schriften» (1891). R. Gottheil издалъ «Bibliography of the works of P. A. de L.», въ «Proceedings of the American Oriental Society» (1892 и отд.).—См. Anna de Lagarde, «P. de L. Erinnerungen aus seinem Leben» (1894).

Лагарпъ (de La Harpe), Жанъ-Франсуа—франц. критикъ, членъ франц. акад. (1739—1803). Дебютировалъ въ излюбленномъ тогда жанрѣ «героидъ». Его трагедія «Warwick» представлена была, въ 1 63 г., съ громаднымъ успѣхомъ; въ печати Л. предпослалъ ей письмо къ Вольтеру, которое обратило на себя вниманіе философа своей смѣлостью и повело къ дружескимъ отношеніямъ между Л. и Вольтеромъ, длившимся до самой смерти послѣдняго. Трагедіи Л.: «Mélanie» и «Philoctète», поэмы «Tangu et Félime» и «Réponse d'Horace» (отвѣтъ на Вольтеровскую Epitre à Horace) слабы и риторичны. Болѣе интересенъ Л. какъ критикъ. Строгій и безпристрастный судья, онъ не щадилъ даже ближайшихъ друзей, чѣмъ нажилъ много враговъ. Когда смерть Вольтера (1778) лишила его покровителя, нападки на Л. усилились и принудили его выйти изъ редакціи «Mercure de France». Престижъ Л. былъ возстановленъ въ 1786 г., когда онъ сдѣлался профессоромъ литературы въ новооткрывшемся лицеѣ, предназначенномъ быть Сорбонной свѣтскаго общества. Изъ его чтеній, собранныхъ потомъ въ «Cours de Littérature» (1799—1805), самыми блестящими были лекціи о Расинѣ, проливающія яркій свѣтъ на причины того культа, которымъ окружено было имя Расина въ XVIII в. Въ общемъ Л. развилъ и примѣнилъ на практикѣ основные принципы Вольтера и, не обладая блескомъ и оригинальностью мысли своего учителя, унаслѣдовалъ отчасти его умѣнье быть яснымъ и убѣдительнымъ. Революція произвела большой переворотъ въ настроеніи Л. До 1793 г. онъ былъ ярымъ республиканцемъ, всѣ его идеи носили революціонный характеръ; но, попавъ въ тюрьму во время террора, онъ вышелъ изъ нея «обращеннымъ», сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ и, возобновивъ свои лекціи въ 1794 г., сталъ громить «враговъ совѣсти и нравственности, искусства и литературы». Эта вторая часть лекцій слабѣе первой. Его «Correspondance littéraire, adressée au grand-duc de Russie» (1801) полна остроумныхъ политическихъ сужденій. Образцова по стилю «La prophétie de Cazotte».

Лагарпъ (Lahарpe), Фредерикъ-Сезаръ—швейцарскій политическій дѣятель (1754—1838). Уроженецъ Ваадта, былъ сначала адвокатомъ въ Бернѣ. По рекомендаціи Гримма сопровождалъ брата фаворита Екатерины II, Ланского, въ его заграничномъ путешествіи, послѣ чего Екатерина выписала его въ Петербургъ и сдѣлала его воспитателемъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей. Л. пробылъ въ этой должности 11 лѣтъ (см. Александръ I) и покинулъ ее вслѣдствіе придворной интриги въ 1795 г. Поводомъ къ его удаленію изъ Россіи было его вмѣшательство въ дѣла своей родины, которую онъ стремился освободить отъ подчиненія Берну. Ему въ вину было поставлено начавшееся въ Ваадтѣ революціонное движеніе. Въ Парижѣ онъ напечаталъ нѣсколько брошюръ противъ бернскаго правительства. Когда французское вторженіе привело къ преобразованію Швейцаріи въ единую гельветическую республику, Л. сталъ членомъ управлявшей ею директоріи и навлекъ на себя неудовольствіе авторитарною политикой, находившеюся въ противорѣчіи съ гуманными и республиканскими взглядами, которые онъ до тѣхъ поръ проповѣдывалъ. Послѣ отъѣзда изъ Россіи онъ находился въ постоянной перепискѣ съ своимъ царственнымъ воспитанникомъ и въ 1801 г. по его приглашенію снова пріѣзжалъ въ Россію, гдѣ прожилъ около года. Будучи въ курсѣ работъ интимнаго комитета, онъ считалъ необходимымъ нѣсколько умѣрять реформаторскій пылъ Александра I. До паденія Наполеона Л. жилъ обыкновенно въ сторонѣ отъ дѣлъ, въ своемъ имѣніи въ окрестностяхъ Парижа. Въ эпоху Вѣнскаго конгресса, при возстановленіи федеративнаго устройства Швейцаріи, кантоны Ваадтъ и Ааргау признаніемъ ихъ независимости отъ Берна были въ значительной степени обязаны ходатайству Л. предъ Александромъ I. Послѣдніе годы жизни Л. провелъ на родинѣ. Бумаги, оставшіяся послѣ Л., хранятся въ кантональной библіотекѣ въ Лозаннѣ. Его мемуары изданы Vogel'емъ въ Бернѣ въ 1864 г., его переписка съ Александромъ I—въ «Сборникѣ Импер. Истор. Общества», т. V.—См. Сухомлиновъ, «Фр. Ц. Л.» (СПБ., 1871); «Le gouverneur d'un prince. Fr. C. L.» (Фрейбургъ въ Бр., 1902).

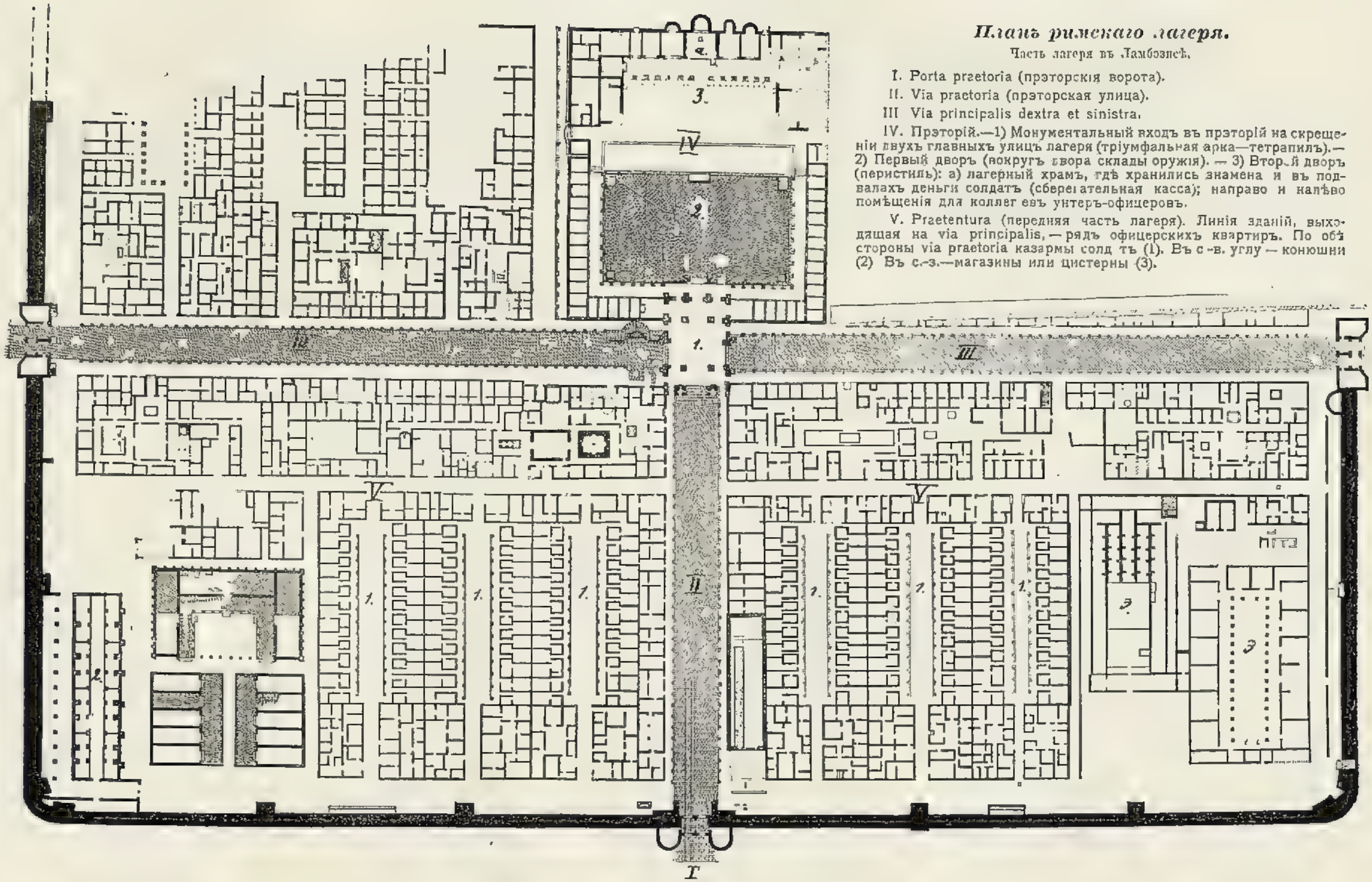
Лагванра—см. Гванра (XII, 763).

Лагена (lagoena, *греч.* λαγυνος) —глиняный или стеклянный сосудъ, употреблявшійся для сохраненія вина и другихъ жидкостей. Форма эта нашла наибольшее распространеніе въ эллинистическое и римское время.—См. G. Leroux, «Lagynos» (П., 1913).

Лагервалль (Lagervall), Якобъ-Фредрикъ (1787—1865) — финскій писатель, авторъ трагедіи «Ruunulinna» (1834; подражаніе «Макбету», интересное какъ одно изъ первыхъ драматическихъ произведеній на финскомъ языкѣ). Написалъ еще сказочную драму «Tuhkaperö» и три трагедіи на библейскіе сюжеты: «Kaini», «Josephi» и «Judithi». Л. былъ участникомъ войны 1808—9 гг. и описалъ ее въ «En karelsk jägares sorgliga minnen» (1866).

ЛАГЕРЬ РИМСКІЙ.

Такъ назыв. „прэторій“ въ Ламбэзисѣ (арка у входа въ центральную часть лагеря).



План римскаго лагеря.

Часть лагеря въ Ламбэзисѣ.

I. Porta praetoria (прэторскія ворота).

II. Via praetoria (прэторская улица).

III Via principalis dextra et sinistra.

IV. Прэторій.—1) Монументальный входъ въ прэторій на скрещеніи двухъ главныхъ улицъ лагеря (тріумфальная арка—тетрапилъ).—2) Первый дворъ (вокругъ двора склады оружія). — 3) Второй дворъ (перистиль): а) лагерный храмъ, гдѣ хранились знамена и въ подвалахъ деньги солдатъ (сберегательная касса); направо и налѣво помѣщенія для коллегій унтеръ-офицеровъ.

V. Praetentura (передняя часть лагеря). Линія зданій, выходящая на via principalis, — рядъ офицерскихъ квартиръ. По обѣ стороны via praetoria казармы солдатъ (1). Въ с.-в. углу — конюшни (2) Въ с.-з.—магазины или цистерны (3).

Лагерлёвъ (Lagerlöf), Сельма—шведская писательница. Род. въ 1858 г. Была учительницей въ Ландскронѣ, но успѣхъ первыхъ же ея разсказовъ позволилъ ей, начиная съ 1895 г., исключительно заняться литературой. Лучше всего ей удается изображеніе быта ея родины, Вермланда, гдѣ происходитъ дѣйствіе большихъ ея романовъ: «Gösta Berlings saga» («Повѣсть Густава Берлинга», 1891), «Jerusalem» (1901 — 02), «Kejsaren af Portugallien» («Императоръ Португаліи», 1914) и болѣе мелкихъ разсказовъ. Очень хорошъ и ея романъ изъ жизни Сициліи: «Antikrists undervärk» («Чудеса антихриста»). Самой популярной книгой Л. стала ея историко-географическая хрестоматія, облеченная въ форму фантастической сказки «Nils Holgersens vidunderlige Rejse» («Чудесное путешествіе Нильса Хольгерсена», 1906). Въ 1909 г. Л. получила Нобелевскую премію по литературѣ, а въ 1914 г. первою изъ женщинъ избрана членомъ шведской академіи. Произведенія Л. переведены на всѣ языки.

Лагерная служба — регулирована въ «Уставѣ внутренней службы» (изд. 1912 г., гл. XIV), касающемся занятій въ полѣ, внутренняго порядка въ лагеряхъ и т. д. (см. Лагерь учебный).

Лагерные сборы — совмѣстное расположеніе войскъ въ лагеряхъ съ цѣлью производства тактическихъ занятій. Сначала идутъ частные сборы по родамъ войскъ; затѣмъ общіе сборы всѣхъ родовъ войскъ и подвижные сборы или маневры. Въ каждомъ лагерѣ назначается начальникъ Л. сбора, и при немъ формируется штабъ Л. сбора.

Лагерныя занятія—см. Лѣтнія занятія войскъ.

Лагерныя постройки—постоянныя сооруженія въ учебныхъ лагеряхъ, возводимыя для удобства расположенія и съ гигіенической цѣлью; сюда относятся бараки, шалаши, землянки—для помѣщенія людей, навѣсы для столовыхъ, полевыя конюшни, кухни, колодцы, отхожія мѣста и пр.

Лагеронъеръ (Dubreuil-Helion, vicomte de La Guéronnière), Луи-Этьенъ — франц. журналистъ и дипломатъ (1816—75). Во время іюльской монархіи примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и былъ близокъ къ Ламартину. Послѣ 2 декабря перешелъ на сторону Наполеона; писалъ въ защиту наполеоновской политики въ газетахъ «Constitutionnel» и «Pays» и въ томъ же духѣ редактировалъ съ 1862 г. газету «La France». Назначенный сенаторомъ, отстаивалъ идеи такъ назыв. либеральной имперіи. Въ 1868 г. Л. былъ посланникомъ въ Брюсселѣ, въ 1870 г.—въ Константинополѣ. Гл. соч.: «La France, Rome et Italie» (1851); «L'Empereur Napoléon III et l'Angleterre»; «Le pape et le congrès» (1860); «Le droit public et l'Europe moderne» (1875).

Лагерръ (Laguerre), Эдмонъ-Николя—французскій математикъ (1834—86). Замѣщалъ Бертрана на каѳедрѣ физики въ Collège de France. Главнѣйшіе труды его относятся къ высшей алгебрѣ и дифференціальной геометріи. Отдѣльно издалъ: «Note sur la résolution des équations numériques» (П., 1880); «Théorie des équations numériques» (П., 1884); «Recherches sur la géometrie de direction» (П., 1885).—Ср. «Notice sur les travaux mathématiques de M. L.» (П., 1875 и 1884); Poincaré, «Notice sur L.» (П., 1887).

Лагеры, лагерныя гнѣзда—металлическія, слегка выпуклыя, сходящіяся подъ прямымъ угломъ пластинки, на которыхъ лежатъ цапфы вращающихся осей угломѣрныхъ инструментовъ.

Лагерь. 1) Римскій Л. (Castra).—Изъ всѣхъ древнихъ народовъ лишь римляне имѣли обыкновеніе возводить полевыя укрѣпленія во время походовъ; ихъ Л. были или кратковременные (ночные)—mansiones, или долговременные—castra stativa. Во время походовъ римляне ежедневно на ночь сооружали укрѣпленный Л. и никогда не вступали въ сраженіе, не имѣя Л. съ окопами, въ которомъ складывалась поклажа, находились раненые, резервы и т. д. Объ устройствѣ римскаго Л. мы имѣемъ свѣдѣнія литературныя и монументальныя какъ для республиканскаго періода, такъ и для эпохи римской и византійской имперій. Подробное описаніе Л. эпохи республики даетъ Полибій (VI, 27—32); его данныя иллюстрируются и пополняются раскопками около испанской Нуманціи и галльской Алезіи. Лагерь императорскаго времени подробно описанъ въ спеціальномъ сочиненіи Гигина «De munitionibus castrorum»; рядъ древнихъ Л. разслѣдованъ въ Африкѣ (Ламбэзисъ), въ Британніи, на Рейнской границѣ (Vetera, Новезій), на Дунаѣ (Карнунтъ). Для византійскаго періода мы имѣемъ два трактата: особую главу въ «Стратегикѣ» имп. Никифора и спеціальный трактатъ «De castrametatione» (о первомъ см. И. Кулаковскій, «Зап. Имп. Акд. Наукъ», VIII, 1908, № 9; о второмъ—«Traité de tactique etc.», Graux-Martin, П., 1908). Основными частями Л. являются всегда его укрѣпленія (валъ и ровъ) съ четырьмя воротами, раздѣляющія Л. на части дороги, помѣщенія для солдатъ, склады, магазины, стойла, наконецъ, центръ Л.—святилище и помѣщенія для штаба. Л. республиканскій—квадратный; его пересѣкаетъ въ ширину главная улица—via principalis; отъ середины этой улицы идетъ къ фронту Л. и главнымъ воротамъ широкая поперечная улица. Въ передней части Л. стоятъ войска, задняя занята штабомъ, съ центромъ въ преторіи, по обѣ стороны котораго находятся площадь и казначейства. Отдѣльныя части Л. раздѣляются другъ отъ друга улицами. Хорошее представленіе о распредѣленіи пространства въ Л. императорскаго времени даетъ прилагаемый планъ постояннаго Л. въ Ламбэзисѣ, только въ немногихъ пунктахъ отличающагося отъ временнаго походнаго Л. Цѣлый рядъ городовъ въ римскихъ провинціяхъ возникъ изъ римскихъ постоянныхъ легіонныхъ и болѣе мелкихъ Л.

2) Лагери средневѣковые и новые.—Галлы и германцы располагались Л. по племенамъ, съ женами и дѣтьми, въ то время какъ собранныя вокругъ всей стоянки повозки составляли какъ бы валъ въ защиту отъ непріятелей. Позже нѣкоторыя изъ племенъ стали прибѣгать къ римскому способу устройства Л., но валъ строился лишь слабый. О градѣ-обозѣ, который примѣнялся въ старину на Руси, см. Гуляй-городъ (IX, 878). Отряды крестоносцевъ становились Л. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сражались, а для безопасности разставляли конную лагерную стражу, которая потомъ была замѣнена пѣшими сторожами. Нападенія легкой конницы сарациновъ вскорѣ вызвали защиту Л. кругомъ повозокъ, валами, фашинами и др. Въ эпоху наемническихъ и ландскнехтскихъ войскъ были въ ходу Л. римскаго типа, съ дѣленіемъ по націямъ и родамъ оружія. До середины XVII в. были въ употребленіи и укрѣпленія изъ повозокъ. Во времена линейной тактики Л. изъ палатокъ сдѣлались общеупотребительными и получили большой фронтъ, при незначительной глубинѣ. Стали различаться линейные и переулочные Л. Въ линейномъ Л. палатки стояли параллельно фронту, въ столькихъ рядахъ одни за другими, сколько было частей въ данномъ отрядѣ; въ переулочномъ Л. палатки каждой роты раскидывались въ двухъ рядахъ перпендикулярно къ фронту, такъ

что между рядами образовывалась широкая ротная улица. Палатки вмѣщали обыкновенно по 10—30 человѣкъ. Послѣ французскихъ революціонныхъ войнъ палатки исчезли: войска стали или кантонировать, или останавливаться на бивуакахъ, или комбинировать оба эти способа стоянки, иногда строя хижины изъ листвы или соломы. Переносныя палатки (tentes abris) изъ парусины первоначально были введены французскимъ маршаломъ Бюжо въ Алжиріи. Въ 1878 г., въ виду тенденціи облегчить поклажу пѣхотинца, онѣ были отмѣнены во французской арміи.

3) Лагерь укрѣпленный—сомкнутая позиція, чаще всего круговая (или въ видѣ многоугольника), усиленная средствами военно-инженернаго искусства и назначенная для обороны важнаго пункта на театрѣ военныхъ дѣйствій. Къ числу такихъ пунктовъ относятся узлы сообщеній, города, имѣющіе важное административное значеніе или служащіе складочными пунктами жизненныхъ и военныхъ запасовъ, а также пункты, могущіе облегчить положеніе арміи, разбитой въ полѣ. Л. укрѣпленный, по своему назначенію, сходенъ съ крѣпостью, но отличается отъ нея характеромъ фортификаціонныхъ построекъ и составомъ гарнизона. По характеру укрѣпленій Л. можетъ быть временный (Адріанополь въ войну 1877—78 гг.) и полевой (Виксбургъ въ войну 1863 г., Плевна—1877 г.). По составу гарнизона онъ отличается отъ крѣпости: 1) тѣмъ, что обороняется полевыми войсками, которыя всегда могутъ быть выводимы изъ него для операцій въ полѣ, и 2) тѣмъ, что гарнизонъ его долженъ быть сильнѣе крѣпостного (на 1 версту обвода позиціи Л. требуется отъ 2 до 3-хъ тысячъ человѣкъ, тогда какъ въ крѣпости нужно не болѣе одной тысячи чел. на 1 версту главной позиціи). Укрѣпленные Л. не способны сопротивляться столь продолжительно, какъ крѣпости.

4) Лагерь учебный. — На лѣтнее время войска, отчасти въ видахъ гигіеническихъ, отчасти для большаго удобства лѣтнихъ занятій, выводятся изъ мѣстъ постояннаго квартированія и располагаются лагернымъ порядкомъ. Л. устраиваются близъ городовъ, большею частью общіе для всѣхъ трехъ родовъ оружія. Періодъ и продолжительность учебныхъ Л. различны, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ климатическихъ условій: обыкновенно 3—4 мѣсяца. Люди въ Л. размѣщаются въ палаткахъ, лошади—на коновязяхъ. Порядокъ расположенія Л. и особенности лагерной службы были опредѣлены въ «Уставѣ о службѣ въ Л. и походахъ мирнаго времени», изд. 1899 г., а нынѣ указаны въ «Уставѣ внутренней службы», изд. 1912 г. (гл. XIV). Впереди Л. дивизіи разбивается церковный наметъ для походной церкви. Впереди Л. артиллерійской батареи устанавливаются орудія, передки и зарядные ящики. Въ постоянныхъ Л., позади расположенія, разрѣшается ставить хозяйственныя постройки, бараки для офицеровъ и навѣсы для солдатскихъ столовыхъ. Въ нѣкоторыхъ постоянныхъ Л. возводятся бараки и для помѣщенія нижнихъ чиновъ (напр., авангардный Л. въ Красномъ Селѣ). Охраненіе полицейскаго порядка въ Л. и въ селеніяхъ, входящихъ въ раіонъ лагернаго расположенія, возлагается на особо назначаемыхъ офицеровъ. Порядокъ вокругъ Л. охраняется разъѣздами и дозорами. Въ большихъ Л. обязанности военной полиціи исполняютъ полевые жандармы.

Лагиджанъ—нѣкогда столица персидской провинціи Гилянъ, у дороги въ Рештъ, близъ Каспійскаго м.; важный торговый пунктъ; шелководство. 5000 жит.

Лагиды—династія, царствовавшая въ Египтѣ до обращенія его въ римскую провинцію (30 г. до Р. Хр.). Александръ Македонскій, по взятіи Тира, двинулся на Египетъ (въ концѣ 332 г.), который въ это время былъ подъ персидскимъ игомъ, и покорилъ его. Въ этомъ же году была заложена Александрія, резиденція Л. и центръ эллинистической культуры. Первый изъ Л., Птолемей I, сынъ Лага, прозванный впослѣдствіи за поданіе помощи родосцамъ (305) Сотеромъ (спасителемъ), во время борьбы Александра Вел. съ Греціей и особенно въ персидскихъ его походахъ былъ однимъ изъ его главныхъ помощниковъ. По смерти Александра (323), при раздѣлѣ сатрапій, Птолемей получилъ Египетъ. Съ самаго начала онъ явился послѣдовательнымъ представителемъ династической политики діадоховъ противъ единства монархіи и, вѣроятно, самъ выбралъ себѣ въ надѣлъ Египетъ, представлявшій наиболѣе благопріятную почву для образованія отдѣльнаго царства. Онъ присоединилъ къ Египту Кирену (322—1), въ 306 г. принялъ царскій титулъ, захватилъ Сирію и Ликію (которыя послѣ потерялъ), сдѣлалъ попытку завоевать Коринѳъ и Сикіонъ, но скоро долженъ былъ позаботиться о защитѣ Египта отъ нашествія Антигона. Въ 302 г. образовался союзъ Кассандра, Лизимаха, Птолемея и Селевка противъ Антигона. Битва при Ипсѣ (301) рѣшила дѣло: Антигонъ палъ, и каждый изъ союзниковъ сохранилъ свои владѣнія. Послѣ этого Птолемей мало вмѣшивался въ дѣла внѣшней политики, поскольку они не касались Египта; только нѣсколько разъ, въ союзѣ съ Селевкомъ, Лизимахомъ и Пирромъ, воевалъ противъ Димитрія. Благодаря административнымъ талантамъ Птолемея, сохранившаго общій строй туземной жизни, Египетъ скорѣе всѣхъ другихъ сатрапій оправился послѣ борьбы, начатой Александромъ (о системѣ управленія, созданной Птолемеемъ, см. Египетъ, XVII, 348). Александрія стала просвѣтительнымъ центромъ; здѣсь, по иниціативѣ Птолемея, было положено основаніе публичной библіотекѣ и музею, что-то въ родѣ академіи наукъ, куда стекались, какъ въ средоточіе умственной жизни, поэты и ученые. Онъ самъ написалъ исторію Александра Великаго, чтобы опровергнуть ложные о немъ слухи. И въ религіозномъ отношеніи Александрія въ его царствованіе заняла видное мѣсто: онъ ввелъ тамъ культъ бога Сераписа. Съ своей женой Евридикой онъ развелся и женился на Вереникѣ; сынъ его отъ Евридики былъ лишенъ наслѣдства. Птолемей сложилъ съ себя власть (285) въ пользу своего сына, отъ Вереники и умеръ въ 283 г. Птолемей II Филадельфъ, прозванный такъ за примѣрную, будто бы, любовь къ сестрѣ-женѣ Арсиноѣ, получилъ блестящее образованіе, но былъ склоненъ къ изнѣженности и жестокости. Во внѣшней политикѣ онъ старался избѣгать борьбы и дѣйствовалъ путемъ ловкихъ вмѣшательствъ и переговоровъ. Онъ снова пріобрѣлъ Кирену, послѣ продолжительной борьбы противъ своего сводного брата Мага и Антіоха (миръ заключенъ въ 272 г.). Ему удалось, на время, пріобрѣсти нѣкоторые города и земли въ Сиріи. Послѣ второй сирійской войны (266 — 263) онъ удержалъ за собой Финикію, Ликію, Карію и много прибрежныхъ городовъ (напр., Кавнъ, Эфесъ). Онъ вмѣшивался въ дѣла Греціи, съ цѣлью пріобрѣсти Кикладскіе о-ва и помѣшать возвышенію Македоніи (такъ называемая Хремонидова война, 266 г.). Въ 256 г. Птолемей потерпѣлъ пораженіе въ морскомъ сраженіи при о-вѣ Косѣ. Онъ вступилъ въ сношеніе съ Аратомъ Сикіонскимъ и былъ одно время главою ахейскаго союза. Въ видахъ коммерческихъ

онъ поддерживалъ сношенія и съ Римомъ: оттуда получались сырые товары, перерабатывавшіеся на египетскихъ фабрикахъ. Онъ основалъ факторіи на Красномъ морѣ. При его дворѣ находились многіе извѣстные ученые и поэты того времени (Каллимахъ, Ѳеокритъ, Манеѳонъ, Эратосѳенъ, Зоилъ и др.). Птолемей II былъ большимъ библіофиломъ; при немъ настолько увеличилась публичная библіотека, что при музеѣ была основана новая. Онъ возвелъ много роскошныхъ построекъ, строилъ города, реставрировалъ и украсилъ южный храмъ между Луксоромъ и Карнакомъ. Онъ умеръ въ 247 г. Убійство дочери его Вереники, отданной замужъ за Антіоха II Ѳеоса, вызвало III-ю сирійскую войну (247—239), которую началъ и кончилъ преемникъ и сынъ Филадельфа отъ первой жены, также Арсинои—**Птолемей III Евергетъ** (247—221), самый выдающійся изъ всѣхъ Птолемеевъ. Онъ побѣдилъ Селевка II, пользуясь нерасположеніемъ къ нему азіатскихъ городовъ, и присоединилъ къ Египту Сирію, Киликію и южно-іоническіе города. Только мятежъ въ Египтѣ заставилъ его окончить войну, которая дала ему въ добычу 40 000 талант. серебра и массу драгоцѣнной утвари. Въ числѣ добычи были священныя изображенія египтянъ, отнятыя Камбизомъ при покореніи Египта: за возвращеніе ихъ Птолемей III и получилъ прозваніе Евергета (благодѣтеля). По поводу этого похода Каллимахъ (см. Каллимахъ, XX, 505) написалъ стихотвореніе на «кудри Вереники». Въ 227 г. Птолемей потерпѣлъ пораженіе при о-вѣ Андросѣ со стороны македонскаго царя Антигона Досона. Въ 223 г. онъ былъ приглашенъ въ главнокомандующіе ахейскимъ союзомъ, по предложенію Арата, который задался цѣлью освободить Грецію отъ тиранніи отдѣльныхъ лицъ, заручившись помощью могущественныхъ державъ, особенно Македоніи и Египта. Вскорѣ, однако, Евергетъ принялъ сторону Клеомена, противника ахейскаго союза. Онъ строго охранялъ культурное наслѣдство своихъ предковъ; при его дворѣ жили Каллимахъ и Эратосѳенъ. Преемникъ его, **Птолемей IV Филопаторъ** (221—204), принялъ престолъ и монархію потерявшими наполовину свой прежній блескъ. Государи стали болѣе цѣнить чувственный покой и наслажденія и мало заниматься дѣлами. За Птолемея IV управляли государствомъ министры отца его Сосибій и Агаѳоклъ; когда мать его Вереника воспротивилась такому управленію, она была убита по приказанію Сосибія со всѣми ея приверженцами. Филопаторъ былъ жестокъ и развратенъ, вслѣдствіе чего получилъ прозваніе **Трифона** (изнѣженнаго); трезвъ онъ былъ лишь тогда, когда совершалъ богослуженіе. Онъ писалъ трагедіи (напр., «Adonis») и воздвигъ храмъ въ честь Гомера, гдѣ изображеніе великаго поэта было окружено изображеніями 7 городовъ, споривщихъ за честь быть его родиной. Въ это время Македонія достигла апогея своего могущества въ Эллады, а Антіохъ III стремился къ возвышенію Сиріи. При столкновеніи съ Сиріей Египетъ потерялъ нѣсколько городовъ (Тиръ, Птолемаиду); Палестина также перешла обратно во владѣніе Сиріи. Въ 217 г. египтяне одержали побѣду при Рафіи надъ Антіохомъ, и послѣдній отказался отъ Келесиріи. Все еще не совсѣмъ утратилось обаяніе египетскаго могущества; Египетъ посылаетъ запасы хлѣба Риму и вмѣшивается въ дѣла Греціи, желая прекратить войну между Филиппомъ Македонскимъ и этолянами. Въ 206 г. эти усилія имѣли успѣхъ. Съ Аѳинами Птолемей былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, аѳиняне въ честь его учредили новую филу Птолемаиду. Въ его царствованіе начинается въ Египтѣ національнистическое движеніе между египтянами; начиная съ 216 г. произошло нѣсколько возстаній. Преемникомъ Филопатора былъ сынъ его **Птолемей V Епифанъ** (204—181), который еще 4 лѣтнимъ мальчикомъ былъ отданъ для охраны римлянамъ. Опекунъ его Агаѳоклъ старался овладѣть властью, но ему не удалось это; по смерти Агаѳокла Тлеполемъ захватилъ регентство въ свои руки, но неудачно; его смѣнилъ Аристоменъ. Епифанъ всю жизнь оставался орудіемъ въ рукахъ своихъ министровъ. Македонія и Сирія слѣдили за упадкомъ своего нѣкогда могучаго сосѣда: Ѳракія, Антіохъ и Филиппъ разбили египтянъ у Панейона (200). Финикія и Келесирія отпали отъ Египта. Римляне, однако, вступились за Епифана, и благодаря ихъ вмѣшательству онъ сочетался бракомъ съ Клеопатрой, дочерью Антіоха (193). Жрецы были расположены къ Епифану, освободившаго ихъ отъ податей и внимательно относившагося къ ихъ сословію. Въ 194 г. надъ нимъ былъ совершенъ въ храмѣ Фта (въ Мемфисѣ) священный обрядъ восшествія на престолъ. При столкновеніи римлянъ съ Антіохомъ и этолянами онъ помогалъ римлянамъ деньгами и войсками (191). Позднѣе онъ заключилъ союзъ съ ахейцами противъ сирійцевъ. Внѣшнія владѣнія Египта уменьшились вслѣдствіе завоеваній римлянъ; вліяніе Египта на Элладу также упало. Постоянно повторялись возстанія мѣстнаго населенія. Птолемей все болѣе и болѣе дѣлался тираномъ, убилъ Аристомена, поднялъ налоги и чрезвычайно жестоко каралъ всякія возстанія. Онъ умеръ отъ яда; ему наслѣдовалъ старшій изъ 2-хъ его сыновей, **Птолемей VI Филометоръ** (181—146). За его малолѣтствомъ регентство приняла на себя мать его, Клеопатра. По смерти ея евнухъ Евлей и келесиріецъ Леней заступили ея мѣсто. Попытки ихъ вернуть отнятыя Сиріей земли были неудачны. Сирійскій царь Антіохъ IV вторгся въ Египетъ, ограбилъ храмы и хотѣлъ короноваться въ Мемфисѣ царемъ Египта; но александрійцы возвели на престолъ брата Филометора, Евергета. Антіохъ, разсчитывавшій на междоусобную войну, обманулся въ разсчетахъ; тогда онъ снова напалъ на Египетъ. Война кончилась благодаря заступничеству римлянъ, по распоряженію которыхъ съ 170 г. Египтомъ правили оба брата. Въ 164 г. между ними произошелъ разрывъ. Филометоръ былъ тихаго и миролюбиваго характера, Евергетъ—дѣятеленъ, жестокъ и своенравенъ. Евергетъ одержалъ верхъ; Филометоръ отправился въ Римъ, который помогъ ему вернуть престолъ. Отстраненный отъ власти, Евергетъ пытался занять Кипръ, но потерпѣлъ неудачу и былъ взятъ въ плѣнъ. Филометоръ простилъ его и далъ ему въ управленіе Кирену. Война съ Сиріей была ведена Филометоромъ съ большимъ успѣхомъ, но на обратномъ пути онъ встрѣтился съ прежнимъ сирійскимъ царемъ Александромъ Валой и умеръ отъ раны, полученной въ сраженіи съ нимъ. Престолъ перешелъ къ **Птолемею VII Евергету II** (145—116). Іудейскій полководецъ Онія хотѣлъ удержать престолъ за вдовой и дѣтьми Птолемея VI, но Птолемей VII овладѣлъ властью и велѣлъ убить племянника своего Евпатора, законнаго наслѣдника престола, равно какъ и всѣхъ недовольныхъ. Александрія лишилась чуть не всѣхъ лучшихъ своихъ ученыхъ и государственныхъ людей. Около 130 г. произошло возстаніе. Поводомъ къ нему былъ разрывъ царя съ первой женой (сестрой), Клеопатрой, отъ которой онъ имѣлъ сына, и женитьба на собственной дочери (носившей то же имя). Александрійцы подожгли дворецъ и заставили царя

бѣжать на Кипръ. Тамъ онъ убилъ своего сына и послалъ его матери изуродованныя части его тѣла. Новое возстаніе, вызванное этимъ звѣрствомъ, окончилось примиреніемъ (119—8), и остальное время царствованія Птолемея VII прошло спокойно. Онъ исправлялъ текстъ Гомера, посылалъ экспедиціи и самъ объѣзжалъ свои владѣнія съ цѣлью познакомиться съ ихъ географіей и этнографіей; написалъ сочиненіе ὑπομνήματα. Съ его именемъ связано запрещеніе вывозить папирусъ изъ Египта, благодаря чему изобрѣтенъ былъ пергаментъ. Послѣ его смерти тронъ перешелъ къ его вдовѣ, съ предоставленіемъ ей права выбрать въ соправители одного изъ двухъ сыновей ея. Она удалила нелюбимаго старшаго сына, Птолемея VIII Сотера II Лаѳура (Латира) Филометора, на Кипръ (еще при жизни отца) и избрала въ соправители младшаго сына, Птолемея IX Александра I. По требованію народа, она должна была, однако, призвать Лаѳура, заставивъ его предварительно развестись съ женой-сестрой Клеопатрой, которая казалась ей опасною, а младшаго отправила намѣстникомъ на Кипръ. До 107 г. она правила вмѣстѣ съ Лаѳуромъ; но когда онъ, вопреки ея волѣ, рѣшился послать помощь Антіоху Кизикскому противъ Маккавея Гиркана, она возмутила противъ него войска и опять возвела на престолъ своего любимца. Съ нимъ она правила до 89 г. до Р. Хр. Между тѣмъ Лаѳуръ, по проискамъ матери, долженъ былъ удалиться и изъ Кипра. Черезъ нѣсколько времени онъ объявилъ ей войну. Александръ I отказался-было отъ власти, но энергичная Клеопатра настояла на томъ, чтобы онъ сохранилъ ее. Вскорѣ послѣ этого Александръ I возсталъ противъ матери, убилъ ее, бѣжалъ, вслѣдствіе народнаго недовольства, и умеръ на дорогѣ въ Кипръ (89 г.). Лаѳуръ былъ вызванъ съ Кипра и безъ перерыва царствовалъ до конца жизни (81—80 г.). Между тѣмъ умеръ Птолемей Апіонъ, сынъ Ирены, любовницы Евергета II, и завѣщалъ римлянамъ Кирену. Въ 85 г. римскіе послы явились въ Александрію, прося о содѣйствіи Египта противъ Митридата, но, по Плутарху («Жизнь Лукулла»), получили отказъ. По смерти Лаѳура 6 мѣсяцевъ правила дочь его (жена умершаго Александра I) Береника, затѣмъ ея пасынокъ, Птолемей X Авлетъ Александръ II. Молодой Птолемей X, выросшій на о-вѣ Косѣ, сперва жилъ у Митридата понтійскаго, затѣмъ бѣжалъ къ Суллѣ, который убѣдилъ его жениться на его мачехѣ. Бракъ этотъ былъ несчастливъ; жена была убита мужемъ, котораго умертвилъ разгнѣванный этимъ народъ. Римляне утвердили на престолѣ Александра III, побочнаго сына Птолемея IX, но онъ царствовалъ очень короткое время. Прямая линія Л. прекратилась. Съ 81 по 30 г., до обращенія Египта въ римскую провинцію, царствовали Птолемей XI Новъ (побочный сынъ Птолемея Лаѳура), затѣмъ его дочь Клеопатра и братья ея, Птолемеи XII и XIII.—См.: Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (1877—78; русскій перев. 1891—93); Conat, «La poésie alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (1882); Strack, «Die Dynastie der Ptolemäer» (1897); Beloch, «Griech. Gesch.», III; Niese, «Gesch. d. griech. u. maked. Staaten seit d. Schlacht bei Chäronea», I—II (1893—1903); Bouché-Leclercq, «Hist. des Lagides», I—IV (1903—1907); Svoronos, «Τὰ νομίσματα τοῦ κράτους τῶν Πτολεμαίων» (1904); Susemihl, «Gesch. d. alexandrinischen Litteratur».

Лагиръ (Lahire), Филиппъ—французскій астрономъ (1640–1718). Помогалъ Кассини въ его геодезическихъ операціяхъ и продолжалъ ихъ. Составилъ карту и глобусъ луны. Оставилъ первыя значительныя, по длительности, записи показаній барометра. Напечаталъ «Tabulae astronomicae ex ipsis observationibus deductae» (1687—1702), гдѣ дана теорія планетъ, а также описаніе микрометровъ и др. инструментовъ. Написалъ еще «Théorie des coniques» (1672) и «La gnomonique» (1682).

Лагичскія горы—отрогъ Гл. Кавказскаго хр., въ Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уу. Бакинской губ.; достигаютъ 2500 м. н. ур. м.; лѣсисты и образуютъ отдѣльную группу. По изслѣдованіямъ Абиха, Л. горы составляютъ центръ новѣйшаго поднятія, опредѣлявшаго нынѣшній рельефъ Бакинской губ.; удары колебанія при большомъ землетрясеніи 1859 г. въ Шемахинскомъ у. исходили изъ Л. горъ.

Лагичъ—сел. Шемахинскаго у., Бакинской губ., при р. Гардиманъ-чаѣ, вытекающей изъ верш. Баба-дагъ въ Главн. Кавказскомъ хр. Жителей 6735 (татары). Производство мѣдной посуды, расходящейся по всему Закавказью. 4 мечети, школа.

Лаго-Маджоре (Lago Maggiore; Lago Verbano; *рим.* Lacus Verbanus)—оз. въ Верхн. Италіи (Піемонтъ и Ломбардія) и въ Швейцаріи (кант. Тессинъ), среди южн. склоновъ Альповъ на выс. 197 м. н. ур. м., среди живописныхъ береговъ. Дл. 64 км., шир. 1—10 км. Площ., смотря по высотѣ воды, колеблется между 253 и 208 кв. км., въ среднемъ—212 кв. км.; глуб. до 372 м. На озерѣ группа извѣстныхъ своею красотою Борромейскихъ о-вовъ (VII, 644). Чрезъ оз. протекаетъ р. Тичино; изъ 20 притоковъ озера главный—р. Треза, истокъ оз. Лугано. На берегахъ оз. Локарно (въ Швейцаріи), Палланца, Каноббія, Кэннеро, Арона, Сесто-Календе (въ Италіи). Много виллъ. Растительность подтропическая. Обычные вѣтры: утромъ — съ озера (трамонтана), вечеромъ—на озеро (инверна); частыя бури при W (мергоццо) и N (маджоре); осенью, во время таянія снѣговъ на горахъ и дождей, частыя наводненія. Значительное рыболовство (форели, угри и др.). Пароходство; вдоль вост. берега жел. дор. на С.-Готардъ.

Лаговари (Lahovary), Александръ—румынскій государственный дѣятель (1841—1896). Участвовалъ въ низверженіи князя Кузы и избраніи князя Карла. Выбранный въ 1869 г. въ депутаты, основалъ вмѣстѣ съ Карпомъ и др. партію «молодой правой». Въ 1871—76 гг. былъ мин. юстиціи въ кабинетѣ Катарджіу; провелъ реформу уголовнаго кодекса и процесса. Потомъ нѣсколько разъ былъ мин. ин. д. въ кабинетахъ Катарджіу и Карпа; велъ политику австрофильскую.

Лаговчины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Лагачъ Дмитріевичъ, вышелъ изъ Польши (1682). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Лаговъ—псд. Опатовскаго у., Радомской губ., при рч. Лаговицѣ. 2440 жит.; половина евреевъ. Залежи огнеупорной глины, мрамора, горшечной глины и известковаго камня.

Лагодехское ущелье—тѣснина горныхъ потоковъ Анцалъ-ора и Лагодехъ-ора, вытекающихъ со склоновъ Гл. Кавказскаго хребта и впадающихъ въ Алазань. Длина ок. 10 в., шир. до 5—6 вер. У самаго входа въ ущелье уроч. Лагодехи (казенная опытная станція по культурѣ табака). Склоны покрыты лѣсами. Въ качествѣ замѣчательнаго памятника кавказской природы Л. ущелье, по ходатайству кавказск. отд. И. Русск. Геогр. о-ва, обращено въ заказникъ.

Лагоды—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Л., сотника Хороль-

ского (1685) и Миргородского полкового есаула. Родъ внесенъ во II и III чч. родосл. книги Черниговской губ.

Лагоріо, Александръ Евгеніевичъ—петрографъ, былъ профессоромъ минералогіи въ варшавскомъ унив. и директоромъ варшавскаго политехникума. Состоитъ управляющимъ учебнымъ отдѣломъ, членомъ совѣта по учебнымъ дѣламъ и предсѣдателемъ ученаго комитета м-ва торговли и промышленности. Главные его труды: «Mikroskopische Analyse osthaltischer Gebirgsarten» (1876); «Vergleichende petrographische Untersuchungen über die massigen Gesteine der Krym» (1880); «Über die Natur der Glasbasis, sowie der Krystallisationsvorgänge im eruptiven Magma» (1887); «Die Andesite des Caucasus» (1878).

Лагоріо, Левъ Феликсовичъ—пейзажистъ (1827—1905). Учился въ акад. худ.; получилъ зол. медали за «Видъ въ окрестностяхъ Выборга» и «Видъ на Лахтѣ, близъ СПБ.». На Кавказѣ занимался изученіемъ горной природы. Восемь лѣтъ пробылъ въ Италіи. За привезенныя оттуда картины: «Фонтанъ Аннибала, въ Рокка-ди-Папа» (въ Третьяковской галлереѣ), «Капо-ди-Монте, въ Сорренто» (въ музеѣ акад.) и «Понтинскія болота» получилъ, въ 1860 г., званіе профессора. Во время вторичной поѣздки на Кавказъ ему привелось участвовать въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1885 г., получивъ Высочайшій заказъ на нѣсколько картинъ на сюжеты изъ русско-турецкой войны, посѣтилъ театръ военныхъ дѣйствій въ Европейской и Азіатской Турціи. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, Л. писалъ акварельные рисунки, преимущественно исполненные сепіей и инкомъ. Въ музеѣ Александра III—«Видъ на взморье» (1872), въ Третьяковской галлереѣ—«Нормандскій берегъ», «Батумъ» и др.

Лагоръ (Lahore)—главн. гор. индо-британской обл. того же имени, въ пров. Пенджабъ, при р. Рави. Много красивыхъ, большихъ мечетей, караванъ-сараевъ и мавзолеевъ; на нѣсколько миль въ окружности развалины магометанскихъ зданій; древній великолѣпный дворецъ Великаго Могола; много индусскихъ пагодъ; большіе рынки; цитадель, съ дворцомъ владѣтельныхъ князей сикховъ. Восточная коллегія, пенджабскій университетъ, нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній; фабрики шелковыхъ и лакированныхъ издѣлій. 228 687 жит. (1911). Л. былъ до 1008 г. резиденціей туземныхъ индусскихъ раджей, позже—Газневидовъ и Харидовъ. Въ 1397 г. разоренъ Тимуромъ; въ 1525 г. взятъ султаномъ Баберомъ и съ того времени принадлежалъ къ царству Великаго Могола. Въ XVII и XVIII ст. былъ огромнымъ, богатымъ и населеннымъ городомъ, соперничалъ съ Дели, но съ паденіемъ царства утратилъ свое прежнее величіе. Въ 1798 г. раджею и губернаторомъ его сдѣлался Ранджитъ Сингъ. Въ 1846 г. осажденъ англичанами, которые взяли его въ 1849 г.

Лагоста (Lagosta, *славянск.* Ластово)—о-въ Далматинскаго архипелага. Берега крутые, на З и В окружены утесами (лагостини). Близъ сѣв. берега лежитъ гл. гор. Л. Единственная безопасная гавань Lago Grande, на зап. берегу, доступна для небольшихъ судовъ.

Лагосъ (Lagos)—англ. колонія и протекторатъ на Невольничьемъ берегу, на СЗ Африки. 74 870 кв. км., 1,5 милл. жит. Составляетъ часть зап. провинціи Южн. Нигерія. Вывозъ пальмоваго масла, пальмовыхъ ядеръ, каучука, какао, кофе, слоновой кости, хлопка, копала. Л. основанъ англичанами въ 1861 г. какъ постоянное поселеніе, чтобы подавить процвѣтавшую здѣсь прежде торговлю невольниками. Гор. Л., состоящій изъ европейскаго и негритянскаго кварталовъ и лежащій на о-вѣ Эко, при устьѣ Огуна, благодаря превосходному своему положенію, является богатѣйшимъ торговымъ пунктомъ во всей верхней Гвинеѣ. 73 000 (1911) жит. Торговля, прежде страдавшая отъ постоянныхъ мелкихъ войнъ съ жителями Іорубы, съ 90-хъ гг. XIX ст. сильно увеличивается.

Лагосъ (Lagos, Лагушъ, должно-быть, древн. Lacobriga)—древняя крѣпость на южн. побережьѣ пров. Альгарве (Португалія), у обмелѣвшей бухты. 10 т. жит. Вывозъ фигъ и друг. фруктовъ.

Лагранжъ (Lagrange), Жозефъ-Луи—одинъ изъ величайшихъ математиковъ (1736—1813). Родился въ Туринѣ, въ семьѣ казначея сардинскаго двора. Не разъ возбуждался споръ о національности Л., но такъ какъ всѣ предки его были французы, и самъ Л. писалъ только по-французски, то нынѣ всѣ признаютъ его французомъ. 17-лѣтнимъ юношею Л. почувствовалъ сильное влеченіе къ изысканіямъ по математическому анализу, подъ впечатлѣніемъ мемуара Галлея: «О преимуществахъ аналитическаго метода». 18-ти лѣтъ онъ послалъ къ Фаньяно письмо, въ которомъ далъ весьма интересный рядъ для производныхъ и интеграловъ высшихъ порядковъ. На слѣдующій годъ Л. блистательно рѣшилъ задачу, предложенную Эйлеромъ и состоявшую въ нахожденіи общаго способа рѣшенія задачъ, относящихся теперь къ области варіаціоннаго исчисленія (Эйлеръ рѣшалъ задачи такого рода особыми на каждый случай пріемами и приглашалъ ученыхъ къ изысканію общаго метода). Въ 1753 г. Л. былъ уже профессоромъ артиллерійской школы въ Туринѣ; изъ своихъ учениковъ, между которыми многіе были старше его, онъ составилъ частное ученое общество, преобразовавшееся потомъ въ туринскую академію наукъ. Въ «Actes de la société privée de Turin» почти всѣ статьи принадлежатъ Л. Въ 1759 г., по представленію Эйлера, Л. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ. Въ 1766 г. онъ переѣхалъ въ Берлинъ и былъ назначенъ президентомъ академіи. Въ 1764 г. Л. получилъ премію, назначенную парижскою академіею за теорію либраціи Луны, въ 1766 г.—премію той же академіи за теорію движенія спутниковъ Юпитера. Въ теоріи либраціи Луны Л. показалъ всю общность начала возможныхъ перемѣщеній и связь этого начала съ другими принципами механики. Въ 1787 г. Л. переселился во Францію. Въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ въ Парижѣ свою знаменитую «Mécanique analytique», которая до сихъ поръ служитъ лучшимъ руководствомъ къ изученію механики. Въ этой книгѣ, удивительной по стройности мысли и красотѣ изложенія, Л. свелъ все ученіе о равновѣсіи и движеніи къ нѣкоторымъ общимъ уравненіямъ. Подчиненіе изслѣдованія безконечнаго разнообразія движеній одной общей формулѣ и одному общему методу является главною заслугою и источникомъ славы Л. (см. Механика). Помимо чистой математики и аналитической механики Л. много занимался небесною механикою, картографіею, теоріею рефракціи и др. Во время революціи Л. принималъ участіе въ установленіи метрической системы. Когда декретомъ Конвента было постановлено изгнать изъ Франціи всѣхъ родившихся внѣ ея предѣловъ, для Л. было сдѣлано особое исключеніе изъ этого правила. По открытіи школъ политехнической и нормальной Л. былъ въ нихъ профессоромъ. Въ «Théorie des fonctions analytiques» и «Leçons sur

le calcul des fonctions» онъ старался дать строгое обоснованіе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. При открытіи института и бюро долготъ Л. былъ однимъ изъ членовъ этихъ учрежденій. Слава Л. была такъ велика, что при занятіи Турина французскими войсками Директорія поручила своему гражданскому комиссару заявить почтеніе отцу знаменитаго математика. Наполеонъ I сдѣлалъ Л. сенаторомъ и графомъ. Тѣло Л. покоится въ Пантеонѣ. Спокойный и добродушный характеръ Л. вызывалъ самое восторженное восхищеніе въ людяхъ, которые его знали. Глубокій творческій геній вмѣстѣ съ блестящимъ изложеніемъ обезпечиваетъ Л. одно изъ первыхъ мѣстъ среди математиковъ всѣхъ временъ и народовъ. Полное собраніе его сочин. («Oeuvres de Lagrange», П., 1866—1892) издано въ 14 томахъ, съ портретомъ Л.

Лагранжъ (Lagrange), Марія-Анна, де—знаменитая французская пѣвица (меццо-сопрано). Род. въ 1825 г.; училась пѣнію въ Парижѣ и Италіи; выступала на всѣхъ большихъ сценахъ Италіи, пѣла и въ Петербургѣ.

Лагранжъ (La Grange), Шарль-Варла, де—французскій актеръ (1639(?)—1692), одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Мольера. Выступалъ въ пьесахъ Мольера въ роляхъ первыхъ любовниковъ; въ послѣдніе годы жизни Мольера замѣнялъ его въ качествѣ оратора труппы, оповѣщая публику о программѣ предстоящихъ представленій. Исключительное значеніе для исторіи французскаго классическаго театра имѣетъ оставленный Л. такъ назыв. «Регистръ»—отчетность и художественно-бытовая лѣтопись театра въ Пале-Роялѣ. «Регистръ Лагранжа» за 1658—1685 гг. изданъ въ 1876 г. товариществомъ французской Комедіи.

Лагранжъ-Шансель (Lagrange-Chancel), Франсуа-Жозефъ.— французскій писатель (1677—1758), авторъ трагедій: «Oreste et Pylade» (1697), «Amasis» (1701) и мног. др., оперъ «Méduse» (1702) и «Cassandre» (1706) и извѣстныхъ «Philippiques», направленныхъ противъ регента, его дочерей и фаворитовъ. Заточенный на о-вѣ св. Маргариты, онъ черезъ 2 года бѣжалъ за границу, а послѣ смерти регента получилъ разрѣшеніе вернуться. Его «Oeuvres» изданы въ 1758 г., «Poésies inédites»—въ 1878 г.

Ла Граніа или Санъ-Ильдефонсо (La Granja)—городъ въ испанской провинціи Сеговіи, на выс. 1266 м. Замокъ и паркъ. Лѣтняя резиденція испанской королевской фамиліи. Въ 1836 г. возставшая гвардія принудила здѣсь королеву-регентшу, Марію-Христину, возстановить конституцію 1812 г.

Лагренé (Lagrenée) — семейство французскихъ живописцевъ: 1) Луи-Жанъ-Франсуа Л. Старшій (1724—1805), ученикъ Ш. Ванлоо. Въ 1760 г. Л. пріѣхалъ въ Петербургъ, получилъ титулъ придворнаго живописца и занялъ въ акад. худ. мѣсто профессора исторической живописи. Недовольство петербургской жизнью и, повидимому, несогласія съ П. И. Шуваловымъ побудили его черезъ три года возвратиться въ отечество. Позднѣе былъ директоромъ французской академіи въ Римѣ. Онъ писалъ историческія картины, аллегоріи, жанры и портреты, по академическому шаблону его времени, довольно слабые по композиціи, холодные и жеманные, но не лишенные декоративной эффектности и пріятные по краскамъ, въ особенности по тонамъ инкарната. Изъ его многочисленныхъ картинъ выдаются: «Справедливость и Милосердіе», «Похищеніе Деяниры» (обѣ въ Луврѣ), «Купанье Діаны» (въ дижонскомъ музеѣ), «Граціи, надѣвающія цѣпи на Амура» (въ марсельскомъ музеѣ) и четыре картины въ нашей акад. худ.: «Лотъ съ дочерьми» (гравировалъ Скородумовъ), «Дочерняя любовь римлянки» (гравировалъ Серебренцкій), «Судъ Париса» и «Императрица Елизавета Петровна, покровительница искусствъ» (плафонъ).—2) Жанъ-Жакъ Л. Младшій (1740—1821), братъ и ученикъ предыдущаго. Отправился, вслѣдъ за своимъ братомъ, въ Россію, но оставался здѣсь недолго. Написалъ много историческихъ, аллегорическихъ и жанровыхъ картинъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Меланхолія» (въ Луврѣ) и «Зима» (аллегорическій плафонъ въ галл. Аполлона, въ томъ же музеѣ). Въ серединѣ своей художественной дѣятельности Л. пристрастился къ особому роду декоративнаго исскуства—къ инкрустаціи на мраморѣ, деревѣ и стеклѣ разноцвѣтныхъ изображеній: архитектурныхъ мотивовъ, вазъ, фризовъ и арабесокъ въ античномъ духѣ.—3) Ансельмъ-Франсуа Л. (1775—1833), сынъ Л. старшаго и ученикъ Венсена. Служа, въ первые годы революціи, во французской арміи, съ особенной любовью скицировалъ лошадей и вскорѣ достигъ большого искусства въ ихъ изображеніи. Занимался также портретной живописью, преимущественно миніатюрной, а также подражаніями камеямъ. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи; оставилъ довольно много рисунковъ, изображающихъ русскіе типы и бытъ.

Лагтингъ (Lagthing)—подраздѣленіе стортинга; см. Норвегія (госуд. устройство).

Лагуатъ (Laghuat, Эль-Ар'уатъ и Эль-Агуатъ)—гл. пунктъ военнаго округа Оазисовъ Сахары, въ Алжирѣ; важнѣйшій пунктъ алжирской Сахары, въ 456 км. къ Ю отъ гор. Алжира, съ которымъ онъ соединенъ шоссейными дорогами; лежитъ въ оазисѣ на сѣв. краю Сахары, на высотѣ 790 м., окруженъ фруктовыми садами и финиковыми рощами. Въ 1901 г. 5169 постоянныхъ жителей. Средняя годовая темпер. 22°. Кромѣ пальмъ, здѣсь произрастаютъ оливы, лимоны, фиги, гранаты. Л. важенъ какъ рынокъ для всѣхъ сосѣднихъ племенъ Сахары. Въ оазисѣ около 16 000 жит. (1901).

Лагузенъ, Іосифъ Ивановичъ—палеонтологъ (род. въ 1846 г.). Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ, гдѣ занялъ каѳедру палеонтологіи. Производилъ геологическія изслѣдованія въ Новгородской и Тверской губ., отчетъ о которыхъ помѣщенъ въ III и V тт. «Матер. по геологіи Россіи». Труды его: «Описаніе окаменѣлостей бѣлаго мѣла Симбирской губ.» («Сборн. Горн. Инст.», 1873); «Объ окаменѣлостяхъ симбирской глины» («Зап. Мин. Общ.», IX, 1874); «Фауна юрскихъ образованій Рязанской губ.» («Тр. Геол. Комит.»; I, 1883); «Die Inoceramen-Schichten an dem Olenek und d. Lena» («Mem. Acad. de St.-Pétersb.», XXXIII, № 7, 1886); «Ауцеллы, встрѣчающіяся въ Россіи» («Тр. Геол. Ком.», 1888); «Ueber die russischen Krebsreste aus den jurassischen Ablagerungen» («Зап. Мин. Общ.», XXXI, 1894); «Учебникъ палеонтологіи» (1895) и др.

Лагулеттъ (La Goulette) — укрѣпленный портъ въ Тунисѣ, иначе Голетта (XIII, 913).

Лагуна (La Laguna или San Cristoval de la Laguna)—гор. на СВ о-ва Тенерифа (Африка), на возвышенномъ плоскогорьѣ; жит. 13 000, прежняя столица архипелага.

Лагунъ (*морск.*)—резервуаръ, весьма разнообразной формы, изъ котораго судовая команда беретъ воду для питья.

Лагуны—болѣе или менѣе глубокія бухты и заливы, вполнѣ или почти вполнѣ отдѣленные отъ моря узкой песчаной или песчано-галечной грядой.

Большой извѣстностью пользуются Л. въ Адріатическомъ м. у Венеціи; къ типу лагунныхъ побережій относится южн. берегъ Франціи къ З отъ устья Роны (такъ назыв. étangs), берегъ Гвинеи къ З отъ устья Нигера, берега Флориды, Каролины, южн. Бразиліи, части Балтійскаго побережья у Данцига, Кенигсберга, гдѣ Л. получили названіе «гафовъ» и др. Въ общемъ Л. пріурочены къ мало изрѣзаннымъ берегамъ морей, въ которыхъ явленія приливо-отливовъ отсутствуютъ или выражены слабо, какъ, напр., средиземныя или внутреннія моря. Отступаніе моря, существованіе слабыхъ и прибрежныхъ теченій, устье рѣки по сосѣдству, косое по отношенію къ простиранію берега направленіе прибоя—вотъ условія, благопріятствующія образованію Л. Если болѣе или менѣе прямолинейный или слегка изогнутый берегъ моря, вдоль котораго идетъ слабое морское теченіе («drift»), круто обрывается, отступая въ видѣ болѣе или менѣе глубокой бухты, то теченіе не слѣдуетъ за извилиной берега, а продолжаетъ свой путь болѣе или менѣе прямолинейно. Попадая въ условія замедленія или даже прекращенія движенія, это теченіе отлагаетъ весь принесенный матеріалъ, изъ котораго постепенно и вырастаетъ береговой валъ, отмель или коса. Если съ названнымъ теченіемъ встрѣчается впадающая здѣсь въ море рѣка или прибой на своемъ обратномъ пути отъ берега, то получаются условія, особенно благопріятныя для осажденія матеріала. Начинаясь отъ мыса или носа, гдѣ берегъ загибается въ бухту, такой валъ постепенно, по направленію теченія, вырастаетъ въ узкую длинную косу, представляющую какъ бы непосредственное продолженіе берега, какъ бы выпрямленіе береговой линіи. Эта узкая коса вырастаетъ въ барьеръ, который въ Венеціи носитъ названіе «лидо» (Lido), на Балтійскомъ м. «нерунгъ». Барьеръ иногда вполнѣ замыкаетъ входъ въ бухту, превращая ее въ озеро; чаще есть проливчикъ, сообщающій Л. съ моремъ. Барьеръ сложенъ изъ песку, гальки и т. п. наноса; иногда онъ покрытъ дюнами. Если въ Л. впадаетъ рѣка, то вода Л. постепенно опрѣсняется, что, конечно, отражается и на характерѣ фауны, населяющей Л. Названіе Л. прилагается также и къ внутреннему водоему тѣхъ кольцеобразныхъ коралловыхъ острововъ, которые носятъ названіе атолловъ или лагунныхъ рифовъ. Наконецъ, подъ «рѣчными лагунами» (Stromlagunen) подразумѣваютъ иногда старицы. *Ф. Л.*

Лагъ—приборъ для опредѣленія скорости корабля. Л. простѣйшаго устройства состоитъ изъ деревяннаго прямоугольнаго сектора, радіусомъ около 15 стм. Въ дугѣ сектора врѣзывается свинцовая пластинка такой величины, чтобы секторъ углублялся въ воду почти на $^2/_3$ своей высоты. Къ вершинѣ сектора прикрѣпляется конецъ тонкой веревки, называемой *лаглинемъ*, а къ остальнымъ двумъ угламъ сектора привязываются веревки, соединяющіяся съ лаглинемъ на такомъ разстояніи отъ сектора, чтобы при вертикальномъ положеніи сектора и вытянутомъ лаглинѣ послѣдній имѣлъ горизонтальное положеніе. Такой секторъ, брошенный съ кормы судна, остается въ водѣ неподвижнымъ, и по мѣрѣ удаленія отъ него судна выпускаютъ лаглинь, при чемъ по длинѣ выпущеннаго лаглиня въ опредѣленный промежутокъ времени судятъ о скорости хода судна. Для полученія скорости въ узлахъ (т.-е. въ морскихъ миляхъ въ часъ), лаглинь разбивается на отмѣтки (марки) на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы количество отсчетовъ въ теченіе 30 секундъ соотвѣтствовало числу морскихъ миль, проходимыхъ суднемъ въ часъ. Описанный Л. теперь рѣдко употребляется. Болѣе усовершенствованнымъ Л. является механическій Л. Уокера (Walker). Основную часть его составляетъ заостренный съ конца пустотѣлый механическій цилиндръ, съ винтовыми крыльями снаружи, называемый *перомъ*, соединяющійся посредствомъ особаго тугоплетенаго лаглиня съ металлической коробкой (счетчикомъ), который заключаетъ въ себѣ циферблатъ со стрѣлками. На окружности циферблата сдѣланы дѣленія, обозначающія морскія мили. Коробка съ циферблатомъ укрѣпляется на бортѣ корабля въ кормѣ, а перо бросается за бортъ; вращеніе пера, изъ-за хода корабля, передается счетчику, стрѣлка котораго показываетъ пройденное кораблемъ разстояніе въ миляхъ. Лаглинь долженъ быть очень туго сплетенъ, для того, чтобы не обнаруживать крученія; для правильной передачи вращенія онъ имѣетъ передъ счетчикомъ небольшой маховичекъ. Счетчики иногда устроены такъ, что въ нихъ черезъ каждыя ½ мили дается звонокъ. Длина лаглиня дѣлается не менѣе 40 саж. для того, чтобы перо вращалось въ успокоившейся уже послѣ прохода судна водѣ. Описанный механическій Л. даетъ довольно точныя показанія до 15—16 узловъ скорости; для бо́льшихъ скоростей изобрѣтались болѣе усовершенствованные Л., но примѣненіе ихъ не даетъ достаточныхъ гарантій въ точности показаній, а потому для точнаго измѣренія большихъ скоростей прибѣгаютъ къ пробѣгамъ на мѣрной милѣ.

Лада— имя славянской богини. Миѳологи конца XVIII и первыхъ десятилѣтій XIX ст. (Поповъ, Чулковъ, Кайсаровъ) не сомнѣвались въ ея существованіи, принявъ безъ провѣрки показанія о ней Иннокентія Гизели, который въ своемъ «Синопсисѣ» говоритъ: «четвертый идолъ Ладо; сего имѣяху бога веселія и всякаго благополучія, жертвы ему приношаху готовящіися къ браку, помощію Л. мняще себѣ добровеселіе и любезно житіе стяжати». Авторъ «Синопсиса» почерпалъ свои свѣдѣнія о языческихъ богахъ изъ польскихъ историковъ Кромера и Стрыйковскаго; Кромеръ, въ свою очередь, повторилъ домыслы Мѣховиты о томъ, что Л. соотвѣтствовала у язычниковъ-поляковъ греческой Ледѣ. Въ этомъ Мѣховита расходится съ Длугошемъ, который утверждалъ, что у древнихъ поляковъ Ладо соотвѣтствовалъ римскому Марсу. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что Длугошъ и позднѣйшіе польскіе историки выводили языческаго бога Л. или богиню Ладу изъ припѣвки *ладо*, встрѣчающейся въ народныхъ пѣсняхъ. Примѣры созданія миѳической личности изъ непонятой припѣвки встрѣчаются въ миѳологіи: такъ, греческій пѣвецъ Линосъ обязанъ своимъ существованіемъ припѣвкѣ *ай лену* (ai lenu) финикійскихъ пѣсенъ. Наслѣдовавъ богиню Л. отъ историковъ XVI—XVIII вв., наши изслѣдователи миѳологіи (Аѳанасьевъ и др.) старались подтвердить ея существованіе у славянъ ссылками на разные источники, оказавшіеся, по изслѣдованію А. А. Потебни («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ»), весьма сомнительными. Достовѣрно только то, что припѣвъ *ладо* встрѣчается въ пѣсняхъ *весенних*ъ, *лѣтних*ъ и *свадебных*ъ. Формы припѣва разнообразятся: «Ай дидъ, ой ладо», «диди-лади, дидиладушки», «ой диди ладу», «диди ладой», «ой дидъ ладо», «ладо, ладо, ладо мое» и др. Какъ въ Саратовской губ. говорятъ «давайте *дидикать*», т.-е. играть хороводныя пѣсни, отъ припѣва *диди*, такъ сербо-хорват. припѣвъ *ладо* далъ производный глаголъ *ладати*, т.-е. пѣть пѣсни съ этимъ припѣвомъ наканунѣ Юрьева дня. Слово *лада*—ста-

ринное русское; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» оно встрѣчается въ 4-хъ случаяхъ, въ примѣненіи къ мужу; въ нынѣшнихъ великорусскихъ пѣсняхъ оно употребляется частью въ женскомъ родѣ («я ищу себѣ ладу милую»), частью въ среднемъ («мое ладо ревниво»). Потебня предполагаетъ, что лада собственно значило ровня, пара (срав. ладенъ—ровный, четный). Точно уяснить значеніе припѣва ладо и проч. до сихъ поръ не удается; неясна и грамматическая форма, но, во всякомъ случаѣ, нѣтъ достаточнаго основанія выводить изъ этого припѣва имя богини и сопоставлять ее съ миѳологическими личностями другихъ народовъ. *Вс. Миллеръ* (†).

Ладакъ (Ladakh)—одна изъ 3 пограничныхъ провинцій Кашмира, въ долинѣ Инда и его притоковъ, къ С отъ Гималая. Гористая страна съ суровымъ климатомъ и тибетскимъ населеніемъ. Л. въ прежнія времена былъ провинціей Тибета, затѣмъ управлялся собственными князьями, платя дань Кашмиру. Въ 1834 г. завоеванъ сикхами; позже подпалъ подъ власть Гулабъ Сингха, при помощи англичанъ.—Ср. Cunningham, «Ladakh statistical and historical» (1854).

Ладанниковыя (Cistaceae) — семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ. Однолѣтнія, многолѣтнія травы, кустарники или изрѣдка деревья. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, безъ прилистниковъ; покрыты железками и волосками. Цвѣты часто довольно крупные. Типическіе правильные, звѣздчато-симметрическіе, въ чашечкѣ и вѣнчикѣ пятерные, лепестки нѣжные, ярко окрашенные, легко опадающіе; андроцей содержитъ неопредѣленное число тычинокъ, а гинецей состоитъ изъ 5 пестиковъ, между собою сросшихся; завязь верхняя. Плодъ сухой, трехлопастной и трехгнѣздный или одногнѣздный, лопается створками и содержитъ много сѣмянъ, зародыши которыхъ снабжены почти хрящеватою питающею тканью (бѣлкомъ). Отъ типа нѣкоторыя отклоняются вслѣдствіе уменьшенія частей. Сюда всего 4 рода и до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области и въ умѣренно-теплой Америкѣ. Родъ ладанникъ (Cistus), до 30 видовъ, въ средиземноморской области.

Ладанъ или ладонъ—два вида смолъ: I) Л. обыкновенный—Olibanum, представляетъ высушенный сокъ многихъ растеній сем. Burseraceae (Boswellia Carterii, B. serrata и др.), растущихъ въ вост. Африкѣ, въ землѣ Сомали и проч. Попадающій въ Европу товаръ здѣсь тщательно отбираютъ, раздѣляя на два сорта: отборный Л.—Olibanum electum и простой Л.—Olibanum in sortis. Отборный Л. представляетъ круглые или продолговатые куски, подобные каплямъ, свѣтло-желтые или розоватые, съ восковымъ блескомъ; сверху они обыкновенно покрыты пылью отъ тренія, другъ о друга, обладаютъ пріятнымъ бальзамнымъ запахомъ и бальзамнымъ же горькимъ, острымъ вкусомъ; при растираніи обращается въ порошокъ бѣлаго цвѣта. Простой сортъ представляетъ менѣе чистые, болѣе крупные и темные куски. Л. нерастворимъ вполнѣ ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эѳирѣ и проч.; при растираніи съ водой образуетъ эмульсію, при нагрѣваніи размягчается, не плавясь и распространяя при этомъ сильный пріятный, бальзамическій запахъ, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи загорается и горитъ сильно коптящимъ пламенемъ. Составъ: 1) камедь, около 30%; 2) смола—56%; она представляетъ смѣсь свободной босвелліевой кислоты $C_{32}H_{52}O_4$ и связанной съ олибанорезеномъ $(C_{15}H_{22}O)_n$; 3) эѳирное масло, около 8%—смѣсь нѣсколькихъ терпеновъ, кипящая при 160—170° Ц.; 4) горькія вещества, минер. и проч.—количество непостоянно. Употребляется Л., главнымъ образомъ, для воскуриванія при религіозныхъ обрядахъ и въ медицинѣ при изготовленіи нѣкоторыхъ пластырей, зубныхъ пастъ, эликсировъ, курительныхъ свѣчекъ, бумажекъ и проч.—II) Л. росный—Benzoë, получается изъ надрѣзовъ коры растущаго на о-вахъ Суматра, Ява и Борнео, а также въ Сіамѣ невысокаго дерева Styrax Benzoin (сем. Styraceae). Въ виду его большой цѣнности и значительнаго потребленія въ парфюмеріи и медицинѣ, онъ добывается теперь не только изъ дико растущихъ деревъ, но и изъ разводимыхъ на Суматрѣ и Явѣ большими плантаціями. Въ торговлѣ имѣется нѣсколько видовъ роснаго Л.: сіамскій, суматрскій, палембангскій, пенангскій и др.; палембангскій, недорогой сортъ, обладаетъ болѣе слабымъ запахомъ, но богатъ бензойной кислотой, почему и употребляется, главнымъ образомъ, для добыванія послѣдней. Сіамскій росный Л. (въ слезкахъ) представляетъ свѣтлые желтовато-розовые плоскіе куски отъ 1 до 5 стм. длиною, при 5—8 мм. толщины, очень хрупкіе, чрезвычайно пріятнаго, особенно при нагрѣваніи, ванильнаго запаха (характерно для сіамскаго Л.); безъ вкуса. При 75—90° Ц. плавится, образуя прозрачную, безцвѣтную жидкость, изъ которой, при повышеніи температуры, выдѣляются бѣлые удушливые пары росноладонной кислоты. Суматрскій росный Л., Benzoë Sumatra, представляетъ похожую на мраморъ сѣро-бурую, хрупкую, блестящую массу, въ которую вкраплены молочнобѣлыя зерна, на подобіе миндалинъ. Чѣмъ больше въ массѣ этихъ «миндалинъ», тѣмъ выше цѣнится такой Л. Точка плавленія Benzoë Sumatra нѣсколько выше 95° Ц. Этотъ сортъ также обладаетъ прекраснымъ запахомъ, отличнымъ, однако, отъ сіамскаго; онъ цѣнится ниже послѣдняго. Кипящая вода извлекаетъ изъ роснаго Л. только росноладонную и коричную кислоты, не растворяя смолы; спиртъ и водныя щелочи растворяютъ все, оставляя нетронутыми только посторонніе примѣси; эѳиръ растворяетъ часть смолы. Спиртовый растворъ кислой реакціи; вкусъ смолистый, бальзамическій. При перегонкѣ съ водою Benzoë не даетъ эѳирнаго масла; на воздухѣ горитъ яркимъ пламенемъ. Составъ: 1) бензойная кислота, 12—25%; 2) коричная кислота до 11% (нѣкоторые сорта Benzoë коричной кислоты совсѣмъ не содержатъ); 3) бензиловый эѳиръ коричной кислоты (циннаменнъ), немного; 4) коричный эѳиръ коричной кислоты (стирацинъ), немного; 5) стиролъ, отъ слѣдовъ до 5%; 6) ваниллинъ, около 1%; 7) смола, до 80%; она представляетъ эѳиры коричной кислоты и бензорезинола $C_{18}H_{26}O_2$ и резинотаннола $C_{18}H_{20}O_4$; 8) минеральныя и постороннія вещи, немного. Встрѣчаются сорта Benzoë, которые содержатъ только бензойную кислоту и ея производныя, другіе только коричную, третьи, наконецъ, ту и другую вмѣстѣ. Употребляется росный Л., благодаря своему пріятному запаху, въ медицинѣ и въ парфюмеріи. При религіозныхъ обрядахъ употребляется въ большихъ количествахъ для куренія не росный Л., а Л. Olibanum, такъ какъ росный Л. развиваетъ удушливые пары бензойной кислоты. Спиртовый растворъ его, дающій съ водой молочнобѣлую жидкость, извѣстенъ подъ именемъ «дѣвьяго молока» и употребляется, сильно разведенный водой, для умыванія рукъ и лица. Гораздо важнѣе употребленіе Л. для полученія изъ него, возгонкой, бензойной кислоты.

Ладикіе или Латакія (*древн.* Laodicea ad mare)—гор. въ Сиріи, на берегу Средиземнаго м., противъ о-ва Кипра. 22000 жит. Отъ римской эпохи

сохранилась тріумфальная арка. Гавань мала. Вывозъ—табакъ (въ Египетъ и Англію).

Ладино—жаргонъ испанскаго языка; на которомъ говорятъ потомки изгнанныхъ изъ Пиренейскаго полуо-ва евреевъ въ Турціи и сѣв. Африкѣ. См. Еврейскіе языки (XVII, 250).

Ладинскій, Александръ Николаевичъ—писатель (ум. въ 1888 г.), воспитанникъ спб. дух. академіи, священникъ. Его главные труды: «Учебникъ русской грамматики» (СПБ., 1871), «Грамматика греческаго языка» (ib., 1871), «Очеркъ церковной исторіи» (ib., 1872), «Краткая священная исторія Ветхаго Завѣта» (ib., 1873), «Церковная археологія» (ib., 1873), «Разсказы изъ исторіи русской церкви» (ib., 1874).

Ладмиро (de Ladmirault), Луи-Рене-Поль—французскій генералъ и политическій дѣятель (1808—98). Долго служилъ въ Алжирѣ. Въ 1859 г. командовалъ корпусомъ въ Италіи, ранепъ при Сольферино; въ 1870 г. командовалъ 4-мъ корпусомъ; участвовалъ въ оборонѣ Меца. По возвращеніи изъ плѣна участвовалъ въ усмиреніи коммуны; въ 1871—78 гг. былъ губернаторомъ Парижа и членомъ верховнаго военнаго совѣта. Въ 1876—1891 гг. былъ сенаторомъ; принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ.

Ладновскій (Ladnowski), Александръ—польскій драматургъ (1815—1893). Собраніе его произведеній издано въ 1859—63 гг.; лучшія изъ нихъ: «Icek zapieczętowany», «Pan Stefan z Pokucia» и «Lokaj za Pana».

Ладовско-Балковское (Ладовская балка)—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у., при балкѣ Ладовской; основ. въ 1832 г. Свыше 12 000 жит., много сектантовъ-шалопутовъ. Црк., 2 школы, лавка.

Ладожская—ст-ца Екатеринодарскаго отд., Кубанской обл. Учительская семинарія съ образцовой школой; 2 хклассное училище; больница, болѣе 30 торгово-промышленныхъ заведеній.

Ладожскіе каналы—система каналовъ, сооруженныхъ вдоль южн. берега Ладожскаго оз. (см.); входятъ въ составъ Маріинской системы.

Ладожскіе или Волховскіе **пороги**—на р. Волховѣ. См. XI, 500.

Ладожское озеро (Ладога, въ лѣтописи Нестора—Нево)—лежащее почти въ центрѣ области великихъ озеръ Россіи, на выс. 5,03 м. н. ур. м., между 59° 51′—61° 46′ с. ш. и 29° 48′—32° 58′ в. д. Озеро тянется почти по меридіану, по направленію котораго имѣетъ наибольшую длину въ 194,5 вер.; наибольшая ширина на параллели 61° с. ш., между устьями Вуоксы и Олонки,—122,5 вер. Къ 61° Ю озеро заканчивается обширными заливами Шлиссельбургскимъ и Волховскимъ. Длина береговой линіи Л. оз. 1070 вер.; изъ нихъ 460 вер., занимающихъ часть зап. берега озера, отъ пограничнаго съ Финляндіей ручья Полуторнаго до истока Невы, весь южн. берегъ и часть вост., принадлежатъ губ. Петроградской и Олонецкой, остальныя 610 вер. — Выборгской. Поверхность озера, безъ острововъ, — 15 490 кв. вер. Острова занимаютъ 330 кв. вер. Объемъ воды озера—726,6 куб. вер., средняя глубина озера — 48,2 м. Уступая по величинѣ большимъ озерамъ Азіи и Америки, Л. оз. значительно превосходитъ всѣ европейскія озера: оно вдвое больше Онежскаго, втрое больше Венера, въ 5 разъ — Чудскаго и въ 10 разъ—Сайменскаго. Л. оз. принимаетъ много рѣкъ; единственнымъ стокомъ его служитъ Нева, вытекающая изъ юго-зап. угла озера двумя рукавами, раздѣленными о-вомъ Орѣховымъ. Изъ притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Л. оз.; болѣе значительны: въ зап. части озера р. Вуокса, истокъ Сайменскаго оз.; въ сѣв. части—Уксу, Тулома и Минола; въ вост.—Олонка, Обжа, Свирь; въ южн.: Сясь съ Тихвинкой, Волховъ. Волховъ, Сясь и Свирь служатъ началомъ трехъ водныхъ системъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской, соединяющихъ Л. оз. съ Волгою; каждая изъ названныхъ рѣкъ, при впаденіи своемъ въ озеро, пересѣкается старыми и новыми обходными ладожскими каналами, идущими вдоль всего южн. и частью вост. берега озера, отъ истока Невы до устья Свири. Старые каналы: имп. Петра I (104 вер.), Екатерины II (10 вер.) и Александра I (38 вер.); новые — имп. Александра II (104 вер.), Маріи Оеодоровны (10 вер.) и Александра III (44 вер.). Каналы эти называются также Ладожскими—между истокомъ Невы и устьемъ Волхова (имп. Петра I и Александра II), Сясскими—между устьями Волхова и Сяси (имп. Екатерины II и Маріи Оеодоровны); Свирскими—между устьями Сяси и Свири (имп. Александра I и Александра III).—Желѣзныя дороги примыкаютъ къ Л. оз. со стороны Финляндіи у г. Сердоболя и узкоколейная Приновская въ Петроградской губ. Бассейнъ Л. оз. охватываетъ почти всю Новгородскую губ. и части Псковской, Витебской, Тверской и Архангельской и заключаетъ въ себѣ 250 280,3 кв. вер. Хотя Л. оз., находясь между Волжскимъ бассейномъ и морями Бѣлымъ и Балтійскимъ, занимаетъ весьма выгодное положеніе и по обширности, глубинѣ и превосходнымъ судоходнымъ условіямъ составляетъ внутреннее море, но его судоходство и торгово-экономическое значеніе не велики: оно можетъ служить только звеномъ водной системы, соединяющей бассейнъ Волги съ Балтійскимъ м. Мѣстности, лежащія по берегамъ его, мало производятъ сами, а суда, идущія съ Волги, должны примѣняться къ условіямъ искусственныхъ водныхъ путей, и потому плавать по оз. не могутъ.—Берега Л. оз. Линія, соединяющая устье р. Вуоксы съ небольшимъ оз. Каркунъ-ламбъ, лежащемъ близъ границы Финляндіи съ Олонецкой губ., раздѣляетъ прибрежье озера на двѣ рѣзко отличающіяся между собою части, изъ коихъ юго-вост. характеризуется незначительно изрѣзанной береговой линіей и почти совершеннымъ отсутствіемъ острововъ, а сѣв.-зап. часть, при чрезвычайной изрѣзанности береговъ, переполнена островами. Отъ устья Вуоксы до истока Невы берегъ состоитъ изъ глинистыхъ и суглинистыхъ наносовъ, съ песчаной почвой и многочисленными валунами. До устья р. Тайпалы берегъ довольно возвышенный, далѣе къ Ю низменный и пустынный, отчасти песчаный, отчасти болотистый и покрытый густымъ лѣсомъ. Южн. прибрежье озера, между истокомъ Невы и устьемъ Свири, низменно, почти безлѣсно, съ глинистой и болотистой почвой; образовалось наносами впадающихъ въ озеро рѣкъ; оно ограничено съ Ю возвышенной грядой известняковъ силурійской системы, которые, по всей вѣроятности, были нѣкогда берегомъ Л. оз., а въ настоящее время находятся отъ него въ разстояніи отъ 3 до 30 вер.; только близъ устья Свири известняки съ своими утесистыми обрывами врѣзываются клиномъ въ прибрежье озера, образуя окраины полуострова, далеко выдающагося въ озеро (мысъ Сторожно). Вост. берегъ, отъ устья Свири до оз. Каркунъ-ламба, сначала низменный и частью болотистый, постепенно возвышается; почва глинистая и суглинистая, на самой береговой линіи переходящая въ чисто-песчаную. Въ сѣв.-зап. части озера берега и прилегающіе къ нимъ острова возвышенны,

скалисты и состоятъ преимущественно изъ гранита, отчасти гнейса, сіенита и другихъ кристаллическихъ породъ, а также изъ различнаго рода мраморовъ (сердобольскій, рускіальскій). Отъ Кексгольма къ С и далѣе къ В до Импилакса гранитъ постепенно переходитъ изъ свѣтло-сѣраго и крупно-зернистаго въ синевато-сѣрый и мелко-зернистый, весьма крѣпкій и твердый, далѣе, до Питкеранто, въ красноватый. Къ Ю отъ Питкеранто почва песчано-глинистая, наполненная валунами разныхъ видовъ; гранитъ (мелкозернистый, красный) встрѣчается только въ выдающихся въ озеро низменныхъ мысахъ. Послѣдній слѣдъ гранита—на самой границѣ Финляндіи съ Олонецкой губ., гдѣ, близъ берега, расположено нѣсколько небольшихъ островковъ, а у самой окраины прибрежья лежитъ отдѣльно огромный краснаго гранита валунъ, извѣстный подъ названіемъ «Камня Варушева». Далѣе вездѣ идетъ чистый песокъ.—**Острова** по своему образованію соотвѣтствуютъ тому берегу, близъ котораго они расположены: почти всѣ острова сѣв. части озера возвышенны, приглубы и сложены преимущественно изъ гранита и твердыхъ породъ; острова южной части оз. низменны, частью болотисты и окружены отмелями и рифами. Изъ острововъ сѣв. части озера значительны: Куко-сари, лежащій въ устьѣ р. Вуоксы; въ Кроноберскомъ зал.—Кильполанъ, Корпанъ и Тепосари (два послѣдніе образуютъ входъ въ обширную бухту, очень удобную для стоянки судовъ); о-въ Саролинъ, составляющій лѣв. бер. Якимварскаго зал., на 12 вер. вдавшагося въ материкъ и представляющаго безопасную бухту при всякомъ вѣтрѣ; о-въ Сергіевскій (Путь-сари), принадлежащій Валаамскому м-рю, съ прекрасной гаванью; о-ва Маркачо-сари и Рекала, образующіе входъ въ длинный Сердобольскій зал.; послѣдній островъ вост. своимъ берегомъ образуетъ съ о-вами Тулола и Аріатъ широкій проливъ, ведущій въ самый сѣв. заливъ Хіепъ-Сельки. Далѣе къ В и ЮВ густота шхеръ постепенно уменьшается: небольшими островами наполнены только далеко вдающіеся въ материкъ зал. Импилаксъ, Сиксіонъ и Питкерантскій. Близъ границы Финляндіи съ Олонецкой губ. расположенъ о-въ Лунгула (15 и 3 вер.), образующій съ п-овомъ Укулампи обширный Сальмскій зал., закрытый со стороны озера срединою о-ва Манчписари (34 кв. вер.), у сѣв. и южн. оконечностей котораго лежатъ два островка съ маяками: Тиракъ-сари и Хейнелуото. Изъ острововъ по срединѣ сѣв. части озера замѣчательны: Валаамская группа (33 кв. вер.), состоящая изъ 40 острововъ. Главный и самый большой изъ этой группы о-въ Валаамъ (25,2 кв. вер.) съ Валаамскимъ монастыремъ. Къ В отъ Валаама тянутся о-ва: Баіовые и Крестовые, а къ ЮЗ Гапге-па, съ маякомъ, Мюарка, Ялан и Рахма-сари, лежащіе почти на одной параллели, нѣсколько южнѣе о-ва Сури, Верко-сари и Восчатый или Васіи-сари. Къ Ю отъ этого послѣдняго острова лежитъ о-въ Коневецъ (6,5 кв. вер.) съ Коневецкимъ м-ремъ. Въ Шлиссельбургской губѣ о-въ Орѣховъ, на которомъ находится Шлиссельбургская крѣпость; группа Зеленцы — нѣсколько низменныхъ островковъ, окруженныхъ подводными камнями; группа Кареджи—изъ такихъ же островковъ; на одномъ изъ нихъ Кареджскій маякъ. Далѣе къ В, у мыса Пайгачъ, лежитъ о-въ Киревядь, у мыса Сафошъ довольно большой, низменный и частью болотистый о-въ Птиновъ, на меридіанѣ котораго, въ разстояніи 16 вер. къ С, маленькій о-вокъ Сухо, съ Сухскимъ маякомъ. Близъ мыса Сторожно, на которомъ находится Стороженскій маякъ, въ 1½ вер. отъ него къ С, лежитъ островокъ, занятый маякомъ Торпакова; въ устьѣ р. Свири—о-ва Оплавной, Оленій и Гарнитуха. Для огражденія мели Желѣзница въ Шлиссельбургскомъ зал. установлено два большихъ маяка.—**Глубина** Л. оз. Отъ южнаго, низменнаго берега глубина, начинаясь съ 0,3 м., медленно и постепенно увеличивается, по срединѣ озера составляетъ отъ 60 до 100 м., далѣе къ С увеличивается до 150 м., а мѣстами достигаетъ 220 и болѣе. Самая большая глубина озера (264 м.) найдена къ З отъ о-ва Валаама, на меридіанѣ о-ва Мюарка. Южная часть озера вообще мелководна, особенно Шлиссельбургская губа, въ которой проходитъ узкій и извилистый Кошкинскій фарватеръ, ведущій въ Неву. Фарватеръ этотъ, представляющій особую важность для судоходства, тянется на протяженіи 5 вер. отъ Кошкинскаго маяка до истока Невы и имѣетъ, при среднемъ уровнѣ воды, наименьшую глубину въ 4 м.—**Уровень воды и теченія.** Съ незапамятныхъ временъ существовавшее повѣрье о 7-лѣтней періодичности измѣненія уровня воды Л. оз. опровергнуто наблюденіями на о-вѣ Валаамѣ. Самая большая вода въ озерѣ была въ 1868 г., самая малая—въ 1859 г.; разность между самой высокой и самой низкой водой составляла 2,2 м. Повышеніе уровня обыкновенно начинается съ марта—апрѣля, въ маѣ—іюнѣ достигаетъ максимума, послѣ чего уровень воды понижается, и въ декабрѣ—январѣ достигаетъ самаго низкаго положенія. Особенно значительнымъ вліяніе вѣтровъ на уровень бываетъ въ Шлиссельбургской губѣ, въ которой случаются сгоны и нагоны воды, совершенно соотвѣтствующіе нагонамъ и сгонамъ воды въ Невѣ, но только въ обратномъ порядкѣ: когда въ устьѣ Невы, при свѣжихъ зап. и юго-зап. вѣтрахъ, происходятъ нагоны воды, у истока Невы и въ Шлиссельбургской губѣ происходятъ сгоны, производящіе значительное уменьшеніе глубины на Кошкинскомъ фарватерѣ; при свѣжихъ вост. и сѣв.-вост. вѣтрахъ происходятъ одновременно нагоны у истока и сгоны въ устьѣ Невы. Въ Л. оз. существуетъ круговое теченіе. Начинаясь отъ устьевъ рр. Болхова, Сяси и Свири, оно идетъ вдоль вост. берега озера и, постепенно расширяясь, уклоняется къ З, у о-ва Валаама поворачиваетъ къ ЮЗ, послѣ чего, соединясь съ водами зап. притоковъ, устремляется къ Ю, въ Шлиссельбургскій зал. и къ истоку Невы.—**Физико-географическія свойства озера.** Гидрографическая опись Л. оз. была закончена въ 1873 г., но самое озеро долго оставалось не изученнымъ въ физико-географическомъ отношеніи (составъ воды и температурныя его условія). Первое изслѣдованіе озера въ этомъ отношеніи было предпринято Ю. М. Шокальскимъ въ 1897 г.; главные выводы слѣдующіе: температуры какъ поверхностныхъ, такъ и въ особенности глубинныхъ слоевъ воды, весьма низки. Въ сѣв., наиболѣе глубокой части озера, температура на поверхности въ почти самое теплое время, въ началѣ сентября н. ст., не превосходитъ 13°—14°. Въ это время въ южн. части, болѣе мелкой и потому болѣе прогрѣвающейся лѣтомъ, но зато и болѣе быстро охлаждающейся, 9°—10°. Въ южн. части болѣе высокія температуры наступаютъ ранѣе, именно въ августѣ и даже іюлѣ, когда между 1 и 6 час. вечера достигаютъ иногда 18°, но большею частью держатся около 15°. Начиная съ половины озера, идя съ Ю, температуры глубинныхъ слоевъ становятся все ниже и, наконецъ, достигаютъ почти температуры наибольшей плотности воды + 4°. Въ сѣв. части озера, гдѣ глубины повсюду болѣе 120 м., слой воды подобной температуры занимаетъ всегда поло-

влиу общаго столба воды, начиная снизу. Случается, что и весь столбъ воды толщиною въ 260 м., на самомъ глубокомъ мѣстѣ озера имѣетъ подобную температуру. По наблюденіямъ Шокальскаго, Л. оз. въ нѣкоторые годы, когда весна и лѣто особенно холодныя, подходитъ очень близко къ типу полярныхъ озеръ. Такъ, въ началѣ іюля н. ст. 1899 г. на С озера, въ мѣстѣ наибольшей глубины, ясно было выражено обратное температурное напластованіе, характеризующее полярный типъ озеръ. Слой температурнаго скачка встрѣчается въ разныхъ частяхъ озера на разныхъ глубинахъ; въ глубокихъ, сѣв. частяхъ озера онъ нерѣдко въ концѣ лѣта лежитъ на глубинѣ въ 100 м. Такія температурныя условія озера объясняются позднимъ замерзаніемъ его наиболѣе глубокой, сѣв. части: въ январѣ и даже въ началѣ февраля; воды озера могутъ зимою охладиться до весьма низкой температуры. Если затѣмъ наступаютъ холодныя весна и лѣто, то и въ это время года продолжаетъ сохраняться обратное напластованіе температуры, пріобрѣтенное зимою.—Вскрытіе и замерзаніе. Прежде всего покрывается тонкимъ льдомъ мелководная, южная часть озера, обыкновенно въ началѣ ноября, иногда въ концѣ октября. Этотъ тонкій ледъ или сало теченіемъ вносится въ Неву, на которой начинается осенній ледоходъ, продолжающійся недолго; въ самомъ же озерѣ, при увеличивающихся морозахъ, льдомъ покрывается вся южн. часть какъ у прибрежья, такъ и въ пространствѣ между рифами и мелями. Къ С отъ параллели Сухскаго маяка, подъ вліяніемъ вѣтровъ, легко разбивающихъ образующійся ледъ, озеро долго не замерзаетъ, а на большихъ глубинахъ сѣв. части замерзаетъ только въ декабрѣ, нерѣдко въ январѣ; въ иные годы всю зиму средина озера остается незамерзшею. Вообще озеро покрывается сплошнымъ льдомъ только въ самыя суровыя зимы; при обыкновенныхъ же морозахъ льдомъ покрываются только окраины, вер. на 20—30 отъ береговъ. Установить, замерзла ли средина озера или нѣтъ, вообще довольно трудно, вслѣдствіе отдаленности средины озера отъ берега. Рыбаки, производящіе подледный неводный ловъ рыбы, опредѣляютъ это съ большой точностью по теченію въ прорубяхъ: если въ прорубяхъ замѣчается теченіе, соотвѣтствующее направленію вѣтра, то средина озера остается незамерзшею, отсутствіе же теченія показываетъ, что все озеро покрыто сплошнымъ льдомъ. Вскрытіе Л. озера, подобно замерзанію, начинается у южн. прибрежья, обыкновенно въ концѣ марта или первой половинѣ апрѣля, одновременно со вскрытіемъ южн. притоковъ и прибылью теплой воды. Это имѣетъ непосредственное вліяніе и на вскрытіе Невы, которое всегда начинается отъ истока, у Шлиссельбурга, при чемъ на ней происходятъ два ледохода: собственно рѣчной, продолжающійся недолго, и весьма продолжительный ладожскій, почти никогда не проходящій сразу. Если по вскрытіи озера дуютъ сильные сѣв. вѣтры, то масса озернаго льда устремляется въ южн. часть озера, къ Кошкинскому фарватеру, а оттуда въ Неву, и ледоходъ продолжается все время, пока дуетъ сѣв. вѣтеръ; когда же онъ стихнетъ или отойдетъ къ Ю, ледоходъ прекращается, а ледъ или остается скопившимся у истока Невы, или относится въ сѣв. часть озера, но затѣмъ, какъ только вѣтеръ снова подуетъ съ сѣвера, ледоходъ возобновляется. Иногда почти весь ладожскій ледъ остается въ озерѣ; это происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ озерѣ, непосредственно послѣ вскрытія, дуютъ весьма продолжительные свѣжіе южн. вѣтры, которыми ледъ угоняется на середину и въ сѣв. часть озера, гдѣ онъ частью таетъ на водѣ, частью разбрасывается по берегамъ. Сравнительно съ Невой начало замерзанія и вскрытія озера всегда бываетъ нѣсколько раньше, а ледоставъ и окончательная очистка озера отъ льда происходятъ значительно позже (на озерѣ 14 декабря и 6 мая, на Невѣ 20 ноября и 22 апрѣля). Что касается продолжительности навигаціи, то на озерѣ навигація только нѣсколькими днями короче навигаціи на Невѣ. Навигація какъ на озерѣ, такъ и на Невѣ вообще продолжается отъ 5½ до 6½ мѣсяцевъ, т.-е. превышаетъ продолжительность навигаціи водныхъ путей средневолжскаго бассейна, съ которымъ Ладожскій имѣетъ непосредственную связь. Благодаря этому обстоятельству, судоходный промыселъ, съ относящимися къ нему различнаго рода занятіями—судостроеніемъ, нагрузкой и выгрузкой судовъ,—доставляетъ немаловажныя выгоды прибрежнымъ жителямъ какъ Л. оз., такъ и всего Ладожскаго бассейна.—Суда, плавающія по озеру. Главными представителями плавающихъ въ Л. оз. судовъ служатъ галіотъ и сойма. Галіотъ—типъ судна, вывезенный Петромъ I изъ Голландіи и по конструкціи остающійся до настоящаго времени безъ перемѣнъ и улучшеній; ладожская сойма, вѣроятно, весьма мало отличается по конструкціи отъ тѣхъ судовъ, на которыхъ плавали по озеру древніе новгородцы. Паровыя суда для Ладожскаго бассейна строятся частью въ Финляндіи, частью въ Петроградѣ и за границей. Пароходное сообщеніе производится по самому Л. оз., новымъ ладожскимъ каналамъ, р. Свири, Онежскому оз. до Петрозаводска, по каналу Онежскому до Вытегры, по р. Сяси до с. Колчанова, по р. Волхову, за исключеніемъ 10 вер. въ Волховскихъ порогахъ, оз. Ильменю и р. Ловати съ Полистью до Старой Руссы. Собственно по Л. оз. въ настоящее время ходятъ только пассажирскіе пароходы, между Невой, Финляндіей и частью Олонецкой губ., на протяженіи 604 вер., по слѣдующимъ четыремъ линіямъ: 1) истокъ Невы—устье Свири, 2) истокъ Невы—о-въ Коневецъ—Сартанлаксъ—Кексгольмъ—Сердоболь—Питкеранто, 3) Кексгольмъ—Кронобергъ—о-въ Валаамъ—Питкеранто и 4) о-въ Коневецъ—о-въ Валаамъ.—Исторія Л. оз. Въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ Л. оз. значится подъ именемъ Нево, въ договорахъ новгородцевъ съ ганзейскими городами—подъ именемъ Алдея, Альдачецъ; нѣкоторыми писателями оно называлось Альдога. Названіе Л. оз. въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи въ 1228 г. Съ самаго начало русской исторіи Л. оз. имѣло для Россіи большое значеніе, такъ какъ оно входило въ составъ «Варяжскаго пути» (IX, 615). Съ развитіемъ Новгорода почти вся мѣстность Ладожскаго бассейна вошла въ составъ его владѣній. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ новгородцы, поддерживая морское сообщеніе Россіи съ Зап. Европой, имѣли на Л. оз. не только торговый, но и военный флотъ. Устье Волхова, истокъ Невы и выходъ изъ нея въ Балтійское м. были главными пунктами, на которыхъ сосредоточилась упорная и продолжительная борьба русскихъ со шведами за обладаніе Л. оз. и такъ назыв. новгородскимъ путемъ (отъ Новгорода черезъ Волховъ, Л. оз. и Неву въ Финскій зал.). Шведы, покоривъ Финляндію, для прегражденія новгородцамъ морского пути, построили въ устьѣ р. Охты крѣпость Ландскрону. Новгородцы, прорываясь черезъ Неву, разрушили Ландскрону, а для защиты своихъ владѣній отъ шведовъ построили крѣпость Орѣховую (1323), при выходѣ Невы изъ Л. оз. Съ окончательнымъ

паденіемъ могущества Новгорода и съ открытіемъ англичанами морского пути въ Россію черезъ Архангельскъ, новгородская торговля прекратилась; вскорѣ послѣ того Россія надолго лишилась Невы и всего новгородскаго пути. Хотя Приневье и было возвращено Петромъ I, но Л. оз. не пріобрѣло прежняго своего значенія. Первый обходный приладожскій каналъ былъ начатъ въ 1719 г., между Невою и Волховомъ, какъ часть Вышневолоцкой системы, но оконченъ и открытъ только въ 1731 г. Остальные приладожскіе каналы были построены: Сясьскій—въ 1802 г., Свирскій—въ 1810 г. Въ половинѣ прошлаго столѣтія оказалось, что эти каналы недостаточны для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Марінской системъ; Петровскій каналъ оказался, кромѣ того, недостаточно снабженнымъ водой. Рѣшено было провести новый каналъ, параллельно старому, между нимъ и берегомъ Л. оз. Начатый въ 1861 г., новый каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1866 г. Въ 70-хъ годахъ старые каналы, Сясьскій и Свирскій, оказались совершенно неудовлетворяющими требованіямъ развившагося судоходства, и потому было приступлено къ прорытію новыхъ каналовъ. Новый Сясьскій каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1880 г., новый Свирскій—въ 1883 г. Обходные каналы, старые и новые, почти совершенно устранили торговое движеніе на Л. оз. Одна изъ причинъ, по которой Л. озеро прослыло опаснымъ, заключается въ томъ, что до половины XVIII ст. о немъ не имѣлось никакихъ гидрографическихъ свѣдѣній. Въ архивѣ главнаго гидрографическаго управленія морского м-ва сохранилась старинная карта озера, безъ обозначенія года, на которой есть только контуръ береговъ. Въ 1765 г. флота кап.-лейтенантъ Селяниновъ произвелъ промѣры среди озера и изслѣдовалъ прибрежье Шлиссельбургской губы. Въ 1779 г. промѣры и опись Селянинова были пополнены капитаномъ фонъ-Дезиномъ. Въ 1785 г. академикъ Озерецковскій совершилъ путешествіе, частью на лодкѣ, по прибрежью Л. оз., и въ 1792 г. издалъ «Путешествіе по оз. Л. и Онежскому». Въ 1845 г. гидрографическимъ департаментомъ морского м-ва издана карта Л. оз., въ масштабѣ 8 в. въ дм., на которой берега обозначены частью съ топографической карты съемки 1824 г., частью со старыхъ земледѣльческихъ плановъ 1740 г., а промѣры нанесены съ прежнихъ картъ. Въ 1854 г. главнымъ управленіемъ путей сообщенія издана «Генеральная карта Л. оз.», безъ обозначенія широтъ и долготъ, съ невѣрно обозначенными банками и рифами и съ весьма недостаточными промѣрами. Въ 1858 г., по ходатайству жителей гор. Сердоболя, была снаряжена экспедиція для подробнаго изслѣдованія Л. оз., подъ начальствомъ гидрографа Андреева. Результатомъ этихъ работъ, продолжавшихся, съ перерывами, до 1873 г., было изданіе: 1) отчета объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ въ Л. оз.; 2) карты Л. оз., въ масштабѣ 5 в. въ дм., съ подробнѣйшими промѣрами, 3) подробныхъ плановъ замѣчательныхъ бухтъ и гаваней озера и 4) картъ р. Волхова, отъ устья до Гостинопольскихъ пороговъ, и р. Свири, отъ устья до гор. Лодейное Поле. Кромѣ того, была издана лоція Л. оз. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣются вполнѣ надежныя карты озера и всѣ данныя для безопаснаго по немъ плаванія. — *Литература.* А. П. Андреевъ, «Л. оз.» (СПБ., 1875); В. Шенуринъ, «Лоція Л. оз.» (СПБ., 1873), А. Тилло, «Абсол. выс. оз.: Л., Онежскаго и Ильменя» («Инженеръ», 1886, кн. 1-я); Ѳ. Ѳ. Веселаго («Очеркъ русской морской исторіи» (СПБ., 1875); Э. Ф. Гершельманъ, «Истор. очеркъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній» (СПБ., 1892); «Путешествіе на Валаамъ и обозрѣніе всѣхъ его достопримѣчательностей» (изданіе Валаамскаго м-ря, СПБ., 1892); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и озеръ въ Европ. Россіи»; І. Шиндлеръ, «Отчетъ по физ.-географ. изслѣдованію юго-зап. района Л. оз., произведенному въ 1905—07 гг. для цѣлей водопровода» (СПБ., 1908); «Карта Л. оз., въ масштабѣ (по параллели 61°) 5 в. въ дм.» (изд. гидрогр. департ., СПБ., 1867). *П. Бѣлявскій* (†). *Ю. Шокальскій.*

Ладонъ, смола—см. Ладанъ.

Ладонъ: 1) Богъ рѣки въ Аркадіи, сынъ Океана, дѣдъ Евандра. — 2) Драконъ, стороживший золотыя яблоки Гесперидъ — порожденіе Форкиса (по др.—Тифона) и Кето. Онъ обладалъ сотнею головъ и нѣсколькими голосами. Умерщвленный Гераклемъ, онъ былъ взятъ Герой на небо и обращенъ въ созвѣздіе.

Ладронскіе острова (Ladrones) — въ Тихомъ ок.—см. Маріанскіе о-ва.

Ладухинъ: 1) Алексѣй Михайловичъ—педагогъ (род. въ 1857 г.). Издалъ «Опытъ руководства для преподаванія и самообученія фортеп. игрѣ» (1899).—2) Братъ его, Николай Михайловичъ—композиторъ и писатель о музыкѣ (род. въ 1860 г.). Окончилъ московскую консерваторію и остался въ ней преподавателемъ сольфеджіо и гармоніи. Главныя его произведенія: «Въ сумеркахъ» (музыкальная картинка для струннаго оркестра), «Симфоническія варіаціи» для больш. орк., «Литургія Іоанна Златоуста» (для 4-голосн. хора); 100 дѣтскихъ пѣсенъ для 1, 2 и 3 гол., пьесы для скрипки съ фортеп., фортеп. сочиненія, романсы, хоры для смѣшан. голосовъ и др. Ему принадлежитъ также «Опытъ практическаго изученія интерваловъ, гаммъ и ритма», нѣсколько сборниковъ сольфеджіо, «Краткая энциклопедія теоріи музыки» (1897), «Руководство къ практическому изученію гармоніи» (1898) и «Сборникъ задачъ» къ нему.

Ладъ—«согласіе, порядокъ», отсюда извѣстный порядокъ построенія звукоряда или гаммы, преимущественно діатоническихъ. Чередованіе тоновъ и полутоновъ, образующихся между ступенями звукоряда, различно. Греки имѣли свои Л., носившіе особыя постоянныя названія. Эти названія перешли въ западную музыку и были примѣнены къ церковнымъ или средневѣковымъ Л., причемъ церковный Л. съ извѣстнымъ греческимъ названіемъ, не соотвѣтствовалъ, однако, греческому Л. съ тѣмъ же названіемъ. До введенія этихъ названій, Л. назывались автентическими и плагальными. Церковные Л., употреблявшіеся особенно до XVII ст., носили строго діатоническій характеръ. Среди нихъ различались Л. іонійскій, дорическій, фригійскій, лидійскій, миксолидійскій и эолійскій. Въ настоящее время изъ церковныхъ Л. примѣняются іонійскій (наша мажорная діатоническая гамма) и эолійскій (наша минорная такъ назыв. натуральная гамма). Вслѣдствіе транспонированія іонійскаго Л. на разныхъ ступеняхъ хроматической гаммы, образуются тональности, имѣющія два наклоненія: мажорное и минорное. Иногда терминъ Л. употребляется и для обозначенія этихъ двухъ наклоненій (мажорный Л., минорный Л.) и отдѣльныхъ тональностей (до-мажорный Л., ля-минорный Л.).

Лады (*нѣм.* Bünde, *англ.* Frets, *франц.* Touches, *итал.* Tasti) — тонкія рельефныя деревянныя или металлическія пластинки, расположенныя у струнныхъ инструментовъ, напр., у гитары, поперекъ

грифа въ извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. При нажиманіи струны пальцемъ Л. служатъ порожками, опредѣляющими длину звучащей части струны, и потому не позволяютъ играющему исправлять интонацію. Вслѣдствіе этого у смычковыхъ инструментовъ Л., появившіеся еще въ XIV в., скоро были оставлены. Остались они только у лютнеобразныхъ инструментовъ (гитары, мандолины, балалайки) и, повидимому, вмѣстѣ съ ними перешли въ Европу отъ арабовъ.

Ладыга—доска или накладка, приклепанная къ станинамъ лафета съ наружной стороны; она служитъ для усиленія станинъ въ мѣстахъ расположенія вырѣзовъ. Л. лафета 3-дм. скорострѣльной полевой пушки, образца 1902 г., имѣютъ ушки для наметокъ,—гнѣзда для цапфъ люльки и вырѣзы, соотвѣтственные вырѣзамъ въ станинахъ, для оси лафета и для поворотнаго механизма

Ладыженскій, Владиміръ Николаевичъ—поэтъ. Род. въ 1859 г. Литературную дѣятельность началъ небольшими разсказами въ «Дѣтскомъ Чтеніи» В. П. Острогорскаго; позже, по настоянію А. Н. Плещеева, сталъ печатать стихотворенія въ журналахъ. Поселясь съ 90-хъ годовъ въ деревнѣ, Л. устроилъ собственную народную школу, гдѣ пробылъ 3 года учителемъ. Отдѣльно издалъ: «Стихотворенія», «Бесѣды по вопросамъ воспитанія и обученія въ народной школѣ», опытъ популярной исторіи русской литературы для школъ и народа: «О книгахъ и сочиненіяхъ» и сборникъ: «На пашнѣ. Разсказы и сказки».

Ладыженскій, Геннадій Александровичъ—пейзажистъ. Род. въ 1852 г. Учился въ академіи худож. по разряду архитектуры. Изготовлялъ чертежи и акварельные виды церквей XVI в. въ Ярославлѣ, Костромѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; позже былъ ученикомъ бар. М. К. Клодта по пейзажной живописи. Работаетъ масляными красками и акварелью. Изъ его картинъ выдаются: «Отава въ степи», «Рыболовы» (въ Третьяковской галл.), «Куры» (тамъ же), «Въ Петербургѣ» (тамъ же), «Ранняя весна».

Ладыжинъ—м-ко Подольской губ., Гайсин. у., при рр. Бугѣ и Сильницѣ. Жит. 7762. Винокур. зав., водян. мельница. О-во взаимн. кред. Въ 1832—1859 гг. здѣсь были устроены военныя поселенія. Л. игралъ значительную роль въ войнахъ Богдана Хмельницкаго и послѣ него, а также въ эпоху гайдамачества. Остатки земляныхъ укрѣпленій. Ст. Юго-Зап. ж. д. на Шполянской линіи. Грузооб. 1196 т. п. (1910 г.).

Ладьевидная (ладьеобразная) **кость:** 1) Os scaphoideum—первая (считая отъ лучевой стороны) кость въ первомъ (ближайшемъ къ предплечію) рядѣ костей запястья.—2) Os scaphoideum s. naviculare—кость стопы, лежащая между таранной или надпяточной (Astragalus) и тремя клиновидными (Ossa cuneiformia).

Ладьянъ (Cymbidium Sw.) — родъ эпифитныхъ растеній, относящихся къ семейству орхидныхъ и растущихъ въ Америкѣ, Японіи, Китаѣ, Остъ-Индіи, на о-вѣ Мадагаскарѣ и др. До 30 видовъ; листья плотные, жесткіе, свѣтло-зеленаго цвѣта; стебли короткіе, вздутые; соцвѣтія—длинныя многоцвѣтковыя кисти; цвѣтки крупные и очень красивые; многіе виды разводятся въ оранжереяхъ.

Ладюрнеръ (Ladurner), Адольфъ Игнатьевичъ—баталическій живописецъ (1798—1865). Получивъ образованіе въ Парижѣ, въ 1830 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ писалъ для имп. Николая I изображенія военныхъ парадовъ, разводовъ, лагерныхъ сценъ, формъ обмундированія различныхъ частей русскаго войска и т. п. Былъ профессоромъ акад. художествъ. Изъ его произведеній (главнымъ образомъ, въ императорскихъ дворцахъ) наиболѣе сложное и любопытное: «Торжество открытія Александровской колонны» (въ Зимнемъ дворцѣ).

Laesio enormis—см. Чрезмѣрный ущербъ.

Лажартъ (Lajarte), Теодоръ-Эдуардъ-Дюфоръ, де—франц. писатель и композиторъ (1826—90). Писалъ небольшія оперы и оперетки, танцы и марши для военнаго оркестра и хоры съ сопровожденіемъ военнаго же оркестра. Издалъ отдѣльно: «Bibliothèque musicale du théâtre de l'Opera» (2 тт., 1876 и сл.), составленный по даннымъ архива Оперы. Другіе его труды: «Instruments Sax et fanfares civiles» (1867); «Traité de composition musicale» (1880, вмѣстѣ съ Биссономъ); «Curiosités de l'Opéra» (1883).

Лажаръ (Lajard), Жанъ-Батистъ—французскій археологъ (1783—1858). Главные труды: «Recherches sur le culte, les symboles, les attributs et les monuments figurés de Vénus en Orient et en Occident» (1837—49); «Introduction à l'étude du culte public et des mystères de Mithra en Orient et en Occident» (1847).

Лажечниковъ, Иванъ Ивановичъ—одинъ изъ творцовъ русскаго историческаго романа. Род. 14 сентября 1792 г. Отецъ его, коммерціи совѣтникъ и одинъ изъ богатѣйшихъ коломенскихъ купцовъ, отличался любовью къ образованію. По рекомендаціи Н. И. Новикова, онъ пригласилъ къ сыну француза-эмигранта Болье, человѣка гуманнаго и просвѣщеннаго. При имп. Павлѣ Л.-отецъ, вслѣдствіе доноса, былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ скоро освобожденъ, но матеріальное благосостояніе семьи рушилось. Уже 15 лѣтъ Л. помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» (ч. 36) «Мои мысли» (подражаніе Лабрюеру). Служа въ московскомъ архивѣ иностранной коллегіи, потомъ въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора, онъ бралъ уроки реторики у проф. Побѣдоносцева и слушалъ приватныя лекціи Мерзлякова. Въ 1808 г. онъ написалъ «Военную пѣснь» («Русск. Вѣстн.»), рядъ стихотвореній въ «Аглаѣ» и разсужденіе «О безпечности» («Вѣстн. Европы»). Въ 1812 г. Л., противъ воли родителей, поступилъ въ ополченіе; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Бріенномъ и взятіи Парижа; позже былъ адъютантомъ при гр. Остерманѣ-Толстомъ. Въ 1817 г. издалъ «Первые опыты въ прозѣ и стихахъ», которые впослѣдствіи скупалъ и уничтожалъ. Въ слѣдующемъ трудѣ Л.: «Походныя записки русскаго офицера» (СПБ., 1820) много интересныхъ подробностей, свидѣтельствующихъ о наблюдательности автора. Онъ восхваляетъ заботливость прусскаго правительства о народномъ образованіи и благосостояніи; мѣстами есть прямыя вылазки противъ крѣпостничества. Въ 1819 г. Л. оставилъ военную службу. Былъ директоромъ училищъ Пензенской губ., визитаторомъ саратовскихъ училищъ, директоромъ казанской гимназіи. Къ этому времени относится знакомство его съ Бѣлинскимъ, позже перешедшее въ дружбу. Выйдя въ отставку въ 1826 г., Л. поселился въ Москвѣ и сталъ собирать матеріалы для своего «Послѣдняго Новика»; съ этой же цѣлью онъ ѣздилъ въ Лифляндію. «Послѣдній Новикъ» (СПБ., 1831—33)—апоѳеозъ любви къ родинѣ. Не только главныя лица—Паткуль и Новикъ—отдали всю жизнь благу отчизны, но и второстепенныя—капитанъ Вульфъ, кн. Вадбольскій, карла Шереметева, Голіафъ Самсонычъ, отецъ Розы, солдаты-патріоты, наконецъ, Петръ, Меншиковъ—всѣ постоянно думаютъ объ отечествѣ, отодвигая на зад-

ній планъ другіе интересы. «Послѣдній Новикъ» имѣлъ крупный успѣхъ. Недостатки его, какъ и всѣхъ вообще романовъ Л., вполнѣ объясняются вкусами эпохи. Теперь «Послѣдній Новикъ» кажется ходульнымъ, но въ тѣ времена онъ поражалъ своимъ реализмомъ и стремленіемъ къ исторической достовѣрности. «Послѣдній Новикъ» даетъ Л. право на имя перваго піонера русскаго историческаго романа. Въ 1831 г. Л. былъ назначенъ директоромъ училищъ Тверской губ. Въ Твери онъ написалъ самый знаменитый романъ свой—«Ледяной домъ» (М., 1835). Теперь историческая критика развѣнчала Волынскаго; и тогда уже Пушкинъ находилъ, что Л. идеализируетъ своего героя. Но характеръ Анны Іоанновны, шуты, ледяной домъ — все это типично какъ съ художественной, такъ и съ исторической точки зрѣнія. Выйдя въ отставку въ 1837 г., Л. поселился въ деревнѣ подъ Старицею и написалъ тамъ «Басурмана» (М., 1838). Главный герой — лекарь Антонъ—не имѣетъ типичныхъ для XV вѣка чертъ, но Іоаннъ III обрисованъ съ замѣчательною для тридцатыхъ годовъ художественною смѣлостью. Л. не скрылъ его эгоизма, жестокости и мстительности; Марѳѣ-посадницѣ онъ сумѣлъ придать жизненныя черты. Въ 1842—54 гг. Л. служилъ вице-губернаторомъ въ Твери и Витебскѣ, въ 1856—58 гг.—цензоромъ въ спб. цензурномъ комитетѣ. Послѣднею дѣятельностью онъ очень тяготился, хотя она совпадала съ временемъ смягченія цензуры. Написанная имъ въ 1842 г. драма «Опричникъ» была запрещена (вѣроятно, за попытку вывести на сцену Грознаго) и появилась въ печати только въ 1859 г. («Русское Слово», отд. М., 1867). Кромѣ драмъ: «Христіернъ II и Густавъ Ваза» («Отеч. Записки», 1841), «Горбунъ» (СПБ., 1858), водевили «Окопировался» (представленъ въ 1854 г.) и мелкихъ разсказовъ и отрывковъ, Л. принадлежатъ еще интересные въ автобіографическомъ отношеніи «Черненькіе, Бѣленькіе и Сѣренькіе» («Русскій Вѣстникъ», 1856). Цѣнны его произведенія мемуарнаго характера: «Замѣтки для біографіи В. Г. Бѣлинскаго» («Моск. Вѣсти.», 1859; сердечная апологія); «Отвѣтъ г. Надеждину по поводу его набѣга на мою статью о Бѣлинскомъ» (ib., № 32); «Матеріалы для біографіи А. П. Ермолова» («Русскій Вѣстникъ», 1864); «Какъ я зналъ Магницкаго» (ib., 1866). Л. до самой смерти интересовался новыми теченіями въ литературѣ и съ восторгомъ, доходившимъ до наивности, отнесся къ новой эрѣ въ романѣ: «Немного лѣтъ назадъ» (СПБ., 1862). Въ другомъ романѣ: «Внучка панцырнаго боярина» («Всем. Трудъ», 1868, и отд., СПБ., 1868) онъ не свободенъ отъ узкой ненависти къ полякамъ. Послѣднимъ его произведеніемъ была драма «Матери-соперницы» («Всем. Трудъ», 1868). 3 мая 1869 г. былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности Л., а 26 іюня того же года онъ умеръ, написавъ въ завѣщаніи: «состоянія женѣ и дѣтямъ моимъ не оставляю никакого, кромѣ честнаго имени, каковое завѣщаю и имъ самимъ блюсти и сохранять въ своей чистотѣ». Романы Л. выдержали много изданій. Соч. изд. въ 1858 и 1884 гг. (посл. изд. со статьей С. А. Венгерова о Л.).—Ср. Ѳ. Лихановъ, «Юбилей Л.» («Современныя Извѣстія», 1869, № 100); его же, «Некрологъ Л.» (ib., № 174); Лонгиновъ, «Для біографіи Л.» («Русскій Архивъ», 1869); Л. Нелюбовъ, «Ив. Л.» («Русскій Вѣстникъ», 1869, № 10); Д. Д. Языковъ, «И. И. Л.» (М., 1894); Н. Овсянниковъ, «Матеріалы для біографіи Л.» («Истор. Вѣстн.», 1895, № 4); «Труды Витебской Учен. Арх. Комиссіи» (кн. 1, Витебскъ, 1910).

Лажъ — премія или прибавка, съ которою производится обмѣнъ одного вида денегъ на другой. См. Ажіо (I, 527), Деньги (XV, 894).

Лаза (Tassilo von Heydebrand und der Lasa)—извѣстный нѣмецкій шахматистъ (1818—99). Главнѣйшія теоретическія сочиненія его: «Leitfaden für Schachspieler» (1843), «Berliner Schacherinnerungen» (1859) и «Zur Geschichte und Literatur des Schachspiels» (1897).

Лазарева мысъ—на материкѣ Приморской обл., вдается въ Татарскій прол., противъ самой узкой его части, подъ 52° 13′ с. ш. и 141° 33′ в. д. Обычная переправа на о-въ Сахалинъ.

Лазаревичи — малороссійскіе дворянскіе роды; изъ нихъ старѣйшій—потомство сотника Погарскаго Лазаря Тимоѳеевича (1675). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Лазаревичъ, Георгій — сербскій писатель. Его сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ разсказовъ изданъ авторомъ «за поученіе, увеселеніе и забаву», съ нѣмецкимъ заглавіемъ «Gedichte und Erzälungen» и сербскимъ «Цвѣту» (Будапештъ, 1829).

Лазаревичъ, Иванъ—сербскій писатель конца XVIII в., авторъ мелкихъ стихотвореній и пѣсенъ. На нѣмецкомъ языкѣ имъ изданъ «Versuch über den Ursprung des Kgr. Serbien» (Пештъ, 1803). Изъ сыновей его Лазарю (1805 — 1846) принадлежитъ трехактная драма: «Владимиръ и Косара» (Пештъ, 1829), а Милошу (род. въ 1801 г.)—романъ «Племенита и силна любовъ» (Будапештъ, 1831) и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго.

Лазаревичъ, Иванъ Павловичъ — акушеръ (1829—1902). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Былъ профессоромъ харьковскаго университета по акушерскимъ, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Напечаталъ рядъ работъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ и обширный учебникъ по акушерству. Имъ изобрѣтены многочисленные акушерскіе инструменты (щипцы и др.).

Лазаревичъ (Лазаревић), Лаза—талантливый сербскій писатель (1851—1890). Служилъ въ сербской арміи и окружнымъ врачомъ. Въ молодости сильное вліяніе на Л. оказали романъ «Что дѣлать» Чернышевскаго (одна глава переведена имъ), сочиненія Дарвина и Фарадея, популярная соціалистическая литература. Написалъ: «Први пут с оцем на јутрење» (1879), «Школска икона» (1879), «У добри час хајдуци», «На бунару», «Вертер», «Све ће то народ позлатити» (1880—1881), «Встар» (1889), «Он зна све» (1890). Художникъ по природѣ, оптимистъ и идеалистъ, «сербскій Тургеневъ», Л. скоро освободился отъ власти «идей отрицанія» и сталъ «славянскимъ сентименталистомъ, модернизованнымъ романтикомъ, субъективнымъ и идеалистическимъ реалистомъ» (Скерличъ). Въ исторіи сербской повѣсти Л. составляетъ эпоху; его мѣсто пока никѣмъ не занято. Его великолѣпный языкъ, драматическія движенія, живой діалогъ, тонкій психологическій анализъ, юморъ, впервые, по всеобщему признанію, поставили сербскую литературу на уровень западной; даже мелодраматизмъ въ эпилогахъ его разсказовъ проникнутъ чѣмъ-то новымъ и высокохудожественнымъ. «Приповетке» Л. собраны въ 2-томномъ изданіи Сербской Матицы, съ очеркомъ Іовановича (Бѣлградъ, 1898—99); полное собраніе сочиненій вышло въ 1912 г. Русскіе переводы: «Школьная икона» («Рус. Мысль», 1887, IV); «Въ первый разъ у заутрени» («Вѣстн. Евр.», 1888, VII); «За народомъ не пропадетъ», «У колодца» (тамъ же, 1890, XII); «Мой отецъ» («Міръ Божій»,

1894, II); «Гайдуки въ добрый часъ» («Вѣсти. Знанія», 1904, III).—См. D. Svilocosici, «Notă asupra lui L. L.» («Convorb. Liter.», XXX, 1896); М. Савић, «Из српске књижевности» («Новый Садъ», 1898); Марко Цар, «Моје симпатије», II (Мостаръ, 1897); А. Яцимирскій, «Л. Л. его разсказы» («Вѣстн. знанія», 1904, III); Ј. Скерлић, «Писци и књиге», II (Бѣлгр., 1907); Л. Недић, «Критичке студије» (Бѣлградъ, 1910); М. Тривунац, «О Вертеру Л. Л.» («Српски књиж. Гласн.», XXIV — XXV, 1910). *А. Яц.*

Лазаревскіе — малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго войскового товарища Ананія Лазаренка (XVII в.). Къ этому роду принадлежалъ историкъ Александръ Матвѣевичъ Л. (см. ниже). Родъ внесенъ въ III ч. род. кн. Черниговской губ.

Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ—извѣстный русскій историкъ (1834—1907). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Еще будучи въ университетѣ онъ напечаталъ «Указатель для изученія малороссійскаго края» (СПБ., 1858). Былъ библіотекаремъ гр. А. С. Уварова и составилъ каталогъ его рукописнаго собранія. Въ 1860 г., по порученію академіи наукъ, собиралъ матеріалы (преимущественно въ московскихъ монастыряхъ) для исторіи русскаго хронографа и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» «Записку о русскомъ хронографѣ». Служилъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ Черниговской губ., потомъ по судебному вѣдомству; умеръ членомъ кіевской судебной палаты. Въ Черниговѣ онъ изучилъ архивъ генеральной войсковой канцеляріи и документы архива казенной палаты. Обратившись отъ внѣшней политической исторіи страны, которую по преимуществу занимались предшествующіе историки, къ изученію внутренней жизни малорусскаго народа, Л. пришелъ къ убѣжденію, что крѣпостной строй, установившійся въ Малороссіи въ концѣ XVIII в., не былъ навязанъ странѣ извнѣ, а былъ дѣломъ казацкой старшины, сосредоточившей въ своихъ рукахъ административную и судебную власть. Исторіи этого класса и посвящены, главнымъ образомъ, труды Л. Онъ ввелъ въ научный оборотъ массу новаго и въ высшей степени важнаго матеріала, открылъ многіе неизвѣстные ранѣе источники, издалъ нѣкоторые изъ нихъ, далъ въ своихъ работахъ множество цѣнныхъ указаній по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ исторіи лѣвобережной Малороссіи временъ гетманщины. Важнѣйшіе труды и изданія Л.: «Свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и богадѣльняхъ въ старой Малороссіи въ XVIII в.»; «Свѣдѣнія о дѣтствѣ поэта Шевченка, по разсказамъ его сестры» (обѣ статьи въ «Основѣ»); «Малороссійскіе посполитые крестьяне» («Записки Черн. Стат. Комитета», кн. 1, Черниговъ, 1866); «Очерки старѣйшихъ дворянскихъ родовъ Черниговской губ.» (тамъ же, кн. 2, вып. 1 и 2); «Очерки изъ жизни старой Малороссіи: сотники, духовенство» («Рус. Архивъ», 1871 и 1873); «Очерки малороссійскихъ фамилій» («Рус. Архивъ», 1875 и 1876); «Павелъ Полуботокъ» («Рус. Архивъ», 1880); «Люди старой Малороссіи» («Кіевская Старина», 1882, 1, 3, 8; 1884, 1; 1885, 5; 1886, 1, 7; 1887, 6, 7, 8; 1888, 11); «Полтавщина въ XVII в.» («Кіевская Старина», 1891, 9); «Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи» («Кіевская Старина», 1891, 1 и 11); «Описаніе старой Малороссіи» (т. I, «Стародубскій полкъ», Кіевъ, 1893; т. II, «Нѣжинскій полкъ», Кіевъ, 1893; т. III, «Прилуцкій полкъ», Кіевъ, 1902; здѣсь приведены важнѣйшія свѣдѣнія о заселеніи, землевладѣніи и управленіи Малороссіи); «Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи» (5 вып.); «Замѣчанія на историческія монографіи Д. П. Миллера о малорусскомъ дворянствѣ и о статутовыхъ судахъ» (Харьковъ, 1898). Изданія Л.: «Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи», Черниговъ, 1866—85 (Л. принадлежитъ первая половина «Обозрѣнія», вып. 1 и 2 и часть 3 до стр. 415); «Описаніе Черниговскаго намѣстничества, Д. Пащенка» («Записки Черн. Губ. Стат. Комитета», кн. 2, приложеніе); «Сулимовскій архивъ» (Кіевъ, 1884); «Мотыжинскій архивъ» (Кіевъ, 1890); «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка» (Черниговъ, 1892). Подъ редакціей Л. вышло также нѣсколько изданій «Кіевской Старины». Имъ составлено замѣчательное собраніе журнальныхъ статей и брошюръ по исторіи Малороссіи, завѣщанное имъ, вмѣстѣ съ богатымъ собраніемъ документовъ, въ библіотеку кіевскаго унив.—См. Д. И. Багалѣй, «Новый историкъ Малороссіи» (СПБ., 1891); Н. Василенко, «Къ исторіи малорусской исторіографіи и малорусскаго общественнаго строя» («Кіевская Старина», 1894, 11).

Лазаревскій, Борисъ Александровичъ — беллетристъ. Род. въ 1871 г. Окончивъ юридич. фак. кіев. унив., служилъ въ военно-морскомъ судѣ въ Севастополѣ и Владивостокѣ. Его повѣсти и разсказы, напеч. въ «Журн. для всѣхъ», «Вѣст. Европы», «Рус. Богат.», «Нивѣ» и др., собраны въ 6 тт. Излюбленная тема разсказовъ Л.—интимная жизнь учащейся дѣвушки и неудовлетворенность женской души вообще. На малорусск. яз. Л. написаны повѣсть «Святій Городъ» (1902) и разсказы: «Земляки» (1905), «Ульяна» (1906), «Початокъ Життя» (1912).

Лазаревскій, Николай Ивановичъ—юристъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ петербургскаго унив., состоитъ привать-доцентомъ того же университета и профессоромъ госуд. права на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петроградѣ. Помѣстилъ въ «Правѣ» рядъ статей о новомъ русскомъ гос. правѣ. Въ сборникѣ «Конституціонное государство» (СПБ., 1905) Л. принадлежитъ статья «Народное представительство и его мѣсто въ системѣ другихъ госуд. установленій». Въ 1905 г. Л. издалъ обширное изслѣдованіе «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами». Извѣстностью пользуются его «Лекціи по русскому государственному праву» (т. I, «Конституціонное право», 3-е изд. подъ загл. «Русское госуд. право», СПБ., 1913; т. II, «Административное право», ib., 1910).

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ образованъ изъ частнаго «Армянскаго Лазаревыхъ училища», основаннаго въ маѣ 1814 г. на средства семьи Лазаревыхъ; учредителемъ считается Екимъ Лазаревичъ Лазаревъ (1743—1826). Первоначальною цѣлью основателей было создать образовательный центръ съ интернатомъ для армянскаго юношества Россіи, Турціи, Персіи, Индіи, съ преподаваніемъ на языкѣ русскомъ, въ силу чего русское юношество тоже могло учиться въ институтѣ. По уставу 1848 г. Л. институтъ получилъ лицейскія права; пятиклассный курсъ замѣненъ восьмикласснымъ (два послѣдніе класса—высшіе или спеціальные), причемъ преподаваніе восточныхъ языковъ (мусульманскихъ, армянскаго и грузинскаго) проведено было черезъ всѣ восемь классовъ. Одной изъ главныхъ цѣлей института становится приготовленіе чиновниковъ и переводчиковъ для Закавказскаго края; но православному элементу открывался доступъ вообще въ мин. ин. дѣлъ, въ качествѣ консуловъ и посольскихъ чиновниковъ на мус. востокѣ.

Въ 1860-хъ гг. директоръ проф. Бабстъ, находя всю систему преподаванія въ Л. инст. безпримѣрно хаотичной, исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе 14 апр. 1868 г.: оставить инст. на существующихъ основаніяхъ только до смерти попечителя, а затѣмъ передать его въ вѣдѣніе мин. нар. просв., уничтожить высшіе, лицейскіе классы, ввести его въ общую систему гимназій и упразднить въ немъ преподаваніе восточныхъ языковъ. Три года спустя, министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, не безъ воздѣйствія своего товарища, армянина Делянова (впослѣдствіи министра нар. просв.), исходатайствовалъ Высоч. повелѣніе о сохраненіи въ Л. институтѣ преподаванія восточныхъ языковъ, съ раздѣленіемъ его на двѣ, внутренно ничѣмъ не связанныя школы: гимназію, содержимую на капиталъ Лазаревыхъ, и восточный факультетъ («спеціальные классы»), содержимые на средства мин. нар. просв. По уставу 1871 г., донынѣ дѣйствующему, гимназическіе классы института (собств. «Институтъ») имѣютъ организацію и всѣ права классическихъ гимназій, отличаясь только преподаваніемъ для армянъ ихъ роднаго языка и Закона Божія по армяно-григоріанскому вѣроисповѣданію; ученики могутъ быть или пансіонерами, или полупансіонерами, и для гимназистовъ-армянъ имѣется въ интернатѣ множество стипендій, число которыхъ не перестаетъ донынѣ возрастать. Спеціальные классы восточн. яз. (такъ назыв. Лицей) открыты для всѣхъ, имѣющихъ аттестатъ зрѣлости; армяне изъ гимназіи почти не поступаютъ въ спец. классы, потому что дипломатическая карьера, подготовку къ которой спец. классы ставятъ своей главной задачей, для неправославныхъ не легко доступна. Окончившіе курсъ спец. классовъ по второму разряду (т.-е. удовлетворительно) получаютъ право на чинъ XII кл.; студенты, экзаменаціонныя отмѣтки которыхъ относятъ ихъ къ 1-му разряду, и которые представили такъ назыв. «кандидатскую диссертацію» по восточной словесности, получаютъ право на чинъ X класса. Какъ обязательные, преподаются языки арабскій, персидскій и турецко-татарскій, какъ необязательные—армянскій и грузинскій (но они обязательны для кавказскихъ стипендіатовъ). Курсъ словесности каждаго языка читаютъ профессора, а практическое преподаваніе разговорной рѣчи, которому въ Л. институтѣ придается особенное значеніе, возложено на лекторовъ-оріенталистовъ (такъ назыв. «практикантовъ»). Къ числу обязательныхъ предметовъ въ спец. кл. относятся также исторія Востока, русская словесность, мус. право, франц. языкъ. Курсъ ученія въ спец. классахъ собственно трехлѣтній, но тѣмъ студентамъ, которые избираютъ себѣ поприще россійскихъ драгомановъ и консуловъ на Востокѣ или чиновниковъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, предоставляется возможность разбить свой курсъ на четыре года, во время которыхъ они добавочно слушаютъ читаемыя профессорами юридическаго факультета важнѣйшія юридическія науки, въ университетскомъ объемѣ. Рѣдко кто изъ студентовъ отказывается отъ этой возможности. Плата за ученіе 50 руб. Для недостаточныхъ студентовъ существуетъ пять правительственныхъ стипендій и три частныхъ. При спец. классахъ издается съ 1899 г. серія «Трудовъ по востоковѣдѣнію»; къ 1915 году вышло 45 выпусковъ. Почетный попечитель института назначается изъ фамилій князей Абамеликъ-Лазаревыхъ. — См. «Семидесятипятилѣтіе Л. института», историч. очеркъ Г. И. Кананова (М., 1891); «Тридцатилѣтіе спеціальныхъ классовъ Л. инст.» А. Хаханова (М., 1903). *А. Крымскій.*

Лазаревъ, Иванъ Давидовичъ — ген.-адъютантъ (1820 — 79), родомъ изъ карабагскихъ бековъ. Постоянно служа въ кавказскихъ войскахъ, отличался храбростью и большими способностями въ дѣлѣ управленія туземцами. Командуя 21-й пѣх. дивизіей, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1877 — 78 гг. противъ турокъ и много способствовалъ успѣшному ея окончанію. Особенно выдается участіе его въ дѣлѣ 3 октября (см. Аладжа) и въ штурмѣ Карса. Впослѣдствіи онъ былъ командиромъ 2 кавказскаго корпуса. Весною 1879 г. Л. назначенъ былъ начальникомъ экспедиціи, предпринимавшейся въ туркменскую степь. Прибывъ въ Чекишляръ, онъ захворалъ и умеръ.

Лазаревъ, Лазарь Эммануиловичъ—оріенталистъ, уроженецъ Персіи (1822 — 1884). Былъ проф. турецко-татарскаго и персидскаго языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ; защитилъ на степень магистра восточной словесности рукописную диссертацію «Разборъ поэмы Мухаммеда Фузули: Лейлэ-ве-Меджнунъ». Другіе труды его: небольшой «Турецко-татарско-русскій словарь наръчій османскаго, крымскаго и кавказскаго, съ приложеніемъ краткой грамматики» (М., 1864); «Сравнительная хрестоматія турецкаго языка» (М., 1866).—См. некрологъ въ «Московскихъ Вѣд.», 1884, 26 янв.

Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ—адмиралъ русскаго флота (1788—1851). По окончаніи курса въ морскомъ корпусѣ служилъ въ Англіи волонтеромъ. Съ 1813 по 1816 г. жилъ въ Ситхѣ; болѣе 2 лѣтъ (1819—1821) пробылъ въ ученой экспедиціи Беллинсгаузена, во время которой составилъ прекрасное собраніе моделей всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ. Въ 1822 г., назначенный командиромъ «Крейсера», отправился въ кругосвѣтное путешествіе, продолжавшееся три года. Въ 1827—29 гг. участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ битвахъ, въ званіи начальника штаба русской эскадры на Средиземномъ морѣ. Управленіе его черноморскимъ флотомъ (1832—1845) ознаменовано множествомъ улучшеній, устройствомъ адмиралтейства въ Николаевѣ и др. Черноморскій флотъ въ значительной степени обязанъ ему тѣми высокими боевыми качествами, которыя онъ обнаружилъ во время войны 1853—56 гг. Ему поставленъ памятникъ въ Севастополѣ.—См. «Портретная Галлерея» Мюнстера; «Морской Сборникъ» (1851 г., № 7 и 8); «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебн. завед.» (1854 г., № 426).

Лазаревъ, Петръ Петровичъ—физикъ. Род. въ 1878 г. Окончилъ московскій унив. по медицинскому и физ.-мат. факультетамъ. Ученикъ П. Н. Лебедева. Состоитъ проф. въ москов. унив. имени Шанявскаго. Труды его относятся къ области физіологіи, молекулярной физики, фотохиміи.

Лазаревъ-Грузинскій, Александръ Семеновичъ—беллетристъ. Род. въ 1861 г.; учился въ художественной школѣ. Былъ сотрудникомъ «Петербургской Газеты» и др. изданій. Съ 1891 по 1909 г. состоялъ секретаремъ и соредакторомъ журнала «Будильникъ». Много произведеній Л. переведено на чешскій языкъ Филиппомъ Матехой. Разсказы Л. вышли отдѣльно въ 9 тт.: «Нескучные разсказы» (1891) и «Женщины» (М., 1910).

Лазаревы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Григорія Л., владѣвшаго въ началѣ XVII в. помѣстьями въ Арзамасскомъ у.; праправнукъ его, Петръ Гавриловичъ Л. (1743—1800), былъ правителемъ Владимірскаго намѣстничества и сенаторомъ; сынъ послѣдняго, Михаилъ Петровичъ,—участникъ Наваринскаго боя и адмиралъ (ум. въ 1877 г.). Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Нижегородской губ.

Другой родъ ведетъ начало отъ Тимоѳея Л., испомѣщеннаго въ Свіяжскомъ у. въ срединѣ XVII в., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской губ. Остальные роды Л. позднѣйшаго происхожденія.

Лазаревы-Станищевы — русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ «мужа честна» Филиппа, выѣхавшаго изъ Цесарской земли къ Іоанну Калитѣ и пожалованнаго вотчинами въ Юрьево-Польскомъ у. У него былъ сынъ Григорій, прозванный Станище, и правнукъ Лазарь Алексѣевичъ Станищевъ, потомки котораго именовались Лазаревыми. Одинъ изъ нихъ, Дмитрій Лазаревичъ Л., дьякъ, былъ посланъ въ Орду для выкупа в. кн. Василія Васильевича. Юмшанъ Андреевичъ Л., его сынъ Тимоѳей и внукъ Андрей были воеводами въ XVI и XVII вв. Родъ Л.-Станищевыхъ внесенъ во II, III, V и VI чч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Калужской, Нижегородской, Новгородской, Петроградской и Псковской губ.

Лазареты военные—лѣчебныя заведенія съ постоянными кроватями, предназначенныя для пользованія больныхъ или раненыхъ воинскихъ чиновъ, а отчасти — рабочихъ военно-техническихъ мастерскихъ и заводовъ. Военные Л. мирнаго времени раздѣляются на мѣстные, войсковые и усиленные. 1) Мѣстные Л. открываются тамъ, гдѣ не имѣется постоянныхъ военныхъ госпиталей, или размѣръ ихъ недостаточенъ для удовлетворенія потребности войсковыхъ частей въ лѣчебныхъ заведеніяхъ. Каждый мѣстный Л. имѣетъ не болѣе 350 кроватей. Завѣдываніе мѣстнымъ Л., находившееся прежде въ рукахъ военныхъ чиновъ, съ 1910 г. возложено на старшихъ врачей, подъ общимъ наблюденіемъ окружнаго военно-санитарнаго инспектора, а въ крѣпостяхъ—крѣпостного врача или, гдѣ его нѣтъ, — коменданта. 2) Войсковые Л. открываются по мѣрѣ надобности при отсутствіи въ мѣстахъ расположенія воинскихъ частей другихъ врачебныхъ заведеній; число мѣстъ въ нихъ опредѣляется по разсчету трехъ кроватей на сто человѣкъ штатнаго состава части. Они называются сводными, если обслуживаютъ нѣсколько войсковыхъ частей. Съ разрѣшенія главнаго военно-санитарнаго инспектора въ военныхъ Л. могутъ быть открываемы женскія и офицерскія отдѣленія и при наличности достаточнаго числа свободныхъ мѣстъ могутъ приниматься гражданскіе больные, за плату. Всѣ войсковые Л. состоятъ при штабахъ соотвѣтствующихъ частей войскъ; при мобилизаціи они переформировываются по нормамъ военнаго времени и слѣдуютъ за своими частями въ походѣ. Во время войны формируются, кромѣ того: а) дивизіонные Л.—по одному на дивизію и б) бригадные Л.—при каждой стрѣлковой бригадѣ. Матеріальная часть ихъ хранится въ мирное время при штабахъ дивизій и бригадъ, а также въ интендантскихъ складахъ въ видѣ такъ называемыхъ «неприкосновенныхъ запасовъ». Завѣдываніе всѣми войсковыми Л. съ 1908 г. возложено на старшихъ врачей, подъ наблюденіемъ соотвѣтствующихъ (полковыхъ, бригадныхъ, дивизіонныхъ) командировъ. Назначеніе мобилизованныхъ войсковыхъ Л.—организовать перевязочные пункты во время боя, принимать заболѣвающихъ въ походѣ и оказывать амбулаторную помощь при стоянкахъ. Въ штатъ каждаго войскового Л входитъ (смотря по размѣрамъ части) 1—5 врачей, до 22 фельдшеровъ и до 128 санитаровъ-носильщиковъ. Дивизіонные и бригадные Л. развертываютъ главные перевязочные пункты и организуютъ перевозку (эвакуацію) раненыхъ и больныхъ въ ближайшія тыловыя врачебныя заведенія, чтобы избѣжать переполненія Л. Въ штатѣ дивизіонныхъ и бригадныхъ Л. числятся 4—5 врачей, 5 фельдшеровъ, рота (около 217 чел.) или команда (около 141 чел.) носильщиковъ, 8 линеекъ, 15 повозокъ, двуколки (аптечныя), обозъ и пр. При возникновеніи боя старшіе врачи Л. должны немедленно избрать расположенныя вблизи отъ передовыхъ позицій, но защищенныя по возможности отъ огня, мѣста, легко снабжаемыя водою, и раскинуть палатки для перевязокъ и операцій, или же воспользоваться для этого имѣющимися зданіями. Раненые доставляются изъ сферы боя на передовые перевязочные пункты полковыми, дивизіонными и бригадными носильщиками, а дальнѣйшее переправленіе ихъ на главный перевязочный пунктъ и въ тылъ составляетъ обязанность дивизіонныхъ и бригадныхъ Л. На передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ раненымъ подается первая помощь, и производятся только самыя неотложныя операціи, налагаются повязки, а затѣмъ раненые, по возможности накормленные и напоенные средствами войскового Л., передаются на носилкахъ или въ линейкахъ на главные перевязочные пункты, т.-е. въ дивизіонные Л., которые, по оказаніи помощи, эвакуируютъ раненыхъ далѣе въ тылъ. Всѣ сколько-нибудь сложныя операціи производятся въ тыловыхъ госпитальныхъ учрежденіяхъ. Завѣдываніе всѣми перевязочными пунктами находится въ рукахъ начальника госпиталей арміи; въ крѣпостяхъ—въ вѣдѣніи крѣпостного врача. Кромѣ перечисленныхъ военныхъ Л., въ военное время мобилизуются еще такъ назыв. полевые госпитали, имѣющіе по 10 мѣстъ офицерскихъ и по 200 для нижнихъ чиновъ. Они учреждаются по разсчету 8 на каждую пѣхотную и стрѣлковую дивизію и по 4 на каждую стрѣлковую бригаду; одна ихъ половина называется подвижными госпиталями, другая половина — запасными; первые снабжены установленнымъ обозомъ, который служитъ для транспортированія больныхъ и раненыхъ до ближайшихъ лѣчебныхъ заведеній, станцій жел. дор., пристаней и проч. Изъ числа этихъ четырехъ полевыхъ госпиталей два госпиталя носятъ названіе приданныхъ войскамъ и слѣдуютъ за войскомъ вмѣстѣ съ дивизіонными Л.; прочіе два, не приданные войскамъ, составляютъ вторую линію лѣчебныхъ заведеній. Запасные госпитали не имѣютъ собственнаго обоза и рабочаго скота; однако, по мѣрѣ развертыванія ихъ для пріема раненыхъ и больныхъ, запасные госпитали превращаются по существу въ подвижные и обзаводятся средствами передвиженія. Всѣ полевые госпитали подчинены начальнику санитарнаго отдѣла штаба арміи. Штаты ихъ: 4—5 врачей, 9—10 фельдшеровъ, 65 человѣкъ лазаретной прислуги; въ запасныхъ Л. (кромѣ госпиталей, приданныхъ войскамъ) имѣется по 4 сестры милосердія. Для перевозки больныхъ и раненыхъ подвижные госпитали снабжены 19 повозками и 4 двуколками (аптечными). Если при выступленіи дивизіи не всѣ больные и раненые эвакуированы въ тыловыя лѣчебныя учрежденія, одинъ изъ полевыхъ госпиталей, приданныхъ дивизіи, оставляется на мѣстѣ и принимаетъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ изъ прочихъ госпиталей; послѣ передачи ихъ въ тылъ онъ догоняетъ свою дивизію. Во главѣ полевыхъ госпиталей стоятъ главные врачи; хозяйственная часть возлагается на смотрителя, подчиненнаго главному врачу. См. Военная медицина. — Ср. П. Андріановъ и Б. Толкушкинъ, «Справочная книга военнаго врача» (Одесса, 1912, 2-е изд.); Приказы по военному вѣд. (1908 г. № 518, 1910 г. № 432 и

1912 г. № 303); Сводъ Военныхъ постановленій (1869, кн. XVI, изд. 1913 г.). *Ф. Чистовичъ.*

Лазаристы — члены конгрегаціи, основанной св. Винцентомъ Деполь (X, 747). Эта Congregatio missionis, возникнувъ въ Парижѣ, была утверждена папой въ 1632 г. Сначала члены ея, священники, не давали особыхъ обѣтовъ. Съ 1651 г. обычные (три) обѣты давались, но организаціи не стала орденомъ, оставаясь congregatio saecularis. Въ составъ ея входятъ и братья-міряне. По даннымъ за 1908 г. въ составѣ конгрегаціи числилось 1830 священниковъ и 830 братьевъ-міранъ въ Европѣ, Азіи, Америкѣ. Изъ Франціи Л. изгнаны вмѣстѣ съ другими католическими монахами, а въ Германіи—вмѣстѣ съ іезуитами.

Лазаровичъ, Ефремъ — сербскій писатель, учитель въ Карловцахъ. Главныя его сочиненія: стихотвореніе «Глас порфуроносца» по псалму XIV (Венеція, 1810); «Содружество древнихъ боговъ»; «Разрушеніе Трои и Похвала Сократу» (тамъ же, 1810); «Садъ многоцвѣтный или различны разговори латинскіи, нѣмецкіи, мађарскіи и сербскіи» (тамъ же, 1810); «Собраніе моральныхъ вещей»—разсужденія и нравоученія древнихъ философовъ (Будапештъ, 1809), «Моралная философіа» (Будапештъ, 1807).

Лазарь св. — Съ этимъ именемъ извѣстны, кромѣ Л. евангельскаго, воскрешеннаго Іисусомъ Христомъ: 1) Одинъ изъ десяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи въ гоненіе царя Сапора II, въ 344 г.; память—28 марта.—2) Преп. Л. Галисійскій (ум. ок. 1055 г.), постникъ и столпникъ, подвизавшійся на горѣ Галисіи, близъ Ефеса; память—7 ноября.—3) Преп. Л. монахъ, жившій въ Византіи въ царствованіе имп. Ѳеофила иконоборца. Онъ занимался иконописаніемъ и за это подвергся жестокому гоненію. Скончался въ 857 г. Память 17 ноября.—4) Преподобный Л., инокъ XIV в., константинопольскій уроженецъ. Основалъ не существующую нынѣ Успенскую обитель на Мурманскомъ о-вѣ Онежскаго оз. Ум. въ 1391 г. Память—24 марта. Л. оставилъ интересное «Духовное завѣщаніе» (напеч. въ V т. «Исторіи іерарховъ россійскихъ»), гдѣ разсказываетъ объ основаніи обители и миссіонерствѣ среди лопарей.

Лазарь.—Евангельская притча о богатомъ и Л. послужила сюжетомъ для великорусскихъ и малорусскихъ духовныхъ стиховъ. Въ духовномъ стихѣ богатый и Л. являются братьями. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ и богатый, и бѣдный носятъ имя Л. Стихъ поется на заунывный мотивъ; отсюда выраженіе «пѣть Л.». Сюжетъ о богатомъ и о Л. разрабатывался также старинной русской драматической литературой. На этомъ сюжетѣ построена пьеса «Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ», поставленная въ 1701 г. на сценѣ московской славяно-латинской академіи. Тексты духовныхъ стиховъ см. въ «Калинкахъ перехожихъ» Безсонова, въ «Сборникѣ» Варенцова и др. Текстъ пьесы въ «Русскихъ драматическихъ произведеніяхъ 1672 — 1725 гг.», Тихонравова (ч. II).

Лазарь — послѣдній независимый правитель Сербіи (въ 1372—1389 гг.). Происходилъ не изъ царскаго рода. Впервые выдвинулся послѣ смерти Стефана Душана, когда сербское царство распалось на части, и бояре начали ожесточенную борьбу за первенство. На захватившаго власть Вукашина поднялись всѣ бояре, въ томъ числѣ и Л. Онъ пригласилъ на помощь Людовика Венгерскаго и отнялъ у Вукашина удѣлы и власть, а Людовикъ занялъ Мачву. Л. именовалъ себя княземъ-самодержцемъ всей Сербской земли и жилъ въ Крушевцѣ. Пользуясь смертью Людовика Венгерскаго, Л. отвоевалъ Мачву съ Бѣлградомъ. Туркамъ Л. платилъ ежегодную дань, но мечталъ избавиться отъ нихъ военнымъ союзомъ съ Тверткомъ Босанскимъ и Юріемъ Кастріотомъ Албанскимъ. Въ 1389 г. въ битвѣ на Косовомъ полѣ судьба Сербіи была рѣшена. Память о Л., погибшемъ въ битвѣ (см. Косово поле, XXII, 901), живетъ въ народныхъ сербскихъ пѣсняхъ.

Лазарь — извѣстный старообрядческій учитель. Священникъ гор. Романова, Л. входилъ въ кружокъ ревнителей старины (Стефанъ Вонифатьевъ, Аввакумъ, Троповъ и др.). Будучи прекраснымъ начетчикомъ, Л., по словамъ Семена Денисова («Виноградъ Россійскій»), «началъ свободнымъ языкомъ проповѣдывать древле-церковное благочестіе и изобличать Никонова новшества», за что былъ сосланъ въ Тобольскъ. Оттуда, незадолго до пріѣзда вост. патріарховъ, его вновь потребовали въ Москву. Около этого времени онъ составилъ свою «Челобитную» царю Алексѣю Михайловичу, переданную въ 1666 г. собору, который ее осудилъ, а Л. предалъ въ 1667 г. анаѳемѣ, не согласившись, какъ онъ предлагалъ, ввергнуть его въ огонь и признать, если онъ останется невредимъ, правоту старыхъ книгъ. Л. не переставалъ обличать новшества и послѣ анаѳемы, почему ему обрѣзали языкъ и сослали въ Пустозерскій острогъ. Здѣсь онъ написалъ два сочиненія: «Щитъ православія» (1675) и «Духовное дѣло святѣйшаго патріарха». Ему отсѣкли языкъ до самаго основанія и правую руку. Наконецъ, Л. былъ сожженъ, вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Ѳедоромъ и Епифаніемъ, въ 1681 г. Сочиненія Л. указываютъ на сравнительно немалую эрудицію автора и отличаются отъ сочиненій Аввакума и Авраамія бо́льшею сдержанностью и терпимостью. Главная ихъ черта—мистицизмъ.—Ср. Александръ Бровковичъ, «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками» (1874); М. Юркевичъ, «Попъ Л.-расколоучитель» («Кишиневъ. Епарх. Вѣд.», 1874, № 21); В. Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912); Я. Барсуковъ, «Памятники первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества» (СПБ., 1912); Н. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» (изд. 2-е, Сергіевъ Посадъ, 1913); его же, «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (тт. I—II).

Лазарь (Барановичъ) — политическій и литературный дѣятель южной Россіи (1620—93). Принявъ монашество, былъ преподавателемъ, позже—ректоромъ кіевской коллегіи, съ 1657 г.—черниговскимъ архіепископомъ. Современники очень уважали его; св. Димитрій Ростовскій называетъ его «великимъ столпомъ церкви». Онъ снискалъ благорасположеніе Москвы и въ то же время ревностно отстаивалъ автономію малорусскаго духовенства—противъ московской патріархіи, административную свободу Малороссіи — противъ московскихъ воеводъ; заботился о подъемѣ образованія и объ улучшеніи быта низшаго духовенства, объ увеличеніи числа школъ и типографій, о возстановленіи разрушенныхъ монастырей и церквей. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ Л. устроилъ типографію, которая при его жизни выпустила въ свѣтъ около 50 книгъ, богослужебныхъ и литературныхъ, на славянскомъ, польскомъ и латинскомъ яз. Въ 1679 г. новгородъ-сѣверская типографія была перенесена въ Черниговъ. Любитель церковнаго пѣнія, Л. имѣлъ прекрасный хоръ и снабжалъ пѣвчими Москву. Онъ приглашалъ въ проповѣдники лицъ съ высшимъ об-

разованіемъ и самъ часто говорилъ проповѣди, очень сухія и малодоступныя для пониманія. Изъ проповѣдей, написанныхъ имъ въ Кіевѣ и Черниговѣ, составились два сборника: «Мечъ духовный» (1666) и «Трубы словесъ проповѣдныхъ» (1679); они посвящены царю Алексѣю Михайловичу. Мораль Л. обычная, шаблонная: жалобы на грѣхи, совѣты бѣжать отъ міра и т. п. Языкъ книжный, довольно правильный, безъ латинскихъ, польскихъ и народныхъ малорусскихъ словъ, часто попадающихся въ другихъ сочиненіяхъ того времени. Что Л. не было чуждо поэтическое чувство, это видно изъ его сборника стиховъ на польскомъ яз.: «Lutnia Apollinowa» (1671). До 500 виршей посвящено прославленію Бога, ангеловъ и святыхъ; здѣсь иногда прорывается теплое религіозное чувство. Лучшія стихотворенія—о веснѣ, о жатвѣ, о погодѣ, о тучѣ и о зимѣ. Недурны стихотворенія о войнѣ съ татарами и турками, проникнутыя любовью къ родному краю. Къ полякамъ Л. относится довольно сочувственно и желаетъ, чтобы великоруссы, малороссы и поляки общими силами боролись съ турками. Мѣстами попадаются бойкія выраженія и пословицы. Въ 1676 г. Л. издалъ религіозно-полемическое сочиненіе: «Nowa Miara starey wiary», направленное противъ «Stara wiara» Боймы. Онъ говоритъ противъ главенства папы, противъ filioque и другихъ особенностей католичества; мѣстами вставлены стихотворенія, не лишенныя патріотическаго одушевленія. Тонъ полемики мягкій. Съ 1676 по 1683 г. Л. издалъ нѣсколько мелкихъ сочиненій («Вечерній плачъ», «Заутренняя радость», «Wieniec Bożej Matki» и др.); они нынѣ составляютъ большую библіографическую рѣдкость, а нѣкоторыя извѣстны лишь по заглавіямъ.—Ср. спеціальное изслѣдованіе о Л. Барановичѣ, Н. Сумцова (Харьковъ, 1885; указана литература предмета); проф. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій»; Эйхгорнъ, «Сношенія малорусскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ» (въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1892—93); «Кіевская Старина» (1891, I, 202—206, о «Ksiega smiercі», Барановича, 1676—очень рѣдкой книгѣ).

Лазенки—бывшій загородный королевскій, нынѣ императ. дворецъ и паркъ въ предмѣстьѣ гор. Варшавы (IX, 594).

Лазистанъ—см. Лазы.

Лазоревка или **голубая синица** (Parus coeruleus L.)—птица изъ семейства синицъ (Paridae). Верхняя сторона зеленая, верхняя часть головы темная, крылья и хвостъ голубые, переднія маховыя черныя, нижняя сторона желтая, щеки бѣлыя; длина 11,8 стм. Водится по всей Европѣ, Малой Азіи, Персіи и западной Сибири, преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ; живутъ весною парами, лѣтомъ семействами, а къ осени собираются въ стаи. Гнѣздятся преимущественно въ дуплахъ. Кладка состоитъ изъ 8—13 бѣлыхъ яицъ съ ржавокрасными пятнышками. Выводитъ птенцовъ два раза въ лѣто.

Лазулитъ или **голубой шпатъ**—минералъ по химическому составу — водная двойная фосфорнокислая соль магнія и алюминія, въ которой часть магнія замѣщена желѣзомъ. Цвѣтъ большею частью синій и рѣже Л. безцвѣтенъ. Л. обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ кристаллическихъ аггрегатахъ, или же вкрапленнымъ. Гораздо рѣже находятся кристаллы Л.; принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ пирамидальный, таблицеобразный или столбчатый видъ. Тв. 5—6, уд. в. 3—3,12. Предъ паяльной трубкой на углѣ вспучивается и пузырится, но не плавится, при чемъ обезцвѣчивается, но послѣ смачиванія азотнокислымъ кобальтомъ принимаетъ голубую окраску. До прокаливанія кислоты дѣйствуютъ на него слабо, послѣ же прокаливанія разлагаютъ его совершенно. Мѣсторожденія: Редельграбенъ (Зальцбургъ), Синклеръ-Кунти (сѣверная Каролина) и нѣкоторыя др. Темноголубые кристаллы Л. употребляются иногда въ мозаикѣ.

Лазунъ (Lycium L.)—родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ. Кустарники или деревья съ цѣльными листьями. Цвѣты небольшіе, чашечка состоитъ изъ 3 и 5 листочковъ, вѣнчикъ изъ 5, рѣдко изъ 4 лепестковъ; тычинокъ по большей части 5, завязь двугнѣздая, плодъ ягодообразный. Сюда до 70 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ, преимущественно въ южн. Африкѣ и Америкѣ. У насъ 2 вида: L. barbarum L. и L. ruthenicum Murr.—колючіе кустарники съ небольшими розовыми цвѣтами. Разводится для живыхъ изгородей. Изъ ягодъ дѣлаютъ наливку.

Лазуревый камень, лазуритъ или лаписъ-лазурь, представляетъ смѣсь различныхъ минераловъ — діопсида, роговой обманки, слюды, известковаго шпата, пирита и особаго минерала (лазурита), близкаго по своимъ свойствамъ къ гаюину. Отъ него-то и зависитъ голубой цвѣтъ Л. камня. Выдѣленный изъ Л. камня, по возможности въ чистомъ видѣ (при помощи тяжелой жидкости Тулэ), темно-голубой лазуритъ изъ Азіи имѣлъ слѣдующій составъ: SiO_2 — 32,52; Al_2O_3 — 27,61; CaO—6,47; Na_2O—19,45; K_2O — 0,28; SO_3 — 10,46; S—2,71; Cl—0,47. Лазуритъ составляетъ главную массу Л. камня. Только въ нѣкоторыхъ крупнозернистыхъ Л. камняхъ лазуритъ представляетъ настоящіе кристаллическіе индивидуумы, весьма рѣдко ясно ограниченные плоскостями ромбическаго додекаэдра (правильная система), что доказывается также отношеніемъ его къ поляризованному свѣту. Цвѣтъ лазурита, даже въ чертѣ, красивый голубой, что отличаетъ его отъ гаюина, по цвѣту весьма похожаго на лазуритъ, но дающаго голубовато-бѣлую черту. Твердость — 5 и выше. Удѣльный вѣсъ чистаго лазурита неизвѣстенъ, у Л. же камня онъ около 2,4. Предъ паяльной трубкой довольно легко плавится въ бѣлое стекло. Нѣкоторыя разности при слабомъ нагрѣваніи обнаруживаютъ превосходную фосфоресценцію. При обработкѣ порошка лазурита соляной кислотой онъ быстро обезцвѣчивается и разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремневой кислоты и развитіемъ запаха сѣроводорода. Л. камень былъ уже извѣстенъ грекамъ и римлянамъ, которые называли его сапфиромъ (см. ниже). Названіе «лапись-лазули» производятъ отъ арабскаго слова «азуль»—голубой. За красивый цвѣтъ всегда цѣнился очень дорого и употреблялся, кромѣ различныхъ подѣлокъ, для приготовленія синей краски, извѣстной подъ названіемъ ультрамарина. Но послѣ открытія способа приготовленія ультрамарина искусственнымъ путемъ значеніе Л. камня въ этомъ отношеніи совершенно упало, именно по дороговизнѣ. Въ настоящее время онъ употребляется, главнымъ образомъ, на мелкія подѣлки (см. ниже). Въ мѣсторожденіяхъ Л. камень тѣсно связанъ съ известняками и, вѣроятно, принадлежитъ контактовой зонѣ, что подтверждается, между прочимъ, нахожденіемъ лазурита въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы. Мѣсторожденія: Бухара, Тибетъ, Китай, Чилійскіе Кордильеры. Прекрасныя мѣсторожденія Л. камня находятся въ Россіи, именно въ Забайкальскомъ краѣ, по берегамъ р. Слюдянки, гдѣ онъ встрѣчается вкрапленнымъ въ зернистомъ известнякѣ, заклю-

ченномъ въ гранитъ, а также по р. Малой Быстрой, въ толщѣ доломита, проходящей въ гранитосіенитѣ.

* * *

Лазуревый камень въ искусствѣ.—Л. камень, въ качествѣ матеріала для художественныхъ издѣлій, находилъ примѣненіе уже на древнемъ Востокѣ. Извѣстны вавилонскіе цилиндры, служившіе печатями и частью амулетами, изъ Л. камня, съ обычными изображеніями и надписями религіознаго характера (приблизительно начало II тысячелѣтія до Р. Хр.). Среди вещей, добытыхъ при раскопкахъ Гиссарлыка (древней Трои), найденъ топоръ изъ лапись-лазули (вѣроятно, не мѣстнаго производства). Раскопки въ Египтѣ доставляютъ нерѣдко бусы и другіе предметы украшенія изъ Л. камня. Въ античномъ мірѣ изъ лапись-лазули рѣзали маленькія фигурки и рельефы; болѣе мягкія породы камня употреблялись для гравированія. Установлено, что упоминаемый древними авторами камень «Sapphirus» былъ именно лапись-лазули, и что онъ не имѣетъ ничего общаго съ камнемъ, который мы въ данное время называемъ сапфиромъ. Античный Sapphirus нерѣдко сравнивался съ синимъ небомъ, усѣяннымъ золотыми звѣздами (металлическія жилки и точки, которыя дѣйствительно иногда встрѣчаются вкрапленными въ глубокій синій цвѣтъ лазурика,—не золото, а особый родъ сѣрнаго колчедана). Откуда мастера Рима получали лапись-лазули, въ точности не извѣстно, по всей вѣроятности изъ богатѣйшихъ, еще понынѣ разрабатываемыхъ Бадакшанскихъ копей на верховьяхъ Аму-Дарьи. Лапись-лазули употреблялся также издревле для изготовленія весьма цѣнной ультрамариновой краски. Въ средніе вѣка Л. камень находилъ примѣненіе, главнымъ образомъ, при мозаичныхъ работахъ для изображенія небеснаго свода. Во времена Возрожденія лапись-лазули принадлежалъ къ излюбленнымъ каменнымъ породамъ. Художественныя издѣлія изъ Л. камня нерѣдко украшались алмазами, жемчугомъ, изумрудами и др. драгоцѣнными камнями и имѣлись во многихъ княжескихъ собраніяхъ Франціи и Италіи. Особенно много дорогихъ лазуриковыхъ вещей хранилось въ собраніи Медичи во Флоренціи. Людовику XIV принадлежали 14 лазуриковыхъ вещей, среди нихъ 3 такъ назыв. «гондолы»—удлиненные кубки, напоминающіе своей формой венеціанскія гондолы (одинъ такой кубокъ въ Луврѣ, въ гал. Аполлона). Въ Эрмитажѣ нѣсколько вещей итальянской работы XVII в. Особенно красивъ кувшинъ темнаго тона, напоминающій своими благородными формами издѣлія итальянскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ временъ расцвѣта искусства и принадлежащій къ прекраснѣйшимъ образцамъ лазуриковыхъ работъ вообще. Въ Италіи величайшимъ лапись-лазули считается шаръ, представляющій вселенную, на алтарѣ св. Игнатія въ римской церкви Джезу. Тотъ же алтарь, выстроенный Поццо и Чипріани (1696—1700), украшенъ четырьмя полуколоннами, облицованными Л. камнемъ. Въ XVII в. мелкіе цѣнные куски Л. камня стали примѣняться къ отдѣлкѣ мебели. Мода на Л. камень вызвала попытки его поддѣлывать. Къ удачнымъ принадлежатъ поддѣлки изъ стекла, къ неудачнымъ—изъ раскрашеннаго дерева. Въ Эрмитажѣ изъ работъ XVII в. хранятся двое часовъ съ цѣпочками-шателенами, принадлежавшіе императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, несессеръ съ цѣпочкой, принадлежавшій Екатеринѣ Великой (всѣ три англійской работы), плоскій флаконъ нѣмецкой работы и нѣсколько табакерокъ; среди нихъ одна русской работы съ изображеніемъ качелей. Въ XIX в. лазурикъ вышелъ изъ моды. Кромѣ того, рѣзко понизилась его стоимость вслѣдствіе того, что были открыты новыя богатѣйшія залежи въ Байкальскихъ горахъ на рѣчкѣ Слюдянкѣ. Байкальскія копи стали правильно разрабатываться приблизительно съ середины XIX в. Въ 1884 г. открыты залежи на берегу рѣчки Малой Быстрой. Въ 1857 и 1858 гг. въ Петербургъ было привезено около 1000 п. лазурика. Почти весь камень поступаетъ на Петергофскую гранильную фабрику. Въ 1859 г. была добыта глыба вѣсомъ въ 7 п. Изъ работъ гранильной фабрики славятся, между прочимъ, двѣ колонны, облицованныя лапись-лазули, подлѣ Царскихъ вратъ въ Исаакіевскомъ соборѣ и огромныя вазы и столъ, выставленные нынѣ въ Испанскомъ залѣ Эрмитажа. Въ настоящее время лазурикъ употребляется нерѣдко для украшенія недорогихъ серегъ, булавокъ, брошекъ; изъ него дѣлаютъ маленькія чаши, подставки для часовъ, пепельницы и разныя другія бездѣлушки.—См. J. Rambosson, «Les pierres précieuses» (П., 1884); H. Havard, «Dictionnaire de l'ameublement» (III, 252 сл.); «Старые годы», май 1913 г. *А. К.*

Лазурь берлинская—см. т. VI, 132.

Лазутчикъ.—военнослужащій, тайно проникающій въ непріятельское расположеніе во время военныхъ дѣйствій, съ цѣлью собиранія свѣдѣній. Принадлежностью къ войску Л. отличаются отъ шпіоновъ.

Лазъ (*охота.*)—мѣсто, по которому долженъ пройти вспугнутый на охотѣ звѣрь, заранѣе опредѣляемое охотниками для легчайшаго овладѣнія имъ.

Лазъ—закрываемая крышкою горловина въ стѣнкѣ парового котла, черезъ которую пролѣзаетъ рабочій для очистки внутренности котла отъ грязи и накипи.

Лазы—народъ кавказской расы, занимающій Лазистанъ (часть древней Лазики), въ Малой Азіи. Византійскіе писатели называли его какъ Л. (Λαζοί), такъ и колхами. Первыя извѣстія о Лазикѣ относятся къ 65 г. до Р. Хр. Въ 528 г. начинается борьба Византіи съ Персіей изъ-за обладанія Лазикой; сами Л., управляемые своими царями, склонялись въ этой борьбѣ болѣе на сторону Византіи, откуда они восприняли христіанство. Во время занятія Константинополя крестоносцами Алексѣй, изъ рода Комниновъ, основалъ въ гор. Трапезунтѣ новое царство (1204). Царей этого государства визант. писатели называютъ то царями Л., то царями Колхиды. Въ 1461 г. турки овладѣли Лазикой. Послѣ этого среди Л. утвердился исламъ, вытѣснившій христіанство. Въ началѣ прошлаго столѣтія Лазистанъ дѣлился на 11 владѣній, управлявшихся такъ назыв. деребеями, которые лишь номинально признавали власть султана. Своеволіе деребеевъ было сломлено лишь въ 1820-хъ гг., послѣ чего турки, для упроченія своей власти, отмѣнили зависимость народа отъ беговъ. Въ настоящее время Л.—мирные земледѣльцы, предпріимчивые мореходцы, рыболовы и торговцы. Общее число ихъ опредѣляютъ въ 68 000 чел., при чемъ большая часть ихъ живетъ въ предѣлахъ Турціи и лишь около 1800 чел. живутъ въ прибрежной полосѣ южной части Батумской обл. Лазскій языкъ близокъ къ мингрельскому.—Ср. Г. Казбекъ, «Три мѣсяца въ турецкой Грузіи» (Тифл., 1875); Э.Ліозенъ, «Берегъ Русскаго Лазистана» («Изв. Кавк. О. И. Р. Геогр. о-ва», т. XVIII, 1906).

Лазящія растенія. — Многія растенія пользуются помощью разнообразныхъ подпорокъ для того, чтобы взобраться повыше и захватить

себѣ побольше простора, побольше свѣта. Деревянистыя многолѣтнія растенія такого типа получили названіе ліанъ. Въ біологическомъ отношеніи съ ними тождественны и травянистыя растенія, взбирающіяся по подпоркамъ. Такъ какъ, однако, представленіе о ліанахъ слишкомъ сроднилось съ представленіемъ о тропической растительности, Керперъ предлагаетъ въ качествѣ общаго для всѣхъ такихъ растеній термина не «ліаны», а «Л. растенія». По способу, къ которому прибѣгаетъ растеніе для использованія подпорки, Керперъ различаетъ слѣдующіе типы Л. растеній: растенія со стеблями 1) вилетающимися, 2) рѣшетчатыми, 3) вьющимися, 4) цѣпляющимися при помощи усиковъ и 5) лазящими при помощи корней.

Лаиса или Лаида (Λαΐς, -ίδος)—имя нѣсколькихъ греч. гетеръ. Л. Старшая, родомъ изъ Коринѳа, была современницей Аспазіи. Л. Младшая, дочь Тимандры Гиккарской, подруги Алкивіада, семилѣтней дѣвочкой была привезена въ Коринѳъ (415). Въ числѣ поклонниковъ ея считаютъ Апеллеса, но это анахронизмъ, ибо Апеллесъ родился въ серединѣ IV в. Изъ зависти къ ея красотѣ ѳессалійскія женщины убили ее въ храмѣ Афродиты.

Лаишевъ—уѣздн. гор. Казанской губ., на прав. бер. р. Камы. Основанъ въ 1557 г. какъ опорный пунктъ противъ черемисъ. Первоначальное населеніе Л. состояло изъ стрѣльцовъ, пушкарей и прочаго военнаго сословія. Въ 1690 г. Л. былъ подчиненъ приказу Казанскаго дворца; съ 1681 г. сдѣланъ уѣздн. город. Казанскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. 5384 жит. Церквей—3, больницъ—2, богадѣленъ—2, аптека; жен. прогимназія, 4-хкласси. городск. низшее ремесленное и 4 начальныхъ училища; жен. монастырь. Промышленность и мѣстная торговля незначительны, исключая весенней «Караванной» ярмарки, на которой сбывается довольно много товаровъ, главнымъ образомъ, металлическихъ издѣлій. Расходы города—29 000 р. (1913).—Лаишевскій уѣздъ (5039,1 кв. вер. или 524 300 дес.) раздѣляется р. Камой на двѣ неравныя части. Часть уѣзда по прав. берегу Камы—неровная, изрѣзанная оврагами поверхность, часть по лѣв. берегу низменна и мѣстами переходитъ въ болото. Высшія точки уѣзда ок. 220 м. н. ур. м. Почва суглинистая, черноземъ встрѣчается только въ долинѣ р. Камы, въ особенности по лѣв. ея берегу. Кама судоходна на всемъ протяженіи уѣзда; кромѣ Л., на ней 6 пристаней, самая значительная—Полянская. Изъ камскихъ притоковъ наиболѣе значительна Меша. Волга принадлежитъ уѣзду лѣв. берегомъ, но пристаней здѣсь нѣтъ, и экономическаго значенія эта рѣка для уѣзда не имѣетъ. Лѣса занимаютъ 92 917 дес. (около 18% поверхности уѣзда). 222 027 жит.; изъ нихъ 124 135 великоруссовъ, 97 876 татаръ и др. инор. Хлѣбопашество и скотоводство; прибрежное населеніе занимается также рыболовствомъ и судостроеніемъ; уходятъ и въ отхожіе промыслы (въ 1911 г.—26 162 чел.). Подъ хлѣбами (1911) 168 773 дес. Въ 1911 г. скота было 208 533 гол. Фабрично-заводская промышленность развита слабо; въ 1911 г. 16 фабрикъ и заводовъ, съ общимъ оборотомъ въ 188 000 руб.; мелкихъ промышленныхъ заведеній—263. Наиболѣе важные торгово-промышленные пункты: сс. Алексѣевское, Рыбная Слобода, Чулячи, Полянки и Мурзиха. 5 зем. больницъ, 2 богадѣльни, 94 медрессе и мектебе (4748 м., 3276 д.), 74 начальн. училища (3697 м., 1580 д.). По земской смѣтѣ на 1914 г. ассигновано на народн. образ. 129 941 р.; медицин. часть 90 803 р.

Лаій (Λάϊος)—сынъ Лабдака, отецъ Эдипа: см. Эдипъ.

Лай (Lay), Вильгельмъ-Августъ—нѣмецкій педагогъ-реформаторъ, род. въ 1862 г. Былъ сельскимъ учителемъ. Послѣ выхода въ свѣтъ его «Methodik des naturgeschichtl. Unterrichts und Kritik der Reformbestrebungen» (1892; 3-е изд., 1907; рус. перев.: «Методика естественно-историч. преподаванія», СПБ., 1914) занялъ мѣсто преподавателя въ учительской семинаріи въ Карлсруэ и съ тѣхъ поръ стоитъ въ первыхъ рядахъ педагоговъ-реформаторовъ. Его сочиненія переведены на всѣ европейскіе языки, а также на японскій. Важнѣйшіе труды: «Führer durch den Rechtschreibunterricht» (1896; 4-е изд., 1913); «Führer durch den ersten Rechenunterricht» (1898; 3-е изд., 1913; рус. перев.: «Руководство къ первоначальному обученію ариѳметикѣ», 4-е изд., М., 1914); «Experimentelle Didaktik» (3-е изд., 1910; рус. перев.: «Экспериментальная дидактика», 3-е изд., СПБ., 1914); «Experimentelle Pädagogik» (1908; 2-е изд. 1911; рус. перев.: «Экспериментальная педагогика», 2-е изд., М., 1912); «Die Tatschule» (1911; рус. перев. СПБ., 1913); «Lehrbuch der Pädagogik» (1912—13) и др. По мнѣнію Л., задача всего новѣйшаго педагогическаго движенія заключается въ объединеніи дѣятелей всѣхъ культурныхъ націй «для созданія единой всеобщей педагогики, ставящей своею цѣлью чистую гуманность, царство Бога на землѣ». На ряду со множествомъ послѣдователей, Л. имѣетъ и серьезныхъ противниковъ.

Лайба: 1) Названіе всякаго деревяннаго морского судна, построеннаго кустарнымъ способомъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ или Финляндіи. 1, 2, 3 мачты, съ косымъ вооруженіемъ тендера или шхуны. Въ послѣднее время замѣтно стремленіе ставить на эти суда вспомогательный двигатель съ винтомъ (паровую машину или моторъ), для хода со скоростью 5—6 узловъ. Валовой тоннажъ Л. колеблется между 60—400 тоннами. — 2) Рѣчное палубное судно, плавающее по рр. Днѣпру (выше пороговъ), Деснѣ, Березинѣ, Зап. Двинѣ и притокамъ послѣдней. Имѣетъ въ длину 7—16 саж. и поднимаетъ груза до 4000 пудовъ, при осадкѣ около 5 четвертей аршина.

Лайбахскій конгрессъ, на который собрались монархи, принадлежавшіе къ священному союзу (императоры русскій и австрійскій, король прусскій), а также посланники французскій и англійскій—служилъ какъ бы продолженіемъ конгресса въ Троппау; онъ продолжался съ 26 января по 12 мая 1821 г. и былъ созванъ по иниціативѣ Меттерниха, въ виду революціоннаго движенія и провозглашенія конституціи въ Неаполѣ. На конгрессъ былъ приглашенъ и Фердинандъ I неаполитанскій; было рѣшено, что онъ долженъ отмѣнить конституцію, на вѣрность которой онъ дважды присягнулъ и которую обязался защищать передъ конгрессомъ; на помощь ему должны были быть посланы австрійскія войска (что и было сдѣлано), а въ случаѣ нужды—и русскія (что не понадобилось). Тогда же Меттернихъ убѣдилъ Александра I не помогать возставшей Греціи.

Лайбахъ—р. и гор. въ Австріи, иначе р. Люблиница и гор. Любляна (см.).

Лайель—см. Ляйель.

Лайка (Glaceleder, Glove-kid) выдѣлывается изъ шкуръ ягнятъ и козлятъ. Л., примѣняемая почти исключительно для перчатокъ, должна отличаться крѣпостью и растяжимостью, обладая въ то же время мягкостью, при чемъ лицевая сторона должна быть

бѣла, чиста и блестяща. Шкуры для Л. поступаютъ на заводы исключительно сушеныя. Первая подготовительная операція, которой подвергаются эти шкуры,—размачиваніе въ водѣ, которое продолжается 2—4 дня. Для замачиванія шкуры въ небольшомъ числѣ помѣщаютъ въ мочильный чанъ и заливаютъ водою. Послѣ размачиванія шкуры вытягиваютъ и приступаютъ къ сгонкѣ волоса. Разрыхленіе шкуръ для сгонки волоса достигается посредствомъ золки (см. Кожев. производство). Послѣ золки сбиваютъ волосъ тупымъ ножомъ и промываютъ шкуры въ текучей водѣ. Дубленіе шкуръ при выдѣлкѣ Л. производится посредствомъ смѣси квасцовъ, поваренной соли, муки и яичныхъ желтковъ. Для крашенія Л. употребляютъ преимущественно растительные красильные матеріалы: синій и красный сандалъ, кверцитронъ, индиго и проч., примѣняемые въ видѣ экстрактовъ, при чемъ смѣшеніемъ экстрактовъ получаютъ краски разныхъ оттѣнковъ. Какъ протравы, наносимыя послѣ краски, употребляютъ купоросы: цинковый, желѣзный и мѣдный. Окрашенныя кожи быстро высушиваютъ и подвергаютъ окончательной отдѣлкѣ посредствомъ перемиванія и растягиванія.

Лайки или духовыя, звѣровыя, бѣлковыя, промысловыя собаки—соединяютъ характерные признаки волка и лисицы, отъ которыхъ, по мнѣнію многихъ натуралистовъ, и происходятъ. Лобъ Л. широкій, плоскій, почти треугольный; заостренная морда, косой прорѣзъ глазъ, отливающихъ въ полутемнотѣ зеленымъ или краснымъ огнемъ; небольшія, острыя, большею частью стоячія уши; голова посажена на недлинной, но крѣпкой, мускулистой шеѣ; грудь глубокая, ребра спущены ниже локотковъ переднихъ ногъ; ноги и лапы, по складу, похожи на волчьи; шерсть пушистая, волосъ прямой, съ крѣпкою, тяжелою остью; подъ шерстью—густой подшерстокъ; хвостъ пушистый, круглый, въ большинствѣ случаевъ загнутъ кольцомъ и закинутъ на спину. Масть обыкновенно волчья или лисья, рѣже—черная, съ свѣтлыми подпалинами, бурая и пестрая, при чемъ спина всегда темнѣе остального туловища, головаже и оконечности—свѣтлѣе; на крайнемъ сѣверѣ, въ предѣлахъ обширныхъ тундръ, встрѣчаются бѣлоснѣжныя Л., напоминающія своимъ видомъ песца (Canis lagopus). Л. отличаются безукоризненнымъ верхнимъ чутьемъ, замѣчательнымъ зрѣніемъ и острымъ слухомъ. Онѣ упрямы, смѣтливы, ласковы къ хозяевамъ; попадаются, впрочемъ, и очень свирѣпые экземпляры. Нѣкоторыя разновидности Л. не лаютъ, а взвываютъ, какъ лисицы, или же производятъ хриплый звукъ, характеризующій голосъ песца. Л. составляютъ самую распространенную въ свѣтѣ породу собакъ, широкимъ кольцомъ окружающую сѣв. полюсъ. Много крови Л. находится и въ нашихъ деревенскихъ собакахъ, такъ назыв. дворняжкахъ.—Въ охотничьемъ отношеніи Л., въ сѣв. климатѣ и природѣ, незамѣнимы; съ ними круглый годъ можно промышлять и мелкую, и крупную дичь. При охотѣ за мелкимъ звѣремъ отъ Л. требуется, чтобы она хорошо отыскивала дичь, удерживала ее на мѣстѣ и лаемъ извѣщала охотника о находкѣ; на медвѣжьей охотѣ Л. должна злобно бросаться на звѣря, увертываясь отъ ударовъ его. Л. болѣе крупныхъ породъ употребляются въ Сибири въ качествѣ ѣздовыхъ собакъ, при чемъ въ санки запрягается отъ 4 до 12 штукъ. Существуютъ еще особыя породы Л.: 1) оленьи—сторожевыя собаки, употребляемыя для сбора разбредшихся домашнихъ сѣв. оленей, и 2) служащія для сниманія съ нихъ, какъ съ овецъ, шерсти, изъ которой выдѣлывается пряжа для чулокъ и рукавицъ; шкуры этой породы собакъ идутъ на «кунды» — украшенія изъ длинной бѣлой шерсти для обложки подоловъ верхней оленьей одежды остяковъ и самоѣдовъ. Изъ собачьихъ шкуръ шьются рукавицы (называемыя, въ восточной Сибири мохнашками или просто собаками), сапоги и шубы, чрезвычайно теплые, въ сильные морозы предпочитаемые овчиннымъ и даже волчьимъ. Въ недавнее время на Л. обращено особое вниманіе въ видахъ примѣненія ея къ военнымъ цѣлямъ.

Лайла—снѣговая вершина Кутаисской губ., Лечхумскаго у., въ Сванетскомъ хр., выс. 4004 м. н. ур. м.; небольшіе ледники.

Лайлаши—м-ко и торговый центръ Лечхумскаго у., Кутаисской губ., на берегу р. Ладжанури, праваго притока Ріона; одна изъ бывшихъ резиденцій Дадіановъ мингрельскихъ. Около 2 тыс. жит. (имеретины).

Лайма (*латыш.-литов. миѳ.*) — олицетвореніе рока, счастья и судьбы, богиня свадьбы и родовъ, въ родѣ русскихъ роженицъ. Кромѣ общей Л., есть у каждаго человѣка своя лайма-доля.

Лайнесъ (Laynez или Lainez), Діего—второй генералъ ордена іезуитовъ (1512—65), родомъ изъ Кастиліи. Въ Парижѣ онъ встрѣтился съ Игнатіемъ Лойолой и подчинился его обаянію. Послѣ основанія ордена іезуитовъ особенно настаивалъ на избраніи въ генералы Лойолы, но, вопреки установившемуся мнѣнію, не принималъ участія въ составленіи устава ордена и только позднѣе составилъ объясненія къ уставу (declarationes). Во время первой сессіи тридентскаго собора (1545—46) энергично выступалъ противъ всякихъ уступокъ духу протестантизма и отстаивалъ строго-католическую точку зрѣнія на оправданіе и евхаристію. Вліяніе его на соборѣ было такъ сильно, что на время его болѣзни отцы собора даже прекратили засѣданія. Послѣ смерти Лойолы Л. былъ избранъ генераломъ іезуитовъ (1558) и сумѣлъ искусно отклонить предложеніе папы Павла IV внести нѣкоторыя измѣненія въ уставъ ордена. Въ 1561 г. Л. совершилъ поѣздку во Францію, съ успѣхомъ выступалъ противъ протестантовъ на религіозномъ диспутѣ въ Пуасси и добился отъ французскаго правительства допущенія іезуитовъ во Францію, хотя и съ нѣкоторыми ограничительными условіями. Во время третьей сессіи тридентскаго собора упорно защищалъ полноту и неограниченность папской власти. Біографію Л. написалъ Boero (Флоренція, 1880; франц. пер., Лиллъ, 1894).—См. Müller, «Les origines de la Compagnie de Jésus. Ignace et Lainez» (П., 1898).

Лайнцъ (Lainz)—дер. подъ Вѣной (Австрія), съ 1891 г. вошедшая въ черту города (13-ый окр.). Императ. вилла и звѣринецъ — одинъ изъ самыхъ большихъ парковъ въ Европѣ, въ которомъ живутъ на волѣ муффлоны (дикія овцы).

Лайонсъ (Lyons), Эдмундъ, баронъ — британскій адмиралъ (1790 — 1858). Въ 1854 г. назначенъ вторымъ командующимъ, въ 1855 г. — главнокомандующимъ британскихъ морскихъ силъ въ Черномъ м.; участвовалъ въ бомбардированіи Севастополя, взялъ Керчь, потомъ Кинбурнъ. — См. A. S. Eardley-Wilmot, «Life of Lord L.» (Л., 1898).

Лайтфутъ (Lightfoot), Джозефъ — выдающійся англійскій богословъ (1828—89), священникъ, профессоръ кэмбриджскаго унив., епископъ Дэргэмскій. Извѣстенъ своими комментаріями къ посланіямъ къ галатамъ, филиппійцамъ, колоссянамъ и Филимону. Онъ же издалъ соч. Климента рим-

ского (1869 и 1890), Игнатія и Поликарпа (1890). Кромѣ того, напеч.: «Essays on the work entitled supernatural religion» (нов. изд., 1903), «Biblical essays» (1893), «Dissertation on the apostolic age» (1892) и др.

Лайхтеръ (Laichter), Іосифъ — чешскій беллетристъ, род. въ 1864 г. Популярные романы Л.: «Sychrova éra» (1892), «Za pravdou» (1898), «Na přechodu» (1908), «Hic Rhodus» (1911) и др. представляютъ иллюстраціи въ беллетристической формѣ къ соціальному ученію Толстого и Масарика.

Лайардъ (Liard)—р. въ Брит. Сѣв. Америкѣ, лѣв. прит. р. Маконзи; беретъ начало въ горахъ Юкона, течетъ сначала на ЮВ, вступаетъ въ Брит. Колумбію, поворачиваетъ на СВ, вступаетъ снова въ Юконъ, гдѣ и впадаетъ въ Маконзи; длина около 1000 км. Течетъ среди субполярной, незаселенной мѣстности.

Лаказъ-Дютье (Lacaze-Duthiers), Фе-ликсъ-Жозефъ-Анри—франц. зоологъ (1821—1901). Основалъ двѣ французскія зоологическія станціи: въ Росковѣ на берегу Бретани и въ Баніульсѣ, на Средиземномъ м. Главные его труды: «Recherches sur l'armure génitale d. insectes» («Annales d. Sciences Naturelles», 1849—54); «Histoire naturelle du corail» (1863); «Recherches sur la Bonellie» («Annales d. Sc. Nat.», 1858), «Histoire de Laura Gerardiae» («Archives de Zool. Exp.», VII); «Les ascidies simples descôtes de la France» (1874—77); «Mémoire sur le pourpre» («Annales des Sc. Nat.», 1859); «Le monde de la mer et ses laboratoires» (1889).

Лакайль (La Caille), Николай-Луи—знаменитый французскій астрономъ (1713—1762). Работалъ по поводу большого градуснаго измѣренія отъ Парижа до Перпиньяна. Въ 1750 г. посланъ на Мысъ Доброй Надежды для производства градуснаго измѣренія и для наблюденія луны (одновременно съ наблюдателями въ Европѣ) съ цѣлью опредѣленія ея параллакса. Эта экспедиція Л. принесла много результатовъ высокой цѣнности. Геодезическіе труды Л. изложены въ его «Observations sur la mesure du 34-me degré de la latitude australe». Опредѣленіе параллакса луны—въ «Observations faites au Cap pour servir à déterminer la parallaxe». Еще болѣе важны результаты по наблюденію звѣздъ южнаго неба. До работъ Л. вовсе не существовало каталоговъ точныхъ положеній этихъ звѣздъ. Онъ наблюдалъ положенія 10 035 звѣздъ (см. его «Coelum australe Stelliferum», 1763) и обработалъ каталогъ 1942 звѣздъ. Остальныя наблюденія его были обработаны гораздо позже и изданы Британской ассоціаціей наукъ, въ видѣ каталога («A Catalogue of 9766 stars in the southern hemisphere», 1847). Л. компановалъ 12 новыхъ созвѣздій южнаго неба; названія ихъ сохранились до нашего времени. Л. впервые подробно описалъ Магеллановы Облака и составилъ списокъ туманностей южнаго неба. Составилъ первыя обстоятельныя описанія зодіакальнаго свѣта. Общій обзоръ его путешествія—въ «Journal historique du voyage fait au Cap de Bonne Esperance» (1763). При обработкѣ своихъ наблюденій Л. составилъ таблицы рефракціи («Recherches sur les refractions astronomiques», 1755). Изъ другихъ работъ Л. важнѣйшія: «Astronomiae fundamenta» (гдѣ между прочимъ изложена впервые подробно теорія кольцевого микрометра); «Tabulae Solares» (1758), которыми астрономы пользовались до конца XVIII ст.; «Sur les observations et la théorie des Cometes» (1746); «Sur le calcul des projections» (1744), гдѣ Л. далъ первый аналитическій методъ предвычисленія затменій. Его вычислительный трудъ—списокъ всѣхъ затменій отъ Р. Хр. до XVIII ст.—помѣщенъ въ книгѣ Антэна: «L'art de vérifier les dates» (1751). Л. написалъ еще нѣсколько работъ по геометріи «Calcul des differences dans la trigonometrie spherique» (1741) и др. Имъ составлены учебники: «Leçons élementaires d'astronomie physique et géometrique» (1746) и «Leçons d'optique» (1750). Онъ выяснилъ значеніе наблюденій прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Вмѣстѣ съ Лаландомъ Л. составилъ пятизначныя таблицы логарифмовъ («Tables de logarithmes», 1760), выдержавшія громадное число изданій и бывшія въ широкомъ распространеніи почти до нашего времени. *В. С.*

Лакапаль (Lakanal), Жозефъ — франц. политическій дѣятель (1762—1845). Въ началѣ революціи принадлежалъ къ духовенству. Избранный въ конвентъ, примкнулъ къ партіи монтаньяровъ и подалъ голосъ за казнь короля. Главную задачу своей дѣятельности Л. видѣлъ въ заботахъ о распространеніи народнаго образованія, такъ какъ былъ убѣжденъ, что «невѣжественный народъ не можетъ быть свободнымъ». Послѣ переворота 9-термидора онъ сдѣлался предсѣдателемъ комитета народнаго просвѣщенія въ конвентѣ и энергично принялся за осуществленіе проектовъ Кондорсе. По его почину были проведены законы о безплатномъ начальномъ обученіи и о центральныхъ школахъ. Онъ содѣйствовалъ учрежденію нормальной школы въ Парижѣ, Французскаго института и ряда другихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній. Въ эпоху директоріи Л. былъ членомъ совѣта пятисотъ; затѣмъ ему была поручена организація 4 департаментовъ, вновь присоединенныхъ къ Франціи. При Наполеонѣ онъ держался въ сторонѣ отъ политики и занимался педагогической дѣятельностью. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ былъ изгнанъ, какъ цареубійца, и поселился въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ сдѣлался президентомъ университета въ Новомъ Орлеанѣ. Во Францію онъ вернулся только во время іюльской монархіи и напечаталъ «Exposé sommaire des travaux de J. Lakanal» (П., 1838). — См. Geoffroy St.-Hilaire, «L., sa vie et ses travaux» (ib., 1849); Clamageran, «Le conventionnel L.» (ib., 1875); Lavigne, «J. L.» (ib., 1880); Legendre, «L.» (ib., 1882).

Лакапены или Лекапены — византійскій родъ, армянскаго происхожденія. Впервые выдвинулся въ лицѣ Ѳеофилакта Авастакта, спасшаго въ бою съ сарацинами жизнь императора Василія I. Сынъ его достигъ императорскаго престола подъ именемъ Романа I. Дочь его Елена выдана была за Константина VIII, сынъ Ѳеофилактъ 16-ти лѣтъ сдѣланъ былъ патріархомъ константинопольскимъ, а внучка Марія выдана за царя Петра болгарскаго. Паденіе Романа (948) сказалось на всемъ его потомствѣ, кромѣ Ѳеофилакта, остававшагося патріархомъ до 956 г., и побочнаго сына, евнуха Василія, достигшаго высшихъ придворныхъ должностей.

Лакедемоняне—см. Спарта.

Лакенъ (Laeken)—городъ въ бельгійской провинціи Брабантъ, при р. Сеннѣ и Виллебрукскомъ каналѣ, близъ Брюсселя. Лѣтній королевскій дворецъ. 32½ тыс. жит. (до войны 1914 г.); котельные, вагоностроительные, лѣсопильные и химическіе заводы.

Лаки—такъ самъ себя называетъ одинъ изъ горскихъ народовъ Дагестана, извѣстный у кумыковъ и у русскихъ подъ именемъ казикумуховъ или казикумыковъ. Л. живутъ въ Казикумухскомъ, частью въ Гунибскомъ, Даргинскомъ

п Кюринскомъ округахъ Дагестанской области. Общая численность Л. около 70 тыс.; живутъ они въ 135 селеніяхъ. Малоземелье и скудость почвы заставляютъ ихъ искать заработка въ отхожихъ промыслахъ, въ качествѣ серебряковъ, лудильщиковъ и т. п. Л. — мусульмане-сунниты. Л., классическіе леги (Λῆγες), въ концѣ VIII ст. покорены были арабскимъ полководцемъ Абу-Муслимой, утвердившимъ среди нихъ исламъ и отдавшимъ страну ихъ въ управленіе одному изъ потомковъ пророка, Шахъ-Баалу, получившему титулъ шамхала и вали (т.-е. намѣстника) Дагестана. Въ концѣ XVI ст. шамхалы перенесли свою резиденцію изъ Кумуха въ Тарки (нынѣ Петровскъ), вслѣдствіе чего Л. отложились отъ шамхаловъ и въ 1641—2 гг. выбрали себѣ изъ потомковъ Шахъ-Баала особаго правителя, съ титуломъ халклаучи. Въ началѣ XVIII ст. халклаучи успѣли расширить свою власть надъ народомъ, до нѣкоторой степени сдѣлали ее наслѣдственной и приняли титулъ казикумухскихъ хановъ. Столкновенія Л. съ русскими начались съ половины XVIII ст. Въ 1811 г. ген. Хатунцевъ разбилъ хана Сурхая II и занялъ подвластныя ему селенія Кюры, изъ которыхъ въ 1812 г. образовано было Кюринское ханство, отданное въ управленіе, на ханскихъ правахъ, но подъ верховною властью русскаго государя, Асланъ-беку, племяннику и непримиримому врагу Сурхая. Сурхай, изъявившій было покорность, вскорѣ бѣжалъ въ Тавризъ искать заступничества Персіи, въ 1814 г. вновь утвердился въ Кумухѣ, принялъ присягу на вѣрность и опять измѣнилъ ей. Въ 1820 г. Сурхай былъ объявленъ низложеннымъ и бѣжалъ въ Персію; казикумухскимъ ханомъ объявленъ былъ Асланъ-ханъ. Въ 1842 г. Кумухомъ овладѣлъ-было Шамиль, но, дважды потерпѣвъ пораженія отъ кн. Аргутинскаго-Долгорукова, долженъ былъ очистить Кумухъ. Въ 1859 г., послѣ смерти Агаларъ-хана, ханская власть, уже и ранѣе ограниченная, была окончательно уничтожена; изъ Казикумухскаго ханства былъ образованъ Казикумухскій округъ. Въ 1877 г. въ Казикумухѣ вспыхнуло возстаніе; гарнизонъ Кумуха былъ уничтоженъ, начальникъ округа и остальные чиновники перебиты. — См. Габіевъ, «Л., ихъ прошлое и бытъ» («Сб. мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавк.», в. 36, Тифлисъ, 1906); Васильевъ, «Казикумухцы» («Эти. Об.», 1899 г., № 3); Усларъ, «Этнографія Кавказа. IV. Лакскій яз.» (Тифлисъ, 1890).

Лакидъ (Λακύδης), изъ Кирены (III в. до Р. Хр.)—ученикъ Аркесилая и преемникъ его въ новой академіи; написалъ недошедшее до насъ изложеніе академическаго ученія.

Лакированіе, или искусство покрывать разнаго рода предметы лакомъ, состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, подготовить поверхность, которую хотятъ лакировать и, во-вторыхъ, наложить на нее самый лакъ. Употребляемые для этого средства и пріемы весьма разнообразны и зависятъ какъ отъ рода, такъ и отъ свойства и назначенія лакируемаго предмета. Способы Л. зависятъ прежде всего отъ матеріала лакируемыхъ предметовъ, а потому различаютъ Л. по дереву, по бумагѣ, картону и папье-маше, по металлу и пр. 1) Л. по дереву: Л. деревянныхъ издѣлій бываетъ двухъ родовъ: Л. дерева, имѣющаго свой натуральный цвѣтъ, и Л. дерева, разрисованнаго подъ другую породу или покрываемаго цвѣтнымъ лакомъ. Л. дерева нормальнаго цвѣта или протравленнаго. Л. предметовъ небольшихъ, которые не подвержены тренію, напр.: рамки для картинъ и пр., производится спиртовымъ лакомъ; для музыкальныхъ же инструментовъ, токарныхъ издѣлій, а въ особенности мебели, употребляется по преимуществу густой копаловый лакъ. Предметъ, назначенный для Л., долженъ быть тщательно отдѣланъ, выглаженъ напильниками и пемзовой бумагою, и когда поверхность на немъ будетъ совершенно гладкая и отшлифованная, тогда приготовляютъ не слишкомъ густую клеевую воду изъ кельнскаго клея и напитываютъ ею, пока она еще горяча, деревянный предметъ одинъ или два раза. При этомъ рисунки или надписи, для которыхъ горячій клеевой растворъ можетъ быть вреденъ, покрываютъ слабымъ холоднымъ растворомъ гуммиарабика. Проклейка дѣлается единственно съ цѣлью сбереженія лака, который безъ нея всосался бы въ поверхность лакируемаго предмета. Когда покрытая клеевою водою поверхность высохнетъ, ее еще разъ протираютъ пемзовой бумагой или хвощемъ и приступаютъ къ Л. Для свѣтлыхъ породъ дерева, въ родѣ клена, бѣлой березы, ясеня, употребляется лакъ, приготовленный изъ выцвѣченнаго шеллака, и вообще всѣ лаки прозрачные и безцвѣтные; для Л. же темныхъ породъ и поддѣлокъ употребляются лаки цвѣтные, красные, оранжевые, зеленые и черные. Первое наведеніе лака, посредствомъ куска ваты, служитъ какъ бы грунтовкою для слѣдующихъ лаковыхъ слоевъ, потому что первый, а иногда и второй слой впитываются совершенно, ничего не оставляя на поверхности предмета, которую необходимо покрывать отъ 3 до 5 разъ, смотря по твердости и плотности дерева, вообще—пока она не сдѣлается гладкой и блестящей. Каждый слой лака долженъ сохнуть отъ 3—4 час., и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ уменьшать этого времени. Если послѣ третьей лакировки начинаютъ полировку, то нужно сушить даже 6 час. Послѣ пятаго и послѣдняго слоя обыкновенно не приступаютъ къ полировкѣ ранѣе 12 час. При нѣкоторомъ навыкѣ можно достигнуть Л. столь гладкой и блестящей поверхности, что полированіе окажется излишнимъ. Л. дерева цвѣтнымъ лакомъ. Протрава вообще употребляется рѣдко, обыкновенно же деревянные предметы окрашиваютъ цвѣтнымъ лакомъ. Необходимыя для этого красильныя вещества: желтыя—гуммигутъ, шафранъ и куркума; красныя—драконова кровь, орлеанъ и сандальное дерево; черныя—асфальтъ и пр. и ихъ смѣшенія. Краску растворяютъ въ винномъ спиртѣ, процѣживаютъ черезъ хлопчатую бумагу и, пробавивъ немного спиртоваго лака, покрываютъ дерево такимъ образомъ, чтобы всѣ прожилки выступали какъ у натуральнаго. Изъ красокъ лучшая для этой цѣли—черная, которая приготовляется изъ франкфуртской краски и виноградная угля. Когда краска высохнетъ, ее протираютъ пемзовой бумагой или хвощемъ, шлифуютъ, а потомъ покрываютъ лакомъ и полируютъ. — 2) Л. по бумагѣ, картону и издѣліямъ изъ папье-маше. Для покрытія лакомъ этикетовъ, билетовъ, ярлыковъ и проч. употребляется растворъ рыбьяго клея (въ пропорціи 1 унція клея на $^1/_2$ литра воды). Имъ покрываютъ печатный шрифтъ два или три раза, послѣ каждаго раза давая ему просохнуть, затѣмъ шрифтъ покрываютъ еще 2 раза мастиковымъ лакомъ. На картонныхъ фабрикахъ Л. картоновъ производится такъ. Когда картонный листъ совершенно остынетъ и высохнетъ, то его хорошо выглаживаютъ, три или четыре раза нажимая плющильникомъ, а потомъ для Л. мочатъ въ чану съ лакомъ такимъ же образомъ, какъ мочатъ и бумагу для наклейки. Покрываютъ также

лакомъ посредствомъ щеточки, но, во всякомъ случаѣ, надо класть на листъ 2 слоя лака и притомъ второй уже тогда, когда первый совершенно высохъ. Когда оба слоя высохнутъ, тогда картонъ проводятъ раза два черезъ лощило, а для полировки употребляютъ стеклянный или стальной цилиндръ, двигающійся по мраморной доскѣ. 3) Л. по металлу не представляетъ особыхъ затрудненій и какихъ-либо сложныхъ пріемовъ. Предметъ, подлежащій Л., долженъ быть тщательно очищенъ и отполированъ; не слѣдуетъ прикасаться къ нему руками, дабы металлъ не потерялъ своего природнаго блеска и не имѣлъ пятенъ, которыя могли бы быть видны послѣ Л. Передъ Л. предметы нагрѣваютъ, а равно самые лаки, черезъ что достигается большая прочность лаковаго покрова. Передъ употребленіемъ въ дѣло копаловые лаки разводятъ терпентиннымъ масломъ.

Лакіеръ, Александръ Борисовичъ—писатель (1825—70). Окончилъ курсъ юридическаго факультета московскаго унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О вотчинахъ и помѣстьяхъ» (СПБ., 1848). Въ 1859 г. вышла его книга: «Путешествіе по С.-А. Штатамъ, Канадѣ и Кубѣ». Другіе отд. изданные его труды: «О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго» (СПБ., 1850); «Обзоръ сношеній между Россіею и Англіею въ XVI и XVII вв.» (СПБ., 1854); «Русская Геральдика» (СПБ., 1855).

Лаккадивы (*англ.* Laccadive Islands) или Лак(к)едивы (по-санскритски Лакша Двипа, т.-е. 100 тыс. о-вовъ)—группа низкихъ коралловыхъ о-вовъ въ Аравійскомъ м., близъ юго-зап. берега Индостана, между 71°40′—74° в. д. и 10°—14° с. ш. Состоятъ, бо́льшею частью, изъ безплодныхъ скалъ и изъ-за рифовъ рѣдко посѣщаются. Плоды и волокна кокосовыхъ пальмъ—важнѣйшій предметъ вывоза. Кромѣ черепахъ и многочисленныхъ крысъ, почти нѣтъ животныхъ. Къ сѣв. группѣ принадлежатъ о-ва Амин(див)и, Читлатъ, Кардамъ (Cardamum), Килтанъ и Битра, къ южн.—Агатти, Каваратти (Кабрутти), Андрутъ (Underoot), Колпени, Миникой, Сучели. Площ. — 1927 кв. км. Жит. 10 600, мусульмане, называемые маппила. Съ 1855 г. Л. о-ва принадлежатъ Англіи и относятся къ Малабарскому администр. округу.

Лакказа принадлежитъ къ числу окислительныхъ ферментовъ или оксидазъ. Она была выдѣлена изъ сока лаковаго дерева. Бѣлый сокъ на воздухѣ быстро мѣняетъ цвѣтъ и дѣлается, наконецъ, чернымъ. Л. растворима въ водѣ и теряетъ свою окислительную способность при нагрѣваніи до 100 градусовъ. Дѣйствіе ея состоитъ въ окисленіи различныхъ ароматическихъ соединеній. Въ золѣ лакказы постоянно находится марганецъ. Водный растворъ Л. окрашивается въ синій цвѣтъ отъ прибавленія нѣсколькихъ капель спиртового раствора гуаяковой смолы.

Лакколиты—см. Вулканы (XI, 922).

Лакло (de Laclos), Пьеръ-Амбруазъ-Франсуа Шодерло—франц. генералъ и писатель (1741—1803). Извѣстность доставилъ ему романъ: «Les liaisons dangereuses» (Амстердамъ и Парижъ, 1782). При началѣ революціи Л. познакомился съ герцогомъ Орлеанскимъ, былъ его секретаремъ и участвовалъ во всѣхъ его интригахъ. Въ 1791 г. онъ сдѣлался членомъ якобинскаго клуба и, послѣ неудачнаго бѣгства Людовика XVI, агитировалъ за низложеніе короля и регентство герцога Орлеанскаго. Когда герцогъ Орлеанскій былъ арестованъ, Л. былъ также посаженъ въ тюрьму и освобожденъ лишь послѣ паденія Робеспьера. Во время консульства былъ начальникомъ артиллеріи рейнской арміи. Написалъ еще: «Poésies fugitives» и продолженіе труда Вилата: «Causes secrètes de la révolution du neuf Thermidor». — Ср. Pariset, «Notice sur le général Choderlos de Laclos».

Лакмонъ (Lacmon)—нынѣ нагорье Мезованъ въ Греціи, древнее названіе важнѣйшаго горнаго узла на сѣв. оконечности Пинда, на выс. 2196 м. н. ур. м. Здѣсь берутъ начало Арахѳъ, Ахелой, Пиней, прит. Галіакмона и Аой. Черезъ Л. перевалъ Зигосъ.

Лакмусовая трава (Crozophora tinctoria Juss. или Croton tinctorium L.)—однолѣтнее травянистое растеніе сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae). Листья у него длинночерешчатые, яйцевидные, тупые или заостренные, выямчато зубчатые или цѣльнокрайные. Цвѣтки однополые. Л. трава дико растетъ по берегамъ Средиземнаго м. и въ южной Франціи разводится ради добыванія изъ нея синезеленаго сока. Этимъ сокомъ пропитываютъ льняные лоскутки и, высушивъ, держатъ ихъ въ парахъ перебродившаго лошадинаго навоза до тѣхъ поръ, пока цвѣтъ лоскутковъ станетъ синимъ или пурпуровымъ; тогда получаются такъ называемыя «Turna solis» или «Bezetta coerulea». Эти лоскутки идутъ для окраски съ поверхности голландскаго сыра и пр. Отъ дѣйствія кислотъ синій цвѣтъ лоскутковъ измѣняется въ красный.

Лакмусовый лишай.—Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ лишайниковъ, идущихъ на приготовленіе лакмуса; наиболѣе важные изъ нихъ слѣдующіе два вида: 1) Ochrolechia (или Lecanora) tartarea Kbr., корковый лишайникъ, бѣлаго или сѣрозеленаго цвѣта; апотеціи у него плоскіе, красноватые, круглые, съ толстымъ цѣльнымъ краемъ. Растетъ этотъ лишайникъ на землѣ въ Западной Европѣ, преимущественно же въ большихъ количествахъ по скалистымъ морскимъ побережьямъ Шотландіи, Норвегіи и Швеціи. Онъ содержитъ синее красящее вещество и идетъ для добыванія лакмуса (Lacmus, Lacca Musci, Lacca musica s. coerulea). Въ большихъ количествахъ этотъ лишайникъ собирается въ Швеціи, почему и называется въ торговлѣ «шведскимъ мхомъ». 2) Roccella tinctoria DC. — лишайникъ, имѣющій видъ небольшого кустика, до 16—20 стм. высотою. На Канарскихъ о-вахъ его собираютъ въ большихъ количествахъ, хотя сборщикамъ приходится лазать по крутымъ обрывамъ и часто рисковать своею жизнью. Другіе виды Roccella также идутъ на приготовленіе лакмуса.

Лакмусъ находится въ лишаяхъ Rocella tinctoria, Lecanora tartarea и др. Лишаи измельчаются и подвергаются дѣйствію поташа и углекислаго аммонія, и, когда послѣ стоянія масса станетъ синею, изъ нея смѣшиваніемъ съ мѣломъ и гипсомъ приготовляютъ продажный Л. Красящая составная часть Л. есть азолитминъ, темнобурый порошокъ, мало растворимый въ водѣ. Чтобы получить возможно чистый растворъ Л., пригодный какъ индикаторъ, его сначала извлекаютъ спиртомъ для удаленія всѣхъ красящихъ веществъ, кромѣ азолитмина, затѣмъ растворяютъ и въ водѣ, подкисляя уксусной кислотой и спиртомъ, осаждаютъ чистый Л. Л. употребляется какъ индикаторъ при объемномъ анализѣ и для приготовленія реактивныхъ лакмусовыхъ бумажекъ. Вмѣсто продажнаго Л. можно брать прямо азолитминъ.

Лаковое дерево — см Анакардіумъ (II, 167).

Лаковыя и лакированныя издѣлія, см. Китайское искусство (XXI, 731) и Японское искусство.

Лакомбъ (Lacombe), Луи Трульонъ—французскій композиторъ (1818—1884). Первыя его камерныя произведенія—квинтетъ для фортепіано, скрипки, віолончели, гобоя и фагота, тріо, рядъ пьесъ для фортепіано; за ними послѣдовали драматическія симфоніи (съ соло и хорами): «Манфредъ» (1841) и «Арва или венгерцы» (1850), 2-е тріо, фортепіанныя пьесы, много романсовъ, церковные хоры a capella и съ органомъ, оперы: «La Madonne» (1860), «Winkelried» (1892), «Le Tonnelier» (1897), родъ свѣтской ораторіи «Лирическій эпосъ» музыка къ «L'amour» Нибуайе. Особую извѣстность пріобрѣла кантата «Сафо». Послѣ смерти Л. вышла въ свѣтъ его книга «Philosophie et musique» (П., 1896).—См.: H. Boyer, «Louis L. et son oeuvre» (1888).

Лакомбъ (Lacombe), Поль — франц. историкъ и соціологъ. Род. въ 1834 г. Его главные труды: «La famille dans la société romaine» (П., 1888); «De l'histoire considérée comme science» (ib., 1894; русскій переводъ: «Соціологическія основы исторіи», СПБ., 1895); «Introduction à l'histoire littéraire» (П., 1898); «La guerre et l'homme» (ib., 1900); «La psychologie des individus et des sociétés chez Taine» (ib., 1906); «Petite histoire du peuple français» (ib., 1907); «Taine historien et sociologue» (ib., 1909); «La première Commune révolutionnaire de Paris» (ib., 1911).

Лакондамінъ (La Condamine), Шарль—французскій астрономъ (1701—1774). Первый воспользовался наблюденіями пороховыхъ вспышекъ при опредѣленіяхъ разности долготъ. Въ 1738—45 гг. участвовалъ въ экспедиціи для градуснаго измѣренія въ Перу, во время которой примѣнилъ новые, весьма удачные пріемы наблюденій [см. его «Mesure des trois premiers degrés du méridien dans l'hemisphère australe» (1753); «Relation abrégée d'un voyage fait dans l'intérieur de l'Amérique méridionale» (1749)]. Л. впервые указалъ на отклоненіе отвѣса вслѣдствіе притяженія горы. Въ мемуарѣ своемъ: «Projet d'une mesure invariable propre à servir de mesure commune à toutes les nations» (1747) Л. далъ первую схему метрической системы.

Лаконикъ—отдѣленіе въ греческихъ гимназіяхъ и римскихъ баняхъ, нагрѣвавшееся изъподъ пола и предназначавшееся для потѣнія. Л. сохранились въ большинствѣ извѣстныхъ намъ римскихъ термъ.

Лаконія (Λακωνική)—въ древней Греціи область, граничившая на С съ Арголидой и Аркадіей, на З—съ Аркадіей и Мессеніей, на Ю и В—съ моремъ; гористая страна, съ площадью въ 87 кв. миль. Лаконскій п-овъ съ С на Ю перерѣзанъ двумя хребтами, идущими параллельно: Тайгетомъ на З и Парнономъ на В; они дѣлятъ Л. на 3 части: область горы Тайгета, долину р. Еврота и область горы Парнона. Тайгетская цѣпь, въ средней части хребта отличающаяся суровымъ и дикимъ характеромъ, имѣетъ юго-вост. направленіе и заканчивается мысомъ Тенаромъ (нынѣ Матапанъ). Въ древности былъ извѣстенъ одинъ проходъ въ Мессенію—Ланкадія; въ остальныхъ мѣстахъ Тайгетъ представлялъ крутую, непрерывную стѣну. Южнѣе Тайгетъ лѣсистъ и представляетъ болѣе разнообразія. Здѣсь были мраморныя залежи (нынѣ истощенныя), а также залежи порфира. Несмотря на дикость области, она была густо населена, особенно въ частяхъ, прилегавшихъ къ морю. Средняя часть Л., долина р. Еврота—лучшая мѣстность во всей Л. Богатство почвы и растительности, здоровый климатъ, сравнительная безопасность положенія за горными стѣнами привлекли сюда предпріимчивыхъ дорянъ, которые завоевали всю страну и утвердились въ самомъ центрѣ ея. Съ С долина Еврота была защищена тремя крѣпостями (три города періековъ — Триполисъ), а долина р. Эвнунта—крѣпостью Селласіей, у которой встрѣчались дороги изъ Арголиды и Тегеи. Кромѣ р. Еврота и большого притока ея—Эвнунта, долина орошается множествомъ небольшихъ рѣчекъ, бѣгущихъ съ горъ и впадающихъ въ Евротъ. Южнѣе Эвнунта начинается лучшая часть долины, со множествомъ селеній, группировавшихся около Спарты. Въ 20 стадіяхъ отъ Спарты, также на лѣв. берегу Еврота, находился, среди зелени, рощъ и полей, городъ Амиклы; населенный ахейско-минійскимъ народомъ и пользовавшійся самостоятельностью, пока въ VIII в. царь Талеклъ не завоевалъ его. Мѣстность, гдѣ Евротъ впадаетъ въ Лаконскій зал., низменна и поэтому была мало населена. Вост. часть Л. покрыта отрогами Парнона, разбиваемаго на отдѣльныя группы долинами и рѣчками, бѣгущими на З и В. Въ сѣв. части этой области (Орея и Кинурія) лежалъ гор. Эпидавръ, принадлежавшій аргивянамъ, которые ввели тамъ культъ Асклепія и сдѣлали городъ значительнымъ торговымъ центромъ. Южнѣе Эпидавра—о-въ Минóа, который сперва былъ занятъ карійцами или финикійцами, затѣмъ эпидаврійцами. Въ средніе вѣка этотъ островъ былъ главнымъ центромъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ и сильно укрѣпленнымъ мѣстомъ, защищавшимъ берегъ Морен, подъ именемъ Монемвазіи (= вост. Мальвазія). Недалеко отъ мыса Малеи находился гор. Бои, на берегу Бойскаго зал. Зап. часть залива образуется полуостровомъ, который назывался Онугнаѳомъ (ослиная челюсть, нын. Элафониси). Южнѣе Онугнаѳа—о-въ Киѳера. Равнина, тянувшаяся по зап. побережью Лаконійскаго залива, называлась Левкой (Λευκή), по бѣловатому цвѣту почвы; теперь эта мѣстность затоплена водой и необитаема. — Ср. Bursian, «Geographie von Griechenland» (Лпц., 1872); Philippson, «Der Peloponnes» (Б., 1892); E. Curtius, «Peloponnes» (Гота, 1852).

Лаконскій діалектъ — нарѣчіе древней Лаконіи, Тарента и Гераклеи, принадлежащее къ группѣ дорическихъ языковъ. Лучше всего его характерныя черты замѣтны на памятникахъ V в.—тенарскихъ надписяхъ и др.; гераклейскія таблицы, найденныя въ 1732 г. и относящіяся къ концу IV в., уже сильно подверглись вліянію общаго греч. языка. Литературными памятниками являются отрывки Алкмана, нѣкоторые стихи въ «Лисистратѣ» Аристофана и фразы, приводимыя въ словарѣ Гесихія. Особенности Л., сравнительно съ другими діалектами дорическими: дигамма, σ вмѣсто ϑ, ρ вмѣсто σ въ концѣ словъ, σδ вмѣсто ζ и, главнымъ образомъ, замѣна междугласнаго σ твердымъ придыханіемъ h. Остаткомъ Л. считается пынѣшній діалектъ τσακωνική.

Лакордэръ (Lacordaire), Жанъ-Батистъ-Анри—католическій проповѣдникъ и писатель (1802—1861), членъ франц. акд. Учился въ католической семинаріи въ Дижонѣ, но въ 1819 г. оставилъ ее съ «разрушенной вѣрой». Изучалъ право, увлекался Руссо, пока въ 1824 г. снова, послѣ большой внутренней борьбы, не сдѣлался вѣрующимъ. Въ 1827 г. принялъ священство. Основанная имъ школа была закрыта полиціей; его либерализмъ не нравился въ Римѣ. Онъ энергично

защищалъ свободу церкви отъ государства, свободу обученія, совѣсти и печати. Осуществленію этой программы должна была служить «Agence générale pour la défense de la liberté religieuse». Въ то же время онъ работалъ въ «Avenir», изд. Ламеннэ. Въ 1831 г. онъ ѣздилъ въ Римъ съ Ламеннэ оправдываться, но достигъ только того, что въ 1832 г. папа осудилъ его идеи, не осуждая его лично. Л. смирился. Въ послѣдующіе годы онъ проповѣдывалъ въ Соборѣ Парижской Богоматери съ выдающимся успѣхомъ. Въ то же время Л. старался возстановить орденъ доминиканцевъ, упраздненный во Франціи съ 1790 г., и достигъ цѣли, причемъ самъ въ 1838 г. сталъ монахомъ этого ордена, а затѣмъ его провинціаломъ. Одновременно Л. защищалъ абсолютизмъ папской власти. Въ 1848 г. отъ Марселя онъ былъ избранъ въ національное собраніе, но скоро сложилъ съ себя званіе депутата и посвятилъ себя воспитанію юношества (въ коллегіи близъ Ліона) и проповѣдничеству. Правительству Наполеона онъ былъ враждебенъ. Умеръ, оставаясь, по собственному его выраженію, «кающимся католикомъ и нераскаяннымъ либераломъ». Его «Oeuvres» (9 т.) изданы въ Парижѣ въ 1901 г.; отдѣльно вышла его переписка.—См. Chocarne, «L., sa vie intime et religieuse» (9-е изд., 1905); Ledos, «L.» (1902).

Лакордэръ (Lacordaire), Жанъ-Теодоръ—выдающійся французскій энтомологъ (1801—70), профессоръ зоологіи въ Льежѣ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ отряда жуковъ. Особенно важенъ его трудъ: «Histoire naturelle des Insectes. Genera des Coléoptères» (въ «Suites à Buffon», 9 т., 1854—1870). Другіе главные его труды: «Introduction à l'Entomologie» (2 т., П., 1834 и 1838); «Iconographie de la famille des Erotylines» (П., 1842); «Monographie des Coléoptères subpentamères de la famille des Phytophages» (П., 1842).

Лакоста (д'Акоста), Янъ—придворный шутъ Петровскаго времени, родомъ португальскій еврей, перевезенный въ Россію изъ Гамбурга однимъ изъ русскихъ резидентовъ. Умный и ловкій, хорошо образованный, Л. говорилъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ и превосходно зналъ Священное Писаніе. Смѣшная, нескладная фигура и умѣнье ко всѣмъ поддѣлаться и всѣмъ понравиться доставили ему мѣсто шута при дворѣ. Петръ особенно любилъ вступать съ нимъ въ богословскіе споры и за усердную шутовскую службу пожаловалъ ему титулъ «самоѣдскаго короля», подаривъ ему одинъ изъ безлюдныхъ о-вовъ Финскаго залива.

Лакретелль (Lacretelle), Жанъ-Шарль-Доминикъ, называемый, въ отличіе отъ старшаго брата, Л. младшимъ—французскій публицистъ и историкъ (1766—1855). Въ началѣ революціи держался умѣренныхъ взглядовъ, былъ членомъ клуба фельяновъ и вмѣстѣ съ А. Шенье сотрудничалъ въ «Journal de Paris». Послѣ 9 термидора примкнулъ къ роялистамъ и сдѣлался однимъ изъ вождей jeunesse dorée. Во время переворота 18 фрюктидора былъ арестованъ и получилъ свободу только въ 1799 г. Наполеонъ назначилъ его профессоромъ исторіи въ Сорбоннѣ, и Л. занималъ эту каѳедру до 1848 г. Въ эпоху реставраціи онъ сначала присоединился къ партіи ультра-роялистовъ, но въ концѣ 20-хъ гг. перешелъ въ оппозицію и въ 1830 г. призналъ Людовика-Филиппа. Его историческіе труды страдаютъ недостаткомъ критики и эрудиціи. Наиболѣе извѣстны изъ его сочиненій: «Précis historique de la Révolution française» (П., 1801—1806); «Histoire de France pendant les guerres de religion» (П., 1814—1816); «Histoire de l'assemblée constituante» (П., 1821); «L'Assemblée législative» (П., 1824); «La convention nationale» (П., 1824—1825); «Histoire de France depuis la Restauration» (П., 1829—1835); «Histoire du consulat et de l'empire» (П., 1846).

Лакрима Кристи (Lacryma Christi)—итальянское вино, получившее свое названіе отъ сорта винограда, изъ котораго оно получается, или по имени монастыря, находящагося у подножія Везувія. Оно свѣтло-краснаго цвѣта, имѣетъ превосходный вкусъ; въ продажу оно почти не поступаетъ. Другой сортъ, L. Christi della Somma, отличается отличнымъ букетомъ и янтарнымъ цвѣтомъ; оно получается съ виноградниковъ, разведенныхъ на вост. и сѣв.-зап. склонахъ вершины Везувія, именуемой Сомма. Характеромъ своимъ вина эти напоминаютъ L. Christi greco, доставляемое виноградниками, тянущимися отъ подошвы вулкана до Кастелламаре и далѣе.

Lacrimosa—начальное слово восьмой строфы текста реквіема (похоронной обѣдни), отъ котораго получаетъ свое названіе соотвѣтствующая часть реквіема, съ музыкой жалобнаго, скорбнаго характера. Знаменита L. реквіема Моцарта.

Лакрица (*мед.*)—корень лакричника, входитъ въ составъ грудного слабительнаго порошка; порошокъ изъ корня употребляется въ фармаціи при приготовленіи пилюльной массы; кромѣ того, употребляются слѣдующіе препараты изъ лакричнаго корня: сокъ, приготовленный въ формѣ палочекъ, экстрактъ (выпаренная водная вытяжка) и сиропъ для исправленія вкуса лѣкарствъ.

Лакричникъ, солодковый корень—названіе рода Glycyrrhiza (см. Солодка).

Лакрома (Lacroma)—далматинскій о-въ (3/4 кв. км.), къ Ю отъ Рагузы (Австрія). Тропическая растительность; замокъ, развалины заброшеннаго въ концѣ XVIII ст. бенедиктинскаго м-ря. Л. принадлежалъ эрцгерц. Максимиліану, потомъ кронпринцу Рудольфу, по смерти котораго императоръ подарилъ Л. доминиканцамъ.—Ср. Kronprinzessin-Wittwe Stephanie, «L.» (В., 1892).

Лакроссъ (Lacross)—городъ въ с.-ам., шт. Висконсинъ, при впаденіи р. Л. въ Миссиссипи. Жит. 30 417. Сплавъ зерна и пиленаго лѣса. Лѣсопильни, заводы сел.-хоз. орудій и мыловаренные, мукомольныя мельницы.

Лакруа (Lacroix), Поль—французскій писатель (1806—84), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «Bibliophile Jacob». Отличался чрезвычайною плодовитостью, но далеко не все, появлявшееся подъ его именемъ, принадлежало его перу: его имя было часто такой же фирмой, какъ подпись Дюма-отца на безсчисленныхъ романахъ, считавшихся его произведеніями. Л. написалъ цѣлую серію историческихъ или псевдо-историческихъ романовъ: «L'Assassinat d'un roi», «Les soirées de sir Walter Scott à Paris», «La Folle d'Orléans», «Les Francs-Taupins», «Une bonne fortune de Racine» и др. Онъ былъ сотрудникомъ Анри Мартена въ первомъ изд. его «Histoire de France» и «Hist. de Soissons», затѣмъ началъ обширную «Исторію Франціи XVI в.», оставшуюся незаконченной. Роскошно изданы имъ, вмѣстѣ съ Сэрэ, «Le Moyen-Age» и «La Renaissance» (1847—1852). Написалъ еще «Hist. de la prostitution chez tous les peuples» (1851—1852), «Histoire politique, anecdotique et populaire de Napoleon III» (1853), «Hist. de la vie et du règne de Nicolas I, empereur de Russie» (1864—75; незаконченный трудъ, за который Л. получилъ пенсію отъ русскаго двора),

«Enigmes et découvertes», «Mélanges», «Dissertations bibliographiques», «Biographie molièresque» (1872), «Iconographie molièresque» и мн. друг.

Лакруа (Lacroix), Сильвестръ-Франсуа—французскій математикъ (1765—1843), профессоръ въ Collège de France. По составленному имъ курсу дифференціальнаго исчисленія: «Traité du calcul differentiel et intégral» училось нѣсколько поколѣній. Извѣстенъ также его «Traité des differences et des series» (П., 1810—1819).

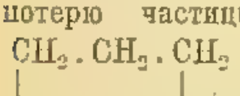
Лаксенбургъ (Laxenburg или Lachsenburg, раньше Lachsendorf) — м-ко съ замкомъ и паркомъ, въ 11 км. отъ Вѣны (Австрія), одна изъ резиденцій австр. имп. фамиліи. Въ церкви замка алтарная картина ванъ-Дейка, въ библіотекѣ — 6 картинъ Каналетто, въ бильярдной — Бейерова статуя Мелеагра. Въ Л. въ 1682 г. заключенъ былъ союзъ между многими государями противъ Людовика XIV, а въ 1725 г. — мирный трактатъ между Испаніею и Австріею.

Лаксманъ (Laxman), Эрикъ — естествоиспытатель (1737—96). Учился въ абоскомъ унив.; былъ пасторомъ въ Барнаулѣ. Въ 1770 г. избранъ въ ординарные академики «по экономіи и химіи». Въ 1779 г. Л. совершилъ геогностическое путешествіе въ озерномъ краѣ, описанное въ «Nordische Beiträge» Палласа. Предпринималъ поѣздки отъ самыхъ сѣверныхъ областей Сибири до границъ Китая. Сочиненія его частью остаются еще неизданными.—См. Я. Гротъ, «Эрикъ Л.» («Сборн. II Отд. Акад. Наукъ», СПБ., т. XXIX, 1881); В. Лагусъ, «Эрикъ Л., его жизнь, путешествія и переписка» (СПБ., 1890). Часть богатыхъ коллекцій Л. пріобрѣтена музеемъ горнаго института.—Сынъ Эрика Л., Адамъ, служилъ въ Гижигинскѣ; въ 1792 г., по порученію отца, отправился въ Японію, гдѣ, несмотря на недовѣріе японцевъ, добился для русскихъ привилегіи, которою пользовались до тѣхъ поръ одни голландцы,—права посѣщать гавань Нагасаки. Краткое описаніе его экспедиціи издано въ 1805 г.

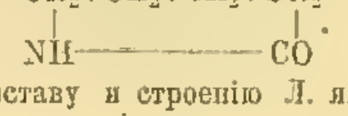
Лактаза—ферментъ, разлагающій лактозу на глюкозу (декстрозу) и галактозу. Его дѣйствіе аналогично дѣйствію слабыхъ минеральныхъ кислотъ, которыя также разлагаютъ лактозу (молочный сахаръ) на упомянутые выше сахара. Л. встрѣчается какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ царствѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдается разложеніе лактозы на ея составныя части.

Лактамидъ, $C_3H_7O_2N$—амидъ молочной кислоты $CH_3.CH(OH).CONH_2$, представляетъ лучисто-кристаллическую массу, плавящуюся при 74°, легко растворимую въ водѣ и спиртѣ, получается при дѣйствіи аммiака на молочный эѳиръ, ангидридъ или лактидъ.

Лактамы (*хим.*). — Л. называются ангидридныя производныя γ- и δ-амидокислотъ. При сплавленіи γ-амидомасляной (пиперидиновой) кислоты $CH_2(NH_2).CH_2.CH_2.COHO$ образуется черезъ потерю частицы воды γ-Л., пирролидонъ



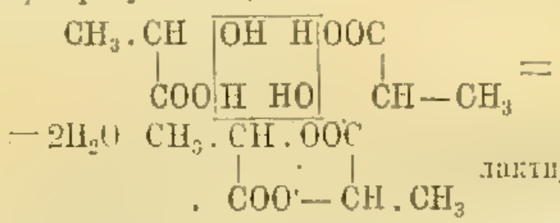
(темп. пл. 28°), а изъ δ-амидовалеріановой (гомопиперидиновой) $CH_2(NH_2).CH_2.CH_2.CH_2.COHO$ — δ-Л., пиперидонъ



По своему составу и строенію Л. являются веществами промежуточными между имидами и аминами.

Лактанцій (Lactantius), Люцій-Целій-Фирміанъ—церковный писатель. Род. въ половинѣ III в. въ Африкѣ; получилъ образованіе подъ руководствомъ Арнобія; былъ приглашенъ Діоклетіаномъ въ Никомидію преподавать риторику. Гоненія начала IV в. прервали его преподавательскую дѣятельность и заставили его терпѣть нужду. Уже въ преклонномъ возрастѣ онъ оказывается въ Галліи учителемъ Криспа, сына Константина. Время его смерти неизвѣстно.—Прозваніе христіанскаго Цицерона онъ получилъ какъ vir omnium suo tempore eloquentissimus. Форма составляла главную силу Л. Его сочиненія, большою частью компилятивнаго характера, не отличаются глубиной и основательностью. Онъ былъ очень начитанъ въ языческой литературѣ и гораздо менѣе знакомъ съ христіанскою письменностью. Его главныя работы: «Divinae institutiones» — апологія и учебникъ одновременно, въ 7 книгахъ. Въ 315 г. Л. сдѣлалъ извлеченія изъ этой работы—«Epitome divinarum institutionum, De opificio Dei, De ira Dei». Въ «De mortibus perseverorum» онъ сообщаетъ о плачевномъ концѣ всѣхъ гонителей христіанъ. Послѣдняя часть книги имѣетъ большое значеніе для исторіи христіанства начала IV в. Отъ нѣкоторыхъ сочиненій Л. сохранились только названія. Есть много подложныхъ работъ съ его именемъ. Новѣйшее изданіе работъ Л. дано Brandt'омъ въ вѣнскомъ «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum».—См. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); Садовъ, «Древнехрист. церковный писатель Лактанцій» (СПБ., 1895) и литературу, указанную въ этихъ сочиненіяхъ. Работы Л. переведены на русскій яз. Е. Карнеевымъ въ 1848 г. (СПБ., т. I—II).

Лактидъ (*хим.*)—производное α-оксикислоты. α-оксикислоты при нагрѣваніи легко выдѣляютъ частицу воды; при этомъ изъ двухъ молекулъ кислоты выдѣляются двѣ молекулы воды такимъ образомъ, что гидроксильная группа одной кислоты вступаетъ въ реакцію съ карбоксильной группой другой, образуя кольцо



лактидъ.

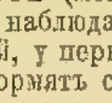
Лактобациллинъ (Lactobacillinum) — продуктъ, впервые приготовленный обществомъ «Le Ferment» въ Парижѣ. Онъ состоитъ изъ выдѣленныхъ въ чистомъ видѣ молочнокислыхъ микробовъ, главнымъ образомъ, изъ болгарской простокваши (ягуртъ) съ примѣсью Günter'овской молочнокислой бактеріи. Послѣдняя прибавляется для исправленія вкуса молока, такъ какъ молоко, скисшее подъ вліяніемъ болгарской палочки, имѣетъ непріятный привкусъ сала. Прибавленный къ молоку, Л. вызываетъ черезъ нѣсколько часовъ свертываніе его. Такая простокваша, притомъ еще приготовленная изъ снятого кипяченаго молока, какъ совѣтуетъ И. И. Мечниковъ, не должна содержать никакихъ постороннихъ микробовъ, кромѣ тѣхъ молочнокислыхъ бактерій, которыя входятъ въ составъ лактобациллоновой закваски. Въ 1 литрѣ такой простокваши содержится около 10 грм. молочной кислоты, 30% пептонизированнаго казеина и 68% всего количества известковыхъ фосфатовъ молока находится въ растворѣ. Употребленіе такой простокваши въ количествѣ 500—700 куб. стм. въ день упорядочиваетъ кишечныя отправленія и благотворно дѣйствуетъ на почечныя выдѣленія, а по-

тому оно показано во многихъ случаяхъ разстройствъ пищеваренія и мочеотдѣленія. Исходя изъ той мысли, что одна изъ причинъ старости кроется въ безпрерывномъ самоотравленіи организма продуктами гніенія, всасывающимися изъ кишечника, И. И. Мечниковъ предложилъ лактобациллиновую простоквашу какъ средство для продленія жизни, такъ какъ палочка молочнокислаго броженія способна подавлять размноженіе другихъ бактерій, вызывающихъ процессы броженія и гніенія въ кишкахъ.

Лактоза или лактосахароза—см. Молочный сахаръ.

Лактозурія или галактозурія (*мед.*)—выведеніе молочнаго сахара мочей; наблюдается только у родильницъ и грудныхъ дѣтей, у первыхъ въ особенности тогда, когда они не кормятъ сами; сахаръ выводится въ очень небольшомъ количествѣ.

Лактометръ—общее названіе множества приборовъ, придуманныхъ для опредѣленія качествъ молока и извѣстныхъ подъ частными названіями кремометровъ, галактометровъ, лактинометровъ, бутирометровъ и т. д. Кремометръ Кевена (Quevenne) служитъ для опредѣленія количества сливокъ въ молокѣ: это есть мензурка, раздѣленная на 100 частей. Послѣ 24-часового отстоя считаютъ число дѣленій, занятыхъ сливками.—Лактоденсиметръ—ареометръ, помощью котораго опредѣляется удѣльный вѣсъ молока. Одни изъ нихъ прямо указываютъ удѣльный вѣсъ молока; таковы Л. Кевена и Рекнагеля, въ другихъ же—дѣленія, на которыя раздѣлена шкала Л., соотвѣтствуютъ количеству воды, содержащейся въ молокѣ (напр., стоградусный американскій). Наиболѣе распространенъ Л. Кевена. Шкала его, показывающая удѣльный вѣсъ отъ 1,014 до 1,042, позволяетъ опредѣлять удѣльный вѣсъ не только цѣльнаго молока, который колеблется отъ 1,029 до 1,034, но и разбавленнаго водою (1,023—1,029), равно какъ и снятого, съ уд. в. выше 1,034.—Галактометръ Шевалье подобенъ предыдущему и также имѣетъ двѣ шкалы: одну для цѣльнаго, другую—для снятого молока.—Галактометръ Адана (Adam) назначенъ для вѣсового и объемнаго опредѣленія содержанія масла; онъ состоитъ изъ стекляннаго сосуда, верхъ котораго представляетъ рядъ овальныхъ расширеній (ампулекъ), послѣднее изъ которыхъ оканчивается цилиндрической трубкой, раздѣленной на 70 равныхъ частей и снабженной краномъ. Испытываемое молоко вводятъ въ количествѣ 10 куб. стм., втягивая воздухъ чрезъ верхъ, а именно до верхней черты на маленькомъ расширеніи, потомъ закрываютъ кранъ и вливаютъ въ сосудъ смѣсь изъ 100 частей амміачнаго алкоголя и 110 частей эѳира до черты на верхней ампулькѣ (расширеніи), что соотвѣтствуетъ объему 32 куб. стм. Послѣ этого затыкаютъ приборъ и взбалтываютъ смѣсь; затѣмъ послѣ 5 минутъ покоя получается наверху прозрачный слой, содержащій жирное вещество и, ниже его, опаловый слой всѣхъ прочихъ составныхъ частей молока. Остается отдѣлить одинъ слой отъ другого и очистить масло промываніемъ для опредѣленія его процентнаго содержанія въ молокѣ.—Лактобутирометръ или бутирометръ проф. Сокслета (Soxhlet) представляетъ видоизмѣненіе ареометра, помощью котораго опредѣляется концентрація раствора изъ испытуемаго молока, ѣдкаго кали и эѳира; по удѣльному вѣсу раствора содержаніе жира въ молокѣ находится въ особой таблицѣ.—Лактокритъ Лаваля основанъ на выдѣленіи жира при помощи центробѣжной силы. Чтобы облегчить выдѣленіе жира, предварительно къ небольшому количеству молока прибавляется равное количество уксусной кислоты съ 5% примѣсью сѣрной; смѣсь нагрѣваютъ 7—8 минутъ въ кипящей водѣ и потомъ только подвергаютъ дѣйствію центробѣжной силы со скоростью вращенія 5—6000 оборотовъ въ минуту. По числу дѣленій, занимаемыхъ въ приборѣ жиромъ, по выдѣленіи его изъ молока опредѣляютъ его процентное содержаніе. Каждое дѣленіе равно ½% ч. См. Лактоскопъ.

Лактоны—соединенія, образующіяся выдѣленіемъ молекулы воды изъ γ-оксикислотъ жирнаго ряда; простѣйшій Л., бутиролактонъ, былъ открытъ Зайцевымъ въ 1873 г.; группа, характеризующая Л., будетъ  О. Л. получаются при превращеніи ненасыщенныхъ кислотъ нагрѣваніемъ съ сѣрной кислотой, или присоединеніемъ и новымъ выдѣленіемъ бромистаго водорода; они получаются также при возстановленіи γ-кетонокислотъ. Л.—прочныя тѣла, не измѣняющіяся отъ нагрѣванія съ содой; ѣдкія же щелочи превращаютъ ихъ въ соли γ-оксикислотъ. Кипяченіемъ съ водой Л. отчасти превращаются въ кислоты, и наблюдается равновѣсіе между количествомъ неизмѣненнаго Л. и кислотой по уравненію $s = k(A - x)$, гдѣ s—скорость превращенія Л. въ кислоту, k—постоянная величина, A—концентрація кислоты, x—количество молекулъ Л. Кромѣ воды, Л. способны присоединять бромистый водородъ, образуя γ-бромкислоты, и амміакъ, переходя въ амиды γ-оксикислотъ. По своимъ реакціямъ Л. представляютъ собой нейтральныя соединенія, безцвѣтныя жидкости или кристаллическія тѣла: растворяются въ водѣ. Многоатомныя оксикислоты тоже даютъ Л. Изъ двуосновныхъ диоксикислотъ получаются дилактоны. По новѣйшей номенклатурѣ названіе Л. образуется присоединеніемъ окончанія олидъ.

Лактоскопъ—приборъ для оптическаго способа опредѣленія жира въ молокѣ. Устройство его основано на томъ предположеніи, что непрозрачность молока зависитъ исключительно отъ содержанія въ немъ жира, и что для достиженія извѣстной степени прозрачности, чтобы, напр., можно было видѣть сквозь слой молока пламя свѣчи или черную черту на стеклѣ (какъ въ Л. Фезера), къ болѣе богатому жиромъ молоку придется прибавить значительно больше воды, чѣмъ къ болѣе бѣдному. Въ настоящее время доказано, что лактоскопическій анализъ не заслуживаетъ довѣрія.

Лактукарій (lactukarium)—сокъ ядовитаго лактука, сухое буроватаго цвѣта вещество, употребляется какъ суррогатъ опія, обладаетъ нѣкоторыми снотворными свойствами; дозы 0,1—0,3 на пріемъ.

Лакунозное кровообращеніе—такая форма кровообращенія, при которой кровь движется по промежуткамъ и пространствамъ между органами и между клѣтками или лакунами, и которая противополагается замкнутому кровообращенію, при которомъ кровь движется все время по сосудамъ. Иногда кровь изъ сердца при Л. кровообращеніи непосредственно поступаетъ въ лакуны, а чаще сначала идетъ по сосудамъ, а потомъ уже по лакунамъ. Впрочемъ, даже при замкнутомъ кровообращеніи, напр., у позвоночныхъ, все-таки могутъ мѣстами сосуды переходить въ лакуны. Подобное явленіе, повидимому, имѣетъ мѣсто въ селезенкѣ позвоночныхъ и въ жабрахъ рыбъ.

Лакуны—небольшіе промежутки между органами и тканями у различныхъ животныхъ, въ

которыхъ находится кровь. Л. бываютъ развиты у тѣхъ животныхъ, у которыхъ кровеносная система не замкнутая (членистоногія, моллюски). Болѣе крупныя полости называются обыкновенно синусами.

Лакшми (Lakschmî)—въ древнѣйшемъ періодѣ индійской религіи соотвѣтствуетъ русскимъ народнымъ представленіямъ о долѣ. Въ періодъ средневѣковья индійской религіи каждому изъ трехъ высшихъ боговъ дается жена или шакти (сила). Въ этомъ періодѣ Л. или Шри (красота) получаетъ мѣсто супруги бога Вишну. Въ народныхъ представленіяхъ Л. является богиней счастья, радости, богатства и покровительницей жатвы. Легенды разсказываютъ о ея происхожденіи изъ моря, которое боги и демоны пахтали при помощи Вишну. Вслѣдъ за другими миѳическими существами изъ моря вышла четырерукая Л., сіяя красотою. Л. упоминается также въ легендахъ о Кришнѣ и Рамѣ. Богинѣ Л. посвящена корова; символомъ ея служитъ цвѣтокъ лотоса. Праздники ея справляются въ періодъ жатвы и сопровождаются иллюминаціей.

Лакъ, Станиславъ — польскій критикъ: см. Лякъ.

Лакъ (*техн.*). Всякую жидкость, способную, послѣ высыханія въ тонкомъ слоѣ, давать прозрачную, блестящую пленку, можно назвать Л. Л., идущіе для различныхъ примѣненій въ практикѣ, суть растворы твердыхъ веществъ въ жидкостяхъ, способныхъ или испаряться, или высыхать; твердыя вещества — различныя смолы, въ новѣйшее время также искусственныя смолы; жидкостями - растворителями служатъ этиловый (винный) и метиловый (древесный) спирты; эѳирныя и растительныя высыхающія масла. Смоляной растворъ, наложенный на лакируемую поверхность, высыхаетъ, оставляя тонкую, прозрачную и блестящую пленку, свойства и качества которой опредѣляютъ достоинство взятаго Л. Смолъ, идущихъ для производства Л., имѣется громадный выборъ; онѣ отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ, въ зависимости отъ которыхъ находятся и достоинства получаемыхъ Л. Почти всѣ смолы растворяются въ растительныхъ маслахъ и лишь немногія—въ эѳирныхъ маслахъ и спиртахъ. Смолы, отличающіяся особенною твердостью и тугоплавкостью, называются копалами. Изъ жидкостей въ качествѣ растворителей въ лаковомъ производствѣ наиболѣе употребительны: обыкновенный спиртъ, различные сорта скипидара и льняное масло. По этимъ растворителямъ Л. подраздѣляются на 3 главныя группы: Л. спиртовые, скипидарные и масляные.—Л. спиртовые. Спиртовый Л. есть простой растворъ смолы въ винномъ или древесномъ спиртѣ. Послѣдній самостоятельно употребляется весьма рѣдко, но часто служитъ подмѣсью къ винному спирту съ цѣлью удешевленія Л. Изъ смолъ примѣняются шерлакъ (или шеллакъ), сандаракъ и мастика. Спиртовые Л. получаютъ названіе отъ смолъ, на которыхъ они приготовлены. Такъ, отличаютъ Л. шерлачные, сандарачные и сандарачно-шерлачные. Мастика самостоятельно не употребляется и служитъ подмѣсью къ названнымъ смоламъ. Подмѣсь мастики мягчитъ лаковую пленку, но увеличиваетъ ея блескъ. Л. спиртовый, разжиженный спиртомъ, называется политурою. Кромѣ сказанныхъ подраздѣленій, спиртовые Л. и политуры еще получаютъ свои названія отъ цвѣта, въ который окрашены; такъ, извѣстны красные, желтые, бѣлые и различные цвѣтные Л. Спиртовые Л. идутъ для лакировки и полировки деревянныхъ издѣлій. Лаковый слой не выноситъ вліяній наружной атмосферы и особенно боится сырости и рѣзкихъ перемѣнъ темп.; въ закрытыхъ же помѣщеніяхъ, при обыкновенныхъ условіяхъ комнатнаго воздуха, сохраняется долго. По твердости слоя первое мѣсто принадлежитъ Л. шерлачнымъ; сандарачные Л. даютъ болѣе мягкую лакировку, но они всегда получаются свѣтлѣе. Цвѣтные Л. подкрашиваются анилиновыми красками, готовятся обыкновенно на сандаракѣ съ примѣсью мастики, служатъ для лакировки металлическихъ издѣлій, игрушекъ, оловянныхъ капсюлей и пр. Цвѣтъ ихъ, по неустойчивости анилиновыхъ пигментовъ, весьма непроченъ. — Л. скипидарные, подобно спиртовымъ, приготовляются простымъ растворѣніемъ смолъ въ скипидарѣ. Скипидарные Л. подраздѣляются на бѣлые и черные; для приготовленія первыхъ служитъ смола даммаровая, для черныхъ—асфальтъ. Даммаровые Л. обыкновенно цѣнятся по своему оттѣнку; самые свѣтлые, почти бѣлые, называются Л. эмалевыми. Подраздѣленіе на сорта асфальтовыхъ Л. дѣлается въ зависимости отъ подмѣси канифоли (тарпіуса), служащей для удешевленія этихъ Л. въ ущербъ ихъ качествамъ. Производство скипидарныхъ Л. обыкновенно связано съ производствомъ Л. масляныхъ, тогда какъ производство спиртовыхъ Л. съ производствомъ масляныхъ и скипидарныхъ ничего общаго не имѣетъ. Примѣненіе скипидарныхъ Л. довольно ограничено; ихъ лаковая пленка мягка, гигроскопична и вліянія внѣшней атмосферы не выдерживаетъ. Всѣ сорта даммаровыхъ Л. употребляются для лакировки поверхностей, окрашенныхъ въ бѣлый или въ самые свѣтлые колеры. Черный, асфальтовый Л. идетъ для лакировки дешевыхъ желѣзныхъ издѣлій или самыхъ простыхъ малярныхъ того же цвѣта окрасокъ.—Л. масляные пользуются самымъ обширнымъ и разнообразнымъ примѣненіемъ, поэтому и ассортиментъ ихъ весьма многочисленъ. Матеріалами для производства масляныхъ Л. служатъ: льняное масло, скипидаръ и различные сорта копаловъ. Льняное масло идетъ въ видѣ олифы, которую заготовляютъ ранѣе. Скипидаръ употребляется только высокой очистки, обыкновенно для лаковаго дѣла берутъ скипидары французскій и американскій, получаемые при производствѣ канифоли. Изъ копаловъ—самаго важнаго матеріала — пользуются особымъ предпочтеніемъ всѣ сорта копала-каури, копала-манилла, занзибаръ, ангола, сіерра-леона и копалъ вестъ-индскій (хрустальный). Отъ выбора всѣхъ поименованныхъ матеріаловъ зависятъ качества и достоинства масляныхъ Л. Производство масляныхъ Л. болѣе сложно, чѣмъ спиртовыхъ и скипидарныхъ; кромѣ того, здѣсь требуется особенный навыкъ, опытъ и тщательное наблюденіе. Производство состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: а) приготовленія олифы, б) сортировки, в) дробленія, г) плавленія копаловъ, д) варки Л. и е) отстаиванія ихъ. Масляные Л. подраздѣляются на экипажные, малярные и спеціальные. Между экипажными Л. отличаютъ: Л. подготовительный — для подготовки поверхности подъ окраску, Л. подъ №№ 2 и 3 — для первыхъ слоевъ лакировки по окраскѣ подъ шлифовку и Л. № 1 и № 0—для послѣднихъ слоевъ лакировки экипажей. Изъ Л. малярныхъ отмѣтимъ Л. половые, которыхъ бываетъ нѣсколько номеровъ, по цвѣту и качеству. Они отличаются особенною твердостью пленки и идутъ для лакировки крашеныхъ половъ. Л. малярные копаловые, копало-янтарные - тоже по нѣскольку номеровъ—предназначаются вообще для лакировки по дереву и по всякой окраскѣ, если требуется блескъ, и если поверхность подвержена вліяніямъ

наружной атмосферы. Изъ Л. спеціальныхъ имѣютъ большое значеніе различные сорта Л.: кожевенныхъ, клеёночныхъ, обойныхъ, жестяныхъ, черныхъ японскихъ и пр. Подробности производства, примѣненія и испытанія Л. см. П. С. Оссовецкій, «Малярное дѣло».

Лакъ картинный (Vernis à tableaux)—скипидарный растворъ смолы, называемой мастикой (mastix); служитъ для покрыванія картинъ, писанныхъ масляными красками и выстоявшихъ, по окончаніи ихъ, до 4 мѣсяцевъ (теплаго времени) или даже не менѣе десяти мѣсяцевъ (холоднаго и перемѣннаго времени). Этотъ Л. не долженъ быть густъ какъ сиропъ, но и не долженъ содержать избытка скипидара, который частью растворяетъ краски, даже, повидимому, совершенно сухія. Л., когда онъ высохнетъ, замедляетъ процессъ окисленія масляныхъ красокъ кислородомъ воздуха при содѣйствіи свѣта, но по истеченіи большого промежутка времени (иногда въ нѣсколько десятковъ лѣтъ) становится мутнымъ и хрупкимъ. Такой Л. можетъ быть снятъ, послѣ чего картина можетъ быть снова покрыта свѣжимъ Л. Въ виду необходимости повторнаго покрыванія картинъ Л. нельзя употреблять для этой цѣли масляные Л., которые, по высыханіи, такъ соединяются съ верхнимъ слоемъ красокъ картины, что, приходя со временемъ въ разрушающееся состояніе, не могутъ вообще быть сняты съ картины безъ поврежденія живописи. Картина, передъ покрытіемъ ея Л., должна быть неоднократно вымыта хорошей мягкой губкой, смачиваемой чистой водой, при чемъ на холстъ съ задней стороны не должно попадать ни капли, послѣ чего картину надо сушить по меньшей мѣрѣ нѣсколько часовъ. Совершенно высохшую картину кладутъ горизонтально въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи и покрываютъ широкою барсуковою кистью возможно малымъ количествомъ Л. Покрытую картину надо защитить отъ осажденія пыли, пока Л. не высохнетъ совершенно. Французскій Л.—спиртовый, служитъ для покрыванія картинъ ранѣе того времени, когда можно покрывать ихъ скипидарнымъ Л. Картина во время работы жухнетъ (дѣлается матовою) по частямъ, что мѣшаетъ судить о колоритномъ согласованіи ея частей. Покрытіе ея упомянутымъ Л. (который предварительно разбавленъ равнымъ количествомъ крѣпкаго алкоголя) даетъ возможность судить объ оконченности картины и позволяетъ продолжать живопись (дѣлать ретушь), если то нужно. Покрытая легкимъ Л. картина сохраняетъ свой видъ годъ или болѣе того. Иногда покрываютъ картину просто яичнымъ бѣлкомъ, но по этому слою нельзя продолжать живописи, такъ какъ новый слой краски не имѣетъ связи съ старымъ ея слоемъ. Л. масляные иногда употребляются для примѣси къ маслянымъ краскамъ во время письма, что сохраняетъ тона отъ быстраго измѣненія; избытокъ примѣшаннаго Л. можетъ сдѣлать краску хрупкою.

Лакъ-дэй—см. Красящія вещества (XXIII, 126).

Лакюэ де Сессакъ (Lacuée de Cessac), Жанъ-Жераръ, графъ — французскій генералъ (1752—1841). Былъ членомъ законодательнаго собранія; послѣ возстанія 10 августа 1792 г. временно исправлялъ должность военнаго министра и подготовилъ побѣду при Вальми. Въ сентябрѣ 1792 г. ему было поручено организовать защиту на испанской границѣ, но вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ возстаніи Тулона, и только бѣгство спасло его отъ смерти. Въ эпоху директоріи Л. былъ членомъ совѣта старѣйшинъ, послѣ переворота 18 брюмера—членомъ государственнаго совѣта. Въ 1810 г. Наполеонъ назначилъ его министромъ военнаго управленія; въ этой должности Л. проявилъ качества выдающагося администратора. Во время реставраціи Л. оставался въ сторонѣ отъ дѣлъ. Людовикъ-Филиппъ сдѣлалъ его пэромъ Франціи. Онъ написалъ рядъ сочиненій по военнымъ вопросамъ.

Лалаевъ, Матвѣй Степановичъ—военный педагогъ (1828—1912). Его служба въ военно-учебномъ вѣдомствѣ совпала съ реформами во всѣхъ отрасляхъ военнаго образованія. Имъ былъ составленъ цѣлый рядъ «Положеній»: для военно-фельдшерской школы, для учительскихъ семинарій военнаго вѣдомства, для военныхъ училищъ, для Пажескаго корпуса. Напеч.: «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній за 1700—1880 гг.» (1880), «Къ 50-лѣтнему юбилею военнаго м-ва, съ краткимъ очеркомъ развитія военно-учебн. завед. съ 1881 по 1890 г.» («Педаг. Сборн.» 1890 г.), «Наши военно-учебн. заведенія подъ главнымъ начальствомъ в. кн. Михаила Николаевича» (1897) и «Историческій обзоръ регламентаціи воспитанія и обученія въ нашихъ военно-учебн. заведеніяхъ» («Военн. Сборн.», 1900).—См. И. С. Симоновъ («Педаг. Сборн.» 1912, № 12).

Лаландъ (Le François de La Lande), Жеромъ—знаменитый французскій астрономъ (1732—1807). Въ 1752 г. былъ посланъ академіей наукъ въ Берлинъ для наблюденій луны, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ и одновременныхъ наблюденій Лакайля на мысѣ Доброй Надежды вывести параллаксъ луны. Въ Парижѣ Л. произвелъ наблюденія 50 000 звѣздъ, помѣщенныя въ его «Histoire céleste française». Вновь обработанныя Бэйли, они напечатаны Британской ассоціаціей въ «Catalogue of 47 390 Stars» (1847). Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ (до 150) по отдѣльнымъ вопросамъ астрономіи, Л. принадлежатъ капитальные труды: «Astronomie» (П., 1764, 1781 и 1792)—учебникъ «всей Европы», до сихъ поръ не утратившій своего значенія, и наилучшая по полнотѣ «Bibliographie astronomique» (1803). Л. издалъ «Исторію математики» Монтюкля, при чемъ послѣдніе два тома составилъ самъ. Вмѣстѣ съ Клеро Л. произвелъ громадное вычисленіе возмущеній кометы Галлея. Въ мемуарѣ «Nouvelle méthode pour calculer les éclipses du Soleil» (1763) впервые учтено вліяніе рефракціи на эти явленія. Вѣковое измѣненіе склоненія магнитной стрѣлки Л. объяснялъ космической причиной (первая мысль о превращеніи міровой энергіи). Написалъ: «Abregée d'Astronomie» (1774); «Abregée de navigation» (1793). Л. изданы пятизначныя логарифмическія таблицы. Съ 1795 г. по 1801 г. Л. былъ директоромъ (первымъ) національной обсерваторіи въ Парижѣ.

Лаланнъ (Lalanne), Франсуа-Антуанъ-Максимъ—французскій рисовальщикъ и граверъ (1827—86). Снабжалъ офортами «Gazette des Beaux-Arts», «Illustration Nouvelle» и др. иллюстрированныя изданія. Изъ его гравюръ особенно извѣстны: виды виллы В. Гюго въ Джернсеѣ (12 лл.), большіе виды Парижа (12 этюдовъ съ натуры), видъ парка Монжеронъ, видъ замка Божераръ, «Коровы, переправляющіяся въ бродъ» (съ картины Тройона), «Итальянскій пейзажъ» (съ Пейнакера), «Пашня» (съ Рюисдаля). Въ работахъ Л. видно большое умѣнье владѣть гравировальной иглой, рѣдкій вкусъ и чувство колоритности.

Лалибела (Лалибала) — гор. въ Абиссиніи, на 7 холмахъ, близъ истоковъ Такацы; 1200 жит., почти исключительно монахи; высѣченныя въ скалахъ церкви.

Лаликъ (Lalique), Рене—французскій художникъ-ювелиръ (род. въ 1858 г.). Его брошки, подвѣски, аграфы и т. п. украшенія вполнѣ оригинальны, свободныя отъ всякой рутины художественныя композиціи. Л. охотно употребляетъ для своихъ цѣлей полудрагоцѣнные камни, янтарь, эмаль, черепаху и рогъ, часто пользуясь стилизованными формами насѣкомыхъ (бабочекъ, стрекозъ, жуковъ), цвѣтовъ, стеблей и т. д. и создавая изъ нихъ настоящія драгоцѣнности, главная прелесть которыхъ—ихъ красочный эффектъ. Въ своей области Л. немало способствовалъ образованію и выработкѣ такъ назыв. «новаго» стиля и вездѣ нашелъ безчисленныхъ, не всегда удачныхъ послѣдователей и подражателей. Въ Германіи ему подражаетъ Л. фонъ-Кранахъ.

Лалинъ (Lalin) — гор. въ сѣв. части испанской провинціи Понтеведра (въ Галисіи), на плоскогорьѣ. 16 238 жит.

Ла-линь-хэ—р. въ Маньчжуріи, прав. прит. р. Сунгари, 300 кл. длины, 60—200 м. шир.; не судоходна, но пригодна для сплава лѣса.

Ла-линь-чэнь — гор. сѣв. Маньчжуріи, Гиринской провинціи, при р. Ла-линь-хэ, въ узлѣ дорогъ. 14 маслодѣлательныхъ и 3 винокуренныхъ завода. 10 тыс. жит. (1911).

Лаллеманція—яровое, сравнительно мало распространенное масличное растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ. Весьма требовательно къ почвѣ. Высѣвается въ апрѣлѣ, въ количествѣ 10—15 п. на десятину. Всходитъ чрезъ 6—9 дней и своимъ сильнымъ ростомъ почти всегда заглушаетъ сорныя травы. Хорошо переноситъ засуху. Поспѣваетъ въ іюлѣ. Въ противоположность почти всѣмъ культурнымъ растеніямъ, сѣмена Л. въ сухую погоду не высыпаются; въ дождливую же погоду замѣчается не только высыпаніе, но даже прорастаніе ихъ еще на самомъ растеніи. Поэтому въ сухое лѣто уборка производится въ свободное время. Урожай Л. 50—75 пд. съ дес. Сѣмена Л., культивируемой на югѣ Россіи, по анализамъ Костычева, содержатъ масла до 32%, а выросшей около Познани, по анализу Вильца,—29,56%. По удѣльному вѣсу масло близко къ льняному и, какъ оно, масло Л. относится къ разряду скоро высыхающихъ и можетъ быть употребляемо въ красильномъ дѣлѣ.

Лалльманъ (Lallemand), баронъ Фредерикъ-Антуанъ—французскій генералъ (1774—1839). Вмѣстѣ съ братомъ Анри-Домиником Л. (1777—1823) отличился во время наполеоновскихъ войнъ. Послѣ паденія Наполеона оба брата Л. признали Людовика XVIII, но уже въ началѣ 1815 г. участвовали въ военномъ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низверженіе Бурбоновъ. При второй реставраціи братья Л. подверглись преслѣдованію. Имъ удалось бѣжать въ Америку, и они основали въ Техасѣ воспѣтую Бераже колонію французскихъ эмигрантовъ, подъ названіемъ Champ d'Asile (1817). Старшій братъ послѣ іюльской революціи вернулся во Францію и былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ.

Лалли-Толандаль (Lally-Tolendal), графъ Томасъ-Артуръ — французскій политическій дѣятель (1702—1766). Ирландецъ по происхожденію, Л. сначала служилъ у англійскаго претендента Карла-Эдуарда, а затѣмъ перешелъ на французскую службу и участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Въ 1758 г. онъ былъ назначенъ ген.-губ. французской Индіи. Человѣкъ властный и энергичный, онъ совсѣмъ не зналъ индійскихъ порядковъ и возстановилъ противъ себя не только туземцевъ, къ которымъ относился съ презрѣніемъ, но и французскихъ колонистовъ. Онъ взялъ у англичанъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, но потерпѣлъ неудачу при осадѣ Мадраса, былъ разбитъ при Вандаваши и принужденъ запереться въ Пондишери. Послѣ пятимѣсячной осады, Л. капитулировалъ, и въ руки англичанъ перешли всѣ французскія владѣнія въ Индіи (1761). Въ Парижѣ, гдѣ царило сильное возбужденіе вслѣдствіе неудачнаго хода войны, Л. обвинили въ измѣнѣ. Л. явился въ Парижъ, чтобы оправдаться, но немедленно былъ арестованъ и заключенъ въ Бастилію. Парижскій парламентъ началъ слѣдствіе, при чемъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ ни разу не допрашивалъ самого Л. На основаніи крайне сомнительныхъ доказательствъ Л. былъ приговоренъ къ смерти и обезглавленъ. Общество было этимъ вполнѣ удовлетворено, и только немногіе, въ томъ числѣ Вольтеръ, выражали свое неодобреніе. Въ царствованіе Людовика XVI сынъ Л., при содѣйствіи Вольтера, сталъ хлопотать о пересмотрѣ дѣла своего отца и въ 1777 г. добился кассаціи приговора королевскимъ совѣтомъ.—См. Hamont, «La fin d'un empire français aux Indes sous Louis XV» (П., 1887); Г. Аѳанасьевъ, «Л.-Т. и его процессъ о государственной измѣнѣ» (Истор. и экономич. статьи, 1909, т. II).

Лалли-Толандаль (Lally-Tolendal), маркизъ Трофимъ-Жераръ—французскій политическій дѣятель (1751—1830), сынъ предыдущаго. Энергіей, которую онъ проявилъ въ дѣлѣ возстановленія добраго имени отца, Л. пріобрѣлъ большую популярность, и въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ парижскаго дворянства въ генеральные штаты. Онъ примкнулъ къ группѣ умѣренныхъ конституціоналистовъ, мечтавшихъ о пересадкѣ во Францію принциповъ англійскаго государственнаго строя. Рѣчь его за учрежденіе двухъ палатъ сразу подорвала его популярность, а событія 5—6 октября такъ его напугали, что онъ поспѣшилъ эмигрировать. Въ 1792 г. онъ сдѣлалъ попытку вернуться во Францію, чтобы противодѣйствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ демократіи, но скоро принужденъ былъ убѣдиться въ неосуществимости его плановъ и снова бѣжать въ Англію. Во время консульства онъ получилъ возможность вернуться, а послѣ реставраціи Бурбоновъ былъ назначенъ пэромъ Франціи. Въ палатѣ пэровъ Л. принадлежалъ къ либеральной оппозиціи и старался бороться съ реакціонной политикой правительства. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Rapport sur le gouvernement qui convient à la France» (1789); «Lettres à mes commettants» (1790); «Lettre à M. Burke» (1791); «Plaidoyer pour Louis XVI» (1795); «Défense des émigrés français» (1797); «Observations sur la nature de la propriété littéraire» (1826).

Лало (Lalo), Эдуардъ-Викторъ-Антуанъ—извѣстный французскій композиторъ (1823—1892). Учился въ консерваторіи въ Лиллѣ. Первая опера его, «Fiesque», не была поставлена, балетъ его «Namouna» не понравился публикѣ, но вторая опера «Le roi d'Ys» была дана въ Opéra Comique съ блестящимъ успѣхомъ (1888). Третья опера «La Jacquerie», оставшаяся неконченной, была закончена А. Кокаромъ. Имъ написаны еще пантомима «Néronъ», «Divertissement» и норвежская рапсодія для оркестра; два тріо для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, два концерта для скрипки съ оркестромъ, фортеп. и віолончельный концерты, струнный квартетъ, скрипичная и віолончельная сонаты, рядъ пьесъ для скрипки и віолончели съ фортеп., романсы.

Лалофобія — страхъ говорить: нервное заболѣваніе, при которомъ больные испытываютъ

при попыткѣ говорить сильныя боли въ горлѣ и затрудненіе дыханія, вслѣдствіе чего они избѣгаютъ издавать звуки.

Ла-Лувьеръ (La Louvière) - гор. въ Бельгіи, въ пров. Генегау (Hainaut). 21 т. жит.; центръ горнаго раіона (каменноугольныя копи и желѣзодѣлат. зав.).

Ла Лумія (La Lumia), Исидоро — итал. историкъ (1828—79), родомъ изъ Сициліи; игралъ выдающуюся роль въ революціи 1848 г. и въ окончательномъ освобожденіи Сициліи, по поводу котораго написалъ: «La restaurazione borbonica et la revoluzione del 1860 in Sicilia» (1860). Его многочисленныя монографіи по исторіи Сициліи, написанныя очень живо и основательно, напечатаны въ «Studii di storia siciliana». Другіе труды Л.: «I Romani e le guerre civili in Sicilia» (1874) и «La Sicilia sotto Vittorio Amedeo di Savoia» (1877). Полное собраніе его сочиненій вышло подъ загл. «Storie siciliane» (1883—84).

Лальскъ — заштат. гор. Вологодской губ., Устюжскаго у., въ 30 вер. отъ ст. Лузы Пермь-Котласской жел. дор., близъ впаденія р. Лалы въ р. Лузу. Основанъ новгородцами въ XVI ст. Жит. 1350. Жен. прогимназія, высшее начальное училище и 2 приходскихъ. Городской бюджетъ 12 т. руб.; зем. больница. 4 ярмарки, съ оборотомъ до 300 т. руб. Центръ льняной промышленности. Близъ Л. писчебумажная фабрика (500 рабочихъ, производ. на 350 тыс. руб.).

Лалэнъ (Lalaing), графъ Жакъ, де — бельгійскій скульпт. и живописецъ (род. въ 1858 г.), ученикъ Эжена Симони. Авторъ памятника въ честь англійскихъ офицеровъ, павшихъ при Ватерлоо, на главномъ брюссельскомъ кладбищѣ (1890), и полной драматизма группы «Бой всадниковъ», также въ Брюсселѣ (на Avenue Louise). Изъ картинъ его выдается стильно-монументальный «Доисторическій охотникъ» (въ брюссельскомъ музеѣ).

Лама (*тиб.* бла-ма, что значитъ «возвышенный», «учитель религіи»)—терминъ, усвоенный европейцами чрезъ монголовъ и бурятъ для обозначенія духовныхъ лицъ буддистовъ-ламаитовъ, послѣдователей тибетскаго буддизма. У самихъ буддистовъ-ламаитовъ терминъ этотъ имѣетъ два значенія: I) Ламой называетъ духовный ученикъ своего духовнаго учителя, посвятившаго его въ религію Будды. Въ этомъ значеніи слово Л. соотвѣтствуетъ санскритскому guru и возникъ въ Тибетѣ со времени переводовъ на тибетскій языкъ санскритской литературы по буддійской символикѣ (тантризмъ), т.-е. съ X в. по Р. Хр. Л.—спеціально тантрійскій терминъ, общій для индійской и тибетской символики, а не специфически-тибетскій. Въ бодисатвѣ (Махаяна имѣетъ два направленія: бодисатство и символику) имѣется, вмѣсто термина Л., терминъ калья-намитра, т.-е. «добрый другъ». По ученію символики всякій, серьезно желающій исполнять тѣ или иные завѣты религіи, долженъ выбрать себѣ духовника — ламу, отвѣчающаго, по своимъ качествамъ, высокимъ требованіямъ его роли. Л. можетъ быть лицомъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія. Ученикъ долженъ признавать и почитать своего Л. въ идеальномъ его значеніи, какъ существо, стоящее выше кого бы то ни было, даже самого Будды, потому что пріобщиться къ религіи Будды и достигнуть конечнаго идеала можно только чрезъ Л. Ученикъ долженъ питать къ своему Л. безграничную преданность и любовь, исполнять малѣйшія его приказанія и прихоти, даже въ томъ случаѣ, когда Л. проявитъ явно недостойное отношеніе (деспотизмъ и т. п.) къ ученику. Преданность Л. есть единственный путь къ спасенію; преступленіе противъ личности Л. — тягчайшій изъ грѣховъ. Обоготвореніе Л. ученикомъ основано: 1) на томъ положеніи, что человѣкъ, какъ соціальное существо, не можетъ самостоятельно, безъ посторонней помощи, научиться чему-либо, тѣмъ болѣе—высшей религіи, и 2) на вѣрѣ, что Л. является воплощеніемъ всеблагого Будды: Будда приходитъ на помощь живымъ существамъ подъ видомъ безконечно-разнообразныхъ своихъ воплощеній (въ томъ числѣ подъ видомъ Л.), соотвѣтственно разнообразію спасаемыхъ индивидуумовъ. Если ученикъ видитъ воплощеніе Будды въ реальномъ образѣ простого смертнаго или даже дурного человѣка, то это происходитъ исключительно отъ нечистоты или грѣховности наивно-реалистическаго міровоззрѣнія ученика. Когда міровоззрѣніе станетъ чистымъ, безгрѣшнымъ, онъ увидитъ своего Л. подлиннымъ Буддою. Поэтому ученикъ долженъ всѣмъ сердцемъ стремиться къ тому, чтобы видѣть своего Л. не въ образѣ простого смертнаго человѣка, а въ образѣ подлиннаго Будды. Въ индійскомъ буддизмѣ почитаніе Л. является исключительно тантрійскимъ дѣломъ; въ тибетскомъ буддизмѣ (ламаизмѣ) культъ Л. является дѣломъ общимъ для обѣихъ формъ: Sutra и Tantra. II) У монголовъ и бурятъ Л.—вообще лицо духовнаго (буддійскаго, монашескаго) званія, въ отличіе отъ мірянъ. У калмыковъ Л. — главное духовное лицо, вѣдающее всѣми дѣлами по удовлетворенію ихъ религіозныхъ нуждъ. Такихъ лицъ два: одно для калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній, другое—для калмыковъ Области Войска Донского. Тибетцы своихъ Л. называютъ «дава» (что значитъ «учащійся», «монахъ»). См. Ламаизмъ.

Б. Барадійнъ.

Лама—р. Московской губ., прит. Шоши (системы р. Волги). Беретъ начало въ Волоколамскомъ у.; протекаетъ по Клинскому у., гдѣ впадаетъ въ Шошу. Длина болѣе 100 вер., шир. до 30 саж. Берега круты и возвышенны. Сплавъ. Берега заселены; много мельницъ.

Лама (Lama glama Desm.) — млекопитающее изъ сем. Верблюдовыхъ, выш. до 1,8 м. Цвѣтъ: бѣлый, черный, рыжебурый съ бѣлыми пятнами, темнобурый, охровожелтый, рыжій. Хвостъ покрытъ шерстью и снизу. На груди и переднихъ ногахъ есть мозоли. Предполагаютъ, что Л. произошла отъ прирученныхъ гуанако; оба вида скрещиваются и даютъ способныхъ къ размноженію ублюдковъ. Л. важное домашнее животное на горныхъ плато Перу и Боливіи. Самцовъ употребляютъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ. Мясо ѣдятъ, особенно вкуснымъ считается мясо годовалыхъ Л. Шерсть употребляется на грубыя ткани и веревки, изъ шкуры выдѣлывается кожа. Течка сопровождается ожесточенными драками самцовъ; самка рождаетъ одного дѣтеныша, который сосетъ обыкновенно мѣсяца 4, а при матери остается 6—8 мѣсяцевъ. Легко выживаетъ въ зоологическихъ садахъ, часто бываетъ зла, гнѣвъ выражаетъ, съ силой выплевывая смѣсь жвачки и слюны. Л. приручена индѣйцами (какъ и альпака) съ незапамятныхъ временъ; несмотря на введеніе европейскихъ породъ домашняго скота, Л. и теперь незамѣнимыя горныя вьючныя животныя.

Ламаизмъ—терминъ для обозначенія тибетской формы буддизма, распадающейся на многія секты и подсекты и исповѣдуемой преимущественно тибетцами, монголами (въ томъ числѣ бурятами, калмыками и омонголившимися тунгусами и туркамі) и отчасти китайцами, живущими по сосѣдству съ Камомъ и Амдо. Терминъ этотъ, установленный искусственно, подчеркиваетъ культъ «ламы»

(см. Лама)—основу буддійской символики (тантры), которою проникнуты всѣ секты Л. Главнѣйшія, существующія нынѣ секты, въ порядкѣ ихъ возникновенія: нингмаба (первоначальный Л.), гаржудба, сагяба (сакья или сачжяба), жонанба и гелугба. Распространеніе первыхъ четырехъ сектъ ограничивается въ настоящее время предѣлами Тибета, тогда какъ послѣдняя, господствуя въ Тибетѣ, распространена и за его предѣлами (среди монголовъ и отчасти китайцевъ). Всѣхъ послѣдователей Л. до 10 милл.; приблизительно $^3/_4$ этого количества приходится на долю гелугба. Каждая изъ сектъ и подсектъ Л. въ Тибетѣ пользуется автономнымъ существованіемъ. Тибетцы (особенно простой народъ) считаютъ, что всѣ буддійскія секты равноцѣнны и представляютъ разные способы спасенія, преподанные Буддой сообразно разнообразію спасаемыхъ индивидуумовъ. Отъ этой вѣротерпимости бывали иногда отступленія, когда представители высшаго духовенства одной секты, въ лицѣ знатныхъ, власть имущихъ гегеновъ (перерожденцевъ) или простыхъ ученыхъ, выступали противъ другой секты путемъ запретовъ или литературной полемики. Запреты въ исторіи Л. бывали весьма рѣдко, споры, напротивъ, — часто; отсюда особый полемическій отдѣлъ литературы Л. Изученіе Л. въ Европѣ начинается съ первой половины прошлаго вѣка (рядъ переводовъ и изслѣдованій общаго или спеціальнаго характера; труды Körper, Waddell, Grünwedel, Васильева, Позднѣева и др.). Тѣмъ не менѣе, Л. въ Европѣ остается до сихъ поръ недостаточно изученнымъ. Не выясненъ еще точно историческій генезисъ Л., его связь съ индійскимъ буддизмомъ и съ національною религіею тибетцевъ бонбо; почти совершенно не извѣстно ученіе менѣе распространенныхъ сектъ Л.

Общая исторія Л. Изъ множества религіозныхъ ученій Индіи только буддизму удалось распространиться за предѣлами Индіи и стать одной изъ великихъ міровыхъ религій. Исторія индійскаго буддизма имѣетъ три главныхъ періода: 1-й періодъ первоначальнаго буддизма, вѣкъ личнаго, непосредственнаго вліянія учительства Будды (съ начала бенаресской проповѣди до 1-го буддійскаго собора въ Раджгрихѣ); 2-й періодъ Хинаяны («Малой колесницы»), періодъ индивидуалистически-монашескаго буддизма (съ 1-го буддійскаго собора до появленія Махаяна, т.-е. до 1 в. по Р. Хр.) и 3-й періодъ Махаяны («Великой колесницы») — универсальнаго буддизма (будисатства и символики), періодъ выступленія буддизма въ роли міровой религіи (съ I в. по Р. Хр. до XIII в.). Изъ дѣятелей этого періода замѣчательны учителя Нагарджуна (I в. по Р. Хр.), Арьясанга (VI в.) и Васубанду. Второго ошибочно считаютъ основателемъ тантризма (символики). Арьясанга и братъ его Васубанду были приверженцами чистаго махаянизма (бодисатства безъ символики, возникшей въ Махаянѣ гораздо раньше и совершенно независимо отъ этихъ учителей). За третій индійскій періодъ своей исторіи буддизмъ въ формѣ Махаяны успѣлъ распространиться за предѣлами Индіи, въ томъ числѣ въ Тибетѣ и Монголіи. Л. есть Махаяна, которая, будучи пересажена изъ Индіи въ Тибетъ съ VII в. по XIII в. самими тибетцами и индійскими миссіонерами, вылилась въ своеобразную форму съ національно-тибетскимъ колоритомъ и распространилась въ такомъ видѣ, съ XIII в., среди монголовъ. Тибетцы до принятія буддизма придерживались ученія бонбо, близкаго къ анимистическому шаманству. Падмасамбхава, основатель первоначальнаго Л., секты нингмаба (въ IX в.), засталъ ученіе бонбо настолько вкоренившимся среди тибетцевъ, что долженъ былъ во многихъ случаяхъ дѣлать уступки въ угоду бонбоской миѳологіи. Съ распространеніемъ буддизма ученіе бонбо заимствовало многое отъ буддизма, создавъ свои монастыри съ жрецами и свою религіозную литературу. Въ этомъ видѣ ученіе бонбо до сихъ поръ еще держится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тибета. Начальный періодъ распространенія буддизма въ Тибетѣ совпадаетъ съ концомъ высшаго расцвѣта Махаяны и началомъ ея медленнаго вымиранія въ Индіи. Исторія Л. имѣетъ три главныхъ періода: 1-й—подготовительный періодъ (VII в.), 2-й — періодъ первоначальнаго Л. (съ IX по XI в.) и 3-й—періодъ реформаціи, распаденія Л. на секты (съ XI по XV в.).—Первый періодъ ознаменуется царствованіемъ Сронцзанъ-ганбо (617—698). Министръ его Тонми Самбода былъ отправленъ въ Индію, гдѣ изучилъ буддизмъ, санскритъ и индійскія письмена. Онъ составилъ тибетскій алфавитъ на основаніи одного изъ индійскихъ алфавитовъ, а также первую тибетскую грамматику; такъ зародилась письменность у тибетцевъ. Затѣмъ, Сронцзанъ-ганбо, женившись на китайской и непальской царевнахъ, сроднился съ буддійскими династіями Китая и Непала и предписалъ своему народу исполненіе элементарныхъ правилъ буддійской морали. — Второй періодъ начинается эпохой просвѣщеннаго царя Тисронъ-девцзана (IX в.), при которомъ приходили въ Тибетъ знаменитые индійскіе проповѣдники Хамбо-бодисатва, иначе Шантиракшита, основатель философской школы мадьямистовъ-идеалистовъ, и волхвъ Падмасамбхава, основатель первоначальнаго Л., или старой секты нингмаба. Тисронъ-девцзанъ былъ санскритистомъ и переводчикомъ и дѣятельно покровительствовалъ буддизму. При немъ были переведены многія каноническія книги, и основанъ первый въ Тибетѣ буддійскій монастырь Самье. Затѣмъ большое значеніе для буддизма имѣло правленіе воинственнаго Ти-ралбачжан'а (IX в.), при которомъ развилась литературно-переводческая дѣятельность Габа Балцзек'а, Лун-тялцан'а и Еше-де. Въ царствованіе Ландармы (X в.) буддизмъ подвергся жестокому гоненію. Ландарма былъ убитъ однимъ отшельникомъ-фанатикомъ, и въ началѣ XI в. буддизмъ былъ вполнѣ возстановленъ въ Тибетѣ. Третій періодъ начинается съ приходомъ въ 1042 г. въ Тибетъ индійскаго ученаго Атиши (982—1054). Атиша былъ высокопросвѣщенный индійскій монахъ, махаянистъ, послѣдователь школы мадьямики (т.-е. теоріи относительности бытія). Онъ стремился насадить въ Тибетѣ, въ противовѣсъ первоначальному Л., чистую форму индійской Махаяны и въ этихъ видахъ основалъ новую секту гадамба. Она ставила на первый планъ строгость безбрачной отшельнической жизни духовныхъ и бодисатство, тогда какъ въ первоначальномъ Л. ни то, ни другое строго не соблюдалось, и на первомъ планѣ была индійская символика (тантризмъ), съ примѣсью бонбоской миѳологіи. Новая секта внесла расколъ въ Л. Прежде всего первоначальный Л. отгораживается отъ новой секты подъ именемъ «старой секты» — нингмаба; на ряду съ этимъ возникаютъ еще секты гаржудба и сагяба. Періодъ реформаціи Л. завершается въ XV в. возрожденіемъ гадамба въ видѣ новой секты гелугба, основанной Цзонкабой (Дзонхава, 1357 — 1419). Дальнѣйшій ходъ развитія Л. сводится къ исторіи отдѣльныхъ сектъ; каждая изъ нихъ проявляла стремленіе распространиться не только среди тибетцевъ, но и среди монголовъ и др. Главную причину успѣха буддизма въ Тибетѣ и въ Монголіи слѣдуетъ искать

во внутренней его силѣ, какъ религіи, въ его чрезвычайно гибкомъ, уступчиво-примирительномъ духѣ по отношенію къ слабостямъ человѣка и, наконецъ, въ томъ, что проводникомъ его распространенія служила индо-тибетская медицина, которая среди полукультурныхъ народовъ всегда пользовалась большимъ успѣхомъ. Во всѣхъ ламайскихъ странахъ индо-тибетская медицина и г у р и м ы (шаманско-ламскіе обряды противъ болѣзней), ничего общаго съ буддизмомъ не имѣющіе, составляютъ неотъемлемую «прикладную» часть Л. и неизсякаемые источники дохода ламъ. Несомнѣнно Л. въ лицѣ своихъ сектъ еще далеко не произнесъ послѣдняго слова своей исторіи. Наоборотъ, многое говоритъ за то, что Л. является вполнѣ живучей и активной формой буддизма, способной приспособляться къ разнообразнымъ условіямъ времени и мѣста.

И с т о р і я с е к т ъ Л. Нинмаба — вторая по распространенности секта (первоначальный Л.), была основана въ IX в. Падмасамбхавой и впервые выдѣлилась какъ самостоятельная секта подъ нынѣшнимъ именемъ вслѣдствіе реформъ Атиши въ XI в. Секта эта выдвинула многихъ замѣчательныхъ подвижниковъ и ученыхъ писателей. Изъ нихъ знаменитъ Лонченба (1296—1363). Изъ новѣйшихъ дѣятелей секты извѣстенъ писатель-поэтъ амдоскій, Шабгарба (1781—1851), который распространилъ секту среди кукунорскихъ и ребгонскихъ (въ Амдо) монголовъ. Въ наше время въ Дерге (въ Камѣ) живетъ полемистъ противъ господствующей секты Жу Минамба. Начиная съ XIII в., секта эта не разъ дѣлала попытки распространиться среди монголовъ, но неудачно. Главные центры нинмабы—южная часть центральнаго Тибета, съ монастырями Самье, Дорже-врагъ и др., и Камъ, съ монастырями Зогченъ-гонченъ, Дерге-гонченъ и др. За послѣднее время секта эта, популярная въ народной массѣ благодаря своей простотѣ и отсутствію аскетизма, проявляетъ большую активность, стремясь поглотить остальныя тибетскія секты. — Г а д а м б а, основанная Атишой, была распространена въ Тибетѣ ближайшими его послѣдователями, тибетцами Бромъ-донба (или Бромъ-бакши, 1004 — 1065), Бодоба (1027 — 1105) и др. Секта эта по духу чисто-индійская, со строгими правилами монашеской и отшельнической жизни, не получила широкаго распространенія и въ концѣ XIV в. исчезла, превратившись въ болѣе жизнеспособную секту г е л у г б а. Значеніе гадамбы было реформаторское, благодаря чему Л. впервые раздробляется на отдѣльныя секты. — Г а р ж у д б а, третья по распространенности въ Тибетѣ секта, основана тибетскимъ тантристомъ и санскритистомъ-переводчикомъ Марба-лодабой (1012—1097). Его ученикъ, отшельникъ-поэтъ Миларайба (1040—1123), впервые на понятномъ народномъ языкѣ тибетцевъ воспѣлъ буддизмъ и изъ всѣхъ тибетскихъ религіозныхъ дѣятелей болѣе всего содѣйствовалъ распространенію буддійскихъ идей въ народной массѣ. Онъ училъ народъ въ формѣ гимновъ и не признавалъ школьнаго буддизма. Его учениками были Райчунъ (1084—1161) и Гамбуба (1079—1153), авторъ извѣстнаго сочиненія «Тонілхуін-чімек'а»—ламрим'а, изложенія махаяны—бодисатства (а не ламаизма, какъ думаетъ проф. Позднѣевъ). Въ дальнѣйшемъ развитіи секта выдвигаетъ перерожденцевъ гармабинскихъ ламъ: 1) Гарма-Дуйсумъ-ченба (1110—1193); 2) Гарма-бакши (1204—1283); 3) Гарма-Ранжунъ-дорже (1284—1339); 4) Гарма-Ролби-дорже (1340—1383) и др. Секта эта при второмъ и третьемъ Гарма сдѣлала попытку проникнуть въ Монголію, но должна была уступить сектѣ с а г я б а. Значеніе гаржудба въ исторіи Л. было велико: она глубоко внѣдрила буддійскія идеи въ тибетскую народную массу. Въ настоящее время секта распространена, главнымъ образомъ, въ южн. Тибетѣ, распадаясь на подсекты.—Четвертая по распространенности въ Тибетѣ секта с а г я б а основана тибетцемъ Кон-Гончок-гялбо (1034—1102), который возвелъ въ 1073 г. главный монастырь секты Сагя-гонченъ. Секта быстро возвысилась благодаря дѣятельности такъ назыв. «первыхъ пяти великихъ сагяскихъ ламъ» (1092—1280), слѣдовавшихъ другъ за другомъ по родственной линіи, а не по перерожденію; изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Сагя-пандита (1181—1251), Пагба-лама (1235—1280). Благодаря ихъ дѣятельности секта сагяба сдѣлалась господствующей въ Тибетѣ и государственной религіей въ монгольской имперіи Хубилая. Въ Монголіи, впрочемъ, секта эта была распространена только среди высшей аристократіи. Позднѣе отъ секты отдѣлились подсекты о р б а и ж о н а н б а, изъ коихъ послѣдняя вскорѣ превратилась въ самостоятельную секту. Сагяба въ настоящее время находится въ состояніи упадка, но значеніе ея въ исторіи Л. было велико: она создала по образцу индійской Махаяны школьный буддизмъ, критико-діалектическій методъ, примѣнивъ его къ тибетскому языку, и впервые дала тибетскіе учебники по всѣмъ отдѣламъ буддизма. Созданная ею школа буддизма пришла нынѣ въ упадокъ вмѣстѣ съ упадкомъ самой секты, но была полностью заимствована сектой гелугба и широко распространена нынѣ въ монастыряхъ Тибета, Монголіи и бурятъ подъ именемъ «цанид-даданъ» (т.-е. факультетъ философіи). — Ж о н а н б а. Основныя идеи ж о н а н б ы, отдѣлившейся отъ секты сагяба, были высказаны тибетскимъ отшельникомъ Юму-Мигёд-дорже и развиты Долбуба-Шераб-гялцан'омъ (1292—1361), который и считается основателемъ секты. Благодаря дѣятельности его преемниковъ, особенно Таранаты, секта эта, вмѣстѣ съ главнымъ монастыремъ Дагдан-пунцоглинъ (въ центральномъ Тибетѣ), значительно возвысилась. По V-й Далай-лама подвергъ ее гоненію, какъ еретическую съ точки зрѣнія господствующаго ученія. Тотъ же Далай-лама устроилъ такъ, что глава секты сталъ перерождаться въ образѣ послѣдователей секты гелугба—ургинскихъ хутухтъ, а главный монастырь жонанбы былъ обращенъ въ монастырь господствующей секты. Послѣ этого жонанба, лишенная главы, сразу пала. Въ настоящее время послѣдователи ея встрѣчаются лишь въ глухихъ уголкахъ Тибета, главнымъ образомъ, въ Камѣ.—Г е л у г б а. Самой молодой и наиболѣе распространенной въ Тибетѣ сектой является г е л у г б а, которая называется еще «желтошапочной вѣрой». Она—единственная нынѣ изъ тибетскихъ сектъ, которая распространена за предѣлами Тибета. Секта основана амдоскимъ монахомъ Цзонкабой (1357—1419), сыномъ простого амдоскаго тангута. Какъ было въ обычаѣ въ то время, онъ долго ходилъ по монастырямъ и кельямъ центральнаго и южн. Тибета, совершая такъ назыв. «дагоръ», т.-е. «учебное странствованіе», и усердно изучая различные отдѣлы буддизма у разныхъ ламъ-спеціалистовъ, послѣдователей разныхъ тибетскихъ сектъ. Благодаря своимъ продолжительнымъ школьнымъ странствованіямъ Цзонкаба основательно изучилъ тогдашнее состояніе буддизма въ Тибетѣ. Онъ ясно сознавалъ общій упадокъ буддизма въ Тибетѣ, раздробленность сектъ, занятыхъ больше всего своими узко-сектантскими интересами, и у него зародилась мысль объ основаніи новой секты, могущей возродить буддизмъ въ Тибетѣ. Зарожденіе гелугбы слѣдуетъ считать со времени основанія Цзонкабой въ 1409 г.

монастыря Галдана близъ Лхасы. Уставъ этого м-ря послужилъ прототипомъ уставовъ современныхъ ламайскихъ монастырей гелугбы. Въ немъ не было никакихъ новшествъ, по сравненію съ традиціонными уставами буддійскихъ монастырей; наоборотъ, въ немъ ярко отразилась тенденція вернуться къ старому, къ чистотѣ винайскаго устава. Ошибочно считать Цзонкабу реформаторомъ Л.: какъ и Атиша, онъ былъ проникнутъ духомъ консерватизма, тенденціей насадить въ Тибетѣ старую чистую форму индійской Махаяны. Секта его часто называется «гадамъ-сарба», т.-е. «нео-гадамба». Теоретическая сторона ученія обѣихъ сектъ совершенно одинакова, но была большая разница въ ихъ внѣшнихъ проявленіяхъ: монашество гадамбы было обусловлено *отшельническимъ* строемъ жизни (безъ допущенія за монахами частной собственности), при которомъ не могло быть чрезмѣрнаго размноженія духовенства; монашество гелугбы имѣло болѣе широкій *монастырскій* строй жизни (съ допущеніемъ за монахами частной собственности), съ шумной школьной организаціей, заимствованной всецѣло отъ секты сагяба. Широкій духъ гелугбаскихъ м-рей, открывающихъ двери каждому безъ различія возраста и призванія, послужилъ впослѣдствіи причиною чрезмѣрнаго до уродливости размноженія духовенства гелугбы. Причину первоначальнаго успѣха гелугбы слѣдуетъ искать прежде всего въ самой личности ея основателя. Цзонкаба несомнѣнно былъ геніальный человѣкъ, сочетавшій въ себѣ таланты мыслителя, писателя и организатора. Главными учениками его были: Гэндэнъ (1364—1432), Кайдубъ (1385—1438), Гендунъ-дуба (1391—1475),— первый Далай-лама. Возвышенію секты способствовали учрежденіе и возвышеніе перерожденцевъ Далай-ламы, Банченъ-эрдэни, ургинскаго хутухты и въ особенности покровительство, оказанное гелугбѣ хошутскимъ Гуши-ханомъ (XVII в.), вручившимъ власть надъ всѣмъ Тибетомъ У-му Далай-ламѣ (1617—1682). Первые маньчжурскіе императоры по разнымъ мотивамъ сильно покровительствовали гелугбѣ. Уже во второй половинѣ XVI в. гелугба успѣла занять въ Тибетѣ господствующее положеніе среди прочихъ сектъ Л. и стала распространяться среди монголовъ. Съ XIII по XV в. Л. неоднократно пытался проникнуть въ Монголію, находилъ поклонниковъ въ высшихъ кругахъ монгольскаго общества, но не могъ распространиться среди народной массы, крѣпко придерживавшейся своего первобытнаго шаманства. Только одной гелугбѣ удалось прочно укрѣпиться среди монголовъ, благодаря появленію изъ среды самихъ монголовъ проповѣдниковъ ея ученія на родномъ языкѣ народа. Началомъ распространенія гелугбы среди монголовъ было прибытіе 3-го Далай-ламы Соднамъгямцо въ Монголію къ туметскому Алтанъ-хану (въ 1578 г.). Слѣдующій (4-й) Далай-лама (1589—1616) былъ монголомъ, внукомъ Алтанъ-хана. Въ южной Монголіи, при чахарскомъ Легданъ-ханѣ (1604—1634), былъ сдѣланъ первый монгольскій переводъ Ганджура. Въ сѣверной Монголіи распространенію гелугбы способствовали поѣздки въ Тибетъ халхаскаго Абатай-хана и основаніе монастыря Эрденидзу. Настоящее движеніе въ народной массѣ въ пользу гелугбы началось благодаря дѣятельности, главнымъ образомъ, двухъ проповѣдниковъ-монголовъ Найджи-тойна (1557—1653) и Зая-пандиты (1599 — 1662). Первый проповѣдывалъ преимущественно въ Халхѣ, въ восточной и южной Монголіи, второй—въ Джунгаріи и Халхѣ. Второй славится какъ составитель (въ 1648 г.) калмыцкаго алфавита, приспособленнаго къ разговорному языку ойратовъ. Повсемѣстно въ Монголіи воздвигаются монастыри со школами по образцу тибетскихъ, быстро увеличивается духовенство. Центрами умственной жизни становятся монастыри, въ которыхъ развивается литературно-переводческая дѣятельность. Въ эпоху маньчжурскихъ императоровъ Канъ-си (1661—1722) и Цянь-луна (1736—1796) были переведены на монгольскій языкъ съ тибетскаго Ганджуръ (въ новой редакціи), собраніе сочиненій Цзонкабы и многія другія произведенія. При Цянь-лунѣ было приступлено къ переводу Данджура. Для этого была образована въ Пекинѣ особая переводческая комиссія изъ ученыхъ монголовъ (разныхъ нарѣчій, въ видахъ выработки общей для всѣхъ нарѣчій терминологіи). Плодомъ работъ этой комиссіи явился тибетско-монгольскій терминологическій словарь «Мергед гархуін ороп», которымъ должны были руководствоваться монгольскіе переводчики съ тибетскаго. Однако, грандіозный планъ перевода Данджура не былъ осуществленъ; были переведены лишь отдѣльные томы Данджура. Въ XVIII в. гелугба окончательно упрочилась по всей Монголіи и успѣла проникнуть къ бурятамъ и калмыкамъ. Благотворное вліяніе гелугбы выразилось въ содѣйствіи росту грамотности, въ смягченіи нравовъ, въ распространеніи болѣе высокихъ религіозныхъ идей вмѣсто шаманскихъ вѣрованій, въ религіозно-національномъ объединеніи монголовъ. Къ отрицательнымъ явленіямъ слѣдуетъ отнести чрезмѣрное размноженіе экономически непроизводительнаго класса духовенства (хубилгановъ и простыхъ ламъ). Главнѣйшими разсадниками гелугбы являются въ настоящее время: въ центральномъ Тибетѣ—монастыри Сера, Галданъ, Брайбунъ и Дашилхунбо; въ Камѣ—Чамдо-Жамбалинъ; въ Амдо—Гумбумъ и Лавранъ; въ Монголіи—Урга (съ монастыремъ Ганданомъ), Цаганъ-дэлэнчинъ-китъ, Бадгаръ и др.; у бурятъ—дацаны: Гусиноозерскій, Агинскій, Цугальскій.

Л., какъ теоретическое религіозное *ученіе*, отражаетъ въ себѣ почти всѣ стадіи развитія индійскаго буддизма, начиная съ періода Хинаяны до Махаяны (бодисатства и символики) включительно. Но Л., какъ исторически-сложившаяся церковная традиція, развившаяся на почвѣ Тибета, весьма отличается отъ индійскаго церковнаго буддизма. а) Л. *какъ религія*. Л. (въ лицѣ всѣхъ своихъ сектъ) можетъ быть разсматриваемъ какъ ученіе о буддійской Троицѣ: Буддѣ, Ученіи и Общинѣ. Для всѣхъ сектъ Л. Будда есть только произноситель Истины. Ученіе есть истина, раскрывающая всѣмъ истинный законъ бытія и истинный смыслъ жизни, и потому оно считается единственнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ живущихъ. Община есть распространительница Ученія среди живущихъ. I. *Будда*. Наиболѣе общепринятъ въ Л. махаянический анализъ бытія Будды въ его философскомъ смыслѣ (а не въ историческомъ значеніи личности Будды Шакьямуни): 1) *духовное тѣло* (dharmakāya), 2) *блаженное тѣло* (sambhogakāya) и 3) *явленное тѣло* (nirmāṇakāya). Духовное тѣло есть самъ Будда; блаженное и явленное Его тѣла составляютъ лишь формы Его божественнаго проявленія. Духовное тѣло (или духовная природа) Будды есть высшій смыслъ жизни, конечный идеалъ Истины и Добра. Оно имѣетъ пассивное и активное начала: пассивное начало есть Истина, высшая гармонія или разумность (или, на языкѣ буддистовъ,— «пустота» въ смыслѣ универсальнаго закона относительности бытія), активное—всевѣдѣніе, міровая потенціальная энергія Добра. Отъ этого активнаго начала *духовнаго тѣла* Будды исходятъ остальныя два тѣла—блаженное и явленное, представляю-

щія міровую кинетическую энергію Добра,—иными словами, божественное проявленіе Будды на благо живымъ существамъ. Проявленіе Будды въ формѣ видимаго тѣла (блаженнаго и явленнаго) безконечно разнообразно, въ соотвѣтствіи съ жизнью всего страждущаго міра. Видимое тѣло Будды проявляется въ видѣ безчисленныхъ буддъ, бодисатвъ, боговъ, богинь, и, наконецъ, въ образѣ живыхъ существъ, растеній и мертвой природы. Будда, какъ Высшее Существо, не отдѣльная личность и не абсолютъ, который былъ бы независимъ отъ чего-либо; Будда—не творецъ міра, такъ какъ весь міръ въ цѣломъ, какъ и самъ Будда, во времени не имѣетъ ни начала, ни конца. Будда, какъ осуществленіе высшаго смысла жизни, является Существомъ, исполнившимъ велѣнія истиннаго закона жизни, высшій долгъ передъ живыми существами. Съ этой точки зрѣнія появленіе видимаго тѣла Будды въ данномъ мірѣ (какъ, напр., Шакьямуни на землѣ) можетъ быть разсматриваемо какъ результатъ добрыхъ дѣлъ живыхъ существъ даннаго міра. Будда, какъ высшій смыслъ жизни, является вполнѣ достижимымъ для всѣхъ существъ идеаломъ, такъ какъ каждое живое существо носитъ въ себѣ или «потенціальную энергію» для достиженія состоянія Будды (главнымъ образомъ, по теоріи гелугбы), подобно сѣмени, могущему дать цвѣтущее растеніе, или подлиннаго Будды (главнымъ образомъ, по теоріи нинмабы и жонанбы), подобно комку глины, содержащему въ себѣ крупинку золота. Съ точки зрѣнія нинмабы и жонанбы достиженіе состоянія Будды есть не что иное, какъ «самопознаніе», прозрѣніе своей божественной природы, подобно тому, какъ комокъ глины отмывается водою, освобождая содержащуюся въ немъ крупинку золота. Будда (въ лицѣ духовнаго Его тѣла) есть Единое Существо (по теоріи нинмабы), и когда существа достигаютъ состоянія Будды, то они сливаются съ Единымъ Буддой, подобно каплямъ воды, погружающимся въ безконечно великій океанъ, который никогда не увеличивается и не убываетъ. Духовное тѣло Будды, какъ Единое Высочайшее Существо, называется по терминологіи нинмабы «Ади-Будда» (Ādibuddha, т.-е. Первичный Будда) или «Самантабхадра» (Samantabhadra, т.-е. «Всепрекрасный») и имѣетъ внѣшнее изображеніе въ человѣческомъ образѣ; въ другихъ сектахъ духовное тѣло, какъ невидимая природа Будды, вовсе не изображается. Секта гелугба допускаетъ безконечное множество буддъ въ томъ смыслѣ, что каждое живое существо, достигнувъ состоянія Будды, сохраняетъ индивидуальность во внѣшнемъ своемъ проявленіи, хотя духовныя тѣла подобныхъ существъ одинаковы по своей сущности. По ученію Л., какъ и по общей теоріи Махаяны, видимое тѣло Будды въ образѣ безчисленныхъ буддъ проповѣдуетъ ученіе въ безчисленныхъ мірахъ. Индивидуальность проявленія даннаго Будды въ данномъ мірѣ опредѣляется особенностью о б щ е й кармы даннаго міра живыхъ существъ.—II. У ч е н і е. Л., какъ вся система буддизма, есть ученіе о самоизбавленіи живыхъ существъ отъ міра Сансары (міра иллюзіи и страданія) и о достиженіи ими міра истиннаго счастья—Нирваны. Сансара есть всемірная жизнь, совокупность всѣхъ міровъ съ ихъ обитателями, живыми существами. Нирвана есть свобода отъ міра Сансары и является общимъ терминомъ для обозначенія вообще свободнаго отъ Сансары состоянія. Сансара безначальна и безконечна во времени, пространственно необъятна и по содержанію безконечно разнообразна. Сансара—это моменты безпрерывнаго и вѣчнаго процесса измѣненія: міровой законъ безпрерывной измѣнчивости выражается процессомъ разрушенія и возникновенія отдѣльныхъ міровъ, происходящимъ въ міровомъ пространствѣ. Сансара подобна заколдованному кругу, по которому блуждаютъ слѣпые. Живыя существа въ Сансарѣ по закону справедливости — к а р м ы—умираютъ, перерождаются и переливаются изъ одного міра въ другой до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ Нирваны. Хотя міры и населяющія ихъ живыя существа, безсчетны и безконечно разнообразны, но они поддаются разнымъ способамъ классификаціи; такъ, напр., различаются міры страстей, формъ и безформія. Каждое живое существо, какъ бы оно ни было ничтожно, обладаетъ способностью—скрытой силою—достигнуть когда-нибудь состоянія Будды. Эта скрытая божественная сила живыхъ существъ обусловливаетъ единство жизни, единство природы всѣхъ живыхъ существъ и обозначается терминами: божественный зародышъ, сокровище Будды (Tathāgatagarbha), духовное тѣло, духовная природа и т. д. Всѣ безъ исключенія живыя существа способны превратиться въ Будду, и нѣтъ ни одного существа, которое никогда не могло бы достигнуть состоянія Будды. Но это не значитъ, что Сансара когда-нибудь прекратитъ свое существованіе, и что наступитъ время, когда всѣ существа станутъ буддами. Наоборотъ, количество случаевъ достиженія состоянія Будды и количество живыхъ существъ, какъ величины безконечныя, подобны безконечному движенію точки по безконечной линіи. Возможность спасенія основана, такимъ образомъ, на томъ, что каждое существо носитъ въ себѣ потенціальную способность превратиться въ Будду. Мѣшаетъ же этому невѣдѣніе (avidyā), заложенное съ безначальнаго времени въ природѣ каждаго существа. Невѣдѣніе это — иллюзія наивнаго реализма, т.-е. наивно-реалистическое созерданіе, безотчетное отношеніе живого существа къ самому себѣ и къ внѣшнему міру. Иллюзія есть п е р в и ч н а я причина происхожденія Сансары, по закону «причинной зависимости происхожденія» вещей (pratītyasamutpāda (см. Буддизмъ). По этому же закону происходитъ и уничтоженіе невѣдѣнія,—освобожденіе существа отъ Сансары, что означаетъ достиженіе Нирваны. Какъ частный случай закона причинности существуетъ законъ кармы, т.-е. нравственный законъ справедливости, которому подчинена судьба каждаго живого существа. Существо, вслѣдствіе иллюзіи, производитъ то или иное физическое или психическое дѣйствіе, которое оказываетъ то или иное вліяніе на судьбу дѣйствующаго субъекта: дурное дѣло порождаетъ несчастье, доброе дѣло—счастье. Существо, которое страдаетъ или пользуется счастьемъ, переживаетъ лишь послѣдствія своихъ дѣлъ. Многообразіе міра живыхъ существъ есть также плодъ дѣлъ живыхъ существъ. Процессъ перерожденія живыхъ существъ, т.-е. воплощеніе волн къ жизни, также и процессъ достиженія состоянія Будды происходятъ по тому же закону кармы. Такимъ образомъ, законъ справедливости (карма) является непосредственнымъ создателемъ Сансары и Нирваны, единственнымъ творцомъ Вселенной. Въ этомъ смыслѣ карма соотвѣтствуетъ до извѣстной степени монотеистическому представленію о Богѣ-Творцѣ міра. Система Л., какъ ученіе о спасеніи, можетъ быть представлена въ слѣдующей общей схемѣ: 1) п р и ч и н а (ученіе о возможности спасенія); 2) с у б ъ е к т ъ (ученіе о живыхъ существахъ съ точки зрѣнія степени ихъ подготовленности къ спасенію, въ зависимости отъ степени развитія ихъ психофизической организаціи: съ этой точки зрѣнія человѣкъ считается наивысшимъ существомъ;

3) условіе (ученіе о внѣшнихъ способствующихъ къ спасенію условіяхъ, какъ, напр., помощь «добраго друга»; см. Лама); 4) способъ (ученіе о способѣ или пути къ достиженію спасенія, какъ-то: ученіе о невѣчности, о жизни какъ о страданіи, о кармѣ, о бодисатствѣ и о символикѣ—тантризмѣ); 5) слѣдствіе (ученіе о результатѣ пути къ спасенію, о достигнутомъ состояніи Будды) и 6) дѣяніе (ученіе о дѣяніяхъ Будды на пользу живымъ существамъ). Способъ или путь къ достиженію состоянія Будды состоитъ изъ двухъ ступеней: 1) общаго подготовительнаго (сутрійскаго) пути и спеціальнаго заключительнаго (тантрійскаго) пути. Люди по степени духовной культуры или воспріимчивости классифицируются на три ступени: 1) субъекты натуральные, идеалы которыхъ—мірскія блага; 2) субъекты, идеалъ которыхъ освобожденіе себя отъ Сансары, и 3) субъекты, идеалъ коихъ состоитъ въ томъ, чтобы освободить не только себя, но и всѣ живыя существа отъ Сансары. Для субъектовъ первой категоріи требуется ученіе о невѣчности міра, о мимолетности жизни, неминуемости смерти, о тщетѣ мірскихъ благъ и вообще о ничтожествѣ Сансары—ученіе о необходимости сознанія, что перерожденіе въ образѣ человѣка составляетъ безцѣнный и рѣдчайшій случай для осуществленія высшаго смысла жизни—достиженія состоянія Будды. Для субъектовъ второй категоріи требуется ученіе о монашескомъ аскетизмѣ, который ведетъ къ пресѣченію и уничтоженію дурныхъ наклонностей и поступковъ человѣка, являющихся причиною всѣхъ его несчастій. Для субъектовъ третьей категоріи требуется ученіе о необходимости спасенія всѣхъ живыхъ существъ путемъ бодисатскихъ подвиговъ, руководимыхъ чувствомъ безграничной готовности къ самопожертвованію ради другихъ. Усвоеніе ученія для субъектовъ всѣхъ трехъ ступеней нравственнаго развитія является обязательнымъ для подвижничества по спеціальному пути символики. Путь символики (тантризма) по сравненію съ архатствомъ и бодисатствомъ есть наивысшій, совершенный путь, дающій наибольшіе результаты. Поэтому полное достиженіе состоянія Будды осуществляется только путемъ символики. Хотя Будда, какъ завершеніе пути бодисатства, считается съ точки зрѣнія бодисатства полнымъ всесовершеннымъ существомъ, но, съ точки зрѣнія символики, Будда тантрійскаго пути стоитъ гораздо выше Будды бодисатскаго пути. Бодисатство или путь «парамитъ» называется путемъ причины, символика—путемъ слѣдствія: первый исходитъ отъ причины (т.-е. способности спастись), второй—отъ слѣдствія (т.-е. отъ готоваго состоянія Будды): человѣкъ тантрійскаго подвижничества долженъ начать съ убѣжденія, что «я—подлинный Будда», и въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ свои помыслы и поступки долженъ уподобить дѣяніямъ Будды. Малѣйшее отступленіе отъ этого влечетъ за собою тяжкій грѣхъ опошленія тантристомъ божеской его рѣдкости. Тантрійская система буддизма, въ противоположность сутрійской системѣ, представляетъ поэтическую, иносказательную систему символики: тантризмъ, по соображеніямъ дидактическаго свойства, для выраженія буддійскихъ идей примѣняетъ иносказательные способы выраженій, буквенныя формулы, разныя мимическія движенія, жесты, символическіе образы боговъ и т. д. Въ противоположность сутрійской системѣ (архатство и бодисатство) символика основана на томъ, что всѣ чувственныя удовольствія и вся психо-физическая организація человѣка и боговъ являются необходимыми условіями спасенія. Съ этой точки зрѣнія символика считается высшимъ искусствомъ примѣненія чувственныхъ удовольствій къ дѣлу достиженія состоянія Будды. Буддійская символика состоитъ изъ четырехъ основныхъ системъ, самостоятельныхъ способовъ спасенія, примѣнительно къ природѣ людей и боговъ: 1) символика внѣшнихъ дѣяній (kriyātantra), 2) символика внѣшнихъ дѣяній и внутренней работы ума (caryātantra), 3) символика исключительно внутренней работы ума (yogatantra) и 4) высшая символика исключительно внутренней работы ума (anuttarayogatantra). Эти системы символики — чисто-индійскаго происхожденія. Всѣ тантрійскія (символическія) божества классифицируются по этимъ четыремъ системамъ. Первыя три системы считаются соотвѣтствующими природѣ боговъ—небожителей разныхъ категорій. Послѣдняя система считается высшей формой символики, примѣнимой исключительно къ природѣ людей. Она распадается, въ свою очередь, на разныя отдѣльныя системы. У секты нинмабы есть ученіе объ особой высшей системѣ символики, называемой «Великое завершеніе» (Maḥotpanna). Эта система, не существующая въ ученіяхъ другихъ сектъ Л., называется по-тибетски «Зогченъ», отъ чего послѣдователи нинмабы называютъ себя «зогченба». Общее правило для всѣхъ сектъ Л.: послѣдователь символики ни на минуту не долженъ отвлекаться отъ «святой мысли» о спасеніи живыхъ существъ и отъ великаго универсальнаго закона «относительности» («пустоты») всѣхъ вещей: созерцаемые образы своихъ божествъ и свои дѣянія онъ долженъ представлять себѣ въ «относительномъ» ихъ смыслѣ, а не въ реальномъ значеніи (послѣднее является тяжкимъ грѣхомъ). Ученія сектъ нинмабы, гаржудбы, сагябы и жонанбы являются по преимуществу тантрійскими, тогда какъ ученіе гелугбы отражаетъ въ себѣ и сутрійскія, и тантрійскія направленія. Кромѣ указанныхъ крупныхъ сектъ Л., существуютъ менѣе значительныя: шижедба, дагцанба и ученіе амдоскаго мыслителя (секты гелугбы) Арикъ-гебши. Послѣдователями шижедбы являются странствующіе подвижники (безъ различія секты), читающіе подъ звуки большого ручного барабана религіозные гимны по ночамъ на кладбищахъ и т. п. мѣстахъ, вызывающихъ суевѣрный страхъ. Такимъ образомъ это лишь методъ (признаваемый всѣми сектами) воспитанія духа, преодолѣванія суевѣрнаго страха и т. п. проявленій себялюбія путемъ усвоенія «святой мысли» (о спасеніи живыхъ существъ) и идеи объ относительности вещей. Шижедба въ настоящее время широко распространена въ Тибетѣ, Монголіи и у бурятъ. Она основана въ Тибетѣ въ XII в. индійскимъ іогиномъ Падамба. Секта дагцанба, основанная Дагцанъ-лоцабой въ XVI в. и едва проявляющая нынѣ свое существованіе въ центральномъ Тибетѣ, по духу весьма напоминаетъ ученіе современныхъ теософовъ: всѣ вѣроученія, буддійскія и небуддійскія—такъ учитъ эта секта—имѣютъ свои цѣнности и всѣ безъ исключенія должны быть разсматриваемы какъ разныя формы ученія Будды, соотвѣтственно степенямъ умственнаго развитія людей. При этомъ буддизмъ считается высшей формой ученія Будды. Арикъ-гебши (1726—92), послѣдователь гелугбы, высказалъ парадоксальную для всѣхъ сектъ Л. мысль о дифференціальномъ воплощеніи живыхъ существъ. Существуетъ логическое противорѣчіе въ извѣстномъ общебуддійскомъ положеніи: всѣ живыя существа станутъ, въ концѣ-концовъ, буддами, но никогда не будетъ полнаго прекращенія Сансары. Арикъ-гебши для устраненія этого противорѣчія разсуждалъ такъ: существо по силѣ своей кармы можетъ

дифференцироваться въ своемъ воплощеніи, возродиться въ видѣ многихъ существъ, къ образу коихъ существо имѣло привязанность, особенно передъ смертью. Это слѣдуетъ изъ того, что сила добрыхъ дѣлъ заставляетъ, напр., бодисатву воплотиться въ видѣ многихъ существъ; подобно этому, и сила дурныхъ дѣлъ можетъ заставить живое существо воплотиться въ видѣ многихъ существъ.—Въ философскомъ отношеніи секты Л. примыкаютъ къ философскимъ школамъ индійскаго буддизма. Гелугба примыкаетъ къ школѣ прасангика (антиномизмъ доказательства),—вѣтви школы мадьямики, одной изъ четырехъ древне-буддійскихъ философскихъ школъ Индіи. Среди сектъ Л. гелугба — самая раціоналистическая, давшая наиболѣе полную и глубокую разработку всей области индійскаго буддизма, особенно по части философіи. Гаржудба и шижедба относятся къ школѣ мадьямика, а сагяба примыкаетъ къ мадьямической школѣ сватантрика (субъективизмъ доказательства). Относительно философскихъ ученій остальныхъ сектъ Л., вслѣдствіе малоизученности ихъ, пока нельзя сказать чего-либо опредѣленнаго. — III. Община. Святая Община Будды въ Л. представляетъ совокупность всѣхъ достигшихъ святости спасенія, но еще не достигшихъ состоянія Будды: праваковъ, пратьекабуддъ, бодисатвъ и іогиновъ. Что касается простыхъ смертныхъ ламъ, то они являются лишь внѣшними символами Общины, какъ священныя изображенія и книги служатъ символами Будды и Его Ученія.— б) Л. какъ Церковь. Въ этомъ отношеніи Л. не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ самого основателя буддизма и развился въ Тибетѣ въ видѣ разныхъ исторически-сложившихся религіозныхъ традицій; сюда относятся всѣ внѣшнія установленія и обычаи Л., какъ-то: устройство монастырей и школъ, хубилганство (обычай возведенія въ святые), знахарство, гуримство (ламско-шаманскіе обряды противъ болѣзней) и т. д. Церковный строй сектъ Л., кромѣ гелугбы, совершенно не изслѣдованъ. Извѣстно только, что у всѣхъ тибетскихъ сектъ имѣется хубилганство, за исключеніемъ сагябы, у которой правомъ на хубилганство пользуется только глава секты по наслѣдственной линіи родства. Обычай возведенія въ святые въ Л. возникъ, видимо, весьма рано, сначала въ первоначальномъ Л.,— нингмаба, а затѣмъ и у другихъ сектъ. Изъ раннихъ случаевъ избранія въ святые достовѣрно извѣстно возведеніе 2-го гармабинскаго ламы Гарма-бакши (1204 — 1283) въ качествѣ перерожденца Гарма-Дуйсумъ-ченба (1110—1193), ставшаго съ того времени 1-мъ гармабинскимъ ламой. Въ сектѣ гелугба первымъ такимъ случаемъ было избраніе 2-го Далай-ламы (1476—1542) въ видѣ перерожденца Гендунъ-дуба (1391 — 1474), ставшаго, такимъ образомъ, 1-мъ Далай-ламой. Секты Л., кромѣ гелугбы, не имѣютъ строго-замкнутаго монашества: у нихъ нѣтъ большихъ монастырей и школъ, послѣдователи ихъ являются большей частью тантристами, мало склонными къ монашеской жизни. Существенными отличіями церковнаго Л. отъ индійскаго церковнаго буддизма являются признаніе за монахами права на частную собственность, что вызвало хубилганство, и неограниченность (по возрасту и призванію) посвященія въ монахи, повлекшая за собою (у гелугбы) чрезмѣрное размноженіе духовенства.

Церковная и школьная организація гелугбы. Послѣдователи гелугбы дѣлятся на монаховъ и міранъ. Монахи живутъ въ монастыряхъ или въ скитахъ; они могутъ быть мужчины и женщины. На дѣлѣ монахинь очень мало: всего лишь нѣсколько женскихъ монастырей въ Тибетѣ, по существу не отличающихся отъ мужскихъ, но находящихся въ подчиненіи ближайшему мужскому монастырю. Въ монахи (въ ученики) могутъ быть посвящены и дѣти (6—7 л.). Каждый ламаитъ старается посвятить хотя бы одного изъ сыновей въ духовное званіе. Часто родители отдаютъ въ монастырь единственнаго сына. Гелугба стремится даже превратить всѣхъ своихъ послѣдователей въ монаховъ. Люди съ малыхъ лѣтъ, не по призванію, а случайно, по волѣ родителей, воспитываются въ условіяхъ монастырской жизни и остаются навсегда въ монашествѣ, такъ какъ это званіе весьма почетно и выгодно, а оставленіе его считается позоромъ. Вслѣдствіе этого въ современномъ монашествѣ гелугбы «много званныхъ, но мало избранныхъ». Міряне—это свѣтскіе люди обоего пола, вѣрующіе въ Будду, Ученіе и Общину. Міряне могутъ принимать на себя обѣты, начиная съ элементарныхъ правилъ морали и кончая высшими обѣтами бодисатства и тантризма. Монахи различаются: 1) по степенямъ обѣтовъ — рабжунъ, гецулъ и гелунъ; 2) по образованію — простые и ученые (гебши, габчжу, дооранба, лхаранба, манба, агранба); 3) по занятіямъ—ремесленники разныхъ отраслей ручного труда, рѣзчики ксилографскихъ досокъ и вообще работники по книгопечатанію, маляры, иконописцы, скульпторы, предсказатели, астрологи, медики, учителя, писатели, проповѣдники; 4) по положенію: служилые настоятели монастырей, ректоры школъ, надзиратели и т. д.) и неслужилые монахи и 5) по состоянію: простые монахи и перерожденцы, составляющіе аристократію духовенства. Важнѣйшіе перерожденцы гелугбы: Далай-лама, Банченъ-эрдэни, ургинскій хутукта (нынѣ ханъ Монголіи), Чжангя-хутукта. Перерожденцы часто имѣютъ свѣтскую власть, какъ Далай-лама — надъ центральнымъ Тибетомъ. Каждый монастырь гелугбы управляется согласно монастырскому уставу, своимъ настоятелемъ и монастырскимъ совѣтомъ, при исполнительной власти надзирателя. Скиты находятся подъ вѣдѣніемъ ближайшихъ монастырей. Монастыри и монахи содержатся на монастырскіе доходы (приношенія міранъ—обязательныя и добровольныя, доходы отъ земельныхъ угодій и другихъ монастырскихъ имуществъ и пр.). Монахи, какъ частные собственники, обладаютъ и личными средствами. Монастыри гелугбы часто являются резиденціями владѣтельныхъ перерожденцевъ и оказываютъ политическое вліяніе на окружающую среду (въ Камѣ, Амдо и др.). У большинства другихъ сектъ Л. монашеское безбрачіе не обязательно; въ монастыряхъ и скитахъ могутъ жить монахи и міряне, мужчины и женщины. Въ монастырлхъ и скитахъ гелугбы по общему правилу могутъ жить лишь монахи; другіе допускаются только временно, женщины—лишь во время большихъ праздниковъ или по особому разрѣшенію монастырскаго начальства. Въ школьномъ дѣлѣ гелугба установила два типа школы для усвоенія буддизма: шадда и дубда. Шадда—это монастырь-университетъ буддійскихъ знаній, состоящій изъ нѣсколькихъ факультетовъ: цанидъ-дацанъ (школа философіи буддизма), гюдба-дацанъ (школа символики), манба-дацанъ (школа медицины), ламримъ-дацанъ (школа изученія ламрима,— общей системы буддизма) и др. Слушателями этихъ факультетовъ являются монахи, постоянные жители монастыря. Монастыри могутъ имѣть всѣ факультеты или только цанидъ-дацанъ, или не имѣть ни одного факультета. Въ послѣднемъ случаѣ духовныя занятія монаховъ могутъ ограничиваться исполненіемъ монастырскихъ требъ, слушаніемъ лекцій, проповѣдей и т. п. Наи-

болѣе важнымъ является цанидъ-дацанъ. На этомъ факультетѣ изучаются по критико-діалектическому методу пять отдѣловъ буддизма: 1) гносеологія (pramāna), 2) бодисатство (pāramitā), 3) теорія относительности бытія (madhyamaka), 4) энциклопедія буддизма (abhidharma) и 5) этика монашества (vinaya). Вторымъ типомъ школы (дубда) являются скиты—школы отшельничества и созерцанія. Скиты бываютъ для одиночной или для общинной жизни. Гелугба—почти единственная секта Л., которая признаетъ первый типъ школъ—монастырей; остальныя секты признаютъ этотъ типъ школы или отчасти (сагяба и жонанба), или вовсе не признаютъ (ниммаба, гаржудба и шижедба), предпочитая вмѣсто шумныхъ монастырей-школъ тишину горныхъ скитовъ—школъ дубда. Значеніе монастырей гелугбы, какъ школъ, громадно. Они до сихъ поръ являются центрами умственной жизни, единственными проводниками грамотности и просвѣщенія среди тибетцевъ и монголовъ. Въ этомъ отношеніи особенно большую роль играетъ цанидъ-дацанъ, являющійся одною изъ главныхъ причинъ распространенія гелугбы. Однако, преподаваніе на цанидскихъ факультетахъ давно приняло схоластическую форму.—*Литература.* Литература Л. весьма обширна, главнымъ образомъ, на тибетскомъ яз. (переводная съ санскритскаго и оригинальная), отчасти на монгольскомъ, калмыцкомъ и маньчжурскомъ. Общая литература для всѣхъ сектъ Л. — Ганджуръ и Данджуръ. Литература ниммабы: тантрійскій канонъ ниммабы «Шиньжудъ», сборники біографій и изреченій Падмасамбхавы и его учениковъ и сочиненія ламъ-писателей секты. Литература гадамбы: «Гадамъ-легбамъ»—сборникъ біографій и изреченій Атиши, Бромъ-бакши, Бодобы и др. и сочиненія гадамскихъ ламъ-писателей. Литература гаржудбы: сборникъ біографій гаржудскихъ ламъ, сборникъ гимновъ Миларайбы и сочиненія гаржудскихъ ламъ-писателей. Литература сагябы: собраніе сочиненій первыхъ пяти великихъ сагябинскихъ ламъ и сочиненія послѣдующихъ ламъ-писателей секты. Литература жонанбы: собранія сочиненій основателя секты Долбуба Шерабъ-гяльцана и др. Литература гелугбы: собранія сочиненій Цзонкабы, его учениковъ и перерожденцевъ, учебники 7 цанидскихъ факультетовъ, двухъ лхасскихъ школъ символики, сочиненія многочисленныхъ ламъ-писателей (тибетскихъ и монгольскихъ). Литература Л. на монгольскомъ яз.—исключительно переводная съ тибетскаго: Ганджуръ, отдѣльныя сочиненія изъ Данджура, собраніе сочиненій Цзонкабы, разные сборники гимновъ (Миларайбы и др.), біографіи, отдѣльныя сочиненія ламъ разныхъ сектъ и т. д.—*Европейская литература:* частью указана въ ст. «Буддизмъ», «Буддійское искусство», «Ганджуръ» и «Данджуръ». Архіеп. Нилъ, «Буддизмъ» (СПБ., 1858); А. М. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи» («Записки Отд. Эти. И. Р. Г. О.», СПБ., 1887); Г. Ц. Цыбиковъ, «Ламъ-рим чен-по» (т. I, Владивостокъ, 1910—13); E. Schlagintweit, «Buddhism in Tibet» (Лпц. и Л., 1868; франц. пер. въ «Annales du Musée Guimet», III); Waddell, «The Buddhism of Tibet or Lamaism» (Л., 1895); Huth, «Geschichte des Buddhismus in der Mongolei» (Страсбургъ, 1896); Grünwedel, «Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei» (Лпц., 1900); Sarat Chandra Das, «Pag Sam Jon Zang» (Калькутта, 1908); описанія путешествій по Тибету и Монголіи. *Б. Барадійнъ.*

Ла-Малу (La Malou)—курортъ на Ю. Франціи, въ Лангедокѣ, въ живописной долинѣ, въ горахъ. Климатъ умѣренно теплый. 9 обильныхъ углекислыхъ источниковъ, изъ нихъ 3 теплыхъ (30°—46°). Посѣщается нервными, слабыми, переутомленными.

Ламанъ (Lahmann), Генрихъ—нѣм. врачъ и гигіенистъ (1860—1905). Въ 1887 г. основалъ близъ Дрездена санаторію, въ которой ввелъ свою систему лѣченія. Напеч.: «Die Kohlensäurestauung in unseren Körper, die wichtigste allgemeine Krankheitsursache» (1905), «Die diätetische Blutentmischung (Dysämie) als Grundsache aller Krankheiten» (19-е изд., 1912; русск. перев., СПБ., 1896; 3-е изд., 1903); «Die wichtigsten Kapitel der natürl. Heilweise» (1901; 5-е изд., 1906); «Die Reform der Kleidung» (4-е изд., 1903); «Das Luftbad als Heil- und Abhärtungsmittel» (1904; русск. перев.) и др.

Ламанскій, Владиміръ Владиміровичъ — геологъ. Род. въ 1874 г., сынъ В. И. Л. Окончилъ курсъ на естественномъ факультетѣ петербургскаго унив. Былъ доцентомъ по общему землевѣдѣнію въ петер. политехническомъ институтѣ; затѣмъ перешелъ на службу по желѣзнымъ дорогамъ. Главные его труды: «Изслѣдованія въ области Балтійско-Ладожскаго глинта лѣтомъ 1900 г.» («Изв. Геол. Ком.», т. XX, 1901); «Древнѣйшіе слои силурійскихъ отложеній Россіи» («Тр. Геол. Ком.», вып. 20, 1905, магистерская диссертація); «Das Absterben der Gletscher und die Eiszeit» («Zeitschr. für Gletscherkunde», 1914).

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ—выдающійся славистъ-историкъ (1833—1914). Окончивъ историко-филологическій факультетъ петербургскаго унив., гдѣ былъ ученикомъ И. И. Срезневскаго, Л. служилъ въ Публичной библіотекѣ и Государственномъ архивѣ; въ 1865 г. ставъ доцентомъ петербургскаго унив., до 1899 г., до избранія ординарнымъ академикомъ II отд. академіи наукъ, былъ профессоромъ (съ 1871 г. экстраординарнымъ, съ 1873 г.—ординарнымъ) по каѳедрѣ славянской филологіи въ спб. университетѣ, гдѣ всегда энергично боролся за университетскую автономію; читалъ также въ петербургской духовной академіи и въ академіи генеральнаго штаба. Теоретическое знаніе славянства онъ соединялъ съ практическимъ изученіемъ его во время командировокъ въ славянскія земли. Много работалъ Л. въ географическомъ обществѣ, какъ секретарь, потомъ предсѣдатель этнографическаго его отдѣленія; основалъ въ 1890 г. его органъ, журн. «Живая Старина», редакторомъ котораго былъ до 1912 г.; въ 1890-хъ годахъ участвовалъ въ устройствѣ этнографическаго музея Имп. Александра III. Л. былъ однимъ изъ основателей литературнаго фонда. Участникъ въ устройствѣ славянскаго съѣзда 1867 г., въ учрежденіи спб. отдѣленія моск. слав. комитета, въ преобразованіи его, въ 1876 г., въ Слав. благотв. общество, руководилъ, вмѣстѣ съ проф. Бестужевымъ-Рюминымъ, Ор. Ѳ. Миллеромъ и др., русскимъ общественнымъ движеніемъ въ пользу славянъ въ 1876—78 гг.; позднѣе много работалъ въ Славян. Обществѣ, какъ членъ совѣта и одно время товарищъ предсѣдателя, въ 1887—88 гг. редакторъ его «Извѣстій»; но въ концѣ 1880-хъ годовъ отошелъ отъ этой работы изъ-за несогласія во взглядахъ съ большинствомъ руководителей Общества. Съ конца 1850-хъ гг. до конца 1870-хъ гг. Л. напечаталъ (въ «Вѣстникѣ Имп. Рус. Геогр. Общ.», въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.», «Лѣтописяхъ русск. литер. и древн.» Н. С. Тихонравова, «Памятникахъ новой русской исторіи» Кашпирева и т. д.) много матеріаловъ, замѣтокъ и статей по политической и культурной (литературной) исторіи Россіи въ XVIII в., слѣдя за борьбой русскаго и нѣмецкаго элементовъ во

внутренней и внѣшней политикѣ Россіи, все болѣе утверждалась въ своемъ увлеченіи эпохой царицы Елизаветы Петровны, все больше цѣнил успѣхи русскаго ума въ XVIII в. Любимымъ предметомъ занятій Л. былъ Ломоносовъ, которому онъ посвятилъ рядъ работъ: «М. В. Ломоносовъ» («Отеч. Зап.», 1863), «Столѣтняя память М. В. Ломоносова» (1864 и 1865), «Ломоносовъ и Академія Наукъ» («Чтенія», 1865, 1); редактировалъ изданіе сочиненій Ломоносова (академическое). Въ связи съ изученіемъ Ломоносова Л. много занимался исторіей академіи наукъ («Директоръ Академіи Наукъ С. Г. Домашневъ», въ «Чтеніи», 1866, 4, V; «Директоръ Академіи Наукъ кн. Е. Р. Дашкова», тамъ же, 1867, 1, V; «Академія Наукъ» въ «Энцикл. Словарѣ», II, 1861, и др.). Съ отчужденностью академіи 2-й половины XIX в. отъ русскихъ національныхъ и общественныхъ интересовъ Л. боролся въ блестящихъ полемическихъ статьяхъ: «Еврейская коллекція и непремѣнный секретарь Академіи Наукъ» («Голосъ», 1866, №№ 77—78); «Еще племянникъ и санскритологъ» («Нов. Вр.», 1878, № 907); «Открытыя письма» акад. Баклунду и Струве (тамъ же, 1880, № 1703), повліявшихъ на преобразованіе академіи въ 1880-хъ годахъ. Свои просвѣтительные идеалы Л. развивалъ въ рядѣ статей, начиная съ ранней, но очень глубокой работы «О распространеніи знаній въ Россіи» («Современникъ», 1857), и кончая столь же цѣнной программной статьей къ журн. «Живая Старина» (1890). Много писалъ Л. по географіи, особенно же этнографіи Россіи, притомъ не только о русскомъ, но и инородческомъ населеніи ея, которое любилъ и уважалъ, которому оказывалъ и существенную житейскую помощь. Особенно характерны съ указанныхъ точекъ зрѣнія: «Рѣчь при вступленіи въ званіе предсѣдателя въ отд. этнографіи» («Извѣстія», 1865, I, 1); «О важности изученія нѣмецкихъ народностей въ Остзейскомъ краѣ» («День», 1865, № 24) и «Объ инородческихъ языкахъ въ Россіи вообще и о латинскомъ алфавитѣ у литовцевъ въ особенности» («Жив. Стар.», 1895; стоитъ въ связи съ увѣнчавшимися успѣхомъ усиліями Л. добиться отмѣны запрещенія латиницы у литовцевъ). Вмѣстѣ съ П. П. Семеновымъ Л. редактировалъ коллекцію «Россія». Л. много сдѣлалъ для исторіи славяновѣдѣнія, какъ русскаго, такъ и западно-славянскаго. Отводя выдающуюся роль П. И. Срезневскому (работа о немъ въ «Историч. запискѣ Имп. Моск. Археол. Общ.», 1890, изданіе путевыхъ писемъ его къ матери въ «Жив. Стар.», 1892—93) и П. И. Прейсу (изданіе его писемъ въ «Жив. Стар.», 1890—91 и отд., 1892, 1898, остатковъ его работъ, тамъ же, 1898), онъ высоко цѣнилъ Шафарика (статья въ «Жив. Стар.», 1891, IV), Миклошича (тамъ же, III) и въ особенности Добровскаго. Отдавъ дань вопросамъ чисто-филологическаго характера въ работахъ 1860-хъ годовъ: «О нѣкоторыхъ славян. рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ съ филологич. и историч. примѣчаніями» («Записки Ак. Наукъ», VI, № 1, 1864), «Непорѣшенный вопросъ» (въ «Журн. М. Н. Пр.», 1869, №№ 1, 6, 7, 9) и возвратясь къ нимъ въ работѣ: «Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ славянскихъ. I. Древне-славянскій церковный языкъ» («Извѣстія» II Отд. Ак. Наукъ, 1901, VI, 4), Л. былъ, главнымъ образомъ, историкомъ славянства, его политическихъ и культурныхъ судебъ. Онъ выбиралъ темы для своихъ работъ преимущественно не въ предѣлахъ исторіи какого-либо одного народа, а въ славянствѣ, понимаемомъ какъ единый, цѣлостный организмъ. Изучая вопросы славянской взаимности, онъ издавалъ матеріалы по ея исторіи: «Славянство и міръ будущаго» Л. Штура («Чтенія», М., 1867, I, III, и отд.); черногорскія граматы имп. Елизаветѣ Петровнѣ (тамъ же, 1868, I, V); записку сербскаго митроп. Стеф. Стратимировича имп. Александру I (тамъ же, 1868, I, V); много писалъ о значеніи русскаго языка, какъ органа междуславянскаго общенія («Распространеніе русскаго яз. у славянъ», «Ж. М. Н. П.», 1867, № 6; «Объ общеславянскомъ значеніи русской литературы» въ «Извѣст. слав. благотв. общ.», 1887, № 9 и др.). Юношеская его работа: «О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи» (СПБ., 1859, маг. дисс.) не чужда увлеченій, но отличается большою широтой кругозора. Въ вступительныхъ въ курсы по исторіи славянъ «Чтеніяхъ» («День», 1865, № 50—52; «Журн. М. Н. Пр.», 1867, № 1) Л. обрисованы главныя черты исторіи славянства, указано значеніе ея для русской гуманитарной науки и русской жизни. Въ изслѣдованіи: «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ» (журн. «Заря», и отд., СПБ., 1871, докт. дисс.) критикуется принятая система построенія всеобщей исторіи, выдвигается теорія о греко-славянскомъ мірѣ, какъ объектѣ самостоятельнаго историческаго изученія, и дается обзоръ и критика существующихъ у германцевъ (нѣмцевъ), отчасти и у романцевъ воззрѣній на славянство (вмѣстѣ съ Россіей), какъ нѣчто низшее сравнительно съ народами германо-романскими. «Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV—XVII вв.» («Слав. сборн.», I, 1875)—блестящій анализъ корней распаденія современнаго христіанскаго человѣчества на міры греко-славянскій и романо-германскій въ началѣ средневѣковья. Въ работѣ: «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго яз.» («Журн. М. Н. Пр.», 1879, №№ 1—4 и 8, и 1880, № 6) мастерски очерчены чешское національное возрожденіе и его дѣятели. «Secrets d'Etat de Venise» (СПБ., 1884) — богатѣйшее собраніе матеріаловъ, главнымъ образомъ, изъ архивовъ Венеціи, освѣщающихъ отношеніе Венеціи, отчасти и вообще Запада къ славянамъ и грекамъ европейскаго востока съ начала новаго времени; къ матеріаламъ приложены превосходное введеніе и нѣсколько этюдовъ автора. Въ трактатѣ: «Три міра азіатско-европейскаго материка» («Слав. Обозр.», 1892, №№ 1—4, и отд.) развивается ученіе о трехъ мірахъ культурнаго человѣчества — азіатскомъ, германо-романскомъ и греко-славянскомъ, имѣющихъ географическія, этнографическія и культурныя основы самостоятельнаго бытія, при извѣстной, однако, близости двухъ послѣднихъ міровъ сравнительно съ первымъ. Въ послѣдней большой работѣ — «Славянское Житіе Кирилла, какъ религіозно-эпическое произведеніе и историческій источникъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1903, №№ 3 — 7, и 1904, №№ 1, 4—5) Л. далъ пересмотръ важнѣйшихъ вопросовъ исторіи всего славянства въ IX в., въ связи съ отношеніями его къ германо-романскому западу и мусульманскому востоку. Проникающее всѣ эти работы своеобразное міросозерцаніе, примиряющій синтезъ славянофильства съ западничествомъ, постоянное объединеніе прошлаго и настоящаго, отличаютъ и другую группу работъ Л.: «Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи» («Отеч. Зап.», 1864); «Національности итальянская и славянская въ политич. и литературномъ отношеніяхъ» (ib.); «Евреи и нѣмцы въ Привислин. краѣ» («Русск. Вѣсти.», 1879, № 3); «Очерки Венгріи» («Изв. Слав. благ. Общ.», 1888). Научно-публицистическій характеръ имѣютъ статьи и рѣчи Л., связанныя: 1) съ моск. слав. съѣздомъ 1867 г. (въ кн. «Всеросс. Этногр. выставка и

Слав. Съѣздѣ въ 1867 г.», М., 1867; «СПБ. Вѣдом.», 1867, № 96; «Москва», 1867, № 69), 2) съ событіями 1876—78 гг. («Россія уже тѣмъ полезна славянамъ, что она существуетъ», въ сборн. «Братск. помощь», 1876; «Русское обществ. и народное движеніе въ пользу славянъ», въ «Нов. Вр.», 1876, №№ 294 и 298; «Два русскихъ мнѣнія о присоединеніи Босніи къ Австро-Венгріи» и «Истор. миссія Австро-Венгріи», въ «Нов. Вр.», 1878, №№ 893 и 907), 3) съ порой русскаго разочарованія въ славянскомъ движеніи послѣ Берлинскаго конгресса («Зап.-слав. вопросы занимательны для насъ и въ мирное время», въ «Извѣст. Слав. благ. общ.» 1884, № 3; «Чего намъ желать, и что намъ нужно дѣлать въ зап.-слав. странахъ», ib., № 12 и отд.; «О положеніи болг. и слав. дѣлъ съ точки зрѣнія историка и слависта», ib., 1886, № 12, и отд.; «Восточный слав. вопросъ», ib., 1887, № 9; «Слав. зап. вопросъ», ib., №№ 11 — 12; «Откр. отвѣтъ ген. А. Кирѣеву», ib., 1888, №№ 4—5; «Отъ редактора», ib., № 12). Всѣ эти работы Л. вызывали живой откликъ какъ въ русск., такъ и въ зап.-европейской, особенно—славянской печати, и повели къ расхожденію Л. съ «эпигонами» славянофильства. Научные труды Л., въ связи съ преподаваніемъ, привели къ успѣхамъ русск. славяновѣдѣнія въ школѣ учениковъ Л., изъ которыхъ многіе стали профессорами-славистами: Ѳ. И. Успенскій, Ѳ. Ѳ. Зигель, А. С. Будиловичъ, Т. Д. Флоринскій, И. С. Пальмовъ, М. И. Соколовъ, Р. Ѳ. Брандтъ и др. По случаю юбилеевъ Л. ученики его напечатали въ честь его «Сборники» своихъ трудовъ («Сборникъ», СПБ., 1883; «Нов. Сборникъ», ib., 1904), а почитатели Л., русск. и слав. профессора и академики, — «Сборникъ» (изд. II отд. Акад. Наукъ и ист.-филол. фак. петербургск. унив., 2 тт., 1907—8). Библіографія соч. Л.—въ «Нов. Сборникѣ».—См. В. В. Григорьевъ, «Имп. СПБ. унив.» (СПБ., 1870); «Словарь проф. Имп. СПБ. унив.» (ib., 1896, т. I); А. А. Шахматовъ, «В. И. Л.» («Изв. Имп. Ак. Наукъ», 1914, № 18); М. Г. Попруженко, «Памяти В. И. Л.» («Записки Имп. Одесск. общества исторіи и древн.», т. XXXII, и отд., 1915); К. Я. Гротъ, «В. И. Л.» («Истор. Вѣстн.», 1915, № 1, и отд.). *Н. Ястребовъ.*

Ламанскій, Евгеній Ивановичъ—госуд. дѣятель и финансистъ (1825—1902), братъ предыдущаго. Окончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ; въ 1857 г. уѣхалъ за границу съ командировкой отъ географическаго общества, въ которомъ онъ состоялъ редакторомъ «Записокъ сибирскаго отдѣла». Незадолго передъ тѣмъ онъ напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Географич. Общества» свой трудъ по исторіи денежнаго обращенія и казенныхъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи. За границей Л. изучилъ операціи и устройство западно-европейскихъ кредитныхъ учрежденій, послѣ чего напечаталъ нѣсколько статей по этому предмету въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Принималъ участіе въ трудахъ комиссіи для пересмотра вопроса о банкахъ, а также въ трудахъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу. Когда, въ 1860 г., былъ учрежденъ государственный банкъ, Л. былъ назначенъ товарищемъ управляющаго, а нѣсколько времени спустя—управляющимъ банкомъ. Убѣдясь въ необходимости устройства въ Россіи только-что возникшихъ на Западѣ банковъ, основанныхъ на началѣ взаимности, Л. ознакомилъ съ ними русскую публику въ брошюрѣ: «Общества Взаимнаго Кредита» и способствовалъ основанію въ Петербургѣ, въ 1863 г., перваго общества этого рода. Съ выходомъ въ отставку (1882) Л. сталъ принимать участіе въ дѣятельности петербургской городской думы и петергофскаго уѣзднаго земства. Одно трехлѣтіе онъ былъ предсѣдателемъ III отдѣленія Имп. Вол. Экономич. Общ. Читалъ лекціи о голодовкахъ въ Индіи (въ 1893 г. вышедшія отдѣльной книгой) и о банкахъ.

Ламанскій, Сергѣй Ивановичъ—физикъ (1841—1900), братъ предыдущихъ. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Въ Гейдельбергѣ занимался у Гельмгольца изслѣдованіями по электрофизіологіи и физіол. оптикѣ и произвелъ изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ тепла въ солнечномъ спектрѣ («Berichte der Berliner Akademie», 1871, и «Annalen der Physik», 1872). Читалъ физику въ медико-хирургической академіи, затѣмъ въ варшавскомъ унив. Его работы по флуоресценціи опубликованы въ «Comptes Rendus», «Journal de Physique» и «Annalen der Physik» (1880). Въ 1881 г. Л., по порученію Имп. Русск. Техническаго Общ., занялся изслѣдованіемъ смазочныхъ маслъ; результаты этихъ работъ были опубликованы въ «Запискахъ Техн. Общ.», «Желѣзнодор. Вѣстникѣ» и въ «Dinglers Polytechn. Journal». Занималъ послѣдовательно должности физика на главной физической обсерваторіи, старшаго техника при городской комиссіи по надзору за освѣщеніемъ столицы и инспектора Главной Палаты Мѣръ и Вѣсовъ.

Ламантинъ (Manatus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда сиренъ или травоядныхъ китовъ (Sirenia), составляющій особое семейство Manatidae. Отличительные признаки: хвостовой плавникъ закругленный, на переднихъ конечностяхъ 1—4 слабо развитыхъ плоскихъ ногтя; зубная система: р. $^1/_0$, кл. $^0/_0$, кор. отъ $^8/_8$ до $^{10}/_{10}$; верхніе рѣзцы рано выпадаютъ; коренные не всѣ дѣйствуютъ одновременно: задніе лишь послѣ выпаденія переднихъ; коренные съ плоской четырехугольной коронкой, имѣющей глубокую поперечную бороздку, и 2—3 корешками. На толстой кожѣ разбросаны рѣдкіе щетинистые волосы. Верхняя губа вздута и глубоко вдавлена посрединѣ, глаза малы. Передніе части челюстей покрыты роговыми пластинками. Легкія чрезвычайно велики. Л. живутъ на неглубокихъ мѣстахъ у морскихъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ, иногда далеко проникая въ рѣки и озера; питаются растеніями, лѣнивы и тупы. Самка рождаетъ 1—2 дѣтенышей и заботливо охраняетъ ихъ. Всѣ Л. имѣютъ очень вкусное мясо и высокаго качества жиръ; въ дѣло идетъ и шкура. Нѣсколько видовъ живетъ по берегамъ Атлантическаго океана. Африканскій Л. (M. senegalensis Desm.)—черно-сѣрый, длиною до 2,5 м. Водится у зап. берега Африки, между 20° сѣв. ш. и 10° южн. ш., во всѣхъ устьяхъ рѣкъ и въ озерѣ Чадъ. Американскій Л. (M. americanus Desm.)—голубовато-сѣраго цвѣта, на спинѣ и бокахъ темнѣе, чѣмъ на нижней сторонѣ; длина до 3 м., вѣсъ до 400 кгр. Водятся у береговъ Средней и Южной Америки, отъ 25° сѣв. ш. до 19° южн. ш., посѣщаютъ рѣки, впадающія въ море, и поднимаются далеко вверхъ по Ориноко и Амазонкѣ. Узконосый Л. (M. inunguis) съ болѣе узкимъ черепомъ найденъ въ верхнемъ теченіи Ориноко и Амазонки. Американскіе Л. живутъ семьями, моногамны, и оба животныхъ каждой пары очень привязаны другъ къ другу. Охотятся за ними съ гарпунами. Легко приручаются.

Ла-Манча (La Mancha)—мѣстность въ Испаніи, нѣкогда составлявшая особую провинцію, нынѣ входящая въ составъ провинцій Сіудадъ-Реаль и Толедо. Малоплодородная, почти лишенная растительности равнина, съ сухимъ климатомъ. Длина до 300 км., шир. до 185 км. Значительныя

минеральныя богатства (ртуть). Л.-Манча пріобрѣла извѣстность какъ родина Донъ-Кихота, героя романа Сервантеса.

Ламаншъ (*франц.* — La Manche, *англ.* — English Channel, *нѣм.* — Der Kanal; mare britannicum у римлянъ)—часть Атлантическаго океана, вдающаяся между Франціей и Англіей и соединяющаяся съ Нѣмецкимъ м. узкимъ прол. Па-де-Кале (см.). Предѣльныя его широты 48° 38′ — 51° с. и долготы 1½° в. до 5½° з. Наибольшая ширина Л. — 255 км., не у входа изъ океана (200 км.), а между С.-Мало и устьемъ р. Эксъ; самое узкое мѣсто—30 км.—между M. Gris-Nez и Dunge-Ness. Длина 520 км. Средняя глубина 55 м.; наибольшая глубина при входѣ изъ океана 174 м. Французскій берегъ отъ Бретани до 7 острововъ обрывистый, скалистый, далѣе до St.-Michel большею частью песчаный; еще восточнѣе—дюннаго характера или съ песчаными банками; въ Па-де-Кале мѣловыя скалы; естественныхъ гаваней почти нѣтъ. Англійскіе берега крутые, скалистые и изобилуютъ удобными бухтами. Острова наиболѣе замѣчательные: Нормандскіе—Джерсей и Гернсей у французскихъ береговъ и Уайтъ у англійскаго. Рѣки, впадающія въ каналъ во Франціи: Сена, Сомма, Орна и Вира; въ Англіи — Эксъ, Дортъ, Тамеръ и Фаль. Приливная волна вступаетъ въ Л. изъ океана и въ Па-де-Кале встрѣчается съ приливной волной Нѣмецкаго моря; замедляясь въ скорости у прибрежій вслѣдствіе уменьшенія глубинъ, она достигаетъ здѣсь иногда необычайной высоты; напр., въ заливѣ С.-Мало сизигійный приливъ доходитъ до 15 м. Приливныя теченія мѣстами достигаютъ скорости 6—7 морскихъ миль (9—11 км.) въ часъ, при чемъ смѣна приливо-отливныхъ теченій происходитъ такъ, что суда, стоящія на якорѣ у французскихъ береговъ, вращаются противъ солнца, а у англійскихъ — въ обратномъ направленіи. У французскаго берега приливъ значительно выше, чѣмъ у англійскаго. Плаваніе по Л. причисляютъ къ самымъ труднымъ, несмотря на вполнѣ достаточное освѣщеніе его маяками береговыми и плавучими (200). Постоянное неправильное волненіе отъ заходящей туда океанской зыби, сильныя приливоотливныя теченія, частые туманы въ зимнее время и свѣжіе западные вѣтры сильно затрудняютъ плаваніе и особенно выходъ изъ Л. въ океанъ. Важнѣйшіе порты и рейды во Франціи: Гавръ и Шербургъ (воен.), въ Англіи—Портсмутъ, Плимутъ (воен.), Саутгемптонъ и Брайтонъ. Изъ рыбъ въ Л. въ изобиліи водятся палтусъ, камбала, скатъ, макрель, долгоперъ, мерланъ и сельдь; уловъ рыбы составляетъ главный промыселъ прибрежныхъ селеній. Масса устрицъ.

Ламаншъ (La Manche) — департ. на СЗ Франціи, занимаетъ полуо-въ Контантэнъ, вдающійся въ прол. Ламаншъ, и мѣстность Авраншэнъ—часть Нормандіи. 6412 кв. км. Берега частью скалисты, частью намывного характера. Поверхность холмистая (до 366 м.); мѣстность на ЮЗ, у гор. Мортэна, называется «Нормандской Швейцаріей». Р. Сіэннъ и ея прит. Сулль и Виръ. Климатъ мягкій и влажный; почва плодородная. 476 119 жит. Главное ихъ занятіе—сельское хозяйство (хлѣбопашество, скотоводство и сады); значительное маслодѣліе. Промышленность незначительная. Многіе заняты постройкой судовъ и мореплаваніемъ. Главный гор. С.-Ло (ок. 10 т. жит.); на сѣв. берегу деп.—военный портъ Шербургъ.

Ламаркизмъ — ученіе Ламарка (см.) и его послѣдователей, воскресшее послѣднее время въ видѣ неоламаркизма (Паули, Франсе и др.). Ученіе это объясняетъ явленіе эволюціи унаслѣдованіемъ признаковъ и особенностей, пріобрѣтенныхъ подъ вліяніемъ упражненія органовъ (правильнѣе—ихъ функціонированія), а также и вліянія среды. Такъ, по Ламарку, вытягиваніе шеи при срываніи высоко расположенныхъ листьевъ пальмъ вызвало удлиненіе шеи жирафы. Ученіе это, намѣченное уже у Эразма Дарвина, можетъ быть противопоставлено ученію о подборѣ или дарвинизму, въ которомъ главная роль отводится наслѣдованію уклоненій, вызванныхъ внутренними причинами при развитіи организма. Однако, самъ Дарвинъ не отрицалъ значенія факторовъ Ламарка и лишь придавалъ имъ второстепенное значеніе; полное отрицаніе ихъ характерно для неодарвинизма (Вейсманнъ и др.). По отношенію къ растеніямъ ученіе самого Ламарка является чисто-механическимъ, но по отношенію къ животнымъ дѣло обстоитъ иначе: Ламаркъ признаетъ, что при возникновеніи и при развитіи органовъ у животныхъ играетъ роль психическая сторона, а именно ощущенія и воля животнаго, дѣйствующая на органы въ томъ или другомъ направленіи, благодаря притоку къ нимъ «нервнаго флюида». Воздѣйствіе это посему является всегда цѣлесообразнымъ: животное получаетъ тотъ органъ, который оно желаетъ имѣть, а желаетъ потому, что онъ ему нуженъ. Стремленіе драться, въ порывѣ гнѣва, ударами головы создаетъ рога. Такимъ образомъ, Л. нельзя считать ученіемъ чисто-монистическимъ (механическимъ), какъ это дѣлаетъ Геккель. Неоламаркизмъ особенно выдвигаетъ эту психическую и телеологическую сторону ученія, распространяя ее и на растенія. Раздражимость растительной плазмы, присутствіе у нѣкоторыхъ растеній органовъ чувствъ (напр., свѣточувствительныхъ аппаратовъ) и т. п. факты дали неоламаркистамъ возможность говорить о психикѣ растеній. Если вопросъ о наслѣдованіи измѣненій, вызываемыхъ дѣйствіемъ среды и функціонированія органовъ, благодаря ряду новыхъ экспериментальныхъ данныхъ, уже не можетъ быть такъ категорично разрѣшаемъ въ отрицательную сторону, какъ это дѣлаютъ неодарвинисты, то вопросъ объ активномъ участіи психики животнаго при пріобрѣтеніи новыхъ признаковъ, выдвигаемый неоламаркистами, едва ли можетъ найти какую-нибудь фактическую опору. Самый вопросъ о причинахъ эволюціи, вѣроятно, получитъ рѣшеніе путемъ слиянія Л. и дарвинизма въ одну общую теорію. *В. Шимкевичъ.*

Ламаркъ (Lamarck), Жанъ-Баптистъ—знаменитый французскій естествоиспытатель (1744—1829). Въ 1760 г. поступилъ на военную службу, но затѣмъ обратился къ изученію медицины и естественныхъ наукъ. Въ 1779 г. сталъ членомъ академіи. Сначала Л. занимался метеорологіей и издалъ 11 томовъ «Annuaire météorologique», потомъ принялся за ботанику, издалъ «Flore française» (3 тт., П., 1778; 2-е изд. 1793 г.; позднѣе ее совершенно переработалъ Декандоль и издалъ въ 6 тт., П., 1805—15) и два первыхъ тома ботаническаго отдѣла «Encyclopédie méthodique» Панкука. Въ 1793 г. онъ сталъ проф. естественной исторіи въ Ботаническомъ саду. Зоологическія работы Л. важны какъ систематическій обзоръ многочисленныхъ, отчасти мало извѣстныхъ ранѣе видовъ, особенно «Histoire naturelle des animaux sans vertèbres» (7 тт., П., 1815—22; 2-е изд., Дезайе и Мильнъ-Эдвардса, 11 тт., П., 1836—45). Л. ввелъ дѣленіе животныхъ на позвоночныхъ и безпозвоночныхъ. Все животное царство онъ дѣлитъ въ «Philosophie Zoologique» (П., 1809; новое изданіе Мартена, съ біогр. Л., въ 1873 г.; русск. пер. 1 т.) на 14 классовъ и 6 ступеней.

Классы эти, кромѣ 4 классовъ позвоночныхъ (пресмыкающіяся соединялись съ земноводными): моллюски, ракообразныя, паукообразныя, насѣкомыя, черви, лучистыя, полипы, усоногія, кольчатые черви и инфузоріи; инфузоріи и полипы составляютъ первую ступень, лучистыя (сюда же отнесены и иглокожія) и черви—вторую и т. д. Въ работѣ 1815 г. Л. соединилъ инфузоріи, полиповъ, лучистыхъ и червей въ группу «безчувственныхъ» (безъ головного мозга, продольной нервной системы и органовъ чувствъ, рѣдко съ членистостью); остальные 6 классовъ безпозвоночныхъ соединены имъ въ группу «чувствительныхъ» (безъ позвоночнаго столба, съ головнымъ мозгомъ и, по большей части, продольной нервной системой, съ нѣкоторыми лиственными органами чувствъ и двубоковой симметріей); наконецъ, позвоночныя составляютъ «разумныхъ» животныхъ (съ позвоночнымъ столбомъ, головнымъ и спиннымъ мозгомъ, лиственными органами чувствъ, органами движенія, прикрѣпленными къ скелету, и двубоковой симметріей). Всѣ эти дѣленія не выдержали критики. Важное значеніе имѣли изслѣдованія Л., посвященныя ископаемымъ остаткамъ третичныхъ моллюсковъ парижскаго бассейна. Наиболѣе замѣчательны теоретическіе взгляды Л., развитые имъ въ «Philosophie Zoologique». Л. первый вполнѣ ясно и опредѣленно высказался въ пользу измѣнчивости видовъ. Принимая понятіе вида, онъ считалъ его ограниченнымъ во времени тѣмъ періодомъ, пока внѣшнія условія остаются неизмѣнными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ пытался объяснить измѣненіе формъ и постепенное развитіе животнаго царства съ помощью явленій, доступныхъ изученію. Поэтому ему принадлежитъ безспорная заслуга первой попытки постановки эволюціонной теоріи на научную почву. См. Ламаркизмъ. — См. Claus, «L. als Begründer der Descendenzlehre» (B., 1888); Perrier, «L. et le transformisme actuel» (1893); Packard, «L. the founder of evolution» (1902).

Ламаркъ (Lamarque), графъ Максимиліанъ—французскій генералъ (1770—1832). Въ послѣдніе годы имперіи участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи. Во время Ста дней командовалъ войсками въ Вандеѣ и подавилъ возстаніе роялистовъ. Послѣ второй реставраціи подвергся преслѣдованіямъ и бѣжалъ въ Бельгію. Въ 1818 г. получилъ позволеніе вернуться во Францію. Въ 1828 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ крайней группѣ либеральной партіи. Послѣ іюльской революціи вскорѣ перешелъ въ оппозицію, возставая въ особенности противъ внѣшней политики новаго правительства. Похороны его послужили поводомъ къ возстанію 5 и 6 іюня 1832 г. Л. издалъ нѣсколько брошюръ, которыя позднѣе были перепечатаны въ его «Souvenirs, mémoires et lettres» (П., 1835—36). — См. Lasserre, «Les Cent-jours en Vendée» (П., 1906).

Ламармора (del Lamarmora), Альфонсо-Феррero, маркизъ—піемонтскій, потомъ итальянскій генералъ и политическій дѣятель (1804—1878). Въ 1849—55 гг. онъ былъ военнымъ министромъ и преобразовалъ піемонтскую армію по прусскому образцу. Въ 1855 г. онъ былъ посланъ съ 17 000-мъ корпусомъ въ Крымъ, гдѣ отличился въ битвѣ при Черной рѣчкѣ. Въ 1856 г. онъ былъ морскимъ министромъ. Въ должности начальника генеральнаго штаба онъ принялъ участіе въ войнѣ 1859 г.; затѣмъ былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Ратацци. Четыре года Л. провелъ въ Неаполѣ, реорганизуя управленіе и уничтожая разбойничество и каморру. Въ 1864—66 гг. онъ былъ министромъ-президентомъ, заключилъ съ Пруссіей договоръ о наступательной войнѣ противъ Австріи и затѣмъ, уступивъ мѣсто премьера Риказоли, отправился за королемъ на театръ войны. Здѣсь его дѣятельность была неудачна; его не безъ основанія считаютъ виновникомъ пораженія при Кустоцѣ. Это заставило его подать въ отставку. Большой шумъ, но не въ его пользу, произвела его книга: «Un poco più di luce» (1873), посвященная событіямъ 1866 г. Черезъ три года онъ выпустилъ книгу: «I segreti di stato nel governo costituzionale» (1877), посвященную тѣмъ же вопросамъ.—См. Massari, «Il generale A. L. M.» (Флор., 1880); D. Chiaves, «La battaglia della Cernaia ed A. L. M.» (Тур., 1890).

Ламартинъ (de Prat de-Lamartine), Альфонсъ — знаменитый французскій поэтъ и политическій дѣятель. Род. въ Маконѣ въ 1790 г. Отецъ воспиталъ его въ преданности законной монархіи; мать его была ревностная католичка. Дѣтство и юношескіе годы Л. провелъ въ обществѣ матери и пяти сестеръ; это, вмѣстѣ съ рано развившейся любовью къ природѣ, породило въ немъ большую мягкость характера и склонность къ сентиментальной мечтательности. Съ дѣтства любимымъ чтеніемъ Л. было Евангеліе, а изъ французскихъ поэтовъ—Расинъ. Школьное воспитаніе Л. получилъ сначала въ Лионѣ, потомъ въ іезуитской школѣ въ Белле. Вернувшись на родину, онъ изучалъ классическихъ авторовъ, восхищался Руссо и Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеромъ и съ увлеченіемъ воспринималъ новыя литературныя вѣянія. Его юношескія увлеченія составляютъ сюжетъ многочисленныхъ поэмъ, гдѣ—напр., въ разсказахъ объ Эльвирѣ, Ленорѣ, Граціэллѣ—переданы истинные эпизоды изъ жизни поэта, лишь слегка прикрашенные вымысломъ. Особенную роль въ жизни Л. играла любовь къ молодой женщинѣ, воспѣтой имъ подъ именемъ Эльвиры; она рано умерла, и грустныя мечты объ утраченномъ счастьѣ наложили на поэзію Л. печать меланхоліи и заставили его искать утѣшенія въ Богѣ. Онъ много путешествовалъ, жилъ въ Италіи, пробовалъ счастья на дипломатической карьерѣ. Въ 1822 г. онъ женился. Въ 1820 г. вышелъ его первый сборникъ стиховъ: «Méditations», имѣвшій сразу громадный успѣхъ; за нимъ послѣдовали «Nouvelles Méditations» (1823), «Harmonies» (1835), «Jocelyn» (1835), «Chute d'un Ange» (1838), «Recueillements poétiques» (1839). Въ 1829 г. Л. избранъ былъ членомъ французской акад.; въ 1832 г. онъ совершилъ большое путешествіе по Востоку и описалъ его въ «Voyage en Orient» (1835). Время съ 1839 по 1849 г. — расцвѣтъ политической дѣятельности Л. (см. ниже). Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Л. полны были лишеній и страданій. Литературное значеніе Л. основано, главнымъ образомъ, на его первыхъ стихотворныхъ сборникахъ. Французская критика единогласно признаетъ автора «Méditations» однимъ изъ величайшихъ поэтовъ Франціи. Его талантъ во многихъ отношеніяхъ не уступаетъ В. Гюго, но по своему артистическому темпераменту Л. не могъ быть главой школы; это отличаетъ его отъ Гюго и опредѣляетъ его положеніе относительно романтизма. Онъ стоялъ внѣ литературныхъ распрей своего времени, не имѣлъ литературнаго самолюбія (его физическая красота и элегантная аристократическая осанка болѣе удовлетворяли его, чѣмъ литературный успѣхъ) и самъ называлъ себя дилетантомъ—«curiosus litterarum», въ родѣ друзей Горація и Виргилія. Въ своихъ первыхъ стихотвореніяхъ Л. подражалъ Вольтеру, Парни и шуточному жанру Грессэ. Большія философскія его поэмы въ александрійскихъ стихахъ («L'homme», «La Prière», «L'Immortalité»), его оды (напр., «Enthou-

sisme») и нѣкоторые стансы напоминаютъ манеру поэтовъ XVIII в. Шатобріанъ, Гёте, m-me де Сталь пріобщили его къ духу времени; подъ ихъ вліяніемъ окрѣпъ лирическій талантъ Л., искавшій только рамокъ для отраженія своего внутренняго міра. Темой его поэзіи, субъективной и отчасти ораторской, сдѣлалась намѣченная уже до него m-me де Сталь «загадочность человѣческой судьбы»; ея главное содержаніе—«грустно созерцательное настроеніе, уединеніе лѣсовъ, безпредѣльность горизонта, звѣздное небо, вѣчность и безконечность, таящіяся въ душѣ христіанина». Шатобріанъ внесъ идею христіанства въ художественную прозу, Л. внесъ глубокое христіанское настроеніе въ поэзію; эти черты объединяютъ двухъ великихъ представителей романтизма. Но Шатобріанъ, поэтъ страсти и яркихъ красокъ, вводитъ въ религію элементъ любви и страсти, его христіанство полно чувственности и жизнерадостности; Л., въ которомъ вѣра — дѣло природнаго инстинкта и воспитанія, воспѣваетъ любовь, очищенную и одухотворенную скорбью и близостью надвигающейся или уже наступившей смерти. Это—та личная нотка, которую Л. внесъ въ романтическую поэзію: онъ создалъ элегію. «Le Lac», «L'Isolement», «A Elvire», «Le Vallon», «Le Crucifix» и др. составляютъ вѣчные памятники его славы и дышатъ неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ гораздо болѣе, чѣмъ длинныя поэмы—«Jocelyn», «Chute d'un Ange»,—гдѣ поэтическія красоты чередуются съ реторической декламаціей. Въ поэзіи Л. женщина является посредницей между земной жизнью и высшимъ божественнымъ міромъ; скорбь при мысли объ утраченной возлюбленной окрашивается глубокой вѣрой въ безсмертіе. Сочетаніе поэтической меланхоліи съ инстинктивной вѣрой составляетъ главное обаяніе поэзіи Л. Все дѣло въ непосредственности чувства, которымъ дышетъ, напр., «Lac», гдѣ старая мысль о бренности земного счастья облечена въ неподражаемо трогательную форму. Въ лирическихъ сборникахъ, явившихся послѣ первыхъ «Méditations», религіозное настроеніе все болѣе усиливается и выливается въ гимны, проникнутые христіанскимъ смиреніемъ. «Harmonies» болѣе музыкальны по языку, но уступаютъ «Méditations» по нѣжности формы. Изданія его «Oeuvres complètes»: 1860—66 гг. (41 тт.); 1885—87 гг. (13 тт.); новое изд., съ 1900 г., не закончено еще. Въ русскомъ переводѣ имѣется: «Антоніэлла» (СПБ., 1868), «Жанна д'Аркъ» («Деш. Библ.») и «Рафаэль» (М., 1849). — См. D. Pomairols, «L.» (1890); E. Deschanel, «L.» (1893); E. Zyromski, «L., poète lyrique» (1898); Quentin-Bauchard, «L. homme politique» (2 тт., 1903); Ф. де-ля-Вартъ, «Разысканія въ области романтической поэтики и стиля» (Кіевъ, 1908).

Въ молодости Л. служилъ въ королевской гвардіи; съ 1821 по 1830 гг. былъ секретаремъ посольства въ Неаполѣ и во Флоренціи. Кн. Полиньякъ предложилъ ему мѣсто главнаго секретаря мин. иностр. дѣлъ, но Л. отказался, такъ какъ не раздѣлялъ реакціонныхъ взглядовъ этого кабинета, и былъ назначенъ посланникомъ при герцогѣ Саксенъ-Кобургъ-Готскомъ. Узнавъ объ іюльской революціи, Л. подалъ въ отставку. Избранный, въ 1833 г., въ палату депутатовъ, онъ въ первой же рѣчи объявилъ себя независимымъ консерваторомъ. Въ политикѣ онъ, прежде всего, моралистъ, въ соціальныхъ вопросахъ — проповѣдникъ прогресса и религіозной терпимости, защитникъ свободы и пролетаріата. Блестящія его рѣчи волновали палату и съ жадностью читались. Опредѣленныхъ политическихъ плановъ у Л. не было; онъ поддерживалъ консервативный кабинетъ Моле, но когда приверженцы послѣдняго предложили ему предсѣдательство въ палатѣ, Л. отказался, заявивъ, что онъ прогрессистъ. Слава Л. достигла своего апогея въ 1847 г., когда онъ выпустилъ въ свѣтъ «Histoire des Girondins». Впечатлѣніе получилось громадное. Въ этой увлекательно написанной книгѣ Л. даетъ блестящую апологію жирондистовъ. Научнаго здѣсь очень мало; это—рядъ блестящихъ портретовъ и описаній, проникнутыхъ республиканскимъ настроеніемъ. Послѣ отреченія Людовика-Филиппа (24 февраля 1848 г.) Л. рѣшительно возсталъ въ палатѣ противъ регентства герцогини Орлеанской и произнесъ горячую рѣчь, предлагая учредить временное правительство и созвать національное собраніе. Въ качествѣ члена временнаго правительства Л. взялъ на себя портфель министра иностранныхъ дѣлъ и, благодаря таланту и краснорѣчію, явился посредникомъ между умѣренными и крайними. Въ эти бурные дни Л. обнаружилъ большое мужество и тактъ. 25 февраля, когда временному правительству угрожала опасность быть разогнаннымъ народной толпой, Л. произнесъ знаменитую рѣчь, гдѣ краснорѣчиво описалъ ужасы революціи и воспѣлъ трехцвѣтное знамя (въ противоположность красному). 4 марта Л. отправилъ къ европейскимъ дворамъ манифестъ въ миролюбивомъ духѣ. Въ учредительное собраніе онъ былъ выбранъ десятью департаментами. Собраніе избрало его членомъ исполнительной комиссіи, но его популярность быстро стала падать. Желая всѣхъ примирить, онъ никого не удовлетворялъ. Собраніе отвергло предложеніе Л. о недопущеніи въ его среду Луи-Бонапарта, а сближеніе Л. съ Ледрю-Ролленомъ и ген. Кавеньякомъ оттолкнуло отъ него и консерваторовъ, и радикаловъ. Іюньскіе дни положили конецъ его участію въ управленіи. Въ вопросѣ объ устройствѣ исполнительной власти Л., въ противоположность Греви, высказался за избраніе президента республики непосредственно народомъ, и этимъ, противъ воли, способствовалъ избранію Людовика-Наполеона. При выборахъ въ президенты Л. получилъ всего 17910 голосовъ изъ $7^1/_2$ милліоновъ. На выборахъ въ законодательное собраніе 1849 г. онъ потерпѣлъ неудачу, хотя выступалъ кандидатомъ въ 10-ти департаментахъ, и вошелъ въ составъ собранія лишь при дополнительныхъ выборахъ и выдающейся роли въ немъ не игралъ. Возвратясь къ литературной дѣятельности, онъ основалъ и редактировалъ политическій журналъ «Conseiller du peuple». Въ его «Civilisateur» (1851) интересны біографіи великихъ людей, особенно Цезаря (сатира противъ Наполеона). Въ 1848 г. Л. написалъ «Trois mois au pouvoir», въ 1849 г.—«Histoire de la révolution de février». Въ «Histoire de la Russie» (1855), «Histoire de la Turquie», «Histoire des Constituants» замѣтенъ упадокъ таланта Л. Въ его «Histoire de la Restauration» (1851—63) много драматическихъ страницъ и художественныхъ очерковъ, но научнаго значенія она не имѣетъ. На русскій яз. переведена «Исторія жирондистовъ» (СПБ., 1871, первые 2 тома).

Ламахъ (Λάμαχος) — сынъ Ксенофана, аѳинскій полководецъ. Въ 424 г. предпринялъ неудачную экспедицію въ Понтъ; въ 415 г., вмѣстѣ съ Алкивіадомъ и Никіемъ, сдѣланъ былъ однимъ изъ начальниковъ сицилійской экспедиціи, потерпѣвшей неудачу отчасти вслѣдствіе нежеланія остальныхъ начальниковъ принять его планъ немедленнаго нападенія на Сиракузы. Лѣтомъ 414 г. Л. палъ подъ стѣнами Сиракузъ. Аристофанъ обвиняетъ его въ излишнемъ пристрастіи къ войнѣ. По Плутарху,

казна отпускала ему деньги на платье и обувь, такъ какъ онъ былъ задолженъ и бѣденъ.

Ламбалль (de Lamballe), Марія-Тереза-Луиза, принцесса Кариньянъ (1749—92)—одна изъ жертвъ франц. революціи. Рано овдовѣвъ, она сдѣлалась близкимъ лицомъ Маріи-Антуанетты. Въ 1791 г. Л. покинула Францію, но въ февралѣ 1792 г. возвратилась въ Парижъ. Послѣ 10-го августа получила позволеніе раздѣлить съ королевою заключеніе въ Тамплѣ, но вскорѣ была переведена въ тюрьму La Force. 3-го сентября 1792 г. убійцы растерзали ее на части, надѣли голову и сердце на пики и пронесли ихъ подъ окнами Тампля.—См. Lescure, «La Princesse de L.» (П., 1864).

Ламбади (Ламбади) — бродячее индійское племя въ лѣсахъ Мадраса (Индія), говорящее на полудравидическомъ, полу-хинди языкѣ. Л. напоминаютъ европейскихъ цыганъ.

Ламбезисъ (Lambaesis)—древній римскій городъ въ Африкѣ, близъ нынѣшняго м-ка Ламбессы, во французской Алжиріи, въ деп. Константинѣ, близъ гор. Батны. Здѣсь былъ постоянный лагерь одного изъ римскихъ легіоновъ Нумидіи, около котораго возникъ въ эпоху Адріана довольно значительный городъ; разрушенъ вандалами въ V в. Хорошо сохранившіяся развалины города и лагеря тщательно разслѣдованы въ послѣднее время французами; рядъ находокъ (этнографическихъ и археологическихъ) позволяетъ подробно уяснить себѣ исторію военнаго города, его топографію и архитектуру (ср. Лагерь).—См. Cagnot, «L'armeé romaine d'Afrique» (2-е изд., П., 1914).

Ламбекъ (Lambeck), Петръ, обыкновенно назыв. Lambeccius—нѣмецкій ученый (1628—1680). Его главный трудъ: «Prodromus historiae literariae» (Гамбургъ, 1659; 2-е изд., Лпц., 1710—первый въ хронологическомъ порядкѣ составленный очеркъ исторіи литературы). — Ср. Karajan, «Kaiser Leopold und Peter Lambeck» (В., 1868).

Ламбенъ (Lambin), Денн — французскій филологъ (1520—72), профессоръ греческой словесности въ Парижѣ. Выдавался широкой эрудиціей, Л. былъ извѣстенъ также медлительностью своего чтенія и толкованій авторовъ; полагаютъ, что его имя послужило источникомъ французскаго слова «lambiner»—медлить. Цѣнны его изданія Горація (Ліонъ, 1561, и Венеція, 1566), Лукреція (1564), Цицерона (1566).—См. Goujet, «Mémoires sur le Collège Royal».

Ламбертини (Lambertini), Микеле ди Маттео—итальянскій живописецъ XV в., родомъ изъ Болоньи. Въ 1447 г. работалъ въ Сіенѣ въ црк. Санъ Джованни. Картины его имѣются въ болонскихъ церквахъ Санъ Петроніо и Санъ Джакомо и въ болонской и венеціанской академіяхъ.

Ламбертъ—католическій святой (иначе назыв. Ландебертъ), епископъ, совѣтникъ франкскаго короля Хильдерика II; былъ миссіонеромъ въ области р. Мааса; упрекалъ Пипина Геристальскаго за внѣбрачное сожительство съ Алпайей (Alpais), матерью Карла Мартелла; убитъ (въ 708 г.) франкскимъ графомъ Додономъ, какъ предполагаютъ — братомъ Алпайи.

Ламбертъ Авиньонскій — одинъ изъ крупныхъ дѣятелей реформаціи (1487—1530). Былъ сначала монахомъ, но, познакомившись съ сочиненіями Лютера, удалился въ Швейцарію и послѣ диспута съ Цвингли, на которомъ призналъ себя побѣжденнымъ, сталъ работать въ пользу протестантства. Въ 1523 г. онъ женился. Былъ профессоромъ экзегетики въ марбургскомъ унив.

Ламбертъ Герсфельдскій (раньше его ошибочно называли Л. Ашаффенбургскимъ)—лѣтописецъ XI в., монахъ въ бенедиктинскомъ аббатствѣ Герсфельдъ. Въ 1075 г. онъ написалъ эпопею: «Gesta Heinrici IV regis metrica» или, какъ ее теперь обыкновенно называютъ, «Carmen de bello saxonico» (изд. въ 3 и 15 тт. «Monumenta Germaniae historica»). Главный трудъ его—составленныя въ 1080 г. «Annales» (изд. въ 3 и 5 тт. «Monumenta Germaniae historica. Scriptores» и отд. Ганнов., 1894; на нѣм. яз. перев. 1880), въ которыхъ изложена исторія отъ сотворенія міра до 1039 г., въ видѣ сухихъ выдержекъ изъ прежнихъ лѣтописей; начиная съ 1039 г., излагается съ возрастающей подробностью современная автору исторія, особенно исторія Германіи, до 1077 г. По чистотѣ языка и мастерству изображенія Л. принадлежитъ къ лучшимъ писателямъ среднихъ вѣковъ. Прежде восторженно поклонявшійся королю Генриху IV, Л. впослѣдствіи перешелъ на сторону папы Григорія VII. — Ср.: Pannenborg, «L. von Hersfeld, der Verfasser des Carmen de bello Saxonico» (Гётт., 1889); Delbrück, «Ueber die Glaubwürdigkeit L. v. Hersfeld» (1873); Querner, «Zur Frage nach der Glaubwürdigkeit L. v. Hersfeld» (Бернъ, 1878); Eigenbrodt, «L. und die neuere Quellenforschung» (1896).

Ламбертъ Кельнскій (von Herrenberg, Lambertus de Monte или de bursa Montis regentium in Colonia Agr.)—схоластикъ XV в., строгій томистъ и поклонникъ Аристотеля. Въ соч.: «Quaestio magistralis de salvatione Aristotelis» онъ предлагалъ формальное признаніе философа «блаженнымъ» (беатификацію). Другія его соч.: «Copula super libros de anima Arist. juxta doctr. S. Thomae Aqu.» (1486); «Copulata pulcherrima super VIII libros Physicorum Arist.» (1493); «Expositio et comment. sup. libr. Arist. de phys. aud.» (1498).

Ламбертъ изъ Оксерра—доминиканецъ (XIII в.), написалъ «Summa logicae» (рукопись въ парижской библіотекѣ); былъ знакомъ съ арабскою философіей, пользовался также компендіемъ аристотелевой логики Михаила Пселла.

Ламбертъ — графскій родъ, извѣстный во Франціи съ конца XIII в. Іоаннъ де Л. возведенъ королевою Анною въ 1644 г. въ маркизское и графское достоинство. Потомокъ его Генрихъ-Іосифъ во время революціи эмигрировалъ въ Россію. Сыновья его Карлъ и Яковъ Осиповичи причислены были въ 1836 г. къ графамъ Россійской имперіи. Родъ пресѣкся.

Ламбертъ (Lambert), Джорджъ—англійскій ландшафтный живописецъ и офортистъ (1710—1765), ученикъ В. Хэсселя и Дж. Вуттона. Подражалъ, главнымъ образомъ, Пуссэну и Гаспару Дютѣ. Ландшафты его, довольно рѣдкіе, въ національной галлереѣ и въ Саусъ-Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ; другіе извѣстны по гравюрамъ Виварэса, Мэзона и др. Самъ Л. гравировалъ крѣпкой водкой два листа.

Алексѣй Даниловичъ
КИВШЕНКО.

Александръ Александровичъ
КИЗЕВЕТТЕРЪ.

Василій Ѳеодоровичъ
КИПАРИСОВЪ.

Орестъ Адамовичъ
КИПРЕНСКІЙ.

Викторъ Львовичъ
КИРПИЧЕВЪ.

Левъ Львовичъ
КИРПИЧЕВЪ.

Александръ Ивановичъ
КИРПИЧНИКОВЪ.

Иванъ Васильевичъ
КИРѢЕВСКІЙ.

Петръ Васильевичъ
КИРѢЕВСКІЙ.

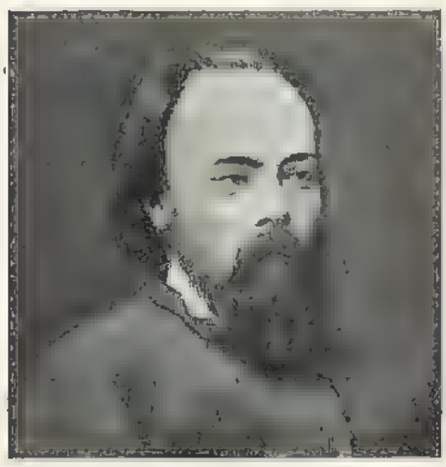
Александръ Александровичъ
КИСЕЛЕВЪ.

Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

Александръ Ѳедоровичъ
КИСТЯКОВСКІЙ.

Владиміръ Александровичъ
КИСТЯКОВСКІЙ.

Юлій Юліевичъ
КЛЕВЕРЪ.



Дмитрій Александровичъ
КЛЕМЕНЦЪ.

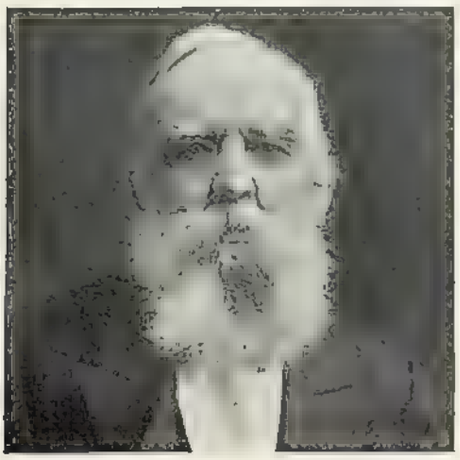
Петръ Карловичъ
КЛОДТЪ фонъ-ЮРГЕНСБУРГЪ.

Василій Осиповичъ
КЛЮЧЕВСКІЙ.

Николай Михайловичъ
КНИПОВИЧЪ.

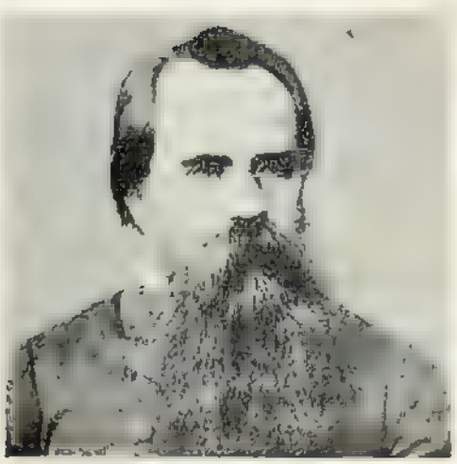
Александръ Максимовичъ
КНЯЖЕВИЧЪ.

Яковъ Борисовичъ
КНИЖНИНЪ.



Димитрій Ѳомичъ
КОВЕКО.

Софья Васильевна
КОВАЛЕВСКАЯ.



Александръ Онуфріевичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Владимиръ Александровичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

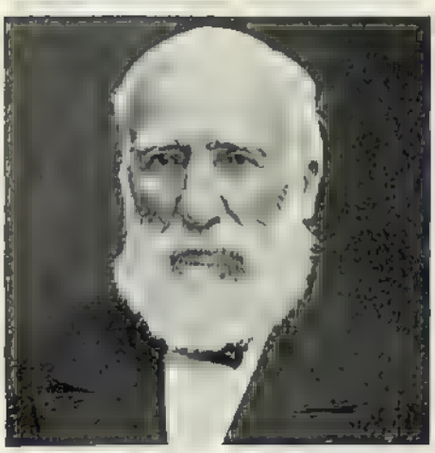
Владиміръ Онуфріевичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Егоръ Петровичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Максимъ Максимовичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Николай Осиповичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.

Павелъ Осиповичъ
КОВАЛЕВСКІЙ.



Маріанъ Альбертовичъ
КОВАЛЬСКІЙ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Алексѣй Александровичъ
КОЗЛОВЪ.

Иванъ Ивановичъ
КОЗЛОВЪ.

Николай Иларіоновичъ
КОЗЛОВЪ.

Петръ Кузьмичъ
КОЗЛОВЪ.

Владиміръ Николаевичъ
Графъ КОКОВЦОВЪ.

Павелъ Константиновичъ
КОКОВЦОВЪ.

Александръ Филипповичъ
КОКОРИНОВЪ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ
КОКОШКИНЪ.

Сергѣй Петровичъ
КОЛОМНИНЪ.

Алексѣй Васильевичъ
КОЛЬЦОВЪ.

Александръ Виссаріоновичъ
КОМАРОВЪ.

Вѣра Ѳедоровна
КОММИССАРЖЕВСКАЯ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Иванъ Лаврентьевичъ
КОНДАКОВЪ.

Никодимъ Павловичъ
КОНДАКОВЪ.

Романъ Исидоровичъ
КОНДРАТЕНКО.

Анатолій Ѳедоровичъ
КОНІ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ
КОНІ.

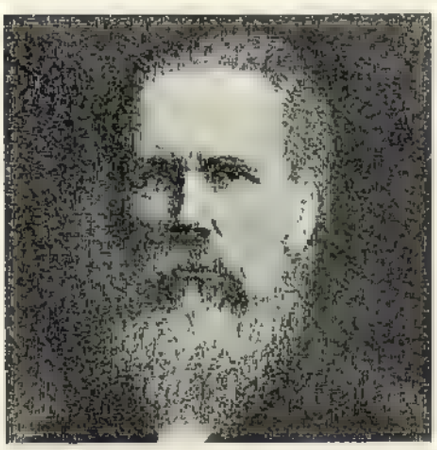
Димитрій Петровичъ
КОНОВАЛОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ
КОНОВАЛОВЪ.

Петръ Петровичъ
Графъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Михаилъ Сергѣевичъ
КОРЕЛИНЪ.

Сергѣй Ивановичъ
КОРЖИНСКІЙ.



Алексѣй Ивановичъ
КОРЗУХИНЪ.

Аполлонъ Аполлоновичъ
КОРИНФСКІЙ.

Александръ Николаевичъ
КОРКИНЪ.

Николай Михайловичъ
КОРКУНОВЪ.

Владиміръ Алексѣевичъ
КОРНИЛОВЪ.

Константинъ Алексѣевичъ
КОРОВИНЪ.

Владиміръ Галактіоновичъ
КОРОЛЕНКО.

Дмитрій Александровичъ
КОРСАКОВЪ.

Павелъ Аскгритовичъ
КОРСАКОВЪ.

Сергѣй Сергѣевичъ
КОРСАКОВЪ.

Иванъ Николаевичъ
КОРСУНСКІЙ.

Николай Александровичъ
Баронъ КОРФЪ.

Валентинъ Ѳедоровичъ
КОРШЪ.

Ѳедоръ Евгеніевичъ
КОРШЪ.

Казанъ Андреевичъ
КОССОВИЧЪ.

Николай Ивановичъ
КОСТОМАРОВЪ.

Павелъ Андреевичъ
КОСТЫЧЕВЪ.

Андрей Ивановичъ
КОСЫЧЪ (КОСИЧЪ).

Александръ Александровичъ
КОТЛЯРЕВСКІЙ.

Несторъ Александровичъ
КОТЛЯРЕВСКІЙ.

Григорій Ивановичъ
КОТОВЪ.

Викторъ Павловичъ
Князь КОЧУБЕЙ.

Александръ Ивановичъ
КОШЕЛЕВЪ.

Дмитрій Ивановичъ
КОШЛАКОВЪ.

Борисъ Михайловичъ
КОЯЛОВИЧЪ.

Михаилъ Іосифовичъ
КОЯЛОВИЧЪ.

Николай Павловичъ
КРАВКОВЪ.

Сергѣй Михайловичъ
КРАВЧИНСКІЙ.

Андрей Александровичъ
КРАЕВСКІЙ.

Александръ Ивановичъ
КРАКАУ.

Иванъ Николаевичъ
КРАМСКОЙ.

Андрей Николаевичъ
КРАСНОВЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XXIII тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Костромская губ. (карта)	1
Костюмы (2 табл. въ краскахъ)	1
Кошачьи (2 табл.)	31
Крамской, «Неутѣшное горе»	71
» «Христосъ въ пустынѣ»	
Краны подъемные (2 табл.)	79
Крейсеръ (2 табл.)	199
Кресты геральдическіе	228
Кривыя (2 табл.)	346
Кровеносная система	408
Крокодилы	436
Круглоротыя	465
Круглые черви	468
Кузнечное мастерство (текстъ съ рис.)	594
Купинджи, «Березовая роща» (меццотинто)	596
Куничныя	652
Куриныя	706
Курорты (систем. перечень)	724
Курская губ. (карта)	730
Кучи звѣздныя	780
Лабораторіи (текстъ съ рисунками)	836
Лагерь римскій (2 табл.)	870

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели . . . . . CXX—CXXXIII

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Кофе	7
Кохереръ	12
Кошениль (2 рис.)	35
Краны (5 рис.)	76—77
Краны подъемные	78
Красныя водоросли (5 рис.)	121—122
Крахмалъ	153
Крематоріи	204
Крестовики	223
Крестовый камень	226
Кристаллическіе скелеты	360
Кристаллическія оси	361
Кристаллогидраты (2 рис.)	362—363
Кріогидратъ (2 рис.)	396
Кровля (4 рис.)	412—414
Крокодилы	436
Кротъ (3 рис.)	458—459
Крошильный станокъ	462
Крутильные вѣсы	493
Крысій король	523
Крысы (3 рис.)	524—525
Крыша (8 рис.)	525—527
Крѣпость	535
Кузнечиковыя	593
Кукуруза	606

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XXII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать*
702	1 св.	Märtireracten	Märtyreracten
704	18 »	Гизе	Кузъ
707	10 »	Абу-ель-Азисъ	Абд-эль-Азисъ
697	1 сн.	пропущено: T. Schermann, «Aegyptische Abendmalsliturgien» (Падерборнъ, 1912).	

XXIII томъ.

5	17 св.	Básníkola	Básníková
588	23 »	М. Лопатинъ	М. Лопатто

20007042596